

PRIX en Belgique 25 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne
25 Ps.
en Amérique 1 \$
Deutschland 3 M.

в СССР —
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 583

(1)

ЯНВАРЬ

1975 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор **В. В. ОРЕХОВ**

«**LA SENTINELLE**»

mensuel

|| **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**

Directeur — **V. OREKHOFF**

(47e Année)

Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.Ch.P. : 000-0392503-41 В. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

С НОВЫМ ГОДОМ!

В. Васнецов. — Баян в княжеской ставке

«ЧАСОВОЙ» СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕТ РОССИЙСКИХ ПАТРИОТОВ И
ШЛЕТ ИМ ИСКРЕННИЕ ПОЖЕЛАНИЯ УСПЕХА В НАШЕМ ОБЩЕМ ДЕЛЕ.
ОСОБЫЙ ПРИВЕТ БОРЦАМ ЗА СВОБОДУ В РОССИИ.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ЧТО ПРОИЗОШЛО В 1974 ГОДУ :

ЯНВАРЬ :

11. - Поездка гос. секретаря США-Киссингера в арабские страны и в Израиль.
16. - Захват китайскими коммунистами Парасельских островов (Южный Вьетнам).
- Соглашение между Египтом и Израилем о разъединении их войск.
23. - Визит Брежнев на Кубе.

ФЕВРАЛЬ :

5. - Папа Павел VI отстранил кардинала Миндсенти от управления Венгерской Церкв.
8. - Роспуск Британского парламента.
- Возвращение на землю американских космонавтов Джеральда Карра, Эдуарда Гибсона и Вильяма Ауота, бывших в Космосе с 16-Х1.
10. - Вооруженные столкновения между Ираном и Ираком.
13. - Высылка А. И. Солженицына из СССР. Прибытие его в Зап. Германию.
25. - Новая поездка Киссингера в арабские страны и в Израиль.
26. - Начало революции в Эфиопии.
27. - Громыко в Сирии и Египте.

МАРТ :

1. - Прибытие писателя Владимира Маяковского в Париж.
4. - Лейбористское правительство в Англии. Г. Вильсон-первый министр.
8. - Бой между сирийскими и израильскими войсками на Голанских высотах.
12. - Встреча Брежнева с французским президентом Помпиду и Ингуиде.
14. - Дипломатическое соглашение Западной и Восточной Германии.
18. - Наступление коммунистических войск в Камбодже.
24. - Киссингер в Москве.

АПРЕЛЬ :

2. - Кончина Президента Помпиду.
9. - Мирное соглашение между Индией, Пакистаном и Бангладешем.
11. - Президент Сирии Асад в Москве.
13. - После террористического нападения палестинцев в Израиле, карательная экспедиция Израиля в южном Ливане.
25. - Военный переворот в Португалии.
29. - Новая поездка Киссингера на Дальний Восток.

МАЙ :

5. - Громыко в Сирии.
6. - Отставка канцлера Брандта.
7. - Переговоры о Кипре между США и СССР.
15. - Вальтер Шеель-президент Германии.
- Генерал ди Спινόла-президент Португалии.
16. - Назначение Г. Шмидта германским канцлером.
18. - Первый подземный атомный взрыв в Индии.
19. - Валери Жискар д'Эстен-Президент Франции.
27. - Жак Ширак-первый министр Франции.
29. - Запуск в СССР автоматической космической станции «Луна-22».

ИЮНЬ :

3. - Новое правительство Израеля. И. Рабин-первый министр.
9. - СССР признал новый режим Португалии.
12. - Визит президента Никсона в арабские страны и в Израиль.
17. - Атомный взрыв в Китае.
18. - Кончина в СССР маршала Жукова.
25. - Запуск советской космической научной станции Салют-3.
27. - Визит президента Никсона в Москву.

ИЮЛЬ :

1. - Кончина аргентинского президента Перона. Г-жа Перон-президент.
3. - Запуск советского космического корабля «Союз-14» с полк. Поповичем и инж. Артюхиным.
15. - Сверхшее президента Кипра архиепископа Макариоса.
19. - Брежнев в Варшаве.
22. - Перемирие на Кипре.
23. - Сверхшее военного правительства Греции. Караманлис-глава правительства.

АВГУСТ :

1. - Португалия предоставила своей колонии Гвинею самостоятельность.

8. - Добровольная отставка Никсона. Джеральд Форд-Президент США.
14. - Оккупация турецкими войсками части о. Кипр.
19. - Убийство в Никозии (Кипр) американского посла Р. Девиса.
20. - Нельсон Рокфеллер-вице-президент США.
21. - Поездка Косыгина в Румынию.
25. - Поездка ген. секретаря ООН Вальдгейма в Турцию, Грецию и на Кипр.
26. - Запуск советского космического корабля «Союз-15» с полк. Сафрановым и инж. Дымыным.

СЕНТЯБРЬ :

4. - Установление дипломатических сношений между США и ГДР.
7. - Перемирие в Мозамбике между португальскими войсками и террористами.
8. - Декларация президента Форда о прощении Никсону его ошибок.
12. - Устранение от власти негуса Хайле Селассие.
15. - Визит Громыко в Боли.
17. - Назначение американского генерала А. Хейг-главокомандующий вооруженными силами Атлантического Договора.
23. - Караманлис разрешает коммунистическую партию в Греции.
30. - Отставка ди Спινόлы. Новый президент Португалии К. Гомеш.
- Ассамблея ООН отказала Южно-Африканской Республике в присутствии ее представителей ввиду обвинения ее в ущемлении прав негров.
- III-й Собор Русской Зарубежной Церкви.

ОКТАБРЬ :

1. - Советские военные маневры на венгро-югославской границе. Тревога в Югославии.
5. - Брежнев в Восточной Германии.
6. - Глава польского коммуни. правительства Герек в США.
8. - Арест в Югославии писателя Михаила Михайлова.
9. - Новая поездка Киссингера в страны Ближнего Востока.
10. - Парламентские выборы в Англии. Победа рабочей партии.
15. - Перемирие в Анголе между португальскими войсками и террористами.
16. - Совещание европейских компартий в Варшаве.
20. - Расширенный съезд компартий в Лиссабоне.
23. - Киссингер в Москве.
26. - Совещание арабских стран в Рабате. Признание «Организации освобождения Палестины» (Арафата) единственной властью в Палестине.
27. - Поездка Киссингера в Индию, Бангладеш, Пакистан, Афганистан, Иран, Румынию, Югославию, Италию, Египет, Саудовскую Аравию, Иорданию, Сирию, Израиль, Тунис. Полмесяца путешествий, а «воз и ныне там»...
28. - Канцлер ГФР Шмидт в Москве.
- Неудачный запуск на Луну советской автоматической станции «Луна-23», прекращение ее работы 9. XI.

НОЯБРЬ :

5. - Победа демократов на выборах в США.
10. - Начало экономического кризиса в Израиле.
13. - Ген. Ассамблея ООН лишает Южно-Африканскую Республику права участвовать в ее работах. На Ассамблее выступает «с веткой мира» глава «Организации освобождения Палестины» Арафат.
17. - Парламентские выборы в Греции. Победа Караманлиса.
20. - Встрече президента Форда и Брежнева во Владивостоке.

ДЕКАБРЬ :

3. - Совещание Президента Жискара с английским премьером Вильсоном.
8. - Брежнев в Рамбулье, под Парижем-встреча с президентом Жискаром.
- Возвращение на Землю космического корабля «Союз-16» с космонавтами Филиппенко и Рукавишниковым.
- Илбисцит в Греции. Провозглашение республики.
10. - Вручение в Стокгольме диплома и медали нобелевскому лауреату А. И. Солженицыну.
11. - Киссингер в Брюсселе. Совещания в Комитете Атлантического Договора.
12. - Ирландские покушения в Великобританию.
20. - Протест сов. правительства против постановления амер. Конгресса о предоставлении СССР прав благоприятной державы в экономическом отношении, якобы взамен выпуска из СССР наибольшего числа евреев.

**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СССР И
ВАРШАВСКОГО ЛАГЕРЯ**

Несмотря на всевозможные соглашения о сокращении вооружений, вооруженные силы Советского Союза и Варшавского Лагеря продолжают интенсивно совершенствоваться и увеличиваться. В частности в СССР имеются многочисленные лаборатории, которые фактически работают на изобретении новых видов оружия. Последнее соглашение САЛТ (сокращение стратегических вооружений) определило запрещенное СССР количество межконтинентальных ракет в 1.600, но то же соглашение разрешает усовершенствование ракет. Не говоря уже о том, что СССР не допускает никакого международного контроля на своей территории и совершенно невозможно проверить количество и качество вооружений, известно, что совершенствование стратегического оружия идет полным ходом. Так, например, выработан новый тип оружия, могущего одновременно бить по многим объектам.

На всем протяжении западной границы СССР и в странах Варшавского Договора установлены 800 площадок для запуска ракет.

Продолжается постройка нуклеарных подводных лодок с установленными на них ракетами, могущими бить на 3.000 км.

В последнее время СССР начал интенсивное вооружение стран-сателлитов новым оружием, напр., стрелковые дивизии получили новые танки среднего размера М-1970, новые бронированные автомобили для воздушной пехоты и новую моторизованную артиллерию. Антитанковые ракеты посажены на вертолеты. Число авиации усиливается.

В СССР продолжается постройка крейсеров, эскадренных миноносцев миноносцев конвойного сопровождения и танков-амфибий.

Все военные корабли вооружены ракетами телекоммуникационными и слушательными аппаратами. Начата постройка самолетов: «Киев» уже построен и будет направлен в Средиземное море, «Минск» на стапелях в Николаеве, а всего предполагается построить 7 самолетов. Советский флот в Средиземном море все время усиливается и туда направляются уже корабли, которые должны пройти через Суэцкий канал после его открытия в Индийский океан.

Советская авиация усовершенствовала новый тип бомбардировщиков, истребители МИГ 23 усовершенствованы и появились новые типы вертолетов и транспортных самолетов.

Открытие Суэцкого канала позволит СССР еще более проникнуть в Индийский океан и в Персидский залив и держать под контролем арабские страны-нефтепроизводительницы.

В настоящее время СССР располагает военными базами в Средиземном море: в Сирии, в Египте, в Ливии, в Алжире, а для защиты своего флота в Индийском океане — военные базы в Сомали, в Южном Йемене, на его прибрежных островах, в Индии, в Бенгладеше, на острове Цейлон. Предполагается, что абиссинская Эритрея, повстанческое движение в которой финансировалось СССР, вскоре получит независимость и тогда станет, как и Сомали, советским сателлитом. Точно такое же положение в бывшем португальском Мозамбике, где получающая самостоятельную

власть партизанско-террористическая организация ФРЕЛИМО все время финансировалась СССР. Несмотря на эти уже имеющиеся и будущие базы, СССР сооружает еще одну базу на островах Маврикий (около Мадагаскара) и в то же время советская печать мечет грома и молнии против сооружаемой американцами базы на о. Диего-Гарсия в том же Индийском океане.

Что касается сухопутных сил СССР, то они представляются следующим образом: В 1967 году было 140 советских дивизий, в 1968 г. - 143 дивизии, в 1970 г. - 151, в 1971 г. - 160, в 1973-1977, и в настоящее время 173 дивизии/из них 107 стрелковых, 50 танковых, 19 воздушно-десантных, горных-3. Под ружьем состоит 3.425.000 человек. То есть за 7 лет число дивизий возросло на 34.

В странах Варшавского Договора: Вост. Германия-7 дивизий, Польша-15, Чехо-Словакия-6, Венгрия-6, Румыния-9, Болгария-13, всего 56 дивизий.

Соотношение сил на китайской границе сейчас следующее: Китай выставил 45 дивизий (увеличив с 1967 г. число их на 30), СССР-тоже 45 дивизий (за то же время увеличив число их на 28). Кроме того, на китайской границе расположены базы сильных воздушных сил и ракетные установки, то же и со стороны Китая.

Тем не менее, следует отметить, что, если на китайской границе стоят 45 дивизий, то против Запада имеются 128 советских и 56 сателлитских. Объяснения сов. правительства, что усиление вооруженных сил объясняется китайской угрозой и только, совершенно не соответствует правде.

В. О.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

КИТАЙ: Китайская армия располагает сейчас около 30 нуклеарных ракет среднего района действий и сотней атомных бомбардировщиков ТУ-16 с дальностью полета в 3.000 км. Кроме того, в производстве сейчас ядерная многоступенчатая ракета с дальностью до 5.600 км, могущая бить по Москве. Предполагают, что серийное производство вскоре будет начато.

СОМАЛИ: Эта страна является для СССР важным промежуточным пунктом для проникновения в Индийский океан. Фактически она уже является сателлитом Советского Союза, который усиленно вооружает ее небольшую армию. СССР организует сомалийскую авиацию, военные советники СССР реорганизуют вооруженные силы. Прислано около 200 танков.

АЛБАНИЯ: В стране находится до 1.500 китайских военных инструкторов и китайцы снабжают ее большим количеством оружия, в частности ракетами «Земля-Земля», «Земля-воздух». Оружие прибывает в порты Влора и Дуррес.

ПОЛЬША: Шведские фирмы построили в Варшаве две гостиницы «Форум» и «Солец» в которые помещаются прибывающие из западных стран иностранцы. В настоящее время в этих гостиницах обнаружены микрофоны, поставленные польской разведкой. Так сказать, по советскому рецепту.

С.С.С.Р.: В июле 1974 г. из семинарий и духовной академии были выпущены и посвящены в священники студенты, некоторые из которых предназначены для командировок в западные страны. Эти последние обязаны пройти специальные курсы КГБ для их пропагандной работы на Западе.

ЗАП. ГЕРМАНИЯ: После раскрытия шпионской деятельности ближайшего советника гер-

манского канцлера Брандта-Гийома, происходит чистка чиновников в различных министерствах.

По сообщению «Лиги Свободы» польский консул при посольстве Польши в Кельне А. Шиманский ведет большую «работу» среди польских эмигрантов в Зап. Германии.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: После осуждения Израиля в ООН, эта страна оказалась сейчас в том же положении, в котором она находилась до победной шестидневной войны. Египет уже не говорит о мире, но только требует очищения оккупированных Израилем территорий. Допущенная в ООН палестинская организация отказывается даже признать существование Израильского государства, смутно говоря об едином Палестинском государстве. Несмотря на согласие Сирии на предложение ген. секретаря ООН г. Вальдхейма о международном контроле голанских высот, Сирия продолжает держать свои войска у их границы, при чем сейчас Сирия обеспечена советскими ракетами, могущими бить по любым объектам Израэля дальностью в 350 километров. Вооруженные силы Сирии, Иордании и Египта управляются единым командованием. По радио Сирии идет воинственная пропаганда и арабские страны, как и Израиль, считают новую войну неизбежной.

ФОРМОЗА: Американский представитель в Тайване вице-адмирал К. Снайдер заявил 30 октября о том, что американо-тайванский договор о защите острова остается в силе.

ВОСТ. ГЕРМАНИЯ: Западная разведка установила, что «стена позора» на всем протяжении границы этой страны модернизирована. Во всю длину границы сооружены два пояса колючей проволоки с электрическим током и сигнальными звонками на протяжении 1.500 километров. Установлены около двух миллионов мин и специальные аппараты автоматической стрельбы. Вдоль границы сооружены 540 башен для наблюдения, 936 бетонированных убежищ для стрелков и 363 питомника для выдрессированных полицейских собак.

В течение 25 лет существования коммунистической Германии было 190 политических процессов, 194 смертных приговора и 5.400 заключенных в концентрационных рабочих лагерях.

Дамокл

НАШИМ ДРУЗЬЯМ!

Инфляция и резкое повышение цен на бумагу и платы рабочим вынудили типографию увеличить плату за печатание «Часовой» на **ШЕСТЬДЕСЯТ ПРОЦЕНТОВ!** Мы не хотим значительно увеличивать подписную плату, но просим наших друзей помочь «Часовому» привлечением новых подписчиков.

«Часовой» должен и будет стоять на своем уже 46 летнем посту, но ему очень трудно.

Заранее благодарим тех, кто придет нам на помощь.

«Часовой»

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА СНАБЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ИЗ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НАЧАЛО СОЗДАНИЯ МОЩНОГО ФЛОТА

Оккупировав Норвегию, Гитлер преследовал, имея уже в виду восточную кампанию, главную цель — воспрепятствовать помощи Советскому Союзу со стороны Англии и Америки. На севере Норвегии немцы захватили ряд стратегических точек на побережье Сев. Ледовитого Океана, которые сделались базами их флота. Такими базами были Киркенес, Трондхейм, Вадзо, а также было оккупировано все норвежское побережье от Финмарка до Фиорда Варагер, которое с его зубчатыми берегами служило прекрасным укрытием для подводных лодок.

Таким образом немцы овладели 3.000 километрами западно-европейского побережья от Гасконского залива до Северного Мыса (Кап Норд), со всеми портами, причем порт Петсамо находится всего лишь в 100 км от Мурманска.

Линия, по которой шло снабжение морским путем из Англии в Мурманск, шла вдоль этого побережья и союзным транспортным судам и их конвоем приходилось проходить иногда до 4.000 км под угрозой немецких авиации и подводных лодок, раньше чем достичь беломорские порты и выгрузить там свой груз. Они также находились под угрозой немецких: линейного корабля «Тирпиц», броненосного крейсера «Шарнхорст», крейсеров «Принц Евгений», «Адмирал Гиппер», «Нюрнберг», «Кельн», и карманных броненосцев «Адмирал Шеер» и «Лютцов», имевших свою базу в Трондхейме, а с 1943 года в Альтенфиорде. Около 20 немецких подв. лодок базировались в Норвегии.

Первый отряд снабжения снялся с якоря 12 августа 1941 года, он состоял из 6 транспортов с грузом военных материалов и самолётов. Показателен состав груза на одном из судов: обуви 725 тонн, каучука 3.900 т., мин 200 т, подводных гранат 750 т., эфирсульферики 150 т., юбальта 4 тонны, самолетов 20, и только один радар. Отряд конвоировали 3 миноносца, 3 тральщика и их прикрывали 2 крейсера, одна авиаматка и 3 миноносца. Этот отряд прибыл в Архангельск 31-8-1941 г. без потерь. Только начиная со 2 января 1942 г. отряды снабжения стали терпеть потери. К концу июля 42 года Англия снабдила северные порты СССР: 3.480 танками, 3.200 самолетами, 7.800 автомашинами разного типа и более 500.000 тонн разного материала.

7-го марта 1945 г. в своей декларации Черчилль сообщил, что Англия этими отрядами транспортов снабдила СССР пятью миллионами тонн разного груза. С половины марта 1945 г. были отправлены в северные порты СССР 739 транспортных судов, из которых 62 погибли.

Военный флот Великобритании в своей помощи СССР потерял 19 кораблей (2 крейсера, 5 миноносцев, 8 охранных судов и один нефтеналивной транспорт). Погибло 2.055 офицеров, солдат и матросов, а также 525 моряков торгового флота). Но не надо забывать, что в течении 2-й мировой войны погибло более 30 миллионов людей, из них в Германии 6 миллионов, на долю СССР с Польшей 24 миллиона, и на долю Великобритании с Канадой 440.000 людей.

„ЧАСОВОЙ“

стоит на посту 46 лет!

Он ждет вашей поддержки!

Тотчас же, по окончании 2-й мировой войны, Сталин, убедившись в слабости советского военно-морского флота, принял за создание мощного флота. Он захватывает имущество германских арсеналов и портов в Балтийском море, а также и уцелевшие в них корабли.

Так как в СССР был большой недостаток в специалистах, Сталин берет их из лагерей военнопленных и большое количество немецких офицеров и техников работали на ремонт и сооружение советских военных судов.

Удалось захватить больше всего германских подводных лодок, которые и составили основу советского подводного флота. Через 8 лет, накануне смерти Сталина советский военно-морской флот состоял из 28 крейсеров, 150 эскадренных миноносцев и 500 подводных лодок. Создание этого флота было делом рук адмирала Кузнецова (б. офицера Императорского флота), поставившего флот на большую высоту.

7 апреля 1956 года Кузнецов был уволен Хрущевым, упрекавшим его в отсутствии подготовки для сооружения кораблей - ракетносцев с атомными двигателями. Кузнецова заменил адмирал С. Г. Горшков, бывший его первый заместитель, командовавший Черноморским флотом и произведший успешную высадку у Тамани, а затем, в 1952 году назначенный командовать Балтийским флотом. Командующий этим последним был назначен адмирал Головкин-подводник. Из младших флагманов этого флота известны вице-адмиралы Котов и Широков и контр-адмирал Абашвили-все советской формации.

По американским сведениям, в 1956 году в строю находились 14 крейсеров типа «Свердлов» и 5-6 крейсеров этого же типа достраивались. Таким образом серия крейсеров состояла из 20, по наружному виду очень красивых и изящных. Всех иностранных наблюдателей поражала чрезвычайная поворотливость этих крейсеров, что приписывалось совершенно новому устройству рулей, кроме того они имели только два винта (вместо четырех на Западе), при одинаковой мощности машин они развивали значительно больший ход (37-38 узлов). Эти крейсера снабжены боковыми килями нового типа, охватывающими по длине гораздо большую часть корпуса, чем это принято на судах прежней постройки-это устройство значительно уменьшает размах бортовой качки. Пояс бортовой брони опускается гораздо глубже под ватерлинию, чем на всех до тех пор построенных судах, что дает лучшую защиту от минных взрывов. Помимо сильных радарных установок обычного типа, эти крейсера снабжены и сильным радарным подводным устройством. Они снабжены котлами нового типа, весьма экономными в расходе топлива. Экономический ход их 20 узлов. Котлы расположены в двух кочегарных отделениях, паровые турбины также в двух машинных отделениях, разделенных, как и кочегарные, броневой перегородкой.

Раньше советское правительство пренебрегало красным флотом, который играл второстепенную роль в национальной обороне. С окончанием 2-й мировой войны флоту стало оказываться особое внимание. В 1945 году многое было сделано для перевооружения флота и для постройки новых судов и результаты этих усилий чрезвычайны. Из 600.000 тонн до войны, советский военный флот стал иметь 1.500.000 тонн, превзойдя британский и заняв 2-е место после США. Особенное внимание было обращено на подготовку офицерского состава и команд.

Кадровые офицеры получают образование в Марском Училище имени Фрунзе, и в Нахимовских училищах в Ленинграде, Севастополе и Владивостоке. Морское училище находится в зда-

нии бывшего Морского Корпуса, оно принимает только по конкурсным экзаменам, имеет специальные классы и учение длится 5 лет.

Нахимовские училища выпускают гардемарин. Офицеры-механики выпускаются из единственного в СССР Морского Инженерного Училища в Ленинграде. Для заканчивания образования по специальностям имеются разные учебные классы.

Высшее военно-морское образование дает Военно-Морская Академия.

Во всех перечисленных морских учебных заведениях очень большое внимание уделяется политической подготовке.

Новобранцы-матросы распределяются по специальным школам. Образование матроса-специалиста длится два года. Унтер-офицерский состав набирается из сверхсрочных матросов (старшины и мичманы).

Помимо всего этого, в воспитании будущих моряков играет большую роль советская добровольная организация подготовки Армии, Aviации и Флота — ДОСААФ, филиалы которой разбросаны по всем крупным городам СССР. **ВОЕННО-МОРСКАЯ ОРДЕНОВ ЛЕНИНА И УШАКОВА АКАДЕМИЯ**-в ней начались учебные занятия еще в 1919 году, а в 1921 году при ней были созданы подготовительные группы-классы, в которых учились матросы-коммунисты, активные участники октябрьской революции и гражданской войны.

Значительная часть профессоров и преподавателей прежней Академии, перешедшие на сторону советской власти, принялись за создание «пролетарских кадров». К ним нужно отнести старых академиков А. Н. Крылова, Ю. М. Шокальского, С. А. Шиманского, профессоров Б. Б. Жерве, М. А. Петрова, Л. Г. Гончарова, А. В. Штала, В. А. Унковского, Е. Е. Шведе, В. А. Белли, Н. А. Сакеллари, Р. Н. Фролова, П. Ф. Попковича.

В 1922 г. организуется военно-морское научное общество по разработке военно-морской науки, на основании опыта 1-й мировой войны. В 1923 г. отделы Академии переименовываются в факультеты. В 1925 г. в Академии организуются высшие морские академические курсы «усовершенствования высшего начальствующего состава», позже они именуется «академические курсы офицерского состава» (АКОС) и в 1926 г. состоялся их первый выпуск, среди окончивших который особенно выделены В. М. Орлов, М. В. Викторов, Л. М. Галлер, Г. А. Степанов и Ю. Ф. Ралль. В 1928 г. курсы окончил И. С. Исаков, в 1941 г. С. Г. Горшков (ныне главнокомандующий флотом), Н. М. Харламов. В 1927 г. началось нормальное комплектование факультетов офицерами, окончившими военно-морское училище. До 2-й мировой войны факультет командиров окончили адмиралы: И. К. Кожанов, П. И. Смирнов, И. М. Лудри, В. А. Алафузов, В. Ф. Трибуц, Ф. Ф. Зогуля, Ю. А. Пантелеев, В. А. Касатонов, Сергеев.

В 1937 г. в Академии образуются три факультета по основным видам вооружения. К началу войны имелось уже семь факультетов, более 40 кафедр и свыше 30 лабораторий и кабинетов. Для проведения военно-морских игр был специальный зал. В инженерных факультетах повышены программы оперативно-тактических дисциплин. Вводится более строгий отбор поступающих.

Во время войны, ввиду непосредственной угрозы Ленинграду, академия была эвакуирована в Астрахань, а позже в Самарканд, в 1944 г. возвратилась в Ленинград.

Опыт войны показал сложность и развитие форм боевых действий и операций на море. Оказалась нужной более серьезная подготовка офицеров. Военно-Морская Академия была разделена на: 1) Военно-Морскую академию, выпускающую офицеров командной специальности, 2) Воен-

но-Морскую академию кораблестроения и вооружения имени А. И. Крылова для офицеров технической специальности. Учебные планы и программы были переработаны заново на основании опыта войны.

К началу 60 годов военно-морской флот вступил в новую фазу технической эволюции, которая привела его к крупным изменениям в структуре и вновь была создана единая военно-морская академия, так как в силу больших изменений в технике и тактике современного флота, стала более целесообразной совместная подготовка офицеров командной и технических специальностей. Для современного флота стал немалым командир, не обладающий глубокими познаниями в технике, как и инженер, не владеющий определенными знаниями в оперативном искусстве и тактике.

ГЛАВНЫЕ БАЗЫ СОВЕТСКОГО ФЛОТА:

Балтийское море: Ленинград, самый большой порт СССР, с его судостроительными верфями, и Кронштадт. Оба замерзают с декабря по май месяцы. Таллин-защищает южный вход в Финский залив, Рига-главная база подводного флота. Калининград (б. Кенигсберг) и его отделение Балтийск (б. Пиллау).

Черное море: Севастополь-главная база. Николаев-главный судостроительный центр.

Северный Ледовитый Океан: главная база Мурманск и она состоит из трех портов: «Полярное» — военный порт, Роста и Мурманск-коммерческие порты.

Белое море: Архангельск-второстепенная база, но хорошо оборудованная и имеет прекрасно организованную связь с континентом. Замерзает с конца ноября до половины марта.

Дальний Восток: Владивосток-главная база-отлично оборудованная и с множеством арсеналов. Советская Гавань-недавно создана и хорошо защищена. Петропавловск-второстепенная база, но сильно развивается, т.к. ее местоположение против Алеутских островов и Аляски придает ей большое стратегическое значение.

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ: Несмотря на то, что северо-восточный путь Ледовитого океана проходим, и только при помощи ледоколов, в течение 3 месяцев в году, СССР использует его до крайнего предела. Создан специальный организм и с 1953 года он подчинен министерству торгового и речного флота. Это учреждение обслуживается специалистами, радиостанциями, радарами, метеорологическими станциями, полярной авиацией, почиными мастерскими, многочисленными ледоколами и т.д. Несколько полярных станций периодически устанавливаются на плавающих льдинах. Из Мурманска Северный Морской Путь идет и порт Андерна, обходит остров Новая Земля, отсюда в устье реки Обь в базу Новый Порт, затем в устье реки Енисей в порты Дудинка и Игарка. Обходя мыс Челюскин и дублируя архипелаг Новая Сибирь, путь идет в устье реки Катанга в порт Нордвик, отсюда в дельту реки Лены в порт Тикси и в устье реки Колыма в порт Анбарчик. Отсюда, пройдя Берингов пролив, обходит полуостров Камчатку в порт Петропавловск, затем в Охотское море в порт Николаевск (устье реки Амур) и спускается в Японское море в порт Владивосток. Благодаря такой организации, достигнуто, что суда, выйдя из Архангельска достигают порт Мадаган в Охотском море в течение одного месяца.

По этому Северному Морскому Пути в июле 1955 года из Мурманска прошла эскадра в составе двух крейсеров типа «Свердлов» (15.000 тонн), 13 эскадренных миноносцев типа «Скорый» (3.300 т.), 12 конвоиров миноносцев типа «Кола» (1600 т.). 12 подводных лодок-всего в составе 39

судов, которые прибыли в сентябре того же года во Владивосток.

В столь короткий срок блестяще совершенный переход целой эскадрой, показал каких результатов достигли в СССР в навигации в полярных водах. Этот путь, доступный для плавания только в течение 3 месяцев, стал возможным для перевозки грузов на Дальний Восток и обратно.

В КАРСКОМ И БАРЕНЦОВЫХ МОРЯХ в 1958 году от 20-9 до 15-10 советский флот произвел большие стратегические и тактические маневры с применением всех новейших видов оружия, управляемых спарядов, ракет, торпед с атомными головками и т.д. Эти далекие северные моря были выбраны из за их большого водного пространства, столь необходимого для опытов с управляемыми снарядами, а также и потому, что в столь отдаленных морях можно легче скрыть производимые опыты.

МОРСКАЯ АВИАЦИЯ В. М. СИЛ: Секретность, которая окружает этот род оружия, доказывает ее важное значение. Она состоит из 4 морских групп: Балтийской, Сев. Ледовитого океана, Черного моря и Дальнего Востока (Тихоокеанская), которые подчинены командующим флотами этих районов.

Назначение её-дальняя разведка в море, атака подводных лодок, оборона побережья, атака коммуникационных линий противника совместно с подводными лодками и бомбардировка неприятельских портов.

Морская авиация разделяется на дивизии, каждая из них состоит из 3 полков по 120 аппаратов в каждом полку. Число самолетов-между 3 и 4.000, которые постепенно переводятся на реактивные и турбо-моторы. Летчики входят в состав флота и носят морскую форму, но чины армейские.

Офицеры формируются в двух школах: 1-я школа пилотажа 2-я школа офицеров-механиков. Кроме того, 4 школы для обслуживающих морскую авиацию кадров.

В июле 1959 года Тихоокеанский флот произвел большие маневры на огромном водном пространстве от Камчатки до острова Мидвей (почти до тропика Рака). В них участвовало 8 крейсеров, 40 эскадренных миноносцев и до 120 подводок.

В ноябре 1959 г. крейсер «Адмирал Сенявин» (19.300 т., скорость 33 узла) в сопровождении эскадренных миноносцев-ракетоносцев, посетили Джакарту в Индонезии. На походе эта эскадра попала в сильнейший шторм, во время которого показали свои превосходные мореходные качества ее корабли.

Г. фон-Гельмерсен

(Ряд сведений взят мною из статей ст. лейтенанта фон-Нотбека, Н. Йорк, в журнале «Морские Записки»)

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА

Борис Филлипов. ПАМЯТЬ СЕРДЦА. Рассказы. Юрий Мирлобов. **БАВУШКИН СУНДУК.** Рассказы.

Алла Кторов. ЭКСПОНАТ МОЛЧАННЯ. Бытовые рассказы из советской сегодняшней жизни. Цена 310 б. фр.

В. В. Поздняков. А. А. ВЛАСОВ. Цена 280 фр.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

«ЦАРСКИЕ ОПРИЧНИКИ» (по свидетельствам революционеров)

Часть первая

Всякому человеку для того, чтобы действовать, необходимо считать свою деятельность важною и хорошою.

Лев Толстой

Может быть читатель, увидев заголовок этой статьи, с досадой подумает: опять этот Кремнев сел на своего любимого конька и стал вновь ковыряться в давно прошедших временах нашей истории; лучше бы что-нибудь более интересное написал о настоящем и попытался бы заглянуть в неизвестное и столь волнующее нас будущее. А то задолбил о царских застенках, революционерах, царских опричниках, освободительском движении, бесах и о прочем тому подобном архивном материале времен давно минувших. На это я отвечу: да, задолбил и буду долбить, ибо «капля за каплей и камень дробит». В данном случае я собираюсь долбить чудовищный камень клеветы, которым было придавлено наше отечество в сознании мирового общественного мнения, в результате той злостной дезинформации, которую поколения наших одержимых бесов неустanno распространяли, неизменно обливая ушатами помоев историческое прошлое России. По правде сказать, мне бы было совершенно безразлично мнение просвещенных иностранцев о России, если бы не уже наступившая ныне атмосфера «последнего и решительного боя», в которой мы живем. Из холодного бой сможет перейти вскоре в горячий. Правительства победивших будут перевешены. Остатки переживших народов будут обращены в рабство или останутся свободными. Теперь уже излишне доказывать, что свободные народы останутся свободными лишь в том случае, если их правительства и генеральные штабы, еще до начала конфликта, правильно решат так называемый «русский вопрос». Вековая же дезинформация о прошлом нашего отечества сможет сыграть роковую роль в судьбах всего человечества, вернув его в бесчеловечную систему всемирных торжественных работ. Несомненно также, что правильное его решение сможет даже предотвратить начало мировой бойни. Всей душой желая, в первую очередь, освобождения российских народов от коммунистического удава, а также и спасения от него всех еще свободных народов мира, я и буду, по мере моих слабых сил, восстанавли-

вать истину постоянным, упрямым долблением уничтожая те бесовские завалы клеветы, которые привели все народы мира на край коммунистической бездны. Для моей работы я призываю на помощь мне свидетельства тех самых бесов, которые свей «освободительной деятельностью» привели мир к роковой черте, ибо, если не поверят мне, «реакционеру и черносотенцу», то, надо надеяться, документальные показания самих сеятелей разумного, доброго, вечного, будут иметь неоспоримый вес.

*

**

Итак, на этот раз, поговорим о царской полиции, которую, с действительной помощью бессознательной лжи поколений наших социалистов, марксистов и вообще деятелей нашей левой общности, принято теперь приравнять к Ч.К., Г.П.У., Н.К.В.Д. и М.В.Д. Это и есть один из тех видов дезинформации, льющих воду на советскую мельницу, которые грозят веревкой и нашим зарубежным левым, так называемым социал-предателям, бывшим попутчикам большевиков по врабью и клевете.

Полиция и жандармерия есть полиция и жандармерия, и деятельность их никак нельзя отнести к симпатичным сторонам общественной жизни стран и народов. Но проявления ее бывают человеческими и бесчеловечными. Посмотрим, заслужила ли царская администрация, оберегавшая Россию, кроме прочего, и от реализации шигалевщины, жертвой которой мы теперь являемся, тенденциозную кличку «царских опричников»?

Начнем с декабристов. Конституруем, прежде всего, что, несмотря на все причины идеологического порядка, которые ставятся в заслугу декабристам и всем их последователям, вплоть до ныне здравствующих революционеров, эти люди, путем вооруженного воздействия пытались испровергнуть существовавший тогда в России государственный строй, за что и подвергались законным репрессиям. Было бы крайне наивно претендовать, чтобы царское правительство отказалось от самозащиты. И существовало ли и существует ли где нибудь на свете хотя бы и самое что ни на есть демократическое правительство, которое предоставляло бы революционерам полную безнаказанность дать съесть себя без остатка? Наши же «освободители», в наивной своей одержимости, негодовали, что царское правительство осмеливалось защищаться, применяя хотя бы и самые гуманные административные и полицейские приемы.

Перейдем к фактам.

Михаил Цетлин, принадлежащий к «прогрессивному» лагерю, в своей прекрасной книге «Декабристы» так описывает сцену объявления приговора бунтовщикам офицерам, нарушившим присягу и сговорившимся в необходимости истребления всех представителей царствующей династии при совершении революции.

«9 июля заключенных вызвали в Комендантское Управление для выслушания приговора. Каждый разряд вводили открытые пред лицо судей. Длинные столы, накрытые красным сукном, стояли «покоем». Судьи сидели только по одну сторону стола, лицом к подсудимым, которых вводили в середину этой буквы «П». Среди судей иные имели расстроенный вид. Сперанский вытирал пот со своего высокого лба. Васаргину, его личному знакомому, показалось, что он груст-

но взглянул на него, и что в глазах его блеснула слезинка. Расстроен был и добрый генерал Васильчиков. Паскевич, при входе М. И. Пущина, которого хорошо знал, встал и вежливо ему поклонился. Пущин хотел было что-то сказать, протестовать против приговора. Но председатель, маленький Лобанов-Ростовский, зашикал на него, замахал руками. Пущина увели. Кажется, что подудимые были спокойнее своих судей».

Эти судьи судили людей «своего общества». Теперь это называется своего класса. Блеснула ли слезинка в глазах Андрея Вышинского, когда он отправлял на тот свет людей своего класса Зиновьева, Каменева и прочих живоверов?

А вот как отбывали декабристы каторжные работы. Напомним, что наши «освободители» по сей день кипят от возмущения и таят от жалости при одном лишь воспоминании о декабристах.

«Каторжная работа скоро стала чем-то вроде гимнастики для желающих. Летом засыпали они ров, носивший название «Чортовой могилы». Это напоминало веселый пикник. Суетились сторожа и прислуга дам, несли к месту работы складные стулья и ковры, самовары и закуски, газеты и шахматы. Караульный офицер и унтер-офицеры кричали: «Господа пора на работу! Кто сегодня идет?» Если желающих, т. е. не сказавшихся больными, набиралось недостаточно, офицер умоляюще говорил: «Господа, да прибавьтесь же еще ктонибудь! А то комендант заметит, что очень мало!» Ктонибудь из тех, кому надо было поведаться с товарищем, живущим в другом каземате, давал себя упросить: «Ну, пожалуй, я пойду!» Сторожа несли лопаты. Под предводительством офицера и под охраной солдат с ружьями, заключенные отправлялись в путь. Под звон кандалов пели они свою любимую итальянскую арию «Un pescator dell'onda, Fidelin», революционную «Отечество страдает под игом твоим», или даже французскую Марсельезу. Офицеры и солдаты мерно шагали в такт революционных песен. Придя на место, завтракали, пили чай, играли в шахматы. Солдаты, сложив ружья в козлы, располагались на отдых, засыпали; унтера и надзиратели доедали завтрак заключенных».

В 1837 году Наследник Цесаревич, будущий Император Александр Второй Освободитель, посетил Сибирь в сопровождении своего воспитателя Жуковского. Будучи проездом в Кургане, он

«выразил желание, чтобы все тамошние декабристы были в церкви на молебствии, на котором он должен был присутствовать. Он хотел увидеть прежних врагов своего отца. Во время обедни, когда священник произносил слова молитвы «о недугующих, страждущих и плененных и о спасении их», Цесаревич оглянулся на декабристов и со слезами на глазах низко склонился, крестясь».

Напомним, что последователи декабристов, вдохновляемые их «подвигом», Царя Освободителя разорвали бомбой. Почтенному автору можем отметить некоторые нечестности. В православном богослужении эти «слова молитвы» произносятся на священником, а провозглашаются дьяконом на ектинье. Цесаревич имел пред собой не «прежних врагов своего отца», а своих собственных: если бы Николай Павлович не овладел положением 14 декабря 1825 года, то Цесаревич был бы «ликвидирован» гораздо раньше, а не в 1881 году.

*
**

Поляк, поэт и революционер Адам Мицкевич нашел своего биографа в лице Marie Czapska и

в ее книге *La Vie de Mickewicz (Pion)* идет традиционное жонглирование деспотизмом, царизмом, автократией и прочими атрибутами возмущенной прогрессивности. А нам и ценны именно эти свидетельства. Вполне понятно, что поляки стремились к полной национальной независимости, хотя в пределах Российской Империи они и пользовались тогда, в двадцатых годах прошлого столетия, такими демократическими порядками, которые и не снились всем русским подданным императоров российских. Нет сомнения, что раздел Польши и присоединение части ее к России были тяжелой государственной ошибкой. Но, если поляки конспировали, бунтовали и восставали, то что же было делать русским административным властям? Что стали бы делать французы, если бы, скажем, бретонцы захотели бы отделиться от Франции? Или англичане, если бы шотландцы пожелали «самоопределиться»?

В октябре 1824 года Мицкевич и 9 его соучастников были арестованы царской полицией. Госпожа Мария Чапская свидетельствует:

«Тюремные сторожа постарались облегчить судьбу заключенных. Они позволили молодым людям сообщаться между собой и получать новости из города... Иногда, благодаря поблажкам стражи, друзья собирались по ночам; зажигался огонь в камине и велись разговоры при свете свечей. Несколько бутылок вина, которые удалось достать с помощью сложных махинаций, создавали уют, а иногда и веселие этим тайным собраниям».

При таких свирепых приемах «царских oprичников» не так уж тяжело было заниматься антиправительственной деятельностью и попадать в герои и мученики.

Мицкевич был «выслан» в... Петербург! Он попадает там в высшее русское общество, знакомится с будущими декабристами, дружит с Рылевым, посещает их тайные собрания. Но это было лишь временный этап и

«высланные поляки получили разрешение выбрать место ссылки по своему желанию. Мицкевич и... выбрали юг России: Одессу».

Бедного страдальца, лишь чудом не попавшего в бунт декабристов, назначили в Одессе преподавателем в гимназико, повидимому для правильного патриотического воспитания русских детей! Вскоре его переводят в Москву. В блестящем салоне княгини Зинаиды Волконской, где его принимают как своего человека, он попадает в общество русских писателей и поэтов.

«Князь Петр Вяземский, литературный критик, писатели Полевой и два брата Киреевских, поэт Веневитинов, Александр Пушкин и Мицкевич были завсегдагями у княгини. Польский поэт присутствовал однажды при первом чтении трагедии «Борис Годунов», причем читал сам Пушкин. Впечатление было грандиозным. Слушатели были в восторженном настроении».

После московских салонов высшего света он попадает в Петербург, и, заслужив уже славу поэта и друга Пушкина, с энтузиазмом принимается в русском и польском аристократическом обществе. Казалось бы, чего лучшего можно было желать? Но польские патриоты не дают ему покоя и упрекают его, «жертву царской тирании», в симпатиях к русскому высшему обществу. Под их влиянием и с помощью своих высокооставленных русских знакомств, в том числе и при содействии княгини Волконской, он получает заграничный паспорт и садится в Кронштадте на английское судно. Выйдя из русских территориальных вод —

«Он вынул из кармана монеты с двуглавыми хищными головами, — с восторгом пишет восторженнолюбивая Мария Чапская, и побросал их в пучину морскую».

ВОСПОМИНАНИЯ ГАЛЛИПОЛИЙЦА

Жизнь и служба военного генерала Корнилова училища в Галлиполи в 1921 году.

Посвящается полковнику И. В. Григорьеву и родному училищу.

— 0 —

По возвращении домой после посещения мною Галлиполи в 1972 году, нахлынули на меня воспоминания и переживания, связанные с пребыванием I Арм. Корпуса Русской Армии в Галлиполи. Постепенно, как на экране, ожили и прошли перед моими глазами, освежённые виденным при поездке на местах, месяцы жизни и службы в 1921 году на берегах Мраморного моря в далёкой Турции.

Военное генерала Корнилова училище, единственное рождённое в Добровольческой Армии, вело своё начало от Ставропольских ускоренных курсов по подготовке офицеров пехоты. В Крыму оно стояло в Керчи и имело своё боевое крещение, приняв участие в десанте на Кубань. На полях Тамани и в горах Черноморья училище отличилось, понеся потери убитыми и ранеными. В ротах висели доски с именами убитых, а вечерних переключках читались их имена, а из строя следовал такой ответ «Пал смертью храбрых на полях Тамани» или «Пал смертью храбрых в горах Черноморья».

Училище приказом Главнокомандующего генерала барона П. Н. Врангеля за ном. 186 от 6-го мая 1921 года было награждено серебряными трубами с лентами ордена Св. Николая Чудотворца. Поступив в училище, я сразу же стал «трубосонцем» и моё место было всегда на правом фланге батальона. По прибытии в Галлиполи, училище было расквартировано за городом, в огромной покинутой мечети Тэке, стоявшей на горе.

Однажды, в конце июля 1921 г., служа в охранной полуроте штаба корпуса, я стоял на посту у здания штаба. В это время мимо штаба проходил батальон юнкеров Корниловского училища, идя из Тэке куда то в город. Вёл их командир батальона гвардии полковник Скородумов. Он был «Павлон» и тоняга, юнкера шли хорошо и для Галлиполи выглядели прекрасно. Все были в новых белых гимнастёрках и в чёрных, с красным овольшем, армейских безкозырках. Командир корпуса ген. А. П. Кутепов вышел на улицу и здоровался с юнкерами. Увидев меня и приняв мой рапорт, он вдруг заявил: «Нечего Тебе тут на часах стоять, отправляйся также в училище. В какое хочешь?». Скосив глаз на проходящих юнкеров и находясь под впечатлением их прекрасного вида, я гаркнул: «В Корниловское военное училище, Ваше Высокопревосходительство!».

Таким образом, совершенно неожиданно, ре-

На снимке:
КОРНИЛОВСКОЕ В УЧИЛИЩЕ В ГАЛЛИПОЛИ

шила моя дальнейшая судьба. Два дня спустя, снабжённый командировкой, я явился в Тэке и был, 2-го августа 1921 г., зачислен юнкером младшего класса в четвёртую роту. В это время все училища пополнялись молодёжью из полков, главным образом из полковых учебных команд, и четвёртая рота была заново сформирована из этой молодёжи. Ротой командовал полковник Ховавко, а фельдфебелем был Борис Жаковский.

Сразу же началась усиленная строевая подготовка и зубрёжка уставов — из сырой разношёрстой молодёжи нужно было в кратчайший срок сбить образцовую и достойную училища четвёртую роту. По старым императорским традициям военных училищ, мы считались «козерогами», тянулись перед старшим классом, но цука не было. Одновременно мы несли в городе караулы по гарнизону. Главным караулом была комендантура города на берегу моря, со строгим комендантом генералом В. А. Штейфеном, и «Губа».* Время летело быстро, свободного времени было мало.

В конце августа училище было переведено в лагерь и покинуло город в походном порядке. Последний начальник училища генерал Зинкевич получил Алексеевский пехотный полк, а мы получили нового начальника училища генерально-го штаба ген. майора Михаила Милошевича Георгиевича, серба по рождению. Он был кавалерийским генералом, сподвижником генерала барона П. Н. Врангеля на Царицынском фронте. Маленького роста, живой, подвижный, полный кипучей деятельности, требовательный к подчинённым и к самому себе, но вместе с тем для всех доступный, он заразил и нас всех своим темпераментом, своей энергией. Не знаю, как командный состав, но юнкера его сразу полюбили и как то невольно подтянулись. Были для этого и другие причины, но о них позже.

* Ходкое название Гауптвахты.

Если мы примем на веру эту фразу, то нам остается лишь сказать, перифразируя слова фарисея: «Боже, благодарим Тебя, что ты не создал нас, русских, такими, как вот этого польского поэта!»

**

Отцами дезинформации о России надо считать Герцена и Вакунина. За их долгую жизнь, проведённую за границей, знание иностранных языков, наличие собственной типографии, тесное общение с международными революционерами и с

«передовыми» кругами европейской интеллигенции, им блестяще удалось оклеветать историческую Россию в мировом общественном мнении, которое, окончательно утвердившись с помощью последующих поколений революционеров, и даёт ныне возможность, введенным в заблуждение иностранцам, ставить трагический знак равенства между Россией и СССР, царизмом и большевизмом, русскими и коммунизмом, Охраной и НКВД и т. д., и т. д.

(Продолжение следует)

Николай Кремлев

С переходом в лагерь и с приёмом училища генералом Георгиевичем, началась в жизни и службе училища новая эпоха. Оно зажило беспоконной, полудобовой жизнью. Девизом генерала была, постоянно повторяемая и непосредственно проводимая в жизнь, фраза: «Немного больше перцу». Это название получил даже скомпонованный марш училища, но это было уже в Болгарии.

Лагерь училища находился у подножья гор, по другую сторону реки, напротив лагеря Корниловского ударного полка. Речка эта, вернее ручей, летом почти высохавшая, была жизненной артерией лагеря. Лагерь училища, как и все другие, состоял из больших палаток, отделённых одна от другой лагерными линейками, на которых трудно было найти соринку. На углах линеек были «грибы», под которыми стояли дневальные. Начальник училища и командный состав были размещены в ряде землянок. Если ночь была не лунная, то в лагере была кромешная тьма, а с гор спускались голодные, трусливые шакалы, которые бродили по линейкам, заглядывали в палатки, дрались за найденную корку хлеба и, наводя ужас своим воем, будили спящих юнкеров. Бывали случаи что дневальные ударом ноги отбрасывали бродячих и с голоду воющих шакалов.

С раннего утра по сигналу подъёма жизнь была ключём. Весь день до обеда был заполнен стрессовыми занятиями, словесностью и уставом, а после обеда лекциями. Училище принимало участие в корпусных смотрах и парадах в городе и в лагере, одновременно неся лагерную караульную службу, выставляя посты к штабу пехотной дивизии генерала Витковского, на лагерное кладбище и к памятнику и т. д. Идя спать, мы никогда не знали, что нас ожидало грядущей ночью. В то время, как весь лагерь спал, нас будили по тревоге, устраивали проверки, манёвры и походы в горы и на Чифлик (хутор), расположенный в долине «Роз и смерти». Генерал Георгиевич, заботясь о нас и нашей подготовке, приводил в отчаяние другие части в лагере, которые должны были изображать нашего противника. Их, тайком и заранее до нашей пробудки, вводили на места манёвров.

Ни одно училище не гоняли так, как нас, ибо все остальные были расквартированы в городе. Но несмотря на всё это, мы любили нашего генерала. Он был в родстве с сербским королевским домом Карагеоргиевичей, обладал средствами и не скупился, заботясь о своих юнкерах. После всех этих ночных походов, игр и манёвров, после отбоя и разборки манёвра, нас ожидала на месте походная кухня с горячим какао и со спиртом за личный счёт генерала. При скудном Галлиполийском пайке это было очень ценно, а главное — это было сознание, что этим пользовались только мы — юнкера Корниловцы.

Только один раз нас ожидало разочарование: «противник» — Корниловцы ударного полка, обошли нас в горах, захватили нашу кухню и выпили какао.

Время шло, четвёртая рота была сбита в одно целое и молодые люди, прибывшие из разных частей, стали настоящими юнкерами. Рота была расформирована, а юнкера разбиты по трём ротам старшего курса. Командиры рот выбирали юнкеров по своим соображениям и здесь не обошлось без тренировок. Командир первой роты взял самых высоких, командир второй — главным образом бывших кадет (рота была почти полностью кадетская), командир третьей был скромн, особых притязаний не имел, и к нему попали все те, которые лично хотели в третью.

Я попал в третью роту, в которой сразу же

стал линейным. Командный состав училища за малым исключением был на высоте. Третьей ротой командовал полковник И. В. Григорьев, старый кадровый офицер. Он был строг и требователен, но не только к нам, но и к самому себе, роту держал в руках, но вне службы был отзывчивым и добрым человеком. Не знаю почему, но юнкера дали ему кличку «Бурбон», которая к нему действительно как то подходила. Фельдфебелем роты был Половинкин.

Однажды ночью нас подняли по тревоге. Роты, хорошо натренированные, в течении пяти минут стояли в кромешной тьме в строю. Батальон отправился со сторожевым охранением, не зная цели марша, в сторону Галлиполийского перешейка. Шли всю ночь через ряд деревень и на рассвете достигли деревни Пазарли. Выставив охранение, роты повалились прямо по обочинам дороги и погрузились в богатырский сон. По побудке ожидал нас огромный сюрприз. Оказывается наш генерал купил барашка, а кашевары, во время нашего сна, тут же у дороги, сварили прекрасный густой суп из «шпантели» с бараниной. Каждый получил по котелку, была и добавка. Это было первое свежее мясо за год «сидения». Радости нашей и благодарности любимому начальнику не было границ. После сытного обеда роты с песнями двинулись назад в лагерь. Третья конечно заливалась любимой песней своего ротного командира:

Под ракитою зелёной
Русский раненый лежал
И к груди, штыком пронзённой,
Крест свой медный прижимал.

Кровь лилась из свежей раны
На истоптанный песок...
Стая воронов слеталась,
Чуя лакомый кусок.

Что ж ты, ворон чёрный, вьёшься
Над моею головой?
Ты добычи не дождёшься,
Я — солдат, ещё живой!

Вдруг раздался клич военный,
Снова грянул громкий бой,
И, к раките прислонённый,
Услыхал его герой.

Услыхал и приподнялся,
В сердце злобу затаил.
Быстро он за шапку взялся...
Но упал, лишённый сил.

Впоследствии стало известным, что наш поход в Пазарли вызвал большую тревогу у французов и турок. Они боялись, что русские идут на Константинополь!

Стоял ноябрь, приближалась зима, ночи уже были холодные. Не зная, что нас ждёт, начали рыть офицерам землянки. Ни деревьев, ни дров в Галлиполи не было. Стали командами ходить в горы на сборку хвороста для кухни. Как то, будучи по наряду в горах, услышали из лагерей громовое «ура». Побросав хворост, бегом достигли лагеря и здесь узнали о приказе Главнокомандующего — Армия покидает Галлиполи и переводится на Балканы, пехота в Болгарию.

Радости нашей не было границ! Начались сборы. 28-го ноября 1921 года училище, погрузившись на пароход, покинуло неприглядный и неуютный город Галлиполи. «Сидение», продолжавшееся более года, закончилось. Полные новых надежд и стремлений, мы прибыли в Болгарию и стали гарнизонном в городе Ямбол.

Подпоручик Павел Черленовский

СЛУЖБА В ДОНСКИХ БАТАРЕЯХ

Прежде чем приступить к описанию службы в батареях ВОЙСКА ДОНСКОГО, считая нужным сообщить краткие сведения постепенного развития Артиллерии, время появления её в России, учреждение Конной Артиллерии в Государстве, а затем и в Войске Донском.

НАЧАЛО РАЗВИТИЯ АРТИЛЛЕРИИ

Первым (начальным) метательным прибором считается детская праща-рогатка, рогулька, из которой дети бьют воробьёв и других мелких птичек. За ней следует «катапульта». Это метательное орудие древности. Оно было известно у греков ещё до Рождества Христова. Название греческое, что значит-стреляющее горизонтально (настильно). Предназначалось для метания больших стрел, которые направлялись не вверх, а горизонтально.

Катапульта имела вид арбалета, стрела лежала в желобе, тетива была сделана из кручёных кишек и натягивалась при помощи особого ворота. ОСАДНЫЕ катапульти подвозились на платформе с колёсами.

Катапульта метала стрелы толщиной от 7 до 15-ти сантиметров и длиной от 70 до 190 сантиметров. Нос стрелы был обит железом. Иногда запускались зажжённые стрелы, дальность полёта стрел от 300 до 400 метров.

Впоследствии «катапультами» стали называть и «баллисты», это каменётные орудия. Они бросали так же всякие громоздкие массы, весом от 100 килограммов и больше. Перебрасывали и бочки с зажженным материалом. Применялись при осаде крепостей. Обслуживались двумя и больше придужниками.

Одиночные стрелки пользовались луком со стрелами. Известно из истории-что были большие дуки в рост человека и даже больш. Пущенные из него стрелы пробивали рыцарские доспехи. Хороший «лучник» мог производить до 10-12 метаний стрел в минуту. Дальность полёта поражающей стрелы до 300 шагов.

ПОЯВЛЕНИЕ АРТИЛЛЕРИИ

Одним из первых случаев употребления артиллерии в Европе считается оборона Алжезираса маврами в 1342 г., когда он был осаждён испанцами. Орудия были железные, заряжавшиеся с дула-каменными ядрами, величиной с яблоко.

В России считали, что введение первых орудий относится к 1389 году в царствование Дмитрия Донского (1359-1389). Но известный специалист по ручному автоматическому оружию и его родоначальник гсн. лейт. Фёдоров В. Г., ещё до революции (1917) доказал, что применение огнестрельного оружия со стороны русских было в 1382 году при осаде Москвы татарами. При описании этой осады историк Карамзин (том 5, стр. 116) упоминает о «тыюках и пушках», называя их «самострелы или махины, коими осаждённые бросали камни в осаждающих».

Тюфак-старинное название специального прибора, пускающего много крупных стрел одним спуском. Это род старинной пушки, либо пищали. Вообще же стреляющее оружие.

На этот же год (1382), судя по Голицинской летописи, приходится и первое упоминание о пушках (очевидно, от слова «пущать, пускать» причём ядрами служили камни). Первые орудия были крайне примитивны: железный ствол, укрепленный на обручке дерева (колоде). Легко переносилось двумя (и даже одним) воинами.

В 1408 г. Москва оборонялась пушками от хана Эдигея.

До Иоанна III-го (1462-1505) пользовались иностранными, преимущественно, немецкими орудиями: собственных, в значительном количестве, не изготовляли. В это же время АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ ДЕЛО только зарождалось. Оно, постепенно развиваясь, к началу 17-го века стало выходить из младенческого возраста. Проблему скорострельности-стремились разрешить многоствольными орудиями.

До 15-го века в употреблении были древнерусские ружья пищали. Делались они из железа: снарядом служили куски железа или камни. С конца 15-го века пищали уже отливали из меди и бронзы: снарядом служили чугунные ядра.

Пищали-ружья были одноствольные и многоствольные и имели разные названия: недомерки (короткие), завесные (носились за плечом на ремне), винтовальные (т. е. нарезные) и т. п. Были очень тяжелые, обслуживались сильными воинами, иногда по два на ружьё.

Пищали-орудия: стенобитные (при осаде), затинные (при обороне крепостей).

КАЛИБР (или диаметр дула орудия) от 1, 2-ух до 10-ти дюймов: длиной от 10-ти до 70-ти и даже до 110 калибров. При длине в 70 калибров 3-х дюймовая пищаль была длиной около 18-ти футов. Имелись и специальные орудия, назывались они «орган» (ударение на букве-а). Это было название, а не кличка. МНОГОВОЛЬНЫЕ орудия конца 16-го и начала 17-го века. Их устройство имеет сходство с духовым инструментом-органом. На двухколёсной тележке укреплялись 2 или 3-ри ряда мелкокалиберных стволов (ружей, пушек, мортирок, стреляющих навесом) всего от 6-ти до 24-х и больше; каждый ряд стволов уступом в сторону стрельбы. Если смотреть сбоку, то получается вид ступенек.

«Затравки» (запалы) стволов, в каждом ряду соединялись общим желобком, позволявшим производить одновременный залп всего ряда.

В России они назывались ещё и «сороками» или «картечными» и вместо ядра заряжались «картечью» -мелкими (маленькими) камнями или же кусочками железа.

До 17-го века в дуло орудия насыпали порох, забивали пыжом, заряжали картечью и опять забивали пыж. Когда в «затравке» загорался порох, огонь через небольшое отверстие в казённой части орудия, проникал во внутрь и воспламенял мгновенногорящий порох и образовавшиеся пороховые газы выталкивали картечь или снаряд.

С 17-го века картечь состояла из кусков свинца или чугунных мелких пуль небольшого размера.

В 1550 г. впервые упоминается в истории новое сословие «пушкарки», а затем летописцы упоминают не только «пушкарей», служивших при орудиях большого калибра, но ещё и «затинщиков», служивших при малокалиберных орудиях и пищалах. При Царе Иоанне Грозном (1533-1584) заметно стало подразделение артиллерии на крепостную, осадную и полевую.

При Императоре Петре Первом (1696-1725) старые артиллерийские полки были раскассированы.

До 1700 г. артиллерийская организация в России называлась «Огнестрельным Снарядом» или «Большим Нарядом» с «Пушкарским Приказом» во главе. От него, вместе с Царским жалованьем, Донские казаки получали обычно и огнестрельные припасы. Получали их ещё и при Императоре Петре Первом.

ПРОИЗВОДСТВО СВОИХ ОРУДИЙ В РОССИИ началось в царствование Алексея Михайловича (1646-1676). Пушки лили опытные масте-

ра. На многих орудиях ставили свои клейма или делали надписи. Например: «1701 июля. Весу 21 пуд. Гривино лил мастер Логин Жихаров»-эти слова располагаются вокруг петровского государственного герба- двуглавого орла, с тремя коронами. На груди орла две латинские буквы «П» (Пётр Первый). Раковина затравки сделана в виде петровской треугольной шляпки. Длина орудия-158 сантим., калибр 78 миллим. (немного больше 3-х дюймов- 76 мил.) Орудие отлито из высококачественной бронзы, употребляемой для отливки колоколов. Это орудие было вытасчено ковшом экскаватора из реки Неман, при углублении его dna. Орудия (больше 1000) были брошены в реку 24 марта 1706 г., по приказу Петра Великого из Москвы, русскими войсками, оставшими гор. Гродно.

Орудия изготовлялись из очень прочной стали (хромоникелевой); болванка-тела орудия была изготовлена из сплошного куска, в котором вытачивалась нужное количество нарезов и в казенной части орудия гнездо для поршневого затвора и для унитарного патрона (заряд и снаряд находятся вместе в латунной гильзе). Ствол орудия крепился другими частями, предохраняющими его от разрыва во время стрельбы: откатывающее приспособление и для наката орудия (после выстрела) делались отдельные приспособления, которые потом соединялись и прикреплялись к телу орудия и оно закреплялось на лафете.

Каждое орудие имело, так называемую, «Орудийную Книжку», в которой, кроме указанных данных (изготовления) записывают день и год поступления «на службу», в какую воинскую часть. В дальнейшем ведётся точный учёт выпущенных шрапнелей и гранат (отдельно) и всех происшедших поломок (неисправностей) орудия с указанием: кто, когда и где исправлял эти неисправности. Эта книжка-жизнь орудия.

Нарезы каждого орудия-3-дюймового выдерживали до 10.000 (десять тысяч) выстрелов, когда они стирались совершенно. Но и без нарезов из орудия ещё долго (и много) можно было стрелять. Нарушалась (немного) точность полёта снаряда, что при их «разсеивании» во время стрельбы особенного значения не имело.

Каждый снаряд имеет «ведущий пояс» (из латуни), который под давлением пороховых газов, врезался в нарезы орудия. Снаряд получал вращательное движение вокруг продольной (своей) оси, что не давало ему возможности опрокидываться (через голову) при скорости 1930 футов в секунду (и даже большей).

ФОРМИРОВАНИЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ЧАСТЕЙ

В Царской Армии кроме регулярных частей, были и иррегулярные, казаки, которые имели свою артиллерию и обслуживали её своими (казачьими) офицерами и казаками. Не будем задерживаться на всех подробностях формирования, укажем только главное, самое необходимое для нашей статьи.

При Императоре Петре I (1696-1725) в 1701 г. (1-14) была учреждена Школа Математических и Навигацких Наук, в Москве. В 1712 (1-16) основана Инженерная школа, а 3-16 основана и АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ ШКОЛА, обе в Москве. Потом они соединились, разъединились... и марта 13-го 1722-го года Артиллерийская Школа учреждена в Санкт-Петербурге.

В 1765 (15-1) учреждены Артиллерийские Гарнизоны, всего 64 места. 1794 (29-9) сформирована рота Конной Артиллерии.

Первым началом появления в России КОННОЙ артиллерии надо считать формирование (в

17 веке) Конно-пищальной роты Кн. Пожарского и полнее оно было развито Императором Петром I.

В 1708 году в сражении при Гуммельсгофе и под Лесной прислуга длинных полудюймовых гаубиц была посажена на лошадей и придавалась, как пехоте, так и драгунским полкам.

Успехи нашей конницы в Семилетней войне (1756-1763) были приписаны в Западной Европе наличию при кавалерии пушек и это привело к подражанию в Европе.

Первая КОННО-АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ рота Русской Армии, имевшая и в мирное время (с постоянными на лицо орудиями, материальной частью, лошадьми и людьми, была сформирована только в 1794 году, графом Платоном Зубовым».

В 1796 году был сформирован 1-ый Конно-артилл. батальон (5-ть рот) и одна Гвардейская рота. №-2 Конно-артилл. дивизион был сформирован в 1803 году.

(Продолжение следует)

Максим Бугураев

ОТВЕТ Г. БУГУРАЕВУ («ЧАСОВОЙ», НОМ. 582)

Как старому «Михайлоцу» г. Бугураеву следовало бы знать, что в «Военном Училище» мы с ним не были, но — в Михайловском Артиллерийском!

«ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ» — понятие вполне определенное, и означает училище для подготовки офицеров пехоты и кавалерии, гвардии и армии. Курс в них был двухлетний. Поступать туда могли молодые люди с законченным средним образованием. Выходили они оттуда в чине подпоручика (или равном ему). Таких «В. У.» до 1894 было: в пехоте 3: «1-е Военное Павловское V.», «2-е Военное Константиновское» (оба в СПб) и «3-е Военное Александровское» (в Москве); в коннице — одно: «Николаевское Кавалерийское Училище» (в СПб), состоявшее из эскадрона и казачьей сотни.

«Юнкерское УЧИЛИЩЕ» — того же назначения, что и «Военное Училище», но с меньшими правами. В эти училища поступали молодые люди без полного среднего образования (как минимум было 4 класса средней школы). Поэтому эти училища были с трехлетним курсом, дополняя среднее образование до 6-ти классов. По окончании курса эти юнкера производились не в офицеры, но в «подпоручики» (в кавалерии в «стандарт-юнкеры»), распределялись по полкам на должности младших офицеров и впоследствии производились в первый офицерский чин. Отличием их звания был большой галунный угол на рукаве от обшлага к локтю, острием вверх. По производстве в офицеры путь в Академии для них был открыт на общих основаниях.

Всего было (по памяти): пехотных Юнкерских Училищ 10, кавалерийских 2 и казачьих 2.

Военные Училища, Юнкерские Училища, Кадетские Корпуса и Школы были в подчинении Главному Управлению Военно-Учебных Заведений.

Училища специальные — Артиллерийския, Техническое Артиллерийское, Инженерное, Военно-Топографическое были в подчинении своих Главных Управлений.

Таким образом список военных училищ г. Бугураева пестрит неправильными названиями этих Учебных Заведений и иными ошибками, включая арифметические. Например: в нем приведены два Константиновских Училища в СПб, тогда как в действительности их было всегда одно: до 1894 г. оно было «2-м Военным Константиновским», потом — «Константиновским Артиллерийским» (а Павловское и Александровское Училища «потеряли» свои номера.). Затем, пропущены: Пажеский Е. И. В. Корпус, Тифлисское Пехотное Юнкерское Училище, Техническое Артиллерийское Училище (примерно в 1910 или 1911 г. оно было образовано из двух прежних: Технического и Пиротехнического), Военно-Топографическое...

Время, конечно, принесло свои изменения: исчезли подпоручицки с углом на рукаве, Юнкерские Училища становились «Военными» итд. но я начал свою статью «Русская Артиллерия» (черты из ее жизни — так можно было бы ее тоже назвать) временем Императора Александра III и потому придерживался тогдашнего положения. Военных Училищ было три, 4-е, Николаевское Кавалерийское, оставил в стороне, так как не знаю случая, чтобы кто-нибудь вышел из него в артиллерию.

В. Милоданович

С. Л. Войцеховский. — ТРЕСТ. Издательство «Заря» (Канада). Цена 5 долларов (225 бельг. фр. с пересылкой).

Эта превосходно и документально составленная книга, вспоминает эпоху, пережитую старшими поколениями эмиграции и совершенно неизвестную поколениям новым. Эпоха эта может быть названа эпохой личного героизма и гнусного предательства.

Генерал А. П. Кутепов, после конца вооруженной борьбы против большевиков, возглавил революционную работу в России. Средства были минимальные, помощи иностранных правительств не было, средства поступали главным образом от безденежных работающих на разных работах чинов Русской Армии, вносящих свою лепту в Казну Великого Князя» (В. Кн. Николая Николаевича, возглавившего в то время остатки нашей армии). Но, если средства были очень малы, то жертвенного желанья борьбы было много: записи желавших ехать на одиночный подвиг в Советскую Россию далеко превосходила возможности их отправки. Тогда пришлось приступить к жеребьевке. Хорошо помню, как нас, пять офицеров, тянули жребий и «счастливым» оказался гусар-подполковник С., отправившийся в Россию и там погибший... И таких погибших было немало: далеко не все фамилии были так или иначе опубликованы, но лица, стоявшие близко к делу ген. Кутепова, почти всех их помнят и сохраняют о них в своих сердцах молитвенную память.

Зная о работе ген. Кутепова и чувствуя, что героизм белых добровольцев грозит вызвать отзвук в народе, большевики решили создать провокационную организацию М.О.Р. (Монархическое Объединение России), в переписке именовавшуюся «Трестом». Инициатором был Дзержинский, архипалач, именуемый советскими фальсификаторами «золотым сердцем», но после него всей работой руководил его верный последователь Менжинский. Для того, чтобы произвести впечатление на русскую военную эмиграцию, к официальному возглавлению организации привлекли двух предателей-генералов Зайончковского и Потапова, а фактической связью с зарубежьем ведал б. видный чиновник министерства путей сообщения Якушев. Решительную роль в установлении доверия к Тресту сыграла поездка б. редактора киевского «Киевлянина» В. В. Шульгина, которого чекистские сценаристы сумели настолько окрутить в созданном ими трагическом водевиле, что он, вернувшись за границу, с восхищением рассказывал о «блестящей организации» М.О.Р.-а, готовящем, якобы, переворот в России. Генералу Кутепову посылались письма, подписанные знакомыми ему генералами, была сообщена программа Треста, столь близкая настроениям офицества, — расчет чекистов был ясен: Заманить в Советскую Россию самого ген. Кутепова и взять на учёт всех активных борцов за свободу России.

Единственный кто сразу же заподозрил предательство, был генерал Врангель, который тщетно предупреждал и генерала Кутепова и покровительствовавшего его работе Великого Князя Николая Николаевича.

Доверие было установлено и в Россию пошли

одиночные герои, также талантливо, как и Шульгин, обманутые большевиками и послышавшие ген. Кутепову оптимистические ралюрги. Без технической помощи иностранцев переход границы был невозможен и эту помощь оказывал главным образом Польский Генеральный штаб в лице начальника разведки на Сов. Россию майора Таликовского, серьезного и умного человека, которого я лично хорошо знал. Теперь приходится поражаться, каким образом учреждение, имевшее несомненный опыт и руководимое хорошими специалистами, могло оказаться так обманутым, что более простительно русским, немевшим заграницей налаженного аппарата разведки.

Связь продолжалась с 1922-го по 1927-й год и рухнула неожиданно и мгновенно. Одной из видимых (и, может быть, главной) причин, очевидно, была фальшивка, состряпанная чекистами о мобилизационном плане советских железных дорог, раскрытая самим маршалом Пилсудским. Может быть, большевики опасались и того, что, обещая скорые решительные действия, они опасались разочарования в их связи у ген. Кутепова. Был сделан пробный маневр «разоблачения» некоего Опперпуа, которого С. Л. Войцеховский считает провокатором и это доказывает. В общем было решено ликвидировать Трест. Сразу же были схвачены все бывшие на чекистском учёте, бежавшие подлинная героиня Захарченко-Шульц и Петерс были убиты вблизи границы... Большевики добились главного — провокация Треста внесла смятение в русское военное зарубежье и порыв к походам в Россию остыл. Но не у всех — явились мстители в лице Радковича и совершенно избежавшего смерти В. А. Ларинова, совершившего героическую «боевую вылазку» в Петроград, где ему удалось бросить бомбы в коммунистическое учреждение.

Все это подробно и, повторям, документально описано С. Л. Войцеховским, бывшим одним из резидентов ген. Кутепова в Варшаве, с приложением фотокопий и некоторых фотографий.

Заканчивая свою действительно увлекательную и ценную книгу, он пишет: «С тех пор многое изменилось в соотношении сил между «социалистическими странами» и внешним миром, но цель, поставленная некогда Тресту, осталась неизменной. Внимательный читатель этой книги заметит, может быть, сходство между тактикой этой «легенды» и тем, что делается теперь, пятьдесят лет спустя».

И Сергей Львович, несомненно, прав. Да простят мне мое «Pro domo sua», но разве это не предполагавшееся чекистами возобновление чего то вроде Треста, с большевицкой подделкой писем А. И. Солженицына к пишущему эти строки, с попыткой заманить его в Чехо-Словакию, — совершенно ясно, и для обвинения Солженицына, в то время еще жившего в Москве, в подпольной работе и в той или иной «ликвидации» автора этих строк. На этот раз чекисты просчитались.

В. Орехов

КОНТИНЕНТ. № 1. Литературный, общественно-политический и религиозный журнал. Гл. редактор Владимир Макенков, Ответств. секретарь Игорь Голомшток.

В своем приветственном слове «Континенту» А. Солженицын пишет, что появление его вызывает новые надежды, после того, как в СССР были в зародыше подавлены попытки выпускать «самиздатские» журналы. «Почёт Континенту», если он сумеет голос (страдания и знания) внушительно выразить. Горе (и близкое) Западной Европе, если слух её останется равнодушным». Присоединяемся к этим словам.

В этом номере, помимо неопубликованной главы из «В круге первом», где характерно описана очередная нудная пропагандная лекция о программе «мудрой» партии, крайне интересны воспоминания (первая часть) венгерского кардинала Миндсенти: «Перед лицом новых испытаний», описывающие «освобождение» Венгрии Красной Армией во время 2-й мировой войны:

... я видел... как «освободители» вламывались в соседние дома. Солдаты ставили мужчин к стене, разыскивали прятавшихся женщин, уносили вино, продукты, семейные сувениры, ценные предметы. Командование не препятствовало этому, очевидно, потому, что считало необходимым прежде всего унижить венгерскую нацию, к сожалению, под давлением нацистов принявшую участие в войне, дать ей почувствовать, кто победитель... Как то под моим окном пьяные солдаты делили свою добычу. Конечно, не каждому повезло найти, чего ему хотелось... Дело дошло до ссоры, раздались громкие голоса, жесткие ругательства, были пущены в ход автоматы, прогремели выстрелы.

«Всюду я встречал запуганный люд, разграбленные и сожженные дома, заброшенные приходы... В деревне Исказ русские вломались в костёл, нарядились в церковные облачения и в таком виде устроили уличное шествие. В другой деревне молодой священник попытался было протестовать против творимых зверств-его расстреляли. Жену нотариуса изнасиловали семнадцать солдат, а потом расстреляли вместе с её сыпшикой, который, при виде всего этого, не мог удержаться от криков ужаса и выбежал было на улицу... Мужа, который попытался отстоять свою жену от насиловков, обвинили в сопротивлении красной армии и увезли, как военного преступника». Совершая свой обезд, я всюду слышал один и те же жалобы: везде убийства, везде насилие. Не было пощады ни детям, ни древним старикам.

«Со времени вступления русских, в больницу милосердных братьев было доставлено около тысячи женщин и девушек, из которых восемьсот оказались зараженными сифилисом. Не мало женщин покончило с собой, а иные потеряли рассудок».

И так далее, и так далее. Все это нам давно известно из многих, очень многих свидетельств. И Кардинал, и многие другие из Вены, Берлина, Праги и многих других городов рассказывали о том вопиющем ужасе, который вносила «русская» армия- «освободительница». Ясно, что вторгшиеся в Россию немецкие и иные (те же венгерские) войска далеко не были ангелами, грабили во многих местах и расстреливали ни в чем неповинных «заложников». И все же сравнения нет. И у старого русского солдата, кости которого лежат на необятных просторах России и Европы, верного присяге и дисциплине и в мыслях не было таким образом воевать. Достаточно вспомнить войну в той же Венгрии в 1840 году, когда наши войска не только не грабили и не насиловали, но спасали даже восставших венгров от австрийского мщения, И во всяком случае, наше командование, если и случались одиночные случаи разбоя, жестоко карало виновных. У советских же генералов метод был иной-они отдавали города на разгром и насилие, возрождая этим жуткие времена столетней войны.

Страшно и больно русскому человеку читать всё это и сознавать, что русский народ, ведомый звероподобным начальством, может быть, справедливо заслужил ненависть тех народов, которые когда то или любили его, или во всяком случае уважали российскую нацию.

Отметим еще статьи: присланную из Москвы академика Сахарова, мечтающего о том, чтобы журнал расходился легально в самой России. Увы, увы!... чешского общественно-спортивного деятеля, «избравшего свободу», Людека Пахмана, редактор польского журнала «Культура» (гл. редактор Е. Гедройц), Абрама Терца (А. Синявского) о «Литературном процессе в России», в которой рассказывается о наросте в СССР антисемитизма и о писателях, именуемых в СССР «литера-

турными власовцами». Статья ценная и крайне интересная.

Помещены стихи Странника и Бродского. Веседа с Милованом Джиласом, статьи Игоря Голумштока и Александра Пятигорского.

Но большая ложка дегтя брошена в серебряное и ценное содержание журнала: на 100 страниц его помещена повесть Вл. Корнилова «Без рук, без ног». До конца дочитать её просто не хватает сил. Она, возможно, подошла бы к какому нибудь беззубому бульварному сборнику, но в серьезном журнале она просто его компрометирует. Показать советский быт можно по иному и мы боимся, что, если эта, с позволения сказать, повесть будет перепечатана и в иностранных текстах «Континента» (пока вышел только немецкий), то она встретит такое же недоумение, как и русского читателя.

В редакционной статье нарисована программа «Континента»: безусловный религиозный идеализм, безусловный антиоталитаризм, безусловная демократия, безусловная беспартийность. Пожелаем же еще раз «Континенту» успеха.

В. О.

Роман Гуль. ДЗЕРЖИНСКИЙ. Изд. «Мост». Н. Йорк, 1974.

После «Азефа» Роман Гуль дарит российской истории документальное свидетельство о жутком времени начала большевицкого террора, основанного, по велению Ленина, жутким обер-палачем, российским «Фукье-Тенвилем» Феликсом Дзержинским, о котором покончивший с собой после годов беспорядочного пьянства и хулиганства Маяковский посвятил подлые строки:

Юноше... решающему-сделать бы жизнь с кого, Скажу, не задумываясь: «Делай ее с товарица Дзержинского».

Знают ли советские воины, которым лживая советская пропаганда твердит о «золотом сердце» вдохновителя всероссийского убийства, именем которого названы военные академии, чем он был на самом деле?...

Палач русского народа вышел из польской дворянской семьи-помещиков Ошмянского уезда и был воспитан в «горяче-взятом» католицизме. Он сам написал: «Еще мальчиком я мечтал о... уничтожении всех москалей». По соседству с ним, в другом родовом имении рос будущий польский маршал Иосиф Пилсудский и оба они ненавидели смертельно Россию, но жизнь их сложилась разной. Когда большевицкая лавина нагрянула на Польшу 20-го года, за нею в ея обозе шествовало уже составленное Лениным «польское правительство» во главе с Дзержинским, которого не допустил к власти его бывший товарищ Пилсудский...

Ленин, взволнованный растущим народным сопротивлением большевизму, нашёл в лице Дзержинского верного помощника, который объявил, при создании Чеки, что «пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов является методом выработки коммунистического человека из материала капиталистической эпохи». В Чека Феликс Дзержинский везде жаждал действовать сам: он сам допрашивал арестованных, сам рылся в обличающих материалах... Из под пера Дзержинского смертные приговоры шли тысячами-работа была изнуряющая: он подписывал небывалое большое количество смертных приговоров, никогда не испытывая при этом ни жалости, ни колебаний — так пишут о нем его же ближайшние помощники Ладис и Другов.

Ленин, вообще, искал в себе помощники, но его же словам, мерзавцев, которые нужны для успеха революции:

Сплотившиеся вокруг Ленина октябрьские демагоги, авантюристы, спекулянты, всесветлые шпионы, шахер-махеры с подмоченной репутацией, преступники и душевно больные довольно быстро распределили государственные портфели, размещаясь в хоромах Кремля и в национализированных аристократических особняках. Инженер-купец Красин рвал промышленность, жуиры и ерники, как Луначарский, занялись театром, балетом, актрисами, Зиновьев и Троцкий напролом полезли к властной карьере, не вполне уравновешенного Чичерина успокоили ролью дипломата, Крестинского-Финапсами, Сталина-армией, а скелету с хитрым подмигиванием глаз, помещившемуся на Лубянке, Дзержинскому, в этом хаосе октября отдала самое ценное: жизнь.

«Дзержинский-облик суровый, но за суровостью этой таится огромная любовь к человечеству... «шикарный известный своим скандальными театральными похождениями пошляк Луначарский».

Эту «любовь к человечеству» Дзержинский, еще больший, чем Ленин, фанатик, и в сущности, хитрая бестия, запугивающий Ленина контр-революцией и тем, что она «сметет нас всех и его в первую очередь». А Ленин, в этом я окончательно убедился, самый настоящий трус, дрожащий за свою шкуру. И Дзержинский играет на этой струнке (свидельство народного комиссара Л. В. Красина), — эту любовь к человечеству проявил тем, что террором превратил всю Россию в один сплошной чекистский подвал, а в лице Чеки создал еще небывалую в мире академию шпионажа и провокации...

И воспитанные им его помощники полностью оправдали его надежды.

«В 1919 году Дзержинский отправил М. С. Кедрова усмирять север России. И здесь в Архангельске полупомешанный садист в роли начальника Особого Отдела ВЧК дал волю своим кровавым шестипалцам... Вблизи Холмогор он сажает на баржу более 1000 человек, обвиненных в контрреволюции и приказывает открыть, по шим пулеметный огонь. Эту казнь он наблюдает с берега... Большая фантазия биологического родственника маркиза де Сада... дошла до того, что Кедров завалил тюрьмы детьми 8-14 летнего возраста, как «шпионами буржуазии». И по приказу этого же охваченного сексуальным безумием человека чекисты под предлогом все той же классовой борьбы с шпионажем буржуазии расстреливали детей, шедших в гимназию...

На Кавказе также действовал славившийся портящими массовыми расстрелами полномочный представитель Дзержинского Георгий Атарбеков... В Армавире, при отступлении красной армии, Атарбеков расстрелял несколько тысяч заложников... В том же Армавире, задержав эшелон с возвращавшимися после войны на родину грузинами-офицерами, врачами, сестрами милосердия, приказал вывести всех ехавших на площадь перед вокзалом и из пулеметов расстрелял поголовно всех... В Екатеринодаре расстрелял до двух тысяч заключенных, в градном большинстве ни в чем не повинных...

Так же действовали Лацис, Петерс, Эйдук, Саенко. Этот последний:

на допросах воззал пашку на сантиметр в тело полуголого допрашиваемого. По занятии Харькова белыми, во дворе харьковской тюрьмы, обращенной Саенко в застенок, были найдены чудовые гири для пыток, вся площадь тюрьмы была пропитана кровью. Открытие вырытых 107 трупов обнаружало переломы ребер, перебитые голени, отрубленные головы, прижигания раскаленным железом... Головы оказались сплюснутыми в плоские кружки, что, вероятно было произведено нудовыми гирями, а некоторые вырытые трупы были в таком виде, что врачи не могли понять, что с ними делал Саенко.

Такая же «практика» была у коменданта грузинской чеки Шульмана и других верных помощников «золотого сердца» Дзержинского.

Среди этих верных помощников нельзя не отметить неудавшегося венгерского Ленина, бывшего коммувожера Бела Куна, которому вместе с чекистом Фельдманом и достойной особой моногра-

фии, фурией коммунистического террора Р. С. (Розы) Залкинд, прославившейся под псевдонимом «Землячка», Лениным и Дзержинским была поручена террористическая расправа в Крыму 1920 года.

Под угрозой расстрела всем военнослужащим и военнообязанным Бела Кун приказал явиться на регистрацию... Бела Кун начал вести расстрелы их. Бойня шла месяцами, 28 ноября «Известия временного севастопольского ревкома» опубликовали первый список расстрелянных в 1634 человека, 30 ноября второй список в 1203 человека. За неделю только в Севастополе Бела Кун расстрелял более 8000 человек, а также расстрелы шли по всему Крыму, пулеметы работали день и ночь. По официальным коммунистическим данным Бела Кун с «Землячкой» расстреляли в Крыму до 50.000 человек, при чем столь обильную жатву чекистского бешенства Бела Кун в печати весело мотивировал тем, что товарищ Троцкий сказал, что не придет в Крым до тех пор, пока хоть один контрреволюционер останется в Крыму».

Переживший кровавую крымскую эпопею скрывавшийся в Крыму поэт Максимилиан Волошин писал:

Правду выпытывали из-под ногтей,
В шее вставляли фугасы,
«Шли погонь», кропили лампасы»...

По уродству, моральному подлитоцизму, изуверству, патологии, уловившие армию чиновников террора, набравших Дзержинским в социальной и моральной преисподней, нет возможности описать...

Далее следует такие же жуткие описания чекистов «усмирителя Одессы» грузина Саджал, сына буржуазной еврейской семьи Вихмана, председателя кунгурской чеки Гольдина, следователя ВЧК Миндлина, бонвиванов-аристократов барона Пиллар-фон-Пильхау и Рончевского, беспробудного пьяницы-садиста Панкратова, товарища Розы-в Киеве, Евгении Бош в Петербурге, ревекки Мейзель-в Архангельске, Недежды Островской-в Севастополе, душевно больной на сексуальной почве Ремовер/эта страшная женщина прижигала папирсой половые органы у связанных по рукам и ногам заключенных, также как товарищ Роза в Киеве свои папирсы тушила о глаза захваченных «буржуев» и «белогвардейцев», а чекистка Брауде в Москве заставляла некоторых красных заключенных совершать с нею половые акты, во время которых их убивала. Далее идут описания подвигов «Гришки-проститутки, циркового артиста Дрожжина, безграмотного чекиста Трепалова, чекистки Любки в Ваку, чекистки Зинки в Рыбинске и так далее, и так далее.

Трусливая и кровавая олигархия Кремля всегда заנקвала перед ВЧК и Дзержинским... Ленин, лебезя, появлялся в чекистских клубах... одаряя любовью Дзержинского, Зиновьева, Троцкий, Сталин, все поддерживали Дзержинского.

Не только «буржуев» и офицеров убивали папачки, террор свирепствовал всюду и в рабочей крестьянской среде. Так, напр., в марте 1919 года были расстреляны пассажиры на волжские баржи в Астрахани сотни рабочих, которые только просили дать им право свободной ловли рыбы и свободной закупки хлеба, из за надвинувшегося голода. Садистское лицемерие большевиков дошло до того, что после этой расправы, оставшимся в живых рабочим и семьям убитых было приказано идти в траурной процессии за несколькими обвитыми кучащем гробами чекистов. И рабочие двигались понурой толпой, а семьи убитых рыдали. Те же кровавые расправы над рабочими повторились в Сормове, Коломне, Коврове, Нижнем Новгороде, на Урале, в Казани, в Ваку, в Тифлисе после «освобождения» Грузии, в Саратове, в Поволжье, в Харькове, в других городах Украины и других областей России.

Когда белые заняли в 1919 году Киев, место работы чиновников Дзержинского представлялось в следующем виде: весь цементный пол большого гаража был залит ступившей кровью, смешанной в ужасающую массу с мозгами, черепными костями, ключьями волос.

Здесь я позволяю себе добавить мои личные киевские впечатления. Когда наш бронепоезд подходил к Киеву, мы увидели у стены паровозного депо на товарной станции горы трупов мужчин и женщин, впопыхах расстрелянных из пулеметов убежавшими большевиками. До сих пор помню горько рыдающую пожилую женщину у отысканного его трупа седого железнодорожника, повидимому, ее мужа. Когда же мы шли по киевским улицам нас поразил покрывший весь центр города приторный трупный запах. Потом, в нескольких местах, в частности в подвалах Чеки на Большой Фундуклеевской были обнаружены массы трупов убитых людей, которых еще не успели сжечь отступающие чекисты.

Появились редкие мстители палачей: студент Леонид Канегиссер убил чекистского диктатора Петрограда Урицкого, и в тот же день Фанни Каплан тяжело ранила Ленина. Дзержинский ответил морем крови. В Москве, в Петрограде, по всей России, по приказам Дзержинского шла кровавая баня. В первую же ночь в Петрограде было расстреляно 500 человек «по алфавиту», в Кронштадте 400, затем шла дикая вакханалия террора в Петрограде и в Москве. 25 сентября 1919 года мстители рабочие Черепанов и Ковалевич взорвали особняк московского комитета партии: вновь заработала мясорубка, унесшая много тысяч человеческих жизней. Схваченного Черепанова и совершенно неповинную его любимую женщину Тамару Гаспарьян, по приказу Дзержинского, удушили в их камерах.

Далее Роман Гуль рисует фигуры преемника Дзержинского на посту главы Чека, тоже польского дворянина, неврастеника, упадочника, вырожденца. Кстати, будучи за границей, в эмиграции, Менжинский был обвинен Лениным в присвоении 6.000 рублей, которые он привез Ленину, как дар экспроприаторской группы Лбова на Урале. Очевидно, этим он внушил Ленину уважение и Менжинский был сначала назначен народным комиссаром финансов...

Менжинский твердо следовал тактике своего предшественника и это он был одним из создателей (вернее, упрочителем уже созданных Лениным) концентрационных лагерей. Так же в подвалах чекистов шли пытки и казни. Кстати, это Менжинский, который продолжил и укрепил созданную Дзержинским провокацию с Трестом.

Книга Романа Гуля может считаться ПРЕД-ДВЕРИЕМ к «Архипелагу Гулаг», так как рисует всю чекистскую работу первого периода советского режима, создавшего концентрационные лагеря. Автор составил её на основании серьезных данных, в том числе и официальных советских. И она, даже сейчас «современна», так как рисует методы и людей, сотворивших рабовладельческий лагерь, именуемый Советским Союзом.

За эту правдивую книгу надо принести Роману Гулю искреннюю благодарность, которую, надеюсь, принесут ему и историки нашей российской смуты.

V. O.

А. Солженицын. - МИР И НАСИЛНИЕ. Изд. «Посев». Цена 8 герм. марок.

В этой книжке собраны заявления А. И. Солженицына в интервью корреспондентам американских и французских газет и речь при получении премии «Золотой клише» Союза итальянских журналистов Публикуемые в этом сборнике вы-

ступления Солженицына объединены общей мыслью о неправильном понимании Западом мирного сосуществования и о том, что настоящий мир невозможен при том насилии над людьми, которое совершается в СССР. И поэтому сосуществование на Земле надо мыслить, как существование не только без войн, но и без насилия: т. е. жить, говорить и думать свободно.

Александр Галич. - ГЕНЕРАЛЬНАЯ РЕПЕТИЦИЯ. Изд. «Посев». Цена 16.50 марок.

После второй мировой войны А. Галич написал пьесу на темы предвоенную и во время войны под названием «Матросская тишина». Пьеса эта, официально не запрещенная, но и не «рекомендованная» соответствующими правительственными учреждениями, не была допущена к постановке в театрах, но её все же удалось поставить для специально отобранной публики в художественной студии Дворца Культуры. В числе этой отобранной публики находились две дамы представительницы ЦК и Московского обкома партии. Оказалось, что от них то и зависела оценка пьесы.

В пьесе речь идет о еврейской семье Шварца, сын которого Давид и является ее героем, женится на русской девушке Тане, участвует офицером во второй мировой войне, в ней тяжело ранен и умирает от ран. Отца убивают гестаписты в захваченном ими городе. Другие участники пьесы — евреи и русские.

Пьеса, несомненно, талантливая и «доходчивая» до сердца, особенно действие, происходящее в санитарном вагоне для раненых с фронта. Написана хорошим русским языком. Но присутствующими «отборными» не только не была понята, но, ввиду того, что не была «рекомендована», молчаливо осуждена. Это осуждение было повторено и настоящим «судьей» русского театра, членом Московского обкома, Соколовой. Она заявила Галичу:

«Вы что же хотите, товарищ Галич, чтобы в центре Москвы, в молодом столичном театре шел спектакль, в котором рассказывается, как евреи войну выиграли... Это евреи-то...»

«Я признаю-еврейский народ очень пострадал в войну, это так... Но, ведь, между прочим, и другие народы пострадали не меньше. Не только русские люди, украинцы, белорусы с оружием в руках защищали свою землю-не в регулярных частях, так в партизанских... (...) А евреи... шли покорно на убой-молодые люди, здоровые... Шли и не сопротивлялись...»

... В двадцатые годы... когда русские люди зализывали, что называется, раны, боролись с разрухой, с голодом-представители еврейской национальности, в буквальном смысле слова, заполнили университеты, вузы, рабфакт...»

**

Действительно, как потом сказала Соколова, «еврейский вопрос сложен» и ЧАСТЬ того сказанного, безусловно, была,* но вряд ли оно относится к оценке несомненно талантливой пьесы.

Я помню в молодые мои годы я ходил в существовавший в старой России еврейский театр, пользовавшийся большим успехом, благодаря замечательному юмору еврейских пьес. Я читаю у писателя-еврея упоминание о околочном надзирателе, которого «боялись, как Бога». Была черта оседлости, верно, но также верно, что всё шло к ее отмене. Не только там евреи жили без какого либо страха перед полицией, но я могу даже сейчас точно указать то, что было в моем родном городе Орле, где, например, многие

* Нельзя отрицать, что и евреи боролись с оружием в руках, напр., в Варшавском гетто.

врачи и адвокаты были еврейского происхождения и никакого отталкивания от них не было. В своей замечательной книге «Ключ» наш большой русский писатель — еврей Алданов совершенно правильно писал, что еврейский журналист Певзнер в С. Петербурге был такой персоной, которую и градоначальник не мог тронуть.

Так что разница между царским «околоточным» и сановой коммунистической особой — большая.

Можно полностью согласиться с А. А. Галичем, что сейчас многие евреи совершенно обрусели и сделали русскими патриотами, я это вижу по некоторым прибывающим сейчас из СССР за границу, и они не могут нести никакой ответственности за троцких-бронштейнов, зинovieвых-апфельбаумов, литвиновых-финкельштейнов, нахамесов, ибо подобные выродки были и есть у всех народов. Но вот, знаю точно, что сейчас киссингеровские хлопоты о спасении из под советского ярма ТОЛЬКО евреев, вызывают у подъяремных русских людей раздражение. О смягчении кнутобойного режима над русскими никто и не думает.

И сейчас, мне думается, что евреи должны принять посильное участие в борьбе против одинаково ненавистой ВСЕМ народностям нынешнего Советского Союза власти, но в борьбе именно за восстановление Российского Государства, а не для его расчленения, как овершено безумно думают об этом в Америке. Ибо с падением советского режима должно восстановиться равенство всех перед Законом, чему мы все были свидетелями в старой России.

Насколько мне известно, сам А. А. Галич того же мнения.

В. О.

Роже Гароди. КРУТОЙ ПОВОРОТ СОЦИАЛИЗМА Изд-ство «Посев»

В нашу эпоху всевозможных крутых поворотов (и «маршрутов»...) в жизни человека и общества не могла бы, казалось, привлечь наше внимание книга, перевод с французского, Роже Гароди, бывшего видного руководителя французской компартии, трактующего еще об одном «крутом повороте», — однако ее стоит прочесть-хотя бы потому, чтобы знать, чем орудуют наши противники в плане борьбы за духовное возрождение человека и человечества в целом.

О социализме было написано, наговорено и даже натворено уже столько, что уму не постижимо, и каждый раз, когда поднимается эта тема в зарубежной печати, невольно задаешь себе вопрос: да, неужели же эта тема о социализме, после Шестова, Бердяева и, наконец, Достоевского, может еще привлекать к себе внимание?... Какой смысл заключается в этом, с позволения сказать, «учении» социализма, в пережевывании утопических творений марксов, каутских, лениных и других оторвавшихся от жизни лжепророков?... Скажут-это происходит от заботы о человеке, об улучшении его положения в обществе и, наконец, о прогрессе человечества на пути к более совершенному его бытию. Так!.. Но, как сказал Андрей Синявский: «довольно твердить о человеке. Пора подумать о Боге». Вот об этом как раз в книге Роже Гароди-ни одного слова. А, ведь, это и есть то, без чего нормальный человек в глубине своей не может жить и еще более-не может спокойно умереть.

Духовная сторона человеческой жизни овершено игнорируется Гароди, как будто её больше не существует. В его книге можно прочесть бесконечные рассуждения о «научно — технической революции», о «самоуправлении рабочего класса», о «поднятии человека на высшую степень раз-

вития», короче-всё о том же приближении к земному раю, о котором демагогически болтали большевистские идеологи, насадившие на земле, вместо рая, наихудший вид преисподней — с этим согласен отчасти и сам Гароди, отворачивающийся от «искаженного Сталиным» пути социализма, — Ленина же он признает, наравне с Марксом, гением социалистического учения.

Одно можно сказать: книга коммуниста-уклониста Р. Гароди, его «крутой поворот социализма» есть ничто иное, как уже проденный этап «коммунизма с человеческим лицом». Если можно еще и правомерно-говорить о капитализме с человеческим лицом, то о коммунизме с этим лицом говорить просто абсурдно, хотя бы уже потому, что капиталистические верхи складываются в процессе естественного взаимовлияния различных факторов общественного бытия-науки, философии, религии, тогда как коммунистическая элита образуется в процессе направляемого (и только отчасти бессознательного) «биологического отбора» где выпадение из ортодоксальной цепи «благомыслов» — явление чрезвычайно редкое, почти невозможное-разве только под ударами этой цепи.

Нужно помнить каждому, в том числе и г. Гароди, что рожденному с нечеловеческим лицом и крещенному в кровавой купели насилия никогда не обрести человеческого лица: если не кровью, то подавлением свободного духа человека отменяется в истории поступательный ход того учения, которое на вашем родном языке, господин Гароди, называется esclavagisme, а по нашему-просто рабство.

Во многом грехи капитализма свойственны и коммунизму вообще, только в утроенном объеме. Если при капитализме происходит «отчуждение человека от производственного процесса, его целей и результатов», то при коммунизме неминуемо наступает отчуждение человека от собственного «Я», оно удаляется от него в джунгли сугубо-материальных забот и интересов, человек навсегда теряет свое человеческое лицо и достоинство. А если это часто непреклонное человеческое «Я» упорствует, хочет сохранить свое неповторимое лицо-для него строятся психотюрьмы и разветленный архипелаг Гулаг, о котором и мы оветовали бы г-ну Гароди внимательно прочесть у А. Солженицына.

В. И.

ОЧЕРЕДНОЕ ЧЕКИСТСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО

В газете «Свенска Дарбладет», выходящей в Стокгольме, в номере от 27.9 редактор К. Г. Михалек даёт новый материал, который делает роль Шолохова в сочинении «Тихий Дон» весьма подозрительной. Михалек ссылается на расследование, опубликованное несколько месяцев тому назад в США. В статье Дюона Баррона «КГБ — секретная работа тайных советских агентов» констатируется, что Шолохову было всего 23 года, когда «Тихий Дон» был издан, и в его поздних работах нет более той гениальности и чувства, как это было в новости «Тихий Дон». Литературный критик В. Виноградов также приходит к заключению, что это не Шолохов написал «Тихий Дон». Баррон цитирует также слова дочери Сталина Светланы о том, что все бумаги, послужившие для написания «Тихого Дона» были украдены у одного белого офицера, который умер. Баррон описывает как произошла эта кража. Одна женщина в Ленинграде послала в 1968 году письмо в журнал «Новый Мир», в котором она рассказала, что её брат, бывший белый офицер, и его семья жили в одном селении в Донском бассейне и в начале 1920 года был арестован чекистами. Однако его семье удалось послать письмо его сестре, где говорилось, что её брат передал рукопись своего романа одному священнику, который тоже был арестован, и брат её просил этого священника сохранить рукопись, если он сам будет убит. Человек допрашивавший священника был Михаил Шолохов, который служил тогда в большевистской тайной полиции.

(окончание на ст. 19)

ЗАБАСТОВОЧНЫЕ ДОСУГИ

На днях исполняется месяц, во время которого Франция пребывает без функционирования почты и телеграфа, причем совершенно неизвестно, когда эта забастовка закончится. Можно себе представить, в каком катастрофическом положении находятся вся промышленность и торговля, не говоря уже о частных лицах!

Мы присутствуем при типичном явлении, ибо невозможные экономические требования бастующих, на удовлетворение которых в разумных мерах пошло правительство, были всего лишь претекстом для политической войны между правительством, легально сформированным, хотя бы и при наличии незначительного большинства гололосов на всенародных выборах, когда к власти едва едва не пришёл Народный фронт, т. е. объединение левых радикалов, социалистов и коммунистов. Эти неудачники на выборах и выявили свою досаду в этой забастовке в виде саботажа профсоюзными мероприятиями легально избранного большинства, его президента и сформированного им правительства. Надо отметить, что это оказалось возможным, потому что левый образ мышления захватил все слои (классы) французского населения. И это вовсе не новость, а историческая действительность начавшаяся еще во времена Людовика Шестнадцатого. Если к этому прибавить крайний индивидуализм при отсутствии гражданского сознания, то создавшееся положение можно без ошибки обозначить, как скольжение в анархию. Следует вспомнить, что такое же состояние умов французов в 1940 году привело их к молниеносному военному разгрому. Не безинтересно при этом отметить, что, при таком своем антинациональном состоянии, французы искренне считают себя во всех отношениях самой передовой нацией в Мире.

Каково же теперь, во время забастовки, распределение враждующих сил: правительства парламентского большинства с одной стороны, и синдикатов (профсоюзов) с другой? Несмотря на ширму решения своей судьбы суверенным нагодом путем самых демократических выборов под старинным лозунгом Свобода, Равенство и Братство, страной управляет небольшая оккультная группа всемогущих капиталистов. Заклятыми врагами их являются профсоюзы, причем самый могущественный из них находится в коммунистических руках, который и возглавляет борьбу с ненавистным Капиталом, обещая трудящимся молочные реки в кисельных берегах. Таким образом осуществляется классовая борьба между Капитализмом и Коммунизмом, который и ведет войну на уничтожение, не гнушаясь никакими средствами, главным образом применяя наглую и лживую демагогию. Нам, много пережившим, а потому и многоопытным, без всяких раздумий очевидна та опасность, которая нависла над Францией.

Что же можно сделать? Это тоже нам известно по нашему опыту, поскольку Дума вела борьбу с правительством, а с ним не сотрудничала.

Французский парламент должен бы проголосовать закон, чтобы профсоюзы обязательно были бы вне политики, занимаясь исключительно лишь защитой интересов трудящихся. Но вряд ли теперь можно это применить на деле, когда профсоюзы уже очень давно традиционно вступают в борьбу с любым некоммунистическим правительством, причем жертвами забастовок нередко являются благодетельствуемые профсоюзами трудящиеся.

Генерал де Голль во время трагических беспорядков мая 1968 года, когда демократическая Система оказалась на краю гибели, заявил, что

во Франции необходимо образовать новый строй, не капиталистический и не коммунистический. Как известно эти демагогические пожелания остались вилами на воде писанными. Но такая ломка уже явилась бы сменой всей ныне практикующей Системы, своего рода социальной революцией, позволившей бы выйти из создавшейся революционной ситуации, но еще менее возможно осуществимой, чем предыдущее положение: без насилия, а, может быть и гражданской войны, обойтись было бы невозможно, потому что обе «воюющие стороны», т. е. капиталисты и коммунисты не сдали бы «патриотически благородно» свои позиции, прекратив, таким образом, борьбу классов.

Каким образом должны были бы реализовываться пожелания ген. де Голля? Всенародно избранное Учредительное Собрание должно было бы состоять из СВОБОДНЫХ от оккультных влияний депутатов, что дало бы ему возможность освободиться от диктатуры Капитала и, сохранив в разумной доле как частную собственность, так и частную инициативу, объединиться с БЕСПАРТИЙНЫМИ профсоюзами для совместного благотворного служения на пользу всей Нации.

Является ли это положение необычайной мечтой или плодом необузданно-наивной Фантазии? Нет, все это удалось осуществить Муссолини начиная с 1922 года, а затем и Гитлеру с 1933 года, поставив свои страны на путь экономического расцвета, упразднив разлагающую классовую борьбу заменив ее СОТРУДНИЧЕСТВОМ всех классов населения на общую пользу, в чем и заключается коренное различие между Демократиями и коммунизмом с одной стороны и фашизмом с другой. Обе страны были тогда спасены от керенщины и неминуемой за ней коммунистической катастрофы.

Необходимо отметить, что задолго до Муссолини и Гитлера, такая попытка создания национальных профсоюзов сотрудничающих с правительством в целях защиты трудящихся от эксплуатации Капитала была сделана в России Зубатовым, начальником Московского Охранного Отделения. Можно легко себе представить, как это его начинание было засаботировано нашей передовой интеллигенцией, торгово-промышленными кругами, а также всякими завистниками и невеждами, попавшими в сети оккультной пропаганды.

**

Если, благодаря кое-как функционирующим радио-передачам и еще выходящим газетам, и удалось изложить все вышеуказанные соображения, то о наших русских делах приходится находить в полном неведении вот уже второй месяц. Занимаясь всякими догадками, вспомнилось, однако, что за рубежом намечается создание объемистого труда на тему об истории русской революции, но не ее современниками, и, следовательно, свидетелями и очевидцами. Это навело меня на мысль осмотреть имеющуюся у меня библиотеку, среди книг которой я и нашел немало капитальных трудов, написанных революционными, а также и революционных времен современниками, разумеется, конечно, и времен гражданской войны. Написаны они, несомненно, языком «пота и крови» от всего болящего сердца и истерзанной души, а не по матерьялам «хартий», с которых будет отряхиваться пыль, если и не веков, то многих десятилетий. А сколько еще имеется трудов, мемуаров и свидетельств не имеющихся в моей библиотеке, а также и хранящихся у кого-то и где-то в неизданных рукописях!

Главное мое внимание привлекло еледующее собрание сочинений жандармского генерала Спиридовича.

Незабытые Могилы

1. «История большевизма в России». 477 стр. Издание 1922 года на русск. яз.
2. «История терроризма в России». 668 стр. Изд. 1930 г. На франц. яз.
3. «Последние годы Императорского Двора в Царском Селе» (1906-1914) 940 стр. Издание 1928-1929 г. г. 2 тома.
4. «Великая война и февральская революция» 3 тома 864 стр. Издание 1960-1962 г. г. на русском языке.

Сначала полковник, потом генерал, А. И. Спиридович был начальником охраны Царской Семьи (1906-1914), как в Царском Селе, так и во время ее передвижения по России и за границей. Но не только его столь близкое положение к центру всего происходящего в России, но, главным образом, и его всестороннее политическое образование, являются главными факторами исторической ценности его трудов.

Уже за несколько лет до начала роковых событий в России, на собственные средства ген. Спиридович издал свою первую книгу:

«История революционного движения в России».

Этот свой труд он презентовал Государю Императору, который отнесся к нему с большой похвалой. Раздавал он свою книгу многим сановникам, депутатам Думы и другим политическим деятелям. Книга была встречена с равнодушием и даже с иронией: автор — жандарм!! Хотя в книге и были переименованы все будущие пассажиры знаменитого запломбированного вагона во главе с главным бесом — Лениным, о которых представителям тогдашнего общества ничего не было известно (их этому не учили!) а потому они понятия не имели о их доктринах и о партийных целях всех этих бомбометателей. Российская государственность была безоружной перед идеологическим натиском революционеров.

А потому с уверенностью можно утверждать, что, если бы эта книга А. И. Спиридовича была принята в качестве учебника во все учебные заведения Империи, то российский народ не дал бы себя вовлечь в февральскую катастрофу, в анархию Временного правительства, а затем и в Великую Октябрьскую Пугачевщину. Россия вышла бы победительницей летом 1917 года, со всеми счастливыми для нее последствиями.

Но вот вопрос, нашлись бы смельчаки, чтобы преподавать этот курс в атмосфере всеобщего презрения и бойкота прогрессивной одержимости?

У меня этой ценной книги не имеется. Надо полагать, что она систематически уничтожалась всеми врагами Исторической России.

Николай Кремнев

П. С. Забастовка продолжалась 42 дня. Теперь понадобятся несколько недель, чтобы все вошло в норму.

(окончание см. стр. 17)

Рукопись эта после ареста священника исчезла, но между вещами брата нашла сестра прежний манускрипт и отдельные заметки брата. Когда вышел «Тихий Дон», то она сразу же увидела полное сходство этой повести с рукописью брата. Писемом в «Новый Мир» сестра поэтому просила произвести официальное расследование, чтобы выявить настоящего автора повести «Тихий Дон». Председатель редакционного комитета журнала Александр Твардовский отослал эту женщину к прокурору в Ленинграде. Какого-либо расследования однако произведено не было, женщина получила приказ забыть об этом деле, которое признавалось «законченным». Твардовский узнал только, что Шолохов в очень раздраженном состоянии посетил прокурора в Ленинграде.

† 14. XI. 74 в Бельфоре подполковник Николай Иванович МИНУТКИН, кадровый офицер 1-го Кавказского стр. Е. П. В. Вел. Князя Михаила Николаевича батальона и в белом движении и в Галлиполи курсовой офицер Николаевско — Алексеевского Ниж. Училища.

В Бельфоре был преде. отд. о-ва Галлиполицев. С грустью склоняясь перед могилой старого друга и соратника, прошу Анну Ивановну, нашу белую сестру милосердия, принять мои искренние соболезнования.

В. Орехов
† 16. XI в Лос Анжелесе Симферопольского Офицерского полка подполковник Владимир Вильгельмович АЛЬМЕНДИНГЕР, председатель отд. О-ва Галлиполицев.

† 19. XI в Лос Анжелесе вольноопределяющийся артиллерии Николай Николаевич ПАВЛОВ, галлиполиец. Сообщил полк. К. Лисицын.

† 13. XI в Монпозане вдова почившего Председателя Р. О. В. Союза Паталия Михайловна ФОНТАМНЕ, прекрасная русская женщина исключительной доброты и благородства.

† 10. XI в Париже полковник артиллерии Владимир Филиппович БОГДАНОВИЧ (Мих. арт. училища).

† 30. XI в Брюсселе корнет Алексеевского арт. дивизиона Алексей Сергеевич УМАИЦЕВ, вступивший добровольцем в Русскую Армию во время великой войны, трижды раненый и контуженный, участник белого движения.

† 2. XI в Шарлеруа Корниловского уд. полка капитан Георгий Тимофеевич КАРТАШЕВ, начавший военную службу солдатом, после окончания школы прапорщиков в 1916 г. прозведен в офицеры, участник белого движения, галлиполиец.

(Сообщил Союз Р. В. Ивалзидов в Бельгии)
† 25. 10 в Льеже кубанский казак ст. Родниковской Дабинского отдела Дмитрий Андреевич ПЕРЕЯСЛАВ-СКИН.

ОТКРОВЕННОСТЬ БЕЛЬГИЙСКОГО МИНИСТРА

Господин Ван Эйсланд, министр иностранных дел, на собрании в Куртрэ был запрошен собравшимися о причине огромных расходов (30 миллиардов бельг. франков), ассигнованных правительством на приобретение новых воздушных истребителей бельгийской военной авиации.

Он на это ответил, что это решение принято, ввиду огромного увеличения вооружения СССР и стран Варшавского Договора. Нам надо считаться с тем, что может произойти. Часто говорят: «Русские не придут к нам». На это я отвечаю: «Русские ЕЩЕ не пришли». («Le Suar»)

Замечательное откровение, о котором надо помнить и правителям еще свободного мира и... нам всем.

Замечательно верно А. Галич написал:

«... в наши дни наблюдается странное явление: писатели в странах с тоталитарными режимами обращаются к Вере, писатели в демократических странах к безбожью.

Если наблюдение это верно, то надо с грустью признать, что человечество, как и прежде, упорно не желает извлекать уроков из чужого опыта.

Что ж, дамы и господа, если вам так непременно хочется испытать всё на собственной шкуре — валийте, спешите!.. Восхищайтесь председателем Мао, вешайте на стенки портреты Троцкого и Гевары, подписывайте воззвания в защиту Анджелы Дэвис и всевозможных «идейных» террористов.

Слышите, дамы и господа, как звонко и весело постукивают плотничьи топоры, как деловито щелкают пули, вгоняемые в обойму, — это для вас, уважаемые, сколачиваются плахи, это вам, почтеннейшие, предназначена первая пуля. Охота испытать? Поторалливайтесь-цель близка!

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l. Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 241

Январь 1975 года

XXVI-й год издания

С НОВЫМ ГОДОМ!

Председатель и Правление Р. Н. О. поздравляют всех членов Р. Н. О., их семьи, русские национальные организации и всех русских патриотов и шлют им искренние пожелания.

МОСКВА — СЕГОДНЯ

(Марта Садова. Культура, перевод)

Сначала несколько замечаний о каждодневных, бытовых делах столицы страны советов. Это очень важно, так как они являются до некоторой степени зеркалом политического и экономического положения столицы государства.

Москва — город трудный. Трудный в особенности для каждого приезжающего с Запада и не ознакомленного с его жизнью, не умеющего даже двигаться между тысячами преград и затруднений обыкновенного дня. Правда, прибывшему из-за границы т. е. имеющему иностранную валюту, часть этих затруднений отпадает т. к. все таки за доллары или фунты можно получить больше, легче и скорее, чем за рубли, но тем не менее такой человек может чувствовать себя растерявшимся, а подчас даже может очень испугаться.

Все учреждения как правило работают плохо. Слишком мало для столь большого города гастрономических и магазинов вообще, гостиниц и такси. Всюду видны очереди, даже перед ресторанами.

Возможно это результат перенаселения города? Через город переваливаются миллионы людей. Город насчитывает 8 миллионов жителей и ежедневно приезжает до 2-х миллионов из провинции — городов и сел. В часы усиленного движения можно, мягко выражаясь, быть помятым. Безразличная толпа сметает все, что на дороге и в этом легко убедиться, когда надо войти в автобус, при выходе со спортивных стадионов, вокзалов и даже при входе в магазины, в которые привезли редкий товар. Специалисты утверждают, что Москве необходимо в три раза больше магазинов, ресторанов, кино и такси.

Конечно, привилегированный класс такого рода затруднений не испытывает. А он насчитывает тоже много тысяч: партийцы, высшая администрация, чины службы безопасности, воен-

ные... Все они покупают в специальных магазинах (закрытых распределителях), безусловно лучше снабженных товарами и редко переполненных покупателями.

Новоприбывшему с Запада бросается в глаза общее недружелюбие, даже грубость в общественных местах. Продавцы или кельнеры в ресторанах делают одолжение, когда вас обслуживают. Но рекорд хамства принадлежит милиционерам. Возможно, что их подбирают по какому то «коду»: чем больше зверское выражение лица и грубое отношение к окружающим — тем лучший представитель стражи общественного порядка. Вот иллюстрация! На Красной площади небольшая группа девушек англичанок спросила у милиционера можно ли им пройти в сторону мавзолея. Одна из них немного говорила по русски и с трудом, на удивление подруг, старалась это объяснить милиционеру. «Нет!» — прозвучал короткий ответ, а так как не все поняли то немного замешкались. «Ну, что, не понимаешь по русски?» — грубо спросила фигура в мундире и подтвердила свой вопрос не совсем салонным жестом. Несколько раз и мне довелось пережить такое, но через некоторое время пришлось привыкнуть, так как очевидно иначе не бывает.

Молодежь, как правило, безусловно гораздо вежливее старших. Вообще на улице как-то лучше чем в помещениях, а, в особенности, в учреждениях. Обращение к кому-нибудь на иностранном языке вызывает у вопрошаемого смущение, а очень часто молчаливое поддергивание плечами. Говорят, что в Москве существует много курсов, школ преподавания иностранных языков, но практически это не заметно.

Даже самое маленькое дело требует утомительной канцелярской волокиты. Всюду необходимы какие-то бумажки, которые вы подписываете или которые вам выдают, какие-то квитанции, пропуска... В ресторанах, например, существуют... перерывы. Однажды пришлось прождать целый час в ресторане обслуживающем иностранцев при гостинице и, по тому что мы могли увидеть через застекленную дверь, обслуживающий персонал проводил... собрание!?

Личное знакомство с кельнершей, продавщицей или служащим учреждения значительно облегчает повседневную жизнь. Но еще лучше можно действовать при помощи взяток. Но не каждый из прибывающих знаком с такими способами, как, например, за взятку можно купить загра-

ВЗАИМНЫЕ НОВОГОДНИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

членов Р. Н. О. и их друзей состоится
в понедельник 13-го января
в 8 часов вечера

ничный свитер, без очереди билет в театр и даже, покажется невероятным, нанять маленький самолет, чем пользовались с успехом кавказские коммерческие дельцы. По моим наблюдениям коррупция достигла невероятных размеров.

В Москве существует также черный рынок, при чем очень специфический. Меня, например, интересовали книги, в особенности те, запрещенные, и цены на которые очень высоки. Например, за книгу Солженицына, конечно на русском языке, просят 80 рублей (средняя месячная плата служащего составляет 100-120 рублей в месяц).

Большим спросом пользуется религиозная литература, начиная от дереволопционных изданий Отцов Церкви до сочинений Булгакова или Бердяева. На этом рынке можно так же получить книги полнитического содержания, но они продаются исключительно хорошо известным торговцам покупателям и найти их на месте невозможно. Необходимо заказать в доверительном порядке. Самыми ходкими являются сочинения Орвелла (конечно в русском переводе), история КПСС Авторханова «Технология власти». Еще труднее получить без знакомства порнографию. Понятие «порнография» очень расширенное. Мне рассказывали, что если при обыске в руки милиции попадет репродукция Венеры, то уже будут очень большие неприятности, но за найденную «Октябрину» (порнографический комикс) обеспечено 5 лет. Необходимо заметить, что порнография пользуется такими же «правами» как и политическая литература.

Москва переполнена грузовиками, которые привозят строительные материалы или товары в магазины — конечно, обыкновенно тогда, когда посещаемость магазинов наиболее интенсивна. Такси в Москве как будто 16 тысяч, но водители ездят куда хотят. Водитель такси определяет трассу, которая соответствует или не соответствует пассажиру. От времени до времени можно увидеть едущую скоро черную машину с занавесочками в окнах и всем ясно, что в ней едет важный партийный сановник. Нигде в мире нет такой дикой езды по улицам как в этом городе; автомобили дословно наезжают на людей и лезут на них даже в местах означенных для пешехода.

Благодаря моим далеким московским родственникам и их знакомым мне удалось поговорить частным образом со многими людьми. Мне было легко заметить, как они все устали от бесконечного однообразия будней. Как то я сказала, что ведь в течении 50 лет можно было уже привыкнуть до известной степени. На это мой собеседник ответил — «к этому привыкнуть нельзя и можно только прозябать, но в провинции еще хуже, поэтому не надо жаловаться»...

Вообще усталость, безразличие или нередко апатия — усиливаются. Некоторые говорили, что во времена Хрущева, в каком-то коротком отрезке времени, люди вздохнули легче. Появилась надежда что улучшится, но сегодня все это прошло и, как кажется, безвозвратно. Вообще Хрущева вспоминают вообще хорошо. На его могиле всегда полно цветов. Говорят, что на его могиле скоро будет поставлен памятник работы Неизвестного. Этого Неизвестного и ему подобных Хрущев во время выставки абстракционистов в Москве назвал дегенератами и педерастами. Правда, после своего ухода с поста секретаря КПСС он, по примеру Черчилля, занялся художественной живописью как раз абстрактной. Его преподавателем был среди других и Неизвестный.

Дело даже не в ежедневных хлопотах в борьбе за существование. Прежде всего, важна атмосфера, в которой вы живете, потому что в конце концов, всё является относительным, но некоторые детали ежедневных забот переменились к лучшему. Но нет никаких признаков хотя бы

минимальной перемены в отношении гражданских свобод. Общественное мнение не существует и громко не высказывается, а в газетах и журналах все мертво. Как-то мне сказал кто-то, что тематика статей является чистой абстракцией. На ключевых позициях сидят по прежнему оппортунисты и трусы, которые совершенно не интересуются судьбой обыкновенного человека.

Антисемитизм. На эту тему мне много рассказывали евреи и полу-евреи; даже большие специалисты. Говорили, что они встречаются с трудностями при получении работы, в которой часто отказывают под всякими благовидными предлогами. Еврей по рождению не получает легко работу, так как у него в паспорте написано черным по белому «еврей». Даже если такой пометки нет, то человек вызывающий только подозрение, что что-то не в порядке с происхождением, встречается с трудностями и не малыми в получении работы.

Я спрашивала как люди смотрят на деятельность так называемых «диссидентов» как например Сахарова, Солженицына и других. Среди представителей интеллигенции, с которыми преимущественно у меня были встречи, мне говорили, что присматриваются к их деятельности с большим вниманием. Их деятельность подвержена большой опасности в личном плане, так как эти выдающиеся люди начали борьбу не на жизнь, а на смерть; свою жизнь они подвергают большой опасности. Все относится очень серьезно к высказываниям Сахарова и Солженицына, хотя Солженицыну ставят иногда в упрек ультра-национализм. Не все, что они говорят находит поддержку. Считают, что они много внимания уделяют вопросу мирного сосуществования, который отвлекает внимание всего мира от внутреннего положения Советского Союза.

Никто мне не мог, например, ответить на вопрос, как это возможно, что в стране партийной и полицейской диктатуры, такой строгой и кровавой, вообще может существовать какая-либо деятельность оппозиции. На это мне отвечали, что это результат расхождения мнений в руководстве, что, возможно, Брежнев, который является сторонником мягкого курса по отношению к инакомыслящим в связи с международным положением является объектом атак таких партийных товарищей как, например, Сулов. Но обыкновенный обыватель над этими вопросами не задумывается и повторяет слова официальной пропаганды. Мне пришлось раз услышать от шофера такси, что Солженицын является агентом «империалистов». Я не возражала, так как шофер мог оказаться тоже агентом или жертвой лживых и тенденциозных статей в газетах. Однако несколько раз пришлось услышать ответы на мои вопросы, даже в «четыре глаза», которые солидаризировались с генеральной линией. Мне кажется, что часть из них была искренна.

Иногда мне казалось, что я попала в какую-то придуманную страну, возможно даже на другую планету. Предполагаю, что, если бы вдруг, человек попал в Гренландию, в страну эскимосов или Новую Гвинею к папуасам то, чувствовал бы себя гораздо больше связанным с остальным внешним миром. Сто раз мне задавали вопросы подтверждающие совершенное незнакомство с положением в свободном мире. В сознание советских сраждан совершенно не укладывается, что каждый француз, немец или американец могут совершенно свободно, без каких либо препятствий путешествовать по целому миру. Даже враги существующего порядка не верят, когда им рассказываешь, например, о квартирных условиях, снабжении магазинов, права на забастовки и социальных достижениях рабочих на западе или даже о том, сколько можно и что купить за месячный оклад на западе; нормальную жизнь среднего человека на западе считают сказкой.

В Советском Союзе все чаще и чаще копируют

Запад, между прочим в строительстве; но новые формы строительства не вызывают одобрения. Особенно старшее поколение морщится при виде современных домов-коробок. Например, главную улицу и почти новую (Калинина) называют «искусственной челюстью» Москвы.

То, что все-таки пробивает герметически закрытую границу нравится прежде всего молодому поколению. Молодежь все больше одевается по западной моде. Очень большой спрос на джинсы, модные ботинки, а на улицах Москвы можно видеть юной с длинными девичьими волосами. Репертуары кино на 90% советская продукция или из стран сателитов. Некоторые «иностранные» фильмы, даже венгерские польские, чешские — пользуются большим успехом. Они менее шаблонны, иногда затрагивают более глубокие жизненные проблемы и показывают кусочки иной жизни.

Одета Москва вообще очень скромно т.е. по мере возможностей и снабжения рынка. Компенсацией этого является помпезность многих зданий и общественных помещений. Например такова отделка метро. Внутренность помещений, вплоть до частных, обязательно в мешанском стиле, шаблонна. На столике устанавливается целая батарея бутылок, рюмок, стаканов, что должно давать впечатление достатка. Стиль «красивой эпохи», давно похороненной на Западе, собственно, никогда не прекращался, не выходил из моды в СССР. Москва — это бабушка, которая пол столетия одевалась одинаково и дождалась того, что теперь это носят и это стало модным.

Мало кто на западе знает квартирные (жилищные) условия в Москве.: Много семей живет в так называемых «колхозах». Мне пришлось побывать в однокомнатных квартирах, в которых жило по пять человек. К этим квартирам-клеткам обыкновенно ведут темные и страшно грязные лестницы и все двери ведущие в отдельные квартиры выглядят понуро. Не на много лучше и в домах новой стройки, построенных наспех и как-нибудь — как бы для карликов. Конечно, привилегированные живут значительно лучше, в отдельных домах. Мне показывали несколько таких зданий. В двух из них жили дипломаты, в одном генералитет, а в одном только маршалы. Генералы и маршалы отдельно.

Когда все это увидишь и послушаешь, что говорят, то приходишь к заключению, что в столице бесклассового государства существует такое деление на классы, которого совершенно нет на западе, где в общем каждый, от дворника и сторожа до финансового магната пользуются (правда в большей или меньшей степени), но всеми достижениями современной цивилизации. Здесь же властители пользуются всеми привилегиями, а серый обыватель, глядя на ежедневную реализацию орвелловского принципа — «равных и более равных» — должен удовлетворяться лозунгами и благодарить за то, что он счастлив в этом самом «справедливом» государстве.

Пришлось побывать два раза в квартирах артистов — один раз у композитора и один раз у художника. Оба известны как неконформисты. Произведения первого не играли, а второй не выставлял своих картин, хотя имена их известны и их ценят. Оба работают на каких то малых работах, скверно оплачиваемых и имеющих очень мало общего с их профессиями. Они не являются врагами советской власти, во всяком случае громко не высказываются. Но их творчество не имеет ничего общего с обязательным соцреализмом и пропагандой коммунизма. Живут в стороне, в маленьких ужасных квартирках, возвращаются в круг своих ближайших друзей и чего то ждут. Чего?

При выезде из Москвы — чувство облегчения. Позади город грустных людей, которые все время с кем то и с чем-то борются. Чаще всего и прежде всего за спокойствие каждого следующего дня, за крышу над головой и вообще за простые житейские дела о которых на западе даже и не думают, так как это делается, так сказать, «по дороге» и без чрезмерных человеческих усилий.

Позади остался город, в котором очень трудно сделать деньги так же как и тратить. Город двойной жизни: той, о которой кричат на весь мир как результат достигнутого счастья на земле и той, похожей на тяжкий сон-кошмар, который является уже в течении полувека действительностью для миллионов людей.

(Б.А.О.Р.Д.С.)

Перевод Н.Н.Л.

ЕЩЕ О МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ

Парламентский корреспондент в Швейцарии г. Тео Буша долгие годы занимается изучением советского шпионажа после последней войны. Он разоблачил 400 советских «дипломатов», фактически являющихся агентами КГБ, занимающихся разного рода шпионажем в европейских странах. В их числе он указывает на 5 «дипломатов» в советском посольстве в Берне:

Георгий Лопухов, советник посольства, Иван Абалякин, первый секретарь, Николай Степаненко, научный и технический советник, Евгений Богомолов, второй секретарь, Евгений Аграфенин, второй секретарь. Кроме того, он указывает на корреспондентов ТАСС-а в учреждениях ООН в Женеве. И вообще, по его утверждению, Швейцария является одним из главных центров советского шпионажа.

Комментируя эти разоблачения, бывший главный прокурор Швейцарии Ганс Вальдер указывает: «Если вы следите за «дипломатами стран Восточной Европы, вы найдете из двух из них одного шпиона».

Кроме советских «дипломатов», шпионажем занимаются «дипломаты» стран «народных демократий», также работающие для КГБ.

Итак, «мирное сосуществование» продолжается!..

Недельный Отрывной Календарь «Посева», на 1975-й год

Как и прежние календари «Посева» исключительно интересный. Помимо святцев, помещено много ценных исторических сведений о России и иллюстраций из ее прошлого. На обложке мало кому известный герб Московского Царства. Цена календаря 185 б. франков. (15 марок).

Сергей Максимов. ДЕНИС БУШУЕВ (2е издание). Изд. «Посев». Цена 27.80 мар.

О первом издании этой книги мы давали уже отзыв несколько лет тому назад. Повторим, что, несмотря на иной замысел ея, она в какой то степени носит характер серьезного полицейского романа с любовной завязкой. Действие происходит в Советском Союзе и сам автор романа-бывший подсоветский писатель. Что особенно ценно в нем, это-прекрасный и чистый русский язык, на нем и разговорная речь и описания природы и людей. Этим Сергей Максимов очень отличается от многих советских писателей, которых, право, нелегко читать. Роман же его читается легко и с большим интересом. Сергей Максимов, несомненно, один из самых талантливых романистов нашего времени.

Сенатор Вильям Фуллбрайт, ссылаясь на последние телеграммы со Среднего Востока, заявил что опасность возникновения новой войны на Среднем Востоке является реальной.

Сенатор далее заявил что «Израиль злоупотребляет добрым другом, толкая США на такую политику, которая вызывает антагонизм у арабских стран.

«К сожалению», добавил Фуллбрайт, «ни Израиль, ни его сторонники в нашем Конгрессе и среди наших органов общественного осведомления, не отдают себе отчета в том, что стоит на карте и в том, до какой степени извращаются американские национальные интересы, при следовании такому курсу. Без конца требуя все больше вооружения и денег и обычно получая все и даже больше того, что он просит, Израиль злоупотребляет добрым другом».

Фуллбрайт обвинил Израиль в том, что он торжествует мирное соглашение со своими арабскими соседями и из-за этого угроза войны усилилась.

Единственной альтернативой к войне, по словам Фуллбрайта, было бы достигнутое переоговорами соглашение, но Фуллбрайт подчеркнул, что никакое соглашение не будет возможным без того, чтобы Израиль ушел из старого Иерусалима и с западного берега реки Иордан.

Сенатор Фуллбрайт предвидит, что новая война «опустошит» Израиль и очень возможно, полечет за собой советско-американское столкновение и уже наверное приведет к новому и разоряющему нефтяному бойкоту.

Сенатор сказал в заключение, что Израиль может и должен остаться живым и независимым государством, но в границах, которые существовали до войны 1967 года и что его независимость и безопасность должна быть гарантирована великими державами и договором с США.

«Столько мы должны сделать для Израиля», заметил Фуллбрайт, «но не больше. Мы не обязаны поддерживать его в его продолжающейся оккупации арабских земель включая старый Иерусалим и западный берег Иордана. Палестинцы имеют столько же права на то, чтобы иметь свою родину, как и еврейский народ. Говоря совершенно откровенно, США сделали для Израиля, сколько одно государство может сделать для другого, и мы, и только мы, одни сделали вообще возможным существование Израиля как независимого государства. Безусловно не будет очень много, просить, чтобы взамен Израиль отказался от старого Иерусалима и западного берега Иордана в силу абсолютной необходимости прервать цепь тех событий, которые всем нам угрожают катастрофой».

По словам Фуллбрайта, обе стороны усиленно вооружались после войны и в конце 1973 года и что, по мнению военных экспертов, чашка стратегических весов склоняется сейчас на сторону арабов. Египет и, возможно, Сирия вооружены сейчас советскими ракетами, могущими бить по израильским городам, что же касается Израиля, то по общему убеждению, он приобрел термоядерное вооружение.

Сауди Аравия, как сказал дальше сенатор Фуллбрайт, сознает насколько мировая экономика нарушена повышением в четыре раза цены на нефть и хотел бы договориться о снижении цены и о поставках на долгое время, но Сауди Аравия стоит перед трудной дилеммой. Для нее очень трудно, если не совершенно невозможно идти навстречу США в то время, как США дают деньги и вооружение Израилю, с помощью которых, он продолжает оккупировать арабские территории. Фуллбрайт согласен с тем, что арабско-израильское соглашение не положило бы конец мировому кризису в области энергообеспечения, но удалило бы главный камень преткновения во взаимоот-

† 14. XI в Бельфоре скончался представитель Р.Н.О. на востоке Франции Николай Иванович МИШУ-ТУЩКНИ.

† 28. XI в Брюсселе скончался судья Роберт ван ден Даль, большой друг русских эмигрантов и Р. Н. О. Много раз мы обращались к нему за содействием в наших хлопотах о русских людях и он всегда с готовностью шел навстречу нашим просьбам.

Прекрасной души человек, бельгийский патриот, он превосходно понимал трагедию России и скорбел об ослеплении западного мира в его помощи большевичскому режиму.

С уходом в лучший мир г. Ван ден Даля, мы потеряли искреннего друга.

В. О.

† 28 сентября в С. Барбара (США) скончался член Р. Н. О., б. председатель отдела в Ю. Африке протоперей о. Симеон СТАРИКОВ.

МЮНХЕН

13 декабря в Русской Библиотеке Толстовского Фонда состоялось под председательством председателя Р. Н. О. в Зап. Германии Н. С. Алимова собрание, на котором В. В. Орехов прочел большой доклад на тему «Стратегический охват Советским Союзом Европы», явившийся результатом изучения им военной обстановки в Советском Союзе и положения в странах Свободной Европы. Доклад этот вызвал большой интерес присутствовавших.

СТОКГОЛЬМ

10 декабря через четыре года со времени присуждения Нобелевской Премии А. И. Солженицыну состоялось торжественное вручение ему Шведским Королем диплома лауреата и медал. Генеральный Секретарь Нобелевского Комитета Карл Рагнер Гироф сердечно приветствовал А. И. Солженицына, указавши, что несмотря на барьеры, разделяющие два мира, Солженицын, оказавшийся в свободном мире, может гордиться своей работой. На это Солженицын ответил благодарственным словом не только от себя лично, но и от «имени обширной неказенной России, которой запрещено высказываться вслух, которую преследуют и за написание свободных книг и за чтение их».

ношениях США с арабами и создало бы гораздо более благоприятные условия для переговоров относительно цены на нефть и о поставках таковой.

По утверждению Фуллбрайта, оказания нажима на Израиль, чтобы он ушел с оккупированных арабских земель не было бы «бросанием Израйля на произвол судьбы», но в конечном итоге, шло бы на пользу самого Израйля.

Заявление сенатора Фуллбрайта было первым таким решительным голосом в Конгрессе, поданном за то, чтобы заставить Израиль пойти на такие арабские требования, которые он до сих пор изывал абсолютно для себя неприемлемыми. Но Фуллбрайт считает другой курс политики США противоречащим их собственным национальным интересам.

Если вы хотите знать о событиях в русской жизни и не являетесь читателями «Часового», подпишитесь на Бюллетень.

Годовая подписка 100 франков.

МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ СЯТОИ РУСИ

Издание Русской Православной Молодежи за рубежом под покровительством Владыки Митрополита ФИЛАРЕТА.

Цена 950 б. фр. (110 фр. фр., 60 герм. марок и 28 долларов)

Пересылка за границу 50 б. фр., в Беленюксе 30 фр. Подписка через «Часовой»

ПЕРВЫЙ В РОССИИ

В 1762 году Санкт-Петербургская Академия наук опубликовала в ежемесячнике «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие» и издала отдельной книгой первый в России труд по отечественной региональной географии. Он назывался «Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и императорской Академии наук корреспондентом Петром Петром Рычковым».

Рычков первым рассказал о железных рудах Магнитной горы, о медных рудах Башкирии, об илецкой каменной соли. В те времена территория современной Башкирской АССР входила в состав Оренбургской губернии.

Среди других полезных ископаемых Рычков проявил значительный интерес и к нефтяным месторождениям края. Он писал, что поблизости от Сергиевска «находятся многие минеральные земли и воды, которые достойны нарочного испытания, а особливо серы горючей и нефтяных вод находят тут много».

Кроме этого нефтяного месторождения, Рычков отметил и другое, находящееся от Сергиевска за несколько сот километров.

Рычков является одним из первых русских ученых, сообщивших в печатном труде о нефтеносности Урало-Волжского бассейна. При этом, если о нефти на берегах Сока были некоторое более ранние сведения в рукописных источниках, то о нефтеспособности района Эмбы ученые и промышленники России узнали впервые из «Топографии».

Интересно, что, написав этот свой труд, Рычков послал его в Петербург, в Академию наук, непосредственно М. В. Ломоносову и попросил «исправить погрешности». С великим ученым России он лично познакомился в 1751 году и с тех пор находился с ним в переписке. Ломоносов высоко оценил присланную ему работу. Сам Рычков в 1760 году писал: «Михайло Васильевич Ломоносов персонально меня знает. Он, получив первую часть моей топографии, письмом своим весьма ее расхвалил, дал мне знать, что она от всего академического собрания апробована, писал, что приятели и неприятели (употребляю точно его слова) согласились... ее напечатать, а карты вырезать из меди».

Издание «Топографии» явилось большим событием в науке того времени. В отечественных и зарубежных журналах появились на нее похвальные рецензии, написанные видными учеными.

М. В. Ломоносов не только способствовал изданию труда Рычкова, но оценил его научные заслуги и иным образом. Он подал президенту Академии К. Г. Разумовскому доклад, в котором предлагал «учредить по примеру некоторых других Академий класс академических корреспон-

дентов» и «начать сие учреждение принятием в такие корреспонденты с данием диплома господина коллежского советника Петра Рычкова». Предложение Ломоносова было принято, и Рычков 29 января 1759 года был единогласно избран конференцией академиков в «академические корреспонденты». Таким образом он стал первым в истории России членом-корреспондентом Академии наук.

Закончив свой капитальный труд, Рычков продолжал научные изыскания. В 1760 году он обследовал ныне знаменитую Капову пещеру на реке Белой и написал о ней статью. Приехав в Оренбургский край в ранней молодости, талантливый самородок прожил здесь 43 года и создал 52 научных труда, посвященных главным образом использованию и выявлению природных богатств Приуралья.

Мы должны помнить имя выдающегося русского ученого, который еще в XVIII веке сказал, что природные богатства недр «достойны нарочного испытания».

(«С. Россия»)

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSÉE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО» В НЬЮ-ЙорКЕ

Mrs N. A. Kowarda

(Art. E 6)

372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

ПАРИЖ.

«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
у Г. И. КОНОНИЧА

КУПЛЮ

РУССКИЕ КНИЖИ, в первую очередь изданные в СССР и за рубежом до 1950 г.
Куплю также полковые значки, награды, оружие и т.п. Обращаться по адресу:

A. TIMOFEJEFF
C. P. 630

1 - 00100 Roma — Centro ITALIE

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

47-й ГОД.
на 1975 г.

	Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс — б. фр.	300.—	170.—	90.—	30.—
Франция — н. фр.	40.—	22.—	12.—	4.—
США, Канада — дол.	10.—	6.—	3.—	1.—
Ю. Америка — дол.	7.—	3,50	1,75	0,70
Великобритания — фунт.	3.—	1.70.—	0.90.—	0.30.—
Германия — марк.	28.—	15.—	8.—	3.—
Австрия — шил.	100.—	50.—	25.—	10.—
Швеция — крон.	30.—	15.—	8.—	3.—
Швейцария — фр.	25.—	15.—	8.—	2,50
Испания — пез.	400.—	220.—	120.—	40.—
Бразилия — круз.	18 кр.	—	—	1,50 кр.
Греция — драхм.	100.—	60.—	30.—	10.—

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

P R I X en Belgique 30 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 \$
Deutschland 3 M.

в СССР —
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 584

(2)

ФЕВРАЛЬ

1975 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор **В. В. ОРЕХОВ**

« **LA SENTINELLE** »

mensuel

||| **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**

Directeur — **V. OREKHOFF**

(47e Année)

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
C.Ch.P. : 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

Так начался этот грозный год!

Несмотря на Нобелевскую Премию Мира г-ну Киссинджеру, коммунисты атакуют Южный Вьетнам и жители бегут от них в Сайгон. Видимо индокитайцы лучше их знают, чем на торгующем с СССР Западе.

ОТ РЕДАКЦИИ

Во всем мире наступил тяжелый экономический кризис, вызванный широко организованными (ясно, кем!) забастовками, с совершенно неумеренными требованиями рабочих, и шантажем арабских производителей нефти. Повсюду банкротства: закрываются банки, заводы, коммерческие предприятия...

Естественно, что этот кризис ударил и по печатным органам. Так, например, крупнейшая зарубежная газета в США обращается к своим читателям с призывами о помощи.

«Часовой» в течение 46 лет своего существования держался исключительно подписками на журнал и на совершенно безвозмездной работе редакции и всех его сотрудников.

Но, после войны, более 650 подписчиков ушли в лучший мир и, к сожалению, этот уход продолжается... В некоторых странах (напр., южно-американских), ввиду падения курса их денег, «Часовой» продается значительно ниже себестоимости. Некоторые представители журнала рассчитываются неаккуратно, а кроме того тоже уходят в лучший мир (уже в 4 случаях), что уже принесло значительные потери для бюджета журнала.

Теперь типография с 1.1 повысила стоимость печатанья журнала на ШЕСТЬ-ДЕСЯТ ПРОЦЕНТОВ. Наконец, со време-

ни окончания войны почтовая рассылка «Часового» за границу стоила 0.50 см. за журнал, теперь она увеличилась в 8 раз. И так далее...

«Часовой» должен оставаться на своем посту и особенно сейчас, перед несомненно серьезными и грозными событиями во всем мире и, особенно, в российском вопросе, — когда он читается в СССР и, по откликам оттуда, его полная независимость и верность России находят отклик среди наиболее ценных для нас людей.

Призывая друзей журнала к помощи ему пропагандой и привлечением новых подписчиков, редакция вынуждена принять все меры для продолжения издания старейшего в зарубежье журнала.

Эти меры, до вновь установленного финансового равновесия, будут заключаться в некотором сокращении его страниц в части номеров и, чего очень не хочется делать, в более редком выходе в некоторые месяцы журнала. Все это крайне печально, так как редакция имеет и получает столько материала, что его хватило бы для еженедельного издания.

Все подписчики получают точное количество номеров «Часового», независимо от сроков его выхода.

Мы уверены в том, что все люди доброй воли поймут тяжелое положение журнала и постараются по сильнее его облегчить.

Благодарим их заранее.

« Ч а с о в о й »

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

XXXI.

Мир переживает сейчас начало грозных времен и безошибочно можно сказать, что коммунизм силен только благодаря его слабости.

Два форпоста охраняли Европу от полного стратегического охвата её Советским Союзом: Греция и Португалия. В первой из них пало твердое правительство, не допустившее несомненного захвата страны коммунистами и их «прогрессивными» союзниками, наступила эпоха демократических порядков, похожих на наш 1917-й год, и первым шагом новой власти был выход страны из Атлантического Договора, что с радостью приветствовалось советской казенной печатью. Во второй еще хуже: португальский керенский совершил переворот, опять таки во имя демократии, потом был свергнут «прогрессивными» элементами и поддержка Советского Союза сделала коммунистическую партию самой сильной из существующих группировок.

В Италии полная разруха, которой широко пользуется коммунистическая партия и под её давлением недолговечные сменяющиеся правительства борются против патриотических групп, стремящихся к установлению порядка в стране.

Во Франции новый президент расточает любезности по адресу тов. Брежнева, заверяя, что он убедился в его стремлении к миру...

В Соединенных Штатах, после удачно «сработанного» дела Вотергэта, какая то позорная свистопляска печати, открывающая противнику все военные секреты страны и борющаяся против организаций, ведущих защиту государственной безопасности. Поездка нового президента во Владивосток напоминает грустный водевиль.

В стране классических демократии и парламентаризма, положение таково, что премьер-министр вынужден был в парламенте спросить: «Кто управляет королевством-правительство или синдикаты?.. «Последним разумным усилием Великобритании было спасти в свое время Суэцкий Канал, чтобы сохранить ее вековой кон-

троль над арабскими нефтяными источниками. Тогда последовал «атомный ультиматум» Хрущева-Булганина, на который английское правительство не обратило бы внимания, если бы не поддержавшие советскую угрозу ультиматум США, которые направили к Суэцу свой флот для противодействия англичанам. (То же самое в свое время США проделали в голландской Индонезии, допустив к власти прокоммуниста Сукарно). Инфляция катастрофическая, фунт упал на 20%, безработица и полная диктатура синдикатов. Мало того, не только происходят жуткие покушения ирландцев, но до сих пор лойяльные к короне Шотландия и Уэльс уже образовали группы сепаратистов. Искренне желаем Англии преодолеть творящееся в стране безумие, но как тут не вспомнить прежнюю политику британских правительств против России, когда было так:

... в воинственном азарте,
Воевода Пальмерстон
Расчленяет Русь на карте
Указательным перстом...

Если посмотреть во ЧТО обратилась некогда дисциплинировавшая Германия с ее некогда могущественной армией, страна, в которой раскрывается одно шпионское дело за другим, в которой уже миллион безработных, при непонятном наличии такого же миллиона впущенных рабочих, цветных и полувцветных, то совершенно ясно, что демократические режимы, долго и с достоинством державшиеся благодаря их волевым и просвещенным правителям,

теперь изжили себя и перед всем миром встал роковой вопрос-или его поработочные коммунизмом или приход к власти не роботов, а людей с определенным планом, с волей и решимостью.

Да же, не только в иных странах, но и в Англии с ее вековыми демократическими традициями уже появляются группы людей, которые понимают, что дальнейшее существование в подобных условиях, когда правительства бессильны принять любое решение, негодное синдикатам и улице, грозит катастрофой.

В. Орехов

П. С. Еще одна характеристика демократических режимов, в которых правительства решили субсидировать все те ежедневные органы печати, которые не в состоянии справиться с инфляцией и растущими типографскими ценами. И вот, в первую голову во Франции этим воспользовалась антифранцузская и антиправительственная газета «L'Humanité», которая на субсидию правительства будет продолжать свою подрывную работу. То же постановление принято и в странах Бенелюкса и в Италии.

И это уже не мы, а сами французы вопят: «Lénine pronostiquait que le capitalisme payerait lui-même la corde avec laquelle il serait pendu». (Les Informations Politiques et Sociales «№ du 19.12.74»).

(Ленин предсказал, что капиталисты будут платить за веревку, на которой они будут повешены).

КИТАИ ГОТОВИТСЯ...

Обнаружены базы нуклеарных ракет в Тибете и на главной из них в Чамбо ведутся приготовления к испытанию межконтинентальной ракеты.

В Тибете сосредоточены 5 китайских армий числом около 300.000 человек. Советское радио «Мир и Прогресс» обвиняет китайцев в контрабандной доставке из Индии стратегического сырья.

В случае вооруженного конфликта с Китаем, в помощь советской армии должны быть приготовлены вооруженные силы Варшавского Договора. В частности, для этой цели в Польше предназначены: 6-я Померанская дивизия, 10-я блиндированная Сплезская дивизия, 12-я Народная дивизия и 1-я Варшавская моторизованная дивизия имени Костюшко.

ВОСТОЧНЫМ БЕРЛИН

В декабре 1974 г. в Восточном Берлине состоялось совещание руководителей организаций предварительного военного обучения молодежи всех стран Варшавского Договора, Монгольской республики, Северной Кореи и Кубы для координирования

СОВЕТСКАЯ СТРАТЕГИЯ

В связи с появлением нуклеарного оружия советские стратеги считают, что действия войск во Второй мировой войне в замкнутых формациях, составлявших непрерывный фронт, сделались совершенно устаревшими. Теперь необходима организация подвижных ударных частей, широко разбросанных в районе сражения, чтобы избежать уничтожения нуклеарными ударами противника. Эти части, для предполагаемой атаки, должны иметь способность быстро концентрироваться в назначенных местах для прорыва сил противника.

После волны нуклеарных взрывов танки и механизированная пехота, при поддержке артиллерии и воздушных сил, должны с большой скоростью продвигаться через бреши, образованные в неприятельских линиях с целью проникнуть в значительную глубину и окружить те войсковые формации противника, которые уже перенесли бомбардировки. Танки рассматриваются, как особенно выгодные силы при использовании атомных прорывов. Танковые части приучаются маневрировать во время нуклеарной бомбардировки, а их броня в известной степени обеспечивает их от поражения нуклеарной защитой противника.

Маршал танковых войск Ротмистров дает разъяснения: при ракетной и нуклеарной войне, броня танков защищает бойцов на танке от легкой радиации взрыва, проникающей внутрь танка, от осколков и пуль. Ротмистров отказывается признать правильным мнение западных специалистов о том, что танки легко поражаются управляемыми электроникой противотанковыми ракетами. Он полагает, что волна атакующих танков следует непосредственно за нуклеарными ударами и если противотанковое орудие не уничтожено нуклеарной бомбардировкой, то бойцы легко с ним справятся.

А на Западе в это время требуют еще большего сокращения военной службы, а организации молодежи, пронизанные ком-

Сзади танков движутся пехотные части в транспортных бронированных машинах, используя уже на ходу вделанные в машины орудия и личное автоматическое оружие.

Таким образом, наступающие части смогут продвигаться вперед со скоростью в среднем до 80 км в день сражения, не считаясь ни с какими препятствиями. Советские танки имеют трубы для дыхания в случае перехода через глубокие реки, транспортная машина покрывается брезентом так, что она словно входит в пузырь. Мосты составляются из понтонов. Таким образом, считает маршал Ротмистров, Европу могут советские части пройти за 8-10 дней.

Предполагая, что советское командование будет иметь господство в воздухе, оно во время наступления намерено максимально использовать для переброски войск и их снабжения транспортные самолеты и большие вертолеты. Таким образом будет достигнута скорость наступления путем переброски войск в нужном направлении.

В глубокий тыл предполагается сбрасывание парашютистов, главным образом для уничтожения ракетных установок, аэродромов, морских баз и больших мостов через широкие реки. Вместе с парашютистами могут быть переброшены артиллерия и ракеты.

На море в первую голову должны быть уничтожены авиаматки и атомные подводные лодки.

В последнее время особенное внимание обращается на обучение войск десантным операциям и действиям морской пехоты, ныне серьезно увеличенной.

Используя инертность западных правительств и Соединенных Штатов, советское командование подготовило план быстро захватить Европу так, чтобы не вызвать мировой войны.

Усиливается чрезвычайно и подводный флот. В Северо Двинске в год выпускаются 22 подводных лодки и предполагается довести их до пятиста. Главное поставленное им задание-срочный выход, в случае советского наступления, в Атлантический Океан, между Норвегией и Исландией, для того, чтобы отрезать Америку от Европы и нефтяных центров.

мунистическими агитаторами, протестуют против вооружения их стран, то есть, по шутливому замечанию одного датского министра, требуют от своих правительств «капитулировать по телефону» в случае советского военного нажима.

Дамокл

ПОДГОТОВКА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

В стратегических планах советского командования упор делается на быстроту наступления: 80-90 километров в сутки, для того, чтобы занять сразу же выгодные позиции для дальнейшего движения.

Командующий советскими танковыми войсками заявил, что советская армия может оккупировать Западную Европу, с атомным оружием и без него, в течение 10 дней. Это было бы невозможно без возможности быстрых переправ через реки. На всем протяжении движения советских войск попадутся, примерно каждые 40-45 километров небольшие реки а каждые 200 километров более широкие реки.

В настоящее время советская армия широко снабжена надежными техническими средствами для переправ через реки. И на всех маневрах войск Варшавского Пакта учения о переправах занимают значительное место.

Еще в последнюю войну войска для переправы через р. Одер использовали все находившиеся под рукой плавающие предметы, но это была импровизация. Теперь же армия снабжена транспортными машинами: восьмиколесным грузовиком БТР-60-П и грузовиком на гусеничной передаче БТР-50-П: обе эти машины движутся по воде с помощью водяных моторов. Также разведывательная машина БТР-40-П и машины с противотанковыми ракетами.

Плавающий танк ПТ-16, защищенный легкой броней и вооруженный 76 миллиметровым орудием, введен ныне на вооружение войск. Машины эти движутся со скоростью 8 км. в час.

Танки Т-54 приспособлены к переправе тем, что получили специальные трубы для дыхания прислуги и снабжения воздухом моторов: трубы эти помещены в люках с правой стороны рядом с перископом. Движение машин управляется с помощью

Усыплению бдительности западного мира способствует теперешнее «мирное сосуществование». Понимают ли это на Западе?... Полагаем, что не понимать не могут, так как генеральный секретарь Атлантического Договора г. Лунс неоднократно предупреждал о советских планах западные правительства. Но вместо решительной подготовки к обороне западные правительства подчиняются демагогии всевозможных синдикатов, с вкрапленными в них советскими агентами, и ведут самоубийственную торговлю с СССР, помогая ему еще более усилить его наступательную силу.

В.

радио с командной станции, остающейся на берегу.

Время для подготовки танка к подводной переправе определено в 15 минут.

Саперные части снабжены мостами МТУ-60, состоящими из двух частей. С помощью лебедки и цепей одна часть опускается до соединения с другой с противоположной стороны. Мосты эти длиной в 60 метров и шириной в 10 метров-эти мосты служат для переправы артиллерии, а для переброски моторизованной пехоты существуют мосты из нескольких частей. Сборка и разборка мостов происходят в очень короткий срок.

В последнее время саперные части снабжаются и другим видом мостов ТММ (мост-ножницы), состоящий из двух частей, каждая из которых состоит в свою очередь из 4 частей по 10 метров. Мост этот может пропускать одновременно 60 тонн вооружения.

Для тяжелой артиллерии создан тяжелый паром ГСП, который состоит из двух частей и может поднять до 50 тонн, а в последнее время к нему добавился еще тяжелый складной понтонный мост (класса 60), который может быть собран в течение 4-5 минут. Сборка этого моста автоматическая. Но эти последние мосты находятся на вооружении только советской армии, другие же войска Варшавского Договора пока еще пользуются устаревшими понтонами ТПП.

Советская тактическая доктрина требует, чтобы водные препятствия были бы преодолены маршем без остановки или перерыва в их движении, при чем наступление ведется обычно широким фронтом с переправами в разных местах. Как пример, в прошлую войну маршал Конев переправил свои войска через Днепр в 18 точках, 7 мостов были разрушены противником, но все же остальные уцелели, что и позволило советским войскам совершить глубокий обход немецких позиций, что привело к потере немцами всей их тяжелой артиллерии на этом участке фронта.

Эта тактика была испробована во время советских военных маневров в 1969 году при переправе через реки Одер и Нисса. Моторизованные восточно-германские войска также переправились через р. Варту с марша. Бронированные транспорты моторизованных стрелковых частей на машинах переправлялись в одной точке, танки с водяными трубами в другом месте, а грузовики с резервами в третьем месте. Все эти операции происходили под воздушным прикрытием советской и польской тактической авиации. Каждый полк переправлялся через реку в несколько десят-

ков минут. Кроме того, чехословацкий батальон был переброшен вертолетами и с места преодолел упорное сопротивление «противника».

Советская доктрина предвидит также переброску танковых сил воздушным путем в ближайший тыл противника на противоположном берегу. Но, кроме этого, предполагается возможность переброски на вертолетах частей мостов в сопровождении саперов, которые к подходу главных сил уже подготавливают наведение моста. Маршал Чуйков заявляет, что «в настоящее время советским войскам нет необходимости устраивать предмостные укрепления и они должны продолжать свое наступление без задержки, проходя 100 км. в сутки».

Сейчас советские военные лаборатории работают над изобретением пластичных и других химических материалов для соз-

дания более легко перевозимых средств переправы.

В дальнейшем мы поместим очерки о других советских приготовлениях к возможному наступлению на запад. Одно совершенно ясно, что несмотря на пресловутое «мирное сосуществование», советское командование усиливает военную подготовку войск. Во всяком случае главная часть этой подготовки направлена не против Китая, а для наступления на Запад.

На всякий ли случай или же существует совершенно разработанный план?...

На это может ответить только время!...

Но смешно думать, что миролюбиво настроенный Запад, во всю помогающий укреплению советского военного потенциала, является какой то угрозой для Советского Союза.

В.

КУРСКАЯ МАГНИТНАЯ АНОМАЛИЯ

В начале двадцатых годов в Сов. России много писали и говорили о Курской Магнитной Аномалии. Она давно была известна.* Незадолго до первой мировой войны ее исследовал какой то немецкий ученый, который увез с собой результаты своих исследований. Большевики отыскивали этого немца и попросили сообщить им эти результаты. Немец потребовал 25.000 рублей золотом. Большевики поскупились. Не скупясь они только на пропаганду коммунизма...

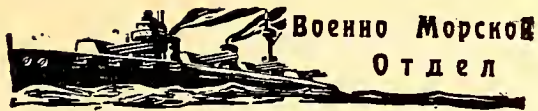
Решили сделать самостоятельное исследование и поручили эту работу известному ученому, профессору физики Московского Университета, Петру Петровичу Лазареву. Пр. Лазарев легко и быстро справился с своей задачей. В 1923 году он приезжал для доклада в Физико-Химическом Обществе. Я присутствовал на этом докладе.

Пр. Лазарев был еще молодой, с легкой проседью, очень энергичный и подвижный. Больше походил на ярославца, нежели на москвича. Магнитная аномалия происходит от подземного залегания железной руды. С запада на восток она простирается почти на 230 километров, на средней глубине около 150 метров, но не широка: от полутора до двух с половиной километров. Толщины не помню. Все это происходило более 50 лет тому назад, за точность цифр не отвечаю. Во время работ было обнаружено, что помимо магнитной аномалии и к северу от нее существует еще гравиметрическая аномалия, шириной от 10 до 15 километров, что может быть объяснено существованием там болотной железной

руды, которая на магнитную стрелку не действует. По словам профессора Лазарева, особо благоприятным обстоятельством Курской аномалии является ее близость к Донецкому угольному бассейну. Уголь необходим для выплавки железа. Через некоторое время пр. Лазарев, вместо благодарности, был арестован, обвинен во вредительстве и расстрелян, жена и дочь покончили самоубийством, а я покинул пределы Сов. Союза.

Проживая за рубежом, я был уверен, что Курская Аномалия уже давно использована. Не тут то было. «А воз и ныне там»... В Новом Русском Слове от 24 Апреля сего 1973 года я с удивлением прочел известие, что большевики проектируют постройку нового сталелитейного завода в Старом Осколе (подалее от китайцев), чтобы использовать руду Курской Аномалии. Уголь будут привозить из Кузнецкого бассейна. В Донбасе его, очевидно, уже мало... Долго спорили, где строить завод, в Кузбасе или в Ст. Осколе. Оскол перевесил, вероятно из-за китайцев. Но, по моему, советские технократы сделали большую ошибку. Поезда, которые будут привозить уголь, обратно будут идти пустыми. Нужно строить два завода, хотя и меньшего размера, один в Кузбасе, а другой в Осколе, тогда поездка будет ходить в оба конца с полной нагрузкой.

Предполагается завод окончить к 1980 году. О Курской Аномалии разговаривают с 1921 года. С такими темпами трудно догнать и перегнать Америку... По последним сведениям большевики добиваются от Западной Германии организации добычи стали и железа в районе Курской Анома-

**«БОГОПОДОБНАЯ ФЕЛИЦА
КИРГИЗ-КАЙСАЦКИЕ ОРДЫ»**

(Державин)

Это было более 200 лет назад и тогда еще на Луну не летали.

Французскому энциклопедисту Дидро, во время его пребывания в 1773 году в С. Петербурге, Екатерина Великая говорила: «В своих преобразовательных планах вы упускаете разницу нашего положения: ваша фантазия и ваше перо не встречаются препятствий, но бедная императрица, вроде меня, трудится над человеческой шкурой, которая весьма чувствительна и щекотлива».

«Наказ» Императрицы начинался так: «Господи, Боже мой! Вонми ми и вразуми мя, да сотворю людям Твоим по закону Святому судити в правду!..»

30-го июля 1767 г. в Москве, в присутствии Императрицы, состоялось открытие «Комиссии об Уложении», которой надлежало обсудить «Наказ» Государыни.

31-го июля, депутаты, заседавшие в Грановитой Палате, постановили поднести Государыне титул: «Премудрой и Великой Матери Отечества». 12 августа Императрица приняла депутатов во дворце. Генерал А.И. Вибилов, «маршал-председатель комиссии», просил её «принять титул», как приношение всех верных Твоих поданных». Государыня ответила: «О званиях же, кои вы желаете, чтоб я от вас приняла-на сие ответствую: 1) на «Великая»-о моих делах оставляю времени и потомкам беспристрастно судить, 2) «Премудрая»-никак себя таковою назвать не могу, ибо Един Бог премудр», и 3) «Матери Отечества»-любить Богом врученных мне поданных, Я за долг звания моего почитаю-быть любимой от них есть мое желание». Генералу же А.И. Вибилову, Императрица с неудовольствием сказала: «Я им велела сделать рассмотрение законов, а они делают анатомию моим качествам».1)

Екатерина Великая любила трудиться над своими «Записками касательно Русской Истории», которые предназначены были ей внукам, великим князьям Александру, Константину, Николаю и Михаилу Павловичам. В этих «Записках» Императрица стремилась показать, что у Русского Народа нет причин краснеть перед другими народами за свое прошлое. В предисловии к этим «Запискам», Она пишет:

«Если сравнить какую нибудь эпоху Русской истории с одновременными ей событиями в

Европе, то беспристрастный читатель усмотрит, что род человеческий везде имел одинаковые страсти, желания, намерения и к достижению употреблял нередко одинаковые способы...

Если сопоставим царя Иоанна IV Грозного, жестокость которого очень подчеркивается, с современными ему европейскими монархами и событиями, то окажется, что: 1) в Англии правил Генрих VIII, казнивший своих жен и приближенных, а дочь его, ярая католичка, Мария Кровавая жестоко преследовала протестантов, 2) в Испании королем был Филипп II, при котором множество людей пало жертвами Инквизиции, 3) в Голландии с большой жестокостью правил испанский герцог Альба, 4) во Франции при Карле IX имела место «Варфоломеевская ночь». В Париже и по всей стране было убито 20.000 кальвинистов, именовавшихся гугенотами.

Двести лет назад, 20 июня 1774 первая турецкая война (1768-1774) была закончена миром в Кучук-Кайнарджи, за шесть лет длительности этой войны, Россия пережила бунт Пугачева, моровую язву в Москве, холеру в Херсоне и Николаеве. И все же война закончилась победой России, как в Средиземном и Черном морях, так и на суше. По заключенному миру с Турцией Россия приобрела Азов, Керчь, Еникале, Кинбурн, со всей степью между Бугом и Днепром, все татары, крымские, буджакские и кубанские-признаны были независимыми от Турции, русским судам было открыто свободное плавание через Босфор и Дарданеллы, все христиане, проживавшие на территории Турции были признаны султаном как находящиеся под покровительством России, посланники и консула которой получили право их защиты от притеснений турок.

С этим совпал разрыв Северо-Американских Штатов с Великобританией. В борьбе с США Англия задерживала и нейтральные суда. В ответ на это Императрица объявила «вооруженный нейтралитет», защищавший невоюющие страны.

1) «Русский Архив» 1873 г.

лии... Спрашивается, почему от Западной, а не Восточной Германии? Ведь немцы одни и те же там и здесь. Вероятно, потому, что капиталистов легче обмануть...

Е. И. Б.

* Она, Курская Магнитная Аномалия, была обнаружена в конце 18-го века Академиком П. В. Иноходцевым во время Генерального Межевания.

Вторая турецкая война (1787-91 гг.) протекала в очень тяжелых условиях: Англия и Пруссия интриговали против России. Шведский король Густав III вторгся в русскую часть Финляндии, Англия собиралась отправить свой флот в Балтийское море, Пруссия вооружалась и подстрекала Польшу против России, Франция также старалась интриговать в Турции против России.

Одно время даже Потемкин пал духом и советовал императрице возратить Крым Турции и заключить союз с Пруссией и Австрией. На это Она ответила: «На оставление Крыма, воля твоя, согласиться не могу. Об нём идет война, и есть ли снѣ гнездо оставить, все труды и заведения пропадут и паки восстановятся набеги татарские на внутренние провинции. Ради Бога, не пущайся на сии мысли, кои мне понять трудно. Когда кто сидит на коне, тогда сойдет ли с оного, чтобы держаться за хвост?.. Я начинаю думать, что нам всего лучше не иметь никаких союзов, нежели переметаться то сюды, то туды «как камыш во время бури»²⁾

Непоколебимая твердость Государыни оправдала себя.

6 июля 1788 г. у острова Гогланда Русская эскадра под флагом адмирала Самуила Карловича Грейга встретила шведскую и загнала её в Свеаборг. 11 сентября 1789 г. Суворов разбил турок при Рымнике. В начале декабря 1790 г. пал Измаил. 3-го августа 1791 г. в деревне Вереле, на реке Кюмень, был заключен выгодный для России мир со Швецией, а 29 декабря 1791 г. подписан мир с Турцией, которая отказалась в пользу России от Крыма и уступала ей земли между Бугом и Днестром с крепостью Очаков. За Россией окончательно закреплялось обладание северными берегами Черного моря.

Историк, поляк К. Валишевский писал о Екатерине Великой: «С раннего утра начиналась работа. Обычный обед состоял из вареного мяса с солеными огурцами. На десерт были яблоки и вишни. Пила она воду со смородиновым сиропом. По средам и пятницам постное». Отмечает Валишевский также исключительно вежливое отношение Государыни к слугам. Обращаясь к ним, она просила, а не приказывала.

«В одной из поездок, Императрица, садясь в сани, спросила, накормили ли кучера и лакеев. Узнав что нет, она вышла из саней и сказала, что не уедет, пока их не накормят. Для вечеров в Эрмитаже, Государыня выработала следующие правила: запрещалось вставать при приближении императрицы и полагалось сидеть, если она разговаривала стоя. Не иметь мрачного вида, не

говорить дурное о других, запрещалось вспоминать ссоры, лгать и говорить вздор. Государыня очень любила детей».

Известный публицист второй половины XIX века М. И. Катков писал в 1891 г.: «Что бы не говорили о Морейской экспедиции Екатерины II, о Греческом проекте, о присоединении Крыма и Грузии, но с известной исторической высоты все эти явления представляются ничем иным, как завоеванием во имя цивилизации. Вспомним, что некоторые из тех самых людей, которые юношами пращами бились под Русскими Знаменами в ущельях и лесах Морей, которые рыскали по волнам Эгейского моря с корсарскими свидетельствами, полученными от русских консулов, позднее водрузили своими старческими руками знамя независимой Греции, что нынешние Дунайские княжества образовались в тех самых границах, где Екатерина предполагала создать Дакийское королевство, что Крым-этот цветущий сад России... сто лет назад был огромной тюрьмой, которая похищала мужчин и женщин всей Восточной Европы, притоном нескольких десятков тысяч разбойников, которе делали невозможным какое бы то ни было мирное занятие в районе на 500 и более верст от берега Черного моря. — Неужели все эти перемены, совершившиеся за последние сто лет, не увеличили суммы всемирного блага и неужели мы не имеем права гордиться ими, как делом в значительной степени наших рук? Неужели европеец, безопасон плавающий по Черному морю, станет отрицать, что оно открыто для цивилизованного мира лишь со времени Екатерины? Неужели он не поймет, что этих флотов, нагруженных столькими ценностями, которые в продолжении целого года стоят и движутся в виду Одессы, Таганрога, Бердянска, Мариуполя, Ейска, Новороссийска, не было бы, если бы Крым и Новороссия были и теперь тем, чем были 183 года назад? Неужели возрожденные Афины, Белград, София, Бухарест, Цетинье, даже Константинополь, этот великий этап торговли Западной Европы с Восточной, не обязаны весьма многим развитию, усилению, существованию России и широкой и энергичной политике императрицы Екатерины? Неужели политические страсти заставляют забыть, что до Кучук-Кайнардского мира, до завоевания Крыма и присоединения Грузии, все северное и восточное побережье Черного моря имели единственным назначением доставлять живой товар для гаремов и янычарских когорт? — Признайтесь, что Русская Императрица Екатерина II оказала великую услугу всему человечеству».

2) «Русская Старина» 1880 г.

Г. фон-Гельмерсен

РАЗНЫЕ НОВОСТИ

«СОЮЗ-17». 11 января в 0.43 м. по московскому времени был выпущен в Космос космической корабль «Союз 17» с командиром корабля подполковником Алексеем Александровичем ГУБАРЕВЫМ, и бортинженером Георгием Михайловичем ГРЕЧКО. 12-го января произошла стыковка корабля с советской орбитальной станцией» Салют-4».

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА

ВРАНГЕЛЯ

(«БЕЛОЕ ДЕЛО»)

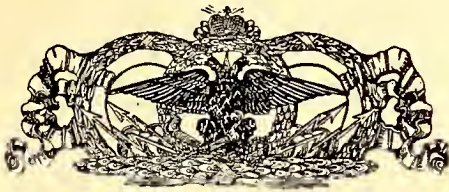
«Часовому» передано несколько книг «Воспоминания Генерала Врангеля». Стоимость их в продаже (с пересылкой) 780 б. фр. (94 фр. фр.).

Контра «Часового» имеет возможность уступить их по цене 420 б. фр. (50-фр. фр.)-с пересылкой.

Желающие их приобрести должны посетить с заказамп.

Всем подписчикам 1974 года, не возобновившим подписку на 1975-й год, посылка журналов с настоящего номера прекращается.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

«ЦАРСКИЕ ОПРИЧНИКИ»

(по свидетельствам революционеров)

О ДЕРЖИМЫХ

Хоть убей, следа не видно,
Сбились мы, что делать нам?
В поле бес нас водит видно,
Да кружит по сторонам.

А. Пушкин.

Говорят, будто И. Тургенев хотел нарисовать портрет Бакунина в Рудине, но Рудин едва напоминает некоторые черты Бакунина.

А. Герцен.

Стр. 749. «Былое и думы».
Ленинград, 1946.

Наша левая, т. е., разумеется, прогрессивная печать, справит 100-ти летие со дня смерти Михаила Александровича Бакунина, (1814-1876), одного из столпов того освободительного движения, которое освободило Россию от свободы и вергло ее в коммунистическое рабство.

Одни, — ярые и откровенные наследники и поклонники «освободителей» — социалисты, меньшевики и прочие благодетели рода человеческого, поют Бакунину восторженные дифирамбы, другие же, менее прогрессивные, все же как-то ощутившие удар советского молота на своей, насыщенной иностранными политическими образцами, черепной коробке, никак не могут отделаться от отрывки милюковщины, а потому довольно робко отметят «юбилейную дату» кончины «освободителя», выставляя его лишь «постоянно грезвившим о оскрушении алтарей и престолов», неким если и не совсем безобидным, то, во всяком случае, скорее симпатичным Дон-Кихотом, сражающимся с ветряными мельницами, уподобляя его тургеневскому Рудину, этому, да простит мне читатель, в общем безобидному и безвредному губошлепу, представителю столь процветавшего в нашей литературе прошлого века типа «лишних людей», о которых Некрасов сказал:

Захватили вас трудное время
Неготовыми к трудной борьбе.
Вы еще не в могиле, вы живы,
Но для дела вы мертвы давно,
Суждены вам благие порывы,
Но свершить ничего не дано...

К сожалению, суровая действительность вовсе не соответствует той розовой водичке, с помощью которой, умытого ею Беса, преподносят доверчивому читателю, и в наши дни, все в том же, ныне уже смешном и обанкротившемся освещении семян разумного, вечного, доброго, в качестве «незаменимо-характерного и законченного представителя русского дворянского радикализма».

Перейдем к фактам.

Бакунин был и теоретиком и практиком революции.

Им написан был «Катехизис Революционера», из которого многое почерпнули наши профессиональные революционеры крайне левого толка, а для Ленина этот «Катехизис» послужил базой для создания им теории большевизма. В этом нетрудно убедиться, читая некоторые «заповеди» из «Катехизиса» Бакунина.

«Необходимо, чтобы он (кандидат в революционеры. Н. К.) был атеистом... и был бы... врагом принципа всякой власти и чтобы он ненавидел все ее применения и последствия, как в области интеллектуальной и моральной, так и в политической, экономической и социальной... Он должен, следовательно, жаждать уничтожения церкви, постоянных армий, централизованной власти, бюрократии, правительства, парламента, университетов и государственных банков... Всякая личность, всякое общество, всякий уезд, губерния или область, всякая нация имеют полное право на абсолютное самоопределение... без обращения внимания на так наз. исторические права... Необходимо уничтожить так наз. принцип национальности, принцип двусмысленный, полный лицемерия... необходимо ненавидеть идеи величия и славы нации, годных лишь для монархии и олигархии, а в наше время и для крупной буржуазии, потому что эти идеи применяются ими для обманывания народов и для натравливания их один на другой для наилучшего их порабощения. Патриотизм должен отойти на задний план, ибо необходимо, чтобы революционеру были ближе к сердцу справедливость и свобода и, в случае, если его собственное отечество будет иметь несчастье от них отойти, он должен без колебаний выступить против него... Надо, чтобы он был социалистом и во всем следовал нашему катехизису революционера... Экономическое, политическое и социальное равенство несовместимо с наследственной собственностью, с правом унаследования... Он должен усвоить, что всякий живущий не работая является воров... и что все политические и социальные права должны принадлежать лишь трудящимся... Он должен признать, что земля не должна быть чьей-либо собственностью... Брак, как религиозный так и гражданский, должен быть заменен свободным союзом... дети должны быть отделяемы от родителей и воспитываемы на счет общества... Он должен понять, что революция не может произойти мирным путем... Он должен ощутить, что эта революция, космополитная по своему содержанию, может восторжествовать лишь в случае своего распространения на подобие мирового пожара, уничтожая барьеры разделяющие нации и разрушая все государства на своем пути... Он должен знать, что эта социальная революция будет всевропейской и мировой...»

Напомним младшему поколению, не бывшему свидетелем всероссийского погрома, что «Великий Октябрь» тотчас же и приступил к осуществлению этой бесовской программы.

Таковы были «очаровательные грезы» симпатичного Дон-Кихота «освободительного движения».

Теперь посмотрим, как этот одержимый, у которого «много было ... общего с милым испанским рыцарем - гидальго, готовым сражаться и с ветряными мельницами» (там же), сражался за мировой пожар во имя осуществления социалистической кровавой революции.

Накануне прокатившейся по всей Европе революционной волны 1848 года, Вакунин выступает в Париже на митинге, организованном в память польского восстания 1831 года. Он призывает поляков продолжать борьбу против царя и «спасти Россию», сражаясь против нее. В своем чрезмерном оптимизме он уже предвидит скорое восстание русских крестьян и солдат руководимое просвещенной молодежью, вдохновляющееся «подвигами» декабристов. Его высылают из Франции. В Брюсселе на собрании он продолжает агитировать за войну против России. Затем он едет в Германию, в польские провинции, и Чехию и всюду ведет свою агитацию.

В Дрездене он попадает в гущу революционного восстания 1848 года. К этому времени он уже имеет репутацию революционного вождя. Дрезденские революционеры сначала прибегают к его услугам, как к военному эксперту, т. е. бывшему офицеру русской армии, а вскоре он становится фактическим руководителем восстания. На собственном опыте мы знаем, как происходят такого рода «освобождения»: многодневные уличные бои, пожары, расстрелы «контр-революционеров» и т. д. В конце концов восстание подавляется и Вакунин попадает в руки правительственных войск. В результате судебного процесса австрийский суд приговаривает его к смертной казни. Вскоре австрийское правительство выдает его России и Вакунин заключается в Петропавловскую крепость. Хотя мы и не можем, из принципиальных соображений, одобрить факт выдачи политического преступника, но приходится все же констатировать, что эта выдача его России, как бы с первого взгляда это ни показалось парадоксальным, в конечном счете не только спасла его от казни или пожизненной каторги в австрийской тюрьме, но даже вновь даровала ему свободу. Из Петропавловской крепости он писал покаянные письма императору Николаю Павловичу, искренности «исповеди» которых Государь, конечно, не верил ни одной минуты. Император Александр Второй, по необычайной милости своей, повелел отправить его на поселение в Иркутск, где генерал-губернатором был двоюродный брат Вакунина Муравьев Амурский. Тут уж начинается настоящая идиллия, возможная лишь при «проклятом царском режиме»: двоюродные братья читают «Колокол» Герцена и обсуждают проект будущей российской конституции! Вакунин, как и другие политические ссыльные, принят в высшем обществе Иркутска, переписывается с Герценом и т. д. Несмотря на это, при разрешении ему поездки в порт Николаевск, он считает возможным нарушить честное слово возвратиться в Иркутск и бежит за границу. Вскоре, в 1861 году он уже в Лондоне в объятиях Герцена.

В 1863 году начинается польское восстание. Вместе с Герценом и Огаревым он всей душой становится на сторону поляков и эти милые люди печатают и распространяют прокламации, призывающие к бунту русских солдат и офицеров. Через Данию он едет в Швецию с целью поднять восстание в Финляндии. Отсюда он принимает участие в трагико-комическом предприятии высадки польского отряда Лапинского на Балтийское побережье в целях поднятия восстания в России! Капитан зафрахтованного английского судна, несмотря на все угрозы «освободителей»

побоялся встречи с русским флотом и возвратился в Швецию.

Эта авантюра не прервала его кипучей революционной деятельности. Бунт в Лионе, беспорядки в Италии и в Испании происходят не без его участия. Его революционная агитация имела такое влияние, что почти все вожаки Парижской Коммуны 1871 года оказались его учениками и последователями. И тут были совершены ужасающие зверства и кровь лилась ручьем ... Попятно, что один из советских броненосцев называется «Парижская Коммуна».

Прочтя это очень краткое резюме «деяний его бодителного апостола», можно задать себе вопрос: на какие же деньги существовал этот профессиональный революционер? На это дает исчерпывающий ответ другой «апостол» — Герцен. Он пишет, что Вакунин жил

«без заботы о завтрашнем дне, пренебрегая деньгами, бросая их, когда есть, занимая их без разбора направо и налево, когда их нет, с той простотой, с которой дети берут их у родителей — без заботы об уплате ... Его этот образ жизни не теснил; он родился быть великим бродягой, великим бездомником ...» Стр. 750 «Былое и Думы», Ленинград, 1946 г.

Герцену Вакунин обошелся в копейку!

Вакунину никогда не пришла в голову самая элементарная мысль — работать, т. е. делать то, что ежедневно делаем мы — жертвы его «освободительных» беснований.

Страшно даже и подумать, сколько ушатов помоев было вылить сим столпом прогресса на историческую Россию за время его тридцатилетней «плодотворной» деятельности за границей!

И эти помои так подмочили иностранные мозги, что им лишь с трагическим трудом удается усваивать, казалось-бы, самую простую аксиому, — что СССР — не Россия.

Курьезно заметить при этом, что те самые товарищи, которые с таким одержимым усердием и так долго эти помои лили, наряду с нами тоже стараются ныне, хотя бы даже и частично, смыть эти помои.

Что ж, лучше поздно, чем никогда ...

Маркс им в помощь!

Герцен сам написал свою автобиографию в капитальном своем труде «Былое и Думы», в котором все тенденциозно, все преувеличено и проникнуто дивной злобой к прошлому нашего отечества. Из такого сорта информации и «познавали» иностранцы Россию. Но в то же время некоторые его свидетельства, умно и ловко подобранные рукой противника, в журнале разрушают потоки его клеветы в ее целом и служат прекрасным материалом для нашей контрпропаганды, в целях восстановления истины. Приходится также удивляться, что большевики полностью переиздали «Былое и Думы» и прочие произведения Герцена, а также и других «освободителей», ибо, при умении подсоветских людей читать между строк, полные сочинения этих бесноватых могут служить в СССР не только первоклассным источником опровержения планетарного и векового вранья, но даже и монархической пропагандой. Остается лишь поблагодарить большевиков за переиздание в миллионах экземпляров нашей так называемой «освободительной» литературы: они сами позаботились об уничтожении той злостной дезинформации о России в широких слоях русского народа, с которой нам приходится воевать с иностранцами здесь, за границей.

О нем можно написать сотни фельетонов и изумлению пореволюционного читателя не будет конца!

Свидетелю Герцену представляется слово.

Милые юноши, студенты Московского Университета, цвет нарождающейся русской интелли-

генции, собрались на товарищескую вечеринку по случаю окончания наук и получения диплома одним из своих товарищей. Были дружеские излияния, пыльные молодые речи возвышенных эстетов и либералов, когда вся жизнь впереди, когда так близко осуществление радужных надежд на светлое будущее, когда мечты о свободе, равенстве и братстве уже готовы превратиться в жизнь... Потом, как пишет Герцен, «спели хором известную песню Соколовского»:

Русский император
В вечность отошел,
Ему оператор
Брюхо распорол.
Плачет государство,
Плачет весь народ,
Едет к нам на царство
Константин урод.
Но царю вселенной,
Богу выших сил,
Царь благословенный
Грамотку вручил.
Манифест читая,
Сжалился творец,
Дал нам Николая, —
Сукин сын, подлец.

(«Былое и Думы», стр. 108
Ленинград, 1946).

Ни имя гениального композитора, ни мотив этого либерального романа до нас не дошли. Герцен утверждает, что кроме пения этой милой и игривой песенки, последователи Руссо, Гегеля и декабристов ничего больше и не делали, а он сам, Герцен, даже и не пел. Но с легкой руки этой золотой молодежи такого рода хулиганствующая поэзия непрерывной нитью протянулась до самого великого Февраля, и, накануне осуществления радужных свобод которого, уже циркулировало, написанное на тему о памятке императору Александру Третьему, такое, безусловно прогрессивное во всех отношениях, поэтическое произведение: на Знаменской площади

Стоит комод,
На комод бегемот,
На бегемоте идиот,
На идиоте шапка.

Одним словом — разумное, доброе, вечное... И, может быть, эти гениальные строки все еще ждут не менее гениального своего композитора! Какое непростительное халатное отношение к шедевр отечественной освободительной литературы...

Вскоре эти невинные юноши, любители хорошего пения, были арестованы: времена ведь были «беспросветной николаевской деспотии, автократизма и абсолютизма», когда жили и творили Пушкин, Гоголь, Жуковский, Глинка и многие другие угнетенные русские таланты, всячески поощряемые и субсидируемые императором Николаем Павловичем.

Со дня ареста Герцена и начинается его мученический венец «ссыльного», а одновременно и его служебная карьера царского чиновника с заманчивой перспективой достижения высших должностей империи.

Но вернемся к его аресту.

«Часу во втором ночи меня разбудил камердинер моего отца; он был раздет и испуган.

— Вас требует какой-то офицер.

— Какой офицер?

— Я не знаю.

— Ну, так я знаю, — сказал я ему и набросил на себя халат.

В дверях залы стояла фигура, завернутая в военную шинель; к окну виднелся белый султан, сзади были еще какие-то лица, — я разглядел казакскую шапку.

Это был полицмейстер Миллер.

Он сказал мне, что, по приказанию военного генерал-губернатора, которое было у него в руках, он должен осмотреть мои бумаги. Принесли свечи. Полицмейстер взял мои ключи; квартальный и его поручик стали рыться в книгах, в белье. Полицмейстер занялся бумагами; ему все казалось подозрительным, он все откладывал и вдруг, обращаясь ко мне, сказал:

— Я вас попрошу покамест одеться; вы поедете со мной.

— Куда?

— В Пречистенскую часть, — ответил полицмейстер успокаивающим голосом.

— А потом?

— Дальше ничего нет в приказании генерал-губернатора.

Я стал одеваться.

Между тем испуганные слуги разбудили мою мать; она бросилась из своей спальни ко мне в комнату, но в дверях между гостиной и залой была остановлена казаком. Она вскрикнула, я вздрогнул и побежал туда. Полицмейстер оставил бумаги и вышел со мной в залу. Он извинился перед моей матерью, пропустил ее, разругал казака, который был не виноват, и воротился к бумагам.

Потом вздохнул мой отец. Он был бледен, но старался выдержать свою бесстрастную роль. Сцена становилась тяжела. Мать моя сидела в углу и плакала. Старик говорил безразличные вещи с полицмейстером, но голос его дрожал. Я боялся, что не выдержу этого à la longue (долго), и не хотел доставить квартальным удовольствие видеть меня плачущим.

Я дернул полицмейстера за рукав.

— Пойдемте!

— Пойдемте, — сказал он с радостью.

Отец мой вышел из комнаты и через минуту возвратился; он принес маленький образ, надел мне на шею и сказал, что им благословил его отец умирая. Я был тронут; этот религиозный подарок показал мне меру страха и потрясения в душе старика. Я стал на колени, когда он надевал его; он поднял меня, обнял и благословил.

Образ представлял на финифти отсеченную голову Иоанна Предтечи на блюде. Что это было: пример, совет или пророчество, не знаю, но смысл образа поразил меня.

Вся дворня провожала меня по лестнице со слезами, бросаясь целовать меня, мои руки, — я живо присутствовал при моем выносе; полицмейстер хмурился и торопился. («Былое и Думы», стр. 96. Ленинград, 1946 г.).

Так отправляли на государственную службу барчука, паленькиного сына, смутьяна п лоботряса его родители и рабы.

**

Дружными усилиями освободителей всех мастей учредили, наконец, в России в 1917 году «народную власть».

Как последователи и ученики Золотого Сердца (Дзержинского) производят аресты — всем известно. Я тоже это испытал. Меня арестовали после убийства Урицкого в октябре 1918 года по классовому признаку, т. е. как «буржуя». Я даже и песен никаких не пел — за мной и этой вины не было. Часов в двенадцать ночи ввалились люди в кожаных куртках с наганями. Я сидел в ванне. Вошел мой отец, бледный как полотно, и сказал, что за мной пришли. Я оделся и пошел

за чекистами. Никаких сентиментально-душераздирающих сцен при этом не разыгрывалось, — ни плачей, ни благословений «религиозными подарками», причем смущений у представителей «революционной законности» не наблюдалось. По дороге в ЧК били меня наганам по голове, обеща в корне истребить всю белогвардейскую сволочь. Вросили в пустую комнату, сказав, чтобы не просил есть: нечего зря хлеб изводить, теперь его мало, — после завтра утром все равно расстреляют! Как видите, — не расстреляли. Но миллионы менее удачных граждан, освобожденных от «кровавого царизма», вывели в расход.

**

Нашего героя и благодетеля продержали в Пречистенской части две недели, а затем кварталный

«привез меня в обер-полицмейстерский дом на Тверском бульваре, ввел в боковую залу и оставил одного. Полчаса спустя из внутренних комнат вышел толстый человек с ленивым и добродушным видом; он бросил портфель с бумагами на стул и послал куда-то жандарма, стоявшего в дверях.

— Вы, верно, — сказал он мне, — по делу Огарева и других молодых людей, недавно взятых?

Я подтвердил.

— Слышал я, — продолжал он, — мельком. Странное дело, ничего не понимаю.

— Я сижу две недели в тюрьме по этому делу, да не только ничего не понимаю, но просто не знаю ничего.

— Это-то и прекрасно, — сказал он, пристально посмотревши на меня, — и не знаете ничего. Вы меня просите, а я вам дам совет: вы молоды, у вас еще кровь горяча, хочется поговорить, это — беда; не забудьте же, что вы ничего не знаете, это — единственный путь спасения.

Я посмотрел на него с удивлением: лицо его не выражало ничего дурного; он догадался и, улыбнувшись, сказал:

— Я сам был студент Московского Университета лет двенадцать тому назад.

Взошел какой-то чиновник; толстяк обратился к нему, как начальник, и, кончив свои приказания, вышел вон, ласково кинув головой и приложив палец к губам». («Былое и Думы», стр. 100).

После разговора с этим озверелым «царским опричником» появился, наконец, чиновник, бывший в курсе дела.

«— А вас, Monsieur G., — сказал он арестованному — вся комиссия ждала целый вечер; этот болван привез вас сюда в то время, как вас требовали к князю Голицыну. Мне очень жаль, что вы здесь прождали так долго, но это не моя вина. Что прикажете делать с такими исполнителями? Я думаю пятьдесят лет служит и все чурбан. Ну, пошел теперь домой! — прибавил он, изменив голос на гораздо грубейший обращаясь к кварталному». (Там же, стр. 100).

Так при арестованном monsieur обруган был кварталный.

О том, что происходило в комиссии князя Голицына просто противно писать: Герцен, вместе с другими «страдальцами», попали в «свое общество» и не было конца их мальчишеству и наглости. Потом Герцена, до получения высочайшего решения, посадили в Крутицкие казармы.

«В моей комнате» — записывает высокопоставленный папенькин сынок — «стояла кровать без тюфяка, маленький столик, на нем кружка с водой, возле стул; в большом медном шан-

дале горела тонкая сальная свеча. Сырость и холод проникали до костей; офицер велел затопить печь, потом все ушли. Солдат обещал принести сена; пока, положив шинель под голову, я лег на голую кровать и закурил трубку... Сколько я ни просил жандарма, он печку всетаки закрыл. Мне становилось не по себе, в голове кружилось... Когда я пришел в себя, я лежал на полу, голову ломило страшно. Высокий, седой жандарм стоял, сложа руки, и смотрел на меня бессмысленно внимательно, в том роде, как в известных бронзовых статуэтках собака смотрит на черепаха.

— Славно угорели, ваше благородие, — сказал он, видя, что я очнулся. — Я вам хренку принес с солью и с квасом; я уже давал вам нюхать, теперь выштейте.

Так «царский опричник» спасал его революционное благородие на страх России и нам в освобождение!

«... скажу еще несколько слов об офицерах» — продолжает Герцен. «Большая часть между ними были довольно добрые люди, вовсе не шпионы, а люди случайно занесенные в жандармский дивизион. Молодые дворяне, мало или ничему не учившиеся, без состояния, не зная, куда преклонить голову, они были жандармами, потому что не нашли другого дела. Должность потому они исполняли со всей военной точностью, но я не замечал тени усердия, исключая, впрочем, адъютанта, но зато он и был адъютантом.

Когда офицеры ознакомились со мной, они делали мне маленькие льготы и облегчения, которые от них зависели; жаловаться на них было бы грешно.

Один молодой офицер рассказывал мне, что в 1831 году он был командирован отыскать и захватить одного польского помещика, скрывавшегося в соседстве своего имения. Его обвиняли в сношениях с эmissарями. Офицер отправился по собранным сведениям; он узнал место, где укрывался помещик, явился туда с командой, оцепил дом и вошел в него с двумя жандармами. Дом был пустой: походили они по комнатам, пошныряли, — нигде никого, а между прочим, некоторые бездельницы явно показывали, что в доме недавно были жильцы. Оставя жандармов внизу, молодой человек второй раз пошел на чердак; осматривая внимательно, он заметил небольшую дверь, которая вела к чулану или к какой-нибудь каморке; дверь была заперта изнутри; он толкнул ее ногой, она отворилась, — и высокая женщина, красивая собой, стояла перед ней; она молча указывала ему на мужчину, державшего в своих руках девочку лет двенадцати, почти без памяти. Это был он и его семья. Офицер смутился. Высокая женщина заметила это и спросила его:

— И вы будете иметь жестокость погубить их?

Офицер извинился, говоря обычные пошлости о беспрекословном повиновении, о долге и, наконец, в отчаянии, видя, что его слова нисколько не действуют, кончил свою речь вопросом:

— Что же мне делать?

Женщина гордо посмотрела на него и сказала, указывая рукой на дверь:

— Итти вниз и сказать, что здесь никого нет.

— Ей-богу, не знаю, — говорил офицер, — как это случилось и что со мной было, но я сошел с чердака и велел унтеру собрать команду. Через два часа мы его усердно искали в другом поместьи, пока он пробирался за границу. Ну, женщина! Признаюсь!» (Стр. 107).

Любопытно заключение Герцена о жандармских офицерах.

«Нельзя быть шпионом, торгашем чужого разврата и честным человеком, но можно быть жандармским офицером, не утратив своего челове-

ского достоинства, так как сплошь и рядом можно найти женственность, нежное сердце и даже благородство в несчастных жертвах «общественной невоздержанности». (Там же, стр. 108).

Итак жандармы приравниваются к проституткам. Такого рода унижающий подход к жандармам, с легкой руки Герцена, получил в дореволюционной России обширное распространение, захватив не только прогрессивную интеллигенцию, но даже и армию. Так, например, жандармским офицерам, по неписаной традиции, был запрещен вход во все офицерские собрания Императорской армии! Одной из причин крушения царского режима было это извражденное и, я бы сказал, ребячески-наивно-враждебное отношение к жандармерии и полиции, являвшееся, несомненно, своего рода бессознательным революционным эхом, в результате оставившим беззащитным режим во время бунта в Петрограде в 1917 году. Большевики же, учтя ошибки прошлого, перевернули палку в другую сторону, возведя палачей, которыми никогда не были жандармы, в ранг героев Советского Союза.

Для тех, кому суждение Герцена является высококомпетентным и обязательным, приводим его самоличное опровержение производимого ныне ненавистниками России отождествления царской полиции с НКВД. Говоря э полиции времен Французской революции, он записывает:

«Никогда, нигде не было такой политической полиции, ни в Австрии, ни в России, как во Франции во время Конвента. На это, сверх особенно национального влечения к полиции, есть много причин. Кроме Англии, где полиция не имеет ничего общего с континентальным шпионством, полиция везде окружена враждебными элементами и, следовательно, оставлена на свои силы. Во Франции, наоборот, полиция — самое народное учреждение; какое-бы правительство ни захватило власть в руки, полиция у него готова, часть наредонаселения будет им помогать с фанатизмом и увлечением, которые надобно умерять, а не усиливать, и помогать притом всеми страшными средствами частных людей, которые для полиции невозможны. Куда скрыться от лавочника, дворника, прачки, сестриноного мужа, братниной жены, особенно в Париже, где живут не особняками как в Лондоне а в каких-то полиниках или ульях, с общей лестницей, с общим двором и дворником?» (Там же, стр. 425).

«Наполеон» — продолжает Герцен — «имевший в высшей степени полицейский талант, сделал из своих генералов лазутчиков и доносчиков; палач Лиона Фуше основал целую теорию, систему, науку шпионства через префектов, помимо префектов, через развратных женщин и беспорочных лавочниц, через слуг и кучеров, через лекарей и парикмахеров. Наполеон пал, но оружие осталось, и не только оружие, но и оруженосец; Фуше перешел к Бурбонам; сила шпионства ничего не потеряла, напротив, увеличилась монахами и папами. При Людовике Филиппе, при котором подкуп и нажива сделались одной из нравственных сил правительства, половина меццанства сделалась его лазутчиками, полицейским хором... Везде бывали примеры, что трусы, боясь тюрьмы и ссылки, губят друзей, открывают тайны... Но ни у нас, ни в Австрии нет этого легиона молодых людей, образованных, говорящих нашим языком, произносящих вдохновенные речи в клубах, пишущих революционные статейки и служащих шпионами». (Стр. 426).

Таковы были завоевания великого 1789 года. И Герцен сам себе противоречит, возмущаясь этими «достижениями»: не он ли сам являлся страстным поклонником энциклопедистов и Руссо, а также и декабристов, этих русских учеников французских буревестников? После моментов

Dimitri Panine. LE MONDE OSCILLATOIRE. Ed. Regain, S. N. C., Monte-Carlo. Prix 350 frs. belges (38 frs. frs.).

Эта книга в 470 страниц нашего соотечественника Димитрия Панина вызывает просто изумление: когда, каким образом, в каких условиях могла быть напечатана эта объемистая книга автором, который 16 лет находился в советских тюрьмах, концлагерях, на высылке и только в 1972 году выехал на Запад...

Что же представляет собою эта книга, само содержание которой выходит за рамки обыкновенных книг-романов, рассказов, исследований... Все в ней главное и все, в сжатом виде, сказано автором. Так он говорит: «Образ жизни людей есть результат борьбы, которую ведут они при добывании материальных и духовных благ». Развитие общества зависит от возникающих в нем идей, — говорит автор. Если эти идеи позитивны, жизнь общества развивается нормально, стабилизируется. Если идеи ложны, отрицательного характера, они вызывают протест в широких кругах населения и их реализация может быть проведена лишь террором, посредством которого можно достичь многого-только не стабильности и нормального состояния общества. Цель общества здравомыслящих людей-борьба против насилия, против всякой тирании.

Когда будет покончено с атомическим вооружением-говорит автор-экономическое благосостояние будет сравнительно легко добыто, но не так легко будет справиться с массовым разложением, духовным упадком и пороками людей, которые появляются, как выкуп за полученное чрезмерное благосостояние. Учитывая это положение, люди доброй воли, элита человечества должна находить средства, в моменты подобных кризисов, для восстановления нормального положения общества, более совершенного, чем общество предыдущего типа.

здорового смысла и нахождения, так сказать, в нормальном состоянии, вновь наступает перманентная освободительная одержимость, рассудку вопреки, наперекор стихии, от которой никакая логика и даже малопривлекательная западно-европейская действительность исцелить уже не могут.

(Продолжение следует).

Николай Крэмнев

Всех частей в книге три. В первой части Д. Панин охватывает, с точки зрения экономики, все явления социально-политической жизни, дает новое название прибавочной стоимости (*surtravail*), ее роли в обществе настоящего и будущего, указывает на огромную ошибку К. Маркса в его игнорировании важности и роли в производстве таких факторов, как новые идеи, творческие открытия и пр. раскрывает формы и характер эксплуатации как в индустриально-развитых странах свободного общества, так и в странах тоталитарного мира. Д. Панин полностью согласен с преимуществами эволюционирующего капитализма на сегодняшний день, заявляя следующее, стр. 61/: «Передовые страны свободного мира не имеют на своей совести никаких бесчестных форм тотальной или просто убийственной эксплуатации (как это имеет место в коммунистических странах). Формы эксплуатации в высоко-развитых капиталистических странах являются действительными движущими силами прогресса. Эти страны должны гордиться своей экономической системой, заботиться об ее развитии и улучшении и не мечтать о ее разрушении: капиталистическая система в эволюции доказала свое превосходство и свою жизнеспособность и должна совершенствоваться в процессе эволюции человечества, имея в виду мирным путем достигнуть более высоких социальных структур». Попутно автор критикует т. наз. «научный» марксистский коммунизм, как утопический и дает схему «действительного» коммунизма в будущем, который противостоял бы ложному марксистскому коммунизму, ведущему человечество ко всеобщему рабству.

Невозможно в кратком обзоре 1-й части книги перечислить весь огромный материал ее, все положения, пути и выводы автора, касающиеся построения более совершенного общества-в его деталях и в целом-построения силами только людей доброй воли, способных построить здесь, на земле, мир на основе справедливости, и готовых по своей собственной инициативе вести борьбу против вдохновителей зла, ведущих, в наш атомный век, человечество к планетарной катастрофе. «Чтобы координировать усилия по созданию нового общества, нужно будет организовать Центральную Интернациональную Палату контроля морального состояния общества для борьбы с силами зла и разложения»-говорит автор.

Вторая часть книги Д. Панина носит название: «Принципы людей доброй воли». Вот некоторые из них, наиболее интересные:

- а) в сообществах людей доброй воли борьба противоречий должна вестись только благородными средствами с согласованием идей на центральных проблемах,
- б) установление, согласно учению Христа, братств людей доброй воли. Первое из них было братство 12 апостолов. Последующие братства монахов, рыцарских орденов и др.
- в) неравенство является движущей силой общества. Но в группах людей, в братствах, лигах нужно прибегать к моральным и законным ограничениям, чтобы помешать злоупотреблениям неравенства,
- г) рабство начинается там, где люди лишены права на борьбу. Запрещение борьбы-это остановка эволюции. Христос-высший пример борьбы человека со злом силами добра. Борьба-неотъемлемое право человека,
- д) высшая цель определяет благородные средства к достижению ее,
- е) против насилия должна употребляться сила. Сам Христос никогда не осуждал воинов, ни их начальников, что было бы сделано, если бы Он осудил войны,
- ж) чтобы свершить свой наивысший долг, человек доброй воли должен быть бесстрашен в страданиях и смерти,
- з) Собственность неприкосновенна, так как она дает человеку свободу и независимость.

Эта 2-я часть книги преподает человеку настолько возвышенные идеи-принципы, что некоторые из них кажутся просто утопическими. Сколько таких людей доброй воли, готовых активно бороться со злом, существует на земле? . . . Горсточка, не более. И тем не менее, призывы к ним для поднятия их на борьбу со злом, остаются в полной силе. Другого выхода из мирового тупика, по крайней мере, сегодня, в человечестве, как будто, не намечается.

3-я часть книги Д. Панина называется: «Веселенная, видимая современным человеком». В основу ее автор кладет следующие высказывания: «Опыт борьбы с атеизмом меня убедил в необходимости изложить вечные истины языком моего времени. Современное сознание охвачено желанием найти смысл тайнам бытия, исходя из науки». И в этом отношении автор развертывает грандиозную картину образования Вселенной, исходя из божественных откровений и данных науки. На основании этих двух источников- говорит автор, — можно предположить, что некоторые сферы Божественной сущности, которые относятся к нашему миру, состоят из

особых сгущенностей (densités). О них автор говорит (стр. 256): Моя центральная гипотеза представляет Вселенную как систему, которая приняла форму под действием конденсаций и разреженностей бесчисленных первичных элементов, качественно различных. Закон движения вещей, который я открыл в 1950 году, говорит следующее: всякое явление происходит из разности плотности напряжения. В мире физическом все явления подчинены этому закону. Это универсальный закон, который выражает также и одно из свойств Бога и других высших сфер духовного бытия». И здесь автор делает совершенно уместную оговорку: «Мы не в праве говорить о Боге, как о Существо в целом. Бог остается для нас загадочным, непостижимым, сверхкосмическим». С этим можно было бы вполне согласиться, но вот на стр. 257-й автор говорит: «да, в книге Бытия говорится о Боге, как творце всего сущего, но как тогда примирить присутствие зла в мире с идеей добра и всемогущества Божия»... «И тут Д. Панн выдвигает свою «гипотезу», говоря: «Быть Творцом, это быть также Экспериментатором... Бог экспериментирует лишь в области творения нового, что ранее не существовало». Процесс создания, творения нового, — говорит автор, — очень сложен и требует, по законам природы, огромной работы, как всякое творчество, и работа эта выражается в джодлях. Бог творит также в этих измерениях затраченной энергии-работы...»

Как ни преклониться перед силой и огромностью затраченной энергии автором в изложении сугубо-абстрактных вопросов

происхождения Вселенной, о ее Творце и пр., все же читатель, верующий, исповедующий, в традиции и в духе, Православную Веру, да и другие Христианские учения, никак не может, по моему, согласиться с квалификацией Бога, как Экспериментатора-даже с большой буквы. Из такого обозначения выходит, что наша грешная земля осталась в руках Творца-Экспериментатора как бы «недоделанной», незавершенной в своем творении — столько гадостей, ведь, творится на несчастной земле... Но этому противоречит уже тезис о Всемогуществе и Вездесущности Бога. Нет, по нашему, в этой «недоделанности» нашего мира кроется иной, Верховный Замысел, последняя тайна Бытия, постижимая не нашим малюткой-ratio, а нашей младенческой верой в Творца.

В заключение можно сказать, что в этой 3-й части все так значительно и интересно, что читателю необходимо самому прочесть и углубиться в нее, чтобы оценить по настоящему, а не из краткой рецензии, весь огромный труд, вложенный в эту книгу автором-я бы назвал его Часовым культуры и цивилизации, предупреждающим мир о грозящей ему гибели.

Книга Д. Панна-это свод законов и знаний человека на сегодняшний день о Вселенной и ее Творце и, как таковая, будет в высшей степени полезной, даже необходимой для каждого, в особенности-для интеллектуалов-леваков Запада, мозги которых, утопая в снобизме, не видят перед собою пропасти, куда свалит их первыми марксистско-ленинский сапог, в случае его победы в свободном мире.

В. Ингул

С. Л. Войцеховский. — ТРЕСТ. Издательство «Заря» (Канада). Цена 5 долларов (225 бельг. фр. с пересылкой).

ТРЕСТ

Сергей Львович Войцеховский издал под этим названием книгу воспоминаний и документов, относящихся к советской провокации, результатом которой была гибель многих русских патриотов. В Советском Союзе вышла хвастливая повесть Льва Никулина «Мертвая Зыбь», посвященная также этой чекистской провокации. Книга Войцеховского является не только интересной книгой, но и документальным свидетельством, исправляющим многое в повествовании Никулина.

Деятельность С. Л. Войцеховского в Варшаве во время немецкой оккупации периода

последней мировой войны и та помощь, которую он оказывал очень многим русским людям, попавшим в полном смысле между молотом и наковальней (нацистами и польскими патриотами), будет всегда свидетельством безупречного русского патриотизма и благородства автора книги.

Я не собираюсь пересказывать содержание книги, но хотел бы поделиться некоторыми мыслями, которые возникли у меня в эти роковые годы еще до трагической гибели генерала Кутепова в 1930 г. и до разоблачения «Треста» в 1927 ом году.

После возникновения независимой Польши возглавителем ее оказался «верховный вождь» Юзеф Пилсудский. Проследим взаимоотношения Пилсудского и русского национального движения, вылившегося в борьбу белых против красных.

Еще в августе 1919 года генерал А. И.

Деникин выслал в Варшаву специального курьера предлагая маршалу Пилсудскому согласовать военные действия, чтобы закончить с большевизмом. В это время Пилсудский имел на советском фронте 14 дивизий пехоты и три бригады кавалерии. Когда к Пилсудскому обратился мистер Румбольд, посол Великобритании в Варшаве, по вопросу о согласовании военных действий с вооруженными силами Юга России (Деникиным), то услышал:*

— Я не могу призывать польского солдата к дальнейшим усилиям в борьбе с красной Россией, если на области, вырванные от большевиков, претендует белая Россия».

— I see (я понимаю), ответил Румбольд.

А на политико-военной конференции с наиболее надежными командирами верховный вождь Юзеф Пилсудский объяснил:

— Мы знаем, что в настоящее время большевики бросили почти все свои силы против Деникина, обнажив наш фронт. Казалось бы логичным некоторым из вас, что в такой момент должна наступить согласованность между главным нашим командованием и Деникиным. Нужно было не воздерживаться от всякого давления на советскую армию, когда она совершенно поглощена борьбой с русской Добровольческой армией. Такое заключение кажется естественным и правильным с военной точки зрения. Но это не так с точки зрения польских политических интересов. Меньшим злом является облегчить красной России победить белую Россию. Если бы мы поддержали теперь Деникина нашей борьбой с большевиками, то по существу это была бы борьба за Россию. А мы против каждой России боремся за Польшу. Пусть там на Западе болтают, что хотят, а мы не дадим втянуть себя и использовать для борьбы с русской революцией, но наоборот, во имя неизменных польских интересов, мы хотим облегчить революционной армии их действия против армии контр-революции».

Такова была «стратегма Пилсудского».

Она никогда не изменялась. В 1920 году армия генерала П. Н. Врангеля своим успешным продвижением в Северной Таврии сковала советские резервы, результатом чего было «Чудо над Вислой» и победа Пилсудского. Сейчас же были приостановлены военные действия поляков и дана советам возможность бросить все силы против Врангеля.

Казалось, что эти два наглядных урока были достаточно ясными, чтобы показать всем деятелям Белого Движения на что можно рассчитывать со стороны руководителей Польши.

С мая 1926-го года Пилсудский опять взял всю власть в Польше в свои руки, хотя и до этого его влияние, особенно в армии, оставалось неизменным.

В «Переключке» (Н. 131, октябрь 1962 г. Нью Йорк) Николай Иванович Виноградов писал: «Полностью исключается, чтобы тогдашняя Польша Пилсудского, этого, по выражению Милюкова, «убежденного руссофоба и ненавистника России», могла вступить в какую-либо связь с русской национальной организацией, да еще монархической. Поляки могли тогда скорее связаться с чертом, но ни в коем случае не с представителями М. О. Р. (Трест Д. П.). Отталкивание от всего русского, а о монархизме и говорить смешно, в те годы в Польше было настолько абсолютно, что Якушев (представитель Треста Д. П.) даже заикнуться не мог о своей «подпольной организации»: при первом же упоминании о М. О. В. Р. поляки пришли бы в бешенство и с треском выгнали бы «конспиратора» из пределов страны. Да и следует проявить эмигрантскую объективность к О. Г. П. У.: такие «москали», как Дзержинский, Менжинский, Стецкевич и прочая чекистская братия знали поляков не хуже нас. Какой же смысл был этим «золотым сердцам» посылать в Варшаву своего агента в виде «русского монархиста» и сразу проваливать всю начинаемую ими «новую акцию», когда они с наибольшим правдоподобием и без всякого риска могли направить к полякам целую пачку сепаратистов, которым в Польше был гарантирован самый горячий, братский прием?»

Со всем этим, высказанным Виноградовым я абсолютно согласен. С его выводом, что «польский штаб еще до появления Якушева в Варшаве точно знал, что такое Трест — М. О. Р.» я не вполне соглашаюсь, хотя польская разведка в Советском Союзе была настолько хорошо осведомлена о всё, что там происходило, что и такая возможность не исключается.

Если принять мнение высказанное Виноградовым за правильное, то с какой же стати разведывательный отдел (2-ой отдел) польского генерального штаба предупредительно относился к Артамонову и Войцеховскому и помогал своими агентами перебрасывать через границу людей Кутепова, открывая «окно» через границу и возить их переписку с Трестом своей дипломатической почтой?

* Цитирую по книге: «Jozef Mackiewicz «Lewa Wolna».

Абсолютно точно на этот вопрос никто, я думаю, ответить не сможет. Однако, какую то выгоду Пилсудский и его окружение во всем этом, очевидно, усматривали. Во первых: они знали, что около генерала Кутепова, как руководящего центра, сосредотачиваются активные и стремящиеся к действию русские националисты — значит те самые люди к сокрушению которых Пилсудский стремился еще в 1919 и 1920 годах. Во вторых Советский Союз уже приходил в себя после гражданской войны и в связи с НЭП-ом усиливался экономически, представляя потенциальную угрозу Польше, особенно принимая во внимание восточные территории в которых находилось почти восемь миллионов русско-украинского населения. Вывод напрашивался нанести известный ущерб советской власти и одновременно уничтожить по возможности силы концентрировавшиеся около Кутепова.

Если такое предположение правильно, то тогда многое о чем пишет, недоумевая, Сергей Львович становится понятным.

Переходя теперь к книге Войцеховского мы читаем: «Согласие Кутепова на сообщение польскому генеральному штабу дополнительных сведений мне, однако, не понадобилось. Второй отдел удовлетворился письмом и не требовал дополнений, ни письменных, ни устных. Его доверие к Кутеповской организации и ко мне поколеблено не было. (подчеркнуто мной Д. П.). Когда позже, по причине не связанной с делом Треста, штаб потребовал отозвания Артамонова из Варшавы, его приемником был назначен я».

«Влияло на меня, — пишет Войцеховский — то доверие, которое оказывал Тресту польский штаб».

— «Как и вся переписка Треста письмо было доставлено в Варшаву польским дипломатическим курьером».

Переходы и место перехода «окно» на польско-советской границе диктовались вторым отделом польского генерального штаба.

«Всё, предназначенное Тресту, в том числе и письма Кутепова, Артамонов передавал для отсылки генеральному штабу в конвертах, скрепленных пятью сургучными печатями. До их наложения пакет прошивался, а конец ниток заливался сургучом. Артамонов утверждал, что так прошитый и запечатанный конверт не может быть вскрыт без повреждения печатей и ниток. Скрывать от штаба было нечего, но он видел в тайне переписки доказательство независимости М. О. Р. (Треста) от иностранцев».

«Удивительно, по нарушению элементарной конспирации, был обед, данный

Артамонову и мне начальником русской секции второго отдела генерального штаба, капитаном Михаилом Таликовским. Он пригласил нас в ресторан гостиницы Бристоль, — один из лучших в Варшаве. Мы сидели в общем зале втроем — польский офицер в военной форме и двое русских эмигрантов».

«Захват власти Пилсудским в мае 1926 г. и наступившее год спустя разоблачение советской провокации в М. О. Р. не отразились на служебном положении Таликовского. Не зная, когда именно, он был переведен на другую должность, но весной 1928 г. он всё еще был начальником русской секции второго отдела — уже не капитаном, а майором».

Что наши политические деятели и тот же генерал Кутепов поверили в «Трест» и приняли желательное за существующее меня особенно не удивляет. Их могли заворожить имена генералов Потапова и Зайончковского. Доверие к «Тресту» евразийцев, с которыми я встречался в Праге, меня тоже не удивляет, так как в их серьезности я усумнился сразу. Приводя письмо покойного генерала Врангеля от 12 марта 1925 г. (Сремски Карловцы) Войцеховский признает: «Письмо свидетельствует о редкой проникательности П. Н. Врангеля, подтвержденной, два года спустя, разоблачением чекистской провокации».

Но, что меня поражало в то время и продолжает поражать и сейчас — это абсолютное доверие второму отделу польского ген. штаба, настроение которого было продиктовано «доктриной Пилсудского».

Димитрий Пронин

ПРЕДАТЕЛЬСТВО ПРОДОЛЖАЕТСЯ

После трагических событий в Лиенце, Платлинге и др. местах Австрии, когда англичане выдали на муки и на смерть русских казаков, когда, при занятии Чехословакии американцы выдали капитулировавших перед ними генерала Власова и его сподвижников, казалось, что правители западного мира одумались и сознали свои преступления.

Но вот недавно в Америке был выдан большевикам пожелавший избрать свободу советский матрос, о чем писалось во всех русских газетах. А теперь пришли сведения, что 11 августа в Австралии, на аэродроме в Перте, 18-тилетний скрипач Георгий Ермоленко попросил политического убежища и, несмотря на просьбы и заступничество целого ряда австралийских депутатов и организаций, неделю спустя был выдан чекистам, которые на специально

«Д.»-СТРЕМЯ ТИХОГО ДОНА с предисловием А.И. Солженицына. Изд. ИМКА. Париж.

Вот он, воровский дух системы, воплощенный в Шолоховском произведении-плагиате «Тихий Дон»!.. Чего уж лучше!.. Начато было с экспроприации банков, а после октября и материальных ценностей у людей; затем, укрепившись, кремлевские захватчики переключились на воровство и за границей, крали все, что попадалось под руку, вплоть до атомных секретов, но венцом советской ловкости рук и неприкрытого мошенства стало воровство на фронте искусства, в области литературы, той самой, где когда то русский писатель олицетворял собой высокий идеал благородства, честности, правдолюбства. Но на какой ляд Шолохову задумываться над этими высокими качествами человека... Ворует власть, воруют кругом люди, беря пример с власти, почему же он должен оставаться честным... И «Тихий Дон» подлинного автора, донского казака -офицера Ф. Д. Крюкова, умершего в 1920 году, попав в руки Шолохова стал в своей «стремени» выдвигать чудеса: герои романа, донские казаки, заклятые враги советской власти, начали с любопытством присматриваться к красному движению, становились как бы попутчиками большевиков, а то и просто предателями казачества. Конечно, в гражданскую войну были отдельные люди, соблазненные большевицкой пропагандой и временно отошедшие от борьбы белых за Дон, но в массе своей казачество было против большевизации Дона.

Но, вот, главный герой романа Григорий Мелехов, должнствующий олицетворять собой традиционный, вольнолюбивый Дон, становится жертвой «политического блукания», начавшегося еще в конце 1914 года, когда он, раненый, лежал в Московском лазарете, где его обрабатывал революционер Гаранжа, объяснявший Мелехову, «что к чему», высмеивавший царскую власть и т.п. Дальше-больше, и уже в гражданскую войну Григорий Шелехов, по Шолохову, уже вызывает подозрения в своем «блукании» у собственного брата

предоставленном им военном реактивном самолете (кстати, снабженном секретными приборами для наблюдения за подводными лодками) увезли его в СССР. Печать возлагает всю вину за это неслыханное нарушение Женевской конвенции на премьер-министра Уитлама и министра иностранных дел Уиллеса, покрывших себя и свое правительство позором. («Единение»).

Петра, который говорит ему: «Боюсь, переметнешься ты к красным».

Всюду Шолохов силится показать устремленность Григория к большевикам, и особенно подчеркивает тот момент, когда он, командуя казачьим ревкомовским отрядом, теснит белых, останавливает особый офицерский отряд, который вел Чернецов (историческое лицо). Но, вот, во время зверской расправы предревкома Подтелкина с чернецовцами, Мелехов, который не может забыть ослепительной отваги Чернецова, просит пощадить последнего, но когда это ему не удается, он порывает с красными и поздно, весной 1919 года он командует уже дивизией противобольшевицкой Повстанческой армии.

Казалось бы, что тут и конец мелеховскому «блуканию»... Ничуть не бывало... Как раз, в дни массовой сдачи красных Григорий вдруг начинает тосковать, впадает в пораженчество, самовольно покидает полк, отсиживаясь дома на печке. Похоже ли это на казачью натуру вообще?... И это в то время, когда первые главы романа, к счастью, менее тронуты грязной рукой соавтора-двойника, свидетельствуют о высоком художественном таланте настоящего автора «Тихого Дона», о цельности его сюжетного замысла без нарочитой раздвоенности героев романа, их «блуканий» и пр.

И верно замечает «Д.», автор «Стремени»: противоречивые нелепости здесь на каждом шагу и читатель, сбивтый с толку, уже теряет нить повествования». Так искромсал Шолохов, в угоду кремлевской клике, украденное им замечательное произведение Ф. Д. Крюкова «Тихий Дон».

Об этих «противоречивых нелепостях» шолоховского романа хочется сказать несколько слов, припоминая те впечатления, которыми делились между собою «там» мы, читатели уже «переработанного» романа. — «Это какой то сумбур донской» — говорили одни. «Тихий Дон» — это какой то туман, все ни к селу, ни к городу», доверчиво говорили между собой другие. Таких необъяснимых противоречий, такой бессвязности, фальши не приходилось встречать даже у начинавших в то время «пролетарских писателей», не говоря уже о дореволюционной литературе.

Прошли десятки лет с тех далеких дней моих, когда я держал впервые в руках «Тихий Дон» и вот теперь только можно сказать да, действительно, ничего нет тайного, что не стало в конце концов бы явным. Спасибо А. И. Солженицыну и его другу «Д.», открывшим еще одну страницу того Архипелага лжи и подлости, которыми опутана несчастная родина наша. . .

В. И.

«Когда в тоске самоубийства, народ гостей
немецких ждал
И дух суровый Византийства от Русской Церкви
отлетал».....

Анна Ахматова

БЕЛЫМ ДОБРОВОЛЬЦАМ (1918-1920)

«Теперь нам всем, друзья мои, осталось мало жить,
Ну что ж, о смерти стариков не принято тужить.
С тех пор, как вместе были мы, прошло давно

полвека,

И это вовсе не пустяк в уделе человека.

Тогда нас всех объединил упавший русский флаг,
Мы были молоды, сильны и крепок был наш шаг.
В сердцах у нас пылал пожар, ничто нас не

страшило

И старшему из нас, в те дни, лет двадцать с

лишним было.

Почтим молчанием, друзья, всех тех, кто с нами

был

На наших РУССКИХ ФЕРМОПИЛАХ... и

голову сложил....

Заросшие могилы их лежат забытыми повсюду,
Лишь вольный ветер шепчет им: «я никогда вас

не забуду,

Вы юные сыны России и обреченные тогда,
Вы ей одни остались ВЕРНЫ в те сумасбродные

года»

И Вам друзья, на Новый Год, я здоровья желаю

И из полуденных морей привет свой посылаю.

К. Райн

Мауи, Гавайи

Борис Филиппов. ПАМЯТЬ СЕРДЦА. Вашингтон.

Как и всегда, у Бориса Филиппова — живое и интересное повествование, на сей раз грустное-о прошлом российских дней, описание типов советских людей разного пошиба, совершенно беззлобно обрисованных. Очень любопытный рассказ о встрече в Н. Йорке с негритяжкой, заговорившей неожиданно по русски, назвавшей себя русской и православной, дочерью дворцового арапа, с исключительной любовью отзывавшейся о Царском Селе. Также увлекательно обрисованы старые кавказские офицеры, на которых еще чувствовалось влияние лермонтовского времени. Вся книжка читается с увлечением.

РЕД. : С приложением «Стрени» и перевода настоящего отзыва о Шолохове, редакция «Часового» позволила себе обратиться к Нобелевскому Комитету Шведской Академии с вопросом, считает ли он достойным для себя столь ошибочное присуждение Премии литературному жулику...

Незабытые Могилы

† 16.12 в Риме кап. 2 ранга Е. В. Князь Сергей Георгиевич РОМАНОВСКИЙ ГЕРЦОГ ЛЕЙХ-ТЕНБЕРГСКИЙ, Член Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, принявший участие в Добровольческой Армии, в начале ее пошедший в строй рядовым. Покойный был сотрудником и другом «Часового» со дня его основания. Вечная ему память.

† 9.1 в Нейи (Фр.) долголетиий представитель в Париже «Часового», капитан Корниловск. уд. полка Александр Порфирьевич КРИВОШЕЕВ, первоходник и галлиполиец, идейный белый воин, автор Корниловской песни, созданной в Первом Походе и воодушевлявшей Корниловцев долгие годы. Редакция «Часового» склоняется с грустью перед его свежей могилой и выражает глубокое сочувствие его вдове.

† 9.12 в Ницце Конной Гвардии ротмистр Борис Федорович КОЗЛЯНИНОВ.

† 17.XI в США Дроздовского арт. дивизиона Николай Борисович ЛЕДКОВСКИЙ.

† 7.1 подпоручик авто-броневых войск Алексей Сергеевич ВЕРМЕЛЬ.

† 4.XI в Брюсселе подпоручик Борис Федорович КАЮКОВ (Владимирское в. уч. в 1915 г. и в белом движении в 1-м Офиц. Ген. Маркова полку).

† 3.XI.74 в Софии Николай МАТТЕЕВ, кадет 4-го выпуска Русского Кад. Корпуса в Югославии.

† 20.12 в Порто-Алегре (Бразилия) Л. Гв. Гродненского гус. полка Вячеслав Юрьевич АНИЧКОВ, вып. 1913 г. Николаевского Кав. Училища.

† 28.12 в Брюсселе Л. Гв. Казачьего Его Величества полка сотник Георгий Леонидович КУТЫРЕВ (Новочеркасской станицы ВВД).

† 1.1.75 в Монморанси (Фр.) Борис Африканович БОГАЕВСКИЙ, сын почившего Донского Атамана, редактор журнала «Родимый Край» и Поч. Председатель Казачьего Союза во Франции. † Согласно сообщению И. А. Мацкевича в польской газете «Вядомости», в Вильно убит чекистами б. защитник Бориса Коверды на его процессе в Варшаве, адвокат Павел АНДРЕЕВ.

† 19.1 в Ницце войсковой старшина Донской артиллерии Николай Викторович ФРОЛОВ.

† 17.1 в Париже Дроздовского полка поручик Тихон Григорьевич КРИНИЦКИЙ.

† 19.1 в Париже Кубанского ген. Алексеева Воен. У-ща корнет Виталий Михайлович ЛИБИС.

† 17.12.74 в Париже поручик Конной артиллерии Сергей Васильевич ЛАВРОВСКИЙ (Мих. арт. у-ща).

† 9.12.74 в Париже трагически погиб казак В. В. Донского Павел ТИХОНОВ, уч. Белого Движения.

† 28.12 в Гренобле поручик Дроздовского стр. полка Григорий Григорьевич ФОМЕНКО, долголетиий сотрудник «Часового», белый воин, верный России до последних дней своей жизни. Вечная ему память.

† 29.12 в Дорнштадте (Зап. Герм.) военный чиновник Александр Сергеевич КРИВЕНКО, участник Белого Движения и Русского Охранного Корпуса.

† 18.7.1974 в С. Франциско Дроздовского арт. дивизиона подпоручик Евгений Алексеевич РОГОВ. Студент С. Петербургского У-та, он вступил вольноопределяющимся в Кронштадтский осадный арт. дивизион и в 1917 г. был произведен в офицеры. В 1918 г. прибыл в Добрармию, участвовал в боях, эвакуировался с Дроздовцами в Галлиполи, откуда переехал в Волгарию, где окончил Архитектурную школу, затем в Париж, откуда уехал в Чили, потом в Аргентину и, наконец, в США. В вел. войне был отравлен газами.

И Н Ф О Р М А Ц И О Н Н Ы Й БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 242

Февраль 1975 года

XXVI-й год издания

250 ЛЕТ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

То полководец, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О. 19-го ФЕВРАЛЯ
будет посвящена памяти
ЦАРЯ-ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ

Начало точно в 8 часов вечера

Слово Председателя Р.Н.О. на Устной газете 13-10. (Окончание см. № 239 Бюл- летеня)

АМЕРИКА с ее позорнейшим делом Уотергэта, потеряла свой прежний престиж. Новый президент Форд вынужден продолжать прежнюю политику сговора (и уступок) с Советским Союзом, хотя общественное мнение Соединенных Штатов уже разочаровалось в возможности сближения с Советами. Всё же, пока что, Америка является единственным гарантом против советского вторжения в свободную Европу и единственной мощной вооруженной силой.

Во ФРАНЦИИ надежды на нового Президента Жискара д'Эстэна не оправдываются, все те же колебания во внутренней политике и все то же заигрывание с СССР. В настоящее время в гостях в Москве находится главнокомандующий французским флотом, повторяющий слова о «франко-русском» союзе. Все то же заблуждение, которое уже стоит дорого Франции и за которое она еще заплатит.

В АНГЛИИ лейбористы вновь выиграли выборы, но я полагаю, что консерваторы не особенно недовольны: страна находится в экономическом тупике, когда то мощный английский фунт упал на 30 процентов ниже своей прежней стоимости. Когда то традиционная крепкая Англия превратилась в крайне непрочную страну и, несомненно, лейбористское правительство приведет ее к экономической катастрофе, после чего или будет полный хаос или к власти придет Хит, будет полный хаос или к власти придут консерваторы но не будет ли это уже поздно?

ИТАЛИЯ на грани катастрофы. Измышляя какую то несуществующую опасность фашистского переворота, арестовывая т. наз. неофашистов, ея все время сменяющиеся правительства разрешают самой сильной в Европе компартии усиливаться и готовиться к принятию власти.

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 23-го ФЕВРАЛЯ

в зале Бриальмон (11 рю Бриальмон) состоится

доклад Полковника французского Ген. Штаба, Профессора

М. В. ГАРДЕРА :

ВОЙНА или МИР ?...

США-СССР. Европа. Ближний Восток: Израиль и Арабы. Дальний Восток. Китай.

Время грозное. События могут назреть неожиданно для всех нас.

М. В. Гардер располагает многими данными, могущими пролить свет на все эти тревожные вопросы.

Начало точно в 4 часа дня.

Вообще же всюду, во всех странах, чувствуется отсутствие руководителей, имеющих ясную программу действий и волю.

Вся эта грустная и тяжелая картина происходящего в нашем скорбном мире позволяет нам думать, что, если не придут к власти другие люди, кризис нынешних демократических режимов будет усиливаться.

И все же, не будучи неисправимым оптимистом, я глубоко убежден, что, несмотря на кажущееся военное могущество Советского Союза, в нашей России назревают большие события. Совершенно ясно, что экономическая помощь самоубийственного Запада Советскому Союзу мало что принесет, имея в виду порочность всей советской системы, широко развитое в нашей стране воровство, взяточничество, отсутствие частной инициативы, ложь всех статистических отчетов и потеря у народа всякого доверия к коммунистической партии и ее вожакам. А кроме того страшная опасность Китая, который открыто точит свои зубы на Россию....

Бернард Хутто. РАЗРУШИТЕЛИ И МАСТЕРА ПЕРЕВОРОТОВ

Вышла из печати на английском языке книга б. чешского коммуниста, министра при Массарике, избравшего свободу. Особенно внимания в этой книге заслуживают сообщаемые им данные о специальных подрывных школах в СССР для агентов, отправляемых в страны Свободного Мира. Туда подбираются физически здоровые и интеллектуально способные молодые люди. Еще в 1948 году при Сталине была выработана программа и организация боевой силы совершенно нового типа, которая должна оперировать в свободных от коммунизма странах. Задача этой специально натренированной для подрывных заданий силы заключается в разжигании политических страстей во всем западном мире, в правительственных органах, армиях, университетах, литературе, церкви, синдикатах, в рабочей среде. Своею деятельностью эти агенты должны ускорить процесс разложения и морального упадка западного мира до его полного разрушения.

Главным руководителем этой работы т. наз. «Института 631» является член Политбюро Михаил Сулов.

Набор в эти специальные школы добровольный с предупреждением, что поступившему предстоит секретная работа на Западе. Сначала учеников посылают в одну из подготовительных школ, например, в «Школу Маркса-Энгельса» в г. Горьком (б. Нижний Новгород), где занятия ведутся усиленным темпом до 10 час. вечера. Затем, по окончании этой школы, ученик направляется в «Ленинскую техническую школу», расположенную в селе Верховное (90 км от Казани), которая занимает территорию в 7 кв. километров, обнесена высокой каменной стеной и охраняется солдатами МВД. В этой школьной военной дисциплине, продолжи-

тельность курса-один год. Ученики закаляются гимнастикой и военными упражнениями. Программа занятий обширная: учение о партизанской работе, подрывная деятельность в буржуазных странах, пользование телеграфом, радио, микрофоном, микрофильмами, кодирование рапортов.

После строгого экзамена, курсантов посылают на два месяца в «Октябрьский центр отдыха» около Кисловодка. Далее следует «пробный период», во время которого выясняют для какой страны кандидат на отправку более способен, далее идут испытания на выносливость и находчивость агента. После этого испытания, кандидата направляют в Специальную Школу Шпионажа на десятилетнее обучение, находящуюся в Гачине (100 кил. юго-западнее Куйбышева-эта школа особенно засекречена и охраняется в полосе до 30 км специальными частями КГБ). Эта школа разделяется на четыре секции: Северо-Американскую, Канадскую, Великобританскую, Австралийскую-Новозеландскую с отделениями Индийским и Южно-Африканским. За 10 лет агент настолько входит в свою роль, что у него никакими способами нельзя добиться признания его советского происхождения.

Помимо этой главной школы, имеются: — школа такого же типа в Праховке (70 км от Минска), имея задание обслуживать Швецию, Норвегию и Финляндию, — в 10 км южнее г. Чкалова (Казахская ССР) школа для «обслуживания» латинских стран: Франции, Италии и Испании с отделениями Португальским, Бразильским, Аргентинским и Мексиканским.

— В 105 км. от Хабаровска «Восточная школа» для стран Среднего Востока и Азиатских.

Перед отправкой на работу агенту выдается тщательно выполненный фальшивый паспорт отраны, куда он направляется и где они, благодаря знанию языка и всех местных обычаев, совершенно растворяются в местном населении.

Автор особенно подчеркивает работу многочисленных агентов в США.

И здесь следует отметить возмутительную кампанию в Америке против американской контр-разведки, обвиненной в том, что она следила за многочисленными американскими гражданами, так или иначе ведущими подрывную работу против государства.

В.

Мы уже писали об этом печатном издании, отстаивающем чистоту Католической Церкви, ныне переживающей трудные времена из-за вносимого туда перешедшего все границы «новаторства», подрывающего некогда могучий престиж этой Церкви в огромном католическом мире. Бюллетень неоднократно напоминал о ряде прежних Римских Первосвященников, осуждавших материалистические течения в мире и, в частности, борющийся против всякой религии сатанинский коммунизм. Сейчас время иное и двое последних Пап решили, по примеру многих правительств, вести самоубийственную политику «мирного сосуществования». Эти номера Бюллетеня трактуют о зловещих тёмных силах, разлагающих человечество. Они уделяют немало места и трагедии нашей Православной Церкви и, в частности, зловещей роли Московской Патриархии, давая место отзыву о ней Д. М. Панина.

В статье «Дьявольская программа для создания мирового правительства», Бюллетень говорит о вреднейшей для свободного мира политике г. Киссингера, покровительствующей укреплению военной и экономической мощи СССР и протянувшего руку красному Китаю, и о подобной же роли г. Рокфеллера, банк которого Chase National Bank уже открыл свое отделение в Москве и способствует получению Советским Союзом кредитов от капиталистов и правительств западного мира. В этой статье приводятся разоблачения английского ученого Anthony C. Sutton, который утверждает, что США и европейские страны старательно укрепляют военные и экономические силы СССР и предоставляют ему свою технологию. По его словам, напр., около 100 кораблей Советского Союза, поставивших и поставляющих вооружение для вьетнамских коммунистов, против которых боролись американские солдаты, неся большие потери, построены вне СССР, по данным технологии американской и стран Атлантического Договора. 300.000 военных грузовиков были построены в США. То же и в отношении многих типов самолетов.

Огромный завод в Горьком (б. Новгород), выпускающий военные автомашины построен американскими Ford Motor Company, Austin Company.

Автор заключает: «100.000 американцев были убиты в Корее и во Вьетнаме при помощи американской технологии».

Бывший помощник Государственного Секретаря США профессор Гарднер прямо обвиняет г. Киссингера в стремлении к созданию «мирового правительства».

Главное Правление Р. Н. О.
с глубоким прискорбием извещает о кончине
ЕГО ВЫСОЧЕСТВА КНЯЗЯ СЕРГЕЯ
ГЕОРГИЕВИЧА РОМАНОВСКОГО
ГЕРЦОГА ЛЕЙХТЕНБЕРГСКОГО,
бывшего председателем Организационного
Съезда Р. Н. О. в 1950 году.

Жутью веет от этих строк и ими внушается сомнение в истинные намерения Соединенных Штатов, особенно, после трагикомического свидания во Владивостоке и веры в «гарантии» товарища Брежнева. Трудно поверить, чтобы американское правительство сплошь состояло из наивных людей или же потенциальных самоубийц и, поневоле, поверишь разоблачениям проф. Гарднера о чудовищном заговоре против свободных еще государств.

Что касается религиозных статей в журнале, то все они указывают на катастрофический кризис в иерархии Католической Церкви и тоже невольно приходит в голову мысль о влиянии каких-то тайных сил, цель которых дискредитировать Церковь так как это уже совершается в Советском Союзе.

В.

ВОКРУГ ГЕНЕРАЛА БРАУНА

Вашингтон, 15 ноября. —

Председатель объединенного генерального штаба США, генерал Джордж С. Браун стал центром бури, разыгравшейся в результате нескольких замечаний, сделанных им перед студентами юридического факультета университета Дьюк в Северной Каролине в период обмена вопросами и ответами, после его выступления там 10 октября.

Раздута вся история была, конечно, журналистами, узнавших о словах, сказанных генералом Брауном и написавших о них в виде очередной «сенсации» месяц спустя после его выступления в университете.

На какой именно вопрос отвечал генерал, неизвестно, но он сказал студентам, что «еврейское влияние в этой стране настолько велико, что вы даже не можете сейчас поверить... вы знаете, евреям принадлежат банки, газеты... Вы можете себе вообразить положение, когда произойдет новое эмбарго, и народ в этой стране будет испытывать не только неудобства, но будет страдать и проявит достаточно решимости, чтобы сломить еврейское влияние в этой стране...»

Эти сведения о таких замечаниях председателя объединенного генерального штаба, вызвали бурю возмущения и протеста

ХРОНИКА

Л Ь Е Ж

со стороны многих еврейских организаций и еврейских членов Конгресса, и к Президенту Форду полетели требования сместить Брауна с его поста. Его обвиняют в невежестве, антисемитизме, предрассудках и безответственности, в силу чего его следует считать неподходящим занимать ответственный пост председателя объединенного генерального штаба, особенно ответственный в теперешнее время.

Генерал Браун уже принес телеграммами извинение союзу еврейских военных ветеранов и ряду других еврейских организаций, признавая, что «в рамках довольно бессвязного обсуждения очень трудного и сложного предмета, я излагал свои мысли очень плохо». Генерал подчеркнул, что он глубоко сожалеет о сделанных им замечаниях, которые были «непродуманными и безусловно не отражают его убеждений».

Но критики не унимались, и Президент Форд вынужден сделать выговор генералу Брауну и заявить, что «замечания генерала были непродуманными». Министр обороны Джеймс Шлезингер (сам еврей) продолжает питать полное доверие к председателю объединенного генерального штаба и со своей стороны будет, очевидно, противиться попыткам удалить Брауна с этого поста. Представитель Пентагона, Вильям Бичер сказал журналистам, «что насколько мы знаем, замечания сделанные генералом Брауном не представляют его собственного мнения и кроме того, генерал Браун сам сожалеет о том, что он их сделал. Министр Шлезингер понимает, что генерал не так выразил свои мысли, и это создало ложное впечатление, но это может произойти с каждым, только обычно из-за этого не подымается такого шума».

Вся эта буря только показывает, насколько сейчас у всех натянуты «политические нервы», чему, конечно, способствует новая напряженность на Среднем Востоке, когда Израиль возлагает главную надежду на непрерывающееся сочувствие и помощь со стороны американцев.

«Р. Ж.»

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВ

БРЮССЕЛЬСКОГО ОТДЕЛА Р.Н.О.

Состоится в Русском Доме в ЧЕТВЕРГ 27-го ФЕВРАЛЯ по обычной программе: 1) Слово Председателя, 2) Сообщение Казначей, 3) Выборы членов Совета Р.Н.О. от Отдела 4) Кандидатура в Председатели Р.Н.О. на 1975-й год.

Л Ь Е Ж

В субботу 1-го марта в 4 часа дня в Библиотеке Р.Н.О. состоится:

- Доклад Председателя Р.Н.О. о Петре Великом/250 лет со дня кончины на который приглашаются все члены русской колонии,
- После доклада годовое общее собрание Льежского Отдела:

29 декабря на собрании, организованном Отделом Р.Н.О., В.В. Орехов прочитал большой доклад о международном положении в связи с советской подготовкой наступления на мир, еще остающийся свободным. Доклад вызвал оживленный обмен мнений, в которых явствовало понимание всей опасности т. наз. «мирного сосуществования».

Р.Н.О. в Льеже-старейшая русская организация и в настоящем году исполняется 50 летие ее существования.

РУССКАЯ ДЕТСКАЯ ЕЛКА

12 января в Доме Бельгийских Инвалидов директрисса Школы Св. Владимира К.С. Горевая устроила рождественскую елку для детей и на этот раз особенно удачно. Была сыграна пьеса в одном действии «Календарь», где месяцы изображали в соответствующем одеянии ученики Школы. Постановка этой пьесы была под руководством Т.С. Пятковой, всегда талантливой устроительницы. Затем два раза выступал русский хор под управлением прекрасного регента Н.Ф. Спасского, в праздничных, русских и украинских песнях. Конферировали Саша Друцкой и Сережа Древинский. Было множество детей и все торжество прошло весело. Надо отдать должное К.С. Горевой, всегда умеющей в трудных условиях создать интересные развлечения для детей, которым, к тому же были розданы рождественские подарки.

ЕЛКА В ДОМЕ Пр. ЕВФРОСИНИИ

10 января в доме для престарелых Пр. Евфросинии директрисса Е.Д. Шутова устроила елку с выступлением хора под управлением Н.Ф. Спасского. Вечер прошел очень удачно. Было много посетителей.

РУССКИЙ ДОМ

13 января состоялись взаимные поздравления с Новым Годом членов Р.Н.О. и их друзей.

МАСЛЕННИЦА

БЛИНЫ В РУССКОМ ДОМЕ

В субботу 15-го марта от 1 часу дня в Русском Доме БЛИНЫ.

Порция блинов с закуской

120 франков.

Предварительная запись обязательна.

- 1) Доклады Правления и отчеты Казначей и Зав. Библиотекой,
- 2) Выборы Правления Льежского Отдела, 3) Кандидатура в Председатели Р.Н.О. на 1975-й год.

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛЮЧКА. № 9. Периодический журнал Объединения Кадет Российских Зарубежных Кадетских Корпусов, Нью-Йорк.

Этот номер, как и всегда интересного журнала-памятки выпущен к 4-му Съезду Зарубежных Кадет. В нем помещены: история Первого Сибирского Имп. Александра I Корпуса, пережившего наше лихолетье во Владивостоке, его эвакуация сначала в Шанхай, потом части кадет, влитых в Русский Кад. Корпус, в Югославию. Затем-история Хабаровского Графа Муравьева-Амурского Кад. Корпуса, также переехавшего во время гражданской войны во Владивосток, его эвакуация в Шанхай и прекращение его существования в 1925 г., после чего часть кадет также переехала в спасительное пристанище русской военной молодежи-в Югославию. Перед этими историями помещены портреты Шефов корпусов-Имп. Александра I и ген. - адъютанта графа Н.Н. Муравьева-Амурского. Дальше идут, увы, некрологи о почивших кадетам, а в начале-приветствие собравшимся кадетам на 4-й Съезд.

„**ЧАСОВОЙ**”

стоит на посту 46 лет!
Он ждет вашей поддержки!

РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1975-й ГОД. Изд. «Зарубежная Русь». Н. Йорк. Цена 125 фр.

К сожалению, поздно полученный нами из Америки этот Календарь, как и все издания «Зарубежной Руси» производит прекрасное впечатление. Помимо подробных святцев, в нем помещены портреты почти всех старых русских поэтов и публицистов с выдержками из их сочинений. Перед нами проходит вся история русской литературы 18-го и 19-го веков, когда она была в зените славы своей. Внешнее оформление Календаря отличное.

Календарь в известной степени посвящен 3-му Зарубежному Собору Русской Православной Церкви, о нем помещен краткий отчет и на обложке фотография участников Собора.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«**РУССКАЯ МЫСЛЬ**»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSEE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр. на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ СВЯТОЙ РУСИ

Издание Русской Православной Молодежи за рубежом под покровительством Владыки Митрополита ФИЛАРЕТА.

Цена 950 б. фр. (110 фр. фр., 60 герм. марок и 28 долларов)

Пересылка за границу 50 б. фр., в Венелюксе 30 фр. Подписка через «Часовой»

ПРАВОСЛАВНЫЕ КАЛЕНДАРИ НА 1975-й ГОД.

С иллюстрациями Русских Церквей Изд. Русской Православной Молодежи в США.

Цена с пересылкой 135 б. фр.
Выписывать от «Часового».

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО» В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowarda

(Арт. Е 6)

372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

П А Р И Ж .

«**ЧАСОВОЙ**» ПРОДАЕТСЯ И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА (5 rue de Merimée Paris 16) у **Г. И. КОНОНОВИЧА**

КУ П Л Ю

РУССКИЕ КНИГИ, в первую очередь изданные в СССР и за рубежом до 1950 г. Куплю также полковые значки, награды, оружие и т.п. Обращаться по адресу:

A. TIMOFEEFF

С. Р. 630

1 - 00100 Roma — Centro ITALIE

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Венелюкс — б. фр.	300.—	170.—	90.—	30.—
Франция — н. фр.	40.—	22.—	12.—	4.—
США, Канада — дол.	10.—	6.—	3.—	1.—
Ю. Америка — дол.	7.—	3,50	1,75	0,70
Великобритания — фунт.	3.—	1.70.—	0.90.—	0.30.—
Германия — марк.	28.—	15.—	8.—	3.—
Австрия — шил.	100.—	50.—	25.—	10.—
Швеция — крон.	30.—	15.—	8.—	3.—
Швейцария — фр.	25.—	15.—	8.—	2,50
Испания — пез.	400.—	220.—	120.—	40.—
Бразилия — круз.	24 кр.	—	—	2,50 кр.
Греция — драхм.	100.—	60.—	30.—	10.—

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

ЧАСОВОЙ

47-й ГОД.

на 1975 г.

P R I X en Belgique 30 F.
 en France 4 F.
 en Gde Bretagne 25 Ps.
 en Amérique 1 \$
 Deutschland 3 M.
 в СССР —
 бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 585
 (3)
 МАРТ
 1975 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор **В. В. ОРЕХОВ**

« LA SENTINELLE »
 (47e Année)

mensuel

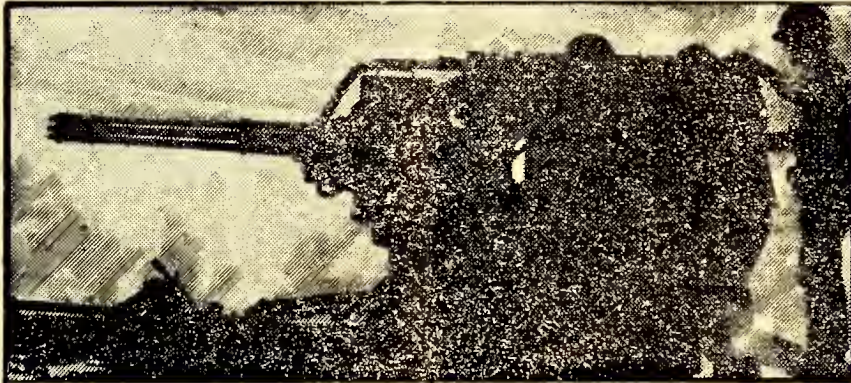
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur — **B. OREKHOFF**

Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.Ch.P. : 000-0392503-41 В. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

М
 И
 Р
 Н
 О
 Е
 ?

С
 О
 С
 У
 Щ
 Е
 С
 Т
 В
 О
 В
 А
 Н
 И
 Е

 С. Ш. А.	 С. С. С. Р.
Вооруженные силы 2,149,000 	Вооруженные силы. 5,000,000
Флот 250 кораблей 	Флот 466 кор.
Воздушные силы 2,100 	Воздушные силы 6,840
Ракеты сухопутные базы 1,054 	Ракеты сухопутные базы 1,600
Ракеты на кораблях 656 	Ракеты на кораблях 720

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЦА

XXXII.

Quos vult perdere-dementat!*

Свободный мир, в котором мы, слава Богу, живем, переживает грозное время, полное неизвестности за завтрашний день. Против него стоит вооруженный до зубов враг. Все разумные люди отлично понимают необходимость серьезного усиления защиты той свободы и той цивилизации, которые создавались веками. Но что же мы наблюдаем в этом Свободном Мире:

КРИЗИС финансовый и экономический со все растущими инфляцией и непрерывным ростом цен,

КРИЗИС энергетики (фактически на коленах перед арабскими эмирами, от которых зависит судьба нашего мира),

КРИЗИС труда (растущая безработица и постоянные забастовки, совершенно ясно кем спровоцированные),

КРИЗИС власти (когда странами фактически управляют синдикаты и улица),

КРИЗИС дисциплины и морали в народах (терроризм, покушения на самолётах, наркотики, сексуальный разврат),

КРИЗИС юриспруденции (когда суды бессильны справиться с преступниками),

КРИЗИС доверия к власти, (ввиду ее полного бессилия),

Наконец, КРИЗИС взаимного доверия между странами.

Обстановка создалась такова, что придется вспомнить шутливое замечание датского министра иностранных дел, заявившего: «Если Советский Союз начнет наступление, то нам придется капитулировать по телефону».

И все же все эти порочные явления могут быть **преходящими** если появятся у власти энергичные люди, могущие справиться с создавшейся самоубийственной обстановкой. Такие люди, не пришедшие к власти в результате насилия, диктаторы, а лояльные к традициям своих стран правители (вспомним в России Столыпина, во Франции Клемансо, в Англии Черчилля в Испании ген. Франко), работавшие приблизительно в тех же условиях, которые я описал. Но для появления таких людей должна быть создана обстановка поддержки, доверия и смелости, т. е. поддержка не на словах, а не деле. Знаю, что такие люди имеются во многих странах, люди понимающие, что сейчас уже, по суворовскому выражению: «Промедление смерти подобно».

Это не беспочвенная мечта и я уверен, что мы скоро увидим большие психологи-

ческие перемены в равных странах, — они уже намечаются.

Пока же, волны коммунистической пропаганды захватывают весь мир.

Крича о мире, Советский Союз повсеместно бьет карты азартного игрока Киссингера:

Камбоджа и Южный Вьетнам накануне полного захвата их коммунистами.

В Эритрее, которую СССР пытается сделать подобием такого же сателлита, как уже им стала Сомалия, восстание.

Все надежды на то, что Египет отойдет от СССР, рушились. В Сирии и Ираке — полный советский военный и экономический контроль.

При полном бездействии правительств, синдикаты с вкрапленными в них советскими агентами, успешно разрушают экономику свободных стран.

Г. Рокфеллер учреждает в Москве американские банки для торгового, не обмЕна, а обмАна.

Все это печальное уже понято многими и на Западе и реакция здоровых кругов, мы надеемся, не оставит себя долго ждать.

В. Орехов.

П.С. - «Болезнь Брежнева окончилась, к большому смущению западных «советологов», которые уже предугадывали, кто будет его преемником. Всё это - игра, которую не понимают иностранцы, до сих пор считающие СССР нормальным государством и наперегонки старающиеся спасти, на свое горе, советскую экономику. Об этом в следующем номере.»

* Кто хочет погубить - отнимает разум.

НОВЫЙ СЮРПРИЗ

В прошлом номере мы указали на увеличение типографией цены за печатание журнала на 60%. А теперь, ввиду продолжающегося роста цен и жалования рабочих, типография увеличивает плату за печатание еще на 20% и предупреждает, что это еще не конец.

Повторяем, что, при всех трудностях, «Часовой» будет существовать и все подписчики получат причитающиеся им номера.

Но нам придется сократить количество страниц журнала и (чего мы очень не хотим!) выпускать журнал реже.

Уверены, что наши друзья поймут тяжелое положение «Часового».

Редакция.

„ Ч А С О В О Й ”

стоит на посту 46 лет!

Он ждет вашей поддержки!

**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

(По данным Лондонского Международного Института по изучению стратегических вопросов).

При населении в 252.530.000 человек, в вооруженных силах Советского Союза в мирное время находится 5.000.000 человек. Эти силы распределяются следующим образом:

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НУКЛЕАРНЫЕ СИЛЫ.

а) СИЛЫ НАПАДЕНИЯ ФЛОТА: 720 ракет среднего действия на 80 подводных лодках, а именно 9 нуклеарных подлодок, каждая с 12 ракетами, 33 нуклеарных подлодок с 16 ракетами каждая, 8 нуклеарных подлодок с 3 ракетами каждая, 30 дизельных подлодок с 3 ракетами каждая ракеты разных систем.

б) СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РАКЕТНЫЕ СИЛЫ, обслуживаемые 350.000 человек, располагают 1.575 межконтинентальными баллистическими ракетами и 600 ракетами среднего действия. Большинство ракетных установок находится вдоль западной границы СССР, меньшая часть на китайской границе.

в) ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ: 840 боевых самолетов, из них 140 бомбардировщиков дальнего действия и 700 среднего действия. Кроме того 50 танкеров, снабжающих самолеты в пути.

СИЛЫ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ: (500.000 человек):

Образована предупредительная контрольная система, предупреждающая оборонные силы от приближения воздушных эскадрилий.

6.840 боевых самолетов, в число которых входят и самолеты-перехватчики и самолеты-танкеры, снабжающие горючим самолеты в полёте, числом 10 или больше. Противобаллистические ракеты АВМ на 64 установках, перехватывающие неприятельские баллистические ракеты, расположенные главным образом вокруг Москвы, и действующие по сигнализации Радара-огромной установки с экраном, в свою очередь получающим сведения от цепи малых радаров о приближающихся воздушных силах противника. Все эти установки расположены вдоль западной

границы СССР. Дальность ракет до 200 миль, головной заряд их предполагается в одну мегатонну.

ЗАЩИТНЫЕ РАКЕТНЫЕ УСТАНОВКИ «САМ» («Земля-Воздух») числом в 1.650, располагающие 9.800 ракетами, средней дальности в 25 миль. Некоторое количество этих ракет на автомобилях и могут также быть переброшены воздушными транспортными самолётами. Ракеты имеют твердое горючее и некоторые из них двухъярусны. Многие из этих ракет были испробованы во Вьетнаме и в арабо-израильской войне.

СУХОПУТНАЯ АРМИЯ: 1.800.000 человек, организованных в 110 механизированных дивизиях, 50 танковых и 7 дивизий воздушной пехоты.

Состав: в механизированной дивизии 12.000, в военно-воздушной 7.000, в танковой 9:500 человек.

Сухопутная армия располагает собственными ракетными установками (около 1.000), многие ракеты с нуклеарными головками, бьющими на расстояния 45, 50, 185 и 500 миль. Среди ракет сухопутной армии имеются такие, которые могут переноситься одним человеком, напр., ракета СА-6.

Тяжелые танки типов Т-10, Т-10 М, Т-62 и средние типов Т-55 и Т-54. Танки-амфибии с дыхательными трубами для переправ через водные пространства.

Многочисленные автотранспорты для переброски войск, тяжелые и легкие для переброски воздушной пехоты.

Артиллерия (полевые орудия и гаубицы) калибром миллиметров 85, 100, 122, 130, 140, 152 и 203.

Зенитная артиллерия, частью с моторной тягой и с двойными дулами от 85 до 130 мм. Войска расположенные за границей: Вост. Германия 21 дивизия (из них 10 танковых), Польша-2 танковых дивизии в Польше, 4 дивизии (из коих 2 танковых) в Венгрии, 5 дивизий (из коих 2 танковых) в Чехо-Словакии. Всего в этих странах 9.025 средних танков.

На китайской границе расположены 45 дивизий (включая 2 дивизии в Монголии), остальные 122 дивизии в Европейской России, из них приближенных к западным границам: 61 дивизия (из коих 22 танковых), и южной границе 23 дивизии (из них 3 танковых), в стратегическом резерве 5 дивизий (одна танковая). Остальные в разных областях в виде дальнего резерва.

Советские дивизии имеют три степени боевой готовности: 1-я (полный состав с полным снабжением), дивизии этой категории расположены на китайской границе

И Н Д И Я

(Продолжение. См. «Часовой» № 582)

Каждый год в Индии население увеличивается на 500 миллионов жителей и через четверть века в стране будет миллиард населения. В течение года умирают 8 миллионов детей от истощения, в стране же, как мы уже писали, 200 миллионов священных коров... 3 миллиарда крыс...

В стране нет достаточно воды, в городах не хватает жилищ, например, в Калькутте 400 тысяч человек не имеют крова, целые кварталы там обитаемы девушками-проститутками в особых клетках. Свиристует, кроме постоянного голода, чума. Совершенно непонятные белой расе религиозные обычаи, напр., поклонение богу Ганеш с головой слона, фанатики совершают религиозные процессии с разукрашенными слонами, которых они сами влекут. Такие праздники продолжаются до 8 дней.

Когда начались военные действия между Индией и Пакистаном, все города, станции и аэродромы погрузились в сплошную темноту, была произведена полная мобилизация вплоть до молодых девушек и, к народному горю, по традиции нельзя было сжигать трупы умерших ночью.

Раздор между Индией и Пакистаном начался из за Кашемира, северной области, расположенной между обеими странами. В этой стране 80% жителей-мусульмане и Пакистан предложил народный плебисцит, долженствующий решить, кому должна принадлежать эта страна. Индия в плебисците отказала и тогда пакистанские войска вторглись в Кашемир. Индусы немедленно реагировали и атаковали пакистанский Лагор.

Таким образом, Индия, которая по мысли и завещанию Ганди, должна жить в мире и избегать всякого насилия, начала войну. В ней Пакистан понес поражение, которому помогло восстание в Бенгалии-восточной части Пакистана.

куда для защиты сепаратистов вошли индусские войска. В результате Бенгалия образовала независимое государство Бенгала-Деш. Это отделение последнего от Индии создало бегство оттуда, как и из Кашемира, людей: до 10 миллионов людей было брошено буквально на произвол судьбы. Во время войны обе стороны применяли совершенно невероятные зверства, так например, в Бенгалии были убиты до 1,5 миллионов жителей.

Индира Ганди помчалась в Америку и в Европейские страны, прося о помощи для умирающих от голода жителей. Китай поставлял оружие Пакистану, СССР-Индии. Из за военного поражения в Пакистане был свергнут президент республики Яхва-Хан, на место которого был избран либерал Вутто, заключивший мир и признавший независимость Бенгала-Деша.

Имеются сведения, что победе Индии над Пакистаном много помогли советские военные советники в индийском Генеральном Штабе. США оказались бессильными оказать помощь Пакистану, также как и Великобритания, в содружество стран которой входили и Пакистан и Индия. В результате Пакистан вышел из Британского Содружества и Вутто поехал в Москву, внося вмешательство советского правительства в отношении Пакистана с Индией.

Советский посол в Индии Н. Пегов объявил, что Индия будет находиться под покровительством СССР и «вряд ли найдутся охотники проводить политику в Индии против интересов Советского Союза».

Как и в конфликте между Грецией и Турцией из за Кипра, дипломатия Атлантического Пакта и Великобритании не проявила никаких решительных действий в Индостане и престиж их потерпел сильный ущерб.

Г. Фоменко

и частично на западной границе, при силе танковой дивизии в 325 средних танков, а механизированной в 255 средних танков, 2-я (состав в 3/4 полного и некоторые даже половинного, Третья: состав половинный-эти дивизии дальнего резерва.

Вне Варшавского Договора: некоторые танковые части находятся: в Афганистане 150 танков, на Кубе 1.000 танков, в Египте официально было 500 танков, но сейчас, конечно, число их будет сильно увеличено, в Ираке 600 танков, в Сирии 3.000 танков, в Северном Вьетнаме 1.000 танков, в Сомалии 1.000 танков, в Южном Йемене-200 танков.

(Продолжение следует).

В.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ЮГОСЛАВИЯ. Несмотря на рассуждения иностранных советологов о какой то особой политике коммунистического правительства Тито, можно считать установленным военное сотрудничество Югославии с СССР. Недавно, начальник советского ген. штаба генерал армии Куликов прибыл в Югославию для инспектирования советских парашютистов, часть которых на-

ходится вблизи военного аэродрома Батайница. Он затем посетил несколько югославских военных баз и участвовал в ряде совещаний югославского ген. штаба.

Между Сестановачем и Сплитом и в Герцегнове сооружаются в сотрудничестве с советскими военными инженерами подземные убежища, подготавливаемые для обороны. В Вальево строится огромное подземное помещение, предназначенное для советско-югославского оперативного штаба на случай военных действий. Между Трогором и Сибеником, около м. Рогозница установлены советские береговые батареи.

СОМАЛИЯ: Эта страна превратилась в подлинного сателлита СССР. Советские военно-морские базы устроены в Могадишио и в Бербере, там же советскими инженерами строятся аэродромы и мощная станция радио. Советские базы в Сомалие позволяют советским разведывательным самолетам ТУ-95 патрулировать до Мыса Доброй Надежды и до Малакки.

В Индийском океане в данное время находятся 35 боевых кораблей, включая новую вертолётчатку.

Дамокл

ВЕЛИКИЙ КОЛОНИЗАТОР ЮГА РОССИИ

**Григорий Александрович
Потемкин-Таврический, Светлейший Князь,
Фельдмаршал и Гетман Украины.
(1739 - 5-10-1791 г.)¹**

Григорий Александрович был сыном отставного полковника и родился в 1739 году в селе Чижово, Духовщинского уезда, Смоленской губернии.

Он получил отличное образование, знал древние языки, французский и немецкий. Его особенно увлекало богословие.

Вступил на военную службу в Конную Гвардию и к моменту вступления на престол Екатерины II был в ней вахмистром. Оставаясь на военной службе, он работал в Св. Синоде, а в комиссии по составлению Нового Уложения состоял в качестве опекуна депутатов от татар и других инородцев и поэтому сумел ознакомиться с инородческими вопросами.

Участвуя в первой Турецкой войне он дослужился до чина генерал-поручика и главнокомандующий Румянцев-Задунайский оценил его военные способности и храбрость и отлично аттестовал его Императрице Екатерине.

В армии Потемкин обстоятельно ознакомился с турецким вопросом и обдумал план сокрушения Оттоманского могущества. Тогда зародился его известный план, названный Восточной Системой или Греческим Проектом.

Во время осады Силистрии в 1773 году 34-летний генерал был вызван Императрицей в С. Петербург и с этого времени началась его кипучая и творческая деятельность. В 1774 году в Сампсониевской церкви тайно состоялось его бракосочетание с Екатериной II, шаферами были его племянник граф А. И. Самойлов и камергер Е. А. Чертков, императрицу же сопровождала в церковь Мария Савинишна Перекусихина.²

¹ Ценные данные о нем собрал магистр Оксфордского Университета Г. М. Соловейчик, сын и внук возглавителей Сибирского Ванка в России, на основании материалов, найденных им в свое время в государственных архивах Лондона, Парижа, Стокгольма, Финляндии и Валтийских государствах.

² Данные Г. М. Соловейчика и «Русского Архива» 1890 г., книга 3, стр. 102, где отмечается, что Потемкин был до конца «в памяти и защите» Императрицы.

С именем этого ближайшего сподвижника Екатерины II связана ложная легенда о «Потемкинских деревнях». В биографии на иностранных языках, жизнеописатель Потемкина (Г. М. Соловейчик) нанес тяжелый удар басне широко распространенной не только в России, но и на Западе. Оказывается, НИКАКИХ Потемкинских деревень в этом смысле не было. Была разумно задумана и энергично проведена колонизация юга России, где беглый крепостной человек находил себе приют и не выдавался его прежним господам.

Во время путешествия на юг России, Императрица видела НАСТОЯЩИЕ новые поселения, а не передвижные фасады и переодетых «пейзанов» и «пейзанок».

Профессор Н. С. Арсеньев писал о Потемкине: «Великодушна, полна размаха и сознания государственных интересов политика Потемкина по отношению к переселенцам, колонизирующих новые области... Он строит следующие города и местечки: Николаев, Херсон, Екатеринослав, Георгиевск и всю Моздокско-Кизлярскую линию вдоль Кавказа. Через 4 года после основания Херсона, современник Потемкина гетман Разумовский (не любивший его) удивлялся быстрому и мощному росту города, где уже находился гарнизон в 10.000 солдат. Это не «потемкинские деревни», а действительные деревни и города, в которых Императрица и ее свита и часто критически настроенные иностранные гости могли остановиться и жить Тот же Разумовский, в частном порядке путешествуя по степям Новороссии, был поражен изумительной колонизаторской деятельностью Потемкина. Какой размах... в его планах градостроительства, не осуществленных полностью из за 2-й Турецкой войны.

Так, в Екатеринославе Потемкин замысливает великолепный собор — подражание Римскому Собору Св. Петра на высокой террасе посреди города, тут же судебные учреждения в стиле древней римской базилики императорских времен и центральный очаг торговой жизни города в стиле афинских пропилей, с биржей и театром, далее университет, академия художеств, музыкальная академия и т. д. Как много им было осуществлено... Он, поистине, отец и творец Новороссии!...

Вот ряд распоряжений его относительно дальнейшего развития г. Николаева, этого любимого его детища, построенного по тщательному и строго обдуманному плану:

«Построить кадетский корпус на 360 человек, расширить казармы, основать монастырь-Спасско-Николаевскую Лавру, на что и план подан. Основать мельницы, инвалидный дом и новую больницу. Развести аптекарский склад. Баню турецкую построить...» и т. д.

Он вместе с тем и творец Черноморского флота. Масса стараний затрачивается им на создание флота, гаваней, верфей... Он садит большие леса для нужд флота на юге России, заводит лесопильные мельницы. Заботится о подъеме земледелия, о введении новых отраслей промышленности. Много ремесленников призвано им из Центральной России и из заграничьи и поселены в Новороссии на льготных условиях. Для подъема шелководства были произведены большие посадки тутового дерева. Особенное внимание он посвящает улучшению качества овечьей шерсти и ее выделке... Иностранческому населению Юга и Востока России он сохраняет его самоуправление, обычаи и нравы. Крымским татарам сохраняет самое широкое самоуправление и полную религиозную свободу с оставлением на их должностях прежних местных властей и духовенства...»

Екатерина Великая оценила все сделанное Потемкиным, а также победу командуемых им войск, в которых он нашел и выдвинул большие военные таланты, например Суворова. Награжденный фельдмаршалским жезлом, Потемкин после кончины графа Разумовского был назначен Гетманом Украины и получил титул Светлейшего Князя.

Скончался он 5 октября 1791 года во время одной из своих поездок по ревизии подчиненных ему областей.

Потемкин основал Севастополь, он же был создателем Черноморского флота, в котором также выдвигал талантливых людей. Покровительствуемый им адмирал Ушаков, изгнав турецкий флот, полностью овладел Черным морем.

Г. фон-Гельмерсен

«ЦАРСКИЕ ОПРИЧНИКИ»

(по свидетельствам революционеров)
(Продолжение)

Император Николай Павлович прекрасно отдавал себе отчет о болезненно психическом состоянии, в котором уже находились эти привлеченные к ответственности «передовые» молодые люди из золотой московской молодежи. А потому резолюция Его Величества была следующей: сообщить молодежи, что

«...государь, рассмотрев доклад комиссии и взяв в особенное внимание молодые лета преступников, повелел нас под суд не отдавать, а объявить нам, что, по закону, следовало бы нас, как людей уличенных в оскорблении величества пением возмутительных песен, лишиться живота, а в силу других законов сослать на вечную каторжную работу, вместо чего государь, в беспредельном милосердии своем, большую часть виновных прощает, оставляя их на месте жительства под надзором полиции, более же виноватых повелевает подвергнуть исправительным мерам, состоящим в отправлении их на бессрочное время в дальние губернии на гражданскую службу и под надзор местного начальства». (Там же, стр. 114).*

Государь выбрал самое мудрое решение: приказал лоботрясам служить.

Когда Герцен был, наконец, назначен советником губернаторского правления в Новгороде, наивные «царские опричники» вообразили, что он будет добросовестно нести свои обязанности и, так сказать, образумится... Был даже проект назначить его через год службы вице-губернатором в возрасте всего лишь 28 лет!

Но Герцен не внимает голосу рассудка. Он высмеивает начальство, сослуживцев, службу. Его амнистируют; он вновь продолжает свою разрушительную деятельность; его вновь высылают служить. В конце концов он добивается снятия с него поднадзорного состояния, получает заграничный паспорт и легально выезжает из России.

* «Былое и думы» Сочинения Герцена.

Он выбирает революцию...

Помнится мне, будучи как-то проездом на юге Франции в Ницце, решил я лезть в гору, на которой, в исключительно прекрасном месторасположении, находится старое кладбище, чтобы посмотреть могилу Герцена.

На мой вопрос кладбищенскому сторожу я увидел сначала его весьма антипатичное выражение лица, а потом.

— Хотите посетить могилу Герцена? — сказал он криво улыбаясь, — это вон там; его поклонники теперь довольно редко приходят его навещать...

— Да я вовсе даже и не поклонник, — скорее даже...

— Ах, вы, значит... — расплылся он в улыбку.

— Да, я...

— Знаете, monsieur, наши здесь коммунистические депутаты всегда приводят сюда делегации, приносят венки и говорят речи, ставя своим избирателям в пример достойную подражания жизнь великого русского революционного трибуна...

— Что же, — сказал я, — c'est tout à fait naturel (это совсем естественно).

Пошел я меж крестов, мраморных ангелов, каменных плит и гранитных мавзолеев. Вижу издали, — необычайный памятник, так и просящийся на площадь или перекресток бульваров: мраморный цоколь, а на нем бронзовая фигура «народного трибуна» в сюртуке с вдохновенным лицом ветхозаветного пророка, — точь в точь таких наставили теперь по всей России тоже незабвенному во всех отношениях Ильичу.

И вспомнилось мне стихотворение Надсона. Сей свободолюбивый и прогрессивный сын Натана в своих лирических строчках так кликушествует на этой могиле Герцена:

Так вот где, боец, утомленный борьбою,
Последний приют ты нашел!

Сюда не нагрянет жестокой грозой
Душивший тебя произвол.

Из скорбной отчизны к тебе не домчится
Бряцанье позорных цепей.

Скажи мне: легко ли, спокойно ли спится
Тебе меж свободных людей?

Тебя я узнал... Ты в минувшие годы
Так долго, так гордо страдал!

Как колокол правды, добра и свободы
С чужбины твой голос звучал.

И совесть будил в нас, он звал на работу,
Он звал нас сплотиться тесней,

И был ненавистен насилью и гнету
Язык твоих смелых речей!...

(«На могиле Герцена»).

Это совсем в стиле прогрессивно изогавшихся людей нашего «освободительного движения». Чрезвычайно может быть опасна в наше судьбоносное время информация о прошлом России, собранная на основании такой злостной галиматии, искажающей историческую действительность. Отметим, кстати, что стихотворение это было написано в восьмидесятых годах, т.е. в эпоху так называемой «черной реакции», царствования императора Александра Третьего. Само собой разумеется что Надсон не подвергся ни малейшим преследованиям.

Предоставляем, однако, воображению читателя судить, какие вести могут докочаться теперь из СССР до бронзового истукана на старом ниццком кладбище. И мы повторим Герцену вопрос словами поэта Надсона:

Скажи мне: легко ли, спокойно ли спится
Тебе меж свободных людей?

**

Петропавловская крепость! Это главная мишень освободительной пропаганды возмущенного пафоса и гуманнейшего сострадания к «невинным и бесчисленным» жертвам царской деспотии, произвола, автократии и прочих ужасов самодержавия. Вокруг этой «Бастилии русского царизма», как и французской Бастилии (методы подготовки революции остались теми же), были созданы мрачные легенды, небывлицы, пущены потоки клеветы, сплетен и просто всякого вздора, до которых так падка обывательская масса... Лгали все, кто как мог, бесстыже, нагло, не зная ни чувства меры, ни приличия. Сотворена была некая прогрессивная традиция клеветы, в фикциях которой пребывают ныне, как сами большевики, так, в трогательном единомыслии, и их некоторые бывшие попутчики, выброшенные за границу и представляющие собой левый сектор русской эмиграции. И были бы, в сущности, совершенно безразличны эти, становящиеся уже просто комичными, освободительные трафареты псевдогуманитарной и для русской исторической действительности беспочвенной диалектики, если бы она все еще не продолжала служить источником информации о России для прогрессивных и прочих иностранцев, поставленных, и исключительно лишь по их собственной вине, перед проблемой большевизма, существующей и поныне благодаря их всесторонней поддержке, которую им придется теперь правильно решить или погигнуть. Неверное представление о противнике, замалчивание и искажение ореола свободы и нормальной человеческой жизни су-

ществовавшей в России до революции, преобладающих непрестанно в умах и сердцах, как людей помнящих императорские времена, так и не заставших их, родившихся при советской власти, могут явиться, как это случилось с гитлеровскими армиями во Вторую Мировую войну, причиной разгрома и западных демократий. Во имя предоставления правильной информации иностранцам по «русскому вопросу», я и продолжаю цитирование как тенденциозного вранья, так и документального его опровержения на основании личных свидетельств «жертв царизма».

Маркиз де Кюстин (именем его деда, красного генерала Конвента, названа одна из парижских улиц) в таких выражениях злостно фантазирует о Петропавловской крепости.

«Жертвы этой гнусной политики (т. е. заключенные в крепости. Н. К.), больше не люди: эти несчастные, лишённые всех прав человеческих, гниют отрезанные от мира, всеми забытые, потерявшие самих себя во тьме своего заключения, где идиотизм делается последним утешением беспредельной тоски; они потеряли не только память, но даже и рассудок, этот человеческий светоч, который ни один человек не имеет права погасить в душе себе подобного».

Великий писатель земли русской, граф Лев Николаевич Толстой, вспомнивший, вероятно, что еще в пятнадцатилетнем возрасте он носил на шее, вместо креста, медальон с изображением Жан Жака Руссо, во второй половине своей жизни, когда он стал в России пророком освобождения, на подобие Вольтера во Франции, в таких словах в романе «Воскресение» изображает коменданта Петропавловской крепости:

«Человек, от которого зависело смягчение участи заключенных в Петербурге, был увешанный орденами, которые он не носил, за исключением белого креста в петлице, заслуженный, но выживший из ума, как говорили про него, старый генерал из немецких баронов. Он служил на Кавказе, где он получил этот особенно лестный для него крест за то, что под его предводительством тогда русскими мужиками, обстриженными и одетыми в мундиры и вооруженными ружьями со штыками, было убито более тысячи людей, защищавших свою свободу и свои дома и семьи. Потом он служил в Польше, где тоже заставлял русских крестьян совершать много различных преступлений, за что тоже получил ордена и новые украшения на мундир; потом был еще где-то, и теперь, уже расслабленным стариком получил то даввшее ему помещение, со-

держание и почет место, на котором находился в настоящую минуту. Он строго исполнял предписания свыше, и особенно дорожил этим исполнением; приписывая этим предписаниям свыше особое значение, он считал, что все на свете можно изменить, но только не эти предписания свыше. Обязанность его состояла в том, чтобы содержать в казематах, в одиночных заключениях политических преступников и преступниц, и содержать этих людей так, что половина их в продолжении 10 лет гибла, частью сойдя с ума, частью умирая от чахотки и частью убивая себя: кто голодом, кто стеклом разрезая жилы, кто вешая себя, кто сжигаясь.

Старый генерал знал все это, все это происходило на его глазах, но все такие случаи не трогали его совести так же, как не трогали его совести несчастья, случившиеся от грозы, наводнения и т. п.

Случаи эти происходили вследствие исполнения предписаний свыше, именем государя императора. Предписания же эти должны неизбежно были быть исполнены, и потому было совершенно бесполезно думать о последствиях таких предписаний. Старый генерал и не позволял себе думать о таких делах, считая своим патриотическим солдатским долгом не думать для того, чтобы не ослабеть в исполнении этих, по его мнению, очень важных обязанностей. Раз в неделю старый генерал по долгу службы обходил все казематы и спрашивал заключенных, не имеют ли они каких-нибудь просьб. Заключенные обращались к нему с различными просьбами. Он выслушивал их спокойно, непроницаемо молча, и никогда ничего не исполнял, потому что все просьбы были несогласны с законоположениями». (Берлин, 1922, стр. 410).

Не забудем отметить, цитируя Толстого, что, несмотря на всю его деятельность, определенно подрывавшую основы государства российского, пророк освобождения никогда не был арестован, несмотря на страстное свое желание. Император Александр Третий в таких словах мотивировал свое милостивое отношение к беспокойному писателю: «Я не хочу, чтобы трогали Толстого. Я не имею ни малейшего желания сделать из него мученика и поднять против себя мировое общественное мнение. Если он виновен — это дело его совести».

Заметим кстати, что Император мог бы принимать любые наигуманнейшие решения, — его все равно продолжало бы травить прогрессивное мировое общественное мнение по лживой шпартгалке наших одержимых освободителей.

Когда же, в 1905 году, плоды освободительного просвещения стали поспевать и, вместе с революционным движением, пронеслась по России волна крестьянских беспорядков, то для охраны Ясной Поляны, помещика и графа Толстого и его семьи были присланы... казаки, от услуг которых пророк не отказался!

После смерти Толстого, уже в последнее царствование, был возложен на его могилу веночек с надписью: «Великому писателю земли русской. Николай Второй».

Для того лишь, чтобы указать преемственность освободительной терминологии, дошедшей до наших дней, упомянем отзыв либерального писателя Гальперина-Каминского, напечатанный в 1938 году, где он сообщает, что один из заключенных умер «от болезни Петропавловской крепости, т. е. от голода, благодаря которому, после месяца заключения, большинство заключенных могут с трудом держаться на ногах лишь опираясь на стены тюрьмы». («Вакунина», стр. 268).

Совсем свежим примером совершенно злостной дезинформации может служить статья некоего Берлина «Пугачев из университета», напечатанная 12 февраля 1952 года в «Новом Русском Слове». В каком же направлении могут решиться «русский вопрос» иностранцы-демократы, когда «в доску свой» Берлин компетентно поучает их, что на смену царского режима появился идентичный советский? Берлин знак равенства поставил, ибо, пишет он, цитируя слова ученого Пугачева-Ленина, что

«Создался тот же режим «издевательства» над населением, тот же режим «каторжного законодательства» и полуголодного существования».

Наших бывших революционеров можно теперь разделить на две категории: что-то забывших и чему-то научившихся, и на ничего не забывших и ничему не научившихся. Тов. Берлин принадлежит ко второй категории, к так сказать, «непричесанному»: прежняя одержимость в черепной коробке и символический беспорядок торчащих власов на оной если только не вылезли они за эти долгие годы, как вылезали они со многих некогда освободительных голов со всем содержимым всех этих, в реальной жизни кроваво обанкротившихся, абстрактных идей.

Установив, таким образом, более чем вековую преемственность тенденциозной освободительной диалектики, посмотрим теперь, что пишет о «царских опричниках», о коменданте и о Петропавловской крепости князь Кропоткин, бывший в ней заключенным.

После ареста, обвиняемый в организации насильственного свержения существующей власти, Кропоткин был доставлен в Петропавловскую крепость жандармским офицером.

«Коляска остановилась у дверей военного коменданта крепости» — пишет титулованный бес в своих мемуарах «Autour d'une vie», Paris 1902 (я перевожу с французского Н. К.), — «и мы вошли в его приемную комнату. Генерал Корсаков, худенький старичек, вошел с нахмуренным видом... Было очевидно, что ему вовсе не улыбалось получить нового узника и что ему было немного стыдно исполнять свои обязанности; но казалось, что он говорил: «Я солдат и я исполняю приказ» (стр. 315)... Тяжелая дубовая дверь закрылась за мной, повернулся ключ в замке и я очутился в одиночестве в полутемной комнате... В комнате стояла железная кровать, дубовый столик и дубовая скамейка. Пол был покрыт войлочным ковром, покрашенным масляной краской, стены оклеены желтыми обоями... Около внутренней стены стоял туалетный столик... Здесь началось мученичество декабристов, которые первые в России подняли знамя республики и освобождения от крепостного права (Император Павел Первый намеревался освободить крестьян, за что и был задушен менее прогрессивными родственниками декабристов. Н. К.) и еще можно найти их следы в этой русской Бастилии. Здесь содержались поэты Рылеев и Шевченко, Достоевский, Бакунин, Чернышевский, Писарев и многие другие из лучших современных писателей. (К этому времени «Бесы» Достоевским еще не были написаны, а то он не попал бы в разряд «лучших» писателей. Н. К.)... Это здесь, где-то в Алексеевском рavelине был заключен Нечаев, выданный Швейцарией по уголовному делу, но который содержался как опасный политический преступник и никогда не увидел дневного света. (С Нечаева и его «уголовного» преступления писал впоследствии Достоевский Петра Верховенского и убийство Шатова. Н. К.)... Все эти мрачные истории проходили в моем воображении. Но мои мысли остановились, главным образом, на Бакунине, который, проведя после 1848 года два года в австрийской тюрьме, прикованный цепью к стене, был выдан Николаю Первому. В течение шести лет он был заключен в этой крепости. И когда, после смерти железного царя, он был, наконец, выпущен, он оказался более здоровым и сильным, после восьми лет заключения, чем его товарищи оставшиеся на свободе.

«Он смог перенести такое существование, говорил я себе, надо и мне снести его;

я не хочу умереть здесь»... Самое главное... необходимо сохранить мои физические силы. Я не хочу заболеть... Я хочу заниматься гимнастикой... Десять шагов из одного угла каземата в другой уже что-то собой представляют. Если я позторю это упражнение сто пятьдесят раз — это значит, что я прошел версту. Я решил проходить ежедневно семь верст: две версты утром, две перед обедом, две после и одну перед сном... Затем я буду заниматься гимнастикой с моим тяжелым табуретом. Я вертел его как колесо и я выучился перебрасывать его то одной рукой то другой над головой, за спиной, между ногами. Уже через несколько часов после моего заключения комендант пришел предложить мне книги для чтения... Целая библиотека была составлена в крепости поколениями политических заключенных, которые были здесь заперты. Мне было разрешено обогатить библиотеку некоторым количеством книг, относящихся к истории России, а в книгах, которые мне приносили родственники, я смог прочитать почти всю коллекцию актов и документов, касающихся московского периода русской истории... в особенности демократической республики Пскова... вплоть до Жития Святых, которые порой содержат данные о жизни народных масс, что почти невозможно найти в других источниках. Я прочитал огромное количество романов и организовал себе небольшой праздник в сочельник. Мои родственники прислали мне к этому дню Рождественские Сказки Диккенса и я проводил этот день в чтении этого великого романиста, вызывавших у меня то смех, то слезы... Географическое Общество (Императорское. Н. К.) желало, чтобы я закончил мою книгу о ледниковом периоде... комендант вошел как-то в мою камеру и объявил мне, что император разрешил мне закончить мой труд для Географического Общества... Моя жизнь заключенного приобрела регулярный характер... К девяти часам утра я уже заканчивал мои первые сто хождений по камере... Работа, которую я готовил для Географического Общества, содержала, кроме моего доклада о моих изысканиях в Финляндии, детальное исследование самых основ ледниковой гипотезы. Зная, что теперь я имею впереди много свободного времени, я решил переделать и развить эту часть моей работы. Академия Наук предоставила к моим услугам свою замечательную библиотеку и один из углов камеры наполнился вскоре книгами и географическими картами, среди которых находилась полная коллекция прекрасных геологических отчетов Шведского Геологического Общества, почти что полная

коллекция отчетов всех путешествий на северный полюс и многолетние экземпляры Трехмесячного Обзорения Лондонского Географического Общества. Моя книга так разбухла в крепости, что представляла собой два толстых тома. Первый был напечатан... в Обзорении Географического Общества (корректуру присылали Кропоткину в крепость. Н. К.), второй же том, который не совсем еще был закончен, остался в руках Третьего Отделения после моего бегства. Рукопись была найдена лишь в 1895 году и передана в Русское Географическое Общество, которое и переслало мне ее в Лондон». (Политическому эмигранту Н. К.). стр. 360-361.

О лучших условиях научной работы нельзя было и мечтать.

Генерал Корсаков, комендант крепости, «приходил каждое утро в камеру, говорил мне «доброе утро» и спрашивал меня, желаю ли я купить табаку или бумаги».

Никто не мешал сиятельному освободителю работать.

«Нас было всего лишь шесть человек, рассеянных в тридцати шести казематах одного из этажей этого бастиона». (Курсив мой. Н. К.). Стр. 362.

Тридцать из тридцати шести кабинетов были свободны для принятия «научных работников!»

Среди русских прогрессистов всех толков, от большевиков до правых либералов, и по сей день считается приличным тоном сравнивать Петропавловскую крепость с французской Бастилией. Мы можем лишь подписаться обеими руками под таким утверждением! В самом деле: при взятии Бастилии 14 июля 1789 года разъяренной толпой, науськанной многолетней лживой пропагандой французских «освободителей», в этом «мрачном оплоте французского самодержавия» оказалось... семь заключенных: четыре, осужденные за подлог, сынок какого-то графа, посаженный в тюрьму по просьбе родителей, ввиду извращенности его натуры, и два сумасшедших. Четыре жулика благоразумно поспешили смыться. Двух сумасшедших и молодого графа оголтелая толпа триумфально носила на руках по Парижу, причем достойный отпрыск графского рода произносил пламенные речи против Тирании и Деспотизма. Двух умалишенных на другой же день водворили в сумасшедший дом...

Можно без труда убедиться, что, мягко выражаясь, информация маркиза де Кюстин, Льва Толстого и неких Гальперина и Берлина вовсе не соответствует действительности. Сознательно решившись нарушить все правила журналистической этики, мы скажем, «углубив» нашу мысль,

— они просто тенденциозно вращали по своей одержимости зачастую сами того не сознавая. К сожалению, эта брехня и ныне продолжается в левом лагере эмиграции. Но такого рода дезинформация уже грозит теперь гибелью и мировой демократии, заблудившейся в трех соснах «русского вопроса». Прообразом и поучительным примером сего является позорный крах русской демократии в 1917 году после всего лишь восьмимесячного трагикомического пребывания у власти: свое здание она строила на тенденциозной лжи и этим сама себе вырыла яму...

Кропоткиным мы заканчиваем описание «страданий» наших революционных помещиков-рабовладельцев. Необходимо отметить, что все они ратовали за всевозможного рода свободы, главным образом, экономического порядка, и, конечно, для самих себя, но у них и в мыслях не было поделиться своим избытком с обездоленными своими меньшими братьями, трудящимися русскими людьми. Принцип частной собственности оставался священным. И все они, попадая за границу в качестве политических эмигрантов, возмущались, когда царское правительство накладывало в России секвестр на их имущество и на их «души». Так, например, после участия Герцена в Париже в революционных событиях 1848 года и злостной антирусской агитации, на его денежные бумаги было наложено запрещение русским правительством. Герцен продал их банку Ротшильда, который и потребовал уплаты по ним, грозя, в случае отказа, газетной кампанией направленной против русского правительства. Уступая шантажу,

«Через месяц или полтора тугой на уплату, 1-ой гильдии купец Николай Романов, устрешенный конкурсом и опубликованием в «Ведомостях», уплатил, по высочайшему повелению Ротшильда, незаконно задержанные деньги с процентами и с процентами на проценты, оправдываясь неведением законов, которых он, действительно, не мог знать по своему общественному положению. С тех пор мы были с Ротшильдом в наилучших отношениях; он любил во мне поле сражения, на котором он побил Николая». (Былое и Думы, стр. 421, Ленинград, 1946).

Таким образом царское правительство, считаясь с европейским общественным мнением, финансировало одного из заклятейших своих врагов. К таким же мерам по вытягиванию денег прибегал и Бакунин, несмотря на все свое необузданное прогрессивное словоблудие.

Царское правительство считалось с общественным мнением Запада, что не ме-

шало совершенно головокружительному развитию травли как русского правительства, так и России; если Россия мало имела друзей за границей, то императорское правительство имело только врагов. Не трудно догадаться о причинах этого печального явления. Советское правительство ни с какими общественными мнениями не считается, нарушает все законы божеские и человеческие, а попутно плюет в физиономию просвещенного Запада и... имеет повсюду много друзей и даже поклонников. Многим нашим соотечественникам подобная метаморфоза по вкусу: как аукнется, так и откликнется!

Последующие поколения наших революционеров уже гораздо в меньшей степени стали заботиться о «свободах» и все свое внимание обратили на чужие бумажники, которые, как известно, зачастую сами прыгали в революционные партийные кассы. И, как мы знаем, всероссийская экспроприация прошла уже под действительно гениальным лозунгом: «Грабь награбленное!». Причем не только грабили, но и убивали. Потомки революционных бар не избежали участи, едва успевших народиться, всероссийских буржуев, которыми им так хотелось стать, отрехшись от своего барства, но не от своего состояния. И нам кажется, что совершенно был прав Ленин, когда он писал, что

«Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало». (Сочинения. Том 15, стр. 468).

Князь Кропоткин прожил до 1921 года. Он мог воочию убедиться, что «их дело не пропало»...

Николай Кремнев.

В.А. Кривошеин. Деятельный Год.
Брюссель, 1975.

В.А. Кривошеин (ныне Архиепископ), сын министра земледелия Императорской России и главы правительства ген. Врангеля, с большим риском для жизни перешел границу советского рабства в 1919 году юношей в стан белых.

Это уже был период нашего отступления, когда обнаружились многие недостатки Добр. Армии. Описывая их, он в то же время пишет о своем энтузиазме быть свободным духом.

Книга написана живым языком и должна напомнить всем нам о том времени, когда смелые духом и подлинными борцы за Россию, несмотря на все неисчислимые трудности и тягости жизни, отдавали свои жизни за свободу поработенного Отечества.

Её прочтут с искренними чувствами благодарности к автору и «белые мальчики» и старые офицеры.

«ИЗ ПОД ГЛЫБ»

Вышел из печати, одновременно в Москве, в Самиздате, и в Париже в издательстве ИМКА-ПРЕСС, сборник статей «Из под глыб». В нем участвует несколько видных диссидентов, в том числе Солженицын, три статьи которого являются как бы основой сборника, особенно первая статья «На возврате дыхания и сознания». Эта статья написана Солженицыным по поводу известного трактата академика Сахарова: «Размышления о процессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». «Какая мука, — пишет Солженицын, — с какого то декретного дня утратить обществу право выказать себя свободно печатно и публично. Но и обратный переход — возврат дыхания и сознания, переход от молчания к свободной речи тоже окажется труден и долг и снова мучителен», потому что «травмы принудительного мышления изуродовали всех нас, почти не оставили неповрежденных умов».

Отдавая должное Сахарову, этому мужественному разрушителю всевозможных мифов, как то: что капитализм «приводит в тупик производственные силы», а также миф о пауках-миллионерах капитализма, миф о социалистическом соревновании и другие, — Солженицын отмечает и погрешности в трактате А. Сахарова, написанном «не с энергией, но с разреженными, смягчениями... с противоположными утверждениями». Заметная погрешность у Сахарова-по Солженицыну-в том, что он «щедр на внимание ко внутренним проблемам других стран-Греции, Индонезии, Вьетнама, США, Китая, тогда как внутреннее положение в СССР освещается как можно более благожелательно. Но это тонкая точка зрения! Рассуждать о проблемах других стран мы имеем моральное право лишь после того, как осознаем свои внутренние проблемы, покаемся в своих пороках». Эта статья Солженицына очень интересна тем, что в ней «по косточкам» разбирается этот нашумевший трактат Сахарова, в котором, действительно, много и погрешностей и просто заблуждений. В кратком разборе невозможно дать полную картину несогласий, упреков Солженицына самому видному диссиденту в СССР. Заканчивая свою статью, Сол-

женицын пишет, что «задача сводится не к политическому освобождению, но к освобождению нашей души от участия в навязываемой лжи!... Каждый из нас-в грязи и навозе по СОБСТВЕННОЙ воле». . . Отсюда, выражаясь языком Солженицына, — прямой ход ко второй его статье «Раскаяние и самоограничение».

Основная мысль этой статьи, стержень ее, выражены в словах автора: «Без раскаяния, вообще, мы вряд ли сможем уцелеть. Лишь с раскаянием может начаться и духовный рост-каждого отдельного человека и каждого направления общественной мысли». Если раскаяние отдельного человека легко укладывается в наше представление о нем, то сразу возникают недоумения в отношении раскаяния народа, нации, и тут Солженицын приводит массу убедительных аргументов в защиту возможности и необходимости этого национального раскаяния, не упуская из виду укоров, предостережений тому, кто взялся выразить его, это раскаяние, «как бы не опозорить свою страну, как бы не дать пищу ее врагам». Солженицын приводит пример такого общественно-национального раскаяния: «в России, в 19-м веке распространилось раскаяние в дворянской и разночинной интеллигенции перед народом, а нашу эпоху мы видели раскаяние, и уже не словесное, а в реальных поступках и уступках Западной Германии, руководимой Брандтом».

В чем надлежит раскаиваться России? . . . Главные моменты для этого следующие: реформы Никона, Петра, крепостное право и, наконец, большевизм. . . Не упускает Солженицын из виду и этически-несовершенные проявления национального русского характера: стремление к возвеличению своего народа. (Мы-русские, какой восторг! — восклицал Суворов.) с «поддержкой несправедливых притязаний нации», заносчивость и иные черты. Остро критикует Солженицын статьи Горского («Русский мессианизм»), NN (Metanoia) и др., напечатанные в № 97 Вестника Русского Христианского Студенческого Движения, как крайне очерняющие прошлое т. д.

В разделе 7-м статьи Солженицын подходит к проблеме САМООГРАНИЧЕНИЯ и говорит: «Раскаяние создает атмосферу для самоограничения», «дальновидного самостеснения» (журнал старообрядцев «Истина»), которое переключает нас с развития внешнего на внутреннее и тем углубляет нас духовно, приближает человека и общество к «нравственной революции». Аспектов самоограничения, пишет Солженицын-тьма: международ-

ных, политических, культурных, национальных, социальных, партийных и др. И, снова тут, после Письма вождям Сов. Союза, выделяется тезис-освоение нашего Северо-Востока, которым Россия должна сама себя ограничить «после периодов временной экспансии во вне».

И, последняя, очень содержательная статья Солженицына называется «Образованщина» — этим термином автор обозначает советскую интеллигенцию, лишённую тех благородных качеств и принципов, которыми так богата была прежняя, дореволюционная интеллигенция».

Статья И. Шафаревича «Социализм» настолько интересна и богата содержанием, что её необходимо читателю прочесть самому, в кратком же резюме невозможно всё передать в подробностях. В нескольких словах основную мысль И. Шафаревича можно было бы выразить следующим образом: социализм является идеологией с характерной чертой его-ненавистью к религии и отменой частной собственности, уничтожение семьи и, в прежние времена, общностью жен. Первая социалистическая система была создана Платоном (диалог «Государство»). В средние века социалистические учения проникают в широкие массы народов, дают начало различным еретическим движениям: в 13-м веке в Италии — «апо-стольские братья», в 16-м веке — «Пророки из Цвикау», «Утопия» Томаса Мора (допускающая и рабство), «Завещание» Мелье и другие и, наконец, как завершающее эту фантастическую «глыбу» — учение Маркса-Ленина-Сталина и «великие мысли» Мао.

Исходя из точки зрения, что «социализм является одной из основных и наиболее универсальных сил, действующих на протяжении всей истории человечества, Шафаревич заключает: «экономические и социальные требования социализма являются средствами для достижения его основной цели-уничтожения индивидуальности». Автор приводит пример, когда многие первобытные народы вымирали не от болезней и алкоголя, занесенных белыми, а от разрушения их религиозных представлений, ритуалов, того жизненного уклада, который придавал смысл их существованию «Кажется-добавляет автор, что жизнь, полностью воплотившая социалистические идеалы, должна привести к тому же итогу: вымиранию всего человечества, его смерти». Автор путем множества ссылок на исторические, социологические и др. факты, путем логических умозаключений и глубоких психологических исследований приходит к убежде-

нию, что «среди основных сил, под давлением которых разворачивается история, имеется стремление к самоуничтожению, смерти человечества... что та сила, которая проявляется в социализме, действует не через разум (вопреки утверждениям современных пророков социализма. В. И.), что она подобна инстинкту, что в основе всех социалистических учений и проповедей, начиная от средневековых еретических движений и кончая Фурье, Марксом, Нечаевым и Бакуниным, Лениным и Сталиным лежит пафос гибели и безудержного разрушения, «абсолютного и исключительного». И Шафаревич вспоминает, как в песне пионеров и советской молодежи: «Смело мы в бой пойдем за власть Советов и, как один, умрем в борьбе за это!..», больше всего воодушевляло вот это «как один умрем». Умная, поучительная статья «Социализм», являющаяся частью готовящейся к печати книги того же заглавия.

Кроме статей Солженицына и Шафаревича общего, так сказать, характера, есть в книге «Из под глыб» и другие, не менее глубокие статьи, как, например, В. Борсова «Национальное возрождение и национальность», Е. Барабанова «Раскол церкви и мира», М. Агурского «Современные общественно-экономические системы и их перспективы» и др. В конце книги даны также портреты главных авторов упомянутых статей...

Ценная, очень нужная, особенно «там» книга «Из под глыб». Только кажется, что заглавие книги следовало бы немного изменить: вместо множественного числа «глыб» дать одну глыбу-большевизм. Единственное число «Из под глыбы» ясно укажет читателю о какой глыбе идет речь. Иные quasi-глыбы (прошлого России, например) поднимать сейчас и неуместно и не правомерно: из под них люди уходили, и физически, и духовно, когда и куда им вздумается, ну а сейчас?... Только начинают получать «возврат дыхания и сознания» (в преддверии — то 60-летия глыбы...), начинают выходить, и то — по одиночке, п-как бы на четвереньках, а не во весь свой рост: радикально очиститься от пыли этой самой большевизмской глыбы не хватает у пных ни ума, ни духу, — примеры перед нами-братья Медведевы.

В. Ингул

В. Максимов. ПРОЩАНИЕ ИЗ НИОТУ-ДА. Изд. «Посев».

В. Е. Максимов родился в 1932 году. Жизнь его сложилась тяжело: он воспитывался в детских колониях, и затем в

поисках работы объехал всю Россию, вплоть до крайнего Севера. Об этой своей жизни он отчасти уже писал в вышедшей в 1971 году книге «Семь дней творения» проникновенном труде, о котором мы в свое время писали, поэтому первая часть новой книги несколько однозвучна с ней; в новой книге он с гораздо большими подробностями и захватывая уже послевоенное время дает не только свою автобиографию, но и рассказывает о быте нашего несчастного народа.

Когда смотришь советские газеты, то видишь на их иллюстрациях счастливые лица молодежи, хорошо одетой и прибранной и незнающие, что это очередная подтасовка, могут, действительно, думать, что в стране всё нормально. Я вспоминаю рассказ одного бельгийца, поехавшего с туристической группой в СССР, конечно, по определенному маршруту. Привезли их в какой-то показательный колхоз: их встретили мужчины и девушки в национальных костюмах, гостей приветствовали концертом, а затем закуской с водкой и большим отечественным самоваром итд. «Как счастливо живут люди в колхозах», сказал мне бельгиец. Такой обман всюду.

Вместо этой привольной жизни «пейзаж»-полуголодное существование, нужда во всем, бдительное око за каждым шагом чекистов и их «стукачей», невероятное хамство, гомерическое пьянство, чтобы забиться, полнейший произвол начальников всех ступеней-вот этот подлинный коммунистический рай, нарисованный В. Максимовым.

Жизнь настолько удручающая, что автор с его несомненными способностями и духовными запросами, сделался настоящим беспризорным с детского возраста и до зрелых дней: постоянные унижения, издевательства, избиения-всё это он перенёс и чудесным образом не испоганил свою душу и «вышел в люди». Это несомненно, одно из исключений, которое только подтверждает весь непроходимый ужас советского быта. О нем писалось уже много раз и разными людьми и все же эта книга, так необходимая для понимания «советчины» навеивает глубокую грусть.

Покидая свою страну, В. Максимов простился с нею следующими словами:

«Сквозь студеное марево над Митьковкой, над её гудками и лягом, поверх её башенных стрел и пакгаузов вздымалась многоступенчатая громада города. Москва смотрелась отсюда снизу вверх и оттого выглядела еще более подавляющей, чем обычно. Там, за стенами этих разновозрастных коробок, в тиши лабораторий, механистическом громе цехов, вкрадчивом говоре кабинетов выработывалась судьба страны, которая рыхдела вокруг на тысячи верст, в конце доброго десятка открытых морей, в маковках

полых церквей и ржавяющих пакет, пьяная и святая, кроткая и оголтелая, падшая и воскресающая вновь. Моя земля...

Она отторгла нас, упрямых своих пасынков, и без сожаления поглядела нам вслед. Ей, в её временной глухоте, еще не под силу услышать, чего же мы жаждем в нашей горькой любви к ней. Но в этом надменном её непонимании уже чувствуется вздыхающее мучительный вопрос: куда вы?... И мы вернемся, мы непременно вернемся, чтобы ответить ей с надеждой быть наконец понятыми. Поэтому я не говорю сейчас: «прощай», а только лишь «до свидания».

До свидания, мати...

Одно большое утешение в этой книге-есть еще в России хорошие, душевные люди. Есть они даже на относительно руководящих местах среди человекообразных. Автор рисует их благородство, сочувствие к угнетаемым людям и честность — понятия редкие в советской зверобойном быту. И мы, вместе с автором верим в возрождение нашего так выстрадавшегося Отечества.

В. В.

Алла Кторовая. - ЭКСПОНАТ МОЛЧАЩИЙ И ДР. Изд. А. Нейманиса. Мюнхен. Предваривший эту книгу Борис Филиппов пишет:

Героем можно быть самое короткое время. Подвижничество же дано слишком немногим. Остальные должны, не может быть иначе, — как то приспособиться, как то так настроить себя, чтобы не слишком расшибаться об острые углы советской жизни. Советская поговорка — «три к носу-все пройдет» — не цинизм, а защитная формула... жизни.

Персонажи Кторовой-не герои. И не подвижники. Это-рядовые маленькие и средние люди Советского Союза. Так и язык их, и их психологическая скорлупа. Ну, а ядро-оно то же общечеловеческое, что и раньше. И, слава Богу, оно чувствуется в повестях и рассказах Кторовой.

В этих словах-лучшая рецензия на книгу Аллы Кторовой. Действительно, она умело справилась с задачей рассказать о быте маленьких людей в СССР с их приспособленчеством к нелепой и труднейшей жизни, в которой «я» и истинные чувства должны скрываться под туманом бездейности и жульничества физического и духовного. Это вовсе не значит, что русская душа у них умерла, но «с волками жить, по волчьим вить». Книга читается с интересом и с грустью, но она чрезвычайно полезна особенно для тех людей, которые, путешествуя в Россию и посещая Эрмитаж, другие музеи, смотря на Кремлевские башни, думают, что все более или благополучно... Преступно говорить, что людские души там в конце испоганены но верно то, что население вынуждено существовать в условиях тривиальной пошлости.

В книге много юмора, особенно, в описании стекающихся в столицу деревенских девок (слово «девка» там не только не

оскорбительно, но и применяется решительно ко всем, и даже к молодым женщинам интеллигентного класса и советских маленьких евреев. Разве это не забавно:

«Что танцуешь, Катеньке,
Кадриль-польке, папеньке.
Где училась, Катеньке
У в танцклассе, папеньке».

Нитками подобного юмора шиты многие страницы книги, особенно в рассказе о «снежном человеке» Фрумочке Моисеевой, которая, таки да, сделала себя Груней Алексеевой. И угощает гостей «фишкартофлес»-ом.

Отказали ей в прописке в Москве, но она не унывает:

— Да, товарищ начальник. Вы все говорите правильно. Никому нельзя. Ни Вашему отцу нельзя. Ни даже самому Господу Богу нельзя сейчас тут прописаться. А мне можно. Мне вы таки да пропишите в Москве.

Или:

— Когда старухи ходят в детских штанишках и носят голубые шляпки с розовыми цветами — так это жизнь?...

Книгу прочитать интересно. Не раскаетесь! И единственное замечание автору: не стоило так отзываться о своей матери (стр. 199) — эта вольность немного коробит.

В.

«В Л А С О В» Свен Стеенберг. Перевод с немецкого Ирины Сабуровой. 230 стр.

Заказы направлять:

SBONR, R. O. Box 411. Station «B».
London, Ontario Canada

В первую очередь следует отметить, что эта книга исчерпывающе документальна — автор приводит фамилии 67 лиц, свидетельскими показаниями которых он руководствовался, не говоря уже, конечно, об официальных архивных данных.

Невозможно, горестно не переживая, читать эту книгу: такие сложились тогда исключительно благоприятные возможности ликвидации сов. Системы, и как они были засаботированы проведением в жизнь той частью доктрины национал-социализма, которая отрицала даже право России на самостоятельное существование! И все же, вопреки партийному руководству, на территории занятых немцами областей, sporadически, с содействием местного германского командования, создавались российские Национальные Комитеты и формировались ими воинские части для борьбы с большевиками, которые, однако, неизменно же ликвидировались националистическим правительством Германии.

Генерал Власов был как бы Символом Освобождения, на которого с надеждой были обращены взоры всех стремившихся принять участие в вооруженной борьбе с КПСС. Вся история этого Освободительного Движения была проблесками радужных надежд чередующихся с горькими разочарованиями.

Совето-германская война длилась 46 с половиной месяцев. И только за 3 месяца до капитуляции Германии, когда соз. армия была уже на германской территории, Власову было разрешено сформировать 2 дивизии! Но было уже поздно. Были упущены за 43 месяца войны судьбоносные политические возможности освобождения России, если бы во время было бы разрешено ген. Власову сформировать миллионные русские армии против Советов. Если бы немецкое правительство с самого начала этой войны стало бы на этот путь, то война была бы победоносно закончена приблизительно в 24 месяца, как для Германии, так и для российского освобождения, во много раз сократив количество человеческих жизней и страданий, не говоря уже о материальных разрушениях. И история Мира сложилась бы совершенно по другому пути, без наличия Коминтерна, когда не пришлось бы осуществлять разорительную для Запада гонку вооружений, продолжающуюся и по сей день.

С июня 1941 года приподнялся железный занавес между коммунистическим Миром и Западом. В мае 1945 года он снова опустился. Но это временное поднятие железного занавеса предоставило российскому народу вкусить дважды от западного Древа познания Добра и Зла. Сначала столкнуться с немецкой политикой «расы господ», считавшей русских всего лишь подчеловеками, своего рода скотиной, которую позволено было сотнями тысяч морить голодом в лагерях для военнопленных, а на занятых российских просторах приступить к обращению в подлинное рабство его коренного населения, проводя колониальную политику.

Следующим этапом этого «познания» была встреча с Демократиями со всеми их нетленными принципами Прав Человека и Гражданина. Это не помешало в нарушение всех международных законов, выдавать Советам миллионы не только «власовцев», но и «остарбейтеров», т. е. насильно вывезенных немцами из СССР людей на принудительные работы в Германии. Этим разбоем занимались не только военные союзники Советов, но даже в нейтральной Швеции происходила, охота за российскими черепами. И это несмотря на то, что ген. Власов неоднократно заявлял свое

несогласие с политикой нац. социализма, в частности и по еврейскому вопросу.

Можно себе представить тот кошмар среди россиян плененных Демократиями, когда выяснилась предстоящая их неминуемая выдача чекистам. Описания всех этих преступлений и предательств с их нравственными и материальными драмами читатель найдет на страницах этой жуткой книги потерянных надежд и неописуемых зверств

Надо надеяться, что российский народ, как и мы, более 50 лет прожившие на Западе, отдаем себе отчет, что у нас нигде не может быть дружеских нам народов и их правительств: слишком велика была наша Российская Империя, а потому для нашего освобождения мы можем рассчитывать только на самих себя. А если неожиданно и появляются «за рубежом» как-то иностранные якобы попутчики нашего освобождения, то, в наш материалистический век, ввиду всего вышеизложенного

пережитого нами на Западе и еще переживаемого (торговля с людоедами) следует быть очень осторожными непременно задавая себе вопрос: какое еще очередное предательство скрывается за их намерением помочь нашему освобождению с непременным установлением демократического строя в России? Вряд ли можно ошибиться утверждая, что их так называемое «освобождение» по всем демократическим принципам, т. е. и права сомоопределения народов, традиционно намечается на предмет раздробления России на целый ряд независимых государственных образований, своего рода эксплуатируемых «протекторов» освободителей. Для этого понадобится в-первую очередь снова предварительно приступить к разложению российского народа на предмет осуществления анархии в переходный момент от Советов к Демократии, как этим Мировым прогрессивным силам уже однажды удалось этого достигнуть в 1917 году.

Николай Кремнев.

СЛУЖБА В ДОНСКИХ БАТАРЕЯХ

(Продолжение. См. и 583)

НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ АРТИЛЛЕРИИ У ДОНЦОВ

Донская артиллерия (а затем и других Войск) существовала отдельно, независимо от русских регулярных войск. ВСЁ ОРУЖИЕ ВОЙСКА ОПЛАЧИВАЛИ ГОСУДАРСТВУ, имея те же самые системы вооружения, которое имело и Государство. Оно платило жалованье казакам, давало им продовольствие и фураж лошадям, только тогда (и тем) когда казаки находились на действительной службе (и во время войны).

Когда казак находился «на льготе» (в двух очередях-8 лет), он никакого пособия не получал, но обязан был хранить всё своё обмундирование (и коня).

По объявлении мобилизации казацкие полки выступали на фронт в двухнедельный срок и прямо из вагонов (после выгрузки) могли идти в бой со врагом.

Для артиллерии орудия, материальная часть и лошади находились готовыми всё время. Орудия и зарядные ящики хранились в Новочеркасске-в Донском Арсенале, а всё прочее-имелось в Запасной батарее, где служили казаки из запаса (большинство служивших в Гвардейской батарее). Офицеры на льготе-получали жалованье от своих Войск.

Точно указать время, когда у Донских казаков появились пушки, невозможно. Но поскольку сохранились сведения о боевых действиях Донцов, надо считать, что пушки (т. е. артиллерия) имелись раньше 16-го века.

Точно известно, что у Ермака при покорении Сибири (1578-1581) имелись пушки. Ермак погиб 4-го августа 1584 года. Также точно известно, что казаки, в царствование Царя Алексея Михайловича (1645-1676), получали вместе с жалованьем и «зелье» (порох) и свинец.

При осаде Азова (1636-1637) казаки усилили свою артиллерию орудиями, захваченными у турок.

Правильная организация Донской Артиллерии начинается с 1797 года, когда указом Императора Павла были сформированы две первые КОНО-АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ РОТЫ Донской Артиллерии.

Укажем, что в 1820 году учреждено Михайловское Артиллерийское Училище. В 1894 году Константиновское Училище (бывший «Дворянский полк» основанный в 1807 году переформирован в Константиновское Артил. Училище).

Для полноты сведений укажем, что в 1882 (14-5) была учреждена Офицерская Артил. Школа с одной полевой лёгкой батареей и одной конной. Кандидаты на получение в командование батарей, должны были обязательно оканчивать эту школу. В 1912 году (6-28) основано Сергиевское Артил. Училище в Одессе. Осенью 1914 г. основано в г. Киеве-Николаевское Артил. Училище.

АРТИЛЛЕРИЯ НА ВООРУЖЕНИИ В АРМИИ

О ней скажем очень коротко. С 1805 и до 1854 г. г. батареи имели орудия двух типов: а) 6-ти фунтов. гладкие, медные пушки, заряжавшиеся с дульной части: ядром около 7-ми фунт; картечью около 12-ти фунтов; б) четверть пуда-единооруги для стрельбы на дистанцию до трёхсот (300) саженой гранатой, обыкновенной в четверть пуда и картечной гранатой.

С 1854 г. - 12-ти фунт. облегченная пушка.

В 1879 г. вся артиллерия перевооружена стальными, скрепленными пушками с клиновым затвором. Начальная скорость снаряда 1300-футсек, вес снаряда-17 фунтов. (С 1867 г. орудия стали заряжать с казенной части. Пороховой заряд и снаряд были отдельно).

С 1899 г. Поршневое орудие-завинчивающийся затвор.

С 1904 г. скорострельная пушка (образца 1900 г.) на лафете, с гидравлическим компрессором и буферным накатником. Патрон-унитарный (заряд и снаряд-в одной гильзе). Заряд-лен-

точный, бездымный порох; вес снаряда 15 фунт. 84 золотника. Начальн. скорость-1930 футсекунда. Дальность-шрапнельн. огня- 5 вёрст, гранатой-6 вёрст.

С 1907 г. скорострельная пушка образца 1902 г. Калибр-три дюйма. Нач. скорость 1930 футсек. Гидравлический компрессор, пружинный накатник. Снаряд-тротиловая граната и шрапнель с трубкой двойного действия. Шрапнель имеет 260 пуль, которыми и поражает живые цели. Установлена на «картечь»: по вылете из орудия снаряд разбивается и поражает всё перед орудием на расстоянии 200 саженей. (При стрельбе на картечь «в районе ст Каменской (во время Гражданской войны) мне пришлось отбивать атаку прорывавшейся пехоты противника. Пулемётные повозки «красных», запряженные парой лошадей-картечным снопом-переворачивались и от них и лошадей оставались только обрывки).

ДОНСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

Все батареи до Гражданской войны (1917 г.) были конными.

В 1797 году (20-го октября) по повелению Императора ПАВЛА, премьермайором Акимом Акимовичем КАРПОВЫМ были сформированы две первых Конно-Артил. РОТЫ по 12-ти орудий в каждой.

В 1873 году к ним добавлена рота №-р 3-ий, сформированная из учреждённой в 1812-ом году (18-го июля) запасной Конно-Артил. полуроты Войска Донского.

1816 г. (II-го февр.) установлена форма обмундирования конно-артилл. рот.

1818 г. (4-го авг.) Изменено комплектование артилл. рот и для всех артилл. казач. рот была установлена общая нумерация, с присвоением номеров: Донским-1, 2 и 3-ий. Кавказским-4, и 5-ой. Черноморской-6-ой. Сибирским-7 и 8-ом. Астраханской-полуроте-9, а в 1819 г. в Оренбургском войске были сформированы роты №№-10 и 11-ый.

1822 г. (3-го марта) Казачьи конно-артилл. роты сравнимы по положению с регулярными.

1828 г. (12 февр.) В полках и ротах Войска Донского установлено казачье наименование чинов.

1830 г. (6-го апр.) Из лучших людей трёх Донских конно-артилл. рот была сформирована Лейб-Гвардии Донская Лёгкая Кон. артилл. рота, с правами молодой гвардии.

Состав рот был уменьшен с 12-ти орудий до 8-ми орудий, кроме роты, служившей на Кавказе (№ 3), сохранившей прежний состав.

1834 г. (6 апр.) Конно-артилл. роты переименованы в 4 батареи: Л.-ГВ. и №№ 1, 2, и 3, каждая по 8-мь орудий.

1838 г. (6-го апр.) Артиллерия Войска пересформирована в девять батарей действующих, кроме Гвардейской. Утверждено положение о сформировании из казачьих полков Войска Донского в Царстве Польском на службе находящихся, четырех конно-артилл. резервных №№ 1, 2, 3 и 4 батарей, формируемых в военное время (Приказ Воен. Мин. №-44). Пересформирование действующих батарей произошло следующим образом: один взвод батареи № 1-й преобразован и оставлен под названием Донской Конно-артилл. батареи №-1, а остальные три взвода пошли на формирование батарей №№ 4, 5 и 6-ой.

Один взвод батареи №-3 преобразован в 3-ю Донск. батарею, а остальные три взвода пошли на формирование батарей: № 7, № 8 и № 9-ый.

1838 г. (22-го мая) Действующим батареям присвоены номера с 1-го по 9-ый включительно. (Прик. В. М. №-61).

1856 г. (6-ое дек.) Донские конно-артилл. батареи пересформированы по образцу регулярных. (Приказ В. М. номер 284).

1858 (14 апр.) Формирование резервных батарей из Дон. полков, в Царстве Польском на службе находящихся, отменено и резервные батареи обращены в действующие, с сохранением прежних названий.

1865 г. (20 янв.) Дон. резервн. батареи номера: 1-й, 2-й, 3-й и 4-й переименованы в номера: 10-й, 11-й, 12-й и 13-ый.

1872 г. (4-го июня) ВЫСОЧАЙШЕ утверждено положение о Дон. Артилл. Школе. (Пр. В. М. 67).

1874 г. Согласно утверждённому новому штату Управления Войском-было учреждено. УПРАВЛЕНИЕ ДОНСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ. В том же году-31-го окт. - по новому положению Донская Артиллерия выставляла 15 батарей, кроме Гвардейской, к которой прибавлялась в военное время-резервная (впоследствии Запасная батарея).

1874 г. (14 окт.) 5-ая Дон. кон. батарея выделила взвод на сформирование батареи №-15-ый, а 9-ая батарея-взвод на сформирование батареи №-14-ый.

1875 г. (17 авг.) Артиллерия Дон. Войска пересформирована в Гвардейскую и 21-у конно-артилл. батареи. Резервная батарея пересформирована Запасную. Все батареи ШЕСТИ орудийного состава. (Пр. ВОЕН. Ведом. №-332).

В мирное время постоянно находились на службе: Одна Гвард. и семь армейских батарей. А четырнадцать льготных и Запасная батарея в виде кадров находились в г. Новочеркасске.

1876 (10 февр.) Донским конно-артилл. батареям номера 6-ой и 7-ой сохранены прежние номера: 7-ой и 6-ой. (Пр. В. В. №-34).

1876 г. (6-го марта) утверждено расписание отличий Дон. батарей. (Пр. В. В. №-64).

1878 г. (17 апр.) Дон. Гвардейской батарее даны права Старой Гвардии (одновременно с Атаманским полком) 17-ое апр. 1878 года.

1894 (24 мая) Установлено новое название казачьих стрелковых частей без слова «номер», а с цифрой перед названием. (Пр. В. В. номер-125).

1895 г. Донские батареи сведены в дивизионы: 1-ый (6-ая и 7-ая бат.), 2-ой) 4-ая и 5-ая бат), и 3-ий (2-ая и 3-ья бат.)

1-ая Дон. каз. бат. и 15-ая Конная-составили 8-ой Кон. артилл. дивизион.

В 1916 г. (май-июнь) в связи с общим переходом батарей Кон. артилл. на Четырехорудийный состав началось разворачивание Донск. артиллерии. Число батарей увеличилось, но число орудий в батарее уменьшилось. (Надо сказать, что, фактически, сила боевого огня особенно не изменилась. Но был большой процент экономии в снарядах). Не будем указывать, как шло разворачивание. Батарей (в этом же году) стало 25. в 1917 г. (февр.) разворачивание продолжалось: батарея стало-32. Запасная батарея развернулась в трёхбатарейный дивизион.

В Гвардейской батарее осталось-6 орудий.

К концу 1917 г. на вооружение батарей были введены по 2 пулемёта «Кольт». Считаем необходимым отметить, что во время Гржданской войны многие батареи имели не только лёгкие пулемёты, но и тяжелые системы «Максим». Благодаря этому такие батарен не нуждались в «прикрытии» и защищали сами себя в случае необходимости. По окончании войны, кроме 19-ой батареи, присланной на Дон в запечатанном товарном вагоне, все батареи в полном составе прибыли на Дон. Но... казаки не желали воевать с большевиками, наступающими на Донскую Область и... объявили «нейтралитет». Он продолжался от 12-го февраля до 20-го марта, дня восстания станицы Суворовской, после которой на-

чалось, немедленно, стихийное возмущение казаков на Дону.

... В период Атаманов Каледина и Назарова имелись «партизанские батареи»: взвод есаула Конькова; взвод сотн. Ковалёва Е. Е., 2-пул. «Люиса»; взвод ес. Абрамова и Мелихова (сотника); подъес. Неживова, 11-пул. «Люиса».

СЕМИЛЕТОВСКАЯ батарея-2 оруд. (Шт. кап. Лукин). **АТАМАНСКОЕ** орудие (при Атаманском отряде) и по одному или 2-а оруд. на платформах: Ес. А. А. Упорников и сот. Лукьянов. В 1918 (период ген. Краснова) были сформированы в **ПОСТОЯННОЙ АРМИИ**: **ШЕСТЬ** кон. батарей (из них 6-ая Гвардейская).

ТЯЖЕЛЫЙ ДИВИЗИОН (1-ая Тяжелая и 2-ая Мортирная батареи).

ПЛАСТУНСКИЙ ДИВИЗИОН (1-ая и 2-ая Пластунские батареи).

СТРЕЛКОВЫЙ ДИВИЗИОН (1-ая и 2-ая Стрелковые батареи).

Пограничный дивизион (1-ая и 2-ая Пограничные батареи).

АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ВЗВОД при Учебном полку и

АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ВЗВОД при Атаманском Воен. Училище.

В Донской Действующей Армии: 44 батареи (с номера 7-го, которой я командовал, и по номер 50-й включительно). Одна Конная батарея, 21-ая и 22-ая гаубичные, 3-ья и 45-ая тяжелые батареи и Богучарский бат. Добров. Армии (в отряде ген. Гусельщикова при Богучарском добров. отряде). Состав батарей в Действующей Армии был от 2-ух до 4-х орудий.

В 1919 г. в Дон. Артил. состояло: 56-ть батарей (лёгких и конных) и все специальные Артил. формирования, которые были при Атамане П. Н. Краснове. Надо ещё добавить **ПАРТИЗАНСКИЙ ДИВИЗИОН**: 1-ая Семилетовская и 2-ая Чернецовская батар.

В **КРЫМУ** в составе «Русской Армии» при Дон. Корпусе было-11-ть батарей.

В **ПОЛЫШЕ** из казаков, оставленных (брошенных) в Новороссийске было сформировано: Дон. Мамантовская бат., Дон. Атамана Каледина, и отдельн. артил. взвод в Армии Ген. Балаховича при Донск. полку.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ДОНСКОЙ АРТИЛ. ОФИЦЕРАМИ

Кроме Михайловск. Артил. Училища (с 1820 г.) служил «Класс Донских Урядников» при Гвардейской Артил. Школе. В 1863 г. переименован в «Класс Дон. Урядников» при Мих. Артил. Училище. В 1877 г. переименован в «Класс Казачьи: Артил. Юнкеров» и в 1879 году упразднён окончательно.

Д. М. ПАНИН В БЕЛЬГИИ

22 февраля в салонах «Остеррит» в Антверпене состоялось торжественное собрание создавшейся недавно организации «Европейский Почетный Сенат», на котором были сделаны доклады о работе по созданию Европейского единения в том числе и доклад приглашенного на заседание Д. М. Панина.

Д. М. Панин говорил по русски, как «посланиец народов поработенной коммунизмом России» и выразил твердую уверенность в падении советской власти

С 1894 г. и по 1917 пополнение шло из двух училищ: Михайловского и Константиновского Артил. Училищ. В 1912 г. было открыто Сергиевское Арт. Уч., а в 1914-Николаевское Арт. Училище.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ НИЖНИМИ ЧИНАМИ

Донская Артил. пополнялась (и комплектовалась) исключительно Донскими казаками. При чём: при начале ежегодного набора казаков в первую очередь высоких и красивых отбирали в Гвард. полки и Гв. батарею.

Затем шел отбор артиллеристов: рослых, крепких и сильных...

Казаки Черкасского и Сальскаго округов служили: в 1-ой, 8-ой и 15-ой батар.

Южн. стан. Донецк. округа-во 2-ой, 9-ой и 16-ой батареях.

Первого Дон. Округа-в 3-ьей, 10-й и 17-ой батареи.

2-го Дон. Округа-в 4-ой, 11-ой и 18-ой батареи.

Усть-Медвед. Округа-в 5-ой, 12-ой и 19-ой батареи.

Хопёрскаго Округа - в 6-ой, 13-ой и 20-ой батареи.

Хопёрскаго и Донецкаго (сев. части, впоследствии).

Верхне-Донского Округа - в 7-ой, 14 и 21-ой батареи.

Всего в Мирное время казаков артил. состояло - 1800 человек.

К концу войны в Донской Артиллерии состояло казаков - около 7500 человек.

К 1-ому Января 1919 г. в Дон. Арт. офицеров состояло: 296.

Ген. лейт. -3, ген. -майор -7. Шт. офиц. (полк. -34, войск. ст. -38 всего -72).

Обер-оф. - Ес. -65, подъес. -29, сот. -38, хор. -62, всего -214.

ПРИКОМАНДИРОВАННЫХ к Дон. Артил. -214. Из них г. м. -3, полк. -11, подпол. -11, кап. -13, Шт. кап. -25, Поруч. -43, подпор. -53 и прапорщ. -58.

Кроме всего указанного была артиллерия и на Бронепоездах.

Воспользовавшись книгами «Материалы к Истории Донской Артиллерии» мы привели довольно подробно сведения о Донской Артиллерии. Но нам надо знать, что и каждое Казачье Войско имело свою артиллерию на тех же основаниях, как и Донское Войско. Вся эта артиллерия была в составе своих войсковых дивизий.

Максим Бугураев

Источник: «Материалы к Истории Донской Артиллерии: Составили В. Ст. В. М. Нефедов и есаул Е.Е. Ковалев. Изд. Союза Донских Артиллеристов. — Париж. 1936.

и в возрождении христианской России, которая войдет равноправным членом в семью европейских народов. Доклад, переведенный потом на французский и фламандский языки, встретил живейшее одобрение публики, переполнившей большой зал.

После доклада Д. М. Панин был избран почетным членом honoris causa организации и был награжден большой шейной медалью на синей ленте цвета Европы. Представлял Д. М. Панина профессор Генрих Брюгманс.

Незабытые Могилы

† 26.1 в Испании старый большой друг и сотрудник нашего журнала Кавалергардского полка полковник Николай Степанович **ВОЕВОДСКИЙ**. Покойный, сын адмирала и бывшего Морского министра, был одним из первых русских летчиков, увлеклся авиацией еще до поступления в Офицерскую Авиационную Школу, по окончании которой перед войной 1914 года был командирован на фронт, где сформировал Гвардейский Авиационный Отряд, которым командовал, а затем был командиром 1-го Авиационного Дивизиона. Во время боев под Варшавой в 1915 году за смелую и важную разведку был награжден Орденом Св. Георгия 4 степени. Революция застала Н. С. на посту авиационного агента при Российском Посольстве в Лондоне. Во время своего пребывания там он первый изобрел современный тип бескрылого самолета, а также много помог англичанам в защите Лондона от нападения дирижаблей. После большевического переворота, Н. С. перешел на английскую военную службу, продолжая ее до окончания войны. Проживая в Лондоне, Н. С. всесторонне интересовался русскими делами и оказывал большую помощь русским организациям и многим отдельным нашим соотечественникам. Во время испанской гражданской войны, Н. С. оказал большое содействие движению генерала Франко.

С чувством глубокой печали «Часовой» склоняется перед его могилой и выражает искреннее сочувствие его вдове, дочери и сыну.

Вечная память большому русскому патристу и благородному человеку.

В. Орехов

† 13.1 в Б. Наугейме (Герм.) 13-го драг. Военного Ордена полка корнет Дмитрий Александрович **ПОГОРЕЦКИЙ**.

† 28.1 в Париже Марковского п. полка сестра милосердия Нина Георгиевна **ДОМБРОВСКАЯ**, уроч. **КУРВСКАЯ**.

† 5.2 в Брюсселе Л. Гг. Кирасирского Его Величества полка подполковник князь Игорь Михайлович **ЧЕРКАССКИЙ** (Пажеского корпуса).

† 8.2 в Париже Донской артиллерии есаул Петр Федорович **ЩЕТКОВСКИЙ**.

† 10.1 в Лионе 10-го ул. Одесского полка поручик Михаил Ефимович **ФИЛИППЕНКО**, галлиполиец.

† 11.1 в Монтаржи Донского к. войска вахмистр Кирилл Михайлович **ЩЕПКИН**.

† В 1974 году в С.Ш.А. скончались следующие б. юнкера **НИКОЛАЕВСКОГО** Кавалерийского Училища:

- 3-го ул. Смоленского **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III**-го полка Ротмистр **МЕРШАВЦЕВ** Николай Федорович 26-6, в. Лос-Анжелос.
- 16-го др. Тверского Е. И. В. **НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА** п. Корнет **ЗАВОЛОННЫЙ** Владимир Филиппович 4-10, в Миллвилс Нью Джерси.
- 1-го гус. Сумского Ген. Сеславина п. Корнет **МАЗАЕВ** 19-ХI нояб. в. Сан-Франциско.

† 29.10 в Монтре (США) Александрийского гус. полка ротмистр Лев Павлович **СУКАЧЕВ**, первоходник.

† 21.1 в госпитале под Парижем б. сестра милосердия 1-го Кубанского полка Добр. армин Мария Александровна **БОЧАРНИКОВА**. Еще девочкой 15 лет она стремилась вступить добровольцем в Русскую Армию, родители запрещали и, после ее попытки к самоубийству, разрешили ей

поступить сестрой милосердия. Из Тифлиса она, еще не имея полных 18 лет, была назначена в Русский Экспедиционный Корпус в Персию, а после революции вступила в женский ударный батальон, — об этом времени появились ее интересные воспоминания в «Архиве Русской Революции». В 1918 г. участвовала в боях против большевиков сначала в Марковском, потом в I-м Кубанском стр. полку, была ранена, а в 1920 г. в кубанском десанте из Крыма была сильно контужена и полностью потеряла слух. В последнее время жила в Доме Русских Инвалидов в Монморанси, где идеальные условия жизни этого дома, сделали ее счастливой, но ее болезни привели ее к кончине. Уцелевшие редкие ее однополчане вспомнят молодую девушку, беззаветно преданную России и долгу,
(Сообщил Л. Пеньков)

† 21-12-74 в США Подполковник Кирилл Борисович **Ильин**.

Пок. происходил из княжеского рода Рюриковичей, по окончании Нижегородского графа Аракчеева Кад. Корпуса в 1913 году и Николаевского Кав. Уч-ща 1-го окт. 1914 г., Высочайшим приказом был произведен в корнеты и вышел во 2-ой Лейб-гусарский Павлоградский **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III**-го полк, в составе которого участвовал во всех боях и походах полка в 1-ю Великую войну. По расформировании полка в 1918 году, в период захвата власти большевиками, принял участие в белом движении в армии адмирала Колчака. По окончании Гражд. войны выехал с семьей в С.Ш.А., где много работал, продолжая сохранять, до конца своих дней, верность убеждениям своего прошлого времени и пламенную любовь к Родине с твердой верой в ее освобождение от коммунистического ига.

К. В. был образцом чести и благородства, оставив по себе память доблестного, боевого офицера, которыми гордилась Российская **ИМПЕРАТОРСКАЯ** Армия. Их имена вспоминаются с особой признательностью и о них сохраняют навсегда благодарную память.

Однополчанин

† 10.12.74 в Ницце Платон Львович **СТЕФАНОВИЧ**, сотрудник «Часового», много работавший по военно-историческим темам и, в частности, по истории Л. Гв. Конно-Гренадерского полка, последним командиром которого был его отец, полковник Лев Платонович, убитый большевиками в 1918 году.

† 15.2 в Париже председатель правления Союза Галлиполийцев во Франции, 5-го арт. дивизиона капитан Валериан Николаевич **ПАРИПУТИ**.

Верный долгу... Вечная ему память!

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА

- «ГРАН». № 94. Изд. «Посев».
- Е. Е. Климов**. — **РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ**. Сборник статей. «Путь жизни». Н. Йорк.
- Роман Гуль**. — **БАКУНИН**. Изд. «Мост». Н. Йорк.
- ВОЛЬНОЕ СЛОВО**. Самиздат. Вып. 14-15. «Посев».
- Юрий Миролобов**. **БАБУШКИН СУНДУК**. Сборник рассказов.
- В. А. Кривошеин**. **ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ГОД**. Изд. автора. Брюссель, 1975.
- Т. Лопухина-Родзянко**. **ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ТВОРЧЕСТВА СОЛЖЕНИЦЫНА**. «Посев» 75. Цена 12.80 гер. марок.
- Н. Максимов**: **СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ**. «Посев» 75. Цена Герм. мар. 23.50.
- DimitriPanine. MEMOIRES DE SOLOGDINE**. «Flammarion» Paris 1975.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l. Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ!

№ 243

Март 1975 года

XXVI-й год издания

К 250-й ГОДОВЩИНЕ СМЕРТИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

(28 Января 1725 г. ст. ст.)*

Нет в истории государства Российского со дня его возникновения более исключительной, более гениальной, более яркой и изумительной личности, чем Петр Великий. С его именем связана целая эпоха великих преобразований, реформ и завоеваний, которые коренным образом изменили весь уклад жизни и государственный строй Московской Руси, преобразовав самобытное Царство Русское в Императорскую державу по западно-европейскому образцу того времени. Прорубив окно в Европу и положив основание новой столицы, С.-Петербург, Петр Великий тем самым радикально изменил весь прежний исторический ход России, направил ее на путь совершенно отличный от того, по которому строилось и жило православное Царство Московское и всея Руси. Такая коренная ломка всех прежних устройств, обычаев вековой старины и всего уклада жизни, конечно, не могла не вызвать у современников и последующих поколений определенного и резко выраженного положительного или отрицательного отношения не только к этим преобразованиям и реформам, проводимым с непререкаемой волей и властью, но и к личности самого Преобразователя. Но все эти оценки личности и деятельности Петра Великого, как бы они не менялись у различных поколений русских людей, сходились в одном: все считали его необыкновенным человеком, одаренным такими способностями, волей, умом и энергией, с которыми никто не мог идти в сравнение. Одинаково, будь то ученики Петра, «птенцы гнезда Петрова», раскольники и преверженцы старины, последующие восхвалители или хулители Петра, в 19 и 20 веке, славянофилы и западники, ученые, писатели и историки, все признавали, что Петр был одареннейшим и влиятельнейшим деятелем своего времени, «властителем дум» для одних и губителем

душ для других. Никто не считал его человеком, который злонамеренно, по прихоти или капризу употреблял свою власть; но только во имя интересов, защиты и славы своего отечества были направлены все усилия, все труды, вся деятельность и энергия Петра Великого. Даже такой польский историк, как Валишевский, который не стеснялся отмечать и сгущать теневые стороны деятелей русской истории, признавал «стихийную» мощь личности Петра. По словам Валишевского, на поприще истории выступила в лице русского народа сила не поддающаяся измерению и эта сила назовется однажды Петром Великим.

Современники Петра, принуждаемые жить в условиях созданных его деятельностью, не могли спокойно относиться к такому невиданному представителю верховной власти, не роптать и не осуждать его. ...Народная масса не могла понять необходимость и целесообразность Петровских войн и связанных с ними непосильными платежами и повинностями, ни способов его управления, необычайно суровых, и жестоких, не могла понять и не осуждать личного поведения Петра, совершенно неподобающему для царя...

Но иной силой представляли Петра те лица, которые с ним работали, знали его свойства, видели результаты его деятельности, могли сравнивать положение созданной Петром империи с положением Московского государства до Петра. То, что они чувствовали, впервые выражено в официальной речи Петру канцлера графа Головина 22 октября 1722 года: «Вашиими неусыпными трудами и руководством, верные ваши подданные, из тьмы невежества на феатр славы всего света, из небытия в бытие произведенные в общество политических народов присовокуплены»... Высокую и восторженную оценку Петру Великому позднее даст в своих одах М.В.

* Выдержки из доклада на 116 сеансе Устной Газеты Р.НО.

Ломоносов, а также сам Пушкин в своей бессмертной поэме «Полтава». Первый из наших историков Карамзин, с трудами которого хорошо был знаком Пушкин, историю России делил на три периода: древнюю, среднюю новую. На рубеже первой и второй стоит Иван III, на рубеже второй и третьей Петр Великий. Оба они гениальные деятели. Иван образовал великое государство, Петр его преобразовал. Однако сравнивая этих лиц, Карамзин отдает предпочтение Ивану III, ибо Иван был строго национален и действовал в «народном духе». Что касается Петра, то страсть к новым для нас обычаям преступила в нем границы благоразумия». Петр не хотел вникнуть в истину, что дух народный составляет нравственное могущество государства и потому с презрением относился к питавшей этот дух народной старине, к древним навыкам», к народным особенностям. Изменить народные нравы можно лишь постепенно... Несмотря однако на осуждение приемов Петровской реформы. Карамзин почитал Петра «великим мужем» и его труды «чудесной деятельностью». Он находил справедливым, что «потомство воздало усердную хвалу сему бесмертному государю и личным его достоинствам с его реформами. Карамзин блестяще суммировал в немногих словах все существенное содержание работ и взглядов своих предшественников: «Петр гениальный человек и великий преобразователь; его реформа положила резкую грань между старой и новой Россией; приемы, с которыми Петр производил реформу, были насильственные и не могли во всем соответствовать народному духу; европеизация русской жизни, иногда шла дальше, чем следовало».

Точно также русские «славянофилы» считали за непреложную истину, что Петровская реформа составляла собой коренной перелом в исторической жизни русского народа... Они считали этот перелом несчастным, извратившим естественное развитие народной жизни... Но расценивая так результаты деятельности Петра, славянофилы в то же время преклонялись перед личной мощью преобразователя. Один из могущественнейших умов и едва ли не сильнейшей воли, какие представляет нам летопись народов, был Петр», говорил Хомяков: «много ошибок помрачают славу преобразователя России, но ему остается честь пробуждения его в силе и созиданию силы»...

Иначе понимали дело идейные антагонисты славянофилов современные им «западники». Для них Реформа Петра была гранью между старой и новой Русью. Но смысл деятельности Петра ими определялся иначе. Западники верили в единство мировой цивилизации, на вершине которой

ставили культуру современной им Германии. «Иерусалим новейшего человечества», как выражался о Германии Белинский. Для них древняя Русь, не знавшая германской и, вообще западной культуры, была страной доисторической, лишенной прогресса, осужденной на вечный застой. Эту азиатскую страну из вековой косности вывел Петр. Силой своего гения, он сразу приобщил ее к последним достижениям общечеловеческой цивилизации и создал ей возможность дальнейшего прогресса. Роль Петра поэтому громадна и благодетельна. По словам того же Белинского, «Петр есть величайшее явление не только истории, но всего человечества»...

Таковы были взгляды сторонников и противников этого великого человека, на личность и его деятельность, как государя и вождя своего народа. Но, как одни, так и другие не были в своей оценке вполне объективными, страдали предвзятостью и только в лице Ключевского, всеми признанного авторитета в области исторической науки, наша наука возвысилась до вполне реального представления о Петре, о его личности, о его исторической роли, о преемственности его дела. Ему первому удалось воплотить Петра в жизненные формы, снять с него последний налет идеализации и, не скрывая его грубости и пороков, показать «глубочайшую нравственную основу его гениальной энергии». Такова оценка Ключевского... Только такие псевдоисторики, как Шишко или Пильняк, очевидно выполняя «социальный заказ» своих «работодателей», как можно более очернить и оклеветать всю русскую историю, не видели в Петре, как только пьяницу, дебошира, маньяка, труса и циника, который «тридцать лет воевал только потому, что подросли его потешные, а флоту было тесно на Преображенском пруде...

Противники Петра более всего ставили ему в вину упразднение патриаршества заменой его духовной коллегией, получившей название Святейшего Синода, и в особенности порицали Петра за устраиваемые им кощунственные «всешуточные соборы» с «неусыпной обителью» шутов и скоромохов. Первое обвинение относительно упразднения верховной духовной власти, принято считать вполне справедливым, так как отдавало Церковь под полный государственный контроль, подчиняя духовную власть светской и придавая ей казенную форму. Упразднение патриаршества, бесспорно было вызвано тем обстоятельством, что в последнем патриархе Адриане Петр видел не сторонника и советника своим планам, но сосредоточие всех недозволенных реформами Петра, всех его недоброжелателей...

БРЮССЕЛЬ

23 февраля в большом зале «Бриальмон» Р. Н. О. устроило доклад профессора М. В. ГАРДЕРА на тему «Война или мир?».

После вступительного слово В. В. Орехова, указавшего на вестронний кризис, переживаемый свободным миром, кризис преходящий, так как во всех странах растут здоровые силы, сознавшие необходимость защиты свободы и цивилизации против наступающего коммунистического варварства, профессор М. В. Гардер в блестящем трехчасовом докладе нарисовал картину современного мира с его важнейшими «полюсами», которые, по его мнению, представляют собою Ближний Восток (Израиль, арабские страны, Кипр), Вьетнам, Китай и, возможно, Балканы.

Докладчик настаивал на том, что сейчас нельзя думать «старыми категориями». Если раньше Советский Союз управлялся тоталитарной властью единого тирана, сейчас эту власть разделяют, кроме Политбюро, многочисленные отделы секретариата Ц. К. Кроме того, введение в Политбюро новых трех членов, представляющих верховное командование, КГБ и ведомство иностранных дел дает все основания предполагать, что и они, бывшие раньше на положении исполнителей и ставшие руководителями страны, будут предъявлять требования, которыми заинтересована их деятельность. Наконец, постоянные сношения с иностранными организациями, несомненно, разлагают высший правящий класс. Всем известно, что взятка в СССР является обычным явлением и совершенно не исключена возможность известного подкупа в той или иной форме советских руководителей.

Не отрицая феноменальное вооружение

Что же касается «всешутейшего собора с его «неусыпной обителью», то, конечно в этом было больше озорства и шутовского маскарада, совершенно недостойного и недопустимого для особы государя, чем проявлением намеренного надругательства над религией. При всех своих дебошах, безобразных забавах разгульной молодости, Петр вовсе не был безбожником, по своему был религиозен, любил посещать богослужения, петь на клиросе, читать псалтырь, участвовать в религиозных процессиях, всегда говел и не расставался с образом Спасителя. В случае какой либо беды, пожара, первый бросался на помощь, при наводнении или бури спасать погибающих. Во всем этом сказывалась неукротимая цельная натура царя, вся в порыве, в действии... Таков был Петр Великий!...

Каково же должно быть наше отношение к нему? Я полагаю, что наиболее верный, достойный и глубокий ответ на этот вопрос

страны, поглощающее более 40% государственного бюджета, М. В. Гардер считает, что советские руководители вряд ли пойдут сейчас на риск войны и будут стараться продолжать всеми способами разлагать свободные страны, в которых пока далеко не все благополучно. Особенно докладчик остановился и осудил дело Ватергэта, в котором он не отрицает вины президента Никсона, но считает что оно было умышленно раздуто и очень подорвало престиж Соединенных Штатов.

Докладчик не верит в возможность восстановления дружбы СССР с Китаем, который во всех переговорах с советскими дипломатами повторяет свои пресловутые четыре требования о возвращении ему якобы незаконно захваченных китайских областей. Но также не допускает возможности советско-китайской войны, так как Китай стал сейчас «полюсом», которым заинтересована Америка и Япония, союз же с последней чрезвычайно укрепит и экономическое и военно-политическое положение Китая.

И все же наиболее опасное положение на Ближнем Востоке, где не исключены в случае новой войны вмешательства США на стороне Израиля и СССР на стороне арабов.

Также нельзя забывать о Югославии, где все держится на престиже Тито, после которого в этой стране неизбежны события, могущие вызвать вмешательство СССР, которое, конечно, затронет и Румынию.

Невозможно в короткой заметке дать полный отчет о докладе, затронувшем все стороны мировой политики с исключительной эрудицией, которую глубоко оценили многочисленные члены русской колонии.

дал наш великий поэт Пушкин словами летописца Пимена, который заканчивая свою летопись заповедал грядущим поколениям: «Да ведают потомки православных, родной Земли минувшую судьбу, своих царей великих поминают, за их труды за славу, за добро, а за грехи, за темные деяния Спасителя смиренно умоляют»!... Да простит им Господь и не нам их судить...

А. Дисский

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О.

19 февраля состоялся 116-й сеанс Устной Газеты Р.Н.О., на котором были сделаны следующие доклады:

В.В. Орехова-Памяти Царя-Преобразователя России (250-я годовщина со дня кончины), А.Г. Дисского-За и против Петра Великого (выдержки из этого доклада помещаются отдельно), О.В. Желябиной-Разбор и оценка сборника «Из под глыб», В.В. Орехова-Международный политический обзор.

ДВЕ ВСТРЕЧИ

Старый эмигрант:

Перед встречей, которую я вам устрою с советскими людьми, скажу мое мнение. Все, написанное Солженицыным, которое нам, эмигрантам, было давно известно, является абсолютной правдой. Книга «Архипелаг» нужна в СССР, чтобы люди, прочтя ее, задумались, прочтя о прошлом своих дедов, отцов и о своем настоящем. По Солженицыну, все население СССР делится приблизительно на три группы, начиная с возраста 15 лет и до глубокого старца. Первая категория—это «вожди» — преступники, издающие законы. Вторая—служители режима, ловкачи, проводящие эти законы в жизнь. Третья категория—стучаки вольные или невольные, любители длинного рубля. Большинство людей считает, что они бесправные рабы и привыкли подчиняться и не протестовать. Нельзя же считать протестом вопрос при аресте: «Меня, за что? . . .» Да, книги Солженицына ТАМ нужны, может быть, проснется совесть. Но я совершенно согласен с мнением Николая Кремнева (ноябрь 1974 № 581 «Часового»), что за границей оне производят страшное впечатление. До революции считали русских, дикарями, благодаря пропаганде тогдашних эмигрантов, прицепили нам особую, будто «славянскую душу», и считали, что нами можно управлять только палкой, а единственное наше культурное достижение—это самовар и водка, да еще и тройка. Наш характер, это якобы, разгулье, сердечная тоска, монастырь или каторга. Прочтут иностранцы «Архипелаг», плюнут и скажут брезгливо—«рабы», «у нас этого не может быть». Прочел я эти книги и стало мне стыдно за советских граждан, за Россию, за себя».

Бывший советский офицер, военнопленный, после окончания войны обосновался в Зап. Европе, женился на иностранке, у них сын:

«Я прочитал «Архипелаг» на иностранном языке и сразу же его спрятал, чтобы жена и сын не смогли его прочесть. Прав был Ленин, который сказал: «раб протестующий—революционер, раб не протестующий только раб». Мне как то стыдно перед иностранцами.

За границу прибыл советский инженер к своей сестре, бывшей «остовке», вышедшей замуж за иностранца. Сейчас он гостит у нее. Он просил визу для себя, своей жены и сына. После долгих хлопот он лично визу получил, но его жена и сын остались в Москве «заложниками». Прочитал он Солженицына:

«Солженицын прав, все это было и продолжается. Я в душе верующий, но скрываю это, ребенка тайно крестил. Я не ком-

мунист, но членский билет имею, ибо нужно жить и кормить семью, так как иначе жить у нас нельзя. Проклинаю в душе всех создателей социализма и коммунизма, ненавижу евреев, так как они—главные виновники создания теперешнего рабовладельческого режима еще при Ленине. Нужно, чтобы прочли книгу Солженицына там, в Союзе. Каждая её страница—это пощечина нашим дедам, отцам и нам. Здесь я много узнал о прошлом России, о начале революции, о гражданской войне, об эмиграции. Много узнал нового, многое понял. И понял главное: на помощь Запада, как которую еще кто то рассчитывает у нас, рассчитывать нельзя. Западные капиталисты спасают советскую власть, продавая ей хлеб, мясо, строя многочисленные заводы. Мы не хотим войны, но если она произойдет, Запад должен сам пенять на себя. Тогда многие советские граждане возьмут винтовки в руки и пойдут «отблагодарить» Запад за их помощь советской власти, так как чувствуют, что без западной помощи советская власть не могла бы удержаться. Если же, даст Бог, народы СССР сами освободятся от нынешних наших «вождей», то будущая свободная и великая Россия тоже постарается «отблагодарить» Запад за его помощь советской власти и за его лицемерие. Будущая Россия долгов, сделанных Брежневым и Ко не заплатит. Вся политика Запада в отношении СССР вызывает у нас острую к нему ненависть».

С. Э.

ЛЪЕЖ

1 марта в Льеже состоялось собрание Отдела Р.Н.О., на котором В.В. Орехов прочитал свой доклад о Петре Великом, по случаю 250 летия со дня его кончины.

После доклада состоялось годовое общее собрание Р.Н.О., переизбравшее старое правление Отдела во главе с его председателем А.В. Анкудиновым.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ КОМИТЕТА ПО СОХРАНЕНИЮ ХРАМА-ПАМЯТНИКА НА РУССКОМ ВОЕННОМ КЛАДБИЩЕ В МУРМЕЛОНЕ

состоится во вторник 25-го марта в 8 час. вечера в Русском Доме.

Приглашаются все члены Комитета, которым будет представлен денежный отчет.

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

(Одна из последних анонсов.)

Уменьшенное клише

Василию Орехову.

ЗЫКАЕТ ТВОЯ ЧАСОВОЙ.

СЮДЕ ВЛОЖЕТ И Р.Н.О.

КОГДА НАШИ ПЕРЛУТ В БЕЛГИИ, ТЕМЕ, СЫНН ОН, ПЕРВАЛ ПЛЛЛ.

ПАТРИОТЫ.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла из печати книга 117-я «Нового Журнала» под редакцией Романа Гуля. Содержание: Юрий Мальцев — Месть. Супружеское соглашение. Влад. Максимов — Стань за черту. В Шаламов — Протезы. Прокуратор Иудей. Е. Валентинев — Петр Иванович. СТИХИ: Нв. Елагин, Н. Одоевцева, З. Шаховская, Л. Алексеева, О. Анстей, О. Ильинский, Ю. Айхенвальд, В. Крейденков. Конст. Климов — Метнер и его квинтет. Вл. Седуро — А все-таки встреча Достоевского с Гоголем была. В. Вейдле — Ватюшков и Мандельштам. Алла Климова — «Блаженное наследство» О. Мандельштама. **ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ:** Письма Н. Буннина к Н. Тэффи (публ. А. Зверев). В. Алексеев — Московские протоиереи. С. Войцеховский — Сама. **ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА:** Р. Рутман — Кольцо обид (еврейский вопрос и А. Солженицын). А. Шарп — Б. Ижболдин как экономист. С. Пункарев — Столыпин и Кривошеин. Н. Ульянов — Соблазны истории. **СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ:** Н. Натова — 2-й Международный симпозиум посвященный Ф. Достоевскому. А. Словьев — Русская музыка до начала XX века. **ВИБЛИОГРАФИЯ:** Р. Плетнев — Н. Арсеньев «Дары и встречи жизненного пути». Б. Константиновский — В. Чалидзе. Права человека и Сов. Союз. Н. Одоевцева — П. Муравьев. Время и день. Р. Гуль — А. Седых. Звездочеты с Восточка. Ю. Иваск — А. Крученых. Избранное. Т. Фесенко — В. Богдан. Студенты первой пятилетки. О. Жигалова. Шалаа Кассандра. Н. Андреев — Окрывающая книга (2-й сборник Зерновых). В. Крейденков — Л. Ржевский. Три темы по Достоевскому. Б. Принципников — Р. Гуль. Дзержинский. Ю. Сречинский. Как мы покорялись. Д. Левицкий. А. Аверченко. Р. Плетнев — С. Белов. Книгоиздатели Сабашниковы и др.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО» В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Art. E 6)

372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

ПАРИЖ.

«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
у Г. И. КОНОНОВИЧА

ЧАСОВОЙ

47-й ГОД.

на 1975 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс — б. фр.	300.—	170.—	90.—	30.—
Франция — н. фр.	40.—	22.—	12.—	4.—
США, Канада — дол.	10.—	6.—	3.—	1.—
Ю. Америка — дол.	7.—	3,50	1,75	0,70
Великобритания — фунт.	3.—	1,70.—	0,90.—	0,30.—
Германия — марк.	28,—	15,—	8,—	3,—
Австрия — шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция — крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария — фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания — пез.	400.—	220.—	120.—	40.—
Бразилия — круз.	24 кр.	—	—	2,50 кр.
Греция — драхм.	100.—	60.—	30.—	10.—

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

ИСТОРИЯ ПО СОВЕТСКИ

В шестидесятых годах советские военные историки вновь за принялись историю Гражданской войны. Причиной этого было то обстоятельство, что все что писалось до этого главную роль отводило Сталину. После десталинизации это было не совсем удобно. Можно было думать, что история окажется более правдоподобной. Увы, привидимый ниже отрывок из книги А. П. Алексашенко «Крах Деникенины» (Издательство Московского Университета, 1966) показывает обратное.

«В апреле 1918 года под Екатериноградом части добровольцев были основательно потрепаны, а командующий армией Корнилов убит. В командование армией вступил А. И. Деникин — выходец из курских помещиков, генерал-лейтенант царской армии, один из махровых реакционеров-монархистов».

Советский историк не может не знать, что генерал А. И. Деникин был внуком крепостного, что его отец из рядовых дослужился до чина майора и что после его смерти, семья жила на грошевую пенсию. Мать ген. Деникина была полькой очень скромного происхождения. Что касается монархизма, то всем известно, что он им не был. «Реакционером» у советских авторов называются все, кто против коммунистической диктатуры, в этом смысле ген. А. И. Деникин был «реакционером» и даже «махровым».

А. В.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинанда Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSEE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 333 б. фр. на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

P R I X en Belgique 25 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 \$
Deutschland 3 M.
в СССР —
беслатно

ЧАСОВОЙ

№ 586-587
(4-5)
апрель-май
1975 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

« **LA SENTINELLE** » mensuel || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(47e Année) || Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale: « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
C.Ch.P.: 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!!.

«**ЧАСОВОЙ**» ИСКРЕННЕ ПОЗДРАВЛЯЕТ ВСЕХ ВЕРНЫХ ДОЛГУ РОССИЙСКИХ ПАТРИОТОВ, ЖЕЛАЯ ИМ ЗДРАВЬЯ И БОДРОСТИ ДУХА.

Чем ночь темней, тем звезды ярче...

**ДА ЗДРАВСТВУЕТ РОССИЯ.
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ...**

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЦА

XXXIII

ДВУЛИКИЙ ЯНУС ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЕ НЕДОМЫСЛЕНЕ?

Вряд ли может быть сомнение в благородстве американской нации.

Когда в двадцатых годах, во время ленинского опыта превращения России в цитадель мировой революции, в ней начался страшный голод, доходивший в разных местах до людоедства, благороднейший президент Хувер создал организацию АРА и через неё потекли в Россию тысячи тонн продовольствия, наша страна была на короткое время спасена и этой помощью и созданным, опять таки при содействии Америки НЭП-ом...

Когда германские армии, разгромивши в рекордный срок красную армию, которая, по утверждению «маршала» Ворошилова, должна была «малой кровью и на вражеской территории» одержать победу, — дошли до Волги и до Кавказа, Америка оказала фантастическую помощь Советскому Союзу, и только благодаря ей красная армия смогла не только освободить страну от завоевателя, но и дойти до Берлина, Вены и Белграда.

Когда после войны, Европа задыхалась от ея губительных последствий, американский план Маршалла бросил огромные средства на восстановление экономики западных стран...

Наконец, теперь, когда миллионные массы беженцев бегут от коммунистов во Вьетнаме и в Камбодже, только одна Америка принимает какие то меры к их спасению.

И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ:

Величайший предатель свободного мира Рузвельт, не могущий не знать характера советских правителей, не только не ставит никаких условий «доброму Джо», но и отдает ему половину Европы, в то время, когда была полная возможность потребовать у советского правительства любые уступки. Он же помогает СССР восстановить его экономику и, добавим, получая продолжать нужные ему кредиты и техническую помощь, СССР отказывается платить США его долги.

В Индонезии голландские генералы одерживали полную победу над партизанскими бандами Сукарно. Америка предъявляет Голландии ультиматум и, по ея требованию в Индонезии воцаряется авантюристический режим, который на долгие

100-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОРОЛЯ-РЬЦАРЯ

В апреле исполнилось 100 летие со дня рождения трагически погибшего Короля Бельгийцев АЛЬБЕРТА I. Вся Бельгия без различия племенного и политического почитает память Короля-Рьцаря, к чему присоединяется и российская эмигрантская колония в Бельгии.

годы разоряет эту страну, спасенную только антикоммунистическим переворотом.

Когда англо-французы решают спасти Суэцкий Канал, построенный европейцами и гарантированный соглашением с Египтом, США требуют немедленного их ухода и двигают к Суэцу свой флот, создавая этим то тяжелое военно-политическое положение, которое существует до сих пор и выход из которого - новая и близкая война.

Когда генерал Мак Артур намеревается занять северные провинции Кореи, захваченные коммунистами, что положило бы конец войне, его отрешают от командования... Такая же картина во Вьетнаме, северную часть которого, по мысли убитого с благословения американцев Диена, можно было в те времена занять военной прогулкой американской армии... Опять приказ «не сметь». Результат на лицо: после многих сотен тысяч жертв американских солдат и брошенных миллиардов долларов, позорная эпопея, полная победа коммунистов и такое же полное падение престижа великой заокеанской демократии.

Наконец, когда, без феноменальных трат на всевозможные разведки, способности которых все уже знают, мало мальский умный человек, только читая советскую печать, понимает всю обманную политику СССР, американцы продают ему, себе в ущерб, зерно, снабжают его новейшей технологией и вновь готовятся оказывать кредит, заведомо зная, что будут обмануты.

Поневоле, задаешь себе вопрос: КТО правит Америкой? И с какими целями она помогает повсеместному торжеству коммунизма?

**

Как всем известно, во Вьетнаме было заключено перемирие после длительной серии переговоров в Париже, господин Киссинджер получил Нобелевскую Премию и, казалось, мир близок. Коммунистические гарантии хорошо известны всем разумным людям и, как и предполагалось, буквально через несколько недель, вооруженные советским оружием, коммунисты начали наступление.

Правительства свободного мира и гарантировавшие договор США молчали. Коммунисты шли от победы к победе и не только в Южном Вьетнаме, но и Камбодже... При общем равнодушии!

Представим себе на одну минуту, что перемирие было бы нарушено Южным Вьетнамом или антикоммунистической Камбоджей... Повсюду бы начались демонстрации, выносились бы осуждающие резолюции в парламентах, кричали бы о зрелствах антикоммунистов (а когда, захвативши в прошлом году на короткое время Хюэ, коммунисты устроили там кровавый погром, дело ограничилось только короткими заметками в некоторых газетах).

Принципиальность и совесть мира относительная: когда свергается ведущий к гибели страну прокоммунистический режим Аленде, то Чили жестоко осуждается и даже некоторые правительства порывают с ним сношения, когда же происходит гибельный для обороны всего западного мира переворот в Португалии, это считается нормальным.

*
**

По последним сведениям, больше двух миллионов беженцев скопилось на небольших территориях еще свободных частей Южного Вьетнама и Камбоджи. Среди них все увеличивается смертность, красная авиация безжалостно бомбардирует их скопления.

Мир молчит!..

Существует организация так называемых Объединенных Наций, которая в иных случаях находила возможным послать вооруженную силу для защиты чьих то интересов (вспомним, хотя бы, безобразное вмешательство ООН в Катангу, где Чомбэ пытался создать здоровое государство в противовес деспотиям черных царьков типа Амина в Уганде), но и эта полупочтенная организация не проявляет никакого интереса к судьбе спасающихся от коммунистических зверств людей.

Дал ли «Мировой Союз Церквей», помогавший ангольским террористам убивать португальских колониалистов, какие либо средства на помощь несчастным людям?

Мир молчит!..

И заплатит за это, как уже долгие годы платит за целую цепь предательств и преступных ошибок в отношении России.

В. Орехов.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

(Продолжение. См. «Часовой» № 585)

В воздушных силах состоят более 400.000 человек и 6.840 самолётов и вертолётов.

О воздушных силах дальнего действия был дан отчет в прошлом номере.

В ТАКТИЧЕСКИХ воздушных силах - 4.500 самолётов разных систем ЯК, МИГ и др.

В воздушных транспортных силах - 1.700 самолётов (главным образом АН),

Вертолетов - 2.500 (системы МИГ).

Как и авиация дальнего действия тактические силы на 3/4 направлены против Запада, около четверти направлены на Китай и отдельные эскадрильи находятся в Сирии, Ираке и Египте.

РЕЗЕРВЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ насчитывают около трех миллионов людей, из которых 500.000 молодых людей, прошедших серьёзную тренировку и предназначены для укомплектования дивизий, в случае военных действий.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ: Пограничные войска, подчиненные КГБ - 180.000 чел., войска внутренней безопасности, подчиненные МВД 130.000 человек. Пограничные войска снабжены своими танками, авиацией и судами, войска МВД - танками и авиацией.

Кроме этого, имеется ДОСААФ (допризывная военная подготовка в высших учебных заведениях, в рабочих центрах и в школах, где уже с 15 летнего возраста начинается военная тренировка) - этих допризывников насчитывается до 9 миллионов. Наиболее освоивших военную подготовку отправляют в военные училища или же в войсковые части.

АВИАЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ

300 боевых самолётов, распределенных по 6 эскадрам, каждая из которых имеет 3 эскадрильи. Операционный штаб в Штаусберге (около Берлина). Две дивизии воздушной защиты (штабы в Нейбрандене и в Котбусе), одна инструкторская дивизия (штаб в Баутцене). Все самолеты советской постройки (МИГ и ЯК). Одна эскадра вертолетов (Бранденбург-Бриест). Одна транспортная эскадра. Штаб воор. сил

и служба безопасности Восточной Германии располагают большим аппаратом военной и политической разведки (Hauptverwaltung Aufklärung), которая ведет главную работу в Западной Германии и в странах Атлантического Договора.

ЮГОСЛАВИЯ

Нынешняя югославская армия создана в основе из титовских партизанских отрядов и состоит из одной блиндированной (танковой) дивизии, 10 пехотных дивизий и одной бригады охраны аэродромов и важнейших военных объектов.

В авиации 342 самолета в 12 эскадрильях бомбардировщиков-истребителей, 8 эскадрильях истребителей, 2 эскадрильях разведывательных самолетов. Кроме того 40 вертолетов.

Флот: 5 подв. лодок, 1 дестройер, 30 тральщиков, 19 судов береговой охраны, 20 миноносцев, 30 десантных судов и 10 торпедных катеров. 25 морских артиллерийских батарей и бригада морской пехоты.

Пограничные войска - 19.000 человек.

Территориальная армия (в случае мобилизации мужчины от 18 до 55 лет, женщины от 19 до 40 лет. В первую очередь мобилизуется один миллион, всего же насчитывается до 3 миллионов человек, в случае затяжных военных действий.

Югославия располагает собственной военной промышленностью (орудия, снаряды, амуниция, взрывчатые вещества, аппараты для связи, химический завод). Танковые части, авиация и артиллерия до сих пор вооружены советским и частично американским оружием, таково же происхождение самолётов.

Имеются достоверные сведения о том, что КГБ и Служба безопасности Югославии укрепляют свое сотрудничество, как внутри страны, так и в западно-европейских странах. Не этим ли объясняется арест и заключение в тюрьму Михаила Михайлова?..

АРЕСТ МИХАИЛА МИХАЙЛОВА

Уже некоторое время тому назад были сведения о возобновившемся тесном сотрудничестве советского КГБ и югославской службы безопасности, также как и о радикальной перемене титовской политики в отношении СССР.

Этот слух подтверждается арестом Михаил Михайлова, которому, как одно из главных, предъявлено обвинение во вражеской пропаганде против Советского Союза. Автор статей «Лето московское 1964», о смелой правдивости которых писала вся русская печать, уже был арестован в 1965 году, потом судился еще три раза, и наконец сейчас присужден к 7 годам строгого режима.

Надеемся, что подобный факт расправы по советскому образцу охладит восторги некоторых лиц о «коммунизме с человеческим лицом» в Югославии.

СОВЕТСКИЕ ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ

Основу ударных сил советского Военно-Морского Флота составляют подводные корабли и ракетноносная авиация.

Атомные подводные лодки представляют собой настоящие подводные крейсера, наиболее совершенные, универсальные и мощные боевые корабли. Продолжительность и непрерывность пребывания атомных кораблей в океанах, способность на длительное время развивать большую скорость хода под водой, вооружение дальнобойными и самодвижущимися торпедами и ядерными зарядами, оснащение их современными гидроакустическими средствами обнаруживания целей, и другой радио-электронной аппаратурой-все это им дает возможность уверенно поражать с больших расстояний не только корабли, но и объекты на неприятельском побережье.

Атомные подводные корабли, благодаря своей высокой подвижности, скрытности и дальности района плавания, усилили угрозу нападения во всех океанах. Вострив вооруженный отпор в одном районе, атомные подводные крейсера могут быстро оставить его и сосредоточить свои усилия в другом месте, где противолодочная оборона противника менее развита.

Современные же дизельные подлодки могут успешно вести разведку, действовать против неприятельских конвоев, но на ограниченных дистанциях от своих баз, поражать ракетами береговые объекты противника и т. д. Сооружение дизельных подв. лодок обходится значительно дешевле, чем атомных.

С первых же дней войны 1939-45 гг. вопрос снабжения подв. лодок в море, во время их боевых действий, играл решающее значение. Немецкая подв. лодка нормального типа имела район действий в 7.000 морских миль. Чтобы достигнуть центра северной части Атлантического Океана из Балтийского моря, требовалось пройти путь в 2.000 морских миль, как в одну сторону, так и обратно, т. е. всего 4.000 морских миль. Таким образом для больших операций оставался район в 3.000 морских миль.

Берега и воды, омывающие Англию, тщательно контролировались немецкой авиацией, поэтому более полезным и ради-

кальным было для военных, действий, отправлять подводные лодки через середину Атлантического океана в наиболее отдаленные районы, напр., в Карибское море или в южный Атлантический океан, чтобы возможно усложнить систему обороны и транспорт противника. Но, например, от Гамбурга до Нового Орлеана требовалось пройти 5.000 мор. миль, а до Рио де Жанейро 5.500. Поэтому того времени нем. подв. лодка не была пригодна для отдаленных операций, в то время как немецкие базы на французском побережье: Бордо, С, Назер, Лориан, Брест, дающие прямой выход в океан, незначительно сокращали эти дистанции.

Для еще более успешной борьбы с транспортом противника, Германии нужно было иметь базы по всему побережью Атлантического океана. Но их не было. В начале войны немецкие подлодки, оперировавшие в отдаленных районах снабжались при помощи коммерческих транспортов, но в 1940 г. их было столько потоплено, что пришлось от них отказаться и тогда нашли выход, построив подводные лодки в 2.000 тонн водоизмещения, с назначением снабжать боевые подлодки на позиции в море, провизией, горючим и минами. В их огромных холодильниках хранились запасы свежего мяса, овощей, фруктов и имели даже булочную. Снаружи они были похожи на обыкновенные подлодки. В 1942 г. они в числе десяти дали возможность адмиралу Деницу посылать снабжать боевые подлодки у самых берегов Америки. Один такой транспорт мог снабдить до десяти боевых подлодок на срок от 3 до 4 месяцев.

Но, вот, война закончена. 30 сентября 1954 года вступает в строй первая атомная подводная лодка - американский подводный крейсер «Наутилус» водоизмещением 4.092 тонны с 6 минными аппаратами и экипажем в 104 человека. В 1958 году он прошел первым под льдом Северного Полюса, совершивши первые 7.000 морских миль, не пополняя своего запаса реактивного топлива и провизии. Три четверти этих 10.000 морских миль были пройдены под водой.

До появления в 1959 г. атомных подводных крейсеров «Полярис», в США было построено значительное количество атомных подв. крейсеров разного типа с самым большим «Тритоном», 7.773 тонны водоизмещения в подводном состоянии, 2 атомных реактора. Он совершил кругосветное плавание, покрыв расстояние в 36.000 морских миль под водой в 84 дня.

30 августа 1961 г. вступил в строй подв. крейсер «Thresher», погибший 10-4-1963 г.,

самый быстрый, самый бесшумный, наиболее глубокопогружающийся и способный выпускать ракетные снаряды в подводном положении. За ним были построены еще 14 такого же типа и 11 еще более усовершенствованных. В 1959 г. вступил в строй огромный подв. крейсер «Джордж Вашингтон», вооруженный 16 ракетами типа «Полярис», способный стрелять в подводном положении на дистанцию в 2.500 мор. миль водоизмещением под водой в 7.710 тонн.

На этого типа подв. крейсерах было два экипажа «золотой» и «синий», по 135 человек каждый, сменяющиеся каждые два месяца.

В 1968 г. подводные крейсера стали перевооружаться, получивши новые ракеты «Посейдон» весом в 65.000 фунтов (около 26 тонн 650 кгр.). Каждая из них состоит из 10 снарядов с атомными головками и каждый такой снаряд может быть направлен индивидуально, по разным целям на дистанции до 3.000 миль. Это дает возможность США преодолеть созданную в СССР защиту противоатомной атаки. Для усовершенствования атомной атаки в 1970 г. произошли маневры в Тихом океане с участием американской антибаллистической защиты.

Советский военно-морской флот насчитывает 475.000 человек (включая 17.000 морской пехоты и 10.000 береговой артиллерии и ракетных войск). Больших надводных боевых кораблей 221, подводных лодок 320, из них атомных 70-80 и дизельных 175...

Из надводных кораблей: 2 крейсера-вертолетоносца, приспособленные для борьбы с подв. лодками (на каждом 2 ракетных установки и 20 вертолетов), 30 крейсеров-ракетоносцев с ракетами «море-воздух», 72 миноносца, 110 океанских судов конвола, 150 истребителей подлодок, 100 десантных судов, 100 амфибий, 25 судов на воздушных подушках, 560 минно-торпедных катеров, 138 баркасов и др. Недавно вошел в строй авионосец водоизмещением в 40.000 тонн, на котором 25 самолетов вертикального подъема и 36 вертолетов. В постройке и другие. Не в счет идут разведывательные суда и тральщики, снабженные электронными аппаратами.

В морских воздушных силах числятся 715 боевых самолетов и вертолетов, большинство которых вооружено ракетами или торпедами. В это число включаем 270 вертолетов.

Морская пехота сформирована в бригады и снабжена танками Т-54, Т-55 и РТ. Береговая артиллерия снабжена тяжелыми орудиями и ракетами для защиты подходов к морским базам и главным портам.

Район их покрыт береговыми вышками и системой наблюдательных пунктов.

Большинство морских баз расположено на сев.-западе и вдоль берегов Черного моря. Каждая база вмещает в себя три авиационных полка по три эскадрильи в каждом.

Распределение военно-морских сил следующее:

Северный флот (Мурманск и Северодвинск): 160 подв. лодок, и 56 больших боевых кораблей не считая мелких судов, **Балтийский флот** (Ленинград и Кронштадт): 30 подводных лодок и 50 больших боевых кораблей,

Черноморский флот (Севастополь): 20 подв. лодок и 60 больших боевых кораблей,

Тихоокеанский флот (Владивосток): 100 подв. лодок и 55 больших боевых кораблей, не считая мелких кораблей.

МОРСКАЯ РАКЕТНАЯ АВИАЦИЯ является одной из основных ударных сил флота, в ее состав входят ракетные самолеты дальнего действия, большой скорости, вооруженные различными ракетами с обычным и ядерным зарядом. Эти самолёты могут в короткие сроки наносить ракетно-ядерные удары по движущимся кораблям в далеких районах океанов. Самолёты обнаруживают противника радиолокационными аппаратами наблюдения и с точностью выпускают по ним ракеты. Существующие приборы для навигации и управления подводными лодками и авиацией позволяют согласованно устремлять атаки на важные группировки флота противника. Важное значение имеет противолодочная авиация, располагающая большим арсеналом средств борьбы с подлодками.

НАДВОДНЫЕ КОРАБЛИ. В будущей войне флоту придется решать задачи содействия сухопутным войскам в операциях на приморских участках, потребуются вести поиск подв. лодок, оборонять побережье от ударов и высадки противника. Для выполнения этих задач военно-морские силы разделяются на: 1) ракетные и артиллерийские корабли, 2) ракетные и торпедные катера, 3) противолодочные суда, 4) десантные суда, 5) тральщики и другие виды вспомогательных кораблей.

У ракетных кораблей и катеров их основное вооружение составляют управляемые ракеты. Корабли и катера эти снабжены современными электроническими аппаратами, которые позволяют обнаруживать противника на больших расстояниях. Управляемые ракеты способны поражать корабли, подлодки и самолёты на расстоянии в несколько сот километров.

Артиллерийские корабли предназначены для совместного действия с ракетными судами, для охраны портов, морских баз и путей сообщения и для поддержки десантных операций. Все эти современные корабли имеют скорострельную артиллерию с автоматической зарядкой.

Противолодочные корабли обладают большой скоростью хода, оснащены аппаратами гидроакустического наблюдения и вооружены дальнебойными самодвижущимися торпедами, бомбомётами и противолодочными ракетами. Их совместные действия с авиацией являются наиболее успешным для борьбы с атомными подлодками.

Обнаружив неприятельскую подв. лодку, вертолёт с помощью радиогидроакустических буев и средств радиосвязи наводит на неё противолодочные суда.

Тральщики обнаруживают и уничтожают мины, поставленные противником. Они снабжены специальными тралами, способными обнаружить донные мины и уничтожить их. Это чрезвычайно опасная работа и эти корабли между моряками называются «самоубийцами».

Десантные корабли разных типов и водоизмещений. Они оборудованы помещениями для людей и трюмами для размещения танков, артиллерии, транспортных машин и т. д. Эти корабли имеют малую осадку на носу и специальные устройства (со щитами) для высадки и посадки войск с берегов. На операции их сопровождают ракетные суда и авиация.

Береговые ракетные части предназначены для обороны побережья от нападений противника. Они вооружены главным образом установками управляемых ракет.

Морская пехота предназначена для десантов, она вооружена специальным автоматическим оружием и снабжена плавающей техникой.

Вспомогательные суда, куда входят суда транспортные для перевозки войск и их снабжения, нефтеналивные для снабжения горючим флота и портов, спасательные, корабли-базы для подводных лодок, разных типов катера. Особенное значение эти суда имеют в Северном Ледовитом и Тихом океанах, флоты которых, располагая их помощью, будут менее зависеть от береговых баз снабжения.

Теория, тактика и практика ведения морских операций при современном вооружении военного флота в корне изменились. Из за резкого увеличения скорости ядерного и ракетного оружия, еще большее

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ГЕРОИ БУНКЕРОВ ДОЛИНЫ Р. ИБРА

В начале лета 1944 г. вышел приказ Начальника 3-го Отдела РОВС-а Ген. Абрамова в Болгарии о формировании русской воинской единицы в Белграде на добровольческих началах в согласии с германским командованием в Берлине. В приказе сообщалось, что уже потекли группы русских воинов к Белграду в казармы Топчидера и что уже формируется 1-ый Полк «Русского Корпуса». В первую очередь туда устремились русские воины наших войсковых объединений: Корниловцы, Дроздовцы, Марковцы и Алексеевцы. Они первыми прибыли в Софию на ул. Оборище. Они боялись опоздать к начавшемуся разгрому Красной Армии у Минска и опасались, что война кончится без них. Расставание со своими семьями, со своими близкими не было печальным. Жены, матери благославляли своих мужей и сынов на уже неминуемую борьбу за Родину против коммунистических поработителей русского народа. Но никто не думал, что война может продолжиться более двух-трех месяцев. Верили, что в самое короткое время покончат с большевизмом и вернуться к своим семьям.

Хор трубачей 1-го полка встретил знакомыми звуками боевых маршей прибывших из Болгарии чинов РОВС-а. А уже сформировавшиеся 1-й и 2-й полки криками «ура» приветствовали прибывшую группу белых борцов за Родину. Трогательны были встречи боевых товарищей по Крыму, Орлу, Екатеринодару и Новороссийску. Были и сердечные встречи отцов с сыновьями, которых жизнь разбросала по всем странам Европы.

значение приобрел фактор времени. Девиз Суворова: «Промедление смерти подобно», при современных условиях боя на море, приобрёл особую остроту. Победы в современном морском бою достигнет та сторона, которая раньше обнаружит противника, займет выгодную позицию для пуска своих ракет и первая начнет атаку.

Советский адмирал В.Д. Яковлев в своей брошюре «Советский Военно-Морской Флот» на стр. 59-й пишет: «Основные боевые задачи в будущей ракетно-ядерной войне наш флот будет выполнять в удаленных районах океанов и морей силами

Быстро были расквартированы прибывшие группы из Болгарии в Гвардейских казармах Белграда и уже на другой день началось формирование рот, кавалерийских и артиллерийских взводов, и через самое короткое время был назначен парад 3-му полку. — Стройными рядами вышли роты полка на парад. Все старались быть подтянутыми в своем новом обмундировании, с новым, еще неизвестным вооружением.

Лихо проходили рота за ротой перед своими генералами, знакомыми еще по борьбе в Крыму. Чины полка производили впечатление молодых солдат, т.к. при формировании принимались чины не старше 50-ти лет. Исключение делалось только заслуженным генералам.

Быстро прошел один месяц в Белграде. Был назначен день отъезда полка на боевые участки на юге Югославии для охраны коммуникационных линий германской армии, части которой уже проникли в Грецию, а войска Ген. Ромеля уже переправлялись в Северную Африку.

Летом 1944 г. 3-ий полк уже был распределен по течению р. Ибра для охраны железнодорожной линии, по которой шли поезда с военными грузами из Германии на юг в Грецию и дальше через Средиземное море в Африку.

Для обеспечения объектов охранения по ж. д. линии Кральево-К. Митровица немецкие инженеры построили бункера. У мостов через р. Ибр, у тунелей были возведены одноэтажные и двухэтажные бункера, которые служили надежным укрытием от нападений партизан для чинов «Русского Корпуса». Численность гарнизонов бункеров была в зависимости от степени важности охраняемого объекта. Были бункера с гарнизоном в 20 человек, были с гарнизоном и в 3 человека.

подводных лодок и морской ракетной авиации».

Главнокомандующий флотом адмирал флота С. Горшков на одном из парадов в Ленинграде громогласно заявил: «Советский Военно-Морских Сил Флаг гордо развевается ныне на всех океанах мира. Рано или поздно Северо-Американские Соединенные Штаты поймут, что они уже больше не властители морей».

Г. фон-ГЕЛЬМЕРСЕН.

(при частичном участии В.)

Примечание: 1 фунт - 0,410 кгр., одна морская миля - 1,853 километра.

Штаб 3-го полка помещался в г. Ковская Митровица. Это типичный полутурецкий, полусербский город в котором еще сохранились следы турецкого владычества. На высокой восточной окраине города возвышалась еще совсем новая, построенная недавно сербская церковь. По соглашению с сербским управлением города, наши роты, стоявшие гарнизоном в городе посещали эту церковь по воскресным и праздничным дням. Сербь с радостью приходили слушать русский церковный хор. На пологих склонах невысоких холмов в южной части города расположены были старые турецкие казармы в которых помещались охранявшие город роты и временно приходившие чины, уезжавшие в отпуск или в командировку.

Еще в начале 1942 г. стал разворачиваться 3-ий полк. Командиром полка был полк. Шатилов. 1-ый батальон временно был придан 1-му полку. В первой половине 1942 г. были сформированы последовательно и остальные батальоны 3-го полка. В начале 1943-го г. командиром полка был назначен ген-майор Гонтарев и 2-ой и 3-ий батальоны полка были направлены для охраны ж. д. линии от Кральево вплоть до албанской границы. К середине лета по всей ж. д. линии постепенно были построены бункера у мостов и тунелей. Бункера строились по планам немецких инженеров и были рассчитаны не на продолжительные бои, а на сопротивление кратким нападением партизан Тито. Бункера строились из кирпича, камня бетона и железа. Жестоко пострадал бункер № 174 под командой Подполковника А. Ф. Шевченко. Три дня красные партизаны громили бункер тяжелым вооружением и обстреливали зажигательными снарядами. Когда бункер загорелся, партизаны предложили русскому гарнизону бункера сдать. Командир бункера Подп. А. Ф. Шевченко ответил решительным отказом. Тогда партизаны стали обстреливать бункер зажигательными снарядами. На третий день бункер стал гореть, но защитники сопротивлялись до последнего патрона. Бункер сгорел, а с ним сгорели и герои русского гарнизона бункера № 174. Партизаны, осаждавшие этот бункер, по численности превосходили русский гарнизон во много раз.

Эти бункера не были приспособлены для продолжительного сопротивления, а противник иногда появлялся на ж. д. линии в количестве до 4.000 человек и больше. Небольшими группами партизаны появлялись довольно часто с горного массива Копаоник, который очень хорошо знаком всем чинам 3-го полка.

Штаб 2-го батальона стоял против Капаоника в г. Рашка.

Нужно сказать, что с немецким командованием у нас не было столкновений, а даже наоборот-были приятельские отношения, особенно в тех случаях, когда вблизи появлялись значительные группы сербских «четников», которые иногда относились враждебно к немцам. Сербские «четники» Дражо Михайловича тоже вели лютую борьбу против партизан Тито и в этих случаях они бывали нашими союзниками. Но все же этот наш близкий контакт с «четниками» Д. Михайловича немцам не нравился. С нами поддерживал контакт также сербский корпус ген. Лютича. Большинство из его чинов были студенты и гимназисты. Они жестоко расправлялись с партизанами Тито. Весьма печальна судьба этого корпуса. При заключении мира он был разоружен английскими войсками и передан войскам Тито. От одного, бежавшего солдата корпуса Лютича, наше командование узнало, что остатки этого корпуса были переданы войскам Тито и были все поголовно расстреляны.

Нам часто досаждали английские истребители. Они знали в какие часы двигались поезда. Поднявшись над ж. д. линией, они видели движущийся поезд, делали залет слева или справа, сообразуясь с гористой местностью, нацеливались на паровоз и с близкого расстояния выпускали очередь из крупнокалиберного пулемета.

Английская авиация старательно бомбила наши бункера вдоль р. Ибра. Но и мы им не прощали, когда это нам удавалось. Однажды сообщили по телефону из Митровицы, что летит английский аэроплан на низком полете. Я был на 2-х этажном бункере недалеко от ст. Лепосавичи. Я навел пулемет на то направление, откуда обыкновенно появлялся англ. аэроплан на низком полете и лишь только наблюдатель крикнул: «летит», я нажал на спуск и выпустил сразу несколько очередей. Я увидел этот аэроплан только тогда, когда он с страшным ревом взвился над нашим бункером, заколыхался и, отклонившись от направления ж. д. линии, «пошел в горы умирать». Сразу же была послана экспедиция для розыска упавшего самолета. Его нашли только к вечеру и захватили трёх английских солдат, двое из них были ранены.

Был случай, когда гарнизон одного из бункеров, состоявший наполовину из советских солдат, привезенных, как пополнение для Р. Корпуса немцами из Одессы, решил уйти в горы к партизанам. Офицером на бункере был наш боевой кап. Н. и вст, эти бывшие советские солдаты перед

уходом в горы решили взорвать ж. д. мост. Это они и сделали. Они достали где-то подрывной матерьял, взорвали и перед тем, как взорвать мост, связали своего офицера и надели на него противогазовую маску, чтобы он не кричал и заперли его в бункере. От взрыва ж. д. мост слегка сполз. Повреждение не было серьезным и на другой день мост был отремонтирован подошедшим ремонтным поездом. — Численность гарнизонов бункеров зависела от важности охраняемого объекта, она варьировала от 4-х до 25-ти. Ушедшие в горы советские солдаты приняли участие в падении на 6-ую роту, стоявшую на ж. д. станции Рудница. Там же стоял и конный взвод 2-го батальона 3-го полка. Взводом командовал Лейт. Голофаев. 6-ой ротой командовал полк. Роговской. Место стоянки 6-ой роты было весьма неудачно. Здание школы в которой помещалась рота находилось непосредственно у утеса, который возвышался над школой до 80-ти метров и был почти недоступен вследствие своей крутизны. С вершины этого утеса партизаны бросали ручные гранаты в школу при одном из нападений на ст. Рудница. При этомпадении некоторые из чинов роты не успели выбежать наружу и не могли принять участия в атаке на партизан.

Конный взвод отличился в этом бою. Чины взвода установили пулемет на колокольне недостроенной церкви и встретили наступавших по дороге партизан огнем из пулемета. Из рассказов чинов 6-ой роты а вспоминаю, что за этим пулеметом сидела жена командира конного взвода, Нина Голофаева — Я в эту ночь был недалеко — в г. Рашка и наблюдал издали бой, который длился до самого утра. Бой прекратился к рассвету, когда к станции Рудница подошел эшелон с немецким батальоном и немцы сразу из вагонов бросились в штыки на партизан. Партизаны принуждены были отойти. В этом бою с партизанами были и те советские солдаты, которые подорвали ж. д. мост у с. Лепосавичи, недели две перед неудачнымпадением на ст. Рудница. Они кричали с высокого утеса и называли по именам тех чинов 6-ой роты, кого они знали. Несмотря на то, что бой шел целую ночь, раненых было немного. Однако убит был конного взвода Шт. ротм. Шестоперов. Без вести пропал полк. В.В. Коженков. Во время войны 1914 г. он служил в авиации. За неделю до этого боя в с. Руднице, я беседовал с полк. Коженковым и доказывал ему, что защита ст. Рудница невозможна от школы и советывал центр защиты перенести к строящейся церкви. А на верху утеса над школой построить бункер, который доминировал бы над местностью, лежащей на вос-

ток от ст. Рудница. Будучи со мной в приятельских отношениях, он мне доказывал, что в случае возможного нападения партизан с верхней точки утеса доминирующего над станцией и школой, представляется возможность с полуротой обойти утес с севера и ударить на противника во фланг и с тылу. Вот, я и предполагаю, что он одиночкой попытался пройти во фланг партизанам и напоролся на засаду. Крестьяне из близкого села рассказывали, что видели у партизан нашего офицера, по описанию похожего на полк. Коженкова, которого они водили с собой.

Был еще случай у ст. Лепосавичи, когда небольшой отряд партизан хотел прорваться через ж. д. линию у ст. Лепосавичи. Партизаны стали спускаться по склону горного массива Копанник, по ущелью, выходящему к ст. Лепосавичи. Мой приятель пор. С.Л. получил приказание со взводом 6-ой роты, атаковать в лоб партизан, которые залегли на выгодной позиции в ущелье массива Копанник. Лобовая атака снизу наверх редко удается, когда противник укрепился на командной высоте. Поручик С.Л., исполняя приказ, командует — «отделение встать», приготовиться к атаке, «примкнуть штыки»! — Сам поруч. С.Л. встает и сейчас же получает пулю в голову и падает замертво. Отделению с трудом удалось вынести из под огня противника труп своего командира.

(Продолжение следует).

В. С.

МОЛИТВА

В.В. Гонтареву.

Отвори, Святой Отец, ворота! ..

Знаю, беспокоим небеса:

Роту шлет Тебе война за ротой,

Шлет полки и движет корпуса...

Ты же, Петр-и это значит камень.

Не Тебе ли твердость оценить,

Не Тебе ль понять священный пламень,

Убиенных не Тебе ль пустить?

Ведь рождается в тисках страданья,

В ненависти, в муках и в крови,

Та любовь, которой нет названья, —

И её ты, Петр, благослови.

Поведи же нас по небосклону,

Поведи по млечному пути,

Дай под музыку нездешних звонов

До источника любви дойти...

17.8.1944.

В. Д а в а т ц

Стихотворение это было написано известным всем белым воинам профессором Е.Х. Даватцем за менее чем месяц до его кончины 6.XI.74 на поле брани в бою с коммунистами в Югославии. Пошедший добровольцем в Добр. Армию Юга России, он был в 1920 году произведен в подпоручики Бронепоездного Дивизиона.

«ЦАРСКИЕ ОПРИЧНИКИ»
(по свидетельствам революционеров)
(Продолжение)

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

«Мы, русские, не имеем сильно окрашенных систем воспитания. Нас не муштруют, из нас не вырабатывают будущих поборников и пропагандистов тех или других общественных основ, а просто оставляют расти, как крапива растет у забора».

М.Е. Салтыков-Щедрин.

Если Бакунин, как мы видели выше, написал «Катехизис Революционера», ставший основой большевистской морали, реализацией которой оказалась Великая Октябрьская Пугачевщина, то Чернышевский в своих писаниях так же призывая к полному уничтожению социально-политического строя России, был теоретиком марксизма в коммунистическом варианте, сначала борьбы классов с уничтожением «буржуев», в целях установления бесклассового общества, национализации торговли и промышленности, а также и коллективизации земли. Не надо думать, что он был тогда только инакомыслящим Маниловым, т. е. физически не посягая на существовавший тогда строй в России, вел всего лишь пропагандирование своих идей. Инакомыслили и мы, белогвардейцы, когда взяли за оружие сразу же после «Великого» Октября. Нет, он тоже вел агитацию за насильственное и тотальное уничтожение всех государственных устоев России, т. е. призывал к бунту и революции, чего не делают в наши дни «инакомыслящие» в СССР и даже за рубежом, ратуя за эволюцию с моральным оздоровлением советских людоедов стараясь придавать им «человеческое лицо»!

Как ни растяпны были «царские опричники» в своей борьбе с профессиональными революционерами, но при наличии многочисленных прокламаций призывавших к бунту и революции, Чернышевский все же угодил в 1862 году а Петропавловскую крепость. Следует отметить, что за наше долгое пребывание среди Демокра-

тий, мы можем констатировать, что, если их правительства допускают политическую пропаганду своих компартий и анархистов, и даже демагогию, то за открытые призывы к бунту они все же прибегают к судебным преследованиям.

О прогрессивном пугале Петропавловской крепости с её мрачными казематами, мы только что упомянули.

В уже традиционно установившейся тюремной практике крепости, Чернышевский стал получать в неограниченном количестве бумагу, чернила и перья. Тут и был им написан столь злосчастный для будущего нашей родины социально-политический роман «Что делать?», являющийся «катехизисом» для всех ученых русских теоретиков коммунизма. Начиная с октября 1917 года стала осуществляться на практике утопия Чернышевского применением в жизнь «ленинизма» с его «Архипелагом ГУЛАГ» во всероссийском масштабе.

Станным образом этот роман чуть не погиб по дороге между Петропавловской крепостью и редакцией Некрасовского «Современника», в котором он должен был печататься. Получив в крепости рукопись, имевшуюся в единственном экземпляре, Некрасов, по дороге выронил из саней «Что делать?» где-то на улице. Пришлось печатать в «Полицейских Ведомостях» объявление: «пятьдесят рублей нашедшему». Нашел рукопись на улице какой то мелкий чиновник и принес ее в ближайший участок «царских опричников», которые и передали её Некрасову.

Развездили бы эту рукопись полозя сaney в клочки, и, можно не без основания предположить, что судьбы России сложились бы по другому...

Каков же был успех романа «Что делать?». Об этом нам живо рассказывает в своих «Воспоминаниях» литературный критик тех времен и истории русской литературы Скобичевский.

«Мы читали роман чуть ли не коленнопреклоненно, с таким благочестием, какое не допускает им малейшей улыбки на устах; с каким читают богослужебные книги. Влияние романа было колоссально. ОН СЫГРАЛ ВЕЛИКУЮ РОЛЬ В РУССКОЙ ЖИЗНИ, ВСЮ РУССКУЮ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЮ НАПРАВИВ НА ПУТЬ СОЦИАЛИЗМА, низведя его из заоблачных мечтаний к современной злобе дня. Социализм делался обязательным в повседневной жизни, не исключая пища, одежды жилищ и пр... Таким образом появились те нигилистические костюмы, в которых щеголяла молодежь... Пледы и сучковатые дубинки, стриженные волосы у женщин и космы сзади до плеч у мужчин, синие очки... Боже, в каком политическом ореоле рисовалось все это!»

Как же Чернышевский описал то невыразимо прекрасное будущее, осуществле-

ние которого в СССР мы наблюдаем уже столь долгие годы? В таких словах он описывает будущие колхозы:

«Здание, громадное, громадное здание, каких теперь лишь по несколько в самых больших столицах, или нет, теперь ни одного такого! Оно стоит среди нив и лугов, садов и рощ. Нивы — это наши хлеба, только не такие, как у нас, а густые, изобильные, изобильные. Неужели это пшеница? Кто же видел такие колосья? Кто же видел такие зерна?»

Поля, это наши поля; но такие цветы только в цветниках у нас. Сады, лимонные и апельсиновые деревья, персики и абрикосы, — как же они растут на открытом воздухе? О, да это колонны вокруг них, это они открыты на лето; да это оранжереи раскрывающиеся на лето... Но это здание, — что же это, какой оно архитектуры? Нет... это лишь оболочка здания, это его наружные стены; а там, внутри уже настоящий дом, громаднейший дом; он покрыт этим чугунохрустальным зданием, как футляром. Какая легкая архитектура этого внутреннего дома, какие маленькие простенки между окнами, а окна огромные, широкие в всю ширину этажей!.. Но какие это полы и потолок? Из чего эти двери и рамы окон? Что это такое? Серебро? Платина?.. Везде алюминий и алюминий, и все промечутки окон одеты огромными зеркалами. И какие ковры на полу! И повсюду южные деревья и цветы; весь дом огромный зимний сад... Но кто же живет в этом доме, который великолепнее дворцов? С балкона здания видны окрестности. По этим нивам «— продолжает Чернышевский —» рассеяны группы людей, мужчин и женщин... группы работающие на нивах, почти все они поют; но какой работой они заняты? Ах, это они убирают хлеб. Как быстро идет у них работа! Но еще бы не итти ей быстро, и еще бы не петь им. Почти все делают за них машины, и жнут и вяжут снопы, и отвозят их, люди почти только ходят, ездят, управляют машинами. И как они удобно устроили себе; день зноен, но им, конечно ничего: над той частью нивы, где они работают, раскинут огромный полог, как подвигается работа подвигается и он, — как они устроили себе прохладу! (Курсив мой. Н.К.) Еще бы им не быстро и не весело работать, еще бы им не петь!

Но вот работа кончена, все идут к зданию... Они входят в самый большой из огромных зал. Половина его занята столами... Сколько же тут будет обедающих? Да человек тысяча или больше... Великолепная сервировка. Всё алюминий и хрусталь; по средней полосе широких столов расставлены вазы с цветами, блюда уже на столе; вошли работающие, все садятся за обед... всего пять, шесть блюд; те, которые должны быть горячие, поставлены в таких местах, где не стынут; в углубления, где ящики с кипятком... Прошло уже три часа захода солнца: самая пора веселья. Как ярко освещен зал!... В зале около тысячи человек народа... это был бы придворный бал, так роскошна одежда женщин... самые разнообразные костюмы, разных восточных и южных покровов; все они грациознее нашего; но преобладает костюм похожий на тот, какой носили гречанки в изящнейшее время Афин — очень легкий и свободный, и на мужчинах тоже широкое, длинное платье без талии, что то вроде мантй... И какой окрест более ста артистов и артисток... У них вечер будничной, обыкновенный вечер, они каждый вечер так веселятся и танцуют... как горят щеки, как блещут глаза... они приходили... они уходили... здесь комната каждого и каждой... в них тайны не нарушимы, занавесы дверей, роскошные ковры поглощающие звук, там тишина, там тайна...

«Опричники» царской цензуры допустили к печати этот роман. Правительство было более высокого мнения о своих образованных, вернее полуобразованных, поданных, с расчетом, что маниакально навивная агитация Чернышевского, почти целиком списанная с доктрины французского социально-политического мыслителя и утописта Фурье, а также и его призывы к свержению «проклятого самодержавия», осуществившего тогда великие реформы Царя Освободителя, не вызовут желательного для Чернышевского отклика в умах его читателей: правительство роковым образом ошиблось в своих расчетах: произошло как раз обратное.

Русское «прогрессивное» общество, политически тогда еще совершенно не зрелое, забыв историческое прошлое своей страны, стало неуклонно скользить, питаясь иностранными образцами, в пропасть Февраля и Октября. Суть этого процесса Достоевский гениально разъяснил в своих романах. В «Бесах» он показал типы нигилистов, одержимых бунтом и революцией, а также и их попутчиков, уголовных преступников.

«Царские опричники» не додумались захватить этих одержимых «интеллигентов» в сумасшедшие дома, называемыми ныне психиатрическими лечебницами, а на сов. жаргоне дурдомами. Не в пример им, ныне придерживающие власть в СССР «чернышевцы» ввели в свою систему принуждения насильственное внедрение в дурдомо здоровых людей, хотя и «инакомыслящих», но даже и не призывающих ни к бунту, ни к восстанию, ни к революции, всех этих новоявленных «демократов», платонических редедевистов столь обанкротившегося печальной памяти «Освободительного Движения» прошлого, одним из главных идолов которого и был Чернышевский.

Не случись столь желанных всеми «освободителями» и бомбометателями «великих потрясений», Россия вышла бы победительницей летом 1917 года; и в ней был бы теперь один из самых высоких уровней жизни в Мире... в мире и благоденствии.

Март 1975 г.

Николай Кремнев.

„ЧАСОВОЙ“

стоит на посту 46 лет!

Он ждет вашей поддержки!

А. Федосеев.

«ИЗ ПОД ГЛЫБ»

Сборник «Из под глыб» представляет собой, я бы сказал, весьма знаменательное явление. Он свидетельствует о завершении в какой то степени, второго этапа нашего знакомства с социализмом-этапа отрицания и критики к следующему — к этапу переоценки жизненных ценностей и к созданию новых программ жизни — альтернативно. Первым этапом я считаю первичное знакомство с социализмом, жизнь в его условиях и постепенное, растянувшееся на многие годы, осознание античеловеческого существа социализма. Конечно, в сборнике критика социализма тоже присутствует в полной мере и иначе и не должно быть, но критика эта уже не является основной целью. Основная цель: разобраться в том, что же людям нужно, к чему им следует стремиться, чем заменить социализм и как со злом социализма бороться.

Время, когда нужно было доказывать, что социализм плох, уже, если не прошло, то быстро проходит.

«ХОРОШИЙ» ИЛИ «НАСТОЯЩИЙ СОЦИАЛИЗМ».

Правда, некоторые остатки недоразумения с пониманием того, что такое социализм, еще в сборнике чувствуются. Этот остаток проявляется в том, что некоторые авторы еще осторожно оставляют место для «хорошего социализма». (Я не думаю, что Сахаров всерьез защищает социализм). Это и не удивительно. Ведь, огромное количество образованных людей на Западе, не говоря уже о малограмотных и малознающих людях, все еще пишет на своих знаменах лозунги социализма. Конечно, большинство этих людей считает наш социализм не социализмом и уверено в том, что есть другой «хороший» или «настоящий» социализм и в том, что именно этот «настоящий» социализм они и построят.

Любопытно, однако, что эти же самые люди, переходя к практическим мерам построения «своего» социализма, добиваются национализации хозяйства, т. е. делают то же самое, что сделали большевики. Ну, и действительно, ведь капитализм надо уничтожить; иначе социализма не построить. Как же его уничтожить? Ответ только один-национализация или сначала строительный государственный контроль, а потом, когда контролируемые капиталисты задохнутся, национализация по их собственной просьбе.

Именно поэтому однозначным определением социализма и является «общественный строй, при котором средства производства принадлежат народу, обществу, а следовательно, государству». Таким образом, строя свой «хороший» или «настоящий» социализм, люди на западе, как и большевики, создают государство-монстр, которое их же, этих людей раздавит так же, как раздавило нас такое же точно социалистическое государство в России.

Тотальная концентрация силы у государства, независимо от того, сохранится ли парламент или будет авторитарная власть или просто диктатура, приводит к радикальному уничтожению всяких возможностей самодеятельности людей, как «хаотической», «нецелесообразной», и к всеобщему «целесообразному», «рациональному», централизованному планированию, т. е. полному отсутствию того, на что рассчитывают строители «настоящего» социализма, а именно свободы духа и деятельности.

Ведь, следующим этапом концентрации власти будет сохранение этой власти, а оно невозможно без подавления свободы со всеми последствиями. концлагери, цензура, лишение свободы передвижения, полная зависимость во всех жизненных проявлениях от социалистического государства. Почему? Очень просто... Люди всегда хотят жить, т. е. действовать и действовать по своему, сообразуясь с конкретной обстановкой, а не по команде сверху. А это стремление жить по своему подрывает стройный единообразный государственный порядок и тщательно составленный план страны на 5-10-15 лет вперед...

Что же тут удивительно, что появится английский, французский, немецкий КГБ, появятся концлагеря, цензура и т. д., и т. д. Таким образом, пока власть не сконцентрировалась у государства (т. е. у его управителей), можно еще рассчитывать на какую то сносную жизнь и свободу. Как только произошла достаточно всеобщая национализация и концентрация государственной власти, как только исчез капитализм, начнется «настоящий социализм» и притом, как две капли воды похожий на наш. Другого социализма не было, нет и не будет. Прекрасная статья И. Шафаревича о многочисленных социализмах в истории человечества и о существовании идеи социализма является тому хорошим доказательством.

«ЖИЗНЬ НЕ ПО ЛЖИ»

В своих статьях Солженицын развивает идею разрушения социалистической диктатуры путем морального воздействия без революции и насилия. Если люди начнут

жить не по лжи, то диктатура, построенная на лжи, развалится и будет таким образом замещена более человеческим общественным строем. Солженицын, конечно, прав в том смысле, что какой бы общественный строй не существовал, он действует при участии людей, в нем живущих. Если большинство людей перестанут оказывать ему поддержку, он неизбежно развалится и будет заменен.

В этом смысле борьба против социализма элементарно проста: нужно убедить достаточно большую часть населения жить не по лжи, т. е. отказаться (без всякой революции и кровопролития) от поддержки диктатуры. Вспомним, однако, что, ведь, такой призыв не перестает звучать в течение всей истории человечества. Ведь, Иисус Христос провозгласил этот призыв около двух тысяч лет тому назад и огромное количество «передовых умов» человечества поднимало его на свой щит. Позвольте, но, ведь, и поклонники социализма тоже считают, что социализм может быть построен только при условии перестройки человеческого сознания и тоже в хорошую сторону.

Правда, есть и разница: социалисты хотят сначала захватить власть, а затем, опираясь на неё, переделать сознание людей. Они не уверены в силе своей идеи настолько, чтобы с её помощью сначала переделать сознание людей, а затем уже строить новое общество.

Ну, и можно ли сомневаться, что хорошие люди создадут хорошее общество - может быть, нужно удивляться, что хорошее человеческое общество, где люди живут не по лжи, не подавляют силой деятельность своих братьев, уже не построено? Мне кажется, нет. Человек есть то, что он есть. И другим бы он не выжил. Вся история человеческого рода есть история борьбы человека за свое самое драгоценное имущество - за свою жизнь, причем не только с природой, не только со своими дальними родственниками, животными, птицами, насекомыми и другими живыми существами, но и себе подобными. И, пожалуй, можно сказать без всякого исключения, что в то же время этот ожесточенно борющийся за свою жизнь человек всегда завидовал, завидует и будет завидовать тем редким образцам человечества, которые ставили духовные интересы своей жизни выше самой жизни. Эту зависть можно найти у самого отвратительного злодея, у самого отвратительного подлеца. Во всяком случае, так рассказывает человеческая же литература. Больше того, человек в своем унижении в борьбе за жизнь всегда ценил духовные идеалы выше материалистических. Такова ирония природы, что и самые закоренелые

материалисты и реалисты этому не исключение. У них форма этой оценки другая и часто довольно непонятная, но тем не менее она и у них есть. И это тоже понятно. Ведь, именно уровень мышления, уровень духовной жизни отличает человека от всего сонма его дальних и близких «родичей».

Человек, человечество безусловно стремятся к идеалам, к духовной жизни, к возвышению над чисто телесными потребностями. Однако, может ли человечество отказаться от инстинкта защиты своей жизни, от инстинкта самосохранения? Ведь, где бы человек не родился, он рождается без всяких идеалов, понятий морали и т. п. Он рождается и живет в силу непреодолимого эгоистического, звериного инстинкта самосохранения. И только, также инстинктивно опираясь именно на этот звериный инстинкт самосохранения ребенка, родители, школа, общество воспитывают из него человека с его человеческой моралью, с его идеалами. Конечно, если бы не десять начальных мыслительных клеточек в мозгу ребенка, нельзя было бы это сделать путем воспитания (добавив по 10.000 ассоциативных связей между первичными 10^{11} элементов) и превратить его в человеческое существо с развитой духовной жизнью. Ведь, был не один случай, когда эти 10^{11} у ребенка попавшего после рождения в общество зверей так и не превращались в 10^{15} элементов, оставляя его по существу прежним зверенышем.

Поэтому, как бы не хотели люди и человечество в целом стать «хорошими», они (опять таки в целом) не могут не сохранять в своей жизни приоритета именно за борьбой за жизнь, за инстинктом самосохранения. Иначе человечества на земле не было бы.

Конечно, вся человеческая духовная культура, все религии, все моральные и этические правила свидетельствуют о том, что человек не только борется за жизнь, но и активно стремится к духовной жизни. Тем не менее, нет никаких оснований требовать от человечества в целом отказа от приоритета самосохранения во всяком случае сейчас, когда еще столько голодных, больных, нищих людей. Даже, если человек согласится, что именно для борьбы с голодом и нищетой нужно поставить на передний план этические и моральные идеалы, он этого при всем его желании не сможет сделать. Сначала человек хочет сохранить по звериному инстинкту свою жизнь, затем он обеспечивает себе кусок хлеба (с маслом) и лишь затем начинает думать о всем остальном. Поэтому нищий и голодный индус не думает как правило об идеалах и человечестве. Об этом думает сытый

американец. Я, конечно, не говорю об исключениях.

Призывы Иисуса Христа очень нужны, как теперь и Солженицына. Они представляют силу, но могут воздействовать только на тех (в среднем), кого уже удовлетворил приоритет № 1 (или у кого он совпадает с призывом), причем только на ту их часть, которая в своем дальнейшем развитии (в следующем приоритете) почувствовала непереносимое сильное ограничение со стороны диктатуры. Больше того, этот призыв будет действовать только если у этой части людского общества уже сложилась хоть туманная альтернатива, следовательно, цель борьбы.

АВТОРИТАРНОЕ ОБЩЕСТВО, КАК АЛЬТЕРНАТИВА

Альтернатива, которую развивает Солженицын (для новой России, конечно), представляется ему в виде авторитарного общества. Правда, я думаю, что это скорее предложение для дискуссии, чем окончательно сложившееся мнение. Он утверждает, что народу, обществу нужен авторитет, который мог бы объединить людей и, в сущности, заставить их пренебречь своими мелкими жизненными интересами во имя общечеловеческих духовных идеалов. Можно почувствовать в высказываниях Солженицына тревогу и беспокойство по поводу того, что же именно сможет объединить русский народ, именно как народ, после ликвидации диктатуры. Он по существу и сам не нашел подходящей идеи и боится возможной будущей идейной пустоты. Действительно, советская диктатура «решала» этот вопрос очень просто, заменяя нужду в идеях страхом. Просто. подчинись диктатуре и живи!

Сам же по себе призыв не по лжи не может решить задачи построения конкретного человеческого общества. По существу, как я понимаю, Солженицын не против диктатуры, как формы управления, но он хотел бы, чтобы эта диктатура была бы более человеческой, более разумной, менее подавляющей. Диктатура христианского Бога самого была бы идеалом. Ему, видимо, кажется, что без высоких объединяющих идеалов и целей без сильного и общего управления, без сильной власти, новая Россия не может жить.

Однако, можно сразу задать вопрос: а как же сделать так, чтобы появилась сильная власть, авторитет, объединяющие народ именно на хорошую, справедливую жизнь? Любая маленькая и даже хорошая власть хочет стать больше и «лучше». И чем она становится больше и «лучше» (по

мнению самой власти), тем больше она ограничивает и насилует жизнь людей в их личных конкретных обстоятельствах, недоступных по своему множеству и разнообразию для понимания этой власти. Только «диктатура Бога» в силу его сверхчеловеческой справедливости и сверхчеловеческого разума, могла бы это сделать. Никакая же земная авторитарная и активная власть никогда не служила благом народа. Она могла бы помочь избежать смуты, устоять перед внешним или даже внутренним врагом. Она никогда не была бы и физически не могла бы быть благотворной для народа. Ни один гений со своими 10^{15} мозговых клеток не в состоянии управлять обществом, состоящим в совокупности из 200 миллионов людей, каждый со своими 10^{15} мыслительными элементами. Это нельзя сделать по чисто физическим и математическим причинам без соответствующего «упрощения» путем насилия этой совокупности из $2 \cdot 10^{23}$ мыслительных элементов общества и приведенных её в соответствии со способностями одного управителя с 10^{15} элементов или даже тысячи управителей с 10^{18} элементов.

Не следует ли поставить вопрос, а для чего, собственно, обществу нужна эта сильная власть? Если говорить об общей объединительной идее, которую эта власть призвана внедрять, то, ведь, законно выразить сомнение и в этой якобы необходимости. Это верно, что очень популярное мнение о причинах роста преступности в мире о причинах насилий и жестокостей в нем, о причинах неуправляемости человеческого общества, заключается в том, что у людей вдруг исчезли истинные лидеры, исчезли высокие идеалы, т. е. у людей исчезли, так сказать, руководящие моральные принципы в их жизни. Спрашивается, однако, а откуда же они возьмутся у лидеров или у авторитарной власти? Мне кажется, что в этом очень популярном мнении произошло сравнение между причиной и следствием. На мой взгляд исчезновение руководящих принципов представляет собой одно из страшных следствий потери человеком-личностью самостоятельности его действий, потери тех самых «мелких» жизненных интересов и целей, которые при самостоятельности человек вполне неистово себе ставит и, достигая их, ставит новые.

Человек настолько скован в своих действиях государством, партиями, объединениями и т. д., что он поневоле перестал надеяться и рассчитывать сам на себя и на своих соседей, и всего ждет уже не от себя, не от своей работы, своих идей, а от государства, партий и т. д. Вместо того, чтобы

совершенствовать себя, свое умение и тем самым общество, он теперь стремится усовершенствовать далеких соседей, партию, государство и, конечно, в свою пользу. Этим самым он утратил чувство и самоудовлетворения и удовлетворения. При этом он никогда не освободится от подозрений, что государство, партия его обделили или что они неумело управляют. Будучи лишен самостоятельности, он будет неустанно подзревать каждого в узурпации власти, в неумении хозяйствовать а себя в обделённого. Это состояние мысли отдельного человека распространяется и на нации. Эта зависимость не от себя и от своего труда заставляет людей и нации обособляться, создавать противоборствующие объединения.

Пока у человека были возможности самодетельности, пока его жизнь зависела от него самого, а не от непонятого и враждебного государства или партии, ему не нужно было великих общих идей. Он жил не для великих целей, а для жизни, в которой он сам был непрерывным генератором идей и целей.

Если власть государства, тоталитарного вождя, партии, и т. д. будет ограничена только необходимым минимумом, не позволяющим её вмешиваться в нормальные (не преступные) взаимоотношения людей и их нормальную жизнь, всё встанет на свое место. Именно такой строй и должен на-

зываться демократией, когда люди живут и действуют сами по себе, руководствуясь конкретными остоятельствами. Когда все эти миллионы личностей с их 10^{15} собственных мозговых компьютеров проявляют в полной мере свои способности.

Ведь необходимая и достаточная власть государства должна сводиться к обеспечению правил общежития всеми членами общества, к организации защиты государства от внешних врагов, к обеспечению общих правил во взаимоотношениях с другими народами. Нужно отказаться от страшной идеи «разумного» (чепуха) регулирования общественного хозяйства-государством. Регулирование такой колоссальной машины (не осуществимое силами отдельных мозгов) и любых компьютеров невозможно без концентрации власти.

Концентрация же власти приводит неизбежно к насилию и к неэффективности машины.

Новая же Россия, по моему убеждению, может иметь перед собой великолепную перспективу-альтернативу в виде свободного, демократического общества, живущего своей самостоятельной жизнью в государстве с ограниченной конституцией концентрацией власти в любых руках и в том числе у самого государства.

(Продолжение следует).

А. Федосеев.

«ЗАЛОЖНИКИ»

Григорий Свирский.. 461 стр.

Издание: Les Editeurs Réunis

11, rue de la Montagne, Ste Geneviève

75005 Paris, France

Цена 48 фр. фр

Автор, бывший советский писатель и публицист, ныне израильский гражданин, считает свою книгу «романом-документом». Это автобиография и история его жены и ее семьи.

Документация начинается со времен оккупации юга СССР немецкими войсками и, в связи с ней, начавшегося поголовного истребления евреев. Известно также, что часть местного населения, активно проявляя свой антикоммунизм и антисемитизм, способствовала немцам в этих их злодеяниях. В дальнейшем изложении автор приводит сотни случаев проявления (и по сей день) антисемитизма, как среди рядовых подсоветских людей, так даже и среди «аппаратчиков», т. е. власть придержащих советских верхов, нарушающих узаконенное проклятие Ленина всем антисемитам, не соблюдая этим сов. конституцию. Для автора, бывшего члена КПСС, советская Си-

стема, с ее «коммунистической властью», не так уже и плоха, кабы вот не антисемитизм...

Книга написана в тоне ожесточенно-негодующего пафоса, и на прекрасном русском литературном языке.

Прочитав все эти бесконечные факты антисемитизма в СССР, по мнению автора, являющиеся всего лишь продолжением мер императорского правительства, вплоть до организации погромов, а также и «лабазного рас-сейского антисемитизма» (стр. 385), то совершенно естественно задается вопрос: Почему, откуда такой заядлый антисемитизм?

Ответ можно найти в книге Андрея Дикого «Евреи в России и в СССР». Григорий Свирский дает столь исчерпывающую документацию о наличии антисемитизма в России и в СССР, что его книга является не то дополнением к книге Дикого (изданной недавно и на английском языке), не то книга Дикого является дополнением к книге Свирского.

Читателю обеих этих книг предоставляется полная свобода сделать свои собственные заключения.

Н. Кремнев.

ПОЛЬСКАЯ «КУЛЬТУРА» И РУССКОЕ ВАРВАРСТВО

В эпоху между двумя мировыми войнами, во время существования польского независимого государства, выходил в Варшаве журнал «Державная Польша» (Польска Моцаретвова), в котором подвизался публицист Ровмунд Пилсудский, родственник маршала. Основной темой писаний Р. Пилсудского было подчеркивание культурной роли Польши на Востоке, называемой им «валом, ограждающим Европу от русского варварства». Однажды Р. Пилсудский выразил надежду, что выполняя предназначенную им историей культурную миссию, «польские уланы и японские самураи встретятся и протянут друг другу руки на Урале».

Написанное Р. Пилсудским было замечено и отмечено русской зарубежной печатью. В парижском «Возрождении» Яблоновский, кажется, отметил, что возможность желаемой Р. Пилсудским встречи нельзя полностью отвергать. Яблоновский выразил однако опасение, что польские уланы и японские самураи могут встретиться на Урале не в качестве победителей в борьбе с русскими варварами, а как пленные.

Увы, опасения Яблоновского оправдались, притом в варианте наиболее трагическом, которого никто не мог себе представить. На островах архипелага Гулаг встретились не только сотни тысяч поляков и японцев, но и русских эмигрантов, власовцев, граждан многих западных стран, как и граждан победившего СССР.

Эта не столь анекдотическая сколь печальная история писаний Р. Пилсудского вспомнилась мне при чтении статьи В.А. Збышевского в декабрьском номере выходящего в Париже польского ежемесячного журнала «Культура». В.А. Збышевский, описывая прохождение им курса юридических наук в первом в Польше Ягеллонском университете в Кракове, не без удальства и одобрения приводит изречения своих профессоров о России и русских.

Збышевский описывает, как разгневался профессор Куманецкий, в дальнейшем ставший министром народного просвещения, когда ему было предъявлено метрическое свидетельство, написанное по-русски, притом не в Польше, а в России. Куманецкий заявил: «Какие основания у вас думать, что я знаю этот варварский язык, что я могу читать написанное буквами этого отвратительного алфавита? Порядочная метрика должна быть написана по латыни,

в крайнем случае по-польски, но по-русски! В какие времена мы живем!»

Другой профессор, Адам Кшижановский, разразился гневом, когда на одном из семинаров по экономическому праву Збышевский упомянул о финансовых реформах Витте. Кшижановский заявил: «Послушайте, кого может интересовать политика русских дикарей».

В дальнейшем Збышевский говорит о спорах ряда своих профессоров с «юристами с домашним образованием» из областей, входивших ранее в состав России.

Затем Збышевский высказывает свое собственное мнение, что наихудшие нарушения в истории польского права, были не столько проявлением какой-то злой воли или садизма маршала Пилсудского, сколько последствием того, что как он сам, так и его министры юстиции и внутренних дел, происходили из входивших в состав России областей, т. е. отсюда, где НИКТО и НИКОГДА (подчеркнуто Збышевским), начиная от царя и вниз, со времен Мономаха, не имел и не имеет наименьшего понятия о праве и законности. Збышевский приводит два примера таких нарушений: Брест и Березу (в Бресте были заключены и подвергались избиению незаконно арестованные лидеры парламентских фракций Сейма; Картуз — Береза — польский концентрационный лагерь), но скромно не упоминает о таких явлениях, как меры по искоренению всего русского в восточных областях Польши, разрушение церквей, принудительная колонизация церкви, поголовная порка уланами всего мужского населения ряда волостей Галиции и т. п.

Говорит Збышевский также о значении латинского языка и о не нравящихся ему изменениях в польском правописании. Он заявляет, что латинский язык был источником каждой европейской культуры, «за исключением конечно русской и турецкой». А «источником абсурдных и отвратительных изменений в польском правописании можно считать Нижний Новгород или какой то другой Тамбов или Верхнеудинск».

**

В странах свободного мира вольно писать и печатать все что заблагорассудится, говорить всё, что «принесет слюна на язык» (польское выражение). Но вольно и выразить сомнение, чтобы парижская польская «Культура», печатая чушь, подобную преподносимой Збышевским, в какой-то степени способствовала польско-русскому взаимопониманию и сближению.

В. Бовдзей.

НОВЫЙ КЛАСС В «БЕСКЛАССОВОМ ОБЩЕСТВЕ» СССР

«Октябрьская революция уничтожила деление на классы, существующее в капиталистических странах. Так как средства производства являются достоянием народа, эксплуатация человека человеком невозможна ни экономически, ни юридически».

Так возвещает советская пропаганда. А между тем:

Пройдите на Москворецкую набережную, недалеко от Кремля, вы увидите большой дом, в котором находится специальный магазин, охраняемый караулом, вход в который разрешается только членам Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета и высшим руководителям министерств и их семьям. Там за ничтожную плату они могут приобрести любые продукты и вещи, вплоть до зарубежных, совершенно недоступные не только для простых граждан, но и для ниже стоящих чиновников.

Пройдите дальше за угол Комсомольской улицы и вы увидите трехэтажный дом, в котором находится магазин, исключительно доступный для старых членов КПСС (ранее 1930 года), еще не уничтоженных Сталиным, где за 30 рублей они могут за очень сниженные цены покупать все им необходимые продукты на целый месяц, в то время, как за нормальные цены советский гражданин на эту сумму едва может прожить неделю.

Идите дальше, на проспекте Калинина вы обнаружите специальный магазин для офицеров. Конечно, в этом магазине, как и в предыдущем, вы не найдете той роскоши и изобилия продуктов и вещей, которые находятся в первом магазине для высшей партийной аристократии, но тем не менее для рядового советского гражданина и они недоступны. Но из здесь деление на классы, напр., для генералов нормы закупок неограничены, полковники имеют право на покупку по удешевленной цене до

300 гр. икры и копченой колбасы, майоры, напр., только на 200 гр. икры и жареной колбасы, лейтенанты вообще на икру не имеют никакого права и только на колбасу высшего качества. И то было бы неплохо для рядового гражданина.

Москвичи знают только по наслышке семь специальных магазинов «Березка», также охраняемых и недоступных для «простого народа». В этих магазинах, где имеются продукты и прочие вещи, которых не найти в государственных магазинах, но которые можно приобрести исключительно за иностранную валюту капиталистических стран (деньги «братских» стран народной демократии не принимаются). Мало того, покупки могут производить только иностранцы или же люди высокого привилегированного класса, простой же советский гражданин рискует быть арестованным, так как имеющаяся у него валюта (что, вообще, чрезвычайно редко) он обязан менять на советские деньги. Для покупки же в «Березках» советские граждане должны располагать специальными «бонами», что возможно только для людей высшего класса.

Продолжая ходить по Москве и видя жалкие столовки для «простого люда», вы будете удивлены, увидя на Кировской улице прекрасный ресторан с крахмальными скатертями и хорошей посудой. Любой рядовой советский гражданин, имея смелость туда войти, сразу же будет бесцеремонно выставлен, как оскорбивший социалистический порядок. Этот ресторан существует исключительно для высших партийных работников. Таких ресторанов несколько и распределены они строго по «табели о рангах»: для высших членов партии, которым стоит только позвонить метр-д-отелю и заказать столик со специальным меню, опять таки по разряду для членов политбюро или Президиума Ц. К. одно, для более низших другие... У таких ресторанов всегда стоянка личных автомашин с личными шоферами, которые терпеливо ожидают на улице своих бар.

ОТ РЕДАКЦИИ: С большим прискорбием мы помещаем эту статью о «Культуре», во многих отношениях ценном и осведомленном журнале. Являясь искренними сторонниками российско-польского согласия перед лицом порабощения обеих стран нашим общим врагом, мы уже неоднократно писали о необходимости добиться за границей честного диалога между поляками и русскими. Имея в прошлом многих польских друзей, расположенных к русской культуре, мы подчеркиваем, что и сейчас они существуют. Лучшим примером служит большой польский писатель и патриот своей страны Иосиф Мацкевич, чутко откликавшийся на трагедию России и являющийся одним из наиболее ярких борцов против интернационального коммунизма. Борьба против него и является общим делом поляков и россиян.

Та же самая картина и в отношении госпиталей и санаторий и всё «по рангам». В поликлинику Кремля на проспекте Калинина принимаются только члены Политбюро, дальше следуют клиники для руководителей министерств и Ц. К., для КГБ. для высших военных и т. д.-во все эти лечебные заведения рядовые советские граждане не допускаются. Великолепная Барвикская санатория, оборудованная по последнему слову техники, предназначена исключительно для высших руководителей партии. Никакой простой генерал и член Ц. К.

не могут и мечтать быть принятым туда, для них тоже «по рангам» существуют санатории, которые опять таки недоступны для т. наз. «хозяев страны»-простых граждан, которые довольствуются простыми госпиталями с обслуживанием ниже среднего и с таким скверным питанием, что люди предпочитают лечиться дома.

Также по рангам распределены портняжные мастерские-для высшей серии нового класса-заграничные материи, опытные мастера, работе которых завидуют обыкновенные генералы или высшие чиновники министерств, которым в свою очередь завидуют капитаны и простые партийцы, а этим в свою очередь завидуют более низшие служащие, и т. д.

Билеты в театры также «по рангам»: для высших сфер нового класса, и только для них, существуют специальные театральные конторы. У многих высших столов существуют собственные кинозалы и только для них показываются многие заграничные фильмы. Рангом ниже существуют закрытые кинематографы в Клубе журналистов и в Доме артистов...

Опять таки по рангам овладение автомашиной: роскошные лимузины «ЗИЛ» имеются только у высшей партийной аристократии, далее идет «Чайка» для следующего ранга, потом следуют «Жигули» (построенные на итальянском заводе Фиат) и «Волга», которые тоже являются мечтой многих советских граждан, ожидающих многие месяцы права их покупки, в то время, как любому иностранцу на валюту, соответствующую по официальному курсу сумме в 7.500 рублей, машина «Жигули» или «Волга» продается без всякой поддержки.

Совершенно не нужно объяснять вопрос другой привилегии: для простого советского гражданина получение выездной визы за границу граничит с чудом. Редкие советские туристы тщательно и долго проверяются и никогда не разрешается выезжать мужу с женой вместе или наоборот, — в этом отношении система «заложников» твердо установлена и конечно, она не существует для высших партийцев или дипломатов, при чем за последними существует тщательный чекистский надзор за границей. Если же выезжают за границу оба супруга, не принадлежащие к «верхушке», не оставляя в СССР какого либо «заложника» из семьи, советские граждане считают, что их «засылают» для определенной работы.

И все таки самое чудовищное в советском обществе-это обучение детей высшего класса, для которых существуют совершенно закрытые учебные заведения, куда только стари и допусаются. Эти фешенебельные

училища нельзя даже сравнить с прежними русскими «Пажеским Корпусом» или «Смольным Институтом», куда принимались дети любимых генералов и любимых дворян, которых в старой России существовало множество. В СССР же налицо подготовка будущих партийных правителей. Только своего узкого класса. Разница еще в том, что в старой России даже в привилегированных учебных заведениях существовал строгий режим, в советской же знати только «рука руку моет». Вот один из многих примеров: в Институт Иностранных Сношений, подготавливающий дипломатов, был принят сын министра внутренних дел Н. А. Щелокова. Он провалился на экзамене, но тем не менее ему было разрешено остаться при Институте и, мало того, его, оказавшегося неуспевшим учеником, назначили секретарем Комсомола Института, дающим ему право судить о способностях других слушателей.

Советский ученый В. Лихов, избравший свободу в 1973 году писал: «Когда молодой человек кончает университет или институт, его карьера зависит от пяти главных факторов: протекция, национальность, партийная принадлежность, партийное поведение и только в последнюю очередь его способности и знания». И сплошь и рядом едва закончившие учебное заведение «папенькины сынки» назначаются на выгодные должности, а люди без протекции посылаются на трудные работы в далеких окраинах.

Таково бесклассовое общество «самой свободной страны»... В то время, как простые советские граждане влчат буквально полуиндустриальную жизнь, советские сановники живут так, как никогда не жили в старой России даже самые высшие генералы и чиновники, но в такой же степени привилегиями пользуются и нужные им люди. Вот, например, известный «журналист» Виктор Луис, исполняющий за границей все грязные поручения советской клики: великолепная вилла в окрестностях Москвы с пятью спальнями для гостей, собственной купальней, собственной площадкой для тенниса, с автомашинами Мерседес, Порш и Фольксваген, с личным шоффером, поваром и прочей прислугой вплоть до садовника и, кроме того, квартира на Ленинском проспекте.

Такая же жизнь, «по рангу» создана и для партийных сатрапов по всему Советскому Союзу.

Всё это прекрасно знают советские граждане и момент справедливого возмездия наступит рано или поздно. Это возмездие будет страшным.

«Наблюдения советского гражданина».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый и Дорогой Василий Васильевич.

Позволяю себе направить Вам это письмо, считая, что созданный Вами 46 лет тому назад и так талантливо ведущийся «Часовой», ЕДИНСТВЕННЫЙ в зарубежье БЕЛЫЙ журнал-не только ВАШ, но и НАШ, всех белых воинов, должен избегать возможных ошибок.

Одна из таких ошибок найдена мною в январском номере, в превосходной статье «Забастовочные досуги», в которой уважаемый мною Николай Кремнев пишет: «Дума велла борьбу с правительством, а с ним не сотрудничала».

Не являясь ни в какой степени поклонником нашей Гос. Думы, которая, восприяв власть в России, не сумела её удержать и передала в руки политических фигляров типа Керенского или Некрасова, позорно сдав правление России шайке интернациональных предателей, все же нужно быть справедливым. Преобразованная П.А., Столыпиным Дума лойяльно сотрудничала с правительством, безоговорочно отпускала нужные кредиты военному и морскому ведомствам, готовя этим оборону России. В 1914, в момент объявления войны, все (кроме небольшой социалистической) фракции Думы, влились в общенародную поддержку Престола. Но потом было бы странно, чтобы народные избранники (ибо нельзя отрицать, что наш избирательный закон был безукоризнен) стали поддерживать все ошибки верховной власти. Весь кабинет Горемыкина счел свои патристическим долгом предостеречь Государя от Его рокового шага-отстранения исключительно любимого войсками и популярного в стране Великого Князя Николая Николаевича и принятия на Себя верховного командования, что совершенно отстранило Монарха от управления страной, переданной в руки справедливо названной «министерской чехарды». Во всех странах образовывались правительства всенародного единения и, если бы это было проведено в России, то можно быть уверенным, что не было бы и революции. Вместо этого произошло полное падение авторитета правительства, о чем можно прочитать в трудах таких безупречных деятелей, как граф Коковцев, министр Наумов, генералы Деникин, Врангель, Краснов, Лукомский, глава военного духовенства протопресвитер о. Шабельский, Адмирал Бубнов и проч.

Я принадлежу к тем, кто считает, что Россия может мирно и достойно существовать только при монархии, но возникает вопрос, при КАКОЙ монархии? Если говорить о той монархии, которую проповедают наши эмигрантские монархисты, считающие, что достаточно устранив необходимые всенародные панихиды, и в то же время провозглашают, что мол, всё было у нас хорошо, но вот появились какие то авантюристы, которые в несколько дней свергли ТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ строй, то избави Господь Россию от такой монархии, которая, с таким людьми, не продержится и несколько еседев.

Вместо действительной работы по укреплению монархических чувств, что, кстати, всегда делает «Часовой», напоминая о прошлой славе монархической России, у нас, в эмиграции, успели уже окончательно, без всякого народного волеизъявления (которое было в России при избрании на престол Михаила Федоровича-и оно сейчас будет неизбежно) решить вопрос о будущем России. Если вопрос о наших бывших Основных Законах сейчас является спорным, ввиду отречения последнего Императора и, особенно, отказа от

Незабытые Могилы

† 29.1 в Монтрее (США) 5-го гус. Александрского п. ротмистр Лев Павлович СУКАЧЕВ, первоходник, в зарубежье полковник албанской службы и потом бригадный генерал итальянской армии.

† 28.1 Лос-Анжлес (США) Л. Гв. 1-го стр. п. поручик Алексей Александрович КОВАЛЬСКИЙ фон-ШМИДЕН. (О.П.)

† 20.2 в Париже Л. Гв. Вольнского п. капитан Константин Евстафьевич ИСТОМИН, выпущенный 1-2-17 г. из Пажеского корпуса. Участник Белого движения и борьбы с большевиками во 2-ю мировую войну, состоявший представителем «Суворовского Движения» на Европу. (Л.К.)

† 15.2 в Бостоне (США) Дроздовского п. поручик Леонид Максимович МАНАЕНКО и в тот же день его супруга Марта Михайловна, сестра милосердия Дроздовской дивизии, георгиевский кавалер. (Н.Н.)

† 25.2 в Париже военный летчик капитан Константин Васильевич САФОНОВ, кавалер Ордена Св. Георгия.

† 25.2 в Орлеане кор. гардемарин Константин Семенович ОЗЕРОВ.

† 27.2 в Лос Анжелесе есаул Александр Павлович МЯЧ, председатель объединения Первоходников.

† 6.3 в Париже Л. Гв. Преображенского п.-шт. капитан Юрий Романович ДИСТЕРЛО.

† 7.3 в Париже Кавалергардского п. корнет Алексей Никитич ТАТИЦЕВ.

† 9.3 в Брюсселе 11-го гус. Изюмского п. ротмистр Аркадий Иванович ГЛУХОВ. Окончил Ник. Кав. Уч. в 1914 г. В Сев. Добармии п (Мурманск) служил в Сербском Добр. Отряде.

† 12.3 в Париже Донской артиллерии есаул Николай Иванович БАВКИН.

† 30.3 в Н. Йорке Дроздовского арт. див. шт. кап. Людвиг Степанович ЮШКЕВИЧ.

† 11.3 в Монморанси Корниловского уд. п. поручик Петр Наумович ПОМАЗАНОВ.

† 1.3 в г. Винкланд (США) Мерковского полка капитан Павел Иванович БОЛТАДЖИЕВ, участник вел. войны, белого движения и 2-й войны в рядах Русского корпуса, трижды с оружием в руках защищавший Россию.

Марковцы (С.А.К.)

† 20.2 в Ютикс (США) Корниловского уд. полка шт. капитан Николай Сергеевич ЭММАНЮЭЛЬ (во время 2-й мир. войны в Русском Корпусе).

† 5.4 в Париже ниж. войск поручик Анатолий Лукич САЗОНОВ.

† 6.4 в Париже Лонского каз. войска подьесаул Валентин Васильевич ЗЕМБУЛАТОВ.

власти намеченного Им Преемника, то все же в эмиграции некоторая часть монархистов своими действиями нарушает их и, как ни печально это сказать, превращает монархическое движение в трагикомическую оперетку.

Только говоря правду, не скрывая ни достоинств (великих) нашей Монархии, но и ее ошибок, повлекших за собой ее падение, можно построить НОВОЕ МОНАРХИЧЕСКОЕ ЗДАНИЕ НАШЕЙ РОССИИ.

Искренне Вам преданный

Р. Киселев

(Капитан Императорской и Добровольческой Армий).

ОТ РЕДАКЦИИ: В письме кап. Киселева много правды, грустной правды и к поднятым в нем вопросам мы еще вернемся, хотя о многом уже и писали.

И Н Ф О Р М А Ц И О Н Н Ы Й БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 244-245

Апрель-Май 1975 года

XXVI-й год издания

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Председатель и Правление Р.Н.О. сердечно поздравляют членов Р.Н.О., все русские национальные организации и верных долгу российских патриотов со Светлым Праздником Св. Пасхи и шлют им искренние поздравления здоровья, благополучия и бодрости духа, столь необходимой в скорбное время нашего лихолетья.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ.

**ВЗАИМНЫЕ ПАСХАЛЬНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ
ЧЛЕНОВ Р.Н.О. И ИХ ДРУЗЕЙ СОСТОЯТСЯ В ЧЕТВЕРГ 8-го МАЯ
в 8 часов вечера.**

45 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

26 января 1930 года генерал Александр Павлович КУТЕПОВ в 10 ч. 30 м. утра вышел из дому, сказавши своей супруге Лидии Давыдовне, что пройдет пешком в галлиполийскую церковь, где после обедни была назначена панихида по скончавшемся в Париже старейшем русском генерале Каульбарсе. Он сказал, что будет дома к обеду не позже часа дня.

Обедня в церкви кончилась в 12 час. дня и все мы собравшиеся в церкви поджидали генерала, всегда исключительно точного. Телефона на его квартире не было и поэтому, уверенные, что какое то важное дело задержало его, решили начинать панихиду.

Прождавши своего мужа до 3 час. дня, встревоженная Лидия Давыдовна послала вестового Федора в галлиполийское собрание, где он выяснил, что генерал вообще не приходил. Тогда она немедленно оповестила начальника канцелярии Р.О.В. Союза ген. Стогова, который через своего помощника полк. Зайцева, немедленно оповестил префектуру полиции. Около 5 час. дня сыскной аппарат начал работать, но префектура потребовала, чтобы весть об исчезновении генерала пока не была оглашена. Таким образом только на следующий день утром ближайшие помощники Александра Павловича, генералы Шатилов и Хольмсен и некоторые другие узнали о трагическом событии. Дальше вторника

28-го скрывать было нельзя и французская и русская пресса сообщила об этом потрясенной русской колонии.

Дальше всё было покрыто мраком тайны. Поступило лишь сообщение 29-го января от молодого слуги частной клиники на углу улицы Руссле, где была квартира генерала о том, что полицейский в форме, мужчина и «дама в бежевом пальто» вталкивали в автомобиль какого то господина, похожего на появившиеся в газетах фотографии генерала, при чем полицейский шел рядом с шофером. Слуга подумал, что происходит какой то полицейский арест. Наконец, поступили сведения о том, что в маленький французский порт возле Кобурга прибыл грузовик с каким то большим ящиком, а в этот день во французских водах стояло советское торговое судно.

Для всех нас было ясно, что генерал был похищен большевиками, что «с негодованием» отрицало советское посольство и только теперь, недавно, вышла в СССР книга советского писателя Никулина, описавшего похищение генерала Кутепова.

Все наши попытки устроить демонстрацию перед советским посольством потерпели неудачу: весь квартал улицы Гренелль, где оно помещалось, был оцеплен большими силами полиции... Французские власти, несмотря на все протесты не только наши, но и многих французских политических деятелей, несмотря на три больших митинга в Париже, классировали дело. После одной из негодующих статей в «Ча-

совом», его редакторов В.В. Орехова и С.К. Терещенко вызвал к себе главный комиссар Сюртэ г. Фо Па Бидэ и пригрозил серьёзными санкциями, если не будет прекращена, по его словам, «безответственная кампания» — об этом тогда же было помещено в «Часовом».

Похищение ген. Кутепова произвело ошеломляющее впечатление на русскую эмиграцию. Я не ошибусь, если скажу, что в те дни мы все были объединены и готовы на все жертвы. Со всех стран нашего рассеяния шли письма, в которых русские офицеры, солдаты, казаки отдавали себя в полное распоряжение нашего Главного командования.

Ген. Кутепов часто говорил: «Иногда кругом, ничего, кроме человеческой подлости не видишь и тяжело становится на душе. В такие минуты я всегда вспоминаю СВОИХ и горжусь ими». Он, несомненно, готовился к той страшной участи, которая его постигла. Совсем незадолго до дня своего похищения, он имел беседу со мной. Она была помещена в «Часовом». В ней он сказал, между прочим:

«Мне стало известно, что на РОВС и в частности на меня, в самом ближайшем будущем будут предприняты отчаянные нападения заграничного ГПУ. Будут пущены все средства. Как известно, с средстввах большевики не разбираются и среди этих средств главную роль будет играть провокация. Мы должны быть готовы к этому натиску, мы должны предупредить о нем всех наших офицеров. Напишите об этом, предупредите всё военное зарубежье. В такие минуты, как никогда, нужны выдержка, спокойствие и дисциплина». И дальше:

«Только верность славным традициям, сплоченность и несокрушимое единство не дают нам превратиться в безнадёжно рассеянную беженскую пыль, бесполезную для России. Наша сила-в единении. При всех испытаниях, мы должны теснее сплотиться вокруг нашего национального знамени». «Мы часть русского народа. Мы свободны и поэтому на нас лежит особо ответственная задача в борьбе с поработителями России. Наш политический путь ясен. Мы не отрываемся от нашего народа. Русское знамя, которое наши вожди с честью пронесли через все испытания, никогда не склонится перед врагами России, но мы никогда не отдадим его в руки каких либо политических партий, как бы они не назывались...»

Прошло несколько лет и преемник ген. Кутепова, ген. Е.К. Миллер, пал в свою очередь жертвой большевицкого преступления.

Мы вспоминаем эти давнишние трагедии в наши дни скорби и апатии русской эмиграции, часть которой докатилась даже до

примирения с палачами России. Только перед частью ея остался неизменным долг служения России.

Творец Галлиполи, ген. Кутепов знал, что сидеть сложа руки нельзя. И он поднял непосильную борьбу против страшного и могущественного врага. Мы все видели в нем вождя и человека долга и дела. Десятки офицеров пошли на единичный подвиг во имя спасения России. Большинство из них не вернулось к нам. Я знаю, как Александр Павлович тяжело переживал их гибель-я видел его в эти минуты, видел, что он оплакивает гибель его офицеров, как смерть своих собственных сыновей. Много было жертв, но что было бы с честью русской эмиграции, если бы в те времена, когда мы все были молоды, полны сил и святой мезтью, ограничивались только панихидами и банкетами. Тогда было бы поистине стыдно смотреть друг другу в глаза.

Имена первых кутеповцев, пошедших на смертельный подвиг: Эльвенгрена, Захарченко-Шульц, Радковича, Болмасова, Соловьева, Шорина, Петерса, Сольского, Сусалина, Ларонова, Конради, также как имя мстителя за Россию Коверды, и других, имена их Ты, Господи, веси-это наша гордость, наша слава и, может быть, наше высшее оправдание перед Отечеством. Тогда пошли бы не только они и готовились к подвигу многие другие. Но эти погибшие, избранные Кутеповым люди, наши братья, павшие в единоборстве с врагом, должны быть записаны золотыми буквами в историю борьбы за Россию.

Лучшими ценителями ген. Кутепова, его сподвижников и его дела были большевики. Они то знали, что перед ними непримиримые враги.

Стоит ли что либо добавлять ко всему написанному? Да стоит...

Несмотря на прошедшее без малого полвека, наш враг остался тем же, мы видим ясно, что сейчас на нашей Родине пробудились силы и те же настроения, которые были у нас в дни белой Борьбы.

Пусть же каждый из нас вспоминает ея героические дни и старается **УКРЕПИТЬ НАШЕ ЕДИНСТВО** и **ВОССОЗДАТЬ НАШУ МОРАЛЬНУЮ СИЛУ**.

Будем же помнить завет погибшего за Россию Александра Павловича и не выпустим из наших рук наше **БЕЛОЕ** знамя.

Преодолеем нашу пассивность! Будем достойными тех, кто пал в подвиге за Россию. Это зависит только от нас самих.

И, верю, что будущая Россия воздаст нам должное по делам нашим!

РАДИО-ИНТЕРВЬЮ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

11-го апреля парижское телевидение показало интервью А.И. Солженицына. Это было одно из самых сильных выступлений писателя-борца. Упомянув, по просьбе интервьюера, о своей борьбе в СССР («Бодался телёнок с дубом»), обрисовав картину работорговческого режима и его системы порабощения народа вплоть до кошмара психиатрических застенков, А.И. Солженицын говорил о самоубийственной политике Запада, не только закрывающего глаза на происходящий в России ужас, но и помогающего кнутобойной власти спасти себя от всё возрастающего народного гнева.

Русская эмиграция твердит об этом уже добрых полвека, её умышленно не хотели слушать. Теперь все наши разоблачения подтверждаются внутрirosсийским героем сопротивления, сделавшимся для разумных кругов Запада символом освобождения нашей поработченной страны.

А.И. СОЛЖЕНИЦЫН В МУРМЕЛОНЕ

6-го апреля А.И. Солженицын посетил Русское Военное Кладбище и Храм-Памятник на нем в Мурмелоне, молитвенно преклонился перед могилами русских воинов и живо интересовался историей Русского Эспедиционного Корпуса во Франции, объяснение которой давал ему наблюдающий за Кладбищем капитан Корпуса В.А. Васильев. Из Брюсселя прибыл председатель комитета по сохранению Храма-Памятника В.В. Орехов. Вместе с А.И. Солженицыным были Н.Д. Солженицына и Н.А. Струве.

СОЮЗ ОФИЦЕРОВ УЧ. ВОЙНЫ НА ФРАНЦ. ФРОНТЕ И КОМИТЕТ ПО СОХРАНЕНИЮ ХРАМА ПАМЯТНИКА И РУССКОГО ВОЕННОГО КЛАДБИЩА В МУРМЕЛОНЕ.

На общем собрании Союза Офицеров 21.3.75 было избрано Правление в лице председателя кап. В.Н. Бугославского, вице-председателя князя С.С. Оболенского, ген. секретаря А.А. Хазова, казначая А.А. Андреева, членов кап. В.А. Васильева, В.А. Шамраева и в Рев. Комиссию: полк. Малинина, полк. Де Витта и Гойлевского.

На общем собрании Комитета в Бельгии 25.3 переизбрано прежнее Правление в лице председателя В.В. Орехова, секретаря М.Н. Каневской и казначая М.В. Ореховой, и Рев. Комиссия: О.В. Желябина и М.М. Хуцу.

Храм-Памятник нуждается в спешном ремонте купола. Необходимо, кроме того, соорудить артезианский колодец и ограду кладбища с задней стороны, что требуют департаментские власти. Средства на эти цели необходимо собрать. Комитет в Бельгии обращается с призывом к русским людям помочь этому необходимому делу вступлением в члены Комитета и сбору средств по подписным листам, которые можно получить у М.Н. Каневской.

КАК И В ПРОШЛЫЕ ГОДЫ, ПАЛОМНИЧЕСТВО НА КЛАДБИЩЕ СОСТОИТСЯ НА КАТОЛИЧЕСКУЮ ТРОИЦУ 18-го МАЯ И ЖЕЛАЮЩИЕ ЗАПИСАТЬСЯ МОГУТ ПОЛУЧИТЬ ВСЕ СПРАВКИ В РУССКОМ ДОМЕ БРЮССЕЛЯ. Поездка возможна только на один день.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ВЫЗЫВАЮЩАЯ ПОХВАЛУ

Это по адресу нашего члена А.И. ДУБРОВСКОЙ, уже долгие годы ведущей похвальной работу среди французов в Ментоне, читая им лекции и доклады о России, ее истории и литературе, именно для того, чтобы рассеять нелепые рассказы о старой России и дать правдивую картину нашего прошлого. Перед французскими слушателями прошли составленные ею лекции о Пушкине, Гоголе, Лермонтове и других наших больших писателях. В январе этого года в ментонском зале «Друзей Искусств» состоялся доклад Агриппины Ивановны на тему «Трагическая смерть двух монархов» французского Людовика XVI и императора Николая II. Судьба их, действительно, во многом сходится: то же благородство характеров, та же доброта, та же культурность, та же жертвенная любовь в своей стране. И примерно та же клевета, подобная же подпольная работа, натравливание толп: во Франции-кризис в результате больших трат на северо-американскую войну против Англии, в России-тяжелая и кровавая война...

А.И. Дубровская дала замечательно правдивую характеристику нашего последнего Государя, указала на начавшийся культурный и экономический прогресс России после реформ Александра II, тоже убитого террористами и на ненужность революции, без которой несомненно победившая бы в войне Россия достигла бы неизмеримо большего успеха во всех, отношениях, притом без страшных народных жертв, чем хвастаются сейчас коммунисты. Особенное впечатление произвел рассказ докладчицы о зверском убийстве Государя, Императрицы и чистых и невинных Их детей: в аудитории многие не могли скрыть слез. Доклад имел исключительный успех. Председатель общества г. Серж Бернштам подчеркнул большое значение докладов А.И. Дубровской, которая раскрывает перед французами истинную картину России, принесшей столько «жертв для общего с Францией дела и образ ее Монарха, верного союзника Франции.»

Следующий, февральский доклад А.И. Дубровской, прошедший с таким же успехом был о Байроне, оказавшем большое влияние на русскую литературу XIX века.

Р.Н.О. сердечно приветствует талантливую лекторшу Агриппину Ивановну, искренне поздравляет ее с заслуженным успехом и желает ей бодрости и сил для дальнейшей работы на наше общее Русское Дело.

БРЮССЕЛЬ

27.12 состоялось общее собрание членов Брюссельского Отдела Р.Н.О. Были переизбраны члены Совета Р.Н.О. от Брюсселя.

СОЮЗ ИНВАЛИДОВ

2 марта в Русском Доме состоялось годовое общее собрание членов Союза Русских Военных Инвалидов, на котором был утвержден годовой отчет Союза и переизбрано прежнее правление союза во главе с А.А. Векслером.

СОВЕТ Р.Н.О.

Годовое общее собрание Совета Р.Н.О. состоялось 19 марта. Собрание утвердило годовой отчет Казначая и продлило полномочия Председателя, Центр. Правления и Ревизионной Комиссии на 1975-й год.

СКОРБНЫМ ЛИСТОК

† 8.3 в Льеже скончалась член Р.Н.О.-Мария Александровна ПЕШЕЛЬ.

† 6.4 в Брюсселе скончалась Ольга Павловна МОСОЛОВА, мать члена Правления Р.Н.О., которому правление выражает свое глубокое сочувствие.

ХОРЛЫ

Я не пишу о десанте в Хорлы Дроздовской бригады, о нем читайте в книге «Дроздовцы в Огне», но я сообщу только об участии в нем 4 Дроздовской батареи, о Белых Мальчиках и о смеотворном случае со мной на пристани в Хорлах, виновником которого был трофейный верблюд...

После высадки и взятия Дроздовцами мало-го полуостровка с поселком Хорлы, нам предстоял ночной бой на перешейке за выход в тыл красной армии, осаждающей Крым — последний уголок Свободной России от красного интернационала.

Вечером наша батарея получила приказ выйти на перешеек и приготовиться к ночному бою. Батарея была только с одним пулемтом, а орудия мы спустили в горах под Новороссийском и отправились грузиться на пароход «Екатеринодар».

Придя на перешеек, нам выдали белые повязки на фуражки и рукава, чтобы в ночном бою отличать своих от врага. Батарейцы перед боем решили отдыхать под шум морской волны. Только Белые Мальчики подняли вопрос о штыхах. Предположим, говорили они, если пехота пойдет в штыхы, что же нам делать? И они нашли, без начальства, разрешение сложного вопроса о штыхах: они пойдут за пехотой брать врага в приклады. Видя штыховое замешательство начальства, они успокоились и улеглись вздремнуть перед боем. Их разбудила стрельба на перешейке и Егерский марш, известный всем Дроздовцам в тяжелую минуту боя. К утру красные были изгнаны за перешеек и бригада пошла с непрерывным боем, окруженная с трех сторон врагом (с четвертой было море), пробиваться к Перекопу...

Наша батарея получила приказ остаться на перешейке, занять готовый окоп (от моря до моря) с бруствером на сторону Хорлов, напоминающий нам артиллерийскую шутку — «пять, пять по своим опять» и охранять подступ к Хорлам, где шла погрузка раненых и трофеев, что на катере перевозились на пароходы, стоящие в открытом море и ожидающие сообщения о прибытии десантной бригады на Перекоп; к приказу добавлялось, что охраняющей Хорлы батарее, сниматься с позиции по приказу капитана вспомогательного крейсера «Цесаревич Георгий».

Заняв окоп, Белые Мальчики быстро установили телефонную связь с катером на пристани и стали ожидать появления врага...

Части красной армии, как видно, увлеклись преследованием бригады и нас оставили в покое; появлялись малые группы противника у перешейка, которых мы меткой стрельбой прогоняли. Нашей малой группой в количестве 30-35 батарейцев, командовал не командир батареи, а командир 2-го Дроздовского артиллерийского дивизиона полковник Шейн.

Около пяти часов вечера, батарея получила приказ от капитана оставить позицию и идти на пристань грузиться в ожидающий нас катер.

С песней и музыкой под гармошку вольноопределяющегося Кафарены, мы отправились на пристань, где застали двух наших разведчиков за погрузкой трофейных верблюдов. Один из них уже был на палубе катера, но второй, стоя на деревянном помосте между катером и пристанью, упорно не хотел расставаться с Хорлами, наблюдая по бокам морскую пучину.

Необходимо вспомнить наказ матери, провожающую меня на ратное дело. Вот ее наказ: «будь на службе исполнительным, но на ней никогда не напрашивайся и Господь Бог тебя сохрани на многие лета». Я забыл материнский наказ и бросился помогать разведчикам тянуть непослушного верблюда и нарвался на отвратительную неприязнь, опозорившую меня перед всеми батарейцами и моряками. Я до сих пор помню ее: разведчик видя упрямство верблюда и его боязнь воды, решил его голову покрыть мешком, а тот, отворачиваясь от мешка, окатил изобильным плевком мою голову, лицо и грудь и спокойно пошел на палубу под громкий смех присутствующих. Я не знал что мне делать с этой тощей скотиной: то ли взять его в приклад, то ли ответить плевком, а батарейцы, проходя на катер, издевались надо мною. Подошел и командир батареи и, смеясь, приказал потребовать у оскорбителя сатисфакции. Один из сердобольных телефонистов подал мне тот самый мешок, что предназначался для покрытия головы верблюда, вытереть его плевком, так как платок был бесполезен для такого дела.

Как хорошо предо мною стоит сейчас катер, верблюд-оскорбитель, слышится мне громкий смех батарейцев и моряков и шуточный приказ командира потребовать у верблюда сатисфакции.

После десанта в Хорлы, наша батарея стояла в татарской деревушке возле станции Курман-Кемельчи, где я с верблюдом помирился, он был послушной и милой скотиной, а в Северной Таврии мы стали боевыми друзьями: он привозил, часто под обстрелом батарей, нам кухню на позицию, и всегда под злые крики кавалеристов и ездоков потому, что их лошади, видя «красавца» верблюда, очень тревожились и валили ездоков своих из седел.

Лев Булгаков

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА РУССКОЕ ВОЕННОЕ КЛАДБИЩЕ В МУРМЕЛОНЕ

Состоится в воскресенье 18-го мая.

Предполагается выезд автокара в 7 часов утра, возвращение в Брюссель вечером.

Предварительная запись обязательна и принимается только до 9-го мая в Русском Доме. Ввиду сильного возростания цен и неизвестного количества записавшихся, взнос 500 бельг. франков. В случае большого числа записавшихся часть этой суммы будет возвращена.

50-ТИЛЕТИЕ Р.Н.О. В ЛЬЕЖЕ

Российское Национальное Объединение в Льеже, старейшая русская организация в Бельгии, отмечает в воскресенье 11-го мая пятидесятилетие своего существования.

Собрание состоится 11-го мая в 4 часа дня в помещении Библиотеки Р.Н.О.

Все члены Р.Н.О. и его друзья сердечно приглашаются.

Правление Льежского Отдела Р.Н.О.

ОТ «ЧАСОВОГО»

Ввиду финансовых трудностей, о которых мы сообщали в предыдущих выпусках, мы вынуждены этот номер выпустить двойным, за апрель и май. Еще раз подтверждаем, что, независимо от этого, все подписчики получат нормальное количество номеров.

Ряд наших подписчиков нашел возможным прислать «Часовому», в дополнение к подписной плате, пожертвования для «Часового» в эти трудные для него времена. Об этом мы своевременно объявим, пока же приносим глубокую благодарность всем, откликнувшимся на наши нужды.

Нас особенно тронул конверт, опущенный в одном из европейских портов, в котором было 50 рублей и записка на клочке бумаги: «Держитесь. Спасибо вам.»

РЕДАКЦИЯ.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Андрей Дикий. «Евреи в России и в СССР».

Книга вышла на английском языке.

Цена 8 долларов и 75 центов.

Заказы направлять по адресу:

Mr. L. Volovlikoff P.O. Box 9328

Ottawa, Ont. Canada

K 19 3 V 1

ОПЕЧАТКА

В № 584 в статье В. Ингула о новой книге Д.М. Панина в самом начале, было сказано «напечатал», тогда как нужно было сказать «напечатали».

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙорКЕ**

Mrs N. A. Kowrda

(Арт. Е 6)

372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

П А Р И Ж .

**«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
у Г. И. КОНОНОВИЧА**

ШЕЛЕПИН В ЛОНДОНЕ

Приехавший в Лондон по приглашению английских синдикатов бывший глава КГБ, а ныне председатель Ц.К. профессиональных союзов СССР, ШЕЛЕПИН был встречен враждебными манифестациями англичан и вынужден был укоротить свой визит. Подобный «прием» советского саванника, несомненно, отразится на англо-советских отношениях. Английская пресса обвиняет рабочее правительство в том, что оно дало согласие на приезд лица, тесно связанного с советской рабовладельческой политикой.

ДОСАДНАЯ ОПЕЧАТКА

По вине типографии и корректора (каковым является сам редактор) в прошлом номере в статье Г. Фоменко об Индии напечатано, что в этой стране рождается ежегодно пятьдесят миллионов детей. Надемся, что читатели поняли, что это абсурд. Надо читать: ПЯТНАДЦАТЬ миллионов.

**ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА
ВРАНГЕЛЯ
(«БЕЛОЕ ДЕЛО»)**

«Часовому» пожертвовано несколько книг «Воспоминания Генерала Врангеля». Стоимость их в продаже (с пересылкой) 770 б. фр. (80 фр. фр.).

Контора «Часового» имеет возможность усутнить их по цене 420 б. фр. (50-фр. фр.) - с пересылкой.

Желающие их приобрести должны посетить с заказами.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« Р У С С К А Я М Ы С Л Ь »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSEE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс — б. фр.	300.—	170.—	90.—	30.—
Франция — н. фр.	40.—	22.—	12.—	4.—
США, Канада — дол.	10.—	6.—	3.—	1.—
Ю. Америка — дол.	7.—	3,50	1,75	0,70
Великобритания — фунт.	3.—	1.70.—	0.90.—	0.30.—
Германия — марк.	28.—	15.—	8.—	3.—
Австрия — шил.	100.—	50.—	25.—	10.—
Швеция — крон.	30.—	15.—	8.—	3.—
Швейцария — фр.	25.—	15.—	8.—	2,50
Испания — пез.	400.—	220.—	120.—	40.—
Бразилия — круз.	30 кр.	—	—	3 кр.
Греция — драхм.	100.—	60.—	30.—	10.—

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

47-й ГОД.

на 1975 г.

ПРИХ en Belgique 25 F.
 en France 4 F.
 en Gde Bretagne 25 Ps.
 en Amérique 1 \$
 Deutschland 3,50 M.
 в СССР —
 бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 588-589
 (6-7)
 Июнь - Июль
 1975 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE »

mensuel

(47e Année)

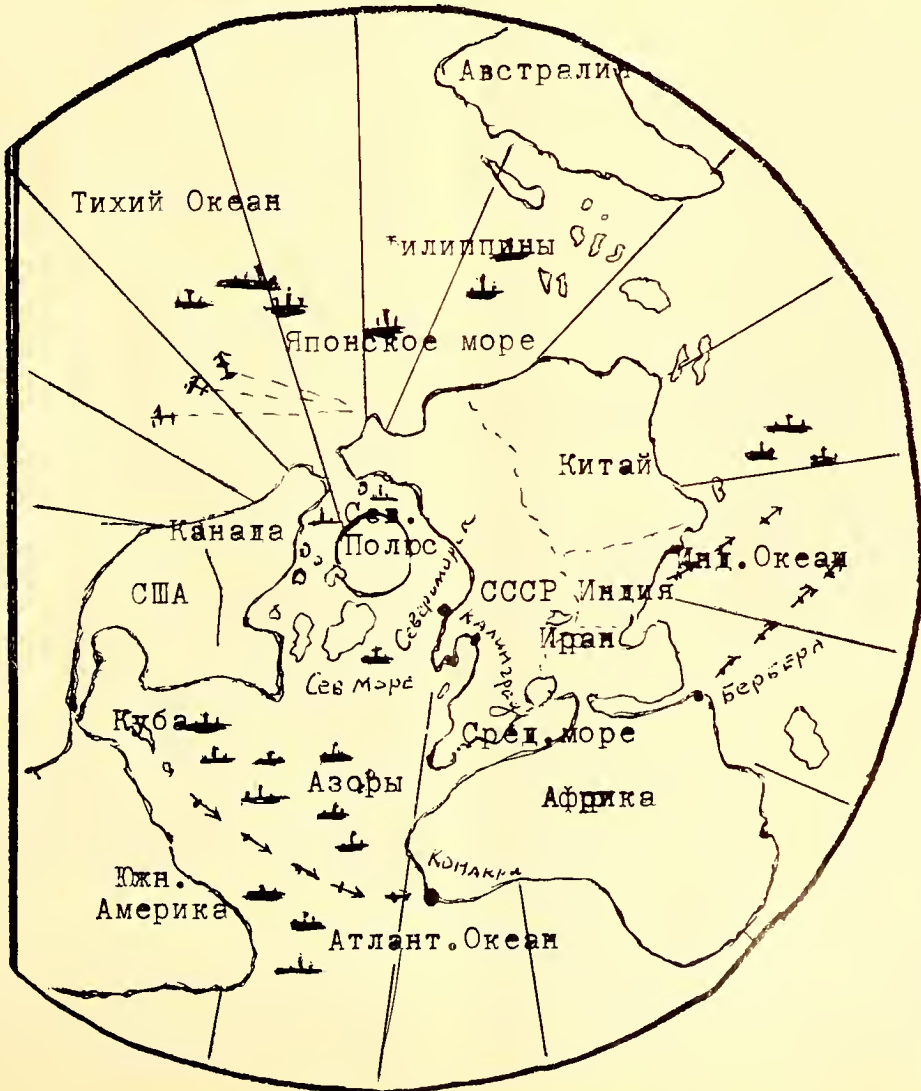
|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale: « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.Ch.P. : 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

В ЧЕТЫРЕХ ОКЕАНАХ

Советские морские и воздушные манёвры «Весна».

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЦА

XXXIV

Прошло тридцать лет со времени выдачи Британской Королевской Армией в Лиенце 35.000 казаков, казачек и их детей большевицким палачам. Об этом писалось не раз в «Часовом», вышла замечательная по своей документальности книга б. Кубанского Атамана ген. Науменко, вышла предсмертная книга молодого Краснова «Незабываемое», было много других русских свидетельств об этих страшных днях. Большинство выданных было замучено в советских концлагерях, не считая расстрелянных на месте выдачи. Некоторые, очень немногие, были выпущены и мы их всех видели-истощенные, измученные советским «правосудием», они прожили с нами лишь несколько месяцев. Западный мир долго молчал, несмотря на наши напоминания о неслыханном в новейшей истории злодеянии.

И вот, недавно вышла книга англичанина Бетелла, использовавшего не только наши свидетельства, но и подлинные документы союзных войск. Впервые на Западе НЕ русским пролит свет на это страшное дело.

Несмотря на всё уже давно известное и прочитанное, при чтении этой книги, го-

ворю без всякого шаблона-стынет кровь. В ней описано подробно всё: посильное сопротивление выдачи тысяч людей, самоубийства, матери, бросающие своих детей в Драву и сами разделяющие их участь, но самое главное-обман несчастных людей, которых успокаивали, что выдачи не будет и давали честное слово британских офицеров. Главный актер этой трагедии, майор Дэвис, потом уверял Бетелла, что он не может забыть совершенной подлости по отношению к людям, которых он полюбил за их дисциплину и духовный подвём. В таком же духе высказывался потом и фельдмаршал Александер, указывавший на долг солдата.

Автор, описывая всё это страшное. берет под защиту английских офицеров, обязанных исполнять приказ свыше. Это можно отчасти понять: герои в наш век редки, был французский адмирал Дюмениль, который погубил свою карьеру, отказавшись выдать эвакуировавшийся, под гарантию Франции, Русский Флот в Бизерте; ни фельдмаршал Александер, ни генерал Кейгтейль, ни полковник Малькольм, ни майор Дэвис, такими героями быть не захотели. Они исполнили свой воинский долг, подчинившись приказу английского правительства, подписавшего чудовищное Ялтинское соглашение. С точки зрения воинской дисциплины они правы. Но... они

СОВЕТСКИЙ ФЛОТ

Между 1962 и 1972 гг. советский флот построил 911 морских единиц, тогда как США построили всего 263. Из этого числа советских подводных лодок 137 и американских - 75.

Обозреватели советских вооружений считают, что, если в случае средневосточного конфликта, произойдет морское столкновение в Средиземном море, американский флот со своими большими кораблями в 508 единиц, потерпит поражение от советского флота с его небольшими кораблями в 2.050 единиц. Почти все суда США старые и почти все советские суда вновь построенные.

Для любого наблюдателя ясно, что советский флот создан не только для защиты собственных берегов, но и для наступательных операций.

Недавно произошли советские военно-морские маневры, которые Советы назвали «Весной», а американцы «Океан 75». Они продолжались три недели и в них принимали участие 200 надводных кораблей и 100 подводных лодок и большое количество авиации. Маневры обняли о-

громное пространство Атлантического, Тихого С.-Ледовитого и Индийского океанов. Руководил маневрами адмирал флота Горшков, который не скрывал грандиозную оперативную цель маневров.

В СССР создан первоклассный флот, который является угрозой для всех западных флотов. Кроме военных кораблей в маневрах принимали второстепенное участие торговые суда, большая часть которых была сгруппирована у Азорских островов и у берегов Японии. Воздушная разведка из самолетов ТУ-95 и ИЛ-38 велась из советских военно-морских баз на Кубе, в Гвинее и в Сомали.

На маневрах была установлена электронная связь между всеми судами и базами.

Могучий размах этих маневров вызвал беспокойство западных штабов и вопрос, для чего они были так демонстративно проведены.

ОТ РЕДАКЦИИ

Еще один номер мы вынуждены выпустить двойным. Заверяем еще раз наших подписчиков, что они получают своевременно все журналы, согласно внесенной ими подписной платы.

видели и знали трагедию людей, включая женщин и детей, выдаваемых на смерть (в книге ясно указано, что и Черчилль и Иден были совершенно уверены в этом, но не желали неприятностей со стороны союзного советского правительства), и только некоторые младшие офицеры и солдаты английской армии иногда пытались спасти хотя бы женщин и детей. Эти солдаты приходили к своим командирам и заявляли, что союзниками палачей они не хотят быть, но... приказ есть приказ: «Без разговоров. Кругом марш»... Вместе с автором мы признаем, что это чудовищное дело легло кровавым пятном на британский флаг.

Не отходили от своих союзников и американцы. Даже больше, когда англичане, убедившись в трагедии в Лиенце, искали какого то выхода, американское правительство, руководимое Рузвельтом, уверенным в доброте и благородстве «доброего Джо» (Сталина), было непреклонным и до конца выдавало на крестные муки власовцев. В общем было выдано советскому правительству **ДВА МИЛЛИОНА** людей.

И, если бы был смысл, политический хотя бы смысл этого жуткого предательства... Через совсем короткое время, несмотря на все «гарантии» полный захват власти в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, блокада Берлина и... продолжение следует: советские танки подавляют восстание рабочих в Берлине, двигаются по телам таких же рабочих и молодежи в Будапеште, превращают чехословацкую «весну» в суровую зиму... Страшно сказать, но во всех этих странах, даже в тех, где любили и почитали Россию, русское имя стало синонимом **ЗВЕРЯ** и **ПАЛАЧА**. Но это уже наше горе! А Западный мир?

Продолжается та же самая, поистине, трагикомическая свистопляска. Подписываются соглашения о чем угодно (без какого либо контроля на территории СССР), собираются бесчисленные конференции в духе господина Киссингера, — через короткое время Вьетнам и Камбоджа испытывают коммунистический рай с дикими избиениями населения, в духе нашего Крыма), И... продолжают верить, эти буквально жалкие правители нашего скорбного мира...

Подсоветские люди, подчас приезжающие на Запад и с которыми удается поговорить, в недоумении, они спрашивают: «Кто же управляет этим пока еще свободным миром? Сумасшедшие или сознатель-

ные прислужники Брежнева и Ко». Если бы только знали короли и президенты, совершающие паломничества в Москву, ЧТО о них думают подсоветские люди, им, **МОЖЕТ БЫТЬ**, было это неприятно. Хотя в наш скорбный век понятия чести, совести или даже простого здравого смысла, считаются устаревшими...

Продолжается пресловутое «мирное существование», поистине подготавливающее «гибель Трои».

И это уже говорим не только мы, российские изгнанники. Это отчетливо понимают здоровые западные круги и они, как и мы, готовятся к двенадцатому часу...

Может быть, простая человеческая логика все же будет понята теми, кому надо, в час одиннадцатый. Ибо он уже не далек.

**

Страницы «Часового», увы, считаны и мы не можем сейчас нарисовать всю картину португальских событий, которые уже ощущаются в вопросе защиты Европы от неминуемого (и уже частично начатого в форме социальных брожений) советского натиска. Об этом в следующем номере.

Закончу свою статью заявлением, что история ничему не учит. Президент Рузвельт, выручая СССР от неизбежного поражения, твердо верил в добрые намерения Сталина, теперь государственные деятели совершенно серьезно говорят о таких же добрых намерениях товарища Брежнева!

Приходится, извиняясь перед читателями, повторить римскую мудрую поговорку: «Если Юпитер хочет наказать, он отнимает разум».

В. Орехов

П.С. Поведению нынешних монархов я перестал удивляться с тех пор, когда в 1922 году Великобритания, первая, почти одновременно с королевской Италией, признала большевиков, а английский король Георг V, двоюродный брат и личный друг нашего последнего Государя, принимал и пожимал руки тогдашних убийц Царской Самьи. Мне говорили (б. министр П. Варк, князь Белосельский-Велозерский Старший и б. посол Саблин), что король тяжело переживал трагический конец Государя, молясь о Нем в дворцовой церкви. Но разве молитвы могут оправдать общение с убийцами и помощь им?.. А недавно СССР посетила с официальным визитом внучатая племянница убитого государя датская королева Маргарита...

ВОЕННАЯ ХРОНИКА ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

Советский военно-воздушный флот в Восточной Германии насчитывает сейчас: 3 дивизии истребителей (стоянки в Померании-Пуфнитц, в Ангальте-Цербст и Мезербург), и 3 дивизии бомбардировщиков (стоянки в Мекленбурге-Рехлинг, в Саксонии-Гроссенхейм и в Берлине-Вернейхен). Обучение экипажей носит наступательный характер.

В Чехословакии находится 160.000 советских войск, из них две трети в Чехии и Моравии и около 40.000 в Словакии. Главные казармы в Тешене и в Миловицах важнейший советский аэродром.

Выяснен новый тип советского вертолета М-24, скорость 226 км/час, вооружен пулеметами 12 мм и 5 ракетами бьющими на 3 километра. Экипаж-10 человек.

Войска Варшавского Договора получили на вооружение мортиры 120, 160 и 240 мм.

В Венгрии сооружено большое ядерное подземное депо около Лиллафуред. Оно находится в исключительном ведении советской армии.

В Чехословакии создана специальная военная полиция в 20.000 человек, причем набор производился исключительно из коммунистов.

СИРИЯ: Страна находится в полном смысле слова под советским военным контролем. Ракетными войсками командуют на всех ступенях советские офицеры. То же происходит в военной авиации, вооруженной МИГ-21 и МИГ-23. Танковые войска (более 1.000 танков) также на высших ступенях командуются советскими офицерами.

ИРАК: В последнее время прибыло более 6.000 советских военных советников и инструкторов. В порту Умм-Каср сооружается советская воздушно-морская база. Кроме Ирака, замечено значительное проникновение советских агентов в Кувейт.

УГАНДА: И эта негритянская страна, управляемая полунормальным генералом (капралом). Иди Амином, перешла в советский лагерь. СССР поставляет туда авиацию (МИГ-21), танки и бронированные автотранспорты для переброски войск. Ввиду полного отсутствия в Уганде знающих офицеров, на всех ответственных постах будут советские офицеры и летчики.

*
**

Известно, что СССР не только вооружается, вопреки всяким соглашениям и гарантиям, но и повсеместно работает на разложение западных стран. Так, напр., под влиянием советской пропаганды, американская печать и различные «прогрессивные» организации нападают на американские службы контр-разведки, разоблачавшие советскую подрывную работу в США. По сведениям американских разведывательных служб, до 500 советских граждан, проживающих в США, так или иначе связаны в КГБ, а некоторые занимают ответственные посты в Советском посольстве и в советском представительстве ООН.

Кроме этого, за последнее время ощущается советская подрывная работа в войсках Атлантического Договора. Пока всюду требуют «демократизации» армии с призывами в некоторых странах к забастовкам военных чинов, с полным основанием надеясь что эта «демократизация» создаст у солдат пораженческие настроения, которые, кстати, уже в некоторых армиях явственно замечены.

Дамокл.

● Глава чилийских коммунистов Карволан, подготавливавший превращение своей страны в деспотию, по примеру СССР, находится в тюрьме в С. Яго, где к нему допускают иностранных журналистов, которым он свободно дает интервью. Награжденный в мае Ленинской премией, он из тюрьмы ответил в Москву благодарственной телеграммой. Допускается ли это в советских тюремных и психиатрических застенках, о которых забывают многие иностранные радители прав человека?

Голодающая Индия, правители которой выманивают у западных держав помощь, 19 апреля выпустила свой космический спутник при помощи советской ракеты. Совершенно очевидно, что все средства на это были даны и вся работа произведена Советским Союзом ясно для какой цели-укрепления его положения в Индийском Океане. Спрашивается, как к этому отнесутся западные державы, всемерно помогающие нищему индийскому народу?

● РЕКОРД «АНТЕЯ». Новый тип воздушного корабля «Антея» вошел в строй советской авиации. Корабль сделал мировой рекорд скорости по замкнутому 5.000-километровому маршруту с грузом 40 тонн на борту и со скоростью в 584 км в час. Кораблем во время этого полета лично командовал командующий военно транспортной авиацией генерал-лейтенант Пакилев.

● 14 мая исполнилось двадцатилетие Варшавского Договора, торжественно отмеченное в Москве и в других столицах вошедших в него стран.

РОЗЫСКИ

Брат розыскивает сестру Фаину Константиновну ВИКБЕРГ и ее детей: Татьяну, Глеба и Бориса Эммануиловичей ВИКБЕРГ. Просьба сообщить (уплачу расходы): Mrs Angelina Sasso, P.O. Box 254, College St Covina (Calif.) - 91722 U.S.A.

РОЛЬ РОССИЙСКОГО ФЛОТА В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

ГОВОРЯТ ДВА РУССКИХ АДМИРАЛА:

«Как бывший начальник Морского Генерального Штаба, я преградил строгой цензурой во время войны доступ в прессу каких либо известий о Флоте. Вследствие чего, за редким исключением, очень немногих непосредственно соприкасавшихся лиц, мало кто знал о деятельности флота и даже высокоавторитетные сухопутные генералы, не все ознакомились ту крупную роль, которую сыграл флот в общей системе действий вооруженных сил России в войне 1914-1917 гг. Париж 4 сент. 1938 г.

Адмирал А. Русин

«В минувшую мировую войну 1914-1918 гг. значение морской силы было столь велико, что с определенной несомненностью выявилось ее влияние на исход всей войны. Флоты воюющих держав раскинулись по всем океанам и морям, где надо было вооруженной силой воздействовать на неприятеля-будь то в прямом смысле и назначении для уничтожения кораблей противника, будь то в нанесении ущерба его торговле и коммуникационным линиям, либо для оказания помощи действующим на театрах сухопутным силам. Враждующие страны по разному действовали на всяком отдельном театре войны. Методы ведения самой войны на море тоже зависели от географического и стратегического положения. Всё вместе взятое вызвало такой живой интерес всех граждан всех воювавших стран, что сами командующие флотами выступили после войны в печати и выпустили в свет свои мемуары. Их ближайшие сотрудники со своей стороны дополняли повествования. Более молодые офицеры опубликовывали свои дневники. Все эти издания вызывали живейший интерес...

В совершенно исключительном положении оказалась Россия. Раздираемая гражданской войной, она вышла из состава сражающихся сторон до заключения общего мира. Все командующие флотами или скончались естественной смертью или были расстреляны большевиками. Архивы морского министерства остались в Петрограде и доступ к ним был отрезан. Очу-

тившиеся за границей адмиралы не сохранили своих дневников войны. Трудные условия существования на чужбине лишали возможности заняться кропотливой работой собирания сведений для составления исторического труда, который мог осветить роль Российского Императорского Флота в минувшую войну.

Между тем, эта роль была чрезвычайно ответственной и огромной в общем плане военных действий. Многим казалось, что при той замкнутости Балтийского и Черного морей, на них «ничего особенного» не произошло. В печать, благодаря строгой военной цензуре, попадали лишь краткие сведения-официальные сообщения Штаба Верховного Главнокомандующего или сообщения Морского Генерального Штаба. Очень часто эти сведения нарочно задерживались опубликованием, иногда же, когда требовали обстоятельства, некоторые подробности заведомо передавались так, чтобы ввести в заблуждение противника, не дать ему возможности разобраться в причинах постигшей его неудачи или благоприятного исхода.

Сохранение секрета было настолько серьезным, что не подлежали опубликованию даже фамилии начальников, дабы по характеру последних противник не мог строить предположений о тех действиях, которые можно ожидать от этого начальника.

Значение Балтийского и Черноморского флотов было велико уже тем, что в побережья этих морей упирались фланги наших действующих армий Гадать о том, что произошло бы, если бы наши флоты оказались не на высоте своего исполнения долга перед Родиной-не следует. Можно смело и без всякого преувеличения сказать, что в период великого отхода наших армий, их фланги закинулись бы-на севере до Онежского озера, а на юге до Каспийского (Прим: Это и случилось в войне 1941-45 гг. Г.Ф.Г.). Только наличие этих флотов в этих двух морях спасло положение самых первых дней войны. Только благодаря бдительности и высокой организации наших флотов, были спасены и сохранены крупнейшие наши металлургические-заводские центры-столица и Никослав. Только благодаря энергии нашего флота, германский флот не мог ни разу, вплоть до глубокой осени революционного 1917-го года, высадить десант на наших побережьях, чтобы содействовать успешным действиям своих армий.

Мобилизация наших сухопутных армий ввиду неожиданности войны протекала медленно. Балтийский флот обезопасил эту мобилизацию, дав возможность дове-

«ЦАРСКИЕ ОПРИЧНИКИ»

(по свидетельствам революционеров)
(Продолжение)

Теперь мне приходится приступить к очень неблагоприятной задаче анализа уголовной каторги по свидетельствам Ф. М. Достоевского (Записки из Мертвого дома) и В. М. Дорошевича (Сахалин), т. е. начиная с пятидесятих годов прошлого столетия. Если Достоевский и был сослан по политическому делу на каторгу и помещен вместе с уголовными, то это было исключением, и в последующие царствования на уголовной каторге не было ни одного политического заключенного. Как известно, советская власть не только вновь перемешала политических с уголовными, но даже этих последних поставила своего рода начальством над политическими, как социально близкий себе элемент.

При описании уголовной каторги царских времен я мог бы прибегнуть к методу сравнения с таковыми же тюремными режимами демократических государств и,

сти ее до конца под своею бдительной защитой. Когда война еще не была объявлена, Балтийский флот уже преградил доступ к С. Петербургу и приготовился встретить сильнейшего неприятеля на подготовленной «Центральной Позии». Эта предусмотрительность флота вызвала у немцев необходимость перебросить на русский фронт с запада два своих корпуса: произошло «чудо на Марне».

Многие русские стесняются иногда говорить о заслугах Российских войск и флота, которые были проявлены в общем деле союзных держав. Большевизм и Брест-Литовский мир наложили на многих этот гнёт. Этому, конечно, способствует и отсутствие познаний о всем содеянном вооруженными силами Российской Империи. Русские же имеют право и должны гордиться, тем, как проявляли себя в великую войну наши Армия и наш Флот. Париж, 1938 г.

Адмирал П. Муравьев,
б. Помощник Морского Министра.
Сообщил Г. фон-ГЕЛЬМЕРСЕН.

мне кажется, вовсе не в пользу этих последних.

Многие читатели знакомы с упомянутыми жуткими произведениями Достоевского и Дорошевича. Напоминаю все же, что сидельцами этой каторги бывали страшные убийцы, зверски вырезавшие целые семьи с малолетними детьми, и за которыми числилось иногда по тридцать два убийства на человека. Достоевский описывает каторгу в Сибири, расположенную в богатейшей стране, Дорошевич на скудном, обиженном острове Сахалине. Если беглого каторжника, как «несчастенького», укрывали, кормили и поили в Сибири, где всего было вдоволь, то на Сахалине беглые должны были грабить и резать поселенцев и местных жителей, которые и сами вынуждены были вести полуголодное существование среди скудной северной таежной природы. Всех этих убийц, потерявших зачастую человеческий образ, когда жизнь человеческая теряла всякую ценность и человека убивали буквально за медный пятак, держать приходилось в нечеловеческих условиях телесных наказаний, — палок, плетей, розог. Но и каторга, т. е. арестанты, имела свои законы, было лишь избивение до полусмерти «в темную» или просто убийство. Смертью карался донос на товарищей начальству, которое поэтому даже и не искало себе шпионов в арестантской среде. В этом отношении это сборище убийц, охраняемое зачастую жестокими тюремщиками, было гораздо этичнее советской власти, возведшей донос в государственную добродетель. Добавлю еще, что на Сахалине женская каторга не существовала. Прибывающих каторжанок бывшие каторжники, отбывшие срок и вышедшие на поселение, могли брать себе в «сожительницы». Не входя здесь в моральную оценку этой административной меры, невозможно все же утверждать, что в таких «парах» в женщине всегда видели человека. Каторжники не только имели право переписки с родными, — любой из них мог выписать из России жену и детей, по приезде которых он автоматически освобождался из общей каторжной тюрьмы и выходил на поселение. И часто уже от них самих зависело устройство нормальной жизни на этом суровом острове. Считаю своим долгом констатировать, что, несмотря на все жестокости начальства, в свою очередь травимое арес-

„ ЧАСОВОЙ ”

стоит на посту 46 лет !

Он ждет вашей поддержки !

тантами при всяком удобном случае, над каторжниками не тяготел приговор, который практикуется теперь советской властью, содержащий эти страшные, полные садизма слова: «Без права переписки».

Сделав эти предварительные оговорки, я позволю себе привести здесь некоторые свидетельства Достоевского и Дорошевича, в которых можно найти моменты в жизни каторжан, все же в какой то мере скрашивающие их беспросветное и тяжкое существование, дающие им возможность иногда как то почувствовать себя людьми, а не всеми навек отверженной скотиной.

Начну со свидетельства Ф.М. Достоевского о праздновании Рождества Христова в Мертвом Доме.

«Наконец, наступили праздники. Еще в сочельник арестанты не выходили на работу. Вышли в швальни, в мастерские; остальные только побыли на разводе, и, хоть и были куда-то назначены, но почти все, по одиночке или кучками, тотчас же возвращались в острог, и после обеда уже никто не выходил из него. Да и утром большая часть ходила только по своим делам, а не по казенным: иные чтоб похлопотать о пронесении вина и заказать новое; другие повидать знакомых куманьков и кумушек, или собрать к празднику долгишки за сделанные ими прежде работы... Все ждало завтрашнего дня... Рано, еще до свету, едва только пробили зарю, отворили казармы, и вошедший считать арестантов караульный унтер-офицер поздравил их всех с праздником. Ему отвечали тем же, отвечали приветливо и ласково. Наскоро помолившись Аким Акимыч и многие, имевшие своих гусей и поросят на кухне, поспешно стали смотреть, что с ними делается, как их жарят, где что стоит и так далее... Ждали священника, и уже после него полагались розговены. Между тем, еще не успело совсем ободнеть, как уже начали раздаваться за воротами острога призывные крики ефрейтора: «Поваров!». Эти крики раздавались чуть ли не поминутно и продолжались часа два. Требовали поваров с кухни, чтобы принимать приносимое со всех концов города в острог подаяние. Приносилось оно в чрезвычайном количестве, в виде калачей, хлеба, ватрушек, пряжеников, шанег, блинов и прочих сдобных печений. Я думаю, не осталось ни одной хозяйки из купеческих и из мещанских домов во всем городе, которая бы не прислала своего хлеба, чтоб поздравить с великим праздником «несчастных» и заключенных. Были подаяния богатые, — сдобные хлеба из чистой муки, присланные в большом количестве. Были подаяния и очень бедные — такой какой-

нибудь грошевый калачик и две каких-нибудь черные шаньги, чуть-чуть обмазанные сметаной: это уже был дар бедняка бедняку, из последнего. Все принималось с одинаковой благодарностью, без различия даров и даривших. Принимавшие арестанты снимали шапки, кланялись, поздравляли с праздником и относили подаяние на кухню... На молитве стояло много арестантов, большей частью пожилых... Среди комнаты поставили столик, накрыли его чистым полотенцем, поставили на нем образ и зажгли лампадку. Наконец, пришел священник с крестом и святою водою. Помолвившись и пропев перед образом, он стал перед арестантами, и все с истинным благоговением стали подходить трикладываться к кресту. Затем священник обошел все казармы и кропил их святою водою. На кухне он похвалил наш острожный хлеб, славящийся своим вкусом в городе, и арестанты тотчас же пожелали ему послать два свежих и только что выпеченных хлеба; на отсылку их немедленно употреблен был один инвалид. Крест проводили с тем же благоговением, с каким и встречали, и затем почти тотчас же приехал плац-майор и комендант. Комендант у нас любили и даже уважали. Он обошел все казармы в сопровождении плац-майора, всех поздравил с праздником, зашел в кухню и попробовал острожных щей. Щи вышли славные; отпущено было для такого дня чуть не по фунту говядины на каждого арестанта. Сверх того, сготовлена была просяная каша, и масла отпустили вволю. Проводив коменданта, плац-майор велел начинать обедать... Стали обедать. Поросенок Акима Акимовича был зажарен превосходно. И вот, не могу объяснить, как это случилось: тотчас по отъезде плац-майора, каких-нибудь пять минут спустя, оказалось необыкновенно много пьяного народа, а между тем, еще за пять минут, все были почти совершенно трезвыми. Явилось много рдеющих и сияющих лиц, явились балалайки. Полячек со скрипкой уже ходил за каким-то гулякой, нанятый на весь день, и пилил ему веселые танцы. Разговор становился хмельнее и шумнее... Старичек из стародубских старообрядцев, вздремнув немного полез на печку, развернул свою книгу и промолился до глубокой ночи, почти не прерывая молитвы. Ему тяжело было смотреть на «срам», как он говорил про всеобщую гулянку арестантов... Инвалидов не боялись, а в случае унтер-офицера, который сам старался ничего не замечать, поставили сторожей. Караульный офицер раза три заглянул во весь этот день в острог... По казармам раздавались песни...

Многие расхаживали с собственными балалайками, тулупы в накидку, и с молодецким видом перебирали струны. В особом отделении образовался даже хор, человек из восьми. Они славно пели под аккомпанемент балалаек и гитар», (Записки из Мертвого Дома. Стр. 151-160, Париж, 1945).

С точки зрения наших прогрессивных интеллигентов эта сцена и смешна и реакционна: церковный праздник, священник, крест святая вода, прикладывание, поздравление «царскими опричниками» арестантов с Рождеством Христовым! Одним словом — «опиум для народа». От этого «церковбесия», как говорил Герцен, русский православный народ необходимо было «освободить» во имя торжества чистого разума, ибо Бога нет. А раз Бога нет, — значит все позволено. Так сказал Достоевский. Не даром он прошел в каторжной тюрьме страшную школу и увидел всю глубинную сущность русского народа:

«иной увидит в народе такие вещи, о которых и не предугадывал. Не многому могут научить народ мудрецы наши. Даже утвердительно скажу, — напротив: сами они еще должны у него поучиться». (Там же, стр. 177).

Когда же «мудрецы наши» добились, наконец, этого самого «освобождения», то и стало «все позволено», жизнь человеческая в стране победившего социализма потеряла всякую ценность.

Советская власть держится пропагандой и принуждением. Это старая истина. Цель советской пропаганды: заставить мыслить своих рабов по шаргалке кремлевских владык. А потому советский человек и превзошел себя в искусстве скрывать свои мысли. Было ли что-нибудь подобное при «проклятом царском режиме»? Нет — можем мы утверждать; и даже на сахалинской уголовной каторге не было ничего похожего на советские порядки.

Неотвязная мечта каждого арестанта — бежать! Это тот луч надежды, благодаря которому страстно цепляется за жизнь даже бессрочный каторжник. И вот «царские опричники» не только не запрещали думать и мечтать о бегстве, но даже разрешали говорить об этом публично на... подмостках маторжного театра!

М.В. Дорошевич в своей книге «Сахалин» дает очень интересное описание каторжного спектакля, на котором он сам присутствовал. Он пишет:

«Пьеса «Беглый каторжник».

Где бы в каторжной тюрьме ни устраивался спектакль, — «Беглый каторжник» на первом плане.

Она передается из тюрьмы в тюрьму, от одной смены каторжников к другой. Во

всякой тюрьме есть человек, знающий ее наизусть, — с его голоса и разучают роли артисты». («Сахалин», Париж, стр. 113).

Вот краткое ее содержание.

Действие первое. Лес. Работает группа каторжников, на которых покрикивает надзиратель. В отдалении сидит каторжник Василий Иванович, бывший архитектор (?). Он жалуется на свою судьбу и решается бежать. При восторженном реве зрителей без труда снимает с себя настоящие кандалы и бежит с каторги.

Действие второе. В лесу он натывается на спящего каторжника и с профессиональной ловкостью снимает с него халат. Аудитория в восторге от ловкой кражи и гомерическим хохотом высмеивает простофилю, давшего отнять у себя последнее.

Действие третье. Дом богатого сибирского купца Потапа Петровича. Входит Василий Иванович и просит его приютить. Купец разговаривает с ним с изысканной вежливостью. Василий Иванович признается ему в отсубийстве, произошедшем в споре и в побеге с каторги.

«— В таком случае (!), — говорит купец, — прошу вас, Василий Иванович, остаться жить в моем доме. Живите, пока понравится.

— Как благодарить вас? — отвечает растроганный каторжник.

В эту минуту вбегает дочь купца.

— Ах! — восклицает она в сторону, — кто этот незнакомый человек? При виде его сильно забилося мое сердце. Я полюбила его».

Адский, невероятный хохот всей публики сопровождает эту нежную тираду.

Да и нет возможности без смеха смотреть на каторжного Абрамкина, изображающего купеческую дочку, в сарафане до колен, с рукавами по локоть... Любый мрачный, меланхолик умер бы со смеху при виде этой нескладной, долговязой, удивительно нелепой фигуры. Да еще с такими нежными словами на устах.

«— Позвольте вам представить, Василий Иванович, мою единственную дочь! — говорит купец. — Вареньку! — Наш гость — Василий Иванович.

— Папаша, обед готов, — заявляет «Варенька», раскланиваясь, под неумолкаемый хохот, с Василием Ивановичем.» (Стр. 116).

Действие четвертое. Василий Иванович чувствует, что он полюбил Вареньку и, сознавая свое каторжное положение, хочет покинуть гостеприимный дом. Варенька настанавляет, чтобы он объяснил причину своего намерения:

«— Это я никому не могу сказать!

— Кому? Даже вашей жене?

Зачем вы сказали такое слово? — отирая слезу, говорит Василий Иванович. — Вы смеетесь над бедняком.

— Нет, нет! Я сказала это не просто, не для смеху. Я люблю вас, Василий Иванович, я полюбила вас с первого взгляда. Мне вы можете сказать, кто вы такой.

— Так слушайте-же! — с отчаянием произносит Василий Иванович. — Перед вами тяжкий преступник, отцеубийца! Бегите от меня: я каторжник, я — кандалник! Я... убил моего отца!

— Ах! — восклицает Варенька и, под хохот публики, падает в обморок.

— Я убил и ее! — ломая руки, говорит беглый каторжник.

— Нет, я жива! — очнувшись, отвечает она. — Прошу вас, не уходите, подождите здесь одну минуту!»

Вы конечно, догадываетесь о конце.

«— Моя дочь сказала мне все! Она любит вас и согласна быть вашей женой! — говорит во-

шедший отец. — Василий Иванович, прошу вас быть ее мужем!

— И для несчастного суждена новая жизнь!» — этими словами Василия Ивановича под аплодисменты публики заканчивается пьеса.

Это излюбленная пьеса каторги, ее детище, ее греза.

Пьеса, в которой сказались все мечты, все надежды, которыми живет каторга.

И удачное бегство, и то, что беглый каторжник находит себе счастье, и то, что «порядочные люди» говорят с ними вежливо, — «на вы», как с человеком, и то, что есть на свете люди, которых не отталкивает от падшего даже совершенное им тягчайшее преступление.

Люди, которые видят в преступлении — несчастье, в преступнике — человека». (Стр. 117).

*
**

Вся русская общественность, на все лады своих прогрессивных рулад, пропела нам уши о подвиге великосветских дам, добровольно покинувших блистательный Санкт-Петербург, и, в атмосфере истерики либерального идолопоклонства и ореола мученичества, следовавших в Сибирь за своими мужьями декабристами, царевницами неудачниками. В начале наших статей мы уже описывали их беззаботное житье в Сибири, которому может позавидовать не одна тысяча русских эмигрантов, сказавшихся ныне жертвами декабристского «заворота мозгов».

Дорошевич тоже повествует о подвиге русской интеллигентной женщины, следовавшей на Сахалин, но не за «героем», овеянным освободительной славой, а за убийцей-уголовником:

«Ее жених, совсем еще юноша, убил своего товарища... Его приговорили на 20 лет каторжных работ. Их любовь была «детскою любовью»: они еще учились. Но этот ребенок пожелал следовать за своим несчастным женихом. И решимость принести себя в жертву была так велика, что родителям молодой девушки пришлось уступить. По прибытию на Сахалин Э. поместили, как долгосрочного, в кандалную тюрьму, а молодую девушку приютила семья доктора Л... Свадьба состоялась в Александровском соборе... Чего не вынесла эта маленькая страдалница... Она, ученица консерватории, отличная пианистка, которой сулили блестящее будущее, — она должна была ходить играть на вечеринках у г.г. служащих. Играть им танцы, аккомпанировать их пению, — все это, конечно, «из любезности».

— Ну, чего вы идете? — говорят ей бывало в семье доктора Л., — до того ли

вам? Вы посмотрите, извелись совсем, на себя не похожи...

— Нельзя, нельзя! — отвечает она, — прислали звать. Могут на меня обидеться, — и на «нем» выместят!

Кто был на Сахалине, кто видел, как дрожат несчастные женщины за своих бесправных мужей, тот поймет, каким ужасом, вероятно, сжималось сердце бедняжки при одной этой мысли.

И она шла играть.

Г.г. служащие считали неудобным подавать руку «жене ссыльно-каторжного», и она, приходя на вечеринку играть «из любезности», делала общий поклон и немедленно садилась за пианино, ожидая приказаний.

— Играйте!

Особенно ее допекало всесильное лицо, правитель канцелярии, и тогда уже душевно больной, вскоре затем посаженный в сумасшедший дом.

— Послушайте, как вас! — говорил он обыкновенно с юпитерским величием. — Играйте то-то! Не так скоро. Играйте медленнее. Теперь играйте веселее!

Она плакала и играла. Играла низко наклонясь к клавишам, чтобы не заметили слез:

— Еще обидятся.

И все для «него».

Это длилось несколько месяцев. Как вдруг на Сахалин приезжает из Петербурга очень влиятельное лицо.

В честь приезжего в Александровске, в пожарном сарае, обычном месте спектаклей, был устроен г.г. служащими любительский спектакль и танцевальный вечер. На спектакле в качестве музыкантши, была и г-жа Э.

Влиятельный гость, пред которым все преклонялось, вошел, оглянув собравшихся, заметил стоящую у пианино г-жу Э., направился прямо к ней и сказал:

— Здравствуйте, мое дитя!

И... поцеловал ей руку.

Он знал ее по Петербургу.

Все изменилось в один момент. Г-жа Э. была окружена женами г.г. служащих. При встрече с ней после этого уже издали снимали фуражки. Все наперерыв выражали ей свое внимание и заботливость. Ее муж был вскоре выпущен из тюрьмы. Ему поручили заведывать метеорологической станцией и дали даже маленькое жалование. Ей дали место учительницы. Они живут в крошечной, уютной квартирке при здании метеорологической станции и школы. У них есть ребенок.

...Украшение их квартиры — это великолепное пианино, которое прислали ей родные из России. Над пианино в венке из

колосьев портрет ее великого учителя — А.Г. Рубинштейна.

Музыка строгая, классическая, ее единственная радость, после ребенка, и играет она так, как не играет может быть никто. В ее игре чудится столько страданий, и горя, и муки, и слез...

Вся жизнь ее трепет. Трепет за него... И когда я пишу теперь об этой мученице, — заканчивает Дорошевич, — мне стыдно за мою бедную прозу...» (Стр. 373).

**

Если «влиятельный опричник» из Петербурга целует руку жене ссыльно-каторжанца, то каковы отношения, спросит читатель, между «опричниками-конвойными» и каторжными «простолюдинами»? Дорошевич рассказывает, например, как каторжники

«разогнали пустую вагонетку, на которой они перевозят мешки с мукой, и повскакали на нее. Вагонетка летит по рельсам. А за ней, одной рукой поддерживая шинель, в которой он путается, и с ружьем в другой, задыхаясь, весь в поту, бежит солдат. А на вагонетку каторжане его не пускают:

— Нет! Ты пробегайся!

— Братцы, ну, зачем вы такое свинство делаете? — спрашиваю как то у каторжан. — Ведь он такой же человек, как и вы!

— Эх, барин! Да ведь надо же хоть на ком-нибудь злость сорвать! — отвечают каторжане.» (Стр. 149).

Интересно узнать, могут ли концлагерники «сорвать злость» на чекисте?

Другой бывший мелкий «опричник», ныне сам каторжник, осужденный за убийство каторжного, рассказывает Дорошевичу, и на заданный вопрос:

«— Да что ж, — отвечает, — допрежде, действительно конвойным был, а теперь, слава Богу, в каторгу попал.

— Как слава Богу?

— А то что ж! Работы то те же самые, что и у них: так же бревна, дрова таскаем. Да еще за ними, за чертями смотри. Всякий тебе нарвит подлость сделать, издевку какую учинить, «засыпать». Того и гляди, — влетишь за них. Гляди в оба, чтоб не убег. Да поглядывай, чтоб самого не убили. А тронешь кого, — сам под суд. Нет, в каторге то оно поспособней. Тут смотреть не за кем. За мной пусть смотрят!

Пройдитесь пешком с партией кандалных, идущих под конвоем. О чем разговоры? Непременно про конвойных. Анекдоты рассказывают про солдатскую глупость, тупость, хохочут над наружностью конвойных, а то и просто ругаются.

А каторга, надо ей должное отдать, умеет человеку кличку дать. Таковую, что

его и в жар и в холод бросит. И шагают конвойные с озлобленными, перекошенными от злости лицами, еле сдерживаясь.

— А ты слушай! — злорадствует каторга.

Замолкнет на минутку партия, — и сейчас же какой-нибудь снова начнет:

— Какие, братцы вы мои, самые эти солдаты дурни, — и уму не постижимо!

Не мудрено, что эти несчастные, в конце концов, озлобляются невероятно». (Стр. 149).

Очень было бы поучительно получить сведения от общества б. сов. политкаторжан, содержавшихся, как известно вместе с уголовными, и под их начальством, как ков ныне «кодекс» отношений между концлагерниками и конвойными чекистами?

В доброе старое время, как это принято говорить, или, как некоторые говорили тогда, при проклятом царском режиме, все, что делалось правительством подвергалось убийственной, безапелляционной и, прогрессивной критике.

Дорошевич рассказывает по этому поводу очень многозначительный эпизод.

По улицам Харькова, пишет он, вели однажды партию арестантов, осужденных на отправку на Сахалин. Среди арестантов был один «знаменитый» убийца, при самых зверских обстоятельствах зарезавший целую семью Арцимовичей, взрослых и детей, и их кухарку. Среди прохожих зевак, рассматривающих арестантов, совершенно случайно находилась родственница убитых.

«Когда проходила партия, между публикой, как это всегда бывает, зашел разговор на тему:

— Сколько, чай, невинных людей идет!

— Вот этот, например, молодой мужичек. Я пари готова держать, что он идет невинный. Вы посмотрите на него. Ну, разве можно с таким лицом быть преступником? — сказала родственница Арцимовичей и обратилась к одному из знакомых: — Нельзя ли узнать, за что он осужден?

— Скажите, пожалуйста, кто это такой? — спросил знакомый у конвойного офицера.

— Этот? Это Полуляхов, убийца Арцимовичей.

Родственница несчастных упала в обморок.» (Стр. 420).

Не находятся ли и все наши сеятели разумного, доброго, вечного в положении этой самой милой барышни? И не следует ли им, хотя бы из приличия, упасть в глубокий обморок и прекратить для блага России и всего человечества свою злостную дезинформацию перед иностранцами.

Н. К р е м н е в

ЛИТЕРАТУРА... «ГРЕЧЕСКАЯ»

Польская зарубежная печать продолжает «интересоваться» Россией и русскими. В прошлом номере «Часового» уже была отмечена появившаяся в парижской польской «Культуре» статья В. Збышевского, в которой содержались более чем невзыскательные рассуждения о русских. Другой ведущий польский зарубежный орган — лондонские «Вядомосци» — по-видимому не пожелал в этом отношении остаться позади «Культуры» и поместил новую антирусскую статью Збышевского, на этот раз поносящего русских царей и императоров. Нет смысла полемизировать со Збышевским и опровергать его фантастические заявления, поскольку он уснащает их инсинуациями и грубой бранью.

Следует однако отметить, что преподносимое Збышевским и печатаемое в польских изданиях отнюдь не отражает мышления значительной части польской зарубежной общественности. Среди поляков имеются люди, считающие, что необходим честный русско-польский диалог, чтобы положить основание к сближению и взаимопониманию, без которых трудно себе представить возможность нормальных добрососедских отношений между обоими народами в будущем. Об этом свидетельствуют отклики на статьи Збышевского, полученные от польских друзей «Часового».

Особенно отрадно было ознакомиться с отповедью Збышевскому известного читателя «Часового» выдающегося зарубежного польского писателя и публициста Иосифа Мацкевича. Его отклик, под названием «Литература... греческая», напечатан в № 1517 тех же «Вядомосцей». Не вступая в полемику со Збышевским по существу, Мацкевич охарактеризовал его писания как «грубую брань по адресу русской династии». Мацкевич говорит, что «нагроможденные Збышевским ругательства и непристойности, не заслуживающие того, чтобы их приводить, определяются русским выражением «заборная литература». Эта выписываемая на заборах литература не имеет ничего общего с литературой печатной. В обычной литературе так не пишется ни о противниках, ни о врагах».

Мацкевич говорит, что в случае со Збышевским ему приходится защищать не Россию и русских, а скорее выступить в защиту литературы и культуры польской.

Мацкевич пишет, что ему становится неудобно перед другими, когда он встречается в польской печати ругательства вроде коллекции их в статье Збышевского. И вспоминает при этом конкретный случай, как грубые акты вандализма были совер-

шены солдатами не русскими, не немецкими, не большевицкими, не литовскими, а польскими. Так в 1920 году рота польской пехоты была расквартирована в имени графа Тышкевича Ландварово под Вильной. Солдаты порубили там на дрова дорожную мебель, паркетный пол, не пощадили библиотеку, поломали и уничтожили все более ценное и красивое. Они разукрасили непристойными надписями, выцарапанными каким то твердым орудием, быть может штыками, находившиеся в парке статуи. Тышкевич не успел своевременно устранить надписи, их заметили приехавшие его дети и обратились к отцу за объяснением. Тышкевич вышел из положения, заявив, что это старые «греческие буквы».

Поэтому, имея в виду писания Збышевского, свою статью Мацкевич озаглавил «Литература... греческая».

Следует отметить, что постоянный сотрудник «Вядомосцей» И. Лободовский также критически отозвался на статью Збышевского. Лободовский, не входя в оценку стиля писаний Збышевского, по существу опровергает его заявления.

**

Автор настоящей заметки, находясь в Америке, с большим опозданием получает польские зарубежные издания. В последнюю минуту им получен № 1509 «Вядомосцей» с очередной омерзительнейшей антирусской статьей Збышевского. В этой статье снова площадная брань по адресу последнего русского царя, заслуживающее увековечения совсем неблагоуханное изречение маршала Пилсудского о России, и многое другое. Об этой статье — в следующий раз.

В. Бовдзей

КАРДИНАЛ МИНДЗЕНТИ

Скончался кардинал Миндзенти, истинный князь церкви, верный своему долгу и порвавший с палачами своего народа, что принесло ему жестокие пытанья. Когда, довольно скоро после своего выезда из Венгрии, он прибыл, по приглашению венгерской колонии, в Брюссель, я имел честь быть ему представленным и помню, с какой симпатией он сказал мне несколько слов о тех русских, подсоветских офицерах, которые единственные из иностранцев, помогали народному восстанию в Будапеште, с риском для своих жизней. (Это было до смены советских частей).

Кардинал ушел в лучший мир вскоре после недостойного лишения его символического сана венгерского первонерарха, во имя совершенно утопических надежд Ватикана найти какой то компромисс с богоборческой коммунистической властью. Но имя его останется в сердцах всех честных людей.

В. О.

А. Федосеев.

«ИЗ ПОД ГЛЫБ»

(Продолжение. См. № 587)

АЛЬТЕРНАТИВА АГУРСКОГО

Агурский, как и Солженицын, считает, что новая Россия должна быть построена на началах нравственности и принципах справедливости. Однако, как и Солженицын, он избегает объяснения, какими путями к такому обществу прийти, и лишь высказывает свое мнение о некоторых важных особенностях структуры общества новой России, которые он считает желательными. Агурский считает, что Новая Россия должна быть полностью децентрализованным обществом, в котором власть государства и экономических концентраций силы над отдельным человеком достаточно ограничена. В этом вопросе мы с ним находимся на одной позиции. Как и я, он считает необходимым ограничить размер любых предприятий (фабрик, заводов, фирм) для достижения этой цели.

Находясь под влиянием экономиста и политика Гелбрайта, он думает, что это уменьшит экономическую эффективность нового общества и уровень его жизни. По моим же данным эти огромные промышленные корпорации и тем более государство, как единая огромная корпорация, имеют не высокую, а низкую экономическую эффективность. Главное же их отличие в том, что они в силу своих размеров более устойчивы, более эффективны и более удачливы их части питают их менее эффективные и менее удачливые части. В среднем на более низком уровне, чем в организациях меньших, но более оптимальных размеров.

Экономическая децентрализация повлечет за собой политическую децентрализацию и приведет, по мысли Агурского, к возможности ликвидации партий и классовой борьбы.

Всю колоссальную и монопольную власть над человеком средств информации (причем власть далеко не высоко нравственную) Агурский хочет контролировать. Этот контроль должен быть обеспечен с помощью демократически выбираемых цензоров с достаточными полномочиями, чтобы лишить средства информации их коммерческого и пропагандистского характера. Агурский не называет своего общества ни социализмом, ни капитализмом. Однако ясно, что это общество, построен-

ное на частной собственности и частной самодеятельности, в котором власть государства и размеры и влияния корпораций резко ограничены.

Агурский, следовательно, идет в этом вопросе дальше Солженицына, предлагая вполне конкретные, хотя и далеко не полные формы реализации «хорошего» общества. Солженицын же чувствует, что конкретизация его призыва «жить не по лжи» (бесспорного по качеству) может этот призыв принизить и лишить его романтических и героических одежд. Бесспорно, однако, что для Новой России конкретизация эта все же абсолютно необходима.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Понятие «Россия» всегда означало и означает сейчас огромное государство с огромным количеством самых различных по своим укладам жизни наций. Естественно, что национальный вопрос является для Новой России чрезвычайно важным. Поэтому, в сборнике «Из под глыб» он занимает соответствующее место.

Сборник, в основном, не предлагает никаких решений в этой области. Крайне полезным, однако, является то, что в сборнике ставятся сами вопросы, в которых нужно разобраться. Что такое нация?.. Место и необходимость национального самосознания в жизни отдельного человека?.. Могут ли нации продолжать жить в пределах одного государства Новой России или неизбежно раздробление государства на мелкие обособленные национальные государства?..

Любопытно, что после некоторого периода относительного спокойствия, по этому вопросу сейчас происходит резкое обострение национальных чувств и розни во всем мире. Похоже, однако, что в СССР эти чувства и рознь достигли максимальной остроты и только жестокое их подавление диктатурой не дает им превратиться в настоящий пожар.

США являются тоже чрезвычайно многонациональной страной. Любопытно все же, что только две нации (негры и индейцы) в США требуют решения национального вопроса, но не в сторону самоопределения и отделения, а только более равноправного (по их мнению) участия в распределении «общественного пирога». Самое любопытное, что огромное количество русских, украинцев, итальянцев, немцев и т.д., даже обособленно живущих крупными общинами и иногда даже не говорящих по-английски в США, не ставят никаких вопросов о национальном самоопределении...

Я бы хотел здесь высказать свое мнение по этому поводу. Когда появляется на свет ребенок, он не знает, конечно, ничего не только об окружающем, но и о себе самом. Первая ступень в его познании окружающего мира-его личные взаимоотношения с его матерью. Разобравшись постепенно (с помощью матери) в этой ситуации, он познает себя и свое положение, и мать и её положение в этом пока очень маленьком круге: мать и ребенок-самой элементарной ячейке мира. Постепенно, опираясь на опыт взаимоотношений с матерью, он переходит ко второй ступени познания внешнего мира и своего места в нем-его семье: отцу, братьям, сестрам, бабушке, дедушке, коту, собаке. В этой следующей ячейке внешнего мира он все еще находится (нормально) в благожелательном и добром мире и с готовностью воспринимает его уровень доброты и нравственности.

Также постепенно он переходит к следующей ячейке мира-к своему двору, садику и т.п., затем следует уже значительно более сложная ячейка мира-класс в школе, затем школа, как целое.

Что характеризует этот процесс осознания ребенком внешнего мира и его собственного положения в нем?.. — Постепенность, переход от маленьких, простых ячеек к большим и более сложным и постепенный переход от предельной доброты матери и полной безопасности на её руках к сначала не очень сильным, случайным недобрым воздействиям в семье, а затем к более опасным столкновениям в школе или на улице. Ему нет необходимости познавать все, что делается в семье соседей, в его сознании другая семья является ячейкой аналогичной его собственной семье и её он в основном познал и освоил через познание и освоение собственной ячейки. Представьте себе, что ребенок, родившись, сразу попадает во враждебную и сложную среду. Опыт показывает, что в этом случае процесс познания будет резко нарушен: ребенок получит совершенно искаженное представление об окружающем мире, как о чем то мало понятном и враждебном. Ему уже трудно будет упростить мир, раздеть его на последовательно и постепенно усложняющиеся ячейки.

Опыт также показывает, что, выжив в этом враждебном мире, он или никогда или только очень долго и трудно приходит к пониманию своего положения и своей ответственности и своего долга в этом внешнем мире.

Посмотрим дальше нормальный процесс познания... Он продолжится через ячейку школы в ячейке мастерской, фабрики, го-

рода. На этом процесс раньше мог бы и оборваться. Сейчас этот процесс перейдет на ячейку государства, нации и ко всему миру. Познавая мир и себя путем сравнения, путем классификации окружающего мира на ячейки, подразделения, он познает и свои национальные особенности и отличие своего привычного уклада жизни от других. Тот факт, что узбеки сидят на полу, поджав под себя ноги, едят руками плов из миски, носят в жару теплые халаты и говорят на своем языке, представляет собой точно такую же ступень, в его понимании окружающего, как и его семья с её особенностями. Сам по себе этот факт не представляет опасности, является нейтральным. Таким образом, в этом нормальном процессе осознания человеком окружающего мира и его собственного положения в нем, национальность, нация имеют такое неоспоримое и принудительно не враждебное положение, как и бесчисленное множество других ячеек, подразделений, образований внешнего мира.

Принадлежность к другой нации, к другому жизненному и языковому укладу в этом нормальном процессе познания ничем не отличается от принадлежности к семье, к определенному классу в школе или к группе друзей. В нормальных условиях человек, не теряя своих особенностей (т. е. принадлежности к определенной семье, школе, нации) может заимствовать у узбеков их способ не пользоваться стульями и легко понять, что у него не возникнет и мысли заставить узбеков пользоваться стульями, как у него не возникало мысли заставить семью соседа жить так, как живет его семья...

Спрашивается, откуда же возникает эта национальная вражда и рознь?.. Почему она стала сильнее на Западе и чрезвычайно обострилась в СССР?.. Безусловно, суть этого явления в чрезвычайном усилении роли государства (особенно, в СССР) в жизни человека. Чем больше стремление государства регулировать жизнь общества, тем больше растет его власть и вмешательство в жизнь личности. Эта власть и это вмешательство выражаются в общих для всех законах, порядках, установлениях. Общность этих порядков не может учитывать все многообразие особенностей людей и их национальные уклады, особенности местных обстоятельств жизни и т. д. Одинаковость государственных законов для всех, распространяясь на все большие области жизни, становится насильем над неодинаковостью жизненных обстоятельств. Равенство и справедливость общих законов, распространившись на все и вся, перерождается в неравенство и несправед-

ливость. Поэтому в условиях всесилья государства (партии, профсоюзов, любых огромных организаций) все предписанные действия людей превращаются в огромную серию проблем и недоумений. Появляются проблемы семьи, школы, промышленного предприятия, нации, государства.

Проблемы семьи различны для различных семей. Поэтому они менее поддаются организации коллективных действий. Проблемы отдельных и даже мелких наций объединяют многих людей и приводят к их острому национальному самосознанию. Бессмысленность и враждебность общих государственных правил, одинаковых для всех, невозможность из за них действовать в соответствии с конкретными обстоятельствами, решить множество насущных местных проблем, приводит к расцвету подозрений в неадекватности применения общих законов, в неумении управлять и хозяйствовать и, в конечном итоге, к стремлению отделиться и взять свою судьбу в свои руки.

Мне кажется, что национальная вражда и рознь-это только наиболее организующее людей следствие чрезмерно расширившейся подавляющей власти государства над людьми. Эта огромная власть противоречит самому существу человека, многообразию характеров, способностей, талантов и способов жизни разных людей. Споры нет, что общие для всех государственные правила необходимы для нормальной совместной жизни людей, но уже и на Западе они далеко распространились за необходимые масштабы и, конечно, особенно в СССР и других странах социализма.

Поэтому решением национального вопроса является ликвидация диктатуры и государства-монстра (или партии-монстра, или профсоюза-монстра или союза писателей-монстра). Конечно, это не решает национального вопроса в переходный период, когда может произойти ликвидация высоких давлений национального самосознания в виде взрыва и расщепления государства, но это особый вопрос, требующий отдельного обсуждения.

(Окончание следует).

А. Федосеев.

Подписывайтесь на
« Ч А С О В О И »

ПОЛУЧЕНЫ ДЛЯ ОТЗЫВА

Грани. № 95 (1975)

В. Ингул. В. Пути. Сборник стихов.

Роман Гуль. - **КОНЬ РЫЖИИ**
(Автобиография)

Второе издание. «Мост». Н. Йорк

Я давно читал эту книгу в первом издании и с таким же неослабным интересом её перечитал. Думается, что лучшую о ней рецензию дал Ив. Бунин в помещенном, в отрывке, его письме Р. Гулю. Действительно, в книге много прекрасных страниц: описание русской природы, трогательного (для помнящих старую Россию) захолустья Керенска, повседневные будни незлобивого провинциального быта (когда не было еще космических опытов и люди жили по братски), сердечная обстановка и уют старой помещичьей семьи, портрет старого деда (такие были у многих из нас).

Р. Гуль-хороший психолог. Так же примерно описывает он немецкую провинцию, Париж двадцатых годов и Гасконию, где ему пришлось обратиться в «сельского мужика». Волнующее описание кончины матери, несшую Крест на чужбине...

С Буниным мы согласны и в его мягком упреке Р Гулю за некоторые как бы нарочито выпуклые сцены из гражданской войны. У молодого подпоручика, как и у многих из нас, сдали нервы. Конечно, он прав-гражданская война, это не веселая прогулка и жестокости в ней, как и во всех таких войнах, были неизбежны. Но, во первых, сцены, им описанные были не всюду, а, кроме того, как верно отметил Бунин: «Что же, надо подставить голову Каину?...». Но эти несколько, могущих подвергнуться критике, страницы не портят впечатления от талантливой книги.

В.О.

А.П. Мартынов. МОЯ СЛУЖБА В ОТДЕЛЬНОМ КОРПУСЕ ЖАНДАРМОВ.

Воспоминания, под редакцией Ричарда Враги. 350 стр. Изд. Хуверовского Комитета в США при участии Русского Музея в Сан-Франциско.

Эта объемистая книга воспоминаний, конечно, по своей документальности не может сравниться с документальными трудами жандармского генерала Спиридовича, но тем не менее она крайне ценна, как настоящий дневник несомненно выдающегося жандармского офицера. Автор, пехот-

ный офицер, перешел в Отд. Корпус Жандармов в начале 20-го века и, благодаря своим способностям, быстро продвигался по служебной лестнице, дойдя до Начальника Охранного Отделения в Москве, где он проявил исключительную деятельность (как и раньше в Петербурге и в Саратове) по борьбе с подрывающими государственнй строй элементами. Каковы же заключения можно сделать из этой книги?

1) Охранные отделения, созданные по мысли выдающегося директора департамента полиции Трусевича и такого же выдающегося чиновника этого департамента Зубатова, выполнили огромную роль по борьбе с подпольными революционными организациями. Одно перечисление случаев деятельности самого полк. Мартынова говорит само за себя. В этой совершенно необходимой работе по защите России, были крупные недостатки.

2) Не было постоянного руководства ни в Департаменте Полиции, ни в Отд. Корпусе Жандармов, из за частой смены их высших начальников. Это не могло не отразиться на инициативе молодых офицеров Корпуса, которые сплошь и рядом получали противоречивые указания. Были назначаемы выдающиеся начальники этих ведомств, которые потом сменялись посредственностями. Сплошь и рядом отвергались проекты и предложения Охранных Отделений и поэтому часто терялся необходимый энтузиазм, с которым принимались за работу их руководители.

3) Суммы отпускаемые для работы Охранных Отделений были до смешного ничтожны, напр., ценные осведомители революционных организаций получали по 30-40 рублей в месяц и секретные суммы каждый раз обсуждались Департаментом Полиции. А без средств подобная работа, конечно, затруднялась.

4) Из воспоминаний полк. Мартынова совершенно определенно явствует, что, кроме очень редких исключений, жандармская полиция не нарушала законы государства. Вся ея деятельность контролировалась прокурорским надзором, который имел полное право требовать отстранения жандармского офицера, если он оказывался не на месте.

5) Тогдашнее общество возмущалось жандармскими обысками у частных лиц, но эти обыски производились только с разрешения прокурорского надзора, которому надо было доказать их необходимость. Любопытен случай обыска у мало подозреваемого человека, социалиста Осипа Минора, у которого были найдены подпольная типография, револьверы и бомбы.

В общем, несмотря на все эти недостатки, революционные организации фактически были разгромлены к 1909-10 гг. В стране наступило полное спокойствие. Автор категорически утверждает, что в феврале 1917 года произошел в столице типичный бунт, без какого либо активного подстрекательства революционных партий, которые, конечно, вышли из подполья и им воспользовались для своей пропаганды. Если бы в тот момент в Петрограде находились бы волевые люди в правительстве и в командовании войсками, бунт был бы подавлен с небольшими усилиями и без особенного пролития крови. Все растерялись: Император уехал в Ставку, премьер-министр князь Голицын сразу же сложил свои полномочия, ускокаивающий Монарха министр внутр. дел Протопопов, военный министр ген. Беляев, главный начальник военного округа ген. Хабалов не приняли никаких мер к подавлению бунта и улица стала командовать всем. Желавшие реформ члены Гос. Думы оказались безнадежно неспособными к какому либо управлению. Тысячелетний монархический строй рушился в несколько дней, как картонный домик. Героев не оказалось и все вчерашние вернопреданные Монарха, «страха ради иудейского» нацепили красные банты...

Эта грустная картина подтверждалась уже многими документами.

В «Часовом» прошли статьи Н. Кремнева о «Царских опричниках» - их подтверждает и полк. Мартынов. Один из прибывших заграницу, избравших свободу, совершенно правдиво написал, что, по сравнению с советской чрезвычайкой, царская полиция была просто «благотворительным учреждением». Правда, жандармы в свое время прекрасно работали, несмотря на отсутствие постоянного и волевого руководства их работой и ничтожество средств, предоставляемых в их распоряжение, всю их несомненно большую работу уничтожил столичный бунт, которого, кстати, ожидали и против которого не было принято никаких решительных мер.

В.

В. Максимов. - СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Том I. Изд. «Посев»

В. Максимов написал в России «7 Дней творения»; о замечательной книге этой мы писали, дальше был «Карантин», где тоже были очень неплохие страницы, в «Прощании из неоткуда» он дал свою биографию, при чтении которой встал вопрос, как он мог сохранить человеческое лицо при переживаниях, которые и не снились Дос-

товескому и всем нашим писателям, опи- сывавшим страдания людские.

Теперь вышел первый том «Сага о Сав- ве. В нем вся та же кошмарная жизнь в советском аду, падение в людях нравст- венного начала, превращение их в рабов, всё то же пьянство и полное порабощение человеческого достоинства. Закрываешь эту книгу с тяжелым чувством и с воспо- минанием о подсоветском человеке, ска- завшем мне несколько лет тому назад: «Что они сделали с нашим народом!».

До В. Максимова о советском «быте» пи- сали уже многие и ничего нового он не сказал. Для одних-это повторение сказан- ного, на других, надеющихся на то, что «этого уже нет» (а такие есть не только среди иностранцев, но и среди нас, рус- ских эмигрантов) его книги не произведут впечатления. Достаточно, хотя бы, упомя- нуть на действительно будащего челове- ческие сердца А.И. Солженицына. Фантас- тический тираж его книг, несомненное со- чувствие здорового общества и... полней- шее равнодушие власть имущих, которые продолжают торговать с «людоедами» и верят советским гарантиям. В этом — не только слепота, но и сознательная ошибка, которая хуже преступления».

Более чем полвека российская эмигра- ция говорит то же самое; благодаря безу- корозненным источникам нашей информа- ции, мы знали об этом и говорили об этом, еще тогда, когда тот же Максимов пережи- вал еще детские и юношеские годы. Нас не хотели слушать, считали, что мы пла- чем о каких то наших «удобствах» в ста- рой России и мечтаем о потерянных «поме- стьях». Теперь ясно, как мы были правы в этом отношении и мы должны быть бла- годарны вырвавшимся из советского конц- лагеря людям за то, что они подтвердили наши не только рассказы, но и, без ошибки скажу, наши пророчества. Но, по совести говоря, мы хотели бы от новейших «из- бравших свободу» видеть не только подт- верждение всего нами высказанного за эти долгие годы, но и какой то программы действий и борьбы.

Увы, этого нет и сами по себе прибу- вающие за границу люди только повторя- ют, вероятно, с более яркими деталями, то, что было уже нам известно. Но, кроме обычных аплодисментов на всевозмож- ных собраниях, результат пока тот же. За- падный мир, поглощенный усиливаемой работой на всё лучшее и лучшее существ- вование, ограничивается только этими апло- дисментами и чествованиями вновь при- бывающих. И та же самоубийственная по- литика будет продолжаться до рокового

часа, когда на стене уже появятся «гроз- ные буквы Мене-таке-фарес».

Если так будет продолжаться, то и наши «новейшие» друзья обратятся рано или поздно в эмигрантских писателей и как то совершенно невольно спрашивается, не так ли думает наша кнутобойная власть, вы- пуская за границу несколько беспокоящих её людей, которые могли бы в самой Рос- сии, независимо от их талантов, поднять людей на борьбу, а за рубежом станут ей, принимая во внимание западное гешефт- махерство, уж не так опасными.

ВЕРНЫМ ЗАВЕТАМ СТАРИНЫ. ДОНСКОЙ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III КАДЕТСКИЙ КОРПУС. Воспоминания Кадет под редакцией М.К. Вугураева.

Известно, что особую любовь питал и покрови- тельство казачьим войскам оказывал Император Александр III и это, по Его повелению, в 1888 году в Новочеркаске был основан Донской Ка- детский Корпус, произведший на российской тер- ритории до 1920 года 31 выпуск, и, после эвакуа- ции Русской Армии из Крыма за рубежом (в Египте и в Югославии) ряд выпусков кадет. В России донские кадеты выходили не только в Николаевское кав. училище, но и в артиллерий- ские училища и иногда в гражданские высшие учебные заведения.

М.К. Вугураев прекрасно справился с изданием этого памятного сборника, в котором описана исто- рия Корпуса, его учебные занятия, его началь- ники и воспитатели, наконец, сама жизнь кадет со всеми трогательными и полными любви к Корпусу воспоминаниями кадет. Эта преданность и любовь к корпусу были живы и у последних его воспитанников в трудных условиях эмигрантской жизни. Их попрежнему чувствуют бывшие кадеты, ставшие на иные пути в зарубежье...

Книга изобилует множеством снимков: виды разных мест корпуса, группы выпускников, в начале книги портреты Основателя Корпуса, Им- ператора Николая II, Великого Князя Константи- на Константиновича, Донского Атамана ген. Во- гаевского, далее Памятник атаману Ермаку, пор- треты директоров и т.д.

Этим сборником создан еще один памятник незабытой России и ее славным традициям.

ОТ РЕДАКЦИИ: «Часовой» неоднократно пи- сал о трагедии Русского Корпуса в Сербии, в ряды которого, во время 2-й мировой войны, всту- пили люди, пренебреженные надеждой на осво- бождение России от поработившего её ига. Увы. Они были бесчестно обмануты нацистами, что со- вершено не исключает их жертвенного подвига.

Теперь, когда большевизм ясно показал здоро- вым и разумным людям Запада всю свою звери- ную натуру, не только мы, русские борцы против него, но и многие иностранцы поняли и оправ- дали эту борьбу против коммунизма даже в рядах чужеземной силы, погубившей их и себя самую из за расовой гордыни и презрения к человече- ским ценностям. Тяжкая эпопея русских людей во 2-ю мировую войну превосходно освещена в книге англичанина Н. Бетелла: «Последний Се- крет. 1945. Как союзники выдали 2 миллиона русских Сталину».

Продолжение статьи В.С. Героя бункеров до- лжны р. Ибра будет помещено в следующем но- меру.

Роман Гуль. «БАКУНИН». Издательство «Мост». Нью-Йорк. 1974 г. 208 стр.

В «Часовом» от февраля 1975 года в «Царских Опричниках» был напечатан мой очерк о Бакунине, в котором приведен текст его «Катехизиса революционера».

В историческом романе Романа Гуль приведено описание практического применения этого «катехизиса», когда в 1848 году почти что по всей Западной Европе прокатилась кровавая волна восстаний, бунтов, мятежей, революций, убийств, разрушений, пожаров и прочих народных бедствий, в которых Бакунин играл не последнюю роль. (Не безинтересно отметить, что в 1948 году победоносные Демократии достойно отметили столетний юбилей этих любезных им событий).

Роман прекрасно написан и читается с захватывающим интересом, несмотря на некоторое благорасположение автора к разбойничьим действиям Бакунина, которого он называет почему то скифом, хотя, как известно, этот народ исчез очень давно до рождения Руси.

Как стало модным в наш век, автор отрицательно выставил персону имп. Николая Павловича.

Не обошлось и без традиционного искажения фактов касательно Петропавловской крепости (стр. 204 и 207).

В февральском мартовском и апрельском «Часовом» с.г. в «Царских Опричниках» в очерках о Бакунине, кн. Кропоткине и о Чернышевском приводятся достоверные свидетельства о действительных порядках в Петропавловской крепости. Сиятельный заключенный Кропоткин пишет, что Бакунин «был 6 лет заключен в этой крепости и когда он... наконец, был выпущен, он оказался более здоровым и сильным, чем его товарищи оставшиеся на свободе...».

Кому же следует верить?

А иностранцы и по сей день черпают свою злостную дезинформацию из фальшивки маркиза де-Кюстина «Письма из России», напечатанной в 1839 году!

К этому мы еще вернемся.

В книге полностью приведено покаянное прошение «молящегося преступника Михаила Бакунина» на Высочайшее имя от 14 февраля 1857 года, которое заканчивается: «Каков бы ни был приговор, меня ожидающий, я безропотно, заранее ему покорюсь, как вполне справедливому, и осмеливаюсь надеяться, что в сей последний раз дозволено мне будет излить перед Вами, Государь, чувство глубокой благодарности и к Вашему незабвенному родителю и к Вашему Величеству за все оказанные милости».

Эту милость Александр II оказал Бакунину, который «чувство благодарности» выразил в бегстве из России в Европу, в которой «поднимал против Александра II-го поляков, плавал с вооруженной экспедицией к берегам Балтики, возглавлял мировое тайное общество заговорщиков, поднимал восстание в Лионе, подымал на бунт итальянцев в Болонья...»

Н. Кремнев

Юрий Миролюбов. - БАБУШКИН СУНДУК
Сборник рассказов. Мадрид 1975.

Это посмертное издание рассказов Юрия Миролюбова, изданных его вдовой. Все они трогательно рисуют тихую, мирную, безмятежную жизнь русской деревни. С любовью автор вспоминает своего отца, помещика и одновременно священника, получившего дипломы Учительского Института, фельдшерский, ветеринарный и агрономический, человека поистине деятельной, христианской любви к ближнему. Он помогал крестьянам во всех заботах и тяготах повседневной жизни и был действительно любимым пастырем. В наш скорбный и подлый век такую книгу прочитать полезно, ибо она рисует типы людей и картины их жизни в тот «не космический» век, когда не было ненависти между людьми и дела их двугались верой и доверием к ближнему.

Книгу можно выписать; Frau J. Miroluboff, Heinrichsalle 35, Aachen, Deutschland

Е.Е. Климов. - РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ. Сборник статей «Путь жизни». Цена 6 дол. Заказывать по адресу: F. Klimoff 5473 Egrnscliffe Ave. Montreal, Canada

Вся русская живопись, начиная с XIV-го века и кончая нынешним представлена в этой замечательной книге. Одно перечисление художников говорит само за себя: Айвазовский, Бенуа, Билибин, Боровиковский, Брюллов, Васильев, Васнецов, Венецианов, Крамской, Куинджи, Кустодиев, Левитан, Левицкий, Нестеров, Никита Павловец, Петров, Петров-Водкин, Поленов, Поленова, Прохор с Городца, Репин, Рокотов, Рублев, Саврасов, Серебряков, Серов, Сомов, Суриков, Тропинин, Ушаков, Федотов, Шибанов, Шишкин, Щедрин, Яковлев, Ярошенко...

Если русская литература, музыка, театр и балет широко известны за границей, то о русской живописи иностранцы мало знают, а если и знают, то главным образом о наших старых иконах. И только некоторые иностранцы познали наших художников. Еще в 1911 г. известный французский художник Матисс писал о том, что «русские люди и не подозревают, какими художественными богатствами они владеют». Теперь иностранцы, посещающие в туристических поездках русские музеи, начинают ценить наше художественное искусство.

Книга Е.Е. Климова полностью восполняет этот пробел и ее было бы крайне желательно перевести на иностранные языки. Она дает и историю русской живописи и биографические данные о наших художниках и оценку их полотен. В ней около сорока превосходных снимков наиболее известных картин.

Когда сейчас видишь на выставках и в витринах магазинов маэно всевозможных «модернистов», то, право, помещенные снимки эти буквально ласкают взор.

Николай Кремнев. КОНТУРЫ НОВОГО СТРОЯ

Каждый из нас, живя на свободе, должен задуматься о будущем нашей России и работать для этого. В ряде статей в «Часовом» в 1958 - 1962 годах один из старейших сотрудников журнала Николай Кремнев изложил свою точку зрения на контуры будущего строя в России. Сейчас фотокопии этих статей выписаны особой тетрадь, которую можно выписать от «Часового» по цене 30 б. франков (4фр. фр., 3 герм. марки).

Dimitri Panine. Mémoires de Sologdine.
Flammarion. Paris.

Мы уже писали о «Записках Сологдина» - Д.М. Панина - замечательной книге, имевшей большой успех в российском зарубежье. Сейчас эта книга вышла на французском языке и было бы крайне необходимо распространить ее среди иностранцев.

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛЮЧКА

№ 10. Журнал Об-ния Кадет Рос. Зар. Корпусов
Н. Искр

Этот выпуск кадетского журнала почти целиком посвящен светлой памяти Короля Югославии Александра I, справедливо названного «защитником и покровителем русской эмиграции и благодетелем русской молодежи. Этот Монарх, не в пример другим правителям мира сего, никогда не забывал своей дружбы к России и понесенных ею жертв для спасения Сербии, когда наш Покойный Государь, на вопрос о том, мог ли Он избежать войны, ответил: «Я мог избежать войны, если бы хотел совершить акт предательства по отношению Сербии и Франции, но это не в Моем характере»...

Особенно интересна и исторически ценна статья Пав. Паг. о Марсельском злодеянии, где были допущены совершенно вопиющие небрежности со стороны французских властей, так облегчившие задачу убийцы-исполнителя. Организаторы же убийства, хорватский «поглавник» Павелич и его высские иностранные покровители остались безнаказанными. Расчет их был на расчленение Югославии. Тогда они просчитались и только позже, с помощью немецко-итальянских войск, создавшая независимая Хорватия с кровавым режимом Павелича.

Трудно сказать, что пришло бы, если бы король Александр остался жив. Его государственный ум и твердая воля могли бы совершенно изменить положение на Балканах, а следовательно и ход 2-й мировой войны.

В журнале воспоминания о Маринском Донском Институте и статьи Памяти ушедших.

ВИТЯЗЬ. - Юношеский журнал

Изд. Объединения Молодежи Витязей № 25/39
Париж

В этом номере статья Н.Ф. Федорова, в которой глава Витязей доказывает, что нельзя отказываться от своего русского происхождения, чтобы лучше совершать дело распространения православия, ибо «неделимы Русь и Вера-они составляют одно целое». А.И. Михайловский пишет о Русской Национальной Идее. Статья, отмечающая 100 летие со дня рождения адмирала Колчака, о 16 Съезде Объединения Молодежи Витязей, стихи, памяти ушедших витязей и из жизни Аргентинского Округа.

ТЕТРАДИ САМИЗДАТА. Март 1975, № 26. — Наш добрый бельгийский друг граф Антоний де Мееус продолжает издание на французском языке этих тетрадей, регулярно сообщая о нарушениях человеческих прав в СССР. В этом выпуске открытое письмо советского психиатра Глузмана, любопытный разговор психиатра с неведомо почему заключенным в психиатрическую больницу, напоминающий допрос чекиста, советские репрессии в Грузии и в Эстонии, письмо А. Краснова-Левитина по поводу религиозных преследований в Сов. Союзе и др. материал. Этот ценный журнал дает бельгийцам представление о творящихся в СССР нарушениях самых элементарных прав человека.

ВОЛЬНОЕ СЛОВО. Самиздат. Изд. ПОСЕВ. Речи подсудимых на судебном процессе 1966-1964 г. Они свидетельствуют о нарушении даже советской законности во время следствия и суда. Тридцать документов, перепечатанных «Посевом» из внутрироссийского Самиздата.

ПОНЯТНАЯ ОПЕЧАТКА

На стр. 9-й № 586-587 «Часового» напечатано, что проф. В.Х. Даватц погиб на поле брани с коммунистами в Югославии 6-ХI-74 года. Конечно, это произошло в 1944 году.

«САТАНА ЗА РАБОТОЙ»

Под этим заглавием доктор Дитрих фон-Гильдебранд, католик, резко выступает против Ватикана и обрисовывает деятельность Папы Павла VI, направленную к соглашению с Советским Союзом и называет его политику предательством Католицизма. Он объясняет отрешение Папой кардинала Миндсенти от возглавления венгерской церкви тайным соглашением Папы с коммунистическим правительством Венгрии.

«Теперешняя политика Ватикана, — пишет д-р Гильдебранд, — фактически отдает Католическую Церковь на расправу коммунизма».

В частности он приводит описание посещения коммунистической Кубы управляющим внешними сношениями Папского Престола архиепископом Казароли, который нашел смелость заявить, что «католики Кубы счастливы под социалистическим режимом», и что «католическая церковь Кубы пользуется уважением властей»... В то же время всем хорошо известно, что кубинские коммунисты запретили совершение богослужений в церквях острова.

Могучая когда то моральная сила католической церкви не только уничтожена двумя последними Папами, но, поистине, превращается в коммунистического сателита. И главный ужас в том, что массы католиков молчат (кроме некоторых групп верующих, одним из глашатаев которых является уже цитированный нами «Bulletin Indépendant d'Information Catholique», основанный нашим другом А. д-Аррианом).

Можно ли тогда обвинять в рабском молчании российский народ, переживший сталинский террор и до сих пор лишенный права самой робкой критики своих рабовладельцев?.. А миллионы католиков живут в условиях свободы!.. Если это молчание будет продолжаться, то не исключена возможность, что и они, подобно россиянам, испытают лагерь смерти и психиатрические застенки.

«ЗАБАСТОВКА АМЕРИКАНСКИХ СОЛДАТ В БЕРЛИНЕ ИЗ-ЗА БРИТЬЯ БОРОДЫ»

В споре из-за бритья бород забастовали больше 20 американских солдат и потребовали, чтобы им было разрешено выбирать себе офицеров. Офицеры ответили им чтением устава о бунтах, который требует смертной казни в подобном случае. После этого несколько солдат явились на службу. Командование сообщило, что оно выслало группу, возглавляемую генерал-инспектором от Берлинского штаба в эту часть для встречи с протестующими солдатами. Они отказались явиться на службу из-за одного черного солдата, который отказался, сбрить бороду, и заявили что они будут забастовать до тех пор, пока им не разрешат выбирать своих офицеров.

Бастующие солдаты предъявили 15 требований, включая следующее: «все лица на командных должностях должны быть удалены, если они выражают или имеют предубеждение против расы или чина, и все новые лица на командных должностях смогут вступить в командование только после нашего утверждения». Эта забастовка, по видимому, является первой после подобного выступления в районе Висбадена около двух лет тому назад. Командование сообщает, что к теперешнему протесту примкнули 22 солдата из 94-ой Берлинской артиллерийской бригады.

Протестующие солдаты заявили, что их группа вначале состояла из 27 чел., но уменьшилась до 17 после того, как один из офицеров прочел им правила, касающиеся бунтов и объявил, что высшим наказанием за бунт является смертная казнь через повешение. («Н. Вести»)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В № 24 (1908), март 1975 года, на стр. 7-й, чекистской газеты «Голос Родины», напечатана составленная по обычной советской системе клеветническая статья о Чилийской Хунте, которой приписывается знакомая редакции газеты советская практика репрессий против противников режима. Статья эта удивительно заканчивается нападками на «Часового» и на В.В. Орехова, который «бьется в истерику», защищая чилийское антикоммунистическое правительство. При чтении этой статьи «явствует», что у генерала Пиночета имеется только одна поддержка - «Часовой».

Вот, уж, действительно, наша эмиграция не представляла себе, что в её рядах имеется такой «всесильный» человек - В.В. Орехов.

Читая советскую печать и слушая советское радио, можно узнать, что:

- а) В.В. Орехов настолько «всесильен», что повлиял на Нобелевский Комитет в выдаче Нобелевской Премии А.И. Солженицыну,
- б) он является «близким сотруднику» баварского политического лидера г. Штраусса и помогает ему в преследовании коммунистов в Зап. Германии,
- в) он «сотрудничает» с десятком иностранных разведок-просто геркулесовый рекорд!

При таких «грандиозных» возможностях, казалось бы, «Часовой» мог развить свое издание минимум до еженедельного, но вот это «всесилие» не мешает ему, к нашему общему стыду, сжиматься все больше и больше.

А. Киселев.

П.С. В прошлом номере, в моей подписи в «Письме в редакцию» вкралась неточность - я не «Р.», а «А.».

— О —

Посылаю Вам, В.В., дополнительное письмо. не зная, читаете ли Вы чекистскую газету «Голос родины». Там Вас «осчастливил» известный корреспондент «Правды» Л. Павлов (№ 32). Толкуя по своему, по советски Ваши «Мысли белогвардейца» и приписывая вам «новейший рецент свободного мира», где Вы мечтаете о таких людях, как Столыпин, Клемансо, Черчилль и Франко, «милых Вашему сердцу» (забыл на этот раз «покровительствуемого Вами» Пиночета, тов. Павлов радуется тяжелому положению «Часового», редактор которого думает, «как спасти» свободный мир» и не может спасти собственный журнал. Спрашивается, а где же десяток разведок, с которыми Вы, по утверждению чекистов, сотрудничаете?

А. Киселев

ОТ РЕД.: Статьи, подобные этой, в советской печати не первые и не последние, а «Караван все таки идет...» (по арабской пословице).

L' EGLISE DU SILENCE

(ПАСТОР МИХАИЛ ВУРМБРАНД)

Убедительно просит эмигрантов из всех коммунистических стран сообщать как можно больше подробностей о подневольной работе политических заключенных в странах за железным занавесом. Сообщения должны описывать любой труд, как то добычу сырья, работу на шахтах и в рудниках, на заводах, на сельскохозяйственных предприятиях и т.д.

Ваша помощь на наше общее дело борьбы за свободу будет крайне ценна.

Незабытые Могилы

† 15.2 в США графиня Елизавета Павловна ПУВАЛОВА, вдова убитого в 1905 г. революционером московского обер-полицеймейстера ген. гр. Пувалова, во время великой войны сестра милосердия 2-й гв. пех. дивизии, награжденная георгиевской медалью. В Париже в 20-30 гг. покойная оказывала много помощи прибывающей во Францию русской эмиграции.

† 7.3 в Югославии Крымского кон. полка Николай Борисович САВЕЛЬЕВ, галлиполиец.

† 28.3 в Брюсселе хорунжий Донского Атаманского уч. Федор Федорович ЛЕОНОВ.

† 18.3 в Лионе мичман Иван Софронович МИРОШНИК.

† 9.4 в Марселе ст. лейтенант флота Евгений Васильевич РОМУШКЕВИЧ.

† 13.4 в Париже шт. ротмистр 1-го С. Петербургского ул. полка Александр Васильевич ПОТЕМКИН.

† 19.4 в Париже шт. кап. 266 Пореченского п.п. Сергей Павлович САДОВСКИЙ.

† 22.3 в Н. Йорке ген. шт. полковник Михаил Васильевич ХАБАЕВ, б. оф. Нижегородского Др. полка (Елис. кав. уч.).

† 17.1 в США ген. лейт. Алексей Михайлович ЮЗЕФОВИЧ (геодезист).

† 18.1 в США полковник арт. Эраст Николаевич ГИАЦИНТОВ.

† В Патерсоне (США) полка ген. Маркова капитан Валерьян Филиппович МЕДВЕДЕВ, уч. великой, гражд. на юге России, и последней в рядах Русского Корпуса, воин.

† 5.9.74 в Сиднее полковник Александр Николаевич ПЕРКОВ (Тифлисский кад. корп. и Александровское в. уч.), 20-й и 6-й Сибирских арт. бригад в Великую войну, участник белой борьбы в Сибири.

† 1.3 в Сиднее капитан югославской армии Андрей Георгиевич ВАХЕ. Пок. окончил русский Сараевский кад. корп. и военное училище в Белграде. Во время 2-й мир. войны был в рядах РОА.

† 22.1 в Ницце ст. лейтенант Черноморского флота Николай Николаевич УЛАЗОВСКИЙ (служил на броненосце «Евстафий» и на подв. лодке АГ-22, эвакуировался с эскадрой в Визерту).

† 12.2 в Париже есаул артиллерии Донского к. войска Петр Федорович ШЕТКОВСКИЙ.

† 12.3 в Париже есаул артиллерии Донского к. войска Николай Иванович БАВКИН.

† 8.4 в С. Франциско ст. скаузмастер Н.О.Р.С. Герсгий Васильевич РАДЕЦКИЙ - МИКУЛИЧ, подпсручик Русской Армии, георгиевский кавалер.

† 15.4 в Брюсселе Бронепоездного арт. дивизиона подполковник Георгий Павлович КОШЛИЧ, председатель общекадетского объединения в Бельгии. Вечный псковой соратнику (В.О.)

† 7.5 в Штарнберге (Герм.) Мария Федоровна ШЕЛЮМОВА.

† 10.5 в Ницце л.гв. 4-го стр. Имп. Фам. полка Владимир Александрович АПУХИН.

† 11.5 в Монморанси инж. войск поручик Павел Иванович ЕРШОВ.

† 19.5 в Аньере (Фр.) л.гв. каз. Е.В. полка Хорунжий Александр Исидорович НАЗАРОВ.

† 23.5 в Брюсселе л.гв. Кирасирского Его Величества полка полковник Михаил Николаевич МИХАЙЛОВ (вып. из. Пажеского корпуса 1903 г., камер-паж).

Все сведения просьба направлять или по адресу «Часового» или же непосредственно Пастору Вурмбранду
Rev. Wurmbrand, P.O. Box 11, Glendale, CA 91209 U.S.A.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l. Mont. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 246-247

Июнь-Июль 1975 года

XXVI-й год издания

НАЦИОНАЛИЗМ РУССКИЙ И РОССИЙСКИЙ

О национализме в России былой, да и до сих пор, — и в СССР, и в эмиграции существует большая путаница. То русскими называют лишь великороссов (что всегда делается при подсчете населения), то ими считаются все три ветви русского племени (великороссы, малороссы и белорусы), а то и всех жителей России именуют русскими. Особенно вредной такая путаница оказывается тогда, когда смешивают понятия: русский (по крови) и россиянин, как гражданин всего государства российского.

А так как разница этих понятий очень велика психологически, то такое смешение оказывает пагубное влияние даже на проблемы государственного значения и иногда способствует развитию сепаратизмов. Ведь, тем, что Россия постоянно называется государством русским, то за границей сложилось убеждение, что в нашей стране русские (т. е. великороссы), якобы, властвуют, как некие хозяева, а все прочие жители России-люди подвластные и неполноправные. И, хотя это утверждение ошибочно, ибо в России никогда инородцев не притесняли, многим представляется

вполне разумным дать этим невеликорусским народам освободиться из под русского «ига».

Мы не будем касаться в этой статье насильственно и обманным образом присоединенных к Советскому Союзу балтийских государств, создавших после крушения нашей Империи свои государства, — этот вопрос требует особой статьи. Наибольшую активность в вопросе отделения от России проявляют грузины и украинские и, отчасти, белорусские самостийники.

Грузины, действительно, отдельный народ, вошедший в состав империи по собственным мольбам, ради спасения от постоянных нападений персов, турок и кавказских племен. Россия им дала мир, прогресс и полное равноправие с другими ее народами. Если им хочется вновь быть раздражаемыми и собственными разногласиями, как это было во времена существования грузинских княжеств и подвергаться нападениям воинственных соседей, это их дело. Для нас это будет прискорбно, ибо мы считаем их друзьями и соратниками.

Но украинцы и белоруссы. У них та же кровь, та же вера и та же культура, что и у великороссов. В Киеве «матери русских городов», «колыбели России» началась российская государственность и только впоследствии киевщина оказалась временно на окраине России и ее врагами Рос-

В четверг 26-го июня в 8 часов вечера
в Русском Доме

**СОБРАНИЕ В ПАМЯТЬ ВЫДАЧИ
РУССКИХ КАЗАКОВ В ЛИЕНЦЕ,**

на котором протоперей о. Чедомир Остович
расскажет о своей поездке в Лиенц
1-го июня.

В четверг 10-го июля в Русском Доме

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О. (118-й сеанс)

В международном обзоре будет дан анализ
событий в Индокитае

СКОРБНЫМ ЛИСТОК:

Скончались члены Р.Н.О.:
Вера Митрофановна КОНСТАНТИНОВА,
Михаил Николаевич МИХАЙЛОВ.

Вечная им память

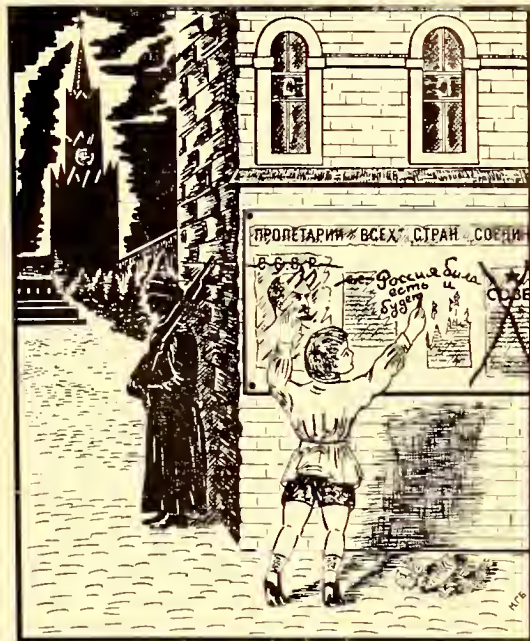
сии было придумано нелепое слово «Украина». В настоящее время, когда даже современная Европа, состоящая из действительно различных и вполне независимых народов, стремится к единению и слиянию всех народов в одно государственное целое, сепаратизм Украины и Белоруссии кажется нелепым. Весь сепаратизм украинцев и белоруссов был придуман австрийским генеральным штабом, стремившимся к ослаблению России, а затем воспринят некоторыми польскими политиками. И те, и другие и пользовались помощью разных аферистов и «историков» которые пользовались и продолжают пользоваться помощью иностранцев, желающих по тёмным причинам, уничтожения российского единства.

В подавляющем же большинстве своем, украинцы чувствовали и чувствуют сейчас тесно связанными с Россией, с её историей и культурой, сознавая себя коренными и полноправными россиянами-детьми нашего великого отечества. Безусловно, каждый малорос-украинец любит свой край, свои местные обычаи, свой говор, но, ведь, также любят свои местные края и обычаи и москвичи, и сибиряки, и казаки, и кавказцы. И честь и верность России свойственна не только великороссам, не только украинцам-малороссам и белоруссам, но и другим гражданам России, которые сроднились с духом и культурой России.

Российский национализм покрывает собой, как бы общую кровлей, и все национализмы местные, всех РОССИЯН, независимо от их происхождения. Ибо, существуют чары России: даже чистейшие иностранцы, принимавшие российское подданство, становились патриотами России.

Хотя Российское Государство организовывалось в Москве, в его развитии и строительстве, в его обороне принимали участие все его народности. Еще до основания Москвы, во Владимире на Клязьме и сами великие князья, духовенство, воины и множество хлеборобов, убежавших из разоренного Приднепровья-были выходцами земли Киевской. А затем, на протяжении всей истории России, Малороссия постоянно пополняла её своими служилыми и ратными людьми. При Богдане Хмельницком весь народ малороссийский пожелал перейти под стяг «Царя Московского, Православного». Вот как о связи Киевской Руси о Москвою повествует историк Ключевский:

«Главная масса русского народа, отступив перед непосильными внешними опасностями с днепровского Юго-Запада к Оке и верхней Волге, там собрала свои разбитые силы, окрепла в лесах центральной России, спасла свою народность и вооружила её силами сплоченного государства».

— САМАЯ ОПАСНАЯ ОППОЗИЦИЯ . . .

рис. М. Григоровича-Барского

Иными словами, именно Киевский народ оказался создателем Московского государства, превратившегося в Российскую Империю и теперешние заявления украинских сепаратистов о чуждости им России являются претензией, не выдерживающей никакой логики. Россия создавалась не только великороссами, но, во первых тремя ветвями русского народа (и особенно ветвью малороссийской) и другими народами, входившими в её состав. Началось это с бывших поработителей Руси татар, свидетельством чему является большое количество российских княжеских и дворянских фамилий татарского происхождения, потом продолжалось теми народами, которые, начиная с Петра Великого, оказались в границах России. Кроме того, в Россию стекалось множество иностранцев, уже обрусевших в первом же поколении, и давших нашей стране большое количество чрезвычайно ценных людей, принесших огромную пользу в разных отраслях науки, техники, военного дела, администрации и т. д.

Однажды в «Часовом», в воспоминаниях об одном гвардейском полке было сказано, что среди офицеров не было ни одной великорусской фамилии, там были немецкие, малороссийские, польские, грузинские... А в литературе: можно ли не считать РОССИЯНАМИ Максима Грека, Петра Могила, Хераскова, Кантемира, Хемницера, Фонвизина, Жуковского, Пушкина (с его арабской кровью), Лермонтова (потомка шотландцев), Гоголя-Яновского, Даля, Достоевского — ведь, все они не были великороссами. Да, сами великороссы никогда не претендовали на роль веду-

щего народа. Только в области Церкви, великороссы и вместе с ними малороссы были выразителями и творцами духовного лика России.

Повидимому, созданный ими духовный лик России настолько действовал на иностранцев, селившихся у нас, что они становились действительно российскими патриотами. В годы эмиграции мне приходилось встречать многих не-великороссов, живших в старой России. Как многие поляки вспоминали свою жизнь в России, как многие кавказцы отзывались об отношении российских властей к «малым народам»!.. Да не только жившие в России иностранцы с теплыми чувствами ее вспоминали, не только болгары и сербы старших поколений с чувствами благодарности и преданности говорили о России, но и многие иностранцы, не имевшие ничего общего с нами, но проживавшие в среде нашего народа: французы, бельгийцы, немцы...

В Германии, во время последней войны, мне пришлось близко сойтись с одной эмигрантской казачьей семьей, которая жила там уже много лет, подружилась с немецким мальчиком, ставшим потом студентом. Он настолько привязался к этой русской семье, что больше времени проводил у неё, чем в богатом доме своих родителей и сделался как бы родным, овладел в совершенстве русским языком, полюбил нашу литературу и даже принял православие. Началась война, он был мобилизован и послан на русский фронт, откуда писал своим русским друзьям и часто в стихотворной форме. Вот образец одного из его стихов, которые я списал:

...О, родная, — лишь здесь я узнал,
Как пленен я Россией твоею.
Я ей сердце и душу отдал,
Твоей родине, ставшей моею.

И теперь, коль убьют, не грусти:
Ведь, я сердцем с тобой не расстался...
Душу только мою отпусти,
Чтоб душой я в России остался...

Это чудо-превращение немецкого юноши в российского патриота еще раз подтверждает, что в России, в ее жизни и культуре, в ее духе, были такие пленительные чары, которые могли привлекать к себе даже совершенно чужих ей людей.

Всё это говорит за то, что путь к России вовсе не требует обязательного родства с великороссами и что исходит он не от крови и быта, а от духа и сознания. Очевидно, это есть естественный и здоровый инстинкт к своей стране. И напрашивается вопрос, какую должна быть для всех россиян Россия?

Конечно, великая, единая, неделимая, без всяких границ и перегородок внутри государства. И если Россия еще жива и способна к освобождению из под ига чуждого есть марксизма-ленинизма и к возрождению ее имперского духа, то, конечно, только путем согласия и единения ее народов, но никак не путем разделения и сепаратизма. Конечно, формы будущей России могут быть разными и может быть не будут исключены и федеральные с местными культурными автономиями. Величие, единство и неразделимость России никак не является призывом к какой-то тирании, подобно нынешней советской. Наоборот, всякому подлинному россиянину должно быть чуждо стремление притеснять своих же соотечественников за религию, национальность, обычаи. Все должны быть равноправными братьями. И хлебосольная Москва с ее древними храмами, и мать городов русских Киев с памятником святому князю Владимиру, и сама солнечная Украина-Малороссия, и бескрайная Сибирь с ее сказочными богатствами, и гордый Кавказ с его гостеприимством и куначеством, и красавец Петербург-носитель славы и культуры России... Всё это наша общая отчизна.

В заключение, хочется вспомнить слова проф. Карташева из его книги: «Восстановление Святой Руси»: «Культуре и высшему творчеству служит процесс объединения, а не разделения», «империя-прогрессивное явление, а сепаратизм — реакция», «душа ширится от жизни под обширным, как свод небесный, куполом имперского отечества и ссуживается под тесной кровлей малой родины, Ибо лишь с высоты широчайшей имперской пирамиды открываются мировые горизонты, а не с колокольни маленького провинциального захолустья».

Итак: «За Россию, великую, единую, неделимую!..»

И «хорошую», как выразился, вспоминая былую царскую Россию, польский поэт Ю. Давленга-Коваленский в своем стихотворении: «Россия», которое он кончает так:

...Что ж теперь? — Заскучал...
На седьмой десяток лет вспомнил
Зимы русские, холод в пальцах
И скользящие по снегу дровни.

И привет запоздалый плешь ты,
«Гордый лях» — поэт мысли вольной,
Той стране, где жилось так просто,
Задушевной...

(теперь)
...подневодной..»

11 мая Льежский Отдел Российского Национального Объединения отметил 50 летие своего существования. В библиотеке Отдела состоялось памятное собрание, которое открыл председатель Р.Н.О. в Бельгии В.В. Орехов, напомнивший о трагедии русской эмиграции, прибывавшей в европейские страны, без всякой помощи со стороны и с расчетом только на собственные силы и труд, неся крест изгнания с верой в будущую Россию. Одной из первых общественных организаций в Бельгии и было Р.Н.О. в Льеже. основанное г-жей С. Бришан, после которой в 1931 году была избрана председателем М.А. Шеерен, неутомимо работающая долгие годы вплоть до 1956-го. Заменил ее В.М. Тетерюков, один из деятелей второй эмиграции, понявший всю необходимость единения русских людей. В 1961 году председателем отдела был избран А.В. Анкудинов, несущий эти обязанности и сейчас. Он сделал подробный доклад о пятидесятилетней деятельности организации, вступившей в 1948 году в организованное Р.Н.О. в Бельгии и все это время лояльно поддерживавшей работу Центрального Правления. Эта деятельность культурно-просветительная и благотворительная велась непрерывно 50 лет, включая трудные годы войны и после нея. Устраивались многочисленные собрания культурного, исторического и политического характера, вечера, детские ёлки, выставки русского искусства, все эти долгие годы существует библиотека с большим количеством разнообразных книг...

После А.В. Анкудинова, слово было предоставлено члену Р.Н.О. барону В.В. Будде, который говорил о долге русской эмиграции поддерживать существующие организации, о необходимости по-прежнему помочь живым силам возрождающейся России...

Член Р.Н.О. - В.Я. Ткаченко прочитал несколько стихов из выпущенной им второй его книги «В пути».

Закрывая собрание, В.В. Орехов вспомнил работавших на общее дело членов Отдела и пожелал дальнейшего успеха его теперешним руководителям А.В. Анкудинову, С.И. Смоляру, А.В. Григорович, А.А. Гальяма. «Как не редут наши ряды, все же русская эмиграция представляет собой большую моральную силу и наша непримиримость к большевизму и наша настойчивость в достижении нашей общей цели оказывает несомненное влияние на здоровые общественные круги свободного мира. Верю, что наша освобожденная родина отметит работу насильно отторженных от неё верных ей людей».

Р.Н.О. обратилось к Бургомистру г. Льежа с письмом, выражающим признательность за внимание города Льежа к его деятельности.

ОТ ПРАВЛЕНИЯ Р.Н.О.

Ни наш маленький Бюллетень, ни родственный нам «Часовой», не в состоянии помешать всё учащающиеся известия о преследованиях и репрессиях в СССР, но это не значит, что Р.Н.О. к ним равнодушно. Как и раньше, в защиту А.И. Солженицына и тогда находившихся в Сов. Союзе борцов за свободу, так и сейчас, мы выступаем, не только в наших сношениях с иностранцами, но и в официальных письмах международным организациям, указывая на непрекращающийся в порабощенной России произвол, — так, напр., в самое последнее время были направлены письма в защиту Ан. Марченко, В. Войновича, Л. Плюща и осужденного в Югославии М. Михайлова.

Равным образом, Правление Р.Н.О. принимает активное участие в помощи организаторам дня «Слушания А. Сахарова в Копенгагене», которое состоится 17-19 октября и о котором мы оповестим в следующем номере Бюллетеня.

Как и все прошлые годы, паломничество 18 мая на Русское Военное Кладбище в Мурмелоне, прошло с большим успехом. Из Парижа и Брюсселя прибыли Витязи и Разведчики и произвели большое впечатление дисциплиной и порядком в строю. Участвовало множество французских комбаттантов с флагами и трубами. Было множество паломников из Бельгии, в их числе всё правление комитета по сохранению Храма-Памятника и кадетское объединение княже-константиновцев...

После литургии и панихиды на могилах, отслуженных архимандритом о. Иовом и о. Николаем Оболенским с тремя диаконами, среди которых был о. Вячеслав Васильев, хранитель Кладбища и б. офицер Экспедиционного Корпуса, в сопровождении пресвещенного русского церковного хора, была общая дружеская трапеза, устроенная дамами Содружества при Союзе Офицеров Эксп. Корпуса, а затем гражданская церемония с возложением венков на братскую могилу и отпавлением воинских почестей французскими комбаттантами, причём русский хор пропел Коль Славы и французский гимн. То же повторилось и на кладбище 2-го Особого полка на полигоне.

На всех церемониях в первом ряду были председатель Союза Офицеров кап. Бугославский, генерал французской армии барон Нольде, начальник Мурмелонского гарнизона, мэр Мурмелона, председатель комитета в Бельгии кап. Орехов, вице-председатель Союза Офицеров князь Оболенский, ген. секретарь Хазов...

Впечатление от паломничества была трогательно-волнующим еще и потому, что со времени боев у Реймса прошло почти 60 лет и русские и французы не забывают героического вклада в общее тогда дело русских воинов. Их жертва не забыта.

ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В РУССКОЙ ШКОЛЕ СВ. ВЛАДИМИРА В БРЮССЕЛЕ

В Воскресенье, 25-го мая по случаю окончания занятий в Русской Школе состоялся годовой Акт на котором духовный руководитель Школы, протонерей Отец Чедомир Остич, как каждый год, отметил жертвенные, безвозмездные труды преподавателей Школы во главе с ее неутомимой, долгодетней директриссой, Клавдией Семеновной Горевой.

Окончившим ученикам и ученицам Школы были выданы Свидетельства, а отличники получили подарки.

Присутствующих на Акте родителей учащихся и многочисленных друзей Школы порадовали вокальные выступления учеников и учениц.

Всем гостям было предложено угощение.

К. Скворцов

ЗАПОЗДАЛЫЙ ИНТЕРЕС

В последнее время посольство СССР в Бельгии считает необходимым устройство траурных церемоний на кладбищах, где похоронены б. советские военнопленные, привезенные немцами на работы и, кстати, рядом с их могилами почти всюду находятся могилы русских эмигрантов, б. чинов Императорской Армии, союзной с Бельгийской. Редут красные флаги и возлагаются венки, в присутствии бельгийских комбаттантов.

Хорошо известно, что в начале войны Сталин объявил всех сдавшихся в плен изменниками. В то время, как другие военнопленные получали помощь своих стран через Межд. Красный Крест СССР отказался подписать конвенцию и несчастные люди были обречены на голод, доходивший в ряде лагерей до людоедства.

Вот об этом, «забытом» советским посольством, Председатель Р.Н.О. счел своим долгом ознакомить бельгийских комбаттантов.

Только что вышел из печати
2-й сборник стихотворений

В. ИНГУЛ
В. ПУТИ

Автор ставит глубокие нравственные проблемы, стремясь к осознанию смысла жизни и истории, к высшей гармонии бытия, исключая страдание и серость жизни.

Книга в мягком переплете, с портретом автора. Для подписчиков «Часового»
96 стр. Цена 120 фр.

КНИГА 118-я «НОВОГО ЖУРНАЛА»

На днях выходит книга 118-я «Нового Журнала» под редакцией Г. Андреева, Р. Гуля (главн. редактор), Л. Ржевского. Содержание: Ю. Мальцев - Оперированный. В. Шаламов - Домино. Н. Ульянов - Сириус. Л. Ржевский - Полсантиметра от Воркуты. СТИХИ: П. Одоевцева, Н. Моршнел, Н. Елагин, П. Чиннов, О. Ильинский, Г. Глинка, Ю. Иваск, Г. Андреев - Загадка Чехова. Б. Нарциссов - Письма о поэзии (И. Чиннов). А. Небольсин - В.В. Вейдле. М. Дубинин - «Меркантильные обстоятельства» Пушкина. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: Письма И. Вунина к Ф. Степуну (публ. А. Зверев). Т. Ходорович - Что делают с Л. Плющем в психбольнице. С. Крыжановский - В.К. Плеве. Н. Резникова - Ремизов о себе. В. Алексеев - Московские протоиереи. А. Рапопорт - В берлинском торговле. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: В. Вейдле - Поздний ропот. М. Агурский - Неонацистская опасность в СССР (приложение: I) Письмо И. Самолвина Солженицыну, 2 (О журнале «Вече»). Ф. Сидницкий - Ленин и боротьбисты. О. Шильнский - Неудачные обобщения. (ответ А. Терцу). В. Варшавский - Уроки Нюрнбергского процесса. В. Григорьев - Обращение к мировой общественности. СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ: О. Иртышева - Солженицын в Стокгольме. Цена номера 6 дол., год. подписка 20 дол.

Вышел из печати

Альбом совершенно исключительных снимков ЦАРСКОЙ СЕМЬИ эпох Александра II, Александра III и Николая II (1868-1918).

Цена 900 б.фр. с пересылкой.
Можно выписывать от «Часового»

Nicolas II (The last Tsar)
by Marcia Lyons

Routledge e Kegan Paul, Brodway House
Carter Lam London EC 4V 5EL 012484821

ОЧЕРЕДНАЯ САМОСТИЙНАЯ АКЦИЯ

Трудно себе представить, сколько денег было истрачено в разные времена на поддержку работы украинских самостийников с целью расчленения России. Сначала, еще в далекие времена, Австрией, потом Польшей И. Пилсудского, после второй мировой войны Соединенными Штатами, Западной Германией и Ватиканом. Но, видимо, пришло разочарование, ибо никаких серьезных откликов об успехе украинских самостийников из России не было. Тогда, галицийские «профессора» начали искать других покровителей и еще три года тому назад были сведения о том, что некий Мирослав Стиранка в Мюнхене стал завязывать связи с китайскими коммунистами. Те перь, оказывается, «клянуло» и, по сведениям журнала «Quick» (№ 11-75), в статье «Nadelstich gegen Moskau: Peking unterstützt Exil-Ukrainer», выясняется, что китайские коммунисты начали субсидировать украинские самостийные организации. Надеемся, что это произведет некоторое впечатление на китайское национальное правительство в Тайване (Формоза), которое совершенно безрассудно благоволило тоже к украинским самостийникам, допуская на разных собраниях их ненавистническую пропаганду не только против коммунизма, но и России. Это в такой же мере относится и к испанскому правительству ген. Франко, которое, по непонятной причине, прекратило русские радио-передачи, но оставило таковые украинских самостийников.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSÉE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс — б. фр.	300.—	170.—	90.—	30.—
Франция — н. фр.	40.—	22.—	12.—	4.—
США, Канада — дол.	10.—	6.—	3.—	1.—
Ю. Америка — дол.	7.—	3,50	1,75	0,70
Великобритания — фунт.	3.—	1,70.—	0,90.—	0,30.—
Германия — марк.	30.—	17.—	9.—	3,50
Австрия — шил.	100.—	50.—	25.—	10.—
Швеция — крон.	30.—	15.—	8.—	3.—
Швейцария — фр.	25.—	15.—	8.—	2,50
Испания — пез.	400.—	220.—	120.—	40.—
Бразилия — круз.	30 кр.	—	—	3 кр.
Греция — драхм.	100.—	60.—	30.—	10.—

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

ЧАСОВОЙ

47-й ГОД.

на 1975 г.

P R I X en Belgique 25 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 \$
Deutschland 3,50 M.
в СССР —
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 590-591
(8-9)
Август-Сент.
1975 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE »

mensuel

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

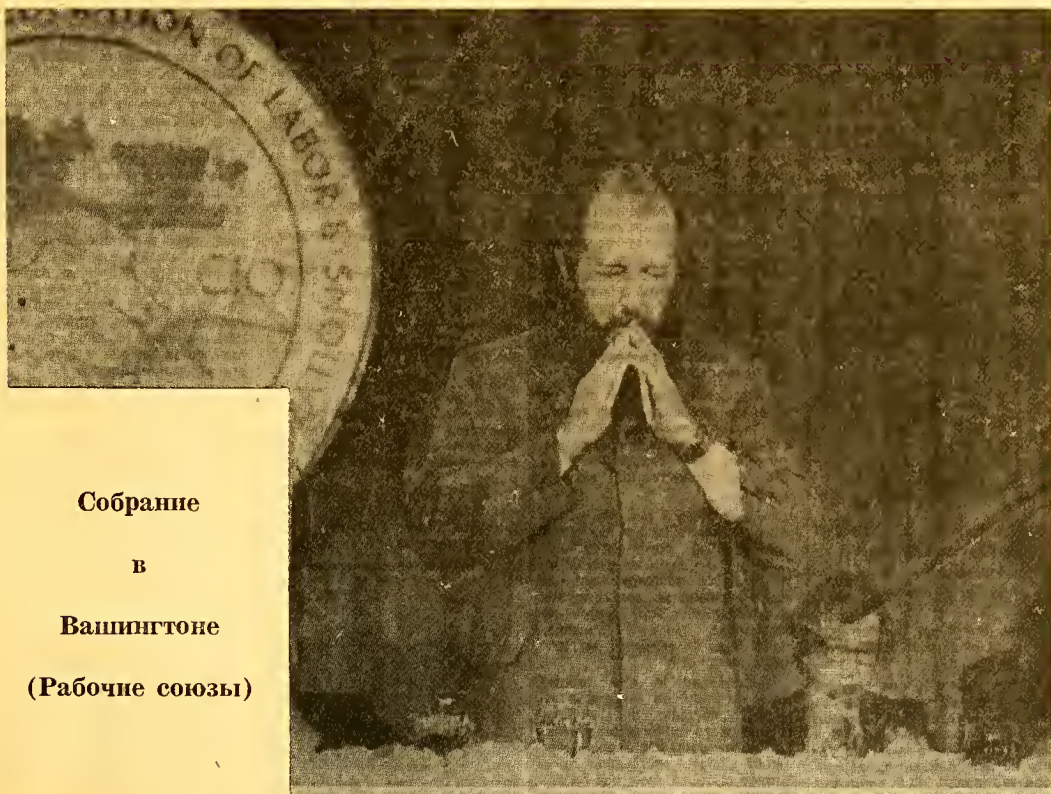
Directeur — В. OREKHOFF

(47e Année)

Adresse postale: « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.Ch.P. : 000-0392503-41 В. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ГОЛОС ПОДЪЯРЕМНОЙ РОССИИ!

Собрание

в

Вашингтоне

(Рабочие союзы)

« ... давайте, попробуем, сколько можно-остановим безумный, бессмысленный процесс бесконечных уступок агрессору... » (А.И. Солженицын).

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЦА

XXXX

ПОЙМУТ-ЛИ?

Двадцатые годы... Кончилась наша вооруженная борьба против большевизма, борьба, как сейчас многие уже признают, избавившая западный мир от нашествия красных орд, во имя ленинской мировой революции... Западные страны, из за неведения или корысти, стали признавать оцетинившееся против них советское правительство, поощряя этим создание у себя самих коммунистических партий с их разрушительной подпольной работой... Тогда раздался, в 1923 году, предостерегающий голос генерала Брангеля, обратившегося ко всем странам. Этот голос был услышан только двумя правителями-королем Александром Югославским и королем Альбертом Бельгийским... И началось «мирное сосуществование», много раз прерывающееся только потому, что тогда во главе государств стояли все же государственные люди...

Прошли годы, долгие годы, явственно доказавшие, что верить советским сатрапам нельзя, что, как не облаксивай душегуба, он все же держит за пазухой нож. И, при полном отсутствии прозорливых правителей, еще свободный мир докатился до гельсингфорского «свидания на верхах», где у него, если такая трусливо-нелепая политика будет продолжаться, не будет иного выхода, как капитуляция еще хуже индокитайской...

И вот в этот момент выступил Солженицын в Вашингтоне, приглашенный не «капиталистами», не «буржуями», а американским рабочим союзом. Эта замечательная речь напечатана во всех русских газетах и выдержки из нея были в очень многих иностранных органах печати.

Не было ни одной детали, касающейся рабовладельческого режима и сравнения с ним старой России, которой бы он не коснулся и представители американских рабочих прослушали сжатый в два часа Архипелаг Гулага.

ОТ «ЧАСОВОГО»

Продолжающиеся материальные трудности, вынуждают и на этот раз выпустить двойной номер. Однако, прилагаются все усилия для восстановления с начала октября нормального ежемесячного выхода журнала.

Еще раз подтверждаем, что подписчики получают все номера «Часового» согласно их подписной платы.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. СОЛЖЕНИЦЫНА ДЛЯ ПЕЧАТИ

С тех пор как я второй уже раз уехал из Вашингтона, в печати было много сообщений, что Белый Дом переменял свое намерение: меня хотят видеть.

Но среди многих противоречивых объяснений, почему эта встреча не состоялась раньше, было и такое: что президент Форд предпочитает «существенные» встречи, а не «символические».

Я вполне разделяю эту точку зрения: символическая встреча никому не нужна.

На днях президент Форд уезжает в Европу, чтобы подписать (впрочем заодно с руководителями западноевропейских государств) предательство Восточной Европы: официально признать ее рабство навсегда. Вот если бы я имел надежду склонить его от этого договора — я и сам добивался бы встречи с ним. Однако такой надежды нет.

Если тридцатилетний разгул мирового тоталитаризма президент приводит как образец мирной эпохи — то какова почва для разговора?

А. Солженицын
21 июля 1975 года

И, подобно тому, что говорил тогда миру ген. Брангель, он сказал: «Предлагаемое соглашение (Свободного мира с СССР. РЕД.) — это похороны Восточной Европы, (...) Сама идеология коммунизма, всё ленинское воспитание таково, что оно считает дурачком того, кто не берет того, что лежит. Если можно взять, бери, если можно наступать-наступай, а вот если стена отступи. И коммунистические правители уважают только твердость и презирают и смеются над теми, кто им все время уступает...»

«... давайте попробуем, сколько можно остановим безумный, бессмысленный и безнравственный процесс бесконечных уступок агрессору. (...) Почему надо снова и снова подавать коммунистическому тоталитаризму технику-сложную, тонкую, то что нужно ему для вооружения, для подавления своих граждан. Если мы сумеем, хотя бы не остановить, но задержать этот процесс уступок, и дать возможность продолжаться процессу освобождения в коммунистических странах, то эти два процесса, дадут нам наше будущее. (...) Будем стараться замедлить процесс уступок и помочь процессу освобождения...»

Бурные овации нашему народному герою показали, что аудитория из рабочих

Просим еще раз поддержать журнал привлечением новых подписчиков и надеемся, что бывшие подписчики, которым рассылается настоящий номер вновь подпишутся на журнал.

Заранее всех наших друзей благодарим и в конце года поместим список пришедших журналу на помощь в трудные для него дни.

его понял, но поймут ли власть имущие и не подпишут ли на очередном «совещании на верхах» смертный приговор свободному миру и самим себе?

**

Американская печать сообщала, что президент Форд отказался принять А.И. Солженицына из за боязни, что этот приём нарушит «добрые отношения с СССР»... Такова тактика главы великой державы. И здесь нельзя не вспомнить времена гражданской войны в Соединенных Штатах, угрожаемых английским флотом. Тогда глава другой великой державы Император Александр II не побоялся, несмотря на угрозу войны с Британской Империей, отправить российский флот к берегам Америки, чтобы продемонстрировать свою дружбу с американским народом. Комментарии излишни! С одной стороны рыцарская честь и смелость, с другой стороны гешефтмахерство г. Киссингера, давшего совет увильнуть от правды. Думаю и верю, что будущая Россия это запомнит!

**

Что сказать о гибнущей Португалии? История повторяется: безответственные люди типа нашего временного правительства, совершили переворот и сами же были прогнаны таким же способом, как это произошло в нашем октябре 17-го года. Независимо от внутренней катастрофы страны, получился ошеломительный удар по южному флангу Атлантического Договора. Не удивлюсь, если и это будет «съедено» во имя «мирного сосуществования» и послужит примером для подрывных сил соседних стран. Когда началась героическая борьба генерала Франко, Португалия Салазара оказала ему большую помощь, не только дипломатическую, но и военную. Но тогда опять таки была верность долгу и жили понятия о человеческой чести... Теперь наступило время животного страха перед злоумышленниками будь то сидящими в опоганном Кремле, будь то терроризирующими все страны «бандами Бадера». Появятся ли новые решительные и честные вожди? Пока на горизонте их не видно.

**

Весь мир с большим напряжением следит за совместным полётом «Союза» и «Аполло».

Гордясь талантливой работой русских ученых и подвигом лётчиков, мы тем не менее вполне соглашаемся со словами Солженицына о том, что советское правительство устраивает этот полёт, как спектакль для еще большего успокоения обманутого западного мира. Он сказал: «Типичный спектакль-я отлично помню тот год-1937-й,

когда Чкалов, Байдуков и Беляков героически перелетели Северный Полюс и опустились в Вашингтоне. Это был тот год, когда Сталин расстреливал больше сорока тысяч человек в месяц. И Сталин знал, что он делал! Он послал лётчиков и вызвал у американцев доверчивое ликование: дружба двух стран через Северный Полюс... Но это был спектакль, чтобы отвлечь американцев от событий 37-го года. (...) (сейчас) надо замазать Вьетнам. И вот послали снова лётчиков. Открыли памятник Чкалову в Вашингтоне... Но для истинной картины надо было позади памятника поставить стену и на ней показать барельеф тех расстрелов или тех черепов и костей...»

Добавим к этому, что, правда, сказано Солженицыным в другом месте, что надо не только «замазать Вьетнам» (и Португалию, и Сомали и многое другое), но и усыпить людей, готовясь не мытьем, так катаньем захватить и ограбить еще свободную часть Европы, сразу же уничтожив, по примерам России, Польши, Венгрии, Болгарии, Чехо-Словакии и Ийдокитая, всех здравомыслящих людей.

В. Орехов

П.С. Гельсингфорская комедия, как и следовало ожидать, закончилась лицемерно-оптимистическими речами и даже Брежнев, превратившийся из волка в овцу, заявил о свободе каждой страны самоуправления. Ему тоже аплодировали, что очень напомнило заседания Верховного Совета СССР. А в это время не только продолжают душить свободу в России и в странах советского лагеря, но продолжается ее удушение в Португалии. Поистине, или беспробудные маниловы или же сознательные самоубийцы стоят во главе правительств еще свободной части нашего скорбного мира.

П.С. - В прошлых «Мыслях» мною была проявлена непростительная забывчивость Перечисляя труды, вышедшие по поводу выдачи русских казаков в Лвенец, я не упомянул замечательной книги на польском языке «Контра» польского писателя И.А. Мацкевича, вышедшая и на немецком языке под названием «Трагедия на Драве» - обе эти книги вышли 18 лет тому назад. В свое время этим книгам было посвящено множество рецензий в Германии, Австрии, Швейцарии, мало того в газетах этих стран печатались отрывки из книги и они же передавались по радио. Таким образом, если не считать некоторого количества статей в английских и других писестрашных органах печати, И.А. Мацкевич был до лорда Беттела первым из НЕ русских писателей, документально и с исключительной чуткостью описавших эту страшную трагедию, также как он в свое время описал советское злодеяние в Катыне. Сердечно благодарю И.А. Мацкевича за его правдивый труд. достойно предшествовавший английской книге, прошу его извинить меня за невольный провал в памяти.

Король Бодуин и королева Фабиола в Тронце — Сергиевской Лавре. Слева — Патриарх Пимен.

● **ИТАЛИЯ:** Коммунистические «бригады» продолжают вооруженные нападения на государственные учреждения, органы печати и неугодных им частных лиц. Выяснено, что их деятельность направляется из коммунистических центров в Карловых Варах (Карлсбад) и в Вене, руководимых КГБ. Направляют её в Италии советский советник посольства в Риме Г. Дорзов и советский же атташе прессы И. Стромский. Это не первый случай в Риме: еще в августе 1973 года советский военный агент полк. Ермаков был уличен в шпионаже и выслан из Италии. Разоблачивший советскую подрывную работу советский служащий получил право убежища в Италии и был помещен в лагере для политических эмигрантов Падричиано. Через некоторое время итальянская полиция нашла его убитым вблизи лагеря. Выяснено, что это убийство было организовано КГБ в сотрудничестве с югославской службой безопасности.

● **ЧЕХО-СЛОВАКИЯ:** В Праге существует т. наз. «Институт прикладной математики», ведущий переписку с разными странами свободного мира. На самом деле этот «институт» преследует цели выявления антикоммунистически настроенных людей на западе.

Начальник чехо-словацкой службы безопасности ген.-майор Ф. Садек недавно объявил, что в помощь пограничным войскам мобилизовано 6.500 пионеров коммунистической молодежи, организованной по типу бывшего «Гитлерюгенда».

● **С.С.С.Р.:** По случаю 15-й годовщины основания московского университета имени П. Лумумбы, известный организатор подпольной работы на Западе Пономарев обратился к студентам о том, что университет поставил себе целью готовить не только отличных экспертов по разным отраслям науки и промышленности, но и идеологических агентов, которые во всех обстоятельствах должны защищать интересы Советского Союза.

Генеральный директор пресловутого ЮНЕСКО, африканец Амаду-Махтар-Мдвоб посетил Москву и был принят Косыгиным. Он специально интересовался системой советского обучения молодежи и заявил, что он восхищен согласием между СССР и другими странами, что отчасти является заслугой ЮНЕСКО. Советское правительство принимает меры к увеличению числа советских представителей в этой организации.

● **ПОЛЬША:** По примеру советского комитета связи с эмиграцией, в Познани организован подобный же центр с якобы филантропическими целями, но на самом деле являющийся, как и советский комитет, отделением службы политической полиции.

● **ТУНИС:** Следствие по поводу готовившегося покушения на жизнь президента Бургибы выяснило, что все нити шли к представителю агентства «Новости» Валерию Козакову, который в свою очередь получал указания от советского консула В. Крохина, ближайшим сотрудником которого был директор советского «культурного центра» А. Савельев.

● **ГРЕЦИЯ:** 41.500 греческих коммунистов, бывших комбатантов Маркоса в гражданской войне 1944-48 гг. возвращаются в Грецию из СССР, Польши, Чехословакии и Вост. Германии. Все они соответственно приготовлены советской агентурой. Д а м о к л

● Несмотря на победные крики об урожае и заявления о «перевыполнении плана, СССР вновь закупает зерно — 15 миллионов тонн в США, Канаде, Австралии и европейских государствах. Русский крестьянин с сохой кормил когда то пол Европы, а сейчас, в эпоху моторизации сельского хозяйства, наш народ не имел бы хлеба, если не помогло проклинаемых советской пропагандой капиталистических стран. Русское масло когда то шло в Зап. Европу, сейчас заказывается оно в Дании...

● В Канаде советские торговые миссии проявляют большой интерес к канадской технологии, покупают там фанеру, писчую бумагу и т.д. Канада оказала СССР кредит в 500.000.000 долларов.

● Американская служба безопасности раскрыла советский электронный шпионаж с подслушиванием телефонных разговоров в США. Та же служба безопасности, по сведениям журнала «Newsweek», обнаружила 1.600 лиц, занимающихся военным и экономическим шпионажем в США.

ГИБЕЛЬ АДМИРАЛА МАКАРОВА (1848-1904)

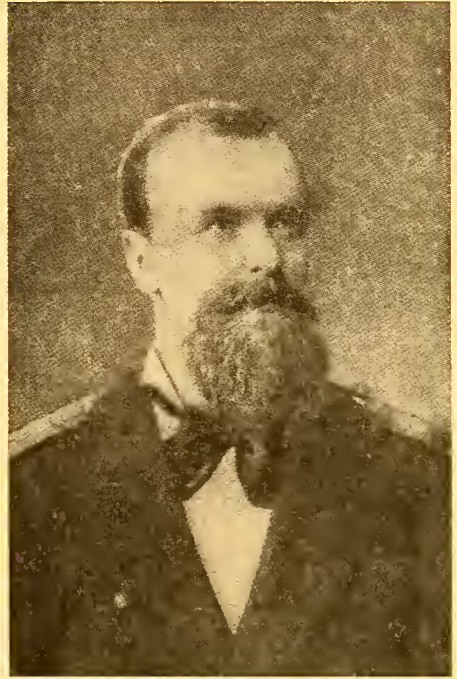
13 апреля 1904 года на броненосце «Петропавловск», возвращаясь из боевого похода на рейде Порт-Артура, погиб командующий Тихоокеанской эскадрой вице-адмирал Степан Осипович Макаров. С тех пор прошло более 70 лет.

В расцвете сил (56 лет) погиб выдающийся флотсводец, ученый океанограф и изобретатель и его столь преждевременная смерть заставляет призадуматься, не закончилась ли бы русско-японская война совсем иначе, если бы он остался жив? Он был одним из тех, кто понимал эпоху перехода от паруса к пару, к самодвижущимся минам, мощной артиллерии... Автор свыше 50 книг и статей, он считал своим главным трудом: «Мысли по вопросам морской тактики», переведенным на ряд иностранных языков. Матросы Макарова искренне любили, считали «своим» адмиралом и между собой называли его «Бородой» и «Дедушкой».

В России слава его навеки обеспечена: его именем были названы корабли Императорского флота, а теперь и советские. Ему поставлен памятник в Кронштадте. В СССР даже выпущены почтовые марки с его портретом.

9 января 1848 года в Николаеве Херсонской губернии во флотском экипаже родился Степан. Мать его, дочь унтер-офицера, имевшая на руках 4 детей, умерла, когда ей Степе было 10 лет. Лишенный материнской заботы и не получивший никакого образования, он был предоставлен самому себе. Отец его из матросов, родившийся в 1813 году, отбывал службу рядовым в Николаевском флотском экипаже, за расторопную службу был назначен боцманом и к 25 годам получил первый офицерский чин прапорщика, был переведен в Сибирскую флотилию в Николаевске-на-Амуре, основанном Геннадием Ивановичем Невельским в 1850 г., всего за 10 лет до прибытия Макарова. Это было в царствование Николая I.

По дороге в Николаевск, отец Степана остановился в Петербурге, где выхлопотал для своих сыновей вакансии в военно-учебные заведения. Старшего, Ивана, определили в кадетский корпус, а других в Николаевске-на-Амуре: Якова в училище механиков, а Степана-в штурманское учили-

С.О. Макаров — капитан-лейтенантом

ще, куда надо было выдержать экзамен. И на всем пути из Петербурга в Николаевск (тогда еще не было железной дороги), длившееся 5 месяцев, Степан усердно к нему готовился и, по прибытии в Николаевск, выдержал отлично экзамен.

В Николаевске, дослужившись до штабс-капитанского чина и выслужив усиленную пенсию, отец Степена умер 65 лет от роду. Степан же воспринял от отца любовь к морской службе и его счастьем было то, что он с первых же шагов встретил людей распознавших в нем редкие способности и тепло, по отечески отнесшихся к нему.

Контр-адмирал Петр Васильевич Казакевич (1814-1887) был в ту пору военным губернатором Приморской области и командующим Сибирской флотилией. Это был сподвижник знаменитого моряка и исследователя Г.И. Невельского, с которым участвовал во всех его делах: открытия устья Амура и основания Николаевского порта. Он по отечески отнесся к молодому Макарову, оценил его прилежание и, по окончании им училища, назначил его в Тихоокеанскую эскадру, плававшую под флагом известного героя Русско-Турецкой войны, вице-адмирала Андрея Александровича Попова, который быстро обратил внимание на Степена, взял его под свое покровительство и предсказал ему блестящее будущее.

В эскадре Попова Макаров плывал с июля 1863 по май 1864 г. на клипере «Абрек», потом на корвете «Богатырь» — на

последнем, образцовом корабле, Макаров блестяще выдержал все нужные испытания, а руководство такого опытного и строгого моряка, как Попов, оказало большое влияние на его морскую службу, во время которой все офицеры учили его морской практике и французскому и английскому языкам, которые он быстро усвоил. Он был участником похода адм. Попова в Сан-Франциско, но, к великому его огорчению, последовал приказ списать его с корвета «Богатырь» и отправить в училище. Высаженный на остров Ситка, где в то время находился центр российских владений в Америке, он, минуя Алеутские и Курильские острова, на пароходе «Александр II», должен был добраться до Николаевска-на-Амуре. Его прощание с адмиралом и офицерами было трогательным: адмирал Попов по отечески поцеловал молодого кадета и подарил ему свою фотографию с надписью: «Моему молодому другу Степану Макарову на память о приятных и в особенности неприятных днях проведенных им со мной. А. Попов. 18 мая 1864 года».

Прибыв на место, он вручил адмиралу Казакевичу письмо адмирала Попова, который блестяще рекомендовал молодого кадета. Новый же его начальник, уже знавший Макарова, решил, вместо выпускного экзамена из штурманского училища, которое производило выпускников в кондукторы флотских штурманов, представить его к производству в гардемарины, что давало ему право на дальнейшую карьеру морского офицера. Проплававши на «Варяге», Макаров в японском порту Хиросима был назначен на корвет «Аскольд», который в ноябре 1866 должен был возвратиться в Европейскую Россию. Там, был назначен на фрегат «Димитрий Донской», уходивший в учебное плавание за границу с сентября 1868 по май 1869 года. На этом корабле производились экзамены корабельных гардемарин, а по прибытии в Кронштадт заключительный экзамен, после которого, 24 мая 1869 года, сын бывшего боцмана в возрасте 25 лет получил первый офицерский чин мичмана.

Его девиз: «В море — дома» стал путевой звездой нашего Флота.

*
**

В течение первых трех месяцев Русско-Японской войны 1904 года, центр тяжести всех военных действий, почти исключительно, сосредоточился на морском театре. Японцы стремились всячески переправить свои войска на материк, русские же пытались этого не допустить. Все усилия Японского флота были направлены к тому,

чтобы уничтожить Порт-Артурскую русскую эскадру по частям или хотя бы ослабить ее. С этой целью были произведены нападения на Чемульпо и на Порт-Артур в ночь на 27 января 1904 года-до объявления войны. Для этого они предприняли отчаянные попытки запереть русскую эскадру в Порт-Артуре с помощью брандеров и постановки минных полей на внешнем рейде Порт-Артура и, наконец, нанести флоту, докам и городу урон артиллерийским огнем. Добиться сколько нибудь катастрофических успехов на морском фронте японцам не удалось.

Благодаря энергичным мерам адмирала Макарова, наша эскадра в Порт-Артуре становилась все более и более боеспособной и усиленно готовилась к началу военных действий. Японское командование было осведомлено, что в Петербурге готовится к выходу на Дальний Восток «2-я Тихоокеанская эскадра», с прибытием которой соединенные силы нашего флота стали бы равными японскому... К концу марта 1904 года Япония заканчивала высадку в Корею армии ген. Куроки. В то же время подходило к концу формирование 2-й армии ген. Оку и для перевозки ее стягивались в порт Хиросима многочисленные транспортные средства, а высадка 1-й армии охранялась вспомогательными отрядами японского флота, Главные же силы флота находились под командованием адмирала Того. Его задачей было следить за Порт-Артурской эскадрой и не допустить, чтобы она расстроила перевозку войск.

Макаров же в кратчайший срок добился таких результатов, что можно было уже начинать большие военные действия на море и, получив сведения о происходящих в Японии массовых перевозках войск, немедленно разработал план борьбы на море. Хотя Порт-Артурская эскадра не была полностью приведена в порядок, Макаров все же решил боем на море сорвать японский план вторжения. Недостающие корабли он решил пополнить кораблями отдельного крейсерского отряда, базировавшегося на Владивосток, и уже заготовил приказ командовавшему этим отрядом адмиралу Иессену: «Выйти скрыто из Владивостока, построиться, тоже скрыто проскочить Корейским проливом и идти туда, где будет происходить высадка японцев (к Ляодуну или к Инкоу), о чем будет указано в телеграмме; идти туда с определенной целью поддерживать Артурскую эскадру, которая двинется туда же, чтобы воспрепятствовать высадке».*

* А. Немитц. «Морской Сборник № 9, 1912 г.

30 марта, как только Макарову стало известно, что следует ожидать появления японского флота с транспортами у берега Ляодуна, он приказал 1-му и 2-му отрядам миноносцев идти в ночную разведку к островам Эллиот. Если встретят японцев, решительно атаковать их. Командирами отрядов были Бубнов и Елисеев и каждый отряд состоял из 4 миноносцев. Около 10 ч. вечера Макаров перешел на дежурный крейсер «Диана». Сразу же в лучах прожектора обрисовались силуэты каких то судов... Сетка мелкого дождя сверкала в лучах прожектора и невозможно было разобрать, наши ли это или японские суда... С рассветом, Макаров перебрался на «Петропавловск», предварительно ночью отправив миноносцы на разведку. Вскоре на востоке они показались. Экспедиция закончилась трагично. Подойдя к о. Эллиот, наши миноносцы не обнаружили противника и повернули к Порт-Артуру, среди непроницаемой тьмы и дождя, временами теряя друг друга... Обилие подводных скал, близость островов и мелей вынуждали командиров быть особенно осторожными. Миноносцы, поэтому, не отходили друг от друга на большое расстояние.

Миноносцу «Страшному» не повезло. Он заблудился в островах и, не находя других миноносцев отряда, капитан 2 ранга Юрасовский решил идти самостоятельно обратно в Порт-Артур. Часа два шли благополучно и без огней. Но, вот, вдали замелькали огоньки. Юрасовский решил, что это свои и стал подходить к замеченным огням, приказав поднять позывные. В ответ грянул залп и миноносец обнаружил 6 неприятельских миноносцев и два крейсера...

Попытка прорваться сквозь кольцо 8 японских судов не удалась, оставалось или сдаться, или погибнуть в бою. Юрасовский выбрал бой. Одним из первых шестидюймовых снарядов разорвало Юрасовского, убило всю прислугу носового орудия и подбило орудие. Командование перешло к лейтенанту Малееву, который, как и вся команда, решил сражаться до последних сил. Малеев распоряжался отчетливо и поспевал всюду. Мичман Акинфиев с развороченным осколком снаряда боком, собрав последние силы, успел уничтожить секретные карты и сигнальные книги, уложив их в мешок и с баластом выбросив в море. На палубе, среди раненых и трупов, уверенно работали у орудий матросы. Улучив удобный момент, Малеев приказал мичману Черепанову пустить в близко подошедший японский крейсер торпеду, которая достигла цели и крейсер начал быстро клониться на бок; к нему на помощь

бросились другой крейсер и два миноносца. Малеев решил пустить ко дну и второй крейсер, зарядил аппарат, как неприятельский снаряд попал в самую торпеду, раздался взрыв и все находившиеся поблизости были убиты, инженеру-механику Дмитриеву оторвало голову. «Страшный» остановился-машина вышла из строя, корабль доживал последние минуты. В распоряжении Малеева оставалась лишь небольшая пятиствольная митральеза. Приспособившись к ней, он осыпал палубы японских кораблей, пока не кончились заряды. Японцы подошли еще ближе и предложили слаться, в это время миноносец начал медленно погружаться в воду. Японцы не переставали стрелять и осколком снаряда ранило Малеева в висок... Обливаясь кровью, он заметил, что японцы начали быстро уходить от «Страшного». На помощь ему мчался полным ходом четырехтрубный крейсер «Баян». Но было уже поздно: «Страшный» быстро погружался в воду и на нем лейтенант Малеев, который успел крикнуть: «Братцы, спасайтесь, кто на чем может... «Из 48 человек команды при 4 офицерах «Баяну» удалось подобрать лишь 5 закончивших и державшихся за обломки корабля матросов.

«Баян» был послан Макаровым, когда услышал отдаленные раскаты выстрелов. Все с волнением ожидали возвращения крейсера, как вдруг заметили, что он остановился. В тот момент, когда он спасал людей «Страшного», сквозь пелену наполнившегося с востока тумана стали вырисовываться очертания кораблей японского крейсерского отряда, а также силуэты двух крупных броненосных крейсеров «Асаса» и «Токива». Донеся об этом по радио адмиралу, «Баян», став лагом к неприятелю, открыл сильный огонь и, закончив спасение людей «Страшного», повернул в Артур. Макаров же, получив радио «Баяна», немедленно послал ему в помощь быстроходные крейсера «Новик» и «Аскольд», но «Баяну» помощь не понадобилась.

Узнавши обстановку, Макаров сразу же отдал приказ эскадре: «Быть в строе кильватера. Баяну головным и вести эскадру к месту. Всем смотреть за плавающими обломками». Это на случай, если еще обнаружатся неподобранные люди со «Страшного». Пока корабли занимали место в колонне, в море вышел «Петропавловск» под флагом Макарова. Погода тем временем разгулялась... Адмирал стоял на верхнем мостике вместе со своим флаг-капитаном кап. I ранга Васильевым и командиром кап. I ранга Яковлевым.

Когда «Петропавловск» шел мимо дежурной «Дианы», Макаров подошел вплотную к поручням, снял фуражку и, улыбаясь, замахал ею. Матросы и офицеры, стоявшие во фронте, ответили громким ура и также замахали фуражками. Ни на «Диане», ни сам Макаров, в этот момент сердечного приветствия не думали, что это будет их последнее «прости»...

Вслед за «Петропавловском» потянулись из гавани «Полтава», за нею «Победа»... Не дожидаясь выхода остальных кораблей, адмирал на «Петропавловске» с крейсером-Баян и броненосцами «Полтавой» и «Пересветом» вышел в море, спеша к месту гибели «Страшного», где могли еще оставаться в воде матросы. «Баян» полным ходом ушел далеко вперед и вскоре нагнал японские крейсера отряда адмирала Дева и отважно их атаковал. Адмирал же построил корабли в колонну следующим порядком: «Петропавловск», «Полтава», «Пересвет», крейсера «Аскольд», «Баян», «Диана» и «Новик». Мористее на фланге шли миноносцы. С этими силами Макаров решил вступить в бой, но японский адмирал от него уклонился, стал уходить и по радио донес адмиралу Того: «Главные силы неприятеля вышли из гавани и ведут с нами бой».

Русские корабли, развив предельную скорость, настигали японцев и засыпали их снарядами крупного калибра, сильно повредив при этом корабли «Токива» и «Иосино»... Вдруг впереди появился сильный японский флот: 23 корабля. Положение резко изменилось. Принять бой вдаль от береговых батарей, с втрое сильнейшим противником было бы самоубийством и Макаров приказал повернуть к Порт-Артуру: эскадра в двух колоннах имея во главе «Петропавловск», направилась в порт. За ней шла огромная эскадра Того, но вскоре прекратила погоню, войдя в район крепостных орудий Порт-Артура.

Наступал ясный солнечный день. Русские корабли подходили к порту и броненосец «Петропавловск» уже поравнялся с Золотой Горой. Вдруг, раздался сильный взрыв и над «Петропавловском» взвилось гигантское облако чернубурого дыма, которое на мгновение совершенно окутало броненосец, закрыв нос и среднюю часть корабля. Через 3 секунды второй взрыв. Броневая палуба раскрылась и наружу вырывалось светложелтое пламя. Корабль накренился на правый борт и стал быстро погружаться в воду. Охваченная пламенем, высоко поднимавшаяся над водой корма, будто повисла в воздухе. Раздался третий взрыв в кормовой части и вслед за ним вырвалось густое облако пара. В полторы

минуты все было кончено. Огромный корабль лежал на дне моря.

Мгновенная гибель «Петропавловска» настолько потрясла всех, что многие не сразу поняли что произошло. Этим замешательством мог воспользоваться наблюдавший издали Того. Но контр-адмирал Ухтомский, младший флагман эскадры, быстро оценил положение и поднял на «Пересвете» сигнал: «Вступаю в командование эскадрой. Быть в строе кильватера. Следовать за мной!»

К месту гибели «Петропавловска» спешили со всех сторон на помощь. Первым подоспел минный крейсер «Гайдамак». В холодной пятиградусной воде, хватаясь за плавающие обломки, ящики, двери, остатки деревянной рубки, плавали люди... их окоченевших подхватывали и втаскивали в шлюпки... Кажется, уже всех плавающих вытащили... Но что это вдаль плавают... Головы не видно, только спина... Подошли вплотную и вытащили пальто с двумя орлами на погонах, с лентой Св. Георгия в петлице... Море поглотило Макарова и, выбросив его пальто, дало знать о его гибели...

Всего удалось спасти 7 офицеров и 52 матроса. Спасенный флаг-офицер Макарова лейт. Дукельский скончался в тот же день в госпитале. Вместе с адмиралом Макаровым погибли контр-адмирал Молаев, полковник ген. штаба проф. А.П. Агапеев и известный художник В.В. Верещагин-всего 29 офицеров и 652 матроса.

Когда шлюпки вернулись на корабли и эскадра подошла ко входу в гавань, новый сильный взрыв потряс воздух и шедшая за «Пересветом» — «Победа» стала медленно клониться на бок. Все корабли остановились. Контр-адмирал Ухтомский взял управление в свои руки и в 10 час. 25 мин. утра вся эскадра, за исключением дежурных крейсеров, втянулась в гавай.

Никто не хотел верить, что Макаров погиб. Общее настроение выразил один старший боцман, хорошо знавший «Бороду»: «Что броненосец?... А хотя бы два!... да еще пару крейсеров в придачу. Не то! Голова пропала. Вот что?...»

И он был прав: для Порт-Артура смерть Макарова имела те же последствия, что и смерть Нахимова для Севастополя.

Из спасенных с «Петропавловска» в живых осталось 58 человек. От них и стали известны некоторые подробности гибели броненосца, но многое осталось еще невыясненным. Многие думали, что «Петропавловск» был взорван торпедой с японской подводной лодки. Но было произведено тщательное расследование и Морской Технический Комитет вынес следующее

заклучение: «Броненосец коснулся мины, поставленной неприятелем в пределах обычного маневрирования нашего флота и последствием этого взрыва под носовыми минными аппаратами и погребами «Петропавловска» были последовательные взрывы от детонации пироксилина в судовых минах и 12 дюймовых снарядов, воспламенение и взрыв цилиндрических котлов».

Борьба с вражескими минами велась ежедневно и так же ежедневно японцы их заменяли новыми.

День 31 марта 1904 года был переполнен событиями: гибель «Страшного», бой «Баяна» с японскими крейсерами, поспешный выход из порта «Петропавловска» с заботами адмирала выяснить, подобрали ли всех спасшихся со «Страшного»... Ес-

ли бы мины взорвались в ином месте корабля, как это случилось с «Победой», то броненосец не понес бы таких тяжелых потерь в людях и смог бы добраться до гавани. Но взрыв произошел под погребом, где хранились 50 торпед, от детонации произошли и два других взрыва.

Вечная память Степану Осиповичу Макарову, выращенному адмиралами Казакевичем и Поповым, передавшими ему лучшие традиции Императорского Флота, преданность и любовь к России. Адмирал Макаров вошел не только в историю нашего отечества, но и в мировую историю науки, как талантливый ученый океанограф, популярный исследователь и изобретатель.

1975

Г. фон Гельмерсен

« Ц А Р С К И Е О П Р И Ч Н И К И »

(по свидетельствам революционеров)
(Продолжение)

Датой основания Государства Российского считается 862 год после Рождества Христова. Во второй половине девятнадцатого столетия Россия праздновала тысячелетие своего бытия. Из никому неведомых поселений ильменских славян, кривичей, полян, вятичей, северян и других народностей образовалась русская нация, создавшая, за тысячу лет непрерывного организационного творчества и вооруженной борьбы с вторжениями кочевников и нашествиями западной Европы, величайшую Российскую Империю. Вот этой то тысячелетней государственности и была объявлена беспощадная война на уничтожение незначительной кучкой революционной интеллигенции, воспринявшей совершенно чуждые для российского бытия социальные идеи на основах философских измышлений западно-европейских ученых. Кто был агрессором, как это теперь принято выражаться? Ответ, кажется, ясен: те, кто нападали. Атака велась революционерами, царское правительство защищалось. Шла настоящая малая гражданская война с убитыми, ранеными и пленными. Жертвы революционных террорис-

тов исчислялись тысячами. Убивали царей, великих князей, министров, губернаторов, генералов и офицеров, жандармов и вообще всех русских людей вернотружущих Престолу и Отечеству. Революционеры тоже несли потери убитыми, казненными и пленными.

Я перехожу теперь к свидетельствам этих пленных агрессоров-террористов, о содержании их в «царских застенках» «царскими опричниками». Среди агрессоров русские, поляки, евреи... Начинаю с социалиста-революционера Минора, Осипа Соломоновича. В демократическом мире создан миф о преследовании евреев и зверского обращения с ними царского правительства. В мемуарах Минор ни разу не упоминает об особо скверном с ним обращении, как с евреем, или оскорблении его за его еврейское происхождение. Как будет видно в дальнейшем изложении, и с поляками, и с евреями и с представителями других народностей обращение мало чем отличалось от обращения с высокопоставленными революционерами, декабристами и прочими барами. Еще один миф должен быть разрушен.

Прежде чем приступить к свидетельствам О.С. Минора, я не могу себе отказать привести здесь отрывок его мемуаров иллюстрирующий философскую одержимость наших революционеров ничего общего не имеющих с реальной жизнью. Разумеется, что плоды такой психологической аберрации могли быть лишь только катастрофичными.

Минор был посажен в камеру с одним товарищем единомышленником.

«Бесконечные разговоры о философии» — пишет он — «затягивались до самой вечерней поверки, а затем продолжались

шопотом до поздней ночи. Все мучительные вопросы, — о причине всего происходящего, о том, что такое мир, существует ли он в самом деле такой, как мы его видим, или весь мир только наша мысль, что такое правда, справедливость, что такое жизнь и смерть, сила и материя — все эти мучительные вопросы, которые имеются у всякого человека, мучили нас в тюрьме особенно настойчиво. Мы много читали, много думали и, обогащая свой ум в этой работе, конечно, ответа на них не получили... Быстро прожили мы два месяца.— (Это было давно... Воспоминания солдата революции. Париж, 1933. Стр. 19).

Не получив ответа ни на что то, о чем, собственно говоря, человеку без философского вывиха мозгов и задумываться то не пришлось бы, они все же с остервенением старались разрушить тысячелетнюю российскую государственность. Таковыми были все наши революционеры. И не зная куда идут, пришли к советскому рабству. Лиха беда, если бы только они попали в эту советскую мясорубку. Как не злорадствовать, когда узнаешь о «ликвидации» их большевиками или о их «самоликвидации» в результате советских чисток! Но, ко всеобщему нашему ужасу, трагедия получилась всероссийского масштаба, с десятками миллионов ни в чем неповинных людей, принесенных, и еще приносимых в жертву революционному Молоху. Минор продолжает:

«В конце 1887 года, если не ошибаюсь, незадолго до Рождества, как-то ночью, в одиннадцать часов, тихонько открылась дверь. Я сидел один. Ко мне зашел страшный смотритель Тальянцев, который наводил ужас даже на самых закоренелых бродяг. Он бил их. А сила его, этого гиганта, была велика: одним ударом он сваливал человека.

И вот эта фигура появилась у меня.

— Здравствуйте! Позвольте присесть на кровать.

— Пожалуйста.

И Тальянцев вынул из кармана географическую карту.

— Покажите, где это Средне-Колымск? Я показал.

— Знаете, ваш приговор пришел. Да вы не волнуйтесь. Везде есть люди... Вас высылают на десять лет. Вы молоды — перенесете...

И этот страшный человек стал утешать меня.

— Ведь все еще может перемениться! Ничего вечного на свете нет...

У него на глазах появились слезы.

Я был поражен и взволнован не приго-

вором, я ждал его, а видом этого человека, его отношением ко мне.» (Стр. 20).

Мне кажется, что всякий честный и разумный человек не сможет сравнить этого плаксивого «царского опричника» с бравым чекистом, красой страны осуществленного социализма. Вскоре Минор был переведен в Бутырскую тюрьму в Москве.

«... открылась калитка на небольшой дворик, меня пропустили туда. Толстый надзиратель любезно поздоровался и сказал:

— Ну, идите кверху к своим. Они сейчас обедают.

Я поднялся на третий этаж бапти и застал следующую картину.

Круглая камера. По радиусам стоит кроватей 15, кое-где небольшие столики, табуретки, всюду книги. За большим столом у передней стены сидят человек 20 и обедают. Увидев нового человека, все вскочили, побросав ложки, окружили меня, дружески приветствовали. Начались вопросы... Жизнь наша протекала спокойно. Утром мы работали, занимались науками до обеда. После обеда рой оживал. Бесконечные споры, часто беспорядочные, о самых трудных и сложных вопросах, обычно оканчивались тем, что мы расходились, оставшись каждый при своем мнении. Но самые эти споры о многом заставляли нас думать. Иногда кто-нибудь читал нам свою работу. Так, помню, как Л.М. Коган-Бернштейн читал нам отрывки своего труда об «Истории общества»... Его мысль вызвала долгие споры и оживленные беседы. По вечерам, под руководством Россова и Руса, составляли хор; одни пели, другие играли в шахматы и в шашки. Одним словом, жизнь протекала спокойно.» (Стр. 23-26).

Число членов этого политического клуба достигало 75 человек. Там продолжала происходить организационная идеологическая работа по разрушению царского режима, работа оплачиваемая этим самым «проклятым царским режимом» за счет русского народа, которому и суждено было через 30 лет вкушать плодов от древа познания добра и зла, цветочки которого так уютно расцветали тогда в «царских застенках» под наблюдением вежливых и чувствительных «царских опричников». Как можем отнестись к этой тюремной маниловщине мы, жертвы этой сверх-гуманности? Конечно, у нас возникает порой ощущение досады за такое попустительское царских властей к врагам русского народа, но с другой стороны, мы можем лишней раз отметить присущее лишь русскому народу чувство милосердия к лежащему врагу, чем мы и можем только гор-

А. Федосеев.

«ИЗ ПОД ГЛЫБЬ»

(Окончание. См. № 589)

**РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ.
«ОБРАЗОВАВЩИНА»**

Когда речь идет о необходимости изменения государственного строя и ликвидации бесчеловечной диктатуры, очень важно иметь в этих условиях опору в среде самого общества, в среде народа. Изменение государственного строя не может быть (и это очень хорошо) сделано силами одного человека. Требуется усилие больших масс людей. Народ, как целое, едва может предстать такую опору в силу его чрезвычайной инертности: его трудно «раскачать», а «раскачав», трудно остановить. Поэтому нужна движущая сила, более интеллектуальная, способная быстрее и лучше понять ниспровергающие диктатуру идеи и способная на достаточно длительные и целесообразные разумные усилия. Эта движущая сила общества и есть то, что можно назвать интеллигенцией. По существу интеллигенция — это совокупность людей, которые способны мыслить не только в рамках своей личной ячейки, но и в рамках общества и человечества. Это и есть те люди, которые в любой момент жизни общества определяют его настроение, строй (или нестройность его мыслей и направление движения общества). Нужно сделать в этом месте остановку.

Действительно, где причина, а где следствие, где носители идеи, а где воспринимающие идею?.. Ясно, что для интеллигенции идея ликвидации диктатуры не может быть внешней, данной со стороны.

даться, тем более, что это русское качество имеет практическое значение: может быть никогда бы не образовалась Российская Империя, если бы русская душа не имела этой зарядки милосердия. Большевики, сами прошедшие через эти революционные богадельни, прекрасно, хотя и односторонне, учли всю эту, в высшей степени гуманную, но вредную для защищающегося режима слабость, и, придя к власти, учредили совсем другие порядки в своих тюрьмах. Они были, конечно, по своему совершенно правы, тем более, что им пришлось, и еще приходится, защищать свой режим, основанный на социальных принципах, диаметрально противоположных человеческой натуре.

(Продолжение следует).

Н. К р е м н е в

Главная действующая идея у интеллигенции может быть только результатом процесса ее собственного самоосознания. Корни же этого самоосознания находятся в жизни самого народа, страны и органически с нею, с этой жизнью связаны и из нее и растут. Таким образом, можно сказать, что всё однообразие или многообразие идей в среде интеллигенции есть отражение процессов жизни народа, их осознание, их определение в виде более или менее точных формулировок и идей. Этот процесс осознания своей собственной жизни, т. е. жизни народа интеллигенцией очень сложен и принципиально не может быть охвачен мозгами одного человека. Ясные четкие и наиболее распространенные идеи требуют много времени для их создания и вытекают из наиболее острых вопросов и сторон жизни. Поскольку все эти идеи, отправляясь от настоящего, определяют будущее, т. е. еще неизвестное, то они, как будущее покажет, могут быть и ошибочными. Так, среди огромного многообразия идей дореволюционной интеллигенции основные революционные идеи оказались трагической ошибкой. И это неудивительно, так как в мире тогда не было аналогичного опыта. Хуже обстоит дело с интеллигенцией на Западе в настоящее время. У нее доминируют тенденции критики и отрицания нравов, традиций, порядков, общественных структур, что без конструктивных и положительных решений только может приводить к развалу общественной жизни, еще подтверждая и усугубляя эту критику и отрицание. И самое печальное состоит в том, что западная интеллигенция оказалась неспособной ни на что, кроме того, что уже было давно и ошибочно сформулировано нашей русской интеллигенцией еще до революции. Интеллигенция на Западе оказалась неспособной даже на усвоение последующего опыта русской интеллигенции. Позиция интеллигенции на Западе характеризуется, по крайней мере полувековым отставанием. Объясняется это, конечно, тем же: интеллигенция формулирует опыт народа, а у западного народа еще нет нашего опыта. Чужой же опыт более доступен интеллигенту (не обывателю из народа), но в виде большего или меньшего исключения, так как корни любого среднего западного интеллигента находятся не в СССР, а в его собственной стране.

Но, ведь, и наша нынешняя интеллигенция еще только начинает думать об альтернативах. В отличие от западной, она имеет, конечно, более широкий опыт и капитализма в своем прошлом и социализма в настоящем. Тем не менее, подходящие альтернативы еще не только не избраны,

но они даже и не существуют в более или менее сформулированном виде. Эта задача формулировки идеи, этой альтернативы еще стоит перед интеллигенцией в СССР (безусловно, самой передовой по опыту) и перед всеми нами, русскими, независимо от того, где мы живем и как мы живем. Задача эта чрезвычайно трудна и пока оказалась совершенно не по плечу интеллигенции Запада. В её решении мы все должны участвовать. Без её решения, без ясной цели, которая будет в результате решения, может быть только развал, критика этого развала и неспособность к разумным, целесообразным действиям.

Солженицын и другие авторы, со своей собственной, нынешней передовой позиции бичуют и нашу пореволюционную русскую интеллигенцию и нынешнюю присоветскую интеллигенцию за их ошибки, за разнбой, за неспособность вести общество к хорошим, нравственным целям, за отсутствие этих самых целей. Западной интеллигенции тоже достается солидная порция «лупцовки». В своем гневе Солженицын даже предлагает лишить интеллигенцию её титула и прав и обозвать её «образовавицей». Конечно, Солженицын имеет в виду, что образование еще не создает интеллекта, т. е. интеллигента (хотя и очень способствует этому). Простой рабочий может быть интеллигентом, т. е. может мыслить не только о своем станке, но и об обществе, о человечестве. В то же время я знавал «академиков», которые не думали ни о чем, кроме своей дачи, машины, своих интриг, т. е. могли претендовать на звание интеллигента.

Однако, нынешняя русская интеллигенция не свалилась с неба, она не может сформулировать ничего, что находится за пределами ее опыта и опыта народа, частью которого она является. Поэтому, как и народы, она ошибается, путается; но рано или поздно, она находит правильные пути к лучшей жизни.

Критика Солженицыным интеллигенции (особенно, из настоящего в прошлое) справедлива, но, я бы сказал, не конструктивна. Лучше не тратить на неё драгоценного времени, а вместе с этой интеллигенцией, членами которой и Солженицын и все мы являемся, заняться на базе осознания опыта созданием достаточно конкретных и понятных альтернатив. Ясные, доступные сознанию миллионов альтернативы приведут неизбежно к желаемому ускорению процесса развала диктатуры и создания нового, более человеческого общества.

А. Федосеев

СОСЕДСКИЙ ДИАЛОГ

Немногие лишь русские эмигранты знают польский язык. А жаль! Если бы русские могли читать зарубежные польские издания, то узнали бы о себе много нового и интересного. Попали бы в такой дремучий лес развесистой клюквы, описание которого было бы не под силу нашим более отдаленным соседям — не полякам.

Русско-польский спор уходит корнями и в отдаленное, и в не столь отдаленное прошлое. Едва ли имело бы смысл заниматься изысканиями, на ком больше вины, кто «первый начал», кто «был последний». Сейчас обе стороны у разбитого корыта. Но многовековую распря невозможно очевидно изжить в продолжение нескольких коротких десятилетий и прошлое до сих пор тяготеет на настоящим.

В польской зарубежной печати, наряду с встречающимися порой попытками объективного рассмотрения затрагиваемых интересов обоих народов проблем, определенно преобладает враждебно — пренебрежительное отношение к России. Даже наиболее казалось бы серьезные органы польской печати нередко помещают выдержанные в истерическом тоне статьи, заполненные злобными небылицами и неизысканной бранью по адресу России и русских.

Русским читателям конечно любопытно узнать, в чем же именно обвиняют нас и нам приписывают некоторые польские зарубежные публицисты. Стоит поэтому заняться статьей в лондонских «Ведомостях» (№ 1509, от 2 марта 1975 г.) постоянного сотрудника этого еженедельника В.А. Збышевского.

Так вот, в Вильне, незадолго до второй мировой войны, в одной из местных польских газет появилась статья профессора виленского университета Цывинского, резко отозвавшегося о методах уже покойного тогда маршала Пилсудского. По истечении некоторого времени, в вечерние часы, в редакцию ворвалась группа из двух десятков офицеров виленского гарнизона. В редакции в это время находились 3 человека — проф. Цывинский, другой сотрудник газеты и жена редактора. Офицеры выхватили шапки и ударами плашмя жестоко избили всех троих, после чего победоносно удалились. Вызванная скорая помощь отвезла окровавленные жертвы самосуда в больницу.

Случай этот вызвал осуждение одних польских кругов и... одобрение других. В частности, известный писатель и публицист Мельхиор Ванькович в печати выра-

зил свою солидарность с совершившими самосуд офицерами.

Ванькович в прошлом году умер. Збышевский, утверждающий сейчас, что он не знал о виленском случае, поместил в «Вядомосцях» посвященный Ваньковичу некролог. Збышевскому напомнили о старом виленском происшествии и выступлении Ваньковича. И вот Збышевский сейчас объясняется. Он, разумеется, осуждает избиение в редакции и выступление Ваньковича. Но, если бы скажем Ваньковича привлекли к ответственности перед судом, то, по мнению Збышевского подсудимый мог привести следующие аргументы в свое оправдание: «моей вины нет. Это случилось потому, что меня учили и воспитывали люди, родившиеся в варварской стране, в управляемом провокаторами государстве, во главе которого стоял никчемный жандарм, называемый царем, окруженным ему же подобной бандой; что родился в стране, где не было ни одного юриста, ни одного цивилизованного чиновника, и поэтому был заражен повальной деморализацией мерзкой страны, именно России, в сортире, как ее правильно назвал маршал Пилсудский; в русской школе меня учили только лгать, только доносить, только ползать у ног очередного держателя татарского кнута. Раскаиваюсь в совершенном, но это грех моих отцов, виновных в том преступлении, что их дети и внуки родились уже не в Европе, а в Азии».

И далее Збышевский решительно утверждает, что «подобные случаи (офицерские самосуды) могли происходить и происходили только в России, безразлично — царской или советской, где полиция и офицеры били палками или убивали каждого, на кого был донос, что это враг царя, партии, режима, пристава или председателя колхоза. Следует избегать как огня адава всего того, что хотя бы в наименьшей степени напоминало русские методы, независимо от того, к какой эпохе они относятся».

Подобными рассуждениями заполнена длиннейшая статья Збышевского, утверждающего, что случаи, подобные виленскому, невозможны или подлежат суровому осуждению в любой стране, «за исключением, конечно, варварской и монгольской России».

По поводу писаний Збышевского о России можно сказать, что в истории любого народа бывали не только явления, которыми потомки могут воодушевляться, но также и дела, вызывающие у нынешних поколений неприятный осадок и желание, чтобы они не повторялись. Однако, в напечатанных в «Вядомосцях» рассуждениях Збышевского о виленском случае видно

явное намерение переложить с больной головы на здоровую. Ведь именно в исторической Польше нарушающие закон и порядок действия были возведены даже в ранг гражданской доблести. Известна польская поговорка «Польша нежондэм стои», т. е. Польша держится беззаконием, или беспорядком. Вспомним хотя бы «либерум вето», конфедерации, рокоши, своевольные действия магнатов, а поскольку это относится к оказавшимся в границах Польши русским областям, то и сопровождавшиеся грубыми насильями меры по их окатоличиванию и полонизации.

Также и в возродившейся после первой мировой войны Польше не все в этом отношении изменилось. Многие были лишь повторением прошлого. Разве глава возрожденной Польши маршал Пилсудский не воплотил в себе многое отрицательное из того, что было характерно для исторической Польши. Вспомним о так называемом «майском перевороте», совершенном Пилсудским в 1926 году. Пилсудский, управлявший независимой Польшей в первые годы ее существования, имел полную возможность нормальным законным путем прийти к власти и вторично. Но он, следуя историческим традициям Польши, сделал это с шумом и треском, отправив на варшавские кладбища более 1.000 офицеров, юнкеров и солдат, и более 3.000 в госпиталь. А верные законному правительству и оказавшие Пилсудскому сопротивление генералы были объявлены мошенниками и уголовными преступниками и посажены в тюрьмы. Одного из них, Загурского, постигла горшая участь. После года пребывания в тюрьме он был убран таинственным образом. Обстоятельства его гибели до сих пор не известны. Расправы с противниками Пилсудского стали обычным явлением. Уже упомянутый случай с проф. Цывинским был отнюдь не единственным. Подвергались избиению бывшие министры, политические деятели, журналисты. Например, тяжело пострадал известный журналист Новачинский. Офицеры так «обработали» Новачинского кулаками и каблуками, что один глаз он вообще потерял.

Вспомним и о так называемом «Бресте». В тюрьму брестской крепости были посажены незаконно арестованные лидеры парламентских фракций Сейма. Комендантом тюрьмы назначили жандармского вахмистра с указанием бить по физиономии этих лидеров. Можно ли себе представить, чтобы в императорской России посадили в крепость членов Государственной Думы Милюкова, Родичева, Гучкова и Родзянко, избивали их там и издевались над ними... И пусть бы кто-либо попробовал такие

действия восхвалять, как это в Польше сделали Ванькович и другие. В Польше такие случаи, по-видимому, стали столь обычным явлением, что об офицерском самосуде в Вильне и выступлении Ваньковича публицист Збышевский, как он пишет сейчас, не знал и не слышал. Он, возможно, только уже будучи за рубежом узнал о существовании в Польше и концентрационного лагеря Картуз-Берега. Разумеется, совсем не в счет насилия по отношению к национальным меньшинствам, например организованное сжигание и разрушение православных церквей.

Збышевский нашел уместным напомнить о благоуханном заявлении Пилсудского по адресу России. Известно, что Пилсудский был ослеплен ненавистью к России. Но можно выразить сомнение в том, чтобы его продиктованные ненавистью действия принесли Польше в пользу. Польша стала независимой в 1918 году, после победы Антанты, и просуществовала до 1939 года. За истекшее после периода между двумя мировыми войнами время многое из тайного, из того, что тщательно скрывалось, стало явным и общеизвестным. Опубликованы материалы, документы и заявления, частично исходящие от наиболее авторитетных польских политиков и генералов, не говоря уже об иностранных источниках, в том числе и русских. Сейчас известно, что Польша Пилсудского стремилась к достижению двух основных целей.

Первая — установление польской гегемонии в смежных с Польшей русских областях, входивших когда-то в состав так называемого Великого Княжества Литовского. Был предпринят поход на Киев с задачей создания в той или иной степени зависимой от Польши Украины. Были приняты военные и политические меры к «федеративному» объединению с Польшей областей Белоруссии и Литвы.

Вторая — способствовать победе красных в гражданской войне в России. Вступив в сношения с Деникиным, а позже с Врангелем, Пилсудский был почти непрерывно связан с красной Москвой через сподвижника Ленина, польского коммуниста Мархлевского, в прошлом сподвижника Пилсудского по революционной деятельности. Мархлевский тайно наезжал в Польшу и подолгал там сидел, ведя переговоры с представителями Пилсудского. Результатом достигнутого сговора было полное бездействие польской армии в наиболее критические периоды гражданской войны в России. Пилсудский по-видимому полагал, что достижение обеих поставленных целей можно совместить, т. е. что после разгрома белых Ленин не будет в состоя-

нии, а может и из благодарности, не станет мешать восстановлению великой исторической, а по нынешней терминологии, империалистической Польши.

План Пилсудского удалось осуществить только частично. По рижскому миру за Польшей остались западные части Украины и Белоруссии.

Разгром же белых в России стал совершившимся фактом. Но Польше это пользы не принесло. После второй мировой войны Польша эти области потеряла, а сама стала составной частью коммунистической империи.

Некоторые утверждают, что история учит. Едва ли это всегда так. Преподанные историей уроки не всегда усваиваются. Многие поляки и сейчас продолжают придерживать точки зрения, что охаивание всего русского — это наиболее благоразумный образ действий для пользы польского дела. Многие продолжают лелеять и мечту о сведении России на положение московского княжества, считая, что в этом случае перед Польшей возникнут новые многообещающие перспективы.

Никому не известно, как потекут события в дальнейшем — победит мировая революция или коммунистическая империя рухнет. Если последнее произойдет, то уже сейчас можно с значительной дозой уверенности сказать, что независимо от конъюнктуральных изменений, Россия отнюдь не в большей степени чем Польша будет заинтересована в установлении подлинно дружеских и добрососедских отношений между обоими государствами. От этого куда не уйти.

В. Бовдзей

«ВОЕННАЯ БЫЛЬ»

В только что вышедшем № 129 «Военной Были», редактор ее А.А. Геринг объявляет о прекращении издательства журнала, ввиду испытываемых им финансовых трудностей и состояния его здоровья.

24 года выходил этот превосходный военно-исторический журнал, давший на своих страницах ценнейшие сведения по истории наших Армии и Флота, внесший большой вклад в дело строительства будущей освобожденной России...

Сообщая об этом печальном событии, редакция «Часовой» выражает А.А. Герингу свое глубокое сочувствие, шлет ему искренние пожелания скорейшего выздоровления, выражает ему благодарность за все им сделанное для нашего общего дела и верит в то, что он будет, в меру своих сил, продолжать в иной плоскости, ту ценную работу которую он вел долгие годы.

«Часовой»

«БОДАЛСЯ ТЕЛЕНОК С ДУБОМ»

И нужно сказать-здорово бодался, как это редко бывает в истории борьбы духовного начала со злым, с закаменением мира сего. Были гусы, саванароллы, но, насколько известно (Самиздата тогда не было...), никто из них не выказывал такого упорства, настойчивости, целеустремленности в своей борьбе, как это проявил А.И. Солженицын. Такой «телёнок», как он, способен заставить содрогнуться такие «дубы», каких до наших дней история не знала и не ведала: где были в прошлом человечества, чтобы деспотия государства-дуба так уничтожала в человеке все личное, духовное, превращала бы его в бездушного робота, как это имеет место в стране «победившего социализма».

Вот с этим чудовищем и бодался бесстрашный автор «Телёнка», и все перепасти этой борьбы, борьбы за возможность печататься в родной стране, захватывающе описаны им в его книге. Она носит, конечно, автобиографический характер, но сколько может читатель почерпнуть из нее интереснейших мыслей и фактов общего, так сказать, характера, глубоких проникновений в область политико-экономических отношений в стране, в психологии человека, очутившегося в центре ожесточеннейшей борьбы двух начал-духовно-добраго и утилитарно-злого... Всего не пересказать, что дал Солженицын в своей книге на шестистах страницах...

Главным героем книги, которому многим обязан в своей писательской деятельности Солженицын, является А. Твардовский, гл. редактор журнала «Новый мир», автор широко-известной поэмы «Василий Теркин» и др. известных литературных произведений. Его борьба с цензурой Главлита, вдохновляемой самою личностью его друга Солженицына, его мужеством, его пророческим озарением, достойна прямо таки изумления почти чуда, если принять во внимание в какой стране и в какой удушливой атмосфере проходила эта борьба двух одаренных личностей, если учесть еще то, что сам Твардовский был (и умер) членом КПСС. Сама смерть этого талантливого поэта-литератора не является ли она символом того сплошного гнёта, под которым жила пробуждающаяся от духовного наркоза советская интеллигенция тех дней?... Тягостный надрыв раздвоенности человека, колебания между догмой марксизма-ленинизма и опаляющим своим светом правды-истины, грубо говоря-сидения на двух стульях, дорого обошлись руководителю «Нового мира», привели его к хроническому запою и человек, в ядови-

тых туманах алкоголя и безудержного курения, преждевременно закончил свои дни.

Содержание книги Солженицына невозможно передать без того, чтобы не привести из нее массу интереснейших деталей повествования, но на это никакой журнал, ни газета не отважится предоставить достаточно места на своих страницах; читателю нужно самому прочесть книгу и он тогда только поймет какой породы «телёнок» бодался с какой невиданной дотоле разновидностью «дуба», взращенной несчастной землей на горе несчастному человечеству.

Оставив в стороне детали, всё многообразие художественной повести-исповеди и даже волнующие страницы, где описываются хождения автора по «нобелевским мукам» и, наконец, его изгнание из родины и прибытие в советском специальном самолёте на франкфуртский аэродром, когда Солженицын, спускаясь по трапу на землю, говорит: «Иду. С боков нету двух (сопровождавших его, из числа восьми, чекистов. В.И.)... не жмут. Шагнул перекладыны три четыре-всё таки оглянулся, недоумеваю. Не идут! Так и осталась нечистая сила-вся в самолете» (стр. 476-я), — не приводя, к сожалению, все эти яркие моменты книги, хочется сказать несколько слов о самом авторе книги, об этом исключительном явлении в русской жизни. Кто он такой, этот человек?... Новый Ермаген, воскресший из пепла Аввакум?... Или нечто совсем новое, небывалое еще на русской земле?

Общее, что роднит Солженицына с подвижниками-страстотерпцами земли русской, — это, конечно, мужество, бесстрашие, непоколебимость в своих убеждениях, в своей правоте, в своей оценке окружающей его действительности. Но, в отличие от исторических лиц прошлого, у Солженицына есть, вернее, было то, чего не было у них-обитавших в душе (предзековской) писателя бесов, хоть и не таких страшных, как у Достоевского, но все же достаточно привлекательных и захватывающих своей нечистой силой бесов, затаившихся в партийной книжке члена КПСС. Освобождение от них, пусть и на пути жестоких лишений и страданий, и делает Солженицына неповторимой исторической фигурой на фоне страшного советского средневековья. Оно же, это освобождение, и обусловило ту насгибаемость, ту жертвенность, с которой человек противостоит несслыханной дотоле в мире деспотии духа, могильщикам свободы и достоинства личности. И это освобождение от бесов указывает также советскому, да и всякому человеку, один из путей преодоления зла-в самом

«БОДАЛСЯ ТЕЛЕНОК С ДУБОМ»

Если в ГУЛ-аге первом было изложена Солженицыным организация Лениным начала террора и усовершенствование его во время сталинщины, а в ГУЛ-аге втором описание Архипелага концлагерей, то в «Теленке» изложено свидетельство о неравной борьбе Давида (теленка), т. е. советских литераторов, с Голиафом (дубом), т. е. с Лубянкой.

Очень интересно проследить, как Солженицын, еще находясь в концлагере, «нашел себя», почувствовав в себе призвание к литературному творчеству и наличие несомненного таланта, которые он намеревался использовать для борьбы с сов. диктатурой. И лишь в возрасте 43 лет, после долгих колебаний и опасений, он отнес свою рукопись «Один день Ивана Денисовича», редактору журнала «Новый Мир» А.Т. Твардовскому. Этот очерк сразу же дал Солженицыну признание его литературного дарования в СССР, а вскоре и мировую славу. Затем последовали и другие ныне общеизвестные его произведения.

На продолжении всей книги «Теленка» свидетельствуется борьба писателей за право свободного творчества, с постоянным риском не только потерять возможность продолжать свою литературную работу, но даже свободу, если и не саму жизнь.

Сколько драгоценного времени и средств терялось, и продолжает теряться, на обсуждение каждой фразы, каждого слова, на сокращения и бесконечные переделки и страх даже якобы каких-то вкрашихся подозрительных намеков, дабы не уклониться от обязательного «социального заказа» и не угодить чекистам от литературы, со всеми вытекающими из этого роковыми последствиями.

Авторские права писателей получили весьма оригинальное толкование — все их произведения являются собственностью чекистов, которые контролируют и издают,

себе сначала, а затем, через умножение опыта, и в данном обществе. Если же опыт, в плане солженицынского «Жить не по лжи», будет повторен тысячами, дорога будет открыта к обновлению общества, народа в целом-то ли мирным путем (эволюции), то ли путем революции, которая, в силу свойственного ей насилия, хоть и отвергается Солженицыным, но которая может быть все же и оправдана, как нам думается, высокой целью освобождения нашей планеты от нависшей над ней угрозы тотального обезчеловечения.

В. Ингул

а писатели являются всего лишь государственными чиновниками. Разумеется, что они не имеют права печататься за границей без разрешения соответствующих «органов». Солженицын справедливо замечает, что

«Николай I никогда не высказывал себя хозинном пушкинских стихов. Тем более при Александре II не были государственной собственностью романы Толстого, Тургенева или Гончарова. Никогда Александр III не указывал Чехову, где ему печататься. Никакие купцы и финансисты так называемого капитализма никогда не догадывались торговать произведениями ума и искусства прежде, чем сам автор уступит им такие права»

Далее Солженицын свидетельствует, что его произведения, несмотря на все усилия и репрессивные меры чекистов, подпольно перепечатываются на машинках и циркулируют по всему Сов. Союзу. Несомненно, что то же практикуется и с некоторыми эмигрантскими изданиями. Такими же путями произведения Солженицына проникли за границу.

Понятно, что чекисты всячески стараются скомпрометировать Солженицына лично в глазах подсоветских читателей. Они пытались ему приклеить этикетки «помещика», дезертира, власовца и чуть ли не фашиста! Не располагая для этих обвинений никакими данными, они пытались скомпрометировать его приписывая ему еврейское происхождение. Таков диапазон антисемитизма в Сов. Союзе. На Солженицын приводит доказательства своего происхождения от двух дедов, разбогатевших мужиков-хлеборобов. (Стр. 567). То же напечатано в моем отзыве об «Август 14» в «Часовой» № 543.

Имя Солженицына прогремело на весь Мир, а потому большевики, даже заручившись благоприятным для них мнением прогрессивного Запада, не решаются расправиться с ним «по сталински», т.к. не могут даже рисковать потерять поддержку «акул Капитализма», без которой немислимо дальнейшее существование сов. Системы.

Что же касается моральной поддержки российскому народу и, в частности, угнетаемой его литературе, то в этом отношении Солженицын не питает каких-либо радужных иллюзий, что интегрально соответствует и нашим неоднократным высказываниям.

Когда Жан-Поль Сартр, «властитель дум Франции и Европы», выхлопав Нобелевскую Премию «палачу Шолохову», приехал в Москву, то Солженицын отклонил его предложение о встрече. Солженицын пишет в «Теленке»:

«Антифашисты и экзистенциалисты, пацифисты и страдальцы Африки — о гибели НАШЕЙ куль-

туры, о НАШЕМ геноциде они молчали, потому что на наш ЛЕВОФЛАНГОВЫЙ НОС (курсив мой. Н.К.) они и равнялись, в том только была их сила и успех. И потому, что в конце концов наше уничтожение — наше внутреннее дело. За чужой щекой зуб не болит» (Стр. 134). Но если бы промелькнуло где-то... что левый греческий деятель (этот абзац написан еще до свержения в Греции режима полковников-фашистов. Н.К.) не нашел для своего абзаца издателя в Греции — да тут бы Бертран Рассел, и Жан-Поль Сартр и все левые лейбористы просто криком благим бы изошли, выразили бы недоверие английскому премьеру, послали бы проклятие американскому президенту, тут бы международный конгресс собрали для анафемы греческим палачам. А что русского писателя, недоушенного при Сталине, продолжают душить при коллективном руководстве, и уже при конце скоро — это не могло оскорбить их левого Мирозозерцания: ЕСЛИ ДУШАТ В СТРАНЕ КОММУНИЗМА, ЗНАЧИТ ЭТО НЕОБХОДИМО ДЛЯ ПРОГРЕССА! (Курсив мой. Н.К.) (Стр. 167).

Приведу еще одно «равнение». На 215 стр «Теленка» А. Твардовский так отзывался даже о крепостном праве сравнивая его с советским:

«Никакой КАТАСТРОФЫ не было и не могло быть. Теперь УСТАНОВЛЕНО, что дореволюционная Россия совсем не была отсталой. Я читал одну экономическую статью недавно, так и положение крепостных перед 1861 годом рисуется весьма благоприятно: чуть ли не помещики их кормили, старость и инвалидность их были обеспечены...»

— «Самое смешное»-замечает Солженицын — «что новая казенная версия гораздо верней предшествующих» революционных!...

А в эмигрантской печати, равняющейся на «левофланговый нос», все еще живуч жупел о пресловутой Солтычихе!

Невозможно, конечно, дать в кратком отзыве подробное содержание «Теленка». Несомненно, что эта книга является детальным свидетельством для будущих историков Советского Союза не только страшного угнетения русской литературы, но даже и свободной человеческой мысли.

Несколько лет тому назад произошло знаменательное событие: сов. правительство приподняло железный занавес и стало выпускать за границу инакомыслящих чистокровных евреев или русско-еврейские семьи, и даже их родственников. Попадая за границу они стали присматриваться к демократическому Миру и русской политической эмиграции. Разобравшись, примкнули во исполнение пословицы, что «рыбак рыбака видит издалека» к русско-еврейскому её сектору, равняющемуся на «левофланговый нос».

Практические результаты такого «равнения» превзошли все ожидания: от Мирowego «левофлангового носа» снизошел золотой дождь на прибываемое к нему пополнение. Когда же мы очутились за границей вначале двадцатых годов, то и на нас снизошел дождь, но не золотой, а нищеты, бесправия и презрения, как к реакционерам потерпевшим поражение в гражданской войне. Теперь же вновь прибывающие «инакомыслящие» интеллигенты, какими они претендуют быть, но всего лиш сов. «образованщички», как их именует Солженицын (стр. 269), летают из одной страны в другую, с одного континента на другой, читают доклады и издают дорогостоящий журнал «Континент» на нескольких языках.

Разберем, что творится вокруг «Континента». Вернее всего этот журнал следовало бы назвать «Винегрет». Он ведь готовится по всем рецептам политической стряпни. Сотрудничают в нем сов. граждане проживающие в СССР; сов. граждане проживающие за границей; бывшие сов. граждане лишённые сов. подданства проживающие за границей, но протестующие за это «беззаконие» над ними совершенное... Некоторые сотрудники «Винегрета» из внов прибывших поддерживают почтовую телефонную и связь с московскими сотрудниками «Винегрета», и даже были случаи поездки к ним и благополучного возвращения за границу. «Чудо чудное, диво дивное!», как написал А.С. Пушкин в одной из своих сказок.

Имеется компетентное свидетельство Д. Панина, односидельца с Солженицыным (Сологдин в «Круге Первом»), что в настоящее время в Сов. Союзе насчитывается около трех с половиной миллионов заключенных в тюрьмах, концлагерях и в «дурдомах».

Какова же политическая линия «Континента»? Происходят уговаривания, чтобы сов. живодееры превратились из Савлов в Павлы, стали бы править не по лжи и, постепенно нравственно совершенствуясь, придали бы в конце концов сов. коммунизму «человеческое лицо». В какие сроки, — годами, десятилетиями? А миллионы продолжали бы сидеть и умирать в советских застенках? Похуже на то, что всем этим «инакомыслящим» по ленински на русский то народ «наплевать». По нашему белогвардейскому разумению это называется СОГЛАШАТЕЛЬСТВОМ. Но почему же такое долготерпение к сов. власти? Не из боязни ли расплаты за преступления отцов и дедов? Мы же, не равняясь на «левофланговый нос» не можем забыть всех этих репрессированных ленинских «насе-

комых» (см. ГУЛ-аг 1, стр. 40), роковые судьбы которых и их близких вопиют о заслуженном возмездии.

Таково политическое действо объявившихся «инакомыслящих», как в СССР, так и за рубежом.

Но в чем же тогда дело? Не располагая документальной информацией о «тайной дипломатии» всего происходящего, мы все же имеем право позволить себе несколько предположений базируясь на 56 летней истории эмиграции, которой мы были свидетелями. Большевики вели, ведут и будут вести борьбу в будущем.

Вспомним сменеховцев, евразийцев, «зарывателей рвов» высланными в 1922 году из СССР некоторыми прогрессивными представителями русской интеллигенции; Трест, младороссов; а также и других организаций, в которые проникали советские агенты-provokatory. Похищение ген. Кутепова, ген. Миллера и других лиц уже после окончания второй Мировой войны; сов. агентов в РОА ген. Власова и сов. патриотов среди старой эмиграции.

Сов. пропаганда всегда призывает своих граждан к бдительности. Почему же и нам не усилить нашу бдительность, чтобы не давать себя одурачивать мифом об эволюции сов. власти в сторону настоящей либеральной капиталистической демократии столь любезной всем равняющимся на «левофланговый нос»?

Николай Кремнев

П.П.С. Как вы знаете, дорогие читатели, «Часовой», являясь теперь не только военным, но и политическим журналом, не «равняется на левофланговый нос», а продолжает дело Белой идеи, т. е. ратует за восстановление Национальной России. Вам известно также, что соответствующие инстанции правительств Запада пристально следят за всем, что касается «русского вопроса», изучая и нашу эмигрантскую прессу, а в том числе и «национальное равнение» «Часового». Читаете вы и рубрику «Незабытые могилы». Среди такого горестного списка каждый раз оказываются много верных наших подписчиков. Знаете вы также, что нет даже ни одной капли золотого дождя, шедшей на «Часовой». Финансовое положение «Часового» таково: быть или не быть? Другими словами — будет ли и впредь раздаваться русский национальный голос, или, он замолкнет.

НОВАЯ КНИГА МАЦКЕВИЧА

Вышла из печати большая книга на польском языке «ВАТИКАН ПОД СЕНЬЮ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ» (Józef Mackiewicz. Watikan w cieniu szeszonej gwiazdy. Kontra, Londyn 1975).

Эта книга разоблачает нынешнюю политику Ватикана, открывшего «окно на Восток». В ней 314 страниц и отзыв о ней будет нам дан после внимательного прочтения.

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы помещаем это письмо Б. американского офицера, казака родом, но прожившего свою жизнь в его втором отечестве — США. Не думаем, чтобы честные и порядочные люди могли упрекнуть нас в злостном анти-семитизме или «черноотенстве» — вся наша деятельность это опровергает. Но настало время заявить, что прибывшие за границу новейшие невольники часто говорят другим языком, чем мы, борющиеся с коммунизмом с оружием в руках, а после этого более чем полвека разоблачающие советский рабовладельческий режим. Для нас Россия — географическое понятие, она в наших сердцах и вся наша жизнь посвящена ей. Этого совсем не чувствуется у некоторых избравших свободу в последнее время. Не только это наше мнение и значительной массы российской эмиграции, но и, как мы явственно обнаружили, мнение многих наших братьев в самой России, в сумерках лжи, пошлости и под режимом непрекращающегося насилия, борющихся против оккупировавшего наше отечество коммунизма. Возьмем, например, журнал «Континент», от которого ожидали многого, и который, в конце концов, превратился в орган небольшой группы людей.

За долгие годы эмиграции мы увидели, что иностранные деньги широко бросаются только на ту пропаганду, которая преследует не только борьбу против советского режима (а ему то, при западном торгашестве и продолжающихся уступках этому режиму, она совершенно не мешает), но и против Вечной России. Знаем, опять так по многим примерам, что это не на долго. Так будет и сейчас!

ПИСЬМО ГОСПОДИНУ СИНЯВСКОМУ

Мюнхен, 22 января 1975 г.

Многоуважаемый господин Синявский!

С интересом прочитал Вашу статью, напечатанную в немецкой газете «Зюддойте Цайтунг» 2/3 ноября 1974 г.

В особенности мое внимание привлекло Ваше объяснение русского антисемитизма, который к моему великому сожалению по всем сведениям, доходящим до нас из Советского Союза, получил там не только официальное одобрение, но и отклик почти во всех слоях советского общества.

Если Ваша версия правильна, то русский мужичок, в особенности уж пожилой, в своем невежестве переносит вину за все свои невзгоды и страдания последних 50-и лет на евреев. Он, этот мужичок дошел в своей «темности» до того, что не только Ленина и Сталина произвел в евреи, а даже и Льва Толстого. Ничего не скажешь, юродство какое-то!! Но не кажется ли Вам, что в этих, якобы, слабоумных рассуждениях «сеятеля и кормыльца» да и других обывателей советской страны все-таки есть какая-то доля правды?

Не знаю и не могу судить, были ли евреями Ленин (злые языки говорят, якобы его мать, урожденная Бланк, была полуеврейка) или Сталин. Но достоверно можно сказать, что еврейство сыграло большую роль в трагических днях всех трех революций. Оно дало подавляющий процент политических деятелей из всех народностей России, которые в те судьбоносные дни решали будущее страны. Цена, которую русский народ заплатил за эти решения, так широко известна, что на этом не буду останавливаться.

Несмотря на то, что Вы надсмеиваетесь над мужичком и его невежеством, что вот, мол-де, все исполнительные, законодательные и карательные органы были в руках евреев, нельзя отрицать, что частично он прав. У меня под рукой нет статистических данных, но можно ска-

зять, что процент евреев, занимающих ведущие места в правительстве молодой советской республики, был громаден.

И что касается имен, да и тут мужичок был тоже не далек от действительности. Кажется, второй по очереди закон после основания Советского Союза был об узаконении псевдонимов партийных вождей. И получилось, что Бронштейны, Нахамкесы, Апфельбаумы и Валахи стали Троцкими, Зиновьевыми, Каменевыми и Литвиновыми и т. д. Между прочим, это явление и в настоящее время не выходит из моды.

Не отрицаю, что к трагическим событиям последних 57-и лет приложили руку и другие национальности России, включая самих русских, но не в таком количестве как евреи. Я полностью уверен, что если бы Вы поговорили с мужичком подольше, то он Вам сказал бы, что вот, мол, де, последнего царя тоже евреи убили. Хотя мужичок-то и не монархист, но он, по всей вероятности, и детали расскажет о том страшном подвале, когда, как тати, глубокой ночью пришли какие-то не русские люди и по указу еврея Свердловла и под предводительством еврея Юровского совершили самое гнусное злодеяние XX-ого века. И печально то, что и тут мужичок недалек от правды.

Для меня совершенно непонятно, по каким причинам так-называемая передовая интеллигенция всех трех эмиграций всегда шарахалась от этой мужичковской правды. Александр Солженицын в III и IV частях книги Архипелаг ГУЛаг частично эту правду затронул, когда он писал о Нафталие Френкеле, строителе Беломорканала, что он, Френкель ненавидел эту страну, т.е. Россию. Ведь, считается каким-то плохим тоном в среде передовой интеллигенции называть еврейские имена в связи с карательными органами революции. Это предоставляют мужичкам!!! А вот, Солженицын вышел из рамок «заговора молчания» и назвал не только Френкеля, но и некоторых других, как Коган, Берман, Раппопорт — крупных начальников концлагерей, в которых уничтожилась элита российского народа.

Так, значит, можно придти к заключению, что мужичок Вац, может быть, и частично прав в своих фантастических обвинениях. Дров было наломано много и в этой работе евреи сыграли не последнюю роль. Из песни слов не выкинешь! За черту оседлости, за погромы и за всякие другие притеснения российскому народу в лице его лучших сынов было заплачено сторицей. Опять же хочу сказать, что творили все это только одни евреи, но повторяю, они вложили в процесс разрушения 1000-летнего российского государства большую лепту. Все это тяжелая расплата за участие в революции, за долгие годы сверхпри-вилегированного положения многих евреев в поруганной поработанной стране, за вырождение, за которых, конечно, весь народ отвечать не может.

Само собой разумеется, тяжелая расплата, но и тяжелая проблема в будущем.

Я считаю, что многое будет зависеть от человечности и здравого рассудка русского народа, но не мало и от еврейских кругов за рубежом и западного мира.

Мне кажется, что передовой интеллигенции следовало и следует почаще говорить с мужичками! Этим-то лапотников или, по советской терминологии «колхозников», тьма-тьмушая, а «передовой интеллигенции», хотя она сама себя и произвела в совесть нации, кот наплакал! Эти-то пожилые мужички, о которых Вы пишете с такой иронией в своей статье, пережили революцию, коллективизацию, пятилетки и, по жестокости, невиданную войну. Миллионы из них пали в этой войне, защищая не ненавистный им режим, частично соз-

данный евреями, а любимую и в то же время проклятую Россию.

Так вот, за все его иногда непосильные труды и жертвенность только теперь намечается правительством законодательство, обеспечивающее ему выбор местожительства внутри страны, т.е. выдача паспорта. И это в то время, когда многие из его сограждан требуют свободы эмиграции из пределов Советского Союза.

Не думаете ли Вы, что этому мужичку не только не можно, но и крайне нужно простить горечь в его суждениях?

Конечно, над ним можно и посмеяться, в особенности, за его поиски козлов отпущения. Но не следует забывать одного, что народ этот, пережив больше полстолетия самых тяжелых испытаний, которые, может быть, не выдержала бы ни одна нация, не потерял свой человеческий облик и остался, несмотря на «замыслы неистовых хирургов», таким, каким ему было суждено Богом.

В заключение несколько слов о советских эмигрантах последнего времени (III-ей эмиграции), с которыми я встречался на западе. Для некоторых из них с Россией кончено! А если нет, то они хотят создать ее по своему образцу. Россия безличная, без прошлого, в котором они, не во своей вине, не смогли принять участия. Пушкин когда-то сказал, что он не хочет иметь никакой другой истории, кроме русской. Для этих эмигрантов это пустые слова. Для них — «Русь! Сгнила? Умерла? Подохла? — Что же! Вечная память тебе!» и дальше

«Губа мазала в копоть икон,
Над просторами вороном каркала,
Берегла вековой тяжкий сон».

Копоть икон! Это для них уж полное изуверство. И понятно, что в их душе оно отклика не найдет.

А «национальный хребет» русского человека требуется сломать. Не нужно исторических и бытовых традиций! Религия, церковь — они только способствуют возрождению русского шовинизма. Многие из них считают, что в первые послереволюционные годы партия поставила русский народ на правильный путь, когда из лексикона русского языка были почти изъяты слова «Русь», «Россия» и здоровый патриотизм был заменен вульгарным интернационализмом марксистского происхождения, в духе «критически мыслящего» лакея Смердякова. Получается впечатление, что они, подобно самому Смердякову, готовы превратить национальную Россию в бездыханный труп в имя каких-то своих «других порядков» вроде указания в Полевом Уставе РККА, 1929 г., что «У нас власть интернациональная. Мы защищаем не национальные вопросы России, а интернациональные интересы трудящихся и обездоленных всех стран».

Становится совершенно ясным и даже логическим, что для них Россия — сука и они только ищут моменты чтобы свести счеты.

В связи с этим разрешите Вам напомнить М. Волощина, у которого, вероятно, тоже были счеты с Россией, но это была недомолвка сына с любимой матерью:

Я ль в тебя посмею бросить камень?
Осужу ль страстно страстный буйный пламен?
В грязь лицом тебе ль не поклонюсь?
След босой ноги благославляя, —»

и

«Если дров в плавильной печи мало,
Господи — вот плоть моя».

В надежде, что Вы не сочтете меня ни черносотенцем, ни антисемитом, остаюсь

уважающий Вас
Л. Барат.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39

Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгия.

Редактирует: Коллегия.

* РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! *

№ 248-249

Август-Сентябрь 1975 года

XXVI-й год издания

РЕЧЬ СОЛЖЕНИЦЫНА В Н. ПОРКЕ 9-7-75

— Я побывал уже в пасти дракона, — сказал он в начале своей речи, — но он не смог меня переварить и выбросил наружу!

Солженицын предупреждает американцев, которые думают, что «Это не может у нас случиться».

— Это может случиться!

Солженицын разоблачил в первой части своей речи порочную сущность коммунизма, захватившего и поработившего Венгрию, Чехословакию, воздвигнувшего берлинскую стену позора.

— К нам это не придет, утешают себя наивные люди. У нас это не может случиться!

Солженицын подробно остановился на «системе Сталина», который установил практику жесточайших репрессий — там, где нужно было арестовать двух человек, он арестовывал сто. Эта система Ленина-Сталина оказалась необычайно сильна своим единством. И непониманием сущности коммунизма со стороны западных демократов и социалистов.

Последний пример методов коммунистов это то, что они делают сейчас в Португалии, где они, получившие всего 12 процентов голосов на выборах, отняли у победителей социалистов их главный печатный орган.

«НИ ШАГУ БОЛЬШЕ ВПЕРЕД»

— Их идеология очень простая: уничтожить ваше общество, ваш социальный строй!

И пресловутая «разрядка» служит той же цели — уничтожению капиталистического общества. Те самые люди, которые подписывают «договоры дружбы» садят инакомыслящих в психушки, отправляют их в тюрьмы и лагеря.

— Вы ничего не знаете о Сов. Союзе!

Какой же «новый порядок» может родиться из «детанта»? спрашивает Солженицын. Атомной войны не будет. Для чего? Ведь и без атомной войны коммунисты непрерывно отрывают куски от свободного мира.

— Коммунисты непрерывно и во всем обманывают вас, нарушают все подписанные ими договоры.

Что же делать? Надо твердо сказать: «Ни шагу больше вперед!».

Солженицын предупреждает: «Не надо быть такого низкого мнения о своем противнике». Мы стоим накануне «громкого поворота в мировой истории». Кроме кризиса политического происходит кризис моральный.

— Пошли вам Бог, чтобы в этот критический момент Вашу страну возглавили бы люди, точно понимающие, что происходит в мире. Я достаточно ездил по разным штатам, чтобы понять, что американский народ — здоровый, независимый, великодушный народ дорожит своей свободой. Но беспечной жизни больше не будет! Нужна к этому готовиться заранее. Вы устали, но не так, как мы после 60 лет рабства. Только коммунисты не устали! Я понимаю, что я приехал в самое неблагоприятное время, чтобы выступать с такой речью. Но в мире накопились такие силы зла, что мы не можем больше терять времени. Я всегда говорил соотечественникам: «Не ждите помощи ниоткуда! Освобождение придет изнутри, от нас самих».

«...Я РОДИЛСЯ В РАБСТВЕ»

— Я не молод, но я родился в рабстве. Но вы, рожденные свободными, почему вы подставляете шею рабству и сдаетесь рабовладельцам!

Когда нас закапывают живыми в землю, не подавайте лопат нашим могильщикам! Не посылайте им самого лучшего оборудования.

Все существование рабовладельцев стоит на западной экономической помощи! На этом основана вся советская экономика. Не помогайте полицейскому государству!

Если они так обогнали капиталистический мир во всех областях, — перестаньте им продавать и помогать, раз это им не нужно!

Про меня пишут, что приехал еще один адвокат «холодной войны». Да что такое холодная война? Они ее и ведут, они никогда ее не прекращали. Вы всегда были и сегодня «американские империалисты». Я не зову к холодной войне. Я только говорю: «Дайте их экономике свободно развиваться, без вашей помощи».

О ИСТИННОМ ЛИЦЕ КОММУНИЗМА

Убедила кого-нибудь берлинская стена? Опять нет. Опять ее игнорируют. Да, она стоит, но к нам она не придет. У нас стены такой не будет. И те танки, которые были в Вудапеште и Праге, и те к нам не придут. На всех границах коммунистического мира, во всяком случае на европейских, поставлены электронные убиватели. Уже не люди, — приборы для убивания всякого. И это нам не грозит, мы этого не боимся... Изобрели в коммунистических странах принудительное психиатрическое лечение. Ничего. Мы живем спокойно. Там три раза в день... вот сейчас, идут дневным об-

По ряду причин технического характера
ГОДОВОЙ ПРАЗДНИК Р.Н.О. ПЕРЕНОСИТСЯ
НА ВОСКРЕСЕНЬЕ 28-го СЕНТЯБРЯ
в 4 ЧАСА ДНЯ

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ СОСТОИТСЯ
2-го НОЯБРЯ в 4 часа дня в зале Брпальмон

ходом и колят вещества, разрушающие мозг. Ничего. Мы живем спокойно.

Есть у вас такая некая Анжела Дэвис. Я не знаю, известна ли она у вас в стране. Но в нашей стране буквально целый год мы ничего не слышали, кроме Анжелы Дэвис. Во всем мире существует одна Анжела Дэвис, и она страдает. Нам прожужжали все уши этой Анжелой Дэвис. Маленьким детям в школах велели подписывать петиции в защиту Анжелы Дэвис. Мальчишкам, девочкам по 8, 9, 10 лет. Ну, освободили Анжелу Дэвис. Хотя она и тут не очень тяжело сидела, но она приехала на поправку на советские курорты. И некоторые советские диссиденты, а больше не советские, а группа чехословацких диссидентов обратилась к ней: товарищ Анжела Дэвис, вы посидели в тюрьме, вы знаете, как обидно сидеть, когда вы считаете себя невиновной. У вас сейчас такой авторитет, помогите нашим чехословацким узникам, защитите тех, кого в Чехословакии преследуют. Анжела Дэвис ответила: так им и надо! пусть сидят! Вот лицо коммуниста, вот сердце коммуниста.

Я особенно хочу сейчас напомнить, что коммунизм развивается единым стержнем, возсе не меняясь как принято о нем теперь говорить. Ленин? Если Ленин развивал марксизм, а он развивал его, то, во-первых, в сторону идеологической непримиримости. Читая Ленина, вы поражаетесь, сколько злобы и ненависти при малейшем расхождении, когда на волос расходятся взгляды. И потом развивал Ленин марксизм в сторону его чело-веконенавистничества. Перед октябрьской революцией в России написал Ленин такую книгу «Уроки парижской коммуны». Он анализировал, почему коммуна в Париже в 1871 году потерпела поражение. И вот был главный вывод Ленина: коммуна слишком мало расстреливала. Коммуна слишком мало уничтожала. Надо было уничтожать целые классовые группы. Придя к власти, Ленин это показал.

Затем придумали такое слово «сталинизм». И оно очень пошло. И сейчас даже на Западе часто говорят: только бы Советский Союз не вернулся к сталинизму. Но никакого сталинизма никогда не было. Это выдумка хрущевской группы для того, чтобы свалить на Сталина все коренные особенности, все коренные внины коммунизма. И она очень эффектно удалась. А между тем все самое главное успел сделать Ленин до Сталина. Это он обманул крестьян с землей, это он обманул рабочих самоуправлением, это он сделал профсоюзный орган угнетения, это он создал ЧК, это он создал концентрационные лагеря, это он послал войска подавить все национальные окраины и собрать империю.

Всего навсего-то Сталин сделал по своей доверчивости вот что: там, где достаточно было для общего страха посадить двух человек, он сажал 100. А следующее руководство вернулось к прежней тактике. Там, где достаточно посадить двух человек, там и сажают двух человек, а не сто. Не признавать, отвергать эту чело-веконенавистническую коммунистическую идеологию — вот это и есть простая человечность! Это не партийность, это — протест нашей души против тех, кто говорят нам: забудьте понятия добра и зла.

И удивительно, кроме всех книг своих, сколько наглядных пособий предложил коммунизм современному человечеству. Прогрели танки по Будапешту. Ничего. Прогрели танки по Чехословакии. Ничего. Кому бы другому не простили, коммунизму — можно простить. По какому-то буд-то нарочитому замыслу, как будто Бог хотел наказать, отнимая ум, коммунизм воздвиг берлинскую стену. Ведь чудовищный символ! — показать, что такое коммунизм. 14 лет расстреливают там не только тех, кто хочет уйти из счастливого общества коммунизма. Недавно был случай, какой-то иностранный мальчик с западной стороны упал в речку, в Шпрее. И его хотели спасти. Вос-

точно-германские пограничники открыли огонь. Не спасайте. И потонул мальчик, совсем со стороны.

ОБМАН ЗАПАДА

Португалия уже сегодня практически выпала из НАТО. Бюсю быть худым пророком: этих событий не остановить. Португалию можно считать уже скоро реальным членом Варшавского пакта. Этих событий не остановить.

Но невозможно без болл смотреть на это трагическое и ироническое повторение коммунистических приемов. На двух концах Европы с расстоянием в 60 лет так же точно в несколько месяцев удушается демократия, которая только-только-только хотела стать на ноги.

Частный вопрос о войне тоже отлично освещен в марксистской коммунистической литературе. Вот как смотрит коммунизм на войну. Я цитирую Ленина: «Мы не можем стоять за лозунг мира, ибо считаем его архипутанным, тормозящим революционную борьбу». (Письмо к Колонтаю, июль 15-го года.) «Отрицать войну вообще — это не по-марксистски. Объективно — кому на руку лозунг мира? Во всяком случае, не революционному пролетариату». (Письмо Шляпникову, ноябрь 14-го.) «Бесполезно выставлять добренькую программу благочестивых пожеланий о мире, если не выставлять в то же время и на первом месте проповедь нелегальной организации и гражданской войны». Вот как смотрит коммунизм на войну. Война нужна. Война — это средство достичь цели.

Но к несчастью для коммунизма в 45-м году эта прямая линия уперлась в вашу атомную бомбу. В американскую атомную бомбу. И тогда коммунисты переменяли тактику. Тогда они стали внезапно сторонниками мира во что бы то ни стало. Стали собираться конгрессы мира. Петиции мира писаться. И Западный мир поддался этому обману. А цель и идеология осталась та же: уничтожить ваш строй! Уничтожить то, как на Западе идет жизнь.

**

Чтобы представить себе как нелепа советская экономика, маленький пример. Скажите, что это за страна, великая держава мира, которая имеет огромный военный потенциал, завоевывает космос, а что она может продать? Всю тяжелую технику, сложную, тонкую технику — покупает. Так тогда это сельскохозяйственная страна! Ничего подобного, зерно тоже покупает. Что же мы можем продавать? Что это за экономика? То, что создано у нас социализмом? Нет! То, что Бог от начала положил в русские недра, вот это все мы трайририм и продаем. То, что от Бога. А когда кончится, — нечего будет и продавать.

**

И сегодня то, что называется «детант» — это есть ослабление туго натянутой веревки. Ведь «детант» это ослабление. А я бы сказал — нужна открытая ладонь. Нужны такие отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами, чтобы не было обмана в вооружении, чтобы не было концентрационных лагерей, чтобы не было психиатрических домов для здоровых. Чтобы не сжимались горла женщин от слез. Чтобы прекратилась эта вечная идеологическая война, которую против вас ведут. Чтобы такое выступление, как мое сегодня, не носило бы никакого характера неключительности. А запросто, приезжали бы к вам люди из Советского Союза, из Китая, из других коммунистических стран, не подготовленные КГБ, не одобренные ЦК партии, а просто приезжали люди от себя, и могли бы вам рассказывать, правда, у нас творится.

И вот это и была бы, как я называю, «открытая ладонь».

БЕЛЫЙ ДОМ И А.И. СОЛЖЕНИЦЫН

Автор исторической повести о русской императорской семье «Николай и Александра» Роберт Масси обратился в редакцию «Н.И. Таймс» с письмом, в котором он протестует против опубликованных в газете некоторых заявлений в связи с нежеланием президента Форда принять прибывшего в США писателя А.И. Солженицына. Приводим это письмо американского писателя:

«Мне представляется, что один аспект постыдного отказа президента Форда приветствовать Нобелевского лауреата Александра Солженицына заслуживает особого внимания:

Согласно «Таймс» от 3 июля, некоторые сотрудники Белого Дома высказывались против встречи, подняв вопрос о «психической уравновешенности» г-на Солженицына. До сих пор подобные утки, применяемые ко многим советским писателям и гражданам, вызывающим недовольство режима, были особой принадлежностью КГБ. То, что они исходят теперь от американцев в Белом Доме, — чудовищно.

Можем мы просить, чтобы эти анонимные сотрудники были названы и чтобы от них немедленно потребовали покинуть дом, который, как американцы все еще надеются и верят, принадлежит нам, а не КГБ».

Сенатор Эрнест Холлингс внес в Сенат подписанную 20 сенаторами резолюцию с предложением просить писателя А.И. Солженицына выступить перед объединенным заседанием обеих палат Конгресса.

Сен. Холлингс критикует уклонение президента Форда от встречи с Солженицыным и заявляет, что этим президент поставил правительство Соединенных Штатов в «неловкое положение».

Мистер Президент, к нам приехал г. Солженицын... Президент ФОРД: А сколько у него дивизий?

«Le Figaro»

Сенатор удивляется, что президент Форд принимает в Белом Доме «футболистов и королей хлопка», но отказывается встретиться с человеком такого калибра, как Солженицын. «Я считаю, что это будет страшная трагедия, если наше правительство не окажет ему надлежащего признания», — заявляет сенатор от Южн. Каролины.

СЛУШАНИЕ САХАРОВА В КОПЕНГАГЕНЕ

Советский союз сам предоставляет материалы

Сажать в тюрьму поэтов и писателей — это то же самое, что жечь книги, — это верный признак мрачного средневековья.

Нацистам удалось скрыть от мира действия своего аппарата террора в течение 1933-39 гг., несмотря на то, что гитлеровская Германия была куда более открыта для туристов и потока информации, чем Советский Союз. Тех, кто прислушивался к беженцам из Германии, обвиняли в том, что они сеют военную пропаганду и рассказывают небывлицы.

Задание тех, кто готовит Международное Слушание Сахарова в Копенгагене (1), столь же неблагоприятно, так как слушание занимается проблемой нарушения прав человека в СССР.

О качестве и объективности Международного Слушания Сахарова свидетельствует не только то, что в нем примут участие лучшие русские писатели в изгнании. Группу, задающую вопросы свидетелям, возглавит Симон Визенталь. В нее войдут всемирно известные Эжен Ионеско, Гюнтер Грасс и другие, а также представители международной прессы и политических партий Дании.

Никого не удивляет факт, что советские власти особенно жестоко расправляются с людьми, которые пишут. Похоже на то, что эта извечная вражда между пером и мечом никогда не кончится. Составляемый организаторами Слушания список интеллигентов, очутившихся за решеткой и колючей проволокой, становится все длиннее и длиннее.

(1) Международное Слушание Сахарова состоится с 17 по 19 октября сего года в здании датского Парламента «Кристиансборг».

нее. Николай Браун — поэт, приговорен к семи годам заключения. Видия Дандарон — писатель, буддист, на пять лет (2), Евгений Барабанов осужден за то, что посылал литературу за границу. Юрий Белов за свой «Репортаж» водворен в психиатрическую больницу. Петр Эгидес — философ-марксист помещен в психиатрическую больницу. Ужасает рапорт доктора Нормана Хирта из Канады, который доказывает, что советский полицейский аппарат (КГБ) подвергает в настоящее время принудительному лечению около 7.000 инанкомьяслящих. Согласно рапорту Хирта, врачи КГБ пришли к выводу, что «трудные пациенты» становятся более податливыми, если им вводят большие дозы резерпина, — лекарства, которое на Западе употребляется при повышенном давлении.

Происходит просто — на просто то, что некоторые части мозга обессиливаются, и мозг перестает правильно функционировать. Хирт предполагает, что советское правительство знает об этом, и что это происходит с его одобрения.

Советское информационное бюро ТАСС разгневано на Слушание в Копенгагене. «Противники разрядки напряженности пытаются отравить климат мира, не перебирая в средствах». ТАСС утверждает, что Слушание в Копенгагене будет заниматься антисоветской пропагандой.

В данном случае ТАСС неправо. Слушание Сахарова не стремится к антисоветским нападкам. Их делает самолично Советский Союз, содержащий в тюрьмах и лагерях 1,2 миллиона заключенных (по данным Сахарова), из которых значительное число составляют политические заключенные. Выкидывая за пределы страны целый ряд писателей, советская власть сама предоставляет главных свидетелей на Слушание.

(2) Видия Дандарон умер в лагере в прошлом году.

Для того, чтобы очистить отравленный климат мира, нужно объявить всеобщую амнистию для всех политических заключенных, как предлагает Сахаров. А права человека значительно укрепятся, если Сахаров получит возможность лично принять участие в Слушании, как он того желает. Правом человека ездить, куда он хочет, пользуется Кнуд Есперсен (3), но такого права у Сахарова нет.

о. Фельдтед-Андресен

(Перевод с датского «Политикен» 18 мая 1975).

(3) Первый секретарь датской коммунистической партии.

СОБРАНИЕ ПАМЯТИ ЖЕРТВ, ВЫДАННЫХ В ЛИЕНЦЕ,

по случаю 30 летия его, состоялось в Русском Доме 26 июня и было открыто председателем Р.Н.О., который напомнил присутствовавшим всю картину зловещего предательства русских борцов против коммунизма. В.В. Орехов сказал в заключение что «это было не первое и, увы, не последнее предательство наших бывших союзников. Рузвельт и Черчилль знали, как сообщает в своей книге Беттел, что выдаваемые ими люди обречены на муки и смерть, но тем не менее выполнили требование Сталина. Потом пошли уже предательства восточно-европейских стран, отданных а расправу большевизму, а до этого было Катынское побоище, о которой иностранные державы не рискнули напомнить в Нюрнберге.

Протоиерей о. Чедомир Остоич рассказал о своей поездке в Лиенц 1 июня с. г., о волнующих траурных церемониях на Кладбище, на которых присутствовало множество русских эмигрантов и австрийцев, воспроизвел на своем регистраторе замечательную проповедь епископа Нафананла и добавил, что, кроме русских людей, в те же страшные дни в тех же местах были также выданы титовскому режиму 100.000 югославов, боровшихся против коммунизма, причем в условиях неслыханных жестокостей со стороны британских войск.

В своем заключительном слове В.В. Орехов сказал, что совершенное злодеяние нашло расплату: в оккупированных коммунистами восточно-европейских странах исчезло всякое доверие и уважение к западным странам, никто на их помощь больше не рассчитывает и освобождение от рабовладельческих режимов может придти только из России, где нарождаются борческие силы, которые сметут коммунизм не только в России, но и во всем мире.

КРАСНЫЙ КРЕСТ

† 25.6 в Русском Доме состоялось общее собрание членов Рос. Красного Креста в Бельгии, утвердившее годовой отчет Правления и переизбравшее прежнее правление в лице П.И. ШЕЛКОВА-ЧЕРНОВА (председатель), г-жи Коллон-Васильевой, М.В. Шмидт и г-жи Зальнской.

● Поездка в СССР Короля Бельгийцев и его министров никаких результатов, кроме подписания культурного соглашения и обмена мнениями по поводу предполагаемого совещания на верхах, не принесла. Единственным отрядным явлением была речь Короля на банкете в Кремле, в которой Его Величество с большой твердостью говорил о том, что Бельгия и Западный мир верны идеям свободы и человеческих прав и отнюдь не верность Бельгии оборонительному Атлантическому Договору. Слова эти, что называется «не в бровь, а в глаз», произвели большое впечатление во всем мире.

● Некоторые из нас вспомнят случай, когда в начале 20-х годов в Пирее греческая полиция арестовала какого то подгулявшего англичанина и посадила его в тюрьму. К порту пошел английский миносец и ультимативно потребовал немедленного освобождения британского гражданина под угрозой бомбардировки порта. Англичанин был немедленно освобожден. Теперь же, когда полунормальный негритянский тиран Уганды Амин-Дада приговорил к смертной казни английского профессора только за то, что у него дома нашли рукопись, его критикующего, в Уганду примчались английский генерал и полковник, бывшие начальники нынешнего «генерала», когда тот был у них под началом капралом, и униженно умоляли пощадить жизнь профессора. Получили отказ с требованием, чтобы в Уганду явился ходатайствовать министр иностранных дел. Только по совету, по просьбе англичан, заирского диктатора, Амин соблаговолил отменить казнь. «Англичанин никогда не будет рабом» — так значится в английском гимне. И так проходит слава.

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О.

10 июля состоялся 118-й сеанс Устной Газеты Р.Н.О. После краткого международного обзора, В.В. Орехов дал подробный и обстоятельный анализ событий в Индокитае, начиная с 1968 года, приведший к капитуляции Соединенных Штатов, военные руководители которых, имея к тому все возможности, могли бы с минимальными жертвами давно покончить с коммунистической угрозой на С.-В. Азии и всегда останавливались непонятными половинчатыми мероприятиями правительства. О.В. Желябина дала яркое описание двух титанов человеческого духа-кардинала Миндценти и А.И. Солженицына. Следующий сеанс Устной Газеты состоится в пятницу 24-го октября с участием Д.М. Панина (Сологдин из «Круга Первого»).

ГЕЛЬСИНГФОРС 31.7.75

«Тильзит» или «Мюнхен»? Тема спора для журналистов прессы мировой, Гадающих, что кроется под пышной той словесною листвою...

Но стоит ли так спорить зря?

По ягодам ея

Узнаем это скоро.

И з г о й.

„ЧАСОВОЙ“

стоит на посту 46 лет!

Он ждет вашей поддержки!

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА:

«ГРАНИ» 1975 № 96

Незабытые Могилы

† 21.4 в Санта-Барбара (США) подполковник Николай Григорьевич ГОРБАЧЕВИЧ, воспитанник Михайловского арт. училища, участник великой войны, награжденный боевыми орденами. В Добрармии служил в бронепоездных войсках (брон. «Ген. Врангель» и «Единая Россия»). Энергичный, отзывчивый и благожелательный к соотечественникам, он оставил по себе светлую память. (Сообщил пор. С.И. Афанасьев).

† В Виткомб (Арг.) Марковского п. полка поручик Павел Александрович ГАВРОНСКИЙ, участник 1-го похода.

(Сообщила вдова кап. Стрелина).

† 25.5 в Лондоне Л. Гв. Гренадерского полка капитан маркиз Виктор Иосифович ВИВИЕН де ШАТОВРЕН.

† 4.11.74 в Манчестере подпрапорщик Александр Михайлович ЕРШКОВ, уч. белого движения в рядах Черноморского дивизиона и Марковского п. полка, уч. 2-й мир. войны в рядах Русского Корпуса.

† 13.1 в Германии вахмистр Григорий Николаевич ГЛУШЕНКО (Русского Корпуса).

† 20.1 в США сестра милосердия Марта Михайловна МАНАЕНКО, уч. Белого движения, георгиевский кавалер, уч. борьбы Русского Корпуса.

† 16.5 в Н. Йорке: Заместитель Терского Атамана ген.-майор Владимир Иванович СТАРИЦКИЙ.

† 30.1 в США шт. капитан Людвиг Степанович ЮШКЕВИЧ (Констант. арт. уч., Дроздовский арт. дивизион, Русский Корпус).

† 20.5 в Востоне (США) Марковского п. полка капитан Александр Александрович ШУРЫГИН.

† 23.5 в Брюсселе Л. Гв. Кирасирского Ея Величества полка полковник Михайл Николаевич МИХАЙЛОВ. Окончил Пажеский Корпус камерпажом в 1913 г. и вышел с полком на войну, в белом движении в Уральской, потом в Добр. Армии Юга России в Сводно-Гвардейском полку, в Крыму в Авто-Пулеметном эскадроне. В Брюсселе был деятельным участником Союза Инвалидов и последним его вице-председателем.

† 14.4 в Брюсселе подполковник Георгий Павлович КОШЛИЧ Одесский кад. корпус, Константиновское в. уч. 14-я арт. бригада в вел. войну, в Добр. Армии 7-я арт. бригада и 6-й Бронепоездной дивизион. Был долготлетним секретарем Союза Инвалидов в Бельгии.

† 22.5 в Н. Йорке 13-го драг. Военного Ордена полка корнет Леонид Леонидович ГРАДСКИЙ.

† 20.5 в Н. Йорке Кубанского каз. войска полковник Виктор Васильевич СОЛЯНИН-КРАССА.

† 20.4 в Н. Йорке Л. Гв. Гусарского Е.В.Л. полковник Юрий Владимирович ВОНЛЯРЛЯРСКИЙ.

† 29.4 в Н. Йорке Л. Гв. Драгунского полка шт. ротмистр Николай Евгеньевич ДЖУНКОВСКИЙ.

† 27.7 в Лос-Анжелесе Бронепоездного дивизиона Добр. Армии подполковник Леонид Яковлевич АМАССИЙСКИЙ. Вечный покой соратнику (В.О.).

† 7.7 в Дорнштадте Л. Гв. Уланского п. ротмистр Николай Николаевич РИМСКИЙ-КОРСАКОВ.

† 29.8 в Париже кор. гардемарин Александр Константинович МИХАЙЛОВСКИЙ.

Только что вышел из печати 2-й сборник стихотворений В. ИНГУЛ В. ПУТИ

Автор ставит глубокие нравственные проблемы, стремясь к осознанию смысла жизни и истории, к высшей гармонии бытия, исключаяющей страдание и серость жизни.

Книга в мягком переплете, с портретом автора. Для подписчиков «Часового» 96 стр.

Цена 120 фр.

Подписывайтесь на единственную русскую
независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSEE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

Вышел из печати «РУССКИЙ ИНВАЛИД»

1975 года

на 16 страницах.

Содержание в следующем номере

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс — б. фр.	300.—	170.—	90.—	30.—
Франция — н. фр.	40.—	22.—	12.—	4.—
США, Канада — дол.	10.—	6.—	3.—	1.—
Ю. Америка — дол.	7.—	3,50	1,75	0,70
Великобритания — фунт.	3.—	1,70.—	0,90.—	0,30.—
Германия — марк.	30.—	17.—	9.—	3,50
Австрия — шил.	100.—	50.—	25.—	10.—
Швеция — крон.	30.—	15.—	8.—	3.—
Швейцария — фр.	25.—	15.—	8.—	2,50
Испания — пез.	400.—	220.—	120.—	40.—
Бразилия — круз.	30 кр.	—	—	3 кр.
Греция — драхм.	100.—	60.—	30.—	10.—

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

ЧАСОВОИ

47-й ГОД.

на 1975 г.

P R I X en Belgique 25 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 \$
Deutschland 3,50 M.
в СССР —
беслатно

ЧАСОВОЙ

№ 592
(10)
Октябрь
1975 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор **В. В. ОРЕХОВ**

« LA SENTINELLE » mensuel || **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**
(47e Année) || Directeur — **V. OREKHOFF**

Adresse postale: « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
C.Ch.P. : 000-0392503-41 В. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ВБЛИЗИ РОССИИ

НА РЕЙДЕ ГЕЛЬСИНГФОРСА

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЦА

XXXVI.

Всему миру известно, что:

● В СССР десятки тысяч людей, истязаемых и делаемых ненормальными, продолжают томиться в лагерях и психозастенках. Об этом неоднократно публиковались документальные свидетельства и представлялись международным съездам и организациям психиатров. На границах советского лагеря увеличиваются минные поля и для верности убийств бегущих людей установлены специальные электронные приборы, автоматически унитожающие их, в случае неудачной стрельбы из мирадоров.

● В Португалии коммунистический Копкон бросил в тюрьмы тысячи людей и его глава Карвальхо заявил, что для уничтожения противников коммунизма необходимо организовать концлагеря и уничтожать этих «инакомыслящих». По свидетельству социалиста Соареша при «фашистском» режиме было неизмеримо меньше арестуемых, чем теперь.

● В Камбодже и Южном Вьетнаме казнями и искусственно создаваемым голодом уничтожаются многие десятки тысяч людей.

● В Анголе поддерживаемая СССР компартия МЛПА жестоко расправляется с жителями, несогласными с её людоедскими приёмами и убитых уже десятки тысяч.

● В Африке продолжается гнёт новых «суверенных» правителей: в Уганде полунормальный Амин Дада правит террористическими методами, в Заире вешают «инакомыслящих» и т.д.

Всё это отлично знают «Лига Прав Человека» и «прогрессивные» круги, но с их стороны не слышно никаких протестов.

● В Испании военный суд приговорил к смертной казни террористов, убивших полицейских чинов. По этому поводу по всему миру организуются протесты (исходящие даже от разных правительств) и «прогрессивные» круги устраивают бурные манифестации вплоть до хулиганских нападений на испанские посольства.

Римский Папа, молчащий по поводу коммунистического террора, нашёл также уместным вступить за террористов.

Добавим, что из 11 арестованных террористов ген. Франко помиловал 6, а 5 казненных принадлежали к организации, устроившей убийство ген. Кареро Бланко, у которого (как и убитых полицейских) были семьи. Об этих убитых забыли Папа и «прогрессивные» силы.

● В Греции приговорили к смертной казни людей, прекративших в свое время безнадежное положение в этой стране и подготавливающее новую гражданскую войну, и по самым беспристрастным свидетельствам установивших образцовый порядок. Никаких протестов со стороны правительств, ни со стороны «Лиги Прав Человека» нет, а «прогрессивные» круги протестуют против возможности отмены казни.

● В США сельским хозяйством занимаются примерно 5 миллионов человек, в Советском Союзе 40 миллионов, но российский народ спасается от голода американским (канадским и австралийским тоже) хлебом.

● По документальным данным американской службы безопасности, свыше 400.000 агентов КГБ работают для разложения западного мира. Среди них члены советских дипломатических и коммерческих миссий и советских культурных и научных делегаций, корреспонденты советских газет, студенты, туристы и проч.

● На фоне всего происходящего все услышали заявление Президента Форда о том, что «Гельсингфорская конференция создала все условия для мирной эпохи во всем мире и надежды на длительный мир стали теперь прочными.

Параллельно с этим заявлением можно наблюдать советскую работу в Португалии, раздираемый неурядицами Кипр, далеко не конченный арабо-израильский конфликт, советский контроль над Сирией и Ираком, внедрение СССР в Индийский океан, фактическое советское овладение Сомалией и Южным Йеменом, разгон и аресты инакомыслящих в Индии диктаторским решением советского союзника — «прогрессивной» Индирой Ганди, советское проникновение в Афганистан, в Цейлон, в острова Маврикий, разжигаемая СССР гражданская война в Анголе и фактическое овладение Мозамбиком, непрерывная советско — кубинская работа в Южной Америке, подрывная советская работа в Италии в Германии и Франции...

Спрашивается, не пошутил ли Господин Президент?

В. Орехов

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

● В дополнение к капитуляции Запада в Гельсингфорсе, обнаружилось теперь, что на свидании в ноябре 1974 года во Владивостоке между Президентом США и Брежневым была установлена согласованность в том, что оба государства имеют право работать над усовершенствованием нового оружия различных систем. Вот это, видимо, и объясняет похвальбу Брежнева об изобретении нового сверхмощного оружия и заявления г. Киссинджера о том, что между США и СССР существует идеальное согласие. Таким образом приходится согласиться с тем, что мир находится в руках США и СССР.

Со своей стороны, на основании Владивостокского соглашения, США девять месяцев спустя выпустили из заводов 550 боевых ракет с тремя ядерными головками и 504 ракеты одноголовчатые, а также строят атомные подводные лодки, вооруженные ядерными ракетами, причем радарные установки, в силу их конструкции, не могут их быстро обнаружить. Равным образом усовершенствуется ракета «Тридент». Всё это, конечно, обнаруживается американской печатью.

Что касается СССР, то никто не может проникнуть в секреты советской военной промышленности. Известно лишь большое увеличение атомных подводных лодок, возрожденных ядерными ракетами. Считают также, что СССР располагает сейчас 1.618 межконтинентальных боевых ракет и выпускает в ближайшее время авиаматки с самолётами вертикальной посадки. Но сведения о советском вооружении весьма неточные, так как никакого контроля вооружения на территории СССР нет.

После войны 1914-18 гг. тогдашние вершители судеб мира предсказывали уничтожение тайной дипломатии. Увы, свежо было предание...

● Рекордный заказ хлебного зерна на 1,2 миллиарда долларов Советским Союзом в США вызвал подлинную тревогу в США, так как угрожает подъемом цен на хлеб в США и является буквально американским подарком, имея в виду, что советский экспорт в США не превышает 5 процентов американского импорта. Американские грузчики, несмотря на требования правительства и даже его нажим, отказываются грузить зерно для СССР. Но уже имеются сведения, что американские торговые фирмы стараются, путем различного камуфляжа, всё же поставлять зерно, которое, как уже выяснено в прошлом, СССР продает по повышенным ценам другим странам...

● Через посредство антверпенской фирмы Transworld Marine Agency, 75 % капитала которой принадлежат Советскому Союзу, отправлено португальской компании 5 миллионов долларов, что было обнаружено бельгийскими разведывательными органами. Пойманная с полгичным фирма подтвердила этот перевод, но объяснила его, как финансирование вновь открытого советского мореходного агентства в Португалии. Вот еще одно доказательство «мирного сосуществования»!

● С чувством глубокого удовлетворения надо отметить решительную антикоммунистическую позицию португальского католического епископата, несомненно сыгравшую большую роль в политическом поражении коммунистической партии. До настоящего времени Ватикан никак не отзывался на португальские события.

● Египетский президент Садат, подписавший соглашение с Израилем, резко выступил против политики Советского Союза, все время пытающегося разжечь на Ближнем Востоке вооруженный конфликт. Однако, положение Садата далеко не завидное, все арабские страны осуждают его одностороннее действие и всякие сюрпризы возможны. Сейчас мир зависит главным образом от Израиля. Если он не пойдет на уступки в смысле очищения арабских земель, то возможности мира на Ближнем Востоке отпадают, несмотря на все старания американского правительства заключившего с Израилем военный договор с поставкой ему нового вооружения. Ясно, что таким же порядком СССР будет снабжать оружием арабские страны.

МАРШАЛ И.С. КОНЕВ

В июле текущего года, в Калифорнии скончался Юрий Николаевич Марков. Необычная биография его заслуживает особой статьи, здесь же мы упомянем только о том, что будучи с начала революции и до последних дней своей жизни, убежденным противником большевиков, он волею судьбы оказался в рядах инженерных войск советской армии, где прослужил в высоких чинах, до своего плена в последнюю войну.

Помимо глубоких знаний военного дела, он обладал феноменальной памятью, что в сочетании с педантичной точностью передаваемого, делало его рассказы не только исключительно интересными, но и весьма ценными.

В архиве Ю.Н. Маркова, среди его бумаг, оказалась запись в связи со смертью маршала Конева. Думается, что заметка эта представит интерес для читателей журнала.

К. Аренский

После смерти маршала Сов. Союза И.С. Конева, как в советской печати так и в заграничной прессе появились заметки фиксирующие служебные этапы умершего. Для многих читателей заметки эти вряд ли представляют особый интерес. Конев среди советских маршалов фигура среднего масштаба, несколько возросшая в конце войны в связи с участием его фронта во взятии Берлина и занятия Чехословакии. Вероятно для большинства пройдет незамеченной, в общем банальная фраза некролога: «В начале второй мировой войны Конев командует Западным фронтом. Он пытается задержать танковую армию Гудериана, но безуспешно». Однако у людей осведомленных именно она вызовет законную горечь, как напоминание того, какое страшное, подлое и позорное деяние сталинского режима скрывается за ней. По существу содержание фразы не верно: с начала войны Конев Западным фронтом не командовал. Если бы он им командовал то маршала Конева давно бы не существовало.

Вечером 30 июня 1941 г. в военной академии где я служил, было приказано построиться всему военно-начальствующему составу для заслушания особого сообщения.

После команды «Смирно» вышел комиссар и по записке прочел: «Сегодня по приговору военного суда за измену родине расстрелян генерал-полковник Павлов и шесть других генералов.» После нескольких секунд паузы последовало «Можно разойтись». Понятно какое впечатление произвело это сообщение. Все понурившись молча разошлись по своим углам. В тот

Подписывайтесь на
« Ч А С О В О Й »

же день об этом было объявлено во всех тыловых гарнизонах.

Все знали, что генерал-полковник Павлов, командующий Западным фронтом, был любимцем Сталина. Еще в 1937 г. всего навсего капитан, он за 4 года получил массу орденов и 6 чинов (фактически даже 7-за два дня до начала войны его произвели в генералы армии, но об этом уже не успели объявить).

В общем почти все понимали, что Сталин начал действовать, стараясь свою вину свалить на других. Что тогда делалось в Кремле, никто из нас, конечно, не знал, много позднее при Хрущеве, дипломат Майский в своих воспоминаниях в «Огоньке» писал, что первые четыре дня войны, Сталина никто не видел. Он заперся в своей комнате и никто не решался его тревожить. В своей книге «На суд истории» Рой Медведев пишет, что Сталин четыре дня сидел на своей даче и ждал когда за ним придут, чтобы отвезти куда следует. Много, казалось, могло тогда случиться и должно было случиться, но обычный и привычный ужас всех подавлял.

Оказалось, что 29 июня в штаб Западного фронта, находящийся в десятке километров к западу от Могилева, прилетел из Москвы генерал-лейтенант Еременко. Он привез приказ о своем вступлении во временное командование фронта вместо ген. Павлова, а ночью Павлов исчез и с ним исчезли все наличные генералы фронта. Судя по «особому сообщению», которое слышали мы и все командиры в своих частях, все они были расстреляны в тот же день. Какой суд их судил-осталось неизвестным, повидимому Кремль. Надо думать, что Сталин подбодрился увидев что никто за ним не приезжает, чтобы везти на Лубянку, и начал действовать.

Вместе с ген. Павловым был расстрелян начальник штаба фронта ген. Климовских. Был расстрелян начальник артиллерии фронта, известный, опытный артиллерист генерал-лейтенант Клыч. Погибли еще четыре генерал-майора, начальник войск связи, разведки и другие. Избежали расстрела три генерала: генерал-майор Михайлин, начальник укрепрайонов фронта был убит на второй день войны 23 июня; начальник авиации фронта, дважды герой советского Союза генерал-лейтенант Грицевиц застрелился сам 27 июня, ведь почти вся его авиация погибла. Заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант Болдин в полдень 22 июня вылетел, по приказу из Москвы, на фронт в Белосток, где сразу попал в окружение. С 27-го июня он бродил по немецким тылам с группой солдат и офицеров в тысяча пятсот чело-

век и через 45 дней вышел к своим в районе Ельни, как раз на фронте 19-й армии, которой командовал в это время генерал-лейтенант Конев. Конев был первый, кто встретил Болдина и его отряд и отправил их в Москву в тыл. Генерал Болдин при Хрущеве выпустил книгу своих воспоминаний «Страницы Жизни». Книга не блещет литературными достоинствами, но исключительно интересна: Из нее мы узнаем как протекали последние часы перед войной и первые часы и дни войны, как Москва реагировала на сообщение из Минска о войне, как он прилетел в штаб 10-й армии и что там творилось. Далее он описывает как бродил в тылах у немцев и встречал там разных советских генералов, включая маршала Кулика, который тоже два месяца провел в лесах и вышел к своим кажется 7-го сентября в виде бродяги странника.

Вернемся к маршалу И. Коневу. Перед войной генерал-лейтенант Конев формировал где то в тылу 20-ую армию, с ней он поехал в начале войны на Юго-Западный фронт. Оттуда, еще с пути, его вернули и вместе с армией привезли на Западный фронт на реку Двину к востоку от Витебска, когда Витебск уже был занят немцами. Там, после ряда тяжелых боев, 20-я армия почти перестала существовать и Конев получил 19-ю армию, расположенную к востоку от Смоленска. Здесь надо упомянуть, что генерал-лейтенант Еременко командовал Западным фронтом только два дня. 1-го июля на эту должность прибыл и занимал ее до 10-го сентября нарком обороны маршал Тимошенко. 10-го сентября обозначилась катастрофа под Киевом и Тимошенко был послан туда сменить маршала Буденного и спасти положение. Вот теперь генерал-лейтенант Конев был назначен вместо Тимошенко, командующим Западным фронтом. Прокомандовал он им только до 8-го октября, когда все четыре армии его фронта оказались окруженными к западу от Вязьмы и командование ими принял генерал Лукин, так как Конев оказался вне окружения. Это был жуткий момент для Конева-казалось ему не избежать судьбы Павлова. Но ему повезло: все четыре армии резервного фронта были окружены там же и командующий фронтом маршал Буденный оказался товарищем по несчастью Конева. Восстанавливать Западный фронт был назначен генерал Жуков и Кремль разрешил оставить Конева помощником Жукова.

Пожалуй, следует внести поправку в начальный период его службы: Тотчас после февральской революции солдат Конев вступил в партию левых эсеров и проявлял

О РОССИЙСКОМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

(Впечатления участника)

Любовь, как принцип,
Порядок, как основа,
Прогресс, как цель
Август Конт.

Я верю только тем свидетелям, которым
рубят головы.
Паскаль.

Автор статьи родился в 1946 году в потомственной крестьянской семье.

Дед его унтер-офицером и командиром взвода сражался на Кавказском фронте в 1914-17 гг., отец-подполковник советской армии и сражался против немцев в 1941-45 гг.

Уже в ранние молодые годы он столкнулся с советской реальностью: обманом, ложью, несправедливостью, бесчестностью и решил против этого бороться, создав небольшой «эсеровский» кружок, распространяя прокламации и ведя посильную антисоветскую агитацию. 30 июля 1963 года он был арестован, посажен в одиночную камеру и предстал перед судом только в августе 1964 года, после чего был отправлен на 10-тилетний срок в мордовский концлагерь. Путем долгих размышлений он пришел к православно-монархическим убеждениям и с 1965 года участвовал в созданном в лагере монархическом кружке, который ориентировался на сидевшего в том же лагере редакторе подпольных журналов «Вече» и «Земля» Владимире Осипове. Он говорит; «для меня монархическая идея была единственным принципом мировой культуры, я особенно верил в идеалы Александра I и Александра II, хотя и признавал многие погрешности тех эпох».

Начиная с 1970 года в лагере стало нестерпимо в смысле придириков, издевательств и тяжести работы.

22 февраля 1975 года, освобожденный из лагеря, благодаря помощи друзей по лагерю он выехал из СССР по израильской визе, хотя и не был евреем. В Израиль не поехал и находится в одной из европейских стран до отъезда за океан.

На наш вопрос о причине более или менее значительного выпуска людей из СССР, он ответил следующим образом:

Экономическое положение СССР катастрофическое и его может спасти только помощь Запада, а всеильное мировое еврейство отказывается помогать, если сов. правительство не будет выпускать евреев. Формально может уехать по вызову из Израиля к родным только еврей со своими близкими. Нежелающие ехать в Израиль остаются в тех странах, которые дают им право на временное жительство до отъезда, главным образом, за океан. Русских (не-евреев), которым удалось выехать по израильской визе, можно буквально перечислить по пальцам.

Кроме евреев, выпускают некоторых оппозиционеров, главным образом тех, за которых хлопочут западные круги. Очевидно, советские власти

считают, что на Западе они не смогут принести особого вреда СССР из-за торгашеской политики западных правительств.

Мнение автора о «Часовом»: «Часовой» сохранил самую живую связь с живой Россией, еще недобитой большевиками. Для меня и моих единомышленников, он является символом воюющей России, для которой слова «Кубанский поход продолжается» по-прежнему сохраняют притягательную и зажигательную силу. «Часовой» — это трехцветное знамя, которое им не спущено и в 1975 году».

1. КТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ В РОССИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ?

Тысячи простых крестьян и рабочих, несмотря ни на что, сохранили искренность патриотического чувства и глубокую привязанность к религии предков. Эта значительная патриотическая сила, несомненно, существует. Однако судить о политических идеалах нации приходится лишь по небольшим группам смелых людей, активно и не страшась репрессий выступающих от имени народа и обращающихся непосредственно к народу.

Среди политической оппозиции коммунистическому аппарату насилия и лжи по-прежнему появляются так называемые «марксисты». Это молодые подпольщики, настоящие борцы за свободу и культуру, они не имеют ничего общего с полу-официальной демагогией братьев Медведевых, «лакеев советской буржуазии», как их называют. Рабочая и студенческая молодёжь самостоятельно дошла до радикальных принципов рабочего самоуправления Кропоткина и Дурутти. Но, конечно, «марксистские» («анархические», «троцкистские») молодёжные, рабоче-студенческие кружки, еще не являются национальным движением. Обычно, это лишь привычная («марксистская») формула выражения протеста против удушающего деспотизма бюрократии. А в концлагерях, сплошь и рядом, вчерашние «марксисты» становятся приверженцами монархии.

Например, Владимир Евгеньевич Берснев, 1948 года рождения, бывший комсомолец, простой уральский рабочий, из рабочей семьи, неокончивший школу из за необходимости помогать семье, на досуге занимался самообразованием, изучал рус-

в ней известную активность в масштабе солдата. Но в августе 1918 года, после лево эсеровского восстания ему пришлось каяться при переходе в коммунистическую партию и это наложило отпечаток на всю его дальнейшую службу: такие коммунисты были потом ниже травы тише воды и стремились избежать малейших загибов, а

вместе с тем и активности и это помогло ему уцелеть в 37-м году. Покойный Николаевский в своей книге о советской элите, посвятил маршалу Коневу несколько десятков страниц, однако определенно преувеличил его вес и значение после войны.

скую историю и литературу, становясь ценителем российского прошлого. В 1969 году вступил в «Российскую рабочую партию» — подпольную организацию Уральских рабочих, требовавшую свержения диктатуры советской буржуазии и установления рабочего самоуправления.

В 1970 году эта партия была разгромлена КГБ и в числе других был арестован Берсенев. Получил, как рядовой работник, три года концлагерей строгого режима. В концлагере пришел к выводу, что «только Царь может освободить рабочих России». В концлагере держался смело, участвовал в протестах против произвола администрации. Весь срок просидел в штрафных изоляторах. Это — характерная биография многих молодых «марксистов», которые начинают с социалистических иллюзий, а потом постепенно приходят к убеждению, что лишь сильная наследственная монархия может гарантировать права человека от захвата и попираания очередной банды проходимцев.

Марксисты, русские и евреи, примыкают в конце концов к национальному движению: евреи становятся сионистами и уезжают в Израиль, русские становятся монархистами, забираются в какую-нибудь глухую дыру, ожидая что произойдет дальше и не повторится ли 1613-й год...

И тех, и других ожидает немало горьких разочарований, но они все же не оставляют своего исторического идеала, жизненность которого доказана не в хитроумных, замысловатых теориях, а простым опытом истории.

Не менее характерный пример организации студенческой молодежи Рязани и Саратова. Один из молодых активистов Юрий Вудка стал в концлагере ортодоксальным талмудистом, страдающим за свою преследуемую религию, другой — Олег Сенин пришел в концлагере к чисто монархическим убеждениям.

Так называемое «демократическое движение» сделало не мало хорошего (например, издавало «Хронику текущих событий»), но оно, в сущности, не имеет опоры внутри страны. Привилегированная советская «образованщина» (буржуазия) полностью предана советскому режиму, который её воспитал и назначил на должности надсмотрщиков над поработенным народом. И на призыв Солженицына: «Жить не по лжи» она не откликнется. Основной надежды многих тысяч простых людей по-прежнему остается восстановление монархии, как единственная реальная альтернатива коммунистическому террору и большевизированному Западу.

Характер современного российского национального движения хорошо иллюстрирует пример Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа (ВСХСОН), разгромленного КГБ в 1967 году, в Петербурге (Ленинграде), а также неофициальные журналы «Вече» и «Земля», редактор которых Владимир Осипов был арестован КГБ в ноябре 1974 года под Москвой. И множество людей по такому же поводу было арестовано за последние годы.

К этим заключениям привел меня опыт десяти лет политического концлагеря и последующие за ними полтора года жизни среди политической оппозиции внутри страны.

2. ЧТО ТАКОЕ ВСХСОН?

В 1960 году около двадцати молодых людей, специалистов по русской истории, философии, литературе, объединились в научный кружок, пытавшийся объяснить причины страшных несчастий, обрушившихся на Россию, и попытаться найти выход из этого отчаянного положения. В глубине этого тайного, научно-философского общества и выкристаллизовалась идеология ВСХСОН, русских социал-христиан.

Я был хорошо знаком почти со всеми его участниками. Никакого секрета из своего мировоззрения они не делали. Их программа сложилась постепенно и самостоятельно, из критического анализа фактов новой истории, а также на основе русской идеалистической философии начала XX-го столетия. Располагая солидной неофициальной библиотекой, составленной из исторических и философских книг, запрещенных в СССР, они, однако, не имели ни связи с западом и русской эмиграцией, ни русских зарубежных книг, а располагали только литературой, изданной в России в девятисотых годах. Со времен Сталина и до сих пор вся эта литература строжайше запрещена.

3. КТО СОЗДАВАЛ ПРОГРАММУ РОССИЙСКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ?

Председатель организации Игорь Огурцов, человек исключительной смелости и твердости воли, перенес все ужасы заключения страшной Владимировской тюрьмы долгие годы. Они раздавили его физически и превратили в тяжело больного инвалида, сохранившего, однако, выдающиеся достоинства оригинального ума и глубокие знания.

Борис Анатольевич Аверичкин, рождения 1936 года. Дед его, моряк артиллерист, служивший на дредноуте «Император Павел I», принял активное участие в октябрьском перевороте, и стал, вместе с Раскольниковым, первым адмиралом красного флота, а в 1930 году был уничтожен сталинским террором. Его отец был также морским офицером и погиб на подводной лодке во время 2-й мировой войны. После окончания средней школы Б.А. уехал на Кавказ, где работал грузчиком. Потом работал на постройке тяжелых крейсеров, служил в морской авиации, проведя 3-4 года за Полярным кругом, на Новой Земле. Затем учился в университете и написал большую работу по истории эпохи реформ Императора Александра II. Высокоодаренный человек. Арестованный в 1967 году, он около года находился под следствием и в 1968 г. попал в концлагерь № 11, затем был переведен в концлагерь № 19, в котором и находился до 1975 года и где заболел, из за невыносимо тяжелых условий работы, туберкулезом без какого либо лечения. Стоически переносил мучения и вёл себя без всякой рисовки как офицер-джентльмен старых времен.

Бачиваров Георгий Николаевич, 1936 года рождения, сын болгарского коммуниста, видного члена Коминтерна, уничтоженного Сталиным в 1937 году. Он дважды, в 1967 и в 1974 гг. составлял «памятник жертв сталинского террора» — несколько тысяч биографий выдающихся людей, погибших от рук палачей. Оба раза, в 1967 и в 1975 гг., КГБ захватывало эти рукописи и угрожало Бачиварову присоединить его фамилию к «памятнику». После освобождения в 1975 г. из лагеря, Б. ютился со старой и больной матерью в крохотной комнатке полуразвалившегося дома, работал на исключительно вредной работе по лакировке мебели и жил в полной нищете.

Вагин Евгений Александрович. 1940 года рождения, специалист по истории русской литературы, работал в Пушкинском Доме в Петербурге, блестящий философ и публицист. Арестован в 1967 году, два года находился в концлагере № 11, а затем до марта 1975 г. в концлагере № 19 (Мордовия).

Веретенев Владимир, 1935 г. рождения. Морской офицер-артиллерист, служил в 1955 г. на броненосном крейсере «Чапаев» в Северном Ледовитом Океане. Окончил университет и сделался профессором Томского университета. Держал себя исключительно смело на суде и потом в концлагере. Его дальнейшая судьба мне неизвест-

на, кроме того, что он уехал, после освобождения, в деревню, где предполагал работать в колхозе. Очень твердый и религиозный человек, верный заветам царской России.

Ивойлов Владимир, 1935 года рождения, из старинной сибирской старообрядческой семьи, офицер бронетанковых войск. Окончил университет и тоже стал профессором Томского университета, друг и сослуживец Бороздина (человека аналогичной биографии). Человек необыкновенной прямоты и твердости, унаследовавший щепетильную честность и силу воли сибирских старообрядцев. После освобождения уехал в Сибирскую глушь. До этого пробыл в лагерях строгого режима с 1967-го по 1973-й год.

Иванов Николай Викторович, 1935 г. рождения. Его прадед, морской офицер, сражался под командой Макарова против турок в 1877 г., после неудачной атаки в устье Дуная, попал в плен. В 1908-11 гг. был начальником гл. управления кораблестроения. Дед был морским офицером выпуска 1913 или 1914 гг. на Балтийский флот. При Сталине провел 10 лет в концлагерях. Все его родственники погибли в большевицких застенках: его брат-известный теософ, другой брат-талантливый художник, третий офицер царской армии во время 2-й мировой войны подал заявление о желании сражаться за Россию, но был расстрелян, как «недобитый». Сам Н.В. едва ли не лучший специалист нашего времени по истории русской культуры, кроме того, выдающийся философ и богослов. Пробыл 6 лет (1967-1973) в концлагерях, После освобождения купил развалившуюся крестьянскую избу, но колхозная администрация отказывалась его прописать в деревне Брыковы Горы (Александровского района, Владимирской области) и только после трехлетних хлопот ему разрешили там жить. Работает кочегаром в г. Александрове за 60 рублей в месяц, питается овощами с собственного огорода. Но неунывает, с верой в Господа и в будущую Россию.

Коносов, 1943 года рождения. Поэт русского национального движения и белой борьбы. Несмотря на угрозы и все старания КГБ, его стихи широко расходятся в рукописях среди патриотически мыслящей молодежи. В 1967 году был посажен на шесть лет в концлагерь. Вот одно из его стихотворений, в котором в частности подразумевается старинный средневековый обычай-на мачту корабля вешали клетку с птицей, символизирующей душу корабля.

Адмирал Болчак

Светится ночь в лунном, грозном зареве,
 День наступает в солнечной мгле.
 Кто эту бурю на небе заваривал,
 Кто вырыл омут на русской земле?

Некого спрашивать, не за что биться,
 В черное днище последний патрон...
 Только бы слушать, как бьется птица
 Со всех четырех сторон.

Клетка на мачте, и судно накренилось.
 Кто там, на мостике, твердо стоит?
 Всё перестреляно, всё обесценилось,
 Горе осталось и гордости щит.

Тонет корабль, пробит, обессилен.
 Ноша, как правда, навек тяжела.
 Господи!.. Это же тонет Россия,
 Так умирает, как и жила.

Тонет в разрывах сердец гимназистов,
 В вязком сибирском желтом снегу,
 В крике прощальном осенних листьев,
 Смешанных с грязью толпой на бегу.

Тонет в руках, от земли сырой липких,
 В Невских, седых, чекистских ночах,
 В Ленинской хитрой, кровавой улыбке,
 В Троцкого страхе, мудрого палача.

Тонет корабль, и матросы, как сельди, —
 В пенную бурю, на дно забытья.
 Кто же покинет самым последним
 Мостик Российского корабля?

В китель затянута твердое сердце,
 Горький романтик с седой головой...
 Нет, не сойдет он во стан к иноверцам,
 Не повернется и смерти спиной.

Платонов Вячеслав Михайлович, рождения 1941 года, в рабочей семье, живущей в глухой деревне Тверской области. Едва ли не единственный в СССР специалист по Эфиопии, прекрасно знающий не только эфиопский, но и древний священный язык Геез. В 1962 г. был в научной командировке в Эфиопии и был представлен Негусу, но после этого его больше не пустили за границу, как «неблагонадежного». Выдающийся историк, необыкновенно широко образованный человек, знающий много европейских и африканских языков, прекрасный знаток русской и европейской истории и литературы. Пробыл 7 лет (1967-1974) в концлагерях и пользовался большим уважением среди политзаключенных за честность, благородство, отзывчивость, простоту, бескорыстие и отвагу. После концлагеря был отправлен в эстонский город Тарту (Дерпт), где власти надеялись, что он не сможет среди эстонцев иметь такой притягательной силы, как в русских областях. Его загнали в рабоче общежитие и заставили его, всемирно известного ученого, работать маляром, причём КГБ распустил слух, что он-беглый священник и немецкий шпион. Несмотря на это, он пользовался в Тарту большим уважением. Его портрет имеется в книге «История одной голодовки» (изд. Посева 1971 г. стр. 131) и в книге Реджува «Бесцензурная Россия» на английском языке, Лондон 1970).

Садо Михаил Юханович, ассириец, православный, 1934 г. рождения, специалист по восточным языкам и истории, философ, крупнейший специалист по ассириологии. В 1950 г. кадровый офицер парашютных войск, имел большие награды за парашютные прыжки в особо тяжелых условиях, окончил университет. Настоящий ассириец, громадного роста с окладистой квадратной бородой, остроумнейший интересный собеседник, держится бодро, несмотря на 12 лет концлагерей. Арестован в 1967 г., конец срока в 1979 г.

Устинов Сергей Сергеевич, 1940 года рождения, сын кавалерийского офицера, выдающийся филолог. Политикой интересуется мало, попал в лагерь просто как честный человек, возмущенный несправедливостью. После лагеря мечтал поселиться в горах и уйти от нашей позорной жизни, но заставили, как «паразита» работать по ремонту телевизоров. Живет в нищете, работает без выходных по 12 часов в день, чтобы прокормить семью. Как выдающийся филолог, получил приглашение работать по специальности в США, подал заявление в 1974 году о выезде, но получил отказ.

Так гибнут в России великие таланты и большие ученые, без всякой пользы для России и науки. Свобода эмиграции-больше не на что надеяться в несчастной и растерзанной большевиками России. Тех, кто не эмигрирует, в России ожидает неминуемая и бесполезная гибель в подвалах КГБ и бесчисленных концлагерях. Так уже умер один из молодых участников ВСХСОН, так погиб и другой представитель русского освободительного движения Юрий Галансков.

Перечислив имена немногих героев, упомянем и человека, который, как явствует из показаний всех участников ВСХСОН в концлагерях, провалил всю организацию, старый агент КГБ, профессор Гедини, разыгрывавший из себя либерала и успешно проваливший молодёжные кружки... По слухам, он находится сейчас на западе и весьма успешно разыгрывает среди западной интеллигенции роль великого диссидента и борца за свободный марксизм (свободный от оппозиции, над полагать!)

(Окончание в следующем номере)

А.И. Удодов

«МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ
 КОРНИЛОВСКОГО УДАРНОГО ПОЛКА»
 Составитель полк. М.Н. Левитов. В книге
 664 стр., более 100 фотографий и схем.
 Цена 80 фр. франков. Можно выписывать
 через «Часовой».

« ЦАРСКИЕ ОПРИЧНИКИ »

(по свидетельствам революционеров)
(Продолжение)

Среди заключенных Бутырской тюрьмы распространился слух, что они будут отправлены в Сибирь не всей партией, а группами. Заключенные подумали, что

«с нами в розницу расправятся быстро, если же мы потребуем, чтобы нас отправили всех вместе, то положение будет безопаснее. Решено — сделано. Сейчас же написали общее заявление, что отказываемся идти в Сибирь группами и требуем отправки с первой партией всех нас вместе. Явился прокурор.

— Резолюция администрации окончательная, — заявил он нам — вы будете отправлены группами.

— Нет, мы будем отправлены все вместе. Иначе мы ни за что не согласимся. Вам придется брать нас силою.

— Ну, так что же-с! Возьмем!

— Попробуйте!

В тот же вечер, 2 февраля 1888 года, мы объявили голодовку и приняли решение быть вместе в камере третьего этажа и забаррикадировать дверь. Само собой разумеется, оружия у нас никакого не было. Но наиболее горячие товарищи запаслись брусками из-под переплетного пресса, поленьями дров и т. п. . .

5 февраля башня была с утра осаждена солдатами и надзирателями, числом не менее 150 человек. Начались переговоры с тюремным начальством, с начальником отряда, с жандармским ротмистром и товарищем прокурора. От нас требовали полной сдачи, мы же требовали полной уступки. Разговоры затянулись до вечера, когда начальник тюрьмы отдал приказ взять нас . . .

Мы все были наверху. Двери были заслонены кроватями, наваленными друг на дружку табуретками. Длинный стол поставлен у противоположной стены. Мы молча ждали.

Вскоре раздалась шага по винтовой лестнице, застучали приклады ружей в дверь, и она быстро подалась. Перед нами оказался офицер с солдатами, державшими ружья на перевес, как перед боем . . .

Офицер обратился к нам с вопросом, почему мы не хотим подчиниться предьявленному распоряжению тюремной администрации. Один из товарищей подробно объяснил, что, ввиду трудности и опасности путешествия (тогда еще не было Сибирской железной дороги и приходилось идти больше 6.000 верст этапами, большей частью пешком!), мы не можем добровольно согласиться на разделение нас на группы. Офицер нас хорошо понял, поняли и солдаты, но скрывавшийся за их спиной тюремный начальник отдал офицеру приказ: — Что же еще разговаривать! Берите их!

Началась свалка, в которой ни солдаты нас не трогали серьезно, ни мы их, ибо мы взаимно не чувствовали друг к другу, конечно, никакой вражды, да и офицер явно показывал своим поведением, что он вовсе не хочет совершать над нами насилия. Не прошло и пяти минут, как он отдал приказ солдатам уходить . . . Мы остались опять одни . . . Прошло еще два часа . . . Обсудив положение, мы, между тем, решили, что нет смысла продолжать сопротивление при таком неравенстве сил и надо войти в переговоры. Мы сами вышли во двор. Началось долгое объяснение . . . » (Стр. 26).

Какая кара была бы этим бунтовщикам при сов. власти, которую теперь так модно отождествлять с царской? Мне кажется, что все они были бы моментально расстреляны.

Репрессии же «царских опричников» были следующие:

«Пятеро оказались в карцерах, одиннадцать человек, в числе которых был и я, в одиночной камере одной из башен, все остальные были переведены в общий корпус и помещены в отдельном коридоре с тремя большими камерами.» (Стр. 29).

Ни суда, ни следствия . . . Все было улажено по семейному. Это было, как говорилось на прогрессивном жаргоне, во время страшной реакции в царствование императора Александра Третьего. В те времена существовало общественное мнение:

«И все таки мы были какой-то силой» — записывает Осип Соломонович — «Спяная одной мыслью, мы заставляли считаться с собой. Мы знали, что мы в их руках, и в то же время наши тюремщики понимали, что в случае нашего упорства произойдет слишком большое общественное недовольство, протесты . . . » (Стр. 31).

Неправда ли, как все это схоже с советскими порядками?

Но наступило время отправки партии в Сибирь.

«Приготовления к далекому пути были в полном разгаре. «Красный Крест», общество помощи политическим заключенным, снабдили нас необходимой одеждой, деньгами.» (Стр. 31).

Интересно было бы теперь проделать такой опыт: объявить в газетах, что «Красный Крест», общество помощи политическим заключенным, по адресу такому-то, принимает пожертвования для советских каторжников, находящихся в концлагерях в СССР. Я не сомневаюсь, что начали бы поступать пожертвования и было бы много запросов, с просьбой сообщить подробности. Вот, кстати, легкий способ наживы для людей не очень щепетильных. Полезно было бы это и для жертв этой «благотворительности»: только удар по карману может отрезвить закоренелых простофилю, оказавшихся к тому же в дурацком положении. Это тоже очень помогает!

Но наступил день отправки в Сибирь.

«С песнями, в веселом настроении, мы выходили из своего коридора в сборную залу, где нас принимал конвой». (Стр. 34).

Действительно, отправлялись они окрыленные надеждами:

«... у нас припасены деньги, паспорта, пилки для подпиливания решеток и т. д.» (Стр. 35).

Дальше идут описания путешествия поездом, на баржах, на подводах, пешком. Тюрьмы, одиночки, общие камеры, чтения, споры с товарищами по поводу мировых вопросов и т. д. «Жилось спокойно, нудно, как на необитаемом острове. У меня впрочем» — пишет Минор — «было небольшое, но интересное занятие. Мне разрешили, по предложению Географического Общества,

построить метеорологическую второразрядную обсерваторию. Тогдашний директор Петербургской метеорологической обсерватории Янчевский прислал мне все необходимое для этого, средства и инструменты, и я занялся сначала постройкой, а затем и ежедневными наблюдениями... Раз в месяц я делал сводку наблюдениям и посылал отчеты в Главную Метеорологическую Обсерваторию. Вся эта маленькая, но полезная работа представляла некоторый интерес, и уже позднее, в Чите, я в отчетах местного Географического Общества напечатал работу о «Климате Забайкалья». (Стр. 141).

Нам остается лишь констатировать наше согласие с Осипом Соломоновичем — эта работа безусловно была полезна. Думается, что это единственная полезная для России работа, которую выполнил в своей бурной жизни тов. Минор.

Закону курьезным эпизодом «Великого Февраля», разыгравшимся во Франции.

«Воспоминания» О.С. Минора были им написаны для газеты «Русский Солдат - Гражданин во Франции», выходившей в Париже в 1917-21 гг. и обслуживавшей многотысячную массу солдат русского экспедиционного корпуса и военнопленных, перекинутых из Германии во Францию после перемирия. (Стр. 5).

Как известно, солдаты-граждане разложились с рекордной быстротой и, углубив минорный Февраль, кинулись в объятия мажорного Октября.

Н. Кремнев
(продолжение следует)

ГРАНИ. № 95, 1975. — В этом выпуске обращает на себя особенное внимание статья Н. Рутыча «Брежнев на войне». Комедия, вернее, траги-комедия, повторяется. Некоторое время как о военном гении, еще довольно робко (потому что и в среде партийных деятелей были образованные люди) говорили о Ленине, который «читал Клаузевица», потом стал общепризнанным полководцем Сталин, решавший планы сражений по глобусу (слова Хрущева на 20-м съезде КПСС), потом стали переделывать историю последней войны, выпячивая военный гений Хрущева. Теперь, по советской традиции, военным гением становится очередной генсек Брежнев, который, вообще, был во время войны совершенно незаметной личностью, и только стал фигурировать на празднике Победы в генеральском мундире, по протекции Мехлиса, занимавшегося с его помощью «политическим наблюдением» за советскими генера-

лами. Оба эти сталинские согладатаи доносами добились отрешения от командования Украинским фронтом талантливо генерала Петрова и его начальника штаба ген. Корженевича. Фальсификация истории повторяется и целый ряд воспоминаний советских генералов о войне спешно исправляются с тем, чтобы доказать военный гений товарища Брежнева, которому сейчас присвоено звание... генерала армии.

Очень интересен в журнале отдел библиографии (Б. Литвинов, Д. Руднев, С. Кирсанов, Д.Р.) и заслуживает внимания критика Блока Н. Коржавиным, на тему «трижды несчастной русской земли» и оторванного от неё еврея в Израиле Е. Лобас дал трогательный очерк. Рассказы В. Лятова и, особенно помещенные стихи, вызывают просто недоумение и, с моей точки зрения, компрометируют старый и заслуженный журнал. Несомненно лучше московская легенда «Черная книга» неизвест-

ного автора, но и тут нужен был редакторский карандаш. Эти несомненные ошибки искупаются прекрасным очерком игумена Геннадия Эйкаловича о философских течениях последнего времени (П. Сорокин, Н. Бердяев, Тойнби, Швейцер, Кребер, Нортроп).

ГРАНИ. № 967 — Недостатки (по нашему мнению) прошлого номера всецело искупаются последующим, действительно интересным со всех точек зрения и, как мы думаем, одним из лучших выпусков этого журнала, вступившего в 30-й год издания. В прозе статья Г. Владимова «Верный Руслан» о караульной собаке советского концлагеря, ея переживаниях, мышлениях и повадках. Можно сказать без преувеличения что этот психологический этюд, равный по своей силе повести М. Булгакова «Собачье сердце» и небольшой повести безымянного самиздатского автора о собаках распущенного концлагеря, загонявших в открытые ворота мирных жителей, производит сильное впечатление. Стихи А. Галича в этом выпуске превосходны. Далее идут: критическая статья Михаила Михайлова об Анне Карениной Л. Толстого и в публицистике статья И. Игнатьева о беззакониях, творящихся в советских лагерях, подводящая итог всем о них свидетельствам, начиная с 1926 года и кончая «Архипелагом Гулаг»; в ней перечислены все палаческие методы чекистов, заставляющих людей признаваться в несовершенных ими преступлениях и приводятся слова Солженицына: «Чего не изобретут праздные сытые, бесчувственные? Брат мой! Не осуди тех, кто попал, кто оказался слаб и подписал лишнее... Не кинь в них камень!»

Л. Бородин в подсоветском журнале «Вече» № 8 включился в полемику, нашедшую свое место в «Вестнике РСХД (№ 9) на тему о Русской Интеллигенции. Вопрос не новый и, конечно, трагедия нашей передовой интеллигенции была в том, как сказал Н.А. Бердяев: «Русский интеллигент почувствовал себя гражданином планеты Марс, а никак не России... «Эта статья настолько ценна, что её нельзя уложить в рамки нашей маленькой рецензии и мы поговорим о ней при первой же возможности отдельно.

В библиографии рецензии А. Николаева о Происхождении партократии по книге А. Авторханова, И.Б. на книгу проф. Н.С. Арсеньева, о которой «Часовой» уже писал, и чрезвычайно интересный очерк Б. Литвинова о «Центуриях» Нострадамуса, действительно волнующих наше воображение. В.

ЖИТЬ НЕ ПО ЛЖИ

Хоть и трудно в условиях тотальной несвободы жить не по лжи, но все же возможно, как это доказало движение инакомыслящих под советским небом. Пусть не много их, отринувших ложь, пусть навешивают на них ярлык шизофреников, но факт остается реальностью: жить, не принимая участия в залившей всю страну лжи, все же возможно.

Призыв Солженицына жить не по лжи — это действенный призыв к свободе, подготовительный путь к ней, и он, конечно, «для засидевшихся нас будет нелегко».

Но, как прав Солженицын, когда говорит, что в царящей в стране лжи «никакие не они во всем виноваты-мы сами, только мы». В этом есть глубокая правда, но она порою пассует перед жестокой действительностью, перед неумолимым инстинктом самосохранения, от которого не каждому дано освободиться, преодолеть его. Чтобы подавить этот инстинкт, надо иметь чуткую совесть и, часто, светлую голову, с широким умственным горизонтом, открытым не только к будущему, но и к прошлому, к истории человечества, где человек может открыть бесчисленные примеры-свидетельства противостояния лжи, не обязательно приводившие к гибели протестанта. Эти примеры могут послужить подвигу противления лжи и в условиях тоталитарного СССР. Само собой разумеется, что идущий за Солженицыным на подвиг правды должен еще, кроме светлой головы, обладать и личным мужеством, духовной стойкостью и бесстрашием, должен быть готовым на жертву. Таким примером личного мужества в рецензируемой книге, среди потопа лжи и лицемерия (достаточно прочесть эти письма и телеграммы в редакции газет от «трудящихся»-лизолюблов, лаящих, как дрессированные псы, на автора «Архипелаг-Гулаг»), является автор открытого письма правительству СССР от 17-2-74 — Л.Л. Регельсон. Можно смело сказать, что, по своей силе и значимости, это письмо (стр. 176-183) идет сейчас же за «Архипелаг-Гулаг»-ом.

В идеале тезис «Жить не по лжи» безусловно оправдан. Но в повседневной жизни советских людей, не говоря уже о дальнем прицеле-крушении рабовладельческого строя, он не скоро сможет дать ощутительные результаты, именно потому, что «водопады правды» (выражение Солженицына) не смогут так скоро размыть в душах людей наслоения лжи, страха, развеять ядовитый туман полуправд, кле-

веты, дезинформаций и прочих прелестей деспотического режима. Для этого требуется, если не возникнет никем непредвиденная катастрофа, еще с полсотни лет, так что ни старшим поколениям, ни Александру Исаевичу, вопреки его надеждам, не вернуться уже на освобожденную родину.

Раздавлены и искалечены духовно народы России, и только чудом можно назвать такие явления, как Солженицын, Сахаров, Шафаревич и другие, не согнувшие своих спин перед жестокой деспотией. Насколько их мужество будет иметь отклик в широких массах народа, покажет будущее. Что же касается отклика в верхах, в коммунистической элите, то тут самые совершенные микрофоны будут ни к чему, они не уловят оттуда ни звука.

И все же борьба за новое уже не затих-

нет в стране. Круги от брошенного в воду камня сопротивления будут расходиться, раздвигать тяжелую глыбу страха и лжи ТАМ и здесь, на Западе, приведут, может быть, к созданию уже подлинного, а не мифического, как в период коллективизации, крестового похода против неслыханной в мире жесточайшей тирании...

Книгу «Жить не по лжи» нужно читателю прочесть самому, чтобы иметь представление об антагонистических силах внутри страны, столкновение которых рано или поздно предрешит судьбу нашего отечества.

В. Ингул

ОТ РЕД.: Мы не разделяем пессимизма глубоководного В. Ингула насчет сроков падения рабовладельческой власти и возрождения России. По нашему твердому убеждению, сроки эти уже сокращаются.

ГЕРОЙ БУНКЕРОВ ДОЛИНЫ ИБРА

(Продолжение. См., «Часовой» № 586-587)

Это было время, когда войска Тито заканчивали свое формирование в лесах Черногории и высылали на разведку небольшие группы партизан, чтобы разведать подступы к реке Ибр и к железной дороге Кралево-Митровица. В то время я был командирован в «Лерганг». Наши четыре отделения стояли в вагонах на станциях Баньска, недалеко от г. Косовска Митровица.

Командир «Лерганга» — Кап. Б. как-то вечером предупредил меня, что от крестьян ближайшего села получены сведения о партизанах, которые бродят невдалеке от соседнего села Б.-Задание: взять одно отделение в полном боевом снаряжении. Подойти к селу Б. на возможно близкое расстояние и узнать у крестьян на каком расстоянии от села обнаружены партизаны, в каком направлении от села, в. в каком количестве. Утром, на другой день снарядились, получили по одной ручной гранате и отправились. До села Б. было 6 км. Первые пять километров прошли в походном строю. Когда уже из-за поворота влево от дороги за ручьем должно было показаться село, я рассыпал отделение вправо по возвышающемуся склону. Одного унт. оф., владеющего сербским языком, послал к мосту через речку с приказанием продвигаться «до соприкосновения с противником». Я двигался по дороге. Так мы продвигались около 800 метров. До

села осталось метров 150. Вдруг ефрейтор моего отделения скакнул ко мне со склона и заявил, что видел вооруженных людей, перебегающих от дома к дому и трех человек, тащивших пулемет. Я приказал быть готовыми к бою, но не обнаруживать себя и не менять занятой позиции. Я не хотел подвергать опасности все отделение и приказал не открывать огня до моего приказания.

В это время посланный к мосту унт. офицер завел переговоры с людьми у домов по ту сторону ручья. К мосту подошли двое вооруженных винтовками и один из них назвался «старостой» в селе. На вопрос унт. офицера: почему вышли с оружием, он отвечал: «мы давно вас заметили на склоне, думали, что это партизаны и поставили пулемет у крайней хаты». — В случае, если партизаны вздумали бы войти в село, мы бы открыли огонь. Я тоже подошел к мосту и спросил «старосту»: откуда у них оружие. Он ответил, что немецкое командование разрешило им иметь оружие для самозащиты от партизан, если они вздумают грабить село. — Я объяснил им цель нашего прихода в село и сказал, что у нас есть сведения, что вблизи бродят партизаны. Выяснив, что крестьяне тоже имеют сведения о партизанах, которые бродят недалеко от их села мы решили, что свое задание выполнили и собрались в обратный путь. Крестьяне нам сказали, что они предполагают справиться своими силами с этой группой партизан, которые бродят недалеко от их села.

Но, как показало ближайшее будущее, это не была обыкновенная банда, а это был отряд партизан «Тито», посланный на разведку к ж.д. линии узнать о силе гарнизонов бункеров. — Я собрал мое отделение

на дорогу и мы отправились в обратный путь. Мы уже приближались к нашей станции, как вдруг загудел самолет. Это был английский бомбардировщик. Он шел на низком полете и вдруг бросил бомбу на нашу станцию. Почти каждый день летали англ. самолеты и обстреливали из пулеметов наши бункера или поезда, оказавшиеся на ж.д. линии. Наш командир отвинтил взрыватель у бомбы и таким образом ее обезвредил. Трудно было скрыть тревогу за жизнь.

Дня через два наше отделение разведки сообщило, что бригада партизан, сформированные в Черногории (в Бело-Поле) уже придвинулись к линии наших бункеров на р. Ибр и со дня на день надо ожидать нападения на бункера. У нас были самые точные сведения и о количестве бригад и о их снаряжении, об обмундировании, о вооружении, которое превосходило наше. Но это были партизаны, а не регулярные войска. На третий день после разведки с моим отделением в селе Б. было дано приказание «Лергангу» в полном снаряжении и боевой готовности идти на север по ж.д. линии на помощь бункеру у «Серебряного Моста», который окружен и осажден и ведет бой с партизанами силой не менее одной бригады.

По всей ж.д. линии от Кос. Митровицы до узловой станции Кралево было объявлено положение тревоги.

Было 3-е августа 1944 г. Лишь только стало смеркаться, четыре отделения «Лерганга», с полным комплектом патронов и ручных гранат вышли со ст. Баньска на север по ж.д. линии к бункеру охранявшему «Серебряный Мост» через реку Ибр. В полной тишине подтянулись к ж.д. тунелю. Здесь Командир «Лерганга» Кап. В. дал последния распоряжения. Сказал, что придется двигаться по ж.д. линии, которая обстреливается противником, засевающим на высоких утесах слева ж.д. линии. Двигаться в полной тишине. Не курить, не разговаривать, идти не в ногу, не лязгать металич. частями оружия и т.д. В случае, если придется действовать разрозненными отделениями и в случае если противник заставит нас отходить, то ориентироваться на р. Ибр, по восточному берегу которого движутся броне-автомобили, а из Кос. Митровицы подойдет бронепоезд.

В полной темноте прошли тунель и сразу бой у «Серебряного Моста» стал отчетливо слышен. Мы шли гуськом по ж.д. полотну под защитой густой тени, слева возвышавшихся утесов. Яркая луна освещала впереди лежащие холмы. Приказано было идти только в тени утесов. Лишь только мы прошли метров 100 от тунеля,

то наткнулись на поваленные телефонные столбы с телеф. проводами. Видно было, что только что перед нами здесь побывали партизаны и повидимому в большом количестве, примерно одной бригады. Было повалено на ж.д. насыпь около 10 столбов с проводами. А это могли сделать не менее 500 человек при помощи длинных канатов. Провода были порублены только в двух местах. Остальные неповрежденные провода лежали вместе со столбами на земле.

— Было дано приказание: если бригада партизан готовит нам засаду, то сразу же атаковать ее, если численность партизан не превышает одной бригады. Если же партизаны числом будут более одной бригады, и поведут наступление на нас, то отходить вправо от ж.д. линии к реке Ибру, окопаться там и ждать подхода других частей. По другой стороне реки подойдут бронированные части, а по ж.д. линии подойдет немецкий бронепоезд.

Лишь только мы заняли исходное положение, как наткнулись на взорванное полотно ж. Дороги. Командир «Лерганга» приказал идти дальше не задерживаясь, а мне, как владеющему немецким языком, приказал вернуться и встретить немецкий бронепоезд с артиллерией, который должен был поддержать нашу атаку на партизан. — Явно было, что партизаны знали о существовании бронепоезда, потому и взорвали полотно ж. дороги. «Лерганг» быстро пошел дальше и скрылся за поворотом ж.д. полотна, а у поворота на холмах начинались кустарники.

Мне было приказано предупредить командира бронепоезда, что ж.д. полотно взорвано до такой степени, что бронепоезд не сможет пройти вперед. Починка же ж.д. линии потребует не менее двух, трех часов.

(Окончание следует)
В. С.

Автор просит исправить допущенные им ошибки в его первой статье: («Часовой» № 586-587):
На 1-й странице строка 1-я, читать «1942 год».
Строка 14- читать «Оркестр 3-го полка».
Строка 25- читать «парад 2-му батал. 3-го полка».
Строка 30- «принимались чины не старше 60 лет».
2-я страница: строка 2-я снизу, читать «конный взвод 5-го полка».
3-я стр. 8-я строка снизу: «полк. Гулевич, полк. Феактистов, кап. Шкляр и т.д.
На 5-й стр. (5-я строка снизу), на 4-й (6-я стр. сверху и 11-я сверху) выпустить фамилию ротмистра Шелля.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:
ДРОЗДОВЦЫ от ЯСС до ГАЛЛИПОЛИ. Том 2-й. Создатель капитаном Кравченко.

Анна Кузнецова-Буданова. «И У МЕНЯ БЫЛ КРАЙ РОДНОЙ». 353 стр. Цена в мягком переплете 320 б.фр. в твердом 380 фр. (с пересылкой).

В ЗАЩИТУ ГЕНЕРАЛА П.Н. КРАСНОВА

ОТ РЕДАКТОРА: Я лично близко знал Петра Николаевича Краснова, который с большими вниманием и, даже, любовью относился к «Часовому» и был его сотрудником. Храню о нем светлую память, как о большом русском патриоте и талантливом военном писателе. Имя генерала Краснова вошло в историю Белого Движения и непримиримой борьбы против поработителей нашего отечества. Как каждого политического деятеля его можно критиковать-это старый закон. Сделал это и полковник М.Н. Левитов. Весь вопрос в том, правильна ли была эта критика в выпущенной им прекрасной книге. Поэтому мы считаем необходимым предоставить слово полковнику М.К. Вугураеву, такому же доблестному участнику белой борьбы, как и полковник Левитов. К большому прискорбию, из за скромного размера журнала, статья эта была несколько сокращена, но из нея взято самое существенное.

*
**

В 1974 году вышла книга полковника М.Н. Левитова: «Материалы для истории Корниловского Ударного полка». В ней, начиная со стр. 70-й до стр. 91-й включительно, автор жестоко критикует ген. Петра Николаевича Краснова и основанием для этой критики служит статья генерала Краснова «Крушение Русской Армии», напечатанная в 1966 г. в журналах «Часовой» №№ 484-487 включительно.

Я считаю нужным выступить в защиту ген. П.Н. Краснова, которого я знал еще до первой мировой войны и служил с ним в 1-й Донской казачьей дивизии.

Материалами для моего ответа полк. Левитову были указанные выпуски «Часового», книга 1-я «История Русской революции», «Белая Россия» ген. Денисова, «Очерки Русской смуты ген. А.И. Деникина», «Воспоминания ген. П.Н. Врангеля», «Ледяной поход» ген. А.П. Богаевского, «Донская Летопись», «Разгром Корниловского мятежа» (сов. изд.), точные и полные разговоры по телеграфу ген. Корнилова, Керенского, Савинкова и др., отдельные телеграммы, приказы и показания главных действующих лиц для Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства.

В своей книге М.Н. Левитов неправильно использует некоторые данные из вышесказанных статей в «Часовом».

Прежде всего я приведу, хотя и длинную, но точную и очень важную для доказательства, выписку, помещенную во всех четырёх номерах журнала «Часовой». Она указывает и объясняет почему редакция «Часового» нашла нужным напечатать в 1966 году статью ген. Краснова «Крушение Русской Армии».

К 50-ТИ ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

«Приближается эта страшная для России годовщина. Советская пропаганда делает всё возможное, чтобы извратить факты, приведшие наше Отечество к невиданной, чудовищной катастрофе. Ложь и подтасовка будут впитываться в души молодых поколений.

Наш долг-участников и свидетелей событий 1917 года, поскольку это возможно для наших ничтожных материальных средств, восстановить всю правду, как бы жестока она не была.

Эту правду мы должны будем сказать и о февральских днях 1917-го года.

«Часовой» решил посвятить часть своих страниц в текущем и будущем году посильному разсказу о происшедших событиях.

После документально правдивых статей ген. шт. полковника В.В. Никитина мы решили поместить повествование нашего старого и долгодетного (до 2-й мировой войны) сотрудника, генерала Петра Николаевича Краснова, игравшего большую роль в событиях предшествовавших большевизму перевороту, начиная с попытки генерала Корнилова спасти армию и Россию.

Статьи замученного чекистами ген. Краснова хранятся в портфеле редакции, которая в своё время получила его разрешение напечатать их, когда она признает это нужным.»

«Часовой»

Приступим к разбору критики полк. Левитова.

С началом февральской революции 1917 г. - в Петрограде 27-го февраля, самочинно, был образован Совет рабочих депутатов. Он был пополнен представителями воинских частей в Петрограде и таким образом образовался Совет раб. и солдат. депутатов. (Совдеп) Председателем Совдепа был избран Чхендзе. Его помощником избрали А.Ф. Керенского, который в Правительстве занимал пост Министра юстиции.

Представители казачьих частей в него отказались войти и позже образовали Совет Союза Казачьих войск, который до самого конца поддерживал Временное правительство, образованное из членов Государственной Думы.

Таким образом появилось сразу два совершенно различных органа управления.

Совдеп своими лозунгами о немедленном мирзахвате власти над солдатами и привлёк их на свою сторону. А с изданием им приказа номер 1-й о правах солдата и уничтожении власти офицеров началось разложение во всей Русской Армии.

Полк. Левитов на стр. 62-ой писал: «26-го августа Керенский по телеграфу приказал Корнилову сложить с себя звание Верховного Главнокомандующего и выехать в Петроград. Генерал Корнилов отказался».

В этом сообщении полк. Левитова неправильно указана дата-26. Она играет большую роль. Нам надо знать, что с согласия Керенского, бывшего к августу Председателем Времен. прав. Управляющего Воен. министерством - В.В. Савинкова, по соглашению с ген. Корниловым - для борьбы с Советом был двинут на Петроград 3-й Конный корпус под командой ген. А.М. Крымова. Но в последний момент Керенский спровоцировал ген. Корнилова и приказал ему, сдав должность Верховн. Главкома явиться в Петроград. Но это было 27-го (а не 26-го) августа.

Генерал Деникин в «Очерки русской смуты» писал: «Только поздно вечером - 26-го августа поехал к своим войскам Крымов, которому были даны Верховным две задачи: 1-я, в случае получения от меня или непосредственно на месте (сведений) о начале выступления большевиков, немедленно двинуться с корпусом на Петроград, занять город, обезоружить части петроград. гарнизона, которые примкнули к большевикам, обезоружить и население Петрограда и разогнать Советы», 2-ая - после выделения одну бригаду с артиллерией в Ораниенбаум... потребовать от Кронштадтского гарнизона разоружения крепости и перехода на материк». Показание ген. Корнилова Чрезвычайн. Следствен. комиссии (том - II-ой, стр. 53). Повторю, что всё это было решено с согласия Керенского. Скажу еще о неправильной дате 26-го.

В «Очерках...» ген. Деникин писал: «27-го августа Керенский поведал стране о восстании Верховн. Главнокомандующего...» (том II-ой, стр. 55).

По этому же поводу в «Разгроме Корниловского мятежа» — раздел девятый № 445 читаем радиотелеграмму Министра председателя, Военного и Морского министра А.Ф. Керенского всем начальствующим лицам, комиссарам, войсковым и общественным организациям о мятеже ген. Л.Г. Корнилова. (Не будем приводить всю телеграмму, в которой Керенский сначала дает неправильное объяснение происшедших событий и пишет: «27-го августа... вместе с тем, приказываю... ген. Корнилову сдать должность Верховн. главнокомандующего ген. Клембовскому... «Что же произошло на самом деле между генералом Корниловым и Керенским...» писал полк. Левитов. — «великая провокация», по словам Корнилова, «великое преступление генерала», по словам Керенского.

На стр. 70-й полк. Левитов пишет: «Но уже в эмиграции нам стали известны и другие данные, освещающие эти события. Так «Часовой» нашел нужным, согласно завещанию (?) генерала Краснова объявить его письма по делу о выстулении ген. Корнилова (см. «Часовой №№ 484-487), где уже ген. Корнилов является провокатором Керенского и где он подвергается жестокой критике со стороны военного писателя, но мало тогда известного генерала действующей Русской армии, ген. П.Н. Краснова». — Это заявление не является мнением «Часового», а только личным заявлением полк. Левитова. «Часовой» же писал, что ген. Краснов играл большую роль в событиях, предшествовавших большевицкому перевороту, начиная с попытки спасти Армию и Россию».

Полк. Левитов пишет: «К моему глубокому сожалению, в имеющихся у нас материалах я этого не обнаружил»... Но, ведь, само назначение ген. Краснова командиром 3-го Конного корпуса в самый ответственный момент, критический для государства, указывает, что Верховный Главнокомандующий ген. Корнилов высоко ценил ген. Краснова.

Полк. Левитов сообщает короткие сведения о службе ген. Краснова. Нахожу нужным дать более подробные.

П.Н. Краснов казак Каргиновской станицы Донского войска родился в 1869 г. По окончании Александровского кад. корпуса и Павловского воен. училища (которое окончил фельдфебелем с занесением на мраморную доску, произведен в хорунжий с прикомандированием Л. Гв. к Атаманскому полку в 1889 г., а в 1897 г. был назначен начальником конвоя Российской Императорской Миссии в Абиссинии, при начальнике ея, донском казаке П.М. Власове.

В сентябре 1901-го года, по приказанию Военного Министра, командирован для изучения быта и условий жизни войск на Дальнем Востоке: в Манджурии, Китае, Японии, а также и Индии (около 7-ми месяцев). В 1904 г. командирован в качестве военного корреспондента «Русского Инвалида» на фронт: война России с Японией.

Известный мирской писатель. Его произведения переведены на 17 иностранных языков.

В 1910-ом году в чине полковника вступил в командование 1-ым Сибирским Ермака Тимофеевича полком. В 1913 году принял 10-ый Атамана Луковкина Донской каз. полк. С ним и вышел на фронт в Первую Мировую войну. К началу Русской февральской революции был уже в чине генерала и командовал Сводной Казачьей дивизией.

На 28-ом году своей службы получил в командование конный корпус.

За бои был награжден Георгиевским Оружием 1-го августа 1914-го года. В бою с неприятелем у города Лютвига, личным примером увлекая спешенные сотни своего 10-го полка, выбил не-

приятеля из железно-дорожной станции и занял её. Взорвав жел. — дорожный мост, расстроил планы неприятеля.

За бои 29-го мая 1915-го года командуя Сводной Казачьей дивизией у города Залещики, генерал Краснов был награжден орденом Св. Великомученика и Победоносца ГЕОРГИЯ-4-ой степени.

На странице 70-ой полк. Левитов писал: «С подходом кон. корпуса генерала Крымова к Петрограду ген. Краснов назначается его командиром, что и является целью разбора его действий с нашей точки зрения.» «Из статей ген. Краснова озаглавленных журналом «Часовой» «Крушение Русской Армии» — писал Левитов — «я приведу только те места, которые освещают роль заговора Корнилова и поведение самого ген. Краснова при выполнении им служебных обязанностей.»

Большую ошибку делает полк. Левитов... Никакого заговора со стороны ген. Корнилова НЕ БЫЛО. Конный корпус был двинут на Петроград с согласия Керенского и по его просьбе. А когда Керенский спровоцировал ген. Корнилова, только тогда Корнилов приказал корпусу продолжать движение на Петроград... Дальше у п. Левитова приводится выписка из «Часовой» № 484, на стр. 70, что ген. Краснов 26-го августа получил из Ставки телеграмму, что был «назначен командиром 3-го кон. корпуса и Корнилов требовал моего немедленного прибытия в Ставку, 26-го августа я выехал в Могилёв». Этим п. Левитов закончил выписку из «Часового» о назначении ген. Краснова. Но Левитов умолчал, о том факте, что «командир его корпуса генерал Гелленшмидт сердечно простился со мной». «Поезжай немедленно» — сказал он. «Я не знаю, что там, но чувствую, что там тебе сразу предстоит работа».

Обращаю внимание на то, что ген. Краснов ничего не знал о том, что 3-й Конный корпус движется на Петроград; что Керенский объяснил ген. Корнилова мятежником и приказал ему сдать должность Верх. Главнокомандующего и явиться в Петроград, и что ген. Корнилов отказался выполнить этот приказ, выпустив «Обращение к населению»:

«Телеграмма Министра Председателя за № 4163 в своей первой части является сплошной ложью: не я послал члена Госуд. Думы В. Львова к Времен. Правительству, а он приехал ко мне, как посланец Министра Председателя. Тому свидетель, член Гос. Думы Алексей Аладьин. Таким образом совершилась великая провокация, которая ставит на карту судьбу Отечества.

Русские люди. Великая Родина наша умирает. Близок час её кончины.

Вынужденный выступить открыто — я, генерал Корнилов, заявляю, что Временное Правительство, под давлением большевистского большинства Советов, действует в полном согласии с планами германского генерального Штаба и одновременно с предстоящей высадкой вражеских сил на Рижском побережье, убивает Армию и потрясает страну внутри».

«Я, генерал Корнилов, сын казака-крестьянина, заявляю всем и каждому, что мне лично ничего не надо, кроме сохранения Великой России»...

«Предать же Россию в руки её исконного врага-германского племени и сделать русский народ рабами немцев, я не в силах». И т.д.

Подпись: генерал Корнилов.»

«27-ое августа 1917 г. Ставка.

В СТАВКЕ У ГЕН. КОРНИЛОВА

В 4 часа 28 августа утра ген. Краснов прибыл в Могилев и в 9 часов прибыл в Ставку, «так ничего не зная» (писал он сам). «Начальник штаба сбивчиво и неясно, видимо сильно волнуясь,

объяснил мне, что только что Корнилов объявил Керенского мятежником, а Керенский сделал то же самое по отношению к Корнилову, что необходимо арестовать Временное Правительство и срочно занять Петроград верными Корнилову войсками, тогда явится возможность продолжать войну и победить немцев. С этой целью Корнилов двинул 3-й Кон. корпус на Петроград.

В штабе Ставки ген. Краснову сказали, что 3-ий Кон. корпус разворачивается в Конную Армию: ему придаётся Туземный корпус, князя Вагратиона. Команд. Кон. армией становится ген. Крымов, а ген. Краснов получает 3-ий Кон. корпус.

Стр. 71 у Левитова... Ген. Краснов писал: «На деликатное дело ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА были брошены части с только что назначенными начальниками». Добавлю то, что не указано Левитовым, но у Краснова напечатано. «Туземцы не знали Крымова. Уссурийская дивизия не знала меня».

Конечно-это очень важно, особенно в то время развала Армии.

В своей критике Левитов писал, «что подавление первого восстания большевиков (3-5 июля-М.В.) показало, что не казаки его подавили, а движение из Двинска 45-ой пехотной дивизии, 14 кавалер, дивизии и др. кавалер. полков».

Но всем известно, что это первое восстание большевиков было подавлено Донскими казаками. В «Белой России» ген. С.В. Денисова читаем: «Для боевых действий предназначались Дон. казач. полки, 9-ый Запасный Кавалер. полк, части Гвардейск. Конной артиллерии и Константиновское Артилл. училище». (стр. 25). «Боевые действия выпали на долю Дон. казаков, а прочие части ликвидировали скандалы, возникавшие в различных частях города».

В «Донской Летописи» — том второй читаем: «Отряд казаков, бывший у Зимняго Дворца (сотня 1-го полка, сотня 4-го полка и два орудия 6-ой Гвард. Дон. батареи) шедший к Литейному мосту, попал в засаду и был обстрелян из пулемётов, потеряв 4 казака убитыми (2-а каз. 4-го полка, 2-а каз. 6-ой Гвард. дон. батареи) и 11 раненых. Сотня 4-го полка, сбившая заставу на Литейном, потеряла убитыми 5 казаков и ранеными одиннадцать. Тяжело был ранен и сотник Хохлячёв, умерший на другой день от ран». (стр. 247).

Полк. Левитов критикует и ген. Корнилова... «неудачное назначение конницы для столь крупной операции свержения Временного правительства»...

Была назначена лучшая конная часть, ещё вполне сохранившаяся и не разложившаяся под влиянием большевистской пропаганды.

(Окончание следует)
М. Бугураев

О МУЗЕЯХ РУССКОЙ СЛАВЫ

В Брюсселе проживает родившийся здесь Лавр Алексеевич ШАПРОН де ля РЕ, внук генерала Л.Г. Корнилова и сын первого добровольца ген. Шапрона де ля РЕ. С большими трудами и несомненным знанием нашей истории, он создал музей Русской Армии, начиная с эпохи Александра I. Русские формы, ордена, полковые знаки, очень ценные документы бережно хранятся и очень удачно расположены по эпохам. Этот домашний музей несомненно ценен для истории нашей Армии и Л.А. просит нас оповестить о нем в нашем журнале, прося тех, кто хотел бы сохранить ценные для военной истории предметы, списаться с ним.

Его адрес:

L. Chaperon de Larey,
17, place Constantin Meunier,
1190 Bruxelles

Незабытые Могилы

† 10.8 в Патерсоне (США) Дроздовского арт. дивизиона полковник Сергей Константинович ГУЛЕВИЧ (Михайловского арт. уч. и Суворовского кад. корп), участник Русского Корпуса.

† 26.8 в Париже Марковской инж. роты капитан Петр Михайлович ЛАТКИН, уч. Первого Кубанского Похода.

† 23.4.75 г. в Сиднее (Австралия) полковник арт. Алексей Александрович ГОСЕВСКИЙ, вып. Михайловского арт. уч. 1914 г. в 22-ю арт. бригаду, уч. великой и гражд. войны в Сибири, отступал с батареями в Кит. Туркестан. Далее эмиграция: Пекин, Сайгон, Сингапур, Бомбей и Сидней. (Сообщил полк. В. Милоданович).

† 5.8. в Канн (Фр.) лейтенант флота Александр Александрович КОЖИН.

† 31.7 настоятель храма в С. Рафаэль протоиерей о. Михаил ТРУХИН, в белом движении в Дроздовском стр. полку.

† 24.7 в Шелль (Фр.) Донской артиллерии войск. старшина Алексей Илларионович НЕДОДАЕВ.

† 10.5 в Ницце 4-го стр. Императорской Фамилии п. ротмистр Владимир Александрович АПУХТИН, воспитанник Пажеского Е.В. корпуса, награжденный Орденом Св. Георгия 4 ст. за бои на Стоходе.

† 14.8 в Вашингтоне Л. Гв. Уланского Ея Величества п. шт. ротмистр Николай Филиппович ДОВРЫШИН.

† 25.8 в Вашингтоне Л. Гв. Казачьего Ея Величества п. есаул Юрий Аполлонович ЧЕРЕМШАНСКИЙ.

† 15.9 в Париже Донского войска есаул Алексей Петрович ПАДАЛКИН, уч. Чернецовского и Степного походов, сотрудник ред. «Родимого Края».

† 22.8 в Мюнхене Корниловского уд. полка шт. капитан Владимир Михайлович ИВАНОВ, первопоходник. В Чехословакии окончил Политехнич. Институт и работал на химических заводах. Эвакуировался в Германию и по мере сил продолжал борьбу за Россию.

† 10.9 в Париже Л.Гв. Павловского п. поручик Вадим Николаевич АНДРУСОВ.

† 6.9 в Риме 2-го Л. Гус. Павлоградского п. корнет Сергей Дмитриевич ГРАВЕНГОФ, пред. Союза Инвалидов в Италии (Тверского кав. уч.).

† 23.9 капитан 2 ранга Алексей Павлович СТЫЧИНСКИЙ, пред. Совета Старшин Морского Собрания в Париже.

† 19.9 в Ницце Александр Димитриевич ФИЛАТБЕВ, ктитор Св. Николаевского Собора в Ницце.

† 23.4 в Риме корнет Григорий Григорьевич СИМОНОВ.

† Михаил Баранцев из Канады сообщает о кончине: б. кадета Владикавказского кад. корпуса Елизара ХОДОВА, мячмана Имп. Флота А.С. СТЕПАНОВА, б. кадета Донского Кад. корпуса Николая Ивановича БАСОВА и капитана НАВИЦКОГО.

† 20.4 в С. Пауло (Бр.) 10-го драг. Новгородского п. Виталий Витальевич КОВАЛЕНКО, Елисава к. уч., галлиполиец, уч. Русского Корпуса.

† 4.9 в С. Пауло 5-го ул. Литовского п. корнет Михаил Александрович ВИКТОРОВ, Симбир. к. кор., Оренбургское каз. в. уч. Сибирского Капельского похода, георгиевский кавалер.

(Сообщил Ю.В. Деконский)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

27 сентября 1975 г.

В Редакцию «РУССКОЙ МЫСЛИ»

Браво, дорогой В.В., наконец то «Часовой» откликнулся на уже назревший вопрос о «новейших» (не голливудских) звездах. Статьи Ваши, Н. Кремнева и Л. Барата совершенно правильно указывают на то нелепое рабство к ним которое проявляется в некоторой части нашей эмигрантской прессы.

Как и «Часовой», мы искренне все сочувствовали этим людям в порабощенной России и приветствовали их прибытие на Запад, хотя, по совести говоря, несколько удивлялись, как это, при наличии десятков, а может быть и сотен тысяч заключенных в лагерях и «психушках», советская власть могла так свободно выпускать их и даже с женами, когда, вот совсем недавно, мне пришлось беседовать с одним подсоветским ученым техником, который и рад был остаться за границей, но он то оставил заложниками жену и детей...

Но, вот они прибыли и окапываются у нас. Казалось бы надо было наладить настоящие связи с эмиграцией, полсотни лет, работавшей против большевизма еще когда многие из них ходили пешком под стол или, вообще, не родились... Этого не произошло и они воображали себя пророками, хотя, в сущности повторяют всё то, что эмиграция уже давно говорила.

Например, г. Максимов. Он, безусловно, узнал все трудности политической работы эмиграции, знал отлично, как трудно дается сейчас выпуск эмигрантских журналов. Я не говорю о «Часовом», зная, что Вы это не поместите, но вот имеются журналы «Новый Журнал», «Граии». Так почему же не поддержать их и не влиться в общее дело. Нет, пророк решил издавать свой собственный журнал и, не в обиду будет ему сказано, не только ничего нового не принес, но и разочаровал всех тех, которые о нем были другого мнения по его тогда еще тайно переброшенной на запад книге «7 Дней творения».

Спрашивается, зачем это почкование, когда из за каждого фунта, марки или франка ведущие долготлетнюю борьбу с большевиками бьются как рыба о лёд?

Есть и другое: «Россия-сука» г. Синявского, «Строматы» г. Краснова-Левитина с его оправданием пользы для России октябрьской революции заявление г. Некрасова о том, что если условия для него изменятся, то он вернется в СССР и т.д. По совести, иреченные нашим «левофланговым ноом» пророки, оказываются лже пророками и приходится сказать, что г. Кремнев прав, говоря в «Часовом» о необходимости нашей бдительности.

И единственное светлое пятно на этом довольно неприглядном фоне — это Солженицын, которого овергино справедливо «Часовой» назвал нашим народным героем.

Еще раз говорю Вам спасибо.

А. Киселев

ОТ РЕДАКЦИИ: Много правды в этом письме и все же мы не имеем права осуждать всех «новейших», среди них имеются и такие большие и жертвенные люди, как Д.М. Панин (Сологдин в «Круге Первом»), ведущий ответственную и совершенно близкую к нашим взглядам работу и А.П. Федосеев, избравший свободу с большим для себя риском и способствующий всемерно борьбе против коммунизма.

Это письмо А. Киселева — одно из немалого количества писем и отзывов, нами полученных.

Вам угодно было поместить в номере от 25 сентября статью г. Владимира Максимова «Трогательное единодушие» и я позволяю себе надеяться, что Вы не откажете, во имя беспристрастности, поместить мой ответ от имени «Часового». В нем я не касаюсь упомянутых в статье других органов печати, к которым «Часовой» не имеет никакого отношения.

Что же касается «Часового», то:

1) В своей статье Николай Кремнев действительно критиковал журнал «Континент», который, как я полагаю, не обладает «папской непогрешимостью». Слава Богу, мы живем не в Советском Союзе и критика есть неотъемлемое право свободной печати,

2) Из статьи Н. Кремнева нельзя заключить, что именно «Континент» является «естественным продолжением операций советской госбезопасности...» «Речь шла, вообще, о деятельности новейших невозвращенцев и мне кажется, что могут быть основания считать некоторых из них засланными за границу с определенной целью. Наш долгий опыт это подтверждает.

Что же касается последней фразы г. Максимова о «закостенелом мире и отживших догмах», то можно понять, что под этими «догмами» он понимает верность старым российским традициям и Белому движению, о котором новейшие невозвращенцы никогда не упоминают.

Полагаю, что Белое движение вошло в историю российской смуты, как первая в мире жертвенная борьба против коммунизма, и что еще неизвестно, что принесет для России работа новейших «диссидентов». Искренне желаю, чтобы она имела успех и признание истинных борцов за свободу в самой России.

Добавлю еще, что «Часовой» дал в свое время очень благоприятные отзывы о книгах г. Максимова и приветствовал его прибытие в свободный мир. Поэтому меня и моих друзей поразила озлобленность его статьи к белому «листу» (по его элегантному выражению).

С совершенным уважением

В. Орехов
Редактор «Часового»

ЕЩЕ О КУРСКОЙ МАГНИТНОЙ АНОМАЛИИ

К моей статье в № 584 Часового могу добавить следующее: в «НРСлове» от 15-2-74 года (передача) объясняется сущность советских переговоров с западными немцами. Некий Вилли Корф из Баден-Бадена обладает патентом прямой продукции железа из железной руды при помощи натурального газа для всей Европы. Этот метод позволяет обойтись без громоздких доменных печей и без кокса. Советчики добиваются от Корфа, чтобы он построил им такой завод на Курской Аномалии, благо натурального газа у них много. Но они требуют, кроме полнейшей технической документации, обязательства со стороны Корфа руководить этим заводом в течение 5 лет. Корф соглашается построить этот завод, но руководить им советчики должны сами. Переговоры идут уже больше 2 лет, а воз и ныне там... Это удивительно, что, обладая тысячами ученых и еще большим количеством шпионов, большевики сами не могут построить такой завод...

Е. И. Б.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 250

Октябрь 1975 года

XXVI-й год издания

Л.И. Барат

О РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Доклад, с большим успехом прочитанный в библиотеке Толстовского фонда в Мюнхене на собрании под председательством Н.С. Алимова (предс. Р.Н.О.).

I

Когда приступаешь к изучению советской художественной литературы начального периода, то сразу же бросается в глаза полное отсутствие какого бы то ни было следа ее национальной принадлежности. По официальным указаниям партийного руководства советская литература того времени и не должна была иметь свое национальное лицо. Это была литература беспочвенная, мало связанная с русскими литературными традициями, не связанная с историческим прошлым России.

В те годы основную национальную концепцию партии выражало известное изречение Карла Маркса «у пролетариата нет отечества»... Еще выразительнее ту же мысль высказал В.И. Ленин: «Дело не в России, на нее, господа хорошие, мне наплевать, — это только этап, через который мы проходим к мировой революции!»¹ Это высказывание основателя советского государства приводит Г.А. Соломон в своей книге *Среди красных вождей*. В той же книге он рассказывает о своей беседе со старым соратником Ленина, советским дипломатом Л.Б. Красиным, сообщившим ему, что большевики делают «...ставку на социализм, на мировую революцию, в жертву которой должны были быть, по плану Ленина, принесены все национальные русские интересы».²

В соответствии с тогдашней чисто космополитической доктриной коммунистической партии, мечтавшей о мировой революции, не было никакой надобности ограничивать страну ненавистными партии национальными рамками. В феврале 1921 года в органе советского государства, газете *Известия*, было совершенно недвусмысленно разъяснено тем, кто этого, по-видимому, еще «недопонимал»:

«У нас власть интернациональная. Мы защищаем не национальные интересы России, а интернациональные интересы трудящихся и обездоленных всех стран».³

Под бывшее Российское государство была подведена интернациональная база:

«СССР есть пролетарское государство, первое и единственное в мире отечество трудящихся».⁴

Нужно сказать, что интернационализм первых лет существования Советского Союза был довольно своеобразен. Он не исключал, например, создания коммунистической империи, составные части которой, взамен царствовавшей династии, были скреплены так называемым «великим братством советских народов». Но, во всяком случае, идея национально-русская, идея русского отечества, была, конечно, совершенно чужда руководству партии, была ей просто враждебна.

Партия собрала в себе и вокруг себя людей, объединенных одним чувством: ненавистью и Российской империи, к ее культуре, религии, быту и, следовательно, историческому прошлому. Этот широкий спектр антирусских чувств, вместе с вульгарным интернационализмом марксистского происхождения и составлял неприкосновенный идеологический фонд советской художественной литературы того времени.

В воскресенье 2-го ноября в 4 часа дня в зале Бриальмон
(11 rue Brialmont)

СОБРАНИЕ дня Непримируемости и веры в Россию

Основной докладчик Профессор М.В. ГАРДЕР

В 1918 году из лексикона русского языка были почти изъяты слова «Русь», «Россия». Лишь у немногих писателей хватало мужества попрежнему называть страну ее историческим именем — такими были, например, «крестьянские поэты» Сергей Есенин, Николай Клюев и Сергей Клычков. Само собою разумеется, что отрицательная установка по отношению к России и всему российскому господствовала в первые послереволюционные годы не только в советской художественной литературе, но и, в первую очередь, в советской публицистике. Во многих случаях огульное отрицание прошлого доходило до полного абсурда и, конечно, вызывало горечь у той части населения, которая не желала потерять свой национальный облик.

Так, например, в августе 1925 года в газете *Правда* было помещено стихотворение следующего содержания:

Русь! Сгнила? Умерла? Подохла?
Что же! Вечная память тебе.
Не жила ты, а только охала
В полутемной и тесной избе.
Костылями скрипела и шаркала,
Губы мазала в копоть икон,
Над просторами вороном каркала,
Берегла вековой тяжкий сон.
Эх! Старуха! Слепая и глупая!...⁵

Таких образцов безвкусицы в литературной практике того времени было более чем достаточно. Подобные же установки были даны и литературной теории. В той же *Правде*, в январе того же 1925 года, например, было предъявлено писателям нижеследующее требование:

«Писатели должны выкинуть за борт литературы мистику, похабщину, национальную точку зрения, стилистическую акробатику».⁶

Таким образом официальный и к тому же ведущий орган партии поставил «национальную точку зрения» наравне с «похабщиной».

Все это — только несколько примеров, показывающих те усилия, которые прилагало тогда большевистское руководство, чтобы сломить «национальный хребет» русского человека. Такими примерами была переполнена ежедневная политическая жизнь страны. В качестве сознательно применяемых методов разрушения «старого мира» практиковались надругательства над историческими и бытовыми традициями, кощунство по отношению к религии и церкви. Сюда же следует отнести разложение традиционного русского языка, который одно время рисковал превратиться в своеобразный советский жаргон.

Анализируя первые годы существования советского государства, нельзя пройти мимо этого опыта духовной денационализации.

Партия и ее подручные стремились искоренить те национальные устои русского духа, которые были так гениально воплощены в творчестве А.С. Пушкина, и заменить их космополитизмом П.Я. Чаадаева, — космополитизмом, который, в сущности, являлся ненавистью к своему отечеству. Проводилась тотальная интернационализация в духе пресловутого лакея Смердякова, одного из персонажей Ф.М. Достоевского. Как известно, этот незаконно рожденный сын мелкопоместного дворянина был не только лакеем, но и, как выражались во времена Достоевского, «критически мыслящей личностью».

Достоевский предчувствовал, что в случае революции в России победит именно «смердяковщина». Он предвидел торжество Смердякова, который в решающий момент заявит: «Я всю Россию ненавижу...» Большевики начали с того, что уничтожили национальную армию. Этого же хотел и Смердяков: «Я не только не желаю быть военным гусариком... но желаю напротив уничтожения всех солдат-с». На вопрос — «акогда неприятель придет, кто же нас защищать будет?» — философствующий лакей отвечает: «В двенадцатом году было на Россию великое нашествие императора Наполеона французского первого... кабы нас тогда покорили... эти самые французы, умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки».⁷

Подобно самому Смердякову, наследники его готовы были превратить национальную Россию в бездыханный труп во имя «других порядков», по которым каждый принадлежит всем, а все каждому, все рабы и в рабстве равны...

При поверхностном наблюдении долгое время могло казаться, что Россию и ее культуру и впрямь одолели смердяковцы. Они играли ведущую роль во всех отраслях советской жизни, их мышление было по-смердяковски прямолинейно и просто: не следует вникать тому, что выходит за пределы партийного устава и программы партии. Вырабатывалась тупая нетерпимость к культурным ценностям прошлого. При этом смердяковцы не допускали ни малейшего отхода от «смердяковщины» и требовали карательных мер против не повинующихся партийным директивам.

Но, разумеется, как ни резки бывают революционные разрывы, они все же не могут уничтожить национальное самосознание до конца и начисто снять исторические напластования национальной культуры. На пути полного покорения русской стихии перед партией встала непредвиденная и трудно преодолимая преграда: живучесть русского исторического и культурного наследия. Партия оказалась бессиль-

ным свидетелем того, как читались и перечитывались старые русские писатели и поэты, духовные творцы вечного в русской литературе. В подлинном смысле слова открывали они глаза советским читателям на образы национальной жизни, имеющие значение истинное и непреходящее. В результате этого процесса в советской литературе, в советском литературоведении, в истории стали появляться — вначале еще робкие — попытки осмыслить в этом плане прошедшее, настоящее и будущее России. Стали возникать — сперва еще небольшие — духовные отдушины.

II

Но для того, чтобы понять, как вообще стал возможным процесс возрастающего влияния исторического наследия на современную советскую литературу, необходимо вспомнить о том, когда и как произошли радикальные изменения в соответствующих партийных установках. Для этого нужно совершить небольшой историко-политический экскурс в не слишком отдаленное прошлое.

Четвертого февраля 1931 года, на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, И.В. Сталин дал свою известную характеристику историческому прошлому России:

«История старой России состояла между прочим в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все».⁸

Здесь все еще на своем месте. Светлое настоящее и еще более светлое будущее — это СССР, темное прошлое — это отсталая, старая Россия. В полной гармонии с такой партийной концепцией преподавание истории России в советских средних школах до середины 30-х годов было запрещено. По указанию ЦК ВКП(б) оно было заменено так называемым «обществоведением» (история общества), духовным отцом которого был М.Н. Покровский. Задачей обществоведения являлась борьба с рецидивами «буржуазно-националистической» историографии.

Согласно русской народной пословице «пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Сталин и тут не перекрестился, но он хорошо знал, что воевать с фашистской Германией посредством такого оружия, как давно выдохшиеся и потерявшие всякую убойную силу марксистские лозунги, дело уже безнадежное. Нужно было срочно найти нечто новое, какую-то иную двигательную силу. И Сталин без труда нашел это новое — в старом.

В своем знаменитом обращении к советскому народу по радио 4 июля 1941 года, поразившем слушателей неожиданным изъяснением родственных чувств («Дорогие братья и сестры!»), Сталин ничего уже не говорил о том, что старую Россию непрерывно били. Через десять лет после своей речи на промышленной конференции и через две недели после объявления войны он, наоборот, заговорил о «наших бессмертных предках», не раз проходивших победным маршем по всей Европе. Затем, как известно, были вызваны из небытия тени всех выдающихся русских полководцев, начиная с фельдмаршалов М.И. Кутузова (1745-1813) и А.В. Суворова (1729-1800) и кончая Дмитрием Донским (1350-1389) и Александром Невским (1218-1263). Перечисленным не повредило даже их весьма предосудительное социальное происхождение (все четверо были князьями, а последний вдобавок является святым Русской православной церкви). Заодно был мобилизован и украинский национальный герой XVII века Богдан Хмельницкий. Как из рога изобилия посыпались ордена, медали, царские офицерские чины и погоны (ранее предмет концентрированной ненависти и олицетворение «контрреволюции»), гвардейские дивизии, исторические боевые традиции и прочие «пережитки старого режима». Наконец, борьба с немцами была объявлена «Второй Отечественной войной», чем устанавливалась прямая историческая (да и идеологическая) связь с Отечественной войной 1812 года (нашествие Наполеона). Одним словом был взят на вооружение русский патриотизм, причем взят безоговорочно и прочно.

Быть может кульминационным пунктом этой перестройки на внутривластном фронте следует считать правительственный акт, имевший место в 1942 году. Испытанный «Интернационал», этот коммунистический символ веры, двадцать пять лет верой и правдой прослуживший советской власти в качестве официального гимна, был отменен. Вместо него был принят новый государственный гимн, начинающийся знаменательными словами: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь» (подчеркнуто нами, — Л.Б.).

Так историческая Русь, герои императорской армии и Московской рати должны были спасти «первое и единственное в мире отечество трудящихся (см. выше).

Впрочем необходимо отметить, что известный отход от чисто интернациональной политики стал замечен еще за некоторое время до войны. Повидимому уже к середине 30-х годов Сталин почувал беду — приближающееся вооруженное столкновение — и тогда уже понимал, чем следует

«на данном этапе» крепить внутривнутриполитическое положение. В советской литературе появились такие произведения, как *Петр Первый* Алексея Толстого (где, как утверждали многие, проводилась завуалированная параллель между преобразованием русского императора и диктатурой Сталина), или как ультрапатриотические *Севастопольская страда* и *Брусиловский прорыв* С.Н. Сергеевна-Ценского. Тот же *Петр Первый* с большой помпой был показан и на экране (реж. В.М. Петров). Безликое обществоведение Покровского было изъято из учебных программ и преподавание истории (в том числе и русской) восстановлено. Шла подспудная подготовка к возможной войне, и похороненные было понятия постепенно воскрешались.

Все это говорило о каком-то повороте политического курса. Но на 180 градусов поворот этот, как уже сказано, совершился лишь во время второй мировой войны. Только тогда понятие и слово «Россия» был полностью легализованы.

Разумеется, эта легализация русского патриотизма (как и параллельная легализация религии) являлась в значительной мере вынужденной, а потому тактической и конъюнктурной.

III

Так или иначе, но со времени войны русское национальное самосознание было узаконено в качестве одного из атрибутов «советского человека» и допущено в качестве одной из тем советской литературы. Впрочем, по сравнению с военным периодом, как официальная, так и творческая трактовка этого самосознания претерпела некоторые изменения.

Еще в июне 1945 года, сразу же после победы над гитлеровской Германией, на приеме, устроенном в честь высших чинов Советской армии, Сталин поднял бокал «за великий русский народ, самый государственный из всех народов Советского Союза».⁹ Но уже вскоре русский народ, не взирая на его государственные способности, стал отходить на второй план, а на первом снова появилась партия. В соответствии с этим наметилась необходимость опять ввести разбушевавшиеся национальные чувства в марксистские берега. Нужно было как-то сбалансировать национальный момент с почти забытым в военную страду интернациональным. Плодом этих усилий советского идеологического руководства в конечном счете явилось противостественное сочетание «советского патриотизма» с «пролетарским интернационализмом», которое должно было стать характерной чертой каждого советского гражданина (до войны эта же тенденция найти компромисс между коммунистиче-

ским и национальным нашла свое выражение в изобретенной Сталиным формуле «культура национальная по форме и социалистическая по содержанию»).

Если в политике партии, таким образом, произошел в этом отношении некоторый «откат» на довоенные позиции, то в советской художественной литературе русская национальная идея также проделала в послевоенные годы известную эволюцию, но в совершенно ином направлении. Здесь русский патриотизм получил более полный смысл и более глубокое звучание. Он уже не сводился больше к долгу защищать родину, «крепить» и прославлять ее мощь, но понимался как впитывание и осознание всего русского исторического прошлого, подчас независимо от социальных форм того или иного исторического этапа.

Эта безусловная связь с прошлым, разумеется, нашла свое отражение не только в художественном творчестве, но и в историографии. Например в книге Э.С. Смирнова *Культура древней Руси* подчеркивается, что знание культурного прошлого России является прямой обязанностью всякого русского человека.¹⁰ В работе Р. Штильмарка *Образы России*, посвященной историческим ценностям русской культуры, автор пишет о том, что «следовать дорогой русского искусства — это все равно, что идти берегом Волги, открывать, по выражению Брюсова, «за снежной ширью — снежную ширь». Вообще о культурно-историческом прошлом России автор говорит с необычайным пафосом. Описание роли православной церкви в истории Московской Руси во многом напоминает Н.М. Карамзина, которого автор часто цитирует.^{10а}

Что касается советской литературы, то в ней появились довольно свободные высказывания об органической связи многовекового русского прошлого с современностью. На первый взгляд могло показаться, что, например художник Илья Глазунов или писатель Владимир Солоухин, избравшие своей специальностью охрану русских исторических ценностей, ратуют только за бережное отношение к материальным памятникам старины. Но в действительности они и подобные им ставят вопрос гораздо радикальнее. Отбрасывается не только тотальное пренебрежение ко всему дореволюционному прошлому, но и к таким, казалось бы, сугубо «реакционным» явлениям, как традиции, обряды, религиозная жизнь и т. п. С глубоким уважением говорится не только о военных национальных героях, но и о духовных пастырях, просветителях, сборниках православия и строителях Российской державы.

Подобная национальная концепция содержится в произведениях таких авторов, как Леонид Леонов, Владимир Солоухин,

Ефим Дорош, Борис Слуцкий, Илья Глазунов, Александр Солженицын и др.

Близко к таким взглядам, хотя и в более осторожной форме, подошли Константин Симонов, Александр Твардовский, Константин Паустовский, Виктор Некрасов, Михаил Исаковский.

Однако понятие «Россия» фигурирует порой и в вещах так называемых «писателей-догматиков», в особенности у Александра Прокофьева, но также и у Николая Грибачева, Алексея Суркова, Николая Рыленкова, Сергея Смирнова, Людмилы Татьяничевой, Леонида Соболева и др.

Но тут аспект уже совсем другой. Прежде всего принимается официальная точка зрения на этот предмет. Как единое целое Россия и СССР рассматриваются лишь в двух планах — военном и экономическом. В плане политическом и культурном добольшевистская «Россия» резко отграничивается от «СССР» — «Союза нерушимого республик свободных».

Любопытно отметить следующий литературный прием, применяемый советскими писателями-ортодоксами. В то время как писатели типа Солоухина — Солженицына часто показывают советскую действительность сквозь призму истории, ортодоксы, наоборот, «советизируют» иногда даже далекое историческое прошлое. В качестве колоритного примера можно привести такие строки из стихотворения Сергея Смирнова:

Вот глядим с крутообразной горки,
Три студента, три выпускника.

— Здравствуй, древнерусский город
Горький,

— Здравствуй, Волга — матушка
река!¹¹

Другая группа «идеологически-выдержанных» писателей вообще избегает каких бы то ни было упоминаний о России (напр. В. Кочетов).

Писатели Михаил Шолохов, Семен Бабаевский, Михаил Бубеннов и пр. ощущают Россию через свой родной край — Тихий Дон.

(Продолжение следует)
Л. Барат

Ред.: Ссылки на источники, указанные в статье будут помещены в следующем номере.

МОНХЕН

Петергофским Кругом любителей русской истории в помещении Русской Библиотеки Толстовского Фонда был устроен доклад члена Круга Л.И. Барата на тему: Историческая роль казачества в процессе русской государственности.

Казак по рождению, Л.И. Барат, с молодых лет служивший в американской армии и вышедший в отставку в штаб-офицерском чине, в своем ярком докладе развернул страницы славной истории казачества с образования его на широких просторах южных степей до октябрьской революции и конца Белого Движения.

Главнейшие заслуги казачества перед Россией состояли в охране и расширении ее границ, поддержании внутреннего порядка и активного участия во всех войнах российского государства. Когда Россия стала твердой ногой на Тихоокеанском побережье, один китайский политик бросил фразу: «Границы Российской империи лежат на арчаке казачьего седла».

В 1380 году Куликовская битва — казаки участвуют в сражении с татарами. Казаки сопровождают Суворова во всех его славных походах: Рымник, Измаил, Кинбурн и Альпы видели донских мастаков. Славнейшие страницы казачества — отечественная война, в которой казачество приняло участие с самого начала и до конца, от мала до велика, выставив 50 служилых полков и 26 ополченских.

Благодарность фельдмаршала Кутузова в его грамоте Войску Донскому: «Почтение мое к Войску Донскому и благодарность к подвигам их в течение кампании 1812 года».

Война с Польшей, войны с Турцией, показавшие казаки бунчуки за Адрианополем, покорение и усмирение Кавказа: на кавказской линии за 60 лет участвовало 200 тысяч донцов и только каждый десятый вернулся домой.

Из казачьей среды вышло много покорителей новых земель: они неустрашимо шли за многие тысячи верст в сибирскую тайгу, в азиатские окраины материков, дальше до Аляски и доходили до Калифорнии, устанавливая порядки российской государственности.

В первую мировую войну казачество дало 450 тысяч пеших и конных воинов, боровшихся на всех фронтах войны.

В тяжкие времена русского государства — при избрании царя Михаила Федоровича на царство — казаки сказали свое слово, а в 1905 году навели порядок и ушли в свои станицы.

Об их жертвенности и доблести гласит песнь казачьей сотни Николаевского Кавалерийского Училища:

Смотри, Русь, какую силу
Казаки в себе таят,
За Тебя пойти в могилу
Каждый будет рад.

Многочисленная аудитория с большим вниманием прослушала доклад Л.И. Барата и горячо благодарила его за интересное и содержательное сообщение.

Николай Алимов

ЛАГЕРЬ ВИТЯЗЕЙ

Состоялся в местечке Мирвар (Арденны) и прошел с обычным успехом, чему еще более способствовала прекрасная погода.

Канцлярня Р.Н.О. просит г.г. членов
Указать номера их почтовых ящиков, если они
живут в многоквартирных домах.

„ЧАСОВОЙ“

стоит на посту 46 лет!
Он ждет вашей поддержки!

24 августа в Русском Доме состоялась беседа прибывшего из США Донского Атамана профессора Н.В. Федорова. В очень живом и интересном общении он обрисовал положение в Америке вообще и в связи с недавно прошедшей конференцией о безопасности и свиданием на верхах в Гельсингфоре. Признавая полезным обмен мнений на этих совещаниях с упором на обмен идеями и людьми между свободным западом и порабощенным коммунизмом советским лагерем, Н.Ф. считает, что, несмотря на коммунистическую цензуру, население СССР и его сателлитов, узнало истинные цели этих совещаний и сопротивление коммунистических правительств к выполнению высказанных пожеланий, которым противится советское правительство, Н.В. Федоров рассказал о рождении в США полного понимания коммунистических режимов и сил, борющихся против коммунистической пропаганды и очень оптимистически смотрит на дальнейшие события: в США начали ясно понимать, что никаким гарантиям советского правительства верить нельзя. Он призвал всех присутствовавших к помощи людям, борющимся против советской агрессии и привел пример А.И. Солженицына, выступления которого в США чрезвычайно помогли перелому психологии американского народа, особенно рабочих кругов, которые и пригласили Солженицына в Америку. Перелом этот значителен-рабочие в США отказываются грузить зерно для рабовладельческого режима. Беседа Н.В. Федорова произвела большое впечатление, что и отразил в своем заключительном слове председатель Р.Н.О.

22 августа Правление Р.Н.О. приветствовало гостей из Финляндии, рассказавших о положении в этой зависящей от СССР стране, правитель которой, вынужденные сплосх и рядом склоняться перед советскими требованиями, все же сумели сохранить полную моральную независимость от своего соседа и в стране остались верными идеалам свободы и христианской цивилизации.

ПРАЗДНИК Р.Н.О.

28-сентября Р.Н.О. отметило свой годовой праздник, прошедший очень оживленно. После молебна духовник Р.Н.О. протоиерей о. Чedomir Остоич в проникновенном слове указал на верность нашей организации исконно русским традициям и на ея работу для России и для блага российского зарубежья. После него В.В. Орехов подтвердил, что, несмотря на все трудности и ослепление западного мира, Р.Н.О. будет продолжать свою деятельность с верой в возрождение свободной России.

Поступил в продажу альбом (2-й том) **СВЯТАЯ РУСЬ. - ХРАМЫ И ДВОРЦЫ** со множеством богатейших иллюстраций. Издание Комитета Русской Православной Молодежи Заграницей (Н. Йорк) Цена с пересылкой 1.030 бельг. франков Осталось несколько экземпляров 1-го тома **«ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ В РОССИИ»** По той же цене Выписывать через «Часовой».

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ВЫСТАВКА РУССКИХ КНИГ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ В ДЕКАБРЕ С ЗАПРОСАМИ ОБРАЩАТЬСЯ К М.В. ОРЕХОВОЙ ИЛИ В КАНЦЕЛЯРИЮ Р.Н.О.

В этом номере «РУССКОГО ИНВАЛИДА» помещены на 16-ти страницах нижеследующие статьи в порядке их размещения на страницах газеты:

П. ЖИЛЬЯР - «Во дни страданий». Д. КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ - «Царская Семья на прославлении Святого Серафима (Саровского) — в статье — три редких фотографии; МОРИС ПАЛЕОЛОГ - «МОСКВА». Август 1914 года; Д. ХОДНЕВ - «Памяти Русского Солдата»; генерал ХОЛЫМ-СТОН-СМЫСЛОВСКИЙ - «СТОХОД - могила Русской Императорской Гвардии (в статье три схемы); Анатолий МИХАЙЛОВСКИЙ - О «Жестокости» русского Империализма»; ЛИСОВСКИЙ - Молчат долины, молчат дубравы (стихи); Кн. Ф. КАСАТКИН-РОСТОВСКИЙ - «Песня Изгнанников»; Из прошлого - Указ Императора Александра 1-го (от 3 июля 1814 г.); Княгиня ПАЛЕИ - «Воспоминания о России»; С. ПОЗДНЬШЕВ - «Крушение Монархии»; С.А. ЛОПУХИН - «Скорбный Юбилей»; Г.М. МОИСЕЕВ - О казаках; М. ВОГРОВСКИЙ - 6-му Лейб-Драгунскому Павлоградскому Полку - в день Полкового праздника в 1888 году»; В.В. ВЕВЕРН - «Юные Затворники» - (семь лет кадетской жизни); Генерал ПОЗДНЬШЕВ - Председателю Объединения Л. Г. Казачьего Е.И.В. Полка, генералу Поздееву - по случаю 200-летнего Юбилея; полк. ШАЙДИЦКИЙ - «Кочевный Земной Путь»; Стихи - Былые Годы; С. ПОЗДНЬШЕВ - Дорога в Неизвестность; М.В. ГОЛУБЕВ - «На Инвалидном Фронте»; Ген. П. КРАСНОВ - Павлоны; Грамота Почетному Председателю Комитета Помощи в Сан Франциско Ген. В.Н. ВЬГРАНУ; Ротмистр АВАКИМОВ - Денежный отчет и список жертвователей; В.А. ПЕТРУШЕВСКИЙ - Я помню Минувшие Годы (стихи) Сообщение Главного Правления.

Раз в году «РУССКИЙ ИНВАЛИД» напоминает русским людям на чужбине о войнах, проливших кров за Отечество, о временах исторических битв за Славу и Честь России и о том, что Долг всех Россиян - помечь инвалидам в их безотрадной и горькой жизни.

С. ПОЗДНЬШЕВ

Туристические поездки в С.С.С.Р. означают признание советского правительства.

рис. М. Григоровича-Барского

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О. (119-й сеанс)

состоится в Русском Доме в пятницу 24-го октября в 8 час. вечера с любезным участием Д.М. ПАНИНА

Федор Кубанский
ОРЛЫ ЗЕМЛИ РОДНОЙ
Изд. автора. США.

Книга эта с любовью рисует Кубань, казачий быт, природу края, передает типы его обитателей и посвящена событиям, розыгравшимся с момента объявления войны 1914 года, когда казаки, бросив привычный быт в своих станицах, отправились исполнять свой воинский долг. Много кровавых жертв понесли они вместе с другими русскими людьми. Федор Кубанский описывает главным образом Кавказский фронт, тяжелую военную страду, несмотря на которую наши войска одержали блестящие победы, равные суворовским. Рисует он героическую фигуру генерала Юденеца, взявшего на себя риск овладеть неприступным Эрзерумом и в дальнейшем разгромившим превосходящие наши турецкие силы. Описывает он и страшную трагедию армянского народа, безжалостно уничтожаемого курдами, которым и казаки отплачивали сторицей.

В книге автор касается и столь поразившего войска отрешения от верховного командования Вел. Князя Николая Николаевича и принятия на Себя командования Государем, утратившим в силу этого фактическое управление страной.

Прекрасно описан исторический рейд сотника Гамалая, посланного с небольшим отрядом из Персии для выручки англичан под Багдадом.

Книга написана прекрасным языком и читается с неослабным интересом. Любопытно для многих сообщение автора, что кубанская войсковая песня («Ты, Кубань, ты наша родина») была составлена во время войны полковым священником Константином Образцовым.

В книге заметны только некоторые неточности в описании предреволюционных событий и кроме того совершенно напрасно автор вспомнил клевету против ген. Ренненкампфа, у которого, якобы «был брат в германской армии, с которым он встречался». Эту клевету и мы слышали во время войны. Конечно, ничего подобного не было и генерал с немецкой фамилией был подлинным русским патриотом, замученным большевиками.

В.

Федор Кубанский
СТЕПИ ПРИВОЛЬНЫЕ, КРОВЬЮ ЗАЛТЫЕ
Изд. автора. США.

Эта книга-продолжение вышеразобранной. В ней описывается трагедия Кубанского казачества. Гражданская война-сначала ослепление казаков, поверивших в большевицкий рай, потом, осознавшись, поднявших народное восстание, столь помогшей Добровольческой армии, белая борьба, поражение белых и красный террор. Автор затраги-

вает. в общих чертах до сих пор неясно понимаемой истории с печальными разногласиями между Кубанской Радой и командованием Добрарми. По нашему мнению, ошибки были с обеих сторон: в те времена политическая дипломатия в нашем Главном Командовании очень хромала, но и среди кубанцев были большие разногласия, которые и привели к развалу нашего тыла.

В книге много волнующих сцен в «кровью залитых привольных степях» и всё это, как правильно намекает автор, по вине революции, совершители которой не нашли в себе мужества и умения совладать со стихийным развалом нашего отечества.

И одна из многих жертв этого развала, ушедший с белой армией герой повести Никифор Кияшко: как и мы все тогда «с болью в сердце смотрел на уходящие берега Крыма и... было желание броситься в море и погибнуть, чем ехать в неизвестность...»

Зачем? Куда?... К кому-о Боже... —

Несем мы русскую печаль?

И очи скорбные все строже

Глядят в неведомую даль...»

Эта печаль длится у всех нам уже более чем полвека. Но у каждого из нас живет уверенность в том, что наше долгое пребывание зарубежом, а главное — наша белая борьба, спасшая честь России, не прошли даром и это многие сейчас осознали в порабощенной России.

Только что вышел из печати

2-й сборник стихотворений

В. ИНГУЛ

В. ПУТИ

Автор ставит глубокие нравственные проблемы, стремясь к осознанию смысла жизни и истории, к высшей гармонии бытия, исключаяющей страдание и серость жизни.

Книга в мягком переплете, с портретом автора. Для подписчиков «Часового» 96 стр.

Цена 120 фр.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«**РУССКАЯ МЫСЛЬ**»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS

«LA PENSÉE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Вельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр. на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.

Цена отдельного № 29 фр.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

47-й ГОД.

на 1976 г.

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс — б. фр.	350,—	200,—	35,—
Франция — н. фр.	50,—	27,—	5,—
США, Канада — дол.	15,—	8,—	1,50
Ю. Америка — дол.	10,—	6,—	1,—
Великобритания — фунт.	4,—	2,50	0,40
Германия — марк.	40,—	22,—	4,—
Австрия — шил.	150,—	85,—	15,—
Швеция — крон.	40,—	22,—	4,—
Швейцария — фр.	30,—	20,—	3,—
Испания — пез.	500,—	300,—	50,—
Бразилия — круз.	40,—	—	4,—
Греция — драхм.	150,—	85,—	15,—
Финляндия — марк.	35,—	20,—	3,50

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

ЦЕРКОВНАЯ

БИБЛИОТЕКА

PRIX en Belgique 25 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 \$
Deutschland 3,50 M.
в СССР —
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 593

(11)

Ноябрь

1975 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE »

mensuel

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur — В. OREKHOFF

(47e Année)

Adresse postale: « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.Ch.P. : 000-0392503-41 В. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

С ОТКРЫТЫМ ЗАБРАЛОМ!

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ МИРА

А.Д. САХАРОВУ

cent

ЗАГАДКА САХАРОВА

Присуждение Нобелевской премии А.Д. Сахарову бесспорно является важным, если не поворотным пунктом в истории современного человечества. Его заслуга, как и его «оппонента» Солженицына в деле размывания полувековой глыбы большевизма, огромна и об этом достаточно написано и до, и после присуждения ему Премии.

Страшная страна, где о человеке, поднявшем голос за торжество правды, добра и справедливости, должно говорить, как о мужественном человеке. Перед этим подлинным мужеством таких людей, мы должны только преклониться, даже если основные точки зрения на освобождение нашей родины, их и наши, белогвардейцев, неизбежно расходятся. Мы-люди одной эпохи, они-другой, но, как в той, так и другой, были и есть примеры высокого духа, настоящего мужества, достойные восторга и преклонения.

Всё это так! Но здесь хочется высказать наш личный взгляд на некоторые аспекты этого монументального события-присуждения Нобелевской премии А.Д. Сахарову, на предшествовавшие ему во времени моменты и на последующие события...

Часто задумываешься над вопросом: как и почему, могло получиться, что человек с такой большой головой, как Сахаров, не подумал, работая над конструкцией водородной бомбы, о том, что его дело может послужить только укреплению мощи режима, который, спустя не так уж много лет, он станет так энергично расшатывать. И в самом деле, о чем думал А.Д. Сахаров в своей лаборатории над вычислением будущих мегатонных бомб?. О чем думали в такие же моменты изобретатели американских атомных бомб, можно еще догадываться и приблизительно знать из их воспоминаний и конференций, что это был патриотизм свободных людей, отмеченный, правда, печатью сомнений и страха за применение этого страшного оружия в будущем. Но сказать, о чем думал Сахаров, когда подходил к завершению своей работы, гораздо труднее. Чувствовал ли он себя со-

ветским патриотом? Был ли он бессознательно захвачен процессом научной работы? Работал ли он под угрозой репрессий, как, скажем, Рамзин или Туполев?. И, наконец, выступления его с обличением власти, что это? — прозрение, угрызение совести за содеянное? Нам кажется, что одним из вариантов разгадки этой тайны может быть и такой: чувствуя и даже зная, что страшный, бесчеловечный строй на нашей родине не может быть разрушен, в силу своей психологической и материальной мощи, обыкновенным классическим путем (революции, переворота, внешней интервенции), Сахаров решил прдти к развалу деспотии иным, обходным путем. Думал он, 2-я мировая война ослабила страну, но в то же время укрепила режим в известной степени. А тут еще началась холодная война, кругом Сталину мерещатся враги, куда ж тут начинать оппозицию режиму? Советский человек, мол, не пойдет и не примет её, значит нужно довести мощь страны хотя бы до уровня мощи Запада, когда будут выбиты главные аргументы из мозгов рабовладельческой верхушки (капиталистическое окружение и т. д.). Тогда, мол, легче будет показать народу всю бессмысленность тоталитаризма, дальнейшей гонки вооружений, ведущей страну и всё человечество к всепланетной катастрофе. Так Сахаров и сделал, став на путь более сложный, чем Пеньковский: своей работой Сахаров поставил СССР в ранг сверхмощной державы и затем уже приступил к осуществлению своей заветной цели размывания глыбы, придавившей на полсотни лет народ и, с другой стороны, загнивавшей свободный мир своей почти «легендарной» неколебимостью.

Будем надеяться, что несмотря на объявление Сахарова предателем и изменником родины, он будет теперь защищен от репрессий власти присужденной ему Премией. А пока хочется пожелать отважному нобелевскому лауреату, чтобы его усилия не оказались утопичными и не очень убиваться в случае высылки его из страны, обрекаемой заранее на все ужасы термоядерной катастрофы.

« Ч а с о в о й »

Salle Brialmont (11, rue Brialmont)

12 - 14 ДЕКАБРЯ

от 2 до 8 часов вечера

РУССКАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА

Все новинки книжного рынка. Календари и рождественские открытки. Стенды разных издательств и Самиздата.

За всеми справками обращаться к
М.В. Ореховой или в Русский Дом.

„ Ч А С О В О Й ”

стоит на посту 46 лет!
Он ждет вашей поддержки!

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЦА

XXXVII

По всему миру прокатилась позорнейшая кампания против ненавистного всем «прогрессивным силам» испанского режима. То, что делали в это время возбуждаемые соответствующей пропагандой хулиганские толпы, понятно — такие же толпы и в древнем Риме требовали «хлеба и зрелищ» и... крови. Это нам тоже достаточно известно по началу крестного пути России. Но «умудренные государственным опытом правительства», шведский премьер-министр ассигновавший на помощь испанским террористам 48.000 долларов и собиравший на улицах Стокгольма с плакатом на груди подаяния для уничтожения генерала Франко? Неужели забыли...

В тридцатых годах Испания стремительно шла к коммунистическому перевороту. Соседняя Франция, управляемая Народным фронтом менее стремительно, но верно, тоже. Если бы не было восстания генерала Франко, всю Западную Европу залил бы коммунистический поток и сомнительно, чтобы нынешние прогрессивные силы, пользующиеся полным безвластием правительств, могли бы продолжать свою деятельность.

Забыли еще, что генерал Франко не только спас свою страну и восстановил в ней мирную жизнь и порядок, но и пресек воинственные замыслы Гитлера, когда тот потребовал от него пропуски германских войск для захвата Гибралтара. Если бы Франко на это согласился, то вряд ли война закончилась победой Великобритании и ее союзников.

Сейчас модно поносить последними словами «фашизм». Конечно, нет никакого оправдания безумию Гитлера и легкомыслию Муссолини, вступившему в ненужную для него войну с наивной верой в воскресающие «римские легионы». Но, осуждая их, опять таки надо признать, что перед фашистским переворотом Италия шла к катастрофе и к коммунизму, как и раздраемая внутренними неурядицами побежденная Германия.

Это совсем не только «белогвардейское» мнение.

В июне 1940 года оставившее Париж французское правительство обосновалось в Бордо. 10 июля в этом городе состоялось чрезвычайное собрание французского парламента, в присутствии всех депутатов и сенаторов, даже тех, которые как Леон Блюм, старательно разваливали Францию

и ее армию. На этом собрании были сказаны следующие слова:

...»La France était heureuse, elle usait et abusait de la liberté; par exemple, dans certaines de nos écoles un mot était trop souvent proscriit du vocabulaire, c'est le mot «Patrie» (Vifs applaudissements).

Il faudra le faire revivre, il faudra le restaurer, il faudra qu'il soit la foi de demain.

Regardez nos voisins: En Italie, avant la fascisme, c'était l'anarchie; on ne pouvait pas librement circuler dans les rues, ou on ne le faisait que sous les crachats d'une populace qui semblait devoir s'emparer du pouvoir. En Allemagne, c'était la défaite, la défaite qui amène avec elle la misère qui amène avec elle les troubles. Dans ces deux pays, qu'a t-on fait? On a restauré l'idée de Patrie. On a d'abord appris à la jeunesse qu'elle doit aimer son pays, que son pays, c'est sa famille, c'est le passé; c'est le village où l'on est né. C'est tout cela que certains instituteurs avaient omis d'apprendre à nos enfants».

То, что, как иронически говорилось, Советский Союз должен поставить за свое спасение памятник Гитлеру, совершенно верно. Но также верно, что в те, уже далекие времена, создавшиеся, в виде реакции на Коминтерн, в Германии, в Италии, в Испании и в Португалии режимы спасли Европу от насильственной большевизации. А разве не верно, что время, которое мы сейчас переживаем, совершенно похоже на тридцатые годы с неистовым бесчинством разнузданных толп (разве последняя против испанская кампания не похожа на повсеместные тогда манифестации в пользу казненных в Америке анархистов Сакко и Ванцети, только тогда и правительства всё же были иные и на Папском престоле сидел всеми почитаемый Наместник Св. Петра).

В тридцатые годы, которым мы были свидетелями, были государственные люди, не боявшиеся демагогических синдикатов и уличных громил. Эти люди уважали права каждого народа и, главное, явственно ощущали, что единственным врагом свободного мира является мировой коммунизм с его неизменным стремлением поработить всю нашу планету.

* Франция пользовалась и злоупотребляла свободой... в некоторых наших школах, например, часто выбрасывалось из словаря слово: Отечество... Надо его восстановить, надо чтобы оно было верой в будущее. Посмотрите на наших соседей: В Италии, перед фашизмом, была анархия; невозможно было свободно ходить по улицам, не будучи оплываемыми чернью, которая стремилась захватить власть. В Германии, после поражения, была нищета, вызывавшая волнения. Что было совершенно в этих двух странах? Была восстановлена идея Отечества. Молодежи внушалась любовь к своей стране, своей семье, ея прошлому, к месту ея рождения. Это то, что некоторые наши воспитатели избегали внушать детям. (Протоколы заседаний французского парламента).

О РОССИЙСКОМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

(Окончание, См. № 592)

В свое время Керенский отвечал на обвинения: «Я был первым, у меня не было опыта». Но теперь, спустя 50 лет, снова повторять ошибки Керенского, и даже еще больше попустительствовать коммунистам, — такая прокоммунистическая позиция Запада, протянувшего «руку дружбы» палачам нашего народа, — не может вызвать дружественных чувств по отношению к Западу со стороны громадного большинства несчастных рабов КПСС, единых, прежде всего, в одном — в ненависти к коммунизму. Все отлично сознают, что коммунистическая власть держится главным образом помощью западных держав.

Естественно, поэтому, что экономическая программа освободительного движения отвергает западный план развития страны и предлагает сочетание государственного, общественного и частного хозяйства, свободного от бюрократизации и засилья партийных интересов с философской основой-персонализмом, считая, что личность есть высшая ценность, высшая Божественная цель, а не ком глины в руках коммунистических проходимцев.

Политическая основа-национальное правовое государство, не однопартийное (вырождающееся в большевизм), но и не многопартийное (разрывающее одно общее отечество на партийные части, создающее «муную воду» политической нечистоплотности и ложь, в которой преуспевают коммунистические разбойники). Не исключается реставрация монархии, призывающей к служению отечеству всех честных людей, без различия сословий и партий.

Экономическая основа-традиционный путь, уже намеченный в великих реформах Царя-Освободителя и выдающегося министра Столыпина. Отказ от иллюзий азиатского деспотизма и современной западной псевдо-демократии, одинаково ведущих к

большевизму. Экономическая программа была в особенности хорошо разработана усилиями Ивойлова и Веретеннова, и привлекла внимание даже некоторых мыслящих марксистов, специалистов по экономике, находивших эту программу весьма практичной и много-обещающей.

ПУБЛИЦИСТИКА

Содержание журналов «Земля» и «Вече» (Самиздат) является в настоящее время предметом разбирательства в КГБ. Издания эти имели много недостатков, но на всю часто объективную критику надо ответить просто: попробуйте сами издавать подобный «самиздатовский» журнал в СССР...

Эти журналы возникли, как ответ на естественное желание свободно обсудить вопросы русской национальной жизни. Разумеется, свободное обсуждение предполагает свободу слова и «парламент мнений», и было среди статей немало одиозных, за которые редакция не может нести ответственность. Однако, именно эти, крайние точки зрения («черносотенные», как их называли в демократических и еврейских кругах) сделались мишенью всех критиков, несмотря на то, что на тех же страницах помещались на них возражения с противоположными точками зрения.

Журналы эти были первым опытом за истекшие годы лжи и гнёта и их уместно сравнить лишь с первыми проблесками русской либеральной журналистики 50-х и 60-х годов XIX-го столетия, да и выходили они в невероятно тяжелых условиях. В этом смысле, вышедшая из глубины тайных обществ программа ВСХСОН сохранила историческую преемственность с началом XX-го века и ясно обозначила основные вехи национального мирозерцания и желаемого будущего России. И, несмотря на уже десятилетнюю давность, политическая и экономическая программа ВСХСОН всё еще представляется свежей и новой, более законченной и зрелой, нежели беспо-

Теперь же всеобщая трусость (как у кролика перед удавом) и полная зависимость от «прогрессивных сил», почти беспрепятственно готовящих мировой катаклизм. И, поистине, зловещей карриатурой кажутся все эти шведские, голландские и иные главы правительств, им потакающие. А главы государств превратились в регистраторов, ставящих свою подпись под любым документом победившей на выборах партии.

В. Орехов

П.С. — Прогрессисты утверждают, что Франко выиграл гражданскую войну с помощью Италии и Германии. На это можно ответить, что такую же, если не большую, помощь правительству Валенсины оказывал Советский Союз и Франция Народного фронта. Бывший во время войны в белой Испании, я видел, в частности, пленных советских лётчиков, которые дали показания о громадной советской поддержке вооружением и личным составом красных инструкторов. Да, это подтверждается и воспоминаниями находившихся в красной Испании советских офицеров.

рядочная дискуссия в другой «самиздатской» печати, лишенной логической последовательности, ясности и силы мыслей, законченности программ, а также и исторической преемственности.

Последним редактором журнала «Земля» был Вячеслав Родионов, 1945 года рождения, коренной житель Юрьева-Польского. Художник, он в 1960 году организовал картинную галерею Дома Ученых в Новосибирском Академгородке. В 1969 г. был арестован и приговорен к 4 годам концлагерей строгого режима. Вышел из лагеря летом 1973 года. В концлагере участвовал в голодовках, подвергался преследованиям и издевательствам, вплоть до надевания наручников и избиений. В ответ на одно из таких избиений Родионова, 21 политзаключенный (я, Платонов, Чесноков, Зайцев, Харланов, Потемкин, Чердынцев, Григорьев, Красняк, Айриякн, Дрейзнер и другие) объявили забастовку, получился скандал, приехало начальство, нас бросили в изоляторы, но Родионова все же выпустили из изолятора. После освобождения Слава поселился в г. Александрове в крестьянской избе, работал кочегаром. Жену, которая ждала Славу 4 года, выгнали с работы и оба они живут в крайней нищете, питаюсь овощами, выращиваемыми в своем маленьком огороде.

Бодрый, голубоглазый с большой окладистой бородой, Слава производит на всех самое лучшее впечатление. На стене его бедной хаты висит единственная роскош-портрет Царя-Освободителя Александра II. Во время частых у него обысков и налётов милиции идет постоянная война за этот символ русского освободительного движения.

После ареста Осипова, Родионов не боялся взять на себя редактирование «Земли» (в № 2 помещена была моя статья «Забытая война в Китае 1900 года»). Чекисты неоднократно угрожали Славе и его верной, героической жене. Однако, истинный христианин, как и жена, он продолжает свой трудный крестный путь, уповая на милость Всевышнего, как он писал мне в своем последнем письме.

Эдуард Кузнецов в своих интереснейших «Дневниках» составил поучительную таблицу обитателей одного из островов «Гулаг-а», куда его забросила судьба. Надо сказать, что обитатели политических концлагерей Гулага разбросаны довольно равномерно по категориям в различных зонах. И анализ «капли воды», мастерски извлеченной Кузнецовым из океана советских концлагерей, дает верное представление о современном Гулаге и мой десятилетний личный опыт вполне подтверждает выводы

и впечатления Э. Кузнецова. Он исследует небольшую, но очень характерную группу заключенных: из 90 человек — 40 великороссов, 30 украинцев, 7 литовцев, 4 еврея, по одному немцу, грузину, буряту, эстонцу, латышу, белорусу, армянину, узбеку и молдаванину. Примерно, такая же пропорция, по моим воспоминаниям, и на других, более крупных, островах Гулага и «капля воды» содержит примерно те же «химические вещества», что и весь океан. Высокий процент украинцев связан с борьбой Украинской Повстанческой армии против Сталина за свободную Украину.

Кстати, высокой политической активностью отличаются литовцы, из них даже «стукачей» почти нет.

Состав великороссов сильно засорен уголовщиной (итог пятидесятилетней разлагающей работы большевиков). Настоящих политических заключенных Кузнецов насчитывает среди великороссов только 11, из них: сторонников абсолютной монархии-4, конституционных монархистов-2, демократов-националистов, демократов-интернационалистов и анархистов по одному, двое целиком ушли в религию.

В религиозном отношении из 11 великороссов: 4 православных, 2 принадлежащих к «истинно-православной церкви», непризнанной теперешней сотрудняющей с большевиками иерархии, один свидетель Иеговы, один перешедший в иудаизм, остальные три формально ни к какой религии не принадлежат, но отнюдь не атеисты.*

Увеличьте эти цифры в тысячи раз и вы получите верную картину «Архипелага Гулага» 1969-1970 годов, и мои личные впечатления (1963-1973 гг.) вполне совпадают со статистикой Кузнецова.

Многие русские политически мыслящие люди являются приверженцами монархии, следующее же после монархистов значительное большинство-анархисты всевозможных оттенков. Демократия же совершенно скомпрометировала себя своим союзом и дружбой с Советским Союзом. «Демократа» в западном смысле встретишь только в Москве среди привилегированной фрондирующей большевицкой знати, с которой, преимущественно и соприкасаются иностранцы, уносящие совершенно ложные впечатления о силе «демократического движения», ограниченного в действительности московскими салонами. С настоящей Россией можно встретиться лишь в концлагере. Неудивительно что и крупнейший русский писатель нашей эпохи Солженицын вырос

* Э. Кузнецов, «Дневники», Париж, 1973 г., стр. 312-318.

именно в концлагере. Этого знания настоящей, не показной и не привлекательной России и не хватает другим, демократическим светилам, блистающим сейчас на западе. С точки зрения русских поработанных большевизмом монархистов, демократия обладает многими достоинствами, кроме одного-она неспособна бороться против коммунизма.

СИОНИЗМ И РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Поскольку еврейский вопрос, в связи с положением на Ближнем Востоке и проблемой свободы эмиграции из СССР, привлекает всеобщее внимание, естественно уточнить его несколько подробнее.

Создание еврейского национального государства (Израиль), развитие национальной еврейской культуры, полная свобода эмиграции и свободная пропаганда сионизма, всегда приветствовались российским освободительным движением. В свою очередь, сотрудничала с большевизмом оккупантами лишь та часть еврейства, которая ничего общего с сионистскими идеалами не имела и совсем не стремилась к возвращению в Палестину, а предпочитала интегрироваться с антинациональной и антирелигиозной большевизмской властью. И стремления сионистов выйти из советского рабства всеми патриотами освободительного движения искренне приветствовалось. Наконец, Израиль-единственное, да еще маленькое, государство отважившееся бросить вызов советским рабовладельцам и в рекордно короткий срок сжегшее в пустыне тысячи танков с красной звездой, вызвало у всех жителей Гулага единодушное восхищение. Маршал Ротмистров заявляет, что он в 10 дней пройдет со своими танками всю Европу, а вот с Израилем справиться не могут, несмотря на двадцатилетние огромные поставки оружия, новейшей техники и многих тысяч советских специалистов. Поэтому героическое сопротивление и победы Израиля возрождали у концлагерных рабов всех национальностей, надежду на близкое поражение рабовладельческого режима. И никаких разногласий в этом смысле между людьми всех национальностей в лагерях не существовало. Для всех их существовал единый фронт борьбы против палачей и их пособников.

Большевизм, несмотря на словестный камуфляж, совершенно не изменился с 1918 года и в свое время генерал Врангель справедливо говорил: «Большевизм может гнить, но не может эволюционировать». Вот почему среди современной антикоммунистической молодежи всех оттенков, 1945-

1950 гг. рождения, то и дело мелькают слова — «большевики», «чекисты», «Коминтерн» — без рисовки, да и перед кем рисоваться в концлагере, перед колочей проволокой, на голодном пайке?

Даже крайние националисты обеих наций (русской и еврейской) хорошо уживались друг с другом и легко находили общий язык: у одних лозунг «Великая Россия», у других «Свободный Израиль» — и спорить им было не о чем: еврей-националисты не претендовали на Волгу, а россияне-на Иордан.

Сионистское движение, в свое время разгромленное царской Россией, было разгромлено большевиками и многие мыслящие евреи вспоминают книгу основателя сионизма Теодора Герцля «Избранное» и из неё страницы 229-230:

В августе 1903 года в Петербурге происходили переговоры между вождем сионистского движения Герцлем и министром внутренних дел фон-Плеве. Герцль писал «Днем поступило длинное письмо от Плеве, которое меня полностью удовлетворило». Далее Герцлю была назначена аудиенция у фон-Плеве:

«Я заставил вас, — сказал Плеве, «немного ждать моего письма. Но я не мог его отправить по такому важному делу, не доложив о нем Его Величеству, который является главой государства и самодержцем всея Руси. Я хотел также, чтобы мое заявление не было заявлением человека временного, который может быть завтра смещен, а заявлением правительства. Я могу сообщить вам, что в заключение моего доклада, я ознакомил Царя со своим письмом и получил Его согласие на отправку его вам. При этом Император высказался также о нападках, которым Россия подвергается за последнее время из за евреев. Утверждения, что российское правительство, якобы, причастно к организации погромов или что оно относится к ним с пассивной терпимостью, причиняет Его Величеству боль. Как глава государства, Его Величество относится ко всем своим подданным с одинаковой добротой и при Его известной доброте Ему особенно больно, когда Его подозревают в чем то негуманном. Чужим правительствам и общественному мнению за границей нетрудно принять великодушный вид и делать нам упреки в плохом обращении с евреями. Но если бы речь шла о том, чтобы они приняли у себя 2-3 миллиона бедных евреев, то они заговорили бы по иному. Но об этом нет речи, и они предоставляют нам решение этой сложной проблемы. Я не отрицаю, что положение многих евреев в Российской Империи далеко не счастливое. Да, будь я евреем, то и я,

«ЦАРСКНЕ ОПРИЧНИКИ»

(по свидетельствам революционеров)
(Продолжение)

«— Что вы бунтуете, молодой человек? Ведь перед вами стена, — сказал Ленину пристав, сопровождавший его в тюрьму.

— Стена, да гнилая, тхни, — и развалится, — отвечал Ленин.» (Ленин. ОГИЗ, 1944, стр. 7).

Такого рода беседу вел студент Ульянов, будущий Ленин, с «царским опричником» 5 декабря 1887 года в Казани. Он был сослан под надзор полиции в Самарскую губернию.

В мае того же года старший брат Ленина был казнен в Шлиссельбургской крепости за участие в подготовке покушения на жпзнь имп. Александра Третьего. Все участники были арестованы на месте преступления с бомбами в руках. Несмотря на революционность всех братьев и сестер Ленина, царское правительство, отличавшееся совершенно фантастической долготерпеливостью, вскоре освобождает Ленина из-под надзора и

вероятно, был бы врагом правительства. Но мы не видим другого выхода, чем тот, к которому прибегали до сих пор, и поэтому мы бы приветствовали создание независимого еврейского государства, которое могло бы принять несколько миллионов евреев... От слабой интеллигенции и незначительных капиталов мы бы охотно избавились. Тот, кто может ассимилироваться, может остаться. Против евреев, как таковых, мы не настроены враждебно, о чем я и пишу в своем письме...»

Не менее интересен и другой отрывок (стр. 224):

«Генерал Киреев, преемник Аксакова, является главой славянофилов. До сих пор я (пишет Герцль) представлял себе его в виде дикого медведя, однако оказалось, что он-очаровательный старый кавалер, элегантный, любезный, современный и образованный. прекрасно владеющий немецким, французским и английским языками... Я склонил его на свою сторону...»

Дальше Т. Герцль писал (стр. 95-96):

«Я лично большой поклонник и друг монархического правления, ибо только в та-

«В два приема — весной и осенью 1891 года — Ленин блестяще сдал экзамены при Петербургском университете. Из 33 экзаменовавшихся только он один получил высшую оценку по всем предметам. Юридическая испытательная комиссия присудила ему диплом первой степени.» (Стр. 14).

Таким образом «юрист» Ленин, учтя «слабость» царского правительства, не препятствовавшего окончанию высшего образования брата царевубийцы, впоследствии, при организации Ч. К. ввел правило уничтожать всю семью за контр-революционный поступок одного ее члена. Вернее сказать, уничтожаются люди, которые по мнению чекистов, могут быть даже лишь заподозренными в вероятии контр-революционного действия.

И здесь между царским режимом и советским — целая непроходимая пропасть.

Ленин продолжает революционную деятельность. И вновь попадает в тюрьму.

«Ленин провел 14 месяцев в тюрьме. Но его кипучая деятельность не прекращалась и здесь. День у него был строго размерян и заполнен работой. Ленин нашел пути и средства, чтобы руководить из-за тюремной решетки созданной им организацией (курсив мой. Н.К.); посылал на волю письма, листовки и даже написал брошюру «О стачках» и «Проект и объяснение программы социал-демократической партии». В этом первом наброске программы Ленин формулирует основные цели и задачи классовой борьбы пролетариата: свержение са-

ком случае возможна более или менее постоянная политика, связанная с одним исторически прославленным родом, члены которого рождены и воспитаны для власти. Демократическое же правление без полезного противовеса со стороны монарха, кроме того, что страдает во время решения каких-нибудь вопросов, вследствие массы противоречивых мнений, к тому же всегда ведет в парламентах к бесплодному переливанию «из пустого в порожнее», и создает постыдную клику досужих, политиков по обязанности. Современённые народы, впрочем, и не способны к неограниченному демократическому правлению и, я думаю, что и в будущем они не будут способны к нему. Если парламент нельзя признать одним из лучших видов конституционного правления то тем менее можно массу признать способной здраво решать политические вопросы, массу, которая часто подвержена ложным слухам и ошибкам, и которая очень легко поддается на удочку всякому крикуну».

модержавия, завоевание политической свободы, захват власти пролетариатом, организация социалистического производства. Большое внимание Ленин уделяет в программе и аграрному вопросу». (Стр. 36).

Так в тюрьме было положено основание программы Второго Крепостного Права (Барщина). Сокращенно: ВКП(б). На какие средства все это делалось, в вышеуказанной книге не указано. Известно, что это революционное движение финансировали русские прогрессивные купцы и промышленники. По приходе к власти большевики «ликвидировали» их физически. Человеческая глупость беспредельна. наших отечественных глупцов еще можно как-то извинить: они тогда не знали, что делали. А вот, когда в просвещенном Западе в наши дни кровавого советского примера без труда можно найти эту породу простофиль, — то можно лишь развести руками... В общем, революционер жаждавший активной деятельности, финансировался следующим образом: он давал себя арестовывать «царскими опричниками», которые ссылали его в какую-нибудь тихую деревню и определяли ему содержание: он получал квартиру, довольствие и одежду. Родственники или друзья с помощью «передовой общественности», т. е. патентованных разинь, делали остальное:

«В письмах к родным Ленин дает перечни книг, сборников, матерьялов, необходимых ему для работы. Доставка книг в тюрьму была организована сестрой Ленина, Анной Ильиничной. Владимир Ильич с увлечением изучает громадное количество матерьялов, делает массу выписок. Так началась работа над гениальной книгой «Развитие капитализма в России».

Иногда революционным деятелям не нравилось слишком долго заниматься этой работой в тюрьме: приходилось все же сидеть взаперти. Тогда они устраивали побег, потом вновь ловились и их, развлекшихся и набравшихся новой энергии, отправляли для дальнейшей организационной работы на казенные харчи в Сибирь, о которой на Западе слагались, в то же время и с помощью тех же товарищей, злоешие легенды, долженствовавшие трогать либеральные сердца жалостью к несчастным жертвам «царских опричников» и одновременно вызывать чувства прогрессивного негодования.

«17 февраля 1897 года Ленин отправился в далекую сибирскую ссылку. По ходатайству матери ему было разрешено ехать в индивидуальном порядке, на свой счет» (Стр. 38).

Во Владимира Ильича, надо полагать, была влюблена некая товарищ Надя. Девица решительная, ибо, пишет она

«Я отправилась на свой счет в Минусинск в сопровождении моей матери... Я была присуждена к трем годам ссылки в Уфимскую губернию; но я просила отправиться в Шушенское, в Минусинский уезд, куда был сослан Владимир Ильич, объявив, что я его «невеста». (Перевожу с французского: Nadiejda Kroupskaïa «Ma vie avec Lénine» стр. 24).

Итак, выбрав место ссылки, «страдалица» отправилась к своему суженому-маньяку.

«Мы приехали в Красноярск 1-го мая 1898 года, откуда мы должны были подняться по Енисею на пароходе... Наконец, однажды вечером мы прибыли в Шушенское, где проживал Владимир Ильич. Он был на охоте...» (стр. 25).

Теперь посмотрим, как протекала жизнь в этом импровизированном «дворянском гнезде». «Ильич» ведь был дворянином, хотя и совсем свежей формации.

«В Сибири, в Минусинском уезде, крестьяне жили очень чисто; на полу лежали самотканые ковры ярких красок, стены были выбелены известью и украшены сосновыми ветками. Комната Владимира Ильича была небольшая, но чистая. Мама и я поместились в другой половине избы». (стр. 25).

Как и полагается, барин имел соседей, а также и обожателей из «народа».

«В Шушенском было всего лишь два ссыльных из социал-демократических работников, поляк Проминский со своей женой и шестью детьми, и Оскар Энгберг, рабочий Путиловского завода... Владимир Ильич был в хороших отношениях с крестьянином Журавлевым, которого он очень любил... он был рожден революционером, выражающим протест. Журавлев ненавидел богатых и не выносил несправедливости... Другим другом Ильича был бедный малый, который нередко сопровождал его на охоту, Сосипатич, мужик из мужиков. Он очень привязался к Владимиру Ильичу и всегда старался принести ему какой-нибудь подарок, иногда утку, иногда... По воскресеньям он (Ленин. Н.К.) давал юридические консультации... мужики и бабы приходили рассказывать ему свои горести... Собственно говоря, юридическая деятельность Владимиру Ильичу, как политическому ссыльному, была абсолютно запрещена, но в Минусинском уезде царил тогда либерализм. Фактически не было никакого надзора.» (Стр. 26).

Бедные мужички и бабы! Если бы они только смогли предвидеть тогда уже угото-

ванную им «коллективизированную» участь, выработанную в уже, вероятно, затронутом сифилисом мозгу «добраго барина», то они бросились бы на него с топорами, вилами и ухватами... Но, кто мог тогда предвидеть? А когда приключилась в России эта самая сов. живодерня, казалось бы, что для всего свободного мира она должна бы была послужить страшным предупреждением. Ничего подобного! И даже совсем наоборот. Одни, с необузданной жадной наживы, бросились услужливо поддерживать палачей русского народа всеми имеющимися в их распоряжении материальными средствами; другие носители хваленной западной культуры, на все лады стали воспевать прогрессивность сов. власти и ее достижения; а третьи, просвещенные европейцы, даже и по сей день лишь и спят и видят, как бы только не прозевать попасть под советский пресс! Куда уж нашим мужикам и бабам!

«Жизнь в Шушенском» — продолжает записывать «подруга жизни» Ильича — «действительно не была дорога. За свое месячное «жалование» — восемь рублей — имел чистую комнату, стол, стирку и починку белья, и еще считалось, что это слишком дорого. По правде сказать, обед и ужин были очень простыми — раз в неделю резали барана для Владимира Ильича, которым он и питался изо дня в день, а когда он кончался, начинали сначала... Молока и хлеба было сколько угодно, как для Владимира Ильича, так и для его собаки. Это была великолепный гордон Женька, прекрасно выдрессированный для охоты... Это была семейная жизнь. Летом нельзя было рассчитывать найти прислугу. Мама и я вынуждены были сражаться с русской печью... Из огорода мы получали всевозможную зелень... Двор мы превратили в сад... В октябре мы получили помощницу, девочку тринадцати лет, Пашку, худенькую и хрупкую, которая вскоре взяла в руки заведывание хозяйством... Немного позднее наше хозяйство увеличилось: мы завели котенка...

Владимир Ильич был фанатическим охотником; после того как он достал себе кожаные штаны, он устремился во все окрестные болота. А! сколько там дичи. Проминский приходил — он тоже был ярым охотником — и веселым голосом кричал: «Смотрите, чирки прилетели!» Затем приходил Оскар и тоже говорил о чирках. После зимней спячки природа бурно просыпалась... на огромные лужи, оставшиеся от таяния снегов, садились дикие лебеди... на опушке леса слышен ток тетеревей... В конце осени, когда начинал итти лед по Енисею, мы ходили на охоту за зай-

цами на острова... В самом конце осени, еще до снега, но когда реки уже подергивались льдом, мы совершали большие прогулки на коньках; каждый камешек, каждая маленькая рыбка были видны сквозь прозрачный лед... Все это очень нравилось Владимиру Ильичу». (Стр. 27-30).

Уютный дом, жена, охота, прислуга, огнестрельное оружие, породистая собака, приятели, отсутствие заботы о завтрашнем дне. Я думаю, что почти 100% эмиграции могут лишь позавидовать такой жизни, ибо даже и мечтать о ней не приходится. Но это вовсе не было животное существование, ибо «царские опричники» и не думали мешать интеллектуальной жизни ссыльных:

«Из России приходили нам письма и книги. Анна Ильинична писала нам, чтобы держать нас в курсе всего происходящего, нам писали также и из Питера, и среди многих Нина Александровна Струве. Но главная масса корреспонденции приходила из окружных деревень от ссыльных товарищей. Мы переписывались на всевозможные темы: русские проблемы, планы на будущее, литература, новые движения, философия. Велась даже шахматная игра по почте... Но мы не только обменивались письмами с другими ссыльными, мы делали друг другу визиты, хотя и не очень часто. Однажды мы поехали к Курнатовскому, другой раз мы отправились в Трес, где жили Кржижановские. На новый год мы были в Минусинске, где собрались все ссыльные социал-демократы». (Стр. 31).

Эти выдержки из воспоминаний Крупской можно закончить избитой фразой: «так жил и работал в ссылке тов. Ленин». Прежде, чем расстаться с этим благодетелем рода человеческого, я приведу еще одно свидетельство Крупской о тех исключительно благоприятных условиях, в которых работали революционеры при «царизме». Уже в ссылке Ленин продумал все детали выпуска своей боевой газеты «Искра». После отбытия срока ссылки

«Владимир Ильич обосновался в Пскове куда позднее прибыли также Потресов и Радченко со своими детьми. Именно во Пскове Владимир Ильич выработал свой план связи между будущей газетой, которую он собирался печатать за границей, и нашими организациями в России... Но прежде чем перейти границу Владимир Ильич чуть не был схвачен. Вместе с Мартовым, который обосновался в Полтаве, хотел поехать 2-го июня (20 мая) из Пскова в Питер. Их выследили и задержали. В кармане у Владимира Ильича были две тысячи рублей, предназначенных для его газеты, которые были ему внесены «тетушкой». А.М. Калмыковой. У него были так-

же заграничные адреса некоторых товарищей, адреса, записанные невидимыми чернилами на листе бумага, на котором, для видимости, были сделаны какие-то заметки обыкновенными чернилами. Если бы жандармам пришло в голову приблизить к огню этот листок, Владимиру Ильичу пришлось бы отказаться от намерения издавать свою газету за границей. Но счастье было с ним и 10 дней спустя он был выпущен на свободу». (Стр. 34).

Свободно разъезжают по всей России; с крупными деньгами в кармане, о которых, повидимому, никто не спрашивает, откуда они взялись, или, во всяком случае, их не конфискуют; какие то «тетушки», не боящиеся давать деньги на революцию; жандармы, деятельность которых граничит с преступным простофильством; совершенно детские методы конспирации. Не знаю, какие чувства испытывает читатель при чтении всего этого матерьяла, который я здесь привожу, но мне просто противно писать... Этакое олухи, прости Господи, эти «царские опричники»! Надо надеяться, что полиция будущей России будет гораздо больше на высоте. Но, с другой стороны, задачи, поставленные перед этой полицией, будут гораздо легче: в послереволюционной России, прошедшей страшную школу большевизма, такие маньяки, вроде Ленина, будут встречены лишь насмешками, а, вернее, всеобщим равнодушием...

Раз уж пришлось мне писать о Ленине, то я и воспользуюсь случаем, чтобы поделиться моим воспоминанием о встрече с будущим «Ильичем». Было это в Петрограде вскоре после июльского восстания большевиков в 1917 году, когда Временное Правительство, в легком припадке здравого смысла, от которого оно вскоре бесследно избавилось, отдало приказ о его аресте, как платного германского агента. Зашел я тогда к моим товарищам по гимназии проживавшим на Фурштадской улице. Собралось нас четверо, все недавно произведенные прапорщики. Отец моих приятелей, генерал-майор Х. давно умер, и семья их проживала в большой бедности на пенсью. Поэтому им пришлось сдать одну комнату с пользованием телефона какой-то неизвестной даме. Это была очень беспокойная жилища, к ней постоянно кто-то приходил, звонил по телефону, ей приносили на хранение какие-то прокламации и даже, говорят, тюки «Правды». Сидим мы в гостиной, разговариваем и рассматриваем шапки кавказской златоустовской и золингеновской работы. Чудной работы великолепные клинки. В те времена много ходило по рукам всякого интересного оружия. Из соседнего коридора мы слышали голос этой

дамы: «Ну, да, конечно, дорогая, приходите, приносите ваши пакеты и ночуйте у меня; да, да, буду очень рада; как раз здесь сейчас у меня товарищ Веленин; приходите». Тогда мы услышали голос сестры моих друзей; она говорила, что очень удивляется такой бесцеремонности без спроса хозяев приглашать кого-то ночевать к себе, и что ей это очень неприятно. Голос жилицы отвечал что-то очень нахально. Не вмешиваясь мы прислушивались. Вдруг мы услышали, что в разговор вмешался мужской голос. Мы вышли тогда все четвером, как были с пашками в руках, которые мы рассматривали. Мы увидели, что в передней топтался какой-то неизвестный человек, небольшого роста, в кожаной куртке, с забинтованной головой, так что лицо его было еле видно. Увидев нас он заметно растерялся и сразу же направился к выходной двери ведущей во двор. Мы вышли на порог и смотрели ему вслед пересмеиваясь. Дошедши до подворотни, он повернулся и, пригрозив кулаком, закричал: «Погодите, — я покажу вам, офицерам!». Мы хохотали ему вслед.

Через несколько дней мы узнали из газет, что Ленин скрывался в Финляндии и наезжал в Петроград под фамилией Веленин (В. Ленин). Оказывается, нам грозил кулаком *сам* Ленин! Надо сказать, что товарищ Веленин сильно нас рассмешил, — все его поведение и угрозы кулаком были скорее просто пошлы и ничего «великого» не было заметно в фигуре человека в кожаной куртке с густо забинтованной головой.

Но, надо отдать справедливость, — он «показал»!

Н. Кремнев
(Продолжение следует)

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

ГРЕЦИЯ: Коммунистическая партия Греции, упорно подготавливающая переворот, работает под контролем и финансируется советским посольством в лице чекриста Г. Тронина, бывшего ранее руководителем советской работы в арабских странах. К большому удивлению, президент Караманлис и командование войскамп принимает меры отпора коммунистам.

СОМАЛИ: Порт Бербера сделался крупнейшей военно-морской советской базой. До 3.000 советских воннеких чписв работают в этой базе. В десятке километров от неё устроен большой подземный аэродром и взлётно-посадочная полоса на протяжении 15 км. К северу от Могадишоно устроена коммуникационно-радарная станция.

ПОРТУГАЛИЯ: Как в свое время в Чили, коммунистическая партия Португалии снабжается регулярно советским и чехо-словацким оружием. Советское посольство в Лиссабоне насчитывает 600 человек персонала.

Дамокл

МЫСЛИ — «ИНАКОМЫСЛЯЩЕГО»

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы помещаем статью выдающегося польского писателя-антикоммуниста П.А. Мацкевича в порядке дискуссии. Эта статья отнюдь не противоречит нашему искреннему уважению к А.Н. Солженицыну, значение выступлений которого в свободном мире общепризнано.

Вопрос сложный и большой: можно ли верить в возможность эволюции советского режима или же считать, что он может быть свергнут только насильственно? Вряд ли можно желать третьей мировой войны, которая сейчас грозила бы неисчислимыми бедствиями для всего мира! Можно ли верить в контр-революцию внутренними силами в СССР?

Мы были бы очень рады ответу на эти вопросы А.Н. Солженицына и других лиц, занятых изучением этих мучительных для нас, да и для всего нашего народа вопросов.

— О —

Свергнуть коммунистический строй, а советский в особенности, можно лишь единственным путем — прибегнув к насилию, как бы оно ни называлось: «войной», «контрреволюцией», «революцией», «освободительным движением», «вооруженным восстанием» и проч. Этому нас учит почти 60-летний опыт.

Поэтому любая проповедь отказа от применения насилия в борьбе с господствующим где-либо коммунизмом, а с советским в особенности, полезно только коммунизму и Советскому Союзу.

Когда такая проповедь исходит из источников прокоммунистических и просоветских, она понятна и естественна. Если же она провозглашается с позиции антикоммунистической и антисоветской, в сочетании с призывом к отказу от действительной борьбы, то — независимо от выдвинутых при этом моральных лозунгов — можно полагать, что мы имеем дело с провокацией или маниловщиной. Чем убедительней антикоммунистическая позиция проповедника, тем успешнее достигается его конечная цель — решение ни при каких обстоятельствах не поднимать оружия против коммунизма.

Не имеет в данном случае значения являются ли проповедники отказа от насилия в борьбе с коммунизмом действительными провокаторами или их взгляды исходят из личных самых возвышенных побуж-

дений. Их действия, вводящие в заблуждение свободную часть мира и полезные Советскому Союзу, по своим последствиям ничем не отличаются от злостной провокации.

Внушение человечеству убеждения, что коммунизм может быть успешно побежден обращением нескольких лиц к русскому народу и ко всем остальным поработенным народам «жить не по лжи», является, в сущности, «действием во лжи», ибо никто, в глубине души, в возможность такого чуда не верит. Те же, кто эту веру лицемерно исповедует, притворяются, чтобы избежать освободительной борьбы и связанных с ней опасностей, жертв и других неизбежных последствий.

Каждому, кто знает советскую действительность, должно быть ясно, что возвышенные призывы к «жизни не по лжи», к «покаянию», к «нравственному перерождению» и т. п. не приведут к падению советской власти; но зато могут привести к распространению в свободном мире ложной веры в то, что эта цель может быть достигнута путем «внутренней эволюции», которой не следует мешать тормозящими такую эволюцию попытками насильственного освобождения.

Две тысяч лет назад Господь наш Иисус Христос призвал человечество к жизни не по лжи и к покаянию. Человечество Его не послушалось. Была бы кощунством уверенность, что теперь сотни миллионов людей взрослых в тисках советской идеологии, последуют призыву Солженицына.

Солженицын сказал («Из под глыб», стр. 17): «Не пожелаем ни революции, ни контрреволюции даже врагам!». Это — неправда. Пожелаем злейшим врагам человечества, Советскому Союзу и остальным коммунистическим режимам, скорой и успешной в их странах контрреволюции!

Солженицын в своих нашедших выступлениях в Соединенных Штатах Америки сказал: «Разрядка нам нужна как воздух! Это единственное спасение Земли! Неправда! Нам не нужна разрядка, ни та фальшивая, которую Солженицын справедливо клеймит, ни та «настоящая», которой он требует в виде: 1) «разоружения от насилия», 2) «контроля общественности», 3) «отказа от идеологической войны».

● Французский президент г. Валери Жискард д'Эстен посетил СССР и возложил венок на мумию того, кто, разрушив Русскую Армию, заключил похабный мир, продолживший на несколько месяцев войну и стоивший Франции нескольких сотен тысяч человеческих жизней. Этого не делали его предшественники. Однако, этот жест Президента не помог в его переговорах с Брежневым в вопросах идеологических связей с Западом, согласно

подписанных в Гельсингфорсе деклараций. Еще одно доказательство полного абсурда «мирного сосуществования».

● Нобелевская Премия Мира, присужденная здравыми и честными норвежцами, вызвала такую же ярость советской печати, как это было с Премией Солженицыну. Но психологический удар по большевизму огромный.

Не в разрядке «единственное спасение Земли», а в уничтожении, полном истреблении коммунистической заразы, в искоренении (от слов: с корнями) нависшей над Землей угрозы, которая, как эпидемия, распространяется наперекор и вопреки интересам всех; людей, народов, государств.

Солженицын в упомянутом своем выступлении в Америке справедливо призвал свободный мир: «Ни шагу больше» в дальнейшем отступлении перед советским агрессором!». Это — прекрасный рецепт для свободного мира, но какая-же альтернатива для русского народа и других, поработанных коммунизмом народов? По Солженицыну — ожидать, пока в СССР не состоится моральное перерождение (пресловутая «эволюция»). Иными словами: жди у моря погоды, а пока довольствуйся советским строем.

Понимание того, что свергнуть советский строй возможно лишь насильственным путем отнюдь не означает, что это может быть осуществлено немедленной, опрометчивой попыткой контрреволюции, без соответствующей реальной обстановки; но понимание этой истины — основная позиция, от которой ни на шаг отойти нельзя, дабы не упустить тех возможностей, которые в превратностях политических событий всемирного масштаба всегда могут возникнуть, открывая путь к успешным возвратам в захваченных коммунистами странах. Одновременно, понимание этой истины — незыблемая идея, налагающая на тех, кто ее исповедует, обязанность убедить свободный мир в том, что другого выхода из создавшегося положения нет, не было и не будет в будущем и что упорство в ожидании «мирной эволюции» укрепляет коммунистический блок и, тем самым, способствует стабилизации нависшей над Землей угрозы.

21-го сентября 1920 года, на губернской

конференции партии в Москве Ленин сказал, что стоило бы «интервентам» и «контрреволюционерам» в течении нескольких месяцев, а то и недель, лишь дружно наперечь свои силы... «и мы давно уж, на радость капиталистам всего мира, повисли бы на придорожных деревьях».

Живы еще люди, которые помнят, собственными глазами видели и знают, что обратился Гитлер в 1941 году к русскому народу, учреди он хоть тень истинно-русского правительства, упраздни он колхозы — от большевиков и мокрого места бы не осталось! Пусть напоминание этой истины многим сегодня покажется «неудобным», но вспомним это не «в пользу» и не «во вред», а для запечатления исторического факта.

Солженицын сказал («Из под глыб», стр. 240): «Зло злом не исправить... Нельзя призывать к революции... Откинем мысль о (контр)революции...», а на стр. 259: «Наша страна преобразится без выстрелов и без крови...». Как-то не верится, что Солженицын, сам верит этим своим словам.

Вот уже несколько десятилетий как мы подтруниваем над пресловутым вопросом Сталина: «Римский Папа? А сколько у Папы дивизий?». Вопрос этот не так смешон, как на первый взгляд кажется. Во-первых, он разоблачает способ мышления советских властелинов. Во-вторых, он указывает, чего большевики с 1918 года по сей день единственно и правильно, с их точки зрения, боятся больше всего, а именно — значительного числа людей, снабженных огнестрельным оружием. Меньше — же всего они опасаются миролюбивых проповедников, особенно призывающих к непротивлению злу насилем, будь-то по Толстому, по Ганди, по Мартину-Лютеру Книгу, будь по Солженицыну.

Иосиф Мацкевич

**ПЕТЕРГОФСКИЙ КРУЖОК
ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ
(Мюнхен)**

Проф. Н.Н. Яковлев «1 августа 1914 г.» изд. «Молодая Гвардия», Москва 1974. 240 стр., тираж 100.000 экз.

Эта интересная книга, изданная недавно в Советском Союзе, наряду с большевистской пропагандой и прославлением Ленина, довольно объективно описывает Российскую Императорскую Армию и воздает должное солдатам и офицерам I Мировой войны.

Книга написана культурным языком и в ней красочно описаны бои доблестной русской Армии. Она состоит из 5 глав.

Во вводной главе прежде всего критикуется российская эмиграция, существующая «на задворках истории» и уделяется большое внимание роли масонов в России во время войны и их стремлению захватить власть в государстве. Автор пишет об их деятельности в течении всего периода войны. Он описывает их штаб, в составе князя Львова, Гучкова, Керенского, и влиятельных членов масонских лож — бывших министров Временного правительства — Некрасова, Терещенко, Коновалова и др.

В отделе «Россия поднялась на войну» правдиво излагаются обстановка и настроения в стране и в армии во время объявления войны, большой патриотический подъем, студенческие манифестации с нацио-

нальными флагами, боевое настроение офицеров, сотрудничество с правительством общественно-политических кругов.

Третья глава повествует об отступлении русских войск в 1915 г., из-за недостатка вооружения. Автор дает положительную оценку работе русского Генерального Штаба, организовавшего отступление перед лицом далеко превосходящих по вооружению, особенно по мощи тяжелой артиллерии, сил противника. Он отмечает стойкость наших солдат, храбрость офицеров и благородную жертвенность полковых священников. Одновременно он критикует тактику немецкой пехоты, ведущей наступление колоннами, сомкнутым строем.

В отношении внутривойсковых событий проф. Яковлев пишет: «Поражения 1915 г. ознаменовались шумной кампанией буржуазии, утверждавшей, что только она способна спасти отчизну».

Главу «Гангрена самодержавия» Н. Яковлев посвящает придворной атмосфере в Петрограде и внутри-политическим событиям, неудержимо растущим ценам и спекуляции; он подробно останавливается на роли Распутина при дворе и в высшем обществе и утверждает, не вполне справедливо, что скандальную славу двору создали верхние слои буржуазии, домогавшиеся полной и безграничной власти, без потери капиталистического строя.

В следующей части «Набат брусилковского прорыва» автор дает высокую оценку главнокомандующему Юго-Западным

фронтом генералу Брусиллову, его стратегии и тактике при наступлении, с большой похвалой отзываясь о «брусилловских солдатах» и об офицерах его армий, отмечает превосходную стрельбу русской артиллерии, превышающую по меткости огня немецкую артиллерию и артиллерию союзников.

В этой же главе он пишет, что «скованная железной дисциплиной» армия могла привести императорскую Россию к успешному завершению войны, и что такая перспектива испугала буржуазную общественность, которая с осени 1916 г. стала подрывать и компрометировать царский режим.

В «Заключении» Н. Яковлев указывает на «национально-патриотическую» деятельность большевиков и поет дифирамбы Ленину и коммунизму.

Однако он умалчивает, что большевики, до захвата ими власти, были пораженцами саботажниками и предателями, и что они систематически подрывали дисциплину, разлагали, тыл и армию и закончили войну «похабным» Брестским миром.

По прочтении этой книги невольно возникает вопрос: почему она вышла в свет, с какой политической целью?

Не существуют ли сейчас в Советской России, также как и в 1916 г., разногласия между политическим руководством страны и офицерским Корпусом?

Не написана ли она, главным образом, в интересах советского офицерства?

П.А. Журавлев

ГЕРОЙ БУНКЕРОВ ДОЛИНЫ ИБРА

(Продолжение)

Быстро пройдя шагов сто, я внезапно увидел серое чудовище бронепоезда, выходящего из туннеля, шумящего и выпускающего клубы дыма. Я вышел из тени утеса на полотно ж. дороги ярко освещенное луной. Бронепоезд подошел ко мне вплотную и командир бронепоезда-немецкой лейтенант спросил меня кто я и почему иду обратно. Я рассказал, что я чин Лерганга, который ушел вперед, откуда доносились звуки жаркого боя, а я послан сообщить командиру бронепоезда, что ж.д. полотно взорвано, телефонные столбы повалены на полотно ж.д. на протяжении ста метров и что бронепоезд пройти дальше не сможет, если не отремонтировать ж.д. полотно, на что потребуется не менее 2-х часов. Командир бронепоезда пожелал лично убедиться насколько сильно разво-

рочены взрывом рельсы и со мной он пошел к месту взрыва ж.д. полотна.

Лишь только мы подошли к развороченным рельсам, как слева с гребня утеса по нас затрещали два-три пулемета. Мы были на ж.д. насыпи ярко освещены луной и представляли собой прекрасную цель для партизан. Но тут я убедился насколько нем. лейтенант хорошо вытренирован как спортсмен. Лишь только раздалась первая пулеметная очередь, как он быстро дал ответную очередь из своего машинистолета в направлении стреляющих пулеметов, в один миг повернулся и покатился вниз под насыпь. Я успел дать только несколько выстрелов в направлении светящихся пуль, вылетающих из пулеметов противника, и крикнул лейтенанту не ранен ли он? Но лейтенант уже вскочил на ноги и побежал к бронепоезду. Я бросился за ним, рассчитывая, что он подберет и меня с собой. Не тут-то было! Лишь только лейтенант ухватился за поручни ступенек бронепоезда, который дал уже задний ход и был уже от меня метрах в 10-ти. Не

помню что я еще крикнул ему, но бронепоезд уже входил в туннель. Я остался один. Вокруг меня наступила полная тишина. Издали доносились звуки горячего боя со стороны бункера «Серебряный Мост». И тут я подумал—это только русские выручают боевого товарища в опасности. У немцев другая психология! Немец рассчитывает на твою помощь в бою, но когда ты окажешься в беде и если ты не немец, то он не считает себя обязанным тебе помочь и выручить из опасности.

Немецкий бронепоезд ушел, боясь, что партизаны отрежут ему путь к отступлению. Командир бронепоезда увидел, что на этом участке действуют более двух бригад красных партизан, а это равно может быть 1000 человек. Бронепоезд не пошел спасать бункер «Серебряный Мост» и поддержать «Лерганг», который уже набросился с тылу на партизан окруживших плотным кольцом. По рассказам защитников бункера, огонь пулеметов бункера был настолько интенсивен и воздух в бункере до того раскалился, что трудно было дышать. А снаружи гудела лавина пулеметов и бомбометов красных партизан двух бригад. Партизаны кричали: «русские сдавайтесь!». Но, русские герои им отвечали яростным скрежетом своих пулеметов. Уже невозможно было дышать внутри бункера. До стволов пулеметов уже нельзя было дотронуться. Пулеметы не стреляли, а выплевывали струи раскаленных пуль, но дух защитников бункера не падал... в эту минуту с тылу подошел наш Лерганг и, после шквального огня по партизанам, бросился в штыки.

Партизаны не ожидали такого внезапно и мощного удара с тыла. Моментально огонь прекратился, партизаны быстро отступили и стали уходить на север к горному массиву «Копанник». В этот же момент «Лерганг» прорвал кольцо осады партизан и бегом бежал к бункеру еще под огнем партизан. Наши кричали «прекратить огонь», это «Лерганг». Наконец в бункере почувствовали, что осада ослабевает и слышали знакомые голоса чинов «Лерганга» и открыли двери бункера. Вихрем вбежало одно отделение в бункер под крики «ура» гарнизона и сразу же заняло позиции у окон с пулеметами. Партизаны еще не все ушли и пытались возобновить обстрел бункера, но свежие защитники бункера ответили им таким огнем, что партизанам пришлось оставить бункер в покое. Бой закончился! Чины гарнизона бункера героически выдержали атаку партизан на бункер. Раненых в результате боя оказалось немного. Перевязками занялись чины «Лерганга», который тоже в этом бою

проявил небывалую отвагу, атаковав превышавшего во много раз противника. Впоследствии мне рассказывал Капитан Д. Ермолаев-командир бункера, что когда чины «Лерганга» вбежали в двери бункера, то чины гарнизона бросились их обнимать а некоторые плакали от «радости спасения». — Бой утих! — Первое, что было сделано, это открыли все люки и двери бункера для притока воздуха. Кап. Ермолаев рассказывал, что во время боя воздух в бункере до того раскалился от пулеметного огня, что трудно было дышать и кружилась голова от спертого воздуха. Один из защитников бункера попытался поднять рукой верхний люк на крыше бункера. Он моментально был ранен пулей в руку—настолько густой и сосредоточен был огонь пулеметов партизан.

— Этот бой у бункера «Серебряный Мост» доказал, что русские бойцы и в самых невероятных условиях борьбы за уверенный им мост и бункер, свой долг исполнили до конца и прославили имена «героев реки Ибра». Две бригады противника превышали своим числом русский гарнизон бункера в 70 раз. Только русские герои могли выдержать такие атаки противника. Невольно вспоминаются бои под Орлом, где в 1919 г. против одного Корниловского полка наступали 34 полка Красной Армии. Русским героям это не впервые!

— На другой день после боя чины бункера «Серебряный Мост» подобрали большое количество вооружения противника, брошенное по скалам вокруг бункера. Земля во многих местах была залита кровью врага, дерзнувшего посягнуть на честь русских героев.

— А что же случилось со мной? — Немецкий бронепоезд ушел, оставив меня на ж.д. линии среди партизан. Мне надо было подумать и о себе. Пулеметы партизан только что обстреляли меня и немецкого лейтенанта. Я залег за ж.д. насыпь и решил дорого продать свою жизнь. Отстегнул патронташ, сделал удобный упор для винтовки и решил, что по крайней мере десяток партизан попадут мне «на мушку». Я напряженно всматривался на тропинку, которая уходила вверх на утес, откуда меня и немецкого лейтенанта обстреляли из пулемета партизаны. Я слышал как свирепо ревели пулеметы у бункера. Изредка были слышны разрывы гранат бомбометов неприятеля и мерзко лаяли разрывы ручных гранат. Я лежал уткнувшись в ж.д. насыпь и решал вопрос: идти назад к туннелю? — может быть там уже партизаны. — Идти вперед по ж.д. насыпи в направлении бункера—тоже жутко, но там

все же свои в бункере, а туда же поехали и «Лерганг». — Я решил, что мой долг идти туда, где сражаются. — Я поднялся, поправил у пояса ручную гранату и спустившись вниз с насыпи, пошел в направлении бункера. — Прошел десятка два шагов и услышал, что бой у бункера ослабевает. Я поднялся на бугры вдоль ж.д. линии и вдруг слышу равномерный топот ног по ж.д. линии. Я стал наблюдать из-за куста. Шли в колонне по одному, человек 30. Я подумал, что может быть это «Лерганг» возвращается. Но нет, мне показалось, что эти люди были одеты в коричневую одежду с коричневыми пилотками на голове. А это и была форма партизан «Тито». Я выждал когда последние прошли мимо моего куста и выйдя из-за куста прокричал несколько фамилий чинов «Лерганга». Тогда двое людей шедших последними в колоне остановились повернувшись ко мне и один из них крикнул мне: «Беж», «беж». Я отскочил как ужаленный. Да ведь это партизаны!

Бой у бункера затих. Около меня в кустах слышны разговоры на сербском языке. Мимо меня прошли в партизанских пилотках партизаны. Мне крикнули по сербски: «беж», «беж». Значит я в самой гуще партизан. — Я снял с головы немецкий шлем. Мы все в «Лерганге» были в шлемах. И выполняя приказание командира «Лерганга»: отходить к реке, я стал пробираться сквозь кустарник к берегу реки. Это было уже далеко за полночь. Пробираясь по кустам и берегу реки, я слышал разговоры. По отдельным фразам и стонам я понял, что происходит перевязка раненых партизан и еще осторожнее стал пробираться сквозь кусты к берегу реки. Берег реки высокий и я залег над самым обрывом. Далекий горизонт уже стал светлеть, а луна закатилась за высокие горы. Где-то вдали на севере к Капаонику вспыхивали короткие перестрелки. Я совсем решил, что окружающая местность освобождена от партизан и хотел было подняться и уходить в сторону бункера «Серебряный Мост», как вдруг я услышал придуманный разговор невдалеке от меня. Я увидел двух партизан, идущих по тропинке проходившей шагах в 7-ми от куста за которым я сидел. Впереди них бежала довольно большая собака. Это меня заставило схватиться за винтовку. Я решаю стрелять в ближайшего партизана лишь только залает на меня собака. Второй пулей я уложу другого партизана, а затем прыгаю в воду и переплываю на другой берег реки, согласно распоряжению Командира «Лерганга». Партизаны идут довольно бесечно, ружья у них на ремне.

Они неминуемо должны пройти мимо меня, а вправо в кустах их товарищи... сколько? — У меня другого решения не может быть, я должен их ликвидировать, а там будет видно... Я судорожно сжимаю винтовку, навожу мушку на ближайшего партизана, освобождаю предохранитель и готов стрелять. Собака бежит... мне показалось даже, что она посмотрела на меня и... прибежала мимо. Вероятно она подумала, что я один из раненых партизан, — а я в этот момент поймал себя на довольно глупой мысли: да ведь она вероятно почувствовала, что я скаут! А седьмой закон: скаут-друг животных! Она пробежала и все по прежнему было тихо. Лишь в кустах слышался разговор на сербском языке.

(Окончание следует)

В. С.

● Западные разведывательные органы с предельной точностью установили, что в настоящее время КГБ проводит главную часть своей работы по разложению свободного мира и по инфильтрации через Кубу, которая создала организацию «КАР-ЛЮСА. Ввиду того, что в данное время некоторые коммунистические и анархические круги не солидарны с политикой СССР, в эту организацию вливаются всевозможные «маоисты», «троцкисты», анархисты, палестинские террористы и даже «прогрессивные» молодые священники, желающие преобразовать по своему мир. Таким образом, находясь якобы в стороне, КГБ направляет и пользуется подрывной работой групп, номинально не имеющих ничего общего с советскими коммунистами и часто даже демонстрирующие ему свою оппозицию. С тех пор, когда, по совершенно необъяснимой причине, ген. де Голь стал проявлять доброе отношение к кастриетской Кубе, главный операционный центр «Карлоса» обосновался в Париже. Главным образом через Париж направляются прибывающие туда из Кубы обученные и подготовленные к подрывной работе люди разных национальностей, которые и распределяются по странам, характер которых они изучают в специальных инструкторских школах. Этот центр руководится 11-м отделом Гл. Управления КГБ. Лишнее доказательство того, что 3-я мировая война (замаскированная «мирным сосуществованием» и пока еще «холодная») в полном разгаре.

ДЛЯ ОТЗЫВА

Кадетская переписка. № 11 (1975)

Подписывайтесь на
« ЧАСОВОИ »

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-Йорке

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. Е6)

372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

НА ЭТОМ МЫ КОНЧАЕМ ПОЛЕМИКУ!

О СВИДЕТЕЛЬСТВАХ О КОММУНИСТИЧЕСКОМ РЕЖИМЕ

Работая долгие годы в иностранной библиотеке, собравшей все свидетельства людей, в разное время переживших советский режим, я установил, что с первых же его времён были напечатаны многие о нем книги-человеческие документы. Позволяю себе, в связи со статьями гг. Кремнева и Киселева, сообщить о тех книгах, которые находятся и сейчас в нашей библиотеке: Дуйе: б. бельгийский консульский агент: 26 тюрем и побед из Сов. России, Москва: Хождение по ВУЗам.

Иван Солоневич: Россия в концлагере.

Т. «Записки советской переводчицы.

Три года в советском торгпредстве.

Бессонов: В советских тюрьмах.

Бажанов: Я был секретарем Сталина.

Розанов: Открыватели белых пятен.

Ушневский: Записки советского лётчика.

Чернавина: Записки жены вредителя.

Касенкина: Лучше смерть, чем СССР (по франц. и по английски).

Андреев: Соловки.

Ив. Лукан: Выгоа.

Ив. Шмелев: Солнце мёртвых.

Беседовский: На путях к Термидору.

с. Польский: Новые мученики российские.

Кравченко: Я избрал свободу (также по франц. и по английски).

Байков: Люди советской тюрьмы.

Марголин: В стране Зека.

Ширяев: Неугасимая лампада.

Максимов (однофамилец новейшего): Денне Бушув.

Г.Л. Климов: Берлинский Кремль.

Пастор Вурмрандт: Пострадавшие за Христа.

Я совершенно не претендую, что это полный список, но он уже характерен, как доказательство, что не только наша эмиграция, но и некоторая часть иностранного мира, превосходно были осведомлены о происходившем в СССР и фактически ничего нового «третья эмиграция» им не принесла, кроме крайне полезного подтверждения того, что публиковалось в течение более чем полувека. Я совершенно согласен с тем, что необходимо особо выделить А.И. Солженицына, который сумел дать подробную картину нынешнего «Архипелага» и, что самое главное, сделал это находясь в порабощенной России под угрозой палачей.

Если кто либо знает другие издания в свое время труды о советской каторге, было бы любопытно о них известить наше зарубежье через «Часовой».

А. Высокный

ОТ РЕД.: Для окончания возникшей полемики мы приводим только одну выдержку из письма А. Киселева, чрезвычайно резкого по адресу г. Максимова и которое наш журнал не считает возможным напечатать полностью: «Трогательное единодушие» в статье В. Максимова обращается бумерангом против него же. По долгу моей службы я читаю всю советскую печать и никогда не встречал в ней упоминания имени г. Максимова, но в то же время по адресу редактора «Часового» шли все время оскорбительные статьи и даже его соответственно «приветствовал» видный корреспондент «Правды» Павлов (тут и помощь Солженицыну в соискании Нобелевской Премии, и «близкое сотрудничество» с баварскими антикоммунистами, и даже с проклинаемым всем прогрессивным миром ген. Пиночетом. Те же темы находили несколько раз место и в советском радиовещании. Так что, налицо имеется именно «трогательное единодушие г. Максимова с советской пропагандой».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогой Василий Васильевич

Несколько больших эмигрантских газет напечатало письмо редактора «Континента» Владимира Максимова под заголовком «Трогательное Единодушие», в котором он затрагивает и клеветает на «Часовой».

Не откажите напечатать нижеследующий ответ:

«Часовой» не только воинский, а в значительной степени и политический журнал. Но воинства бывают разные. Наш «Часовой» продолжает развивать идеи времен гражданской войны, когда белые войны не щады живота сражались за восстановление Национальной России, а потому наш журнал белогвардейский.

Завидуем ли мы золотому дождю выпадающему на вновь прибывших и еще прибывающих инкомыслящих. Вряд-ли. Мы всегда служили добровольно и бесплатно в Белых Армиях, а теперь продолжаем нашу службу и в «Часовом», и всё на тех же условиях.

В начале нашей борьбы, т.е. вооруженной, мы сражались за избавление от организованной Лениным Великой Октябрьской Пугачевщины нашей горячо любимой Матери-России, которую мы считали тяжело больной и вовсе не ответственной за навязанный ей бунт бессмысленный и беспощадный, а потому нам и в голову тогда не могла притти мысль, что Россия когда-нибудь нам заплатит за буйство нам лично причиненное.

Если считать, что эти наши «догматы и концепции» ныне устарели, то придется признать, что прогрессивностью является ненависть к России — Суке. Но мы, предпочитая прослыть за «ретроградов и обскурантов» к таким передовым догматам и концепциям никак не можем присоединиться.

Надо полагать, что Г-н. Максимов невнимательно читал абзац моей статьи о «Континенте». Он утверждает, что написанное мною имеет якобы следующую версию:

««Континент» естественное продолжение печально известных операций советской госбезопасности, вроде Треста, похищения ген. Кутепова и Миллера» и т.д.»

На самом же деле, выражая опасения за возможность тайной сов. провокации в недрах «Континента», в «Часовом» черным по белому был напечатан следующий мой абзац:

«Вспомним сменеховцев, евразийцев... Трест... младороссов, а также и других организаций, в которые проникли сов агенты-провокаторы..., похищение ген. Кутепова, Миллера и т.д....»

Мне кажется, что комментарии излишни.

С совершенным уважением, преданный Вам Николай Кремнев.

П.С. Если уж говорить о «Трогательном Единодушии», то не в таком ли Г-н. Максимов и Ко совокупно с сов. пропагандой поносят «Часовой»?

РОЗЫСКИ

Брат розыскивает сестру Фанни Константиновну ВИКБЕРГ и ее детей: Татьяну, Глеба и Бориса Эммануиловнуей ВИКБЕРГ. Просьба сообщить (уплачу расходы):

Mrs Angelina Sacco. P.O. Box 254
College St. Covina (Calif.) - 91722 USA

ОТ РЕДАКЦИИ: Ввиду заново переизданного настоящего номера большого количества срочного материала, мы не имели возможности поместить окончание статьи М.К. БУГУРАЕВА: «В защиту генерала КРАСНОВА», которое будет помещено в декабрьском номере. Приносим наши извинения автору.

И Н Ф О Р М А Ц И О Н Н Ы Й БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l. Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39

Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 251

Ноябрь 1975 года

XXVI-й год издания

Л.И. Барат

О РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

(Продолжение)

IV

Рассмотрим теперь, как выражается русское национальное самосознание в советской литературе (преимущественно в поэзии) последних лет. В этом смысле показательны, например, стихи Валентина Сидорова, опубликованные в прошлом году в журнале *Молодая гвардия*. В цикле стихотворений, посвященных великому прошлому русской культуры, поэт призывает не кланяться чужим богам:

Какая сила воскресила
Полузабытое родство?
Вновь одержимы мы Россией,
И это в нас сильнее всего.
Россия Пушкина и Блока,
Кто объяснит мне, почему
Чужим мы кланялись пророкам,
Чужому верили уму?

В другом стихотворении Сидоров так говорит о самом слове «Россия»:

О Русь, летящая над Доном,
Я синевой твоей томим,
Я окольцован, околдован
Славянским именем твоим!

Его преследует видение России, которое ассоциируется у него с синим цветом — любимым цветом Александра Блока:

И мне в глаза ударит синий,
До боли синий, грустный свет,
И вдруг повеет той Россией,
Которой — мне казалось — нет!

Сидоров один из тех, кто поистине «околдован» прошлым. Он слышит звон церковного колокола, поднимающийся из глубины веков, и восторженно восклицает:

И в мире нет таких оркестров,
Чтоб заглушить его могли.

Когда России угрожает опасность, ему слышится постучь петровских батальонов:

Не гребни грозного потопа,
Не вздыбленные облака,
А надвигающийся топот
Преображенского полка.

Другой молодой поэт, Андрей Дементьев, прямо адресовал свое стихотворение «России»:

Я в честь твою не бил в колокола.
Не любишь ты ни звонарей, ни звона.
Но ты всегда во всем со мной была.

И дальше:

Ты вся во мне — от встреч и до разлук.

Моя любовь тиха и постоянна,
как сердца стук.

В том же прошлогоднем номере журнала *Волга* можно найти и стихи Бориса Каурова на ту же тему:

Но любовь к тебе, моя Россия,
С этого начнется огонька.

Признанная советская поэтесса Римма Казакова также захвачена волной национального самосознания, волной, которая проходит теперь по советской литературе:

И хоть мы с тобой и не баре,
гусарство не наша страна, —
мы все-таки русские парни,
а в мире Россия одна!

По мнению Казаковой Русь и сейчас еще держится преимущественно на «бабках Аринах»:

Она не старье — старина,
иконы, попоны, церквушки.
Она — это тоже страна,
а родина — не игрушки.
Пусть рвутся проткнуть небеса
веселые небоскребы,
но есть и другая краса,
которая тоже до гроба.
Которую — радость! — беречь
запальчиво и веселые,
как вкусную русскую речь,
душистую, словно сено.
И как средь небес ни трясина,
громов реактивных трясина,
еще вы опора Руси,
родимые бабки Арины...

Второй молодой поэт, Юрий Андрианов, в своих стихах, помещенных в том же номере *Молодой гвардии*, также занят своей родиной. В одном из стихотворений он явно переключается с Ф.И. Тютчевым, пытаясь «открыть Россию»: «Россия, где твое первоначало, где самый первый шаг твоих путей». Ему мила Московская и Киевская Русь. Звоны колоколов над лесами и государевы полки на границе Руси, ожидающие набега татар... В Пустозерске бушует пламя, сжигая Аввакума, который, непокорно сложив два перста, смотрит на столпившийся народ.

Евгений Храмов на страницах *Молодой гвардии* горюет о том, что в Ростове Великом замолчали и Сысой Великий и пятисотпудовый «Лебедь»:

Потому, что без искусства
Безымянных звонарей
Небо над Ростовым пусто,
Как весна без сизарей.

Поэт Олег Шестинский продолжает тематическую линию своих коллег. В отрывках из книги *Горница*, опубликованных в журнале *Москва*, опять воспевается Россия:

Я не знаю русского поэта,
Кто б своей России не воспел.

Он придает большое значение исконным чертам русского характера:

...не будь характера такого —
Не знаю,
Плечь ли в дали заревой
Хоругвям над польнью Куликова,
Знаменам над берлинской мостовой...

V

Обращаясь к прозе, укажем на роман Александра Андреева «Берегите солнце». Автор старается приписать стойкость, мужество и волю защитников Москвы (в 1941 году) влиянию марксистской идеологии и воздействию коммунистической партии. Но звучит это довольно натянуто. Когда же автор описывает непосредственные патриотические порывы народа, рядовых жителей столицы, он захватывает читателя. Здесь он устами простого обывателя говорит о том, как «стронулась Россия». «Впервые, — пишет автор, — в эти смертельные и безысходные дни так явственно прозвучало давно забытое слово «Россия». Разговаривая с лейтенантом Чигинцевым, командиром взвода в его отряде, герой романа подчеркивает связь Второй Отечественной войны с Первой: он говорит Чигинцеву:

«— Знаете, как ответил бы вам офицер... ну, скажем, армии фельдмаршала Кутузова? Он бы сказал вам что-нибудь вроде этого: пусть на нас положится наше любимое Отечество, ибо железная грудь наша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов: она есть надеж-

ная стена Родины, о которую все разбивается... Это, кажется, Кутузова слова...»

Исторические темы изобилуют в советской художественной литературе. Под влиянием этой литературы в советском обществе, особенно среди молодежи, чрезвычайно усилилось растущее снизу увлечение поисками неизменных, многовековых исторических и культурных ценностей.

В качестве одного из исторических произведений, полного национальной настроенности, можно назвать повесть Николая Строчковского «Сафьяновая тетрадь», опубликованную в органе Союза писателей Украины, журнале *Радуга*. В этой повести автор с любовью описывает жизнь офицеров, солдат, помещиков эпохи царствования императора Павла I. Страницы ее пестрят такими выражениями, как «итальянский и швейцарский прославленные походы русских воинов», или такими характерными местами:

«Мы встретили 1801 год, очень потом сдружились с нашим товарищем, полюбили его, он рассказал подробно свою историю, которую я описал выше. А в том же году император Павел преставился. Александр I вернул нашему лейб-гвардейскому полку прежнюю славу. Получив орден, мы покинули городок Н., в коем пережили немало горестей, и возвратились в любезную сердцу нашему красавицу столицу, пока война с Буонапартом не потребовала на поле брани».

При этом нужно подчеркнуть, что *Радуга*, как и большинство литературных журналов республиканского масштаба, всегда строго придерживалась партийных «директив из центра», и потому появление в ней подобной повести еще более примечательно.

VI

В последних произведениях советских поэтов, опубликованных в прошлом году, все так же явственно звучит национальная нота. Молодой поэт Олег Чухонцев уходит в XV столетие и в стихотворении «Повествование о Курбском» стилизованным, старинным русским языком описывает взятие Полоцка Иваном Грозным. Но не только исторические факты описывает в этой балладе Чухонцев. В его стихотворении далекое прошлое Руси явно «переключается» с совсем недавним прошлым Советского Союза:

Чем же, как не изменой, воздать за
тиранство,
Если тот, кто тебя на измену обрек,
Государевым гневом казня государ-
ство,

Сам отступник, добро возводящий в порок!

А тебе говорю, потонувшему в сквернах, —

Слышишь звон по церквам, он сильней и сильней —

За невинно замученных и убиенных
Быть позором Руси до скончания дней!

Один из самых любимых современных советских поэтов-песенников, Булат Окуджава, также отдает всеобщую дань прошлому. В одном из своих нигде еще не опубликованных стихотворений он говорит, что, конечно, бывшее нельзя воротить, но как было бы хорошо поужинать с Александром Сергеевичем (Пушкиным), в Яр заскочить хоть на четверть часа (имеется в виду когда-то знаменитый русский ресторан).

И талантливый Евгений Винокуров, лирик, знаток и почитатель Фета, не избежал увлечения «русской темой».

Вот что пишет о его стихах «На платформе» (1968) Ю. Аркадакский в статье «Из глубоких будней к высотам...»: «Целый месяц Винокуров 'один был на один' с Россией». И далее: «Как натянутая струна, отзывается душа солдата на простор России, все сильнее звучит в стихотворении нота нераздельной общности судеб человека и родины».

Автор статьи цитирует и другого поэта, С. Гудзенко:

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели,

Мы пред нашей Россией и в трудное время чисты.

В качестве показательной заключительной детали можно привести следующий небезинтересный факт: на конкурс «Моя советская Родина», объявленный *Комсомольской правдой* весной 1967 г., Наташа Князева, школьница из Уфы, прислала стихотворение, озаглавленное «Россия», которое было затем напечатано в *Комсомольской правде* как одно из лучших присланных произведений.

VII

В предыдущих разделах доклада была бегло обрисована долгая дорога, которую проделала партия в русском национализме («на Россию наплевать») через почти чистый русский патриотизм (советские республики, как оказалось, «сплотила Великая Русь») до сегодняшнего комбинированного блюда — «пролетарского интернационализма», изготовленного на «советском патриотизме».

С другой стороны на конкретных примерах было показано развитие русской на-

циональной идеи в современной советской художественной литературе. При этом особо выделена была творческая продукция прошлых годов — дабы показать перспективы дальнейшего развития этой идеи.

Как же расценивают партия и правительство, литературоведы и критики, читатели и сами писатели это патриотическое направление, явно определившееся в советской поэзии и прозе?

Первое слово, как и надлежит, предоставляется Л.И. Брежневу:

... «Создание новой, подлинно народной культуры — одно из важнейших достижений социализма. Вместе с народом советское искусство разило белогвардейцев и интервентов, помогало восстанавливать страну, строить социализм. Вместе с народом сражалось оно в суровые годы Великой Отечественной войны, а сегодня активно участвует в строительстве коммунизма, в воспитании человека нового общества.

Советское искусство глубоко интернационально по своему духу, многонационально по форме. Сокровищница нашей культуры создана на основе творческого взаимообогащения культур всех народов Советской страны. Многонациональная социалистическая культура нашей Родины дала миру немало прекрасных достижений, которые останутся в памяти на века» (подчеркнуто нами, — Л.Б.).

Так говорил Брежнев на одном из московских предвыборных собраний в прошедшее время. Таким образом нынешний глава партии в несколько видоизмененном варианте все еще придерживается «культурного наследия», полученного от Сталина: содержание советской культуры (в том числе литературы и искусства) должно быть социалистическим, а форма национальной. С марксистской (да и со всякой) точки зрения содержание и форма нераздельны и не могут стоять в прямом противоречии друг к другу. Невзирая на это, Брежнев еще больше обостряет это противоречие, заменяя «социалистическое содержание» «интернациональным духом». На последнем он явственно делает акцент.

Партийному голосу вторят ортодоксальные критики, литературоведы и искусствоведы. Они усердно осуждают произведения, в которых «интернационального духа» недостаточно. Им отвечают другие литературоведы и критики, а иногда и представители советской общественности. Два типичных случая — полемика, разгоревшаяся вокруг «Писем из Русского Музея» Владимира Солоухина и «Дороги к тебе» Ильи Глазунова.

Почти год спустя после появления в *Молодой гвардии* серии «писем» Солоухина (сейчас они выпущены отдельной книгой) в *Литературной газете* (февраль 1968) по этому поводу выступил известный советский искусствовед Александр Каменский с обширной статьей «Поспешая на стрелу». В ней он корректно, но решительно нападает на Солоухина за то, что последний в своем увлечении «патриархальной стариной» совершенно забыл о существовании современного советского искусства. Каменский выражает надежду, что работы советских мастеров, находящиеся в том же Русском Музее, раскроют Солоухину «новые грани поэзии человечности, каких не знало старое искусство».

В более общей форме Солоухина и его единомышленников атакует Вл. Воронов в статье «Заклиание духов», помещенной в февральском номере журнала *Юность*. Он берет под обстрел *Молодую гвардию* в целом за ее «эпигонско-славянофильское представление о народе и народности». Воронов протестует против упорных поисков «новой мужицкой правды» и, как он выражается, против того «болезненного сладострастия», с каким некоторые советские писатели, в их увлечении стариной, «сбрасывают с себя все современное» (т. е. советское). Воронов обвиняет редакторов *Молодой гвардии* в том, что они печатают поэзию и прозу, доходящую порой до «русачества». Статья заканчивается предостережением в хорошем старопартийном стиле: некоторые критические статьи, появившиеся в *Молодой гвардии*, создают «ложное представление» о позициях комсомольского журнала «в сегодняшней идейной борьбе».

Но в защиту национальных традиций и отнюдь не интернационального, а русского народного духа выступила научная общественность в лице доктора филологических наук И. Выходцева. В длинной статье «Резвая критика», опубликованной в *Комсомольской правде*, филолог возражает Воронову и восстает против его литературной манеры: «Я не могу не подивиться еще и тому, из каких пыльных архивов недоброй памяти критики вытащил Вл. Воронов бранное слово 'русачество'».

Усиленным (и даже не вполне корректным) нападкам подверглась и «Дорога к тебе» Ильи Глазунова. В рецензии под не совсем понятным заглавием «На карусели», напечатанной в *Новом мире*, критик Л. Вольнский дает целиком отрицательную оценку этому произведению. Рецензенту все не нравится у Глазунова: и его преклонение перед русской стариной, и его восхищение иконой Владимирской Божией Матери, и увлечение Достоевским. Вольнский считает, что Глазунов прежде всего страдает «почвенничеством», т. е. реакцион-

ным славянофильством. Он обвиняет Глазунова (которого иронически именует «Ильюшей») в том, что последний видит все сквозь русские очки. Создается впечатление, что рецензента попросту раздражает сопоставление настоящего с величием и красотой прошлого, которые в столь ярких красках живописует Глазунов. Из рецензии становится ясным также, что критики, подобные Вольнскому, стараются дискредитировать не только и даже не столько авторов, обращенных лицом к прошлому, сколько само это историческое прошлое. Так же, как Воронов, Вольнский заканчивает свою статью довольно многозначительно: «Отложим в сторону четыре книжки журнала и подумает о прихотях моды и о причинах, способствующих появлению таких вот сочинений».

И снова ответ Вольнскому (на этот раз косвенный) дает читательская общественность, организованная *Молодой гвардией*. Рецензия Вольнского появилась в феврале (1967), а уже в апреле журнал обнародовал «диалог между читателем и автором» как раз на ту тему, на которую писал Вольнский. Высказались представители советской интеллигенции, бойцы советских вооруженных сил, рабочие и ученые. Все они в один голос встали на защиту как раз того, на что так яростно нападает Вольнский.

Инженер С. Сапожников (28 лет), проживающий в Московской области, пишет: «Письма из Русского музея» (Солоухина, — Л.Б.) мог написать только человек, органически любящий свою Родину, свой народ, искусство и историю своего народа, болеющий за его прошлое и настоящее...»

Работник библиотеки в г. Горьком А. Донин (24 года), обращаясь к писателям: «Больше учите прекрасному, пробуждайте интерес к этому...» Почти все читательские письма показывают, что чувство родины, любовь к родной культуре и прекрасной старине занимают немалое место в душевном мире советского человека.

«Письма из Русского Музея» и «Дорога к тебе» — не единственные произведения, где уже в философско-публицистическом плане обосновывается идея преемственности в русской культуре. В двух ведущих советских литературных журналах — в *Москве* и *Новом мире* — были напечатаны аналогичные статьи, свидетельствующие о том, что переоценка русского культурного наследия занимает не только Глазунова и Солоухина. Напечатанная в *Новом мире* статья «Размышления о Загорске» принадлежит перу Ефима Дороша, известного очеркиста по советскому сельскому хозяйству. Дорош пишет о Радонеже и преподобном Сергие. Статья написана в той же тональности, что и упомянутые выше вещи Владимира Солоухина и Ильи Глазунова.

Однако заметны и некоторые различия. У Дороша в фокусе находятся не только вещественные культурные памятники древней Руси, но и люди — творцы этих памятников, такие, как Сергей Радонежский и его окружение. Основной вывод, к которому приходит автор: «... в той задаче самоусовершенствования, какая постоянно стоит перед человеком, не обойтись без опыта, который содержится в истории народа, каким бы далеким и наивным, на наш взгляд, целям ни служили нравственные черты предков».

В *Москве* совсем недавно поместил свою статью «Дорога в Суздаль» Виктор Полторацкий, бывший редактор газеты *Литература и жизнь*. Он рассказывает историю Суздальской земли, особенно подробно останавливаясь на жизни Юрия Долгорукого, сына Владимира Мономаха и основателя Москвы.

Главная мысль Полторацкого заключается в следующем: Суздаль нужно сделать городом-заповедником. Но автор идет значительно дальше Глазунова, Солоухина и других ревнителей русской старины. Он не только восхищается старинной архитектурой, работой мастеров-чеканщиков, резчиков по камню и т. д., но и выставляет политические требования, он пишет: «И дорога в Суздаль представляется мне не возвращением к призраку прошлого, а познанием России, какой была она, какой есть и какой мы хотим ее сделать (подчеркнуто нами, — Л.Б.). Это уже нечто вроде политической программы...»

Что же думают о росте национального самосознания в советской литературе советские писатели-общественники?

После обращения ЦК КПСС к IV съезду советских писателей в *Москве* была опубликована подборка, озаглавленная «Говорят делегаты съезда». С журнальной трибуны говорили Леонид Леонов и др. На заданный редакцией вопрос о самых примечательных явлениях в советской литературе между III и IV писательскими съездами делегат съезда, писатель Михаил Алексеев ответил следующее: без опоры на великое наследие русской литературы не может родиться и полноценное современное произведение. Поэтому «поворот» к этому «могучему наследию, к бесценному богатству народного языка» он и считает «наиболее примечательным явлением времени».

VII

Наличие ясно выраженного русского национального течения в современной советской литературе — неоспоримый факт. Показать это на конкретном материале — было главной задачей данного доклада.

Не подлежит также сомнению, что это направление находит резонанс в советской

общественности и не является только «прихотью моды», как полагает критик Вольнский. Если бы патриотически настроенные творческие работники были организационно оформлены, то на знамени такой группы нужно было бы написать уже цитированную строку поэта Сидорова: «Вновь одержимы мы Россией».

Одной из причин, побудивших ряд советских писателей и известные слои интеллигенции, в особенности молодой, обратиться к национальному прошлому и к русскому культурному наследию, является «обида за Россию», утратившую в советское время то положение, которое она занимала раньше в мировой духовной жизни. Лучшее всего эту обиду выразил А. Солженицын в своем известном письме, направленном IV Всесоюзному съезду советских писателей:

«Литература (русская, — Л.Б.) утратила то ведущее мировое положение, которое она имела в конце прошлого века и в начале нынешнего, и тот блеск эксперимента, которым она отличалась в 20-е годы. Всеми миру литературная жизнь нашей страны представляется сегодня неизмеримо бедней, площе и ниже, чем она есть на самом деле, чем она проявила бы себя, если бы ее не ограничивали, не замыкали. От этого проигрывает и наша страна в мировом общественном мнении, проигрывает и мировая литература: располагай она всеми нестесненными плодами нашей литературы, углубись она нашим духовным опытом — все мировое художественное развитие пошло бы иначе, чем оно идет, приобрело бы новую устойчивость, возшло бы даже на новую художественную ступень».

Отношение партии и правительства к поэта́м и писателям, заменяющим в своих произведениях рекомендуемый Брежневым «интернациональный дух» русским духом, двоякое.

С одной стороны «излишнее» увлечение историческим прошлым за счет советского настоящего вызывает несомненное беспокойство в руководящих кругах и желание затормозить этот слишком бурный русский «ренессанс». Как мы видели, пожелание это отражается в выступлениях официальных литературных оценщиков. Но ситуация тут весьма щекотливая. Неудобно ведь одергивать писателей, высказывающих патриотические мысли. Поэтому применяются по возможности лишь самые корректные способы, чтобы приостановить поток подобной литературы.

С другой стороны, вполне возможно, что советское руководство рассматривает увлечение национальной идеей в качестве «меньшего зла». Не следует забывать, что главной опасностью партийные идеологи всегда считали «влияние буржуазного Запада». Повидимому русский патриотизм они расценивают как единственное относитель-

но безопасное русло, в которое еще можно отвести стремления молодежи к духовному раскрепощению. Вероятно поэтому советское руководство допускает, а в определенных границах и поощряет национальные настроения, что, между прочим, выразилось в появлении модного сейчас тезиса об «эстафете поколений».

Л. Барат

ОТ РЕДАКЦИИ: В настоящем номере из за его нормального выхода из печати, мы не смогли поместить:

— отчет о 119-м сеансе Устной Газеты с именованным большим успех выступлением Д.М. ПАНИНА,
— отчет о «Слушании А.Д. САХАРОВА в Копенгагене».

Эти отчеты будут помещены в следующем номере, как и отчет о собрании Дня Непримиримости и Веры в Россию 2-го ноября с.г.

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

ФРАНЦИЯ: Почти незамеченным прошло убийство в Париже 27 июня террористами двух инспекторов и тяжелое ранение гл. комиссара государственной обороны. На это злодеяние не откликнулись ни страдавший за казненных террористов в Испании Римский Папа, ни правительства свободных стран. Сейчас с точностью выяснено, что для разложения свободного мира советские органы мобилизовали не только правоверных коммунистов, но и террористов палестинских, японских («японская красная армия»), немецких, христианско-марксистского движения и др. Все эти люди проходят специальное обучение под руководством инструкторов КГБ. Французские органы безопасности уже обнаружили среди организующих подпольную работу одного палестинца, кубинских «дипломатов», одного латино-американца... Что касается советского сателлита Кубы, то в ней работает над обучением большого количества террористов для разных стран свободного мира «генерал» КГБ Виктор Семенов, он же контролирует их работу во всех странах. В частности, в Испании, непризнавшей до сих пор СССР, всю подпольную работу ведет кубинское посольство. Следует подчеркнуть, что все эти советские агенты, работающие в европейских странах, получили строжайший приказ именовать себя кастиристами, маоистами, троцкистами, анархистами... для того, чтобы СССР не имел дипломатических неприятностей.

МЕКСИКА: В августе в Мексике состоялся международный женский конгресс, превратившийся в просоветскую говорильню. СССР мобилизовал в разных странах «прогрессивных» женщин, оплачивая их путешествия и пребывание в Мексике. В числе резолюций, вынесенных этим сборищем была, напр., такая-полная национализация всех предприятий и имуществ. Бельгийский министр иностранных дел заметил, что конгресс отнюдь не занимался проблемами женской жизни и превратился в пропагандную организацию.

ФРАНЦИЯ: Генерал Бижар сделал еще одно предостережение тем «прогрессивным силам», которые все время пытаются разложить армию и работают в пользу тоталитарных режимов, поставивших себе целью захватить свободные страны. Рады отметить, что, после кончины глубокоуважаемого генерала Бюффа, истинные французские патриоты следуют его примеру.

Д а м о к л

ПО ПОВОДУ «РАДИО СВОБОДА»

Мною получено открытое письмо режиссера и диктора радио «Свобода» г-ну Джону Лодезену, главе русской редакции, в котором его автор г-жа Виктория Семенова указывает на то, что передачи этого американского радио совершенно не соответствуют русскому духу, основанному на христианской морали. Соответствующее заявление г-жа Семенова сделала на совещании по поводу будущих программ 29 августа. Это заявление было с возмущением воспринято гл. редактором русских передач г. Владимиром Матусевичем, который заявил, что «наши передачи ведутся не для русского народа, а для СОВЕТСКОГО... на русском языке», в чем его поддержала г-жа Рахиль Федосеева, сотрудница «Свободы» и таким образом было подтверждено отсутствие в радио передачах русского духа и наличие просоветщины. Автор протеста уточняет, что она называет русским духом: любовь к России и русскому народу, скорбь по всем замученным и гоимым, принадлежность к русской культуре и возмущение ее гибелью от коммунистической власти.

Совершенно разделяя точку зрения г-жи Семеновой, я от имени РНО направил президенту Радио «Свобода» г-ну Сиг Микельзону-Майбель соответствующее письмо с выражением нашей полной солидарности с заявлением г. жи Семеновой. А в помещаемой сейчас заметке хочу подчеркнуть, что мы в свое время уже писали об этом, писали и другие лица и организации. Но американским политическим деятелям, вообще, чуждо понятие о русском духе. То «генетфмахерство» по отношению к СССР ведется на самых верхах американской политики и, естественно, спускается и на низовые учреждения. Ничто, видимо, не сможет образумить великую заокеанскую демократию, руководители которой, несомненно, как и мы, в курсе советской политики и читают советскую печать полную нападок и издевательств по их адресу. К сожалению, приходится вспомнить нашу народную поговорку: «Я на него плюю, а он думает, что это Божья роса». Но придет время, когда американский народ потребует у своих правителей отчет о неизбежной катастрофе их самоубийственной политики.

Председатель Р.Н.О. - В. Орехов

ТРЕТЬЯ ВЫСТАВКА-ПРОДАЖА КНИГ.

состоится в зале Бриальмон
12, 13 и 14 декабря

Издательства и авторы, желающие выставить свои книги, благоволят прислать их по адресу руководительницы выставки:

Mme B. Orékhoff

26, avenue Everard, 1190 Bruxelles

Экземпляры книг, присланные для выставки, возвращаться не будут. Сделанные заказы будут посланы непосредственно их отправителям.

В прошлые годы выставки имели большой успех и издательства, принимавшие в них участие, вновь согласились участвовать в выставке этого года.

Большой выбор книг, календарей и рождественских открыток.

ОТ КАЗНАЧЕЙ Р.Н.О.: Казначей Р.Н.О. просит гг. членов озоботиться о внесении их взносов. Не состоящие в Р.Н.О., получающие Бюллетень и не являющиеся подписчиками «Часового», желающие получать Бюллетень, благоволят внести подписную плату на 1976 год в размере 100 франков.

**Анна Кузнецова-Буданова.
И У МЕНЯ БЫЛ КРАЙ РОДНОЙ. Изд.**

Это свидетельство русской женщины-врача, вышедшей из рабочей семьи, охватывающее время от начала 20-го века до 1914 года и до начала второй мировой войны.

Рабочий поселок при Брянском машиностроительном заводе Бежица Орловской губернии, многодетная семья рабочего, быт жизни того времени, забота завода о народном образовании, трудолюбие рабочих, сумевших не только прокормить свои семьи, но и вывести детей в люди. Эта книга — лучшее свидетельство против большевизмской пропаганды, добрых полвека кричащей об угнетении народа в царской России. Слов нет, жить было нелегко, как было всюду, во всех странах, но люди трудящиеся, непьющие могли с достоинством и жертвенностью крепить свои семьи и выводить детей на широкое поприще ковавшей промышленной и культурный прогресс развивающейся России. Автор воспоминаний смогла получить образование в школе, созданной заводом, в следующей за ней министерской школе и в гимназии, потом поступила в университет— всё это буквально на медные гроши. Всё это благодаря жертвенного служения детям матери и ея веры в Бога.

Бежица была захвачена советской властью только в августе 1918 года, будучи оккупированной красной гвардией и начались беспросветные времена большевизмского владычества. Начался голод. Новые власти, обвинявшие «капиталистов» в пренебрежении к нуждам народа, их ограбили, заняли их дома и началась эксплуатация рабочего народа в таких формах, которые были совершенно невозможны при старом режиме. «Жить стало лучше, жить стало веселее» только новому классу и его подлизам и началось самое подлинное издевательство над людьми. Перед началом второй мировой войны народ, особенно после позорной войны с Финляндией, открыто говорил: «Нехай будет хоч гирше, да инше»...

Книга, описывающая жизнь семьи автора и ея собственный жизненный путь, фактически рисует жизнь всего рабочего люда как в старой России, шедшей к большому промышленному и социальному прогрессу, так и под советской властью, отбросившей Россию на много лет назад и превратившей народ в рабов коммунистической системы. Можно быть уверенным, что подобная книга зачитывалась бы в подпольной России.

Выпущена книга мужем и сыном автора, скончавшейся в 1953 году и является лучшим памятником покойной, честной и жертвенной труженицы на поле заботы о ближних. Она производит глубоко трогательное впечатление. **М. Орехова**

Незабытые Могилы

† 22.9 в Париже бронетанковых войск полковник Николай Емельянович ТОСУНОВ (Михайловского арт. уч., Георгиевский кавалер, галлиполиец).

† 9.10 в Париже Марковского арт. див. шт. капитан Вячеслав Вячеславович АФЕНДУЛЬБЕЕ (Константиновского арт. уч., Полоцкого кад. кор., первопоходник и галлиполиец).

† 18.9 в Тулузе Донского каз. войска войсковой старшина Вениамин Васильевич КАРГИН.

† 9.10 Л. Гв. Атаманского полка сотник Николай Петрович НЕФЕДОВ.

† 21.8 в Хартфорд (США) 9-го ул. Бугского п. корнет Павел Васильевич ЖДАН, галлиполиец.

† 29.9 в Париже шт. капитан Михаил Васильевич ПАРАМОНОВ, Марковского п. полка, галлиполиец.

† 17.9 в г. Лос Анжелес, Кал. Мичман Владимир Евгениевич ПАЛЧЕВСКИЙ, после окончания Отдельных Гардемаринских Классов, вышел в Каспийскую Флотилию, боролся с большевиками, добрался до Владивостока и эвакуировался с Адмиралом Старком.

† 18.9 в г. Ромба (Фр.) Донского к. войска полковник Сергей Васильевич РЫТЧЕНКОВ.

† В апреле в г. Майнце (Герм.) Л. Гв. 3 арт. бр. капитан Александр Густавович фон РИМАН (Михайловского арт. уч.) и Ярославского к. корп. В белом движении на Кавказе в отряде есаула Шкуро, затем в родной восстановленной бригаде. Галлиполи, Болгария и вторая эвакуация в Германию.

Только что вышел из печати

2-й сборник стихотворений

В. ИНГУЛ

В. ПУТИ

Книга в мягком переплете, с портретом автора. Для подписчиков «Часового»

96 стр.

Цена 120 фр.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS

«LA PENSEE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.

на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.

Цена отдельного № 29 фр.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

Венелюк	— б. фр.	350,—	200,—	35,—
Франция	— н. фр.	50,—	27,—	5,—
США, Канада	— дол.	15,—	8,—	1,50
Ю. Америка	— дол.	10,—	6,—	1,—
Великобритания	— фунт.	4,—	2,50	0,40
Германия	— марк.	40,—	22,—	4,—
Австрия	— шил.	150,—	85,—	15,—
Швеция	— крон.	40,—	22,—	4,—
Швейцария	— фр.	30,—	20,—	3,—
Испания	— пез.	500,—	300,—	50,—
Бразилия	— круз.	40,—	—	4,—
Греция	— драхм.	150,—	85,—	15,—
Филяндия	— марк.	35,—	20,—	3,50

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

ЧАСОВОИ

47-й ГОД.

на 1976 г.

P R I X en Belgique 40 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne 40 Ps.
en Amérique 1.70 \$
Deutschland 4,50 M.
в СССР —
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 594
(12)
Декабрь
1975 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор **В. В. ОРЕХОВ**

« **LA SENTINELLE** »

(47e Année)

mensuel

|| **ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE**

Directeur — **V. OREKHOFF**

Adresse postale: « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.Ch.P. : 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

«МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ»

Захваченное советское оружие в Анголе

С НОВЫМ ГОДОМ!

«Часовой» приветствует своих друзей и читателей с Новым Годом и желает им здоровья, бодрости духа и сохранения веры в освобождение России.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

VI С.

Скончался генерал Франко.

Ушел в лучший мир большой Человек, в свое время спасший Европу от захлестывавших её волн коммунизма, сумевший в течение полувека выдержать все натиски против Испании, создавшей, благодаря его работе, подлинный оазис мира и порядка во время последней кровопролитной войны и того безобразия, которое, из за безволия правительств, охватило после неё все страны. Можно, без преувеличения, сказать, что после Черчилля (несмотря на сделанные им ошибки из за материальной зависимости его страны от Соединенных Штатов) и канцлера Аденауэра, Франко был последним государственным мужем.

Другого пока на горизонте я не вижу. Сейчас в моде гешефтмахеры.

**

В 1936 году, почти за 40 лет до португальских событий, советское правительство (тогда еще достаточно расшифрованное многими государствами) решило нанести удар по Европе и довольно правильно учло тогдашнюю обстановку. В Испании радикальные круги, к сожалению с помощью католического епископата, заставили короля Альфонса XIII уволить в отставку замечательного государственного деятеля, типа нашего Столыпина, Примо де Ривера, начавшего благодетельные реформы в этой тогда бедной и отсталой стране. За этим последовало безвольное правительство Беренгера, свержение короля, либеральная республика, безвластие, каталанское самостийничество и начало гражданской войны, — одним словом, по нашему российскому рецепту. И этим воспользовались

До последней войны «Мысли Белогвардейца», встретившие большие отклики белых офицеров помещались в 57 номерах «Часового». Статьи эти я возобновил после атаки против «Часового» в «Литературной Газете», в связи с присуждением Нобелевской Премии А.Н. Солженицыну. Я позволяю себе продолжить их нумерацию и помещаемая статья носит номер 94-й.

большевики, бросившие громадные средства для пропаганды грядущего рая. Я читал их газеты, слушал их радиопропаганду и вспоминал наш 1917-й год...

Увы, в России не оказалось тогда людей, которые решили бы судьбы страны. Без какой либо поддержки со стороны, молодой генерал с совершенно тогда ничтожными силами, мало известный, прибывший из испанской Африки, бросил вызов наступающей анархии. Положение казалось безнадежным, ибо единственным тогда его союзником была бедная Португалия Салазара.

Начавшаяся героическая борьба испанских патриотов всколыхнула наше тогда еще живое и жертвенное белое офицерство, понимавшее, что не «вздохами печали» и воспоминаниями о былых временах, можно ЧТО ТО сделать. Но как? Франция Народного фронта сразу же заняла враждебную позицию и стала оказывать большую помощь «демократическому» правительству, с первых же дней восстания оказавшемуся в руках у коммунистов. Граница была закрыта и переход ея, легально или нелегально, был крайне затруднен.

В самое первое время я, исключительно благодаря помощи португальского посольства в Париже, через Португалию прибыл в Испанию, вернее на тот клочек земли, который был занят восставшими. Нас, прибывших журналистов, было одиннадцать человек, среди них португальцы, немцы, один храбрый француз и один белый русский.

В губернаторском доме Саламанки, охраняемом маврами в живописных бурнусах, куда уже начинал переходить штаб восставших из Бургоса, мы были собраны для представления Каудильо, как тогда уже начали называть Франко. К нам быстро вышел молодой генерал с умным и волевым лицом и началось представление. Когда дошла очередь до меня и полковник Баросо (будущий военный министр) доложил генералу, что я «руссо бланко», он, видимо, был удивлен. Ему объяснили... Начался разговор. Из него беру то, что нас всех может заинтересовать. «Я очень интересовался белым движением... Ваше мнение почему белые не победили?» Я начал объяснять: мы были в малом количестве, одни против отуманенной большевицкой пропа-

В 55-ю годовщину эвакуации Русской Армии из оставяемого нами белого Крыма, пережившие её белые воины и многие гражданские лица должны с сердечной признательностью почитать память нашего последнего Главнокомандующего Генерала Петра Николаевича ВРАНГЕЛЯ, который во время героической борьбы Добровольцев и своих жертвенных трудов, сумел подготовить для эвакуации корабли, спасти этим 250 тысяч человеческих жизней. Если бы не заботы генерала Врангеля, то десятки тысяч из нас были бы уничтожены заместником Ленина Бела Куном или кончили бы свои дни в созданных уже в то время лагерях смерти.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ГЕНЕРАЛУ ВРАНГЕЛЮ.

Будем ей достойными в эти дни, которые, несомненно, становятся решающими не только для нас, но и для всего мира.

« Ч а с о в о й »

гандой страны, поддержки никакой, огромные склады вооружения, оставшиеся после войны находились в руках большевиков, и т.д.». Генерал выслушал, а потом прервал меня: «Всё это верно, но вы не сумели создать для вашей борьбы тыл. Вот, этого у меня не будет». Затем, обращаясь к одному из сопровождавших его генералов, сказал что то быстро по испански.

На следующий день нам было предложено отправиться в штаб генерала Варела, ведущего бои у Сомма Сьерра. До конца своих дней я не забуду, как я тогда «помолодел» на 18 лет, вспомнив нашу Добровольческую армию и её жертвенность. Я видел испанскую молодёжь, сражающуюся с верой в победу и в смысл её борьбы. Мы ехали в нескольких автомобилях с испанским эскортом, попали с гор под прекрестный обстрел, никто не бросился в кусты, в моем автомобиле был ранен в щеку немецкий журналист Хейденгаген, нас принял почти что в окопах молодой Варела-не преувеличивая скажу, воин суворовского типа, — надо было видеть его обращение с бойцами... Красные были выбиты; как сейчас помню, нам преподнесли по стакану испанского коньяка и вдруг мы увидели несколько грузовиков, шедших со стороны восставших. В этом бедном селении сразу же началась раздача хлеба и других продуктов и появились на стенах хижин афиши, в которых белые испанцы описывали, что ждёт страну от коммунизма и намечалась здоровая программа национального правительства.

Также было и потом, в сражениях у Манзанареса, у Брунете и т.д. Было и то, что легло тяжелым грузом на наше добровольческое движение: отсутствовала бюрократия, не было болтающихся людей в тылу. Франко сумел вздыбить всю страну и призвать её к подвигу.

ПРИХ: France - 4 frs franc.
Belgique 4 frs belges

11-й ГОДЪ
№ 230

ЧАСОВОЙ

A l'Étranger - voir page 32

20-го ФЕВРАЛЯ
1939 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРЕХОВЪ

« LA SENTINELLE » Вѣ-мѣснuelle. Directeur: В. ОРЕКНОВЪ

(11^е ANNÉE)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

(AMIS et l'Union de la Presse Périodique Belge)

Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél. 48.34.13
Administr. à Paris: 81, rue de la Falsanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Привѣтъ Национальной Испаніи

Генералиссимусъ Франциско Франко

Сразу же, в первый мой приезд было намечено создание Русского Белого Отряда, организацией которого занялись генералы Шатилов и Пешня. И прибывшие в белую Испанию наши офицеры блестяще поддерживали репутацию Русской Армии и неоднократно были отмечаемы в сводках испанского командования. Увы, жизнь не пощадила многих из них — доблестно погибли в боях с красными генерал Фок и капитан Полухин, тяжело ранен генерал Шинкаренко... а потом большая часть ушла в иной мир. Осталась горсть верных белых Бойцов.

И хочется сказать тем лицам, которые вместе с академиком Сахаровым подписали воззвание с протестами против террора, смешавши СССР с Испанией (и, конечно, что сейчас модно, с Чили), знали ли они о том, что происходило тогда в Испании. Я видел разрушенные и испоганенные храмы, лично видел распятого в церкви священника, видел, как в свое время в России, изувеченные трупы захваченных красными пленных. Страшно об этом вспомнить.

В Брюсселе под председательством вдовы Генерала Врангеля Ольги Михайловны был создан Комитет для посильной помощи русским добровольцам и для сбора средств на санитарные автомобили для армии генерала Франко, доставленные в Испанию нашим другом майором бельгийской армии Егением де Ланнуа, который вместе с О.М. Врангель и секретарем комитета М.В. Ореховой были награждены похвальными грамотами за подписью героя Альказара генерала Москардо и соответствующими медалями за «гражданскую доблесть».

*
**

Последний раз я имел честь видеть ген. Франко в 1950 году, когда он пожаловал мне высокий испанский орден. Может быть ему напомнили об этом хорошо знавшие меня генералы Табоада и Мойано, но он сразу заговорил со мною о тех первых днях борьбы, свидетелем которой я был.

Конечно, Испания, непрерывно подозреваемая в «фашизме» и недемократических порядках (хотя сотни тысяч туристов, посещающих её, чувствуют себя совершенно свободными не в пример советскому лагерю), ничего сделать для борьбы с большевизмом не могла, хотя и пыталась, например, в первый же мой приезд в Испанию, мне сразу же было поручено создание ПЕРВОЙ в мире радиостанции на русском языке (кроме меня, делали передачи раненный ген. Шинкаренко, а потом капитан Ергин) и эти радиопередачи слушали многочисленные советские офицеры на стороне красных, что было подтверждено моими опросами сбитых советских лётчиков, и на них они производили немалое впечатление.

И всё же, говоря о генерале Франко, я не могу не вспомнить убиенного короля Югославии Александра, который, в 1918 году предложил союзникам отправить добровольческий сербский корпус в помощь нашей Добровольческой Армии. Слепленные своей победой (о которой потом Клемансо сказал: «величие и ничтожество одной победы»), решительно воспротивились этому, и теперь платят... И не только их преемники платят, но еще и клеветают на Человека, в свое время спасшего их от большевицкого вторжения.

Вечная память и вечная слава почившему Вождю Белой Испании.

Память о нем живет в сердцах здоровых и честных людей.

И дай Бог Испании остаться его достойной.

В. Орехов

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

● Обнаружено присутствие советских подводных лодок у берегов Ирландии (бухта Донегаль) и доставка ими северо-ирландским террористам в Ульстере оружия (автоматы АК-47 и гранаты РПГ-7). «Мирное сосуществование» продолжается.

● Оперативный центр КГБ в Польше находится в Швейднице и там усиленно работают 150 специалистов по подрывной работе в Германии.

● В оперативном отношении Польша приобретает значение передового авангарда для овладения Европой. На случай ликвидации «военных объединений» (т.е. Варшавского и Атлантического Договоров), о чем хлопочет СССР; кадры польской политической полиции увеличены до 343.000 человек и располагают сейчас танками Т-52. Польская коммунистическая разведка работает в полном контакте с таковой же Восточной Германии.

● Советский Союз оснащает оружием и специалистами подрывной работы «Народный Фронт Оманского султана». 15 сентября советские ракеты (Земля-Воздух) сбили четыре иранских и саудитских истребителя. Оружие повстанцам доставляется через Либия и Южный Йемен, сделавшийся советским спутником. Цель оманских повстанцев-помощь СССР по овладению Индийским океаном.

● Советская работа в Дании чрезвычайно энергична. Под её влиянием имеющие большое стратегическое значение острова Ферое требуют самостоятельности. Цель-нанести новый удар Атлантическому Договору.

● Несмотря на международное запрещение применять в войне бактериологическое и химическое оружие, СССР располагает большим его арсеналом и в нем имеются специальные воинские части этого оружия и даже специальное военное училище.

● Огромная советская работа ведется в Японии, где вербуются молодые люди, приготавливаемые для террористических актов.

● СССР располагает сейчас 5.350 боевых самолетов, из них 4.500 подготовлены для боевых действий в Европе.

● Чехословацкий министр обороны генерал Мартин Дзур посетил недавно Москву по вызову маршалов Гречко и Якубовского. На их совещании было решено усилить советские военные базы в Чехии и Моравии. На границах с Федеральной Германией установлены радарные станции (в Маршских Лазнях, в Клато и на юге Моравии).

● Ко дню кончины генерала Франко советскими органами намечаются капитальные подрывные действия в Испании и ведется пропагандная работа среди молодого офицерства, которого соблазняют примером португальского коммуниста Карвальхо, который, после переворота, из лейтенантов сразу же сделался генералом.

● «В наше время разрешают вести пропаганду всем, кроме тех, кто имеет на это право. Главный контингент людей, пропагандирующих разложение армии и страны и ее подчинение агрессивному коммунизму, вербуются среди молодежи из богатых буржуазных семейств. Это они являются главными антимилитаристами.»

Так говорит французский генерал Бижар. Он же упоминает слова Ленина: «Во всех без исключения организациях, мы должны создать коммунистические ячейки, если можно, открытые, если нельзя, то СЕКРЕТНЫЕ». Пока же, как видим, «мирное сосуществование» продолжается для захвата голыми руками еще Свободного Мира.

Д а м о к л

«НИ ЛЕНИН — НИ КОЛЧАК»

Вновь прибывшие из СССР инакомыслящие тотчас же стали осматриваться в обстановке свободного Мира обращая в первую очередь свое внимание на старую русскую политическую эмиграцию, которая в свою очередь стала присматриваться к вновь прибывающим, чтобы определить, что представляют собой в политическом отношении эти вновь прибывающие, т.е. удостовериться, на какой «фланговый нос», по меткому выражению А.И. Солженицына, они равняются, — на правый или на левый? Вскоре же выяснилось, что, не теряя времени, сравнялись они на «левофланговый нос» т.е. на февралистов. Другими словами для них положительная политическая история России началась всего лишь в феврале 1917 года. Но едва лишь успели оглядеться и примкнуть куда следует, они раздробились на разные фракции во исполнение принципа плюрализма, т.е. выражаясь по русски, на некий политический винегрет, дружно отрицающий насильственное свержение сов. власти, ратуя за эволюцию в направлении «коммунизма с человеческим лицом», т.е. своего рода вновьявленную Демократию. Но нам то, по более чем пятидесятилетнему опыту, известно, что Демократия, т.е. Плутократия, — это лживые лозунги о суверенности народа, о равенстве и братстве, вопиющее материальное неравенство, избыток неразумной свободы порождающей моральное и материальное хулиганство с тенденцией к анархии.

Установись в России желанная инакомыслящими подобная Демократия, т.е. керенщина, то, как это на наших глазах произошло в 1917 году, власть неизбежно станет валяться на улице. Кто ее поднимет и возьмет в свои руки из всех винегретных участников, как находящихся за рубежом, так и в СССР? Несомненно, что наиболее беспринципная из её фракций. Кто может поручиться, что новое Учредительное собрание, если только такое будет создано, не будет вновь разогнано: ведь ленинский прием заслуживает подражания. Чтобы

● В Португалии положение неопределенное: страна разделилась на «белых» и «красных». Понял ли уже генерал Спинола свою ошибку? А, ведь, примеры, начиная с 1917 года, были!

● В странах Зап. Европы хаос: умело руководимые из одного центра забастовки, демагогии синдикатов, студенческие и другие демонстрации, действия террористов с захватом заложников и остановкой поездов с пассажирами. Правительства « совещаются »... Авторитет властей падает. Попробуйте пустить в еще крепкую Испанию всех этих «либералов» и «демократов» — будет то же самое.

удержать власть неоявленным захватчикам придется применить злобную ненависть к своим соперникам, бывшим товарищам по винегрету, и, в случае необходимости, прибегнуть к террору. Так сила узаконит власть — новая партийная диктатура сметит советскую.

Португальская смута служит тому примером. Только делом времени является установление неизмеримо более жестокой диктатуры, чем был недавно свергнутый добродушный «фашизм», столь ненавистный всем прогрессивным кругам Мира. Разве что случится чудо? Но не имеется ли в СССР среди различных движений инакомыслящих освободительного движения нашего национально-исторического российского направления, т.е. равняющегося на «правофланговый нос»? Оказывается, что такое имеется. Сотрудник «Нашей Страны» в ном. 1338, Михаил Агурский, сообщает нам об этом национальном движении следующие данные:

«В середине шестидесятых годов в Ленинграде среди преподавателей университета возникла организация Всероссийский христианский союз освобождения народа. Почти все ее члены были арестованы, а руководитель этой организации Огурцов находится в заключении по сей день. Бывшим членом этой организации Бородиным в последнее время начал издаваться журнал «Московский сборник», продолжающий ленинградскую линию... База русского национального движения постепенно расширяется, и ему явно принадлежит большое будущее... Вместе с тем следует отметить, что в этом движении имеются и такие тенденции, которые не скрывают своей резкой враждебности к евреям. И эти тенденции опасны прежде всего для самого русского движения, ибо придают ему иррациональный характер и отвлекают от реальных задач.»

Мы веруем однако, что после свержения сов. власти, т.е. конца Второго Смутного Времени, Россия вернется к своему тысячелетнему историческому пути, единодушно, с энтузиазмом приветствуя конец смуты начавшейся в 1917 году. Наш путь давно избран. Не в пример вновь прибывающим инакомыслящим, с их фактически, хотя и неофициально практикуемым лозунгом «Ни Ленин, ни Колчак», на наших знаменах времен гражданской войны, был начертан наш лозунг, а теперь продолжается и в наших сердцах:

«Не Ленин, а Колчак»

Николай Кремнев

Подписывайтесь на

« ЧАСОВОИ »

РУССКО-ПОЛЬСКИЕ ДЕЛА

Начнем издалека, заимствованием из польского журнала отрывка из разговора между двумя журналистами. Один из них заявляет:

— В конце концов из Солженицына вылез москаль (т. е. русский).

Другой отвечает:

— Да он и не выдавал себя за голландца.

Так уж повелось, что принадлежность к любой национальности и попытка защищать ее интересы не должны вызывать отрицательного отношения, если только речь не идет о русских. Быть же русским — это уже что-то предосудительное, если не вообще заслуживающее осуждения. Правда, бывают и «порядочные москальи». Но это определение относится скорее к тем, кто способен особенно забористо поносить самого себя, русскую историю и вообще Россию. Поэтому почетом и успехом пользуются публицисты и деятели на разных поприщах, умеющие остроумно и изощренно позубоскалить насчет России. А не желающие потрафлять такому требованию объявляются империалистами, шовинистами или вообще невеждами.

Такая участь постигла и А.И. Солженицына. Высланный из СССР и уже второй год пребывающий за рубежом он заслуженно считается выдающимся писателем, в данное время не имеющим себе равных. За ним также ореол неустранимого и непреклонного борца против коммунистической тирании, приведшей Россию на край гибели. И вот Солженицын многим не угодил. Ход его рассуждений многим не понравился и кое-кто даже почувствовал себя поглаженным им не совсем по шерстке.

Атакуют Солженицына с разных сторон. Некоторые не могут переварить его заявление, что наиболее желательным для России, после падения власти коммунистического интернационала, был бы строй авторитарный, по крайней мере в начальном периоде её свободного существования. Эти критики Солженицына считают, что при решении русской проблемы не может быть подхода иного, как прогрессивно-либерально-решлительский.

Украинские сепаратисты находят, что Солженицын, принципиально соглашаясь на самоопределение народов России, недостаточно четко выявил свою позицию по вопросу о принадлежности к проектируемой ими независимой Украине всех тех территорий, на которые они претендуют.

Уроженцы западных русских областей, стоящие на точке зрения единства Руси, считают, что Солженицын никак не в праве так свободно говорить о возможности отделения этих областей от России.

Украинские сепаратисты в своих претензиях к Солженицыну нашли горячую поддержку в польской зарубежной печати. Пожалуй наиболее характерной в этом отношении следует считать статью И. Лободовского «Солженицын как историк и политик», напечатанную в № 1527 польских лондонских «Вядомосцей».

Напомним, что в сборнике «Из-под глыб» Солженицын призвал к признанию русских ошибок во взаимоотношениях с соседними народами, к раскаянию и самоограничению, — открывающим путь к взаимному прощению и построению отношений на началах морали. Солженицын перечислил ряд вин России по отношению к Польше, требующих раскаяния. Но он не умолчал, что и у Польши есть вины перед Россией и что полякам также было бы в чем покаяться. Солженицын упомянул о некоторых «делах» Польши исторической, а также в период ее восстановленной независимости в 1918-1939 гг.

Лободовский разумеется полностью согласился с Солженицыным в отношении русских вин. Но польского публициста взорвало и возмутило упоминание о винах польских. По Лободовскому, Польша ни раньше, ни позже, ничего предосудительного не совершила, никакой вины перед Россией у нее нет и раскаиваться ей абсолютно не в чем.

Известно, что Солженицын может постоять за себя и защищать выдвигаемые им положения. Приходится, однако, сомневаться, чтобы в данном случае он это сделал. Тон и стиль статьи Лободовского исключают возможность полемики, целью которой было бы определение истинного положения вещей. Польский публицист, имея в виду перечисленные Солженицыным вины Польши, в своей уснащенной зубоскальством статье заявляет по-русски «Этот номер, гаспада, не прайдет». Лободовский с апломбом утверждает, что знание Солженицыным истории не превышает уровня советской школы, где пропаганда доминирует над правдой. Если бы не это обстоятельство, то, по Лободовскому, было бы основание обвинить Солженицына в намеренном извращении правды. Он слышал звон, да не знал откуда он. У него тут злая воля или крайнее невежество, а чтобы не обидеть Солженицына такова: как историк — несерьезен; как политик — производит впечатление наивного ребенка; как

было бы чудно, если бы он перестал заниматься историей и политикой.

Статья Лободовского не может, однако остаться без ответа, поскольку в ней имеется одно сногшибательное заявление, прямого отношения к Солженицыну не имеющее. Он говорит, что «недоразумения» между поляками, с одной стороны, и украинцами, белорусами и литовцами, с другой — их внутреннее дело. «Если Россия вмешивалась в наши конфликты, то исключительно по «праву кадука», ни в коем случае по праву более сильного морально». Из рассуждений Лободовского притом следует, что сфера «внутренних дел» Польши простирается от Балтийского до Черного моря, а к востоку — до Смоленска включительно. Так «Украина и Белоруссия были составной частью Великого Княжества Литовского, а не какой-либо России, которой тогда вообще не было, даже в словаре. Между поляками, украинцами, белорусами и литовцами могут быть какие-то счета. Русские здесь не при чем, — поэтому «вара» (это польское слово можно перевести как «руки прочь!»).

В краткой журнальной статье невозможно обстоятельно ответить на вздорное заявление, что отношения между Польшей и украинцами, белорусами и литовцами — их внутреннее дело. С таким же основанием можно утверждать, что отношения между удавом и кроликом только их двоих дело, в которое никому другому вмешиваться не следует. Вспомним прошлое. Историческая Польша, не имев успеха на западе и сама оказавшись под немецким давлением, начала продвижение на восток, где разгромленная татарами Русь не могла оказать должного сопротивления, с задачей колонизации занимаемых территорий и ассимиляции населения. Применялись разные методы и способы, в том числе были навязаны несколько так называемых уний. Основной целью были окатоличенье и полонизация. В этом отношении были достигнуты значительные успехи. Даже Мать Городов Русских Киев оказался в сфере польского влияния. А например литовцы, как народ, подобно пруссам или лужицким сербам, оказался под угрозой полного исчезновения. Так уже почти в наши дни в столице ставшей независимой Литвы Ковне на выборах в городской совет литовцы оказались в меньшинстве, а подавляющее большинство получили поляки. В столице исторической Литвы Вильне на выборах литовцы не были в состоянии провести в городской совет ни одного своего представителя.

Подобное происходило и в Белоруссии, особенно в западной ее части, где сначала

были соращены высшее сословие и часть высшей церковной иерархии, после чего началось систематическое наступление на остальное население, оказавшееся под тройным гнетом — национальным, религиозным и социальным. Разумеется, делались попытки оказать сопротивление. Например в Витебске в 1623 году возмущенными жителями был убит жестоко преследовавший православных изувер Иосафат Кунцевич. Но в Белоруссии, лишившейся своего ведущего слоя, сопротивление не приняло столь ожесточенных форм, как на Украине, где условия были иные. Сопротивление достигло там своего апогея в эпоху гетмана Хмельницкого.

Освободившаяся от татарского ига Русь, разумеется не могла равнодушно взирать на польские попытки порабощения и поглощения своих западных братьев. К тому же у Польши были поползновения расширить сферу своего влияния и дальше на восток. Для Руси дело было не в завоевании, а шла борьба за освобождение русских племен от чуждого гнета и их объединение в русском государстве. Окрепшая Русь с успехом завершила эту задачу и продолжавшийся несколько столетий польский «Дранг нах Остен», с целью укрепления и расширения Ягеллонской Польши потерпел фиаско.

Когда это стало ясно, то возникло намерение ограничиться созданием находящихся в сфере польского влияния «независимых» Украины и Белоруссии, с применением способов уже раньше пытавшихся разыграть самостийническую карту Австрии и Германии. Но в этом отношении в польских руководящих кругах никогда не было ни единомыслия, ни твердо установленной линии действия. С одной стороны культивировался сепаратизм, нацеленный на области, оказавшиеся за рижскими границами, с другой — принимались все возможные меры к ассимиляции населения ставших частью Польши западных русских окраин, названных «кресами», с применением тех же методов, что и в прошлом — колонизации и полонизации.

Вообще, начало попыток насаждения украинского сепаратизма относится к второй половине прошлого столетия. В России им были увлечены совсем незначительные круги, главным образом среди недовольных существовавшим социальным порядком. Более значительные результаты были достигнуты в Австрии, где в Галицкой Руси в эту акцию был вовлечен правительственно-административный аппарат. Сюда же включился и Рим, посчитавший выгодной для себя украинизацию униатской церкви.

Широкие возможности для всяких сепаратизмов открылись после революции в

России, когда коммунистическая власть сделала ставку на возбуждение всевозможных национализмов и начала принудительно проводить украинизацию и белоруссизацию.

Когда в 1920 году Пилсудский, хладнокровно выждав разгрома белых, начал поход на Киев, то с ним уже были и предводимые Петлюрой украинские воинские соединения. Но Петлюру, как и раньше посаженного Германией гетмана Скоропадского, население не поддержало. Подавляющее большинство украинцев находилось среди белых, красных или у «батек», вроде Махно. Имевший за собой мощную польскую поддержку Петлюра тем не менее оказался в пустоте и должен был ретироваться вместе с поляками, в то время как даже такие малые народности, как литовцы, латыши и эстонцы, сумели отстоять свою независимость. В Белоруссии вообще никакой борьбы за установление ее независимости не было.

Невозможно предвидеть, как сложится конъюнктура в будущем и какие возникнут новые факторы, могущие оказать влияние на развитие событий в ту или иную сторону. Но при любых обстоятельствах, если скажем на Украине и в Белоруссии устроить вполне свободный плебисцит, то можно с полной уверенностью утверждать, что за отделение от России и создание новых независимых государств выскажется лишь ничтожное меньшинство. Даже в областях, входивших ранее в состав Австрии, а после первой мировой войны принадлежавших Польше, многие десятки и даже сотни униятских приходов стремились перейти и переходили обратно в православие, что вызвало ярость польского правительства, вылившуюся в систематическое и организованное разрушение православных храмов.

В Галицкой и Карпатской Руси, несмотря на многовековое чужеземное иго, чрезвычайно сильно чувство принадлежности к

русской национальности. Чем же другим можно объяснить Талергоф, куда попали и погибли тысячи русских интеллигентов, в том числе и священников, а еще больше простых крестьян. Талергоф и преследования русских были осуществлены при участии воспитанных Австрией янычар из местного населения, так называемых «сичовых стрельцов». Впрочем эти самые сичовые стрельцы оказавшись во взбаламученном революцией российском море, не проявили твердой линии поведения и сначала перешли на сторону Деникина, а после постигшей его неудачи — к красным.

Очередные политические, а вероятно и военные, катаклизмы неизбежны. К чему они приведут — не известно. Никто не мог представить себе или предсказать, что последствия первой и второй мировых войн будут такими, какими они оказались на самом деле. Но русские (великороссы, украинцы и белорусы), придерживающиеся точки зрения о необходимости сохранения единства Руси, имеют все основания полагать, что второе смутное время не завершится расчленением России, так как к этому стремятся не большинство населения страны, а лишь узкие исключительно поддерживаемые недругами России круги, да и то больше пребывающие за рубежом и находящиеся на содержании у своих иностранных покровителей.

Что же касается Польши и поляков, то лучше им учесть уроки истории и отказаться от роли бастиона, охраняющего пресловутую западную цивилизацию от «русских варваров». Они должны понять, что со стороны национальной России Польше ничто не угрожает.

А Лободовскому, настаивающему на низведении России на положение Московского княжества, можно в тон его писаниям ответить: «Ниц з тэго, пане Лободовски, не бэндзе».

В. Бовдзей

ИОСИФ МАЦКЕВИЧ, «ВАТИКАН В ТЕНИ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ»

издательство «Контра», Лондон, 1975

Книга польского писателя Мацкевича затрагивает и разоблачает столь важное явление, что заслуживала бы не только отзыва в рубрике рецензий. Ею должны были бы заняться пишущие на политические темы публицисты и сведущие богословы. Книгу эту можно назвать, по принятой сейчас терминологии, — анатомией старейшего в современном мире организма — католической церкви, распро-

странявшей свое неограниченное порой влияние на все стороны жизни народов, причисляющих себя к западной цивилизации.

В дореволюционной России преобладало настороженное отношение к католической церкви, отчасти может быть потому, что уже на заре истории Руси католицизм проявлял по отношению к ней черты воинственности, агрессивности, намерения теми или иными способами включить её в свое лоно.

Менялось отношение к католической церкви русских, оказавшихся за рубежом.

Многим русским начинал импонировать ее универсализм, стройность организации, строгий чин, способность влиять на установление и сохранение норм морали, образованность духовенства, гуманитарная и просветительная деятельность и многое другое. Что же касается догматических и обрядовых различий, то кто сейчас придает им решающее значение в поисках истинного пути, ведущего к спасению души.

Но вот, в наши дни, стало происходить что-то новое, наметились изменения, указывающие на то, что католическая церковь перестает быть такой, какой мы ее знали и привыкли видеть. Стал меняться «внешний облик», например порядок и форма богослужения, с отменой латинского языка. Появились противоречащие церковным традициям черты какого-то странного либерализма. В многих случаях изменилось поведение духовенства. Раньше церковь стремилась оказывать умиротворяющее влияние, а сейчас все чаще происходят случаи, когда епископы и священники интересуются не столько духовной жизнью своих прихожан, сколько разжиганием социальных и политических страстей.

Эти внешние изменения оказались однако только как бы болезненной сыпью, свидетельствующей о глубокой духовной трансформации, происходящей в церковном организме. Противники и критики происходящих перемен указывают, что временные мирские ценности выдвинуты теперь на первое место перед ценностью вечной — спасением души, каковое является основой каждой религии, особенно же веры, созданной Христом.

Новый путь католической церкви оказался наклонным и скользким. В книге Мацкевича показано, куда он повел, — Ватикан пошел на соглашение и сотрудничество с коммунизмом, а в результате стал в многих отношениях не столько его попутчиком или союзником, сколько полезным орудием в захвате всего мира и, в конечном итоге, уничтожения веры в Бога, ибо «религия — это опиум для народа».

Книга Мацкевича насыщена интереснейшими и в общем мало известными материалами и сообщениями и поэтому трудно было бы изложить ее содержание в сжатом виде. Мацкевич показывает, шаг за шагом, как правяще-руководящий слой католической церкви, т. е. папы (два последние), кардиналы и епископы (оговоримся — не все), начинает включаться и играть активную роль в модном в настоящее время прогрессивно-либеральном течении, стремя-

щемся к сокрушению всех основ и перестройке мира на других началах. Притом равнение идет только налево, так как направо — «фашизм, реакция, невежество, эксплуатация трудящихся и бедных». По выраженному папой Павлом VI мнению, три препятствия стоят на пути к подлинному братству всех людей: «национализм, расизм и милитаризм».

Скольжение в сторону сговора с коммунизмом началось сразу после смерти папы Пия XII, в 1958 году, когда фактически закончилась одна эра в истории католической церкви и наступила новая, резко отличающаяся от предыдущей. Влияние перешло к прогрессивно-либеральному большинству епископов, а его выразителем стал новоизбранный папа Иоанн XXIII. Созванный им в Ватикане собор положил начало отхода от основ, на которых покоилась жизнь церкви в продолжение многих веков.

После Иоанна XXIII, в 1963 году, на папский престол вступил избранный тем-же прогрессивно-либеральным большинством кардиналов Павел VI. Приведенная Мацкевичем деталь из его биографии может объяснить многое. Павел VI, еще будучи монсиньором Монтини, в продолжение ряда лет занимал в Ватикане влиятельную должность советника по дипломатическим делам. В 1944 году состоялась его тайная, т. е. без ведома Пия XII, встреча с приехавшим из Москвы в Рим лидером итальянской компартии Тольятти. Монсиньор Монтини поручил своему коммунистическому собеседнику дать понять Москве, что не вся католическая церковь и не весь Ватикан разделяют антикоммунистические взгляды Пия XII. Секрет не сохранился. Этим вероятно следует объяснить отpravку Монтини из Рима на архиепископскую кафедру в Милане и то, что Пий XII обходил его, назначая новых кардиналов. Не удивительно, поэтому, что одним из первых, полученных Монтини поздравлений по случаю избрания на папский престол было хрущевское, с «сердечными пожеланиями счастья и успеха в дальнейшей борьбе за мир.»

Начатое при Иоанне XXIII осуществление «позитивного диалога» с коммунистами стало проводиться Павлом VI ускоренным темпом. В книге Мацкевича приведено множество примеров, как Павел VI и его помощники кардиналы, пренебрегая церковным правилом «блажен муж иже не иде на совет нечестивых», явшаются с представителями коммунистических правительств. Участились поездки кардиналов в Москву и столицы других коммунистических стран и ответные визиты в Ватикане представи-

телей или агентов этих стран, в том числе советского министра иностранных дел Громыко, «президента» Подгорного и посланцов московской патриархии, выполняющей поручения разных советских органов. Падкие на сенсации американские журналисты трогательно описали одну из встреч Павла VI и Громыко, состоявшуюся в Нью Йорке, в Организации Объединенных Наций: — «оба они долго пожимали друг другу руки и взволнованно смотрели друг другу в глаза». Американским репортерам конечно невдомек, что подобный Громыко субъект по-настоящему взволнован будет лишь тогда, когда его поволокут на виселицу.

Мацкевич освещает печальные последствия ватиканской политики и «диалога» с красными как для католиков, оказавшихся за железным занавесом, так и для католической церкви в странах свободного мира. Католический публицист Горза так определил создавшееся положение: «Со времени начатого папой Иоанном XXIII похода по наклонной плоскости, продолжаемого Павлом VI, церковь изменилась религиозно, а политически превратилась в могучего союзника коммунизма». Мацкевич приводит и оценку положения коммунистической стороной: «Вызванное объективными условиями временное сосуществование с церковью является лишь тактическим маневром, скрывающим нашу конечную цель».

*
**

И. Коринкевич

ДЕСЯТЬ ЛЕТ В СОВЕТСКИХ ЛАГЕРЯХ

Посвящается ныне осудимому Владимиру ОСИПОВУ, о поведении которого на советском судилище мне пишут: «Выглядел очень плохо, но держался паладином. Лицо было каменное, ни тени улыбки, и достойное...»

В 1963 году, находясь во внутренней тюрьме КГБ в г. Минске, я не знал, существуют ли еще монархисты в России. Наша молодёжная подпольная организация вдохновлялась демократическими идеями социал-революционеров. Но я хорошо знал и любил историю и теперь в тюремной изоляции было время поразмыслить о том, что Россия, русская культура, русская армия, русские университеты и школы всё было создано царями. Даже советские учебники не могли всерьёз отрицать этого факта, хотя и старались очернить прошлое. Но удавалось доставать старые, правдивые книги, увидеть благородные лица наших

Большой раздел книги Мацкевича посвящен положению католической церкви в Польше. Эта церковь по разным причинам, в том числе и под давлением Ватикана, пошла на сговор с коммунистической властью. Духовенство, епископы и священники, вынуждено присягать на верность существующему в Польше коммунистическому режиму. Интересная деталь: польская католическая церковь за рубежом передана в юрисдикцию Варшавы. Зарубежную церковь обслуживают священники, присланные из Польши. Перед выездом за границу они проходят специальный курс (конечно - не богословский) и получают соответствующие инструкции. Польским зарубежным приходом предписано воздерживаться от носящих политический характер действий, подобно тому, как в былые годы это было предписано признавшему Москву митрополиту Евлогию. Так, например, католические священники за рубежом отказываются служить панихиды по убитым в Катыни польским офицерам, несмотря на то, что советская власть по-прежнему приписывает эти убийства немцам.

Параллельно Мацкевич описывает положение подсоветской православной церкви и приводит много данных о деятельности ее иерархии, законопослушной по отношению к коммунистической власти и непомерно усердной в выполнении порученных заданий.

государей. И не только Россия была создана и возведена монархией; мировая культура создавалась в монархических государствах.

Громадное впечатление произвел на меня Мельников-Печерский с его «В лесах» и «На горах», и вообще русская классика оказывала на всех самое благотворное влияние. Но в тюрьме я почти никого не видел и не знал, что встретит меня в лагере.

В 1964 году я прибыл в Мордовию, в 7-ю зону (Сосновка), где я с радостью обнаружил, что я не одинок, что люди, попавшие в политическую тюрьму, прошли такой же путь развития. Я не боюсь называть моих друзей, потому что всё, что я могу рассказать, не составляет никакого секрета для КГБ и, кроме того, известность за границей сейчас охраняет людей, живущих в СССР.

Мы собирались после работы каждый вечер, говорили о славном прошлом России, читали стихи Жуковского, Тютчева, Майкова, Алексея Константиновича Тол-

стого. Наиболее известной личностью в лагере был Владимир Осипов, признанный представитель русских монархистов в мордовских лагерях. Представители остальных кружков (демократы, марксисты, литовцы, латыши, украинцы, евреи), часто беседовали с ним и, находясь вместе за колючей проволокой, не считали возможным обострять теоретические разногласия перед лицом общего врага.

Невысокий, светловолосый, исхудавший от постоянного голода, очень сдержанный, Осипов поражал необычайной внутренней силой характера. В свободное время он изучал русскую литературу, философию и политическую историю — ему удалось провезти в лагерь чемодан с конспектами и выписками из исторических и философских трудов дореволюционного времени. Я читал Осипову лекции по развитию военных идей.

Когда в Мордовию попал хорошо известный ныне писатель Андрей Сиявский, он также постарался познакомиться с Осиповым и проникся глубоким уважением к нему, хотя и не соглашался с чисто монархическим направлением Осипова.

Вплоть до 1971 года в лагере постоянно находились ссыльные священники и, несмотря на строгое запрещение, православные заключенные собирались на молитву и отмечали праздники. В лагере же мы слышали о зарубежной русской церкви, свободной от советского нажима и считали её своей.

Кроме Осипова, большой известностью среди монархистов пользовались Иван Васильевич Погорелов, Владислав Ильяков, Юрий Храмцов, Валерий Зайцев... Погорелову было лет под тридцать. Коренной курянин, степенный, крепкий, истинно русский человек, необыкновенно честный, твердый, верующий, из семьи коренных крестьян, его отец был унтер-офицером в мировую войну, верно служил Царю и заповедал сыну верность монархии. В армии Погорелов попал в батальон автоматчиков, отказался от командирской должности, так как боялся что она могла помешать его глубокой привязанности к церкви. После войны он вернулся в колхоз и работал трактористом. Защищал деревню от чекистов, попал на семь лет в мордовский лагерь, где завоевал общее уважение. И сейчас выступает в защиту Владимира Осипова.

Владислав Васильевич Ильяков, высокий, худой, с четко очерченным лицом, он удивительно напоминал тип старого нигилиста... Организовал молодёжную группу из рабочих и распространял антисоветские листовки, был очень начитан.

Юрий Храмцов-волжанин. В начале 50-х годов бежал из советской армии на запад, но вернулся в Россию, чтобы продолжать борьбу против коммунистов, был арестован и осужден на 25 лет. Двадцать лет заключения сильно состарили его и сделали инвалидом. Благоднейший и душевный человек, исключительно образованный и умный, он все больше и больше тайно уходил в религию. Валерий Зайцев, коренной уралец. 10 лет лагеря не сломили его богатырской натуры. После лагеря поселился в глухой уральской деревне, а потом поближе к находившемуся в ссылке Осипову, которым он восхищался.

Чем в основном, занимались русские монархисты в лагерях и потом за их пределами? Всякая политическая деятельность запрещена и, будучи не в состоянии достигнуть каких либо практических целей, люди много думают и занимаются самообразованием. Когда я прибыл на запад, я, исключая старую русскую эмиграцию, поразился здешней обстановкой бескультурья и невежества. В России читают и думают несравненно больше, чем на западе.

Только в 1968 в лагере появились участники ВСХСОН, о котором я сообщал в прошлых номерах, арестованные в 1967 году: утонченный эстет Вагин, сразу подружившийся с А. Сиявским, твердый Ивойлов, добрейший, бодрый и никогда неунывающий Платонов, который оказался душой нашей группы, типичный академик аристократической внешности Иванов, по знанию истории неуступавший вероятно, великим историкам Соловьеву или Ключевскому, талантливый филолог Устинович, историк и философ Аверочкин, Михаил Садо, о которых я уже писал, знаток поэзии Баранов, Бочиваров, профессор политической экономии Веретенев, бывший моряк, крестьянского вида, просто не признававший большевиков и смело третировавший их.

Война 1941-45 гг. оставила мощный патриотический след на поколениях 1940-45 годов рождения, чего, к сожалению, нельзя сказать о последней молодёжи, такой же вялой и сломленной, как опустошенная и жалкая молодёжь запада, — она восхищается западной жизнью с её джазом и поп-ансамблями, сексом с дешевым и дрянным алкоголем. Эту молодёжь ничего больше не интересует.

Но пример ВСХСОН увлек многих, из тех, кто с ним познакомился. А большинство, вообще, ничего о нем не узнало. Западные радиостанции предпочитают замалчивать русское национальное движение, как, впрочем, и многие эмигрантские органы печати.

Рыцарские идеи христианской монархии воодушевили людей на подвиг в 1967 году, я же повидал многих участников ВСХСОН в октябре 1974 года-никто из них не изменил русскому идеалу, испытания укрепили веру, а широкий опыт общения с политическими заключенными со всех концов России в лагерях убедил в правоте избранного пути. Владимир Осипов верно говорил: «Эгоизм, расчетливость, продажность и трусость вокруг, и вопреки этому-союз бессребянников, идейных и совестливых».

Положение в СССР отчасти похоже на позднюю Римскую империю. Практические вопросы политики и экономики монополизированы жадной и привилегированной бюрократией, а гражданам остается один только минимум существования. Быть может, никогда еще Россия не жила такой интенсивной, напряженной духовной жизнью, как во времена раннего христианства и несомненно, горсть русских нищих идеалистов несравненно культурнее и образованнее ожиревшего западного мира.

Нельзя недооценивать значения и силы национально-христианской традиции в России. Эта традиция никогда не умирала-в жуткие времена сталинщины её не было видно, но это не значит, что она не существовала. Но запад об этом не знает и не хочет знать. Присяжные диссиденты, прибывшие на запад, стараются делать «бизнес» на помощи, оказываемой им американским деловым миром. Для многих из них Осипов и русские монархисты чуть ли не хуже Гитлера. А вот Осипов не просился на запад и предпочитает погибнуть в подвалах КГБ, но не оставить поработенную родину. Говоря это, я, покинувший Россию, тоже не могу собой гордиться.

Арестованный в 1967 году и погибший в лагере Юрий Галансков отнюдь не считал себя «демократом», как его называли здесь. Это был истинно русский патриот-христианин, чуждый бессовестным западным демократиям. Он близко сошелся с участниками ВСХСОН. Все мордовские и уральские лагеря обошел романс, им написанный и тайно распеваемый заключенными:

Четвертые сутки пылает станица,
Рыдает дождями Донская весна,
Подвиньте бокалы, поручик Голицын.
Корнет Оболенский, налейте вина.

А где то и тройки проносятся к «Яру»,
Луны непонятный и сумрачный свет.
За нашим бокалом сидят комиссары
И девочек наших ведут в кабинет.

Мелькают Арбатом знакомые лица,
Хмельные цыгане приходят во снах.
Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина.

Мы Доном угрюмым ведем эскадроны,
Нас благословила родная страна.
Поручик Голицын, раздайте патроны.
Корнет Оболенский, довольно вина!

Белая борьба в России не забыта. Даже тон советских кинофильмов последних лет сильно изменился. Исчезли каррикатуры на белых офицеров. Большие ленты из истории гражданской войны уже напеминают бывшей пропагандной дешевки. В уступку народному мнению, белых офицеров показывают умными, доблестными и честными противниками. Сочувствие зрителей всецело на их стороне. Вообще, полуофициальная точка зрения, широко принятая в младших звеньях советской бюрократии: революция-дела давно минувших дней, о Коминтерне, вообще, молчат и считают себя представителями какой то дикой и невероятной смеси патриотизма и интернационализма. Если выкинуть отсюда отвратительный интернациональный марксизм, как рационально предлагает Солженицын-останется патриотизм, что совсем не плохо.

Если у России и есть будущее. то лишь только возрождение на новых основах народной монархии и к этому Россия, мыслящая. любящая свою историю, готова. Но, к сожалению, перспективы пока не радостные. Внутри-окостеневшая бюрократия. Во вне приближающаяся страшная война с Китаем. Советская армия, богатая техникой, может воевать на хороших дорогах Европы. Но к войне в бездорожной Сибири не готова. И начнется, по моему, война страшными пораженными советской армии. А чем кончится-трудно сказать. Только страдать и гибнуть будет опять несчастный русский народ. Об этом болела душа Владимира Осипова, когда я видел его в последний раз за месяц до его ареста, в октябре 1974 года.

А. И. Удодов

ГЕРОЙ БУНКЕРОВ ДОЛИНЫ ИБРА

(Окончание)

— Уже совсем стало светло. Первые лучи утреннего солнца осветили утесы над ж.д. линией. Подул утренний холодный ветерок. Трава покрылась крупными каплями росы. Вдруг в вижу, что по полотну ж. дороги движутся в колонне по одному несколько отделений. Но на них какое-то странное обмундирование. Несмотря на то, что уже осень, они идут в коротеньких бежево-желтых трусиках и детних рубашках с короткими рукавами. На голове пилотки летнего образца. Вот чудо! — Да

это пехота Ген. Ромеля возвращается из Греции после похода в Африку. Я быстро пошел к ним, к ж.д. насыпи и объяснил им, что за поворотом дороги только что шел бой у бункера и моста. — Таким образом мое приключение с немецким бронепоездом и партизанами кончилось и я вернулся на ст. Баньска.

Среди многих подвигов чинов «Русского Корпуса» в долине реки Ибра нельзя не отметить еще бой наших артиллеристов на бункере № 160 у села Йошеничка баня и чинов 3-ей роты 3-го полка. На бункере № 160 артиллерийским взводом командовал Полк. Ник. Ник. Мурзин. Во взводе числились артиллеристы, прошедшие достойный стаж в Добр. Армии от Перекопа и до Орла и почти все-Галлиполийцы: Полк. Н.Н. Мурзин, Полк. Бангыш, Полк. Гулевич, Полк. Ферктовов, Кап. Шкляр, Кап. Кириллов, Пор. Шевяков, Пор. Кальфа и др.

Вместе с 3-ей ротой Ротм. Шелля Артиллерийский взвод отбил атаку бригады партизан «Тито», числом до 800 чел. Партизаны поставили себе задачей завладеть орудиями артиллерийского взвода Полк. Н.Н. Мурзина. Накануне боя Штаб. 2-го батальона в г. Рашка получил сведения, что большое соединение красных партизан числом до одной бригады продвигается по горным дорогам с запада в направлении Йошеничка Баня. Командир 3-го полка приказал всем бункерам 2-го батальона быть готовыми к отражению партизан, которые уже приближаются по всей линии

от г. Рашка до Ушче. После обеда противник себя уже обнаружил и повел наступление на Йошеничку Баню. Наступление было сильное партизаны нападали с запада и востока на 3-ю роту и артиллерийский взвод. Командир роты Ротм. Шелль прежде всего позаботился об артиллеристах и послал один взвод к орудиям. От Штаба 2-го батальона из г. Рашки уже была слышна сильная стрельба партизан с высокого берега р. Ибра. Из К. Митровицы по ж. дороге подошли бронированные танкетки. Они продвигались на север и на юг по ж.д. линии и не дали возможности партизанам переходить ж.д. линию. К вечеру, вдруг партизаны открыли усиленный огонь по 3-ей роте Ротм. Шелля. Артиллеристы Полк. Мурзина вдруг открыли огонь четырьмя орудиями. В штабе батальона удивились — откуда у Полк. Мурзина взялись четыре орудия. В г. Рашка все считали выстрелы: 1-ый, 2-ой, 3-ий, 4-ый. — Это несомненно пришли немцы со своими орудиями!!!... После боя оказалось, что Полк Мурзин приспособил два орудия к стрельбе 4-х орудийной батареей. На другой день наши артиллеристы были героями боя у Йошеничкой Бани. Они стали гордостью 3-го полка. Временами тяжело было отбивать атаки озверелых партизан, которые всегда превышали числом наши войсковые соединения, но дух чинов «Русского Корпуса» никогда не был поколеблен.

В.С.

Вл. Кравченко

ДРОЗДОВЦЫ ОТ ЯСС ДО ГАЛЛИПОЛИ

Цена 500 фр.

Сборник. Том 2-й. Мюнхен. 1975

Как и первый том его, этот сборник фактически является не только описанием последних месяцев боевой страды Дроздовских частей и их пребывания в Галлиполи, но и историей нашей Крымской эпопеи, эвакуации Русской Армии и созданных ею лагерей, а также распыления воинских чинов по разным странам. В книге много совершенно необходимых ссылок на уже вышедшие по этим вопросам труды и даже перепечатки из них, что конечно было необходимо для полной картины той темы, которую так превосходно описал автор.

Вл. Кравченко совершенно верно описывает то, что можно смело назвать чудом, когда, после ожесточенных боев и трагической эвакуации из Новороссийска, в Крым прибыли уже деморализованные части и казалось тогда, что белая борьба окончена.

Чудо это создал, действительно вождь Божьей милостью, ген. Врангель, сумевший и преобразовать в дисциплинированные воинские части людей уже терявших веру в возможность продолжения борьбы, и вдохнуть в них прежний боевой дух. Этот дух особенно проявился в Северной Таврии и в разгроме конницы Жлобы с пленением её штабов и значительными боевыми трофеями.

Преодолев все трудности сохранения армии на маленьком клочке земли, отвергнув лицемерное предложения англичан о капитуляции с советскими гарантиями, ген. Врангель начал успешное движение вперед. Учитывая все политические ошибки прежних лет, он издал закон о земле, то чего ожидало крестьянство и чего не учло прежнее командование Добрармии; он фактически своим победным движением спас в то время Польшу от занятия ее хлынувшими большевицкими ордами, и были все данные к тому, что ставшая союзной Польша продолжит борьбу. Политический эгоизм подсказал Иосифу Пилсудскому иное

решение, с Советской Россией был заключен мир, красная армия с ее громадными запасами старого вооружения была брошена против белого Крыма, участь которого была предрешена. Казалось бы, неминуемое поражение могло повторить и даже превзойти кошмар новороссийской катастрофы, но на деле получилось иное: всё было предусмотрено для эвакуации и воинские части, отступавшие с боями в образцовом порядке и желающее гражданское население были посажены на заранее подготовленные транспорты и были спасены от большевицкой расправы: оставшиеся в Крыму, в слепой надежде на советские «гарантии» были зверски уничтожены ленинским учеником Бела Куном...

И после чуда в Крыму, было совершенно галлиполийское чудо, пожалуй, единственное в истории, когда высаженные в холоде и голоде буквально на пустой земле люди в короткий срок вновь превратились в стройные воинские части с прежней непримиримостью к врагу и с уверенностью в продолжении белой борьбы. Приезжавшие в Галлиполи иностранцы и наши общественные деятели буквально не верили своим глазам при виде того, что было создано твердой волей генерала Кутепова. В то время, если бы свободный мир понял, то что ему впоследствии грозит, и помог бы сохранившейся Русской Армии возобновить

борьбу-вероятно, положение было бы сейчас иным. После ухода нашей армии, в Советской России начались восстания: мудрое правление ген. Врангеля и проводимые им законы создавали для большей части населения притягательную силу... Увы, начиная с февраля 1917 года над нашим отечеством висел рок. Но и расплывленные по разным странам белые воины не теряли духа, крепили и дисциплину, и связи между собой и продолжали верить в благоразумие своих бывших союзников. Даже кончина ген. Врангеля и жестокие удары большевиков, выразившиеся в похищении генералов Кутепова и Миллера, не сломили стойкость белых борцов, как не поколебали их и другие, многие лишения и невзгоды...

Всё это описано подробно и документально в книге Вл. Кравченко и, как и том первый, книга эта волнует и укрепляет нашу веру в слова ген. Туркула: «Свет во тьме светит и тьма не объяла его». Будущая свободная Россия оценит белую борьбу, как жертвенный подвиг духа патриотов, ничего не искавших для себя и отдававших свои жизни за мир и свободу на родине.

Книга Вл. Кравченко хорошо иллюстрирована многими фотографиями и схемами и за проделанную им большую работу надо принести ему искреннюю благодарность.

В.О.

В. Штрик-Штрикфельдт. ПРОТИВ СТАЛИНА И ГИТЛЕРА

**Генерал Власов и Русское
Освободительное Движение**

Изд. «Посев» Цена 28 герм. марок. 440 стр.

Вильфрид Карлович Штрик-Штрикфельдт-русско-балтийский немец и прошедший всю великую войну офицером в нашей армии, в 1918-20 гг. участвовал в борьбе против большевиков, а во время страшного голода в России, при Ленине, принял участие в нансеновской организации помощи голодающим. Затем был коммерсантом в Риге и приглашен на германскую военную службу в качестве офицера-переводчика. Это он, один из первых, был инициатором привлечения советских военнопленных для борьбы за Россию и явился первым главным советником генерала Власова по организации РОА.

Книга его-поистине человеческий документ, в котором он безупречно и правдиво описывает и чудовищные пороки национал-социалистического режима и тяжелую борьбу за изменение его политики в отношении России, политику, повлекшую за собой укрепление советской власти и гибель III-го Рейха.

Книгу можно смело назвать историей неиспользованных возможностей, причем неиспользованных не случайно и не в силу тех или иных политических и военных условий, но благодаря безумному самодурству Гитлера и окружающей его аморальной клики.

Страница за страницей описывают настоящие представления Гитлеру германских генералов, отчетливо сознававших, что Россию без участия ее народа победить нельзя, симпатии немецких военных кругов идее восстановления России и создания для этого освободительной армии, надежд на это масс советских военнопленных вплоть до находившихся в лагерях генералов. Все это было отвергаемо сумасшедшим маньяком, одержимым сатанинской идеей порабощения России и колонизации ее земель. За свою смелость высшие военные начальники увольнялись в отставку, после продвижения фронта вперед на восток в российских областях устанавливались буквально колонизаторские порядки, определяющие русских людей, как «унтерменшей»... И всё это продолжалось почти до конца, несмотря на тяжелые поражения германской армии. Слово «Рос-
(Окончание на стр. 18)

УНИКАЛЬНЫЙ ПРИКАЗ

Из архива ген. Ю.Н. Маркова
(Участника Отечественной войны)

16-го августа 1941 г. в войска был разослан приказ Сталина за № 270 с пометкой на нем — прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях.

Мало того, этот приказ был разослан по особому распоряжению свыше, для проработки на закрытых собраниях, всем партийным организациям страны. Иначе говоря, приказ должен был рассматриваться как высшая партийная директива. Представляет он из себя документ исключительно любопытный.

Приказы всегда и везде обычно подписывает одно лицо, приказ отдающее и на это правомочное. В Красной армии этот порядок был издавна нарушен. При отсутствии в ней единоначалия, рядом с командиром должна всегда стоять подпись комиссара. Приказ о котором идет речь подписан Сталиным в качестве верховного вождя армии ни о каком комиссаре тут речи уже быть не может. Однако, вслед за вождем, подписан он для чего то и всеми четырьмя наличными тогда советскими маршалами: Ворошиловым, Тимошенко, Буденным и Шапошниковым. Правда, числилось в то время пять маршалов, но пятый — Кулик находился в сетях, бродил в немецких тылах, попав в окружение в первые дни войны.

Зачем понадобился под приказом этот длинный синодик из имен уже достаточно оконфузившихся вояк — не совсем понятно. Приходится думать, что вождь в тот момент на авторитет своего имени уже не очень полагался. Зато форма и содержание приказа, не оставляя сомнений в том, кто является его непосредственным составителем. Хорошо знакомая грузинская акцентировка в стиле и построении фраз, звучала даже с бумаги, пожалуй была даже сильнее чем в натуре, выдавая неуравновешенное душевное и умственное состояние в те дни, хозяина Кремля.

Приказ был длинный, на трех страницах убоистой печати и весь посвящен одному вопросу, правда достаточно существенному, тому, что Красная армия совершенно не оправдала возложенных на нее надежд, оказалась не боеспособной, не может или не хочет драться.

В первой, описательной части приказа, Сталин подробно, не жалея красок, описывает как цельные дивизии при первых выстрелах, при известии о появлении противника впадают в панику, разбегаются по лесам и перестают существовать.

Не забывая о стиле, то и дело впадая в неуклюжие повторения, вождь не находит достаточно сильных выражений, чтобы излить всю накопившуюся в нем злобу.

С особой ненавистью обрушивается он на весь офицерский корпус. Такие слова как «изменники», «трус», «предатели», пестрят на каждой строчке. То и дело попадаются нелепые ругательные эпитеты, несуразные и непонятные обвинения.

Все командиры полков оптом два или три раза величаются трусами и почему то «самозванцами». Спрашивается, почему они самозванцы? Как это следует понимать? Все назначены Наркоматом обороны после тщательной проверки. Трусы же они, оказывается, потому, что руководят своими полками, сидя на командном пункте, вместо того, чтобы впереди бойцов увлекать их своим примером. Обвинение достаточно странное! Конечно, может случиться, что и командиру полка надо во главе солдат броситься вперед, но это исключение, а как правило, по уставу, по здравому смыслу, он должен руководить боем с командного пункта и дику его в этом упрекать. Приводятся в прика-

зе и примеры. Клеймится изменником генерал-лейтенант Качалов сдавшийся немцам и сдавший всю свою армию. Пример неудачный. 28 армия была действительно окружена и сдалась, но командарм Качалов был убит снарядом в танке, когда пытался прорваться.

Понятно, приказ завершается требованием к войскам выполнить свой долг перед Родиной, стать боеспособными и начать бить врага. Указывается в заключение и средство для такого перерождения. Этот пункт заслуживает особого внимания и приводит почти дословно: Приказ требует, чтобы красноармейцы всех частей и соединений пересмотрели и проверили всех своих командиров, «выгнали» негодных и недостойных, а на их места выдвинули заслуживающих доверия товарищей «из своей среды».

Иначе говоря приказом вводилась выборная система для офицеров. Не больше не меньше. Характерный пример припадка помешательства на почве бессильной злобы. Иначе приказ расценивать нельзя. Разве можно было в то время говорить войскам всю горькую правду об обстановке, да еще в таком заносчивом тоне валя вину с большой головы на здоровую. Те кто еще находился на фронте ни в чем себя виноватыми не считали. А натравливание красноармейцев на офицеров являлось самоубийством. Авторитет последних был и так крайне не велик равно как и спайка с солдатской массой. Над разрушением этого достаточно потрудились политаппарат в мирное время. Тем не менее только на этих шатких основах еще держалось какое то подобие фронта. Теперь Сталин дорубал тот гнилой сук за который держался. Характерно: он в то время безусловно, как огня боялся возможности возникновения гражданской войны, вспышек открытого неповиновения войск на фронте, переброски их на тылы, тем не менее, помимо его воли, методы гражданской войны все еще крепко в нем сидели. В ее рецептах он и теперь искал выхода и спасения. Одновременно с выпуском приказа № 270, был усилен институт военных комиссаров с еще большим расширением их прав. Был срочно возвращен и восстановлен в должности ненавистный всему офицерству, сталинский клевет Щаденко, удаленный из армии в 40-м году за полный развал и дезорганизацию офицерского корпуса, подчинивший все примату политических признаков — «свой или не свой».

Но рецепт 18 года в 41-м явно не годился. Через пару месяцев по всей этой линии будет дан решительный отбой. Начнут, наоборот, всемерно укреплять влияние и авторитет командира, а комиссара отодвигать незаметно в сторонку. Впрочем, частичный отбой был дан уже через несколько дней.

Как же реагировала армия на приказ № 270? Красноармейская масса отнеслась к нему совершенно безучастно. Желающих выдвигаться или выдвигать не было. Это был уже не 18 год, тогда многие были опьянены надеждами и стремлениями к победе Осенью 41 года не было ни таких стремлений ни надежд. Отношение офицества к приказу было соответственно другое, оно было возмущено, но вынуждено молчать и ждать.

Однако, гора не родила даже и мыши. Прибытие приказа было громко и широко разглашено и разрекламировано. Его везде торжественно зачитали. И тем все кончилось. Обычно подобные «шлагеры» на месяц создавали всяческую заседательскую и митинговую возню, изучали и прорабатывали во всех аспектах, жевали и пережевывали каждый слог очередного откровения, составляли планы исполнения и планы проверки исполнения. А тут вдруг политические органы пальцем не пошевелили, чтобы побудить красноармейские массы к активности. Видимо даже орга-

В ЗАЩИТУ ГЕНЕРАЛА П.Н. КРАСНОВА

(Продолжение. См. № 592)

РАЗГОВОР ГЕН. КОРНИЛОВА С ГЕН. КРАСНЫМ

Вскоре ген. Краснова попросили к Верховному Главнокомандующему. Генералы до этого никогда не встречались. «Я представился ему» — писал Краснов. — «С нами вы, генерал, или против нас?» — быстро и твёрдо спросил меня Корнилов. — «Я старый солдат, Ваше Высокопревосходительство, и всякое ваше приказание исполню в точности и беспрекословно». Корнилов говорил чтобы Краснов поехал в Псков, разыскал там Крымова. «Если его нет там, оставайтесь пока в Пскове. Я НЕ ЗНАЮ как Клембовский? Во всяком случае явиться к нему. От него получите указания. Да поможет вам Господь!»

Левитов писал: «На встречу ген. Краснова с ген. Корниловым я особенно обращаю внимание читателя. Вновь назначенному на корпус, идущий на Петроград яко бы с целью переворота, ген. Корнилов не говорит ни слова».

Вполне понятно, что ген. Корнилов ничего не сказал Краснову. Все распоряжения им были отданы ген. Крымову.

После приказа Керенского сдать ген. Корнилову должность, его начальник штаба ген. Лукомский доносил Керенскому: «Ради спасения России Вам необходимо идти с ген. Корниловым, а не смещать его. Смещение ген. Корнилова поведёт за собой ужасы, которых Россия ещё не переживала».

Я лично не могу принять на себя ответственность за Армию, хотя бы на короткое время, и не считаю возможным принимать должность от ген. Корнилова, ибо за этим последует взрыв в армии, который погубит Россию».

Ожидая срочных указаний. «Подпись-Лукомский. 27 авг. 13 час 1917 г.»

Страница 73-у Левитова — «После разговора с ген. Корниловым-Краснов пошел в штаб Походного атамана... где у Ген. Краснова были старые знакомые и сослуживцы, они подробно рассказали ему», что Керенский ведёт армию к полному разложению, что Керенский «совершенно

подчинился Совету», что России грозит гибель... что в решительную минуту «Верховный взял на себя свергнуть Керенского и стать во главе России до Учредительного Собрания».

Написано в «Часовом» у ген. Краснова: ... «у меня все были старые знакомые и сослуживцы. И нач. штаба, ген.-шт. ген.-от-кавалерии Смагин, и Сазонов, и чины штаба, полковники Власов и Греков. «Они были уверены в полном успехе дела». Как видим, Краснов только с четырьмя человеками, своими друзьями вёл разговор. А Левитов, не указывая этого-писал: «резкая критика... равна пропаганде?»

Ген. Краснов писал свои воспоминания, как красочно граф Келлер водил в атаку свою конницу... «И когда был бой-казалось, что и он был тут же и вот-вот появится со своим значком. И он был тут, он был в поле и его видели даже там, где его не было. И шли на штурм весело и смело». «Тут же всё начальство осталось позади. Корнилов задумал такое великое дело, а сам остался в Могилёве во дворце, окружённый туркменами и ударниками, как будто и сам не верящий в успех. Крымов неизвестно где, части не в руках у своих начальников».

Легенда о всаднике на белом коне, въезжающим победителем в город, слишком сильно въелась в народные умы, чтобы его можно было пренебрегать, совершая переворот.

Всё это я высказал в штабе». И это нельзя считать за критику своего начальника».

Разговор шел только среди офицеров-друзей, Краснов продолжает... «Но меня разуверили и успокоили. Керенского в армии ненавидят. Кто он такой? — штатский, не умеющий себя держать фигляра, а против него брошены лучшие части. Крымова обожают... Никто Керенского защищать не будет. Это только прогулка — всё подготовлено. Но тогда ещё менее мне было понятно, почему же в эту прогулку не пошел сразу с нами Корнилов?» (когда сам-то ген. Краснов ещё не тронулся с места). В скобках приведена приписка полк. Левитова. Она-тоже неправильна. Ген. Краснов получил приказ в ночь на 26-ое августа и сразу двинулся в путь. В штабе Походного атамана он был-28-го августа, после 9-ти час. утра.

Интересно знать, как будет реагировать полк. Левитов на то, что такое же мнение высказал и ген. А.И. Деникин, ближайший помощник ген. Корнилова».

«Очерки русской смуты» — том второй: «Мне не раз приходилось слышать упреки по адресу Корнилова» — писал Деникин — «что он сам лично не стал во главе войск, шедших на Петроград и не использовал своего личного обаяния, которое так вдохновляло войска на поле сражения»... Повидимому и войсковые части разделяли этот взгляд. По крайней мере в хронике Корниловского Ударного полка читаем: «настроение корниловцев было настолько приподнятое, что, приказы им генерал идти с НИМ на Петроград, много было шансов, что взяла бы. Корниловцы увлекли бы за собой и других... Но почему-то ген. Корнилов, первоначально решивший, казалось всё поставить на карту, внезапно заколебался и, останвившись на полдороге, не захотел рискнуть своим последним козырем-Корниловским и Текинским полками. Интересно, что и сам Корнилов впоследствии считал крупной своей ошибкой, то обстоятельство, что он не выехал к войскам» (стр. 59).

Приведу ещё мнение участников этого похода на Петроград».

Я перепишываю с войсковым старшиной В.В. Шляхтиным (артиллеристом). В этом походе он был председателем «казацкого комитета-3-го артилл. дивизиона». В гор. Лейквуд, штат Нью Джерсей США — встречаюсь с войск. старш. В.М. Ажогиньм, кот. в походе был председателем казацке-

ны сообразили какие последствия вызвало бы проведение в жизнь этого приказа. Вероятно сообразили и то, какое впечатление произвело бы это на союзников!

Несомненно, во время последующих окружений, приказ этот во многих экземплярах попал в руки немцев. В октябре или ноябре немецкие сводки упоминали о нем и в немецких архивах он должен был быть и оттуда попасть и американцам. Впрочем, вряд ли попал-большевики везде имеют помощников умеющих изымать и уничтожать компрометирующие их документы. А между тем, даже и теперь ознакомление с этим уникальным приказом, для Запада было бы полезно.

Ю. Марков.

„ЧАСОВОЙ“

стоит на посту 46 лет!
Он ждет вашей поддержки!

го комитета 1-ой Дон. каз. дивизии. Он, с другими членами этого комитета, освободил ген. Краснова, из Смольного, когда ген. Краснов находился там арестованным. Эти оба офицера высказывали мне тоже самое мнение: «если бы ген. Корнилов был с войсками, то безусловно Петроград был бы взят и исход всей Русской революции был бы совершенно другой».

После ухода из штаба Походного атамана

Ген. Краснов в час дня был на жел. — дорожн. станции, «получил место в прямом поезде и в ожидании его прихода сел обедать». «В 2 час. 50 мин. я с моим адъютантом (из штаба походного соти. Генераловым) сел в отведённое нам купе и поехал в Псков».

По пути обдумывал, что же мы должны теперь делать».

«Нашей задачей, сколько я мог понять в Ставке» — рассуждал Краснов — «является-арест членов Врем. правит. и арест Совета раб. и солд. депутатов». «Краснов расценивал силы... и думал о своём возможном положении...» В случае удачного славы Корнилова захватит и нас, его сотрудников; в случае крушения дела, нам придётся разделить его участь-тюрьму, полевой суд и смертную казнь. Однако, чувствовалось, что и в этом случае идти надо, потому что не только морально-все симпатии мои были на стороне Корнилова, но и юридически я был прав, так как получил приказание от своего Верховн. Главнокомандующаго, и обязан его исполнить.» «Спасти Армию! Спасти какую угодно ценою. Не только ценою жизни, но и ценою своих убеждений-вот что руководило нами тогда и заставляло верить Корнилову и Крымову». (484) Все эти рассуждения Краснова полк. Левитов выбросил, а они эти рассуждения «честного казака», подчинённого Корнилову, показывают что ген. Краснов решил, данное обещание ген. Корнилову и свой долг, выполнить до конца. На стр. 75 п. Левитов писал: «В дальнейшем из статей журнала «Часовой» будут приведены только выдержки». Но «точных выдержек» приводит очень мало, причем со своими критическими замечаниями.

Страница 75 из «Часового» № 485... сказано очень коротко и непонятно... «Генерал Краснов прибыл на станцию Дно 29-го августа. Разбор положения корпуса». Какие войска находились здесь? Не сказано. Какой разбор, с кем и почему-тоже нет никакого указания со стороны полк. Левитова.» Ген. Крымов в Пскове. «Точно где-е известно.» Павловск и Царское Село-перестрелка, ингуши остановились. Снова чтение ген. Красновым приказа солдатам ген. Корнилова без указания его текста. И здесь злая критика и ни малейшего желания собрать боеспособное ядро, пользуясь властью ком. корпуса. Наоборот, он выводит заключение: ясно, что всё предприятие Корнилова рухнуло, ещё и не начавшись», Так пишет, полк. Левитов. Сделаю пояснение всего пользуясь точными данными ген. Краснова из «Часового» № 485. Тогда нам станет ясно-когда и почему ген. Краснов сделал такое заключение, в какой обстановке и главное-кому?

Генерал Краснов едет к войскам

«Часовой» № 485 (стр. 3-4). 29-го авг. в 6 час. утра ген. Краснов прибыл на ст. Дно. «...нам заявили-поезд дальше не пойдёт: между Вырицей и Петроградом путь разобран, идёт перестрелка между всадниками Туземного корпуса и солдатами Петроградского гарнизона, вышедшими навстречу.» (Надо иметь в виду, что это были солдаты (всадники) Туземного, а не 3-го (Красновского) конного корпуса). Краснов, пользуясь слу-

чаем, на автомобиле поехал к кн. Багратиону, бывшему в селе недалеко от станции Дно. С ним разбирала присланную от Крымова диспозицию с точным указанием частям занятия Петрограда. После вернулись на станц. Дно. По телефону из Вырицы, из донесения кн. Гагарина, узнали, что там был разобран жел. — дорож. путь. «Черкесы и Ингуши выгрузились и походным порядком двинулись на Павловск и Царское Село. «Между этими городами их встретили ружейным огнём и они остановились».

Вышедшие на встречу солдаты гвардейских полков драться не хотели, убежали при приближении всадников, но князь Гагарин не мог идти один с двумя полками, так как попадал в мешок.» «Надо было пододвинуть эшелоны Туземной дивизии и начать движение 3-го Кон. корпуса на гг. Лугу и Гатчино, а где находился 3-ий Кон. корпус никто точно не знал.» На станции Дно стояли эшелоны Кавказ. Туземной дивизии. Подать их вперёд было нельзя... Князь Багратион не рисковал выгрузиться и идти походом к Вырице. Казалось далеко»...

Около 2-х час. дня прибыли 2 эшелона Приморского драгунского полка... солдаты которого имели воззвание Керенского. «Солдаты горячо обсуждали (устроив митинг), кто изменник, Корнилов или Керенский». По просьбе командира Приморского драгунского полка полк. Шипунова ген. Краснов пошел поговорить с солдатами. Краснов напомнил солдатам о Русско-японской войне... «когда был с их полком на охране побережья у Кайджою, видел их в бою под Лашичао. Я прочёл и разъяснил им приказ Корнилова, нашего Верховного Главнокомандующаго. — Мы должны исполнить приказ, как верные солдаты, без всякого рассуждения. Русский народ в Учредительном Собрании рассудит, кто прав, Керенский или Корнилов, а сейчас наш долг повиноваться.»

Солдаты решили... «мы исполним то, что нам скажут в штабе фронта». Драгуны разошлись по вагонам, а через полчаса их эшелоны потянулись по свободным путям на Псков.» В 5 час. пришел поезд и Краснов, обгоняя эшелоны, тоже поехал на Псков. На остановках Краснов выходил из поезда и слушал речи агитаторов, которые в массе были брошены сторонниками Керенского для пропаганды среди войск ген. Крымова. «Товарищи! Керенский вас из под офицерской палки вывел!» — говорили агитаторы — «свободу вам дал... А вы опять захотели тянуться перед офицерами... Товарищи! Керенский за свободу и счастье народа. Корнилов-за дисциплину и... смертную казнь.»

В «Часовом» 485 стр. 5, Краснов писал, что солдатская масса стремилась к миру, какой угодно ценой, а ген. Корнилов звал к продолжению войны. Керенский разложил Армию. «Уже то что Керенский был штатский, а не офицер, давало надежду солдатам на мир. Но когда (позже) Керенский начнёт призывать к продолжению войны, солдаты пойдут с большевиками, обещавшими мир «по телеграфу».

«Предоставленные самим себе... казаки и солдаты, смущённые воззванием Керенского и его агитаторами и пошли по этой проторенной за шесть месяцев дорожке «арестовывать офицеров и посылать делегатов в Петроград».

(Окончание в следующем номере)

М. Бугураев

Bulletin Indépendant d'Information Catholique

Organe des Catholiques Traditionaliste

Fondateur A. d'ARIAN

Prix : 30 frs. belges

Abonnements : CCP 000-1076707-07 de M. d'ARIAN

ПРОТИВ СТАЛИНА И ГИТЛЕРА

(Окончание. См. стр. 14-ю)

сия» было запрещено и для всякого стало ясно, что нашей стране уготавливается в лучшем случае положение варшавского генерал-губернаторства, созданного на месте раздавленной Польши.

Но разумные люди, надеясь на то, что пусть в результате германских поражений, политика должна измениться, упорно работали над этим, несмотря на казалась непреодолимые препятствия. Робкое и нескрепное начало было сделано уже почти под занавес когда советские войска приближались к границам Рейха и даже в это время, узнавши о создании эмбриона Русской Освободительной Армии начался поток перебежчиков из советской армии.

Автор рисует фигуру генерала Власова, с которым он был все время вместе и полностью изучил его взгляды и характер. Крестьянский сын, готовившийся стать священником, А.А. Власов, как и десятки тысяч других, поверил большевицкому обману, поступил добровольцем в красную армию, воевал против белых, достиг высоких военных постов, сыграл большую роль в защите Москвы и с командуемой им армией, из за стратегической неграмотности Сталина, попал в окружение. Был захвачен в плен и в нем продумал все то, что уже давно сидело у него в мозгу-рабовладельческий режим губит страну и ея народ. Когда к нему обратилось военное командование, он твердо сказал, что готов начать борьбу против советского режима, как самостоятельный командующий войсками на равных правах с немцами. И сказанным им словам: «Россия-наша. Свободная Россия, о которой мечтает наш народ — не под сталинским ярмом, а та, что на нашей стороне, борцов за свободу», он оставался верен до конца. Автор, присутствовавший при всех переговорах Власова с немцами, утверждает, что так смело и твердо он отвечал всем, вплоть до Гиммлера, последний, на свой риск, без согласия Гитлера и, конечно, вопреки ему, утвердил организацию РОА и разрешил созыв учредительного съезда Освободительного Движения в Праге. Но все сроки прошли, было уже поздно и фактически была полностью создана только одна дивизия и формировалась вторая...

Характерно отметить, что главными борборниками создания РОА были офицеры, устроившие неудавшееся покушение на Гитлера, во главе с полковником Штауфенбергом.

Эта книга о прошлом, показывающая непонимание иностранцами истинных чувств и надежд российского народа, должна была бы показать и иным иностранцам, насколько нелепа и вредна для них же самих их витьеватая политика, ибо, если верно, что Гитлер своим безумием укрепил советский режим, то и сейчас он укрепляется другим путем свободным от коммунизма миром. Если маниакальность немецкого вожда погубила его же страну, то торгашество нынешних правителей может привести их страны к такой же катастрофе.

В.О.

ФОНД «ЧАСОВОГО»

Трудное положение журнала, в связи с невероятно возросшими типографскими ценами, встретило живой отклик среди его друзей, приславших свои взносы на поддержку существования «Часового». Глубоко трогательны некоторые письма от людей, живущих на пенсии, поистине «лепты вдовицы». Все единодушно настаивают на продолжении «Часового» и редакция обещает сделать для этого всё возможное. Некоторые лица настаивали не указывать их фамилии, что мы, к сожалению, вынуждены выполнить. Фамилии лиц, приславших взносы, помещаются в порядке их поступления: Друг аноним, А. Киселев, княгиня О.Д. Голицына, г-жа М.Я.В., г-жа А.Д.З. г. С. Агарков, А. Пустовойтенко, Е. Белов, г. Стефановский, полк. К.К. Леплинский, А. Унгерн-Штернберг, д-р проф. Сучко, полк. М.К. Бугураев, полк. К.В. Семчевский, С.Н. Борознич, г. Карпинский, г. Криличевский, ген. Б.В. Гонтарев, г. Демидович, г-жа Крыжановская, проф. Н.В. Федоров, г. М. Карпович, г. Т. Мудров, г. Шульд, г. Д. Тахшогло, г. Муратов, И.Н. Горяинов, Е.Д. Шутова, М.Н. Каневская, г. Пеньков, д-р П. Буров, г-жа Костанда, Н.Д. Бутова, г. Лазебный, А. Эзеринг, г. Эттинген, г. и г-жа Белявские, полк. Г.В. Залеткин, Д.С. Емельянов, кап. В. Кислов, г. Дмитриевский, В.А. Васильев, г. Федоровский, г. Кикевич, г-жа Н.А. Коверда, г. Федоровский, А.Д. Колесников, Русская патриотка (в память отца, матери и брата), г. В. Годелюк, А.И. и А.А. Дубровские, г. И. Котов, И.Н. Туношенский, г. Уланов, г. Карпов, полк. А.И. Горбач, В.К.В., скм. А. Корфиатис, св. князь В.Д. Голицын, П.А. Журавлев, г. В. Траубенберг, О.М. Володиринова, Петергофский Кружок в Мюнхене, Белый Мальчик, г. Денисов, И.Н. Горяинов и г-жа фон. Киттер, Л.И. Хмарин, С. Борознич (вместо рождественских поздравлений), г. Михайлов, «С приветом - смелей в перед!»...

Редакция «Часового» выражает своим друзьям ея искреннюю благодарность. Подобное участие друзей придает нам силы продолжать нашу трудную работу.

ТИПОГРАФСКАЯ ОШИБКА: В прошлом номере в статье Носифа Мацкевича «Мысли внакомыслящего», в конце, на стр. 12-й, вместо слова «Кингу», надо читать «Кингу»?

Незабытые Могилы

ПЕСЕННИК ВИТЯЗЕЙ. Изд. Нац. Организации Витязей. Париж. — «Русская песня — это часть нашей национальной культуры. Её творил на протяжении веков русский народ, её обогащали русские поэты и композиторы... В Зарубежной России она приобрела большое культурно-воспитательное значение», — так говорится в предисловии к этой превосходной книжке издательства Витязей. И работа эта, выполненная с участием молодых поколений, сделана блестяще. В ней Русские Гимны, Русские песни, Романсы, Военные песни, Детские песенки, песни Витязей. Военные, читая эту книгу, вспомнят славу императорских полков, кораблей, батарей, любители русской песни увидят в ней собрание нашей отечественной поэзии, дети наши узнают мотивы их дедов и отцов... Книга эта пробуждает не только воспоминания о прошлом нашего Отечества, но и вызывает гордость за русское имя, любовь к народу сумевшему создать такой изумительный репертуар.

Слава Богу, на небе Всесильному Слава...
Слава Великой Руси нашей матушке Слава...
Слава Народу Российскому нашему Слава...
Слава и вечная память за Родину смерть прив-
цим Слава.

И самое трогательное-это стих-песня самого начальника Витязей Н.Ф. Федорова:
Молитесь дети о России...
Молитесь горячо,
Молитвы детские, святые,
Спасут её.

Живите, дети, для России,
Она вас ждет...
Умрут в былом года лихих
И день придет.

Живите светлою надеждой,
Смотря вперед.
Идите с Богом, идите смежно,
Вас ждет народ.

Закрывая книжку, хочется сказать Начальнику Витязей и его помощникам — СПАСИБО.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

1) До гельсингфорской конференции гулко песлось по миру: детант, детант (разрядка), высоко поднимались псы и персты энгузастов. Сегодня опушены псы, а те, у кого есть еще усы, наматывают что то на ус.

2) Испо одно: гибель советского тоталитаризма не настанет пока западные торгаша не отобьют охоту в наживе с торговли с людоедами. Но как? Об этом должны подумать алитторгашеские круги Запада. В этом вопрос его жизни и смерти.

3) Одна из нелепостей шагающего по пути к бездне Запада в том, что здесь много говорят о зле насилия и очень мало об его оправдании в некоторых случаях. Насилье может быть в защиту свободы сегодняшнего дня, и бывает насилье в счет будущих свобод неродившихся еще, а значит-и мифических поколений. В последнем случае насилье ведет всегда к жесточайшей деспотии. Примеры: 1000-тилетний райх и ленинский большевизм.

4) Новейшая эмиграция диссидентов идет по пути, очень отличном от пути предыдущих двух эмиграций. Эти были за полное уничтожение рабовладельческого строя, новейше же-только за его улучшение: никакой революции, никакого мятежа! Кто прав, покажет будущее.

† 18.9 в Н. Йорке Кубанского войска полковник Владимир Иванович ТРЕТЬЯКОВ, б. Зар. Кубанский Атаман, первоходник.

† 25.10 в Париже лётчик-наблюдатель шт. капитан Всеволод Иосифович СУХОТСКИЙ.

† 25.10 в ден. Тарн (Фр.) ст. лейтенант флота Алексей Анатольевич КОНОНОВ.

В Русском Доме в Канн (Фр.) скончались:

† 13.6 207 Ново-Баязетского п. п. Капитан СКЛЯРЕВСКИЙ Василий Александрович, Владимирского В.У. 1908 г.

† 7.10 Бывш. командир легкого мортирного дивизиона Полковник КОПЬЕВ Дмитрий Владимирович, Псковского к.к. Михайловского арт. у. 1905 г.

† 10.10 Лейб-Гвардии Атаманского п. Сотник НЕФЕДОВ Николай Петрович, Донского АЛЕКСАНДРА 3-го к.к. Елизаветградского кав. у.

† 4.9 Поручик ЗАГОРСКИЙ Владимир Александрович, Тифлисского В.К. Михаила Николаевича п. в. у.

† 20.10 в Патерсоне (США) подпоручик арт. Григорий Илларионович ШЕВЯКОВ, галлиполиец и чин Русского Корпуса.

† 21.11 в Ментоне Марковского п. полка Капитан Николай Федорович ЕСКОВ.

† 31.7 в США Корниловского уд. полка капитан Николай Григорьевич ТКАЧЕНКО.

† В Аргентине 48-й арт. бр. и танковых частей Добрармии подпоручик Михаил Николаевич НИКОЛАЕВ, инженер французской строит. компании (7-го вып. Михайловского арт. уч.) Сообщено покойным в его посмертной записке для «Часового»).

Ю.А. Слезкин - ЛЕТОПИСЬ ПЕРЕЖИТЫХ ГОДОВ. 1975. Изд. автора.

Не только каждому офицеру, но и всем, кому дорога наша прошлая военная жизнь, будет интересно прочитать эту книжку. В ней автор сначала описывает свою семейную жизнь в военной семье, свое ученье в Елисаветградском кав. училище, службу в 10-м гус. Ингерманландском полку, выход на войну 1914 года, боевую страду, ускоренные курсы Академии Ген. Штаба и свою штабную службу, затем Добровольческая Армия, возрождение в ней родного полка, уход из Крыма, Галлиполи, преподавание в кавалерийском училище. Во второй части книги повесть «Дружба», в которой трогательно описывается то боевое и чисто человеческое товарищество, которое отличало нашу старую офицерскую семью.

Из трудов, подобных книжке Ю.А. Слезкина можно получить полное впечатление о том дорогом ушедшем в старой России, которое просто нельзя сравнить с материалистическим веком, где, поистине, «человек человеку-волк». И читая её, невольно вспоминаешь слова незабвенного ген. Кутепова, сказавшего, что «Россия строилась на костях русских офицеров и солдат». Увы, это часто сейчас забывается.

В.

Цена книжки 170 б. фр. (20 фр. фр.) Выписывать через «Часовой»!

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА. - В №№ 11 и 12, помимо обычной хроникли Объединения Кадет Зарубежных Корпусов, помещены воспоминания б. кадет о пережитом в России и об их жизни в братской Югославии, а также подробный отчет о состоявшемся в 1974 году 4-м Съезде в Сан-Франциско. Можно с удовлетворением констатировать, что кадетская спайка сохраняется.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l MonIt. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 252

Декабрь 1975 года

XXVII-й год издания

Димитрий Панин

О БЕЗЗАКОНИИ И ПРОИЗВОЛЕ В СССР

Массовым явлением стали факты беззакония и преступлений, которые совершили и продолжают совершать власти в СССР. Астрономическое множество этих одноименных величин следует обобщить статистическими методами. Огромное число фактов дает возможность прийти к строгим выводам и развеять существующие в свободном мире мифы.

1. Миф о великом и чистом Ленине вынуждает меня напомнить истинное положение вещей.

— Захват власти Лениным в октябре 1917 года, пуск в действие в декабре того же года машины террора (Всероссийской Чрезвычайной комиссии - ВЧК), разгон в январе 1918 года Учредительного Собрания — все эти события ввергли страну в состояние бесправия и произвола по причине того, что действовавшие ранее государственные законы были отменены, администрация и полиция уничтожены и не введена новая разработанная административно-законодательная система.

— Ленин санкционировал бессудные расстрелы, пытки, уничтожение заложников, бесчинство местных властей, расстрелы рабочих демонстраций, вооруженный грабеж деревни в эпоху стремительного развала экономики, голода и эпидемий, гражданской войны. С 1917 по 1923 годы погибло около 20 миллионов, а с 1917 по 1953 свыше 60 миллионов без военных потерь. Таковы красноречивые цифры. Я привожу таблицу потерь в моей книге «Записки Сологодина», вышедшей на французском в 1975 году. (1)

— Ленин навязал стране режим непрерывного террора, создав и утвердив знаменитую 58-ю статью уголовного кодекса. Под ее многочисленные параграфы легко было подвести любого человека.

2. Миф о злом Сталине, который искажил доброго Ленина, также должен быть опровергнут. Сталин, конечно, был чудовищем, но ничего сам не изобрел. Он был прилежным учеником Ленина, последовательно выполнявшим заветы своего учителя.

Я пробыл в сталинских тюрьмах, лагерях, на каторге, в ссылке с 1940 по 1956 годы и описал первый этап своих заключений в первом томе «Записок Сологодина».

3. Миф о либеральном Хрущеве создан коммунистами в пропагандистских целях.

(1) «Mémoires de Sologdine», Flammarion, Paris, 1975.

Председатель Р.Н.О. посетил 20-го ноября Испанское Посольство и передал от имени нашей организации глубокое сочувствие Испанскому Правительству по случаю кончины Генералиссимуса ФРАНКО, который сумел не только спасти свою страну от грозящей коммунизации, но и создал морально крепкий оазис в раздираемой политическими распрями и хулиганством свободной Европе. Соответствующая телеграмма была отправлена Семье почившего вождя испанского народа. В свое время Правление Р.Н.О. выразило свое возмущение по поводу дикой антииспанской кампании.

— Хрущев вынужден был освободить заключенных, так как ряд восстаний в лагерях сделали невозможным содержание за колючей проволокой 15 миллионов. Первое такое восстание произошло еще в зените могущества Сталина в 1952 году на каторге в Экибастузе, и я описал его в «Записках Сологодина». Оно повлекло за собой после смерти Сталина события на Воркуте, в Кингире, Джезказгане и других лагерях. Если бы Хрущев не освободил огромное число заключенных, то он вынужден был бы держать около каждого лагеря дивизию солдат.

— Освобождение заключенных потребовало решить вопрос о пенсиях и начать жилищное строительство.

— Обвинение Сталина и частичная реабилитация политических заключенных были необходимы Хрущеву в борьбе за власть.

— Одновременно новшества Хрущева в сельском хозяйстве и ряде других сфер нанесли огромный вред населению. Поэтому народ ненавидит Хрущева не меньше, чем Сталина.

— Один из примеров либерализма Хрущева в 1963-64 году. После испытаний водородной бомбы за Полярным кругом эскимосы и другие северные народы подверглись облучению и воздействию радиоактивных осадков. Среди оленей тоже начался массовый падеж. Не понимая толком, что происходит, эти народы решили обратиться за помощью и отправились за лекарствами и питанием в Якутск. За несколько километров от города толпу встретили карательные отряды чекистов и приказали всем вернуться на неотвратимую гибель.

НОВОГОДНЯЯ ВСТРЕЧА ЧЛЕНОВ Р.Н.О. И ИХ ДРУЗЕЙ В ЧЕТВЕРГ 8-го ЯНВАРЯ В 8 ЧАСОВ ВЕЧЕРА.

Люди силились объяснить безвыходность положения, но им равнодушно повторили бесчеловечный приказ и дали на раздумье 30 минут. По истечении назначенного срока чекисты открыли огонь из автоматов и пулеметов по безоружным мирным людям, больным и измученным дорогой. Спаслось только несколько человек, которые бросились в тайгу и затем вышли к городу, минуя охраняемую дорогу.

Я узнал только в 1970 году от одного геолога, вернувшегося из экспедиции в Якутию, об этом массовом расстреле северных этнических меньшинств. Ему поведали об этом его родственники — татары, высланные в Якутию. Чужой никогда не узнал бы об этих событиях. В силу этого тысячи подобных массовых явлений продолжают и под Брежневым, но остаются неизвестными населению СССР и остальному человечеству.

4. Миф об улыбках Брежнева усилено поддерживается сторонниками «разрядки напряженности». На самом деле бесправие приняло только иные формы и в известной форме даже возросло.

Число политических заключенных в настоящее время не менее 1,7 миллиона, а общее число заключенных 3,5 миллиона. В систему вошло помещение инакомыслящих в психиатрические застенки, которые в силу этого переполнены. Я приведу два типичных примера бесправия в эру Брежнева.

а) Режим Брежнева потопил в крови в 60 е годы забастовки и крупные демонстрации недоброжелательного населения, и весь мир об этом знает. Одно из таких восстаний произошло в городе Караганда на строительстве металлургического комбината. Как обычно, поводом послужили хронические перебои в снабжении продовольствием, и на этот раз даже хлебом. Молочные продукты и овощи редко поступали в продажу и раскупались за несколько часов. В магазинах в изобилии была только водка, да и то самой низкой очистки. Возмущенные рабочие завладели комбинатом, а затем и самим городом. Переговоры ни к чему не привели. Восставшие вели сражения со специальными карательными частями. С помощью танков, артиллерии, вертолетов удалось подавить восстание. Работы на комбинате возобновились только, когда были насильственно мобилизованы рабочие с других заводов. По причине сильного террора семьи пострадавших боятся рассказывать о потрясающих событиях.

Следует обратить внимание на характерный признак террора и бесправия: созданный при Ленине институт заложников ни на один день не прекращал своего действия. В последние годы многие люди, вынужденные оказаться в эмиграции, всячески ограничивают свои высказывания об условиях существования под советским режимом. В подавляющем большинстве они боятся за своих родственников, проживающих в СССР. Я убедился, что тем же страхом за своих близких объята предстательница так называемой второй эмиграции, то есть те, кто не вернулся в СССР после войны 1941-1945 годов. Институт заложников в наше время достоин самого пристального внимания и оценки.

б) Уже на Западе один очевидец рассказал мне о событиях в Сибири у Китайской границы. Жители этого местечка занимались лесоповалом и работали на шпалопропиточном заводе. К 1969-70 году катастрофически ухудшилось и без того скверное снабжение, но все просьбы и заявления оставались тщетными. Тогда перед лицом голодной смерти всё взрослое население, в сопровождении детей и стариков двинулось в ближайший город. Пограничные войска решили, что толпа хочет уйти в Китай. Не долго думая, они открыли огонь и расстреляли почти всех.

Тысячи подобных фактов замалчиваются и проходят незамеченными даже для населения СССР. Это будни, мелочь. На поверхность выходят только крупные возмущения в Темиртау, Новочеркас-

ске, Днепродзержинске, которые режиму не удается упрятать из-за близости к центру и большей бойкости рабочих. Но во всех отдаленных местах на тысячах километрах моей родины царит «закон Тайга», разрешающий полный произвол и безнаказанность местного начальства. Там смеются над советской конституцией и никогда не слышали о декларации прав человека.

— СССР — царство эксплуатации. В моей книге «Калеблющийся мир», опубликованной в 1974 году на французском (2), я описываю на основе закона сохранения энергии шесть форм убийственной и тотальной эксплуатации в СССР, действовавших и продолжающих действовать на протяжении 58 лет существования режима. Наш народ освоил весьма эффективные формы глухой экономической борьбы и сопротивления. Хотя право на забастовки у рабочих отнято и участие в них рассматривается как тяжкое политическое преступление, они вспыхивают не так уж редко и даже в крупных индустриальных центрах. К 1970 году администрация Брежнева ввела новшество для борьбы с забастовочным движением. При больших заводах были организованы вооруженные бригады охранников, терроризирующие рабочих обысками в проходной на территорию завода, показательным обходом цехов во время работы, раскусыванием слухов и другими подобными средствами.

— Широкое применение при Брежневе получило хрущевское нововведение дружинников. С виду затея была неплохая, так как в стране огромное число всевозможных преступлений, хулиганства, пьянства. В нерабочее время дружинники, как правило, комсомольцы и члены партии, должны были охранять порядок в общественных местах. Но главной задачей дружин стала борьба с инакомыслящими и религией. Штурмовики Брежнева ничем не отличаются от штурмовиков Гитлера. Они часто провоцируют уличный обыск, проверяют содержание портфеля, отбирают книги, избивают, грозят худшей расправой. Широко известны случаи использования дружинников для иауращения богослужений. Особенно в провинции такая банда может вернуться в дом любого гражданина под предлогом поисков запрещенной подпольной (самиздатовской) литературы.

Таким образом, массовые бесчинства, начатые при Ленине, претерпели изменения во время сталинских чисток, так как в те годы они были сосредоточены в руках НКВД (бывшее название КГБ), и усовершенствованы в эпоху Брежнева. Теперь КГБ работает с помощью дружинников и психзастенков.

5. Одно из главных преступлений режима — идеологическая обработка человека с детских лет. При всемерном ослаблении семьи насильственно внедряются марксизм и безбожие. Главная цель — внутренне разложить человека, сделать его покорным исполнителем любых приказов, извести его в идеале до робота, слепо голосующего за все решения партии и правительства. Полученное воспитание лишает человека угрызений совести и мучительных переживаний, помогает принять преступления режима и стать их участником.

— Когда режим свирепствовал только 20 лет у людей не было еще убито чувство порядочности. Аналогичные факты воспринимались по-разному в 1937 году и в настоящее время. Я помню митинг во время сталинских чисток в Московском Институте Химического Машиностроения, где был аспирантом. Мы, как и другие трудящиеся, вынужденны были голосовать за резолюцию о расстреле Тухачевского и других военачальников, которые были объявлены врагами народа и заклеены последними словами. Меня поразило, что люди высказывали из зала, как опшаренные; ли-

(2) «Le Monde oscillatoire», Regain, Monte-Carlo, 1974.

ца у многих преподавателей и служащих были перекошены. А ведь риск был огромен, так как в те годы часто арестовывали за не подобострастное выражение лица на собраниях.

В 1938 году я ожидал одного служащего в Наркомате Машиностроения и наблюдал за пожилым человеком, который читал газету с отчетом о процессе Бухарина и правых уклонистов. Видимо, он устал притворяться: его губы и руки тряслись, он бормотал чуть слышно слова осуждения палачам, которые довели подсудимых до чудовишного самоговора.

— Через 30 лет в той среде была уже иная картина. В 1968 году несколько молодых инженеров Московского института строительных и дорожных машин, где я тогда работал, достаточно вольно разговаривали о советском вторжении в Чехословакию и позволили себе употребить такие слова, как «революция», «конституция», «социализм с человеческим лицом». Суд Брежнева осудил главного говоруна всего на три года, что доказывало, что он не был членом никакой организации и не преследовал никаких целей. После суда было устроено общенститутское собрание, которое поразило меня своей низостью. По причине трусости и аморализма и в интересах карьеризма люди разного возраста, которым ничто не угрожало, изодрялись друг перед другом, наигранию возмущались, произносили обличительные мнимо патристические речи. Режим достиг огромных успехов в разращении людей, в насаждении у них непротипления бесправия, в попирании собственного достоинства.

— В том же институте в конце шестидесятих годов неожиданно исчезла красивая копировщица Нина. Несколько позже один инженер рассказал мне, что она была ревностной христианкой, за что была помещена со своим братом и отцом в психиатрическую больницу. Я не вмешивался в открытую политическую борьбу после заключения, так как посвятил всё свое свободное время разработке иного мироустройства. Но в данном случае я предложил инженеру свое участие в протесте, при условии, что к нему присоединятся для вескости, хотя бы два бывших фронтовика. Инженер отнесся резко отрицательно к моему предложению. Этот же человек рассказал мне ранее, как приказал снять сыну крестик, который тот одел под влиянием бабушки. Поведение этого инженера типично: он сам себя разоружал, боялся помыслить о сопротивлении явному произволу.

— Насаждение внутреннего рабства следует считать главным преступлением режима перед народом. Мы гораздо чаще возмущаемся внешним проявлением произвола, беззаконием, попиранием прав человека и не всегда замечаем эту страшную разрушительную работу.

— Природа режима запрещает надеяться на демократизацию и либерализацию, но народы нашей страны в достаточной мере сохранили свою силу и внутреннюю независимость, и в этом порука их освобождения. С внутренним рабством можно покончить с помощью «революции умов» (3). Это наиболее мирный способ дотригания подлинного уважения прав человека в нашей стране.

(Доклад на «Слушании Сахарова»)

(3) «Le Monde oscillatoire», p. 128-169.

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О.

24 октября состоялся 119-й сеанс Устной Газеты, на котором в ея начале В.В. Орехов сделал сообщение о положении в СССР и во всем мире, а также посвятил отдельную статью приуждению Нобелевской Премии А.Д. Сахарову. Затем выступил Д.М. Панин, првдвший 16 лет в советских тюрьмах и лагерях. Он рассказал о состоявшемся

в Копенгагене собрании: «Слушания Сахарова» и о крайне прискорбных на нем инцидентах. По его рассказу (подтвержденному потом из Копенгагена) в начале собрания, был удален из состава президиума состоявший в нем, прибывший из США пастор Михаил Вурмбранд, убежденный антикоммунист, ведущий со своим отцом большую работу в защиту христиан в СССР, а также затем поступило требование об удалении из участников собрания Д.М. Панина и г. Шифрина, как противников советской власти, могущих скомпромерировать «гуманитарный характер» собрания. Затем пятью диссидентами, недавно прибывшими из СССР, была выпущена декларация, требовавшая исключения антисоветской политики в выступлениях на собрании. Наконец, было совершенно вопиющее выступление г-жи Синявской, которая опровергала сообщенную Д.М. Паниным цифру заключенных в СССР (3,5 миллионов), а также многомиллионные цифры потерь населения за все время советского режима и сообщившая свою цифру, всего 10.000 человек, при чем следовавшая за этим выступлением г-жа Палатник, на основании личных наблюдений, указала, что в лагерях только женщин находится примерно 10.000. Основной доклад Д.М. Панина помещается отдельно. Он же выступил и на прессконференции после окончания собрания.

Надо признать, что такое нужное собрание (в подготовке которого приняло в Бельгии посильное участие Р.Н.О.) было скомпрометировано подобными выступлениями и, как нам пишут некоторые его участники, приняло какой то странный характер, вряд ли делающий честь задуманной идее. Искренне об этом жалею. Единственным русским докладчиком (т.к. было много представителей национальных меньшинств) был Д.М. Панин. Обращение А.Д. Сахарова в начале собрания прочитала З.А. Шаховская.

Доклад на Устной Газете Д.М. Панина приветствовался собравшимися, признавшими в нем истинного борца за свободу в России.

ДЕНЬ НЕПРИМИМОСТИ И ВЕРЫ В РОССИЮ

Русская колония в Бельгии сохраняет установившуюся традицию устройства в годовщину октябрьской революции собраний Дня Непримиости. В этом году собрание состоялось в зале Бриальмон 2 ноября.

Протоиереем Чедомиром Остоичем была отслужена краткая лития с поминовением умученных большевицкой властью и борцов за свободу России. Хор исполнил потом Колю Славен...

Собрание было открыто председателем Р.Н.О. - В.В. Ореховым, который говорил о том, что несмотря на все испытания, российские патриоты остались верны отечеству и что, если бы не было русского зарубежья, не было бы русской правды и на него упала миссия донести эту правду до освобождения России, правду, начатую жертвенным белым движением.

Затем выступил профессор М.В. Гардер, нарисовавший в своем блестящем докладе полную картину происходящего сейчас в подъяремной России и в свободном мире.

Подрывная работа советского правительства развивается во всем мире: Куба, Португалия, Ангола, Индокитай... Но, помимо зарегистрированных успехов этой работы, советское правительство терпит и несомненные поражения. Так, например, Египет Садата оторвался от Советского Союза и его политику поддерживают некоторые арабские государства, понявшие зловещую советскую игру на Ближнем Востоке, в частности, богатейшая Саудитская Аравия. В Камбодже и Тайланде Китай сумел оттеснить советское влияние, да и, по многим данным, Северный Вьетнам начал двойную игру, ведя переговоры с Китаем. Наконец, в

Португалии не все удачно для Советов и есть надежда, что умеренные круги овладеют положением в этой стране.

И, конечно, самым важным моментом является уже совершенно неоспоримая дипломатическая работа Китая против СССР, работа, привлекающая внимание Соединенных Штатов и европейских государств.

Ставить сейчас какие либо точные прогнозы невозможно, но ясно, что СССР испытывает большие политические трудности, что на верхах советской власти идет борьба за власть и нет единства мнений. Таким образом панике нет места.

Невозможно в короткой заметке охватить исключительно ценный доклад М.В. Гардера, принесший многочисленным присутствовавшим много важных и документально обоснованных данных, и как и всегда имевший большой успех.

Н.Т.

ВОИНСТВУЮЩИЕ БЕЗБОЖНИКИ ДЕЙСТВУЮТ

Советские активисты-безбожники уделяют исключительно большое внимание жизни и деятельности Русской Православной Церкви за-границей, а так-же и всем организациям и отдельным лицам, которые теми или иными способами переправляют духовную и религиозно-апологетическую литературу в СССР.

В советской печати периодически появляются статьи «разоблачающие» деятельность таких организаций. К ним, кроме Русской Зарубежной Церкви, относятся: «Православное Дело», католическое издательство «Жизнь с Богом», архиепископ Иоанн Сан-Францисский и многие другие.

Кроме отдельных заметок и статей появляющихся в советских газетах и журналах, время-от-времени выходят толстые брошюры, более подробно освещающие «идеологическую диверсию» зарубежных организаций направленную против «Советского законодательства о культах» — против советского строя.

В 1972 году в издательстве политической литературы вышла брошюра озаглавленная «ДИВЕРСИЯ БЕЗ ДИНАМИТА», составленная двумя известными безбожниками-близницами — Беловым и Шилкиным. Заглавие этой брошюры говорит само-за-себя.

В брошюре перечислены многие организации занимающиеся «нелегальной» (?) пересылкой религиозной и антисоветской литературы в СССР. Особое, в частности, внимание уделено «Православному Делу» с воспроизведенными в брошюре заглавными листами некоторых брошюр изданных этой организацией.

Всего лишь три месяца тому назад на книжном рынке появилась очередная брошюра! «ПОЛИТИКАНСТВО ОТ РЕЛИГИИ», с подзаголовком: «Правда о русской Зарубежной Церкви». Авторы ее, присяжные безбожники-активисты, Н.С. Гордиенко, П.М. Комаров и П.К. Курочкин. В брошюре 190 стр. Основное ее содержание посвящено истории и деятельности Русской Церкви за-границей представленной, как организации религиозно-политической и непримиримо, антисоветской. Надо признать, что авторы брошюры очень подробно и тщательно изучали все этапы жизни и деятельности Р.З.Ц., изложив их с позиции «единственного-правильного, научного, марксистско-ленинского миропонимания».

12 стр. этой брошюры уделено антисоветской деятельности организации «ПРАВОСЛАВНОЕ ДЕЛО» занимающейся гл. обр., изданием и пересылкой духовной и православно-апологетической литературы в СССР.

«Они ведут поиски тех каналов по которым идеологическая продукция апологетов РЗЦ могла дойти до граждан социалистического общества. Ставка делается на то, что, чем больше людей будет охвачено идеологической обработкой, тем выше вероятность получения ожидаемых результатов» (стр. 141). Так пишут авторы этой брошюры. Советские руководители стремясь к пресловутой «разрядке» и мирному сожигательству с государствами других общественно-политических систем, в тоже самое время заявляют: «НЕ МОЖЕТ БЫТЬ И РЕЧИ О МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ ИДЕОЛОГИИ, О КОНВЕРГЕНЦИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ.»

И так, война идеологий, при мирном сожигательстве разных общественно-политических систем, не только не должна прекращаться, но, наоборот, усилиться. Так неоднократно заявляли советские «миролюбцы» — сторонники «разрядки».

По советской диалектики, однако, идеологическая пропаганда, может и должна идти только в одном направлении: С Востока, на Запад — из стран коммунистического лагеря, в свободный мир. Но ни в каком случае, в обратном направлении. Такой, обратный поток смертельно для них опасен и объявляется, «нелегальным».

Если-же, не смотря на густо расставленные цензурные и другие рогатки, «идеологическая диверсия», за железный занавес все-же проникает, то, «Юпитер сердится». Особую, для «научно-материалистического» миропонимания опасность представляет литература религиозно-апологетическая разоблачающая ложь «научного атеизма» — основы, на которой построено все шаткое здание рабовладельческой системы недопускающей проникновения в страну инакомыслия и жестоко искореняющей его проявление среди своих граждан, пытающихся «сметь свое суждение иметь».

Но, «Дух дышит, где хочет» и никакие материальные заграждения не в силах остановить начавшийся процесс раскрепощения сознания народа лишенного элементарного права открыто исповедывать веру в Бога и иметь общение с народами свободного мира.

(К. Можаяев)

(Из Братства «Православное Дело» в Бельгии) Брюссель, 15 ноябрь 1975 г.

МОНХЕН

По инициативе председателя Р.Н.О. в Зап. Германии Н.С. Алимова 28-го ноября в библиотеке Толстовского фонда состоялась беседа предс. Гл. Правления Р.Н.О. — В.В. Орехова с членами Петергофского Клуба. Был живой обмен мнениями по вопросам международной политики и положению в СССР.

ЛЬЕЖ: 16-го ноября в Библиотеке Р.Н.О. состоялось собрание, посвященное Дню Непримиримости и Веры в Россию. На этом собрании Председатель Р.Н.О. сделал большой доклад, вызвавший ряд откликов и пожеланий для продолжения нашей работы.

От разных лиц запросы и жалобы: «мы не знали, что будет такое то собрание». Почему же не подписаться на Бюллетень = 100 франков в год (если вы не член Р.Н.О. и не подписчик на «Часовой»).

НОВЫЕ КНИГИ

- Роман «Контрреволюционеры»:
 1-ый том, стр. 475 6,00 ам. дол.
 2-ой том, стр. 511 6,00 ам. дол.
 3-ий том, стр. 493 6,00 ам. дол.
- Роман «На страшном пути до уральской Голгофы» 6,50 ам. дол.
 «Некоторые мысли к русской возрожденческой идее» 5,50 ам. дол.
 «Придворный ювелир» 3,00 ам. дол.
- За пересылку морским путем 3-ех томов «Контрреволюционеров» 1,00 ам. дол.
 За пересылку морским путем трех других книг вместе 1,00 ам. дол.
 За пересылку морским путем каждой в отдельности 0,50 ам. дол.
- Уплата визированным чеком в заказном письме до адресу:

V. Krivorotov
 Correio Santo Amaro, Caixa Postal 12685,
 01000 — São Paulo Brasil

РОЗЫСКИ

Брат розыскивает сестру Фанни Константиновну ВИКБЕРГ и ее детей: Татьяну, Глеба и Бориса Эммануиловичей ВИКБЕРГ. Пресьба сообщить (уплата расходы):

Mrs Angelina Sacco, P.O. Box 254
 College St. Covina (Calif.) - 91722 USA

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
 217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
 «LA PENSEE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris
 Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
 ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
 на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
 Цена отдельного № 29 фр.

ОТ РЕДАКЦИИ: К нам поступает столько материала, что, без преувеличения, скажем, что это с избытком хватало бы на еженедельное издание. Увы!.. Только поэтому мы вынуждены откладывать статьи, которые хотелось бы помещать без задержки. И, к сожалению, в этом номере не могут быть помещены: рецензия на «Ленин в Цюрихе» А.И. Солженицына, продолжение «Царских Опричников» Н. Кремнева и статья на современную тему А.Г. Днеского.

ПАРИЖ.

«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
 И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
 В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
 (5 rue de Merimée Paris 16)
 у Г. И. КОНОВЧИЧА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowarda

(Art. E 6)

372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

ПРАВОСЛАВНЫЕ КАЛЕНДАРИ

на 1976 год

Изд. Русской Православной молодежи в США

Цена 150 б.фр.

выписывать от «Часового».

Поступил в продажу альбом (2-й том)

СВЯТАЯ РУСЬ. - ХРАМЫ И ДВОРЦЫ

со множеством богатейших иллюстраций.

Издание Комитета Русской Православной

Молодежи Заграницей (Н. Йорк)

Цена с пересылкой 1.030 бельг. франков

Осталось несколько экземпляров 1-го тома

«ХРАМЫ и МОНАСТЫРИ В РОССИИ»

По той же цене

Выписывать через «Часовой».

Только что вышел из печати

2-й сборник стихотворений

В. ИНГУЛ

В. ПУТИ

Книга в мягком переплете, с портретом автора.
 Для подписчиков «Часового»
 96 стр. Цена 120 фр.

Анна, урожденная Корень, розыскивает двух своих братьев, Илью и Иосифа КОРЕНЬ, рожденных в дер. Жидра, Минской области. Знающих о них пр. сообщить по адресу:

V. Krivorotov

Correio Santo Amaro, Caixa Postal 12685,
01000 — São Paulo Brasil

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

Бенелюкс	— б. фр.	350,—	200,—	40,—
Франция	— н. фр.	50,—	27,—	6,—
США, Канада	— дол.	15,—	8,—	1,70
Ю. Америка	— дол.	10,—	6,—	1,—
Великобритания	— фунт.	4,—	2,50	0,40
Германия	— марк.	40,—	22,—	4,50
Австрия	— шил.	150,—	85,—	15,—
Швеция	— крон.	40,—	22,—	4,—
Швейцария	— фр.	30,—	20,—	3,—
Испания	— пез.	500,—	300,—	50,—
Бразилия	— круз.	50,—	—	5,—
Греция	— драхм.	150,—	85,—	15,—
Филяндия	— марк.	40,—	20,—	4,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

47-й ГОД.

на 1976 г.

PRIX en Belgique 40 F.
 en France 6 F.
 en Gde Bretagne 40 Ps.
 en Amérique 1.70 \$
 Deutschland 4,50 M.
 в СССР —
 бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 595
 (1)
 Январь
 1976 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel

(48e Année)

||| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale: « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.Ch.P.: 000-0392503-41 В. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

1976 й год ?

МАНЕВРЫ АТОМНОЙ ВОЙНЫ
 СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА

ВОЙСКА АТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ 1975 ГОДА

ЯНВАРЬ:

- 2. — Начало коммунистического наступления в Южном Вьетнаме и в Камбодже.
- 30. — Подготовка коммунистического переворота в Португалии (Сорвалось впоследствии).

ФЕВРАЛЬ:

- 10. — Возобновление поездок г-на Киссингера на Ближнем Востоке.

МАРТ:

- 11. — Бегство генерала ди Спиннола из Португалии.
- 24. — Провозглашение республики в Эфиопии.
- 25. — Убийство арабского султана Файсала. Халед султан Саудитской Аравии.
- 26. — Коммунисты захватывают север Южного Вьетнама.

АПРЕЛЬ:

- 5. — Кончина маршала Чан Кай-шека.
- 13. — Начало гражданской войны в Ливане.
- 13. — Коммунисты захватывают столицу Камбоджи.
- 16. — Шелепин выведен из Политбюро КПСС.

МАЙ:

- 6. — Кончина кардинала Миндентни.
- 7. — Красный Китай признает Общий Рынок Европы.

ИЮНЬ:

- 3. — Израильские войска отходят от Суэцкого Канала.
- 5. — Открытие Суэцкого Канала.
- 25. — Объявление диктатуры г-жи Ганди в Индии.

ИЮЛЬ:

- 9. — Предварительное соглашение между Израилем и Египтом.
- 17. — Стыковка в Космосе Аполлона (США) и Союза (СССР).

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

VIII.

Мой друг, имея возможность посещать Россию, привез мне ответ некоторых осведомленных людей, знакомых с оппозиционными настроениями, в связи с создавшимся теперь положением.

Никто, по моему мнению, не может осветить истинные настроения нашего народа, попрежнему зажатою в тиски, все более и более усиливающиеся, а те оппозиционные движения против режима, о которых мы знаем, созданы только среди небольшой прослойки советского общества.

И вот, об этой прослойке и получен ответ, который я привожу текстуально.

1) значительная масса таких людей все же поддерживает нынешнюю власть, считая, что она все же дала «значительные» облегчения жизни народа и, как они говорят, «если ты не критикуешь открыто власть, то можешь сносно жить, спокойно спать и не получать пулю в затылок, по решению любого чекиста, как это было в сталинское время» — к этой группе, помимо крупных советских сановников, принадлежит так называемая номенклатура и люди, к ней присосавшиеся, не всегда довольные режимом, но терпящие его,

2) группы, могущие быть названными «национал-большевиками», настроенные в известной мере оппозиционно к власти, но считающие, что она ведет правильную внешнюю политику для величия страны. Группы эти ненавидят Запад и его «демократию», много раз предававшие Россию,

3) так называемое «демократическое движение», созданное русско-еврейскими кругами и пользующееся большой поддержкой мирового еврейства. Сотрудник «Часового» г. Удодов правильно пишет о том, что, в общем, мужественное поведение Израиля встречает сочувствие многих в России, восхищенных его блестящим отпором агрес-

сивному коммунизму. Но, как сейчас выяснилось, многие, получившие израильские визы, туда ехать не хотят, ибо в Израиле нужно по настоящему работать, а может быть и воевать, и их цель, выехав за границу, устроиться там и добиться поддержки Запада для восстановления в России ленинского времени, когда евреи были на вершине власти.

4) Сотрудник «Часового» Удодов сильно увлекся идеей «народной монархии». Как и незначительное «демократическое движение», такое течение несомненно есть и группа Осипова этому пример, но оно не глубоко в населении и даже в его активных кругах. Если «Часовой» правильно освещает прошлую славу России, то это всем понятно и приветствуется, но ЧТО после неё осталось? Династия не нашла в себе силы в 1917 году прекратить ничтожный петроградский бунт. На престоле не оказалось мощного правителя и династия сама отреклась от России. Бунтовавшие против монарха великие князья и их наследники, никакого сочувствия среди народа не встретят. Если и произойдет то, о чем такие, как Удодов мечтают, то это уже будет не старая династия, а что то другое. Старые военные, которые еще живут в России, не могут понять, как такой наиболее популярный член династии, как В. Князь Николай Николаевич подчинился приказу случайных людей и допустил развал армии. Да, и сидевший в лагере вместе с Удодовым Осипов, думая о монархии, не представлял её «романовской».

5) Академик Сахаров-борец, идеалист, честный и пользуется у нас глубоким уважением, но в успех его работы сейчас уже никто не верит. Если бы после награждения его Нобелевской премией, хотя бы одно, пусть то же самое норвежское правительство подало пример и порвало связи с Сов. Союзом, положение было бы другим. Но примеры уже были (венгерский, чехословацкий) и ничего не действует на западные торгашеские демократии.

АВГУСТ:

- 1. — Подписание соглашения о европейской безопасности в Гельсингфорсе.
- 23. — Провозглашение коммунистической республики в Лаосе.

СЕНТЯБРЬ:

- 28. — Казнь пяти террористов в Испании. Агитация во всем мире. Испанский народ поддерживает Франко.

ОКТАБРЬ:

- 10. — Нобелевская премия академику Сахарову.
- 20. — Киссингер в Китае.

НОЯБРЬ:

- 1. — Под давлением Киссингера президент Форд увольняет министра обороны Шлесингера.

- 10. — Ген. Ассамблея ООН объявляет Израиль расистским государством.
- 11. — Начало гражданской войны в Анголе.
- 20. — Кончина генерала Франко.
- 22. — Дон Хуан Карлос - король Испании.

ДЕКАБРЬ:

- 3. — Молнокские террористы в Голландии: захват поезда и индонезийского консульства.
- 3. — Кровавопрлитные бои между христианами и мусульманами в Ливане.
- 21. — Шесть террористов захватывают заложниками 9 арабских министров в Вене.
- 24. — Американский протест против активного участия Кубы в Анголе.

6) Если бы Солженицын остался в России, то он не только был, но и остался бы народным героем, но, сидя за границей, он уже потерял прежнее обаяние. Сделавшись, как утверждает советская пропаганда, миллионером, он хочет учить уму-разуму Европу. Но научит ли он её-вот вопрос, на который у нас всех ответ негативный... Как утверждает «Литгазета», он стал одним из многих эмигрантских писателей и занялся историей. Мысль неплохая, вот и другие занимаются изучением хотя бы Гоголя, что можно приветствовать в условиях мирного времени, но для борьбы эти люди уже кончены. Хотя, оговоримся, солженицынское «Жить не по лжи» до сих пор ходит по рукам, но опять таки среди ограниченного числа людей и влияния никакого нет, вот и большая группа академиков опозорила себя протестом против Сахарова...

В заключение скажем, что как и раньше, так и особенно СЕЙЧАС, западные капиталисты спасают брежневскую власть, правда, спасая и наш народ от верного голода. Все мы прекрасно понимаем, что, если бы не западная помощь, то Советский Союз не мог бы выиграть последнюю войну, и тогда все надеялись, что в ответ на неё Запад потребует действительных перемен. Вместо этого всемерно поддержали Сталина, как и сейчас всемерно поддерживают Брежнева, называя его даже «апостолом мира». Поддерживают себе самим на горе, так как хищники наши уже совсем явно нацеливаются на Европу, которая, что называется «с жиру бесится» — какой сейчас удобный случай взять её почти голыми руками и ограбить, как они в свое время ограбили захваченные ими страны восточной и центральной Европы.

И те «болотные огни», которые сейчас ораторствуют в еще свободных странах эту жуткую перспективу, не изменят».

Жуткий отклик «оттуда». Будем надеяться, что уж очень пессимистичный, но в котором есть много правды. К этому вопросу я вернусь в следующем номере.

Пока, только несколько замечаний.

1) Мы продолжаем считать, что начавшее первым борьбу за освобождение России Белое Движение, не предвещая формы правления в нашей стране, было совершенно право. Поэтому династический вопрос, помимо нашей верности историческому пути России, для нас сейчас не имеет значения. Важно появление достойного и волевого Правителя, который сумеет объединить живые силы Российской Державы, независимо от его происхождения.

Это, конечно, не исключает нашего молитвенного преклонения перед памятью убиенного Государя и Его Семьи.

2) Надо отдать должное указанному в отклике мировому еврейству, которое, благодаря своей сплоченности, сумело уже добиться значительных результатов по освобождению из советского концлагеря своих соплеменников. Многотысячная российская эмиграция, даже при отсутствии тех средств, которыми располагает еврейство, могла бы сделать многое, если бы она была единой. Увы, этого нет!

3) Каковы бы не были планы А.И. Солженицына в дальнейшем, необходимо признать, что он УЖЕ сделал великое дело для разъяснения Западу истинной природы советского режима. Даже, если его правители остаются глухими к сказанной им правде, то крупные общественные силы её осознали и это дает им возможность вести работу по очищению мозгов от дурмана «прогрессивной» пропаганды.

Полагаю также, что произвольно обвинять всех представителей третьей эмиграции в их желании возвратиться к «ленинским временам». Кроме того, некоторые из них выполняют немалую работу по разъяснению иностранцам всего творящегося в СССР.

4) Нехорошо сказано о «болотных огнях», которые во многом освещают обстановку западу. А уж если критиковать то такой же упрек делается и по адресу внутренних борцов за свободу. Хотя бы «жить не по лжи»!

5) Советский хищник нацеливается на свободный мир, начиная с 1917 года и это для нас не ново и всё может быть. Но сейчас другой хищник его подстерегает и будет рвать его сзади, да и, кроме того, мы все помним хвастливые слова «маршала» Ворошилова: «Будем воевать малой кровью на территории врага». А что получилось, известно. Да, и Запад не так уже обезоружен, как думают авторы «отклика», да и настроения в России, в общем, далеко не так уже безнадежны. Поэтому, панике места нет.

В. Орехов

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

● Дислокация советских оккупационных войск в Восточной Германии-пять армий.

— 1-я гвардейская танковая-штаб в Дрездене (4 танковых дивизии и одна моторизованная,

— 8-я гв. армия-штаб в Веймаре (одна танковая и три моторизованных дивизий),

— 20-я гв. армия-штаб в Вост. Берлине (одна танковая и три моторизованных дивизий),

— 2-я гв. армия-штаб в Фюрстенберге (одна танковая и две моторизов. дивизий),

— 3-я армия-штаб в Магдебурге (4 танковых и одна моторизованная дивизий).

● Школа для подготовки специалистов подрывной работы в Сев. Европе под названием «Культурная Академия, расположена в финляндской местности Хамелинна». В школе проходятся все

ГАЛЕРЕЯ РОССИЙСКИХ ПОЛКОВОДЦЕВ И ФЛОТОВОДЦЕВ

РУССКИЙ МАГЕЛЛАН - ГЕНАБИИ НЕВЕЛЬСКОЙ

Хотя о далекой земле Сахалине было известно еще в середине 17 столетия, но его географическое положение долгое время оставалось не выясненным. Трудно поверить, что всего сто с небольшим лет тому назад на тогдашних географических картах Сахалин изображался как полуостров. Интересно, что окончательному выяснению его положения способствовала война России с Англией, Францией и Турцией, вошедшая в историю под названием «Крымская кампания». Однако здесь нужно оговориться: то, что Сахалин остров, Российское правительство знало еще до начала Крымской кампании, так как еще в 1849 году капитаном Российского флота Геннадием Ивановичем Невельским был открыт пролив, отделяющий Сахалин от материка. Но об этом важном открытии зидло весьма ограниченное число людей, так как Российское правительство по стратегическим и политическим соображениям держало его в тайне и, как мы увидим ниже, не без основания.

Как о проливе, так и первые сведения о Сахалине пришли на Запад не от китайцев, не от японцев или голландцев, которые, имея в те времена торговую колонию в Японии, дали много сведений о Дальнем Востоке, — а от русских.

Первым западно-европейцем, прибывшим в Сахалинские воды, был знаменитый французский мореплаватель Лаперуз, который приплыл сюда в 1787 г. с двумя кораблями: «Вусоль» и «Астролябия». Войдя в Татарский залив и взяв курс на север, Лаперуз дошел до 52 параллели, но наткнувшись на мелководье, решил, что дальше пути нет. Нанеся на карту очертания берегов и назвав именован тогдашнего французского морского мини-

стра один из не больших заливов — Де Кастри, Лаперуз повернул назад. В своем донесении он сообщил, что здесь нет пролива, отделяющего Сахалин от материка, и следовательно — Сахалин полуостров.

Спустя десять лет после Лаперуза, придерживаясь того же курса, здесь побывал английский капитан Браунтон, который ничего нового к исследованию Лаперуза добавить не мог.

В России, с вступлением на престол Александра I сахалинская проблема опять стала на повестку дня. Знаменитый русский мореплаватель Крузенштерн, обогнув в 1805 г. на корабле «Надежда» восточный берег Сахалина, с северной стороны вошел в Сахалинский залив и пытался проникнуть к устью Амура, но увидев впереди песчаную банку и решив, что это перешеек, от дальнейших попыток найти путь к реке отказался. Если до Лаперуза, Брайтона и Крузенштерна и были сомнения, то после их донесений на всех картах Сахалин обозначался не иначе, как полуостров.

Однако для проверки царь Александр I все же послал к северным берегам Сахалина еще две экспедиции: Давыдова и Хвостова в 1806-1807 гг.; и Подушкина в 1809-1811 гг. Но и они ничего определенного выяснить не смогли.

Война с Наполеоном заставила на время прекратить дальнейшие исследования, но с годами в России, естественно, снова оживился интерес к амурско-сахалинской проблеме и решению ее в желательном для России смысле. В 1846 г. по распоряжению царя Николая I, Русско-Американской компанией в Амурский лиман был послан бриг «Константин». Командир его, поручик Гаврилов получил задание удостовериться, могут ли морские корабли входить в устья Амура. Гаврилову удалось проникнуть немного дальше на юг,

виды подрывной работы, уличные бон, шпионаж разного характера, организация забастовок, захват заводов и фабрик, саботаж промышленности, внедрение во всевозможные организмы и организации. Изучаются языки: русский, английский, скандинавских стран. Большинство слушателей-рабочие.

● Генерал Борис Шумилин, прикомандированный к МВД, разъяснил, что в настоящее время в помощь карательным органам организована добровольная сила (дружины) количеством в 7 миллионов человек. По точным сведениям, в одной Литве находится до 80.000 дружинников.

● В странах «народных демократий» созданы интернациональные бригады из студентов, собираемых для прохождения курсов в особых лагерях. Пока они занимаются сооружением стратегических автострад. Это обнаружено в Чехо-Словакии и в Польше, в последней мобилизовано около 60.000 человек.

● Советский Союз продолжает усиленную постройку подводных лодок и предполагает к 1978 году довести количество ядерных до 62, класса Дельта, вооруженных каждая 12 ракетами типа СС-Н-Х с многоголовчатыми головками, могущими бить по целям на расстоянии 7.250 км. Из них 12 уже вступили в строй и из них 8 уже находятся в Баренцевом море на базе Североморска, близ Мурманска. Ввиду усиленной подготовки к наступательным действиям советской базы на Кольском полуострове. Швеция создала новую сеть радарных станций, доведя их число до 16.

● С предельной точностью выяснено, что в Анголе находится трехтысячный отряд хорошо обученных кубинцев. снабжение этого отряда регулярно идет из порта Плайя де Хабана через порт Пуэнте Нуар (б. французское Конго, ставшее советским сателлитом). Зарегистрировано, что в Луанду (Ангола) 10 ноября прибыли 400 советских военных инструкторов.

● Французский генерал армии А. де Буассье заявил: «Необходимо признать, что в каждой воинской части организованы сейчас малые ячейки молодых солдат, задача которых, при каждом удобном случае, организовывать антидисциплинарные выступления. С этим необходимо бороться». Б. начальник генерального штаба ген. Морэн идет дальше, утверждал, что такие молодые рекруты подготавливаются и им ставится задача бороться против патристических настроений в армии для разрушения национального государства.

● По сведениям из авторитетного источника, на последнем совещании военных руководителей Варшавского Договора говорилось, что «наша задача состоит только в том, чтобы потрясти дерево, когда фрукты с него будут готовы упасть...»

Дамокл

ЛЕОНИД ПЛЮЦ

Благодаря энергичному вмешательству Запада, советские палачи вынуждены были 10 января выпустить из психиатрического застенка Леонида Плюца, прибывшего за границу нетощенным от «лечения». Подействует ли это на торгашей?

чем Крузенштерну, где он сделал некоторые правки на имевшихся у него картах западных северо-западных берегов Сахалина, но никакого положительного результата его экспедиция не дала. На посланной в Петербург карте он показал, что вход в Амур под 52° 46' северной широты перергаждает пересекающая отмель. Таким образом, хотел он этого или нет, Гаврилов подтвердил неправильные сведения Лаперуза и Крузенштерна, что Сахалин соединен с материком перешейком.

**

Неизвестно, как долго Сахалин продолжал бы оставаться полуостровом, если бы на сцену не выступил один из образованнейших офицеров Российского флота капитан-лейтенант Невельской.

Первое знакомство Невельского с морем произошло, когда ему было всего 16 лет. Будучи еще мичманом, он уже имел за собой солидный стаж плавания. В 1838-1840 гг. он плавал на фрегате «Аврора» в Данию и Германию; в 1844 г. совершил поход на корабле из Архангельска в Кронштадт; в 1845 г. отправился в дальнее плавание в Средиземное море, во время которого посетил Плимут, Гибралтар, Палермо, Сиракузы, Неаполь, Алжир, остров Мадеру, Лиссабон.

Изучая историю мореплавания, Невельской заинтересовался исследованиями Лаперуза и Крузенштерна в Сахалинских водах и пришел к выводу, что их донесения о существовании перешейка неубедительны и противоречивы. Еще менее правдоподобным казалось ему заключение Гаврилова, касающееся Амура — невозможно, чтобы такая громадная река не имела глубокого устья, доступного кораблям. С тех пор сахалинская загадка не давала ему покоя. Решив во что бы то ни стало в этой географической путанице разобраться, он стал собирать материалы по исследованиям в этом районе; а с получением производства в капитан-лейтенанты, стал добиваться перевода в воды Тихого океана. Его просьба была уважена, и ему было поручено командование новым транспортным судном «Байкал», которое в скором времени должно было уйти с военным грузом на Дальний Восток. Пока судно достраивалось на стапелях в Гельсингфорсе, Невельской с готовыми идеями обратился к находящемуся тогда в Петербурге губернатору Восточной Сибири графу Николаю Николаевичу Муравьеву, прося у него содействия в реализации задуманного им плана. Поддержанный Мурапьевым и министром внутренних дел Л. Перовским, Невельской добился согласия начальника морского штаба князя Меншикова составить проект и инструкции, и по прибытии на Камчатку «Байкала», сдав там груз, отправиться в Амурский лиман для описных работ. Исследования в Сахалинских водах должны были вестись в тайне, чтобы не возмущать интереса китайцев, и не так китайцев, как англичан, корабли которых все время курсировали вдоль берегов Японии и Китая.

21 августа 1848 г. «Байкал» вышел из Кронштадта, пересек бурное Северное море и еще более бурный Атлантик, и 15 ноября вошел в гавань Рио де Жанейро. Как только был починены теке-лаж и паруса, которые основательно были потрепаны атлантическими штормами, русский корабль отдал концы и взял курс на юг, попылив вдоль берегов Бразилии и Аргентины. 2 января 1849 г. Невельской отметил в судовом журнале, что «Байкал» благополучно пересек меридиан мыса Горн и вошел в Тихий океан. Зайдя для пополнения провизии и воды в чилийский порт Вальпарайзо, русские мореплаватели продолжали путь по назначению.

В середине марта «Байкал» подошел к Гавайским островам и бросил якорь в Гонолулу. Здесь

команду «Байкала» ждала радостная встреча с земляками с корабля Русско-Американской компании, который пришел сюда под командой капитана А. Рудакова. Русским офицерам был оказан торжественный прием королем Сандвичевых островов Камеама, во время которого король засвидетельствовал свою признательность и дружбу к далекой России, о которой он много слышал от побывавших раньше на Гавайях русских моряков.

После долгого и изнурительного плавания, команда «Байкала» смогла хорошо отдохнуть, хотя ежедневные празднества, устраиваемые в честь русских гостей, не мало этому мешали. Отчалив от гостеприимных берегов, «Байкал» взял курс на Камчатку и 12 мая, на три месяца раньше назначенного срока, прибыл в Петро-Павловск. Сдав груз и отдав распоряжение готовиться к новому походу, Невельской созвал офицеров в каюту и сказал:

— Господа офицеры! на нашу долю выпала важная миссия... и я надеюсь, что каждый из нас исполнит свой долг перед отечеством и государем. Правда о Сахалине и Амуре будет раскрыта. Ответственность за благополучный исход экспедиции несу я один.

30 мая «Байкал» поднял паруса и взял курс к северным берегам Сахалина.

**

После 15-дневного плавания «Байкал» подошел к мысу Головачева. Лабиринт отмелей и быстро сменявшиеся направления течений, заставили Невельского отказаться от исследования всей огромной площади Сахалинского залива и ограничиться рекогносцировкой в южном направлении к устью Амура. Вскоре был найден глубокий проход, позволяющий войти в Амурский лиман. Здесь Невельской с несколькими офицерами и матросами оставляет судно и на трех шлюпках пускается в плавание, создавшее ему славу и признательность.

Плавание в легких шлюпках было сопряжено с риском для жизни, так как частые, неожиданные шквалы каждую минуту грозили опрокинуть шлюпки и похоронить в холодных волнах отважных моряков. Но ни шквалы, ни непрекращающиеся сутками проливные дожди и туманы не могли остановить их продвижения на юг. В таких трудных условиях составляется новая карта, на которую наносится тщательно проверенная глубина пролива и очертания его берегов.

22 июля исследователи достигли самой узкой части пролива; здесь был открыт водный путь в 7 верст шириной, который был назван именем Невельского. Продолжая плыть дальше на юг, Невельской, наконец, достиг 52 параллели, т.е. тех мест, до которых с юга доходили корабли Лаперуза и Браутона. Сомнений больше не было: Сахалин оказался островом. Так никому до сих пор неизвестный капитан-лейтенант Российского флота решил одну из интереснейших географических загадок, которая долгое время занимала умы географов и мореплавателей.

После 32-дневного плавания по проливу, шлюпки вернулись на «Байкал». Команда судна торжественно заявила победу. Невельской крепко пожал руки поздравившим его офицерам и матросам. Команде была выдана двойная порция водки. Когда матросы расположились на ужин, к ним в кубрик вошел капитан и подойдя с чаркой водки к каждому матросу, чокался с ним и благодарил за службу. Вернувшись в кают-компанию, Невельской обратился к собравшимся офицерам:

— Господа офицеры! Журналом моим июня 7-го дня я объявляю вам, что описные работы лимана реки Амура и пролива должны оставаться тайною.

Через два дня «Байкал» поднял паруса и тронулся в обратный путь, неся на борту одно из

важнейших географических открытий прошлого столетия.

В небольшом порту в Охотском море Аяне возвращения экспедиции озабоченно ожидал прибывшую сюда граф Муравьев. Утром 3 сентября паруса показались на горизонте и Муравьев, не дожидая его входа в гавань, распорядился подать баркас, чтобы прибегствовать Невельского на борту его корабля. Как только баркас приблизился к «Байкалу», и Муравьев увидел стоящего на юте Невельского в парадном сюртуке и в эполетах, он почувствовал, что Невельской вернулся с важным сообщением, и не удержавшись крикнул:

— Что нового, господин капитан?

— Бог помог нам, — крикнул в ответ Невельской, — мы выполнили наше важное задание... Сахалин остров.

Муравьев поднялся по штурм-трапу на палубу, где для встречи высокого гостя построился почетный караул. Капитан судна приблизился к губернатору и отдал рапорт:

— Ваше превосходительство! имею честь сообщить: морским судам можно входить в бухту и реку Амур, как с севера, так и с юга. Вековое заблуждение рассеяно. Заключение Лаперуза неверно. Доношу об этом князю Меншикову для представления государю, а ныне вашему превосходительству».

Когда донесение Невельского и сопровождающее его письмо Муравьева дошли до Петербурга, то они произвели впечатление грома, раздавшегося среди безоблачного дня. В морском министерстве не хотели верить ни капитан-лейтенанту Невельскому, ни губернатору Муравьеву. Особенно скептически к открытию пролива отнесся министр иностранных дел Нессельроде, который считал, что сообщение Невельского не может быть правдоподобным, ибо не соответствует мнению таких авторитетов, как Лаперуз, Браунтон и Крузенштерн. Нессельроде даже потребовал отдать Невельского под суд для выяснения его обмана. Однако последующие документы и засвидетельствованные офицерами «Байкала» карты и пояснения заставили морское министерство и самого государя Николая I признать и оценить заслуги Невельского и он был произведен в капитаны 1-го ранга.

Через год Невельской опять отправляется в сахалинские воды. Выславшись с небольшой командой на берегу устья Амура, Невельской поднимает русский флаг и основывает Николаевский порт (позднее город Николаевск на Амуре). Собранным гилякам он объясняет, что отныне Россия считает весь этот край с островом Сахалином своей территорией. Поднятие флага и присоединение к России новых земель было им предпринято без всякого распоряжения или разрешения свыше. Когда об этом узнали в Петербурге, правительственные круги растерялись — могло выйти осложнение с Китаем... и это в то время, когда назревала война с Турцией. Особенно неистовствовал Нессельроде, который был возмущен не так самим актом, как самовольным действием Невельского, которому он не мог простить, что тот еще раньше своим открытием пролива поставил его в неловкое положение.

Нессельроде созвал специальную комиссию, которая постановила за нарушение дисциплины и самовольные действия разжаловать зарвавшегося капитана в матросы. Соответствующий указ был послан на подпись Николаю I. Невельской был вызван в Петербург. Граф Муравьев горячо вступился за Невельского перед государем, доказав, что никаких китайских гарнизонов и тем более китайских укреплений или населенных мест в этом районе нет и не было; и весь край ни фактически, ни юридически никому не принадлежит, если не считать населяющих его малочисленных и полудиких племен гиляков. Запугивание мини-

стром Нессельроде осложнениями и даже войной с Китаем не имеет никакого основания. До сих пор Китай даже не счел возможным заявить протест. Кончилось тем что вместо разжалования в матросы, Николай I в присутствии Невельского (так об этом просил Муравьев) приказ о разжаловании в матросы разорвал и вдел в петлицу Невельского орден Св. Владимира, сказав при этом:

— Где поднят русский флаг, он уже спуститься не должен.

Летом 1852 г. Невельской приплывает на кораблях Тихоокеанской эскадры к южным берегам Сахалина и занимает залив Тамари-Анива. После поднятия флага Невельской объявляет (на сей раз уже по распоряжению свыше) о принадлежности всего острова России. Вскоре капитан 1-го ранга Невельской указом царя производится в контр-адмиралы.

Как уже упоминано в начале, российскому правительству удалось сохранить тайну открытия пролива до конца Крымской войны. И именно то, что о нем англичанам ничего не было известно, спасло русскую Тихоокеанскую эскадру от потопления ее британским флотом.

Весной 1855 г., когда война подходила к концу, английская эскадра, включающая три больших многопушечных корабля: «Сибилла», «Хорнет» и «Биттерн» под командой капитана Эллиота была направлена в северные воды Тихого океана с заданием атаковать и уничтожить русскую эскадру, которая должна была находиться у берегов Камчатки. Получив информацию от американских моряков с китобойного судна о приближении британских кораблей, командующий эскадрой адмирал Завойко в виду того, что вооружение его кораблей не могло противостать крупнокалиберным пушкам неприятельских корветов и фрегатов, решил от сражения уклониться.

Уходя от преследования англичан в южном направлении, русская эскадра, насчитывающая шесть кораблей, вошла с юга в Татарский пролив и пыталась укрыться в бухте Де-Кастри, но скоро была обнаружена. Капитан Эллиот от радости потирал руки, но все-же, предполагая, что русские корабли вооружены сильнее, чем это было на самом деле, не решился атаковать их сразу, а послал одно судно к японскому острову Иесо, где находилась другая соединенная англо-французская эскадра под командованием адмирала Стирлинга. Капитан Эллиот просил адмирала Стирлинга выделить из его эскадры несколько кораблей для усиления своей эскадры для предстоящего боя с русской эскадрой. Блокировав узкую часть залива, осторожный Эллиот стал спокойно ждать подкрепления, будучи уверен, что русские сидят, как в мышеловке.

На русских кораблях начали спешно готовиться к бою, но маячившие вдали английские корабли не только не приближались, но даже немного отошли назад. Адмирал Завойко с нетерпением ожидал прибытия из Николаевского порта контр-адмирала Невельского.

Наконец, показался долгожданный баркас с андреевским флажком на корме. Баркас подошел к адмиральскому корвету «Оливуц» и Невельской поднялся на палубу. Немедленно был созван военный совет, на которой прибыли командиры всех судов. Адмирал Завойко сообщил, что прибывшиеся три британских корабля, несомненно, только авангард и с прибытием других кораблей, англичане не замедлят атаковать нашу эскадру. После того, как были выслушаны мнения командиров судов, Завойко обратился к Невельскому:

— Геннадий Иванович, прошу вас высказаться.

Ваше мнение будет решающим.

— Вой мы принять не можем — силы неравные в большой пропорции... Надежды на успех нет, а людей губить зря нет смысла.

— Что Вы предполагаете?

— Надо немедленно покинуть залив пока к британцам не подошло подкрепление, и следовать на север к устью Амура. Англичане нас не заметят, этому как нельзя лучше благоприятствует надвигающийся туман.

— А если противник, не обнаружив нас, тоже последует за нами на север, — возразил один их капитанов.

— Нет. Не следует забывать, что заключения Лалеруза и Браутона не стерты с английских карт. Противник не знает фарватера.

Через день-два туман понемногу рассеялся, и когда англичане заглянули в бухту, то их удивленно не было границ: бухта была пуста, а русские корабли, как бы рассеялись вместе с туманом. Было высказано предположение, что русские потопили свои корабли, как это они сделали в Севастополе, а сами ушли на берег. Эллиот отрядил на берег десантный отряд, но он вернулся не найдя никаких следов ни потопления кораблей, ни высадки на берег их команд. Вдоль и поперек исходили британские корабли Татарский залив в понсках неприятельской эскадры — ее нигде не было.

Только позднее англичане узнали, что русская эскадра ушла из под их носа совсем в другом направлении, и с того времени стало общеизвестно, что Сахалин — остров.

Заслуга Невельского перед Россией велика. Открытие Татарского пролива имело не только академическое значение, но и стратегическое, и оно не только спасло Тихоокеанскую эскадру. В 1854 г. флотилия судов под начальством графа Муравьева вышла с верхов Амура и поплыла с развевающими андреевскими флагами к его устью, где уже стоял, заложенный Невельским, порт Николаевск. Так огромная территория Приамурского края, путь к которому был проложен еще в 17-ом столетии Василием Поярковым, Ерофеем Хабаровым и Онуфрием Степановым, была присоединена к России без единого выстрела... И не спеша Невельский со своей непреклонной волей и целеустремленностью, возможно, не только Сахалин, но и устье Амура заняли бы не русские, а японцы или англичане. После подписания Айгунского трактата (1958 г.) граф Муравьев-Амурский писал Невельскому:

«ЛЕНИН В ЦЮРИХЕ»

А.И. Солженицына

Даже не открывая книгу эту и только посмотрев на её обложку, узнаешь сразу о каком человеке будет идти речь. Очень удачно Солженицын из тьмы-тьмушей фотографий советского вождя выбрал этот портрет-воплощение абсолютного зла, всей жестокости цивилизованного дикаря. Посмотрите на этот взгляд, на выражение его глаз и вы поймете, о чем будет написано в книге-простите, должен сказать-не всё здесь написано Солженицыным об этом редком экземпляре нечеловека.

«Приамурский край утверждён за Россией. Спешу уведомить Вас об этом знаменитом событии. Отечество никогда не забудет Вас, как первого деятеля, создавшего основание, на котором воздвигнуто настоящее здание.»

На Сахалине в честь Невельского названа одна из вершин Сахалинских гор, залив в южной части острова и портовый город — Невельск. Во Владивостоке Невельскому был поставлен на редкость красивый памятник — высокая четырёхгранная колонна, увенчанная глобусом, на котором стоял двухглавый орел с широко распростёртыми крыльями, как бы собираясь подняться в небеса.

В начале двадцатых годов, после того как Владивосток заняли красноармейские отряды, новые советские хозяева города, следуя примеру своих партийных товарищей в Крыму, разбившими, после эвакуации Белой Армии, в Севастополе памятник адмиралу Нахимову, пытались было разрушить памятник и адмиралу Невельскому — уж больно их коробил вид стоящего на глобусе орла, — но дальневосточные матросы, не в пример черноморским, вступились за своего тихоокеанского адмирала и с примкнувшими штуками отогнали посланных ревкомом большевицких подрывателей — памятник уцелел. Однако коммунисты не оставили его в покое и превратили в какой то гротеск: увенчивающего колонну монументального бронзового орла советские заправили сняли, а на его место водрузили огромную, несоответствующую размерам колонны красную звезду. Памятник же назвали памятником Невельскому и... революции. Об этом свидетельствует надпись на приделаной к памятнику доске. Таким образом ленинские последыши не только обезобразили вид памятника, но и связав нмя Невельского с революцией, надругались над его памятью. А памятник соратнику и другу Невельского, адмиралу Завойко, в том же Владивостоке, коммунистические вандалы разрушили до основания.

Невельским написана замечательная книга «Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке», в которой подробно изложено исследование и освоение русскими Приморья и Сахалина. И хотя книга является академическим трудом, читается она, как увлекательная повесть.

А.П. Чехов после посещения в конце прошлого столетия Сахалина, так охарактеризовал Невельского в своих записках:

«Это был энергичный, горячего темперамента человек, образованный, самоотверженный, до мозга костей проникнутый идеей, преданный ей фантастически, чистый нравственно.»

Николай Нефедов

Кстати, один лишь раз довелось мне видеть этот портрет в бытность в «стране трудящихся» и то лишь в красном уголке КВЧ* концлагеря; за проволокой лагеря даже чекисты постеснялись показать его народу. А для устрашения ЗК-можно, хотя этот народ, прошедший застенки и подвалы ЧК уже застрашать нельзя было.

То, о чем написано в книге, является, так сказать, прелюдией к будущему «творчеству» гения, когда он приедет из Цюриха в немецком вагоне в Швецию и далее в Россию в апреле 1917 года. Когда он, при врожденной, но умело скрываемой, трусости своей, подождет, как хищник, момента,

* КВЧ-культурно-воспитательная часть.

когда его жертва, несчастная страна, хлебнувшая февральской свободы и опьянев от неё, уже в октябре падет, почти без сопротивления, к его ногам, и только тогда гений его развернется во всю, заливая кровью всю страну. И только тогда народ, очнувшись от угара революции, увидит в чьих руках бьется его сердце. Автор книги «В пути» вспоминает:

Как всё вспоминается сейчас:
Октябрьский мрак, предшественник мороза.
Встал над страной, когда сознание масс
От солнечного прыгало нервоза,

От избытка нахлынувших свобод,
Каким жестоким было пробуждение!
Но был борьбы решен уже исход
И не было надежды на спасенье.

А Цюрих... это была лишь подготовка, раскочка к установлению 60 летней тирании в стране и планетарной угрозы человечеству. Но об этой прелюдии всё же интересно прочесть в книге-и не только человеку, жившему в стране в период ленинско-сталинского террора, но и тем на западе, кто бесстыдно сюсюкает о «грандиозном эксперименте», проделанном над телом народа.

В плане цюрихской подготовки Ленина к всемирно-кровавому делу, идейно психологический портрет его показан Солженицыным во всех деталях. Очень интересно описание фигуры пресловутого Парвуса, игравшего такую громадную роль в подготовке революций 1905-го и в октябре 1917-го года, а также и других участников большевистского заговора против императорской России. И, хоть мало сказано в книге о борьбе власти в дореволюционной России против подрывателей существовавшего строя, но косвенно следешь по книге, как жалка и ничтожна была защита правопорядка в стране от сеявших смуту своих и чужеземных идеологов мятежа и революций. И только об одном упущении автора нужно сказать: почти никаких дат, никаких уточнений, касательно исторических мест и встреч героев повествования; такое впечатление, что книга писалась не для рядового читателя, а для искусственных уже в хождении по лабиринтам политической жизни начала века. Но, может быть, Александр Исаевич готовит всё это остальное для своих будущих «узлов»? В.И.

Г.П. Мещеряков

«Русская военная мысль в XIX веке»,
издательство «Наука», Москва 1973 года

Монография Г.П. Мещерякова освещает основные этапы развития русской военной мысли XIX века.

Автор использовал многие документы, широкий круг источников, включая официальный материал военного ведомства, произведения военных писателей и мемуарную литературу в советской военно-исторической литературе. Монография Мещерякова является едва ли не первым обобщающим трудом по данному периоду.

На основе изучения вышеуказанных материалов автор пытается раскрыть характер и пути решения основных военно-научных проблем исторического прошлого России.

В истории русской военной мысли XIX века Мещерякова отчетливо выделяются два направления: дворянско-буржуазное и революционное. Как следует ожидать, Мещеряков предпочитает последнее, которое смело решает вопросы военной истории, связывая намегаемые преобразования в военной системе России с ликвидацией существующего строя.

В связи с этим автор указывает, что только классики марксизма-ленинизма создали стройное учение о войне и армии на основе диалектического материализма, которое является теоретической и методической базой современной советской военной науки.

Но он не отрицает, что в последние два десятилетия XIX века русская военная мысль добилась значительных успехов в решении ряда теоретических и прикладных вопросов и что XIX век в целом является временем бурного развития военно-научных знаний в России. Особенно в 80-90-ые годы XIX столетия, указывает автор, представители русской военно-теоретической мысли подвергли исследованию главные проблемы военной науки. Особое внимание они уделили изучению влияния на способы ведения войны миллионов армий, вооруженных скорострельным оружием и разнообразной боевой техникой. Но, как пишет автор, прогрессивные взгляды не всегда находили внимание в высших военных кругах и игнорирование достижений военной науки дорого обошлось русским войскам в русско-японской войне 1904-1905 гг.

В труде Мещерякова читатель встречается с многими противоречиями. С одной стороны, он указывает, что обстановка ничем не сдерживаемого произвола политическо-бюрократического аппарата Николаевской России середины XIX века глушила малейшее проявление передовой мысли, а с другой стороны, он с восхищением описывает появление многих интересных и прогрессивных трудов по военно-теоретической мысли, какими он считает первый военный словарь С. Тучкова «Военный энци-

клопедический лексикон», крупный коллективный труд под изданием Зедделера и многие другие труды современников эпохи. Автор также указывает на богатый и разносторонний материал по военной науке в периодической печати того времени благодаря недавно прошедшей войны 1812 г., результатом которой был подъем национального и общественного самосознания в России.

Само собой разумеется, что автор, как и все советские историки, исходит из социально-экономических и политических позиций, рассматривая историю русско-военной мысли того времени и всячески подчеркивает отрицательное влияние реакционной политики царизма на творческую разработку коренных проблем военного дела. В связи с этим он также уделяет много времени борьбе прогрессивных и реакционных направлений в развитии русской военной школы.

Следует сказать, что в настоящее время изучение военного прошлого России явно становится популярным в кругах советского общества, если судить по объему выходящей в свет литературы о развитии военного дела и славных традиций русской армии и флота.

Конечно, история вооруженных сил России преподносится читателю в свете марксистско-ленинского учения о войне и армии, часто искажающего исторические факты. Но если откинуть лишние и ненужные цитаты из учений Маркса, Энгельса и Ленина, в работе можно найти много интересного.

Недочетом монографии, кроме ее классовых исходных позиций, следует считать, что автор уделил мало внимания двум направлениям в русской военной науке, «школе академистов» во главе с Г.А. Леером, крупным военным теоретиком, создателем академической стратегии, и так называемой «русской школе», наиболее видными представителями которой были Д.Ф. Масловский, А.З. Мышлаевский и Н.П. Михневич.

Мещеряков только как бы мимоходом отмечает работу А.М. Гейсмана, крупного военного писателя, принадлежавшего к школе академистов, «Краткий курс истории военного искусства в средние и новые века», в которой, как и в других его работах, резко выражен тезис о непрерывном заимствовании русскими военного искусства у различных народов, особенно немцев.

Мало сказано и о трудах самого Леера, кроме того, что он выражал консервативные взгляды во всех областях военного искусства, в том числе и военной истории,

утверждая что личность являлась движущей силой в истории вообще и в военной истории в особенности.

Хотя автор и старается противопоставить «академистам» взгляды представителей «русской школы» о национальном начале в русской военной истории, его анализ вряд ли удовлетворит читателя, знакомого с работами Масловского о русской военной истории, выводы которого полностью опровергают взгляды «академистов» о несамобытности русского военного искусства.

Автор уделяет мало места также и Мышлаевскому, занимавшемуся исследованием русского военного искусства по русским источникам и резко осуждавшему «академистов», отрицавших национальный характер военного искусства.

Но несмотря на лестные отзывы автора о работах русских военных историков XIX века, он все же упрекает их в непонимании действительных законов, лежащих в основе развития военного искусства, и отрицании влияния экономических условий на военное дело.

Дворянская, а позднее буржуазная, военно-историческая наука, с ее ограниченностью военно-исторической мысли и порочностью методологии исключала возможность успешного решения основных вопросов развития вооруженных сил России в XIX веке, и вопрос о законах развития военной истории, пишет он был разрешен только классиками марксизма-ленинизма, создавшими учение о войне и армии.

Но все же, учитывая все недочеты монографии Мещерякова, несмотря на его стремление убедить читателя в незыблемости закона марксизма-ленинизма, что война есть явление историческое и классовое, труд его содержит большой архивный материал, и, несомненно, будет полезен как для зарубежного читателя, так и для студентов военной истории России.

Работа, как написано в предисловии, предназначена для офицеров Советской армии и флота.

Л.Б.

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА:

● Борис Филиппов. — СКВОЗЬ ТУЧИ. — Вашингтон 1975.

● В.И. Лешин. — ВЕЛИКИЕ ПОТЯСЕНИЯ. — В 4-х томах. Цена 1355 фр.

Просьба к издательству и лицам, присылающим книги для отзыва, указывать их цены.

● Георгий Владимов. ВЕРНЫЙ РУСЛАН. Изд. «Посев».

● ГРАНИ. № 97 (1975).

Куплю конверты, открытки гражданской войны, а равно Врангелевской почты и временных республик на территории России.

M. Kandaouroff, 27, rue des Martyrs - 75009 Paris

Борис Васильевич СЕРГИЕВСКИЙ
(1888-1971)

Книга памяти о нем под редакцией
ген. шт. полковника С.Н. Ряснянского
и проф. Константина Белоусова.
Н. Йорк. - Цена 230 б. франков

Множество российских эмигрантов, особенно военных, помнят капитана Бориса Васильевича СЕРГИЕВСКОГО, в прошлом выдающегося русского лётчика, потом поставившего большие рекорды гражданского лётчика в США, военного и общественного деятеля, председателя и почетного председателя многих военных организаций, как, напр., Союза Георгиевских Кавалеров, Союза Галлиполийцев, Союза Инвалидов, Объединения Кавалерии и Конной Артиллерии, и.д. генерала для поручений при Председателе Р.О.В.С., попечителя Н. Орг. Русских Разведчиков в США и Вице-Председателя Представительства Русских Эмигрантов, а также одного из основателей и учредителей Толстовского Фонда. Также многие российские эмигранты обязаны его широкой благотворительной помощи, которую он оказывал долгие годы не только в США, но и в разных странах нашего рассеяния.

Жизненная карьера Бориса Васильевича напоминает таковую же генерала Врангеля. Он совершенно не предполагал быть военным. Студент 4 курса Киевского Политехнического Института, он был призван на военную службу и закончил её в 1912 году прапорщиком запаса, предполагая стать инженером-строителем. Но грянула война и эти планы рухнули: призванный из запаса, он почувствовал в себе военную жилку. Полтора года провел в пехотном полку, где отличился, как храбрый и способный офицер, командуя еще в чине поручика батальоном. В 1916 году начала серьезно разворачиваться наша военная авиация и поручика Сергиевского командировали в Севастопольскую авиационную школу. В авиации он показал себя исключительно способным и храбрым офицером, командовал отрядом истребителей и был награжден боевыми орденами. В книге приводятся его интересные воспоминания о всей его военной службе, в частности она описывает блестящие подвиги нашей авиации, о чем мало кто знал, ввиду засекреченности наших военных сводок, при чем многие военные лётчики продолжали свои боевые вылеты и после развала нашей армии. Сергиевский уже в ноябре 1917 года, когда большевики объявили об окончании войны, сбил германский самолёт, производивший наблюдательную работу позади наших линий. За это революционный

комитет приговорил его к расстрелу, После бегства в Киев, где Б.В. участвовал в боях против наступавших красных, потом перед занятием города ему удалось в немецком эшелоне добраться до Берлина, откуда, переехав в Англию, он вступил офицером в британскую авиацию, и, как только начала формироваться Северо-Западная Добр. Армия, вступил в её ряды военным лётчиком. И, наконец, после конца С. Зап. Армии, Б.В. попал в Варшаву, где был назначен формировать авиационный отряд 3-й Русской армии, совместно с польскими войсками воюющей против наступавших на Варшаву красных. Обо всем этом в книге помещены исключительно ценные очерки. После крушения белых фронтов, Б.В. очутился в США, где с помощью уже находившегося там известного русского авиационного конструктора И.И. Сикорского, начал свою блестящую карьеру, во время которой он побил рекорды в «слепых» и ночных полётах.

Книжку эту следует прочитать: она не только воспоминания боевого офицера, но имеет и характер подлинного исторического свидетельства о боевой страде России и, особенно, о рождении и боевой работе нашей молодой военной авиации.

В своих очерках Б.В. совершенно не касается той большой и ответственной общественной и благотворительной работы, которую он вел в Америке, но она достаточно известна многим из нас и немало наших соратников вспоминает с чувствами искренней благодарности доброго и благородного человека, выдающегося офицера и патриота, оставшегося до конца своих дней верным России и борьбе за её освобождение.

В.О.

ОТ РЕДАКЦИИ

После отправки по назначению нашего декабрьского номера обнаружилось, что, по вине типографии, некоторая часть номеров была небрежно отпечатана и в ней оказались белые листы. Это произошло в первый раз за все время нашей работы с типографией. Принюся извинения подписчикам, которые получили такие номера, мы просим нас известить об этом и постараемся обменять их на исправные.

ФОНД «ЧАСОВОГО»

После опубликования нашего отчета в прошлом номере, на поддержку «Часового» откликнулись, приславшие свои взносы:

В.М. Перекрестенко, ротмистр А. Рустанович, Г. Финогеев, госпожа Коротун, А. Муратов, М. Демидович, А.А. Пустовойтенко, А. Трёмболевский, г. Панов, М.М. Хуцу, А.Д.З., А.А. Сологуб...

Сердечное спасибо.

«ЦАРСКИЕ ОПРИЧНИКИ»
(по свидетельствам революционеров)
(Продолжение)

После смерти Ленина, кроме морей пролитых крови и слез, осталась еще наука под названием «ленинизм», которая и долженствует привести нас к мировой революции. Пока все данные за то, что мир к этой революции идет по путям намеченным Лениным. Эти профессиональные революционеры даром время не теряли, сидя в «ссылках» на царских казенных харчах. Сталин, в своем труде «Об основах ленинизма», между прочим пишет:

«Ленинизм доказал, а империалистическая война и революция в России подтвердили, что национальный вопрос может быть разрешен лишь в связи и на почве пролетарской революции...» (Госполитиздат, 1949, стр. 57).

Польша может служить наглядным примером.

Пилсудский в молодости своей действовал именно согласно этой, еще не писаной тогда, догме: он был польским националистом и революционером. Если присоединить к этому его, якобы знаменитое, происхождение от каких-то литовских князей, то он был «своим» человеком по трем направлениям: у гордых панов аристократов и у польской интеллигенции, как националист, а у народа, как социалист; если же принять во внимание, что он никогда не отказывался от католицизма, то головоружительная карьера этого профессионального политика находит свое объяснение.

Будущий польский маршал-диктатор учился в виленской гимназии, а затем в харьковском университете. В это время его старший брат Бронислав отбывал ссылку в Сибири, помилованный Александром Третьим, на которого он готовил покушение под руководством А. Ульянова, брата Ленина. В Харькове Пилсудскому не понравились русские студенты-революционеры в красных косоворотках, но с иностранными словами на устах. Возвратившись в Польшу, он принимает руководящую роль в социалистическом национальном движении, направленном как против «царизма», так и против русского ига вообще. Передо мной биография Пилсудского, написанная

неким, злобой пышущим к России, Сигизмундом Клингслянд, Париж, 1929 год.

С 1893 года польская социалистическая партия начала свою подпольную работу. Тайная типография стала выпускать прокламации и листок «Рабочий». За 6 лет своего существования типографией были выпущены сотни тысяч прокламаций и 35 номеров «Рабочего». Шесть лет жандармы бились понапрасну, чтобы ее обнаружить! Наконец, когда 36-ой номер был в наборе, появились жандармы. Подполковник не лишен был остроумия. Автор биографии приводит рассказ Пилсудского об обыске и аресте. Пользуюсь случаем, чтобы еще раз показать решающее значение революционного слова.

«Этот печатный станок», записывает Пилсудский, «продолжительное существование которого было вызовом царскому могуществу, стоял открытым на своей подстановке... когда жандармы ворвались в нашу квартиру. Они смотрели на него с уважением. Шпики с любопытством трогали его, удивляясь, что такой пустяк мог иметь столь огромное значение.

Напечатали страницу, заключенную в раме. Подполковник Гноинский читал вполголоса, диктуя протокол обыска. «Тридцать шестой номер «Рабочего», 25 февраля. Передовая статья: «Триумф свободы слова». Затем он сказал:

— Орлов, начальник корпуса жандармов «Жандарма Европы», Николая Первого, провожая однажды друга, отправляющегося за границу, попросил его исполнить небольшое поручение. «Когда вы будете в Нюрнберге, — сказал он ему — подойдите к статуе Гутенберга, изобретателя печатного станка, и плюньте ему от меня в рожу. Все зло в мире идет от него!»

— А! Ваш Гутенберг! — подполковник обратился ко мне с саркастической улыбкой, указывая на полицейских, которые нас окружали, — вы сами замечаете, что все зло идет от него!...

Мне было грустно, когда Гноинский накладывал печати... и когда станок укладывали в ящик... будто крышка гроба окончательно закрывалась над кем-то близким и дорогим. Столько надежд, столько любви, столько жертвенности было связано с этим куском железа, обреченного на молчание и бездействие!»

Легко можно себе представить радость жандармов, которые были убеждены, что арестовав Пилсудского, они положили конец существованию этого листка, источника постоянных упреков со стороны правительств, непрерывно держащего полицию на чеку. Ротмистр, допрашивавший Пилсудского в тюрьме, не скрывал этого.

«— Не легко, — говорил он, — проявить еще раз такое усилие и вновь реорганизовать это.

— Что вы, ротмистр! — я уверен, что может быть, в этот самый момент уже печатается следующий номер «Рабочего». Верьте мне, — это не представляет ни малейшего затруднения для Польской Социалистической Партии...

Можно себе представить восторг рабочих и бешенство полиции, когда, через несколько дней после этого разговора, появился номер 36, тот самый, который был в наборе, когда шпика нагрянули на квартиру Пилсудского... этот 36 номер и два последующих были напечатаны в Лондоне... Престиж партии был спасен. И лишь с 39 номера выход «Рабочего» возобновился в России, в Киеве, да еще в доме пристава участка. При таком местонахождении редакции розыски полиции становились еще более сложными.» (Стр. 36).

После ареста Пилсудский был препровожден в Варшаву, в 10-ый равелин крепости. Это был строгий арест без всякой возможности связи с городом. Невозможно было передать что-либо ни в одежде, ни в еде, ни в книгах, которые передавались неразрезанными. Для организации его бегства надо было передать ему инструкцию, как изображать из себя сумасшедшего. Но как это сделать?

«Без всякого сомнения можно сказать, что Пилсудский родился под счастливой звездой. Был найден добровольный посредник, — помощник директора 10-го равелина, интендант тюрьмы, который согласился передавать ему письма. Седельников, несмотря на то, что он был царским офицером (!), питал, по своим собственным словам, «искреннее сострадание к этим благородным и несчастным людям». Не принимая во внимание ту страшную опасность, которой он подвергался, в случае если бы он попался, он соглашался оказывать заключенным некоторые услуги. «Невозможно бежать из этой тюрьмы с помощью какого-то клочка бумаги, а это самое главное» — говорил он себе. Его должность давала ему право в любой час дня и ночи входить в любую из камер; он передал Пилсудскому несколько писем, не потрудясь даже их прочесть». (Стр. 43).

Этот «царский опричник» был, как принято говорить, настоящий барин. Но для роли даже царского тюремщика он был явно непригоден.

Потом все пошло как по маслу. Пилсудский притворился сумасшедшим...

«Растерянность в лагере жандармов была велика — Пилсудский больной, прощай

процесс, производства, ордена, блестящее будущее...» (Стр. 43).

Партия обратилась к профессору Шабашникову, знаменитому психиатру, директору сумасшедшего дома в Варшаве. После «исследования» Пилсудского в его камере и душевного разговора с мнимым больным, о чем у профессора не было, конечно, никаких сомнений, «Шабашников без колебания выдает удостоверение, где он говорит, что болезнь требовала специального лечения, которое невозможно было предоставить больному в тюрьме или в госпитале крепости и что больной, при надлежащем лечении, несомненно придет в себя — и даже в сравнительно короткий срок.

Легко представить себе радость жандармов — дело еще значит не пропало, стоит лишь следовать предписаниям профессора, соблюдая в то же время все необходимые предосторожности.» (Стр. 45).

Пилсудский был перевезен в психиатрическую больницу в Петербурге. В русской столице проживало много поляков, главным образом студентов и интеллигентов. Среди них были члены польской социалистической партии.

«Один из ее членов Мазуркевич, молодой врач, ... получил приказ постараться получить место интерна в том самом госпитале, где находился Пилсудский. Это было сравнительно легко, ибо отец Мазуркевича имел связи в правительственных кругах, а также и сам молодой человек, окончивший в столице Военно-Медицинскую Академию.» (Стр. 48).

Затем все произошло до чрезвычайности просто. Мазуркевич вызвал к себе в кабинет «больного», дал ему заранее доставленную в больницу штатскую одежду, а потом они вместе преспокойно вышли из больницы, провожаемые поклонами привратника.

«Велика была радость обитателей небольшой квартирки в Киеве, когда однажды раздался сильный звонок и... Пилсудский, как живой, переступил порог жилища... Он был счастлив найти типографию в разгаре работы. Он был так счастлив, что тотчас же приступил к работе... он составляет 39 номер «Рабочего»... Быстро прошла ночь. На другой день утром Пилсудский отправляется к своему товарищу и другу Миклашевскому, лесничему графа Замойского; имение было на самой русско-австрийской границе. Миклашевский, бывший в хороших отношениях с крестьянами-контрабандистами, перевел его через мостик, переброшенный через речку разделявшую Россию от Австрии. Он был свободен!» (Стр. 49).

Н.А. Халфин
«РОССИЯ И ХАНСТВА СРЕДНЕЙ АЗИИ»

Под таким заглавием Главная редакция восточной литературы, издательство «Наука», Москва, 1974 г., выпустила в прошлом году книгу вышеуказанного автора.

В книге освещаются политика России в Средней Азии в первой половине XIX века и деятельность в ней многих русских посольств и миссий. Особое место занимает разбор книг и статей изданных их участниками о жизни и отношениях к России малоизвестных средне-азиатских ханств.

Так как Н.А. Халфин считает, что присоединение Средней Азии к Российской Империи было результатом социально-экономических сдвигов, происшедших в России после Крымской Войны и крестьянской реформы 1861 г., в книге уделено много места вопросам торговли. Автор приводит разнообразные и многочисленные документы государственных учреждений, которые убедительно свидетельствуют о том, что в рассматриваемый период экономические связи, их поддержка, расширение, развитие были предметом едва ли не важнейших забот дипломатов, составляя существенную часть политики России в Средней Азии. Документы, пишет автор, свидетельствуют, что в начале и почти на всем протяжении первой половины XIX столетия российские власти не проявляли серьезных агрессивных намерений против среднеазиатских ханств. Власть ограничивалась преимущественно расплывчатыми рассуждениями о том, что в Бухаре, Хиве и Коканде должно преобладать влияние России, не предпринимая никаких серьезных мер для осуществления своих намерений. И это положение продолжалось долгое время, так как правительство полагало, что ее позиции в Средней Азии основываются на определенной зависимости ханств от торговли с Россией. Но когда Великобритания почти вплотную подошла к среднеазиатским землям, а поток азиатских товаров стал нарушать уверенность Петербурга в неизбежности благоприятной для России

Любителям славянского единения могут прибавить: во время войны 1914-1918 гг. Пилсудский стоял во главе Польского Легиона в составе Австрийской армии. В 1919 году, во время общего наступления Красной армии на Деникина на фронте армий Пилсудского было полное затишье...

Если гг. иностранцы, занимающие высокие и ответственные посты в своих странах, позволяют себе ставить знак равенства между Россией и СССР, между КГБ и царским охранным отделением, и, вообще говоря, между политическим и моральным укладом жизни русского народа при обоих режимах, то почему же они не свергают неугодный им *теперь* советский режим? Ведь это так просто, — стоит лишь вдохновиться революционной практикой существовавшей при «проклятом царском режиме»!

(Продолжение следует)

Н. Кремнев

ситуации, положение начало стремительно изменяться.

Особенный интерес в связи с этим представляют глава о Британских происках в Средней Азии и зимний Хивинский поход оренбургского генерал-губернатора. Перовского, неудача которого с точки зрения автора усугублялась тем обстоятельством, что в Хиве действовали британские агенты.

В январе 1840 г. в Хиву прибыл британский представитель, капитан Джеймс Аббот, который добился встречи с правителем Хивы, Ханом Аллакули. В описании своего пребывания в Хиве, изданном в Лондоне в 1884 г., Аббот писал, что в разговорах с Ханом он старался его убедить, что Англия — первая по обширности своей владений, численности населения и мощи. — является естественным союзником мусульманских государств. Он пытался организовать совместное выступление против Бухары для освобождения задержанного там полковника Стоддарта, угрожая в противном случае «вести британскую армию» в Среднюю Азию.

Аббот также занимался и военной разведкой. По его настоянию хан Аллакули распорядился предоставить ему всю возможную информацию относительно действий России в Средней Азии. Аббот имел в своем распоряжении солидные денежные средства, которыми он не скупился для получения нужных ему сведений.

Халфин подчеркивает, что обстановка еще больше обострилась, когда Великобритания попыталась овладеть соседним с Бухарой и Кокандом Афганистаном и стала наводнить ханства своими военно-политическими разведчиками. Вероятно именно эта ситуация, как серьезная угроза влиянию России в Средней Азии, побудила правительство двинуть Перовского на Хиву.

На основании многих приведенных материалов можно вполне согласиться с автором, что именно интересы развивающейся российской промышленности и торговли, наряду с соображениями престижа и стремлением расширить границы своего влияния, а также противодействовать английской экспансии, лежали в основе русской политики в Бухаре, Хиве и Коканде и составляли главное содержание дипломатических сношений с ханствами Средней Азии в первой половине XIX века.

Интересно отметить, что автор, хотя он и критикует «идеалистический подход» исследований первой половины XIX столетия в их работах о Средней Азии, все же считает, что они дали ценный материал в познании существующей экономической, социальной и политической обстановки среднеазиатских ханств. Но все же Халфин считает ошибочным их стремление брать «волю potentата» исходным моментом любых политических акций и старается убедить читателя, что только советские специалисты ввели в научный оборот обширный марксистски-осмысленный (подчеркнуто нам Л.В.) документальный материал.

„ЧАСОВОЙ“

стоит на посту 47 лет!

Он ждет вашей поддержки!

В ЗАЩИТУ ГЕНЕРАЛА П.Н. КРАСНОВА

(Окончание)

И так, в то самое время, когда Крымов распивал диспозицию занятия Петрограда, а Ингуши и Черкесы перестреливались с гвардейскими (запасными) полками, «а Петроградский гарнизон волновался и готов был сдать», Керенский же и Времен. правит. не знали, что делать... вдруг, к ним, которых должны были арестовать-за советом и помощью явились представители комитетов Дон. и Уссурийской дивизий и команда связи, составленная из солдат, но не горцев, но как представителей Дикой дивизии. Ясно было, что всё предприятие Корнилова рухнуло, ещё не начавшись!»

Так разве же это безудержная критика, как заявлял полк. Левитов.

Полк. Левитов писал: «Ген. Краснов арестован, после допроса освобождается. Где арестован? Кем арестован? За что? Ничего не известно, так как Левитов не сообщил, что Краснов приехал в Псков. За этот день — 29 авг. произошли большие события ген. Краснову неизвестные. А из «Часового» Левитов не находит нужным объяснять ничего.

Дам пояснение... в 12 час. ночи на 30-ое авг. Краснов был в Пскове. На станции от военного коменданта узнал, что ген. Крымов уехал в Лугу. Ген. Краснов писал: «Имея указание от ген. Корнилова соединиться возможно скорее с Крымовым и принять 3-ий Кон. корпус я просил коменданта станции отправить меня на паровозе или на дрезине в Лугу». Но оказалось, что для этого надо было иметь разрешение штаба фронта. Краснов хотел говорить по телефону с ген. Клембовским. Комендант сказал, что Клембовский в Петрограде и «видимо, назначен Верховн. Главкомом.» — «А Корнилов». — «Не знаю». — был ответ. «Или бежал, или арестован». Разговор был около 2-х часов ночи. Значит Краснов спешил к своему корпусу, выполняя приказ ген. Корнилова. Краснов соединился телефоном со штабом фронта и ген. Бонч-Бруевич (времен. гл.-щий) прислал автомобиль. Б. Бруевич принял Краснова и присутствовал комиссар фронта Савицкий. Разговор шел «как-то загадочно». «Ген. Крымов находится в Луге, а пожалуй, что теперь и в Петрограде. Вам не зачем ехать к нему. Оставайтесь лучше здесь».

Тем не менее, обилие цитат, приведенных из материалов участников посольств и миссий императорской России, дали возможность автору «окунуть» читателя в атмосферу той далекой поры и помочь ему ощутить колорит эпохи, одним из отражений которой является ее язык.

В заключение Халфин все же указывает, что участники посольств и миссий обогатили мировую науку ценными сведениями по истории, экономике и культуре среднеазиатских государств первой половины XIX века.

Следует добавить, что среднеазиатские ханства первой половины XIX века были труднодоступными землями и не только с географической точки зрения. Правители ханств подозрительно смотрели на прибытие туда лиц немусульманского вероисповедания, считая их соглядателями и разведчиками и поэтому посещение этого полузакрытого и таинственного уголка земного шара было связано с элементом риска.

Как послесловие к этому, по советским масштабам довольно объективному труду следует сказать, что Бухара, Боканд и Хива с подвластными им кочевыми народами устраивали постоянные набегии на русские поселения по Яику, разоряли их, грабили купеческие караваны и угоняли русских

— «Я получил приказание и должен его исполнить».

В автомобиле до Луги Б. Бруевич Краснову отдал. Утром 30 авг. Краснов опять отправился в штаб. «Повидимому, за ночь Б. Бруевич получил какие-либо известия»... «Он спросил у меня» — писал Краснов — «что делать с эшелонами», которыми были забиты все пути. Краснов дал совет, так «чтобы я имел весь бы корпус в кулаке и на путях к Петрограду, так что по соединении с Крымовым я мог бы исполнить ту задачу, которая будет дана корпусу. «Как видим Краснов всё время думает о выполнении им задачи. «Ген. Бонч-Бруевич составил при мне телеграмму, кот. адресовал — «Главкомверху Керенскому». «Вы видите» — сказал он — «продолжать то, что вам приказано и что Вы скрываете от меня, Вам не придется, потому что Верховный — Крсенский».

Затем ген. Краснова арестовали. За что? За то, что он шел с ген. Корниловым... Но ген. Краснов так и не мог доехать до своего корпуса. А полк. Левитов об этом умалчивает.

Керенский вступил в Верховное Командование Армией. Ген. Алексеев согласился быть у него начальником штаба.

Краснова освободили, по приказу Командующего Северн. фронтом, но взяли подписку о «невьезде» из Пскова.

31-го авг. Краснов опять у Б. Бруевича и от него узнаёт, «что ген. Крымов вчера застрелился»... «Как?» — спросил я. — «В Петрограде, у Керенского. Да. Вот как. Я его хорошо знал. Крутой был человек. А в командование корпусом Вы всётаки вступите, я переговоры с Алексеевым по прямому проводу. Корпус надо успокоить. А Вас Донцы знают.» (Напомню, что этот разговор происходил в Пскове. А корпус был в районе гор. Луга). Ген. Алексеев ответил согласием: корпус был подчинён Главкому Северн. фронта с сосредоточением корпуса в районе гг. Псков-Остров.

Все эти очень важные данные полк. Левитов в своей книге не сообщил. 1-го сентября ген. Корнилов согласился на добровольный арест.

Так закончилось «Корниловское движение».

4-го сентября, по приказу Керенского, из тюрьмы был выпущен один из главных руководителей большевиков Лев Троцкий. Можно ещё отметить, что около СОРОКА ТЫСЯЧ большевиков в Петрограде, по распоряжению Керенского, получили оружие для «защиты завоеваний революции» от «белого генерала»...

людей в неволю. Весь XVII и XVIII век образ действий русского государства на этой окраине был строго оборонительным; хотя и были попытки янцких казаков перейти в наступление против воинственных Хивинцев и киргизов, они успехом не увенчались. Задача значительно превысила их силы. Как пишет историк А. Керсновский в своем труде «История Русской армии»: «Если покорение Сибири было делом частного почина отважных и предпримчивых русских людей, то завоевание Средней Азии стало делом Российской государства — делом Российской Империи».

В особенности, когда британский соперник подошел вплотную к среднеазиатским землям и даже начал строить серьезные планы о создании плацдарма в Хиве, русской власти, интересы которой в Средней Азии были поставлены под угрозу, пришлось принять такие оборонительные меры, какие были необходимы для охраны спокойствия и своего престижа в этой части света.

В настоящий момент, когда враги исторического прошлого России обвиняют ее в империализме и колониализме, следует сказать, что русский империализм — это неумная сказка неумных врагов России.

Л.В.

Сведения из «Часового»

На стр. 76-ой у п. Левитова читаем: «По приказу Керенского генерал Краснов со своей Донской дивизией ведёт перестрелку с большевиками у Гатчины, Царского Села и под Пулковым. Здесь уже получается, что сам генерал Краснов полностью был за Керенского, позабыв про генерала Корнилова. Тут всё смешалось-скоро была битая и карта Керенского, тогда Краснов стал торговаться с большевиками.»

Для читателя всё это непонятно. По данным полк. Левитова (без подробного объяснения) всё это можно посчитать продолжением «дела Корнилова — Левитов писал: «... сам генерал Краснов полностью был за Керенского, позабыв про генерала Корнилова.»

Неужели полк. Левитов не смог разобраться в том, что «дело Корнилова» уже было закончено и «Краснов вместе с Керенским» — был в конце октября, когда большевики уже с оружием в руках захватили власть в России. Посмотрим, что же напечатано в «Часовом» из статьи ген. Краснова.

«Ген. Краснов описывает то, что происходило после провала попытки ген. Корнилова спасти Россию и Армию, свою работу по сохранению 3-го Кон. корпуса, глубокое разочарование офицества Времен. правительством, продолжающуюся пропаганду большевиков, требование заключения мира «во что бы то ни стало», позорное предательство Главкома Северного фронта ген. Черемисова, падение Врем. прав., бегство Керенского из Петрограда в Псков, выступление частей 3-го Кон. корпуса против большевиков, уже по приказу Главковерх а Керенского»...

Теперь-всё понятно... Всё же в виду важности разбираемого нами вопроса-защиты ген. Краснова от несправедливого обвинения-попробуем разобраться во всём более подробно... С подчинением корпуса ген. Черемисову (скрытому большевику) он сразу, по частям, начал разбрасывать корпус подальше от Пскова. «К 22-ому октября у Краснова в распоряжении осталось: от 1-ой Дон. дивизии-ШЕСТЬ СОТЕН, 9-го дон. полка и ЧЕТЫРЕ СОТНИ, 10-го полка и ШЕСТЬНАДЦАТЬ орудий». (Были части и Уссурийской дивизии, но они были не в Острове).

23-го окт. было приказано ВСЕ ОСТАВИШИЕСЯ ЧАСТИ передвинуть в район Старого Пабальга и Вендена. Части грузились и старожны были быть отправленными по этому маршруту.

25-го октября была Красновым получена телеграмма-общий смысл: Донскую дивизию спешно отправить в Петроград; в Петрограде беспорядки, поднятые большевиками. Подпись Главковерх Керенский и полк. Греков.» (Товарищ председателя Союза Казаков. М.В.)

Ген. Краснов со своим нач. штаба полк. С.П. Поповым был в штабе у Черемисова, чтобы выяснить создавшуюся обстановку. Краснов видел через открытую дверь, что Черемисов вёл переговоры с Псковским Совдепом... Черемисов приказал Краснову разгрузить эшелоны и никуда не двигаться.

Тут же в штабе от комиссара Врем. Прав. Войтского Краснов (по секрету) узнал, что Керенский прибыл в Псков. (Это уже была ночь. Если бы Черемисов знал, что Керенский в Пскове, то арестовал бы его).

Ночью, не зная квартиру Керенского, Краснов со своим нач. шт. Поповым с трудом всё же встретились с ним. «Генерал, где Ваш корпус? Он идёт сюда?... Он здесь уже близко?... Я надеялся встретить его под Лугой»... говорил Керенский. — «Я доложил, что не только нет корпуса, но нет и дивизии, что части разбросаны по всему сев. — западу России и их необходимо собрать. Двигать-

ся малыми частями безумно». «Пустяки генерал... Вся Армия стоит за мною против этих негодяев. Я сам поведу её и за мною пойдут все». «Скажите, что вам надо. Я стал диктовать Барановскому (нач. канцелярии Керенского. М.В.), где и какие части у меня находятся и как их оттуда вызолить». — «Вы получите все ваши части... но вам будут приданы 37-ая пехотн. дивизия, 1-ая Кавал. дивизия и весь XVII армейск. корпус».

Краснову не верилось, что можно будет получить все эти части... «Разве сидел бы Черемисов теперь с Советом?... Разве принял бы меня известием, что Времен. прав. уже нет?... Разве скрылся бы в Пскове Керенский? Нет, тут что-то не так! Сомнение закрадывалось в душу и... я высказал это Керенскому.» «Он как-то вдруг осел, завял, глаза стали тусклые, движения вялыми». Не будем задерживаться на описании всех дальнейших подробностей...

Укажем всё же на ту непоследовательность, которую допустил полк. Левитов. Он писал на стр. 76-ой... «Краснов стал торговаться с большевиками.» А после этого пишет о том, как сотник Карташев (корниловец) не подал руку Керенскому, когда он подал руку Карташёву. Это было до перемирия с большевиками... А также и предложение В. Савинкова, о котором буду писать.

Хотя железнодорожники отказались вести поезд Краснова, но он со своим машинистом двинулся в путь. «Приближаемся к Гатчине» — писал Краснов — «я задремал. Дверь в купэ распахнулась. Я открываю глаза. В дверях Керенский... Генерал-торжественно гворит мне Керенский —» я назначаю вас командующим армией, идущей на Петроград. Поздравляю вас генерал... Керенский выходит из купэ. «Полк. Левитов писал: «Последовало назначение Керенским ген. Краснова командующим армией, которую, очевидно, ген. Корнилов разворачивал из корпуса подошедшего к Петрограду». Что-то непонятно?! Какое отношение мог иметь ген. Корнилов в это время, когда он был арестованным... Это были совершенно другие войска.

«Командующий армией»... — писал ген. Краснов — «идёт пока, считая синицу в руках — шесть сотён 9-го полка и четыре 10-го полка: сотни по 70-т человек. Всего — 700 всадников-меньше полка. При спешивании-откинуть одну треть на коноводов-остаётся боевой силы всего — 466 человек-две роты военного времени!.. Мне смешно... Игра в солдатики... Как она соблазнительна с её пышными титулами и фразами!! «Ничего этого в книге полк. Левитова нет.

Войска Краснова занимают Гатчину и продолжают наступление на Царское Село. Занимают и егэ. Гарнизон Царского Сыла держит нейтралитет... Краснов писал, что в это время появился В.В. Савинков. «Офицеры моего отряда-все Корниловцы, возмущались поведением Керенского. Он обещал дать помощь, но он не только не даёт нам посторонних войск, но и не может принудить вернуть корпусу части, входящие в него.» «Его популярность пала, оно ничто в России и глупо его поддерживать. Вероятно под влиянием разговоров с офицерами и казаками, кот. говорили: «пойдём с кем угодно — но не с Керенским», ко мне пришел Савинков и предложил мне убрать Керенского... арестовать его и самому стать во главе движения».

Полк. Левитов обо всём этом писал весьма коротко: «Савинков предлагает генералу Краснову убрать Керенского и самому стать во главе наступления на большевиков. На это генерал заявляет: «Я не могу усмирить солдатское море из Петрограда, а лишь из Ставки, ставши Верховным Главнокомандующим». (Я подчёркиваю эту фразу, в виду её особой важности. Она взята в кавычки полк. Левитовым, что означает, что он приводит

точные слова генерала Краснова. М.Б.)

В скобках (Для генерала Корнилова это было в минус, а для себя это было единственным возможным способом подавление бунта) — писал полк. Левитов, страница 77-ая. Посмотрим и сделаем выписку (точную) из «Часового» 486, стр. 6-того, как писал ген. Краснов и увидим правду.

Генерал Краснов писал, что Савинков ему говорил: «С Вами и за Вами пойдут все. Но я знал, что это было не так. Я был генерал — это во первых. Во вторых, моё отношение к войне и победе было слишком хорошо известно солдатским массам.

Для удобства сравнения этих двух фраз, я после фразы Краснова-приведу (повторю) и фразу Левитова и... увидим какая в них разница: потому что полк. Левитов переделал фразу... Генерал Краснов писал: «Я мог усмирить солдатское море не из Петрограда, а из Ставки ставши Верховным Главнокомандующим и отдавши приказ о немедленном перемирии с немцами на каких угодно условиях». (Всё подчеркнуто мною. М.Б.).

Краснов продолжает: «Только такая постановка дела» (т.е. немедленный мир-на каких угодно условиях М.Б.) могла привлечь на мою сторону солдатские массы. Но, конечно, на это я не мог пойти. Да это и не спасло бы Россию от разгрома. С этим не согласились бы офицеры и лучшая часть общества: А без этого-без мира-свержение и арест Керенского только сделали бы из него героя и ещё больше усилили бы разруху».

Полк. Левитов писал: «Ген. Краснов полностью признаётся, что он не мог отказать Керенскому в помощи.» Это вполне понятно-Керенский был Главной Врем. правит., Верховным и, главное, боролся с большевиками (хотя и поздно...) «Прогнать Керенского он тоже не мог, а данное слово ген. Корнилов исполнил злой пропагандой против него и бездействием после прибытия на место назначения к войскам».

Всё это, как мы уже знаем, совершенно неправильно... Краснов к своему корпусу прибыл только после добровольного согласия ген. Корнилова, на свой арест. Краснов торопился поскорей прибыть к своим войскам и прилагал все усилия выполнить данное им ген. Корнилову, обещание и исполнить его приказ, но не успел.

Неправильное заключение делает полк. Левитов, когда пишет: «Обещание ген. Краснова вывести свою дивизию донцов на Дон спасло его». Нет! Краснов был арестован (обманным образом) большевиками... но и об этом аресте-полк. Левитов умалчивает и... пишет на стр. 77-ой: «Разговоры с Троцким в Смольном, с Дыбёнко»... С этими двумя-Краснов разговаривал ещё и в Гатчино. А в Смольном он говорил и с Крыленко...

Освободили ген. Краснова казаки-казачьего комитета 1-ой Дон. дивизии под председательством войск. старшины Василия Михайловича Ажогина. Он ворвался в комнату, в Смольном, где находился ген. Краснов и полк. Попов. Торговались с Крыленко, который хотел у казаков отобрать пушки и отпустить казаков домой на Дон. Пушки отдать казаки не согласились. А ген. Краснова отпустили на его квартиру в Петрограде, где был и постоянный большевистский караул. Отсюда Краснов уехал в Лугу, откуда своих казаков эшелонами отправлял на Дон.

Закончим защиту генерала П.Н. Краснова... Свои неправильные и несправедливые нападки на ген. Краснова полк. Левитов заканчивает так: «Да, учить Верховных — это легко, а как самому исполнить свой долг, как он обещал ген. Корнилову, это не каждому было дано тогда в наше «смутное время».

После всего того, что разобрано, после всех неправильностей можно совершенно спокойно и вполне правильно сказать: напрасно полк.

Левитов осуждает генерала Краснова. Он это-не заслужил.

На стр. 91 своей книги полк. Левитов писал: «Генерал Краснов был не прав в отношении его обвинений генерала Корнилова в 3-х случаях». Я, последовательно, этим случаям, о которых будет писать Левитов, буду давать свои пояснения на основании тех данных, о которых мы уже знаем. Прежде всего считаю нужным сказать, что из всей моей защиты ген. Краснова видно, что он ни в чём обвинял генерала Корнилова, а всё время стремился к тому чтобы выполнить его приказ.

Первый случай — критика распоряжений ген. Корнилова в штабе Походн. Атамана.

Читателям уже известно, что в штабе Походн. Атамана никакой критики ген. Корнилова не было. Ген. Краснов разговаривал только со своими друзьями и сослуживцами, высказывая им своё мнение. Полк. Левитов умолчал об этом и провёл мысль, что Краснов в «штабе занимался пропагандой».

Второй случай — «догнав свой корпус под Петербургом (так указано у Левитова. М.Б.) не приняв мер для устранения явлений, разрушающих дисциплину в войсках».

Нам известно, что ген. Краснов так и не мог догнать свой 3-ий Кон. корпус, т.к. 30-го августа был арестован в Пскове.

На станции Дно — был Туземный корпус кн. Вагратиона, а не корпус ген. Краснова — 3-ий Конный, который он должен был принять.

Третий случай — «с появлением Керенского ген. Краснов принимает уже от него и назначение на конную армию, покончившего с собой ген. Крымова».

Здесь может быть два положения: а) ошибка со стороны полк. Левитова и б) умышленно неправильное сообщение. Ошибка могла быть в том, что Левитов (почему-либо) не мог разобраться, что это были не Крымовские войска, а совершенно другие, которые Керенский рассчитывал получить с фронта. Но Главком Северного фронта ген. Черемисов перешел на сторону большевиков и Керенский помощь войсками не получил.

На этом я считаю возможным закончить защиту генерала П.Н. Краснова.

Максим Бугураев

50-ЛЕТИЕ ОБЩЕСТВА РУССКИХ ВЕТЕРАНОВ В ЛОС-АНЖЕЛЕСЕ

В декабре исполнилось пятидесятилетие существования О-ва Русских Ветеранов в Лос-Анжелесе, учредителями которого были подполковник Константин Алексеевич ЛИСИЦЫН и капитан Федор Филиппович БЕКИШ. С первых же дней Общество поставило своей целью поддержку патриотических начинаний русского зарубежья и благотворительную помощь нашим военным инвалидам и их семьям. Через список о-ва прошли 300 человек. Председателями о-ва последовательно были генералы Плешков, Калишевский, Веселовский и полковники Халилецкий и ныне здравствующий полк. Д.М. Неклютин.

Общество периодически устраивало балы в пользу инвалидов и собирало много средств для помощи им, а также сборы в пользу русских детей.

Ни вторая мировая война, ни безработица и кризис не нарушили деятельности русских ветеранов: эта деятельность продолжается и сейчас. Много помогло этому приобретение обществом собственного дома, в котором устраиваются всевозможные собрания и дружеские встречи. Налажены хорошие связи с русской молодежью в лице организации Разведчиков, которые принимают деятельное участие в жизни Общества.

МЮНХЕН

14-го ноября с.г. в помещении Русской Библиотеки Толстовского фонда членом Петергофского кружка любителей русской истории Л.И. Баратом был сделан доклад на тему: Россия на пороге XX-го столетия.

Вступлением к докладу послужила новая книга А.И. Солженицына «Ленин в Цюрихе», где отлично изображены главные мастера революций: с характерной непреклонной волей придти к власти, с их безграничной ненавистью к существующему строю, к России и к русскому народу, который «вековыми усилиями и жертвами образовал могущественное Государство» (Ключевский: К началу упомянутого века разрушительными, революционными элементами был создан раскол между общественностью и властью. Никакие принятые реформы не удовлетворяли революционеров их ответ правительству был всегда «долгой Самодержавие». Докладчик к тому приводит слова Достоевского «Если разобрать все воззрения нашей передовой интеллигенции, то ничего более враждебного здорому, правильному, самостоятельному развитию русского народа нельзя и придумать.»

Крупнейшими событиями в начале этого века надо считать Русско-японскую войну и революцию 1905 года, принесших русскому Государству и власти разрушение и бедствия. На Дальнем Востоке русские армии и флот в самых невыгодных условиях, независимых от их управления, достойно и храбро вели свои бои, вписав славные страницы в историю войны. Но в тоже время отдельные моменты неудач этой войны, вызывали в левых революционных кругах злорадство доходящее до того, что некоторыми группами посылались японскому командованию поздравительные телеграммы с успехом. Так далеко шла злоба, ненависть, и вражда к режиму!

Мир был заключен, Россия войну не выиграла, но осталась в Азии Великой Державой. Нельзя было требовать от революционных кругов патриотизма и каких либо национальных чувств, — все это им было чуждо. Усилиями многих лет, велась борьба с властью, как внутри страны так и из заграничья.

В этой борьбе революционно настроенная интеллигенция легко отбрасывала свое национальное лицо, национальную совесть... В более умеренных кругах господствовало преклонение перед западным либерализмом. Всё европейское считалось образцовым, а свое русское отсталым.

Революция продолжала свой короткий путь во всех ее проявлениях: гибли от взрывов бомб невинные женщины и дети, пожары, но придти к власти не удалось. Манифест 18-го октября 1905 года и Государственная Дума с выборным началом не примирила революционные круги депутатов с правительством, продолжавших делать свою ставку на «великие потрясения, а не на Великую Россию».

Манифестом от 3-го июня 1907 г. Россия была выведена из смуты и могла планомерно продолжать свои преобразования вопреки воли революционных кругов. Столыпин говорил: «только 20 лет внутреннего и внешнего мира и вы не узнаете нынешней России» и действительно подъем был односторонним и его подтверждали и французский экономист Эдмонт Тэри и английский Мониса Бариа, а также и советские авторы потом писали о прогрессе (1906 до 1916 г.) На ряду с развитием сельского хозяйства не отставала и русская промышленность.

В подавленности революции главное участие приняла армия и вся ненависть была направлена на защитников власти, на армию, полицию, жандар-

Незабытые Могилы

† В Буэнос-Айресе капитан горной артиллерии Михаил Сергеевич БЕЛОСТОЦКИЙ и военный топограф М.С. АВЕРЬЯНОВ (Сообщил г. Белов).

† 20.11 в Париже 13-го драг. Воен. Ордена полка шт. ротмистр Дмитрий Николаевич ХАРЬКОВ (Елисавет. к. уч.).

† 11.11 в Аргентине Марковского полка Капитан ИОГАНСЕН Владимир Маркович, участник Русского Корпуса.

† 4.12 Марковского полка ст. у.-оф. Иван Иванович КОРЕНЕВ, участник Русского Корпуса.

† 23.9 в Норвегии полковник Михаил Александрович ЛЮТОВСКИЙ (в Добармии в отряде ген. Бредова, потом в Марковском полку).

† 21.9 в Петрограде Марковского п. поручик Семен Константинович КАРПОВ.

† 29.9 в Австрии Марковского п. вольноопределяющийся Николай Александрович МОНЖЕВСКИЙ.

† 14.12 в Мурманске штаб-капитан 2-го Особого полка Русского Экспедиционного Корпуса во Франции Вячеслав Афанасьевич ВАСИЛЬЕВ, два года тому назад посвященный в диаконы, б. вице-председатель Союза Офицеров Корпуса, вложивший все свои силы в дело сохранения Храма-Памятника и Русского Военного Кладбища в Мурманске, куда он недавно переселился, и где будет похоронен его прах. Прекрасной души человек, образцовый офицер, до конца оставшийся верным России и заветам нашего прошлого. Долгие годы нашего тесного сотрудничества доказали мне исключительное благородство покойного. Да будет ему легка единственная русская земля во Франции. В. Орехов.

† 25.12 в Шарлеруа. Корниловского уд. полка военный чиновник Алексей Антонович МИРОНЕНКО.

† 27.12 Кубанского войска сотник Василий Яковлевич ФИЛИМОНОВ в Брюсселе.

† В США вдова генерала В.Е. Гартмана Елизавета Семеновна.

† 29.12 в Монморанси Терского каз. войска подесаул Андрей Андреевич СИПЧЕНКО.

† 30.12 в Монморанси Л. Гв. Петроградского полка капитан Глеб Александрович МИКУЛИН.

† 28.12 в Цюрихе матушка о. Александра Каргона Мария Федоровна.

† В Н. Йорке вдова командира Русского Корпуса полк. А.И. Рогожина Людмила Михайловна.

мов и казаков и они понесли главные жертвы. Но все же тогда разрушить 1000-летнее государство не удалось — нашлись люди, которые остались верными исторической власти, а не предали её, как это случилось в 1917 году. Внимательно, прослушанный всеми доклад, Л.И. Барат закончил справедливой мыслью: «рост экономики и утверждение здорового национального русского духа, с самого начала XX-го века, обещал России-без пятнадцати лет, без страшных миллионов жертв, достойное, заслуженное место среди свободных народов мира».

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 253

Январь 1976 года

XXVIII-й год издания

Рис. М. Григоровича-Барского

СТАРАЯ ЭМИГРАЦИЯ, СОЛЖЕНИЦЫН И НОВЫЕ ДИССИДЕНТЫ

Всем памяты события, происшедшие 20 лет тому назад в Венгрии и в 1968 году в Чехословакии, когда народные движения были задушены советскими танками. Великие державы Запада оставались глухи и призывам о помощи и сочли подавление свободы оккупированных советскими войсками стран «внутренними их делами», равным образом, как и сооружение стены позора в Берлине, а затем насильственный захват коммунистами Мозамбика, Сомали, Вьетнама, Камбоджи и Лаоса. Теперь идет кровопролитная война в Анголе с огромной поддержкой коммунистов Советским Союзом и его сателлитом Кубой. Всё это проходит при полном равнодушии западных великих держав и, мало того, продолжают паломничества их правителей в Москву и огромная финансовая и экономическая помощь советскому рабовладельческому режиму. Причем долготелная история советского режима ясно доказывает, что никаких договоров он не соблюдает и цель его — порабощение всего мира — остается неизменной.

Александр Солженицын в своем «Архипелаге Гулаг» с которым ознакомилась, миллионы лю-

Председатель и Правление Р.Н.О. сердечно приветствуют членов Р.Н.О. и дружеские организации с Новым Годом и шлют им лучшие пожелания.

дей, а также в своих открытых выступлениях в США в американском Сенате и перед трехтысячной аудиторией рабочих трей-юнионов, с предельной ясностью обрисовал сущность советской власти и её планов к дальнейшему овладению странами Западной Европы и на других материках. Он предупреждал мир об этой совершенно реальной опасности, если С. Штаты не решатся твердо положить предел всем домогательствам красного Кремля и не прекратят итти на новые уступки, все более укрепляющие позицию Советов в их агрессивных намерениях. Он говорит, что СССР нельзя рассматривать, как нормальное демократическое государство. Все там зиждится на бесконтрольной диктатуре правящей верхушки коммунистической партии. Ей чужды понятия о добре и зле и нравственности и потому она, где бы не установилась, беспощадна и бесчеловечна...

Во всем этом, о чем говорит Солженицын в своих книгах, статьях и докладах, — для старой русской эмиграции, по существу, нет ничего нового. Он только с глубочайшей искренностью и правдивостью подтвердил личным своим опытом, всем пережитым в СССР, своей мужественной, беспримерной и бесстрашной борьбой с советской властью все то, что русская национальная эмиграция со дня своего возникновения не переставала утверждать и разоблачать о природе большевистской власти. За истекшие 55 лет в русской эмиграции делались многочисленные доклады, посылались меморандумы главам правительств иностранных держав, в печать, издавались брошюры, давались передачи по радио, все это свидетельствует, что русская эмиграция, состоявшая из всех классов до-революционной России, не была в огромном своем большинстве только бегенской пылью растворившейся в иноземной среде, но активно продолжала бороться с враждебнейшей в Кремле интернациональной кликой, враждебной России и всему русскому народу. Но свободный мир оставался ко всему этому глух, не хотел верить, что это мировое зло угрожает ему самому. Все считали, что большевизм — чисто русская болезнь, свойственная «анатомической натуре» русского человека и то, что произошло в России, ни в одной цивилизованной западной стране невозможно.

Не хотели верить, даже когда перед ними раскрывались при полном свете дня преступления и зверства большевиков во время судебных процессов по делу Конради, Крауцко, Коверды.

К чему привела «трезвая и реальная политика» великих держав известно теперь каждому. Надо было всюду запретить коммунистические партии и их организации, удалить из правительств, парламентов, министерств, профессиональных союзов и синдикатов, из школ и университетов всех коммунистов и им сочувствующих, удалить из радио, запретить их прессу, а социалистам искриво стремящимся к социальному прогрессу и народному благу, решительно отмежеваться от коммунистов, вместо того, чтобы всегда им оказывать поддержку и солидаризироваться с ними. Но, увы, в так называемых демократических странах, где господствует принцип неприкосновенности свободы всех свобод, одна мысль об ограничении этих подрывной работы считается сплошной утопией. Капиталистический мир всецело погружен в эгоистических, меркантильных расчетах и наживе, а массы рабочих, интеллигенция, профессура и молодежь опутаны паутиной псевдонаучной марксистской догматики, видят в коммунизме панацею от всех социальных недугов современного строя, а в советской Мекке — отечестве всех трудящихся, откуда идет новый свет, новая эра светлого будущего всего человечества... Кто на Западе волнуется, в ком говорит совесть, когда из-за железного занавеса доносятся вопли, обращенных в рабство людей? И это было всегда. Кто содрогнулся, когда приходили в порты западных стран транспорты русского леса, добываемого ссыльными в самых жесточайших условиях в воде или глубоких снегах при 40 градусных морозах, на бревнах которого часто видели написанные кровью страшные буквы: С.О.С.! Стоило ли обращать внимание на такие пустяки, когда Советы так дешево, почти за бесценок продают прекрасный русский лес... И это происходило еще в самом начале воцарения Ленина с его кликой в Московском Кремле. Здесь необходимо привести выдержку из одной, замечательной статьи русского писателя М. Арцыбашева, помещенной в 1925 г. в Варшавской газете «За свободу» и в которой он дает жуткую картину советского рая и его основателя Ленина.

Вот, что пишет Арцыбашев в этой статье:

«Честью писателя и человека клянусь: не принадлежал ни к какой политической партии, не будучи собственником, зарабатывая хлеб только личным трудом, я ни минуты не служил большевикам; за все пять лет не получал от них никакого пайка, кроме осмешки хлеба, которую выдавали третьей категории всем и каждому... Мне приходилось зарабатывать на жизнь собственными руками, но эти руки ни разу не протянулись к большевикам и да простят за грубость, я предпочел чистить клозеты в буквальном смысле слова, чем работать с большевиками. Вот почему я считаю в праве выступить и свидетельствовать против большевиков, не имея никаких своекорыстных расчетов говоря от лица правды. Эта правда отвратительна и ужасна. Вопреки распространенному мнению, я утверждаю, что большевизм не был неизбежным явлением, массовым психозом, якобы охватившим весь народ. Я утверждаю, что кровавый переворот 7 ноября 1917 года не был выражением народной воли. Переворот совершился благодаря растерянности большинства, сравнительно незначительными толпами распропандированных солдат и рабочих при помощи агентов враждебной страны, дезертиров и уголовных преступников. Воля же огромного большинства народа с достаточной очевидностью выявилась в той кровавой борьбе, которая началась против большевиков с первых же дней их владычества. Русский народ ненавидел и ненавидит советскую власть, которая держится только террором, подобного которому не было в мире. О размерах этого террора нельзя дать точного представления. Человеческая память не в силах вместить, человеческое воображение не может осознать ту бездну ужаса и страданий в которую большевики ввер-

гли русский народ «...» В то время, когда народ голодал, замерзал, погибал, когда муки доходили до последних пределов скорби и отчаяния, большевицкая опричнина правила разгульную тризну, выдавая населению по арыску хлеба и селедки, а иногда и совсем прекращали выдачу, эти «безкорыстные» борцы за общее дело и благо, товарищи коммунисты, снабжали себя без отказа всем от белого хлеба до икры и вина включительно из огромных складов продовольствия, созданных за счет голодающего населения. Сытно, весело и пьяно жила большевицкая опричнина, но еще сытнее и пьянее жили кремлевские владыки. К их услугам были палаты московских царей и лучшие отели, для них были автомобили, драгоценности, меха, бриллианты, бесчетные груды золота, вина, женщины. Об их казнокрадстве, лихоимстве, богатстве, карточной игре, пьянстве, разврате знала вся Россия, но молчала под угрозой чекистского револьвера. И когда зловонный гной разложения лился широкой волной из кабинетов комиссаров, когда страна гибла и молчала, большевицкие газеты гнали на весь мир о завоеваниях революции, о благоденствии первой республики трудящихся, о бескорыстности своих вождей. Лжецы и лицемеры, они высоко поднимали свое красное от крови знамя и клялись идти до полной победы идеалов коммунизма... «Народ почувствовал, что так жить дальше невозможно, что погибает. Гром пушек Кронштадта, где против власти большевиков поднялись те самые матросы, которых Бронштейн (Троцкий) назвал «Красой и гордостью Революции», потряс стены Кремля, крестьянское море пришло в движение. Рабочие волнения в столицах начали принимать угрожающие размеры. Почва под ногами большевиков заколебалась. Стало совершенно ясно, что путь, по которому идут большевики ведет в пропасть их самих, что конец его недалек и волны народного гнева готовы стереть их с лица земли. И «гениальнейший» профдоха, так полюбо сочетавший в себе черты деспота: жестокость и лицемерие, товарищ Ленин ударил отбой. Он струсил: «Если мы, сейчас же, ночью, по телеграфу не возвестим о перемене курса, мы погибли». Совершенно ясно, что тут он ни минуты не задумывался о благе страны и о спасении погибающего народа. Только страх за свою шкуру и власть диктовали большевицкому вождю и его товарищам полный поворот на месте от оголтелого военного коммунизма к постепенному восстановлению основ буржуазного строя. Более жалкого краха «гениального» эксперимента нельзя себе даже представить. И если этот «величайший» гений — Ленин не имел достаточно разума, чтобы предвидеть неизбежность этого краха, то этот «гений» был даже не очень умным человеком. Он был узок, недалек и туп этот «гений». Он не был вождем-героем, увлекающим массы личным мужеством. Он был трус! В самые опасные места он посылал других. Когда говорили ружья и пушки, Ленин скрывался, бежал, переодевался кухаркой, гримировался, отсиживал в безопасных местах. После покушения на него, он навсегда скрылся за кремлевскими стенами, и если иногда показывался на трибуне, то всегда огражденный плотной стеной телохранителей чекистов. Таков был Ленин!... «Вскрытие тела (Ленина) обнаружало страшное разрушение в его мозгу и теперь ни для кого не тайна, что вождь мирового коммунизма погиб от прогрессивного паралича»...

Нобелевский лауреат Буини в статье «Историческая миссия русская эмиграция» с своей стороны писал о Ленине:

«Выродок, нравственный идиот отрождения, Ленин явил миру, как раз в разгар своей деятельности нечто чудовищное, потрясающее: он разрушил величайшую в мире страну и убил несколько миллионов людей. На своем кровавом престоле он стоял на четвереньках. Когда английские фотографы снимали его, он поминутно высовывал язык... Сам доктор Семашко сказал спрощенно

во всеуслышание, что в черепе этого навуходоносора нашли «зеленую жижу» вместо мозга. На смертном столе, в красном гробу Ленин лежал с ужасающей grimасой на серо-желтом лице. Очевидно, разрушительный яд, сгноивший его при жизни и после смерти давал знать о себе на отвратительной маске полуеврейского и полурусского душегуба»... То же самое подтверждает в своей книге «Дневник моих встреч» Ю. Анненков. И вот, этот сумасшедший с раскинутым мозгом стоял во главе мировой коммунистической партии, был ее вождем и диктатором великой страны...

Но помимо вышеприведенных цитат, взятых из статей Бунина и Арцыбашева, можно привести несчетное число других достоверных свидетельств о большевиках и советском режиме, принадлежащих перу многих русских писателей, журналистов, общественных деятелей, военных кругов, духовенства, людей науки и свободных профессий. Этими свидетельствами была заполнена вся русская зарубежная печать, сотни выходивших за полстолетие газет, журналов, опубликованных документов и книг, издававшихся по всем странам рассеяния эмиграции. Но, к сожалению, все о чем в газетах или в своих книгах и мемуарах и официальных отчетах писали, вожды и деятели Белого Движения, как то: генералы Деникин, Врангель, Краснов, Кутепов, Головин, Лукомский, или профессор И.А. Ильин, проф. Карташев, проф. Ковалевский, писатели Бунин, Алданов, Амфи-театров, Шмелев, Зайцев, Ширяев, Мельгунов, Лукаш, И. и Т. Солоневичи и много других, все их труды печатались и издавались здесь, в эмиграции, и потому оставались, так сказать, для её «внутреннего» употребления, обслуживали самих себя и почти не выходили за пределы ее. Для того, чтобы ее голос был услышан, получил широкое распространение по приютившим ее странам, чтобы печатное слово эмиграции расходилось в сотнях тысяч в переводах на иностранные языки, на это требовались огромные миллионные затраты денег, которых русская эмиграция никогда не имела и не могла иметь.

За ничтожным исключением первых беженцев, вся русская эмиграция после гражданской войны ушла из пределов России, совершенно лишенная всяких средств к существованию. Жила исключительно своим трудом, не отказываясь от самых тяжелых и изнурительных работ на фабриках, шахтах, заводах, в промышленных предприятиях и разного рода мастерских или полевых работах, без различия пола и возраста или прежнего социального положения и звания. Не только заделались простыми рабочими или мелкими служащими прежние солдаты, казаки и офицеры добровольческих армий, но и заслуженные генералы, инженеры и техники, прежние сановники и администраторы. Никаких пособий русские эмигранты ни от кого не получали, даже при полной безработице и болезни и потому многие влачили почти нищенское существование, брались за любой тяжелый труд.

Но при всем этом эмиграция всегда сохраняла свое политическое лицо, непримиримость к советской власти и свое человеческое достоинство, морально и политически оставалась совершенно независимой. О культурном значении русской эмиграции и ее вкладе в область наук и искусства обстоятельно изложил проф. П.Е. Ковалевский в своей брошюре под заглавием «Наши достижения». Желательно, чтобы с этой брошюрой ознакомились представители последней эмиграции, или с мемуарами академика С. Тимошенко. Они бы узнали, что из себя представляла русская эмиграция «первого призыва.» Она включала в себя большой процент элиты русского общества, уцелевшего от уничтожения большевиками, состоявшего из многих выдающихся ученых, академиков, профессоров, философов, общественных и политических деятелей, многих врачей и инженеров,

служителей чистого искусства, замечательных композиторов, художников, певцов и артистов.

Они бы узнали, что русская эмиграция не сидела сложа руки, но продолжала культурную работу во имя будущей свободной России. Устраивала на свои трудовые гроши школы, гимназии, консерватории и студии, создавала и даже строила приходы и храмы, создавала кружки и объединения научного характера, записывались на вечерние курсы по разным отраслям, а подрастающая молодежь поступала в высшие учебные заведения, в то же время продолжая работать на разного рода предприятиях. Многие из них сделали карьеру, поступала в высшие учебные заведения, в то же время продолжая работать на разного рода предприятиях. Многие из них сделали карьеру, поступала в высшие учебные заведения, в то же время продолжая работать на разного рода предприятиях. Многие из них сделали карьеру, поступала в высшие учебные заведения, в то же время продолжая работать на разного рода предприятиях.

Конечно, в русской эмиграции возникали и отмирали левые и правые группировки и течения, но определенно можно сказать, что те и другие оставались хранителями достижений русской культуры, чистоты русского языка, оставались непримиримыми в отношении советской власти совершенно отбросив в прошлое всякие мысли о каких либо классовых или сословных привилегиях или притязаниях в будущей восстановленной России.

Большевики прекрасно сознавали какую культурную, моральную и политическую силу представляла собой русская эмиграция и потому никогда не прекращали своей провокационной работы для ее разложения, не останавливаясь даже перед похищениями и убийствами ее наиболее активных деятелей, как например, Генералов Кутепова и Миллера в Париже, Трушновича в Берлине, Тамары Солоневич и журналиста Калининкова в Софии. Все это уже отошло в область истории, но подрывная работа для внутреннего разложения эмиграции продолжается...

Но всё о чем вешала, писала и говорила русская эмиграция за время своего существования, все это, как было сказано выше, оставалось под спудом, «гласом вопиющего в пустыне». Нужно было пройти более 50 лет, чтобы этот глас был услышан, наконец, во всем мире. И эта правда была сказана, когда на мировую сцену выступил с бичующим и страшным обвинительным словом против источника всех бедствий человечества и зла, исходящего из красной цитадели коммунизма, Александр Солженицын. Он, будучи глубоко верующим человеком, сам говорит, что это только по великой милости Божьей, Господь послал ему в последние минуты жизни чудесное исцеление от страшной смертельной болезни и вдохновил его на великую борьбу со злом, чтобы стать орудием и выполнением. Его воли и предначертаний. И в эту борьбу он вложил всю свою душу, все свои силы. Преодолевая в себе страх пыток и самой смерти, Солженицын открыто и бесстрашно, один против всемогущей власти кремлевских владык, вступил в борьбу с мировым злом насилия и лжи, которое олицетворяла собой эта власть. В том, что Солженицын вел эту беспримерную борьбу внутри СССР, бросил свой вызов всему правящему советскому аппарату, ежеминутно рискуя своей жизнью и заключается великий подвиг и заслуга его и перед родиной и пред всем человечеством. Возвещенное им слово правды было услышано и в России и на Западе и не замолкнет больше, как бы враги не старались его заглушить, оклеветать и извратить.

В настоящее страшное время морального разложения, одичания и насилия, борьба между полярными блоками народных масс, в духовном плане вышла из области политических и социальных

концепсий, но перешла в борьбу добра со злом-света с силами зла и тьмы и от исхода этой борьбы зависят судьбы человечества. И живым символом этой борьбы для нас русских людей, не потерявших веру в возрождение свободной России, волей Господней, стал А.И. Солженицын.

Что касается, так называемой, третьей эмиграции, то ее нельзя рассматривать как эмиграцию подобной первой или послевоенной; это люди легально прибывшие из СССР, некоторые из них даже с объемистым багажом имущества и сохраняющие советские паспорта, дающие им право, если они пожелают вернуться на родину. Эта эмиграция сразу попала в исключительные благоприятные условия, которые и не снились предыдущим. Никому из них, оказавшись на западе не пришлось, взяться за кирку и лопату, спускаться на трехметровую глубину в шахты, работать у доменных печей, подметать улицы. Они сразу нашли себе покровителей и средства переезжать из одной страны в другую, издавать книги и даже, некоторые из членов их семьи могли снова вернуться в Москву и оттуда свободно говорить по телефону с оставшимися за границей.

Спрашивается, кому из старой или второй эмиграции было это доступно и за какие услуги они пользуются этими благами, что их всюду принимают и приветствуют, как каких то особенных героев, привилегированных жертв советского деспотизма. Эти, вчерашние советские граждане, за очень редким исключением, сочли для себя за правило, сразу отмежеваться от русской национальной эмиграции, совершенно игнорируя её 55 летнюю борьбу с коммунистической властью и все ее национально-политическое и культурное значение, а между тем с её стороны они встречали вполне благожелательное отношение и русское общество во многом шло им на встречу, помогало устраивать доклады, музыкальные выступления, открыло доступ в свои газеты и журналы. Если,

же со стороны некоторых русских эмигрантов, они встречали настороженное и недоверчивое отношение, то это вполне естественно, потому что слишком много было примеров, когда большевики, под видом «избравших свободу» посылали в эмиграцию для ее разложения своих агентов и провокаторов.

В заключение приходится сказать несколько не совсем приятных слов, которые имеют прямое отношение к некоторой части русской эмиграции. Эти слова были сказаны, как завещание ей Михаилом Арцыбашевым не задолго до его кончины. Ему не суждено было дожить до эпохи Сталина и увидеть какое новое чудовище заменило злоеволевого Ленина на красном троне, но он умер с глубокой верой в русский народ, который, рано или поздно, найдет в себе силы сбросить с себя иго большевиков. А до той поры заповедал нам, русским изгнанникам, скитающимся по чужим землям, — «сохранить иаше последнее сокровище, — иашу ненависть к палачам нашей Родины и отдать все силы нашего разума, воли и чувства делу помощи своему народу. А всем тем, кто смеет говорить о примирении, забвении всех их преступлений, находясь здесь, вне пределов СССР, пошел к ним на службу, братается с ними, заделался предателем своей родины и русского народа, честный русский патриот М. Арцыбашев обращается с разглагольствованиями, полными жгучего презрения словами: «Я знаю, что все на свете имеет свой предел, только подлость человеческая беспредельна, но я все-таки с ужасом и омерзением смотрю на тех, кто сам был унижен и растоптан, как скот, кто сам потерял родину, кто видел кровь, грязь и мерзость, кто потерял близких и друзей, кто видел поругание всему, чему поклонялся и кто призывает жертву примириться с палачом, кто все это забыл и пошел на службу к большевикам — тому нет названия на человеческом языке»...

А. Дянский

К ТРИДЦАТИЛЕТИЮ НЮРЕНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА

Нюренбергский Трибунал судил:

- За подготовку к агрессивной войне,
- За нарушение договоров, соглашений, обязательств и нормальных обычаев ведения войны,
- За преступления против мира (уничтожение оппозиции в государственном организме и в общественной жизни, террор против противников режима, присоединение к своей территории независимых государств).
- За военные преступления (нарушение международных соглашений),
- За убийства и пытки, недостаточное питание заключенных, принуждение их к непосильным работам, недостаточная медицинская и санитарная помощь, побои и жестокости, уничтожение лиц других народностей, допросы с пристрастием),
- За массовые уничтожения людей (массовые переселения групп и лиц из завоеванных областей),
- За дурное обращение с пленными,
- За уничтожение и разрушение оккупированных областей и использование в своих целях населения и материальных ресурсов,
- За преступления против гуманности (политика репрессий, уничтожение неугодных политических противников),

С п р а ш и в а е т с я :

Есть ли в этом обвинительном акте хотя бы один пункт, который бы не относился к прошлой и настоящей деятельности руководителей Союза Советских Социалистических Республик.

КОГДА ЖЕ БУДЕТ СОЗВАН НОВЫЙ ТРИБУНАЛ?

БЕЛЬГИЙСКОЕ РАДИОВЕЩАНИЕ (РТВ)

В связи с выходом на французском языке английской книги Варрона «КГБ», в которой была помещена история с письмами, чтобы написанными В.В. Орехову А.И. Солженицыным в 1973-74 гг., имеющими целью завлечь первого в Прагу и там создать «заговор» его с А.И. Солженицыным для очередного процесса, РТВ интервьюировало В.В. Орехова по этому поводу и интервью было передано по радио в 13 часов 6-го января. В этом интервью председатель Р.Н.О. рассказал о полученных им письмах и о тех подозрениях, которые у него появились после приглашения ему приехать в Прагу.

О провокации с письмами якобы написанных А.И. Солженицыным В.В. Орехову помещена большая статья в ежедневной газете «Лантерн».

К сожалению, спикер РТВ произвольно и ошибочно назвал В.В. Орехова «офицером гвардии», смешавши старую гвардию с «белой гвардией».

После этого по тому же радио была передана беседа с издателем Самиздата на французском языке г. Антониом де Мееус, в котором он подробно рассказал о заключенных в лагерях и психозастенках людей, преследуемых за их политические и религиозные воззрения.

ХРОНИКА

● УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О. (120-й сеанс) состоится в Русском Доме в четверг 19-го февраля в 8 часов вечера.

В МАРТЕ:

7 марта - Блины в Русском Доме.

21 марта. - Доклад Л.И. Барата «РОССИЯ НА ПОРОГЕ XX-го ВЕКА».

22 марта. - в Русском Доме его же доклад для молодёжи: «ПЕТР ВЕЛИКИЙ». (От Нарвы до Полтавы).

● В пятницу 14 марта в Русском Доме г-да Жанни Тибо де Мэзер покажет редкие диапозитивы, сделанные ею во время недавней поездки в Россию. В частности будут показаны виды Киева и западных провинций, которые крайне редко фигурировали на подобных демонстрациях.

Начало в 8 часов вечера.

● Во вторник 13-го февраля состоится общее собрание членов Брюссельского Отдела Р.Н.О., на котором будет объявлен годовой отчет, произведены выборы в Совет Р.Н.О. и намечена кандидатура в Председатели Р.Н.О. на 1976-й год.

Начало в 8 часов вечера.

● В воскресенье 22-го февраля состоится общее собрание Льежского Отдела Р.Н.О. по той же программе.

Начало в 4 часа дня.

РУССКИЕ ЕЛКИ

11-го января Русской Школой Св. Владимира была устроена детская ёлка, по примеру всех прошлых лет. Давно не было такого прекрасного спектакля с постановкой «Сказки о царе Солтане», отлично сыгранной учениками и ученицами школы. Были сделаны очень красивые костюмы.

Постановка «Сказки» была сделана Т.С. Пятковой, отличные декорации А.А. Оболенского, мастерски сделанные. Во втором отделении хор вожаков исполнил русские песни, а братья П. и Н. Друцкие под аккомпанимент А. Друцкой (гитара) спели несколько русских народных песен. Конферировали спектакль С. Древинский, Н. Друцкой и В. Попов.

Большое русское спасибо всем потрудившимся на ёлке.

М. Орехова

10-го января была ёлка в доме Св. Евфросинии. 8-го января новогодние поздравления в Русском Доме.

М.В. Орехова и А. де Мееус

БРЮССЕЛЬ

РУССКАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА

Русская книжная выставка 12-14 декабря, устроенная по инициативе Р.Н.О., М.В. Ореховой, прошла в этом году с большим успехом и, по сравнению с прежними, привлекла гораздо большее число иностранцев, чем раньше. Надо отметить, что бельгийская печать широко откликнулась на эту инициативу и радиовещание передало интервью с организаторами выставки.

На Выставке были представлены следующие издательства: Объединенные Издатели (Париж), Нейманис (Мюнхен), «Русская Мысль», «Посев», «Жизнь с Богом» (Брюссель), «Потаённая Церковь» (СПА), Макмиллан и польское издательство «Полония» (Лондон), Лига Свободы (Брюссель), «Часовой» и два больших стенда занимали издательства Самиздата по французски и по фламандски, с участием лиц, совершавших в Москве демонстрации в защиту преследуемых — они особенно привлекали внимание иностранцев. В зале Бриальмон был устроен специальный стенд нобелевских лауреатов: Буннина, Пастернака, Солженицына и Сахарова. На стендах Самиздата были портреты и рисунки многих жертв советского насилия, как то, Галанскова, Буковского, Григоренко...

Перед началом выставки была организована прессконференция для бельгийской и английской печати и в газетах после этого объяснялось значение выставки, показывающей и политическую работу российского зарубежья и истинное положение в Советском Союзе с откликами оттуда, переведенными по французски и по фламандски.

Следует отметить большое разнообразие посетивших выставку бельгийцев: наряду с представителями интеллигентных кругов, университетской молодёжи, приходили люди рабочего класса, желавшие узнать правду о советском режиме и в этом отношении цель выставки была достигнута.

Большую и ответственную работу выполнила организаторница выставки М.В. Орехова, которой помогали, кроме членов правления Р.Н.О., и представителей издательств (по алфавиту) г-жи Таня Вакунина, Кира Древинская, О.В. Желябина с дочерью Еленой, М.Н. Каневская, М.В. и Е.А. Крылова с дочерьми. Ольгой и Еленой, де Мееус, Оля и Владимир Ореховы, М.В. Самыгина, Тибо де Мэзер.

А.Д.

Подписывайтесь на
« ЧАСОВОЙ »

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

В Шарлеруа скончался долголетний секретарь отдела Р.Н.О. - Алексей Антонович МИРОНЕНКО, до конца верный долгу и оказавший большую помощь нашей организации в течение четверти века. Прекрасной души человек, он оставил у своих соратников по общему делу светлую память. Правление Р.Н.О., выражает глубокое сочувствие Наталье Емельяновне в ее тяжелом горе.

В Брюсселе скончалась член Р.Н.О. Вера Митрофановна КОНСТАНТИНОВНА.

ОСВЯЩЕНИЕ ПАМЯТНЫХ ДОСОК В ЦЕНТРЕ ТОЛСТОВСКОГО ФОНДА

В субботу 15-го ноября с.г. в домашней церкви преп. Сергия Радонежского в Толстовском Центре, Валлей Коттедж, в Штате Нью Йорк состоялось освящение двух памятных досок с выгравированными 70 именами основателей, директоров, служащих и жертвователей Толстовского Фонда, скончавшихся в течении последних 36 лет со времени основания Фонда. Доски были укреплены на северной наружной стороне храма. Александра Львовна Толстая в связи с этим сказала «мы, руководители Фонда, всегда храним их в сердцах наших и вспоминаем о них с глубокой благодарностью». Имена их поминаются на положенных богослужениях в церкви Фонда. Освящение было совершено Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви, Митрополитом Филаретом, в сослужении с архимандритом Викторином, настоятелем храма, с протодьяконом Никитой Чариковым и дьяконом Гавриилом Вурак. Во время литгии, начавшейся в 3:30 час. дня по скончавшимся Православным сотрудникам и покровителям Фонда, начиная с Метрополитов Анастасия, Феодила и Леонтия, Владыка Митрополит Филарет вышел с духовенством для освящения установленных плит.

На богослужении и на последующем его приеме также присутствовали почетный вице-председатель Фонда, генерал Альберт Ведемайер с супругой специально прибывшие из Вашингтона и другие почетные гости, а также многие жители и служащие Центра. Правление и администрацию Фонда представляли Т. Вагратион-Мухранский и К.В. Голицын. Т.А. Шауфус находится в Европе. После приветствия за чаем и угощением гостям в главном доме Центра. Т. Вагратион приветствовал от имени А.Л. Толстой и Т.А. Шауфус и директоров Фонда, Владыку Митрополита, ген. Ведемайера и именинника о. Викторина которым все присутствующие пропели «многая лета».

За последние годы большую поддержку оказали Толстовскому Фонду те наши друзья, которые при жизни вспомнили о нас и завещали Фонду деньги, книги, пополнившие нашу библиотеку оставившие носильные вещи, которые мы раньше посылали в Южную Америку, а теперь раздаем тем, кто в том нуждается.

С 1972 г. Фонд получил большие и малые суммы от друзей Толстовского Фонда, знавших тех кто в том нуждался, а именно: Надины Брайтон, Зои Недзветской, Иосифа Понафидина, Владимира Попова, Бориса Сергиевского, Всеволода Михалевица, Лидии Петерс, Александра Степанова, Гавриила Валюк, Сергея Марч, Михаила Вилуска, Вадима Урчен, Ксении Сасания, Анны Грегори, Тамары Холл, рожд. Урусова, Анны Кожевиной.

Мы знаем, что часто люди откладывают составление завещания, кто из суеверия. кто от нежелания думать о неизбежном уходе и сделать какие-то распоряжения относительно своего имущества, а кто просто думает: успеет!

А вместе с тем, если у данного лица нет родных, то все оставшееся после него имущество поступает в государственную казну; если есть родственники, то они могут получить только определенную часть по законам США, а не в соответствии с пожеланиями владельца имущества.

Кроме того советское правительство заинтересовано в переводе средств лица без завещания в СССР и прибегает даже к подаче претензий на завещание от подставных лиц. Известны также случаи, когда родственники в России или совершенно не получают оставленные им суммы или получают только ограниченную часть их. Вот почему иногда штатные суды США не разрешают выдачи денег в Советский Союз, если нет уверенности, что родственники все получат.

Поэтому еще раз напоминаем всем, что необходимо своевременно составлять завещания, засвидетельственные по законам США, и что если нет родственников, — не забывать церковные и благотворительные организации — в том числе и Толстовский Фонд, который помогал и будет помогать приехать в США, стать на ноги, дать образование детям, найти приют в старческих домах.

Память о Вашей доброй помощи не умрет в тех, кому Вы помогли.

Александра Толстая

РЕД.: Точно такое же положение и в Европе.

САМИЗДАТ ПО ФРАНЦУЗСКИ. Вышел № 31-й этого журнала на французском языке под редакцией Антония де МЕУСА, нашего большого друга, превосходно понявшего всю опасность наступающего на западный мир коммунизма и разъясняющего её бельгийским кругам. В этом номере: Воззвание академика Сахарова, пьесы Вячеслава Черноволы Президенту США, православного священника Ваенлия Ромашока Всемирному Союзу Церквей, обращение Якунина и Регельсона к верующим Португалии, обращение ко всем христианам пяти заключенных бантнеток и свидетельство о применении пыток агентами КГБ.

Общий долг всех российских патриотов выразить г-ну де Меусу искреннюю благодарность за его непрерывную работу на наше общее дело и всемерно поддержать его журнал. Стоимость номера 50 фр. Можно выписывать через «Часовой».

50-ти летие Объединения Зарубежных Кадет в Бельгии

В декабре 1975 года Объединение Зарубежных Кадет (Княжеконстантиновцев) со дня основания возглавляемое Г.С. Гуторовичем, отметило свой 50-тилетний юбилей. Русские общественные организации поднесли юбилярам приветственный адрес, оглашенный на юбилейном собрании старейшим императорским кадетом Ф.Ф. Отсолигом.

РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1976-й ГОД.

Этот недельный календарь посвящен дореволюционным русским писателям с их портретами и выдержками из их произведений. Составлен этот календарь, как и прошлые этого издательства, безукоризненно.

Редактировал календарь А.А. Соллогуб.

Цена 150 б. франков. Можно выписывать через «Часовой».

НОВЫЕ КНИГИ

- Роман «Контрреволюционеры»:
 1-ый том, стр. 475 6,00 ам. дол.
 2-ой том, стр. 511 6,00 ам. дол.
 3-ий том, стр. 493 6,00 ам. дол.
- Роман «На страшном пути до уральской Голгофы» 6,50 ам. дол.
 «Некоторые мысли к русской возрожденческой идее» 5,50 ам. дол.
 «Придворный ювелир» 3,00 ам. дол.
- За пересылку морским путем 3-ех томов «Контрреволюционеров» 1,00 ам. дол.
 За пересылку морским путем трех других книг вместе 1,00 ам. дол.
 За пересылку морским путем каждой в отдельности 0,50 ам. дол.
- Уплата визированным чеком в заказном письме по адресу:

V. Krivorotov
 Correio Santo Amaro, Caixa Postal 12685,
 01000 — São Paulo Brasil

Анна, урожденная Корень, розыскивает двух своих братьев, Илью и Иосифа КОРЕНЬ, рожденных в дер. Жидра, Минской области. Знающих о них пр. сообщить по адресу:

V. Krivorotov
 Correio Santo Amaro, Caixa Postal 12685,
 01000 — São Paulo Brasil

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
 217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
 «LA PENSEE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris
 Представитель в Вельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
 ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
 на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
 Цена отдельного № 29 фр.

Поступил в продажу альбом (2-й том)
СВЯТАЯ РУСЬ. - ХРАМЫ И ДВОРЦЫ
 со множеством богатейших иллюстраций.
 Издание Комитета Русской Православной
 Молодежи Заграницей (Н. Йорк)
 Цена с пересылкой 1.030 бельг. франков
 Осталось несколько экземпляров 1-го тома
«ХРАМЫ и МОНАСТЫРИ В РОССИИ»
 По той же цене
 Выписывать через «Часовой».

ПАРИЖ.

**«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
 И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
 В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
 (5 rue de Merimée Paris 16)
 у Г. И. КОНОНОВИЧА**

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙорКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. Е 6)

372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ» КН. 121-я

На-днях выходит 121-я книга «Нового Журнала» под ред. Г. Андреева, Романа Гуля, Л. Ржевского. Содержание: От редакции — Приветствие акад. А.Д. Сахарову. В. Шаламов — Тайга золотая. Ю. Кротков — Стекланный глаз. А. Нелобов — Памятник Михаилу Ильичу. Анна Герц — К вольной воле заповедные пути. СТИХИ: Н. Моршен, А. Волохонский, И. Елагин, И. Одоевцева, И. Чиннов, А. Величковский, Дм. Кленовский, М. Волни, Ю. Иофе, Г. Глинка, Р. Плетнев — О злом суемудрии А. Терца. Н. Зернов — Основоположник и завершитель соцреализма. С. Голдлербах — Заметки художника. Ю. Зорин — Художник, который молчит. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: С. Крыжановский — О перлюстрации до революции. З. Гишпиус — Profession de foi (публ. Т. Пахмус). О. Чернова — Холодная зима (Москва, 1919-20). Т. Розанова — Воспоминания об отце, В.В. Розанове. К. Кромпади — Формирование РОА на фронте. В. Алексеев — Московские проповедники. Н. Озеров — В Аскании Нова. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: А.Д. Сахаров — Проблемы разоружения. Ф. Силницкий — Существует ли «доктрина Брежневая»? С. Левницкий — О смысле расканиания. А. Толстая — О радости смерти. А. Шварц — Две судьбы. Р. Гуль — Все ли было благополучно в Датском Королевстве? СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ: Н. Первушин — Гоголь и Достоевский. Б.С. — Кто автор «Катехизиса революционера»? ВИБЛИОГРАФИЯ: Е. Климов — И. Грабарь. Письма. Женский портрет в русск. искусстве. Портретная миниатюра. П. Лапикен — Цюй Юан. Ли Сао в перев. В. Перелешина. Б. Нарциссов — Т. Фесенко. Пропуск в белое. И. Одоевцева. З. Шаховская. Отражения.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

Бенелюкс	— б. фр.
Франция	— н. фр.
США, Канада	— дол.
Ю. Америка	— дол.
Великобритания	— фунт.
Германия	— марк.
Австрия	— шил.
Швеция	— крон.
Швейцария	— фр.
Испания	— пез.
Бразилия	— круз.
Греция	— драхм.
Финляндия	— марк.

Год

1/2 года

Розничная
продажа

350,—	200,—	40,—
50,—	27,—	6,—
15,—	8,—	1,70
10,—	—	1,—
4,—	2,50	0,40
40,—	22,—	4,50
150,—	85,—	15,—
40,—	22,—	4,—
30,—	20,—	3,—
500,—	300,—	50,—
50,—	—	5,—
150,—	85,—	15,—
40,—	20,—	4,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

48-й ГОД.

на 1976 г.

P R I X en Belgique 40 F.
 en France 6 F.
 en Gde Bretagne 40 Ps.
 en Amérique 1.70 \$
 Deutschland 4,50 M.
 в СССР —
 бесплатно

N° 596
 (2)
 Февраль
 1976 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE »

mensuel

(48e Année)

||| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale: « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.Ch.P.: 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

К ПЕРЕГОВОРАМ О СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ

(Графы: Количество Бойцов, танков, самолетов, кораблей, подводок и ракет)

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ДОГОВОР:

						
Бельгия	89 700	482	144	28	—	—
Дания	37 100	250	112	49	6	—
Зап. Германия	486 000	3 520	853	136	13	—
Греция	160 000	670	225	75	7	—
Англия	361 500	900	500	132	32	—
Исландия	—	—	—	—	—	—
Италия	427 500	1 200	330	114	9	—
Канада	83 000	32	162	21	4	—
Люксембург	550	—	—	—	—	—
Голландия	112 200	885	144	72	6	—
Норвегия	35 400	158	135	89	15	—
Португалия	204 000	—	152	121	4	—
Турция	455 000	1 400	288	74	15	—
С.Ш.А.	2 252 000	2 100	5 750	293	125	1 054
Франция	503 600	820	500	134	21	18
ВСЕГО	5 207 550	12 417	9 295	1 338	257	1 072

Франция и Греция входят только в Политический Комитет Договора, а Португалия пока под сомнением.

ВАРШАВСКИЙ ДОГОВОР:

Болгария	152 000	2 000	267	90	2	—
Польша	303 000	3 400	734	169	4	—
Румыния	171 000	1 700	290	48	—	—
Вост. Герм.	145 000	2 000	334	201	—	—
ЧССР	200 000	3 500	500	—	—	—
Венгрия	103 000	1 500	108	—	—	—
СССР	3 525 000	8 850	8 250	1 274	245	1 527
ВСЕГО	4 599 000	22 950	10 483	1 782	251	1 527

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЦА

VIII

Было вновь паломничество г-на Киссингера в Москву, опять напоминающее игру в кошку и мышку. Насчет Анголы Брежнев и Ко просто отказались разговаривать и, видимо, несмотря на робкие протесты, американцы считают советское вторжение в Африку с захватом важнейших стратегических позиций, «внутренним делом Советского Союза», как уже посчитали не только в Венгрии и Чехословакии, но и во Вьетнаме и в Мозамбике. А насчет ограничения стратегического оружия у г. Киссингера есть надежды, о чем он говорил в Брюсселе. Но даже, если какие то соглашения будут подписаны, то советские правители, как и раньше, отказываются от какого либо контроля на своей территории. Значит, надо верить им на слово?.. А для этого нужно быть сверхнаивным человеком.

Права, г. Киссингер-свежеиспеченный американец, но все же имеет звание профессора и настолько грамотен, чтобы прочитывать совсем недавнюю историю. Господин Рузвельт, имея при себе советником советского агента Хисса, тоже поверил «доброму дяде Джо», который обещал ему освободить независимые государства Восточной и Центральной Европы... А что получилось из их независимости, известно всем... Так будет и сейчас, если к власти в Свободном еще мире не придут люди, хотя бы изучившие всю долготлетнюю политику советских диктаторов.

Могу утверждать, что, если мы, живущие на свободе, поражаемся паразитическому политическому невежеству многих руководителей еще незахваченных «брежневской доктриной» стран, то люди, находящиеся под пятой коммунистической деспотии в России, в Польше, в Венгрии, в Чехо-Словакии, в Болгарии потеряли уже всякое доверие к Западу, несмотря на все наносимые ему удары, продолжающему помогать советским властям в укреплении их гибнущей экономики.

*
**

Думается, что все люди доброй воли должны быть рады освобождению из жуткого советского «Архипелага» измененного чекистскими палачами Леонида Плюща, только что прибывшей Горбаневской и других. Радоваться, несмотря на то, что Плющ, напр., заявляет, что он остался

коммунистом. Все равно, речь идет о человеческой жизни. Но, ведь, до сих пор всё это частные случаи, счастливо кончившиеся благодаря энергичному вмешательству деятелей свободных стран. А сотни тысяч таких же несчастных людей томятся в лагерях, тюрьмах и «психушках»... Впечатление такое, что советские заправила время от времени бросают Западу какие то подачки, которые он принимает, как некоторую либерализацию режима. А вот Буковский умирает в чекистском застенке и его несчастная мать месяцами пишет умоляющие письма всем, всем и всем, вплоть до Римского Папы и Организации Объединенных Наций. И всё остается, как и было. Брежнев и патолитчевы отлично знают, что, несмотря ни на что, бесчестная торговля с ними будет продолжаться со снабжением палаческого режима не только хлебом и другими видами продовольствия, но и постройкой заводов, технологией и всем прочим, идущими главным образом на вооружение для захвата в нужный момент всего ненавидимого ими мира.

Проснется ли человеческая совесть?... И быть или не быть? В этом гамлетовском вопросе судьба всего человечества.

В. Орехов

П.С. В газетах приведено заявление бельгийского министра обороны г-на Ван БУМЕНАНСА, в котором он с большим мужеством и откровенностью говорит о том, что теперешняя «детант» (разрядка) приносит пользу только Советскому Союзу, продолжающему увеличивать фантастически свое вооружение и совершенно не считающемуся с подписанными им же соглашениями в Гельсингфоре.

Это заявление, которое мы, к сожалению, в этом номере привести не можем, полностью соответствует вышевысказанным «Мыслям».

Слава Богу, есть государственные люди, понимающие куда ведет теперешняя политика гешефтмахеров.

П.П.С. Нельзя без чувства сожаления, удивления и невольного возмущения прочитать в интервью газеты «Монд» с Леонидом ПЛЮЩЕМ его заявление о необходимости отделения Украины от России и о том, что Петр Великий был «палачем Украины», а герой-патриот Кочубей её «предателем». «Независимостью» Украины после Мазепы и Карла XII-го, занимались Австрия, воссозданная Польша, Гитлер и вся эта политика никогда не была поддержана народом, спянным долготлетним братским союзом с остальной Россией. Нечестные и нечестные слова произнес Л. Плющ, о чем надо пожалеть.

„ЧАСОВОЙ“

стоит на посту 47 лет!

Он ждет вашей поддержки!

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

● Число дивизий советской воздушной пехоты увеличено с семи до двенадцати. Каждая дивизия насчитывает 7.000 бойцов и к ней приданы два артиллерийских дивизиона по 3 батареи каждый. Из них две дивизии переведены на юг Венгрии в дополнение к двум танковым и двум моторизованным дивизиям, давно уже расположенных в Венгрии. Перенесение двух дивизий воздушной пехоты объясняют возможной советской интервенцией в Югославию. В некоторых дивизиях проходят обучения и маневры для военных действий на Ближнем Востоке.

● «Красная Звезда», орган министерства обороны, требует усиления в воинских частях идеологической подготовки. Политические руководители объясняют бойцам необходимость этой подготовки, ввиду опасности войны, вызванной проникновением западных империалистов.

● В циркулярных сообщениях, разосланных чехо-словацким воинским частям, указывается, что подписание в Гельсингфорсе соответствующих постановлений не должно прекратить идеологической борьбы против западных империалистов. Пограничный контроль должен быть усилен.

● Польская политическая полиция «Беспеха» руководится тридцатью советскими «советниками» под начальством полковника КГБ Волженского.

● В Африке находятся советские геологические миссии (Конго-Браззавиль, Нигерия, Мали, Гана, Сенегалия, Сомали и Алжир), которые уже давно, с 1960 г., работают и в Гвинею. Их цель найти и усовершенствовать залежи минералов и одновременно усилить в этих странах советское влияние.

● Получены сведения из района Перми, где созданы концентрационные лагеря ВС-389-35 и ВС-389-36. В этих лагерях находятся русские, балтийцы и еврей-сионисты. Условия жизни и работы чрезвычайно тяжелые.

● В Организации Объединенных Наций в Н. Йорке продолжается энергичная работа шпионов, входящих в состав представительства СССР и стран сателлитов. Все эти люди имеют дипломатические паспорта, а само здание Манхэттан-Палас используется экстерриториальностью, почему американские разведывательные органы не имеют права вести там наблюдение. Положение это создано еще при поклоннике Ленина У Танте, который назначил своим личным советником члена КГБ Лесовского, теперь замененного кагебником Крепкогорским.

● Из печати уже известно, что просоветские войска НДОА, ведущие победное наступление для захвата всей Анголы, находятся под фактическим командованием советских, восточно-германских, румынских и кубинских военных специалистов. Главное руководство военными операциями принадлежит штабу под командованием полковника Игоря Уварова, бывшего военного агента в Марокко. Его помощниками состоят восточно-германский полковник Вернер Фойгт, бразилец Хорхе Мильтон Телер и офицер армии Конго-Браззавиль Жан Анжье.

● Компартия Италии, руководимая маркизом Берлингером, рассматривается наивысшим людом, как «либеральная» а между тем она ведет уже долгие годы сильную работу по разложению итальянской армии. Во многих городах образовались солдатские советы, которые организовали «Дни борьбы», напр., в Риме 15 ноября были организованы митинги и созданы «Солдатские движения», распространившиеся на 133 воинских части.

Дамокл.

ЖУРНАЛ «ВЕЧЕ» И ВЛАДИМИР ОСИПОВ

1. ВЕЛИКАЯ РОССИЯ

Будучи в Советском Союзе я принимал участие в журнале «Вече», резко отличавшемся от многих других самиздатских изданий. Приехав на Запад, я убедился в том, что этот журнал мало кому известен. Добравшиеся до Запада экземпляры попали на американское радио «Свобода» и погребены в его архивах и, видимо, «Свобода» не намерена так или иначе о них рассказать.

Утверждаю, что позиция русских патриотов в угнетенной России близка твердо стоящему на своем посту «Часовому». До сих пор из СССР доносились преимущественно не русские голоса, тщательно профильтрованные советско-американской цензурой. Этот феномен-возрождение чудовищного союза Сталин-Рузвельт был впервые разоблачен Николаем Кремневым в «Часовом», это была подлинная переключка со статьями из «Вече», разоблачившая левофланговых оппортунистов, кинувшихся на американские доллары.

Я позволю себе привести некоторые выдержки из «Вече», объясняющие отношение русской молодежи к основным вопросам нашей современной жизни.

«Вспомним историческую Россию. Никто из русских, так называемых, колонизаторов, не вмешивался в национальную жизнь народов России. Мусульмане, буддисты, иудеи, католики не встречали от православных губернаторов противодействия своему культу. Огромная многонациональная страна держалась на нравственном авторитете великой русской культуры и её носителя-русского народа. Для русской истории характерно добровольное присоединение народов к России. Достаточно вспомнить примеры Украины, Грузии, Армении, Казахстана, Бурятии. Если можно говорить, что русская империя держалась на штыках, то лишь в том смысле, что русские штыки защищали окраины от притязаний жестоких соседей. Россия умела внушить любовь к себе, в этом был секрет её могущества» (стр. 26-я). «Генерал Скобелев избавил узбекское, таджикское, персидское население от непрекращавшихся набегов кочевых племен, которые занимались работоторговлей и грабежом. Солдаты Скобелева освободили немало русских, обращенных в рабство. (стр. 44-я). И Осипов задает вопрос: «Забудут ли грузины царицу Тамару, а среднеазиаты Тамерлана, если мы сме-

шаем с грязью своих царей и забудем генерала Скобелева?» (стр. 21-я).

2. ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ НАЦИИ В СССР

«Земледельцы существуют тысячелетия, рабочие и интеллигенция — одно, полтора столетия. Естественно, что все традиции, всё мироощущение народа-от народных песен до философских построений-идет от крестьянства». «Известно, что средневековые города вырождались и население их обновлялось за каждые несколько веков. Нация, переселенная в город, обречена на вымирание. Когда деревня имела своеобразный быт, свой годовой цикл, с традиционными праздниками, с сезонной сменой работ и настроений, с родственными отношениями к земле, сохранялся интерес к жизни, люди любили свое село. Но зачем жить в поселке сельскохозяйственным рабочим? «Результат переселения русских в города не замедлил сказаться. В собственно великорусских областях центра и севера Европейской части-колыбели нации-уже много лет смертность превышает рождаемость. Со всей ответственностью можно утверждать, что уничтожение русской деревни, переселение великороссов в города-благоприятный, но верный способ уничтожения этой нации». (стр. 29-31).

«Геноцид культуры, сведение на нет русских, как типа физического (что обнаружили демографы за последние годы), насаждение мнений о ущербности и нациях, — это не может не вызвать острейшей тревоги за страну и народ. Ну, а что касается евреев, то они, по словам академика Сахарова, с помощью западной прессы умеют добиваться больших прав, чем любая другая нация в Советском Союзе.» (стр. 165-я).

3. КОМУ ЭТО ВЫГОДНО?

«Явные и тайные успехи сил разложения порождают ныне всеобщую тревогу за будущее России. Международные космополитические силы совместно с красно-китайскими шовинистами и прочими врагами России оценят по достоинству позиции новоявленных русофобов. Врагам, как и друзьям, понятно, что лишь самобытная Россия способна противостоять китайской опасности.» (стр. 50-51).

Переходя к чисто военной стороне, Осипов пишет: «Специфика китайской угрозы состоит не в военном потенциале, а в огромном преимуществе географической позиции и людских резервов. Наш преизбыточный военный потенциал — гиря на собственных ногах. Мы с ним не сделаем ни

шага в восточной войне. Когда китайцы говорят, что утопят врага в людском море, они нисколько не бахвалятся. Море это все прибывает и с каждым годом близится час, когда оно выплывет через край и густой волной покатится по просторам Сибири. Сахаров считает, что угроза войны с Китаем сильно преувеличена. Но мудрый политик захаживает к сапожнику гораздо ранее того часа, когда на его ногах останутся одни голенища. Я не думаю, чтобы в советском госаппарате не было трезвых голов. Но беда в том, что устоявшийся порядок вещей связывает всех и вся в круговой поруке». (стр. 9-10).

4. ПРОТИВ РАЗЛАГАЮЩЕЙ ФАЛЬШИ МЕРТВОГО ЗАПАДА

«Вместо уравниловки и примитивного материализма, в России, в противовес «демократии», развивается ныне совсем особое миропонимание. Жизненная сила и основные черты нарождающегося этноса первоначально концентрируются в группе людей, отличающихся наличием ярко выраженных целей, не совпадающих с целями большинства, и качествами, необходимыми для достижения этих целей. Образ жизни этой группы, как правило, не определяется законом самосохранения. Этих людей, составляющих ядро будущего этноса, Гумилев называет пассионариями, от латинского «пассио»-страсть. Пассионарии формируют структуру этноса и распространяют её на пассивную часть людей». (стр. 100-я). «Энергия, смелость и воля пассионария одерживают верх над ленью, нерешительностью, трусостью, заболачивающими отживающий этнос». (стр. 114). «Только деятельность пассионария может показать, что есть человек, каковы его цели и возможности» (стр. 115-я). Иначе говоря, сильная личность, культ героя составляют основу и сущность свободы и культуры. Неудивительно, что западная демократия, отрицающая культ героя, оказывается глубоко античеловеческой и антикультурной, и немедленно вызывает к жизни коммунистический интернационал-последнюю и наиболее отвратительную, бесчеловечно-жестокую ступень падения.

5. ВЗГЛЯД ВЛАДИМИРА ОСИПОВА

«Мой символ краток, — повторяет Осипов слова генерала Скобелева, — любовь к Отечеству, свобода, наука и славянство. На этих четырех китах мы построим такую политическую силу, что нам не будут страшны ни враги, ни друзья». (стр. 45-я).

«Те, кто искореняют патриотические чувства, разлагают нацию, преследуя свои бесчестные эгоистические цели, потому что легче стробить всякого рода безумные планы с теми, кто не имеет ничего автохонного... Как каждый индивид, каждая нация имеет свои неповторимые качества, их нужно проявлять и культивировать. Тот, кто пытается разрушить их, покушается на человеческую личность, человеческую свободу. Это страшный грех. Космополитизм — духовное рабство. Космополитизм уготовляет путь Антихристу. Наш голос — протест против Антихриста, который еще не пришел.» (стр. 162-я).

Сравните высказывания Осипова и его журнала «Вече» и прибывших в Европу многих новейших диссидентов и вы несомненно увидите разницу.

Александр Удодов.

ОТВЕТ КОРРЕСПОНДЕНТУ ИЗ СССР

Письмо, вышедшее из русского антикоммунистического подполья, помещенное в прошлом номере «Часового» заслуживает серьезного изучения. В особенности важен беспристрастный отзыв о так называемых «демократах», присвоивших себе на западе право говорить от имени народов России, но в действительности, не пользующихся их доверием. Я хочу ответить на пункты, касающиеся меня лично.

Я, действительно, увлекся, давно и надолго, идеей народной монархии, и в этом

смысле замечание письма совершенно верно. С 1964 года я вращался почти исключительно в монархических кружках русской молодёжи, и в этом смысле мой опыт сильно отличается от опыта автора письма: естественно, что и положение в России мы видим немного по разному. Однако, в очень важном пункте письмо из России подтверждает мои статьи в «Часовом». Оказавшись на западе, я был поражен фальсификацией положения в России. Утверждалось, что существует мощное «демократическое» движение и что народно-монархического, будто бы, не существует вовсе. Письмо из России подтверждает, что народно-монархическое движение несомненно есть и что группа Осипова очень близка народно-монархическим идеям и, как ясно из контекста, оно несколько не слабее шумно разрекламированного на западе «демократического». На большее я, для начала, и не претендую.

Что касается некоторого расхождения между мною и автором письма, то замечу следующее: автор помнит, по рассказам очевидцев, ошибки и слабость династии конца 1917 года — эти ошибки, однако, изгладились из памяти национально-мыслящей молодёжи — они забыты или прощены. Мы помним лишь о создателях великой и благоденствующей империи, о ряде императоров-ея правителей. Возможно, мы будем счастливы при национальной диктатуре, но слово **МОНАРХИЯ** осталось для нас зажигательным символом национальной, христианской, Святой Руси. И знакомая мне молодёжь дорожит этим вековым символом.

Александр Удодов.

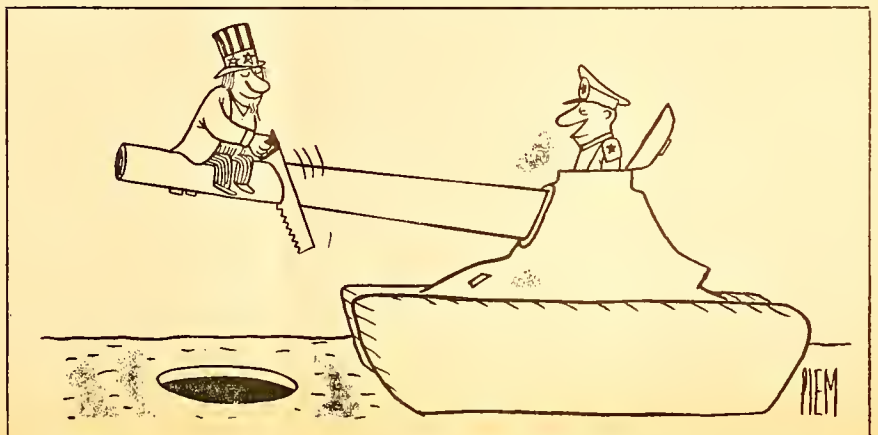
О НАШИХ ВЕРНЫХ ДРУЗЬЯХ

Мы уже не раз указывали на Отдел Русской Армии в Бельгийском Королевском Музее, директор которого г. Леконт продолжает на этом посту деятельность его почившего отца, верного друга России, полковника Леконта. Русские витрины занимают выгодное место в Музее. Там особенное внимание обращают вещи, принятые Музеем на хранение из Музея Л. Гв. Казачьего Его Вели-

чества полка: формы, братины, ковши и др. Немало наших генералов и офицеров сдавали на хранение дорогие им памятные вещи. фельдмаршал Маннергейм в свое время передал Музею свою форменную одежду Русской Армии. Музей принимает на хранение вещи с обязательством вернуть их для помещения в музей Свободной России. С администрацией Музея «Часовой» в самых добрых и дружеских отношениях.

К американо - советским переговорам о сокращении вооружения.

(Figaro)

«ЦАРСКИЕ ОПРИЧНИКИ»
(по свидетельствам революционеров)
(Продолжение)

Виктор Кравченко, автор знаменитой книги «Я избрал свободу» и герой прошумевшего на весь свет антисоветского процесса в Париже, дает в своей книге очень интересные данные о царских жандармах в частности и о методах режима по борьбе с революционерами вообще. Сведения Кравченко тем более ценны, что, как известно, он категорически заявил тогда в Париже о своей непринадлежности к правым кругам эмиграции, к которым, кстати сказать, не принадлежим и мы, будучи противниками реставрации в России сословного строя, помещичьего землевладения, бесконтрольного капитализма и прочих пережитков, как крепостничества, так и западно-европейских демократическо-партийных образцов, ратуя в то же время за деловое народное правительство, основанное на в высшей степени присущем русскому народу здравом смысле. Пользуясь случаем, остается лишь повторить еще лишний раз, что приводимые здесь документальные данные вовсе не предназначены для целей какой-либо партийной пропаганды, а представлены исключительно лишь с намерением служения истине, и, следовательно, борьбе со злостной дезинформацией, приведшей к рабству когда-то уж слишком доверчивые российские народы, и грозящей советскими цепями ныне еще свободному человечеству.

Отец Кравченко был высококвалифицированным рабочим в железнодорожных мастерских города Екатеринослава. Интересно отметить здесь, как пишет Кравченко (перевожу с французского издания 1917 года):

«Мой отец зарабатывал от 80 до 120 рублей в месяц, — прекрасная сумма для рабочего». (Стр. 34).

Золотых рублей! Когда Ленин в Минусинске платил за полный пансион 8 рублей в месяц. Это было в те «проклятые» времена, когда рабочие и служащие старались не брать жалование золотом, требуя легкие бумажные кредитки, на которых было напечатано: «Государственный банк обменивает на золото кредитные билеты без огра-

ничения суммы». И это было напечатано вовсе не на воровской манер вышедшей ныне в свет советской конституции, — банк действительно менял, беда то была только в том, что брать это самое золото никто не хотел!

Сыновья Кравченко учились в гимназии. Не думаю, чтобы я ошибался, утверждая, что они были освобождены от платы за учение. И если бы и не случилось ни Февраля, ни Октября, автор «Я избрал свободу» все равно вышел бы в интеллигенты, как и миллионы детей крестьян и рабочих, но только лишь с той разницей, что ни ему, ни всему русскому народу не пришлось бы переживать того, о чем он свидетельствует в своей знаменитой книге. Но отец его был революционером. Так уж это тогда случилось: искали люди правду, по русскому обычаю, становились революционерами и... Революционером он был активным, а потому и арестовывался неоднократно полицией и неоднократно же отпускался домой. Вот, в описании его сына, Виктора Кравченко, одна из сцен его ареста «царскими опричниками»:

«Бабушка нарушает наш сладкий детский рождественский сон... и я вижу совсем новые игрушки, разбросанные на полу комнаты:

— Идите, бедные мои голубки, идите попрощаться с вашим бедным отцом, — рыдает она.

В наших длинных ночных рубашках, ошеломленные и с совсем сонными глазами, мы приходим в гостиную, куда проводит нас бабушка держа за руку. Освещенные комнаты и люди ее наполняющие заставляют мигать меня глазами. Я узнаю одного друга нашей семьи, остальные — незнакомые люди в форме.

Свечи продолжают гореть на рождественской елке, но я вижу мою маму тихо плачущей, набивая чемодан. Бабушка подводит нас к иконе, перед которой горит священная лампада, ставит нас на колени рядом с собой и читает молитву, кладя земные поклоны. Мужчина, я знаю, что это мой отец, берет меня на руки, долго долго меня целует и крепко прижимая к себе. В этот вечер у него странное лицо, которое мне кажется голым, — его борода и усы исчезли сегодня. Теперь он берет Котю на руки и тоже крепко его целует, затем бабушка отводит нас в нашу комнату.

Перед дверью — и эта деталь, не знаю почему, резко всего врезалась мне в память и запечатлелась в моем воспоминании более чем все другие участники этой сцены — огромный бородатый жандарм, облаченный в мундир, украшенный многочислен-

ными галунами, плачет не скрываясь; я вижу крупные слезы, текущие по его воинственному усам... Заканчивая обыск, полицейские дали арестованному час времени, чтобы он мог собрать свои вещи.» (Стр. 20).

Опять плачущий жандарм! Уж не традиция ли была такая у «царских опричников»?

Отметим мимоходом: у этого рабочего мать, жена, двое детей, детская, гостиная, рождественская елка, новые игрушки... И это не какой-нибудь «стахановец», а активный враг режима.

Прошли года и наступило, наконец, столь желанное «освобождение». Вместо чувствительно-плаксивых и вежливо-растяпистых «царских опричников» появились, неожиданно и негаданно, доблестные чекисты, краса и гордость ленинизма-сталинизма... И обанкротившаяся маниловщина «охранки» по правильно учтенному «освободительному» опыту, была заменена большевиками «железной» Чрезвычайкой. Ни в логике, ни в реализме этим товарищам отказать никак невозможно.

Кравченко-отец был не только революционером, но и простым, честным и правдивым рабочим русским человеком, искренно верившим, что борясь с царским режимом, он ратовал за правое дело. Нам кажется, что с этой точкой зрения нельзя подойти к таким «ученым» революционерам, какими были, скажем, Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Гершуни, Зензинов, Керенский и множество других Марксо-Энгелевских начетчиков. Если они искренно думали, что подготовляемая ими революция будет «бескровной», то этим самым они зачисляли себя в разряд наивных дурачков; если же они сознавали, что вызываемая ими буря будет иметь неисчислимо кровавые последствия, то этим самым они уже ставили себя в ряды величайших преступников мировой истории. Входя, в плане современности, в их тогдашние умонастроения, кто осмелится ныне сказать, проводя неизбежные параллели, что грядущая антисоветская революция будет бескровной?

Кравченко-отец в эпоху своей революционной деятельности был меньшевиком. Когда же наступила в СССР, незадолго до начала последней Мировой войны, всероссийская чистка, был привлечен к ответственности и будущий автор книги «Я избрал свободу», причем его единственным преступлением в глазах сов. придержащих властей была принадлежность его отца к партии меньшевиков в уже столь отдаленные времена совместной борьбы с «царизмом». Когда Кравченко-отец был поставлен об

этом в известность, то, как пишет Кравченко-сын,

«... у меня был продолжительный разговор с отцом. Он дрожал от гнева:

— Если я в чем-нибудь виноват, повторял он, почему меня не арестовывают? Почему вымещают они свою злобу на моем сыне? Разве сын отвечает за поступки своего отца? Как все это глупо и злобно!... Когда я стрелял на баррикадах, а полиция приходила затем меня арестовывать, только я один отвечал за все содеянное. В голову не могло притти царским полицейским взяться за моего отца, за моего брата, или за других членов моей семьи. Наоборот, теперь отцы, сыновья и жены должны взаимно отвечать друг за друга. Какое варварство! Верь мне, *царская Охранка была филантропическим учреждением по сравнению с НКВД!* (Курсив мой. Н. К.)

— Отец, совершенно бесполезно так гневаться. Что необходимо, так это достать доказательство, что ты никогда не был меньшевиком.

— Что-ж, значит это преступление, что я им был когда-то? Многие из наших самых героических революционеров были меньшевиками! (Стр. 307)..»

Все в этом труде нами вышеизложенном, начиная с декабристов, только подтверждает слова Кравченко-отца о филантропии «царских опричников»: лучше нельзя было сказать.

Но чистка продолжалась и, прогрессируя, обратилась в сверх-чистку. Виктор Кравченко, оставаясь все же на свободе, не знал покоя ни днем, ни ночью, в ожидании очередной «беседы» со следователем-чекистом. В поисках справедливости (!) он решает тайно отправиться в Москву, где у него имеются «корешки» в высших инстанциях. Он пишет:

«Я решил не останавливаться в гостинице — это было бы все равно, что броситься в лапы НКВД — но попросить гостеприимства на несколько дней у товарища Миши и его жены.

Этот Миша в прошлом был знаменитым революционером, а теперь он занимался делами общества царских политкаторжан. Правительство предоставило ему комфортабельную квартиру, а также пенсию, достаточную для жизни ему и его жене. Он дрался на баррикадах одновременно с моим отцом и провел более десяти лет в кандалах в Александровской тюрьме, пока революция его не освободила... Во время обеда, ничего не скрывая, я рассказал тов. Мише причины моей поездки в Москву. Миша лично был знаком с Лениным, с Бухариным и другими великими людьми революции; теперешних же главарей он

называл по имени, включая и Сталина. Он часто виделся с Крупской, вдовой Ленина... По мере того, как я рассказывал ему о моих делах, я заметил, как гнев начинал одолевать старым Мишей. Когда я стал говорить ему об обвинениях, предъявляемых моему отцу, его старому товарищу по баррикадам, он вскопчил вдруг, совершенно обозленный, и направился к шкафу, из которого вытащил тяжелую ржавую цепь, и, потрясая ею над своей головой стал говорить с возмущением:

— Вот кандалы, которые я носил в течение десяти лет, потому что я верил в правду, в справедливость и в приход лучшей жизни! — восклицал он уже совершенно вне себя. И вот теперь бандиты, осмеливающиеся называть себя революционерами, начинают терзать наших детей! Будь они прокляты! Будь они прокляты, эти вампиры, сосущие кровь нашего отечества!... Бандиты! — кричал он, возбужденно шагая по комнате крупными шагами, — бандиты! Это вовсе не лучше, чем во времена Царя... Даже гораздо хуже, в тысячу раз хуже. В царские времена вас все же судили, вам давали адвоката; была предоставлена возможность защищаться. Когда нас привлекали по политическим делам, наши друзья нас не покидали, наоборот: они приходили нас навещать и создавали невероятную шумиху в нашу пользу. Организовывались митинги протеста, запрашивалось Правительство, произносились речи в Думе... Теперь же, увы, трусость и всеобщий страх создают атмосферу молчания... Больше того, Витя. В мое время, казалось, весь мир был на нашей стороне; демократы и либералы Англии, Франции и Америки разоблачали тиранию, от которой мы страдали, и давали нам этим огромную моральную поддержку. Теперь же, наоборот, мы находимся у нас, как в тюрьме, и внешний мир кажется будто не знает, что у нас происходит. И даже те, которые должны бы были выступить в нашу защиту, объединяются нередко с нашими тиранами и палачами и, какая ирония, мой мальчик, они смеют еще называться «друзьями Советского Союза»!

— «Друзья деспотизма», вот название более подходящее этим болванам, — заметил я.

— В специальной библиотеке, находящейся в нашем распоряжении, я вижу иногда кое-какие английские или французские газеты, многочисленные и специально подобранные, само собою разумеется. Верить ли ты, Витя, что эти газеты имеют наглость говорить о «демократии» и о «великолепной новой жизни» которыми мы пользуемся в России? Нет, нет, я не шучу.

Я видел однажды американскую книгу, посвященную нашей стране, и я прочитал несколько страниц: я не верил моим глазам. Этот идиот, автор этой книги, путешествовал по России, но он ничего не увидел и ничего не понял; он рассказывал о нашем несчастном терзаемом отечестве, как о своего рода рае на земле! Какие болваны! Какие шарлатаны!

— Но как же, послушай, дядя Миша, не может же быть, чтобы весь мир не знал, что у нас творится. Не может быть, чтобы весь мир сошел с ума?

— Я знаю, что это кажется абсурдным, но я могу во всяком случае, сказать, что если кто либо и понял за границей, что у нас происходит, мне никогда не пришлось заметить, что он об этом говорил. Мне пришлось участвовать в бесчисленных официальных комитетах, принимавших делегации иностранных рабочих, иностранных профессоров, иностранных студентов; по их наивным вопросам, которые они задают, по фанатичной вере, которую они исповедуют, совершенно отчетливо заметно, что они ровно ничего не знают о всех тех ужасах, которые обрушились на русский народ. Это ужасно, Витя, ужасно...

Он грузно опустился на стул и отвернувшись, заплакал.» (Стр. 343-348).

Этот товарищ дядя Миша о внешнем мире не имел ни малейшего понятия. Служа в политкаторжанной богадельне, откуда было ему знать, скажем, например, о прогнившем с головы Западе т. е. о его элите, по нашему интеллигенции, и по сей день в большей или меньшей мере считающей «интересный советский эксперимент» прогрессивным явлением, а дореволюционный русский режим мрачной реакцией; или о стадах простачков ком-избирателей, обработанных на кровные деньги колхозников; или о носителях великих принципов торговли с людоедами?

Это ведь теперь С.С.С.Р., а не царская «тюрьма народов», когда все границы были открыты и можно было жаловаться на свое правительство всем ненавистникам России, с моральной и материальной помощью которых так легко тогда было производить революционную работу в России.

Наши отечественные бесы руководствовались тогда западной книжной премудростью. Закончилось это кровью и слезами. Нам же, жертвам их «освобождения», вне С.С.С.Р. суэцим, пришлось столкнуться с западной действительностью. И надо полагать, что мы являемся одним из ценных звеньев огромного процесса созревания и поумнения российского народа.

О будущности его можно не беспокоиться.

К сожалению этого нельзя сказать о других народах. А им то, в целях собственного самосохранения, давно следовало бы избавиться, среди очень, очень многого прочего, от навязчивой привычки ставить знак равенства между Россией и С.С.С.Р.! Пора бы и разобраться, тем более, что время не терпит. А разве это уж так трудно? Стоит только захотеть!

А потому закончим, для примера, еще одним свидетельством тов. Миши. Между ним и Кравченко возник интереснейший разговор, который, к сожалению, мы не имеем никакой возможности здесь привести, о методах воздействия Н.К.В.Д. на предмет сознания себя виновными в измене коммунизму всей старой ленинской гвардии. Обращаясь к тов. Мише, Кравченко говорил:

«— Однако, товарищ Миша, эти самые люди сумели противостоять всем угрозам и всем преследованиям царской полиции!

— Нельзя сравнивать, Витя. Тайной царской полиции — Охране, относительно примитивной, далеко было до столь «научной», столь дьявольски ловкой теперешней чекистской системы. Я даже спрашиваю себя, многие ли среди нас, старых революционеров, смогли бы противостоять Охране, если бы к нам были применены методы научного садизма, практикуемые ныне Н.К.В.Д. А кроме того, Витя, было еще и кое-что другое, о чем никак нельзя забывать, — людей тогда поддерживала глубокая вера. Видишь ли, можно пожертвовать собой и, что еще более тяжко, принести в жертву тех, кто вам всего дороже на свете, но только, когда это делается во имя великой идеи, с вдохновением неугасаемой надежды.» (Стр. 386).

Спасибо прозревшему царскому политикаторщику за его правдивую, точную и исчерпывающую информацию по «русскому вопросу»: российский народ первым исцелился от коммунизма и является самым ярким его противником. От правильного подхода к оценке создавшейся дислокации сил зависит исход назревающего конфликта. А потому в сотый раз неустанно продолжаем повторять: С.С.С.Р. не Россия!

(Продолжение следует)

Николай Кремнев.

ЕЩЕ О «БЕЛЫХ МАЛЬЧИКАХ»

МАЛОЛЕТНИЕ БОГАТЫРИ

Соавторы книги «Седьмая Гаубичная», ошибаются, называя службу батарейных телефонистов, «нудной, неблагоприятной и особенно тяжелой». А что они видели во время боя находясь у орудий, исключая стрельбу прямой наводкой? Они не знали, как интересна была служба телефонистов, особенно на наблюдательном пункте. Меня, как канонира, старший оставлял на батарее, идя сам на пункт. Заслужив, вскоре после выхода из Перекопа, две нашивки, я младших оставлял на батарее, а сам отправлялся на пункт, где восхищался меткими разрывами наших снарядов и кричал ура, или дико, как негр, плясал, если позволял скрытый пункт, (в пехотной цепи не попляшешь) и будь соавторам книги по 17 лет, плясали бы и они...

Перед повествованием о жертвах юных богатырей, я хочу читателя познакомить с командой телефонистов 4-ой Дроздовской батареи: она была самая молодая, веселая, певчая, как пташка, потому, что старший команды был воспитанник духовного училища, автор — семинарист, оба любители петь, кроме их, в команду на песнь приходил брат автора, тоже семинарист и другие любители поддержать пение, да и кто из русских солдат, бельгий, или красный, может воевать без песни? И часто, в часы отдыха лилась добровольческая песнь в команде телефонистов на фронте. Вот их любимая песнь:

«Кто нас в бой ведет, так смело?

То полковник Самуэлов»

Припев Жура, жура, журавель, журавушка молодой.

Впереди пехоты прут, пушкарки на бой идут.

Припев Жура и т. д.»

За этой следовала песнь молодых богатырей:

«Смело мы в бой пойдем,

За Русь святую,

И, как один, прольем,

Кровь молодую.»

И много-много распевалось песней иных. Наш батарейный «Журавушка» был выращен нами на боевых полях и пелся про каждого чина батареи; был и про меня с братом, как хороших стрелков...

А теперь о жертвах юных богатырей:

Первой жертвой команды, был доброволец Попов, (имя забыто) воспитанник Белгородского духовного училища, тяжело раненый после дневки в имени Фальцфейна,

Подписывайтесь на

« Ч А С О В О И »

Оскания Нова, где сбылась мечта многих белых мальчиков видеть заморских животных и птиц.

Батарея шла в походной колонне. Впереди поднялась стрельба и начался артиллерийский обстрел колонны. Попов сидел на двуколке и подкреплялся из своего продуктового запаса. В это время разрывается снаряд и осколок почти отрывает руку. Был отправлен в госпиталь и в батарею не возвратился. Ранен был он в первых числах июня.

Утром 5-го августа мы возвратились из ночного успешного набега на тыл противника и подкрепившись с кухонного котла рыбешкой, батарейный парк крепко уснул до вечера, а вечером бодрые, веселые телефонисты устроили свой вокальный «концерт» у своей двуколки, до тех пор, пока дежурный офицер по батарее, послушавши наших добровольческих песен, попросил разойтись и отдыхать до утра, а там что Бог пошлет...

Тихая, светлая южная ночь Северной Таврии. Глубоким сном спят батарейцы, кроме дежурного офицера по батарее, двух дневальных у коновязи, бодро шагает часовой у орудий и борется с дремотой телефонист с трубкой у уха мальчик-богатырь — ему 16 лет... Иногда ночной покой прервет ржанье лошади на коновязи и крик на нее дневального. У двуколки спят два телефониста под одной попоной, прижавшись друг к другу. Они были неразлучные друзья, нося в батарее «пальму малолетства». Предчувствие их сблизило в эту последнюю ночь...

Ген. А.В. Туркул, в своей книге «Дроздовцы в Огне» пишет о малолетних богатырях;... «никого не было так жаль, как их, и было стыдно за всех взрослых, что такие мальчуганы обречены, вместе с нами, на кровопролитие и страдания. Кромешная Россия бросила в огонь детей. Это было, как жертвоприношение». («Дроздовцы в Огне», глава-Баклажки.)

Слезы душат, читая эти страшные слова о юных богатырях!!!

6 августа 1920 года, немецкая колония Фридрихсфельд.

Утром батарея стала на позицию левее колонии. Два телефониста, Соколов и Коваленко потянули провода на наблюдательный пункт впереди колонии, на ветряную мельницу, я с Каншиным остался на батарее, остальные три были свободны и с остальными батарейцами лежали вблизи батареи под деревьями.

Скучно телефонистам сидеть у аппарата, когда нет стрельбы. Заскучал на пункте и Соколов без друга Каншина. Он просил командира заменить его телефонистом с

батареи. Командир разрешил и сказал, чтобы на пункт явился Булгаков.

Вскоре, после моего прихода на пункт, красная артиллерия открыла редкий и беспорядочный огонь из двух орудий. С пункта наблюдая неприятельские разрывы по всей колонии, я увидел как, к великому нашему удивлению, два снаряда разрываются на батарее. Моментально связь с батареей прервалась. «Бежать по линии», приказал командир. Я быстро спустился с пункта, но меня вернули обратно — с батареей передали Коваленку сообщить командиру, что с ним будет говорить старший офицер подполковник Болотников. Когда я поднялся на пункт я понял из разговора командира с батареей, что там имеются жертвы, в людях и лошадях. Получив трубку от командира, я спросил у батарейного телефониста Соколова, за брата, а он, не отвечая на мой вопрос, взволнованным голосом умолял меня сменить его немедленно, потому что он не в состоянии слышать стоны умирающего Каншина и что Самойлов убит, а остальные телефонисты будут сопровождать раненых на станцию Михайловка. Я доложил командиру просьбу Соколова и, получив разрешение, бросился бежать на батарею, — я боялся за брата, как счастью он находился с пулеметной танчанкой слева от батареи, на позиции.

Подбегая к батарее я видел, как Соколов положил трубку на аппарат и бросился бежать на пункт — он бежал на встречу своей смерти...

На батарее я застал потрясающую картину: перевязывали раненых, Каншин был повязан с головы до ног, стонал, иногда безсвязно что-то говорил. Рядом с ним лежал убитый Самойлов и раздавались выстрелы, там, где стояли передки, это пристреливали тяжело раненых лошадей.

Из раненых я только помню, капитана Герзея-начальника конной разведки и из номеров, молодого князя Волконского, но сколько было всех, я не помню. Я занял свое место у аппарата сам, точно в это время кто-то мне сказал, что Каншин скончался.

Еще не возвратились санитарные линейки со станции, как мы увидели разрыв только одного снаряда у ветряка, и связь с пунктом прервалась. На мой настойчивый вызов пункта никто не отвечал. Я доложил старшему офицеру, что связь с пунктом прервана и получив приказание бежать по линии от старшего офицера, который занял сам мое место у аппарата. Схватив провод в руку я побежал на пункт, но по пути встретил телефониста Коваленку, медленно шагающего мне навстречу с головы до ног обсыпанного мукою. На

ГАЛЕРЕЯ РОССИЙСКИХ ПОЛКОВОДЦЕВ И ФЛОТОВОДЦЕВ

ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ ГРАФ ТОТЛЕБЕН

Имя Эдуарда Ивановича Тотлебена, крупного государственного деятеля XIX-го столетия и выдающегося военного инженера, прозванного историками «русским Вобаном» вошло в историю России.

Он родился в 1818 году в турингенской дворянской семье и дед его переехал в Ригу, где основал коммерческую фирму, которую продолжал и его сын — отец молодого Эдуарда, с малых лет имевшего склонность к математическим наукам, почему его определили в Главное Инженерное Училище в С. Петербурге (позднее Николаевское Инженерное). В 1838 году он был произведен в подпоручики с назначением в Рижскую Инженерную команду, откуда был отправлен в Гренадерский Саперный батальон Динабургской (Двинской) крепости, где обратил на себя внимание и вскоре был переведен в Учебный Саперный Батальон в С. Петербурге.

Этот батальон был подчинен военному инженеру генерал-адъютанту К.А. Шильдеру, человеку исключительной инициативы и редкого военного и гражданского мужества, горячего сторонника подземной минной войны, которой он предсказывал в

будущих войнах исключительное значение. Вскоре 23-хлетний поручик стал его правой рукой и разработал проект трубной минной системы. Император Николай I, сам энтузиаст военно-инженерного искусства, и его брат Великий Князь Михаил Павлович оценили работы генерала Шильдера и в 1844 г. было решено произвести опыты по предлагаемой им системе усиления обороны крепостей и их полезности при наступательных действиях, и в эту систему входило и изучение опытов минной войны.

Главный исполнитель этих работ шт.-капитан Тотлебен был в 1848 году командирован на Кавказ в распоряжение ген. князя Аргутинского-Долгорукова, ведшего в это время трудную войну с Шамплем в Дагестане. Тотлебен принял участие в ряде экспедиций и содействовал успешному ходу осады Гергенбиля и затем Чхского укрепления. В 1810 г. Тотлебен был главным руководителем практических военно-инженерных работ в Петергофском Инженерном Лагере (Л. Гв, Саперный, Гренадерский и Учебный батальоны и Л. Гв. Коннопионерный дивизион). Во время этих занятий Тотлебен разработал проекты атак крепостных фронтов капонирного и бастионного очертания, использованных им через несколько лет в Севастополе.

В 1853 году началась Восточная война и командующим Дунайской армией, за-

мой вопрос, что с ним, он ответить не мог и не останавливаясь, что-то пробормотал; я понял, что он контужен.

Прибывав на пункт, я был потрясен видом безголового трупа Соколова, которого разведчики с командиром выносили из ветряка. Заметя меня, командир заорал: «Булгаков! марш на батарею!» Обезглавленный труп Соколова не забыть мне до смерти... Это был редкий случай прямого попадания снаряда в голову. Наша маленькая команда за 2-3 часа, состоящая из 7 телефонистов, потеряла троих убитых и одного тяжело контуженного, а меня Рука Всемилостивейшего Господа Бога дважды отводила от места кровопролития...

Еще и кратко о нашей команде:

Она до Фридрихсфельда дошла в тяжелых боях с одной жертвой. В это время мы с батареей громили корпус Жлобы, Курсантов под Ореховым и Преображенкой, били 8 латышскую дивизию, ходили несколько раз ночью по тылам красных, когда были в ударной группе, тянули и снимали провода под сильными обстрелами

врага и смерть, как — будто стыдилась косять таких молодых богатырей.

Несколько слов о предпоследнем и последнем боях у деревни Старый Чуваши и Карповой Балки, наша команда в грохоте тяжелого боя, стояла и исправляла провода под жестоким пулеметным и артиллерийским огнем, перебитые снарядами и порванные кавалеристами и, даже, один раз, после зарвавшегося в район батареи красного автоброневика. Командир отменил передачу команд на батарею по телефону и приказал телефонистам передавать их по цепи. И на этот раз команда осталась без жертв.

Нам живым, до сих пор нет возможности посетить те места, где защищали святыню Русь, и братскую могилу — Каншина, Соколова и Самойлова, чтобы поклониться ей на кладбище в колонии Фридрихсфельде.

Так пусть настоящее повествование будет венком на братскую могилу, а героям малолетним на Вечную Память!

Лев Булгаков.

нявшей Придунайские княжества, был назначен князь М.Д. Горчаков, который просил о назначении ген. Шильдера начальником инженеров, сразу же взявшего к себе помощником подполковника Тотлебена. Здесь Тотлебен разработал планы атаки ряда турецких укреплений по побережью Дуная, и руководил траншейными работами во время осады Силистрии. Генерал Шильдер был смертельно ранен и вся работа легла на Тотлебена. 7 июня он взорвал прикрывавшее Силистрию укрепление Араб-Табие, после чего должен был провозгласить штурм крепости, но, ввиду занятой Австрией, еще недавно спасенной Россией, враждебной позицией к действиям Дунайской Армии, новый главнокомандующий князь Паскевич снял осаду и наша армия очистила Валахию и Молдавию.

За свою деятельность в Дунайской Армии Тотлебен был произведен в полковники и награжден Орденом Св. Георгия 4 ст. Отдыхать ему пришлось недолго, 2 августа кн. Горчаков командировал его в Севастополь в распоряжение командующего Крымской армией светлейшего князя Меншикова, ввиду опасности высадки англо-французских войск в Крыму. Тотлебен писал жене: «Я вышел от Горчакова взволнованным и растроганным. Внимание высшего начальства возбуждает во мне охоту к службе: я желал бы при каждом случае показать себя достойным этого доверия». Но вряд ли он представлял себе свою роль в героической защите Севастополя, и что его участие в осаде Севастополя на веки вечные прославит его имя.

Личное ознакомление с Севастополем Тотлебен начал с внимательного изучения обороны его южного побережья и нашел ее в более чем удовлетворительном положении. Береговые форты, и батареи находились в полном порядке и были отлично вооружены, обеспечивая город от атаки с моря.

На рейде и в Южной бухте в боевом порядке стояли суда Черноморского флота, так что неприятель, в случае появления на рейде, подвергся бы жестокому огню с укреплений и с судов: береговые батареи были вооружены 610 орудиями, из них 571 орудий действовали по взморью и рейду, а 39 обращены на сухопутную сторону, для охранения береговых батарей с тыла.

Этому обеспечению безопасности захвата Севастополя с моря, город, по существу, был обязан генерал-адъютанту вице-адмиралу Корнилову: береговые батареи были сооружены по его плану и средствами флота, но и про Меншикова можно сказать, что он инженерное дело понимал и поддерживал Корнилова в стремлении послед-

него укрепить Севастополь со стороны моря.

Но когда Тотлебен осмотрел подходы к Севастополю с сухопутных сторон, то он был вынужден признать, что, по существу, Севастополь с этих сторон был беззащитен и что никаких укреплений здесь не имеется.

Не лучше было положение и на так называемой Северной стороне. Еще в 1818 году здесь были возведены «северные укрепления». Разработаны они были в высшей степени неудовлетворительно. О печальном состоянии оборонительной линии на сухопутных путях, Тотлебен откровенно доложил Меншикову и после их длительного на эту тему разговора, Светлейший сказал своему окружению «первого инженера встречаю дельного и скромного».

Севастополь был беззащитен и нельзя вину за это возлагать на одного Меншикова. Он был назначен Главнокомандующим Таврической и отчасти Херсонской губернии весной 1853 года, но по каким-то соображениям, с правами лишь корпусного командира, в силу чего полностью распоряжаться он мог лишь полевыми войсками, входившими в его корпус.

В июне, после снятия осады Силистрии, Меншиков был уверен в скорой высадке союзников в Крыму. Он доносил в Петербург о грозящей Севастополю опасности, требовал подкреплений, кредитов, даже предсказывал, что высадка противника состоится в Евпатории. Но проходили дни, недели, союзники не появлялись, тревога Светлейшего улеглась, и он пришел вдруг к убеждению, что опасности нет, и потому нет необходимости торопиться в приведении Севастополя в оборонительное состояние. Напрасно Горчаков писал ему, что в Варне посажена на суда для отправки к Севастополю 60-тысячная армия, союзников, напрасно русский посланник в Бельгии Хрептович телеграфировал ему, что союзники окончательно решили произвести десант в Крыму и что приготовления к этому полным ходом ведутся в Константинополе и Варне. Меншиков неожиданно пришел к убеждению, что этого ожидать нельзя, что союзники запоздали, что никакие морские операции в Черном море осенью невозможны и что десант союзников можно теперь ожидать лишь весной 1855 года, а к этому времени, вероятнее всего, кончится война.

Под влиянием этого оптимизма Главнокомандующего, уменьшилось беспокойство за Севастополь и у Государя, который в августе тоже стал высказывать предположения, что вместо Крыма союзники высадятся в Анапе или Новороссийске, что

для них будет много легче, чем в вооруженном Севастополе.

Но случилось иное и уже 1 сентября неприятельская эскадра в составе 106 вымпелов появилась у берегов Крыма, и 2 сентября в 28 верстах от Евпатории стали высаживаться первые эшелоны англо-французской армии, состоявшей из 62.000 человек, при 134 полевых и 74 осадных орудий. У Меншикова в это время было 33.000 полевых войск и 96 орудий. Этими силами он решил преградить подход неприятеля к Севастополю и уже 8 сентября на реке Альма состоялось первое боевое столкновение защитников Севастополя с сильнейшим противником, закончившееся полной победой последних.

В задачу статьи входит не описание героической защиты Севастополя, а лишь освещение изумительной роли в этой защите Эдуарда Тотлебена: если защитники Севастополя в течение 11 месяцев могли оказывать сопротивление многосильнейшему неприятелю, то, без боязни преувеличения, можно сказать, что прежде всего Севастопольские герои обязаны в этом Тотлебену, его энергии и изобретательности. Остановившись на подробностях деятельности Тотлебена, на деталях возведенных им укреплений мы не будем: не имея перед собой подробной карты, нельзя оценить той тонкости, с которой Тотлебен устанавливал оборонительную линию Севастополя, так расположил ее основные пункты, что наступательное движение противника встречалось таким фронтальным и фланговым огнем батарей и пехоты и такими контрмерами, что все атаки противника успехом не увенчивались до самого конца.

Выходя с полевой армией к реке Альма, для встречи противника, Меншиков оборону Севастополя поручил вице-адмиралу Корнилову, оставив в его распоряжении для фортификационных работ Тотлебена, знания которого он успел оценить.

12 сентября Корнилов, официально поручив Тотлебену заведывание всеми инженерными работами отдал приказ всем инженерным и саперным офицерам исполнять все распоряжения подполковника Тотлебена.

Эдуард Иванович к этому времени хорошо изучил фигурацию местности и еще составил Меншикову записку с проектом создания кругового укрепления вокруг крепости, охватывающего и южную и северную ее стороны. Корнилов полностью одобрил планы Тотлебена и приказал без замедления приступить к работам.

И Тотлебен и Корнилов справедливо поняли, что после высадки союзников в Евпатории, естественным их движением на Сс-

Граф Э.Н. Тотлебен

вастополь будет с северного, сухопутного пути, к тому же наиболее уязвимому.

Поэтому Тотлебен прежде всего составил план создания северного укрепления, с установкой на нем возможно большего количества, орудий, которые срочно пришлось снимать с кораблей и даже с некоторых фортов южного побережья.

Но Тотлебен считался с возможностью и высадки десанта в Камышевой бухте и потому он считал необходимым приступить к созданию новой укрепленной линии и на южном участке обширного фронта. Работа закипела невиданным темпом. Велась она непрерывно и днем и ночью. С кораблей снимались орудия и снаряды и свозились на указанные Тотлебенем пункты. Несколько тысяч матросов и солдат безостановочно были заняты земляными работами, но их не хватало, и во всех работах участвовали отставные матросы, рабочие, вольные мастеровые, выпущенные из заключения арестанты, городские обыватели, женщины.

Каждое утро на работы выходило от 5.000 до 6.000 рабочих из гражданского населения города и каждый вечер они сменялись таким же количеством новых добровольцев. Тотлебен проявлял исключительную энергию и распорядительность, появляясь на всех участках работ, всех подбадривая, всем распоряжаясь. Когда он спит? удивлялись все. «Без Тотлебена мы бы погибли, непременно погибли бы», говорил адмирал Нахимов.

Меншиков с полевой армией после проигранного под Альмой сражения, не веря в возможность отстоять Севастополь и желая спасти армию, минуя Севастополь, фланговым маршем двинулся к Бахчисараю. Старший в Севастополе сухопутный начальник генерал Моллер, адмиралы Корнилов, Нахимов, Истомин, при наличии в Севастополе гарнизона в количестве всего 16.000 человек, сознавали трудность положения и считали, что скромными силами гарнизона, отбить предпринятый союзниками штурм Севастополя будет невозможно. Не верил в это и Тотлебен. 15 сентября он писал жене: «Неприятель большими силами стоит перед нами. Князь Меншиков удалился с войсками и оставил здесь только моряков и несколько батальонов. Севастополь, как я писал, с сухопутной стороны не крепость: нам невозможно держаться долго против в десять раз сильнеею неприятеля. Однако мы решили отстоять честь России и нашего оружия и сражаться до последней крайности. Завтра, вероятно, произойдет бой. Я покоряюсь воле Божией». То же предсказывал и Корнилов. Они считали себя и весь гарнизон обреченными.

Но ожидаемого ими решительного штурма не произошло. Сразу после боя на Альме, союзники не проявили достаточной активности. Отчасти это было вызвано неожиданным заболеванием холерой, главнокомандующего французскими силами маршала Сент-Арно. Через несколько дней он скончался. Между его заместителем генералом Канробером и английским главнокомандующим лордом Ранган возникли пререкания о будущих действиях, и Тотлебен использовал это время, для скорейшего приведения укреплений в состояние готовности. После нескольких дней маневрирования Ранган и Канробер решили атаковать Севастополь с южной стороны, желая использовать при этом и огонь флота. Но когда союзные войска начали занимать исходную для атаки позицию, то их командование, к великому своему удивлению, увидело перед собой не жалкое подобие отдельных укреплений, что они ожидали, а законченную сплошную оборонительную линию с рядом грозных батарей, огонь которых смел бы наступающие колонны.

Это было торжество Тотлебена. Он был не только опытным и знающим инженером, но также и артиллеристом и тактиком, как его характеризовал Корнилов, и это помогло ему создать такую оборонительную линию, преодолеть которую без больших потерь было невозможно.

Сам Эдуард Иванович 18 сентября писал жене: «положение несколько прояснилось, батареи растут, как грибы, неприятель ко-

леблется и находится в нерешительности, так как без значительных потерь взять Севастополь теперь нельзя». И это превращение беззащитного Севастополя в грозную крепость было осуществлено Тотлебеню в кратчайшее время. «Вы, — говорил ему Корнилов, — сделали в одну неделю больше, чем для обороны Севастополя было сделано за целый год».

19 сентября Меншиков усилил гарнизон Севастополя Московским, Тарутинским и Бородинским полками, а на следующий день возвратился в Севастополь и сам. К 24 сентября гарнизон Севастополя состоял уже из 35.000 человек и командование союзных армий сочло благоразумным временно отказаться от штурма Севастополя, а подготовить его осадными работами. Возвратившись в Севастополь, Меншиков был очень доволен тем, что было сделано за столь короткий срок; для него было ясно, что город обязан был этим Тотлебеню и 21 сентября в рапорте Государю о положении в Севастополе, он писал: «Не могу не засвидетельствовать перед Вашим Величеством о примерном и неутомимом усердии и знании своего дела подполковником Тотлебеню».

Меншиков, вообще очень скупой на похвалы, о достоинствах Тотлебена 29 сентября писал Горчакову:

«Стараниями Тотлебена Севастопольские укрепления значительно усилены и вам я благодарен, как за величайшую услугу, за то, что послали мне сюда Тотлебена».

Утром 28 сентября защитники 5 бастиона увидели перед собой на расстоянии около 450 сажень, узенькую полоску свежесрытой зомли. «Поздравляю», — сказал приехавший на бастион Тотлебен: — «штурма не будет: бой за Севастополь переходит в новую фазу — осадную войну». Действительно, союзники признали за лучшее, прежде чем атаковать Севастополь осадными орудиями, прежде ослабить артиллерийский огонь построенной Тотлебенем оборонительной линии. Несколько дней было достаточно, чтобы англичане заложили траншеи на вершинах Зеленой и Воронцовой гор, против 3-го и 4-го бастионов, а французы такие же траншеи на Рудольфовой высоте, против 5-го бастиона. 4 октября в эти параллельные траншеи были привезены осадные орудия и с утра 5 октября Севастополь испытал первую серьезную бомбардировку, во время которой союзники из осадных орудий выпустили 9.000 снарядов, а с кораблей — 50.000.

Со стороны защитников Севастополя в ответ было выпущено; с оборонительной линии 20.000 снарядов, а с береговых бата-

рей — 15.000. Столь интенсивный огонь оказался очень чувствителен для обеих сторон: русская артиллерия сбила почти все французские осадные батареи, в результате чего, намеченная на три часа пехотная атака русских позиций, была отменена и союзники остались на прежних местах. Но и Севастополь понес серьезные потери: убитых и раненых было 1.250 человек; на 3-м бастионе был не только взорван пороховой погреб, но метким огнем английских батарей уничтожена почти вся артиллерия бастиона, следствием чего в созданной Тотлебенем сплошной оборонительной линии образовался прорыв, лишенный артиллерии.

Но самым большим несчастьем была смерть вице-адмирала Корнилова, со дня высадки союзников бывшего душой обороны, воина исключительной храбрости и распорядительности, которого старшие его адмиралы Нахимов и Истомина признали быть достойным, после отхода Меншикова к Бахчисараю, стать во главе всего гарнизона Севастополя.

Сильный ответный огонь русских батарей 5 октября произвел на союзников столь большое впечатление, что им пришлось на долгое время отложить штурм Севастополя и следующая бомбардировка осажденного города состоялась лишь 9 апреля. Это было вызвано тем, что Тотлебен незамедлительно учел необходимость усиления оборонной линии артиллерией, на тех участках, на которых она оказалась недостаточной. О своей новой системе Тотлебен сам пишет так: «Я ежедневно наблюдаю за каждым пунктом, где неприятель может выставить против нас орудия и тотчас же является контр-батарея раньше, чем неприятель успеет быть готовым. Эта новая система обороны кажется мало приходящей по вкусу врагам. Если неприятельская батарея стреляет из 20 орудий, то мы отвечаем ей из 40, и к вечеру неприятель имеет лишь два орудия на том же месте».

Проявляемая Тотлебенем инициатива не только одобрялась Меншиковым, но прямо восхищала его. Кстати сказать, что лишь 30 сентября Меншиков, указом Сената был назначен «Главкомандующим всеми морскими и сухопутными силами, в Крыму находящимися, со всеми правами и властью и преимуществами, главнокомандующему в военное время предоставленными».

«Тотлебен удивительный человек», писал он 15 октября князю Горчакову: «против каждой новой неприятельской батареи он умеет воздвигнуть новую у себя, да еще с большим количеством орудий, в ущерб неприятелю».

Меншикову вторил военный министр князь Долгоруков: «Тотлебен импровизирует в Севастополе чудеса», писал он тому же Горчакову. Но для Тотлебена лучшей оценкой его деятельности было внимание Государя: 18 октября Император Николай назначил Тотлебена своим флигель-адъютантом. «Государь слишком милостив», писал он жене: «Никогда и не мечтал я достигнуть подобной чести — сделаться адъютантом Его Величества... Великие Князья обняли меня и поцеловали; они собственноручно возложили на меня аксельбанты и вензеля и сказали: теперь мы только желаем, чтобы Господь вас сохранил». (Великие Князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич приехали в Севастополь как своего рода нравственная поддержка Императора доблестным защитникам Севастополя).

Назначение Тотлебена флигель-адъютантом вызвало во всем городе большую радость. «Меня носят здесь на руках», писал он: «так что я сказал Великому Князю (Николаю Николаевичу), что в Севастополе меня совершенно избаловали». Действительно, Тотлебен был весьма популярен как среди начальствующих лиц, так и среди войск и гражданского населения. Он сам правильно понимал свое положение и писал жене: «Судьба избрала меня для исполнения важной роли, и я стараюсь исполнить ее с честью и достоинством».

Скажем тут же, что 10 апреля Высочайшим приказом Императора Александра II, полковник Тотлебен, за отличие произведен в генерал-майоры, с зачислением в Свиту Его Величества. А 25 апреля Высочайше было повелено «за чрезвычайные воинские отличия, заслуги при обороне Севастополя, начертать имя и фамилию свиты Его Величества генерал-майора Тотлебена на мраморной доске Николаевского Инженерного Училища».

Война шла своим чередом. Несмотря на все меры, принимаемые Тотлебенем, артиллерийский огонь не мог подавить наступательный порыв союзников, и они, хотя медленно, но приближались к главной оборонительной линии. Правда, к Севастополю подходили подкрепления, главным образом из южной, как теперь называлась бывшая Дунайская армия. Посылал их, по собственной инициативе, временно командующий князь Горчаков, весьма беспокоившийся за судьбу Севастополя; посылал, не дожидаясь приказаний из Петербурга и своего непосредственного начальника светлейшего князя Паскевича, возражавшего против ослабления Южной армии, указывая Государю на возможность в любой момент выступления Австрии на стороне союзни-

ков. Однако Государь неизбежно поддерживал Горчакова и писал Паскевичу: «Отдаю полную справедливость Горчакову: нельзя благоразумнее поступать, как он с Меншиковым, не щадя себя, а думая лишь о пользе отечества».

С приходом в Севастополь пехотных и кавалерийских дивизий, Меншиков решил облегчить положение обложенного города выводом в поле полевых войск, но предпринятые им вылазки оказались неудачными: и сражение под Балаклавой 13 октября под командой начальника 12-ой пехотной дивизии генерала Липранди, и сражение 24 октября под Инкерманом под командованием самого Меншикова успехом не увенчались. Воложение города становилось все труднее и труднее. Тотлебен был особенно обеспокоен положением 4-го бастиона, от передовых укреплений которого (отдельных редутов) к концу октября французские траншеи находились всего в 65 сажнях. Тотлебен считался с возможностью внезапного штурма союзников этого выдвинутого бастиона, с падением которого дальнейшая оборона южной линии была бы невозможна. Между тем положение 4-го бастиона, а вместе с ним и всей оборонительной линии, становилось все грознее. Союзники, понесшие и под Балаклавой и под Инкерманом большие потери, не решались на штурм и заменили его подземной войной, направив минную галерею именно на 4-ый бастион. Бездействие союзников — они за весь ноябрь не продвинулись в надземных траншеях ни на шаг, ни против 4-го бастиона, ни на других участках обороны — не могло не вызывать удивления, и Тотлебен пришел к убеждению, что союзники решили перейти к подземной войне. Подозрения Тотлебена оказались правильными: они были подтверждены полученным Меншиковым секретным путем из Парижа плана осады Севастополя, на котором явно была указана минная галерея, направленная именно на 4-ый бастион.

Для Тотлебена этого было достаточно: как только он узнал направление французской галереи, он искусно подведенной сетью минных галерей предупредил французов и взорвал уже законченный ими горн. Скажем тут же, что Тотлебен сумел парализовать и в дальнейшем все попытки маневров союзников путем подземных взрывов разрушать русскую оборонительную лицию, с поразительной прозорливостью угадывая намерения неприятеля.

Но роковая развязка Севастопольской драмы приближалась. Меншиков, обескураженный неудачами, морально и физически совершенно разбитый, в первых числах

февраля 1855 года, попросил об освобождении, от ставших для него непосильных, обязанностей Главнокомандующего. Просьба Меншикова была получена в Петербурге, когда Император Николай Павлович уже лежал на смертном одре и уже не он лично, а по его распоряжению Наследник Цесаревич известил Меншикова, что его просьба удовлетворена, что он увольняется в отставку и что его заместителем назначен князь М.Д. Горчаков. 28 марта — на второй день Воскресения Христова — началась вторая бомбардировка Севастополя, продолжавшаяся 10 дней. Союзниками за эти дни было выпущено 132.000 снарядов; из-за недостатка пороха защитники Севастополя могли ответить лишь 61.000 выстрелов. Разрушения в оборонительной линии были большие и гарнизон работал без отдыха под огнем неприятеля: ночью двигалось то, что было разрушено днем. Но штурм после столь интенсивной подготовки, чего ожидали защитники города, не последовало. На созванном военном совете, союзники, опасаясь больших потерь, решили отложить штурм до полного обложения города. Союзники к этому времени имели под Севастополем армию в 130.000 человек, но считая, что этого недостаточно, новый французский главнокомандующий генерал Пелисье просил Наполеона прислать подкрепления.

25 мая Севастополь испытал третью бомбардировку, еще более сильную, чем две предыдущие, после чего стремительной атакой французы завладели передовыми укреплениями Корабельной стороны. Полностью были разрушены и передовые редуты — Волынский, Камчатский и Селенгинский. Горчаков признавал положение Севастополя катастрофическим, но Тотлебен не терял бодрости духа и продолжал строить новые батареи, чтобы не допустить дальнейшего продвижения неприятеля. Но в Севастополе уже ощущался серьезный недостаток пороха и 26 мая Горчаков доносил в Петербург, что с имеющимся и ожидающимся привозом пороха Севастополь по 6 июня не сможет выпустить больше 175.000 выстрелов.

5 июня на рассвете союзники открыли четвертое бомбардирование Севастополя и через сутки в 2½ часов ночи на 6 июня последовал штурм. Французы атаковали Малахов курган, 1-ый и 2-ой бастионы, а англичане — 3-ий бастион. Штурм был отбит на всех пунктах и противник, потеряв 6.700 человек, был вынужден отступить к исходным к тому времени позициям. Во время штурма Тотлебен находился на Малаховом кургане и был ранен в лицо, с легким повреждением правого глаза. Как

всегда, он проявлял во время штурма исключительную распорядительность и, по представлению Горчакова, за бой 6 июня был награжден орденом св. Георгия 3-ей степени. Даже его легкое ранение вызвало волнение среди отважных защитников Севастополя, что лучше всего выразил адмирал Нахимов, который в ответ на выраженное за него беспокойство во время штурма Малахова Кургана сказал: «Не то вы говорите, убьют меня, убьют вас — это ничего. А если убьют генерала Тотлебена — это беда; без него не сдобровать Севастополю».

Опасения героя-адмирала оправдались. Через два дня, 8 июня на том же Малаховом кургане Тотлебен был ранен в ногу с серьезным повреждением кости. По началу рана была признана не опасной и доктор Гюббенет, осмотревший Тотлебена, высказал предположение, что Эдуард Иванович скоро поправится. На основании этого, Тотлебен оставил за собой общее руководство оборонительными работами, но через несколько дней возникло у раненого воспалительное состояние, причинявшее ему серьезные мучения, и тот же Гюббенет признал состояние Эдуарда Ивановича весьма тревожным, осложненным к тому же его нервной раздражительностью. Севастополь к этому времени находился круглые сутки под обстрелом, и Тотлебена перевезли на хутор в долине Бельбек в 11 верстах от Севастополя. В условиях одиноко стоявшего хутора, положение Тотлебена настолько поправилось, что в середине августа он возвратился в Севастополь и поселился на его Северной стороне.

Вновь он вступил в тесный контакт с защитниками Севастополя, поддерживая связь с Горчаковым и начальником Штаба крепости князем Васильчиковым. Дни Севастополя были предрешены: 27 августа к Тотлебену приехал князь Васильчиков, чтобы совместно с ним разработать очищение Южной стороны, защита которой представлялась невозможной, и Горчаков отдал приказ остаткам гарнизона отойти на северную окраину города, взорвав при отступлении батареи и предав город пламени. Неприятелю достались одни развалины.

(Окончание следует)

Г. Др.

силы. Речь в ней идет о караульной собаке советского концлагеря, приученной к сопровождению заключенных на работы и к преследованию их во время побегов. Руслан был настолько приучен к своему делу, что после расформирования лагеря, когда его отпустили на волю, он не мог сообразить, что с ним произошло и, обратившись в бродячего пса, являлся ежедневно на железнодорожную станцию, тщетно ожидая прибытия очередной партии заключенных. А когда на месте лагеря был образован бумажный комбинат и по железной дороге прибыла толпа служащих и рабочих, все выпущенные из лагеря собаки, видя их беспорядочное шествие по улице местечка, бросились «наводить порядок», кусая людей и загоняя их в одну колонну. Здесь же «Руслан» был забит лопатой. И уже коченеющий пёс в бреду вспомнил всю свою жизнь, начиная от рождения и перед концом ее самое для него радостное:

«Звякнул карабин, отпуская ошейник. Хозяин, — протягивая руку вдаль, указывал, где враг. И Руслан, сорвавшись, помчался туда-длинными прыжками, земли не касаясь, — могучий, не знающий ни боли, ни страха, ни к кому любви. А следом летело Русланово слово, единственная ему награда-за все муки его и верность. — «Фас, Руслан!... Фас!...»

И читая эту книгу, невольно думаешь, что в «Руслане» автор дал прообраз чекиста, так же вышколенного «мудрой партией», прошедшего всю палаческую науку, которая отрицает человечность, сострадание, простую логику и для которого схватить человека по указанию очередного «хозяина» является большой наградой. Люди с «каменными сердцами» господствуют над нашим народом и пытаются уничтожить в нем те признаки гуманизма, которые веками жили в его душе.

Как «Скотский хутор» Орвелла, так и книга Владимова символизирует советский концлагерь, объивший всю Россию, миллионы людей, превращенных в рабов и зорко охраняющих их русланов-чекистов, не позволяющих им ступить на четверть шага за начертанную властью «хозяев» очередную «генеральную линию».

В.В.

Георгий ВЛАДИМОВ. - «ВЕРНЫЙ РУСЛАН». Изд. «Посев». Цена 22 н.м. (350 б.фр.). В нашем октябрьском номере мы уже дали краткий отзыв об этой повести Георгия Владимова, в свое время печатаемой в журнале «Грани», сказавши, что это-психологический этюд необычайной

ГРАНИ. № 97. — Прежде всего отметим в этом номере превосходный очерк (начало) А. Епифанова: «Пути Добровольческого движения», в котором совершенно правильно обрисованы настроения и облик его участников и дана подлинная характеристика его вождей, генералов Алексева,

Корнилова, Деникина, Маркова и Дроздовского. Автор, ссылаясь на проверенные статистические данные, опровергает советские (да и немалого количества иностранцев) измышления о том, что белые армии были основаны и состояли из офицеров привилегированных классов и цель их была восстановление былых привилегий: около 70% офицерства были крестьянского происхождения, да и все почти основатели белой армии были из очень скромных классов населения и достигли высоких чинов в императорской армии своими трудами и способностями.

Верно также, что в самые опасные дни добровольцы «дралась на подступах к Ростову, зная, что сотни тысяч казаков и ростовской буржуазии за их спиной живут легко и привольно. Они были оборваны, мёрзли и голодали, видя, как беснуется и веселится богатейший Ростов». Потом казаки опомнились, но дело было начато маленьким количеством офицеров и «плечом к плечу с ними ходили в атаки гимназисты, реалисты, кадеты . . .» Автор приводит, как одну из причин неудачи белого движения, по словам генерала Врангеля: «Вместо того, чтобы объединить все силы, поставившие себе целью борьбу с большевиками и проводить одну политику, «русскую», вне всяких партий, проводилась политика «добровольческая», какая то частная политика, руководители которой видели во всем том, что не носило на себе печать «добровольцев» — врагов России . . . В итоге, провозгласив единую, великую и неделимую Россию, пришли к тому, что разъединили все антибольшевицкие русские силы и разделили всю Россию на целый ряд враждующих между собой образований». — Будем с интересом ожидать продолжение статьи.

Очень ценный обзор Д. Поспеловского о сборнике «Из под глыб», который, по убеждению автора, является сходным с созданным после революции 1905 года сборником «Вехи», в то время оклеветанным либеральной интеллигенцией, не желавшей сотрудничать с властью, стремившейся «с пути хаоса, смерти и разрушения сдвинуться на путь творчества, положительного развития и самоутверждения жизни», по словам нашего большого мыслителя С. Франка.

Далее помещены: волнующий очерк Вас. Гросмана «За правое дело», А.И. Рубина о поэзии Тютчева, стихи и библиография. И более ста страниц журнала отданы повести Е. Лобаса «Раз в жизни». Издательство «Граней» в своем обращении пишет, что оно «считает прямым своим долгом способствовать публикации таких рукописей, пос-

Незабытые Могилы

† 30.1 в Париже Председатель Гл. Правления О-ва Галлиполийцев, начальник 1 отдела РОВС-а и председатель объединения Марковцев-артиллеристов подполковник Вадим Всеволодович ЦА-ВИНСКИЙ. После окончания 3-го Московского Императора Александра II кад. корп., и Михайловского арт. уч-ща 14-5-1915 г., вышел на войну в 3-ю Гренадерскую арт. бригаду. В июне 1918 г. вступил в состав 1-й отд. легкой арт. батареи-родоначальнице Марковских арт. частей, в которых состоял до эвакуации из Крыма в Галлиполи. В Париже долгие годы принимал участие в объединении Марковцев-артиллеристов и в Союзе Галлиполийцев. Идейный белый воин, В.В. отдавал все свои силы работе в РОВС-е и заслужил общее уважение и признательность всех своих соратников. Мир его праху. Вечная память.

В. Орехов.

† 13.12.75 в Каракасе (Венецуэла) старейший в зарубежье священник еще посвящения царского времени, протопресвитер Флор ЖОЛТКЕВИЧ.

† 24.1 в Монморанси (Фр.) Л. Гв. Гренадерского полка полковник Сергей Ипполитович САВИЦКИЙ (2-го Кад. корп. и Павловского в. уч.).

† 26.1 в Аржентей (Фр.) б. Ст. Офицер Марковской Ж.Д. роты капитан Владимир Павлович ПЛАТОВ. По окончании Александровского в. уч. вышел в 1912 г. в ж.д. войска, в которых продолжал службу в Добрармии, показавши себя превосходным офицером и специалистом по ж.д. делу. После Галлиполи и Болгарии жил в Париже, где принял большое участие в основанных Р.О.В. Союзом Военно-Технических Курсах. Верному до конца своих дней белому соратнику вечная память.

В. Орехов

кольку новая российская литература лишена политической цензурой права голоса у себя в стране». Намерение благое, но надо сказать, что далеко не всё в Самиздате требует внимания, а многие в нем помещаемые повести и, особенно, стихи, просто угнетают. И вряд ли наша эмигрантская печать, в которой часто не хватает места для важнейших тем, обязана помещать даже такие писания, которые и без цензуры вряд ли бы были приняты к опубликованию.

В.

Ищу русские детские книги, дореволюционные и эмигрантские. Обращаться через «Часовой» с просьбой одновременно сообщать цены.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

ЕЩЕ О «НОВЕИШНХ»!

Письмо в редакцию.

Многоуважаемый Василий Васильевич!

Не откажите в любезности поместить на страницах Вашего журнала, действительно независимого русского издания в Западной Европе, ответ на письмо представителя третьей эмиграции г-на В. Белоцерковского, которое вызвало крайнее негодование в среде моих русских друзей в Мюнхене.

В. Белоцерковский в своем необычайно резком письме затрагивает вопросы, которые нельзя обойти молчанием, и я постараюсь ему ответить по возможности без полемики зазора, не обращая внимания на явно недоброжелательный и предвзятый тон его суждений о России и русском народе.

В письме, написанном в стиле погромных советских передовиц, нагроможденном арсеналом избитых выражений популярных в советской журналистике вроде «кровавый царизм», «великорусский шовинизм», «серая реакция», он, не скупясь и другими эпитетами, хулит историческое прошлое России, православие, национальные ценности и традиции русского народа.

Русское духовное наследие и историческое прошлое, авторитетно заявляет В. Белоцерковский, следует отнести к «славной реакции славнофилов» и ежели судить по его дальнейшим высказываниям, то малейшее дуновение русского духа является для него «великорусским шовинизмом», сиречь белогвардейщиной или «русопятством». В своем стремлении доказать, что для «мало-малышки нормальных советских людей» все национальные ценности не имеют никакого значения, так как борьба за существование является одной из главных проблем повседневной жизни, он хоронит тысячелетнюю русскую культуру, основанную на христианских традициях, и старается убедить всех и вся, что с исторической Россией кончено и что здоровый патриотизм заменен казенным советским шовинизмом.

Здесь следует сказать, что эту мысль В. Белоцерковского разделяет и подавляющее большинство недавних выходцев из Советского Союза и, принимая свои желания за действительность, поют за упокой подлинным патриотическим чувствам русского человека.

Но это лишь полбеды. Но, что является более опасным, они прилагают все усилия, чтобы убедить общественное мнение Запада, что русский народ перестал существовать и заменен «советским человеком», говорящим на русском языке. Но так ли это? Вряд ли 50-летний период советской власти мог бы в такой исторически короткий срок так изуродовать и полностью вычеркнуть из души и памяти русского народа тысячелетнюю культуру православного христианства и заменить ее духовно убогим материализмом. Конечно, нельзя отрицать, что попытка денационализации, начатая сразу после «великого октября», была полностью безуспешной, однако многие факторы показывают, что, несмотря на все усилия правительства и партии, в своей толще русский народ остался русским со всеми своими добродетелями и пороками.

К сведению В. Белоцерковского: хотя много сил было приложено за прошедшее столетие, чтобы сломать «национальный хребет» русского человека, но как мы видим на примере Солженицына, национально-христианское самосознание у народа еще не угасло. Старая русская культура, в особенности ее XIX век, который французский философ Поль Валери ставит в один ряд с таким

явлением как древняя Греция и европейский Ренессанс, еще жива и существует и поныне, хотя почти всегда на нелегальном положении. Само собой разумеется, партия ясно понимает, что духовное убожество марксизма в интерпретации Ленина ни в коем случае не сможет заменить великих ценностей исторического прошлого России, предодносит их русскому народу в совершенно искаженном виде, изъав из них именно самое ценное — христианскую традицию, желая тем самым обратить нормальное чувство любви к отечеству в звериный материалистический шовинизм.

Вспомним Достоевского, «политические» взгляды которого не по душе В. Белоцерковскому: «Раскачка такая пойдет, какой мир еще не видал. Затуманится Русь, заплачет по старым богам». Хотя раскачка и началась с уничтожения старых богов, т.е. полного искоренения культуры, выросшей и покоящейся на христианстве и его морально-этических ценностях, многие причины, как например 2-я Мировая война, заставили партию частично отойти от своих первоначальных замыслов превращения русских людей в каких-то вульгарных космополитов, каких-то Иванов, «не помнящих родства».

К слову, В. Белоцерковский сетует в своем письме, что, начиная с 1941 года, он на себе пережил русский «национализм» во всем его отрицательном явлении. Не знаю, поймет ли он, что без этого «национализма», на который он жалуетесь и к которому призывал Сталин в своем знаменитом обращении 6 июля 1941 г. к русскому народу, а не советскому народу, победа над Германией оказалась бы невозможной.

К сведению В. Белоцерковского и его единомышленников — русский народ воевал не за марксистскую идеологию, а за Россию, и это было главным залогом победы над Германией.

Также следует и добавить, что своей победой русский народ спас жизнь не только В. Белоцерковскому, но и сотням тысячам его единоплеменников.

Так, что именно в этом случае ему следовало бы быть благодарным русскому духовному наследию, которое сделало возможной победу над таким грозным врагом, каковым в 1941 году была Германия.

Но, может быть, В. Белоцерковский принадлежит к кругу людей типа редактора «Лит. газеты» Чаковского, который умудрился написать роман «Блокада Ленинграда» в несколько сот страниц, ни разу не упомянув слов «Россия» и «русский народ», показав себя воистину «советским человеком», говорящим на русском языке.

Письмо В. Белоцерковского поражает также и своей нетерпеливостью к историческим и духовным устоям русского народа. Все ему не по душе и все сводится к одному знаменателю — шовинизм. В своем раздражении он обрушивается на Солженицына. Как «Август 14» так и «Ленин в Цюрихе» вызывают у него страстное возмущение. В своем гневе он бросает ничем не обоснованное и до конца не обдуманное обвинение Солженицыну в расизме только потому, что последний посмел сказать, что у Ленина была только одна четверть русской крови. Но охваченный возмущением, В. Белоцерковский не понял того, что хотел сказать этим Солженицын. Не в крови дело, а в принадлежности к русской культуре, созданной всеми народами обширной Империи и вложившими в нее свои национальные черты. Ленин же, как и его окружение не восприняли эту культуру, в особенности ее христианские аспекты. Они ее ненавидели и презирали. Для них Россия и ее народы были лишь лишь только ступенью к мировой революции. Им, как и самому Ленину, на Россию можно наплевать!

Что же касается обвинения в расизме, то он совершенно чужд русскому народу. Следует только просмотреть имена военных, политических и общественных деятелей России за все ее существование, чтобы убедиться в том, что все народы России участвовали в ее исторической жизни и культурном развитии.

Поэтому Пастернак, Мандельштам, скульптор Антокольский, Левитан — русские, так как они не только восприняли культуру России, но и вложили в нее свои силы, обогатив ее своим гением. А Ленин и его окружение — это интернациональные изуверы, ничего общего ни с русским народом, ни с его традициям не имевшие.

В связи с этим, если судить по взглядам, выраженным В. Белоцерковским в его письме, он тоже не русский и не по тому, что он еврей, а просто, что подлинная суть русской культуры ему чужда. Он ее не воспринял, не почувствовал и не понял ее духовной мощи.

Ленин и его окружение, как было сказано раньше, хотя и считали русский своим родным языком, но Россия и ее культура были им чужды и враждебны их мировоззрению, как они чужды и теперешнему руководству, несмотря на то, что у многих из них более, чем четверть, русской крови. Об этом более ярко писал Солженицын. Нельзя быть русским коммунистом, французским коммунистом или итальянским коммунистом. Объединять два таких полярных понятия невозможно. Надо выбирать!

Отрицание исторического прошлого, связанного с культурой народа, у В. Белоцерковского доходит до того, что он даже громит Солженицына за «Август 14». Даже эта скромная попытка восстановить в какой-то мере прошлое России и показать ее будущим поколениям русских людей вызывает у него яростный протест.

В. Белоцерковский как, вероятно, и многие другие недавние выходцы из Советского Союза, хотели бы видеть Россию, какой она была сразу после «великого октября», Россию с Лениным, с живой церковью, когда все истинно русское было в загоны и быть русским считалось наравне с «белогвардейцем», иными словами, врагом государства. Когда дикая вакханалия вытравливания русского духа дошла до пролеткульта и пошлого издевательства Демьяна Бедного над православной церковью. Дальше идти было некуда!

Безжалостно сносились по всей стране памятники национальной культуры под вой, свист и улюлюканье «освобожденного народа», подстрекаемого людьми, ненавидящими историческое прошлое страны. Если не ошибаюсь, Храм Христа Спасителя в Москве — памятник победы войны 1812 года, был снесен в 1933 г. по инициативе Лазаря Кагановича, который, как говорят, лично нажал кнопку взрывного устройства со словами: «Мы задерем подол матушке России!»

Об огромной ценности разрушаемых памятников Каганович и Компания конечно знали, как знал об этом и Михаил Кольцов, когда написал свой фельетон о «Старьевщиках», т.е. памятниках русской национальной культуры. Но это и вдохновило погромщиков. И только с нападением Гитлера на Советский Союз разрушения на время прекратились. Сталин сразу понял, что русскому солдату Россия и ее культура неизмеримо дороже, чем теория русофоба Маркса.

В письме В. Белоцерковского также проглядывает и угроза, что придется отвечать за «великорусский шовинизм», но почему то эта угроза обращена не к партии, а к русскому народу. Все это, пишет он, может кончиться кровью, иными словами, новой попыткой физического истребления русского народа. Но тут следует сделать очень неприятную оговорку. Если В. Белоцерковский тревожит судьба его единоплеменников, оставших-

ся в Советском Союзе, то в этом новом катаклизме на этот раз пострадают они и поэтому ему, как и его единомышленникам, следует быть крайне осторожным в поощрении такого рода «великих потрясений».

Итак, хоть В. Белоцерковский и многие другие выходцы из Советского Союза считают себя знатоками русского народа, невольно возникает вопрос, да знают ли они его? Ведь за весьма редкими исключениями все они из Москвы, Ленинграда, Киева, Риги и других городов Советского Союза. Вряд ли когда-либо они жили в провинции, работали на стройках, фабриках и заводах, трудились в колхозах, где могли бы иметь чувство локтя и ушей народа. По социологическому профилю в своем большинстве, это представители привилегированного класса советского общества и прослойки советской городской интеллигенции, ничего общего с народом не имеющих. Если же судить по потоку литературы, исходящей из их среды, то получается впечатление, что русский народ они не только не знают, но, как правило, презирают и, как ни странно, боятся.

Историческое прошлое народа, от лица которого они выступают, многие из них не знают, а если и знают, то в искаженном свете советской историографии. Для них «безмолвны Кремль и Прага», и всякая хоть самая робкая попытка защиты русской отечественной истории вызывает у них злобу и насмешки. Для тысячелетнего российского государства нет у них иного определения как «реакционное», и они не желают понять, что сохранение национальной независимости, обретение культуры — вот ценности, определяющие долю России — идти путем подчинения частного общему, личного государственному. Один XIX век способен оправдать издержки всех предыдущих столетий!

В заключение я хотел бы привести чудную молитву Святого Ефрема Сирина, слова которой дают, если в них вдуматься, исчерпывающее объяснение русскому национальному самосознанию, построенному на фундаменте христианской традиции. Молитва эта так всечеловечна, что она приемлема не только для христиан, но и для всех людей доброй воли, и народ русский со всеми его недостатками на всем протяжении своей истории старался жить, следуя её духовным заветам: «Господи и Владыко живога моего!

Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми.

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй рабу Твоему.

Ей, Господи Царю! Даруй ми зрети моя прегрешения

и не осуждати брата моего.

Яко благославен еси во веки веков. Аминь».

И вполне возможно, что духовную силу этой молитвы и других ей подобных как олицетворение русской православной идеи и ее влияния на измученный русский народ поняли как редактор «Вече» Осипов, так и редактор «Земли» Родионов, но также ясно поняло это и партийное руководство. Угроза идеологии марксизма, т.е. угроза власти! И сразу последовала жестокая расправа с Осиповым и полный разгром «Вече» и его окружения. Угроза режиму с их стороны показалась руководству на много раз опаснее, чем все вместе взятые хроники текущих событий, которые в подавляющем большинстве не расходились с партийными догмами, а только требовали от власти всяких личных льгот.

В. Белоцерковскому и его единомышленникам я беру на себя смелость посоветовать не сбрасывать с весов истории русское национальное самосознание. Оно было, есть и останется решающим фактором в будущей жизни народа русского.

Леонид Барат.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39

Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 254

Февраль 1976 года

XXVIII-й год издания

НАЧАЛАСЬ ЛИ ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ ВОЙНА?

Началась ли третья мировая война? Вот вопрос, который волнует человечество. Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо выяснить, что такое война, т. е. что мы вкладываем в это понятие. По общепринятому классическому выражению война это продолжение политики другими средствами, иначе говоря путем применения оружия, т. е. то состояние в которое вступает государство, когда язык дипломатов (и в прямом и в переносном смысле) перестает работать и на сцену выступают военные и начинают говорить пушки.

Если к оценке происходящих событий подходить с этой точки зрения, то новой войны мирового масштаба как будто бы еще нет и те маленькие войны, которые потрясают мир со дня окончания 2-ой мировой войны, имеют лишь чисто местное значение с ограниченными целями. Всё в мире течет если и не совсем нормально, то во всяком случае декорум «мирного времени» соблюдается, дипломаты «работают» языком на бесконечных конференциях и на «эстраде» ООН, сделавшихся ареной для пропагандных выступлений советских (и их идейных союзников) с позволения сказать «дипломатов» и словесная стрельба не переходит в стрельбу действительную.

Но так ли это на самом деле? Не пора ли, пока не поздно, пересмотреть вообще понятие о войне и придать ему то значение, которое оно имеет в настоящую эпоху?

Сразу же по окончании 2-ой мировой войны произошла перегруппировка государств и определились новые противники. Между вчерашними противоположными союзниками началась (и это никто не отрицает) «холодная война», т. е. война психо-

логическая, оружием которой является пропаганда. Западный мир, демобилизовавший свои армии и собиравшийся залечивать свои раны только что закончившейся кровавой и разрушительной войны, вынужден был вновь интенсивно вооружаться, увеличивать состав армий, изобретать и испытывать (и не только на полигонах) новые средства уничтожения, тратя на все это колоссальные средства, могущие быть более продуктивно использованными. Зарницы новой войны засверкали то в одной, то в другой части мира и захватывают все новые и новые территории и всё вместе взятое (что тоже не является ни для кого секретом) представляет собой неразрывную и логически связанную цепь событий, выражающую планомерно проводимую политику порабощения всего мира штабом мирового коммунизма, находящегося в сердце нашей многострадальной родины — России. Пожар еще не охватил всей «постройки» мира, огонь бушует пока только во флигелях, но он, разжигаемый умелой преступной рукой, медленно и неуклонно захватывает все новые и новые участки мирового здания, грозя поглотить и главный корпус. Многочисленные «пожарные команды», не руководимые волей одного «брандмейстера», занимаются спорами о способах тушения пожара и гадают не погаснет ли огонь сам собой, одновременно уговаривая злоумышленников, поджегших здание, не раздувать огонь и не подливать в него горючего. Со своей стороны они пускают в огонь на отдельные участки здания слабые струи воды, которые в состоянии замедлить, но не остановить распространение огня. Огонь упорно делает свое дело.

Когда в жизни мы встречаемся с подобным явлением, мы откровенно говорим, что пожар начался. Охвачено ли всё здание или часть его, мы не делаем различия в определении факта пожара и принимаем

самые энергичные меры к его тушению и аресту поджигателей, не вступая о последними в торговлю.

Руководители западной мировой политики упорно цепляются за старые понятия и никак не могут уяснить, что характер современной войны в корне изменился и что война из национальной превратилась в идеологическую т. е. по существу гражданскую, но уже мирового масштаба, не считающуюся ни с государственными, ни с этнографическими границами, война, в которой пропаганда идей достигает несравненно большего эффекта, чем любая атомная бомба. Война в Корее и в Индо-Китайских странах, война за Малоазиатскую нефть (без которой Европа воевать вообще не может) и другие «мелкие» войны, которым все мы были свидетелями со времени окончания 2-ой мировой войны, носящих большей частью характер гражданских войн, всё это наглядно подтверждает новые формы, которые принимает современная война. Не прекращающаяся уже много лет коммунистическая партизанщина почти во всех странах Южной Америки с явно коммунистическим центром на Кубе, борьба за власть небольшой, но весьма активной группы коммунистов за власть в Португалии и Анголе, всё это различные разновидности новой системы ведения войны в современных условиях.

В странах, так наз. Свободного Мира, ведущих «холодную войну» активно действуют пятые колонны, т. е. до поры до времени кадры армии мирового коммунизма, вносящие дезорганизацию в экономическую и политическую жизнь этих стран и тем подготовляющие порабощение их армиями III интернационала, а в дальнейшем готовящиеся приступить к активным действиям с оружием в руках в рядах партизанских отрядов в тылу своих армий.

Главные силы сторон еще не вовлечены в огневую войну, но на периферии гремят уже много лет пушки и льется кровь. На других участках мирового фронта кровь еще не льется, там действует пока другое оружие, оружие психологической войны, дальнобойная «артиллерия» пропаганды, вносящая раскол и деморализацию в ряды противников коммунистической системы, путающая их планы и держащая весь мир в напряженном состоянии, характерном для настоящей войны. Сообщения из зал бесчисленных конференций читаются как сводки с театра военных действий.

Главную цель, которую преследует стратегия во время войны это: 1. Уничтожить живую силу противника и 2. Сломить волю его к сопротивлению. Не то же мы видим в настоящее время? Если на участках «горячей» войны Советы стараются закрепить за собой оружием плацдарм для дальнейшей экспансии, имея целью уничтожение

живой силы противника, то на участках «холодной войны» они действуют по главным силам психологическим оружием, стараясь сломить волю последнего к сопротивлению и внести расстройство в его ряды. Почти точно повторяется явление, характерное для 2-ой Мировой войны. В то время как Гитлер, оставив на западном фронте слабую завесу, обеспечивал себе тыл и фланги, западные союзники сидели и благодушествовали наслаждаясь «дроль де гер» до момента, когда Гитлер нанес им сокрушительный удар. Исправление этой преступной ошибки вызвало впоследствии море крови и Европа покрылась развалинами и, что самое ужасное, красный осьминог вышел из своего логовища и наложил свои щупальцы на половину мира. Это же мы видим и в действиях сторон с момента окончания войны, с той лишь разницей, что западный мир упорно не желает признать факта новой войны.

Отвлекая внимание Западного Мира войной в Греции, а затем блокадой Берлина, Советы без помехи (и даже с косвенной помощью западного мира) помогли китайским коммунистам захватить власть в Китае с его неисчислимыми людскими резервами. Привлекая внимание к войне в Корее и яко бы готовящимся захватом Балканского полуострова, Советы, проводя умелую политику закрепили свое влияние в странах Малой Азии с богатейшими в мире источниками нефти. Умело комбинируя операции на фронтах горячей и холодной войны и используя полное непонимание западного мира, что 3-я Мировая Война уже началась, Советы пугают возможностью её возникновения и делают свое разрушительное дело, одерживая одну победу за другой.

Жаждающие мира государства Свободного Мира, как загипнотезированные кролики, сами бросаются в пасть красного удава, который, не торопясь, переваривает их предшественников, намечая одновременно новую жертву. Вместо самого решительного отпора и желания убить красного зверя в его логовище, мы видим полное отсутствие воли к борьбе. Единственный вопрос, волнующий Западную Европу — кто на очереди и как бы последним попасть в пасть ненасытного зверя, с единственной надеждой, что он до того времени подавится и сам издохнет. Но... оправдание этих надежд было бы равносильно чуду.

Пока Западный, так называемый — Свободный Мир не найдет в себе смелости признать что 3-я Мировая Война уже давно началась и не сделает из этого соответствующего вывода, штаб мирового коммунизма, давно уже ведущий войну в планетарном масштабе, будет одерживать победу за победой и все преимущества будут на его стороне.

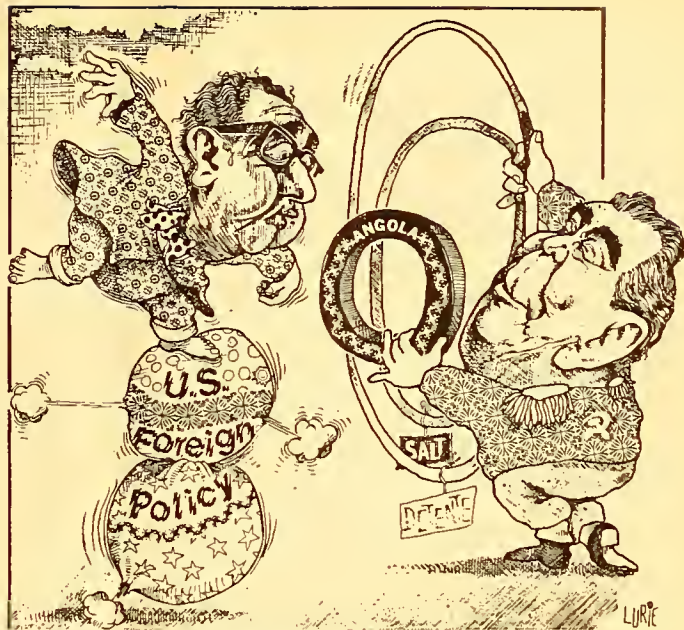
В зале при католической церкви
С. Троицы (Трините, рю Акведюк)

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 21-го МАРТА
в 4 часа дня

Р.Н.О. устраивает
ДОКЛАД Л.И. БАРАТА

полковника резерва Американской
армии, б. советника Института по
Изучению СССР на тему
РОССИЯ НА ПОРОГЕ XX-го ВЕКА

В субботу 20-го марта в 4 часа дня
в Русском Доме
его же доклад для молодёжи
«ПЕТР ВЕЛИКИЙ»

Амеркано-Советское соглашение
(Newsweek)

ДОНСКОЙ АТАМАН В БРЮССЕЛЕ

Зарубежный Донской Атаман, профессор Н.В. Федоров, прибывший в Голландию для цикла своих обычных лекций по гидравлике, посетил Брюссель и был принят в Русском Доме Правлением Р.Н.О., Общеказачьей и Кубанской Станицами. Он в чрезвычайно интересном сообщении обрисовал политику и настроения американских деятелей и кругов, а также жизнь русской эмиграции в США. На многие вопросы, ему задаваемые, Николай Васильевич дал исчерпывающие ответы. Н.В. оптимист и верит в то, что американские здоровые круги повлияют на внешнюю политику правительства и смогут прекратить совершающиеся ныне непонятные уступки советскому агрессору. Как одно из доказательств Н.В. привел огромное впечатление, произведенное на рабочие круги А.И. Солженицыным и его освещением истинной картины всего происходящего в Советском Союзе.

ОПЕЧАТКА:

В январском номере Бюллетеня, на 4-й странице в статье А. Дисского опечатка: на 18-й строке сверху надо читать: на **ТЫСЯЧЕМЕТРОВУЮ** глубину в шахты, а не на «трехметровую», как напечатано.

ОТ ПРАВЛЕНИЯ Р.Н.О.

На своем заседании 3 февраля Правление Р.Н.О. постановило оставить на 1976-й год членский взнос в Р.Н.О. в прежнем размере (25 фр. месяц), но призывает членов Р.Н.О. увеличить его по собственному желанию (как уже сделано некоторыми) и этим помочь трудному положению нашей организации.

В воскресенье 14-го марта в 4 часа дня в Русском Доме **ПОКАЗ ДИАПОЗИТИВОВ, СНЯТЫХ В КИЕВЕ** и др. городах России г-жей Жанин Тибо де Мезьер.

ЕЩЕ О РУССКИХ ВОЕННЫХ МУЗЕЯХ

Вступивший в Добровольческую Армию добровольцем («белым мальчиком») Дмитрий Иванович ПОЗДНЯКОВ создал в Брюсселе, в своей квартире, превосходное собрание русского оружия, форм, полковых знаков и орденов, редких военных гравюр и статуэток. Этот малый военный музей содержится с трогательной любовью к нашему военному прошлому Дмитрием Ивановичем и его супругой Ириной Павловной. Он просит ему помочь, кто может, в дальнейшем собирании памятных вещей Императорской Армии и белых войск на всех фронтах борьбы за Россию. Писать ему можно через «Часовой».

**

Николай Мишутушкин, сын нашего покойного друга и сотрудника, много работающий в экзотических странах для изучения и собрания исторических экспонатов б. французских колоний, награжден французским ведомством Культуры орденом Искусств и Литературы.

ЛЪБЖ

В ночь с 21 на 22 ноября совершено новое кощунство. Воры похитили из Русской Церкви иконы, кресты, чаши и произвели полный разгром храма, расшвыряв разную утварь по полу. Убытки исчисляются в сумме около 400.000 б. франков.

**МАСЛЕННИЦА:
В ВОСКРЕСЕНЬЕ**

**МАСЛЕННИЦА:
В РУССКОМ ДОМЕ**

7-го МАРТА БЛИНЫ

Порция блинов с закуской 175 франков

Первая очередь в 1 час дня
Вторая очередь в 3 часа дня

Предварительная запись обязательна

ФОНД «ЧАСОВОГО»

Поступили добровольные взносы в Фонд от: г-на Суворова, М.Н. Васильева, г. Криличевского, Н.У.К. (через Н.С. Алимova), М.М. Мустиной (Венецуэла), кап. Д.Л. Евстратова, г-жи М.Н. Пешня, г-жи де Костанда, полк. В.Е. Павлова, г. Яковенко, профессора Н.В. Федорова, А.И. Матиса, г. Глоба, г. Рындина, о. Александра Каргона, полк. В. Сарсена, г-жи Е.П. Виттук, ур. кн. Щербатовой, г. В. Гансона, г. Уссарова, Ф.Ф. Отсолига, А.Д.З. Сердечно благодарим!

К ЧИТАТЕЛЯМ «ЧАСОВОГО»

Из года в год, при общей инфляции, постоянном увеличении дороговизны жизни, непрерывного роста цен на бумагу и печатную работу, «Часовому» всё труднее и труднее нести свою ответственную и важную работу.

Кроме нас, его подписчиков, помощи ему никто не окажет.

Наш общий долг поддержать наш журнал, стоящий на посту 47 лет.

Пусть каждый читатель возьмет на себя обязательно привлечь журналу новых подписчиков и, кто может, помогать ему, по мере сил ежемесячно.

Я обязуюсь из моих скромных средств вносить ежемесячно по пяти долларов.

В. Вел. Войска Донского, полковник Максим БУТУРАЕВ. Нью-Йорк. Декабрь 1975 года.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS

«LA PENSÉE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр. на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр. Цена отдельного № 29 фр.

Поступил в продажу альбом (2-й том) Святая Русь. - Храмы и дворцы со множеством богатейших иллюстраций. Издание Комитета Русской Православной Молодежи Заграницей (Н. Йорк)

Цена с пересылкой 1.030 бельг. франков

Осталось несколько экземпляров 1-го тома

«ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ В РОССИИ»

По той же цене

Выписывать через «Часовой».

48-й ГОД.

на 1976 г.

П А Р И Ж .
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
у Г. И. КОНОНОВИЧА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. E 6)

372 Mt Prospect Ave

Newark N. J. 07104

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

1) Людям, страдающим политической близорукостью, история предлагает, касательно судьбы нашей страны, выбор: бунт, не всегда уж беспощадно-истребительный, или атомная катастрофа, которая очистит землю так, что некому будет и бунтовать. Первого, то есть, бунта-революции диссиденты-эволюционисты панически боятся, а вторую-гибель всей земли-они просто не хотят видеть, не верят в неё. Ну, а третьего, господя, не дано.

2) Одним из вариантов ликвидации советской парткратии мог бы быть португальский, если бы среди советских иконостасных генералов нашелся какойнибудь Спинола, конечно уже без монокла. И тогда обласканный Политбюро Гречко мог бы оказаться среди «присоединившихся».

3) Часто приходится слышать от иностранцев: зачем, собственно, Москве нужна Ангола? Ведь, она так далеко от Москвы... Отвечаю на это вопросом же, а зачем Москве нужна Куба? А когда поясню, что Куба и Ангола нужны Москве, как спорные пункты в грядущей мировой революции, люди начинают, к моему посрамлению, вертеть около виска пальцем. Уходя, думаю, кто же из нас вопетну сумасшедший?

4) Что более весомо в мире: закон насилия, или вера в человечность, миролюбие человека? Вот в чем один из кардинальнейших вопросов бытия. Думать, что человечность прогрессирует в мнрчистая иллюзия; ею охвачен весь Запад и... прогрызает-по Солженищину — с каждым днем игру. Так, Америка полагает, что остановить советскую агрессию в Анголе можно только одним: только воплями о своей озабоченности в ангольском вопросе. Слушая эти вопли, советский кот ухмыляется и продолжает есть, зная наперед, что дальше этой «озабоченности» дело не пойдет.

В.И.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

Бенелюкс	— б. фр.	350,—	200,—	40,—
Франция	— н. фр.	50,—	27,—	6,—
США, Канада	— дол.	15,—	8,—	1,70
Ю. Америка	— дол.	10,—	6,—	1,—
Великобритания	— фунт.	4,—	2,50	0,40
Германия	— марк.	40,—	22,—	4,50
Австрия	— шил.	150,—	85,—	15,—
Швеция	— крон.	40,—	22,—	4,—
Швейцария	— фр.	30,—	20,—	3,—
Испания	— пез.	500,—	300,—	50,—
Бразилия	— круз.	50,—	—	5,—
Греция	— драхм.	150,—	85,—	15,—
Филиппины	— марк.	40,—	20,—	4,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

PRIX en Belgique 40 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne 40 Ps.
en Amérique 1.70 \$
Deutschland 4,50 M.
в СССР —
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 597
(3)
Март-Апрель
1976 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(48e Année) || Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale: « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.Ch.P. : 000-0392503-41 В. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

К «Мирному» сосуществованию

Советско - Кубинские инструктора в Анголе

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЦА

IX С.

...Но если и приходилось терпеть лишения, то они частично искупались тем, что в жизни животных было теперь больше достоинства, чем прежде. Было больше песен, больше речей, больше процессий. Наполеон (главный кабан. Ред.) распорядился, чтобы раз в неделю происходила т.н. «Добровольная Демонстрация», целью которой было поминовение борений и успехов Скотского Хутора. В назначенное время животные бросали работу и в строевом порядке обходили ферму, причем свиньи шли во главе, за ними следовали лошади, затем коровы, затем овцы, а затем домашняя птица. Собаки шли по бокам... песли зеленое знамя с нарисованным на нём копытом и рогом и надписью: «Да здравствует товарищ Наполеон...» Потом декламировались стихи, сочиненные в честь Наполеона, а Фискал произносил речь, в которой сообщал новейшие данные о росте производства... если кто-нибудь жаловался (что случалось, когда налицо не было свиней, ни собак), что это пустая трата времени, требующая долгого стояния на холоде, то овцы неизменно заглушали жалующихся мощным бляением: «Четыре ноги-хорошо, две ноги-плохо...» ...Песни, помогали им забывать, что в брюхе у них иногда бывает пусто...»

(Джордж Орвелл - «Скотский Хутор»)

Эта выдержка из книги Орвелла, выпущенной в 1970 году, является лучшей иллюстрацией к XXV-му Съезду компартии СССР. Да, впрочем и особой новой иллюстрации не надо. Если взять отчеты о всех последних съездах, то всё то же самое. Многочасовой доклад очередного «наполеона», все время прерываемый «бурными и продолжительными аплодисментами и овацией» (все встают), а самый доклад всё тот же что было раньше, хотя и говорилось разными «наполеонами»: бравада, ложь, самовосхваление, скрытые угрозы самоубийственно спасающему «скотский хутор» Западу... И ни одна из присутствовавших тысяч овец не позволила себе хотя бы пискнуть, спросивши «ведь, мудрая партия обещала «догнать и перегнать», обещала полное торжество коммунизма и «всем по потребностям» к 1980 году а спасает то народ от голода капиталистическое зерно, а всю экономику западная технология, постройка западными фирмами заводов»... Ни одна овца не рискнула спросить, зачем такие сногшибательные траты на вооружение, раз «мы хотим мира»?.. — Доклад «наполеона» был принят и «одобрен» единогласно (овация, все встают)...

Брежнев говорил о его стремлении к миру, правда, при условии прекращения идеологической борьбы против свободного

25

Л
Е
Т
Ц
А
Р
С
Т
В
О
В
А
Н
И
Я

Е.В. Король Балдвин I

Редакция «Часового» отправила Его Величеству ее всепреданнейшие поздравления с искренними Ему пожеланиями преодоления всех трудностей нашего времени.

мира. И опять таки никто из присутствовавших овец не посмел задать вопрос, но тогда зачем же отрывать от народа те фантастические деньги, которые тратятся на подготовку к 3-й мировой войне. Приведем здесь таблицу только НЕКОТОРЫХ советских подачек т. наз, «развивающимся странам. Об этом официально говорил и министр обороны США Дональд Рэмсфельд, заменивший отставленного, по требованию Киссингера, понявшего всю советскую игру г. Шлессингера. Вот эта таблица с некоторыми коррективами последнего времени :

„ЧАСОВОЙ“

стоит на посту 47 лет !

Он ждет вашей поддержки !

В миллионах долларов (*):

	Военная помощь	Экономич. помощь	Болж. «советн.»
Алжир	89	174	1600
Ангола	208	?	320
Египет			
(до 1975 года)	1300	355	200
Гвинея	39	94	250
Либия	363	50	300
Мали			
(Судан франц.)	12	10	35
Мозамбик	27	?	220
Нигерия	39	6	150
Уганда	48	12	300
Сомали	132	40	2000

(*) Rapport de Mr Donald Runsfeld. (Est-Ouest 1-15 mars).

При почти полном бездействии свободного мира, СССР сейчас заканчивает овладение Индийским Океаном, не только выталкивая из этого района красный Китай, но и ликвидируя всякое влияние западных стран:

Сирия и Ирак стали советскими сателлитами (базы в Средиземном море и Персидском Заливе), ими же становятся в Красном море Судан и Йемен-Аден, Сомалия — это сейчас фактическая советская военная база (порты Бербера, Ходейга и Аззаб), советское проникновение в Танзанию (база в порту Дар Эль Салем), в Мадагаскаре (после последнего переворота Ратсирана), на острове Мориса. Индия, Афганистан и Бангладеш находятся под советским влиянием и военным контролем. Советское проникновение идет дальше: Сри Ланка (Цейлон), Бирмания и отчасти Индонезия...

В ближайшее время начнется атака негритянских орд, руководимых советскими «советниками» против Родезии и Южной Африканской Республики.

Можно себе представить те огромные средства, которые тратятся на эту работу, совершенно ненужную для России, но необ-

ходимую для людей, решивших захватить весь мир и установить во всех странах коммунистический режим. И это в то время, когда по признаниям советских же правителей, уровень жизни нашего народа во многом не выше тех «развивающихся» стран, куда бросаются отрываемые от него народные же деньги.

В своем последнем заявлении по английскому радио Солженицын еще и еще раз предупреждает свободный мир о грозящей ему катастрофе. Если можно взять под сомнение его уверенность в том, что СССР бросится на Запад, покоряя его феноменальным количеством танков, ракет и авиации (наше мнение, что пока расчет советских «наполеонов» на то, чтобы взять раздираемый распрями Запад голыми руками), то он совершенно прав, утверждая, что при наличии советского империализма разоруженный материально и морально Запад сопротивляться советской агрессии не сможет. С. Солженицыным согласен в этом и главнокомандующий европейскими силами Атлантического Договора генерал Хэг.

Итак, собравшиеся на 25 Съезде овцы своими овациями выразили полное доверие очередному «наполеону». Позволительно поставить вопрос, нет ли таких же «овец» и в еще свободном мире?

В. О р е х о в.

П.С. - По поводу орвелловских овец. В колхозе доклад прибывшего партийца о славных достижениях советской власти, превратившей Россию из отсталой страны в сильную промышленную державу. Встает колхозник Пванов: «Конечно, при царях наша страна была отсталой, но вот в нашей семье была корова, свиньи, птица, а теперь ничего нет. Куда ж это всё делось?» — «Товарищ, на этот вопрос я отвечу вам в следующий раз, когда будет время». Прошло время и опять тот же партиз презижает с докладом о славных достижениях. Встает старик-колхозник: «Товарищ докладчик. Я не спрашиваю, куда делись корова, свиньи и птица, но хотел бы знать, куда делся задавший этот вопрос товарищ Пванов?». (Советский анекдот).

ОТ РЕДАКЦИИ

Можно совершенно определенно утверждать, что ни одно русское зарубежное издание не может существовать без постоянной денежной поддержки со стороны и поэтому можно сказать без преувеличения, что долготейшее существование «Часового» является редким явлением в нашем зарубежье. Отчасти это объясняется тем, что и редактор, и помогающая ему его жена, и все сотрудники журнала все годы работали совершенно безвозмездно.

В настоящее время, в связи со все растущей инфляцией и невероятным повышением типографских цен, положение журнала стало исключительно тяжелым. Выпуск каждого номера обходится примерно в 45.000 ф.фр. (т.е. 5.000 фр.фр., или 2.800 герм. марок или 1.200 долларов). За время после 2-й мировой войны в лучший мир ушло около 700 постоянных подписчиков. Глубоко трогательна до-

бровольная помощь журналу («лепты вдовицы»), которую ему оказали его верные друзья, что позволило продолжить бесперебойный выпуск журнала все прошлые месяцы.

Обращаться «Часовому» за помощью больше не к кому-русскому назависимому печатному органу никто помощи не окажет. Почему-ясно каждому! Но закрывать «Часовой», существовавший 47 лет, мы не имеем права и еще особенно потому, что в известных и верных историческому прошлому России кругах в нашем порабощенном отечестве журнал встречается несомненным симпатии.

Поэтому нам приходится с искренней печалью осведомить наших друзей о том, что «Часовой» будет выпускаться по мере возможности без какой либо гарантии регулярного ежемесячного выпуска. Конечно, подписчики получат точное количество номеров, им причитающихся.

« Ч а с о в о й »

КОМУ ТО СЛЕДУЕТ СЕРЬЕЗНО ПОДУМАТЬ!

Осенью и зимой 1974-75 гг. я бывал в Москве. Кроме русской национальной группы Осипова, встречался и с представителями «демократического движения» и от них я часто слышал рассказы о салоне профессора Воронеля, в котором часто собирались московские евреи, состоявшие на руководящих постах и пмевшие ученые звания, и их демократические коллеги из западных стран, приезжавшие как туристы или с разными делегациями.

Профессор Воронель прошел обычный путь советского еврея-интеллигента: в 20-е годы увлекался коммунизмом и коминтерновскими идеями, в 30-е и 40-е годы работал над развитием военной техники, но вскоре обнаружил постепенный рост русского патриотизма. В 60-е и 70-е годы он оказался одним из лидеров демократического движения в СССР, пытаясь оживить идеи Коминтерна... Теперь он выехал на Запад и в № 11 израильского журнала «Сион» (1975 года) поместил очень интересный обзор новейшей эмиграции из СССР.

Профессор Воронель начинает с выяснения причин появления «демократического движения». По его словам (страница 151-я) в СССР до полумиллиона евреев с высшим образованием, а среди докторов разных наук евреи составляют больше 30%. — «Их реальное влияние в интеллигентных кругах еще выше этого численного соотношения. Поэтому еврейская интеллигенция в СССР представляет собой громадную силу... Русские евреи тратят большие усилия, чтобы дать наилучшее образование своим детям, и осторожно, но упорно, помогают в этом друг другу. Это парадоксально, но в России особенно слабым и особенно часто выглядит как раз русский народ». Кроме того, демократическое движение отличалось отвращением к «русско-му патриотизму».

«Это демократическое движение оказалось в такой подавляющей степени состоя-

щим из евреев, что власти не замедлили обвинить его в сионизме» (стр. 156-я).

Восторженно встреченные за рубежом представители «демократического движения», не имели никакого успеха внутри страны, и Воронель пишет, «Разложение официальной интернациональной идеологии помогло сложиться в России русской национальной идеологии... В еврейских семьях особенно остро переживается приближение общего падения влияния евреев в интеллигентских кругах. Конкуренция русской интеллигенции связана с общим ростом культурного уровня русского народа» (стр. 157-я).

Профессор Воронель объясняет простую и понятную психологию новейшей эмиграции: «Демократическое движение нужно только одним евреям, народ нас не понимает, мы здесь (т.е. в России, А.У.) не нужны, значит нужно ехать в страны, которые в нас нуждаются» (стр. 156-я).

И, действительно, вырвавшихся из СССР евреев с энтузиазмом одновременно встретила простодушная часть старой русской эмиграции, принявшая их за законных представителей русского народа, и богатая еврейская община США, считавшая нужным оказать всестороннюю помощь соотечественникам. Профессор Воронель призывает увеличить еще эту поддержку, ибо «демократическое движение» в России сходит на нет и «евреи теряют ощущение своей нужности в этой стране» (стр. 158-я), и, повторяет Воронель, «пытаются вновь найти это ощущение нужности путем эмиграции. На Западе их принимают с восторгом, а в России нарастает ощущение катастрофы. еврейской или общероссийской — неясно».

Обзор новейшей эмиграции («демократического движения»), сделанный одним из «отцов русской демократии» (как он себя называет), заслуживает уважения его искренностью и серьезностью, так выгодно отличающимися от развязной демагогии большей части новейших эмигрантов...

Удивительно только одно, а именно то, что наивных простаков на просвещенном Западе неизмеримо больше, чем в «темной» России.

Александр Удодов.

● В вышедшей из печати советской инструкции о пасенной обороне, в параграфе 9, указывается на неотложную необходимость создания в городах и колхозах подземных складов для сохранения продовольствия на случай войны. Огромные закупки зерна в капиталистических странах позволяют советским властям создать его стратегические запасы.

● После гельсингфорской трагикомедии, Вос-

точная Германия чрезвычайно усиливает свой «железный занавес» (стена позора, минные поля, мирадоры и т.д.)

● Чехо-Словакия усиливает поставки оружия Индии. Министр обороны ген. Дзур посетил Дели для передачи индийской армии танков, тактических ракет и другого оружия. Около Братиславы создан учебный лагерь, в котором проходят обучение индийские и арабские офицеры.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ СССР

В прошлом номере «Часового» были приведены сведения о военно-морском флоте СССР, являющемся сейчас вторым по мощности после североамериканского флота, а по некоторым данным уже его превосходящим, потому настоящая статья носит только исторический характер.

С 1703-го по 1918 год, то есть, в течении 215 лет моряки Императорского Флота с гордостью хранили Андреевский стяг, явив примеры доблести и верности России. Но вот наступает роковой для России 1917-й год... Война в разгаре... В угоду бунтующим матросам, Временное Правительство снимает с морских офицеров погоны. Убийства и обезоруживание офицеров. Первым из кораблей-крейсер «Аврора» срывает Андреевский Флаг...

29-го января 1918 года ленинский Совет Народных Комиссаров декретом объявляет:

«Российский Флот, как и Армия, приведены преступлениями Царя и буржуазным режимом и тяжелой войной в состояние полной разрухи, а потому флот, существовавший на основах воинской повинности царских законов, объявляется распущенным и организуется социалистический рабоче-крестьянский флот.» Взамен Андреевского Флага поднимается красная тряпка.

24 февраля - 8 марта н. ст. 1918 года Морское Училище в Петрограде, (так был переименован Вр. Правительством Морской Корпус), по распоряжении военно-морского комиссара Троцкого (Бронштейна) распущено, как «осиное гнездо и рассадник контр-революции». В огромном его зале, в дни октябрьской революции, боль-

шевики день и ночь митинговали, выступал Ленин и с этой трибуны предложил переименовать партию большевиков в коммунистическую партию. Портреты Российских Императоров и прославленных адмиралов были уничтожены под улюлюканье черни. Морской Корпус, детище Петра Великого, выпустивший за 217 лет, 23.201 офицера, перестал существовать.

Балтийский Флот с самого начала революции, когда в ночь с 3-го по 4-е марта 1917 г., произошли массовые убийства офицеров, стал быстро терять свою боеспособность. 18 октября 1917 года, пользуясь революционным брожением среди войск, германский флот безболезненно высадил десанты на острова Эзель, Даго и Моон. Главные силы Флота бездействовали и митинговали в Ревеле и Гельсингфорсе...

В апреле 1918 года германское командование решило занять Финляндию. Командующий флотом адмирал Непенин был убит в первые же дни революции и его заместитель был всецело в руках большевиков.

Германская эскадра под командой вице-адмирала Мейрера беспрепятственно вошла в Финский Залив и 3-го апреля 1918 года стала на якорь у Ганге. Германский адмирал вызвал к себе представителей Красного флота и приказал ему покинуть Гельсингфорс и перейти в Кронштадт. Адмирал предупредил, что если это ультимативное требование не будет исполнено, то он откроет огонь по кораблям.

Что же представлял собой «Краснознаменный Флот» в то время?

Популярный советский морской писатель, бывший царский гардемарин, автор романа «Капитальный ремонт», повестей «Морская душа» и «Зеленый луч» — Леонид Соболев, так пишет об осколках Балтийского Флота:

... «тогда (1918 год) в апреле льды закрыли Гельсингфорскую гавань... Фин-

● Подобно тому, как в Чили во времена правления Альеде, Португалия наводнена сейчас туристами с паспортами СССР, его сателлитов и Кубы. Истинная цель пребывания этих «туристов» не требует объяснений.

● Некоторые советские «дипломаты», высланные из Англии в 1971 году по обвинению в шпионской деятельности, начинают вновь выходить в парижку, т. напр., некий Александр Гречко назначен ген. секретарем советского Олимпийского Комитета.

● В октябре 1975 г. Москву посетили 19 конгрессменов и сенаторов США. В течении их визита они оказались жертвами советского электронического шпионажа, их багаж был тщательно осмотрен и ряд документов, ими привезенных, исчез.

● Из польской рабочей (коммунистической) партии исключено 7.500 человек по обвинению в связи с маоистами. Официальная причина изгна-

ния: пьянство, гомосексуализм, растраты казенных денег.

● В Западной Европе насчитывается сейчас без малого полтора миллиона югославских граждан, прибывших для заработков. Югославские коммунистические агенты обращают на этих иммигрантов большое внимание, рекрутируя среди них наблюдателей и информаторов. Одновременно советские органы стараются использовать в своих интересах заграничные группы хорватских сепаратистов.

● В советских планах ослабления и деморализации Европы немалую роль играет поддержка сепаратистских движений — басков, бретонцев, северо-ирландцев, корсиканцев, эльзасцев и т.д. Этим выполняются заветы Ленина, который считал необходимым инфильтрацию в этнические организации меньшинств для разложения капиталистических держав.

ская революция была задавлена интервентами и Балтийский флот лишился своей базы. Корабли надо было спасти и вывести через льды в Кронштадт. Без машин, почти без топлива, балтийцы уводили корабли, которые хоть какнибудь могли двигаться. Линкоры, крейсера, миноносцы и подлодки шли по пробитой ледоколом «Ермак» ледяной дороге. В ледовом походе торговый флот оказал военному неоценимую услугу. Его ледоколы «Ермак», «Аванс» и другие разбили лёд для прохода линейных кораблей, крейсеров. За крепкими корпусами транспортов «Люси», «Бурлака», «Иже», «Веди» и десятков других, 12 долгих суток пробивались сквозь лёд миноносцы и подводные лодки», (стр. 45-45 статья «Моря и Океаны»). Гражданская война-Флоты и флотилии советского государства голодали-люди мерили свой паёк одинаковыми мерами: селёдочный суп и нефть тарелками... Балтийский флот превратился в «балтийский дот», т.е. в действующий отряд из нескольких кое-как действующих судов. Миноносцы, поднятые на поплавок, перетаскивались буксирами по каналам из Балтики на Волгу и Каспий... «По Донбасу ходили валы двух морей-Черного и Балтийского: на гребнях Черноморских волн-офицерские фуражки, на Балтийских — безкозырки матросов... Матросы верхом на конях бьются в зеленой степи, морские корабли ходят по рекам... Полевые трехдюймовки бьют по кораблям с покачивающихся барж, а морские орудия стреляют с площадок бронепоездов по пехотным цепям... а где то на Волге уже записана в вахтенный журнал небывалая в истории военно-морского искусства атака кавалерии на миноносец...»

«Была осень 1922-го года. Впервые на зеленые просторы Балтики был вынесен советский военно-морской флаг (*). Балтика его встретила десятибальным штормом, трое суток она раскачивала и сотрясала ударами волн все 10.000 тонн «Океана» (бывшее учебное судно)... Мы пронесли наш юный флот до самой Кильской бухты, показали чужим кораблям и берегам его мятежное пламя и возвращались обратно по присмирившему морю. И вот у мыса Мэн мы начали валиться на бок. Штурм разболтал грязь в трюмах. Поход пришлось прервать».

«Стали на якорь под шведским берегом, всю ночь перебирали донки, очищали с них липкую грязь, перекачивали потом воду с борта на борт и выпрямили этим корабль».

(*) На красном поле белое солнце с расходящимися белыми лучами.

Приняли радио, что Комсомол взял шефство над флотом и что «Океан» получил новое имя «Комсомолец». Истощенный, недвижимый, исхудавший Балтийский флот требовал свежей волны, здоровой крови... Комсомол был призван заменить тех, кто безразлично сторожил в гавани надвигающиеся корабли. Красный флот их встретил сурово: в грязных Деревинских казармах, что на Васильевском острове, горячей воды в бане не оказалось. Секретари уездных и губернских комитетов-ниже комсомольцев не отбирали-ёжась, но весело, вымылись в холодной воде, потом повалились спать на голые топчаны, так как коек тоже не было — казбеки в своих черкесах, тверяки, все как один, в белых заячьих шапках, подаренных губернскими комитетами, рязанцы, сибиряки, северяне, петроградцы, москвичи — в полушубках, в валенках, в тулупах: 2550 отборных комсомольцев со всей страны... Комсомольцев остригли, одели в бушлаты, сквозь сукно которых просвечивала даже пятисвечковая лампа, обули в картонные ботинки образца 1921 года и разослали по экипажам и военно-морским школам. Там их встретили иронически — «шефский подарочек...». Так звали их многие из командного состава... Весной, пройдя строевую подгтовку в экипаже и разбившись по школам, комсомольцы впервые увидели корабли... Из всего Балтийского флота плавало несколько миноносцев, учебное судно «Комсомолец» (бывший «Орел») и линкор «Марат». Морская практика началась с чистки трюмов. В трюмах «Марата» пласти многолетней грязи заняли собой спрессованную историю с времен 1917 года. «Ледяной поход» 1918 года был представлен остатками сахара и белой муки, вывезенных из складов Гельсингфорса. Девятнадцатый год отложил машинное масло, двадцатый — стгнившую мёрзлую картошку и капусту продовольственных отрядов. Всё это спаялось ржавчиной всех годов в плотный слой, прилипший к металлу корабля. Комсомольцы отбивали его ударами ломов и тогда из под корки, твердой как броня, в спёртый воздух трюмов подымались пьянящие пары разложения. Вместе с этой очисткой трюмов-комсомольцы должны были очистить личный состав флота... «Худший слой красных моряков защищался как мог от свежей струи ворвавшейся во все уголки быта, службы и несней с собой новые понятия о дисциплине, работе и учёбе. Это они положили начало новым кадрам флота. Вводится присяга. Вот её текст: «Я, гражданин СССР, вступая в рабоче-крестьянский красный флот, клянусь быть бойцом честным, храбрым, блюсти дисципли-

ну, строго хранить все секреты, как своей страны, так и флота, беспрекословно исполнять все распоряжения командиров, комиссаров и начальствующих. Обещаю добросовестно совершенствоваться, быть безусловно верным до последнего издыхания своему народу и правительству рабочих и крестьян. Во всякое время быть на страже владений государства для обеспечения защиты моей родины, СССР. и состоя в красном флоте рабочих и крестьян, клянусь сражаться храбро, с достоинством и честью, не жалея моей жизни для победы над врагом. Если я нарушу эту торжественную присягу, то да буду наказан по советским законам и предан общему порицанию и презрению трудящегося народа».

А теперь обратимся к советскому вице-адмиралу В.Д. Яковлеву, который по «путёвке» первого призыва комсомольцев прошёл путь от курсанта Военно-Морского Училища имени М.В. Фрунзе до нынешних дней. В своей брошюре «Советский Военно-Морской Флот» на стр. 8-й он приводит выдержку из книги комиссара по морским делам М.В. Фрунзе:

«В общем ходе революции и гражданской войны на долю морского флота выпали особо тяжкие удары. В результате их мы лишились большей и лучшей части материального состава, лишились огромного количества опытных и знающих командиров, игравших в жизни и работе флота еще большую роль, чем во всех других родах оружия, потеряли целый ряд морских баз и наконец основное ядро из рядового состава. Мы очень большой промежуток времени были вообще отрезаны от морей. Затем мы были загнаны в такие водные пространства, в которых развёртывать и выращивать надлежащим образом наши вооруженные морские силы мы могли лишь с величайшими затруднениями».

*
**

Во время второй мировой войны Сталин понял, что красный флот был в загоне и немощен. Под высшим водительством бездарного «маршала» Ворошилова, флот управлялся военными советами из командиров и политических комиссаров, которые контролировали все распоряжения морских офицеров. Еще в мае 1935 года ВЦИК и СНК вынесли решение о замене корабельного флага. Как писал советский капитан 2 ранга И. Ананьин, «при создании нового флага были использованы три традиционных в русском флоте цвета: белый, означающий честь, синий — верность и красный-братство. В марте 1936 года были введены военные звания начальствующему составу на флоте, в армии и авиации. До этого знаки различия и нашивки на рука-

вах носили в зависимости от занимаемой должности, а по новому положению — на основе заслуги. Было покончено со своеобразной обезличкой. Если раньше всех называли, независимо от должности, выслуги и рода оружия «товарищ командир», то теперь каждый получил собственное звание».

Советский вице-адмирал В.Д. Яковлев утверждает, что «несмотря на культ личности Сталина в период 1936-39 гг., вследствие необоснованных репрессий, без вины пострадали и погибли многие честные, партийные, государственные и военные работники и в их числе такие талантливые руководители флота, как Орлов, Викторов, Душенов, Муклевич, Сивков и другие, весь личный состав флота был тесно сплочен, был готов, не щадя жизни, защищать честь и независимость советской отчизны». Но, вследствие просчетов Сталина в оценке военно-стратегической обстановки, советские вооруженные силы оказались не полностью подготовлены к отражению вероломного вторжения врага в 1941 году» (*).

В 1939 году Сталин приказывает увеличить срок службы во флоте вместо 4-х летнего до 5-тилетнего, в мае 1941 года доводит число вице и контр-адмиралов до 64. В феврале 1943 года были восстановлены все офицерские чины царского времени и даны офицерам старые погоны. По этому поводу капитан 2 ранга писал:

«Незначительная, казалось, деталь военной формы не только изменила наш облик, но и заставила каждого из нас сделаться более подтянутым, более требовательным к своему внешнему виду. Это был нужный и современный акт. Настал момент, когда появилась необходимость поднять на большую высоту воинские звания солдат и офицеров. К этому времени офицерский погон, являвшийся в годы гражданской войны символом белогвардейщины, уже утратил прежнее значение. Новые погоны как бы символизировали возросшую боевую мощь советских вооруженных сил-продолжателей лучших традиций старой Русской Армии».

Были учреждены особые для Флота ордена-Ушакова и Нахимова с одноименными медалями для матросов. Учрежденная Екатериной Великой Георгиевская лента появилась на матросских безкозырьках, были установлены гвардейские звания для отличившихся кораблей: в Черном море, напр., крейсер «Красный Крым», в Белом-эскадренные миноносцы «Гремящий», «Соборительный», в Балтийском двое эсминцев, в Волжской флотилии 1-й и 2-й отряды канонерских лодок.

Г. фон Гельмерсен.

(*) «Советский В.-Морской Флот», стр. 19.

« ЦАРСКИЕ ЗАСТЕНКИ »
(по свидетельствам революционеров)
(Продолжение)

«Правда и милость да царствуют в судах».

Александр Второй,
Царь Освободитель.

Осенью 1901 года партия социалистов-революционеров, признавшая индивидуальный террор важнейшим средством борьбы по свержению царского режима, выделяет из своей среды специальную Боевую Организацию по инициативе и при возглавлении ее Григорием Андреевичем Гершуни, евреем по происхождению.

Его личное свидетельство с сверх-гуманном отношении императорских властей к нему самому является также опровержением распространенной на Западе легенды об особо бесчеловечном отношении к евреям, с которыми, на самом деле, обращение «царских опричников» было совершенно тождественным, что и со всеми другими представителями российских народов.

«— Ваша фамилия — Г.?

— Вам лучше знать. Чем могу служить?

— По закону (!!) — арестованному в течении 24-х часов должны предъявить обвинение. Угодно будет вам назвать себя?

— Нет-с, неудобно. А вот, не угодно ли будет «представителю закона» объяснить арестованному, почему его арестовали агенты, не знавшие его?

— Техника ареста принадлежит ведению охраны: мы об этом ничего не знаем. Вы привлекаетесь по обвинению в принадлежности к Партии Социалистов-Революционеров и Боевой Организации, в участии в убийстве министра Сипягина и губернатора Богдановича, в покушении на обер-прокурора Победоносцева.

— Были ведь еще покушения на Оболенского и фон Валя, за одно бы уже! Я могу идти к себе, не правда-ли?

— Тут постановление о заключении вас под стражу; вы подпишете?

— Попробую посидеть без подписи. Авось не выселят.

— Значит, вы от показаний отказываетесь совершенно?

— Да, похоже **на то.**»

В таких наглых тонах в своей книге «Из недавнего прошлого», вышедшей в Париже в 1908 году, Григорий Гершуни повествует о своем первом допросе, произведенном в Жандармском Управлении генералом Трусевичем, товарищем прокурора Судебной Палаты по секретным делам.

Арестованного доставили в Петропавловскую крепость. Гершуни записывает:

«Явился заведующий арестантскими помещениями — полковник Веревкин — объяснить «права и обязанности».

— Писать родным можно?

— Да, два раза в неделю, только нужно будет ждать распоряжения департамента полиции.

— Свидания?

— Как же, как же! По вторникам и субботам — если будет разрешение от департамента полиции.

— Книги читать?

— Можно, можно! только вот разрешение департамента полиции.

— Пищу улучшат?

— Сколько угодно! вот, от департамента полиции деньги придут.

— А вешаются у вас тут, полковник, тоже с разрешения департамента полиции?

— Заявлений никаких не имеете?

— Нет, не имею...»

Убийцу защищал Карабчевский. Приговор — смертная казнь через повешение. Даже в человеколюбивой царской России безнаказанно убивать министров не полагалось. На следующее утро после приговора в камеру осужденного явился представитель министра внутренних дел, вице-директор Макаров с уговорами подать прошение о помиловании:

«— Согласитесь сами, — обращается он к Гершуни, — какой же смысл лезть в петлю? Ну, сделали там свое дело, провели, как вам хотелось процесс, выполнили, так сказать свой долг. Дальше что ж?

— А что?

— Да ведь вы в загробную жизнь, надеюсь, не верите, какой же смысл умирать? Выполните формальность! Подумайте: простая ведь формальность! Ну, там прошение, заявление, называйте, как хотите, — что в этом можно дурного найти? И от вас не требуется никаких признаний, никаких раскаяний...

— ... А вам не известно, что у нас подача прошения о помиловании считается самым позорным преступлением? Бросим это.

— Вы меня извините, но я по человечеству (!) не могу оставить это дело в таком положении. Я знаю, вы не послушаетесь, а вас должен предупредить: решено вызвать ваших родных, поручить им склонить вас.

— Вот что: говорю вам и передайте кому нужно: я безусловно запрещаю вмешивать в это дело родных. Это будет настоящим зверством — ведь вы хорошо знаете, что ничего не добьетесь, зачем же причинять им еще лишние страдания?»

Гершуни прошения о помиловании так и не подписал. Арестован он был в 1903 году, а в 1908 году он уже выпустил книгу, из которой приведены эти цитаты. Собственно говоря, в переживаемых нами исторических моментах «освобожденной» товарищами Гершуни и Ко России, все 250 страниц этой отвратнотенденциозной книги являются невольным дифирамбом Императорской России.

Приведем еще несколько выдержек о жизни в «царских застенках».

После «наильного» помилования Государем Императором, Гершуни был переведен в Шлиссельбургскую крепость. Он пишет, что в камерах.

«За двадцать лет заключенные, конечно, накопили массу всевозможных вещей. В мастерских работали годами. Делали шкафы, стулья, этажерки, вешалки, сундуки, всевозможные коллекции, гербарии, набивали чучела и пр. и пр. Все это скоплялось в камерах и последние принимали более жилой вид... эти камеры производили впечатление кабинетов ученых.»

И не лучше бы было и для России, да и для самих этих заключенных профессиональных революционеров, вместо своего подрывного ремесла заниматься мирным трудом и не сидеть десятилетиями на шею у русских налогоплательщиков? Всякий советский «освобожденный» раб мог бы лишь позавидовать тому казенному харчу, на котором сидели «освободители» в «царском застенке».

«Мы не чувствовали никаких лишений, — пишет Гершуни, — у нас были камеры, недурной стол, книги... прибавили по полбутылки молока в день на каждого... Приближалось Рождество. Обыкновенно в первый день устраивали праздничный обед: по кусочку утки или гуся и кое-каких сладостей: несколько апельсинов, яблок и полфунта винограду... Эконом явился к старосте спросить, что мы желаем: гуся или утки.»

Напомним, что сидельцами этой богадельни были убийцы министров, губернаторов, а иногда и членов Императорского Дома. Не будем пристрастны. Всякий ре-

жим имеет право защищаться от врагов внутренних. Только режим потерявший веру в себя перестает защищаться и погибает. Вполне нормально, что и Советский режим защищается, но дело лишь в методах самозащиты. Как видно из вышеизложенного, царский режим был в высшей степени гуманен с людьми, вооруженной рукой стремившимися его уничтожить. Как и всякое правовое правительство, царское правительство не репрессировало за оппозиционное инакомыслие, а лишь за попытки насильственного свержения режима, что практикуется и в наши дни всеми существующими на свете самыми что ни на есть демократическими правительствами.

Для сравнения с «царскими застенками» приведем здесь описание «тюремной практики» в одном западно-европейском демократическом государстве. Арестант — известный писатель и журналист. Он никого не убивал. Приговорен к смерти за сотрудничество в газетах во времена вражеской оккупации своей страны. Мы не будем входить здесь в оценку его «преступления» — это не является темой нашей статьи.

В тюрьме, куда его привезли, пишет он, «царица злоеющая тишина, нарушаемая лишь бряцанием моих кандалов... с каждым шагом прикованные к щиколоткам 15 фунтов стали волоклись по каменному полу... я представлял себе 1200 моих товарищей по заключению напряженно прислушивающихся за своими дверьми и узнающих таким путем о результате моего судебного процесса...»

Раздается голос:

«Приговоренный к смерти — сюда!...»

Эта камера в первом этаже тюрьмы Ф. всегда будет мне представляться, как войдя я ее увидел. Налево под этажеркой — около двадцати коробок из-под варенья, вставленных одна в другую. Они принадлежали моему предшественнику, казенному на прошлой неделе, так же как и эта перчатка для омовения из губчатой материи, закрывающая пыльную электрическую лампочку, и пояс от его пижамы, служащий для привязывания поднятой к стене откидной кровати... Разве не необходимо было убрать это помещение? Не является ли камера смертника своего рода комнатой гостиницы, которую проветривают после ухода занимавшего ее, чтобы все привести в порядок и приготовить для следующего постояльца.

Проветривать? Излишняя роскошь. Стоит страшная стужа — 15 градусов ниже нуля. Никакого отопления, два выбитые стекла в окне, незакрывающаяся покрывленная рама, широко открытое оконце в коридор надзирателя. Грубая доска, изображающая

стол и испещренная циничными или полными отчаяния надписями; табурет прикрепленный к стене, какой-то желоб, наполненный разными отбросами; отхожее место в страшной грязи — вот оно это помещение. Таким будет последнее убежище знаменитого и превозносимого писателя, конечный этап путешественника с тысячей приключений. И он унесет с собой в могилу видение этой клоаки, освещенной пронзительным светом электрической лампы, которая, вплоть до отправки его в общую могилу, будет светить день и ночь.

Страшна не последняя ночь приговоренного к смерти, как это принято думать, а его первая ночь...

И не боролся ли я только что, в течении четырех часов, шаг за шагом защищаясь против клеветы обвинения? Каким слепцом я был! Я еще питал странную иллюзию, что все еще могло повернуться по другому. Я имел наивность думать, что моя невиновность или виновность могла иметь какое-либо значение. Как будто все не было сговорено заранее, состряпано заранее, и, с вердиктом в кармане, в продолжении шести часов не ждали ли они с нетерпением того момента, когда можно будет пойти распить стакан вина...

Меня мучит жажда. По случаю мороза вода закрыта. Я упрасивал тюремщика дать мне кружку воды... Он обещал принести мне после смены... Который час?.. Смена. Проходит много времени. Ни души. Человек с ключами, обещавший мне милостыню подачей воды, не возвратился. Мне отказано в том, что дают бродячей собаке...»

Таковы реакционные «царские застенки» и тюрьмы «прогрессивных» европейцев середины двадцатого века.

Правосудие не может быть инструментом принуждения в руках правительства и не совместимо с местью.

(Продолжение следует)

Н. Кремнев.

ОБ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Эта политика уже принесла столько сюрпризов, что надо подождать оценивать по настоящему последние заявления президента Форда и г-на Киссингера об её изменении по отношению к Сов. Союзу. Самое странное в США — это президентские выборы, по своему характеру значительно отличающиеся от европейских. Во имя привлечения голосов даются самые неожиданные демагогические обещания. Потом вновь избранный президент, не считаясь с ними, ведет свою линию. В таком же духе новые заявления президента и его помощника рассматриваются советской печатью. Всё будет доказано делами, а слова пока что ничего особенно не убеждают.

Л.Г. Бескровный «РУССКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО XIX-го ВЕКА»

Любомир Григорьевич Бескровный, один из выдающихся военных историков СССР, автор многих работ по военной истории: «Русская Армия и Флот в XIX веке», «Русская Армия и Флот в XVIII веке», «Очерки военной историографии России», широко известен, как знаток военного прошлого России. В данном труде он рассматривает развитие русского военного и военно-морского втечения XIX столетия. В книге, написанной живым языком описывается история войн, в которых участвовала Россия в течении XIX столетия. Как следовало ожидать, он, исходя из позиций марксизма — ленинизма, выясняет причины войн, исследует стратегию и тактику и зависимость их от политического и экономического строя страны. Дается характеристика, конечно, с классовой позиции, выдающихся полководцев и флотоводцев Кутузова, Багратиона Барклая де Толли, Сенявина, Корнилова и Нахимова.

Большое внимание уделено показу героических традиций русских народа и армии. В сущности, пишет он, почти все войны, которые вела Россия в это столетие, имели национально-освободительный характер. Война, продолжает он, есть соревнование вооруженных сил народов, в котором главная роль принадлежит людям, проливающим кровь на поле брани. Само собой разумеется, что люди будут жертвовать собой только тогда, когда они полностью уверены в правоте своего дела, т. е. когда является наличность морального фактора, проявляющегося в патриотическом чувстве.

Но во избежание обвинения в великодержавном империализме, он спешит указать, что общая тенденция всех войн России в XIX столетии, несмотря на патриотические чувства народа, все таки состояла в укреплении капиталистического строя и в укреплении экономических интересов господствующих классов тогдашней России, что играло главную роль во внешней политике государства.

Для читателя, не скованного путями марксистской идеологии, даже из его, до некоторой степени, предвзятого труда, совершенно ясно, что почти все войны, которые вела Россия в этот период определялись нуждами народа и защитой государства.

И все же, описывая политические причины войн, которые вела Россия, как напр. Русско-Персидскую войну 1804-1813 гг.,

автор дает в общем объективную оценку политического положения Грузии и народов Закавказья в их стремлении войти в состав Российской Империи, во избежание угрозы их истребления или насильственной их ассимиляции. Его описание действий русских войск против персов объективно и основано на первоисточниках. Но Бескровный, как и все почти советские историки, не открывает читателю секреты побед малочисленных русских войск над противником более многочисленным, храбрым и хорошо вооруженным.

Бесспорно трудно объяснить, исходя из материалистического мировоззрения марксистской идеологии, почему куда бы не бросила его военная страда, в горы Кавказа, на Балканы, в долины Германии и Франции, на полях России, русский солдат удивлял другие народы своими мужеством, стойкостью, выносливостью и преданностью отечеству и престолу.

Что же вооружевляло его в продолжении столетий на бесчисленные подвиги, которые он творил во всех войнах Киевской, Новгородской, Московской Руси и Российской Империи. И автор на этот кардинальный вопрос не дает исчерпывающего ответа. Частично он старается объяснить высокие моральные качества русского солдата, приводя мнение Белинского, что главная движущая сила истории — это народ и армия, как его часть, обладает и всеми его достоинствами.

Бесспорно народ дает сырой человеческий материал армии, но этот материал подлежит тщательной прекрасной и долгой обработке, пока он превратится в воина, каким был солдат Российской Императорской армии. Исчерпывающий ответ на этот вопрос дал в своих трудах талантливый военный историк «русской школы» генерал А.К. Байов:

«Никакое усовершенствованное оружие, никакое богатство снабжения различного рода боевыми припасами, никакое умение пользоваться этим оружием и другими средствами борьбы не дадут в борьбе с врагом желаемых результатов. если части войск не будут проникнуты сознанием долга, преданностью к царю, любовью к родине, ревностью к её славе, достоинству и гести, пониманием интересов своего отчества, как материальных, так и духовных. Все же это может быть привито войскам лишь соответствующим воспитанием, начатым еще до поступления каждого воина на службу и вполне заканчивающимся уже в рядах армии.»

Солдаты Российской Императорской армии в подавляющем своем большинстве

отвечали этим требованиям, и в этом и был залог их превосходства над армиями других народов.

Основная ошибка Л. Бескровного кроется в его недооценке национального элемента, т. е. духовной мощи христианской национальной традиции российского народа, одного из главных нравственных двигателей, вызывавших высокое моральное настроение русского солдата . . .

А.К. Байов в своем труде «История военного искусства, как наука», следуя за Соловьевым и Ключевским, указывает, что военное искусство национально в том смысле, что оно содержит в себе черты народного характера, народной души, народных стремлений и идеалов, и что они проявляются в определенной среде, особенной обстановке. Эту решающую роль духовного фактора в процессе развития военного искусства подтверждает и генерал Н.Ф. Дубровин, один из ведущих представителей «русской школы». В своем труде «Восточная война 1813-1816 гг.-он писал: «Каждый изучающий историю Крымской войны, будет удивлен не обилием стратегических соображений, но обилием героев, проявивших удивительную стойкость и энергию».

Итак, вопреки Л.Г. Бескровному и другим советским историкам, следует сказать, что русская военная доктрина, как и военное искусство, были всегда сугубо национальны и являются отражением духовного лика народа, производной от его психологии. Рационалистическое же учение приводит только к засорению национальной военной мысли.

Русская военная доктрина опиралась на три великих устоя-духовную мощь православия, сознание необходимости монархического строя, выражающего идею отечества. В этой триединой формуле «Вера, Царь и Отечество» и был весь секрет русского военного искусства. Петр Великий, Румянцев, Суворов, Кутузов и другие выдающиеся русские полководцы, опирались в своих военных делах на эту ясную, простую, но глубокую в своем содержании формулу, разрешали исторические задачи России на протяжении трех столетий. На основе этой доктрины и выработались победители Лесной и Полтавы, Пальцига и Кунерсдорфа, Ларги и Кагула, Рымника и Трестия . . .

Преобладание духа над материей проходит красной нитью через все действия нашей Императорской армии за всё её трехсотлетнее существование и только основываясь на сущности этой национальной доктрины возможно объективное и всесторон-

нее исследование русского военного искусства.

Это просто и ясно выразил Кутузов, оценивая заслуги армии во время войны 1812 года: *«Если Россы всегда будут сражаться за веру своих прародителей, за царя и геть народную, то Слава будет вечным их спутником и горе злодею, покусившемуся на хранимую Богом Святую Русь»*.

Другими слабостями этого добросовестного в советских условиях труда, кроме материалистического (можно допустить, что вынужденного) подхода к анализу русского военного искусства, являются некоторые исторические неточности, а также пропуск важных военных событий XIX века, как Кавказские войны, Среднеазиатские походы и Венгерская кампания 1848 года... Приведем несколько примеров.

Герой Асландуза и Ленкорана генерал-лейтенант Котляревский вряд ли мог чтонибудь сказать о штурме Ленкорана после его падения, как пишет Л. Бескровный. Котляревского извлекли жестоко изувеченным из под груды тел сразу же после падения Ленкорана и его боевое поприще закончилось под стенами этой крепости. Но, вот жаль, что автор не поместил в своем труде приказ Котляревского перед штурмом Ленкорана, который достоин занять место в истории Русской Армии наряду со знаменитой Прагской диспозицией Суворова:

Решаясь приступить к сему последнему (т. е. штурму Л.Б.) средству, даю знать о том войскам, и считаю нужным предварить всех офицеров и солдат, что отступления не будет. Нам должно взять крепость или всем умереть, зачем мы сюда присланы».

Такой приказ мог дать только командир, полностью уверенный в высоте морального духа своих подчиненных.

В Русско-Турецкой войне 1877-78 гг. автор ни словом не упомянул о блестящем тактическом манёвре Скобелева, о глубоком рейде ген. Струкова на Адрианополь: этот блистательный рейд решил кампанию: 2-го января Московские драгуны заняли важнейший железнодорожный узел театра войны Семенили, отрезав армию Сулеймана-Паши от Адрианополя и тем предрешив её разгром. Девять русских эскадронов нарушили все стратегические расчеты Турции.

Обходя молчанием Кавказскую войну и действия русских войск в Центральной Азии, Л, Г, Бескровный умалил значение своей работы: длившаяся полстолетия, стоившая громадных жертв, Кавказская война была прекрасной боевой школой для нашей

армии, подобной Петровской Северной войне и суворовским походам. Как пишет историк А.А. Керсновский в своем труде «История Русской Армии»:

«Маленькая часть большой Русской Армии, заброшенная на далекую дикую окраину, свершила здесь великие дела. Её не коснулись гатчинские вахтпарадные экспонаты, её не осквернили шпицрутены военных поселений, её бессмертный дух не стремились угасить плацпарадной фикцией «линейного учения». «В чащах чеченских лесов, на раскаленных дагестанских утёсах в молниеносных рукопашных схватках с отчаянно храбрым противником и в изнурительных прокладках дорог и расчистки просек, крепла воля, закалялись характеры, создавались легендарные боевые традиции, вырабатывался глазомер начальников и бесстрашие подчиненных. Из одних рождались Котляревские, из других Архипы Осиповы».

И эту свою русскую боевую страду, эти боевые традиции, кавказские войска передавали из поколения в поколения и командиры и рядовые бойцы не дали здесь угаснуть русскому духу... Кавказские полки жили традициями Румянцева, Суворова, Котляревского, Ермолова.

Пропустив в своей работе этот важный период, в котором вырабатывались новые формы русского военного искусства, примененные кавказскими полками в Русско-Турецкой войне 1877-78 гг. и позже в хивинском и турецких походах, автор лишил читателя многих интересных сведений о военной истории России.

Действия русских войск в Центральной Азии имели идейное сходство с кавказской войной: суровая непривычная погода, храбрый и стойкий противник, постоянное неравенство сил... И то, что оказалось не по плечу македонским фалангам Александра было осуществлено оренбургскими и западно-сибирскими батальонами. Советскому посетителю Третьяковской Галереи советуем посмотреть полотна Верещагина о Средней Азии. Он поймет тогда героев Хивы и Геок-Тепе.

В заключение скажу, что правильное изучение русского военного искусства возможно только с позиции духовной мощи национально-христианской традиции, которая выковала нашего солдата Императорской Армии, проникнутого сознанием своего долга, любовью к родине, ревностью к её славе, достоинству и чести.

ГАЛЕРЕЯ РОССИЙСКИХ ПОЛКОВОДЦЕВ И ФЛОТОВОДЦЕВ

ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ ТОТЛЕБЕН

(Окончание)

После падения Севастополя. Тотлебен 9 сентября получил от Горчакова извещение, что Государь требует его в Николаев и что, если здоровье его позволяет, то ему следует немедленно туда выехать.

Государь встретил его весьма милостиво и горячо благодарил Эдуарда Ивановича за все им сделанное в Севастополе и, как знак его личной благодарности, тут же назначил Тотлебена своим генерал-адъютантом.

Николаев, после Севастополя, был важнейшим военным портом на Черном море: в нем находилось обширное адмиралтейство, верфь, громадные склады, целый ряд учреждений и зданий морского ведомства. Но город не имел никаких укреплений, был беззащитен как с моря так и с суши и это вызывало большое беспокойство.

Отлично понимал это и Государь — он и приехал в Николаев, чтобы на месте договориться с командующим Дунайской армии генерал-адъютантом Лидерсом о сосредоточении под Николаевым достаточно количества войск и поручить генералу Тотлебену привести Николаев в оборонительное состояние. В несколько дней Тотлебен составил проект укрепления Николаева, проект созданный на боевом опыте только что проведенной Севастопольской кампании и являющимся, по отзыву специалистов, новым вкладом в фортификации, открывшем новую эру в инженерном искусстве.

Проект Тотлебена получил полное одобрение Государя и немедленно после этого было приступлено к созданию оборонительной линии вокруг Николаева. Тотлебен, хотя он еще и передвигался лишь при помощи костылей, лично руководил всеми работами, подвигавшимися весьма успешно и быстро.

«Мы здесь», писал он жене, «работаем над укреплением города и реки (Николаев стоит при впадении Буга в Черное море). Батареи вырастают как грибы. Орудия расставляются, а в реке закладываются мины. Работы продвигаются так быстро, что Николаев уже обеспечен от набега неприятеля, что же касается осады, то ее трудно предвидеть — время года слишком позднее для такой операции».

Действительно, уже через несколько недель, Николаев был вне опасности от нападения неприятеля: укрепления, прикрытые Николаев с сухого пути, состояли из линии редутов и батарей; для противодействия прорыву неприятельскому флоту, по Бугу были вооружены береговые батареи, доступ к которым защищался подводными минами.

Однако напряженная работа, еще очень слабого после тяжелого ранения Эдуарда Ивановича, оказалась ему не по силам: здоровье его сильно пошатнулось, он определенно нуждался в душевном покое, которого в нервной обстановке работ он иметь не мог и 5 ноября Тотлебен выехал из Николаева в Петербург. Это не было увольнение больного человека в отпуск: еще в первые дни пребывания в Николаеве Тотлебен был назначен помощником Генерал-Инспектора Инженерных войск Великого Князя Николая Николаевича, и Государь, посылая его в Петербург, поручил ему руководить работами по усилению укреплений Кронштадта.

Приезд в Петербург главного защитника Севастополя, слава о подвигах которого пронеслась по всей России, вызвал особое волнение в семье военных инженеров. Тотлебен предчувствовал, что его появление в Петербурге не пройдет бесследно и он писал жене, что он опасается вредного влияния на его здоровье суетливой жизни в столице.

Но чествования, не задержав Тотлебена в выполнении возложенного на него поручения. Время было грозное. Каждый день можно было ожидать проявления активности англо-французского флота против Кронштадта.

Уже к 1 января, на временных батареях в северном фарватере крепости, было установлено свыше 1.000 орудий. Но испытать прочность воздвигнутых Тотлебенем укреплений, не пришлось: в первых числах января 1856 года начались переговоры о мире. Мир был подписан в Париже 18 марта. Условия его были очень тяжелые, но продолжать войну Россия в тот момент не могла, тем более что можно было ожидать присоединения к союзникам не только Австрии, но и Швеции, мечтавшей о возвращении к ней Финляндии и уже в конце 1855 года заключившей для этого с союзниками договор, враждебный России.

В начале сентября 1856 года, вскоре после коронации Императора Александра Николаевича, Тотлебен с семьей выехал за границу. Отчасти это было вызвано необходимостью на водах в Германии и Франции укрепить свое здоровье, потрясенное ранением. Вместе с тем Государь почел желательным командировать в Германию и Францию русского лучшего военного инженера для изучения постановки инженерного искусства за границей и как оно отражается на строительстве крепостей в Германии, Австрии и Франции. Имя Тотлебена было хорошо известно за границей, и не только военные, но и политики и государственные деятели хотели познакомиться с «Русским, Вобаном» как называла Эдуарда Ивановича заграничная печать.

По возвращении в Россию Тотлебен был назначен директором Инженерного департамента и принимал самое активное участие в предпринятой реорганизации инженерных войск согласно требованиям времени и в создании новых саперных бригад. Параллельно с этим, Россия обязана генералу Тотлебену в существенном укреплении нашей западной границы как на суше так и на море. Деятельность Эдуарда Ивановича в этом вопросе была весьма успешна и созидательна.

В 1863 году вспыхнуло Второе польское восстание. Общественное западно-европейское мнение отнеслось к повстанцам с большим сочувствием и печать, в особенности во Франции, настаивала на том, чтобы западные страны силой оружия поддержали восстание. Наполеон III симпатизировал этому движению за «Крестовый поход» против России и энергично пытался для этой цели создать новую коалицию, враждебную России, более сильную даже чем в 1854 году.

Это заставило Императорское правительство принять в срочном порядке мероприятия для защиты своих границ против вторжения неприятеля, в особенности с моря. Естественно, что в этих мероприятиях наиболее существенная роль выпала на долю Тотлебена, который в короткое время переоборудовал укрепления Кронштадта, установил новые батареи, уже не на деревянных сваях, а на каменных кряжах, закрывая ими доступ к Кронштадту с северной стороны, и к Ораниенбауму — с южной. Наряду с этим им были усилены и даже заново созданы укрепления Свеаборга, Выборга, Динабурга, устья Невы, устья Западной Двины на Балтийском море, Николаева и Керчи на Черном море.

Усилия Наполеона создать враждебную России коалицию успехом не увенчались и восстание было благополучно подавлено.

Опасность вторжения иностранных войск временно отпала, но Тотлебен успел прийти к выводу, что западные границы не достаточно защищены и с суши. На нашей западной границе, в Царстве Польском, первые опорные пункты начали строиться во время первого польского восстания в 1830 году; но они имели специальное назначение, временный характер и ни в коем случае не могли служить преградой для вторжения в Россию крупных сил западных держав.

На это обратил внимание сам Император Николай I и в течение его царствования были созданы три линии опорных пунктов: в первой линии Новогеоргиевск, Александровская цитадель (Варшава) и Ивангород; вторая линия — Брест-Литовск и третья — Киев, Бобруйск и Динабург. Но к семидесятым годам эти крепости были устаревшими, не отвечали требованиям нового вооружения и новой техники и Тотлебен, тщательно изучивший не только их, но и всю фигурацию будущего передового театра военных действий, разработал новую в которой сооруженные Императором Николаем I крепости являлись бы главными опорными пунктами.

В 1873 году на особом совещании о стратегическом положении России под председательством Государя, грандиозный план Тотлебена был принят. Не будем останавливаться на его деталях, скажем лишь, что он полностью входил в стратегическую оборону России в войну 1914 года и что, например, предусмотренные Тотлебенем передовые укрепления крепости Ивангорода и небольшая крепость Осовец задержали в зиму 1914-15 гг. продвижение немцев и спасли тогда Варшаву.

Начавшиеся работы по осуществлению проекта Тотлебена были прерваны войной 1877-78 годов. Еще осенью 1876 года Тотлебен был вызван в Ливадию, где в то время находился Государь и разрабатывался план новой войны с Турцией. 27 сентября Тотлебен был назначен главным распорядителем по обороне черноморского побережья. Эдуард Иванович был решительным противником новой войны с Оттоманской Империей, считая ее во всяком случае в 1876 году преждевременной.

Неудачная атака Плевны 30 августа («Третья Плевна»), во время которой было из строя 16.000 человек, была очень тяжело принята и войсками и всей Россией, создав угнетенное настроение в Главной Императорской Квартире, находившейся под Плевной, и в Ставке Главнокомандующего Великого Князя Николая Николаевича. На созванном 1 сентября, под председательством Государя, военном со-

вещании высших начальников действующей армии, и Главнокомандующий Великий Князь и руководитель штурма генерал Зотов, были настроены столь пессимистически и так обезкуражены понесенными потерями, что предлагали снять осаду Плевны и временно, до подхода подкрепления из России, отойти к Дунаю.

Против этого решительно и горячо возразил помощник Начальника Штаба генерал Левицкий, указавший, что отступление сейчас, после поражения, как по политическим соображениям, так и по нравственным, обязательство по отношению не только армии, но и всей России, недопустимо. Мысли Левицкого решительно поддержал военный министр Милютин и этого было достаточно, чтобы Государь, относившийся к Милютину с исключительным доверием, также признал отступление недопустимым. После этого, совещание уже единогласно высказалось за продолжение осады Плевны и поручить ее, по предложению того же генерала Милютина, знаменитому защитнику Севастополя — генерал-адъютанту Тотлебену.

Получив телеграмму военного министра, что он вызывается в Действующую армию, Тотлебен немедленно, хотя он и был в это время не вполне здоров, собрался и уже 15 сентября приехал в Горный-Студень, где тогда находилась Главная Императорская Квартира. В тот же день, он был назначен помощником румынского князя Карла, по каким-то политическим соображениям командовавшего сосредоточенными под Плевной русскими и румынскими войсками. (Принц Карл, конечно совершенно не был подготовлен к роли командующего).

Внимательно изучив как наши позиции, так и Плевневские укрепления, он осудил попытки брать Плевну штурмом. «Четвертой Плевны не будет», сказал он Государю, к большому удовлетворению последнего: Александр II болезненно переживал потери русских войск. Но Тотлебен высказался решительно и против осады Плевны, говоря, что и при осаде, при нескончаемой артиллерийской перестрелке и при производимых противником вылазках, потери могут быть также большими, а вместе с тем, осада не может быть успешна, пока Плевна не будет отрезана от Балкан и возможности подхода к ней подкреплений и подвоза продовольствия.

«Мы возьмем Плевну и пленим всю армию Осман-Паши не силой оружия, а измором», говорил Эдуард Иванович, указывая, что после того, как весь Плевенский укрепленный район будет тесно обложен блокадой, через которую Осман-Паша не сможет не только получать подкреплений,

снаряжения и хлеба, но и прорваться, ему не останется ничего другого, прежде чем гарнизон и население города умрет от голода, как капитулировать и сдаться.

В первых числах октября к Плевне стали подходить подкрепления, вызванные из России: Гвардейский корпус — 3 дивизии и стрелковая бригада и одна кавалерийская дивизия — и 2-ая и 3-я гренадерские дивизии — всего 88 батальонов.

С этими силами Тотлебен считал возможным занять Плевно-Ловеческую и Софийскую дороги. Для этого, согласно разработанному Тотлебеню плану, гвардейский корпус 12 октября, овладел укреплением Горный Дубняк, 16 октября — Телишем и 20 октября — Дольним Дубняком. 3-я пехотная дивизия в эти дни овладела Ловчей, после чего дорога Плевно-Ловченск оказалась в наших руках, а еще через несколько дней гренадеры генерала Ганецкого, заменив на реке Вид кавалерию, прервали связь Плевны с Софией. Этим вокруг Плевны замкнулось железное кольцо: ни один транспорт, ни один курьер больше не мог прорвать блокады Плевны, и дни ее были сочтены.

28 ноября Осман-Паша сделал попытку прорваться через обложение, но бой у реки Вид его армии с гренадерами генерала Ганецкого закончился нашей полной победой, и Осман-Паша сдался со своей 40-тысячной армией.

Сведения о падении Плевны и пленении всего его гарнизона моментально облетели все войска, вызвав понятную радость. С полной уверенностью можно сказать, что наиболее счастливыми людьми в этот день были Государь и Его брат — Главнокомандующий.

Они встретились на молебне, на том месте, где несколько часов перед этим была ставка Осман-Паши. При громких восторженных криках войск, братья бросились в объятья друг друга; горячо расцеловав Великого Князя, Государь тут же собственноручно возложил на Главнокомандующего ленту св. Георгия 1-ой степени.

Обратившись затем к генералу Тотлебену, Государь горячо благодарил его, обнял и передал знаки ордена св. Георгия 2-ой степени. Такой же орден получил и военный министр генерал Милютин.

Вскоре после падения Плевны Государь уехал в Петербург. В начале января 1878 года он вызвал в Петербург и Наследника — Цесаревича Великого Князя Александра Александровича, командовавшего Восточным или Руцукским отрядом — района турецких крепостей — Шумлы, Виддина, Силистрии и Руцука. Заместителем уехав-

шего Наследника был назначен генерал-адъютант Тотлебен.

Исключительный по замыслу и исполнению переход отряда генерала Гурко в зимнюю стужу через Балканы и последовавшие за этим русские блестящие победы, заставили турок отказаться от дальнейшего сопротивления и 19 января 1878 года в Адрианополе были подписаны предварительные условия мира и заключение перемирия с прекращением всех военных действий. Тотлебену надлежало лишь занять крепости Рушук, Силистрию и Виддин, которые турки, на основании условий перемирия, должны были немедленно очистить. Но 8 февраля Тотлебен получил телеграмму от Главнокомандующего с извещением, что Государь приказал ему немедленно сдать командование Рушунским отрядом князю Дондукову и выехать в Петербург.

Неожиданный вызов Тотлебена в Петербург был вызван серьезным неудовольствием Государя действиями Великого Князя Главнокомандующего. Разгром Турции и в особенности условия подписанного в Сан-Стефано мира, вызвали большое волнение в Европе, в особенности в Англии. Англия, поддержанная Австрией и Германией, потребовала полного пересмотра Сан-Стефанского мира на всевропейской конференции. Возникшие в связи с этим дипломатические переговоры, сопровождавшиеся приходом английского флота в Дарданеллы и призывом резервистов в Англии, проходили столь обостренно, что можно было ожидать возобновления войны, причем участия в ней на стороне Турции: Англии, Австро-Венгрии, недавней союзницы России — Румынии и, возможно, Германии. В предупреждение этого, Государь указывал Великому Князю на необходимость занять Константинополь, потребовать от турецкого правительства немедленной демобилизации всех турецких войск и срытия укреплений Константинополя, а также занять русскими войсками берегов Босфора и тем не допустить прорыва английской эскадры в Черное море.

Главнокомандующий считал, что при сложившихся обстоятельствах и тяжелом состоянии русских войск — в армии было очень много больных — исполнить предписания своего Августейшего Брата будет невозможно, и вместо того, чтобы занять Константинополь, ограничился тем, что договорился с турецким правительством, что отряд русских войск, в количестве 10.000 человек, займет Сан-Стефано в 12 верстах от Константинополя и оттуда будет следить за выполнением турками условий мира. Александр II рассматривал это невыполнение, как он считал, его приказаний, отсут-

ствием у брата должной энергии, возможно вызванной его болезненным состоянием, и считал необходимым заменить его на посту Главнокомандующего другим лицом. Выбор его пал на генерала Тотлебена, но он почел необходимым убедиться — разделяет ли его избранник его военно-политические взгляды. В начале апреля Тотлебен выехал из Петербурга, 15-го приехал в Сан-Стефано и на следующий день Высочайшим приказом Великий Князь Николай Николаевич, с производством в генерал-фельдмаршалы, был уволен с поста Главнокомандующего, а генерал-адъютант Тотлебен был назначен Главнокомандующим действующей армией.

Приходится сказать, что вступив в командование армией и детально ознакомившись с положением дел, Тотлебен уже через месяц доложил Государю, что, по его мнению, занятие Босфора, при невозможности заграждения пролива минами и при отсутствии у России флота, невозможности обеспечения сообщения с нашими портами, совершенно бесцельно. Что же касается Константинополя, Тотлебен доносил, что штурм его может быть успешен, но выгоды от этого будут иметь лишь временный характер, а в случае неудачи штурма, могут быть потеряны все результаты победоносной кампании.

Государь признал соображения Тотлебена отвечающими политическому положению, да и вопрос возобновления войны постепенно становился менее актуальным. В мае было достигнуто предварительное соглашение с Англией, 1 июня европейский ареопаг собрался в Берлине для пересмотра Сан-Стефанского мира и уже 1 июля был подписан окончательный, так называемый, Берлинский мир, невыгодный для России, но, который ей, в силу сложившейся политической ситуации, все же пришлось принять.

Война кончилась, но Тотлебену пришлось оставаться на Балканах еще почти 8 месяцев. Эвакуация русских войск началась в первых числах августа, но она неоднократно прерывалась разными политическими осложнениями требовавших постоянных посещений Тотлебенным самого Султана и встреч с его министрами. Дополнительно к этому 9 февраля 1879 года Тотлебен получил от военного министра телеграмму:

«Государю Императору угодно, чтобы Ваше Высочайшее присутствие на то время, пока будете находиться на Балканском полуострове, имели высшее наблюдение за точным исполнением Высочайшей воли по организации и управлению Болгарией и восточной Румелии, согласно данным князю Дондукову инструкциям». В результате

всех этих хлопот, Тотлебен возвратился в Россию лишь 11 марта. Но отдыхать ему долго не пришлось.

Ко времени окончания войны внутри России расширилась активность левых групп и на протяжении нескольких месяцев был убит или ранен целый ряд высших государственных сановников — Трепов, Мезенцев, князь Крапоткин, Дрентельн и произошло покушение Соловьева на Императора. Для обуздания террористов было решено учредить в центральной и южной России 9 генерал-губернаторств с предоставлением генерал-губернаторам самых широких полномочий для борьбы и подавления крамолы.

На пост генерал-губернатора Одессы 9 апреля был назначен генерал-адъютант Тотлебен.

В мае, он был переведен в Вильну, будучи назначен Виленским, Гродненским и Ковенским генерал-губернатором и командующим войсками Виленского военного округа.

Убийство 1 марта 1881 года Царя Освободителя так потрясло преданного ему Тотлебена, что он расхворался и заболел воспалением легких. В 1882 году он выехал для лечения за границу, и 19 июня скончался в городе Соден, в Германии, после невыразимо тяжких страданий.

Тело Эдуарда Ивановича было привезено в Вильну, где 29 июня состоялось в весьма торжественной обстановке: в присутствии Великого Князя Николая Николаевича, высших военных и гражданских лиц и многочисленных депутатов, отпевание. Графиня Викторина Леонтьевна получила от Начальника Главного Штаба генерал-адъютанта Обручева следующее письмо:

«По Высочайшему повелению, имею честь просить уведомить не будет ли вашему сиятельству изъять согласие, чтобы тело покойного графа Тотлебена было перевезено в Севастополь и погребено рядом с могилой князя Горчакова в вечное свидетельство перед армией и потомством героической защите ими Севастополя».

С таким же уважением к Тотлебену относился и Император Александр III. В день своего коронавания, 15 мая 1883 года, он пожаловал графу Тотлебену бриллиантовые знаки ордена св. Андрея Первозванного, желая этим, как было сказано в рескрипте, выразить герою Севастополя и Плевны, его особой благоволение.

В заключение очерка жизни и деятельности Эдуарда Ивановича Тотлебена приведем характеристику его генералом Бриаллоном, известным французским военным писателем и историком.

«Он был резко откровенен, питал отвращение к интриганам и плутам, был строгой строгость эта смягчалась чувством справедливости и уважения к человеческой жизни. Одаренный редко встречающейся энергией и силой воли, он обладал в высокой степени добродетелью, столь ценимой римлянами, никогда не отчаиваться в спасении отечества. Его резкая правдивость, строгость относительно тех, кто не шел по прямому пути, создавала ему не мало врагов. Он был одним из первых военных людей и самым знаменитым инженером нашего времени».

Г. Др.

Борис Филиппов. — СКВОЗЬ ТУЧИ. Вашингтон. — В этой книге много страниц посвящено темам последней войны, страданиям людей, как в СССР, так и у немецких оккупантов, на их собственное горе непонявших единственной возможности, которая могла бы спасти и Россию и их самих. Книга эта, правдивая и глубокого смысла, несомненно войдет в историю российской трагедии и «неиспользованных возможностей». Хорошо нарисован генерал Власов, обманутый немцами и преданный союзниками. Очень неплохи описания природы. Автор часто склоняется к мистическим переживаниям своих героев, иногда получается впечатление автобиографии и, если это, может быть, не совсем так, то все же несомненно многое, о чем говорит книга, пережито самим автором, иначе трудно было бы написать так ярко и жизненно. В книге есть небольшой промах по поводу происхождения Петра Великого-это граничит с фантазией. Но всё сглаживается её жизненным содержанием, как и всегда у Бориса Филиппова, ставшего уже одним из наиболее популярных зарубежных писателей. И достаточно прочесть в конце книги перечисление его трудов, чтобы это утверждать.

ЕГИПЕТ: Что делается в этой стране, трудно еще выяснить. Президент Египта Эль Сагат-уз-Зинь, хитрый и способный правитель. После долголетней помощи Сов. Союза Египту, сейчас он как будто бы обеспечен американской помощью и, кроме того, его финансово поддерживают богатейшая Саудовская Аравия и нефтяные эмираты. Весь вопрос в том, пойдет ли Израиль на очищение арабских территорий. Если этого не произойдет, то не исключено, что, как и Тито, продолжая «питаться из двух корыт», он останется арабским националистом и сможет в любой момент возвратиться на старые позиции.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ. № 121. — В этом выпуске «Нового Журнала», издания, как и всегда, на высоком уровне помещены: отличная статья полковника Кромпади о формировании власовских частей, о тех настроениях полных благожелательства и симпатии, которые вызвал сформированный им батальон среди русского населения оккупированной немцами территории, и о нелепых и преступных ошибках национал-социалистов; жуткий рассказ Шаламова о «зоне» концлагеря. Затем, повествование Ольги Черновой, падчерицы социалистического министра, о Петрограде 1918 года и его первой зиме под большевицкой пятой и о том, как сам Чернов скрывался от чекистов (поистине, как говорили тогда то: за что боролись, на то и напоролись). Рассказ о редчайшей не только в России, но и во всем мире «Аскании Новой» и во что её обратили «создатели нового строя». Помещены изображения А. Сахарова о проблемах вооружения и проникновенная статья Ф. Силницкого о кнутабойной «доктрине Брежнева».

Наше внимание особенно обратила критика на недавно изданную в Лондоне книгу Абрама Терца (Синявского) «В тени Гоголя» (560 страниц). Помню, когда я её читал, я стал протирать глаза и думать, для какой цели она была выпущена и куда идет, по меткому выражению Н. Кремнева, «золотой дождь». Вспомнил я тоже статью нашего сотрудника В. Ингула, в которой, говоря о творчестве г. Синявского, он выразил сомнение в пользе его лекций по русской литературе в Сорбонне. И вот теперь Р. Плетнев пишет «О злом семуудрии А. Терца» и вся его оценка этой книги говорит не только о её «заumnости», но и о злом вреде, причиненном русской литературе и, следовательно, нашему общему делу. Сейчас в моде копаться в биографиях наших великих классиков, хотя на протяжении доброго столетия о них уже всё было написано. Теперь за границей появились «новейшие», часть из которых трудно назвать эмигрантами-и они в моде у доверчивых иностранцев: какую бы ересь они не написали, для них открыты страницы газет и журналов и выпускаются толстые книги. Помню, когда Синявского судил советский суд (откровенно говоря, судил по глупости), мы все глубоко ему сочувствовали и писали об очередном советском бесправии, и когда он приехал за границу, надеялись на то, что он станет в ряды борцов против большевизма. Увы, получилось впечатление, что в его лице (как и у некоторых других) советчики сделали нам всем своеобразный «подарок», а наивные (да и не только наивные) иностранцы получают о России впечатление, подобное тому, как носились наше отечество наши «бесы» в давнишние времена. Р. Плетнева надо поблагодарить за смелую и вдумчивую критику этой никому ненужной книги.

В.В.

ФОНД «ЧАСОВОГО»

Получены взносы в Фонд «Часового» от: г-жи Елены Дригтенрейс, г-жи Володимировой, г. Демидовича, г. Такчоглу, г. Шульца, полк. К.В. Семчевского, г-жи Сепотрусевой Марии, Е. Школы (Австрия), сестры милосердия Ф. Черницы, А.В. Ромара, О. Платонова, Г.С. Гуторовича, И. Демидовича, Б.П. Битина, В.Я. Ткаченко, АДЗ, Алоина из Брюсселя, В.Е. фон Эльснера (Венецуэла). В. Дазебно, г. Хомспитовского, г. С. Агаркова.

Сердечно благодарим!

С.П. ТИМОШЕНКО

В 1963 году в Париже были изданы Воспоминания крупного русского ученого С.П. Тимошенко специалиста по прикладной механике.

По окончании Роменского реального училища Тимошенко, сын крепостного крестьянина, выдержал экзамен в Институт Инженеров Путей Сообщения. Говоря о студенческих настроениях времени окончания института в 1901 году Тимошенко говорит: «Обращения к рабочим, где возбуждалась ненависть к владельцам, и буржуазии, мне совсем не нравились».

Год отбывания воинской повинности, по словам Тимошенко, был для него годом вовсе не потерянним. Он рассказывает о фельдфебеле Антоненко. «О фельдфебелях и о их несправедливостях к солдатам, о их грубости, взяточничестве слышать и читать приходилось немало. Я же встретил в лице Антоненко очень сдержанного и спокойного человека, ровного в отношении к солдатам. О каком-либо рукоприкладстве не было и речи. Не слышал в казарме за время моей службы никаких ругательств, криков...»

—О—

В своих воспоминаниях профессор С.П. Тимошенко, доцент Путейского и Политехнического Институтов, свидетельствует, что с 1906 года высшие учебные заведения не считались с нормой для евреев (15 % от общего числа студентов).

—О—

Февральскую «революцию» Тимошенко описывает так: «Подожла матросская воинская часть с намерением перейти Дворцовый мост и атаковать Адмиралтейство. Это были не герои. При одном звуке пулеметов с противоположной стороны Невы матросы ложились, а окружающая публика оставалась стоять и смеялась над «героями революции». Походивши в первые дни революции по улицам Петербурга, я навсегда потерял интерес и доверие к красочным описаниям героических выступлений восставшего народа. Наша революция считалась бескровной, царского режима никто не хотел защищать, и публика позже недоумевала, откуда взялись павшие в революционных боях герои, похороненные на Марсовом поле».

—О—

Об октябрьском перевороте Тимошенко рассказывает: «Мой брат, бывший ночью в толпе перед Зимним Дворцом, рассказывал мне потом, что многочисленные войска Петербургского гарнизона держались нейтрально и защищать Временное Правительство явился только женский батальон и какие-то совсем юные юнкера. Сражения никакого не происходило и после переговоров защитники правительства ушли, а большевики заняли без боя Зимний Дворец и арестовали Временное Правительство. Керенский не участвовал в последнем заседании правительства. Он выехал на автомобиле из Петербурга...»

«Калита» П. Савельев. («Наша Страна»)

Подписывайтесь на

« Ч А С О В О Й »

Незабытые Могилы

† 16.1 в Сао-Пауло (Бр.) генерал Польской авиации Томаш РЖИСКИ, председатель Союза Польских Лётчиков и член Польского правительства за рубежом, командор ордена «Полония Реститута» и «Виртути Милитари», участник 2-й мировой войны в составе Дивизии Косцюшко и в Британской авиации, искренний польский патриот и противник большевизма, почитаемый и любимый всеми его соратниками. (Сообщил Союз Польских Лётчиков в Бразилии в лице секретаря Зигмунта Земинского).

† 10.1 в Н. Йорке 6-й Донской батареи в. старшина Георгий Сергеевич ЗУБОВ.

† 19.2 Донского войска в. старшина Иван Михайлович ЛАЗАРЕВ.

† 16.2 в Париже Л. Гв. Драгунского полка шт. ротмистр Алексей Алексеевич ОЗЕРОВ, во 2-ю войну офицер Франц. армии.

† 18.2 в Ницце арт. поручик Дмитрий Николаевич ФЕДЧЕНКО-ШЕВЧЕНКО, уч. вел. войны, зав. Георгиевского Креста, в белом движении в С.-Зап. армии.

† 20.12.75 в Шарлеруа поручик Михаил Григорьевич ЧЕРЕНКОВ, участник великой и гражданской войн в Добрармии.

† 4.2 в Лионе Л. Гв. 1-й арт. бригады полковник Николай Иванович фон-БУРМЕЙСТЕР (вып. из Пажеского корп. в 1914 г.)

† 4.1 в Лос-Анжелес (США) Корниловских воен. училища и потом полка поручик Георгий Алексеевич ВЯДРО, галлиполиец и Корпусник, участник высадки Училища у Анапы и в боях у ст. Камышеватой (Сообщил полк. Лисицын).

† 12.2 в Ницце Л. Гв. Гусарского Его Величества полка ротмистр Сергей Сергеевич СОМОВ.

† 13.2 в Париже председатель Союза Георгиевских Кавалеров во Франции Л. Гв. 3-го стр. Его В. полка полковник Николай Алексеевич ЗВОННИКОВ (2-го кад. корп. и Павловского воен. у. ча).

† 12.2 в Шель (Фр.) Корниловского уд. полка поручик Сергей Петрович ХАРЧЕНКО.

† 8.1 в Париже Борис Константинович АНДРЕЕВ, окончивший С. Петербургский Университет и принимавший большое участие в общественной жизни Парижа. Ред. «Часового» выражает её сочувствие дорогой Людмиле Святославовне.

† 19.11.75 г. в Н. Йорке Л. Гв. Казачьего Е.В. полка есаул Иван Иванович КАКУРИН.

† 1.2 в Мюнхене Терского каз. войска есаул Евстафий Игнатьевич МАМУКОВ, уч. Белого Движения, до последних дней работавший для русского дела.

† 7.11 в Торре Феличе (Турин) капитан Сибирского стр. полка Сергей Александрович ТОМСКИЙ-ПОПОВ, уч. Белого Движения в Ижевско-Воткинской дивизии.

† в январе в Риме общ. деятель граф Павел Петрович ШЕРЕМЕТЕВ.

† 4.3 в Монморанси поручик бронеавтомобильного дивизиона Александр Алексеевич СИОНСКИЙ.

† 8.3 в Монморанси Дроздовского стр. полка капитан Алексей Владимирович АЛЕКСЕЕВ.

† 4.3 в Париже подполковник конной артиллерии Михаил Александрович ПРОКОФЬЕВ.

† 2.3 в США Л. Гв. Финляндского полка полковник Дмитрий Иванович ХОДНЕВ, сотрудник «Часового» с начала его основания. Искренний патриот и безукоризненный офицер с его честью и корректностью.

† 19.2.75 в В. Айресе полковник саперных войск Михаил Николаевич ДРУЭЦКИЙ, галлиполиец, чин Русского Корпуса.

† Скончались чины Русского Корпуса: 3-12 в Л. Анжелес хор. Денис Степанович КОМЫШНЫЙ, 29-10 в Англии сотник ВВД. Андрей Никитич ПОПОВ, 23-12 в США куб. в Есаул Борис Георгиевич ПОЗДНЯКОВ, 14-12 куб. в фельдфебель Иван Васильевич КОРЖ, 25-12 ппор. Петр Федосеевич ТИМОТНОВИЧ, 27-12 в Бельгии сотник куб. в Василий Яковлевич ФИЛИМОНОВ, 30-12 в США капитан Валентин Адрианович ЕРЕМИН, 7-1 в США ВВД подхор. Федор Иванович РЫБНИКОВ.

† 5.2 в Н. Йорке Марковского полка подполковник Василий Феодосеевич БУТЕНКО.

† Казачьи организации и их журнал «Родимый Край» отметили годовщину со дня кончины талантливой и энергичного казачьего деятеля, редактора «Родимого Края» Бориса Африкановича БОГАЕВСКОГО.

† 1.3 в Немп (Ит.) Марковского и Корниловского полков капитан Софроний Прокопьевич МАКСЮРА.

† 26.2 в Лондоне ВВДонского полковник Георгий Николаевич ДРУЖАКИН.

† 7.3 в В. Айресе Л. Гв. Кирасирского Ея Величества п. шт.-ротмистр Игорь Львович ВИКГОРСТ (Ник. Кав. Уч.).

«СВЯЗЬ МАРКОВЦЕВ». Под этим наименованием в течение многих лет выходит периодический журнал под редакцией автора двух замечательных книг о «Марковцах в боях за Россию» подполковника В.Е. Павлова. Журнал этот не выпускается официальным объединением Марковского полка и представляет собой самостоятельное издание. В нем помещаются статьи на темы об истории Марковских частей и сведения о живущих за рубежом Марковцах. Вышло уже 40 номеров, выпущенных исключительно личными трудами издателя. Позволяем себе выразить надежду, что В.Е. Павлов соединится со всеми своими боевыми товарищами, которых, увы, осталось уже не так много и его журнал, при условии этого сговора, станет органом всего Марковского Объединения. Бог в помощь. Для этого нужны доброе желание и взаимные уступки.

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА. № 13. - В этом номере статьи: П. Гаттенбергера о путешествии кадет в 1906 году из Хабаровска в С. Петербург, А. Политанского, А. Стацевича. о Кадьяна и Г. Гуторовича о Владимирском Киевском Кад. Корпусе, ряд кадетских воспоминаний и, увы, несколько страниц посвящены памяти ушедших в лучший мир членов Объединения Зарубежных Кадет. Очень трогательные и милые стихи Игоря Автамонова посвящены институткам, подругам кадет по тяжелым дням зарубежной жизни, в которую они вносили много радостного.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39

Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 255

Март-Апрель 1976 года

XXVIII-й год издания

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС В РОССИИ

Люди, знающие меня с давних пор, могут подтвердить, что я никогда не был юдофобом и всегда осуждал вульгарный антисемитизм. Признавал я также, что еврейский вопрос в России должен был быть разрешенным в ином порядке, чем тот, в который силою обстоятельств было поставлено российское правительство после присоединения западных областей, — до этого никакого еврейского вопроса в России не существовало. Но такова примерно была обстановка и в некоторых других странах с той разницей, что у нас никогда не существовало «гетто», а территория «черты оседлости» была по размерам большей, чем многие европейские государства. О реформах в еврейском вопросе думали многие наши государственные деятели, — укажем, хотя бы, П.А. Столыпин...

Да, погромы в России, как и во многих других странах, были и можно утверждать и доказать, что правительство решительно с ними боролось и с этим многие совершенно не желают считаться, сознательно извращая историю. Так, например, в 1973 году, на аудиенции у Римского Папы господина Голда Менр так и говорила о киевском погроме 1905 года. Мы немедленно ответили ей не только в «Часовом» (1) но и в иностранной прессе. Киевский погром был вызван тем, что, после объявления Манифеста о свободах, еврейская молодежь ворвалась в Городскую Думу, сорвала российский орел и царские портреты и топчя их с удовольствием, швыряла на улицу. Тогда возмущенные толпы начали громить еврейские лавки, малочисленная (как и во всех городах) полиция не могла с ними справиться и были вызваны войска, которые быстро восстановили порядок, а еврейская молодежь стреляла в спину нашим солдатам...

Совершенно необходимо сказать несколько слов и о Добровольческой армии, где тоже были известны некоторые эксцессы, но нигде не было погромов. Вспоминая хотя бы октябрь 1919 года. Сильная петлюровская банда Шенеля с налета захватила узловую станцию Фастов, прервав сообщение между Киевом и Одессой, и держала её 3-4 дня. Когда части 5-й пех. дивизии и наш бронепоезд после короткого боя заняли станцию и местечко, мы застали там жуткую картину разгрома с трупами на улицах. Наши части, не задерживаясь, двинулись преследовать банду, а же немедленно вызвал по телеграфу Киевское Управление Военных Сообщений и известный многим в Брюсселе полковник Злобин немедленно распо-

ридился выслать в Фастов санитарный поезд Кр. Креста, который сразу же стал оказывать помощь пострадавшим, а наши солдаты помогали рыть могилы. Я присутствовал на молении в синагоге и выразил родным убитых соболезнование Добрармии. — Каково же было мое возмущение, когда уже за границей я прочитал о том, что фастовский погром устроила наша Армия. — Так делалась история...

Известная часть еврейской интеллигенции была вполне лояльна к императорскому правительству и сотрудничала с ним в поисках более правильного решения еврейского вопроса, отлично понимая всю его сложность (такие евреи оказались и за границей — назову лишь несколько известных фамилий: М.А. Гинзбург, гг. Слюзберг, Пасманник, известные писатели Алданов и Саша Черный, А. Гутман, ныне здравствующий г. Райс...), но большая часть евреев сочувствовала революции, надеясь, что она принесет им долгожданное равноправие. Известно, что в той или иной степени февральской революции помогли американско-еврейские банки, но когда она, из за полной растерянности властей, произошла, интеллигентные евреи поняли необходимость их корректной позиции и во временных правительствах трех составов ни одного еврея не было...

Но еврейская политическая чернь именно жаждала власти, и в подготовке октябрьского переворота и сразу же после него стала захватывать все ключевые посты: ленинский большевистский ВЦИК состоял почти полностью из евреев, но же было и в советском правительстве, в управлении на местах, в созданной потом Чрезвычайной комиссии и т.д. И началась действительная оккупация России самоуверенными и наглými проходивцами, которые, опираясь на безудержное хамство разнузданных масс, начали повальный террор, грабеж страны, сопровождавшиеся издевательствами над всем, что было дорого русскому народу, над его верой, совестью, традициями. Все эти свердловы, бронштейны, нахамкесы, розенфельды (Каменев), фишкельштейны (Литвинов) и т.д., не имевшие никакого представления о государственной работе, о честности и нормальной человеческой этике, стали с фанатической неаппетитно уничтожать всё, что было совершено за тысячелетнюю историю России. За слова «Россия», «русский» отправляли в Чека, зверек и без суда убили Государя и всю Его Семью (приказ об убийстве, с согласия Ленина, был дан еврею Свердловым, подтвержден в Екатеринбурге евреем Шайей Голощекским и приведен в исполнение евреем Юровским) ... Так же бессудно и зверски были убиты

(1) См. № 561, Апрель 1973 года.

другие члены Династии и многие сотни тысяч русских людей.

Всё это залегало в души обращенного в рабство народа и вот настал момент, когда эти чувства прорвались. По всем имеющимся оттуда данным, сейчас антиеврейские настроения в СССР в бесконечное число раз превышают то, что когда то исподволь наблюдалось в России, где (по ходкой поговорке) «каждый русский имел своего приятеля еврея», когда (по свидетельскому показанию) на празднике одного из полков Гвардейской Кирасирской Дивизии, сам Государь остановил речь увлекшегося офицера, сказавшего несколько дурных слов об евреях: «Прекратите это! Не забудьте, что это тоже Мои подданные»...

Здесь я должен подчеркнуть, что мы не имеем права обвинять всех евреев за содеянное в России виродами, такими же которые оказались во всех других пародиях России.

Что будет дальше, неизвестно. Сейчас здоровая часть еврейства поняла всю остроту положения и встает в свою обетованную страну-Израиль (2).

Этих евреев надо понять и их надо уважать, так как они защищают достоинство своего народа. Но, кроме них, европейские города заполняют сейчас массы других евреев, выехавших по израильским визам и всем обязанным израильскому правительству, но не желающих ехать в Израиль, где надо работать, а может быть и защищать эту страну.

Я не буду писать здесь о том странном впечатлении, которое некоторые из этих евреев производят на иностранцев, ожидавших увидеть бедных жертв советского режима, а вместо этого приехавших с деньгами, с имуществом, сразу же бросившихся на спекулятивные дела. В конце концов, это совсем не наше дело.

Но наше дело-это реакция на деятельность тех евреев или полувреев, которые воображают себя оракулами, говорят от имени взлелеянного заграницей с помощью иностранного капитала «демократического движения», существующего почти исключительно в еврейских кругах. Эти господа с невероятной напористостью захватывают все ключевые политические позиции нашего зарубежья: радиопечать, эмигрантская печать, разные организации. Их «штурм» имеет успех и благодаря содействию их одноплеменников и единоплеменников в иностранных инстанциях и из за того состояния апатии и непротивления злу, в котором пребывает большая часть нашей эмиграции. Только немногие поняли, чем это грозит российскому зарубежью, до сих пор, несмотря на его слабость, твердо стоявшему на защите достоинства и интересов России.

Никто не может утверждать, что он знает истинные настроения нашего поработанного народа, но никто и не может претендовать быть зарубежом его представителем.

Мораль же сей статьи такова: движение «третьих волн» еще не кончилось, оно будет продолжаться и дальше и всё с большей и большей силой и они могут затопить окончательно российское зарубежье и то, чему мы служили добрых полвека будет объявлено «окопестелым миром».

Вот почему, не оставляя ни на погу нашей поспешной борьбы против нашего главного врага-ленинского большевизма, мы должны объединиться перед девятым валом, который способен смети всё то, что было построено нашими предками и чему мы верно служили втечение долгих и тяжелых времен.

Быть или не быть — такой вопрос встал сейчас перед всеми российскими патриотами зарубежом.

В. Орехов

Из обращения сотрудницы Радио Свобода к администрации этого учреждения.

... Многие сотрудники, да и руководство обеспокоены, и уже давно... атмосферой на радиостанции. Какие же приняты меры для ее оздоровления? Никаких конкретных. Преследуют и стараются задавить протест.

О кощунственном поздравлении с праздником Рождества Христова (Ельцова Федосеевым) я Вам рассказала, как пример атмосферы. Об этом «поздравлении» узнала, конечно, вся станция (не от меня). Обсуждения, волнения и дебаты были очень нежелательного характера. А кто причиной тому? Главный редактор русской редакции, которому не по нутру русский дух, официально заявляющий, что передача ведется не для русского народа, а для советского; другой «поборник» Прав Человека — кощунствующий атеист, вычеркивающий из текстов имя Христа и все что с этим именем связано, кстати именно Федосеев (*), как наиболее, наверное, подходящий, является, не много не мало, редактором и правщиком Левитина Краснова!

Чем не стиль! Советский стиль! К этим труженникам на русской ниве можно прибавить еще и Белоцерковский с его русофобскими трудами, для полной оценки той атмосферы, которая воцарилась в русской редакции.

Е. Семенова

(*) Не смешивать этого господина с уважаемым А.П. Федосеевым.

ХРОНИКА

10.2 состоялось общее собрание Брюссельского Отдела Р.Н.О., на котором был переизбран прежний состав Совета Р.Н.О. и выдвинута кандидатура В.В. Орехова в Председатели Р.Н.О. на 1976-77 года.

22.2 общее собрание в Льеже, переизбравшее правление во главе с А.В. Анкудиновым и выдвинувшее кандидатуру В.В. Орехова.

12.2 состоялось общее собрание Комитета по сохранению Храма Памятника и Русского Военного Кладбища в Мурмелоне, на котором был представлен и утвержден годовой отчет, при чем отмечена работа по сбору взносов А.В. Волотовой, И.М. Кузиной и Е.Д. Шутовой, Комитет переизбрал правление в лице председателя В.В. Орехова, членов М.Н. Каневской и М.В. Ореховой и Рев. Комиссии: О.В. Желябиной, Г.Г. Иващенко и М.М. Хуцу.

19.2 состоялся 20-й сеанс Устной Газеты Р.Н.О., на котором выступили В.В. Орехов (Международный обзор и китайско-советская распря) О.В. Желябина (о происходящей теперь «третьей мировой войне») и А.Г. Дисский (о советском «большом терроре» по недавней книге г. Конквиста).

15.3 в Русском Доме г-жа Ж. Тибо де Мезьер показала снимки, сделанные ею в Киеве, Петрограде и Москве.

16.3 состоялось годовое общее собрание Совета Р.Н.О., на котором был утвержден годовой отчет казначая и единогласно переизбраны председатель и правление.

В своем докладе Председатель отделил долг российской эмиграции продолжать её многолетнюю работу по защите чести и достоинства исторической России. Говоря о тех, кто стремится «уйти от политики», он подчеркнул, что «наша политика далека от какой либо партийности и заключается только в нашем посильном сопротивлении коммунизму. Наши связи со здоровыми иностранными кругами доказывают, что и в иностранном мире находятся люди, разделяющие наши взгляды.

(2) РЕД.: Советую перечитать мою статью о возникновении сионизма и об Израиле в № 570 «Часового», декабрь 1973 года.

«КОВАРНЫЙ АЛЬБИОН»

Люди старых поколений вспомнят наше отношение к когда то великой Британской Империи с её стремлениями к мировому владычеству и к непрекращавшейся англо-русской розни с постоянными стремлениями Англии разделить Россию. И в тоже время у всех нас было уважение к английскому патриотизму и к его верности британской мощи, о которой говорит еще существующий английский гимн. И подобные настроения жили и у других народов, — вспомним хотя бы романы и повести Жюль Верна или Буссенара, которыми мы зачитывались в молодые годы. Последний отзвук английской славы был в последнюю войну. И потом всё кончилось и, после Чернилла, англичане стали жить по рецепту лорда Русселя: «Лучше быть красным чем мертвым»...

Наступила эпоха, когда израильский Пругун стал публично пороть британских офицеров на улицах Палестины. Затем английское предательство лойяльных Империи индусских князей, которых Империя бросила на растерзание повоявленным демагогам, далее уход из Иордании, из Адена, открывший полосу сдачи европейцами всех Азиатских позиций, заявление Мак Миллана: «Ветер свободы гуляет над Африкой» и так далее, и так далее. Но всё же ДО этого времени англичане предавали чужих людей, что им в конце концов было отдать на расправу советским палачам наших казаков и их семейств в Пшеще!.. А теперь уже дело пошло дальше.

В XIX веке блестящий британский колонизатор Род, ценою больших усилий и кровью английских солдат завладел дикими африканскими территориями, где люди еще буквально «сидели на деревьях» и в ряде мест был канибализм. Английский гений создал на этих местах колонию Родезия, куда были вложены огромная энергия и капиталы, превратившие эти первобытные места в цветущую страну. После квакерской политики г. Мак Миллана и Ко, Северная Родезия, управлявшаяся опытным администратором Виленским (из русских евреев-эмигрантов) сдалась и превратилась в суверенное черное государство Замбию. Но в южной части английские круги, руководимые молодым и волевым Яном Смитом, сдаться не захотели, несмотря на настойчивые требования Лондона. Никакие доводы Смита, ни его обращения к Королеве не помогли и он вынужден был, как и Южно-Африканский Союз (по тем же причинам)

выйти из состава Британской Империи. Южная Родезия не только продолжала существовать, но и привлекала из соседних суверенных негритянских стран черных рабочих, влчавших рабское существование под игом новоявленных черных правителей и вспоминающих о колониальном времени, как о рае по сравнению с гнётом их же сатрапов.

Всё время Лондон настаивал на фактической передаче власти в Родезии негритянским демагогам, встречая отказ её правительства. Но вот настало время выполнения советского плана овладения африканским континентом:

Мозамбик уже давно сделался советским сателлитом, сейчас очередное предательство гешефтмахеров бросило о объятия СССР другую португальскую колонию Анголу. Родезия оказалась окруженной с двух сторон. Мозамбик угрожает войной в случае, если Ян Смит не передаст власть черным демагогам, обрекая этим английское население на полный грабёж, издавательства и насилья подобно тому, что было во время «освобождения» Бельгийского Конго. И в этот трагический момент британское правительство решило оказать прокоммунистическому правительству Мозамбика экономическую помощь и требует от Родезии немедленной ликвидации всего того порядка, который был установлен английскими патриотами с немалыми их жертвами.

Таким образом, Великобритания пошла уже на предательство своих собственных граждан...

Что это, спросим мы? Есть ли пределы человеческой подлости?

И здесь вспомним давнишний случай. В 1918 году британское посольство в Петрограде было атаковано большевщской бандой. Вышедший к ней британский капитан Кроми напомнил о том, что посольство экстерриториально и потребовал от бандитов уйти. Он был убит на месте. В те времена Британская Империя была еще сильна и могла бы достойно ответить на убийство своего дипломата. Но ничего сделано не было и этот ПЕРВЫЙ случай открыл большевикам все другие возможности... Потом пошли манифестации с лозунгами «Лордам по морде», «Чемберлена в помойную яму» и т.д. И наряду с этим начались коммерческие сношения во имя «бизнеса»... И ничего не действует: после высылки из Лондона сотни советских шпионов с дипломатическим паспортом, английское правительство торгует и дает советчикам кредиты...

Расплата ли теперь за всё содеянное? — Пусть каждый ответит на этот ясный вопрос...

В.О.

«УМРИ, ДЕНИС, ЛУЧШЕ НЕ СКАЖЕШЬ»

В № 6 «Континента» помещено приветствие журналу под заглавием «Революционный акт» по поводу декларации группы «русских интеллектуалов», помещенной в «Континенте». Приветствие подписано Игнацио Силоне и заканчивается оно так:

«В декларации, выражающей настроения объединенных вокруг «Континента» интеллектуалов, слышится духовный отзвук Циммервальда, не окончательно удушенного советским социал-патриотизмом».

Напомним, что собрание европейских пораженцев в Циммервальде происходило во время 1-й мировой войны и в нем большое участие приняли Ленин и его группа, стремившиеся к поражению России и в конце концов принявшие предложение немецкого правительства работать для разложения нашей Армии.

Не в бровь, а прямо в глаз.

А. Киселев

СТАТЬЯ ЧЛЕНА Р.Н.О.

В бельгийском журнале *Revue Générale* № 1 от января с.г. помещена большая статья В.А. ЛИТВИНОВА о «Иной России в трех эмиграциях», в которой описывается жизнь втечение многих лет старой эмиграции, эмиграции послевоенной (1941-1945 гг.) и, наконец, третьей, новейшей эмиграции, прибывшей в последние годы в количестве 115.000 евреев и полуевреев... В.А. приводит слова Зинаиды Гиппиус, покинувшей Россию в 1920 г. и скончавшейся в Париже в 1945 г.: «Мы не в изгнании, мы в миссии». Эта миссия заключается в работе для освобождения России. Автор также вспомнил слова старого эмигранта проф. Вейдле о том, что он «не отказался от России, но что Россию силой заставили отказаться от себя самой». — Статья В.А. Литвинова как и все его прошлые, составлена превосходно и дает иностранному миру верные сведения о многосоттысячном российском зарубежье.

ПРОГНОЗЫ О РОССИЙСКОМ БУДУЩЕМ

По мнению иностранных специалистов.

В феврале я был приглашен в Итальянский центр по изучению социально-экономических проблем Востока. Это-независимая организация, существующая на частные пожертвования; большинство его сотрудников побывало в Москве, а некоторые жили там по несколько лет, в качестве торговых представителей, дипломатов или журналистов. И сейчас Центр получает неофициальную информацию прямо из Москвы. Библиотека Центра — единственная в своем роде в Италии, в ней имеется громадный архив Самиздата с полным комплектом осповского «Вече» (приобретение которого обошло Центру более чем в миллион лир) и сотрудники Центра тщательно изучают положение в сегодняшней России.

В своем докладе я повторил то, что уже известно читателям «Часового» (номера за октябрь, ноябрь и декабрь 1975 года), Мой рассказ не вызвал удивления у сотрудников Центра, которые подтвердили его достоверность. Деловым людям Центра очевидна вся несерьезность «демократического движения», его странный национальный состав и полная непопулярность в народе и, особенно, в армии. В то же время, возрождение традиционного русского самосознания — совершившийся факт, но о нем на Западе умышленно не пишут и русское национальное движение не рекламируется и не финансируется американцами и влиятельными кругами мирового еврейства.

По мнению специалистов Центра, в настоящее время советский режим значительно укрепился благодаря экономической помощи Запада и наиболее вероятно сохранение существующего положения: номенклатурная бюрократия будет избегать крупных решений и радикальных реформ.

Этому положению будет положен конец неминуемой тяжелой войной с Китаем (на предложенную мною дату — около 1980 года — никто не возражал). К войне с Китаем, несмотря на хвастливые заявления, СССР не готов. Единственное спасение для страны-это стать Россией, вернуться к национальной идеологии, сплотить народ и правительство, отказаться от пеленых авантюр в Африке и на Кубе, и подготовиться к твердой обороне.

Сотрудники Центра-итальянцы-несколько не чувствуют российской национальной идеологии, однако, считают её менее опасной, нежели красный интернационал, готовый захлестнуть весь мир. Что касается анализа внутреннего положения в Сов. Союзе, то сведения Центра вполне совпадают о информацией, полученной из России «Часовым» (см. январский номер журнала). Надо признать, что иностранные специалисты осведомлены о положении в России лучше, чем легковерная часть русской эмиграции и её прессы.

Александр У до д о в

За отсутствием средств на издание прекратила свой многолетний выход антикоммунистическая газета на французском языке «Exil et Liberté», давшая в течение полувека замечательный материал о России и о покорившем её большевизме. В газете всё время принимали участие известные государственные и политические деятели Франции и стран, поработанных коммунизмом, при полном равнодушии Западного мира. С самого начала редактировал и издавал газету наш верный друг А.А. ГУЛЕВИЧ (François de Romainville). Бесконечно грустно сообщать о прекращении этого прекрасного боевого органа печати, особенно в то время, когда, неизвестно почему, выпускаются многие десятки никому не нужных книг «новейших» эмигрантов, никем почти нечитаемых и идущих на макулатуру. Выражая нашу симпатию и наше глубокое соболезнование дорогому Арсеию Арсеньевичу, мы питаем надежду, что газета будет возобновлена. Если же нет, то имя его несомненно войдет в историю российского зарубежья, как мужественного и энергичного борца за освобождение многих народов от коммунистического гнёта.

А.А. Гулевич-долголетний член Р.Н.О. в Париже.

БУДУЩИЕ ПОКОЛЕНИЯ...

Будущие поколения не поймут и будут недоумевать, что происходило в наше грустное время:

1) Господин Киссинджер продал Вьетнам, Лаос и Камбоджу, предоставив их несчастные народы жуткой и трагической судьбе и получил за это ... Нобелевскую Премию Мира,

2) Восточно германские коммунисты все время пристреливают немцев, которые пытаются перебежать через границу в Западную Геоманию, а правительства последней предоставляют им все время кредиты,

3) Советчики захватили Мозамбик и Анголу, несмотря на просьбы и предупреждения Соединенных Штатов, а эти последние продают им зерно, в полном смысле слова себе в убыток. И не только зерно...

4) Палестинские террористы запятали себя уже огромным количеством жертв (часто совершенно невинных людей), а их приглашают в ООН, а для чего создана она, стоящая огромных средств, взимаемых от налогоплательщиков многих стран, никому неясно...

Объяснить это будущим школьникам будет трудно.

(Эта заметка появилась в немецком журнале «Die Welt». Но к ней еще много следовало бы добавить.)

Только что вышел из печати

2-й сборник стихотворений

В. ИНГУЛ
В. ПУТИ

Книга в мягком переплете, с портретом автора. Для подписчиков «Часового» и членов Р.Н.О.

96 стр.

Цена 120 фр.

Bulletin Indépendant d'Information Catholique

Organe des Catholiques Traditionaliste

Fondateur A. d'ARIAN

Prix : 30 frs. belges

Abonnements : CCP 000-1076707-07 de M. d'ARIAN

ОТ РЕДАКЦИИ

Еще раз подтверждаем, что не члены Р.Н.О. (и не подписчики «Часового», желающие получить Бюллетень, благоволят внести за него подписную плату - 100 фр. в год.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ОТВЕТ ГОСПОДИНУ ГЛЕЗЕРУ

В «Русской Мысли» от 1 января г. Глезер опубликовал «Возражение» на мою заметку о Владимире Осипове («Р.М.» от 18 декабря). В нем есть ряд фактических неточностей, которые я вынужден разъяснить.

1) О термине «инакомыслящий». Далеко не всякое инакомыслие приемлемо для российского патриота. Адольф Гитлер и Геббельс также были инакомыслящими, что не мешало им оставаться врагами нашего народа. И поныне модно обвинять его во всевозможных пороках, как ниспущенную расу и проповедовать уничтожение российской государственности.

2) О патриотизме и красном интернационале. В 1917 году началась борьба русских патриотов с враждебным России интернационалом. Борьба эта продолжается и по сей день. Одни стараются сбросить российскую государственность, другие — хотят её уничтожить.

3) Замалчивается ли русское национальное движение? Цепочка начинается еще в Москве: западные корреспонденты обычно отказываются иметь дело с русскими патриотами, предпочитая враждебные России интернациональные группы. Другой пример на радио «Свобода», среди 13 национальных редакций народов СССР — нет русской редакции (см. «Посев» № 11 за 1975 год). За русскими народом систематически отрицается право на самостоятельное мнение.

4) Г. Глезер утверждает, что статьи Осипова доступны на Западе — это не так. Достигнувшие запада журналы Осипова «Земля» и «Вече» погребены в архивах «Свободы». В СССР, несмотря на запрет властей, я имел возможность читать полные выпуски этих журналов, здесь же я лишен этой возможности. Лишь издательству «Посев» удалось достать и напечатать два малых сборника отрывков из «Вече»... Русским людям на западе приходится узнавать о российском освободительном движении от чужих и враждебных ему людей.

5) Г. Глезер утверждает, что программа ВСХСОН была напечатана сразу же после получения её на западе. В действительности же программа была передана в январе 1967 года и 8 лет скрывалась от русской общественности, будучи опубликованной в середине 1975 года — это с точностью установлено журналом «Посев» (№ 10 за 1975 год).

6) Осипов и его журналы «Вече» и «Земля» были единственными, кто объявили о своей главной цели — защите исторической России. Лица, упомянутые г. Глезером — неплохие люди, но занимались отстаиванием советской конституции и

никогда не утверждали себя патриотами России....

7) Реальной альтернативой антирусской злобе кайзеров, гитлеров, мао цзе дунов и новоявленных пальмерстонов, делящих Русь указательным перстом, всегда был и остался русский патриотизм, воплощенный в героической личности Скобелева. Противники российской исторической традиции сразу это почувствовали и обручились на Осипова прежде всего за воскрешение памяти белого генерала.

Александр Удодов

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА:

Дмитрий ПАНИН. - СОЛЖЕНИЦЫН И ДЕМСТВИТЕЛЬНОСТЬ. Изр. автора.

D. Panine. - Soljenitzyne et la réalité. - Le Table Ronde

Н. Коржавин. - ВРЕМЕНА. Изд «Посев» 1976. Цена 27 марок.

Michel de Enden. RASPOUTINE (ou la fascination). Edition Fayard. Paris 1976.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS

«LA PENSEE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Вельгии О.В. Желябина. Прием в

Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.

на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.

Цена отдельного № 29 фр.

ПАРИЖ.

«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
у Г. И. КОНОНОВИЧА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО» В НЬЮ-ЙорКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. Е 6)

372 Mt Prospect Ave

Newark N. J. 07104

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

48-й ГОД.

на 1976 г.

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс — б. фр.	350,—	200,—	40,—
Франция — н. фр.	50,—	27,—	6,—
США, Канада — дол.	15,—	8,—	1,70
Ю. Америка — дол.	10,—	6,—	1,—
Великобритания — фунт.	4,—	2,50	0,40
Германия — марк.	40,—	22,—	4,50
Австрия — шил.	150,—	85,—	15,—
Швеция — крон.	40,—	22,—	4,—
Швейцария — фр.	30,—	20,—	3,—
Испания — пез.	500,—	300,—	50,—
Бразилия — круз.	50,—	—	5,—
Греция — драхм.	150,—	85,—	15,—
Финляндия — марк.	40,—	20,—	4,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

P R I X en Belgique 40 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne 40 Ps.
en Amérique 1.70 \$
Deutschland 4,50 M.
в СССР —
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 598

(4)

Май

1976 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE »

mensuel

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur — В. OREKHOFF

(48e Année)

Adresse postale: « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.Ch.P.: 000-0392503-41 В. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

В БУДУЩЕМ ГОДУ 100-ЛЕТИЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

Но она была уже решена в 1876 году для спасения Сербии и Болгарии от зверских репрессий. Александр II безнадежно старался привлечь к ним внимание западных государств. Не то ли мы наблюдаем сейчас?

Атака ген. Скобелевым Зеленых Гор

РУССКОМУ НЕВЕДОМОМУ ВОИНУ

Неведомый герой пошел в углу
Старинного Вестминстера аббатства
И принесли на Этуаль в знак братства
Смирненные останки «пулю»...

Над ними в траурный великий день
Цыла в слезах мелодия органа,
И в трепете знамен, страдашем оспаша,
Стояла на часах таинственная тень...

А далеко, среди Карпатских гор,
Средь тростников Мазурского болота,
Там в это день плясала непогода,
Чекая изо льда серебряный убор;

Там не было речей, венков из роз
Над телом павшего, неведомого брата,
На мраморной плите не высечена дата,
Но в этот день там был Христос.

Александр Гейтер

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

ШС.

Исключительно осведомленные лица обратили мое внимание на то, что в февральском номере «Часовой» на первой странице, указаны официальные цифры советского вооружения, опубликованные в иностранных журналах. Между тем, по их утверждению, советская армия располагает во много раз большим количеством танков, самолётов и подводных лодок, так, напр., танков по крайней мере в три раза больше указанной цифры 8.850, то же в отношении авиации, а что касается подводных лодок, то постройка их особенно усилилась в прошлом году и их гораздо больше пятиста. Но что самое тяжелое, это повсеместное обучение военному делу (не только строй, но и стрельба из автоматов) и шпионажу школьников от 8 летнего возраста. Мотив — «защита коммунистического отечества».

*
**

В то время, когда советско-кубинская рука уже дотягивается до Родезии и северо-запада Южно-Африканской Республики, господин Киссингер, совершая очередное свое паломничество, на этот раз по Африке, нашел возможным заявить, что США будут способствовать стремлениям негритянских организаций (как известно, протезируемым Сов. Союзом) ликвидировать «расистское» правление в указанных двух странах. В знак своего одобрения действительно расистским негритянским деспотиям, он посещает только их столицы (напр., Кению, где перед самостоятельностью, террористы Мао-Мао вырезывали целые семьи белых колонистов, Танзанию и т.д.) но не считает нужным посетить Солсбери и Преторию.

Можно ли дальше идти в направлении соглашения и предательства белой расы?

А ближайший помощник г. Киссингера г. Зонненфельд призвал страны «народных демократий», фактически оккупированных советскими войсками, а также и Югославию, быть лояльными к Советскому Союзу и не раздражать его своей политикой. А Югославию он предупредил о том, что она не должна рассчитывать на поддержку Соединенных Штатов в смысле гарантии ее независимости. Фактически это означает приглашение Сов. Союзу идти и дальше по пути порабощения Европы.

ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ...

Не имевши, к сожалению, возможности выпустить «Часовой» к Светлому Празднику, Редакция с прискорбным опозданием шлет своим подписчикам и друзьям искренние пожелания здоровья, благополучия и бодрости духа и сердечно благодарит всех, приславших ей поздравление с извинением о невозможности всем ответить.

*
**

В Советском Союзе усиливается зажим, уже во многом напоминающий сталинский. Психиатрическим палачам прибавилось работы, на границах у посещающих «самую свободную страну» усиленно обыскивают чемоданы, сумки и даже бумажники. В провинции недостаток самых необходимых вещей, очереди и усиливающаяся дороговизна. Усиление преследований за религиозные убеждения. Резкое недовольство среди молодёжи, потерявшей всякое доверие к власти и уставшей от нескончаемых пятилеток. На постройку стратегической Байкало-Амурской магистрали непрерывно направляются «добровольцы» из студентов технических институтов (повторение хрущевской затеи с целинными землями).

*
**

Общее мнение: в подъяремной России готовятся к новой войне. Против кого? И мнение наших корреспондентов — в данное время не против Китая, который должен быть ликвидирован во вторую очередь и полсотни дивизий, стоящих на китайской границе, достаточны для сдерживания Китая от нападения. А на западной границе и в странах Варшавского Договора стоит грозная военная сила. О ней уже во всеобщее сведение сказали всему свободному миру главнокомандующий европейскими силами Атлантического Договора ген. Хэйг и дополнил это предостережение бельгийский генерал Клоз. Они дошли до здравых и предусмотрительных людей, но далеко не до правительств, продолжающих самоубийственную экономическую помощь советским сатрапам, и до масс европейского населения: продолжаются дикие забастовки, правительствам предъявляются совершенно невозможные требования, люди стараются поменьше работать и побольше получать, в связи с этим растут цены, закрываются промышленные предприятия и усиливается безработица. Патриотизм, когда то спасавший от врага многие государства, сейчас убит всё растущей пораженческой пропагандой коммунистических партий и «прогрессивных групп».

ВОЕННОЕ РАВНОВЕСИЕ

(примечание: автор — сын советского подполковника — изучал военную историю, стратегию и тактику по малодоступным советским изданиям).

1. Опасность

Призрак бродит по Европе. Призрак, о котором давно говорили Маркс и Энгельс. Правда, это не призрак пролетарского восстания, а угроза советской военной оккупации.

Я не буду рассказывать о советском флоте. Морская авиация тяжелых авианосцев США и Франции несравненно могущественнее советских надводных сил, разбросанных по далеким морям. Толки о советской морской силе уведут нас в сторону от настоящей, сухопутной угрозы. Система конвоев одержала в 1943 году сокрушительную победу над германскими подводными лодками, и нет оснований полагать, что судьба советского подводного флота окажется иной. Атомные ракетные подводные лодки имеют значение только в атомной войне, и при том не в чисто морских операциях, а в простой атомной бомбардировке больших городов. Присутствие советских кораблей в далеких морях и в морях близких — неприятно, однако и нерешительно.

Я не говорю и о атомном вооружении, потому что применение атомного оружия в 3-ей мировой войне также маловероятно,

Неисполнившиеся в свое время надежды Ленина-разложить капиталистические страны, посеять классовую рознь, и взять их голыми руками, сейчас воплощаются в реальность. Есть все же еще надежда на отрезвление и на приход к власти твердых и волевых людей, — такие люди появились даже в сугубо парламентской Великобритании. Если эта надежда исчезнет, то Западу придется последовать совету датского министра иностранных дел, заявившего: «Если СССР объявит нам войну, то мы капитулируем по телефону».

И опять вспоминаем древнюю римскую поговорку: «Если Юпитер захочет наказать, то он отнимает разум».

В. Орехов

как и применение отравляющих газов во 2-й. По выражению Эммануила Гольдштейна (Оруэлл, «1982 год») «Правящие группы всех стран убеждались, что дальнейшие атомные взрывы приведут к полной анархии, а значит и положат конец их собственной власти. Поэтому хотя никакого формального соглашения никогда не было подписано, бомбы больше не сбрасывались. И пока, вот уже тридцать или сорок лет, способы ведения войны остаются почти неизменными».

Воплощением этого способа войны являются 170 дивизий советской армии. Одни из этих дивизий именуется танковыми, другие — мотострелковыми, но главным оружием тех и других одинаково признаются танки.

Фактически все дивизии советской армии и советских сателлитов являются танковыми. Число танков в дивизии колеблется от 200 до 300, что вдвое больше германской панцер-дивизии 2-й мировой войны. Из числа 170 дивизий 14 являются парашютными. Советские парашютисты прославились подавлением Венгерского восстания и десантом в Праге в 1968 году. Но военное значение этих дивизий невелико; подготовленные для стремительных карательных операций и расправ над мирным населением, они беспомощны перед наступлением полевых дивизий, оснащенных тяжелой артиллерией и тяжелыми танками. 24 сентября 1943 года три советские парашютные бригады были выброшены к югу от Киева. Они были разгромлены в течение 24 часов двумя германскими дивизиями, их штабы и командиры захвачены, пленены. Та же судьба ожидала советских парашютистов в Праге, если бы они были контр-атакованы механизированными дивизиями Чехословацкой армии.

Польша, Чехословакия и Румыния имеют по 15 дивизий советской модели; Болгария, Венгрия, ГДР — примерно по 10. Невходящая в войска Варшавского договора Югославия — 20 дивизий.

Из 170 дивизий Советской армии 50 находится на Китайской границе, 20 расположено в Восточной Германии, 3 - в Польше, 3 - в Венгрии, 9 - в Чехословакии. Остальные — в западной части Советского Союза. Все это — приблизительные цифры, так как число дивизий постоянно колеблется, увеличиваясь или уменьшаясь на 1-2 дивизии. Но общее соотношение сил именно таково.

Западная Германия имеет 11 дивизий, Италия - 7, Франция - 6, Англия - 5. Войска Бельгии, Голландии, Дании и Норвегии составляют примерно 5 дивизий. Испания и Турция располагают 15-ю хоро-

шими дивизиями каждая, но далеки от основных центров западной Европы. Греческие и швейцарские войска могут быть хороши разве в пассивной обороне. США имеют в Германии 7 дивизий. Западные дивизии, в среднем, 150-200 танков.

Красный Китай располагает 150-ю пехотными дивизиями, хорошо подготовленными для ведения войны в диких странах Сибири и Восточной Азии.

Советская авиация насчитывает 10.000 боевых самолетов: 4.000 истребителей системы ПВО, 4.000 истребителей-бомбардировщиков фронтовой авиации, 1.000 дальних бомбардировщиков, 1.000 морских самолетов берегового базирования.

Американская авиация, значительно сокращенная в последние годы, в два или в три раза слабее по численности. Основная часть американской авиации выведена из Европы на Американский континент.

Авиация Красного Китая — около 3.000 боевых машин, преимущественно истребителей системы ПВО. Восточная Германия, Польша, Чехословакия, Венгрия, Болгария, Румыния, Югославия имеют по 300-500 истребителей.

Авиация Англии, Франции, Швеции, Западной Германии — примерно по 500 боевых машин; Италия — около 300, Испания и Турция — примерно по 200.

2. Слабое место советской армии

Опасность громадна, однако не так значительна, как обычно думают. Военная мощь советской системы ограничена объективными законами войны, абсурдной организацией и плохой тренированностью войск.

Громадные расстояния — лучший союзник России в оборонительной войне — препятствуют сосредоточению крупных масс для дальних наступательных операций. Гитлер мог собрать для вторжения в Норвегию, Африку или Грецию лишь очень небольшую армию, всего несколько дивизий, хотя общая численность Вермахта была значительной. Советское вторжение в Финляндию в 1939 году потерпело сокрушительный крах отчасти по этой же причине. Чехословакия в 1968 году была оккупирована силами, отнюдь не превосходившими численности чехословацкой армии. Призрак Финляндии заставил СССР отказаться от оккупации Румынии в том же году, хотя Румыния вела и ведет себя куда более вызывающе, чем тихие и покорные чехи. По той же причине Сталин в 1948 году не решился двинуть свои войска в мятежную Югославию. На каждом из данных стратегических фронтов СССР не может сосре-

доточить всей массы громадных боевых сил, а лишь только их незначительную часть.

Например, если бы СССР объявил войну Израилю, как этого ожидали в 1967 году, военное положение изменилось бы очень мало, так как в ограниченное пространство Палестины просто невозможно впихнуть больше самолетов и танков, чем там уже использовалось. И против Италии советский блок может пропорционально выставить не больше сил, чем его арабские союзники — против Израиля. Кроме того, Италия не окружена со всех сторон, ее территория гораздо значительнее, а военная граница — могущественна. Итальянский солдат, во всяком случае, не слабее еврейского, военная традиция продолжительнее, а географическое положение — прочнее. Слабость Италии, как и 150 лет назад, заключается в политической раздробленности.

Военное дело по своей природе не поддается математическому обезличиванию. Сильные, независимые характеры командиров — источник военного творчества, движущая сила победы. Успехи моторизованной войны символизированы волевыми характерами Гудериана, Роммеля, Монтоммери, Паттона. Опыт новейших войн 1967 и 1973 годов показал решающее значение присутствия смелых генералов на передовой линии и принимаемых ими мгновенных боевых решений. Кризис оборонительных или наступательных сражений современной войны не терпит отлагательств! Решение принимается в той же хаотической обстановке, что и во времена маршалов Наполеона.

Но здесь требования современной войны сталкиваются с системой всеобщего недоверия советской политической системы, одинаково чуждой всем национальностям Советского Союза. Многочисленные армии СССР лишены вождей. Советские командиры не являются независимыми личностями, привыкшими принимать опасные решения под собственную ответственность — какими были офицеры старой Русской Армии германского Вермахта и армии Израиля. Советские командиры — безвольные пешки в руках безличных партийных комитетов. Советское правительство не допускает появления смелых и популярных командиров, которые одни могут принести войскам блистательную победу.

Начиная с ротного командира, советская военная иерархия все более и более ограничена в самостоятельности. Уже ротный командир ограничен присутствием замполита и комитетов партии и комсомола, так что сам ротный командир превращен в какого-то бухгалтера по ведению бесчислен-

ных бумаг и ротной отчетности. Продвижение по службе зависит не от военной иерархии, а от всемогущего политического управления Советской Армии, подчиненного непосредственно ЦК. Офицеры выдающихся способностей устраняются, как потенциально опасные для существующего режима партоттации.

Старшие офицеры совершенно связаны в своих решениях. Они находятся под надзором целой своры политических комиссаров и сотрудников политической полиции, без визирования которых их боевые приказы не действительны и не будут исполнены. Отсюда — громоздкая боевая система управления, громадные штабы, естественно, расположенные далеко в тылу. Если единолично принимавшие боевое решение Суворов, Наполеон, Кутузов, Гарибальди, Гудериан, Монтгомери, Паттон постоянно находились на фронтовой линии, среди передовых войск, то при советской системе коллективного руководства подобное решение военной проблемы просто невозможно. Египетский правитель Насер, доверявший своим офицерам ничуть не более, чем Сталин, заимствовал советскую систему управления и потерпел сокрушительное поражение, сравнимое только с советскими поражениями 1941-1942 годов. Неудачи Вермахта начались лишь у Волги, после двух или трех тысячекilометровой дороги побед, когда Гитлер сам начал постепенно усваивать сталинские методы недоверия к офицерам.

Бюрократическая система управления, писание длинных бумаг, страшная оторванность командиров от боевых войск, — опасна и в мирное время. В результате боевая тренированность советских войск совершенно неудовлетворительна.

Основная военная проблема XX столетия — прорыв позиционной обороны. Итальянская армия хорошо знакома с этим вопросом по 11 сражениям на реке Изонцо в 1915-1917 годах. Значение германских операций 1939-1942 года — не в стремительных рейдах танков, а именно в прорыве оборонительных линий. Легче прокатить на танке 200 километров, чем преодолеть 2-х километровую оборонительную линию. Основной задачей германской армии оставался прорыв оборонительного фронта, и лишь потом в прорыв, для развития успеха и довершения победы, вводились танки. Наступление советской армии велось против германских войск, рассеянных на громадном пространстве, не образующих сплошной оборонительной линии, и одновременно лпшвенных (приказом Гитлера) права произвести контр-маневр. Советские танковые армии врывались в слабозащищенные брешли,

но им никогда не удавалось преодолеть хорошо подготовленной обороны. А в 1945 году Вермахт уже не мог создать оборонительных линий.

1) Германская военная промышленность была сильно повреждена воздушными бомбардировками и не могла обеспечить потребности армии в военной технике.

2) Половина германской армии была занята на западе и в Италии, а последние стратегические резервы были растрочены в Арденнской битве.

3) Одна германская армия пыталась защищать пространство от Балтийского до Адриатического моря; сейчас эту линию удерживают полдюжины стран НАТО.

Военное обучение советской армии сводится к большими маневрам; танки и моторизованная пехота стремительно двигаются стреляя на ходу. Основная задача — продвигнуться за день на 50, 100, 200 километров. Советская система не знала до всйны, да и сейчас не знает, кропотливого обучения каждого солдата в отдельности, выработки каждого танкового экипажа для боевых действий в ограниченном, сильно укрепленном районе.

Практически каждая страна в Европе может своими силами создать сплошную позиционную оборону своей угрожаемой границы. Это было доказано еще опытом 1 мировой войны. Даже Сербия успешно сопротивлялась Австрии, пока осенью 1915 года не была сокрушена Болгарским ударом во фланг и тыл. Но точно также двухмиллионная Финляндия отстояла свою независимость в 1939 году. Сталин не пошел на риск подобной войны в Югославии, а Брежнев — в Румынии. Корейская война 1950-1953 годов также застыла в укрепленных линиях. Подобная позиционная война маловероятна в просторах Сибири, в ближайшем столкновении СССР и Китая, но вполне возможна в Западной Европе. Меньше всего на свете советская армия подготовлена к прорыву укрепленных позиций. В 1941-1943 годах советской армии потребовалось 900 дней, чтобы пройти 15 километров, отделявших могущественный Волховский фронт от окруженного Ленинграда, хотя советские атаки велись на этом направлении почти непрерывно. Демянский выступ, глубиной в 100 километров, но шириной в основании только в 10 километров, удерживался в течение двух лет одним германским корпусом. Выступ был атакован пятью советскими армиями со всех сторон, однако атаки были отражены с громадным уроном. Выступ был оставлен только в 1943 году, после неудач на южном фронте. Не менее успешно держался бастион Ржев, защищавшийся будущим

фельдмаршалом Моделем. Если германцам удавалось создать оборонительную линию нормальной плотности, атаки советской армии терпели неудачу, несмотря на 10 и даже 20 кратное численное превосходство советских сил. В отличие от Вермахта, советская армия так и не овладела искусством прорыва оборонительных линий.

В заключение надо напомнить и о слабостью сплоченности советской армии. Ни одна армия не теряла такого огромного числа солдат пленными. Многие солдаты не желали сражаться за антинациональный режим. Вопреки распространенным домыслам коммунистический террор враждебен русскому народу даже более чем остальным народам. В результате в 1941 году 4 миллиона советских солдат сдались в плен. Жестокое обращение с пленными — в расовых проектах Розенберга русским отводилось следующее место после евреев — привело к падению числа желающих перейти на сторону германской армии. И тем не менее количество пленных продолжало оставаться значительным. А в конце 1944 года, когда поражение Германии казалось неизбежным, возглавленная бывшим советским генералом Власовым Русская Освободительная Армия насчитывала миллион добровольцев. Эта армия не успела получить тяжелого оружия и была частью уничтожена американцами, частью передана ими и англичанами на уничтожение Сталину. Но за Сталиным никогда не пошло бы такого количества добровольцев. Красная армия была вынуждена отказаться от принципа добровольчества еще в начале революции, не достигнув и полумиллиона, так как никто не хотел сражаться за чуждые всем народам России, импортированные извне коммунистические лозунги.

Недовольство населения в Советском Союзе сейчас, возможно, и меньше, чем во времена Сталина. Однако, желание сражаться также не увеличилось. Советская армия может без труда оккупировать не сопротивляющуюся страну (Чехословакия) или передавить танками дезорганизованное, мятежное население (Венгрия - 1956 г. Новочеркасск - 1962 год.) Но партийная олигархия страшится столкновения с дисциплинированной и хорошо организованной профессиональной армией. Несмотря на все угрозы и проклятия по адресу капитализма, ревизионизма и китайских догматиков, партийная олигархия ни разу не пошла на такой риск в течение последних 30 лет. Вряд ли она рискнет войной и в ближайшем будущем.

3. Современное положение

Организация политики и армии должна быть приведена в соответствие с тепереш-

ним уровнем экономического и технического развития. Однако, организация большинства европейских армий устарела. Система всеобщей воинской повинности — наследие XIX столетия и простого, примитивного оружия. Современное оружие требует профессионалов, хорошо подготовленных. Кроме того, большинство населения не отвечает моральным и физическим требованиям современной войны, трусливо, недисциплинированно, изнеженно. Большая часть солдат, призванных по системе всеобщей повинности, уже в годы 2-й мировой войны оказался бесполезным балластом. Судьба сражений решалась немногими механизированными частями и отборными войсками, вроде американской морской пехоты, французского иностранного легиона или итальянских альпини. Это явление было предсказано еще в конце XIX столетия фельдмаршалом фон дер Гольц-паша. Накануне 2-й мировой войны генерал де Голль выступил за создание профессиональной маневренной армии. Гражданское ополчение ограничивалось обороной территории. Профессиональный солдат стоит нескольких десятков плохо обученных гражданских ополченцев. Всеобщая воинская повинность не нужна и Советскому Союзу. При громадных размерах империи трудно составить первоклассную профессиональную армию. Но здесь мы снова наткнемся на необоснованное, иррациональное недоверие партийных клик к вооруженным силам. Английская армия всегда оставалась профессиональной, и не угрожала английской свободе или конституции. В отличие от профессиональной армии, гражданские армии развращены политикой (одной или нескольких партий, не все ли равно?), кое-как, очень плохо, изучают военную специальность, и несут в себе зародыш разрушительной гражданской войны (Испания - 1936 г., Португалия - 1974 год) и крупных военных поражений (Франция, СССР, Италия в 1939-1942 годах).

Профессионализм значит еще больше в воздушных сражениях. Организованная по американской модели авиация Израиля удерживает господство в воздухе. Судя по страшным поражениям советской авиации в 1941-1942 годах (а в 1967 и в 1973 годах - арабов, организованных по советской модели), советская авиация не является грозным оружием. Подготовка советских летчиков всегда оставалась недостаточной, да и после школы они летают очень мало - 100 часов в год (американцы в три - четыре раза больше, и в более сложных условиях). В 1943-1944 годах все боеспособные германские истребители были отозваны в Германию, опустошаемую английскими и аме-

« ЦАРСКИЕ ЗАСТЕНКИ »

(по свидетельствам революционеров)
(Продолжение)

Теперь перехожу к изложению жития нашего «освободителя» от нормальной жизни, товарища Владимира Зензинова, по его книжке «Из жизни революционера», Париж, 1919, он пишет:

«... в Париже и Женеве — я имел счастье познакомиться с такими русскими революционерами и патриотами, как Брешковская, Михаил Гоц, Гершуни, Шишко, Волховской и другие. Знакомство с живыми людьми, за каждым из которых стояли долгие годы борьбы, испытаний и страда-

рианскими бомбардировщиками. Только поэтому советская авиация могла похвастать каким-то подобием успеха. Даже сама многочисленность советской авиации оборачивалась против нее, так как лишь немногие молодые люди обладают необходимыми для летчика качествами. Наконец, советскую авиацию возглавляют престарелые бюрократы, от которых трудно ожидать героических решений. Генералы советской авиации окружены столь же многочисленным контрольным штабом, как и их армейские товарищи, что оказывается чистейшим безумием в условиях молниеносной воздушной войны.

Итак, с чисто военной стороны положение западной Европы отнюдь не безнадежно. Если же учесть глубину моральной и политической дезорганизации, отсутствие дисциплины, сильного патриотического правительства в Западной Европе, то чехословацкий вариант, оккупация западной Европы без единого выстрела, вполне вероятен. В 1968 году политическая, а не военная, позиция чехословаков была вполне безнадежна. Отличаются ли безвольные и бессильные правительства запада от благодушных чешских пацифистов? Этот вопрос выходит за пределы данной статьи, рассматривающей чисто военные проблемы и соображения.

Александр Удодов.

ний сделало еще больше, чем книги: юношеская пылкая восторженность заменилась горячей и твердой верой в светлое будущее и в счастье русского народа, чувство укрепились знанием. Тогда же я примкнул к одной из русских революционных партий — к партии социалистов-революционеров, основателями которой были упомянутые мною выше русские революционеры. Там же, за границей, на университетской скамье, я познакомился в 1900 г. с Авксентьевым, Абрамом Гоцем (брат Михаила Гоц) и Фондаминским (Бунаковым), которые были тогда такими же юношами, как и я, проникнуты теми же идеалами, что и я, и так же, как и я, примкнули к партии социалистов-революционеров. С тех пор, каким бы испытаниям каждый из нас ни подвергался, наша личная и политическая дружба никогда не прерывалась». (Стр. 6).

В активе Боевой Организации партии социалистов-революционеров числятся деяния сами за себя говорящие: убийство министра внутренних дел Сипягина; неудавшееся покушение на обер-прокурора святейшего Синода Победоносцева; неудачное покушение на петербургского губернатора Клейгельса; покушение на харьковского губернатора Богдановича; убийство великого князя Сергея Александровича; убийство министра внутренних дел Плеве; взрыв Охранного отделения в Москве; покушение на адмирала Чухнина; министра внутренних дел Дурново, Адмирала Дубасова, генерала Мина, полковника Римана; ответственность за провокацию «Кровавого воскресения» 9 января 1905 года путем подчинения директивам партии тактики Гапоня; убийство Столыпина, подготовка покушений на Императора Николая Второго и на Великого Князя Николая Николаевича; организация кровавых беспорядков в Москве в 1904 году и т.д., и т.д., — многие сотни покушений, убийств, взрывов, провокаций с многочисленными ни в чем неповинными человеческими жертвами, как, например, 9 января 1905 года.

Перечисляю я все эти факты лишь для того, чтобы показать, что совершение их тогда было возможно. Если же по гениальному тупоумию некоторых, с позволения сказать, политиков и по заведомо лживому утверждению занимающихся политикой прохвостов, ставится знак равенства между Россией и С.С.С.Р., то почему теперь, когда большевики «наступают на ноги» всему свободному миру, старающемуся всеми силами от этих бывших носителей прогресса избавиться, не пригласить ныне сущих активных «демократов» для организации длинной серии террористических актов в С.С.С.Р.?

Зензинов далее пишет:

«... все министры царского правительства были арестованы... Керенский был в то время министром юстиции нового правительства и предложил мне и члену Государственной Думы Волкову перевезти всех арестованных министров из здания Государственной Думы в Петропавловскую крепость. Я с удовольствием взялся выполнить это дело... В пяти автомобилях мы везли 12 министров. На мою долю пришлось бывший министр внутренних дел Макаров и бывший министр юстиции Хвостов. Макаров был именно тем министром, при котором несколько лет тому назад я сидел в Петропавловской крепости и по распоряжению которого я был сослан в Сибирь — теперь мы поменялись ролями... Целый рой воспоминаний поднялся передо мною — неужели все это правда? Неужели все это не сон? Мы очутились в кабинете коменданта, в котором я уже был однажды, когда жандармы пытались меня допрашивать... Вот и коридор с одиночными камерами... в ушах раздается привычный звук ключей и отворяемых дверей... Что, если мне все это снится? Если сейчас эта дверь захлопнется за мной? Нет, двери запираются и одиночки проглатывают ненавистных представителей старого режима, по милости которых здесь, в этих каменных стенах, томилось и гибло так много лучших людей России... Что может быть радостнее чувства победы? Враг, с которым мы так долго вели ожесточенную кровавую борьбу, лежал теперь у наших ног — обезоруженный и раздавленный. Страна, наиболее отсталая и с деспотическим политическим строем, одним ударом становилась впереди других и теперь вдруг сделалась самым демократическим государством в мире. Осуществлены все гражданские свободы... Все тюрьмы раскрылись, сибирские тундры выпустили из своих объятий ссыльных. Европа открыла свои границы для возвращения на родину изгнанников. Сколько радостных встреч, сколько неожиданных свиданий!... Осуществились наши лучшие мечты... У кого не закружится голова от этого?» (Стр. 85-88).

Очень любопытные строки во всех отношениях.

Импровизированный министр юстиции Керенский отправил в крепость арестованных царских министров. А было ли им предъявлено какое-нибудь обвинение? Сомневаемся. Тут кроется за зарождение революционной демократической диктатуры, которая, «углубившись», полным цветом распустилась при Держинском. Раз «царский опричник» — значит можно арестовывать так, без предъявления обвинения.

А права Человека и Гражданина и прочая высокая материя? Характерно, что все революции в первую очередь создают париев, а затем начинают истреблять их физически. При проклятом царском режиме арестовывали людей лишь за что-нибудь. В том числе и «лучших людей» России. Кто лучшие люди, а кто худшие люди, — трудно сказать. Пока лучшие сидели в тюрьмах и в сибирских тундрах, худшие, составлявшие все остальное население России, т.е. 180 миллионов человек (а, как теперь выясняется, и все население земного шара вообще), жили спокойной нормальной жизнью. Императорская Россия гигантскими шагами догоняла матерьяльный уровень других государств, а ее несравненная культура распространяла свое влияние по всему свету на зависть всего цивилизованного человечества. Но весь мир внезапно переменил вдруг гнев на милость, как только узнал, что «страна наиболее отсталая и с деспотическим политическим строем, одним ударом становилась впереди всех и теперь вдруг сделалась самым демократическим государством в мире». В трогательном единодушии, несмотря на раздирающую народы кровавую бойню, «Европа открыла свои границы» и в «освобожденную» Россию хлынули потоком лучшие люди из Старого и Нового Света, в вагонах заплombированных и не заплombированных, а также и на пароходах. Летели бы и на аэропланах, но тогда состояние авиационной техники еще не позволяло этого сделать. При такой прогрессивной идиллии «у кого не закружится голова от этого?» Мы не оспариваем — действительно закружилась! К сожалению, так и продолжает кружиться все эти кровавые года и никак не может остановиться... И чем дальше, все больше кружится и даже уже в мировом масштабе! Скажите, пожалуйста, товарищи лучшие люди, когда же, наконец, это кружение прекратится? Мы, худшие люди, хотим, наконец, пожить спокойно!

Возвращаясь к этапам революционного мученичества Зензинова, мы решаемся приводить их уже с некоторой опаской, боясь наскучить читателю повторением все того же жандармского растяпства и душещипательной чувствительности, но все же позволим себе сделать это, чтобы в последний раз иллюстрировать порядки кровавой царской охранки. Если бы мы могли располагать достаточным свободным временем, можно было бы написать книгу в 1000 страниц, ибо в документальных свидетельствах революционеров вроде вышеприведенных, недостатка никак уж не имеется; скорее даже переизобилие, за что их можно искренне благодарить. Но, кажется нам,

что и приведенного здесь совершенно достаточно, чтобы оно могло служить своего рода руководством для всякого русского человека, не обладающего вывихнутыми мозгами на освободительный манер, на предмет борьбы со злостной дезинформацией о нашем отечестве, принесшей уже столько бед, и грозящей окончательной катастрофой всему человечеству.

Перейдем к изложению. Возможно ли что-либо подобное в Советском Союзе:

«Последние два месяца перед своим арестом» — пишет Зензинов о своих похождениях в 1904-1905 годах — «я по поручению Комитета был занят очень важным делом — устройством подпольной революционной типографии. Это было очень трудным делом: надо было найти товарищей, знакомых с типографским делом, достать им хорошие паспорта, иметь необходимую типографскую технику с рамой, валом и шрифтом, наконец, снять в тихом квартале отдельную квартиру, чтобы соседи не могли слышать работы типографского станка и все это сделать настолько осторожно, чтобы тайная и явная полиция не могла ничего проследить... Теперь я был арестован как раз в разгаре такой работы по устройству типографии и очень беспокоился за ее судьбу. Через несколько недель из персланного мне с воли тайным образом письма товарищей я узнал, что типография уцелела, а через два месяца я получил даже первый номер той газеты «Рабочая Газета», в составлении которой участвовал, когда был еще на свободе. Мало того — мне удалось передать товарищам на волю воззание, которое я составил в тюрьме и через несколько дней я получил печатный экземпляр его, напечатанный в нашей революционной типографии. Только тот, кто сам испытал это может понять, какое чувство радости и гордости испытываешь, когда, будучи пленником, торжествуешь победой и знаешь, что несмотря на тюремные стены можешь помогать тому делу, за которое каждое мгновение готов отдать свою жизнь». (Стр. 11).

Социалисты-революционеры «вынесли смертный приговор» Великому Князю Сергею Александровичу, генерал-губернатору Москвы. Зензинов записывает:

«Я знал о всех приготовлениях, которые были сделаны Боевой Организацией... И теперь, сидя в московской тюрьме, я с замиранием сердца ждал, когда раздастся этот удар... И, наконец, я его дождался. 4 февраля, около 2 часов дня... я ясно услышал гул отдаленного взрыва, похожего на пушечный выстрел. Сердце мое затрепетало... И только вечером все выяснилось — бежавший около тюрьмы мальчиш-

ка крикнул через забор с улицы, что «Великого Князя разорвало бомбой». И это была правда: Иван Каляев, член Боевой Организации нашей партии, бросил в Великого Князя в Кремле бомбу, которая убила его на месте и едва не разорвала самого Каляева. Через несколько минут после крика мальчика вся наша тюрьма уже знала об этом событии: Великий Князь был так ненавистен всей Москве, он пользовался такой всеобщей ненавистью, что даже наши тюремные надзиратели не могли скрыть своих улыбок и потихоньку, оглядываясь и с большими осторожностями, сообщили нам эту новость. Через несколько минут вся тюрьма огласилась криками: да здравствует партия социал-революционеров!» и заключенные дружным хором запели «Марсэльезу». Надо самому испытать в тюрьме эти переживания, чтобы понять, как много можно отдать за это...» (Стр. 12).

Каляев был приговорен к смертной казни. Это совершенно логично и естественно: во всех странах мира «равноценный» убийца получил бы такой же приговор, и никому даже не могло бы притти в голову возмущаться этим фактом. Не то произошло при «проклятом царском режиме»: вся передовая общественность тогдашней России единодушно выражала самый возмущенный протест по поводу такого, казалось бы, самого обыкновенного приговора. Зная одержимость нашей интеллигенции удивляться, собственно, нечему — все, что делалось императорскими властями вызывало ожесточенный протест совершенно независимо от того, делалось ли хорошее или плохое: всякий прогрессивный человек обзван был протестовать, — если же он этого не делал, то автоматически бывал клеймляем позорной кличкой реакционера. Кончилось все это Февралем и Октябрем. В военной технике можно наблюдать классический пример борьбы с броней. Кто сильнее? Изобретается новое усовершенствованное средство разрушения, но тотчас же изобретается и новое средство защиты. Справедливость требует констатировать, что если наши одержимые революционеры изобретали новое средство борьбы с царским режимом, то режим нового средства защиты не изобретал, ни материально, ни, что еще трагичнее, морально. Режим разложился потеряв веру в себя самого и оказался бессильным перед натиском революции. И если эта самая революция и произошла в конце концов, то виновниками этой трагедии являются вовсе не одни революционеры, но также и одряхление и вырождение тогдашнего правящего класса, потерявшего веру в правоту творимого им

дела управления страной. Такой класс, по всем прецедентам мировой истории, неминуемо должен погибнуть, т.е. выпустить власть из своих рук рано или поздно. Так и случилось. Мы уже отмечали, что целью нашего труда является борьба с дезинформацией. Не имея ни малейшего намерения впасть в свою очередь в дезинформацию, мы не можем себе позволить взвалить всю ответственность в революции на революционеров. Наша цель доказать, что если революция и произошла, то вовсе не от того, что царский режим был невыносим своей деспотией, а потому, что он был слаб. Начнем сверху.

Зачем, спрашивается, понадобилось Великой Княгине Елизавете Федоровне, вдове разорванного бомбой Великого Князя Сергея Александровича, который, как пишет Зензинов, «был ненавистен всей Москве», ездить в тюрьму и уговаривать убийцу своего мужа Каляева подписать прошение о помиловании? Не чувствовала ли Великая Княгиня, что ее мужа, потому лишь, что он был Великим Князем, в сущности «можно» было убивать во имя этой самой носившейся в воздухе идеи освобождения?

По каким, спрашивается, соображениям представитель Министра Внутренних Дел вице-директор Макаров приехал в тюрьму уговаривать Гершуни подать прошение о помиловании? Не считали ли в глубине души своей все эти министры и вице-директоры, что Гершуни, вдохновитель террористической Боевой Организации партии социалистов-революционеров, ответственный за убийства великих князей, царских министров и губернаторов, творил более правое дело, чем то, которому служили они, присягая Престолу и отечеству? Какими иными эмоциями можно объяснить тогда стыдливые чувства вызываемые у всех этих комендантов Петропавловской и Шлиссельбургской и прочих крепостей, а также и у всей гаммы «царских опричников», от великого до малого, при одном лишь сознании службы в правительственном аппарате империи? Чем иным можно объяснить, что все эти представители царской администрации приводимые нами за целый столетний период только и делали, что разводили китайские церемонии с оголтелыми бесами, выносили их совершенно непревзойденную наглость, всячески потворствовали им и буквально перед ними пассивовали? И это в то время, когда революционеры безжалостно охотились за черепами этих чувствительных «опричников», вовсе даже не входя в переживание вдов и сирот... Правда, набатом звучали слова Ф.М. Достоевского в «Бесах», но они остались гласом вопиющего в пустыне. Под

ураганным огнем идеологической революционной артиллерии оказалась совершенно стгнившая правительственная броня, начиная с представителей династии и кончая последним жандармом. Совершенно очевидно, что причиной революции был вовсе не «народный гнев» угнетенных царизмом масс, кстати сказать, медленно, но верно шедших по пути полного политического равноправия и материального прогресса, а одержимость кучки революционных изуверов, вдохновленных всевозможными утопиями европейской фабрикации, освободительный психоз оторванной от русской почвы интеллигенции, невежество духовенства в борьбе с учениями рационализма и материализма, отсутствие какой-либо правительственной работы по воспитанию подрастающего поколения, полная бездейственность и одряхление правительственного аппарата, подточенного к тому же сильным иностранным засилием. При таком расположении действующих (и бездействующих) сил катастрофа была неизбежной. Она и случилась.

При желании провести сравнения между дореволюционным положением России и современным, надо не забывая учитывать то обстоятельство, что в происходящем в С.С.С.Р. социальном процессе участвует, составляя все слои населения, как раз этот элемент, который при царском режиме оставался пассивным, т.е. народ, не будучи привлеченным к творческой государственной работе, зачастую, правда, совершенно чуждой народному русскому национальному сознанию. Все же обанкротившиеся при старом режиме классы и касты были в котле революции истреблены физически, — от членов династии до «старой ленинской гвардии». Всех пережила полицейская советская диктатура. Народ же безмолвствует.

До поры до времени...

Возвращаясь к свидетельствам Зензинова, приводим его воспоминания о допросе при его втором аресте.

«Вторично я оказался в заключении.

Что они знают о моей революционной работе, в чем меня будут обвинять и что со мной сделают? — вот те вопросы, которые стояли предо мною.

Приблизительно через месяц меня вызвал к себе на допрос знаменитый тогда жандармский генерал Иванов.

— Вы обвиняетесь, — грозно сказал генерал, — в принадлежности к Боевой Организации Партии Социалистов-Революционеров и в подготовке нескольких террористических покушений. Признаете ли вы себя в этом виновным?

— Я не только отказываюсь отвечать вам на этот вопрос, — но и вообще отказываюсь разговаривать с вами. Такова будет моя тактика за все время моего заключения — я не признаю вашего права задавать мне вопросы. Делайте со мной, что хотите, но отвечать на ваши вопросы я не буду.

Такова вообще была тогда тактика революционеров на жандармских допросах и генерал Иванов несколько не удивился моему ответу. Меня беспокоили затем всего только один раз... По существовавшему тогда в России законам, каторжные работы можно было дать только по суду, а в административном порядке можно было лишь сослать в Сибирь на срок не свыше пяти лет». (Стр. 35).

Отметим: тов. Зензинов не признавал за жандармским генералом права задавать ему вопросы. А признают ли советские заключенные это право за чекистами? А чем грозила ссылка в Сибирь? — Барское житье на казенный счет! Зензинов попадает в Якутск.

«Мои злоключения в Якутске начались с первого же посещения губернатором тюрьмы. Мы, политические ссыльные, группой стояли в тюремном дворе, когда губернатор подошел к нам и в знак приветствия прикоснулся к козырьку своей фуражки. Мы все вежливо ответили на его привет, приподняв шляпы и снова одев их на головы. Вдруг раздается грубый крик начальника тюрьмы: «шляпки долой!» Некоторые инстинктивно сняли шапки, другие, видя в этом желание унижить и оскорбить нас, остались в шапках. Я вежливо раскланялся с губернатором в ответ на его приветствие, но остался в шляпе, так как и он стоял в картузе.

— Ваша фамилия? — обратился ко мне губернатор.

Я назвал ее. Оказывается, он хорошо помнил меня, потому что едва я назвал себя, лицо его исказилось, как будто через него пропустили электрический ток, и он побагровел.

— Почему вы не снимаете вашей шляпы?

— Потому что вы стоите в фуражке, — спокойно ответил я.

По лицу его пробежала судорога.

— Взять его и посадить в строгий карцер на пять суток, — прокричал он и, стуча палкой, пошел дальше в сопровождении группы чиновников». (Стр. 67).

Нашей задачей не является разбор на этих страницах вопросов воспитания. Предоставляется каждому поставить свой собственный диагноз. Можем лишь прибавить от себя, что в наши дни любая из самых что ни на есть демократических полиций так бы избивала такого нахала, что он в луч-

шем случае проболел бы долгие месяцы, чудом не отдав душу Богу.

Долготерпение и незлобивость «царских опричников» действительно беспредельны. Зензикова было приказано отправить на дальний север, три тысячи верст севернее Якутска.

«Когда мои родные узнали место моей ссылки, они прислали на имя губернатора из Москвы телеграмму, где умоляли его назначить мне не столь отдаленную местность. Губернатор в тот же день ответил, что согласен сделать это при одном условии — если я сам обращаюсь к нему с такой просьбой. Но просить о чемнибудь своих врагов я не привык...» (Стр. 69).

Очень интересное свидетельство. Родные проживают в Москве и никто и не думает их беспокоить. Они шлют телеграмму губернатору, который, забыв хулиганский поступок в тот же день вежливо отвечает родным грубияна. Молодой же человек, в порыве революционной гордости, усугубляет неприятности своей родне, которая сидит в Москве и посылает при всех перипетиях своего отпрыска деньги на его мелкие расходы, т.е. попросту финансирует его террористическую деятельность.

После целой серпы арестов, путешествий на казенный счет по Сибири, бегств за границу с традиционным там обливанием потоками грязи исторической России, Зензинову было, наконец, разрешено возвратиться в Москву.

«Срок моей ссылки кончился в 1914 году, я был восстановлен во всех своих правах и мог вернуться в Россию». (Стр. 77).

Затем с восстановлением в правах происходит нечто необычайное, небывалое, чему верится с трудом:

«Зимой 1915-1916 г.г. мне удалось начать в Москве издание ежедневной «Народной Газеты»... Вскоре я был призван на военную службу (в 1916 г. мне было 36 лет), но солдатом пробыть мне пришлось только два месяца, так как благодаря плохому зрению я был от военной службы освобожден.

В январе 1917 года я переселился в Петербург, где предполагал заняться журнальной деятельностью. Здесь меня застала Февральская революция 1917 года, в которой я принял участие с первого же дня и которая позднее захватила меня целиком». (Стр. 80).

Если некоторые незадачливые мудрецы, но также и злонамеренные политические прохвосты, ставят знак равенства между царской Россией и С.С.С.Р., кажется нам, совершенно будет логичным провести нижеследующую параллель:

РУССКИЕ, ПОЛЯКИ И УКРАИНСКИЙ ВОПРОС

Большинство зарубежных читателей лишено возможности следить за всей русской печатью. Выходящие за границей газеты и журналы, за редкими исключениями, располагают ограниченным кругом читателей. Поэтому в возникающей иногда полемике читателям приходится довольствоваться освещением затрагиваемых вопросов одной стороной, причем авторы, для доказательства своей правоты, часто избегают приводить наиболее убедительные аргументы оппонентов, а если о них упоминают, то извращая или чего-нибудь не договаривая.

Сказанное еще в большей мере справедливо по отношению к спорам между русскими и польскими органами печати. Мало кто из поляков читает русские газеты, а еще меньшее число русских знает польский язык. Поэтому, казалось бы, такая полемика не имеет особенного смысла, поскольку «просвещаются» лишь собственные читатели, а не те, внимание которых желательно было бы привлечь.

Однако и от такой ущербной полемики отказываться нельзя. Кроме «широкого читателя» существует небольшой круг поли-

тических деятелей, журналистов или лиц, определяющих направление зарубежных органов по разным вопросам и обязанных быть в курсе аргументировки полемизирующих сторон. Еще более это важно по отношению к потенциальным участникам и деятелям будущих событий, которых мы сейчас не знаем и о направлении мысли которых ничего сказать не можем. Например, редакция «Часового» знает, что и в СССР кое-кто знакомится с содержанием нашего журнала.

Принимая это во внимание, автор настоящей статьи, касаясь суждений польских публицистов, стремился давать наиболее полное освещение их подхода к разрешению спорных вопросов, по возможности пространно их цитировал и только затем приводил собственную точку зрения. Так было и по отношению к статьям В. Збышевского и И. Лободовского, появившимся на страницах ведущего органа зарубежной Польши, выходящего в Лондоне еженедельника «Вядомосци».

Приходится поэтому выразить сожаление, что польские публицисты придерживаются иного метода. Так В. Збышевский галантно, по сорбонско-сморгонски, отмахнувшись от сказанного в «Часовом», назвал наш журнал монархическим «недоброкачественным халтурным листком» (свыстэк). А.И. Лободовский «перешел на лич-

Еще до убийства Кирова в Ленинграде, где он занимал пост равнозначный генерал-губернаторству великого князя Сергея Александровича в Москве, находились в тюрьме несколько членов Боевой Организации Партии Социалистов-Революционеров уже убиравшей десятки сов. народных комиссаров. За неимением достаточных улик, хотя всем это и было известно, один из арестованных, некий тов. Зензинов, член Боевой Организации, высылается в Сибирь. Не в концлагерь, а на вольную жизнь на казенных харчах, как в «недоброе» старое время. При встрече с верховным комиссаром Якутской области тов. Зензинов не желает снимать шляпу. Комиссар гневается, а родные Зензинова шлют из Москвы этому ответственному члену компартии телеграммы, умоляя его переменить гнев на милость. Затем Зензинов несколько раз убегает, а чекисты вновь водворяют его на место его поллитического пансиона. Наконец, он пробирается за границу в лагерь белоэмигрантов, где всеми имеющимися в его распоряжении средствами, в том числе и с помощью денежных переводов от отца из Москвы, разоблачает зверства советского режима. Но тут кончается пятилетний срок ссылки, и, по указу тов. Сталина, на осно-

вании самой передовой в мире советской конституции тов. Зензинов восстанавливается во всех правах и возвращается в Москву. Ввиду того, что в С.С.С.Р. (по конституции) имеется свобода печати, как это было и при проклятом царском режиме, продолжаем мы наше сравнение, тов. Зензинов начинает издавать в Москве «Народную Газету» как раз во время разгара второй отечественной войны против гитлеровской Германии. Вскоре тов. Зензинова призывают в Красную армию защищать (социалистическое) отечество от нашествия варварских фашистских полчищ. Но через два месяца медицинской комиссия освобождает его от военной службы благодаря плохому зрению . . .

Читатель скажет — какой фантастический бред! И будет совершенно прав: трагедия только лишь в том, что просвещенный Запад полон на такой манер тихопомешанными доверчивыми энтузиастами, да еще имеющими влияние на судьбы человечества! Возьмем для примера хотя бы г-на Киссингера! С нашей же оценки эта фантазия — лишь грустная пародия, со слезами на глазах написанная . . .

Николай Кремнев

ность», обвинив нижеподписавшегося в фальсификации фактов и заподозрив, что с ним произошло нечто в роде нервного припадка. Между тем правильнее было бы сказать, что у самого И. Лободовского не выдержали нервы, когда в статье «Солженицын как историк и политик» он гневным окриком «вара» (руки прочь!) запретил русским затрагивать украинский вопрос, поскольку это внутреннее польско-украинское дело. Да и по адресу Солженицына наговорил такого, что может быть потом и сам пожалел. Именно эта статья вызвала отповедь в «Часовом», после чего последовали дальнейшие объяснения И. Лободовского в «Вядомосцях». (№ 1558).

Постараемся, поставив точки над «і», еще раз определить наше отношение к украинской проблеме. Мы стоим на том, что Русь должна сохранить государственное единство и мы знаем, что подавляющее большинство украинцев не желает отделения от России и не стремится к образованию отдельного украинского государства. Сепаратизм — это не отвечающее народным чаяниям движение, а партийная платформа, поддерживаемая и пропагандируемая незначительным, хотя и шумным меньшинством.

В доказательство своих утверждений И. Лободовский приводит имена: Мазепа, Орлик. Это верно, но ведь были и Кочубей, Искра, а до них и Богдан Хмельницкий. Упоминает И. Лободовский также и Тараса Шевченко, но он несомненно слышал и о Гоголе. Уж если перечислять имена, то как не упомянуть Короленко, Аверченко, Зощенко (Евтушенко не в счет) и многих других. Верно и то, что в ряде стран существуют многочисленные украинские колонии. А на ферме РОВА под Нью Йорком, из выходцев с Западной Украины, Белоруссии и Карпатской Руси, поставлены два памятника — Пушкину и жертвам Талергофа в Австрии.

Известно, что зарубежные украинские сепаратисты не только крайне нетерпимы к инакомыслящим (столько было самосудов и расправ в беженских лагерях в Германии), но, кроме того, беззастенчиво извращают факты и тенденциозны в своих сообщениях и заключениях. Свой силы и возможности они, по-мюнхгаузеновски, непомерно преувеличивают. Принимая это во внимание, будет очень интересно ознакомиться с рядом выдержек из статьи выходящей в Америке сепаратистской галицко-украинской газете «Свобода». В статье «Подсчет сил» (№ 156 от 21 августа 1975 г.) ее автор Богдан Цымбалистый, ссылаясь на советские статистические данные от 1970 года, указывает, что тогда в границах СССР проживало 35,1 миллиона украин-

цев (75 процентов) и 9 миллионов русских (19,4 процента).

Далее цитируем дословно: «Из этих 35,1 миллиона украинцев одна треть является «сознательными малороссами» (или «советскими людьми»), т.е. убежденными, что Украина должна постоянно находиться в политическом союзе с Россией, сохраняя при том свою бытовую окраску. Они могут носить вышитые рубахи, распевать украинские песни, восторгаться украинскими народными танцами, любить украинский борщ, восхвалять красоту украинской природы, но чужда им мысль о независимом и самостоятельном существовании Украины. Многие из них происходят из русско-украинских семей, или сами пережились с русскими. Прибавим еще, что 3 миллиона таких украинцев (8,5 процентов населения УССР) назвали своим родным языком русский. Люди малороссийского убеждения упорно придерживаются своих взглядов, что заметно и в эмиграции. Таких людей сегодня на Украине будет 11-12 миллионов, т.е. треть».

На каком же основании Цымбалистый пришел к выводу, что только треть назвавших себя украинцами враждебно относится к мысли об отделении Украины от России. Он ссылается на работы группы харвардских психологов, антропологов и социологов, производившей массовые опросы в лагерях перемещенных лиц, так называемых ДиПи, в Западной Германии. Группу интересовал и национальный вопрос. Эта группа, которую в свое время не обосновательно обвиняли в неблагоприятном к русским отношении и в потворстве любым сепаратистам, пришла к выводу, что треть украинцев проявляет украинские национальные убеждения, треть враждебно относится к идее самостоятельности Украины, а треть равнодушна, т.е. этот вопрос для нее не существует. Напомним еще раз об украинском терроре по отношению к инакомыслящим в лагерях, управление которыми неоднократно находилось в руках самостийников, оказывавших давление на своих подопечных.

Цымбалистый, сокрушаясь, что лишь одна треть украинцев стремится к независимости, утешает себя надеждой, что это меньшинство располагает великой силой — национально-освободительной идеей — и поэтому способно воодушевить и мобилизовать народные массы на борьбу и жертвы. Эта идея «должна разбудить большинство пассивных, спящих и равнодушных, а равно привлечь хотя бы небольшую часть малороссов».

Статья Цымбалистого пространна и поэтому, несмотря на вызываемый ею интерес, невозможно ее привести целиком. Ограни-

Димитрий ПАНИН. - СОЛЖЕНИЦЫН И ДЕЙТЕВИТЕЛЬНОСТЬ (и то же по французски): D. Panine. - Soljenitzyne et la réalité. Le Table Ronde.

Бывший солагерник и друг А.И. Солженицына (Сологдин в «Круге Первом») неожиданно выпустил по русски и по французски книги, критикующие ряд его положений, высказанных в то время, когда будущий Нобелевский лауреат находился в Советском Союзе. Еще когда на Западе было получено солженицынское «Письмо вождям», его справедливо критиковала зарубежная печать.

Но, повторяем, написано было это письмо в СССР и, хотя, надежды на благоприятный отзыв «вождей», вероятно, не было у самого Солженицына, письмо это могло быть тогда объяснено другими причинами. Что касается до обращения к народу «Жить не по лжи», оно не имело видимых последствий, хотя, по нашим сведениям, оно ходит до сих пор по рукам и призыв этот западает в души людей, особенно, в силу его искренности и глубокой тревоги за будущее российского народа. И нам думается, что Д.М. Панин ошибается, говоря о том, что призыв этот скорее обращен не к угнетаемым, а к угнетателям. Но, и в среде «угнетателей» могут появиться внутренние раскаляющиеся пеньковские, пошатнувшие твардовские и другие им подобные. Наконец, можно критически отнестись к солженицынской идее бросить все силы на освоение Северо-Востока России, несомненно, в ущерб исторической европейской России.

чимся поэтому еще только одной небольшой цитатой: «Русские хорошо знакомы с положением на Украине. Поэтому они настаивают на непредрешенчестве и на необходимости плебисцита. Опасаемся, что если бы плебисцит состоялся теперь, без всякой подготовки (разрядка моя. В. Б.), то кто знает, победил ли бы национально-сознательный лагерь (украинско-самостийнический) русских, малороссов и пассивных и равнодушных. А что касается Донбасса, то русские и малороссы наверняка располагают там большинством».

Так оценивает положение на Украине крайне пристрастный, воинствующий орган украинских сепаратистов за рубежом.

В. Бовдзей

Вообще, нужно сказать, что критика Панина «Письма вождям» более правомерна и остра, нежели критика статей Солженицына в «Из под глыб».

Наконец, Д.М. Панин осуждает Солженицына за отказ его от революционного свержения сов. власти и видит в этом у него печать советского воспитания (сказано гораздо более резко).

Однако, последние выступления Солженицына в США, в Лондоне, во Франции и в Испании дают все основания думать, что он коренным образом изменил свой взгляд и стал на точку зрения любых способов свержения палаческого режима. И призыв его не помогать ничем советскому правительству уже является революционным актом, так как без поддержки Запада шансы на революцию чрезвычайно усилятся.

В заключение хочется сказать, что, зная лично и Александра Исаевича и Димитрия Михайловича, я испытал глубокое огорчение по поводу их неожиданно проявившейся розни. В то время, которое мы переживаем, необходимо ЕДИНЕНИЕ для нашей общей посильной борьбы с угнетателями России.

Только слепой может не понять, что мы стоим, если ПОКА еще не перед советской вооруженной агрессией в еще свободный мир, то во всяком случае перед лицом советского психологического вторжения в западную жизнь. Наш общий долг этому не только протипостоять, но и бороться против него. Уверен, что так мыслят они оба и поэтому выражаю надежду на то, что они по братски пожмут друг друга руки, забудут о прежних разногласиях и начнут сообща работать для сопротивления нашему общему и главному врагу-советскому коммунизму.

В.О.

А.И. СОЛЖЕНИЦЫН. РАССКАЗЫ. Изд. «Посев». 1976 г. Цена 34 гер, марки.

В этой изящно изданной книге с прекрасном переплете помещены творения А.И. Солженицына: «Один день Ивана Денисовича», «Случай на станции Кречетовка», «Матренин Двор», «Для пользы дела», «Захар Калина», «Крохотки», «Правая кисть» и «Пасхальный крестный ход». О всех этих рассказах в свое время, «Часовой», один из первых, давал свои отзывы, когда Нобелевский Лауреат вёл в России героическую борьбу против духовного террора, произвола и бесправия советских правителей. Но и сейчас мы перечитали эти проныковенные вещи, гениально рисующие и систему советского строя и людей, им подавленных. Год спустя прибытия Солженицына в свободный мир, на прессконференции в Брюсселе редактор советской «Лит. Газеты» Чаковский предрекал, что о Солженицыне забудут через год и он превратится в обыкновенного эмигрантского писателя. Ошибся тов. Чаковский! Слова Солженицына продолжают бичевать коммунистический режим и призывают здоровых людей к сопротивлению его нажиму. Выпущенная теперь книга должна стать

пастолькой для всех нас, а А.И. Солженицыну пожелаем продолжать его большую работу, которая, несомненно, войдет большим вкладом в историю нашей общей более чем полудековой борьбы за свободу нашего отечества.

В. МАКСИМОВ. - СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Там 2-й (7 Дней Творения). Изд. «Посев». 1976. Цена 23.50 герм. марки.

И об этом замечательно труде В. Максимова мы уже писали сразу же после его появления в свободном мире, выражая надежду, что он будет продолжать свою ЛИТЕРАТУРНУЮ работу, что он раньше и делал, выпустивши после «7 дней» — «Карантин» и биографическое «Прощание из шюткуда». О «7 днях» мы писали, что эта книга талантливо посвящена освобожденно человеческой души, которое так ясно ощущается в ней. И мы продолжаем думать, что подобное творчество его поставит гораздо выше его нынешней политической работы.

Абрам ТЕРЦ. ПРОГУЛКИ С ПУШКИНЫМ. Overseas Publications Interchange. Collins, London

Абрам Терц поставил себе целью развенчать тех великих писателей, которые для всех нас, с раннего детства и до седых волос, являются незыблемыми авторитетами и создателями русской литературы. Теперь настала очередь Пушкина, которого недавно прибывший за границу новейший «оракул» не только раздевает «до гола», но и пад которым он просто издевается. Оказывается, по словам «оракула»: «Некоторые считают, что гулять с ним можно. Мы сомневаемся, чтобы с Пушкиным можно жить. Не знаю, не пробонал». Мы сомневаемся, чтобы. Пушкин согласился гулять с ним. В общем, книга утверждает, что поколение двух веков ошибались и Пушкин-почти что ничтожество, шедшее на безделье. Честно скажу, не только противно, но и отвратительно было читать эту пошлую страшилку. И еще раз возмущаю слова нашего сотрудника В. Ингула, который усумнился в пользе лекций г-на Снязевского по русской литературе в парижской Сорбонне. Право, стало за него стыдно.

В.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ РУССКИЙ ХУДОЖНИК,

В главном городе Рейнской области Кельне состоялась прибывшая из Сов. Союза выставка картин художника И.С. ГЛАЗУНОВА и посетившие её были поистине восторженно поражены тем, что они на ней увидели. Среди непонятной страшилки новейших художников, картины Глазунова насыщены русским искусством. Радостно отметить, что оно живет еще в России. В короткой заметке невозможно всё описать, решительно всё останавливает внимание: «Христос, родной простор печали (по стиху Блока)», «Конец Русского Царства (последний Русский Царевич)», «Иоанн Грозный», «Убиенный царевич Дмитрий», «Князь Игорь», «Ферапонтоп Монастырь», «Старая русская прощница», на многие темы Достоевского, Пушкина, «Дороги войны», типы русских женщин, портреты «Дороги войны», типы русских женщин, портреты, эскизы... Поистине можно сказать, что в лице Глазунова настоящее русское искусство не умерло и что любовь к старому российскому прошлому живет в сердцах многих русских людей.

Три раза я был на выставке и наблюдал, с каким напряженным вниманием смотрели творения Глазунова не только русские эмигранты, но и немцы. Выставка имела огромный успех и, как мне удалось выяснить, таким же успехом поль-

Незабытые Могилы

† Л. Гв. Конного Е.В. полка ротмистр граф Стефан Владиславович ТЫШКЕВИЧ, б. адъютант Вел. Князя Николая Николаевича в великую войну. Скончался 17.2.76 г.

† 3.3 в С. Франциско Куб. войска в. старшина Григорий Кириллович БОЛОГОВ.

† 28.2 в Н. Йорке вице. председатель Союза чинов Русского Корпуса, редактор журнала «Наши Вести», Дивизиона Собст. Его Величества Конвой полковник Дмитрий Петрович ВЕРТЕПОВ.

† 21.3 капитан 1-й гренад. фельдмаршала графа Брюса арт. бригады Игорь Петрович СКРЯБИН, в Добармии с начала 1918 г., галлиполиец, дипломированный инженер во Франции, составитель научно-технических трудов (Моск. кад. корпус и Михайловское арт. училище).

† 26.3 Алексеевского п. полка шт. капитан Николай Иванович СЕРАПИОНОВ в С. Рафаеле (Фр.), уч. великой войны и белого движения.

† 26.3 в Монморанси ст. лейтенант Имп. Флота Борис Николаевич СТЕПАНОВ, б. командир яхты «Лукулл».

† 21.2 в Брюсселе лейтенант Имп. флота Василий Андреевич ИЛЬИНСКИЙ.

† 12.4 в Париже Вера Эдуардовна ПАРФЕНОВА-ВАЖЕВСКАЯ, оперная артистка, принимавшая в первый период нашего рассеяния, деятельное участие в устройстве концертов Союза Галлиполицев в Париже.

† 16.4 в Буенос-Айресе артиллерии полковник Владимир Рудольфович БАУМАН, в вел. войну 60-я арт. бригада, в Добармии в Марковской арт. бригаде (Воронежского к. корп. и Михайловского арт. училища).

ФОНД «ЧАСОВОГО»

В Фонд «Часового» поступили вновь взносы от следующих лиц: Г.И. Карпов, кап. Береговой, А.П. Шеломов, Е.П. Виттук, ур. княжна Щербатова, г. Демидович, О.М. Володимирова, г.В. Гансон, г.М. Стефановский, г.К. Степанов, протонерей о. Александр Каргоп, П.Н. Горяшнов, Н.В. и А.П. Темкевичи, А.К. Браун, полк. Г.И. Залеткин, ротм. А. Рустанович, А.А. д. Ариан, г. Манойлов, князь Кудашев, Др. Валентина Булобаш, г-жа Фогель, А. фон Мейер, П. Саламов, Ике (А.А.), А.А. Гулевич, «Верный Друг из России», А.А. Пустовой-течка, Семья К.

Редакция приносит им глубокую благодарность. Подобное внимание придает силы для продолжения ее трудной работы.

зовалась она и в России, народ которой устал от всевозможного бездарного «позаторства».

А, вернувшись домой, я прочитал в прилажном мне более чем странном журнале «новейших» «Третья волна», на стр. 83-й о «поисках» искономфмистов», осуждающих подлинных русских художников которые, по словам некоего М. Шемякина, «пытаются, главным образом, изображать церковники иконы, впадая в конце концов в откровенную, отвратительную пошлость, что особенно наглядно продемонстрировал Илья Глазунов» Для Шемякина и ему подобных, это «пошлость», для нас же это гордость за русское искусство и вера в то, что оно победит то стремление к отвратительной мазне, от которой шарахаемся не только мы («окостенелый мир», по словам одного из «новейших оракулов»), но и русские люди в подъяремной нашей родине.

А. Стремоухов.

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l. Monlt. No 766, 26-3-49)

241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39

Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 256

Май 1976 года

XXVIII-й год издания

25
Лет

25
Ans

A SA MAJESTE LE ROI.

SIRE,

L'Union Nationale Russe représentant les émigrés russes en Belgique a l'honneur de présenter à Votre Majesté leurs respectueuses félicitations à l'occasion de la XXVe Anniversaire de Votre règne et leurs vœux très dévoués de longue vie, de bonheur et de prospérité.

Que Dieu protège Votre Majesté et Sa Majesté la Reine pour la gloire de la Dynastie et de la Belgique, qu'Il Vous accorde un règne long et heureux en ce siècle tourmenté et bouleversé.

L'Union Nationale Russe profite de cette occasion pour déposer aux pieds de Votre Majesté l'expression de son loyalisme inébranlable et du dévouement des émigrés russes, qui ont trouvé une hospitalité si chère dans ce noble Royaume qui est devenu leur seconde patrie.

De Votre Majesté le très humble et obéissant serviteur,

B. Orékhoff,
Président de l'Union Nationale Russe en Belgique.

Le Grand Maréchal de la Cour
à Monsieur B. Orékhoff, Président de l'Union Nationale Russe
en Belgique.

Monsieur le Président,

Au nom de l'Union Nationale Russe de Belgique, vous avez adressé au Roi, à l'occasion de la célébration de Ses 25 ans de règne, des félicitations et des vœux pour Lui-même et pour la Reine.

Les Souverains sont particulièrement sensibles aux sentiments exprimés dans votre message. Ils m'ont confié le soin de vous transmettre, pour vous-mêmes et pour tous ceux dont vous vous êtes l'interprète, Leurs vifs remerciements.

Veillez agréer, Monsieur le Président, l'assurance de ma considération très distinguée.

Herman LIEBAERS.

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

● Ближайший помощник г-на Киссингера, г. Зонненфельд, верный духу пресловутого ялтинского соглашения, отдавшего половину Европы Советскому Союзу, пришел возможным рекомендовать странам, находящимся под советским влиянием, а также невходящей в советский лагерь Югославии, лояльно относиться к Советскому Союзу и не допускать критики его правительства. Это изумительное выступление, названное «доктриной Зонненфельда», вызвало не только недоумение, но и протесты Югославии и, отчасти, Румынии. Хотя президент Форд и назвал его «неудачным», на него никак не реагировал ответственный за внешнюю политику США г. Киссингер. Есть вещи, которые простым разумом понять невозможно, но заключение напрашивается само собой: какое доверие к Америке могут иметь страны т. наз. «народной демократии»? О России мы и не говорим!

● Долгое время разоруженная Япония сейчас значительно увеличила свой военный бюджет и начинает создавать сильные вооруженные силы. Ее армия уже насчитывает 325.000 человек, располагает 1800 боевыми самолетами, 1500 танками и 180 установками боевых ракет. Во флоте 500 кораблей. В Японии расположены 142 американские базы различного характера. Советское правительство, надеясь на японскую помощь в удержании стремлений маоистского Китая, не протестует против японской военной программы. С Японией СССР ведет значительные экономические сношения.

● В Португалии происходит реорганизация армии с усилением дисциплины, расшатанной коммунистами и их союзником теперь разжалованным генералом Карвальхо. Все владельцы частных предприятий, в свое время спасшиеся за границу, теперь получили приглашения от рабочих коллективов их же предприятий, возвратиться в Португалию и вступить во владение ими.

● Алжир уже окончательно переходит под советское влияние. Бывшая образцовая французская военно-морская база Мерс-эль-Кебир становится советской и советские корабли выгружают там значительные количества оружия (управляемые противотанковые ракеты, мортиры 120 мм., ракеты Земля-Земля, САМ-6 и 7). Алжирская авиация вооружена сотней самолетов МИГ-21. В Алжире образовалось зарубежное правительство Западной Сахары, пока занятой войсками Марокко и Мавритании, но на эту территорию претендует Алжир, нескрывающий своего намерения её захватить.

Председатель и Правление Р.Н.О. шлют членам Р.Н.О. и дружеским организациям запоздавшие, но не менее искренние поздравления с прошедшими Светлыми Праздниками. Востигну Христос Воскресе.

● Обнаружено, что в Крыму существует военный лагерь для обучения кубинцев и палестинских арабов. Срок обучения 2 года.

● В Чехо-Словакии в высшие учебные заведения принимаются только молодые люди, доказавшие свою политическую «благонадежность». Этим только и объясняется массовое вступление молодежи в «Лигу коммунистической молодежи», насчитывающую теперь 1.200.000 членов.

● Все скольконибудь разумные люди надеялись, что в момент советско-кубинского вторжения, а потом фактической оккупации Анголы, Соединенные Штаты, в ответ на неё, высадят свои войска на Кубе, где население, подавляемое коммунистическим террором, несомненно бы им помогло, Увы, и здесь надежды оказались беспочвенными. Следившие за два десятка лет за событиями, помнят, что в Ливане подобная теперешней, обстановка начиналась. Тогда замечательный американский государственный деятель Форстер Даллес высадил американские войска (маршперкомандо) и начавшаяся гражданская война была мгновенно прекращена. Сейчас в Ливане тысячи невинных жертв и происходит то, что когда то было в Испании, проба американско-советских сил. Брошенная на произвол судьбы Камбоджа уже насчитывает около МИЛЛИОНА человеческих жертв, брошенных на алтарь грядущего коммунистического «рая». Мир молчит!... Пресловутая ООН шагла в свое время возможным и желательным бросить свои «голубые каски» для ликвидации режима Чомбе в Катанге, режима, который мог бы спасти положение в Африке, значит были бы возможности и сейчас!... И приходится спросить, что это — полный склероз или, еще уже, чудовищное предательство не только своих друзей, но и свои собственные страны?

● После замечательного выступления главнокомандующего войсками Атлантического Договора генерала ХЭЙГА, обратившегося к европейским правительствам с предупреждением о продолжающемся и усиливающемся советском вооружении и о необходимости создавать решительную силу защиты против возможной советской агрессии бельгийский генерал-майор КЛОЗ представил получивший широкую огласку меморандум главному командованию Атлантического Договора, в котором утверждает, что, при наличии классовых

вооруженных сил, в которые входят и дивизии воздушной пехоты, Советский Союз может в течение двух дней захватить европейскую территорию вплоть до Рейна. Оба эти предостережения, документированные соответствующими данными, встретили протесты не только пресловутых «прогрессивных» групп, но и ... французского правительства в лице его министра иностранных дел, верящих в стремлении к миру советского правительства. «Блажен, кто верует», по некоторой власти иницие, и наивные «прогрессивные силы» забыли уроки не только России, но и в Польши Миколайчика, Чехословакии Бенеша, Венгрии с ее земледельческой партией, Румынии и Болгарии... Коммунисты, как сейчас во Франции и Италии, готовы гарантировать всё, что угодно, но, придя к власти, немедленно уничтожают своих союзников. Заветы Ленина остаются программой Советского Союза и всех подвластных ему коммунистов.

● А некоторой, к счастью, незначительной, части нашего российского зарубежья, пытающейся быть «вне политики», следует вспомнить тоже примеры наших соотечественников, оставшихся в захваченных коммунизмом странах. В первые же дни и недели были схвачены люди, активно выступавшие против коммунизма, а затем следовали люди, бывшие «вне политики». Спрашивается, стоят ли несколько дней трусливой жизни для потери своего человеческого достоинства?

Дамокл.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

● История иногда и повторяется: когда общество гниёт, неизбежно появляется и тень Рубикона... Но как много времени требуется в нашу эпоху для Запада, чтобы перед лицом абсолютного зла перейти (а переходить придется, и Цезарь найдется!..) к относительно, но необходимому злу-сильной власти-во имя спасения человека от абсолютного рабства.

● О необычайной живучести человека свидетельствуют 60 лет уничтожения в нем духовных и физических сил под безжалостной диктатурой «спасителей человечества»...

● Газеты сообщают, что знаменитый хирург Беригард делает по секрету операции сердца многим советским вельможам на месте, т.е. в своей клинике, в Южной Африке. Видно, советские сердца сильно переутомлены ночной работой в разлуке с живыми и упорствующими инакомыслящими, а своих опытных хирургов не имеется и надо летать в «расчетские» края.

● Что потеря Анголы явилась следствием паралича власти в США, это ясно каждому. Но совсем неизвестно, является этот паралич случайным, эпизодическим, или он может стать хроническим явлением. Этому последнему только и ждуть в красном Кремле, чтобы ангажировать уже и Европу. И не символично ли то, что паралич этот пошел со времён паралитика Рузвельта, точнее от полного признания верующей Америкой богоборческой советской власти в тридцатых годах.

В.П.

Р.Н.О.

29 апреля в Русском Доме состоялись взаимные насмешливые поздравления членов Р.Н.О.

БРИОССЕЛЬ

21-го марта Российское Нац. Обединение устроило доклад прибывшего из Мюнхена Л.И. Барата, полковника запаса американской армии и бывшего советника Американского Института по изучению СССР (до его закрытия), которого председатель Р.Н.О. В.В. Орехов представил собравшейся публике, не только как большого знатока

современного положения в СССР, но и как неизменного друга Национальной России.

В своем докладе, выслушанном с большим вниманием слушателями, докладчик нарисовал картину настроений в Сов. Союзе. Несмотря на новый зажим, там нарождаются патристические силы, ведущие тяжелую и посильную борьбу против режима, происходит по его мнению, религиозное возрождение русского народа — в частности он привел деятельность ныне заключенного в тюрьму Осипова и гонимого советскими органами священника Дудко. Докладчик привел целый ряд примеров сопротивления русских людей тоталитарной власти и, на основании личных наблюдений и контактов, утверждал, с какими неослабными вниманием и надеждами живые русские силы в подъяремной России следят за деятельностью российского зарубежья-его печатные органы, проникающие в СССР, читаются немалым количеством людей, в них люди ищут правду.

Вторая часть доклада была посвящена Западу, вернее, его слепоте и слабости перед все увеличивающимся натиском советской пропаганды. В настоящее время экономическое положение СССР, буквально спасаемое западными странами, таково что они имели бы полную возможность требовать от советского правительства действительных уступок. Между тем, Запад, хотя и разочаровавшийся в гельсингфорском бдении, все же продолжает торговые сношения и помогает советским властям наращивать их всенную силу против него же.

Докладчик присоединился к словам Солженицына о том, что Россия спасется сама без какой либо помощи извне и выразил твердую уверенность в победе национальных сил русского народа, которые игнорируются на Западе.

После доклада докладчику был поставлен ряд вопросов, на которые он с большой эрудицией и тактом отвечал.

ПОСЛАНИЕ ДРУГУ

Дай руку, друг мой, Анатолий.
Я не могу читать без боли
Все показания твои,
Где пишешь ты о днях неволи
Там, где когда то и мой
На каторге дни протекали.

Проклятый, гибельный Темлаг,
Тебе знаком оп. Бытовали
Там голод, смерть, животный страх,
Труд каторжный лесоповала;
Немногих смерть там миновала
В мордовских сумрачных лесах.

Плзніше ставить здесь вопрос
За что? Мы-дети двух миров,
Несовместимых двух осов.
Ты в эру сталинскую рос,
А я сроднился с прежней, старой,
Но оба в гибельном пожаре
Прошли жестокою стезей.
И что ж? Я телом и душой —
Старейший изгнанник, ты же
Окреп в борьбе, твой голос слышен
Здесь даже, в стороне чужой.

Привет младому поколению,
Идущему в неравный бой...
Ни страшным лагерным томленьем,
Ни долголетием тюрьмой
Не отменить освобожденья
От страха в стороне родной.
За Анатолием и Юрой
Пойдут другие цепи рвать,
Добудут то, что в Белой буре
Не удалось нам отстоять.

Так, через головы тиранов
Друг другу руку подают
Два поколения разных «кланов», —
Когда враги их порознь бьют.

В. Пингул

«ВРЕМЕНА». — Под таким заглавием «Посевом» издана книга стихов Наума Коржавина и о ней стоит сказать несколько слов. Поэзия его не поддается сразу определению: имеет ли она предшественников в отечественной литературе или это плод инакомыслия, дитя, порожденное лихолетьем России? В этой поэзии есть что то от Баратынского. У того, и другого преобладает в стихах умственность, рассудительность, даже в описании природы, чувств любви и пр., у обоих скептицизм, разочарование, раздвоенность сознания, с той разницей, что у Баратынского превалирует стремление к высотам духа, поискам истины, тогда как у Коржавина духовный потолок достаточно низкий: видимо, сталинско-хрущевское время для него не прошло даром. Наделенный от природы живым, ищущим умом, пройдя через увлечение марксистской идеологией, участвуя в строительстве социализма в первом периоде своего внутреннего развития, поэт пришел ко второму периоду (после ареста в 1947 году), «связанному уже со страданием, а значит-и с нарастающей тревогой», как он пишет, и «трезвости», хоть и не полной, т.к. в стихотворении «Ленин в Горках» (стр. 129), так он пишет о его сподвижниках: ... «но тех, кто не жалел сил и нас, пытаюсь вырваться из плена буден, в час отрезвления, в страшный горький час, вы всё равно не проклинайте, люди» — вроде как бы приглашение стать по ту сторону добра и зла...

Заканчивается довольно увесистая книга, третьим периодом внутреннего развития поэта, названным «Приобщение» и связанным с соновательным отрезвлением от ядовитого тумана «передовой идеологии». Тематика Коржавина, в основном, связана с этим третьим периодом, его становления и стихи несут отпечаток той страшной глыбы марксистской ортодоксии, из под которой стали подниматься полудохнувшие инакомыслящие.

Нужно сказать, что стихи Коржавина, за немногими исключениями, стоят на высоком земнотытийном, офилософованном уровне и все у него читается легко, с интересом, если не останавливаться на некоторых технических слабостях стиха. Есть вещи просто превосходные, как, напр., «Встреча с Москвой», «На смерть Сталина», «Ленинград» и много других. Исключением может служить одна из поэм «Абрам Пружинер», где говорится, что «кровно связанный с историей России денникский полковник грабил (в 1919 г. в Киеве) еврейский дом, «деловито и строго требуя дани: денег, золота, серебра». Коржавин приводит

по памяти еще одно место из советских творений некоего Н.И. Штифа «Погромы на Украине», в котором описываются подобные «грабежи» других офицеров, да еще Преображенского и Семеновского полков (каких в Добармии и не было).

Сравнивая, как одномерные, явления по их действиям, чекистского палача Абрама Пружинера с денникскими офицерами — «погромщиками» («Был слепой азарт погрома у полковника в зрачках» — стр. 344-я), Коржавин тяжело ошибается, хотя бы потому, что, как свидетельствует очевидец событий 1919 года В.В. Орехов в своей документальной статье в февральском «Часовом», «никаким образом Добровольческая Армия не принимала тогда участия в еврейских погромах, а наоборот, предотвращала их, чему был свидетелем и сам пишущий эти строки. Погромы производились, как все знают, бандами разных расплывшихся в то время атаманов. И, главное, ошибается Коржавин в том, что белые и красные были как бы «братьями по духу» в плане насилия и жестокостей. Он же знает во имя чего шли в бой красные — имя кровавого мифа коммунистического будущего через тотальное разрушение страны и гибель миллионов людей. А белые? Кто станет отрицать высоту и жертвенность подвига белых воинов во имя спасения чести, свободы, исторического прошлого России? Ложью и клеветой оглушала большевистская пропаганда растерявшийся народ, крича, что белые идут восстанавливать власть помещиков и капиталистов. Таких людей в белой армии было ничтожное меньшинство.

Книга стихов Коржавина — это путь, пройденный советской молэждёжь, захваченной «строительством новой жизни» и затем разочаровавшейся в ней. О поэтической стороне книги нужно сказать, что рассуждение в стихах — не поэзия, так как, рассуждая, самый талантливый поэт не испытывает того, что называется вдохновением, а без вдохновения поэзии не существует... Есть, правда, политические стихи, в которых веет подлинное вдохновение, истинный лиризм, Кто не помнит «Послания в Сибирь» Пушкина или лермонтовского «На смерть поэта», или стихов сталинского з/к Агатов и того поэта из СССР, который писал о несложившимся перед окриком конвоя заключенном. Но такие вещи мало кому удаются. И все же, несмотря на всё высказанное, у Коржавина есть и замечательные стихи на историко-философские темы, на темы любви, высокого призвания человека и пр.

В.И.

СОЮЗ ИНВАЛИДОВ. На годовом общем собрании были произведены выборы на 1976 год. Председателем переизбран ш. ротмистр А.А. Векслер, в Правление кап. Н.М. Таранов, гв. кап. Ф.Ф. Отсолиг и подпор. А.И. Матис и М.В. Дмитриев. В Рев. Комиссию ш. кап. А.Г. Дисский и Л.Л. Яворский, ш. ротм. И.П. Захарин и пор. А.П. Лагутенко.

НОВАЯ ЛЕКЦИЯ А.И. ДУБРОВСКОЙ. Как и все прошлые разы, наш друг и член А.И. Дубровская прочла в собрании «Друзей Искусств» на французской Ривьере большой доклад о жизни и деятельности Императрицы Елизаветы Петровны, начав его со времени Петра Великого и обрисовав ту эпоху «просвещенного абсолютизма» в России, которую открыла верная российским традициям Дочь Великого Императора. Как и всегда, доклад имел большой успех. Поздравляем дорогую Агрипину Ивановну с заслуженным успехом и желаем ей дальнейших.

УСПЕХ РУССКОГО ЭМИГРАНТА-ОФИЦЕРА

Французская Академия «Arts-Sciences-Lettres» наградила медалью Vermeil нашего соратника, художника, офицера-галлюцианта Сергея Николаевича БОРОДЗИЧА. Сердечно его поздравляем.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

29.3 в Льеже скончалась Маргарита Оскарвна ДОМАШКЕВИЧ, долголетний член правления Льежского Отдела Р.Н.О., поэтесса и педагог.

Bulletin Indépendant d'Information Catholique

Organe des Catholiques Traditionalistes

Fondateur A. d'ARIAN

Prix : 30 frs. belges

Abonnements : CCP 000-1076707-07 de M. d'ARIAN

Abonnement annuel 500 frs.

Eп vente à la Librairie de Rome, av. Louise, 50.

ОТ РЕДАКЦИИ

Еще раз подтверждаем, что не члены Р.Н.О. (и не подписчики «Часового»), желающие получить Бюллетень, благоволят внести за него подписную плату - 100 фр. в год.

Издательство YMCA-PRESS

книжный магазин

«Les Editeurs Réunis»

11, Rue de la Montagne-Ste-Geneviève
75005 Paris - France

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА YMCA-PRESS

	Фр. фр. Frs. fr.
АЛДАНОВ М. — Истоки (роман, в 2-х томах, об истоках Революции в историческом прошлом России)	49.—
АВГУСТ 14 читают на родине»	21.—
ВЕЙДЛЕ В. — Безымянная страна (очерки о России)	27.—
ГЕРЦЫК Е. — Воспоминания (Бердяев, В. Пванов, Волошин, С. Булгаков, А. Герцук)	27.—
ЗАИЦЕВ Б. — Юность (роман)	24.—
ЗУРОВ Л. — Отчина (повесть о древнем Пскове)	18.—
КОНЧАЛОВСКИЙ Д. — Пути России (размышления о русском народе и большевиках)	21.—
ОСОРГИН М. — В тихом местечке Франции (1940 - жизнь в провинции на границе оккупированной немцами зоны)	21.—
ПЛАТОНОВ А. — Чевенгур (роман)	33.—
СОЛЖЕНИЦЫН А. — Архипелаг ГУЛАг том III (части V - VI - VII - VIII)	45.—
СОЛЖЕНИЦЫН А. — Бодался телёнок с дубом (очерки литературной жизни)	54.—

и все произведения А. Солженицына

ШАФАРЕВИЧ П. — Законодательство о религии в СССР	15.—
МОЛИТВОСЛОВ полный (гражд. шрифт)	21.—
ЧАСОСЛОВ (церковно-слав. шрифт) в мягком переплёте	36.—

НОВИНКИ ЗАРУБЕЖНЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ:

БУНИН И. — Под серпом и молотом (рассказы, стихи, воспоминания)	35.—
ВИШНЯК М. — Годы эмиграции (Париж-Нью Йорк 1919-1969) воспом	47.50
ДВИНОВ Б. — От легальности к подполью (1921-22)	40.—

ЖОРДАНИЯ Н. — Моя жизнь (Президент Грузинской республики 1918-21)	40.—
КАМЕНЕВ Л. — Чернышевский (с изд. 1933)	60.—
КОПЕЛЕВ Л. — Хранить вечно (история одного «дела» 1945-47)	35.—
МЕДВЕДЕВЫ Р. и Ж. — Н.С. Хрущев: годы у власти	73.50
УРАТАДЗЕ Г. — Воспоминания грузинского социал-демократа	25.—

ВЕСТНИК Р.Х.Д. (ежеквартальный журнал, Париж-Нью Йорк, Москва), номер 117
Каталог 1976 высылается бесплатно.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS

«LA PENSÉE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

П А Р И Ж .

**«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
у Г. И. КОНОНОВИЧА**

Могу продать КОЛЛЕКЦИЮ «ЧАСОВОГО» с № 5 (1929 г.) до № 262 (1941 год). Писать по адресу: P. Warneck, rue de l'Abbaye 43, 1050 Bruxelles

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

48-й ГОД.

на 1976 г.

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс — б. фр.	350,—	200,—	40,—
Франция — н. фр.	50,—	27,—	6,—
США, Канада — дол.	15,—	8,—	1,70
Ю. Америка — дол.	10,—	6,—	1,—
Великобритания — фунт.	4,—	2,50	0,40
Германия — марк.	40,—	22,—	4,50
Австрия — шил.	150,—	85,—	15,—
Швеция — крон.	40,—	22,—	4,—
Швейцария — фр.	30,—	20,—	3,—
Испания — пез.	500,—	300,—	50,—
Бразилия — круз.	50,—	—	5,—
Греция — драхм.	150,—	85,—	15,—
Финляндия — марк.	40,—	20,—	4,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

ЧАСОВОЙ

№ 599

(5)

Июнь-Июль

1976 г.

P R I X en Belgique 40 F.
 en France 6 F.
 en Gde Bretagne 40 Ps.
 en Amérique 1.70 \$
 Deutschland 4,50 M.
 в СССР —
 бесплатно

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE »

mensuel

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

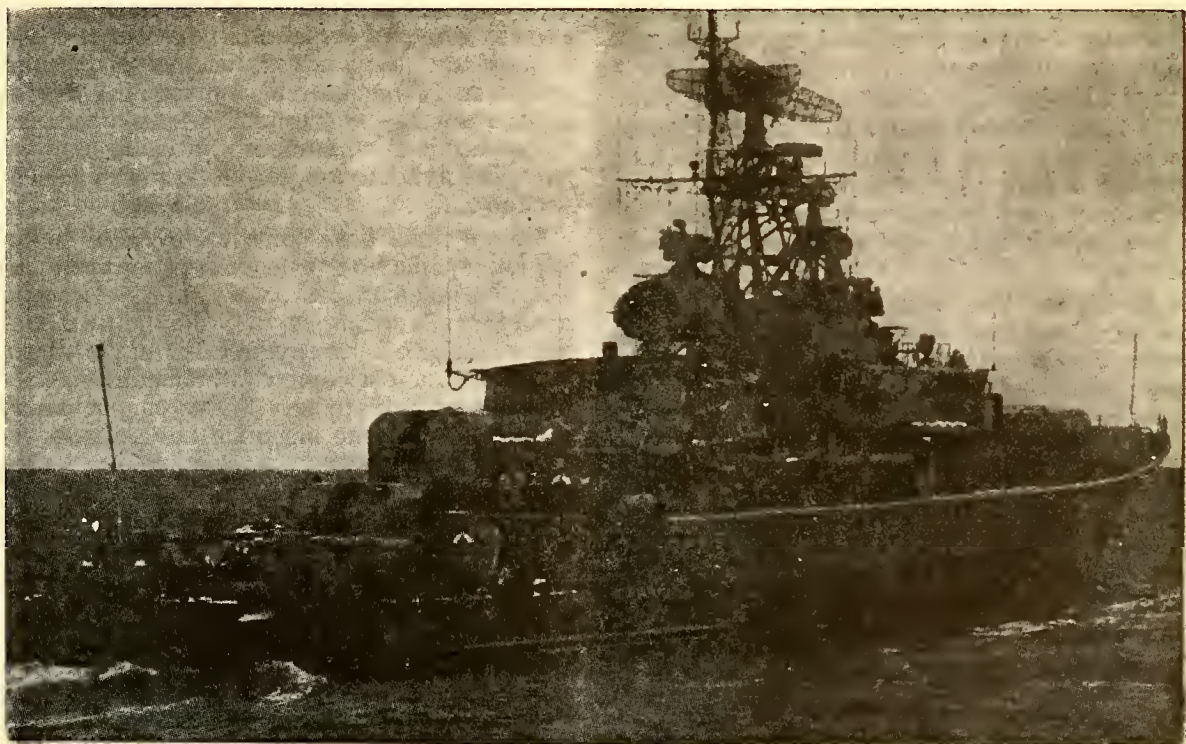
(48e Année)

Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale: « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.Ch.P. : 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

БУНТ НА «СТОРОЖЕВОМ»

БУНТ НА «СТОРОЖЕВОМ» 7-9 НОЯБРЯ 1975 Г.

Быстроходный контр-миноносец «Сторожевой» является самым новейшим из боевых судов Советского Флота и суда этого типа выпускаются по два в год на стапелях Калининграда (б. Кеингсберг). Он имеет 112 м. длины и 14,30 м. ширины. Суда эти вооружены ракетами, действующими на расстоянии до 18 морских миль, четырьмя двухствольными орудиями 76 мм с автоматической стрельбой, ракетными установками для борьбы против самолетов, против надводных кораблей и

против подводных лодок. Район их действия 4.000 морских миль. Снабжены семью радарами. Турбина-50.000 л.с., делает в зависимости от необходимости от 18 до 33 узлов. Экипаж состоит из 275 человек. Размещаются они в большой тесноте. База «Сторожевого» была в Риге, откуда судно с потушенными огнями вышло в открытое море, рассчитывая достигнуть шведских берегов. Команда его взбунтовалась и решила «пзбрать свободу». Несколько человек офицеров и матросов восставшие арестовали и заперли в одну из кабин. Одному из офицеров удалось освободиться и про-

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

IC.

Quos vult perdere — dementat?

Старое военное правило считает преступным преуменьшать силы противника и его работу. И мы должны с горечью признаться, что советские сатрапы в течение всего послевоенного времени, не в пример большинству западных правителей, вели успешную для них политику на четырех континентах. Ею можно и нужно было возмущаться, с нею бороться, но не признать ее было нельзя.

Но, вот сейчас они показали всему миру самый дешевый фарс не «на страх врагам», но для посмешища всего мира.

Один из самых ничтожных в прошлом партийцев, не имевший решительно никакого военного опыта и вся роль которого во время последней войны сводилась к наблюдению за «политической благонадежностью» генералов средней руки, возведен в звание маршала.

Как это не было странно по отношению к Сталину, тогда смеха не было. Хотя этот человек, по утверждению Хрущева, решал планы войны по глобусу, он все же, пусть номинально и репрессивными мерами, но командовал войсками, которые одержали победу.

В случае Брежнева-это больше чем вошедшее в плоть и кровь в СССР подхалимство. Это издевательство над вооруженными силами, вызывающее возмущение офицеров, а у всего народа смех.

*
**

браться к радио-передатчику, вызвать штаб флота и рассказать о происшедшем бунте. В погоне были немедленно брошены самолеты и надводные корабли, бомбардировавшие «Сторожевого» и заставившие его вернуться в рижский порт, где большинство команды было немедленно расстреляно, а избежавшие расстрела отправлены в места заключения.

Сведения о бунте были уже давно известны шведам. (обстрел судна и его ответы по самолетам и судам) так как судно достигло уже расстояния в 30 миль до шведского берега, а теперь проверены штабами стран Атлантического Договора.

Это случай, ставший известным, но он не первый. Именно в советском флоте ощущается наиболее сильное недовольство режимом. Надо вспомнить, что несколько лет тому назад в Порту Балтийском и в Либаве была обнаружена и арестована группа морских офицеров, готовившая вооруженное выступление против коммунистической власти.

LE CHEF DU CABINET DU ROI

A Monsieur B. Orekhoff
Directeur de la Sentinelle

Sa Majesté a été très sensible à l'hommage que vous lui avez rendu à l'occasion de ses 25 ans de règne et m'a chargé de vous transmettre ses vifs remerciements.

Veillez agréer, Monsieur le Directeur, l'assurance de ma considération distinguée.

M. Houlliez
Chef Adjoint du Cabinet

Всё это результат лжи, которой управляется наша порабощенная страна. Эта ложь буквально всюду. В советских газетах, если не пишут по хрущевски «догоним и перегоним», то продолжается славословие об успехах, вновь прославляют очередную пятилетку и знатных колхозников, свинаярей и доярок, которые «перевыполняют» планы. А между тем-и об этом ни полслова, товарищ Патолычев и его агенты продолжают скупать колоссальные количества зерна, мяса, жиров положительно во всех странах мира. В стране ощущается недостаток всего вплоть до картофеля и капусты. В провинции повсюду очереди и расхватывание с боем продуктов в редкие их привозы. В космической и ракетноносной державе кухонную кастрюлю найти невозможно...

Народ пока безмолствует, судя по печати, но отрывочные сведения говорят об открытом недовольстве, которое уже сильно коснулось и войск, так как офицеры и солдаты знают о всех трудностях их семейств. Пока редкие еще бунты в воинских частях и в морских экипажах будут разрастаться и вряд ли многие военные начальники не будут им сочувствовать. Вероятно, отчасти этим и объясняются маршальские звезды бывшему политруку Брежневу и назначение вместо естественного заместителя Гречко маршала Якубовского, партийного деятеля Устинова.

Во время войны военачальники имели мужество потребовать полноты власти командирам и уничтожения стоявших над ними политкомиссаров, считая их вездесущий контроль для себя оскорблением. Дело было сделано на полковину, комиссары превратились в «замполитов», продолжая свою шпионскую работу над командирами (что делал и Брежнев) и дали им всем военные звания. Теперь, напр., какойнибудь политрук носит генеральские погоны и его трудно отличить от боевого генерала. Но в войсках они известны и ненавидимы — эти сведения подтверждаются из многих источников.

В своих очерках наш долголетний сотрудник Николай Кремнев справедливо пишет о неспособности охранительных служб нашей Империи решительно бороться с революционным движением и его участниками. Но то был первый опыт в мире. А вот то, что делается на Западе просто уму непостижимо. иновь в Западной Германии раскрыт шпионский центр в недрах самого министерства иностранных дел, работавший с успехом для советского лагеря много лет. И это происходит после недавнего разоблачения бывшего советника канцлера Брандта-Гильома (*).

И всё продолжается. В этом номере помещен краткий обзор шпионской работы советских агентов в разных странах. На это тратятся феноменальные средства нашего народа, нуждающегося в самом необходимом. Конечно, в советской печати ни одной строчки.

Запад же, располагающий огромными финансовыми возможностями, решительно ничего не делает для отпора, а господин Киссингер успокаивает членов Атлантического Договора, что СССР во всяком случае не будет готов для агрессии раньше пяти, а то и шести лет (спк).

Значит, западным странам рекомендуется продолжать, в ожидании этого срока, свое безмятежное состояние и быть готовыми положить свои головы на плаху по его истечении.

Трудно найти название подобной политике. И никто не вспомнит советского шпиона, бывшего всю войну советником президента Рузвельта, который так же успокаивал его и всех иже с ним, что добрый дядя Джо будет верен своему слову.

В. Орехов

(*) Как в шпионских романах. Секретарша, офицер разведки — почва — амур. *Cherchez la femme!*

С.С.С.Р.

● 23 апреля скончался в Москве начальник штаба войск Варшавского Договора генерал армии Сергей Матвеевич ШТЕМЕНКО, считавшийся сторонником наиболее твердой и решительной политики по отношению к западным странам.

● 26.4 скончался министр обороны СССР маршал А.А. ГРЕЧКО, замененный на этот раз штатским членом Политбюро Д.Ф. Устиновым, руководившим все время вопросами вооружения вооруженных сил. Его сразу же произвели в генералы армии.

● 7 мая пораженные люди в СССР узнали о производстве Брежнева в звании маршала Советского Союза. Незаметный полковой комиссар во время войны, он за бдительное наблюдение за военными начальниками, заслужил благодарность Мехлиса и в звании бригадного комиссара был введён в военный совет одной из армий. «Традиции» подхалимства продолжают жить в СССР и уже начинают восхвалять «военные подвиги» Брежнева!

ВОЗМОЖНА ЛИ ВОЙНА С КИТАЕМ?

Военно-политические проблемы войны

Как мы уже указывали, дислокация 170 советских дивизий следующая: 22 дивизии находятся в Восточной Германии, 3-в Польше, 3-в Венгрии, 9-в Чехословакии, около 50-вдоль Китайской границы, остальные-в разных местах России.

Предполагается, что в военное время Советский Союз сможет сформировать около 200 моторизованных дивизий второй очереди. Точные цифры и дислокация дивизий коммунистического Китая неизвестны. Число их определяют от 150 до 170. По тем же сведениям, во время войны Китай сможет сформировать не менее 1.000 дивизий и выставить 20 миллионов бойцов. Однако же, более вероятно, что наступление на Сибирском фронте будет вестись не более как 200 китайских дивизий против 100 советских, половина которых будет спешно переброшена из Европейской России. Более значительным силам будет трудно маневрировать, да и снабдить их всем необходимым (особенно, советским) будет невозможно.

Туркестанский фронт, повидимо перейдет на позиционную войну, если только китайским партизанам не удастся проникнуть в Среднюю Азию и поднять восстания живущих там народностей, а также прервать немногочисленные железнодорожные линии Средней Азии. Против же увеличения в указанном количестве дивизий второй очереди говорит и необходимость мобилизовать население для работы в военной промышленности, к которой будут предъявляться огромные требования для снабжения войск военными материалами.

Во что может вылиться возможная война между СССР и красным Китаем? На этот вопрос могут быть два ответа:

— или война выразится в несколько недельной кампании, причем одна из сторон капитулирует в результате первых же сокрушительных поражений (подобно Франции в 1940 году, хотя материально она могла бы вполне продолжать сопротивление) или война примет затяжной характер, в большем масштабе вьетнамского типа. В этом случае проиграет несомненно СССР, при полном банкротстве его сельского хо-

зйства и создавшегося экономического тупика. Надо полагать, что на этот раз даже американцы не будут снабжать Советский Союз и советские солдаты не будут питаться американской «тушонкой», которая спасала их от голода в минувшую войну.

Рассмотрим теперь чисто военные вопросы:

Первый: Дойдет ли дело до обмена атомными ударами?

Военно-промышленный комплекс коммунистического Китая—это прежде всего «коммуны» — нечто вроде больших колхозов, независимые в экономическом отношении, работающие под лозунгом: «Опор на собственные силы», и удовлетворяющие экономические требования из собственных ресурсов. Ничего не получая от центрального правительства, кроме приказов, коммуна, обязана выставить определенное количество солдат, снабженных необходимыми припасами. Простое вооружение для действий пехотной армии в лесисто-болотистой или горно-лесистой местности, автоматы, противотанковое оружие (фаустпатроны) и минометы изготавливаются в примитивных арсеналах, существующих при каждой коммуне и разбросанных по всему Китаю. Самый успешный атомный удар, разрушивший индустриальные центры страны, не отразится катастрофически на военной наступательной мощи Китая. Эта децентрализация военной промышленности позволила в свое время маршалу Чан-Кай шеку воевать 8 лет против Японской империи (1937-1945), хотя половина китайской территории была занята японской армией. В отличие от СССР (1941-1945), Национальный Китай не получал значительной американской помощи, так как был отрезан японскими войсками от морских портов.

Кроме того, могущество атомного оружия, по нашему мнению, значительно преувеличено его адептами. Целью воздушной стратегической бомбардировки является разрушение промышленных центров и, вообще, экономики, как основы военной мощи. Воздушные бомбардировки 1943-45 гг. разрушили экономическую структуру Германии, Японии, Италии и привели их к военному поражению. Но тогда для большого воздушного налёта требовалось около 1.000 тяжелых бомбардировщиков.

После 1945 года положение коренным образом изменилось:

1) Самолёты становятся фантастически дорогими и о флотах в тысячу тяжелых бомбардировщиков не может быть и речи,

2) Система противовоздушной обороны (ПВО), благодаря усовершенствованным зенитным ракетам, истребителям и радио-

локаторам, сделалась необыкновенно трудно-проницаемой: самолётам стало гораздо опаснее добираться до цели.

Равновесие резко нарушилось не в пользу воздушных стратегических бомбардировок и только вооружившись атомными бомбами, дальняя авиация смогла вернуть себе прежнее стратегическое значение. Маленькие эскадрильи современных бомбардировщиков стали располагать мощностью, приближенно равной силе прежнего тысячного флота. А стратегические ракеты явились дополнением более гибким и точным. Общая же картина войны, по сравнению с прошлой, изменилась очень мало.

Только номинально, в теоретических расчетах, разрушительная мощь атомного оружия представляется беспредельной. В действительности, американские специалисты оценивали атомные налёты на Хиросиму и Нагасаки-по результатам разрушений—как равноценные обычному налёту двух сотень летающих крепостей. Число жертв Хиросимы и Нагасаки было меньше, нежели при воздушных налётах на Дрезден (250.000 погибших, по данным американского госдепартамента) и Токио (те же цифры); в Хиросиме же погибло 70.000, в Нагасаки - 30.000 (и громадное большинство погибло от обыкновенных пожаров, т.к. города были тесной, деревянной застройки). Число пострадавших от радиации составило ничтожный процент от общего числа жертв и громадные города продолжают существовать, ни испытывая ни малейших неудобств от последствий радиации.

Конечно, разрушительная сила атомной бомбы во много раз больше обычной, но и количество этих бомб несравнимо с количеством обычных.

Красный Китай—единственная большая страна, не страшась войны. Идеями «Не бояться трудностей, не бояться смерти», «Опора на собственные силы», «Винтовка рождает власть», «Атомная бомба—бумажный тигр», прокламируемыми МАО, принята вся подготовка Китая к ближайшей и неизбежной войне. Китайская пропаганда не страшится атомных бомб, не боится дальнейшего распространения этого оружия. А образцовая децентрализация военной экономики обеспечивает её неуязвимость от бомбардировок.

Как это ни парадоксально, но в случае атомной войны, проиграет имеющий богатый атомный арсенал Советский Союз. Даже, если советским атомным бомбардировкам удастся разрушить крупные индустриальные центры Китая, то его военная мощь, базирующаяся на разбросанные по всей стране арсеналы, не пострадает.

Удар же китайцев, хотя и довольно примитивных (впрочем, кто по настоящему знает о приготовлении Китая?) ракет (типа Фау-2) обрушится на крупные советские индустриальные центры Урала и Сибири, в свое время значительно помогшие СССР во время последней войны, но зато вполне достижимые для китайских ракетных баз. Военная мощь Советской армии давно уже базируется на немногие индустриальные центры и разрушение их будет ошеломительным ударом по советскому промышленному комплексу. И еще серьезнее-китайский атомный удар по забитым и перегруженным узловым станциям Сибирской магистрали может иметь и вовсе катастрофические последствия.

Вот почему обмен атомными ударами в ближайшей будущей войне между Китаем и СССР мало вероятен: СССР от этого обмена только проиграет, а у Китая и без того шансов на победу больше. Атомные же запасы могут пригодиться Китаю впоследствии для запугивания и войны с Западной Европой и Америкой.

Вряд ли будет применено и тактическое атомное оружие, им невозможно забаррикадировать почти 7.000 километровую границу. Непосредственно же на поле сражения тактическая атомная бомба равноценна шквальному артиллерийскому огню из нескольких сот орудий на площади в несколько сот квадратных метров. Ограниченный запас атомного оружия оставляет за ним только вспомогательную роль, в то время

когда обычные артиллерийские снаряды исчисляются сотнями миллионов.

Атомное оружие, как и отравляющие газы, имеет смысл применять только в том случае, когда у противника нет аналогичных видов оружия (применение газов Германией в 1915 году, атомной бомбы США в 1945 году). При возможности немедленных репрессий противника, применение подобных средств становится опасным. Именно по этой причине химическое оружие, вопреки ожиданиям, не было применено в годы 2-й мировой войны. То же относится и к бактериологической войне и к применению отравленных газов...

Словом: 1) Общая картина войны не изменилась со времени 1939-45 годов. Атомная бомба не нарушила равновесия между самолетами, ракетами (Фау-1 и 2), артиллерийскими бомбами, системой ПВО и центрами индустрии.

2) В результате обмена атомными ударами, если таковые будут, СССР потеряет гораздо больше, чем коммунистический Китай с его пока ограниченным (?) атомным арсеналом.

3) Вообще же, применение атомного, химического, бактериологического оружия в ближайшей войне маловероятно. Применение же этих специфических видов оружия не окажет большого влияния на развитие и ход боевых действий.

(продолжение следует)

Александр Удодов

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

КРУГОСВЕТНЫЕ И ПОЛУКРУГОСВЕТНЫЕ ПЛАВАНИЯ РУССКИХ ПАРУСНЫХ КОРАБЛЕЙ

В 1784 году в заливе Аляска на острове Кадьяк купец Г.И. Шелихов основал постоянное русское поселение, которое в течение 20 лет было центром Русской Америки.

В 1785-86 гг. он основывает еще несколько поселений на северо-западном побережье залива Аляска.

Шелихов объединил мелких купцов в крупную купеческую компанию, преобразованную в последствии в «Российско-Американскую компанию».

Обладея большим умом, он отдавал себе отчет, что полное изучение и освоение Русской Америки возможно только при создании постоянных русских поселений.

Императрица Екатерина II, для изучения географии районов прилегающих к Берингову проливу, сведения о которых были очень противоречивы и не удовлетворенная экспедициями Чичагова, Курицына-Левашева, решила пригласить на русскую службу когонибудь из спутников Джемса Кука в его экспедиции в Чукотское море.

Приглашение принял Иосиф Биллингс, участвовавший в этой экспедиции в качестве астронома.

«Северо-восточная, секретная географическая и астрономическая экспедиция Биллингса продолжалась 8 лет (1785-1793). Всею, что было сделано полезного, эта экспедиция обязана молодому талантливому лейтенанту Гавриилу Андреевичу Сарычеву — помощнику Биллингса.

Ему принадлежат первые в Арктике раскопки археологические, описания природы

и быта населения северо-восточной Америки и Алеутских островов.

Широкое исследование Русской Америки началось после экспедиции Биллингса. Сарычева и связано с Российско-американской компанией, в которую в 1798 году были объединены купеческие компании, действовавшие в северо-западной Америке и в развитии которой были заинтересованы Императрица Екатерина II, Император Александр I и Николай I. Русские промышленники на севере Аляски успешно добывали ценного пушного и морского зверя.

Снабжение же русских поселений продовольствием и товарами, доставка инструментов и снаряжения кораблей строившихся компанией в Охотске, было очень затруднено.

Все необходимое везли на подводах через всю Сибирь и для этого требовалось тысячи лошадей.

Путь продолжался около года, а иногда и больше. Надо было организовать доставку необходимых грузов в Русскую Америку из Кронштадта по морю, как более дешевым и более быстрым путем.

Эти русские владения на северо-западном побережье Америки были совершенно беззащитны, а между тем богатые пушные промыслы привлекали в этот район англичан, испанцев, бостонцев (американцев), которые всячески стремились вытеснить русских из Америки и Алеутских островов. Нужна была защита их, для этого необходимо было присутствие русских военных кораблей или хотя бы временное посещение ими Русской Америки.

Уже в 80-х годах XVIII века, в царствовании императрицы Екатерины II был составлен проект и даже назначен начальник такой экспедиции — капитан 1-го ранга Г.И. Муловский, но он был убит в сражении со шведами при острове Эланде (1789 г.).

Под командованием Муловского начал свою морскую службу первый русский кругосветный плаватель И.Ф. Крузенштерн.

Благодаря все развивавшейся торговле, со временем Российско-Американская компания стала столь популярной, что многие русские вельможи заинтересовались ею, а молодой Государь Александр I, даже стал пайщиком. И вот 26 июля 1803 г. корабли «Надежда» под командой начальника экспедиции И.Ф. Крузенштерна и «Нева» под командой Ю.Ф. Лисянского вышли в первое кругосветное плавание.

Все плавание того времени на Дальний Восток можно разделить на кругосветные и полукругосветные.

Корабли совершавшие кругосветные плавания — выходили из Балтийского моря и обойдя Земной Шар, возвращались обратно в Балтийское море. Корабли совершавшие полукругосветные плавания, выйдя из Балтийского моря и пройдя на Дальний Восток, либо оставались там навсегда, либо возвращались в Балтийское море тем же путем, которым шли на Дальний Восток.

Часть кораблей во время своего плавания на Дальний Восток, следовала по западному маршруту, осуществленному Крузенштерном. Выйдя из Кронштадта, корабли спускались по Атлантическому океану на юг, огибали мыс Горн и по Тихому океану поднимались на север к русским берегам. При возвращении корабли проходили через Австрало-азиатские моря, пересекали Индийский океан и обогнув мыс Доброй Надежды, возвращались по Атлантическому океану в Балтийское море.

Главным недостатком этого западного кругосветного пути было то, что парусным судам приходилось огибать мыс Горн против господствующих в этом районе жестоких западных ветров.

Нередко эти ветры задерживали парусные суда на несколько недель.

Восточный маршрут кругосветного плавания заключался в том, что выйдя из Атлантического океана, суда огибали мыс Доброй Надежды и затем, обойдя Тасманию с юга, поднимались на север по Тихому океану.

На обратном пути они шли вокруг мыса Горн с запада на восток. У этого восточного варианта было два преимущества: Во первых — путь от мыса Доброй Надежды до Тасмании и вокруг мыса Горн совершались с попутными западными ветрами;

Во вторых — на этом пути возможны были географические открытия, так как юго-западная часть Тихого океана изобилует островами и многие из них еще в то время не посещенные европейцами, не были нанесены на карту.

Всего русскими парусными судами было совершено двадцать восемь кругосветных плаваний.

Из них по западному маршруту — 12;
по восточному маршруту — 16.

Кроме того, вокруг света обошли корабли «Оливуца», «Двина» и «Аврора», но их плавание нельзя считать кругосветными в строгом смысле этого слова — так как в связи с Крымской войной 1853-1856 гг. эти корабли задержались на Дальнем Востоке

и обратное плавание совершили с измененным личным составом.

Плавание кораблей «Суворов» (1816-1818), «Кутузов» (1820-1822), «Николай» (1837-1839) и «Гиляк» (1861-1863) были совершены из Кронштадта на Дальний Восток и обратно по одному и тому же пути. Остальные 15 плаваний русских парусных судов являются полукругосветными — эти суда совершали плавания из Кронштадта на Дальний Восток и там оставались.

Кругосветные и полукругосветные плавания были совершены на двадцать трех судах военно морского флота и девяти судах Российско-американской компании.

Бриг «Рюрик», принадлежавший графу Румянцеву, был им передан компании после плавания 1815-1818 гг.

Плавания судов «Рюрик», «Восток», «Мирный», «Открытие» и «Благонамеренный» были совершены с целью географических открытий; плавания остальных судов — для перевозки грузов в поселения Российско-американской компании и для охраны ее промыслов.

Суда «Або», «Иртыш», «Байкал», «Олива» и «Двина» доставили грузы в Петропавловск Камчатский, последующие — в «Николаевск на Амуре».

На военные суда приходившие на Дальний Восток, возлагалась охрана русских проливов в Охотском море.

Независимо от цели кругосветного или полукругосветного плавания на русских судах велись обычные судовые наблюдения, а на некоторых из них — «Надежда», «Нева», «Предприятие», «Байкал», «Рюрик» и др., кроме того, проводились обширные научные наблюдения, результаты которых ставят плавания этих судов в один ряд со специальными научными экспедициями.

В современных лоциях морей указано много тысяч русских имен; полный их список занял бы десятки печатных листов.

В середине XIX века уменьшилось число и значение кругосветных плаваний.

Главной причиной было развитие парохозяйства. Паровые суда могли совершать свои плавания значительно быстрее, чем парусные, но запасы топлива на них были всегда ограничены, что очень сокращало дальность их плавания.

Дальние переходы паровых судов были невозможны без промежуточных баз, с которых они могли бы пополнить запасы топлива.

Развитие флота, как торгового, так и военного шло особым путем; чисто парусные суда сменялись со вспомогательными паровыми двигателями, которыми пользо-

вались при заходах в порты и пересечении штилевых полос.

Затем паровой двигатель стал главным, а паруса лишь вспомогательным, используемым только при попутных ветрах. Чисто же паровые суда могли плавать только на небольшие расстояния. Переход паровых судов на жидкое топливо значительно увеличило район их действия, но все же огромные пространства Тихого океана, пересекавшиеся парусными судами, были покорены судами с механическими двигателями после изобретения в 1878 году двигателя внутреннего сгорания.

Большое влияние на уменьшение числа русских кругосветных плаваний оказало открытие в 1869 г. Суэцкого канала.

Путь из северной части Атлантического океана на Дальний Восток через Суэцкий канал стал гораздо короче путей вокруг мыса Горн и мыса Доброй Надежды.

Последними русскими парусными судами совершившими замечательные плавания в середине XIX века были фрегаты: «Паллада» и «Диана» экспедиции Е.В. Путятина и фрегат «Аврора» под командой И.Н. Изильметьева.

Контр-адмирал Иван Николаевич Изильметьев кругосветный мореплаватель. В 1853-54 гг. капитан-лейтенантом, командуя фрегатом «Аврора» перешел из Кронштадта вокруг мыса Горн к Камчатке. На пути, в апреле 1854 г. он вынужден был зайти в Кальяо (Перу), где стояли два фрегата соединенной англо-французской тихоокеанской эскадры.

Этими судами «Аврора» была задержана.

Узнав что англо-французы ждут официального сообщения о начале войны с Россией, чтобы захватить русский фрегат, Изильметьев проявил исключительную находчивость чтобы спасти фрегат от плена. После десятидневной стоянки, воспользовавшись кратковременным утренним густым туманом, он, при помощи 7-ми буксировавших десятивесельных шлюпок, бесшумно вывел из гавани «Аврору». Пройдя в непосредственной близости от сторожевого английского фрегата, он исчез раньше, чем неприятель смог организовать погоню.

Переход из Кальяо в Петропавловск он совершил с рекордной для того времени быстротой — 66 дней! Участвовал при отражении от Петропавловска англо-французской эскадры. Произведен в капитаны 2-го ранга. В 1855 году перешел в бухту Де-Кастри и здесь опять участвовал в отражении неприятельской эскадры.

По болезни в 1856 году он сдал «Аврору» капитану 2-го ранга Михаилу Петровичу Тиролю.

Изыльметьев на другом судне из устья Амура вокруг мыса Доброй Надежды ушел в Кронштадт, завершив таким образом, кругосветное плавание.

Путятин Ефим Васильевич (1803-1883), адмирал, кругосветный мореплавател, исследователь Японского моря, дипломат. В 1822-25 гг. мичманом совершил кругосветное плавание с заходом в Русскую Америку на фрегате «Крейсер» под командой М. П. Лазарева. В 1828 г. плавал в Средиземном море, участвовал в Наваринском сражении. В 1828-30 гг. лейтенантом плавал в Эгейском море, участвовал в блокаде Дарданелл. Переведен в 1833 г. в Черноморский флот и по поручению М. П. Лазарева произвел опись Дарданелл с их укреплениями. В 1837-39 гг. участвовал в десантных операциях на Черноморском побережье Кавказа, быстро повышаясь в чинах. В 1842 году в чине контр-адмирала, возглавляя русскую дипломатическую миссию в Иране, добился отмены ограничений русско-иранской торговли по Каспию и установления морского сообщения между Россией и Ираном.

В 1844-49 гг. три раза путешествовал в Англию, затем в Турцию и Египет.

В 1852-55 гг. возглавлял дипломатическую миссию в Японию на фрегате «Паллада», взяв в секретаря И. А. Гончарова; перешел вокруг мыса Доброй Надежды в Нагасаки, где и начал переговоры с японским правительством. Затем перешел на Филиппины, а оттуда в Татарский пролив, в гавань Хаджи (ныне Советская Гавань). Во время последнего перехода с «Паллады» была произведена съемка всего восточного берега Кореи (к северу от 35-й параллели и прилегающего участка русского берега до 42 31 сев. шир.) при чем были открыты залив Посьет и острова Римского-Корсакова в заливе Петра Великого, а также залив Ольги и другие. Пересел в гавани Хаджи на новый фрегат «Диана» и снова вернулся в Японию в бухту Симода, где фрегат погиб от землетрясения 11 декабря 1854 года.

Путятин, спасшийся со своей командой (кроме одного человека), добился подписания русско-японского договора в 1855 г. благоприятного для России. На шхуне «Хеда», выстроенного командой «Дианы» под руководством А. Ф. Можайского, перешел в устье Амура, а оттуда через Сибирь вернулся в Петербург в 1856 г. Получил титул графа; проехал через Сибирь в Кяхту, затем к устью Амура, а оттуда морем перешел в китайские воды и заключил Тяньцзинский договор.

В 1858 г. на корвете «Аскольд» снова из Китая перешел в Японию и добился для России договора. В 1858 г. произведен в полные адмиралы.

Можайский, Александра Федорович (1825-1890), капитан 1-го ранга, кругосветный путешественник, изобретатель первого в мире самолета. Кончил Морской корпус. В 1844-46 гг. мичманом плавал в Белом море — 2 раза переходил из Архангельска в Кронштадт. В 1853-54 гг. лейтенантом на фрегате «Диана» (под командой С. С. Лесовского) перешел из Кронштадта вокруг мыса Горн в Японию. Как уже выше описано, после крушения «Дианы», на шхуне «Хеда» построенной по его чертежам и под его руководством, часть команды фрегата вернулась на родину. Сам Можайский в 1855 г. перешел на американском торговом судне в Петропавловск, а оттуда в Амурский лиман. В 1856 году вернулся в Кронштадт через Сибирь. В 1857 г. плавал в Балтийском море. В 1858 году участвовал в Хивинской экспедиции, плавал по Амударье и совершил поход до Бухары. В 1859-60 гг. в чине капитана-лейтенанта плавал в Балтийском море старшим офицером на винтовом корабле «Орел». В 1860-61 гг. руководил оснащением строившегося в Пори (Финляндия) винтового клипера «Всадник» и установки на нем паровой машины. В 1866 г. произведен в капитаны 2 ранга, а в 1869 — в капитаны 1-го ранга. В 1873 г. был выбран почетным мировым судьей Брацлавского округа Подольской губернии; в этот же период пытался летать с помощью воздушного змея. К 1876 г. совершил два удачных подъема на воздушном змее; сконструировал летающие модели; приступил к работам по конструированию первого в мире самолета. В 1879 г. получил патент на свое изобретение.

Летом 1882 г. его самолет, управляемый механиком, совершил первый в мире полет над военным полем в Красном Селе (под Петербургом). В 1882 г. он ушел в отставку с чином генерал-майора флота.

Государь Александра III в 1886 году переименовал его в контр-адмиралы.

Г. фон Гельмерсен

НОВОЕ АМЕРИКАНСКОЕ СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ

Это оружие «Каптор» держится в абсолютном секрете, но из авторитетных источников известно, что его производство уже начато в Соединенных Штатах.

Это мина, которая кладется на дне моря и чувствует приближение неприятельской подводной лодки, специальный ядерный заряд беззвучно выпускается из нее и бьет по своей цели. «Чувствует» мина неприятельские подводки по звуку их моторов. Повидимому, американские подводки снабжены особыми приборами, которые не вызывают выпуска заряда. В случае непопадания в первый раз, минный заряд преследует свою цель до тех пор, пока он ее не взорвал. Избежать атаки совершенно невозможно.

« Ц А Р С К И Е З А С Т Е Н К И »

(по свидетельствам революционеров)
(Продолжение)

Заканчивая статьи о «Царских Застенках», приведем еще одно свидетельство из либерального лагеря о свободе печати при царском режиме. В своей прекрасной книге «Дореволюционный строй России», Г.Б. Слюзберг, еврей по происхождению, пишет:

«... после указа 12 декабря 1904 года... отменено было обязательное требование предварительного разрешения на издание органа печати. Требовалась только регистрация». (Курсив мой. Н.К.).

На основании этого же закона в 1912 г. «Согласно указанию Ленина, по инициативе Сталина организуется ежедневная легальная большевистская газета «Правда». Уже 22 апреля (5 мая по новому стилю) в Петербурге вышел первый номер «Правды», подготовленный под руководством товарища Сталина» («Ленин, Владимир Ильич». Краткий очерк жизни и деятельности. Москва, 1944, Стр. 131).

Как известно, газета эта выходит и по сей день. Конкурентов не имеет...

*
**

Закончим нашу галерею бесов еще одним — самим Иосифом Виссарионовичем Сталиным. После русских бар, разночинцев, поляков и евреев — грузин. Нового ничего нет: все то же гуманное отношение «царских опричников», все те же благоприятные обстоятельства для революционной деятельности, как вне тюрьмы, так и из «царского застенка»... Не стоит повторяться, тем более, что не он сам пишет, а его официальные биографы. Ограничимся лишь перечислением его арестов и побегов, что уже является совершенно достаточной иллюстрацией жутко примитивной организации царской полиции.

«Царизм чувствовал, что в лице Сталина он имеет дело с крупнейшим революционным деятелем, и всячески стремился лишить Сталина вести революционную работу». («Иосиф Виссарионович Сталин». Краткая биография. Москва 1944. Стр. 18).

Надо отдать должное тов. Сталину: он прекрасно учел растяпство «царских опричников» и, несоизмеримо превзойдя их, в совершенстве постиг искусство лишать людей «возможности вести революционную работу». Метод очень простой и гениальный, «царским опричникам» в голову, разумеется, не пришел, уж где им, — «выводить в расход» не только виновных, но и тех, кто по подозрению чекистов имеют даже лишь вероятие стать когда-либо виновными! Превентивное убийство! «Царские опричники» безусловно ответственны в невольном подсказывании своим пансионерам этих гениальных методов принуждения. И на самом деле, что мог думать Сталин, будущий железный диктатор, когда

«Аресты, тюрьма и ссылка следовали друг за другом. С 1902 до 1913 года Сталин арестовывался восемь раз, был в ссылке семь раз, бежал из ссылки шесть раз! (Курсив мой. Н.К.). Не успевали «царские опричники» водворить Сталина на новое место ссылки, как он вновь бежит и снова на «воле» кует революционную энергию масс. Только из последней ссылки Сталина освободила Февральская революция 1917 года». (там же).

Если бы теперь можно было так свободно бегать, то, вероятно, почти все многомиллионное население сов. концлагерей уже давным давно бы разбежалось. Да и от самой коммунистической системы, столь неприемлемой человеческой натурой, остались бы теперь лишь кошмарные воспоминания, ибо режим этот держится только пропагандой и принуждением. Во времена же «царских опричников» было до смешного слишком мало принуждения, а уж пропаганды то не было никакой...

Только революционная...

*
**

В «Русской Правде» декабрист Пестель, впервые в истории России, письменно изложил революционную программу политических реформ. Царская власть подлежала свержению, а династия физическому истреблению. С легкой руки этого прогрессивного гвардейского офицера и открылась вооруженная борьба революционеров с царским правительством на его уничтожение. Либерально-прогрессивный лагерь утверждает, что без наличия революционной оппозиции, легальной или тайной, а зачастую и террористической, царский режим застыл бы в реакционном штиле. Мы же утверждаем, что без царубийств и террора эволюция режима происходила бы гораздо более скорыми темпами: освобождение крестьян,

например, было бы осуществлено императором Николаем Павловичем. Во всяком случае можно констатировать, что к 1914 году программа Пестеля была царским правительством далеко опережена, и не путем кровавых потрясений.

Закончим эти очерки свидетельством Г.Б. Слиозберга, которым он заключает свою книгу (мы ее уже цитировали выше):

«Заканчивая на этом краткий обзор политического административного и судебного положения России до революции, я смею думать, что читатель вынесет из изложенного здесь надлежащее впечатление о дореволюционном строе. Быть может, он найдет в страницах этой книги подтверждение того, что, если несчастная война обнаружила несостоятельность режима, вследствие чего Россия была доведена до обрушившегося на нее несчастья, то все же она не могла не быть отнесена к разряду культурных стран. Не все было благополучно, однако открывалась перспектива лучшего будущего. Эту перспективу уничтожила революция, но и ей не удастся выгнать всего того здорового, что имелося в прежней русской государственной жизни». (Стр. 299. Курсив мой. Н.К.).

И чего, спрашивается, бесновались все эти поколения «освободителей»? Я не случайно сказал «бесновались». Именно бесновались, не ведая в своей одержимости, что творят. П.Б. Струве, бывший когда-то единомышленником Ленина и разошедшийся с ним задолго до революции, в таких выражениях писал в своих «Воспоминаниях» о заблуждениях «либеральных прогрессистов» всей толков:

«Начиная с декабря 1905 года, с момента московского восстания... реальная опасность свободе и правовому порядку (Курсив мой. Н.К.) грозила уже не справа, а слева».

Значит и до 1905 года в России были и свобода и правовой порядок, установленные... «царизмом». Струве продолжает:

«Последующие события в России и вся новейшая эволюция политической жизни в Европе ясно показали и доказали это. К сожалению, вся русская оппозиция с конституционно демократической партией во главе, не понимала этого простого и ясного соотношения». (Курсив мой. Н.К.).

Не хотят понять и по сей день, давая этим ложную информацию правительствам еще свободных народов, которые должны осознать, наконец, что в наши дни и для их дела опасность обозначается не справа, а слева.

Николай Кремнев

Michel de Eнден.

Raspoutine ou la fascination.

Crépuscule de la Monarchie en Russie.

Fayard 1975.

Два слова об авторе, о котором мы в свое время упоминали, как о вздумчивом и беспристрастном историографе. Его статьи в «Возрождении» о политике С. Ю. Витте были на редкость удачны. Теперь он посвятил свою книгу Распутину, но фактически еще вернее тому что указано в подзаголовке «Сумерки Российской Монархии».

Прежде всего надо сказать, что на эту тему в период «золотого века» нашего зарубежья высказались многие авторитетные лица. Не перечисляя всех, упомянем графа В.Н. Коковцева, министра Наумова, генералов Спиридовича, Деникина, Врангеля, Краснова, Лукомского, адмирала Бубнова, протопресвитера о. Георгия Шабельского, и, наконец, близкого в прошлом друга Государя Императора, Великого Князя Александра Михайловича. Тогда, русское зарубежье, молитвенно преклоняясь перед памятью Царя-Мученика, считало совершенно необходимым беспристрастно выяснить причины падения в несколько дней тысячелетней монархии. Все указанные свидетельства и соответствуют содержанию рецензируемой книги.

Конечно, роковую и, вероятно, главную роль сыграли враждебные исторической России иностранные силы. Конечно, долгие годы будировала наша прогрессивная интеллигенция. Конечно, революционеры всеми путями добивались свержения ненавистного им режима. Однако, только этими причинами объяснить происшедшую трагедию невозможно — это было бы также примитивно, как утвердить о каком то «заговоре генерал-адъютантов».

После трагической для России кончины Императора Александра III обнаружились, с одной стороны слабость верховной власти и с другой — прогрессирующее развитие общественных настроений. Когда князь Трубецкой, верноподданно поздравляя Государя со вступлением на Престол от Земских организаций, выразил надежду на сотрудничество с властью общественных сил, Государь ответил ему фразой о «бессмысленных мечтаниях». Отвергнув помощь действительно лояльных Престолу людей, верховная власть вынуждена была после пер-

вой революции пойти на ограничение своих прав и создавалась Государственная Дума, которая после возмутительного саботажа первых двух своих составов, усилиями П.А. Столыпина приняла характер серьезного законодательного учреждения.

Началась война! Было бы естественным привлечь к участию в правительственной работе, как и во всех воевавших странах, общественные силы. Власть на это пойти не решилась и отбросила лояльных к ней людей в лагерь оппозиции. И все же не случилось бы роковое, если бы не личная трагедия в Царской Семье.

Императрица Мария Федоровна превосходно знала о роковой болезни в Гессенском Доме-гемофилии, поражавший мужских потомков великогерцогской семьи, и до последнего времени Наследнику Престола Николаю Александровичу не давали согласия на этот брак. Но неожиданно Царь-Богатырь смертельно заболел и перед кончиной вынужден был его благословить.

Ничто как будто бы не предвещало трагедии. После четырех вполне здоровых Дочерей, родился Цесаревич к радости не только Семьи, но и всей России. И, к ужасу Родителей, через очень короткое время обнаружилась гессенская болезнь. Здоровая кровь Романовых не могла победить больной крови старейшего германского владетельного дома и невинный ребенок должен был стать жертвой. Никакие медицинские светила не могли ничего сделать и несчастная Мать должна была искать любых путей для его спасения. И, после ряда неудачных поисков, на сцене появился Распутин.

Кем он был-загадка!.. Автор не дает ответа на этот вопрос-человек ли, обладающий сверхъестественной силой или ловкий шаман? Но факты были на лицо: каждый раз припадок останавливался его вмешательством. И, если бы этого человека посадили в золоченую клетку и пользовались без огласки его помощью, ничего бы не происходило. Но его выпустили «на волю» и в нем проявились буквально дикие страсти. И не так он сам был виноват, как ливнувшие к нему люди из придворных и светских кругов, льстившие ему, поощрявшие его страсти, даже подававшие им, и пользовавшиеся им для проведения своих неблагоприятных дел.

Человек этот, поистине, был двуликим янусом: во Дворце он держал себя святым человеком, в другом обществе он был кутилой и развратником, который не только не удовлетворялся преклонением перед ним, но позволял себе хвастаться с недостойными намеками своей близостью к Царской Семье.

Об этом докладывалось много раз Государю. Государыня не верила этим слухам, считая, что Их обманывают и порочат «святого старца» за его преданность Царской Семье. И даже, когда командир Отдельного Корпуса Жандармов ген. Джунковский, после одной из диких оргий Распутина, представил неопровержимые доказательства его поведения, он был смещен со своего поста. Это еще более усилило гнусно преувеличиваемые клеветнические слухи, которые распространялись по всей стране.

Убийство Распутина с участием одного из членов Династии было совершено в духе бульварного полицейского романа и опозорило в первую голову его участников, но оно как бы доказало всей стране, что клевета имела перед собой основание. И вот подошел роковой для Династии и России конец.

Автор категорически отрицает факт, что Государь всегда следовал советам Распутина и до войны, и во время войны, несмотря на настойчивые просьбы Государыни и очень часто действовал наперекор им. Также совершенно ложным был слух о том, что Распутин был немецким шпионом, хотя не исключалось возможность, что бывшие около него темные люди им пользовались. Но есть неопровержимые данные к тому, что, благодаря влиянию «старца», назначения некоторых министров происходили по его советам. И все эти люди оказались совершенно недостойными доверия Монарха и, благодаря их ничтожеству, дискредитировалась верховная власть.

Конечно, в трагедии сыграло роль отсутствие из столицы Государя, принявшего на Себя верховное командование войсками. Если бы Он оставался в Петрограде, события приняли бы совсем иной характер.

Справедливость все же требует отметить, что у Распутина были несомненно здравые предвидения — его осуждение вступления России в войну, которая должна кончиться невероятными бедами. И это в то время, когда подавляющая масса людей верила в победное окончание войны в 3-4 месяца. . .

Повторим еще раз, что вся трагедия была в том, что «старца» не сумели изолировать от подлых стяжателей и интриганов и не определили границы его влияния во Дворце.

Признаюсь, что книгу фон-Эндена я читал с болью в сердце и со слезами на глазах. Но скрыть тяжелую правду совершенно невозможно, да она и известна всему миру.

А обвинять? Своей мученической кончиной Царь и Царица искупили все, что было. Такие события бывали и во многих других странах, но над Россией с 1917 года

Григорий Свирский. - ПОЛЯРНАЯ ТРАГЕДИЯ. «Посев» 1976. Цена 24 марки.

Эта книга заслуживает пристального внимания и исключительного интереса и её безусловно можно сравнить с «Архипелагом ГУЛАГа» — да она и описывает мало кому известный ГУЛАГ в полярной «республике» Коми-АССР и в соседние с ней места. Слезами и страданием с болью за Россию и ея людей написана эта книга.

Свирский, в качестве заштатного журналиста, был отправлен в эти забытые Богом и людьми края, честно выполнил задание его осмотра, долг невыполненный из за подлости и подхалимства советской номенклатурной бюрократии, которая отказалась его печатать. И остался один выход: из «самой свободной страны» послать этот человеческий документ в свободный мир.

ГУЛАГ этот совсем, совсем последнего времени, когда простодушные люди или преуспевающие торгаши говорят о «либерализации» кнутобойного режима. Раньше «здесь была сплошь ссылка. Деревни литовские, немцев Поволжья, эстонцы. . . Интернационал. Вот куда его прибило. Пристани Солёный, Пинчуга, Потаскуй. Еще Мотыгино, Кривляк-особый надзор. А вот там, в девяти километрах от берега-Сиблон, пострашнее Освенцима. Убивали морозом, заливали ледяной водой связанных. «Крытка» — особый режим. Для бегунов. Стены, пол, потолок-непросьыхающий бетон. Отопление горячим паром. Год-полтора-и туберкулез. Смертники! . . . (. . .) В Шайтинской царил предколхоза Давыдов. . . Там были ссыльные немцы Повожья. Давыдов не расставался с наганом. . . беглецов сам наступал, руку приносил-в доказательство. Ну да, отрубал и приносил, как раньше татаро-монголы головы врагов к седлу приторачивали. . . До пятидесятого года об этом селении никто не знал. Только в пятидесятом заметили с самолета».

Зверство, человеческая жизнь копейки не стоит. Голод, есть надо: «Государство травит рыбу, как по плану. Бумажные комбинаты-химикатами. Железногорск-радиоактивностью. . . Красноярская ГЭС вообще Енисей переградила. Рыба колотится о бетон. . . А мужик выходит, крадучись, с векшей. . . Вертолетами ищут. . . Войну объ-

висел и продолжает висеть страшный рок. Конечно, если бы люди знали, что произойдет после Отречения, то думаю, что они не стали бы вскрывать во время войны наши большие раны. Увы, массовый психоз победил человеческий рассудок. . .

В.О.

вили мужику. Четыре миллиона сидят в лагерях: целая Финляндия. Вы можете об этом написать. . . Я молчал. Что мог сказать? . . . О чем можно писать? В любой форме. Под страхом расправы. . .»

«Господи, Божей мой! — повторял я в отчаянии. . . Мало в России, что ли, открыто существующего. Оказывается, есть еще и такое. . . несуществующее. . .»

«Писать будете, как мы в землю зарываемся? (. . .) Объясните мне, в таком случае, как же так, землю продают нашу? Оптом. Мы, вот, забурились на шесть тысяч, газ нашли, а потом узнаем, что все это заранее продано. И кому? Немцам, которые моего отца убили. . . Все народное достояние продают. На корню. Немцам и потом. . . американцам, макаронникам всяким. . . Или мы не в России, а чернокожие какие? . . .»

Тут и советские евреи, после фактической ликвидации «автономного Биробиджана»: «Забор, перегораживал удицу, превращая её в тупик. Он был коротким, но недвусмысленным. Сверху козырек, колючая проволока. . . Лева Сойферт молитвенно воздел руки и сказал каким то хрипящим щопотом: — Вот моя Стена плача! . . .»

Жаловались. «Письмо было коллективным, под ним стояло 320 подписей на четырех языках: башкирском, мордовском, татарском, русском, — вкривь и вкось, и несколько оттисков пальцев тех, кто не ведал ни одного. . .». Получил его товарищ Зародов, теперь редактор органа международного коммунистического движения «Проблемы мира и социализма», готовящего Западу коммунизм. Мечтая о том, как он устроит, такой же рай в Европе, он бросил письмо в корзину. А на посланного журналистам там смотрели с надеждой.

Вся жизнь этих несчастных людей регулируется местными сатрапами Пошел к прокурору Башкирской АССР, он же член Верховного Совета РСФСР: «Мы демократией не занимаемся. Это-прерогатива обкома партии».

Вот Юра, сын летчика-испытателя, погибшего при испытании самолета, решил поступить в авиационную школу в Чугуеве. Прибыл туда и вышел к нему «кадровик в синем кителе и сказал, чтобы он написал биографию в свободной форме. . . Писал, как было. . . Что долго жил с дедом в Норильске. Дел работал машинистом, баб-кастрелочницей, а вся поездная бригада-зэки. Рос на руках у эзков, которые в нем души не чаяли, поскольку где у эзков свои то. . . Письма в лагеря редки, а в письмах-слезы. Слово «зэки» у иных вызывает неприязнь, опасения, — завершал свою биографию Юра. — А в нашей семье это слово

порождает представление о честных добрых людях. Они, сам видел, люди не падшие, им надо верить. Порой они больше стоят, чем те, кто на свободе».

Судьба Юры была решена. В школу не приняли. «После того, где только Юра не работал, видел-собаки вокруг. Бешенные псы. Шоферил на стройке: заггар записывал ему липовые ездки, а деньги-себе. Бензин заставлял сливать в канаву. «Не хочешь сливать-продавай»... В Москве вещи начальства возил на дачу. А писали-гравий...» На Братскую ГЭС, твердо решил Юра. Комсомольско-молодёжная стройка. Больше некуда».

Приехал, увидел... «чуть что, спор, драка, глядишь, кого то столкнули с подмоостей... А лететь то высоко. Знаете сколько в плотине людей замуровано. Стокнули бедолагу, сверху раствором присыпят, вибратором уплотнят и все... Если бы плотину можно было рентгеном просветить!.. Сколько вкраплено мужиков, для прочности... А с матерями-детьми что делают!..» — «Понимаете какое дело. Каждый год прикатывают сюда тысяч пять — шесть матросов. Со своими старшинами, песнями...» Рады, вырвались на волю. Их на полгода раньше отпускают, кто на Братскую вербуются. С другой стороны, такие, как я, прилетают. Идиоты!.. Тоже тысяч пять, не меньше. На Руси дураков не сеют, не жнут, сами роятся. Заполняют окопы на «переднем крае коммунизма»... Верите, газеты перестал брать в руки... Ровно они отравленные. Зачем тут... ясли-школы?... Морока!.. Нарожали-вон. А нет-подыхайте!..» — Этот Юра и сам погиб, не то кончил с собой, не то его кончили... .

Кто во всем виноват?.. И в поезде в тесной компании геологов произносится, после обсуждения всего этого кошмара, речь: «Товарищи и братья! Если верить вам, как мы вообще держимся, при таком княжении? Не летим в преисподнюю. Напротив. Запугали весь мир: Европа в рот смотрит. НАТО трясется. На чем держится Русь, если она... как в нарывах. Миллиарды расшвыривают, как когда то бояре с Кремлевского крыльца разбрасывали медяки. Тогда хоть смердов одаривали, а здесь кого?..»

И, действительно, разбазаривают, ища нефть в болоте, по указанию «мудрой партии». Работающий геолог-кореец непрестанно повторяет «Жулико на жулике сидит и жуликом погоняет»: пригнали арестованных в Баку татар, гнали пешком в окружении овчарок, привезли из Баку же станки, списанные там по ветхости. И началось забуривание сотен миллионов в бо-

лото... «Десятки примеров такого «хозяйства» в книге.

Описывается жертвенный геолог Полянский, живущий с женой, тоже геологом. в дичайших условиях. В его барачный домик, дверь которого на затворе, пытаются врываться пьяные хамы с попыткой изнасилования женщины. Жаловаться нельзя, прикончат. — «Знаете, сколько раз нас, Полянских, хотели зарезать, застудить на смерть, изнасиловать...» Начиная с первого дня их свадьбы в Магадане. Невыдержал и в конце концов, присился в Ростовскую область. «Оленька заболела. Всю жизнь в Заполярье. Щитовидка начала у нее барахлить... Отказали в переводе... Управляющим, оказывается, я могу быть лишь в Ухте. Да, наверное, еще на Колыме. В каторжных местах. ЦК партии мою кандидатуру отвел... Знаете, что сказал мне заместитель министра, мой друг студенческих лет... «Черт тебя дернул родиться и евреем и крымским татаринном одновременно. Раскопали кадровики (...). На одну восьмую (я еврей). Как Ленин. И на четверть — азиат, как Ленин. Только у Ленина бабка калмычка, а у меня крымская татарка. А так — все поровну...». Позвольте, — вскричал я. — Даже в гитлеровской Германии не то, что восьмая часть, четвертушка не принималась во внимание... По расистским законам». «В Германии... Ишь чего сказали. Там был порядок. Дьявольский, подлый-расистский порядок. Но-ордунг. Кому слава-КОМУ-газовая печь... А у нас (...) Все у НИХ нет покоя...»

Закрывая эту страшную книгу, думаешь КОГДА ЖЕ КОНЕЦ? Когда?.. Чернышевскому и ему подобным легко было призывать к топору и к фейерверкам помещичьих усадеб, нетрудно было убивать стражников и грабить казначейские машины и потом с помощью жуликов типа «Литвинова» сбывать ограбленные деньги в Париже. Сейчас как будто это невозможно. Не только «бешенные псы», но и бомбардировщики к услугам преступной шайки с новоиспеченным «маршалом» во главе. И все таки верится, если на Земле есть еще какая то высшая справедливость, восстанет наша страна из зловонного пепла и кончатся адские страдания обреченного народа.

V.O.

ФОНД «ЧАСОВОГО»

В Фонд «Часового» для поддержки его издания поступили взносы от следующих лиц: Г.И. Протопопова, И.М. и В.Л. Герлах, г. Калюжного, Е. Белова, И. Демидовича, ппор. И.Г. Берегового, В., Л.В. и М.В. Шмидт, В.С.К., О.М. Володимировой, О.К. Киприянович, г-н К., полковник В.И. Шайдицкий, М.Н. Каневская, И.Н. Горяинов.

Редакция приносит им сердечную благодарность за внимание и помощь.

А. Солженицын. «Архипелаг ГУЛаг». Том 3-ий.
Цена 45 фр. фр.
Les Editeurs Réunis. Paris.

Несомненно, что Никита Хрущев допустил большую оплошность разрешив к печати «Один день Ивана Денисовича».

Много десятков книг было до этого издано в эмиграции со свидетельствами очевидцев о большевистских зверствах, ЧК, концлагерях, коллективизации и о Великой Чистке. Но все они, несмотря на издание их на многих иностранных языках, недостаточно были отмечены в прессе и почти никакого впечатления не произвели на Мировое общественное мнение.

Другое дело свидетельство Солженицына, б. сов. каторжника, напечатанное ТАМ после десталинизации! Это было настолько необычайно, что произвело эффект разорвавшейся бомбы среди равнедушного болота Мировой Совести. И этим самым Солженицын получал совершенно невиданный иммунитет в советских условиях, что и позволило в дальнейшем обеспечить успех за границей его знаменитым произведениям: «Раковый Корпус», «В круге первом», «Август 14», «ГУЛАГов», «Тележка» и пр.

А в СССР получилось так, что среди миллионов топн советской печатной лжи, (напр. «Слабься отечество наше свободное!») появились свидетельства очевидца, бывшего заключенного концлагерника, написанные «не по лжи». Явление совершенно необычайное.

Третий том ГУЛАГа свидетельствует, что концлагерники, несмотря на тотальный террор, производили совершенно фантастические побег и восстания. Разумеется, что все их попытки были заранее обречены на неудачу. Беглецов вылавливали, восставших концлагерников усмиряли танками. И все же попытки происходили...

Свидетельствует Солженицын и о массовых ссылках. Ссылали в сибирские снега не только отдельных лиц, но также повально миллионы раб-кулачных, т.е. сопротивлявшихся коллективизации, а также и целые народы власти неугодыне. Этих сосланных на поселение содержали не в менее рабских условиях, чем в лагерях.

Сталина не стало, но Система осталась. Выпущенных из лагерей и реабилитированных население встречало недоверчиво: а что если линия партии направится так, что за выражение участия к возвратившимся снова станут сажать?

Уже издавна трудно было «жить не по лжи» и, в частности, и «писать не по лжи». Например, с самого начала Великой Октябрьской Пугачевщины в мировых левых прогрессивных кругах, сразу же принято было ставить знак равенства между «Охранкой» и ЧК. А потому заметим, что более чем когда-либо в Третьем томе ГУЛАГа Солженицын приводит сравнения советских зверств с репрессиями царского правительства. Но не надо забывать, что при старом режиме не правительство было нападающей стороной, но на него велась прогрессивная охота под лозунгом «Долой Самодержавие!» Что ж, оно даже, повидимому, не имело права защищаться? Сов. же правительство организовало подлинную вивисекцию марксизма-ленинизма над российскими народами. Читая сравнения методов воздействия дореволюционного царского правительства и сов. Системы, порой создается впечатление, что читаешь продолжения к моим скрольным «Царским Опричникам!» Если они опубликованы в минимальном тираже и всего лишь на русском языке, то во всех трех томах ГУЛАГа с теми же опровержениями разоблачающими периодически печатаемое «по лжи» о «царских застенках», т.е. злонамеренную клевету, познакомятся в переводе на многие иностранные языки мил-

лионы читателей всех стран Мира, которые и убедятся, что.

СССР НЕ РОССИЯ.

За это, по его же собственному образному выражению, мы Солженицыну «кланяемся в пояс»...

Знаменательна обложка этого Третьего тома. Недалеке от проволочных заграждений одного из лагерей — свалка. На первом плане валяется статуя Сталина. Когда же на эти свалки бросят и статуя Ленина, то это будет значить, что Россия освободилась от каторжной Системы Марксизма-Ленинизма...

Николай Кремнев

Владимир Корнилов. — ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ.
Роман. Изд. «Посев». 1976 г. Цена 45 марок.

Теперешняя мода расхваливать все то, что приходит от диссидентов или полудиссидентов из Советского Союза, независимо от их таланта или литературной грамотности. Зная о полном советском бесправии и цензурном деспотизме, мы все же не можем не сказать, что некоторые из приходящих оттуда творений и без жестокой цензуры вызывают недоумение, даже несмотря на то, что в них иногда робко проскальзывает осуждение советских порядков. Это относится и к недавно вышедшей книге В. Корнилова, состоящей из 572 страниц убористого текста.

Мы знаем, что быт подсоветского человека убогий и все же не можем допустить всего того безудержного хамства, пьянства и разврата, нарисованного в книге. И мы видели немало людей оттуда и имеем свидетельства людей, посещающих нашу поработенную родину, и знаем, что там живет множество людей положительных, честных и благородных. В книге же, кроме одной старухи, живущей из милости у человека «в ранге министра», нет никого, на ком бы можно остановить взгляд. Мужья, обманывающие своих жен, жены-мессалины, женщины и девушки, меняющие своих любовников... И совершенно развращенные, хамски грубые и никчемные офицеры. Мы отнюдь не собираемся заступаться за советских офицеров, но совершенно убеждены в том, что, кроме типов, описываемых черной краской в книге, есть много и иных. И здесь мне хочется вспомнить Куприна. Совсем недавно г. Плющ, вообще клеветующий на Россию, заявил, что советское офицерство продолжает носить облик старого офицера, описанного в «Поединке». Мне приходилось говорить с офицерами того полка, который и явился для Куприна темой для его романа. Они утверждали, что кое какая правда есть, но во первых она чудовищно искажена и преувеличена: несомненно тип офицера, представленного в «Поединке» или «Гамбринусе», обобщенный для всей Русской Армии, является клеветой. Нигде не был показан положительный тип офицера (*). Надо сказать что в 20-х годах в Париже я неоднократно встречался с А.И. Куприным, приглашая его несколько раз для чтения его трудов в Галлиполийское собрание, и сам писатель с горечью и раскаянием признавался, что извращал, в угоду нашему либеральному обществу, правду. И это раскаяние выразилось в издании его прекрасных книг в Париже, как, напр., «Юнкера» или «Купол Исакия Далматского», где он воспевал Русскую Армию и Белую борьбу за честь и свободу в России.

(*) Тот же упрек можно сделать Льву Толстому за его брошюру «Николай Палкин» и Чехову, показывавшему только отрицательные типы людей.

По моим сведениям, книги, подобные корниловской, заказываются сверхнаивными (так ли это?) американцами для распространения в американских университетах и колледжах. Спрашивается, что могут вызвать они у американской молодежи? Сплошное хамство, грубость, бездарность, гомерическое пьянство людей «дикой, варварской страны»? Это ли преследуют авторы книг? Все же не думаю. Скорее это графоманство, желание непременно быть напечатанным. Признавая несомненную жертвенность и даже героизм многих авторов, помещаемых в «Самиздате», я считаю, что многое там напечатанное представляет собой невероятный сумбур и просто удивляешься глупости советских «органов» за их преследования многих вещей, которые, вообще, непонятны и нечитаемы.

А здесь за границей оказалось полное раздолье. Любая «Местечковоя» литература, приходящая «оттуда», рассматривается, как нечто выдающееся, и как «борьба», хотя таковой нет и в помине. Но есть одно-при всех грехах нашей эмиграции, её литература сохраняла старые русские тради-

ции, в ней не было порнографических вывертов и клеветы на наш народ и она прославила русскую культуру. Если будет продолжаться затопление книжного рынка «новойшей», «неокомформистской» литературой, то вся более чем полувековая работа наших писателей и поэтов пойдет на смарку, появятся новые «гении», по которым будут судить о нашей культуре.

Этот упрек, конечно, не относится к тем новейшим писателям, которых мы не раз упоминали.

В.О.

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА. № 14, посвящена 50-тилетнему юбилею Объединения Кадет-Княжеконстантиновцев в Бельгии: история объединения, список членов Объединения, описание устроенного в Брюсселе праздника с соответствующими речами. В журнале помещены заветы кадетам покойного Директора Корпуса генерала Адамовича и Заповеди Товарищества, составленные для кадет Великим Князем Константином Константиновичем в 1913 году, и стихи В. Шимковича, и Нонны Велавиной.

ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТЬ

(Из архива Ю.Н. Маркова, Генерала Сов. Армии)

Я сидел в своем служебном кабинете, — пять метров на четыре, и предавался печальным размышлениям. Был ноябрь месяц, и перспектива представлять годовой стронительный отчет энтузиазма как всегда не вызывала; к тому же шел 38-ой год, и подложечкой тоже посасывало. — Что Ежову срок вышел — никто еще не подозревал.

Вошедшая секретарша, — она же и делопут, прервала мое самоуглубление: — меня желал видеть начальник нашего района милиции.

Я выразил согласие, и через минуту в комнату вошел высокий сумрачный человек в полумилицейской униформе при штатском пальто поверх. Милицию в СССР тоже ничем особенно не баловали, — этот род войск почетом не пользовался; весь почет присвоили себе чины НКВД.

Сухо поздоровавшись, посетитель притянул стул к углу моего стола, положил на стол портфель и уселся. Из портфеля появилась потрепанная ведомость и, листая ее, блюститель порядка заговорил: «По имеющимся у нас сведениям вы имеете две легковых машины завода имени Молотова». Найдя нужное место в ведомости, он назвал регистрационные номера и номера моторов. Я подтвердил: «Да, две Эмки у нас есть, весной получили.»; добавил, что никакими номерами никогда не интересовался.

«Ну, так вот» — опять заговорил милицейский чин — «теперь вам надо прочитать это распоряжение и расписаться в прочтении и к исполнению». Он положил передо мной лист бумаги с каким то кратким текстом посередине. Наверху значилось: «Особое распоряжение ГЛИ Управления Милиции Узбекистана».

В тексте я прочел, что на основании постановления Наркомата Внутренних дел СССР все владельцы легковых машин М-1 обязуются удалить никелированные колпаки с втулок колес этих машин не позднее чем через 24 часа по прочтении сего распоряжения.

Что на это скажешь! Коротко, ясно — но... я поднял глаза на своего гостя, — он явно ждал моего неизбежного и глупого вопроса; и, конечно, я этот глупый вопрос и задал.

«Что за чепуха» — сказал я «зачем понадобилось удалять новые крышки с колес новых авто-

мобилей?» — надо заметить, что первые М-1 появились в январе 1937 года.

«Товарищ Начальник, нам с вами не дано обсуждать решения высших органов», настаивательно и веско изрек страж советского порядка, — «наше дело эти решения выполнять». В общем я получил по заслугам, правда, — другого ответа я и не ожидал. Однако, подписывая бумагу, продолжал сопротивляться: «А двадцати четырех часов и не нужно, — эти штуки снять можно в пять минут».

«Ну, — мало ли что, — машины могут быть в разгоне», продолжал поучать меня страж, — «Честь имею».

Я сделал ему ручкой и он исчез за дверью.

С его уходом течение моих мыслей приняло другое направление. По ассоциации вспомнилось, как летом часа три разыскивал с дочкой ее старые университетские тетрадки и сдирал с них для сдачи властям обложки с Васнецовскими богатырями: ноги их лошадей изображали якобы какие то антисталинские символы. Десятки миллионов этих обложек были собраны тогда в стране ради чьей то жуткой дурости.

Знакомый топот за дверями прервал мои размышления.

Дверь стремительно распахнулась и мой военный комиссар, впоследствии председатель репарационной комиссии в Париже, плюхнулся на ближайший стул с обычным вопросом, — что нового, как дела.

«Есть, Петр Иванович, новости и как раз по вашей части, — вам работа». — Автомшины были его главным «хоби», и из гаража он не вылезал даже пока там были только грузовики и один ободраный, ветхий фордичка. После получения Эмок он либо в них гонял, либо ходил кругом, любовался и отбирал пыль.

Теперь он удивленно возрился: — «Какая работа, почему мне работа?»

«Потому что по вашей части; вот идите в гараж и сдирайте колпаки с Эмок; потом что-нибудь вместо них из жести сварганим».

«Какие колпаки? Что за чепуха, — ничего не понимаю», — совсем обалдел Петр Иванович.

Пока я рассказывал ему о визите милицейского начальника, почти дословно о прочтенном циркуляре и подписанном мной обязательстве, глаза Петра Ивановича буквально вылезли из орбит от изумления и огорчения.

«Не может этого быть, — сейчас я все выясню», он стремительно сорвался с места и исчез. Я

знал куда: я туда доступа без вызова не имел, да и моего Петю обычно дальше наружного окошечка, — вроде билетной кассы, — не приглашали; там была целая шеренга таких нумерованных окошечек.

Отсутствовал Петр Иванович очень недолго и вернулся очень смиренный, — я даже не слышал как он вошел. Подойдя к столу, он наклонился было говорить, но спохватился, вернулся к двери и проверил плотно ли она закрыта. Тогда, сев у стола, чуть ни на ухо поведал мне, что я и сам примерно подозревал. «Вы понимаете, дело кажется серьезное. Оказывается, на ходу эта буква М похода на свастику», понизил он голос. «Пойдем, посмотрим как это выходит, до сих пор я ничего не замечал», ему явно не терпелось.

Здесь надо упомянуть, что на никеле колпаков в центре была выштампована большая буква М раскорякой, как над станциями московского Метро, и покрыта эмалью под цвет машины.

Добрых полчаса гоняли мы машину; сперва, как на корде по кругу — в строительном дворе; потом на разных аллюрах по улице взад, вперед. Ничего похожего, никаких намеков на свастику я не видел, Петр Иванович тоже; но потом спохватился, что партийность его обзывает и начал высказывать предположения, что при другом освещении, при другом цвете машины что-то конечно бывает. После снятия колпаков он и Эмкам явно охдадел.

Через неделю с годовым планом работ на новый год я поехал в Москву. Первые суматошные дни там о колпаках и думать позабыл. Но позднее, придя в себя, вспомнил и решил проверить.

Надо сказать, что кроме Эмок в Москве тогда других машин почти и не было. Еще к осени 1937 года все Фордики и их копии Газики завода Молотова указом ЦКИКа из Москвы были изгнаны и переданы в провинцию; В общем кроме Эмок изредка появлялись Вюнки и Покарды самых высоких вельмож; уродливые, крокодилообразные ЗИСы вельмож поменьше и, совсем редко, знатные иностранцы дипломатов.

Что касается целых стай Эмок, — то как и следовало быть — колпаков на них не было; и прямо надо сказать, никакого зрительного диссонанса это не вызывало: пожалуй наоборот — потускневшие Эмки даже как-то лучше вписывались в унылый, обшарпанный ландшафт московских улиц и площадей. А вскоре пришлось установить, что из сотни советских обывателей едва-ли хоть один заметил, что колпаки были, а потом исчезли: настолько и Эмки и всякие автомашины вообще были совершенно чуждым элементом в жизни, в быту советского гражданина, и он их просто не замечал.

Казалось бы, стоит ли сейчас, через столько лет вспоминать эти колпаки, Правда, когда и полунницей голодной стране выбрасывают по чьей то прихоти, за здорово живешь, сотни и сотни тысяч только что сделанных, для чего-то нужных предметов рассудок не хотел мириться с такой высшей мерой презрения к человеку. Но, в конце концов, дело не в колпаках.

Когда летом того года мы шарили по пыльным углам и старым шкапам, разыскивая васнецовских богатырей для сдачи властям, можно было допустить, что эта гениальная акция исходит не с самых верхов, — не из Кремля; что зародилась она в порядке какого нибудь ведомственного подхалимажа и там и умерла.

Насчет колпаков никаких сомнений не было. Эмка была первенцем советской автоиндустрии и любимым дитящем самого Хозяина: он рассматривал в деталях и утверждал каждый проект; к нему в Кремль возили детально выполненные модели в красках. В газетах писали, что он приказал разыскивать старых каретников, — «умель-

цев» зеркальной окраски карет. Кто посмел бы без ведома Сталина убрать с такой машины даже какую либо планочку? А тут вдруг удалили целые никелированные тазы да еще с эмблемой его первого заместителя.

Напомню об одной полемике. Известный Валентинов, наш уважаемый эксперт по Ленину, ныне покойный, уместил в «Новом Русском Слове» большую статью о культе личности. В ней он утверждал, что Сталин вообще страдал паранойей, и что к середине 30-ых годов она приняла у него видимому очень серьезные формы. Валентинов писал, что патологическая подозрительность, связанная с неудержимой потребностью уничтожения заподозренных, были основной формой приступов его болезни; что этим и надо объяснять в значительной степени его кровавые беснования, начиная с процессов 1936-1937 годов, ежовщину, бершевщину и так далее.

Статья Валентинова была тогда встречена в штыки наиболее видными журналистами из Социалистического Вестника. Особенно резко ополчился на Валентинова В. Николаевский тоже статей в «Новом Русском Слове». Об утверждениях Валентинова он писал, как о вредных, никчемных выдумках, способных только затемнить события и деятельность Сталина. Со своей стороны В. Николаевский утверждал, что если проследить жизнь Сталина, то нельзя отрицать его ясный холодный целеустремленный ум; нельзя установить, чтобы какие либо его поступки и действия не были обусловленными и не вели всегда к нужной ему цели. Поддержал тогда В. Николаевского тоже Р. Абрамович в «Социалистическом Вестнике».

Причины категорического отрицания В. Николаевским и даже в тоне порицания концепции Валентинова были, по-моему, не совсем ясны; Валентинов приводил факты и доводы весьма основательные. Могло казаться не опасались ли опоненты Валентинова, что принятие его концепции о болезни, может как то служить оправданием деятельности кремлевского чудовища, умалением его кровавых заслуг, — так сказать. Этого, пожалуй, опасаться не следует: наоборот, следует в этих заслугах разобратся, — заслуги за теми, кто их заслужил, пропасть не должны, а приписывать их только Сталину — самое негодящее дело. Сейчас, как мы знаем, партия всячески старается отмежеваться от всей криминальной деятельности своего вождя; будто он был сам по себе а она — партия — тут не при чем, она делала свое дело, строила социализм и не обращала внимание на «мелочи», на какой то там «культ личности».

А между тем кровавые деяния времен культа надо относить и закреплять по принадлежности за самой партией в целом, пресмыкавшейся перед своим кремлевским сверхбогом; и тем более была ответственность партии, если этот сверхбог был большим параноиком, не вполне и не всегда ответственным за свои поступки, как писал Н. Валентинов. В этом отношении исключительную важность и интерес приобретают внешние обстоятельства и признаки, сопровождавшие всю деятельность «вождя народов».

Как я указывал без решающего участия Сталина удаление колпаков с Эмок произойти не могло. Кто и как их ему подсунул, сколько народу из-за них погибло, получило пулю в затылок или поехало на Колыму, — я не знаю. Может быть это когда-нибудь станет известно, хотя бы частично. Может быть станет известно и какие эмоции преобладали тогда в мозгу Сталина, — мистические со сватиками и другой чертовщиной или программатические, — как при помощи выдуманной свастики ликвидировать побольше подозрительных и неподозрительных ленинцев.

Ю. Марков

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОГО КОРНИЛОВЦА

Июль месяц для нас, еще живущих чинов Корниловского Ударного отряда — в дальнейшем Корниловского Ударного полка — остается памятным 25 июля — день прорыва на участке Юго-Западного фронта -8й Армии около города Станиславова в Галиции.

В то время Великая Русская Армия, с вековыми устоями, с вековой славой, пошатнулась, и все разлетелось прахом. Это произошло и из-за усталости от продолжительной войны, и от большевицкой пропаганды из-за границы, которая оплачивалась, главным образом, немцами.

На фронте началась анархия, нужно было создавать что-то иное, свежее, благодаря чему можно было бы поддерживать дисциплину. Надо принять во внимание, что от кадрового офицерского корпуса остался ничтожный процент, так как большинство погибло в начале войны; их место пришлось пополнять молодежью — прапорщиками, но прапорщики были разных категорий. Были такие, которые за боевые отличия стали Георгиевскими кавалерами, в прошлом окончив учебные команды в Старой Армии. Теперь же, пройдя еще курс в Школах прапорщиков, они были на своем месте. Вот из таких вышло много выдающихся полководцев во 2-ую Мировую войну. Что касается прапорщиков, окончивших ускоренные курсы военных училищ и школь прапорщиков, то и из их среды много было героев, которые шли на подвиги.

В 1917 году ниже командиров полков была молодежь, среди которой и создавался основной кадр для ударных батальонов и Добровольческой армии. Эта молодежь готова была идти на любую жертву во имя Родины. Стали формироваться «Батальоны смерти» или «Ударные отряды», задачей которых было увлечь своим примером солдатскую массу, что нужно было для успешного окончания войны: одно наше наступление — и война с немцами была бы нами выиграна. Немцы это предвидели, и им нужно было, чтобы как можно больше грязи было вылито на Императорский режим, им нужно было разложить армию, для чего они использовали большевиков во главе с Лениным, Троцким и другим интернациональным сбродом. Все этой интернациональной своре интересы России были чужды.

Первое выступление «батальонов смерти» 18-19 июля под Тарнополем не дало желаемых результатов, из-за того, что не было поддержано армейскими резервами. Приблизительно в те же времена молодым капитаном Генерального штаба Митрофаном Иосифовичем Неженцовым недалеко от города Черновицы было приступлено к формированию Корниловского отряда, впоследствии переименованного в «Корниловский Ударный полк».

Форма предполагалась следующая: мундир и брюки черные с белым кантом, фуражка черная, околыш черно-красный с белыми кантами (фуражка — красный верх и черный околыш с белыми кантами погонны офицерские серебряные с черно-красным просветом; у рядовых погонны черно-красные, обшитые белым кантом, приклад серебряный и петлицы черно-красные, обшитые белым кантом. На левом рукаве носился синий щиток с Адамовой головой и гранатой. Со временем этот щиток был заменен большим щитом, тоже синим. На верхней части была надпись «Корниловцы, ниже Адамова голова, два скрещенных меча и внизу красная граната, и под этим щитом черно-красный треугольник: «Лучше смерть, чем рабство».

Отряд формировался из добровольцев, которых прибывало ежедневно большое количество их всех родов оружия. Добровольцы пришедшие в ударный отряд готовы были на всякую жертву.

В отряд поступали не только единицами, но и организованными подразделениями, как, напр., сотня 3-го Донского полка во главе с двумя штаб-офицерами: полковником Краснянским и Дударевым, и группа артиллеристов 3-го Сибирского горного Артиллерийского Дивизиона, во главе с поручиком Барановым. При прорыве фронта они первые устремились в атаку, наравне с пехотой. Куда они делись потом, я не знаю, так как при моем возвращении в полк после ранения я их уже не встречал.

Из прибывавших добровольцев было сформировано три батальона, пулеметные команды и пр. Среди окружающей анархии это была дисциплинированная часть, против которой шла травля со всех сторон; особенно со стороны наших врагов — большевиков.

Со временем многое забылось, забылись и имена, а кто остался в памяти, тех здесь и вспомню: Адъютант — поручик князь Ухтомский из Дикой Дивизии, командир 1-го батальона Кап. Савников, офицер бронированных частей, командиры 3-го и 4-го батальонов капитан Карпенно и капитан Скоблин. Капитан Скоблин обратил на себя внимание, так как имел орден Св.

Георгия 4-й степени и Георгиевское оружие. По какой причине, я не помню, но я с ним сошелся, и у нас создались братские отношения, которые продолжались до моего ухода из Корниловского полка, после того, как был убит командир полка полковник Индейкин под Ставрополем и полк принял капитан Скоблин.

Я немного отклонюсь в сторону и припомню последнюю встречу со Скоблиным в эмиграции: это было в Польше, в гор. Гродно, куда Скоблин приехал с Плевичкой дать концерт. Вместо бравого Скоблина, подтянутого, в военной форме, я встретил Скоблина в штатском костюме. Встреча была неожиданной для него, и она что-то пробудила в нем: он что-то порывался сказать, держал обеими руками мою руку, смотрел пытливо в мои глаза, но долго ничего не говорил. Наконец сказал, как старому другу, что он плывет по неизвестному для него течению. Куда судьба вынесет — он не знает, хорошего ничего не ожидает. — «В нашей борьбе нас победили, — проговорил он, — но в этом вина не наша, т.е. молодежи, а тех, кто был у власти, исключая генерала Врангеля, да безвременно погибшего ген. Корнилова. Со смертью я не раз играл — Бог хранил. Посмотрим, чем теперь все кончится, но того Скоблина, которого ты знал в 1-м и 2-м Корниловских походах — уже нет. Храни тебя Господь: — Крепко пожали руки, поцеловались, и он быстрыми шагами ушел к извозчику. Это была последняя моя встреча с очень большим боевым офицером и Старой Русской, и Белой Армии, в числе первых пришедшим спасать Россию.

Что касается других офицеров, в памяти остались немногие, которых помню по фамилиям: Капитан Петров, который впоследствии был командиром батальона. Он же был при усмирении какого-то запасного полка, который взбунтовался благодаря большевицкой пропаганде и убил владельца имени князя Сангушко, о чем будет сказано дальше; Капитан Морозов, кап., Заремба, командир 3-ей роты поручик Князев, который трагически погиб во время учебного метания гранаты. Из 3-ей роты припоминаю пр. Мельникова, пр. Труцова, бывшего офицера Л. Гв. Гренадерского полка, и пр. Семейкина. В Корниловский полк он пошел, как сам говорил, вспоминая слова военной юнкерской песни: «Светлее перед Господом и на сердце радостней — как сложить головушку за Родимый Край. . .». Он и сложил ее там, где-то в Галиции.

Прошло несколько недель, и сформировалась дисциплинированная часть, с которой должны были считаться и, я бы сказал — побаиваться. Теперь ожидали уже и отправки на фронт.

На фронте шло братание. Большевицкая газетенка «Окопная Правда» делала свое дело в смысле развала Армии и подрыва авторитета боевых офицеров. Шпионаж немецко — большевицкий работал во всю.

(продолжение следует)

Ген.-майор М.А. Моисеев

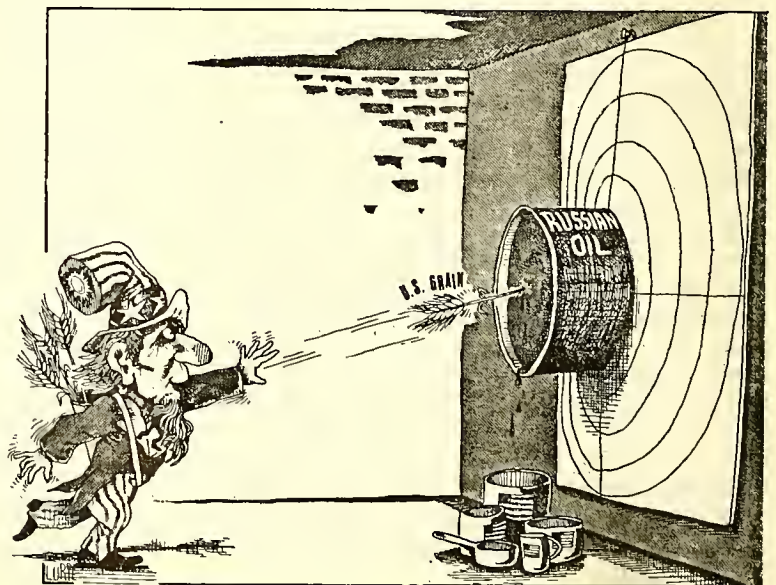
СССР — США

За истекший год и по настоящее время С.С.С.Р. закупил 28 миллионов тонн зерна (из коих около 20 миллионов в США, 2 миллионов в Канаде, 1 миллион в Австралии, остальные в различных странах), 1 миллион тонн сахара в Филиппинах, около 40.000 тонн мяса в Новой Зеландии и множество других продуктов питания в различных странах.

— 0 —

Америка снабжает СССР своим зерном в ожидании советской нефти.

«Newsweek»

ОБ ОДНОМ ПОДВИГЕ РУССКОГО ОФИЦЕРА

(О таких подвигах нельзя забывать)

В 1973 году в Париже скончался капитан 2-го ранга Василий Аполлонович ГРИГОРЕНКО, сын адмирала, участника Синопского сражения и обороны Севастополя в 1854-55 гг. Окончив Морской Корпус и служив на кораблях Черноморского флота. После объявления России Австро-Венгрии войны в 1914 году, ввиду тяжелого положения атакованной Австро-Венгрии Сербии, на помощь ей была снаряжена экспедиция из Черноморского флота под командованием лейтенанта Григоренко.

Очень секретно на пароходе к устьям Дуная были доставлены 30 матросов-минеров, донные мины и самодвижущиеся мины Уайтхеда. Под бдительным надзором лейт. В. Григоренко и с большими предосторожностями весь груз мин был перенесен на баржу с назначением в Белград, который уже находился под угрозой австрийских войск, как на суше, так и по реке Дунаю. Дойдя по реке до мест уже занятых неприятелем, пришлось мины перегрузить на сушу, на подводы с волами, и таким образом по сельским дорогам с ухабами и камнями дотащить опасный груз до Белграда, который предстояло защитить от австрийских мониторов. Минных аппаратов не было, вместо них голый берег и Василию Аполлоновичу пришлось смастерить подводные деревянные станки. Не было также воздушных насосов и нужно было сохранить сжатый воздух, накаченный еще в Севастополе в резервуары сжатого воздуха мины. Спусковым приспособлением служила часть замка двери (ручка), для того чтобы после наводки аппарата на цель, открыть воздух в машинное отделение мины, а также для приборов вертикального погружения (прибор обри).

В нормальной обстановке все приборы мины Уайтхеда проверялись сжатым воздухом. Проверку невозможно было произвести из-за отсутствия насосов с сжатым воздухом. Проверка же была необходима, т.к. после перегрузки и перевозки нежные и сложные механизмы мин Уайтхеда могли быть потревожены. Так одна из мин, шедшая правильно в австрийский монитор, обстреливавший Белград, затонула не дойдя до него. Для стрельбы из самодельного минного аппарата лейт. Григоренко приходилось становиться в воду по грудь и направлять аппарат на цель.

Австрийские мониторы обстреливали Белград. Для судоходства были устроены шлюзы, требовалось их уничтожить. Выстрелом мины шлюз был поврежден. Вода в реке упала и монитор сел на мель и долгое время не мог обстреливать Белград. Был также потоплен еще австрийский пароход... За удачную стрельбу и смелую организацию минной батареи лейтенант Григоренко был награжден Георгиевским оружием.

После занятия Сербии Василию Аполлоновичу отрядом пришлось на автомобиле, осле и пешком добираться до Салоники. Оттуда по Средиземному морю они были доставлены во Францию. Из Франции В.А. Григоренко и его отряд были переплавлены морским путем в Мурманск и оттуда в Черное море.

Составил Г. фон Гельмерсен

Незабытые Могилы

† 1.4 в Париже Л. Гв. Преображенского полка капитан Георгий Николаевич ЕЛАЧИЧ, уч. 1-го Кубанского похода.

† 13.2 Л. Гв. Драгунского полка ротмистр Алексей Алексеевич ОЗЕРОВ.

† 17.3 в Париже подпоручик по адмирал. Сергей Дмитриевич РАГОЗИ.

† 8.3 Дроздовской инж. роты капитан Георгий Петрович МУХИН.

† 5.4 в Брюсселе капитан Георгий Александрович РЕИНГАРТ, один из первых участников Первого Похода, служивший в Корниловском и Марковском полках.

† 3.5 в Париже Дроздовского стр. полка подполковник Александр Николаевич ТРОИЦКИЙ, в вел. войну 30-го Сибирского стр. полка (Александровского в. уч.).

† 5.5 в Монморанси Марковского п. полка капитан Сергей Николаевич ЯЗЫКОВ.

† В Александрии (Египет) Марковского п. полка капитан Сергей Александрович ГЕРНБЕРГ.

† 25.4 в Финляндии лейтенант Имп. флота Борис Владимирович БЕРКЕЛУНД.

† 18.4 в Виндзоре (Канада) на 91 году жизни Анна Александровна ЕЗЕРИНГ, ур. Жилинская. Она всецело принадлежала к военной среде: ее отец и шесть братьев были офицерами Русской Армии, участниками Первой великой и гражданской войны на Северном фронте, поэтому она всей душой оставалась верной традициям Русской Императорской Армии и преданной идее Белого движения. Потеряв всю свою семью, она не пала духом, посвятила всю свою жизнь помощи ближним, Православной церкви и общественной работе. Это была прекрасной души человек, с отзывчивым, благородным и добрым сердцем. «Часовой» выражает искреннее свое соболезнование в постигнутой утрате братьям и сестре покойной, бывшей неизменной и постоянной читательницей журнала.

В прошлом номере в некрологической заметке о кончине Б.К. Андреева Допущена ошибка: Покойный окончил Московский Университет и был сыном известного ученого математика. Братья его погибли от рук большевиков.

† 19.4 в Н. Йорке Корниловского уд. п. поручик Иван Трофимович СТОБОЛОСОВ.

† 11.4 в Н. Йорке капитан Югославской Королевской армии Василий Илларионович БУБЛИК, секретарь Кубанского Войскового Совета.

† 3.6 в Лос-Анжелес (США) полковник Ген. Штаба Борис Николаевич СЕРГЕЕВСКИЙ, Константиновского арт. уч., в 1904 г. вышел Л. Гв. в Артиллерийскую бригаду, на войне ст. адъютантом в Финляндской стр. дивизии, потом в 4-й стр. дивизии, награжден Георгиевским оружием и переведен в Ставку Верх. Главнокомандующего (о событиях 1917 г. и отречении Государя им была выпущена заграничная книга). В добармии — преподавателем Константиновского в. уч. и командиром офицерской роты в Галлиполи.

полк. К. Лисицын и кап. Вите.

Добавлю к этому, что, когда мы с В.Х. Даватцем и Н.З. Рыбинским организовали в Галлиполи в развалинах турецкого театра Устуну Газету, первым лектором был покойный Борис Николаевич. Его лекции, всегда талантливые и живые, встречали искреннее одобрение посещавших сеансы. В. Орехов.

СЕМЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр. фр., в Германии 6 марок, в США 2.50 доллара.

Выписывать от «Часового».

„ЧАСОВОЙ“

стоит на посту 47 лет!

Он ждет вашей поддержки!

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l. Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39

Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.

Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 257

Июнь - Июль 1976 года

XXVIII-й год издания

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

ИСПАНИЯ: Центры испанских революционных организаций находятся во Франции и руководят подрывной работой следующих группировок:

- Революционный антифашистский патриотический фронт (ФРАП), группирующий троцкистов, маоистов и анархистов;
- Революционная группа интернационалистов (ГАРИ) - анархисты-синдикалисты;
- Коммунистическая партия с центром в Париже, руководимая известной «Пассионарией» (Долорес Ибаррури) и Сантьяго Карильо.

В самой Испании организована Демократическая Хунта, составленная из нелегальных рабочих организаций, субсидируемых СССР, социалистов Гальвана, каталонских левых социалистов и... либеральных монархистов. Конкурентом этой организации является другая оппозиционная группа, группирующая левых демократов, социал-христианскую партию, либеральный союз и социалистов.

Наконец, имеется умеренная оппозиционная группа, составленная из христианских демократов, социал-демократов и левых центров Андалузии, Каталонии и Галиции.

АНГОЛА: Кубинский экспедиционный корпус находится под командованием начальника штаба кубинской армии ген. Казас Редуэйро, помощником которого являются его брат Юлио и генералы Ошоа, Гарс и Томашович. Вооруженные советским оружием, инструкторованные советскими специалистами, кубинские части отличаются превосходной боеготовностью и выносливостью. Особенно отмечается роль их артиллерии и танков. Не говоря уже о иегритянских отрядах, выступавших против них, они буквально подавили южноафриканскую артиллерию.

СССР поставил Анголе огромное количество оружия: mortirs 82 мм., тяжелые танки, танки-амфибии, противовоздушные ракеты. Многие иностранные военные обозреватели предполагали, что гражданская война в Анголе будет носить колониальный тип с переменным успехом противников. Но, как и в Индокитае, получилась быстрая победа превосходно вооруженных войск над примитивными партизанскими отрядами противников коммунистического режима.

СОМАЛИЯ. В этой стране, находящейся полностью под контролем СССР, находится ряд советских военных баз, о чем мы уже писали. Теперь строится новая военно-морская база на острове Байон. Живших на острове 4.000 рыбаков выселили на континент.

Г.Д.Р. 1 марта восточно-германская армия отпраздновала с фанфарами 20-летие своего су-

ществования. На параде было впечатлительно, что проходят старо-германские войска в полной форме старого времени с гусиным шагом и т.д. 2 танковых и 4 моторизованных дивизий (120.000) оснащены новейшим оружием, воздушные силы (29.000) имеют 135 самолетов, морской военный флот в составе целого ряда миноносцев и каонерских лодок непрерывно несет патрули в Балтийском море. Как и в советской армии, широко поставлено политическое обучение войск.

ВЕНГРИЯ. В этой когда то богатой земледельческой стране, экономическое положение катастрофическое. Народ спасается от голода частным сектором, который поставляет до тридцати процентов мяса и молока, 33 % картофеля, 57 % напирки и т.д.

ГРЕЦИЯ. Директор советского агентства «Новости» Удальцов назначен послом в Афины. Член КГБ, он был одним из советских агентов, подготовивших оккупацию Чехо-Словакии. Его назначение в Грецию доказывает еще раз интерес СССР к Средиземноморскому бассейну. В агентстве «Новости» его заменил Л.Н. Толкунов. Это агентство насчитывает до 3.000 своих корреспондентов во всем мире. Настоящая работа их не требует комментариев.

ДАНИЯ. Если мы не ошибаемся, обнаруженные в Люксембурге советские разведчики под маской «дипломатов», сохраняют свои места. В Дании же высланы два «дипломата» и два члена торговой миссии. Их работа заключалась в получении сведений о новых типах авиации Атлантического Договора, в частности об американском потребителе Ф-16.

ГЕРМАНИЯ. По разоблачениям немецкого журнала «Кунк», руководство специальной работой в ГФР находится в руках следующих членов КГБ: Ю.И. Никольского (первый секретарь посольства, связь с арабскими посольствами в Бонне), И.А. Ерофеев, советник посольства и главный начальник КГБ в ГФР, Н.Н. Солнцев, первый секретарь посольства, А.А. Токовнин, посольный посольства, Е.Н. Дищенко (связь с немецкими политическими партиями), М.И. Егорихин, секретарь посольства (наблюдение за эмигрантскими политическими организациями), И.С. Сафрончук, секретарь посольства (связь с коммунистическими организациями ГФР), В.К. Шендера, секретарь посольства, (наблюдение за иностранными дипломатами в Бонне).

Еще 10 лет тому назад число советских дипломатов в Западной Европе было 1485 человек, к 1972 году это число увеличилось на 50 %, а с того времени еще на 20 %. С уверенностью можно сказать, что примерно 60 % «дипломатов» являются агентами КГБ.

С.Ш.А. Трагические заявления в Конгрессе о работе американской разведки за границей совер-

шенно затемнили факт, что число тайных агентов в США государств советского блока за последние пять лет увеличилось на 75 %. В 1970 году в Америке было менее 1.000 работников Советского Союза и его европейских сателлитов, занимавших различные должности. К 1975 году, эта цифра возросла до почти 1.700. Приблизительно 60 % этих служащих государств посольств, консульств и миссий коммунистического блока являются шпионами — отборными и великолепно тренированными тайными агентами.

В дополнение к этому, тысячи советских граждан въехали в Америку в прошлом году, с торговыми, научными и культурными делегациями. От 70 до 80 % этих лиц посланных из Москвы, имеют те или иные поручения для сбора сведений для разведки.

Эта проблема выявляется именно теперь, когда государственные отделы Америки, на которых возложена роль противодействовать работе иностранных шпионов — главным образом, Си Ай Эй и Эф Би Ай — подрываются критикой, расследованиями и утечкой секретной информации и находятся под угрозой новых ограничений их прав и масштаба их работы.

Лидер большинства в Сенате, Майк Мансфилд, недавно заявил, что, за последние шесть лет, штаты Си Ай Эй и других американских органов разведки были сокращены на 43 % и призывает к дополнительным сокращениям их персонала.

Бюджет Президента Форда для отчетного года срезал 15 миллионов фондов для Эф Би Ай и уничтожил 522 должности рабочей силы этого агентства.

Директор Эф Би Ай, Кларенс Келли, предупредил Конгресс о том, что растущее число иностранных агентов в стране представляет собой для безопасности государства серьезную угрозу, указав, что США являются главной мишенью для подрывной деятельности разведок коммунистического блока.

Директор Келли возражает против предполагаемых ограничений электронного надзора со стороны Эф Би Ай, в тех случаях, когда замешана проблема охраны безопасности страны.

Специалисты до делам разведки согласны, что детант, вместо сокращения работы контрразведки, фактически требует ее усиления. Детант не только повел к резкому увеличению числа советских служащих в США, но и к их большей свободе передвижения по Америке и доступа для получения информации.

Одни из государственных работников США сказали, что приезд все большего количества членов всевозможных делегаций, по программе культурного обмена между США и СССР, заставляет органы контрразведки предполагать, что почти все советские члены, получающие пазначения в Америку, возможно, представляют собой шпионов.

Бывший чешский шпион, Джозеф Фролик, давал показания сенатскому комитету по вопросам внутренней охраны страны. В прошлом, в течение 17 лет, он был крупным служащим чешской разведки и бежал на Запад. Фролик сообщил, что «работа чешской разведки руководится КГБ, которое использует ресурсы разведок союзных ему стран по всему миру».

Бежавший в США Фролик, показал, что, на основании его опыта, он считает, что «60 % дипломатического персонала посольства Чехословакии и 50 % служащих посольства, не имеющих дипломатического статуса, на самом деле, работники разведки». По его словам, то же самое относится к чешской миссии в ООН.

За 1972 год только 81 советская торговая группа, числом в 641 человека посетила США. В 1974 году эта цифра возросла до 466 групп, численностью в 1.500 человек. Эти торговые миссии, состоящие из различных специалистов, представляют

собой прекрасную ширму для, по крайней мере, 1.000 приезжих, комбинирующих свои прямые обязанности с шпионской деятельностью.

В 1972 году Советский Союз отправил 330 групп деятелей культуры, численностью в 1.944 человека, для поездок по Америке. К 1974 году число этих групп увеличилось до 486, с 2.683 участниками пх, а в прошлом году это число перевалило за 3.000.

Америка открыла в 1972 году 30 своих портов для входа советских судов, что дало возможность легкого въезда в страну для коммунистических шпионов. За 1974 год около 14.000 советских моряков сходили на берег в портах США; и эта цифра не включает в себя моряков судов стран восточной Европы, входящих в порты США.

Советский Союз располагает широчайшей сетью тайных агентов на территории Америки, а шпионы коммунистических государств Европы, как Польша, Чехословакия, Болгария, Венгрия и Румыния, сотрудничают с ними, фактически получая задания по показаниям Фролика, непосредственно от КГБ.

Хотя Куба и не имеет своего посольства в Вашингтоне, но она обладает значительным количеством своих людей в делегации ООН, которые, по рассказам, весьма полезны для советской тайной шпионской организации.

Помимо всех этих иностранных коммунистов, проживающих легально в США, существует, по предположениям, значительное число подпольных работников, выдающих себя за граждан Америки, или дружественных ей государств.

Работа советских шпионов направлена на самые разнообразие отрасли: помимо военной информации, стоящей на первом месте, они заинтересованы всеми новостями техники, промышленности, экономики и политики, а также абсолютно всем, что дает им представление о взаимоотношениях между Америкой и Китаем.

По сведениям, полученным от Джозефа Фролика, «коммунистические правительства» проявляют особое внимание к сведениям научного и технического порядка, и что ценные изобретения, новые технологические процессы и данные научных изысканий — похищаются в самом широком масштабе.

Отмена некоторых ограничений в отношении поездок по стране сделало работу агентов более легкой. Советские дипломаты были ограничены до 1974 года в своих путешествиях радиусом в 25 миль от места своей службы, или должны были получать специальные разрешения. Теперь же, когда американцы могут передвигаться несколько более свободно по СССР, служащие советской делегации в ООН совершенно неограничены в своих путешествиях по Америке.

Пока что, только семь членов аппарата советского блока были высланы из Америки, начиная с 1969 года. Один правительственный работник указал, что аресты и высылки представляют собой только незначительную часть антишпионской деятельности, и что «главной задачей является нейтрализация их эффективности». Судебное преследование этих лиц имеет второстепенное значение, поскольку новые агенты будут немедленно назначены на место высланных, или арестованных. Главной проблемой в настоящее время является все увеличивающееся число коммунистических шпионов в США. Чем выше это число, — тем более возрастает их возможность вести шпионаж. (Р.Ж.).

Дамокл.

ЛЪБЖ

30 мая в Библиотеке Р.Н.О. состоялась беседа председателя Р.Н.О. с его членами на тему о текущих событиях в мире.

В пятницу, 21 мая 1976 г. в зале Иоанна 23-го, при католическом монастыре состоялся доклад, получившего мировую известность, пастора Ричарда Вурмбранта.

Как всегда, на всех докладах пастора, зал был заполнен бельгийской молодежью. С большим подъемом пастор призывал присутствующих к большому осознанию реально-надвигающейся опасности коммунистического нашествия на Свободный мир с Востока.

Говорил о продолжающихся гонениях на верующих и Церковь во всех странах восточной Европы подвластных красной Москве, о путях сопротивления и помощи верующим и заключенным и их семьям.

К. Скворцов.

В Воскресенье, 23 мая 1976 года в школе Св. Князя Владимира, по случаю окончания 23-го учебного года в торжественной обстановке прошел Годовой Акт.

Духовный руководитель школы, протоиерей Чедомир Остоич, после отслуженного им молебна, на котором пел хор учеников школы, в прочувственном слове обращенном к собравшимся, благодарил преподавателей школы за их бескорыстно-жертвенную работу, особо отметив беспримерную преданность школе ее Директриссы, Клавдии Семеновны Горевой.

Акт окончился выступлением вновь организованного струнного оркестра под управлением Левина.

Присутствующим гостям был предложен стакан вина и угощение.

К.С.

ПАЛОМНИЧЕСТВО В МУРМЕЛОНЕ

Как и во все прошлые годы, Союз Офицеров Русского Экспедиционного Корпуса во Франции организовал паломничество на Русское Военное Кладбище в Мурмелоне. Прибыло большое число русских эмигрантов из Парижа и из Бельгии. Как и обычно, после литургии, отслуженной Архимандритом Иовом в Храме-Памятнике, состоялись панихида на могилах русских воинов, павших за общее тогда с Францией дело, затем трапеза паломников и гражданские церемонии на главном кладбище и на кладбище 2-го особого полка. Отметим присутствие на них, помимо председателя Союза капитана Бугославского и вице-председателя князя Оболенского, заместителя начальника французского гарнизона, генерала барона Нольде и председателя бельгийского комитета поддержки Храма-Памятника В.В. Орехова. Русские втяжи были в строю под командой М.А. Володиминова. Участвовали в церемонии б. французские комбатанты.

На этот раз паломникам был уготован изумительный и прискорбный «сюрприз».

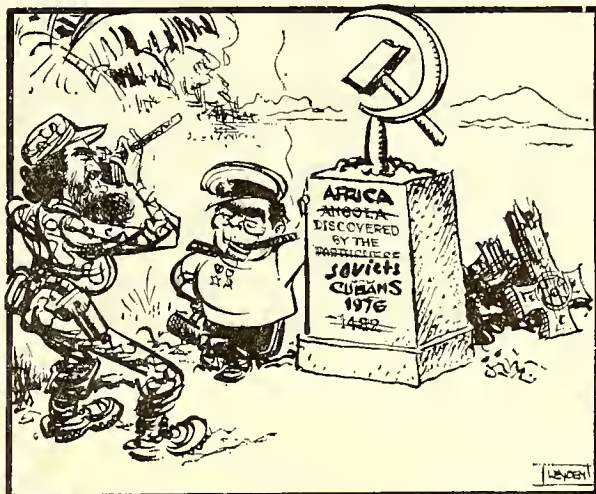
В свое время на Кладбище, где покоятся русские солдаты, павшие в войне 1914-18 гг., были помещены могилы солдат РОА, переброшенных во Францию и даже одного русского эмигранта, известного своим антибольшевизскими взглядами, участника французского сопротивления.

В феврале с. г. французское министерство иностранных дел, без уведомления Союза Офицеров, разрешило поставить мемориальную доску о том, что на Кладбище находятся 36 могил советских солдат, павших в борьбе с нацизмом. Советские представители решили также уничтожить кресты, бывшие на этих могилах и заменить их, по советскому обычаю, колонками. В этом они встретили сопротивление архимандрита Иова и, по настоянию местных французских властей, были оставлены кресты с надписями «советские солдаты».

Вообще же, спрашивается, какое отношение имеет Советский Союз к войне 1914-18 гг., затнувшейся на год в результате ленинского «апохаличного мира», уничтожившего Россию и предавшего ее союзников. Всюду, где только возможно, советчики стараются объявить себя наследниками Российской Империи. Так было на суворовских местах в Швейцарии, так было недавно в Греции на местах Наваринского морского сражения (о чем мы писали в «Часовом»), пытались они проделать то же самое в Бельгии, где, к счастью, встретили энергичное сопротивление.

О последующем мы будем информировать наших читателей и друзей, пока же скажем, что, если российское зарубежье останется пинертным к подобным посягательствам на нашу национальную честь, то не исключена возможность замены нашего национального флага, реющего у Русского Военного Кладбища, красным полотном с серпом и молотом.

ПОСЛЕ АНГОЛЫ... ОЧЕРЕДЬ РОДЕЗИИ

«Наша партия будет продолжать поддерживать революционные и антиимпериалистические движения в Африке». Леонид Брежнев.

В истекшем мае исполнилось 50-летие посвящения в архиерейский сан Папой Римской XI, в те времена тайного епископа и Апостольского Администратора Католической Церкви в Советской России. Родившийся в 1893 г. в прибалтийском крае, он поступил в 1911 г. в католическую семинарию в С. Петербурге и в 1917 г. был посвящен в священники. В 1926 г., во время жестокого преследования религии, он был призван возглавить оставшиеся в Советском Союзе католические общины в самом секретном от советских властей порядке. В 1930 году он был арестован и отправлен в концлагерь, где пробыл много лет. В 1946 году он переехал из Германии в Бельгию и вскоре Р.Н.О. организовало его доклад в Русском Доме, доклад, произведший большое впечатление его повествованием о жизни в лагере. Как сейчас, вспоминаются слова Епископа о том, как люди разных вероисповеданий и их пастыри совместно молились, не споря о канонах и о различии религий. В те времена в том же лагере находились русские православные архиереи и священники и, в частности, вместе с ним одно время находился И.Л. Солоневич.

Председатель Р.Н.О. принес от имени всех его членов сердечные поздравления Его Пресвященству с пожеланиями долголетия и счастливого возвращения в освобожденную от большевизма его родину Латвию.

ЛЕОНИД ПЛЮЦ В АМЕРИКЕ

(От нашего корреспондента)

21 марта Л. Плюц с женой прилетели в Нью-Йорк, встреченные на аэродроме Кеннеди представителями украинских самостройников и П. Литвиновым-Финкельштейном. 23 марта Украинский Конгрессовый Комитет устроил публичное собрание, собравшее большую аудиторию, состоящую главным образом из самостройников во главе с митрополитом Мстиславом Скрыпником (племянник Петлюры) и г. Лысогором. На собрании присутствовали сенатор Генри Джаксон, известный еврейский деятель г. Вейсман и группа новейших эмигрантов. Как и в Париже, Плюц объявил себя сторонником полной независимости Украины и вообще всех нерусских областей Советского Союза. Кроме того он в своей речи осудил антикоммунистическое правительство Чили, где, по его словам «политическим заключенным отрубают руки» (с и к), требовал вмешательства Соединенных Штатов в защиту арестованного в Уругвае коммуниста Хосе Массера и просил американских деятелей оказать содействие сыновьям казненных в США советских шпионов Розенбергов. Эти последние заявления Плюца вызвали бурное возмущение части собравшихся.

Эта заметка еще раз соответственно характеризует некоторую часть прибывающей за границу «третьей волны».

МЮНХЕН

6.5 в Русской Библиотеке состоялось собрание Петергофского Клуба, под председательством председателя Р.Н.О. — Н.С. Алимова, на котором Л.И. Барат прочитал доклад «Россия и Запад» (читанный им в Русском Доме Брюсселя). Доклад имел большой успех и собрал многочисленную аудиторию.

БОЛЬШАЯ ПРОБЛЕМА

Господин Киссингер настаивает на том, чтобы Родезия и Южно-Африканская Республика, созданные европейцами на диких местах, передали власть негритянскому большинству. Нужно быть логичным: сейчас в Вашингтоне и во многих других городах США количество негров превышает белое население, и Черные невероятно размножаются. Так значит, по теории г. Киссингера, нужно передать им власть в Америке?...

Маленький Фельетон, пришедший «оттуда» Стоя в ожидании поезда на перроне вокзала, я услышал чуть ли не крик подбежавшего ко мне приятеля, Сергея К.

— Ты слышал новость?

— Какую?

— Брежневу присвоено звание маршала!..

— Что ж тут удивительного, — ответил я.

— Как «что» тут удивительного? Ведь, он никогда не нюхал пороха, не командовал в строю ни одним самым малым подразделением, а ты говоришь «ничего удивительного».

Слушай, Сергей, я тебе верно и скажу, что все у нас происходит закономерно, все разыгрывается как по нотам. В стране, где царствует диктатура, будь то в Уганде или Анголе, должен быть непогрешимый шеф со всей полнотой власти — даже если его голова, кроме великих бровей или кавказских усов, ничего великого не носит. Исключением был Ленин, который не успел надеть маршалский мундир по причине ускоренной смерти и потому, что в его время не было еще настоящей армии. Что там Суворов, Кутузов и прочие? Разве они имели такую мощную армию и такую «сплоченность народа с партией», как у нас? Что из того, что они свой фельдмаршальский жезл получали в походах, в боях под пулями, в ранениях? Мы, ведь, не в 18-19 веках, мы живем в атомный век. Теперь за один афоризм «атомка-умница, штык дурак» можно получить маршалский мундир. Никакого пороха, никаких пуль...

— Да, конечно, но знаешь — не кажется ли тебе, что мундир Ильич 2-й надел неспроста? И когда... после бунта на «Сторожевом» и гречковского инфаркта, понимаешь?

— Может ты думаешь, что мы пойдем на Европу?

— Не знаю, но как будто неспроста...

— Постой, говорю, — поход на Европу не на завтра. А вот сражение новый маршал собирается дать уже сегодня и не на внешнем, а на внутреннем фронте, но кому? Всей стране, пришедшей в движение, разгоняющей ядовитый туман лжи и насилия, туман, ведущий страну к катастрофе. Главным оружием нового маршала, как и прежнего генералиссимуса, будет ложь в разных видах — мифов, бахвальства, запугиваний, гипноза маршалских погон...

Само возведение ничтожества в звание маршала ничто иное, как та же ложь, но как всякое оружие, оно стареет со временем. Сейчас люди не те, что при Сталине, они менее поддаются гипнозу и лжи... Говорю тебе это, как имеющий стаж сотрудника известных тебе газет.

А вот и мой поезд на Тюмень, откуда ты будешь читать мою самую «правдивую» информацию для Москвы, ставшей, к несчастью для всего мира вершиной лжи. Самому противно и гнусно, но жить надо. Пока.

Один из очень многих.

Годовой Праздник Р.Н.О.
будет отмечен в Русском Доме
в воскресенье

1-го августа

Приглашаются наши члены и друзья

Начало в 4 часа дня

РЕДАКЦИИ «ЧАСОВОГО»

По поводу моей статьи в № 594 «Часового» мне заданы четыре вопроса:

1. Как мог Осипов привести в лагерь чемодан с конспектами и книгами?
2. Как мог Удодов «читать в лагере лекции о развитии военных идей»?
3. Как мог Чесноков «выписывать в лагере научные журналы»?
4. Как мог советский заключенный именовать себя «монархистом»?

Условия жизни в Советском Союзе и в советском концлагере во многом отличаются от времен Ленина и Сталина. В лагере запрещена только религиозная литература. До 1970 года можно было (на деле и по закону) получать от родственников или знакомых любые книги (проскакивали даже религиозные), многие заключенные имели при себе по несколько чемоданов редких книг. Рукописи изредка забирали на проверку в КГБ, и если это были простые конспекты (выписки), их обычно возвращали владельцу. Осипов не был исключением в смысле владения чемоданом книг и конспектов, а обычным правилом концлагеря последних 20-ти лет. После 1970 года книги и журналы (любые, изданные в СССР) можно выписывать лишь из государственного магазина. За работу заключенным выплачивают 50 % вольной ставки,

пищевых продуктов разрешают покупать на 5 рублей (кроме баланды и каши в столовой), оставшихся денег хватает на журналы и книги (в Советском Союзе люди читают гораздо больше, чем на западе).

В свободное время заключенные рассуждают, спорят, вспоминают, говорят буквально обо всем, в т.ч. и о военных проблемах; неофициально читаются даже лекции на различные темы, и я также принимал в них участие. Кстати, это явление не новое: Солженицын (и Панин - в «Записках Сологодина») рассказывают точно о таких же спорах (и даже лекциях) во времена Сталина.

Чесноков выписывал в лагере научные журналы, так же как и многие другие заключенные. Уже 20 лет в лагере можно выписывать любые (несекретные) советские издания; трудно найти заключенного, который бы не пользовался этой возможностью.

Угнетенная пришедшим с запада коммунизмом, Россия и посейчас остается наиболее духовно богатой страной в мире; в лагерь попадают люди самых различных убеждений, вплоть до монархистов.

Читатель имеет полное право не верить фактам о жизни в лагере 60-ых - 70-ых годов и отрицать происшедшее возрождение России. Решающим всегда остается личный опыт.

Александр Удодов.

Bulletin Indépendant d'Information Catholique

Organe des Catholiques Traditionalistes

Fondateur A. d'ARIAN

Prix : 30 frs. belges

Abonnements : CCP 000-1076707-07 de M. d'ARIAN

Abonnement annuel 500 frs.

En vente à la Librairie de Rome, av. Louise, 50.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSÉE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ»

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки

ТУДА, КУДА, НАДО!

П А Р И Ж .

«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
у Г. И. КОНОНОВИЧА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowarda

(Art. E 6)

372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

48-й ГОД.

на 1976 г.

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс — б. фр.	350,—	200,—	40,—
Франция — н. фр.	50,—	27,—	6,—
США, Канада — дол.	15,—	8,—	1,70
Ю. Америка — дол.	10,—	6,—	1,—
Великобритания — фунт.	4,—	2,50	0,40
Германия — марк.	40,—	22,—	4,50
Австрия — шил.	150,—	85,—	15,—
Швеция — крон.	40,—	22,—	4,—
Швейцария — фр.	30,—	20,—	3,—
Испания — пез.	500,—	300,—	50,—
Бразилия — круз.	50,—	—	5,—
Греция — драхм.	150,—	85,—	15,—
Филиandia — марк.	40,—	20,—	4,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

PRIX en Belgique 40 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne 40 Ps.
en Amérique 1.70 \$
Deutschland 4,50 M.
в СССР —
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 600
(6)
Авг.-Сент.
1976 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE »

mensuel

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

(48e Année)

|| Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale: « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.Ch.P.: 000-0392503-41 В. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

К ВЕЛИКОМУ И СВЕТЛОМУ ЗНАЙ ВЕРНЫЙ ПУТЬ!

(Генерал Скобелев)

« Ч А С О В О М У »

Храня родной земли святыни,
Охраня доблести родной
Стоишь ты гордо на чужбине
Былого сторож - «Часовой».

Пусть мрак кругом пустой и серый
И злобный крик с чужих сторон,
Что охраняешь ты химеры
И пыль оборванных знамен...

Ты-сторож доблести России
Величья, подвигов святых,
В которых смысл времен иных...

Хранитель чистого начала
«Отдать за брата жизнь свою»,
Всех тех, которых Русь видала
И в мирном деле-и в бою...

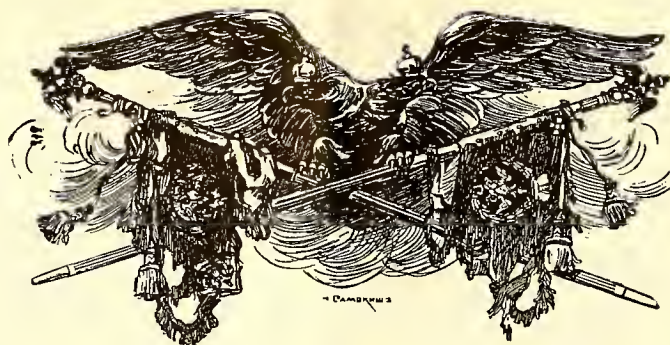
Не слушай шепота глухого,
Вперед бестрепетно гляди.
Над Русью загорится снова
Заря рассвета впереди...

Замрет печальный отзвук стона
Исчезнет сила злых начал.
Опять распустятся знамена
И вновь заблещет идеал...

Бесстрашным-страха нет в стихии.
Ты вновь вернешься в край родной,
Бессмертный страж любви к России,
Страж чести Русской — «Часовой»!

Кн. Федор Касаткин-Ростовский.
(Из № 101-го, Апрель 1933 г.)

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

С.

Люди, занимавшиеся общественной, политической, журналистической работой в начале эмиграции, должны признать, что обстановка в ней резко изменилась. В двадцатых и тридцатых годах наша эмиграция переживала свой подлинный «золотой век», имея в своих рядах известных государственных и общественных деятелей, больших писателей, блестящих журналистов, высокоавторитетных иерархов, профессоров и ученых, крупных военных авторитетов, большое количество всевозможных организаций: культурных, военных, научных, профессиональных...

Обстановка была иной и в международно-политическом отношении. Несмотря на то, что многие правительства признали советскую власть и начали торговать с ней, все же во главе многих стран стояли крупные государственные деятели, помнившие октябрьский переворот, недоверявшие большевикам и понимавшие всю опасность коммунизма. Наша эмиграция всегда была предоставлена самой себе и никакой помощи от иностранных правительств не получала, но она в меру своих сил поддерживала работу для представительства национальной России и посильную борьбу против большевизма и имела несомненную моральную поддержку многих наших иностранных друзей. В этом отношении никакого упрека работе эмиграции быть не может, даже если осудить печальные расхождения некоторых политических и военных группировок по вопросам тактики действий и будущего России.

Много изменилось после 2-й мировой войны. Старшие поколения эмиграции, имевшие большой авторитет, ушли в лучший мир и, увы, этот уход коснулся и следующих поколений. Об этом говорят и «Незабытые могилы» нашего журнала, где

раньше поминались генералы и старые полковники, а теперь дошла очередь до военной молодёжи и так во всех слоях зарубежья.

Поэтому, оставшиеся на позициях действительной непримиримости к рабовладельческой власти, работают в исключительно трудных условиях, которые раньше нельзя было себе представить. Несмотря на апатию и инертность многих эмигрантов, они, не ожидая никакой благодарности, удовлетворяются только тем, что исполняют свой долг до конца. И с горечью наблюдают всю ту самоубийственную политику, которую ведут правительства еще свободного мира.

*
**

И поневоле вспоминается большой доклад в Париже, сделанный в 1927 году Д.С. Мережковским. Нарисовав картину тогда происходившего в России: дьявольского уничтожения наших исторических ценностей, бесчеловечного террора и старания создать нового человека-робота с убийством в нем духовного начала, что, по его мнению, тиранической власти всё же не удастся, он перешел к свободной Европе, к признанию ею советских сатрапов законным правительством России, почти повсеместному разрешению коммунистических партий, несмотря на все преступления коммунистов и на целый ряд тогда уже раскрытых шпионских дел в Германии, Англии, Франции... Мережковский бросил фразу о Грядущем Хаме, хаме духовном, попирающим все то, что было создано веками христианским миром, стремящимся к разрушению всех религий, искусств, семьи, патриотизма и к полной нивелировке человеческого общества, к замене духовного лика народов вульгарнейшим материализмом и к полному порабощению человеческих душ во имя утопических учений Маркса и Ленина.

В то время нам казалось, что Мережковский сильно сгущает краски и жуткое пророчество его не оправдывается: слишком не-

вероятно было допустить, что Россия будет духовно порабощена и что Запад согласится на разрушение тех духовных идеалов, которые жили в нем веками.

Но, сейчас, когда видишь то, что происходит, поневоле чувствуешь, что «ОН» уже нагрянул. Много ли осталось от религиозных чувств не только у простых смертных, но и у многих пастырей свободного мира, патриотические чувства вызывают насмешки и вражду, на вершины искусства выходят разные большие и малые пикассо, вместо бывших волевых и авторитетных вождей правительствами командуют от имени улицы демагогические синдикаты, все виды сексуального разврата законно признаны не только правительствами, но и некоторыми церквями, коммунистические заправила рвутся к власти и на массы людей никак не действует правда о коммунистическом Архипелаге, а наивные люди, как до войны в оккупированных теперь коммунизмом странах, убежденно говорят: «у нас этого быть не может», и верят обманной формуле «коммунизма с человеческим лицом»...

Как всё это объяснить? Божьим гневом, как в Содоме и Гоморре, чудовищным ли ослеплением людей, или роковым отсутствием истинно государственных людей, могущих взять на себя жертвенный риск спасти свои страны от их захвата новыми аттилами?

В дни блокады Берлина, когда мир был как будто накануне новой войны, английский прогрессивный лорд сказал: «Лучше

быть красным, чем мёртвым». Но печальный лорд ошибся, ибо он всё равно будет мёртвым. Так или иначе-или в концентрационном лагере, созданном по тещу Архипелага, или в психиатрической больнице, или, наконец, ему предложат сделаться предателем своего народа.

*
**

Увы, Мережковский сказал, как раньше Достоевский, пророческие слова. Сказал их значительно раньше Орвелла.

И, надеясь бороться до последних сил, «Часовой» считает, что для всех нас, без исключения, есть только два выхода:

— или следовать совету английского лорда, зная наверное, что для тех, кто «вне политики» очередь придет через очень короткое время после сразу же схваченных работающих людей, как это произошло в Югославии, в Болгарии, в Чехословакии, в Венгрии, в Польше,
— или по мере сил встать в ряды борцов за Россию.

Имеющие уши, да услышат.

В. Орехов

П.С. Найдутся люди, которые скажут, что я их пугаю. Но не то же самое недавно иными словами сказали для всего свободного мира председатель военного комитета Атлантического Договора адмирал Хилл-Нортон, главнокомандующий генерал Хэг, генеральный секретарь г. Лунс, министр обороны Бельгии г. Ван Буйенанс и бельгийский генерал Клоз.

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

● Два визита в Москву вызвали большое удивление и некоторое волнение в заграничных кругах: в июне туда прибыл португальский министр иностранных дел Антуанеш, имевший (по сов. печати) «сердечную и дружественную беседу» с Брежневым, а за ним 17-18 июня в Москве пребывал иорданский король Хуссейн, до последнего времени считавшийся опорой западной политики. Если причины первого визита неизвестны, то второй визит ясен. США отказали Иордании в продаже ей американских бомбардировщиков, поставляя таковые Израилю. СССР немедленно направил в Иорданию маршала авиации Кутахова, результатом визита которого и была поездка короля в Москву для заключения соответствующего договора.

● Кольский полуостров (между Белым морем и Проливом Баренца) превращен сейчас в гигантскую военную базу, руководимую из Мурманска. Там находятся 50 атомных подводных лодок, 400 боевых судов, дивизия морской пехоты, две ракетных батареи земля-земля и десять подземных аэродромов.

● Обнаружена советская база подводных лодок во вьетнамском порту Хайфонг. Советские инструк-

тора начали обучение северо-вьетнамцев, будущих подводных офицеров в СССР и в Польше.

● Израиль располагает сейчас атомным оружием. Ракета «Ланс» с пуклеарной головкой была испробована на испытании в присутствии израильского военного министра Шимона Переса. Район ее действий 1.120 километров.

● ЮГОСЛАВИЯ: Считая возможным, несмотря на всевозможные заверения Бржкнева и Ко (как это было и в Чехо-Словакии незадолго до ее оккупации), вторжение в удобный момент советских войск, Югославия создала две системы обороны государства: 1) успешная регулярная армия, 2) территориальные войска, могущие быть мобилизованы в кратчайший срок и имеющие цель защищать тыл страны от советских парашютистов и подпольных партизан. Эти вспомогательные войска насчитывают до двух миллионов людей. Созданы подземные военные базы и аэродромы в Герцеговине и в Черногории, главным образом в горах. Система защиты страны распространяется на промышленные предприятия и на сельские общины всех югославских областей. Не пора ли подумать о том же европейским государствам и Атлантическому Договору?

● В Польше, в связи с резким повышением цен на продовольствие, произошли большие беспорядки с разгромом продовольственных магазинов. Правительство вынуждено было отменить вновь установленные цены. Арестованы зачинщики бес-

порядков в Радоме. Разница с СССР: то, что произошло в Польше не скрывается правительством. О подобном же возмущении народа в разных городах ни одного слова в советской печати.

● СССР отправил в космос корабль «Союз-21» (командир полковник Б.В. Вольнов, бортинженер подполковник В.М. Жолобов). США в то же время отправили свой космический корабль без людского обслуживания «Викинг-1» на Марс. Эта первая экспедиция на Марс принесит значительные научные открытия. Сообщения установленного на планете радиоаппарата продолжают.

● 29 июня в Восточном Берлине состоялся конгресс возглавителей европейских компартий с шпенсировкой известной «независимости» югославской, итальянской и румынской компартий — очередной обман наивных людей свободного мира.

● В Москве состоялся очередной съезд советского Союза Писателей, превзошедший всё подхалимство предыдущих. «Инженеры душ» раболепно приветствовали советского коллегу «маршала» Ами-Даду — Леонида Брежнева, с присвоением ему этого высокого звания.

● Африканские черные деспотии пытались сорвать открывшиеся в Канада Олимпийские игры, протестуя против того, что приглашенная в Монреаль Новая Зеландия послала своих спортсменов для состязаний в Южно-Африканскую республику, правительство которой, создавая автономные негритянские области, отказывается передать власть в стране, устроенной предками нынешнего белого населения негритянским рабовладельцам. Как и в Родезию, в Южную Африку бегут негры из созданных европейскими политиками «суверенных стран» в поисках заработка и сытой жизни.

● Как и Родезия, Южная Африка находится под угрозой руководимой СССР агрессии черных полчищ. Белое население этой страны (как и соседней Родезии) разделилось на три части: подавляющее большинство решило бороться с оружием в руках до конца, некоторые, главным образом, капиталисты эмигрируют за океан, и пахотятся люди, которые для перестраховки начинают изучать русский язык: «авось, они не тронут, если придут...». Не то ли было в свое время в России и не то ли наблюдается в некоторых европейских странах?

● Арабские страны показали свою полную государственную и политическую бездарность. Ливия, Египет, Сирия перессорились друг с другом,

в Ливане идет кровопролитная гражданская война и Арабская Лига уподобилась пресловутой ОНУ — только разговоры и дискуссии. Неудивительно, что Израиль бьет их безжалостно каждый раз.

● Израильский рейд в Унтебе (Уганда), за 3.800 километров от Израиля, вызывает искреннее восхищение. Последуют ли этому блестящему примеру другие страны платящие миллионы за выкуп у террористов захваченных ими заложников и, по их требованию, освобождающих из тюрем арестованных террористов?

● 15 июля автор брошюры «Просуществоет ли СССР до 1984 года» (прибыл с женой в Амстердам, заявивший в своем интервью, что КГБ все больше и больше прибегает к гангстерским приемам для борьбы с шнакомыслящими, а в стране растут националистические чувства, которые, по его мнению, напоминают нацистскую идеологию Гитлера. Он жалеет о мягкости западных держав по отношению к СССР.

● Один искренне уважаемый нами старый эмигрант пишет нам: «При всем нашем сочувствии к вновь прибывшим «новейшим», надо сказать, что решительно ничего нового они не сказали. За прошедшие 60 лет опубликовано огромное количество свидетельств о советском режиме и его «Архипелаге», эмигрантские организации обращались неоднократно с соответствующими данными в различные международные организации и к правительствам великих держав. Всё это без результата, чтобы не повредить гнуснейшей и самоубийственной торговле с СССР. Как видно, то же произойдет и сейчас, пока... гром не грянет. И всё же, при всех своих грехах, старая эмиграция осталась верной непримиримости к рабовладельческой власти и принципу борьбы, не надеясь на какую то «эволюцию» кремлевской пайки...»

● На совещании «великих мира сего» в Порту-Рико, говорили о возможности прихода к власти в Италии коммунистов. Германский канцлер г. Шмидт имел мужество сказать в своем интервью, что, в этом случае, остро нуждающаяся в финансовой помощи Италия ее не получит. Это было совершенно логичное заявление: разве СССР окажет помощь какой либо некоммунистической стране? Почему же Запад должен помогать европейским коммунистам, стремящимся к его развалу? Но во всем мире начался форменный гвалт, в котором принял участие и некоторые правительства. Впрочем-когда же у людей проснется разум?

ВОЗМОЖНА ЛИ ВОЙНА С КИТАЕМ?

(Продолжение)

КРАСНЫЙ КИТАЙ И МЕХАНИЗИРОВАННАЯ АРМИЯ

С военной точки зрения не представляет никакого интереса, кто первый начнет войну. Стратегическая обстановка-задачи и расстановка сил-от этого не изменится. Как бы и почему бы не началась война, немед-

ленно после её начала советская механизированная армия перейдет в решительное наступление. Почему? да потому что ни к чему иному она не готовилась и не готовится, ни материально-технически, ни психологически. Начиная с 20-х годов она пропитывается исключительно наступательным духом и учится только одному-стремительно двигаться вперед и любой ценой. Достаточно изучить все советские военные маневры и почитать специальные военные журналы, чтобы понять это. Даже германское наступление 1941 года было немедленно встречено контр-ударами советских танковых корпусов и в качестве ближайшей задачи советским механизированным армиям 22 июня 1941 года было поставлено овладеть территориями Восточной Пруссии и Польши. К ведению же обо-

ронительных операций сов. армия оказалась совершенно неспособной и неподготовленной.

Как мы уже сказали, мало вероятно, что СССР нанесет атомный удар по городам Китая, но обязательно сов. механизированные дивизии Туркестана, Монголии, Приморья попытаются пересечь китайскую границу и перенести войну на территорию Китая. Возможно, что им будут предшествовать советские парашютные дивизии, как это практиковалась на маневрах и в Чехословакии, но несомненно, даже если их транспортные самолёты не будут сожжены в воздухе китайскими МИГаами, они скоро будут перерезаны китайскими территориальными частями.

Что же может противопоставить Китай вторжению механизированных армий, главной ударной силой которых являются танки, сопровождаемые бронетранспортерами? Неужели легко вооруженная пехота может противостоять тяжело механизированной армии?

ПАРАГВАЙСКАЯ ТАКТИКА

Приблизительно также рассуждали Боливийские стратеги в 1932 году. Боливия, по южно-американским условиям, страна индустриальная: её оловянные рудники, оборудованные американцами, считаются основой её экономического и военного могущества. Кроме иной современной техники, боливийская армия, впервые в истории, была оловянно насыщена пистолет-пулемётами (автоматами).

Парагвай, чисто аграрная и патриархальная страна и вся страна представляла собой как бы большую деревню. Парагвайская армия, отлично дисциплинированная и тренированная, была чисто пехотной. Парагвай не имел ни промышленности, ни средств для создания современной механизированной армии.

Парагвай-боливийская война 1932-35 гг. являлась классическим примером войны механизированной армии с самолётами, танками и тяжелой артиллерией против войск чуть ли не XIX века с легко вооруженной армией крестьянских рекрутов. Характерны и личности военачальников. В Боливии германский генерал Кундт, крупный военный специалист, участник 1-й мировой войны. Главным военным советником Парагвая был генерал Российской армии Беляев, воспитанный на доктринах Суворова-Скобелева-Драгомирова.

Спорная территория — лесисто-болотистое плато Чако (с предполагаемыми ресурсами нефти) — настоящая южно-американская Сибирь или Манчжурия. В этой

местности тяжелая техника механизированных колонн была, естественно, прикована к немногим скверным дорогам. Снабжение горючим и снарядами было исключительно трудным. Авиация оказалась почти что бесполезной, как по причине недостаточной аэродромной сети, так и вследствие невозможности обнаружить действительного присутствия заслуживающих внимания крупных целей. Авиация отлично приспособлена для борьбы с механизированной армией, в борьбе же с легко исчезающими в лесах или ущельях легкой пехотой, по опыту, хотя бы, Вьетнамской войны, её роль незначительна.

Итак, механизированная колонна медленно движется по скверной дороге, часто увязая в грязи, с трудом преодолевая естественные препятствия, искусственные заграждения и засады. Тем временем отряды легкой пехоты с противотанковым оружием, обтекают колонну с флангов, маршируя по узким лесным тропам и просекам и перерезают сообщения далеко в тылу армии противника, моторизованная колонна которого лишившаяся снарядов и горючего, превращается в бесполезную груды стального лома и в самом лучшем случае, она успевает вырваться назад, а в худшем погибает. Это было превосходно предвидено парагвайским командованием. И это была вовсе не партизанская война, когда партизанские группы прерывают сообщения и потом исчезают, утомляя, но не уничтожая противника. В то время когда парагвайская тактика заключалась в том, чтобы намертво прервать снабжение противника, не избегая сражения.

В результате Боливия потеряла все свое тяжелое вооружение и около ста тысяч солдат-цифра громадная для небольшого государства. Чако было полностью занято легкой парагвайской пехотой.

ФИНСКАЯ ВОЙНА 1939-40 ГОДОВ

Попытка советских механизированных армий прорвать слабо укрепленную оборону линии Маннергейма (Балтийское море-Ладожское озеро), защищенную легкой финской пехотой, окончилась позорной неудачей. Потери советской армии от непрерывных штурмов, из которых каждый продвигал вперед советские позиции на несколько сот метров, составляли около миллиона убитых и умерших от ран и морозов.

Менее известно о попытках советских моторизованных армий ворваться в Финляндию севернее Ладожского озера, где у финнов не было и вовсе никакой оборонительной линии. Это наступление окончилось еще более катастрофической неудачей не-

жели фронтальные штурмы линии Маннергейма. Легкая финская пехота, маневрирующая на лыжах, действовала по испытанным парагвайским рецептам. Неуклюжие на пересеченной местности, в лесах и болотах, механизированные колонны обтекали по непроходимым для техники лесам и болотам, с флангов тренированной финской пехотой мышеловки захлопывались. Танковые колонны врывались в Финляндию, но не возвращались обратно.

КАМПАНИЯ В МАЛАЙЕ 1942 год.

Защита Малайи от японского вторжения была доверена сотысячной моторизованной британской армии. Британский штаб, увлеченный идеями Фуллера о всеилнии механизированной армии, игнорировал опыт парагвайской тактики. Ограниченная в своих материальных ресурсах, японская армия отнеслась более внимательно к парагвайскому опыту.

Японская десантная армия, высадившаяся на северной оконечности Малайского полуострова, почти в 800 км от Сингапура, имела самое незначительное количество современной техники и была сильно ограничена в снабжении. Более того, японская армия, состоявшая почти исключительно из пехоты с лёгким вооружением, располагала примерно 40.000 солдат. т.е. вдвое меньше чем англичане. Тренированная пехота «Тигра Малайи» генерала Ямашиито обтекала-по непроходимым для техники болотам, лесам и ущельям-фланги сильных механизированных колонн и прерывала сообщения. Правда, английским генералам удавалось вырываться из окружений, но и только. Втечение 40 дней японская армия прошла 800 километров и дошла до Сингапура, который пал в её руки.

Могут возразить, что сама Япония в конце концов тоже пала, да но не в результате вторжения механизированных войск, да и к тому же сама Япония — не Парагвай и не Китай, это страна крайне зависящая от немногих центров индустрии и от привозного стратегического сырья. Японию принудили к капитуляции воздушные бомбардировки центров индустрии и господство американского флота и авиации. А на суше американцы, англичане и австралийцы добились успеха (Новая Гвинея, Бирмания) не раньше, как была создана и обучена тренированная легкая пехота (у американцев морская пехота).

СОБЫТИЯ ПОСЛЕ 2-й МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Арабо-израильская кампания, до перехода израильской армии в решительное на-

ступление на египетском фронте (октябрь 1948 г.), т.е. первые полгода, велась израильянами только пехотными войсками и только после получения тяжелого оружия из Европы, Израиль сформировал первую механизированную бригаду. И об эту чисто пехотную армию, позиционную оборону пехоты, разбилось наступление отлично снаряженных Сов. Союзом механизированных армий Египта и Сирии, и тоже прекрасно вооруженной Иордании. В битве с сирийскими танками у кибуца Дегания израильяне одержали полную победу, как и в Синае против сильно превосходящей их египетской армии.

Не менее поучительной была и борьба французских колониальных войск против красного Китая и его союзников в Индокитае в 1945-54 годах. Характерным для китайской тактики было сражение у Дьен-Бьен-Фу.

Французский отряд, выдвинутый в эту местность, был охвачен со всех сторон отрядами пехотной китайско-вьетнамской армии, воздушное снабжение оказалось совершенно недостаточным, попытка механизированных колонн придти на выручку окруженному гарнизону, окончилась неудачей. Окруженный со всех сторон Дьен-Бьен-Фу капитулировал. Новинкой в связи с активными действиями французских бомбардировщиков было привлечение к непосредственному снабжению атакующих войск сотень тысяч кули, перетаскивавших ручную через леса и горы, по пешеходным тропам. необходимые для армии грузы, включая сотни и тысячи тяжелых орудий.

С таким же противником встретились американцы в Корейской войне 1950-53 годов. Наступление северо-корейской коммунистической армии, поддержанной массами тяжелых советских танков и орудий, ничего нового в тактику не внесло.

Затем великолепный контр-удар американской морской пехоты во фланг и тыл северо-корейцев покончил с ними, как с реальной военной силой на всё время войны. Американские механизированные войска приблизились к границам красного Китая, тогда как китайцы перешли в наступление по наименее удобным для применения тяжелой техники районам, их пехота обтекала фланги моторизованных дивизий и прерывала сообщения: почти все американские дивизии оказались в окружении. И только профессиональная тренированность американских солдат и мгновенная реакция их командиров, привыкших быстро и самостоятельно принимать решения (без политических соглядатаев, как в советской армии) спасла американские войска от гибели. Но Северная Корея была для них

ТОГДА И ТЕПЕРЬ

2-е августа 1946 года. Короткое сообщение в «Известиях» о казни А.А. Власова и других руководителей Освободительного Движения Народов России. Казнены они были «за измену Родине». Какой Родине? России? Нет, сталинскому Советскому Союзу. Этой «родине» они действительно изменили. Изменили во имя борьбы за Родину подлинную, за Россию.

С тех пор прошло тридцать лет. Совсем недавно на страницах выходящего в Нью-Йорке «Нового Русского Слова» была большая дискуссия о характере советско-германской войны 1941-45 гг. О том, можно ли считать ту войну «отечественной». Не буду повторять здесь аргументов, приведенных мною в этой дискуссии. Приводились они для всех читателей этой газеты, среди которых можно найти людей самых различных воззрений и убеждений. Но для нас, участников ОДНР, сомнений в этом вопросе нет. «Отечественной» та война была для тех, кто считал и считает сталинский Советский Союз своим «отечеством». Мы же пошли на борьбу за другое Отечество: за Россию без Сталина и без Гитлера. Наша борьба была безумно трудной и почти безнадежной, но исторически мы были правы. В этом — величие и трагедия подвига Андрея Андреевича и его соратников.

В эти дни вспоминаются те времена. Берлин, осень 1942-го года. Особняк на Викториаштрассе 10. Здесь я в первый раз встретил Андрея Андреевича. Встретил мельком, когда пришел к М.А. Зыкову для разговора о том, чем можно помочь газете «Заря», начавшей издаваться для добровольцев. То

потеряна и только географическая узость Корейского полуострова (около 200 км) позволила американской армии (созданной и тренированной главным образом для обороны) удержать сплошную линию позиционной обороны, подобно линии Маннергейма 1939-40 гг. или позиционной линии обороны Израиля 1948 г. Непрерывная сплошная линия фронта парализовала усилия китайской пехоты: не осталось брешей, посредством которых можно было провести окружение. В борьбе же на более широком фронте превосходство китайской пехоты могло бы оказаться подавляющим.

Корейская война поучительна и в другом отношении. Американская авиация — лучшая в мире по техническому совершенству самолётов и великолепной тренировке пилотов. С начала и до конца войны она аб-

было время больших надежд. В рядах добровольцев было уже около миллиона человек, имя Власова стало широко известно, к нему были обращены взоры десятков миллионов наших соотечественников.

«Смоленская декларация» и «Открытое письмо» А.А. Власова. Надежды как-будто начинают воплощаться в реальность. Но Восточное министерство Розенберга дело тормозит. Сталинградская битва. Окружение Гитлера начинает убеждаться в неосуществимости его планов превратить всю Россию в колонию Германского Рейха. Власову разрешают две поездки по оккупированным областям: в районы Смоленска, Могилева, Бобруйска, Риги и Пскова. Население повсеместно встречает его восторженно. Опять взрыв надежд и лихорадочная деятельность всех тех, кто мечтает об освобождении своей Родины.

А потом — опять ничего. Власова и его штаб переводят с Викториаштрассе в Далем, пригород Берлина. Уютный особняк, внешние знаки почтения со стороны немцев, но это — плен, хотя и почетный. Уходят без всякой пользы месяцы, когда что-то еще можно было сделать. Андрей Андреевич внешне бодрится, но на душе у всех тяжело.

Время было перед танковым сражением на Курской дуге, этим поворотным пунктом всей войны. Война затягивалась, конца ей не было видно. «Антикоминтерн» (была такая организация в Берлине) созывает совещание представителей РОА с редакторами крупнейших немецких газет и журналов. Тех интересует только один вопрос: «До каких пор будет Сталин продолжать сопротивление?» Посовещавшись немного, мы отвечаем коротко: «До Владивостока!» И стараемся доказать, что войну

совершенно господствовала в воздухе и воздушные бомбардировки уничтожили все, что только можно было уничтожить — вся транспортная сеть Кореи оказалась разрушенной и, несмотря на этот сплошной хаос, 100 китайских дивизий (70-в боевой линии и 30-в резерве) продолжали получать всё необходимое и линии снабжения обеспечивались тысячами кули, тащивших всё необходимое по лесным тропам. Этот муравьиный поток не могли прервать никакие бомбардировки. Вьетнамская война (1961-65), начатая и проведенная в соответствии с учением МАО, прекрасно доказала жестокий реализм военных принципов Китайской армии.

(Продолжение следует)

Александр УДОДОВ

против большевистского режима можно выиграть только русскими руками. Нам не верят. Обстановка создается напряженная. Устроитель совещания опасается, что нас всех посадят в концентрационный лагерь. Этого не происходит, но и наши слова никакого воздействия не оказывают. Только потом А.А. нас за них благодарил.

Лето и осень 1944-го года. Западные союзники высаживаются в Нормандии, немцы покидают Париж, потом — покушение на Гитлера. Власов под подозрением, но выясняется его непричастность к заговору. Петля вокруг гитлеровского Рейха стягивается, но в нашем деле происходит перелом. Начинается подготовка к образованию КОНР'а. В этот период я несколько раз встречался с Власовым, но чаще мне приходилось беседовать с генералами Малышкиным, Трухиным и Жиленковым. О чем мы тогда говорили? О планах построения свободной России. Пусть это покажется утопичным, но даже и тогда возможность свержения сталинского режима казалась реальной.

Едем в Прагу на оглашение Манифеста. Едем ночью. В вагонах темно, но никто не спит. Настроение приподнятое: свершается историческое событие. Кто был на том заседании в Праге, забыть той обстановки никогда не сможет. А потом, 18-го ноября, торжественное заседание в Берлине, в зале Европахуз. Поручик Дмитриев говорит с трибуны: «Мы не немецкие наемники, и быть ими не собираемся». В зале овация, буря восторга, многие плачут. Казалось, что настал наш час, началась наша Отечественная война.

Но опять затяжки, опять торговля с немецкими чиновниками всех рангов. Даже в этот последний час Гитлер не желал отказаться от своих захватнических планов.

Вспоминается поездка с ген. Малышкиным в Веймар. Было это в начале января 1945 г., вскоре после провала последнего немецкого контр-наступления на Западном фронте. Совещание было об улучшении условий жизни «остарбейтеров» и военнопленных. Теперь часто об этом забывают, но забота об этих миллионах наших соотечественников была очень важным участком работы КОНР'а. В.Ф. Малышкин выставил ряд твердых требований. Ведавший всеми иностранными рабочими Заукель распинался в тот день в похвалах «рабочим с Востока» и обещал выполнить все требования КОНР'а. Хотя он же этих рабочих и душил. Но его обещания остались лишь словами. А вечером в тот день радио принесло известие, что армии Жукова и Конева начали большое наступление в Польшу.

Многое еще вспоминается. Последнее бурное заседание КОНР'а в Карлсбаде, где члены Комитета прямо высказали немецким представителям в лицо свой гнев и свое возмущение. Потом отъезд членов Комитета на юг Германии. В последний раз я видел Андрея Андреевича (только издали) когда 1-я дивизия РОА проходила через тот маленький городок, где я оказался. Шла она, как известно, освобождать Прагу... от немцев.

Больно вспоминать о тех временах. Мы все оказались жертвами тупости Гитлера и его окружения. Благодаря этой своей тупости немцы проиграли почти уже выигранную войну. Но только ли они способны на это? Вспомним Вьетнам, а потом Анголу. Эти две недавние трагедии далеких от нас народов близки и понятны нам, участникам ОДНР. Мы пережили тридцать лет тому назад то, что выпало на их долю теперь.

Н. Градобоев

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОГО КОРНИЛОВЦА

(Продолжение)

В окрестностях нашей галицийской стоянки было совершено несколько убийств местных руссофилов, и мне было приказано с двумя взводами обследовать одно село и лес, где находилась «лесничувка» (дом лесного объездчика) Указанная операция должна была совершиться ночью. В село мы прибыли около 12 часов ночи и узнали, что здесь на-днях был убит священник, доктор и молодой адвокат, брат священника. В начале войны, в 1914 г. отец

священника и адвоката, в числе многих сотен, были австрийцами расстреляны в Талергофе, как руссофилы. Лошади наши остались с коноводами у околицы и там же на всякий случай я оставил еще 10 всадников, а с остальными, поделив их на три группы, отправился в село.

В центре села я решил зайти к священнику. Дом оказался открытым, но никто нам не ответил на наш вопрос — есть ли кто? Зажгли стоящую на столе лампу, осмотрелись: как будто бы все было в порядке, и только когда мы вышли с лампой во двор через черный ход и я по-русски спросил, есть ли кто здесь, предупредив, что мы русские, — послышался женский голос и к нам смело подошла родственница убитого священника. Мы верну-

лись в дом и узнали, что австрийские агенты терроризируют местных жителей, из-за чего многие на ночь уходят из домов. Мы узнали, что в 7 километрах в лесу есть «лесничувка» и там находится штаб австрийской разведки.

Не теряя времени, отправились к коноводам. Вдруг слышу около одного домика крики — орудует здесь вахмистр М. Спрашиваю: «В чем дело?» — Вахмистр сразу же притих и заявил, что стучат, а двери им не открывают — значит, есть что-то неладное. Я подошел к дверям и сказал, что я русский офицер, что мы пришли сюда, чтобы создать покой и оказать защиту от всяких бандитов. Двери открылись. Передо мною стояла, обливаясь слезами, девушка лет 22-23-х, сказочной красоты, а сзади — женщина лет 50-ти. Они, по галицийскому обычаю, бросились целовать мои руки. Через пару минут все успокоилось, и я узнал, что красавица была русинкой, то есть, по нашему, русской галичанкой, по имени Мария или, по-польски, панна Мария. Отец ее был расстрелян в Талергофе еще в 1914 году. Старший брат был офицером резерва в Австрийской армии, ушел к нам в плен и теперь живет где-то на Волге. Младший брат тоже ушел к русским, а вот они теперь должны за все отвечать. Мой вахмистр, хотя был очень твердый человек, но и то расчувствовался.

Просьба моих милых русинок сводилась к тому, чтобы им помочь выехать в Россию, не оставляя здесь. Просьба их была удовлетворена: ночью же была найдена подвода и они с кое-каким багажом были отправлены в город Черновицы, где получили нужные бумаги, а потом уехали в город Львов, Курской губернии, где в то время жил мой отец.

В последующих боях я был ранен и, по дороге в госпиталь города Воронежа, имел возможность заглянуть в отчий дом, где и встретил милую панну Марию. Дальше — Белая Армия, и уже никого больше не удалось встретить — ни своих, ни милых галичанок, а многие годы еще верилось, что это была не последняя встреча...

Из села быстрым аллюром с проводником мы отправились к «лесничувке», и нам повезло, так как находившийся там штаб шпионажа, в числе 17 человек, спал, не выставив охраны. Мы их сонными так и

накрыли: было несколько револьверных выстрелов, разорвалась одна граната, осколками был ранен австриец. На месте, под полом, были найдены ценные документы. Наш проводник в одном из 17-ти узнал диверсанта. Тот сознался в своей грязной работе и вместе со своими друзьями (в числе 11 человек) был на месте расстрелян. Остальные отправлены в гор. Черновицы. Нужно добавить, что я допустил самосуд только потому, что всюду царил анархия. До революции подобный случай не мог быть разрешен без полевого суда.

Формирование нашего полка закончилось и нас по железной дороге перебросили в район города Станиславова... Вот мы уже и на фронте. Отношение к нам, ударникам, со стороны стоящих здесь воинских частей, особенно пехотных, далеко не дружелюбное. Большевики пропагандировали: «Бей офицеров!», «Мир хижинам — война дворцам», «Бросай оружие — довольно воевать!»... На реке Быстрице шло братание, но с появлением Корниловцев братание прекратилось и вообще почувствовалась дисциплина, так как было кому усмирять буянов. На офицерский состав жалко было смотреть, так они были терроризированы и много их погибло от руки своих же солдат... Упокой, Господи, их души!

Недалеко от нашей стоянки стояла когда то увенчанная славой 12-я Пехотная дивизия. Туда приезжал Керенский, уговаривал солдат идти в наступление, давал солдатам пожать свою руку, но в результате никакие уговоры не помогли.

В одну из ночей мы перешли реку Быстрицу и заняли окопы, сменив 3-ью Амурскую дивизию. Утром поднялся туман и мы увидели местечко Ямницы, где намечался прорыв фронта. Участок был укреплен и с нашей стороны, и со стороны противника многими рядами проволочного заграждения, расстояние между окопами местами не превышало 100 метров. Артиллерия противника обстреливала наше расположение «кряквами» с розовым дымком. Прорвать указанный участок было не легко: нужны были немалые жертвы, но на эти жертвы мы были готовы.

Ген.-майор М.А. Моисеев
(Окончание следует)

**ВЕРНЫМ ДРУЗЬЯМ, РАССЕЯННЫМ,
НО НЕ РАСТОРГНУТЫМ... ДАЛЬНЕЙ-
ШЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ «ЧАСОВОГО»
ЗАВИСИТ ТОЛЬКО ОТ ВАС. ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛ — ГЛАВНАЯ ЕМУ ПО-
МОЩЬ.**

В № 100, 15 марта 1933 года, «Часовой» писал, что он будет продолжать идти прямым путем к нашей общей заветной цели — освобождению России от позорного и жестокого ига. Пусть его роль в этом большом деле мала, но «Часовой» ручается, что до конца дней своих он будет способствовать выявлению тех живых сил, которые сквозь жестокую пошлость и серые будни нашего времени таятся в эмиграции и в поработенной России.

— ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ —

НОВЕЙШИЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ РОССИЯ

В письме редакции «Часового» № 599 за июнь-июль 1976 года г-н Удодов пишет, что в советские лагеря попадают люди самых различных политических убеждений вплоть до монархистов.

В связи с этим следует отметить, что на Западе в настоящий момент сложилось представление будто бы в СССР существует только демократическое движение, разрекламированное большинством выходцев из СССР из так называемой III-ей волны и что, если и есть другие политические группировки как, например, национально-народные, то они ничтожны по своим размерам и не оказывают никакого влияния на советскую общественность. Монархическая же идея совершенно предана забвению, и когда представители последней эмиграции вообще говорят о ней на Западе, то, как правило, в отрицательном духе с огульным обвинением ее в шовинизме и антисемитизме.

В интервью, данном сотруднику одной из западно-германских радиостанций в марте 1975 года, бывший советский социолог, заведующий сектором информации ЦК коммунистической партии Азербайджана, заведующий отделом Института социальных исследований и декан факультета организаторов промышленного производства, И.Г. Земцов, ныне проживающий в Израиле, дает следующие интересные сведения о политическом движении, членом которого он зовет *руситами*.

Если смотреть в будущее, — говорит г-н Земцов, — зловец выглядит группа полуполигальных оппозиционеров — так называемые руситы, которых в свободном мире склонны представлять неославянофилам. По мне, — восклицает он с негодованием, — они советский вариант «черной сотни».

Их философия, — продолжает г-н Земцов, — несложна, — изоляционизм, шовинизм под видом усиленного изучения *фольклора и иконописи*, еще недавно запрещенной *церковной архитектуры*, насаждение полумистического принципа: «назад к прошлому — к истокам». И дальше: «Октябрьский переворот идентифицируется ими как отрицание русской традиции, последующие трудности как следствие применения к России чуждых идей. Эта позиция

часто связана с умилением перед *самобытным русским мужиком России Романовых*».

Г-н Земцов указывает, что, казалось бы, это движение должно было бы вызвать беспокойство у правящей партийной элиты. Однако, его терпят, поощряют как некую альтернативу демократическому движению; и даже используют как оппозицию определенным слоям интеллигенции, которая хотела бы видеть в СССР некое западное общество. По словам г-на Земцова руситы особенно сильны в партаппарате, в органах безопасности, представлены в союзах писателей, в Московском Университете, отчасти в Академии Наук СССР и есть признаки их усиления даже на самих верхах партийной пирамиды. Он также указывает, что вера руситов в «уникальный» характер России приводит их к яростному шовинизму, презрению к Западу и обостренной чувствительности к оскорбленной родине. Кончает свои высказывания о руситах г-н Земцов знаменательной фразой: «В свете сказанного нетрудно представить, какое кровопускание устроят руситы в случае реализации своих идеалов».

Естественно, возникает вопрос, почему же возрождение русского самосознания, русской национальной культуры и православия являются для г-на Земцова так неприемлемы? Почему он с таким презрением говорит о самобытном русском мужике? Что он видит плохого в изучении иконописи, фольклора и церковной архитектуры? Неужели он и его единомышленники не желают понять, что после величайшего в мире разгрома национальных традиций, исторических культурных ценностей, неповторимых памятников старины и древности, православия как основы национально-русского духовного мировоззрения, который систематически проводился в стране в первые десятилетия советской власти, совершенно естественно, что русский народ стремится к истокам?

Но у г-на Земцова такое, казалось бы нормальное явление со стороны русских людей немедленно вызывает подозрение в антисемитизме, шовинизме и многих других грехах, якобы направленных против западных демократий.

Без сомнения, ему известна судьба Владимира Осипова, который являлся якобы идеологом руситов, и который был осужден КГБ первый раз на семь лет, а теперь снова на восемь. Также знает Земцов и о журнале «Вече», разгромленном органами,

и о судьбе большинства его сотрудников. Невольно возникает вопрос, где же тут поддержка от правящей партийной элиты, о которой так убедительно заявляет г-н Земцов.

Но несмотря на это, почти все представители III-ей волны шельмуют и поносят Осипова как «черносотенца» и «лабазного патриота». Печально, что из всего высказанного г-ном Земцовым получается впечатление какой-то огульной неприязни ко всему русскому, и в этой неприязни он перекликается и с другим своим соотечественником Давидом Маркишем, оставившим СССР в 1972 году и ныне также проживающим в Израиле.

В 1973 году Маркиш в издающемся в Израиле на русском языке журнале «Сион» опубликовал поэму «Синий Крик», которая содержит следующие стихи:

«Я говорю о нас — сынах-Синая,
О нас, чей взгляд иным теплом согрет,
Пусть русский люд ведет тропа иная —
До их славянских дел нам дела нет.
Мы ели хлеб их — но платили кровью.
Счета сохрани — но не сведены.
Мы отомстим — цветами в изголовья
Их северной страны.

Когда сотрется лыковая проба,
Когда заглухнет красных криков гул —
Мы станем у березового гроба
В почетный караул.

Щербат и сер луны ущербный серп.
Еще что? Скажем мреть и мор на море...
Мы дали Вам Христа — себе в ущерб,
Мы дали Маркса Вам — себе на горе.

Я хочу уверить господ Земцова и Маркиша и их единомышленников, что за всю историю России и российской эмиграции ни одна русская крайне правая или даже антисемитская газета не писала ничего подобного о евреях. Ведь, в своих стихах Маркиш просто обещает всех русских людей и всю Россию уложить в «березовый гроб»... и стать у изголовья почетным караулом. Кроме того, он угрожающе говорит о счетах, которые «сохрани — но не сведены».

Может быть, здесь следует напомнить Давиду Маркишу и другим, так ненавидящим истоки, что счет также может предъявить и русский народ за погром и разгром замечательной российской культуры и уничтожение национальной элиты, в котором их предки сыграли далеко не последнюю роль.

Из всего высказанного становится совершенно ясно, что господам Земцову и Маркишу и многим другим не по сердцу даже и то минимальное возрождение русского национального самосознания в рамках допущенного партией. Они желают Россию без коммунизма, но также и без истоков.

Но, смею думать, что их надежды останутся неисполненными мечтами. Без сомнения, советский режим не вечен и, может быть, и мы еще увидим его конец. Но на смену придет русское национальное государство и Россия вновь станет на ее исторический путь.

Однако, несмотря на их полностью отрицательные взгляды на историческую Россию, Г-да Земцов и Маркиш все же тесно связаны с рядом учреждений, занимающихся «русским вопросом». Статьи г-на Земцова можно часто увидеть на страницах «Русской Мысли», в коих он пишет о русских проблемах, а г-н Маркиш по словам некоторых служащих «Радио Свобода» является там свободным сотрудником, якобы даже имеющим свою программу. И вот, тут возникает вопрос, почему они и другие «Сыны Синая», согреты иным теплом, которым до славянских дел дела нет, которые жаждут вогнать Россию и ее народ в гроб, все же занимаются русскими делами.

Пишут авторитетные статьи в зарубежной прессе о русском народе, составляют программы и скрипты для русских людей в Советском Союзе, для тех людей, с которыми *счета еще не сведены*, и на языке, носящем штамп советских изданий и жаргон советских газет, ничего общего с подлинным настоящим русским языком не имеющем, ведут злобно настроенные против России и ее исторического прошлого — не Советского Союза — передачи, от которых несет советчиной и пролеткультулом 20-х и 30-х годов советской власти.

Ведь, более естественно, логично и разумно было бы для них отдать свои способности, умственные и физические силы на службу героическому израильскому народу и государству, окруженному враждебными соседями. Какое громадное и благородное поле деятельности в пользу своего духовного отечества, а Россию ее народ и ее дела предоставить их собственной судьбе. Ведь, это очень точно выразил Давид Маркиш в своих стихах: «Пусть русский люд ведет тропа иная — до их славянских дел нам дела нет».

Если бы этому принципу следовали те выходцы из Советского Союза, которые в настоящее время занимаются «русским вопросом» и которые в силу своих убеждений относятся с нескрываемой ненавистью ко всему русскому, то никаких недоразумений между ними и русской эмиграцией, не забывшей исторической России, не существовало бы. Одни отдают свои силы в пользу будущей национальной России, другие трудятся для своего древнего отечества.

Каждому свое и вопрос был бы исчерпан!

Леонид Барат

ПЕСНИ ГРЯДУЩЕГО

После долгих лет свинцовых,
После долгих лет кровавых
Вновь покроет край разбитый
Светлый Божий Омофор.

И как много звуков новых
И сказаний величавых
О печали пережитой
Сердце выльет в свой простор...

Не слезами, как росой,
Не минутою молчанья,
Не притворным шумным вздохом,
Что рассеется, как дым.

Вас, ушедшие Герои,
Мы, пребывшие за гранью,
Как торжественным молохом
Песней вечною почтим...

Не растеряны годами
Жизни тошной и колючей —
В тихой жертвенностью строгой
Где то в горной вышине —

Выйдут чёткими рядами
Тени тех, кто был замучен
За Престол, за Честь, за Бога,
За любовь к своей стране...

От отцов пойдет к потомкам
То, чем долго сердце жило,
А скрижали с именами
Память вынесет в века.

И покрытый славой громкой
Дорог будет всем Корнилов,
И как траурное знамя
Будет имя Колчака...

И казачьи Атаманы,
Что в пучине лихолетья
Доблесть рыцарских традиций
Жизнь отдавши-соблюди.

Пред Всевышним прямо станут,
За свершенное ответят, —
Как же им не поклониться
Низко, низко-до земли?

И о тех, кто нёс без стона
Черствый жребий на чужбине
И забытый целым светом
Принял горе, как почёт.

Будет гордо-восхищенно
Как о Белом Исполине,
Петь народ — со слов поэта —
В той России, что грядет...

«Часовому».

Мария Волкова.

ПОСЛЕ БУРИ

(Из Воспоминаний Великого Князя
Александра Михайловича)*

В Париже была зима... Пахло печеными каштанами и тлеющими угольями в жаровнях...

Слепой музыкант стоял пред Кафе-де-Ля Пэ и пел дрожащим голосом веселую, бульварную песенку:

Маделон, наполни стаканы

И пей вместе с солдатами.

Мы выиграли войну.

Веришь ли ты, что мы их победили?..

Последняя строка, которая своим резким стакатто подражала военному маршу, как бы требовала большего воодушевления от французов, англичан и американцев, сидевших в защитных формах, за мраморными столиками кафе. Но они сидели неподвижно. Перемирие было объявлено два месяца тому назад, и все они сознавали трудности, ожидавшие их по возвращении к нормальной жизни, которую они не имели с 1 августа 1914 года. У них отнята была их молодость, и теперь они хотели забыть все, что касалось войны.

Я отправился в Версаль с моим докладом относительно положения в России, который я приготовил во время моего путешествия на «Форсайте». Я хотел переговорить с Ж. Клемансо до открытия мирной конференции, хотя представители союзных держав, которых я посетил в Константинополе и Риме, проявили весьма ограниченный интерес к поступкам Ленина и Троцкого и других носителей «трудных русских имен».

— Не тревожьтесь, Ваше Императорское Высочество, — заявил мне один французский генерал, известный своими победами на Ближнем Востоке, — мы собираемся скоро высадить одну или две дивизии в Одессе с приказом идти прямо на Москву. Вы скоро опять вернетесь в ваш петербургский дворец.

Я поблагодарил почтенного генерала за его добрые слова и не вступал с ним в пререкания, не желая принимать на себя одного непосильную задачу борьбы с невежеством официальной Европы.

Я надеялся на лучшие результаты от переговоров с Клемансо. Можно было думать,

* Великий Князь Александр Михайлович, б. генерал-инспектор Российской Авиации, зимой 1918 года выехал из Крыма в Париж в надежде привлечь союзников России, собравшихся на Мирную Конференцию в Версале, к трагедии России и выявить им опасность большевизма для них же самих.

что всем известный цинизм этого старца поможет ему разобраться и найти верный путь среди того потока красноречия и идиотских теорий, которые владели умами. Мне не хотелось верить, что Клемансо не поймет той мировой опасности, которая заключалась в большевизме.

Мирная конференция должна была открыться через несколько дней после моего приезда в Париж. Залы исторического дворца французских королей в Версале были полны политических интриг и слухов.

Уполномоченные 27 наций, собравшиеся в Версале, клялись именем президента В. Вильсона, но фактически все дела вершила «Большая Четверка» — Франция, Англия, Италия и Япония. Глядя на знакомые лица, я понял, что перемирие уже вызвало пробуждение самых эгоистических инстинктов: основы вечного мира вырабатывались теми же государственными людьми, которые были виновниками мировой войны. Спектакль принимал зловещий характер даже для выдавших виды дипломатов. Бросалась в глаза фигура Артура Бальфура, посвятившего много лет своей жизни насаждению вражды между Лондоном и Берлином. Он стоял, пожимая всем руки и время от времени изрекая афоризмы:

— Вот и я, — казалось, говорила его капризная усмешка, — я готов принять участие в мирной конференции всех этих старых лисиц, которые сделали все от них зависящее, чтобы поощрить мировую бойню. В общем, ничего не изменилось под солнцем, несмотря на уверения мировых публи-

цистов. Вильгельм может оставаться в заключении в Доорне, но дух его продолжает витать среди нас.

За исключением американской делегации, состоявшей из весьма неопытных и неловких людей, возглавляемых «сфинксом без тайны» полковником Хоузом, — все остальные делегаты были виновниками преступления 1914 года.

Ни один из всезнающих газетных репортеров не имел мужества напомнить о прошлом этих «миротворцев». Призывать проклятия на головы славных дипломатов выпало на долю полковника Лоуренса. Немного театральный в своем белом бурнусе бедуина, молодой герой независимой Аравии, с первого же дня конференции понял, что «Большая Четверка не выполнит обещаний, данных ею «воэдам пустыни» в 1915-1916 г.г. в вознаграждение за их помощь против турок. Являя собою олицетворение вечного протеста, бедный Лоуренс разгуливал по Версальскому парку, с ненавистью смотрел на аристократическое лицо и плохо сидевший костюм Артура Бальфура. Мои симпатии были всецело на стороне Лоуренса. Мы оба говорили о прошлом с людьми, которые признавали только «настоящее». Мы оба вспоминали об «услугах», оказанных государственным людям, которые никогда не сдерживали своих обещаний. Мы оба призывали к чести таких людей, для которых «честь» была лишь относительным понятием.

(Продолжение следует)

Великий Князь Александр Михайлович.

ЕЩЕ О «АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ» Том III.

Тяжелая, страшная книга. Читаешь, и не верится, что всё это происходит на Земле, под привычным нам солнцем, а не в аду, не в мрачных подземельях средневековья. И не верится, что самому пришлось в свое время пройти все этапы этого красного ада и жить теперь на свободном Западе. Только этапы мои были в 30-х годах, когда в Архипелаге царил иная атмосфера, чем в 40-х и 50-х годах, о которой пишет Солженицын.

Дифференцированный Хрущевым, Архипелаг на четыре вида его-общий лагерь, усиленный, строгий и особого режима, в мои каторжные годы еще не существовал: все лагеря были, в общем, одного типа ИТЛ-исправительные трудовые лагеря, как они тогда назывались. В них Зеки изматывались в основном на лесоповалах и на каналах; наручников, кандалов тогда не было, номера на одежде

не нашивались, перед начальством и надзирателями шапок не снимали, баланда была та же, но забитость, покорность Зеков была куда более потрясающая, никто никуда не подавал никаких заявлений, да и не было на чем и когда писать: после работы от зари и до зари, бесконечных поверок и измонов было не до писаний — скорее бы добраться до нар — клоповников и уйти в провал спасительного сна.

То, что описывает Солженицын в этом томе Архипелага поражает своей продуманной жестокостью гулаговских мучителей: если в 30-е годы Зеки изнемогали, главным образом, физически (духа уже почти не оставалось у нас), то в годы Солженицына к физическим мукам прибавлялись муки духовного, морального порядка, когда человек превращался в нашитый на бушлате номер, терял человеческий образ. Тем более удивительным было узнать, что в солженицынское время было так много среди Зеков поэтов, мечтателей, философов (об этом он говорит в главе «Поэзия под плитой, правда под камнем»... Исно, в его время и контингенты лагерей были иными: если раньше, в основном, раскулаченные колхозники, царские и белые офицеры, чиновники, духовенство, то теперь в Архипелаг пошли молодёжь Всеобуча, красные «золотопогонщики», христиане — катакомбники — все, так или иначе получившие образование, пусть однобокое, но достаточное, чтобы знать

о Пушкине, А. Толстом и др. Общим же было для двух эпох это ожидание спасительных войн. Вспоминается, как Зекн жадно вглядывались в случайно пролетающий над лагерем аэроплан и гадали — наш или не наш? И эта тоска по чужим уходящим самолётам, не сбросившим оружия или хотя бы бомбу на лагерь, была всеобщей для всех национальностей за проволокой зоны. Для Зеков того времени не существовало ни русских, ни украинцев, ни туркмен, все были едины и в своем отчаянии и тоске...

И странно теперь читать у А.П. Солженицына (стр. 47-я): «А если бы не было рубца (разногласий В.П.), в 1917 году между украинцами и русскими, так не стали бы весной 1917 года образовываться Украинские Комитеты и Рада потом». Не знает, вероятно, Александр Исаевич, почему стали организовываться тогда украинские комитеты и даже составляться украинские полки на фронте, не знает, что они явились результатом агитации отдельных шуриков из галицийских самостийников, а то и просто — украинфилов типа будущих фитилёвых — хвильовых — среди утомленных войною солдат. Записывались в украинские полки все, и русские, и чувашки, и кавказцы — только бы уйти с фронта («дойлой войну» — кричали большевики), как то обещали им агитаторы. И самый состав Добровольческой армии говорит также о том, что не было в то время никакой розни между украинцами и великоросами и другими национальностями: не знаешь, кого было больше в рядах добровольцев: коваленков, марченков или ивановых, петровых и других... А об Украинской Раде Солженицын тоже, вероятно, не знает, что говорил один из её активных деятелей, Вл. Винниченко: «Никто нас не выбирал, мы сами себя выбрали»...

Не раз возвращается Солженицын к оценкам бдительности царской полиции, говоря: «Царское правительство, бережно лелеяло революционеров — себе на погибель» (стр. 87, 91, 93). А революционеры говорили, еще в прокламациях 1862 года: «У нас нет времени медлить» — с террором, с революцией.

На вопросы с Запада, почему Зекн терпели муки в лагерях, Солженицын отвечает: «Потому мы терпели, что не было общественного мнения на воле» (стр. 100). А откуда оно могло взяться, это общественное мнение? Думается, что, установив, не дай Бог, свою диктатуру на Западе, большевики «позаботились» бы о нем, пожалуй, более основательно даже, чем у нас! Как могло сложиться у нас общественное мнение говорят строки Солженицына на стр. 59, 235, 281, 502. Так «блестящие никелированные наручники, массовый выпуск которых был налажен в СССР к 30-летию Октябрьской революции, их делали на каком то заводе рабоче с сидящими усамп, образцовые пролетарии нашей литературы» (стр. 59). Что касается молодых солдат — вохровцев — сабоководов с «верными Русланами» на певоду, Солженицын пишет: «Но и слаба ж б была у них, значит общечеловеческая закладка — если не устояла она против присяги и политбесед. Не изо всех поколений и не у всех народов можно вылепить таких мальчиков» (стр. 235). А о высшем начальстве и до надзирателей в лагерях сказано: «... ясно было, что все они давно уже переродились в отдельный биологический тип» (стр. 281).

В заключение надо сказать, что т. III-й Архипелага ударит сильнее по усипленному «разрядкой» Западу, чем предыдущие книги о лагерях. так как в нем дается полная и страшная картина уничтожения уже не отдельных людей, а целых народов.

В. Ингул.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ № 122. — Н. Йорк. Под редакцией Романа Гуля.

Не раз мы писали об этом прекрасном и высококультурном журнале, делающем честь нашему Зарубежью. Всегда читаешь его с искренним удовольствием и полным удовлетворением и особенно сейчас, когда пришли за границу творения многих «новейших» иммигрантов (подчеркиваю «иммигрантов»). В этой краткой заметке совершенно невозможно перечислить весь материал этого превосходного номера с выдержанными стихами и ценнейшими статьями, хотя бы П. Арсеньева о А.Н. Толстом, Ф. Сплинцкого «Коммунистический блок» и четкими рецензиями на вышедшие за границей книги... Но о статье Г. Андреева, свидетеле творящегося в СССР, мы должны особо поговорить. Статьи эти идут уже в трех номерах журнала и еще не окончены.

Это свидетельство о второй мировой войне, разрушающее советские ложь и бахвальство. Автор статьи воевал в рядах красной армии, части которой были брошены в десант в занятый немцами Крым.

За двадцать лет до этого красная армия с подавляющим превосходством сил вела долгие бои с белыми войсками на Перекопе и вошла в Крым, обойдя их, по топам Сиваша. Немцы же маршировали по суше, не замочив ног и почти без потерь. 1 ноября 1941 года они заняли без боев Симферополь, а 16-го вошли в Керчь. В Крыму оборонялся еще только Севастополь, поддержанный с моря флотом. В Севастополе автора не было, но мы в свое время беседовали с одним из защитников этого города, который рассказывал нам о том, как поставленные командованием в совершенно безнадежное положение, бойцы при первом удобном случае перебежали с поднятыми руками к немцам, а большинство мечтало о плене, тогда еще, в 1941 году, не зная, что он с собой несет и верил, что немцы борются с режимом, но не с поработенным народом...

Немцы заняли Крым совершенно ничтожными силами и советское командование решило высадить 30-тысячный десант под Феодосией и около Керчи.

«На подготовку ушло около двух месяцев-п всё же организация десанта оказалась на редкость безголовой и безобразной, была настолько скверной, что об этом даже сочли нужным упомянуть в официальной «Истории второй отечественной войны». Десантных судов не было, собрал... рыбацкие моторные суда, морские баржи и каботажные пароходы, портовые буксиры, военные катера... ночью на 26 декабря первые отряды приплыли к... крымским берегам. Время помогало: немцы, несмотря на гитлеровский «атензм», соблюдали христианские праздники, тем более Рождество и может быть поэтому начало высадки прошло благополучно... но сразу же обнаружился хаос... Немцы между тем опомнились, появились их самолёты — советских не было. Не пришли во время и военные корабли... Немцы безостановочно бомбили и топили десантные суда, заливали высаживающихся, шедших нередко по шее в ледяной воде, пулеметным огнем, — потери были ужасающими, до половины и больше прильвишего состава... В Феодосии, «на прибрежной полосе десантники... захватили около полутора пленных... И тут произошла страшная нелепость: не к месту похрабревшие политработники... потребовали всех пленных расстрелять, в духе эренбургского призыва «убей немца»... их согнали на песок пляжа и покосили из пулеметов. Увидев это, немцы расстреляли — и принялись методично и беспощадно уничтожать десантников... десант в Феодосии захлебнулся в крови... А не

будь расстреля пленных, могло бы получиться иначе...»

У Керчи вышло удачнее, немцы отошли на километров сорок и там образовался фронт, куда были брошены три советских армии, созданные «Крымской фронт» под командованием ген. Козлова, продержавшийся все же около 4 месяцев до немецкого наступления шестью дивизиями против превосходящих сил красных и началось их безудержное отступление. Подвоз был отвратительным и советские солдаты изнемогали от голода.

...«Как то отец, отбывший воинскую повинность при Александре III, говаривал: «Отчего солдат гладок? Поел, да и на бок». Но то — при «проклятом царизме», при «народной власти» солдату гладким быть не полагается, наестся теперь он не может, его, как и всех, держат в голоде: злее будет, с пустым, поющим брюхом».

Оставалась надежда на плен. Но автор сдаваться не хотел. «Если бы прежде, в Москве, иди потом в эвакуацию, — тогда еще не было полной уверенности в том, чего хотят немцы, а вернее — Гитлер, немецкий Сталин и его окружение. Может быть, все же главная их цель-свалить большевизм, коммунистов, как объявляли они в своих листовках и по радио? Тогда еще можно было сомневаться, — теперь сомнений нет: они воюют с нами, а не с коммунистами. Гитлер, кажется, еще дурнее, еще одержимее, чем Сталин, и в насилие может быть его опередил. Что же тогда может сулить плен, кроме новых мытарств и унижений?»

Автор дает также совершенно другую версию защите красной армией Брест Литовской крепости, представляемой советской литературой, как наиболее героический эпизод начала войны. На самом деле обстановка была там совсем другой и об этом мы расскажем, по проверке, в скором времени.

Статьи эти, так ярко освещающие советскую действительность, для нас не новы, но хотелось бы, чтобы их прочитали некоторые наивные иностранцы. Ибо, если они не поймут того, что и ТЕПЕРЬ творится в России, то в случае военного столкновения с СССР, судьба их будет подобна гитлеровской. Ибо только призывом к подлинному народному патриотизму, только созданием и поддержкой Российского Освободительного Движения они смогут спасти и себя, и Россию. Если же они последуют безумной политике Гитлера, то судьба их окажется той же, что и у немцев. Но, конечно, даже и теперь, после всего происшедшего, эти строки господ подобных г. Киссингеру, не убедят.

В.О.

К выходу сотого номера журнала, редакцией был получен поздравительный адрес русской колонии в Финляндии, который заканчивался так:

«И знает Русское зарубежное воинство, что не предаст «Часовой» воинской чести, что не уронит он национальное достоинство, что когда можно и нужно будет, слышную во всех местах русского рассеяния, пробьет он боевую тревогу».

Этим словам «Часовой» останется верен до конца своего существования.

СЕМЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр. фр., в Германии 6 марок, в США 2.50 доллара.

Выписывать от «Часового».

60 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

Передо мною полупустелый пожелтевший листок из киевской газеты «Киевлянин» 1916 года, где была помещена моя первая напечатанная статья. Этот мой «журналистический юбилей» совпадает с настоящим 600-м номером «Часового» и я смею надеяться, что мои друзья и читатели не поставят мне в вину его напечатание. Но до этого несколько слов: статья эта была наугад и, как у всех начинающих, с опасением, что ее бросят в корзину, послана в «Киевлянин», потому что ее тогдашний издатель г. Пихно был хорошо знаком с моими родителями. Ответ я получил от одного из редакторов газеты В.В. Шульгина, ответ присланный мне, конечно, много радости. И мне хотелось бы сказать несколько слов об этом несомненно выдающемся человеке, так тяжело и грустно кончившим в этом году свою долгую жизнь (92 года).

С Шульгиным я познакомился лично только заграницей сразу же после возвращения его из поездки в Советскую Россию в 1926 году. Свидание с ним произошло в Париже в гостинице, где проживал тогда на улице Гобеленов покойный впоследствии основатель и редактор «Русской Мысли» В.А. Лазаревский, большой друг Шульгина, тоже человек, которого старая эмиграция не должна забыть: его деятельное сотрудничество в «Общем Деле» Бурцева, его борьба за сохранение зарубежом остатков армии генерала Врангеля заслуживают нашу глубокую благодарность.

Для тех, кто читал в свое время отчет о поездке Шульгина в Советскую Россию (книга «Три столбца») я ничего нового не скажу. Шульгин был талантливо обманут большевиками, надеявшимися, после пинциповской «мошнной монархической организации», в которую Шульгин поверил, завлечь к себе генерала Кутепова, что, кстати, сорвалось, о чем так подробно описал в печати в свое время С.Л. Войцеховский. Методы чекистов не изменились и такая же судьба между прочим ожидала пишущего эти строки, когда он стал получать от них подделанные письма якобы от А.И. Солженицына... Тогда же Шульгин с доверием и восторгом рассказывал о «наших людях» в подъяремной России. И ему верили...

Вторая встреча моя с Шульгиным была в Белграде, куда я в 1939 году был приглашен русской колонией. Мы долго беседовали с ним в присутствии В.Х. Даватца и Н.З. Рыбинского. Тогда я коснулся его поездки к Государю в 1917 году, когда он вместе с Гучковым получил от Него акт отречения от Престола. Шульгин не скрывал, что он тоже, как и многие другие, подался психозу, объявшему Россию, но утверждал, что в Комитете Государственной Думы он боролся изо всех сил против требования об отречении и, если взял на себя эту страшную миссию, то во первых для того, чтобы она была выполнена с уважением к Монарху, боясь, чтобы Гучков, непобивший Государя, не допустил бы известной бестактности, во вторых он считал что передача власти Наследнику Цесаревичу при волевым Регенте (он имел в виду Великого Князя Николая Николаевича) сохранит монархию. По его словам, когда Государь, прежде чем Гучков начал речь, объявил им, что Он отрывается и за Сына, он был потрясен и пытался доказать, что это решение может погубить Россию, но Государь был непреклонен. По его словам, основанием того, что болезнь Наследника была совершенно неизлечима, были крайние шатки, Государь советовался с лейб-медиком профессором Федоровым, не специалистом и скорее придворным, нежели чем практиком. Подобная бо-

лезнь (т. наз. «гессенская») была в у некоторых лиц в английском королевском доме, да и в том же гессенском, и некоторые выжили. Если бы Алексей Николаевич был превозглашен Императором, войска принесли бы присягу, Регент от Его Имени возглавил правительство и революция кончилась бы бунтом в Петрограде. Увы, судьба была иной.

В эмиграции Шульгин стал сотрудничать с генералами Врангелем и Кутеповым, затем при занятии красной армией Белграда был арестован, отправлен в СССР, перенес лагерь, дьявольским образом чекисты пользовались его именем, против чего, по многим сведениям, он безуспешно боролся, оставаясь верным старой России. Здесь приходится положить перо. Может быть когданибудь мы узнаем всю правду о нем.

**

Моя статья в точности воспроизводит напечатанную в «Киевлянише». В те времена была военная цензура печати и поэтому в ней есть некоторые недомолвки. Добавлю еще, что упоминаемый генерал Марков — однофамилец известного в Добармии моего шефа С.Л. Маркова. И еще добавлю, что тогда были иные времена и иные люди. Сей час эту статью и поведение офицеров сочтут некоторые «благоглупостью». По понятным в то время причинам я её подписал псевдонимом, которым пользовался и потом в том же «Киевлянише» и в «Разведчике».

В. Орехов.

ЧАСЫ НАМЕСТНИКА СВ. ПЕТРА

Офицер, это тот, в ком чувство чести, рыцарства и товарищества доминируют над всем остальным.

Дело происходило в 1915 году в Ковенской губернии. Рота Н-ского железнодорожного батальона во время нашего отступления эвакуировала линию Либаво-Роменской жел. дороги. После двух суток тяжелой работы, мы оставили станцию Радзивишки, взорвав водокачку и приведя станцию в негодное состояние, и ночью прибыли в Поневеж.

Был двенадцатый час ночи. Станция была уже оставлена железнодорожными служащими, которые увезли с собой все вплоть до последнего стула, — даже наши телеграфисты сидели в телеграфной на бревнах, — базы роты с нами не было и поэтому можно было представить радость командира роты, когда его приятель-офицер передвижения войск, предложил ему прийти с ним в дом знакомого ему ксендза, что находился на площади против вокзала.

Прием ксендза был самый радушный: несмотря на наши уверения, что мы хотим только спать, ксендз усадил нас в столовой, в несколько минут старушка экономка с добродушной улыбкой накрыла на стол, появились неизменная старка, грибки, пирожки, ксендз начал нас радушно

потчивать и мы не успели оглянуться, как пробило два часа ночи.

Приятель нашего офицера, развеселившись после нескольких рюмок старки, вероятно, остался бы еще за столом, но он запротестовал и достойный патер со свечкой в руках проводил их в гостинную, где на диванах были приготовлены две постели. Несмотря на наше смущение, ксендз, не умолкая ни на минуту и перейдя от веселья к унынию из за возможного для него (а для нас несомненного) прихода немцев, присутствовал при нашем раздевании.

С наслаждением растянувшись на диване, наш офицер вдруг вспомнил, что при нем нет часов (несколько дней тому назад его «Бурэ» разбились и он послал их с оказией для починки в Двинск), по странной случайности и другой офицер забыл свои часы в сумке, оставленной им на станции.

Ксендз немедленно же, узнавши в чем дело, вынул из под сутаны большие золотые карманные часы и положил их на стол около дивана, сказавши, что эти часы «с музыкой», которая будит лучше всякого будильника.

Несмотря на усталость и одолевавший сон, офицер обратил сразу же внимание на редкий вензель на крышке часов, весь выложенный мелким бриллиантом и сапфирами с высокой бриллиантовой короной над ним. Тут же ксендз объяснил, что это самая ценная вещь в его обиходе, так как еще до войны эти часы были присланы ему от имени Папы за блестящее состояние его прихода и вензель с тиарой над ним-инициалы Наместника Св. Петра.

Пожелав спокойной ночи, ксендз удалился. Снились офицеру какие то беспорядочно шедшие гусеницей поезда, в ушах ощущались свистки паровозов, смешанные с ружейными залпами и орудийным гулом. Наконец, его окружило множество немцев, один из них толстый, рыжий, повалил его на землю, стал душить и трясти, крича «Ваше Благородие, Ваше Благородие»...

Весь в поту офицер проснулся. Перед ним, чуть не плача, стоял его вестовой Приходько, тряс его, что есть силы и кричал над самым ухом: «Ваше-бродь, а ваше бродь». «В чем дело», схватился офицер.

«Станция вакуруется и их высокоблагородие пехотный полковник приказал вам иттить. Одявайтесь... Слышите?»

Уже совсем близко было слышно наше орудие, стоявшее, повидимому, не дальше входных стрелок и, как потом оказалось, прикрывавшее отход нашей пехоты.

Офицер быстро вскочил, разбудил поручика-передвиженца, и стал одеваться. В это время в комнату вбежал ксендз и, пла-

ча, стал причитать, но, добрая душа, спохватился, что мы голодные, и побежал за-вернуть нам остатки вчерашнего пиршества.

Быстро натягивая китель, офицер привычным жестом взял со столика свои вещи и наскоро распределил их по карманам. Приходько уже стоял с шинелью в руках и через полминуты мы быстро выходили из комнаты.

Едва успевши расцеловаться с чудным стариком-ксендзом и нагрузив Приходько приготовленной провизией, оба офицера бегом пронеслись через площадь и уже на полпути послышался знакомый взрыв-обычное прощание железнодорожной роты со станцией. У паровоза с теплушкой, заваленной инструментами и нагруженной несколькими ранеными артиллеристами (у орудия разорвалась немецкая граната), нервничал дежурный офицер.

Полным ходом мы отходили от станции, зорко смотря по сторонам (всюду, в этом районе попадались немецкие разъезды).

Было пять часов утра...

Взорвав пару ничтожных мостиков, прибыли на станцию Субоч, попортили и её, взяли к себе перепуганную команду станции и уже сравнительно спокойно ехали до станции Славянишки.

В Славянишках нам нужно было связаться со штабом корпуса. Офицер отправился на телеграф и стал выстукивать условленный адрес. Что то очень долго не отвечал Штаб, наконец, ответ получился и начался обычная процедура представления... Вдруг в комнате раздались звуки шопеновского вальса.

От неожиданности офицер выпустил из рук телеграфный ключ, все уставились на него и только стоявший рядом унтер-офицер-начальник станции произнес: «Да это никак у вас в кармане, ваше благородие». Офицер вспомнил...

Так отплатить за гостеприимство, так поступить офицеру...

Но война войной. «Штакор» дает указания, станция оставляется. На следующей придется поработать. Там еще гражданская эксплуатация, много составов и нужно соорудить летучки...

И вот на станции Понемунок офицер беседует со стариком-начальником, объясняет ему свой случай и просит совета. Тот рекомендует пройти к лесничему графов Пшездецких, лесные угодья которых развернуты в этой местности, — немцу, который вчера по секрету сообщил ему, что он остается для охраны доверенного ему частного имущества.

Дом лесничего-в четырех верстах, офицер едет туда верхом, пользуясь любезностью командира кавалерийского полка.

Нарядный дом на лесной площадке, открывает дверь сам лесничий, в венгерке и высоких сапогах. Быстро, — времени мало, начинается разговор.

Лесничий долго думал. «Вы-г. офицер, я вижу, человек культурный и не верите тому, что пишут о немцах в газетах, называя их варварами и грабителями. Я считаю, что вы можете доверить защиту вашей чести немецкому офицеру и советую вам, если у вас другого выхода нет, оставить часы запечатанными у меня с вашим письмом будущему немецкому коменданту станции; уверен, что он сделает вас услугой и перешлет часы по назначению».

В одно мгновение мелькнула мысль: сношение с неприятелем, измена, быть может, полевой суд», но выхода не было, нужно было спасти то, что было дороже жизни «честь» и офицер написал под диктовку письмо, запечатал часы, пожал руку лесничему и уехал.

Через день мы оставили Понемунок...

Прошел месяц... Мы, казалось, прочно окопались на линии Иллукуст-Еловка, но судьба решила иначе: наше командование решило произвести демонстрацию и наш конный отряд под командованием генерала М., прорвав фронт, стал клином врезаться в немецкий тыл. Вслед за ним был брошен вперед вспомогательный поезд железнодорожного батальона.

С замиранием сердца ротный командир прибыл в Понемунок, но, увы, здесь его ждало разочарование. Лесничий на этот раз не остался и уехал с немцами. Местные крестьяне-старообрядцы уверяли, что он оказался немецким шпионом.

Наконец, через два дня прибыли ночью в Поневеж: всю ночь шла работа и только под утро офицер смог отправить того же Приходько к ксендзу сказать ему о том, что он к нему идет. Послал, но сам не выдержал и медленно пошел по площади. Было очень холодно и лил дождь. Было темно, но все же напрягая зрение, офицер увидел, что парадные двери ксендзовского дома растворились и кто то в балахоне под зонтиком стал бежать ему навстречу. Оказался ксендз. Объятья и опять та же столовая, где уже старушка-экономка приготавливает стол.

Наконец, офицер раскрыл рот... Ксендз, смеясь, кладет перед ним часы...

— Ни на одну секунду, сын мой, — так он начал свой рассказ, — я не подумал о том, что вы взяли часы и, стыдно сказать, подозревал вашего славного солдата — (он указал на смущенного Приходько, сто-

явшего тут же), — ну что было делать, погоревал я и перестал думать о часах... Прошло дней десять. Как то днем останавливается перед моим домом походная коляска и выходит немецкий фельдфебель, спрашивает меня. — «Вот вам от моего капитана», произносит он, — распишитесь», протягивает пакет, вскрываю его-мои часы, спрашиваю, ничего не знает. Дал ему расписку, а сам ума не приложу, в чем тут дело. И вот дней пять тому назад меня вызывают на станцию. Командир железнодорожной роты-капитан очень любезно принимает меня и с улыбкой говорит, что может случиться так, что они на пару дней оставят нас и я увижу... называет вас. Поэтому он, в дополнение к посылке, которую послал мне с почтовым фельдфебелем, просит меня взять письмо и передать его вам».

С этими словами ксендз положил на стол бурый, казенного типа, конверт. На нем старательно, чисто по немецки, был

замазан чернилами номер Eisenbahner Regiment и очень правильно написана фамилия командира.

Все более и более недоумевая, офицер вскрыл письмо и прочел:

«Господин поручик. Я был очень рад исполнить Вашу просьбу и верю, что если бы немецкому офицеру пришлось обратиться к русскому офицеру по вопросу чести, он бы нашел такое же удовлетворение. Ведь, хотя и враги, все офицеры-братья между собой, братья-по общности понятий и пониманию вещей, которые бывают иногда дорожке жизни.

Hochachtungsvoll Hauptmann von Derfelden

Через три дня мы окончательно составили Понеvej.

В. Орловский.
(«Киевлянин» 1916)

ЗАРУБЕЖНЫЕ ВЫСШЕ ВОЕННО-НАУЧНЫЕ КУРСЫ

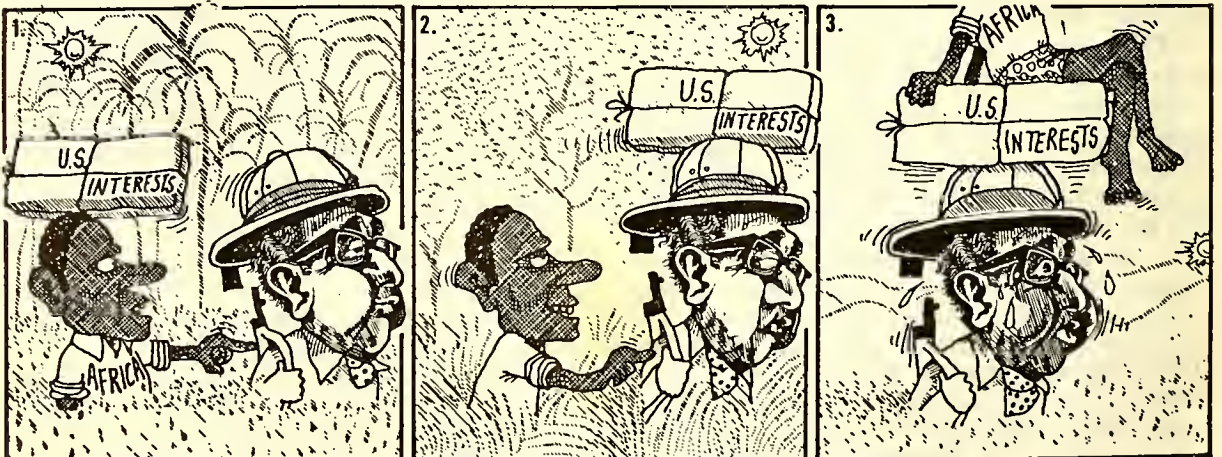
В 50-тилетнюю годовщину основания Курсов оставшиеся в живых их слушатели выпустили сборник, в котором даны подробные сведения о программе экзаменах, выпусках с дипломами по прохождению краткой программы Академии Генерального Штаба, списки окончивших Курсы и фотографии Великого Князя Николая Николаевича, основателя и руководителя Курсов проф. генерала Н.Н. Головина и его помощников проф. ген. А.А. Гулевича, ген. М.И. Репьева, проф. полк. А.А. Зайцева и полк. А.Г. Ягубова.

Было пять лет большой и напряженной работы офицеров, надевшихся послужить на военном поприще восстановленной России. Все они были заняты на работах, часто очень тяжелых-шоферы, рабочие на заводах и посвящали свои вечера и праздничные дни далеко нелегкому учению. Никаких и ни от кого субсидий Курсы не получали и отдавали свои заработанные трудом гроши на

печатание необходимых лекций. Помещение для Курсов предоставляло Галлиполийское Собрание в Париже. В таком же положении находился основанный через некоторое время отдел Курсов в Белграде, руководимый ген. А.Н. Шуберским.

Двадцатые годы были временем наших надежд на скорое восстановление свободной России, к чему были известные основания. Подобные настроения еще больше поощряли людей к подготовке к послыному ей служению. Когда нибудь, когда будет составлена беспристрастная история нашего Зарубежья, история Курсов будет несомненно отмечена, как подвиг людей, бескорыстно и жертвенно готовящихся служить Отечеству не за страх, а за совесть, то есть соблюдавших вековые традиции русского офицерства, о которых верно сказал генерал Кутепов, что «Россия создавалась на костях и крови русских офицеров».

Понистие, можно смело сказать: «Слава тем, кто остался верен России, ее прошлой славе, несмотря на все испытания и жизненные переживания. Брошюра издана во всех отношениях прекрасно.

Дипломатия г-на Киссингера в Африке (Newsweek).

КОНЕЧНЫЙ ЗЕМНОМ ПУТЬ

В XVII-м столетии в борьбе русских с китайцами, последними была занята крепость Албазин и гарнизон попал в плен. Среди пленных находился священник Максим Леонтьев с иконой. Св. Николая Чудотворца. Все пленные были отправлены в Пекин и их разместили на территории китайского принца, который, приняв православие, подарил всю свою землю со всеми угодьями прошедшим русским. Так зародилась Российская Духовная Миссия, твердыня Православия, оплот науки и христианского миссионерства в центре Китая.

Миссия занимала большую площадь в северо-восточном углу города и была обнесена каменной стеной, имела большой собор и несколько церквей, гостиницу для паломников, очень богатую библиотеку, богатейшую ризницу — все это поступало широким потоком из России за многие годы. В миссии была своя типография, переплетная, свечной завод, машинная прачешная, молочная ферма, школа для детей, много домов для служащих были расположены в большом красивом парке с оранжереями и огородами.

Одна из церквей «Храм всех Мучеников» была построена на братской могиле 222 православных китайцев, защищавших Миссию от боксёров во время смуты в 1900 году. Храм двухэтажный и в верхнем в стенах его были вделаны ниши и в каждой из них находился гроб с именем на дощечке. В гробах покоились останки убиенных большевиками в шахтах близ города Алапаевска Пермской губернии 5 июля 1918 г.: великого князя Сергея Михайловича, князей Иоанна, Константина и Игоря Константиновичей, князя Владимира Павловича Палея, сына вел. князя Павла Александровича и Федора Ремеза — долголетнего камердинера братьев Константиновичей. Тело великого княгини Елисаветы Федоровны, по прибытии в Пекин, было отправлено в Иерусалим. Все эти гробы, по указанию правительства Адмирала Колчака, были отправлены в Русскую Духовную Миссию, куда прибыли 3 апреля 1920 года.

Летом 1945 года, после капитуляции Японии, занимавшей Пекин, в столицу вошли китайские коммунисты, японские войска заперлись в своих базах. В середине августа в Пекин прибыл американский генерал, спустившийся на парашюте, так как пекинский аэродром был испорчен и войска не могли на нем высадиться. Он принял командование над японскими войсками. Но вот разнеслись слухи о приближении советских войск. Стала вестись пропаганда о возвращении на родину, многие поддались ей («родина вас прощает») и отправились в... советские концлагеря... Миссия переживала большую тревогу. В один из тревожных вечеров архиепископ Виктор Пекинский и Китайский поручил мне спрятать гробы с телами алапаевских мучеников в нижнем храме в особых клетках под полом храма. В ночь с 20 на 21 августа игумен Михаил, иеромонах Серафим (в миру полковник Климовских), два офицера Ф.И. и М.И. и два солдата Л.М. и Г.А. под моим руководством и с моей помощью выполнили эту задачу, напрягая все свои физические силы. Что было дальше, после моего отъезда из Пекина, я не знаю.

Русская Духовная Миссия в Пекине была пропитана мистикой: здесь слились в одно целое: китайская архитектура, колокольни православных храмов, кресты на могилах, братская могила жертв боксерского восстания... В то время как бы чувствовалось, что ее охраняли не только Силы Небесные, но и громадные тени китайских витязей, когда в ту памятную ночь мы хоронили, предавая земле, на Русскую СКОРЬБЬ. Полковник Шайдицкий Сан-Франциско.

Незабытые Могилы

† 22.6 в Ницце Л. Гв. Семеновского полка капитан Николай Николаевич ГОНЕЦКИЙ, правнук героя Русско-Турецкой войны 1877 г., воспитанник Училища Правоведения и Пажеского Е.В. Корпуса, уч. Белого Движения.

† 24.6 в Париже Куб. каз. в полковник Михаил Евдокимович СМЕНОВ.

† 10.1 в Н. Йорке 6-й Доиской батареи в старшина Георгий Сергеевич ЗУБОВ.

† 5.7 в Брюсселе ст. урядник Кубанского каз. войска Михаил Егорович ЧЕРЕПКОВ.

† 30.6 в Моиморанси (Фр.) Марковского п. полка подполковник Михаил Адамович МАЦЕВИЧ, в вел. войну 7-го гренад. ген. гр. Тотлебена полка (Виленского в. уч.). Во Фрации — нач. марковской группы.

† 8.7 в Париже кавалергардского Ея В. полка корнет Иван Николаевич ЧУДОВО-АДАМОВИЧ.

† 14.7 в Моиморанси 6-го бронепоездного див. поручик Игорь Викторович БОРИСОВ.

† 19.5 в Париже 18-го драг. Северского полка ротмистр Анатолий Николаевич ПРИМАКОВ.

† 1.6 в США Корниловского арт. див. капитан Петр Иванович ПОВЕДИН.

† 22.7 в Санта-Варбара (Калифорния) штабс-ротмистр Армен Давидович АРАКЕЛОВ. По окончании Тверского кав. уч ща корнетом вступил в 16-й Тверской Драг. полк и во время великой войны был награжден боевыми орденами. В белом движении в офицерском эскадроне полк. Гершельмана, в составе которого совершил Первый Поход ген. Корнилова. К концу гражд. войны сопровождал гроб ген. Алексеева в Белград. В 1922 г. поселился в Будапеште, откуда, с приближением красной армии в конце 1944 г. переехал сперва в Вену, потом в Штутгарт, и в 1950 г. обосновался в С. Франциско и в 1960 г. переехал в С. Варбару. На отпевании на гроб усопшего Первопоходниками был возложен териовый венок с Георгиевской лентой.

А. Тремблевский

ФОНД «ЧАСОВОГО»

К выходу настоящего номера поступили взносы в Фонд «Часового»: Н.М. Таранов, А.В. Потемкин, А.А. Векслер, К.В. Скворцов, Д.К. Беляев, В. Лазебный, О.М. Володимирова, А.Н. Назаров, М.Н. Васильев, Союз Русских Военных Инвалидов в Бельгии, г-жа Травчетова, г. С. Писарев, И.Н. Горянинов, г. С. Дмитревский (Канада).

«Часовой» приносит им искреннюю благодарность за поддержку в его трудные времена.

Bulletin Indépendant d'Information Catholique

Organe des Catholiques Traditionalistes

Fondateur A. d'ARIAN

Prix : 30 frs. belges

Abonnements : CCP 000-1076707-07 de M. d'ARIAN

Abonnement annuel 500 frs.

En vente à la Librairie de Rome, av. Louise, 50.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE

(A.s.b.l. Monit. No 766, 26-3-49)

241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES

C.C.P. 600.39

Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.

Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 258

Август - Сентябрь 1946 года

XXVIII-й год издания

«600»

(1-1-1929 — 2-7-1976)

(Слово, сказанное на собрании Р.Н.О. 1-го авг. с.г.)

В этом месяце выходит из печати 600-й номер «Часового», основанного с благословения генералов Врангеля и Кутепова бывшими офицерами, участниками Великой войны и Белого Движения В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко. Для многих эта цифра может показаться незамечательной, но для тех, кто с первой эмиграцией прибыл в Европу, она скажет многое. Она означает, что уже 48-й год «Часовой» бессменно остается на своем боевом посту. Вопреки всем житейским превратностям, вопреки всем огромным событиям и политическим неурядицам, обрушившимся на мир, за этот почти полувековой срок и повлекшими за собой исчезновение в Европе всех доверенных органов нашей зарубежной печати, когда то насчитывавшей множество газет и периодических изданий, единственно уцелевшим оказался «Часовой». Если столь долгий срок является весьма почтенным возрастом даже для богатого и солидного органа печати, выходящего в мирных условиях на родной земле, то что можно сказать о журнале, выжившем эти долгие годы на трудовые гроши и не получавшего никаких государственных и партийных субсидий? Только за последние месяцы, ввиду всеобщего экономического кризиса, непомерного вздорожания цен на печать, вследствие резкого ухода в лучший мир постоянных подписчиков (более 700 только после последней войны), редакция вынуждена была, по примеру всех теперешних органов печати, открыть фонд издания «Часового».

Явление «Часового» небывалое и неповторимое, а в наших условиях это настоящий подвиг.

С первого дня своего существования «Часовой» принял на себя высокую и ответственную миссию — быть на страже у Русского Знамени, охранять бессмертные традиции нашего прошлого, Российской Императорской Армии и Флота, защищать честь и достоинство России и русского имени. Избрав своим девизом «За Родину, Честь и Свободу», журнал взял с самого начала правильный путь на Россию, всегда за Россию великую и свободную, оставаясь верен идеям, провозглашенным Белым Движением.

Будучи совершенно независимым и внепартийным журналом, «Часовой» вел борьбу со всеми пробольшевскими и самостийными течениями, возникавшими зарубежом, старался по мере сил избегать всякой полемики с другими органами печати, вмешиваясь в их споры и взаимные нападки, оставаясь выше этого и своей нейтраль-

ностью заслужил лояльное к себе отношение со стороны газет и журналов, даже не разделявших его позиции. Но прежде всего он направлял свое острое в сторону врага, поработившего нашу родину: не уклоняясь ни вправо, ни влево, он из года в год обличал подлинный лик, всю ложь, все преступления рабовладельческой власти, неоднократно предупреждая свободный мир меморандумами, иногда и на французском, и на английском языках, обращенными к главам правительств и к общественному мнению многих стран об опасности, идущей со стороны агрессивного СССР и протестуя против оказания ему кредитов, военной и технической помощи и так называемого мирного сосуществования. Нельзя не отметить роль «Часового» с первых дней восстания генерала Франко против испанского прокоммунистического режима, роль, отмеченная высокой военной наградой, пожалованной его редактору.

Несмотря на паразитическую и часто преступную апатно-эмигрантскую, призыв «Часового» не остался без отклика. При его деятельном участии, было создано Российское Национальное Объединение не только в Бельгии, но и в девяти странах Европы и в Японии и в Австралии...

За 47 с половиной лет вышло 600 номеров журнала и это не только 15 тысяч страниц, наполненных самым разнообразным материалом, это сотни месяцев напряженной и мужественной борьбы словом за правое дело, которую почти 60 лет тому назад вела с оружием в руках Добровольческая Армия... В этих 600 номерах отразилась целая эпоха, непрерывная цепь исторических событий всего мира. «Часовой» не был исключительно военным журналом, но широко общественным органом связи российского национального движения в борьбе за родину. В Литературном отделе он неизменно отмечал выходявшие в зарубежье книги и журналы, предоставлял место для обмена свободными мнениями своим читателям, его отдел «Незабытые могилы» — это поистине синодник скопавшихся зарубежом белых воинов. Благодаря такому разнообразию содержания, «Часовой» сделался незаменимым справочником жизни и деятельности российской эмиграции. В нем печатались статьи многих выдающихся государственных и общественных деятелей и писателей. Все политическое кредо его заключалось в верности Белой Идее «За Великую и Свободную Россию», с полным гражданским равноправием всех входящих в нее народностей, с широкой веротерпимостью, но с единым государственным языком общенациональной культурой, с единой армией и единой Верховной Властью, каковая будет установлена волей российского народа.

В портфеле редакции имеются сотни приветствий на имя редактора «Часового» в связи с раз-

ными юбилейными датами в его издании. В эти даты происходили многолюдные собрания в Париже, в Брюсселе, в Лондоне, в Белграде, в Праге, Со всех концов нашего рассеяния шли поздравления с выражениями высокой оценки журнала и симпатией к нему и не только от русских эмигрантов, но зачастую и от иностранцев. Были приветствия от наших военачальников, генералов Деникина, Кутепова, Миллера, Щербачева, фон Лампе, Абрамова, Барбовича, Экка, Флуга, Архангельского, Витковского, Гурко, Данилова, Лукомского, Драгомирова, Богаевского, профессоров ген. Гулевича и Головина, адмиралов Григоровича, Русина, Воеводского, Кедрова, ген. князя Белосельского, Кауфмана-Туркестанского, Гальфтера..., б. российских министров графа Коковцева, Сазонова, Трепова, от проф. Карташева, И.А. Ильина, Тимошенко, от писателей Бунина, Шмелева, Зайцева, Мережковского, Амфитеатрова, Мельгунова... но также от Короля Бельгийцев Леопольда III, Царя Болгар Бориса III, Принца-Регента Павла, Регента адмирала Хорти, генералиссимуса Франко, фельдмаршала Маннергейма, от генералов французского Нисселя, английского Нокса, германского фон Кохенгаузена, бельгийского Сэмэ и т.д.

Все это достаточно показывает все значение и всю роль «Часового», а все те выпады клеветы, провокации и злословия, которым подвергается журнал со стороны явных и тайных врагов России, являются наилучшей аттестацией его работы.

Неугасимая любовь к родине и глубокая вера в торжество правого дела были той движущей силой, которая позволяла основателю и издателю «Часового» В.В. Орехову преодолевать все трудности и довести журнал до настоящего дня. Честь и слава ему и его сотрудникам, из которых нельзя не выделить всюду всю тяжелую «хозяйственную» работу журнала верную подругу его Маргариту Владимировну. Дай Господь им сил продолжать и впредь их большое и нужное дело борьбы за свободу России.

А. Дисский.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

● Одна из диссиденток Н. Горбаневская в своем парижском интервью сказала, что прошлые добрые чувства населения к заключенным и их семьям начинают снова пробиваться наружу, но остается такое впечатление, что они сейчас «как растения на камне», то есть при первом шквале могут быть спесены, не оставив после себя и следа. Возникает вопрос: сколько же времени понадобится для того, чтобы хоть ничтожный слой почвы покрыл безудовольный камень в сердцах несчастных людей, где могли бы укрепиться корнями чувства жалости, сострадания, любви к человеку. Правда, первые камни с первым мохом веры на них уже обнаружены в стране.

● США и СССР-многонациональные государства. Их существование может быть обеспечено только сильной, монолитной властью, каковая иаллицо в Кремле и каковой не имеется в Вашингтоне. Что из этого следует, понять не трудно: сдача позиций перед более сильным противником, что и наблюдается на примерах Кубы, Вьетнама, Анголы и тайной финляндизации Америки. Не готовит ли судьба такую же долю и Объединенной Европе, где будет больше национальностей, чем государств?

● Авторханов пишет («Посев», май 76), что все командиры красной армии «были настолько загипнотизированы мифом о величии Сталина, что в их головы не приходила мысль о наказании первого дезертира страны, укрывшегося в Кунцеве в первые дни войны». Но что же эти командиры

ВЛАДИМИР БУКОВСКИЙ

Настоящий борец за правду Владимир БУКОВСКИЙ, под истязаниями и издевательствами в тюрьме, умирает. Мать его обращалась неоднократно в целый ряд правительственных и гуманитарных учреждений свободного мира. Этот мир молчит. Загадка — из СССР продолжают прибывать отпускаемые чекистами люди, зачастую даже в комфортабельных условиях, а многие тысячи продолжают мучиться в лагерях, тюрьмах и «пенушках».

Главное Правление Р.Н.О. вновь обратилось с соответствующим меморандумом, описывающим долгий и страдный путь Буковского, к ген. секретарю ООН г. Вальдхайму и целому ряду правительств Европы и Америки. Понстине, жутко становится за равнодушные их правителей.

В.Н. ОСИПОВ

Такой же верный борец за правду и за свободу России, бывший редактор подпольных журналов «Веч» и «Земля» В.И. Осипов переведен 6 января с.г. в мордовский лагерь. Жена его, тоже отсидевшая в тюрьме, как и он сам, без всяких средств к существованию. Им нужна помощь, которую могут оказать только люди доброй воли в свободных от коммунизма странах посылкой им денежной помощи через легальные иностранные агентства. Знаем, что советские ростовщики облагают пересылку денег огромными пошлинами, но другого выхода нет. Сообщаем настоящий адрес Осипова:

43170 Мордовская АССР. Станция Петьма.
Почтовое отделение Лесной. П.Я. - ЖХ 385 / 19-2.
Владимиру Николаевичу Осипову.

мы могли сделать против главного дезертира, если они сами были уже дезертирами с кровавой Голофы исторической России?

● Шиннон Гюнтер Гильом и его жена после приговора (13 и 7 лет тюрьмы) широко улыбались, приблизившись лицом друг к другу (по фотографиям немецких газет). Чему они улыбались? Отгадать предоставляется самим немцам-мы то же знаем чему!..

● Русь издавна славилась породившим, шутами, и выходили они не только из простого народа; их порожидала и элита русского общества-одним из поздних примеров тому — М. Волошин, подражавший известному христожрецу, епископу Каталонскому, приветствовавшему Аттилу, примерно теми же речами, как и Волошин:

«Нам ли весить замысел Господний?
Всё поймем, всё вынесем, любя,
Жгучий ветер полярной пренеподней,
Божий бич — приветствую тебя...»

Да, действительно, всё поняли и всё выносили до сих пор, утверждая, но Волошину-кровавый бич Божий. Это ли не юродствующий вывих человеческой души, соблазнительный и поныне многих и многих?..

В. Ингул.

7-го НОЯБРЯ

7-го ноября в Брюсселе состоится обычное Собрание Дня Непримируемости. Подробности в следующем номере Бюллетеня. Просим все организации не назначать их собраний в этот день.

К чему б ни прикоснулись вы,
Всё дышет ложью, трушным тленьем.
Цветы и дети, всё — увьи!..
Несёт проклятья отраженье.

На пажных лепестках цветка
Замученных кровь просупает,
И не улыбка, а тоска
Глаза детей не поклодает.

Свободный человека труд
Вы стали утверждать рабами,
И тяжкой скукой отдают
Дворцы, построенные вами

И страшно мне ступить порой
За стены древнего музея:
Там всё обязано одной,
И только вашей, сверхидее.

Все ваши мысли и слова
О самом вышем, благородном
Суть только крики торжества
Стихи грубой и животной.

И этим вы намерены
Залить весь мир? Тогда за что же,
Зачем живущие должны
Со смертью рядом жить. о, Боже?!..
В. Ии г у л

РУССКОЕ ВОЕННОЕ КЛАДБИЩЕ В МУРМЕЛОНЕ

В дополнение к заметке, помещенной в прошлом номере, сообщается, что Союзом Офицеров Экспедиционного Корпуса во Франции приняты все меры к перестановке памятной доски, установленной посольством СССР, в другое место и в самые же первые моменты этой установки представители Союза озаботились урегулированием этого неожиданного возникшего вопроса, нарушившего характер Русского Военного Кладбища, посвященного памяти русских офицеров и солдат, павших в поле чести в войне 1914-18 гг.

РУССКИИ ДОМ

1 августа в дружеской обстановке отметили годовой праздник Р.Н.О. вступившего в 29-тилетний годовщину его существования. После молебна, отслуженного о. Сергием Пухом и приветственного слова председателя, А.Г. Дисский, по собственной инициативе, отметил скромный юбилей «Часового», тесно связанного с Р.Н.О.

ПИСЬМО ИЗ БОННА (ЗАП. ГЕРМАНИЯ)

Западные политики сошли с ума и продолжают пилить сук, на котором сидят их же народы. Достаточно привести пример, как боннские политики встретили первого министра Южно-Африканской Республики и проливают слезы, требуя полного равноправия негров, совершенно не считаясь с хозяйственными, промышленными и стратегическими условиями сохранения этого культурного и правового государства, не говоря о Родезии, где живут и отчаянно борются за свое существование в частности их же немцы, создавшие вместе с англичанами культурное процветание страны, куда все время бегут для прочных заработков те же негры из окружающих её черных деспотий. Западные простаки предпочитают победу черных демагогов, лишь бы блеснуть принципами мнимых свобод, «освобождений» и «равноправий». Советы же, конечно, сумеют подчинить и оседлать негров для дальнейшего развития «мировой»...

17-го июля в Стокгольме скончался
Член Главного Правления Российских
Национальных Объединений и Председатель

Р.Н.О. в Швеции
Вильгельм Карлович
МУЦЕНЕК
Вечная ему память

СКОРБНЫИ ЛИСТОК

17.7.76 в Стокгольме скончался член Гл. Правления Р.Н.О. и Председатель Р.Н.О. в Швеции Вильгельм Карлович МУЦЕНЕК. Латыш по крови, россианин по духу, покойный окончил Московский Университет и начал адвокатскую карьеру в России. После октябрьского переворота, выехал в свободную Латвию, в 20-30 х годах был членом латвийского кабинета министров. После занятия Латвии обосновался в Швеции, где вел большую и полезную политическую работу на наше общее дело и участвовал во всех антикоммунистических манифестациях. Исключительно культурный и всесторонне образованный человек, безукоризненный патриот и своего отечества и Российской Свободной Державы, он принес много пользы Российскому Национальному Объединению и его потеря будет долго ощущаться всеми нами.

Склонился перед свежей могилой нашего верного друга и ценного соратника.

В. Орехов

В Люксембурге скончался член Р.Н.О. Екатерина Михайловна МУРАВЬЕВА, вдова б. председателя Р.Н.О. во Велшном Герцогстве.

† 3-го августа в Брюсселе скончалась Варвара Владимировна КОТЛЯРЕВСКАЯ, вдова Н.М. Котляревского, б. секретаря генерала Врангеля и одного из энергичных строителей Храма-Памятника, которому покойная отдавала много своих сил, являясь председателем Сестричества Храма. На похороны пришло множество искренне почитавших покойную.

В июне скончался большой друг РНО г. Рене ДОТРБАНД, председатель Оффиса Защиты Средних Классов, оказавший Р.Н.О. много серьезных услуг.

«РУССКИИ ИНВАЛИД». Май 1976 г. № 169. — Эта газета, выпущенная в 51-й день Русского Инвалида посвящена 50-летию Сан-Францисского Комитета помощи инвалидам, собравшего за свое существование 407.322 долларов для помощи инвалидам. Комитет этот возглавляется почетными председателями Е.В. Князем Василием Александровичем и генералом В.Н. Выграном. Помимо этого и финансовых отчетов Главного Правления Союза, в газете ряд исключительно интересных статей Н.М. Языкова (Помни правду о Царской России), Анатолия Михайловского («Разрушенный миф» — о книге Солженицына «Ленин в Цюрихе»), Д. Кузмина-Караваева (чрезвычайно ценная странная статья о России и ее союзниках в Великую Войну), ген. Хольмстона-Смьсловского («Быть или не быть» — призыв к иностранному миру помочь своей политикой российским живым силам, изобретя т. сказать «МОРАЛЬНУЮ атомную бомбу», гораздо более опасную для поработителей нашего отечества, чем бомба физическая), Юрия Мейера («Унынию нет места» — о правде русской эмиграции), А.А. Соллогуба (о Великом Князе Владимире, начальном творце и объединителе Руси).

Приобретением этой прекрасной газеты люди получат и большое моральное удовлетворение и окажут поддержку нашим обездоленным братьям. Цена номера во Франции 10 фр., в Бельгии 100 фр., в США 2.50 доллара.

Украинские самостийники отмечают 50-летие со дня убийства Петлюры в Париже, «страха ради иудейского» не упоминая нигде фамилии его убийцы, еврея-коммуниста Шварцбарда, заявившего на суде, что он мстил за устраиваемые петлюровскими войсками погромы на Украине.

В этот год любопытно вспомнить некоторые встречи с «Главным Атаманом» до его возвышения на это пост.

Начало 1916 года. Юго-Западный фронт: Гусятин. Прибывает приветствуемый нашими войсками прекрасно оборудованный поезд-бани Всероссийского Земского Союза. Начальник этого поезда молодой человек в «земгусарской» форме с узкими золотым погонами коллежского асессора соответствующими «майору» Семен Петлюра. Никакого украинского шовинизма, обычный малоросс-россиянин. Прекрасно организовал очереди жаждущих смыть с себя грязь окопной страды. Веселый и гостеприимный.

Прошли многие месяцы. Конец 17-го, начало 18-го года. Ударный батальон после ряда боев (Дочь, Ченоковка, Бахмач, Нежин) пробивается к Киеву, уже угрожаемому советскими полчищами Муравьева... На защите Киева, столицы в то время автономной, но входящей в состав Российского Государства, Украины, стоят несколько куреней гайдамаков (серокопаников), полный развал. Прибытие небольшой, но крепко дисциплинированной части вносит бодрость и какую то надежду. Батальон сразу же решено бросить на Дарницу. Перед памятником Богдану Хмельницкому парад батальону. Принимает его Семен Петлюра, произносящий по русски вооруженную речь с призывом защитить Украину-верную дочь России и ее колыбель-мать городов русских Киев... .

Из защиты Киева ничего не вышло. Украинизированные воинские части не тронулись с фронта и продолжали, как и вся распропагандированная большевиками армия, брататься с немцами. Гайдамаков на фронте не было видно и через несколько дней судьба Киева была решена со всеми последующими событиями-грабёжк, насилию, дикие расстрелы по большевичькому обычаю. Батальон отступил, стремясь соединиться с Добровольческой армией, о которой уже были слухи.

Как известно, потом Петлюра, борясь против Гетмана и немцев, был ими арестован, но после капитуляции Германии и развала немецких оккупационных войск, состоял в правительстве Укр. Нар. Рады, вновь бежал от захвативших вторично Киев большевиков и с помощью галицкого «сичевого корпуса» вёл параллельно с Добравмией борьбу против красных. Известно, что в 1919 году в Киев одновременно с двух сторон вошли части Добравмии и галичане, которые вскоре, видя полный развал петлюровских войск, подчинились нашему командованию. Далее, пользуясь покровительством маршала Пилсудского, Петлюра пытался два раза играть роль в борьбе против большевиков под знаменем «незалежной Украины», в народе которой эта идея не имела никакого доверия. И ходил анекдот: «Где Директория, там и территория» (т.е. где вагон, в котором сидят правители, там и территория той страны, которую они «управляют»). Последняя авантюра Петлюры была в обземе польских войск, захвативших на короткое время Киев. И потом началась эмиграция, кончившаяся трагической смертью от руки советского посланца.

Добровольец.

ГДЕ ВЫ, ТАМ И Я. СКРЫВАЯСЬ ПОЗАДИ, МОГУ ЛИ СКАЗАТЬ ВАМ, БРАТЯ: УМРЕМ ЗА ОТЕЧЕСТВО. СЛОВО МОЕ, ДА БУДЕТ ДЕЛОМ.

Димитрий Донской.

Salle de l'Eglise de la Trinité (rue Aqueduc)
В ВОСКРЕСЕНЬЕ 24 ОКТЯБРЯ - 4 ЧАСА ДНЯ

Концерт В.В. Сечина

Театрального критика,

недавно эмигрировавшего из СССР:

ПЕСНИ ГНЕВА, БОЛИ И ПЕЧАЛИ

(Неофициальные и потаённые песни в СССР), исполняющиеся под гитару. В конце программы старинные русские романсы. Кроме того.

В.В. СЕЧИН расскажет о своей жизни в СССР.

Выступления эти прошли с большим успехом в разных городах Германии.

Устраивает К.-Пр. Отдел Р.Н.О.

ЛЮБОПЫТНО

Весь мир облетело известие о т. наз. доктрине г-на Зоппенфельда, помощника американского министра иностранных дел г. Киссингера, в которой он предлагал находящимся под контролем СССР странам подчиниться советской политике и не выступать никаким образом против советского правительства.

Парижский журнал «Monde et Vie» в статье Т. Молнара сообщает биографию этого американского сановника, во многом сходящуюся с таковой же г-на Киссингера.

Г. Зоппенфельдт, немецкий еврей, родился 13-9-1926 года и перед второй мировой войной эмигрировал в США, в 1945 году был принят в американскую разведку и после капитуляции Германии подвизался в Баварии. В 1951 году его непосредственный начальник, тоже б. немецкий еврей, Бозенфельд был разоблачен, как двойной агент, работавший для СССР, Зоппенфельдт вернулся в США и в 1952 году был принят на службу в Бюро Информации Государственного Департамента. В 1958 году американская служба безопасности обнаружила «утечку» секретных документов из этого Бюро, передаваемых советской разведке. Сенатор Термонд, расследовавший это дело, обвинил г-на Зоппенфельдта, который был покрыт его связями в американском правительстве.

В 1969 году г. Киссингер принял его в Национальный Совет Безопасности, председателем которого он являлся, и в 1973 Зоппенфельдт был назначен товарищем министра, несмотря на брошенные ему обвинения со стороны офицеров безопасности Д. Хемменвай, О. Оптека и С. Кочак, поддержавших председателем контрольной комиссии Конгресса Аннбруком и старшим офицером ФБИ Франком Нейландом и секретарем по секретным документам Д. Валь. Тем не менее г. Зоппенфельдт остался правой рукой г. Киссингера и явился инициатором пресловутой «Восточной политики» Вилли-Брандта, а также организовал массовые отправки по пониженным ценам зерна в СССР.

Если сведения парижского журнала верны, то... комментарий излишни...

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА БЮЛЛЕТЕНЬ если вы не член Р.Н.О. и не подписчик на «Часовой». Годовая подписка 100 франков.

КАЗНАЧЕЙ Р.Н.О. просят гг. членов озаботиться внесением их членских взносов за истекающий год.

Издательство YMCA-PRESS

книжный магазин
«Les Editeurs Réunis»

11, Rue de la Montagne-Ste-Geneviève
75005 Paris - France

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА YMCA-PRESS

	Фр. фр. Frs. fr.
АЛДАНОВ М. — Истоки (роман, в 2-х томах, об истоках Революции в историческом прошлом России)	49.—
АВГУСТ 14 читают на родине»	21.—
ВЕЙДЛЕ В. — Безымянная страна (очерки о России)	27.—
ГЕРЦЫК Е. — Воспоминания (Бердяев, В. Иванов, Волошин, С. Булгаков, А. Герцык)	27.—
ЗАЩЕВ Б. — Юность (роман)	24.—
ЗУРОВ Л. — Отчина (повесть о древнем Пекове)	18.—
КОНЧАЛОВСКИЙ Д. — Пути России (размышления о русском народе и большевиках)	21.—
ОСОРГИН М. — В тихом местечке Франции (1940 - жизнь в провинции на границе оккупированной немцами зоны)	21.—
ПЛАТОНОВ А. — Чевенгур (роман)	33.—
СОЛЖЕНИЦЫН А. — Архипелаг ГУЛАг том III (части V - VI - VII - VIII)	45.—
СОЛЖЕНИЦЫН А. — Бодался телёнок с дубом (очерки литературной жизни)	54.—

и все произведения А. Солженицына

ШАФАРЕВИЧ И. — Законодательство о религии в СССР	15.—
МОЛИТВОСЛОВ полный (гражд. шрифт)	21.—
ЧАСОСЛОВ (церковно-слав. шрифт) в мягком переплёте	36.—

НОВИНКИ ЗАРУБЕЖНЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ:

БУНИН И. — Под серпом и молотом (рассказы, стихи, воспоминания)	35.—
ВИШНЯК М. — Годы эмиграции (Париж-Нью Йорк 1919-1969) воспом	47.50
ДВИНОВ Б. — От легальности к подполью (1921-22)	40.—
ЖОРДАНИЯ Н. — Моя жизнь (Президент Грузинской республики 1918-21)	40.—
КАМЕНЕВ Л. — Чернышевский (с изд. 1933)	60.—
КОПЕЛЕВ Л. — Хранить вечно (история одного «дела» 1945-47)	35.—
МЕДВЕДЕВЫ Р. и Ж. — Н.С. Хрущев: годы у власти	73.50
УРАТАДЗЕ Г. — Воспоминания грузинского социал-демократа	25.—

ВЕСТНИК Р.Х.Д. (ежеквартальный журнал, Париж-Нью Йорк, Москва), номер 118

Каталог 1976 высылается бесплатно.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSEE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

**«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ —
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА**

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ИОРКЕ**

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. Е 6)

372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

48-й ГОД.

на 1976 г.

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс — б. фр.	350,—	200,—	40,—
Франция — н. фр.	50,—	27,—	6,—
США, Канада — дол.	15,—	8,—	1,70
Ю. Америка — дол.	10,—	6,—	1,—
Великобритания — фунт.	4,—	2,50	0,40
Германия — марк.	40,—	22,—	4,50
Австрия — шил.	150,—	85,—	15,—
Швеция — крон.	40,—	22,—	4,—
Швейцария — фр.	30,—	20,—	3,—
Испания — пез.	500,—	300,—	50,—
Бразилия — круз.	50,—	—	5,—
Греция — драхм.	150,—	85,—	15,—
Финляндия — марк.	40,—	20,—	4,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

PRIX en Belgique 40 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne
40 Ps.
en Amérique 1.70 \$
Deutschland
4,50 M.
в СССР —
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 601
(7)
Октябрь
1976 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE »

mensuel

(48e Année)

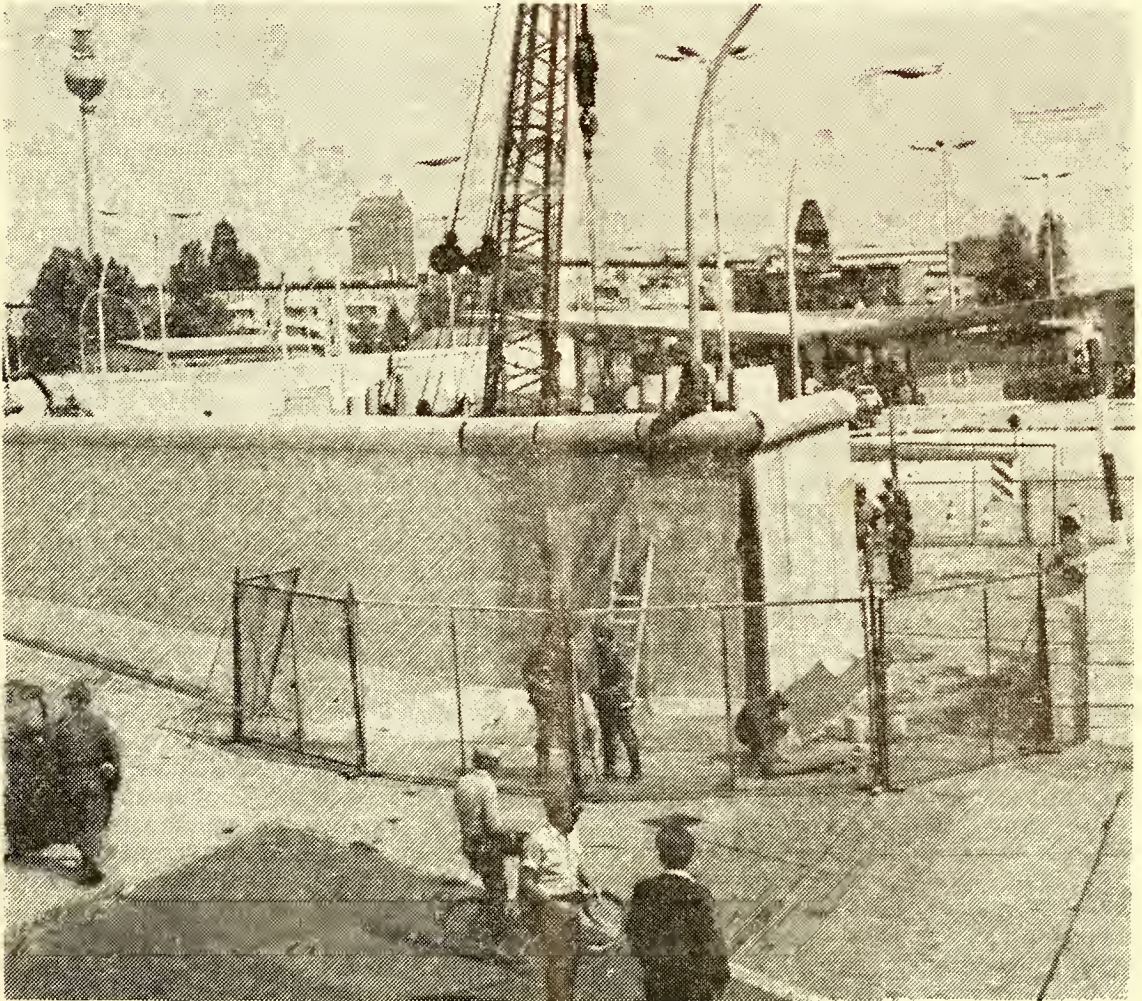
||| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale: « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.Ch.P. : 000-0392503-41 В. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ЭТО И ЕСТЬ КОММУНИЗМ !

После подписания Гельсингфорского «Соглашения» коммунисты стали укреплять «стену позора» в Берлине (повышая ее высоту на 5 метров). Когда же проснется совесть и разум Запада?

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЦА

С I

Страшная, чудовищная сталинская коллективизация и поголовное истребление целого слоя крестьянского населения, крепких, трудолюбивых крестьян, оскорбительно наименованных «кулаками», нанесли такой удар по земледелию нашего отечества, что оно до сих пор не может оправиться и вынуждено побираться у западных государств, многих из которых кормила старая Россия, без машинно-тракторных станций, только благодаря труду своих крестьян.

Ни одна, пусть самая деспотическая власть, не могла бы оставить страну и народ в таком положении, в каком находится порабощенная Россия. Прошло уже полвека со времени земледельческой катастрофы и продолжается все та же гнусная ложь. Ничего не изменилось в режиме со времен Сталина: все те же хвастливые возгласы о «благополучии», те же обещания теперь Брежневу со стороны различных колхозов и знатных доярок и землеробов и продолжают непрерывные закупки зерна, жиров и прочего продовольствия за границей.

В Москву и в нескольких крупных городах, «витрин коммунизма», непрерывно текут толпы людей из провинции, в том числе и крестьян, за продуктами: по всем данным и свидетельским показаниям, в остальной стране полное отсутствие всего необходимого: хлеб фактически рационирован, нет достаточного количества мяса, не хватает мосока, лук и помидоры стали предметами роскоши.

На закупки зерна истрачены уже миллиарды. Только в этом году товарищ Патолчев закупил 28 миллионов тонн зерна (около 20 миллионов в США, 2 миллиона в Канаде, один миллион в Австралии), сахар в миллионах тонн куплен в Филиппинах, 40.000 тонн мяса в Новой Зеландии, всюду, где только можно, закупается масло, молочные продукты, вина...

Когда начала обозначаться продовольственная катастрофа, Ленин пошел на попятный и открыл НЭП: в кратчайший срок в стране появилось изобилие продуктов питания. Потом, как и полагается у коммунистической власти, спасших страну от голода крепких крестьян, мелких промышленников и «нэпманов» посадили в тюрьмы, отправили в концлагеря, пораскулачили и народ вновь вернулся к нищете. «Жить стало лучше, жить стало веселее» — провозглашал тиран в те времена, когда стра-

на была в полумертвом от голода состоянии.

Теперь все повторяется с той только разницей, что от верного голода и людоедства, какое было в ленино-сталинское время, Советский Союз спасается исключительно помощью проклинаемых его правителями капиталистов.

Если дать даже сейчас свободную инициативу крестьянину, ремесленнику, торговцу, страна бы в короткий срок восстановила свое хозяйство и не стоило бы растрачивать её золотой запас.

Но рабовладельческая клика отлично понимает, что такая хозяйственная свобода потребует и других реформ, а главное народного контроля над правящим классом, устроившим свое существование, какому позавидовали бы западные богачи, за счет порабощенного им народа.

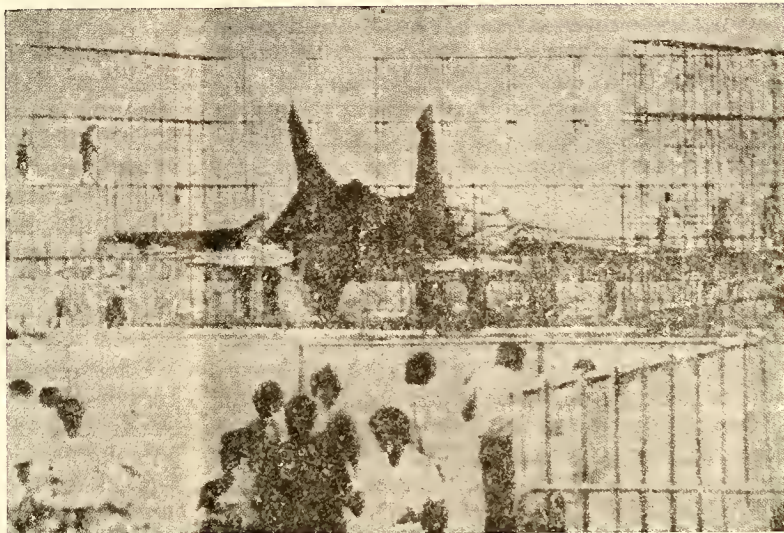
**

Мы никогда не обвиняли западные государства во всех наших несчастьях, начиная с 1917 года, — вина, и большая вина, лежит и на самом нашем народе и его правителях. Но сейчас можно совершенно смело утверждать, что Запад, и только он, спасает власть от гибели. Не страну, а именно власть.

Советскому правительству безропотно и легковерно дают огромные кредиты, помогают ему строить всевозможные заводы, из которых многие легко и в кратчайший срок могут быть использованы военной промышленностью. Никто никогда не ставит советскому правительству никаких условий. Даже после гельсингфорского посмища, когда уже для самого скромного человека стал ясен советский обман, всё течет по старому...

Все больше и больше раздаются здравые голоса, предупреждающие правительства о неизбежности военного конфликта, к которому энергично готовится «миролюбивый» Брежнев и его компания. Предупреждение о 600 ракетных установках, направленных на Запад, также не повлияло. Стремление к наживе побеждает любую предусмотрительность. Причем, к наживе обманной. Ведь, до сих пор СССР отказывается платить свои военные долги, а американские банки изучают сейчас возможность оказать ему заем в размере 250 миллионов долларов. Добавим к этому, что в 1975 году СССР заимствовал у Запада около трех миллиардов долларов и продал из российского золотого запаса 2,5 миллиардов золотых долларов. В текущем году дефицит СССР выражается в сумме около 5 миллиардов долларов.

«Избравший свободу» самолёт МиГ-25 на аэродроме в Японии (см. страницу 22). Самолёт окружен специальной железной сеткой. Он тщательно изучается специалистами.

(Продолжение)

СССР И КИТАЙ В ВОЕННОМ ОТНОШЕНИИ

Механизированная армия Советского Союза

Что пятьдесят механизированных дивизий, 40.000 тяжелых танков, могущественные авиация и флот, может быть, и достаточно для захвата разоружившейся и морально, и технически, Западной Европы... Но, ведь, еще более совершенная, нежели советская, германская механизированная армия не смогла достигнуть в 1941 году Москвы, главным образом из-за природных условий и трудностей местности, совершенно не подходящих для ее маневрирования, и это несмотря на весьма слабое сопротивление противника, в первый период войны не желавшего драться и поверившего в то,

что Германия идет не против России, а для уничтожения ненавидимого ею режима.

Советская армия, возможно и подготовленная сейчас для стремительного вторжения в Европу, совершенно не подготовлена для ведения боевых действий на собственной территории, за исключением, может быть, ничтожных специальных частей КГБ, предназначенных для усмирения небольших восстаний и, как нам известно, для действий в тропической Африке.

Советские офицеры получают военную подготовку гораздо менее интенсивную, чем американские солдаты и весь курс их подготовки заключается главным образом в маршировке на асфальтированном плацу, в многочасовых политических занятиях и в подсобных работах в сельском хозяйстве. Их не учат ориентироваться на местности (тем более на горно-лесистой или лесисто-болотной). Раз в году солдат возят на грузовиках или бронетранспортерах на большие маневры-нечто вроде театрализованного спектакля, поражающего воображение зрителей. Словом, ни одна из причин, обусловивших страшные поражения 1941 года, не устранена, причем в 1941 году совет-

Запад не рискует даже поинтересоваться, на что идут эти занимаемые у него деньги, хотя многие и предупреждают его о том, что расходы на военную промышленность феноменальны, что советское правительство финансирует революционную Кубу, Анголу, Мозамбик, Конго-Бразавиль и другие страны, ведущие подрывную работу в Латинской Америке и в Африке, широко помогает разлагающимся западные страны коммунистическим партиям, тратит огромные

средства на космические опыты, опять таки преследующие главным образом военные цели...

Для любого здорового человека ясно, что подобная политика Запада ведет его к самоубийству.

Поймут ли это люди, на которых лежит ответственность за судьбы человечества и его веками созданной культуры?

В. Орехов

ская армия воевала 10 против одного. В Китае же ей придется сражаться при обратном соотношении: 1 против 10. К тому же всякая инициатива советского офицера подавляется постоянным наблюдением политруков и разных коммунистических и комсомольских ячеек. А, ведь, «каков офицер, такова и армия» (Фридрих Велпкий).

Август 1945-го

Вместо того, чтобы признать полнейшую непригодность неразумной системы ведения войны в особых условиях бездорожья, лесов, болот и гор (то есть, всей Манчжурии и Сибири, даже в Европейской России к востоку и северу от Москвы), советские верховоды оказываются в плену пропагандистских вымыслов сталинской эпохи.

Мифическая война Советского Союза против Японии в августе 1945 года преподносится в советских академиях, как панацея, лекарство от всех бед, как универсальный рецепт на все случаи жизни, в особенности китайские.

Но, что это была за война?.. В Манчжурии, в которую неожиданно вторглись со стороны Владивостока и Монголии около сотни механизированных дивизий, — Япония располагал всего 20-ю пехотными дивизиями. Около 40 дивизий находились на японских островах, примерно столько же сражались против Чан-Кай-ши в центральном и южном Китае, и столько же сражались против англо-американцев в Бирмазии, Индонезии, Филиппинах и на островах южных морей. Еще до вступления в войну СССР, японское правительство приняло решение о капитуляции, вынужденное к этому разрушительным влиянием морской блокады и воздушных бомбардировок союзников.

Японские войска в Манчжурии сосредоточились в ее центре. На границах были оставлены лишь незначительные дозоры. Учитывая особые условия местности, японское командование считало, что в своем стремительном наступлении, советские механизированные армии немедленно оторвутся от своих железнодорожных баз, складов снабжения и очень скоро будут испытывать жесточайшие лишения, окажутся без горючего, снарядов, провизии, растеряют по лесам и болотам свою тяжелую технику (оставшуюся без горючего и ремонтных мастерских) и в результате на манчжурскую равнину, выкатится измученная и деморализованная орда, будущая легкая жертва тренированной японской пехоты.

Японский план кампании был составлен в духе учения о войне Клаузевица, утвер-

ждавшего, что на огромных пространствах востока неприятель погибает не столько от вражеского меча, сколько от собственных трудностей. Примеры подобных своеобразных кампаний были и раньше: гибель персидской армии Дария (около 500 лет до Р.Х.), гибель армии Красса в Парфии (полтысячи лет спустя), гибель римских легионов в Германии, окруженных германцами Арминия, неудачи Наполеоновских вторжений в Испанию и в Россию, неудачи германских моторизованных армий в восточной кампании, вызванные почти исключительно природными трудностями.

Советские официальные описания войны августа 45-го года и показания очевидцев одинаково подтверждают, что кампания развивалась именно так, как и полагало японское командование: уже на второй день кампании большинство советских дивизий осталось без горючего, расход которого вдесятеро превысил нормы, разработанные советским штабом для завоевания Европы. С отрывом от железнодорожных складов и баз, несмотря на громадное количество поставленных Америкой грузовиков, снабжение советских дивизий фактически прекратилось. Только транспортная авиация доставляла кое-какие крохи из Монголии. Поскольку главные японские позиции (Мукден, как и в 1905 году) находились еще в 500-1.000 км от советских армий, советские войска начали заливать все наличное горючее в баки разведывательных бронемашин и обозначали фиктивное продвижение своих дивизий (выполняя и «перевыполняя» сочиненный в Москве план) движениями разведывательных дозоров. Но уже через несколько дней основная масса советских механизированных войск, оставшись без горючего, топталась на месте или едва тащилась вперед.

Советское наступление сорвалось в первые же дни, без всякого воздействия выждавшей его у Мукдена японской армии и обнаружилась потрясающая неподготовленность советской армии к войне на Дальнем Востоке. Японию ожидали еще более крупные победы, чем в 1904-1905 гг. От позорного поражения советские войска спаслись только капитуляцией Японии 14 августа 1945 года, вызванной исключительно морской блокадой и воздушными бомбардировками. Тогда советские войска погрузили свои танки на поданные японцами железнодорожные платформы и быстро оккупировали Манчжурию, развозимые по назначенным гарнизонам четко работавшими японскими железными дорогами.

Ко времени капитуляции Японии, советская армия еще даже не вошла в соприкосновение с главными японскими силами, до

которых ей оставались сотни километров и ни о каких сколько нибудь серьезных боевых столкновениях не было и речи.

Для того, чтобы замаскировать факт позорного банкротства советской военной машины, советские пропагандисты умалчивают о капитуляции Японии и принимают в расчет лишь официальную церемонию подписания капитуляции в день 14-го августа (первое же сообщение Микадо о прекращении войны было передано еще 10 августа), к какому времени американская морская пехота уже оккупировала Токио, а советские части мирно развозились по гарнизонным стоянкам. Эти мирные путешествия советских частей в официальных советских описаниях рисуются как стремительное наступление победных советских войск... Прибытие на роскошных правительственных самолетах советских генералов для официального участия в церемонии подписания японской капитуляции обозначается в советской печати, как отважные парашютные десанты.

Свидетельства участников кампании августа 45 года указывают, что советские танки, достигнувшие китайской равнины, немедленно и безнадежно увязали в рисовых полях и оказывались совершенно неспособными к маневрированию. Уместно здесь вспомнить ходкий советский анекдот: делегация, посланная в потусторонний мир беседует с Наполеоном, к общему изумлению читавшего «Правду». Наполеон говорит: Если бы у меня была такая газета, то весь мир поверил бы, что я выиграл Ватерлоо.

И, действительно, августовская кампания 45 года, в дико фальсифицированном десятилетиями восхвалений виде, преподносится в советских военных академиях, как высочайший образец военного гения. Советский же план этой кампании не указывал никаких средств для преодоления природных трудностей, не объяснял способов снабжения механизированной армии в особых условиях Сибири и Манчжурии и не давал никакого удовлетворительного ответа на специальную тактику японской пехотной армии. Советский штаб, усвоивший кое какие шаблоны из практики войны на западных фронтах, игнорировал и возможно и не подозревал существования подобных специфических вопросов. Еще менее критического подхода и сущности военных вопросов можно обнаружить у него и теперь после 30 лет мирного существования. Утверждается, что нечего учиться у китайских дикарей, которые попросту разбегутся перед советскими танками.

(Продолжение следует)
Александр Удодов.

ФИНСКО-СОВЕТСКАЯ ВОЙНА

(Из архива генерала сов. армии
Ю.Н. Маркова)

Финско-советская война продолжавшаяся три месяца, с декабря 1939 до марта 1940 интересна не только по причинам ее возникновения, но и по имевшим место, в результате ее, изменениям в структуре советской армии.

Лето 1939 г. проходило под знаком особо интенсивной немецкой агрессии, ввиду которой, Англия и Франция старались склонить Кремль к заключению антигитлеровского договора. Сталин однако медлил. 21-го августа 1939 г. неожиданно для всего мира в Москву прилетел Рибентроп и в два дня между Германией и Сов. Союзом был заключен договор о дружбе и ненападении. А ровно через неделю после этого, 1-го сентября Германия атаковала Польшу и началась Германско-Польская война. А еще через два дня Франция и Англия объявили войну Германии и таким образом 3-го сентября 1939 г. началась 2-я мировая война.

Как это ни парадоксально, но 3-е сентября был, вероятно, одним из счастливейших дней в жизни Сталина. Он считал, что сумел начать выполнение заветов Ленина, пророчествовавшего о том, что мировая революция произойдет в результате конфликта между империалистическими странами и возникших в результате этого войн. И вот теперь, подписавшем договора с Германией, ему, Сталину удалось развязать такую войну в условиях самых выгодных и удобных для Сов. Союза, который оставаясь в стороне от войны между империалистическими государствами будет дожидаться когда через 3-4 года они друг друга обезкровят и уже тогда, вступив в войну, ему не трудно будет насадить коммунизм в Европе. Общая обстановка улучшалась еще тем, что Япония сильно завязла в войне с Китаем и была не очень опасна. Основываясь на таких расчетах Сталин и начал подготовку к той войне, которую он начнет с Англией и Францией через несколько лет в наиболее подходящий для себя момент. Сталин совершенно не допускал мысли о том, что Германия может выйти победительницей в настоящей войне. Нельзя отказать в логичности его мышления: До половины 33-го года Германия была разоружена согласно Версальскому договору. Она не имела права иметь большой армии. Все чем она располагала-Рейхсвер, состоящий из 100 тысяч добровольцев. Она не имела права иметь ни Генерального Штаба, ни одного военного самолёта, ни

одного танка. За 6 лет она не могла достаточно вооружиться, в то время как Англия и Франция имели возможность беспрепятственно развивать свою военную технику и промышленность. Сталин всегда считал, что решающим фактором в войне является экономика. У Франции и Англии, вместе взятых, она несомненно была выше чем германская. К тому же США экономическую помощь будут оказывать Англии, а не Германии. Все это, по мнению Кремля, указывало на то, что в войне победителями окажутся Англия и Франция. Безпокоило Сталина только то, что Германия может быть разбита слишком быстро и противники ее не успеют достаточно выдохнуться. Поэтому он считал, что в начале войны Германии следует помогать. В связи с этим через месяц между Гитлером и Сов. правительством был заключен договор по которому Советы обязались поставлять Германии различные стратегические материалы и продовольствие. Кроме того, Коминтерн дал приказ всем коммунистическим партиям Запада начать антивоенную пропаганду направленную против Англии и Франции.

Т. обр. Кремль начал готовиться к войне в полной уверенности, что таковую придется вести против западных союзников. В чем же выражалась эта подготовка?

Надо иметь ввиду, что у Сов. Союза ни с Англией ни с Францией не было общих границ и война на суше могла вестись только через Польшу или Германию. Другое дело на морях, Черном, Балтийском и может быть в Арктике. В этом отношении положение Сов. Союза было весьма неудовлетворительным т.к. до 39-го года советский флот был очень слабым, годным лишь для береговой обороны. Было только около 200 маленьких подводных лодок, много торпедных катеров и по три крейсера на Черном и Балтийском морях. И это все. Поэтому Кремль решил в первую очередь укреплять морские берега, чтобы лишить противника возможности высадки и создания плацдармов. Однако, в то время, на Балтийском море Сов. Союз имел всего только 100 км. берега, остальные берега принадлежали Эстонии Латвии и Литве.

В конце сентября 1939 г. Кремль отправил этим Балтийским государствам и несколько позднее Финляндии, ноты, вернее ультиматум, потребовав, чтобы Сов. Союзу были сданы в аренду все порты с правом привести туда советские войска и укреплять берега, а так же все железные дороги ведущие из Сов. Союза к этим портам. При этом нота обещала не касаться внутреннего порядка этих государств, не посягать на их правительства и не вводить ни-

какой новой администрации. После недолгого колебания правительства Эстонии, Латвии и Литвы согласились и в один прекрасный день советские войска заняли все порты и начали восстанавливать укрепления построенные еще в царское время. Что касается Финляндии, то она отказалась выполнить требование Сов. Союза. Положение Финляндии было несколько иное чем Эстонии, Латвии и Литвы. Эти государства с начала войны потеряли всякую связь с Западом. Выход из Балтийского моря был закрыт германским флотом, а Германия поддерживала Сов. Союз, таким образом они были лишены возможности получить какую либо военную помощь. Финляндия же связь с Западом продолжала поддерживать через Швецию и Норвегию и через свой порт Петсамо. Помимо того требования Сов. Союза к Финляндии были значительно тяжелее. Кроме сдачи в аренду портов и железных дорог, она должна была отдать навсегда часть своей территории, взамен которой, правда, получала другую, равную по размеру. Объясняется это требованием тем, что от Ленинграда граница Финляндии была всего в 35-км. и Сов. Союз решил отодвинуть ее на 100 км. Для Финляндии же такой обмен территориями был крайне невыгоден. Площадь которую требовали советы была густо заселена, имела много мелкой промышленности. Здесь был Выборг, второй по величине город Финляндии. Предлагаемая же в обмен территория в северной Карелии, состояла только из лесов и болот. Когда стало известно о требовании Кремля, правительства Англии, Франции и США советовали Финляндии не соглашаться обещая ей свою помощь войскам и оружием и даже начали формировать экспедиционный корпус.

В начале октября, на советскую ноту Финляндия ответила отказом и с этого момента обе стороны начали готовиться к войне. Каково же было соотношение сил Финляндии и Сов. Союза? У Сов. Союза была армия около 4-х миллионов человек, у финнов 130 тысяч. В военное время была возможность поставить под ружье 400 тысяч, но сформировать могли только 4 хорошо организованных дивизии, для которых имелись все виды оружия, транспорт, артиллерия и т.д., все же остальное представляло так называемые «стрелковые бригады» вооруженные винтовками и пулеметами. Были еще у них 100 старых самолетов и 120 старых танков и несколько миноносцев. Это все. От берега Балтийского моря до берега Ладожского озера финны уже давно построили укрепленную полосу несколько подходящую на линию Мажино. Полоса эта получила название «Линии Ман-

нергейма». Теперь финны начали ее быстро усиливать и довели до того, что на 1 км. фронта имелось 10-11 бункеров вооруженных мелкокалиберной артиллерией и выдерживавших попадание 152 мм артиллерии. В первые дни войны финны получали довольно много боеприпасов от Англии, Франции и даже США. В чем же заключалась подготовка к войне Сов. Союза? Кремль считал, что война будет очень легкой — что такое в конце концов финская армия и возможно ли ее принимать в серьез. Поэтому решено было, что для войны вполне достаточно войск Ленинградского Военного Округа. В нем было 11 пехотных дивизий, одна танковая и одна артиллерийская дивизии. Пограничные войска насчитывали около 4-х дивизий т.е. всего будет участвовать в войне 15 дивизий, в том случае если они понадобятся. Эти дивизии начали готовиться. На политическую подготовку обращалось большее внимание т.к. Кремль считал, что война должна продлиться не более двух недель. Основой пропаганды было следующее положение: Война будет легкой т.к. финны ненавидят свое буржуазное правительство и готовы поддержать красную армию.

В ноябре шведское правительство, под давлением Германии и Сов. Союза объявило что через свою территорию оно не допустит никакой военной помощи. Это для финнов было, конечно, большим ударом и меняло всю обстановку. Однако, несмотря на повторные ноты Сов. Союза, они продолжали отказываться выполнить советские условия. Ночью на 1-е декабря Сов. Союз начал войну. Но в первый же день, т.е. 1-го декабря, финское правительство по радио сообщило советскому, что оно согласено на ультиматум и просит прекратить военные действия. Через два часа советское правительство, тоже по радио, ответило финнам, что теперь уже поздно, что буржуазное правительство Финляндии спровоцировало войну и что Советы кончат ее через 10-15 дней, но только тогда, когда буржуазного правительства больше не будет. Что Сов. правительство заключит мир только с рабоче-крестьянским правительством Финляндии и что таковое уже сформировано в Финляндии и имеет свои корпуса из рабочих, которые идут помогать советской красной армии. Это был только блеф: все «правительство» состояло из тов. Куусинена, члена политбюро партии, который сидел в Москве.

Первые дни война велась на перешейке между балтийским морем и Ладожским озером к северу от него были только мелкие действия разведывательных отрядов. На Карельском перешейке советские вой-

ска действовали довольно успешно и за 10 дней прошли до линии Маннергейма, правда с жестокими и упорными боями т.к. финны прекрасно подготовили оборону устройв много заграждений и ловушек. Во время этого наступления советские войска несли большие потери выразившиеся в 45% всего своего состава. Когда войска дошли до линии Маннергейма, главное командование из Москвы приказало два дня производить подготовку для прорыва этой линией и наступать на Выборг и далее на Гельсинфорс. Подготовка была произведена, но из наступления ничего не вышло. Очень мало где советские войска смогли продвинуться на один или даже на пол километра. Кремль был очень недоволен и приказал через 5 дней т.е. 16-го декабря, повторить наступление, причем произвести более сильную артиллерийскую подготовку. Опять произошло наступление и опять без всяких результатов. Кремль считал, что надо было уже кончать войну, а войска еще топчутся на месте и не могут прорвать эту линию. Опять было приказано повторить и опять было повторено без малейшего успеха и в третий раз. Повторили через неделю, к 1-му января четвертое наступление и опять ничего. Кремль был в бешенстве. За это время все потери были пополнены и дивизии доведены до полного состава и кроме того сюда привезли еще дополнительно две артиллерийских дивизии.

Видя полную безуспешность действий на Карельском перешейке, командование решило начать наступление к северу от Ладожского озера в тыл финским войскам. Для этого привезли 44-ю стрелковую дивизию, ей была придана танковая бригада и 2-го января 1940 г. эта дивизия выступила в направлении к границе. 7-го января должно было так же произойти наступление на Карельском перешейке, причем сюда были добавлены еще три новых стрелковых дивизии привезенных из Сов. Союза.

44-я дивизия, которая наступала от станции Медвежья, двигалась довольно быстро и 4-го января подошла головой своей колонны к границе. Обстановка здесь была такова, что к границе и за границу шла только одна проселочная дорога проложенная по лесу между болот, причем снег в этом году был больше метра и т.к. он выпал очень рано, в начале ноября, когда болота не успели еще замерзнуть, то снеговой покров покрыл как одеялом эти болота, под которыми была вода. Поэтому сходя с дороги сразу проваливались через снег в воду. Болота были глубокие, в которых легко было утонуть. Лыж у дивизии не было и поэтому разведка была почти невозможна, а вправо и влево от дороги был лес. Фин-

ское же командование имело хорошую разведку и точно знало о движении дивизии. Навстречу ей финны послали 3 стрелковые лыжные бригады, которые дойдя до головы колонны, пошли отдельными батальонами слева от дивизии параллельно ей севернее и с юга правее дивизии, тоже параллельно ей. Советская колонна, со своими 150 танками имела в длину около 30 км. Батальоны прошли вдоль дивизии, а она шла навстречу внутри. Потом финские батальоны, которые двигались на лыжах без дороги, те которые шли севернее повернули на юг, на право, те которые шли южнее повернули на лево, на север, и сразу атаковали дивизию и с юга и с севера. Единственное место, где дивизия могла обороняться, была только дорога, с которой нельзя было сойти т.к. везде было болото. Поэтому оборону пришлось строить на дороге, фронтом на север и фронтом на юг, а финские снайперы расстреливали колонну. В общем более 24 часов длился бой этой окруженной дивизии. Она потеряла убитыми и ранеными 60% своего состава и 7-го января в 6 часов вечера, когда все боеприпасы кончились, остатки ее сдались в плен финнам вместе со всей артиллерией и 150-ю танками. Не мог спастись ни один человек кроме комдива Виноградова и комиссара, которые на маленьком самолете прилетели в штаб армии на станцию Медвежья и там, по приказу Сталина из Кремля, через час были расстреляны.

От станции Кандалакша другая дивизия одновременно повела наступление. Её постигла такая же судьба. Правда, один полк успел отойти назад прежде чем финны его окружили. Дивизия эта не имела танков и поэтому здесь потери были меньше. Только на севере советские войска довольно легко заняли Петсамо и дошли до границы Норвегии уже по финской территории.

В это же время на Карельском перешейке было произведено очередное наступление и опять без всякого результата...

18-го января из Москвы на фронт была выслана комиссия, которая должна была обследовать войска и наблюдать как будет произведено новое наступление. Председателем этой комиссии был Ворошилов. Вместе с ним было два члена политбюро и два или три военных специалиста. В это же время сюда привезли еще 4 стрелковых дивизии. Всего здесь теперь было 15 стрелковых дивизий и они должны были 19-го января произвести большое наступление, комиссия же с особого наблюдательного пункта смотрела как наступление развивалось. Из этого наступления так же ничего не вышло. Нигде советские войска не продвинулись даже на пол километра.

Что же видела эта комиссия? То, что 24 часа продолжалась артиллерийская подготовка. Для этой подготовки на участке около 12 км. было сосредоточено огромное количество артиллерии, не меньше 200 орудий на 1 км. фронта, причем у финнов были только 7-8 орудий на километр, кроме мелко калиберной артиллерии в их бункерах. Когда артиллерийская подготовка кончилась, то во всей полосе нигде не видно было снега, вся земля была перерыта. Но когда пехота поднималась чтобы идти в атаку и где то начинал стучать хотя бы один финский пулемет, пехота ложилась и никакая сила не могла ее поднять, чтобы двинуть вперед. Солдаты отказывались наступать. Комиссия об этом доложила Сталину.

В чем же дело? А в том, что виною этому была правительственная и партийная установка: К 40-му году в советской стране, как в промышленности так и в сельском хозяйстве, по отношению к рабочим, колхозникам, служащим, везде пременялся непрерывный террор, дисциплина была террористической везде... кроме армии в которой была так называемая «сознательная дисциплина». Она должна была быть основана на сознательности самого солдата. Солдат в армии почти не наказывали, а только убеждали (конечно, если дело не касалось политической неблагонадежности). Провинившегося вызывали к начальнику или комиссару, которые и доказывали ему его неправоту. Если командир взвода или роты за что нибудь солдата наказывал, то виноватым оказывался сам командир, как не сумевший воспитать солдата. Поэтому ротные и взводные проступков подчиненных старались не замечать.

Когда началась подготовка к финской войне, ситуация была очень благоприятна для Советов, потому что 8 дивизий, которые первоначально были собраны, очень хотели войны и с нетерпением ее ожидали. Снова парадокс. Почему они хотели войны? Объяснить это просто: В сентябре месяце этого же года советская армия вместе с немцами участвовала в польской войне и заняла огромную территорию в восточной Польше. При этом немцы начали войну 1-го сентября, а советы 15-го, когда поляки были уже совершенно разбиты, поэтому советские войска наступали с востока на запад с очень маленькими потерями. Все солдаты и офицеры участвовавшие в войне были довольны т.к. считали, что стали теперь состоятельными людьми.

Не следует забывать о той, совершенно исключительной бедности в которой жили советские люди в то время, почти не имея возможности получать, так называемые,

«продукты ширпотреба», не говоря уже о такой относительной роскоши как выходной костюм, безопасная бритва или часы. В польскую компанию советскими войсками было захвачено 300 тысяч пленных у которых отобрали вещи, деньги, часы и 100 тысяч грузовиков и конных повозок с различным имуществом. Кроме того, бежавшие поляки в своих домах оставили все вещи. Все это рассматривалось как «военные трофеи» и разрешалось брать себе. Все солдаты и офицеры были в восторге и посылали богатые посылки своим семьям. Предполагали, что и теперь будет такая же война, к тому же пропаганда уверяла, что финны стремятся освободиться от своего империалистического правительства и будут встречать советскую армию с цветами и помогать ей. Такова была психология в войсках когда война начиналась. Но вскоре наступила полная реакция: «От чего же мы идем освобождать финнов? Они живут много лучше нас!» И в довершение к этому громадные потери, из которых до 30% было обмороженных, декабрь в этом году был очень холодный. Эта реакция и привела к тому, что войска потеряли всякую охоту воевать. Теперь солдаты почти каждый вечер, без разрешения начальства, устраивали митинги, на которых обсуждали, когда и при каких обстоятельствах они могут наступать и пришли к заключению, что если противник стреляет из пулемета, наступать нельзя. И они не наступали, а сидели перед этой линией, а дисциплина с каждым днем все больше и больше падала.

Кремль очень быстро принял решение: 21-го января Ворошилов сделал свой доклад Сталину, а 23-го января на фронт вылетела опять комиссия, на этот раз очень большая: 20 офицеров высоких чинов и столько же начальствующего состава НКВД. Председателем комиссии был Жуков. Из 15-ти бывших здесь дивизий 7 были вытянуты из фронта и отправлены в тыл, в деревни. Все члены комиссии были поделены между дивизиями и должны были обучать части как наступать в зимних условиях, это первое а второе и самое главное, должны были внушить, что теперь дисциплина в армии будет совершенно другая: Если какойнибудь солдат не встанет, чтобы наступать, командир взвода обязан его застрелить сейчас же. Если командир взвода этого не сделает, то сам он будет расстрелян в тот же день. В это же время НКВД забрало в каждом полку от 80 до 100 человек особенно много говоривших на митингах и они исчезли навсегда.

Таким образом обрабатывались эти дивизии целую неделю, а затем были возвращены на фронт, а другие 8 дивизий были сня-

ты и с ними было проделано то же самое. Все это закончили в середине февраля. В конце февраля было намечено новое наступление. Но видимо Кремль перестал верить самому себе и к этому времени сюда привезли еще 11 пехотных дивизий и разместили их на полуострове Койвисто и в назначенный день они должны были наступать прямо по льду на запад в направлении на Гельсинфорс, обходя слева Выборг.

Конечно у финнов потери были так же большие, а главное их боеприпасы были на исходе. Своего производства они не имели и не было подвоза из других стран. Они хорошо знали о приготовлениях красной армии и поэтому финское правительство предложило советскому заключить перемирие. Переговоры об этом шли несколько дней и наконец перемирие было назначено на 12 марта.

10-го марта весь советский фронт перешел в наступление т.к. Сталин хотел взять Выборг до наступления перемирия. Теперь при новых условиях, довольно легко, хотя и с потерями, это сделали и 12 марта было заключено перемирие как раз в тот момент когда был окружен и взят Выборг. Через несколько дней был заключен мир. Каковы были условия мира? Сов. Союз получил все то, что он требовал раньше. Кроме того Финляндия должна была построить железную дорогу от пограничной станции со Швецией до Кандавакши. Спрашивается, зачем нужна эта дорога? Здесь нет никаких товаров, это пустое место. Железная дорога нужна была только для того, чтобы Швеция и Норвегия чувствовали, что и до них Сов. Союз может добраться.

Каковы же были потери советской армии в результате этой войны? Сов. правительство через несколько недель объявило, что потери убитыми и ранеными 151 тысяча человек. Цифра конечно, сильно уменьшенная. Через неделю финны сообщили, что они потеряли 52 тысячи человек. Советы опровергли это заявив, что финны потеряли столько же как и советская армия. Это, конечно, полная чепуха и глупость. Уже по одному тому, что советы вели наступательную войну, а финны оборонительную. Через неделю после окончания войны финское правительство вернуло 28 тысяч пленных (до трех тысяч умерло в плену). Таким образом потери пленными были около 30 тысяч человек. Из вернувшихся пленных ни один человек не получил свободу. Поезда с ними шли прямо на север в концентрационные лагеря.

Советы вернули финнам 800 пленных взятых главным образом в последний день войны, когда был окружен Выборг.

Каковы же были главные последствия этой войны для советской армии? Они были очень большие и очень важные. Сов. правительство поняло, что с «сознательной» дисциплиной в армии ничего не получилось и потому с этого момента она была заменена террористической.

Так же для укрепления дисциплины в апреле месяце 1940 г. в советской армии были введены генеральские чины. До этого времени «генерал» было символом «мрачного прошлого» ассоциируемое с понятием «враг народа».

Ворошилов был снят с должности наркома обороны и заменен мало кому известным комкором Тимошенко. Политические занятия в армии были сокращены на половину и это время было уделено обучению: как надо приветствовать офицеров, отдавать честь и т.д.

Эти последствия несомненно имели громадное значение для той войны, которая началась через год, когда немцы атаковали Сов. Союз.

Ю. Марков.

**РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА «ЧАСОВОЙ»
В.В. ОРЕХОВУ**

Глубокоуважаемый и Дорогой Василий Васильевич.

Зарубежный Союз Русских Военных Инвалидов просит Вас принять от всех Инвалидов в рассеянии сущих в Зарубежье, самые искренние поздравления ко дню 60-летия Вашей журналистической деятельности.

Не говорим о Вашем блестящем таланте журналиста, не восхищаемся Вашей твердостью в борьбе с богоборческой коммунистической властью, по начиная с 1-го января 1929 года, мы поражаемся Вашей большой проделанной Вами работе, мы поражаемся Вашей твердостью и Вашему умению находить темы и обнаруживать события в С.С.С.Р., которые ясно подтверждают катастрофу для нашей Родины.

Никто так не сумел ясно доказать, что коммунизм в России — не есть вопрос «русский», а это есть явление мировое — всего человечества.

ХВАЛА ВАМ И ЧЕСТЬ.

Примите наши наилучшие пожелания: здоровья и силы для будущей Вашей неоценимой для нашей Родины деятельности в редактировании журнала «Часовой».

РУССКИЕ ВОЕННЫЕ ИНВАЛИДЫ.

Секретарь Союза Полковник ГОЛУБЕВ.

— О —

Сердечно благодарю дорогой мне Зарубежный Союз Инвалидов и всех друзей «Часовой» и моих лично, приславших ему и мне лично глубоко тронувшие меня дружеские приветствия. Они дают мне и моим сотрудникам силы продолжать наше нелегкое, но совершенно необходимое дело в защиту и во славу Великой России.

В. Орехов.

**РУССКИЕ В ТИХОМ ОКЕАНЕ В
ЦАРСТВОВАНИЯ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ
МИХАЙЛОВИЧА И ПЕТРА
ВЕЛИКОГО**

Можно без колебания сказать, что XVII-й век был веком упадка Московской Руси, которая медленно оправлялась от последствий Смутного Времени, часто переживала тяжелые кризисы, принявшие грозный характер в царствование Алексея Михайловича.

Хозяйственное разорение 1600-1613 годов вызванное смутой, вторжением поляков и шведов в пределы Руси, набегами, крымских татар, различными эпидемиями и голодом, тяжело отразились на положении народа. Массами бежали холопы в поисках лучшей доли на окраины государства и становились в ряды участников разбоев и восстаний. В третьей половине XVII века доведенные до отчаяния, они подняли Разинский бунт, грозивший существованию самого государства.

Страна в 70-х и 80-х годах погрузилась в глубокий и полный маразм, раздираемая религиозными распрями, внутренними смутами, придворными интригами и военными бунтами.

«Военное бессилие России было полным, — писал А.А. Керсновский в своей «Истории Русской Армии», — Московское правительство, не будучи в состоянии совладеть с крымскими татарами, опустошавшими Украину и низовые области своими набегами, унизилось до платежа ежегодной дани крымскому хану».

Обуздать этих степных хищников, уведших в рабство в Турцию в одном 1688 году свыше 70.000 невольников, Московское государство не было в состоянии и рынки Востока были переполнены русскими рабами. Неудачные походы князя Голицына на Крым показали, в каком упадке находилось военное дело в тогдашней Руси.

Умирая, Царь Алексей Михайлович оставил Россию в состоянии несравненно худшем, чем принял. Но при всех этих бедах, как со стороны Европы, так и степной Азии, по частному почину отважных и предприимчивых русских людей, Московское государство не прекратило своего движения на самую далекую азиатскую границу, к берегам Восточного океана.

Там земля не имела хозяина, и одна лишь суровая северная природа сохраняла

эти необъятные просторы от посягательства людей, и русский народ использовал свои силы и энергию в движении на Север и Северо-восток.

Оттесненный иными народами от берегов Черного моря, русский народ сбросил с себя татарское иго и втечение двух столетий неоднократно пытался пробиться к теплым морям, но, наталкиваясь на сопротивление более сильных народов, не смог осуществить этой задачи. Тогда отдельные отважные сыны русского народа, следуя по стопам Ермака Тимофеевича, шли по собственному почину на северо-восток.

«Настойчивость в достижении цели и бесстрашие наших северных мореходов изумительны, — пишет историк А.В. Висковатов, — принуждаемые огромными массами льдин то возвращаться на значительные расстояния назад, то делать большие обходы, то по нескольким дням оставаться запертыми среди льдов, то, жертвуя своими судами, спасаться на ближайший берег, перебираясь с льдины на льдину — эти железные люди должны были в то же время бороться с холодом, голодом и болезнями. Счастливыми они почитали себя, если им удавалось провести одну зиму под кровом жилища, едва защищавшего их от ненастья и стужи. Наступило лето и они снова пускались в море, снова вступали в борьбу с опасностями и лишениями. И когда, в какое время совершались эти трудные поиски? Когда самые опытные, наукой руководимые мореходы европейского Запада на судах твердой постройки не раз отказывались пройти Северным Ледовитым Океаном в Тихий Океан... Препятствия, признанные ими за неодолимые, были одолены нашими северными мореплавателями, не видевшими в своих действиях ни особых подвигов самопожертвования, ни заслуг перед просвещенным миром...»

Итак, в 1581 году русская волиница во главе с Ермаком Тимофеевичем перевалила через Урал, покорила Сибирь и преподнесла её в дар Московскому Государству. После похода Ермака, в 80-х годах XVI столетия почти вся Сибирь была приобретена Россией.

В 1633 году, через несколько лет после смуты, казаки Перфильев и Робров выйдут по Лене к Северному Ледовитому Океану, а в 1639 году русские землепроходцы достигают Охотского моря. Здесь, у устья реки Ульи, небольшой отряд казаков в 30 человек под предводительством Ивана Юрьевича Москвитина основал Зимовье — это было первое русское поселение на по-

бережья Тихого Океана. Москвитин сообщил в своем отчете первые сведения о реке Амур и о расположенных в её бассейне богатых плодородных землях.

Это сообщение послужило поводом к отправке другой экспедиции, которую возглавил Василий Поярков (1643-1646). Он и его спутники достигли Амура и спустились по нему вниз до впадения в Охотское море. Василий Поярков и его товарищи были первыми европейцами, совершившими плавание по Амуру и Охотскому морю.

«Таким образом, — пишет Р.В. Макарова в своей работе, «Русские на Тихом Океане Москва, 1968) к середине XVIII века русские землепроходцы вышли на берег Тихого Океана, обследовав Амур и все побережье Охотского моря от устья Амура до Пензенской губы».

В 1644 году Михаил Стадухин основывает Нижне-Колымский Острог, из которого в 1668 году казаки Семен Иванович Дежнев и Федот Алексеевич Попов направились из устья реки Колымы на «когах», обогнули Чукотский полуостров и, впервые пройдя проливом, отделявшим Азию от Америки, основывают Анадырский острог на берегу Великого Тихого Океана. Это было исключительное по мужеству и бесстрашию плавание, в результате которого совершилось замечательное открытие. Семен Дежнев (Попов погиб во время бури) прошел вдоль северной окраины Азиатского материка, открыл пролив, соединяющий Северный Ледовитый океан с Тихим и в своей «отписке» Якутскому воеводе Акинфиеву описал Чукотский полуостров и сообщил сведения о Диомидовых островах в середине Берингова пролива.

В 1696-99 гг. Лука Морозко и Владимир Атласов открывают Камчатку и этим завершают освоение Росспей Азиатского материка, что означало еще более прочное её утверждение на берегах Тихого океана.

Отчет Атласова, «скаска» об открытии Камчатки, в которых содержались и сведения о Большой Земле (т.е. Америке) вызвали большой интерес у Петра Великого. В соответствии с этим в 1702 году он приказал Сибирскому приказу собрать подробные сведения об островах, расположенных к югу от Камчатки и о Японии. В 1704 году приказчику В. Колесову, отправленному из Якутска на Камчатку, было приказано обследовать южную оконечность полуострова и острова, лежащие к югу. В. Колесов выполнил этот наказ в 1706 году и свой отчет представил якутской администрации.

В 1711 году началось исследование и освоение Курильских островов. В этом году Д. Анциферов и И. Козыревский посетили ближайший к Камчатке остров Шумшу.

* Колыбель Флота, Навигацкая школа-Морской Корпус, Париж, 1951 г.

Козыревский вторично обследовал три острова Курильской гряды и дал подробное их описание, указав, что за островом Макмаем (Хоккайдо) лежит главный японский остров.

В 1716 году, в разгар Великой Северной войны, посланными Петром Великим плотниками в Охотск, была построена открытая одномачтовая ладья длиной 8 1/2 сажень, на которой отправилась первая правительственная экспедиция для обследования новых дальневосточных владений России, т. наз. Большой Камчатский Наряд. По личному распоряжению Государя, 2 января 1719 года была написана инструкция геодезистам из основанной Навигацкой Школы Ивану Еврепнову и Федору Лужину: «Ехать вам до Тобольска, а от Тобольска взять провожатых, ехать до Камчатки, и далее куда вам указано и описать тамошние места, сошлась ли Америка с Азией, что надлежит zelo тщательно сделать». Летом 1721 года Евреинов и Лужин отправляются в первую морскую экспедицию к Курильским островам. Сошлась ли Америка с Азией они не узнали, но доставили Петру в 1722 г. отчет о плавании и карту Сибири, Курильских островов и Камчатки — это были первые научные сведения об этом районе.

Разумеется, Петр Великий этим не удовлетворился и 23 декабря 1724 г. последовал правительственный указ о снаряжении «Сибирской экспедиции». К слову, еще в 1713 г. воспитанник Навигацкой Школы Федор Салтыков предлагал Государю proposition «Взыскание свободного пути от Двины реки до Амурского устья и Китая» — повидимому это была первопричина снаряжения Великой Северной Экспедиции или так называемой второй экспедиции Витуса Беринга, весной 1732 года.

Итак, давнишний интерес к Дальнему Востоку и к новым открытиям русских землепроходцев и мореходов Камчатки и Курильских островов, новые сведения о Японии и последняя информация Евреинова и Лужина побудили Петра Великого 5 февраля 1725 года собственноручно написать инструкцию Витусу Берингу, в котором предписывалось ему выяснить, сошлась ли и где именно Америка с Азией? Вся экспедиция носила чисто научный характер, но, несомненно, Император стремился и к расширению торговых связей России на Востоке, тем более, что на Западе, несмотря на успешное завершение Северной войны, отношения со Швецией, Данией и Голландией не устанавливались, а с Англией даже временно обострились, отчего страдала русская торговля.

Разумеется и Московское правительство до Петра поощряло открытие «неизвестных земель», но по своей слабости не было в состоянии оказать отважным мореходам и землепроходцам существенную материальную помощь. Только в царствование Петра I, несмотря на 20-тилетнюю войну со Швецией, правительство приняло активное участие в движении на северо-восток.

Что касается Европы, то только в 1730 году после опубликования Филиппом Страленбергом-Табертом, шведским офицером, прожившим в России более 10 лет, труда «О Севере и Востоке Европы и Азии», стало известно о результатах экспедиции Семена Дежнева о возможностях плавания из Сев. Ледовитого Океана в Тихий, где, между прочим, в приложенной карте против устья реки Индигирки имелась следующая надпись: «Отсюда русские, пересекая море, загроможденное льдом, достигли с громадным трудом и опасностью для жизни области Камчатки...»

Вообще же, до конца первой четверти XVIII века о русских открытиях в Сев. Ледовитом и Тихом океанах в Европе ничего не знали. Только в 1716 году Французская Академия Наук обратилась с просьбой к Петру I разрешить ученым членам Академии отправиться в Сибирь для обследования северо-американских берегов (характерно, что в это время Канада находилась под французским владычеством, а тамошние власти не имели представления, что делается к северу от их владений). Государь на эту просьбу ответил отказом, заявив, что «Россия сама своими средствами производит эти исследования».

Что же представляли собой эти русские «конкистадоры» — покорители пространств и открыватели новых земель, которые неустрасливо шли за многие тысячи верст в сибирскую тайгу, в азиатские пустыни, на самые далекие окраины материков и дошедшие до Калифорнии? — Большинство уходило на далекие окраины, «не мога терпеть» боярской и приказной неправды. Они искали свободы и были её достойны. На новых местах они по возможности образовывали хорошо организованные поселения и отличались серьезной хозяйственной деятельностью. Они непрерывно слали свои донесения правительству, писанные простым языком с приложением описаний своих маршрутов, чертежей и карт. И это тогда, когда на Руси знали грамоту только духовенство, дьяки и подъячие...

Известный польский историк К. Валишевский в своем труде «Иван Грозный» дает русским землепроходцам и мореходам следующую характеристику: «В поисках за счастьем эти вечно непокорные люди шли

куда глаза глядят: одни бежали в привольные степи и там основывали военные общины (казачество Л.Б.), ... Благодаря географическому и этнографическому характеру Руси, с её неопределенными границами и отсутствием исторически обособившихся областей, этот подвижной элемент, который формально зависел от государства, но на самом деле пользовался почти полной свободой, явился авангардом колонизаторского движения».

Вопреки критическому положению государства на Западе к концу XVII столетия, на другом краю огромной страны судьба возмещала России таинственными и беспредельными землями Сибири и Дальнего Востока, открытыми отважными русскими людьми и освоенными продолжительными усилиями целой армии мирных и трудолюбивых колонистов. Открыв между Азией и Америкой новые неизвестные земли, русские мореходы, а за ними и промышленники широко развели у берегов этих земель промысел пушных зверей. На этих землях стали возникать промысловые поселения, которые в конце XVIII столетия распространились на побережье Северной Америки, вплоть до Калифорнии, а также на Курильских островах. Торговля пушнины приносила России большие доходы, обогащая не только государственную казну, но и далекие окраины.

Русский народ издавна обладал качествами колонизатора, но это отнюдь не был колониализм европейских держав: в подавляющем большинстве русские оседали на

местах, не возвращаясь в метрополию, а туземцы, после привода их в российское подданство, становились равноправными гражданами Империи.

В.А. Маклаков в своем труде «Власть и общественность на закате старой России», писал, что чистое самодержавие не понимало смысла национальной проблемы, по *пригине равенства в его глазах всех национальностей империи* (подчеркнуто нами. Л.Б.). Этим и объясняется широкое допущение в состав русской знати и служилого класса большого количества нерусского элемента.

Почти полтора столетия спустя, на другом конце великой империи этот государственный принцип равноправия всех подданных государства был ясно выражен генералом Скобелевым после окончательного присоединения Средней Азии к России:

«Теперь требуется — и это в интересах наших — самое быстрое замирение края. Должно быть установлено полное равноправие туземного населения с русским. У нас париев нет, и в этом наша сила перед Англией. Отношение к побежденным и к возвращающемуся населению должно быть самым великодушным. Никаких насилий, никаких поборов. Виновных буду казнить своей властью».

В этих простых, но замечательных словах российского полководца и зрелого весь успех русской политики по отношению к нерусским народам многонациональной империи.

Леонид Барат

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ПОСЛЕ БУРИ

(Из Воспоминаний Великого Князя Александра Михайловича)

(Продолжение)

— Господин президент мирной конференции очень хотел бы поговорить с Вами, сказал мне личный секретарь Ж. Клемансо, — но у него в данный момент столько работы, что он просил меня принять Вас.

Это звучало по французски великолепно. В настоящее время я не без удовольствия вспоминаю элегантность стиля и безупречный французский язык секретаря г. Кле-

мансо. Но я январе 1919 года для меня это означало, что председатель мирной конференции Жорж Клемансо не хотел, чтобы его беспокоили разговорами о России, ибо справедливость, оказанная им России, могла бы помешать его планам.

— Каковы планы г. Клемансо относительно бывшего союзника Франции?.. — спросил я, сдерживая свой гнев.

Молодой человек любезно улыбнулся. Он радовался случаю представлять главу Французского правительства. Он начал говорить с большим жаром. Говорил долго. Я не прерывал его. Я сидел спокойно, вспоминая о том, что было в 1902 году во время визита в Россию президента Лубэ. Господин Лубэ говорил тогда так же хорошо, как этот юный заместитель Ж. Клемансо, хотя

речь, которую произносил Лубэ пред русским Царем, была несколько иная. Теперь мне говорили, что Франция не может вмешиваться в дела Восточной Европы, а Императору Николаю II в то время давалось торжественное обещание, что «никакие противные ветры не смогут погасить пламя традиционной франко-русской дружбы». Теперь официальный представитель победоносной Франции предложил мне удобное кресло и папиросу. Господин Лубэ дошел в своем энтузиазме до того, что возложил на пробницу Императора Александра III художественной работы золотую шпагу, отделанную слоновой костью с надписью: «Помню о союзе», по латыни.

В 1902 году президент Французской республики понимал о долге благодарности своей страны творцу франко-русского союза, Императору Александру III. В 1919 году премьер-министр Франции объяснял, чрез своего секретаря, двоюродному брату того же Императора Александра III, что он слишком занят, чтобы помнить о договорах, подписанных его предшественниками. Но тогда, в 1902 году, русское правительство еще платило проценты по русским займам, размещенным во Франции, а русская армия была готова проливать кровь за Францию.

— Таким образом, — заключил секретарь Клемансо свою речь: — обстоятельства изменились. Если бы в России не произошло этих ужасных событий, мы в точности выполнили бы все наши обязательства.

— Я не сомневаюсь.

— Но при существующей обстановке, Франция должна думать о своем будущем. Мы обязаны пред нашими детьми предвидеть возможности реванша со стороны Германии. Поэтому мы должны создать на восточной границе ряд государственных новообразований, которые в совокупности представят собою достаточно внушительную силу, чтобы исполнить в будущем роль России.

— Однако, вы мне еще не сказали о том, что предполагает Французское правительство предпринять в отношении большевиков? . . .

— Это очень просто, — продолжал молодой дипломат, пожимая плечами: — большевизм, это — болезнь побежденных наций. Господин Клемансо подверг русскую проблему всестороннему изучению. Самой разумной мерой было бы объявление блокады советскому правительству.

— Чего? . . .

— Блокады санитарного кордона, как его называет г. Клемансо. Подобная блокада парализовала Германию во время войны. Советское правительство не сможет ни

ввозить, ни вывозить. Вокруг России будет воздвигнуто как бы колоссальное проволочное ограждение. Через короткое время большевики начнут задыхаться, сдадутся и законное правительство будет восстановлено.

— Разве ваш Шеф примет на себя ответственность за те страдания, которым подобный метод подвергает миллионы русских людей? . . . Разве он не понимает, что миллионы русских детей будут от такой системы голодать? . . .

Молодой человек сделал гимназу:

— Этим путем, Ваше Императорское Высочество, русскому народу представляется повод, чтобы восстать.

— Вы, молодой человек, ошибаетесь. Я уверен, что «блокада» явится только орудием для пропаганды большевизма, так как заставит население России примириться с этим строем. Это и не может быть иначе. Поставьте себя на место среднего русского обывателя, ничего не понимающего в политике, который узнает, что Франция является виновником голода в России. Как я ни уважаю авторитет г. Клемансо, я считаю эту идею и смешной, и крайне опасной.

— Что же Вы предлагаете . . .

— То же, что я предложил Французскому высшему командованию на Ближнем Востоке. Не нужно кровопролития. Не нужно блокады. Сделайте то, что так блестяще удалось немцам прошлым летом в юго-западной России. Пошлите в Россию армию, которая объявит, что она несет мир, порядок и возможность устройства свободных выборов.

— Наше правительство не может рисковать жизнью французских солдат после подписания перемирия.

Я посмотрел ему прямо в глаза. Я желал бы всей душою, чтобы на его месте сидел Жорж Клемансо. Я бы спросил его, не забыл ли он битвы при Сольдау, в августе 1914 года, когда 150.000 русских солдат были обдуманно посланы на неминуемую гибель в ловушку, расставленную им Лудендорфом, для того, чтобы облегчить положение французской армии под Парижем. Мне хотелось также напомнить ему, что настоящее имя победителя на Марне было не Жоффри, а Самсонов, этот подлинный мученик и герой битвы при Сольдау, заранее знавший судьбу, ожидавшую его и его солдат. Но все это было делом прошлого, а я видел, что дипломаты решили поставить между прошлым и будущим резкую грань. Я встал и вышел.

Таково было положение дела с Клемансо и французским правительством. Остались англичане, итальянцы и японцы.

Орландо, очень любезный глава итальянского правительства, в шутливой форме признался мне в своей полной неспособности понять русскую проблему. Он очень хотел бы, чтобы его соотечественники получили обратно собственность, отнятую у итальянцев большевиками, но не шел так далеко, чтобы возложить на итальянскую военную силу исполнение этого. Внутреннее политическое положение в Италии с каждым днем становилось все хуже и хуже: еще шесть месяцев войны привели бы будущее «идеальное государство» Муссолини к революции по русскому образцу.

Японцы были готовы содействовать борьбе с большевиками ценою крупных территориальных компенсаций в Манчжурии и Сибири. Их неумеренные требования возбудили против себя раздражение американской делегации. Президент Вильсон был, вне всякого сомнения, выдающимся и дальновидным государственным человеком, стоявшим в резкой оппозиции дальнейшему развитию японской империи. К сожалению, русский вопрос он знал только теоретически. 14 февраля 1919 года Винстон Черчилль произнес на закрытом заседании мирной конференции горячую речь в пользу немедленного вмешательства в русские дела и борьбы с большевизмом. Во время этой речи, Клемансо откинулся в кресле и закрыл глаза — поза, которую он принимал в тех случаях, когда разговоры на конференции касались Франции. Орландо с любопытством смотрел на Черчилля: не понимая ни слова по английски, он удивился волнению английского делегата. Старый, умный японец посмотрел, улыбаясь, на Вильсона.

— Я очень сожалею, — сказал президент С.Ш.С.А., опираясь на кресло Клемансо, — но я уезжаю сегодня в Америку. Я должен иметь достаточно времени, чтобы обдумать

предложения мистера Черчилля. Россия является для меня задачей, решение которой мне еще неизвестно.

Нужно добавить, что во время мирной конференции Винстон Черчилль являлся единственным европейским государственным деятелем, который ясно отдавал себе отчет в опасности большевизма. Его инстинкт опытного охотника и боевого солдата диктовал ему всегда быстрые и действительные меры. Если бы окончательное решение русского вопроса было бы предоставлено Винстону Черчиллю, британское правительство не имело бы сегодня никаких хлопот... Однако, случилось так, что британская делегация подчинилась директивам Артура Бальфура и Ллойд Джорджа. Первый вообще не имел понятия о России, второй — обладал всеми типическими чертами, присущими рядовому англичанину. Ллойд Джордж долго говорил об успехах в гражданской войне «генерала Харькова», не имея представления о том, что Харьков — русский город. Он передал все дело Бальфуру, который изложил английскую точку зрения следующим образом:

— Мы отказываемся — объявил этот парламентский деятель, известный своими блестящими талантами и глубоким пониманием иностранной политики: — чтобы наша армия продолжала бы бороться после четырех лет крайнего напряжения, в чужой, необъятной стране, реформируя государство, не являющееся более нашим союзником.

Все мои усилия были тщетны. Если выдающийся политический деятель современной Англии считал борьбу с большевиками «реформами», то чего же можно было ожидать от других англичан, обладавших меньшим политическим кругозором.

(Продолжение следует)

† Великий Князь Александр Михайлович.

Д. Панин.

ВСЕЛЕННАЯ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Эта книга Д. Панина трактует о вопросах, стоящих на грани науки и веры и своим острым направлением на борьбу с безбожием. «Опыт борьбы с безбожием», — говорится в книге, — показал жизненную необходимость излагать вечные истины языком своей эпохи, т.е. приближаясь к языку науки, определяющей суть и направление нашей эпохи, как это полагает Д.М. Панин.

Можно, конечно, оспаривать это положение о сути эпохи, так как, по многим данным, современный мир запутался не столько в научных вопросах, сколько в вопросах духовного, нравственного порядка. Концентрация зла в мире достигла такой степени «сгущения», а добро «разрежения», употребляя термины, положенные автором в основу его трактата, таково, что современный человек пытается (пока что безуспешно) найти способы, противоборствующие этим тенденциям «сгущения» в одном случае и «разрежения» в другом.

Вот труд Д. Панина и хочет помочь не столько современному человеку Запада, сколько советскому, найти, указать исходные позиции к отысканию ключа к этим вечным проблемам добра и зла, исходя из архитектоники Вселенной, рассмотренной глазами современного человека. Хочется остановиться на некоторых моментах в рассуждениях автора в самом начале Вступления в книгу, где подается в общих чертах план дальнейших исследований в трудных вопросах Миротворения

«некоей сферы Божественной сущности», откуда исходят лучи-импульсы связи с нашим земным миром. О самом же Боге автор говорит: «Он остается для нас загадочным, непознаваемым, сверхкосмическим»...

Первое, что останавливает наше внимание во Вступлении, это его центральная гипотеза, представляющая Вселенную, как систему, образовавшуюся в результате сгущения и разрежения многочисленных начальных элементов. И второе это — «Открытый мною в 1950 году закон движения вещей помог установить универсальное понятие «густоты», которую возможно экстраполировать на доступные нам проявления Бога». Вот от этой «гипотетической» (все его исследования проходят под знаком гипотезы) «густоты» автор и исходит в своих дальнейших исследованиях, сопровождаемых даже уравнениями, рисунками и схемами. Это интересные, замечательные исследования... Самыми интересными они представляются тогда, когда автор затрагивает такие вопросы, как вопрос о примирении существующего в мире зла с «идеями благодати и всемогущества Бога», как вопрос о допустимости Богом жестокости, царящей в мире животных (стр. 62) и др. По Панину, напр., цель Бога — «создать в условиях Земли человека — носителя бессмертной души и развитого сознания. Для этого вся живая природа — эволюционная лестница и материал. Странным является, что в сфере зла, среди многих его видов, упомянутых в книге, автор почти не находит места (одной фразы на стр. 88 недостаточно) верховному злу, известному компоненту бытия-смерти. Между тем, вокруг нее вращаются все помыслы человечества... С точки зрения сгущений и разрежений начальных элементов — что это такое?.. Что такое смерть живых существ, которых автор относит к материалу для создания Творцом человека?..

О смерти человека — этот кардинальный вопрос бытия почти ничего. И тогда, может быть, читатель согласится с отзывом проф. А. Шмемана (в конце книги) о его труде, захватывающем, как он говорит, «настоящим, а не дешёвым оптимизмом». А так, без разъяснений, есть много причин для пессимизма, рождающегося при созерцании несовершенств нашего земного бытия вообще и, в частности — в нашу золотую эпоху. «В мире будете иметь скорбь». И о Шмеману лучше других известно, что вера в Бога не исключает ни оптимизма, ни пессимизма: это две равносущие стороны бытия из области его аитиносии.

Совершенно правильно утверждение Панина о несовершенстве нашего физического мира, в отличие от трансфизического мира, но его ссылка на то, что это несовершенство является результатом как бы незаконченного Богом Великого Эксперимента, кажется нам не совсем убедительной: экспериментом может заниматься инженер (такова профессия и автора), но Бог, казалось бы, не нуждается в нем, даже если Ему придан автором титул «величайшего Инженера» (стр. 62).

Вообще, если спускаться с метафизических высот познания Бога, его свойств и качеств, к более близким нам сферам земного существования, то работа Д. Панина заслуживает самого пристального, обоснованного внимания; она может служить действительным стимулом-пособием для человека в борьбе с навязанным ему безбожием и также — для тех, кто колеблется в вере. Но у глубоко верующего человека книга эта оставит двойственное впечатление: с одной стороны чувствуюсь восхищение перед его искренней попыткой проникнуть в тайны Вселенной, посмотреть на нее «глазами современного человека», вооруженного последними открытиями в науке, с другой стороны несколько думаешь: если здесь, на земле, Колумб и открыл что-то (хоть и не то,

«ГРАНИ» № 99. — В этом номере обращают на себя внимание крайне ценные очерки об интернациональном студенческом лагере «Буревестник».

«Рейс 265» Шаломы Иосмана, о котором идет речь — жуткая повесть о моральном падении молодежи. И все таки, не все такие молодые в России. Знаем, что есть и другие. Что грядущий нам уже давно господствует на нашей родине, но все же си не мог овладеть всем нашим народом. В номере помещено продолжение фантастической повести о «Черной книге». Интересен психологический очерк Романа Редлиха об «Опыте Мильграма» (о дочеловеческом в человеке). Юр. Большухин пишет об одной из самых своеобразных русских писательниц Алле Кторовой. И несомненным украшением журнала является очерк М. Залевского о большом русском государственном деятеле А.В. Кривошеине, увы, непонятому по настоящему верховной властью и предчувствовавшего конец нашей Монархии, которая не ощутила необходимости назревших перемен в бурном XX веке. Кстати, для людей, поддавшихся пропаганде о «феодалной» России, автор очерка напоминает, что этот замечательный российский министр был внуком воронежского крестьянина и это о нем когда то писал Алданов, рисуя облик министра, вышедшего из простого сословия и борющегося против либеральствующих бар, вольно или невольно подтачивавших во время войны устои России. О статье Гладиллина и стихах, помещенных в книге, говорить много не приходится. Прочитать их можно, но, по совести, дочитать довольно трудно. Библиография, как и всегда в «Гранях» хороша, особенно «Живая история» Владимира Самарина. (о Хронике семьи Зерновых).

В.

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА. № 15. (1976). — Этот выпуск целиком посвящен Морскому Наследнику Цесаревича Кадетскому Корпусу, эвакуированному из Крыма в Визерту. Былая «Школа математических и навигационных наук», основанная Императором Петром Великим в 1701 году, переименованная потом в «Академию Морской Гвардии» (1715 г.), в Морской Шляхетский Корпус (1752) и, наконец, в Морской Корпус (1848). После большевистского переворота и краткого существования «Морского Училища» во Владивостоке, приказом генерала Деникина был основан Морской Корпус в Севастополе, куда влились и морские кадеты Владивостокского Морского Училища.

Через стены этого старого военно морского училища прошли замечательные российские флотоводцы: адмиралы Свиридов, Орлов-Чесменский, Ушаков, Сенявин, гр. Гейден, Лазарев, Нахимов, Корнилов, Истомин, Рожественский, Эссен, Колчак, Великий Князь Константин Николаевич, Русин, и многие другие.

Оставив родную землю, Морской Корпус прибыл в тунисскую Визерту, где, сразу же, как и в Галлиполи, зашла работа по устройству кадет в самых неприглядных условиях и при отсутствии необходимых средств. И верные долгу её выполнили блестяще. Сразу же начались занятия-классные и строевые. Верилось в то, что пребывание на чужбине будет недолгим. Французы, как и в Галлиполи, удивлялись буквально чудесному превращению заброшенного форта Джебель Кебир в

что нескат), то современные колумбы, направляющие свои каравеллы знания к «густотам» мира, восбиде ничего и никогда нового не откоуют: их гипотезы останутся гипотезами, потому что последний синтез, синтез знания и Веры, вряд ли когданибудь будет осуществлен: *Noli metangere.* (от Иоанна XX, 17).

В.

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОГО КОРНИЛОВЦА

(Продолжение)

Часов в 10 наши окопы обошел капитан Неженцев и познакомил нас с обстановкой. После его ухода около землянки начальника связи собралось нас пять офицеров и 4 связных, среди которых был очень милый, молодой, лет 19 подпоручик, как наблюдатель от какой-то артиллерийской части. Над нами разорвалась «кряква». Подпоручик и два связных были убиты — впечатление тяжелое, хотя мы были уже обстрелянными воинами. Так прошло два или три дня окопной жизни. Днем наши снайперы следили за наблюдателями противника, ночью линии окопов освещались ракетами. Периодически открывалась перестрелка, в окопах все было приготовлено на случай газов, но Бог миловал: газов не было.

На третий или четвертый день началась артиллерийская подготовка. Ночью нас отвели в тыл, и мы очутились в какой-то котловине, заросшей кустарником.

Причина отвода нас из окопов первой линии была та, что наши окопы близко сходились с окопами противника и, разбивая проволочные заграждения противника, наши снаряды попадали в свои же окопы. Весь день мы имели возможность любоваться, как ведется артиллерийская подготовка: она была ужасной, все уничтожающей. Это была последняя подготовка старой русской армии. На небольшом участке было до 1000 орудий разных калибров. Кругом все грохотало, казалось, что наши снаряды сталкивались в воздухе со снарядами противника. Особенно выделялась какая-то Донская батарея, которая стреляла о каким-то особым присвистом.

Я помню 1915 год, когда был недостаток в снарядах, а теперь было всего в изобилии. На ящиках было написано: «Снарядов не

жалей». Артиллеристы вели стрельбу не за страх, а за совесть.

День был жаркий и артиллерийская прислуга была без рубашек и выглядела, как чернокожие, от загара, пыли и дыма. Настроение было у всех приподнятое, и не чувствовалось, что приходит окончательный развал нашей Великой, славной для нас, дорогой Армии. С наблюдательных пунктов интересно было наблюдать за участками фронта, которые подвергались артиллерийскому обстрелу. Казалось, что там ничего не оставалось живого, а тем не менее там были люди, которые зорко следили за противником. Я помню случай, когда на одном из таких пунктов появился священник. Хотя его предупреждали, что этот пункт хорошо противником пристрелян и тут уже было убито 4 человека, священник все же решил посмотреть в «дырочку» и сразу же упал с простреленной головой. На этом пункте в течение трех дней погибло семь человек.

Накануне атаки ночью мы вернулись в окопы, которые во многих местах были разрушены и приводить их в порядок не было смысла, так как в 5 часов утра была назначена общая атака. Я добровольно с группой охотников, имея гранаты Новицкого, отправился взрывать проволочные заграждения, делая проходы для атакующей пехоты. Своим делом мы так увлеклись, что не стали обращать внимание ни на стрельбу, ни на освещение ракет. Было сделано несколько проходов, и за время этой операции из девяти человек осталось только три. Мы перед утром вернулись в район своих окопов. Стоял густой туман, и я с большим трудом нашел то место, где осталась моя шинель и полевая сумка, но там уже ничего не было, так как шагах в 3-4 разорвался снаряд и все смешал вместе — убитых и вещи. Если бы я не пошел резать проволочку, то был здесь среди семерых убитых.

До атаки оставалось 45 минут; очень хотелось спать, и я прилег в воронке, положив голову на спину убитого молодого

образцовые казармы с устроенными классными помещениями, церковью, дуртуарами... Кадеты умудрились и устроить и выпускной бал с преданием чеховской «Свадьбы»...

Но, пришел конец: осенью 1924 года Франция признала СССР, который потребовал сдать ему наш белый флот. В этот момент выразилось старое и, увы, редкое сейчас французское рыцарство. Морской префект адмирал Эксельманс отправил в Париж телеграмму, в которой указывал на недостойную для Франции передачу флота ее союзницы-России, и категорически отказался присутствовать при ней. За это он был уволен в отставку. В свое время «Часовой» писал об этом, отдавая должное этому Другу России и верному своей Че-

сти французцу, как и описывая подробно всю историю Визерского Корпуса, которому были также посвящены воспоминания его воспитателей, как, напр., лейтенанта Богданова «Последние Гардемарини».

Этот выпуск «Кадетской Перклички» еще раз напоминает о том времени, когда, по выражению нашего покойного морского редактора С.К. Терещенко, «нищие рыцари», ничего не ища для себя, отдавали все свои помыслы и силы нашему Отечеству и стремились возобновить борьбу за его освобождение.

Верим, что будущая свободная Россия вспомнит о них.

В. О.

унтер-офицера корниловца и заснул. Снова невдалеке разорвалась граната. Я проснулся, посмотрел вокруг — никого в живых не было — и пополз к своим окопам, где все было приготовлено к атаке. Было какое-то особенное чувство, когда о смерти не думаешь, даже было чувство радости, что вот мы, не взирая на развал армии, опять идем в атаку, как, бывало, делали наши доблестные предки.

Пять часов! Каждый осенил себя крестным знаменем: — «Господи, спаси!» — Офицеры первыми выскочили из окопов: «В атаку! Ура-а!» Затем пошли в атаку корниловцы. Все поле покрылось атакующими Корниловцами. Зрелище было неопишваемое: крики «ура!», грохот артиллерии, пулеметная стрельба. На левом фланге так были разбиты проволочные заграждения, что в конном строю в атаку могла двинуться Дикая дивизия. Там уже маячили 2 или 3 наших бронированных автомобиля.

Австрийцы были подготовлены к нашей атаке и сразу же создали заградительный огонь, из-за которого мы понесли немало потерь, но он не задержал наш прорыв. Да и что могло задержать русского солдата?!

Пройдена первая линия окопов, взяты пленные, взяты орудия, спущен неприятельский аэростат — «Колбаса», — где был неприятельский генерал со штабом, наблюдавший за полем боя. Это произошло так быстро, что без стрельбы мы захватили в плен несколько высших чинов. Наши шли вперед, а в резерве была какая-то кавалерийская дивизия, еще не разложившаяся, как это было с пехотой.

При разрыве снаряда меня бросило на уцелевшую часть проволочного заграждения: слезть трудно и очень больно. Весь правый бок горит от проколовших меня колючек, а австрийцы начали в меня стрелять, как в хорошую цель. Все произошло как-то быстро, и я не помню, как был снят. Теперь в меня не стреляли, около стояли три казака. Вместо фуражки кто-то надел на меня немецкую каску, и не успел я прийти в себя, как осколком разорвавшегося снаряда мне перебило на левой руке плечевую кость. Рука повисла, весь бок кровоточит. Выходит — мое движение «до победного конца» окончилось. Появились санитары с носилками, но я их отправил к тем, кто не мог ходить, а сам, перебираясь из воронки в воронку, полпелся к своему отряду. Наши подвигались вперед, заградительный огонь стал слабее, и я, слава Богу, добрался до реки, на другом берегу которой находился перевязочный пункт.

Когда я пробирался из воронки в воронку, я встречал многих с очень тяжелыми

ранениями и видел, как многие с оторванными руками и ногами бросались в реку. В одной из воронок я встретил трех тяжело раненых казаков. Увидев меня, они ухватились за меня и расплакались, как дети, а мне из-за боли бока и руки трудно было нагнуться к ним, и я, глядя на их мучения и слезы, сам стоял и плакал, пока снова не разорвался снаряд и нас не разогнал. Дальше при встречах каждый раненый, казалось, на время забывал о своей боли и переживал боль своего офицера: этих слез жалости я до гробовой доски не забуду, и поэтому у меня не было никогда злобы к русскому солдату: он может быть бунтарем, но он же может быть и христоролюбивым воином.

Была гражданская война с лозунгами: «бей белых!», «бей красных!» — там и тут был русский солдат, который не раз спасал офицера, спасал Родину, и Господь ведает, что было бы, если бы вместо «бей» было «не бей», а «побеждай добром».

На перевязочном пункте поправили кости разбитой руки, залили раны иодом (удовольствие, надо сказать, не особенно приятное), гимнастерку отодрали от бока и затем отправили в Корпусной госпиталь. Добраться до него была целая проблема: дорога обстреливалась дальнобойной артиллерией противника, ехать надо было на финляндских двуколках, ездовые были нестроевые солдаты из ополченцев, особенно разложившиеся и не желавшие ехать за ранеными. Все же они выехали, но от случайно разорвавшейся неподалеку бомбы испуганные лошади понеслись во все стороны от дороги, теряя раненых. С моей двуколки упал раненый в обе ноги.

Пришлось одного возницу припугнуть, это подействовало на других, мы добрались до лазарета и там попали под налет немецких самолетов, которые сбросили несколько бомб. Одна из бомб упала и разорвалась в одной из палаток, где было убито 8 человек, в том числе три немца, раненых в сегодняшних боях. Один, оставшийся в живых, очень возмущался, что был обстрел лазарета с Красным Крестом.

Гимнастерка в крови, бок и рукав разрезаны, брюки порваны на проволочном заграждении, а вещи мои находились в обозе — получить их не удалось, так как нас, раненых, отправили рано утром на ст. Садогуры для отправки в тыл. С этой станции мне уже приходилось и раньше эвакуироваться. Правда, поезд и теперь был хороший, как и раньше, милые сестры, но все же не то, что было в прошлом: раньше казалось, что боли все притуплялись, так как ты чувствовал себя героем и ехал в тыл. Кроме того, когда проезжали города, узло-

вые станции, всюду были встречи: русские, задумчивые, искренние и милые встречи с цветами, и как-то особенно приятно было на душе. Теперь же все было иначе, все было серо, все казалось болсе чуждым, всюду множество дезертиров, которые заполняли станции, и по адресу раненых не раз слышались упреки: «Вот, еще хотят воевать!».

Поезд наш пришел в г. Черкассы, где нас и выгрузили. Офицеров было человек 6-7, и всех поместили в частном госпитале, в очень хорошем особняке Терещенко, известных сахарозаводчиков. Что касается ухода и питания, то об этом не приходится говорить, так как лучше не могло и быть. В Черкассах я пробыл три дня, затем получил литературу и самостоятельно отправился в Курск, а по дороге навестил мою семью, о чем было сказано раньше. В Курске меня поместили в госпиталь «Союза Городов» в Марининской женской гимназии. Курск мне хотелось навестить, так как здесь я учился, не раз бывал на балах у Маринок, много было знакомых, особенно из окрестных имений. В настоящее время уже все не то, кругом разрушения, неуверенность в завтрашнем дне, слезы и печаль... Я решил получить бумаги и уехать скорее в госпиталь Дворянского Собрания в гор. Воронеж, где я лежал раньше.

(Окончание следует)
Войска Донского
ген.-майор М.А. Моисеев.

**МОГУ ЛИ Я ПРИКАЗАТЬ КОМУ НИБУДЬ
ИДТИ ВПЕРЕД, ЕСЛИ САМ НЕ БУДУ ВПЕРЕДИ
ВСЕХ.**

Петр Великий.

НАШ ДОЛГ ПОДУМАТЬ

Необходимо отдать справедливость мировым еврейским кругам и завсечным от них организациям в том, что они обеспечивают прибывающих за границу людей по израильским визам. Кроме них прибывают избравшие свободу люди по легальным визам (часто в комфортабельных условиях с семьями, обстановкой и даже с домашними животными), о них тоже волноваться не надо — они устраиваются так, как и не мечтали первая и вторая эмиграции. Но, кроме них, иногда появляются наши собратья, нуждающиеся положительно в самом необходимом. Они не получают ни откуда поддержки. «Часовому» уже известны три таких случая. Кто имеет возможность помочь им, просьба обратиться в редакцию.

«Часовой»

„ Ч А С О В О Й ”

стоит на посту 47 лет!

Он ждет вашей поддержки!

Незабытые Могилы

† 21 сентября в Ницце скончалась Софья Сергеевна КУТУКОВА, ур. Коломеева, смолянка выпуска 1912 г., оперная артистка. «Часовой» выражает искренние соболезнования дорогому Леониду Николаевичу, своему верному другу, в постигшем его горе.

† 5.8 в Маннхейме (Герм.) подполковник Иоанн Викторович ПРОТЮПОВ. Воспитанник Приюта Принца Ольденбургского и Михайловского Арт. Уч-ща в 1910 г., покойный вышел на войну в тяжелую артиллерию, (1-й дивизион Тяж. Арт. полка, затем в 13-ю арт. бригаду, затем команду батареей 60-го отд. тяжелого арт. дивизиона), и был награжден боевыми орденами. В белом движении командовал батареей в Сев. - Зап. армии.

† 5.7 в Н. Йорке Дроздовского стр. полка поручик Владимир Васильевич КОНЬКОВ.

† 2.7 в С. Франциско лейтенант Имп. Флота Леонид Иосафович ПАЛОВ.

† 16.8 в Париже Алексеевского кон. див. корнет Николай Александрович ВОНДАРЕНКО.

† 19.8 в Париже Марковского арт. бригады подполковник Николай Николаевич БОГОЛЮВСКИЙ, уч. Вел. войны (с 1914 г.) и Добрармии, с Первого похода до Галлиполи. Сообщают дочь, внуки и братья.

† 21.8 в Монморанси Дроздовского арт. див. полковник Сергей Родионович НИЛОВ, командовавший гаубичной батареей и автоброневым отрядом.

† 30.7 в Льеже Л. гв. Литовского полка полковник Глеб Николаевич АКИМОВ (Суворовский к. корп. и Николаевское Инж. Учлище).

† 24.8 в Клараре (Фр.) Дроздовского стр. п. поручик Петр Алексеевич МИЛЬКОВСКИЙ.

† 27.7 подпоручик УСАЧЕВСКИЙ Леонид Алексеевич, ок. Константиновское Воен. Уч. в 1917 г. и вышедший в 3-й Особый Артилл. дивизион и 12-й Алемин.

Покойный редкая личность — композитор, музыкант и учитель музыки. Был любим русской эмиграции Лос Анжелес.

Многолетний член Общества Ветеранов в Л.А. Мир праху твоему, дорогой друг...

К. Лисицын.

† 29.11 в Париже 13 драг. Всенного ордена полка штабе - ротмистр Дмитрий Николаевич ХАРЬКОВ (2-го Московского кад. корп. и Елизаветградского кав. уч. 1-Х-1914 г.).

Подполковник Волков.

ФОНД «ЧАСОВОГО»

К выходу настоящего номера получены взносы от г. В. Годелюка, г-на Терентьева, от верного и старого друга из Германии, К.К. Пеховского, шт. капитана Витте, Г.Г. Иващенко, г. И. Демидович, г. Гр. Климов, шт. кап. Стефановский, г. Иван Маркин, О.В. Желябина, полк. К.В. Семчевский, А.Д.З., Г.И. Протопопов, А.Е. Бондарь, Г-жа Сепотурсова, г. Швейцер, г. Вишневский, полк. А.И. Горбач, г. Траубенберг, О.М. Володимирова, читатель из США, С.Е. Бодягин, М.В. и А.И. Томкевич.

СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРИМ ЗА ПОДДЕРЖКУ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.) Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 259

Октябрь 1976 года

XXVIII-й год издания

СЛУШАЯ АМАЛЬРИКА

27 июля с.г. по радио ВВС передавалось интервью Амальрика, известного инакомыслящего, недавно прибывшего из СССР. Ничего нового он не сказал, за исключением разве того, что его книга «Присуществует ли СССР до 1984 года» — главное его произведение, наделавшее столько шума за границей, — было им написано, как он говорит, «сгоряча», с большим приближением «роковой даты», что в книге много неточностей, что она не является его кредо, а лишь предупреждением советской власти о возможном распаде ее тоталитарной империи, и т.д.

Вообще, все почти выпущенные из СССР диссиденты пишут, объявляют, прямо или завуалированно, о том же предупреждении. Одновременно все они говорят о своей любви к оставленной России, печалятся разлукой с ней и, когда слушаешь их, возникает невольный вопрос: какую Россию они любят?.. По своему возрасту — не иначе, как советскую Россию; о досоветской России они знают только то, что им трубила

Salle de l'Eglise de la Trinité (rue Aqueduc)
В ВОСКРЕСЕНЬЕ 24 ОКТЯБРЯ - 4 ЧАСА ДНЯ

Концерт В.В. Сечина

Театрального критика,
недавно эмигрировавшего из СССР:
ПЕСНИ ГНЕВА, БОЛИ И ПЕЧАЛИ
(Неофициальные и потаённые песни в СССР),
исполняющиеся под гитару. В конце программы
старинные русские романсы. Кроме того,
В.В. СЕЧИН расскажет о своей жизни в СССР.
Выступления эти прошли с большим успехом в
разных городах Германии.
Устраивает К.-Пр. Отдел Р.Н.О.

от рождения марксистская пропаганда, или в лучшем случае, знают из русской литературы, большей частью классиков 19-го века — часто перевернутых. В силу этого, весь комплекс тоталитарной власти в СССР стал для них как само собою разумеющееся историческое данное, нуждающееся, правда, в некоторых, м.б., исправлениях, дополнениях, но неподлежащее никаким образом

День верности России и непримиримости к ее поработителям

В четверг 11-го ноября в 4 часа дня
в зале Бриальмон (11 rue Brialmont)

состоится собрание, посвященное этому Дню, на котором сделают доклады

ПРОФЕССОР МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ГАРДЕР,

ПОЛКОВНИК ГЕН. ШТАБА (ЗАП.) ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ,

И ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ БАРАТ,

Полковник (запаса) Армии Соединенных Штатов Америки Доклады будут посвящены положению в России и в связи с ним во всем мире и процессам, происходящим в нашем поработанном Отечестве.

устранению, уничтожению. Для 3-й эмиграции кажется просто дикой и непонятной противоположная точка зрения людей старшего поколения, как эта эмиграция называет нас — белогвардейцев, знавших и любивших подлинную, а не кривобокую Россию ленинского построения. Для нас, эта большевистская Россия, не есть что то неизблемое, само собой разумеющееся, — она, скорее историческое недоразумение чисто преходящего характера, как, скажем, татарщина, бирюзовщина, явления, остающиеся, конечно, следы в жизни страны, но не затрагивающие глубинных основ души, вернее — подсознания народных масс.

Нас, «белогвардейцев», интересует вопрос: что несут с собою в свободный мир диссиденты и что они могут дать родине в смысле освобождения её от тирании современных рабовладельцев. Вопрос наших взаимоотношений с этой волной эмиграции также не безинтересен. В лучшем, то, что несет Западу 3-я волна, можно определить по Амальрику, одним словом — «предупреждение». Предупреждение Западу: оставьте верить брежневским улыбкам, не открывайте тоталитарному режиму кредитов — это может обернуться против вас же, людей Запада; жмите со всех сторон, но только мирными средствами, на советских руководителей с целью ослабления полицейских преследований и предоставления больших прав человеку в совершенно бесправной стране . . .

Как реагирует на эти предупреждения Запад-хорошо известно: продолжает улыбками отвечать на улыбки Брежнева, отпускает огромные кредиты ему, задолженность которого Западу достигает многих миллиардов долларов, кормит американским и других стран хлебом, снабжает первоклассной техникой, в приемной у товарища Патолочева толпятся представители заграничных фирм, друг с другом конкурирующие и предлагающие любые выгодные для него сделки . . . Назвать это иначе, как торгашеской пизифренией, предательством своей и российской свободы, нельзя. Знаем также, как реагирует на улыбки и подарки Запада красная сторона: разжигание страстей на Среднем Востоке, прямым наскоком на африканский материк, психологической диверсией в свободном мире, включающей такие действия, как разложение молодежи наркотиками, порнографическими изданиями, как коммунизацию радиовещания, а то и просто засылкой в западно-европейские университеты таких гноеточащих преподавателей русской литературы, как Абрам Терц и ему подобные.

Ну, а чем же могут послужить несчастному советскому народу эти диссиденты, горе-изгнанники из социалистического рая. По нашему белогвардейскому понятию —

одним только морем уныния и тоски, изливаемым из уст на задыхающихся под большевистской глыбой советских людей, ждущих не заклинаний дьявола, а того, что ждали, по свидетельству Солженицына («Архипелаг Гулаг») миллионы Зек в сталинских лагерях — освобождения несчастной страны извне. Люди ждут там не разговоров о правах человека, а жертвенных призывов к активной борьбе свободного мира с бесчеловечной тиранией кремлевских самозванцев. Увы, т. наз. свободный мир не переносит сейчас призывов Катона — как же, детант нарушится . . . — и губит в зародыше появление его на свет.

И вот, читая и слушая Амальрика и других инакомыслящих, испытываешь некое чувство и сожаления к ним, и разочарования в них, недоумения и настороженности перед этим довольно загадочным явлением «диссидентства». Мы его не клеймим «позором бегства» (по Шафаревичу) из страны труднотрудящихся, не клеймим предателями их, но мы не можем не удивляться наивности, двойственности восприятий, суждений отпущенных на свободу рабов: с одной стороны, страшно жить там человеку, с другой стороны — «невольной к этим грустным берегам влечет меня неведомая сила». Получается что то общее с вольноотпущенниками древности: отпускались рабы на волю и в то же время нередко оставались, по старой памяти, возле хозяина, от которого можно было все же получить кусок хлеба и подстилку на ночь, — думать о чем то другом не было охоты . . . Но думать все же диссидентам здесь на Западе придется, и не только о хлебе насущном, как добыть его, но и о многом другом, а главное о том, что такое совесть, честь и, наконец, достоинство человека, и когда они попираются хамом, то и подумать, почему у человека не рождается презрение, жгучая ненависть к палачам-и не только к палачам — исполнителям, но и ко всей системе, воспитывающей этих последних . . .

Амальрик, претерпевший столько издевательств, говорит, напр., в своем интервью по радио, что измывалась над ним и давила его не большевистская бесчеловечная система вся в целом, не бездушная глыба порочного строя, а охранявшие эту глыбу полицейские чиновники, т.е. кагебисты, ходившие за ним по пятам. Неудивительно ли слышать такие суждения от человека, кое что, казалось бы, понимающего все же и в истории (хотя, по его словам, он не историк-профессионал, а только писатель), и в социологии, во всяком случае — не от советского примитива слышишь. Да и не один только Амальрик страдает такой наивностью или политической близорукостью; почти вся 3-я эмиграция в плену этого дикого недомыслия, вернее — двоякомыслия,

покривления человеческого духа, объяснимых разве только народной поговоркой: плюй в глаза-говорит Божья роса; понимай: ленинская смазь не выходит из глаз.

Носители ДВОЯКОМЫСЛИЯ могут возразить нам, белым: «что вы хлопчете о свержении тоталитаризма в России! Кто будет свергать его: свои, американцы, китайцы? Утеряно время для этого. Если когда и падет тираническая власть, то только подмытая освободительным движением в самой стране-других средств не найдется в целом мире». — Забывают они, что тоталитарные режимы не подмываются, а уничтожаются извне. — Казалось бы стопроцентная логика. А между тем, забывается одно: в изменениях хода событий решающее значение имеют не средства, а идеи; к созревшей идее средства к ее осуществлению притекают, можно сказать, сами собой, неудержимым потоком и во многих вариациях-выбирай только и не жди... Когда Амальрик начнет в голландских вузах повышать свою квалификацию, как историка, он убедится в непреложности этого закона «движения вещей», как сказал бы здесь автор этого закона Д. Панин.

Читая и слушая интервью прибывающих на Запад наполовину оглушенных марксистской пропагандной глыбой изгнанников, думаешь: и глаза имеют, и уши имеют, и, кажется, не совсем еще раздавленные глыбой души имеют, а вот на картину мира смотрят, как сквозь туман, глазами загнилотизированных удавом кроликов: не двигайся, иначе сразу же проглотит, — такой совет дают они и гостеприимным кругам Запада. А картина мира не только в глазах «белогвардейцев», а и у многих прозревающих людей свободного мира, достаточно ясна: шествует по земле в сонмище бесов не мифический уже, а настоящий реальный Антихрист, за ним встают видения Апокалипсиса в огне атомных грибов, т.е. конец истории, а может быть и всей пла-

неты. Не понимают ушедшие из под второй глыбы (первой, исторической глыбой была татарщина) люди, что перед свободным миром стоит теперь один вопрос: быть или не быть, а главное — это уже не гамлетовский вопрос, а перехватывающий уже сейчас горло крик стоящего перед катастрофой человека. — Какая там катастрофа, — скажут иные, — это перепуг старцев перед их кончиной. Мы, молодежь, хоть и «омарихуаненная», мы превозможем всё — не так страшен черт, как его малюете вы, и тут некоторые прибавляют: компьютер предупредит нас о черте... Вспоминаются строки из стихотворения одного автора о компьютере в журнале «Современник»:

Предчувствием судьб свершенья
Земля наполнена. Спешит
Толпа навстречу наслажденьям
И в опьяненьи не глядит.

На горы туч у небосклона.

Но что нам тучи! Верный гид,
Компьютер наш, без воплей, шума
Всех о грозе предупредит...

Что ж, остается только сказать: пожием — увидим... Что касается нас, беляков, то на наш век хватит. Боль за вас, молодежные поколения, идущие вслепую в жизнь, без высокой цели, незнающие другого смысла в жизни, кроме «потребительского существования» и дутого героизма вестернских фильмов. А люди знали другой героизм, героизм вооруженной борьбы с красным дьяволом, и, побежденные, они уходили на Запад с надеждой все таки, что рано или поздно он очнется от наваждения и продолжит их борьбу, во спасение хотя бы самих себя. С этой надеждой мы и уйдем со сцены, не услышав крик врага над собой: *Vae victis!* (Горе побежденным).

Но уверены ли вы, люди Запада, что вам будет куда уходить и что вы не услышите этот торжествующий крик вандалов над своей головой?

В. Ингул.

● 2 сентября на японском острове Хоккайдо спустился сверхскоростной советский самолёт «МИГ-25», о котором на западе ходили слухи, как о самом совершенном новейшем истребителе-бомбардировщике с исключительными боевыми качествами. Прилетевший на нем пилот-лейтенант В. Беленко просил у японских властей политического убежища, которое ему было оказано. Естественно, что до выдачи, согласно международным законам самолёта Советскому Союзу, был произведен полный его осмотр. Это-несомненный удар по советским военным приготовлениям.

● Копчина китайского коммунистического диктатора МАО-ЦЗЕ-дуна, порвавшего советско-китайский договор, несомненно вызовет в Китае большую политическую борьбу разных партий, до сих пор сдерживаемую умершим. Об этом поговорим в нашем следующем номере.

● В Ливане продолжается кровавая бойня. Только сирийские оккупационные войска спасают часть страны от братоубийственной распри. Арабские страны, как и все великие державы, не принимают никаких мер к прекращению резни.

● Французская контр-разведка реорганизуется, ввиду необходимости дать отпор подпольной работе коммунистов. Генерал Лаказ заменен большим специалистом по восточному вопросу полковником Грю. Генерал Бижар, достойный преемник почившего генерала Боффра еще раз предупреждает о необходимости решительно бороться с коммунистическими пропсами и напоминает французам их уверенность перед прошлой войной в непобедимости линии Мажино, не сыгравшей никакой роли из за новой стратегии германского командования. Это символически означает необходимость защищаться новейшими решительными мерами против коммунистов и покровительствующего им Советского Союза. В то же время сделаны разоблачения лиц, стоящих во главе французской компартии: ген. секретарь Марше оказывается в 1942 году добровольно отправился на работу на немецкие заводы Мессершмидта в Лейпциге. Жан Жером оказался Фейнтухом, родившимся в польско-еврейском гетто, Жак Дешп оказывается на самом деле Спываком, Жак Капала тоже натурализованный француз из восточных стран.

МЮНХЕН

Годовщина Екатеринбургского злодеяния

18 июля, в связи с 58-ой годовщиной убийства последнего русского Императора, его семьи и приближенных в Екатеринбурге, в кафедральном соборе в Мюнхене на Сальвадорплатц была отслужена панихида при большом стечении молящихся.

Во вторник 20 июля в Русской Библиотеке Толстовского фонда русскими общественно-политическими организациями в 7 часов вечера было устроено траурное собрание, которое было широко поддержано российской эмиграцией. Залы Библиотеки были переполнены. Присутствовали на нем члены Епархиального Совета во главе с архиепископом Филофеем Верлинским и Германским в составе архимандритов Федора и д-ра Марка, В.Н. Вишневого и Г.А. Гара. Перед собранием была прочитана молитва, все присутствовавшие почтили память убиенной Царской семьи и всех убитых и умученных безбожной властью и исполнили хором «Вечную память».

Председатель Российского Национального объединения (РНО) в Западной Германии, Н.С. Алимов в своем вступительном слове сказал: «Мы не черносотенцы и не зубры и мы не все монархисты, но мы считаем своим национальным патристическим долгом русских людей ежегодно вспоминать и чтить память погибшего государя и его семьи, как и всех убитых большевистской властью и особенно теперь, когда левые круги и западный мир стараются забыть об этом страшном злодеянии». Председатель Русского Общественного Союза (РОС'а) в Западной Германии капитан В.М. Кравченко воскресил в ярких чертах подготовку и все трагические обстоятельства страшного убийства государя, его семьи и приближенных в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге в 1918 году.

Представитель Донского Атамана войсковой старшина В.Н. Милов, ссылаясь на исторические документы и свои личные наблюдения, нарисовал картину того, что предшествовало злодеянию 17 июля: с первых же дней октябрьской революции, её мастера, вместе с профессиональными убийцами, выпущенными в те дни из тюрьмы, и палачами китайцами и венграми, оплачиваемыми золотом, награбленным большевистской властью в банках, пошли по пути уничтожения цвета российской нации, ее интеллигенции, офицерства и всех верных сынов России.

Ленин открыл дорогу к так называемым светлым вершинам коммунизма через потоки крови. Присланные большевиками пропагандисты на фронт клеветали и возбуждали ненависть к офицерам. Начался характерный беспощадный террор коммунистической диктатуры: — фанатики революционных идей, лишённые духовных и моральных ценностей, легко проливали кровь и были способны на все — и на варварское злодеяние в Екатеринбурге.

Докладчик закончил уверенностью, что наступит час возмездия, когда страшное преступление, совершенное на глазах всего свободного человечества коммунистическими палачами, получит на суде истории заслуженный приговор. Л.И. Варат, останавливаясь на тяжелых печальных событиях истории России, свои мысли и воспоминания иллюстрировал прекрасными стихами поэтов Петрушевского и Гумилева.

Все доклады* были выслушаны участниками траурного собрания с напряженным вниманием и вызвали большой резонанс в среде российской эмиграции в Западной Германии.

Архиепископ Филофей высказал свое большое удовлетворение закончившимся траурным собранием и сердечно пожелал всем бодрости, сил и энергии для дальнейшего ведения русского национально-общественного дела.

Николай Алимов.

СЪЕЗД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ

На 2-й всезарубежный съезд русской православной молодежи в Монреале, длившийся от 2 до 8 августа, приехало из разных европейских и американских стран около 800 человек. Съезд был проведен под покровительством Архиепископа Канадского Виталия, оказавшего молодежи большое гостеприимство. Доклады были посвящены самым разнообразным темам, как то «Рост интереса к религии в СССР», доклад М. Григоровича-Барского (из Парижа) «Наша сила не в компромиссах, а в твердом стоянии за Церковь и Россию». Выступали и опытные старшие делегаты, напр., проф. Алексеев с докладом о Московской Патриархии, В. Щегловский о «Миссии православных среди инославных». Младшей молодежи очень понравился доклад девицы Булд о Втором пришествии и об антихристе. Докладчики посвятили свои доклады и работе с молодежью, Татьяна Чипурная из Европы сообщила о работе организации «Православное Дело».

Несмотря на прекрасно проведенную программу Съезда, многих не удовлетворил чисто духовный характер его и было принято решение следующий съезд, который должен состояться через три года удлинить еще на одну неделю для постановки ряда жизненных вопросов. Этот следующий съезд намечен в Брюсселе. Участники съезда в возрасте от 16 до 30 лет получили возможность познакомиться со своими сверстниками из разных стран и нашли общий язык верности извечным российским идеалам и непримиримости к покорившей наш народ власти.

Александр Пар.

ЛЪЕЖ

в воскресенье 7-го ноября в 4 часа дня
в библиотеке Р.Н.О. устраивается

**СОБРАНИЕ ДНЯ ВЕРНОСТИ РОССИИ
И НЕПРИМИРНОСТИ К ЕЯ
ПОРАБОТИТЕЛЯМ**

Основной доклад В.В. Орехова
Приглашаются все российские патриоты
Отдел Р.Н.О. в Льеже

В декабре в Русском Доме устраивается
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПРОДАЖА КНИГ,
Календарей и открыток
точная дата в следующем номере.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА БЮЛЛЕТЕНЬ если вы не член Р.Н.О. и не подписчик на «Часовой». Годовая подписка 100 франков.

РУССКИЙ ДОМ

3-го октября, по инициативе Правления Р.Н.О., в Русском Доме был устроен прием В.В. и М.В. Ореховых по случаю исполнившегося 80 летия нашего председателя. А.Г. Дисским был прочитан приветственный адрес; после ответа В.В. Орехова была дружеская беседа собравшихся членов Р.Н.О. и их друзей. М.М. Хуцу выступил с оригинальным тостом по творению Верагена и пропел куплет малороссийской песни, посвященной скорби нашего отечества.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СЛАВНЯ» ОБЪЯВЛЯЕТ сенсационные книги, о которых вы не услышите в прессе, и которые вы не найдете в большинстве книжных магазинов.

**Григорий Климов
КРЫЛЬЯ ХОЛОПА**

2-е дополненное издание книги «Берлинский Кремль». «Эта книга является бестселлером по всей Европе» («Ридерс Дайжест», США).

КРЫЛЬЯ ХОЛОПА! — так называли свои золотые погоны советские офицеры в «Берлинском Кремле» в Главном штабе Советской военной администрации в Германии. Книга «Крылья холопа» описывает конец 2-й Мировой войны и жизнь советских офицеров в оккупированной Германии.

Однако, во 2-м издании Климов добавил заключение «Цена свободы», где описал некоторые пикантные тайны психологической войны 1950-1970 годов, где он тоже принимал участие. Оказывается, псих-война, включая и наших прославленных «диссидентов», ведется теперь не с кондачка, а при помощи спецпроектов (Гарвардский проект и «комплекс Ленина») и всяких психопатов специального типа.

После этого «Крылья холопа» опять стали бестселлером, но теперь уже запретным бестселлером — не только на Востоке, но и на Западе.

В книге «Крылья холопа» 485 страниц и 20 редких иллюстраций, прекрасная бумага и коленкорный переплет с золотым тиснением. Издание 1972 г. Цена книги с пересылкой — 8.50 долл. (360 фр.).

Выписывать через «Часовой».

Кулило письма периода гражданской войны в России на всех фронтах с двух сторон и временных республик. Также военные письма в эпоху занятия Франции 1939-45 гг.

Deka 27 rue des Martyrs 75009 Paris

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSÉE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

СЕМЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр. фр., в Германии 6 марок, в США 2.50 доллара.

Выписывать от «Часового».

ВЕРНОСТЬ ПРОШЛОМУ, ЗОРКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА НАСТОЯЩИМ, БОРЬБА ЗА БУДУЩЕЕ — ВОТ ДЕВИЗ «ЧАСОВОГО».

**Подписывайтесь на
« ЧАСОВОЙ »**

Встретились на границе два воробушка, один с Востока на Запад летит, другой, значит, наоборот. «Ну, как у вас там на западе?» «Ой, плохо!.. Бетон, стекло и синтетика, хоть ложись и помирай, поклевать нечего... А у вас на Востоке как?» — «У нас, братец, совсем другое дело: хлеб на полях не убирают, в амбарах крыши худые, зерно рассыпано, в общем-жри от пуза». — «Да куда ж тебя от такой благодати несёт?» — «Не одним хлебом жив воробей. Чиркать, братец, хочется!..» «К вольной воле». «Новый Журнал» № 122.

**Bulletin Indépendant d'Information Catholique
Organe des Catholiques Traditionalistes**

Fondateur A. d'ARIAN

Prix : 30 frs. belges

Abonnements : M.G. Dujardin à son compte personnel
à la Société Générale № 210-0310468-23

Abonnement annuel 500 frs.

En vente à la Librairie de Rome, av. Louise, 50.

**«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ —
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
И В КН. МАГ. СИЯЛЬСКОЙ**

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В ИКНО-НОРКЕ**

Mrs N. A. Kowarda

(Арт. Е 6)

372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

48-й ГОД.

на 1976 г.

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс — б. фр.	350,—	200,—	40,—
Франция — н. фр.	50,—	27,—	6,—
США, Канада — дол.	15,—	8,—	1,70
Ю. Америка — дол.	10,—	6,—	1,—
Великобритания — фунт.	4,—	2,50	0,40
Германия — марк.	40,—	22,—	4,50
Австрия — шилл.	150,—	85,—	15,—
Швеция — крон.	40,—	22,—	4,—
Швейцария — фр.	30,—	20,—	3,—
Испания — пез.	500,—	300,—	50,—
Бразилия — круз.	50,—	—	5,—
Греция — драхм.	150,—	85,—	15,—
Финляндия — марк.	40,—	20,—	4,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

P R I X en Belgique 40 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne 40 Ps.
en Amérique 1.70 \$
Deutschland 4,50 M.
в СССР —
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 602

(8)

Ноябрь-
Декабрь

1976 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

« **LA SENTINELLE** » mensuel

(48e Année)

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale: « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.Ch.P. : 000-0392503-41 В. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЦА

СП.

Тому, кто познакомился с сочинениями Ленина, должно быть известно, что, после осознания им невозможности в ТЕ времена вызвать революционные движения в ЕЩЕ сохранявшей свою духовную и физическую мощь Европе, он заявлял, что «путь к торжеству коммунизма в Европе лежит через Африку и занятия Капштадта будет означать конец буржуазной Европы».

Конечно, Ленин был прав. Без африканского сырья европейские страны окажутся в труднейшем положении. И, выполняя его заветы, советское правительство после окончания второй мировой войны обратило все свое внимание на Африку, вызывая в ней брожения и готовя кадры испытанных инструкторов и террористов.

Конечно, невольно, по легкомыслию, ленинским заветам помог британский премьер-министр Макмиллан, заявивший, что «ветер свободы гуляет по Африке». С его легкой руки и началась безудержная «де-

колонизация» с созданием нескольких десятков независимых государств. «Свобода» для них выразилась в создании правящих классов, при полном бесправии черных масс, которые до сих пор вспоминают о колониальном времени, как о сытой и обеспеченной жизни и отправляются для заработков в те страны, где еще правят белые, еще недавно в португальские колонии, где, кстати сказать, негры имели почти все права португальских граждан, теперь в Родезию и в Южную Африку.

О рабовладельцах суверенных негритянских государств было уже достаточно написано: заказы на кровати из чистого золота, гаремы, часто с белыми женщинами, объявление черного вождя божеством, роскошные посольства в европейских странах с самыми дорогими автомобилями, которые редко бывают в посольствах средних европейских держав, постоянная борьба за власть с совершаемыми переворотами, гражданские войны, сопровождаемые невероятными жестокостями (как, например, в Биахре) и т.д., навоятная бюрократия там, где сидел один белый губернатор с небольшим штатом чиновников, расплодился бесчисленные министры, директора, — таких же огромных денег стоят многочисленные посольства во всех странах Европы, Америки, Азии и Африки... И, в результате, какаянибудь Папуасия имеет в ООН такой же голос, как и любая великая держава.

В Африке остались лишь два государства, управляемые белыми, на которые обрушился не только коммунистический мир, но и европейские державы и, конечно, «миротворец» (в пользу этого мира) г. Киссингер. Всему миру известно, что СССР

окончательно завладел Анголой, Мозамбиком, отчасти Угандой и Замбией, в известной степени Танзанией, то есть странами окружающими эти государства. Идет совершенно открытая подготовка для их захвата с несомненной помощью того же г. Киссингера¹.

Без восхищения нельзя говорить о смелом, жертвенном и решительном правителе Родезии Яне Смите и родезийских войсках, которые решили грудью защищать ту землю, которую их деды и отцы превратили из совершенно диких мест с первобытным населением, в цветущую колонию и не допустить захвата ее каннибалами, которые, как и в других бывших колониях, превратят ее сразу же в обанкротившуюся невольничью страну. В Южной Африке потомки буров, также отдавших все свои силы для превращения готтентотских мест в культурные очаги, борются и будут бороться до конца. И те, и другие оказались преданными даже Британской Короне, которой лояльно служили они и их деды и отцы.

*
**

И среди негров были (и очевидно есть) замечательные люди. Во время брюссельских переговоров о независимости Конго, Моис Чомбе настаивал на том, что бы переход от колониализма к независимости не был бы немедленным, происходил бы по этапам под руководством бельгийской администрации. Его не только не слушали негритянские делегаты типа неистового революционера Лумумбы, но, к сожалению, и некоторые бельгийские радикальные деятели.

Не могу я здесь не вспомнить прием в честь Чомбе, устроенный большим другом России и нас, белых, полковником де Р., прием, на который был приглашен и я, так как, после того, как испанское правительство прекратило наши русские радиопередачи, мы искали другие возможности и, ввиду многих выгодных для нашего общего дела обстоятельств, предполагали основать наш радиопередатчик в Елизабетвилле. Чомбе, понимавший всю опасность коммунизма и ожидаемого им вторжения советских агентов в африканские страны, дал свое согласие и уже была начата работа по открытию русской секции.

Чомбе очень пессимистически оценивал обстановку и буквально предсказывал то,

что получится в результате немедленной деколонизации. И оказался прав! Сразу же начались насилия над белыми с невероятными зверствами и грабежами, что заставило крепкое тогда бельгийское правительство отправить в Конго парашютистов, спасших многие тысячи человеческих жизней.

Чомбе решил тогда отделиться от Леопольдвилля (Киншасса) и объявил наиболее культурную часть страны — Катангу независимой, где сразу же установился порядок и где дружно и согласно начали работать белые и черные деятели. В то время Катанга явилась буквально цветущим оазисом во взбаламученном и безхозяйственном Конго.

И вдруг, вопреки ей же призывам к созданию независимых африканских стран, ООН отправило туда свои отряды «голубых касок», которые с боями овладели Катангой и передали ее обосновавшимся там сатрапам. Если принять во внимание, что та же ООН не приняла никаких мер и прекращению кровавой братоубийственной бойни в Нигерии, да и в других местах Африки (а теперь и в Ливане), то невольно задаешь себе вопрос, какие зловещие и темные силы руководили в то время этой печальной Организацией? Как известно, сам Чомбе был захвачен в ловушку в Алжире и «загадочно» там скончался!²

То же происходит сейчас и на юге Африки: Родезия обречена на страшные бедствия, как и северо-запад Южно-Африканской Республики. Мы еще раз с горечью наблюдаем предательство великих держав, Предательство, увы, вошедшее сейчас в основу их политики.

И, как это ни противно, можно отчасти понять тех трусливых людей в этих обреченных странах, которые уже начинают изучать русский язык (авось, «они» придут!), доверия к западным державам нет уже, не только в оккупированных советским правительством, при полном равнодушии Запада, восточно-европейских странах, но, увы, и во многих свободных еще странах.

Жутко это признать! Кто помогает выполнению ленинских заветов?

В. Орехов

¹ Кстати, здесь надо сказать, что русские студенты в Москве возненавидели негров, обучающихся в пропагандистском университете имени Лумумбы, которые поставлены советскими правительствами в финансовые и прочие условия, о которых они и мечтать не могут.

² Конечно, надежды наши на радио в Катанге поэтому рухнули. Мы открыли наши радиопередачи в Португалии, просуществовавшие около года и, конечно, прекращенные со свержением разразившегося их режима.

ВОЕННЫЙ
ОТДЕЛ

ВОЗМОЖНА ЛИ ВОЙНА С КИТАЕМ?

(Продолжение. См. № 601)

БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

В начале войны советские командование попытается, повидимому, повторить то, что якобы удалось в августе 1945 года, — главное наступление механизированной армии из Монголии, вспомогательное — от Владивостока. Этот план, к тому же, диктуется и географическими особенностями местности: Восточная Монголия более всего удобна для маневрирования танковых масс.

Возможно, что в этот раз, в августе, скажем, 1977 года удастся проникнуть глубже в Манчжурию, чем в августе 45-го года (до погрузки на железнодорожные платформы). Вопрос в том, удастся ли им вернуться после окружения их китайскими дивизиями. Вероятно, советским механизированным армиям Дальнего Востока придется испытать судьбу их в 1941 году. Тогда у них тоже были «славные» (до выражению советской печати) страницы оккупации Восточной Польши, Прибалтики и Молдавии. Из числа этих оккупантов очень немногие пережили кампанию 41-го года.

Но теперь в отличие от 41-го года, советские дивизии резерва, или вновь сформированные, так и кадровые, дислоцированные вдалеке от разгромленного фронта, не смогут восстановить положение:

1) Оне совершенно неподготовлены к специфической пехотной войне в особых условиях Китая-надо еще пройти специальный курс тренировки. Да, притом, большинство теперешнего населения живет в городах.

2) Тяжелая техника советских дивизий мало подходит для сражений в лесистоболотистой местности. Хотя и может быть вполне использована в открытых пространствах Западной Европы.

3) Не приходится рассчитывать и на многомиллиардный ленд-лиз, который буквально спас Советский Союз от голодной смерти и от уготовленного ему военного поражения.

4) Советская транспортная сеть, в течение десятилетий ориентированная на завое-

вание Европы («Даешь Советскую Европу!» ...) совершенно не приспособлена для переброски значительных армейских контингентов на Восток (как это было и в 1904-1905 гг.). Даже в 1945 году для сосредоточения на Востоке каких нибудь 100 дивизий (не так много по китайским масштабам) понадобилось много месяцев (официальная версия о трех месяцах относится лишь к небольшой части этих 100 дивизий, перебросенных из Восточной Пруссии), да и то, эшелонами перебрасывались только солдаты, без автомобилей, тяжелой техники и запасов. Все необходимые миллионы тонн горючего, военной техники и провизии, были доставлены тогда американцами, морем, из Орегона и Калифорнии. Без колоссальной американской помощи, Советам вряд ли удалось бы собрать на Востоке и половину этого количества войск. И сойчас, после 10-15-ти летней подготовки советских войск в войне против красного Китая СССР имеет лишь около 50 дивизий на границе.

5) Наконец, советские войска привыкли и приучены воевать десять против одного. Да и при таком соотношении сил они терпели поражения от немцев.

И советская официальная бюрократия и советская «образованная» игнорируют китайскую опасность, как они игнорировали германскую в прошлую войну. Очень немногие в СССР понимают надвигающуюся опасность, большинство её просто игнорирует.

КАПИТАЛИРУЕТ ЛИ СССР?

Более чем сомнительна готовность СССР продолжать войну до последнего патрона, категорически отвергая позорный мир и политическую капитуляцию, — такой готовности никогда не существовало. Миф о советской твердости перед лицом германской угрозы-не более как обычный вымысел советской пропаганды. До 22-го июня 1941 года Сталин был послушным и исполнительным сателлитом Гитлера. И затем, до конца 1943 года, пока оставалась еще какая то надежда на победу Германии, он продолжал засыпать Берлин предложениями сепаратного мира, предлагая возобновить союз, уступить Гитлеру завоеванные территории, соглашаясь следовать германскому курсу внутренней политики, обещая ему совместную борьбу против западных демократий. 1941-й год вышиб Сталина в чужой ему, неприятельский лагерь демократий. Так что не Советский Союз, а Гитлер оказался неумолимо твердым.

И можно полагать, что после первых же тяжелых поражений на Дальнем Востоке, советское правительство отправит эмиссаров в Пекин с предложением нового «похабного мира». Но Китайские коммунисты более изощренные политики, нежели их соседи и можно не сомневаться, что в этом случае Пекин не иначе примет предложение мира, как с установлением твердого контроля над СССР.

Да и весь расчет, как ленинской капитуляции перед Германией, так и желанной Сталиным капитуляции перед Гитлером, делался в надежде на восстания народных масс Европы во имя мировой революции.

ЗАПАДНЫЕ ДЕМОКРАТИИ И СПАСЕНИЕ СССР

Западные демократии перед опасностью победоносной Германии дважды спасли советский режим, и в Первой, и во второй мировых войнах. Известно, что вплоть до самого 1945 года германская армия успешно отражала наступление снабженных, главным образом, американской техникой советских войск. Несмотря на отдельные неудачи, вызванные губительным для нее упрямством Гитлера, вообразившего себя стратегом, германская армия защищала территорию своей страны от вторжения советских войск, и лишь к концу 1945 года, когда германская промышленность была обращена в развалины американской авиацией (решающий этап 2-й мировой войны), немцы не могли противопоставить достаточного вооружения американским войскам на западе и сталинским войскам на востоке.

Расчет западных демократий в 1941 году был прост. Для США и для Англии никакая сухопутная сила не представляла угрозы. Только воздушные и морские силы являлись для них опасностью. В 1941 году Германия располагала воздушными и морскими силами, уступавшими англо-американским, но все же достаточно угрожающими. Сталин же, опираясь на огромную армию, не имел морских и воздушных сил, которые могли бы угрожать Западу. Значит западным союзникам нужно было в то время поддерживать СССР в их борьбе против Гитлера.

Но в 50-е годы положение уже сильно изменилось. Захваченные советскими оккупантами германские заводы, ученые и техники построили в СССР многочисленные морские и воздушные силы, хотя и уступающие англо-американским по тренировке и качеству, но все же являющиеся несомненной угрозой западным державам.

Коммунистический Китай располагает колоссальной армией, угрожающей Советскому Союзу, но отнюдь не Америке: у него нет серьезных наступательных морских и воздушных сил и в настоящее время ему нужна западная помощь.

До какого предела СССР сможет сопротивляться вторжению коммунистического Китая и способен ли он выдержать хотя бы шестимесячную войну. Ведь и в 1941 году повальное экономическое банкротство СССР было предотвращено только неслыханными поставками американской бесплатной помощи. Но и сейчас советская экономика не в состоянии справиться с хаосом в мирное время. О военных неудачах и кризисах не приходится и говорить... Без посторонней помощи (как сейчас западных держав) СССР не в состоянии прокормить все население и побираться, закупая направо и налево продовольствие, по всему миру.

И можно допустить, что после первого или второго поражения советские правители ринутся в Пекин, клянясь в верности китайскому коммунизму, лишь бы сохранить драгоценные портфели и дачи. Их соперники поспешат туда же, в надежде перехватить портфели своих начальников. Это будет новая эпическая битва.

«Аппетит приходит во время еды» и гарантировать себя от реванша Китай сможет только полным ниспровержением противника. Поверженная Германская империя, превращенная в Германскую Демократическую Республику сделалась плацдармом для советского штурма Европы. И поверженная советская империя станет плацдармом для китайского штурма Европы то есть к началу III-й мировой войны.

Миф о непреклонной твердости советских правителей облыжно усвоен демократическим Западом, отказывающимся от волевой и активной политики и мирно капитулирующим перед Советским Союзом. Внешняя политика Запада слепо подчиняется, без всякого сопротивления, любой диктатуре, откуда бы она не исходила: Мюнхен 1938 года, Ялта 1944 года, Париж 1972 года, позорное отступление в Индокитае, капитуляция перед арабскими шейхами, Ангола, Мозамбик, готовящееся еще более жуткое предательство белой Родезии и Южно-Африканской Республики и что еще готовится неизвестно. Но когда диктаторы сами начинают драку, положение может оказаться иным.

Александр Удодов

(Продолжение следует)

**РОССИЙСКИЙ
ИМПЕРАТОРСКИЙ ФЛОТ**

1853-1905

В эпоху парусных флотов в XVIII-го и первой половины XIX веков, Россия удерживала за собой третье место среди морских держав и часто оказывала решающее влияние на европейские политические события, а боевые выступления нашего парусного флота неизменно сопровождалась успехом.

Так, в царствование Екатерины II, адмирал Спиридов со своей «обшитой» бараньими шкурами эскадрой в Чесменском бою побеждает многочисленную эскадру прекраснейших и новейших по постройке турецких кораблей; адмирал Ушаков со своими из зеленого леса кораблями изгоняет турецкий флот из Черного моря, завоевав Фидониси, Тендру, Хаджибей, Калиакрию и организует военный порт Севастополя; в царствование императора Павла адмирал Ушаков в Средиземном море освобождает от оккупации войсками Французской республики греческие острова Церико, Занте, Крит и организует поход для освобождения от французов Рима. В царствование Александра I, адмирал Сенявин прославил русский парусный флот в Афонском сражении; в царствование Николая I адмирал граф Гейден и капитан I ранга Лазарев в союзе с английской и французской эскадрами, прославились в бою с турецким флотом в бухте Наварии, а адмирал Нахимов в Синопе.

Крымская кампания удивила весь мир: Синопский бой 18 января 1853 года оказался завершающим триумфом нашего парусного флота. В этом бою адмирал Нахимов испытал впервые и раньше других морских держав, разрывные снаряды.

После Крымской кампании потребовалась полная реорганизация флота в управлении, организации, военно-морской тактике, полной перестройке самих кораблей на новой технической основе парового двигателя, винта и замене деревянного корпуса железным.

В Черном море Парижским трактатом 18 марта 1856 года Россия была лишена права иметь и строить боевые корабли в Черном море. Постройка новых кораблей с металлическими корпусами и паровыми машинами по необходимости была сосредоточена в Балтийском море.

После бесплодных операций английского флота в 1854-1855 гг. против России в Балтийском море, Белом море и Тихом океане, Англия вынуждена была отложить попытки немедленно парализовать возрождение русского парового флота в Балтийском море. Русские мины заграждения, впервые и раньше других примененные, остановили Англию, но она продолжала искать удобного случая прорваться в Кронштадт и положить предел русской морской силе.

В 1863 году Англия восстанавливает союз с Францией и начала мобилизацию своего флота для вторжения в Балтийское море и одновременно поддерживала южные штаты Северной Америки в междуусобной войне с северянами... Зная страх Англии перед угрозой крейсерской войны на океанах, способной подорвать ее морскую торговлю, император Александр II, в полном секрете посылает к берегам Америки в Атлантическом и Тихом океанах, сильные крейсерские эскадры.

ОТ «ЧАСОВОГО»

Наши трудности с изданием журнала не только не кончились, но и увеличились: типография вновь значительно увеличила стоимость его печатанья. В истекающем году мы вынуждены были выпустить журнал несколько реже нормального его выхода. Нам очень помог «Фонд Часового» с жертвенными взносами его друзей, которые фактически оплатили два номера. Сердечное им спасибо!

«Часовой» будет выходить, но мы не можем ругаться за полностью регулярный его выход. Подписчики журнала могут быть спокойны-согласно внесенной ими подписной платы, соответствующее количество номеров будет им выслано, независимо от окончания года.

И еще раз повторяем: журнал будет так или иначе существовать и наш белый и полностью независимый «Часовой» не замолчит.

ФОНД «ЧАСОВОГО»

Г-жа Л.С.М., Д.К. Мозн, г. Теряев, Г.Н.З. (США), И.Н. Горяинов, друг из Брюсселя, А.Д.З., П. Корфиати, сбор среди друзей в Русском Доме, М.Х. Туровец, г-жа В. Агаркова, кап. В.И. Гранберг.

От полковника М.К. Бугураева, кап. А. Зражевского, г. Б. Машталлера, кап. М. Демидовича (два раза), К. и Е. Кононович (США), А.Д.З., Г. Иващенко, протонерея о Александра Каргона, полк. К.К. Лепликовского, М.Н. Каневской, Ф.Я. Довбня.

**СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРИМ ЗА ПОДДЕРЖКУ
В ТРУДНОЕ ВРЕМЯ.**

Внезапное появление одиннадцати вполне боеспособных русских крейсеров одновременно в двух океанах и портах Соединенных Штатов, у исходных пунктов мировых морских путей, произвело ошеломляющее впечатление. Англо-французский союз расстроился и эскадры адмиралов Лесовского и Попова оставались в портах Соединенных Штатов, пока окончательно не рассеялся политический кризис в Европе. Этот эпизод с посылкой двух крейсерских эскадр в океаны оказал огромное влияние на развитие русского флота и втечении 35 лет определил его рост в сторону крейсерских кораблей, являвшихся активным оружием защиты на внешних морях.

Со вступлением на престол Александра III, к началу 1881 года, военно-политическая обстановка сложилась на всех трех морских театрах России (на Балтийском, Черном морях и на Тихом океане) и там требовались солидные силы флота и опорные базы. Стратегия тех времен поставила флоту следующие требования: главная задача для Черного моря-господство на нем, но надо было сочетать с задачей Балтийского флота-иметь преобладание над Германией и одновременно на него возлагалось комплектование крейсерской эскадры для Тихого океана и являться резервом для Дальнего Востока.

Весной 1885 года, вследствие быстрого роста Германского флота и непосильной для финансов России программы 1881 года, было решено сократить постройку эскадренных броненосцев и ускорить постройку миноносцев. Для Черного моря сохранили программу полностью.

Для внешних морей Россия, после 1881 года, начала строить также эскадренные броненосцы от 8 до 10 тысяч тонн и с главной артиллерией калибром не свыше 305 м/м. К 1894 году в Балтике были спущены три корабля в 10.000 тонн для Дальнего Востока с вооружением по 4 орудия в 305 м/м и по 12 орудий 152 м/м. Но главным типом строившихся кораблей продолжали

оставаться броненосные крейсера увеличенных размеров, для ведения крейсерской войны на океанах.

По судостроительной программе 1881 года были построены 8 броненосных крейсеров, из них «Рюрик» водоизмещением в 10930 тонн, со скоростью 19,5 узлов, артиллерией 4 орудия 203 м/м, 16-152 м/м, 6-120 м/м. В 1895 году «Громобой» в 12.400 тонн, скоростью 20 узлов, артиллерией 4-203 м/м и 22-152 м/м.

В 1895 году были заложены два облегченных броненосца «Ослябя», «Пересвет», а в 1898 г. «Победа» — все три водоизмещением в 12675 тонн каждый. Эти три броненосца в соединении с крейсерами «Рюрий», «Россия» и «Громобой» составили сильную автономную эскадру для действия в океанах. Эти броненосцы и крейсера отличались высокой автономностью, могли брать запас угля до 2500 тонн и запас расходных грузов с расчетом на срок пребывания в океане 4 месяца. Их боевая деятельность и снабжение должны были обслуживаться шестью большими быстроходными пароходами Добровольного флота с тоннажем 9000-12000 тонн и ходом 18-20 узлов. Такое боевое соединение кораблей представляло серьезную опасность даже для многочисленного английского флота.

Но, в связи с осложнением на Дальнем Востоке с 1895 года прекратилось плановое строительство броненосных кораблей и перешли к постройке бронепалубных крейсеров типа «Аврора» и «Богатырь».

С 1898 г. и по 1904 год, за шесть лет, на 13 выпущенных бронепалубных крейсеров был построен только один броненосный крейсер «Баян» водоизмещением 7780 тонн. В 1895 году морское министерство было встревожено недостаточным числом кораблей Балтийского флота по сравнению с быстрым ростом Германского флота. Изменилось положение дел и на Дальнем Востоке.

Г. фон-Гельмерсен
(Продолжение следует)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ОТ РЕДАКЦИИ: В настоящем номере мы помещаем статьи:

Д.М. Панина, большого мыслителя и неутомимого борца за свободу России, автора «Записок Сологдина» и «Колеблющегося мира», в прошлом солдагерника А.И. Солженицына. Д.М. провел за границей уже около 200 своих докладов, призывавших западный мир опомниться от безумия верить советской верхушке и разными способами помогать ей удержать власть над нашим народом.

10 ноября он прочитал свой доклад в Льеже, организованный «Атлантическом Обществом» Бельгии на тему «Атлантический мир и советский Кремль».

И.А. Мацкевича, выдающегося польского писателя и тоже энергичного борца против коммунизма, автора ряда ценнейших книг на польском и иностранных языках, обрисовывавших трагедию поработанных коммунизмом стран: «Катыньское злодеяние большевиков», «Победа провокации»,

Димитрий Панин

ПУСТЬ НАША СЛАБОСТЬ ОБЕРНЕТСЯ СИЛОЙ

Нередко раздаются голоса, призывающие к единству эмиграции. Увы, единство российской эмиграции не сумели осуществить ни прославленные полководцы, ни политики, ни философы, ни писатели.

Добровольное единство возможно только на основе подлинного единомыслия. В коммунистических режимах единство насаждают методами ГУЛАГ'а. В свободном мире оно может быть достигнуто, благодаря широкому обмену мнений.

Всё пережитое и боль за судьбу нашего народа привели эмигрантов к единодушному осуждению коммунистического режима и пониманию необходимости избавления от него. Однако многие исторические оценки противоречивы, как, например, февральской революции, интеллигенции, власовцев. Кроме того, так называемая третья эмиграция привезла с собой оправдание октябрьской революции, открытие о ленинских нормах и пр. Потому, в наиболее важных вопросах современности тоже существует разноречивость и царит растерянность. Характерно отношение к главной цели — свержению коммунистического режима в СССР:

— Одни эмигранты считают, что их активность может лишь повредить и надо терпеливо дожидаться каких-то решающих изменений в стране. Такая позиция удобна, так как позволяет бездействовать и не помогать борьбе.

— Другие говорят, что революция в СССР обязательно выльется в дикое кровопролитие и приведет к разрушению и анархии. Сторонники этого мнения делают умозаключение о необходимости пребывать в ожидании эволюционных изменений.

— Существует мнение, что из всех видов революций допустима лишь «революция нравственная... некий новый феномен че-

ловческой истории, еще неизвестный, еще никем не проводимый в четких ясных формах»¹. В ожидании этого феномена нашему народу, живущему в тоталитарном режиме, предлагают не лгать, раскаиваться в грехах, самоограничиваться.

— Представители так называемого демократического движения и другие диссиденты, отрицающие конспиративные формы борьбы с режимом, верят в его изменение с помощью реформ.

— Журнал «Континент» осуждает режим, но не предлагает способов его устранения.

— Некоторые думают, что необходимо свергнуть режим любой ценой и не исключают вооруженного вмешательства.

— НТС (партия солидаристов) считает революцию в СССР необходимой. Насколько можно понять, эта партия, устройство которой в значительной степени скопировано с КПСС, возлагает на себя руководящую роль во время предлагаемой революции.

— Мнение народов нашей страны должно быть тоже услышано. Они ведут глухую борьбу с режимом с помощью единственного оружия — своего труда.

Ответ крестьян на принудительный труд вполне очевиден (а это почти половина населения СССР): несмотря на то, что в колхозах и совхозах имеются миллионы тракторов и других сельскохозяйственных машин и каждую осень на уборку урожая мобилизуют миллионы горожан, режим вынужден ежегодно производить огромные закупки зерна в США, Канаде и других странах.

Ответ рабочих: низкое качество изделий и машин², которые не находят покупателей. Именно поэтому режим вынужден вывозить за границу почти одно сырье.

Ответ инженеров: низкий уровень технологии.

¹ Солженицын, см. «Из под глыб», Имка-Пресс, с. 145.

² Кроме оружия, для производства которого созданы искусственные условия.

«Контра» (рисующая картину чудовищной выдачи казаков в Лиепце), наконец, «Под сенью Креста». Кандидат, в прошлом году, на Нобелевскую Премию, И.А. является членом Польской Зарубежной Академии Художеств. Кстати, книгу «Контра» совершенно необходимо издать по русски, но найдется ли для ее напечатания какое либо издательство? В то время, когда выпускаются в большом количестве совершенно бесполезные и даже вредные книги, правдивые и честные — сейчас «не в моде».

В этих обеих статьях имеется некоторая критика высказываний А.И. Солженицына. Всем известно

отношение к нему «Часового», одного из самых первых открывших его нашему Зарубежью, сразу же после напечатания в «Новом Мире», «Одного дня Ивана Денисовича». Мы были бы рады, если бы Александр Исаевич откликнулся на эти статьи и уверенны в том, что он разделит наше мнение о том, что наблюдающееся сейчас в некоторых кругах безоговорочное раболепство перед вновь прибывающими писателями совершенно недопустимо.

Кроме того, редакция не может полностью огласиться с отзывом Д.М. Панина о НТС, у которого, как и у всех нас, есть несомненные недостатки, но и такие же достоинства.

Средства сопротивления народа крайне действенны, и экономический крах СССР был бы неизбежен, если бы западные капиталисты не спасали режим кредитами, машинами, технологией.

— В свою очередь, по приезде в 1972 году на Запад я изложил в «Осциллирующем мире»³ возможность осуществления *революции умов в СССР* и буду рад услышать всестороннюю критику этой идеи.

Разногласия касаются также других областей и прекрасно известны КГБ; скрывать их от остального мира нет необходимости, даже, если бы имела такая возможность. Создавать видимость благополучия там, где до него далеко — это заниматься обманом, самообманом и оправданием своего бездействия.

Наличие разнообразных мнений нарушает единство эмиграции и, тем самым, ее ослабляет. Одновременно это свидетельствует о самостоятельности мышления и о том, что эмигранты умеют и не боятся спорить. Только разномыслие следует проявлять при обсуждении насущных проблем, тогда принципиальные споры помогут критике предложений и защите проектов. Тем самым, коренной порок эмиграции возможно использовать на всеобщее благо.

Любой журнал или газета в эмиграции могут подвергнуть обсуждению проблемы освобождения народов нашей страны. Тем самым, они привлекают внимание широких слоев эмигрантов.

— В эмиграции должно использовать блага гражданских свобод, которые на нашей родине недоступны. Поэтому эмиграции следует стать арсеналом, а по возможности кузницей, верных, полезных для освобождения народа идей и концепций. Только тогда может быть создана ценная стратегия борьбы с режимом. Объединение сил произойдет вокруг плодотворных идей, а не громких имен.

— Эмиграция поможет Западу освободиться от ложной оценки действительности и перестанет вносить лепту в дезинформацию Запада⁴.

— На Западе революция умов еще более необходима, чем в СССР, и прежде всего она нужна эмиграции.

Революция умов — это битва идей, она не требует капитальных вложений и вполне посильна для эмигрантов. В ходе такой революции произойдет отбор элиты борцов, вооруженных наиболее ценными идеями. Открытая, честная борьба мнений облагородит общество и будет способствовать изгнанию низости, подлости и запрещению применения тайных средств для сокрушения идейных противников. С круговой порукой пора покончить.

— Тернистый путь эмиграции усеян не только ошибками. Первые ее представители с оружием в руках героически сражались с коммунистическим режимом, и многие из них покрыли себя неувядаемой славой. Изгорта эмигрантов способствовала развитию литературы, философии, богословия, музыки и других видов российской культуры. Следует брать пример с этих людей. Надо открыто осудить соглашателей, карьеристов, путаников, скрытых врагов — выразителей интересов режима.

Евреи Израиля, эмигранты из многих стран и палестинские арабы (которых можно считать эмигрантами из Израиля) борются, приносят себя в жертву, умирают за свои идеалы и цели⁵. Многие факты войдут в историю. Да послужит это уроком, нам, россиянам.

— СССР можно уподобить пороховому погребу. Охрана стремится уничтожить весь материал, который может взорвать погреб, и поэтому заливает порох водой. Однако, большая часть сухого пороха способна к взрывам.

Режим сам породил десятки миллионов своих врагов. Утопленные в крови народные возмущения в Новочеркасске, Темиртау, Караганде, Днепропетровске, Якутске, Александрове, Муроме, Нижнем Тагиле и многих других, оставшихся неизвестными городах доказывают справедливость модели порохового погреба. Недавнее восстание на боевом корабле Балтфлота «Сторожевом» сигнализирует о начале серьезных потрясений рабовладельческой системы. Решение советского правительства превратить колхозников в совхозных рабочих может повести к отнятию у крестьян индивидуальных крошечных приусадебных участков, которые позволяют им не умереть с голоду. В связи с этим в нашей стране могут возникнуть возмущения.

Мы, россияне, оказавшиеся в эмиграции, должны помочь созданию предреволюционной обстановки в стране. Иначе, история призовет нас к ответу.

Д. Панин

³ Издан в 1974 году на французском.

⁴ К сожалению, этим занимаются некоторые вновьприбывшие.

⁵ Конечно, следует категорически осудить любые методы террора.

18 октября 1976

Редактору Журнала «Часовой»

В.В. Орехову

Уступая желанию моих читателей и друзей Вашего журнала в Советской России, прошу Вас перепечатать в «Часовом» статью «Иуть наша слабость обернется силой», напечатанную 26 июня 1976 в Новом Русском слове в Америке и 29 июля 1976 в Русской мысли. На статье стоит мой копияйт.

С уважением
Дмитрий Панин

Иосиф Мацкевич

ДЕЛО НЕ В СРЕДСТВАХ, А В ПРИНЦИПЕ

Свергнуть коммунистический строй в любой стране мира возможно лишь путём насилия. Другого выхода нет, не было на протяжении минувших 60 лет и не будет никогда. Об этом знают даже те, которые «и знать не хотят»! Осознание этой истины должно стать оплотом лозунга: «антикоммунисты всех стран соединяйтесь!», если мы намерены такому «соединению» придать действительный смысл. Но уничтожить коммунизм — считая его Мировой Заразой, чем он и является в самом деле — возможно лишь под условием, если каждый из тех, кто действительно хочет его уничтожить, сочтёт «Врагом Номер 1»: коммунизм (прежде всего) *собственного* народа, собственной нации, и перестанет сваливать вину на других, на другие нации.

И вот с этой-то, ближайшей к телу, бациллой коммунизма всякий народ и должен в первую очередь бороться: «Взявши меч, нож и винтовку...» (чему так усиленно противится Солженицын и уговаривает нас этого не делать! См. III том «Архипелага», стр. 246).

Выступив с таким моим воззрением на польском языке, я встретился со всеобщим негодованием со стороны моих соотечественников, будто я намерен погрузить Польшу в «море крови», притом в борьбе безрасудной и безнадёжной и т.д. и т.п. (впрочем аргументы знакомы по многим выступлениям Солженицына и плеяды других «диссидентов», все, как один, отрицающих борьбу с коммунизмом путём насильственного сопротивления). Я отвергаю это обвинение меня в подстрекании к безрасудному восстанию. Во первых, воззрение — это ещё не призыв; не указание числа, места и средств действия. Во вторых, я излагаю лишь *принципиальную* точку зрения на вопрос, кажущийся грядущим не для одной, а может быть, и всех стран мира. Поэтому прошу разрешения продолжить и расширить обсуждение данного вопроса как раз с его принципиальной стороны.

Что же получится, если вышеупомянутый Принцип не-сопротивления силой коммунистическому Злу будет установлен всеми подкоммунистическими народами? Значит не только поляками, но и русскими? Никто же не хочет «зря проливать кровь». Последовательно, ни восточные немцы, ни литовцы, ни латыши, ни эстонцы, ни чехи,

ни венгерцы, румыны, болгары, сербы, албанцы, ни украинцы, ни белорусы, ни кавказские народы, ни среднеазиатские, ни прочие. В таком положении вещей трудно, разумеется, претендовать на вооружённое восстание китайцев, тем менее монголов, тибетанцев, корейцев, вьетнамцев и проч. и проч. А там, под коммунизмом, оказались и некоторые арабские страны, и кубинцы, и африканские негры. Ведь мы не расисты, признаём за ними общечеловеческие права, присущие и нам; значит и право на отрицание борьбы с коммунистическим насилием?...

Но вот вопрос: что, если на Тайване воцарится вдруг коммунизм? Раз воцарился — значит, по установленному принципу, и жителям Тайвана не годится браться за непосильное дело вооружённого восстания. Ведь так? А если, скажем, случится, что коммунизм захватит власть в Индии? Ну, там, по крайней мере, ещё до Солженицына, некий Мохандас Карамчанд Ганди, прозванный Махатмой, т.е. «великим, святым», выдвинул программу, исключаящую насилие, как средство политической борьбы. Так что кровопролития зря, в борьбе с коммунистической властью, опасаться, пожалуй, не придётся. Не будем продолжать возможные примеры. Но зададим чуть неуместный вопрос: что же людям всех этих стран остаётся (или надлежит) делать под коммунистическим ярмом?

По «диссидентской линии»: ждать у моря... внутреннего преобразования, морального возрождения, вроде «жизни не по лжи». (Неясно только, ожидать: то ли от граждан, то ли от коммунистических вождей?). По другим: надеяться на помощь извне. Точнее, на помощь так называемого Запада. А в свободное время, особенно в эмиграции, ругать — и справедливо — этот Запад за то, что не намерен он проливать кровь в защиту стран земного шара от коммунистического рабства. И вот тут-то начинается суть проблемы. А начинается от того, что именно сама сущность определения: «Запад», в этом вопросе не точно очерчена.

Поскольку в географическом смысле, как, впрочем, и во многих других, противопоставление понятий: «Восток» — «Запад» можно как-то обрисовать, — постольку в смысле проведения границы, отмежёвывающей: коммунизм — антикоммунизм, такое противопоставление сделать почти невозможно. Оставим уже в стороне вопрос, где есть большее количество коммунистов по их собственной непринуждённой воле — на «Западе» ли или на «Востоке»? Но обратимся к вопросу, непосредственно нас интересующему. Мы стоим перед ли-

цом факта, что, например, бургомистром Рима, колыбели «западного» христианства, столицы и тысячелетнего символа так называемой «западной культуры», хранилище традиции «западной мысли», стал — по свободному выбору — коммунист.

Мы знаем, как обстоят дела в Италии. Чуть было всей власти не захватили там коммунисты. Если дела пойдут этим чередом и в дальнейшем, там может произойти внутренний переворот, и страна окажется под коммунизмом уже завтра. Неужели потомки древних римлян, после 2700 лет существования их государственности, после господства 300 пап и «анти-пап», святейших глав католической церкви, после двадцати одного святейшего собора, после эпохи Возрождения (Ренессанса) в XIV-XVI столетиях, после всех кровавых войн, междоусобиц... только теперь лишь под коммунистической властью начнут ожидать воздействия «морального возрождения» в «жизни не по лжи»? Да, если продумать установленный принцип, исключаяющий насилие в борьбе с коммунистической властью, оно так и выходит. Последовательно, так. По отношению к жителям всякой страны, где уже водворился коммунизм. Разве мы — поляки, русские, чехи, немцы и т.д. «хуже» (или наоборот: «лучше») итальянцев? Такие же люди, по-возможности избегающие бесполезного кровопролития.

Впрочем, мы упомянули: «немцы»... Злободневный пример, ибо поперёк Германии пробегает злободневная черта. Немецкая ГДР, т.е. «Германская Демократическая Республика», где принудительным образом водворён был коммунистический строй, долгое время не была признаваема «самостоятельным государством», а лишь «зоной советской оккупации». Ещё в 1953 году, когда рабочие Восточного Берлина камнями забросали советские танки, действие их было признано в «Свободном Мире» волеизъявлением немецкого народа, и день 17-го июня (1953 г.) стал национальным праздником в Западной Германии. Но прошло несколько лет; ГДР была признана на Западе, в том числе и Западной Германией, официально: «государством». Национальный «праздник 17-го июня» постарались втихомолку похерить, и ни о каком вооружённом восстании в Восточной Германии не только не может быть речи, но и почиталось бы безрассудной выходкой. Хорошо. Но что, если в свою очередь Западная Германия не путём военного захвата извне (тогда-то ещё возможна вспышка войны), а путём внутренне организованного переворота станет вдруг жертвой коммунистической диктатуры? По всему, то же самое: раз уже стала, раз уже оказалась

под властью коммунизма — значит, дело завершённое, и помышлять о каком-либо внутреннем насильственном сопротивлении не приходится. Мы знаем, что в Португалии чуть было такое не случилось. Но может произойти завтра в Испании, а послезавтра во Франции, где коммунистами кишмя кишит и т.д. и т.д.

Нас пугают военной — сухопутной, морской и воздушной — мощью Советского Союза. Я другого мнения. Я считаю Советский Союз наиболее слабой державой. Советский Союз более других стран мира опасается войны, и в этом он прав. Ибо при наличии того процента потенциальных антикоммунистов среди собственных граждан, Коммунистический Блок развалится вдребезги от первого удара и без применения атомной бомбы, если Свободный Мир применит надлежащую политику и пропаганду, т.е. обратную той, которую применил Гитлер в 1941-44 годах. Поэтому Советский Блок не выступит первым. Да ему и нет расчёта выступать до тех пор, пока он овладевает всё новыми странами подпольным путём, не считающимся открытой войной. Но для завершения окончательной победы ему необходимо установление в мире некоего Принципа...

А именно: Раз захваченные коммунизмом страны не смеют уже сопротивляться «ни мечом, ни ножом, ни винтовкой». Впрочем, это и для их же пользы; на благо их собственной родины, дабы не втолкнуть её в кровопролитную, а главное, безрассудную борьбу... Справедливо сказано: «Не пожелаем ни революции, ни контрреволюции даже врагам» (Солженицын)*. Всякие революции, контрреволюции удавались тысячелетиями, а вот против коммунизма — самого худшего строя в истории человечества — удасться не могут; никогда! Это надо закрепить в умах раз навсегда, именно: принципиально. Оно находится, впрочем, и в согласии с «борьбой за право человека». Как уже и раньше, но особенно на «Сахаровском Слушании» в Копенгагене подчёркнуто: «Amnesty International» и «Комитеты Защиты Прав Человека» защищают исключительно неповинные жертвы диктатуры и террора, но отнюдь не лиц, виновных в замыслах или действиях по свержению диктатуры, или в насильственной борьбе с террором. Как это сказал Сахаров (см. «О стране и мире», стр. 71): «Я являюсь... принципиальным противником насильственных изменений социального строя... Все мы должны набраться терпения и терпимости, но нельзя призывать наших людей к жертвам» (стр. 34).

* Из Под Глыб, стр. 17.

Существует множество мудрых назиданий и подкрепляющих аргументов в этом направлении. Вот, например, только что приехавший на Запад из Москвы диссидент Амальрик, в беседе с корреспондентом парижской польской «Культуры», даёт такой рецепт («Kultura», сентябрь 1972. Стр. 102):

«Польша могла бы играть большую роль на международной арене, если бы не препитствовал конфликт между народом и режимом. Правительство чувствует себя неуверенно и ищет крепкой связи с Москвой. А вот в Румынии наоборот: народ беспрекословно подчиняется правительству, и потому Чауческу может вести относительно независимую от Москвы политику...» Конечно, так оно и есть. С тем лишь добавлением, что румынский коммунизм самый скверный в Советском Блоке! Но если ему беспрекословно подчиняются, выходит для народа выгода...

Нет, мои соотечественники не соглашались со мною в том, что первым врагом каждого народа является коммунизм собственного народа. Наоборот! Лондонский «Дзенник Польский» от 6 августа 1976 г. высказывает следующее мнение: «Кто может сомневаться в том, что если бы не русские тиски, то и польские коммунисты искали бы единства с кардиналом Вышинским и с народом; но это невозможно под сапогом и обухом России...» — Значит свои коммунисты в душе хороши, поскольку они «польские»; а истинным врагом является лишь «Россия»... Такого же мнения и многие другие национальности. Это уж по линии подстрекаемого «национализма»; его-то современный коммунизм сумеет использовать сегодня подчас более успешно, чем «классовую борьбу». Если им умело манипулировать, он рентабельный не только в странах Африки и Азии... Но оставим покамест вопрос национализма, как тактического средства в руках коммунизма.

Спрашивается другое. Спрашивается, при чём тут «Запад»? И на какой именно

«Запад» возлагаются надежды? Что он будто бы заинтересован в том, чтобы изгнать из других стран коммунистов (и готов даже за это священное дело проливать свою кровь?!), хотя эти страны, а в том числе и мы сами!... — «набрались терпения и терпимости» по отношению к «своим» коммунистам, и не только не собираемся их прогнать насильственным образом, но к тому ещё клянёмся перед Богом и миром священной клятвой, что этого делать не будем никогда! Да, что это было бы и глупо, и безрассудно, и даже глубоко преступно ввиду возможного кровопролития. А мы-то проливать кровь, во всяком случае, не намерены. Значит, пусть проливают американцы и другие «западники». (За нас-то?)

**

У нас — говорят — нет средств для свержения коммунистического строя. Казалось бы, стопроцентная логика. Но, как справедливо отмечает В. Ингул («Часовой», октябрь 1976): «А между тем, забывается одно: в изменениях хода событий решающее значение имеют не средства, а идеи; к созревшей идее средства к её осуществлению притекают, можно сказать, сами собой, неудержимым потоком и во многих вариациях — выбирай только и не жди...»

Да, мне тоже кажется, что главное — идея, а средства — это потом. И мне ещё кажется, что установление идеологического Принципа: не сопротивляться силой, ни под каким предлогом, «собственной», уже водворённой коммунистической власти — является самым опасным, если не самым страшным принципом, возвещённым когда-либо в мире с 1918 года по сей день; страшным для всего свободного мира. Если он, этот принцип, станет лозунгом людей, даже признанных за «вождей антикоммунизма», он превратится в небывалую победу Международного Коммунизма во всех его не только нынешних, но и будущих захватах.

Иосиф Мацкевич

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ПОСЛЕ БУРИ

(Из Воспоминаний Великого Князя
Александра Михайловича)
(Продолжение)

Весною 1919 года в России последовал ряд авантур наших бывших союзников, ко-

торые способствовали тому, что большевики были возведены на пьедестал борцов за независимость России.

Известно, что в то время в России вели борьбу с большевиками три белые армии, которые могли бы победить советы, если бы белым помогли серьёзно англичане и французы.

Бывшему главнокомандующему русской

армией генералу Деникину удалось захватить северный Кавказ, где он рассчитывал на помощь донских, кубанских и терских казаков.

Адмирал Колчак наступал на Европейскую Россию из Сибири, опираясь на ту помощь, которую могли бы ему дать японцы и американцы.

Бывший командующий нашей кавказской армией генерал Юденич имел задачей захватить С. Петербург. Его разъезды в конце лета 1919 года находились в десяти верстах от столицы.

Таким образом большевики находились под угрозой с северо-запада, юга и с востока. Красная армия была еще в зародыше, и сам Троцкий сомневался в её боеспособности. Можно смело признать, что появление тысячи тяжелых орудий и двух сотень танков на одном из трех фронтов спасло бы мир от постоянной угрозы. Многочисленные военные эксперты, инспектировавшие армии Деникина, Юденича и Колчака, были единодушны в своих заключениях о их боеспособности. «Всё зависит от того, будут ли они иметь необходимое количество снабжения», заявили они Клемансо и Ллойд Джорджу по возвращении в Париж.

Но затем последовало что-то странное. Вместо того, чтобы следовать советам своих экспертов, главы союзных государств повели политику, которая заставила русских офицеров и солдат испытать величайшие разочарования в наших бывших союзниках и даже признать, что красная армия защищает целостность России от поползновений иностранцев.

Англичане появились в Баку и создали независимое государство Азербейджан с целью овладения русской нефтью. Батум стал «свободным городом» под английским протекторатом с гражданским губернатором, который наблюдал за доставкой нефти в Англию.

Миролюбивые итальянцы появились почему то в Тифлисе и помогли образовать самостоятельную Грузию в южной части Кавказа, которая была известна своими марганцевыми месторождениями.

Французы заняли Одессу, главный пункт южно-русского экспорта, и стали благосклонно прислушиваться к предложениям лидеров «самостийной Украины», которые еще месяц тому назад исполняли роли тайных и явных агентов германского командования. Французский «оккупационный отряд» состоял из нескольких военных судов, одного полка зуавов и двух греческих дивизий пехоты. Дело кончилось полным конфузом, когда среди французов, распропагандированных прибывшими францу-

женками-коммунистками, началось брожение, а греки были разбиты в районе Николаева небольшой группой большевиков. На французских судах, стоявших в Севастополе, вспыхнул военный бунт. Высшее французское командование издало приказ об эвакуации в два дня, и Одесса была брошена на милость ворвавшихся в неё большевиков.

Русские были поражены. Поведение наших бывших союзников производило на них отвратительное впечатление, в особенности по той причине, что вновь образованные государства держались в отношении белых армий почти враждебно, запрещая транспорт русских добровольцев чрез своих территории и арестовывая агентов Деникина и Юденича.

Повидимому «союзники» собираются превратить Россию в британскую колонию, — писал Троцкий в одной из своих прокламаций к красной армии. И разве на этот раз он не был прав? Инспирируемое сэром Генрихом Детердингом, всесильным председателем компании Рояль-Дейч-Шель или же следуя просто старой программе Дизраэли-Биконсфильда, британское министерство иностранных дел обнаруживало дерзкое намерение нанести России смертельный удар, путем раздачи самых цветущих русских областей союзникам и их вассалам.

Вершители европейских судеб, повидимому, восхищались своею собственною изобретательностью: они надеялись одним ударом убить и большевиков, и возможность возрождения России.

Положение вождей белого движения стало невозможным. С одной стороны, делая вид, что они не замечают интриг союзников, они призывали своих босоногих добровольцев к священной борьбе против советов, с другой стороны — на страже русских национальных интересов стоял никто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской Империи, апеллируя к трудящимся всего мира.

Ничто лучше не доказывает эгоизма союзников, чем так называемые «условия, на которых Франция готова оказать поддержку белым армиям». Главой французской военной миссии, командированной к генералу Краснову, атаману Войска Донского, был капитан Фуке. Все мы знаем авторитет, которым пользовался генерал Краснов, талантливый и просвещенный военачальник, освободивший Донскую область и собиравшийся начать наступление на север. Как и все вожди белых армий, он испытывал острую нужду в самом необхо-

димом. Он написал об этом несколько писем главнокомандующему французскими вооруженными силами на Ближнем Востоке маршалу Франше-д'Эспрей. Наконец, 17 января 1919 года в Ростов-на-Дону прибыл капитан Фуке, привезя с собою длинный документ, который должен был подписать генерал Краснов. Сущность его сводилась к следующему:

«Донские казаки, — говорилось в этом удивительном документе, — должны предоставить все свое личное имущество в виде гарантии требований французских граждан, понесших материальные потери, вследствие революции в России. Донские казаки должны возместить убытки тем из французских граждан, которые пострадают физически от большевиков, а также вознаградить семьи убитых в гражданской войне. Донские казаки обязуются удовлетворить требования тех французских предприятий, которые вынуждены были ликвидировать свои дела из-за беспорядков в России. Последнее относится не только к предприятиям, которые закрылись из-за революции, но которые были вынуждены правительством принять предписанные им низкие цены во время войны 1914-1917 года. Размер означенных прибылей и дивидендов должен базироваться на ценах средних прибылей довоенного времени. К означенным суммам следует прибавить проценты из пяти годовых за срок, протекший между 1 августа 1914 года и временем уплаты. Для рассмотрения требований французских владельцев и акционеров должна быть образована особая комиссия из представителей французских владельцев и акционеров под председательством французского генерального консула».

Другими словами Донские казаки, которые воевали с немцами в 1914-17 гг. и с большевиками в 1917-19 гг. должны были возместить французам все их убытки, причиненные последним теми же немцами и большевиками.

— Это всё, что вы требуете? — спросил атаман Краснов, едва сдерживая свое негодование.

— Всё, — скромно подтвердил Фуке: — дорогой генерал, разрешите вам кое-что заметить, во избежание излишней траты

времени. Если вы не подпишете этого документа так, как он есть, то ни один французский солдат не будет отправлен в Россию и ни одна винтовка не будет дана вашей армии. Вам нельзя выбираться, так давайте покончим с этим.

— Довольно . . . — крикнул Краснов: — я сочту своим долгом сообщить моим казакам о тех условиях, на которых нам собирается помочь их великий и благородный союзник. Всего хорошего, капитан Фуке. Пока я останусь атаманом, вы не получите ни сантима».

«Франция совершила величайшую историческую ошибку», писал в ноябре 1920 года известный французский военный корреспондент Шарль Риве, сопровождавший армию генерала Деникина в ее марше на Москву, а также во время ее отступления. «Мы не поняли, что помощь белым являлась залогом победы над тем злом, которое угрожает всему цивилизованному миру. Мы заплатили бы за этот залог сравнительно скромную сумму, если принять во внимание размеры этой опасности: всего лишь две тысячи орудий и два-три парохода с военным снаряжением, которое мы получили от немцев бесплатно и которое нам было ненужно. Мы, столь осторожные и мудрые в нашей политике, в русском вопросе оказались глупцами. Мы страхуем нашу жизнь, страхуем дома и рабочих от несчастных случаев и безработицы, и мы отказались застраховать наших детей и внуков от красной чумы. Наши потомки сурово осудят преступную небрежность наших политических вождей» . . .

(Продолжение следует)

†Великий Князь Александр Михайлович

ОТ РЕДАКЦИИ: Теперь все платят за «глупость», по словам Шарля Риве, а по нашему, за величайшую ошибку, «которая хуже преступления» (Талейран). Победа белых армий восстановила бы не только миролюбивую Россию, но и мир и спокойствие в Европе. При наличии свободной России не появился бы Гитлер, не было бы многих миллионов смертей и разрушения Европы. Но самое страшное и самое чудовищное, это то, что, несмотря на всё перенесенное, правители еще свободного мира совершают те же ошибки, да, пожалуй, еще большие, чем их предшественники. А расплата за эти ошибки будет неизмеримо более страшная, чем тогда.

ВОСПОМИНАНИЯ СТАРОГО КОРНИЛОВА

(Окончание)

В Воронеже были мои родственники. Там я начинал свою первую учебу, еще в 1904

году в Кадетском корпусе. Госпиталь состоял на иждивении местных дворян, и вряд ли где было такое прекрасное отношение со стороны персонала, какое было здесь. Здесь же я встретил знакомых сестер во главе со старшей сестрой Веретенниковой и был как бы своим. По дороге в Воронеж имел на Курском вокзале инцидент, о котором часто вспоминаю, так как

благодаря ему у меня неправильно срослась перебитая кость левого плеча.

Приехав на вокзал Курск-Ямская, мне нужно было пройти довольно большое расстояние до Воронежского поезда. Толкалось не мало «товарищей», среди них было 5-6 человек, которые затрагивали офицеров. И вот один, подойдя ко мне, решил «попробовать» мою руку, лежавшую в картонном треугольнике, который был привязан к туловищу. Рука была сдвинута из лубков, боль ужасная. Правой рукой я достал наган и рукояткой ударил «товарища» по лицу. Стрелять не хотел, так как это могло бы дать нежелательные результаты. С молниеносной быстротой появился какой-то вахмистр какого-то драгунского полка, разогнал зевак, а двух буянов столкнул с перрона под отходящий поезд. Были ли они раздавлены на смерть или только ранены — я не знаю, так как появился военный патруль мне подали носилки, и мы перебрались в комнату коменданта станции, где мне сделали перевязку, угостили чаем и помогли устроиться на следующий поезд.

В Могилеве к генералу Корнилову приходил Корниловский полк, о чем мне было сообщено. Я туда выезжал, много там было новых офицеров, но не было и многих старых, то есть тех, которые были с начала формирования. Там я узнал, что я награжден орденом Св. Владимира с мечами и бантом приказом по Юго-Западному фронту № 4113 (какое-то совпадение с номером знака Корниловского похода № 4117, полученного мною из канцелярии ген. Богаевского). Кроме того, мы все, офицеры, участвовавшие в боях, по постановлению Солдатской Думы были награждены Георгиевскими крестами. На колодках их была еще лавровая ветка. Некоторые лица относились с пренебрежением к этим крестам с «веточками», но Георгиевский Крест остался Георгиевским Крестом, и получали его только строевые офицеры. В Могилеве, кроме нашего полка, находился Георгиевский полк и Туркменский полк Дикой Дивизии.

Должно было состояться выступление генерала Корнилова, но в последнюю минуту генерал Корнилов был арестован. Корниловский полк был переименован в Славянский и ушел на станцию Пагановку. Корниловским полк стал опять называться только тогда, когда пришел на Дон, т.е. с ноября 1917 года.

Рука моя была еще в гипсе, так как из-за неправильного сращения костей ее два раза ломали и она срослась все-таки неправильно. Мне нужно было возвращаться обратно в Воронеж в госпиталь. Проезжая

станцию Бахмач Л.-Р. жел. дороги, около какого-то разъезда пришлось выскакивать из вагона, так как какая-то комиссия вылавливала корниловцев. Выскочило нас семь человек. Нас никто не преследовал и мы благополучно добрались до станции Бахмач М.-К.-В. жел. дороги, откуда я уже прямым сообщением добрался до Воронежа.

Вернулся я в полк на ст. Печетовку, когда один батальон с кап. Петровым во главе был вызван на ст. Слауту. (Тогда же был убит Сангушко, о чем я вспоминал в начале). В том же батальоне был македонец Лука Дрицун, который на суде, разбирая одно бандитское дело и выяснив или найдя виновника, — этого виновника застрелил на месте, чем очень возмутил прокурора. Кроме нас, здесь был дивизион Лейб-Гвардии Донского Казачьего полка Атаманского с полк. Каргальцевым, Ес. Жеребковым и Е. Воиновым. Кроме того, часть какого-то кавказского полка.

Вместе с частями Чешско-Словацкой дивизии Яна-Гусса, полк вызывали в Киев, и благодаря этому были спасены от большевицкой расправы юнкера Киевского Константиновского Училища и 1-й Киевской Школы Прапорщиков, которые принимали участие в защите жителей от большевицкой анархии и из которых немало погибло. Мы остановились в Константиновском пехотном училище; потом училище было занято петлюровцами. Они разграбили цейхгауз и вообще все, что там было. Этим закончилось существование одного из самых старых военных училищ, давшее немало выдающихся офицеров. Впоследствии наш полк ушел на Дон, и я был связан с ним, неся различные обязанности, до принятия полка Скоблиным.

Дальнейшая моя служба протекала в 1-й Донской казачьей Пластунской Бригаде, с момента наступления на Балашев и потом отступления до Новороссийска со многими эпизодами.

Хочется еще сказать о своей судьбе. Дело в том, что когда мы были пленены, сначала «зелеными» кубанцами, а затем и красными частями (на 5-й пристани), о пленении и картинах пленения можно много написать. Взять хотя бы такой случай: когда утром на пристань въехало несколько «зеленых» с криками: «Товарищи! Война окончена!», — я видел, как один капитан-Дроздовец застрелил своих двух детей, жену, еще кого-то, стоявшего против него, а последнюю пулю пустил в себя. Таких случаев было много: стреляли в себя, в своих, стреляли в лошадей, которые ходили табуном голодные... Ну, об этом в будущем будет рассказано много, а сейчас ска-

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

ВСТУПЛЕНИЕ

«Хоть им и места для могилы
В земле прадедов не дано,
Но память наша не остыла,
Хоть их сердца мертвы давно».

Память-величайшая духовная сила, в ней основа всякой традиции, всякой культуры, она же мерило человеческого благородства.

Память о прошлом России является прямым долгом каждого россиянина и никакие силы не должны этому помешать, хотя российским изгоям подчас трудно говорить с национальным самосознанием, о национальном возрождении, чтобы не быть зачисленными в ряды «черносотенцев», «шовинистов» и «антисемитов», так называемой прогрессивной общественностью Запада и ея попугаев из «Третьей волны».

В наше время более чем когда либо от русского человека зарубежом требуется уметь с легким сердцем отряхнуть прах своей родины или «сладостно отчизну ненавидеть», как Герцен и Чаадаев. Тип подлинного русского человека почему то встречается Западом с каким то подозрением. Но, несмотря на все трудности и препятствия российская эмиграция должна всеми силами долбить чудовищный камень клеветы и злостной дезинформации о России и ея историческом прошлом, исходящих от партийных историографов и от поколений наших одержимых бесов.

В особенности теперь под ударом находятся подлинные духовные ценности, которые тысячу лет создавали российскую госу-

дарственность, как в зарубежной печати, так и, к сожалению, в эмигрантской среде. Некоторые истинно национальные журналы нашего зарубежья, как это ни печально, прекратили свое существование, но к нашему удовлетворению держится еще «Часовой». На страницах же некоторых органов печати можно часто увидеть возмутительные для русского национального чувства нападки на исторические традиции России. И иногда получается впечатление, что все святое, гордое, величавое какие то «новые силы» стараются унижить и осмеять, не желая понять, что есть такие вещи, к которым следует хотя бы эстетически относиться благоговейно...

С легкой руки этих «новых сил» в русской зарубежной печати возникла своего рода цензура, которая положила свое вето на все материалы об историческом прошлом России. Результатом этого является отход некоторых русских изданий от российских национальных традиций и, вообще, от общественной жизни тех кругов эмиграции, которые какими то доселе неизвестными людьми, враждебными российскому национальному духу, объявляются, как реакционные и несвоевременные.

Но, увы, изменяется не только содержание статей, но и язык. Чистый русский язык, на котором, больше чем полстолетие, писало наше зарубежье, заменяется каким то местечковым наречием с примесью новых словечек, и весь этот в высшей степени сомнительный винегрет преподносится читателю, как современный русский язык.

При этом засильи зарубежной русской печати, публицистики, частью и художественной литературы представителями «Третьей волны» невольно вспоминаются слова известного поэта Андрея Белого, которого трудно обвинить в антисемитизме и «чер-

жу только о своей судьбе: когда нас красные погнали за город, один подросток верховой подскочил ко мне и потребовал, чтобы я снял уцелевший еще на мне френч. Я снял. В кармане френча была найдена моя офицерская карточка, которая произвела сильное впечатление на подростка. Я получил несколько ударов и скрылся в толпе, а подросток куда-то ускакал.

Ночью мы — несколько человек из штаба бригады — разместились в стодоле (*). Среди ночи сюда привели двух казаков, ограбили их и тут же зверски убили. Среди пришедших был и подросток, который меня узнал. Мне приказали встать и идти за стодолу, где нас собралось до 20 человек. Отвели в сторону, выругали, приказали стоять на месте, а сами вскинули на руку ружье, дали залп — один, другой. Все

попадали, в том числе и я. Как было дальше — я до сих пор не могу разобраться, но когда я опомнился, попробовал двинуть рукой, ногой, — оказалось, я был жив, и ни одного ранения... Около меня стонал есаул Ржановский, как я узнал впоследствии, и еще кто-то. Рядом на коленях стоял наш вахмистр Гречишкин, который знал, куда нас повели, и приполз, чтобы увидеть, что со мной. Затем я пополз в стодолу. А утром снова начались переживания и закончились лагерями в Ростове, Рязани. Потом я очутился в Польше, где и прожил до 39-го года, а теперь доживаю свою жизнь в Австралии...

Войска Донского Генерал-майор
М.А. Моисеев

(*). Стодола — сарай, навес для повозок.

косотенстве» как нелепо обвинять в том же наш «Часовой». В 1909 году Андрей Белый писал:

«Главарями национальной культуры оказываются чуждые этой культуре люди. Чистые струи родного языка засоряются своего рода безличным эсперанто из международных словечек. Вместо Гоголя объявляется Шолом Аш. Провозглашается смерть быту, учреждается международный жаргон. Вы посмотрите на список сотрудников газет и журналов в России: кто музыкальные, литературные критики этих журналов... Вы увидите сплошь субъектов, пишущих на жаргоне эсперанто и терроризирующих всякую попытку углубить и обогатить русский язык».

В связи с этим следует отметить, что в советской художественной литературе, публицистике и историографии, особенно в последнее время, тщательно соблюдается чистота русского языка. И с великой горечью приходится констатировать, что участие «новейших» в литературной и публицистической жизни зарубежья привело к резкому упадку в ней национальной традиции и самосознания, когда совсем наоборот в советской художественной литературе, как, например, в журнале «Наш Современник» можно часто найти намного больше русского национального чувства, чем в некоторых зарубежных изданиях, коими руководят и в коих участвуют «новейшие».

К слову, «Наш Современник» считается многими из них «руссопятским» разве только потому, что в рамках допущенного партией, некоторые из его сотрудников, как, например, Юрий Бондарев в романе «Берег», стараются писать о русских, а не «советских» людях, говорящих на русском языке.

Итак, если русские люди зарубежом, пока не поздно, не найдут в себе духовных сил для защиты своего национального «Я» от напора чуждых России людей, то они не исполнят до конца их исторической миссии, начатой жертвенным Белым Движением во имя России.

Более того, теперешнее поколение нашей эмиграции должно навеки запомнить и передать будущим поколениям россиян зарубежом и в поработенной России, что их старшие братья и сестры покинули родную землю не от страха перед революционной разрухой, не в поисках заграничного комфорта, а с оружием в руках, с готовностью умереть за свое отечество. В пламенных словах выразил это русский военный историк, старый сотрудник «Часового», А.А. Керсновский:

«Но, кроме виновников русская революция знала еще и героев. В Содоме не наш-

лось и трех праведников. В России 17-го года их были тысячи. Этими праведниками всероссийского Sodoma были офицеры Русской Армии и увлеченная ими русская учащаяся молодежь. Только они вышли из огневого испытания, не истлевшими прошли через кровь незапятнанными и через грязь незамаванными».

И эта жертвенность и верность России требуют от русских людей, в изгнании таких, что и они не забудут наших национальных и культурных ценностей, разбросанных и почти уничтоженных стихией большевизма, и несмотря на усталость долгих лет изгнания, найдут в себе духовные силы для их защиты.

Только великий Промыслитель ведает какие новые невзгоды и потрясения еще падут на наш народ. Быть может теперь плененная марксистскими узами Россия, «встав от гроба» в будущем призвана сказать свое новое слово западному материалистическому миру!... Чувствуется, что грядущие времена насыщены событиями, от которых не укрыться ни России, ни Западу. Но без всякого сомнения великое прошлое России бесспорно является неотъемлемым достоянием россиян, как в Советском Союзе, так и зарубежом. Только верность России и ее славным традициям, познание ее исторического прошлого не дадут российскому зарубежью превратиться в «эмигрантщину». И Зарубежная Россия не должна убояться своей малочисленности: она призвана явить всему миру о любви к той России, чей образ связан с ее именем и запечатлен историей.

Русский зарубежный историк Николай Ульянов, говоря об исторической России, писал: «Сколь бы горестен ни был ее путь-он наш путь и вместе с Пушкиным скажем, что другой истории, кроме той, которая у нас была-мы не хотим. История, родина, как отец и мать не выбираются, не ищутся, а даются судьбой. За это таинственное веление судьбы, за титаническую борьбу с драконом, за устремление к свету, чтим мы старую Россию-родину всех великих ценностей, созданных нашим народом».

И это обязывает русских людей зарубежом не забывать прошлого России, хоть только для того, чтобы всегда и везде защищать наш народ от нападков слишком уж рьяных ненавистников исторической России, для которых ее история начинается с «великого октября».

Леонид Барат

(Продолжение следует)

МАРКИЗ ДЕ КЮСТИН

В 1839 году прибыл в Россию, в качестве частного лица, маркиз де Кюстин, не будучи облеченным французским правительством какой-либо официальной миссией. Он был принят Императором Николаем Первым, обласкан как «свой человек» и ему была оказана поддержка в его передвижениях по России и осмотре всего чего ему было угодно. О нем было лишь известно, что его отец и дед погибли на эшафоте во времена французской революции. После каждого приема, разговоров с императором, с императрицей и многими представителями правящих кругов, он делал убийственные для России записи. Ниже мы иллюстрируем всю преднамеренность его пассивности, так сказать, «социальный заказ». Но в чем же дело? Вся тяжесть ответственности за неуместно и неудачно оказанный радушный прием маркизу, оказавшемуся, по возвращении во Францию, «нежелательным» по отношению к России иностранцем, падает на из рук вон плохую осведомленность русской полиции, которой не были известны факты капитального значения, гласящие, что либерально настроенные дед и отец приезжего маркиза примкнули в свое время к французской революции и служили якобинцам-цареубийцам, первый, командуя одной из армий революции, другой, служа в полпредстве в Пруссии; а головы свои сложили лишь в процессе самопожирания революции. Что же можно было ожидать от достойного отпрыска командарма и ответственного красного дипломата? Кроме того в светской жизни маркиза в Париже при короле Людовике-Филиппе случилась, скажем иносказательно, некая «неувязка», в результате которой его перестали принимать во многих аристократических домах. Наше посольство, визируя паспорт маркиза, могло бы не про-

Все, что может очернить старую Россию усиленно и с восхищением подхватывается на Западе и вот опять выцудили из старого архива «свидетельство» маркиза де Кюстина, которое выпущено большим тиражом в Америке. Считаю своим долгом напомнить нашим читателям об этом «документе». Нельзя отрицать больших недостатков до реформенной России, так широко исправленных Царем-Освободителем. Но, ведь, те же недостатки были в то время во всех западных странах. А кроме того, кому-кому, а американцам следовало бы помолчать: освобождение негритянских рабов состоялось много позже благотворительного уничтожения нашего крепостного права. А до этого было варварское истребление индейцев, многие из которых до сих пор живут в созданных для них заповедниках. Таких зверств над подвластными народами в Российской Империи никогда не было.

зевать сообщить обо всем этом в Россию тем, кому ведать надлежит. Целью его поездки было изобличение столь любезных и нашим отечественным «передовым и либеральным» людям, пресловутых российских деспотизма и тирании. Эти слова, все время вертящиеся в центре его свистопляски о России, и кстати и некстати, как некое тихое помешательство, не отдающее иногда даже себе отчета в комизме своего бряканья, совершенно невпопад. Социальный заказ его писаний, вызванный причинами на рассмотрении которых мы пока здесь не будем задерживаться, совершенно очевиден.

Так, всего лишь приближаясь к России и к Петербургу на пароходе «Николай Первый», и попав в зону маневров русского флота в Финском заливе, он уже записывает (я перевожу с подлинника):

«Это движение, которое в сущности не вызвано необходимостью, не являющееся ни результатом войны, ни результатом коммерции, мне показалось парадом... И вот, прежде чем прибыть в эту империю военных упражнений, надо же, чтобы я присутствовал на морском параде! Ребячество возведенное в великое мне кажется ужасающим; чудовищность эта возможна лишь при тирании и является, может быть, ужаснейшим ее проявлением... Эта деспотическая импровизация вызывает во мне некое чувство страха: не страха войны, но тирании... Беспольный флот Николая 1-го вновь представляет мне все бесчеловечное, что было в сердце Петра Великого, образца всех русских государей прежних и настоящих».

В дальнейших словах, он проговаривается, чем были вызваны эти впечатления:

«Мне объяснили, что во время морских упражнений, самые молодые ученики остаются маневрировать в районе Кройштадта, в то время как более опытные осмеливаются пускаться в поисках открытий вплоть до Риги, иногда до Копенгагена! Что я говорю? — два русских корабля, управление которых без сомнения находится в руках иностранцев, уже совершили, или намереваются совершить кругосветное путешествие!»

На выражение презрительного превосходства знатного путешественника, мы приведем здесь, для примера, хотя бы дальний поход нашего боевого флота еще при Императрице Екатерине Второй, который, находясь до начала войны 1770 года против Турции в Балтийском море, обогнул Европу, и появился у берегов Греции в Средиземном море. У Чесменской бухты (на Мало-азиатском берегу, против острова Хиоса) русская эскадра адм. Свиридова (иностранец?) атаковала у его баз в два раза более многочисленный турецкий флот, прославленный своими победами над могучим флотом Венецианской республики: после нескольких часов ожесточеннейшего морского сражения, он не выдержал удара и укрылся в Чесменской бухте, где и был

на другой день уничтожен русскими моряками.

С такими неприязненными и завистливыми чувствами оскорбленного самолюбия подвезжал к Петербургу либеральный маркиз. В его высокоталантливых описаниях невской столицы яркими чертами проскальзывает восхищение этим прекрасным творением непреклонной человеческой воли и упорного труда, но в то же время он не может удержаться от неприязненных предсказаний и зlostной критики, доходящей иногда до комизма.

«...невозможно» — записывает он — «без некоего восхищения смотреть на этот город, вышедший из моря по зову одного человека, и который для того, чтобы существовать, должен защищаться от постоянного натиска воды, а также льда: это результат невероятной воли; и если нет места восхищению, то охватывает чувство опасения: а это значит почти что уже уважать... Санкт Петербург, со своим великолепием и своей градиозностью является символом, возмущенным русскими во имя своего грядущего могущества; уверенность, производящая такие усилия, мне кажется сверхестественной! Со времен храма иудеев, еще никогда вера народа в свои судьбы не вырвала из земли более чудесного, чем Санкт Петербург».

И вновь отдаваясь своему неприязненному чувству он делает зловещие предсказания:

«никто (из иностранцев. Н. К.) не верит в долговечность этой чудесной столицы... война или перемены в политике заставят исчезнуть это творение Петра, как мыльный пузырь от дуновения».

После своих восторженных описаний он, себе противореча, записывает:

«Видя столь страшные усилия, и столь жалкие результаты, можно признать, что все возможно приказать, кроме грации, сестры воображения и дочери свободы».

И раз уж дописался до свободы, просмотрев чудесный стиль александровского ампира то, конечно,

«наугольник и линейка так соответствуют взглядам абсолютных монархов, что прямые углы являются атрибутом деспотической архитектуры».

Любопытен отзыв маркиза о творении своего соотечественника Фальконетта:

«слишком знаменитая статуя Петра Великого, прежде всего привлекала мои взгляды; она произвела на меня странное впечатление; поставленная Екатериной Второй на скале, с надписью, скорее претеизиозной, в кажущейся своей простоте: «Петру I-му — Екатерина II-ая» эта человеческая фигура на коне ни антична, ни современна; это римлянин времени Людовика Пятнадцатого».

Прибыв в Россию в 1839 году с целью изучения ее политического строя и порядков, маркиз де Кюстин старается почерпнуть интересующие его сведения в корреспонденции некоего барона Герберштейна, посла императора Максимилиана (1493 - 1519) при царе Василии Ивановиче, напи-

санной более трех столетий тому назад. Маркиз записывает:

«Вот что пишет с возмущением Герберштейн о деспотизме русского монарха: «он (царь) скажет — и все сделано: жизнь, судьба мирян и духовенства, господ и граждан, зависят от его высшей воли. Он не знает противоречия и все в нем непогрешимо, как в Божестве, ибо русские уверены, что великий князь является исполнителем божеских повелений».

Находя совершенно бесполезным оспаривать в данной статье утверждения маркиза, цитирующего источник более чем трехсотлетней давности, мы отметим лишь, так сказать мимоходом, что приблизительно через 75 лет написания бароном Герберштейном его писем, на просвещенном западе произошла Варфоломеевская ночь, а только лишь в 1789 году был ограничен конституцией помазанник Божий король Людовик XVI-ый. И вот ни в чем еще не разобравшись в России, не зная русского языка, но наслушавшись французской болтовни нашей «либеральной» аристократии, выделившей из своей среды декабристов, он констатирует что:

«В России принцип деспотизма функционирует с математической точностью, и результатом этой крайней последовательности является крайнее притеснение... Организованный деспотизм, каким он здесь является, становится неиссякаемым предметом наблюдения и размышления».

Неограниченная свобода или просвещенный деспотизм? Организация и порядок или безответственная демагогия и упадок? Может быть маркиз задает себе эти вопросы. Во всяком случае он записывает:

«Эта колоссальная Империя, которую я вдруг замечаю вздыбленной передо мной на востоке Европы, той Европы, в которой все общественные слои страдают недугом обеднения всех признанных авторитетов, производит эффект подлинного воскресения. Мне кажется, что я захожусь среди иацци Ветхого Завета, и я в ужасе останавливаюсь у подножия этого допотопного чудовища... Народ и правительство — все здесь в унисон... Человек (император. Н. К.), признанный всемогущим шестьдесятю миллионами человек... и больше всего меня поражает, что среди голосов, которые повествуют мне во славу этого единственного человека, ни один не отделяется от общего хора, чтобы востребовать в пользу человечности против чудес автократии. Можно сказать о русских, что великие и малые, все они опьянены рабством».

Рабство, деспотия, тирания, автократия. Все это лишь слова, должествующие «заклеймить пред лицом всего прогрессивного человечества» мощь распространившейся на 1/6 суши Великой Русской Империи.

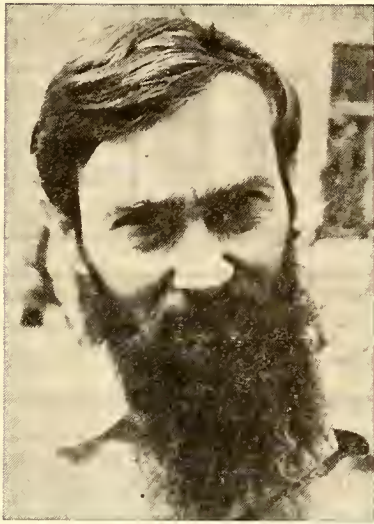
(Продолжение следует)

Н. Кремнев

ТАК БУДЕТ!

Шестая часть тверди небесной
Шестая часть тверди земной
Что скверной покрыта советской,
Воскреснет Россней Святой!

Н. Трушин

Е.А. ВАГИН

Совсем недавно за границу прибыл выпущенный из СССР один из наиболее деятельных сотрудников ныне разгромленного КГБ Всероссийского Социал-Христианского Союза, о котором, в свое время, мы писали, как о наиболее активной и истинно патристической организации, руководители которой Осипов, Огурцов и другие продолжают томиться в лагерях.

По приезде за границу, Е.А. Вагин прислал нам письмо:

Глубокоуважаемый Василий Васильевич.

Я совсем недавно на Западе, и первым делом «набросился» на периодику. Общее впечатление было, надо признаться, сильно разочаровывающим, и только Ваш журнал, с последними номерами его познакомил меня мой солагерник (по 11/0) и 19/0 (в Мордовии) Александры Иванович Удодов, дал мне почувствовать дух настоящей Белой эмиграции.

Особо хочу поблагодарить Вас за помещенные в «Часовом» материалы о нашей организации-Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа Хотя А.И. Удодов и был субъективен в оценке отдельных лиц, все сообщенные им факты и о нашем Союзе, и вообще о лагерной жизни в Мордовии-безусловно соответствуют реальному положению вещей.

Мне лично очень близка направленность Вашего журнала. Хотелось бы, чтобы больше номеров «Часового» попадало на Родину, где особенно сильна необходимость в такой именно литературе.

С благодарностью и уважением
Е. Вагин

— 0 —

После выхода 600-го номера нашего журнала, мы получили много приветственных писем, которые перечислить невозможно. Среди поздравивших нас русских печатных органов отметим редакцию «журнала» Религия и атеизм в СССР» (глава Теодорович), журнал «Зарубежье» (Мюнхен)... ред., Зарубежной Руси А.А. Соловьева. Нас очень тронули приветы некоторых наших соотечественников, совсем недавно покинувших Советский Союз. Эти приветы в той или иной форме тождественны с письмом Д-ра В.Г., текст которого приводим:

«Позвольте мне выразить глубочайшую признательность Вам и Вашему журналу за то, что Вы

Незабытые Могилы

† В Н. Йорке начальник С. Американского отдела РОВС-а и заместитель начальника РОВС-а, генштаба полковник Сергей Николаевич РЯСНЯНСКИЙ. Георгиевский кавалер великой войны, захвативший во главе своего эскадрона 8.8.1914 г. у дер. Ярославлице австрийскую батарею, верный сподвижник генерала Корнилова, последний из оставшихся в живых Быховских узников, первопоходник, Сергей Николаевич в Галлиполи командует кавалерийским полком, в Югославии поступает на службу в пограничные войска и в эмиграции продолжает работать в русских военных и общественных организациях: в Бельгии он, при основании Р.Н.О. был его первым секретарем, много помогал работе ген. Архангельского и с 1954 года был назначен начальником Отдела Р.О.В.С. в США, состоя одновременно председателем ряда воинских организаций, и сотрудничая в русской печати.

† В Брюсселе 31.8 шт. капитан Леонард Леонвич ЯВОРСКИЙ, восп. Сергиевского арт. уч. в вел. войну в артиллерийских частях, в белом движении на бронепоезде «Ген. Дроздовский» и в Керченской береговой артиллерии, долголетний член рев. ком. Союза Инвалидов в Бельгии.

† 8.9 в Ютика (США) сестра милосердия Добрянки Вера Федоровна КИРБИТОВА-ФИЛОНЕНКО.

† В декабре 1975 в Триесте шт.-ротмистр Георгий Николаевич ИВАНОВ.

† 4.9 в Мерано (Ит.) Дроздовского стр. п. вольнопр. Петр Трофимович МЕЛЬНИКОВ. Сообщил В. Дюкин.

† 4.9 в Н. Йорке Архиепископ Вашингтонский (Зар. Церкви) НИКОН, в миру шт. капитан Николай Павлович РКЛИЦКИЙ, до войны редактор «Царского Вестника» в Белграде.

† 15.9 в Шель (Фр.) 6-го пех. Особого полка Русского Экспед. Корпуса во Франции и Легиона Чести, полковник (капитан Иностран. Легиона) Мстислав Федорович ЛУПАНОВ, кавалер Ордена Св. Георгия.

† 17.9 в Нице последний командир Русского Легиона Чести во Франции полковник Всеволод Всеволодович МАРТЫНОВ, кавалер Ордена Св. Георгия.

† 26.9 в Париже Алексеевского кон. див. корнет Федор Константинович ЦЕМКО.

† 31.10 в Париже Ирина Софроновна МОЭН, ур. Коверда, а 25-ХІ её муж Л. Гв. Гренадерского полка поручик Дмитрий Константинович МОЭН, старые и верные друзья «Часового», который выражает свое искреннее соболезнование таким же друзьям Л.С. Митшири, В.С. и Н.А. Коверда.

сохранили для нас корни той России, которую мы знали только по книгам и которую мы любили. К этой России, нам с детства пытались привить ненависть, но не привили. Не удалось. Я только совсем недавно из огромного концлагеря под названием Советский Союз. С жадностью набросился на книги и журналы, которые издаются на Западе. Журнал «Часовой» наиболее принципиальный и последовательный журнал, который приносит огромную пользу и открывает нам глаза на многое, чего мы даже не подозревали. В связи с выходом 600-го номера «Часового», примите мои искренние поздравления и надеюсь, что он и все Русские люди всегда будут бороться за свободу России, и поможет им в этом Бог».

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 260

Ноябрь - Декабрь 1976 года

XXVIII-й год издания

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

● В Советском Союзе укрепляется гражданская оборона. Вокруг Москвы созданы 84 подземных центра командования обороной, из них четыре предназначены для Политбюро и два для КГБ. Также же центры создаются во многих крупных городах. Командование гражданской обороной поручено генералу Антонову, подчиненному Министерству Внутренних дел. Наличный состав членов обороны - 600.000 человек.

● В странах «народной демократии» созданы центры для подготовки бойцов «освободительной войны» в капиталистических странах. В Венгрии в Шегедине, Бекешабе и Кексмете работают школы для людей, направляемых в Испанию и в Латинскую Америку. В Чехо-Словакии, в Михове и Малацком школы артиллерии и танков. В Польше идет обучение парашютистов. В Румынии, в Манешты, 60 км к северу от Бухареста шестимесячная школа (600 учеников для испанских террористов).

● Советское вооружение регулярно разгружается в порту Бейра в Мозамбике: танки Т-34 и Т-54, артиллерия, пулеметы. Советские и кубинские инструкторы обучают создаваемую армию «освобождения Родезии и Южной Африки».

● «Красная Звезда» дает сведения о китайской коммунистической армии, располагающей 2,8 миллиона бойцов, 8.500 танков, 3.800 боевых самолетов. Во флоте 230.000 человек.

● Несмотря на «стену позора» и непрерывную колючую проволоку и минные поля на границе Восточной Германии, 2.700 человек сумели пробраться в Западную Германию, из них 300 из Восточного Берлина.

● В разных местностях Франции (Гренобль, Лиль, Марсель, Лион, Бордо, Монпелье, Перпиньян) обнаружены подпольные радио-передатчики коммунистической партии, ведущие активную пропаганду. Вся эта сеть руководится коммунистом Аленом Кривным, создавшим специальный штаб «Красного Радиовещания».

● В Прейсетоне (Нью-Джерси, США) студент тамошнего университета сумел в течение четырех месяцев создать точный плап атомной бомбы в 72 килограмма, по силе равной бомбе, уничтожившей в Хиросиме 70.000 человек. Вся работа его основывалась на брошюре, изданной для популя-

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПРОДАЖА КНИГ В РУССКОМ ДОМЕ

Книжные издания, календари, рождественские открытки. Продажа будет открыта в пятницу 10-го декабря от 10 часов и до 8 час. вечера и продолжится в субботу 11-го и в воскресенье 12-го декабря в те же часы. Будут продаваться и приниматься заказы на все зарубежные издания.

ризации атомной энергии в США Manhattan District History, Project 4 единственно, что остановило Филлипса от изготовления бомбы-расход в 100.000 долларов, для него необходимых. Но, всевозможные террористы, требующие колоссальных выкупов за захваченных ими заложников, такие средства могут найти, не говоря уже о разных мировых организациях и государствах.

● Экипаж корабля «Союз-23» (Зудов и Рождественский) 16 октября возвратились на Землю, вернее, аппарат спустился на поверхность озера Тенгиз. Из за технических неполадок поставленное ему задание (стыковка с «Салютом») выполнено не было.

● Вероятно, правительства, выражавшие соболезнования по случаю смерти «великого кормчего» МАО, погубившего до 40 миллионов китайцев, смущены. Сразу же после смерти началась кровавая чистка верхов компартии, вплоть до вдовы умершего, которая, якобы, подделала его завещание, поручившее ей заменить своего мужа, и даже обвиненной в его убийстве. Сейчас пауки в банке поедают друг друга и обстановка пока не совсем ясная. Но есть многие основания считать что, по примеру «десталинизации» готовится «демаонизация». Нам больше всего интересуют не прогнозы разных «китаеведов», но вопрос о сношениях новых китайских вождей с Советским Союзом. И здесь есть разные предположения вплоть до реинтеграции перемены китайской политики в отношении СССР. Поговорим об этом в следующем номере.

● Всем известен недавний диалог по радиовещанию на расстоянии, между президентом Жискард д'Эстен и Брежневым. Французская печать и радио воспроизвели полностью речь Брежнева, пропагандировавшего прогресс и благополучие в СССР советская же печать сократила наполовину заявления французского Президента, исключив все те места, где он описывал положение во Франции, в частности оплату труда рабочих, которые зарабатывают во много раз больше советских. Диалог был посвящен прословутой разрядке. Но этого мало: советская печать атаковала господина Жискара, обвинив его в извращении фактов, упомянула о безработице, забастовках и инфляции фран-

122-й СЕАНС УСТНОЙ ГАЗЕТЫ Р.Н.О.
состоится в Русском Доме в ПЯТНИЦУ 17-го декабря в 8 час. вечера и будет посвящен подробному обзору положения в Советском Союзе.

ВЕРНОСТЬ РОССИИ И НЕПРИМИРИМОСТЬ К ЕЯ ПОРАБОТИТЕЛЯМ

В Льеже этот день был отмечен Отделом Р.Н.О. пространным докладом В.В. Орехова о советском проникновении в свободный мир с указанием, на заветы Ленина, предсказавшего, что путь к захвату Европы идет через Африку и Ближний Восток. Докладчик нарисовал полную картину советской работы в Африке, в странах, примыкающих к Индийскому Океану и на Ближнем Востоке. Этот доклад был дополнен бароном В.В. Будде, говорившим о долге российского зарубежья поддерживать работу наших организаций и тех бельгийских патриотов, которые, вместе с нами понимают всю опасность нынешней политики Запада, своими помощью Сов. Союзу и инертностью перед советским проникновением во все свободные страны, позволяющей СССР продолжать его подрывную работу в них.

В Брюсселе открытое собрание было открыто председателем Р.Н.О. — В.В. Ореховым, который в своем вступительном слове, говоря о добром полвеке «нашего неутолимого горя и тревоги о трагедии России, сказал, что» мы можем рассчитывать только на российские силы, ибо Запад не понимает России... Наш народ пробуждается духом и мы уже видим, как он борется в пока оборонительной войне. У нас должна быть ставка только на собственный народ. Наш же скромный долг в зарубежье защищать русское имя и всемерно помогать тем живым силам на родине, которые видят в нас честных посланников российского национального движения внутри России».

Л.И. Барат в своем прекрасном и обширном докладе о Достоевском и его пророчествах, о белом генерале Скобелеве и о героническом поэте Гумилеве, доказал, что они были созвучны в их любви и преданности России. Их не понимали «опустошенные души» тогдашнего русского общества, пытавшиеся строить какой то иллюзорный «новый град». Оторвавшись от народа, они способствовали падению в нем христианского духа и патриотизма, столь примущему ему на протяжении сотен веков.

Второй докладчик, профессор М.В. Гардер и на этот раз дал живой обзор международного положения, говорил о полном провале марксистской идеологии и о советском «новом классе», думаящем только о собственном благополучии и, как сейчас выяснено, не брезгающем взятками даже от иностранцев, о чем могли бы сказать некоторые иностранные банки, где лежат капиталы советских вельмож. М.В. Гардер не верит в возможность советской атаки Запада, от которого он и так получает большую финансовую и экономическую помощь. Задача советской верхушки разложить западные страны морально и, увы, в этом она имеет успех. Что касается советских договоров и гарантий, то мышление советской верхушки таково: она не признает никаких союзников, а только подчиненных ее политике, все же заключаемые договоры основаны на обманах и шантаже.

Шное положение в Китае, у которого есть твердая чисто азиатская программа действий. Китайские агенты работают в странах Ближнего Востока, в Африке и в Азии с большей тонкостью и с учетом психографии этих стран, к чему их совет-

ские коллеги неспособны. Докладчик также не верит в возможность советско-китайской войны и в возможность примирения двух коммунистических колоссов, и если даже осуществится некоторая договоренность между ними, то она обернется в пользу Китая с присущей ему хитростью. В настоящее же время Китай ведет упорную пропагандную работу против СССР вплоть до давления на страны «народных демократий», — в частности докладчик обращает внимание на Польшу, которая может преподнести Сов. Союзу большие сюрпризы, значительно более опасные, чем это произошло в Чехословакии...

Коснувшись российского зарубежья, М.В. Гардер присоединился и утвердительно председателя собрания о том, что ставка на собственный народ есть единственная для нашей политической эмиграции.

Собрание прошло с большим подъемом.

Н.Т.

МАНИФЕСТАЦИИ БЕЛЬГИЙСКОМ МОЛОДЕЖИ

По случаю 20-й годовщины подавления советскими танками венгерского народного восстания в 1956 году, бельгийская молодежь организовала в Брюсселе ряд манифестаций против советских учреждений. Советские печать и радио окрестили их «фашистскими». Но, в свое время, когда организованная советскими «органами» толпа была окна в американском посольстве в Москве, это было названо «возмущением советского народа».

Искренне приветствуем справедливое возмущение бельгийской молодежи, прекрасно понимая, что нынешнее «мирное сосуществование» представляет собой советскую уловку для деморализации и потом легкого захвата еще свободного мира.

БРЮССЕЛЬ

24-го октября Р.Н.О. устроило концерт В.В. Сечина, исполнившего «Песни гнева и печали», поэтические песни в СССР.

В.В. Сечин избрал свободу три года тому назад, посланный в Германию, как театральный критик, сопровождавший советских артистов. Это подлинный самородок: из крестьянской семьи, переживший, после раскулачивания его отца, обычные в СССР испытания и дошедший своим трудом до значительного в советских условиях положения. Он мог бы продолжать свою карьеру в условиях податливости очередной генеральной линии партии, но, как он объяснил в своем вступительном слове, совесть ему это не позволила. В условиях свободного Запада, несмотря на трудные условия его жизни, он находит возможность работать и творить.

Пел он под гитару песни Булата Окуджавы, которого он считает основоположником артистического «Самиздата», Юлия, Кима, Высоцкого, Галича, Новеллы Матвеевой и свой собственные. Характерно то, что во всех этих песнях он буквально воплощал их смысл. У собравшихся поистину было впечатление, что перед ними разные певцы.

ка. Советское жульничество давно всем известно и все же приходится удивляться, что никакого протеста со стороны французского правительства не было, очевидно, во имя той же «разрядки», поистине изумительной. Здесь, как говорится, «комментарии излишни».

● Советский шпионаж не прекращается: в Швейцарии арестован б. начальник противозащитной обороны бригады Жанмэр, передававший

советской разведке военные сведения. В Зап. Германии раскрыто новое шпионское дело «попытка продать коммунистической Германии чертежи пестробителя «Торнадо», сооружаемых для США и НАТО. Арестованы по этому делу немец Кнуффульман и бельгийский гражданин Кузьян.

● Президентом США избран г. Картер. Сейчас еще трудно определить его политику, о которой поговорим в следующем номере.

ТРИДЦАТАЯ ГОДОВЩИНА ГИБЕЛИ ГЕНЕРАЛА ДРАЖИ МИХАЙЛОВИЧА

В этом году, 17 июля, исполнилось 30 лет со дня смерти генерала Драгомира — Дражи Михайловича, возглавлявшего во время Второй мировой войны сопротивление сербского народа оккупированную страну немецким войскам и другим его неприятелям.

Глядя сквозь тридцатилетнюю перспективу на жизнь и деятельность этого сербского патриота нельзя не отметить два крупных события.

Первым является ужасная несправедливость, сделанная по отношению Дражи Михайловича и сербского народа. Дража выдвинулся после позорного развала югославского государства и его армии. Им руководил дух офицера, воспитанного в рядах сербской армии, которая во время войн с 1912 по 1918 год тысячу раз показала примеры храбрости и верности, а поэтому капитуляция 1941 года была для него против всего, что делает человека человеком, а народ народом. Он призвал сербов оказать сопротивление врагу.

Пока Запад рассматривал Дражу каким-то «левым фанатиком» в военной форме, все идеи которого заключались в борьбе с фашизмом, его осыпали самыми высшими похвалами. В Соединенных Штатах были созданы фильмы о Драже и его борьбе, а значки «трех блестящих генералов Второй мировой войны» — в частности и Дражи Михайловича были выпущены в количестве нескольких миллионов экземпляров. Когда же произошел резкий и крутой поворот политики союзников в левом направлении, и когда из желания угодить Сталину они потребовали от Дражи Михайловича сделать подобие Иосифа Броза, то он увидел предательскую игру коммунистов в ноябре 1941 года, прервал с ними. С этого времени он повел борьбу не только с оккупационными войсками, но и с коммунистами. В результате, коммунистическая и либеральная пропаганда совершенно изменила свою политику по отношению к этому сербскому патриоту. Для нее действительное положение событий не играло никакой роли.

Известно, что в 1941 году, когда вся Европа, за исключением Англии, лежала под пятой Гитлера, Дража своим исключительным примером дал толчок к борьбе с немецким диктатором. Дража своими действиями в моравско-вардарской долине оказал неоценимую помощь делу союзников, нанося огромные потери немецкому снабжению Африки. В то время Тито не смел и носа показать в Сербии, потому что против него был весь сербский народ.

Цельный ряд главнокомандующих союзных войск, во главе с генералом Айзенхауэром, оценили и выразили благодарность деятельности четников, находившихся под командой Дражи, тогда как Тито метался по Боснии в поисках спасения от преследующих его немецких военных частей.

Предательство великих союзников по отношению к возглавителю белых партизан тяжким бременем лежит на совести Запада и тормозит их попытки борьбы с коммунистической агрессией во всем мире.

Несколько лет тому назад благодаря конгрессмену Эдварду Дервинскому и журналисту Виларду Эдварсу мировое общественное мнение узнало, что Президент Труман посмертно наградил Дражу наивысшим орденом, даваемым иностранцам. Нужно ли более ясное доказательство того, что он успешно боролся за защиту свободы в мире?

К сожалению, несмотря на то, что хотя с опозданием были признаны заслуги Дражи Михайловича, несмотря на то, что намереваются поставить ему памятник в Вашингтоне, все же политика, приведшая к предательству Дражи Михайловича не изменена. Хенри Киссингер и Хелмут Зонен-

фелт представляют собой точную копию Хенри Хопкинса и подобных ему лиц, для которых высшим законом является удовлетворение советских интересов, хотя бы они шли в разрез с американскими.

Нужно отметить также и то, что Дража Михайлович был совершенно прав. Избранный им путь защиты находившегося в смертельной опасности сербского народа и оккупированной страны был наилучшим, вне зависимости от того, что его сперва восхваляли, а потом оклеветали и предали. Путь был правильным не только для сербского народа, но и для союзников, которые находились бы сейчас в лучшем положении, если бы защищали свои интересы, а не жертвовали ими для «коммунистического военного союзника».

Вьетнам, Хельсинки, Ангола доказали, если вообще требуются доказательства, всю ошибочность проводимой Киссингером политики. Эти названия, которые когда-нибудь будут считаться этапами саморазрушения Запада, показывают насколько еще крепки силы зла, безумия и предательства.

В случае, если политика Хенри Киссингера является выражением мудрости и патриотизма, то тогда Дража Михайлович был на ошибочном пути и все его действия были последствием заблуждения, но в этом случае наступит конец свободы во всем мире, во главе с Соединенными Штатами.

Однако, если будем рассматривать сегодняшние проблемы на единственном возможном основании здравого рассудка, то мы должны будем признать, что Дража Михайлович был прав и его заслуги возрастают.

Мы живем в самую тяжелую эпоху истории человечества и от предсказанного Орвеллом 1984 года нас отделяют всего восемь лет! Коммунисты приторвораются демократическими ягнятами и борцами за демократию и независимость. Однако, им никогда не удастся загрязнить или омрачить память и заслуги Дражи Михайловича, до конца оставшемуся верным сербскому народу и показавшему единственный верный путь борьбы за свободу.

(«Српска Борьба» № 1162)

СКОЛЬКО? ...

Сколько в России берёз,
Сколько в России слёз,
Сколько у власти невежд,
Сколько в народе надежд,
Сколько розовых снов,
Сколько извечных основ,
Сколько там прожито выюг,
Сколько осталось подруг,
Сколько там верных друзей,
Сколько ещё лагерей ...

Н. Трушин

КАЛЕНДАРЬ «ПОСЕВА»

(Недельный)

Большое количество шпиков с русских
гравюр 18 и 19 веков.

Цена 235 б. фр. с пересылкой.
Выпущивать от «Часовой»

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА БЮЛЛЕТЕНЬ если вы не член Р.Н.О. и не подписчик на «Часовой». Годовая подписка 100 франков.

ПОЗОРНАЯ ИСТОРИЯ

Лейтенант советских военно-воздушных сил Зосимов, вырвавшись из СССР, приземлился на военном самолете на территории Ирана, желая «избрать свободу» и обратившись к персидским властям с просьбой о политическом убежище. В первые дни, казалось, что иранское правительство поступит также, как и японское в отношении лейтенанта Беленко. И совершенно неожиданно было получено известие о том, что он будет выдан советским властям.

Р.Н.О. немедленно приняло меры, чтобы воспрепятствовать этой позорной для свободной страны выдаче. Не только от имени Р.Н.О. была послана телеграмма Шаху, но и, по его инициативе, такие же протесты были и со стороны иностранных кругов, особенно, французских.

Увы, все эти обращения не повлияли на иранское правительство, покрывшее себя позором. Легко представить впечатление от него в подъяремной России. Как нам стало известно, на решение Ирана действовало опасение охлаждения советского интереса к Ирану, которому СССР помогает экономически и технологически. Итак, всюду материальные выгоды довлеют над совестью и честью.

Вот текст телеграммы, отправленной Шаху 26 октября:

Sa Majesté le Chahinchah Téhéran.

Union Nationale Russe au nom des émigrés russes proteste contre la décision infâme du gouvernement impérial d'Iran de livrer au régime despotique soviétique du lieutenant Sosimov au mépris de toutes les traditions des pays civilisés stop Sosimov risque d'être exécuté d'avoir voulu vivre libre stop Croyant à la noblesse et indépendance de Votre Majesté nous espérons à Votre intervention personnelle dans cette triste affaire pour sauver la vie de cet honnête homme.
Président Orékhoff.

Кроме того, Р.Н.О. разослало ряду международных организаций и газет специальное коммюнике:

COMMUNIQUE

C'est avec indignation et chagrin que nous avons appris que le Gouvernement d'Iran avait donné l'ordre de livrer aux autorités soviétiques, le pilote Sosimov qui avait choisi la liberté et atterri en territoire iranien.

Nous voudrions attirer l'attention des hommes libres sur le fait que, de plus en plus, dans le monde entier, les Droits de l'Homme (dont font partie la liberté de déplacement et le choix du pays où l'on veut vivre) sont bafoués sans que personne ne songe à les défendre, ou ne fut-ce qu'à s'en indigner et à porter les faits largement à la connaissance de l'opinion publique.

Ne serait-il pas temps d'envisager de faire une campagne pour ces droits à quitter son pays soient respectés non seulement en paroles mais en ACTES et qu'on n'assiste plus à la reddition pure et simple de personnes innocentes aux autorités du pays qu'elles ont voulu fuir pour des raisons politiques.

Puisque les pays libres ont proclamé et ratifié la grande Déclaration Universelle des Droits de l'Homme ainsi que les Accords d'Helsinki, n'est-ce pas leur DEVOIR que de les défendre et de les faire appliquer de toutes leurs forces ?

De la part des organisations d'émigrés russes
Le Président de l'Union Nationale Russe
B. Orékhoff

У НОГ НОВОГО ГОДА

Привяжем, други, свои мы челны
Сегодня в полночь к его ногам
И спросим: что он, загадок полный,
Какую хохму готовит нам?

Потоп иль бунты, смерч иль пожары,
Атомный, может быть, грозный шквал,
Иль всё, как раньше, те ж тары-бары:
Мир по де Голлю и... по Урал?

Когда ж на наши ему вопросы
Грядущий год нам не даст ответ,
Не будем плакать, припрячем слёзы,
Нас Бог не выдаст, и черт, не съест.

В. Ингул.

ДАЛЕКОМУ ДРУГУ

Друг мой, между нами вёрсты,
Между нами пограничные столбы,
Но над нами светят те же звёзды,
Через них нерасторжимы мы.
И над нами в общем, вечном небе,
Одесную своего отца,
Он сидит — одной из иностасей
Триединой сущности Творца!

Н. Трушин

МЮНХЕН

Занятия в русской школе

В начале октября в помещении Русской Библиотеки Толстовского фонда начались занятия в школе имени А.С. Пушкина при кафедральном соборе св. Николая Чудотворца.

На открытии присутствовавшие родители, преподаватели и ученики во главе с архимандритом Федором пропели молитвы и соборный староста В.Н. Вишневецкий выступил с кратким приветственным словом, в котором выразил уверенность, что занятия в школе под руководством таких опытных и знающих педагогов как епископ Павел, архимандрит Федор, отец А. Неллин, Е.К. Придсвет, Александра фон Рейнгардт и Л.Г. Талмацкая будут успешно развиваться.

От имени отсутствовавшего в США на соборе епископа Павла В.Н. Вишневецкий поблагодарил Л.И. Варата за его согласие заведывать школой, преподавать русскую историю и вести кружковую работу с молодежью, в которой он имеет большой опыт.

Необходимо отметить, что в июле делегация молодежи из Мюнхена приняла участие в работе второго всезарубежного съезда русской молодежи в Монреале. Съезд произвел на молодежь из Западной Германии большое впечатление и, как следствие, поставлена задача здешними силами в скором времени провести европейский съезд в Мюнхене.

Пожелаем школе, ее преподавателям и учащейся молодежи успехов в наступившем учебном году как в изучении русского языка, истории России, так самое главное, и в сохранении в Зарубежье религиозно-национальных обычаев своих предков.

Н. Алимов.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1977-й ГОД

(месячный)

Изд. Комитета Русской Православной Молодежи Зарубежной Церкви Цена 180 б.фр. с пересылкой. Выпущено от «Часового»

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла из печати 124-я книга «Нового Журнала», под редакцией Г. Андреева, Романа Гуля (гл. редактор), Л. Ржевского. Содержание: В. Вейдле. Четыре дня. В. Шаламов. Ключ алмазный. Ю. Кротков. «Мехлис, чаю!». А. Герц. К вольной воле заповедные пути (окончание). П. Муравьев. Нос. Г. Андреев. Минометчики. СТИХИ: И. Чиннов, Дм. Кленовский, И. Елагин, В. Перелешин, О. Ильинский, Н. Моршен, Л. Алексеева, М. Волин, Л. Остророг, Л. Владимирова, В. Нарциссов. А. Суконик — Урок Бахтина. Р. Гуль — Прогулки хама с Пушкиным. И. Одоевцева — На берегах Сены. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: Письма Марини Цветаевой к Л. Чириковой. К биографии А. Белого. Три документа (публ. Г. Струвс). Письма А. Белого к Е. Кезельман. (публ. Роджера Кийза). Письма русских писателей (публ. С. Крыжичкого). О. Чернова — Холодная зима. Т. Розанова — Воспоминания об отце В.В. Розанове. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: Игумен Геннадий — О метафизических предпосылках утопизма. В. Зубов — О социологии и социологах в СССР. Б. Прянишников — Куда идет Америка? ПАМЯТИ УШЕДШИХ: Б. Ижболдин — А. Анцыферов как экономист. Л. Зуров — Монах-иконописец Г. Круг. СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ: Горький о Ленине и революции. БИБЛИОГРАФИЯ: В. Бровцын — С. Крыжички. И. Вунин «Под серпом и молотом». Н. Лупинин — В. Босс. «Ньютон и Россия». Ф. Силницкий — П. Тигрид «Политическая эмиграция в атомном веке». Т. Фесенко — «Українська муза» под ред. А. Коваленка. Н. Первушин — Р. Пейн и Н. Романов «Иван Грозный». Книги для отзыва. Адрес редакции: NEW REVIEW - 2700 BROADWAY NEW YORK, N.Y., 10025

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSÉE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

СЕМЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ
Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр. фр., в Германии 6 марок, в США 2.50 доллара.

Выписывать от «Часового».

ВЕРНОСТЬ ПРОШЛОМУ, ЗОРКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА НАСТОЯЩИМ, БОРЬБА ЗА БУДУЩЕЕ — ВОТ ДЕВИЗ «ЧАСОВОГО».

„ЧАСОВОЙ“

стоит на посту 47 лет!

Он ждет вашей поддержки!

LE CHOIX

Revue trimestrielle de l'Association
«Les Amis de Dimitri Panineu»
Directeur: François Rossigneux
B.P. 79 - 75762 PARIS - Cedex 16
Abonnement: France 30 fr. fr. - Belgique 300 frs.

Bulletin Indépendant d'Information Catholique
Organe des Catholiques Traditionalistes

Fondateur A. d'ARIAN

Prix: 30 frs. belges

Abonnements: M.G. Dujardin à son compte personnel
à la Société Générale N° 210-0310468-23

Abonnement annuel 500 frs.

En vente à la Librairie de Rome, av. Louise, 50.

**«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ —
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
у Г.И. КОНОНОВИЧА
И В КН. МАГ. СПЯЛЬСКОЙ**

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙорКЕ**

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. Е 6)

372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

48-й ГОД.

на 1976 г.

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс — б. фр.	350,—	200,—	40,—
Франция — н. фр.	50,—	27,—	6,—
США, Канада — дол.	15,—	8,—	1,70
Ю. Америка — дол.	10,—	6,—	1,—
Великобритания — фунт.	4,—	2,50	0,40
Германия — марк.	40,—	22,—	4,50
Австрия — шил.	150,—	85,—	15,—
Швеция — крон.	40,—	22,—	4,—
Швейцария — фр.	30,—	20,—	3,—
Испания — пез.	500,—	300,—	50,—
Бразилия — круз.	50,—	—	5,—
Греция — драхм.	150,—	85,—	15,—
Финляндия — марк.	40,—	20,—	4,—

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

P R I X en Belgique 40 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne 40 Ps.
en Amérique 1.40 \$
Deutschland 4,50 M.
в СССР —
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 603

(1)

Январь

1977 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE »

mensuel

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

(49e Année)

Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale: « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.Ch.P.: 000-0392503-41 В. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

С НОВЫМ ГОДОМ

«Часовой» шлет всем российским патриотам, верным долгу, завещанному нам в Белом Движении и в дальнейшей освободительной борьбе против коммунизма, свой искренний привет с пожеланиями здоровья и бодрости духа.

Будем крестить наше единение, без которого эмиграция превратится в беженскую пыль.

Наш особый привет борцам за свободу и человеческие права в самой поработанной России.

БУДЕМ ЖЕ ДОСТОЙНЫ РУССКОГО ИМЕНИ.

НАШИ ПОЖЕЛАНИЯ К 1977 ГОДУ

РОССИЙСКОМУ НАРОДУ: Общими усилиями и с верностью исторической России заменить овладевших им бесчестных сатрапов, ведущих его к новым жертвам и к пензбейной войне, — ответственным перед ним народным правительством.

СВОБОДНОМУ МИРУ: Найти волевых правителей, которые восстановили бы порядок, дисциплину и уважение к вековым традициям свободных стран.

ЭМИГРАНТСКИМ ЦЕРКВЯМ: Прекратить разделение на губительные для них и для нас всех «юрпедикции», ибо без церковного единения нельзя успешно бороться за преследуемую в России веру и воодушевлять верующих на подвиг.

РОССИЙСКОМУ ЗАРУБЕЖЬЮ: Прекратить ссоры и разногласия, восстановить необходимое для нашей борьбы за Россию единение и понять, что никто из нас, кроме трусливых людей, не может в решающие времена быть «вне политики», ибо, отбрасывая всякую партийность, само наше пребывание за границей уже есть политика непримиримости к рабовладельческой власти.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЦА

СШ.

Лидер испанских коммунистов, Сантьяго Кариё прибывший в Испанию, заявил: «Если большинство испанского народа потребует монархического образа правления, то мы его примем». Это совершенно сходится с известным нам заявлением Ленина: «Если Учредительное собрание решит продолжать войну, мы этому подчинимся». Как всем известно, в нужный ему момент это Собрание было разогнано кучкой матросов Железняка.

Но, участники освободительной войны в Испании вспомнят, что произошло в ней еще до начала гражданской войны: убийство молодого патриота Антонио Примо де Ривера, затем, по совершенно чекистскому образцу, ночью схватили депутата Кортесов Кальва Сотелло и без суда расстреляли его.

Создавшееся «демократическое» правительство сразу же, по примеру нашего Временного Правительства, было фактически сметено коммунистами, во главе которых стоял Альварез дель Вайо, а его помощником был тот же самый Кариё, но фактически всем руководил спешно присланный из Москвы «специальный» политический комиссар Михаил Ефимович Кольцов, который еще задолго до страшного Катыньского злодеяния, решил «начисто ликвидировать» врагов народа».

В Мадриде были схвачены остававшиеся там офицеры и представители буржуазных классов-около 10.000 человек. Все они были брошены в тюрьмы. И вот, 7-го ноября 1936 года, Кариё, согласно приказа Кольцова, распорядился эвакуировать арестованных из Мадрида в провинцию. Несчастных пленников, как скот, погрузили в грузовики, которые доехали до города Алькала де Хенарес. Их выгрузили и повели до деревушки Парасуэла дель Харана, где на большом протяжении уже были приготовлены большие ямы «катыньского» типа. Пленников подводили к этим ямам и расстреливали из пулемётов, потом засыпали землей. По свидетельству одного из солдат, многие были засыпаны еще живыми.

Теперь 40 лет спустя испанские коммунисты готовы сотрудничать «даже с монархией». Точно также, как советские коммунисты милостиво соглашались после войны сотрудничать с румынской и болгарской монархиями и с демократическими режимами Польши и Венгрии. Что получилось из этого сотрудничества, всем известно.

Совершенно также уверяют наивных людей в своей «либеральной терпимости»

французский Марше и итальянский Берлингер — они тоже «готовы сотрудничать» до того дня (или ночи), когда им удастся повторить польский и испанский «Катыни» в их странах...

И еще напомним одну из ошибок доверчивых монархов (а это, увы, далеко не единственная). После многих лет демократическо-парламентской неразберихи в монархической Испании, к власти пришел талантливый генерал Примо де Ривера, сразу же установивший в стране порядок и, несмотря на совершённый переворот, оставшийся сверхлояльным к Короне. Но многим либералам, типа деятелей нашего Временного Правительства, а также и испанскому епископату, узнавшему о проекте Примо де Ривера обложить его налогами, которые они в этой сугубо католической стране не платили он стал неудобен. И вот, пользуясь болезнью генерала и его кратким отсутствием из Испании они убедили Короля Альфонса XIII, уволить главу правительства. И всё произошло, как и у нас в России: либеральное правительство, «свобода» и т.д. В результате-гражданская война, спасая не только Испанию, но и всю Западную Европу. Когданибудь, после всего пережитого и того, что еще может быть пережито, наши европейские, да и американские «либералы» поймут всю заслугу и правду генерала Франко.

В заключение, искренне любящий Испанию, хочу от всего сердца пожелать молодому Испанскому Королю не идти по стопам своего Деда и вспомнить о «Данайцах, дары приносящих». Пусть об этом же вспомнят и другие правители нашего скорбного мира.

В. Орехов.

ПРИБЫТИЕ В ЦЮРИХ БУКОВСКОГО И КОРВАЛАНА

Глава чилийского правительства генерал Пиночет, заклеянный в «прогрессивных» кругах эпитетом «фашиста», предложил советскому правительству обменять Буковского на лидера чилийских коммунистов Корвалана.

Долго молчала советская верхушка, но в конце концов, под влиянием шума, поднятого заграницей, дала свое согласие. Обмен этих двух лиц произошел в Цюрихе, куда прибыл Буковский, измученный в советских тюрьмах, и Корвалан, который в «фашистской» тюрьме жил как в гостинице, давая даже интервью иностранным журналистам.

Устроив торжественную встречу ему в Москве, советские власти ни одним словом не обмолвились о предложении ген. Пиночета, утверждая, что это именно они способствовали его освобождению. А о Буковском-вообще ни одного слова.

Самое странное в Советском Союзе-это ложь, перешедшая все границы человеческого лицемерия.

ВОЗМОЖНА ЛИ ВОЙНА С КИТАЕМ?

(Продолжение)

ПРОЗОЙДЕТ ЛИ ЭТО ВОЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ?..

Военное положение Китая благоприятно. Военно-экономическая структура страны делает ее почти неуязвимой от атомных ударов. Тогда как Советский Союз с его жестко централизованной промышленностью и тесной зависимости армии от немногих индустриальных центров и громадных гидроэлектрических станций, уязвим чрезвычайно. Китайская армия многочисленнее советской и гораздо лучше подготовлена для боевых действий на полуостровной территории Китая. При чем, Китай, обрушившись на СССР, встретит на своем пути только некоторую часть советской армии. Заявление начальника штаба китайской армии (баварскому лидеру г. Штраусу), что Китай не страшится войны против СССР, что военное положение Китая исключительно благоприятно, и что в подлинной опасности находится только Западная Европа, вполне соответствует действительности. И странно было бы для пекинского руководства не использовать в удобный момент своего военного превосходства, которое может быть очевидным только на полях сражений.

Этого же мнения придерживаются критически мыслящие и хорошо осведомленные советские военные руководители, — таких не так много. Их, несомненно, удивляет почему Китай до сих пор еще не начал войны и не разрубил его запутанный. Гордый узел между ним и Советским Союзом. Возможно, что Китай ожидает завершения своей полной программы атомных вооружений, которая гарантировала бы его от всяких случайностей.

Но неизбежно ли это военное столкновение, когда по обе стороны колючей проволоки собираются войска и накапливается ненависть и разряд между двумя грозными тучами неизбежен.

Так, в 1937 году, уже произошла одна война на Дальнем Востоке. Тогда Япония не была заинтересована в приобретении новых владений на территории Китая, она уже владела Манчжурией и ее внимание привлекали стратегические ресурсы (нефть, олово, каучук) южных морей: война в Китае вводила японские армии в нужное направление.

Еще меньше оснований имел к тяжелой и рискованной войне Чан-Кай-шек, который терпеливо ожидал, когда Япония окажется вовлеченной в войну с Америкой и Англией, чтобы тогда предъявить к оплате китайские требования.

Эскалация ненависти, соображения престижа превратили ничтожный пограничный конфликт в большую войну, которую не желала ни одна из сторон.

Наконец, существуют законы геополитики. На Востоке горячее стремление Китая к экспансии охлаждается океанскими водами, на Юге величественные горные хребты препятствуют развертыванию, снабжению и наступлению миллионных армий. На границе с Индией, в Тибете, вести боевые действия могут лишь немногочисленные, специально подготовленные отряды горных стрелков, в Индокитае для Китая мало свободного места. И лишь на Севере открыта на почти 700 километров разнородная граница, прекрасно удовлетворяющая требованиям большой войны. И даже независимо от субъективной воли пекинских диктаторов, объективные законы геополитики повлекут их большую военную машину к северо-западу, как они уже увлекли полторы тысячи лет тому назад Аттилу и 700 лет после этого монголов...

Современной Китай, инспирированный террором, идеями и энергией наследника Аттилы и Чингисхана, МАО — единственное большое государство второй половины XX-го столетия, утверждающее войну главным и основным средством решения политических вопросов. Практические идеи Мао уже одержали поучительную победу в Индокитае над пацифистскими заявлениями миротворца Киссингера и Мао оказался прав: победителей не судят... Военная победа не может быть ничем заменена Бумажные договоры и обязательства не могут противостоять пороку... «Не бояться смерти, не бояться трудностей» — таковы лозунги правителей коммунистического Китая. Сомнительно, чтобы исчезновение Мао изменило их психологию. Вспомним историю: в XIII столетии Россия была завоевана монголами уже после смерти Чингисхана.

III-я МИРОВАЯ ВОЙНА И АТОМНОЕ ОРУЖИЕ

При всех тех условиях, которые описаны выше, война кажется неизбежной. Однако, мы живем в эпоху атомного оружия. Не окажет ли эта апокалиптическая сила сдерживающего влияния на создателей войны? А если и начнется война, не погибнет ли всё в атомном хаосе, в котором не останется ни победителей, ни побежденных?

Атомная бомба несколько не нарушила равновесия между отдельными видами оружия и не сделала их намного более разрушительными. Общая картина войны не так уж изменилась с 1945 года. Атомная бомба появилась в то время, чтобы сохранить за воздушной бомбардировкой её прежнюю разрушительную силу: сохранить, но не увеличить. Эта бомба была ответом на чрезмерную дороговизну реактивных бомбардировщиков, ответ на современную систему ПВО. Её разрушительная сила огромная бомба разрушает всё на площади нескольких квадратных километров, но не более. Такого же эффекта достигал во время 1-й мировой войны артиллерийский огонь, во время 2-й — налёт бомбардировщиков.

В последние две мировые войны число артиллерийских и бомбардировочных дивизий было ограниченным — они могли превратить в обугленную пустыню сплошную полосу от Дюнкерхена до Швейцарии или почти все города Германии, но, конечно, не могли испепелить население целых стран и помешать «нормальному» развитию военных операций. Каковы же результаты возможных атомных бомбардировок?

Реальная разрушительная сила атомного оружия определяется обычно ударной воздушной войной, перекрывающей все другие военные показатели его. Ударная же волна быстро теряет в силе, несмотря на самую значительную мощность взрыва, тактический радиус которого (среднего) не превышает одного километра. Лишь немногие, особенно мощные водородные бомбы достигают подобных результатов в радиусе 3-4 км от центра взрыва. Могут быть, конечно, пострадавшие и за пределами радиуса уничтожения, но это будет лишь небольшой процент от общего числа жертв — человеческая трагедия, но не мешающая успешному развитию операций.

Эскадра тяжелых бомбардировщиков 2-й мировой войны, нагруженная осколочными и фугасными бомбами, развертывала «бомбовый ковёр» на такой же площади и достигала такого же результата.

Надо иметь в виду, что стоимость современного военного бомбардировщика превышает стоимость целой эскадры бомбардировщиков 2-й войны. Если хороший истребитель 1939-45 гг., ME-109, стоил в переводе на современные деньги 50.000 долларов, то нынешний истребитель, американский F-14 или F-15 обходится 10-15 миллионов, т.е. в 200-300 раз дороже. Соответственно дороже обходится эксплуатация самолёта и подготовка лётчика.

Много пищут об опасности радиоактивных осадков. Военные учения китайской

армии на атомных полигонах, под реальными атомными взрывами, опровергли это заблуждение. В представлении Запада создались два различных понятия-опасность для здоровья отдельной человеческой личности и угроза массовых опустошений. Но для значительного опустошения радиоактивный пепел должен быть сконцентрирован в больших количествах — этого не происходит в действительности: радиоактивные осадки уносятся немедленно после взрыва в стратосферу и рассеиваются ветрами, затем они выпадают повсюду, но, как правило, в ничтожном количестве и нигде не достигают опасного уровня. Атомная война наверняка окажется не более разрушительной, чем бомбардировки 2-й мировой войны. Число жертв, погибших в застенках Сталина более значительно, чем результаты любых атомных бомбардировок. Да, и большевицкая революция прокатилась по России страшнее и ужаснее атомной войны. Да, и сейчас обыкновенный автомобиль выбрасывает не меньше отравляющих веществ, нежели атомная бомба, индустриальный мир ежедневно выбрасывает в воздух несравненно больше отравляющих веществ, чем это в состоянии сделать все атомные арсеналы мира.

Важные стратегические цели занимают ничтожно малую площадь и накрыть её взрывами нелегко, отсюда в любой войне расход выпущенных снарядов и бомб в тысячи раз превышает размер реальных разрушений. За примерами ходить не надо: Вьетнам, — такой же итог получится и от применения атомного оружия. Нацупать и поразить важную цель-скрывающийся батальон, подземный завод, способный выдержать прямое попадание атомного снаряда, бетонированную ракетную базу, очень трудно. И большая часть атомных бомб пропадет впустую.

Наступающие небольшие колонны китайской легкой пехоты не представляют удобной цели для атомного оружия, обычно, их невозможно своевременно обнаружить. Многочисленные кули, перетаскивающие по горным и лесным тропам военное снаряжение-также неудачный выбор для бомбардировок. Атомная бомба, накрывающая площадь в 1 кв. км., накроет, может быть, десяток несчастных кули, но не решит военной проблемы. О разрушении далеких тыловых объектов-бесчисленного множества китайских деревень (реальной основы китайской войны и экономики) тем более не может быть и речи. Для полного уничтожения одной китайской коммуны, учитывая солидные подземные убежища китайцев и неизбежные, часто очень значительное отклонение ракет от курса, потребова-

лось бы огромное количество атомных бомб.

Действительная надёжность сотратегических ракет невелика. По мнению западных специалистов, около 50% ракет взорвется, вследствие непредвиденных неисправностей, немедленно после старта (имеется в виду взрыв двигателей, а не атомной головки, которая, как надеются, разрушится, но не сдетонирует). Советские военные ракетчики уверяли меня, что у них оказываются неисправными, во время проверок, не менее 70% ракет. Затем, значительная часть баллистических ракет не выдерживает заданной траектории и падает вдалеке от цели. По западной терминологии, ракеты не являются оружием победы, но лишь оружием устрашения. Выиграть войну могут только систематические и точные удары бомбардировочной авиации.

Не соответствует действительности популярное утверждение Запада о том, что, якобы, только атомное оружие мешает ему питать воинственные намерения — любимое объяснение г-на Киссингера. Не атомное оружие, а паралич воли препятствует военным усилиям Запада — этим объясняется капитуляция Запада в Индокитае и перед лицом шантажа арабских шейхов, уж никак не располагающих атомным оружием.

Интересен и сам «энергетический кризис». Налицо, скорее, кризис моральной, но не нефтяной, энергии. Германия в 1939-1945 гг. была совершенно отрезана британ-

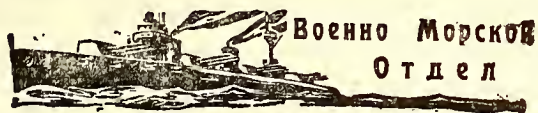
скими линкорами от арабских источников нефти, и соорудила многочисленные заводы синтетического топлива, перегоня скверный уголь в хороший бензин и держала на ходу большие танковые армии и воздушные флоты. И лишь американские воздушные бомбардировки, разрушившие германские заводы синтетического топлива, привели страну к катастрофе.

Советский атомный арсенал не производил никогда особого впечатления на китайское правительство: Пекин разорвал с Москвой и повел решительное идеологическое наступление против СССР в 1959 г. еще до испытания китайской атомной бомбы. Борьба была уже в полном разгаре еще до создания китайского атомного арсенала... *И в то время, как Запад трясется от страха перед советским шантажом, китайцы не перестают бросать вызовы советскому правительству, сгитая, что атомное оружие является «бумажным тигром» для запугивания слабонервных, которые, кстати сказать, боятся самой обыкновенной войны.*

Можно быть совершенно уверенными, что, если бы Запад начал говорить с СССР в стиле китайских правителей, не было бы американского банкротства в Индокитае, на Ближнем Востоке и на Кипре. Но управляемый людьми типа г-на Киссингера, он предпочитает позорящее его соглашательство и не менее позорные уступки издевающимся над ним советским сатрапам...

(Окончание следует)

А. У д о д о в

РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ФЛОТ
1853 - 1905

(Продолжение)

Япония победоносно закончила войну с Китаем и немедленно же приняла решение увеличить личный состав флота втрое, а армию удвоить.

Прежде всего она выяснила в каком положении находится постройка Сибирской и Манчжурской магистралей, какова их пропускная способность, в какой стадии находятся оборудования портов Владивостока, Талиенвана и Порт-Артура и их крепостных укреплений, какими армейскими соединениями могут располагать русские на Дальнем Востоке до прибытия подкреплений из Европейской России.

Японии особенно важно было знать о

морских резервах русских в Балтике, которые могут быть переброшены для усиления флота в Тихом Океане. Еще в 1902 году Япония заблаговременно предприняла подготовку благоприятной обстановки в Европе, чтобы обезопасить неожиданное выступление третьей державы. С этой целью в Европу была направлена миссия маркиза Ито, которому было поручено или договориться с Россией о сотрудничестве и разграничении сфер влияния, чтобы предупредить опасность войны, или заключить военный союз с Англией.

Русская дипломатия не поняла цели японской миссии и не разгадала, что Япония еще колеблется в выборе ориентации между Россией и Англией. Все попытки маркиза Ито были встречены очень надменно и холодно, а переговоры о спорных вопросах отложены. Русская дипломатия переоценила военные возможности России.

В августе 1902 года Япония закончила комплектование нового флота. Все заказанные ею за границей корабли прибыли в японские воды, были соединены в эскадры,

после чего началась систематическая тренировка флота. Уже с середины 1903 года, русский посол в Японии барон Розен и военно-морской агент капитан 2 ранга Русин систематически сообщали о всех достоверных признаках подготовки Японии к войне: а) о начавшейся мобилизации запасных, б) о реквизиции и вооружении судов торгового флота.

Накануне нового года (30 декабря 1903 г.), русскому посланнику в Токио были сообщены последние японские предложения по Корейскому вопросу, о котором переговоры тянулись уже более полугода. Только 22 января 1904 г., после неоднократных напоминаний японского посла Курино, министр иностранных дел Ламздорф пригласил его к себе и сообщил ему сущность русского ответа, посланного Наместнику Его Величества на Дальнем Востоке адмиралу Алексееву для передачи в Токио. Ответ был составлен в весьма примирительном тоне и заключал согласие на все японские предложения. Однако, Японский флот вышел из Сасебо в 9 часов утра 24 января 1904 года и приступил к захвату русских торговых пароходов.

Так началась Русско-Японская война. Япония захватила инициативу в свои руки и первая начала военные действия, рассчитывая разбить военные силы России молниеносно, пользуясь непосредственной близостью войны к своим базам и неготовностью русских к развертыванию военных операций на Дальнем Востоке. Ее главной целью было перебросить свою армию сначала в Корею, а затем в Манчжурию раньше чем Россия сконцентрирует по Сибирской магистрали достаточные силы из Европейской России. На море Япония задалась целью парализовать и уничтожить русские морские силы в Тихом Океане.

Русское морское министерство к концу 1903 года успело сосредоточить в Тихом Океане только нижеперечисленные корабли. В Порт-Артуре находились три броненосца типа «Петропавловск» по 10.960 тонн («Петропавловск», «Полтава», «Севастополь»), 2 броненосца: «Пересвет» и «Победа» по 12.675 тонн, два новых броненосца «Цесаревич» (13.900 т.) и «Ретвизан» (12.910 т.), один броненосный крейсер «Баян» в 7730 т., 4 бронепалубных крейсера: «Диана» и «Паллада» (по 6750 т.), «Варяг» (6500 т.) и «Аскольд» (5900 т.), два легких крейсера «Боярин» (3200 т.) и «Новик» (3050 т.), два минных заградителя «Амур» и «Енисей» по 2700 т., семь канонерских лодок (905 - 1500 т.), 20 эскадренных миноносцев (по 300-350 т.), 7 номерных миноносцев (по 180-220 т.), 2 минных

крейсера «Всадник» и «Гайдамак» (по 500 т.).

Во Владивостоке были оставлены: три броненосных крейсера: «Громобой» (12.300 т.), «Россия» (12.195 т.), «Рюрик» (11.000 т.), один бронепалубный крейсер «Богатырь» (6675 т.), один вспомогательный крейсер «Лена» (10.675 т.).

Итак, к концу 1903 года русский флот в Тихом Океане располагал семью броненосцами, 4 броненосными крейсерами, двумя легкими крейсерами и одним вспомогательным крейсером.

Японский же флот к концу 1902 года имел уже в строю все корабли новейшей конструкции, заказанные на европейских заводах в числе 6 броненосцев, 6 броненосных крейсеров и эскадры береговой обороны. Японцы опередили на 4 года расчеты русского министерства финансов, предполагавшего, что Япония не сможет закончить постройку нового флота из за финансовых затруднений. Но она получила финансовую помощь в банковских кругах Англии и Соединенных Штатов.

Весь боевой японский флот был в сборе уже к началу 1903 года, тогда как новые броненосцы русского флота в числе четырех, были только спущены, а пятый находился на стапеле, и все они далеко от Тихого Океана. До полной готовности этих кораблей оставалось в начале 1904 года не менее полутора лет.

Укрепления Порт-Артура и Владивостока, доки и мастерские главных баз Тихоокеанского флота и железнодорожные магистрали через Сибирь и Манчжурию строились со сроком их окончания к 1906 году.

Причины недостаточного количества кораблей Тихоокеанского флота к началу 1904 года были следующие :

1) срок готовности новых кораблей, строившихся по программе 1898 года, был отложен до 1905 года,

2) еще перед войной в 1902 году из Тихого Океана была возвращена для ремонта и переделки на современные качества эскадра адмирала Штакельберга из устаревших кораблей в составе броненосцев «Сысой Великий», «Наварин» и «Николай I», броненосных крейсеров «Адмирал Нахимов», «Дмитрий Донской» и «Владимир Мономах», бронепалубного крейсера «Адмирал Корнилов», а всего 7 кораблей водоизмещением в 52.500 тонн — эти корабли были бы полезны для прибрежных операций,

3) в конце 1902 года из Кронштадта на Восток вышел отряд адмирала Вирениуса в составе броненосца «Ослябя», бронепалубного крейсера «Дмитрий Донской»,

легкого крейсера «Алмаз», вспомогательных крейсеров «Смоленск», «Саратов», «Орел», 7 эскадренных миноносцев и 4 малых миноносцев. К концу 1904 года этот отряд из за ряда аварий миноносцев, не успел еще пройти Суэцкий Канал...

4) для Аргентинского флота в Италии фирмой «Ансальдо» строились два сильных броненосных крейсера по 7.750 тонн и представители русского морского министерства отказались их купить под предлогом, что они не подходят к типу кораблей русского флота, — эти крейсера были немедленно приобретены Японией и 16.XII. 1903 г. они обогнали в Суэцком Канале эскадру Вирениуса и пришли в Сингапур 22.XII. 1904 г. После этого приобретения, Япония уже располагала 14 боевыми кораблями против 7 Русских броненосцев и 4 броненосных крейсеров с более слабым вооружением и бронировкой. Было у японцев и двойное превосходство в отношении всех остальных кораблей. Кроме того, силы русского флота в Тихом Океане были разъединены между двумя базами с расстоянием между ними в 1.060 морских миль.

Главные силы русского флота в составе 7 броненосцев и 7 крейсеров были сосредоточены в Порт-Артуре, который считался ОСНОВНОЙ базой на театре войны в Тихом Океане.

Между тем, в Порт-Артуре док для броненосцев еще не был закончен, тогда как во Владивостоке имелся для них устроен-

ный док имени Цесаревича Николая, в который могли войти все корабли.

Японское же командование опасалось, что русский боевой флот перед войной перебазировался из Порт-Артурского во Владивосток. Решение японского главного командования начать войну 24-го января было вызвано телеграммой из Чифу о том, что русский флот вышел из Порт-Артурского в неизвестном направлении. Адмирал же Того стремился запереть русскую броненосную эскадру в Порт-Артуре.

Но русское командование не поняло этого и, решив сохранить за собой обе базы, расположенные с флангов Корейского полуострова, избрало Порт-Артурское для броненосцев, крейсеров и миноносцев, а во Владивостоке разместило только бригаду из трех броненосных крейсеров «Рюрик», «Россия» и «Громобой», которые были слабее 6 японских броненосных крейсеров... Наши лучшие быстроходные бронепалубные крейсера были разъединены: только «Богатырь» был оставлен во Владивостоке, «Варяг» послан станционером в Чемульпо, а «Аскольд» и «Новик» привязаны к эскадре броненосцев в Порт-Артуре. Таким образом, одно из важных преимуществ русской эскадры в наличии отряда быстроходных крейсеров было утеряно. Ход операций в Тихом Океане показал как неправильно были использованы силы Русского Флота.

(Окончание следует)

Г. фон-Гельмерсен.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ПОСЛЕ БУРИ

(Окончание)

«Франция совершила величайшую историческую ошибку», писал в ноябре 1920 года известный французский военный корреспондент Шарль Риве, сопровождавший армию генерала Деникина в ее марше на Москву, а также во время ее отступления. «Мы не поняли, что помощь белым являлась залогом победы над тем злом, которое угрожает всему цивилизованному миру. Мы заплатили бы за этот залог сравнительно скромную сумму, если принять во внимание размеры этой опасности: всего лишь две тысячи орудий и два-три парохода с военным снаряжением, которое мы получили от немцев бесплатно и которое нам было не нужно. Мы, столь осторожные и мудрые в нашей политике в русском вопросе оказались глупцами. Мы страхуем нашу жизнь, страхуем дома и рабочих от несчастных случаев и безработицы, и мы отказались застраховать наших детей и внуков от красной чумы. Наши потомки сурово осудят преступную небрежность наших политических вождей»...

Это горячее воззвание было напечатано на страницах «Le Temps» за два дня до того, как голодная и полузамерзшая армия генерала Врангеля оставила Крым... То был конец борьбы против большевиков в России. Офицеры и солдаты врангелевской армии, размещенные в концтранзитном лагере Галлиполи, в котором в 1914-18 гг. наши союзники содержали военнопленных турок, имели много времени, чтобы размышлять на вечную тему: о человеческой неблагодарности. Европа, видевшая этих мальчиков с суровыми лицами, безоружных и неотдетых, против красных полчищ, теперь, когда они были побеждены, отказывалась их принимать. Они оставались в Галлиполи, пока им не предложили на выбор или возвращение в Советскую Россию, где их «простят», или отправку на невыносимые тяжкие работы в Бразилию. Нашлись все же две славянских страны, которые

приняли их на всякие работы. И все же они должны были почитать себя счастливыми. Более горькая доля постигла адмирала Колчака. Верховный Правитель России был предан большевикам генералом Жаненом, главой французской военной миссии на Дальнем Востоке.

Трагедия Колчака составляет одну из самых жутких страниц русской революции. Бывший командующий Черноморским флотом, всем известный герой мировой войны, Колчак принял в 1918 году предложение союзников организовать регулярную армию из бывших австрийских военнопленных чехословацкого происхождения. Союзное командование рассчитывало, что адмиралу удастся восстановить противогерманский фронт на востоке России. После заключения перемирия, союзники потеряли всякий интерес к этому предприятию, а между тем Колчак стоял во главе значительной армии, которая успешно продвигалась вперед. Не имея никаких сведений из Парижа и делая всё возможное, чтобы удержать на фронте чехословаков, Колчак посылал Черчиллю одну телеграмму за другой. Он ручался за занятие Москвы, если ему будут предоставлены танки, аэропланы и теплое обмундирование, без которого никакие операции в Сибири невозможны. Этот вопрос «изучали» Клемансо, Ллойд Джордж и Бальфур, и лишь 26 мая 1919 года, т.е. семь месяцев по получении первой телеграммы Колчака, Верховный Совет в Версале протелеграфировал в Иркутск длинный контракт на подпись Колчака от имени «будущего Русского Правительства». Содержание этого документа в общем совпадало с бумагой, которая была представлена капитаном Фуке на подпись атаману Краснову. На этот раз требования о возмещении материального ущерба сопровождались параграфом о признании всех «независимых государств, так расточительно созданных нашими союзниками вдоль всех окраин России.

Адмирал Колчак, учитывая критическое положение своей армии, решил подписать версальский контракт. Он был немедленно признан Англией, Францией и Японией в качестве Верховного Правителя России, но обещанное снаряжение так и не прибыло в Сибирь. Голодная и полуодетая сибирская армия продолжала отступать перед красными по бесконечной сибирской тайге. . . . Войска чехословаков наотрез отказались воевать. Они требовали возвращения на родину, и большевики выражали свое согласие на пропуск их до Владивостока и на погрузку на пароходы при условии выдачи адмирала Колчака. . . Следует ли добавлять, что все эти переговоры, ко-

торые велись генералом Жаненом с большевиками, содержались в полнейшей тайне от Верховного Правителя России. Жанен несколько раз давал адмиралу «слово солдата», что, чтобы не произошло, жизнь его находится под охраной союзников.

4 января 1920 года два поезда подошли к Иркутску. В одном из них ехал адмирал под охраной чехословаков. В другом находились 650 миллионов золотых рублей, которые составляли часть русского золотого запаса и были захвачены сибирской армией под Казанью.

Командир чехословацкого батальона вошел в вагон адмирала.

— Г. Адмирал, мною получена важная телеграмма от генерала Жанена, — сухо сказал он.

— В чем дело? — спросил Колчак, продолжая смотреть на карту.

— Генерал Жанен приказал мне арестовать вас и передать местным властям в Иркутске.

Колчак посмотрел на своего адъютанта Малиновского, единственно оставшегося в живых после этой трагедии, который помнит эту ужасную сцену в малейших деталях. Оба они прекрасно понимали, что означали зловещие слова: «местные власти в Иркутске».

— Что же, — сказал адмирал спокойно: — это является чудовищным актом измены наших союзников. Еще только вчера генерал Жанен давал мне гарантию французского правительства относительно беспрепятственного моего проезда на восток. Кому же достанутся эти 650 миллионов рублей?

Чехословак покраснел.

— Мы сдадим эти деньги советскому правительству. Таков приказ генерала Жанена, Колчак усмехнулся. Он прекрасно знал, что это было ложью. Он пожал руки офицерам своего штаба и вышел к чехословацким солдатам.

Генерал Жанен, миссия союзников и храбрые чехословаки продолжали свой путь на восток. Адмирал Колчак был заключен в тюрьму в Иркутске и три недели спустя — 7 февраля 1920 года — расстрелян.

Солдаты отряда, который должен был приводить смертный приговор над Колчаком в исполнение, дрожали при виде стройной, прямой фигуры Правителя, с орлиным профилем, который резко выделялся на белой стене тюремного двора, Колчак вынул из кармана массивный золотой портсигар, украшенный бриллиантами, Высочайший подарок, пожалованный адмиралу за его успешные боевые действия в 1916 году, и сосчитал папиросы.

— Достаточно на каждого из вас, — спокойно заметил он. — Чего вы дрожите?, Будьте спокойнее. Вы же убили так много моих братьев! Кто возьмет мой портсигар? На том свете он мне не понадобится».

Союзные правительства назначили особую комиссию для расследования действий генерала Жанена. Однако, дело ничем не кончилось. На все вопросы, генерал Жанен отвечал фразой, которая ставила допрашивавших в неловкое положение:

«Je suis obligé de répéter, Messieurs, que pour Sa Majesté l'Empereur Nicolas II on a fait moins de cérémonies».

(Я должен повторить, господа, что с Его Величеством Императором Николаем II церемонились еще меньше»).

Жанен этим ответом попадал в точку: союзные государства проявили к судьбе Императора Николая II еще меньший интерес, чем к судьбе адмирала Колчака.

До настоящего времени участники сибирской эпопеи, как в красном лагере, так и в белом, стараются установить тех, кто захватили по частям 650-миллионный золотой запас. Советское правительство утверждало, что его потери выражаются в сумме 90 миллионов. Черчилль говорил, что летом 1920 года в один из банков в Сан-Франциско был сделан таинственный вклад группой людей, говоривших по английски с акцентом. Во всяком случае, все сходятся в том, что за «30 серебрянников» Иуды в январе 1920 года было заплачено золотом.

† Великий Князь Александр Михайлович

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

I.

Мне грезится степной Руси орлица,
Вскормившая таких богатырей,
Седых драгун и храбрых егерей
И казаков обветренные лица.

«История Русской Армии — это история жизни Российского Государства, история его народа, великих в счастье и в несчастье — история великой армии и великой страны.

Лавров и терниев за эти два с половиной столетия хватило бы на все остальные армии, взятые вместе и еще осталось бы на славнейшую из них.»

Так писал о Российской Императорской Армии зарубежный историк А.А. Керсновский.

И, как он пишет в другом месте:

«Военный гений русского народа велик и могуч-тому свидетели все покоренные столицы Европы, и шедшие на Русь завоеватели, что стали затем верноподданными Белого Царя»,

Добавить к этому следует, что все же русский народ по своему духовному облику — мирный землепашец и воином стал только в защиту своей земли, своего существования. Никакой иной народ так не сумел соединить плуг с мечом, мирный труд землепашца с обязательным для всех воинским долгом защищать русскую землю. В какой стране и в какую эпоху существовало явление, подобное казачеству, к сожалению, полностью уничтоженному большевизмом.

Солдаты, казаки, офицеры Император-

ской Армии не только неповторимые человеческие индивидуальности. Каждый из них представляет собой отдельную грань русского народа, но все они слагаются в единое своим выражением лица-самоотверженности, жертвенности и любви к отечеству. И триста лет своей кровью они искупали вольность честь и славу Государства Российского.

В своем исполинском тысячелетнем деле созидатели России опирались на три великих устоя: духовную мощь Православной Церкви, творческий гений Русского народа и доблесть Русской армии.

Русский солдат, во имя службы России, являл собою пример стойкости, верности и самоотречения и благодарная Россия должна сохранить его образ навеки.

В.О. Ключевский в своем капитальном труде «Курс русской истории» писал, — «вековыми усилиями и жертвами Россия образовала государство, подобно которому по составу, размерам и мировому положению не видели со времен Римской Империи».

Но тяжелой ценой это огромное государство досталось России. Прошлое России — это история обороны и очень тяжелой, и в значительной степени является историей ее войн, то есть, историей военной».

Крупнейшие русские историки, Соловьев, Ключевский, Чичерин, Милоков, придавали военному фактору определяющее значение в русском историческом процессе. Он же диктовал суровые законы внутренней жизни, крепостное право для защиты страны, сильную централизованную власть.

России выпала доля-идти путем подчинения частного общему, личного государственному и поэтому ее хулители обвиняют русский народ в «вековой привычке к рабству и повиновению», не желая понять, что

для сохранения национальной независимости и обретения культуры, другого выхода не было. Но, с каких пор господство и подчинение на войне обозначается словом «рабство»?

На протяжении всего своего существования России приходилось воевать:

«И вечный бой. Покой нам только снится сквозь кровь и пыль».

Войны эти, как сказано выше, являлись главным образом оборонительными: или Россия принимала на свою грудь удары полчищ кочевников, угрожавших ей с Востока и Юга в неудержимом порыве прорваться на Запад, в богатую и культурную Европу, или народ русский вынужден был обороняться от нашествия западных врагов, шедших завоевать и поделить между собою огромные и богатые российские пространства.

Перед русским народом в течении многих столетий стоял вопрос жизни и смерти и вся его история полна высокого морального напряжения и готовности к высокому подвигу. Так из поколения в поколение в течение столетий вырабатывалась психология народа и особенности его характера.

Готовность к жертвенности основанная на глубокой вере и истинно христианской традиции положить живот за други своя, стали неотъемлемым свойством характера русского народа.

Исследователь русского военного искусства генерал А.З. Мышлаевский подчеркивает, что оно основано на национальном характере народа, его высоком моральном уровне и нравственных идеалах. Совершенно достоверно, что в традициях кроется непрерывная связь исторического прошлого с настоящим бытом народа и они оказывают свое влияние на психологию, духовный быт и его идейные побуждения.

«Русская Армия являлась бережной хранительницей народных традиций. Армия — это душа народа и великие русские полководцы Петр Великий, Румянцев, Суворов и другие основывали свое военное искусство на исторических условиях русской жизни», — писал ген. Мышлаевский в своем труде «Записки по истории военного искусства в России» (СПб, 1891). И дальше: «Русская Армия искони была национальна, и Петр Великий, реорганизуя военное дело Московского государства, стремился во всех случаях осуществить свои предначертания русскими людьми, сообразуясь всегда с историческим прошлым и бытом русского народа». Суворов, величайший военный психолог, в обращении к войскам взывал к этим народным чувствам в своей «Науке побеждать»: «Сам погибай, а товарища выручай!» «Помилуй Бог, мы-

русские!». В те славные времена быть русским солдатом считалось гордостью и понятием русскости, можно было требовать жертвенности и безумства подвига.

Один против трех и пяти врагов... «А нам, — учил Суворов, — «и десяти мало, давай двадцать и тех побьем»...

Но, перед тем, как продолжать описание военного прошлого России, следует остановиться на отношениях между офицерским составом и солдатами в Императорской Армии, так как эти отношения являются любимым «коньком» советских историков и русских «прогрессивных» писателей, в их искажении военной истории страны.

В каких грехах не обвиняла советская публицистика и историография русское офицерство. Но не только советская, русская передовая общественность в дореволюционной России не скупилась на эпитеты, вроде «солдафонов», «руко-прикладчиков», и т.д.

Сплошная клевета извратителей истины, что русский солдат был парием, что он так и не освободился от крепостничества и подвергался рукоприкладству. Единичные случаи незаконной расправы, возмущавшие самих же офицеров, приводились как правило, а не как исключение.

Русская «прогрессивная» интеллигенция, потерявшая всякую связь с народом, не могла и не желала понять, что в общем отношении между офицерами и солдатами отвечали русскому духу настоящего братства. Ведь, не даром «братец» и «братцы» вошли в обиход обращения с солдатами. А в солдатском понимании «отец» усилил понятие «командир».

Солдат Императорской Армии, воспитанный в своих воинских частях, на традициях Петровских и Суворовских богатырей по завету: «Вера, Царь и Отечество», в тесном союзе с офицером под его ведущей и всегда заботливой рукой, оставался неизменно верен своему начальнику офицеру, к которому относился с преданностью и любовью и платил в нередких случаях своей гибелью в его защиту, самоотверженно поднимаясь во весь рост под огнем противника, чтобы прикрывать своих офицеров.

А. Керсновский в своем труде «История Русской Армии» описывает такой подвиг русского солдата в защиту своего офицера:

— В ночь на 4 февраля 1915 года немцы внезапно атаковали стоявший на отдыхе у Едвабно (Ломжинский фронт) Л.Гв. Измайловский полк. Неприятелю удалось дорваться до штаба полка и забросать его гранатами. Командиру полка генералу Круглевскому оторвало руку. Немцы бросились на раненого генерала, но случившийся тут подпрапорщик Карп Ставицкий грудью

защитил командира, став в дверях избы, он убил двух германцев, ломившихся в дверь, и удержал остальных до прибытия поддержки».

Вместе с офицером наш солдат исколесил всю Европу, перенес всевозможные испытания, стал петровским фузилером, екатерининским орлом и николаевским служакой и обескровленным дошел до трагических дней крушения Российской Империи. Величие и могущество России во многом зависело от этого солдата.

Что же касается тех обвинений в жестокости, суровых наказаний и других дисциплинарных мер, на которые была так щедра русская «прогрессивная» общественность, представлявшая нашего солдата якобы забитым, безответным существом, то следует указать хулителям нашей Армии, что только батогами и прогнанием через строй невозможно было сотворить солдата, которому удивлялась вся Европа.

В связи с этим может быть следует обратиться к некоторым из правил «Воинского Устава строевой пехотной службы» «СПБ, 1862 год, которые показывают солдатский быт русской армии:

Успех обучения рекрут главнейше зависит от обращения с ними. Обучающие должны помнить, что если рекрут не исполняет чего либо, или исполняет дурно, то это происходит за весьма редкими исключениями, не от нерадения, а от непонимания требований; помочь этому можно только *терпеливым и кротким* (подчеркнуто мною. ЛБ.) объяснением рекруту того, что он должен делать, а не *взысканиями*.» И дальше: «рекомендуется соблюдением правила, чтобы усиленные физические упражнения не следовали одно за другим, а были разделяемы другими менее утомительными». Указывается употреблять на занятия с рекрутами не более 3 1/2 часов в день, считая в том числе короткие отдыхи.

В первый месяц рекрут поручается дядьке, который должен приучить его к опрятности в одежде и учить, как при встрече с начальниками отдавать честь. В первую и вторую неделю рекрут начинает учить 10 заповедей, «Отче Наш» и «Верую» отличия полка за военные подвиги и значение знамени, христианские обязанности, нравственность и т.д. (Инославных и иноверцев, понятно, поручали их одноплеменникам). Все это выливалось в назидание: «Бога бойся и люби, Царя чти, а за Царем служба не пропадает». «Ротным командирам рекомендуется обращать самое строгое внимание на выбор дядек. Последние должны быть честны, терпеливы и толковиты».

Невольно возникает вопрос, где же тут тюремный режим и беспощадная стро-

гость? «Полная беззащитность солдата из крестьян или рабочих, вымогательство, битье...», как писал в своих сочинениях «великий гуманист» Ленин. Натянутая ложь, обоснованная только ненавистью к исторической власти и армии, о которой он говорил: «самый закостенелый элемент поддержки старого строя». Именно с этими словами Ленина можно согласиться и с уверенностью сказать, что будь в феврале 1917 года состав Русской армии подобен 1914 году, никакой революции не было бы, вспоминая три года Первой мировой войны, в которой, не щадя себя, в жестоких кровавых боях, погибли почти все кадровые солдаты, преклоняешься перед их любовью и преданностью к Отечеству.

О забитости русского солдата «прогрессивная» общественность проливали реки слез, совершенно не зная и не понимая, по ее выражению, «солдатака», который существовал только в ее воображении. Как пример, приведем русского солдата эпохи Наполеоновских войн.

Павловские гренадерки были тогда заменены киверами установленного образца. Однажды, выйдя из Елисейского дворца, где он проживал, Император Александр I увидел часового Павловского полка в новом кивере. «Покойнее ли кивер гренадерки? — спросил он. — «Так точно, Ваше Величество, но в гренадерских шапках нас неприятель знал и боялся», смело ответил часовой Лаврентий Тропин и том сохранил полку их знаменитые гренадерки, которые они носили в славном для них деле под Прейсш Эйлау.

О другом почти аналогичном случае, показывающим достоинство и веру в свою правоту перед самым даже высшим начальством нижних чинов Императорской Армии свидетельствует генерального штаба полковник Шляхтин: «Приезжает в Атаманский полк командир гвардейского корпуса Великий Князь Владимир Александрович... осмотрел, что надо, и идет в казарму, а там, по его приказанию, казаки уже стоят; каждый в головах своей кровати, при пашке и с винтовкой за плечами. В ногах на каждой кровати выложено обмундирование, поверх которого лежит его записная книжка. Великий Князь остановился около одной кровати, потрогал обмундирование, взял записную книжку и вслух читает: «Казак такой то станицы. № Винтовки 13.258», а в это время голос у изголовья кровати: «Никак нет, пашнадцать тыщ семсот семь. Великий Князь опять посмотрел в книжку и говорит: «Нет, 13.258-й», а казак снова: «Никак нет, пашнадцать тыщ семсот семь». Командир сотни подбегает к казаку сзади и читает, на

затворе винтовки, докладывает: «Так точно, Ваше Императорское Высочество, винтовки 16.707-й». Великий Князь тогда говорит: «Ну, значит, тут не так». Казак стоит смиренно, ест начальство глазами и спокойно, не моргнув, отвечает: «Там може и не так...» Бел. Князь рассмеялся и пошел дальше, поняв что казак твердо знает, номер винтовки и не мог «стерпеть», что его в этом разубеждают...

Следует также рассеять и фикцию о «голодном русском солдате, которого грабило царское интенданство». Вот что пишет о продовольствии солдат Императорской армии князь Шаховской, министр торговли и промышленности в Первую мировую войну:

«С объявлением войны армия предъявила громадные требования на мясо. Нужно сказать, что вообще, нормы довольствия солдата были так велики, что в расположенных районах войск солдаты постоянно продавали местному населению свои излишки хлеба, мяса, сахара. Многие даже выбрасывались. Достаточно сказать, что солдату давали полтора фунта мяса в день».

Так, при «проклятом царизме» не нужно было умолять Америку о присылке мясных консервов для того, чтобы обеспечить армию от голода, как при советской власти в самом начале второй мировой войны. Нет, даже в самые тяжелые дни войны у союзников не просили «тушенки». У «отсталой» царской России хватало хлеба и мяса и для своих солдат и даже для миллионов военнопленных, которых, по уставу Женевской конвенции, кормили солдатским пайком.

Говоря о довольствии русского солдата, поневоле поражаешься колоссальным количеством всевозможной провизии по-

требовавшейся интендантством. Как пишет в своих воспоминаниях офицер Л.Гв. Семеновского полка Ю. Макаров, «принимая во внимание неровное количество рядовых в строю в мирное время и, округляя цифру наличного состава полка со всеми командами до 2.000 штыков, полк выпекал ежедневно 6.000 фунтов хлеба и в котлы клалось не менее 1.500 фунтов мяса». Другой современник К. Каменский пишет: «Черный хлеб такой, какого в Европе нигде не достать, выпекался в полковой хлебопекарне, выпекая на каждого едока по 3 фунта хлеба ежедневно». Щи и борщ имели свой вкус и, когда высшее начальство приезжало в полк, то первый визит был в солдатскую кухню, где для пробы подавалась специальная деревянная ложка с красными и золотыми узорами.

Может быть, как контраст о снабжении Императорской армии более 60 лет тому назад и теперешней советской, следует привести выдержку из статьи «Только обещают» в «Красной Звезде» от 10 августа 1975 года, о недостатке хлеба и воды в одном из дальневосточных гарнизонов. Майор Г. Иванов пишет: «...и с водой перебой, и хлеб не каждый день завозят», начинает он свою статью и кончает ее словами: «можно ли было наладить нормальное снабжение гарнизона хлебом и водой?.. «Безусловно! Если бы соответствующие должностные лица относились к своим обязанностям с высокой ответственностью». И это, в мирное время в 1975 году. Следовало бы поучиться у старой армии, как кормить и заботиться о солдате.

(Продолжение следует)

Леонид Барат.

ФОНД «ЧАСОВОГО»

Получены взносы в Фонд:

Друг-сратник в Германии (К.А.), И.Н. Горянов, г-жа Карпович, Г.Г. Иващенко, г. А. Рустапович, О.М. Володимирова, г-жа А.Д.З., генерал В.К. Витковский, В.Я. Ткаченко, А. и В. Вишневецкие, А.И. и А.А. Дубровские, г-жа М. Вустина, А.А. Хазов, С.Н. Бородзич, г-жа Н.А. (Бразилия).

Г-жа Кривошеева, г. Виктор Гансон, г-жа И. Нерис, г. Жюв, г. Денисов, С.Л. Войцеховский, полковник-марковец Г.Н.З., сотник Суворов, г. Флюгеев, г-жа Травчетова, К.К. Леплинский, г-жа К.К. Захарова, Владимир Дриттеншрейс, К. Степанов, В. Панов, С.Н. Бородзич, Д-р Косырев.

Д.К. Беляев, В.М. Перекрестенко, г-жа М. Сепотурсова, М.Н. Пешня, г. и г-жа Е.В. Редны, г. Щепицкий, С. Терещенков, И.Н. Шелков-Чернов, кап. И. Демидович, г. П. Криличевский, г. Лазебный, Г.Н. Карпов, г. В. Солодкий.

СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРИМ ЗА ДРУЖЕСКУЮ ПОДДЕРЖКУ В ТРУДНОЕ ДЛЯ ЖУРНАЛА ВРЕМЯ

А. Федосеев. ЗАПАДНЯ. ЧЕЛОВЕК И СОЦИАЛИЗМ. Изд. «Посев». Цена 340 б. фр. (С перенылкой).

«Жизнь в СССР чрезвычайно примитивна. Все главнейшие и определяющие жизнь населения вопросы решаются только в Политбюро. Самым жителям разрешается лишь выполнять свои трудовые обязанности... Причем даже и эта примитивная деятельность подлежит опеке государства. Имеется целый набор писанных и неписанных правил, как встречаться с людьми, о чем можно говорить и о чем нельзя, как воспитывать детей, как, наконец, строить свою семейную жизнь. Если че-

любеку станет невмоготу жить в данном месте, ему очень и очень нелегко будет его переменить: такой шаг лишило его жилища и даже куска хлеба... Неудивительно, что люди ищут каких-нибудь... отдушин: в пьянстве, склоках, мелких (крупные-в ведении государства), воруя казенное имущество, тайком портя его и, конечно, в массовом порядке занимаемая саботажем на «трудовом фронте». — Удивительно другое — что все же основная масса населения в таких страшных условиях сумела, правда, в трудно вообразимой для постороннего человека комбинации греха и святости, тайно сохранить свое чистое человеческое лицо... Все население-сверху донизу старается найти выход из той западни, в которую оно попало и цепит на вес золота любую информацию, хоть как то объясняющую это, столь трагическое, положение».

С некоторыми сокращениями это вступление к книге самого ее автора.

Анатолий Павлович Федосеев родился в С. Петербурге в 1910 году. Отец его — выходец из крестьян, своим трудом достигший видного в фабрично-рабочей среде положения. Мать-тоже из рабочей семьи и совершенно несомненно, что в прежней России он безусловно смог бы окончить высшее образование. Но в советское время он перенес безработицу, потом был чернорабочим, кухонным мужиком, каменщиком. Не рассматриваемый властями придержащими истинным пролетарием, он долго пытался поступить в высшее учебное заведение и, когда ему это удалось, он был из за своего «социального происхождения» лишен стипендии. В 1936 году он окончил электро-технический институт и, работая инженером, параллельно занимался научной работой. Метко и красочно он описывает жуткую безрадостную жизнь в Советском Союзе. В мае 1938 года его отправили в научную командировку в Америку, где он увидел совершенно другую жизнь, чем у себя на родине. Возвращаясь к себе через Германию, он с удивлением наблюдал порядок и трудоспособность немецкого народа далеко не в тех красках, которые рисовала советская пропаганда. Вернувшись он уже во время войны на Западе и в первые же дни его приезда в Ленинград немецкие бомбардировщики начали громить неврагические места нашей бывшей столицы. В то же время в ленинградском порту продолжали грузиться для Германии пароходы с зерном и сырьем и ходила по рукам брошюра Молотова, восхвалявшая национал-социалистическую Германию, Гитлера и Риббентропа: народ недоумева!

Далее идут описания совершенно жуткой жизни нашего народа не только в Ленинграде, но и в Новосибирске, куда его командировали. Пришлось ему посетить Колыму: на пароходе, на котором он ехал, рабочих загноили в набитый до отказа трюм и он здесь делает сравнение их с черными рабами прошлых веков, перевозимых из Африки в Америку... В самом Ленинграде, пока он там находился, была полная растерянность и неразбериха: насех было мобилизовано население в «ополчение» для защиты города из совершенно необученных людей разных возрастов, которые гибли под немецкими бомбами. В Новосибирске, куда он прибыл для работы, нельзя было найти даже угла для сна и тысячи людей ютились в оврагах Ельцовки при 30-50 градусах мороза. Трущобы, которые он наблюдал в Америке, казались дворцами по сравнению с Ельцовкой и ту же самую картину он наблюдал в Новосибирске и в 60-х годах, когда он вновь посетил эти места. «Это и есть настоящий СССР — пишет он — а не те парадные картины, которые для Запада показываются советской пропагандой».

К концу войны его перевели в Фрязево под Москвой, где вместе с ним работали вывезенные из Германии немецкие специалисты, некоторые из ко-

торых неожиданно исчезали, обвиненные в шпионаже (?). В 1948 году А.П. Федосеев уже главный конструктор, затем получил звание доктора технических наук, награжден орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами Ленина, степенью лауреата Ленинской премии и с 1971 г. — Герой Социалистического Труда.

Он утверждает, что технику новых научно-технических разработок в СССР черпают главным образом из агентурных сведений из капиталистических стран и даже из зарубежных научных журналов, причем власть требует их слепо копировать, не считаясь с местными особенностями и недостатками оборудования, что часто приводило к полным провалам.

Много характерных бытовых сценок в книге. Еще в 1971 году в Москве люди е расставались с «авоськами», стремясь купить, что можно достать из продовольствия и одежды.

Он считает квалификацию многих советских инженеров весьма посредственной. Кроме того, среди парадоксов социализма он приводит постоянные мобилизации инженеров для... сбора картошки на колхозных полях, на которых колхозники просто не желают по настоящему работать и в то время, когда инженеры, ученые, профессора и другие интеллигентные люди роются на них, предпочитают работать на своих приусадебных участках: в СССР ходил шутивая песенка:

За околицей гуляют А картошку убирают
От зарп и до зарп Инженеры из НИИ.

Государство нещадно грабит людей и в заработной плате и в ценах на товары, устанавливаемым им же. Этим и объясняется резонный ответ народа — планетарное воровство вселюду.

Тяжелый пресс партии наложило свою тяжесть решительно на все слои населения вплоть до академиков, отсутствие свободы творчества полное и люди рабски подчиняются этой чудовищной системе. Исключения очень и очень редки: он упоминает пример П.Л. Капицы, обманом завлеченного из Англии в СССР, который наотрез отказался работать над атомной бомбой. Бюрократия совершенно неслыханная, перешедшая все границы простой логики.

Отсюда реакция народа-пьянство, саботаж и, увы, непроходимое хамство, которым как то бравливаются. Власть пытается снасти положение паллиативными мерами, вся эта «стахановщина», ударники труда, знатные доярки и свиарки, — все это ступени отчаяния власти и неприкрытая пропагандная ложь, которая уже ни на кого не действует.

В мае 1971 года А.П. Федосеев, воспользовавшись командировкой его на международную выставку в Париже и, буквально по типу авантюрного фильма, избрал свободу.

Во второй части книги А.П. Федосеев, бывший далеким от политики — на основании своего богатого опыта, доказывает, что наш народ попал в западню, приготовленную для него сначала фашистами, а затем беспринципной и рабовладельческой «попечительностью». Паразитами спящими на его теле. Вся эта паразитарная клика давит любую свободную инициативу, она представляет собою новую и ни на кого непохожую крепостническую аристократию, совершенно обособленную от всего народа, живущую не только в полном достатке, но и в исключительной роскоши. Эта каста ревниво оберегает себя от проникновения посторонних и чем более насильственно осуществляется управление страной, тем изолированное она себя держит.

Заключение автора следующее: «Все уступки социализма могут быть только вынужденными и временными, так как система эта не может быть либерализована: либерализация — это путь к ее гибели. Можно заставить волка вместо мяса есть

сено, но кончится это тем, что волк либо сдохнет, либо съест кормящего его». Автор видит возможность крушения этого нечеловеческого режима в драке тех «пауков в банке», которые составляет сейчас всемогущее Политбюро. И он не исключает возможность, что даже пассивная ненависть народа и его саботаж смогут ускорить эту драку и очередной Брежнев в обмен на поддержку народа перегрызет горло своим товарищам и вынужден будет ввести «либерализм», который разрушит главные устои, а с ним и всю систему.

Книга А.П. Федосеева — одна из самых ценных свидетельств беспристрастного человека, ученого и инженера, изучившего советский концлагерь. Её очень и очень следует прочитать людям, которые думают о настоящем и будущем России, автору же надо принести глубокую благодарность.

В.О.

А. Авторханов. — ЗАГАДКА СМЕРТИ СТАЛИНА. Изд. «Носев». Цена 350 б.фр.

Автор этой книги давно уже известен российскому зарубежью и по моим сведениям, широко известен в России, по выпущенной им в 1959 году «Технологии власти» — замечательного анализа событий на советских верхах.

О «Загадке смерти Сталина» трудно писать кратко, книгу эту НАДО прочесть, ибо она, действительно, точно и безошибочно описывает всю обстановку на верхах советской власти, обстановку невиданную ни в одной культурной стране, может быть похожую на древние деспотии или же на нынешние располднившиеся негритянские «республики». Самое ценное, что все рассуждения автора основаны на непреложных и проверенных фактах.

А. Авторханов ясно доказывает, что Сталин совершенно точно следовал доктрине Ленина о необходимости любым путем уничтожить свободные страны и упорно готовился к войне. Он признавал только силу, с величайшим презрением относился к западным демократиям и восхищался Гитлером, вполне доверившись ему. Судьба сулила ему иное: совершенно потрясенный изменой своего союзника, он пал духом и фактически сделался дезертиром, скрывшись в самый трагический момент из Москвы. Если бы в тот момент нашлись решительные люди и покончили бы с тираном, миллионы человеческих жизней были бы спасены. Спасенный западной помощью и военными талантами некоторых генералов, он сразу же после войны возобновляет свою личную политику, полную неслыханных еще в истории злодеяний.

Народ безмолствует, а около Сталина такие же преступники, но меньшего масштаба, все покрытые кровью нашего народа: Маленков, Молотов, Суслов, Хрущев, Булганин и Берия. На виду у всех они лакейски предаются ему и послушно выполняют его волю, но на деле ненавидят его лютой ненавистью.

Но пока Сталин устраняет в огромном масштабе кровавые чистки не только в России, но и среди правителей «народных демократий», люди эти молчат и убивают людей, в громадном количестве невинных и подозреваемых только в «изгибах». Но сам Сталин никому не верит и подозревает своих же помощников в затаенных планах. Наступает момент пресловутого «дела врачей» и внешне покорные ему палачи-лакеи ясно чувствуют, что дело это создано для того, чтобы не только головы врачей легли на плаху, но и их собственные. И здесь проявляется преступный талант Берия, который и организует убийство «отца народов».

Что Сталин не умер естественной смертью, давно было известно — об этом писали не раз, намекала на это и дочь Сталина, Светлана Алитуйева. Но Авторханов это доказывает с неопровержимой логикой. Убийство было организовано классически: нельзя было убивать человека сразу, надо чтобы

при его последних вздохах присутствовали близкие ему люди, и безгласный живой труп Сталина кончился при свидетелях.

Решительно все было предусмотрено: за короткое время до убийства Берия удалось выкрасть секретные документы из стола верного Сталину начальника его «внутреннего кабинета» Поскребышева, который был удален (потом убит), спровоцировать начальника его охраны и заменить своих людьми всех охранников, к умирившему были вызваны завербованные Берия врачи, из которых одна женщина-врач, по всем данным, и была главным действующим лицом — все эти участники убийства были потом уничтожены Берия, как, вообще, вся прислуга дачи-крепости Сталина.

Но «четверка» убийц, как и полагается в советских нравах, друг другу не доверяла и между ними сразу же началась борьба. Берия стремился к замене Сталина собой и фактически мог бы это сделать: в его руках были все полицейские силы. В этом он прогадал и здесь сыграл главную роль Хрущев, завлекши Берия в западню в Кремле, где его прикончил один из маршалов, по всем данным Мескаленко, но возможно, что и Жуков-они оба арестовали Берия.

А через несколько лет в подобной же западне очутился Хрущев, таким же воровским образом захваченный с помощью нынешнего «маршала» Брежнева, который совсем незадолго до этого на торжествах 70-летия Хрущева произнесл пламенно-верноподданническую речь по его адресу и вручал ему высокую награду. И сейчас, когда чувствовали очередного «вождя», думаешь, КТО и КОГДА его ликвидирует и назовет «волюнтаристом» и «врагом партии».

Уверен, что всякий прочитавший книгу Авторханова, окончательно поймет, что наша порабощенная страна управлялась и ПРОДОЛЖАЕТ управляться шайкой гнуснейших палачей, у которых нет совести даже в отношении им подобных. Такой же сталинский лакей Косыгин как то сказал: «Если дать людям свободу, они перережут друг друга». Конечно, кровавые счеты возмездия неизбежны и единственная сила, которая может спасти Россию от хаоса, это армия. До сих пор советские маршалы показали себя полными ничтожествами: они, несомненно, в пронеших трех переворотах (Сталин, Берия, Хрущев) могли бы сыграть решающую роль. Но что же мы видели? Сначала рабское подчинение Сталину, которого они же при Хрущеве и в угоду ему, обвиняли во всех его злодеяниях и в бездарности, затем появился Брежнев с его запрещением дальнейшей «десталинизации» и те же маршалы, начиная с оскорбленного Сталиным Жукова, начали вновь восхвалять военных гениев Сталина и вить военные лавры политуку Брежневу. Но маршалы-не вся армия и мы уверены, что в ней родились чувства презрения и ненависти к режиму, возглавляемому компартией, которая не только терпела, но и верноподданно восхваляла гнусность, ложь и вопиющее злодейство ее вождей.

В заключение А. Авторханов признает, что по силе и размаху своих злодеяний Сталин превзошел своего учителя Ленина-основоположника чудовищной мясорубки нашего народа, стонвшей ему минимум 60 миллионов человеческих жизней.

А ныне торгашеский Западный мир в лице его правителей не хочет понять, что своей помощью он укрепляет своих возможных в будущем палачей.

Надо принести А. Авторханову глубокую благодарность за его труд, который, несомненно, был бы достоин золотой медали с выгравированной на ней надписью: «ЗА ПРАВДУ, В НАЗИЧКАНИЕ ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ».

В.О.

Елена Скрябина. — ГОДЫ СКИТАНИИ. Изд. «Пять Континентов». Париж. Цена 180 б.фр.

Английский публицист Гаррисон Солсбери выпустил в прошлом году свою книгу «900 дней», в которой с документальными данными описывая жуткую трагедию людей в осажденном Ленинграде. В ней были действительно документы, о чем мы писали в «Часовой». Сейчас вышел в свет дневник проведенной эти страшные дни в осажденном городе Елены Скрябиной, о котором в предисловии Арк. Гаев пишет, как о документе, проникнутом большой человеческой теплотой и глубоким чувством матери. Автор книги сама пережила весь этот ужас: голод, несмотря на заверения властей о том, что город обеспечен на долгие годы продовольствием, непрерывные бомбардировки, несмотря на хвастовство советских властей о том, что оборона Ленинграда совершенно обеспечивает его от разрушения, десятки тысяч умерших от голода людей, трупы которых в повозках отвезлись на окраины, где они бросались в пачкору вырытые ямы, трупы умерших на улицах, погоня за детьми для приготовления на продажу человеческого мяса... буквально со страниц этой книги смотрит на читателя неопишущий ужас. Книга эта написана с болью в сердце, со страданием и погубивших, но и с возмущением не только о том, что власти не предприняли никаких мер к обеспечению населения даже тем псевдоувариваемым хлебом, нормы которого все время ссраждались, дойдя до ломтика в день, но и о поведении правящего «нового класса», устранившего на глазах у умирающих людей пиришества и попойки.

«Трудно остаться спокойной от возмущения и обиды, но кому сказать? Надо молчать. Впрочем, к этому привыкли за многие годы», пишет Елена Скрябина.

Теперь приезжающих в Ленинград высоких иностранцев водят на устроеное для пропаганды кладбище, где похоронено некоторое количество смертников, но, конечно, нет и речи, чтобы им были показаны места братских не могил, а ям, в которые сбрасывались тысячи и тысячи умерших от голода. В печати прославляется «героическая оборона» некогда блистательной нашей столицы. Нигде не было не слова о том, какая кара постигла ничего не предусмотревших людей из ленинградской «номенклатуры». И этой кары не было, так как в первую очередь она должна была коснуться самой советской верхушки, допустившей эту нечеловеческую трагедию города. Порабощенный народ прекрасно знает, кто в этом виноват и рано или поздно неминуемое возмездие придет.

В.О.

ВНИМАНИЮ МНОГИХ

МОНОЛОГ КАРИОЛАНА

«Когда, наконец, глупцы, вам не придется понять, что враг ваш-самп вы... И пусть тогда чужой народ придет на вас, безумцев, и в рабство вас возьмет без боя... Я прочь иду — есть мир и кроме Рима».

(Из пьесы «Кариолан» Шекспира).

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Л. Ржевский — ДВЕ СТРОЧКИ ВРЕМЕНИ.

Изд. «Посев»

Иван Елагин — ПОД СОЗВЕЗДИЕМ ТОПОРА (стихи) Изд. «Посев».

ГРАНИ. № 100. — Приветствуем «Грани» с юбилейным номером. В нем хочется прежде всего отметить статью Е. Любаса «Русский хлеб». Автор справедливо указывает, что уже более 15 лет СССР постоянно покупает зерно в Соединенных Штатах и в других странах, в то время, как под посевы злаков в нем отводится вдвое больше, чем в США площадь и сельскохозяйственным трудом занято в 7-8 раз больше людей, чем в США. Масштабный советский журналист А. Изащенко писал: «Природа даровала нам богатую землю. Нигде в мире нет таких тучных, мощных и огромных по площади чернозёмов, как у нас. Нигде нет пшеничного моря, разлившегося на 70 миллионов гектаров». А общая площадь посевов зерновых превышает 125 миллионов га. И тем не менее, бездарный и обоглавшийся режим продолжает кланчить у проклинаемых им капиталистов зерно.

Статья рисует полную бесхозяйственность: зерно в зернохранилищах гниет, пшеницу, которая через 2-3 месяца даст обильный урожай, косят по весне и скармливают отголовавшим коровам. Когда старушка поднимает на дороге хлебную корочку, а на складах гниют тысячи тонн непросушенного зерна — это сегодняшняя советская Россия, страна несчастной, ничьей земли. А в газетах по прежнему та же подлая ложь о достижениях в сельском хозяйстве, товарищу Брежневу посылаются липовые отчеты. Автор статьи решил объяснить все это, чудовищное и даже неприкрытое, на Западе и получил ответ от известного американского профессора — слависта: «Поверьте - обо всем этом на Западе мы давно и очень хорошо знаем...» И тем не менее продают нужное им же, и в ущерб себе, зерно, спасая этим совершенно уже прогнивший режим...

Е. Терновский помещает жестокую критику современной советской поэзии, совершенно отпавшей от традиций русской литературы и от подлинного литературного движения, а те, кто не вынесли этого страшного морального гнета-или погибли в лагерной яме, как О. Мандельштам, либо отбрасывались, как вражеские люди, как Б. Пастернак или Н. Заболоцкий.

А. Авторханов поместил главу из книги «Загадка смерти Сталина», которая уже вышла в свет и о которой мы напишем отдельно. Также помещена глава из книги «Юрий Олеся» А. Величкова («трагичная судьба русского писателя. Когда ему становится плохо, он стреляется, уходит ночью через окно из дому, спивается, перестает писать...» — О советских нравах пишет и Л. Ржевский в романе «Две строчки времени» — тяжело читать эти свидетельства, но надо. Но, вот, да простит меня глубоко-уважаемая Наталья Борисовна, 130 страниц журнала я бы не посвящал повести Вл. Корнилова «Рыжикан» — позволяю себе уклониться от рецензии...

В. Бунина-Муромцева в «Беседах с памятью» пишет о своих и Бунина молодых годах в прежней спокойной России, еще не захваченной революционной стихией.

Как и всегда, очень хорошие рецензии о новых книгах, особенно Бориса Литвинова (Литвинова настоящего, а не псевдующегося утвержденного советской властью псевдонимом). Помещен также ряд неплохих стихов. Еще раз поздравляем «Грани» с выпуском 100-го номера.

В.В.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ»

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки
ТУДА, КУДА, НАДО!

периодические издания в зарубежье

● **ВСЕЗАРУБЕЖНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ВИЛЕНЦЕВ.** — Хранитель Традиции Виленского Военного Училища полковник Владимир Иоаннович Шайдицкий долгие годы успешно поддерживает связь с бывшими юнкерами Виленского Военного Училища. Последняя его информация носит № 87. В ней он трогательно отметил скромный юбилей «Часового». В этой же информации он просит нас разъяснить почему на обложке нашего № 600 помещены слова генерала Скобелева: «К великому и светлому знай верный путь», в то время, как девиз Виленского воен. училища звучит: «К высокому и светлому знай верный путь». В свое время я сам заинтересовался этим вопросом и бывший начальник училища генерал Адамович (до самой своей кончины наш сотрудник) разъяснил мне следующее. Имелись два приказа войскам генерала Скобелева. В Русско-Турецкую войну под Плевной приказ его заканчивался: «К великому...», в Средней Азии перед падением Геок-Тепе приказ заканчивался «К высокому...». Таким образом, оба изречения принадлежали нашему великому полководцу и генерал Адамович для Виленского училища выбрал второе изречение, «Часовой» же поместил первое.

● **ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ,** русский национальный журнал в Вашингтоне под редакцией А.А. Соллогуба. В номере 7 помещены чрезвычайно интересные материалы, дающие полную картину двухсотлетних отношений между Российской Империей и Соединенными Штатами Америки, когда обе великие державы сохраняли чувства и традиции долга, чести и неколебимого международного права. В журнале портреты всех российских монархов, начиная с Екатерины II и всех американских президентов, начиная от Вашингтона. Любопытно напомнить, что Екатерина Великая ответила отказом на просьбу английского короля Георга III о русской помощи Англии в англо-американской войне, а Павел I был первым из европейских держав, признавший Соединенные Штаты после объявления их независимым от Англии государством, но настоящие дружеские отношения между обеими великими державами были созданы Александром II, пославшим наш флот Атлантического и Тихого океанов в Америку для поддержки ее правительства в тяжелое для нее время гражданской войны между Севером и Югом. Вторая часть журнала посвящена знаменитому форту Росс и русским монастырям и храмам в США. Желаем журналу полного успеха.

● **РЕЛИГИЯ И АТЕИЗМ В СССР.** Ежемесячник в Мюнхене под редакцией г-жи Н. Теодорович. Этот ценный журнал посвящен анализу религиозных настроений в СССР и систематически разоблачает советские преследования и репрессии по отношению к верующим. В октябрьском номере помещен, на основании проверенных данных, список православного духовенства, замученного советской властью — 8.000 лиц белого духовенства, монашествующих, монахинь и послушниц. И это только сведения полученные от свидетелей большевицких злодеяний, систематизированные протоиереем Польским и А. Валентиновым. Журнал справедливо пишет, что надо еще раз продумать страшную судьбу страны и ее народов, выросших в нечеловечески-жестоких палатах и давших миру сом новых мучеников и исповедников главным образом из беднейшего духовенства-сельских служителей Церкви и выходцев из народа. Но тем не менее вера продолжает жить в сердцах нашего народа и ревнителями преследуемой Церкви продолжает вестись кропотливая работа по всей нашей

стране. Священник о. Дудко не является исключением и число его последователей продолжает расти.

● **ТЕТРАДИ САМИЗДАТА** (по французски). Редактор Антоний де Мееус. Вышло уже 40 номеров этого журнала, знакомящего иностранцев с подлинной политикой советской власти, продолжающей, несмотря на подписанные ею обязательства в Гельсингфорсе, режим духовного террора, нечеловеческих репрессий, издевательств над народом и совершенно неприкрытой лжи. Журнал ведется с безукоризненной правдивостью. Надеемся, что в следующем номере наш друг А.А. де Мееус сообщит своим читателям, что предложение чилийского президента генерала Пиночета советскому правительству обменять арестованного чилийскими властями коммуниста Корвалана на Буковского, которому, как в свое время Галанскому, грозила смерть в тюрьме, было замолчано советскими сатрапами. И обратит на это внимание господ из ООН и Лиги Прав Человека, продолжающих протестовать против «репрессий» в Чили и не занимающихся о том кошмаре, который происходит в СССР.

● **НАШИ ВЕСТИ.** Издание Союза чинов Русского Корпуса под редакцией Н.Н. Протопопова. Октябрьский номер этого журнала посвящен главным образом 35-летию основания Русского Корпуса. Корпус был создан 12 сентября 1941 года с помощью германского командования в Сербии, прекрасно понимавшего, что без русской вооруженной силы и гарантии восстановления Национальной России, война в России не может кончиться победой. Всему помешало безумие правившего Рейхом маньяка. Позволившие создать Корпус немецкие генералы были отстранены и вместо похода в Россию, Корпус был оставлен для охранной службы в Сербии, не теряя надежду на благоразумие германского правительства. Увы! Но и в Сербии Корпус в силу возможности боролся против коммунистов Тито и встречал большие симпатии сербского народа. После поражения Германии, русские офицеры и солдаты выполнили свой воинский долг до конца, прикрывая отход немецких частей из Сербии в Австрию, где были размещены в лагере Клагенфурт. Известно, что Молотов требовал от англичан выдачи советским властям чинов Корпуса. На этот раз лиенцского позора не произошло, что отчасти объясняется и энергичной командией российских зарубежных организаций для спасения наших соратников. В свое время «Часовой» знакомил своих читателей со всеми переживаниями и этой кампании и жизни чинов Корпуса в Клагенфурте, где было создано второе «Галлиполи».

Искренне желая полного успеха «Нашим Вестям» в его работе по объединению чинов Корпуса в США и в Европе, благодарим их редакцию за добрые пожелания «Часовому».

● **НОВОГОДНИЕ КАЛЕНДАРИ:** Отметим иллюстрированный Православный Календарь (месячный) изд. Комитета Русской Православной Молодежи Зарубежной Церкви в США, в котором помещен ряд весьма ценных снимков русских православных церквей, и Календарь «Посева»; недельный, где помещено большое количество снимков с русских гравюр 18-го и 19-го веков и чрезвычайно интересные исторические заметки. Оба календаря составлены с большим вкусом и напоминают и о вере и благочестии русских людей и о славной истории России.

● Отметим также два общественно-политических журнала, издающиеся в Мюнхене: «Зарубежье» (50 выпущенных номеров), долгие годы разоблачающий советский лживый режим (в № 50 прекрасная статья Анатолия Кузнецова о том, что царевич Гриневский, Желябова, Перовская и Кибальчич, не представляли себе, ЧТО заменит

МАРКИЗ ДЕ КЮСТИН

(Продолжение)

Маркиз де Кюстин, сын полпреда Конвента и внук красного командарма, т.е. революционных «патриотов», пошедших на «смычку» с санкюлотами, так записывает о своем приеме в Зимнем Дворце перед балом:

«Все иностранцы, удостоившиеся чести предстать перед Их Величествами, были собраны в одном из салонов, через который они должны были проследовать, чтобы открыть бал. Прибыв в указанный час, мы ожидали довольно долго появления Хозяина. Мы были немногочисленны. Около меня было несколько французов, поляк, женевец и несколько немцев. Император принял нас с изысканной вежливостью. С первого взгляда можно было заметить в этом человеке привычку считаться с самолюбием принимаемых. Каждый почувствовал, что каждое обращенное высочайшее слово или взгляд относились именно к нему, а затем лишь были и общими для всех.

Чтобы дать мне понять, что он без всякого неудовольствия принимает мое намерение посетить его империю, Император соизволил мне сказать, что необходимо поехать по крайней мере до Москвы и Нижнего, чтобы получить правильное представление о стране. «Петербург — русский», — прибавил он, — «но это не Россия».

Эти немногие слова были произнесены голосом, звук которого невозможно забыть, настолько он авторитетен, важен и тверд. Все мне говорили о величественной наружности Императора, о благородстве черт его лица и фигуры; никто не предупредил меня о мощи его голоса; это голос человека рожденного повелевать. В звуках его голоса нет ни усилия, ни деланности; это дар, развитый привычкой им пользоваться.

Императрица удостаивая вас беседой, имеет пленительное выражение лица и звук ее голоса столь же нежен и проникновенен, сколь голос Императора естественно властен.

Она спросила меня, приехал ли я в Петербург в качестве простого путешественника. Я ответил ей, что да.

«Я знаю, что вы — любопытный», сказала она.

«О, да, государыня», ответил я. «Действительно любопытство привело меня в Россию, и на этот раз, по крайней мере, мне не придется раскаяться, что я уступил моей страсти скитаться по белу свету».

«Вы думаете? — спросила она с непринужденной грацией.

«Мне кажется, что в этой стране имеются столь удивительные вещи, что, чтобы им поверить, надо посмотреть на них своими собственными глазами».

ведущий к человеческому прогрессу царский режим через 100 лет) и неожиданно вышедший «Голос Зарубежья» совершенно того же направления под редакцией В.А. Пирожковой, талантливые статьи которой всегда украшали «Зарубежье». Приветствуем оба журнала, но жалеем о новом почковании в эмиграции в тот момент, когда ЕДИНЕНИЕ совершенно необходимо. Искренне благодарим В.А. Пирожкову за поздравление с «юбилейным» номером «Часового».

«Я хотела бы, чтобы вы увидели многое и хорошо».

«Это желание Вашего Величества служит мне прощеньем».

«Если вы вынесете хорошее впечатление, вы скажете о нем, но это будет бесполезно, — вам не поверят: нас плохо знают и нас не желают лучше узнать».

Эти слова в устах Императрицы меня очень поразили, вследствие той озабоченности, которая в них обнаруживалась. Мне показались также, что она выразила мне свою благосклонность, высказанную с редкой любезностью и простотой».

Любопытно отметить, что Императрица, а значит и Император Николай Первый, прекрасно отдавали себе отчет о наличии предвзятой кампании клеветы, которая уже велась тогда за границей против России и к которой вскоре должен был присоединиться голос Герцена, а потом и других представителей так называемого «освободительного движения». Отметим, кстати, что, судя по писаниям Кюстина, специальный «жаргон» клеветы уже отчетливо был выработан к тому времени и стал своего рода «классической», т.е. традиционной формой как поношения «царизма», так и самой России.

Проницательность Императрицы оказалась вполне обоснованной, ибо обласканный маркиз, осматривая Россию, будет делать в своих «Письмах» записи такого рода:

«...русские еще не цивилизованы. Это татары распределенные по полкам».

«Русские, вышедшие из масс инородцев-кочевников, всегда воинственных, еще не забыли окончательно жизнь на биваке».

«Он (русский народ. Н.К.) хитер как раб, который, насмехаясь втихомолку, утешается в своем рабстве; суверен, фанфарон, храбрый и ленивый как солдат; поэтичный, музыкальный и вдумчивый, как пастух; ибо привычки кочующих рас еще долго будут преобладающими у славян».

«Царствование Екатерины Великой и Александра лишь продолжили систематическое детство этой нации, которая существует лишь номинально»; «они (русские. Н.К.) обладают ловкостью во лжи, естественностью в фальши, успех которой возмущает настолько же мою искренность, насколько меня ужасает».

«Россия — это безжизненное тело: колосс, который существует лишь благодаря голове; но члены тела которого, равно лишенные силы, бездействуют».

«Эта Империя, во всей своей огромности, является всего лишь тюрьмой, ключ от которой хранится у Императора».

«...человек не знает здесь ни настоящих социальных наслаждений (?) просвещенного ума, ни абсолютной и грубой свободы дикаря, ни независимости действий, полудикого варвара; я вижу компенсацию за несчастье быть рожденным при этом режиме лишь в мечтах гордыни и в надеждах на завоевание: каждый раз я возвращаюсь к этой страсти, когда я хочу анализировать моральную жизнь жителей России. Русский думает и живет как солдат!.. как солдат-завоеватель».

«Россия — нация немых; какой-то волшебник превратил шестьдесят миллионов в автоматы,

которые выжидают волшебную палочку другого кудесника, чтобы возродиться (?) и жить. Ничего не достаёт им... кроме свободы, т.е. жизни».

«Несмотря на поклонение Святому Духу, эта нация всегда имеет на земле своего Бога. Как Ватый, как Тамерлан, русский Император является объектом идолопоклонства своих подданных... Благодаря террору, который над всеми навис, подчинение обслуживает здесь всех: жертвы и палачей, все считают необходимым послушание, которое продолжает зло, которое они навязывают и которое они выносят».

«Тирания производит нивелирование, будет ли она, монархической или республиканской, ибо власть одного, или власть всех ведут к той же цели. Но при русском деспотизме само правительство является революционным. потому что революция обозначает режим произвола (деспотизм. Н. К.) и абсолютной власти».

В своих статьях о России и русских, в которых он ставит знак равенства между Россией и СССР, генерал Беделл Смит, бывший посол США при Сталине, цитирует эти последние слова Кюстина БУКВАЛЬНО.

Я мог бы заполнить еще многие десятки страниц этим злобным бредом. Но и выше приведенного вполне достаточно, чтобы создать себе картину злопыхательства титулованного путешественника. Написанная им более ста лет тому назад, эта объемистая книга, была бы в наши дни лишь курьезным музейным документом, если бы не ее яд, распространяемый ею теперь на подобие бомбы с отсроченным взрывом: многие дипломаты западного мира пользуются ею как настольной книгой для изучения истории, нравов и характера русского народа и, создавая совершенно ложное представление о России и русских, а также скользя на путь чудовищного обобщения СССР и России, навлекут на нашу грешную планету призрак апокалиптических бедствий.

Кроме злобы, зависти, недоброжелательства, и очевидного социального заказа нас может в конце концов заинтересовать один вопрос, — так что же это за такой маркиз, что же творится в его голове, с чего же это он «спятил» и каково же его политическое кредо? Он сам в немногих точных словах дает нам ответ, обозначая ту заразу, которая вот уже два столетия отравляет спокойную жизнь всех народов земного шара.

«В обществах (т.е. государствах Н.К.) все может служить деспотизму, если дать ему волю, какова бы, впрочем, ни была его фикция, монархическая или демократическая. Всюду, где функционирование общественной машины происходит со строгой точностью, — налицо имеется деспотизм».

О Франции, своей родине, где на чаше весов свобода перевесила порядок, Кюстин дает нам ценные свидетельства о трагических последствиях этого перевеса. Увы, эти его строки актуальны и по сей день:

«Политическая свобода и индустриальное богатство обошлись Франции потерей ее древнего рыцарского духа и исконной утонченности ее духовной сущности, которые когда-то назывались национальной честью... Мы хотим быть коммерсантами, как англичане, свободными, как американцы, непоследовательными, как поляки времен их Диет, завоевателями, как русские. Здравый смысл нации состоит сначала в предчувствии, потом в выборе цели согласно своему дарованию, и следованию ей, не отступая ни перед какими жертвами, необходимыми, чтобы достичь ее согласно указаниям природы и истории. Вот это именно и составляет силу Англии.

Франции не достаёт здравого смысла в своих идеях и умеренности в своих желаниях. Она великодушна, даже безропотна, но она не умеет употреблять и направлять свои силы. Она идет наудачу. Страна, где, со времен Фенелона (1651-1715. Н. К.) не перестают говорить лишь о политике еще и сегодня ни управляема, ни администрирована. Встречаются лишь люди, видящие зло и скорбящие о нем: что же касается средств его лечения, каждый ищет его в своих страстях и, следовательно, никто его не находит, ибо страсти убедительны лишь для тех, кто ими обладает».

Во Франции тоже были короли, а значит и «деспотия» и «тирания», во время которых она была счастливой и первой державой в Европе по своему культурному ореолу, своему порядку и своей военной мощи. И не было ли задачей злопамятного маркиза, свидетеля разгрома Франции русскими войсками в 1812-1814 годах, подорвать Россию изнутри чрезмерной дозой свободы и, сбив ее с ее исторического пути, этим самым ввергнуть в пучину разложения и упадка, которые он с горестью наблюдает у себя на родине? Нельзя не признать, что задачу свою он выполнил блестяще: дал своего рода ненавистнический катехизис врагам России, как внутренним, так и внешним, которым они пользуются и по сей день.

(Продолжение следует)

Н. Кремнев.

РУССКИИ ПРАВОСЛАВНЫИ

КАЛЕНДАР НА 1977 ГОД

(К 60-летию скорби Российской 1917-1977).

Изд. «Зарубежная Русь».

Как и прежде, посвящен Истории России.

Многие ее этапы и события освещены в этом календаре

На этот раз календар помещает портреты и

краткие описания наших композиторов и

художников

Стоимость 200 б. франков (25 фр. фр.)

Выпечивать от «Часового»

**ВЫСШИЕ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНЫЕ КУРСЫ
В ПАРИЖЕ**

Недавно мы поместили статью, посвященную Высшим Военно-Научным Курсам генерала Н.Н. Головина, выпустившим в довоенное время в Париже слушателей, проходивших программу Академии Генерального Штаба. Было бы несправедливо умолчать о другой работе наших офицеров в основанных 1-го сентября 1930 года Высших Военно-Инженерных Курсах, во главе которых стал председатель тогдашнего Объединения воспитанников Николаевской Инженерной Академии и Инженерных училищ, бывший командир 18-го Саперного батальона, ген. майор Е.Ю. Вем. На Курсах преподавали известные всем нам по России военные инженеры ген. лейт. П.П. Ставицкий, ген. майор В.В. Пересвет-Солтан, ген. майор П.И. Секретев, полковники Ю.С. Пороховщиков, Н.М. Денисенко, А.И. Пуковский, инженер д-р полк. М.М. Костевич, инженер П.Н. Финисов и Е.А. Туликов. Управляющим делами Курсов был полковник С.А. Мацылев. Слушатели Курсов, бывшие офицеры, все были заняты физическим трудом (шофферы, рабочие на заводах) и тем не менее ревностно проходили занятия на Курсах и слушали дополнительные лекции о прогрессе военной науки и военно-инженерного дела. В 1932 году был открыт прием на младший курс. В январе 1937 года 14 офицеров старшего курса были удостоены звания военных инженеров (полковники Де-Лобель, Долгов, Дятков, в. старшина Шляхтин, капитаны Гирин, Сегодаев, Платов, шт. ротм. Де-Матц, поручик Суслов, шпор. Преис, Райко, корнет Чалыгин, прапорщик Кочин, инж. Польженский). Так работала для России в надежде на скорое ее возрождение наша офицеры, ничего не ища для себя.

Война 1939 года помешала продолжению Курсов, но имена наших соратников, отдававших все свое ограниченное свободное время и свои силы во имя России, не должны быть забыты. Сердечный привет им от их соратников по инженерным войскам.
Капитан Орехов.

Александр Зиновьев — ЗИЯЮЩИЕ ВЫСОТЫ
Изд. «L'Age d'Homme». Suisse.

Прогрели на весь мир книги Солженицына, вышла созвучная «Архипелагу» книга Д. Панина «Записки Сологдина», выпущен был целый ряд ценнейших свидетельств о советской жути («Крутой маршрут» Гинзбург, книги Олицкой, Максимова, Шифрина, Туполева, Шарага и т.д. в журнале продолжают свидетельства о Сов. Союзе А. Федосеева и многих других, наконец, регулярно выходят документальные отчеты «Хроника текущих событий», — словом эмигрантский книжный рынок заполнен подобной отчетно повествовательной литературой, которую следует продолжать и её приветствовать. Поэтому совершенно необъяснимо появление полуфантастической книги в 560 страниц «Зияющие высоты» Александра Зиновьева, описавшего советский быт в воображаемом городе Ибанске. Честно говоря, книгу эту прочитать — это совершить героический подвиг. Для любителей «солёного» утешением могут служить порнографические стихи... С моей скромной точки зрения 600 почти страниц этой книги, в условиях бедности эмигрантских средств, могли бы быть использованы иначе.

Знаем тупость и умственную ограниченность советских правителей, но когда прочли, что они собираются преследовать автора за эту книгу, мы поистину развели руками.

V.

Незабытые Могилы

† 11.11 в Ницце шт. капитан артиллерии Юрий Владимирович АРНОЛЬД.

† 21.11 в Париже гардемарины Георгий Александрович СЕМЕНОВ.

† 4.9 в Монморанси в старшина Уральского к. войска Александр Иванович ПОТАПОВ.

† 23.10 в Н. Йорке подполковник артиллерии Владимир Сергеевич ПШЕНИЧНИКОВ.

† 22.10 в Н. Йорке мичман Имп. Флота Николай Александрович НЕДБАЛ.

† 4.12 в Брюсселе Александр Алексеевич АРХАНГЕЛЬСКИЙ, б. кадет Зарубежного Корпуса в Югославии и юнкер Русской Стрелковой Дружины в Бельгии.

† 11.9 в С. Франциско ротмистр Павел Порфирьевич МАКОВОЙ (Виленское в. уч. в 1910 г., 8-й гренадерский Московский полк и Пограничная стража).

† 17.10.76 в Лондоне Архиепископ Ричмондский — Еританский Никодим. Пок. в миру Николай Васильевич НАГАЕВ родился в 1883 г., окончил Первый Кад. корпус и Павловское в. уч. и вышел во 2-й Гв. Стрелковый батальон, окончил Академию Ген. Штаба, после чего вернулся в свою часть. Во время войны был награжден Орденом Св. Георгия 4 ст. и был назначен командовать 2-м Гв. Стр. полком, произведенный в генерал-майоры. Участвовал в белом движении на должностях Ген. Штаба, в 1943 году принял монашество в Белграде, в 1944 г. был одним из полковых священников Русского Корпуса, в 1954 г. был хиротонисован в архиепископа и с тех пор возглавлял английскую епархию Зар. Церкви. Ушел верный защитник Православной веры, верный чистому Православию, глубоко чтимый всеми его знавшими.

Сообщил К.К. Пеховский.

† 3.11 в Париже Алексеевского п. полка капитан Александр Кондратьевич ТИХОМИРОВ.

† 3.12 в Париже лейтенант Имп. флота Александр Сергеевич КРАПИВИН.

† 17.11.1976 г. в Париже 14-ой Артил. бригады Капитан Константин Константинович НОВАКОВСКИЙ; кадет 1-го Московского Импер. Екатерины II-ой Кадетского Корпуса, выпуска 1910 г. и Михайловского Артиллерийского Училища, выпуска 1913 г. Похоронен на Кадетском участке Русского Кладбища в Сент Женевьев дэ Буа.

Сообщил А.А. Хазов.

† Л.Гв. Уланского Ея Величества полка ротмистр Николай Эммануилович ВУИЧ. Пок. вышел в 1916 г., по окончании Пажеского Е.В. Корпуса в полк. В Белом движении служил в 3-м Кабардинском полку, потом в Сводно-Гвардейском Отряде, был трижды ранен и контужен. Опрокинутый в Брюсселе автомобилем, скончался 8 декабря. Пок. в последние годы был нач. канцелярии Бел. Князя Владимира Кирилловича.

† 28.12 в Мюнхене Дроздовского арт. див. капитан Владимир Михайлович КРАВЧЕНКО, нач. 2-го Отдела РОВС-а и председатель др. воинских организаций, автор книг «Дроздовцы», доблестный офицер, до конца своих дней преданный России и Белой Идее, «нищий рыцарь» ничего не искавший для себя. Вечная ему память!

V.O.

**Подписывайтесь на
« Ч А С О В О Й »**

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE

(A.s.b.l) Monit. No 766, 26-3-49)

241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES

C.C.P. 600.39

Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгия.

Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 261

Январь 1977 года

XXIX-й год издания

С НОВЫМ ГОДОМ

Председатель и Правление Р.Н.О. приветствуют членов Российского Национального Объединения, их семьи, дружественные нам российские организации и всех наших друзей и шлют им искренние пожелания здоровья, благополучия и бодрости духа для продолжения нашей общей работы во имя Свободной России.

БРЮССЕЛЬ В ЗАЩИТУ ВЕРУЮЩИХ ЗА ЖЕЛЕЗНЫМ ЗАНАВЕСОМ

10-го декабря 1948 года была провозглашена и подписана всеми государствами, включая и коммунистические, «Всемирная Декларация Прав Человека». После пережитой губительной войны, такое начинание как будто возродило снова веру в

человеческие права. Увы, в коммунистических странах продолжают и даже усиливаются гонения на религию и преследования верующих.

Международные организации: Амнистия, Церковь Молчания (потопленная церковь) и российские Братского Превославногo Дeлa и Российское Национальное Объединение отмечая 28-ю годовщину Декларации, организовали в Брюсселе 11-го декабря манифестацию перед советским посольством. К 2 часам дня в условленном месте собралось около 3.000 человек со множеством плакатов, требующих свободы всех религий в коммунистических странах, с большими портретами целого ряда мучеников за веру, томившихся в тюрьмах, лагерях и психиатрических застенках.

Добрый час продолжалось это трогательное молчаливое шествие. Люди пели молитвы на французском, фламандском, русском и украинском языках. Манифестация прошла в безукоризненном порядке и многочисленная полиция, охраняющая большую территорию посольства, не имела никакого повода претендовать на нарушение установленных для неё правил. (Окончание на стр. 3-й)

Cliché du journal « Le Soir »

■ **СОВЕТСКИЙ СОЮЗ.** По сведениям из весьма авторитетного источника, на Кольском полуострове сконцентрированы две трети ядерного оружия «второй очереди», т.е. после первого ядерного удара. Командные посты ядерного оружия расположены в Мурманске и в Печенге (Петсамо). Командующий Северным флотом адмирал Егоров имеет под своей командой 400 судов, из которых 179 подводных лодок, добрая половина атомных. Воздушные силы: 300 боевых самолётов, считая бомбардировщиков дальнего действия, могущих достигнуть Кубы, 250 патрульных самолётов и гидросамолётов. Огромные запасы ракет САМ. Сухопутные войска: 2 моторизованных дивизии, бригада морской пехоты, разные вспомогательные части и части КГБ. Общее число сухопутных войск 125.000 человек. Этот значительный арсенал создан для двух целей: а) ударная группа, составленная из атомных подлодок с ядерными бомбами для удара по Америке, б) группа поддержки ядерного удара из боевых самолётов и сухопутных частей, которые будут переброшены после операций первой группы.

В Средиземном море появилась советская авиоматка «Киев», которая вскоре вышла в Атлантический океан. Это судно в 30.000 тонн, располагает 12 баллистическими ракетами бьющими на 500 км, причем их полёт контролируется космическими спутниками и ветролётами. Кроме этого вооружения, обнаружены двойные площадки для выпуска тактических ракет Земля-Воздух для коротких расстояний, две батареи для артиллерийских снарядов 76 мм., 8 многоствольных орудий 23 мм. (3.000 выстрелов в минуту), 2 аппарата для выпуска противолодочных ракет, ядерные гранаты и мины с дальностью до 20 км. Экипаж состоит из 2.000 людей. Авноматка несет на себе 35 боевых самолётов и ветролётов. Два подобных судна стоят сейчас на верфях Николаева.

■ **ЮЖНЫЙ ПЕМЕН** сделался советским сателлитом. Служба безопасности руководится под советским наблюдением восточно-немецкими офицерами госбезопасности.

■ **ВОСТОЧНАЯ ГЕРМАНИЯ.** Полуостров Дарс-Цингер (Мекленбург), бывший раньше курортом, превращен в военно-морскую базу для миноносцев и катеров-посетелей ракет. В лесу около Хейлингштадта (Тюрингия), в 15 км от границы с Зап. Германией, сосредоточен большой арсенал вооружений: танки, бронированные автомобили, моторизованные орудия, механизированная артиллерия.

■ **СОВЕТСКИЙ ШПИОНАЖ.** Французские промышленники, работающие на военную оборону, были встревожены тем, что в советских специальных журналах были помещены точные сведения о всех деталях их работы и продукции заводов. Стали искать причину и «ларчик просто открывался». Уже давно компартия Франции вела в эти заводы своих осведомителей, которые сообщали все данные коммунистической печати, а та передавала все сведения советской разведке. Мало того, выяснилось что на ряде таких заводов эта деятельность руководится рабочими, состоящими делегатами от синдикатов и, ввиду несомненного влияния синдикатов, их никто не решается трогать. Подобно этому, в Дании обнаружены автомобили советских марок, снабженные специальными электроническими приборами, которые передают по коду все сведения об обороне страны постоянно крейсирующим советским «судам-шпионам».

■ **РОДЕЗИЯ** является сейчас главной мишенью советского наступления в южной Африке. В Мозамбике и, главным образом в его столице Маруто (бывшая Лорешо - Маркес), находится большое количество военных и политических «советников» советских, кубинских, болгарских и восточно-германских. Советские суда все время разгружают вооружение в порту Бейра.

■ **ВОЙНА В КОСМОСЕ.** Известно всякому мало-мальски рассуждающему человеку, что космические полёты преследуют в первую очередь военные цели и этим одинаково энергично занимаются обе стороны. Возможно ли столкновение интересов СССР и США в Космосе? Не дойдет ли оно до столкновения? И вот здесь первый, пока необъяснимый инцидент: два американских космических спутника были в конце прошлого года в полете над Сибирью поражены чрезвычайно сильным лучем Лезера (новое изобретение для вывода из строя воздушных кораблей) и сгорели. Об этом, без объяснения причины, заявил американский министр обороны Дональд Румельфелд.

■ **СОВЕТСКИЕ ВОЕНАЧАЛЬНИКИ:** После смерти маршала ГРЕЧКО и его начальника штаба (Варшавского Договора) генерала ШТЕМЕНКО, две новых и неожиданных смерти-первого заместителя министра обороны и главнокомандующего войсками Варшавского Договора Ивана ЯКУБОВСКОГО и почти одновременно с ним главного маршала авиации НОВИКОВА. Причина смертей неизвестна, но известно лишь то, что в Москве ходили слухи о крайнем неудовольствии этих двух военачальников по поводу назначения министром обороны штатского человека, с места в карьер получившего звание маршала Советского Союза.

■ В Брюсселе состоялось собрание, устроенное Интернациональным Комитетом защиты совести и веры, на котором выступили избравшая свободу писательница Каталина Горбаневская, пастор-баптист Арнольд Роз, просидевший более 20 лет в сибирских концлагерях и архиепископ Павел Голышев, нынешний настоятель церкви Парижской Русской архиепископии в Брюсселе, не так давно отлученный из СССР. Все трое подтвердили факт жесточайших преследований верующих в России, идущих вплоть до чудовищного отпирания детей от верующих. Еще и еще одно доказательство существования страшного ГУЛАГ-а. И постоянный вопрос: пробудят ли эти свидетельства совесть западных торгашей, самоубийственно спасающих своей помощью печеловеческий режим.

■ В Париже опубликованы свидетельства французских граждан, поклянувшихся захваченную коммунистами Камбоджу. Они подтверждают дикие зверства над несчастным населением этой страны: cifra убитых и замученных людей достигает миллиона. Пойдутся ли в преловутом ООН, продолжающем осуждать чилийский режим Пиночета, голоса, которые бы потребовали осуждения заседающей в ней Камбоджи и защиты ее народа от сатанинских над ним издевательств?

■ 10-го декабря в Мадриде прибывший туда из Франции лидер пенанских коммунистов Сантьяго Карийо выступал на собрании в центре города около музея Прадо. Через 24 часа четыре коммунистических бандита ворвались в кассетерню Государственного Совета и под угрозой автоматов похитили председателя Государственного Совета Антонио де Орнота, требуя за его жизнь освобождения всех арестованных террористов. Могло ли подобное произойти при «фашистском» (как это модно сейчас называть) режиме генерала Франко?

■ **ПЛАКАТЬ, УДИВЛЯТЬСЯ ИЛИ ... СМЕЯТЬСЯ?**

«Я не верю, что Югославы, Румыны или поляки находятся под господством Советского Союза. Все эти страны независимы, самостоятельны и располагают своей неприкосновенной территорией». (През. Г. Форд - Октябрь 1976 г. в С. Франциско).

В соболезнующей телеграмме китайскому коммунистическому правительству по случаю кончины МАО-ЦЗЕ-ДУНА (как известно всем, и в том числе Франции, истребленного во время «скачка вперед» и «культурной революции» около 40 миллионов человек). Президент Французской Республики назвал его «мажком мировой мысли, осветившим весь мир».

Впрочем, чему еще можно удивляться после того,

«ЛЮДИ ИЗ СЛИТКОВ ЖЕЛЕЗА И СТАЛИ»

(К 58-летию восстания рабочих
Ижевска и Воткинска)

«Годы пройдут, на отчизне свободной
Сложится много красивых баллад,
И не забудется в песне народной
Ижевец, истинный русский солдат...»
Из марша Ижевцев.

Восстание рабочих Ижевского и Воткинского заводов (7 и 17 августа 1918 года) против Советской власти наглядно и убедительно опровергает большевистскую ложь о Белом движении. В своих «исторических» работах о Гражданской войне советские писатели и журналисты, по приказу свыше, изображают белых, как кровожадных и жаждающих мести реакционеров, помещиков, капиталистов, офицеров и кадетов и обманутых якобы ими разночинцев.

Значительно позже вот что писалось в 1938 году в «Истории КПСС» о восстании рабочих:

«... Мятеж корпуса чехословаков послужил сигналом к мятежу кулачества на Волге и в Сибири и эсэровски настроенных рабочих на Воткинском и Ижевском заводах».

Недели за три до восстания в Ижевск приезжал сам «всероссийский староста» М.И. Калинин, пытавшийся задобрить рабочих. Но ему не дали говорить. Шум и угроза со стороны собравшихся в одной из мастерских завода были таковы, что Калинин, ничего не добившись, уехал из Ижевска.

Но он заметил настроение рабочих, а рабочие узнали, что несет им большевистская власть. Уже тогда в 1918 году ижевцы и воткинцы поняли, что такое большевизм для России и народа.

Мы не будем перечислять все походы и боевой путь ижевцев и воткинцев в рядах Белой армии адмирала Колчака. Далекий путь от родных заводов до Владивостока, а затем и Китая. Этот боевой путь отмечен высокой доблестью и жертвами. Борьба тогда была неравная и тяжелая. И не их вина, что военная победа не досталась им. Причин тому много, но самая главная заключалась в том, что русский народ в своей массе не понял и не предвидел всего зла и вреда коммунизма. Обманутый пропагандой народ или пошел за обманщиками или же, усталый от войны и революции, был охвачен апатией.

как генеральный секретарь Объединенных Наций У-Тан назвал Ленина «великим гуманистом», а Папа Римский лобезно принимает советских палачей — безбожников.

■ **НЕ АНЕКДОТ, А ФАКТ:** Иностранцы дипломаты в Праге не имеют возможности покупать продовольствие в Чехо-Словакии, когда то богатой и всем обеспеченной стране и, с разрешения коммунистического правительства, вынуждены посылать за продуктами, а также текстилем, через границу за 20 километров в баварский Вейден. Туда отправляются регулярно около 100 дипломатических машин, а продовольственный магазин Хельмута Шуллага богатеет и заявляет, что он является поставщиком 40 дипломатических миссий в Праге.

Вот почему на фоне такого психологического и морального развала, дерзание и подвиг ижевцев и воткинцев, подвиг белых приобретают особое значение. Их борьба, их порыв и предвидение сияют как звезды в мрачную ночь российской революции. Недаром поэт сказал: «Чем ночь темней, тем ярче светят звезды»...

Как пели воткинцы: «Враги нашу силу отняли, но дух угасить не могли». И теперь оставшиеся в живых бойцы ижевцы и воткинцы, как и все белые, твердо знают, что их порыв, их борьба с большевистским злом и коммунистической заразой продолжается и по сей день. Как сказал поэт М.И. Надеждин:

«Мы верим в последний Божественный Суд
Мы знаем, что чистое белое знамя
Другие, как память о нас, донесут...»

Тем, кого уже нет в живых, мы скажем: «Вечная память и слава павшим героям». Их Знамя мы пронесем до конца. Не будет нас — его подберут другие. Это Знамя — любовь к России и народу, вера в победу Правды, Добра и Свободы.

Всем тем, кто хотел бы ближе познакомиться с подвигом ижевцев и воткинцев, мы рекомендуем прочитать недавно изданный труд полковника А.Г. Ефимова «Ижевцы и Воткинцы». Эту книгу можно приобрести в русских книжных магазинах по цене 7 долларов 50 центов, или же выписать ее от председателя Объединения Ижевцев и Воткинцев Г.Н. Влинова, по адресу: 3819, Волнат Аве, Конкорд, Калифорния, 94519.

С. Рождественский

«Русская Жизнь»

БРЮССЕЛЬ

11, 12 и 13 декабря в Русском Доме состоялась рождественская продажа книг, календарей и рождественских открыток, устроенная М.В. Ореховой при деятельном участии М.Н. Каневской, Е.А. Крыловой, М.В. Самыгиной и Е.А. Желябиной.

Правление Р.Н.О. приносит им искреннюю благодарность.

9-1 в Русском Доме состоялись взаимные поздравления членов Р.Н.О. и их друзей.

ПОЛЕЗНАЯ РАБОТА

Наш верный член А.И. Дубровская продолжает выступать в Ментоне с докладами по истории России, организуемыми «Друзьями Искусств». В декабре она рассказала французской аудитории о царствовании Александра I, об Отечественной войне 1812 года, окончившейся вступлением русских войск в Париж и о личной трагедии Императора. Доклады А.И. Дубровской всегда привлекают много публики из мест французской Ривьеры. Пожелаем ей дальнейшего успеха в ее полезной работе.

■ Гл. Правление Р.Н.О. отправило главе правительства Чили ген. Пинчоту приветственную телеграмму с благодарностью за его пинчотную по освобождению Буковского.

МЮНХЕН

В четверг 3-го февраля в Библиотеке Толстовского Фонда Р.Н.О. и Петергофский Кругок устраивают **СООБЩЕНИЯ Д.И. БАРАТА и В.В. ОРЕХОВА**
СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СССР
И ЭМИГРАЦИЯ

В защиту верующих (см. стр. 1)

Последним актом манифестации была короткая религиозная церемония в находящейся возле советского посольства католической церкви св. Марка где были прочитаны молитвы о спасении верующих на почти всех языках порабожденных коммунизмом стран, в том числе и на русском.

В этот день была понетше достигнута солидар-

ность представителей всех стран, находящихся за железным занавесом в их братском единении перед сатанинском гонением на веру и достоинство человека.

Нельзя не выразить искреннюю благодарность бельгийским властям, разрешившим эту трогательную манифестацию и доказавшую, что у нас есть иностранные друзья.

Когда 6-го сентября ст. лейтенант Виктор Беленко снизился на самолете МиГ-25 на японском военном аэродроме острова Хоккайдо и попросил права убежища, японское и американское правительства, да и весь западный мир, были очень заинтересованы этим событием, считая его важным в военном отношении. Американская печать посвятила ему много своих страниц*.

Первоначально сообщалось, что этот самолет обладает исключительными качествами в скорости полета, дальности и рекордной высоте и его называли лучшим в мире потребителем-перехватчиком, надеясь найти секреты этого большого советского достижения.

С того времени самолет был перевезен в Токио и американские и японские эксперты разобрали и всесторонне изучили его и путем долгих и подробных распросов летчика выяснили все технические и боевые его качества. Все полученные этим путем сведения разочаровали экспертов и это, как будто, раскрыло очередное самохвальство и «шапкозакидательство» Советского Союза.

Отказываясь от мысли, что МиГ-25 является совершеннейшим самолетом, эксперты нашли, что в технике и боевых качествах он во многом уступает американским самолетам-морской авиации Ф-14 и сухопутной-Ф-15, и сделали вывод, что, несмотря на количественное превосходство в техническом оснащении советских вооруженных сил, качественно и советская авиация и танки технически остаются от американских. Делается предположение, что хвастовство Сов. Союза своими засекреченными достижениями нужно ему только для запугивания Запада и для дипломатических пактимов. Американский журнал* пишет: «Конечно, недооценивать возможности противника-это преступление, но и переоценивать и идти на уступки-это значит играть в руку советской дипломатии. «А в общем, как будто, можно спать спокойно.

Но так ли это?...

Нельзя забывать, что самолеты той же серии МиГ-15, 17, 21, попавшие в руки западных экспертов во время израильско-арабских войн, вызвали их полное одобрение, как в летном, так и в техническом отношении. Казалось бы, что качественно, следующая за ними модель МиГ-25 должна бы быть лучше и совершеннее. Откуда же известно, что самолет, спустившийся в Японию, действительно та модель, секреты которой так тщательно охранялись советскими властями?...

Если принять во внимание существовавшие специального отдела дезинформации при КГБ, то выводы можно сделать несколько другие. Ведь, о полете Беленко известно только с его слов. Откуда он поднялся в воздух, с какого аэродрома, был ли это тренировочный полет или глубокая разведка над территорией Китая, как и почему у него было достаточно горючего, чтобы долететь до Японии... Все эти вопросы без ответа.

Чтобы получить допуск к такому аппарату, как МиГ-25, летчик должен быть исключительно проверенным политически и, особенно, когда ему дается миссия вылететь за пределы СССР.

Возможно и другое объяснение: МиГ-25 обратился на себя слишком пристальное внимание западного мира и в настоящее время, когда в США идет борьба за и против постройки новой модели В-10, для СССР выгодно дезинформировать американцев, чтобы помешать этой постройке. И вот для этого посылаются под маркой МиГ-25 самолет другого типа, качества которого могут успокоить правительство и общественное мнение и усилить настроения в пользу «детанта».

Все время забывается старая римская поговорка «Бойтесь Данайцев, дары приносящих».

Юрий Потебня.

В начале декабря в помещении Русской Библиотеки Толстовского Фонда был проведен Леонидом Иван. Варатом очень удачный вечер молодежи. Л.И. Варат предложил на обсуждение произведение А. Солженицына «Август 14». В дискуссии принимали участие следующие представители мюнхенской русской молодежи: Олег Вербицкий (19 лет), Миша Перуанский (17 л.), Миша Вишневский (17 л.), Тамара Босс (18 лет), Василий Кружин (19), Павел Орехов (16), автор этой заметки и др. В.Н. Милов, который сам участвовал в описанных Солженицыным событиях, поделился своим опытом и своими интересными воспоминаниями дополнил для юной аудитории картину исторических происшествий.

В течении дискуссии Л.И. Варат выявил красочно символы, которые представляют собой некоторые герои произведения Солженицына, как например, ХАРИТОНОВ, юноша из либеральной семьи уважаемой всеми директрисы школы, который добровольцем пошел на войну несмотря на то, что легко мог бы освободиться от военной службы; ВОРОТЫНЦЕВА с русской душой и, в противовес к этим положительным героям, ЛЕНАРТОВИЧ, человек без чувства чести и любви к родине.

Некоторые несогласия возникли при рассмотрении военных действий Генерального Штаба. Олег В. и Миша П. обвиняли русских генералов не только в слабости характера, но и в неправильном ведении войны. Мнения также расходились по поводу поведения Воротынцева в Ставке — в конце книги Август 14 — и выражались даже сомнения о правильности изложенных Солженицыным данных. Л.И. Варат и В.Н. Милов толково и опытно сумели удержать дискуссию в намеченных заранее рамках. Все пришло к заключению, что для дальнейшего обсуждения метода ведения войны в 1914-1918 гг. следовало бы прочесть следующий еще не вышедший Узел А. Солженицына.

Остается нам поблагодарить Леонида Ивановича за превосходную организацию молодежного кружка и пожелать ему дальнейших успехов в этом начинании.

Александр Пар

В субботу 29 января в 4 часа дня
в Русском Доме

122-й сессии Устной Газеты Р.Н.О.

ДОКЛАД В.В. ОРЕХОВА

О СОВРЕМЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ В СССР

ОСАННА!

Осанна - берёзам!
Осана - осинам!
Осанна птицам,
Летящим клином!
Осанна - героям,
За Родину лавшим!
Осанна - ушедшим!
И... Приходящим!

Н. Трушин

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА БЮЛЛЕТЕНЬ если вы не член Р.Н.О. и не подписчик на «Часовой». Годовая подписка 100 франков.

* «The Seattle Times» 20-10-76.

ЧТО НУЖНО ПОМНИТЬ КОННИКАМ?

Скульптор Евгений Лансере (1848-1887) является создателем многочисленных скульптурных миниатюр, из которых не мало близких сердцу конника, как например: «Юнкер Николаевского кавалерийского училища», «Верховая лошадь», «Лошадь «Ажурная», «Две лошади», «Лошадь с жеребёнком», «Чешуйся жеребёнок», «Ловля дикой лошади», «Скачка с препятствиями», «Возвращение со скачки», «Трубач», «Трубач - гусар», «В атаку», «Донской казак», «Донские казаки-фуражиры», «Два казака в степи», «Прощание казака с казачкой», «Казак с казачкой», «Арабский жеребец», «Арабский всадник», «Кабардинский табун», «Два черкеса в степи», «Джигит», «Джигитовка», «Вухарская лошадь», «Вашкир-табунщик», «Доение побылы», «Амазонка», «Английская кавалькада», «Хайд-парке», «Крестьянин верхом», «Мальчик верхом», «Гонец времён Иоанна Грозного», «Казачий значёк» и многие другие.

Евгений Лансере потому избрал своей тематикой близкую сердцу конника, что он: во-первых, окончил Николаевское кавалерийское училище и, вышел Лейб-Гвардии в Казачий полк.

М. Залевский.

КАЛЕНДАРЬ «ПОСЕВА»

(Недельный)

Большое количество снимков с русских гравюр 18 и 19 веков.

Цена 235 б. фр. с пересылкой.
Выписывать от «Часового»

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSÉE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

СЕМЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ
Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр. фр., в Германии 6 марок, в США 250 доллара.

Выписывать от «Часового».

ВЕРНОСТЬ ПРОШЛОМУ, ЗОРКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА НАСТОЯЩИМ, БОРЬБА ЗА БУДУЩЕЕ — ВОТ ДЕВИЗ «ЧАСОВОГО».

„ЧАСОВОЙ“

стоит на посту 48 лет!

Он ждет вашей поддержки!

LE CHOIX

Revue trimestrielle de l'Association

«Les Amis de Dimitri Panineu»

Directeur: François Rossigneux

B.P. 79 - 75762 PARIS - Cedex 16

Abonnement: France 30 fr. fr. - Belgique 300 frs.

Bulletin Indépendant d'Information Catholique
Organe des Catholiques Traditionalistes
Fondateur A. d'ARIAN

Prix: 30 frs. belges

Abonnements: M.G. Dujardin à son compte personnel
à la Société Générale N° 210-0310468-23

Abonnement annuel 500 frs.

En vente à la Librairie de Rome, av. Louise, 50.

«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ —
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
у Г.И. КОНОНОВИЧА
и в кн. МАГ. СНЯЛЬСКОМ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙорКЕ

Mrs N. A. Kowarda

(Арт. E 6)

372 Mt Prospect Ave

Newark N. J. 07104

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

49-й ГОД.

на 1977 г.

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс — б. фр.	350,—	200,—	40,—
Франция — н. фр.	50,—	27,—	6,—
США, Канада — дол.	15,—	8,—	1,40
Ю. Америка — дол.	10,—	6,—	1,—
Великобритания — фунт.	4,—	2,50	0,40
Германия — марк.	40,—	22,—	4,50
Австрия — шилл.	150,—	85,—	15,—
Швеция — крон.	40,—	22,—	4,—
Швейцария — фр.	30,—	20,—	3,—
Испания — пез.	500,—	300,—	50,—
Бразилия — круз.	96,—	—	8,—
Греция — драхм.	150,—	85,—	15,—
Финляндия — марк.	40,—	20,—	4,—

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles
ROSSELS PRINTING C°, Vaartstraat 70, Leuven - BELGIUM

P R I X en Belgique 40 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne 40 Ps.
en Amérique 1,40 \$
Deutschland 4,50 M.
в СССР —
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 604

(2)

Февр-Март

1977 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE »

mensuel

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur — В. OREKHOFF

(49e Année)

Adresse postale: « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.Ch.P.: 000-0392503-41 В. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

CIV

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЦА

Безошибочно можно сказать, что гельсингфоргское собрание наконец то помогло западному миру по достоинству оценить советскую политику и коренным образом изменить его отношение к «мирному сосуществованию».

Первый тревожный сигнал был подан бельгийским генералом Клозом его выступлениями в Брюсселе и только что выпущенной им книгой, раскрывшей советскую стратегию «блицкрига», почти полностью списанную с планов Гитлера.

За этим последовали твердые заявления возглавителей Атлантического Договора, адмирала Нортонга, генерала Хэга и генерального секретаря г. Лунса. Эти заявления не оставляют никакого сомнения в том, что СССР готовится к нападению для захвата Западной Европы и в первую очередь Западной Германии.

10-го февраля бельгийский министр обороны г. Ван ден Буйенанс в своем выступлении в Военной Академии полностью присоединился к этим заявлениям, призывая

страны Атлантического Договора к укреплению их обороны, совершенствуя не только конвенциональные военные силы, но и защиту против возможной атомной войны, так как, по его мнению, советская стратегия предусматривает возможность короткой ядерной атаки до наступления танковых войск.

15 февраля в офицерском клубе Альберта I, бельгийский майор Бужероль тоже в своем документальном докладе на тему о развившемся в западном мире терроризме, с полной ясностью утверждал, что большинство террористических актов и организованных банд руководятся из оперативного центра, известно где находящегося, и преследующего психологическую деморализацию свободных стран.

Ряд подобных выступлений произошел в Западной Германии и даже во Франции.

Наконец, необходимо отметить некоторые твердые заявления нового американского президента и намечающиеся перемены в политике Соединенных Штатов далеко не в духе уволенного в отставку «миротворца» Киссингера.

Если еще рано говорить о полной перемене политики и стратегии свободного мира, то можно утверждать, что еще недавнему престижу «мирного сосуществования», шедшего только на пользу советским наступательным планам, нанесен серьезный удар.

И сейчас, как никогда, становится значительной роль российского зарубежья, особенно тех людей, которые сохранили и имеют связи с иностранными кругами. Утверждаю, что в этом отношении мы можем серьезно помочь нашим иностранным друзьям, которых становится все больше и больше, так как, по русской поговорке,

ЧТО ПРОИЗОШЛО В 1976 ГОДУ

ЯНВАРЬ:

- 7 — Попытка коммунистического переворота в Португалии, подавленными войсками.
- 8 — Советско-кубинские войска прибывают в Анголу.
- Кончина Чу Эн-лая в Китае.
- 15 — Забастовка рабочих в Испании (200.000 чел.)
- 20 — Сирийские войска вступают в Ливан.
- 23 — Южно-Африканские войска оставляют юг Анголы.

ФЕВРАЛЬ:

- 23 — Создание в Алжире временного прокоммунистического правительства «Полизарио» для Западной Сахары.

МАРТ:

- 3 — Начало войны между коммунистическим Мозамбиком и Родезией.
- Беспорядки в провинции Басков (Испания).
- 15 — Разрыв советско-египетской дружбы.
- 19 — Разрешение политических партий (кроме коммунистической) в Испании.

АПРЕЛЬ:

- 5 — Джемс Каллаган-первый министр Англии.
- 7 — Тинг-Циао-глава правительства в Китае.
- 25 — Выборы в Португалии. Победа социалистов.
- 26 — Кончина маршала Гречко.

МАЙ:

- 13 — Еще одно соглашение о сокращении термоядерных испытаний.

ИЮНЬ:

- 1 — Занятие большей части Ливана сирийской армией.
- 15 — Восстание негров в Южной Африке (в негритянской зоне Советов).
- 21 — Выборы в Италии. Усиление коммунистов.

ИЮЛЬ:

- 3 — Суарез заменяет Ариаса Навара на посту первого министра в Испании.
- 4 — Израильский воздушный рейд на аэродром Энтебе (Уганда) - освобождение заложников

АВГУСТ:

- 3 — Амнистия для политических эмигрантов в Испании.
- 12 — Сирийские войска прекращают сопротивление палестинцев в Ливане.
- 24 — Конец 49 дневного полета советского «Салют 5». Спуск на Землю.
- 25 — Варр заменяет Ширака на посту первого министра во Франции.

СЕНТЯБРЬ:

- 4 — Свидание Киссингера с южно-африканским первым министром Фордстером на предмет передачи всей власти неграм. Без результатов.
- 9 — Кончина Мао Це-дуна. Хуа Куо-фенг - глава правительства.

НОЯБРЬ:

- 2 — Избрание Д. Картера президентом США.

ДЕКАБРЬ:

- 5 — Ширак образует новую партию во Франции.
- 22 — Арест коммунистического лидера Карийо в Мадриде (вскоре освобожден).

«СОЮЗ-24»

7 февраля в 19 часов 12 минут московского времени в Советском Союзе осуществлен запуск космического корабля «Союз-24», пилотируемого экипажем в составе командира корабля, летчика-космонавта полковника Горбатко Виктора Гасильевича и бортиинженера подполковника-инженера Глазкова Юрия Николаева.

8 февраля произведена стыковка корабля с орбитальной станцией «Салют-5», которая с 24 августа 1976 года совершала полет в автоматическом режиме. Пробывши 17 дней в Космосе, корабль Вернулся на Землю.

ФОНД «ЧАСОВОГО»

Поступили дружеские взносы на поддержку журнала от следующих лиц: М.Н. Васильев, Н. Кремнев, А.М. Володимирова, г. Стрельцов, А.Д.З., Б.С. Коверда, кап. Д.Л. Евстратов, г. М. Стефановский, г-жа де Костада, архимандрит Нов (Никитин) М.Н. Расловлев, г. Георгий Константинов, г. Галыкин, И.Н. Горяинов, г. Годелок, Г. Иващенко, г. Пенков, ротм. Н. Клобуков, Е. Школа, проф. Н.В. Федоров, полк. М.К. Бугураев, г. А. Назаров, гв. полк. К.В. Семчевский, полк. В. Саарсен, г. И. Рыбкин, В.М. Кукеевич, С.Н. Борознич, А.Н. Орлов.

Полк. Левитов, полк. Дроздовский, полк. князь Кубеков, г-жа Недлер, г. Косоротов (Париж) г. С.А. Касьянов, г. Усаров, А. Муратов, Власовец А.И.М., г. Е.К.-ный, С.Э. Кох, «Верный друг из Германии», А.Д.З., сбор на собрании 3 февраля в Мюнхене, Вас. Пв. Лешни, г. Такчогло, М.В. Крылова.

«Часовой» прпшосит им искреннюю благодарность за поддержку в трудные для него времена.

Еще раз подтверждаем, что в случае нерегулярного выпуска журнала в дальнейшем, все подписчики получат следусмое им количество номеров, каковое аккуратно учитывается по нашей карте.

«коса нашла на камень» и вся предшествовавшая политика уступок и доверия к советским правителям потерпела полное фиаско. Пусть же каждый зарубежный российский патриот сознает всю важность нашей общей работы и, если кто сам ничего сделать не может, поможет людям её ведущим.

**

До сих пор многие думают о невозможности для Запада бороться против фантастического советского вооружения. Что оно имеется, в этом нет никакого сомнения. Но от непобедимости это очень далеко. СССР полностью копирует гитлеровскую стратегию, а чем кончились безумные планы

маньяка всем известно. Но не только об этом идет речь. Главнейшей силой во всякой войне есть человек. В СССР доверия к власти уже нет и, если Запад не повторит самоубийственную политику Гитлера, у него окажется много возможностей содействовать свержению рабовладельческого режима.

Утверждаю, что немало наших иностранных друзей уже понимают необходимость создания политики, преследующей помощь тем силам, которые несомненно смогут бороться против коммунистической власти во имя мирной, но великой России.

И в укреплении их веры в эту насущную необходимость и состоит наш долг.

В. Орехов.

Димитрий ПАНИН

О РЕВОЛЮЦИИ В СССР

Социальная система СССР

Социальная система СССР — тоталитарный сверхмонополистический государственный капитализм, который может существовать только

— при условии захвата государством всех богатств страны: земли, предприятий, банков, транспорта...

— при превращении населения в бесправную массу, за ничтожную оплату отдающую свой труд государству.

Такой режим может быть только террористическим и антинародным.

Во главе государства — класс партийных бюрократов численностью не выше 300.000 человек. Ему подчиняются коммунистическая партия (КПСС), тайная полиция (КГБ), армия, министерства, то есть практически всё: промышленность, сельское хозяйство, транспорт, научные институты, профсоюзы и т.д.

В распоряжении этого класса все средства, выжатые страшной эксплуатацией из населения. Поэтому его по праву можно назвать классом государственных капиталистов.

Структура советского общества представляет пирамиду. В высшей ее точке находятся генеральный секретарь КПСС и тесно связанное с ним Политбюро. Каждый следующий слой угнетает нижестоящие слои и сам подвержен угнетению вышестоящих.

Партийные бюрократы занимают господствующее положение на всех участках управления страной. Их директивы осуществляют специально подобранные люди, преимущественно члены партии, на которых возложено непосредственное порабощение населения. Это чиновники обкомов и райкомов, офицеры армии и полиции, начальники отделов министерств и промышленных объектов, директора и главные инженеры заводов. К ним примыкают привилегированные ученые, высокооплачиваемые инженеры военной промышленности и т.е., кто разрабатывают оружие массового уничтожения. Этот слой опирается на других угнетателей: на всех чекистов, то есть служащих тайной полиции, внутренние карательные войска, тюремщиков, охрану концлагерей, молодых активистов — карьеристов комсомольских организаций, профессиональных доносчиков.

Угнетенные тоже представляют различные слои у основания пирамиды. Это (по

нисходящей линии) — люди умственного труда, рабочие, крестьяне колхозов и совхозов, заключенные. Вышестоящие слои давят на них.

Можно считать, что приблизительно вся масса основных угнетателей равна 15 миллионам, то есть числу членов коммунистической партии. Треть членов партии — рядовые рабочие и служащие. Они, как правило, не занимаются непосредственным угнетением, а ограничиваются выполнением мелких партийных поручений. Около 5 миллионов активных комсомольцев и одурманенных марксистскими лозунгами людей действует вместо этих инертных членов партии. К этой огромной цифре в 15 миллионов следует добавить еще 5-6 миллионов мелких агентов режима. Они также содействуют угнетению населения. Таким образом, число угнетателей в стране приблизительно равно 20 миллионам (1).

Уязвимость системы в:

— страшном грузе совершенных преступлений (2);

— ошибочных концепциях, ложных целях, бесчеловечных средствах угнетения населения;

— непрерывной эксплуатации трудящихся;

— неслыханном закрепощении крестьянства;

— отсталости экономики, не обеспечивающей основных нужд населения;

— разрыве между крайне низким уровнем жизни населения и богатством класса партийных бюрократов, и т.д.

Порочность режима

— Гражданские свободы и демократия в области политической жизни и частная собственность в области экономики — смерть для режима. Лидерам системы — Ленину, Троцкому, Сталину — это стало ясным с первых дней захвата власти в стране. Поэтому была введена диктатура и заработала машина террора. Скоро и народ на собственной шкуре убедился в лицемерности всех лозунгов.

— Демократизация режима невозможна. Он способен только на мелкие тактические уступки. Господствующий класс в стране должен сдать свои позиции.

— Эволюция режима невозможна, ибо если он изменит свои методы в отношении населения, то будет взорван силами развития.

— Режим может существовать только при условии закабаления населения.

(1) По официальным данным общая численность населения СССР - 255 миллионов.

(2) Режим уничтожил 80 миллионов человек, из них 20 миллионов - потери второй мировой войны.

— Применение в СССР разных форм тотальной и убийственной эксплуатации населения — тягчайшее преступление.

— Сосуществование свободного мира и режима Кремля возможно лишь как непрерывная борьба до уничтожения одного из них.

Лидеры класса государственных капиталистов тесно связывают свою власть и существование с военной победой над всеми странами мира. Они заявляют об этом открыто. Если Запад хочет сохранить свободу, то должен отчетливо понять: на непрерывную войну, которую ведет с ним СССР, нужно тоже ответить только борьбой и идейным наступлением.

— Надежда на перерождение режима с помощью контактов с представителями Запада неоправдана и свидетельствует о непонимании советологами целей господствующего класса СССР, который не собирается переродиться и все потерять. В той же мере абсолютно нереальна мечта о конвергенции.

Возмездие гнездится в недрах самого режима, в его ошибочных и порочных основах, которые поддерживаются на протяжении всех лет его существования.

Особенности угнетенных

Население не приемлет режима, и он держится только на массовом терроре, обмане, дезинформации и разобщенности людей.

Закабалению трудящихся помогают следующие факторы:

— полная экономическая зависимость человека от государства, исполняющего функцию единого хозяина-работителя;

— густая сеть осведомителей на территории всей страны, опутывающая людей страхом и способствующая их разъединению;

— разращение населения насильственно насаждаемым безбожием и пропагандой правящего класса.

Большинство населения всем существом, а не только умом, поняло лицемерие системы и тот факт, что руководители Кремля зашли в тупик. Обещания господствующего класса (например, обещание светлого будущего) вызывают смех у населения и воспринимаются им, как издевательство. В крупных масштабах обманывать угнетенных уже не удастся.

Это режим довел тружеников до столь низкого уровня работы. Такой уровень мог бы возникнуть по причине их скрытой сознательной борьбы с режимом. Но большинство тружеников действует бессознательно. Их отношение к труду — реакция на

огромные нормы выработки, низкие заработки и плохие условия на производстве. Те, кто сознательно ведут борьбу с поработителями, растворяются в этой массе, а потому неуязвимы.

Труд вынес приговор режиму. В результате — паралич сельского хозяйства. СССР перестал быть житницей Европы, какой была Россия до революции, и вынужден закупать зерно у США, Канады и даже Франции. Качество машин и товаров катастрофически низко. Они не находят спроса за границей. СССР продает только сырье и оружие. Технология и ряд наук отстали от уровня на Западе.

Новое поколение растет в злой нужде, в вечных недостатках, в атмосфере несвободы и полной бесперспективности. Вот почему, несмотря на то, что молодежь постоянно накачивают марксизмом, она находится в явной оппозиции к режиму угнетения.

Люди зрелого и пожилого возраста уже давно во всем разобрались и настроены соответственно.

Население в целом невосприимчиво больше к внутренней пропаганде, как мокрая губка к новой порции воды. И наоборот, подобно сухой губке, оно жадно впитывает получаемую извне информацию о Советском Союзе. За немногим дело стало, чтобы воспринять идеи, помогающие освобождению от тирании.

Особенности угнетателей

После уничтожения в 1937 году идейных сторонников режима, угнетатели комплектовались, главным образом, за счет карьеристских элементов и всевозможных мобилизаций.

Каждый мобилизованный, несмотря на лучшие материальные условия, остается полурабом, винтиком системы и постоянно чувствует на себе ее зубья. Поэтому среди угнетателей также относительно велико число ненавистников режима. Это, по крайней мере, треть членов партии.

Вторая треть членов партии тоже рада была бы в корне изменить свое положение и жизнь, но опасается расплаты и не видит выхода.

Оставшаяся треть членов партии привязана к системе из-за материальных благ, власти, карьеры. Но многие из этих членов партии относятся к режиму критически.

Сотрудники КГБ, судов, прокуратуры также испытывают угнетение и страх.

Карьеризм существовал испокон веков, и ничего нового о нем не скажешь. Следует лишь повторить, что карьерист надежен, лишь пока ему хорошо, ничто не угрожает и сулит успех.

Не следует поэтому воспринимать угнетателей, как монолитную массу. В каждом из них следует видеть нормального человека, жертву режима. Большинство угнетателей не виновато полностью в своих заблуждениях из-за полученного воспитания. Им надо всячески разъяснять истинное положение вещей.

Силы освобождения в СССР

Главные силы сопротивления

Жизнь подтвердила необходимость широкого участия основных слоев населения в борьбе с властью, которая держится благодаря непрерывному террору.

С момента захвата власти коммунистами население вело и ведет борьбу с режимом угнетения. Формы борьбы менялись. Многочисленные открытые выступления рабочих и крестьян в первые годы после октябрьского переворота, во время гражданской войны и коллективизации сменились скрытой, глухой борьбой. Народные средства борьбы просты, но эффективны. В результате СССР стоит на грани экономического краха. Силы сопротивления народа измеряются десятками миллионов.

Борцы за веру

Режим смертельно боится духовной свободы человека как силы сопротивления порабощению. Поэтому власть на протяжении всех лет своего существования рассматривает, как опасных врагов, людей, которые отстаивают веру в Бога и право на религиозные объединения. Активных борцов за веру — сотни тысяч, пассивных — миллионы.

Борцы за национальную независимость

Несколько сотен тысяч активных борцов подвергается жестоким гонениям.

Диссиденты

Так называемое демократическое движение в СССР состояло из людей, всерьез или условно считавших сталинскую конституцию 1936 года и Всемирную декларацию прав человека достаточным основанием для открытой политической деятельности. Но диктатура класса партийных бюрократов признает демократию лишь на словах, в целях агитации. За такие «преступления», как подписи под петициями, распространение и хранение Самиздата, люди поплатились тюрьмой, лагерями, психиатрическими застенками. Демократическое движение понесло большие потери.

Диссиденты внесли свой вклад в борьбу за освобождение страны от ига Кремля, обратившись к мировому общественному мнению. Благодаря им Запад начал вести борьбу за права человека в СССР.

Слабость диссидентов — в отсутствии, как правило, связи с рядовыми тружениками. Диссиденты, главным образом, — люди умственного труда. Их число измеряется сотнями.

Как подготовить революцию в СССР

Спасение человечества и избавление россиян от рабства могут произойти только после отстранения от власти партийных бюрократов с последующей реформой экономической системы. Необходимо создать условия, при которых правительство Кремля будет вынуждено уйти в отставку, и новое правительство, сформированное из подлинных представителей народа, сможет осуществить требования угнетенных слоев населения.

В условиях демократии при объективной, правдивой информации возможно было бы провести плебисцит под наблюдением международных представителей. В условиях диктатуры сама постановка такого вопроса исключена. Режим добровольно на это не пойдет. Поэтому следует искать другие пути освобождения от режима. Намечим их основные вехи.

С чего начать

— *Микробратства.* Начинать следует с того, что уже имеется в стране. Подавляющая часть населения СССР состоит из микробратств. Я называю так естественно образовавшиеся и проверенные годами группки людей, полностью доверяющих друг другу.

Можно заставить народ перестать кричать и разговаривать открыто в общественных местах. Но невозможно заставить молчать в семье, в кругу родственников, старых друзей, верных товарищей, хороших знакомых. Это не удалось даже Сталину! Во времена самых страшных чисток люди всегда обсуждали, критиковали, возмущались, пусть вполголоса.

В узком кругу обсуждение всех проблем происходит в атмосфере полной свободы: люди как бы наверстывают возможность проявить себя, утерянную в условиях деспотии. Свободное выражение мысли — реакция на ее зажим в условиях подавления личности. Именно в микробратствах сосредоточены в настоящий момент силы сокрушителей режима. Достаточно большое число микробратств имеет в своем рас-

поряжении транзисторы, позволяющие ловить передачи из Свободного мира.

— *Мостики.* Связи, возникающие между отдельными микробратствами, я называю мостиками. Их перебрасывают с большой осторожностью, лишь при необходимости, так как риск велик.

Отсутствие реальных целей, разъединение населения и бездействие сил освобождения мешают перебрасыванию мостиков.

— Революция должна быть народной, а не партийной. Собрать силы освобождения под знамена революционной партии с уставом, программой, взносами, списками членов в условиях СССР обречено на провал, ибо слова «партия», «организация» сами по себе внушают страх или отвращение. Кроме того, вследствие разветвленной сети осведомителей, существование партии было бы вскоре обнаружено, центр захвачен, рядовые члены выловлены.

Какими средствами можно подготовить революцию

Эпоха партийных революций, при подготовке окутанных тайной, а при осуществлении обернувшихся террором и насилием, полностью себя скомпрометировала. Стратегию и тактику борьбы следует разъяснять открыто. Необходима лишь личная конспирация. Революция должна осуществляться самим народом. Центр производит лишь координацию его усилий. Элита сил освобождения руководит борьбой в разных пунктах страны. Таким образом революция открыто входит во все клеточки жизни.

Роль радио. Первая стадия революции умов не требует никаких организаций и протекает в наиболее естественных условиях. При современных технических возможностях главную роль должно играть радио. Слушатели должны получать информацию из единого центра. Радиопередачи должны быть построены на позитивных, привлекательных и убедительных идеях и рассчитаны на любые слои населения. Первоначально следует помнить о недостатках многих, а не исходить из доблести единиц. Поэтому материалы должны быть изложены кратко и ясно, брать за живое, показывать пути борьбы, открывать близкие достижимые цели. Тогда найдутся немедленно тысячи слушателей. В микробратствах появятся пионеры сил освобождения, и в дальнейшем произойдет их постепенное объединение с помощью мостиков.

Революция в умах переходит в революцию в обществе

Революция в умах состоит в создании сил освобождения. Строй мирно или с наи-

меньшим потрясением сменяется другим, когда у основной части населения утвердилось мнение о его порочности и о необходимости его замены. Чем основательнее такие мысли завладевают умами, чем шире они проникают в толщу народа, тем больше оснований для бескровной смены системы правления.

Подобные условия могут быть созданы, когда революция произойдет в умах достаточно большого числа угнетенных и затронет слои угнетателей, включая самые верхи. Революция умов предпочтительнее разбоем и анархии на улицах.

Центр координации находится на радиостанции за пределами СССР. Четыре цикла радиопередач обязательны, цель которых:

— Разоблачить природу коммунистического режима и его преступления, разгромить марксизм-ленинизм, доказать бездарность системы и её вредность для нормального человека;

— беспристрастно представить Свободный мир с его достоинствами и недостатками;

— рекомендовать форму общества, приемлемую для населения после свержения режима;

— помочь населению заменить античеловеческий марксизм и безбожие на мировоззрение, отвечающее положительным достижениям эпохи.

Русская эмиграция сможет сделать свой ценный вклад в подготовку и передачу материала по радио.

Режим сам неизбежно переведет революцию в умах на ее вторую стадию. Поиск и преследование сил освобождения закончатся арестами и судом. Родственники и друзья жертв, микробратства, связанные с ними с помощью мостиков, будут вынуждены постепенно перейти к открытым действиям: протестам, петициям, хождениям по инстанциям и т.д.

Третья стадия революции в умах связана с массовой переброской мостиков, позволяющей усиленное распространение листовок, призывов, организацию давления на угнетателей и воздействия на стукачей... Возродится старый добрый девиз: *один за всех, все за одного* и станут возможны подпольные союзы, лиги, общества, цель которых разрешить религиозную свободу, избавиться от обязательной безбожной идеологии, освободить крестьян от колхозного рабства добиться права на забастовки, резко повысить заработную плату рабочих и служащих, разрешить частную торговлю, инициативу, частную практику врачей, адвокатов, и т.д.

Преследование сил освобождения режимом будет только способствовать углублению революции (3).

На этой стадии (когда будет проверена способность к согласованным действиям) революция в умах перейдет в революцию в стране. Самая простая форма такой революции — всеобщая забастовка с политическими требованиями смены режима. Со дня начала работы радиостанции до свершения революции в СССР должно пройти примерно пять лет, при условии, что передачи попадут в цель, то есть будут положительно восприняты силами освобождения.

Угнетатель может стать союзником угнетенных

Силы освобождения должны относиться терпимо к рядовому чиновнику в государственных учреждениях СССР. Судья, следователь, прокурор, тюремный надзиратель, конвоир, любой чин в учреждении могут выполнить свои обязанности по долгу службы или быть аспидами и карьеристами, упивающимися властью и карабкающимися по трупам. Каждого исполнителя воли режима надо оценивать только по его отношению к человеку, судьбой которого он распоряжается. Больше того, если поведение чиновника эволюционирует в лучшую сторону, следует забыть его прошлое.

Мстить никогда не следует. Вполне возможно повлиять на ум и сердце большей части этих людей, если:

- признавать в каждом из них нормального человека, жертву обстоятельств,
- гарантировать свободу, а также возможность достаточного заработка и пенсии тем из них, кто перейдет на сторону сил освобождения в ходе революции.

Угнетатель, который не перейдет на сторону народа, предстанет перед судом. Но он может быть оправдан, если докажет, что не проявлял личной инициативы, а следовал приказу. В этом случае приговор предусматривает лишь ссылку или заключение.

(Окончание следует)

Д. Панин

(3) Согласие режима с перечисленными выше требованиями равносильно его гибели: коренная ломка экономической системы приведет к крушению пирамиды.

ВОЗМОЖНА ЛИ ВОЙНА С КИТАЕМ?

(Окончание)

ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Мы не можем сказать, когда именно случится Третья Мировая война и когда начнется война между СССР и Китаем. Вероятно она произойдет в ближайшие три года. Кто именно откроет войну, спустит с цепи чудовище, и под каким предлогом, не имеет существенного значения. В любом случае последует слепое наступление советских танковых дивизий и обтекание флангов механизированных колонн тренированной китайской пехотой.

На военной шахматной доске имеет преимущественное значение расстановка и военная сила удара шахматных фигур: она не меняется и не ослабевает от потока бумажных деклараций, объявлений и поводов войны.

Советский Союз опирается на танковые армии. Стремительное движение танков, сопровождаемых механизированной пехотой на бронетранспортерах, поддержанных короткими залпами тактических ракет, парашютными десантами и тактической авиацией. Тяжелая артиллерия, которая одна может развить надлежащую силу огня для преодоления позиционного фронта, сошла в Советской армии на нет, а настоящая тренированная пехота и вовсе отсутствует.

Китай опирается на пехотную армию, специально тренированную, в танках видит лишь вспомогательное оружие, и совсем не пренебрегает многочисленной тяжелой артиллерией, далеко превосходящей тактические ракеты по точности, интенсивности, продолжительности и разрушительной силе огня.

Китайская военная тактика проверена во Вьетнамской войне, тогда как советская, внешне столь привлекательная, терпела одни только сокрушительные поражения при столкновении с реальным противником (а не безоружными толпами венгров и чехословаков): обученные, по советским догмам, армии Египта и Сирии терпели ужасающие поражения в 1956, 1967 и 1973 гг. Советская военная тактика приспособлена только для оккупации несопротивляющейся, разоружившейся территории Манчжурии (1945), Чехословакии (1968)...

Китайская система войны испытана в Индокитае. Советская же хороща лишь для

LE CHOIX

Revue trimestrielle de l'Association
«Les Amis de Dimitri Panine»
Directeur : François Rossigneux
B.P. 79 - 75762 PARIS - Cedex 16

Abonnement : France 30 fr. fr. - Belgique 300 frs.

А.И. УДОДОВ

маневров и парадов, чрезвычайно потрясающих зрителя.

Пользуясь неотразимым эффектом своей театральной мощи, СССР предъявляет политические требования и добивается односторонних уступок Запада.

Китайская военная мощь театральных спектаклей не устраивает, впечатления не производит, но годится для настоящей войны.

Советские правители добиваются господства над миром запугиванием, но не реальной войной. Красный Китай стремится к достижению своих целей прежде всего открытой военной силой. Открытой военной силой Красный Китай уничтожил армии Чан Кай-ши на континенте (1946-49), открытой войной добивался разрешения Кореянского вопроса (1950-53), такой же войной решил Тибетский вопрос (1955-59) и вопрос с спорных границах с Индией (1962), открытой военной силой с прямым участием его войск Китай решил в 1975 году судьбы Вьетнама и Камбоджи. Для решения политических вопросов открытой военной силой необходим внушительный боевой, а не парадный, инструмент.

И все эти 30 послевоенных лет почти непрерывных боевых действий китайской красной армии, СССР прятался за спины других. Давить танками толпы безоружного народа в Казахстане, Чехо-Словакии, Венгрии не значит вести большую войну. И обученные советскими инструкторами армии Египта и Сирии терпели сокрушительные поражения...

Только радикальные внутренние реформы могут спасти Россию от неизбежной гибели. Для этого необходимо отказаться от разлагающей лжи марксистско-ленинского учения, распустить бесполезные орды военно-политических дармоедов, перейти к немногочисленной, но действительно профессиональной армии и, конечно, распустить удушающий человека аппарат КГБ,

парализующий всякое независимое усилие военной и политической мысли, фактически разоружающий страну перед лицом военной и политической угрозы, растлевая народ официальной ложью.

Если освободить людей от бесконечной, отвратительной ленинской лжи, — даже в измученной угнетенной России за хорошими и способными людьми дело не станет, — везде и всюду укрываются и страдают хорошие и знающие люди, которые молча созерцают приготовления коммунистического Китая к их собственной гибели. Даже, в оболваненном КГБ и в политотделах советской армии находятся люди, понимающие всю нелепость и беспомощность советской военной системы. Солженицын, Панин, Агурский, Осипов, Сахаров, предлагают толковые и реальные вещи взамен кошмарных фантазий ленинизма, обрекающих уже более чем полстолетие на бессмысленное уничтожение и гибель великие народы и культуры восточного полушария.

Но надежды на радикальные реформы нет никакой...

Советской верхушке нечего противопоставить зажигательной энергии и серьезно тренированной армии красного Китая. Советский коммунизм-старый, обрюзгший и разлагающийся уступает новому энергичному и более предприимчивому конкуренту. В случае войны, запоздалая попытка обратиться к историческим традициям России не приведет ни к чему. «Чудо» 43-44 годов объяснялось скорее колоссальной американской помощью и десятикратным перевесом советских войск.

Единственная надежда, за которую еще кое как цепляются — не остановится ли Китай после овладения Дальним Востоком и большей частью Сибири?.. Но, зачем ему останавливаться? Терпеливо ждать, пока противник соберется к решительному рывку?.. Аппетит приходит во время еды: сумасшедшая колесница агрессора имеет обыкновение мчаться вперед, пока не разобьется вдребезги. Силу можно остановить только силой! Где же натолкнется Китай на равноценную боевую силу?.. На Волге, на Висле, на Рейне? Война может тянуться и медленно. Но Китай может не повторить ошибки татаро-монголов и не упустить непосредственного тесного контроля над оккупированной территорией. Более того: покоренное население будет призвано в новую пропекинскую армию, и будет погнано завоевывать ближайших соседей. Это, в свое время, проделывали Чингис-Хан, а Ленин и Сталин еще более усовершенствовали страшную систему заградотрядов и бойни...

Затем, может наступить черед и Западной Европы и туда погонят на штурм на-

**РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ФЛОТ
1853 - 1905**

(Окончание)

В книге П.И. Белавенца «Значение Флота в истории России», на стр. 262-й, читаем:

«Выходы крейсеров из Владивостока имели громадные последствия на успех наших действий в Манчжурии. Наши крейсера прерывали сообщение с Японией и тем не раз ставили войска наших врагов в очень тяжелое положение. Стало известно, что транспорт «Громобой» потопил японский транспорт «Хитачи-Мару», шедший с осадными орудиями для Порт-Артура, что продолжило осаду на 3 месяца. Спрашивается, какую огромную пользу могли бы принести владивостокские крейсера, если бы им дали возможность действовать свободней и энергичней? Несколько раз армия врага нашего нуждалась во многом, а причиной было появление владивостокских крейсеров у Японских берегов. Успешные для японцев бои с Артурской эскадрой развязали им руки и они могли спокойно готовиться к принятию должным образом эскадры Рождественского. Они это время ларом не потеряли.»

Прошло более 70 лет, как Цусимский бой был закончен. Иностранная печать в конце 1974 года откликнулась по разному. В Париже 18-го декабря вечером по телевидению был показан фильм «Цусима». Какой то «винигрет», мало отметивший бой, как таковой, и мало осветивший действительную причину гибели эскадры адмирала Рождест-

венского. Как и 70 лет назад, гибель русской эскадры в таких огромных размерах вновь поразила мировое общественное мнение и русскую эмиграцию. Послышались голоса: — «Не удивительно, что грянула у нас революция!..»

Вспомнили, что у острова «Цусима» произошел большой бой между русскими и японскими эскадрами, а некоторые только впервые узнали об этом!.. И вот-Японский флот через 37 лет после Цусимского боя, втечении 1942-43 годов блестяще повторил свои успехи, нанеся несколько больших поражений могучему американскому флоту, особенно в Перл-Харборне, потом великобританскому флоту у берегов Индокитая и соединенному флоту союзников в Голландской Индии. За первые 8 месяцев войны японцы уничтожили или вывели из строя 400.000 тонн военного тоннажа, потеряв только 5 своих миноносцев.

Японский флот, так же, как и у Цусимы, состоял из первоклассных современных кораблей и был так же укомплектован опытным и храбрым личным составом, и все же, несмотря на это, так же потерпел поражение в собственных водах в дни 23-24 ноября 1944 года, т.е. через 39 лет после Цусимы, и от противника, над которым он до сих пор одерживал победы (от американского флота): Японский флот понес поражение, которое превзошло по своим потерям, все предыдущие морские сражения и в том числе сражение у о. Цусима. У острова Лейте японцы потеряли 342.000 тонн военных кораблей, а русский флот в Цусимском бою 130.000 тонн, а также убитыми, ранеными и пленными-у русских 5.000 человек, а японцы убитыми 7.500 человек. Это поражение Японского флота у о. Лейте привело к полной капитуляции и оккупации Японии, а потеря 2-й Тихоокеанской эскадры у.о. Цусима, только и проигрышу ко-

селение восточной Европы. Аттила и Чингис-Хан тоже гнали вперед рабов из числа покоренных народов.

Чем более продолжительный период времени отделяет нас от последней войны, тем ближе мы к будущей, и не надо пересчитывать годы, прошедшие с окончания 2-й мировой войны, а прикидывать месяцы, отделяющие нас от Третьей. Длительные промежутки времени мирного, по опыту истории, означают только близость нового военного столкновения. Надо быть уверенным не в «невозможности» Третьей мировой войны, а быть готовыми встретить ее с открытыми глазами и с подготовленной военной силой.

А. Удодов.

ОТ РЕДАКЦИИ: Закапчивая помещение статей А. Удодова и соглашаясь с его точкой зрения о подготовке красного Китая к войне, мы не можем не учесть последние события в Китае, вызванные смертью Мао. По нашему мнению, сейчас не исключена даже возможность сговора двух коммунистических сверхдержав, что будет означать страшную опасность для всего земного шара. Но и в этом случае не исключена для России опасность быть затопленной китайскими полчищами. Совершенно согласны с автором статей в том, что единственное спасение России заключается в свержении совершенно сгнившего режима, управляемого преступной и паразитарной рабовладельческой «номенклатурой».

Подписывайтесь на

« Ч А С О В О И »

лонияльной войны, каковой была русско-японская война. Японские корабли сделались жертвой технического прогресса, осуществленного в американском флоте за 3 года.

В XX веке открытия техники следуют одно за другим с умопомрачительной быстротой. Разрушительные средства достигли огромной силы и дальности поражения. Тот флот, который немного отстал в современной технике обречен на гибель. Вот почему эскадра адмирала Рожественского погибла в Цусимском бою, а через 39 лет могущественный флот Японии у о. Лейте Филиппинского архипелага. Но нельзя отрицать, что в Цусимском бою были допущены тактические ошибки. Но нельзя так же писать, собравши только все сплетни и измышления, подобно советскому писателю Новикову-Прибою, облившему грязью наш флот.

Русская эскадра Рожественского была слабее японской, после длительного и утомительного перехода из Балтийского моря в Тихий океан, чем Японская у себя дома... Победить русские не могли!.. Но они храбро бились и беззаветно умирали! За подвиги наших отцов и братьев, погибших в Цусимском бою, нам нечего стыдиться! Их героическая гибель должна наполнить наши сердца гордостью. Севастополь, Порт-Артур, Цусима — яркие примеры, как бились моряки Русского Императорского Флота.

Сингапурская крепость, которая строилась англичанами в течение десятилетней и постройка которой была полностью закончена, продержалась под натиском японцев только 20 дней, а не почти 8 месяцев, как русские в *недостроенном* Порт-Артуре.

Вероломное нападение японцев на русский флот в Порт-Артуре, до объявления войны, было первым случаем нарушения международного права и обычаев. Через 38 лет японцы повторили свое вероломное нападение на Перл-Харбор и, несмотря на опыт Порт-Артура, американцы превзошли русских в «халатности» и неподготовленности к отражению атаки, в результате чего погиб весь Тихоокеанский флот Соединенных Штатов. У американцев хватило мужества и они не поддались панике, не занялись самобичеванием и поисков виновников, не стали свержать своего президента, а принялись днем и ночью строить новый флот и накапливать силы для новой схватки. 23-26 октября японский флот у о. Лейте был на голову разбит. Но в этом бою японские моряки под взрывами американских бомб и торпед героически умирали, как умирали русские моряки под разрывами японских снарядов в Цусимском бою.

В первую мировую войну 1914-1918 гг. германская эскадра адмирала графа, Шпрее, подобно эскадре адмирала Рожественского, была потоплена англичанами в безнадежном для немцев бою у Фалькландских островов. С ней погиб и сам адмирал. В возродившемся после 1-й войны германском флоте, один из первых кораблей получил наименование «Адмирал Шпрее»...

Все это-примеры для нашего русского сознания!

Победе японцев над русскими в Цусимском бою способствовало лучшее качество кораблей.

Победе американцев над японцами в бою у о. Лейте помогли: лучшие качества Радара и морской авиации.

Г. фон-Гельмерсен.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РУССКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ АРМИЯ И ПУГАЧЕВСКИЙ БУНТ

«Кто Вам вдохнул такие силы?
Кто научил Вас побеждать?
Герои, где Ваши могилы,
Чтоб мы могли их отыскать:
Под Ларгой спят и у Кагула,
У пражских стен и у Фокштан.
У нас, где слава промелькнула,
Везде найдется свой курган»

Лев Панаев

В 1773 г., когда русское оружие покрывалось славой на берегах Дуная, в самых недрах России происходили трагические

события, известные под именем «пугачевского бунта». Этот глубоко печальный эпизод русской истории — гражданская война XVIII века — начался 16 сентября 1773 г. с хутора Толкочевых, откуда Пугачев начал свой зловеющий путь по Яику, Уралу, Каме, Сибири и Поволжью.

Донской казак станицы Зимовейской, где за сто лет до него родился другой вождь мятежного казачества Степан Разин — типичный «вор» в старорусском смысле этого слова, решил «тряхнуть» Москвой. Он после службы в семилетней войне, где русская армия сражалась против прусских войск «скоропалительного короля» Фридриха Великого, бежал на Яик и, подобрав там подходящих помощников, объявил себя импе-

ратором Петром Федоровичем. Этим Пугачев придал своему движению в глазах крепостного крестьянства оттенок «законности». Крестьянство, не посягавшее на привычные формы государственной власти, видело в нем «справедливого мужицкого царя».

Все эти грозные события последней в истории России крестьянской войны, охватившей необозримые просторы страны, поразили воображение современников и, естественно, взоры всех привлекал к себе образ их предводителя Емельяна Пугачева, нашедший отражение в исследованиях историков, в художественной литературе и устном народном творчестве. Лихой казак Пугачев, герой Семилетней войны и русско-турецкой войны, получивший за храбрость первый казачий офицерский чин хорунжего стал «набеглым царем» и предводителем самого жестокого бунта в истории России.

К слову: Пушкин, отправляя в подарок Денису Давыдову, знаменитому поэту-партизану, герою Отечественной войны 1812 года свою «Историю Пугачевского бунта», писал:

«Вот мой Пугач — при первом взгляде
Он виден: плут, казак прямой!

В передовом твоём отряде
Урядник был бы он лихой»

Восстание, начатое опасным «утеклецом», превратившимся в порожденного казачеством «Третьего Императора», писавшего манифесты и указы не только о вольности крестьянам и казакам, но и «мухаметанцам и калмыкам», обещая последним землю, воды, денежное жалованье и соль, «веру и молитву», представляли собой, как писал Пушкин, «удивительный образец народного красноречия», распространялось с быстрой силой пожара, охватывающего сухой валежник. Территории Приуралья, Урала и Зауралья и прежде всего Оренбургская губерния и входящая в ее состав Башкирия, не раз до того бунтовавшая и жестоко усмиренная, оказались в руках мятежников. В селе Берда, под осажденным Оренбургом, Пугачев основал свою «столицу» и главный центр восстания, где сложился его штаб и откуда он руководил мятежем.

Линейная пограничная линия состояла из ряда «крепостей» и постов, деревянных и глинобитных поселков, занятых командами гарнизонных войск и инвалидов, отвыкших от строя и службы. Почти все эти «фортеции» стали легкой добычей бунтовщиков в 1773 году. Пугачев, истреблял офицеров, кровью своей запечатлевших верность присяге, присоединял к себе оробевшие гарнизоны и шел от одной крепости к другой.

Пугачевское движение описало огромный почти замкнутый круг по всей восточной России — зловещий путь, веками которого служили пожарища городов, укреплений, усадеб. Июль и август 1774 г., два последних месяца пугачевщины, были в тоже время самыми критическими. Спешно укреплялась Москва. Императрица Екатерина намеревалась лично стать во главе войск.

«Господу угодно было наказать Россию через мое окаянство», — сказал Пугачев Суворову, и окаянство это превзошло все меры. поголовно истреблялось дворянство, помещики, офицеры, служилые люди: причем, бунтовщики не щадили ни пола ни возраста.

Но, несмотря на то, что бунт охватил почти всю восточную Россию, все же Пугачев был настигнут и разбит неутомимым Мелхисоном под Царицыном, и смуте наступил конец.

Обратимся однако к русской литературе XIX века, чтобы познать ту силу и духовную мощь, которые спасли Россию в те далекие времена от смуты и полной разрухи.

У Пушкина, Лермонтова, Толстого мы можем найти всю историю русской армии от Полтавы до Севастополя и героизм, рожденный у стен Берлина, Измаила, Парижа и Варшавы. Особенно отметили великие русские писатели высокую нравственную стойкость незаметного армейского люда, армейских капитанов, с их неизящными манерами, но с высокими и твердыми моральными устоями и мышлением, где первое место занимали отечество, честь и долг.

Без сомнения, как пример, можно взять капитана Миронова из «Капитанской дочки» — творения, о котором Анри Труайя, член Французской Академии, писал в своей биографии Пушкина, что, если бы не была написана «Капитанская дочка», то не был бы написан и роман «Война и мир».

В плеяде персонажей повести Пушкин в скупых, но ярких красках выделяет коменданта Белогорской крепости Ивана Кузьмича Миронова и его подчиненного, его тень «кривого старичка в офицерском мундире», поручика Ивана Игнатьевича.

Хотя Пушкин только косвенно описывает прошлое капитана Миронова, все же внимательному читателю без труда можно восстановить его «послужной список».

По сословию капитан Миронов выходец из крестьянской среды, забранный в солдаты в начале 18-го столетия. Участник Семилетней войны против Пруссии и многих турецких войн и походов. По всей вероятности, во время своей 40-летней службы был под Рымником, Ларгой, Кагулом и Измаилом. Суворовский чудо-богатырь, хо-

тя ему и в голову не пришла бы мысль присвоить себе такое громкое звание.

По возрасту, образованию, отсутствию каких-либо связей с «сильными мира сего», капитанский чин — это предел его продвижения по службе. Кроме капитанского скромного жалованья, других доходов у него, если не считать крепостную рябую девку Палашку, нет.

Жили он да жена его Василиса Егоровна, по ее словам, «Слава Богу, помаленьку».

Но грянул гром на Урале, и пугачевский бунт докатился до забытой Белогорской крепостицы, одного из оплотов Империи, затерянных в бесконечной степи. И гений Пушкина преобразует капитана Миронова из самого обыкновенного армейского офицера, вероятно, уже отягаченного брюшком, страдавшего одышкой и едва ли думавшего о подвиге и воинской славе, в одного из самых прославленных военных героев русской литературы.

Не вина капитана Миронова, что солдаты не вняли его крику, когда он вышел за ворота крепостицы: «Что ж вы, детушки, стоите — умирать, так умирать: дело солдатское!» и раненый в голову попадает в руки мятежников. И в ту страшную минуту, когда Пугачев, взглянув на старика капитана, сказал: «Как ты смел противиться мне, своему государю?», он, собрав последние силы, изнемогая от раны, без малейшего колебания твердым голосом ответил: «Ты мне не государь, ты вор и самозванец, слышь ты!» Он, как и кривой старичок в «офицерском мундире», поручик Иван Игнатьевич, остались верны присяге и России.

Советские литературоведы, анализируя творения Пушкина, редко да и неохотно останавливаются на личности капитана Миронова. Их герой — это «человек с топором» Пугачев, а не капитан Миронов. Согласно теории классово-марксистско-ленинского капитана Миронов должен был бы без всяких колебаний стать на сторону Пугачева как «защитника» класса «угнетенных». Из послужного списка капитана Миронова мы видим, что он выходец из крестьянской среды, живший на более, чем скромное капитанское жалованье и, вероятно, с трепетом ожидавший отставки, когда пришлось бы сводить концы с концами на мизерную пенсию, остался верен присяге.

Невольно возникает вопрос: что же заставило его не поцеловать руку Пугачева и не стать в ряды мятежников? Ясно — присяга! Но главное не в этом. Капитан Миронов, как и «старичок в офицерском мундире» Иван Игнатьевич, видел, что Пугачев

несет смуту и разруху Государству Российскому, которое они охраняли в башкирских степях, защищали на полях Европы и Азии и служению которому они отдали всю свою жизнь. И хотя они на много лучше дворянина Радищева знали «стружья земли русской», и, вполне возможно, их лично пережили, пока не были забриты в солдаты, Пугачев был для них вор и самозванец.

Дурман «пугачевщины», проникший в большую часть казачества, почти поголовно в массу крепостного крестьянства и охвативший даже некоторые слои городского населения, не повлиял на их мировоззрение, основанное на служении России. Своей смертью они искупили будущее любимого ими превыше всего Отечества. Именно в лице этих простых скромных русских офицеров Пушкин показал силу духа, бескомпромиссную народную Веру в свое Отечество и указал, что именно эти великие свойства создали охраняющую силу России и спасли её от «пугачевщины».

Простому скромному капитану Миронову Пушкин противопоставил тип другого офицера — блестящего гвардейца, дуэлянта с великосветскими манерами — Швабрина. Где же Швабрин нашел себе место, когда гибли от руки Пугачева его сослуживцы-офицеры, над которыми он так жестоко издевался, считая их несравненно ниже людей своего круга?

Устами недоросля сержанта Гринева Пушкин повествует:

«Тогда к неопишному моему изумлению увидел я среди мятежных старшин Швабрина, обстриженного в кружок и в казачком кафтане. Он подошел к Пугачеву и сказал ему на ухо несколько слов».

Великий провидец заглянул в далекое будущее, когда другие «швабрины» в генерал-адъютантских аксельбантах и погонях с вензелями, забыв присягу и долг, пойдут служить пугачевым XX столетия.

Не лишена глубокого смысла маленькая деталь: для полноты характеристики блестящего офицера-гвардейца с великосветскими манерами, на поверку оказавшегося предателем, Пушкин дал ему звучное имя: «Швабрин!» Но «швабра» — это же метла из мочал или веревок...

Нельзя отрицать: пугачевский бунт — этот трагический эпизод русской истории — частично имел свое оправдание. Уж очень тяжела была жизнь крепостного раба и очень уж заманчивы обещания Пугачева, среди которых на первом плане была — воля.

Вообще в этом бунте усматриваются в зачаточном, правда, состоянии все позднейшие лозунги «великой бескровной», начи-

ная от «самостийности» казачества, «национализации заводов и рудников» и кончая «землей и волей», «войной дворцам» и т.п.

Пугачев выказал себя искусственным демоогом; вся беда его состояла лишь в том, что ему надлежало бы родиться на полтора столетия позже.

В связи с этим невольно напрашивается мысль, что Александр I-й мог бы действительно стать Благословенным, если бы по изгнании Наполеона избавил Россию от ее нравственной гангрены — крепостничества. Реформа 1861 г. пришла слишком поздно... Взбунтовавшиеся крестьяне 1917 г. были внуками крепостных, слишком долго терпевшими это иго.

Но со смертью капитана Миронова и поручика Иван Игнатьевича, «старичка в офицерском мундире», не оскудела земля русская и подобных им капитанах и поручиках. Как эпитафия пушкинским героям звучит донесение Румянцева императрице Екатерине о Кагульской победе:

«Удивительной скоростью и послушанием построенный опять карей генерал-поручика Племянникова, воскликнув единым гласом «Виват, Екатерина!», шел вперед».

Чем-то героическим, несказуемо прекрасным веет от этого «Виват, Екатерина», торжествующим вызовом в лицо смерти горсти русских солдат в далекой молдавской степи, и от неудержимого стремления вперед, бывшего в те достопамятные годы общим чувством, общим стремлением молодой торжествующей империи. На западе были возвращены стране исконные русские земли — колыбель России Киевщина и Вольны. Исправлена несправедливость четырех столетий! На востоке сокрушение Оттоманской империи положило конец угнетению русского племени восточным его врагом, мрачной эпохе торговли христианами...». («История Русской Императорской армии», А. Керсновский).

И все это не без участия капитанов, Мироновых, поручиков Иван Игнатьевичей и плеяды им подобных скромных армейских офицеров и их воспитанников суворовских «чудо-богатырей».

Итак, несмотря на глубоко печальное событие в самых недрах России, каковым была «Пугачевщина», все же, как пишет русский военный историк А. Керсновский: «Никогда еще русское военное искусство не стояло так высоко, как в конце XVIII века. План его величественного здания был начертан Петром, фундамент заложен Румянцевым, самое здание вознесено до небес великим Суворовым».

А венец всему — победа, победа, «малой

кровью одержанная». Эти великие заветы, эти гениальные предназначения дали великие результаты, достигнутые «дружным усилием всех», как любила говорить великая Императрица.

«За убитых церковь молится, живым победа, Слава, Слава, Слава!» Так учил Суворов.

И когда коммунистическая власть в настоящее время старается всячески подогреть патриотические чувства народа на случай войны с Китаем, фальсифицируя русскую военную историю, в особенности суворовскую «Науку побеждать», отрицая ее основу — преобладание духа над материей, то происходит замена сущности русского православного мирозерцания гнилым идеологическим товаром.

Без сомнения, большинство рядовой массы советского офицества понимает парадокс изучения суворовской «Науки побеждать», отрицая факт, что она воплощает в себе *дух русской православной культуры*. Ведь от того-то она и сделалась наукой побеждать, потому-то и овладевала сердцами чудо-богатырей Измаила, Нови, Треббии.

Уже с самого начала 2-й мировой войны интернациональные идеи, нежизненность коммунистических аргументов потерпели полный крах, и в критический момент руководство обратилось к российской идее, используя даже авторитет православной церкви.

Конечно, после победы опять, хотя уже и не в такой мере, Маркс, «чудодейственные» силы коммунизма и революционный пафос были возвращены в армию для воспитания солдат. Но осталось и «патриотическое военное воспитание», которое учит солдата, что Советская армия ведет свое начало не от защитников баррикад Парижской коммуны, но восходит к подвигу чудо-богатырей Суворова под Измаилом и Кутузова под Бородино. Но суть этого якобы «патриотического воспитания» заключается в систематическом искажении национального прошлого и в вытравливании самого в ней существенного — русской православной культуры, т.е. во внешнюю оболочку без духовного содержания. Именно поэтому заключительные слова «Науки побеждать» — катехизис, подобно которому не имеет и не будет иметь ни одна армия в мире, для советского солдата, воспитанного в полном отчуждении от православия, являются совершенно бесполезными: «Все начинай с благославения Божьего и до издыхания будь верен Государю и Отечеству. Бог нас водит!.. Он нам генерал!.. Слава. Слава, Слава!»

В заключение следует сказать, что о стойкость, верность, терпение и самоотрече-

МАРКИЗ ДЕ КЮСТИН

(Продолжение)

Во время бала в Михайловском дворце, резиденции брата государя, Вел. Кн. Михаила Павловича, Император заметил в толпе приглашенных де Кюстина, взял его за руку и отвел в сторону, чтобы побеседовать с ним, но вовсе не для того лишь, чтобы все видели, что он с ним говорит. Сначала обменялись фразами об удавшемся бале, а потом маркиз выразил свое удивление, что Император, поглощенный массой дел, находит время на все, имея даже возможность принять участие в празднике.

«К счастью» — ответил Государь, — «административная машина весьма проста в моей стране: ибо благодаря расстояниям, которые являются помехой всему, да еще при сложном правительственном аппарате, головы одного человека было бы недостаточно.»

«Я был удивлен и польщен», — записывает знатный иностранец, — «этим откровенным тоном; Император, который лучше всех понимает, что ему не говорят, отвечая на мою мысль, продолжал:

«Если я так с вами говорю, то это потому, что я знаю, что вы можете меня понять: мы продолжаем дело Петра Великого.»

«Он не умер, Государь, его дарование, его воля продолжают управлять Россией...»

Император продолжал: «Эту волю очень трудно выполнять: повиновение у нас вы принимаете за однообразие; разуверьтесь в этом; нет другой страны, где было бы столько различия в расах, в нравах, в религии и образе мысли, как в России. Различность остается в глубине, а однообразие на поверхности; а единение лишь кажущееся. Вы видите тут, около нас, двадцать офицеров: только два первых — русские, три последующие лояльные нам поляки, часть других — немцы, и даже киргизские ханы приводят мне своих детей, чтобы я воспитал их вместе с моими кадетами: вот один из них... И двести тысяч детей воспитываются и обучаются на мой счет с этим мальчиком.»

«Государь, все в России делается в больших масштабах, все колоссально.»

«Слишком колоссально для одного человека.»

«Кто был когда-либо ближе к своему народу?»

«Вы говорите о Петре Великом?»

«Нет, Государь.» (Николаю I-му не понрави-

ние офицеров и солдат екатерининских времен и разбился пугачевский бунт. Слишком крепки были устои России того времени и слишком чисты сердца её сынов в отличие от трагических лет революции 1917 года, когда воистину оскудела Русь, в капитанах Мироновых и поручиках Иван Игнатьевичах, павших в песках Польши, на Карпатах и полях Голиции. Некому тогда оказалось защитить державу Российской от пугачевых XX века.

Леонид Барат.

лась лесть маркиза. Н.К.)

«Я надеюсь, вы не ограничитесь посещением Петербурга: каков план вашего путешествия в моей стране?»

«Я хотел бы уехать, Государь, сразу же после празднеств в Петергофе.»

«Чтобы отправиться?»

«В Москву и Нижний.»

«Это хорошо: но вы предполагаете сделать это слишком рано; вы уедете из Москвы до моего приезда, а я был бы очень рад видеть вас там.»

«Государь, слова Вашего Величества заставляют меня изменить мои планы.»

«Тем лучше, мы покажем вам новые работы, которые мы производим в Кремле... Вы сможете присутствовать также при достопримечательном событии на Бородинском поле: я заложу первый камень памятника, который я воздвигаю для увековечения этой битвы.»

Я молчал и, без сомнения, выражение моего лица сделалось серьезным. Император пристально посмотрел на меня, затем он продолжал добродушно с нюансом мягкости и даже чувствительности, которые меня тронули.

«Зрелище маневров, по крайней мере, вас заинтересует.»

«Меня все интересует в России, Государь»...

Я уехал с бала в Михайловском Дворце в восторженном настроении»...

После столь милостивой беседы Государя Императора, которой устаивались лишь редкие иностранные путешественники, маркиз отправляется к себе домой, чтобы тотчас же записать ее. И это свое очередное «письмо из России» он так заключает:

«Я покидаю вас (т.е. читателей. Н.К.), чтобы отправиться обедать к русскому офицеру, молодому графу X., который сопровождал меня сегодня утром в минералогический музей, наилучший в Европе, т.к. Уральские копи представляют собой ни с чем несравнимые богатства... Ничего нельзя посмотреть здесь одному, всегда кто-нибудь из местных жителей оказывает вам честь, чтобы показать общественные учреждения... Вы хотите посетить казармы?... — офицер, а иногда и генерал будет вас сопровождать; госпиталь? — старший врач будет вас провожать; крепость? — комендант покажет вам ее, или, вернее, вежливо вам её утаит; школу или какое-нибудь другое общественное заведение? — директор, инспектор будут предупреждены о вашем визите... Вот как вас тиранизируют, под предлогом оказания вам чести. Такова судьба привилегированных путешественников, что они вовсе ничего не могут увидеть... Без покровительства вы не будете ни о чем иметь ни малейшего понятия и часто покровительство вас тиранизирует и подвергает вас возможности собрать ложные сведения.»

Тут, внизу страницы переиздателем этой книги (1946) сделана следующая сноска:

«То, что они (русские. Н.К.) и хотят.»

Контраст разговора с Государем и последующая запись о посещении России совершенно поразительны. В котором случае он искренен? После беседы с Николаем Пав-

ловичем он остается в восторженном настроении, несмотря на то, что Государь сам ему заявил, что Россией управляет «голова одного человека», — т.е. что Император несет личную ответственность за все происходящее в России. Как известно от такого положения вещей либеральный маркиз не перестает приходить в совершенно иступленное негодование. А потому, казалось бы, что совершенно логичным было бы не «восторженное настроение», а самое настоящее и непреодолимое отвращение к Государю после беседы. Как же объяснить эту «неувязку»? Восторг или отвращение? Мне еще раз приходится выставить мой тезис — социальный заказ.

Когда же говорится слово «заказ», то само собою напрашивается, что есть и заказчик. Но бывает, что заказ выполняется и без заказчика и это в том случае, когда заказчиком является, так сказать, нутро самого исполнителя заказа, т.е. убеждения, требующие активности в излишней наболешней души и в желчной пропаганде. Может быть Кюстин как раз и относится к редкой породе людей, имеющих совершенно определенные и незыблемые убеждения, которые они систематически и распространяют?! Однако обаяние личности Императора сбивает временами нашего рассказчика-пропагандиста с его прямого пути. Надо отдать ему справедливость — маркиз с задачей журналиста-агитатора-пропагандиста справился блестяще, тем более, что человеком он был высоко образованным и вовсе незаурядным. Привожу здесь пример его пропагандного приема, изложенного в блестящей литературной форме. После встреч с Императором Николаем Павловичем и благосклонных бесед, которыми осыпал его Государь, для коварного маркиза не было никаких сомнений в том, что он, пользуясь приглашением Его Величества, имеет возможность свободно посетить и осмотреть в России все, что ему вздумается при полном содействии всех обитателей Российской Империи, как власть имущих, так и простых обывателей. Кюстин вздумал в первую очередь посетить Шлиссельбургскую крепость и вот как он описывает в «Письмах» свои переживания в ночь перед тем, как туда отправиться, в сопровождении унтер-офицера, любезно данного ему в проводники генерал-адъютантом, директором Путьей Сообщения Империи. (Ему хотели показать также Ладужский канал и шлюзы.)

«Я не спал; меня поразила мысль, которая вам покажется безумной... что если этот человек, вместо того, чтобы сопровождать меня в Шлиссельбург, при выезде из города предъявит мне приказ о моей высылке в Сибирь, дабы заставить меня искупить мое нескромное любопытство; что я смогу сделать, что сказать? Сперва

придется повиноваться; и позднее, прибыв в Тобольск, если только я доеду, я буду протестовать... путешествие в 1800 миль (около 3.000 верст Н.К.) в телеге по бревенчатой дороге и при этом климате — уже пытка, которую многие не смогут вынести; но не настаивая на этом первом затруднении, кто не возымел сострадания к несчастному иностранцу, оторванному от своих друзей, от своей семьи, и который, в течение шести недель находится в уверенности, что ему суждено закончить свои дни в безымянной и беспредельной пустыне, меж злодеев и их тюремщиков... Такая перспектива хуже смерти и доставна, чтобы вызвать ее. Мой посол запросит обо мне; да, но в течение шести недель я уже вкушу начало вечной ссылки! И далее, неосмотря на все запросы, если будут серьезные доводы, чтобы от меня избавиться, будет пущен слух, что катаясь на лодке по Ладужскому озеру, я опрокинулся. Это бывает каждый день. Что же, французский посол будет меня вылавливать из этой бездны? Ему будет сказано, что все розыски оказались напрасными, чтобы разыскать мое тело: достоинство нашей нации будет соблюдено, он будет удовлетворен, а я загублен... Я могу сколько угодно повторять, что я ничего не опубликую об этой стране, ибо они тем меньше будут верить мне, чем больше я буду высказывать восхищения тем, что мне показывают... Впрочем, за мной следят: как и за всяким иностранцем: им известно, что я пишу письма, что я их храню; они знают также, что покидая город хоть на один день, я не расстаюсь с моим портфелем, в котором хранятся мои письма; может быть им хочется узнать мои настоящие мысли. Мне будет приготовлена западня где-нибудь в лесу; на меня набросятся, меня ограбят, чтобы схватить мои письма, и меня убьют, чтобы заставить меня молчать.

Таковы мои опасения, которые преследовали меня всю ночь накануне моего путешествия, хотя я и посетил все же вчера без каких-либо происшествий Шлиссельбургскую крепость.»

Итак патетические описания кошмарных ночных переживаний были написаны ПОСЛЕ благополучного посещения крепости! Безусловно талантлива, жива и увлекательна эта искусная пропаганда, рассчитанная на чувствительных и доверчивых людей, столь смахивающих на наивных простаков. Но когда мужи государственные, от которых зависит не только наша участь, но и судьбы всего мира, черпают свои информации о России и «русском вопросе» из лирических отступлений зловерного маркиза, написанных сто одиннадцать лет тому назад, — то остается лишь с недоумением развести руками.

На парадный спектакль в Опере де Кюстин получил кресло в первом ряду. При появлении в царской ложе Государя, Царской семья и свиты, все присутствующие встают, Государь приветствует их поклоном.

«Император в ярко красной форме — прекрасен», — записывает маркиз. — «Казачья форма идет лишь очень молодым людям. А эта подходит как раз людям возраста Его Величества; она подчеркивает благородство его лица и его фигуры... Император казался мне достойным повелевать людьми, — настолько был внушителен весь его вид, настолько благородны и величественны его черты. Тотчас же я вспомнил о его поведе-

нии во время восшествия на престол, и эта славная страница истории отвлекла меня от спектакля, на котором я присутствовал.»

Обличитель «тирании» и «деспотизма» и прочих русских смертных грехов, осмеливается называть «славной страницей истории» эпизод подавления лично самим Императором декабристского бунта на Сенатской площади в 1825 году, этого вероломного восстания либеральных бар, которых и ныне, в трогательном единении, превозносят как Советы, так и наша эмигрантская «прогрессивная» общественность. За несколько дней до спектакля маркиз имел беседу с Императором на тему о декабриском восстании, когда Император, поклявшись умереть, как подобает монарху, на своем посту, осенил себя крестным знаменем и вышел на Сенатскую площадь, чтобы личным своим присутствием и величественным спокойствием подавить бунт.

«Государь», — говорит маркиз, — Вы, Ваше Величество, почерпнули силы из верного источника.»

«Я не знал, что я буду делать и говорить, я был вдохновлен.»

«Чтобы иметь подобные вдохновения, надо их заслужить.»

«Я ничего особенного не сделал. Что мне особенно придало мужества, это мое только что принятое перед этим решение умереть. Я радуюсь успеху; но я им не горжусь, ибо я не чувствую никакой заслуги.»

«Таковы были те благородные выражения, которыми пользовался Император, чтобы рассказать мне эту современную трагедию.»

Далее маркиз дает точные сведения о сценах восстания на Сенатской площади, его причинах, организации и участниках.

Разговор с царем продолжался. Маркиз показал себя врожденным придворным.

«После усмирения бунта, Вы, Ваше Величество, должны были возвратиться во дворец совсем в другом настроении, чем то, которое было у Вас при выходе из него, ибо Вы обеспечили себе вместе с тронном восхищение мира и симпатии всех возвышенных душ.»

«Я так не чувствовал: слишком уж было восхвалено, что я тогда сделал.»

«А в чем уж нет никакого сомнения, Государь, это то, что одной из важнейших причин моего путешествия в Россию было желание быть принятым Государем, который обладает таким даром влиять на людей.»

«Русские — добрый народ, но надо суметь быть достойным управлять таким народом.»

«Вы, Государь, угадали лучше всех своих предшественников, что лучше всего подходит для России.»

«Деспотизм (я думаю, что Император сказал — самодержавие. Н.К.) еще существует в России, потому что это сущность моего правления; но он соответствует духу нации.»

«Государь, вы останавливаете Россию на пути подражательства и вы ее возвращаете ей самой.»

«Я люблю мою страну и я думаю, что я ее понял; я вас уверяю, что когда мне опостылевает вся суета наших дней, я стараюсь забыть о всей остальной Европе, чтобы погрузиться во внутренний мир России.»

«Чтобы вновь вдохновиться из вашего источника?»

«Вот именно! Никто более русский в сердце своем, чем я. Скажу вам что-то, что я не скажу никому другому: но я чувствую, что вы то меня поймете.»

Тут Император останавливается и внимательно смотрит на меня; я продолжаю слушать, не возражая; он продолжает:

«Я представляю себе республику, как правительство определенное и искреннее, или которое по крайней мере может быть таковым; я допускаю самодержавную монархию, ибо я возглавляю такую форму правления, но я не принимаю конституционную монархию. Эта форма правления лжи, обмана и развращения; я предпочел бы отступить до самого Китая, чем ужиться с ней.»

Для отчетливого понимания слов Государя Императора приведем пример из жизни нам современной. Представим себе, что Россия ведет войну и на фронте умирают и калечатся дети нашей страны. Но какие-то граждане, пользуясь интегральными свободами, продолжают в это время торговать, может быть, и через посредников, с неприятелем России, доставляя ему материалы, могущие служить и для фабрикации оружия и снаряжения, которыми противник будет затем убивать наших солдат. А император, подчиняясь либеральной конституции (т.е. торгашам) будет «не замечать» такого вопиющего преступление. Мы уверены, что ни один русский монарх не пошел бы на такую «комбинацию». Эта благородная сущность наших царей является одной из причин травли русского самодержавия.

Маркиз отвечает на мысли Государя:

«Государь, я всегда смотрел на конституционную монархию, как на неизбежную переходную ступень при некоторых состояниях общественных сил, при известных эпохах, но как и все компромиссы, она не разрешает ни одного вопроса — она только откладывает трудности.»

Император как бы поощрял меня: говорит. Я продолжал.

«Это — перемирные подписанное между демократией и монархией под покровительством двух весьма низких тиранов: страха и интереса, и продолжаемое из гордости духа, который находит удовольствие в красноречии и в народном тщеславии падком на слова. Наконец, это аристократия слова, занявшая место аристократии по рождению, ибо это правительство адвокатов.»

«Сударь, вы говорите искренно», — сказал мне Император, пожимая мне руку. — «Я был конституционным государем (в Польше, примечание издателя) и все знаю, чего мне стоило, чтобы не подчиняться требованиям этого гнусного правительства (я привожу дословно). Покупать голоса, подкупать совесть, соблазнять одних, чтобы обманывать других; все эти средства, я их презирал, как унижительные, одинаково для тех, кто повинуются и кто приказывает, и я дорого заплатил за мою откровенность; но слава Богу я навсегда покончил с этой позорной политической машиной. Я никогда не буду конституционным монархом. Я слишком чувствую необходимость говорить то, что я думаю, чтобы согласиться царствовать над каким-либо народом при помощи хитрости и интриги.»

Эффект, который он на меня произвел, был очень большим; я чувствовал себя покоренным:

благородство чувств Императора... искренность его слов... ..Сознаюсь, я был поражен...»

Был ли действительно поражен лукавый царедворец, но, искренно или нет, а он не только раскритиковал конституционный образ правления, но даже с высоты своего титулованного величия с презрительным снобизмом отозвался о заправиле — болтунах демократии, не имеющих благородной родословной. Либерализм либерализмом, а чванство чванством. В одной из следующих бесед Николай Павлович сказал маркизу:

«В вашей стране на наш счет имеются такие предубеждения, которые труднее победить, чем страсти взбунтовавшейся армии.»

«Государь, Вас видят слишком издалека, если бы Вы, Ваше Величество, были более известны, Вы были бы более оценены и нашли бы у нас, как и здесь, много поклонников. Начало царствования уже дало Вам заслуженные похвалы... Будущее за Вами.»

«Меня очень мало знают, когда уричают меня в моем честолюбии; не имея ни малейшего намерения расширять напу территорию, я хотел бы еще больше сплотить вокруг себя народы всей России. И лишь исключительно над нищетою и гарварством я хотел бы одерживать победы: улучшать жизненные условия русских гораздо достойнее, чем расширяться (курсив мой. Н.К.). Если бы вы только знали, какой русские добрый народ... сколько в нем мягкости, как он естественно приятен и вежлив...»

«Вы, Ваше Величество, уже так много сделали для России.»

«Иногда я опасюсь, что я не сделал все, что мог бы сделать.»

Этот крик человеколюбия, вышедший из души, которой все способствовало, чтобы возгордиться ее, внезапно растрогал меня...»

Маркиз расчувствовался... Но это вовсе не помешало ему, совершенно вразрез со словами Николая Павловича и своими собственными репликами, записать нижеследующие, пышащие злобой и тенденциозностью слова:

«Эта нация, одержимая духом завоеваний, алчная благодаря своим лишениям, заранее покупает у себя на родине, путем унижительной покорности, надежду тиранизировать другие нации; слава, богатство, о которых она мечтает, отвлекают ее от того позора, который она выносит, и, чтобы очиститься от нечистого приношения в жертву всех своих гражданских и личных свобод, раб коленопреклоненно мечтает о покорении мира.»

Сомнений не может быть — талантливо, злобно и хлестко написано. Но не в этом дело. Нам нужно здесь отметить одно трагическое, а бы сказал, роковое явление, благодаря которому еще неолыбшевиченный мир неуклонно и головокружительно скатывается в бездну, уготованную ему в результате грядущего последнего и решительного боя, который он рискует проиграть, если во время не спохватится. Почему, спрашивается, ответственные люди западных государств, обращаясь за справками о «русском вопросе» к письмам нами здесь в отрывках цитируемым, не верят

словам Русского Императора, а принимают всерьез злостный и пристрастный бред некоего путешествоющего иностранца не знающего ни России, ни ее истории, ни ее народа, ни ее языка? Дело в том, что демократический мир живет в фикциях, пребывание в которых и может оказаться для него смертельным: все понятия, все мирозерцания, все предствления житейского и государственного устройства разделены на два сектарных, резко разграниченных лагеря: прогрессивный и реакционный, на основании которых ведется политика западных государств, продолжаемая вопнскою силой. Если ошибочное распределение по этим категориям не соответствующее реальной действительности всех ценностей и мировоззрений не будет пересмотрено — военное поражение неминуемо.

Возьмем хотя бы описание прогрессивным маркизом казематов Петропавловской крепости, в одном из которых в царствование Николая Первого провел 6 лет заключения Бакунин.

«Жертвы этой гнусной политики (т.е. царизма. Н.К.) больше не люди: эти несчастные, лишенные всех прав человеческих, гниют отрезанные от мира, всеми забытые, потерявшие самих себя во тьме своего заключения, где идиотизм делается последним утешением беспредельной тоски; они потеряли не только память, но даже и рассудок, этот человеческий светоч, который ни один человек не имеет права погасить в душе себе подобного.»

Литературно, ляпидарно и абсолютно лживо. Вот как пишет Герцен в «Былое и Думы» о прибытии Бакунина в Лондон после 6-ти лет Петропавловской и Шлиссельбургской крепости с 1851 по 1857 г.г., а также ссылки в Сибирь, где он, упомянем мимоходом, будучи уже 44-летним грузным мужчиной, женится на молоденькой польке 19-ти лет.

«Бакунин был тот же, он состарился только телом, дух его был молод и восторжен, как в Москве во время «всеночных» споров с Хомяковым; он был так же предан одной идее, также способен увлекаться, видеть во всем исполнение своих желаний и идеалов, и еще больше готов на всякий опыт, на всякую жертву, чувствуя, что жизни впереди остается не так много и что, следовательно, надо торопиться и не пропускать ни одного случая. Он тяготился долгим изучением про и сопра и врался доверчивый и отвлеченный, как прежде, к делу лишь бы оно было среди бурь революции, среди разгрома и грозной обстановки.»

(Продолжение следует)
Н. Кремнев

МОНОЛОГ КАРИОЛАНА

«Когда, наконец, глушцы, вам не придется понять, что враг ваш-сами вы... И пусть тогда чужой народ придет на вас, безумцев, и в рабство вас возьмет без боя... Я прочту — есть мир и кроме Рима.»

(Из пьесы «Карлолаан» Шекспира.)

О ЧЕМ ВОРКУЕТ ПИКАССОВСКИЙ ГОЛУБЬ МИРА

Вскоре после окончания 2-ой Мировой войны советские правители для прикрытия своих истинных целей — подорвать сопротивление Свободного Мира коммунизму, повели яростную пропагандную кампанию «за мир». Член Французской коммунистической партии н... миллионер, художник Пикассо, нарисовал символический «голубь мира».

Вооружившись этим «голубком мира», на Запад отправился выполнять «задание любимой партии и правительства» никто другой, как Илья Эренбург, который свое «миролюбие» доказал еще во время войны сочинением кроважидных лозунгов, вроде: «Папа, убей немца!»; и предложением расстрелять не меньше 20 миллионов немецкого населения. Кстати, Эренбург был старым приятелем художника еще по Парижу, где в молодости часто принимал участие в устраиваемых Пикассо «афинских ночах», так что роль «пикассовского голубка» была поручена Эренбургу не без основания.

«Голубь мира» — Эренбург долго порхал по разным европейским странам и даже слетал в Америку, устраивая повсюду конгрессы так называемых «сторонников мира», на которых потрясая поднятым кверху кулаком, призывал заставить демократические правительства приступить к разрушению; а на страницах либеральных газет всех, кто осмеливался критиковать и разоблачать истинные цели коммунистов, облавивал поджигателями войны и фашистами. На вопрос же одного американского журналиста: «Кого следует считать фашистами? — Эренбург, не моргнув глазом, заявил: «Все, кто против советской власти, кто против СССР — фашисты». В своем цинизме, беспредельной лжи и большевической демагогии, сталинский лакей Эренбург дошел до того, что обвинил США в нападении на Северную Корею.

Теперь, судя по помещенной в лондонской газете «Сандей Таймс» статье Медведева, в которой он подверг резкой критике Александра Солженицына, функции, выполняемые в 50-ых годах Эренбургом по разложению западных стран изнутри, взял на себя новый пикассовский голубок — Рой Медведев. А исполняет ли эти функции Р. Медведев по заданию родной партии или по своей инициативе — не так уж важно, ибо цель от этого не меняется.

Категории, которыми оперирует Рой Медведев, ничем не отличаются от эренбурговских: если в 1949 г. на конгрессе «сторонников мира» в Париже Илья Эренбург заявил, что Труман размахивается и угрожает атомной бомбой всем миролюбивым странам — особенно «миролюбивому» Сов. Союзу; то теперь Рой Медведев с не меньшим цинизмом обвинил в «Сандей Таймс» в проповедывании атомной войны Солженицына.

Собственно, присоединение Медведева к кампании, ведущейся советчиками против А.И. Солженицына, мало удивляет, ибо давно известно, чем он дышит и чего добивается. Профессор от марксизма, отец Медведевых предвддел, что лучше всего наречь дать сыновьям имена французских коммунистов - Рой и Жорес! Удивляет другое: почему этот раздраженно воркующий пикассовский голубок все еще ходит в диссидентах? И вообще непонятно: кто и за что причислил его к этому почетному званию? Может быть, за критику Сталина? Однако, как известно, Хрущев критиковал и ругал «отца народов» еще похотнее, чем Медведевы. Критиковал Хрущев и некоторые советские порядки и даже выразил сожаление, что у венгров нет на обед гуляша. Следует ли из этого, что недоброй памяти Никита Кукурузный был тоже диссидентом?

Статья Медведева в «Сандей Таймс» особенной оригинальностью не отличается и построена на излюбленном советчиками шаблоне взвалить все с большой головы на здоровую. Вот хотя бы старая, заигранная до шипения большевизкая пластинка, поставленная теперь не политруком на поллит-занятии, а советским историком в английской газете: «Красные проводили террор потому, что был и белый террор».

Прежде всего заметим, что красный террор, был начат сразу же после октябрьского переворота. Свирепствовал и тогда, когда белые покинули Россию, а оставшиеся или были расстрелены или посажены в Соловецкие и другие концентрационные лагеря. Причем здесь белые, если красный террор свирепствовал и после Гражданской войны при Ленине, и позднее — при Сталине и после Сталина? Что-же, отец братьев Медведевых был посажен тоже из за «белого террора»?

Нет спора, во время Гражданской войны своих противников большевников расстреливали и белые. Но количество расстрелянных было в такой ничтожной пропорции по отношению к большевизким расстрелам, что проводимая Роем Медведевым аналогия заслуживает внимания не больше, чем его прочее воркованье.

Но чтобы не быть голословным, приведем для примера хотя бы Ярославские события 1918 г. В ночь на 6 июля полковник Перхуров с полковником Гошперсом поднял в Ярославле восстание. К утру Ярославль был в руках восставших офицеров и советская власть свергнута. Было арестовано около 100 военных комиссаров и краскомов, которые к этому времени прибыли в Ярославль на военное совещание. Казалось бы, вот тут то можно было развернуться «белому террору» — начать расстреливать и вешать матерых большевизких комиссаров. Однако ни один из них не был ни расстрелян, ни повешен, а все они были посажены в стоящую у пристани баржу, где и просидели под охраной, до конца восстания.

Захватив город, белогвардейцы расстреляли в Ярославле всего пять большевизких вожаков, связанных с работой Чека, руки которых были в крови: председателя Ревтрибунала Зеличенко, председателя Ярославского Совета, быв. часовых дел мастера Д. Закгейма, председателя Военного Штаба Северного фронта С. Нахимсона и чекистов М. Лютова и А. Шмидта. В советских источниках и упоминаются только эти пять расстрелянных.

На шестнадцатый день боев на подступах к городу, восстание было подавлено главным образом 6-ым Тукумским и 8-ым Вольмарским латышским стрл. полками, 2-ым Московским Советским полком и отрядами венгерских интернационалистов и китайских наёмников. Несколько сот уцелевших после боев повстанцев сдались в плен представителю Германской Военной Комиссии лейтенанту Балку, который им гарантировал защиту от большевизкой расправы. На следующий день они были выданы советским властям и о их судьбе сообщл ни кто другой, как сам чекисты в своей книге «Красная книга ВЧК (1-ый выпуск)»:

«Председатель Германской комиссии лейтенант Балк приказом за № 4, 21 июля 1918 г. объявил гражданскому населению г. Ярославля, что Ярославский отдел Северной добровольческой армии сдался выше озаначенной Германской комиссии. Сдавшиеся были выданы большевизкой власти и в первую очередь 428 из них расстреляны».

428 человек были расстрелены в первый день! В первую очередь! А о дальнейших расстрелах в Ярославле и Ярославской губернии обстоятельно сообщает историк и публицист С. Мельгунов в своей книге «Красный террор»:

«По моей картотеке насчитывалось за это время в тех же территориальных пределах 5004 карточки

расстрелянных. Мои данные, как я говорил, случайные и неполные; это преимущественно то, что опубликовалось в газетах, и только в газетах, которые я мог достать».

Итак, свыше пяти тысяч, и следовательно — за одного расстреленного в Ярославле чекиста, большевики расстреляли по тысяче человек, и, конечно, не только своих активных противников, но и невиновных — только по подозрению или наговору.

Можно считать, что в первый месяц после подавления восстания по приказу Ленина было расстреляно около 7000 человек — эту цифру можно проследить по выходящим в то время газетам. Таким образом, принимая во внимание количество жертв и сроки, по линии кровопускания прославляемый Медведевым «гуманист» Ленин далеко превзошел и Торквемаду, и Цезаря Борджиа, и других деспотов вместе взятых. Чтобы утвердить 7000 смертных приговоров по всей Испании, Торквемаде понадобилось 30 лет, а Ленину всего 30 дней; а Иван Грозный за свое 37-летнее царствование, по всему своему государству казнил 3750 человек, т.е. в два раза меньше, чем Ленин в один месяц и только в одной Ярославской губернии.

Но, может быть, для тов. Медведева красный террор в Ярославле для советской власти не характерен? Тогда спросим его: — Сколько же расстреляли во время своего пребывания в Крыму белые — 20... 40... пусть будет 100, но только вряд ли? Но хорошо известно, — а Медведев, как историк, должен тоже об этом знать, — что после оставления белыми Крыма, здесь за несколько недель было расстреляно под руководством Вела Куна не меньше 20.000 белых солдат и офицеров и их родственников, не успевших эвакуироваться или решивших сдаться на милость своих противников. И после всего этого, Рой Медведев имеет смелость сравнивать красный террор с белым.

Еще сетует советский «диссидент» на западноевропейские страны за то, что они в своих колониях правили азиатскими и африканскими народами. Действительно, правили. Но все это в прошлом. Но вот, о том, что в то время, как западные колонизаторы представляли своим колониям независимость, марксистские колонизаторы лишили независимости и колонизировали три культурных европейских страны — Эстонию, Латвию и Литву, борец «за свободу народов» Медведев — ни слова. Да что ему сказать? Спросите и он ответит, что прибалтийские страны отказались от своей независимости (а заодно и от масла и ветчины) добровольно, ибо предпочли: около полмиллиона отправиться на Архипелаг ГУЛаг, а другая, более счастливая половина миллиона — в США, Канаду, Австралию, Швецию и Бог ведает еще куда, только бы подальше от советских «освободителей».

Не против Рой Медведев и того, что в Польше, Венгрии, ГДР и Чехословакии советские империалисты хозяйничают по своему усмотрению, а в случае непослушания шлют туда свои танки. Впрочем, они там стоят уже время. Вот это и есть настоящий марксистский подход и к истории и настоящему положению.

В том же «Сандей Таймс» пикассовский голубок Рой Медведев воркует, что, мол, «можно ненавидеть советский строй, но нельзя признать исторической правды, что без русского участия в войне не было бы свободного мира». Эта советская присказка поистине достойна историка от марксизма. Но есть еще другая историческая (и бесспорная) правда, что не забудь Ленин в 1917 г. в Петроград с миллионами золотых марок, полученных им от Германского Генерального штаба на разложение Русской армии, то не было бы октябрьской революции, приведшей Россию к поражению, не

было бы советского строя, как и не было бы национал-социалистической Германии, и следовательно, не было бы и 2-ой Мировой войны. Она могла и не быть, если бы «спасший свободный мир советский строй» не договорился бы с Гитлером разделить Польшу, не заключил бы с ним дружеский договор, не посылал бы Германии нефть и другие грузы, что, безусловно, развязывало Гитлеру руки для успешных военных действий.

Но это вопрос спорный, можно допустить, что война разразилась бы и без дружеского договора Сталина с Гитлером — но во всяком случае уже не с такими последствиями, не с такими жертвами. Однако не будем на этом останавливаться — есть более существенные вопросы, которые весьма уместно задать Медведеву: почему так случилось, что раскритикованная им отсталая Россия во время 1-ой Мировой войны за три года все таки не пустила немцев и австроенгерцев на свои исконные русские земли (немцам удалось продвинуться только в Польшу, Литву и Курляндию, а на Южном фронте с самого начала войны Русская армия воевала на вражеской территории, как и против Турецкой империи — на турецкой земле), а ставший, по словам Медведева, благодаря советскому строю, могучим индустриальным государством СССР, пустил врагов до берегов Волги и Кавказских гор, чего не случилось даже приблизительно в России со времен татарского ига даже при ее самых неспособных правителях.

И еще: как могло произойти, что вооружившийся как ни одна страна в мире 20 лет (в то время, как национал-социалистическая Германия всего 6 лет) СССР, правители которого кричали на весь мир, что будут бить врага малой кровью на его же территории, потерял около 20 миллионов своего населения, из них убитых на фронтах и в партизанских организациях свыше 17 миллионов бойцов и командиров? Все же потери Германии исчисляются не полными четырьмя миллионами. В 1946 г. Союзная Контрольная Комиссия в Берлине, на основании немецких документах, установила, что число убитых на Восточном фронте против Красной армии составляет 1,700,000 немецких солдат и офицеров; в Польше, на Западном фронте, в Югославии, Греции, Африке и Италии немцы потеряли 1.400.000. Около полмиллиона немцы потеряли во время воздушных бомбардировок. Потери союзников Германской коалиции: Италии, Финляндии, Румынии и Венгрии составляют 400 тысяч убитыми. Следовательно, исходя из этих цифр: на каждого убитого немецкого солдата падало девять десятых красноармейцев.

Нет, напрасно кричат советские горе-полководцы, что поля России усеяны немецкими костями. Они усеяны не так немецкими костями, как русскими костями... и в этом заслуга только советского строя.

Вспомним еще, что в 1-ую Мировую войну Русская армия на фронтах против Германии, Австро-Венгрии и Турции потеряла убитыми 1.720.000 солдат и офицеров. Германия потеряла 1.775.000; Австро-Венгрия 1.200.000; Франция 1.350.000. Следовательно потери её врагов и союзников. А вот, когда в России воцарился советский строй, то его главари умудрились ухлопать 17 миллионов своих бойцов и командиров, т.е. в десять раз больше, чем пало немецких солдат, также, как и больше чем в десять раз, чем пало русских солдат в 1 Мир. войне.

Какая же цена воркованию новоявленного пикассовского голубка, что «только благодаря советскому строю была возможна победа над Германией»? Есть ли предел большевицкой демагогии и цинизму Медведева?

Николай Нефедов.

Л. Ржевский. ДВЕ СТРОЧКИ ВРЕМЕНИ. Роман. Изд. «Посев». Цена 21 герм. марка.

Автор-поклонник Бунинских (увы!) «Темных Аллей» и, если не полностью в их духе написана эта книжка, то у них есть много общего. Пожилой человек, перенесший страшную драму-любимую им чистую и благородную девушку схватили, после ареста её родителей, сталинские живодёры и отправили в лагерь, где она сделалась добычей (в полном смысле слова) бессердечных и развратных палачей. И вот, не теряя памяти о ней, он вдруг увлекся ею антиподом-несомненно одаренной, по в конец развращенной девицей-наркоманкой, для которой не было ничего святого, ни веры, ни семьи, ни женской чести. Эта старческая страсть простила ей всё самое омерзительное, на что может быть способна подобная женщина... И, в конце концов, встреча с ней, уже окончательно падшей, на улице Нью-Йорка, где она притиво просит милостыню.

В этой книге нужно отметить несомненно правдивое описание советского быта сталинского времени (много ли он изменился сейчас?): издевательства, аресты, ссылки и торжествующее хамство, при полном тогда безмолвии народа. Вот одна из сценок, где жуть, увы, сходилась с реальностью:

«Все мы-предатели. Вообразите себе такое: площадь, на ней вкруг-ну, пусть тысяча человек, взрослых, неглухих, элементарно порядочных... А посередине, перед глазами всех нас, трое золотородиев-полугорилл насилуют девушку. Они рычат, давят ее коленями, терзают поочередно, она не в силах уже и кричать, — тысяча же вокруг неподвижна: кто оцепенел, кто тщится не видеть, кого рвёт от ужаса, но-никто, ни один... не делает шага вперед, не говорит: «Стойте, прохвосты!» Потому что каждый знает, что полугориллы тут же разомзжат ему череп, каждый дьявольским страхом отчужден от соседа, убежден, что тот никогда, ни за что не осмелится его поддержать. Вся тысяча нас-преступники, потому что не помешать преступлению, значит участвовать в нем...»

Не символизирует ли эта сцена Советский Союз и полудекадовое терпение нашего народа...

В.

ПИСЬМО ОТСТАВНОГО АНГЛИЙСКОГО ОФИЦЕРА

(текстуально по русски).

Дорогой Капитан.

Мне здесь попался ваш журнал «Часовой» № 597. Мы с вами когда то повстречались в России, когда я в составе британской военной миссии прибыл в армию генерала Деникина и посетили мы железную дорогу от Киева в которой вы были военным начальником. Вы бы не poznали того молодого капитана, которого вы с его товарищами так гостеприимно принимали-теперь я старый в далекой отставке полковник, да и вы, наверное, уж не тот молодой perfect officer, но вижу, что вы еще энергично работаете. Это мне и говорил наш друг г. Дефонтен в Лондонс. Пишу я чтоб подтвердить вашу о фастовском погроме статью, который (погром) был делом позорной банды Шепеля и мы тогда видели храбрый подвиг армии ген. Деникина и ваш энергичный и благородный поступок, чело-вечно любимый. Стыдно, кто путает историю. Я тоже читал ваши верные фразы об ошибках политики, когда никто не помогал вашей армии, тогда спасавшей Европу от красной заразы. И сейчас весь мир шатается, но все больше узнают люди правду. Не надо унывать нам. Желая Вам вашу

Незабытые Могилы

† 8.1 в Хернбергсберге (Герм.) Л. Гв. 2-го стр. Царскосельского полка полковник Борис Яковлевич ДОВОЛЛЬСКИЙ (Суворовского кад. корп.).

† 25.12 в Брэн-ле-Комт (Белг.) ст. урядник Донского войска Илья Иванович ТУРОВЕРОВ, казак Старочеркаской станицы атаман хутора.

† Лихие Дроздовцы потеряли своего славного артиллериста кап. Кравченко. К их скорби присоединяются и Алексеевцы-артиллеристы. (В.С.)

† Союз Пажей извещает о кончине 5.1 в Сан-Франциско старейшего пажа, выпуска 1904 года, б. офицера Л. Гв. Уланского Ея Величества полка подполковника Ивана Михайловича ДАРАГАНА.

† 23.12.76 г. в Миами (США) Василий Тимофеевич ФЕДОРОВ. Пок. окончил Ташкентский кад. корпус и Технологический Институт в Томске, участвовал в 1-й мировой войне и в белом движении. Эвакуировался в Канаду, где занимался физическим трудом. Переехав в Париж, поступил и окончил университет в Сорбонне, получивши звание доктора химии. Переехав в США, работал в американских научных учреждениях, где составил много ценных научных книг, в частности отмеченную печатью Энциклопедии взрывчатых веществ. До концам дней своих оставался верен России и посильной борьбе за ее освобождение. Мир его праху.

† 23.1 в Шелль (Фр.) артиллерии полковник Григорий Борисович ЕВРЕИНОВ.

† 5.1 в Лондоне Ген. Алексева кон. полка ротмистр Иван Алексеевич ПТИЧКИН.

† 28.1 в Аддис-Абеба (Эф.) 1-го гус. Черниговского полка ротмистр Георгий Александрович ТУРЧАНИНОВ.

† В Сан-Пауло (Бр.) юнкер флота Евгений Авксентьевич ДОВОЛЛЬСКИЙ служивший с 17 лет начиная с 1914 года радистом на военных судах Черного моря. После эвакуации из Крыма поступил во французский Иностраный Легион.

† 15.2 в Париже Л. Гв. Преображенского полка полковник Константин Васильевич ИВАНОВ.

† 12.2 в Париже военный инженер полковник Петр Владимирович ШИЛОВСКИЙ.

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА

А. Авторханов. — Технология власти. «Посев». 1976. Цена 36 герм. марк.

Ю. Мальцев. Вольная русская литература (1955-1975). «Посев». Цена ДМ. 34.50.

«Черная книга». «Посев». ДМ. 17.50.

Виктор Некрасов. Записки зеваки. «Посев». Цена ДМ. 20.80.

Иван Елагин. Под созвездием топора. Стихи. «Посев». Цена 22.70 нем. марки.

«Le Choix». «Les Amis de Dimitri Panine». «Костер» № 79,80 Изд. Витязей.

замечательную энергию вести дальше до освобождения вашей родины и только освобождение это может спасти мир весь.

Вы можете констатацию мою ваших слов подвести в журнале.

Лондон, Декабрь 1976 г.

Совсем дружески и вам
Питер Ферфакс

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE

(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)

241, chaussée d'Ixelles

1050 BRUXELLES

C.C.P. 600.39

Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.

Редактирует: Коллегия.

РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! *

№ 262

Февраль-Март 1977 года

XXIX-й год. издания

ЕЩЕ О СТРАШНОЙ ТРАГЕДИИ РОССИИ

Вопрос о причинах, вызвавших революцию 17 года и об ответственности за крушение Императорской России, не сходит со страниц русской зарубежной печати, продолжает волновать общественное мнение и вызывать острую полемику. В журнале «Часовой» (№ 554, Август 1972), я уже писал об этом, а в настоящей постараюсь дополнить ее еще другими данными на основании мемуаров таких авторитетных лиц, как гр. С. Витте, гр. В. Коковцев, С. Сазонов, С. Ольденбург, Протопр. Г. Шавельский, В. Никитин, С. Мельгунов, Бьюкенен и других, которые были не только свидетелями, но и участниками минувших событий.

С провиденциальной точки зрения можно рассматривать все разразившееся в ужасный 17-й год, как попущение Божье, как некую кару русскому народу за его богоотступничество, за все его грехи и злодеяния. Действительно, кажется, что определенный рок висел над Россией, к этому моменту произошло самое гибельное, неотвратимое стечение обстоятельств, обусловивших государственный катаклизм и проявившихся в полной силе со вступления на престол Императора Николая II. С реальной точки зрения детерминизма, как непрерывной цепи причинностей со следствиями, крушение России, как бы ни казалось оно внезапным и стремительным, на самом деле, было обусловлено задолго до вспыхнувшей революции.

Уже с того времени, как Петр Великий создал Российскую Империю, укрепленную и возведенную в ранг великих держав в Екатерининскую эпоху, уже тогда дальнейший ход исторических событий определил направление жизни государства и нес с собой, наряду с ростом его военного и политического могущества и общего прогресса, злокачественные болезни и пороки, имевшие общегосударственное и общепланетарное значение. Прежде всего, это было существование крепостного права, превратившее многомиллионное русское крестьянство в полную собственность привилегированного сословия, со всеми простилавшими из этого права произволом, и преследования, так называемых раскольников. Полное бесправие крепостных вызывало с их стороны многочисленные восстания против господ, включая пугачевщину, потрясавшую самые устои государства. Как следствие этого, противного христианскому закону и человеческой совести установлению, произошел полный социальный и духовный разрыв всех классов русского общества, его знати, дворянства, нарождавшейся буржуазии и интеллигенции с простым народом, составлявшим более 80 процентов населения страны. Даже великая реформа Императора Александра II, даровавшая личную неза-

висимость крестьянам и равные права перед законом, но недостаточно обеспечившая их земельными наделами, наряду с огромными, оставшимися за помещиками имениями в тысячи и десятки тысяч десятин, не могла изжить в народной памяти всё то, что пришлось пережить их дедам и прадедам за время векового крепостничества, в какие-нибудь полсотни лет. Все это проходит красной нитью по всей нашей литературе прошлого столетия и позднее. Нет писателя, который не клеймил бы все эти язвы общественной жизни. В результате, когда разразилась «великая и бескровная», не стало Государя и была объявлена свобода всех свобод, Ленину не трудно было на первых порах увлечь за собой народные массы, соблазненные посулами: «долой войну», «вся земля - крестьянам», «мир хижинам - война дворцам» и прочими «благами».

Но, не одно это расшатывало устои государственного организма. С другой стороны русская интеллигенция, впитавшая в себя идеи материализма и марксизма, вела свою разрушительную работу на протяжении десятилетий, обвиняя во всех социальных беспорядках и несправедливостях правительство, не останавливаясь перед террористическими покушениями и даже убийством Царя-Освободителя. Оторванная от простого народа, не зная ни его психологии, ни миропонимания, она несла в этот народ развращающие идеи атеизма, нигилизма и классовой борьбы. Не даром С. Вулганов писал, что «нет интеллигенции более атеистической, чем русская» и что революция - «исторический суд над нею». А П.В. Струве писал «о безрелигиозном отщепенстве от государства русской интеллигенции» и о том, что все сводила она к внешнему устройству жизни и видела в этом «альфу и омегу» всего бытия. В то же время она не подозревала, что за ее спиной стояли и руководили ею провокаторы и агенты темных сил, — тайные цели которых были не благо и нужды народа, но стремление вовсе стереть с лица земли самую Россию, как христианскую державу, всё русское и на её месте утвердить безграничную власть над поработанным народом. С воцарением Ленина с его клеветами эта программа и стала осуществляться в России в полной мере и последовательности путем перманентного беспощадного террора и уничтожения миллионов людей.

Следующим фактором нарастания в народе и во всех слоях русского общества революционных настроений и недовольства правительством являлась проигранная Россией японская война, война ничем неоправдываемая, можно сказать, даже спровоцированная нашей легкомысленной дипломатией и политикой на Дальнем Востоке. Тем более что война эта вовсе не была неожиданной, все знали на Дальнем Востоке, что японцы деятельно готовятся к ней. Эта война совершенно не

была популярной, русский народ не понимал, не хотел ее, не оправдывал ее, как не оправдало себя высшее командование, допустившее бесславное поражение русской армии под Лаойяном и Мукденом, гибель дальневосточного флота и эскадры Рождественского. Все это привело не только к жестокой критике правительства, но вызвало волнения в армии и в тылу, стихийно охватившими всю страну. Начались забастовки, беспорядки принимали определенно революционный характер. Общественное мнение требовало от самодержавной власти народного представительства и привлечения к ответственности виновных за все неудачи проигранной войны. Но в это время у правительства нашлись решительные, энергичные люди, которые овладели положением и суровыми мерами остановили охватившую всю страну революцию. Тем не менее неограниченная, самодержавная власть Государя, вынуждена была пойти на уступки, учредив народное представительство в виде Государственной Думы.

Твердая политика Столыпина внесла успокоение в стране, наметила и стала проводить в жизнь мудрое разрешение земельного вопроса, зажала в тиски агентов революционных партий, но все же ему суждено было погибнуть от руки их агента провокатора Вагрова, проникшего в охрану Государя по непростительной небрежности охранной полиции. Это был страшный удар для России.

Настал роковой для всего мира 14-й год. Вспыхнула первая мировая война, повлекшая за собой не только крушение России. С гибелью ее весь мир погрузился в хаос перманентных войн, революций, страшного морального и духовного разложения и одичания, вызвавших появление в полной мере бесчеловечного сатанинского коммунизма. Почти сразу война для России началась несчастливо. Спасая от разгрома Францию, Русская армия, не закончив сосредоточие и развертывание своих сил, понесла огромное поражение в Восточной Пруссии. Принесенная жертва была слишком тяжела и это первое поражение несомненно отразилось на общем подъеме. Война также показала насколько Россия не была готова к ней. Сразу обнаружился огромный недостаток в снарядах, в артиллерии, даже в винтовках. Уже 18 дек. 14 года начальник нашего ген. штаба заявил послан английскому Бьюкенену и французскому Палеологу, что запасы русского боевого снаряжения пришли к концу, а великий князь Николай Николаевич доносил, что из-за громадных потерь и отсутствия снаряжения, русская Армия должна остановить наступление и перейти к обороне. А еще раньше, в сентябре французский посол официально уведомил ген. Сухомлинова о желании Франции прийти нам на помощь для пополнения недостающего нам снаряжения, на которое ген. Сухомлинов ответил Палеологу письмом, что Россия ни в чем не нуждается и снабжена всем в избытке на долгий срок... К концу 16 года положение на фронтах стабилизировалось. Военная промышленность шла полным ходом, в армию непрерывно прибывали поезда с артиллерией, снарядами, поднялся общий дух и уверенность в победе. Армия ожидала с весной перейти в общее наступление... И вот, почти у самой пристани государственного корабль пошел ко дну, наткнувшись на подводные камни. Ничтожная щель, в виде «бабьего бунта», на которую, стоящие в управлении люди и на которых лежала прямая ответственность за целостность корабля, не обратили никакого внимания, ничего не предприняли, чтобы в два счета её ликвидировать допустивши этим прорвать борты корабля, через которые волны анархии хлынули внутрь, завершив крушение его в несколько дней. Ген. Головин в своем труде «Российская контр-революция» сообщает, что к вечеру первого дня восстания (27-го февраля) в непосредственном распоряжении командующего Петроградским округом ген. Хабалова находилось верными Царскому правительству до 2000 солдат.

Решено было занять ими Зимний Дворец и там, «если нужно, то погибнуть за монархию под Императорским Штандартом». Войска расположились в коридорах нижнего этажа дворца и во дворе. Но здесь произошло совершенно неожиданное происшествие. Управляющий дворцом ген. Комаров, опасаясь, что здание и обстановка могут пострадать в случае боя, просил ген. Хабалова вывести войска, что ген Хабалов и приказал сделать. Вывод солдат из Зимнего Дворца произвел на солдат тягчайшее впечатление. Их решено было перевести в здание адмиралтейства, очень удобное для обороны. При переходе часть верных солдат ушла. На следующий день остатки верных частей в числе 4 рот, одной сотни, 2 батареи и пулеметной роты были по требованию морского министра адмирала Григоровича также выведены из адмиралтейства, чтобы не подвергать здание разгрому... После этого оставшиеся верными Царской власти солдаты были распущены... Воялись за стены зданий, когда начали уже рушиться стены самой империи.

Такую же несостоятельность, растерянность и отсутствие инициативы проявили председатель совета министров кн. Голицын, министр внутренних дел Протопопов, военный министр Беляев. Все они, не уясняя всей серьезности положения, посылали Государю донесения, что в Петрограде ничего опасного не происходит и потому нет оснований для беспокойства, в то время, как фактически власть уже ускользала из их рук и подхватывалась тысячами вооруженных солдат и рабочих, подстрекаемых городской чернью и самыми крайними революционными элементами.

Под давлением событий, в тот же день 27 февраля, когда с утра вопыхнул солдатский бунт в Л. гв. Волынском и Литовском полках, Правительство капитулирует; с общего согласия всех министров, председатель его кн. Голицын послал Государю телеграмму, в которой доносил, что совет министров не может справиться с вспыхнувшим восстанием, и просил о своем увольнении, а Председатель Думы Родзянко одновременно посылает тревожные телеграммы Государю, умоляя его во имя спасения России даровать ответственное министерство, пользующееся общественным доверием. К этому мнению склонялись и убеждали Государя ген. Алексеев, командующие фронтами, многие великие князья, считая, что эта мера может еще спасти положение и внести успокоение. Но Государь ни за что не хотел поступиться prerogативами самодержавной власти, потерпеть ее ограничение. Только под влиянием настойчивых просьб своего брата Вел. князя Михаила Александровича, Царь уступил. Но время было упущено. Солдатский мятеж охватил всю столицу, Правительство в полной растерянности; под давлением самочинно образовавшегося совета солдатских и рабочих депутатов, руководимого Нахамкесом и Гиммером, Родзянко, уступая настояниям собравшихся около него членов Государственной Думы, образует «Временный Комитет государственной Думы, который объявляет себя Государственной властью и присоединяется к восставшим войскам, настаивая на отречении Государя в пользу сына при регентстве вел. князя Михаила Александровича. К этому требованию, как крайняя мера спасения России, Династии и фронта, вынуждены были присоединиться некоторые Вел. Князья, начиная с Николая Николаевича, все главнокомандующие фронтами с начальником штаба ген. Алексеевым, все правые и умеренные члены Думы. И несчастный Государь, после мучительной душевной борьбы, всеми оставленный, пошел на эту жертву. Революция восторжествовала... а Россия рухнула, попав, после позорной «керенщины» Временного правительства в объятия большевиков и сам Государь со всей своей Семейей погиб мучительной смертью.

(Продолжение следует)
А. Дисский

3 февраля в залах Толстовской Библиотеки состоялось многолюдное собрание, устроенное Р.Н.О. и Петергофским Кружком.

В.В. Орехов сделал большой доклад о современном положении в Сов. Союзе и в свободном мире. Доклад имел большой успех.

Во второй части собрания выступил Л.И. Барат, говоривший о русской эмиграции, ее долге перед нашим общим делом и о некоторой части «Третьей волны» с ее специфическими взглядами на Россию и русский народ, взглядами столь отличающимися от таковых 1-й и 2-й эмиграций. За недостатком места доклад этот будет напечатан в следующем номере.

После деловой части собрания был открыт буфет при любезном участии в его устройстве Е.Л. Вест, Е.В. Ганзя, А.П. Бурцева, А. Рабова и Миши Вишневого. От Толстовского Фонда участие в собрании принимали зав. библиотекой Е.В. Шнейдер Н.Н. Лутохин. Среди присутствовавших на собрании отметим Епископа Павла Штутгартского, Донского Атамана проф. Н.В. Федорова и представителей русских национальных организаций. На собрании председательствовал В.Н. Миллов, заменивший отдохавшего после недавней сложной операции председателя Р.Н.О. Н.С. Алимова.

— О —

21 апреля в библиотеке Толстовского Фонда Р.Н.О. и Петергофский Кружок устраивают ДОКЛАД Л.И. БАРАТА

60 ЛЕТ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Этот доклад будет повторен в Брюсселе и дата его указана в следующем Бюллетене

■ СССР: Неожиданно произведенный в маршала министр обороны Устинов заявил: Советская армия находится в полной боевой готовности, чтобы выполнить вместе с армиями стран социалистического общества свой патриотический и интернациональный долг.

Начальник Генерального Штаба В.Г. Куликов назначен главнокомандующим вооруженными силами государств-участников Варшавского Договора и произведен в маршалы.

Заместитель министра обороны Н.В. Огарков назначен начальником генерального штаба и первым заместителем министра обороны и также произведен в маршалы. Это назначение вызвало некоторое удивление, так как в числе заместителей министра обороны находятся генералы, старше его по стажу.

Б. командующий войсками Ленинградского военного округа генерал армии Грибков назначен начальником штаба воор. сил Варшавского Договора.

● 6 февраля фламандская группа защиты свободы в Вост. Европе вновь организовала манифестацию перед сов. посольством. Несколько человек привязали себя к столбу, символизируя положение поработанных народов. Эта группа раздавала листовки с протестами против преследования инакомыслящих в СССР на спектакле Московского цирка в Брюсселе.

Как и все прошлые годы, Зарубежный Денской Атаман проф. Н.В. Федоров посетил Зап. Европу и в частности Брюссель, где в Русском Доме состоялась его исключительно интересная и живая беседа с собравшимися казаками и членами Р.Н.О. - Рассказав о жизни русской эмиграции в Америке, Н.В. Федоров поделился своими впечатлениями о политическом положении в США и намечающейся программе действий вновь избранного Американского Президента в связи с американской политикой в Европе и в советском вопросе. Он совершенно уверен в твердости по отношению к СССР нового американского правительства, располагающего большими возможностями не допустить советского наступления на Запад «Мы можем спать спокойно», так закончил он свою беседу, заслужив искреннюю благодарность собравшихся за увлекательное сообщение.

БРЮССЕЛЬ

29.1. в Русском Доме состоялся 122-й сеанс Устной Газеты Р.Н.О., на котором В.В. Орехов сделал доклад о современном положении СССР и Свободного Мира.

● 16.1 прошла с большим успехом Детская Елка Русской Школы. Была поставлена съеса «Чудесная ночь» (постановка Т.С. Пятковой). А затем выступал балалаечный оркестр под упр. Л. Левина и Вожатья исполнили русские песни.

ПОТОМКИ КУЗЬМЫ МИНИНА

Советская печать помещает любопытную справку о потомках Кузьмы Минина. Известно, что он, после освобождения России от вражеских полчищ, был возведен в дворянское достоинство и ему был дан родовой герб, в котором было указано, что он «оказал достохвальный пример усердия к Отечеству, отдав свое имя на жалование ратников, преклонил сограждан предпринять спасительные меры и, жертвуя собой, сделался причиной избавления государства от гибели». Сам герб в виде щита, разделенного надвое. В верхней половине перекрещенные ольшковые и лавровые ветви, в нижней — шпага, вонзенная в серебряный полумесяц. Щит увенчан шлемом и короной.

Русские архивные исследователи установили, что у Минина было два сына — старший Нефед умер бездетным, а младший Леонтий переехал из Нижнего Новгорода в Тулу и у него то и было потомство. Один из праправнуков Минина, Николай Васильевич за участие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. получил солдатский Георгиевский крест, а его сын Александр Николаевич более полудека прослужил в военно-морском флоте и в конце первой мировой войны командовал кораблем «Океан».

«ДЕНЬ ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ»

В свое время в Советском Союзе ходил анекдот. Открывается новый памятник Пушкину. Надпись на цоколе: «Слава великому русскому поэту.» На цоколе фигура Сталина с книгой. А теперь уже не анекдот: 17 января Брежнев посетил «Ясную Поляну» и советская пресса поместила под заголовком, приведенным выше, портрет Брежнева, делающего запись в книге посетителей музея-усадьбы Льва Толстого.

ОБЩИЕ СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ Р.Н.О. ЛЬЕЖСКИЙ ОТДЕЛ 6 МАРТА В 4 Ч. ДНЯ БРЮССКИЙ ОТДЕЛ 15 МАРТА В 7 ЧАСОВ ВЕЧЕРА.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА БЮЛЛЕТЕНЬ если вы не член Р.Н.О. и не подписчик на «Часовой». Годовая подписка 100 франков.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ», КНИГА 125

Вышла из печати книга 125 «Нового Журнала» под редакцией Г. Андреева, Р. Гуля, Л. Ржевского. Содержание: Л. Ржевский - Конец Сергей Сергеевич. В. Шаламов - Рауш-наркоз. И.Б. Зингер - Друг Кафки. Ю. Мамлеев - Сказка. В. Вейдле - Мнимые вымыслы. А. Франк - Бред. Г. Андреев - Минометчики. СТИХИ: Дм. Кленовский, А. Велчковский, Е. Таубер, Л. Алексеева, М. Крепс, Ю. Нофе, Г. Раевский, П. Чиннов, Ю. Иваск, В. Перелешин, А. Волохонский, А. Хвостенко. С. Голлербах - Заметки художника. В. Зубов - С. Параджанов. Б. Нарциссов - Под знаком дифференциала. М. Добужинский - О рисунках Пушкина. Ю. Зорни - Валет «Паганини». ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: прот. А. Киселев - Облик ген. А. Власова. Новое о «Тресте» (публ. Г. Струве, коммент. С. Войцеховского. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: А. Федосеев - Очень краткая, но достаточно исчерпывающая история Сов. Союза. В. Варшавский - «Родословная большевизма». И. Мацкевич - Дело не в средствах, а в принципе. Н. Ульянов - Рокковые войны России. ПАМЯТИ УШЕДШИХ: Р. Гуль - М.С. Петлина. А. Раннит - Е.М. Мицкевич. СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ: Письма в редакцию В. Рудича и Н. Нефедова. А. Кузнецов - Вместо рецензии. БИБЛИОГРАФИЯ: В. Зубов - А.П. Федосеев. «Социализм и диктатура». Ю. Иваск - Г. Иванов. «Собрание стихотворений». И. Одоевцева - В. Нарциссов. «Шахматы». Ек. Филлипс - В. Скорняков. «Дверь с фокусами». Книги для отзыва.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSEE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

СЕМЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр. фр., в Германии 6 марок, в США 2.50 доллара.

Выписывать от «Часового».

ВЕРНОСТЬ ПРОШЛОМУ, ЗОРКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА НАСТОЯЩИМ, БОРЬБА ЗА БУДУЩЕЕ — ВОТ ДЕВИЗ «ЧАСОВОГО».

„ЧАСОВОЙ“

стоит на посту 48 лет!

Он ждет вашей поддержки!

МЫСЛИ

Петергофского Кружка Любителей русской истории

Вышел № 1 (Январь 1977 г.). Цена 2 марки
Postfach 1449. 8190 Wolfratshausen. Deutschland

Царизм и Революция

ЦАРИЗМ И РЕВОЛЮЦИЯ

на Английском Языке

Czarisme and Revolution

by Arsene de Goulevitch

Цена 20 фр.фр. Выписывать от «Часового»

«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ —

В ДОМЕ БЕЛОГО ВОШНА

у Г.И. КОНОНОВИЧА

И В КН. МАГ. СИЯЛЬСКОЙ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ИОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. Е 6)

372 Mt Prospect Ave

Newark N. J. 07104

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

49-й ГОД.

на 1977 г.

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс — б. фр.	350,—	200,—	40,—
Франция — н. фр.	50,—	27,—	6,—
США, Канада — дол.	15,—	8,—	1,40
Ю. Америка — дол.	10,—	6,—	1,—
Великобритания — фунт.	4,—	2,50	0,40
Германия — марк.	40,—	22,—	4,50
Австрия — шил.	150,—	85,—	15,—
Швеция — крон.	40,—	22,—	4,—
Швейцария — фр.	30,—	20,—	3,—
Испания — пез.	500,—	300,—	50,—
Бразилия — круз.	96,—	—	8,—
Греция — драхм.	150,—	85,—	15,—
Финляндия — марк.	40,—	20,—	4,—

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles

ROSSEELS PRINTING C°, Vaartstraat 70, Leuven - BELGIUM

P R I X en Belgique 40 F.
 en France 6 F.
 en Gde Bretagne 40 Ps.
 en Amérique 1.40 \$
 Deutschland 4,50 M.
 в СССР —
 бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 605

(3)

Апрель-Май
 1977 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE »

mensuel

(49e Année)

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur — В. OREKHOFF

Adresse postale: « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.Ch.P. : 000-0392503-41 В. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ

«Христос воскрес» поют во храме;
 Но грустно мне... Душа молчит:
 Мир полон кровью и слезами,
 И этот гимн пред алтарями
 Так оскорбительно звучит.

Когда б Он был меж нас и видел,
 Чего достиг наш славный век,
 Как брата брат возненавидел,
 Как опозорен человек.

И если б здесь в блестящем храме
 «Христос воскрес» Он услышал,
 Какими горькими слезами
 Перед толпой Он зарыдал!..

Пусть на земле не будет, братья,
 Ни властелинов, ни рабов,

Умолкнут стоны и проклятья,
 И стук мечей, и звои оков, —

И лишь тогда, как гимн свободы,
 Пусть загремит «Христос воскрес»,
 И нам ответят все народы:
 «Христос воистину Воскрес!»...

Д. Мережковский.

— О —

Редакция «Часового» поздравляет всех российских патриотов со Светлым Праздником Христова Воскресенья и шлет им лучшие пожелания успехов, бодрости духа и сил для преодоления всех препятствий, стоящих на нашем пути.

Особый наш привет нашим братьям на Родине, не сдающимся перед насильем и ложью рабовладельческой власти.

**ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЛИКАЯ РОССИЯ!
 ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!**

Русский рубль, обеспеченный русским же золотым запасом, являлся символом экономического благосостояния Российской Империи. Наша страна, которую клеветнически называли враги России

отсталой, на самом деле, благодаря своему быстрому экономическому росту, шла до войны 1914 года к гигантскому прогрессу в отношении хозяйственном, правовом, народного образования и

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

С.С.С.Р. И ЕГО СПУТНИКИ:

■ Советские войска, расположенные в Восточной Германии получили вновь 1.200 танков Т-72, что составляет вооружение трех танковых дивизий. Танки эти выгружены в восточно германских портах Росток и Варнемюнде.

■ Шесть атомных подводных лодок СССР, вооруженных ядерными ракетами, бьющими на 1.200 км., непрерывно патрулируют между Балтийским и Северным морями, проходя Каттегат и Скагеррак. Ракеты эти являются угрозой для Скандинавии и Севера Европы.

■ Количество советских рыболовных судов, крейсирующих вдоль берегов Европы, Америки и Африки определяется в 4.200 и они организованы во флотилии под руководством 120 десятитонных кораблей. Все эти суда находятся в ведении разведывательного управления военно морского флота и имеют задания шпионского характера.

■ В СССР подготавливается серийный выпуск ракеты, могущей быть выпущенной подводной лодкой из глубины моря.

■ Армии Варшавского Договора располагают в данное время 380.000 грузовиков грузоподъемностью от полутонны до десяти тонн.

■ Представители вооруженных сил СССР, Восточной Германии, Польши и Венгрии посетили под руководством генерала армии Куркоткина Кубу с целью подготовить кубинские войска к нападению на Родезию и Южно-Африканскую республику.

■ СССР поддерживает, при посредстве созданного им «Международного Союза Студентов» в Праге, организацию негритянских студентов в Южной Африке, ведущую в Родезии и ЮАР подпольную работу для свержения белых правительств. В московском университете имени Лумумбы проходит специальное обучение будущие руководители этих двух стран, после достижения ими независимости.

■ В Дагомее, переименованной в Бенин, работает большая советская военная миссия и эта страна, подобно Анголе и Мозамбику, становится советским спутником.

■ В целях поддержки «демократизации» Испании, в эту некогда крепкую под управлением генерала Франко страну, прибыло 80 советских специалистов по организации переворота. До признания СССР Испанией, советское посольство в этой стране заменялось торговой миссией, в которой вместо 5 членов в 1970 году, находится более 60, из которых добрая треть является агентами КГБ, среди которых уже установлены три фамилии В. Филиппов, А. Осипов и А. Красиков. Цель советских агентов создать в Испании обстановку, подобную в Португалии до переворота в этой стране. В Испанию в секретном порядке доставляется оружие для совершения террористических актов: установка для выпуска ракет стоит 65.000 пезет, пулемет Марьетта 42.000, автомат 17.000 револьвер-парабеллум 13.000. Тайные скла-

ды оружия находятся во Франции-Тулуза, Гренобль, Тарб и основной передаточный пункт-Перпиньян. Компартия Испании и её союзники «гошисты» располагают достаточными средствами для закупок оружия.

■ В Анголе советскими инструкторами созданы три эскадрильи бомбардировщиков-истребителей, управляемых черными.

■ Б. французское Конго находится сейчас под полным советским контролем. В этой стране находится также база снабжения кубинских войск в Африке.

■ 9 декабря в Москву прибыл Кадаффи, фанатик-диктатор Ливии, заключивший с СССР военный договор.

■ Любопытно отметить присутствие советских агентов в африканских странах, установленное авторитетными лицами: в Анголе, кроме 20.000 кубинских солдат под советской командой, 200 сов. военных и экономических советников, в Мозамбике, кроме 3.000 кубинцев, тоже 200 советских, в Сомали около 1.000 советских советников и инструкторов, в Гвинее и Уганде по 200, в Ливии 400, в Мали, Нигерии, Замбии, Зап. Сахаре, Чаде, Верхней Вольте, Камеруне, Бенине (Дагомее), Эфиопии неустановленные точно сотни, в Алжире около 1.000, в Южном Йемене около 1.000 и какое то количество на островах Маврикия и Зеленого Мыса (эти две страны в Индийском Океане). Приблизительно такая же картина в Праге и в Сирии. Смело можно говорить об Особом Корпусе советских агентов в Африке и в Азии. Когда английский премьер г. Макмиллан предвещал о «ветре свободы над Африкой», вряд ли он предполагал то, что произошло.

Дамокл.

ФОНД «ЧАСОВОГО»

Получены взносы в Фонд:

Ротмистр К.Н. Розеншильд-Паулин, князь Кудашев, А. Авдаков, А.Г. Дисский, А.В. Болотова, И.Н. Горяинов, г. Ст. Агарков, г-жа Соколова, г. Г. Шульц, г. А. Матис, Н.М. Тарапов, г. Батуев, Г.Г. Иващенко, Л.П. Шестакова.

В.Е. фон Эльснер, А.А.Н. (Каракас), г. А. Росс (США), полк. В. Саарсен, Старый верный друг (Брюссель).

Ф.Ф. Отетолг, корниловец Д., В.В. Траубенберг, Б.М.Р., А.А. Хазов, г.П. Витте, Г.П. Протопопов, г. Корнилате, А. и В. Вишневецкие, г. Мовсессян, бар. В.В. Будде, русский матрос из СССР, Верный друг из Мюнхена, С.Н. Борознич, полк. К.К. Леплинский, А.Д.З., Н.Б. Комаров, г. Г. Дункель, г. М. Стефановский, г. Демидович.

«Часовой» сердечно благодарит своих друзей за поддержку в это трудное время и надеется в дальнейшем оправдать их трогательное доверие.

ОТ РЕДАКЦИИ

По независимым от редакции обстоятельствам, настоящий номер выходит с некоторым опозданием.

моральной мощи. Увеличение государственных доходов было стремительным: в 1867 году они составляли 415 миллионов рублей, в 1897 г. 1.410 миллионов, в 1908 г. 2.418 миллионов, в 1913 г. 3.417 миллионов, причем они покрывали решительно все расходы государства и оставляли излишки: к началу войны, они выражались в 512 миллионов рублей. Налоги в России были самыми меньшими среди великих держав. Например, прямые налоги на душу населения: 3,11 рубля, Австро-Венгрия

10,19 Франция 12,35, Великобритания 26,75 (все в переводы на наши рубли). Косвенные: Россия: 9,8 рублей, Германия 9,64, Австро-Венгрия 11,28, Великобритания 13,68. Франция 16 (все в переводе на рубли). И при этих условиях всё делалось для благосостояния населения, напр., к 1910 году смета министерства народного просвещения возросла с 25 миллионов до 161,2 миллионов рублей. И так, во всех отраслях народной жизни России.

« L'Europe sans défense ? »
par le Général Close, 360 pages.
Collection Inédits.

Генерал-майор бельгийской армии Роберт КЛОЗ первым подал сигнал тревоги свободному миру, как в своих двух выступлениях на собраниях в Брюсселе, так и выпуском книги «Европа без защиты?».

Базируясь на равенстве ядерного вооружения Запада и Советского Союза и не допуская возможности атомной войны, во всяком случае, в первый период военных действий, он считает, что феноменальное вооружение Советского Союза и чрезвычайно возросшие силы его сухопутной армии, авиации и флота дают ему возможность открыть военные действия стремительным наступлением на запад и в течение 48 часов оккупировать всю территорию Федеральной Германии и, в случае необходимости, до Атлантического Океана.

Наступлению войск Варшавского Договора (то есть советских и союзных с ними стран «народных демократий», которые вынуждены будут идти рука об руку с советскими), будут оказывать разбросанные по всей Германии «пятые колонны»: захват радиостанций, радаров, шпионаж, саботаж военного снабжения и т.д. Долго работая в штабах Атлантического Договора, ген. Клоз утверждает, что в Зап. Германии организована целая цепь оперативных коммунистических центров. Конечно, стратегические планы Атлантического Договора предвидят срочную переброску по воздуху американских дивизий, готовых на этот случай в США. Однако, стремительность

советского наступления будет такова, что они придут в Зап. Европу, когда вся германская территория, а может быть и соседние с ней государства будут уже в руках советских войск и для спуска этих дивизий не будет никаких аэродромов.

Учитывая исключительную мобильность советских войск, ген. Клоз считает, что бросая свои войска на запад, СССР совершенно не нуждается на первое время в проведении мобилизации-армия и воздушные силы его совершенно готовы к боевым действиям, особенно имея в виду их значительное численное превосходство и в людях и в вооружении. Главнокомандующий войсками Атлант. Договора ген. Хэг считает, что для его организации боевой защиты против советского наступления потребуются 72 часа, то есть тогда, когда по изысканиям ген. Клоза, эти войска под натиском сов. войск вынуждены будут заниматься только спасением самих себя.

Таким образом, перед США встанет вопрос об атомной войне. Вопрос, который предрешить просто невозможно; во первых-ядерно-ракетная бомбардировка западных стран поставит под угрозу жизни миллионов людей, во вторых, мгновенно последует советский ядерный удар по американскому континенту, следствия которого трудно предвидеть.

Своими выступлениями ген. Клоз старается пробудить западно-европейские страны к организации серьезной защиты и увеличению количественного состава войск и однотипного для всех стран вооружения и прекратить «балканизацию» войск Атлант. Договора, создав из них единую армию.

Этот тревожный сигнал ген. Клоза произвел огромное впечатление на военные круги западных стран и на последнем заседании Военного Комитета Атлант. Договора были намечены решения, во многом сходные с его мыслями.

Нам кажется, что, принимая решения военного характера, столь необходимые, забывается важнейшая психологически-пропагандная работа в самом СССР. Из тех миллиардов, которые отпускаются на чисто военную оборону, вполне можно отобрать суммы, необходимые для этой цели. Совершенно необходима *независимая* русская радиостанция исключительно для советских вооруженных сил, и умная и доступная для среднего человека пропаганда, которая проникала бы в армейские части.

В.О.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ СМЕРТЬ ФРУНЗЕ

По материалам архива ген. Ю.Н. Маркова

Внезапная смерть Фрунзе, человека здорового и сравнительно еще молодого, в Сов. союзе вызвала много толков, пересудов и догадок. Большинство, особенно среди военных, было уверено в том, что Фрунзе добровольно лег под нож чекиста-хирурга, полностью отдавая себе отчет в том, что идет на самоубийство. Об этом, конечно, не говорилось во всеуслышание. Писатель Б. Пильняк, осмелев во време НЭП'а, решил написать повесть «Луна с правой стороны», содержащую ряд существенный намеков на возможные причины смерти, жестоко поплатился за это: тогда его только «проработали», позднее же он был расстрелян.

Было хорошо известно, что Сталин и Фрунзе отнюдь не симпатизируют друг другу. Оба они были назначены почти одновременно на свои посты в 1922 году еще по указанию Ленина: Сталин секретарем ЦК, Фрунзе наркомом обороны. Разрекламированный как герой гражданской войны, победитель Колчака и Врангеля, Фрунзе был бельмом на глазу у Сталина, изгнанного из Красной армии в сентябре 1920 года за разгром Западного фронта под Варшавой в результате стремления Сталина «подставить ножку» Тухачевскому. Сталин и Егоров были отозваны и командование Югозападным фронтом было передано Фрунзе. Конечно Сталин этого не забыл и после смерти Ленина стал готовить почву для отмщения. Для этого нужно было найти или по крайней мере создать, компрометирующие Фрунзе материалы. Но что именно было создано и какие обвинения инкриминировались Фрунзе, было окружено полнейшей тайной.

Примерно через месяц после смерти Фрунзе, будучи в отпуску в Москве, в фойе Большого театра, я встретился с Тухачевским, с которым учился целый год в одном классе 1-го Московского кадетского корпуса. Здесь не лишне будет сказать несколько слов о самом Тухачевском, будущем маршале, а впоследствии «изменнике и предателе Родины».

Ни для кого не секрет, что весь длительный период пребывания Ворошилова Наркомом обороны (1925-1940 гг.), он был по существу только политической вывеской. Никакими данными, чтобы стать организатором и строителем сложной военной машины он не обладал и выражаясь высоким советским стилем, лишь сохранял за собой «общее идейное руководство». Фактическое же руководство было в руках безусловно,

наиболее способного из военачальников-Тухачевского, сперва Начальника Генерального штаба и позднее маршала и заместителя Наркома по вопросам организации и боевой подготовки.

За рубежом, эмиграция не принимала в серьез Тухачевского и придавала ему черты в известной степени авантюристические, отчасти из предубеждения как к ренегату, частью из за незнакомства с его деятельностью. Однако, он являлся фигурой действительно крупного масштаба.

В августе 1910 г. 16-ти летний Тухачевский поступил в 6-й класс Екатерининского кадетского корпуса, перейдя в него из гимназии. Это был им обдуманый и решенный шаг, он выбрал военную карьеру. И вряд ли в то время в армии, даже среди офицеров Генерального штаба, нашлось бы много, которые знали бы труды Клаузевица, историю войн, историю Наполеоновской эпопеи, так как знал их новоиспеченный кадет 6-го класса. А интересовался он всем этим не как любитель, не отвлеченно, а в качестве практического руководства к действиям в жизни и ее ближайшие этапы и цели были им твердо, трезво, но без всякой излишней скромности, намечены, так же как и средства к их достижению. Перед выпуском одноклассники недоумевали, почему он, кончая корпус в первом десятке, выходил в пехотное училище, а не в инженерное или артиллерийское-предел мечтаний каждого кадета. Тухачевский на это лишь снисходительно пожимал плечами и улыбался: «Александровское училище я, с моими данными и выправкой, легко кончу одним из фельдфебелей и выйду на выбор в гвардию. А какая же артиллерия, даже гвардейская, может дать мне больше, чем к примеру, Семеновский полк? Так зачем же сидеть в артиллерийском училище лишней год и корпеть над ни на что мне не нужной высшей математикой?»

Всякий юношеский романтизм был ему совершенно чужд. У него не было и не могло быть товарищей среди сверстников ни в корпусе, ни в военном училище. Это был уже полностью сложившийся человек, особо хищной породы с мертвой хваткой. Ненасытные запросы к жизни, беспредельное честолюбие, соединялось в нем с трезвой разсудительностью и холодным расчетом. Все эти качества были тем более действительны, что скрывались за самой предводительной и обаятельной внешностью, обходительностью, учивостью и выдержкой. Вместе с тем, мелкого тщеславного самолюбия и честолюбия сегодняшнего дня, он был совершенно лишен. Ему было полностью безразлично кончит он корпус пятым или десятым и с какими баллами, лишь бы они были достаточны в данный

момент. По космографии или тригонометрии он отвечал кое как, на восьмерку, вряд ли даже прочитав все заданное, в то же время его знания по истории, законоведению, русской литературе, отпугивали преподавателей, торопившихся отпустить его с полным баллом.

Облик Тухачевского, безпринципного и черствого карьериста, беспощадно ломающего все, что стоит на его пути, не может возбуждать особых симпатий. Но безусловно он был человек дела и действий и добивался всего, в первую очередь собственными заслугами, а не выезжал на чужих спинах. Нельзя не признать за ним глубокого ума, исключительных организаторских способностей, умения извлекать максимум пользы из способностей и знаний своих и чужих. Наконец, он был в избытке наделен важнейшими для военного и государственного деятеля качествами: смелостью, решительностью и железной волей. Маленькая справка: в первых боях 1914-го года, раненый, он попал в плен к немцам. Два раза он бежал из плена и оба раза неудачно и конечно не безнаказанно. Посаженный в крепость, он бежал снова и третья попытка увенчалась наконец успехом. В Россию он прибыл к шапочному разбору, после февральской революции. Деятельность Временного правительства ему конечно, не могла импонировать. Осмотревшись, после октября он пошел к большевикам. Для человека его формации и взглядов на роль личности в истории, это совершенно закономерно. Само собой разумеется, что в новых условиях и окружении, достаточная доля макиавелизма и душевной гибкости, должны были дополнить остальные его качества, в предпосылках к этому недостатка, впрочем, не было и раньше. За свой короткий жизненный путь Тухачевский достиг не малого. Для гвардейского офицера, потомственного дворянина, стать советским маршалом и признанным руководителем всей Красной армии, не так легко и просто, а с тем же прошлым сделаться членом Центрального комитета партии, казалось — бы, совершенно невозможным. Тухачевский добился и этого и кто решится с уверенностью утверждать, что он не был на прямом пути к тому, чтобы засиять мировой звездой первой величины...

Итак, встретив меня в театре, Тухачевский, не смотря на то, что в корпусе я ни другом, ни приятелем его не был, подошел ко мне и начал с интересом спрашивать о судьбе офицеров, вышедших из нашего корпуса. Особого внимания мы не привлекали. Хотя в армии он был уже очень популярен, в лицо его мало кто знал, портреты его в газетах появлялись еще очень редко. В

глаза он никому не бросался т.к. вышел из войны хотя и с 4-мя ромбами, но всего с одним орденом Красного знамени. Разгром под Варшавой затормозил его взлёт.

Он предложил мне подождать его в подезде и поехать к нему. На трамвае мы добрались до его временной, двухкомнатной квартиры в районе старого Штаба округа: его основное жилище было еще в Смоленске. Он поставил на стол пару бутылок, с крепким и не крепким, тарелку яблок и наш разговор продолжался. Попутно я поздравил его с переводом в Генеральный штаб. Он спросил читал ли я его книгу с лекциями в Военной академии о Варшавской операции. Подтвердив, что читал, я добавил, что читал и книгу Шапошникова «На Висле». Исключительно выдержанный Тухачевский при этом сразу как то потемнел: «Вот зловредный фрукт. Даже вперед забежал чтобы только нам напакостить. Просидел всю войну в тылу под крыльшком у Лебедева, теперь задним числом выслуживается пользуясь случаем». Тут он выразился более грубо. Хотя особой симпатии к собеседнику я не чувствовал, но совершенно искренне заверил его, что о блестящих действиях Западного фронта в 20-м году хорошо знаю и писаниям Шапошникова о предпочтительности Краковского направления, на котором настаивали Сталин и Ворошилов, конечно, никакого значения не придаю.

Упоминание Ворошилова явно подлило масла в огонь. Он только что приехал и занял место Фрунзе и конечно для Тухачевского это был «нож вострый». Не следует забывать, что Тухачевский всегда был любимцем и протезом Фрунзе и им же незадолго до смерти был произведен в Начальники штаба РККА. Теперь все стало повидимому, гадательно. Конечно, критиковать нового наркома было неудобно и Тухачевский начал жаловаться на невезение: Начиная с Вислы все идет через пень в колоду. Первое наступление под Кронштадтом провалилось, не вышло, все торопили, а потом скандал... Только благодаря Ленину обошлось. Тамбовщина, Антонов... опять кончилось как то в развалку, все расплылось в мелких действиях и арестах ГПУ. Не хватало этого, так теперь еще Михаил Васильевич умер... «И что эта проклятая Серебрячиха там выдумала...»

Он говорил, а я почти молча слушал и мечтал о своем номере в гостиннице. Но последняя фраза заставила меня насторожиться: Тухачевский как то устало откинулся в кресле и замолчал. Я надеялся на пояснение сказанного, но он только сказал: «Хорошо что у тебя лишь один ромб, а не четыре...» Затем заговорил о возвра-

щении в Смоленск для сдачи дел и ликвидации квартиры. Я знал, что он давно женат и имел неосторожность спросить его о здоровье жены и кажется попал не впазд: Он как то, не то безнадежно, не то брезгливо махнул рукой: «Жены и женщины вещь сложная и хлопотливая...» Никаких подробностей о его семейной жизни я конечно, не знал. Пока я натягивал шинель, он как бы между прочим сказал: «О нашей встрече и разговоре особенно не распространяйся, ну да я тебя знаю». Про себя я подумал, что я то знаю тебя пожалуй еще лучше и действительно хорошо, что у меня только один ромб, да и тот на черно синем поле. Прощаясь он добавил:

— Ну, а с Шапошниковым мы все же справимся. Путьна и Какурин кончают сейчас книги на ту же тему. Они расправятся с этим тыловым героем...

На этом мы растались и я с душевным облегчением закрыл за собой дверь. Это была моя первая и слава Богу последняя встреча с Тухачевским после окончания корпуса. Застегнув покрепче свой ушастый шиняк, я побрел на свет какой то площади соображая на какой трамвай сесть, чтобы поскорее добраться до гостиницы. Дорогой я вспоминал странные слова Тухачевского о «Серебрячихе». Почему он связал ее со смертью Фрунзе? Действительно, примерно за месяц до этой смерти в Москве судили якобы крупного провокатора Серебрякову. Процесс был громкий, публиковался с подробностями в «Правде» и «Известиях», иначе говоря информировался весь Сов. союз. Окончился он понятно, «высшей мерой». Однако, причем тут Фрунзе? Этого я понять не мог, сказывалась моя политическая безграмотность.

Через неделю я был уже на далеком юге и тянул в Ташкенте свою военную лямку. Вероятно московские встречи и разговоры быстро выветрились бы из моей памяти, но вскоре я увиделся со своим предшественником по службе в Бухаре и однокашником по Военно-Инженерному училищу в Петербурге. Он был на год моложе меня и окончил Ташкентский кадетский корпус. Интересная деталь: его уволили из армии как ПРИРОДНОГО ТАШКЕНЦА. В январе 1919 г. в Ташкенте было офицерское восстание, кончившееся после двухдневных успехов, разгромом и бегством участников к басмачам. Поэтому при реорганизации Красной армии в 1923-24 гг. никого из природных ташкентцев в армии не оставляли.

Итак, месяца за два до меня, он ездил в Москву в отпуск. Там он несколько раз посетил из любопытства, этот знаменитый процесс Серебряковой.

«Сперва я заинтересовался, рассказывал

он, этим столь чуждым нам миром, но вскоре стало жутко. Оказалось, что больше половины свидетелей тоже все смертники, «предатели», бывшие дворники и городовые. В некоторые дни заседания суда были закрытыми, секретными т.к. дело касалось каких то важных лиц».

Теперь смысл слов Тухачевского начал проясняться. Видимо на этом процессе была затронута и биография Фрунзе, показана о которой давала Серебрякова.

Уже в США я прочел очень ценные сообщения А.Л. Толстой, которая в своих фронтовых воспоминаниях описывает встречу с Фрунзе в 1916 году на Западном фронте под Минском.

Так соединяя отдельные звенья цепи, восстанавливается полная картина преждевременной кончины Фрунзе.

Ко времени смерти Ленина, Сталин уже достаточно укрепил свои позиции, чтобы начать жесточайшую борьбу за власть. В достижении намеченной цели ему мешал старый враг, член Политбюро и Нарком обороны Фрунзе. Его необходимо было устранить. Сталину, с его опытом в подобных делах, провести эту акцию большого труда не составляло.

Прежде всего, было использовано прошение на Высочайшее имя, поданное и скрытое Фрунзе в 1915 г. по отбытии каторги, в результате которого Толстая и встречала его в качестве Уполномоченного Красного Креста по снабжению. Однако это прошение не было первым, первое было повидимому подано в 1907 г. Тогда смертная казнь была заменена ему семью годами каторги, к тому же довольно легкой, в Иркутской губернии.

Уже сам по себе факт подачи прошения на Высочайшее имя, для большевика ранга Фрунзе, являлся серьезным преступлением, в данном же случае оно усугублялось еще тем, что Фрунзе это скрыл. Однако Сталину, который хотел действовать наверняка, это казалось недостаточным, для чего и был организован процесс Серебряковой по одобренному или им самим составленному сценарию. Какие именно, продиктованные, показания давала на суде Серебрякова, вряд ли когда либо будут известны, большевики умеют во время уничтожать, как лишние свидетелей, так и компрометирующие их документы, но во всяком случае, показаний оказалось достаточно для тайного решения Политбюро, предложить Фрунзе добровольно согласиться закончить свои дни на операционном столе, в замен чего ему было обещано, что его биография старого большевика и советского полковника, останется незапятнанной. Фрунзе предпочел такой вариант расстрелу в подвалах Лубянки.

Димитрий ПАНИН

О РЕВОЛЮЦИИ В СССР

(Продолжение)

Чудовище должно стать глухим и слепым

Сексоты совершают огромное число тайных террористических актов против народа. Они вползают в доверие с помощью лжи и обмана, а затем доносят на недовольных режимом и его врагов. Скольких людей они погубили, сколько разрушили семей, скольких сделали вдовами и сиротами!

Как правило, сексоты сломлены, трусливы, аморальны. Это человеческие отбросы, ставшие шупальцами спрута. К ним недопустимо относиться мирно. Сексот должен получить возмездие. Простить его можно только, если он докажет на деле свое раскаяние (4).

Революция в умах приведет к разрыву сети сексотов.

К сексотам следует причислить тех, кто является непосредственными проводниками террора:

— всех, дающих на следствии и суде показания на других;

— психиатров-палачей, признающих больными здоровых инакомыслящих (5);

— следователей, тюремщиков, милиционеров, дружинников, которые избивают, пытаются лучают, убивают;

— должностных лиц, применяющих приемы сексотов, и замаскированных чекистов;

— всех руководителей и активных участников карательных операций для усмирения народных восстаний.

Мораль-рабов

Мораль рабов — реакция населения на коммунистическую мораль (6), насаждаемую режимом, с которым невозможно быть честным. Рабы не хотят говорить правду. Рабы не хотят работать в этом режиме. Они тащат все что можно у государства. Так народ протестует против режима и ведет подспудную борьбу, которая уже не раз приводила к краху экономической системы.

Режим создал мораль рабов, и население не расстанется с ней до завершения революции.

Радиостанция - центр революции

Центр, после широкого и глубокого предварительного обсуждения, производит отбор предложений. Если при этом обнару-

жатся непримиримые концепции, то их авторы смогут работать лишь на разных радиостанциях. Это нереально. На практике радиостанция останется за теми, чьи идеи одержат верх. Она станет центром революции (7).

Центр революции должен производить отсев всего сомнительного и вредного в радиопередачах и отбирать материалы согласно принятой программе. Во время организации радиостанции выявятся подходящие для работы на ней люди. Центр революции не располагает никакой властью и существует только в период революции.

Нейтрализация армии

Революция в умах затронет армию. Войска могут отказаться стрелять в народ.

Устранение вражды между народами

У всех народов под пятой Кремля один и тот же главный враг: класс партийных бюрократов. Рознь между народами удобна для режима. Каждая нация имеет своих негодяев и палачей. Угнетатели — представители всех наций. Неверно валить всю вину на русских. Те, кто называют лидеров и слуг режима русскими, обнаруживают крайнюю близорукость.

Институт заложников может быть взорван силами освобождения

В значительной мере режим держится благодаря институту заложников. Когда заключенные в лагерях дрожали за своих родственников, они безропотно подчинялись произволу тюремщиков. Но в 1952 году на каторге Экибастуза (Северный Казахстан) мы поняли, что все равно будем уничтожены. Освободившись от страха мы организовали первую в истории лагерей забастовку-голодовку и выиграли битву.

(4) В сталинских лагерях накоплен опыт воздействия на стукачей.

(5) Эти врачи применяют сильные химические средства, которые разрушают здоровую психику. Палачи в профессорских белых халатах пытаются спрятаться от гласности за колочей проволокой тюрьмы-больницы. Но снежевские и лунцы должны стать известны мировой общественности и быть объявлены вне закона.

(6) Морально все, что полезно классу партийных бюрократов.

(7) При быстром развитии событий в желательном для населения смысле, в начальной фазе два центра революции не смогут ей повредить. В дальнейшем будет существовать лишь центр, доказавший правильность своих аргументов, тогда как другой центр будет бойкотирован самими слушателями и прекратит свое существование.

Волна последующих восстаний напоминала цепную реакцию. В результате стала разваливаться огромная империя ГУ-ЛАГ⁽⁸⁾. В то время я считал, что надо руководствоваться правилом: одним мучеником на земле меньше, одним святым на небесах больше. Только так можно было ответить на угрозу расправы с заложниками, то есть с нашими близкими. Это положение жизненно в наши дни, тем более, что сталинский гнет позади.

В ходе революции в умах человек убеждается в необходимости торпедировать систему заложников, созданную режимом. Тогда станет возможным переход от фазы пассивной подготовки революции в микробратствах к активной деятельности сил освобождения.

Противника следует бить его же оружием

Коммунизм настолько себя скомпрометировал, что это слово и все его производные у большинства людей вызывают отвращение. К новому обществу⁽⁹⁾ можно прийти в условиях нормальной экономической борьбы и гражданских свобод и только при абсолютном осуждении террора, насилия, обмана и других преступных средств с помощью которых коммунисты захватывают и удерживают власть. Никто в новом обществе не будет призывать к борьбе классов, каждому слою населения будет предоставлена возможность следовать своему пути развития. Никто не будет иметь права решать за других, поработать и ликвидировать людей. Близкие цели и цифровые обещания *Общества независимых* изобличают нереальность марксистского коммунизма. Режим лишней раз обнаружит свою лицемерную сущность, если откажется от этого общества. Тем самым он облегчит революцию в стране.

Смех - наш союзник

Нет необходимости что-либо придумывать, описывая повседневную жизнь в СССР. Достаточно заметить и обобщить факты.

Возможности врага и препятствия при осуществлении революции

Что поможет открыть глаза Западу

Следующие факты должны помочь Свободному миру понять необходимость созда-

ния западной радиостанции и передачи ее в руки тех, кто способен подготовить революцию в СССР:

- наступление коммунистов во всех точках земного шара,
- разложение коммунистами Запада,
- огромное вооружение СССР,
- реальность сговора Кремля с нынешними хозяевами Пекина.

За последнее время Свободный и Третий миры все больше и больше задумываются над своей судьбой и недалеко от понимания смертельной опасности при сосуществовании с коммунистическими режимами.

Революцию в умах следует провести также на Западе. Она будет способствовать прозрению руководящих западных кругов и необходима, чтобы покончить с господствующими лжеучениями разрушающими человеческую цивилизацию. Когда Запад поймет, что для своего спасения он должен иметь надежного союзника — народы СССР, а не режим —, он финансирует требуемую радиостанцию⁽¹⁰⁾. Иначе близка страда, предсказанная в Апокалипсисе.

Глушение радиопередач

Режим глушит заграничные передачи, так как даже крупицы правды для него смертельны. Стремясь вслески разъединить людей и тем самым их ослабить, и достигнув в этом положительных результатов, диктатура правящего класса подготовила, сама того не желая, миллионы превосходных конспираторов, ненавидящих режим.

СССР — огромная страна, и глушилки действуют только в крупных городах и близ важных промышленных и военных объектов. Уше в 50-60 километрах от Москвы можно без помех слушать передачи западных радиостанций.

Для расширения круга слушателей требуются крошечные инициативные группы каждая из которых представляет одно микробратство. Эти группы должны довести полученную информацию до сведения угнетателей и угнетаемых, лишенных средств приема сообщений. Хорошо подготовленные микробратства производят прием и запись информации в местах, где глу-

⁽¹⁰⁾ На Тайване имеется несколько мощных, но бездействующих радиостанций. Во время войны с Вьетнамом США потеряли более 500 летающих крепостей, каждая из которых стоила 30 миллионов долларов. Пять лет работы радиостанции не превысят цены одной летающей крепости.

Некоторые политические передачи, направленные на Советский Союз, осуществлялись русскими эмигрантами до 1974-75 гг. в Испании и Португалии.

⁽⁸⁾ Д. Панин. Записки Сологодина, Франкфурт, М., 1973, с. 496-514.

⁽⁹⁾ Общество независимых (См. Д. Панин. Мир-малитник, 1977).

шение радиопередач отсутствует. Важные тексты повторяются по радио несколько раз, иногда в виде диктанта. Размножение записанных передач производится на гектографе, который можно изготовить даже в примитивных условиях сельской машинно-тракторной мастерской.

Посредством мостиков подключаются микробратства для распределения материалов по почте и с помощью листовок. В ходе приема информации рождаются новые силы освобождения, которые согласны с конечными целями и способны на борьбу.

Активная отважная работа сил освобождения, количество перебрасываемых между микробратствами мостиков будут зависеть от калибра и действенности идей.

Что еще способен придумать режим

Режим попытается дать отпор революции в умах, поскольку ее цели будут провозглашены открыто. Что же он способен придумать?

— Отобрать все радиоприемники. Но тем самым у населения возбудится интерес к передачам, которые запрещают слушать. Лучшей рекламы не требуется и большего доказательства страха и слабости режима придумать трудно.

— Перестать выпускать в продажу радиоприемники и радиодетали. Но этим режим только поможет умельцам продавать из-под полы радиоприемники, смонтированные из ворованных деталей.

— Издать закон запрещающий слушать заграничные радиопередачи. Но сейчас не сталинские времена, и хотя СССР не выполняет Хельсинское соглашение, он едва ли пойдет на мировой скандал.

— Начать серию ответных передач. Но режиму нечего сказать, он не сможет привести убедительных доводов в оправдание своего существования. Население давно нечувствительно к его пропаганде.

— От имени радиостанции, готовящей революцию в умах, начать благожелательно говорить о советском строе. Но подделка немедленно обнаружится, и режим лишится раз разоблачит себя.

— Усилить деятельность сексотов. Но сексоты попадут в крайне трудное положение. Невозможно доказать, что люди слушают передачи именно революционной радиостанции, и сексотам придется прибегать к клевете, чтобы оправдать свою деятельность. Их провалы приведут в ярость КГБ, который сделает из них козлов отпущения.

— Взорвать радиостанцию убить ее руководителей. Но к проискам режима уже давно привыкли, и люди научились принимать нужные меры.

На зью сторону станет армия

Революция в умах неизбежно затронет армию. Ее не следует разрушать, так как необходимо помнить об обороне страны в случае возможного нападения в смутный период, например, со стороны Китая. Но надо, чтобы армия стала на нейтральную почву во время борьбы угнетенных с угнетателями.

Трудности проникновения передач в воинские, соединения не следует преуменьшать: армия пронизана сексотами в большей степени, чем гражданское население, и транзисторы у солдат отобрать легко. Однако новобранцы принесут с собой новые идеи и вполне вероятно включение в борьбу по собственной инициативе среднего офицерского состава. Обстановка в стране неизбежно будет влиять на состояние умов военнослужащих всех рангов.

Особенности борьбы с режимом

Нарушить единство партийных бюрократов

Общество независимых которое будет отстаивать революционная радиостанция, может показаться привлекательным не только угнетенным но и ряду угнетателей вплоть до высших партийных бюрократов. Представители этого класса находятся в плену заученных канонов и не отдают себе отчета в последствиях своих действий. Только немногие из них имеют возможность следить за публикациями на Западе и быть в курсе мирового общественного мнения. У более молодых, думающих и образованных, личная заинтересованность в сохранении режима нередко сочетается с весьма критическим отношением к нему и даже с поисками выхода из тупика.

Отставание в экономике, уровне жизни населения, технике, науке разительно по сравнению с Западом. Партийных бюрократов радуют только успехи военной промышленности. Поэтому теоретически существует возможность, что часть класса убедится в бесперспективности своей линии поведения, ошибочности исповедуемой доктрины и справедливости ее критики.

Приветствовать изменение поведения угнетателей

Некоторые коммунисты, разобравшись в порочности режима, начинают открыто возмущаться и призывают изменить его сущность, но обычно останавливаются на полпути и требуют возвращения к «ленинским нормам». В этом случае они приносят лишь частичную пользу в пределах своего лич-

ного подвига. То же самое можно сказать об ученых и инженерах которые в процессе создания оружия массового уничтожения ужаснулись и поняли бесчеловечность своей работы, но все же ее продолжают. Следует приветствовать любое проявление доброй воли у людей, тесно связанных с режимом, и помогать им. Тот, кто сегодня еще работает на режим, хотя уже без прежнего рвения, завтра найдет способ переменить сферу своей деятельности.

Не отбрасывать слабых

Поначалу люди с непривычки робеют, и более активным приходится приносить себя в жертву, осуществлять связь, подбадривать колеблющихся. Сознание выполненного долга при этом растет, и вчерашний игрок в «козла», любитель телевизора и выпивки «на троих» превращается в борца за правое дело, с которого берут пример...

Уровень людей часто крайне низок из-за распространения пьянства, невыдуманных психических заболеваний и нервных расстройств. Силы освобождения не должны отбрасывать людей, искренне преданных революции, но исковерканных режимом. Им следует поручать, соразмерно их надломленным возможностям, участки и так как его природа неизменна. Но репрессии приведут лишь к усилению революционных настроений в народе и к созданию революционной обстановки.

Сейчас в СССР говорят более открыто, чем раньше, передачи революционной радиостанции еще больше развяжут языки. В этой предгрозовой атмосфере репрессии только вызовут ответную реакцию: сопротивление народа.

Массовые репрессии при открытых формах борьбы народа невозможны. Провалы будут только в масштабе одного-двух микрорайонов. КГБ нечем будет поживиться, старый путь выдуманных дел при сопротивлении народа слишком чреват последствиями.

Создать фронт открытой борьбы

Стремление сил освобождения сделать революцию мирной и бескровной может, однако, разбиться о тупое сопротивление класса партийных бюрократов, желающего во что бы то ни стало удержаться у власти. В последней стадии революции в умах угнетенные поймут свои колоссальные силы и возможности. Угнетатели, наоборот, все больше будут понимать свою слабость.

Эра забастовок начнется, когда революция умов подготовит достаточное количе-

ство сил освобождения и множество мостиков будет переброшено между микрорайонами. Забастовки неизбежно приведут к уступкам властей. Одновременное объявление крупных забастовок с едиными требованиями заставит режим сдать позиции.

Если режим не пойдет на уступки, а применит силу, то в стране начнутся серьезные беспорядки. Количество пролитой крови зависит от поведения армии.

Население созрело для коренных перемен

Простые люди в состоянии сделать сознательный и разумный выбор. Народы СССР — смогут приветствовать устройство жизни, удовлетворяющее следующим требованиям:

— традиционная мораль признается вечной и неизменной и человеческое достоинство абсолютным;

— предлагаемые народу решения должны быть обоснованы и доказаны;

— предлагаемые социально-экономические структуры должны осуществляться в рамках нормальной экономической борьбы;

— вопрос о гарантиях системы должен быть тщательно разработан (ограничение гражданских свобод узаконено только в критические моменты истории).

Можно предположить, что при разрешении национальной проблемы многие россияне согласятся со следующими положениями:

— право народов на свою государственность;

— сохранение ими исторических традиций, обычаев, языка народов;

— высокий уровень жизни должен быть общим уделом.

Для безболезненного урегулирования разногласий необходимо, чтобы подавляющее большинство населения приняло эти положения.

Д. Панин.

Выписывайте Французский Журнал

«LE SNOIX»

посвященный статьям Д.М. Панина

В Бельгии по адресу

Madame Marguerite Bonnet

Grande Rue 98 - 6000 Charleroi

Годовая подписка 280 фр.

Подписывайтесь на

« Ч А С О В О И »

МАРКИЗ ДЕ КЮСТИН

(Окончание)

Западный мир, чтобы победить ложь большевизма, а также и росказни людей, идущих по временам в ногу с ними, и именно во всем, что касается «царизма», должен наконец, кроме массивной военной продукции и угроз атомной бомбой, иметь правильное представление о России и русских, как в прошлом, так и в настоящем. Ибо еще Александр Невский сказал, что «не в силе Бог, а в правде».

Зловредный маркиз приехал в Москву ровно через 27 лет после ее сожжения в 1812 году. Он оставил нам прекрасные и очень художественные описания Белокаменной, которые, к сожалению, не в моих расчетах приводить здесь читателю, и доставить ему этим большое удовольствие, а потому вновь переходя к цитированию злобной клюквы де Кюстина я и вынужден просить извинить меня. Он пишет, что в Москве:

«...древний мир и современный находятся там друг перед другом; во времена преемников Чингиз-Хана Азия в последний раз набросилась на Европу; отступая она ударила ногою в землю, — и из нее появился Кремль... Колоссальная гора, возведенная руками рабов для тирании... знаменательное противоречие!! — этот оплот деспотизма возведен был во имя свободы, ибо Кремль был валом, возведенным русскими против калмыков... Слава в рабстве, такова аллегория, представляемая этим сатанинским памятником, настолько необыкновенным в своей архитектуре, насколько видения Св. Иоанна необыкновенны в поэзии: это обиталище достойное персонажей Апокалипсиса.»

Эти ужасные слова, намекающие на эпоху Грозного царя, когда в России, как и в Западной Европе по окончании средних веков, огнем и мечом создавались крупные государственные образования, дают в мозгу иностранного читателя некий отзвук по ассоциации в унисон тем функциям Кремля, которые он выполняет ныне в качестве цитадели мировой революции... Если, по утверждению маркиза, Кремль есть сатанинский памятник, то писания Кюстина, действительно, носят характер фатально-сатанинского совпадения с переживаемой нами советской действительностью. Я не буду приводить все шедевры злобной и тенденциозной брехни насчет истории нашего народа. Маркиз в этом отношении не является ни первым, ни, к сожалению, последним. Насчет Иоанна Грозного в особенности наворочена совершенно невероятная галиматья. Слышал он, повидимому, что-то и о Курбском и о Васье Шибанове. И вот он записывает:

«Это было в Варшаве, при великом князе Константине Павловиче, во времена царствования Императора Александра, наибольшего филантропа из всех царей. Однажды Константин принимал парад своей гвардии и желая показать одному иностранцу, насколько крепка дисциплина в русской армии, он слезает с лошади, приближается к ОДНОМУ ИЗ СВОИХ ГЕНЕРАЛОВ... К ГЕНЕРАЛУ!!!... и вовсе не предупреждая его и не делая ему ни малейшего замечания, совершенно спокойно протыкает ему ступню своей шпагой. Генерал остается «смирно» и даже стон не вырывается из его груди: его уносят, когда великий князь выдернул шпагу. Этот стоицизм раба иллюстрирует изречение аббата Гальяни: «Храбрость», — говорил он — «это лишь великий страх».

Прочитав «со смехом сквозь слезы» эту, с позволения сказать, историческую тираду, мы перейдем к идеологическому разгрому маркизом самого святого святых русского народа — православия. Он начинает с внешнего; с храма Василия Блаженного:

«Очевидно, что страна, где такого рода монумент называется местом молитв — не Европа; это Индия, Персия, Китай, и люди, идущие поклоняться Богу в этой банке варенья — не христиане».

Нет сомнения, что под влиянием европейского рационализма, занесенного в Россию, «передовые» слои русского народа начали терять веру в Бога и отрываться от православия, которое сыграло такую огромную роль в формировании русского национального сознания. Божеством их стали западно-европейские политические доктрины. Маркиз невольно, вовсе даже не сознавая нависшей над русским народом угрозы, благодаря постепенному оскудению веры отцов, утверждает, что Россия

«...отделенная от Запада своим присоединением к греческой схизме, обратилась после многих веков, с непосредственностью разочарованного самолюбия, чтобы испросить у наций, обязанных своей формацией католицизму, цивилизации, которой ее лишила религия смахивающая на политику. Эта византийская религия, вышедшая из дворца, чтобы пойти держать порядок в поле, не отвечает наиболее возвышенным требованиям человеческой души: она помогает полиции обманывать людей — вот и все.»

Кюстин находит, что лишь

«единственная независимая церковь — это католическая, которая единственно лишь и является хранительницей настоящего милосердия, другие же церкви являются лишь частью государственной машины, которой пользуются государства для поддержки своего могущества.»

О земной роли католической Церкви мнения тоже бывают разные. Ф.М. Достоевский утверждает, например, что католическая Церковь является орудием Антихриста для овладения миром. Любопытно при этом привести мнение Кюстина, в какой-то мере парадоксально звучащее в унисон с Достоевским, что, если русские присоединятся к католицизму, то

«я уверен, что с этой высоты, если им удастся ее достичь, они будут владеть миром.»

Одним словом, русские могут овладеть

миром то ли с помощью своего собственного рабства, то ли с помощью католической Церкви. На все вкусы. Но коммунистов, заполонивших Россию, этих одержимых носителей социалистических доктрин, изобретенных в Западной Европе и ничего общего с христианством не имеющих, он не предвидел, а также и их стремлений к мировому господству путем осуществления интернациональных идей немецкого еврея Карла Маркса. (Маркиз дожил до Коммунистического Манифеста). Русский же народ явился действенным препятствием большевистской агрессии в мировом масштабе и в этой героической борьбе нес, несет и еще будет нести неисчислимые кровавые жертвы и, защищая свое человеческое лицо, и свою российскую сущность, а также и свободу всех народов мира, на деле опровергает все злостные инсинуации и неудачные пророчества либерально-прогрессивного маркиза, потомка красного командарма и полпредчика.

Таким образом, после беспощадной критики императорского режима, русского народа и русской истории, разгрому подвергнута и наша православная вера. Погром, можно сказать, получился всероссийский!

Кюстин патетически повествует, что каждый вечер тайком записывал свои впечатления и прятал их, иногда даже в свою шляпу. Объемистая, повидимому, была шляпа, ибо рукопись далеко перевалила за тысячу листов. Границу переехал без всяких происшествий.

Заканчивая этот очерк о книге маркиза де Кюстина, я еще раз пробежал глазами отмеченные мною самые знаменательные места его «Писем» и, признаюсь, пришел в ужас. Меня как бы коснулось отравленное дыхание Антихриста, говорящего от имени Божьего. Тлетворная диалектика маркиза, его оценки, его обобщения, его пророчества и инсинуации о будущем России и русского народа, псевдо-глубина его утверждений кажутся иногда, в отражении переживаемой нами эпохи и в аспекте наличия советской власти, как будто бы даже уже осуществившимися. Но правильность его суждений, я бы сказал, его верси, только кажущаяся, она не является достоверной правдой, но она находится где-то около правды и настолько тесно с ней переплетается, что человеку неразбирающемуся, человеку непосвященному, человеку не чувствующему по-русски, она и в самом деле представляется правдивой. Может быть этим в большой мере можно объяснить успех советской пропаганды за границей, когда наглое вранье искусно «заправляется крупинками правды», а также становятся объяснимыми и ошибки в оцен-

ке западным миром происходящего в России. В этом весь трагизм переживаемого нами политического момента отношений западного мира, советской власти и русского народа. И книга де Кюстина в своем воистину апокалипсическом смещении правды с неправдой является, как информация для иностранцев, причиной рокового, трагического, страшного по своим последствиям непонимания так называемого «русского вопроса».

Для иллюстрации моих слов я приведу здесь, что называется «разбор» нескольких строк Кюстина, характерных для него, являющихся пророчеством, которое находится, по всей видимости, как бы в стадии реализации, но на самом деле реализуется вовсе не его пророчество, а нечто схожее с его пророчеством и не только ничего общего с ним не имеющее, но являющееся совершенно противоположным абсолютом его пророчества. Прежде чем приступить к разбору, я напомним, что книга была написана в 1839 году, в царствование Императора Николая Павловича, когда еще всем памятен был поход русских войск в Париж, их безупречное там поведение, о котором не имеется даже классической клеветы (о, чудо!) в иностранной литературе и их уход из Франции без всяких аннексий или внедрения там самодержавной монархии. Король Людовик 18-ый оказался конституционным монархом, строй был либеральным и все прогрессивные (без кавычек) завоевания революции (тоже без кавычек) были приняты во внимание, т.е. строй был демократический и равноценный тогдашней конституционной монархии в Англии. Де Кюстин так отзывается о тогдашних порядках в Западной Европе и в таких выражениях пророчествует об их логической эволюции вплоть до наших дней:

«Когда наша космополитная демократия, дав свои окончательные плоды, сделает ненавистным самый факт войны широким слоям населения, когда нации, якобы наиболее цивилизованные на земле, доведут до пароксизма свое безумие в политическом междоусобии, от падения к падению, они впадут в сонливость... и в всеобщее презрение, ибо, какой-либо союз с этими впавшими в эгоизм общественными образованиями, станет невозможным, тогда шлюзы Севера вновь раскроются перед нами...»

Почему «вновь»? Разве в 1812-1814 году шлюзы Севера сами раскрылись? Может быть, и против татар, и против поляков, и против турок, и против шведов эти шлюзы сами раскрылись, а не были раскрываемы нашествием иноплеменников?

«Тогда мы подвергнемся, — пишет Кюстин — последнему нашествию, и уже не невежественных варваров, но завоевателей коварных, благоразумных, более мудрых чем мы, ибо из наших политических излишеств они сумели сделать вывод, как можно и нужно нами управлять.»

Нет сомнения, что слова эти пророческие по форме, по политической конъюнктуре совсем как бы актуальные в отношении переживаемых нами событий, но по существу ничего общего не имеющие со всем ныне происходящим. Но дьявольские параллели, фатально содержащиеся в его словах совершенно очевидны. Кюстин пишет о царской России, вернее, о России вообще. Но разве царское правительство, да и любое русское правительство, стало бы открывать специальные университеты для изучения социальных и политических прецедентов в международной истории, и натаскивать представителей всех наций мира для распространения на всем земном шаре марксизма-ленинизма-сталинизма? Разве русский народ в течение шестидесяти лет не оказывает отчаянного сопротивления Коминтерну, не желая быть слепым инструментом его политики как в России, так и вне ее? Этот «инертный» народ, как его характеризует маркиз, при императоре Николае Павловиче мирно занимался своим делом, но

«совершенно не случайно — отмечает де Кюстин, — что Провидение нагромождает столько инертных сил на востоке Европы.»

Почему, собственно, Кюстин приписывает русскому народу, создавшему величайшую империю, ярлык «инертности»? Но он предсказывает также активную и стремительную, почему-то вдруг внезапно долженствующую появиться в русском народе, завоевательную одержимость. Он пишет:

«Настанет день, заснувший великан встрепенется и насильно положит конец царству болтовни.»

И тут опять в связи с событиями наших дней создается для рядового иностранного читателя «Писем» совершенно якобы очевидное осуществление пророчества: колосс действительно встрепенулся. Значит ли это, что российские народы хотят ринуться на Европу, чтобы навязать ей свое иго? Совсем нет. Но совершенно сатаническое стечение обстоятельств создает иллюзию у неискушенного иностранца, что пробужденный русский народ, недавний скиф и татарин, еле может удержаться, чтобы не ринуться на Европу и не потопить ее в кро-

ви и огне... Мы не перестаем всеми имеющимися в нашем распоряжении способами твердить иностранцам, что русский народ ни в какой мере не является агрессором и не может отвечать за бредовые планы своих палачей. И, положив руку на сердце, разве мы не говорим правду, разве у нас, русских, даже в глубине души, где то в тайниках нашего разума, где-то далеко затаенно в сердце имеется хотя бы смутное намерение владычествовать над миром? Все эти дни я, лично, проверяю себя самого, ловлю свои даже нечаянные мысли, но не найдя в себе, как в русском человеке, даже признаков мегаломании мирового масштаба, торжественно заявляю: нет, не виновен!

И с этой уверенностью нашей правоты читатель прочтет первые строки переиздателя этой книги:

Marquis de Custine. «Lettres de Russie». Les Editions de la Nouvelle France. Paris.

«Слишком уже забытая книга маркиза де Кюстина, «Россия в 1839 году», которая в прошлом веке была настоящим откровением, заслуживает по многим причинам ее переиздания. Если время залечило то негодование, которое она вызвала в эпоху Ни колая Первого, если нападки, которым она тогда подверглась, канули в прошлое, то наблюдения, которые в ней находятся, нисколько не утратили ни своей верности, ни силы, ибо, несмотря на революции, которые ускоряют темпы истории, свойство народов не меняется.»

Наш долг, солидаризируясь с нашими предками, вступить во всеоружии знания противника, в борьбу с переизданной клеветой. С таким сознанием я это и стараюсь выполнить, по мере моих сил.

Николай Кремнев.

— 0 —

6-го апреля нашему сотруднику и другу Николаю Кремневу исполнилось 80 лет. Несмотря на этот «капопический» возраст, он продолжает энергично работать и мы знаем, как его статьи в «Часовом» ценятся его читателями и здесь и «там».

Сердечно поздравляем нашего верного друга и желаем ему продолжать его пенсияемую бодрую и полезную работу во имя России, которой он с молодых лет беззаветно верен.

«Часовой»

РУССКИЕ В БЕРЛИНЕ

Дважды русские, в императорский период, занимали Берлин, первый раз они вошли в Берлин 9 октября 1760 года, когда жители в испуге кричали «Die Russen kommen!» и второй-через пятьдесят три года, а именно 20 февраля 1813 года, когда раздавались возгласы берлинцев уже другого порядка «Die Kozaken kommen. Die Retter kommen!».

В первом случае генерал Тотлебен на Темпельхофском поле, служившем тогда местом для смотров войск, предъявил условия капитуляции, а во втором случае генерал Чернышев под приветственные крики жителей изгонял французов.

И характерно, что союзные австрийцы, как им положено, «опоздали» к штурму Берлина, но заглянули, когда уже Берлин был взят русскими войсками, и начали грабить население так, что русским пришлось защищать население от «бравых» австрийцев.

(По «Историческому вестнику», т. 86, 1901)

И.З.

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА:

Владимир Самарин. ТЕПЛЫИ МРАМОР. Рассказы.

Thaddeus Withlin. BERIA (Vie et mort du chef de la Police Secrète Soviétique. Edition Elsevier Sequola.

Прекрасно издана книга американца польского происхождения Тадеуша Витлина «Берия». Недавнее прошлое, но оно актуально и сейчас, поскольку наша страна продолжает попирается последышами Сталина и Берия, орудие их власти остается всё то же, как и учреждение, менявшее несколько раз свое название, но не сущность.

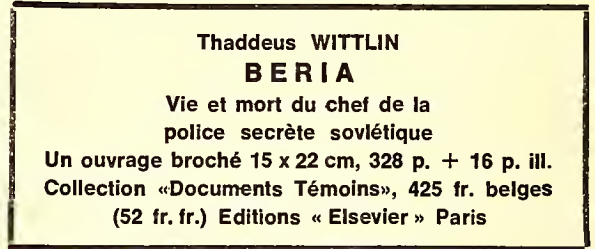
Автор ряд лет провел провёл на одном из островов «Архипелага Гулага», где пользовался «гостеприимством» того же «туристического общества». Книга богато иллюстрирована редкими фотографиями и выявляет облик и «работу» вероятно самого преступного из длинного списка палачей, выпестованных правительством для самозащиты.

Берия родился в 1899 г. от матери карайки и отца грузина под благословенным небом Абхазии. Зависть, злоба, жестокость, стремление причинить боль другому, отталкивали от него сверстников детских лет. Неудивительно, что с таким нравственным комплексом он с 16 лет оказался во власти теории, родившейся в порочном мозгу потомка поколений равинов Маркса и переработанную российскими дворянами Бакуниным, Нечаевым, Плехановым и Ульяновым, для поднятия бунта отечественного и в планетарном размере.

После октябрьского переворота Берия с особым рвением включается в работу Ч.К. на своей родине. Предугадав стремление Сталина к единоличной диктатуре, он сделал на него ставку и принялся за истребление свидетелей его прежнего ничтожества. Сталин оценил работу молодого чекиста, вызвал в Москву и поставил его во главе НКВД на место Ежова, поручив ему расправу с теми, кто стоял на его пути к власти. Помню, с каким чувством злорадства, мы старые добровольцы следили за уничтожением старых большевиков «ленинской гвардии». Ряд строк этой книги уделен т. наз. «подвижным отделам НКВД», состоявших из профессиональных убийц, забрасываемых в страны старого и нового света для ликвидации намеченных Сталиным и Берией лиц и создания цепи шпионажа. Автор книги правильно отмечает, что работа чекистов облегчается тем, что полицейские и судебные власти, дабы не было помехи «мирному сосуществованию» и торговым сделкам с СССР, обыкновенно получают указания свыше не находить действительных виновников преступлений: так было при похищениях в Париже генералов Кутепова и Миллера.

Дабы не раздражать общественного мнения открытыми похищениями и убийствами, последовал ряд симуляций самоубийств. Опасный противник советизации Чехословакии Масарик был выброшен из окна уборной 5 го этажа проникшими к нему чекистами, в Брюсселе нашли труп Агабекова, самого бывшего чекиста, наказанного за измену, в Нью-Йорке разоблачитель советской шпионской сети в США А. Кравченко, якобы, покончил самоубийством. Все «самоубийцы» оставляли предсмертные письма, но их «забывали» представлять на экспертизу графологам. При убийстве Кравченко чекисты действовали так смело, что позволили «самоубийце» забить револьвер в своей спортивной куртке.

Т. Витлин говорит об охоте на Троцкого: первой неудачной атаке на его дом-крепость в Мексике и

Thaddeus WITTLIN
BERIA

Vie et mort du chef de la
police secrète soviétique

Un ouvrage broché 15 x 22 cm, 328 p. + 16 p. ill.
Collection «Documents Témoins», 425 fr. belges
(52 fr. fr.) Editions «Elsevier» Paris

смертельным ударе, нанесенном ему агентом Берия испанцем Меркадером, недавно получившим в Москве золотую звезду героя Сов. Союза. Берии удалось уничтожить и потомство Троцкого, включая и внука...

Конечно, в книге вспоминается и Катыньское злодеяние-убийство тысяч польских офицеров, потенциальных противников советизации их отечества, преступление Сталина-Берия, так подло замолчанного свободным миром и Римским Первосвященником. Мы не сомневаемся в том, что каждый из этих несчастных, подставляя затылок под очередной выстрел чекиста, в душе своей, проклинал маршала Пилсудского, предпочитавшего видеть Россию коммунистической, лишь бы не национальной, и поспешившего заключить мир с СССР, дабы дать возможность красной армии своим численным превосходством, раздавить малую числом, героическую белую.

Берия был «спортсменом». Он носил в кармане свинцовый шарик на тонкой цепочке. При водворении арестованного в камеру, он любил, войдя вслед за ним, приказать стать лицом к стене, потом с такой силой и точностью этим шариком на носил удар сзади правого уха, что человек падал, как пораженный током сильного напряжения. Потом лежащего пристреливали.

Сталин называл похождения Берия «шалостями моего Гимлера». Берия в своем лимузине, чаще всего в сопровождении полковника-чекиста Саркисова, останавливался в час окончания занятий у намеченного учебного заведения. Указывал на одну из выходящих учениц лет 15-16. Саркисов подходил к ней, арестовывал и водворял в одну из камер Лубянки. Потом она попадала в роскошно обставленное бюро «патрона». После изнасилования, её отвозили домой, Из опасения огласки арестовывались родители и родственники.

Неисправимый, может быть, оптимизм: хочется верить, что содержание этой правдивой книги дойдет до сознания просвещенных иностранцев через густой туман советской пропаганды, их обволакивающий.

Сергей К.

Le Choix. Revue de l'Association «Les Amis de D. Panine». № 1.

Еще одно издание на фоне борьбы с коммунизмом. Как издание на французском языке, оно несомненно полезно и его надо приветствовать. И еще потому, что, если большинство из 3-й эмиграции является эволюционистами, ожидающими перемен сверху, то одному из него, Д.М. Панину, которому оно посвящено, нужно отдать должное: он не пошел в хвосте эволюционистов, а прямо заявляет: «перед нами единственный путь, это — всенародная революция в СССР». И тут надо остановиться на слове «единственный».

Прежде всего спросим Д. Панина, возможна ли такая революция? 60 летний опыт советского тоталитаризма, казался бы, достаточен, чтобы оставить всякие надежды на это: время для этого давно упущено. Можно было еще надеяться на разрушение разбойного гнезда в Кремле в 30-х: годах коллективизации, или сразу после 2-й мировой войны... Что же можно ожидать сейчас, да

еще в мирное время, когда из гнезда выходят всё новые и новые, биологически отобранные, правоверные номенклатурщики, а народ, получив похлебку из советского корыта с дополнительным промыванием мозгов, безмолвствует?

Почему Д. Панин думает, что революция-единственный путь к свержению тирании? Мне думается, что подготовка и осуществление дворцового переворота-один из таких путей. Создание такого международного положения, когда советская верхушка должна будет уйти со сцены, уступив власть более умеренным людям-другой путь...

О кризисных моментах, как война, стихийные бедствия, могущих привести к падению тоталитаризма, и говорить не приходится, нравится ли это или не нравится пацифистам разных марок, мир потенциально давно уже стоит перед катастрофой и избежать её вскоре станет невозможным.

Свободному миру предстоит в самые ближайшие годы радикально пересмотреть свои отношения с миром тоталитаризма, и не только в плане защиты прав человека, но и глобально. Если свободное человечество не захочет лечь под большевильский сапог, люди должны будут принимать решения, сделать ВЫБОР-быть или не быть, и действовать, пока не поздно.

Наш долг-настоячиво призывать свободный мир к отпору большевицкому спруту всеми средствами, а о революции пусть думают там, в царстве деспотии. Сейчас мы должны быть часовыми не только России, но и предупреждать об опасности свободный мир.

В. Ингул.

Иван Елагин. — ПОД СОЗВЕЗДИЕМ ТОПОРА.
«Посев». Цена ДМ 22.70.

Превосходные стихи. «Общая» (как пишут сам автор) его с читателями. Темы о войне, о жизни в городе, о жутком советском быте...

Я в каждое мое стихотворенье
Укладывал по мере сил своих,
Мое дыханье и сердцебие.
Чтоб за меня дышал и жил мой стих.

Автор напоминает всем нам о том, что

О, Россия-крошечная тьма...
О, куда они близких дели?
Они входят в наши дома,
Они спугают наши постели.

Разве мы забыли за год,
Как звонки полночные били,
Останавливались у ворот
Черные автомобили...

И замученных, и сирот-
Неужели мы всё забыли?

Этот сборник стихов заслуживает большого внимания.

КОСТЕР № 79 и 80. Изд. Парижского Округа
Нац. Организации Витязей.

Эти два выпуска заслуживают большой похвалы, как текстом, так и прекрасно подобранными иллюстрациями. Первый номер, Рождественский, помещает Письмо из России о преследованиях верующих. Затем перепечатана статья Вл. Абданк-Коссовского о происхождении святков и помещены заметки о событиях в царствование Императора Николая II. Эти же заметки продолжены в № 80. Интересны очерки о русской литературе и о музыкальной жизни С. Петербурга в XIX веке. В каждом выпуске помещается хроника жизни организации.

ЧЕРНАЯ КНИГА. Московская Легенда. «Посев».
Цена 17.50 герм. марок.

Отрывки из легенды помещались в журнале «Грани» и были в свое время нами отмечены. Речь идет о таинственной черной книге, владельцем которой стал монах, старец Иринарх. Эта книга, якобы, может дать лицу. способному её

прочитать, всю власть над миром. На этом и зиждется весь сюжет повести, и явления беса и мучительные допросы бесов в образе людей... Если позволено будет сказать, анонимный автор этой книги подражает гоголевскому пасечнику Рудому Панько и, надо признаться, очень удачно.

ГРАНИ. № 101 и 102.

В этих двух выпусках журнала обращают на себя внимание «Признания Владислава Гомулки, политически обанкротившегося диктатора коммунистической Польши, сначала сопротивлявшегося нажиму СССР, а потом полностью ему подчинившегося. И все таки судьба его оказалась счастливее других вождей компартий, сброшенных и физически ликвидированных (как в Венгрии, Болгарии, Румынии, Чехо-Словакии) и он, после своей отставки, благополучно отправился в свое имение под Варшавой.

Борьба пауков в банке в Варшаве никогда не прекращалась и в неё были завлечены довольно высокие коммунистические персонажи, почему Гомулка и стал верным сторонником Советского Союза, фактически руководившего всей польской политической жизнью. И когда, в 1967 году, в Варшаву прибыл генерал де Голль в наивной надежде возродить довоенный франко-польский союз, Гомуска ответил ему, что «существование Польши как независимого государства обусловлено самым тесным сотрудничеством и сотрудничеством с Советским Союзом... Всякое ослабление этого сотрудничества несло бы Польше, по словам Гомулки, смертельную опасность».

Очень любопытно отметить в этих «Признаниях» что Хрущев признал чудовищное злодеяние в Катюши делом рук Сталина. Мало того, Хрущев, якобы, предложил Гомулке сделать об этом официальное заявление, но тот побоялся и в «Признаниях» раскаивается в своем малодушии.

Затем отметим статью игумена Геннадия (Эйкаловича) о «Философии неравенства Н.А. Бердяева, приводя его слова о том, что «Россия была мужицким царством, возглавленным царем. И это необъятное царство прикрывалось очень тонким культурным слоем (...) Царь был духовной скрепой русского народа (...) Без царя не мыслил народ никакого государства, никакого закона, никакого подчинения общему и целому. Без царя для огромной массы русского народа распалась Россия и превратилась в груды мусора»...

Бердяев считал, что русский народ являет собой женственное начало и подчинялся на протяжении всей своей истории то «варягам» (что оспаривается), то византийцам (кроме принятия православия, что еще?), татарам, немцам и евреям после революции... И он видит во всей истории России только Петра Великого, которому все время мешали работать высшее сословие (добавим к этому высшее духовенство), преобразившееся позже в класс интеллигенции, и сопротивление народа против реформ. В результате над русской душой совершил самое страшное насилие «дух Маркса» и в этом Бердяев видит страшный грех наших левых кругов, убивавших великую нацию с великой судьбой.

Далее Бердяев сожалел, что в России не было рыцарского сословия, а потом образовавшийся класс дворянства, несомненно создавший культурных ценностей, в своем активном большинстве перешел в оппозицию ко двору и бюрократии, давши большой процент либералов и даже нигилистов. Таким образом, по мнению Бердяева: «Дворянство нравственно и духовно пало у нас раньше, чем было низвергнуто революцией». Да, еще можно добавить к этому, что, за исключением не так уже большого числа старых дворянских родов, русское дворянство составляло служилое сословие, в котором чин 5-го класса давал

права потомственного дворянина, чего не было ни в одной из западных стран.

Еще отметим интересную статью Юрия Штейна «Фрагменты минувшего двадцатилетия» о Симонове, Дудинцеве, Паустовском. Вот о последнем, уцелевшем в сталинской живодерне и незапятнаншем свою биографию, хочется сказать два слова: обсуждался в Доме Литературы вышедший роман «Не хлебом единым». Власти придерживающиеся приговорили соответствующую класу чтобы опозорить смелого писателя, ораторы типа бригадира слесарей-монтажников лихо «крылп» Дудинцева (причем выяснилось, что романа то самого они и в глаза не видели) под рёв галёрки. И вот попросил слова Паустовский, привезенный из больницы. «Резким, раздраженным жестом остановил аплодисменты. И переадресовал их — Дудинцеву. Сам, почтительно к нему обернувшись, захолопал...» В тогдашних условиях это было героизмом.

И вот еще сценка из советских «культурных» нравов. Малый театр ставил гоголевского «Ревизора». Как известно, в последнем акте Городничий, огорошенный появлением настоящего ревизора, выходит на авансцену и произносит sacramентальную фразу «Чему смеетесь? — Над собой смеетесь!..» (Известно, что присутствовавший на первом спектакле «Ревизора» Николай I первым заплодировал, сказавши: «Это относится первым делом ко мне»). Но советское министерство «Культуры» усмотрело в этом крамолу, обязало директора театра поправить Гоголя и... большой русский артист Игорь Ильинский должен был повернуться спиной к залу, лицом к группе артистов, укоряя их... Зал, по словам Ю. Штейна, хотел до упаду. Поистине, нет границ тупости и подхалимству советской номенклатуры.

V.O.

Ю. Мальцев. - БОЛЬШАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА. «Посев». Цена ДМ 34.50.

В этой книжке публикуются все сведения о выходявших, начиная с 1955 года неразрешенных в СССР, изданий и даются характеристики их авторов и издателей. Подпольная подсоветская литература берет начало еще в 1918 году сборником «Из глубины», стихами Гумилева и романом Зяматина «Мы», а также стихами. Уже в первые годы советской власти многие писатели вынуждены были выпускать свои книги зарубежом, в частности в Берлине. Затем в эпоху сталинского правления всё как будто замерло: люди писали «в стол» и только после 20-го съезда партии начался период массового «Самиздата». В 1957 году за границей вышел «Доктор Живаго», началась травля Пастернака и это дало как будто сигнал к появлению десятков подпольных журналов. Автор пишет, что после глубокого сна сталинской ночи Россия пробудилась и стало происходить всеместное брожение умов и стремление выйти из культурной изоляции... Но и хрущевская «оттепель» недолго длилась, целый ряд журналов, печатанных на ротаторе или на пишущей машинке, был обнаружен КГБ и их издатели репрессированы. И тем не менее Самиздат не прекратился и продолжается до сего времени. Многие книги и журналы, издаваемые в «рукописном» виде, были переброшены за границу и возвращались разными путями в СССР, где имели и продолжают иметь громадный успех. Установлено, что с 1968-го и по 1973-й год на Запад проникло 1540 различных произведений и документов Самиздата.

Ю. Мальцев заканчивает свою крайне ценную, документированную и интересную книгу объяснением о том, что Самиздат... — это стихийный непредвиденный процесс. Есть множество маленьких тайных групп, кружков в разных городах... имеющих свой собственный маленький самиздат. И

есть много писателей-одиночек.. пишущих «в стол». Но всё вместе, это-подлинная духовная жизнь сегодняшней России, подспудно бурлящая под тонкой омертвевшей коркой официальной культуры. Сегодняшняя подпольная литература очень точно отражает настроения русских людей, их собственный образ мышления, в отличие от официальной советской литературы...

V.V.

Виктор Некрасов. - ЗАПИСКИ ЗЕВАКИ.

«Посев». Цена ДМ 20.80.

Забавная и с интересом читаемая книга автора известного труда «В окопах Сталинграда».

Автор провел детство за границей и потом был увезен родителями в Киев, о котором пишет с любовью, вполне заслуженной этим прекрасным городом. Кстати, говоря о киевской жизни, Некрасов в других своих статьях категорически опровергает всякие домыслы о «насильственной руссофикации» Украины. Наоборот, украинский язык является официальным: всюду на этом языке вывески, в судах официальное говорение по украински и т.д., но всюду русская речь и люди предпочитают учить их детей в русских школах. Наши друзья и соратники, посетившие Украину во время немецкой оккупации утверждали то же самое. Поощряемые идеологическими предшественниками г. Плюща-эсэсовцами Розенберга, галицийские самостийники выпускали большими тиражами газеты на мало понятном малороссам языке и их никто не покупал, в то время как слабенькие газеты на русском языке раскупались полностью.

Но, вернемся к «Запискам». Они написаны хорошим языком, приятно отличающимся от произведений многих теперешних диссидентов. В них несомненная любовь к России, боль за ее теперешнюю судьбу, превосходные картинки киевской жизни и в то же время безукоризненные описания Парижа и некоторых других заграничных городов. Трогательная любовь к матери, скончавшейся у Некрасова на руках.

Далее, по книге проходит известная многим симпатия автора к Бахусу и вот любопытная картинка: сдавая в редакцию «Нового Мира» свою повесть «Родной город», Некрасов получил приказ «пройтись» по всей книге «в смысле выпивок», причем от «негнушавшегося напитоком» А.Т. Твардовского. Некрасов «упёрса» и «дрался, как тигр», но уломали... И вот несколько строчек его книги:

— С фронта, небось, товарищ капитан?

— Николай кивнул головой.

— Может тогда кружечку пивца прикажете?

— Нет, не надо...

— А то хорошее, «жигулевское».

Но... не было никакого пива. Не было! Было. «сто грамм».

А потом, уломавши, Твардовский сказал: «Ну а теперь, сил больше нет, спустимся в подвальныйчик, к милой нашей Нине, и компенсируем, так сказать, все, то, что мы только что выкинули».

И Некрасов добавляет, что изменив в своем романе водке, он испытывает желание спеть «проклятому зелью» еду...

Право, эта кажущаяся лёгкой, но на самом деле глубокая своим содержанием книга, прочитывается с увлечением и, еще раз подчеркиваем, напоминает труды «золотого века» русской эмиграции, ничего общего неимеющие с некоторыми произведениями «третьей волны». Пожелаем Виктору Некрасову дальнейших успехов.

V.O.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

30 ЛЕТИЕ «РУССКОЙ МЫСЛИ»

1) СССР заявляет, что уже строятся здания Олимпийских Игр в Москве к 1980 году с таким расчетом, чтобы всё можно было гостям приобрести, не выходя за пределы олимпийского городка. Ясная подготовка к полной изоляции гостей от жизни столицы и её населения. А, вообще, произойдут ли эти самые Игры в Москве. Не является ли самая подготовка к ним грандиозным камуфляжем для наскока на Запад. Идея подготовки Игр может послужить наилучшим средством отвлечения внимания Запада от опасности военного конфликта.

2) Четыре буквы-СССР-это четыре ноги несчастной страны нашей. Первые три — крестьяне, рабочие, интеллигенция-стреножены, четвертая нога-компартия свободна. Связав три первые, на оставшейся одной ноге далеко не уедешь.

3) Западу необходимо открыть психологическую силу ненависти к беспрецидентному в мире злу-большевизму. Без этой силы свободному миру не сдобровать. Надо помнить, что, кроме материальных выгод, большевизм от торговли с Западом получает неизмеримо большее: притухание необходимости защиты от него, что и нужно СССР.

4) Люди, считающие последнюю советско-германскую войну «отечественной» не понимают, что в слове ОТЕЧЕСТВЕННАЯ заложен глубокий исторический смысл, освященный веками и доступный широким народным массам. В силу этого, в отражении неприятеля, вторгшегося в страну, принимают участие широкие слои народа, как это было во времена смуты начала 17-го века, или в войну 1812 года. Существовали ли такие условия при нападении немцев на страну в июне 1941 года? Абсолютно ничего похожего не существовало в сталинской деспотии...

В апреле исполняется 30 летие «Русской Мысли», единственной сейчас русской газеты в Европе.

Газета была основана в 1947 году Владимиром Александровичем ЛАЗАРЕВСКИМ, ближайшим сотрудником дружественной нашей Белой Армии газеты «Общее Дело» В. Бурцева и, несмотря на исключительно трудное время всеобщего преклонения перед Советским Союзом, и тяжелые финансовые условия, продолжала ту же достойную русскую печать и печать. После кончины В.А. Лазаревского, газетой сначала руководили известный общественный деятель г. Зеелер и наш друг и сотрудник В.В. Полянский. Жизнь не пощадила и их и долгие годы газету вел, в продолжавшихся трудных условиях, С.А. Водов, тоже ушедший в лучший мир. Временно его заместил Р.Н. Редных и затем редактирование газеты перешло в руки З.А. Шаховской, располагающей большими связями с французскими кругами.

«Часовой» не может не огорчаться частым рекламированием некоторых людей «третьей волны», по нашему циркевному убеждению, представляющих только незначительные специфические слои подъяремной России. Это не мешает нам поздравить единственную русскую газету в Европе и выразить наше пожелание, чтобы ее новые связи не помешали бы ей и в дальнейшем признавать, что наша белая эмиграция внесла не меньший вклад в дело нашей общей посильной борьбы против рабовладельческого режима, до сих пор подавляющего свободу и права человека в России и угрожающего таким же покорением человеческого духа в ныне еще свободном мире.

«Часовой».

СОФИЯ ФЕДОРОВНА ШАТИЛОВА

Русское белое воиство знает нашу Белую Даму, разделившую с ним всю страду Добровольческой армии и, особенно, Русской Армии в Крыму, где она всемерно помогала трудам и своего покойного супруга и нашего незабвенного Главнокомандующего. Но особенно близко соприкоснулись с ней мы в эмиграции и наиболее близко в Париже.

София Федоровна неутомимо помогала нашим военным организациям в устройстве их благотворительных вечеров и всевозможных собраний. Всегда исключительно приветливая и бодрая, она вносила в нашу среду чувства глубокого уважения к русской женщине, к тем жертвенным спутницам жизни офицеров в их трудные времена, которые воспеты в нашей литературе.

Софье Федоровне исполнилось 90 лет, но все, видящие её, скажут вместе со мной что этому трудно поверить: ее бодрость, ее энергия и редкая приветливость остались теми же, когда мы её видели полвека тому назад.

Я уверен что разделю чувства всех моих соратников, если от их имени пожелаю глубокоуважаемой и дорогой Софье Федоровне еще многих, многих лет жизни и присущей ей бодрости и все они разделят мои чувства некрепкого уважения и преданности к нашей доброй и благородной Белой Даме.

Многие лета.

В. Орехов.

Илья Земцов. ПАРТИИ ИЛИ МАФИЯ (Разво-
ванная республика). Объединенные Издатели.
Париж. Цена 160 фр.

Еще одна книга, обрисовывающая советскую «поменслатуру», бесконтрольно управляющую порабощенной Россией. Занимая до отъезда за границу высокий научный пост в Азербайджане, бывая часто по делам в Москве, автор имел постоянные связи и знакомства с ответственными партийными кругами, губящими все отрасли человеческой жизни: экономику, науку, семейную жизнь. Всюду стяжательство, взяточничество, «блат», своеволие, презрение к людям, поощрение разврата.

Люди-что происходит с людьми?.. Люди-что с ними сделали? Недоверчивые, неискренние, напуганные!.. У них отнято то, на что каждый имеет право-совесть!..»

Когда то одна из богатых областей России. Сейчас в Азербайджане-нищета, невиданные даже в какой нибудь Уганде условия жизни, произвол и полное бесправие. Воровство, бандитизм, изнасилования, в которых принимают участие и несовершеннолетние. Все это приняло настолько жуткий характер, что власть в «республике» была передана КГБ, но это ничего не изменило. Все осталось по старому!

Когда прочтешь эту книгу, вспомнишь слова, сказанные А.И. Федосеевым в его «Западне»: «Это и есть настоящий СССР, а не те парадные картинки, которые для Запада показываются советской пропагандой».

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

(Продолжение. III.)
СВЕРХСРОЧНЫЕ

Мы помним дядю Коренного,
Он в нашей памяти живет,
Бывало на врага любого
В штыки с ребятами идет...

В предыдущем номере «Часового» был описан быт, продовольствие и отношения между офицерами и солдатами нашей армии, которые так искажены в советской историографии, публицистике и художественной литературе. О них много написано и в дореволюционной «прогрессивной» литературе со стремлением очернить и исказить один из самых крепких устоев Государства Российского — Армию. Пропаганда и агитация сделали тогда свое бесовское дело, сознательно разрушили государственные устои, посеяли в народе развал и довели армию до российской катастрофы 1917 года.

Профессор Федотов писал: «К 1917 году народ в массе своей срывается с исторической почвы, теряет веру в Бога, в Царя, теряет быт и нравственные устои... Он максимально беспочвен и максимально безидеен...»

Бесспорна ответственность за разруху нашей революционной интеллигенции, блуждавшей в потёмках в поисках коренного переустройства России. Она и развалила армию, которая во все времена тяжкой историей России своей грудью обороняла отечество от врагов и щедро проливая свою кровь в его защиту, дав возможность русскому народу отстоять национальную независимость и создать великое государство и его такую же великую культуру. И кто сочтет в точности, сколько русских солдат и офицеров легло в финских болотах, в польской глине и немецком песке, в их самоотверженной 300 летней службе отечеству. Сколько было «за благочестие кровью венчано» на полях и в горах Европы, Кавказа, Средней Азии, и сколько там же погибло от всякого рода сверхчеловеческих лишений.

Генерал Деникин писал в своих «Очерках Русской Смуты»: «...как бы то ни было, старая русская армия, страдая пороками русского народа, вместе с тем в своей преобладающей массе обладала и его достоинствами и прежде всего необычайным долголетием в перенесении ужасов войны; дралась безропотно почти три года, часто шла с голыми руками против убийственной высокой техники врагов, проявляя высокое мужество и самоотвержение, и своей обильной кровью искупала грехи верховного ко-

мандования, правительства, народа и свои».

Говоря об Императорской армии, нельзя обойти молчанием тот вклад, который внесли в армию сверхсрочные унтер-офицеры, вахмистры, фельдфебеля и с 1912 года подпрапорщики.

Вот что пишет о них офицер Лейб-Гвардии Семеновского полка: «Полные безграничной любви к своим полкам и России, они были одним из незабываемых оплотов армии и отечества. Верные исполнители приказаний и предписаний свыше, строгие руководители и вдохновители своих рот, эскадронов, батарей и сотень, а в военное время храбрейшие бойцы и в трудные минуты вернейшие заместители выбывших из строя офицеров. Все они крепко любили и гордились своими полками, твердо хранили и передавали другим их традиции и обычаи и учили людей с честью служить и, если потребуется, отдать жизнь за Веру, Царя и Отечество».

Увы, как было сказано раньше, бои 1914-15 гг. скосили многих из этих блестящих сверхсрочных, которым во времена российской катастрофы подлейшим образом навязали название «шкур» за их верность России и старания поддержать дисциплину в разлагающейся армии. Многие из них, пережившие кровавые бои 1914-15 гг., были произведены в офицеры и полностью вошли в офицерскую жизнь и в дни российской трагедии доблестно выполняли свой долг, не поддаваясь разлагавшей армию пропаганде.

Некоторое время тому назад в советской армии был введен чин прапорщика (соответствующий нашему старому подпрапорщику). В «Красной Звезде» непрерывно проявляется им похвала и они рисуются, как костяк армии. Но копия старого, проверенного веками действия, без коренной перемены в моральных и духовных устоях народа и армии вряд ли даст результаты, на которые надеется партийное руководство советских армии и флота.

Из обозрения советской военной прессы становится ясным, что многие из прапорщиков не справляются со своими обязанностями и не отвечают своему назначению.

В «Красной Звезде» от 24.7.73, подполковники А. Фурман и Г. Хазанов из Московского гарнизона в статье «Поезд прибывает в Москву» пишут: «Характерен... случай с прапорщиком Виниченко, который был задержан на Киевском вокзале за грубейшее нарушение парадной формы одежды». — Трудно представить подпрапорщика нашей старой армии, задержанного комендантским патрулем в столице за подобный случай.

(Продолжение следует)

Л. Барат

БЕЛЫЙ КОРАБЛЬ. «ЧАСОВОМУ»

С берега, ради Отчизны спасения
В море чужое ушли
Белье войны против течения
С парусом Русской земли.

Шторм разражается, парус наш клонится,
Мало нас стало числом,
Вал за валами вздымается, гонится,
Но рулевой за рулем.

Не отдыхает команда бессеменная,
Глаз не сомкнет капитан,
Выше валы своевольные, пенные,
Стелется гуще туман.

В поисках долгих, за гладью лазурною,
Море изъездили мы...
Рифы скалистые, отмели бурные,
Грань добровольной тюрьмы.

Триум перегружен, богатства несметные
Собраны папи в пути,
Но для кого? раз сигнала ответного
Нам никогда не найти.

Рвется вода в бортовые пробоины,
Не опознать маяков...
Тщетно мы боремся с силой удвоенной —
Малая горсть смельчаков.

Верность Отчизне, наш выпел в изгнании,
Наш маяк огонек...

Родина мать! в красоте умирая...

Белый корабль одинокий.

Вороны хищные носятся стаями —
Сокол летает один.
Гордо несется корабль направляемый
В бездны зыбучих пучин.

Белую лестницей, белым движением,
Белой легендой земли,
Белье рыцари, светлым видением
В сумерках Мира проплыл.

Нью Йорк.

Князь Н. Кудачев

О П О В Е Щ Е Н И Е

В общих русских интересах, Зарубежный Союз Инвалидов, сообщает, что некоторые разглашения в отношении Союза с Обществом Помощи Русским Военным Инвалидам в Нью-Йорке — пропозиция как результат полученной неправильной информации из США.

Установив, что эта информация была действительно ошибочной, Союз Русских Военных Инвалидов — желает возобновить дружеские отношения с родственной Организацией Комитета Помощи Инвалидам.

Председатель Главного Правления Союза Русских Военных Инвалидов Генерал-Майор ПОЗДНИШЕВ.

ДОНСКОЙ АТАМАНСКИЙ ВЕСТНИК № 83-84 помещает ряд интересных статей, из которых отметим: ген. П.Н. Краснова-Казачья самостоятельность, Трагедия в Лиенце, Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Изданием руководят сам Атаман, проф. Н.В. Федоров, войск. старшина В.М. Ажогин и сотник Е.А. Семенов.

«СВЯЗЬ» № 42 (март). Мы отмечали уже этот журнал, издаваемый В.Е. Павловым, приветствуя его, как всякий белый орган печати, что делаем и сейчас. Но не можем без удивления отметить, что в рубрике, посвященном «Часовому», указано (очевидно, по ошибке), что в нашем журнале была помещена такая изумительная для всякого военного человека фраза: «Дисциплина, как понятие принуждения, отжила свой век». Такой фразы в «Ч.» никогда не было и быть не могло.

Незабытые Могилы

† 31.3 в Мюнхене после тяжелой операции, Отд. Марковской ж.д. роты поручик Николай Сергеевич АЛИМОВ, студент старших курсов Политехнического Института, в ж.д. войсках с 1916 года. Прибывший в Галлиполи, он был командирован нашим командованием в Чехословакию, где окончил свое образование и до эвакуации работал инженером. Переехав в Мюнхен, он продолжал свою работу на русское дело и занял в местной колонии видное положение, как председатель Р.Н.О. и представитель «Часового» и Р. Мысли», ведя значительную общественную работу, признанную всеми российскими патриотами.

Безукоризненный офицер в прошлом, энергичный общественный деятель в дальнейшем, он был искренне любим и уважаем всеми его знавшими.

Потеря его очень ощутима и, особенно, для тех, кто близко знал его с давних времен. «Часовой» и его бывший командир и соратники низко склоняются перед свежей могилой дорогого Николая Сергеевича и выражают их глубокое и скорбное сочувствие дорогой Нине Ивановне. Вечная ему память!

В. Орехов.

† 26.6.76 г. в Афинах Епископ Монтреальский и Канадский АНАТОЛИЙ. Пок., в миру Илья Георгиевич АПОСТОЛИДИ, российский грек из Феодосии, окончивший Таврическую Дух. Семинарию и в январе 1916 г. Чугуевское воен. училище. Участник великой войны и белого движения, три раза раненый в боях. Лечившийся от ранений, не смог эвакуироваться с Добармией из Крыма, был сослан, а затем по ходатайству греческого посла выслан в Грецию, где был военным священником греческой армии и настоятелем российской посольской церкви. В 1961 г. был хиротонисан митрополитом Иринеем во епископы Монтреальские и Канадские.

† 24.1 в Париже лейтенант Алексей Алексеевич ГЕРИНГ (Первого кад. корп., Гардемариновских классов), председатель Общекадетского Объединения, основатель и редактор военно-исторического журнала «Военная Бель», много работавший по истории наших Армии и Флота и давший не только нашему зарубежью, но и подъяремной России, ценнейшие труды, посвященные их славе и доблести. Уход Алексея Алексеевича в лучший мир — большая потеря для всех нас, молитвенно склоняющихся перед его могилой. Мир его праху и Царство ему Небесное.

† 7.3 в Нильванже (Фр.) Отд. Ген. Маркова Железнодорожной роты поручик Михаил Николаевич ВАСИЛЬЕВ, доблестный и верный долгу и Белому Делу офицер, до последних своих дней работавший на общерусское дело. Для того, чтобы понять трагедию нашей эмиграции, скажу, что после конца нашей вооруженной борьбы, за границу прибыло 66 офицеров Роты (из них 47 в Париж). После кончины М.Н. Васильева нас осталось в Зап. Европе четыре. Да будет легка французская земля нашему дорогому соратнику.

Покойный окончил Чугуевское в уч. После Галлиполи и Болгарии переехал на работы во Францию, в 1925 г. принял деятельное участие в сооружении церкви в Нильванже и после войны отстоял ее от притязаний советских сторонников. Был деятельным представителем «Часового».

Б. Командир Роты.

† 27.1 Марковской Инжен. роты капитан Савва Михайлович БОГОСЛОВСКИЙ, член правления О-ва Галлиполийцев в США, верный долгу и белому движению офицер, работавший на общее дело до последних дней своей жизни. Мир душе старого соратника.

В.О.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39

Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 263

Апрель-Май 1977 года

XXIX-й год. издания

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ... ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ

Председатель и Правление Р.Н.О. шлют нашим членам, их семьям, всем российским национальным организациям и нашим друзьям искренние пожелания здоровья, благополучия и укрепления наших надежд на воскресение Великой и Свободной России.

К 60 ЛЕТИЮ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(Продолжение)

Многие ставят вопрос, имел ли законное право Государь, облеченный «Божьей милостью» в таинстве миропомазания на Царство, отречься от него? Такой акт, как утверждает сенатор Корево, в своем замечательном исследовании «Императорский всероссийский Престол», в российских основных законах совершенно не предусматривается. Государь передал право на престол Вел. Кн. Михаилу Александровичу, не удостоверяясь в его на то безоговорочном согласии, т.е. не обеспечив в решительный час истории НЕПРЕРЫВНОСТЬ законного престолонаследия. Право на отречение за Наследника, Корево совершенно отвергает.

Без сомнения, акт отречения был продиктован чувством глубокого патриотизма Государя, потрясенного ходом стремительно развернувшихся событий. Он уходит от власти для того, чтобы, как сказано в манифесте, в «решительные дни в жизни России, облегчить народу нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы»... Но по самой сущности Царская власть является священной и неприкосновенной, идея Личности Царя и Отечества в ней неразделима и мистически установлена самим Богом и потому защита своей Царской власти является священным долгом самого Монарха.

В переживаемой трагедии Государя поражает то, что в идее отставания трона, как верховной и Богоустановленной власти, Его решительно никто не поддержал. Не нашлось никого в Его окружении, кто решился сказать и напомнить Ему, что русские основные законы не знают права на отречение, что Помазанник не отрывается от своего трона в час весенней беды, что необходимо отставать трон, как символ единства России, что преемство власти в данный час не подготовлено и не обеспечено, что отречение развяжет страну от трехвековой присяги и ввергнет ее в бездну анархии. Таких верных и мужественных советников не оказалось у трона. Не слышно было даже голоса нашей Церкви. Наоборот, уже на второй день после отречения, т.е. 3 марта, в торжественном заседании Св. Синода митрополит Владимир выразил

Зал при католической церкви Трипите
(вход с улицы Aqueduc)
В ВОСКРЕСЕНЬЕ 8-го МАЯ в 4 часа дня
Доклад Л.Н. БАРАТА
60 билетов ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ЕЯ ПОСЛЕДСТВИЯ

от лица всех присутствующих радость освобождения Православной церкви от того, кто считался Главой её, а обер-прокурор Синода Раев предложил вынести из зала заседаний царское кресло, как эмблему Цезаре-Папизма!.. И это сделали никем не принуждаемые, вчерашние верноподданные и монархисты... Всеми оставленный Государь уступил требованиям высших военачальников и представителей Думы, чтобы из-за него не пролилась русская кровь. Но в это время кровь уже широко лилась по улицам в Петрограде и в Кронштадте...

Встает еще другой мучительный вопрос: Почему, почему все это произошло? Часто приходится слышать упрёки, что все предали Царя, все изменили, оставили Его. Но что же вызвало такую страшную пустоту вокруг Него, когда Он с мукой в душе записал в своем дневнике в день своего отречения: «Кругом обман, трусость, измена»... Так ли все было?

На это есть один убедительный ответ: погубила Россию и самого Государя полная потеря веры в ореол и в престиж Верховной власти, начиная с членов Династии, высшего командования Армии, во всех кругах русского общества, у представителей власти и даже в народных массах. Эта потеря престижа и авторитета постепенно нарастала в течение всего царствования Имп. Николая II, а с появлением у трона злой фигуры Распутина, со всей образовавшейся вокруг него «распутинщиной» достигла своего апогея, когда этот страшный человек, как воплощение бесовской силы, приобрел совершенно исключительное влияние на Имп. Александру Федоровну и отчасти на самого Государя.

Здесь роковой круг замкнулся. Начался же он обручением Его, с Гессенской принцессой у постели умирающего Имп. Александра III. Этого брака крайне не хотела Мать, Имп. Мария Федоровна, мечтавшая женить Наследника на французской принцессе. Бракосочетание состоялось через неделю после похорон Александра III. Их медовый месяц протекал в атмосфере паники и траурных визитов. Затем последовала ужасная Ходынка с тысячами погибших. Катастрофа произошла из-за преступной нераспорядительности полицейской власти и ответственных устроителей праздника. Коронационные торжества были отравлены, все

были потрясены. Хотя подлинные размеры катастрофы пытались скрыть от молодой Императрицы, тем не менее, она оставила на Ней тяжелое, гнетущее впечатление и поселила страх перед будущим. Уже в самом характере Александры Федоровны намечалось отстранение Ее от всех окружающих, включая Вдовствующую Имп. Марию Федоровну и ближайших родственников Царя. Насколько Мария Федоровна отличалась мягким, веселым нравом, любила шутку, смеяться, настолько молодая Царица казалась суровой, сдержанной и холодной. Редко улыбка светилась на ее красивом лице, что также мало способствовало сближению с Нею... Этот сдержанный, серьезный Ее характер наложил свой отпечаток на семейную жизнь августейшей четы. Царица ненавидела Петербург большого света, придворных балов и официальных приемов, всячески старалась уклоняться от них, что в окружении создавало впечатление о Ее недолюдности, неприветливости и не внушало симпатии к Ней.

Последовательное рождение четырех дочерей, когда Она страстно ожидала сына, крайне тяжело отзывалось на Ее моральном состоянии. Но, вот, 30 июня 1904 года, Царь с Царицей дождались долгожданного сына-Наследника. Вместе с ними радовался весь русский народ. Но, увы, эта радость, скоро омрачилась вестью, что у цесаревича открылась страшная неизлечимая болезнь, которая потрясла его Родителей. В связи с этим, проф. И.А. Ильин в своих очерках о «Самодержавии» говорит так: «Жизнь Государя насыщена ответственностью, как ни у кого другого. На Нем лежит ответственность не только за судьбу своего народа, но и за царский род и Его продолжение, а также за всю династию. Брак, заведомо грозный большим потомством недопустим, ибо брак царя есть дело династическое и государственно-всенародное.

На третьем году у Наследника впервые произошло кровоизлияние, которое врачи тщетно старались остановить. Ребенок мучился от болей, отчаяние матери и нравственные страдания Ее были ужасны. Склонная к мистицизму и всему оккультному и сверхъестественному, Имп. Александра Федоровна, при всей своей религиозности и преданности к Православной церкви, охотно держалась общества разного рода блаженных, юродивых и кликуш, искала у них всякого рода чудес и знамений, открывающих завесу будущего и находить у них духовную поддержку.

В это время и был призван «старец» Распутин, о котором в столице уже ходили слухи, как о человеке святой жизни, обладающим даром исцелять недуги. Митрополит Феодан и епископ Гермоген, а также жены великих князей Николая Николаевича и Петра Николаевича, уверовали в этого чудотворца и уговорили Царя с Царицей принять Распутина. Тот своим смиренным, благочестивым видом, своей простой речью и здравым смыслом сразу расположил Их к себе, но главное, одним прикосновением к царевичу остановил кровотечение, что произвело сильнейшее впечатление на Царскую чету и укрепило веру в него.

С этого дня Распутин приобрел полное влияние на императрицу, стал Ее Другом «и советником, она безгранично верила в его целительную силу. Действительно, Распутин обладал страшной магнетической силой внушения, останавливающей кровотечение у несчастного ребенка, даже на расстоянии и по телефону. Эта сила, по мнению психиатров, кроилась в его чудовищной сексуальной энергии, в ненасытной чувственности, излучавшейся из его необыкновенного блеска глаз, которыми он буквально парализовал волю и туманил сознание женщин, привлекая их, как магнит железом. Эта половая сила, по их словам, граничащая часто с удивительной прозорливостью, наблюдалась у многих религиозных мистиков, с которой тот боролся, как с искушением дьявола. У Распутина же она проявлялась, ничем не сдерживаемая

и он ею широко пользовался с необыкновенной смелостью и дерзостью в отношении молодых женщин, к какому бы кругу они не принадлежали. Некоторых из них знакомство со Старцем привело к самоубийству. Но на глазах Царской семьи Распутин держался в рамках безукоризненного в этом отношении поведения, как самый преданный друг и слуга Родины. Эта близость, свободный доступ его в царские покои без доклада, не могли не шокировать всех членов династии, начиная с Имп. Марии Федоровны, Сестер Государя, правительство, Думу, все русское общество, порождая злостную клевету, раздуваемую врагами Государя до невероятных размеров. Почвой же этой клеветы были уже не слухи, но настоящая действительность-невероятные оргии, пьянство и разврат, которым предавался Распутин со своими друзьями, дамами и полудами, покоренными чарами Григория Ефимовича. Эти кутежи и оргии происходили в Петербурге у всех на виду, о них все знали, были известны властям и рассказы о них расходились по всей России, проникали в Армию и за границу.

Но... личность Распутина стала неприкосновенной, бороться с ним были бессильны самые сильные государственные люди. Многие из них доносили Государю о разврате и пьяных скандалах Распутина, представляли неопровержимые доказательства, настаивали на удалении его из столицы. Но Государь всецело находился под влиянием жены, которая об этом и слышать не хотела, как не хотела верить всему тому, что Государь передавал ей со слов приближенных о разврате и оргиях Распутина вне стен дворца. Она считала все эти разговоры ложью и клеветой, распристрастные врагами и недоброжелателями, в чем ее поддерживала ее интимнейшая подруга и советница Анна Еырубова, которая сама была покорена волей Распутина. Каждый, какой бы он пост не занимал и положение при Дворе, если он был настроен против него, становился личным врагом Императрицы и по Ее настоянию снимался с занимаемого поста. Так были сняты гр. Кокорцев, министры Трепов, Сазонов, Наумов, ген. Дзунковский, член Государственного Совета Кауфман, все они за то, что откровенно, честно говорили всю правду о Распутине, что он своим влиянием на Императрицу губит Россию, были сняты со своих постов и заменены ставленниками Распутина. Даже Столыпин не избежал охлаждения к нему Царя и Царицы за его попытку раскрыть глаза на подлинное лицо Распутина. Наконец, сам Вел. Кн. Николай Николаевич был снят с поста Верховного по настоянию Императрицы под влиянием Распутина. Великий Князь ненавидел Распутина и тот знал об этом.

(Окончание в след. номере)

А. Дисский

В СОЮЗЕ РУССКИХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ

20 марта в Русском Доме состоялось годовое общее собрание Союза Инвалидов. После утверждения годового отчета и доклада А.А. Векслера, который показал необходимость дальнейшего сбора средств для помощи инвалидам, особенно, в связи с непрерывным ростом цен, произошли выборы, причем были выставлены кандидатуры в Правление представителей более молодого поколения, которые, в качестве членов-попечителей могут оказать деятельную помощь руководителям Союза. Председателем переизбран шт. ром. А.А. Векслер, в Правление кап. Н.М. Таранов и гв. капитан Ф.Ф. Отсолиг и членами попечителями А.М. Вакунин, В.Н. Котляревский и В.С. Спечинский, В Рев. комиссию шт. кап. А.Г. Дисский, шт. ротм. И.П. Захарын и пор. А.П. Лагутенко.

ПАРИЖ

24 марта в Доме Белого Воина состоялся сеанс Устной Газеты О-ва Галиполийцев, на котором ВВ. Орехов сделал большой доклад о современном положении в СССР и в свободном мире.

**ДОКЛАД Л.П. БАРАТА НА СОБРАНИИ
Р.Н.О. и ПЕТЕРГОФСКОГО КРУЖКА
В МЮНХЕНЕ 3 ФЕВРАЛЯ 1977 года**

Начнем с того, что в последнее время самым легким делом является заслужить ярлык махрового реакционера и даже антисемита от некоторых представителей «третьей волны». Ярлык этот приклеивается, казалось бы, за самые нормальные человеческие чувства как приверженность к своей религии, любовь к своему отечеству, культуре и истории. Все то, что является нормальным отношением каждого человека к своему национальному самосознанию.

Однако по каким-то непонятным причинам они считают эти чувства для русского человека недопустимыми и составляют их не только с антисемитизмом, но даже и с нацизмом. Но со своей стороны они не стесняются в поношении всего, что дорого русскому человеку.

Типичным примером такого ненавистнического отношения к истории России, православию и русской культуре является недавно опубликованный группой представителей третьей волны сборник «СССР - демократические альтернативы», который и является темой моего доклада.

Собственно говоря, не стоило бы обращать внимания на этот «Шедевр» руссофобии, если бы не то обстоятельство, что многие люди, не знакомые с русской историей и русской действительностью, могут принять это дежурное руссофобское блудо за чистую монету.

В середине ноября 1976 года в газетах «Le Monde», «Süddeutsche Zeitung» и французском еженедельнике «Politique Hebdo» появились сообщения об издании сборника статей на русском языке под названием «ССР - демократические альтернативы» группой новейших советских иммигрантов с участием Вадима Белоцерковского, Леонида Плюща, Ефима Эткинда, Германа Андреева, Анатолия Левитина-Краснова, Юлии Вишневецкой и других.

В сообщениях издателями сборника было сказано, что в российском зарубежье существует монополия «правой» прессы, получающей поддержку от «великих финансистов среди царской эмиграции, а также со стороны ЦРУ (CIA)» (sic!).

В последовавших пресс-конференциях В. Белоцерковский, составитель и один из главных инициаторов сборника, авторитетно заявил: «Между последней эмиграцией и предыдущими существует настоящая пропасть. Речь идет о двух разных народах. За 60 лет люди в СССР очень изменились. Одни к лучшему, другие к худшему, но изменились все. Прежняя эмиграция не очень любит новоприезжих, даже тех, кого можно считать правыми. И нам легче найти общий язык с западными (?), чем со старыми эмигрантами. Последние, те, которые политически активны, ненавидят Запад (!) Большинство из них так и не поняли, что такое демократия. И видят в ней происхождение революции, которая их разорила (!), и они ненавидят русский народ, присоединившийся к революционному движению».

Я привел полностью эти неопределенные и огульные обвинения и пристрастные слова составителя сборника к русскому зарубежью для того, чтобы показать его невежество о политических взглядах российской эмиграции и о ее отношении к западному миру. Ни на чем не обоснованная демагогия, напоминающая передовицы «Правды», к тому же содержащая явную клевету на российскую эмиграцию якобы в ее ненависти к русскому народу, за то что он будто бы присоединился к революции. Ведь такого рода заявления, полностью заимствованное из арсенала советской пропаганды, является желанным подтверждением КГБ о деятельности и жизни русского зарубежья. В этом пресловутом выступлении есть только одна доля правды, а именно, что речь идет о двух

разных народах, так как этнически первая и вторая эмиграция подавляюще русские, а «новоприезжие» — в основном евреи.

Надеюсь, что эта фактическая справка не послужит к обвинению меня и нашего журнала в антисемитизме.

Два других участника сборника, Анатолий Левитин-Краснов, связанный в 20-х годах с обновленческой церковью, и ныне церковный писатель, и «толстовец» Герман Андреев, участвовали на пресс-конференции с редакцией парижского еженедельника «Политик Эбдо», переданной по эфиру в Советский Союз. Их выступления ни чем не отличались от выступления В. Белоцерковского. Ряд розовых социалистических рецептов для будущего России и повторения, но в более мягкой форме, о засилии махровых реакционеров в российской зарубежной печати.

Этому засилию в сборнике посвящен целый раздел под зловещим заголовком «Спектр нео-национализма», где приводятся, выражаясь жаргонным его составителей, отрывки из «публикации соответствующей ориентации».

«Публикация (что за чудовищное эсперанто) эти — «Часовой», «Вече», «Земля», «Посев» и даже «Континент». Недобросовестность подбора отрывков из «публикации соответствующей ориентации» ясно показана в приведенном полностью заголовке из «Часового»: «Еврейский вопрос в России», В. Орехов, редактор журнала «Часовой» (Бельгия), опубликован в «Информационном бюллетене Российского Национального объединения».

Под заголовком бюллетеня значится: «Распространяйте наш бюллетень! Передавайте его для чтения русским людям».

Спрашивается, почему такое внимание к деталям. Особенно заголовку, который обычно печатается на каждом бюллетене РНО. А не потому ли, что отрывок посвящен вопросу о евреях? Здесь следует сказать, что хотя составитель раздела и пробыл на Западе несколько лет, все же он еще не может забыть советские методы грубой подтасовки. Кончается этот субъективно подобранный раздел выдержкой из лекции В. Емельянова, прочитанной в Москве 7 февраля 1973 года, «Сионизм на службе антикоммунизма». Всё на месте! Реакционное русское зарубежье и советский антисемитизм объединились в разделе «Спектр нео-национализма». Крепко сидят у составителя раздела советские приемы дискредитирования инакомыслящих.

Невольно возник вопрос, что могут дать русскому читателю авторы вышеупомянутых газетных сообщений и участники пресс-конференций, в которых были так ясно выражены их полное непонимание, как жизни российского зарубежья, так и чаяния русских людей в Советском Союзе. Даже не открывая «публикацию», а судя только по именам некоторых участников, можно было почти достоверно предположить, что содержание, за редкими исключениями, будет пропитано жгучим атеизмом, направленным в первую очередь против русской православной церкви, как и ярлым русофобством подобной не доброй памяти пролеткульту 20-х годов.

Но все же, пересиливая неохоту, посмотрим, что за рецепты для будущего России сможем найти на страницах сборника, многие авторы которого как, например, нео-марксист Леонид Плющ, считают, что нынешнее и прошлое руководство СССР всего лишь искажает хорошую идею марксизма-ленинизма, и верят, что коммунизм с «человеческим лицом» принесет правду и благо народам России.

Итак, перелистывая «публикацию», в которой «новые гуманисты» и глашатаи передового мышления со всеми их бессознательными заблуждениями, а часто и с сознательной ложью излагают свои мысли о будущем России, то невольно вспоминаются стихи князя П. Вяземского, известного современника и друга Пушкина, который 150 лет

тому назад дал тонкий замечательный анализ их духовным и прямым предкам:

«У них два веса, два мерила,
Двойкий взгляд, двойкий суд:
Себе дается власть и сила,
Своих наверх, других под спуд.
Свобода — превращенем роли
На их условном языке
Есть отрицание личной воли,
Чтоб быть винтом в паровике.
Быть попугаем однозвучным,
Который весь оторопел,
Твердит с усердием докучным
Давно известный всем напев».

Начнем с того, что В. Белоцерковский в своей статье «Контуры Синтеза», новое левое мировоззрение в разделе «Отношение к Религии», пишет: «Религия для защиты от страха перед смертью предлагает веру в бессмертие души. Мы же думаем, что для развитого человечества лучшая защита — смелое осознание своего положения, своих потребностей и борьба за условия для их неискажимо удовлетворения».

Для дополнения этой убого-материалистической мысли недостает только произведений Демьяна Ведного и Ярославского.

В связи с этим в приведенном «Гуманистическом Манифесте II» есть и следующие перлы примитивно-материалистического убожества как: «Никакое божество нас не спасает. Мы сами должны себя спасти». Или еще похлеще — «обещание бессмертия в потусторонней жизни, как и страх вечного проклятия, иллюзорны и вредны».

Казалось бы, что духовный маразм этих ярко выраженных анти-христианским постулатов оказался бы неприемлемым Левитину-Краснову, верующему церковному писателю. Или же «толстовцу» Герману Андрееву. Оказывается — нет — и они своими статьями пытаются придать явно богорборческому анти-православному изданию хотя бы какой-то оттенок религиозной терпимости.

Не будем останавливаться на статье нео-марксиста Плюща с ее исторически-невежественными оскорбительными для русского интеллекта, именно русского интеллекта, заявлениями о варварской истории России. Суворов — реакционер и жандарм Европы, реакционер Кутузов — дикое цивилизаторство Петра и, конечно, пленение русской православной церкви государством. Россия — олицетворение нечеловеческой жестокости по отношению к своему, так и к другим народам. Печально, что этот избитый лексикон советской образованщины, нахватавших своих знаний об истории России из революционных брошюр, явно разделяют и все авторы сборника, включая «поклонника октября» и «неопклонника русской истории» Левитина-Краснова, писавшего об этом в своей книге «Строматы». Мрачные мотивы, напоминающие начало 20-х годов, всем известные и многими русскими людьми пережитые. Но следует уверить и нео-марксиста Плюща и «нового левого» Белоцерковского, что русский народ не истукан и вряд ли теперешнее и будущее поколения забудут то унижение, которое он испытал в те недоброй памяти времена «великого социального эксперимента». К оплеванному и разоренному отечеству, созданному жертвенностью, иногда непосильными трудами и кровью предков, теперь просыпается жажда любви и надо верить, что бесчеловечный по жестокости и цинизму урок «великого эксперимента» научит русских людей любить свое отечество и познавать его врагов.

Может быть здесь и следует напомнить тем участникам сборника, лелеющим мысль, что октябрьская революция была великой победой русского народа, что происходило в жуткие годы начала революции, когда произошел еще невиданный в мире погром христианской культуры чужими и чуждыми этой культуры людьми. Марксисты-ленинисты, троцкисты, левые социалисты всех оттенков и всех «путей» называли, да и еще

называют двадцатые годы «великим экспериментом», «золотыми годами России». А ведь как раз тогда взрывались православные храмы, резались на куски полотна великих русских художников, беспощадно уничтожался цвет нации от мужика до царской семьи. Происходило кощунство и глумление в печати и в жизни над всем тем, что составляло святыню для русского человека. Тогдашние правители России, которым были чужды и неизвестны и православие и русская государственность, как они чужды и всем участникам «публикации», стремились не только снять Пушкина с «корабля современности», «расстрелять Растрелли», запретить «реакционера» Достоевского, но и полностью уничтожить чувство национального бытия.

Большинством русских людей не забыт также и царствующий в те времена поощряемый партией и правительством анти-русизм, о котором Солженицын писал:

«Года до 33-го за дуновение русского (сиречь тогда «белогвардейского, а ругательно на мужиков - «руссопятого») чувства казнили, травили, ссылали (вспомним хотя доносительские статьи О. Бескина против Ключева и Клычкова). Исподволь чувство это разрешали, но — красноперемазанными в пеленах кумача и с неперменным тавром жгучего атеизма. Однако уцелевших подростков крестьянских (и купеческих? а то и священских?) детей, испоганенных, пролгавшихся и продавшихся за красных книжечки, — иногда как тоска об утерянном рае, посещало все-таки неуничтоженное истинное национальное чувство».

Говоря о Солженицыне, он как верующий православный христианин и, вдобавок к тому же, писатель с русским национальным мировоззрением, является не по душе для некоторых, если даже не для всех авторов «публикации». Но несмотря на его великую репутацию в мире как писателя, так и не «нового», а истинного христианина-гуманиста, они все же решились его атаковать.

В статьях Ю. Вишневской, Г. Андреева и особенно А. Янова чувствуется неприязнь и открытая злоба к автору «Гулага». Может быть за то, что он писал: «Коммунистичность истребляет всякую национальную идею (как это произошло в России), невозможно быть коммунистом и русским, коммунистом и французом — надо выбирать». Кроме того, напрашивается и другой аспект неприязни к Солженицыну со стороны многих участников сборника. Ведь он уже сейчас работает над следующими узлами «Августа четырнадцатого». Вероятно, в них он и коснется более подробно, чем «Ленин в Цюрихе», о трагических днях революции и ее творцах, и кто знает, что он скажет о невиданном по жестокости убийстве царя и его семьи и какие имена он еще назовет, как это он сделал в «Гулаге».

Александр Янов в статье «На пол-пути к Леонтьеву» более резок в своих выступлениях против Солженицына, чем Вишневская и Андреев, и, несмотря на оговорки, что он преклоняется перед его «художественным гением и личным нравственным совершенством», все же прилагает все усилия причислить его к стану «черносотенцев».

Как одно из доказательств Янов приводит Галмаева с молодогвардейцами («Бодался теленок с дубом»), в котором он пишет: «Солженицын, несмотря на свое презрение к Галмаеву — симпатично он все-таки испытывает к малогвардейцам, совершенно не замечая «одушевляющего их черносотенного идеала». В другом месте автор, продолжая нападки на Солженицына, с поддельной грустью восклицает: «Но этот же человек — таков горький парадокс нашей темы — способствует новому закреплению России». И дальше: «Он, т.е. Солженицын, воплощающий сегодня совесть нации, все же представляет православно-национальную фракцию диссидентства». В глазах Янова это оказывается великим преступлением. Здесь следует отметить, что понятие «черносотенство» в

применении к национально-русской позиции Солженицына крайне оскорбительно для всех русских людей как за рубежом, так и в России. Это типично советский метод, исключаящий дискуссию приклеиванием ярлыков.

Также особенно интересна затронутая автором тема о роли опричнины в истории России, которую он называет «эффектом исторической повторяемости». Можно хотя и с натяжкой согласиться с доводами автора о повторяемости опричнины в русской государственности, но с одной лишь для русского человека существенной оговоркой. Если до революции 1917 года руководители и физические исполнители (каратели) опричнины были русские, то после революции восьмую часть нации уничтожили чужие ей по крови и чуждые ее культуры люди.

Только горсточка русских людей была в числе вдохновителей этой страшной опричнины, которая методически уничтожала лучших сынов России во всех слоях общества, начиная с царствующего дома, кончая русским мужиком. Ведь каждому свидетелю большевизма известно, что исключительная жестокость внесена в революции не русскими опричниками. Из шести начальников последней опричнины с 1917 по 1938 гг. ЧК, ГПУ, НКВД, МВД — один только Ежов был русский.

Среди послереволюционных опричников нельзя не отметить неудавшегося венгерского Ленина, бывшего коммувождера Бела Куна, которому вместе с чекистом Фельдманом и фурией коммунистического террора (Розы) Залкинд, прославившейся под псевдонимом «Землячка», Лениным и Дзержинским была поручена террористическая расправа в Крыму в 1920 году. По официальным данным Бела Кун с «Землячкой» и Фельдманом расстреляли в Крыму до 50.000 человек, причем столь обильную жатву «новой опричнины» Бела Кун в печати весело мотивировал тем, что «товарищ Троцкий-Бронштейн сказал, что не придет в Крым до тех пор, пока хоть один контрреволюционер останется в Крыму». Янову следовало бы заняться вопросом последней опричнины, в особенности ее вдохновителями. Частично ответ на это дает Солженицын в «Гулаге», которого может быть именно за этот ответ он и обвиняет в приверженности к черносотенству.

Что же касается «иосифлянства», которое автор считает одним из периодов опричнины, способствующих «воцарению тирании» и «точно так же как и русская церковь, неспособная справиться мечом духовным с ересью, отвлека призывает на помощь физический меч власти, попадая тем самым в зависимость от нее», то по всей вероятности Янов обосновывает свое обвинение русскому православию в поощрении опричнины на борьбе Иосифа Волоцкого против «ереси жидовствующих». Быстрые успехи этой ереси, грозившей существованию православия, Иосиф Волоцкий сумел приостановить благодаря своей энергии, политическому такту и практическому пониманию жизни Московской Руси. Высокозамечательная по уму и энергии личность Иосифа Волоцкого естественно не могла быть личностью единичной. Среда, которая воспитала и выделила из себя грозного противника «ереси жидовствующих», должна была заключать в себе много сил нравственных, много жизненности.

Так как Янов подходит к «иосифлянству» с предвзятым суждением как к явлению, способствующему только «воцарению тирании», напомним ему, что памятником знаменитой борьбы Иосифа Волоцкого против «ереси жидовствующих» осталось его замечательное сочинение, известное под общим названием «Просветитель», одно из высоконравственных явлений в русской духовной литературе XIV века. Но все же в «русской церкви», кроме Иосифлянства с грозным Иосифом Волоцким во главе были и белозерские и вологодские старцы, ученики Нила Сорского и Вассиана Косого, которые в своем послании Иосифу Волоцкому опро-

вергали необходимость строгих мер и казней для вразумления и обуздания еретиков.

К статье Янова можно без натяжки применить слова того же Константина Леонтьева, чьим именем автор назвал свою статью: «И мы неожиданно из наших государственных недр, слерва бессословных, а потом бесцерковных или уже слабо церковных, родим Антихриста».

История доказала и больше. Когда революция выбросила наконец вперед «революционную интернациональную интеллигенцию», за которую так ратует А. Янов, то она отбросила в тень православное христианство, залила кровью Россию, и народ до сих пор страдает под игом безбожья, рожденного в трагические годы революции. Только теперь он начинает постепенно стряхивать с себя более чем полувекоевое владычество марксистско-ленинского атеизма. И если народ русский и «сметит марксизм на православие», то это будет не новая тирания, как пишет А. Янов, а государство, основанное на христианских началах, на которые он так обрушивается в своей статье. И именно поэтому для него, как и для других участников сборника, Солженицын как символ национально-христианского движения для русских людей в Советском Союзе, так и за рубежом, является не только парадоксом, но и политическим врагом. Янов поэтому и кончает свою крайне анти-православную и русофобскую статью истерическим воплем «Предостережение!», направленное Солженицыну.

Спрашивается предостережение от чего?

От участия в возрождении свободной православной Руси с вольно дышащим и благоденствующим народом? Или согласен на вариант участников сборника «Россия без русских». Иными словами, Солженицын должен приложить весь свой талант и всю свою великую нравственную силу к восстановлению в России владычества какого-то безликого, интернационального, ничего не имеющего общего с русским народом режима. Как например, когда в 20-х и начала 30-х годов руссофобство поощрялось «партией и правительством».

Трудно сказать что-нибудь интересного о такой статье как «Неисправимый Социалист» Анатолия Левитина-Краснова, разве кроме его мнения о Ленине, что «кто бы он не был, он прежде всего был гений и нет сомнения в его субъективно честных намерениях, переходящих порой в маньякальную одержимость». После такого заявления невольно подымается вопрос, да стоит ли читать статью до конца? Предоставим это братьям Медведевым! В другой статье, «Письма о русской молодежи», Левитин-Краснов не уделил никакого внимания росту национального самосознания у сегодняшней русской молодежи в Советском Союзе. В связи с этим, указывая на Владимира Буковского, Виктора Хаустова и Габриеля Суперфина, как отважных борцов за свободу, он по каким-то особым причинам не упомянул о таких русских патриотах из разгромленного большевиками Всероссийского Социал-Христианского Союза как Вагин, Огурцов, Садо, Осипов, Бородин и Родионов.

Почему же они не заслужили внимания автора? «Толстовец» Герман Андреев в своей статье «Христианство, Толстой и сборник «Из под глыб» обрушивается на Солженицына и сборник «Из под глыб» за их православно-христианские и патриотические позиции. Ничего нового, ничего живого, интересного, Все, что он пишет, в той или иной форме было высказано другими участниками сборника как, например, нео-марксистом Плющем в его суждениях об исторической России. Андреев набожно образованщину 20-х годов революции.

Но нельзя обойти молчанием следующее гнусное изречение о прошлом России: «Нужно определенно сказать: грабежи, насилия, ограничения свободы не предуманы Сталиным, Солженицыну хватает смелости, чтобы вывести Сталина из Ленина (кстати на это решился и В. Гроссман в романе «Все течет»), но почему-то не достаёт духа приз-

нать, что Сталин — это продолжение дела и Ивана Грозного и Петра и Екатерины и обоих Николаев и... Нерона и Ирода».

Здесь историческое невежество и субъективность автора переходит все возможные границы, особенно когда он говорит о последнем Государе. Ведь именно в его царствование ухорила в прошлое как «неограниченная» власть монарха, так и остатки феодализма; и Россия развивалась во всех отношениях — и в материальном, и в духовном. Исчезла безграмотность, поднялось народное просвещение, процветала наука. Творчество духовных ценностей было громадным *in extenso* и глубоким по интенсивности.

Какое бесчестие и низость со стороны Андреева и ему подобных так обвинить всеми преданного, а затем и замученного врагами России и российского народа Государя, ставшего жертвой палачей Ленина, Троцкого, Свердлова, Голощёкина, Юровского и им подобным более мелких исполнителей.

Но интересно одно, что несмотря на всё явобь страстное негодование против угнетателей мужика и жалость к мужику и других темных сторон истории России, все же что-то поддельное, неискреннее чувствуется в словах Андреева. Только чуждые России люди могут так писать о ее прошлом. Это не горечь сына к любимой матери за ее ошибки, а злоба и ненависть чуждого ей человека. Получается впечатление, что не предки Андреева создавали мощь, красоту и величие России. Не его предки разбили татар на Непрядве и шведов в славном полтавском деле, стояли в бородинском бою, истекали кровью на севастопольских бастионах и защищали отечество в многих местах, куда, как пишет Андреев, «их наряжали в солдатские мундиры и гнали убивать людей».

Нет у Андреева ни одного доброго слова для России, а только ненависть и злоба, которые он прикрывает толстовским мировоззрением, но с той разницей, что Толстой любил Россию, что он и доказал в своих гениальных творениях.

Посоветуем автору более внимательно прочитать раннего Толстого, и в этих сочинениях он найдет капитанов Тушина, Тимохина, Хлопова, молодых братьев Козельдовых. В них, скромных героях, Толстой воплотил все лучшее в русском человеке и истории России, защитники отечества в солдатских мундирах. Но этого Андрееву не понять, как ему и не понять суть русской православной культуры, о которой он пишет: «Христианство — это путь не испытанный Россией».

Без сомнения, самая содержательная статья в «публикации» это «Политика и правда» Е. Эткинды, к тому же написанная на приемлемом русском языке, в которой автор показывает отсутствие правдивой информации в Советском Союзе.

Однако и он не смог воздержаться от желания «лягнуть» историческую Россию. В статье он пользуется таким сомнительным авторитетом о России XIX столетия, как маркиз де Кюстин, которого он превозносит как «автора замечательной книги о николаевской России». К сведению Е. Эткинды, в этой «замечательной» книге с отвратительными вставками Домье маркиз де Кюстин не находит иных слов для страны Пушкина, Лермонтова, Гоголя, его современников, как рабство, деспотия, тирания, авторитария.

Как мы говорили раньше — «докучные напевы навистанных скворцов», в той или иной форме известны русским людям как за рубежом так и в России уже больше, чем полтора столетия. Интересно, что также и Эткинд, говоря о подлинных героях, называет Гинзбурга, Хейфеца, Амалырика, Плюща, Даниеля и Сахарова, не упомянул Осипова, Садо, Огурцова, Вагина, Родионова и Бородин. При чтении «публикации» становится совершенно ясно, что почти все его авторы всеми силами стараются внушить читателю отвращение к прошлому России. Они желают доказать, что своеобразие русского исторического процесса — это татарское иго, самодержавная власть, кнут,

дыба, воеводские поборы, барщина, шемьяки суд. Но повторим, что ложь и оскорбительность для русского интеллекта характер такой версии слишком очевидны. Это отметил и Солженицын в своем выступлении на банкете Американской Федерации Труда 30 июня 1975 года, где он сказал, что «информация о дореволюционной России получена Западом из рук или недостаточно компетентных или недостаточно добросовестных».

Говоря о русском народе, Белоцерковский категорически заявляет, что он совершенно изменился и стал народом советским, что «слово Россия отжило свой век и СССР или РСФСР стало и должно остаться». Но почему тогда у него такой панический страх, что «марксизм может сменить шовинистически-клерикальная идеология», что на его жаргоне обозначает христианско-православная национальная власть. Значит живы в народе потенциальные национальные силы. Что же касается искоренения слова Россия, как название русского государства, то нам кажется, что в этом больше страстного желания участников «публикации», чем действительность, и есть убедительные факты, и их более чем достаточно, полностью опровергающие его теорию о денационализации русского человека. Конечно, без всякого сомнения, В. Белоцерковскому, как и другим участникам «публикации», культура, основанная на православном христианстве, является не только чужой, но даже и враждебной, и они не желают видеть, что наследие этой культуры еще живет в народе русском. От памяти не уйдешь, из памяти былого не выкинешь, и историческая Россия навсегда останется памятником мощи и красоты своего прошлого. И народная мысль, хочет не хочет, а будет рыться и дороеся до правды. Вот, что следует учесть всем участникам «публикации», когда они гадают о будущем России.

В связи с этим нельзя не упомянуть и открытую беседу работников «Радио Свобода» с Евгением Александровичем Вагиным, одним из основателей Всероссийского Христианского Движения, недавно высланным из России, имевшую место в Мюнхене в середине декабря 1976 года. Как нам известно от некоторых участников беседы, в ней приняли участие и некоторые авторы сборника, работающие на радиостанции и, главным образом, именно они и начали травлю Е. Вагина за то, что он без обиняков сказал, что он православный христианин и русский патриот. Не буду останавливаться на этом отталкивающем спектакле, где «демократы из III-ей волны» показали свою полную нетерпимость к инакомыслящему, не разделяющему их взглядов на Россию и народ русский. Получилось впечатление, что за верность к православию, любовь к отечеству человека хотели посадить на скамью подсудимых.

Как писал раньше упомянутый князь Вяземский больше, чем полтора столетия тому назад:

Послушать век наш — век свободы,
А в сущность глубже загляни,
Свободных мыслей коноводы
Восточным деспотам сродни».

Но вернемся к «Публикации». Несколько слов о языке. Некоторые статьи режут чуждыми русскому языку оборотами речи, вдобавок перенасыщением иностранных словечек вроде «публикации, ориентация, ламентация, стагнация, адаптация» и так без конца. Какое-то своего рода безличное эсперанто, какой-то жаргон! Сомнительный винегрет, никак не отражающий ни красоты чистого русского языка, ни русской культуры. Это небрежное отношение к родной речи делает «публикацию» похожей на бульварную газету одесской «Копейки», а не на серьезное научно-политическое издание, каким оно должно было быть по замыслу его составителей.

Грешат и авторы «публикации» исторической неточностью, как, например, Андреев, пишущий, что казачество возникло в XVI веке от бежавших мужиков. Казачество уже существовало в XIV сто-

лети и участвовало в Куликовской битве в составе войска Дмитрия Донского. Возникло же оно не от бежавших мужиков. Понятно, что требовать от Андреева знания истории казачества это непосильная задача.

Он же пишет, что «извет» это жалоба на помещика. Для его сведения: «извет» означает не жалобу, а клевету — клеветнический, ложный донос.

Андреев и Янов, обвиняя Россию в рабстве, показывают свое невежество в русском историческом процессе. России выпала доля итти подчинением частному общему, личного — государственному, для сохранения национальной независимости и обретения культуры. Так воспринят этот процесс всеми способными к алгебре исторических обобщений. Только для тех, что не пошли дальше цифири политической арифметики — он аллегория насилия и рабства. Даже Плеханов признал, что «полное подчинение личности интересам государства не было вызвано какими-нибудь особыми свойствами русского «народного духа». Оно явилось вынужденным следствием тех условий, при которых пришлось вести борьбу за свое историческое существование русским людям».

В заключение скажем и следующее, что некоторым авторам сборника понять природу коммунизма, как понял ее русский народ, не удалось. Они подходят к этому метафизическому злу с меркой мелких социальных достижений, не желая видеть, что привить это зло к нормальному человеческому обществу невозможно, настолько оно очевидно оттапливающее. Но прибавление к нему крупницы правды уже дслает его для многих враждебных исторической России людей приемлемым. Ведь, именно поэтому рецепту изготовлен и завезен в Россию марксизм-ленинизм, основной замысел которого был и остается мировая революция и мировой хаос.

Ведь и европейский революционный опыт, который так воспет некоторыми авторами «публикации», подтверждает также и русский опыт, что никакой культурности и гуманности в марксизме быть не может. Из архива изречений и пророчеств западных марксистов приведем слова Готвальда, западника *par excellence*, который в 1929 году в чехословацком парламенте, отвечая своим коллегам, высказал свое сredo «европейского» гуманного марксиста: «Вы, господа, спрашиваете меня, чего мы хотим? Мой ответ весьма прост. Мы прибыли сюда, чтобы раздробить вам затылок, и я обещаю вам торжественно, что это мы сделаем».

Однако, в одном почти все авторы «публикации» не расходятся — «национальный хребет» русского человека требуется сломать. Ненужно исторических и бытовых традиций. Религия, церковь — они только способствуют возрождению русского шовинизма. Изъять из лексикона русского языка слова «Русь», «Россия» и заменить гуманный здоровый патриотизм вульгарным интернационализмом марксистского происхождения.

Но к сведению авторов «публикации», у русских людей и в России и за рубежом есть непоколебимая вера в духовную силу русского народа. Россия не погибнет! «А Россию спасет Господь, как спасал уже много раз», — сказал великий гений России Достоевский. И если теперь марксисты проповедуют их идеологию, умерщвляющую дух и опустошающую сердца людей всех стран и народов, то Россия воссияет в свете религиозного и духовного преобразования. Она своими мучениками, их пролитой кровью обновит народ русский и понесет остальным народам идеи христианского гуманизма.

Что же касается будущего России, то вопреки авторам «публикации» Россия пала, но не умерла, и что она только тогда останется Россией и будет иметь право носить свое великое имя, а не бессмысленные административные буквы СССР, если она восстановит свое культурное историческое

преемство, сбережет и умножит культурные достижения прежних веков. И хотя интернациональный коммунизм есть одна из величайших катастроф, постигших Россию за все ее существование, и вот уже много лет обсуждается вопрос, живет ли она, но быть может теперь плененная марксистскими узами, «восстав от гроба», Россия скажет свое новое слово миру, томящемуся не только от сложности социально-экономических и политических проблем, но от глубоко ощущаемого духовного опустошения материалистической цивилизации, за которую так ратует составитель «публикации» с его сотоварищами.

А о русском народе приведем слова одного из эмигрантов XIX века, Чаадаева, которые могут оказаться полезными всем авторам «публикации». «Может быть, преувеличением было опечалиться хоть на минуту за судьбу народа, из недр которого вышла могучая натура Петра, всеобъемлющий ум Ломоносова и грациозный гений Пушкина».

Итак, не убоимся своего одиночества, своей малочисленности и закончим этот уже очень затянувшийся доклад словами русского зарубежного историка Николая Ульянова: «Сколько-бы горестен не был путь России — он наш путь, и мы не смеем, как говорил В. Розанов, бежать от своей биографии и подставлять на место мотивов из нее, мотивы чужих биографий».

Вместе с Пушкиным скажем, что другой истории, кроме той которая у нас была, — не хотим. История, отечество, как отец и мать, не выбераются, не ищутся, а даются судьбой. За это таинственное веление судьбы, за титаническую борьбу с драконом, за устремление к свету чтим мы старую Россию — родину всех великих ценностей, созданных нашим народом».

Леонид Барат.

НЕ ЗАБУДЬТЕ :

8 - ГО МАЯ

ДОКЛАД Л.Н. БАРАТА

(См. 1-ю страницу)

ИСПАНИЯ

Итак, страница истории Испании, не так давно белой страны, перевернулась. Компартия, деятельность которой стояла стране многих тысяч человеческих жизней, легализирована и ожидается торжественный приезд в Мадрид пресловутой Пасепонарии, фактической основательницы всех кровавых событий и начала гражданской войны.

История повторяется и очень напоминает приезд Ленина в 1917 году в Петроград.

В Португалии «фашистский» режим Салазара сумел создать финансовую прочность этой бедной страны.

В Испании не только живущие в ней, ко и многие тысячи туристов видели экономический ее расцвет, созданный мудрым правлением генерала Франко. Сейчас же, по нашим сведениям, наблюдается начало экономического застоя и капиталы уходят из этой страны.

Что будет дальше, неизвестно. Но, поистине, всё происходящее тяжело переживать тем, кто сорок лет тому назад боролся под знаменами национальной Испании за ее свободу и за раскрепощение человеческих душ, поработаемых коммунизмом.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ ФРАНЦИИ

24 февраля Д.М. Панин адресовал Президенту Французской Республики открытое письмо, напечатанное в газете «Quotidien de Paris» 25 февраля. В нем он пишет, что после 16 лет советских тюрем и лагерей, работая в СССР как инженер и как рабочий, он получил право убежища во Франции и считает своим долгом сказать свое слово для осведомления французских трудящихся: «Удивительное поведение г. Амальрика, отказавшегося разговаривать с одним из Ваших представителей, весьма огорчительно. Но г. Амальрик является только выразителем мнения небольшой группы советской интеллигенции. Истинное сопротивление власти и борьба за права человека ведется самим народом... Г. Амальрик заявил г. Марше, что французская коммунистическая партия, мощная и мы надеемся на ее помощь». Но от чьего имени он это заявляет? Я не могу понять, как г. Амальрик, знающий, кто главный виновник событий во Вьетнаме, может доверять г. Марше, который обвиняет в этом американцев. Я бы хотел иметь возможность объяснить Вам или Вишему представителю настоящее положение в моей стране, что особенно важно до белградского совещания».

Французская газета, давая характеристику Д.М. Панина, поддерживает его обращение к Президенту Республики.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

22 марта по первой программе французского телевидения транслировалась передача «Книга месяца».

Главный редактор «Юманите» гн Андрие выступил против книги Реймон Арона «В защиту гибнущей Европы» и представил читателям книгу по его выражению больше советского, чем русского писателя Виктора Некрасова. Он посоветовал, что книга не напечатана в СССР, так как его партия борется за свободу мнений.

Надеюсь, что ваш журнал проинформирует своих читателей о совместной «борьбе за свободу» коммуниста Андрие и заместителя гл. редактора Континента.

С уважением

И. Панина

Хочется надеяться, что Виктор Некрасов не имел намерения солидаризироваться с французскими коммунистами и невольно попал в ловушку. Правда, сейчас в моде признавать так называемый «еврокоммунизм», представляющий собой очередную дымовую завесу для обмана людей, верящих в «демократизм» коммунистических партий.

ОТ ПРАВЛЕНИЯ Р.Н.О.

Ввиду того, что возник вопрос о повышении членского взноса в Р.Н.О., из за всё усиливающихся финансовых трудностей его работы, Совет Р.Н.О. на своем собрании 17 марта решил взноса не повышать, но обратиться к нашим членам, имеющим материальные возможности, повысить его по собственному желанию. Сообщая об этом членам Р.Н.О., Правление приносит искреннюю благодарность тем из них, которые сами нашли необходимым увеличить свои взносы, имея в виду, что членский взнос в Р.Н.О. составляет две трети стоимости коробки папирос и немного больше стоимости стакана пива.

ПАСХАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА членов Р.Н.О. и их друзей состоится в Русском Доме

в ЧЕТВЕРГ 14-го АПРЕЛЯ в 7 часов вечера

Председатель Главного Правления Р.Н.О.
с глубокой скорбью извещает с кончины
31 марта
члена Главного Правления и Председателя
Р.Н.О. в Зап. Германии
Николая Сергеевича АЛЦИМОВА
верного России и Белому Делу до конца
своих дней

СКОРЕННЫМ ЛИСТОК

● 2.4 в Брюсселе скончалась директрисса и основательница Русской Детской Школы Св. Владимира Клавдия Семеновна ГОРЕВАЯ, долгие годы отдававшая много своих сил для работы с детьми.

Р.Н.О. выражает В.Е. Горевому и дочерям Клавдии Семеновны его искреннее соболезнование в постишем их горе.

● 24.3 в Тэ (Бельг.) скончалась Лидия Андреевна ТКАЧЕНКО, супруга нашего члена Василия Яковлевича, которому Правление Р.Н.О. выражает искреннее соболезнование.

● В Антверпене скончалась Елизавета Николаевна ВОРОБЬЕВА, сестра нашего покойного вице-председателя А.Н. Чебышева.

ЧЕМ ДЫШЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ АМАЛЬРИК

Говоря о сотрудничестве Соединенных Штатов с Советским Союзом, он заявляет*:

Сотрудничество предполагает взаимную опору, но как можно опереться на страну, которая в течение веков пучится и расползается, как кислое тесто, и не видит перед собой других задач?.. Подлинное сближение может быть основано на общности интересов, культуры, традиций, на понимании друг друга. Ничего этого нет. Что общего между демократической страной, с её идеализмом и прагматизмом, и страной без веры, без традиций, без культуры и умения делать дело. Массовой идеализм этой страны всегда был культ собственной силы и общирности, а основной темой её культурного меньшинства было описание своей слабости и отчужденности, яркий пример чему-русская литература. Её славянское государство поочередно создавалось скандинавами, византийцами, татарами, немцами и евреями и поочередно уничтожало своих создателей. Всем своим союзникам оно изменяло, как только усматривало малейшую выгоду в этом, никогда не принимая всерьёз никаких соглашений и никогда не имея ни с кем ничего общего. Сейчас в России можно слышать такие примерно разговоры: США нам помогут, потому что мы белые, а китайцы желтые. Будет очень печально, если и США станут на такую расистскую точку зрения.

Убеждая США сделать Китай «партнером демократической Америки для уничтожения России, он в заключение пишет: «...я надеюсь, что как историк, (я) буду сторией вознагражден...», став свидетелем его (российского государства) конца». Издательство: Фонд Александра Герцена, Амстердам.

* Некоторые строчки подчеркнуты редакцией «Часового».

ПОМОЩЬ ПОСТРАДАВШИМ РУМЫНАМ

По инициативе члена Совета Р.Н.О. М.В. Ореховой, производился сбор носильных вещей (костюмы, белье, обувь) для отправки в Румынию пострадавшим от землетрясения румынам, положение многих из них истинно трагичное. Собрано было значительное количество вещей, которые и отправлены верным путем по назначению. Правление Р.Н.О. приносит жертвователям искреннюю благодарность.

УДИВИТЕЛЬНЫ ЭТИ РУССКИЕ!

Однажды Бисмарк, еще будучи немецким послом в Петербурге, прибыл в Москву, где его знакомил с первопрестольной сам генерал-губернатор кн. Долгорукий. При входе в библиотеку он, заметив на груди одного служителя немецкий орден Железного креста и, естественно, спросил служаку где он, за какое дело получил немецкий крест? Бравый служака коротко и четко, как в строю, ответил: «Под Кульмом, ваша светлость!» Бисмарк, наблюдая в высших сферах России развившуюся ненависть к Австрии, задал служителю вопрос: «С кем бы вы предпочли драться, с итальянцами или с австрийцами?, на что получил твердый ответ: «Завсегда против австрияк». Бисмарка заинтересовал этот старый солдат и он ему возразил, что-де австрийцы под Кульмом были союзниками русских и пруссаков, а итальянцы были союзниками нашего противника, так почему же служака считает врагом австрийцев? Но и это разъяснение не смутило русского служаку и он всё тем же уверенным тоном заявил: «Честный враг, ваша светлость, лучше, нежели фальшивый друг!» И в этот момент Бисмарк увидел невероятную для западного европейца сцену: князь, генерал-губернатор обнимал старого солдата и целовал его. Да, такую картину на Западе не увидишь. М.З.

LE CHOIX

Revue trimestrielle de l'Association
«Les Amis de Dimitri Panine»
Directeur : François Rossigneux
B.P. 79 - 75762 PARIS - Cedex 16

Abonnement : France 30 fr. fr. - Belgique 300 frs.

Подписывайтесь на единственную русскую
независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSÉE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в
Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

СЕМЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во
Франции 10 фр. фр., в Германии 6 марок, в США
2.50 доллара.

Выписывать от «Часового».

ВЕРНОСТЬ ПРОШЛОМУ, ЗОРКОЕ НАБЛЮ-
ДЕНИЕ ЗА НАСТОЯЩИМ, БОРЬБА ЗА БУДУ-
ЩЕЕ — ВОТ ДЕВИЗ «ЧАСОВОГО».

„ЧАСОВОЙ“

стоит на посту 48 лет!

Он ждет вашей поддержки!

МЫСЛИ

Петергофского Кружка Любителей
русской истории

Вышел № 1 (Январь 1977 г.). Цена 2 марки
Postfach 1449. 8190 Wolfratshausen. Deutschland

Царизм и Революция

ЦАРИЗМ И РЕВОЛЮЦИЯ
на Английском Языке
Czarisme and Revolution
by Arsene de Goulevitch

Цена 20 фр.фр. Выписывать от «Часового»

«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ —
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
у Г.И. КОНОНОВИЧА
И В КН. МАГ. СИЯЛЬСКОЙ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙорКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. Е 6)

372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

49-й ГОД.

на 1977 г.

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюк — б. фр.	350,—	200,—	40,—
Франция — н. фр.	50,—	27,—	6,—
США, Канада — дол.	15,—	8,—	1,40
Ю. Америка — дол.	10,—	6,—	1,—
Великобритания — фунт.	4,—	2,50	0,40
Германия — марк.	40,—	22,—	4,50
Австрия — шил.	150,—	85,—	15,—
Швеция — крон.	40,—	22,—	4,—
Швейцария — фр.	30,—	20,—	3,—
Испания — пез.	500,—	300,—	50,—
Бразилия — круз.	96,—	—	8,—
Греция — драхм.	150,—	85,—	15,—
Финляндия — марк.	40,—	20,—	4,—

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles

ROSSEELS PRINTING C°, Vaartstraat 70, Leuven - BELGIUM

PRIX en Belgique 40 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne
40 Ps.
en USA 1.40 \$
Deutschland
4,50 M.
в СССР -
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 606

(4)

Июнь-Июль
1977 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

«LA SENTINELLE»

(49e Année)

mensuel

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur - В. ОРЕКHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.C.P.: 000-0392503-41 В. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Brixelles

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

CV.

Сегодняшнее положение в мире можно определить следующим образом: оно совершенно напоминает 1939-й год: Германия вооружалась «до зубов» и не скрывала этого («пушки вместо масла»), в ней – железная дисциплина и взвинченный шовинизм. У западных союзников? Во Франции последствия «Народного фронта», деморализация армии и народа и уступки, уступки без конца. Англия Чемберлена верит в мирную эволюцию национал-социализма и, как это было всегда, предает своих союзников (Чехословакию Бенеша и метущегося в отчаянии австрийского Шушнинга). Положение определяется парижской печатью: «Не будем воевать из за Данцига!» Потом, уже в наше грустное время почтенный английский лорд скажет: «Лучше быть красным, чем мёртвым!» В результате войны, нарушившая весь европейский порядок. Видимо, история ничему не учит.

Что же можно ожидать сейчас?

Если отбросить рассуждения сверхнаивных (или же нечистоплотных) политиков о возможности эволюции советского режима, то перед нами самое уже близкое будущее рисуется следующим образом:

– или стремительный захват ещё свободной Европы советскими и союзными с ними войсками, как это предвидит проникновенный генерал Клоз (по нашему мнению, все же не в 48 часов, а приблизительно в недельный срок-утешение небольшое) и жестокая оккупация её стран, переданных в управление пятым колоннам,

– или же всё усиливающаяся «финляндизация» Европы путем деморализации её народов, диких забастовок, подкупа предателей, создания иллюзорного «еврокоммунизма»... В результате новые «квислинги» с их пятими колоннами придут к власти, сначала создавая на короткий срок «коалиционные» правительства, потом их же уничтожая.

Эти печальные прогнозы не только «Часового», но и всех разумных людей, по настоящему изучивших советскую тактику.

Перед всеми народами (и перед всеми нами) встал сейчас решительный вопрос:

– или обратиться в кроликов, терпеливо ожидающих удача, который их проглотит,

– или же сознать, что наш долг объединиться для общей дружной защиты не только своей человеческой чести, но и жизни, а потенциальным самоубийцам оставим их наивные заявления: «мы вне политики».

В. Орехов.

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

● **ЛИВИЯ.** – После подписания ливийским диктатором Каддафи договора с СССР, советские военные советники и инструкторы в большом количестве прибыли в эту страну. Одновременно, доставляются танки, разнообразные виды орудий и ракет. Вблизи Триполи строится советская военно-морская база и внутри страны аэродромы, также как и выпускные площадки для ракет. Советские инструкторы обучают ливийских летчиков для полётов на МИГ-25, прибывших в Ливию. Командующий ливийской армией полк. Юньес недавно посетил Москву и вел переговоры в сов. генеральном штабе.

● **С.С.С.Р.** – Созданы и размножаются группы гражданской защиты против атомных бомбардировок. Подобные мероприятия созданы в ряде европейских стран: Западная Германия, Швеция, Норвегия и Швейцария.

● **ИСПАНИЯ.** – Антифашистская группа имени 1 октября «ГРАПО» начала свою работу убийством двух полицейских и национального гвардейца, что было ею признано по алжирскому радио.

● **КИТАЙ.** – Продолжается производство межконтинентальных ядерных ракет, из которых одни способны достичь Москвы с их дистанцией полёта в 12.000 км.

● **ВАРШАВСКИЙ ДОГОВОР.** – Центральная группа армий Договора со штабом в Миловце (Чехо-Словакия) усилена прибытием нескольких батальонов легких танков с новейшим вооружением. Штаб советских войск в ЧССР находится в г. Млада Болеслав, в состав сов. войска входят две танковых дивизии, 10-я и 13-я и 16-я моторизованная. На востоке ЧССР расположены 51-я танковая и 55-я и 60-я моторизованные дивизии.

Южная группа советских войск в Венгрии (штаб в Будапеште-Матиас Фульде) исполняется значительным количеством артиллерийских и танковых частей, ракетами и группами военно-воздушной пехоты.

● **ФРАНЦИЯ.** – 13.1 четвертая ядерная подводная лодка «L'indomptable» вошла в строй под командой вице-адмирала Лассера. Она вооружена 16 ракетами с термоядерными зарядами и имеющими силу в 50 раз большую, чем бомба в Хирошима, район ее действий 3.000 км. Строится пятая ядерная подводная лодка «Tonnant».

● **МОСКВА.** – Советское телевидение выпустило пропагандный фильм против Атлантического Договора. Людей поражают снимки главнокомандующего ген. Хэга в его кабинете, офицеров, работающих в оперативном отделении штаба и в центре контроля небесных спутников. Комментатор фильма А. Потапов не объяснил, каким образом удалось достать эти снимки.

● **СОВЕТСКАЯ ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ.** – Серьезными наблюдениями установлено нахождение в западных округах СССР нацеленных на Запад 400 ракет СС-20, могущих бить на 4.500 километров. Эти ракеты могут быть выпущены с вагонов и автомобилей. Ширится также производство межконтинентальных ракет.

СОВЕТСКИЕ ВОЕННО-МОРСКИЕ БАЗЫ находятся в данное время на разных континентах:

В СССР: Ленинград, Мурманск, Североморск, Калининград, Рига, Балтийск, Севастополь, Владивосток, Петропавловск на Камчатке.

В Средиземном МОРЕ: Мерс-эль-Кэбир, Сибеник, Тиват, Хитира, Баньяс, Гавдос, Латакия, Тартус, Хаммамет, Бардийя. Ближний Восток: Каср, Ходейда, Аден.

В Африке: Сокотора, Бербера, Могаднску, Кисмайя, Конакри, Луанда, Сейшельские острова.

Куба: Снефзуэос.

В «Красной Звезде» помещен призыв к учащейся молодежи от 17 до 21 года о добровольном вступлении в отряды наблюдения за границами СССР. ПЕРУ: Эта южно-американская республика становится одним из советских форпостов в Южной Америке. СССР поставляет ей 31 вертолёт, 36 самолётов МИГ, орудия 122 и 130, противоздушную артиллерию и ракеты Земля-Воздух САМ 3. Подобное вооружение Перу представляет несомненную опасность для стран, сопротивляющихся коммунистическому вторжению, как то Чили, Боливии, Колумбии, и Эквадору. Интересно, что предпримут США, которые своей политикой борьбы с «тоталитарными» (без разбора) режимам, отталкивают от себя некоторые южно-американские страны?

Дамокл.

Бельгийские журналисты посетили недавно африканскую республику Берега Слоновой Кости (Côte d'Ivoire), где их принял президент Хуфуэ-Буаьи. До объявления независимости этой страны, нынешний её президент был членом французского правительства и является одним из немногих культурных и мудрых негритянских правителей.

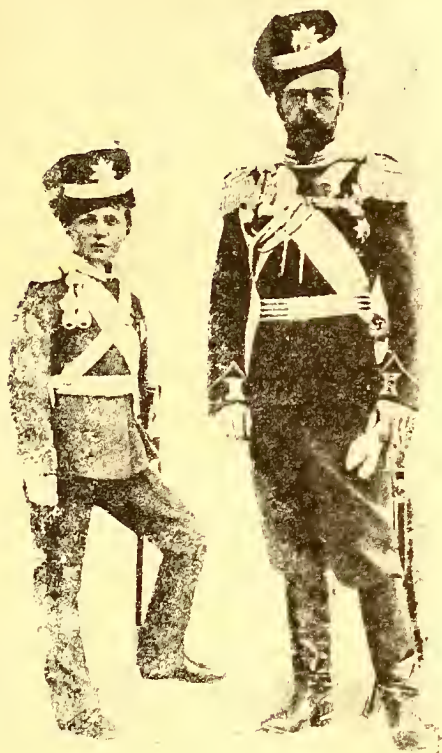
В своем интервью он преподавал блестящий урок правителям современного мира, предупреждая их об опасностях теперешней политики капитуляции перед коммунистическим вторжением в Африку и, вообще, в страны еще свободного мира. Он подтвердил, что СССР, пользуясь слабостью и неразберихой среди европейских держав, вторгается в африканские страны, поставляет им оружие, посылая своих инструкторов для овладения малыми войнами африканских стран, из которых некоторые уже являются в полном смысле слова советскими спутниками. В частности он определенно указал на Анголу, Мозамбик, Гвинею-Биссау. Но список Африканских стран, уже освоенных советскими агентами, гораздо более длинный.

Добавим к этому, что в нынешней гражданской войне в Заире руководство всеми операциями в Катанге принадлежит советским инструкторам, а послушные им кубинские части принимают самое активное участие в боях. И здесь на лицо грубейшая ошибка Запада и пресловутой ООН, которая вопреки своей же декларации о независимости любого народа, силой оружия свергнула дружественный Западу режим Чомбе в Катанге, выбросив из страны созданное им жандармское войско, которое нашло убежище в то время португальской Анголе и, после ухода португальцев, вынужденное перейти на службу коммунистическому режиму Нето.

Послужит ли предостережение негритянского президента уроком для западных правителей или же будет продолжаться прежняя политика капитуляции перед воинствующим коммунизмом? И еще нонсенс: Родезию не признают и объявляют ей блокаду, Южную Африку требуют исключить из ООН, членами которой состоят недавно принятые Ангола и Мозамбик!... Понстине хочется спросить, о чем думают правители нашего скорбного мира?

● О смещении Подгорного, в результате борьбы пауков в банке, в следующий раз. Не изменилось ничего!

ГОСУДАРЬ НИКОЛАЙ II И РУССКАЯ АРМИЯ

«Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, по пробьет его урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на временно покинутую им прямую историческую дорогу».

В.О.Ключевский

60 лет истекло с роковой даты, когда великая Российская Империя закончила свою многовековую жизнь. Россия, как национальное христианское государство прекратила свое существование. Однако, как нечто духовно единое, как некая духовная реальность, как нечто культурно-самобытное, Россия продолжает жить. Она живет в сердцах всех русских людей и в Советском Союзе и за рубежом; она живет под сводами православных храмов, в молитвах ее верных детей, в их мечтах, надеждах, упованиях и, конечно, в памяти и воспоминаниях тех, кто захватил последние дни ее блистательного могущества и славы.

С падением Российской Империи закончила свою жизнь и русская армия, защитница

нашего государства, в котором происходила закалка верных присяге и воинскому долгу сердец, где выковывалась единственная и не повторимая психология русского офицера и солдата. Общая национальная идея, общий дух, общие требования воинской дисциплины и общие воинские традиции сделали русскую армию крепостью русского духа и составили основу России. И, среди всего того, что окажется достойным передачи грядущим поколениям русских людей, что окажется достойным передачи будущему, что одинаково будет возвышать русское национальное сознание – одно из первых мест займут, конечно, русская военная история, русская военная традиция, русский военный быт и русская военная психология.

История России – это история крепости, всегда осаждаемой врагами. Что ни Батый, что ни Мамай, что ни Наполеон, то гетакомбы жертв, то призрак конечной гибели, длительное залечивание ран: «И вечный бой. Покой нам только снится сквозь кровь и пыль». Военный фактор имел определяющее значение в русском историческом процессе, и русская армия в веках кровью прочертила этот путь. Она исключительно служила русскому национальному государству. «Не за коран самодержавия кровь русская лилась рекой» – писал Тютчев в одном из своих изумительных по глубине стихов. Отметим это также и известный русский историк В.О. Ключевский, определивший особенность положения России и роль русской армии в следующих словах: «Русское государство – это вооруженная страна, боровшаяся на два фронта. на западе – за национальное единство, на юго-востоке – за христианскую цивилизацию. Там и здесь – за свое существование». В значительной степени, именно в силу этого, история России – история войн, почти непрекращающихся. По подсчету того же Ключевского с 1365 по 1700 годы, т.е. за 335 лет Россия провела 170 лет. Это значит, что тогдашний русский человек из 7-и дней 3 дня работал и отдыхал, а 4 дня воевал.

На протяжении всего этого тяжелого времени русская армия служила России «честно и грозно». Служила как правомерная сила, орудие защиты, а не нападения. Армия считалась опорой престола и отечества, но в троице «Вера, Царь, Отечество», – «престол» не являлся чем-то самодавяющим, оторванным от «Отечества». Русский военный историк А. Керсновский в своем капитальном труде «История русской армии» объясняет это понятие следующим образом: «В формуле «Вера, Царь, Отечество» не даром понятие, выражающее идею родины, поставлено не на пер-

вом, а только на третьем месте. Для русского народа оно является лишь результатом первых двух, своего рода производной их. **Понятие «Россия», неомысленное предварительным понятием «Вера», неоплодотворенное понятием «Царь», является для него чуждым абстрактным, лишенным внутреннего смысла.** И именно вследствие этого, когда при советском владычестве не стало ни веры, ни царя – то само собой отпало и понятие «Россия», уступив место сочетанию административных инициалов».

Царь занимал место не единственное и даже не первое, а посредствующее между двумя святынями «Верой» и «Отечеством», и вот почему перед полтавским боем Петр Великий в своем приказе по войскам не говорил как Наполеон: «Солдаты, отдайте ваши жизни», а сказал: «Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество, за православную веру нашу и церковь. О Петре же ведайте, что жизнь ему не дорога – жива была бы Россия во славе и благоденствии...»

Итак в своем исполинском тысячелетнем деле создатели России опирались на три великих устоя – духовную мощь православной церкви, творческий гений русского народа и доблесть русской армии. Русская армия не была организацией одного лишь класса, так как офицерство не составило ни касты, ни сословия. Устав о воинской повинности 1874 года провозгласил защиту престола и отечества «священной обязанностью каждого русского подданного». И если искать в офицерстве русской армии принадлежность к какому бы то ни было классу, то несомненно, что к времени 1-ой Мировой войны большинство офицеров и юнкеров было из крестьянства. Относительно же сословного признака нельзя даже серьезно говорить. В кипящем котле Великой войны остатки отживающей сословности, еще существовавшие в армии, почти совершенно испарились. Тем не менее советская пропаганда и до сих пор внедряет в сознание русского народа, что «офицер был классовый враг». Между тем, как раз в России офицерство менее, чем в какой-либо другой стране, могло почитаться представителем буржуазии или представителем класса помещиков. Вопреки советским историографам русская армия не была также организацией какой-либо народности для господства над другими народностями. Только, когда Россия подпала под власть Ш-его интернационала, в ней появились китайские, мадыарские, латышские, еврейские и интернациональные полки. За исключением некоторых восточных народов империи все входившие в состав России народы

не только несли военную службу, но и дали русской армии много славных боевых офицеров, генералов и полководцев. Русская армия была опорой российского государства как отечества, а не, по советской теории, оплотом хищнического владычества лиц, классов или народностей. «Она была всероссийская и делала всероссийское дело», писал проф. Спекторский в своем труде «Русская армия и русское государство».

Дружинники Святослава, обещавшие «сложить свои головы, где его голова ляжет», храбрые жители Козельска – «злого города» Батия, веденские пушкарки, предпочитавшие смерть плену, сергиевские иноки, смоляне и псковичи, целовавшие крест сидеть до конца, полтавские драгуны, цорндорфские фузильеры, рымникские чудобогатыри – сыны великого народа, совершавшего свой многовековой крестовый поход в защиту государства русского. И если бы удалось собрать в один сосуд всю кровь, пролитую на протяжении веков на полях бесчисленных сражений – то единственной надписью на этой чаше могли бы быть слова: «Не нам, а имени Твоему».

В 1917 году рухнула империя. Не стало царя, а с ним и погиб оплот престола и отечества, русская императорская армия. Ужасной ценой тогда Россия заплатила за свою минутную слабость. Заплатила раскулачиванием, стахановщиной, ссылками миллионов людей в концлагеря и чуть ли не смертельным изломом хребта, едва ли не кончившимся полной национальной гибелью.

Государь Император Николай II любил армию и был близок к ней. От своего деда, Императора Александра II-ого, он унаследовал любовь к внешней красоте армии, к ее блестящим парадом и смотрам, понимал, что внешность армии имеет большое значение как для самих офицеров и солдат, так и для народа. От отца, Императора Александра III-его он унаследовал строгость в исполнении долга армии перед отечеством. Император Николай II получил прекрасное военное образование, его преподавателями были выдающиеся военные ученые во главе с генералом Леером. Его военное воспитание проходило в атмосфере выполнения долга, дисциплины и воинской этики.

Существует фотография Императора Николая II-го в походной форме рядового солдата 16-ого стрелкового Императора Александра II-го полка. Государь – верховный вождь армии надевает походную солдатскую форму пехотинца и совершает в ней с винтовкой, патронами и полной походной выкладкой двухчасовой переход по горным тропинкам

Ливадии и Ялты, чтобы на себе испытать, какую тяжесть несет на себе солдат основного в то время рода войск – пехоты, насколько хорошо и удобно пригнаны все части нового снаряжения и определить, как можно облечь солдата на походе, прежде, чем утвердить введение этого нового снаряжения. Это не поза для фотографа, ибо она была совершенно чужда Государю. Это было искреннее желание помочь солдату – защитнику отечества. Это показатель его душевной и духовной близости к армии. Он выбрал снаряжение пехотинца, а не более легкое других родов войск, как наиболее утомляющегося солдата во время похода и несшего наибольшие потери в боях. Эту близость и понимание самых существенных проблем армии Государь проявлял с первых лет своей жизни и до своего отречения. Государь интересовался всеми реформами, проводимыми в армии, вникая во все мельчайшие детали их и особенно заботился об улучшении жизни офицеров и солдат и об облегчении тягот службы в мирное время. Было увеличено жалование офицеров, до того крайне мизерное, и солдат. Увеличены пенсии для отставных чинов армии.

Интересны воспоминания Ген. Штаба полковника С. Ряснянского, в которых он пишет об особенно характерном для Императора Николая II-ого отношении к армии и армии к нему, какого не было в предыдущие царствования, за исключением отчасти царствования Императора Петра Великого, а в иностранных армиях вообще никогда не существовало. Государь любил армию, – писал полковник Ряснянский, – носителницу чести и достоинства России, как защитницу родины и тянулся к ней, а будучи от природы скромным и простым в обращении с людьми, он облакал свою близость к армии в необыкновенную задушевность, проявляя внимание к офицерам и солдатам иногда даже в мелочах. Они, чувствуя это внимание, и в ответ платили ему преданностью, а военная молодежь – даже обожаением.

Государь, когда он имел возможность, любил встречаться с войсками не в официальной обстановке торжественных смотров, а в простой и задушевной обстановке, что особенно подчеркивало его душевную близость к армии и преданность и любовь армии к нему. В этом отношении характерен смотр войскам 9-ой армии, описанный ген. Голвиным: «Во время смотра войскам 9-ой армии в сентябре 1915 года Государь после обхода войск, собравшихся на смотр после блестящих боев, вышел с Наследником Цесаревичем на середину поля между войсками и обратился к войскам. Безмолвие было такое, что, когда Император на-

чал говорить, каждое его слово было отчетливо слышно каждому. Говорил он просто, как говорит русский человек в тяжелые минуты своим друзьям. Речь его лилась от сердца, вследствие чего сразу воспринималась сердцами тысяч русских людей, которые жаждали услышать то, что он говорил. Он благодарил войска за жертвенный подвиг. Звал их также любить Россию, как они ее любили до сей поры. Несмотря на простоту, с которой была связана речь Государя, она носила царственное влчье и трогала своей задушевностью и внешним обликом Русского Императора, стоящего в скромной серой шинели, держа за руку красивого мальчишка, облеченного в такую же серую солдатскую шинель. Когда Государь кончил говорить, поле молчало, но затем как-то сразу грянуло ура, необыкновенно могучее и сердечное, неповторяемое ура».

Таких примеров было немало. Почти так же описан ген. майором Позднышевым смотр войскам в феврале 1916 года на юго-западном фронте: «Лица офицеров и солдат были согреты огнем готовностью умереть за своего царя и родину. Какими влюбленными глазами смотрели они на Государя. Он для них был божеством – «ура» не прекращалось. Оно было настолько мощным, что казалось вылетающим не из груди, а из огромных труб.»

Русский солдат и офицер, как сказано выше, чувствовали любовь Государя к армии и платили ему преданностью и готовностью на подвиг. Скромные, безмянные, незаметные русские воины, явившие блестящие примеры выполнения долга и воинской доблести в две несчастных для России войны, показали, что они прямые духовные потомки героев Ледового побоища, Куликовской битвы, Кунерсдорфа, Суворовских походов, наполеонских войн...

Как писал Ген. Штаба полковник Богданович в своем труде «Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914 года»: «Глядя в Восточной Пруссии на героизм, подвиги воинской доблести, преданность Государю, на дисциплину и выдержку простого рядового армейского русского офицера, солдата и казака, к тому же в самой невероятной обстановке, не раз задавался вопрос: как же на этой войне должны себя вести Преображенцы и Лейб-Эриванцы, два столпа российской гвардии и армии, два легендарных полка, в рядах которых судьба послала счастье служить автору этого труда. В Восточной Пруссии впервые пришлось увидеть «глубокою» армейскую массу, и это знаменство наполнило сердце невыразимой гордостью от принадлежности к такой великой армии». И гордость, о которой пишет полковник Богданович, неумершая и

неумирающая по сей день – залог того, что русский народ в глубине своей души не забыл, правды и чести, завещанных ему солдатским сердцем, тем сердцем, которое создало Россию.

Взяв на себя командование армиями в самый критический момент в 1915 году и остановив отступление русских армий, Государь окончательно переехал в ставку в Могилев и перевез к себе Наследника Цесаревича. Опасения министров, что Государь не подготовлен для возглавления многомиллионной армией, не оправдались. Государь не побоялся взять на себя бремя верховной ответственности. Наступать или отходить, все это приходилось решать ему. В таких событиях, как спасение Парижа и Франции в 1914 году; при восстановлении сил в 1915 году; при Брусиловском наступлении в 1916 году, а особенно в огромной подготовке к решительному наступлению 1917 г., когда русская армия совершенно оправилась от потрясений 1915 года и была снабжена и вооружена как никогда – была большая доля влияния Государя. Начальник военных сообщений ген. Тихменев писал: «Приблизительно за месяц до революции Государь ему сказал: – «Перевозите все, что нужно для армии, я не сплю по ночам, когда думаю, что армия может голодать»».

В 1917 году, когда армия была на кануне победы, монарх был предательски устранил и Россия рухнула в бездну. Не будем изборажать всех подробностей революционного позора России. Восемь месяцев с февраля по октябрь 1917 года были самой унижительной и грязной страницей тысячелетней ее истории. Невиданная грязь была затем смыта великой кровью... Рушилось все мировоззрение офицера и солдата, опустошалась их душа. Построенные темными квадратами на марсовом поле войска угрюмо присягали неизвестному, безмянному «Временному Правительству». «Царя не стало. Солдат недоуменно смотрел на офицера. Офицер растерянно молчал и оглядывался на старшего начальника. Тот смущенно снимал с погон царские вензеля...» (А. Керсновский, «История русской армии»).

Так прошла первая неделя марта месяца – пока от Риги до Измаила, как и следовало ожидать после отречения Государя и устранения монархии, огромный фронт не содрогнулся от удара отравленным кинжалом в спину. В действующую армию был передан приказ номер первый, и в безобразной обстановке комитетов, съездов, митингов и резолюций погибла армия Петра Великого и с нею тысячелетняя российская государственность.

Результатом оказались орды дезертиров, митинговавших против «аннексии и контрибу-

ций», братавшихся с неприятелем, избивавших своих офицеров и валивших с фронта домой – делить землю: «это были те самые солдаты, что менее года назад сокрушали австрогерманские армии в «Брусиловском наступлении», те самые полки, что за каких-нибудь полгода до того, сняв затворы с винтовок, без выстрела кинулись черной ночью и в двадцатиградусный мороз на германские позиции у Бабита...» (А. Керсновский, «История русской армии»).

И если бы не какие-то неизвестные им люди, устроившие в Петербурге «великую бескровную» и превратившие страну в один огромный сумашедший дом, люди для которых Россия была отвлеченным географическим понятием, то эти «дезертиры и братавдички» пошли бы в 1917 году, как и в предыдущие тяжелые годы войны, героями на вражескую проволоку. И так же самоотвержено поднимались бы под пулеметным огнем во весь рост, чтобы прикрыть своих офицеров как это они делали минувшим летом и осенью в Ковельских боях на юго-западном фронте.

Все это знал Государь и, расставаясь с армией после своего отречения, он собственноручно написал поздно ночью 7 марта 1917 г. свой прощальный приказ армии, в коем ярко проявились и величие его духа, любовь к армии и вера в нее. Приказ этот по неизвестным причинам был скрыт от армии Временным Правительством.

«В последний раз обращаюсь к Вам горячо любимые мной войска. После отречения мною за себя и за сына моего от Престола Российского, власть передана Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему. Да поможет ему Бог вести Россию по пути славы и благоденствия. Да поможет Бог и Вам, доблестные войска, отстоять нашу Родину от злого врага.

В продолжении двух с половиной лет вы несли ежедневно тяжелую боевую службу, много пролито крови, много сделано усилий и уже близок час, когда Россия, связанная со своими доблестными союзниками, одним общим стремлением к победе, сломит последнее усилие противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной победы.

Кто думает теперь о мире, кто желает его, – тот изменник Отечества, его предатель. Знаю, что каждый честный воин так мыслит.

Исполняйте же Ваш долг, защищайте доблестную нашу Великую Родину, повинуйтесь Временному правительству, слушайте Ваших начальников, помните, что всякое ослабление порядка службы только на руку врагу.

Твердо верю, что не утасла в ваших сердцах беспредельная любовь к нашей Великой Родине.

Да благословит Вас Господь Бог и да ведет Вас к победе Святой Великомученик и Победоносец Георгий.

НИКОЛАЙ
8-го марта, 1917 г.
Ставка

Государь в этом приказе сказал великие незабвенные слова, сильнее всякого манифеста.

НА ГОРДОСТЬ НАШУ

I.

Не раз уже в зарубежной нашей печати делались попытки показать будто бы отрицательное отношение Солженицына к Освободительному движению периода Второй мировой войны, известному еще как Власовское движение.

Подбирались и цитаты — не без тайного умысла вызвать отрицательную реакцию участников Движения по отношению к самому Солженицыну.

Каково же действительное отношение его к Власовскому движению, к власовцам, ко всем вообще участникам борьбы против коммунизма в годы Второй мировой войны?

Высказывания Солженицына в первом томе «Архипелага ГУЛаг» и особенно в третьем, содержащие спорное только частично, — в основном, основанное свидетельствуют о глубинном понимании тех исторических событий, участниками которых были мы, свидетельствуют о глубоком сочувствии его к власовцам, ко всем участникам Освободительного движения.

И я верю, я знаю, что поссорить участников Движения, с Солженицыным не удастся никому.

Как можно поссориться, когда пишет он, что изменники (так клеймит власовцев советская пропаганда) никакими изменниками Родины не были.

«Это были не изменники ей, — пишет он в первом томе «Архипелага», — а ее изменники. Не они, несчастные, изменили Родине, но рассчитливая родина изменила им и притом трижды».

В этих словах сказался не пафос абсолютизма, а смиренное народное самодержавие, православное неизбежное, всепрощающее и свое солдатское, земляческое. Эти заветные слова войдут в историю; и уже в наше время в России молодое поколение нации любовно их поняло... и они заставили дрогнуть сердца.

«Военный гений русского народа велик и могуч — тому свидетели все покоренные столицы Европы, и те шедшие на Русь завоеватели, что стали затем верноподанными Белого Царя», писал А. Керсновский в «Истории русской армии». Следует только прибавить к этим вдохновенным словам, что довольно с России «мировых проблем» и дорого стоящего мессианства! Русскому народу пора перестать

И поясняет:

— Первый раз бездарно предала на полях сражений.

— Второй раз бессердечно предала, «покидая подохнуть в плену».

— Третий раз предала, «Заманив материнской любовью («Родина простила! Родина зовет!») и накиннув удавку уже на границе».

В другом месте, в том же первом томе, в сноске, говорит о гибели Второй ударной армии ген. Власова:

«Тут, конечно, была измена родине! Тут, конечно, жестокое эгоистическое предательство! Но — сталинское!»

Как можно поссориться, когда не власовцев, а их врагов, врагов всех нас, эмигрантов, называет Солженицын военными преступниками?

В том же первом томе пишет:

«Один из главных военных преступников, бывший начальник Разведупра РККА, генерал-полковник Голиков теперь руководил заманом и заглотом репатрированных».

Можно добавить еще, что руководил Голиков и похищениями эмигрантов, и убийствами, что это не только военный преступник он, а самый настоящий уголовный преступник.

II.

Я сказал: есть спорное. Прежде всего в Дополнениях к первому тому, опубликованных в № 115 «Вестника РХД».

Листовки, сообщавшие о создании РОА (Русской Освободительной Армии), как пишет Солженицын, были написаны «дурным» русским языком, с «чужим» духом.

Очень может быть, что видел он листовки, написанные вовсе не власовцами, а каким-нибудь немецким зондерфюрером, плохо владеющим русским языком, и в данном случае спорить не приходится.

мечтать о счастье всего человечества — лучше устроить счастье своей собственной страны. Довольно «священных союзов» на русской крови и «мировых революций» на русские деньги и страдания!

В заключение следует сказать: все проходит, но остается вечная бессмертная Россия, которая как феникс возродится на зависть ее бесчисленным ненавистникам, так страстно жаждущим конца ее существования, так как, несмотря на все усилия ее теперешних властителей, неизменна душа русского народа. В ней то и кроется залог грядущего взлета Петровской Империи; и будущей славы и величия возрожденной России.

Л. Барат

Полагаю, что познакомился уже Солженицын с основным документом Освободительного движения — Пражским Манифестом, видел и газеты — «Доброволец», «Заря», «За Родину», «Воля народа».

Вот за всё это Движение ответственно, а листовки были разные — были и такие, которые составлялись и печатались без ведома участников Движения.

Открытое письмо Власова добровольцам, переброшенным на Западный фронт... Действительно такое письмо было. Драматические условия, в которых оно писалось, достаточно освещены в книге немецкого друга Движения, капитана В.К. Штрик-Штрикфельда «Против Сталина и Гитлера», выпущенной «Посевом» и приведенной в отрывках в «Часовом».

Вопрос этот не раз обсуждался во власовских кругах в эмиграции, и единого мнения нет, тем более нет у нас права выносить какой-то приговор.

Думать, как думает Солженицын, писать, как пишет он об этом письме, его право.

Можно думать и иначе: друг твоего врага — твой враг, а потому бить обоих. Другое дело, что сил не было.

Это не значит, что я так думаю — я говорю: можно и так думать.

Создание Комитета Освобождения Народов России (КОНР-а) ...

Солженицын пишет: «поздний спектакль», «спектакль несовременный, неумелый и обреченный».

Эмоциональное высказывание, а потому разрешу себе ответить эмоциональными воспоминаниями.

Первое воспоминание — детства.

Октябрь 1919 года. Родной город Орел. В городе свирепствует чека. Идут аресты, расстрелы, а белые уже близко.

Тот день я, ребенок, запомнил навсегда. Отец, входя в дом, радостно сказал:

— Белые в Кромах! Ударные корниловские части гонят...

Отраженная в детской душе, радость взрослых осталась на всю жизнь.

Перед самым приходом белых отца все-таки арестовали, и он потом чудом, буквально чудом спасся.

Белые пробыли в Орле всего две недели, уходили — обреченные, и через полгода все рухнуло.

Второе воспоминание — словно вчера это было.

Ноябрь 1944 года. Столица чужой страны, Берлин. Огромный зал «Европа Хауз». Многолюдное собрание, посвященное созданию КОНР-а и опубликованию Манифеста Движения.

Вокруг родные русские лица: солдаты и офицеры РОА, рабочие из лагерей — все больше молодежь, интеллигенция.

Когда высокий человек в защитном мундире, без погон и орденов, шел к трибуне, захохотали аплодисменты, и весь зал, как один человек, поднялся навстречу ему.

Мы все тоже были обреченные, и через полгода все рухнуло, но тот день остался в памяти навсегда как один из самых лучших дней в моей жизни.

И вот теперь, когда приходится пожимать руку корниловцу или власовцу, я думаю: как важно для России, что вы были, как важно, что вы есть.

III.

Я сказал о глубинном понимании Солженицыным тех событий, участниками которых мы были.

Вот что пишет он в последнем, третьем томе своего поистине исторического труда «Архипелаг ГУЛАг» о всех тех, кто был в занятых немцами областях, кто в той или иной форме участвовал в борьбе против большевизма.

В первой главе третьего тома, которая так и называется: «Обреченные», Солженицын пишет:

«Одиннадцать веков стоит Русь, много знала врагов и много вела войн. А — предателей много было на Руси? Толпы предателей вышли из нее? Как будто нет. Как будто и враги не обвиняли русский характер в предательстве, в переметничестве, в неверности. И все это было при строе, враждебном трудовому народу.

Но вот наступила самая справедливая война при самом справедливом строе — и вдруг обнажил наш народ десятки и сотни тысяч предателей.

Откуда они? Почему?»

Что же, в самом деле, заставило сотни тысяч советских граждан, в значительной части своей молодежь, подняться против большевизма? И кто они были, поднявшиеся?

«А прежде всего те, — пишет Солженицын, — по чьим семьям и по ком самим прошли гусеницы Двадцатых и Тридцатых годов. Кто в мутных потоках нашей канализации потерял родителей, родных, любимых. Или сам тонул, вынырнул по лагерям и ссылкам, тонул и выныривал. Чья нога довольно назябла и перемялась в очередях к окошку передач. И те, кому в жестокие эти десятилетия перебили, перекромсали доступ к самому дорогому на земле — к самой земле...»

Дам еще выдержки из той же главы третьего тома «Архипелага». Это совершен-

но необходимо, чтобы стало ясно, на чьей стороне Солженицын.

«Кто помнит, — пишет он, — исход населения с Северного Кавказа в январе 1943 — и кто даст его аналог из мировой истории? Чтобы население, особенно сельское, уходило бы массами с разбитым врагом, с чужеземцами, — только бы не остаться у победивших своих, — обозы, обозы, обозы, в лютовую январскую стужу с ветрами.

Вот здесь лежат общественные корни тех добровольческих сотен тысяч, которые даже при гитлеровском уродстве отчаялись и надели мундиры врага. Тут приходит нам пора снова объясниться о власовцах».

Кто еще говорил, писал с таким пониманием всего происходившего в те годы? Кто?

Я могу назвать здесь Дмитрия Панина.

Солженицын пишет дальше:

«В 1-ой части я говорил о тех власовцах, какие взяли оружие от отчаяния, от пленного голода, от безнадежности (Впрочем, и тем задуматься: ведь немцы начали использовать русских военнопленных только для нестроевой и тыловой помощи своим войскам, и кажется это был лучший выход для тех, кто только спасался, — зачем же оружие брали и шли лоб-на-лоб против Красной армии?) А теперь отодвигать дальше некуда, надо же и о тех сказать, кто еще в до 41-го ни о чем другом не мечтал, как только взять оружие и бить этих красных комиссаров, чекистов, коллективизаторщиков».

И начали бить, как только появилась возможность получить оружие.

«Так вот, — пишет дальше Солженицын, — на гордость нашу показала советско-германская война, что не такие-то мы рабы, как нас заплевали во всех либерально-исторических исследованиях: не рабами тянулись к сабле снести голову Сталину-батюшке...»

Нет, не рабами.

«Эти люди, — пишет дальше Солженицын, — пережившие на своей шкуре 24 года коммунистического счастья, уже в 1941-м знали то, чего не знал никто в мире: что на всей планете и во всей истории не было режима более злого, кровавого и вместе с тем более лукаво-изворотливого, чем большевистский, самоназванный «советским». Что ни по числу замученных, ни по вкоренчивости на долготу лет, ни по дальности замысла, ни сквозной унифицированной тоталитарностью не может сравниться с ним никакой другой земной режим, ни даже ученический гитлеровский, к тому времени затмивший Запад глаза. И вот — пришла пора, оружие давалось этим людям в руки — и неужели они долж-

ны были смирить себя, дать большевизму пережить свой смертный час, снова укрепиться в жестоком угнетении — и только тогда начинать с ним борьбу (и посегодняя не начатую нигде в мире)? Нет, естественно было повторить прием самого большевизма: как он сам вгрызся в тело России, ослабленное Первой мировой войной, так и бить его в подобный же момент во Второй».

И били, сколько хватало сил.

IV.

А слова Солженицына — на гордость нашу — запомним навсегда.

Что, кроме благодарности, можем чувствовать мы к человеку, писателю, сказавшему эти слова?

Что, кроме гордости, могут испытывать участники Движения, целью которого было — освобождение России?

Владимир Самарин.

ФОНД «ЧАСОВОГО»

Получены взносы в Фонд от: г. Хацкевич, ген. В.К. Витковский, М. и А. Голубовы, Г.Г. Иващенко, А. Корфиатис, Виктор Гансон, Роберт Шветцер, В.Н. Шерков, князь А.Н. Гедройц, протонерей о. Е. Попов, д-р А. Коссарев, В.И. Гранберг (в память брата), А.Д.З., О.М. Володиминова, г. Слепко, г. Керножицкий, Б. Павлов, А. Пустовойтенко (два раза), граф Павел Келлер.

г. Г. Манойлов, Б.С. Карцев, И.Н. Горяинов, г. Иван Котов, Б.М. Редин, Зарубежное Объединение Виленского военного Училища через полк. В.И. Шайдицкого, гр. А.А. Соллогуб (США). И. Демидович, Д.А. Двойченко - Марков, верный друг из Германии, искренний друг «Часового» из Швейцарии, Д.Д. Введенский.

— О —

Сердечно благодарим за поддержку в это исключительно трудное для журнала время.

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы уже писали о том, что материла, имеющегося в нашем портфеле и все время поступающего к нам, хватило бы для еженедельного выпуска журнала. Но, увы. Мы вынуждены выпускать журнал по мере возможности и своевременного учёта наших вексель-типография вновь увеличила цену на печатанье на 25%, Поэтому мы вынуждены извиниться перед многими нашими сотрудниками о невозможности выполнения наших обещаний о своевременном помещении их статей. И еще раз, для сведения, наших подписчиков обещаем отpravку «Часового», согласно их подписной платы.

Надеемся, с помощью всех наших друзей, возобновить с августа ежемесячный выпуск журнала.

ПОХИЩЕНИЕ КОМАНДАРМА ШАПОШНИКОВА

Из архива генерала сов. армии Ю.Н. Маркова.

Маршал Сов. Союза Б.М. Шапошников фигура весьма мутная и неопределенная. В свое время в армии вызвал недоумение его необычайный взлет и еще большее удивление каким образом он уцелел во время разгрома армии в 37 году.

Бывший подполковник царской армии, генштабист, ставший партийцем, он казался тогда верным кандидатом в подвалы НКВД. Гибкость и безхребетность, его основные черты, в то время не спасали. Тем не менее к концу 1938 г. из 14-ти командармов, в живых остался только Шапошников.

В своей книге «20 писем к другу» Светлана Алилуева пишет, что в середине 20-х годов в дачном поселке где проводила лето семья Сталиных, жили так же Жданов и Шапошников. Видимо там он и сумел списать себе расположение будущего генералиссимуса. За это, расположение, говорит уже то, что когда в конце 29-го года Шапошников подал заявление о вступлении в партию, поручителем его был Сталин, ввиду чего кандидатский срок был сокращен до одного года. Генерал армии Штеменко, всю войну проводивший в ставке, свидетельствует в своих воспоминаниях, что он знал только одного человека, которого Сталин называл по имени и отчеству, это был Борис Михайлович Шапошников.

Как военачальник Шапошников не представлял ничего выдающегося и не выходил за пределы посредственности. Всю гражданскую войну он просидел в тылу под начальством ген. Лебедева, бывшего начальником штаба у главкома Каменева. В конце 20-х годов обскакав многих заслуженных конкурентов, он назначается командующим Московским военным округом. В августе 1938 г., во время жуткой чехарды, становится начальником генерального штаба, вместо арестованного командарма Федько, назначенного в июне вместо ликвидированного маршала Егорова. В мае 1940 г. он производится в маршалы Сов. Союза.

В середине 20-х годов он издал большой, двухтомный труд под претенциозным названием «Мозг армии». Взяв объектом последнего австрийского начальника генерального штаба Конрада Гетцендорфа, автор исследует на нем движущие душевные силы и побуждения, определяющие действия военачальника. Достойно удивления, как на протяжении 600 страниц автор маневрирует вокруг да около,

так и не ответив ни на один из выдвинутых им же самим вопросом и читателю трудно установить умышленно это или по неспособности.

Однако, не смотря на беспримерное преуспевание в продвижении по службе и благоволение самого вождя народов, бдительное око НКВД не обошло его своим вниманием, и спасся он только благодаря счастливому случаю.

17-го ноября 1938 г., под выходной день, нач.к. ген. штаба командарм Шапошников поехал в оперу Большого театра. Когда во втором часу ночи он домой не вернулся, жена забеспокоилась и позвонила дежурному по штабу. Тот ответил, что шофер давно вернулся, но командарм с ним не ехал и никаких сведений о его местопребывании, в штабе не имеется. Жена почувствовав неладное подняла тревогу и стала звонит всем, кто мог бы, по ее мнению, знать где находится муж. В свою очередь забеспокоилась и в штабе и начали опрашивать лиц бывших в театре. Однако все ответы сводились к тому, что видели как командарм выходил из театра направляясь к автомобилю, дальше же следы терялись. В общем начальник генерального штаба красной армии исчез.

К счастью жена вспомнила засекреченный номер по которому муж, по должности, мог вызвать непосредственно Ворошилова. Пользоваться этим номером без дела чрезвычайной важности, было строжайше запрещено, но ей было не до запретов.

Ворошилов обещал узнать в чем дело и сообщить ей. Позвонил он уже в четвертом часу ночи и сказал, что командарму пришлось выехать в срочную командировку, что все в порядке, не надо никому звонить и беспокоиться.

Действительно, утром 19-го ноября Шапошников сидел в своем штабном кабинете. Весь штаб гудел как улей: обсуждали чрезвычайное происшествие. Оказывается обнаглевшие агенты польской разведки пытались похитить начальника генерального штаба и увезти в Польшу, но затея эта конечно не удалась т.к. славные советские чекисты проявили свою бдительности.

Вскоре было сообщено, что в 12 часов все желающие приглашаются в кабинет Бориса Михайловича где он сам расскажет о случившемся.

Само собой разумеется, что в назначенное время огромный кабинет начальника штаба был полон, не попавшие в него толпились у открытых дверей.

Командарм довольно несвязно рассказал о том, как у подъезда театра он сел в подан-

ную, якобы дежурную, машину, не заметив в темноте, что в ней есть люди и тотчас потерял сознание от брошенной на лицо маски с каким то усыпляющим средством. Очнулся он через несколько часов, связанный по рукам и ногам, в машине мчавшейся с бешеной скоростью на запад. В седьмом часу утра, уже за Минском, машина была задержана родными энкаведистами, перегородившими шоссе грузовиками... Говорил он вяло и как то неуверенно. Все слушали, изумлялись, возмущались. Чему удивлялись и чем возмущались это другой вопрос. Истории этой мало кто верил. Зачем, спрашивается, полякам это понадобилось? Зачем нужен им был Шапошников? И меньше всего им нужен был неизбежный международный скандал, в то время когда у них было довольно забот с Гитлером. В общем верили только без лести преданные коммунисты, всем же остальным было ясно, что путь командарма был гораздо короче чем в Минск, более обыденный и более страшный и его счастье, что жена вовремя дозвонилась до Ворошилова.

Весьма вероятно, что у Ворошилова были свои основания подставить ножку Ежову т.к. по слухам, в НКВД уже было готово досье на самого наркома обороны и ему предстояло в ближайшем будущем фигурировать в списке врагов народа. Шапошников среди штабных, симпатней не пользовался, но тут за него радовались. Всех удивляла непривычная гласность, не было приказано молчать и поменьше болтать, видимо хотели заглушить слухи об аресте. Интересная деталь: газеты о «вылазке польских диверсантов» не упомянули ни словом.

Через несколько дней новая сенсация: железный нарком Ежов снят со своего поста. Ходили упорные слухи о том, что одной из причин падения Ежова был именно арест Шапошникова. В своем рвении он явно перестарался, арестовав любимца «хозяина» не согла совавшись с желанием последнего. Вождь же такого своеволия не одобрял, в результате чего Ежов сам оказался в подвалах Лубянки а Шапошников благополучно досидел в своем кабинете начальника штаба до весны 1940 года пока его не сменил генерал армии Мерцков, Человек деятельный и толковый. Но и тогда Борис Михайлович не потерял благосклонности Сталина и был утешен званием маршала.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ БУДЕТ ОТМЕЧЕНО СТОЛЕТИЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 ГОДОВ.

Димитрий ПАНИН

О РЕВОЛЮЦИИ В СССР

(Окончание)

По вине типографии в статье Д. Панина в прошлом номере был пропущен на стр. 10-й прошлого номера следующий абзац:

Приносить жертвы

Нельзя рассчитывать только на профессиональных революционеров, которых породит режим. Потребуются и жертвы от населения. Например, лучшая часть молодежи должна научиться управлять механизмами и машинами, но отказаться от получения высшего образования⁽¹¹⁾ нормальным путем. Без него легче вырваться из рабского конвейера.

Вести борьбу с сексотами

Действия сексотов не могут сорвать революцию в умах, но способны на первых порах затруднить ее проведение. Поэтому одной из главных задач сил освобождения должно быть приведение в негодность сети внутреннего шпионажа. Следующие меры должны помочь борьбе с сексотами:

— каждый, кто был посажен за решетку, объявляет на суде фамилию сексота или сообщает ее после суда родственникам;

— местные силы освобождения передают эти сведения для опубликования в специальном бюллетене широко распространяемом в стране;

— силы освобождения сообщают по месту работы и жительства фамилии сексотов и предателей и передают их по революционной радиостанции;

— друзья и знакомые пострадавших публично разоблачают сексотов, которые в силу этого становятся непригодны для службы в КГБ;

— опасное предательство и рецидивы преступлений сексотов караются особо.

Дать отпор репрессиям режима

Равновесие сил угнетенных и угнетателей неустойчиво. При Сталине кровь текла ручьями. Люди всех слоев пирамиды дрожали от страха. Ни для кого не было исключений: ни для чекистов, ни для коммунистов. Народ был задавлен тираном.

Возврат к этой эпохе невозможен: Сталина нет, КПСС и КГБ не хотят больше быть жертвами произвола, с народом приходится считаться и даже закупать зерно за границей, чтобы не допустить голода.

⁽¹¹⁾ Высшее образование можно получить заочно или изучить самостоятельно нужный для работы предмет.

А.Г. Ефимов. – ИЖЕВЦЫ И ВОТКИНЦЫ. Борьба с большевиками 1918-20 гг.

В борьбе с большевиками на Восточном фронте большое участие приняли рабочие некоторых приуральских заводов, дружно восставшие против гнёта и террора власти, которая называла себя «рабоче-крестьянской». Добровольческие рабочие формирования отличались крепкой сплоченностью состава и храбростью и стойкостью в боях.

Наибольшую известность заслужили рабочие Ижевского и Воткинского заводов, восстание которых осенью 1918 года нанесло большевикам тяжелый удар и отвлекло у них значительные силы с других участков белого фронта. В дальнейшем восставшие рабочие влились в армию адмирала Колчака.

В историю гражданской войны они вписали своими подвигами много ярких страниц. Длинный путь от родных заводов до Тихого Океана с большими боями они проделали с огромными лишениями, но и с изумительными храбростью и дисциплиной.

Те, которых судьба пощадил в боях, не покорились советской власти и ушли в изгнание и уже долгие годы в чужих краях они бережно хранят память о своей борьбе за свободу родины и свято чтут память своих погибших братьев.

В 1961 году в семи номерах «Часового» (начиная с № 416-го), мы поместили очерк ген. штаба полковника А.Г. Ефимова с описанием боевой страды Ижевцев и Воткинцев. Теперь же этот очерк, дополненный многими данными и документами, издан Объединением Ижевцев и Воткинцев в Сан-Франциско. Председателем которого является Г.Н. Блинов. Предисловие к нему написано боевым начальником дивизии Ижевцев ген. лейт. В.М. Молчановым.

Нестерпимый большевицкий террор и убийства рабочих, выступавших против него, вызвали гнев и возмущение рабочих заводов. В начале августа 1918 года Народная армия полковника Каппеля опрокинула приволжскую группу красной армии и заняла Казань, разрезав восточный красный фронт на две части. Большевицкое командование объявило мобилизацию рабочих 7-го августа. Но уже 8 августа утром загудел заводский гудок Ижевского завода, рабочие разружили призванных в красную армию пленных австро-венгерцев и во главе с прибывшим с фронта унтер-офицером Осколковым очистили территорию завода от красных. Сразу же началась работа по организации обороны и был избран полевой штаб в составе капитанов Цыганова и Солдатова и поручика Зебзиева, который просил принять командование всем отрядом оказавшемуся на заводе боевому офицеру, Георгиевскому кавалеру полковнику Феличкину. Сразу же началось изготовление винтовок и патронов. Все население приняло участие в обороне завода вплоть до женщин и подростков. На второй же день лихой атакой был захвачен поезд с карательным отрядом большевиков. 14 августа красный отряд в 2500 человек после короткого боя вывесил белый флаг перед атакующими его 300 рабочими.

17-19 августа были опять бои с возросшими силами красных и вновь рабочие отбили большевицкое наступление, закончив победу штыковой атакой.

Красное командование не сдавалось и повело новое наступление с двух сторон в обхват Ижевского завода, но здесь его ожидал новый удар: 17 августа вспыхнуло восстание на Воткинском заводе, во главе которого

встал тоже рабочий, вернувшийся с фронта, унтер-офицер Коряков. Быстро было достигнуто объединение воткинцев с ижевцами и оба отряда соединенным ударом опрокинули и погнали красных матросов и красногвардейцев.

Участники событий пишут: «Бой закончился, и радостный колокольный звон раздался со всех церквей. Люди, как на Пасху, радостно обнимали друг друга, а у открытых могил павших в бою давали клятву защищать завоеванную свободу и родину...» Во главе воткинцев рабочими были избраны кап. Нилов и кап. Юрьев. Второй был особенно популярен и энергично работал для формирования отряда.

События на двух заводах вызвали большой подъем и большие крестьянские восстания в южной части Вятской губернии, где во главе восставших крестьян оказался энергичный командир полковник Молчанов. Главной причиной крестьянского восстания было появление красных «продовольственных отрядов», отбравших у них хлеб, продукты и скот, причем эти реквизиции сопровождалась дикими зверствами и насилиями. По советским историческим источникам число восставших крестьян достигало 700.000. На вооруженные крестьян Ижевский завод выдал всего лишь 60.000 винтовок, но была крайняя нужда в патронах. Из посылаемых против них красных частей многие мобилизованные крестьяне перебежали к восставшим.

Постепенно образовывался антибольшевицкий фронт, с которым советской власти нельзя было не считаться и поэтому борьба против восставших была поручена способному красному командиру Блюхеру, но в это время он тоже не мог похвалиться большим успехом. Прославился он позднее, а именно в ноябре когда красное командирование сосредоточило на фронте значительные силы и, несмотря на ожесточенное сопротивление рабочих, 7 ноября красные штурмом заняли территорию Ижевского завода. 14 ноября, на сотый день восстания, Ижевцы, переправившись через Каму, оставили родные места. Большевицкая власть с большими жертвами и свирепой жестокостью подавила рабочее восстание. Но оно вошло в беспристрастную историю гражданской войны и показало, что против большевицкой власти боролись не только офицеры и белогвардейская молодежь, но и рабоче-крестьянские классы, те, во имя которых была совершена октябрьская революция.

Книга «Ижевцы и Воткинцы» является редким документом, доказывающим всенародный характер большевицкой борьбы, того белого движения, которое вне каких либо партий боролось за честь и свободу России. И лучше всего это характеризует марш Ижевцев:

Порваны цепи кровавого гнёта;
Гневно врага уничтожил народ,
И закипела лихая работа:
Ожил рабочий, и ожил завод.

Молот заброшен, штыки и гранаты
Пущены в ход молодецкой рукой.
Чем не герои, и чем не солдаты
Люди, идущие с песнями в бой...

Люди, влюбленные в светлые дали,
Люди упорства, отваги, труда,
Люди из слитков железа и стали,
Люди, названьем которым «руда».

Кто не слышал, как с врагами сражался
Ижевский полк под кровавой Уфой?
Как с гармонистом в атаку бросался
Ижевец-русский рабочий простой...

Годы пройдут, на отцизне свободной
Сложится много красивых баллад,
И не забудется в песне народной
Ижевец, истинный русский солдат.

Прот. Александр Киселев, «Облик генерала А.А. Власова, книгоиздательство «Путь жизни», Нью Йорк, 1977 г.

Автору этой книги принадлежит почетное место в истории Русского Освободительного Движения, которое часто называют Власовским. Оно заслужено речью, сказанной им 18-го ноября 1944 года в состоявшемся в Берлине многолюдном русском собрании, посвященном созданию Комитета Освобождения Народов России. Встречи с генералом Власовым дали протоиерею Киселеву возможность включить в книгу воспоминания, дополняющие то, что было до сих пор сообщено русскими и иностранными авторами трудов, посвященных Освободительному Движению, его вождю и их трагической судьбе.

Книга состоит из восьми глав и семи приложений. Заслуживают внимания иллюстрирующие ее фотографии, особенно первые две – на одной А.А. Власов показан в штабе 18-ой германской армии сразу после взятия в плен; на другой он сфотографирован в немецком лагере военнопленных. Первая глава может быть названа вступлением к основной теме – изображению не столько политического, сколько духовного облика Власова. Она содержит характеристику русского народа и, вкратце, историю власовской попытки освободить Россию от коммунизма.

Во второй главе подробно рассказано возникновение Движения и упомянуты его идейные вдохновители: Мелентий Зыков, которым – по мнению прот. Киселева – «двигала ненависть к Сталину, прежде всего, как к разрушителю идей интернационального марксизма» и Н.Т.С., которому «дорога была Россия национальная». Со ссылкой на М. Китаева, автора «Материалов к истории Освободительного Движения Народов России», прот. Киселев констатирует, что «эти два направления определили подбор организаци

Третья глава содержит известные и из других источников биографические сведения о Власове и заимствованные у американского историка принудительных выдач русских людей большевикам победившими во второй мировой войне западными союзниками, Эшштейна подробности этих выдач. В ту же главу включены слова Свена Стеенберга, автора немецкой монографии о Власове: «Для многих его имя стало знаменем. Они уверены, что когда-нибудь ярлык предателя будет снят с его памяти и он займет свое место среди великих героев свободного русского духа».

В четвертой главе, посвященной внутреннему миру Власова, прот. Киселев сообщил, как, согласившись стать крестным отцом родившегося в Берлине младенца, генерал без запинки прочитал наизусть Символ Веры. Тогда же он, в откровенном разговоре с присутствовавшими на крестинах, «сетовал на Церковь последних предреволюционных десятилетий за то, что она больше жила духовным богатством прошлого, чем умножала его в настоящем». В той же главе рассказана встреча Власова с генералами П.Н. Красновым и А.А. фон Лампе в берлинской квартире русского эмигранта Ф.В. Шлиппе. Подводя этой главе итог, о. Александр Киселев написал: «Сопоставляя свои собственные наблюдения с высказывавшимися многих лиц, хорошо знавших Власова, я пришел к выводу, что самый глубокий пласт его внутреннего мира слагался из веры в Бога и чувства социальной справедливости».

В пятой главе речь идет о ближайших сотрудниках Власова, в шестой – о последнем полугодии его жизни до поражения Германии. В седьмой – об его выдаче большевикам и казни. В последней, восьмой главе автор книги изложил свои мысли о Пражском манифесте и его отражении в современности.

От всего того, что было до сих пор написано о Власове, труд протоиерея Киселева отличается – как

уже сказано – желанием автора осветить не столько политический, сколько духовный мир человека, отдавшего свою жизнь за Россию. Это автору книги удалось вполне.

С.Л. Войцеховский

«К НОГАМ ТВОРЦА». – Под таким заглавием в Монреале издана М.С. Расловлевым книжка стихов на духовные темы. Радует при чтении его стихов в наше время духовная насыщенность их, глубина веры, чистой, родниковой веры, что тоже является редкостью в поэзии наших далеко не поэтических дней. Не знание, не разум-говорит автор-дают успокоение человеку в его вечных поисках истины, смысла бытия. «Я знаю лишь, одно, – признается, подобно Сократу, автор, – что я ничего не знаю». А одно стихотворение так и озаглавлено: «Бойся ума». В уме, этой «коварной ехидне», человек обретает часто «трясины бездны». Также и сердцу, т.е. чувству нельзя доверять слепо-в Малороссии говорят: дай сердце волку, завядет в нэволю. «Свести только не бойся своей», повторяет поэт. Глубоко верно! В наше взбаламученное время, когда все понятия о добре и зле сверхумно перепутаны, в наше время полуправд, ложных кумиров и кровавых мифов, остается только полагаться на совесть. Хотя, на стр. 27-й поэт и восклицает: «Эх, хорошо вам говорить! А как бессовестному быть? Очевидно, остается только одно: наперекор недоверию автора к уму, возвратиться всё же к нему, иногда он помогает разобраться что и к чему-хотя бы в силу биологического императива «выжить»... Ну, а если и биология сдает, остается тогда веревка Иуды, – плакать никто не будет, кроме осины.

В.И.

ТЕПЛЫЙ МРАМОР – рассказы Вл. Самарина. «Как всегда, небольшие рассказы Вл. Самарина очень заманчивы, порою захватывающие и читатель благодарен автору за две вещи: это-жгучие темы недавнего прошлого, а также современности и быта и затем краткость, почти лаконичность рассказа, что в наш век спешки и недосыпания является большой ценностью.

Меня, как бывшего обитателя сталинского Архипелага-Гулага, рассказ «Ошибка» надолго приковал к себе. Думаю, что каждый, кто вкусил советской лесоповальной каторги, прочтя рассказ, поймет, о чем я говорю. Да, и другим не лишне будет его прочесть. Страшный рассказ «Вечни следы» является ступком тех страшных дней, что мы пережили в годы «последней» 2-й мировой войны: вряд ли человечество будет считать её последней!

Но во второй части книги, в «Необычайных рассказах» чувствуется политический гротеск... Возможно, что в переводе иностранному читателю они достают своей странностью немалое удовольствие, но интереса часто волнительного, как в первой части у нас они не возбуждают.

В.И.

Михаил Коряков. - ЖИВАЯ ИСТОРИЯ. -
Эхо Пресс. 1977 г.

Вот еще одна замечательная книга о нашем «смутном времени» и автор в своем предисловии совершенно верно называет её очерками еще живой, еще сочащейся кровью истории». Эту книгу я бы смело назвал живой летописью всего существования СССР, она обнимает время «от безграничной свободы (1917 года) к безграничному деспотизму». Как и А. Авторханов, М. Коряков раскрывает облик Сталина и, читая все перипетии его прихода к единоличной власти, диву даешься. Как этот, по всем отзывам, малокультурный человек, бывший у высоких партийцев на побегушках и специализировавшийся на ограблении казначейств, смог перхитрить всех прожженных «вождем» вплоть почти до

самой его смерти Ленина, которому он, несомненно, по-мог отправиться на тот свет? Совершенно необъяснимо, как все эти люди, ясно видевшие, что их ждет, покорно отправлялись на плаху?

Самый страшный год не только для всего нашего народа, но и для главарей партии, был 1937-й. В нем было отпраздновано 20-тилетие ВЧК-ОГПУ и головы стали лететь многими тысячами. Были убиты девять десятых членов ЦК, почти все партийные секретари в провинции, три (из пяти тогдашних) маршала, три из четырех командарма, 60 из 67 корпусных командиров, 136 из 199 командиров дивизий, две трети командиров бригад, такой же процент убитых среди адмиралов и даже политических комиссаров армии и флота. И террор не прекращался вплоть до 1939 года.

Сталин и его палачи буквально правили «кровавый бал» под «бурные аплодисменты и овации (все встают) компартии, непрерывно именующей себя «Мудрой» Ликвидировавщи спасшии тогда страну от людоедства НЭП, расправившийся с крестьянством, организовавший искусственный голод, уничтоживший кадровый командный состав вооруженных сил, тиран начал 2-ю мировую войну. Без преувеличения надо сказать, что начал именно он, так как без договора о всемерной советской помощи, Гитлер не двинулся бы на Запад. Автор доказывает, что Сталин начал флирт с Гитлером еще в марте 1939 года, восхищенный стремительным захватом Чехо-Словакии, при полной апатии западных держав.

И здесь просто приходится удивляться способности западно-европейских разведок, которые допустили поездку в Москву англо-французских дипломатов, когда уже был решен приезд Риббентропа для заключения договора о совместном наступлении на Польшу и о всемерной помощи Советского Союза вступающей в войну Германии.

И по книге проходит вся позорная эпопея западного непротивления злу, которое, увы, продолжается и сейчас. Азиатский деспот сумел обманывать не только своих сотрудников, но и правителей некогда великих держав.

Та же «мудрая партия» с энтузиазмом соглашалась на помощь, оказываемую сначала Сталиным, потом Хрущевым, коммунистическому Китаю. Без этой помощи не был бы раздавлен Чан Кай-шек (Сталин) и не было бы в Китае атомного оружия (Хрущев)-теперь «братский» Китай угрожает России и ни одного голоса в советском, извините за выражение, парламенте не задается с вопросом о том, кто несет ответственность за подготовку его к неминуемой войне.

Говоря о проблеме молодежи, М. Коряков утверждает, что «дети» смотря на мир уже другими глазами, чем их «отцы» и никакая пропаганда, шаблоны и ложь которой чувствуется всеми, не может заставить молодые поколения верить в затасканный марксизм-ленинизм. В этом аспекте он указывает на работу разгромленного чекпстами Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа. В своем прекрасном последнем слове перед советским судом один из руководителей этой организации Михаил Садо, говоря о том, что в нашей стране на каждом шагу чувствуются рабство, авантюризм, бесхозяйственность и несправедливость, бросил судьям: «Что в этой ситуации должен делать сын своего отечества? Россия-мое отечество. Моя мать. Мог ли я спокойно смотреть, как гибнет моя мать?»

Проблема эта встала во весь рост в 1968 году. Оккупация Чехо-Словакии. Точно так же, когда гитлеровские войска, несмотря на мюнхенское «соглашение», вступили в Прагу, Европа последовала примеру г. Чemberлена с зонтиком и заняла позицию страуса, не понимая, что это событие открывает начало (как было и у Гитлера) готовящегося советского вторжения на Запад... В том же году начали выявлять себя Сахаров и Сол-

женицын, открывшие ряд оппозиционных режиму движений.

Говоря о настоящем времени с выдвинением на первое место «Ильича № 2», автор ясно показывает, что в сущности ничего в режиме не изменилось, Всё та же ложь, то же интриганство, та же борьба пауков в банке, то же подхалимство, и он совершенно прав, задавая вопрос: «Есть ли у него (у Брежнева) гарантия, что с ним не случится того, что случилось со всеми его предшественниками?»

М.М. Коряков – бывший капитан инженерных войск красной армии, был пленен германской армией, бежал из лагеря в Париж, где был посольством привлечен на работу по изданию советской газеты «Вести с родины», в 1946 году скрылся от отправки в СССР и улетел в Бразилию, откуда переехал в Н. Йорк, где сотрудничает в «Новом Русском Слове». Там же он выпустил свою книгу «Освобождение души».

В известной степени «Живая история» сходится с книгами А. Авторханова, преследует ту же цель разоблачения бесчеловечного режима и читается она с исключительно интересом.

В.В.

А. Авторханов. – ТЕХНОЛОГИЯ ВЛАСТИ.

Изд. «Посев». ДМ 36.-

Об этой книге уже не раз упоминал «Часовой» и выпущенные в свое время, при его участии, «белые книги» на французском языке. Мы говорили и повторяем, что она буквально расшифровывает советский режим, с его превзошедшей все исторические примеры подлостью, ложью и презрением к человеку. То, что книга посвящена сталинскому режиму ничего не меняет: конечно, известные облегчения режима сейчас на лицо, но суть то его осталась прежней и люди, составляющие его верхушку остались теми же: на первом месте властолюбивые и циничные тираны, на вторых ролях номенклатуры подхалимы и рвачи.

Как и в «Загадке смерти Сталина» А. Авторханов преподносит нам полный портрет тирана с его азиатской хитростью и недоверием решительно ко всем, вплоть до чекистов, даже над которыми был установлен контроль секретного кабинета Сталина.

«В интересах захвата всей власти и установления личной диктатуры и над партией, и над страной Сталин апеллировал к современным чувствам партийных карьеристов и организованной силе партийного аппарата». Он же свел роль Советов «к роли придаточного механизма партийного аппарата».

Единственно с чем можно поздравить азиатского деспота, это с планомерным уничтожением старых ленинцев-организаторов октябрьской революции: Троцкого, Бухарина, Зиновьева, Рыкова... После этой победы в банке пауков, начался культ личности, буквально обожествлявший Сталина. И все было ему позволено: повсеместный террор, чудовищная коллективизация, сверхкажорные, лагеря смерти. Настал 1941 год «Война. Триумфальный марш немцев вглубь России. Судьба Сталина на волоске. Она, собственно, предрешена: один на один с Гитлером Сталин был погиб. Трагическая «случайность»: Рузвельт и Черчилль спасают удачливую голову Сталина-на свое же несчастье».

А внутри, не говоря уже о народных массах, и до и после войны все то же рабское молчание людей на верхушке, чувствовавших, что рано или поздно не нести своих голов, как не несли их те же верные сталинцы, как Киров, Орджоникидзе, Куйбышев и др., молчание обреченных на смерть! Чикагские бандиты, навыки которых были примерами для «номенклатуры», все же защищали свои жизни, подстреливая соперников...

Чрезвычайно интересная глава книги о разоблачении исторических легенд о Сталине: организаторе революции (когда он играл тогда самую незначительную роль),

классика марксизма, выдающегося полководца и т.д. И здесь особенно сказывается полное отсутствие перемен в режиме: разве после Сталина не был провозглашен таким же вождем и полководцем Хрущев, разве теперь, не оказывается, что «маршал» Брежнев был гениальным военным вождем. И пишут об этом и горючат не только писатели из советских газет, но и боевые генералы... Одновременно книга разоблачает и других советских верховодов: Микояна, Молотова, Маленкова, Булганина, Сулова-квинтэссенция гнуси. И всюду у них наравне с обманом и подхалимством перед «вождями» затаенное желание их уничтожить. Любопытную параллель событий приводит А. Авторханов между разными эпохами: «когда Корнилов двинул свои войска на Петроград, а судьба правительства Керенского висела на волоске, большевики, и в том числе и Молотов, требовали от Ленина «давайте воспользуемся случаем и покончим с Керенским», Ленин на это отвечал: «Керенский наш, он от нас не уйдет, а сейчас все на Корнилова... Вероятно, так же думали и молотовцы, когда, капитулинув вав Польше, они вместе с Хрущевым с жестокой беспощадностью обрушились на несчастную Венгрию с тем, чтобы потом по домашнему раздаться и с Хрущевым, ибо «Хрущев-наш, он от нас не уйдет...» Но, осеклись-главный паук пожрал других.

В главе «От Хрущева к Брежневу» Авторханов напоминает, как 17-4-1964 г. праздновали 70-летие Хрущева и с каким хвалебным подобоостраем Брежнев воспевал его мудрость «как виднейшего деятеля СССР и международного коммунистического движения». Через три месяца тот же Брежнев, выпестованный тем же Хрущевым, подставил ему «сотоварищи» подножку, ошельмавав его, как «волонтариста». Ни в какой истории такой лицемерной подлости не найти.

«Один из самых распространенных предрассудков нашего времени – это утверждение, что со времени Хрущева в СССР началась эволюция, перерождение режима». Ничего подобного не произошло – «система партийно-полицейской власти», как и после свержения Хрущева, осталась, а при Брежневе даже усилилась.

Подойдя к настоящему времени А. Авторханов предвидит условную реабилитацию Сталина, восстановление репрессий в духовной жизни народа, усиление военной промышленности, фактическое прекращение «мирного сосуществования», т.е. укрепление обороны и единства социалистического лагеря, помощь мировому коммунистическому движению, борьба с империализмом и колониализмом, непримиримая классовая борьба идеологий, военная интервенция в любом пункте земного шара, возврат к тактике мировой революции. «Наша партия свято выполняет наказ Ленина: добиваться максимума осуществимого в одной стране для продвижения и развития дела мировой социалистической революции». Знают ли об этом государства, заключающие «договоры» с СССР? И кончается книга А. Авторханова словами Ленина в 1920 году: «Умнейшие люди буржуазии запутались и не могут не делать непоправимых глупостей. На этом буржуазия и погибнет. А наши люди могут даже делать глупости и тем не менее окажутся в конце концов победителями» (Ленин, 3е изд. т. XXV, стр. 221). До сих пор «умнейшие люди» делают «непоправимые глупости» за счет чужих народов. Теперь они их делают за свой собственный счет. Это приблизит час исторической развязки.

За эту книгу Абдурахману Авторханову-от всего сердца русского спасибо.

В.О.

ВЕРНОСТЬ ПРОШЛОМУ ЗОРКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА НАСТОЯЩИМ? БОРЬБА ЗА БУДУЩЕЕ – ВОТ ДЕВИЗ «ЧАСОВОГО».

В.Н. Звезгинцев. КАВАЛЕРГАРДЫ - ДЕКАБРИСТЫ (дополнение к сборнику биографий кавалергардов 1801-1826 гг.) Издание Кавалергардской Семьи на правах рукописи. Париж, 1977.

О декабристах уже изданы сотни книг. Но несомненный интерес представляют собой биографии кавалергардов, рисующие быт и нравы тогдашнего высшего общества ныне уже 100 летней давности. Следует также отметить, что автор, вопреки установившейся традиции, не расточает восторженных похвал декабристам-работавладельцам, которые, вопреки своей прогрессивной программы, добровольно не освободили своих крепостных Прибавлю от себя, что о факте многих десятков жертв декабристов среди обманутых ими солдат, как то не принято возмущаться, хотя это является также тягчайшим преступлением либеральствующих бар.

Позволю себе добавить, что император Николай Павлович, по своему милосердию, допустил психологическую ошибку, оставив в Сибири декабристский рассадник, который «гуманитарно» был использован революционерами всех мастей, начиная с самого Ленина, для борьбы с ненавистным им царизмом. Знаменательно, что по сей день легенда об этом аристократическом гнезде продолжает быть неизменным жуэлом среди прогрессивного сектора всех трех эмиграций в их непрекращающейся клевете на Россию. Среди нас и среди иностранцев! И еще добавлю: почему, собственно говоря, во время воспеваемой до сих пор «великой французской революции» можно было пилотинировать тысячи людей, а в России нельзя было казнить нескольких главварей террористической группы, замыслившей не только переворот, но и физическое уничтожение всей царской семьи. На это Солженицын ответил, что рубить головы для достижения «гуманитарных целей» весьма оправдано, а для «реакции» отнимается даже право самозащиты.

Николай Кремнев

ОТ РЕДАКТОРА: Прочтя отзыв Николая Кремнева, я вспомнил читанный мною в детстве, в нашем семейном архиве, записки моего прапрадеда, отдавшего в Отечественную войну на Орловское ополчение всё свое состояние, благодаря чему наша семья очень обеднела. Как сейчас помню эту его фразу:

«В то время, когда мы, по примеру Пожарского и Митина, отдавали на спасение Отечества свои последние крохи, наша придворная знать, кормившаяся у Двора, прокутившаяся за границей свои имена, вдруг захотела властвовать над несчастной и истерзанной страной и ввести у нас робеспьеровы порядки. Счастье, что у нас оказался Николай Павлович». Разве эти слова старого Солдата, участника еще Екатерининских войн, не характерны и для нашего скорбного времени?

« ЧАСОВОЙ »

стоит на посту 48 лет!

Он ждет вашей поддержки!

– ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» –
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

John BARRON

KGB

Le travail occulte des Agents Secrets Soviétiques

400 pages + 16 pages illustrées

Prix : France 50 frs. – Belgique 425 frs.

Editions Elsevier

Leuvensesteenweg 325 – 1940 Woluwe

Эта книга полна документально изложенных разоблачений о подпольной работе советских агентов, преследующих вывести из строя свободные еще страны перед планомерно подготавливаемым вооруженным наступлением Советского Союза в Западную Европу. Цель этой работы: моральное разложение народов путем организации диких забастовок, внедрения большевистских агентов в синдикальные организации, военных и экономический шпионаж, подкуп предателей, часто в очень высоких чинах, наконец, политическая и дипломатическая дезинформация, создание якобы независимых от московского центра «еврокоммунистических» партий... Книга поражает своею осведомленностью о советской работе и автор утверждает, что целый ряд сведений получен им от прямых источников из центра Комитета Государственной Безопасности СССР.

В то время, как правительства свободного еще мира увлечены так называемой разрядкой («детант») и во всем уступают Советскому Союзу, его теперь уже точно установленный всемогущий аппарат КГБ ведет, почти без всяких помех, подготовку к захвату европейского и азиатского континентов.

Подписывая соглашения с советским правительством, веря словам «маршала» Брежнева (точно также, как печальной памяти Рузвельт верил таким же заверениям Сталина), правители США и европейских стран не представляют себе, что подписывающие эти договоры являются только фигурантами и всей внешней и внутренней политикой Советского Союза управляет КГБ с его неисчерпаемыми возможностями.

Подобно тому, как предупреждение еще свободному миру генерала Клоза, эта книга является ГРОЗНЫМ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕМ всем его правительствам. Вопрос: поможет ли оно? Мы знаем, что многосоттысячными тиражами на иностранных языках вышел «Архипелаг Гулага», который, конечно, оказал огромное влияние на здоровые круги западной интеллигенции. А массы народные? Италия катится в бездну, во Франции коммунистическая партия далеко не уменьшается, даже Испания перешла на путь, ведущий её к новой гражданской войне.

Тяжело всё это и всё же книга Баррона является лишним доказательством того, что «миротворческая» маска советских верховов сброшена и что есть люди, которые перед лицом советского вторжения не обратятся в кроликов, а будут бороться с грозиями их пожрать красным удавом.

Эта книга должна напомнить тем из нас, кто заявляет, что «мы вне политики» что их поведение не только странно, но и является не только политическим, но и физическим самоубийством. В. ()

П.С. В книге, между прочим, уделено место советской провокации перед высылкой Солженицына, имевшей целью завлечь в Прагу В.В. Орехова и там создать дело «заговора Солженицына с белогвардейцами».

«LE CHOIX» № 2

Как и в № 1 этого антикоммунистического обозрения, здесь можно найти много интересного, поучительного и жизненного необходимого для свободного мира. Основное в этом номере, это доктрина Д. Панина о всенародной революции в СССР. Как и другие теории революции, она, пожалуй, может быть взята под сомнение, потому что она то выпадает из нашего круга представлений сегодняшнего дня о будущем нашей родины. Нам кажется, что она так же стара для нашего времени, как недавняя молекулярная теория революции НТС.

Для подобных концепций, для реализации их в народе нужны были бы долгие и долгие годы, тогда как время развязки не ждет, – события идут к ней ускоренными темпами и неожиданные события (хотя бы в вопросе с Китаем) могут резко изменить положение в мире, далеко не в пользу свободного мира.

Поэтому целью рецензируемого журнала, как и других органов печати на иностранных языках, должно быть одно: ввиду тенденции Запада сдавать постепенно все позиции врагу-добиваться принятия свободным миром тезиса: «Всё для самосохранения...», вплоть до самоограничения в вопросе свободы. Добиваться в первую очередь расширения, усиления и внимания на одном этом лозунге, проведения разумной пропаганды, идеологического контрнаступления не только против СССР, но и против определенной части собственных народов, склонной еще верить в блага коммунизма. Во вторую очередь, или лучше-одновременно-готовясь к борьбе, проводить усиленное вооружение свободного мира, так как борьба неизбежна и тут ничего не поделаешь, ибо иного выхода нет: или советские верховоды раздавят Запад, или Запад ликвидировать деспотический режим. Ни «конвергенция» Сахарова, построенная на «эволюционной» теории спуска на тормозах, ни надежды на «Самспагат» («русский народ сам спасет себя») свободный мир не спасут.

Если же этот свободный мир захочет себя спасти, голос Катона-«Карфаген (большевизм) должен быть разрушен (именно, большевизм, но не страна, им поработанная), – должен раздаться, в ответ на советское» мы вас похоронили, причем теперь же на Белградской конференции, которая неминуемо ничего не даст в смысле разрешения наболевшего страшного вопроса и явится еще одной попыткой отступления Запада. Исходить этот клич должен не от правительства еще свободного мира, торгашески трусливых и близоруких, а снизу, от народных масс.

И этот клич, разумно и толково брошенный в народные массы, при сегодняшнем положении в СССР, заставит население его требовать немедленных реформ, участия в управлении государством, чтобы избежать катастрофы. Это не приведет к революции, но может привести к тому, что советская верхушка, в целях предупреждения её, рискнет, вопреки мнению И.А. Мацкевича, на превентивный удар по свободному миру.

Схватка неизбежна, и свободный мир вознес бы к Небу вздох облегчения, если бы Антихрист ушел со сцены до этой схватки. Тут следует заметить, что некоторым из переживших кошмары 1-й и 2-й мировых войн, новая 3-я мировая война может представиться еще более кошмарной, чем предыдущие, но это представление не верно и вот почему.

Превентивный советский удар будет носить, несомненно, глобальный характер и будет сделан в самый выгодный для СССР час, и прежде чем он достигнет цели, он будет встречен-будем надеяться-мощным кон-

трударом тех, кого СССР собирается похоронить. И хотя свободный мир страшится этой катастрофы, несущей, якобы, разрушение и смерть планете, но всё говорит за то, что в свете новейших технических достижений, особенной катастрофы не будет. Потому, что теперь сражения перенесутся с земли в стратосферу: там, высоко над Землей, столкнутся сверхсилы в первой и последней схватке-возможно даже без непосредственного участия в ней бойцов-космонавтов. Как не пронизируют некоторые стратеги над стратегией «кнопки», всё говорит за то, что воевать будет именно «кнопки». А кто в небе победит, тому будет принадлежать и земля...

Что касается содержания статей в рецензируемом журнале № 2. то одной из наиболее ценных и призывных нужно признать статью Сюзанны Лабэн Suzanne Labin «Rappelons-nous la trahison». Глубоко рады, что в свободном мире существуют такие женщины, как Сюзанна Лабэн.

Спорной, отчасти является статья И.А. Мацкевича (стр. 20-я), который утверждает, что «уничтожение мировой гидры коммунизма возможно только при условии, чтобы все те, кто желает этого, признали за врага № 1 коммунизм их стран, их наций, и перестали бы взваливать вину на другие нации». Это правильно, но только на то время, пока... собственные коммунисты не захватили власть в стране. Но, раз захвативши власть, они сейчас же становятся врагами № 2, а врагом № 1 для нации является немедленно прилетевший на помощь, заботливый советский союзник.

Бороться с коммунизмом надо всегда и ОДНОВРЕМЕННО, как в национальном, так и в глобальном плане, иначе борьба будет односторонней, Но очень современен призыв И. Мацкевича «Антикоммунисты всех стран, соединитесь!» С другой стороны, недостаточно конкретно положение, что «коммунизм в любой стране может быть свернут только силой», какой, внутренней или внешней?

Что удивительно в рецензируемом журнале, это отсутствие в нем иных способов борьбы, иных надежд, кроме как на революцию внутри СССР. Пора бы, кажется, антикоммунистическим кругам подумать о возможности или невозможности революции в тоталитарных странах. Но сами призывы к революции вполне правомерны: они, несомненно, психологически ослабляют пыл агрессора на фронте (в будущем) и в тылу. Можно пожалеть, что до сих пор нет откликов на «Le Choix» в иностранной печати...

Так или иначе, свободный мир должен, если не хочет погибнуть, быть готов к борьбе, похоронив до времени иллюзии о бескровном решении мировой проблемы № 1 и сделав выбор: быть или не быть!

Жизнь жестока, но апофеоз жестокости зреет в стенах коммунистических царств. Об этом надо говорить детям «с колыбели», чтобы они, когда вырастут, не соскочили с коммунизма, как о «передовом учении» человечества.

В.И

ОПЕЧАТКИ В № 605

В «Коротких новостях» указано, что острова Зеленого Мыса находятся в Индийском океане. На самом деле это бывшая португальская колония в Атлантическом океане.

В рецензии на книгу В. Некрасова типографская ошибка: вместо спел... «еду» надо читать спел «оду».

В рецензии о книге «Берия» в фразе «того же туристического общества» пропущено «других учреждений того же туристического общества».

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

(Продолжение. III.)
СВЕРХСРОЧНЫЕ

Что же касается знаний или навыков в обращении с людьми, то невозможно сравнить советского прапорщика со сверхсрочным подпрапорщиком старой армии. В газете «Красная Звезда» от 17.8.74 г. в статье «Спад» автор жалуется, что «будущие прапорщики по выводам экзаменационной комиссии не обладают ни полными практическими знаниями, ни умением обращаться с подчиненными». Как сравнение, приведем воспоминания вольноопределяющегося нашей старой армии о назидании, которые он и три его товарища получили от вахмистра по назначению их взводными унтер-офицерами.

— «Помните, — сказал вахмистр, — что вы, четверо, назначены взводными, что является самой трудной должностью в кавалерийской службе. Даже ответственность Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича, Генерала-Инспектора Кавалерии, — ничто в сравнении с вашей ответственностью, так как вы должны думать дено и ношно о каждой подкове каждой из 33 лошадей вашего взвода. Вы должны, так сказать, спать в подковах ваших лошадей. В кавалерии всадник без лошади, ничто и конь без всадника — тоже ничто. Помните, что люди хуже животных и сам Господь доказал это, создав животных ДО создания человека. Поэтому смотрите за лошадьми, любите их. Вы все четверо хорошие солдаты, знаете службу и это все, что я хотел вам сегодня сказать».

Не даром с такими вахмистрами русская кавалерия считалась лучшей в мире, что она и доказывала на протяжении многих веков. Подпрапорщик, вахмистр, фельдфебель — это неоспоримый авторитет, объединяющий в себе разум, опыт, власть и знание службы. Он был также наставником и советником молодых офицеров и вольноопределяющихся с образованием, отбывающих воинскую повинность.

Еще один типичный случай назидания вахмистра вольноопределяющемуся перед его поступлением в военное училище: «Я назначаю тебя старшим, так что в мое отсутствие или когда я занят, ты будешь заменять меня... Через несколько месяцев ты поедешь в кавалерийское училище и вернешься офицером. Тебе будет очень полезно знать в совершенстве жизнь в казарме.. Это даст мне возможность, чтобы установить по твоему поведению, какой из тебя

будет офицер». Я должен признать, — пишет автор этих строк, вольноопределяющийся 1-го разряда, что мудрость вахмистра Федора Никифоровича была велика и что на протяжении долгих лет моей службы, я был ему искренне благодарен».

А как же обстоит дело со знаниями их обязанностей прапорщиками советской армии, которых так возносит партийное руководство. В статье «Нехорошо получилось» («Красная Звезда» 13.2.73 г.) подполковник А. Дровосек пишет о неисправности бензовозов в саперном батальоне, под командой прапорщиков Белоусова и Бобыкина. Военная автоинспекция обнаружила, что из 334 путевых листов, выписанных в батальоне с 26-10 по 25-12, 99 было оформлено неправильно с полным нарушением инструкций. Оказалось, что Бобыкин не имеет даже водительских прав. Он «учился когда то на шофера и в автомобилях кое что соображает». Какое же сравнение с подпрапорщиком старой армии, который учил солдат «денно и ночью» думать о пользе службы в армии.

Относительно авторитета сверхсрочных, т.е. младшего командного состава советской армии и их обязанностей в поддержании дисциплины, вот что пишет капитан Шунько, в «Красной Звезде» от 18.10.73 г., о самовольных отлучках солдат и о других нарушениях воинской дисциплины, в статье: «Разве это случайность». «Увы, первое же открытие было ошеломляющим: вызванный для беседы рядовой М. Середин находился в самовольной отлучке... При чем выяснилось, что только сейчас, когда потребовалось найти его и, судя по всему, это не взволновало старшину роты сержанта А. Тишкова». И дальше: «Стоило ли после этого удивляться, что дежурный по части сержант сверхсрочной службы В. Кара узнал неприятную новость только от меня. По его словам, дежурит он не первый раз и обязанности свои он знает. Однако, вот уже должна была состояться в ротах вечерняя проверка, а ни одного доклада от дежурного не поступило».

Такая халатность в Императорской армии была немыслима.

Тут же приведем еще одно свидетельство офицера Л.Гв. Финляндского полка: «За мое трехлетнее пребывание в полку в мирное время я не помню ни одного случая самовольной отлучки или побега с военной службы. Со всей и этой ложью на русского солдата мы познакомились уже здесь за границей, когда революционеры писали и продолжают писать пасквили, как на офицеров, так и на солдат».

Жизнь и довольствие сверхсрочных было вполне обеспеченным. С 1912 года жало-

ванье 55 рублей, три солдатских пайка, для подпрапорщиков квартира с отоплением и освещением (для унтер-офицеров квартира меньшая). Три солдатских пайка, это 9 фунтов хлеба и 3 фунта мяса, в день. От пайка или части его можно было отказываться, получая взамен соответствующую плату. Для семейных подпрапорщиков полагалась квартира из трех комнат с кухней и всеми удобствами, Все дети сверхсрочных имели право на образование на казенный счет во всех учебных заведениях Империи. По истечении 16 лет службы, сверхсрочных полагалась особая премия, а на полную пенсию надо было прослужить 35 лет (на Дальнем Востоке, на дальнем Севере и в Средней Азии год на получение пенсии год считался как полтора года в Европейской России).

Прослужившие 35 лет, при увольнении в отставку, производились в прапорщики и получали «личное дворянство» с правом ношения формы. Вся гвардия знала 75-ти летнего литавщика Л.Гв. Кирасирского Его Величества полка, с которым Государь здоровался за руку, называя его по имени и отчеству. После выхода на пенсию (полную или половинную 20 лет), многих сверхсрочных устраивали на службу в полиции, в почтовых конторах, в акцизе, на таможне и в др. учреждениях, где их охотно принимали, зная, что они будут честно и верно служить.

(Окончание следует)
Л. Барат.

ДЛЯ ОТЗЫВА:

Игорь Боголенов: В ОТМЕЩЕНИЕ ЗА МАДРИТ (В западном Самиздате). Томы 1 и 2.

М. Каратеев. БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ НА БАЛКАНАХ. Изд. автора. 230 стр. Цена 290 б.фр.

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА:

Я.В. Ширягин. РАССКАЗЫ И СКАЗКИ В СТИХАХ. Томы 1 и 2.

Е. Терновский. - Странная история «Посев». Цена 19.50 герм. мар.

Дочь капитана Дроздовского стр. полка ТАРТАКОВА, потерявшая своего отца в младенческом возрасте, очень просит знавших его по гражданской войне списаться с ней. Также просит лиц, знакомых с жизнью ее деда, артиста Императорских Театров ТАРТАКОВА, написать ей. Писать по адресу «Часового».

РОЗЫСКИ

Через «Часовой» указанных лиц просят откликнуться: Роман Маргаринович ЗИЛЕ, Вера Готардовна РОЗЬЕ.

ГЕНЕРАЛ В.К. ВИТКОВСКИЙ

«Часовой» надеется, что разделит чувства многих наших соратников, поздравляя нашего бывшего командира корпуса и председателя общества Галицполицейцев генерала Владимира Константиновича ВИТКОВСКОГО с его тройным «юбилеем» в истекшем апреле: достижением 92 лет, 72 лет со дня производства в офицеры, 57 лет со дня производства в генерал-лейтенанты.

В связи с этим я вспомнил 20е и даже 30-е годы, когда с нами жили до ухода из наилучшего в лучший мир многие наши генералы. Не претендуя на точную цифру, я, только в связи со сношениями с ними журнала, насчитал более 100 имен. но, конечно, их было много больше. Сейчас же известных нам генералов можно, увы, пересчитать по пальцам одной руки.

В своей переписке с глубокоуважаемым Владимиром Константиновичем, я вспомнил, что имел честь представляться ему в 1918 году при выходе Добармии на широкие просторы-время наших надежд и уверенности в победе. Как сейчас помню, молодого и очень молодого генерала, всегда безукоризненно одетого точно на параде. Таким он был и в боях, отличаясь редкими храбростью и хладнокровием. Это все и, особенно, Дроздовцы хорошо помнят.

Сохраняя по прежнему живой ум и душевную бодрость, Владимир Константинович, по состоянию своего здоровья, лишен возможности принимать деятельное участие в сохранении наших организаций, но это не исключает его всегда мудрых советов многим из нас.

Пожелаем же нашему доблестному бывшему Начальнику преодоления его нездоровья и заверим его в нашем глубоком и искреннем к нему уважении и благодарности за всё им сделанное для Белого Дела.

В. Орехов.

Незабытые Могилы

+ 30.4 в Брюсселе капитан железнодорожных войск Михаил Харлампиевич ТУРОВЕЦ. Пок. окончил в 1915 г. Константиновское в. училище, поступив туда по призыву студентом Харьковского Полит. Института. После краткого пребывания в 129 Бессарабском полку был переведен в железнодорожные войска и был до конца войны адъютантом 7-го батальона и затем 2-й бригады. В Добармии вместе с военным числом инженером полк. Баумгартенем деятельно занимался техническим снабжением инженерных частей. После эвакуации прибыл одним из первых в Бельгию, окончил Лувенский Университет коммерческим инженером и занимался работами по электротехнике. Был одним из основателей Союза Русских Окончивших высшие уч. заведения и был избран его почетным председателем. В начале германо-советской войны, вместе с большим числом русских патриотов, из за непонятной глупости Гестапо, арестован и пробыл долгий срок в бредонском лагере. После войны участвовал в общественной работе русской колонии, оставаясь до конца верным России и Белому Делу. Мир праху старого соратника.

В. Орехов.

+ 4.4. в Гельсингфорсе Л. Гв. Стр. арт. бригады капитан Николай Иванович ГРАНБЕРГ (Псковского кад. корп. и Михайловского арт. уч.). «Ч.» выражает искреннее сочувствие его брату Владимиру Ивановичу, нашему верному другу.

+ 1.5 в Кормей (Фр.) Л. Гв. Атаманского полка есаул Павел Семенович ЛОСЕВ (уч. Первого Похода).

+ 10.3 в Монфермей (Фр.) подьесаул Донского к.в. Илья Иванович СЕНЬШИН.

+ 29.3 в Лондоне лейтенант Балтийского флота Николай Константинович ФЕДОРОВ.

+ 7.4 в Париже Кубанского к.в. полковник Иван Иванович ЛОЗИЦКИЙ.

+ 16.4 в Париже Корниловского уд.п. поручик Борис Александрович ФРАНК.

+ 2.3 в Париже Марковского полка шт. кап. Иван Петрович ЦАРЕВСКИЙ.

+ 18.3 в Н. Йорке Л. Гв. Драгунского п. поручик Владимир Александрович ГЕНРИЦЦИ (Паж. К-са).

+ 7.4 в Салониках (Гр.) 2-й Гв. Арт. Бригады капитан Владимир Павлович САХАРОВ, до последнего часа верный Престолу и Отечеству.

(Правление Союза Русских Эмигрантов в Салониках)

+ 28.4 в Париже Л. Гв. Гренадерского полка поручик Андрей Дмитриевич КОРГАНОВ.

+ 25.2 в Лос Анжелес, Калифорния, Прапорщик Алексей Иванович БОЛДАНОВ, 91-года, член О-ва Ветеранов в г. Лос Анжелес и Кают Кампанни. Служил в Главном Морском Штабе.

+ 17.3 в Париже ст. лейтенант Флота Владимир Владимирович САВИН.

+ 23.1 в С. Женеве де Буа (Фр.) 12-го гус. Ахтырского полка ротмистр Всеволод Николаевич ВЕРБИЦКИЙ (П.Л.К.К. и Елисаветградского кав. уч.).

+ 21.2 в Париже 12-го драг. Стародубовского полка шт. ротмистр Алексей Викторович ВИГУРА.

+ 12.2 в Париже Л. Гв. Саперного полка полковник Петр Владимирович ШИЛОВСКИЙ.

+ 6.5 в Брюсселе Донского каз. войска подьесаул Григорий Дмитриевич ЕПИФАНОВ. Пок. окончил Донской Имп. Александра III корпус и Новочеркасское каз. уч. в 1918 г., служил в 8-м и потом в 1 каз. полках.

+ 12.3 в Лагуна Биг (США) Корниловского уд. полка Александр Федорович ДОЛГОПОЛОВ, первоходник, председатель Союза Первоходников в Калифорнии, издатель журнала «Первоходник».

+ 19.3 в Майами (США) инж. войск поручик Назарий Прокофьевич МАТЛАХОВ.

+ 20.3 в Н. Йорке 15-го ул., Татарского полка ротмистр Николай Алексеевич МАШЕРОВ.

+ 24.3 в Н. Йорке Анатолий Михайлович РОССЕЛВИЧ, б. кадет-Княжеконстантинович, долгие годы работавший на общественной ниве в Бельгии.

+ 19.4 в Дорнштаде (Герм.) Конной артиллерии подполковник Сергей Иванович БАКО.

+ 3.5 в Париже Л.Гв. Егерского полка подпоручик Кирилл Степанович ГРИГОР.

+ 14.5 в Стокгольме Л. Гв. Преображенского полка полковник Владимир Васильевич ГАУТЕР.

+ 25.XI. 76 в Париже Марковского п. полка поручик Василий Петрович БЕЛЯКОВ.

+ В январе 77 г. в Н. Йорке. Марковского п.п. Поручик Сергей Николаевич КОЖУХОВ.

+ 14.4 в Н. Йорке Лейб Гвардии Сводного полка Добармии штабс-ротмистр Александр Михайлович ГАРДЕНИН.

Вдова подьесаула Г.Д. ЕПИФАНОВА, г-жа ЕПИФАНОВА-ПАСКЪЕ, не имея физической возможности ответить на многочисленные письма соболезнования в её горе, просит нас выразить через наш журнал её глубокую признательность всем почтившим память её покойного супруга.

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 264

Июнь-Июль 1977 года

XXIX-й год. издания

30 ЛЕТ

Пять лет тому назад, когда мы отмечали наше 25-тилетие в № 223 Бюллетеня, обрисовавшего всю четвертьвековую работу Р.Н.О., мы писали:

«Годы идут... Годы проходят... Те планы, которые строило Р.Н.О., не осуществились... Время и обстановка, создавшаяся в нашем скорбном мире, против нас. Но, Р.Н.О. не прекращает и не прекратит своей работы до конца своих сил... Мы верим в победу живых сил подъяремной России, верим, что те, в ком осталась искра любви к России, кто не ушел в свою скорлупу, кто не заболел модным сейчас советофильством и кто не желает покориться рабовладельческой власти, оправдают нашу тяжелую работу»...

Оправдали ли? И, особенно, в наше время, полное неожиданных сюрпризов и ожидаемых опасностей. Сознают ли люди необходимость единения перед ними? Или совершенно изумительное для русских патриотов выражение «мы вне политики» остается в силе?

К 25 летию Р.Н.О., большой друг России, известный общественный деятель Бельгии, бывший начальник бельгийской военной миссии в Добрармии, полковник Марсель де Роовер прислал нам приветствие, в котором говорилось:

«Если бы не существовало Р.Н.О., то не было бы в Бельгии представительства вашей великой страны. Вами проделана поистине

гигантская работа, притом без всякой серьезной помощи со стороны, при буквально нищих средствах. Если раньше в Бельгии существовали оплачиваемые международными учреждениями организации консульского характера, то сейчас вся тяжесть такой консульской и общественной работы легла на Р.Н.О. История русской эмиграции с глубокой благодарностью вспомнит благородную деятельность Р.Н.О.»

Без всякого преувеличения скажем, что такого же мнения и многие наши бельгийские друзья.

«Имеющие уши, да слышат!..»

И... осознают всю жертвенность и тяжесть совершенно бескорыстной и необходимой для русского дела работы нашей организации, созданной 30 лет тому назад в необычайно трудных условиях послевоенного времени.

Редакция.

И МИР МОЛЧИТ!!!

Сверхжуткие вещи произошли в Эфиопии, где, после свержения Негуса, свирепствует неслыханный террор. Собравши в одном месте до 700 человек, протестовавших против злодейств «революционного» режима, палачи убили их пулеметными очередями. После убитых остались дети, их тоже собрали и убили таким же образом. «Цивилизованный мир» молчит, молчит и Римский Папа, сердце которого в свое время «обливалось кровью» при казни пяти испанских террористов. А советское правительство «торжественно принимало в опозоренном Кремле эфиопского главу убийц Мариама. Поистине, «ужасный век, ужасные сердца».

ГОДОВОЙ ПРАЗДНИК Р.Н.О.
7 августа (воскресенье)
в 4 часа дня в Русском Доме
Приглашаются все наши друзья

Р.Н.О. и БРАТСТВО «ПРАВОСЛАВНОЕ ДЕЛЮ»
устраивают в СРЕДУ 29-го июня
Доклад одного из основателей разгромленного КГБ
Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения
Евгения Александровича ВАГИНА.
Собрание состоится в зале при Церкви Св. Троицы (rue Aqueduc)
в 7 часов 30 мин. вечера.

Все родные Государя: Императрица мать Мария Федоровна, сестра Вел. Кн. Ольга Александровна, Вел. Князь: брат Михаил Александрович, Дмитрий Павлович, Александр Михайлович, весь Совет министров просили, убеждали Государя отказать от принятия на Себя Верховного командования, которое они считали гибельным для России и Династии. Так оно и произошло: остался Государь в столице, а Вел. Князь Николай Николаевич в Ставке, события, без сомнения, приняла бы совсем иной характер. Государь сам на месте принял бы надлежащие меры для прекращения беспорядка, власти не бездействовали бы и верные войсковые части подавили бы бунт. Но Государь упорствовал в Своем решении. Самое устранение Верховного произошло в трехдневный срок, походило скорее на ссылку, чем на простое назначение на другой пост, даже было выражено желание, чтобы он ехал к месту своего назначения, не заезжая в Петербург.

Возглавление Государем Армии совершенно не воодушевляла ее, напротив, вызвало опасение за судьбу России, что в случае поражения вся вина падет на Государя и в то же время было искреннее сожаление об увольнении Николая Николаевича, популярность которого в Армии была огромна, несмотря на все неудачи на фронте, которые по общему убеждению происходили только из-за недостатка боевого снаряжения.

С устранением Верховного, Распутин совершенно овладел волей Императрицы. Наступила эпоха «министерской чехарды». Все были поражены увольнением всеми уважаемого и сумевшего найти общий язык с Госуд. Думой председателя Совета министров А.Ф. Трепова, затем назначением на пост министра Внутренних Дел полунормального Протопопова, интригана и далеко не безупречной жизни архиепископа Питирима на пост Митрополита на Петроградскую кафедру или полуграмотного, невежественного архимандрита Варнаву рукоположенного в архиепископы Тобольской епархии. Об этом можно прочесть во всех послереволюционных воспоминаниях сановников Императорской России.

Все это переполнило чашу возмущения во всех сферах общественного мнения. Престиж власти был совершенно уничтожен и возбуждал в самых высших кругах и у некоторых военноподданных мысль об аресте Императрицы и заточении Ее в монастырь. Конечно, это были пустые разговоры, но самый факт их говорил, что так не может продолжаться, что надо прежде всего убрать «Гришку». И эту мысль решили привести в исполнение Вел. Кн. Дмитрий Павлович, князь Юсупов и один из самых ярких монархистов член Гос. Думы Пуршевич. Что это преступление было отвратительно по своему выполнению, это не подлежит никакому сомнению, но что оно было вызвано искренними патриотическими побуждениями, также нельзя оспаривать. Убийство Распутина всколыхнуло еще больше возмущение против Верховной власти, и кроме того подтвердило обоснованность возводимых на неё обвинений.

Никакого предательства и измены Государю не было, кроме поступка Вел. Князя Кирилла Владимировича, который еще до отречения Государя 1-го марта, под своей командой повел с красными флагами батальон Гвардейского Экипажа на присоединение к восставшим войскам, собравшимся около Думы. Вел. Князь Николай Николаевич со

своей стороны совершил большую ошибку в нарушении династической лояльности к Государю, как Дядя и верноподданный Его. Как бы он не осуждал Государя за все допущенные Им ошибки, он не должен был присоединять свой голос к голосу требовавших отречения Государя, «коленопреклонно» молить его о снятии с себя Верхов-

ной власти. Это не было измена, но это была вина и грех Николая Николаевича перед Царем.

Пустота, которая образовалась вокруг Государя, не могла бы образоваться, если бы не появилась бесовская сила в образе зловещего «старца», который овладел волей Царицы, а через нее и волей Государя, разрушив престиж Царской власти, которая не хотела внять совету и голосу самых преданных Их родственников. Неужели Сама Императрица-Мать, сестры и брат Государя, все другие члены Императорской фамилии, все командующие фронтами, пачальник Его Штаба ген. Алексеев и другие честные и безупречные, верные слуги Государя, оказались предателями? Конечно, нет! Можно ли винить и Царицу, несчастнейшую мать большого сына, ежеминутно дрожащую за его жизнь, за то, что она сама не знала, что творила, находясь под страшным гипнозом «Старца», в котором видела единственного человека, кто мог спасти Её сына от смерти. В этом Ея трагедия и роковая судьба. Нельзя обвинять во всем также и несчастного Государя, за то, что у Него не доставало воли и характера противостоять воле больной жены. Нельзя обвинять во всем происшедшем и весь русский народ. Это не многомиллионная Русская Армия со своими верными присяге офицерами совершила переворот, но общая сумма сложившихся событий, непредвиденных крушение России, роковое стечение неотвратимых обстоятельств. Надо склониться перед мученической смертью, трагически закончивших свой жизненный путь Царя и Царицы с Их невинными и чистыми Детьми, но все же надо согласиться с тем, что во всех событиях не бывает дыма без огня.

В заключение приведу выдержку из помещенной в «Часовом» статьи Сергея Палеолога, высокого чиновника м-ства внутренних дел Императорской России.

«Почему могла приблизить к себе Царская Семья этого простого сибирского мужика? Мистики и в высокой степени религиозные Царь и Царица верили в его молитвы за их болящего сына и, кроме того, Распутин, если бывал во Дворце, то всегда просил за других, пытался разоблачать неправду, искал поправленную справедливость. Это так отвечало запросам Государя и Его Супруги, созданных для того, чтобы делать добро и искать на земле Божью правду. Но сумасбродный Распутин был воск, которым легко пользовались авантюристы всех оттенков.

Не Царя и Царицу следует корить за то, что пыльным, ядовитым цветом расцвел этот фатальный человек с необыкновенными, желящими, светлыми глазами, а ту продажную челядь, которая в числе других окружала царский трон. Они, эти презренные люди, в своих своекорыстных видах всячески раздували «старца», тайно устраивали через него мелкие делишки и топили престиж Монарха, увлекая тем в пропасть величайшую в мире страну».

И закончу статью словами проф. А.В. Карташева: «Дьявольски гадко и гнусно добытая в Екатеринбург монархия тем самым искуплена от её грехов, возвеличена и канонизирована в совести русских людей».

А. Дисский.

ОТ РЕДАКЦИИ: Все описанное в тяжелом, но правдивом изложении А.Г. Дисским можно прочитать в большом количестве воспоминаний известных всей России лиц, как то, напр., Вел. Князя Александра Михайловича, графа В.Н. Кокорцова, министров Сазонова, Наумова, генералов Деникина, Врангеля, Лукомского, Спиридовича, протопресвитера о. Георгия Шабельского и многих других. И тем не менее, можно совершенно твердо утверждать, что, если бы не было отречения Государя от Престола не только за Себя самого, но и за Наследника, войска выполнили бы свой долг и петроград-

ский бунт не превратился бы в революцию, за отсутствием исторической власти вскоре объявляющей всю страну. Наш правящий класс сдался без боя, а пришедшие на его место люди на нашли у себя ни смелости, ни государственного опыта и позорно сошли со сцены, уступив власть шайке демагогов и интернациональных проходивцев.

Тем же, кто борется сейчас за свободу России надо знать всю правду о российской катастрофе и стараться избежать тех ошибок, которые её вызвали.

В заключение приведем выдержку из воспоминаний авторитетного свидетеля событий до революции и после неё; о Георгия Шабельского:

«Если бы Распутин жил в царствование Императора Александра III, когда всё в России, в том числе и в особенности, высшее общество, было более здоровым, он не смог бы нажить себе большей славы, как деревенского колдуна, чаровника. Большое время и прогнившая часть общества помогли ему подняться на головокружительную высоту, чтобы затем извергнуться в пропасть и в известном отношении увлечь за собой и Россию».

ДОКЛАД В КОРОЛЕВСКОМ МУЗЕЕ

10 мая в Королевском Военном Музее полковник ген. штаба Бельгийской армии ТАНКР, по просьбе Союза Бельг. Резервных Офицеров, энергично руководимого нашим испытанным другом полковником д-ром МАРИКОМ, прочитал доклад на тему: «Начавшаяся Третья Мировая война». Он дал картину той деятельной и повсеместной разнообразной подготовки к войне, которую ведет Советский Союз, подпольная работа которого проникла в европейские, африканские, азиатские и латино-американские страны, о фантастическом вооружении его и полном игнорировании подписанных им же международных соглашений. Этот исключительно ценный и талантливый доклад во многих деталях совпал с докладом В.В. Орехова, прочитанного им месяц тому назад. С глубоким удовлетворением отмечаем все более и более растущее понимание многими иностранцами всей опасности наступающего на свободный мир советского и интернационального коммунизма. Осознают ли эту опасность его правители?

ЗАКРЫТИЕ СТАРЧЕСКОГО ДОМА СВ. НИКОЛАЯ.

31 марта закрылся этот прекрасно оборудованный Дом, существовавший в течение 20 лет, который давал теплый приют нашим пожилым дамам. Из них 54 скончались в этом доме и оставшихся в живых 11 размещены в разных бельгийских домах. Дом Св. Николая был основан Еленой Павловной Виттук, ур. княжной Щербатовой, которая отдавала много своих сил заботам о нем и создала, с помощью опытного медицинского и хозяйственного персонала, на редкость удобные условия жизни для его пансионеров. Елена Павловна и ее супруг вложили в это дело много своих средств, начиная с приобретения самого дома и во все время двадцатилетнего его существования. Русская колония должна принести им глубокую благодарность.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

8 июня в Париже скончался член Р.Н.О. в первые годы его существования секретарь правления Борис Алексеевич ЛИТВИНОВ, талантливый журналист, сотрудник ряда бельгийских, французских и английских газет и журналов, многолетний сотрудник «Часового», многие годы с редким умением и способностями работавший на ответственных постах в радио «Свобода».

Кончина Бориса Алексеевича – большая потеря для нашего русского дела. Глубоко скорбя о ней, склоняемся перед его свежей могилой и выражаем искреннее сочувствие его вдове Наталье Алексеевне.

РУССКАЯ ИДЕЯ ИЛИ К.Г.Б.! (Кто ГЛАЗУНОВ?)

Уже давно в России известен художник И.С. Глазунов, выставлявший свои картины и в Советском Союзе и за границей. Знакомые с его творчеством и посещающие его выставки утверждают, что своей кистью он служит подлинной России, её многовековой истории и русскому народному эпосу, что он решительно отвергает так называемый «социалистический реализм» и искания современных «неоформистов», которые служат кому угодно, но только не русской идее.

Глазунову пришлось, да и приходится упорно преодолевать препятствия, которые созданы в СССР для подобных независимых людей и, когда ему удалось вывести за границу свои картины и показать их в разных городах Европы, русские эмигранты и иностранцы признали, что это талантливый и независимый от чьих либо влияний истинно русский художник.

Однако, он сразу же встретил резкую критику прибывших за границу новейших диссидентов, которые, без каких либо доказательств, бросили ему обвинение в том, что его творчество поощряется К.Г.Б., задания которого он, якобы, выполняет.

Мы отлично знаем, насколько темны и подчас непонятны планы и цели слуг советской власти, хотя, в этом случае, казалось бы, такое покровительство было бы бессмысленным: человек прославляет историческую Россию и уж никак не солидаризируется с мировым коммунистическим движением, которому до сих пор верна полгитка советских верхов.

Друзья И. Глазунова в подъяремной России обратились к «Часовому», «верному Русской Идее и беспристрастному органу печати» с просьбой выступить на защиту бескомпромиссного русского художника, добавляя, что, раз за границей поднята кампания в защиту целого ряда диссидентов, то нет причины не взять под защиту «оклеветанного русского художника-патриота».

Не зная условий жизни И. Глазунова, мы можем только свидетельствовать, что его картины талантливы и безупречны в смысле верности историческому прошлому России. Поэтому мы согласились постараться выяснить правду, приводя не только отзывы в его защиту, но и обвиняющие его.

Крайне сожалеем, что и те, и другие, не выдержаны в спокойном и корректном тоне и в этом отношении редакция не несет никакой личной ответственности. Её цель только выяснить правду. Вот почему мы согласились выпустить эту брошюру, отдавая её на суд российских патриотов в зарубежье и в самой России.

Но есть еще одно обстоятельство, почему мы заинтересовались этим вопросом. Многим хорошо известны долгие и энергичные усилия И.С. Глазунова по защите от современных вандалов исторических памятников России. Об этом можно прочитать в статье Владимира Осипова в потаённом журнале «Вече».

Не только за творчество Глазунова, с таким талантом посвящающего истории нашего Отечества, но и за его деятельную работу по сохранению и защите памяти о нем, мы должны принести ему глубокую благодарность.

«Часовой».

«РУССКАЯ ИДЕЯ ИЛИ К.Г.Б.? (КТО ТАКОЙ ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ?)

Можно выписать от «Часового». Цена в Бельгии 50 фр., во Франции 8 фр.фр., в Германии 5 марок, в Америке 2 доллара.

(Просьба не посылать банковских чеков на мелкие суммы).

КОМИТЕТ СЛУШАНИЯ САХАРОВА в Колонгаче обратился к Чилийскому Правительству с просьбой предложить правительству СССР обменять находящихся в тюрьмах 13 чилийских коммунистов на тринадцать же лиц, заключенных в советских застенках. Сообщается список тех и других. В свою очередь, сразу же после освобождения Буковского, с такой же просьбой в Сантьяго обратился Р.Н.О., и в списке им представленном были указаны фамилии Осипова, Огурцова и Садо. Добавим к этому, что подобное же обращение об обмене было адресовано Слушанием и кубинскому диктатору Фиделю Кастро, который на него никак не реагировал.

По нашим сведениям, чилийское правительство благоприятно отнеслось к этим двум просьбам.

ПАРИЖ

10 февраля с.г. молодой француз Алэн Эскоффье, явившийся в советское агентство Аэрофлота в Париже облил себя бензином и поджог себя в знак протеста против невыполнения советскими властями Гельсингфоргского соглашения. Он сразу же скончался. 14 апреля 20 его друзей возложили на месте его гибели венок. Эта совершенно мирная демонстрация была прекращена суровым вмешательством полиции, арестовавшей трех ее участников. От значительной группы французов была подана петиция французскому правительству. Глубоко скорбя о трагической гибели Эскоффье, мы все же находим, что для него могли бы открыться иные и более нужные для общего дела пути борьбы и сопротивления коммунистическому режиму.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ УКРАИНСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ,

В недавно вышедшем польском эмигрантском журнале «Культура», помещена декларация, требующая независимости Украины. Как и полагается в наше время, в ней осуждается «империалистическая» политика царской России, которая воспринята Советским Союзом и требование признания Украины самостоятельным государством. Подлинная история Украины-Руси, нашей Малороссии, авторам декларации, видимо, неизвестна или сознательно извращается. В условиях советской рабовладельческой системы, можно не сомневаться, что и мой родной Мценский уезд согласился бы временно стать самостоятельным государством, но серьезно говорить о том, что Украина-Русь согласилась бы отделиться от своей матери России, могут говорить только или ничего не понимающие, или нечестные люди. Кроме польских эмигрантских деятелей, декларация подписана Андреем Амальриком (апологетом раздробления Российского Государства), Владимиром Максимовым, Виктором Некрасовым и Натальей Горбаневской, то есть всей редакцией журнала «Континент». Еще одно доказательство, что приплывшая к нам «Третья волна» с большим рвением присоединяется к кампании западных врагов России, известных нам еще с 1917 года.

В. Орехов.

БИБЛИОТЕКА РУССКОГО ДОМА

Располагает более 4.000 книг, как наших классиков так и новейших.

Поддержите её своим участием!

СОБРАНИЕ В 60-ЛЕТНЮЮ ГОДОВЩИНУ 1917 ГОДА

В зале при католической церкви Св. Троицы 8 мая состоялось собрание, посвященное 60-летию февральской революции, открытое председателем Р.Н.О. В.В. Ореховым, который в кратком слове описал всю пагубность этого события, оборвавшего развитие исторической России, и предложил почтить молитвенным молчанием память умученного Государя, Его Семьи и воинов, павших в великой войне за Веру, Царя и Отечество.

Прибывший из Мюнхена Л.И. Барат сделал большой и исключительно ценный и блестящий доклад о тех днях, когда назревала победа России, и наступило всеобщее безумие и предательство, в котором приняли участие поддавшиеся демагогической пропаганде значительные круги русского общества вплоть до наиболее привилегированных классов и революционно настроенная интеллигенция с помощью иностранных врагов нашей страны. В результате тяжелая для всех расплата и угрожающий всему миру беззастенчивый и рабовладельческий коммунизм. Докладчик выразил уверенность в том, что пострадавший под страшным игом российский народ восстанет, спасет Россию и этим освободит весь мир от нависшей над ним угрозы полного духовного порабощения.

Л.И. Барат отвечал на многие вопросы и был горячо приветствуем собравшимися.

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ!

Генеральному секретарю Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарищу Леониду Ильичу БРЕЖНЕВУ

Глубокоуважаемый товарищ Брежнев!

Уезжая из Советского Союза, чтобы включиться в борьбу за демократию и социализм в моей стране, я хотела бы передать сердечный привет и выразить благодарность Коммунистической партии Советского Союза, Советскому правительству и всему советскому народу за их постоянную поддержку испанского народа в его борьбе за демократию и социализм, за чувства дружбы к нашему народу.

Мы благодарим также за постоянную заботу об испанской эмиграции в Советском Союзе на протяжении долгих лет, за помощь ей. Дети испанских трудящихся сформировались в Стране Советов, как специалисты различных отраслей науки и техники, сохранили свой родной язык и приобрели широкую культуру.

Желаю, товарищ Брежнев, Вам, коммунистической партии Советского Союза, которой Вы руководите, и всему столь близкому и родному нам советскому народу новых успехов в строительстве коммунизма.

С сердечным приветом.

Долорес ИБАРРУИ,

Председатель Коммунистической партии Испании

Москва, 13 мая 1977 г.

(Кр. Звезда 15-5).

ФРАНЦУЗСКАЯ РИВЬЕРА

Наш верный член А.И. Дубровская продолжает свою работу на общее наше дело среди французов. 6 февраля состоялся ее доклад на тему о Декабристах. В полужурной нам газете «Nice-Matin» помещен хвалебный отзыв о ее докладе.

АНТОН ПЕЙПЕ

25 марта член Фламандского Комитета солидарности с Вост. Европой Антон ПЕЙПЕ, раздававший в Ленинграде листовки с требованием выполнения Сов. Союзом гельсингфордского соглашения с свободой информации, и арестованный милицией, 25 марта был приговорен к 5 годам лагерей сурового режима. Бельгийское правительство заявило в Москве и сов. послу в Брюсселе протест, требуя освобождения и высылки бельгийского гражданина.

Новая Книга
И.М. БОГОЛЕПОВ
В ОТМЩЕНИЕ ЗА МАДРИТ

Мемуары бывшего советского эксперта по международным вопросам, а в послевоенном издании — активного противника американской и, вообще, западной установки на термоядерную руссофобию либо на просоветскую игру в поддавки.

Все более вероятно крушение остатков т.наз. свободного мира из за западной керенщины: во первых — западный Гулаг, в который загнали русских изгнанников, с самого начала предупреждавших, что свобода самого Запада зависит от свободы в России, во вторых — две главные темы мемуаров. Иллюстрированы они теми гоениями, коим подвергались автор и его жена Мадрит, из за его выступлений против западной керенщины.

Трагической памяти невинной жертвы холодной войны и посвящено: «В отмщение за Мадрит».

Цена 500 б. франков, 70 фр. фр.

LE SNOIX

Revue trimestrielle de l'Association

«Les Amis de Dimitri Panineu»

Directeur: François Rossigneux

B.P. 79 - 75762 PARIS - Cedex 16

Abonnement: France 30 fr.fr. - Belgique 300 frs.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор — Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS

«LA PENSÉE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»

В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. Е6)

372 Mt Prospect Ave

Newmark N.J. 07104

КНИГИ ПОЧТОЙ

Г. Климов — ДЕЛО № 69	долл.	3.50
Г. Климов — КРЫЛЬЯ ХОЛОПА	долл.	8.50
Г. Климов — ИМЯ МОЕ ЛЕГИОН	долл.	10.00
В.М. Мокшанский — СУЩНОСТЬ ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА	долл.	2.50
С! Лесной — РУСЬ, откуда ТЫ?	долл.	6.00
С. Лесной — «ВЛЕСОВА КНИГА»	долл.	2.50
С. Ленский — ЖИВОЙ ПАМЯТНИК	долл.	2.00
М. Алов — ПОЭМА О НЬЮ-ЙОРКЕ	долл.	2.00
А. Дикий — РУССКО-ЕВРЕЙСКИЙ ДИАЛОГ	долл.	5.00
В. Михайловский — БИБЛЕЙСКИЙ БОГОСЛОВСКИЙ СЛОВАРЬ	долл.	9.00
Календари, журналы и газеты за прош. г.г.		
SLAVIA PRESS		
P.O. Box 199 - Woodridge, N.Y.		
USA 12789		

СЕМЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр.фр., в Германии 6 марок, в США 2.50 доллара. Выписывать от «Часового».

«ЧАСОВОЙ»

стоит на посту 48 лет!

Он ждет вашей поддержки!

Bulletin Indépendant d'Information Catholique
Organe des Catholiques Traditionalistes

Fondateur A. d'ARIAN

Prix: 40 frs. belges

Avenue des Mimosas 42 - 1150 Bruxelles

С.С.Р. 310-0718519-29

Abonnement annuel 500 frs.

En vente à la Librairie de Rome, av. Louise, 50.

«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ —
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
у Г.И. КОНОНОВИЧА
И В КН. МАГ. СИЯЛЬСКОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

49-й ГОД.

на 1977 г.

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс — б. фр.	350,-	200,-	40,-
Франция — н. фр.	50,-	27,-	6,-
США, Канада — дол.	15,-	8,-	1,40
Ю. Америка — дол.	10,-	6,-	1,-
Великобритания — фунт.	4,-	2,50	0,40
Германия — марк.	40,-	22,-	4,50
Австрия — шил.	150,-	85,-	15,-
Швеция — крон.	40,-	22,-	4,-
Швейцария — фр.	30,-	20,-	3,-
Испания — пез.	500,-	300,-	50,-
Бразилия — круз.	96,-	—	8,-
Греция — драхм.	150,-	85,-	15,-
Финляндия — марк.	40,-	20,-	,-

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles

ROSSELS PRINTING co, Vaartstraat 70, Leuven - BELGIUM

PR IX en Belgique 40 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne 40 Ps.
en USA 1.40 \$
Deutschland 4 M.
в СССР -
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 607
(5)
Август-
Сентябрь
1977 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

«LA SENTINELLE»

(49e Année)

mensuel

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur - B. OREKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.C.P.: 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Brixelles

К СТОЛЕТИЮ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ (1877-1977)

Император Александр II, Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич Старший и Князь Карл Румынский под Щипкой.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

CVI

По совести, трудно точно определить, на кого больше похожи с их нравами советские правители: на чикагского Аль Капоне, или на «фельдмаршала» Амин Даду?

«Загадку смерти Сталина» (по Авторханову) определить трудно, но все данные определенно указывают на то, что ему «помогли» кончить его жуткую жизнь, которую всё же довольно ещё долго воспевали его же убийцы, главного из которых, Лаврентия Берия прикончили опять таки не то по образцам Аль Капоне, не то по принятым в Уганде.

Затем к власти пришел Никита Хрущев, вскоре по тем же образцам ликвидировавший создавшееся «коллективное руководство» в лице Маленкова, Булганина и к ним «примыкавших». Удалось ему удержаться у власти только при помощи простодушного маршала Жукова, доверившегося своему партийному товарищу.

С Жуковым опять таки было поступлено по вышеуказанным образцам. Отправив его в Югославию, Хрущев, ещё совсем недавно расточавший ему похвалы, заманил его в ловушку, недавнюю прибывшему на аэродром Жукову никакой возможности защитить себя и карьера популярного в войсках полководца кончилась.

Затем настала очередь Хрущева. За несколько месяцев до его конца, Брежнев и компания словословили нового вождя, подносили ему звание героя и вручали ему ордена, потом, воспользовавшись его отъездом на отдых, привезли его под

бдительной охраной в Москву и лишили всех высоких званий, объявивши авантюристом.

Во главе страны опять появилось «коллективное руководство», под которое сразу же стал подкапываться один из его трех членов Брежнев и только ему стали воспеваться гимны любви и преданности. Поражало особенно то, что Брежнев был наиболее незаметным человеком и его появление у власти родило в стране невероятное количество анекдотов: буквально все люди, приезжавшие из СССР, говорили о нем в комическом тоне и общим мнением было то, что это-подставная фигура и за ним стоят другие люди, которые дергают его за веревку. Награждение его маршальским жезлом вызвало, как передают люди оттуда, гомерический хохот и новые анекдоты, даже в высших кругах советской номенклатуры.

И вот происходит новая «чикагская» (или «угандовская») история: чтобы создать новому «вождю» ореол, выгоняют, как проворовавшегося лакея, «главу государства» Подгорного и ставят на его место Брежнева.

Логика вещей заставляет спросить: скоро ли, когда, с новым «главой» будет поступлено так же, как с его предшественниками и новоявленный «маршал» будет объявлен, как очередной «волонтерист» или такой же ненужный лакей, как Подгорный?

После конца французской революции вошла в жизнь поговорка «революция пожирает своих детей». В Советском Союзе она уже пожрала многие их десятки и в последние годы, как видно, аппетит её не кончился.

И есть большие основания надеяться, что, переродившись в нечто другое, она пожрет их всех без остатка.

В. Орехов.

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

● 11-го июля советский самолёт «ТУ-134», совершавший рейсы внутри СССР, по требованию двух желавших избрать свободу лиц, вынужден был совершить посадку в Гельсингфорсе. Сразу же все пассажиры были освобождены этими лицами, которые просили убежища в Финляндии. Финские власти, согласно договору с СССР, арестовали их и выдали советским представителям, которые на прибывшем самолёте отправили их на муки в советские застенки.

● И такая же вопиющая, в большем масштабе, история произошла в Дании. В дни вторжения коммунистов в Южный Вьетнам, в Сайгоне были брошены на произвол судьбы двести вьетнамских детей: Человеколюбивый датский журналист Бекер, с разрешения датского правительства, сумел вывести их в Данию, где их поселили на пустынном острове Ливо. Теперь новое датское правительство решило их выдать коммунистическому правительству Вьетнама. Среди детей начались

самоубийства... Редкие протесты честных датчан не помогли... Понятие о человеческой совести отошло в прошлое.

● Белградская конференция, имевшая целью подготовку сентябрьского совещания «на верхах», закончилась и никакие вопросы, касающиеся нарушения человеческих прав в СССР, на ней подняты не были. Мало того, титовские власти задержали и выслали из страны четырех французских ученых, прибывших в Белград для предъявления советским представителям вопросов о нарушении СССР постановлений гельсингфорского совещания. Вернувшись в Париж, эти ученые деятели справедливо выразили опасения, что «судьбы тысяч людей, преследуемых за защиту прав человека так и будут закреплены секретными переговорами при всеобщем безразличии».

● Советская печать с казенным энтузиазмом пишет об успехе визита Брежнева в Париж. Что касается переговоров его с Президентом Франции мы молчим. Сейчас в моде полная тайна дипломатических переговоров, против чего в свое время протестовали наши либеральные круги. Но что касается отношения французской публики к этому

визиту, то она проявила или полное равнодушие или же враждебность. С большим удовлетворением надо отметить поведение части французской молодежи, которая срывала и жгла советские флаги, вывешенные на всем протяжении Елисейских Полей перед поездкой Брежнева к Могиле Неизвестного Солдата, возможно павшего на поле брани после позорного брест-литовского мира, на год продлившего войну 1914-18 годов.

● **ВОСТОЧНАЯ ГЕРМАНИЯ:** В апреле министр обороны СССР Устинов произвел инспекцию советских войск, насчитывающих 20 дивизий (около 400.000 чел.) Интересно отметить, что перевоз сов. войск (увольнение демобилизованных и прибытие пополнений) совершается сейчас воздушным путем, что подтверждает полную возможность прибытия нужного количества войск в рекордный срок. – Немецкая армия Вост. Германии состоит из 200.000 человек и советское руководство настаивает на увеличении их в срочном порядке. Надо отметить, что Вост. Германия является главной страной из советских спутников, которая отправляет большое количество своих военных советников и инструкторов в страны разных континентов, в которых ведется советская работа по подрыву западного мира, так, напр., восточно-немецкие инструкторы помогали захвату Южного Вьетнама, работают в Сомалии, в Эфиопии, в Мозамбике, в Анголе. Бегство немцев из коммунистической Германии, несмотря на чудовищную охрану её границ, продолжается и это несмотря на то, что стандарт жизни там значительно выше других коммунистических стран. В настоящее время зарегистрировано около 120.000 прошений лиц разных классов, просящих о выездных визах на Запад, но надежды на получение разрешений никакой. Отмечают, что в высшие учебные заведения не допускают молодых людей, исповедующих христианскую религию.

● **ЧИЛИ:** Коммунисты, покинувшие Чили после национального переворота и прибывшие в коммунистические страны, глубоко разочарованы порядками в них и стараются найти прибежище в странах свободной Европы. Например, в Румынии, куда прибыло около 700 чилийцев, осталась сотня, в СССР не более трех десятков.

● **ФЕДЕРАЛЬНАЯ ГЕРМАНИЯ:** Очень усилившиеся террористические выступления вынудили правительство усилить противотеррористические бригады, контр – разведку и контроль границ и аэропортов. В течение 1976 года были задержаны 50 коммунистических шпионов, а по сведениям германских органов безопасности в стране работают в пользу СССР и ГДР около 14.000 агентов.

● **ИЗРАИЛЬ:** В последних манёврах израильской армии на Голанских высотах и в Синае приняли участие новые танки израильского производства «Меркава», одни из наиболее совершенных танков последнего времени, тип которых был создан израильским генералом Талем. Вес танка 56 тонн, мотор мощностью 900 л.сил, вооружение – орудие 105 мм. Израиль уже получил от разных стран заказы.

● **КУБА:** Количество политических заключенных определяют в 15.000, из которых около 2.000 приговорены к заключению на 20-30 лет. Среди них имеются и американцы, жившие на острове.

● **АЛЖИР:** Правительство Бумедьена преобразовало страну в коммунистическое государство и пользуется полной поддержкой СССР. Оно поддерживает военно-террористическую организацию «Полисарио», руководимую алжирскими, кубинскими восточно-германскими и советскими инструкторами и имеющую целью захват Западной Сахары, на которую претендуют Марокко и Мавритания. Создан большой военный лагерь этой организации в Тиндуфе, около марокканской границы.

● **МАРОККО:** Эта страна заключила с СССР договор, по которому она будет поставлять ему большие количества фосфата взамен нефти и другого сырья.

● **МОСКВА:** Любопытно отметить, что по воскресеньям на площади Дзержинского, возле остановки автобусов 10-й линии происходит вольная продажа книг, собирающая большое количество публики под бдительным надзором милиции. Каменные книжные магазины наполнены только опротивевшей всем пропагандной макулатурой. Только на «черном рынке» можно купить старые русские книги, не говоря уже о том, что там же происходят сговоры насчет покупки заграничных книг и журналов. Конечно, продажа этих изданий происходит в укромных местах. Любопытны сведения о том, что в числе заказчиков на запрещенные издания находятся советские служащие, лояльность которых к режиму официально не вызывает никаких сомнений.

Дамокл и В.

ОТ РЕДАКЦИИ. – Читавшие «Часовой» до последней войны знают, сколько места и даже в выпуске специальных номеров, он уделил Русско-Турецкой войне, особенно, в ее тогда юбилейные дни. Журнал, с особым удовольствием и, особенно, сейчас, когда пресловутой «третьей волной» порочится история России, уделит бы достаточно места столетию юбилею подвига Русской Армии в защиту наших братьев-славян. Увы, в настоящее время для журнала, переживающего исключительно трудные времена, о которых мало кто имеет представление, это невозможно. Поэтому, мы, к нашему глубокому сожалению, вынуждены ограничиться лишь двумя статьями, помещаемыми в этом номере. Но и они, не давая полную картину войны, все же напоминают о жертвах России и ее армии во имя славянского братства и истинного гуманизма без кавычек в те времена, когда наше отечество являло всему миру образ благородной и защищающей угнетенных державой.

« ЧАСОВОЙ »

стоит на посту 48 лет!

Он ждет вашей поддержки!

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877-1878 ГОДОВ

Бесчеловечное турецкое управление балканскими славянскими странами вызвало в 1875 году восстание в Боснии и Герцеговине. Несмотря на требование России прекратить зверства, они продолжались. Напрасно Император Александр II предложил Порте проект необходимых реформ, это сразу же встретило враждебное отношение Англии, правительство которой в лице премьер-министра Дизраэли полностью поддержало Турцию, отправило в Дарданеллы английскую эскадру и начало приготовления к войне. Уверенные в английской поддержке младотурки свергли шедшего на уступки России султана и возвели на престол Мурада V-го, который отправил в Болгарию башибузуков, вырезавших 15 тысяч болгар и сжегших много болгарских деревень. Тогда восстали Сербия и Черногория.

В русском обществе началось большое движение в защиту балканских славян, сотни офицеров заявили о своем желании принять участие в борьбе за их освобождение, среди русской молодёжи началась запись в добровольцы и наше правительство согласилось на их отправку в Сербию, где русский генерал Черняев сформировал освободительную армию, приняв её командование. Желая избежать войны, Александр II старался повлиять на Порту путем переговоров, чему препятствовали Англия и Австрия.

Небольшая добровольческая армия Черняева изнемогала в борьбе против превосходно вооруженных турецких войск и сербский князь Милан умолял Россию о помощи. Тогда Александр II послал Турции ультиматум, требуя немедленного заключения перемирия с сербами, в результате чего произошли перемены в турецком правительстве и на престол вступил Абдул Гамид, который подчинился требованию России и русскому проекту мирной конференции. Однако, на собранной в Константинополе конференции, Турция под влиянием Англии и Австрии, отклонила русское требование о реформах в славянских странах, при чем отказ был сделан в вызывающих для России тонах.

Видя полную безуспешность переговоров, 12 апреля 1877 года Александр II объявил войну Турции. Русское общество с восторгом встретило решение Царя. Румыния, недавно получившая, благодаря России, условную самостоятельность от Турции, согласилась пропустить через свою территорию наши войска.

20 апреля русские войска под командованием Великого Князя Николая Николаевича Старшего подошли к Дунаю. Русские и турецкие силы были более или менее равны: у русских 200 тысяч, у турок около 170.000. 15-го июня

14-я пехотная дивизия ген. Драгомирова совершила переправу на среднем Дунае и уже к 20 июня наши саперы навели мост через реку. Начались большие военные действия: передовой отряд ген. Гурко овладел В. Тырновом, Руцукский отряд Наследника Цесаревича Александра Александровича занял Нижи. Янтру, а Западный отряд барона Крюденера двинулся на Никополь, Плевну и Лович.

4-го июля Гурко овладел горными проходами Ханикиоем и Шипкой, открывши этим путь на Царьград. Никополь пал.

Но во главе турецких сил встал талантливый генерал Осман-паша, который нанес под Плевной поражение нашей 5-й пех. дивизии. К этому времени рассеянная по большой территории наша армия требовала поддержки и резервы подходили с большим опозданием, турки же увеличили состав своих сил до 200 тысяч, не считая многочисленной иррегулярной конницы.

Второе сражение под Плевной произошло 18 июля, но и здесь русских постигла неудача: отряд Гурко был оттеснен от Шипки, которая правда, вновь была занята ген. Радецким. И только 20 августа началась решительная операция, известная под именем «Третьей Плевны». В наших рядах взойшла звезда молодого генерала Скобелева, решительным ударом овладевшего важным стратегическим пунктом Ловчей. Турки мужественно выдерживали русскую бомбардировку и тогда, для избежания больших жертв, которые были бы при штурме, решено было устроить осаду крепости, в которой были сосредоточены значительные турецкие силы и большое количество боевого материала. Идея осады принадлежала талантливому инженер-генералу Тотлебену.

В это же время, 30 сентября, к нашим войскам подошло серьезное подкрепление гвардейские полки. Чтобы отрезать Плевну от главных турецких сил, наши войска вышли на Софийское шоссе и овладели Горным Дубняком, чем и закончилась блокада Плевны. 28 ноября Осман-паша решил пробиться, но без удачи и в 2 часа дня сдал крепость на капитуляцию с 44.000 офицеров и солдат и 88 орудиями.

При двадцатиградусном морозе Русская армия совершила переход через Балканы и победно шла к Царьграду, 8 января был занят Адрианополь и турки выслали парламентариев с предложением перемирия, которое и было заключено 19 января. На следующий день после заключения перемирия, Англия решила для поддержки Турции двинуть в Дарданеллы свой флот с шестью броненосцами. Тогда Великий Князь заявил, что русские войска займут высоты Константинополя и будут отражать наступление английского флота. Турецкое правительство тогда потребовало ухода английского флота.

**ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ
МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ СКОБЕЛЕВ**

Военная история знает три поколения генералов Скобелевых, легендарного одnorукого коменданта Петропавловской крепости в Петербурге Ивана Никитича Скобелева, его сына Дмитрия Ивановича, блестящего офицера Кавалергардского полка, командира Конной Гвардии и Собственного Его Величества Конвоя, кавалера орденов св. Георгия 3-ей и 4-ой степени и сына последнего-знаменитого БЕЛОГО ГЕНЕРАЛА Михаила Дмитриевича.

Иван Никитич Скобелев, сын однодворца Самарской губернии, 14 летним мальчиком поступил на военную службу. 11 лет он был простым солдатом, пока, наконец, не был произведен в прапорщики. Он участвовал во всех кампаниях, которая Россия с 1806 года вела против Турции, Франции и Швеции, он был ранен бесчисленное количество раз, потерял левую руку, отличался исключительной храбростью и распорядительностью и, справедливо признаваемый начальством выдающимся офицером и начальником, окончил жизнь генералом от инфантерии, комендантом Петропавловской крепости и потомственным дворянином Калужской губернии, в которой он приобрел отличное имение Спасское.

Про его сына Дмитрия Ивановича петербургские острословы говорили, что он «сын знаменитого отца и отец знаменитого сына». Но эта шутка не дает правильного о нем представления. Правда, он не имел полководческих талантов его сына, не сделал сказоч-

ной карьеры отца, начавшего военную службу простым солдатом и, без всякой протекции, дослужившегося до чина генерала от инфантерии. но и в нем, как в отце и сыне, горела искорка призвания воина. Блестящий офицер кавалергардского полка – в чине ротмистра он был уже флигель – адъютантом, Дмитрий Иванович при начале венгерской кампании перевелся в армию и в короткое время был признан и начальством и сослуживцами храбрым офицером. Эту заслуженную репутацию он поддержал во время восточной войны 1853-56 годов, проведенной им на Кавказе. Командуя Кавказским казачьим линейным полком, он особенно отличился в сражении при Корикдарю, за проявленную в этом деле стойкость, отвагу и боевую инициативу, наг-

19 февраля 1878 года в Сан-Стефано (в окрестностях Царьграда) был подписан мирный договор и в своей телеграмме Великий Князь доносил своему Брату: «В день освобождения крестьян Вы освободили христиан из под ига мусульманского».

Но против условий Сан-Стефанского мира сразу же восстали Англия и не так давно спасенная нашими войсками Австрия, которые стали готовиться к войне с Россией. Желая избежать новой войны, Россия согласилась на пересмотр мирного договора и в Берлине был созван мирный конгресс, в течение которого все великие державы заняли по отношению к России непримиримую позицию. В отношении Болгарии мирный договор был изменен: образованное княжество было разделено на две части: к северу от Балкан на независимую Болгарию, к югу на Вост. Румелию, которая оставалась автономной турецкой провинцией и болгарский князь в ней пользовался правами губернатора. Сербия, Черногория и Румыния получили полную самостоятельность, приобре-

тения России были невелики: придунайский участок Бессарабии, но без устьев Дуная, Ардаган, Карс и Батум. Австрия потребовала протектората над Боснией и Герцеговиной, а Англия получила в управление остров Кипр.

Александр II утвердил Берлинский договор 15 июля 1878 г. и в своем манифесте указал, что «война была предпринята Россией не по расчету, не из материальных выгод или честолюбивых политических замыслов, но в силу чувств человеколюбия, которое охватывает всякого честного человека при виде вопиющего зла».

Балканским славянам открылись, благодаря мощному покровительству России, широкие перспективы. Но и им, как и России, пришлось перенести много горя и бедствий. И истинная свобода для них придет только тогда когда восстановится великая и свободная Россия и «славянские ручьи сольются в русском море».

ражденный орденом св. Георгия 4-ой степени. В турецкую войну 1877-78 годов он командовал казачьей дивизией, а после Плевны был назначен начальником авангарда конницы генерала Гурко и в январе 1878 год, преследуя армию Сулейман – паша, отбил у турок 53 орудия.

Дмитрий Иванович Скобелев занимал видное положение в светском обществе столицы. Он женился на Ольге Николаевне Полтавцевой, одна сестра которой была замужем за министром Двора графом А. В. Адлербергом, а вторая – за графом Барановым, также близким к Царской семье лицом. От этого брака у Дмитрия Ивановича было три дочери и один сын – будущий Белый Генерал. Все три дочери сделали блестящие партии: старшая вышла за князя Белосельского – Белозерского, вторая – за графа Шереметева, а младшая, Зинаида, за внука Императора Николая I-го Евгения Максимилиановича князя Романовского Герцога Лейхтенбергского. Такое исключительное родство в будущем много помогло Михаилу Дмитриевичу: именно его дядя граф Адлерберг помог ему, человеку горячему и вспыльчивому, преодолеть много жизненных неприятностей и оберечь его от опалы самого Государя.

Будущий Белый Генерал родился в Петербурге 17 сентября 1843 года. (Все даты по старому стилю). Общее образование он получил в Париже в пансионе для мальчиков Жирарде. В Петербург он возвратился в 1860 году и, по желанию отца, поступил для окончательного образования в Петербургский университет. Однако он получил от отца разрешение поступить юнкером в Кавалергардский полк. В 1863 году он был произведен в корнеты. Как раз в это время разразилось польское восстание, в подавлении которого Кавалергардский полк, как и вся 1-ая Гвардейская кавалерийская дивизия, участия не принимал. Это заставило молодого Скобелева просить о переводе его в Гродненский гусарский полк, по своей стоянке в Варшаве, принимавший самое активное участие в подавлении неожиданного восстания. Перевод его состоялся, но, направляясь в полк, Скобелев встретил на походе Л. Гв. Преображенский полк, выполнявший сложную операцию по окружению одной польской группы. Жаждавший боевого крещения, Скобелев примкнул к преображенцам и целый месяц воевал в рядах этого доблестного Петровского полка. За проявленную в боевых столкновениях с повстанцами храбрость он получил свою первую боевую награду – орден св. Анны 4-ой степени.

В Гродненском гусарском полку Скобелев был всего полтора года. Товарищи его любили,

уважали, гордились его храброй репутацией, но побаивались. Он с детства имел сложный, горячий и вспыльчивый характер. С годами он у него выработался и стал спокойней и рассудительней, но в молодые корнетские годы он мог быть заносчивым, запальчивым, язвительным. Он ни с кем не сблизился, и проводил много времени за чтением, преимущественно по военным вопросам и нередко запирался от звавших его на пирушки товарищей, всецело в такие дни отдавая свободное от службы время чтению. Интересно, что при этом он больше всего интересовался Туркестанским краем, выписывал книги по его истории, о нравах и обычаях населения, изучал поход генерала Перовского на Хиву и причины его неудачи.

В 1866 году Скобелев поступил в Академию Генерального Штаба. В прохождении курса он проявил свой индивидуализм: Не придерживался расписания занятий, пропускал лекции по дисциплинам, не готовился к экзаменам по ним, небрежно относился к практическим работам, но с громадным увлечением занимался науками, которые его интересовали, прежде всего военной историей и военным искусством. В результате этого он окончил Академию по 2-му разряду с редко встречающейся оценкой его знаний: он был первым по военной истории вторым по военному искусству, в числе первых по общеобразовательным предметам, но одним из последних по астрономии, геодезии, статистике, съемкам. Последнее особенно удивляет: через несколько лет, в боевой обстановке, перед каждым боем он собственноручно, с большими подробностями, вычерчивал кроки местности. Профессора понимали, что Скобелев умный и талантливый человек и стоит неизмеримо выше остальных слушателей Академии и, вопреки существовавшим правилам, Совет Академии, признав его, окончившего Академию по 2-му разряду, достойным к переводу в Генеральный Штаб.

Но перевод этот затянулся на несколько лет. Шаблонная, канцелярская штабная служба Скобелева не интересовала. Воин по призванию, воин милостью Божией, он рвался туда где раздавался звон мечей, где лилась кровь – на рубеже 60-70 годов раскаты войны часто слышались из Средней Азии и именно туда Скобелев и стремился. Благодаря его настойчивости, поддержанной командующим войсками Туркестанского военного округа генералом Кауфманом он был назначен на службу в Туркестан и был причислен к штабу Туркестанского военного округа. С большой энергией он изучал обстановку на этом обширном театре военных действий, производил

по личной инициативе боевые разведки, вызывался командовать отрядами, оберегавшими русскую границу от набегов бухарских банд. В Средней Азии Скобелев был с 1868 по 1877 года, но не непрерывно, а в три отдельных периода, с временными откомандированными на Кавказ, в Петербург, Москву, Новгород. Именно там, в знойных песках Закаспия разгорелась звезда славы народного героя, будущего отважного полководца. Он принимал самое активное участие в походе на Хиву, во время которого в стычке у одного колодца он получил 7 ран пиками и пашками, был главным героем в покорении Кокандского царства. Но далеко не розами был усыпан его путь к славе.

Штабное окружение Кауфмана, офицеры генерального Штаба и молодые гвардейские офицеры открыто враждовали с энергичным боевым штабс-ротмистром, называя его честолюбивым эгоистом, приехавшим в боевую обстановку за дешевыми лаврами. Завистники всё ставили в вину Скобелеву, упрекали его в пренебрежении чужой жизнью ради достижения личных, эгоистических целей. Конечно, горячий Скобелев не мог перенести такого оскорбления и на этой почве у него было в Туркестане две дуэли.

Командующий Туркестанским округом генерал Константин Петрович Кауфман был едва ли не единственный кто уже в то время понял что представляет собой молодой, горячий, самолюбивый штабс-ротмистр и первый предугадал в нем будущего блестящего полководца и энергичного администратора. Умный, отлично разбирающийся в людях, Кауфман видел в Скобелеве образованного военного и, предугадывая его блестящее будущее, старался обуздать его пылкую, увлекающуюся натуру. Он нередко делал ему выговоры, за проявленную им горячность в вызове двух штабных офицеров на дуэль, он в присутствии всего гарнизона сделал ему жестокий выговор и повелел выехать в 12-месячный отпуск. Но наряду с этим в докладах в Петербург и в письмах самому Государю он расхваливал Скобелева и аттестовал его как блестящего офицера. Именно Кауфману Скобелев был обязан, что в 32 года он был уже генералом Свиты Его Величества, награжден орденами св. Георгия 4-ой и 3-ей степеней, Владимиром 3-ей степени, золотым оружием, осыпанным бриллиантами, с надписью «за храбрость». Заветное для каждого офицера награждение – орденом св. Георгия 4-ой степени Скобелев получил не за проявленную в бою храбрость, а за произведенную им, в условиях исключительных трудностей и постоянной опасности, разведку неприятельской

местности и многие члены местной Георгиевской думы были против этого награждения и подчинились лишь авторитету генерала Кауфмана, указавшего при каких исключительных условиях Скобелев выполнил возложенное на него поручение.

Скобелев понимал что, своей первоначальной карьере он обязан именно Кауфману и в расцвете своей всенародной славы он писал своему дяде-министру Двора графу Адлербергу, что в своей блестящей боевой службе и карьере он во многом обязан именно генералу Кауфману.

В 1875 году завоевание Средней Азии было закончено покорением Коканда, с присоединением его к России под наименованием Ферганской области. Кауфман успел к этому времени оценить не только военные но и административные способности Скобелева и послал в Петербург просьбу о назначении военным губернатором Ферганской области не одного из своих ближайших и старших по службе помощников, а именно Михаила Дмитриевича Скобелева.

В управлении новым краем Скобелев проявил большую энергию и работоспособность: с 7 часов утра доклады и просители – он любил рекламу и, вступив в должность военного губернатора, объявил что каждый, имеющий к нему дело, может посещать его в любое время не только дня, но и ночи. В управлении губернией Скобелев придерживался духа реформ Царя – Освободителя и строго следил чтобы молодая администрация не уклонялась от этого; на ответственные должности он назначал местных жителей, знакомых с бытом и обычаями населения, приближал он к себе и вождей кочевников, считал что это будет способствовать скорейшему признанию местными племенами славы белого Царя и престижу власти. Но на пути администратора, как и на пути военном, Скобелева ожидали большие неприятности.

Как только в Петербурге стало известно что губернатором Ферганской области назначен Скобелев, в новый край потянулись друзья первых лет его военной службы и светской жизни, уверенные что их старый приятель примет их с распростертыми объятиями и предоставит им желательные им должности в административном аппарате подчиненного ему края. Но вышло иначе. Скобелев конца 70-х лет не был корнетом Скобелевым 60-х годов, когда он на пари переплыл верхом на лошади бурную Вислу. Это был уже не только увешанный орденами прославленный воин, но и требовательный к себе и к подчиненным администратор, неохотно принимавший залётных птиц из столицы, приезжавших в завое-

ванный край не столько для работы, сколько для получения наград. Своим приятелям по Петербургу и Варшаве Скобелев с присущим ему сарказмом говорил что знание французского языка и умение дирижировать на придворных балах недостаточны для деловой работы в некультурном Туркестане и что подходящих для них должностей у него для них нет. Оскорбленные таким нелюбезным приемом его прежние друзья превращались в его открытых или скрытых врагов и писали на Скобелева доносы, подчеркивая его опасный либерализм, клеветнически обвиняя его в самоуправстве.

Особенно опасного врага Скобелев приобрел в флигель-адъютанте князе Долгоруковым, брате будущей княгини Юрьевской, пользовавшегося расположением и доверием Императора Александра. По возвращении из Ташкента в Петербург этот флигель-адъютант так черно охарактеризовал Государю лично Скобелева и в таком виде рассказал о его деятельности как губернатора, что Скобелев был немедленно смещен с поста губернатора и вызван в Петербург для дачи объяснений в своем поведении.

Приехавшего по вызову в Петербург Скобелева Государь принял очень сурово и, как вспоминал Михаил Дмитриевич, сказал ему: Благодарю тебя за молодецкую боевую службу, к сожалению не могу того же сказать про твою деятельность в Ферганской области. Я знал твоего деда, помню его и сейчас краснею за его славное имя. Я осыпал тебя милостями, и надеюсь что на новом назначении, которое я тебе дам, ты сумеешь вновь оправдать Мое к тебе доверие и окажешься достоин тех наград которые я тебе дал.»

Но к этому времени явно определилась неизбежность войны с Турцией. Со дня на день ожидалось объявление манифеста Государя, в Кишиневе сосредотачивались войска, предназначенные в состав Дунайской, как ее называли, действующей армии. Не имевший никакой должности в Туркестане, Скобелев справедливо ожидал назначения именно в действующую армию, что для него было необходимо и для восстановления своей репутации и доверия Государя. Сочувствовал этому и генерал Кауфман, написавший военному министру Милотину о желательности назначения Скобелева в Дунайскую армию. Однако, гнев Государя еще не прошел и он не согласился на перевод Скобелева из Туркестана. Отчаянно Скобелева не было предела и он засыпал своих влиятельных родственников просьбами помочь ему. Общими усилиями графа Адлерберга и братьев герцогов Лейхтенберг-

ских, двоюродных братьев Михаила Дмитриевича, также отправлявшихся на войну, удалось смягчить недовольство Государя и Кауфман получил телеграмму с приказанием командировать Скобелева в Кишинев.

В Кишиневе Скобелев был принят не слишком радушно. Правда, он имел репутацию боевого генерала, награжденного двумя орденами св. Георгия, но чины Штаба Главнокомандующего относились к его подвигам с пренебрежением, делая упор на то, что в Туркестане он воевал с «халатниками», недисциплинированными и плохо вооруженными войсками, и что надо будет посмотреть как прославленный туркестанский герой будет вести себя на «настоящей войне». В Штабе Главнокомандующего Великого Князя Николая Николаевича большую роль играл генерал Левицкий, помощник Начальника Штаба генерала Непокойчицкого. Когда Скобелев проходил курс Академии Генерального Штаба, Левицкий был его профессором и теперь при встрече с своим бывшим учеником, Левицкий дал ему весьма отрицательную характеристику, аттестуя будущего народного героя как упрямого недисциплинированного, честолюбивого генерала, которого опасно назначать на ответственную должность. В результате Скобелев был назначен на безответственный пост начальника Штаба казачьей дивизии, предназначенной не для боевой работы, а для этапной службы. Начальником дивизии был его отец генерал Дмитрий Иванович Скобелев.

Номинальное положение начальника штаба тыловой части удовлетворить Скобелева не могло. Армия готовилась к переходу через Дунай. Не испрашивая ни у кого разрешения, Михаил Дмитриевич по собственной инициативе, в одиночестве, исследовал подступы к Дунаю, изучал его течение; нередко он на лошади переплывал на многочисленные островки широкой реки, высматривая оттуда позиции турок, расположение их батарей. Раз он с одним казаком темной ночью переправился на лодке на турецкий берег Дуная, произвел там рекогносцировку и благополучно вернулся, представив в Штаб Главнокомандующего рапорт о своих наблюдениях и набросанные кроки местности.

В ночь с 14 на 15 июня Дунайская армия в трех местах переправилась через Дунай. Казачья дивизия Скобелева в боевых операциях переправы не участвовала: она должна была перейти через Дунай по занятии пехотой вражеского берега и наведения понтонного моста. Но быть пассивным свидетелем такой важной операции как начало широко наступ-

пления Скобелев не мог. Не испросив и на этот раз ни у кого разрешения; он вечером 14 июня явился к начальнику 14-ой пехотной дивизии генералу Драгомирову и предложил свои услуги, как офицер Генерального Штаба, знакомый с условиями переправы через Дунай как раз в направлении на Систов, где была намечена высадка 14-ой дивизии. Драгомиров охотно принял Скобелева и рассказывать в этом ему не пришлось: более исполнительного ординарца, каковым вызвался быть Скобелев, Драгомиров представить себе не мог. Скобелев указывал ему на наиболее удобные места для высадок, Скобелев командовал передовыми группами солдат, взбравшихся на гористый вражеский берег, давал советы установки орудий, указывал командирам высадившихся батарей направление огня, был все время в движении и именно там, где его военный глаз указывал что его присутствие необходимо для преодоления неожиданного препятствия.

Драгомиров был первый, который уже после переправы через Дунай понял и признал выдающиеся военные способности Скобелева. Он знал Скобелева еще как слушателя академии, во время переправы через Дунай он убедился в его распорядительности и необходимой для полководца инициативы. С пристальным вниманием он следил за деятельностью Скобелева во время всей турецкой кампании и к концу ее писал своему начальнику Штаба генералу Дмитриевскому, что Скобелев лучший генерал русской армии, предсказывая что он предназначен быть Главнокомандующим, и что он, Драгомиров, охотно пойдет к нему в подчинение, несмотря на то, что Скобелев много его моложе и годами и службой, добавляя к этому, что ни к одному другому генералу он добровольно в подчинение не пойдет.

В этой статье невозможно не только дать всю биографию Белого Генерала, но даже в подробностях описать его роль и действия в отдельных боях, доказавших, что из всех старших начальников войны 1877-78 годов – командиров корпусов и начальников дивизий Скобелев был признан и историей и современниками как действительная гордость армии, всенародным героем, действительно достойным народной любви. Храбрость и распорядительность Скобелева обратила внимание всех старших начальников и Главной квартиры. Уже первый бой под Систовом показал всем что слава Скобелева не дутая. Штаб Главнокомандующего не мог сразу же после Систова не признать, что герой Туркестана является действительно распорядительным начальником с боль-

«ЧАСОВОМУ»

Звучи, звучи, родное слово,
И здесь, в изгнании, буди
Воспоминания былого
Величья Родины в груди.

Звучи, звучи, родное слово!..
Семьею дружной нас свяжи
И в час смятения лихого
Упавших духом поддержи.

Звучи, звучи, родное слово!..
Отдельным людям не служа,
Борясь со словом духа злого,
Доверьем общим дорожа.

Звучи, звучи, родное слово!..
Горя огнем у нас в крови,
Зови для подвига святого
Во имя правды и любви.

А. Кривошеев.

шой инициативой и горячим военным начальником, умеющим воодушевлять подчиненные ему части, начальником заботящимся о солдатах. И все же его долго держали в тени и не давали достойного его талантам назначения, несмотря на то, что имя Скобелева стало весьма скоро известно всей армии и слава о нем, как храбрейшем генерале и выдающемся военным начальнике разгоралась с изумительной быстротой. Бой под Плевной – «2-я и 3-я Плевны», взятие Ловича, пленение армии Вессель – паши – вот главные этапы всеобщего признания Скобелева как национального героя, сказочного Белого Генерала.

В дни 2-ой Плевны Скобелев командовал небольшим сборным отрядом, но он так умело с ним маневрировал, что сумел направить его удар на самое уязвимое для турок направление, в результате этого, если бы в этот момент генерал Крюденер поддержал его атаку, то Плевна была бы взята уже в июле и не было бы нужды в 3-ей Плевне, стоившей громадных жертв и трех месячной изнурительной осады.

В неудачном штурме 30 августа (3-я Плевна) единственным светлым моментом была атака Скобелевым Гривеницких редутов и, при общем отступлении, оборона их от ожесточенных турецких атак. Скобелев был несомненным героем этого дня. Император Александр вызвал его в свою Главную Квартиру и, поднимая во время обеда бокал за его здоровье, сказал, что он единственный который в этот день поддержал славу русского оружия. Признал и Великий Князь Главнокомандующий что Скобелев является выдающимся началь-

ником и в тот же день назначил его начальником 16-ой пехотной дивизии, в короткое время ставшей лучшей в армии, по заслугам прозванной «Скобелевской дивизией».

Развить свои таланты в Турецкую кампанию М.Д. Скобелев не успел. Командуя небольшими сборными отрядами, он импонировал местным начальникам и подчиненным им войскам своею инициативой, решительностью, упорством в обороне, настойчивостью в наступлении, своим личным ведением войск в атаку. Громадное впечатление производило на офицеров и солдат его появление в решительный момент боя верхом на белом коне, в белом кителе, элегантно, надушенным, с тщательно распушенной красивой бородой, когда он в таком виде щеголял своею храбростью впереди развернутых знамен и оркестров музыки, как это было на Зеленых Горах и Гривеницких редутах под Плевной. Прозванный Белым Генералом, он в короткое время стал кумиром армии, стал известен всей России.

Но старшие начальники – корпусный командир генерал Зотов, Ставка Главнокомандующего в лице генерала Левицкого, находившиеся при Главной Квартире Государя теоретики войны министр Милютин и генерал Обручев, придавая слишком большое значение его честолюбию и эгоизму, достойного назначения Скобелеву долгое время не давали. Лишь на последнем этапе войны, после падения Плевны, он был назначен начальником 16-ой пехотной дивизии, командуя которой он особенно отличился сказочным по своим трудностям зимним переходом через Балканы и пленением при Шейнове армии Вессель – паши. После пленения Вессель – паши и разгромом армии Сулеймана – паши под Филиппополем война была кончена. Уже 8 января начались переговоры о перемирии и дальнейшее продвижение армии к Константинополю было простою военной прогулкой, при которой Скобелев командовал авангардом.

ФОНД «ЧАСОВОГО»

г.В. Кислов, г.А. Тремблевский, г-жа Н. Васильева, Е.В. и И.М. Редины, Друг из Парижа, Г. Иващенко, В.Н. Ширков, М.Н. Каневская, Ф.А. Денисов, г-и Хобе, Союз Русских Инвалидов в Бельгии, д-р А. Косарев, А.Д.З., г. Голделюк, В. Шеломов, г. Теряев, верный друг из гфр.

НБМ (США), г. Зубер, г. жа Титрова.

Сердечно благодарим за поддержку в это исключительно трудное время.

Свой талант полководца и стратега Скобелев смог проявить лишь в том же Туркестане, где так блестяще началась его блестящая боевая карьера. По личному выбору Государя, в 1880 году Скобелев возглавил Ахал-Текинскую экспедицию, вызванную необходимостью прекратить разбойничьи набеги воинственного племени теке в пределы русских владений в Средней Азии. Лично разработанный Скобелевым точнейший план кампаний поход от Каспийского моря в Ахалтекинский оазис, с доставкой туда по непроходимым пескам, доступным лишь караванам верблюдов, запасов снаряжения и продовольствия, подготовка и самый штурм крепости текинцев Геок - тепе вошли в военную историю наряду с экспедицией Наполеона в Египет, как образцы военного искусства. Энергия, распорядительность и личная храбрость Скобелева были справедливо оценены Императором Александром II, наградившим за эту экспедицию Скобелева орденом св. Георгия 2-ой степени и производством его, в 38 лет, в генералы от инфантерии.

Оплакиваемый всей Россией, Скобелев скончался от разрыва сердца 25 сентября 1882 г.

Д.К.К.

ЧУДОВИЩНОЕ КОЩУНСТВО

В американской газете «Вашингтон Пост» помещена карикатура некоего Винтона Лауренса, изображающая Пресвятую Богородицу с ликом Брежнев и с тем ликом Младенца Ии суса. Подпись под карикатурой «Мать Россия». Присоединяясь к протестам русских организаций и печати в США и отправив наш протест с копией Президенту США, мы призываем всех религиозных людей к резким протестам против этого неслыханного кощунства, отправляя их по адресу:

«Washington Post», 1150 - 15th Str. NW
Washington D.C.

СРЕДИ ДРУЗЕЙ РОССИИ

Итальянский профессор Стараче, живущий вблизи Рима, в г. Веллентри-родном городе римского императора Августа, является верным другом свободной России. Организуя собрания на тему о нашем отечестве, он приглашал для докладов наших сотрудников А.И. Удодова и Е.А. Вагина. Благодаря его неутомимой деятельности, местная газета часто печатает верные сведения о России, а недавно проф. Стараче опубликовал воззвание в защиту Осипова и Огурцова. Знаток и ценитель русской литературы, истории и культуры, он любит и уважает наше отечество. Спасибо ему.

А.У.

Димитрий Панин

О ЦЕНТРЕ КООРДИНАЦИИ СИЛ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ РЕЖИМА В СССР

Коммунистический режим в СССР построен на фундаменте марксизма-ленинизма. Его порочная первооснова требует тотального подавления личности и экономического закабаления населения.¹ Господствующий класс партийных бюрократов мертвой хваткой держится за власть, используя идеологию как средство угнетения. Его лидеры прекрасно понимают, что:

- гражданские свободы и частная собственность
- смерть режима,
- прекращение непрерывной работы машины террора приведет к взрыву под действием сил развития.

Народы СССР могут освободиться от режима только в ходе действенной борьбы с ним. Ни эволюция, ни демократизация, ни либерализация режима невозможны.

Силы освобождения и диссиденты в СССР. После 60 лет гнета партийных бюрократов подсоветские рабочие и крестьяне не строят себе иллюзий; напротив, некоторые представители интеллигенции не понимают первооснову режима и надеются на его демократизацию. Поэтому призывам об освобождении от марксистской идеологии сопутствуют призывы о возвращении к ленинским нормам, исполнению конституции, Всемирной Декларации прав человека, Хельсинкских соглашений и т.п. Лидеры режима предпочли бы, как при Сталине не слышать подобных требований, но, поскольку таковые имеют место, извлекают из них немалую пользу. Распространяемые диссидентами мысли об эволюции режима подают людям надежду на перемены. Следовательно, надо лишь набраться терпения и не призывать к свержению не столь уж плохого строя.

Исходя из этого, диссидентами в СССР следует считать тех, кто полагает, что режим может быть исправлен демократическими средствами и открыто обращается к его лидерам с протестами. Диссиденты – представители интеллигенции, с народом они не связаны.

Диссидентом становится тот, кто подписывает очередное обращение к мировой общественности, вступает в один из комитетов или создает новый. Политическая окраска большей части таких комитетов напрасна, так как, благодаря факту их существования, тоталитарный коммунистический режим предстает перед западным читателем наподобие демократической системы, и дезинформация в Свободном мире увеличивается. На самом деле каждый комитет диссидентов в Москве открыто поддерживают только несколько человек.²

¹ Поэтому в СССР действуют созданные там новые формы убийственной и тотальной эксплуатации (См. «Мир-маятник», 1977, сс. 60-66).

² Комитет имеет право на существование, когда за ним стоит реальная сила. Так, польский комитет защиты рабочих в связи с трагической смертью студента Станислава Пиясы собрал 15 мая на демонстрацию в Кракове 30.000 человек.

Вопрос о правах человека следует разделить на элементарные права, без которых невозможно существование (сохранение жизни, семьи, веры) и гражданские, отраженные в действующих законах. Амин Дада не признает никаких прав человека; в вотчине Брежнева царят произвол и незаконие и попираются все гражданские права, хотя они записаны в Конституции.

Большинство диссидентов осуждают преступления режима на основе моральных принципов. Следует продолжать, призывая к высокому человеколюбию, привлекать мировое внимание к защите жертв террора и помогать их семьям, но не следует ссылаться при этом на подписанные соглашения, призывая к демократизации и либерализации режима, надеяться на конвергенцию и т.п. Вместо советских комитетов диссидентов, помогающих маскироваться режиму, необходимо создать легальный комитет Красного креста или влиться в Международный Красный крест. Тогда диссиденты будут воздействовать на мировое общественное мнение, которое встанет на защиту борцов с режимом.

В отличие от диссидентов силы освобождения в тяжелых условиях подполья ведут настоящую борьбу с режимом. Демократические формы правления завоевывают в ходе суровой борьбы, тогда истинное демократическое движение не превращается в демократический соблазн. Угнетенному населению безразлично появится ли у московских диссидентов возможность открыто встречаться с западными корреспондентами и будут ли продаваться в нескольких столичных киосках газеты «Ле Монд» и «Юманите». Народ повсюду, вплоть до самых глухих углов, жаждет прекращения всех видов террора, насилия, принуждения, мечтает о частной собственности, личной инициативе, высоких заработках, праве на забастовки и т.п. Ко всему этому можно прийти только устранив от власти партийных бюрократов.

Основная форма борьбы с режимом – нежелание населения работать на самого жестокого эксплуататора-коммунистическое государство. Это скрытое глухое сопротивление прорывается стихийно в возмущениях, забастовках, поджогах, взрывах... Силы освобождения представлены подпольными борцами, которые в листовках обличают незаконие режима, добиваются его свержения, выставляют свои требования, хотя режим пытается сделать козлами отпущения неповинных в этом диссидентов.

Мировое общественное мнение начинает всё более энергично становиться на защиту диссидентов, в то время как режим продолжает сажать за решетку борцов за освобождение как уголовных преступников. Диссиденты должны сделать всё, что в их силах, чтобы сообщить Западу их имена. Запад должен требовать освобождения всех, кто попал в тюрьмы, лагеря, психзастенки за свою борьбу с режимом.

Диссиденты за границей. На Западе диссиденты имеют полную возможность по примеру Картера

требовать от Советского правительства исполнения Хельсинских соглашений и других подписанных им деклараций. В отличие от диссидентов в СССР они не должны ограничиваться только моральной стороной. Необходимо всякий раз подчеркивать, что правительство, не исполняющее свою Конституцию, Декларацию прав человека, договоры, соглашения, представляет мафию и должно уступить место правительству из подлинных представителей народа. Комитеты по защите прав человека не должны сеять ложных иллюзий на Западе и обязаны подчеркивать органическую неспособность режима исполнять взятые на себя обязательства.³ Комитеты лучше создавать только в конкретных случаях, как средство давления на режим, дабы вырвать у него уступку.

Диссидентам следует прекратить зангрявание с марксистскими партиями и группировками. Восхваление марксизма пострадавшими от режима диссидентами – нож в спину поработенным коммунистами народам. Если даже это восхваление производится искренне, то следует вначале высказать свои мысли в кругу, проконсультироваться, пополнить отсутствующие знания. Слишком велика ответственность тех, кто выступает на весь мир с декларациями в поддержку еврокоммунизма с человеческим лицом.

Небольшая группа диссидентов издает журнал «Континент» и помещает в нем прозу, стихи, песни, исторические воспоминания, критические статьи. Учитывая распространение журнала на нескольких языках, хочется пожелать журналу открыть разделы, посвященные тактике и стратегии борьбы с советским режимом и с мировым коммунизмом, разоблачению марксизма и атеизма, конструктивным идеям изменения общества.

Любящие свой народ и желающие его освобождения диссиденты на радиостанции «Свобода» находятся в тяжелом положении. Американская администрация станции плохо разбирается в советской действительности, и сотрудники в своей работе наталкиваются на многочисленные ограничения. Поэтому зачастую передачи не приносят пользы, и необходимо произвести переворот в умах администрации.

Отдельные диссиденты, именующие себя неомарксистами, неоленинцами, новой левой и т.д. в статьях о гуманизме, социалистической оппозиции в СССР, демократии и социализме, повторяют модные сейчас на Западе заблуждения. По молодости и неопытности, а также из-за оторванности от жизни, они принимают мякину за добрые зерна. Запад отстал от нас, россиян, более чем на полвека. Он заражен настроениями российских интеллигентов-экстремистов перед 1905 и 1917 годами. Сейчас на Западе пускают в ход и повторяют

многое из-за чего погибла Россия. Вновь прибывающим в Свободный мир нужно прежде всего освободиться от внутреннего идеологического рабства, почитать, подумать, посоветоваться, переосмыслить опыт нашей страны и извлечь выводы. По выступлениям и писаниям ряда прибывших диссидентов незаметно, что они проделали эту работу. Сами того, вероятно, не желая, они выступают в Свободном мире пособниками чудовищных событий без которых не обходятся социальные новинки.

Кроме заблуждающихся, но честных диссидентов, бесспорно наличие засланных агентов режима. Тем более ответственны за свое поведение и слова должны быть вновь прехавшие эмигранты.

Диссиденты, как правило, получили советское воспитание по канонам марксизма и безбожия. Это писатели, поэты, журналисты, историки, экономисты, преподаватели, студенты. Среди них нет ни крестьян, ни рабочих, и подлинные чаяния угнетенных слоев населения им неизвестны. Всё это способствует разногласиям и разъединению.

О центре координации сил освобождения. Мы переходим к фазе решительной схватки народа с режимом. В центре Москвы вспыхивают пожары от зажигательных бомб, появляются надписи на стенах общественных зданий, в стране возникают стихийно возмущения, на боевом корабле восстают, военный летчик угоняет самолет в Японию... Режим начал переселять колхозников в поселки городского типа. Под ударом приусадебные участки, которые играют большую роль в снабжении населения вечно голодающей страны. Так добивают главного врага коммунистического строя – колхозное крестьянство.

Перед лицом грозных событий каждый из российских эмигрантов должен себя спросить, что он сделал для освобождения от ига коммунистов. В эмиграции сторонники ниспровержения режима должны размежеваться с теми, кто надеется на его исправление и перерождение. Первые должны создать центр координации усилий для борьбы с советским режимом,⁴ который

- даст отпор неправильным установкам и взглядам,
- обсудит планы нового мироустройства,⁵
- добьется радиопередач, мобилизующих силы освобождения.

Д. Панин.

⁴ Свои предложения по этому вопросу я изложил в книге «Мир-маятник» в главе «Как освободиться от режима в СССР», сс 131-153.

⁵ Как возможный вариант я предлагаю «Общество независимых» («Мирмаятник», 1977 и рукопись «Общество независимых»).

Д.М. ПАНИН В ГРЕЦИИ

По приглашению греческого телевидения в Афинах, Д.М. Панин участвовал в шоле в организованном греками дебате «Свобода и Человек». Выступление его имело большой успех среди здравомыслящих людей. Конечно, коммунисты и «левые прогрессисты» обрушились на Д.М. Панина.

³ Президент США Картер исполняет Хельсинские соглашения и соответственно требует того же от другой стороны – Кремля. При этом ему безразлично в состоянии ли лидеры Кремля выполнить подписанные ими соглашения.

«Le Choix» № 3-4

БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ НА БАЛКАНАХ. - Изд. автора. Буэнос-Айрес. Цена 290 б.фр.

Белый офицер, М.Д. Каратеев (князь Карачевский), автор исторических романов: «Ярлык великого хана» (1958 г.), «Карач-Мурза» (1962), «Богатыри проснулись» (1968) и др., широко известных в эмиграции и читаемых в России, выпустил новую книгу, в предисловии к которой автор говорит, что много было написано книг и статей о Белой армии и о судьбе отдельных ее полков, но перед читателями и грядущими историками в них разворачивается обширная панорама исторически важных событий, ярко освещенных «сверху». Но «снизу» освещение чрезвычайно скудное». Так вот, С. Каратеев, являясь представителем «самой мелкой воинской сошки (выехал из России в «кадетском чине)», рисует «снизу» быт повседневной жизни и бытарства. Этой «мелкой воинской сошки» в первые годы зарубежья, считая, и по праву, что его книга будет способствовать «правильному суждению о прошлом Белой армии».

Книга (230 стр.) с фотографиями автора-офицера и рядом – он же в роли рабочего в Болгарии, написана живым, прекрасным русским языком, полна эпизодов и событий самого разнообразного характера, от трагического до порою простокомических положений.

На заглавном листе книги автор пишет: «В этой книге нет никаких преувеличений, она, если так можно выразиться, почти фотографична. Особо рекомендую ее вниманию «третьей эмиграции». – Полностью присоединяясь к этой рекомендации автора, я думаю, что зарубежная Россия, особенно ее последняя волна «оттуда», да и в самом «оттуда», не будут иметь ясного представления о том, чем было молодое поколение первых бойцов за честь и свободу России, поколение, которое с гордостью можно назвать последними рыцарями былой и, хочется верить, будущей России.

В. Ингул.

Книгу можно выписать непосредственно от автора по адресу:
Dr. M. Karateeff, Balneario Las Toscas,
Dep. Canelones, Uruguay, или через «Часовой».

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Игорь Автамонов. – ГРОЗДИ, стихи поэмы, са-тира. 1977. Лос-Анжелес. Юрий Миролубов. - ПРАБКИНО УЧЕНИЕ. Сборник рассказов. Мюнхен. 1977. ГРАНИ. № 103. - 1977.

Димитрий Панин. МИР - МАЯТНИК.

В № 3-4 этого журнала на французском языке почти половина статей посвящена вопросам состояния религии на Западе и в СССР и в них заостряется вопрос, как бороться с марксистской отравой, заливающей все больше и больше руководящие религиозные круги Запада. Не меньше авторы статей встревожены проникновением марксистских идей в школу, не говоря уже об университетах, прессе, телевидении... И все это удивительно, так как все знают, что возглавители коммунистической тирании абсолютно аморальны, что с октября 1917 года они уничтожили десятки миллионов людей и уж никак не могут называться «служителями Бога», как их величают служители церкви в разных европейских странах. Тем, кто глубже хочет выискнуть в суть вопроса, очень рекомендуется прочесть ценные статьи журнала.

Очень ценна в историческом плане статья Д-ра Ю. Лодыженского об антикоммунистической Лиге Теодора Обера. Для третьей эмиграции она может послужить настоящим открытием Америки.

Но, конечно, центральной статьей в этом номере журнала является статья известного талантливого публициста-писателя Иосифа Мацкевича о брошюре Дм. Панина «Солженицын и реальность», в которой автор расходится с некоторыми идеями Солженицына в его «Письме к Вождям Советского Союза». И. Мацкевич приводит много выдержек из этой брошюры Панина, доказывающих несостоятельность положений Солженицына, как и других диссидентов (Сахарова, Максимова и других), видящих в партбюрократах возможных спасителей отечества в возможной борьбе с Китаем.* И. Мацкевич останавливается на высказываниях Солженицына в отношении Запада, как, напр.: Я абсолютно не прошу-пожалуйста, Запад, помоги нам!... Я полагаю, что Запад не обязан нам помогать, что у Запада свои собственные проблемы... что мы должны спасать себя сами собственными руками».

Далее, призыв Солженицына «жить не по лжи». Д. Панин считает смешным, говорит Мацкевич-для тех, кто хорошо знает советскую действительность. Солженицынская триада-не лгать, расскаться, самоограничиваться-вио-сит только смущение, колебание в головах... И это тем более грустно, что Солженицын занимает сейчас место «первого антикоммуниста в мире». – заканчивает И. Мацкевич.

А теперь о самой ключевой идее Панина, о всеародной революции, подлежащей сокрушить коммунизм на нашей родине. Его

* Ред. – Мы очень сомневаемся в том, что Солженицын надеется (или надеялся) на спасение России Компартией и ее номенклатурой.

статья ничего, правда, нового не дает, разве только то, что он делает упор на предварительной духовной революции в народе, как предпосылке самой революции с применением насилия. Для свершения этой революции в СССР главную роль Панин отводит радиовещанию на Западе, где должен находиться и штаб революции.

Не вдаваясь в детали проекта Панина, остановлюсь на главном — на возможности вообще какого либо успешного бунта, революции, переворота в Москве — именно в Москве, как в столице. Панин верит в эту возможность. Но, увы, одной верой без дел гору большевизма не уничтожишь, ибо «вера без дел марта есть».

Время для антикоммунистической революции безнадежно упущено и Западу приходится сейчас главным образом заняться самообороной и тут призыв Панина создать «Лигу Независимых» очень реален.

Конечно, работа на революцию не должна считаться напрасной, ибо она известной мере расшатывает гору, но для окончательного её крушения нужны другие средства.

Страшно будет человечеству противостоять грозным дням «последнего и решительного», но еще страшнее было бы для него оказаться накрытым большевицкой глыбой, неумолимо надвигающейся на Свободный мир, где по причине декадентского *taedium vitae* (отвращения к жизни), прогрессисты во главе с епископами в мантиях и с крестом в руке готовят навстречу глыбе транспаранты: «Бич Божий, приветствуем тебя!»

И в заключение хочется напомнить две народных поговорки: «На Бога надейся, но сам не площай» и «Покры сонце зийдэ, роса очивыйсь».

В. Ингул

Г.П. Климов.

«Князь Мира сего». 2-е изд. 318 стр. Цена дол. В коленкоровом перепл 8,5 дол.

Несмотря на то, что все русские книжные магазины отказались продавать эту книгу, она была распродана автором, а потому выпущена теперь вторым изданием.

Многие читатели были заинтересованы обещанным продолжением «Князя Мира Сего». Теперь это обещание выполнено и новая книга называется:

Г.П. Климов.

«Имя мое легион». 523 стр. Цена в цветном перепл 10 дол. В коленкоровом 12 дол.

Книги эти называются романом. Но это не роман, как всякий роман, а некоторая канва в форме романа, на которой вышито фантастическое изложение самой настоящей, но таинственной действительности борьбы начала доброго и злого, здорового и извращенного, праведного и преступного, животворящего и мертвящего, гуманизма и сатанизма, — Бога и дьявола, как в душах, так и телах человеческих обитающих.

Мы живем в необычайно смутное время планетарных прокрустовых лож, куда, в добровольно-принудительном осуществлении на практике неких философских доктрин, например марксизма-ленинизма, загоняются миллионы ни в чем неповинных обывателей, которые и являются жертвами весьма «интересных» социальных экспериментов и следующих за ним кровавыми революциями и кровопролитными войнами.

Мы недоуменно поражаемся происходящими в Мире великими потрясениями. Возмущаемся беспредельной ложью, небывальными зверствами, гнусными предательствами, происходящими как в индивидуальном порядке, так и в государственном, преступностью и хулиганством, не вызывающими достаточного осуждения, всеобщей распущенностью, официальным богохульством, откровенным развратом и гомосексуальностью, обезьяними танцами, порнографией в литературе и на экране, мазней в живописи, какофонией в музыке, истощенными воплями вместо пения и т.д. и т.д.

Порой мы задаем себе вопросы: в чем же дело, почему и отчего все это, от кого и откуда все это идет? Зачастую наш ум и наши знания не в состоянии охватить происходящее и дать ответы на все нами вопрошаемое.

Если вы прочтете «Князя Мира сего» и «Имя мое легион» весьма актуального содержания, трактующего о диссидентской волне, захлестывающей ныне остатки первой национальной эмиграции (1920 г.) и второй (1945 г.), то многое, очень многое, таинственное, скрытое, непонятное, божеское и дьявольское, причина всех причин всего происходящего на Свете, станет ясным и определенным, — потому что романы Г.П. Климова являются книгами «познания Добра и Зла».

Содержание книг воспринимается по разному, согласно мирозерцанию читателя. Одни им восторгаются и распространяют эти книги, другие возмущаются, а книжные русские магазины отказываются их продавать.

Николай Кремнев.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В «Часовом» № 606 дана рецензия на журнал «Le Choix No 2», в котором опубликована первая часть моей статьи «О революции в СССР». Глубоко сожалею, что рецензент дал заключение о конкретном плане проведения революции в СССР, не дочитав до конца статью. В номере 3-4 «Le Choix» следует окончание статьи с изложением средств подготовки революции, четырех ее стадий, центра координации революционных сил, оценки возможностей режима и особенностей борьбы с ним, борьбы с сексотами, положения в армии, итд.

Сравнение моего плана с молекулярной теорией НТС является произвольным и неверным. План возможно сравнивать с планом, а не с абстрактной теорией.

С уважением

Димитрий Панин.

И. Боголепов. «В ОТМЕЩЕНИИ. З.А.М.А. ЦИГ», 2 тома (784 стр., Подзаголовок: «В Западном Самиздате»). Цена 500 б.фр. (70 фр.фр.). Выписывать со складов «Часового» и «Посева».

Автор – бывший советский эксперт по международным вопросам, избравший свободу на западе. Его интереснейший труд посвящен памяти его покойной жены Мадрит (по происхождению эстони-шведки), «замученной-как он пишет-условиями эмигрантского существования», осложненного борьбой их обоих в духовном плане-с коммунистически настроенными кругами «либералов» (всегда в кавычках) Запада, особенно США. Хотя в мемуарах много места отведено их мытарствам за рубежом и, в конце, болезни и смерти Мадрит, основная тема их – разоблачение и критика убийственной для Запада игры «либералов» в полюбившиеся ими «существование» сначала и последствии. Невозможно, в рамках рецензии, изложить, даже вкратце, всё содержание, всю огромную массу материала (выдержки из западной прессы, письма автора к высокопоставленным особам западной дипломатии и правительств, и др.), помещенного в обоих томах, со вставками на отдельных страницах, копий разных документов, политических схем и даже прекрасных фотографий покойной жены вместе с автором. Диву даешься, как смог Игорь Боголепов издать свой труд-завещание Западу и России, русскому, собственно, народу.

В чем же суть этих мемуаров, этой упорной, непрестанной борьбы с ложью, как говорит автор, двух миров, капиталистического и коммунистического? Больших открытий в этом вопросе, автор, пожалуй, не делает, и до него в антикоммунистической эмиграции всех национальностей много писалось на эту тему. Но, И. Боголепов, в отличие от других-кстати, состоявший до бегства в начале последней войны на Запад, членом КПСС, подает всё в таком ярком, убедительном виде, что буквально нельзя оторваться от чтения его мемуаров.

В самом начале 1-го тома читаем: «В них (мемуарах В.И.) разоблачается то, чем засорили западные мозги Черчилль и Иден, Ачесон с Кеннаном и прочие светила западной политики и демократии, затмившие и без того тёмные горизонты... Разоблачается прежде всего традиционное хуление России и русских, под какими бы то ни было режимами, вражда к ним и даже стремление уничтожить (этому приводится масса документальных свидетельств в книге). Апогея достигло это при гитлеровском походе на «восточных унтерманшлов». Вновь вспыхнуло под названием холодной войны, как только у англо-саксонских преемников побитых претендентов на мировое владычество, отпала надобность в русском пушечном мясе... Опасный конфликт принял в наши дни особенно опасную форму т. наз. «детанг» или разрядки напряженности, если употребить советский эквивалент термина взаимного очковитательства. Русской трагедии на Западе оказалось то, что русские изгнанники думали, что Запад стоит за свободу везде и повсюду, в том числе и в России... Вместо этого столкнулись они с традиционной руссофобией, приводящей к шагам от агрессивности к

капитулянству. Но это то как раз и есть и западная трагедия, прежде всего западная трагедия». Говоря о своем долге «оповестить соотечественников в далекой России, что нужно изменить у нас на родине, чтобы не провоцировать еще большего недоверия Запада, его опаски и враждебности, а Запад оповестить, что и ему надобно радикально изменить его руссофобскую традицию», И. Боголепов прибавляет: «Но есть у меня и личный долг, повелевший выступить с моими мемуарами – предупреждениями, долг любви, жалости и преклонения перед невинной жертвой холодной войны между Западом и Востоком, моей Мадрит. Нет повести печальнее на свете, чем «повесть о Ромео и Джульете», утверждает поэт. «Есть» – отвечаю я. – Вот она – о русском Ромео и эстонской Джульете, жертвах сталинских монеток на родине, руссофобских капuletты на Западе». Много говорит И. Боголепов о трагедии русской интеллигенции, отшатнувшейся было сразу после Октября от советской власти и после вынужденной сотрудничать с нею из за «ученого пайка», санкционированного Лениным. «На Западе же, – продолжает автор свои разоблачения – и такой минимальной заботы не проявили, оставив беглецов жить как могут и умирать как хотят». «В этом месте – по нашему мнению несомненное и пристрастное преувеличение, с чем, несомненно, согласятся наши читатели, и, конечно, на Западе не могло бы произойти то, что пишет сам Боголепов о своем отце-профессоре, которому, совершенно истощенному болезнью сообщили, наконец, по телефону, что ему» послан, по старой просьбе Горького, продвольственный пакет с одновременным предложением взяться – за организацию первого в истории планирования финансов» – так оказался стабилизированный рубль. «Власти могут быть разные, страна у нас одна», – говорил отец, к слову, восхищавшийся сверхумной книгой Вальтера Шутарта (из русских немцев) «Европа и душа Востока», где превозносился энтузиазм советской молодежи, «строителей новой жизни». Под впечатлением этой книги и с одобрения отца сын вступает в коммунистическую партию.

Наряду с замечательной критикой ленинско-сталинско-брежневского царствования над Россией, сделавшейся страной рабов, бывший член КПСС, работавший одно время в «Известиях» с троцкистом Карлом Радеком, а также в Наркоминделе («блеск дипломатического карнавала закрывал от меня закулисную суть» – признается автор), Игорь Боголепов нарисовал убийственную картину глупости, невежества (в области понимания происходящего в СССР), морального падения и верхов западной дипломатии и правительства и всё со ссылками на «так называемую свободную, по выражению автора, прессу США, – всю в руках бизнеса или зловных карьеристов, объединенных в одной этикетке «либералов», из кожи лезших вон, чтобы потрафить СССР – в ущерб собственной стране и русскому народу. Здесь нужно заметить, что и по отношению к себе самому автор относится не менее критически, чем к Западу...

«Восхищение Западом (в студенческие годы под влиянием таких профессоров, как Франк и др.) – пишет автор, «оказалось болотным огоньком, заведшим меня и моих сверстников и трясину несчастий, ужаса и позора». – Здесь опять несомненное преуеличение, с чем согласятся многие, большинство из нас.

Перед тем, как обрушиваться на советскую власть, Боголепов в 13-й главе еще раз обращается с двумя предупреждениями к Западу: 1) осторожность со своими «либералами» – западными керенскими, главными пособниками главного врага всего человечества, коммунизма и 2) помнить о нелепости и катастрофичности западного шатания из одной крайности в другую: либо в то же пособничество, именуемое разрядкой; либо к готовности схватиться за атомную бомбу. Третье же предупреждение дается «для продумывания соотечественниками на далекой родине». Отдавая должное беспримерному подвигу Солженицына, открывшего своими книгами и своими выступлениями глаза Западу на сущность коммунизма, Боголепов поясняет, почему президент Форд отказался принять автора «Архипелага Гулага» в Белом Доме: отказывается под давлением Киссингера, когда Форд «последовал новой оригинальной концепции» враг моих врагов-мой враг». «Расправиться с Солженицыным замалчиванием, конечно, трудно: помимо мировой известности, он независим материально, Западные «либераль» умеют расправляться не только с изнанниками, но и с собственным президентом, как в случае с Никсоном. Далее, И.Б. рисует для соотечественников на родине точную картину прихода к власти большевиков в октябре 17 года: «Всё подготавлилось радикально частью русской интеллигенции, чему способствовало преобладание в её рядах левых людей не-русской национальности». Автор подчеркивает... «в случае СССР Запад имеет дело с международно-социальным империализмом, амбиции которого распространяются на весь мир». Альтернативой Брежневско-Киссингерской разрядки, являющейся, по сути, скрытой третьей мировой войной, должна быть, по Боголепову, **ХОЛОДНАЯ ВОЙНА** под лозунгом «**СОХРАНЕНИЕ МИРА** – спасением свободы, потому что» в корне изменилась вся международная обстановка, и не США, а СССР является ныне катализатором атомной катастрофы». Спасением же свободы должны быть «русская демократическая революция, означающая мир». Предпосылкой ей должно быть прекращение западной помощи коммунистической тирании «Перестаньте ей занимать и продавать... (воскликает Солженицын Американские речи). Одновременно Западу следует повести и новую холодную войну: объяснить, как собственным народам, так, прежде всего, русскому причины, принудившие его к полному разрыву с коммунистическими диктаторами. Причины, в числе других, следующие:

1) Неудача всех полувековых попыток наладить нормальные, мирные отношения,

2) Необходимость оградить Запад от подрывной деятельности коммунистической власти, тем более

напористой, чем больше уступок делает Запад.

3) Использование коммунистическими правительствами военной мощи для усиления вмешательства во внутренние дела Запада в целях провоцирования революционной смуты во всем мире, что ведет к мировой войне, для предотвращения мировой революции,

4) Цель холодной войны-стимулирование освободительного процесса в Восточной Европе, что одно только дает подлинную разрядку и осуществление Запада с Востоком.

Русским людям всем, абсолютно всем, от верхов и до низов, следует знать, что антикоммунизм-это страх перед возможным нападением с Востока, отвращение к его преступлениям, гнев при виде бездушного отношения к человеческой личности. Русский человек должен, наконец, понять, что октябрьская революция не стоила свеч: Запад счастливее Востока... Даром всё не пройдет-увя, расплачиваться за содеянное коммунистами придется заодно и русскому народу – говорит Боголепов...

Что же должен делать русский народ?... Обращаться не к вождям СССР, как это делает Солженицын, а к низовым исполнителям жестоких законов – не делать лишнего зла жертвам доносов, системы в целом, в том числе – к низовым работникам КГБ и их сексотам, потому что и среди них есть русские люди, которые «могут хоть малость добра творить во зле». Должна явиться активизация внутреннего неповиновения каждого. Подвиг Солженицына – огромный шаг к освобождению Родины. Диссидентам надо оставаться в России. Россияне ждут перемены, но одно надо сохранить – Армию, как оборону от внешней опасности.

Что можно сказать об И. Боголепове и его мемуарах? Одно: жалко человека, несчастного в своем идеализме, напоминающего в какой то степени интеллигентов прошлого века... Небезынтересно будет привести здесь, среди многих других, высказывания западной прессы. Так, например, на его главные обвинения в руссофобстве Запада, «Вашингтон Пост» от 29.12.1953 г. отвечает: «Поскольку коммунистический штаб находится в России, мы, естественно, возлагаем вину на всех русских-что мы знаем неверно, но неизбежно» (стр. 188). «Дейли Ньюс» от 8.4.52 г. писала, что Боголепов был «боссом идеологической 5-й колонны красного империализма». «Нейе Цюрихер Цейтунг» писала «Мы не можем не чувствовать, что должно что то быть в вас самых, что и делает наше положение столь сложным».

В заключение можно сказать, что несчастной была милая, любящая Мадрит, пошедшая на Запад с человеком крайне импульсивным, с «бурлящей кровью», «буйного нрава» человеком... На стр. 588-589, сам автор, не лишенный чувства раскаяния и откровенности, прямо говорит: «Сталины и гитлеровцы, спайэсовцы (американская разведка. В.И.) и бюрократы с врачами – разгильдяями, всё это было (причины гибели Мадрита. В.И.), но главная вина – моя».

ГРЕНАДЕРЫ В ВОЙНУ 1877 ГОДА

(К столетнему юбилею).

Русская армия под командованием Великого Князя Николая Николаевича Старшего переправилась через Дунай и, продвигаясь правым своим крылом, подошла к турецкому укрепленному лагерю у Плевны, где укрылся талантливый Осман Паша. К октябрю 1877 г. под Плевной в Западном отряде Дунайской армии был сосредоточен Гренадерский Корпус ген. Ганецкого (2-я и 3-я дивизии). Позиция впереди горного Некрополя по обе стороны дороги из г. Видина к Плевне была занята 3-й гренад. дивизией, перед фронтом которой в 3 верстах протекала река Вид с каменным мостом. Ввиду наиболее вероятного направления прорыва Османа Паши из Плевны, именно здесь было обращено внимание на этот участок где под руководством генерала Тотлебена, героя Крымской войны, были возведены укрепления двух линий обороны.

Наша стотысячная армия при 300 орудиях занимала линию обложения вокруг Плевны длиной до 70 верст в окружности, в то время как турецкая армия Османа Паши числом в 50.000, при 100 орудиях имела фронт около 35 верст.

В распоряжении генерала Ганецкого находились 2-я и 3-я гренад. дивизии с их артиллерией, 17-й пех. Архангелогородский и 18-й Вологодской полки, 4-й Донской каз. полк со 2-й Донской батареей, 9-я кав. дивизия с 7-й конной батареей и две роты 4-го сап. батальона.

Утром 26 ноября на позицию отряда ген. Скобелева перебежал турецкий барабанщик, болгарин Готов, который показал, что три дня тому назад Османом Пашей был отдан приказ о выступлении его армии к Видину. Это показание было признано правдивым. С 26 ноября артиллерия турок заметно ослабела и затем замолкла. К вечеру 27-го неожиданно разразилась снежная метель. В это время разъезд 9-го гус. Кневского полка под начальством майора Киреева. около 6 час. вечера, была замечена колонна турок, шедшая к мосту... Разъезд майора Киреева подошел к самой реке и услышал шум колес и наводку нового моста, а около 3 час. утра майор донес штабу корпуса о большом скоплении турок у моста, что было также подтверждено и штабом Плевно-Ловченского отряда.

В эту ночь дежурными частями этого участка были на правом фланге 5-й гр. Кневский полк, 9-й гр. Сибирский полк, а ближайшими к ним частями 6-й гренад. Таврический и 10-й гр. Малороссийский полки. Ночь приближалась к рассвету и всё затянулось густым туманом. Начальник 3-й гренад. дивизии ген. Данилов, заметив турецкое наступление. приказал ар-

тиллерии открыть огонь, а подвижному резерву, 11-му Фанагорийскому и 12-му гр. Астраханскому полкам приблизиться к позиции. Турки открыли по нашему участку ураганный огонь и пошли в атаку со своей артиллерией. Наша артиллерия, не умолкая, наваливала груды тел. Сибирцы с расстояния 200 шагов встретили их залпами, но турок это не задержало. Первыми жертвами озлобленного врага были две роты Сибирцев, выдвинутые вперед, которые заплатили своей жизнью за защиту позиции, отбивая штыками врага в неравном бою, вместе со своим командиром майором Лихачевым. Раненых турки прикалывали.

У земляного укрепления № 3, где 2-я батарея кап. Иванова была на картечь, турки зашли с флангов и оставшейся прислуге батареи удалось увезти только два орудия и шесть замков. В укреплении № 4, занятом 3-й батареей подполк. Квантена удалось увезти только 6 орудий, под остальными были выбиты лошади. В центре позиции 2-й батальон Сибирцев стал отходить, неся большие потери.

Захватив первую линию, турки ринулись на вторую, но в это время, около 9 час. утра, подоспел 10-й грен. Малороссийский полк. Приняв на себя Сибирцев, он пошел в атаку и, неся большие потери, задержал врага. На помощь были двинуты Фанагорийцы и Астраханцы. Стройными рядами эти два полка со штыками на перевес и громким ура, кинулись в атаку с таким порывом, что турки дрогнули и стали отходить. Подошедший к правому флангу 7-й грен. Самогитский полк поддержал атаку. Штыками и огнем эти полки выбили из траншей и преследовали без остановки турок, взявши обратно 8 захваченных ими орудий.

Наша артиллерия, продвигаясь вместе с пехотой, осыпала турок картечью и гранатами, производя среди них большие опустошения. Турки бежали обратно к мостам, забитым людьми, бросались прямо в воду и гибли. Турецкие резервы, бывшие на правом берегу реки, бросились было в самую Плевну, но их встретили залпы наших войск, занявших город.

Армия Османа Паши была окружена со всех сторон и в 2 часа дня был выкинут белый флаг и прекращена стрельба.

Приняв парламентаров, командир роты 11-го грен. полка Фанагорийского шт. капитан Мочульский направил их к командиру корпуса. Могучее ура гремело на 40 вёрст кругом: солдаты обнимали друг друга и поздравляли с победой.

Всего было взято в плен: 10 генералов, 128 штаб-офицеров, 2000 обер-офицеров, 36.000 аскеров, 12.000 всадников и 77 орудий. Наши потери были около 6.000 человек. В бывшей ставке Османа Паши в присутствии Главнокомандующего было совершено благодарственное молебствие и сделан салют в 101 выстрел.

В то время, как на Балканах происходили вышеописанные события, на Армяно-Дуноборском плоскогорье Кавказа, на котором лежали крепости Ардаган, Александрополь, Карс, Ахалкалаки, Джелаус, где берет свое начало река Кура, сосредоточились три группы русских войск, главная из которых в 30.000 штыков при 96 орудиях должна была наступать от Александрополя на крепость Карс и далее на Эрзерум, другая же в 9.000 штыков при 24 орудиях имела задачей наступать от Ахалкалаки на Ардаган, и третья группа в 11.000 штыков при 32 орудиях из района Игдыря должна была вести наступление на Баязет. Турецкие силы, по разведывательным сведениям, превышали русские войска вдвое. Командовал этим русским корпусом генерал Лорис-Меликов, а главнокомандующим был Вел. Князь Михаил Николаевич. Местность была дикая, гористая при малом количестве путей. Турецкой армией командовал Мухтар Паша. На приморском направлении был сосредоточен особый Кобулетский отряд против возможных турецких десантов, в количестве 32.000 штыков при 68 орудиях.

Предполагая, что турки значительно превышают числом наши войска, ген. Лорис-Меликов действовал с большой осторожностью, ограничиваясь только разведкой. Это позволило Мухтару Паше подвести резервы и довести свою армию до 40.000 штыков. Поэтому взятие Карса было отложено в ожидании подхода подкреплений из России. Они подошли к началу сентября в составе 1-й гренадерской и 40-й пехотной дивизий. Их прибытие позволило русской армии перейти в наступление и, воспользовавшись разобщенностью турецких войск, разбить их по частям.

Сосредоточив против Мухтара Паши на Аладжинских высотах главные силы и нанеся

главный удар на ключевую позицию-гору Авлиар, наше командование разбило турецкую армию на две группы, отрезав её восточную часть и отрезав её от Карса. Огонь русской артиллерии был настолько действителен, что турки вынуждены были отойти от Авлиара к фортам Карса. К вечеру после энергичного преследования были подсчитаны взятые нами пленные: 7.000 человек и 35 орудий. Наши потери не превышали 1.500 человек.

После овладения Аладжинскими высотами, в ночь с 5 на 6 ноября тяжелого и славного боя, крепость Карс была взята. Было взято 17.000 аскеров и 300 орудий крепостной артиллерии.

На Георгиевские знамена 1-й Гренадерской дивизии за войну 1877-78 гг. были добавлены следующие надписи:

1-го Леб-Гренадерского Екатеринославского полка: «За сражение на Аладже 3 октября и под Карсом 6-XI-77 г.

2-го Грей. Ростовского п. - «За отличие в сражении 20-9-77 г. при Хаджи-Вали.

3-го Грей. Перновского п. - «За взятие Карса 6-XI-77 г.

4-го Грен. Несвижского п. - «За взятие Карса 6-XI-77 г.

Взятием Карса закончилась Турецкая война 1877-78 гг.

Ежегодно до войны 1914-17 гг. Гренадеры отмечали взятие Плевны и Карса вместе с еще тогда уцелевшими ветеранами этих знаменитых дней, среди которых был и мой отец, тогда молодой офицер Несвижского полка.

Но, ушли в вечность и эти Годы. Кончили свою службу гренадерские полки, прослужив России почти 275 лет. И только воспоминания и их истории расскажут следующим поколениям об их подвигах и славе.

Старый гренадер Подколковник Волков.

Издательство «Славия»

«Slavia Press» P.O. Box 199 Woodlidge N.Y. 12789

переиздает в ближайшее время изданную в довоенное время книгу
В.В. ШУЛЬГИНА (366 страниц):

ЧТО НАМ В НИХ НЕ НРАВИТСЯ?

(Диспут по еврейскому вопросу в России)

Эта книга является исключительно серьезным и корректным изучением еврейского вопроса в России. В ней дается и обзор истории Малой Руси, в которой и родился «еврейский вопрос».

Главное представительство поручено конторе журнала «Часовой».

Цена книги в США 10 долларов, в Европе: Бельгия 300 фр.,

Франция 45 фр., Германия 20 марок

При предварительной подписке на книгу до 1-го ноября 10% скидки.

**ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРМИИ**

СВЕРХСРОЧНЫЕ

(Окончание См. № 606)

В Л.Гв. Финляндском полку в Александровское время служил гренадер Леонтий Коренной. 4 октября 1813 года в битве под Лейпцигом он мужественно взял на себя командование ротой, когда все офицеры были убиты и ранены. Ему был в С. Петербурге воздвигнут памятник. В истории полка записано: «Окруженные французами егоря, оставшись без офицеров, под командой гренадера Леонтия Коренного, крепко отстаивали свои позиции под деревней Госсе. Коренной старался пересадить полковника Жерве и других раненых офицеров через каменную ограду и спасти их от плена, — это ему удалось. Но он сам обессиленный от многих ранений, был взят в плен. Пораженный таким героизмом, Наполеон повелел Коренного вылечить от ран и освободить от плена».

Вот что пишет еще о сверхсрочных офицер 17-го драгунского Нижегородского Его Величества полка, двухсолетнее служения которого было отмечено такими отличиями, что Государи давно исчерпали для него все знаки отличия, установленные за военные доблести и полку была дана последняя боевая награда штандарт с широкими Георгиевскими лентами со знаком Ордена Св. Георгия 1-й степени, — такой награды, кроме 18-го драгунского Северского полка, не имел ни один русской полк.

«В начале 70-х годов прошлого столетия попал к нам по призыву из Курляндской губернии латыш Крыш Бырзенек. К войне 1877-78 гг. он был уже штаб-трубачем. Однажды на вопрос прибывшего в полк грозного военного министра генерала Ванновского: «Отуда ты родом?...», он ответил: «Был Курляндской губернии, а теперь 17-го драгунского Нижегородского Его Величества полка». Он получил Георгиевский Крест в Русско-Турецкой войне за спасение жизни командира полка полковника Кельнера, который ехал впереди полка, когда турецкая пехота стала стрелять из засады. Ехавший за командиром, Бырзенек выхватил пашку, широким галопом поскокая к придорожным кустам, могучим ударом снес голову одному из стрелявших турок, обратил других в бегство, а винтовку стрелявшего привез полковнику Кельнеру, как трофей.

Интересна и поучительна характеристика русского солдата, данная Железным Канцлером, создателем Германской Империи, игравшим роль «честного маклера»

на недоброй памяти Берлинском Конгрессе, липившем Россию всех плодов ее победы в Русско-Турецкой войне 1877-78 гг. графом Отто фон Бисмарком в его мемуарах, изданных в Карлсруе в 1836 году под заглавием «Русская Императорская Армия 1835 года или мое путешествие в Санкт-Петербург»*.

«Что по натуре русские являются превосходными солдатами-исторически неопровержимый факт. Два крупных военных авторитета-Фридрих Великий и Наполеон признали храбрость и мужество этого великого народа. Крепкое телосложение, выносливость, неприхотливость, редкая ловкость, в соединении с отвагой и мужеством, делают русского великолепным солдатом. К этому необходимо присоединить еще способность быстрой ориентации и приспособляемости, религиозность, патриотизм и любовь к своему Императору... Даже трехмесячное отступление и проигранные битвы не смогли сломить дух и деморализовать русскую армию в 1812 году. Эти боевые качества русские проявили не только на своей родине, но и во всех заграничных походах против европейцев и азиатов».

Вряд ли можно получить более лестную оценку от не такого уж искреннего друга России, каким был фон Бисмарк!..

Каков народ, такова и его армия. Эта армия всегда во всей истории России проявляла высокое мужество, самоотвержение, щедро проливая свою кровь в защиту отечества и являлась наиболее устойчивым элементом, как против врагов с Востока и с Запада, так и врага внутреннего до катастрофы 1917 года.

И когда погибла Императорская армия, с нею погибла и российская государственность: чужие, иноземные идеалы овладели русскими сердцами и русским самосознанием. Своей примитивно грубой материалистической идеологией с надетой на нее бутяфорской маской идеализма, марксисты-ленинцы не в состоянии создать солдата, подобного старому русскому воину, наследнику дружинников Святослава, обещавших сложить свои головы там, где его голова ляжет, храбрых жителей Козельска — «злого города» Батыя, венденских пушкарей, предпочитавших смерть плену, сергиевских иноков, полтавских драгун, цорндорфских фузилеров, рымникских чудобогатырей...

Как и в последнюю войну, в случае новой войны, идеологический хлам марксизма-ленинизма будет еще раз отброшен, если народ русский вновь окажется поста-

* Die Kaiserlich Russische Kriegsmacht in Jahre 1835, oder meine Reise nach St Petersburg.

Незабытые Могилы

+ 31.7 в Мадриде Корниловского арт. дивизиона капитан Петр Васильевич БЕЛИН. Пок. в 1916 г. окончил Михайловское арт. училище, участник 1-го Кубанского похода. С первых же месяцев борьбы генерала Франко, он, выехавший с большим риском из Парижа и перешедший «зеленую границу», вступил в образовавшийся Русский отряд в Терцию Мария де Молина и в нем участвовал в боях против коммунистов, являясь помощником командира отряда в течение двух лет войны. Во время 2-й мировой войны поступил добровольцем в итальянские войска в России в чине лейтенанта. Капитан испанского «Рекете» (добровольческие войска), он, после кончины кап. Кривошен, возглавлял группу русских участников войны и Р.О.В. Союза и был долголетним представителем «Часового» в Испании. Верный России и офицерскому долгу, он являл собою тип благородного и жертвенного русского офицера и пользовался большим уважением испанского офицерства. Молитвенно склоняясь перед его могилой, позволяю себе от имени всех его соратников выразить наше искреннее соболезнование его верной подруге жизни донне Ампаро. Вечная память дорогому другу и доблестному соратнику по второй Белой Борьбе.

В. Орехов.

вленным перед необходимостью защиты не режима, а своего национального существования. Тогда, как восклицает поэт: Я верую: не навсегда замолк шум битв и русского оружия звон, не вечны краснокрылые драконы, и перед орлом двуглавым сгинет волк».

(Продолжение следует)
Леонид Барат.

Из жизни объединений Р.О.В.С.

Учтя свой возрастной ценз, подполковник Сергей Александрович КАСЬЯНОВ, доложив о том генералу Харжевскому, передал обязанности председателя объединения Марковского полка своему помощнику и заместителю капитану Александру Леонидовичу ЗРАЖЕВСКОМУ. Прошло уже более полугода, как кап. Зражевский стал во главе дружной семьи полкового объединения, держа высоко его черный знак с белым Андреевским Крестом. Будем надеяться, что он передаст его в надежные руки на родной земле.

- ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» -

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

+ Среди «Незабытых Могил» «Часового» (№ 606) находится могила Владимира Павловича САХАРОВА, скончавшегося 7.4 в Салониках. Нам, его соратникам по Первой Мировой и Гражданской на Юге России и сослуживцам по Международной Греко-Болгарской комиссии, в которой мы работали топографами, хочется сказать о его жизненном пути. В.П., по окончании Первого кад. корпуса в С. Петербурге в 1915 г., и Михайловского арт. училища в ноябре того же года, вышел Л.Г.в. в 1-ю арт. стрелковую бригаду. Офицер большой доблести, он закончил войну шт. – капитаном, награжденный всеми орденами вплоть до Св. Владимира 4 ст. с мечами. – Позор 17-го года: единственный выход для честного офицера-Добровольческой Армии в 1918 году... Перемена боевого счастья, отступление с корпусом ген. Бредова в Польшу и в августе 1919 года возвращение в ряды истекающей кровью Русской Армии, отстаивающей последнюю пятую Русской земли в Гавриши. Арьергардные бои и особенно тяжелый 30 ноября 1920 года под Курман-Кемельчи, где капитан Сахаров меткими губительными выстрелами на картечь, отбрасывал непрерывно атакующие лавы красной конницы. Эти выстрелы были и нашим прощальным салютом перед посадкой на корабль. Галиполийское сидение, потом служба в Греции и начавшаяся в 1960 г. длительная тяжелая болезнь, сведшая в могилу верного сына России.

Сообщили З. Май-Борода и В. Силенверстов.

Из за недостатка места, все полученные некрологи будут помещены в следующем номере.

+ 8.4 в Лос Анжелес капитан Михаил Григорьевич КОВАЛЕНСКИЙ, первопоходник.

+ 17.4 в Лос Анжелес инж. мех. капитан 2 ранга Леонид Васильевич ЛАПИН.

+ 18.4 в Лос Анжелес княжеконстантиновец барон Константин де БОДЕ.

+ 22.4 в Лос Анжелес 7-го ул. Ольвиопольского п. корнет Николай Николаевич АДАМОВИЧ.

+ 21.4 в Н. Йорке б. кадет Крымского корпуса Константин Венедиктович ВАСИЛЬЕВ.

+ 27.5 в Ницце капитан 4-го полка Русского Экспедиционного Корпуса (2-й особой бригады ген. Дитерикса) на Балканах и во Франции капитан Владимир Николаевич СМИРНОВ, кавалер французской Военной Медали и Сербского Белого Орла, участник боев на Французском фронте, офицер созданного после большевизмской революции Легиона Чести (в Марокканской дивизии) и после войны Французского Иностранного Легиона, б. председатель Союза Офицеров Уч. войны на Франц. фронте, отдавший его работе и по содержанию Русского Военного Кладбища в Мурмане много своих сил. Вечная память дорогому другу.

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Montl. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 265

Август-Сентябрь 1977 года

XXIX-й год. издания

Как и в прошлые годы
18, 19 и 20 ноября
устраивается

ПРЕДРОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПРОДАЖА И ВЫСТАВКА КНИГ КАЛЕНДАРЕЙ ЖУРНАЛОВ И ОТКРЫТОК

в зале Бриальмон

Книгоиздательства и лица, желающие выставить свои издания,
благоволят снести с устроительницей от имени
Р.Н.О. М.В. Ореховой по адресу:
Mme B. Orékhoff, 26, avenue Evrard, 1190 Bruxelles.

БЕЗ ПЕРЕМЕН

Проект новой советской конституции

4 июня во всех советских газетах был опубликован проект новой советской конституции «представленный Конституционной комиссией и одобренной Президиумом Верховного Совета СССР для вынесения на «всенародное обсуждение». В следующие дни появились снимки, на которых видны плакаты «проект конституции СССР – поддерживаем и одобряем» и все аплодируют. Немного времени потратили на изучение проекта. Проект мало разнится от «Сталинской» конституции 1936 г. Вот короткие выдержки: в старой конституции глава 10 «основные права и обязанности граждан» в проекте – глава 7 «основные права, свободы и обязанности граждан СССР». статья 39 – вводная, её в старой конституции нет. ст. 40 – «Граждане СССР имеют право на труд... с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством...» (без изменения), ст. 41 – «Граждане СССР имеют право на отдых. Это право обеспечивается 41-часовой рабочей неделей...» (было: семичасовой рабочий день), ст. 51 – «В соответствии с интересом коммунисти-

ческого строительства граждане СССР имеют право объединяться в общественные организации...» (было: социал. стр.).

Следующие статьи были и в старой конституции, но никогда не применялись:

ст. 52 – «За гражданами СССР признается свобода совести, то есть право исповедовать любую религию, отправлять религиозные культы или не исповедовать никакой религии, вести атеистическую пропаганду...»

ст. 54 – «Гражданам СССР гарантируется неприкосновенность личности...»

ст. 55 – «Гражданам СССР гарантируется неприкосновенность жилища...»

ст.56 – «Личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом».

Эти статьи явно для за-границы, внутри все остается по старому. Вспомним, что эти статьи были введены в конституцию 1936 г. перед очередной волной террора 1937-38 г.г. Конституция будет принята на осенней сессии Верховного Совета. Опубликован и новый текст гимна СССР (и ноты). Сталин заменен Лениным, в остальном – «в победе бессмертных идей коммунизма мы видим грядущее нашей страны». Тоже без перемен.

А.С.

25.7 в С. Пауло (Бразилия) скончался Юрий Ильич ЛОДЫЖЕНСКИЙ, один из наиболее выдающихся деятелей нашего зарубежья. Принявший большое участие в гражданской администрации Белого Движения, он продолжал энергичную работу с первых же дней эмиграции. Когда в Швейцарии Морис Конрадт казнил ленинского посланца Воровского, Юрий Ильич блестяще организовал защиту его и его товарища Полунина в швейцарском суде, привлекая к ней выдающегося адвоката Теодора Обера. Этот судебный процесс сыграл значительную роль в иностранных кругах, выявивши весь характер советского режима. Подсудимые были судом оправданы, но на этом работа Т. Обера и Юрия Ильича не остановилась и ими была организована Лига Обера, долгие годы ведшая серьезную антикоммунистическую деятельность, в которой главную роль играл ее ген. секретарь Юрий Ильич. Переехав из Швейцарии в Мадрид, Ю.И. был некоторое время весьма ценным советником Главы Императорского Дома. И, поселившись потом в С. Пауло, он сумел объединить живущих там российских патриотов.

О нем можно без преувеличения сказать словами поэта: «Не говори – их нет, но с благодарностию – были». Мир душе старого друга, верного России до самого конца.

В. Орехов.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

1.7. в Брюсселе скончалась Кира Львовна САВИЧ, член Р.Н.О., прекрасная русская женщина-патриотка, верная России, отзывчивая на дело освободительной борьбы.

«РУССКИЙ ИНВАЛИД»

Вышел из печати в 52-й День Русского Инвалида ежегодный номер газеты Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов.

Содержание газеты: В.В. Орехов – Памяти Генерала Баратова (к 45 году кончины основателя Союза). Анатолий Михайловский – О «Русском Империализме». Юрий Мейер – Сокрушаться и гордиться. Христос Воскресе (стихи) – Т. Смирнова-Макшеева. Д. Кузьмин-Караваев-За Братьев-Славян. (К столетию русско-турецкой войны. Тамара Величковская – Под знаком Красного Креста) О сестрах милосердия и их жертвенных подвигах). Ген. Хольмстон-Смысловский – Китай и Россия. Е.А. Букановский-Терское Казачье Войско (400 лет службы России). Алексеевская Песня. На Инвалидном фронте. Денежный отчет Главного Правления.

Как и всегда, газета составлена превосходно, верна Российской Идее и к ее верности призывает русских людей. Каждый, кто приобретет газету, поможет благому делу помощи русским воинам, отдавшим свои силы и здоровье для защиты Отечества. Цена номера 100 б. франков.

29 июня в Брюсселе состоялся доклад высланного из СССР одного из учредителей разгромленного КГБ Российского Социал Христианского Союза Освобождения. Докладчик был представлен аудитории председателем Р.Н.О., описавшим в краткой форме историю образования этой организации, вполне созвучной идеологии российских патриотов.

Вопрос идеологии ВСХСОН был подробно развит Е.А. Вагиным, который указал, что его организация возникла на фоне многочисленных групп ревизионистского, неомарксистского и «ленинского» типа, создавшихся после 1956 года, и представляла собой тип социального активизма. Члены Союза представляли собой уже третье поколение, выросшее при советской власти, почти всех людей с высшим образованием, прошедших длительную марксистскую обработку, и все же сохранивших в себе память об исторической России и возвратившихся к национальным истокам и к русской религиозной традиции. Докладчик утверждал, что живую душу народа советские владыки убить не смогли и память о старой России сохраняется в народе, верном в душе традициям народной антикоммунистической борьбы и русским национальным и религиозным традициям. Программа ВСХСОН бескомпромиссно критикует марксизм, до сих пор являющийся идеологией коммунистической бюрократии и этим она отличается от позиции академика Сахарова, который допускает возможность мирной эволюции сов. власти с сохранением марксистской идеологии и коммунистической партии.

«Часовой» уже писал в свое время об истории ВСХСОН (статья А. Удодова) и об обстоятельствах разгрома этой организации, просуществовавшей в необычайно трудных подпольных условиях три года. Докладчик оттенил роль главы ВСХСОН И. Огурцова и его помощников, до сих пор сидящих в советских застенках. В кратком отчете совершенно невозможно по настоящему обрисовать большой и талантливый доклад Е.А. Вагина, к чему мы вернемся в ближайшее время. Отметим только, что он произвел большое впечатление своей глубокой эрудицией и неподдельной искренностью.

Р.Н.О.

7 августа члены Р.Н.О. отметили в Русском Доме годовую праздник организации. После молебна перед иконой Св. Владимира, о. Чедомир Остоич сказал слово о возрождении национально-религиозного чувства в России, а после него председатель Р.Н.О. говорил о долге российского зарубежья объединиться для помощи внутренним силам нашего народа, стремящимся к возрождению освобожденной от коммунистического гнета Великой и Единой России.

МЮНХЕН

21-го апреля

Р.Н.О. и Петергофский кружок устроили доклад Л.И. Барата на тему: «60 лет Февральской революции». Доклад вызвал большой интерес.

5-го мая

Русская Библиотека Толстовского Фонда, Р.Н.О. и Петергофский кружок устроили **ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ** в память Николая Сергеевича Алимова, скончавшегося 31-го марта 1977 года. Представители духовенства, Толстовского Фонда, Русской Библиотеки, Петергофского кружка и Р.Н.О. собрались почтить его память.

МОЛОДЕЖНАЯ ВСТРЕЧА В МЮНХЕНЕ

В середине июня в помещении Русской Библиотеки Толстовского Фонда произошла четвертая встреча молодежного кружка под руководством Л.И. Барата.

Прочитаны были два доклада, которым последовала оживленная дискуссия.

Леонид Иванович изложил свои взгляды на положение русской молодежи за границей. По его мнению, молодежь должна воспитываться в православно-русском духе, центр чего составляют церковь и здоровая русская семья, а также должна выработать в себе любовь и принадлежность к православию, родине и русскому народу. По его словам, молодежь должна стараться следовать примеру старшего поколения и единодушно стремиться к преодолению всех препятствий на пути к нашей Родине.

После Л. Барата взял слово один из его главных оппонентов Ю.Д.; он своим выступлением коснулся той волнующей темы, которую здешняя молодежь часто и оживленно обсуждает, а именно, является ли православие нераздельной частью русского идеала. По его мнению в течение последних 60 лет русский народ успел перевоспитаться и стремится к совсем иным идеалам, как это нам объясняют некоторые недавно выехавшие из Советского Союза диссиденты. Поэтому православие в России не имеет право поглощать другие религии, которые укоренились испокон веков в российском государстве, и не должно ложиться в основу идеалов русской молодежи в будущей России.

Главным и ярким примером противоположной точки зрения был назван священник Дмитрий Дудко и его выступления на амвоне православных церквей в России, а также авторитет которым он пользуется среди нынешней молодежи в России.

Вечер закончился коротким изложением моей поездки в Монреаль на съезд православной русской молодежи, который ярко показал, что православие не угасает, а наоборот развивается и укрепляется среди молодого русского поколения.

Мы очень надеемся, что наши друзья из Бельгии смогут в следующий раз к нам приехать и поделиться с нами своими взглядами и впечатлениями.

Александр Рар.

По поводу закрытия Дома Св. Николая

Елена Павловна ВИТТУК просит нас поместить необходимую поправку к нашей заметке в прошлом номере Бюллетеня:

Дом Св. Николая был основан 1.XI.56 г. Церковью Св. Николая и Архиепископ Александр Неволовский поручил мне поставить на ноги это дело. Несмотря на помощь моего мужа (покупка дома, деньги пошедшие на его устройство и т.д.), я бы никогда не справилась с этой задачей, если бы не широкая помощь, оказанная нам Верховным Комиссариатом по делам беженцев в Женеве, давшая нам возможность произвести необходимые улучшения в доме. Барон Вольтерс тоже нам помог несколько раз, не жалея средств, также как прихожане Церкви Св. Николая и Друзья Дома Св. Николая поддержали это дело своими постоянными взносами. Хочу упомянуть также А.Н. Немерцалова, О.И. Рейнгардт и И.И. Малину, которые отдали много времени и сил безвозмездной работе по администрации дома и без которых я была бы потеряна. — Прибавлю к этому, что в наш Дом мы помещали пожилых дам всех церковных юрисдикций без разбора и что священники всех русских церквей имели доступ к своим прихожанкам.»

СКАУТ-РАЗВЕДЧИК (Журнал для молодежи).
№ 30.

В номере превосходная статья, посвященная генералу Корнилову, именем которого назван 10-й Отряд скаутов, наружный знак формы которого Корниловский угол на плече. — Звезда для христовославов. Лагерь белочек «Царь Солтан». Скаутская хроника.

№ 31-й посвящен основателю скаутизма Баден-Пауэлу. Статья, посвященная Св. Георгию Победоносцу и его борьбе с драконом-статьей символическая и являющаяся высшим примером для скаутского воспитания. Целый ряд заметок о жизни организации.

Адрес Скаутской организации: 43-18 Robinson Str. Flushing N.Y. 11355 U.S.A.

КОСТЕР. Изд. Нац. Организации Витязей:
10, square de Chatillon 75014 Paris.

№ 84. - Царствование Императора Николая II. Древние русские города: Ростов Великий-интересные гравюры. Помещена коллекция почтовых марок в память 300 летия Дома Романовых. Чехов и его изречение о том, что должен желать русский человек. О Пасхальном лагере в Мурмелоне. Статья И. Лукаша о солдате Экспедиционного Корпуса во Франции. Суворовский Лагерь. Иллюстрации.

В № 85. - Продолжение статьи о царствовании Николая II. Главнейшие события в России до 14-го века. Музыкальная жизнь старого Петербурга Суворовский лагерь в Швейцарии.

«РУССКАЯ ИДЕЯ ИЛИ К.Г.Б.?»
(КТО ТАКОЙ ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ?)

Цена в Бельгии 50 фр., во Франции 8 фр.фр., в Германии 5 марок, в Америке 2 доллара.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

Вышла из печати кн. 127 **Нового Журнала** под ред. **Г. Андреева** и **Романа Гуля** (гл. редактор). Содержание: **Мих. Булгаков** – Ревизор, киносценарий (публ. проф. А. Райта). **А. Короткоков** – Поминки по Днепру. **В. Енютин** – Тени детства. **Г. Андреев** – Минометчики. Стихи: **А. Плотницкий, А. Величковский, Д. Кленовский, А. Волохонский, А. Головина, И. Елагин, Л. Владимиров, М. Волин, В. Перелешин, И. Чиннов, О. Анстей** – Златоустая Анна всяя Руси. **И. Синявин** – Ленинградские художники за свободу творчества. **Г. Круг** – Трисолнечный свет православия (публ. проф. И. Маркада). **ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ**: **С. Левицкий** – Памяти великого философа (С. Франка). **С. Танеев** – Из воспоминаний. **Д. Шпиллер** – Быт советских людей. **С. Головань** – Условия осведомительной работы в Швейцарии (публ. проф. А. Сенна). **ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА**: **Б. Ижболдин** – Школа экономического синтеза. **В. Пирожкова** – Диссиденты и коммунизм, «Наросный фронт» в эмиграции из СССР. **И. Синявин** – Потуги сатанизма (Аполлон-77). **Е. Валин** – В какой мере «русский коммунизм» – не русский. **СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ**: **Г. Майдачевский** – Ответ Н. Ульянову. **В. Каган** – Письмо Короленко. **Ю. Иваск** – О смерти кн. Д. Святополк-Мирского. **В. Рудинский** – Пушкин о Булгарине. **БИБЛИОГРАФИЯ**: **Р. Гуль** – Прот. А. Киселев. Облик ген. Власова. **В. Зубов** – А. Авторханов. Загадка смерти Сталина. **С. Войцеховский** – Дж. Тревин, Ч. Гиббс. «Дом специального назначения». **С. Женук** – Р. Муди. Жизнь после жизни. **В. Сечкарев** – С. Карлинский. Сексуальный лабиринт Гоголя. **Книги для отзыва.**

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda
(Арт. Е6)
372 Mt Prospect Ave
Newark N.J. 07104

КНИГИ ПОЧТОЙ

Г. Климов – ДЕЛО № 69	долл. 3.50
Г. Климов – КРЫЛЬЯ ХОЛОПА	долл. 8.50
Г. Климов – ИМЯ МОЕ ЛЕГИОН	долл. 10.00
В.М. Мокшанский – СУЩНОСТЬ ЕВРЕЙ- СКОГО ВОПРОСА	долл. 2.50
С! Лесной – РУСЬ, откуда ТЫ?	долл. 6.00
С. Лесной – «ВЛЕСОВА КНИГА»	долл. 2.50
С. Ленский – ЖИВОЙ ПАМЯТНИК	долл. 2.00
М. Алов – ПОЭМА О НЬЮ-ЙОРКЕ	долл. 2.00
А. Дикий – РУССКО-ЕВРЕЙСКИЙ ДИАЛОГ	долл. 5.00
В. Михайловский – БИБЛЕЙСКИЙ БОГО- СЛОВНИК СЛОВАРЬ	долл. 9.00
Календари, журналы и газеты за прош. г.г.	
SLAVIA PRESS	
P.O. Box 199 – Woodridge, N.Y.	
USA 12789	

СЕМЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ
Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр.фр., в Германии 6 марок, в США 2.50 доллара. Выписывать от «Часового».

«ЧАСОВОЙ»

стоит на посту 48 лет!

Он ждет вашей поддержки!

В ГЕРМАНИИ

подписная плата на «Часовой» может
вноситься по следующему адресу:
Hupobank Neufahrn 8056
für Frau M. Orékhoff
с. 4400315707

«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ –
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
у Г.И. КОНОНОВИЧА
И В КН. МАГ. СИЯЛЬСКОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

49-й ГОД.

на 1977 г.

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелокс – 6. фр.	350,-	200,-	40,-
Франция – н. фр.	50,-	27,-	6,-
США, Канада – дол.	15,-	8,-	1,40
Ю. Америка – дол.	10,-	6,-	1,-
Великобритания – фунт.	4,-	2,50	0,40
Германия – марк.	40,-	22,-	4,-
Австрия – шил.	150,-	85,-	15,-
Швеция – крон.	40,-	22,-	4,-
Швейцария – фр.	30,-	20,-	3,-
Испания – пез.	-	-	800,-
Бразилия – круз.	96,-	--	8,-
Греция – драхм.	150,-	85,-	15,-
Финляндия – марк.	40,-	20,-	-

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США – воздушной почтой – дополнительно 3 доллара в год.

PRIX en Belgique 40 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne
40 Ps.
en USA 1.40 \$
Deutschland
4 M.
в СССР -
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 608
(6)
Октябрь-
Ноябрь
1977 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

«LA SENTINELLE»

(49e Année)

mensuel

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur - B. ORÉKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.C.P.: 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Brixelles

60-ЛЕТ ТОМУ НАЗАД: НАЧАЛО БОРЬБЫ ЗА РОССИЮ

«НУЖНО ЗАЖЕЧЬ СВЕТОЧ, ЧТОБЫ БЫЛА
ХОТЬ ОДНА СВЕТАЯ ТОЧКА СРЕДИ ОХВА-
ТИВШЕЙ РОССИЮ ТЬМЫ».

Ген. АЛЕКСЕЕВ.

НАЧАЛО ПЕРВОГО ПОХОДА

...Мы уходили.

За нами следом шло безумие. Оно вторглось в оставленные города безшабашным разгулом, ненавистью, грабежами и убийствами. Там остались наши раненые, которых вытаскивали на улицу и убивали. Там брошены наши семьи, обреченные на существование, полное

вечного страха перед большевицкой расправой. Мы начинали поход в условиях необычных: кучка людей, затерянных в широкой донской степи, посреди бушующего моря, затопившего родную землю... С винтовкой и вещевым мешком через плечо, заключающим скудные пожитки, шли они в длинной колонне, утопая в глубоким снегом. Уходили от темной ночи и духо-

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

CVI

К 60-ТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА И БЕЛОЙ БОРЬБЫ

Кто живет без печали и гнева,
Тот не любит Отчизны своей.

.....

Вам нужны новые идеи. Но, ведь, ваша мать, истерзанная, обесчещенная, лежит еще под ударами палачей. Спасите раньше ее, а потом думайте о том, как и чем ее лечить.
Генерал Врангель.

Эти вещице слова нашего незабвенного Главнокомандующего особенно нужны сейчас, когда во всем мире-позорнейшая неразбериха и этим миром, еще пока свободным, управляют совершенно безвольные люди, незнакомые или не хотящие познакомиться с недавней историей и слепо поддающиеся демагогической пропаганде безответственных групп и улицы, пропаганде ведущей к полному разложению их стран: древнее римское «хлеба и зрелищ» воскресло с той только разницей, что, кроме уже в достатке имеющихся и «хлеба и зрелищ», люди требуют невиданных доселе условий – работать как можно меньше (уже идет речь о 30 часах в неделю) и оплачиваемых поездок в экзотические страны. Безвластие это ведет и к тому, что убийцы и хулиганы распоряжаются почти во всех странах, как когда то в Чикаго, и правительства не имеют мужества покончить с этим вопиющим безобразием совершенно необходимыми и суровыми мерами. Не наше дело вмешиваться в дела других стран, которые уже платят, да и еще дорого заплатят за происходящее безумие, но наше дело сказать о том, что и российская эмиграция, в своей большой массе, поддалась существующим сейчас самоубийственным настроениям, которые можно безошибочно определить известными словами Людовика XV-го: «После нас-хоть потоп».

Удивительные слова «Мы-вне политики» являются для многих из нас оправданием бездеятельности, хотя для каждого здравомыслящего человека совершенно ясно, что наша «политика» уже заключается в нашем пребывании за границей.

вного рабства в известные скитания... Пока есть жизнь, пока есть силы, не все потеряно. Увидят «светоч», слабо мерцающий, услышат голос, зовущий к борьбе-те, что пока еще не проснулись. В этом был весь глубокий смысл Первого Кубанского Похода... (Генерал Деникин).

Теперь, в иных условиях, в другой обстанов-

А, ведь, «там» как раз и ждут нашей «политики», которая сводится к одной для всех российских патриотов цели-уничтожения рабовладельческого режима.

Было время, когда мы не говорили: «мы-вне политики»... И в эту страшную годовщину нельзя не вспомнить о жертвенных людях, шедших на одиночные подвиги.

В 1923 году, без всякого приказа свыше, капитан Дроздовского стрелкового полка Морис Конради казнил в Женеве ленинского посланца Воровского.

В 1927 году в Варшаве раздался выстрел юноши Бориса Коверды, казнившего одного из участников царевубийства, Войкова.

И тогда же начались героические походы одиночных белых борцов в Россию. Это не были люди, посылавшиеся иностранными разведками, но верные России патриоты, шедшие на подвиг во имя любви к ней. Их имена живут в нашей памяти: Сусалин, Болмасов, Соловьев, Сольский, Шорин, Петерс, Радкович, героическая женщина Захарченко-Шульц, Карпинский, Самойлов, Строев, Мономахов, Штерн, Де Тиллот...

7-го июня 1927 года произошла последняя боевая вылазка в СССР...

Одни из них (как Захарченко-Шульц, Радкович, Петерс, Соловьев, Шорин) были убиты в бою, расстрелявая последние обоймы, другие (Сусалин, Болмасов, Сольский...) были замучены в чекистских застенках...

Тогда была вера и были Люди. Десятки офицеров, в жажде подвига, обращались к генералу Кутепову с просьбами об отправке их через «зеленую границу», в Россию. Не имея возможности удовлетворить все эти желания, Генерал должен был установить некоторую жеребьевку. Как сейчас помню этот февральский день, когда в его маленькой квартире на улице Руссле, в Париже, мы тянули жребий, – судьбе было угодно, что его вытянул полковник Сусалин, а не пишущий эти строки. Сусалин погиб на боевом посту, Другие, искавшие подвига, остались зарубежом, давши клятву быть верными Белому делу до конца. Этой «политике» и до настоящего времени служит наш журнал.

Времена изменились, но дух борьбы за честь и свободу России не должен остыть. Иными способами эта борьба должна продолжаться. И особенно теперь, когда в самой России происходит решительный психологический перелом и борющиеся там люди с надеждой смотрят на нас, живущих в условиях свободы, и надеются на нашу посильную помощь.

ке, борьба за Россию продолжается... Продолжается иными способами. Продолжается малыми десятками людей в тех же условиях, что и тогда, 60 лет тому назад в охваченной безумием России, и, как и тогда, при полном равнодушии многих из нас.

Эти многие твердят: «Мы вне политики» - подождем, увидим... Не будет ли поздно?

Будем же достойными тех жертв, которые, во имя нашего Белого Дела, принесли на алтарь России наши срастники.

СVII

В прошлом номере читатели «Часового» прочитали о том, что он взял на себя представительство по распространению изданной в довоенное время книги В.В. Шульгина, посвященной еврейскому вопросу в России.

Мы никогда не взяли бы на себя это представительство, если бы эта книга носила характер вулгарного юдофобства, всегда нами осуждаемого. В ней его нет: автор книги серьезно и вдумчиво освещает этот долголетний и болезненный вопрос, критикуя часто и политику поставленного им в тяжелые условия российского правительства.

Почему выпуск этой книги мы сочли желательным?...

Сейчас мировые еврейские силы совершают полезное для живущих в СССР евреев дело, спасая своих сородичей от все более и более растущего в нашей порабощенной стране антисемитизма и это делает им честь и служит примером всем нам-если бы мы были едины, мы могли бы напрочь усилия для всемерной помощи русским борцам за свободу. И нельзя не приветствовать отъезд евреев в их обетованную землю. Мы не будем здесь говорить о том, как ведут себя многие евреи и в Риме, и в Вене и в других местах, когда, получивши полную поддержку израильского правительства, они отказываются ехать в Израиль и стараются выгодно устроиться за границей – это совсем не наше дело, хотя нельзя умолчать о том, что в них ожидали увидеть «жертв» советского режима, а прибыли спекулянты и торгашки, кстати с непонятно для всех большим имуществом (иконы, золотые вещи и т.д.).

Но, когда захлестывающая наше зарубежье «Третья волна», большую часть которой без преувеличения можно назвать еврейской или полуеврейской, люди, которые в своем большинстве процветали в Советском Союзе и выехали только из за страха перед возможными неприятными для них событиями, когда они заявляют, что представляют собой главную российскую оппозицию, нельзя не протестовать.

Можно утверждать, что наша старая эмиграция, при всех ее недостатках, добросовестно выполняла свою роль по защите нашего народа против советского режима, причем без всякой шумной рекламы. И когда читаешь в нашей эмигрантской печати заявления 3-4 «диссидентов», которые «требуют» от советского правительства освобождения их товарищей, представляешь себе насмешливые улыбки советских правителей и, признаться, улыбаемся и сами при чтении этой саморекламы. А, ведь, многие из нас тоже послали долгие годы протесты и заявления всевозможным главам правительства и международным организациям, совершенно не афишируя себя...

У этих людей нет никакой реальной программы, а повторяют они то, что мы говорим уже добрых полвека. И отсутствует та жертвенность, которая была у первой, и у части второй эмиграции. По всему видно, что у них главная забота-устроиться за границей с помощью их сородичей...

Это совершенно не исключает нашего искреннего сочувствия выступлениям таких **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** пострадавших от советской власти людей, как, напр., Буковский с его обращениями к американскому правительству, к мировому общественному мнению и к психиатрам свободного мира. Заметим только еще раз, что подобные обращения неоднократно делались и организациями нашей эмиграции, увы, при полном безразличии правителей свободных стран, что видно и сейчас.

Совершенно также ясно, что эта статья не касается деятельности А.И. Солженицына и работы Д.М. Панина, А.П. Федосеева, Е.А. Вагина, А.И. Удодова и других лиц, не принадлежащих к так называемой «Третьей волне».

Для всякого разумного человека ясно, что в сношениях американского правительства с советским, евреи являются чем то вроде «разменной монеты». Опять таки, по человеколюбию это можно понять. Но, при этом совершенно забываются русские борцы против советской власти. До них теперешним «шиффам, кунам и лейбам» никакого дела нет. Допустим, что и это естественно.

Но в самой России, где сопротивление режиму разрастается-и это мы твердо знаем-подобная тактика американцев вызывает самое искреннее возмущение. И мировое еврейство должно понять, что, поддерживая с такой трескучей рекламой политические выступления некоторых деятелей «третьей волны» с их стремлениями раздробить Россию, оно обрекает многие тысячи невинных и маленьких евреев на тяжелые испытания. Повторяя свою прежнюю пагубную политику финансовой поддержки русской революции, оно теперешней своей тактикой бросает вызов и России и... здравому смыслу.

Считаю необходимым добавить ко всему этому мое глубокое убеждение в том, что, если бы не произошла в России революция, в устройстве которой приняли самое деятельное участие еврейские капиталы и еврейские политические проходимцы, то Россия (без кавычек) никогда не допустила бы прихода к власти Гитлера и, во всяком случае, решительно прекратила бы зверское уничтожение тысяч безвинных евреев. И это давно поняли некоторые вдумчивые еврейские деятели в нашем зарубежье.

Вот почему мы согласились помочь распространению книги Шульгина, в которой можно найти ответ на главное в еврейском вопросе в России.

В. Орехов.

– ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» –
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

● Международный Конгресс психиатров в Гонолулу призвал факт использования советским правительством психиатрии, как репрессий против его политгических противников и осудил методы советского правительства. Повлияет ли это осуждение на правителей нашего скорбиого мира?

● По сообщениям печати, на происходившем в Н. Йорке международном совещании Президент Картер не счел для себя возможным подать руку главе чилийского правительства генералу Пиночету из за репрессий по отношению к противникам чилийского правительства. Не считает ли Господин Президент, что, по логике вещей, такой же отказ от пожатия руки должен быть применен и к тов. Брежневу?

● После сердечного о триумфального приема Тито в Москве, югославский диктатор встретил такой же прием в Пекине. Известно, что вся политика Тито заключается в питании «из двух корыт», но наиболее обильным корытом является корыто советское. И не знаменовало ли посещение им Пекина старанием восстановить советско-китайское согласие? .. И характерно, что после этого визита, китайское руководство довольно резко осудило политику Соединенных Штатов. Американцы и многие такие же наивные европейцы, серьезно поверившие в честные намерения г. изв. «еврокоммунизма», будут продолжать пресловутую «разрядку» («детант»). Повторим римскую поговорку: «Если Юпитер желает наказать, он отнимает разум».

● Терроризм, похищения заложников, убийства получили уже какое то законное право и с убийцами ведутся почти что дипломатические переговоры при участии адвокатов, что произошло на этих днях в Зап. Германии. Протестующих против этой позорной слабости властей (как, напр., в Германии и Италии) именуют «фашистами». Подобная позорная политика готовит приход к власти крайних партий, как это произошло в Италии (Муссолини) и в Германии (Гитлер). Забывают, что и демократия, и свободы имеют свои границы.

● В начале сентября произошла блестяще проведенная американская переброска войск из страны Атлантического Договора по «воздуш-

ному мосту» из Соединенных Штатов. 11.000 американских солдат танковых частей и отрядов особого назначения («коммандо») с полным вооружением снизились на аэродромах Зап. Германии, Бельгии и Люксембурга и приняли участие в больших маневрах под названием «Рефорджер». Это уже девятое прибытие таким же способом американских войск, сопровождавшихся эскадрильями истребителей-бомбардировщиков «Фантом» (50 аппаратов). В маневрах приняли участие бронетранспортеры, танковые, артиллерийские и ракетные соединения. Вместе с прибывшими американцами в маневрах участвовало около 60.000 солдат войск Атлантического Договора. Район маневров: Зап. Германия, Бельгия, Дания. Предполагается регулярное прибытие американских войск воздушным путем и в дальнейшем, причем дальнейшие маневры будут происходить и в других странах Договора. Эти маневры «Рефорджер-77» показали прекрасные боевые качества американских войск и чрезвычайно улучшенное состояние войск Договора в Западной Европе.

«ЧАСОВОЙ»

стоит на посту 48 лет!

Он ждет вашей поддержки!

ФОНД «ЧАСОВОГО»

Граф П.Ф. Келлер, Н.Ф. Бурова, верный друг из ГФР, А.К. Браун, А.А. Хазов, А.Д.З., протоиерей о. Леонид Хроль, верный друг из Шарлеруа, В. Лазебный, Д. Дядюн, полк. Г. Залеткин, г-жа М. Сеиетрусова, А.И. Бураковская, В.К. Агаркова, г. С. Трещенков, инже-

нер и гусар), А.Д.З., З.Ф. Май Борода, Доктор А. Коссарев, Е.М. Школа с женой, И. Маркни, Л.В. Баркалов, австр. доброжелатель, Г.Г. Иващенко, К.К. Пеховский.

«Часовой» сердечно благодарит за внимание и дружескую поддержку в эти трудные для него времена.

ЮБИЛЕЙ БЕЗУМИЯ

Итак, мы-у порога безумия!.. Недавно вышла из печати на немецком языке книга J. DROR «Verrückte Welt» (Супасшедший Мир), в которой говорится о том, что мы являемся свидетелями возникновения в мире «безумных государств», как гитлеровская Германия, СССР, и даже в будущем, возможно, США. Насчет Америки пока что гадабельно, но вот к стране, шумно готовящейся к своему юбилею, название очень подходит.

Что современное тоталитарное государство СССР обладает всеми признаками коллективного безумия, в этом есть большая доля правды. Они, эти признаки, у всех на виду, их не видят, или не хотят видеть только коммуно-снобы и их попутчики из террористических организаций... Искать в советском государстве здравого смысла, простой человеческой логики-потерянный труд. Но легко обнаружить, что в нем отсутствует прежде всего УМ-отсюда и название безумного государства. Отсутствует также то, что делает человека человеком: сострадание, милосердие, минимум терпимости к чужим взглядам, мировоззрениям... Нормально, с человеческой точки зрения, умом можно назвать способность человека мыслить и воплощать свои мысли в действия, направленные к добру... Но даже действуя в направлении зла, вожди Советского Союза в большинстве случаев лишены практического ума для обеспечения даже собственного благополучия: упорствуя, в переговорах с Западом, в своем отказе содействовать подлинной, разумной разрядке напряжения, в частности-сокращению ядерного вооружения и, особенно, контролю над ним, советские вожди тем самым подвергают риску ядерной войны всё население страны, в том числе и себя, даже при наличии противоядерных убежищ под Москвой.

Затем, умный государственный человек знает (как не вспомнить Николая I и его слов при постановке в театре «Ревизора»), понимает силу смеха в изобличении лжи и лицемерия в своем окружении, а вот комвожди, не обращая внимания на внушительные дозы иронии и сарказма свободного мира по поводу их нелепой деятельности, продолжают всё же эту деятельность, полную лжи и лицемерия, без зазрения совести и себе в ущерб. (Правда, нужно заметить, что редкие случаи государственного безумия наблюдаются и в свободном мире-один из примеров-выдача Сталину тысяч бежавших от него людей).

Примеров государственного безумия комвождей можно было бы привести и больше, но дело не в этом, а в том, как всё таки население страны может дышать на протяжении более полувека в атмосфере явного безумия, откровенного зла, порождаемого им? Положение российского народа в происшедшей со страной катастрофе, сложно, противоречиво, – об этом писалось часто и много. Больше всего волновал и волнует вопрос: как могло всё случиться? В чем причина такой небы-

валой в истории России, да и всего мира, катастрофы? И какой диктуется выход из этого положения? Что корни несчастья уходят в прошлое нашей страны-это очевидно для многих, но и психологические факторы в год катастрофы сыграли решающую роль, из них главные: 1) следствия бесчеловечной, невиданной в истории, войны 14-17 гг., 2) болезнь Наследника и, в связи с ней, «распутинщина», 3) катастрофический провал в сознании отрекшегося, вопреки своей клятвы и основным законам, Императора, – всё это способствовало единовременному спаду веры во власть и энергии во всех слоях населения страны, что и привело к тому, что власть подобрали лежащей на улице аморальные, ловкие социал-утописты, организующую идею для которых дал Ленин. Ну, а дальше народ был трижды обманут: в октябре 17-го года, в НЭП-е и в 2-ю мировую войну. Обман продолжается и до сих пор, но уже в более тонкой, закамуфлированной форме.

Такова, вкратце, история обманутой страны. Встает вопрос: что же теперь думает народ, какова его дальнейшая судьба, а с ним и всего мира, так как мы живем в эпоху, когда эхо потрясений в одной стране немедленно отзывается на судьбе остальных стран мира. Если говорить о настоящем времени, то приходится заключить, что радостного в народе очень мало, несмотря на трескучие заявления о всевозможных достижениях режима.

За исключением сотни-другой фрондирующих диссидентов, масса в основном как будто застыла, уйдя в равнодушие, тем более, что материальные условия её несколько улучшены, отсутствуют, как будто, внесудебные казни, как это было при Сталине, кое кому удается выбраться на Запад, словом-положение, близкое к «нормализации» по советски... Народ молчит, молчит и большинство советской интеллигенции, ставшей, за немногими исключениями «образованщиной» (спасибо Солженицыну за этот термин), а то и просто включается в хор славословящих власть. В общем у всех не всё в порядке с совестью...

Порою думается, что в судьбе нашего народа осуществляется программа Великого Инквизитора, поданная Достоевским в романе «Братья Карамазовы» и определяющая судьбу народных масс в подъяремной России. Как известно, в программе его говорится, что спасение масс от нищеты и страданий должно иметь место не на небе, а на земле: спасет не искупление Христово, а передача ответственности за судьбы людей в руки мудрого меньшинства, наделенного деспотической властью и могущего дать народам всеобщее счастье и блаженство земного рая, уничтожив всякую духовную свободу по Христу.

Не в этой ли победе соблазна неверующего в Бога Великого Инквизитора над душой российского народа и заключается вся великая трагедия нашей страны и её народа, поколебленного в вере и принявшего деспотическую власть, в надежде что она принесет счастье на земле? Если это так, то встает проблема перед эмиграцией и сво-

бодным миром: она заключается в неустанном внедрении в массы народа Учения Христа, поднятие, к счастью уже начавшееся, религиозного сознания в народе, того высшего, очищающего душу сознания, о котором говорят, в частности, авторы «Из под глыб». Процесс очищения и освобождения души от утопий земного рая может быть долгим и трудным, но это-верный путь, облегчающий и ускоряющий процесс разрушения и, в конечном счете, крушения рабовладельческого строя.

Считаю все же, что последний удар по нему будет нанесен силами Свободного мира в порядке самозащиты... Менее законченные в своем безумии государства, как нацистская Германия, Италия Муссолини, нашли свою гибель не в революциях, а в огне союзных танков и летающих крепостей. **БОРЬБЫ ЗА ДУШУ ПОДЪЯРЕМНОГО РОССИЙСКОГО ЧЕЛОВЕКА-ДЕЛО ВСЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ И ДОЛГ СВОБОДНОГО МИРА,** хотя бы во имя своего собственного спасения.

Если перейти от настоящего к будущему нашей родины, то тут без Нострадамуса не только знать, но и гадать нам не дано. Но все же, рискуя отбить хлеб у Амальрика, а у тени Нострадамуса вызвать ироническую улыбку, позволим себе при-

вести здесь несколько вариантов предсказаний, например:

1) Поражение советской деспотии в войне с Китаем и, как следствие, крах режима,

2) Захват большевиками в войне или мирным путем (психологическим разложением) Свободного мира-самостоятельно или вкупе с красным Драконом, что не исключается, так как милые бранятся-только тешатся),

3) Перерождение безумного государства в демократическое совершенно или почти невероятное: на самоубийство КПСС, даже, будучи безумной, никогда не пойдет,

4) Планетарный разгром тоталитаризма пришедшими к власти на Западе новыми, умными, честными и волевыми людьми, способными вывести человечество из современного тупика, людьми, которые ответят Великому Инвизитору на его «не поцелуем Христа» (по Достоевскому), а выстрелом в его демонический облик.

Какой вариант из этих четырех одобрила бы тень Нострадамуса-сказать трудно. Обратиться же по этому поводу к современному предсказателю, разухабистому гробокопателю России, Амальрику, язык как то не поворачивается.

В.И.

НАСЛЕДСТВО СТАЛИНА

Последние годы все больше появляется статей, книг, исследований и т.п., посвященных вопросу: откуда взялся тоталитаризм советской власти? Преобладающим ответом и притом очень популярным на Западе, а также среди некоторых слоев русских эмигрантов, является следующий. Тоталитаризм советской власти с его КГБ, Архипелагом Гулаг, подавлением всех человеческих свобод, есть естественное продолжение всей многовековой истории России и традиций и свойств русского народа. «КГБ есть ничто иное, как развитие опричнины Ивана Грозного, а тотальный контроль есть естественное развитие авторитарного строя русской монархии». Все ясно и просто. И наконец стройное здание этой теории завершается в 1977 году авторитетным трудом гарвардских ученых знатоков России и русского народа.

Огромный успех теории на Западе

Почему эта теория так популярна на Западе? События, происходящие на Западе, очень напоминают происходившее в России перед революцией. Положение на Западе все больше и больше внушает страх за будущее. Как приятно услышать, что при всей опасности ситуации на Западе, населению не грозит судьба России и тоталитаризм. Свободный Запад мол, останется свободным на века. Трудно устоять против такой приятной теории, притом «научно подкрепленной» множеством авторитетных трудов.

Давно мертвый изобретатель новой теории

Однако, кто же является действительным изобретателем этой завлекательной теории? Приоритет несомненно принадлежит «незабвенному товарищу Сталину». Именно он, первый, старался представить себя великим, но все же только продолжателем дел Ивана Грозного, Петра Великого. Люди, жившие в СССР при Сталине должны это хорошо помнить. Поток фильмов, статей и книг на эту тему, введение целого ряда институций, воскрешающих великое прошлое России: ордена Кутузова, Александра Невского, Суворова, Суворовские и Нахимовские училища и т.д. и т.п. Сталин явно напрашивался в родственники основателям русской монархии. Кстати, не думайте, что это было ему нужно только для удовлетворения собственного тщеславия. Отнюдь нет! Он хотел внушить народу, что советская власть есть прямое продолжение «лучших традиций русской истории» и поэтому бессмысленно против советской власти восставать.

Нужно сказать, что он в этом деле преуспел и многие нынешние или бывшие советские люди усвоили эту идею, облегчавшую им, видимо, груз несчастья. Едва ли он все же рассчитывал на такой успех его изобретения на Западе спустя четверть века после своей смерти. Однако, факт остается фактом и наследие Сталина, пытавшегося представить себя и советскую власть наследниками основателей русской монархии, неожиданно приобрело на Западе восприимчивых.

Приятная теория и неприятные факты

К великому сожалению наследников по этому вопросу тов. Сталина, им грозит горькое разочарование. Их стройная теория не имеет фундамента и рано или поздно рассыплется в прах.

Итак, тоталитаризм есть «чисто русское явление», не свойственное другим народам. Однако, куда же отнести Мао и его китайский тоталитаризм? Куда отнести Хо-Ши-Мина и его тоталитарный Вьетнам? Куда отнести тоталитарные Камбоджу и Лаос? Куда отнести тоталитарные режимы нынешних Мозамбика, Уганды, Эфиопии и ряда других? Они, ведь, все осуществляют, в разных масштабах, в разных вариантах, еще не в таком законченном (сталинском) виде, но тот же тоталитаризм в полном соответствии с семью гарвардским признаками. Все они осуществляют единовластие путем массового уничтожения людей и подчинения их единой воле правителей с помощью террора и насилия.

На это у восприимчивых сталинского наследия есть, конечно, уже готовый ответ. «Русские-азиаты и поэтому, вероятно, что тоталитаризм – свойство всех азиатов» Однако, стоп, как же азиатов: ведь Эфиопия, Мозамбик, Уганда это же Африка? «Ну, африканцы такие же отсталые и не цивилизованные, как и азиаты.» Позвольте, однако, а разве итальянское государство Муссолини и немецкое государство Гитлера не являются тоталитарными? Выходит, что и цивилизованные народы не застрахованы от тоталитаризма. Гарвардская и сталинская теория явно расходится с фактами.

Тоталитаризм есть результат борьбы за социализм, требующий единовластия, в условиях общества, расщепленного на враждующие группировки.

Действительное объяснение тоталитаризма, включая и советский, нужно искать совсем в другом: в борьбе за социализм, который представляет собой полное единовластие, и поэтому борьба за социализм есть эквивалент борьбы за абсолютную власть. Отличие социализма от любой другой, рядовой диктатуры состоит в том, что:

1) Дорога к социализму представляется большинству участников движения, как дорога к разумному, справедливому и совершенному человеческому обществу. Обычная же, рядовая диктатура не претендует на такие высокие цели, органициваясь низменными, практическими задачами.

2) Социализм в своем окончательном виде представляет собой наиболее совершенный и, безусловно, абсолютно логичный и стройный порядок, который этим самым своим свойством превращает людей в рабочую скотину. Редкая диктатура представляет собой столь совершенный порядок и достигает столь полного превращения людей в скотину.

Это объяснение, поскольку оно правильное, не требует «притягивания за волосы» Ивана Грозного и Петра Великого и, вообще, авторитарной монархии. Тем более, что не нужно особенно копаться в истории любых других народов, чтобы найти

вполне аналогичных Иванов Грозных и других, грозных в своей авторитарной власти правителей, ну и другие не менее внушительные исторические факты.

Угроза тоталитаризма на Западе

Самое же существенное заключается в том, что Запад сам неминуемо движется к тоталитаризму, в то время как Россия начинает свое движение обратно, к свободе. Население стран Запада расщеплено в настоящее время на гигантские, враждующие между собой объединения.

Государства и правительства, обладающие ныне колоссальной, невиданной ранее мощью воздействия на хозяйство стран и отдельных людей, тем не менее оказываются бессильными перед напором, в первую очередь, гигантского объединения граждан-монопольных тредьюнионов, а затем целой серии корпораций и всяких других, навязывающих свою волю могущественных групп.

Правительствам многих стран Запада не остается иного выбора, как следовать воле всемогущих тредьюнионов, вместо того, чтобы заботиться о нуждах страны в целом.

Всемогущие тредьюнионы с помощью вырванных ими у разных правительств привилегий стоят выше законов страны, распространяющихся, однако, на все остальные объединения и граждан. Это дает им колоссальные возможности с помощью экономических и политических санкций подавлять любые голоса или действия, им неудобные. Фактически, они превратились в «партию особого типа» с той разницей, что, например, в Англии они насчитывают в членах 25% населения, тогда как КПСС имеет только 7%.

Главные требования монополий тредьюнионов везде одни и те же: меньше работы, больше зарплаты, больше и больше государственных трат на социальное обеспечение, долой машины и усовершенствования, так как они делают людей безработными, долой прибыли, но больше вложения в хозяйство (как видно, за счет небес). Эти требования все, без исключения, ведут прямо к инфляции, безработице, нищете и хаосу.

Баланс между производительными силами и силами потребления (тредьюнионов) в последнюю декаду резко нарушился в пользу тредьюнионов. Если этот баланс не будет восстановлен, напрасно ожидать возвращения былого процветания, о котором так мечтают многие люди Запада.

Во многих странах Запада в порядке дня стоит вопрос о полном подчинении правительств монопольным тредьюнионам. Парламент будет тогда так же штамповать решения вождей монопольных тредьюнионов (Политбюро), как сейчас это делает Верховный Совет СССР.

После захвата правительства и государства полное завершение социализма будет обеспечено со всеми КГБ, Архипелагом Гулаг и т.п. средствами создания и поддержания единовластия.

Альтернативы

В сущности, у Запада есть лишь весьма ограниченное количество альтернатив:

1) Тоталитаризм, не отличающийся от советского, к которому дело пока движется и довольно быстро.

2) Продолжение нынешней агонии на неопределенное время.

3) Получить военную руку помощи от СССР, которая прекратит агонию и установит стройный порядок и единовластие тоталитаризма.

4) Радикальное ограничение права граждан на объединения. Раскассирование, в первую очередь, тредьюнионов и лишение их привилегий. Ликвидация партийной системы выборов и замена ее на выборы кандидатов не по партийной или какой либо другой принадлежности, а по их личным достоинствам и по личной программе. Оставление государству только тех функций, которые никто

другой не может осуществлять и лишение его функций работодателя и владельца колоссального имущества. После этого произойдет радикальное сокращение всех налогов. Результатом могло бы быть возвращение населению широкой свободы деятельности. Это возвратило бы людям чувство цели и смысла жизни и привело бы и к материальному и к духовному расцвету общества.

Однако последняя альтернатива очень маловероятна, а вероятность тоталитаризма очень велика. Уж, больно много людей, запутавшихся в своих мыслях и расчитывающих, что в социализме им не придется бороться за свое существование. Так ли? И какова будет цена?

Пожалуй гарвардские ученые могли бы сослужить человечеству большую службу, предложив способ избежания тоталитаризма на Западе. Это, в свою очередь, помогло бы сокрушить и советский тоталитаризм.

А. Федосеев.

АПОФЕОЗ ВОЙНЫ

По материалам архива советского
ген. Ю.Н. Маркова

Уже издавна так повелось, что после каждой войны, вышедшие в отставку генералы кто для восстановления истины, кто в целях самооправдания, пишут исследования, монографии и воспоминания о пережитых боевых днях. Так и после 2-й мировой войны появилось большое количество подобной литературы. Казалось бы, что ж в этом плохого? Люди вспоминают события свидетелями или участниками которых были, высказывают свою точку зрения, каждый имеет на это право. Однако большевикам это определенно не нравится. Советская пресса, время от времени, раздражается исключительно злобными выпадами против авторов, не принадлежащих к их лагерю, иначе говоря пишущих без советской цензуры, приклеивая к ним ярлыки либо «фашистов» либо «американских поджигателей войны». И само собой понятно, что особенно досаждают им немцы. В этом отношении Кремлю можно посочувствовать, но и нельзя и не попенять за допущенную в свое время оплошность: Что стоило бы в Ялтинском или Потсдамском соглашениях провести пункт оговаривающий запрещение немцам заниматься военно-историческими исследованиями, скажем в целях искоренения прусско-юнкерского духа например, хотя бы на несколько десятков лет. При царивших в то время идилистических настроениях среди союзников, это было бы совсем не трудно. Такой пустяк избавил бы советы от многих забот и обеспечил бы им полную монополию создавать без помех историю войны в концепции необходимой Кремлю. Так главы этой истории целиком за 41-й и в значительной степени за 42-й годы, требуют полной свободы фантазии советских историков.

Только в этом случае плотный туман окутывающий до сих пор размеры и причины катастрофы 41-го года, может быть заменен красивой декорацией. Воспоминания же немецких генералов существенно и досадно осложняют свободное творчество советских летописцев. Не будь докучливой немецкой конкуренции, советским произведениям был бы придан приемлемый облик солидных исторических исследований основанных на первоисточниках и документах. Кто бы мог, спрашивается, оспаривать их наличие или тем более их проверять.

Что же касается немецких историков войны, то нужно отметить, что их объективность тоже следует подвергнуть некоторой корректуре, хотя конечно и не столь тотального порядка как у их восточных собратьев по перу, — может показаться странным на первый взгляд, но наиболее щекотливым элементом такого рода, является вопрос о военнопленных.

Есть причины, которые побуждают немецких генералов особенно не распространяться об их количестве и вообще вопрос этот затушевывать. Причины эти свойства деликатного: К началу 1942 г. счет пленных взятых немцами на востоке был около четырех миллионов. Из за транспортных затруднений, боязни заноса эпидемий, в Рейх пленных почти не отправляли. В расчете на «блиц криг», особой нужды в них в качестве рабочей силы тоже не предвидели. Таким образом их оставляли в «лагерях» преимущественно Украины и Белоруссии, небольшая часть была оттянута в Польшу.

Мы берем в кавычки слово «лагеря» т.к. обычно это были гигантские загоны без признака каких либо построек, оплетенные густыми рядами колючки. Если же иногда постройки имелись, то чаще всего без окон и дверей. Т. обр. отпадал вопрос об отоплении и вентиляции. Питание равнялось, а часто бывало даже хуже советских «исправительно-трудовых лагерей» где нибудь в Ухте или Магадане. Как естественное следствие этого, в

феврале 1942 г. в лагерях в живых остался лишь небольшой процент пленных.

Особенность этой акции заключается в том, что хотя она и была продиктована приказом свыше и являлась вполне логичной с точки зрения идеологии творца «Мейн Кампф», но проводилась без всякого видимого участия Гестапо и СС и лагеря военнопленных были полностью подчинены Вермахту. Естественно, что при таких условиях, пишущие историю немецкие генералы склонны поступиться некоторыми доказательствами своих успехов на востоке, дабы тень от братских могил в лагерях военнопленных, не слишком уж сильно падала на их мундиры.

Присмотревшись пристальнее не трудно обнаружить, что в этом пункте интересы конкурирующих немецких и советских летописцев трогательно сближаются. Мало того, советские неизмеримо больше заинтересованы в том, чтобы астрономические цифры сданных ими в плен красноармейцев не были бы обнаружены, чтобы немцы о них молчали и ради этого готовы на значительные концессии. Достаточно проследить поведение советских представителей на антинацистских процессах, начиная с судилища в Нюрнберге. Уже здесь обнаруживается исключительная сдержанность дотошных советских юристов, как раз в том самодавяющем пункте, который мог бы сразу утопить немецкий Генеральный Штаб и крепко прищипить его на одну доску с Гестапо и СС.

Однако советские обвинители об этом молчат будто воды в рот набрали. А ведь доказательств и свидетелей сколько угодно. В местах бывших «лагерей» остались сотни братских могил в которых пленные и евреи лежат по соседству в километровых траншеях. Десятки антинацистских процессов провели советские у себя, здесь такая же картина. В обвинениях фигурируют сотни расстрелянных партизан, тысячи замученных мирных жителей, но об уничтоженных пленных ни слова.

Само собой понятно, что не симпатия к немецкому Генеральному Штабу стимулирует сдержанность советских «судей». За годы протекшие после окончания войны, ни одна советская газета ни строчки не посвятила этим жутким памятникам войны на русской земле, ни добрым ни плохим словом не вспомнила о миллионах русских людей нашедших здесь место последнего упокоения и никому в Сов. Союзе не рекомендуется знать или помнить, что эти могилы существуют.

Какими побуждениями руководствуются советские так старательно замалчивая вопрос о пленных, понять не трудно. Факт сдачи в плен 4-х миллионов солдат в 4 месяца, мало подходящий орнамент к той красивой декорации над которой вдохновенно трудятся советские «военные историки». Что же касается человеческих чувств десятков миллионов осиротевших и обездоленных детей и жен, отцов и матерей, то это только буржуазный предрасудок...

«Будем бить врага только на чужой территории и только малой кровью» надсадно вопили до вой-

ны на всех перекрестках громкоговорители. Этот же хвастливый лозунг годами не сходил с заголовков больших и малых советских официозов, не официозов там, правда и нет. Однако бить врага на чужой территории пришлось только на четвертом году войны. Что же касается «малой крови», то здесь вышло еще много хуже, но отношение руководства к этому вопросу, подверглось существенному пересмотру, лишней раз демонстрирующему исключительную гибкость советского диамата.

После войны Кремль развязно козырял гигантскими кровавыми потерями советской армии как особым военным достижением. В каком смысле это достижение надо понимать? Конечно лишь в том, что требуется оплата за израсходованное, с большевистским размахом поставленное, пушечное мясо: «Какие могут быть разговоры?! Сколько потеряли англичане и американцы? Вместе, меньше миллиона, ну а мы семь миллионов!»...

Семь миллионов! Страшно подумать эта цифра погибших подавляет. Перед такой жертвой нельзя не преклониться и подвиг русского народа заслуживает благоговейной и вечной признательности. Однако, когда этот народ заслоняют самодовольные физиономии кремлевских вождей, раскладывающихся на все стороны, принимающих этот подвиг на свой счет и за миллионы мертвецов требующих доллары, ситуация получается мучительно противная. Невольно возникает вопрос какие же военные достижения скрываются за страшными кровавыми жертвами? Горы трупов и море крови наглядно доказывают чрезвычайную жизненную силу, стойкость и жертвенность русского народа, но так же неопровержимо свидетельствуют и о том, что не благодаря, а вопреки «гениальному» кремлевскому руководству выдержал народ до конца все испытания.

Бить и гнать врага он начал только тогда, когда увидел, что дело идет не о спасении России, а о ее уничтожении и что не против советского режима ведут войну немцы. Оценивать в этих условиях принесенные народом жертвы как показатель «гениальности» вождя, даже и не касаясь его полководческих качеств, по существу грустный анекдот.

Может возникнуть вопрос: зачем вообще советские назвали определенную, огромную цифру потерь, а не укрылись за общими туманными фразами и разсуждениями? Это понятно: цифра приведена для того, чтобы в первую очередь скрыть и отвлечь внимание от общих, совершенно катастрофических потерь России в эту войну, достигших примерно 17-18 миллионов человек. Эта цифра может показаться совершенно невероятной, увы, она к несчастью, скорей меньше, чем скольконибудь больше действительной и охватывает только определяемые и доказуемые контингенты погибших.

Только за первый год войны непосредственные потери в результате ее были примерно 10 миллионов человек. В этом не трудно убедиться, расчет

простой, приблизительный, но тем не менее не оставляющий места для сомнений. Первое слогаемое три с половиной миллиона погибших в немецком плену. Далее, к весне 42 года в Ленинграде и его окрестностях умерло от голода свыше двух миллионов и только в самом городе больше одного и трех четвертей миллиона. Не нужно забывать, что к моменту обложения, в Ленинграде оказалось свыше 4-х миллионов населения т. больше чем до войны. Третьим компонентом в жуткой синодик нужно включить два миллиона уничтоженных немцами евреев, это если считать, что 60% из живших в занятых областях успели эвакуироваться, что впрочем, мало вероятно и наконец собственно боевые потери за первый год войны убитыми, умершими от ран и болезней, замерзших и погибших от голода. Даже только две последние категории составляют много сотен тысяч, приближающихся к миллиону. Это обуславливалось особенностью оперативно тактических приемов советского командования, применявшихся зимой и весной 1942 г.

После некоторой стабилизации фронтов, целые советские армии, без всякой техники, без обозов, без снабжения, используя лесисто болотистые пространства распространялись по линиям наименьшего сопротивления на сотни километров вглубь немецких тылов. Вдавленные таким образом в жидковатые линии немецкого фронта пузыри, выдыхались чрезвычайно быстро. В две три недели, без боев, полки превращались в роты, дивизии в батальоны, иногда и вовсе бесследно расплывались, вымирая или сдаваясь немцам. Выходцы из пузырей на восток «к своим», без суда на месте ликвидировались.

Ярким примером подобной операции могут служить действия 2-й ударной армии ген. Власова, кстати сказать наполовину состоявшей из отборных курсантских бригад. Эта армия вдавилась в марте 42-го года на глубину до 100 км. в форме пузатой бутылки в область между Ленинградом с севера, Новгородом с юга и Лугой с запада. Горлышко бутылки в 2 км. шириной находилось на линии железной дороги Ленинград-Москва в районе станции Любань. Сообщение по этому горлышку периодически то нарушалось немцами, то вновь восстанавливалось советами и вообще было возможно только по ночам с большими трудностями т.к. хорошо просматривалось. Столь необычное и оригинальное положение обуславливалось здесь расположением болот. Мешок этот просуществовал свыше двух месяцев, но забравшимся в него советским войскам, не удалось даже нарушить обложение Ленинграда. Не получив разрешения выйти их мешка обратно на восток, утопая в болотах и неся страшные потери и нечеловеческие лишения, соединения Власова принуждены были сдать в плен.

В апреле месяце немцы ликвидировали такой же мешок созданный 33-й советской армией на фронте между Вязьмой и Брянском.

В противовес этим, полностью провалившимся операциям, подобный же мешок с северо востока

в направлении на Витебск, в тыл немцам у Ржева, стабилизировался и перерос в постоянный фронт. Но это было исключением из общего правила. Здесь нет места для подробной оценки подобных операций. В целом, по военно политической обстановке и обстоятельствам того времени, в положении советов этот образ действий являлся для них повидимому единственно конструктивным, но по своей бесчеловечности, только при советской системе возможен и мыслим.

Основная цель была скватать на возможно долгий срок инициативу и активность немцев, пока далеко на востоке, за Волгой, в Сибири, будут изготовлены новые танки, самолеты и все другое, пока наладится подвоз от западных союзников, пока будут созданы новые вооруженные армии.

Зимой 41-42 г. советы располагали на фронте почти исключительно, наскоро импровизированными пехотными дивизиями и бригадами, вооруженными только ручным оружием, где даже минометы и тяжелые пулеметы являлись роскошью и передвигались на салазках вручную или в лучшем случае на деревенских саних запряженных убогой колхозной клячей. Понятно, что для подобного рода войск болота и зима являлись естественными, но и коварными союзниками.

Приведенные обстоятельства и цифры могут служить показателем истинных потерь советов только за первый год войны. Отсюда понятно, что названная общая конечная цифра потерь за всю войну 7 миллионов человек, является произвольной, рассчитанно подобранной и удобной для целей советской политики.

Если бы Верецагин писал свою знаменитую картину «Апофеоз войны» после «Дня победы», ее пришлось бы расширить в соответствии с колоссальными пирамидами из черепов, сооруженных советами.

К.А.

НЕЙТРОННАЯ БОМБА (Оружие будущего конфликта)

Второго июля 1977 года по радио и телевидению, а 3-го в газетах было объявлено что в сенате и Конгрессе предстоит разбор бюджета о производстве нового оружия – «замедленных лучей смерти» – нейтронной бомбы.

Еще в 1961 году доктор Эдвард Теллер предлагал правительству предпринять постройку «чистой» атомной бомбы. Ему было отказано в кредитах, хотя все теоретические расчеты были выполнены. Чем сейчас окончится разбор бюджета еще увидим.

Нейтронная бомба отличается от атомной тем, что поражает цель не взрывной волной (и развитием теплового вихря), а радиацией. Радиацией, которая в диаметре двух километров ПОРАЖАЕТ ВСЕ ЖИВОЕ и улетучивается в течении нескольких часов. Сила ее взрыва одна килотонна, то есть в 20 раз МЕНЬШЕ бомбы, сброшенной на Хиросиму. То есть эта бомба идеальное оружие для по-

К шестидесятой годовщине основания КОРНИЛОВСКОГО УДАРНОГО ПОЛКА

... «Все Ваши мысли, чувства и силы отдайте Родине, многострадальной России. Живите, дышите только мечтой о ее величии, счастья и славе. Бог в помощь Вам»...

Из прощального приказа полку Генерала Корнилова, после его ареста в Могилеве 1 сент. 1917 г.*

В вихре революционной смуты, при начавшемся всеобщем развале Российской Императорской Армии, когда последняя по преступному попустительству, если только не намеренно, превращалась в банды вооруженной солдатской черни, освобожденной от всякой дисциплины и повиновения командному начальству, родились Корниловцы. В то время, когда все военно-начальники и главное командование ежедневно и ежечасно доносили Временному правительству о стихийном разложении Армии, о кровавых расправах солдат со своими офицерами, о братании с противником и требовали принятия решительных и суровых мер для предотвращения неминуемой катастрофы, на фронте, в разных частях, у многих командиров возникает смелая мысль о выделении и формировании из наиболее стойких, неподдавшихся агитации большевиков и остающихся верными долгу службы п Родине бойцов, особых ударных батальонов.

раженны живых целей. Заряд этой бомбы состоит из аммонатов (МН⁴) солей легких металлов лития и бора. В момент взрыва снаряд выделяет нейтроны (незаряженные тяжелые частицы, которые входят в состав ядра атомов), которые беспрепятственно проходят через любые преграды. Лучший изолятор стеарин или вода. Подземные убежища не стеарин вляют защиты. Глубина поражения может достигать более ста метров в глубину.

Диаметр эпицентра в полкилометра насыщается радикацией от 8.000 до 10.000 рентгенов. Человек теряет контроль через 5 минут и умирает в течении следующих 24-36 часов. Радиус от половины километра до одного километра получает излучение в 3.000 рентгенов; в этом пространстве человек теряет боеспособность через пять минут и умирает через 3-6 дней. Радиус от одного до двух километров получает излучение от 600-1500 рентгенов. Некоторое число людей с медицинской помощью могут выжить, но большинство кончается в течении следующих нескольких недель.

Преимущество нейтронной бомбы в том, что, поражая радиацией живую силу противника, она не вызывает разрушения: зданий, мостов и вообще строений. Другое преимущество в

Главным изначанием их было своей доблестью, геройским самопожертвованием, морально воздействовать на солдатские массы, увлечь их в наступление на фронте, а также как наиболее боеспособный и надежный резерв частей в случае неустойки или прорыва на фронте. Но, к большому сожалению, не суждено было провести в жизнь эту здоровую, радикальную меру. Не было общего плана и распоряжения о формировании подобных отрядов в каждой отдельной части; взять же на себя инициативу в этом ответственном деле многие командиры не решались. Так, например, на Румынском фронте, когда командиры полков 49 пех. дивизии обратились с предложением о формировании ударных батальонов к командиру корпуса ген. Некрасову, тот ответил, что на это он не имеет приказа и что, по его мнению, формирование специальных частей в полках вызовет самое ожесточенное настроение, сопровождаемое кровавыми эксцессами со стороны солдатских комитетов, а главное сопротивление из Петрограда. В этом ген. Некрасов несомненно был прав, но это не спасло его от взбунтовавшейся солдатни, он вскоре был зверски убит ею. Но кто знает, какой оборот принял бы весь ход событий, если бы за это дело взялся тогда высший командный состав, в лице командующих армиями и фронтами. Было еще много здоровых и крепких частей и на место разложившихся возникли меньшие численностью, но превос-

* Все даты этой статьи обозначены по ст. стилю.

том что имея малую ёмкость, нейтронная бомба, умещается в восьмидюймовые гаубичные снаряды (командование американской армии желает их снабдить нейтронными зарядами, как и тактическую ракету Лансе (пика), бьющую на 100-120 км.). Следовательно такие гранаты могут открыть фронт противника, в который, через пару часов после обстрела, может пойти пехота без особых противорадиационных костюмов.

Поверхность, поражаемая однокилотонной гранатой от 2.5 км² до 4 километров. (это поверхность абсолютной поражаемости, поверхность относительной поражаемости гораздо больше). Стоимость производства нейтронного заряда только на 20% выше стоимости атомного заряда, так что и в экономическом отношении и в техническом исполнении это самый «передовой» вид атомного оружия.

Интересно, намеренно ли эта военная тайна была предана огласке, чтобы СССР и КНР начали работать на постройке такого оружия и уничтожили друг друга, без того чтобы покрыть радиацией вес земной шар, или это очередное недомыслие американских политиков?

Михаил Перекрестенко

ходные по духу, воинскому виду, дисциплированные, стойкие ударные батальоны.

Раньше других возникла эта мысль у молодого офицера Ген. Штаба капитана Нежинцева. Глубоко переживая трагедию Армии и России, полный веры в спасительность подобной меры, в ее значение, как оплот армии и ее кадров, кап. Нежинцев, состоя на службе старшего адъютанта при командующем VIII армии ген. Корнилове, с его одобрения и разрешения формирует из запасных частей, по своему личному выбору и из охотников «Первый ударный отряд Штаба VIII армии», переименованный 1-го августа 1917 года в «Ударный полк имени ген. Корнилова».

Это были первые Корниловцы. Уже в первых боях, Корниловцы оправдали свое назначение и наименование «Ударного» полка, проявили исключительную храбрость и стойкость в блестящем наступлении VIII армии в Галиции, при взятии Станиславова и Галича, увлекая за собой полки своим порывом и доблестью. Но вскоре, оставленные ими в дальнейшем наступлении, последнее было парализовано превосходными силами противника. Затем в печальной памяти Тариопольского прорыва фронта, Корниловцы отчаянно отбивались, получая в награду за свой героизм и отличный воинский вид от деморализованной и распропагандированной солдатни кличку старо-режимников и контрреволюционеров. В этом «почетном» звании сказывался тот особый «корниловский» дух, которым были полны Корниловцы, воодушевленные горячей преданностью к своему Вождю и верой в свое назначение до конца бороться за честь Армии и спасение России.

Внушительное и не обычное по тому времени явление представляли Корниловцы, когда полком со знаменем и оркестром во главе, стройными рядами в образцовом порядке проходили они по городу Могилеву, радостно приветствуя любимого своего шефа ген. Корнилова, находившегося в те дни под арестом, и с грозным видом и винтовками взятыми на-руку, когда проходили мимо здания, где помещались совдеп и политком. Уже тогда, в Могилеве можно было видеть какую смертельную ненависть и враждебность питали большевики к Корниловцам и какая непроходимая пропасть легла между теми и другими. «Вы за революцию и мир любой ценой, — мы за Россию и до победного конца», говорили Корниловцы. «Вы за произвол и насилие, — мы за законный порядок и восстановление дисциплины». «Вы за Керенского и Ленина, — мы за Корнилова!» Таков был духовный и политический лик Корниловцев. Таковыми же они прибывают в Новочеркасск в декабре 17-го года, где немедленно вступают в ряды формируемой ген. Алексеевым Добровольческой Армии и начинают со своим Вождем ген. Кор-

ниловым свой крестный путь служения Родине.

Из всех регулярных полков бывшей Российской Армии на Дон прибыл только один Корниловский полк, в составе 75 офицеров и 245 ударников, имея с собой 48 пулеметов, более 3000 винтовок, миллион патронов и обмундирования на 3000 чел.

Вся история трехлетней борьбы с большевиками, Первый Ледяной и Второй Кубанский походы, упорнейшие бои в Донецком бассейне, выход на большую Московскую дорогу, в расцвете успехов Добровольческой армии, бои под Корочей, взятие Курска, Орла, весь период неудач и отступления армии, полны необычайно ярких, часто героических страниц, которые Корниловская дивизия, постепенно развернувшаяся из Первого Ударного полка в трех-полковой состав, вписала своей кровью и безчисленными жертвами в историю гражданской войны, совместно со своими «цветными» собратьями, славными Марковцами, Дроздовцами, Алексеевцами и доблестными Казачьими частями. Им даются труднейшие боевые задания, которые они блестяще выполняют. Их бросают в самые опасные места, где они выдерживают яростные атаки больших сил вражеской конницы, спасая положение полка от окружения. При отступлении до самого Ростова, Корниловцы неизменно в аррьергарде, или движением флангового марша с боями прикрывают отход частей и эвакуацию тыла. Им же втечение полутора месяца, в январе и феврале 20 года, удерживается Батайск, которым безуспешно пытаются овладеть красные, бросая огромные силы пехоты и конницы и сами Корниловцы, в глухую ночь, при 20 градусах мороза внезапной атакой захватывают ст. Гниловскую, а на другой день, 8 февраля, с боем овладевают Ростовом.

В дальнейшем, на полях Таврии, взятие Перекопских позиций (25 мая 20 г.), бои в Черной долине, взятие Каховки, участие в разгроме конницы Жлобы, участие, о котором официальное сообщение Главнокомандующего ген. Врангеля гласит: «Вся тяжесть боев в разгроме конницы Жлобы легла на Корниловцев и первыми в этом деле были Корниловцы». Затем ожесточеннейшие бои под Б. Токмаком, где Корниловцы втечение 42 дней отбивают 26 атак красных, бросающих почти ежедневно в бой, на место разбитых, новые дивизии. Вновь, решающие судьбу Крыма бои у Каховки, Заднепровский поход, последние бои на Перекопских, Юшинских позициях, полны все тех же героических моментов из боевого прошлого Корниловцев и несчетных потерь своих доблестных однополчан.

Одними убитыми Корниловская дивизия со дня основания Добровольческой армии до последних боев у Перекопа, потеряла 7831 офицеров и почти 10 тысяч ударников. и ранеными тех. и других более 48 тысяч человек.

50 ЛЕТ СО ДНЯ КОНЧИНЫ
ИВАНА САВИНА

12 июля исполнилось полвека со дня кончины Ивана Ивановича САВОЛАЙНА русского патриота финской крови, нашего белого поэта, известного под именем Ивана САВИНА. Родившись в 1899 г., он юношей вступил в Добровольческую армию в 12-й Белгородский уланский полк. Больной тифом, был оставлен к Крыму, откуда, благодаря помощи добрых людей, спасся от расстрела и бежал в Финляндию где в 1927 году умер на руках преданной ему жены Людмилы Владимировны. Подарил он белое Зарубежье многими стихами, посвященными Белой борьбе и проникнутыми болью за Россию.

Вот несколько строф из оставленных нам его прекрасных стихов, читаемых в те времена, когда белые борцы составляли единую воинскую семью и когда не было этого нелепого заявления «мы - вне политики». Для нас же память о белом поэте останется до конца наших дней.

КОРНИЛОВУ

В мареве беженства хилого,
В зареве казней и смут,
Видите-руки Корнилова
Русскую землю несут.
Жгли её, рвали, кровавили,
Прокляли многие, все,
И отошли, и оставили
Пепел в полночной росе.
Он не ушел и не предал он
Родины в горестный час.
Он на посту заповеданном
Пал за страну и за нас.

Есть умиранье в теперешнем,
В прошлом бессмертие есть:
Глубже храните и бережней
Славы Корниловской весть.
Мы и живые безжизненны,
Они и безжизненный жив.
Слышу его укоризненный
Смертью веичанный призыв:

Эти огромные цифры сами говорят за себя. За 40 месяцев, от 15 июня 17 г. по 1 окт. 20 г. Корниловцы выдержали 570 боев! Везде и до конца они оставались верными заветам Корнилова и своему чернокрасному знамени, как символу борьбы до самой смерти за освобождение Родины от ее поработителей.

Этим жила и за это боролась вся Добровольческая армия, поставив себя вне всякой партийности или сословных интересов. Иной она и не могла быть. Основой, главнейшей ее целью было: вырвать Россию из уз большевизма, установить порядок в стране и дать народу русскому возможность свободно выя-

вить из мрака постылого
К зорям борьбы за народ.
Слышите-сердце Корнилова
в колокол огненный бьет...

И вот о сцене расстрела большевиками белых бойцов, среди которых были братья Савина-Михаил и Петр:

Ты кровь их соберешь по капле, мама,
И зарыдав у Богоматери в ногах,
Расскажешь, как сияла эта яма,
Сынами вырыта в проклятых тех песках,
Как пулемёт на камне ждал угрюмо,
И тот, в бушлате, звонко крикнул:

«Что начнем?»

Как голый мальчик, чтоб уже не думать,
Над ямой стал и горло проколол гвоздем.
Как вырвал пьяный конвоир лопату
Из рук сестры в косынке и сказал: «ложись»,
Как сын твой старший гладил руку брату,
Как стыла под ногами глинистая слизь,
И ноября рассвет плыл над туманом,
И тополь чуть желтел в невидимом луче,
И старый прапорщик, во френче рваном,
С чернильной звездочкой на сломанном плече
Вдруг начал петь-и эти бредовые
Мольбы бросал свинцовой брызжущей струе
«Всех убиенных помяни, Россия,
Егда приидеши во царствие твое...»

(1925 г.)

И только Ты, бездомный воин,
Причастник русского стыда -
Был мертвой Родины достоин
В те недостойные года.

ДЛЯ ОТЗЫВА

Юрий Миролбов. - ПРАБКИНО УЧЕНИЕ.
Сборник рассказов. Мюнхен 1977.

LA PUISSANCE MILITAIRE SOVIETIQUE.
Elsevier Séquoia. 248 pages - 220 photos couleurs, 140 noirs, plusieurs tableaux et cartes.
Prix 850 fr. belges (120 fr.fr.)

Отзыв об этой замечательной книге в следующем номере.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СЛУШАНИЕ САХАРОВА В КОПЕНГАГЕНЕ.

вить свою волю, определить форму своего будущего государственного бытия. Это было её единственной политической программой, лежавшей в основе вооруженной борьбы и всего Белого движения. Только в этом Армия черпала те нравственные и духовные силы, которые помогали ей в ее жертвенном подвиге нести знамя национальной России и оставаться единственной хранительницей Русской идеи, завещанной первым Корниловцам их бессмертным Вождем Лавром Георгиевичем Корниловым.

А. Дисский

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

ОФИЦЕРЫ

Нет! Все пройдет и русская невзгода!
Нельзя ж рубить историю с плеча
И символ доблести и гордости народа
Нельзя бросать под лезвие ножа.

В своей известной речи о Пушкине В.О. Ключевский провел параллель между двумя типами выведенных у Пушкина русских людей. Один князь Верейский – утонченный европеец, воспитывавшийся за границей, которому все отечественное было чуждо и непонятно. Другой – «недоросль из дворян», Петруша Гринев. На стороне Петруши и всех подобных ему недорослей, в составе российских войск собственноручно протопавших по Германии, по Франции, по Италии и по Швейцарии, лежат все симпатии знаменитого историка.

Именно эти Петруши Гриневы, армейские офицеры простые и скромные со своей совершенной правдой во всем, что они делали и думали, и составляли офицерский костяк Русской императорской армии.

Великие русские писатели уделили им почетное место в литературе золотого XIX века. Капитан Тушин «Войны и мира», босой, с трубочкой-носотрушкой, у шатра на Аустерлицком поле, капитан Тимохин, в бою под Шенграбеном, капитан Миرون из «Капитанской дочки» – несомненные духовные предки русского офицерства, также как и Максим Максимович, шагающий за скрипучей кавказской арбой или скромный герой капитан Хлопов из «Рубки леса».

Они русские военные служилые люди, были глубочайше верны России. Той России, в которой они родились; за которую бились их деды и прадеды; и которая была Российской Империей.

В книге генерала А.В. Туркула «Дроздовцы в огне» дан правдивый, собирательный образ простого русского армейского офицера, капитана Иванова, для которого Россия была не только награждением земель и народов, но была и отечеством духа. Россия была такой необычайной и прекрасной совокупностью духа, духовного строя, таким явлением русского гения в его величии, чести и правде, что для русских военных людей она была Россией-Святыней.

Русское офицерство не представляло собой сплоченной касты – государства в государстве, каким был германский офицерский корпус. Не замечалось в нем и особого товарищеского духа австрийцев, бывших со времен 30-летней войны, от фельдмаршала до прапорщика между собой на «ты».

Чрезвычайно разнообразный по происхождению и воспитанию русский офицерский корпус наш объединялся лишь чувством преданности царю и жертвенной любовью к России. Офицер был привязан к своему полку. Чем глуше была стоянка,

тем сплоченнее была там полковая семья и выше был дух полка. Гвардия, как и теперешний советский гарнизон Москвы, находилась в особых условиях комплектования и службы.

Своеобразным и красивым обычаем, о котором не знают советские офицеры, да и кроме того невозможным в условиях советской армии, было кавказское «куначество» – боевое братство различных полков и разных родов оружия свято соблюдавшееся и в мирные времена. Вековой этот обычай сплотил воедино всю Кавказскую армию, живущую одной общей товарищеской семьей.

К началу XX столетия русский офицерский корпус представлял следующую картину в сословном отношении.

Законом 1874 года армия была построена на сословном начале. Конечно, как и в прочих областях социальной жизни Империи, приостановка реформ императора Александра II-го отразилась и на армии. Остатки сословности в офицерском корпусе и в особенности в гвардии и армейской коннице оставались еще не вполне изжитыми. Однако, не следует преувеличивать силу и размеры этих пережитков. Как пишет генерал Н.Н. Головин в своем капитальном труде «Российская контрреволюция 1917-1918 г.», «Русским офицером мог сделаться всякий, кто получал соответствующее военное образование и подготовку. Мы могли бы назвать много случаев, когда в эпоху предшествовавшую Мировой войне, генералами становились лица выплывшие из среды крестьян».

Социальное положение офицеров к началу XX столетия было весьма пестрым: от высоких военных чинов, помещиков, духовенства, мелкого чиновничьего мира с большей долей разночинцев и крестьян.

Такого же классового различия, которое и до сего времени особенно муссируется советской военной литературой не существовало. Русского рядового армейского офицера с более чем скромным жалованием, никак нельзя было причислить к «буржуям» или как яркого представителя дворянства (помещиков). Это был у большевистских деятелей тех времен любимый демагогический прием для натравливания солдатской массы на офицерство.

В действительности для солдат начиная с времен Петра офицеры были старшими членами великой военной семьи – воспитавшего их полка.

Отношения между солдатами и офицерами были проникнуты простотой и сердечностью подобных которым не было ни в какой иностранной армии, да и ни в каких слоях русского народа. Сплошная клевета, что русский солдат был парием, что он так и не освободился от крепостничества и подвергался «рукоприкладству». Единичные случаи незаконной расправы, возмущавшие самих же офицеров и преследуемые законом, не могли считаться обыденным явлением. От таких же уродливых явлений в те времена страдали и другие армии.

«Отношения между офицерами и солдатами от-

вечали русскому духу настоящего братства: недаром «братец» и «братцы» вошли в обиход обращения с солдатами. А «отец» усилил понятие «командир» в солдатском понимании. «Мы, старые офицеры, с гордостью говорим о наших меньших братьях и любовно вспоминаем их», – писал полковник Гетц в своих воспоминаниях о службе в 4 сибирской стрелковой артиллерийской бригаде. Русский кадровый офицер был знатоком солдатского сердца, потому что он по своим повседневным привычкам, по образу жизни, по соблюдению им старинных русских обычаев, а главное, по своему чисто русскому образу мысли и мировоззрению считался «своим».

И в русской армии до революции 1917 года эти отношения давали необыкновенные плоды и рождали отклик в толпе солдатской массы. Вообще-то отчуждение, которое существовало между русской интеллигенцией и народом, в силу особых условий военного быта, отражалась в меньшей степени на взаимоотношениях офицера с солдатами. Сердечное попечение, заботливость о нуждах солдата, близость и доступность были нормальным явлением.

«Русский военный эпос полон примеров самопожертвования – как из-под вражеских проволочных заграждений, рискуя жизнью, ползком вытаскивали своих раненных, – солдат офицера, офицер солдата!» («Путь русского офицера», генерал А.И. Деникин.)

Источником всей этой клеветы на армию была русская «прогрессивная» – «передовая» общественность, отношение которой к офицеру было резко отрицательным и пренебрежительным. К мундиру относились с пренебрежением – «Поединок» Куприн служит памятником позорного отношения части русского общества к своей армии.* Военная служба в их глазах считалась уделом недостойным: по господствующим в то время в интеллигенции понятиям в «офицеришки» могли идти лишь фаты, тупицы, либо неудачники – культурный же человек не мог прибегать к «дикой военщине» пережитку отсталых времен. Не отбывавшая воинской повинности интеллигенция и даже полунинтеллигенция, совершенно незнакомая с военным бытом, полагала в начале XX века казарму тюрьмой, а военную службу состоящей из одной лишь «прогонки сквозз строй». Из более чем двухвековой и славной военной истории России она удержала лишь одно слово – шпицрутены. Керенский – ее типичный представитель и повторил это громко, заявив в 1917 году, что «при царе солдата гнали в бой кнутами и пулеметами».

Большевики же в их пропаганде были правы только в одном. Вооруженный 1916 года видел в офицерах только «господ», принося в казармы запасных полков, а оттуда в окопы всю остроту разросшихся в стране социальных противоречий и классовой розни. Стоя в строю, люди эти чувствовали себя не гвардейцами, гренадерами, стрелка-

ми, не солдатами старых полков, чьи имена помнили и чью руку изведала вся Европа, – а крестьянами, городским и фабричным пролетариатом, для которых военная служба была только несчастным событием в жизни. В своих думах они и считали офицеров представителями «господ» – тогда как для старых солдат офицер был представитель царя.

Следует сказать, что с середины XIX века пути армии и народа разошлись. Между ними и русской «передовой» интеллигенцией вбивался крепкий клин.

Народный учитель и профессор университета, редактор уездной «передовой газеты» и первоклассный писатель, либеральствующий отпрыск старинного рода и фармацевт из Бердичева, сходились в одном – в том или другом виде травли армии и ее офицеров.

Конец русско-японской войны и революции 1905-1907 гг. принес резкий перелом. Германский бронированный кулак заставил всех серьезно задуматься. Стал пробуждаться от почти столетнего сна патриотизм и появилась тяга учащейся молодежи в военные училища. Как пишет военный историк А. Керсновский в своем труде «История русской армии», «В 1905 году гимназии и университеты были очагами революции, в 1917 году стали очагами контрреволюции. За этот промежуток они дали армии много тысяч доблестных офицеров. Отрезвление таким образом стало наблюдаться в младшем поколении русского общества (родившихся в 90-х годах), как не успевшем окончательно застыть в партийных клетках, подобно отцам и старшим братьям. Это молодые офицеры выпусков начала десятых годов и прапорщички первого года Мировой Войны – та часть русского офицерства, на которую пришлось наибольшее количество убитых».

В разгаре Мировой Войны остатки кадрового офицерства сумели сохранить доверие солдата. Хуже было с офицерами военного времени, особенно 1916-1917 гг.

Разросшиеся вооруженные силы требовали всё большего количества офицеров. Непрерывные формирования и непрерывные потери открывали десятки тысяч новых вакансий. Пришлось жертвовать качеством. Российское служилое сословие, т.е., кадровое офицерство, было уже обескровлено. Вчерашний гимназист и даже юноша, только только выдержавший экзамен на «первый классный чин» (4 класса среднего уч. заведения) в прапорщичьих погонах получал в командование роту в полтора-двадцати мужиков в солдатских шинелях. Он вел их в атаку и шел вперед строя, но не был в состоянии сообщить воинский дух, которым и сам не успел овладеть. Однако и среди этих случайных офицеров постепенно вырабатывался командир. Исключение в общем составляли прапорщички, произведенные за боевые отличия из солдат или кадеты ускоренных выпусков. Что касается офицеров из подпрапорщиков, то недостаток образования они восполняли высоким сознанием долга

* РЕД.: Утверждаю, что в эмиграции Куприн сам признавал свою ошибку. (В.О.)

НОВЫЙ ЖУРНАЛ № 127, как и всегда, на высоком уровне. Из рассказов отметим продолжение повести «Миннометчики» Г. Андреева, в котором описывается жуткая жизнь в немецком плену, и слово О. Анстей, посвященное Анне Ахматовой. Очень ценны очерки И. Синявина о «Ленинградских художниках», записки русского иконописца монаха Григория (Крута) о православных иконах, и статья С. Левицкого о нашем замечательном философе С.Л. Франке. Не всем известна биография этого выдающегося человека, родившегося в еврейской семье, причем религиозной-дед его был раввином, в молодости увлекшегося марксизмом и революционной деятельностью, затем у него произошла коренная переоценка ценностей, он принял православие и стал талантливым и глубинным проповедником христианских идеалов, участвуя в работах Русского Христианского Движения. Отметим также воспоминания С.А. Танеева об его отце, известном композиторе А.С. Танееве и сестре Анны Вырубовой, близком человеке к императрице Александре Федоровне, так оклеветанной в тяжелые годы России, причем ее брат, автор статьи, не скрывает того, что в этой клевете были во многом повинны придворные круги с их завистью к «фаворитке», ревностью, интригами и сплетнями-многим следовало бы прочитать эти заметки. Наконец, ценные статьи: «Быт советских людей» Д. Шпиллера, которая заканчивается словами его друга пострадавшего от советских преследований: «Я русский человек, но завидую евреям, их унижают, преследуют, но о них знает весь мир и многие их защищают и, наконец, они имеют возможность выехать из этой несчастной страны, где гнёт, ложь, обман, бесправие и унижение человеческого достоинства маленьких людей до уровня государственной политики». Интересен обзор работы военной агентуры в Швейцарии во время войны 1914-18 гг. российского военного агента ген.-майора

и преданностью к воспитавшему их полку. Хороши были и офицеры из вольноопределяющихся. Но эти немногочисленные категории офицеров были почти целиком перебиты к концу 1916 года.

В своих заметках ген. Головин высчитал, что средняя боевая жизнь прапорщика на фронте продолжалась до его могилы несколько дней. Десятки тысяч их полегли на поле брани.

Подобная колоссальная потребность в офицерском составе окончательно уничтожила в комплектовании офицерства все сословные признаки. «Насколько уже в зиму 1915-1916 гг. стерлись какие-либо сословные или классовые различия младшего

С.А. Голованя. Как всегда ярка статья В.А. Пирожковой «Диссиденты и коммунизм», справедливо ставящей вопрос: «Хватит ли у русской эмиграции сил стряхнуть с себя навождение новопрехавших и стать снова активными борцами против коммунизма?.. Найдутся ли среди новопрехавших такие, которые ясно и недвусмысленно отмежуются от тех, кого мы сейчас представили вниманию читателя и заодно отмежуются и от еврокоммунизма? Это – насущные вопросы, ответ на которые должен быть дан скоро. Время не терпит. Европа под непосредственным ударом внутреннего коммунизма». Одновременно перепечатывается из «Голоса Зарубежья» ее же талантливая статья «Народный фронт» в эмиграции из СССР» с критикой антирусского журнала «Третьей волны»: «СССР-демократические альтернативы», о чем Л.И. Барат писал в «Часовом». В униссон с В. Пирожковой И. Синявин дает совершенно справедливую оценку увесистого сборника той же «Третьей волны» – «Аполлон-77», полупорнографического. имеющего смелость называть себя представителем русской поэзии, русской прозы и русской живописи. И, наконец, статья Е. Валина: «В какой мере «русский коммунизм» – не русский», где он конкретно доказывает, что «русского» в октябрьской революции не было ничего и вся эта революция совершалась по многочисленным западным образцам, причем и главные ее организаторы не были русскими. Так, напр., «в Ленине не было ни капли русской крови», «потому ему и было» наплевать на Россию...».

«Этически (а значит и генетически) он не был даже славянином, не только русским (...). По материнской линии его дед еврей, с примесью шведской крови (прадед Бланк, еврей, женился на шведке Анне Карловне Остедт, сын его, дед Ленина, Александр Дмитриевич Бланк, крещеный еврей, был женат на немке Анне Ивановне Грошопф), бабушка же-немка. Итак, по матери, Ленин унаследовал еврейско-шведско-немецкую кровь. По отцу же Ленин унаследовал чувашскую (дед его Николай Ульянов был чувашем) и калмыцкую кровь (его бабушка была калмычкой). «Далее идут характеристики других «вождей»... Заканчи-

офицерства от народной массы, свидетельствуют следующие цифры: в эту зиму автору настоящей книги пришлось в качестве начальника штаба 7-ой армии организовать школу для усовершенствования прибывших на укомплектование армии прапорщиков. Из 1000 прапорщиков, прошедших курс этих школ, около 700 происходило из крестьян и лишь 40 из дворян. Остальные 260 происходили из купцов, мещан и рабочих». («Российская контрреволюция 1917-1919 гг.», генерал Н.Н. Головин.)

(Окончание следует)
Л. Барат.

вает Е. Валин свою статью словами о том, что «начинают появляться и благоприятные, обнадеживающие симптомы: это русский национальный организм начинает вырабатывать идеологические антитела...»

Что касается большой статьи «Ревизор – Киносценарий М. Булгакова, то при всем моем уважении к автору «Дней Турбиных» и «Мастера и Маргариты» и такому же к «Новому Журналу», она, по моему мнению, портит этот прекрасный номер. Сейчас в моде опешлять (может быть, это слово и черезчур строгое в данном случае) творения наших великих писателей.

В.О.

«ГРОЗДИ», – книга стихов, поэм и сатир Игоря Автомонова, изд. автора 1977. Лос Анжелес.

Вполне нужно согласиться с автором, когда он пишет о себе в первом стихотворении: «Я-капля Божьего дыхания». Всё, в жизни живущее под солнцем, в той или иной степени является каплей дыхания, замысла Божьего. И хотя поэзия, по словам самого автора, являлась только его «увлечением», это увлечение самого чистого, благородного смысла. Темы его стихотворений весьма разнообразны, и всюду в них чувствуется то, о чем говорит он сам в строках: «...Но мне по сердцу красота и гармоничности закон». Но гармоничность была бы полнее, если бы автору не пришлось, как и многим из нас, жить «среди чужого карнавала, в пляске масок столько лет. Чуждо всё на свете стало, у меня Отчизны нет». И на этой канве чуждой ему жизни, И. Автомонов слагает полные скорби строки о несчастной закабалённой родине нашей, где «Разбойники в масках теперь раздают права на бесправное рабство». Очень хорошо сказано! И автор молится: «Спаси, Господь, родимый край от колдовства, от веры в ложный рай», молится с тем большим жаром, что у Статуи Свободы (США), на стр. 107, он чувствует себя чуждым ей, так как она является символом свободы для себя, а не для тех народов, что живут в мире «насилия, рабства и позора». Но, автор ошибается, когда в конце стихотворения говорит о Статуе Свободы: «Стоит без пользы, тень бросая на свой гранитный пьедестал». Не может быть, чтобы была «чужда нам с факелом рука», как пишет автор, потому что рука эта указывает путь, по которому человек может и должен через личную свободу-сначала для себя «прийти к свободе своего народа, а потом к общечеловеческой свободе, о которой заговорила сейчас Америка в речах президента Картера. Достижение общечеловеческой свободы и свободы веры в Бога, не может произойти без обретения, сначала-личной, внутренней свободы «для себя», а потом уже для своего народа, а в конце и для народов других стран. Без личного самоочищения-предпосылки личной свободы,

– миру не спастись. – Книга И. Автаманова прекрасно издана, со вкусом оформлена целой серией художественных виньеток, что оживляет ее и придает ей характер уютности и гармонии.

В.И.

Леонид Павлов. – ТЕБЕ, АНДРЕЕВСКИЙ ФЛАГ. Изд. автора с предисловием г-жи А. Делианч. Сан-Франциско, 260 стр. Цена 325 б.фр., 47 фр.фр. Выписывать через «Часовой».

Автор-кадет Морского Корпуса, с 1915 года офицер Императорского Флота, посвятил ему целый ряд статей, как и исторические темы, так и свои воспоминания о пережитом. Книга как бы осенена Андреевским Флагом, «безмолвным свидетелем служения Флота Родине, участником славных побед, делившим и горечь поражений»...

Без волиания нельзя читать эту книгу, воспеваящую славу нашего Флота. Читая ее, переживаешь гордость за Россию, восхищение подвигами русских моряков, горечь за предательское разрушение флота в революцию 17-го года...

Поистине, среди того литературного сора, которым сейчас засыпано русское зарубежье, книга Л. Павлова кажется жемчужиной.

Повествуя о героической гибели прорвавшейся через мощную германскую эскадру маленькой канонерской лодки «Сивуч», подвиг которой был оценен немцами, подобравшими спасшихся с горящего корабля 14 человек, которым отдала честь команда линейного корабля «Поэзи» с оркестром, исполнившим русский гимн (можно ли сейчас себе представить подобное рыцарское поведение противника?), автор пишет: «Цена подвига – временная слава. Раньше или позже, приходит забвение. Еще несколько поколений истинно русских людей с чувством гордости и признательности будут вспоминать иногда о славном бое корабля под сенью Андреевского Флага...» Но эти строки относятся не только к «Сивучу», но и к множеству русских кораблей.

И в другом месте книги, автор повторяет слова нашего последнего Государя всем русским людям, любящим и ненавидящим память Его:

«ВЕРЬТЕ, КАК БЫ НИ БЫЛИ ТЯЖЕЛЫ ВРЕМЕНА, КОТОРЫЕ ПЕРЕЖИВАЕТ НАША РОДИНА, ОНА ВСЕ ТАКИ ОСТАНЕТСЯ МОГУЧЕЙ, НЕРАЗДЕЛЬНОЙ И ВЕЛИКОЙ».

Закрывая эту прекрасную книгу, хочется верить в близкое возрождение Великой и Свободной России и в тот судьбоносный Девятый Вал, который сметет на своем пути всю мерзость, наисенную в Россию за истекшие шестьдесят лет.

В.О.

Незабытые Могилы

+ 28.5 в Н. Йорке капитан Югославской армии Евгений Африканович БОГАЕВСКИЙ, сын пок. Донского Атамана, воспитанник Донского Имп. Александра III к. корп., С. Сирского в. уч., в Югославии в 5 кав. полку.

+ 31.5 в Н. Джерси (США) Марковского полка ст. унтер-офицер Владимир Николаевич СКОРОБАЦКИЙ.

+ 15.6 в Париже корнет Димитрий Павлович ЧАПЛЫГИН (Первого к.к. и Ник. Кав. Уч.)

+ 13.6 в Париже доброволец бронепоездных войск Петр Ангонович ВОЛКОВ.

+ 8.5 в Н. Йорке Л. Гв. Уланского Е.В. полка полковник Александр Александрович ЛИНИЦКИЙ (Сумского к.к. и Ник. Кав. уч.)

+ 27.4 в Буэнос Айресе Ингерманландского гус. полка полковник Юрий Алексеевич СЛЕЗКИН, талантливый автор ряда военных воспоминаний.

+ 12.5 в Н. Йорке полковник Митрофан Иванович ШУНЕВИЧ (Полтавского к.к. и Михайловского арт. уч.)

+ В Монпелье (Фр.) Марковского арт. див. шт. капитан Всеволод Михайлович ТЕРЕНТЬЕВ, первопоходник и галлиполец.

+ 17.6 в Санта-Барбаре (США) Дарья Петровна ГОРДЕЕВА-АРХИПОВА, ур. ГЕССЕ, подруга великих княжен, дочерей замученного Государя.

+ 26.6 в Санта-Барбаре (США) доктор медицины Елена Николаевна КОСТРУБА, ветеран и инвалид 1-й мировой войны.

+ 26.6 в Моиморанси Дроздовского стр. полка капитан Виктор Александрович РОМАНОВСКИЙ.

+ 7.7 в Париже Бронепоездного Дивизиона шт. капитан Иинокентий Никандрович ЧУДНОВСКИЙ.

+ 6.7 в Ганьи (Фр.), коийой артиллерии полковник Константин Федорович ГАВЛИКОВСКИЙ.

+ 23.6 в Риме Чиновник Мин. Иностранных Дел МАРГАРИТОВ, Иван Николаевич, состоящий в Риме при Военной Миссии с 1914 г.

+ 8.7 в г. Ливорно (Италия) воин и поэт 3-го гус. Елизаветградского полка Ротмистр князь СУМБАТОВ-СОКОЛОВ, Василий Александрович.

+ 20.7 в Кормей (Фр.), ЛГв. Гродненского п. шт.-ротмистр Иван Иванович ПАЛЕОЛОГ.

+ 23.8 в С. Пауло (Бр.) Корнет 17-го гус. Черниговского полка Николай Константинович РЕЙНФЕЛЬД (Николаевского кав. уч., георгиевский кавалер).

+ 23.7 в Стокгольме трагически кончил жизнь Игорь Михайлович БОГОЛЕПОВ (НИМАН), автор книги: «В отместие за Мадрит».

+ 26.7 в Рио де Жанейро (Бразилия) Юрий Ильич ЛОДЫЖЕНСКИЙ, окончивший Военно-Медицинскую Академию в Петербурге, награжденный в 1914-1916 г.г. орденами за храбрость, проявленную на фронте в рядах 11 Финляндского стр. полка и Кавказской конной дивизии. В 1919 г. им был основан в занятом большевиками Киеве Международный Комитет Красного Креста помощи жертвам гражданской войны. В 1920 г. он был командирован генералом П.Н. Врангелем в Женеву для доклада Международному Красному Кресту о положении в России, вернулся в Крым, организовал эвакуацию 6.000 раненых в Константинополь и был там главным врачом госпиталя, созданного в здании Российского посольства. В 1921 г. был командирован в Швейцарию вторично, состоял членом совещательного комитета при верховном комиссаре Объединенных Наций по делам беженцев, а затем организовал со швейцарским адвокатом Теодором Обером Международную Антикоммунистическую Лигу, которой посвятил следующие 25 лет своей жизни. В 1923 г. участвовал в подготовке защиты Обером обвиненных в убийстве советского представителя Воровского, но оправданных швейцарским судом Конради и Полунина. В 1950 г. переселился в Бразилию, где сотрудничал с местными антикоммунистическими организациями и остался активным членом основанной им в Швейцарии международной комиссии «Про Део», посвятившей себя защите гоимых в СССР за веру христиан. Кроме того, был председателем русского Литературно-Исторического Кружка в Сан Пауло и представителем существующего в Сан Франциско благотворительного Кулаевского Фонда.

С.Л.В.

ОТ РЕДАКТОРА

В прошлом номере «Часового» помещена рецензия нашего старого сотрудника Николая Кремнева о новой книге Г.П. Климова «Имя мое легион». К большому моему сожалению, я получил эту книгу после помещения упомянутой рецензии с полным доверием к рецензенту, автору многих превосходных статей в нашем журнале. Считаю своим долгом заявить, что с оценкой этой книги я с Николаем Кремневым решительно не согласен и глубоко возмущен книгой, в которой допущены оскорбительные выражения по адресу ряда уважаемых лиц, и которая отдает какой то зловредной фантасстикой и порнографией.

Искренне прошу извинения у читателей за допущенную мною невольную ошибку. И также искренне жалею, что автор замечательного труда «Берлинский Кремль» мог выпустить подобную книжку.

В. Орехов.

+ 16.7 в Пасифик Гро (США) Елена Васильевна СЕМЧЕВСКАЯ, супруга полковника ген. штаба, талантливая писательница, благо-роднейшая русская женщина, отзывчивая на человеческое горе. Наши душевные соболезнования дорогому Константину Васильевичу, другу нашего журнала.

+ 15.9 в Париже после тяжелых двух операций полковник артиллерии Александр Ильич ГОРБАЧ (Симбирского к. корп., Константиновского в. уч.), галлиполец, возглавлявший объединение чинов 5-го арт. дивизиона, верный офицерскому долгу до конца своих дней. Наши искренние соболезнования Ольге Георгиевне в постигшем её горе.

+ 17.8 в Н. Йорке Ольга Сергеевна КЕДРОВА, вдова адмирала М.А. Кедрова, командовавшего Русским Флотом в Крыму во время нашей эвакуации.

+ 13.8 в Чикаго Л. Гв. Кексгольмского полка полковник Евгений Львович ЯНКОВСКИЙ.

+ 30.8 в Льеже Корниловского уд. полка поручик Михаил Михайлович КАМЕНСКИЙ.

+ 1.10 в Брюсселе Корниловского Уд. полка подпоручик Александр Иванович МАТИС.

+ 8.7 в С. Франциско, Полковник РУМЯНЦЕВ Николай Кузьмич. Воспитанник Павловского в. уч. в вел. войну в Имеретинском грек. полку Галлиполец, Корниловец в белом движении, организатор «Кутеповской» молодежи в Болгарии, бывший Начальник Национальной Организации Русских Разведчиков (НОРР) воспитатель в Русских гимназиях за границей, много раз раненый.

+ 9.7 в Спокане, Вашингтон, Ротмистр Машкин Николай Николаевич, 4-го Ул. Харьковского полка, Галлиполец, кадет Суворовского Корпуса, Председатель Кадетского Объединения в Лос Анжелес, участник войны в Русском Корпусе, участник 1-й Великой и Гражданской войн, Тверского Кав. Училища, выпуска 1914 г.

Сообщил полк. К. Лисицын.

+ 30.8 в Канн (Фр.) полковник кавалерии Анатолий Николаевич ПЕТРОВСКИЙ.

О ЧУДОВИЩНОМ КОЩУНСТВЕ

Мы рады сообщить, что наша заметка о возмутительной карикатуре в газете Washington Post, изобразившей Пресвятую Богородицу и Иисуса Христа с лицами Брежнева, нашла живой отклик не только среди русских эмигрантов, но и наших иностранных друзей, пославших в газету негодующие протесты. Один из них известной польской писательницы Варвары Топорской, мы считаем своим долгом поместить: «The blasphemous caricature of the Holy Virgin with the face of Breznev is atheistic hooliganism of the sort associated with the Bolshevik Revolution». (Кощунственная карикатура Пресвятой Девы с лицом Брежнева является атеистическим хулиганством из рода сопровождавших большевизм революцию).

+ 1.9 в Моссан (Фр.) Сергей БОРОДЗИЧ, талантливый художник, участник белой борьбы.

+ 16.6 в Мексике рядовой 1-й Кавказской Армянской Дружины Михаил ХИМЕЛЬ-ШПАК, участник всех боев Русской Армии у Эрзерума в 1916 г.

+ 27.7 в Милане полковник артиллерии Георгий Дмитриевич БАРАНОВСКИЙ (Полтавский к.к. и Михайловское арт.уч.), георгиевский кавалер великой войны. В Добрармии в авиации.

+ 3.8 в С. Женевье (Фр.) ген. штаба полковник Борис Андреевич ДУРОВ (Михайловского арт. уч., в войну в Л.Гв. 1й арт. бригаде), б. начальник штаба 3-й Особой бригады Русского Экспед. Корпуса на Салоникском фронте.

+ 6.8 в Иоганнесбурге (Ю. Африка) подполковник Евгений Иванович МАЖАРОВ, георгиевский кавалер.

+ 10.8 в Монтуа (Мозель, Фр.) капитан артиллерии Иван Иванович ДЕМИДОВИЧ (Михайловского арт.уч.)

+ 17.7 в г. Руан (Фр.) Доиского войска войск старшиа Александр Иванович САЛЬНИКОВ.

+ 18.8 в Брюсселе старейший корабельный инженер капитан Михаил Федорович ГАРДЕНИН, 90 лет от роду. Пок. окончил Морское Инженерное Училище в Кронштадте в 1911 г. и служил в Главиом Управлении Кораблестроения по проектированию новых кораблей. В 1916 г. назначенный флагманским кор. инженером флотилии Северного Ледовитого Океана совершил на «Варяге» переход из Владивостока в Мурманск. Продолжал службу в белом флоте в Архангельске до эвакуации.

+ 10.8 в Кормейль (Фр.) 6-го арт. бронепоездного дивизиона поручик Глеб Генрихович СТАРИНСКИЙ.

ОТ РЕДАКЦИИ

К большому сожалению, наша надежда на возобновление нормального ежемесячного выхода журнала пока не оправдалась. Цены на печатанье продолжают расти, как и почтовые тарифы. В некоторых странах буквально катастрофическая инфляция, — например, в трех странах Южной Америки, где осело много русских, журнал продается по такой цене, которая не оправдывает даже почтовых расходов, отказаться же от посылки их нашим соратникам мы, по понятным соображениям, не считаем возможным. Будем стараться, с помощью наших верных друзей и подписчиков, продолжать наше дело, начатое 49 лет тому назад.

Повторяем еще раз, что все подписки, независимо от окончания года, учтены и будут выполняться. И лучший способ помощи «Часовому» — это расширение круга его подписчиков.

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l. Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р.Н.О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 266

Октябрь-Ноябрь 1977 года

XXIX-й год, издания

Как и в прошлые годы
18, 19 и 20 ноября
устраивается

ПРЕДРОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПРОДАЖА И ВЫСТАВКА КНИГ КАЛЕНДАРЕЙ ЖУРНАЛОВ И ОТКРЫТОК

Все новинки книжного рынка
Самиздат (по русски и по французски)

б зале Брналмонт (rue Brialmont)

Открыта от 2 час. дня до 8 час. вечера

Книгоиздательства и лица, желающие выставить свои издания,
благоволят снестись с устроительницей от имени
Р.Н.О. М.В. Ореховой по адресу:
Mme B. Orékhoff, 26, avenue Evrard, 1190 Bruxelles.

НАДО СПАСТИ И.В.ОГУРЦОВА

По самым последним сведениям из СССР, основатель разгромленного ВСХСОН, подлинный Русский Герой, Игорь Вячеславович ОГУРЦОВ, заключенный в советском концлагере, находится в ужасном состоянии и друзья опасаются за его жизнь.

Целый ряд обращений через иностранные правительства и весьма высокопоставленных лиц пока никакого результата не дали-советские власти глухи к таким просьбам, если они не исходят из специфических кругов.

Мы и теперь предпринимаем все возможные меры для спасения этого безукорынного русского патриота.

Кто может, ПОМОГИТЕ НАМ.

Главное Правление Р.Н.О.

Адрес И.В. Огурцова:

Пермская Область, Чуковский район.

Ст. Всесвятская, учр. ВС 389/35

С глубоким удовлетворением отмечаем призыв к спасению Огурцова, помещенный в бельгийском журнале «Тетради Самиздата», издаваемым нашим другом, графом Антониом де Мееус, поместившим также статью Е.А. Вагина в защиту Огурцова. Газета «Свободная Бельгия» также поместила по этому поводу статью.

В ЗАЩИТУ БОРЦОВ ЗА СВОБОДУ

Главное Правление Р.Н.О. вновь предприняло хлопоты об освобождении заключенных в советские лагеря учредителей ВСХСОН, ОГУРЦОВА и САДО а также редактора закрытого сов. органами журнала «Вече» Осипова, обратившись в Организацию «Международная Амнистия», откуда получен ответ о ее стараниях к их освобождению. Заметим, что в отношении Огурцова уже давно были приняты соответствующие шаги, причем подержанные высокопоставленным лицом в Бельгии и бельгийским министерством иностранных дел. Советские власти хранят полное молчание. Дальнейшие меры к защите этих русских героев следуют, о чем Гл. Правление известит в ближайшем будущем российское зарубежье.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПСИХИАТРОВ В ГОНОЛУЛУ

Главное Правление Р.Н.О. отправило организаторам Конгресса обращение по поводу установленных советской властью систематических злоупотреблений психиатрией в политических целях, приложив необходимые списки заключенных в психиатрические застенки. Ко-

КТО ТАКОЙ ОГУРЦОВ?

(Из доклада Е.А. Вагина в Брюсселе
29-6-1977 г.)

Дольше всех на следствии держался глава ВСХСОН – Игорь Вячеславович Огурцов. Начав говорить, он сразу же поставил все точки над и, приняв лично на себя всю тяжесть обвинения. «Я являюсь инициатором, создателем и руководителем, автором программы, устава и других документов...»

Предельно ясно объяснил стратегические цели организации её глава – Огурцов «Приветствуя в Программе венгерские события 1956 года и оценивая их как народную революцию, я и мои единомышленники из руководства считали необходимым изучать опыт этих событий. Мы считали важным в венгерских событиях, что программные положения социал-христианского толка, выдвинутые в ходе их, близки нам. Мы считали важным определить обстановку, при которой они стали возможны (культ личности Ракоши)... Нам этот опыт важен был с точки зрения определения ситуации, при которой возможны эти события, поскольку реализация нашей идеи о вооружённом восстании возможна только в подобной ситуации. Я считал, что потенциально возможен рецидив культа личности в СССР и связанные с этим массовые выступления.» (14 июля)

11 апреля Огурцов показал на следствии: «Мы не видели никаких возможностей для мирных путей борьбы с существующим в СССР строем, а потому считали с самого начала, что необходимо иметь вооружённую силу...» Это показание было процитировано в Приговоре (с характерной заменой прошедшего времени на настоящее: «мы не видим,... а потому считаем...») и явилось одним из главных мотивов обвинения в «заговоре».

Человек огромного личного мужества, поистине рыцарь без страха и упрека, Огурцов смело и бесстрашно бросал в лицо своим обвинителям всё, что он думал, всё, что выносил в себе долгой работой самовоспитания в духе практического христианского идеализма.

Игорь Огурцов остался несломленным, и потому всё его последующее пребывание в тюрьме и лагере представляет собой картину непрерывной трагической борьбы личности, христианина – с безличной, анонимной, поистине дьявольской силой, стремящейся его уничтожить.

пни обращения были представлены правительствам семи государств. Поскольку наше первое обращение к происходившему в Мексике съезду психиатров не имело никакого отклика, на этот раз Гл. Правлением был получен ответ о том, что его обращение принято к сведению и будет доложено президиуму конгресса.

Он полностью отбыл определённый ему приговором 7-летний срок тюремного заключения в чудовищных условиях Владимирской тюрьмы. Ему постоянно устраивали провокации, подсаживая ему в камеру заключённых с уголовным прошлым, специально переводя его, страдавшего приступами астмы, в камеры со злостными курящими, донимая его мелочными придирками. От недостаточного питания у него начался авитаминоз и непрерывный фурункулез, он сильно ослабел и потерял волосы.

Во время пребывания Огурцова в тюрьме два адвоката дважды подавали юридически обоснованные протесты против неправильно применённой ст. 64 и незаслуженно жестокого наказания. Адвокаты ходатайствовали о пересмотре дела, но безрезультатно – одному из них неофициально было сказано, что этим делом занимается непосредственно в Центральном Комитете КПСС...

После семи лет тюрьмы Огурцова направили в Пермские лагеря строгого режима, но здесь он пробыл менее месяца, и без объяснения причин его снова перевели в тюрьму, в Пермь. Выяснилось, что Огурцов направлен на психиатрическую экспертизу, хотя психически он был абсолютно здоров. Несмотря на протесты родителей направленные в КГБ и МВД, из Пермской тюрьмы Огурцов был перемещён в психиатрический изолятор лагерной больницы в Мордовии (учр. ЖХ 385/3). Здесь психически здоровый человек оказался в условиях противозаконных, в общей палате с действительно дешёвобольными людьми, находясь с ними под замком 22 часа в сутки. Родители Огурцова говорили с начальником психиатрического отделения больницы, который сказал, что по его мнению сын психически здоров, и направили к ним для наблюдения: при этом он ссылаясь неопределённо на какие-то особые указания в отношении государственных преступников.

Только после того, как об этом стало известно на Западе, и стали слышны голоса мирового общественного мнения, с которым вынуждены считаться советские руководители, Огурцов снова был переведён в лагерь. Это было в конце 1974 г.

В лагере он принимал участие во всех акциях политзаключённых – голодовках, письмах протеста в различные международные организации. Так, в числе других 12 узников совести, он подписал Обращение в исполком Международного Красного Креста, в котором, в частности, говорилось: «Несмотря на все уверения в отсутствии подобной практики, до сих пор продолжается извращённое использование медицины в политических целях, в качестве орудия террора и расправы с инакомыслящими, которых врачи-психиатры МВД, ссылаясь на особые инструкции, объявляют умалишёнными. Объявляя душевнобольными людей, чьи убеждения расходятся с коммунистическим догмами, они стремятся убедить общество, что исповедание подобных

идей в СССР – удел лишь некоторых умалишённых. У людей, против которых обращают как орудие медицину, отнимают больше, чем физическую жизнь: их социально духовно ликвидируют, они похоронены заживо, не имеют права называться человеком. Попытки подобного метафизического убийства есть преступление против человеческого духа.»

10 декабря 1975 года, в День защиты прав человека, в знак протеста против систематических нарушений гражданских прав в Советском Союзе, и не желая никоим образом быть причастным к системе беспрерывного беззакония, Огурцов подаёт заявление в Верховный Совет СССР с письменным отказом от советского гражданства. Первая реакция лагерной администрации – его бросают в штрафной изолятор, и лишают права переписки с родителями. Формальный ответ приходит спустя несколько месяцев: этот вопрос может решаться только после отбытия срока наказания. Напоминаю, что общий срок наказания у Огурцова – 20 лет.

Из тюрьмы Огурцов вышел инвалидом второй группы, и тем не менее его в лагере ставят на тяжёлую и вредную работу – кочегаром. Именно на этой работе один, из моих единомышленников по ВСХСОН получил туберкулёз лёгких. Последние сведения об Огурцове я получил, уже будучи в Италии: мне стало известно содержание его письма из лагеря, в котором он впервые за все эти годы жалуется на состояние своего здоровья. Он пишет, что страшно ослабел физически, и временами «едва держится на ногах». Жизнь главы ВСХСОН – в опасности!

Борьба за освобождение Огурцова ведётся давно, и в ней приняли участие выдающиеся его соотечественники, как нобелевские лауреаты А. Сахаров и А. Солженицын. Акад. Сахаров в Открытом письме Брежневу (24 окт. 1974 г.) просил его об облегчении участи ряда политзаключенных, и среди имён, которые, по его словам «стали во всём мире символом борьбы за права человека против произвола и беззакония» назвал Игоря Огурцова. Он повторил это в Открытом письме Брежневу и Форду 18 ноября 1974 г.

А.И. Солженицын на пресс-конференции в Стокгольме в декабре 1974 года говорил о том, какой огромной поддержкой для всех нас является «каждое слово западного радио на русском языке, каждое сообщение в западной прессе». Но он отметил в то же время, что иногда корреспонденты начинают уже «как бы утомляться от повторяющихся примеров нарушения основных свобод в СССР и начинают забывать имена жертв продолжающегося насилия. Солженицын сказал: «Например, Огурцов после 7 лет тюрьмы помещён в психиатрическую больницу. Но о нём все уже устали говорить, и этого человека уничтожают с ведома всего мира».

В январе 1975 г. в США был создан Комитет защиты гонимых православных христиан, одной из первых акций которого было Обращение в защиту И. Огурцова и М. Садо. Это обращение было отправлено всем 99 сенаторам США.

Судьба Огурцова рассматривалась и на специальном слушании Конгресса США в июне 1976 года, посвящённом гонениям на религию в Советском Союзе.

Я особенно хочу отметить в этой аудитории то исключительное сочувствие и готовность сделать всё возможное, которые я встретил в Италии, в среде демохристианской, католической молодёжи, во время своих многочисленных выступлений с рассказами об Огурцове и возглавляемом им социал-христианском движении. После того, как в ряде итальянских газет и по телевидению сообщили об ухудшении его состояния (апрель с. г.) за две недели удалось собрать около 50 тыс. подписей под Обращением с требованием его немедленного освобождения. Обращение было послано Брежневу.»

ОТ РЕДАКЦИИ БЮЛЛЕТЕНЯ

Ввиду недостатка средств у Р.Н.О., до сих пор частично оплачивающего расходы по печатанию нашего Бюллетеня, «Часовой», хотя и сам нуждающийся в средствах, начиная с прошлого номера принимает все эти расходы на себя. Поэтому мы обращаемся с просьбой к тем, кто не является подписчикам «Часового», вносить аккуратно подписную плату на Бюллетень. Вероятно, все согласятся, что плата эта совершенно ничтожная: 100 франков в год.

Что касается членов Р.Н.О., то наш Казначей убедительно просит их, в случае возможности, добровольно увеличить их членские взносы, как это уже по собственной инициативе некоторые сделали.

Если вы – не подписчик «Часового», если вы хотите принять посильное участие в русском деле, подпишитесь на Бюллетень Р.Н.О.!

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

+ 30.8 в Льеже скончался член Р.Н.О. Михаил Михайлович КАМЕНСКИЙ.

+ 3.9 в Брюсселе скончался после автомобильной катастрофы член Р.Н.О. Михаил Михайлович ХУЦУ.

Вечная память ушедшим друзьям.

ИЗ ЖИЗНИ ОБЪЕДИНЕНИЙ Р.О.В.С.

Членами Марковского полкового объединения, наследника трех полков Дивизии, – являются, как все находившиеся в их списках, так и потом зачисленные. Наше Объединение – это то взаимное чувство локтя, что всегда отличало Марковцев и приобрело особенную ценность в нашей нелегкой жизни в Зарубежье.

Признавая большие заслуги б. возглавлявшего Объединение полка подполковника С.А. КАСЬЯНОВА, чины Объединения единодушно избрали его Почетным Председателем Объединения.

Председатель Объединения Капитан ЗРАЖЕВСКИЙ.

«СВЯЗЬ № 44» отмечает 60-летие основания Марковских частей Добрармии (2 ноября 1917 года), напоминая заветы генерала Маркова:

«Пусть наша вера кажется мечтанием, пусть на пути нас ждут одни лишь тернии и разочарования, но для преданных России наш единственный путь-борьба». «Как бы мне страстно хотелось передать всем свою постоянную веру в лучшее будущее, даже теперь, когда уже для себя я жду одно плохое».

Издательство «Славия»

«Slavia Press» P.O. Box 199 Woodlidge N.Y. 12789

переиздает в ближайшее время изданную в довоенное время книгу
В.В. ШУЛЬГИНА (366 страниц):

ЧТО НАМ В НИХ НЕ ПРАВИТСЯ?

(Диспут по еврейскому вопросу в России)

Эта книга является исключительно серьезным и корректным изучением еврейского вопроса в России. В ней дается и обзор истории Малой Руси, в которой и родился «еврейский вопрос».

Главное представительство поручено конторе журнала «Часовой».

Цена книги в США 10 долларов, в Европе: Бельгия 300 фр.,

Франция 45 фр., Германия 20 марок

В воскресенье 6-го ноября в 4 часа дня
в зале Католической Церкви Св. Троицы
(rue Aqueduc)

состоится

СОБРАНИЕ ДНЯ НЕПРИМИРИМОСТИ И ВЕРЫ В РОССИЮ,

посвященное 60-летию трагедии
России и началу Белого Движения.

В собрании примет участие прибывающий
из Мюнхена

Леонид Иванович БАРАТ,

(публицист, полковник запаса
Американской Армии).

...

Нет! лучше гибель без возврата,
Чем мир постыдный с тьмой и злом,
Чем самому на гибель брата
Смотреть с злорадным торжеством.

Нет! лучше в темную могилу
Унести безвременно с собой
И сердца пыл, и духа силу,
И грёз безумных, страстных рой –

Чем променять на сои отрадный
И честный труд, и честный бой,
И незаметно в тине смрадной,
В грязи увязнуть с головой.

А. Плещеев.

Та же «Связь», отличное содержание этого выпуска мы с удовлетворением отмечаем, сообщает о том, что 1 мая в Канаде скончался сын ген. Маркова-Леонид, которого мы все помним мальчиком в Новочеркасске.

Bulletin Indépendant d'Information Catholique
Organe des Catholiques Traditionalistes

Fondateur A. d'ARIAN

Prix: 40 frs. belges

Avenue des Mimosas 42 - 1150 Bruxelles

C.C.P. 310-0718519-29

Abonnement annuel 500 frs.

En vente à la Librairie de Rome, av. Louise, 50.

LE CHOIX

Revue trimestrielle de l'Association

«Les Amis de Dimitri Panineu»

Directeur: François Rossigneux

B.P. 79 - 75762 PARIS - Cedex 16

Abonnement: France 30 fr.fr. - Belgique 300 frs.

ДЛЯ ОТЗЫВА

УСТАМИ БУНИНЫХ. - ДНЕВНИКИ. Изд.
 «Посев». Цена 38 герм. марок.

Подписывайтесь на единственную русскую
 независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS

«LA PENSEE RUSSE» - C.C.P. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в
 Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
 ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес - 333 б. фр.
 на 6 мес. - 575 б. фр., на год - 1095 б. фр.
 Цена отдельного № 29 фр.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»

В США

Mrs N. A. Kowerda

Cherokee Street 2507
Adelphi Md 20783

49-й ГОД.
 на 1977 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс - б. фр.	350,-	200,-	40,-
Франция - н. фр.	50,-	27,-	6,-
США, Канада - дол.	15,-	8,-	1,40
Ю. Америка - дол.	10,-	6,-	1,-
Великобритания - фунт.	4,-	2,50	0,40
Германия - марк.	40,-	22,-	4,-
Австрия - шилл.	150,-	85,-	15,-
Швеция - крон.	40,-	22,-	4,-
Швейцария - фр.	30,-	20,-	3,-
Испания - пез.	800,-	-	-
Бразилия - круз.	96,-	--	8,-
Греция - драхм.	150,-	85,-	15,-
Финляндия - марк.	40,-	20,-	,-

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США - воздушной почтой - дополнительно 3 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles
 ROSSEELS PRINTING co, Vaartstraat 70, Leuven - BELGIUM

КНИГИ ПОЧТОЙ

Г. Климов - ДЕЛО № 69 долл. 3.50
 Г. Климов - КРЫЛЬЯ ХОЛОПА долл. 8.50
 Г. Климов - ИМЯ МОЕ ЛЕГИОН долл. 10.00
 В.М. Мокшанский - СУЩНОСТЬ ЕВРЕЙ-
 СКОГО ВОПРОСА долл. 2.50
 С! Лесной - РУСЬ, откуда ТЫ? долл. 6.00
 С. Лесной - «ВЛЕСОВА КНИГА» долл. 2.50
 С. Ленский - ЖИВОЙ ПАМЯТНИК долл. 2.00
 М. Алов - ПОЭМА О НЬЮ-ЙОРКЕ долл. 2.00
 А. Дикий - РУССКО-ЕВРЕЙСКИЙ
 ДИАЛОГ долл. 5.00
 В. Михайловский - БИБЛЕЙСКИЙ БОГО-
 СЛОВСКИЙ СЛОВАРЬ долл. 9.00
 Календари, журналы и газеты за прош. г.г.
 SLAVIA PRESS
 P.O. Box 199 - Woodridge, N.Y.
 USA 12789

СЕМЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ
 Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во
 Франции 10 фр.фр., в Германии 6 марок, в США
 2,50 доллара. Выписывать от «Часового».

«ЧАСОВОЙ»

стоит на посту 48 лет!

Он ждет вашей поддержки!

В ГЕРМАНИИ

подписная плата на «Часовой» может
 вноситься по следующему адресу:
 Нуробанк Neufahrn 8056
 für Frau M. Orekhoff
 с. 4400315707

«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ -
 В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
 у Г.И. КОНОНОВИЧА
 И В КН. МАГ. СИЯЛЬСКОЙ

PRIX en Belgique 40 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne 40 Ps.
en USA 1.40 \$
Deutschland 4 M.
в СССР -
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 609
(7)
Декабрь
1977 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

«LA SENTINELLE»

(49e Année)

mensuel

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE.
Directeur - B. OREKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.S.P.: 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Brixelles

ХОЧЕШЬ МИРА, ГОТОВЬСЯ К ВОЙНЕ!

Маневры советской армии.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

CVIII

Мы искренне рады констатировать, что просветление мозгов в свободном мире медленно, но верно ширится. После предупреждения, сделанного всему человечеству, бельгийским генералом Клоз (о чем мы уже писали), сейчас выпущена большая и художественно документированная книга «Советская военная мощь»*, предисловие к которой сделано французским генералом Жоржем Бюисом, председателем Института по изучению Национальной Обороны. Книгу эту можно назвать исключительно точным справочником советских вооруженных сил; в ней помещены самые подробные сведения о вооружениях СССР, дислокация войск, подробные сведения о типах самолетов, бронированных частей, флоте, оружии... Приведены сведения о советских военачальниках, снимки вооружений, форм и т.д. Подробная характеристика этой книги заняла бы страницы нашего журнала на целый год. Постараемся в последующих номерах эти сведения использовать. Пока же дадим общий их обзор.

В Советском Союзе созданы: огромный морской флот, вышедший уже на второе место после американского, причем в некоторых отраслях он превосходит последний, ежегодно выпускаются до 7 нуклеарных подводных лодок. Не отстают от флота и военно-воздушные силы, артиллерия и ракетные войска с их межконтинентальными стратегическими ракетами. 150 танковых и механизированных дивизий находятся в боевой готовности (до 50.000 танков). Продолжающиеся космические полеты имеют главным образом военный характер. Все попытки западных держав к ограничению вооружений («Сальт и т.д.») тщетны, ибо никакого контроля на своей территории Советский Союз не допускает.

Стратегические планы Советского Союза охватывают, кроме Европы, целый ряд африканских стран и стран Среднего Востока, где установлены советские военные базы, советский флот чрезвычайно увеличен в Средиземном море и все больше и больше проникает в Индийский океан. Не ограничиваясь этим, СССР при помощи Кубы проникает в Латинскую Америку.

Говоря о совершенно фантастическом вооружении СССР, ген. Бюис называет его «Арсеналом Апокалипсиса». И этот «арсенал» все боль-

ше и больше увеличивается. Говоря о «разрядке» (детант), СССР чудовищно увеличивает свой военный бюджет, скрывая его под разными другими параграфами.

Книга делает сравнение советских вооружений с таковыми же Атлантического Договора и несравнимо в пользу Советского Союза, который может не бояться нападения на него миролюбивого и подчиненного свободному общественному контролю Запада, но, пользуясь его слабостью, определенно готовит свое нападение на него.

И, действительно, в то время когда западные страны сокращают свои вооруженные силы, свое вооружение, Советский Союз, сохраняя свои колоссальные классические войска, модернизирует все новейшие средства уничтожения противника, они в настоящий момент являются действительной угрозой Европе, Среднему Востоку и Китаю.

И в то время, когда он овладевает африканским материком, западные демократии ведут вопиюще безумную политику уничтожения белых режимов в Южной Африке, которые являются их оплотом в смысле доставки необходимого сырья, без которого Европа и даже Америка обойтись не могут. Это уничтожение приведет к власти черных деспотов, партизаны которых поощряются и финансируются тем же Советским Союзом.

Эта замечательная книга является, вероятно, одним из последних предупреждений еще свободному миру. Опомнитесь ли он?

В ней, в которой изумительно точно указаны все необходимые технические данные, нет только одного: твердого указания на самое главное.

Это самое главное заключается в том, что сейчас войны ведутся не только ракетами, самолетами и пушками, но и ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБОЙ. Это отлично учел СССР, ведя такую же фантастическую работу по разложению западных стран. Для противодействия ей не делается решительно ничего. Правители мира сего не отдают себе отчета, что война ведется ЛЮДЬМИ. Советские вооруженные силы состоят из тех же людей, как и во всей стране, испытывающей несомненную нужду во всем, не верящих больше в обещания властей, престиж которых давно упал. В последнюю войну, в её первый период сдавались в плен целые дивизии, надеясь на то, что борьба ведется не против России и ее народа, а против режима. Чем все кончилось, известно: Гитлер своей сумасшедшей политикой «колониализации унтерменшей» побудил народ встать на защиту против не освободителя, а завоевателя. Так будет и сейчас, если Запад не откроет лица и своих целей.

Нельзя отрицать, что сейчас Запад начал вести кампанию защиты прав человека в СССР, но эта кампания касается только некоторого количества известных ему диссидентов. Вероятно, эта кампания и принесет свои

*LA PUissance MILITAIRE SOVIETIQUE. Elsevier Séquoia. 248 pages - 220 photos couleurs, 140 noirs, plusieurs tableaux et cartes. Prix 850 fr. belges (120 fr.fr.)

плоды и известное количество их будет выслано за границу, как уже высланы многие, но народных масс это не коснется.

Нужно совершенно другое: 1) прекратить всякую помощь и коммерческие сделки с СССР, 2) заявить, что борьба будет вестись против рабовладельческого режима, но не против России и ее народа, прекратив одновременно всякую поддержку прибывших из западных стран, готовых способствовать иезупой кампании за расчленение России, 3) ивести в своих странах порядок, решительно прекратить все разлагающие их дикие забастовки и диктатуру демагогических синдикатов-только тогда Западу будут верить и только тогда отклик на это будет в самой России, которая восстановит доверие ее народа к Западу.

Для всякого разумного человека ясно, что советским вожакам совершенно безразличны все эти платонические выступления западных политиков в Белграде, в Женеве и в других местах; хотя их немиого и раздражают заявления новейших диссидентов, но всё же они спокойны-торговать и помогать им Запад будет. Вот и сейчас, идут груженные зерном и другим продовольствием пароходы в Одессу, продолжают строиться заводы, даваться самоу-

бийственные кредиты... Казалось бы, им нечего и готовиться к войне, — так бы рассуждало всякое нормальное и честное правительство. Но у советского-старые планы-мировое господство, да и нужно еще раз обмануть народ, устрашая его угрозами о нападении Запада (читайте хотя бы советскую прессу) и с новыми вероломными обещаниями-ограбив Запад, создать, наконец, мир и довольствие в стране. И, как и в преддверии последней войны, пропаганда возбуждает в народе патристически-шовинистические чувства, в то время, как Запад, смешивая режим со страной, не перестает оскорблять Россию и извращать ее историю.

И, если на Западе не произойдет жизненных для него перемен, то приходится поставить вопрос: КОГДА?.. Когда в очень короткий срок, как предсказывает и генерал Клоз и упоминаемая в этой статье книга, советские войска дойдут до Рейна?.. Правда, в этом мы уверены, могут появиться новые Власовы, но все же беспечному Западу предстоит в этом случае горькие испытания.

В. Орехов.

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

СССР. — Начиная с мая с.г. большое количество советских подводных лодок перебрасывается в Атлантический океан и, по сведениям западных служб, в настоящее время в этом океане крейсируют до 90 подводных лодок. Одновременно в Атлантике замечены в большом количестве торговые суда, задача которых снабжать необходимыми припасами советские военные корабли и подлодки. Среди них замечено нефтеналивное судно, имеющее такие же задачи.

● СССР выпускает ежегодно семь нуклеарных подлодок, вооруженных ракетами, могущими бить на дистанцию до 8.000 км.

● СССР продолжает усиленно вооружать африканские страны, находящиеся под их контролем, как, напр., Анголу, Мозамбик, Эфиопию, Конго-Браззавиль, Уганду, Либию, до последнего времени Сомалию... В эти страны отправляются самолеты, танки, боевые ракеты, артиллерия. По последним сведениям готовится сильный удар по Родезии и Южной Африке. Европейские державы помогают советскому овладению Африкой, все время оказывая давление на белые режимы этих стран, самоубийственно забывая, что желаемый им приход к власти черных демагогов окончательно отрежет Европу от африканского сырья.

● Последние события на Ближнем Востоке (посещение Израйля египетским президентом Садатом, разрыв с Сомалией и молниеносная

высылка из этой страны всех многочисленных советских советников и инструкторов, а также раскрытие советских военных баз), нанесли оглушительный удар по политике СССР в Африке. Не говоря уже о том, что сотни миллионов народных денег были брошены на помощь этим странам, СССР, несомненно, теряет свой былой престиж в Африке. Для окончательного заключения об этой очередной советской авантюре необходимо подождать событий, в связи с созывом арабо-израильской конференции в Женеве.

● Один из высоких коммунистических агентов, чехо-словак Светозар Симко, избравший свободу в Англии заявил следующее:

а) КГБ материально поддерживает террористические и подпольные организации в Германской Федеральной Республике, субсидируя их крупными суммами, поставляя радиоаппараты, взрывчатые вещества, материалы для саботажа и т.д.

б) 65% дипломатов в советских посольствах являются офицерами КГБ, как и большинство советских журналистов и представителей торговых миссий.

в) ввиду усиленного наблюдения за советскими посольствами и миссиями, большая часть шпионской работы ведется, по указанию КГБ, дипломатическими представительствами стран сателлитов и Кубы.

ВЬЕТНАМ: Пентагон считает, что стоимость американского военного снаряжения, оставленного во Вьетнаме, после американской капитуляции и передачи власти коммунистам, равна 5 миллиардам долларов. Американцами

ЧЕТЫРЕ ЭМИГРАЦИИ

Первая.

После открытия «окна в Европу» высшие круги Петровской и послепетровской России стали осваивать иностранные языки, что позволяло им в подлинниках знакомиться с иностранной литературой, которая вела тогда психологическую подготовку на предмет разрушения престолов и алтарей.

Пребывание Русской армии в Западной Европе во время наполеоновских войн дало возможность представителям русского высшего общества войти в непосредственный контакт с прогрессивными элементами творцов Великой Французской Революции начавшейся в 1789 году. Результат вскоре оказался на лицо в виде брошенного лозунга - «Долой Самодержавие!». Русский народ под водительством самодержавных царей и императоров создал Великую Российскую Империю. Отрицанием самодержавия было отвергнуто и тысячелетнее историческое прошлое национальной России. Декабристы «оформили» эту задачу, приступив 14 декабря 1825 года к физическому истреблению всей Царской Семьи. Они потер-

пели неудачу, но их дело не пропало даром, как это определил Ленин, и последователи этих потенциальных цареубийц, не переведясь до 1917 года, закончили свое «дело» цареубийством в Екатеринбурге в июле 1918 года.

Представителями так назыв. «Освободительного Движения» самодержавие было атаковано лживой пропагандой и террором: убивали от постового городского до самого императора. Очень знаменательно, что тогдашние прогрессивные слои русского общества не признавали права за самодержавием защищаться. Но оно все же кое-как защищалось и убийц вешали или отправляли на каторгу. Авторам литературы подстрекавшей к убийствам и грабёжам и самим террористам-бомбетателям приходилось бежать за границу спасаясь от карательных мер царской полиции. Так произошла первая эмиграция. Многие представители ее вернулись в Россию через Германию, ведущую войну против России, в запломбированных вагонах с разрешения Керенского в начале 1917 года.

Но были в те дореволюционные времена и соглашатели с самодержавием, как их называли бомбометатели, партия К.Д. (кадет) - Конституционных Демократов, поставившая своей целью не свергать царский строй, но

брошены 523 самолета (73 истребителя Ф-5, 113 бомбардировщиков А-37, 10 транспортных самолетов С-130, 118 вертолетов), 1,6 миллионов ружей, 15.000 пулеметов М-60, 63.000 противотанковых снарядов, 90.000 автоматических пистолетов, 12.000 мортир, 48.000 полевых радиоаппаратов, 550 танков, 1200 блиндированных машин, 42.000 грузовиков, 1.530 орудий и 940 кораблей разного типа. Считается, что главным виновником этой позорной катастрофы является г. Киссингер, флиртовавший с коммунистами и заявлявший, что необходимо им помогать для того, чтобы они перестали вести подпольную работу. (Дамокл).

ТЕРРОРИСТЫ: Наконец то, германское правительство предприняло ряд энергичных мер для борьбы с террористами. Однако, Запад, возмущаясь похищением людей бандитами, забывает, что эта практика была основана советскими органами и началась с похищений генерала Кутепова, генерала Миллера и продолжалась охотой за людьми и их убийством, вспомним хотя бы, похищение в Берлине Трушновича и целый ряд других покушений.

ИСПАНИЯ, еще недавно бывшая известного рода оазисом среди взбаламученного коммунистической пропагандой и подпольной работой мира, напоминает сейчас эпоху нашего печальной памяти Временного Правительства. Эмигрантские деятели, долгие годы работавшие против генерала Франко, возвращаются с почётом и даже занимают прежние свои посты (напр., в Каталонии), компартия работает с большой энергией. Ея вождь Карильо, органи-

затор мадридских убийств во время гражданской войны приветствует короля за его «понимание обстановки» в ожидании момента когда можно будет, по советскому образцу, «ликвидировать» монархию. И многие простодушные европейские деятели (не говоря уже о некоторых ведущих разлагающую работу радиостанций) верят в «еврокоммунизм» с человеческим лицом. Можно представить себе хохот на советской верхушке. Приходится сказать, что очевидно некоторым людям надо самим пережить коммунистическое ярмо. Наряду с этим, в Мадриде, как нам пишут, с большим успехом идет советский фильм «Броненосец Потемкин» - хороший пример для испанских солдат и матросов!

ЧЕСТНЫЕ ОТКРОВЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

Английская печать живо комментировала 60 летие октябрьской революции.

«Гуардиан», признавая, что СССР за шестидесятилетний срок совершил гораздо большие достижения, чем многие другие страны за целый век, уточняет, что нынешняя мощь России отнюдь не является достижением революции.

«Таймс» совершенно откровенно пишет о том, что «Запад должен с большим энтузиазмом отметить 60 летие октябрьской революции, чем сам советский народ, так как Россия без этой революции стала бы еще более великой и сильной».

Сказана, увы, правда! Вот почему Запад поддерживает только те течения, которые стремятся раздробить Российскую Державу и уничтожить ее многовековую мощь. Можно утверждать, что, как в свое время безумному Гитлеру, это им не удастся.

по западно-европейским образцам путем эволюции превратить самодержавного монарха в конституционного, т.е. царствующего, но не управляющего.

Вторая

Когда люди заломбированных вагонов, захватив власть в октябре 1917 года, осуществили Великую Октябрьскую Пугачевщину, субсидированные немецким генеральным штабом, то лучшие сыны России оказали этим изуверам, типа «бесов» Достоевского, вооруженное сопротивление, создав Белые армии на окраинах России. Борьба продолжалась около трех лет под лозунгом: «Долой большевиков!». Потерпев поражение белогвардейцам пришлось с боем покинуть пределы России. Под прикрытием белогвардейских штыков удалось спастись и многочисленным прогрессивным российским элементам, не принимавшим участия в борьбе. Так образовалась двоякая эмиграция 20-ых годов (вторая) национальная и «прогрессивная», которая вскоре повела пропаганду о «засыпании рвов» между большевиками и эмиграцией, т.е. тенденцию к соглашательству по принципу, что у прогрессистов логический враг всегда направо, в данном случае национальная, белогвардейская часть эмиграции. В испанской гражданской войне эти прогрессисты взяли сторону «республиканцев», т.е. красных, очутившись таким образом в одном лагере с большевиками.

Но, к счастью, в армии ген. Франко был отряд из крепких белогвардейцев и русский трехцветный национальный флаг развивался на полях сражения испанской гражданской войны. Сегодня, когда пишутся эти строки, приходится горестно констатировать, что часть еще оставшихся в живых военных эмигрантов 20-х годов, потеряв возможность в чем-либо разбираться, стала даже восторгаться деятельностью диссидентов, речь о которых будет ниже.

Третья

Всем памятно власовское движение во время последней Мировой войны и русские рабочие в Германии. На этот раз формирования официально происходили под флагом уничтожения коммунизма в России под лозунгом «Долой Советскую Власть!» На немецкие деньги. Две к самому концу войны дивизии Русской Освободительной Армии сформированные немецким генеральным штабом, подчиненным партийному руководству, на антисоветский фронт никогда не были посланы. Несмотря на это, победившие прогрессивные Демократии, воевавшие за права Человека, захваченных имп солдат РОА и насильно вывезенных «Остов» на работы в Германию, как скотину стали насильно выдавать на убой Сталину. Те, которым удалось спастись от выдачи пополнили белогвардейские ряды второй эмиграции, т.е. двадцатого года эвакуации. Разумеется, что

какое-либо соглашательство власовцев с большевиками было абсолютно немыслимо.

Четвертая

Ошибочно она именуется третьей.

Это так называемые ДИССИДЕНТЫ. Если в России бомбометатели, а затем белогвардейцы и власовцы действовали под ударным лозунгом «Долой», самодержавие или советская власть, то в четвертой «эмиграции», если только так можно ее назвать, — «Долой» не было, в постовых милиционеров и в генсека КПСС бомб не бросали и вооруженного сопротивления не оказывали. Новейшие диссиденты не за свержение советской власти, ратуют только за эволюцию сов. власти в сторону демократии, что с точки зрения первой, второй и третьей эмиграции тоже называется соглашательством. Первая эмиграция обливала помоями историческую российскую государственность и, несомненно, достигла в этом больших пропагандных, а также и практических результатов: у Мировой прогрессивной обществуности российский императорский строй был и продолжает быть окончательно и бесповоротно объявленным обскурантным, реакционным, тираническим, а нашими либералами черносотенным. Неудивительно, что эта пропаганда приехала и чисто материальные результаты. Ленин и Ко прибыли в Россию в заломбированных вагонах и на немецкое золото стали разлагать Русскую Армию в 1917 году во время Февральского расцвета всех свобод...

История повторяется. Прогрессивные Демократии, основательно ненавидящие любую Россию, вернее Российскую Империю, и теперь оплачивают золотым дождем те помои, которые диссиденты, как и первая эмиграция, продолжают лить на Историческую Российскую Государственность. Это вовсе не клевета и не дезинформация с нашей стороны, белогвардейцев. Стоит только не полениться познакомиться с литературой и интервью диссидентов, которые они дают иностранным общественным деятелям и журналистам. Нам уже приходилось на страницах «белогвардейской» печати цитировать шедевры такой политической «идеологии» диссидентов. Что ими написано пером, не вырубись топором.

Особенно следует не забывать, что пассажиры заломбированных вагонов пошли на похабный Брест-Литовский мир, раздробив им Россию. Диссиденты не постеснялись расписаться в своем намерении освободить «народы России» от великоросского «рабства» и, раздробив ее, свести к границам Московии времен Ивана Грозного. Все это старо, как и сама Россия. Последним был Гитлер. Такое поражение на руку иностранным ненавистникам России и доходит для диссидентов. Но плата за помои и поражение — 30 серебряников.

Николай Кремнев.

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

(Окончание. См. № 608)

ОФИЦЕРЫ

Да и вообще, даже в довоенной армии, как было сказано раньше, в своем большинстве русский офицерский корпус происходил из скромных семей, которые своим горбом и беспорочной службой пробивались в люди. Все они были по большинству детьми мелкого чиновничества и офицерства, военных и ветеринарных врачей, телеграфистов, старых солдат и земских фельдшеров. И в тяжелые годы первой революции именно сотни этих русских офицеров запечатлели своей кровью и страданиями верность России и Престолу, которых уже было зацепил крылом красный дракон революции. Воспитанные в великой школе Русской армии они ясным своим взором видели то, чего не дано было видеть ослепленной русской общественности. Одинокие на геройском своем посту, они спасали свою страну, свой народ, спасали тем самым и озлобленную денационализированную общественность – спасали ее физически – и за это не получали иной благодарности, как эпитеты «палачей народа», «кровопийц» и «нагаечников».

Но несмотря на все обвинения в классовом отчуждении от народа, существующие в лексиконе советских пропагандистов, русский рядовой офицер был до крайности далек и от петербургского общества и от большого света, не говоря уже о придворных кругах.

Но он знал и твердо верил, что Россия самая справедливая, самая добрая и прекрасная страна в мире и что ей следует служить до последнего издыхания, и если в ней что-нибудь и неустроенно, не налаженно, то все в ней в свое время устроится и наладится по справедливости. Именно поэтому русский офицер не щадя жизни и шел в огонь всех войн России, защищая ее от вражеского посягательства и поругания.

И если Русская Императорская армия в отношении воинской доблести и действий войсковых частей может быть поставлена выше всех народов в мировой истории, то русское офицерство вложило в эту доблесть свою большую лепту.

В связи с этим следует сказать, что высший командный состав Императорской армии был избалован доблестью войск. Подобно очень богатому человеку он привык слишком нерасчетливо лить офицерскую и солдатскую кровь. Но если были доблестны солдаты, значит их вели доблестные офицеры. «Каков поп – таков и приход!».

Но всякое человеческое общество несет в себе все. Много отталкивающего и несправедливого было среди русского общества, всех слоев и всех оттенков. Это часто проникало и в военную среду. Все-же, при всех пороках русского общества оно взростило и выходило великую культуру, со всеми ее благородными взлетами. А русская армия – её офицеры – это не просто неизбывное хамло из живо-реалистических описаний Курина в его

«Поединке», любимая тема советских пропагандистов, но еще: князь Андрей из «Войны и мира», знамена, пронесенные до Парижа, Севастополь, не хотевший сдаться Баязет, Плевна и Шипка. Да, были, как и у других, неудачи – это Порт-Артур, продержавшийся против атак японцев семь с половиной месяцев, а не два с половиной, как английский Сингапур во Вторую Мировую войну. Была Восточная Пруссия, где рядовой армейский офицер, солдат и казак в самой невероятной обстановке показали подвиги воинской доблести дисциплины и выдержки. Был и другой героизм во время российского лихолетья, когда приказом № 1, 1 марта 1917 года была решена судьба Русской Императорской армии и её верных сынов – офицеров.

Когда именовавшиеся еще частями войск толпы отказывались сменять товарищей на фронте, а те не дожидаясь смены покидали постылье окопы, то часто в этих опустевших окопах маячили одинокие фигуры в офицерских погонах – последние птенцы гнезда Петрова оставались на посту, зная, что разводящим здесь может быть только смерть.

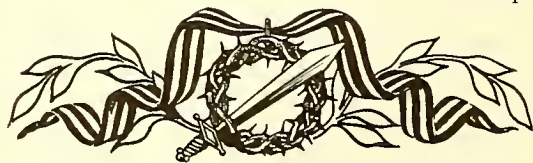
Русский офицер был искренним патриотом России и самоотверженно служил народу, как подсказывало ему его понятие долга, чести и достоинства. «Их оскорбляли, унижали и убивали еще до октябрьской революции и несмотря на это они продолжали протекающую в невыносимых условиях работу в стремлении поднять дух солдат, внести успокоение в ряды разлагающихся частей и сплотить вокруг себя всех оставшихся верными долгу перед родиной». («Революция и офицерские кадры», Н. Курганов).

И хотя западная военная историография, как всегда базируясь на «славянской душе», густо заправленной по ее мнению азиатчиной, восточным фанатизмом и легендарным убожеством русской натуры, уже столетиями гордит всякую ерунду и вздор про русскую армию и ее офицерство, все-же бояться сравнений не приходится. Ни с кем!

Трагические тучи затмили славу Императорской армии, созданную гением Петра. Но не угас её дух в сердцах русского народа, и страшное наваждение сбросившее Россию с ее вековых исторических путей рано или поздно будет преодолено русской совестью и возрожденная Россия в свете ее величия займет свое должное место в мире.

И новый взлет Петровской Империи молодой, крепнущей и таящей в себе неисчерпаемые возможности в руках русской молодежи – прямых духовных потомков героев Ледового Побойща, Куликовской битвы, Полтавской баталии, Кунерсдорфа, Суворовских походов, наполеоновских войн...

Л. Барат.

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ

«Правителем можно стать без всяких выборов. За последние 10 лет произошло 73 военных переворота в 46 странах. Сегодня военный переворот более распространенный способ смены правительства, нежели всеобщие выборы» (Люттвак «Военный переворот» Лондон 1968, стр. 9).

Различие между переворотом и революцией состоит в том, что революция пытается разрушить существующий государственный аппарат, а военный переворот, заговорщики, — проникают в большую часть армии, чтобы сместить лишь политических лидеров и принять на себя руководство государственным аппаратом. В современном государстве, независимо от его идеологического оформления, громадное большинство населения и бюрократии привыкло получать распоряжения и выполнять их (во избежание неприятностей). Уличные толпы «хиппи» и всевозможных радикалов привыкли буйствовать при демократии, под охраной полиции, и не представляют опасности для тяжелых танков регулярной армии.

Современные армии и силы государственной безопасности очень велики, в их состав попадает много случайных или даже враждебных существующему режиму людей. Современное государство почти невозможно опрокинуть открытым натиском, но тем легче составить заговор в недрах безмерно разросшихся бюрократии, армии и сил безопасности. В качестве конкретного примера Люттвак разбирает Португалию 1968 года (и через несколько лет его предсказания исполнились). Непропорционально большая армия — питательная почва для составления заговоров. Причем для захвата власти достаточно разогнать буквально один батальон: в собственно Португалии находились только две учебные дивизии, составленные из новобранцев и почти не имеющие транспорта; они не могут молниеносно отреагировать на военный переворот. А при перевороте — опасна только немедленная реакция. Несколько часов достаточно для того, чтобы захватить рычаги власти. А потом — захваченное врасплох большинство подчинится диктату недавних заговорщиков (ныне — правительственному авторитету).

Общая рекомендация заговорщикам: составить список всех воинских частей, способных, по своему вооружению и дислокации, захватить рычаги власти, и затем нацупать подходящую для привлечения на свою сторону часть. Основное правило политики — поставить мир перед свершившимся фактом. Для захвата власти даже в большой стране достаточно лишь нескольких батальонов. Риск, разумеется, велик, однако немногие посмеют выступить против уже существующего правительства.

Заговор должен пройти следующие стадии развития:

1. Сбор информации (планирование)
2. Проникновение (привлечение командиров на свою сторону)
3. Исполнение — захват рычагов власти — министерств, штабов, центров связи (радио, телевидение) и транспорта.

Вполне безопасной является 1-ая стадия: изучение воинских частей и биографий военных командиров (или по секретным документам, или, если они не доступны, по сведениям, собранным неофициальным путем). Для первоначального представления о возможности привлечения командира к заговору следует учитывать:

1. Политические идеалы кандидата в заговорщики
2. Национальность
3. Успешность или неуспешность карьеры (естественно, обойденный по службе человек будет особенно недоволен правительством).

Впрочем, решающее значение имеет личное основательное знакомство с человеком: возможны любые неожиданности.

Наиболее опасной является 2-ая стадия: привлечение к заговору. Успех заговора весьма проблематичен, а опасности — весьма реальны (с другой стороны — вчерашние капитаны станут генералами и министрами, отвага должна быть вознаграждена!) Чем больше людей участвует в заговоре, тем больше риск провала. Привлекать следует лишь совершенно необходимых командиров (а не вообще всех желающих). Необходимо соблюдение следующих правил конспирации:

1. Все распоряжения должны отдаваться в устной форме. 2 рядовые участники заговора не должны знать друг друга.
3. Связь поддерживается лишь в одном направлении — от руководящего ядра к рядовым участникам
4. Основную работу придется исполнять рядовым участникам, арест которых не означает провала заговора (нельзя рисковать много знающим руководящим ядром)
5. Каждый командир получит (в последнюю минуту) конкретную задачу: захватить и удержать такой-то объект (соответственно вооружению и надежности своих солдат), но никто не знает заранее места и способа переворота. Вообще, каждый должен знать лишь необходимое для исполнения порученной работы.

Время переворота нельзя планировать заранее. Как только завербовано достаточное число командиров, немедленно следует перейти к действию, т.к. любое промедление может привести к раскрытию заговора.

Такое неожиданное и быстрое развитие событий застанет врасплох силы безопасности и правительство. Ударные (и даже бронетанковые) части государственной безопасности (имеющиеся почти во всех странах) не представляют серьезной опасности для заговорщиков. «За последние 20 лет не было ни одного случая, чтобы военизированные соединения полиции серьезно защитили в ходе военного переворота. Наоборот, в ряде случаев они спешили

TUTOR TO THE TSAREVICH

(An Intimate Portrait of the last days of the Russian Imperial Family (papers of Charles Sydney Gibbes by J.C. Trewin).

«ВОСПИТАТЕЛЬ ЦЕСАРЕВИЧА»

Недавно вышла в свет книга на английском языке под названием «Воспитатель Цесаревича», изданная Дж. Тревином и Дж. Гиббсом (приемным сыном Гиббса, воспитателя Цесаревича) по дневникам, письмам и бумагам сохранившимся после смерти Чарльза Сидней Гиббса (по-русски «Сидней Иванович»), скончавшегося в 1963 г. Можно только пожалеть, что книгу не издал сам Сидней Иванович, т.к. в тексте книги не хватает той теплоты, и любви, которые встречаются в его дневнике и письмах и которые

так украшают книгу П.А. Жильяра, вышедшую в 1924 г.

Благодаря тому, что Гиббс был большим любителем фотографии после него остались многочисленные фотографии и негативы Царской Семьи, некоторые из них публикуются впервые в книге, в которой также есть репродукции двух портретов - Государя и Наследника - и акварелей Великих княжен.

Гиббс стал преподавать английский язык Великим княжнам с 1908 г. а Наследнику с 1913 г. Самая интересная и подробная часть книги относится к жизни Царской Семьи уже в Тобольске, т.к. Гиббс не жил во Дворце в Царском Селе, а в Петербурге и только приезжал на уроки во Дворец, хотя у него были комнаты в Царском. Во время пребывания Наследника в Ставке в 1914 г. Гиббс сначала продолжал преподавать Великим княжнам, но с августа 1916 г. он также переезжает в Ставку. С этого момента в книге почти исключительно следуют выписки из дневника.

Если сравнивать обе книги воспитателей Цесаревича, можно себе сделать хорошую картину характера Наследника. К этому времени ему идет 12-й год. Это живой, но болезненный, мальчик, очень любознательный, окруженный почти исключительно взрослыми. Вот выписки того времени: «играл в лесу с П. Жильяром и С. Гиббсом»... «обедал со всеми; было всего 75 человек»... «сделали фотографию с тремя наставниками: П.В. Петровым, П.А. Жильяром и С.И. Гиббсом» и т.д. Редко появляются такие фразы: «после обеда был у Деревенько (доктора) и играл с Колей (сын Д-ра Д.)»

В Ставке к трем вышеуказанным наставникам прибавляется д-р Деревенько: 10/23 января 1917 г.: «д-р Деревенько начинает преподавать точные науки Наследнику».

Болезнь Наследника тщательно скрывалась так что до 1916 г. включительно Гиббс не подозревал о сущности болезни своего ученика.

Что поражает в этих воспоминаниях, как и во всех того времени это полное отсутствие точной оценки серьезности трагедии, которую переживали современники. Вот что мы читаем у Гиббса:

примкнуть к нему». Так же, как и гражданское население, силы безопасности предпочитают не вмешиваться в неожиданные движения танков. Наиболее существенная опасность - проникновение агентов полиции в число заговорщиков.

Если даже правительство успеет призвать в помощь армейские части, их командиры окажутся в нерешительности: «Ведь противостоящие им войска заговорщиков тоже ссылаются на полученные распоряжения». Причем приказы, неспеша продуманные и составленные заговорщиками, имеют даже более солидное, привычное оформление. Благодаря аресту предыдущего правительства (и старших командиров), посланные в спешке призывы о помощи будут иметь необычную форму, исходить не от надеждающего лица, поступят не по обычному каналу связи, содержание их окажется подозрительным: -

Ворваться в город, захватить штабы и министерства.

Захват власти сопутствует заявлению по радио и телевидению: новое правительство полностью контролирует положение в стране, цель нового правительства - обеспечить свободу и процветание страны; граждане призываются сохранять спокойствие. Кроме того, высшей военной и гражданской администрации доверительно сообщают, что новое правительство не собирается разрушать существующей государственной структуры или производить значительных перемен в составе руководства. ...Через несколько месяцев правительство может заговорить другим языком.

Читателю, заинтересованному в серьезном изучении предложенной темы, рекомендуется, в качестве практического пособия, книга Люттвака, упомянутая в эпитафии.

Александр Удодов.

1/14 марта: «Ездил навестить А.Н. Наследника и нашел его лучше. В детской. Ее Величество беспокоится из-за отсутствия писем от Государя.»

2/15 марта: «Больному много лучше и смог играть. Строили домики и читали вслух. День прошел как обычно. Все беспокоятся о дальнейших событиях. Поездов в Петроград нет с утра. Спал в своих комнатах.»

3/16 марта: «В Петрограде.»

4/17 марта: «Наследнику лучше, но настроение неважное. Ничего не знает о происходящем, но ощущает все равно. Лили свищовые пули и строили домики. День прошел в визитах Государыни и членов семьи.»

Как известно, сразу по приезде Государя в Царское Село, семья оказалась заключенной. В тот день Гиббс был в Петрограде так как у него не было уроков во Дворце. На следующий день его уже туда не пустили и ему удалось снова присоединиться к Царской Семье лишь в Тобольске.

21 апреля/4 мая 1917 г. Гиббс пишет своей тётке в Англию: «... возможно, что мы скоро приедем проводить нашу ссылку с Вами... более чем возможно, что я СКОРО ПОКИНУ РОССИЮ И ВЕРНУСЬ В АНГЛИЮ С МОИМ УЧЕНИКОМ.. Когда это случится, трудно сказать, так как в данное время они не могут выезжать...» (подчеркнуто мною).

Приехав в Тобольск, Гиббс поселился в доме напротив губернаторского, на улице «Свободы», где проживала Царская Семья. При первой встрече Гиббс замечает, что Государыня поседела и постарела лицом, а у Государя поседела борода.

При первой встрече Государь «... прямо набросился на меня говоря, что он с английской страны получил самые тяжелые удары. Обиды от русских революционеров он знал, что получит и должен переносить, но Англия, по отношению к которой он всегда был так лоялен, оказалась самой жестокой.» Англичане остались верны этому суждению Государя и после его смерти.

Во время пребывания в Тобольске, Сидней Иванович записывает свои впечатления о Царской Семье, которые он потом передал Соколову и которые были опубликованы дословно в книге «Убийство Царской Семьи» Н.А. Соколова.

В книге опубликованы выдержки из тетрадей Великих княжен «М. Романова» и «А. Романова» с диктовками и сочинениями на английском языке. Одно — в форме письма Анастасии Николаевны к мнимой подруге, описывающее путешествие из Царского в Тобольск, с поправками Гиббса. Далее в Книге также приводится «Молитва» собственноручно переписанная вел. кн. Ольгой Николаевной, а также молитва на английском языке, написанная для Гиббса Государыней.

В декабре 1917 г. Государыня попросила Гиббса написать ее бывшей гувернантке, Мисс Джексон, в Англию. В этом письме, которое должно было быть передано английскому королю, была мало скрытая просьба о помощи и к письму был приложен план губернаторского дома в Тобольске. Удалось проверить, что письмо дошло до Петрограда и оттуда ушло в Англию, ответа никогда не последовало и... оно не сохранилось в королевских архивах в Виндзоре.

Газеты и новости редко и с опозданием попадали в Тобольск. Однажды, когда Государь получил целый ворох газет, прочитав их он сказал «Неужели для этого я отрекался!» некоторое время не мог говорить и у него были слезы на глазах.

Дни в Тобольске были распределены как в обычное время в Царском. Дети учились, Государь много читал, Государыня сидела у себя, читала, вышивала, писала. Но зимой дни стали короче, дневные прогулки вокруг дома отпали а вечерами сидеть и ничего не делать было тяжело. Скоро под руководством Гиббса стали ставить пьесы - на неделе разучивали, в воскресенье играли. Первая пьеса поставленная в этих условиях была «Медведь» Чехова, причем Государь играл Смирнова (Медведя), Ольга Николаевна Попову, это была единственная пьеса в которой принимал участие Государь, обычно играли только дети и их учителя Жильяр и Гиббс.

Так продолжалось до апреля 1918 г.

Дальнейшую судьбу Царской Семьи мы все знаем и книга ничего нового не может сказать. Прибавим только, что Гиббс был среди свидетелей, которых пригласил Соколов для опознания вещей из Ипатьевского дома и из шахты у Четырех Братьев, что также подробно описано в книге самого Соколова.

Гиббс твердо убежден, что НИКТО из Царской Семьи к сожалению не мог спастись. Появление многих мнимых членов Царской семьи он объясняет тем, что невозможно было допустить такое зверство и потому хотелось верить в спасение хоть одного из детей. И Гиббс пишет: «Первые легенды насчет царской семьи появились еще в 1917 г, когда мы еще все жили в Тобольске. В конце года в газете «Дейли График» было напечатано фантастическое сообщение будто бы вел. кн. Татьяна Николаевна, одна из царских дочерей, попала в Америку и т.д и т.д., а она сидела рядом со мной в гостиной в Тобольске и читала сама это сообщение. Если такое могло появиться в серьезной газете в 1917 г. пока они еще были живы, то чему не могли доверчивые люди поверить после их смерти».

После трагической кончины Царской Семьи, Гиббс попал на Дальний восток, где он был свидетелем того, как англичане отказались принять на хранение останки Царской Семьи. Благодаря его ходатайству тела членов царской семьи, погибших в Алапаевске, были перевезены из Пекина и погребены в Иерусалиме. Еще в Китае, Сидней Иванович переводит тексты из православного богослужения на английский язык. В 1934 г. он переходит в православие с именем Алексей в честь Наследника. В 1935 г. он посещает в монахи под именем Николая в честь Государя. В 1938 г. он посвящен в архимандриты, живет и служит в Оксфорде, где он скончался в 1963 г. После него осталась православная церковь в доме, который он превратил в музей памяти Царской Семьи. В самой церкви находятся иконы, подаренные Гиббсу Государыней, и висит люстра из спальни великих княжен в Ипатьевском доме в Екатеринбурге.

БЕЗ СМЕНЫ – БЕЗ СЛЕДА

Редеют ряды эмиграции. Уходят в лучший мир те, кто больше полувека тому назад подняли знамя борьбы с интернациональным сбродом, захватившим власть над Россией и русским народом... Уходят без смены... Уходят, не доживши до дня Освобождения Родины. И некому передать знамя борьбы за свободу, борьбы идейной, жертвенной и бескорыстной, начатой 52 года тому назад...

Как ни грустно признать, мы – «уходящее поколение» не смогли и не сумели подготовить себе смену. Почему и как это произошло мнения могут быть разные.

Но факта отсутствия смены у всей эмиграции, всех направлений и группировок – это не меняет и изучение причин все равно ничего не изменит. Смены нет...

Нет ее ни у «старой эмиграции», не видим ее и у «новой», той что пополнила наши ряды после последней войны. Во первых, она тоже стареет, а, во вторых, «уходит в быт» гораздо легче и скорее, чем это было со «старой» эмиграцией.

То, что называю «политической деятельностью» в последнее время все больше и больше соскальзывает с путей жертвенности, на пути профессионализма и – будем откровенны – некоторой зависимости от внешних сил, не всегда имеющих ту же самую конечную цель и устремления, которые воодушевляли – когда то, даже не так давно, эмиграцию, верившую, что свободный мир не посягает на единство их родины – России. Теперь этой веры больше нет. К сожалению, свободный мир борьбу с коммунизмом с предельной очевидностью, неразрывно связывает с деятельностью антирусской и нескрываемым намерением расчленив Россию.

Не удивительно, что, убедившись в этом, общероссийская политическая эмиграция начинает медленно, но верно политически «засыпать и угасать». Играет роль и возраст. Ведь «активистам» первой эмиграции уже в среднем больше 70 лет, а «новой» переваливает за 50...

Неужели же мы – эмиграция – пройдем над миром без тени, без следа, не оставим ни мысли плодотворной, ни народу нашему полезного труда?...

Так рассуждали мы, группа старых новых эмигрантов, еще не успевших окончательно в быт и не «уснувших» политически и национально.

Нерадостны были выводы: действительно, смены нет, а создавать ее поздно.

Но кроме смены есть еще нечто, что мы – «уходящие» – оставить можем и должны. Для грядущих поколений нашего народа, для будущих исследователей целой эпохи пребывания вне родины миллионов русских людей. Их политической и культурной деятельности, их идеалов, их надежд, их разочарований. Всех сторон жизни и деятельности «Зарубежной России».

Обо всем этом мы и должны и можем оставить след, оставить правдивые данные для неизменной истории нашего Смутного Времени.

А сделать можем это только путем создания общеемигрантского архива. Сколько драгоценных для истории документов, дневников, воспоминаний хранится в чемоданах «уходящих». Как политических и общественных деятелей, так и рядовых эмигрантов – свидетелей и участников событий. И какова их судьба?

Подумать об этом и спасти то, что еще спасти можно – долг всех нас!

Много есть в эмиграции разных «архивов»: полков, объединений, эмигрантских организаций... Но

все это хранится в большинстве, у частных лиц и часто с их уходом в лучший мир исчезает безвозвратно.

А сколько разных архивов погибло в годы последней войны или попало в те руки, в которые они бы не должны были попасть?

Реальные же возможности для создания архива существуют. Было бы только желание и понимание необходимости его создания. Во всем мире существует множество разных фондов, которые охотно и щедро финансируют все то, что связано с исследованием исторических фактов и событий. Можно не сомневаться, что, надлежащим образом организованный и юридически оформленный, общеемигрантский архив мог бы получить нужные средства из этих фондов.

Общеемигрантский архив, если он будет создан, нельзя рассматривать только, как хранилище документов. Архив и может и должен быть активным. Классификация материалов и издание мемуаров и документов – все это задачи и работа хорошо организованного архива.

До настоящего времени этот вопрос находится в состоянии полного хаоса. Не только разного рода документы, имеющие общеемигрантское значение, но даже знамена некоторых полков пребывают в частных квартирах отдельных лиц.

Назвать такое положение нормальным никак нельзя. Вряд ли против этого кто сможет возразить, без сомнения, все с этим согласны.

К сожалению, не существует никакой организации, если не объединяющей, то хотя бы могущей выступить от имени всей эмиграции.

Почему бы не попробовать создать и оформить только и исключительно для этой цели организацию, в которой бы могли плодотворно сотрудничать все, независимо от партийной принадлежности, церковной юрисдикции, политических взглядов?

Многое зависит от редакций многочисленных периодических изданий, которые имеют возможность поднять этот вопрос на страницах своих газет и журналов. Для начала, хотя бы напечатать настоящее обращение и вызвать обмен мнений.

Может быть, чтонибудь и выйдет.

Нигде мы не видим изданий архива – того чем бы архив должен заниматься.

Исключением является «АРХИВ РОА», который издает отдельные книги и библиографические справочники и сумел добиться возможности совершенно бесплатно хранить в надежном месте все то, что может представлять интерес для будущих историков.

Неужели же нельзя путем слияния многочисленных архивов создать один – общеемигрантский?

Вынося этот вопрос на обсуждение эмигрантской общероссийской общественности, как отдельных лиц, так и организаций, мы не теряем надежды, что он не останется без откликов.

По поручению группы «старых» и «новых»
общероссийских политических эмигрантов.
А. Иванов

ОТ РЕДАКЦИИ: Первым ответом на это письмо является призыв к эмиграции А.И. Солженицына, который уже создал «Всероссийскую Мемуарную Библиотеку». Приветствуя письмо группы «старых и новых», полагаем, что создавать еще одну библиотеку – архив означает распыление усилий. Наш общий долг помочь Александру Исаевичу, посоветовав ему привлечь к его работе на это общее дело представителей эмигрантских Кругов.

ВСЕРОССИЙСКАЯ МЕМУАРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Наш век отмечен для России сплошным планомерным уничтожением письменных свидетельств и живых свидетелей. Но и он же отличается от предыдущих сплошной грамотностью. Оттого люди много пережившие и в пожилые годы с досугом имеют возможность изложить на бумаге многое из своих воспоминаний, особенно то, что представляет общественный интерес или познавательный смысл для потомков. Самые «простые» жизни в наше бурное время прикоснулись к чему-то неповторимому, несут в себе важный осколок истории, иногда только этот один человек; но не записав пережитого, не сообщив одноземцам – унесут в беспмятность. Однако большая часть таких воспоминаний обычно не пишется – из неверия в свои силы, из неясности цели. Большая часть уже написанных не принимается в печать по своему обилию и потому что не достигает литературного уровня.

Русский Общественный Фонд, основанный три года назад, одной из целей своих ставит собиране всяких личных воспоминаний наших соотечественников с обязательством (от меня и моих наследников) – надёжного хранения, постепенной перепечатки и каталогизации их, а как только наступит благоприятное для этого время – перевозки их всех в один из городов Центральной России, где они будут соединены с подобными же воспоминаниями людей, проживших всю жизнь в СССР, и составят вместе с ними Всероссийскую Мемуарную Библиотеку, сгусток народной памяти и опыта.

Эта Библиотека уже создаётся и принимает все присылаемые материалы – короткие (2-3 страницы) или пространные (до 1000 и больше страниц), любым образом написанные, также и не на русском языке, при любом уровне грамотности – но содержащие материал из жизни нашего народа в XX веке. Воспоминания могут быть отрывочны; могут включать, и это ценно, собственные взгляды, выводы, объяснения авторов, а также (с пояснениями) фотографии упоминаемых лиц, мест и самого автора, в описываемое время или ныне. Среди принимаемых материалов – и письма частных лиц предреволюционного и послереволюционного времени.

Все принятые рукописи Библиотека ставит на учёт, аннотирует, составляет к ним указатели по описываемым годам, географическим местам, событиям, лицам – историческим и рядовым, сферам и направлениям жизни. Затем все эти указания размещаются по соответствующим каталогам, и таким образом каждая рукопись оставляет след в разных каталогах, а будущий исследователь новейшей русской истории сможет двигаться систематически по избранной области, как бы выслушав автором, уже и умершим, открывая неживую историю в этих неоценимых свидетельствах.

Все воспоминания о революциях и гражданской войне, присланные мне эмигрантами старшего поколения, я, после благодарного ознакомления, передал на хранение в Мемуарную Библиотеку. Но за пределами нашей родины ещё многочисленнее живёт эмиграция Вторая, с огромным опытом жизни в первое советское 25-летие (тёмные для истории 20-е и 30-е годы, коллективизация, преследования всех видов), с опытом советско-германской войны, так называемого «народного ополчения» (почти нигде не отражённая жестокая эпопея!), жизни на территории, занятой немцами, в ост'овских лагерях, в армейских частях, с горьким опытом беженства и послевоенного неустройства в западных зонах

при угрозе выдачи НКВД. Весь этот опыт почти неизвестен остальному населению нашей страны и будет представлять величайший интерес – чем позже, тем больше.

Я призываю моих соотечественников теперь же сесть писать такие воспоминания и присылать их – чтобы горе наше не ушло вместе с ними бесследно, но сохранилось бы для русской памяти, острая на будущее.

По желанию авторов их истинные имена могут быть вовсе не названы (и сам автор может прислать рукопись под псевдонимом, лишь указав, что имя – не подлинное), либо сохранены в тайне до указанного ими срока.

Мемуары с наибольшей плотностью материала и самого общего интереса будут Всероссийской Мемуарной Библиотекой со временем публиковаться (разумеется, только с согласия автора).

Все рукописи приглашаю посылать по адресу:
Alexander Solzhenitsyn
В.М.Б.
Post Office Box 1446
Boston, Mass. 02101
U S A

Независимо от Библиотеки, но по этому же адресу (вместо В.М.Б. указать: «Русское Хранение»), – Русский Общественный Фонд принимает в долгосрочное хранение любые материалы и архивы, относящиеся к русской истории XX века. При том же благоприятном времени, когда у нас на родине не будет более преследоваться память о нашей истории, – всё «Русское Хранение» будет передано в хранилища на территории нашей страны, соответственно теме каждого материала.

Александр Солженицын

Сентябрь 1977

ФОНД «ЧАСОВОГО»

Получены взносы в Фонд «Часового» от следующих лиц: Верный друг из ГФР., А.М. Корфнатис, Г. Иващенко, А. Сысоев, О.М. Володимирова, А.А. д-Ариан, В. Гончаров, А.Д.З., В. Гансон (США), О.К., Г.И. Протопопов, М.Н. Каневская, ротмистр А. Рустанович, В.И. Гранберг, г-д. Беляев, И.Н. Шелков-Чернов, через полк. К.А. Лисицына (США): К. Лисицын, А. Жукорнов, Д. Неклютин, Г. Думбадзе, Г. Меркурьев, Н. Пушкарский, К. Павлов, А. Терских, Ф. Майбом, К.В. Скворцов, А.Д.З.

Редакция приносит им глубокую благодарность за поддержку журнала в это исключительно трудное для него время.

● Французская печать отмечает, что 30 октября в Париже состоялась, в порядке «культурного обмена» беседа прибывших из СССР профессоров Бовукина (историк) и Кейзерова/философ), с редактором «Лит. Газетей» Чаковским, с представителями французской литературы и печати, г-ми Бернаром Левин, Жаном д'Ормессон, Жоржем Сюффером, Жаком Пастером, Александром Сангинетти... Если г. Чаковский, уже имевший опыт в сношениях с иностранцами, держал себя относительно корректно (хотя на вопрос о Солженицыне ответил более чем уклончиво), то «товарищи профессора» всем своим поведением прозавели такое впечатление, что один из присутствовавших сказал нам: «Всякий разговор с этими роботами просто невозможен. У нас было впечатление что эти люди были не из европейской и даже какой либо развивающейся страны, но с другой планеты: такими представителями науки может быть остался бы доволён Амин Дада или иной африканский царек,

Д. Панин. МИР-МАЯТНИК.

О первой части этого большого труда Д.М. Панина уже писалось в «Часовом». Теперь перед нами книга, содержащая три последних части, не менее интересные и глубокие... Как известно, в первой части автором проделана большая работа в уточнении представления о Вселенной, в попытке объяснить некоторые тайны мироздания, пространства, времени, материи духа и сотворения мира Богом. В этой области, где автором намечается великий синтез будущего религии-веры и науки-знания, Д. Панин-значительное явление в новейшей эмиграции.

Его стремление увязать построение более совершенного общества с универсальными законами Вселенной, его настойчивые поиски в области нравственных проблем, заслуживают всяческого одобрения. В наш злосчастный век, когда все понятия о морали, духовных ценностях перепутаны, подменены ложными истинами-мифами, такой путь представляется нам особенно ценным, так как он зовет человека подчинить свою жизнь высоким целям, зовет к жертвенности и к подвигу. И что самое ценное, это-ясность, сжатость, почти лаконичность в изложении мыслей автора с минимумом высоконаучных терминов, часто затемняющих смысл вопроса.

Во 2-й части «Мира-маятника», озаглавленной «Этические принципы людей доброй воли» в утверждении этих принципов Д. Панин исходит из врожденного в человеке чувства-инстинкта свободы, которая достигается через полусвободу-состояние, которое преобладает у большинства людей и которое одно только и открывает путь к дальнейшему самоусовершенствованию человека, благородству души.

3-я часть озаглавлена «Осциллирующий мир». Это-образ развития народов, цивилизации по схеме: рождение-расцвет-гибель. Размах маятника и соответствует этим трем фазам развития: в исходном положении (рождение) маятник набирает скорость и, когда она становится максимальной, достигает среднего положения (расцвет). Затем его скорость убывает и маятник приходит ко второму крайнему положению (гибель).

«Развитие человечества в наши дни, – говорит Д. Панин, – можно уподобить огромному

движущемуся маятнику, приближающемуся к конечной точке размаха. Люди доброй воли во всех странах земного шара... могут создать решающий перелом в критической точке и преодолеть надвигающийся распад... когда новая осцилляция-размах маятника-переведет человечество на более высокую ступень духовного развития».

Что особенно интересно в 3-й части, это второй раздел ее «Политэкономия на энергетической основе». Это подлинный вызов марксистскому учению о труде, товарных ценностях и пр. Все его утверждения опровергаются самым убедительным образом, в его теории и практике.

И, наконец, 4-я часть книги подводит нас к вопросу, какой путь выбрать, как освободиться от советского режима. В этой части Д. Панин, разложив понятие об интеллигенции на две составные части-создателей и разрушителей, активных виновников катастрофы России, прослеживает развитие у нас на родине революции; при этом дает интересное определение слову «революция», говоря, что «к событиям февраля и октября 1917 года, термин революция абсолютно неприменим». А вот бунты при царе Алексее Михайловиче, восстания Стеньки Разина и Пугачева «могут быть названы народными революциями». Д. Панин подробно пишет, как надо готовить революцию в СССР, что ее осуществление поможет миру избежать катастрофы...

Остается только вопрос: возможно ли ее осуществление в геополитических условиях нашего времени. Не преувеличивает ли Д. Панин возможности ослабления силы энегробольшевизма, его лжи, злобы, ненависти, утверждающих, в конечном счете, жажду власти правителей, их уверенность, что только в планетарной победе над свободным миром они смогут сохранить эту власть, а значит и жизнь.

На полюсе большевизма сгущение силового поля достигло максимальной густоты, употребляя термин самого автора, и перед человечеством стоит сейчас проблема: найти (признаки) эквивалентной густоты в Свободном мире, могущей превозмочь большевицкую густоту, обладающую тенденцией, взорвавшись, залить собою весь мир. Революция, будь она всенародной или дворцовой, не может носить в себе равновалентную большевицкую густоту. Она могла еще иметь её в дни Тамбовского восстания, в дни Кронштадта, наконец, в период 2-й мировой войны... Тем менее гарантируют эту спасительную густоту, такие говорильни, как финская, белградская, женевская конференции, как и конференции по разоружению. На них обеими сторонами делается ставка на время с той разницей, что Запад делает это с целью, если не избежать, то хотя бы оттянуть схватку, – Советы с целью выжидать момент для них, наиболее подходящий.

В. Ингул.

резающий уши и носы своим оппонентам». При чтении отчетов о этой встрече можно было испытать стыд за русскую науку, представленную подобными «веселыми парнями», как их величала французская печать.

● Нам сообщают из Канады, что находившийся в этой стране в октябре и ноябре Д.М. Панин выступал с целым рядом лекций о положении в СССР и имел большой успех. Особенно была оценена его критика политической экономии марксизма. Из Канады Д.М. и И.Я. Панины выехали в США и вернутся в Париж в конце декабря.

ЮБИЛЕЙ ОДНОЙ КНИГИ

Без малого 50 лет тому назад, в 1929 году была издана книга В.В. Шульгина, б. монархического члена Гос. Думы: «Что нам в них не нравится?» (Об антисемитизме в России, изд. Russia Minor). Арестованный после второй мировой войны в Белграде, прошедший долгие годы советские концлагеря, он в прошлом году кончил свою долгую жизнь пленником СССР. Редактор киевской газеты «Киевлянин», сам уроженец Малой Руси (теперь УССР), автор книги считает еврейский вопрос вопросом прежде всего малороссийским, так как основная масса евреев до революции была сосредоточена в пределах Юга России, и с этой точки зрения рассматривает вопрос о еврействе, как очень важный в общероссийском и даже в международном плане.

Книга была написана как ответ на вызов тогдашнего сотрудника газеты «Последние Новости» в Париже С. Литовцева В.В. Шульгину явиться на публичный диспут по вопросу об антисемитизме, высказаться на тему «Что и почему не нравится русским в евреях и наоборот». Что самое интересное в книге — это пророчество В. Шульгина в отношении дальнейшей судьбы еврейского народа, добивавшегося в революцию так страстно желаемого им равноправия и оказавшегося при большевильской власти еще в гораздо более худших условиях, чем когда то в «черте оседлости» в старой России. Уже в то время, в конце 20-х годов. В. Шульгин предвидел будущие гонения на евреев в СССР. «Можно сказать — пишет В. Шульгин, — что евреи на революции выиграли тактически, но проиграли стратегически. Революция принесла им равноправие и... огромный подъем антисемитизма». Еще в своей книге «Три столицы» (1927 г.) В. Шульгин писал, что в целях своей безопасности «было бы лучше, если бы евреи, которые могли бы это сделать, уезжали бы из Советской России».

Читая эту «юбилейную» книгу В. Шульгина, приходишь к выводу, что мало кто был лучше его знаком, так глубоко и всесторонне, с проблемой еврейства на Руси. Все стороны еврейского вопроса освещены им и при том совершенно объективно, с глубоким знанием быта, психологии, чаяний, расовых особенностей и пр. еврейского населения Малороссии, жившего в т. наз. «черте оседлости», которой главным образом и посвящены многие страницы книги.

Исходным положением в еврейском вопросе является, по В. Шульгину, то, что более юная русская раса и значит, как более слабая по крови, чем старая сильная раса еврейская, должна была, и будет в будущем, защищаться от опасности быть поглощенной последней и с этой точки зрения черта оседлости, как временная мера и другие ограничения в правах

должна быть оправданной — с целью дать окрепнуть более юной расе русской. Характеристики русской и еврейской рас, данные в книге, необычайно интересны, глубоки и их невозможно привести в рамках журнальной рецензии. Уже это одно должно привлечь читателя к самому полному ознакомлению с книгой, не потерявшей современности и в наши дни.

Особо освещены, выпукло и со множеством свидетельских показаний, еврейские погромы на юге России, захват евреями почти всей печати перед революцией 1905 года, роль евреев в этой революции, а также в установлении советской власти в октябре 1917 года и исключительная роль в организации и руководстве созданной красной армии, не говоря уже о ведущей роли в аппарате коммунистической партии и в правительственных органах.

На стр. 47-й В. Шульгин пишет: «Нас спрашивают евреи: «Что вам в нас не нравится?» и отвечает, как говорит он «за нео-антисемитов, народившихся вместе с революцией, а также за 11 лет сов. власти. Не нравится нам то, что евреи приняли слишком большое участие в революции, которая оказалась величайшим подлогом и обманом; то, что евреи явились спинным хребтом и костяком коммунистической партии, укрепили на долгие годы самое безумное и кровавое предприятие, которое человечество знало от сотворения мира; то, что этот опыт был сделан во исполнение учения еврея Карла Маркса; то что евреи стали фактически «нашими владыками»; то, что евреи оказались жестокими владыками и Россия стала страной безгласных рабов. Евреи жалуются, что при царе бывали погромы, но они-эти погромы — «детские игрушки перед всероссийским разгромом, учиненным за 11 лет их властвования».

И все таки, несмотря на этот «нео-антисемитизм» автора, нельзя сказать, чтобы В. Шульгин был законченным антисемитом. Не раз на страницах книги своей он высказывает сожаление о том, что российское правительство не сняло во время, как на том настаивал, напр., П.Н. Милуков, ограничений в правах евреев и осталось, по еврейскому вопросу при Елизаветинской формуле: «От врагов Господа моего не желаю прибыти интересной». Но, вот большевики «дали» равноправие евреям, только... в ином порядке, когда, быть может, многие из них вздохнут в своей тюрьме, но поздно». Разве это не пророчество?

В заключение В. Шульгин говорит (стр. 259): «Заканчивая эту книгу, я хочу резюмировать ее как можно короче. Делаю это в той форме, которая диктуется поставленным С. Литовцевым вопросом: «Что вам в нас не нравится?» Отвечаю: — Хотя мы сами злы, как демоны, и слабы как дети, но нравится нам Сила и Добро. Мы и друг друга ненавидим именно за то, что во всех нас-всесиль-

К книге Шульгина. Заседание первого ВЦИК-а СССР. Слева направо: Урицкий (убитый евреем-патриотом Канегиссером). Троцкий (Бронштейн), Свердлов, Зиновьев (Апфельбаум).

ное зло. Вы уже сильны, научитесь быть добрыми, и вы нам понравитесь... Да будет так! Аминь!...»

Сейчас эта книга в 336 страниц вышла из печати в издательстве «Славия» и генеральное представительство взял на себя наш журнал, редактор которого правильно подчеркнул, что книга эта серьезно и вдумчиво рассматривает старый и большой еврейский вопрос в России и далека от примитивного юдофобства. Полагаем, что она будет очень полезна для читателя, и не только русского, интересующегося вопросом, который стоит сейчас в центре внимания не только нашего зарубежья, не только России, но и всего человечества.

ОТ РЕДАКТОРА: К этой продуманной и превосходной рецензии хочу пока добавить одно

замечание. В своей книге В.В. Шульгин говорит об отношении нашей Добровольческой Армии к евреям. Он прав, что, при виде засилья евреев в советском правительстве, в Чека и в политическом составе красной армии, симпатий к ним у нас не было, но та песенка, которую приводит В.В. Шульгин, если и распевалась, то вероятно только некоторой молодежью. Лично я никогда ее не слышал, как и многие мои соратники. Прочтите книжку, выпущенную еврейкой Олицкой, свидетельницей порядков в русском городе под большевильской властью и при добровольцах, корректно относившихся ко всем жителям, включая и евреев. И такое отношение было почти всюду.

В.И.

УСТАМИ БУНИНЫХ. ДНЕВНИКИ. т. 1. Под редакцией Милицы Грин. - В книге дневники И.А. и В.Н. Буниных от 1881 года («До перелома»), до эвакуации 1920 года. До войны Бунины много путешествовали и воспоминания об этом красочны, бывали они и на о. Капри у «пролетарского» сановника Максима Горького, от которого, уже пресмыкавшимся перед большевиками, Бунин сказал в 1920 году, что, если он его встретит, то: «Все, что будет в руке, попадет в его голову, предварительно плюну ему». В 19-20 гг. в Одессе Бунины пережили, как и все, нужду, голод, тревоги, с тревогой ловили новости о продвижении большевиков. Затем переполненный до пределов французский пароход и начало эмигрантской жизни, которой будет посвящен следующий том Дневников. Автор будущих «окаянных дней» с первого же дня большевистского владычества, резко отрицательно к нему относился и болел сердцем, видя, что разрушается традиционная Россия. Книга издана «Посевом». Цена 38 нем. марок.

ВЕСТНИК РУССКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ. № 121. - Мы уже не раз отмечали этот проникновенный журнал, имеющий, по нашим све-

дениям, большое распространение в подъяремной России, особенно, конечно, среди верующих людей. В этом номере помещено интервью сотрудника самиздатского журнала «Евреи в СССР» - тема, которая сейчас, в связи с «третьей волной» интересует наши эмигрантские круги. Очень советуем прочитать его. Геннадий Шиманов, сотрудник Самиздата, правильно отмечает, что в большей части эмигрантской прессы еврейский вопрос подвержен «табу» и всех, кто осмеливается его затронуть, обвиняют в антисемитизме. Г. Шиманов говорит, что «ПРОТИВ ЕВРЕЕВ НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ ВЫСТУПАТЬ НЕЛЬЗЯ. ЕВРЕИ ВСЕГДА ПРАВЫ И ВСЕГДА ПРЕКРАСНЫ (выделено большими буквами в статье)». На вопрос о перспективах евреев в СССР, он отвечает: «Лучшая часть еврейства, помыкавшая в тупиках либерализма, иудейства и ссионизма, я думаю, прижмет, не теряя своего еврейского лица, к тому, что представляется ныне самым невероятным: к участию в русском движении за теократическое преобразование, а остальные будут продолжать метаться по тупикам или, мудро посмеиваясь, брать от жизни то, что только возможно. Ну а когда теократическое движение от утопических надежд дойдет до практики и начнет обрастать плотью реальности, тогда... всякая душа проявит себя уже по настоящему, т.е. примет от чистого сердца новое слово Правды Божьей или бросится от нее прочь спасаться в иные страны. «Под этими словами мы подписываемся обеими руками. - В.О.

Bulletin Indépendant d'Information Catholique
Organe des Catholiques Traditionalistes

Fondateur A. d'ARIAN

Отмечаем с большим удовлетворением этот прекрасный журнал, основанный и долгие годы руководимый нашим другом А.А. д-Арианом, который ведет отважную борьбу за спасение католической церкви от ианосных и пагубных влияний. Кроме этого, журнал помещает статьи, рисующие работу коммунистов во всем мире, описывает дьявольские преследования верующих в СССР и часто выходит за пределы ралигиозных вопросов, разясняя бельгийцам историю большевизма и трагедию России. В сентябрьском номере журнала дан перевод «Мыслей Белогардейца», напечатанных в № 607 «Часового». Кроме руководства Бюллетенем, А.А. д-Ариан в свое время выпустил несколько трудов, посвященных не только бельгийским вопросам, но и имеющим несомненное международное значение. И всегда и во всем он остается верным чистой христианской идее, необходимости решительной борьбы против коммунизма и восстановлению в нашем скорбном мире права и порядка, вполне разделяя наше мнение, что оно может прийти только при условии свержения большевизма и восстановления Свободной России. От души пожелаем Бюллетеню и его неумолимому редактору полного успеха и в дальнейшем.

CAHIERS DU SAMIZDAT

Abonnement annuel: 400 frs. (50 fr.fr.)
«Cahiers du Samizdat», 105, Drève du Duc
1170 Bruxelles

В такой же степени мы искренне приветствуем большую и высокополезную работу бельгийского патриота, исключительно ясно понявшего всю опасность наступающего на свободный мир коммунизма, графа Антония де МЕЕУСА, выпускающего уже многие годы журнал на французском языке «ТЕТРАДИ САМИЗДАТА». Он твердо и документированно анализирует советский режим и его стремления к разложению свободных стран. В этом журнале подробная хроника всех подавлений свободы в Советском Союзе и призыв к слепым правительствам Запада помочь борцам за права и свободу в советском концлагере. Журнал этот оказывает немалое влияние на бельгийскую печать, очень часто ссылающуюся на его утверждения. Еще раз отметим нашу ему благодарность за помещенные материалы о заключенных в тюрьмах и лагерях членах Всероссийского Социал-Христианского Союза и за помощь погибающему в них его основателю И.В. Огурцову. Наш общий долг всемерно поддерживать этот прекрасный и правдивый журнал, выпустивший уже 46 больших тетрадей.

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА. № 16. – В этом номере обращают внимание: статья Сергея Марчева, подтверждающая нашу уверенность в том, что среди военной молодежи Советского Союза есть настроения, схожие с нашими, а также статья Бориса Павлова («Кадеты в белом движении», о которых автор правильно сказал: «Молодость наша стореда до гла»), Б.К. Ганусовского (о эвакуации из Крыма) и Е.Л. («Последний путь русских кадет» в Югославии).

– ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» –

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

О книге Е. Терновского «СТРАННАЯ ИСТОРИЯ» нужно одно сказать: много слов-мало дела, т.е. мало художественной правды. Чувствуется влияние Достоевского, в его «странных» психологических типах в «Странной Истории». Его идея «братской любви» к человеку облечена в такую литературную запись, многословную и мало убедительную, что невольно приходит мысль: а верит ли сам автор в свои идеи?

Кажется нам, что главный герой «Странной истории» – верный кандидат в «диссиденты», если не будет в своих блужданиях по улицам подобран КГБ. Станный тип, возможно в настоящее время характерный для советской действительности, как предвестник новых «открытий» в советском обществе. Желательно было бы, чтобы автор в дальнейшем своем творчестве расшифровал эту загадочную фигуру в более сжатых чертах лица и в более конкретной обстановке советского быта.

В.И.

ДЛЯ ОТЗЫВА

СМУТА НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ. Удивительные похождения Вани Чмотанова. Editions La Presse Libre. Paris.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогой В.В.-Я, рядовой эмигрант, далекий от всяких связей с политическими деятелями, пишу ответа на следующий вопрос: читаю в эмигрантской печати о всё большем и большем прибытии новейших «диссидентов» из СССР. Выпускают их с семьями в условиях как будто нормальной страны. Совсем недавно прибыли за границу члены «Интернациональной Амнистии» из Москвы, выступавшие там за права и свободу, художники, поэты и писатели, сразу же получившие здесь такие возможности, о которых мы и не мечтали. И в то же время в лагерях и «психушках» томятся люди за любое слово правды. Краснов-Левитин пишет о чудовищных насилиях над верующими. Все попытки освободить из каторжных условий Огурцова, Садо, Осипова ни к чему не приводят. Некоторые из нас убеждены в том, что советские власти создают для выгодных им целей новый «Трест»... Верить или не верить?

Не сможет ли наш «Часовой» нам, маленьким людям, разъяснить, «что сей сон значит»?

Искренне Вам преданный Николай Лапшин.

Австрия.

ОТ РЕД.: Ответ может быть дан при изучении деятельности «Третьей волны».

УСПЕХИ НАШЕГО МЛАДШЕГО
ПОКОЛЕНИЯ

Доктор химии Петр Петрович Буров, сын генштаба генерала П.Н. Букова и доктора Н.Ф. Буровой занимает ответственный пост в качестве вице-председателя и директора правления химической фирмы ALCOLAS, Inc., заводы и фабрики которой находятся в разных штатах США, а представительства ввиду успеха продукции химической промышленности открылись во всем мире. П.П. Буров член Национ. Академии Наук и основатель и директор фирмы Warog, Inc. в Вашингтоне, деятельность которой получила всемирную известность.

ЧТО СОБОЙ ПРЕДСТАВЛЯЛ ВСХСОН

Евгений Александрович Вагин, высланный советскими властями за границу, один из основателей. Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа, разгромленного советскими органами, сообщил в своем докладе, организованном Р.Н.О. в Брюсселе:

В той литературе, которая появилась на Западе, к настоящему времени определились две точки зрения на ВСХСОН. Одна из них настойчиво обращает внимание на те пункты Программы Социал-христианского союза, где речь идет о необходимости вооруженной борьбы за освобождение народов от коммунистического ига, выдвигается задача формирования «подпольной армии освобождения». Представители другой точки зрения видят в нем просто молодёжное объединение, «бердяевский кружок в Ленинграде», занимавшийся изучением и размножением религиозно-философской литературы.

Но ошибочны оба подхода, и первый – особенно. Ведь именно на сознательном РАЗДУВАНИИ тезиса о борьбе силой оружия органы КГБ сумели построить все «дело»; обвинить ВСХСОН в организации «заговора» с целью «вооруженного свержения советского государственного и общественного строя и установления в СССР буржуазного режима» (см. Приговор). Но не совсем справедливы и те, кто, вслед за Вл. Осиповым рассматривают ВСХСОН всего лишь как «просветительский кружок», не ставивший перед собой определенных политических задач.

Интенсивные допросы арестованных членов социал-христианского союза продолжались почти пять месяцев. Трое главных обвиняемых вначале отказывались давать показания, но затем были вынуждены заговорить: архив был в руках КГБ, печальную роль сыграли сведения, полученные от первых арестованных, которых шантажом и угрозами (психиатрической больницы) принудили к даче показаний следователя госбезопасности...

Дольше всех держался глава ВСХСОН – Игорь Вячеславович Огурцов. Начав говорить, он сразу же поставил все точки над и, приняв лично на себя всю тяжесть обвинения. «Я являюсь инициатором, создателем и руководителем, автором программы, устава и других документов...»

Следует отметить и такую немаловажную деталь: многие подследственные, отказываясь называть имена и факты, неизвестные следствию, с явной целью его запутать, искусственно концентрировали внимание на имевших место разговорах, проэктах, предположениях на будущее. Повидимому, они и не подозревали, что весь этот не фактический, а, так сказать,

Основатель и глава ВСХСОН –
Игорь Вячеславович ОГУРЦОВ.

«умозрительный» материал будет использован во вред их товарищам.

Так, Ф., которого лично я привлёк в организацию (и который потом добровольно вышел из неё) показал на следствии, вспоминая будто бы наши разговоры: «Во время бесед с Вагиным ещё до моего приёма в организацию (с осени 1964 г.) речь заходила и о методах борьбы с советской властью. Вагин утверждал, что возможен лишь один путь – вооружённая борьба, вооружённое ниспровержение существующего в СССР строя. Вагин объяснял, что в борьбе за власть необходимо привлечение армии; необходимо добиться разложения морального духа армии, внедрить собственную идеологию. Вагин говорил, что по его мнению, низкий моральный дух солдат и офицеров советской армии, слабая дисциплина, отсутствие должного уважения к офицерам, наконец, неверие офицеров, особенно молодых, в идеалы коммунизма дают все основания полагать, что в настоящий момент советская армия представляет «готовый материал» для обработки в духе ненависти к советскому правительству, для подготовки армии к выступлению против существующего государственного строя. Причём главную ставку следует делать на офицеров в возрасте до 40 лет.

Основной силой восстания, как объяснял Вагин, будут рабочие, инженерно-технический

состав, давио уже готовые... Рабочих поддержат студенты, крестьяне. Армия же во время восстания будет использоваться как вооружённая сила не только для подавления очагов сопротивления внутри страны, но и для отражения по выражению Вагина, «интервенции социалистических стран», на случай их попытки помочь советскому правительству...» (20 апреля 1967 года).

В результате подобных показаний (в которых присутствует элемент творчества следователей КГБ) и начала углубляться эта тема – вооружённое восстание, хотя единственной «материей» были – разговоры членов организации между собою.

Не могу не вспомнить в связи с этим эпизод не просто любопытный, но исключительно характерный для сегодняшней обстановки в СССР. Когда меня привезли в здание городского суда на Фонтанке для дачи свидетельских показаний по второму нашему делу (мы, руководители, были уже осуждены), некоторое время я находился в специальной камере, в ожидании вызова в судебный зал. Охранявший меня молодой (лет 22-х) солдат, который присутствовал на всех судебных заседаниях и хорошо знал обстоятельства нашего дела, к моему крайнему изумлению, начал откровенничать со мной в совершенно неожиданном духе. «Не так надо было действовать, ребята, – говорил он, неторопливо прохаживаясь (карабин на плече) перед железной решёткой, которая нас разделяла, – Зачем столько писанины, бумаг... Ведь это только вас и погубило...» Это не была провокация. Солдат был совершенно искренен. И рядом с ним не было его начальника...

Изложение наших разговоров – руководителей ВСХСОН – занимает немалое место в следственном деле (оно насчитывало около сотни томов, эффектно разложенных на длинном столе перед судьёй и «народными заседателями»).

27 июня, в ответ на вопрос следователя: «когда планировалось вооружённое выступление» М. Садо показывает: «Точных дат руководство не намечало. До постановки конкретных задач вооружённого выступления мы ещё просто не дошли... Никакого конкретного плана, схемы, тактики совершения государственного переворота руководством ВСХСОН выработано не было... Мы просто обменивались мнениями между собой, как каждый из нас представлял себе переворот в стране...»

К чему ведёт это сознательное усиление следствием темы «вооружённого восстания», мы поняли только 24 июля, когда нам четверым было предъявлено Постановление о выделении из общего дела № 32 особого «дела руководителей ВСХСОН», с заменой статьи Уголовного Кодекса. Нам была предъявлена ст. 64 УК РСФСР:

«Измена Роднне, то есть деяние, умышленно совершённое гражданином СССР в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача гос. или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти...»

В декабре 1967 года ленинградским городским судом были осуждены четыре руководителя нелегальной антикоммунистической организации Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа (ВСХСОН) – за организацию заговора с целью «вооружённого свержения советского государственного и общественного строя и установления в СССР буржуазного режима». Так говорится в тексте Приговора. В документах суда и следствия не уточнялось, какая именно модель государственного устройства предполагалась в будущем социал-христианами.

Однако, после того как Программа ВСХСОН была опубликована на Западе, ее комментаторы высказали обоснованное предположение, что имелась ввиду некая разновидность «обновленной монархии».

В Программе Союза ни разу не употреблялось слово «монарх» или «самодержец», ничего не говорилось об «авторитарности», но форма избрания и функции Главы государства действительно позволяют предполагать, что речь идет об определенной форме МОНАРХИЧЕСКОГО устройства.

В соответствующих пунктах названного документа читаем:

«Пункт 45. Глава Государства – представитель народного единства – должен избираться Верховным Собором и утверждаться всенародным голосованием.

Пункт 46. Главе Государства должно принадлежать верховное главнокомандование вооруженными силами страны и право назначать и сменять государственную администрацию.

Пункт 47. Пост Главы Государства несовместим с принадлежностью к организациям политических движений.

Пункт 48. Глава Государства должен назначать Премьер-министра и, по его предложению, членов Кабинета. Правительство должно нести ответственность перед Народным Соборанием и Главой Государства.»

Особенно интересной и конструктивной следует признать идею Верховного Собора. Это как бы верховный орган совести всей нации, состоящий на одну треть из лиц высшей иерархии Церкви и на две трети из выдающихся представителей народа, избираемых пожизненно. Не имея административных функций и законодательной инициативы, Верховный Собор – «духовный авторитет народа» – должен располагать правом вето, которое он может

наложить на любой закон или действие, не соответствующие основным принципам социал-христианского строя, чтобы предупредить злоупотребления политической властью.

Что касается общего монархического смысла процитированных пунктов Программы, делались попытки увязать их с некоторыми высказываниями Н.А. Бердяева, особенно в его книге «Новое средневековье» (1924 г.), имевшейся в библиотеке ВСХСОН. Русский философ-персоналист высказывает здесь мысль, что Россия идет к монархии нового типа, — «к своеобразному типу, который можно назвать «советской монархией», синдикалистской монархией, монархией новой социальной окраски». Вместе с тем он решительно заявляет о смерти «старого легитимизма». В 1926 году Бердяев вступает в прямую полемику с русскими монархистами-легитимистами. «Монархия в старом смысле стала в наши дни утопией, — пишет он в журнале «Путь», — Мы, вероятно, переживем еще эпохи цезаризма, бонапартизма сильных личностей, но легитимные исторические монархии так же изжиты, как и легитимные демократии с их безликим, безмянным формализмом, с парламентаризмом и прочее.»

Следует заметить, что авторы Программы ВСХСОН выступали всё же большими традиционалистами, чем аристократ по рождению Н. Бердяев, в последние годы жизни испытывавший вдруг прилив «советского патриотизма».

Советский лагерь, куда попали по приговору суда члены разгромленной КГБ организации, стал для них важнейшей школой политического и религиозного опыта. Здесь им довелось встретиться и с собственно монархистами, «реставраторами», в результате чего некоторые из социал-христиан естественно эволюционировали в этом направлении. Решающую роль сыграло углубление религиозных взглядов (следствие контактов с представителями катакомбной Церкви), православного миропереживания. Идея христианского государя-самодержца получала, тем самым, особенно серьезное обоснование.

Монархизм отдельных членов группы имел даже вызывающий характер, он не только не скрывался, но всячески подчёркивался. Чекисты, «опекавшие» политическую зону, с этого именно времени всю группу стали называть «русскими монархистами». И хотя в действительности монархические убеждения разделялись не всеми социал-христианами, они выражают самую суть этой патриотической организации русской молодежи.

Исключительно суровый приговор, вынесенный главе Социал-христианского Союза, в значительной степени объясняется его бескомпромиссностью. В этом одна из существенных особенностей советского судопроизводства по политическим делам: тяжесть наказания прямо

ОБ УКРАИНСКИХ СЕПАРАТИСТАХ

В «Русской Мысли» от 3 дек. 1951 г. была помещена заметка за подписью П. Соколовского следующего содержания:

...Совместно с городским инженером австрийцем, мы осмотрели декоративные запасы местной (гор. Перемышля) ратуши. Там, среди австрийских национальных флагов, находились много мазепинских, «жовто-блакитных» (украинских самостийников). Инженер объяснил мне, что в Галиции существует легально разрешенная правительством организация воинствующих украинцев, которых австрийское правительство даже субсидирует, потому эти флаги и находятся вместе с правительственными. Целью этой организации является отторжение Русской Малороссии и присоединение ее к Австрии. (Это было еще до 1-й мировой войны).

Дальнейшие события — формирование австрийцами из наших военно-пленных украинских самостийных батальонов, сыгравших самую провокационную и пагубную роль в русской смуте; создание «вильной и незалежной» Украины, за счет германо-австрийских штабов, раскрыли чем был в действительности украинский сепаратизм, какова его анти-русская сущность и насколько правы были те русские государственные люди, которые с ним боролись». П. Соколовский «Р.М.» 3-12-1951.

Комментарии излишни.

С одним из этих украинских самостийников, бывшим офицером и моим однополчанином в первой мировой войне и попавшим в австрийский плен в 15 году, мне пришлось встретиться, в мае 1917 г. на ст. Полтава. Подошел ко мне и отрекомендовался. Я, конечно, не узнал его, одетого в прекрасный серый костюм и в широкой шляпе-папаше. Я спросил его, каким образом он, будучи военнопленным, оказался здесь. На это он ответил на галицийской («мове»): «Приїхав щоб вызволить рідну Україну от московського ига». На этом наш разговор окончился. Ту же работу эти «щирые украинцы» проводили в сороковые годы в Германии, возложив все свои надежды на фюрера Гитлера, который за их лойяльность и преданность к нему, создаст Великую Украину от Карпат до Волги и Черного моря под протекторатом непобедимой Германии.

А.Д.

зависит от поведения обвиняемого во время следствия и на суде. Главная задача следствия — сломить свою жертву, довести её до морального падения, после чего, дискредитированный таким образом человек перестаёт быть опасным. Человек несломленный продолжает оставаться объектом преследований, травли, гнусных инсинуаций, вплоть до психиатрической больницы и физического уничтожения».

Замечательно верно говорит об этом А.И. Солженицын: «Есть такой закон на Архипелаге (ГУЛаг), что те, кому достаётся труднее всего и которые стоят наиболее стойко, самые честные, самые мужественные, самые непреклонные — они никогда больше не увидят света, их уже никогда нельзя показать, потому что они расскажут такое, что не умещается в голову» (речь на Конгрессе профсоюзов США 30 июня 1975 г.)

Незабытые Могилы

+ 30.10 в Конкорд (Австралия) капитан артиллерии Русской армии, майор чехословацкой армии и полковник-бригадир словацкой Всеволод Евгеньевич МИЛОДАНОВИЧ. Пок., после окончания общих классов Морского Корпуса и Михайловского арт. уч. в 1912 г., вышел в 32-ю арт. бригаду, с которой прошел великую войну, участвовал в белом движении, в 1924 г. вступил в чехословацкую армию и в 1939-45 гг. служил в артиллерии независимой Словакии. После эвакуации в Зап. Германию, перенес эмигрантские лагеря и тяжелый труд на разных поприщах, перенес до этого американский плен. Переехав в Югославию, был профессором и начальником курсов артиллерии для югославских запасных офицеров. Много занимался литературной работой, сотрудничая в русских и иностранных военных журналах. «Часовой» поместил его документальные статьи о чехословацкой и словацкой армиях. Более 200 статей военно-научного и описательного характера вышли из под его пера.

+ 26.10 в Марвежоль (Фр.) сестра милосердия вел. войны Аниа Васильевна ХОЦАНОВА.

+ 27.10 в Зальдбурге ген. штаба генерал-майор Борис Викторович ГОНТАРЕВ, старейший офицер ген. штаба в эмиграции.

+ 30.10 в Ницце 3-го др. Новороссийского п. корнет Граф Николай Павлович ЛАНСКОЙ.

+ 1.11 в Париже капитан 2-го особого полка Русского Экспедиц. Корпуса во Франции Григорий Петрович ГОДИН.

+ 2.11 в Шель (Фр.) Евдокия Александровна ОСМОЛОВСКАЯ, вдова поручика Отд. Марковской ж.д. роты.

+ 5.11 в Монморанси (Фр.) Марковского п. полка поручик Иван Васильевич СМИРНОВ.

+ 8.11 в Нант (Фр.) ВВДонского полковник Андрей Андреевич ГОРДЕЕВ, Виленского воен. ул., Георгиевский кавалер.

+ 11.11 в Париже председатель объединения офицеров иностр. происхождения Франц. армии капитан Аюп Васильевич АРКЕЛЯН.

+ 9.11 в Париже есаул ВВДонского Степан Васильевич АРТЕМОВ.

+ 12.7 в графстве Кент (Англ.) Владимир Борисович ГЕРУА, сын нашего старого покойного сотрудника и друга, ген. штаба генерала-майора Б.В. Геруа, командовавшего во время великой войны Л.Гв. Измайловским полком.

+ 8.8 в Кани-ля-Бокка (Фр.) подпоручик артиллерии Андрей Георгиевич ВОЙЦЕХОВСКИЙ (Серг. арт. уч.).

+ 16.9 в С. Франциско ген. штаба полковник Александр Константинович ШНЕУР. Пок., по окончании Михайловского арт. уч. вышел в конную артиллерию, был награжден боевыми орденами и в феврале 1917 г. окончил ускоренный курс Николаевской воен. академии. В Белом движении был на Кавказском фронте. В Галлиполи и в Болгарии был преподавателем Офицерской Инженерной Школы.

+ 12.10 в Париже капитан артиллерии Всеволод Анатольевич ГРОТТО - СЛЕПИКОВСКИЙ.

+ 17.10 в Брэн-ле-Комт (Белг.) казак В.В. Донского и член Об. Каз. Станции Александр Иванович СЕМЕРНИКОВ.

+ 30.9 в Брюсселе Корниловского уд. полка подпоручик Александр Иванович МАТИС. Пок. юношей - реалистом в октябре 1918 г. вступил добро-

вольцем на бронепоезд «Офицер» и за боевые отличия награжден Георгиевскими медалями и Крестом с грозводством в офицеры. Был два раза контужен. В Галлиполи прошел дополнительный курс Константиновского воен. уч-ща. До конца своих дней оставался верен России и Белому Делу.

+ 5.10 в Ницце 16-го драг. Тверского Наследника Цесаревича п. ротмистр Тарас Николаевич КАРЦОВ.

+ 30.9 в С. Пауло (Бр.) подполковник инж. войск Вадим Николаевич БАРС (Киевский кад. корп. в 1916 г.), после развала фронта, продолжал военную службу в Латвии, где окончил университет в Риге и Военную Академию, а в 1942 г. в Берлине Высшую Техническую Школу. В С. Пауло-председатель обще-кадетского объединения. (Сообщил Юрий Деконский).

+ 30.10 в Париже Мария Николаевна ПЕШНЯ, вдова последнего начальника Марковского дивизии и командира сводного Марковского полка в Галлиполи, верная спутница его нелегкой жизни, прекрасная русская женщина и патриотка, всегда отзывчивая на помощь нашим соратникам. Мир ей праху!

+ 6.XI в Брюсселе классный фельдшер Дроздовского стр. полка Николай Александрович АНДРЕЕВ.

+ 26.8 в Монморанси Александровского п. полка капитан Николай Георгиевич АНТОСЮК.

+ 20.8 в Париже ротмистр 5-го Александровского гус. п. Николай Александрович ЛАНГЕН.

+ 28.9 в Париже Л.Гв. Уланского Ея В.п. штг.-ротмистр Лев Михайлович Толстой-Мило-славский.

+ 5.9 в Рив (Фр.) поручик Константин Семенович МЕЛЬНИК, уч. Белого Движения.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогой Василий Васильевич.

С некоторой долей удивления я прочитал в «Часовом» 608 Вашу заметку «От Редактора».

К сожалению произошло явное недоразумение. Сообщая Вам, что текст рецензии о книге Г. Климова «Имя Мое Легион» мною переписан с текста моей рецензии напечатанной в иом. 550 «Часового» от апреля 1972 года о романе Г. Климова «Князь Мира Сего», к которой я только прибавил, что к нему вышло долгожданное продолжение - «Имя Мое Легион». Среди новых действующих лиц - диссиденты.

Шлю Вам мой дружеский привет

Николай Кремнев

31-10-77

● РЕД. Считаю «инцидент исчерпанным», вновь подтверждаю наше дружеское уважение к нашему старому и ценному сотруднику Николаю Кремневу и нашу оценку отличной книги Г. Климова «Берлинский Кремль» («Крылья холопа») с пожеланием ее автору продолжать его творчество в духе этой, первой его книги.

«Писатель Владимир Солоухин в своих «Письмах из Русского Музея» делает потрясающий вывод. «Памятников архитектуры в Москве уничтожено более 400. На месте уникального города Москвы построен город средневропейского типа, не выделяющийся ничем особенным. Город, как город. Даже хороший город. Но не больше того.»

(Калита. «Наша Страна»)

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)

241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39

Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 267

Декабрь 1977 года

XXIX-й год. издания

В ЧЁМ СПАСЕНИЕ РОССИИ?

Наиболее свободный человек, – писал Белинский, – есть в то же время и наиболее подчинённый человек. Люди на Западе, при многих внешних преимуществах с народами России, представляют собой общества без возвышенных идеалов, без напряжённой нравственной борьбы, над которыми доминируют своеволие, моральная распущенность и болезненная тяга к стяжательству. Защита прав человека Западом и движение диссидентов в СССР далеки от подлинных чаяний трудового народа, потому что за ширмой борьбы с коммунизмом, скрываются цели поддержки антирусских настроений и межнационального раскола.

Кремлёвские «вожди» хорошо знают положение на Западе и боятся не его физической мощи и мирового общественного мнения, а притаившегося рядом лютого врага – своего народа. Поэтому мои симпатии на стороне грубого, невежественного, но в то же время простого и доброго русского мужика, несущего на своих плечах грехи минувших поколений и «социалистического эксперимента». Этот мужик пережил татарское иго, спас евреев и мир от «белокурой бестии» и скоро переживёт «коммунистических мудрецов». Выход из тупика и спасение России лежит на путях возврата к национальным и религиозным истокам, питавшим русскую культуру на протяжении столетий. Противникам подобного воззрения, т.е. марксистам «с человеческим лицом» и всякого рода «иванам, не помнящим родства», – я надеюсь, – что в будущей России им будет предоставлена полная свобода проводить свои классические эксперименты за её пределами.

Не могу обойти молчанием и своего отношения к советским евреям, – столь запретной темы как в СССР, так и на Западе. Как только мы с семьёй пересекли границу, мы повсюду слышим различные вариации на тему: каким чудовищным преследованиям подвергались евреи в СССР. Моё личное мнение о том, что мне не приходилось наблюдать дискриминации евреев, не может быть исчерпывающим и объективным, но зато исторические факты говорят сами за себя. Небезызвестно, что накануне октябрьского переворота, евреи в России были самыми образованными людьми, ревностно

исповедующими марксизм. Революция для них была наградой за «черту оседлости», когда самые высокие должности в стране оказались в руках евреев. Но, всё течёт, ... и безмятежное веселье евреев (что посеешь – то и пожнёшь!) по тем же законам диалектического материализма, сменилось на тягостное похмелье. В конечном итоге, около десяти лет назад, начался массовый исход евреев из СССР – их собственного детища – под водительством нового Моисея. Уходя в новое рассеяние, евреи даже через чекистские кордоны ухитряются провозить целые сокровища: старинные русские иконы, золотые вещи и американские доллары.

На мой взгляд, это и есть та самоочевидная истина о роли и последствиях евреев в большевистской революции, которую до сих пор упорно замалчивают.

Но тем не менее, я искренне сочувствую тем евреям, кто считает Россию своей родиной, воспитан русской культурой и разделяет ответственность за последствия, содеянные нашими безумными отцами, решившими построить рай на земле без Бога.

«...мы живы!» – доносится до нас голос пробуждающейся России. «После всех страшных атак, после всех страшных бомбардировок... Мы живы!»

Но нам нужна помощь. Чем можете, тем и помогайте, не оставайтесь равнодушными. Равнодушные в наши дни – это гибель не только нас...» (о.Дм.Дудко).

Поистине, это голос святой Руси, возрождающейся из руин! И как тут не вспомнить Гоголя, сказавшего, что «я не знаю выше подвига, как подать руку человеку, изнемогающему духом».

Не окажемся ли мы теми, кто вместо руки, подаст камень?

Нью-Йорк, США

Николай ТЕТЕНОВ

ВНИМАНИЮ ЧЛЕНОВ Р.Н.О. В БРЮССЕЛЕ НОВОГОДНЯЯ ВСТРЕЧА ЧЛЕНОВ Р.Н.О.

Взаимные поздравления членов Р.Н.О. и их друзей состоится во вторник 10-го ЯНВАРЯ в 7 часов вечера.

● Казачьи станицы в Бельгии: Объединенная и Кубанская отметили молебном и собранием Казачий праздник в день Покрова Пр. Богородицы.

Предрождественская выставка книг, журналов, газет и открыток явилась большим событием не только в русской колонии Брюсселя, но и среди бельгийцев. Три дня (18-20 ноября) продолжалось ее посещение и устроители выставки были обрадованы интересом, проявленным бельгийской молодежью, желавшей узнать по настоящему, что происходит в России, о которой иностранная печать дает часто сумбурные сведения.

На Выставке были представлены все европейские издательства. Прежде всего обращали на себя внимание большой и прекрасный стэнд внутрироссийского Самиздата на французском языке, устроенный нашим другом Антонием де Меус и его энергичной супругой-этим киоском особенно интересовалась бельгийская молодежь, а также выставленная в отличном освещении репродукция картины Ильи Глазунова «Мистерия 20-го века», в которой представлены все персонажи нашего смутного и скорбного времени, начиная с мученически убиенного Государя, держащего на руках окровавленного Наследника, торжествующего Ленина, Сталина в гробу и в море крови, печальной памяти Рузвельта и других беспомощных вождей свободного мира, взвращающих на Хрущева с поднятым в ООН башмаком и кончая печально смотрящего на наш скорбный мир Солженицына, а наверху картины летящий космонавт и... грустный облик Иисуса Христа.

Решительно все отделы Выставки привлекали к себе внимание: Объединенные Издатели из Парижа с их внушительным «арсеналом» литературы, Нейманис (Мюнхен), «Русская Мысль», «Часовой», «Зарубежная Русь» (США-тр. А. Сологуба), «Православное Дело» (Брюссель), прекрасные издания Зарубежной Церкви, киоск издательства «Посев», руководимый В.Г. Поповским, киоск «Церкви Молчания» пастора Р. Вурмбранда... Бельгийские организации были представлены «Лигой Свободы» (г. Кинэ), ведущей серьезную работу среди бельгийцев, а польские-издательством «Полония», руководимым г. Станиславом Мерло. На выставке был проявлен особый интерес к книгам большого польского писателя Иосифа Мацкевича. Юнишеские организации были представлены Витязями и Скаутами-Разведчиками.

Все устройство Выставки обязано большим трудом члена правления Р.Н.О. М.В. Ореховой, совместно с бельгийским Самиздатом. Во время Выставки оказали им большую помощь (по алфавиту): г-жи Е. и Т. Бакуншпы, Л.В. Беляева, М.Н. Каневская Е.А. Крылова и М.В. Самыгина.

Вся бельгийская печать и радио отдали должное выставке, поместив и до нее и после свои статьи и передачи.

Совершенно неожиданно перед открытием выставки, 17 ноября прибыли из Парижа корреспонденты французского телевидения, которые засняли ее со всеми подробностями и одновременно просили председателя Р.Н.О.-В.В. Орехова осветить им ряд эпизодов по делу похищения генерала Миллера, 40-летие со дня которого исполнилось в этом году (22.IX.37). Французское телевидение намерено посвятить этому вопросу специальную информацию 8-го декабря в 20.30 по второй программе.

Повторяем, что устроенная 18-20 ноября Выставка по своему успеху превзошла все наши ожидания.

Розыскивается Виктор Константинович ПРОКОФЬЕВ, живший в Бельгии. Розыскивает брат из России. Писать «Часовому» (АЕС).

6 ноября Российским Национальным Объединением было устроено большое собрание, посвященное Дню Непримириности и Веры в Россию.

Собрание открылось В.В. Ореховым, сказавшим, что юбилейная цифра «60» имеет двойной характер: годы существования рабовладельческой власти и одновременно 60 миллионов погибших россиян (войны, военный коммунизм, красный террор, искусственный голод, коллективизация, чистки, ссылки, лагеря смерти). По его предложению, собрание почтило память жертв советского режима минутой молчания. Затем он нарисовал картину советского хозяйства: полная экономическая разруха, крах, крушение всех попыток советских вождей найти иные выходы для избежания окончательной катастрофы, от которой страну спасает только долготелая помощь иностранных правительств и капиталистов, против которых не прекращается злостная пропаганда и повсеместная подпольная работа. Единственная отрасль экономики, стоящая на высоте-вооружение, по всем данным пригортавливающаяся для нападения на еще свободный мир. Однако, докладчик считает, что советские вооруженные силы состоят из тех же подсоветских людей, которые видят тяжкие условия жизни народа, связанного с ними же и не исключается возможность повторения того, что произошло в первый перипод последней войны со сдачей в плен целых армейских частей и с появлением новых Власовых, если, конечно, Запад не повторит безумных ошибок гитлеровской Германии.

Вторым докладчиком был прибывший из Мюнхена Л.И. Барат, который в своем исключительно блестящем докладе беспристрастно обрисовал причины и обстоятельства, вызвавшие октябрьский переворот: паралич верховной власти, разложение правящего класса, преступная инертность и беззаботность людей, всем обязанным старому режиму вплоть до аристократии, высшего чиновничества, части генералитета, не ударивших пальцем для его спасения и многие из которых сразу же переметнулись к революционным вожакам. Эти вожаки разрушили все то, что было создано тысячелетней российской властью и без всякого сопротивления сдали власть кучке предателей, выполнявших задание воюющего с Россией врага, главная цель которого была уничтожить нашу армию. Им оказали сопротивление только небольшие группы верных долгу офицеров и молодежи и верно сказал русский бельгийский поэт Савин: «И только, бездомный воин, причастник русского стыда, был мертвой родиной достоин, в те недостойные года». Далее, Л.И. Барат говорил о долге российского зарубежья — сохранить веру в наш народ, который не хотел революции, был много раз обманут советской властью и сейчас поиял всю ее ложь. Он предостерегал нашу эмиграцию от оказания доверия к некоторым вновь прибывающим на запад людям, которые готовы в угоду иностранным недругам России, торговать ее интересами, соглашаются на ее расчленение, объявляя себя представителями активной оппозиции власти. За этими людьми народ не пойдет, так же, как он не пошел за их предшественниками типа Розенберга с их планами уничтожения тысячелетней России.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОГО ХОРА

25 ноября в Кафедральном католическом соборе Св. Михаила и Св. Гудулы в Брюсселе русский церковный хор под управлением г. Николая Спасского дал большой духовный концерт, прошедший с большим успехом.

Затем председатель собрания представил собравшимся недавно вырвавшегося из Советского Союза Олега Воробьева, пошедшего студентом на борьбу против большевизма, участника Самиздата, отсидевшего 6 лет в лагерях тюрьмах (во Владимирской тюрьме он сидел в одной камере с И. Огурцовым). Он отвечал главным образом на вопросы, которые ему ставили присутствовавшие. Особенно интересны были его рассказы о лагерной и тюремной жизни-самой «свободной» в стране, ибо только там можно узнать настроения разных слоев народа. Эти настроения совершенно одинаковые у всех-непримиримость к режиму и жажда борьбы. Вспомнил, как восторгался тюремная среда таким известиями, как переворот в Чили, какое разочарование было у всех в оценке поведения западных стран по отношению к советскому режиму. Воробьев категорически отрицал влияние на народную массу т. наз. «демократического движения», известного только в кругах, связанных с кампанией по выдаче выездных виз лицам, эмигрирующим в Израиль. Еще несколько лет тому назад, по его словам, движение сопротивления большевизму имело все основания широко развиться и в те годы, кроме действительно борющегося с властью Солженицына, имел огромный авторитет Сахаров, которому безусловно верили и надеялись, что он возглавит это движение. К сожалению, теперь и Сахаров стал ограничиваться главным образом защитой только некоторой части подсоветских людей, причем эта защита принимает иногда несколько странный характер: например, он недавно протестовал против «домашнего ареста» нескольких лиц, требующих виз в Израиль, а между тем, подобный «домашний арест» был бы мечтой для многих тысяч заключенных в нечеловеческих условиях людей. Говоря о высказываниях некоторых новейших диссидентов в свободном мире, соглашающихся на расчленение российского государства, Воробьев утверждал, что оно встречает негодование всех российских патриотов внутри страны и, если Запад займет такую линию поведения, то повторится история последней войны. В лагерях и тюрьмах люди непрерывно вспоминают белое движение и считают, что только его идеи могут призвать народ на подвиг.

50-ТИЛЕТЕ ПРИХОДА ХРАМА ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

27 ноября 50-летие Храма Св. Воскресения Христового в Брюсселе было отмечено молебном, отслуженным архиепископом Антонином Женевским в сослужении с настоятелем Храма протоприером о. Чедомиром Остончем, зам. настоятеля Храма Памятника о. Дмитрием Хвостовым, бывшим настоятелем Храма о. Виктором Илюенко, Архимандритом о. Феодосием и диаконом о. Николаем Семеновым. Храм был основан в 1927 году, первым его настоятелем был духовник генерала Врангеля протоприер о. Василий Виноградов, а после его кончины протопресвитер о. Александр Шабашев. При Храме все время существовало Сестричество, выполнившее большую благотворительную работу. Долгие годы приход Храма был многочисленным, особенно до освящения зданияного на средства большей части эмиграции Храма Памятника Памяти Императора Николая II и жертв большевизма. После молебна присутствовавшие на нем были приглашены в Русскую Школу, где усилиями Сестричества им было предложено угощение.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

+ 28.10 в Брюсселе Надежда Францевна БЕН-КЕНДОРФ, вдова полковника Л.Г.в. Кошиного полка.

ПРЕКРАСНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ

25 октября в офицерском клубе «Принц Альберт» Союз Бельгийских Резервных Офицеров, председателем которого состоит наш друг полковник д-р Ж. Марик, был устроен доклад б. командующего бельгийскими войсками в Конго (теперь Занр) генерала-лейтенанта Яисеиса о результатах деколонизации.

Докладчик в своем ярком докладе, исключительно документированном, иарисовал во что вылилась безумная политика деколонизации в Африке и в Азии. Некогда процветавшие страны превратились в нищих, живущих на подачки бывших «колонизаторов» (Великобритании, Бельгии, Франции, Голландии). Хорошо иалаженное хозяйство этих новых стран превратилось сейчас в бесхозяйственную разруху. Народы этих стран вспоминают о колониальном времени, как о потерянном рае. Живут прекрасно только демагоги, захватившие власть, создавшие самый настоящий рабовладельческий класс, окружившие себя роскошью и гаремами, к позору белой расы, из белых женщины. История Амии Дады всем известна, но мало кому известно, что такой же примитивный негр Бокассо объявил себя императором маленького Центрально-Африканского государства и в скором времени устраняет свою корону, выписывая для этого из Европы дворцовые кареты и породистых лошадей для парадной процессии, тратя огромные деньги для блеска созданного им «двора». В то же время негры этой «империи» буквально голодают... Во всех этих странах, там, где сидел европейский губернатор и несколько десятков чиновников и офицеров, созданы по образцам великих держав правительства с многочисленными сановниками, отправляются посольства в разные страны. За время деколонизации в Африке произошло около 100 переворотов с захватом власти-каждому хочется покушать «казенного пирога». И в это же время великие державы объявляют бойкот Родезии и Южной Африке, куда бегут негры из их «суверенных» стран для заработка и сытости, и требуют передачи власти черным демагогам. Спросим вместе с генералом Яисеисом, о чем думают правители современного мира?... Или вообще, они не хотят думать: «после нас-хоть потоп»?

ДОКЛАД О ПУШКИНЕ

21 ноября в зале на улице Люксембург широко известный, и не только в Бельгии, исследователь русской классической литературы князь А.Н. Гедроиц прочитал исключительно интересный и прекрасно документированный доклад о Пушкине, его творчестве и его жизни. Об этом докладе можно смело сказать, что он был не только интересен, но и облагораживающий великого поэта, что особенно важно в наш скорбный век с его пошлостью и опорачиванием всего того благородного, что оставила нам старая Россия.

Л Ё Ж

13 ноября в Библиотеке Р.Н.О. было устроено собрание Дня Непримирности и Веры в Россию. Основной доклад был сделан В.В. Ореховым, вызвавший оживленный обмен мнений. Барон В.В. Будде дополнил доклад исторической оценкой положения в российском обществе до и во время революции.

МЮНХЕН

Р.Н.О. в Западной Германии организовало 27 октября в зале Библиотеки Толстовского Фонда собрание Дня Непримирности и Веры в Россию. После литии с поминовением жертв большевизма, отслуженной Епископом Павлом Штуттгартским, с докладами выступили А.И. Михайловский и Л.И. Барат. Собрание было многолюдным и оба доклада произвели большое впечатление.

С юбилеем вас, народа палачи!
Шестдесят хоть лет не так уже много,
Чтоб очистить Русь от саранчи,
Нечисти и смрада мирового.

Юбилей держали и татары,
Двести с лишним лет, и всё же народ
вынес все: и голод и пожары,
И, конечно, вас переживет.

Обречен корабль ваш. Чуют крысы
И, спасаясь, с корабля бегут.
Вам, баскаки, красные чингизы
Уготован будет страшный суд,

Коль не всенародная расправа.
Помните ж: спасется только тот,
Кто сегодня, с гидрою стоголовой
Разорвав, народ свой поведет

На последний бой, к последней схватке!
Поднимайся, Русь! Не в первый раз
Жребий твой, наследственной солдатки,
Будет вынут с боем на показ.

И докажешь миру ты в свободе,
Что не страхом править будешь ты,
Что еще не умер дух в народе
Чести, правды, Божьей красоты.

В. Ингул.

РОЗЫСКИ

Просьба к лицам имеющим сведения о нижепоименованных, сообщить о них в редакцию «Часового» или Бюллетеня Р.Н.О.:

- О Екатерине Петровне ОЛЬДГАБЕР, ее происхождения, дате рождения, бракосочетаниях и кончине, и о ее мужьях: 1) Коираде Петровне СОКОЛОВСКОМ, 2) генерале Аполлоне Александровиче ПОЛИКАРПОВЕ, директоре военного завода в Кронштадте в 1888 году,

- О семье ГОРИНЕВСКИХ, живших в Архангельске, потом в С. Петербурге, Владиславе, Валентине и Викторе,

- О Аполлоне ЧИЖОВЕ, женатом на Надежде ВАЛИЦКОЙ, 1839 г. рождения, его детях: Владимире, женатом на Софье Дмитриевне ИГНАТЬЕВОЙ, Сергее и об их потомстве.

Почтовые расходы будут оплачены.

14-го Сентября 1977 г. состоялось собрание директоров Толстовского Фонда на котором Александра Львовна Толстая была выбрана Председателем Совета Директоров. Этот высший пост в Правлении Фонда занимали в прошлом Генерал Ведемеер, Игорь И. Сикорский, и П.А. Малоземов. Бывший Президент, Херберт Хувер был почетным Председателем Совета Директоров от основания Фонда в 1939 году, до его кончины.

На том же заседании Татьяна Алексеевна Шауфус была выбрана Председателем Корпорации Толстовского Фонда, и будет на посту который до сих пор занимала А.Л. Толстая с первого же заседания Фонда в Марте 1939 года.

Сергей Сергеевич Гагарин, Вице Председатель Фонда, выбран на должность Исполнительного Вице Председателя которым до сих пор была Т.А. Шауфус. Он окончил Йельский Университет, и много лет работал с И.И. Сикорским. Он инженер по профессии, конструктор и изобретатель. К.К. Сидомон-Эристов, бывший комиссионер путей сообщения г. Нью Йорка, был выбран членом Исполнительной и Финансовой Комиссии Фонда.

КАЛЕНДАРЬ «ПОСЕВА»: На 1978 г. помещает художественные репродукции православных икон от XII-го до XVII веков, редко знакомых нам. Помещены и все необходимые сведения о святцах, православных праздниках... Календарь издан с редким художественным характером, причем изображения икон могут быть обрамлены и останутся у приобретших календарь на долгие годы, как воспоминание о православной иконописи. Цена календаря 24 герм. марки. Заказывать можно в издательстве «Посев» (Flurscheideweg 15, 6230 Frankfurt/M) или через «Часовую».

РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1978-й ГОД. Изд. «Зарубежной Руси». Вашингтон. Цена 180 фр., 190 с пересылкой.

Это патриотическое издательство, руководимое гр. А.А. Сологубом, выпустило на следующий год исключительно интересный недельный календарь, посвященный 60 летию российской трагедии и памяти о тысячелетней России. В календаре помещены репродукции гравюр, портретов и рисунков всех правителей России, начиная с Рюрика, с объяснительным текстом.

Издательство «Славия»

«Slavia Press» P.O. Box 199 Woodridge N.Y. 12789

Вышла из печати книга, выпущенная 50 лет тому назад

В.В. ШУЛЬГИНА (366 страниц):

ЧТО НАМ В НИХ НЕ НРАВИТСЯ?

(Диспут по еврейскому вопросу в России)

Эта книга является исключительно серьезным и корректным изучением еврейского вопроса в России. В ней дается и обзор истории Малой Руси, в которой и родился «еврейский вопрос».

Главное представительство поручено конторе журнала «Часовой».

Цена книги в США 10 долларов, в Европе: Бельгия 300 фр.,

Франция 45 фр., Германия 20 марок

Книги придут в Брюссель в декабре.

Задержка объясняется недавней забастовкой портовых грузчиков в Н. Йорке

НОВЫЙ ЖУРНАЛ КН. 128

Вышел из печати № 128 Нового Журнала под ред. Романа Гуля. Содержание: Л. Чуковская - Памяти детства. Ю. Кротков - «Гамлет». А. Кашина - Под серпом и молотом. Г. Андреев - Минометчики. СТИХИ: О. Анстей, В. Перелешин, А. Головина, И. Одоевцева, В. Нестеровский, И. Чинов, Ю. Иваск. В. Ильин - Религия и искусство. С. Голлербах - Заметки художника. Л. Шестов - Последний привет. В. Тетерятников - Древнейшая русская святая. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: Письма В. Буниной (публ. М. Грин). И. Синявин - Творческая вылазка. А. Павчинский - Как пала монархия. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: А. Авторханов - Антикоинституция СССР. В. Варшавский - Родословная большевизма. В. Зубов - Разрушение государственного сознания в СССР. А. Федосеев - Заботы члена английского парламента Ф. Пима. В. Бровкин - П. Ткачев и революционный экстремизм. П. Берлин - Еврейский вопрос в русском революционном движении. ПАМЯТИ УШЕДШИХ: Р. Плетнев - Д.И. Чижевский. Ю. Иваск - В.В. Набоков. СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ: А. Евреннова - О Г. Гюрджиеве. Р. Плетнев - О М. Шолохове. И. Мацкевич - О некоторых затруднениях в дискуссии. БИБЛИОГРАФИЯ: Г.М. - Б. Гершензон. Боги антенны. Е. Климов - О рисунках в детских книгах в СССР. С. Женук - А. Киселев. Чудотворные иконы Божией Матери в русской истории. М. Ледковская - В. Карпович. Трудные слова у Солженицына. В. Перелешин - В. Розанов. Люди лунного света.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSEE RUSSE» - С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В США

Mrs N. A. Kowerda

Cherokee Street 2507
Adelphi Md 20783

Новая Книга

И.М. БОГОЛЕПОВ
В ОТМЩЕНИЕ ЗА МАДРИТ

Мемуары бывшего советского эксперта по международным вопросам, а в послевоенном изгнании - активного противника американской и, вообще, западной установки на термоядерную руссофобию либо на просоветскую игру в поддавки.

Все более вероятно крушение остатков т.наз. свободного мира из за западной керенщины: во первых - западный Гулаг, в который загнали русских изгнанников, с самого начала предупреждавших, что свобода самого Запада зависит от свободы в России, во вторых - две главные темы мемуаров. Иллюстрированы они теми гонениями, коим подвергались автор и его жена Мадрит, из за его выступлений против западной керенщины.

Трагической памяти невинной жертвы холодной войны и посвящено: «В отмщение за Мадрит».

Цена 500 б. франков, 70 фр. фр.

СЕМЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр.фр., в Германии 6 марок, в США 2.50 доллара. Выписывать от «Часового».

«ЧАСОВОЙ»

стоит на посту 49 лет!

Он ждет вашей поддержки!

В ГЕРМАНИИ

подписная плата на «Часовой» может вноситься по следующему адресу:

Hypobank Neufahrn 8056
für Frau M. Orékhoff
с. 4400315707

«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ -
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
у Г.И. КОНОНОВИЧА
И В КН. МАГ. СИЯЛЬСКОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

50-й ГОД.
на 1978 г.

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенилюкс - б. фр.	450,-	250,-	45,-
Франция - и. фр.	60,-	30,-	6,-
США, Канада - дол.	15,-	8,-	1,40
Ю. Америка - дол.	10,-	6,-	1,-
Великобритания - фунт.	5,-	2,50	0,50
Германия - марк.	40,-	22,-	4,-
Австрия - шил.	200,-	-	20,-
Швеция - крон.	50,-	30,-	5,-
Швейцария - фр.	30,-	20,-	3,-
Испания - пез.	800,-	-	-
Бразилия - круз.	144,-	--	12,-
Греция - драхм.	150,-	85,-	15,-
Финляндия - марк.	45,-	25,-	-

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США - воздушной почтой - дополнительно 3 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles
ROSSELS PRINTING co, Vaartstraat 70, Leuven - BELGIUM

PRIX en Belgique 45 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne
50 Ps.
en USA 1.40 \$
Deutschland 4 M.
в СССР -
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 610
(1)
Январь
Февраль
1978 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

«LA SENTINELLE»
(50 Année)

mensuel

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE.

Directeur - B. OREKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
C.C.P.: 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

МАТЬ ГОРОДОВ РУССКИХ

ПАМЯТНИК СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНОМУ КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ,
ПРОСВЕТИТЕЛЮ РУСИ, В КИЕВЕ НАД ДНЕПРОМ.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

CVIV

«Третья волна» русско-еврейской иммиграции из СССР пополнилась совсем недавно двумя вновь прибывшими на Запад В. Соловьевым и его женой Е. Клепиковой. Оба они являются детьми коммунистической знати: отец Соловьева Исаак был политработником пограничных войск, за верную службу был назначен в личную охрану Сталина и награжден орденом Ленина. Отец Клепиковой возглавлял партийную организацию в Мурманске.

С первого же появления этих супругов началось охаивание российского освободительного движения в России с утверждением о том, что в нашем народе появилась «Русская партия», которую они именуют «руситами», приводящими, по их мнению, «Россию к пропасти». «Взгляды, — сообщают они, — исповедуемые внутри Русской партии часто противоречивы: один ненавидят большевиков, другие молятся на Сталина, но почти всех их объединяет ненависть к евреям и либералам, резко отрицательное отношение к связям с Западом и к детанту, стремление к изоляционизму и национальному возрождению на авторитарной основе».

Естественно, что таких почтенных лиц ведущая американская газета «Н. Йорк Таймс» сразу же приняла в число своих сотрудников.

★ ★ ★

Сведения о «Русской партии» для нас новостью не являются. Сомнительно только, что это «партия», а не стихийные настроения значительного числа русских людей.

Для того, чтобы ошельмовать в глазах Запада эти настроения, почтенные супруги предполагают, что «Русская партия» пустила корни в такие влиятельные организации, как КГБ, ЦК партии и армию». Далее: «В своей пропаганде Русская партия опирается в том числе и на массовые настроения, пользуясь, и весьма искусно, недовольством населения существующим положением — прежде всего экономическим, но не в последнюю очередь и идеологическим, возбуждая национальные чаяния и сопутствующую им ксенофобию и, заручаясь поддержкой масс на случай захвата власти». И далее:

«Русская партия еще не у власти, но уже у её подножия».

Оценка положения, по нашим сведениям, точная, кроме, конечно, брошенного подозрения в какой то связи с советскими органами, что доказывается простым примером: вожаков и деятелей «Третьей волны» выпускают

многими количествами, а вот русских патриотов, как Осипов, Огурцев, Садо, Аверичкин и других держат до сих пор в тюрьмах и в лагерях и это несмотря на многие протесты и ходатайства со стороны зарубежных российских (не еврейских) организаций.

«ЧАСОВОЙ» сердечно поздравляет всех своих друзей и читателей с Новым Годом и искренне желает им сохранить бодрость духа и веру в вечную Россию, свободную, независимую и великую.

Душевно благодарит всех приславших ему приветствия.

★ ★ ★

Твердо уверены, что Россию так или иначе спасут именно эти «руситы», имеющие опору в самом народе и отнюдь не так разрекламированное «демократическое движение», деятели и органы печати которого стоят на задних лапках перед иностранными её недругами.

А история и возрожденная Россия вынесет в свое время свой справедливый и суровый приговор тем, кто, во имя своего временного благополучия, предает её честь и достоинство.

В. Орехов.

ОТ «ЧАСОВОГО»

«Часовой», являясь теперь старейшим русским органом печати в Европе, вступает в 50-й год своего издания.

Вступает с радостным чувством, видя неизменное внимание друзей, своими добротными лептами помогающим ему выдержать его долгий пост на страже чести и достоинства нашего Отечества, с твердой верой в то, что в нем рождаются живительные силы сопротивления и борьбы за его честь и свободу.

Вступает и с тревогой, сможет ли он до конца выдержать свою работу, ставшую и последние годы бесконечно трудной. Одно лишь вне всяких сомнений: по воинскому уставу, часового может сменить, помимо разводящего, которого пока еще нет, только смерть. Будем надеяться, что она еще не стоит у его поста.

Продолжая свою твердую линию, начатую 49 лет тому назад, «Часовой» заверяет своих друзей и читателей, что будет сделано все возможное для выполнения перед ними взятых им на себя обязательств, не только моральных, но и финансовых в смысле срока подписок.

Вера без дел мертва есть!..

Но мало только верить, надо и работать! Что «Часовой» в меру своих сил и делает!

П.С.В связи с происходящей инфляцией, в некоторых странах немного поднята подписная плата (страница 24-я).

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

ФИНЛЯНДИЯ: Президент Кеккоени и советский председатель совета министров Косыгин положили начало первого финского ядерного центра в Ловлине, сооружение которого закончится в 1979 году. Два других ядерных центра будут открыты в Олкилайо в 1980 году.

КИТАЙ: В середине сентября, состоялись маневры 6-й блиндированной дивизии к северу от Пекина. На этих маневрах присутствовали два генерала германского Бундесвера: Кильманзегг и Треттнер и контр-адмирал Позер (бывший до 1973 г. начальником службы разведки Атлантического Договора). Им сопутствовал Манфред Вернер, председатель комиссии народной обороны в Бундестаге. Еще раньше Китай посетили глава баварской католической партии Штраус и глава консервативной партии Великобритания г-жа Маргарита Татчер, встреченные в Пекине с исключительной торжественностью. Кроме того, в Китае находился в то же время герой германской авиации в последней войну генерал Штейхоф. Германские офицеры были поражены исключительной дисциплиной, существующей в китайской армии. Срок военной службы в ней 4 года с запрещением жениться. Пятнадцать китайских генералов посетили недавно Францию, сделавшие визиты в военный лагерь Майи, морскую военную школу Бреста, авиационную базу Казо и командный центр парашютистов в Мои Люи.

ШВЕЦИЯ: Эта нейтральная страна содержит значительные вооруженные силы: 65.400 солдат действительной службы, 120.000 военной милиции. Флот состоит из 17 подлодок, 27 миноносцев разного типа. Береговая охрана - 65 батарей. Воздушные силы 550 самолетов первой линии. Обращено особое внимание на обучение внутренних войск для охраны безопасности страны.

США: Специальное Бюро Американского Конгресса (под странным названием «Архива») публикует (уже не в первый раз) программу деятельности коммунистов, главные пункты которой следующие: внедрение агентов и их контроль учебных заведений, инфильтрация агентов в прессу, в радио, в театры и кинематографы, всемерная поддержка гомосексуализма, замена христианской религии марксизмом-ленинизмом, дискредитирование семьи, пропаганда свободной любви, возбуждение в молодежи недоверия к родителям, максимальная пропаганда антимилитаризма, шпионаж посредством специально подготовленных секретарш у высших руководителей государства и, как результат, дискредитирование власти, широкая дезинформация населения.

Заметим, что подобная тактика применяется ко всем западным державам, а недавние события в Федеральной Германии, где советская шпионка выдала все военные секреты Атлантического Договора Советскому Союзу, достаточно характеризует работу советских «органов», против которых не ведется решительной борьбы.

ТЕРРОРИЗМ В ЗАП. ГЕРМАНИИ: Сейчас выяснены способы работы террористов, обычно в возрасте от 20 до 35 лет мужского и женского пола. Организация требует от них все время изменять их внешность (парики, фальшивые бороды, очки). Обитают они обычно в предместьях больших городов, им категорически запрещено иметь какие либо связи с соседями, не получать никакой корреспонденции и выходить в город только в ночные часы,

вести с центром организации телефонные разговоры только из городских будок, иметь всегда запас провизии на несколько дней, платить за занимаемые ими комнаты вперед за несколько месяцев и принимать посланцев центра только в ночные часы. Террористы располагают автомобилями с фальшивыми номерами разных отделенных от места их жительства немецких городов.

20 сентября 1972 г. правительственным декретом была создана антитеррористическая военная группа официально, как вспомогательный пограничный отряд. Все участники этого отряда-добровольцы, прошедшие специальное обучение в лагере Санкт-Августин около Бонна. Все обучались парашютному, а также владению самым разнообразным оружием. Командует этой группой подполковник Вегенер, прошедший специальное обучение в США и в Израиле. Его 32 бойца и совершили смелую операцию в Могадишию (Сомалия), освободив захваченных террористами заложников и уничтожив бандитов. Пример, которому должны последовать все государства. Отметим, что так же блестяще провели подобные же операции израильтяне в Уганде и голландцы во время их атаки на захваченный бандитами железнодорожный поезд.

ИТАЛИЯ: В 1977-м году террористами было совершено 345 покушений с похищениями, убийствами и ранениями их жертв. 148 бандитов «Красных бригад» и 126 из «Вооруженных пролетариев» были арестованы и находятся под следствием.

ФРАНЦИЯ: В дни 19 и 20 ноября в отместку за самоубийство Баадера и его помощников, 40 покушений со взрывчатыми средствами было совершено их французскими последователями. До этого 18 ноября в знак протеста против выдачи французами Федеральной Германии сообщника Баадера адвоката Круасана, в Парнже была устроена сторонниками Баадера большая манифестация, участники которой были вооружены и в касках, жгли магазины и автомобили и внесли панику в население.

БЕЛЬГИЯ: Перед визитом Короля в Брюссельский университет сторонники Баадера покрыли стены университета надписями: «Да здравствует Баадер. Да здравствует социалистическая республика!».

ОТКУДА ОРУЖИЕ: Германская полиция обнаружила, что «Красная немецкая армия» (террористическая организация) располагает советским оружием разного типа вплоть до ракеты «Стрела» (САМ-7), для стрельбы по самолетам.

АЛЖИР становится базой для террористов различных стран: Франции, Италии, Испании, Федеральной Германии, Бельгии. Всех их объединяет группа «Освобождения Европы», обучающая их терроризму, способам гражданской войны и шпионажу. Центр организации находится в Буд Дуадо (80 км от г. Алжира). Один из первых опытов этой работы произошел в Теиерифе, где на аэродроме Лас Пальмас был захвачен пассажирский самолет с заложниками, спасенными германскими антитеррористами. Организаторами были канарские сепаратисты, требующие отделения Канарских островов от Испании, руководимые левым адвокатом Антонино Кубийо, который по алжирскому радио возбуждает их жителей восстать против испанских властей.

Дамокл.

- ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» -
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ФЛОТОВОДЕЦ

Исполнилось 175 лет со дня рождения адмирала Павла Степановича НАХИМОВА. Тринадцатилетним мальчиком его определили в Морской Корпус, по окончании которого он назначается на фрегат «Крейсер», на котором, под командованием впоследствии известного всей России флотоводца и мореплавателя М.П. Лазарева, совершает кругосветное путешествие. В октябре 1827 года Нахимов командует батареей в знаменитом Наваринском сражении и за храбрость и меткость стрельбы производится в капитан-лейтенанты, награждается орденом Св. Георгия и английским и французским орденами. В экипаже корабля «Азов» где находилась батарея Нахимова и которым командовал капитан 1 ранга Лазарев, служили будущие герои обороны Севастополя мичман В.А. Корнилов и гардемарин В.И. Истомин.

В 1828 г. Нахимов назначается командиром корвета «Наварин», а через три года командиром фрегата «Паллада». В 1834 году Нахимов переводится из Балтийского флота в Черноморский, где в течение 10 лет командует большим кораблем «Силистрия».

Уже контр-адмиралом Нахимов командует эскадрой, с которой наносит турецкому флоту в Синопской бухте тяжелое поражение, уничтожившее всю эскадру противника (15 кораблей из 16) и где был пленен адмирал Осман-паша со всем его штабом. Эта блестящая победа принесла победу нашей кавказской армии; лишив турок подвозить подкрепления и оружие турецким войскам на Кавказе.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877-78 гг.

(К столетию)

Победой в Синопе в 1853 году над турецкой эскадрой, адмирал Нахимов вписал блестящую страницу в историю нашего парусного флота. Но это была его последняя победа. Русские парусные корабли не могли соперничать с паровыми, винтовыми кораблями противника, вооруженным дальнобойной артиллерией. К тому же морские силы союзников в Черном море превосходили русские и количеством.

Несмотря на блестящие качества личного состава Черноморского флота, руководимого

Осенью 1854 года началась героическая оборона Севастополя, организация которой всецело легла на плечи вице-адмиралов Корнилова и Нахимова. В октябре 1854 года пал на своем посту адмирал Корнилов и вся тяжесть обороны перешла в руки Нахимова, который 8 месяцев отдавал все свои силы защите Севастополя от осаждающей его сильной англо-французско-турецкой армии.

28 июня 1855 года Нахимов был смертельно ранен на Малаховом кургане и через два дня скончался, оплакиваемый всеми офицерами, солдатами и матросами. Похоронили его во Владимирском соборе, где уже покоились адмиралы Лазарев, Корнилов и Истомин.

Подвиг адмирала Нахимова, его слава, как и славная деятельность его бывшего начальника М.П. Лазарева и его боевых товарищей и друзей В.А. Корнилова и В.И. Истомина, стали примером для Российского Императорского Флота, который до конца оставался им верен и доблестно защищал наше отечество.

талантливыми адмиралами, как П.С. Нахимов, В.А. Корнилов и В.А. Истомин, действия парусных судов были парализованы. Когда союзники высадились, большая часть флота была затоплена, чтобы преградить вход в Севастопольскую гавань. Орудия, снятые с кораблей были установлены на береговых курганах. Моряки ушли на берег защищать Севастополь, который заставил Англию и Францию отказаться от широких планов войны и, благодаря этому, Россия добилась сравнительно благоприятных условий мира. Союзники в штурмах города понесли большие потери... Но, все же война для нас была проиграна. И один из пунктов договора, заключенного в Париже в 1856 году, лишил Россию иметь на Черном море военные корабли.

После войны, в годах 1861-1874 начались реформы и по всей территории России началась ломка отжившего прошлого. Огромная работа по реорганизации флота вызвала смелые технические проекты. На страницах тогдашнего «Морского Сборника» публиковались сообщения об изобретениях морских офицеров. Постепенно с развитием промышленности стали создаваться новые классы мощных, для того времени, паровых обшитых броней кораблей, появляется дальнобойная артиллерия, совершенствуется минное дело и разрабатывается впервые в мире тактика броненосного флота.

Балтийский флот реорганизовался довольно быстро и к концу 60-х годов уже представлял собой серьезную боевую силу. На Черном же море военного флота не существовало. В 1857 году основывается Российское Общество Пароходства и торговли (РОПИТ). Это были винтовые пароходы, которые обслуживали порты Черного и Средиземного морей.

Несмотря на то, что Россия к новой войне с Турцией не была готова, обстоятельства заставили ее выступить. Летом 1875 года произошло восстание христианского населения в Боснии и Герцеговине. В мае 1876 года восстание вспыхнуло в Болгарии, где турецкие войска зверски его подавили. В одном только округе Филиппополя (Пловдив) за несколько дней турки вырезали 12.000 болгар. В июне 1876 г. Сербия объявила Турции войну и во главе сербских войск стал русский генерал Черняев. Турки, получив сильное подкрепление, стали угрожать Сербии разгромом. Тогда Россия 12-24 апреля 1877 года объявила Турции войну.

На сухопутном фронте войны Россия обладала значительными силами, на море же, кроме небольших коммерческих пароходов-почт ничего не было. Между тем, турецкий флот насчитывал 15 броненосцев от 2000 до 9000 тонн водоизмещения, 5 винтовых фрегатов, 13 винтовых корветов, 7 бронированных канонерок, 8 мониторов и большое количество парусных кораблей. Перед русскими моряками на Черном море встала задача-парализовать действия флота противника, что казалось неосуществимой мечтой: было немислимо представить себе превращение торговых пароходов РОПИТ-а в военные корабли, способные вести бой с броненосцами.

Но вот среди русских моряков нашлись люди, взявшиеся превратить эту мечту в действительность: из представленных проектов особенно выделились два, а именно лейтенантов Н.И. Баранова и С.О. Макарова. Первый предполагал вооружить пароходы установкой на их укрепленных палубах сильной артиллерии, проект же Макарова ставил своей целью противопоставить туркам минное вооружение. Надо сказать, что в России вопрос о подводных минах был развит еще в начале XIX-го века: Павел Львович Шиллинг (1786-1837), ученый корреспондент Академии Наук, изобретатель электротелеграфа,

предложил для взрыва подводных мин гальванический ток, Борис Семенович Якоби (1801-1874), академик-физик, создал первый в мире электродвигатель, он же продолжил работы Шиллинга в области телеграфа и минного дела, создав якорную мину на, сотрудничая с академиком Ленцом, изучал электромагнитные явления. В 1838 г. Якоби изобрел гальванопластику. Иван Федорович Александровский, художник-фотограф, построил и испытал впервые еще в 1857 году самоходную торпеду и затем подводную лодку большого водоизмещения. Торпеда и подводная лодка приводились в движение сжатым воздухом. Подлодка сооружалась три года и была спущена на воду 8 июля 1866 года и хорошо выдержала испытание.

Эти изобретения дали возможность использовать минное оружие еще во время Крымской войны, когда русские моряки, впервые в истории морской войны, дали пример массового применения подводных фугасов для защиты побережья Черного моря, Балтики, а также в устьях Дуная, Днепра и Днестра.

Для подготовки специалистов минного дела в С. Петербурге была открыта «Технико-гальваническая школа», в которой обучались и морские офицеры и армейские саперы. В конце 1874 г. в Кронштадте был учрежден «Минный офицерский класс» с минной школой для матросов. Новая отрасль военно-морского дела привлекла к себе многих офицеров.

Капитан-лейтенант Бурачек изобрел, для атаки неприятельских кораблей, способ устанавливать на баркасах откидные шести с прикрепленными к ним минами. Адмирал Бутаков приказал их опробовать в таранном бою и этот опыт послужил образцом для применения мины в качестве орудия атаки. Лейтенант С.О. Макаров при создании своего проекта уже знал об этих изобретениях. Его проект был для атак неприятельских кораблей использовать беспалубные паровые катера, вооруженные минами, но эти ничтожные по размерам катера не могли совершать значительные переходы.

И вот Макарову приходит мысль: нельзя ли перевозить катера, а в качестве транспортных судов использовать быстроходные пароходы РОПИТ-а. Макаров решил грузить катера на пароходы и ночью подходить к неприятельской эскадре, становиться в некотором расстоянии от нее и спускать на воду катера, которые атакуют неприятеля и немедленно возвращаются к пароходу, их поднимают на борт, после чего пароходы дают полный ход и возвращаются в ближайший русский порт. Замечу, что во время 2-й мировой войны эту идею развили и тактически применили в виде торпедных катеров, их плавающих баз и миннаторных подлодок с экипажами в 2 человека.

В 1876 году Макаров нашел для своего проекта поддержку в лице главного командира

Черноморского флота адмирала Николая Андреевича Аркаса, проект направили в морское министерство, которое его приняло. В распоряжение Макарова был предоставлен лучший пароход РОПИТ-а «Великий Князь Константин», Макаров избрал добровольцев офицеров и команду и стал работать над превращением коммерческого парохода в военный. Труднее всего было соорудить подъемные сооружения для 4 минных катеров. Самодвижущиеся торпеды были в то время новостью и только в конце 1877 года ему удалось их приобрести, как и мины Трумберга. В общем было изготовлено 37 торпед разного типа.

Макаров, первый из военных моряков всего мира, с помощью самых примитивных средств, да еще во время уже начавшейся войны, осуществил то, что впоследствии послужило толчком к созданию нового типа кораблей-торпедных катеров, миноносцев и подводных лодок. Успехи русских минных катеров на Черном море и на Дунае в войну 1877-78 гг. послужили сильным толчком к развитию минного дела в военных флотах всего мира. Первенство неоспоримо принадлежит русской технической мысли.

На макаровские минные катера возлагалась боевая задача: атаковать неприятеля минами двух родов-шестовыми и буксируемыми. Первые укреплялись на конце деревянных шестов длиной 9 метров и опущенные в воду взрывались пироксилином. Необходимо было подойти к кораблю неприятеля вплотную и ударить в его корпус ниже ватерлинии, где корабль не защищен броней: буксирующиеся мины прикреплялись к концу шеста идущего с кормы катера, который резким поворотом у борта или под кормой неприятельского корабля наводил буксируемую мину на цель.

Для выполнения этих задач необходимы были люди с крепкими нервами, смелостью, ловкостью и самообладанием.

Первоначально на «В.К. Константине» главным вооружением были девять цилиндрических шестовых мин, заряженных сначала порохом, потом пироксилином, весом каждая 3 с половиной пуда. Но, помимо мин на пароходе было 4 нарезных орудия и одна шестидюймовая мортира. Основную боевую силу составляли 4 минных катера: «Чесма», «Синоп», «Наварин», «Минёр».

Необходимое переоборудование «Константина» длилось четыре месяца и он послужил практической минной школой для минёров Черноморского флота. Этот пароход, единственный в своем роде по идее и исполнению, не только в нашем, но и в иностранных флотах, давал втечение почти двух лет много тем для разговоров.

12 апреля 1877 года, когда была объявлена война, у Макарова было все готово. Турки, не встречая сопротивления, начали громить порты по кавказскому берегу: Поты, Гудуати,

Очемчиры. 2 мая 1877 г. пять турецких броненосцев подошли к Сухум-Кале, обстреляли крепость и город, причинив большие повреждения.

Макаров, наконец, спустя 2 недели после начала войны, получил разрешение выйти в море осмотреть крымские берега. Не найдя у Крыма турок, он пошел к Батуму, где по сведениям разведки, турки начали переправлять войска Анатотлийской армии. С заходом солнца «Константин» с погруженными минными катерами остановил машину в семи милях от порта и спустил катеры для атаки. Эта первая операция не удалась: турецкий корабль, встревоженный шумом, дал полный ход и скрылся. Но турки больше к восточному берегу не приближались и перешли к западному берегу, крейсируя между Сулинским рукавом Дуная и Змеиным островом. Макарову разрешили сделать набег в этот район и для усиления придали ему два крупных иомерных катера, первым из которых командовал лейтенант Рождественский (будущий адмирал), вторым Пущин.

Макаров составил следующий план атаки: большие катеры входят в Сулинскую бухту, ведомые на буксире малыми катерами. Нападение производится одновременно. Заметив в глубине Сулинского рейда турецкие броненосцы, они разделились и большие катеры пошли в атаку первыми, подойдя настолько близко, что на броненосце был слышен разговор. Первым атаковал броненосец командир «Чесмы» лейтенант Зацаренный. Вслед за «Чесмой» на катере № 1 в атаку бросился Рождественский, который, несмотря на сильный обстрел, спокойно подошел к борту одного из трех броненосцев и атаковал его. Раздался взрыв и от мины поднялся огромный столб воды. Этот турецкий броненосец «Иджалие» вышел из строя на все время войны. Другие броненосцы, открыв беспорядочный огонь, снялись с якоря и, дав полный ход, бежали из Сулина. Но и наш катер № 2 был настолько поврежден огнем турок, что был затоплен своей же командой и лейтенант Пущин с пятью матросами вплавь добрались до берега.

После этой атаки турки почувствовали серьезную и непопугую им опасность. Макаров же убедился, что действие его мин недостаточно сильно для борьбы. Он потребовал из севастопольского адмиралтейства несколько только что появившихся самодвижущихся мин Уайтхеда и приспособил их к своим катерам.

Узнав, что турки покинули Сулин, Макаров отправился к Босфору, на подходе к которому заметил две парусных шхуны: на первой была погружена пшеница для Константинополя. Макаров приказал ее команде перейти на вторую шхуну, где находились переселенцы, затем затопил первую шхуну. У местечка Хили (20 миль от Босфора), Макаров настиг три турецких корабля и сжег их.

При продвижении нашей Кавказской армии, отряд полковника Шелковникова попал в очень критическое положение из за непрерывного обстрела турецким броненосцемпрохода в Гагры. Макаров 6 августа 1877 г. подошел к Гаграм, был замечен турецким броненосцем, который помчался навстречу «Константину», совершенно безоружному перед дальнобойной артиллерией противника. «Константину» удалось уйти, но самый факт отсутствия неприятельского броненосца, спас в самую критическую минуту русский отряд.

Но самую важную операцию Макаров провел 11 августа у Сухума, где находились турецкие броненосцы: в 6 милях от берега все 4 минных катера были спущены на воду под командой лейт. Зацаренного, который бросил их в атаку на стоявший в глубине рейда броненосец «Шевкет». Осыпавшие картечью с броненосца и берега, катеры взорвали «Шевкет», причем спасли поврежденный катер «Мнёр», поднятый на руках матросов на палубу «Константина», у командира которого лейт. Писаревского была проломлена голова. Оказалось, что турок на гребной шлюпке ударом весла проломил ему голову и хотел его утопить, но лейтенант был спасен своими матросами. «Шевкет» надолго вышел из строя.

В турецком флоте моральное впечатление от успешных атак русских катеров было удручающее. 30-го декабря два турецких корабля «Асарн-Тэфтик» и «Османне» под командованием английского офицера «Монторпбея» подошли к Евпатории и сильной бомбардировкой разрушили множество домов, затем бомбардировали Феодосию и Анапу и подошли с той же целью к Батуму с эскадрой Говарт-паша. «Константин», остановившись в 4 милях от батумского рейда, спустил на воду катеры «Чесма» и «Синоп», которые под командой лейтенантов Зацаренным и Шешинского выпустили две самодвижущиеся мины, взорвавшиеся одновременно в ночь с 13 на 14 января 1878 года, потопив военный корабль «Интибах». За это дело капитан 2 ранга Макаров был пожалован флигель-адъютангом, старший лейтенант Зацаренный произведен в капитаны 2 ранга, а Шешинский награжден орденом Св. Георгия 4 степени.

В борьбе за реку Дунай черноморские моряки вписали также славную страницу боевых действий Черноморского флота, нанеся большой удар турецкому флоту, располагавшему там 8 броненосцами, 5 канонерками и 11 другими вооруженными пароходами.

Несмотря на ничтожество нашего черноморского флота, ему удалось обеспечить русским войскам переправу через Дунай. В наступательных действиях использовались вооруженные минами катеры, в обороне неподвижные мины заграждения. Особенно замечательной операцией были смелые действия четырех минных катеров, атаковавших броненосец

«Сельфи» в Мачинском рукаве Дуная в ночь с 13 на 14 мая 1877 года. Несмотря на сильный орудийный огонь, один из катеров, подойдя вплотную к броненосцу «Сельфи», нанес ему меткий удар миной. Броненосец стал крениться. Другой катер его также атаковал и через 10 минут «Сельфи» пошел на дно. Оставшиеся корабли поспешили сняться с якоря и направились к болгарскому порту Рущуку.

Впечатление от этой смелой операции было таково, что турецкий флот в дальнейшем почти не оказывал сопротивления появлению русских катеров на нижнем и даже на среднем Дунае. Это облегчило переправу русских войск через Дунай и дальнейшее снабжение нашей армии на Балканах.

Война закончилась победой России 19 февраля 1878 года подписанием предварительного мира в константинопольском пригороде Сан-Стефано.

«Великий князь Константин» под командой Степана Осиповича Макарова стал совершать рейсы между портами Черного моря, эвакуируя русские войска из Турции.

Россия получила обратно потерянную во время Восточной войны часть Бессарабии, приобрела Карс, Ардаган и Батум. Берлинским трактатом признавалась самостоятельность Болгарии, независимость Сербии и Черногории.

В этой победе совершенно неоспорима большая заслуга Черноморского флота, фактически в то время несуществовавшего, но сыгравшего серьезную боевую роль, благодаря инициативе и работе Степана Осиповича Макарова, который первый в мире, дал идею и осуществил ее созданием минных катеров и применением новых тактических приемов морского боя: его минные катеры стали предшественниками современных быстроходных ракетных катеров и миноракетносцев. Пароход же «Великий Князь Константин» породил идею авиоматок. Кроме того, Макаров изобрел и удачно применил ночную сигнализацию с помощью снопа лучей электрического фонаря, направленного кверху, на небо. Таким способом русским морякам удавалось вести переговоры между Очаковым и Одессой, т.е. на расстоянии 50 миль.

Г. фон Гельмерсен.

ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ. № 10-11. - Журнал посвящен 60-летию российской трагедии и содержит ценнейший материал по истории Российского Государства и о том, как страна с ее славным прошлым, шедшая гигантскими шагами к величайшему прогрессу во всех отношениях, была поработана и изуродована обманом и ложью чужеродной ей деспотией. Русские патриоты должны быть глубоко признательны издателю этого прекрасного и правдивого журнала графу А.А. Сологубу за его правдивые труды, столь необходимые в наше скорбное время.

КОМУ И ЗАЧЕМ НУЖНА НЕЗАВИСИМАЯ УКРАИНА?

Из статьи Ю. Мерошевского в польском парижском журнале "Культура".

«По существу, польско-русские отношения всегда были соперничеством. В этом соперничестве мы потеряли не в непосредственной игре с Москвой, а на Украине... В прошлом мы не могли дать восточно-европейским народам ничего, кроме их эксплуатации в наших интересах и нашей колонизации...

Не предлагаем польско-украинской федерации, не говоря уже о новом походе на Киев. Однако, образно выражаясь, выиграть у России мы можем только на Украине... При соответствующей конъюнктуре мы сможем восстановить наше положение по отношению к России лишь в том случае, если отделяющие Польшу от коренной России народы будут уверены в нашей дружбе и поддержке... если мы сможем эти народы убедить, что Польша может предложить им больше, чем Москва...

О том, будем мы или нет равноценным партнером России, решат не русские, а украинцы, белорусы, литовцы, балты...»

Польша, хорошо познавшая германский "Дранг нах Остен", в продолжение веков неуклонно осуществляла собственный "Дранг нах Остен" по отношению к русским и литовским землям. Самым важным этапом на этом пути была уния Польши с Литвой, поведшая к образованию Речи Посполитой. Польское продвижение на Восток было возможно ввиду установившегося там удельного порядка и, конечно, татарского ига, бесконечно ослаблявших сопротивляемость Руси. Фактически, в отношении государственного устройства, на восток от Речи Посполитой продолжительное время была пустота. Успешно продвигаясь на восток и всесторонне используя осваиваемые области, Польша стала в ту историческую эпоху державой первого разряда. Она распространилась "от моря до моря". Параллельно с колонизацией пришлым из Польши элементом, разными способами, в том числе навязываемыми одна за другой "униями", также и религиозной, осуществлялись полонизация и окатоличивание населения занимаемых земель. Зачастую польское наступление велось под предлогом осуществления польской цивилизаторской миссии на Востоке.

Однако, так продолжалось лишь до поры, до времени. До того, как во-первых, было свергнуто татарское иго и произошло объединение Руси вокруг Москвы и, во-вторых, пока польский напор не вызвал ожесточенного сопротивления местного населения. Известно, чем все это кончилось. Историческая Польша пала, и притом на потому, что русская политика была направлена на включение в состав России коренных польских земель, ни в каком отношении ей не нужных. Борьба велась за освобождение своих братьев по крови и вере от иноплеменного ига и денационализации.

Польской политической мысли, после падения своего государства, было трудно и даже

невозможно расстаться с мечтой о восстановлении исторической Речи Посполитой, в продолжение веков игравшей первую роль на Востоке Европы. Поляки никак не могли отдать себе отчета в том, что им необходимо как то примениться к новому положению, к тому, что по обе стороны населенной ими территории возникли и стали постоянным фактором два мощных государства — Россия и Германия. Совершались отчаянные попытки повернуть колесо истории вспять. Но это приводило только к новым катастрофам и тяжким потерям. И только постепенно в некоторые, но далеко не во все, польские круги начало проникать сознание о невозможности восстановления Польши в прошлом виде. Началось выдвигание планов уже не воссоединения с Польшей потерянных ею русских областей, а хотя бы их отрыва от России. В результате Россия была бы отброшена на Восток и ослаблена, а для Польши открылись бы новые перспективы и возможности, уже как лидера восточно-европейских стран.

Приблизительно такой, хотя и не совсем, политике следовало возрожденное после революции в России и разгрома Германии в 1918 году польское государство. Не совсем, так как Польша стремилась захватить те области, население которых предполагалось возможным переварить в польском котле. В то же время Польша активно способствовала созданию за счет России новых государств дальше на восток. Так в апреле 1920 года был заключен союз с Петлюрой.

Последний уступил Польше на съезде ряд западных украинских областей, взамен за военную помощь в создании самостийной Украины на Днепре. Что касается Белоруссии, то тут вообще не было с кем договариваться, так как белорусских сепаратистов можно было перечесать по пальцам. Киевский поход, как известно, закончился неудачей. Все же Польше удалось сохранить за собой западные области Украины и Белоруссии, а литовцев поляки выгнали из Вильны без всяких церемоний. После Рижского мира возобновилась политика интенсивного освоения включенных в состав Польши русских областей, с одновременной поддержкой "прометеизма", т.е. всех возможных самостийников и расчленителей России. В Варшаве продолжало "функционировать" союзное правительство украинского "президента" Левицкого, с бюджетом, питаемым за счет польской казны.

Вторая мировая война показала ошибочность всех польских расчетов. Польша, на этот раз вероятно навсегда, потеряла всю Украину, Белоруссию и Литву, да и сама превратилась в советского сателлита. Поляки, однако, по-прежнему лелеют мысль о ведущей роли Польши в Восточной Европе. Таковую возможность они опять видят в случае ослабления будущей национальной России, путем создания пребывающих в сфере польского влияния Украины, Белоруссии и Литвы. Это позволило бы, по их мнению, "восстановить положение Польши по отношению к России", и успешно, как они думают, противостоять Германии, потерявшей в пользу Польши ряд пограничных областей.

Впрочем и сейчас такой подход к разрешению вопроса не является среди поляков единодушным. Польское "правительство за рубежом", находящееся в Лондоне, настаивает, что Вильна и Львов — польские города и должны быть возвращены Польше. Не так давно в Канаде состоялись организованные Канадским Польским Конгрессом торжества по случаю 58-й годовщины защиты поляками Львова от украинских галицийских войск. Специально приехавший на эти торжества из Лондона видный польский эмигрантский политический деятель Здзислав Сталь без всяких обиняков заявил, что заключенный в Риге мирный договор остается в силе, т.е. западные области Украины и Белоруссии следует считать частью Польши. На тех же торжествах другой оратор заявил: "Польская сторона может отказаться в пользу украинцев от претензий на Киев (щедрость как у пана Заглоты из романов Сенкевича), но мы никогда не откажемся от Львова, являющегося бесспорно польским городом..."

* * *

Каждой эмиграции свойственно усиленное биение пульса политической мысли. Эмиграция всегда строит планы будущего своей страны и пропагандирует их как в собственной среде, так и в иностранных кругах, особенно когда те склонны рассмотреть, в какой степени выдвигаемые положения соответствуют их собственным интересам, т.е. заслуживают ли они поддержки. Именно в такой связи следует рассматривать получившее широкую огласку выступление польского парижского журнала "Культура", опубликовавшего "декларацию" по украинскому вопросу, подписанную главнейшими сотрудниками этого журнала и рядом представителей польской эмигрантской общности. В декларации осуждается "империалистическая политика" царской России, воспринятая Советским Союзом. В декларации содержится требование признания Украины самостоятельным государством, как и предоставления независимости другим, населяющим меньшинствам. Русская же оппозиция в стране, как и русская политическая эмиграция, призываются к углублению и укреплению сотрудничества с "бойцами за независимость Украины".

Как видим, декларация точно соответствует тому направлению польской политической мысли, которое поставило своей задачей расчленение и ослабление России, с тем, чтобы Польша могла стать ее равноценным партнером в определении судеб Восточной Европы. Нельзя питать к полякам особых претензий за пропаганду такого рода планов и невозможно ожидать от них своего рода мазохизма и требовать, чтобы на первое место они ставили интересы русские, а не польские, т.е. поступали подобно многим русским, заботившимся прежде всего об интересах Польши.

Ограничимся утверждением, что направленная к ослаблению России польская политика, как то было и в 1919-20 гг., глубоко ошибочна и чревата катастрофическими последствиями, хотя бы потому, что едва ли независимые Украина, Белоруссия и Литва, если таковые

удастся создать, пожелают воевать за польские Вроцлав и Щецин.

Под польской декларацией по украинскому вопросу имеются, однако, подписи, кроме польских, редактора одного зарубежного венгерского журнала, двух чешских деятелей и... пяти главнейших сотрудников журнала "Континент", в другом месте "Культуры" названных лучшими представителями русской эмиграции, а именно: Андрея Амальрика, Владимира Буковского, Наталии Горбаневской, Владимира Максимова и Виктора Некрасова. Занятая этими лицами позиция невольно заставляет вспомнить небезызвестную унтер-офицерскую вдову. Они присоединили свои голоса к заявлению недоброжелателей России, преследующих свои собственные специфические и вполне определенные цели, противоречащие пожеланиям большинства населения тех областей России, судьбы которых они собираются решать. Вообще политическая линия так называемой "третьей волны" эмиграции является более чем странной. В своем большинстве новейшие эмигранты, как правило, определенно враждебно относятся к исторической России. Зачастую они более враждебны к дореволюционной России, чем к СССР. Многие из них предпочитают сохранение в России нынешнего порядка, лишь с придачей коммунизму "человеческого лица", да еще при условии ее расчленения.

Приходится только сожалеть, что некоторые из новейших эмигрантов, даже их тех, что здраво смотрят на вещи, а в СССР подвергались преследованиям за свои убеждения, попав за рубеж оказываются выдохшимися, приспособляются и плывут по подготовленному разным недоброжелателями России течению. Возможно, так происходит и потому, что возможности вести неуютную определенным иностранным кругам деятельность чрезвычайно ограничены, а уходить в частную жизнь не всем и не всегда дано.

* * *

Польская декларация по украинскому вопросу, в придачу подписанная пятью оказавшимися в свободном мире диссидентами из СССР, вызвала восторг и возбуждение в украинской сепаратистской печати. Украинские сепаратисты лучше кого-либо другого отдадут себе отчет в том, что лишь незначительное меньшинство населения Украины желает ее государственной независимости, а подавляющее большинство отделяться от России не хочет. В "Часовом" уже приводились относящиеся к этому вопросу документированные данные, почерпнутые из украинских изданий. В сепаратистской газете черным по белому было написано, что "если бы плебисцит соитоялся теперь, без всякой подготовки, то кто знает, победил бы русских, малороссов, пассивных и равнодушных национально-сознательный украинский лагерь" ("Свобода" от 21.8.1975). Поэтому самостийникам не понравилась и даже их возмутила затесавшаяся в декларации фраза: "Во всяком случае стремления к созданию положения, в котором украинцы могли бы свободно высказаться, желают ли они независимого государственного существования".

Выходящая в Канаде еженедельная газета "Томин Украины" (2.7.77) написала, что упоминание о плебисците "представляет собой дискриминацию по отношению к украинскому народу, вопреки существующим фактам и существующей действительности, так как Украина самоопределилась государственными актами в 1918-19, 1939 и 1941 гг." Газета не поясняет, что это за акты, но из дальнейшего изложения видно, что, например, под актом 1941 г. подразумевается декларация, оглашенная одним из сепаратистских лидеров Бандерой в в июне указанного года во Львове, после занятия этого города германской армией.

Столь же решительно отвергает возможность плебисцита выходящая в США "Свобода". В этой газете (26.6.77) заявлено: "Мы непреклонно стоим на позиции, что украинцы уже осуществили свое право на самоопределение в 1918-19 гг., высказавшись за полностью суверенную, самостоятельную, независимую и соборную державу. Так, теперь, дело идет — после падения советской империи — об автоматическом восстановлении этого оказавшегося жертвой большевицких насилия и оккупации государства. Мы решительно отвергаем референдум. Во-первых потому, что он унизителен для нас, как великой и сознающей свои права нации. Во-вторых, потому, что если бы после падения СССР власть оказалась в руках какого-нибудь нового центрального правительства в Москве, то можно опасаться всяких "чудес над избирательной урной". После падения СССР власть на Украине должна полностью перейти в руки правительства суверенного Украинского государства. Это правительство организует действительно свободные выборы в первое учредительное собрание освобожденного Украинского государства. Это учредительное собрание будет решать о внутреннем устройстве восстановленного Украинского государства и о его связях с теми или иными иностранными государствами".

"Свобода" посчитала необходимым сопроводить свои рассуждения по поводу польской декларации по украинскому вопросу примечанием, что также в некоторых еврейских кругах проявляется намерение "договориться с украинцами (читай — с сепаратистами)". Это обстоятельство, вместе с декларацией, о которой шла речь выше, "наводит на мысль, что может быть мы входим в новую эпоху отношений с нашими соседями и естественными союзниками". Повидимому, в этой же связи, в украинских сепаратистских изданиях стали появляться сообщения о выступлениях недавно покинувшего СССР д-ра Штерна. Последний посещает организуемые сепаратистами собрания и при каждом удобном случае делает заявления в поддержку украинского сепаратизма, в определенно враждебном по отношению к России тоне. Подобным образом поступает впрочем и прибывшая в текущем году из СССР, очевидно тоже "лучшая представительница русской эмиграции," диссидентка Алексеева, совместно с д-ром Штерном выступающая на сепаратистских собраниях.

* * *

На основании изложенного можно прийти к следующим заключениям: Вопрос русско-польских отношений, даже в условиях эмиграции, когда все ограничивается выражением пожеланий и декларациями, не находит удовлетворяющего обе стороны разрешения. Невозможно говорить о подлинном сближении и соглашении, пока польская сторона основой приемлемого для себя будущего, как то было и в решающие 1919-20 годы при Пилсудском, считает расчленение и ослабление России. Поляки, по нашему убеждению ошибочно, но определенно считают, что независимые Украина, Белоруссия и Литва в большей степени, чем мощная Россия, могут обеспечить безопасность Польши перед лицом германской угрозы.

Украинские сепаратисты, отдавая себе отчет в зыбкости своих позиций на родине, решительно отвергают возможность референдума. Они понимают, что свои самостоятельные планы они могут осуществить лишь при иностранной вооруженной поддержке. Так было в 1918 году, когда в условиях германской оккупации Скоропадский был провозглашен гетманом, или позже в 1920 году, когда состоялся польский поход на Киев. Притом, в обоих случаях возможность образования Украинского государства была обусловлена революционным хаосом в России.

Так называемая "третья волна" эмиграции из СССР в основном является скорее не русской, а антирусской. Интересы России - не ее интересы. Прибывающие из СССР эмигранты, по крайней мере те, кто агрессивно начинают провозглашать свои взгляды, либо настроены антирусски, либо вольно или невольно включаются в "акцию", направленную против восстановления национального Российского государства.

В. Бовдзей

П.С. Уже после написания этой статьи автор получил "Континент" № 12, с текстом "заявления по украинскому вопросу", о котором шла речь выше. Однако, русский текст в "Континенте" не сходится с тем, что ранее было напечатано в польских и украинских изданиях. Подписанты те же, в полном составе, даже с прибавлением еще имени А. Галича, примечаний или объяснений никаких, а текст не тот, — из него исключено следующее место: "Во всяком случае, стремимся к созданию положения, в котором украинцы могли бы высказаться, желают ли они независимого государственного существования".

Приходится предположить, что окрик сепаратистов возымел действие и редакция "Континента" поспешила с ними согласиться, что Украина должна быть отделена от России, независимо от воли ее населения.

Получается также впечатление, что для засвидетельствования своей благонадежности по отношению к сепаратистам редакция "Континента" нашла возможным ввести в заблуждение своих зарубежных и подсоветских читателей. Ведь выброшенная из ранее напечатанного текста заявления фраза имеет важное принципиальное значение.

О «Заявлении по украинскому вопросу»

В № 12 журнала «Континент», выходящего в Париже на русском языке, но явно переставшего быть русским, появилось более чем знаменательное «Заявление по украинскому вопросу». Подписали его: Андрей Амальрик, Владимир Буковский, Збигнев Бырский, Александр Галич, Ежи Гедройц — редактор «Культуры», Густав Герлинг-Гудзинский, Наталья Горбаневская, Юзеф Лободовский, Владимир Максимов — редактор «Континента», Тибор Мераи — редактор «Иродалми Уйшаг», Доминик Моравский, Виктор Некрасов, Александр Смолар, Павел Тигрид — редактор «Сведецтви» Юзеф Чапский...

Авторы считают свое «Заявление» «новым важным шагом вперед во взаимодействии восточно-европейских эмигрантов» и тут же заявляют, что «было бы второстепенным и даже затемняющим существо дела анализировать сходства и различия между российским империализмом прошлого века и современным советским империализмом». Однако, от проведения четкой грани они уклоняются, а ставят между ними знак равенства. В «Заявлении» несколько туманно говорится, что «существо дела — это сам империализм, независимо от того, в каком виде он выступает, какими мотивами или масками пользуется, в каких исторических обстоятельствах действует». Для отвода глаз тут же говорится: «Нельзя не вспомнить и о бедах, принесенных Украине многовековым польским империализмом»... Вспоминается для приличия и тут же забывается...

Далее, довольно тяжеловесным (похоже, что перевод) русским языком написано: «Независимо от своих форм, целей и обоснований империализм равно угнетает народы, которые являются его жертвой, и равно отравляет народ, который является его носителем. Сказав это, нельзя обойти одно фундаментальное различие: в противоположность царской России, Советский Союз сегодня — последняя колониальная империя мира, и раньше или позже всеобщая стихия национального освобождения должна ударить и по ее анахроническому существованию».

Иначе говоря: «всеобщей стихией национального освобождения» сознательно подменяется борьба против международного коммунизма, как попытки построить общественный порядок на основе последовательного и воинствующего безбожия, а следовательно — и бесчеловечности. При этом авторы «Заявления» говорят прежде всего об украинцах, как о «крупнейшей в рамках Советского Союза угнетенной нации и как о нации, наиболее

И, наконец, выходит, что редакция зарубежного «Континента» придерживается методов, практикуемых в СССР, где каждое сообщение подвергается предварительной цензуре и даже публично произнесенные речи «вождей» обрабатываются и согласовываются с соответствующими инстанциями и только после этого появляются в печати для общего сведения.

В.Б.

упорно — наравне с литовцами — стремящейся добиться независимого государственного существования».

В это утверждение необходимо внести одну существенную поправку: «крупнейшей» нацией, угнетаемой коммунистическим игом в Советском Союзе, была и остается все же русская нация. «Заявление по украинскому вопросу» об этом неоспоримом факте сознательно умалчивает. Да и дело, в конце концов, не в величине «наций», «народов» или «народностей», а в величии жертвенной борьбы каждого борника прав, достоинства и свободы человека. Все прочее «приложится»...

Право народов — а не создаваемых иноземной силой марионеточных «государств» и «правительств»! — на самоопределение есть одно из основных прав человека. «Заявление» же требует признания независимости Украины как реального государственного образования, еще до освобождения всей России от коммунистического владычества, — Украины как покоренного Советским Союзом (Россией?) государства.

Какую же Украину, как государство, имеют в виду авторы «Заявления»? Уже не «Украину» ли, созданную на основании отмененного Версальским договором Брест-Литовского мира, который даже Ленин назвал «похабным»?

Образовывались, по повелению иноземных оккупационных властей, «правительств», быстро сметенных ходом событий и... своим же народом! Можно говорить, таким образом, о безусловном праве на самоопределение украинцев и белоруссов, но никак не «Украины» или «Белоруссии». Что же касается балтийских народов — в том числе и литовского, — то их право на восстановление своей государственной и национальной независимости не подлежит сомнению.

И, конечно, прав Вадим Борисов, когда он в сборнике «Из-под глыб» писал: «Последние десятилетия нашей жизни многих привели к пониманию давно известной, но постоянно пренебрегаемой истины, что для гибели народа совсем не нужно его полного физического уничтожения, — довольно только отнять у него память, мысль и слово — и душа народа будет убита».

Польский народ не утратил ни памяти, ни мысли, ни слова. Не утратил их и народ литовский. И оба они сохранили свою душу. Но не потерял памяти, мысли и слова также и русский народ. И прежде всего живо — в недрах души живо! — его историческое сознание, — придущенное коммунистической диктатурой, но ныне бурно возрождающееся. Не случайно истории известны и Киевская Русь, и Русь Новгородская, и Суздальская Русь, и Юго-Западная Русь, и Карпатская Русь, и Русь Белая, и Русь Червоная. И ярким светочем их была Святая Русь.

Летописец, составляя в Киеве свою «Повесть временных лет», рассказывает — на старорусском языке — откуда пошла Русская Земля, откуда «Русская Земля стала». Свой родной город, «Мать городов русских», летописец воспринимает как средоточие не одной только волости Киевской, а всей «единой и великой Русской Земли»...

Проф. С.Ф. Платонов, ученик Ключевского и один из самых добросовестных и *непредвзятых* историков, в своем «Курсе русской истории» пишет:

«Культурные сношения с Византией повели к распространению на Руси христианства и к основаю Православной Церкви в молодом русском государстве. Новая религия и принесенная ею византийская образованность имели сильное влияние на Русь и сплестили русские восточные в одно целое культурными связями ... Культурные связи оказались крепкими и создали из русских племен один, *созвучающий* свое единство *народ*. В этом — *главное историческое значение Киевского периода русской истории*».

Действительно: вплоть до Октябрьской революции 1917 г. сотни и сотни тысяч русских паломников с Юга, Запада, Севера и Востока России нескончаемым потоком тянулись — в большинстве своем пешком — в «Мать городов Русских», в колыбель Святой Руси и русской духовной культуры, в Киев, поклониться святым угодникам в Печерской лавре ...

Авторы «Заявления» призывают не только «русских участников правозащитного движения в СССР», но и *русскую политическую эмиграцию* «укреплять и углублять сотрудничество с борцами за *независимость Украины*»... Не берут ли только «русские участники правозащитного движения в СССР» на себя роль, играть которую они могут лишь *самозванно*? Русская политическая эмиграция свыше полвека защищала позицию, с которой ее теперь пытаются сбить: конечно, *теоретически* вполне возможно, что за эти полвека украинцы и белорусы стали нерусскими, что душа Святой

Руси в них убита. И если, *после* освобождения всей России от коммунистического владычества, актом *свободного* волеизъявления (в котором по справедливости должны на равных правах участвовать не только сепаратисты, но и федералисты, и автономисты, и оставшиеся русскими) — украинцы и белорусы выскажутся за полное отделение от *русского* — а не только «великорусского» народа, то *силой* русские этому препятствовать не будут.

Итак: не было ли бы правильным, вместо неправомочного и самозванного провозглашения за пределами России независимости того или другого государственного образования, признать за *каждым* народом право на самоопределение путем *свободного* волеизъявления, а не «явочным порядком», не «наскоком» и не по воле «внешних факторов»? Ибо этим и уничтожилась бы тоталитарная коммунистическая диктатура — безбожная и бесчеловечная...

На этот вопрос дали ответ в 1920-м году командиры и бойцы численно небольшого польского легиона, умирившего рядом с русскими при отступлении Белой армии из Сибири. Эти поляки могли свободно уйти с предавшими белых «союзниками». Борясь *против* коммунизма, они не сражались против России и «русских», но за свободную *христианскую Польшу*. И они пали на поле брани и чести — рядом с русскими. Там, в снегах Сибири, было заложено семя той польско-русской дружбы, на почве которой — верю — будет разрешен и «вечный спор славян между собою», — по словам А. С. Пушкина, искреннего друга Адама Мицкевича. Анатолий Михайлович («Голос Зарубежья»)

ЭПИЗОД ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ОДНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Не собираясь вступать в какую то ни было полемику по украинскому вопросу, я хочу поведать о том каким образом было решено Украинской Центральной Радой на заседании в начале Октября 1917-го года увеличить количество слов украинского языка.

В Январе 1918-го года я приехал в имение деда «Ефимовку» Орловской губернии Ливенского уезда. Это была моя последняя встреча с отцом и матерью. По соседству было устроено исключительно красивое имение сахарозаводчика Бродского, никогда там не жившего и купленного им с молотка перед Русско-Японской войной. Бывший владелец Светлейший Князь Грузинский, проигравшись в карты, пустил себе пулю в лоб.

Управляющая имением Бродского была одна культурнейшая и обаятельная старая дева И. В. Антонович. Она, как большинство интеллигенции малороссийского происхождения, всецело приобщилась к русской культуре и считала себя русской. Её же родной брат, бывший большим честолюбием, либералом и революционером был в лагере украинских самостийников.

Он был идеологом воинствующего украинского национализма и занимал пост министра в Украинской Центральной Раде. Его жена, после какой то заграничной командировки, заехала в имение Бродского чтобы навестить сестру своего мужа. Вследствие уже начавшихся всяких бесчинств и грабежей, жизнь в «Спасском» (имение Бродского) стала очень опасной и г-жа Антонович (жена министра) приехала к нам, где было сравнительно спокойней. Там я с нею и познакомился. Зная какой кошмар царил в то время

на железной дороге, она не решалась ехать в Киев одной и была очень обрадована узнавши, что я должен был пускаться в обратный путь и даже, сделавши небольшой крюк, довести её до самого Киева. В конце Января с большим трудом нам удалось сесть в поезд. Эта железно-дорожная поездка была ужасной. Разложенные революцией солдаты бросали фронт и заполняли все станции и поезда. Брошенные в армию волшебные лозунги: «Земля и Воля», а также «Грабь награбленное», торопили солдат приехать на делёж обещанной земли, ограбить помещика, а в городах резать буржуев. Поезда были переполнены до такой степени, что несмотря на суровую зиму, можно было видеть солдат почти на всех крышах вагонов. Паровозы с трудом, черепащим шагом, тащили поезда с чуть ли не удвоенным количеством вагонов. Наш поезд часто простаивал на станциях по 10 или 12 часов. Во время одной из таких остановок, выяснилось, что ни у паровоза ни на станции нет угля. Солдаты конфисковали уголь и дрова у всех станционных построек и близлежащих домов.

Жизнь страны во всех ее отраслях оказалась в хаотическом состоянии. Во время этой чрезвычайно тяжелой поездки, продолжавшейся почти три дня, г-жа Антонович стала со мною очень откровенной. Она мне подробно рассказала об обстоятельствах вызвавших ее командировку и о том как она справилась с данным ей поручением. Она была секретарей своего мужа-министра и присутствовала на всех заседаниях Рады. В начале Октября 1917-го года, во время одного из таких заседаний, чуть ли не в двадцатый раз поднялся вопрос об украинском языке. Присутствующие стали очень откровенно высказывать свое мнение по этому наиболее важному вопросу, сильно задевавшему их националь-

ную гордость. Все были согласны в том, что положение с языком было катастрофичным. Выписанных украинских слов из всех существовавших сочинений на этом языке оказалось до смешного мало для жизни вновьобразовавшегося государства. Скрепя сердце пришлось признаться в полной беспомощности языка, на котором говорили в деревнях, небольшое количество рабочих, столько же полунинтеллигентов и, увы, ничтожный процент образованных людей. Острый недостаток в словах увеличивался с каждым днем. Но разному коверкались на украинский лад одни и те же русские слова, что особенно не нравилось членам Рады. К уже написанному словарю украинских слов Грушевского было самое отрицательное отношение. Большинство слов выдуманных Грушевским никто не понимал. Сруди них царилла большая руссофобия, принимавшая часто самые несурзные формы. Как быть? Где иайти эти "недостающие слова"?

Где угодно, но только не в России! После долгих прений было вынесено постановление: Просить г-жу Антонович поехать в Галицийскую Украину и там постараться найти эти "недостающие слова". Ей дали имеемый жалкий список украинских слов, снабдили деньгами и дали трехмесячный срок для выполнения этого поручения. Приехавши во Львов, г-жа Антонович собрала комиссию из языковедов университета и средней школы для составления нужного ей словаря. После первых заседаний этой комиссии, г-жа Антонович поняла, что украинский язык галичан не блистал богатством слов. К очень скромному списку слов привезенному г-жой Антонович из Киева было добавлено меньшее количество слов польского происхождения и слова занесенные в Галицию из соседних государств.

Всех этих слов оказалось очень мало и г-жа Антонович взяла на себя смелость призвать на помощь Польский Энциклопедический Словарь, из которого было выписано очень много слов. Комиссия была больше двух месяцев занята переделкой этих слов на украинский лад.

Словарь составленный г-жой Антонович собою представлял яркий образчик человеческой глупости. Для того чтобы значение этих абсолютно чуждых слов для населения Малороссии было понятно членам Украинской Рады, против каждого такого слова стоило объяснение на ненавистном русском языке, на котором они прекрасно могли разговаривать и даже без акцента. "Нехватавших слов" набралось приблизительно тысяч 6-7.

Они собою заполнили 3 толстых тетради написанных от руки. Постановление о командировке г-жи Антонович не было единогласным, были протестующие, которые видимо знали, что собою представляли галичане. Во втором издании Русского Энциклопедического Словаря Брокгауза и Эфрона написано, что Русское Галицкое Княжество было покорено поляками в 1386-м году. Самыми крутыми мерами в нем была введена уния.

Поляки стали владельцами всей обрабатываемой земли и считали себя панями, а русские, или как их называли — русины и рутены считались нисшей расой — быдлом, назначение которых вечно служить своим господам-паням. Раздел Польши в 1772-м году с присоединением Галиции к Австро-Венгрии несколько не изменил взаимоотношений между поляками и русинами: — оставались по прежнему пань и быдло. Галицией управлял Сейм, в котором официальным языком был польский и вся власть в стране была в польских руках. Вся интеллигенция была тоже польская.

Несмотря на открытие при львовском университете кафедр на русском языке, этот несчастный народ ещё не успел создать своих собственных настоящих интеллигентов и считался самой отсталой народностью входящей в состав Австро-Венгерской монархии. По переписи 1900 г. 94 % русинов были земледельцами, работавшими батраками или на снятой в аренду земле. По переписи 1910-го года 79 % русинов

были неграмотными. Нет никаких оснований предпологать, что ко времени приезда г-жи Антонович в 1917-ом году в Львов, там мог бы повыситься культурный уровень галичан. Не у полуграмотных русинов нужно было искать помощи в затруднениях примитивного языка. Я воочию убедился, очень внимательно и долго рассматривая тетради г-жи Антонович, как комично жалка была эта помощь. Только богатейший русский язык мог совершенно безболезненно помочь Украинской Центральной Раде в пополнении многочисленными словами нового государственного языка. Русская речь была понятна населению Украины (окраины) по общности словесных корней и вследствие культурной связи на протяжении многих веков, верней сказать, — более тысячелетия. Среди наших профессорско-языковедов историко-филологических факультетов всегда можно было найти лиц сочувствовавших самостоятельности Украины, которые смогли бы оказать действительную помощь. Не торопясь, не кое как, что было во Львове, русские профессора сделали бы необходимую выборку слов и чисто научным образом их украинизировали. Члены Украинской Центральной Рады, ослепленные своею руссофобией, не желали этого знать. Они также не видели, что население Украинж никакой враждебности к России не имело и смотрело на неё как на свою старшую сестру, культура которой была несоизмеримо выше. Россия и Украина были ветвями одного и того же народа. Их сближали общность религии, истории и быта. Эти главные условия духовной связи двух братских народов были начисто вытравлены у галичан — русинов. Они, попавши в польское рабство на протяжении пяти с половиной веков, потеряли самостоятельную речь, сделавши свой язык каким то польским диалектом, потеряли духовное родство и этнические признаки своей принадлежности к русскому племени: русины малорослы и почти беззусы. Миоговековое рабство наложило на русинов облик приниженности и покорности.

В Киеве я расстался с г-жей Антонович, никогда её больше не видел и не знаю о дальнейшей участи её "бесподобных" тетрадей. Во время её командировки произошел большевистский переворот, а летом 1918-го года Центральная Рада была разогнана Генералом Скоропадским и нужно думать, что "ценный словарь" привезенный г-жей Антонович из Галиции не успели привести к жизни, хотя на этом свете все возможно!

Этот смешной эпизод вызовет досаду у некоторых украинцев, но "слова из песни не выкинешь" и со всякими сделанными глупостями нужно примириться.
Владимир Успенский.

ЛЕГКО ЛИ?

Автор истории 13 драгунского Военного Ордена генерал-фельдмаршала Миниха полка полковник А.И. Григорович, описал помимо боевой службы, также и мирную полковую жизнь.

Как-то полк возвращался со сбора в весьма веселом настроении: то играл хор трубачей, то пели эскадронные песенники, а плясуны вытанцовывали перед колонной. Один, как пишет автор, кирасир (тогда все драгунские полки были превращены в кирасирские) отплясывал трепака на протяжении целой версты. Легко ли? Ведь он пласал во всём походном снаряжении, причём кираса весила 35, каска 12 и палаш 15 фунтов. Попробуйте поплясать версту с таким грузом!

Одно можно сказать: были люди в прежние времена!

КРИВИЧИ

Это старое славянское племя с незапамятных времен населяло северо-запад Руси и их потомки до сих пор населяют области Псковскую, Терскую, Смоленскую и большую часть Белоруссии. Латыши до сих пор зовут Россию «Кривеия», по имени соседних с ними кривичей. В средние века гамбургские епископы самочинно включали племя кривичей в свою епархию, Некоторые историки считают, что кривичи являются потомками легендарной Скревы, дочери столь же легендарного князя Оря, изобретателя первоначального плуга: пахать землю на древне славянском языке «орати», на других европейских языках также сохранился этот термин, так, по испански пахать землю значит «арар», во французском языке существует понятие «терр арабль» (пахотная земля), по испански плуг называется «арадо».

Кривичи сыграли немалую роль в русской истории. Они участвовали в призвании варягов и младший брат Рюрика, Трувор поселился в Изборске-городе кривичей: там до сих пор существует «труворова могила» и древняя крепость, построенная в 1303 году. Святая княгиня Ольга была кривичкой: она была дочерью перевозчика из села Выбута в 20 верстах выше Пскова на берегу реки Великой. Как то, в отсутствии отца, ей пришлось перевозить через Великую князя Игоря, который влюбился в нее и взял её в свои жены.

Кроме Св. Ольги, Псков имеет еще двух святых князей: Всеволода-Гавриила, внука Владимира Мономаха, и Довмонта-Тимофея. Мощи Всеволода Мстиславовича хранились в Псковском кафедральном соборе. Князь Довмонт был литовцем, принявшим православие и был литовцами причислен к лику святых.

Другой псковский князь литовского происхождения, Андрей Ольгердович, во главе псковского полка сложил свою голову на Куликовом поле. Его родной брат Димитрий Ольгердович сражался там же в составе засадного полка...

Псковский монах Филофей, игумен Елизаветинского монастыря, являлся автором теории «Москва есть третий Рим, а четвертому не быть».

В 1510 году Псков был присоединен к Москве. Во время ливонской войны при Иоанне Грозном он выдержал осаду войск Стефана Батория. Венгры, поляки и литовцы сделали широкий пролом (60 сажений) у Покровских ворот. Псковичи грудью защищали пролом, пока плотники строили зади новую деревянную стену. Потерпев неудачу, войска Батория отступили. После вступления на престол Елизаветы Петровны прадед Пушкина, Абрам Петрович Ганнибал был пожалован несколькими деревнями в Псковской губернии и одна

из них, село Михайловское (по местному Зуево) досталась матери Пушкина. в нем Пушкин проводил свою ссылку и написал одни из самых лучших своих произведений.

Смоленск неоднократно переходил от Москвы к Литве и от Литвы к Москве, но однажды он оказал неоценимую услугу Руси: в 1595 году царь Федор Иоаннович поручил своему шурина Борису Годунову построить новые стены вокруг города. Стены эти были построены добросовестно и, благодаря им, в Смутное время Смоленск целых два года (1609-1611) удерживал войска польского короля Сигизмунда и тем облегчил положение Москвы. Правда, в конце концов, когда все его защитники легли костьми, город был взят поляками, но это самоотвержение смолян дало время Минину и Пожарскому организовать их ополчение.

Таким образом можно утверждать, что потомки кривичей всегда были русскими патриотами и никогда не отделяли себя от России и их язык почти не отличался от великорусского.

Что же произошло с западной частью племени Кривичей. После татарского погрома Русь ослабела и не была в состоянии обороняться от врагов. К счастью, попытки шведов и немцев были остановлены Александром Невским, но литовцы и поляки захватили Галицию, Белую и Малую Русь. Русская часть Великого Княжества Литовского стала перебивать его литовскую часть и русские язык, письменность и православие успешно распространялись в Литве до 1385 года, когда литовскому князю Ягайло поляки предложили жениться на польской королеве Ядвиге и объединить оба государства. Женившись, Ягайло перешел в католичество и стал преследовать православие, также как и венгерский король Стефан, уже начавший захватывать исконные русские земли, воспитанный в православии, перешел в католичество.

Однако, Кривичская уния 1385 года не получила практического применения. Когда выяснилось, что последний Ягелло, Сигизмунд Август остается бездетным, был созван сейм обоих государств в Люблине в 1569 году, на котором поляки стали требовать полного слияния Польши и Литвы в одно государство. Протестовали литовско-русские делегаты. Король, независимо от них, передал Польше Подлясье, Вольнь, Подолию и Украину (Малую Русь) – так произошло слияние, известное под названием Люблинской унии.

Положение русских провинций резко изменилось к худшему. Началась колонизация, православие было объявлено «хлопской верой» и от православных церквей и монастырей отбиралось их имущество. Для того, чтобы окончательно ополячить русских людей была придумана и осуществлена религиозная уния в Бресте в 1596 году. Все это привело к тому,

ИСЧЕЗНОВНИЕ СОВЕТСКИХ ПАРАШЮТИСТОВ

По материалам архива советского ген.
Ю.Н. Маркова

Неограниченные возможности страны советов, вкупе с чрезвычайной бдительностью, часто распространяются так далеко что переходят за пределы человеческого разума и влекут за собой весьма тяжелые последствия. Касается это всех областей советской жизни, в том числе и армии. Одним из примеров этому может быть следующее: Не знаю, обратили ли внимание за рубежом на то, что на грандиозных кремлевских парадах в 1939 году принимали участие различные воинские части за исключением парашютичей. Правда, демонстрировались всякие парашютные трюки, как приземление на площадку, затяжные и сверхзатяжные прыжки, одиночные и групповые, но это делалось асоавиохимовцами, а отнюдь не военными парашютными частями.

Объясняется это тем, что к 1939 г.в Сов. Союзе парашютных войск уже не было.

Спрашивается: Куда же они исчезли и почему?

Началось с того, что к концу 37-го года в "Красной звезде" появилась весьма недвусмысленная заметка о том, что формирование крупных парашютных частей, явно никчемная и вредительская выдумка маршала Тухачевского.

Понятно, что парашютисты чином пониже чесали себе затылки, высшее же начальство забеспокоилось: было совершенно очевидно, что хотя статья и не была подписана, но уже тот факт, что она появилась, свидетельствовал, что это отнюдь не досужий домисел какогонибудь борзописца, а исходит она с таких высот, до которых и дотянуться трудно. Правда активность Ежова в то время была очень велика, но все же вмешиваться в военные дела, без согласованности с "хозяином", он бы не посмел. Указание же на злостное вредительство Тухачевского, требовало особой осторожности.

что население городов начало говорить по польски и русский язык сохранялся только в глухих местах. Язык сильно огрубел и стал отличаться не только от древнего языка Кривичей, но и от того языка, на котором были написаны литовские статуты (1527, 1566 и 1588 гг.).

Таким образом образовался новый народ Белорусский. Это были губернии Витебская, Минская, Виленская, Гродненская и часть Ковенской (Могилевская же губерния населена потомками радимичей и дреговичей).

Здесь мы имеем прекрасный пример того, как из одного и того же племени Кривичей образовалось два разных, как будто бы, народа, которые тем не менее являются кровными братьями единого Российского Государства.

Е. Белов.

Распоряжения о выявлении клеветов бывшего маршала поступали уже раньше. Теперь приказы следовавшие один за другим, требовали проверки штатов, таблицы, инвентаря и т.д. Начались беспорядочные, суматошные поиски потенциальных врагов народа и диверсантов. Лихорадочно пересматривали инструкции, проверяли инвентарь. С последним было достаточно затруднительно: Находили сомнительные по срокам хранения, снаряды, такие же трубки, ударники. На многих небелки помечены даты, то ли они стерлись, то ли их вообще не существовало. Признать их годными-могут посадить, установишь негодность-тоже могут посадить. Так на Средне Азиатской (Ташкентской) жел. дороге отправили в концлагерь всех мобплановиков восистов (ВОСО-служба военных сообщений), за якобы преувеличенную скорость поездов, указанную в мобилизационном плане. По соседству, на Турксибе запланировали скорость на 4 км. меньше, согласно профилю пути, их отправили туда же. Первым инкриминировалось создание аварий, вторым-стремление затормозить мобилизацию.

В связи со всей этой кутерьмой стало бесследно пропадать начальство высшее и поменьше. об этом догадывались по исчезновению знакомых фамилий в потоке различных циркуляров, впрочем последних стало появляться все меньше и меньше.

Оставшееся в наличии авиационно парашютное начальство впало в полную панику: "Что делать?" Правда в "анонимной" газетной заметке говорилось о "крупных" парашютных формированиях, но было весьма неясно, где начинаются "крупные" и кончаются "не крупные", ведь до сего времени и создавались только бригады. Одним словом, в такой обстановке, соответствующие инстанции еще целые, начали понемножку парашютные формирования свертывать, донося об этом вверх полувопросительно. Свертывали до тех пор пока остались вершки да корешки. Естественно, что прекращены были и заказы на производство всякого специального вооружения и снаряжения для парашютистов. Дело это вообще было в зачатке, а теперь и вовсе заглохло. Мало того, так же замерло и проектирование транспортной авиации для сбрасывания и снабжения десантов. В общем над всем этим скромпрометированным делом, весьма не мало важным, воцарился заговор молчания. Сверху этим почему то предпочитали не интересоваться, а снизу никто не напоминал.

Так длилось до начала войны, когда вдруг спохватились: "А где же парашютные части". Оказалось, что в советской армии таковых не существует. Само собой разумеется, что были найдены виновные в этом вредители, которые и понесли "заслуженную кару" Излишне говорить какие последствия имела эта акция в начавшейся войне и какие преимущества уготовал противнику "гениальнейший из гениальных полководцев, генералиссимус Сталин."

К.А.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый Василий Васильевич!

С интересом прочел Вашу редакционную статью о выступлении издательством "Славия" книги В.В. Шульгина, "Что нам в них не нравится" (диспут по еврейскому вопросу в России), в которой Вы указываете, что она является исключительно серьезным и корректным изучением еврейского вопроса в дореволюционной России ... Также полностью присоединяюсь к Вашему мнению, что политические выступления некоторых представителей так называемой "Ш-ей волны" (фактически не эмигрантов, а иммигрантов), требующих балканизации России, являются в высшей степени близорукими и опасными в нашей борьбе с ее порабителителями интернациональными коммунистами, так как они объединяют российский народ с советской властью, в его естественном стремлении сохранить единство страны. Более того, систематические поношения русской государственности, исторического прошлого России в зарубежной и иностранной прессе, печати, как и радиовещании, исходящие из рядов так называемой "Ш-ей эмиграции" создают в российском зарубежье весьма нездоровую атмосферу вражды и раздора, которые только наруку советскому режиму. Ведь, как Вам известно, непрерывно сыплются обвинения против дореволюционного правительства России, а часто и русского народа в антисемитизме, погромах и других притеснениях направленных против евреев.

Россия представляется западному миру как страна никогда не имевшая ничего светлого, ничего великого, не достойная ни любви, ни уважения. Даже если в этих крайне эмоциональных и в большинстве не обоснованных обвинениях и есть некоторая доля правды, то все же нельзя делать ответственным за них все тысячелетнее прошлое России и ее народа. Об этом с явной тревогой писал А. Солженицын редактору Вестника Р.С.Х.Д. Н.А. Струве в письме опубликованном в № 122:

"А на Россию — давно и всем разрешено плевать, неограниченно, никто никогда не заступится, не опасно, и ветер попутный, да эвон какая громадина не пропадет".

Обвинители из т.н. "Ш-ей волны" или не знают, или просто не желают знать, что к концу прошлого столетия евреи уже были почти полноправными гражданами Российской Империи, кроме некоторых ограничений по признаку принадлежности к иудейской религии, но и эти ограничения автоматически отпадали с принятием любой христианской религии, чем многие евреи в России до 1917 года часто пользовались.

В связи с этим С. Палеолог, директор департамента общих дел в Министерстве Внутренних Дел Российской Империи, в своей книге "Воспоминания", Белград 1927 г., писал, что несмотря на распространенное мнение, что якобы в России угнетали и не давали хода евреям, не допуская их на государственную службу, надо признать фактом, что большое количество евреев выдвинулось и заняло выдающиеся положения на поприще свободных профессий (где для них не было никаких ограничений): В журналистике (80 %); адвокатуре (60 %); профессуре, медицине (30 %) и торговле. Но и на государственной службе, указывает он, многие евреи пробили себе дорогу и заняли высокие посты в государственном аппарате Российской Империи. Например, пишет он, знаменитый русский канцлер и министр иностранных дел времен Николая I-го граф Нессельроде родился от отца бельгийца и матери еврейки из Франкфурта. Его потомки были видными русскими государственными деятелями. Еврейская кровь была и у министра финансов времен Николая I-го графа Канкрин; министра Императорского Двора и Уделов и командующего Императорской Главной Квартирой графа Фредерикса и у потомков по женской линии вице-канцлера Петра Великого графа Шафирова (Шаapiro).

Обер-прокурор Святейшего Синода Самарин, губернский предводитель московского дворянства и член государственного совета Семенов-Тянь-Шанский имели по женской линии примесь еврейской крови, что и было заметно по их внешности, Были евреями также и член государственного совета статс-секретарь Перетц, директор Александровского лицея шталмейстер Двора Его Величества Саломон; сенаторы: Гредингер, Утин, Позен и товарищи министра юстиции Гасман; вице-директор департамента министерства юстиции Гальперин; заведующий церемониальной частью министерства Императорского двора гофмейстер Коиар; целый ряд видных дипломатов с фамилией Гирс — один был министром; потомки бывших придворных банкиров бароны: Штиглиц, Фелейзен, Кагнер были тайными советниками; члены суда: саратовского Тейтель, Архангельского Варшавский, пограничного Мейер достигли — первый чина действительного, а два последних — статского советника; начальником канцелярии главного управления Красного Креста был еврей А.Д. Чаманский; в Департаменте полиции служили евреи Гурович и Виссарионов — оба занимали высокие положения; еврей И. Я. Гурлянд был членом совета министра внутренних дел, а А. О. Немировский — сперва саратовским городским головой, а затем по выбору А.П. Столыпина — управляющим городским отделом министерства внутренних дел. Много было на государственной службе евреев среди инженеров, в особенности гражданских; среди инженеров путей сообщения выдвинулись: Верблюнер, Абрагамсон, Богуславский, Нахман и многие другие; лейб-медик Гирш, знаменитый харьковский окулист профессор доктор Гиршман, известные строители железных дорог: барон Кроненберг, Блюх, Поляков и Варшавский были тайными советниками. Солистом Его Величества был еврей из Венгрии — Ауер. Действительными статскими советниками были Проппер, Потович, Вейнер (его сын служил в министерстве иностранных дел); доктор Гордон, знаменитый профессор Захарьин, барон Гинзбург, профессор Лондон и банкиры Рубинштейн, Лурье, Манус и Утин. Известные миллионеры евреи Бродские были предводителями дворянства в Екатеринославской губернии. По словам того-же С. Палеолога, все они были "талантливые люди, а большинство и достойнейшие деятели".

Одним из выдающихся военных начала XX-го столетия был М. Грулев, генерал генерального штаба Императорской армии, автор книги "Записки генерала-еврея", посвященной им "многострадальному еврейскому народу". В своем интересном труде ген. Грулев писал: "Я родился и вырос в еврейской семье, в черте еврейской оседлости, отделившей евреев, казалось, непроходимой простотой от всякого доступа к какой бы то ни было карьере на государственной службе. И, однако, волей судьбы, я стал генералом генерального штаба, на пути занять место временно-исполняющего должность военного министра (1909 г.) и ездить с довлдом к Николаю II ... (sic)"

К сожалению, в своей книге он жестоко и пристрасно осудил царствующий дом, русскую армию, ее офицерский корпус и саму Россию. И так, факты, имена и положения по отношению к евреям свидетельствуют о том, что правительство дореволюционной России не так уж их угнетало как принято думать в некоторых еврейских кругах, а, наоборот, стремилось привлечь их к совместной работе с другими национальностями империи для блага многонациональной страны. И, может быть, если бы те представители "Ш-ей волны" с таким усердием упрекающие старую Россию в угнетении евреев познакомились бы поближе с ее не таким уж отдаленным прошлым, то они увидели бы страну, где свободно жилось всем, где равенство и братство по возможности тех времен применялось не на словах, а на деле.

Россия широко и сердечно впитывала всех и вся и привлекала к себе сердца инородцев, иноверцев, не делая между ними никакого различия. Как пишет

**О ПОЛОЖЕНИИ НЕСЧАСТНЫХ ЕВРЕЕВ
В РОССИИ**

В американско-еврейском еженедельнике «Джюниш Пресс» от 21 октября помещена статья Давида Боруа (Борака), заглавленная «Антикоммунизм и антисемитизм». Начинается она так: «Не секрет, что евреи, жившие в развалившейся в 1917 году Российской Империи, не оплакивали гибели подкупных и злобных Романовых. Русские цари неизменно ненавидели евреев, а в страдания еврейского народа включили его истребление во время погромов и экономических трудностей, вплоть до голодной смерти в переполненной черте оседлости». Продолжая в таком же духе клевету на Россию, автор статьи обвиняет оставшихся еще русских сотрудников мюнхенского радио «Свобода» в антисемитизме... Особенно достается г-же Викторни Семеновой за ее возмущенные протесты против нахлынувшей в радиостанции еврейской «Третьей волны», передачи которой противны русскому духу и русской культуре. В свое время «Часовой» приветствовал мужественные выступления г-жи Семеновой и совершенно соглашается с поднятой ею кампанией в защиту русского имени.

Теперь по поводу несчастных преследуемых нашими царями евреев. В моей вывезенной из России походной сумке чудесным образом сохранилась полустлывшая газета моего родного города «Орловский Вестник» от 18 июля 1914 г. (ввиду помещенной там заметки, интересующей нашу семью). В газете помещены объявления врачей, исключитель-

С. Палеолог, «для всех являлось место, все, кто хотели работать воистину благоденствовали, процветали и, что в особенности ценно, делались душой чисто русскими людьми». Россия представляла иностранцам все права и преимущества и об этом ярко свидетельствует ее история. Но все-же следует сказать, что после революции 1917 года народы России, в особенности русский, воочию убедились чего добивались те, кто обвинял прежнюю власть в угнетении нерусских элементов страны. Захватив власть, они первым делом начали уничтожать все, что было лучшее в российских народах и, в первую очередь, русском и уничтожив элиту нации и обезглавив ее — дали возможность существующему режиму прочно укрепиться на его теперешних позициях.

Итак, можно надеяться, что книга В.В. Шульгина поможет всем тем евреям и русским, огуляю обвиняющим русский народ и прежнюю Россию в антисемитизме правильно разобраться в понять ее политику по отношению не только к пресловутому «еврейскому вопросу», но и многих других явлений русской дореволюционной действительности.

Это уж и так чрезмерно затянувшееся письмо я закончу пожеланием, которое, мне кажется, найдет отклик во всем разумном российском зарубежье. Пора некоторым преставителям «Ш-ей волны» прекратить толкование русского прошлого по циничной, убогой, невежественной и бесстыдной концепции маркиза де Кюстина, а обратить внимание на положительные и конструктивные явления в процессе исторического прошлого России, о которых писал известный зарубежный историк Н. Ульянов: ... «Можно возмущаться насилиями хазар, варягов, князей, бояр, но одного яельзя сделать: доказать, что русская история шла не тем путем, каким следовало. Пушкин величайшее порождение и оправдание этой истории понимал нелепость отказа от нее».

Искренне Ваш
Л. Барат

но евреев. Приведу их фамилии: Доктор-акушер А.Г. Кац, женский врач Р.Г. Гинцберг, зубной врач Н.Г. Эфросман, внутр. болезни С. Черняк, глазной врач В.Д. Юргелевич, ухо и горло д-р Бломберг, зубной врач С.А. Цыпин. Далее присяженные поверенные К.И. Янкелевич, С.М. Биккерман, Б.И. Лифшиц. Знакомые с географией России знают, насколько Орловская губерния была далека от черты оседлости, которая своими размерами значительно превышала территорию любой западной большой державы. И город Орел не был исключением в таком же положении в отношении евреев находились известные мне города Курск, Брянск, Тула и т.д. В них никаких преследований, ни отталкивания от евреев не было и еврейские доктора, адвокаты, инженеры занимались своими работами наравне с русскими.

В черте оседлости многие евреи жили кагалами, которые сознательно обособляли их от местного каселения (русских и поляков). Тем не менее во всех городах черты все интеллигентные профессии были открыты для евреев, были многочисленные еврейские магазины, портные, сапожники, другие ремесленники, опять таки свободно занимавшиеся своими делами.

О погромах многое сказано в вышепечатавшейся из печати книге В.В. Шульгина. Лично я на своем веку видел только один погром в уездном городе Умани (в 1905 году). В городе этом власть принадлежала исправнику, двум приставам располагавшими максимум 2-3 десятками городовых. Действительно, какие то хулиганы начали громить еврейские лавки и вспаривали перины, покрывая пухом улицы. Как сейчас помню, наша семья, возмущенная хулиганством, приютила десяток, другой, еврейских женщин и стариков. Исправник Панцержинский и городской голова Слободяник немедленно телеграфировали киевскому губернатору и, по требованию последнего, командующий войсками приказал Старопольскому полку немедленно прекратить беспорядки. Прошло часа 2-3, во время которых мобилизованная полиция все же сдерживала голпу. Как только показалась рота солдат, хулиганы разбежались. Насколько помню, ни одной человеческой жертвы не было, все ограничилось криками, разбитием окон и, вероятно, мелким грабежом. На следующий день прибила специальная комиссия во главе с вице-губернатором, предложившая пострадавшим предъявить ей попенные ими убытки, которые были уплачены из государственных средств. Такого было отношение старой российской власти к «преследуемым» евреям.

В. Орехов.

ПОЧЕМУ СКОБЕЛЕВА НЕ ЛЮБИЛИ ?

Известно, что Скобелева не любили в высших кругах общества и интриговали против его. Из воспоминаний о фельдмаршале кн. А.И. Барятинском приводится разъяснение причин к тому. Как-то кн. Барятинский, будучи командиром Кабардинского полка на Кавказе, выразил удивление в своем письме командиру л.гв. Гусарского полка Гроттену о таком несправедливом отношении к Скобелеву, тогда служившему в указанном гусарском полку, на каковое получил ответ: «Не любят за то, что гордец, никогда с товарищами не кутит и всё книжки читает, да к тому же шарлаган – Вислу верхом переплыл». Что тут скажешь, какое осуждение? Но кн. Барятинский не утерпел, чтобы не высказать свое понимание: «Читать книжки не грех, а польза, что касается переплыва с лошадыю через Вислу, то у меня каждый офицер так Терек переплывает. Полагаю, что переплывать реки нужно даже целым кавалерийским полком».

М.З.

ВЛАДИМИР РЫБАКОВ

ТЯЖЕСТЬ

Быль Изд "Посев" 26.40 герм марок

Все действия этой были, производящей впечатление пережитого в ней самим автором, происходят в воинской части, расположенной в Уссурийском крае на самой границе с Китаем. Герой повести показан под именем сержанта Мальцева, родители которого, натурализовавшиеся во Франции, после последней войны вернулись с ним, девятилетним мальчиком, в СССР. Несмотря на французское гражданство, Мальцева призвали в армию и для острастки "француза" отправили на Дальний Восток. Это было время конца шестидесятых годов, когда происходили кровопролитные стычки между советскими военными частями и китайцами.

Взаимная ненависть противников доходила до ожесточения. И именно там, перед лицом врага, посягающего на российскую землю, рождалось патриотическое чувство даже у врагов советского режима. Даже мечтающий о возвращении во Францию Мальцев говорит: "Мысль о том, что сюда могут придти китайцы показала сопротивление (...). ... знание истории (о договорах России с Китаем в 1858-60 гг., на что базируется в своих притязаниях Китай РЕД.) не мешало мне хотеть убить каждого китайца, стремящегося отвоевать-завоевать эти земли, русскость которых для меня была несомненной-она говорила, дышала, шептала, жила во мне" ...

И так рассуждали все. В те годы китайцы посылали на российскую территорию лазутчиков, которые очень часто убивали русских солдат предательским способом. И тогда поднималась среди последних жажда мести, имевшая свое отражение в беспощадных обстрелах китайской территории. Соратник Мальцева идеалист Свежнев, признавая полный провал советской внутренней политики, начиная с самого Ленина, справедливость народных бунтов в Тифлисе и в Новочеркасске, верит все же в торжество правды и настоящего социализма; кончил он арестом и семи годами лагерей за его проповедь будущего социалистического рая. Говорил он совсем иначе, чем наши дореволюционные социалисты, посылавшие в 1905 году приветственную телеграмму японскому микадо после капитуляции Порт-Артура: "Я-русский, я часть земли, я как издревле говорили, камень у основания очага. И я никого не пушу к себе. Пускали-хватит. Не может того быть, чтобы русская кровь за последние полвека ушла бы бесследно в землю. Мы сами разберемся, но не пустим к себе никого: ни китайцев, ни американцев ... Буду стрелять, лес рубят, щепки летят ..."

Любопытно отметить тактику китайцев во время стычек по рассказу очевидца: "Идут пьяные Их тысячи три. Два танка. Машут карабинами С советской стороны бьет артиллерия. Один снаряд ПТУРС-а выжигает все на двух гектарах. Вся равнина покрыта обгорелыми трупами". И тем не менее советский офицер-строитель, указывая на колоссальные бетонные заграждения на советской стороне, думает, что они не смогут выдержать более 5-6 дней и китайцы, теряя тысячи и тысячи людей, могут вбить танковый клин и по трупам и коробкам танков пройдут". Если будет война смертоносной для обеих сторон, то китайская масса может задавить и без атомного удара уже не обойтись.

Книга В. Рыбакова представляет большой интерес и не только для военного читателя. Боевая обстановка показана рельефно и подкупает своей правдивостью. Грустно отметить в ней описание повального и безудержного пьянства не только солдат (правда, в редкие дни самовольных отлучек), но и офицеров (каждодневно) Взаимоотношения офицеров и солдат резко отличаются от старой армии, где были "отщепенцами", замененные в советских войсках беспощадными формалистами, готовыми за малейшую

СКОЛЬКО ТАКИХ "СОГЛАСИВШИХСЯ"
 ЗАСЛАНО ЗАГРАНИЦУ?

В МОСКОВСКУЮ ГРУППУ СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В ЛИТОВСКУЮ ГРУППУ ПО ЗАЩИТЕ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ
 от Эрика Викторовича Удама, 1933 года рожд. проживающего в г. Таллине, ул. Сыспрусе, Пуйестез, дом 196, кв. 31

4 апреля 1977 года со мною по телефону связался майор Молок и выразил желание со мною разговаривать.

Мы встречались трижды, 4, 11, и 14 апреля соответственно в хозяйственном отделе КГБ на улице Лай, дом № 40, в Таллине, в гостинице "Палас", комната № 352 и в частной квартире на улице Ломоносова, дом № 5. Разговоры длились по меньшей мере по два часа каждый раз. Майор Альберт Молок сделал мне предложение стать крупным диссидентом и организовать диссидентскую группу. Для организационных нужд он обещал дать в мое распоряжение денег. Сумма денег, предлагаемая им, назвалась 4 апреля от 200 000 до 500 000 рублей, а 14 апреля от 150 000 до 200 000 рублей.

По предложению Молока диссиденты должны были передать иностранным журналистам от своего имени информацию составленную КГБ. Состав группы я мог бы сам выбрать, но должен был бы согласовать с КГБ. На мое высказывание, что такой обмен скоро обнаружится и что я попаду в неловкое положение, Молок обещал обеспечить, чтобы никто не узнал о моем сотрудничестве с КГБ и для виду они могут меня и слегка преследовать.

Я со своей стороны внес Молоку предложение, что я организую группу по контролю Хельсинкского соглашения вместе с финнами и представителями других народов Балтийского моря, действия которой были бы публичные. Молок не одобрил моего предложения, сказав, что нет никакого смысла связываться с финнами. Надо связаться с американцами, сказал он, ибо они имеют деньги для диссидентов, и эти деньги надо у них выманить. «Если это удастся, — сказал он, — 50 % получишь ты, 50 % идет государству».

В ходе разговора Молок назвал меня националистом и сказал, что я и КГБ можем найти основу для сотрудничества, так как оба желаем действовать на благо эстонского народа. Еще сказал он, что делом его рук было то, что — корреспондент газеты Дэйвид Саттер не успел ко мне (у Саттера был в феврале 1977 года в поезде Рига-Таллин украден чемодан, где, кроме других бумаг, находилась записная книжка с моим адресом). Когда я отказался от предложения Молока, он спросил, не могу ли я советовать ему человека, который принял бы его предложение. Я сказал, что никому такой большой обмен не советую.

14 апреля мы договорились еще раз через неделю беседовать, но больше КГБ со мною не связывался. Таллин, 26 мая 1977 г.

провинность наказать, и жестоко, солдата. Как и всюду в СССР, на "политграмоте" отбывают номер, зевая и внутренне ругаясь.

Одно лишь замечание автору этой крайне интересной книги-это его увлечение всегда отгалкивающими порнографическими эпизодами. Это сильно портит его отличный труд, а так как книга вышла и на французском языке, то автор совершил тяжкий проступок перед нашим народом. Наверное, указанные им случаи были, но он их так обобщает, что получается удручающая картина нравственного падения русского человека, что, конечно, будет с радостью отмечено нашими недругами. У нас же есть и другие сведения о подсоветских людях и их поведении.

В. О.

АФАНАСИЙ ИВАНОВИЧ ШЕЛОУМОВ, старейший в нашей эмиграции художник-баталист, отпраздновал в конце прошлого года свой 85 летний юбилей. Окончивший Императорскую Академию Художеств в С. Петербурге, ученик Самокиша, он начал свои работы еще в России. Дальнейшие этапы (каки у всех нас): Добровольческая армия, Галлиполи, Сербия, Русский Корпус, чудесное избавление от выдачи англичанами на крестные муки в большевизмские застенки в Лиенце, вторая эмиграция в Мюнхен, где он продолжает свой блестящий художественный путь. Картины его, посвященные России и нашей армии, стали широко известными и в Баварском Военном Музее они занимают почетное место.

Пожелаем дорогому Афанасию Ивановичу долго еще оставаться молодым корнетом (свой «высокий» чин он всегда подчеркивает) и продолжать так же успешно работать, воскрешая доблестные образы ушедшей, но уже воскрешающейся России.

«Часовой».

БРАТСКИЙ ПРИВЕТ СОРАТНИКУ

Вышел из печати 7-й номер «Голоса Зарубежья» (Мюнхен) под редакцией В. Мусмана и В. Пирожковой. Мы уже упоминали об этом созвучном «Часовому» прекрасном и боевом патриотическом журнале, всегда говорящем правду и защищающем Российскую идею. Отзыв о нем мы даем в следующем номере, так как журнал этот получен после сдачи в набор «Часового». Но сейчас мы хотим обратить внимание на раньше невиданное в нашей эмиграции поведение редактора «Континента» В. Максимова в ответ на посылку ему «Голоса Зарубежья», в котором он рекомендует «журнальчик» посылать не ему, а «единомышленникам на Лубянке».

Господин Максимов, не так давно еще лойяльный советский писатель, попав с легальной советской визой за границу, вообразил себя авторитетным цензором эмигрантских изданий, существующих уже долгие годы без какой либо поддержки иностранных «друзей». В самом начале своей деятельности он обозвал «листок» «Часовой» – «окостенелым миром» и, видимо, решил продолжать в том же духе обычной советской традиции. Недавно редактор «Нового Журнала» справедливо обозвал другого советского писателя за его оценку Пушкина именем второго сына Ноя. Это определение может вполне быть отнесено и к Максиму.

«Часовой».

НАША СВЯТЫНЯ

В городе Бари, на юге Италии, где довелось не так давно побывать, общехристианская святыня – Базилика Святого Николая, Мир-Ликийского Чудотворца.

В городе Бари и русский наш православный храм Святого Николая, построенный в 1913 году на средства Царской Семьи, ныне принадлежащий Русской Зарубежной Церкви.

С недавнего времени храм Святого Николая возведен в ранг Старопитии и является теперь не просто приходским храмом, а храмом всего Русского и славянского православного мира.

Сотни православных паломников ежегодно приез-

Незабытые Могилы

+ 29.3.77 в США корнет 12 ул. Белгородского полка Константин Гаврилович БЕЛОУСОВ. Произведенный в офицеры в 1918 г., он принял участие в Белом движении в 1918 г. в армии ген. графа Келлера, сформировавшейся в Киеве, в 1919 г. в Добармии в рядах кадра белгородских улан, в ноябре 19 г. в конной атаке у дер. Коробино Орловской губернии был тяжело ранен. Галлиполиец. Из Галлиполи прибыл в Прагу и как б. студент Петроградского Института Путей Сообщения, окончил курс пражского политехнического института и в 1940 г. получил звание доцента. Братиславского университета. До 2-й мировой войны вместе с Н.А. Цуриковым основал заочные университетские курсы для чинов РОВС-а, в 1945 г., оказавшись в Мюнхене, организовал там университетские курсы для второй эмиграции. Переехав в США, работал по постройке гидро-электрических станций на реке Св. Лаврентия и на Ниагара и был награжден памятным похвальными медалями. В США состоял вице-председателем Русского Православного Фонда, энергично работал в О-ве Галлиполицев, в объединении своего полка, в обществе русско-американских инженеров и был избран председателем Русской Академической группы в США. Верный долгу офицер и патриот, он заслужил искренние любовь и уважение его соратников.

(Сообщил Б. Баллод).

+ 5.12.77 в г. Болтон (Англия) Лев Андреевич БУЛГАКОВ. Молодым семинаристом, после закрытия большевиками семинарий, он вступил в Добармию и сражался в рядах Дроздовской арт. бригады, произведений в фейерверкеры. Сотрудник «Часового», он поместил в нем волнующие статьи о «Белых Мальчишках», пошедших на бой за Россию. Статьи его еще имеются в портфеле редакции и будут, по мере возможности, помещаться.

яют в Бари из всех стран среди них значительное число русских эмигрантов.

В Бари русских эмигрантов считанные единицы, и финансовую основу прихода храма составляют членские взносы дальних прихожан и пожертвования. Прихожане храма в разных странах Европы, Америки, Австралии. Оставаясь прихожанином своего храма, каждый из нас может стать прихожанином храма Святого Николая.

Настоятель храма о. Игорь Значковский и приход будут благодарны за любой, даже самый минимальный взнос, за любое, даже самое минимальное пожертвование.

Финансовая помощь приходу храма Святого Николая в Бари тем более необходима именно сейчас, когда планируется постройка нового помещения для паломников.

Владимир Самарин.

Членские взносы и пожертвования направлять на имя застройщика храма Святого Николая о. Игоря Значковского по адресу:

V. Rev. I. Znachkowsky Chiesa Ortodussa Russa di San Nicola
Corso Benedetto Croce, 130
70125 Bari, Italia.

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 269

Январь—Февраль 1978 года

XXX й год. издания

Председатель и Правление Р.Н.О. шлют его членам, их семьям, российским национальным организациям и всем друзьям в России и за ее рубежом искренние пожелания в наступившем Новом Году: здоровья, благополучия и бодрости духа.

Искренне благодарят за присланные поздравления и приветы.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО!

Тихо ... кругом лежит глубокий снег. Здесь, в слышном лагере изживают свою муку наши белые мученики. Среди тайги стоят десятка два деревянных бараков. Окна закрыты ставнями-так немного теплее в бараке. 50 человек помещается в каждом, они нагревают воздух барака своим дыханием. Дневальный слегка подтапливает железную круглую печку. Тихонько открывает дверцу печки, заботится, чтобы огонь не затух в печурке. Он греет в большом баке кипяток, который он только-что принес с кухни. Его друзья еще спят. Они вчера промерзли, работая на лесоповале. Должны были выполнить норму, и выполнили ... но в лагерь вернулись истомленные, голодные. Кое-кто стал жевать оставленную в бараке еду, а большинство повалились на нары и мигом захрапели. — “Ты, Ваня подбрось еще несколько поленьев в печку. Что-то холодновато стало в бараке.” — “А Вы, Борис Андреевич, погрызите вчерашнюю порцию хлеба, оно и теплее станет.” — “А как твоя нога, Ваня?” — “Да ничего, еще одну недельку посижу в бараке, а там и пойду со всеми на лесоповал.”

- Борис Андреевич С. взят англичанами в Лиенце в 1945 г. и передан сов. властям которые требовали передачи им всех казаков. Он оставил в Лиенце жену и сына 13-ти лет и ничего о них не знает. Он им писать не может. А они совсем не знают где он и жив ли он еще. В бараке подружился с Ваней М. и они друг-другу стараются помогать в каторжной работе по лесоповалу.

- Где-то на краю лагеря прозвучал сигнал. Молотком ударили в обрубок металлической рельсы, висящей на проволоке. Всем слышным очень знаком этот сигнал. Еще 10 минут и надо выбегать из бараков и строиться.

- Ваня знает все про семью Бориса Андреевича, он с ним поделился прошлым по дороге из Австрии в Сов. Союз. Ваня знает, что Борис Андреевич-офицер русской армии в чине полковника, командовал батальоном русских русских добровольцев, которые воевали против Красной Армии в рядах “Русского Корпуса”.

- Был с ним еще один полковник, служивший в Кексгольмском полку. За удачную атаку с батальоном Кексгольмцев под Варшавой в 1915 г. был награжден Золотым Оружием. В этом бою он был тяжело ранен в шею и потерял “дар слова”. Здесь в тайге его все знали и любили как героя Русской Армии. Он недолго пробыл в этом лагере, простудился на лесоповале

ВНИМАНИЮ ЧЛЕНОВ Р.Н.О.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВ БРЮССЕЛЬСКОГО ОТДЕЛА СОСТОИТСЯ В СУББОТУ

18-го ФЕВРАЛЯ в 3 ЧАСА ДНЯ (вместо указанной в ранее разосланной повестке даты 11-го). Настоятельная просьба ко всем членам пожаловать на собрание.

и его увезли на лечение ... Прошло 7 минут после сигнала. Люди стали выбегать из бараков и строиться на дороге к уже открытым воротам лагеря. Лагерь весь был обнесен колючей проволокой, чтобы никто не думал бежать в тайгу. На вышках стояли пулеметы. О побеге никто и не мог думать: зимой в дремучей тайге нет ни дорог, ни сел, ни деревень. А лютые звери только и ждут, что кто-либо из бежавших заснет в снегу. Ну, так ему не проснуться! Звери зимой голодные и от них убежать нет возможности.

- Небо еще было серо и покрыто тучами. — Стали строиться по 4 в ряд. Сразу образовалась колонна человек в 500. Конвойные с винтовками уже были на своих местах, их было человек 20. Они были в теплых солдатских шинелях. На головах у всех были “будеювки” с красными звездами. На ногах были валенки из белого сибирского войлока. На руках были рукавицы с двумя пальцами (один большой, другой указательный), чтобы можно было стрелять. Каждая группа знала своих конвойных, но в разговор вступать было запрещено. Через ворота, обтянутые колючей проволокой, колонна стала выходить из лагеря. Шли не торопясь по следу дороги, по которой вчера вернулись в лагерь с левой стороны дремучая тайга защищала от ветра. Под ногами скрипел снег. Было около 16-ти градусов мороза. Первый километр прошли не торопясь, а со второго как разошлись, так зашагали быстрее. Идут ... погрузились в свои думы ... там, где-то далеко, за тысячи верст остались семьи, жены, дети ... Никто не разговаривает. Конвойные тоже молчат и, как-будто, тоже погрузились в свои думы. Сосед в ряду с Борисом Андреевичем спрашивает его: Борис Андреевич, а какой сегодня день? — Да, кажется, вчера был

СОВРЕМЕННАЯ МОСКВА.

В воскресенье 19-го февраля в 4 часа дня в зале Св. Троицы (Eglise de la Trinité, rue Aqueduc) состоится показ диапозитов **Москвы**. Будут показаны исключительно интересные снимки, совсем недавно полученные, причем такие, которые редко можно видеть на публикуемых в настоящее время.

Часть сбора от входной платы, по желанию публики будет отчислена в пользу Дома Св. Евфросинии.

четверг. — Спросим конвойного! — Нет! С конвойным не разрешено говорить или даже задавать ему вопросы. В полной тишине прошли еще один километр. Пошел снег хлопьями и стало, как-будто, теплее.

- Слева все те же высокие ели дремучей тайги. Справа довольно широкое поле и в шагах стапятидесяти какие-то постройки, обнесенные стеной. Снег повалил хлопьями. Усилилось чувство, что мы движемся где-то далеко, далеко, на краю света — Вдруг слышим пение. Сначала неясное, но потом стало стройным. Нет сомнения, пели что то церковное. Все в колонне заволновались. Стало доноситься ясно: "Рождество Твое Христе Боже наш" — пел мужской хор. Колонна остановилась. Что случилось, почему здесь в глубокой тайге и вдруг поет хор? — Вдруг в колонне кто-то вскрикнул: "Да ведь сегодня Рождество Христово!" — И вдруг все в колонне хором запели: "Рождество Твое Христе Боже наш"! — Кто-то в колонне всхлинул и стал на колени. Конвойные замаялись и тоже снимали шапки И вдруг, вся колонна стройно и громко запела "Рождество Твое Христе Боже наш", пели и конвойные. Кто-то из них даже перекрестился ...

- Вдруг в колонне не стало ни слышных, ни конвойных. Были только люди, которые крестились и вместе пели ... Это ли не торжество православия? ...

- Кончилось пение, одели шапки и пошли дальше к лесоповалу. Но уже никто не думал, что он заключенный; конвойные стали думать тоже иначе.

- Потом оказалось, что вблизи был лагерь в монастыре. Там были слышные священники и монахи. Это они и пели на первый день Рождества Христова.

Родившийся Спаситель мира примирил и слышных и конвойных.

Этот эпизод в лагере слышных передал мне лично мой друг Б.А.С., освобожденный из лагеря по отбытии им срока в тринадцать лет. — Сын его Алеша был у меня скаутом в Австрии, а потом со своей матерью уехал в Австралию.

Ст. Скм. В.С.

ПОХИЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА МИЛЛЕРА

8-го декабря французское телевидение (2-я программа) посвятило добрый час похищению в Париже 40 лет тому назад председателя Русского Обще-Воинского Союза генерала Евгения Карловича Миллера. Редактор программы весьма корректно и точно объяснил все обстоятельства этого возмутительного преступления советской власти. Им же были опрошены находящиеся сейчас в отставке представители французской безопасности и разведки, которые фактически уклонялись от ответа, насколько французские власти были в курсе этого тягчайшего вопроса. Из русских были опрошены: дочь генерала А. И. Деникина, г-жа Марина Грей (автор известной книги "Белые армии"), которая, несмотря на то, что сам ген. Деникин считал ген. Скоблина предателем, сама считает, что его вина не была доказана и он мог быть жертвой советской провокации, как и его жена Надежда Плевицкая. После неё слово было предоставлено В. В. Орехову, давшему, незадолго до 8 декабря, в Брюсселе пространное сообщение о похищении ген. Миллера. К сожалению оно было чрезвычайно сокращено и из него было взято лишь одно: прибытие советской автомашины в Гавр, прогулка ящика на пароход "Мария Ульянова" и прибытие парохода в Одессу. Сведения эти после второй мировой войны были даны избравшим свободу бойманом этого парохода сотруднику "Часового" А. В. Байкалову. Затем мало известный испанский писатель рассказал о доселе никому неизвестном случае: какой то испанский солдат "Голубой дивизии" обнаружил у убитого в бою документ, доказывающий совершенно иную версию. Испанский писатель отказался сообщить какие либо подробности, заявив, что он готовит к печати об этом книгу. Стало известным, что это свидетельство утверждает, что ген. Миллер был доставлен чекистами в красную Испанию!... Версия эта не вызывает никакого доверия, особенно, у тех лиц, которые имели связи с белой Испанией, для которой, после победы ген. Франко, были хорошо известны все события, происходившие в стане красных.

ДВАДЦАТЫЙ ВЕК

Век измученных, усталых,
Век надломленных и вялых,
Век безмолвья, безучастья,
Мыслей горних, чувств святых,
Век червонцев золотых...

Век открытий и полетов,
В космос, к Марсу смелых взлетов
Век застенков, диктатуры,
Дележа овечьей шкуры...
Век раскрашенных девиц,
Грязных жизненных страниц...

Век безмерного разврата,
Где Святое грубо смято,
Век бездомного скитанья,
Слез, разлук, тоски, страдания,
Страшный, пестрый, громкий век
Где ж хочу знать, Человек?

О. Даргау

ДОКЛАДЫ Л. И. БАРАТА

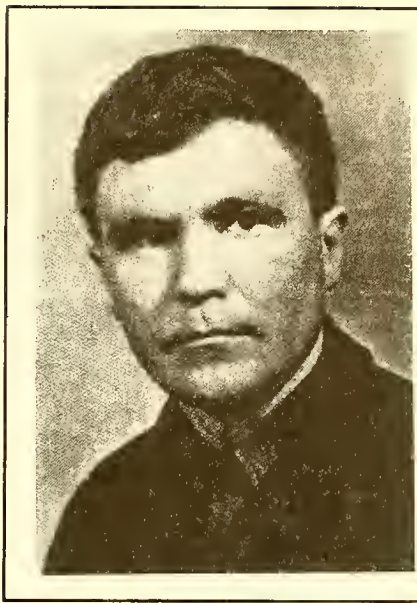
Наш друг Леонид Иванович Барат не прекращает своих докладов в среде немецкой общественности. Как и всегда, доклады его посвящены российской проблеме. Т. напр., 2 Ноября пр. года он сделал доклад в немецком обществе "Лига Свободы" на тему о 60 летию октябрьского переворота и о белом движении. Доклад этот вызвал оживленную дискуссию и особый интерес собравшихся был проявлен к рассказанной докладчиком деятельности русских национальных сил в СССР в лице разгромленного властями "Всероссийского Социал-Христианского Союза Союза Освобождения Народов (ВСХОНЦ). Докладчику ставились многие вопросы, в том числе о "третьей волне" новейших иммигрантов и о возрождении национально-христианского мировоззрения в толще нашего народа.

КАРТЫ Д-РА КОСАРЕВА

На книжной выставке в Брюсселе было обращено большое внимание на карты, составленные и изданные на основании тщательно проверенных документальных данных д-ром Косаревым (Мюнхен):

1. Концентрационные лагеря в СССР.
2. Распространение советского империализма.
3. Карта СССР и направление его проникновения в еще свободные страны.
4. Разрушение церквей.
5. Архипелаг Гулаг.

Объяснения на английском и немецком языках.
Стоимость карты 80 б. фр., 5 нем. марок, 12 фр.фр.

НА ВЕЧЕ!

Двадцатый век – век прогресса науки и техники и в то же время – век небывалого развития корыстолюбия и преступности. В погоне за личным материальным благополучием люди стали равнодушными к духовным сокровищам прошлых столетий. Это наблюдается в равной степени и у нас, и на Западе. Но нас, естественно, прежде всего заботит Россия – наша мать, боль и надежда.

Наше нравственное состояние оставляет желать много лучшего. Эпидемия пьянства. Распад семьи. Поразительный рост хамства и пошлости. Потеря элементарных представлений о красоте. Разгул матерщины – символа братства и равенства во хлеву. Зависть и доно-

РУССКИЙ ПАМЯТНИК В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Да, действительно в Константинополе воздвигнут памятник русским войскам, именно на азиатском берегу Босфора, близ предместья Бейкос, где выдается в море мыс, высокий с плоской вершиной. Мыс этот называется Сельви-Бурну, что означает кипарисовая гора, но кипарисовых деревьев, теперь нет. Памятник, поставленный на мраморную плиту, представляет необработанный кусок скалы высотой почти три метра. Здесь на этом плато располагались высадившиеся русские войска, посланные Николаем Павловичем на выручку султану Махмуду II, когда против него восстал египетский паша Мегмет-Али, приближавшийся со своим войском к Константинополю (1883 г.).

На памятнике имеется четверостишие на турецко-персидском языке:

В этой равнине русские войска были гостями и ушли!

сительство. Наплевательское отношение к работе. Воровство. Культ взятки. Двуручничество как метод социального поведения. Неужели это всё мы? Неужели это – великая нация, давшая безмерное обилие святых, подвижников и героев? Да имеем ли мы право называться русскими? Словно зараженные бешенством, мы отреклись от своих прадедов, от своей великой культуры, героической истории и славного имени. Мы отреклись от национальности. А когда мы пытаемся теперешнюю пустоту и убожество назвать тысячелетним словом, мы только оскорбляем святое имя.

И все же еще есть русские. Еще не поздно повернуться лицом к Родине. Обратиться к материнской земле, к наследию праотцев. Нравственное всегда национально. Аморализм не имеет нации. Возродить и сберечь национальную культуру, моральный и умственный капитал предков. Продолжить путеводную линию славянофилов и Достоевского.

Предстоит большая и тяжкая работа. Мы изолированы друг от друга. Мы выварили мысли в своем соку, не обмениваясь, не споря. Вынесем их теперь на русское вече. Пусть мнения противоречат, пусть один опровергает другого. Все наши споры должны иметь одну цель – благо России. С этой целью мы приступаем после длительного молчания к изданию русского патриотического журнала. Мы приглашаем всех патриотов-россиян к участию в нашем журнале. Да благословит нас чистый, немеркнувший лик России.

На вече!

Владимир Осипов

Редактор закрытого журнала «Вече» заключен в Мордовии, в лагере Потьма Адрес:
43170 Мордовская АССР ст. Потьма.
Почтовое отделение Лесной. П.Я.-ЖХ 385/19-2
Владимиру Николаевичу Осипову.

Этот обломок скалы да будет памятью и знаком,
Пусть дружба двух империй останется крепкой
и стойкой

И да будет воспеваема устами друзей.

Когда-то текст этот был позолочен, но со временем позолота сошла и более того, некоторые буквы повреждены. На другой стороне памятника заметно углубление, в котором прежде была поставлена мраморная плита с датой 1833 года 15 июня, написанной по-русски. Доска эта упала и разбилась.

М.З.

ВЫСТУПЛЕНИЕ РУССКОГО ЦЕРКОВНОГО ХОРА.

В прошлом номере мы упомянули о выступлении Русского церковного хора, неправильно указавши, что этот духовный концерт состоялся в кафедральном соборе Св. Михаила. На самом деле, хор этот с большим и заслуженным успехом выступил в католической коллегии Св. Михаила. Просим нас извинить за эту невольную ошибку.

В субботу 5 XI 1977 года, на квартире Скм. М. М. Плеханова состоялось заседание Высшего Суда Чести для подсчета голосов поданных за кандидатов на выборные должности в верховные органы управления Н.О.Р.С. Присутствовали члены В.С.Ч. председатель Скм. М. М. Плеханов, смк. М. В. Николаев, Скм. Е. И. Мирам и Скм. М. М. Йорк и почетные приглашенные: Ски. И. Н. Тимохович и Ски. В. П. Ермилов.

На основании сведений полученных от Начальника Организации, было послано всем зарегистрировавшимся руководителям 60 избирательных бюллетеней. К моменту подсчета голосов было получено 51 бюллетень. На основании данных Главной Квартиры об уплате членских взносов, из 51-го бюллетеня действительными было признано 49.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ

СТАРШИЙ СКАУТ Н.О.Р.С.

- Скм. В. В. Красовский	- 38 голосов
ВЫСШИЙ СУД ЧЕСТИ	
- Скм. М. М. Плеханов	- 42 голоса
- Скм. Е. А. Орлова	- 30 голоса
- Скм. А. М. Вязьмитинов	- 27 голоса
- Скм. П. О. Рогольский	- 22 голоса
- Скм. Л. Ф. Куманская	- 20 голоса

СОВЕТ СКАУТМАСТЕРОВ

Помимо входящих в Совет Скаутмастеров Н.О.Р.С. начальников и представителей от отделов в разных странах и двух скаутмастеров назначенных Старшим Скаутом, избраны были:

- Пом. Скм. О. О. Пантюхов	- 24 голоса
- Ст. Скм. В. А. Темномеров	- 19 голосов
- Скм. М. В. Николаев	- 13 голосов

Вышепоименованные старшие руководители Н.О.Р.С. избраны на два года и вступили в исполнение своих обязанностей 1-го января 1978 года.

Скм. М. М. Плеханов, Председатель
Высшего Суда Чести Н.О.Р.С.

Как известно, Вадим Владимирович Красовский, бывший еще при жизни Старшего Русского Скаута Полк. О. И. Пантюхова, его Первым Заместителем, исполнил обязанности Начальника Организации после его кончины до сего времени.

НАШИ БЕЛЬГИЙСКИЕ ДРУЗЬЯ

17-го января наш близкий друг, председатель союза запасных офицеров, полковник д-р Марик устроил в офицерском клубе Принца Альберта доклад майора Бужероля о идеологическом проникновении советской пропаганды в западные страны. Отчет мы дадим в следующем номере. С глубоким удовлетворением отмечаем полную общность взглядов наших бельгийских друзей с нами. В ряде мест докладчик цитировал сообщения «Часового» о Советском Союзе.

25 февраля образовавшаяся во Франции Парижская Группа "организует" в зале Бриальмон публичное собрание. Цель собрания-подведение итогов европейского совещания в Белграде.

"Парижская Группа" образовалась в 1974 г., когда особенно настоятельно назрела необходимость объединения борьбы политических эмигрантов из России и из стран центральной и южной Европы. В Группе представлены представители всех закабаленных европейских стран (за исключением албанцев и выходцев из Восточной Германии). Отметим, что среди поляков числится Янковский, один из деятелей о-ва "Культура", среди болгар Тсенко Барев, редактор болгарского журнала "Бдеше" ("Будущее"), среди сербов известные деятели Драга Кешелевич и адвокат Воркапич, среди русских А. П. Столыпин, член ред. коллегии журнала "Посев", и т.д.

Публичные собрания Группа устраивала в Страсбурге (1975) - для этого собрания А. Солженицын прислал свое пожелания, и в Париже (1977) под председательством драматурга-академика Ионеско.

Группа выпустила брошюры "Активное и пассивное сопротивление", "Стратегия свободы" и на днях выходит из печати "Хартия свободы" на 18 языках поработенных стран, она будет представлена на собрании в Брюсселе.

ОТКРЫТОЕ СОБРАНИЕ БОРЦОВ ЗА СВОБОДУ В СТРАНАХ, ПОРАБОЩЕННЫХ КОММУНИЗМОМ.

Собрание состоится в СУББОТУ 25-го ФЕВРАЛЯ В ЗАЛЕ БРИАЛЬМОН В 4 ЧАСА ДНЯ (11 rue Brialmont). Выступят представители стран, находящихся под коммунистическим игом.

Р.Н.О. приглашает на это собрание всех российских патриотов.

Р.Н.О. в МЮНХЕНЕ.

В четверг 9-го февраля в зале Библиотеки Толстовского Фонда состоится

СОБРАНИЕ ДНЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Программа: О.А. Красовский - Открытие собрания.
Л.И. Барат - Вступление.
В.В. Орехов - Память о России и ее культуре

ИЗВЕЩЕНИЕ

В последнее время кто то рассылает членам русской колонии анонимные письма, грубо и подло порочащие Р.Н.О. и его руководителей. Ввиду того, что дело это передается бельгийским властям, просьба к лицам, получающим их, передавать их в канцелярию Р.Н.О. для приобщения к расследованию.

Издательство «Славия»

«Slavia Press» P.O. Box 199 Woodridge N.Y. 12789

ЧТО НАМ В НИХ НЕ ПРАВИТСЯ?

(Диспут по еврейскому вопросу в России)

В.В. ШУЛЬГИНА (366 страниц):

Главное представительство поручено конторе журнала «Часовой».

Цена книги в США 10 долларов, в Европе: Бельгия 300 фр.,

Франция 45 фр., Германия 20 марок

«СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ»

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогой В.В. - Вот вы пишете о все больших и больших трудностях «Часовой» и, видимо, не находите выхода. А в наше поганое время выход есть.

Если вы объявите вашу Орловскую губернию самостоятельной республикой, покоренной царской Россией, а орловчан независимым народом, происшедшим не то от скифов, не то от роксаланов, не то от воевавшего с ними Ксеркса, сразу же вас поддержат с соответствующим маленькими «золотым дождем» (по выражению Н. Кремнева). Ну, а если вы проявите ваши дипломатические способности, поддержав г-на Амальрика, и прославивши независимую Украину и великую Казакцию с разделением России на 35 республик с Идель Уралом, Мордовией и Эскимосией, то будете летать с континента на континент и ездить в слиппингах в Берлин, Рим, Венецию и, вообще, жить припевающе.

Эх, дорогой В.В., нищие рыцари когда то понимались, теперь же на авансцену вышли рвачи, так ценные прогрессивными кругами и за океаном и в нашей корыстолюбивой Европе.

Искренне преданный вам Н.А. Придонов.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSEE RUSSE» - С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО »ЧАСОВОГО«

В США

Mrs N. A. Kowarda

Cherokee Street 2507
Adelphi Md 20783

Новая Книга

И.М. БОГОЛЕПОВ В ОТМЩЕНИЕ ЗА МАДРИТ

Мемуары бывшего советского эксперта по международным вопросам, а в послевоенном изгнании - активного противника американской и, вообще, западной установки на термоядерную руссофобию либо на просоветскую игру в поддавки.

Все более вероятно крушение остатков т.наз. свободного мира из за западной керенщины: во первых - западный Гулаг, в который загнали русских изгнанников, с самого начала предупреждавших, что свобода самого Запада зависит от свободы в России, во вторых - две главные темы мемуаров. Иллюстрированы они теми гоениями, коим подвергались автор и его жена Мадрит, из за его выступлений против западной керенщины.

Трагической памяти невинной жертвы холодной войны и посвящено: «В отмщение за Мадрит».

Цена 500 б. франков, 70 фр. фр.

СЕМЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр.фр., в Германии 6 марок, в США 2.50 доллара. Выписывать от «Часовой».

«ЧАСОВОЙ»

стоит на посту 49 лет!

Он ждет вашей поддержки!

В ГЕРМАНИИ

подписная плата на «Часовой» может вноситься по следующему адресу:

Hypobank Neufahrn 8056
für Frau M. Orekhoff
с. 4400315707

«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ -
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
у Г.И. КОНОНОВИЧА
И В КН. МАГ. СИАЛЬСКОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс - б. фр.	450,-	250,-	45,-
Франция - н. фр.	60,-	30,-	6,-
США, Канада - дол.	15,-	8,-	1,40
Ю. Америка - дол.	10,-	6,-	1,-
Великобритания - фунт.	5,-	2,50	0,50
Германия - марк.	40,-	22,-	4,-
Австрия - шил.	200,-		20,-
Швеция - крон.	50,-	30,-	5,-
Швейцария - фр.	30,-	20,-	3,-
Испания - пез.	800,-	-	-
Бразилия - круз.	144,-	--	12,-
Греция - драхм.	150,-	85,-	15,-
Финляндия - марк.	45,-	25,-	,-

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США - воздушной почтой - дополнительно 3 доллара в год.

ЧАСОВОЙ

50-й ГОД.

на 1978 г.

PRIX en Belgique 45 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne
50 Ps.
en USA 1.40 \$
Deutschland 4 M.
в СССР -
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 611
(2)
Март-
Апрель
1978 г.

— ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

«LA SENTINELLE»

(50 Année)

mensuel

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur - B. OREKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
C.C.P.: 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

CLV.

1928 - 1978

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ

Есть в прошлом явления и люди, которых забыть невозможно. К ним надо отнести память о Генерале Врангеле и его делах. Мне думается, что это не только долг тех, кто имел честь служить под его командованием, но и всех российских патриотов, даже тех из нашей довоенной эмиграции, которые вольно или невольно отошли от сознания необходимости борьбы за Россию и создали за рубежом свое личное благополучие, ибо Врангель спас от неминуемой гибели не только своих солдат, но и многие десятки тысяч людей, которым грозила или смерть или же медленная гибель в уже созданных каторжных лагерях.

Генерал Врангель встал во главе нас в самые тяжчайшие времена белого движения. Мы были побеждены, потеряли волю к победе, дальнейшая борьба казалась многим — была лишена всякого смысла. А здесь еще наши английские «союзники» убеждали нас сдаться на милость большевикам — первая попытка предательства, закончившегося выдачей казаков на смертные муки в Лиенце...

Вступив в 1920 году в командование армией, Врангель вновь возродил ее дух и короткая эпопея Крыма, сейчас многими забытая, а многим и неизвестная, в исторической перспективе станет одной из блестящих страниц военной истории. Побежденная армия на клочке земли, без снабжения, с незажившими ранами, оборванная и полуголодная, была воссоздана вновь, получила веру в победу и двинулась в неравный бой с полчищами врага, владевшего необъятной страной. И, если бы не непонимание целей нашей борьбы и не предательство, вышедшая в Северную Таврию, она бы одержала несомненную победу.

Причем, одержала бы не только оружием! Врангель прекрасно понимал, что народ ждет от нас ясного провозглашения целей и задач нашей борьбы. До этого мы шли под понятными нам лозунгами, но народ то, подавшийся большевицкой демагогией, задавал вопрос, что же мы ему приносим. И я отлично помню, как мы все оказывались в невыносимом положении перед многими вопросами, особенно, крестьянского населения, для которого слова «решит Учредительное Собрание» были более чем туманны.

Генерал Врангель сразу издал Закон о земле, предоставляющий крестьянам быть полными хозяевами земельных угодий во всей стране. И, благодаря ему в занимаемых нами местностях Северной Таврии нас встречали иначе, чем в 18-19 годах...

«Слушайте, русские люди, за что мы боремся:

За поруганную веру и оскорбленным святыням ея.

За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, в конце разоривших Святую Русь.

За прекращение междуусобной брани.

За то, что бы крестьяне, приобретая в собственности обрабатываемую ими землю, занялись мирным трудом.

За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.

За то, чтобы русский народ сам выбрал бы себе Хозяина.

Помогите мне, русские люди, спасти Родину!»

Без помощи извне, без достаточного снабжения армии, трудно было рассчитывать на успех, особенно, после того, как Польша Пилсудского, в нарушение заключенного соглашения, пошла на мир с Советами, которые все свои силы перебросили против нас.

Может быть надеясь на чудо, может быть надеясь на уже начавшиеся восстания против большевицкой тирании, Врангель продолжал борьбу, но одновременно, как опытный и честный стратег, подготовил возможность отступления и спасения десяткой тысяч людей.

Несмотря на веру в Вождя, отступая под натиском невероятно превосходивших нас красных сил, мы вспоминали новороссийскую катастрофу и многие думали о самоубийстве. И вдруг в Севастополе, Феодосии, Керчи, Евпатории люди увидели готовый к отплытию русский флот. Флот, планомерно подготавливаемый Главнокомандующим. И вот его последний приказ в Крыму:

«Для выполнения долга перед армией и населением сделано все, что в пределах сил человеческих. Дальнейшие пути наши полны неизвестности. Другой земли, кроме Крыма, у нас нет. Нет и государственной казны. Откровению, как всегда предупреждаю всех о том, что их ожидает.

Да ниспошлет Господь всем силы и разума одолеть и пережить русское лихолетье.»

Пусть же все русские патриоты в 50-ю годовщину кончины так безвременно ушедшего от нас Вождя, вспомнят о нем и останутся верны его памяти и его заветам верности России и борьбы за ее честь и свободу.

CLVI

Советский Союз отпраздновал 60-летие своих вооруженных сил, превратившихся из известных нам по гражданской войне полчищ в мощную силу, оснащенную современными средствами по всем видам вооружения: танковые дивизии, ракетные войска, флот, превосходящий сейчас морские силы других государств, воздушный флот, космическая разведка, межконтинентальные средства поражения...

Перед всем человечеством встал вопрос – может ли свободный от коммунизма мир противостоять советскому наступлению. На этот вопрос можно ответить лишь предположительно. Постараюсь это сделать и я.

Советский режим, существующий уже 60 лет, прогнил. Правящая им бесконтрольная клика продолжает твердить о марксизме-ленинизме, в который уже решительно никто не верит, как не верит и сама она. Налицо полный крах советского хозяйничанья и никакая бравада, никакая ложь коммунистической пропаганды уже не могут обмануть народ, понимающий правду крыловской басни: А вы, друзья, как не садитесь, всё в музыканты не годитесь...

В советских вооруженных силах те же подъяремные люди, ощущающие вместе с остальной массой народа всю горечь народного бедствия и видящие, что во все обещания властей верить нельзя. И можно утверждать, что немало советских офицеров, солдат и матросов настроены против режима, который пытается еще спасти себя любыми способами вплоть до провокаций, стукачества и репрессий, идущих вплоть до помещения здоровых людей в психиатрические застенки.

Начиная с брюссельской выставки 1958 года было у нас немало встреч с подсоветскими людьми, в числе коих были и офицеры-участники 2-й мировой войны. Многие из них говорили: наша армия спасла родину от гитлеровской колонизации, но потом поверила в лживые обещания Сталина. Теперь этого не будет и появятся новые власовцы, которые и только они-во второй раз спасут страну и народ от не менее отвратительного врага внутреннего, существующего только благодаря помощи западных капиталистов-самоубийц.»

Вот только на это можно рассчитывать. Для всякого разумного человека ясно, что на западных «самоубийц», действительно, рассчитывать нельзя. В самой России, после целой цепи их предательств, их стремления поддер-

ЧТО ПРОИСХОДИЛО В 1977 ГОДУ

ЯНВАРЬ: Выпуск в Праге «Хартинг-77», подписанной 242 чехословацкими оппозиционерами коммунистическому режиму.

20. - Джемс Картер-Президент США.

ФЕВРАЛЬ: 3. Убийство председателя правительства, свергнувшего Негуса.

7. - Космический корабль «Союз-24», (полковник Горбатко и инж. Глазков), выпущен в космос для соединения с орбитальной станцией «Салют-5».

9. - Испания установила дипломатические сношения с СССР.

11. - Менгисту Мариам-председатель правительства в Эфиопии.

17. - Вручение академику Сахарову письма президента Картера о его поддержке борьбы за права человека.

25. - Пожар в московской гостинице «Россия». Гибель большого числа сгоревших людей.

МАРТ: 8. - Вооруженные отряды б. жандармов Катанги вторгаются из Анголы в Занр.

22. - Посещение Подгорным Мозамбика, Сомали, Замбии и Танзании.

28. - Американский гос. секретарь Вэнс в Москве.

АПРЕЛЬ: 2. - Роспуск правительством Испанской Фаланги.

МАЙ: 14. - Председательница испанской компартии Долорес Ибаррури (Пассионария), подстрекательница убийства депутата-патриота Кальво Сотелло, призывавшая всю войну к убийствам противников компартии, возвратилась в Испанию.

24. - Скандальное и необъясненное удаление «главы СССР Подгорного с его поста и из Политбюро.

ИЮНЬ: 4. - Опубликование проекта новой конституции СССР.

16. - Верховный Совет СССР избирает Брежнева председателем президиума (главой СССР) и жалует его званием маршала Советского Союза.

20. - Визит Брежнева во Францию.

ИЮЛЬ: 10. - Советский пассажирский самолёт угнан, по требованию двух молодых людей, в Финляндию (оба они-Загирняк и Шелудко выданы советским властям).

жать советскую власть и наряду с этим их враждебности к России, никто на Запад ставки не делает.

Да, к тому же, этот самый Запад, из за отсутствия волевых правителей, переживает тяжелый моральный кризис, до сегодняшнего дня кажущийся безвыходным.

Наша вера, наша надежда может быть только в ставке на внутренние российские силы, на тех самых «руситов», которые так ненавистны многим влиятельным западным кругам и их лакеям.

Нет пророка в своем отечестве... Но я твердо уверен, что эти силы, спасшие его от врага внешнего, спасут его и от врага внутреннего.

В Россию и ея будущее веками верили лучшие русские люди. Будем верить и мы!

В. Орехов.

ФОНД "ЧАСОВОГО"

Получены взносы на поддержку издания журнала от следующих лиц: г-жа М. Карпович, Русский Крф-ский Крест в Бельгии, г. г. Б. Матвеев, Р. Мягков,

16. - Новая чистка компартии в Китае. Реабилитация когда то обвиненного в «ревизионизме» Тен Цяю-пина.

АВГУСТ: 3. - Кончина президента Кипра арх. Макариоса. Продолжение вражды между турками и греками, населяющими остров.

16. - Поездка Тито в СССР, оттуда он направился в Сев. Корею и Китай.

17. - Сов. атомный ледокол «Арктика» достиг Северного Полюса.

28. - Всемирный психиатрический конгресс в Голулу. Поступление туда просьб разных русских организаций об обсуждении вопроса о заключении советскими властями здоровых людей в психиатрические больницы.

СЕНТЯБРЬ: 5. - Похищение террористами банды Баадера германского промышленно-финансового деятеля Шлейера.

7. - Разрыв отношений между Эфиопией и Сомалией. Сомалийские войска вторглись в Огаден.

17. - Атомный взрыв в Китае. Начало военного конфликта между Вьетнамом и Камбоджей.

29. - Советская орбитальная станция «Салют-6» выпущена в космос.

Испанское правительство предоставило Каталонии автономию.

ОКТАБРЬ: 4. - Первая встреча представителей европейских правительств в Белграде.

9. - Сов. космический корабль «Союз-25» (полк. Коваленок и инж. Рюмин) выпущен в космос до 11 октября.

18. - Немецкий антитеррористический отряд освобождает 86 пассажиров, захваченных террористами, в Могадишо, с согласия правительства Сомалии.

Самоубийство заключенных в немецкую тюрьму Баадера и двух его сообщников.

19. - Убийство террористами Шлейера во Франции (см. Сентябрь).

НОЯБРЬ: 2-3. - Празднование 60 летия октябрьской революции в СССР.

13. - Правительство Сомалии порвало дипломатические отношения с СССР и Кубой, ликвидировало советские военные базы и выслало многочисленных советских советников и инструкторов.

19. - Поездка египетского президента Эль-Садата в Иерусалим.

22. - Освобождение из югославской тюрьмы Михайла Михайлова.

ДЕКАБРЬ: 4. - Маскарад в маленькой, нищей Центрально-Африканской республике. Бывший французский капрал Бокассо провозгласил себя «императором».

5. - Полный раздор между Египтом и рядом африканских стран, обвиняющих Эль-Садата в измене арабскому миру.

10. - Сов. космический корабль «Союз-26» (полк. Романенко и инж. Гречко) выпущен в космос для соединения со станцией «Салют-6», происшедшем 11-го.

29. - Поездка президента Картера в Польшу, Иран, Индию, Саудовскую Аравию, Египет, Францию и Бельгию.

Лихота, А. И. Елисеев, В. Н. Дюкин, С. Ступанов, М. П. Осипов, А. и В. Вишневецкие (Австрия), Г. Н. Залеткин, г-жа Захарова, Г. Н. Карпов, Скм. В. Красовский, г. Голубов, Верный Друг из Германии, В. Гансон (США), полк. В. А. Саарсен, А. И. и А. А. Дубровские, гг. Сухоцкий, А. Стрельцов, С. В. Евтеев.

«Часовой» искренне благодарит за поддержку в это трудное для него время.

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

Наши читатели поймут, что в настоящее время мы не можем помещать новости о событиях, уже сообщаемых газетами и поэтому ограничиваемся только известиями наиболее важного характера из достоверных источников, о которых очень мало упоминает известная нам печать.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: Советский Союз проявляет живейший интерес к положению на Ближнем Востоке, особенно, к Палестине. Организация Освобождения Палестины получает полную его поддержку и один из ее главных руководителей Яссер Арафат — частый гость в Москве. Эта организация руководится Советом, состоящим из 293 членов и во главе ее стоит Нанф Хаматмэн. Она по-прежнему руководит действиями террористических групп, всеми способами добивающихся создания самостоятельного палестинского государства. Среди членов Совета есть разные тенденции, как в отношении судьбы Израиля (некоторые склонны признать его, при условии очищения им оккупированных арабских земель, другие же продолжают лелеять мысль о борьбе против Израиля до полного занятия арабами всей Палестины), так и в идейном смысле — имеются среди них националисты умеренного типа, но имеются и марксисты. Но все они поддерживаются СССР. Левые же получают поддержку и Ливии, правые Сирии и Саудовской Аравии. Есть и группы, объявляющие себя «независимыми» и они то главным образом и устраивают террористические покушения, последнее из которых — убийство на о. Кипре умеренного арабского деятеля среди бела дня в переполненном публикой ресторане в Никозии.

ТЕРРОРИЗМ: В Испании, спокойной и дисциплинированной при ген. Франко стране полное раздолье террористов. Покушения, ограбления банков и частных лиц не прекращаются, как и убийства полицейских и чинов гражданской гвардии. В стране басков непрерывные похищения оружия и террористические акты. В провинции Героиа похищены в начале этого года из военных складов 29 револьверов, 18 пулеметов, 22 автомата, 12.000 патронов. В Бискайе террористы похитили из военного арсенала 264 ружья и 900 килограммов взрывчатых

ФОНД «ЧАСОВОГО»

В январе и феврале поступили взносы в Фонд «Часовой»: господи Мягков, Денисов, В. Красовский, Степанов, Финогеев, М.П. Осипов, А.Д.З., Бондарь, Галькин, Г. Карпов, полк. Саарсен, А.А. и А.И. Дубровские, Стефановский, Сухотин, Баллод, Евтеев, Кривошеева, Верный Друг из Германии, В память Б.А. Суворина, (в 38-ю годовщину его кончины), Криличевский, Панов, Верный друг из Германии, А.И. и В.С. Шелоумовы, Калужный, М.Н. Каневская, А.Д.З., И. Котов, В.Н. Дюкин, Е. Школа, В. Лешин, первоходник А.Д. Колесников, Мудров, г-жа Васильева, К.П. Леплинский, о. Александр Каргон, Г. Усаров, Н. Витте, И. Кузнецов, А. Кириченко, И. Елерт, В. Дудников, А. Осипов, Горохов, Иноземцев, г-жа Костанда, г-а Недлер, Д.Л. Евстратов, С.К. Гартман, Г.Ф. Токарев, В.Е. фон Эльсиер, А.А.Н., Сочувствующий, Плахотникова, Н.Д. Макарова, Е.В. Шмидт, Е.И. Андреева-Кожанова, О.В. Морозова, А. Стрельцов, А. Росс, Д-р А.П. Косарев, А.П. Яремчук, Граф Крейц, г. Сергеев, А. Пустойтенко, князь Кудашев, Инкогниго, Брузеицов, Граф В. Апраксин, В.К. Безруков, Б.М. Редин, г-жа Захарова, г. В. Корницкий, П. Лигин.

веществ. А когда командир гражданской гвардии в Гвипускоа, генерал Прието заявил, что нынешние безвластные ведут страну к новой гражданской войне, он был отрешен правительством от своей должности. В Кордобе несколько левых депутатов и сенаторов посетили тюрьму и запечатлели на магнитофоне жалобы заключенных террористов для сообщения в печать. А когда директор тюрьмы запротестовал, он был отставлен правительством от должности. Испания становится второй Италией, где терроризм сделался будничным явлением.

Совершенно точно определил в своем докладе бельгийский майор Бужероль (см. наш прошлый номер), когда он утверждал, что все террористические акты и покушения руководятся специальным штабом, который намечает цели и способы террора, подготавливает для них людей и через своих посредников влияет на прогрессивные круги, протестующие против решительных способов борьбы с террористами. И германское правительство, хотевшее эти способы провести в жизнь, сразу же встретило яростное сопротивление левых кругов.

Терроризм сейчас перекинулся и во Францию. Главным полем деятельности его сейчас является Корсика. Корсиканские террористы не скрывают, что они намерены перенести свои действия в метрополию. Попавшие к ним журналисты утверждают, что им было показано самое новое оружие, как, напр. новейшее американское автоматическое ружье М 79, могущее, как ракета, бить по бронемашинам и танкам. Оказывается целый запас оружия был получен из оставленных американцами арсеналов во Вьетнаме и приобретен ливийским диктатором Каддафи, одним из покровителей террора в Европе. В Ливии же в лагере Бенина находится школа, где обучаются террору корсиканцы, баски, бретонцы, ирландцы и т.д.

Начинает конкурировать с Корсикой и французская провинция Бретань, тоже требующая самостоятельности. В одну только ночь с 14 на 15 января террористы совершили нападения: в Кимпере (Финистер), уничтожив три военных броневомобиля парашютного батальона, в Редоне было взорвано здание Национального фронта, в Лориенте (Морбитан) взорван завод Дюкасса, работавший на оборону, в Плоермеле сторож гостиницы, к счастью, обнаружил во время адскую машину и этим спас человеческие жизни и здание.

ГЛУБОКАЯ ТАЙНА окружает случай с падением в Канаде, в озеро, советского спутника «Космос 954» с атомным реактором на борту. Канадцы уверяли, что это падение вызвало в близлежащем районе повышенную радиоактивность. Правительство не высказалось по этому поводу. И все же, если бы он упал не в озеро а на какую либо жилую площадь, произошла бы большая человеческая катастрофа. В данное время вокруг земли летают около 30 подобных спутников СССР и, вероятно, такое же количество американских.

А.Г. Дисский, А. Пеинов, М. Хоментовский г-жа Васильева, Н. Добрынин, А. Назаров, А. Прасолов, А. Рустанович, А.Н. Орлов, Г. Арабей, О.О. Пантохов, Б.П. Вронский, М.К. Бугураев, К.К. Пеховский, проф. Н.В. Федоров, д-р С. Краснощеков, Л.В. Ольховский, И. Котов, Д. Косоротов, И. Рыбкин, Н. Клобуков, Союз Русских Инвалидов в С. Франциско через ген. В.Н. Выграну, О-во Русских ветеранов в С. Франциско через А.В. Ускова, С.Л. Войцеховский, П. Тиртов, А.Д.З., В.И. Тюков, г. Домелутсен, Н.Ф. Бурова, г-жа Егорова, Н. Кремнев.

«Часовой» сердечно благодарит за помощь изданию журнала, столь трудному в наше время.

СОВЕТСКИЙ «ДВОРЦОВЫЙ ПЕРЕВОРОТ»

По материалам архива ген. Ю.Н. Маркова

Существует мнение, что смягчение советского режима начавшееся в результате хрущевских разоблачений на 20-м съезде партии, пошло бы и дальше, если бы в 1964 г. довольно беспечный вождь Никита Хрущев не был бы свергнут группой Брежнева, Суслова, Косыгина и др.

Возможно, что оно так бы и было, однако можно с уверенностью сказать, что удержаться долго у верховной власти Хрущев не мог бы т.к. его «либерализм» членам правящей клики казался весьма опасным для режима, а главное для них лично.

Первая попытка свергнуть Хрущева была сделана еще задолго до его фактического падения, именно в июне 1957 г. т.е. уже вскоре после 20-го съезда. Произведена она была группой из 7 членов президиума ЦК., стремившихся использовать против Хрущева свое большинство. Группу возглавляли такие партийные тузы как Маленков, Каганович, Молотов, Ворошилов – все члены Политбюро еще в период Ежовщины, все главные помощники Сталина по чистке, посвященные в ее цели и задачи. Речь Хрущева на 20-м съезде, повидимому не ожидавшаяся в такой полноте, очень крепко их ударила и грозила в дальнейшем крупными неприятностями. Поэтому они и решились на не совсем законный приём – сместить Хрущева большинством голосов Президиума, в то время как полагалось это делать Пленумом ЦК. Как раз Хрущев и успел собрать этот Пленум, который своим большинством Хрущева и поддержал.

ЦК. в то время состоял на 95% из партийной «молодежи», рост которой начался в 1937 г. почти с ничего, как у Брежнева, Косыгина, Подгориного и прочих. Все они до смерти боялись восстановления на сталинских началах таких зубров как Молотов, Каганович, Маленков и др. Вылазка последних была осуждена, все они были выведены из числа членов ЦК. и посланы работать «на места», подальше от Москвы. Только Ворошилову удалось позднее восстановить себя путем «чистосердечного раскаяния и признания своих ошибок». Отчасти помогло и то, что маршал как никак был некоей «священной боевой хоругвью» партии. В общем с заговорщиками – «антипартийной группой», как их тогда называли, обошлись довольно мягко. Какие же причины заставили членов «антипартийной группы» столь активно стремиться к свержению Хрущева? Да те, что все они были главными помощниками Сталина по проведению Ежовщины и т. обр. хрущевские разоблачения касались их лично. Хотя эта сталинская акция была тщательно законспирирована, тем не ме-

нее без посвященных помощников Сталин обойтись не мог. В небольшую группу «чистильщиков» входили только лица из ближайшего сталинского окружения т.е. члены Политбюро, кроме тех, кому Сталин не особенно доверял, таковые подверглись заблаговременно исчезновению как, например, Коссиор, Постышев, Рудзутак, Губарь. Правда, не все чистильщики оказались на высоте, так Серго Орджоникидзе, которому отводилась важная роль, долго торговался, стараясь спасти жизнь нескольких своих приятелей и его пришлось 20-го февраля 1937 г. пристрелить в собственной кровати и объявить скоропостижно скончавшимся. Калинин, после операции омоложения, был уже почти рамолик и не мог действовать активно. Как всегда, сухим из воды вышел Микоян. Зато исключительно важную роль сыграли Мехлис и Щаденко по чистке Красной армии. Они совершенно разгрузили от этой работы сибарита и лодыря Ворошилова.

Мехлис, редактор «Правды», был назначен на место застрелившегося Гамарника, начальника ПУР'а РККА, для чистки политсостава. Существует совершенно ошибочное мнение, что политсостав в Ежовщину пострадал меньше чем командный. Примером может служить то, что из 14 командармов существовавших на 1 июня 37 г. погибли 13. Уцелел один Шапошников. Из 17 армейских комиссаров погибли все 17 (Четверо из них были членами Военных Советов флотов).

Щаденко, ростовский портной, член партии с 1912 г., самая злобедная и невидимая фигура в армии с начала гражданской войны. До 1925 г. он был непрерывно помощником или заместителем Ворошилова в 10-й армии под Царицыном, потом в 1-й конной вторым членом Военсовета (1-й, как мы знаем, был Ворошилов). С начала 1926 г. Ворошилов, после смерти Фрунзе, становится наркомом обороны. Щаденко назначается военным комиссаром академии Фрунзе и пребывает в этой должности до самой Ежовщины, аккумулируя в течении 10 лет все сведения о настроениях советских генштабистов. Перед началом Ежовщины он становится начальником командного управления РККА. По его спискам гибнут тысячи и тысячи командиров, чинами повыше (чинами пониже занимаются на местах Уполы НКВД). Представление об этой убойной деятельности может служить следующее: Комкоров было около 110, из них 80 строевых, остальные интендантские, медицинские, юридические и даже один спортивный (латыш Кальпус). Уцелело всего 9 комкоров: шесть буденовцев (в их числе Тимошенко, Городовиков и Кулик), два беспартийных комкора Грейдаль и Клюев и интендантский комкор буденовец Хрулев. Последний, очень способный генерал, с первого до последнего дня войны был начальником тыла армии.

Нередко приходится слышать такой недоуменный вопрос: Как мог Хрущев обвинять Маленкова, Кагановича и других в ежовской кровавой свистопляске? Ведь он сам был тогда таким же «вождем». Однако между вождями типа Маленкова и вождем Хрущевым в отношении Ежовщины разница была. Сознательным, понимающим в чем дело, участником Ежовщины он никогда не был, иначе со своей речью на 20-м съезде он не вылез бы. Копать самому себе яму ему резона не было.

Многие считают, что каждый большой «вождь» отдавал приказы о расстреле. Когда то в «нормальное» время, при ГПУ так примерно и было. Местный вождь предавал суду правонарушителей, действительных или вымышленных, их судили и приговаривали к тому, к чему по советскому «правосудию» полагалось. Иногда действовали, не затрудняя суда. Но Сталин не зря заменил ГПУ организацией НКВД. Структура последнего была несколько иная. ГПУ на местах, в союзных и автономных республиках, подчинялось местным секретарям и Совнаркому. НКВД подчинялось только центральному НКВД в Москве, а последнее непосредственно Сталину. На местах были только «Упол» (уполномоченные) НКВД, например «Уполрай» (уполномоченный районного) НКВД. В 1938 г. Хрущева (который членом Политбюро не был), с должности секретаря московского Горкома, отправили на Украину 1-м секретарем. До него с этой должности в 37 г. уже исчезли Коссов и Постышев (оба члены Политбюро). Месяца два пробыл на Украине Каганович, но как перегруженный работой, был заменен Хрущевым.

Положение Хрущева как 1-го секретаря партии в Кневе, было весьма не завидное. Ему, ничего не понимавшему в Ежовщине, приходилось ждать судьбы своих предшественников. Ошибочно думать, что он мог решать кто враг народа и кто нет. Извещение о вождях переведенных в ранг врагов приходило к Упол НКВД Украины от Ежова или прямо из Оргуправления ЦК, от Маленкова. Такого бывшего вождя обычно сразу сажали о чем и извещали 1-го секретаря. Последний должен был организовать митинг, где все и сам он в том числе, одобряли и бешено рукоплескали бдительности карательных органов. Вслед за этим к Хрущеву из тех же органов приходил перечень приспешников врага народа. Их надо было проработать на собраниях в соответствующих учреждениях. Организация этих приятных сборищ лежала на 1-м секретаре. Надо было подобрать и назначить активистов для нужных выступлений. Найти таких обвинителей было не простое, а наоборот очень сложное дело. Не многим охота бросать человеку, часто близкому приятелю, обвинения, которые приведут к его расстрелу или отправке на Кольму. Да и обвинения нужно было выдумывать и обдумывать очень хитро, чтобы не

спросили: «Почему же вы до сих пор молчали?».

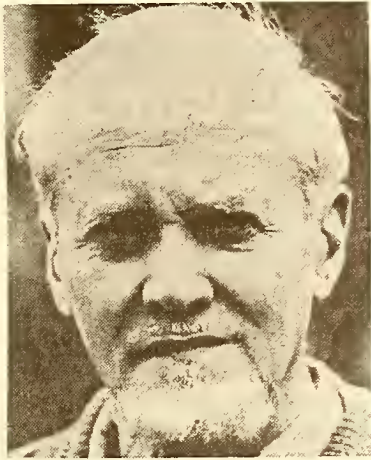
В зарубежной печати иногда злоупотребляют предположением о массовых доносах в Ежовщину, в целях сделать себе карьеру. Это большое преувеличение. Доносчики и доносы конечно были, но почти всегда анонимные. Доносительство было дело опасное, обоюдострое, доносчиков и самих обычно загребали, а людей подозреваемых в доносах уже сидящие на допросах, не жалели и не щадили. Другое дело ложные показания и ложные доносы на допросах под пытками. Но это был «высочайше» узаконенный способ оформления и протоколирования несовершеннолетних преступлений. Если люди и под зверскими пытками молчали, обычно это не помогало ни им самим, ни тем кого они должны были назвать. Так обрабатывали для перехода в другой мир персон вождями не бывших, но к ним близких, к примеру номенклатурных работников высших разрядов.

Как видим, роль Хрущева, как и других подобных вождей на местах, в этой акции была не весьма приятная, но довольно пассивная. Они покорно выполняли предписания и так же покорно ждали своей очереди. Некоторые стрелялись (Гамарник, Любченко и др.).

Что касается партийной и беспартийной мелочи, то в этом отношении НКВД никакую администрацию не затрудняла. Забирали их по каким то своим планам. Одна за другой, волнами следовали категории бывших военно-политических в 1-ю мировую войну или войну с Польшей, людей имевших родственников за рубежом, переписка с ними особо отягчала участь. Была волна иностранцев-поляков, финнов, латышей. Столь желанные в начале революции, пополнившие ударные части красной армии и части ЧОН'а, теперь они так же попали под удар. К примеру, генералов латышей было более 30, одних комкоров 14. Начиная с командарма Вацетиса исчезли все до одного. Эта волна захватила не только чинов армии, но и гражданское население.

Надо отметить, что к приезду Хрущева на Украину в качестве 1-го секретаря, интенсивность Ежовщины уже значительно пошла на убыль. Попутно началась бешеная кампания по восстановлению количества членов партии, уменьшившейся чуть ли не на две трети, а ведь в 39-м году должен был состояться 18-й съезд партии на котором неудобно было демонстрировать столь значительное понижение партийного состава.

Может показаться странным, что здесь не упомянута такая соблазнительная для Ежова категория как бывшие офицеры царской армии. Как не странно, но эта категория в Ежовщину пострадала менее других. Поступившее в свое время в партию бывшее офицеры достигли высоких чинов и погнбли наравне с красными командирами. Плохо пришлось

Д. М. ПАНИН

В ЗАЩИТУ РЕВОЛЮЦИИ В УМАХ

Некоторые считают, что у моего плана проведения революции в умах в СССР следующая ахиллесова пята:

- силы освобождения не смогут получить полностью независимую радиостанцию, без которой невозможно осуществить революцию в умах;

- радиопередачи независимой станции будут подвергаться глушению;

- в ответ на радиопередачи режим развяжет в стране снова большой террор.

Предложенную революцию в умах следует обсудить, учитывая условия ее осуществления во времени. Нельзя признавать только то, что можно пощупать руками, исходя из низшей формы реализма. Реализм должен быть твор-

и партийным бывшим офицерам вне армии, но таковых были единицы. Что же касается основной массы бывших офицеров в партии не состоявших, то и в армии (около 4500 человек) и в запасе (20-25 тысяч), эта группа людей потеряла примерно 10-12 процентов. Эти проценты приходятся главным образом на офицеров бывших в гражданскую войну на высоких должностях в красной армии. Оставаясь беспартийными они стали профессорами военных академий. Из них никто, конечно не уцелел. Только в академии Фрунзе исчезло десятка три таких светил как Свечин, Балтийский, Голубинцев, Соллогуб, Сергеев, Лазаревич, Какурин, Лисовский и др. почти все бывшие генштабисты. В то же время офицеров на гражданскую войну не попавших, теперь не трогают. (Правда многих тронули раньше, еще в 20-х годах).

Таким образом Хрущев не будучи руководящим деятелем Ежовщины, мог выступить со своей речью на 20-м съезде. Однако «молодежь», которой окружил себя Хрущев, достигнув верховной власти, отнюдь не стремилась к дальнейшему расширению «оттепели». Они

чекским: тоталитарный режим в СССР – исторический факт, и следует рассмотреть силы внутри страны, а также технические возможности века, которые могут способствовать освобождению от этого режима. При таком подходе критику легче было бы отграничить иллюзии и реальность.

История учит думать о будущем. Во время событий февраля-октября 1917 года в России необходимо было иметь наготове решение, способное предотвратить возможный захват власти большевиками, и стратегию борьбы с ними в случае гражданской войны. Но так не случилось: вождям белой армии пришлось решать военные задачи в тяжелых условиях и на ходу провозглашать лозунги. При этом были совершены две колоссальные ошибки, способствовавшие катастрофе в нашей стране. Я имею в виду:

- лозунг о «единой и неделимой России», из-за которого финны не захотели помочь занять красный Петроград, а поляки вместо того, чтобы совместно действовать, стали ожидать поражения белых армий, и

- неправильную политику в земельном вопросе, оттолкнувшую крестьян.

На этом примере видно, как необходимо иметь продуманное решение, чтобы выиграть сражение.

Рассмотрим приведенные выше возражения.

1. О реальности создания независимой радиостанции, без которой предлагаемый мною план освобождения от режима в СССР окажется невыполнимым.

Я полагаю, что США смогут на протяжении двух-трех лет убедиться, что политика односторонней разрядки граничит с самоу-

не были наивны и отлично понимали, что хотя в Ежовщину они занимали только второстепенные посты, тень этой акции падает и на них, что симпатией народа они не пользуются и никогда пользоваться не будут, а потому, чтобы удержаться у власти естественно следует стремиться вернуться к привычному и надежному сталинизму и речь Хрущева сделать «не бывшей». Не следует забывать, что эта речь по их настоянию, так и не была опубликована. Духовное родство их с антипартийной группой было несомненным. Как тем, так и другим, Хрущев был опасен и падение его было неизбежно. Однако момент был упущен, хрущевская «оттепель» сделала свое дело и вернуть старые позиции Кремль уже не смог, как не смог пока вернуть в мавзолей мумию Сталина. Но если до настоящего времени вернуться к сталинским методам было нельзя, то это не значит, что Кремль от своего желания отказался и не подлежит сомнению, что при первой возможности это будет сделано то ли Брежневым, то ли новым «вождем» с такими же моральными качествами, но с большей ловкостью рук.

К.А.

бнейшеством, так как уступки и заключение соглашений, исполнение которых нельзя проконтролировать, приводят к утере морских путей сообщений, захвату стран в Азии и Африке, удушению Свободного мира. Происходящие в мире события должны побудить США понять, что его союзник – угнетенное население СССР, способное в ходе революции в умах осуществить предложенный план освобождения от существующего там режима. Тогда США будут заинтересованы помочь привести в действие полностью независимую радиостанцию.

Ряд стран свободного и третьего миров подвергаются коммунистической агрессии, над другими нависла эта угроза. Агрессор всегда выбирает наименее защищенный пункт, поэтому все преимущества на его стороне. Вполне разумно допустить, что богатые страны, которые хотят сохранить свободу, не откажутся, как и США, от независимой радиостанции – прекрасного оружия, мирного, но наступательного, способного поразить врага в самое сердце.

А пока что представляется возможным начать собирать пожертвования и накапливать материал, чтобы уже сейчас начать передачи с коммерческих радиостанций.

2. О глушении радиопередач, без которых невозможно совершить революцию в умах.

Я смею утверждать, что положение с приемом передач населением СССР далеко небезнадежное. Всю огромную страну не заглушить. Глушение существует только в крупных центрах и вокруг них в радиусе около пятидесяти километров. В сельской местности оно отсутствует. Поэтому, как я пишу об этом в «Мире-маятнике», даже в разгар активного глушения представители микробратств в городах сумеют записать на магнитофон передачи, поехав к своим друзьям в поселок или в деревню. Записи будут распространяться среди разных микробратств с помощью перебросенных между ними «мостиков», листовок, писем и т.д., а возможно и с помощью радиозайцев, которых сейчас в СССР более 20.000.

Режим вряд ли прекратит продажу транзисторов, так как иначе будет создана подпольная радиопромышленность, работающая на ворованных деталях со специальных заводов.

Легче осуществить прием передач в обстановке резкого глушения, чем создать десятки подпольных типографий, транспорт запрещенной литературы, миллионы явок в стране, проинзированной сексотами КГБ.

Желательно, конечно, провести революцию в умах в толще населения, но для начала достаточно заинтересовать наиболее активную часть микробратств и тем самым создать элиту будущих сил освобождения, которая в каждом деле обеспечивает успех.

Слов нет, ловить передачи в тоталитарном советском государстве дело нелегкое. Но нет

худа без добра: сила глушения явится показателем эффективности передач и докажет миру опасность для режима революции в умах. Можно надеяться, что США и страны под угрозой коммунистического вторжения перейдут тогда к передаче со спутников, не поддающихся глушению. Таким образом, они смогут давить на Кремль, и будут созданы идеальные условия для революции в умах.

СССР не станет охотиться за спутниками, чтобы не получить ответного удара. Спутники – глаза великой державы, и СССР не захочет стать слепым во имя прекращения радиопередач.

3. Об испытанной террористической машине, которую режим, как думают многие, без колебаний обрушит на микробратства.

На первой стадии революции в умах население должно получить по радио необходимые сведения о природе режима, о зарубежной жизни, о несостоятельности марксистской идеологии и ее замене философией на современном уровне знаний, о будущем устройстве жизни. Следует также ознакомить людей с конкретным планом проведения революции в умах и дать им ряд практических советов.

Слушание иностранного радио не требует создания партии или организации. Слушатели должны лишь делиться с друзьями содержанием передач и тем самым помогать их распространению.

Даже при Сталине смотрели обычно сквозь пальцы на слушание иностранных передач и при аресте за них получали «детский срок». Брежневу, подписывающему международные обязательства, труднее бороться с радиопередачами, но он сделает всё, что в его силах, чтобы им противостоять, ведь речь идет о ниспровержении режима.

Но брежневские репрессии и налагаемые судом под аккомпанемент международных скандалов сравнительно небольшие наказания не произвол сталинских троек, Особого совещания, военных трибуналов. Те, кто опирается на сталинизм в своих рассуждениях о терроре, переносят нас в прошлое. Напротив, они переносят на будущее теперешнее положение с приемом радиопередач. Пока советский режим на подмостках истории, террор останется его сущностью. Но размеры террора зависят от состояния пирамиды угнетения: от того, кто стоит на вершине пирамиды, а также от остальных угнетателей и угнетенных. При Ленине, а особенно при Сталине, кровь лилась ручьями по кладке пирамиды. Под игом тиранов никто не был уверен в завтрашнем дне. Но такой террор обошелся дорого не только угнетенным. КПСС и КГБ не досчитались более миллиона после кровавых сталинских чисток. Никто не хочет повторения. Вот почему у власти Брежнев, диктатор с ограниченными возможностями.

Существует ложное мнение: сегодня машина КГБ делает мало оборотов, но завтра по решению Политбюро она разовьет бешеную скорость и в стране снова начнется большой террор.

К счастью, это не так:

– Террор осуществим в атмосфере безсходности и безнадежности, когда люди уверены в невозможности сопротивления режиму.

– Ленин и Сталин развязали массовый террор, опираясь на ожесточение людей после германской и особенно во время гражданской войны. Они натравливали безграмотную толпу на помещиков, фабрикантов, домовладельцев, кулаков, интеллигентов, призывали к грабежу и кровавой мести.

Под прикрытием демагогических революционных лозунгов в стране уничтожили законность, гражданские права, религию. Начав с убийства царской семьи, перешли к грубому насилию над населением, установив власть на местах.

Стали внедрять античеловеческую марксистскую идеологию, оправдывающую кровавые жертвы во имя прекрасного будущего. Ведь тогда еще не могли предвидеть рабства трети человечества.

– Нас отделяет от сталинской эпохи 25 лет умеренного террора. Преступления Сталина разоблачены в достаточной мере и в ряде официальных заявлений сказано, что к сталинизму нет возврата. Подписаны документы международного значения о нарушении прав человека, и Запад выступил в защиту жертв режима, в чем немалая заслуга диссидентов. Выросло новое поколение, знающее по наслышке о большом терроре.

– Теперь соотношение сил между угнетателями и угнетенными другое, чем при Сталине. Режим боится не только создать, но допустить голод, и закупает зерно в США.

– Режим не может больше творить, что хочет и заключить всех несогласных в психзастенки. Идеальный, казалось бы способ расправы с населением не находит широкого распространения, так как даже ограниченный террор наталкивается на действие многих тормозов.

– Создание большого террора потребовало бы нового Сталина с тысячами преданных подручных ежовской закалки, которые могли бы одновременно занять ключевые посты в КПСС, КГБ, армии и приступить к показательным расстрелам подозрительных людей в своих рядах.

Иначе самые грозные заявления вождя утонут в канцелярских резолюциях. В наше время верить в возможность большого террора – фантазия и иллюзия. Реальность отличается от иллюзии тем, что подчиняется множеству явных и скрытых закономерностей и связей.

Кремль понимает только язык силы и «уважает» мощный кулак. Но кроме ракет, бомб, танков существуют сильные плодотворные

идеи. Их торжество поможет предотвратить войну с Западом.

Революция в умах в короткий срок придаст бодрость угнетенным и заставит их поверить в свои силы. Любая попытка возврата к сталинским методам будет пресечена. Число скрытых тормозов и связей возрастет, и террор не сможет принять угрожающих размеров.

Благодаря революции в умах возможно будет:

– осмеять и растоптать марксистскую идеологию, за которую, как за ширму, прячется класс партийных бюрократов, и вырвать людей из плена безбожия,

– вести борьбу со шпиономанией и ненавистью к Западу,

– помочь населению правильно оценивать события и не давать себя одурачивать и запугивать.

Конечно, репрессии брежневского масштаба неизбежно усилятся в ходе революции в умах, но тем самым она вступит в свою вторую стадию: формирование сил освобождения, мужественно противостоящих режиму (2).

Если население будет согласно с планом свержения существующей власти, то силы освобождения сдержат возникновение стихийных местных возмущений населения, которые режим топчет в крови. Четвертая стадия революции в умах – всеобщая забастовка в стране – позволит до предела сократить кровопролитие.

У сил освобождения ясная цель: устранение режима наиболее мирным путем. Те, кто, преодолевая опасность, борется, иногда даже в одиночку, с многоголовым чудовищем, принадлежат к силам освобождения от режима.

Радиоволны станут эскадрильями, и бомбовой груз идей взорвет режим изнутри. Час начала близок.

Д. Панин.

(1) См. «Мир-маятник», 1977, стр. 131-152 и «Часовой», № 604-607, 1977.

(2) «Мир-маятник», стр. 140.

Bulletin Indépendant d'Information Catholique.

С искренним огорчением сообщаем о прекращении, по финансовым причинам, этого превосходного католического журнала, в последний раз вышедшего на 64 страницах с чрезвычайно грустной и проникновенной статьей его редактора-издателя, нашего старого друга Аркадия д'Ариана. Не касаясь религиозной политики журнала, отмечаем, что он всегда был верен идеям борьбы и сопротивления коммунизму и материализму, когда то провозглашаемым Папами вплоть до Пия XII. В журнале приведены изречения Достоевского (с людьми, серьезно принимающих Антикриста за Христа) и Густава Лебона: «Разрушение влияния прошлого в душе народа всегда приводит его к варварству». Выражая еще раз наши искренние симпатии журналу и его издателю, надеемся на то, что прекращение их работы временное и что семена правды, ими посеянные, дали полезные плоды.

Желающие приобрести прежние выпуски журнала могут обратиться по адресу А. d'Arían, Avenue des Mimosas, 42 - Bte 24 - 1150 Bruxelles.

(20 б.фр. за номер).

ПОЛЬСКИЙ ПИСАТЕЛЬ МАЦКЕВИЧ О ДИССИДЕНТАХ

В «Часовом» уже отмечались вышедшие за рубежом книги Мацкевича и его статьи в польских периодических изданиях. Наши читатели знают его как автора, пытающегося подойти к рассмотрению современных проблем не с точки зрения наблюдателя с местной, в данном случае польской приходской колокольни, а более широко, принимая во внимание не только видимые невооруженным взглядом контуры, но и скрытое дальше — за горизонтом.

В данное время, рассматривая современное политическое положение, Мацкевич настойчиво утверждает, что борьбу с международным коммунизмом следует вести в «тотальном» масштабе, без близоруких заявлений, что дело не в самом коммунизме, а в русском империализме, что собственные коммунисты, например польские, не так уж плохи и даже ходят в церковь, но они подневольны «русской Москве», а что касается иностранных компартий, то те перешли на собственный, независимый от Москвы путь. Такой подход, по мнению Мацкевича, ошибочен и крайне вредит делу освобождения находящихся под коммунистическим игом народов, так как морально их обезоруживает в борьбе с собственным коммунистическим аппаратом, по существу являющимся частью общей международной коммунистической системы. В результате создается обстановка в которой противники коммунизма отказываются от борьбы, рассчитывая еще при этом, что такое поведение в большей степени будет способствовать сохранению их собственной «национальной биологической субстанции», чем если бы они приступили к революционному антикоммунистическим действиям.

Мацкевич подчеркивает, что в настоящее время он никого не призывает к действию огнестрельным оружием, единственно понятном коммунистической верхушке и могущем на него воздействовать. Он лишь указывает, что всегда могут возникнуть непредвиденные «внешние обстоятельства», когда можно было бы успешно применить и оружие, но активные действия не произойдут, так как морально и психически разоруженные народы не будут к ним способны. Очевидно Мацкевич имеет при этом в виду возможность повторения событий, происшедших в свое время в Венгрии, Польше, Чехословакии и Восточном Берлине. Было много шансов на то, чтобы каждое из этих событий повлекло общий антикоммунистический пожар.

Поэтому заседавшее в Москве международное коммунистическое руководство, отлично отдающее себе отчет в положении, прибегает к различным мероприятиям и ухищрениям, направленным к устранению потенциальной воз-

можности сопротивления со стороны населения и России, и других поработанных стран. Именно в этой связи, в двух появившихся в польском еженедельнике «Вядомосци» статьях, Мацкевич рассматривает явление так называемого «диссидентства» (См. номера от 13 и 20 ноября 1977 г.).

Сначала о термине «диссиденты». Так в Англии называли когда то не входящих в состав англиканской церкви пресвитериан, методистов и т.д. По-латински «диссидентес де религионе» — разно подходящие к вопросам веры, но не противники самой веры. Поскольку данное название можно отнести к современным политическим диссидентам, то это «отщепенцы» от коммунистического пня, из которого они выросли. Ведь главное и основное их положение: ни в коем случае и ни под каким предлогом не применять силы (насилия) как по отношению к советскому правительству и его органам, так и филиальным правительствам в сателлитских странах, т.е. фактически «борьбу» с коммунизмом (исключительно идейную и словом убеждения) свести в принципе к — отказу от борьбы.

Никто сейчас не хочет бороться с СССР, пишет Мацкевич, ни на Западе, ни внутри коммунистического блока. Но только «диссидентское движение», придавло этому нежеланию философское обоснование, определило его идейно-политическую форму и дало моральное оправдание. Естественно, что и среди диссидентов могут идти споры, но все же следует считать, что наиболее определенно их позицию охарактеризовал Рой Медведев, утверждающий в «XX Веке»: «Нет ни одного русско-советского диссидента, который бы открыто пропагандировал революцию, направленную к свержению нынешнего советского руководства». В общем, диссиденты утверждают разное. Тот же Рой Медведев в одной из статей пишет: «Россия имела трех пророков: Толстого, Ленина и Солженицына» и затем уже переходит к критике некоторых заявлений последнего. Из высказываний других диссидентов можно сделать общий вывод, что Ленин и коммунизм не так уж плохи, а зло пошло от Сталина. А вот Амальрик и плеяда «левых» в публикации «СССР - Демократические Альтернативы» высказываются за расчленение России, но конечно без применения вооруженной силы.

В деятельности диссидентов, в числе прочего, явно проявляется стремление построить мост к сближению и установлению связей с западными либерально-демократическими кругами и даже «еврокоммунистами». Платформой для контактов является область «борьбы за права человека». Однако, требования и протесты в защиту этих прав предъявляются в форме, ни в коей мере не ставящей под знак вопроса «законных оснований» существования коммунистических режимов. Это всего лишь

требования «оппозиции» к правительству с призывом придерживаться официально существующих законов. Мацкевич так изображает деятельность диссидентов и их «борьбу»: «Легальные, т.е. с выданными коммунистическими правительствами паспортами поездки или выезды за границу, политические совещания, визиты к вожакам иностранных компартий, прессконференции с иностранными журналистами, иногда из своей страны по телефону, самиздат у себя дома и соответствующая издательская деятельность за границей. Все это сопровождается арестами, освобождениями, высылками и безудержной рекламой». Обязательно реклама и в случае с Сахаровым. Он непрерывно разговаривает по телефону с заграницей (иногда, впрочем разговоры прерывают и это бывает дополнительным поводом для протестов). Сахаров, конечно, подвергается «репрессиям». Иногда получает «предостережения» от прокурора. Временами повторяется старая история с угрозой «лишить его московской прописки».

Мацкевич обращает внимание и на то обстоятельство, что диссидентское движение в СССР и странах-сателлитах возникло одновременно и развивается параллельно, по одним и тем же образцам, можно сказать по одному плану.

Мацкевич ставит вопрос: кому полезна диссидентская деятельность в той форме, в которой она протекает. И отвечает: международному коммунизму. Диссидентская деятельность обосновывает положение, что коммунизм может эволюционировать и принять «человеческое лицо», что этого возможно добиться. К чему, в таком случае, вызывать потрясения – все образуется само собой...

Мацкевич напоминает о многочисленных «трестах» и разнообразных провокациях в первые десятилетия существования коммунистического режима в России. Вся этого рода деятельность советских органов в безопасности сводилась к одной идее и преследовала одну цель: убедить западные страны и эмиграцию отказать от применения силы в борьбе с коммунизмом в России. Ни войны, ни революции, ни контрреволюции, ни террора. Такой подход обосновывался и оправдывался по разному, но в основном доминировали два главных положения:

1. Коммунизм идет к концу. Постарел и одряхлел. Быстрым темпом идет внутренняя эволюция. К чему, следовательно, лезть на рожон, бороться и нести ненужные жертвы, если коммунизм вскоре рухнет или переродится сам по себе. Применение же силы может повлечь возрождение динамических сил воинствующего коммунизма и свести на нет происходящий процесс эволюции.

Или 2. Советская мощь столь велика, что силой ее повергнуть невозможно, особенно потому, что борьбу повел слабый «гниющий» Запад,

который сам может в этой борьбе проиграть. Следует, поэтому, рассчитывать на время, на действие идейно-моральных средств, но ни в коем случае не на вооруженное действие.

При сравнении прошлого с настоящим невозможно не заметить полного тождества между основой установок трестов и других коммунистических провокаций в начальный период существования коммунистического режима и тем, что сейчас проповедуется более активными диссидентскими кругами в России и других странах коммунистического блока, как и за рубежом.

Принимая во внимание объем диссидентского движения, Мацкевич делает оговорку, что хотя его задающее тои ядро составляют люди «марксистской формации», то тем не менее, как это было и в случаях трестов и других провокаций, диссидентские ряды наполнены также искренно стремящимися к достижению благих целей людьми. Один из элементов любой провокации – это использование благонамеренных людей.

В обстоятельных статьях Мацкевича затронуты и другие стороны диссидентского движения в СССР и странах-сателлитах и он делает ряд выводов и заключений, безусловно заслуживающих дальнейшего рассмотрения. На его статьи следовало бы не кратко отзываться или их пересказывать, а опубликовать полностью по-русски. К сожалению, «Часовой» не в состоянии сделать это по причине отсутствия средств. В отношении издательской деятельности национальные издания никак не могут конкурировать с щедро поливаемыми волшебным золотым дождем богатыми диссидентскими изданиями.

«Вядомосци» сопроводили статью Мацкевича примечанием, что его взгляды не определяют отношения этого органа к затронутым автором вопросам. Однако, самый факт напечатания статей Мацкевича о диссидентах одним из наиболее серьезных польских зарубежных печатных органов говорит сам за себя. Во всяком случае кажущиеся в некоторых частях спорными выраженные Мацкевичем положения и выводы заслуживают пристального внимания русской эмиграции и подсоветских противников коммунистического режима в России.

В. Бовдзей

О ПОПРАВКЕ «КОНТИНЕНТА»

Подписи группы диссидентов под опубликованным в польской и украинской печати и в печатаемом на русском языке «Континенте» № 12, «заявлением по украинскому вопросу» в котором выражается призыв оказать содействие в образовании независимого украинского государства (см. «Часовой» № 610) делает необходимым лишний раз определить наше белогвардейское отношение к этому вопросу.

Нет смысла опровергать положения, что если какой либо народ стремится к государственной независимости, то в нашу эпоху, в случае благоприятствующей конъюнктуры, едва ли возможно воспрепятствовать достижению такой цели. Так, после

**ЧТО ТО СОВЕРШЕННО НЕПОНЯТНОЕ,
ВПРОЧЕМ...**

большевидского переворота и наступившего в России хаоса, даже такие малые народы, как латыши и эстонцы (последних меньше миллиона человек), никогда не имевшие собственной государственности, успешно отстояли, хотя и при посторонней помощи, свою только что провозглашенную независимость. Однако, с Малороссией, называемой сейчас Украиной, этого не случилось по той простой причине, что подавляющее большинство ее населения к независимости не стремилось, почитая себя одной из ветвей единого русского народа. Во время гражданской войны малороссы сражались в рядах белой армии и, к сожалению, в красных, но ни в какой мере не поддержали попыток Петлюры создать самостоятельное Украинское государство. А, ведь, малороссов числится от 30 до 40 миллионов и, если они действительно стремились к независимости, то едва ли какая либо сила могла этому воспрепятствовать.

Да и разве могло быть иначе, поскольку все мы русские, т.е. великороссы, малороссы и белорусы, вышли из Киевской Руси и от нее начинается наша общая история. А в данное время мать городов русских Киев, и Петербург (гнусная кличка Ленинград, конечно, не удержится) и Владивосток, и Сибирь, и Крым-наше общее русское достояние, от которого мы не откажемся по прихоти разных «доброжелателей» России, всех тех, кто поддерживает так называемый «прометеизм», т.е. разные виды деятельности, направленной к расчленению нашего отечества.

С нашей точки зрения, украинский сепаратизм – это незаконнорожденное дитя, увидевшее свет в результате последовательных воледеленных усилий разных «отцов», например, германского, австрийского, польского, а сейчас и подклевывшегося американского, преследующих одну и ту же цель-раздробления и ослабления России. Так относимся к украинскому сепаратизму не только мы, зарубежные белогвардейцы, но, как мы можем определенно утверждать, подавляющее большинство населения Великороссии, Малороссии и Белорусии. Поэтому мы нисколько не опасаемся плебисцита, если только представится возможным его провести. Результат народного волеизъявления не может вызывать никакого сомнения. Если это бы не было так, то зачем сепаратистам понадобилось так бурно протестовать против самой мысли о возможности плебисцита, о котором было упомянуто в «заявлении по украинскому вопросу»: самостоятники отлично понимают, что народное волеизъявление будет могильной плитой над их и их покровителей воледеленными разделить и посорить три ветви русского народа.

Зачем приходится повторять это все? Напомним, что как это было уже сообщено в предыдущем номере «Часового», зарубежный диссидентский журнал «Континент», печатая текст «заявления», исключил из него фразу о желательности плебисцита разделив таким образом точку зрения сепаратистов. Однако, подобная манипуляция над ранее подписанным и опубликованным в иноязычной печати текстом «заявления» оказалась уж очень грубой, шитой белыми нитками, и сделавшая предметом обсуждения в эмигрантских кругах. Поэтому редакция «Континента» (весьма многочисленная), после полгода раздумий, была вынуждена напечатать в № 14 этого журнала следующее.

«По недосмотру ответственного секретаря редакции текст «заявления по украинскому вопросу» в № 12 «Континента» был напечатан с пропуском-притом с пропуском одного из самых важных пунктов заявления. Четвертый абзац заявления должен

Последний российский посол в США Б.А. Бахметьев, скончавшийся в 1951 году, создал в свое время специальный фонд для собирания всех материалов, касавшихся России, ее истории, ее культуры и борьбе за ее свободу. Фонд этот выражался в сумме одного миллиона 600 тысяч долларов. Весь этот фонд был передан в Колумбийский Университет со специальным заданием собирать все указанные материалы. Руководителем этого дела был избран Лев Флорианович МАГЕРОВСКИЙ, сумевший за годы своей работы собрать огромное количество ценнейших воспоминаний. Это старый испытанный работник на этом поприще, руководивший в свободной Чехословакии Русским Зарубежным Архивом в Праге. В частности, по нашим ходатайствам, были приняты им архивы генералов Врангеля, Кутепова, Миллера, Шатилова, фон Лампе и т.д. После кончины ген. Архангельского я обратился к нему и сразу же получил его согласие и уже отправил часть архива, который был передан мне после смерти сына генерала.

Работа Л.Ф. Магеровского была известна всему российскому зарубежью и к ней было полное доверие с искренней благодарностью ему за все его заботы.

И вдруг, совершенно неожиданно, в июле 1977 Года Л.Ф. Магеровский, без всякого соглашения с лицами, причастными к «Бахметьевскому Фонду» (в частности с профессором С. Пушкаревым) был уволен в отставку и на его место был назначен г. П.Р. Магочси, венгр, родившийся в США в 1945 году и рекомендованный директором Украинского института Харвардского университета проф. Притевки.

Сразу же начались протесты русских научных и общественных организаций в США и мы ожидали какой то реакции правления Колумбийского Университета. Таковая не последовала.

Спрашивается, КАКОЕ отношение может иметь родившийся в США в 1945 году венгр, при всей его порядочности и возможной беспристрастности, к РУССКОМУ Архиву...

Что еще беспокоит русскую эмиграцию в США, это возможность безразборного посещения Архива, до сих пор тщательно оберегаемого Л.Ф. Магеровским, совершенно посторонними лицами и мне пишут, что есть опасность нарушения необходимого во многих случаях секрета.

Полагаю, что все русские общественные организации в Европе должны присоединить их протесты против этого совершенно непонятного отстранения лица, пользующегося общим доверием.

Сообщаю адрес Л.Ф. Магеровского:
L.F. Magerovsky
47-11 166th Str. Flushing N.Y. 11358 USA

В. Орехов.

читаться следующим образом», – и далее приводится этот абзац с восстановленной частью о стремлении к созданию положения, в котором украинцы могли бы высказаться, желают ли они независимого государственного существования.

Считаем необходимым, для надлежащего осведомления читателей «Часового», сообщить об этой запоздалой поправке «Континента».

В.Б.

ВОЖДЬ

Чем больше туч и стрел грозových,
Чем над главой Вождя темней –
Тем больше сил бороться новых
И сердце русское вольней.
Он наш глава, наш вождь любимый
За кем пошли, кому верны:
Пока мы с ним-непобедимый.
Пока он с нами-мы сильны.

(Стихи в Галлиполи).

1920-й год. Крым. Выход в Северную Таврию... Полуразбитая станция Сальково... Два наших бронепоезда... Один подбит. Вспомогательный поезд тоже чинит свои повреждения. Красные бьют без усталости из тяжелой артиллерии... На душе у всех бесконечно тяжело... Сзади Крым с его голодом, впереди необъятная Россия и наполовину верная гибель. Так казалось.

Прошла галопом какая то конница в бурках. Вдали куда то испуганно шмыгнул красный броневомобиль... И в это время бросается ко мне дежурный офицер.

«Врангель, Врангель».

Из маленького сладовского Форда вышел Главнокомандующий... Животный страх, еще за несколько минут до этого борющийся с сознанием долга, после моего рапорта, пропал.

– Ново-Алексеевка должна быть завтра нашей-хорошо запомнил я слова. Мы видели его только пять минут. И здесь я испытал какое то совершенно непонятное, неосознаемое чувство... Второй раз в жизни... В первый раз оно у меня было за четыре года до этого, когда я увидел Государя.

И не только у меня было это чувство... Все приободрились, повеселели и было только немного стыдно тому, что совсем недавно как то было чувство боязни за жизнь, которую сейчас так просто и легко можно отдать.

Тот же год... Пароход «Владимир», переполненный до отказа, грязь, холод, паразиты, безумная жажда и еще более безумная тоска...

Рейд Константинополя. Тупое чувство полнейшего бессилия и презрения к своей немогущности и никчемности... вдруг, могучее ура.

ФРАНЦИЯ

С чувствами искреннего удовлетворения и облегчения все люди доброй воли узнали о результатах французских парламентских выборов, на которых победили правые и умеренные круги. Не исключается то, что эта победа откликнется и в других странах и укрепит работу противников марксизма и «еврокоммунизма» и энергию правящих кругов для решительной борьбы с охватившим Европу терроризмом всевозможных «красных бригад», руководимых из единого центра. Такой же единый центр борьбы с ними должен быть создан в Европе.

На мостике Врангель, он в башлыке, в корниловских погонах и ветер треплет башлык и полы его пальто...

– Друзья... Вы спасли Русскую Честь и Родина вспомнит всё то, что вы для нее сделали.

Этот голос, этот орлиный взгляд вновь пробуждает к жизни и опять стыдно за то, что пять минут тому назад была апатия и сомнение.

Галлиполи... В слякоть, под ужасный ливень и свирепый норд-ост, нищие и оборванные роты проходят церемониальным маршем перед Вождем... Уже не отвечают на приветствие «здравия желаем» или «Рады стараться», а по всему полю несется безудержное, громовое ура... Восторг и безмерная преданность переполняют грудь.

И второй приезд Врангеля. Овадии, слезы и опять то чувство, что овладевает мною каждый раз при его виде.

Вот какой то полковник с георгиевским крестом вскакивает на подножку автомобиля и судорожно целует руку Главнокомандующему.

И уже в Париже, в штатских костюмах, в наемных залах мещанских ресторанов, потом в бедном нашем собрании, эти встречи Вождя с его верными «орлами»...

Когда Врангель входил в зал, казалось, что двери сами открывались перед ним и всё наступало... И своими редкими приездами он давал совершенно непостижимую веру своим соратникам...

Судьба была милостива ко мне, и я пользовался вниманием и доверием ко мне генерала Врангеля... Вероятно, никогда я не буду испытывать больше гордости, когда я имел счастье быть полезным Главнокомандующему...

Но уже не на положении строевого офицера, а сидя рядом с ним в кресле, в вагоне трамвая или в автомобиле, я всегда ловил в себе то же чувство неподдельной преданности и какого то непонятного восторга, какой я испытал на станции Сальково, подходя к нему с рапортом.

И только вера в Армию и в то, что начальники ее будут свято хранить заветы почившего Вождя, потушила ту резкую боль и состояние страшного горя, которое испытали все офицеры и солдаты, лишившись того, в ком видели Вождя и вдохновителя нашей несомненной победы.

В. Орехов.

ОТ РЕД: Позволяем себе перепечатать эту статью, помещенную в 1929 году в «Часовом» в годовщину кончины Генерала Врангеля. Она совершенно точно определяет чувства, испытанные белыми воинами в те времена.

ВЕЛИКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ

Обе мировые войны не выдвинули Полководца, которого можно было бы назвать Великим. Причин этого много - остановимся на одной из них. Все Великие Полководцы командовали МАЛЫМИ АРМИЯМИ, отвечавшими своей численностью современным нам одному-двум, иногда трем армейским корпусам (А.К.в дальнейшем). Вся армия знала своего полководца в лицо, а он мог запомнить имена и лица части солдат, своих старых соратников. В случае надобности Полководец мог собрать свою армию и говорить речь так, что каждый солдат его слышал.

Личный пример производит на солдат особое впечатление, и в те далекие времена Вождь вел солдатскую жизнь так, что разница в комфорте Вождя и солдата, если и была, то минимальной. Вождь сам вел колонну своей армии (Юлий Цезарь предпочитал делать это пешком, причем через реки переправлялся вплавь). Но наисильнейшее впечатление на солдат производит личная храбрость Полководца, и все Великие умели рискнуть своей жизнью на глазах у многих очевидцев и выиграть! (Счастье изменило только Королю Шведскому Густаву-Адольфу II).

Вся жизнь Полководца была для подчиненных открытой книгой и это создавало между Полководцем и солдатами самую тесную личную связь. Когда в Риме возмущился 10-й легион, Юлий Цезарь усмирил его буквально одним словом: он обратился к нему со словом «Гражданине!», вместо обычного у него «Товарищи!» (которое затем, в течении речи, он варьировал со словом «Солдаты!».) В ответ раздался общий крик: «Мы не граждане, мы твои солдаты, Цезарь!».

Совершенно исключительной была заботливость Цезаря о материальном обеспечении солдат: по окончании войны каждый получал по 240 золотых монет и ферму вдобавок к 20 зол. монетам, которые солдат получил в зале конфликта. Если победа была совершенно ясной. Цезарь предоставлял солдатам вести себя, как им было угодно и любил повторять фразу: «Солдат не становится хуже, если от него пахнут духами!» Однажды случилось, что у Цезаря не было денег, и тогда вся армия сама вылезалась служить ему без вознаграждения и только через 4 года она получила все с процентами.

«Я люблю войну», сказал Куропаткин: «На войне офицер поправляется!» А солдат?... О нем на продолжительное время как-бы забыли.

С течением времени численность армий возрастала и к 1812 году достигла многих сотен тысяч, и тогда, даже гений Наполеона оказался недостаточным для победы! Однако появление жел. дорог и телеграфа облегчило управление, и талантливому германскому полководцу Мольтке Старшему удалось одержать решительную победу в 1866 г. над Австро-Венгрией и в 1870 г.- над Францией! Но затем, армии стали миллионными на фронтах сотен и, даже, свыше тысячи км ни один из Верховных с ними не мог справиться. Война растянулась на 4 с лишним года и шла на уничтожение людей и

разорение стран. Подобным же образом шла и вторая мировая война. После разгрома Франции могло казаться, что Гитлер - кандидат в Великие Полководцы. Но затем он только повторил все ошибки последних лет Наполеона и кончил катастрофой, не только личной, но и целого ряда государств, включая свое!

Великие Полководцы так и не появились. Но среди подчиненных Главному Командованию и командовавших крупными соединениями, численностью в 30 - 200 тысяч человек, т.е.не слишком превышавшими древние армии, встречались командиры с «суворовским» глазомером. В качестве примера возьмем действия германской армии в В.Пруссии в августе-сентябре 1914 г

1./4/17 августа 1-я русская армия вступила в пределы В.Пруссии. Сведений о противнике не было, связи внутри армии - тоже, и только предполагалось, что левофланговый IУ.А.К. находится на уровне прочих. Но он заповздал, и левофланговой оказалась 27-я пех. дивизия III-го А.К. Обнаружив противника перед м. Сталуппененом, она повела наступление.

Противником ее, как и неожиданным соседом оказался 1. германский А.К. генерала фон Франсуа. Сдерживая наступление 27-ой дивизии своей 1-ой, он 2-ой дивизией атаковал 27-ую с тыла. Результаты были потрясающими: 27-я потеряла 7.000 чел. - 60% своей пехоты, но осталась боеспособной! Бой кончился тем, что к-щий германской армией ген.Притвиц отозвал I.А.К. на свой левый фланг.

II./ Там, в бою 7/20 августа у Гумбингена, ген. Франсуа повторил свой маневр с 28-й дивизией, а 1-я германская кав. дивизия прошла за обходящей пех.див. и напала на тылы. Результаты были еще более потрясающими- как видно из разговора по телефону нач. 29-ой пех. див «левого соседа 28-ой» со штабом XX.А.К. «которому принадлежали обе дивизии».

Полк.Ген.Шт.Михаэлис сообщил: «28-я дивизия фактически не существует. Ваш правый фланг обнажен и против него победоносные части неприятеля. «Что приказывает делать к-р корпуса?» - «Ничего!» - «Значит, оставаться на месте?» - «Да!» - «Можно рассчитывать на какую-нибудь поддержку?» - «Ни на какую!»

28-я дивизия потеряла тоже 7.000 чел., 4/28 батарею и свою боеспособность. Что касается поддержки 29-ой див., то в ней надобности не было: получила телеграмму ген. Шольца, к-ра XX.А.К., оставленного в районе Танненберга, о вторжении 2-ой русской армии, с просьбой о подкреплении, ген. Притвиц послал на его правый фланг корпус ген. Франсуа, по жел. дороге, а затем снял с фронта два остальных А.К., ХУ11 и I.рез. и отправил их пешим походом в направлении на Танненберг.

Решение Притвица было вполне полководческим, но стало для него фатальным. Наполеон говорил: «Перед принятием решения я нахожусь в положении женщины перед родами, но, конечно, этого никому не показываю». Но Притвиц, в разговоре со Ставкой не взял этого в расчет и разоткровенничался о своих опасениях «Откровенность есть слабость духа.» (Рене Кентон). Ставка так на это и посмотрела, и утвердив все его распоряжения, его самого отрешила от командования, вместе с его нач.

штаба ген.гр.Вальдерзее. Плоды победы пожала новая пара - Гинденбург и Людендорф.

III/13.8. Франсуа вступил в бой с I.A.K. русским, который отступил и тем открыл путь на г. Нейденбург и таким образом Фраисуа отрезал путь отступления центральной группе русских корпусов. На правом фланге русской армии то же сделали XVII-й и I-й резервный корпуса с UI-м A.K. русским, который отступил не к своим, но обратио в Россию по той же дороге, по которой пришел, и тем обнажил тыл с восточной стороны. Германские A.K. его не преследовали, но продолжали движение на Таннеберг и замкнули круг. 17-18 августа XIII, XV арм. корпуса и дивизия XXIII A.K. сдались противнику. Немцы показали наш урон в 93.000 пленных и 350 орудий. Теперь очередной задачей немцев было выбросить из В. Пруссии недобитого под Гумбиниеом Реиеенкампфа.

IV. Армия Ренненкампфа была усилена, германская - тоже. Они были примерно одинаковыми по силе: русская превосходила германскую в числе батальонов, германская русскую в числе и калибре артиллерии. Русская армия стояла на позиции вдоль рек Дейме и Алле и Мазурских озер с левым крылом у сел. Кругланкен, а дальше, к русской границе, пространство никем не наблюдалось и не охранялось - кавалерия была за фронтом, а резервов у Главиокомандующего фронтом не было.

Ген. фон Фраисуа, показавший себя уже трижды специалистом по обхватам, был предназначен для 4-го. ак, который был усилен 3-й дивизией и кав. бригадой и направлен на Кругланкен. Правее его шли две кав. дивизии. Пошло "как по маслу", и после 6-дневного боя, армия Ренненкампфа оказалась за Неманом, оставив в руках врага 30.000 пленных и 174 орудия (из чего на долю корпуса Фраисуа пришлось половина!). Вся кампания в В. Пруссии стоила России 250.000 чел. и 500

орудий, и возместить эти потери по качеству солдат и количеству орудий было надолго невозможным. Урон немцев был 42.000 чел.

Ген. от инф. Гермаи фон Франсуа и его коллеги показали себя мастерами своего дела! Они изучали войну в мирное время и знали, что в "борьбе с русскими войсками они могут позволить себе действия, на которые не дерзнули бы с равноценным противником" (Рапорт герм. ген. штаба, 1913 г.) Тут, однако, все же нужно внести поправку: "неравноценным" было русское командование, а не "войска"! В России это тоже знали - за примерами было недалеко ходить - но "противоядия" не нашли!

Но, сколь ни блестящи были действия генералов 8-ой германской армии, в конечном итоге они не дали Германии ничего! Не имел значения даже выход России из войны - новые миллионы нашлись и без нее. Великие полководцы так и не появились, и победа досталась французам над истощенной уже Германией.

После I-ой войны раздался голоса о переходе к небольшим профессиональным армиям, которым вернется способность к маневру и окончание войны коротким ударом. Малые армии, однако, имеют большой недостаток: никакое государство, победенное в бою малых армий, не признает себя окончательно побежденным и, если заключит мир, то при первой же возможности постарается отомстить, примером чего служат все войны Наполеона до 1812 г. 2-ую мировую войну вели тоже "полчища" и оказалось, что и без Великих Полководцев, но с грамотными генералами, можно и миллионную армию поставить на колени! 3-я мировая начнется несомненно тоже "полчищами".

"Народ в целом - не что иное, как постоянное войско, занятое в мирное время невоенной деятельностью" (Ген. Серриани, 1921 г.).

В. Милодаиович

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА

ПУТЯМИ ИСТОРИИ (Общерусское национальное, духовное и культурное единство на основании данных науки и жизни) под ред. О.А. Грабаря. Изд. «Свободное Слово Карпатской Руси». Цена 10 долларов.

«ГРАНИ» № 104.

А. ГАЛИЧ. - КОГДА Я ВЕРНУСЬ. - Изд. «Посев». Цена 13 нем. марок.

Петр Балакшин. - Свет пламени.

Борис Филиппов. - ШКАТУЛКА С ДВОЙНЫМ ДНОМ.

СМУТА НОВЕШЕГО ВРЕМЕНИ. Удивительные похождения Вани Чмотанова. Изд. Свободной Печати. Париж.

ВОЛЬНОЕ СЛОВО. - Христианский Комитет Защиты Прав верующих. Изд. «Посев». Новый Журнал. № 128.

Н. Ульянов. - СИРИУС. Изд. Киннишпак.

Le choix. Revue de l'Ass. «Les Amis de D. Panipe».

ПАМЯТКА ОДЕССКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА. Цена 11 долларов. Выписывать по следующему адресу: Mr. N. Smirnoff, 74-15, 15th Avenue Jackson Heights N.Y. 11372 USA.

Андрей Седых. - КРЫМСКИЕ РАССКАЗЫ. Н. Йорк.

НОВЫЕ КНИГИ

Леонид Павлов. - ТЕБЕ, АНДРЕЕВСКИЙ ФЛАГ. Издат. «Глобус» (С. Франциско). Цена 325 б.фр. (47 фр.фр.)

М.С. Расловлев. Стихотворные сборники «Родное Слово», «Думки Русского Изгоя» и «Шутки да Прибаутки». Цена 110 б.фр., с пересылкой 120 фр. И.М. Боголепов. В отместие за Мадрид (Трагедия русских изгнанников). Цена 500 б.фр., 70 фр.фр.

Г. Климов. - Крылья Холопа. (Берлинский Кремль). Цена 360 фр.

Выписывать от «Часового».

ДОКЛАД Е.А. ВАГИНА *

Религиозное сопротивление тоталитарной атеистической идеологии в нашей стране не прекращалось все 60 лет, будучи реакцией православного населения на ислыханные в истории массовые гонения на Церковь и верующих.

Нажим на Церковь несколько ослаб в период 2-й мировой войны, что объясняется политическими задачами режима. Но религиозные преследования возобновились с новой силой во время «либерального» правления Хрущева, когда было закрыто около половины действовавших православных храмов. Атеистическая пропаганда (официально разрешенная советской Конституцией при запрете открыто исповедывать свои религиозные убеждения) не утихла все эти годы.

Но результат был неожиданным: всем этим только дополнительно стимулировался растущий интерес к вопросам религии, веры. Движение было вначале медленным, но необратимым и постепенно набравшим силу: от духовного пробуждения – к религиозному вообще, а затем к церковному воскрешению...

Верным зеркалом растущих религиозных настроений является Самиздат. Справедливости ради следует отметить, что Самиздат как таковой зародился еще до войны, и как раз в среде людей верующих... Религиозный Самиздат 60-70-х годов – явление исключительно многообразное. Это не только статьи, брошюры, книги оригинальных авторов, огромное количество переводов с иностранных языков и рефератов – это и журналы и информационные бюллетени с констатацией фактов гонений на веру, многочисленные обращения, петиции, открытые письма, заявления верующих. В этом смысле Самиздат – верное зеркало напряженной религиозной жизни в нашей стране, гораздо более точное и правдивое, чем официальный «Журнал Московской Патриархии»...

Говоря об источниках и питающей почве крепнущих религиозных настроений, следует назвать и художественную литературу. Так издавно повелось на Руси: звание писателя налагало сугубую ответственность на его носителя, но зато и пользовался он нравственным авторитетом непререкаемым. Это мы видим и сегодня, особенно на примере Александра Солженицына, к голосу которого прислушиваются не только люди «ищущие», но и церковный Собор – Русской Зарубежной Церкви... Даже в лоне официальной советской культуры в последние годы заметно некоторое оживление. «Письма из Русского музея» и «Черные доски» В. Солоухина, живописные полотна и иллюстрации И. Глазунова, фильм А. Тарковского «Андрей Рублев» и другие выступления и произведения такого типа углубляют атмосферу духовных исканий и обращения к национальным ценностям. Этим писателям и художникам нельзя в прямом смысле считать «инакомыслием» – большинство из них слишком легко идут на компромиссы, и все же их вклад должен быть отмечен: вклад в пробуждение национального и религиозного сознания...

В самых общих чертах можно говорить о двух больших «группах» или направлениях этого движения: нео-славянофилы, ориентирующиеся на исконные русские ценности, подчеркивающие исключительную важность национального момента в религиозном миропереживании, и нео-западники, в значительной части носители «денационализирован-

ного» сознания. В диссидентстве «политическом» нео-западники, как правило, религиозно индифферентны. Среди этих последних есть авторы, страстно (и пристрастно) обличающие «русский мессианизм», агрессивно выступающие против любых проявлений «русского национализма»; но преобладают все же мотивы спокойные, со ссылками на свойственную русским «всемирную отзывчивость»...

Особую группу составляют оппозиционеры церковные, или очень близкие к Церкви. Индивидуальные различия между ними значительные, они заслуживают специального разбора.

Двумя событиями, стимулировавшими рост религиозной оппозиции и углубление ее исходных позиций представляются нам трехлетняя активность ВСХСОН – Социал-Христианского Союза (1964-67) и Открытое письмо патриарху Алексию двух православных священников Г. Якунина и Н. Эшлимана (1965).

Социал-Христианский Союз возник в среде студентов и преподавателей Ленинградского университета, и особенностью этой нелегальной организации (отличавшей ее от многих других чисто политических объединений) была ее изначальная четкая христианская ориентация: она началась с провозглашения своеобразного манифеста – «10 тезисов социал-христианства», составившего впоследствии основу положительной части Программы ВСХСОН. Политический радикализм этой Программы, отвергавшей принципиально все формы ревизионизма и все виды социализма коренился в глубокой христианской настроенности ее авторов. Апеллируя прежде всего к традиционным духовным ценностям, участники организации не были узкими националистами. Их объединяла «почвенническая» позиция Достоевского, синтезирующая в известном смысле «славянофильство» и «западничество»...

Самиздатский журнал «Вече» (1971-1974), в короткое время получивший широкую известность, почти целиком был посвящен проблемам национальным и религиозным. Осипов декларировал: «Степень национального унижения русских достигла того предела, на котором уже почти никто не сознает унижения. Мы унижены и оболганы прежде всего тем, что под вывеской «русский» нет ничего русского: ни языка, ни культуры, ни религии, ни традиций. Мы несем иго, которое не наше и не от нас, которое душит нас и насилует, – и за это иго нас оскорбляют и третируют как за национальный грех»...

Предварительным итогом независимого русского национального движения, как оно выразилось в организации Огурцова и журналах Осипова, было окончательное отвержение тоталитарной атеистической идеологии. «И оно провозгласило громогласно, что русское национальное возрождение будет на духовной основе или его не будет вообще». (см. «РМ» 23.6.1977)...

Приблизительно в это же время несколько московских интеллигентов выступили (под псевдонимом) с рядом статей, полемически заостренных против «неославянофильской» тенденции. Эти статьи были напечатаны парижским эмигрантским журналом «Вестник РСХД» (№ 97, 1970). Автор одной из них призвал русский народ к покаянию, утверждая, что коммунистическая власть есть «органическое порождение русской жизни, сосредоточие всей скверны русской души». Для другого автора, В. Горского «революция оказалась невиданным еще в истории свободным (подчеркнуто автором) отречением народа от тех ценностей и идеалов, которым он истари поклонялся». Русский народ для него – «народ с психологией раба», и поэтому он «желает

* На собрании Р.Н.О. в Мюнхене 14-го декабря.

**ОЧЕРЕДНАЯ УНИЗИТЕЛЬНАЯ
УСТУПКА ЗАПАДА**

На белградском совещании, как и на предшествующем ему гельсингфорском, государства свободного мира вновь подчинились советскому ультиматуму, согласившись не протестовать против нарушения человеческих прав в СССР и в странах его спутников.

Еще одно: ЧТО, если бы в свое время ген. Франко, г. Салазар, а теперь ген. Пиночет воздвигли построенную «стену позора» на своих границах, как это сделано СССР и странами «народной демократии» – все демократии восстали бы против такой чудовищной меры. А против коммунистической «стены» ни одно правительство не протестует и «стена» и в Гельсингфорсе и в Белграде признана законной!..

Где же совесть человеческая?..

рабства другому народу». Следовательно – и не «национальное возрождение» (кавычки автора), а борьба за Свободу и духовные ценности должна стать центральной творческой идеей нашего будущего». Призыв к покаянию ставился анонимными публицистами в прямую и обязательную связь с отказом от национального достоинства, от «всякой национальной гордости».

Эта публикация была с возмущением встречена в России. Ибо в ней выразилось не только презрительное отношение к русскому прошлому и русскому народу (говорилось, например, о «традиционном русском безбожии»), но и все начавшееся духовное пробуждение искусственно сводилось к брожению умов единичных интеллигентов, не просто в отрыве, но в сознательном противопоставлении «массе» «русского населения», которая «живет не своим умом, но теми идеями, которые выделяет культурная элита». Будущее России связывалось исключительно с «самосознанием» и «ценностями» этой анонимной элиты.

В одном из первых откликов религиозный публицист Г. Шиманов опровергал надуманное утверждение, будто «в глубине русского духа совершилось отпадение от Бога, грех порабощения ложному кумиру». Он писал в Открытом письме редактору «Вестника РСХД»: «Не в глубине, а именно на поверхности стали русские люди безбожниками. В этом убеждаешься на каждом шагу, сталкиваясь с чудовищной дезинформацией, околдовавшей душу народа, и с подлинно религиозной жадой, засыпанной нногда глубоко в душе пеплом холодной, нелепой, жестокой жизни».

Свидетельством полной беспочвенности анонимных авторов «Вестника» явился известный сборник «Из-под глыб». Один из главных его авторов, А. Солженицын открыто выступил против надуманных концепций тех, кого он метко назвал «образованцами»...

Углубленный интерес к отечественным религиозным мыслителям видим мы и в деятельности многочисленных в последнее время «религиозно-философских семинаров», функционирующих не только в Москве и Ленинграде, но и в провинции. Эта сравнительно новая форма религиозно-общественной (но не политической) активности уже вызвала ожесточенные преследования со стороны КГБ. Таков нашумевший случай с А. Аргентовым, заключенным за свои религиозные убеждения в психиатрическую больницу... В коллективном письме участники московского семинара А. Огородникова пи-

ГОЛОС ЗАРУБЕЖЬЯ. № 7. – В этом выпуске отметим исключительно проникновенную статью В.А. Пирожковой, анализирующей достоинства и свойства монархии, демократии и диктатуры. Она же делает попытку разбора вопроса о структуре общества. Затем, как и всегда, прекрасная статья Иосифа Мацкевича: «Не было пустых патронташей», в которой он совершенно точно описывает, насколько польская армия в 1920 году была близка к полной победе над красной армией, победе сорванной заключенным 12 октября перемирием с Лениным, после чего все красные войска были немедленно брошены для разгрома Врангеля в Крыму. В 1923 году сам маршал Пилсудский в своей речи в Вильне заявил: «Большевицкая армия была тогда так вдребезги разбита по всей линии фронта, что ничто не мешало мне продвинуться так далеко, как я бы захотел...» Увы, все это уже очень и очень в прошлом, а потом?,,, Если еще, в начале большевизма, Пилсудский мог думать (как многие) о скором его падении, то что же сказать о последовавших за ним правителях и, особенно, в последнюю войну и архисовершенно теперь?... Анатолий Михайловский продолжает защиту России от нелепых и смехотворных попыток зарубежных политиканов к ее расчленению (Пакт между «Континентом» и польской «Культурой»). Заканчивает он свою статью ответом польскому писателю Лободовскому, который полагает, что «если бы русские были поставлены перед выбором: распад или расчленение Российской-ныне советской-Империи ИЛИ ее укрепление при сохранении коммунистической диктатуры-то подавляющее большинство их встало бы за ее сохранение, спрашивая г. Лободовского. «Если бы перед ПОЛЯКАМИ стоял выбор: новый раздел Польши или сохранение ее целостности под коммунистическим режимом, – то каков был бы ИХ ответ на этот вопрос «от лукавого»?.

Далее отетим статьи: А.П. Федосеева (Заглядывание в будущее), к которой мы вернемся в следующем номере, В. Ингула-ответ на статью... Скова в «Русской Мысли», Ю. Машкова «Непрочитанное показание» с совершенно справедливым упреком организаторам «Сахаровского слушания» в Риме, на котором его председателем г. Симон Визенталь, очевидно вообразивший себя естественным глашатаям общественного мнения, отказал Ю. Машкову, а также Е. Вагину, в слове, как «инакомыслящим», Познавшим характер и обычаи «Третьей волны», подобные нравы удивить не могут. Вообще же, по всем нашим сведениям, все эта римская затея не только не принесла ничего нового, но и скомпрометировала лицо, давшее ей свое имя. Как и всегда интересен обзор печати Владимира Рудникова.

СОВЕТСКИЙ КОСМИЧЕСКИЙ УСПЕХ. С 10.12. 1977 г. на корабле «Союз 28» космонавты полк. Романенко и инж. Гречко ведут непрерывные пыскания в Космосе. 2-го марта космический корабль «Салют 6» с полк. Губаревым и чехословацким капитаном Ремеком на борту соединился с «Союзом 28».

По советским сведениям, в настоящем году в космических полетах примут, кроме русских, участие космонавты Польши и Восточной Германии.

сали: «Мотивы нашего движения – глубоко христианские, это искания живых форм служения Церкви, построение православного мировоззрения и религиозное образование»...

Незабытые Могилы

+ ГЕНЕРАЛ В.К. ВИТКОВСКИЙ

18 января скончался в Пало-Альто (Сан-Франциско) генерал-лейтенант Владимир Константинович ВИТКОВСКИЙ, последний из высших начальников нашей Белой Армии. Совсем недавно мы отметили в нашем журнале его 92 летний юбилей. Окончив Первый Кадетский Корпус и Павловское военное училище, он вышел Лейб Гвардии в Кексгольмский полк, в котором принял участие в Великой войне, будучи награжден Орденом Св. Георгия. В Добровольческой армии он командовал Дроздовской дивизией, в Галлиполи был заместителем Генерала Кутенова, после похищения которого в зарубежье был председателем Общества Галлиполийцев и одно время руководил Первым Отделом Р.О.В. Союза во Франции в самое трудное, после войны, время. Переехав в США, он продолжал свою деятельность, несмотря на тяжелую болезнь. Был почетным членом О-ва Русских Ветеранов в Лос-Анжелесе.

В самые тяжелые времена нашей гражданской войны, Владимир Константинович являл собой образ безукоризненного и верного чести и долгу офицера. Таким же он остался и в наши тяжелые эмигрантские времена. Был искренним другом «Часового». Вместе со всеми его соратниками, низко и молитвенно склоняемся перед его могилой и сохраняем светлую память о нашем доблестном начальнике и друге.

В. Орехов.

+ 27.10 в Зальдбурге на 99 году жизни ген. штаба генерал-майор Борис Викторович ГОНТАРЕВ. Пок. окончил Одесское юнкерское училище, служил в 49 пех. Брестском полку. По окончании Академии Ген. Штаба в первую мировую войну служил в штабах 7-й кав. дивизии и 12-й армии. Был награжден Орденом Св. Георгия. В ДобRARмии был одно время нач. штаба отряда ген. Шкуро. В Югославии преподавал в сербской гимназии. Во вторую мировую войну был вместе с ген. Скородумовым основателем Русского Корпуса, был в начале нач. штаба корпуса, а затем командовал 3 полком.

+ 7.1 в Бингтене, США, композитор и церковный регент Георгий Николаевич РОТ, окончивший консерваторию в Загребе, сын капитана Гв. артиллерии, трагически погибшего в Югославии. До отъезда в США был регентом в Римской православной церкви.

+ 10.1 в Сакраменто, США, подпоручик Владимир Васильевич МИГАЙ, оконч. Сергиевское арт. уч., галлиполиец.

+ Только что получены сведения о кончине в 1970 г. в Харькове Дроздовского кон. полка, б. юнкера Николаевского кав. уч. в Галлиполи, Ивана Алексеевича СПАСКОГО. Участник гражд. войны в Испании в армии ген. Франко, поступил переводчиком в штаб 7-й Итальянской армии на Вост. фронте, был взят в плен, много лет отсидел в сов. концлагере и после освобождения служил в Харькове церковным сторожем.

(Сообщил В.Н. Дюкин)

+ 17.2 в США лейтенант Гвард. Экипажа Евгений Андреевич ЛЕНЧЕВСКИЙ.

+ 21.2 в Шелль (Фр.) ген. штаба полковник Сергей Дмитриевич ПОЛУЭКТОВ.

+ 23.2 в Женеве Л.Гв. 3-го стр. Е.В. полка полковник Николай Михайлович ЯЗЫКОВ.

+ 29.1 в Сан Пауло поручик 5-го сап. батальона Николай Митрофанович РАСТЕГАЕВ, уч. белого движения и Бредовского похода, после эвакуации служил в Праге инженером-химиком (окончил Университет в Праге же.) Сообщил Ю.Е. Деконский.

+ 13.2 в Ницце Алексеевского п. полка капитан Александр Иванович КОЗУБЕНКО.

+ 14.2 в Париже 6-го Особого полка Экспедиционного Корпуса капитан Андрей Андреевич АНДРЕЕВ.

+ 15.2 в Париже корабельный гардемарин Сергей Алексеевич ШИРОКОВ.

+ 5.10.77 на юге Франции ромистр Тарас Николаевич КАРЦЕВ, один из последних камер-пажей Высочайшего Двора, окончивший Пажеский Корпус в июле 1914 г. Потомки старого дворянского рода, Карцевы в течение многих лет принадлежали к пажеской семье и Т.Н. был одиннадцатым представителем этой фамилии в Пажес. корпусе со дня его основания. Был произведен в корнеты 16 Драг. Тверского Наследника Цесаревича полка, с которым и вышел на войну, закончив службу полковым адъютантом. Шесть боевых наград и тяжелое ранение запечатлели службу этого доблестного офицера, принявшего участие и в белой борьбе. Пок. был воплощенным носителем пажеских традиций и заветов мальтийских рыцарей, верностью которым он нес до самой смерти. После его кончины, нас, бывших камер-пажей осталось 11 человек. После 1 октября 1914 г. производства в камер-пажи не было. Было лишь 7 ускоренных выпусков из корпуса в полки Русской Гвардии и Армии. В сентябре 1917 г. корпус был расформирован.

Н. Жадвойн (камер-паж 1912 г.)

+ 10.1 в Н. Йорке Николай Николаевич ЧУХНОВ, редактор-издатель журнала «Знамя России» - монархического органа русской эмиграции. Бывший императорский и белый офицер, эвакуировавшийся в Югославию, он, после второй войны, в германских лагерях создал для беженцев информационную газету и положил там же начало своему журналу, существовавшему с 1949 года. В 1967 году Н.Н. выпустил в Н. Йорке книгу, ярко рисующую жизнь русской эмиграции в послевоенные годы, «В смятенные годы», о которой мы дали в свое время прекрасный отзыв.

Мы не всегда были согласны с покойным и не раз полемизировали с ним, признавая всегда его жертвенный труд и политическую честность.

«В столкновении мнений рождается истина» и об этом как то признался мне, в одном из своих писем, покойный. И какие бы ни были наши прежние разногласия, «Часовой» склоняется перед его могилой-могилой истинно русского патриота и выражает свои искренние соболезнования его супруге Тамаре Владимировне и его осиротевшей семье. Мир праху честного русского патриота.

В. Орехов.

+ 6.1 в Вашингтоне Л. Гв. Уланского Его В. полка полковник Борис Евгеньевич МАРТЫНОВ, георгиевский кавалер (Одесского кад. корпуса).

+ 7.1 в Эрмаль (Бельгия) Донского каз. войска войсковой старшина Алексей Матвеевич ГОЛУБОВ, казак станицы Старочеркасской, член Объединенной Каз. станицы в Бельгии. Пок. окончил Донской Имп. Александра III кад. корпус, участвовал в белой борьбе и был награжден Георгиевским

Крестом. Во время 2-й мировой войны командовал 5-м казачьим полком в корпусе геи. Панница и был выдан в Лиенце советской власти, отправлен на долгие годы в концлагеря «Архипелага». После освобождения прибыл к семье в Бельгию больным и не мог оправиться после пережитого в лагерях. Но до конца своих дней сохранял светлый ум и верность искренним казачьим заветам и России. Мир его праху...

+ 3.2 в Париже Л.Гв. Преображенского полка капитан Владимир Александрович НЕЛИДОВ (Пажеского корпуса и Александровского Лидея).

+ 13.12 в Н. Йорке Доисского каз. войска подесаул Николай Евдокимович КОРОЛЬКОВ, первоходник.

+ 30.11 в Мадриде князь Ираклий Георгиевич БАГРАТИОН-МУХРАНСКИЙ.

+ 31.12 в Брюсселе подпоручик Михаил Васильевич ДМИТРИЕВ. Кадет Петровско Полтавского корпуса, он вступил добровольцем в Добармию в 1919 г.; окончив в Болгарии Константиновское воен. уч., зачислил в Л. Гв. Гренадерский полк, в гражд. войне был ранен и контужен.

+ 9.11 в Гельсингфорсе инженер-механик мичман Борис Владимирович БЕРНАЦКИЙ.

+ 16.12 в Гельсингфорсе матрос Российского флота Васильев Саввич СИНКЕВИЧ.

+ 23.11 в Н. Йорке Кубанского к. войска подхорунжий Сергей Васильевич ЛЕМЕШКО, чин Русского Корпуса.

+ 26.11 в Н. Йорке военный летчик капитан Владимир Маркович ДОШЕН (ротмистр Ахтырско-го гус. полка).

+ В июле 1977 г. в Н. Йорке Л. Гв. Преображенского полка капитан Георгий Петрович ДИТМАР.

+ 11.1 в Париже поручик Николай Васильевич СУЛИМА (Полт. кад. корпуса).

+ 6.10.77 г. в США Л. Гв. Егерского п. шт. капитан Павел Федорович СУББОТИН (первоходник и чин Русского Корпуса).

+ 16.12 в Париже поручик Николай Владимирович СТАНЮКОВИЧ, талантливый военный писатель, сотрудник «Часового».

+ 25.12 в С. Рафаэль (Фр.) Кубанского к. войска есаул Игиатий Васильевич ПОБЕДЕННЫЙ.

+ 7.9 в Зап. Германии капитан Императорской армии Вильфред Карлович ШТРИК-ШТРИК-ФЕЛЬД, автор замечательной книги «Против Сталина и Гитлера». Призванный во время Второй мировой войны в Германскую армию, занимаясь до этого уже долгое время своими личными делами, он явился ближайшим сотрудником Генерала Власова, всемерно помогая ему в создании Освободительного движения, энергично борясь с полтикой Гитлера и с тупоумием его помощников. Вся

его деятельность, редко жертвенная в наш скорбный век, описана в его книге. Верные долгу Власовцы, сообщая нам о кончине их, и нашего общего, друга, пишут о его больших и добрых делах и о том, что они сохраняют о нем светлую память. Как и мы.

+ Дочь полковника Всеволода Евгеньевича МИЛОДАНОВИЧА просит нас исправить неточность, вкравшуюся в его некрологе, помещенном в № 609 нашего журнала, а именно: В.Е. Милоданович был в Югославии только до 1923 года и никогда не был начальником курсов для югославских запасных офицеров после войны. Сожалеем о том, что мы доверились без проверки сообщенным нам сведениям.

+ И еще одна наша ошибка: Н.К. Мадевич просит нас исправить неточность в некрологе полковника ШУНЕВИЧА, который не Митрофан Иванович, а Андреевич. Он же нас извещает о кончине Архиепископа Никона, в миру Николая Павловича РКЛИЦКОГО, окончившего в 1915 году в Кивее Николаевское Артиллерийское Училище.

+ 17.2 в Шель (Фр.) капитан 8-го Особого полка Экспед, Корпуса Ипполит Иванович ГОЙЛЕВСКИЙ.

+ 28.2 в Пасифик (США) Л. Гв. Конной Артиллерии и Ген. Штаба полковник Константин Васильевич СЕМЧЕВСКИЙ, Камер-Паж Высочайшего Двора, оконч. Пажеский Корпус в 1913 году.

+ 4.3 Марковского пех. полка шт. капитан Александр Дмитриевич НИКАНОРОВ в Шель (Фр.).

У РУССКИХ СКАУТОВ

В прошлом нашем выпуске мы известили о произведенных в США выборах Старшего Скаута В.В. Красовского, Суда Чести и Совета Скаутмастеров. Теперь же нами получено от Н.М. Седяревича письмо, в котором заявляется, что упомянутые в «Часовом» выборы ограничиваются только районом Калифорнии, а в октябре 1975 г. скаутские организации Австралии, Аргентины, Франции и Корпорации Рыцарей Св. Георгия «Н.О.Р.С.» в США, избрали Старшим Русским Скаутом Н.М. Седяревича, а его заместителем В.В. Мерсье.

В эти печальные разногласия «Часовой» входит не может и, считая своим долгом помещать оповещения русских организаций, глубоко сожалеет о происшедшем в скаутских рядах расколе, искренне желая, чтобы он был возможно скорее изжит.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

Издательство «Славия»

«Slavia Press» P.O. Box 199 Woodridge N.Y. 12789

ЧТО НАМ В НИХ НЕ НРАВИТСЯ?

(Диспут по еврейскому вопросу в России)

В.В. ШУЛЬГИНА (366 страниц):

Главное представительство поручено конторе журнала «Часовой».

Цена книги в США 10 долларов, в Европе: Бельгия 300 фр.,

Франция 45 фр., Германия 20 марок

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! *

№ 269

Март-Апрель 1978 года

XXX й год. издания

РОССИЙСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ НАЧАЛО СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

14 декабря 1977 года на учредительном собрании в Мюнхене инициативной группой русских эмигрантов в Западной Германии была создана новая организация русского зарубежья - Российское Национальное Объединение (РНО) в Федеративной Республике Германии. Собрание избрало правление Объединения в составе 7 членов и 3 кандидатов, уставную комиссию из 5 членов, редакционную комиссию из 6 членов и ревизионную комиссию из 3 членов, а также секретаря и казначея Объединения. Председателем РНО в ФРГ избран О.А. Красовский.

Первое открытое собрание РНО в ФРГ состоялось 9 февраля в помещении библиотеки Толстовского фонда в Мюнхене. О большом интересе, проявленном западногерманским российским зарубежьем к инициативной организации свидетельствует большое количество публики, пришедшей на собрание. Только часть этой публики вместил зал библиотеки, многим пришлось стоять в коридоре и в прилегающих к залу комнатах. Собрание почтили своим присутствием Преосвященные Архиепископ Берлинский и Германский Филофей, Епископ Вейский и Австрийский НАФАНАИЛ и Епископ Штуттгартский и Южигерманский ПАВЕЛ.

Повестка дня собрания включала:

1. Вступительное слово председателя РНО в ФРГ О.А. Красовского «Цели и задачи РНО в ФРГ».
2. Выступление председателя РНО в Бельгии В.В. Орехова «Память о России и русской культуре».
3. Выступление Л.И. Барата «Мысли о русской культуре».
4. Доклад Е.А. Вагина «Национально-христианское возрождение в России».

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Р.Н.О. В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ О.А. КРАСОВСКОГО

Почему именно сейчас создано Российское Национальное Объединение в ФРГ как самостоятельная организация? Прежде всего потому, что именно сейчас, а говоря точнее, в последнее время, замечены тенденции, свидетельствующие об активизации сил, которым ненавистно все русское, для которых русский дух - подобие красной тряпки для быка на арене коридра, которым претит русская культура, которые ненавидят русские традиции, у которых напоминание о русском национальном сознании вызывает приступ бешенства. Активизация этих сил поставила на повестку дня вопрос о мобилизации, координации, сплочении русских сил,

могущих им противостоять и дать надлежащий отпор. Это, во-первых.

Во-вторых: Именно сейчас во всем объеме встал вопрос о сплочении национально-патриотически мыслящих и чувствующих русских людей, ибо на родине нашей развивается процесс возрождения русского национального самосознания. Процесс этот судьбоносный и каждый честный россиянин должен оказать ему посильную помощь. Это - его моральный, гражданский и национальный долг. Оказание помощи в одиночку трудно, если не невозможно. Помочь легче, объединив усилия. Для объединения усилий - нужна организация, нужно сообщество единомышленников...

Одна из наших ближайших целей - серьезная заявка правительству страны, в которой мы живем, гражданами которой некоторые из нас являются, на предоставление нам голоса в делах, в которых вопросы русской культуры, русских традиций, русского мировосприятия, православной религии играют существенную роль. Другая цель - создание в ФРГ русских центров. Есть и другие цели социального, культурного и публицистического характера. О них мы будем говорить на наших собраниях...

Говоря о создании организации и о ее целях я не могу обойти стороной проблему, вставшую перед всеми нами неожиданно-негадано. В основе этой проблемы - хорошо продуманный, дьявольский план КГБ, ловко осуществляемый в течении последних двух-трех лет. Осуществляется же этот план с помощью провокационных действий и выступлений некоторых лиц, по неизвестным зачастую причинам, сменивших свои московские, ленинградские или киевские адреса на мюнхенские, парижские или нью-йоркские, направленные на дискредитацию русской эмиграции. В виду я имею огульные, необоснованные, провокационные обвинения как всего русского народа и той его части, которая находится в эмиграции, так и отдельных русских людей в антисемитизме. Провокационный, вздорный, наглый характер таких обвинений явно целиаправлен. Основывается он на принципе хорошо известного «еврейского» анекдота, смысл которого сводится в тому, что еврей-заика объявил себя жертвой антисемитизма только потому, что ему отказали в должности радио-диктора. Беспочвенные обвинения в антисемитизме должны вызвать (таков замысел КГБ!!!) и вызывают соответствующую реакцию. Возникает полемика, в пылу которой люди нередко выходят из себя, возмущенные, теряют самообладание, накаляются, срываются с тона. Создается атмосфера, в которой советская агентура чувствует себя как рыба в воде. При чем, та самая агентура, которой поручено разыгрывать карту антисемитизма.

Агентура эта ловко использует абсолютную неосведомленность определенных западных кругов или их предвзятость в российских делах прошлого и настоящего и одновременно с этим спекулирует на отвращении нормальных людей к таким явлениям как антисемитизм.

О дьявольском плане КГБ, который осуществляется на наших глазах и о возможных катастрофических последствиях его осуществления, следует говорить серьезно и громко. Сейчас я этого делать не намерен. Коснулся же я этой проблемы лишь потому, что считаю, что ею вплотную должно заняться Российское Национальное Объединение в Западной Германии...

Российское Национальное Объединение – не политическая партия. Оно должно объединить русских людей в ФРГ, общность которых предопределила их национальным самосознанием. Это вовсе не означает, что РНО политически безлика организация. Или же организация аполитичная. Российское Национальное Объединение не будучи политической партией имеет четко выраженный политический профиль. РНО стоит на позиции непримиримости к коммунизму, принципиального и бескомпромиссного отрицания марксистско-ленинской идеологии. При этом, мы отвергаем как практикуемый ныне в России, в восточноевропейских и других коммунистических странах режим, так и все попытки сделать коммунизм рукопожатным, прикрывая его маскировочными халатами будь-то «неолеинизма», «истинного коммунизма», «социализма с человеческим лицом», «еврокоммунизма» или какого либо «плющевизма».

Предвидя нападки, инсинуации, клеветнические измышления и атаки с разных сторон, заявляю с полной ответственностью – мы не распыты, мы отрицаем любые теории, построенные на порочном постулате исключительности или превосходства той или иной нации или расы. Признак русскости – это не расовая чистота, не чистота крови. В моем понимании русскость – это нечто приближающееся к мировоззрению, мировосприятию, мироощущению... Русский тот, кто любит Россию, верен ее традициям, считает русскую культуру своей культурой, русскую православную веру своей верой. Не вправе называть себя русским тот интеллектуал, пусть стократ русских кровей и семи пядей во лбу, который возомнив себя прогуливающимся с великим русским писателем, наводит на каждом шагу шлепать своим вымазанным детем сапожником в грязные лужи, чтобы запачкать воображаемого полтучика...

Российское Национальное Объединение в ФРГ – не луговой шампиньон, вдруг выросший на полянке после теплого дождика. Созданием нашей организации мы расширили то большое и славное дело, начало которого было положено тридцать лет тому назад в Бельгии основанием Российского Национального Объединения в этой стране. Председателя и основателя этой организации, неуклонно и смело идущей по намеченному пути, решительно защищающей честь нашего отечества, глубокоуважаемого Василия Васильевича Орехова я сердечно приветствую и выражаю ему наше глубочайшее уважение, нашу огромную признательность...

Создав РНО в Западной Германии не как отделение или филиал бельгийского РНО, а как совершенно самостоятельную организацию, мы заявляем о своей готовности осуществлять дружественные связи в Российском Национальном Объединении в Бельгии, будем развивать с ним самое широкое сотрудничество.

Одновременно с этим мы протягиваем руку дружбы ко всем организациям, ко всем политическим и общественным деятелям отвергающим бескомпро-

мисно коммунистическую идеологию и коммунистическую практику, придерживающимся взглядов и стоящим на позициях, в которых отсутствует враждебность к России и к русскому народу.

Выступление Л.И. БАРАТА.

... Василий Васильевич Орехов в своем прекрасном докладе дал нам яркую картину прошлого России, ее культуры и быта. Позвольте и мне сказать несколько слов о характере русской культуры, о ее духовных ценностях, тесно связанных с христианством, основанных и покоящихся на нем и в силу этого отвергающих коммунизм.

Следует отметить, – это очень существенно –, что Россию населяет множество народов и каждый из них имеет свой язык, свою культуру и свои традиции. Ход истории и общность интересов связали их в единое содружество, в развитие и защиту коего все народы внесли свой ценный вклад, выдвигая из своей среды государственных деятелей, полководцев, ученых, писателей, композиторов и художников. И хотя историческая традиция России и ее культуры неразрывно связана с православной Церковью и крещение Руси при Владимире Святом было поистине ее вторым рождением, необходимо сказать, что и люди многих других религий и вероисповеданий принимали участие, особенно начиная с конца XVII столетия, в конечном оформлении русской культуры, служившей как-бы фундаментом многонационального Российского государства.

Нам русским всегда стараются внушить отвращение к нашему прошлому. В особенности в настоящее время с приходом «третьей волны» создается обширная литература памфлетов, журналов, псевдоисторических сочинений, направленных на всеческое посрамление России. Появились тенденциозные описания исторической России с выпячиванием вероисповедности православной церкви, кнута, дыбы, барщины, шемакина суда, самодержавной власти, нищеты и темноты народа. Но спросим у этих предвзятых «обличителей» и «хулителей» – только ли насилие и деспотизм отличают русское государство?

Россия – страна великих нашествий! Подумайте, что ни Батый, что ни Мамай, что не Наполеон, что не Гитлер, то гетакомбы жертв, то приказ конечной гибели и длительно залечивание ран... Духовные и физические силы народа столетиями поглощались борьбой со смертельной опасностью, шедшей со всех сторон. Ни один из западноевропейских народов не жил под такой угрозой вечного нашествия и гибели, как русский. В сущности, только в XIX столетии, когда были более или менее обеспечены границы государства Российского началось культурное цветение страны, которое отметил французский писатель и мыслитель Поль Валери как одно из трех чудес мировой истории, наравне с такими явлениями, как древняя Греция и европейский Ренессанс. XIX столетие было действительно веком необычайного расцвета русской культуры и искусства, веком в течении которого и окончательно выкристаллизовалась душа многонационального Российского Государства.

Величайший русский поэт Пушкин, живший во время двух первых царствований этого века. Лермонтов, Тютчев, Алексей Толстой и другие были по существу левцами этого государства. Без сомнения, они знали его слабости и недостатки, но неизменно веровали в его светлое будущее.

В чем же тайна народа, многими воспетого и многими ненавидимого? Для объяснения этого явления возьмем как исходную точку русскую культуру XIX века как самое яркое проявление национального

гения. «Стремление к свету стало нашим элементом, шестым чувством русского человека», – писал Гоголь и своей последней книге. «Избранные места из переписки с друзьями». Эти слова гениального писателя зазвучали в середине прошлого века и определили характер аккорда, звучащего в душе русского человека и его культуры. Тем самым шестым чувством, о котором почти сто лет спустя великий поэт Гумилев незадолго до своей трагической смерти, писал:

«Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства...»

Великое слово о святости человеческой личности становится лейтмотивом русской культуры XIX века. Не к совершенным формам, не к совершенной культуре устремлен творческий порыв русских мыслителей и художников. Великие писатели и художники XIX века печалются и страдают от неправды и рабства человечества физического и духовного. Русская литература этого века проникнута нравственным идеализмом, стремлением к свободе и социальной правде, она ищет пути спасения для человека и народа. Как известно, с Гоголя русская литература принимает религиозно-нравственный характер и, начиная с «Шинели», в ней красной нитью проходит истинно-христианская любовь к ближнему. Следует также сказать, что русская культура не уединялась в круг самодовольной замкнутости, в горделивом сознании своего мнимого превосходства – она ищет доступ к сердцам всех людей, ее характер универсален. Ее заботила мысль не только о сегодняшнем дне. Она гораздо раньше Запада ощутила и определила признаки грядущего кризиса человечества. Данилевским, Леонтьевым, Владимиром Соловьевым и Достоевским эта тема была во всей своей остроте поставлена в 60-70 годах прошлого столетия. Они остро ощутили надвигающуюся катастрофу на переломе двух исторических эпох.

Несмотря на то, что в России есть Пушкин, Лобачевский, Лев Толстой, Менделеев, Павлов, Глинка, Мусоргский – она для Запада все-же слывет варварской страной. Запад не желает понять, что Россия, в отличие от европейских государств, возникла не на почве удобренной римской культурой, а в степях, лесах и болотах. До всего доходили собственным разумом, каждый опыт оплачивался кровью. И если вопреки всему произошло включение огромного первобытного пространства в сферу цивилизации и если возникшее государство оказалось государством европейским, внесшим громадный вклад в культуру западных народов, то не злобы и насмешек некоторых невежественных западных публицистов и таких же невежественных подголосков из рядов третьей эмиграции, достойно оно, а глубочайшего уважения и благодарности.

БРЮССЕЛЬ

19-го февраля в зале Св. Троицы Р.Н.О. устроило показ недавно сделанных диапозитивов современной России нашим членом Л.В. Беляевой. Были показаны Петроград, Москва, Киев, Минск, Белоруссия, Ташкент, Байкал, Уральские края. Снимки оказались превосходными и собравшаяся публика получила большое удовольствие, видя образы дорогого всем нам отечества. Все сердечно благодарили Лидию Викторовну, выполнившую большую работу до и во время собрания.

Взносы при входе принесли 1580 франков, из коих Дому Св. Евфросинии переведено 790 франков. Расходы по найму зала и др. были окуплены буфетной стойкой.

В заключение скажу, что за двести лет наше культурное лицо ничего кроме плевков или снисходительных усмешек не получало от Европы. Но обернувшись к Европе своей «азнатской рожей» Россия стала пользоваться успехом. Презираемая и ненавистная в прошлом столица национальной России, ныне поднята на щит как столица мирового коммунизма. Как ни печально, но подавляющее большинство политических, общественных деятелей и деятелей культуры Запада предпочитают советский коммунизм, родственный им по духу, России национальной, исторической. Нам, особенно в последнее время, приходится быть свидетелями всяческих поношений России и всего русского и нет у нас заступников ни в СССР, ни за границей. Об этом с явной тревогой писал в сентябре 1977 года А. Солженицын редактору «Вестника РСХД» Н.А. Струве в письме, опубликованном в № 122 этого журнала.

«А на Россию – давно и всем разрешено плевать неограниченно, никто никогда не заступится, не опасно и ветер попутный, да эвон какая громадина, не пропадет.»

И именно поэтому и у нас должна быть непоколебимая вера в духовную силу русского народа. Мы должны верить, что тысячелетняя культура православного христианства и русская культура XIX века достаточно могущественны и национально-органичны, чтобы их мог вытеснить 60-ти летний советский период хамства, пошлости, отречения от героической истории и славного имени, и заменить беспочвенным и грубым материализмом.

«Может быть преувеличением было опечалиться хотя бы на минуту за судьбу народа, из недр которого вышла могучая натура Петра, всеобъемлющий ум Ломоносова и грандиозный гений Пушкина». Эти слова Чаадаева, сказанные почти 150 лет тому назад, действительны и сегодня в дни закрепощения российского народа и его культуры. Так не убоимся своего одиночества, своей малочисленности. Сколь бы не горестен был бы путь России – он наш путь и мы чтим старую Россию за ее стремление к свету. Чтим ее как родину всех великих ценностей, созданных российским народом!

БЕСЕДА С ДОНСКИМ АТАМАНОМ

26-2 Зарубежный Донской Атаман проф. Н.В. Федоров, прибывший в Европу из США, по приглашению ряда университетов, как научный специалист по гидравлике, посетил Русский Дом, где состоялась его беседа с казаками и др. Членами Р.Н.О. Как и всегда, он сделал живое и содержательное сообщение о жизни в Америке, описавши политику американского правительства, начиная с Франклина Рузвельта и кончая правлением Джемса Картера. Несмотря на совершенные и совершаемые ими ошибки и печальные стороны жизни в США, он верит в американский народ, уже два раза показавший, что в момент опасности для страны он находил в себе силы объединиться для защиты и своей свободы и часто свободы других наций. Николаю Васильевичу задавались многие вопросы, на которые он отвечал с присущими ему ясностью и часто с большим остроумием. Председатель Р.Н.О. благодарил его за его неизменное внимание к нам и отдал должное той большой общественно-политической работе, которую он ведет уже много лет.

Доклад Е.А. Вагина печатается в № 611 «Часового». Доклад В.В. Орехова будет напечатан в следующем Бюллетене.

+ О.В. ЖЕЛЯБИНА

28 января после тяжелой болезни скончалась член правления Р.Н.О. – Ольга Всеволодовна Желябина, много лет работавшая на наше общее дело, бывши в свое время деятельным членом Народно-Трудового Союза, а затем Российского Социал-Христианского Союза. Все члены нашей организации прекрасно помнят эту преданную России и нашему общему делу жертвенную патриотку, отдававшую много своих сил нашей работе. Память о ней останется в наших сердцах. Правление Р.Н.О. выражает ей дочери, принявшей сейчас после кончины ее матерн предстательство «Русской Мысли» в Бельгии, свои душевные соболезнования. Также же искренне соболезнования идут к ее брату И.В. Симоновичу, председателю Ревизионной Комиссии Р.Н.О. и его супруге Елене Карловне.

НАГРАЖДЕНИЕ КНЯЗЯ А.Н. ГЕДРОЙЦА

Мы рады осведомить русскую колонию о награждении нашего соотечественника князя Алексея Николаевича Гедройца, широко уже известного исследователя русских классиков, театральные постановки которого неоднократно шли в брюссельских театрах, французским офицерским орденом Академических Пальм. Сердечно приветствуем его с этой вполне заслуженной почетной наградой.

БРЮССЕЛЬ

СОБРАНИЕ ПАРИЖСКОЙ ГРУППЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭМИГРАНТОВ

25 февраля в зале Бриалмонт Парижская Группа Политических Эмигрантов стран Восточной и Центральной Европы, находящаяся в сфере советского влияния, организовала, при содействии Российского Национального Объединения, публичное собрание, посвященное анализу решений международного совещания в Белграде. Некоторые участинки собрания прибыли из Австрии и Италии.

Председатель собрания А.П. Столыпин представил общую картину состояния всех стран, находящихся под коммунистическим влиянием и контролем и, в первую годову самого Советского Союза с подавлением свободы и нарушением самых элементарных прав человека. Он же представил собравшимся почетных приглашенных на собрание: известного румынского писателя Паула Гома и чешского профессора Ярослава Крейчи, одного из инициаторов «Хартии 77», обвинившей чехословацкое коммунистическое правительство в подавлении свободы в его стране. Оба они в своих сообщениях описали события, приведшие к власти коммунистов, вошедших в коалиционные правительства и давших гарантии лояльного отношения к создавшимся демократическим правительствам и совершивших с помощью оккупационной советской администрации перевороты.

После них выступили с такими же сообщениями представители польской эмиграции г-жа Хоронжа и г. Новолоцкий.

Далее с большими докладами выступили: г. Камил Бена, подробно осветивший нынешнее положение в Чехо-Словакии, историю «пражской весны», свержения Дубчека и многочисленные репрессии власти, г. Драга Кесельевич о положении в Югославии, в которой существует такой же комму-

нистический режим, как и в других странах «народной демократии», чего не могут понять многие иностранцы, серьезно верящие в возможность разрыва Тито с советским режимом. Г-н Моллов, б дипломат свободной Болгарии, описавши подобное же положение в Болгарии, призывал людей свободного мира к единению в борьбе с наступающим на него коммунизмом, восклицая, что момент такой борьбы наступил и всякое промедление с ней будет чревато тягчайшими последствиями для всех нас, в том числе и для тех, кто еще верит в возможность мирного соглашения с коммунизмом. От имени румынской эмиграции выступил г. Михаил Корне. Помимо рассказа о событиях в Румынии и о теперешнем бесправном положении её народа, он считает, что всем совершенно необходимо поддержать создание объединенной Европы, которая, в этом случае, представит собой несомненную силу для твердого сопротивления мировому коммунизму.

Во всех докладах подчеркивались ошибки запада, как прежние (Ялта, Потсдам), так и нынешние (выгодные для коммунизма торговые сношения, признанное советские права на овладение ряда свободных стран гельсингфордское совещание и теперешняя белградская конференция с ее уступками Советскому Союзу). – После докладов были выступления с мест, в частности недавно покинувших свои страны венгра и албанца.

Зал был буквально переполнен и все доклады были приветствуемы публикой, состоявшей из эмигрантов всех поработенных коммунизмом стран.

А.М.

Необходимо принести все жертвы, использовать все возможности, действовать хитростью, использовать все нелегальные средства, скрывать часто наши цели и правду, для нашего проникновения в синдикаты, чтобы выполнить, несмотря ни на что, нашу коммунистическую работу.

(«Детская болезнь коммунизма» т. 6-й-31 г.)

И перевод для сведения иностранцев:

«Il faut consentir tous les sacrifices, user même, en cas de nécessité, de tous les stratagèmes, user de ruse, adopter les procédés illégaux, se taire parfois, céler la vérité, à seule fin de pénétrer dans les syndicats et d'y accomplir malgré tout, la tâche communiste.»

Lépine

«La maladie infantile du communisme VI. 31

19 марта состоялся в Брюсселе День Русской Культуры.

Проф. князь А.Н. Гедройц сделал блестящий доклад о Пушкине, его жизни, творчестве и трагической кончине «поэта, невольнике чести». В.В. Орехов говорил о расцвете русской культуры и её влиянии на жизнь России.

9 апреля собрание Дня Русской Культуры в Льеже (4 часа дня) в библиотеке Р.Н.О.

Ввиду чрезвычайно поднятых цен в типографии годовая подписка на Бюллетень повышается до 150 франков в год. Это не касается членов РНО.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

Вышел из печати № 129 «Нового Журнала» под ред. Романа Гуля. Содержание: В. Вейдле - Белое платье. И. Ильин - Праведный народ. Е. Эткинд - Два памятника. М. Волин - Выхожу один я на дорогу. Стихи: И. Елагин, В. Перелешин, И. Чинюв, Ю. Иваск, И. Одоевцева, Р. Мандельштам. Р. Плетнев - О некоторых мыслях у Толстого и Достоевского. М. Архангельский - О символике ранних христианских и православных храмов. В. Тетерятников - Медные кресты и иконы в народной жизни. Воспоминания и документы: Из дневника С. Бартенева (публ. Т. Закндальского). И. Новосильцев - А.А. Власов. Н. Крамова - Расправа с Зоценко. А. Гурвич - Артистическая Москва в 1917-20 гг. Из воспоминаний С. Танеева. Политика и культура: С. Левицкий - Воскрешаемость Ренессанса. А. Федосеев - Наука, техника, общество, социализм. Ф. Силницкий - К 60-летию Октября. В. Зубов - Технократы и власть в СССР. Памяти ушедших: И. Гапанович - А. Лаппо-Данилевский. В. Вейдле - Исчезновение Набокова. Сообщения и заметки - А. Солженицын - Всероссийская мемуарная библиотека. А. Николаев - О пресловутом Аполлоне-77. Д. Бровкина - Письмо в редакцию. Сотрудники Нового Журнала. Библиография: С. Левицкий - Ю. Иваск. К. Леонтьев. Ю. Иваск - В. Ерофеев. Москва-Петушки. Б. Нарциссов - М. Каратеев. Белогвардейцы на Балканах. Б. Нарциссов - А. Раннит. М. Ледковская - И. Гарднер. Система и сущность богослужебного пения. С. Смоленский - Палеографический атлас дневнерусских безлинейных (крюковых) певчих рукописей.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSÉE RUSSE» - С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»

В США

Mrs N. A. Kowarda

Cherokee Street 2507
Adelphi Md 20783

РОЗЫСКИ: Просьба к лицам, знающим о судьбе доктора медицины Павла Федоровича ВИТКОВСКОГО и его супруги Нины, эвакуировавшихся в Триест и оттуда в Зап. Европу по адресу: Victor S. Vlasovsky, Stanyah str. 1210, San Francisco 94117 USA.

Розыскивается: Александр Дмитриевич ЦЕРЕНЬ, род. в Риге в 1920 г., пропавший без вести в Германии в 1944-45 г. Розыскивает сестра. Писать «Часовому» (Л.В.)

Ценители русской военной старины просят нас сообщить все известные полковые «журавли». Будем благодарны за их сообщение.

ШЕСТЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр.фр., в Германии 6 марок, в США 2.50 доллара. Выписывать от «Часового».

« ЧАСОВОЙ »

стоит на посту 49 лет!

Он ждет вашей поддержки!

В ГЕРМАНИИ

подписная плата на «Часовой» может вноситься по следующему адресу:

Hupobank Neufahrn 8056
für Frau M. Orekhoff
c. 4400315707

«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ -
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
у Г.И. КОНОНОВИЧА
И В КН. МАГ. СИЯЛЬСКОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс - б. фр.	450,-	250,-	45,-
Франция - н. фр.	60,-	30,-	6,-
США, Канада - дол.	15,-	8,-	1,40
Ю. Америка - дол.	10,-	6,-	1,-
Великобритания - фунт.	5,-	2,50	0,50
Германия - марк.	40,-	22,-	4,-
Австрия - шил.	200,-		20,-
Швеция - крон.	50,-	30,-	5,-
Швейцария - фр.	30,-	20,-	3,-
Испания - пез.	800,-	-	-
Бразилия - круз.	144,-	--	12,-
Греция - драхм.	150,-	85,-	15,-
Финляндия - марк.	45,-	25,-	-

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США - воздушной почтой - дополнительно 3 доллара в год.

 ЧАСОВОЙ

50-й ГОД.

на 1978 г.

PRIX en Belgique 45 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne
50 Ps.
en USA 1.40 \$
Deutschland 4 M.
в СССР -
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 612
(3)
Май-
Июнь
1978 г.

— ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

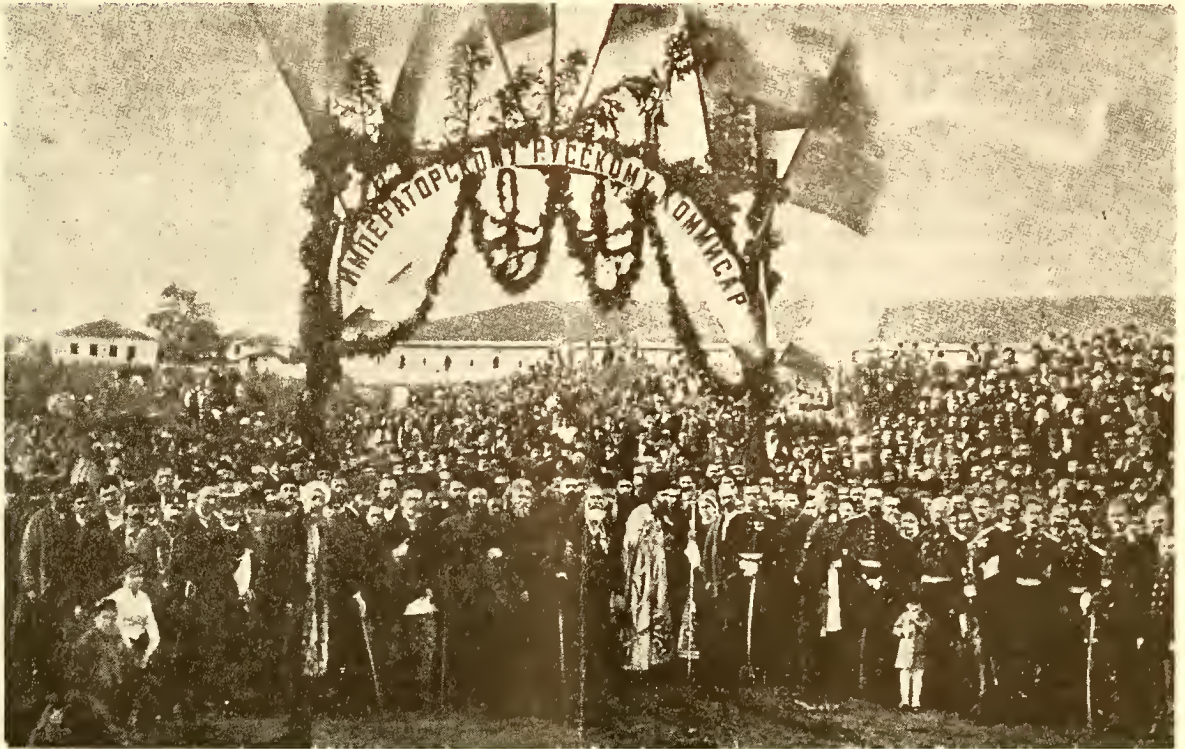
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

«LA SENTINELLE»
(50 Année)

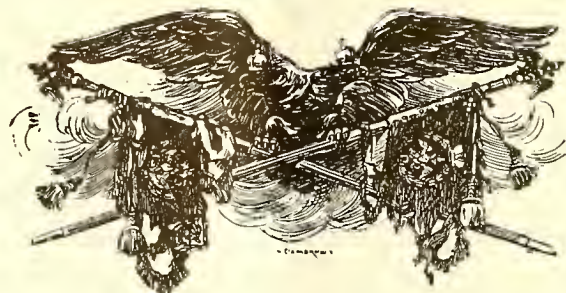
mensuel || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur - B. OREKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
C.C.P.: 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРИИ 1878 - 1978

ВСТРЕЧА ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО КОМИССАРА КНЯЗЯ
ДОНДУКОВА — КОРСАКОВА НАСЕЛЕНИЕМ СОФИИ В 1878 ГОДУ.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

1878 - 1978

В Санкт-Петербурге 12 апреля 1877 года
был обнародован следующий

МАНИФЕСТ

«Божиею милостию Мы, Александр Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и прочая и прочая.

Всем Нашим любезным верноподданным известно то живое участие, которое Мы всегда принимали в судьбах угнетенного христианского населения Турции. Желание улучшить и обеспечить положение его разделял с Нами и весь русский народ, ныне выражающий готовность свою на новые жертвы для облегчения участи христиан Балканского полуострова.

Кровь и достояние наших верноподданных были всегда Нам дороги; все царствование Наше свидетельствует о постоянной заботливости Нашей сохранять России благоденствие мира. Эта заботливость оставалась Нам присутствующая в виду печальных событий, совершавшихся в Герцеговине, Боснии и в Болгарии. Мы первоначально поставили Себе целью достигнуть улучшения в положении Восточных христиан путем мирных переговоров в соглашении с союзными, дружественными Нам великими Европейскими державами. Мы не переставали стремиться в продолжении двух лет к тому, чтобы склонить Порту к преобразованиям, которые могли бы ограждать христиан Боснии, Герцеговины и Болгарии от произвола местных властей. Совершение этих преобразований всецело вытекало из прежних обязательств, торжественно принятых Портою перед лицом всей Европы.

Усилия наши, поддержанные совокупными дипломатическими настояниями других правительств не привели, однако, к желанной цели. Порты осталась непреклонною в своем решительном отказе от всякого действительного обеспечения безопасности своих Христианских подданных и отвергла постановле-

ния Константинопольской Конференции. Желая испытать для убеждения Порты всевозможные способы соглашения, Мы предложили другим кабинетам составить особый протокол со введением в оный самых существенных постановлений Константинопольской конференции и пригласить Турецкое Правительство присоединиться к этому международному акту, выражающему крайний предел наших миролюбивых настояний. Но ожидания наши не оправдались: Порты не вияла единодушному желанию Христианской Европы и не присоединилась к изложенным в протоколе заключениям.

Исчерпав до конца миролюбие наше, Мы вынуждены высокомерным упорством Порты приступить к действиям более решительным. Того требуют и чувства справедливости и чувства собственного нашего достоинства. Турция отказом своим поставяет нас в необходимость обратиться к силе оружия.

Глубоко проникнутые убеждением в правоте нашего дела Мы, в смиренном уповании на помощь и милосердие Всевышнего, объявляем всем нашим верноподданным, что наступило время предусмотренное в тех словах наших, на которые единодушно отзывалась вся Россия. Мы выразили намерение действовать самостоятельно, когда Мы сочтем это нужным и честь России того потребует. Ныне, призывая благословение Божие на доблестные войска наши, Мы повелели им вступить в пределы Турции.

Дан в Кишиневе, Апреля 12-го дня, лета от Рождества Христова Тысяча восемьсот семьдесят седьмое, царствования же нашего двадцать третье.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано
АЛЕКСАНДР

В тот же день русския войска перешли турецкую границу.

* * *

В этом очерке в мою задачу не входит описание военных действий русских армий в войну 1877-1878 годов. Турция была тогда еще великой державой, обладала многочисленной армией, снабженной Англией первоклассным вооружением. Турецкий солдат был

храбр, упорен и воодушевлен своей магометанской верой до пределов фанатизма. Русская армия встретила доблестного противника, а потому вынуждена была с многочисленными кровавыми боями продвигаться в направлении Царьграда, столицы султанов Турции. Русская армия несла тяжелые потери, оставляя всюду по пути своего продвижения многочисленные братские могилы. Болгары не забыли, тех, кто жизни свои отдали 100 лет тому назад за освобождение Болгарии от многовекового турецкого ига и превозглашения ее независимым государством. Русские могилы всегда любовно содержались болгарским правительством и населением, что продолжалось и тогда, когда России больше не стало и ее заботы о могилах своих героев прекратились.

В сотую годовщину своего освобождения 3 марта 1978 года Болгария торжественно отмечала свою ПРИЗНАТЕЛЬНУЮ русским героям павших смертью храбрых за ее независимость.

Главные торжества состоялись в Плевне при пятидесяти тысячном стечении народа. Гремел пушечный салют, звучали похоронные марши, произносились речи.

Трижды русские войска штурмовали Плевну, неся огромные потери. Месторасположения братских могил уже давно превращены в парки имени отличившихся военачальников Вел. Князя Николая Николаевича Старшего, ген. Гурко, Скобелева, Тотлебея, Лаврова и других. Всюду поставлены их бронзовые изваяния. Величественный мавзолей красуется среди этих парков. Перед ним памятник Государю Императору Александру Второму, Освободителю русских крепостных и болгарских рабов Турции. В часовые мавзолея с художественным иконостасом, с иконами православных святых, на мраморных досках выгравированы названия всех российских воинских частей принимавших участие в боях за освобождение славянских православных братий. На памятниках братских могил сохранились кресты, императорские орлы, фамилии офицеров и число нижних чинов. Имеются и отдельные памятники, под которыми покоятся одни убитый; они воздвигнуты, по видимому, родственниками усопшего. Имеются также прекрасные памятники на могилах двух или трех «нижних чинов».

В день торжеств, как и всегда, памятники утопали в цветах. В этот памятный день 3 марта, объявленный ныне днем национального праздника освобождения Болгарии от турецкого ига, русским эмигрантом был возложен венок с полковыми лентами на памятник первейшего полка русской императорской армии со следующей надписью:

«На вечную память павших русских героев Лейб-Гвардии Преображенского полка в войну 1877-1878 годов от внука ген. от инфантерии Н.А. Епанчина.

Эдуард Фальц-Фейн.

Александр II, Царь-Освободитель

Н.А. Епанчин в оберофицерских чинах участвовал в составе Преображенского полка в этих боях. Впоследствии в чине ген. от инфантерии был директором Пажеского Его Величества Корпуса. Скончался в Ницце (Франция) в тридцатых годах.

В Плевне имеется очень богатый музей «Освободительной Войны 1877-1878 годов». Стены его украшены копиями картин находящихся в Третьяковской Галерее в Москве художников-баталистов Верецагина, Дмитриева-Оренбургского и др. Совершенно невозможно перечислить все имеющиеся в нем экспонаты, реликвии и архивные материалы. Ко дню торжеств были выпущены альбомы в красках русских братских могил, памятников и даже с изображениями форм русских полков. Выпущены были также путеводители с указаниями мест боев, усыпальниц и памятников. Напечатаны они на главных европейских языках.

Болгарскими и русскими художниками построена панорама сражений под Плевной. Старые петербуржцы помнят такую панораму обороны Севастополя в Крымскую войну, построенную на Марсовом поле. Такие же торжества происходили на русских могилах разбросанных по всему продвижению русских войск. Шипка, Горный Дубняк, Араб-Конак, Аблово, Светлина, Гривицы... Совершенно невозможно перечислить все города и деревни, где происходили тогда бои.

«После сражения при Горном Дубняке, Государь посетил барак, где лежали тяжело раненные. Лицо Царя было в слезах, когда он обходил их. Подойдя к поручику Забелину,

Первое
Правительство
освобожденной
Болгарии: слева
направо министры-
Грессер, Бух,
Золотов, Дринов,
Тухолка,
Дементович,
Лукьянов.
В центре князь
А.М. Дондуков-
Корсаков.

Государь спросил его, — что я могу сделать для тебя? Ваше Величество, не соблаговолите ли известить моих родителей? Государь обратился к флигель адъютанту и ответил: «Телеграмма о тебе пойдет как Высочайшая.»»

Мне это рассказал ген. от инфантерии Забелин 60 лет тому назад.

В освобожденную Софию первым вступил эскадрон Конной Гвардии. Командир его А.А. Мосолов был первым комендантом столицы, а затем и градоначальником. Он организовал управление города и сформировал Гвардию для болгарского царя. Впоследствии ген. Мосолов был начальником канцелярии Министерства Импер. Двора. Скончался в эмиграции. Вокруг утопавшего в цветах памятника Императора Александра в Софии происходили 3 марта великие торжества, при огромном стечении народа, признательности за освобождение от турецкого ига.

После бесчисленных упорных боев победоносная русская армия прибыла в городок Сан-Стефано в немногих километрах от Константинополя, где она была вынуждена остановить свое продвижение.

Верховный Главнокомандующий, Великий Князь Николай Николаевич Старший, отдал следующий

ПРИКАЗ

по Действующей армии

Сан Стефано

17 апреля 1878 г.

Доблестные войска Действующей Армии! Семнадцать месяцев переживал я с вами труды и лишения походной жизни... В течение этого времени не раз высказывал Я и Мою задушевную благодарность и мое удивление вам войска действующей армии... Искренно благодарю всех начальников дивизий, бригадных, полковых командиров и начальников отдельных частей, всех штаб и обер-офицеров за их примерную во всех отношениях службу.

Особенно, сердечное и искреннее спасибо Тебе русский солдат; ты не знал ни преград,

ни лишений, ни опасностей. Безропотно, безостановочно шел ты в грязи и в снегу, в жару и холод, через реки и пропасти, через доли и горы и бесстрашно бился с врагом, где бы с ним не встретился. Для тебя не было невозможного на пути, который тебе указал начальник. Тебе честь, тебе слава, добытая кровью и потом, России, бившейся за освобождение угнетенных христиан.

Я горжусь и всегда буду гордиться, что Мне пришлось командовать такою славною армиею...

Приказ сей прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и сотнях.

Подписал: Главнокомандующий Действующею Армиею, Генерал-инспектор по кавалерии и по инженерной части

НИКОЛАЙ»

Болгары отвечали тем же. Все те, которые еще в прошлом веке посещали в Плевне парк нашего Белого генерала Скобелева, где покоится прах семи с половиной тысяч наших героев, те, кто посещает его теперь и те, которые будут его посещать в веках, читали, читают и будут читать выгравированные на мраморе следующие слова:

Они, орлы северных небес, чада великой русской земли, вдохновенные богиней гуманности, правды, свободы, водимые гением победы, перелетели леса и поля, реки и моря и смело опустились на прекрасные и гордые Балканы. Здесь, на порабожденной веками болгарской земле, они пронзили своими штыками турецкую тиранию. Острем меча разрубили они вековые оковы, а своими пушками разрушили до основ пятисотлетнюю крепость тяжелого рабства. В кровавой борьбе, бушевавшей на болгарской земле, они беззаветно пролили свою кровь, легли костями на братской земле, за свободу, за благо болгарского племени, забытого веками, царями, богами и сильными в то время народами.

В знак глубокой признательности и великой благодарности освобожденный ими бол-

гарский народ воздвиг им этот памятник свободы, выросшей из глубина души, как фналка в лесу».

МЫ РУССКИЕ – КАКОЙ ВОСТОРГ!

Суворов.

«Корреспондент «Голоса» г. Зотов, писал, между прочим из Сан-Стефано следующее:

«Мы, было, уже попривыкли к Адрианоплю, который нам казался раем после того, что пришлось вытерпеть в дороге от Шипки до сюда. Грязь хуже донимала, чем шипкиские снега... Артиллерию на себе тащили: разберем на части, да и тащим по партиям – кто колесо, кто передок. Натерпелись, зато и встреча же нам была! Все, что было женского полу, бросилось нас целовать, от девушек до старух... Иная и смотреть противно – а что делать? – целуй хорошее, целуй и худое; все от доброго сердца, так брезговать грех. И рады же они нам были!»

Русскому народу всегда был присущ здоровый юмор...

— О —

Теперь хочу рассказать, как победоносные российские полки возвращались на родину. У меня имеется «История похода Лейб-Гвардии Московского полка в войну 1877-1878 годов». Точно так же возвращались и все другие российские полки.

«15 сентября эшелоны начали прибывать на станцию Александровскую, около Царского Села.

20 сентября полк торжественно вступил в Санкт-Петербург.

Приближаясь к разукрашенной флагами триумфальной арке у Московской заставы С. Петербурга, полк был остановлен и поставлен развернутым строем по обе стороны шоссе, имея на правом фланге сборную роту, составленную из всех Георгиевских кавалеров со всеми знаменами.

Ровно в полдень прибыл Августейший Командир Гвардейского Корпуса Великий Князь Наследник Цесаревич АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, объехавший фронт полка и милостиво всех приветствовавший. После сего Наследник Цесаревич, встав во главе полка, повел его через триумфальную арку, за которою полк был встречен высшим духовенством... Представители города поднесли полку на серебряном блюде хлеб-соль и приветственный адрес города Санкт-Петербурга. Далее была устроена царская ложа, в которой находились Великие Княгини: Цесаревна Мария Феодоровна, Марья Павловна, Александра Иосифовна и Александра Петровна, венчавшие лавровыми венками полковые знамена и дарившие командиру полка, Свиты Его Величества Ген. майору Грипенбергу, и командирам батальонов лавровые венки перевитые Георгиевскими лентами. Толпа кричала ура, дамы забрасывали полк цветами и венками

ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРИИ

Война за освобождение славянских народов была начата 12 апреля 1877 года. Силою своего героизма, овеянного традициями Суворова и Кутузова, воспринятых такими военными вождями, как Великий Князь Николай Николаевич, Скобелев, Гурко, Драгомиров, Тотлебен, Радецкий и др., русские войска ценою более 200.000 жертв, в сражениях на Дунае, у Плевны, на Шипке, под Шейново и Старой Загорой, разбили турецкие армии и освободили Болгарию. 8-го января 1878 года был занят Адрианополь и русские войска остановились у стен Константинополя.

19 января было заключено перемирие и, несмотря на угрозу Англии, выславшую свой флот для отпора России, Великий Князь, заявивший, что в случае его приближения к турецкой столице, он её займет, 19 февраля 1878 года подписал в пригороде Константи-

по всему пути следования полка. Жители Выборгской Страны, где находятся казармы полка, для встречи его устроили у Сапсониевского моста триумфальную арку, у которой и встретили полк хлебом-солью на большом серебряном блюде и поднесли особый приветственный адрес.

Около трех часов дня на полковом плацу был отслужен торжественный молебен, а затем от города было предложено всему полку роскошное угощение.

В память о минувшей войне все участники ее награждены были особой светло-бронзовой медалью с надписью на ней – «Не нам, не нам, а Имени Твоему», для ношения на груди на ленте двух цветов: наполовину Андреевской и наполовину Георгиевской.

Все это было СТО ЛЕТ тому назад, когда была великая РОССИЯ и ее Христолюбивое воинство.

Николай Кремнев.

П.С. В сентябре 1944 года Красная Армия освободила Болгарию, согласно советскому жаргону, от «фашистов», осчастливив болгарский народ введением системы управления марксизма-ленинизма. Оккупация продолжается уже 34-ый год. Можно объяснить лишь казенным мошенничеством сов. пропаганды и деятельностью политруков «освободительной» Красной Армии, что некоторые её части поставили свои памятники, с серпами и молотами, на местах сражений 1877-1878 г.г. с соответствующими высокопарными надписями. Красуется также бронзовый бюст сов. маршала Толбухина и сов. танк 34. Нынешние посетители мавзолея в Плевне могут прочитать выгравированные на мраморных досках имена славных русских полков, которые Ленину уничтожил в 1917 году. Его огромный памятник оскорбляет русские могилы.

Н.К.

нополя Сан-Стефано мирный договор, по которому Румыния, Сербия, Черногория и Болгария совершенно освобождаются от турецкой зависимости, причем последняя приобретает все земли, населенные болгарами.

Против этих условий мира сразу же заявили протесты Англия и Австрия, грозившие войной России и Александр II вынужден был согласиться на созыв Берлинского Конгресса, который, при участии «честного маклера» (как он себя сам называл) Бисмарка, разделил Болгарию на две части: независимое княжество и вассальную Восточную Румелию (впоследствии соединившиеся в одно Болгарское царство). В манифесте 15-го июля 1878 года Император Александр II сказал:

«Война была предпринята Россией не по расчету, не из за материальных выгод или честолюбивых политических замыслов, но в силу христианского чувства человеколюбия, того чувства, которое охватывает всякого честного человека при виде вопиющего зла».

Еще в период военных действий началась организация власти в веками поработанной стране. Назначенный Императорским Комиссаром князь Черкасский, а после его скорой кончины, генерал князь Дондуков-Корсаков проделали изумительно скорую и плодотворную работу по устройству болгарской администрации и армии, по созданию судебных, финансовых и прочих органов управления, по развитию культуры и закладке основ нового государства.

Уже 4-го июля 1877 года, в разгар военных действий в занятом русскими войсками Свиштове была организована болгарская власть и назначен губернатором болгарин Найден Геров и в ходе развития военных операций и по их окончании были созданы восемь губерний: Свиштовская, Русенская, Тульчанская, Видинская, Тырновская, Софийская, Пловдивская и Сливенская. Подавляющая часть кадров новой власти составляли болгары, русских насчитывалось максимум три процента и то на высших постах.

Первое правительство Болгарин составляли под председательством князя А.М. Дондукова-Корсакова, Грессер, Бух, Золотов, проф. Марин Дринов, Тухолка, Дементович и Лукьянов. Все делопроизводство велось на болгарском языке. Была введена обязательная воинская повинность и создавалась болгарская армия по российскому образцу. Министр юстиции Лукьянов заслужил особую благодарность болгарского народа, веками страдавшего от иноземного произвола, за организацию судебных установлений по российскому образцу. Русские власти заложили основы государственности не только в Княжестве, но и в вассальной от Турции Восточной Румелии и это сохранило её болгарский характер до её соединения с княжеством.

Первым губернатором Софин был назначен

б. самарский городской голова П.В. Алабин, известный славянофил, при полностью болгарской администрации, его ближайшим помощником был болгарин, профессор Харьковского Университета Марин Дринов, потом вошедший в правительство министром народного просвещения. Новая власть быстро превратила Софию из азиатско-турецкого городка в европейскую столицу. В ней и во всех городах провинции был открыт целый ряд школ, в том числе и женских, что было новшеством на Балканах, библиотеки, военное училище, государственный архив и т.д.

В своих воспоминаниях Марин Дринов писал: «Во всех изданных Временным Русским Управлением постановлениях ясно и определенно проводились начала общественного самоуправления и народного представительства. Широкая и разносторонняя деятельность Временного Русского Управления дала хорошие результаты и положила основание болгарской государственности».

Болгарский народ оценил в то время благородное стремление России и её армии к созданию независимой и свободной Болгарии. Уход русских войск и русской администрации вызвал самые трогательные отзывы болгарского общества. Вот отзыв, один из очень многих, помещенный 1.6.79 года в пловдивской газете «Марица»: «Доброе слово, бескорыстное и беспристрастное управление майора Стахиева, основавшего наш округ, стяжали ему общую любовь и уважение населения».

Лучше всего характеризует любовь к России болгарского народа стихотворение Людмила Стоянова (в переводе с болгарского языка):

РУССКОМУ НАРОДУ

Встав над землей, словно горы Балканы,
Что стерегут синий наш небосвод,
Братскую думу о нас неустанно
Думает русский великий народ.

Шипка и Плевна! В цветении мака
Рдела горячая русская кровь, —
И выходили навстречу казакам
Девушки наши с венками цветов.

Мы не забыли о славных победах.
Вы и сегодня услышите здесь,
Как воспевают певцы на беседах
Русскую славу и русскую честь.

Русский народ! Чтоб спасти от врага нас,
Шли твои войны издалека, —
Гнев твой могуч, как порыв урагана,
Сила любви-как весною река.

Дружба твоя, прямота и сердечность
Лучшим примером пребудут вовек.
С правдою русской, такой человеческой
Всюду встает и растет человек.

ВЕЛИК БОГ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Одной из основных, а может быть, и главной ошибкой свободного мира, является ложное представление о многоплеменной и многонациональной России, как о стране колониальной, как о государстве, в котором господствовал в прошлом и господствует в настоящее время один народ – великороссы.

Как это не странно, такой дезинформацией иностранцев занимаются некоторые представители из рядов 3-ей иммиграции, одним из рупоров которых является журнал «Континент» в Париже, выходящий на русском языке. Иностранцам трудно и зачастую почти невозможно разобраться в непрерывном потоке противоречивых свидетельств, фальшивок и тенденциозно подобранных материалов, текущих из сепаратистских кругов, а также и из рядов «прогрессивных» представителей 3-ей волны, нахлынувшей на свободный мир. Они берут на себя смелость предлагать какие-то «декларации» от имени русского и украинского народов о возвращении национальной независимости исконным органическим частям России; иными словами стремятся к расчленению страны, которая ходом истории и общностью интересов уже 1100 лет связана в единое содружество.

Совершенно ясно, что эти самозванные «представители», присвоив себе право выступать от имени российской эмиграции, хотят покрыть позором «расчленения России» все российское зарубежье, навести на российских людей за рубежом мрачную тень измены и предательства своему отечеству, затмить их роль перед историей, и тем самым дать повод работникам КГБ опорочить всю антисоветскую деятельность эмиграции перед народами Советского Союза.

Невероятным кажется, что новоявленные расчленители не знают, что за 60 лет коммунистической интернациональной власти все же не удалось убить душу народную, не удалось вытравить из нее ни веры в Бога, ни национального чувства и любви к отечеству, ни здорового инстинкта самосохранения. И вот именно теперь, когда российский народ в своей массе, за исключением подавляющего большинства иммигрантов из 3-ей волны, неудержимо потянулся к своему историческому прошлому, то расчленение России и связанное с этим полное уничтожение российской государственности, отклика в Советском Союзе не найдет, а только сблизит народ с властью для защиты единства страны.

Против расчленения народ пойдет даже с ненавистным ему режимом, как это произошло во время 2-й мировой войны. Участникам этой недостойной акции следовало бы посоветовать включить в их «декларацию» немцев, якутов,

коряков, эвенков, чудь, мордву и т.д. и вот тогда расчленительный эффект несомненно увеличился бы и нашел бы для них еще более обширную финансовую поддержку от врагов не Советского Союза, отнюдь нет, а от врагов вечно России.

Для этих «пальмерстонов» нашего времени, с таким азартом, указательным перстом, делящих Русь на карте, может быть полезна следующая выдержка из немецкого документа о положении дел на Украине в марте 1918 года. Автор документа, Колин Росс, широко известный немецкий публицист, служил в военном отделе немецкого министерства иностранных дел и был прикомандирован к штабу Восточного фронта, когда немецкие войска в марте 1918 года заняли Украину. Доклад, представленный Россом начальнику оперативного отдела об обстановке на Украине, характеризует ее в следующих общих выражениях:

1) Явно выраженный социальный характер смуты и революции на Украине, как например «опоясанные окопами деревни, ведущие друг с другом войну за помещичью землю».

2) Отсутствие корней у украинской самостоятельности, защитником которой, по определению автора доклада, является лишь «небольшая группа политических идеалистов» как и «отсутствие интереса в народе к национальной самобытности».

3) Большевицские настроения не только рабочих в городах, имевших русскую прослойку, но и украинского сельского населения, жаждущего мира и помещичьих земель, обещанных большевиками.

4) Нахождение большевиками опоры не только в расположенных на территории Украины воинских частях старой русской армии или посланных из центра красногвардейских отрядов, но и в многочисленных сторонниках из самого украинского населения.

5) Отказ украинских войск «Рады» от борьбы с большевиками, в виде объявления ими нейтралитета при занятии большевиками Киева, также как и отсутствие поддержки «Рады» в широких кругах украинского населения. Доклад отмечает, «что бежавшие из Киева от большевиков члены «Рады» не были приняты в Житомире и вынуждены были рассеяться».

Доклад Колина Росса являлся в то время ушатом холодной воды для немецкого командования. То, что этот доклад не искажал обстановки тогдашнего времени на Украине, свидетельствовали дальнейшие события. Полная импотентность – политическая и административная – привезенного немцами с собой правительства рады, заставляет вскоре организовать новую власть. Рада разгоняется. Немцами инспирируется переворот «хлеборобов», – правых украинских кругов, – не встречающий никакого сопротивления в населении. Русский генерал, царской свиты, Скоропад-

ский, потомок прежних гетманов, выдвигается в гетманы Украины в надежде, что украинская военная диктатура заменит недостающие политические предпосылки для существования нового сателлитного государственного образования. Однако, и эта попытка создания правой украинской государственности не дает успеха. Скоропадский не находит опоры ни в русских антибольшевистских силах, которым он широко открывает двери на севере для перехода на Украину из большевистского центра, ни в украинских кругах. Для русских сил более мощным центром притяжения оказывается Добровольческая армия генерала Деникина, ведущая бескомпромиссную борьбу с большевиками под лозунгом «Единой России», сохраняющая верность западным союзникам. Украинские же силы не оказывают поддержки правой украинской государственности, как они не оказали таковой и до того левой раде. Скоропадский имеет возможность опираться лишь на немецкие оккупационные войска.

Начало же заката военной мощи Германии летом 1918 года, сначала на Балканах, затем и на западном фронте, кладет конец этой поддержке. В связи с этим изменением обстановки Скоропадский берет курс на сближение с Добровольческой армией, ведущей в то время тяжелые бои на Северном Кавказе. Из его правительства удаляются «щирые» самостийники и вводятся политически менее профилированные лица, как старые царские чиновники Гербель и Афанасьев.

В манифесте Скоропадского по случаю данного изменения политики указывается, что Украина всегда считала себя «дочерью России». В ответ на это изменение политического курса население Украины безмолвствует. Лишь Петлюра, опираясь на отряды галичан, составленные из бывших солдат австрийской армии, поднимает восстание против Скоропадского. Борьба этих двух течений (украинских) не захватывает широких масс и ведется не самими украинцами. Опорой Скоропадского являются слабые русские офицерские отряды генерала Кирпичева, которых одолевают отряды галичан, подчиняющиеся Петлюре. Однако, сам Петлюра удерживается в Киеве лишь два месяца, сдав без боя столицу продвигающейся Красной армии, в составе которой важную роль играют украинские полки левобережной Украины. Петлюра, Коновалец, Левницкий и другие деятели украинского движения бесславно отступают за Вапнярку, Жмернику и Каменец-Подольск под защиту поляков. Так кончается к концу 1918 года этап попытки становления самостийной, «незалежной» Украины.

Оставляя вне рассмотрения дальнейшие перипетии Гражданской войны на территории Украины, можно лишь вкратце отметить, что в 1919 г. власти большевиков над Украиной,

через 9 месяцев после изгнания Петлюры из Киева, пришел конец, когда наступлением Добровольческой армии была освобождена сначала левобережная, а затем и значительная часть правобережной Украины. Интересно, что, когда под напором Добровольческой армии с востока 12-ая советская армия очищала Киев, к городу одновременно подошли с запада отошедшие в свое время в Польшу – галицийские отряды, сформированные польским генералом Галлером. Город был занят одновременно обонми сторонами: двумя русскими батальонами с трехцветным русским знаменем Добровольческой армии и галичанами. На чьей стороне были симпатии населения? Они оказались не на стороне галичан. Русские части были засыпаны цветами и как только два слабых батальона добровольцев двинулись для занятия Киева, украинские части без боя ушли из западной половины города. Их командование поняло, что боя принять было нельзя, так как симпатии населения были на стороне России, представленной добровольцами, а не на стороне украинцев-галичан. Когда впоследствии в тылу Добровольческой армии на Украине возникает, в силу политических ошибок руководителей Добровольческой армии, партизанское движение, его руководители: Махно, Шуба, Григорьев и другие, – не выдвигают националистические лозунги, а только крайние социальные, направленные против Добровольческой армии не как против русской, а социально-реставраторской, помещичьей.

Итак, можно с уверенностью сказать, что и народы теперешней России стремятся не к разрушению веками созданного и кровью спаянного единого государства, а к освобождению от коммунистической кабалы и неволи. Не к взаимной вражде и ненависти стремятся они, а к братству, дружбе и согласию. И несмотря на то, что подписчики «Декларации» хотят представить, что украинцы – это «порабощенные», на самом деле они ни в чем не отличаются от русских в рабстве и нищете.

В своем усердии балканизировать Российское государство на век вечные и этим получить еще лишний куш от тех кругов, заветной мечтой которых столетиями было уничтожение содружества на великой равнине, горе-геополитики из «Континента» и их подголоски из рядов 3-ей иммиграции показывают еще раз свою историческую невежественность. В связи с этим приведем для них несколько событий из истории России, широко известных маломальски образованному русскому человеку. Попытка польского короля Сигизмунда, III, поддержанного императором Священно-Римской Империи Рудольфом II, шведским королем Карлом IX и Папой, разделить Русь, закончилась таким разгромом в 1613 году, от которого Польша никогда уже не оправилась и в конце концов потеряла свою независ-

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

CLVII

Один из выдающихся государственных деятелей не только Бельгии, но всей Европы, министр обороны Бельгийского Королевства г. Ван ден Буйенанс обратился к своим друзьям и людям доброй воли с письмом, которое настолько совпадает с нашими мыслями и переживаниями, что я позволяю себе полностью его привести:

«Мне часто задают двойной вопрос относительно нашей безопасности:

1) Верно ли, что «УГРОЗА» (выделено автором) должна нас беспокоить?..

2) Вы всегда говорите об опасности второго «МЮНХЕНА». Почему?...

Ответ:

1) Что касается «УГРОЗЫ», я ограничусь несколькими неопровержимыми фактами: В ЕВРОПЕ. В течение последних 8 лет, войска Варшавского Договора увеличились на один миллион людей, войска же Атлантического Договора уменьшились на один миллион людей...

Белградская конференция оказалась мертвой. Гельсингфорская конференция признала захват всей Восточной Европы Советским Союзом законным, а права человека в СССР являются издевательством. Запад может только оплакивать свою наивность и свои потертые иллюзии.

Соглашение об ограничении стратегического ядерного оружия должно было быть подписано в Вене в октябре 1977 года!.. Опять иллюзия и Запад остался не при чем!

АФРИКА: В АНГОЛЕ около 23.000 кубинцев, доставленных советской авиацией оккупируют страну: посмотрев на карту, вы быстро поймете почему!

В ЭФИОПИИ: около 1.200 советских военных и техников, в их числе два генерала с помощью нескольких тысяч кубинцев, спасают диктатуру полковника Менгисту и создают позиции для контроля Красного Моря.

мость. Карл XII кончил Полтавой, Байдерами и преждевременной могилой под стенами Фредриксена 30 ноября 1718 года, а Швеция из мировой державы превратилась в именуемое государство.

Великий Наполеон кончил Бородином, Малоярославцем, Березиной и одинокой могилой на св. Елене, маленьком затерянном в океане островке, а Франция потеряла свое значение как вершительница судеб Европы. Также и к сведению подписчиков «Декларации» Адольф Гитлер и его самая мощная армия в мире была разбита не коммунистической партией, а именно российским народом, борющимся против расчленения России. Сотрудникам же

Около 2.500 советских специалистов в ГВИННЕЕ. Результат: война в республике ЧАД... ЛИВИЯ представляет собой советский арсенал... АЛЖИР становится все больше и больше советским сателлитом.

И завтра найдутся люди, которые еще раз заявят, что все это для них сюрприз при обнаружении положения, в котором они сами виноваты.

2) МЮНХЕН:

Это была самая унижительная, самая позорная и самая катастрофическая капитуляция демократий, которые в тот момент её легко могли избежать. При условии твердой политики и недоверия к заявлениям и обещаниям, которые все время опровергались последующими событиями. Вот почему я признаю важность фактов и не верю словам и обещаниям.

Тот, кто заботится о международной безопасности и принимает свои желания за действительность, является невольным преступником!

Черчилль резюмировал «Мюнхен» следующими словами:

«Англичане и Французы имели выбор между бесчестием и войной. Они выбрали бесчестие, но это все же не спасло их от войны». И я добавлю: «они могли ее и проиграть».

Далее, г. Ван ден Буйенанс приводит историческую справку:

13 марта 1934 года в обращении к французскому правительству ГИТЛЕР заявил: «Германское правительство никогда не сомневалось в законности Договора в Локарно».

13 марта 1936 года: ГИТЛЕР вводит войска в Ренанию в нарушение этого Договора и в тот же день заявляет в Рейхстаге:

«Я считаю, что борьба за равенство в правах Германии закончена сегодня. Мы не предъявляем никаких территориальных требований Европе».

1 мая 1936 г.: ГИТЛЕР заявляет в Рейхстаге: «Распускают слухи о том, что Германия хочет захватить Австрию и Чехословакию. Все это ложь! Кто их распускает? Маленькая группа людей, которые не хотят мира».

«Континента», у которых одно только напоминание о русском национальном сознании вызывает приступ бешенства, и у которых любовь и верность отечеству котируется наравне с черносотенством, мы верные сыны вечной России и прямые потомки и наследники славы героев Лесной, Полтавы, Бородина, Малоярославца, Березины, Севастополя, на все манифестации вражды и злобы по отношению к нашему Отечеству ответим святыми словами наших предков уже не раз спасавших Российское государство от колючей гибели:

«Велик Бог Земли Русской».

Л. Барат.

Март 1938: Австрия оккупирована и присоединена к Германии.

14 марта 1938 г., два дня после оккупации Австрии, ЧЕМБЕРЛЕН, британский первый министр, объявляет в Парламенте:

«Маршал ГЕРИНГ дал чехословацкому послу в Берлине формальное обязательство, потом подтвержденное от имени Канцлера ГИТЛЕРА, о том, что германское правительство намерено улучшить отношения с Чехословакией.

15 марта 1939 г.: после полной капитуляции Франции и Англии в Мюнхене, ГИТЛЕР занимает Прагу.

Начало 1940 г.: ГИТЛЕР формально подтверждает обязательство уважать нейтралитет Бельгии (так как в это время, Бельгия не была с кем бы то ни было в союзе).

10 мая 1940 г.: Германские войска захватывают Бельгию и оккупируют ее в течение около 5 лет».

* * *

Добавлю к этой фактической справке, что Советский Союз полностью воспринял политику и тактику Гитлера:

1) СССР заключил в начале второй мировой войны соглашение с западными союзниками о целях войны за освобождение Европы с сохранением законных правительств ее стран.

2) ПОЛЬША: СССР признает польское правительство в Лондоне. Вместе с тем, уничтожает 11.000 польских офицеров в Катыне и других местах. Советские войска, подошедшие к Висле, с полным равнодушием наблюдают бои за освобождение Польши в Варшаве, ведомые польской освободительной армией, и ее уничтожение немцами. Вопреки соглашению с польским правительством, СССР передает в Польше власть созданному в Люблине просоветскому комитету.

3) ЧЕХОСЛОВАКИЯ: СССР заключает договор с правительством Бенеша, вернувшегося

из эмиграции, и вскоре совершает переворот, убивает министра Масарика и передает власть коммунистической партии во главе с Готвальдом.

4) РУМЫНИЯ: СССР признает законным правительство короля Михаила, перешедшего, после ареста ген. Антоеску, в лагерь союзников и вскоре свергает короля и передает власть коммунистической партии.

5) БОЛГАРИЯ: Та же картина. После данных гарантий, СССР свергает законное правительство, дает приказ об убийстве князя-регента Кирилла и членов его правительства и передает власть коммунистической партии.

6) ВЕНГРИЯ: Либеральное правительство, занявшее место адмирала Хорти, признается СССР, потом свергается и на его место выдвигается коммунистическая партия.

7) Вопреки соглашению с западными державами и из-за их полной инертности, СССР объявляет Восточный Берлин столицей коммунистической Восточной Германии, организует блокаду Западного Берлина, подавляет восстание немецких рабочих в Берлине и других городах.

8) Далее в калейдоскопе событий: подавление венгерского народного восстания, ликвидация «Пражской весны», фантастическое увеличение вооружений, планированный захват африканских стран, корейская война, и после позорной капитуляции американцев в Индокитае, овладение Вьетнамом и Лаосом.

Картина ясная для маломальски разумного человека. Но тем не менее так называемая «разрядка» («детант») продолжается, торговля Запада с СССР не прекращается, советский режим спасается западной помощью с ее поставками и феноменальными кредитами...

И вместе с г. Ван деи Буйеансом надо спросить, О ЧЕМ ДУМАЮТ ЕЩЕ СВОБОДНЫЕ от коммунистического порабощения СТРАНЫ и как назвать их правителей, являющихся, по нашему убеждению, потенциальными САМОУБИЙЦАМИ.

В. Орехов.

ИЗ ПРОШЛОГО РУССКОГО ОБЩЕВОИНСКОГО СОЮЗА

Вероятно, по ассоциации контрастов. В.В. Орехов в № 608 нашего «Часового» вспомнил славное прошлое Р.О.В.С. 20 х годов, когда самоотверженные люди этой белой организации выполнили боевые задания, как в зарубежье, так и в СССР, когда не было оснований повторять горькие слова генерала Драгомирова в Русско-Японскую войну- «Они нас примозами, а мы их молебнами»...

Справедливость требует отметить, что и на дальнейшем пути РОВС-а, его добровольческим составом были использованы многие представлявшиеся возможности, дабы каждый раз включаться в вооруженную борьбу с тем же противником. В подтверждение сказанного напомним об участии чинов РОВС-а в подавлении коммунистического восстания в Болгарии, их же участие в рядах армии генерала Франко и в

«Русском Корпусе», где они воскресили свою боевую работу. Вспомним также, что в освободительной армии ген. Власова, начальником доблестных Дроздовцев ген. Туркулом было начато формирование дивизии, не успевшей принять участия в боях из-за тупости Гитлера и его окружения, что одним из власовских полков командовал марковец, полковник Архипов (Гордеев) ...

В наше время «зрелый возраст» сократил активность состоящих в РОВС-е, но те из них, что остались верны заветам наших вождей, принимают посильное участие в развернувшейся ныне «холодной войне». Дальний прицел советской политики сразу определил опасность РОВС-а на пути борьбы против большевизма и советские правители предприняли попытки к его уничтожению. Образованные в ряде стран «союзы возвращения» не достигли цели, так как они впитали в себя, за редким исключением, лишь малокультурный и неустойчивый элемент. Также не достигло своей цели-отрыва от РОВС а-образование разных партийных объединений и союзов с

самыми заманчивыми и иногда с совершенно нежизненными, подчас архаическими названиями. Всё это яе нарушило единства РОВС-а.

С лобозытством и некоторой долей радушия отнеслось население Болгарии к размещенным в пустовавших провинциальных казармах яшиим воинским частям. Правительство же, во главе со Стамбулийским, подкупленные советами, заняло явно враждебную позицию и с его стороны были приняты все меры нашего стеснения и дезорганизации. Главным политическим советником при Стамбулийском был некий эсер, из тех кто после октября 17 года поплыл на поклок к Ленину. С русской фамилией и типичным "римским профилем", он стал яшиим врагом № 1. х) Это при его содействии в Болгарии хлынула волна советских агентов всех мастей, очель быстро внедрившихся в административно-полицейский аппарат и, по своему образу образовавшихся болгарскую легальную компартию. Последовали избиения и убийства указанных советскими чекистами лиц. Это тогда, вооруженный полицейский отряд, во главе с советским чекистом Чайкиным напал на проживавших совместно близ сербской границы генералов Покровского и Улага. Первый, при нападении, был ранен и добит лежачим, второй же, отстреливаясь, ушел и дожид до выдачи его англичанами Сталину.

И.М. Калипников, белый журналист, в своей газете "Русь" разоблачал советских провокаторов и называл фамилии завербованных большевиками эмигрантов. В один из летних вечеров он сидел у открытого окна на софийской улице и был убит. Бросившиеся после выстрела жильцы дома приняли его последний вздох. Болгарские следственные власти, по примеру других просвещенных стран, искали преступника там, где его не могли пойти....

В первой половине 1923 года преступное правительство Стамбулийского было свергнуто. Министры отделились пустяками, сменив комфортабельные квартиры на тюремные, судьба же самого премьера была значительно хуже. Уличная толпа, еще недавно встречавшая его овациями, ворвалась в его дом, в нос ему одели кольцо и водили по комнатам, требуя указать, где спрятанные им деньги ... Выброшенный из окна он был растоптан чернью.

Новое правительство Цанкова выслало советских "активистов" и арестовало многих их болгарских сотрудников, но преследования белых русских прекратились не сразу. Вот один из примеров. Главным сосредоточением русских рабочих была шахта Перник, где администрация старалась создать им терпимые условия, близкие к казарменным, привычными для большинства офицеров и солдат. Тяжелая работа не нарушала военной организации и связи со своими частями. В конце сентября 1923 года приехал навестить своих соратников генерал Витковский, в сопровождении уполномоченного Русского Красного Креста. Местный кмет их арестовал, как "врангелевских генералов-заговорщиков" и, продержав под стражей до следующего дня, посадил на открытую угольную платформу для отправки поездом в управление общественной безопасности в Софии. Распропагандированная тысячная толпа шахтёров окружила с криками и угрозами поезд-готовился самосуд.

Возвращавшийся с работы марковец-артиллерист, капитан А.М.Л. узнал о грозной для арестованных опасности и, воспитанный по заповеди- "Сам погибай, а товарища выручай", бросился на выручку своих, увлекая и других белогвардейцев. В своей брошюре "В борьбе за Россию" (стр. 56-я) ген. Витковский пишет: "В это время наши рабочие, в числе около 100 человек, стали приближаться к поезду. Видя это, коммунисты ринулись в сторону наших рабочих и напали на них. Этой минутой воспользовались и поезд был отправлен под ругательства коммунистов и крики ура наших, спасших таким образом нас от самосуда озверелой толпы. Из числа наших рабочих пострадало 9 человек, получивших увечия. "Одним

из них оказался и ныне здравствующий А.М.Л. белогвардейский череп которого выдержал удар по яему кирки болгарского коммуниста. Но раяа его долго не жила...

В конце 1923 года Царь Борис получил возможность сбросить со своей страны путы порочного Версальского договора и мудрыми и решительными мерами вывел Болгарию на пути законности и порядка. Но, силы зла, втонтанные в грязь, не были раздавлены и готовились к реваншу.

На одной из окраинных улиц Софии выстрелом в затылок был убит старый болгарский генерал, участник Освободительной войны 77-78 гг. На первый взгляд, это было бессмысленное убийство, но разгадка пришла в день национальных похорон. Гроб с останками генерала был установлен посередине величественного храма "Святая Неделя", окруженный поляим составом правительства, военных и гражданских властей. Когда к гробу прибыл Царь Борис, раздался взрыв чрезвычайной силы. Большинство присутствовавших было перераяено осколками кирпичей, яо громадный купол, минированный изнутри вокруг своего основания, папержакоям подрывного дела, удержался и яе погрёб под своею тяжестью Царя и всех присутствовавших. Случись это, -Болгария была бы полностью обезглавлена. Купол минировал сам сторож храма, отличавшийся показным "благочестием". Потом, этот "пиротехник" и его трое ассистентов-висели на одной из площадей Софии. Главные же виновники этого каннового дела, за недёжными стенами Кремля, были недосгаемы для правосудия.

Взрыв этот послужил сигналом к общему коммунистическому восстанию в стране; в крупных центрах спокойствие быстро восстанавливалось силами порядка. Позволю себе процитировать выписку из превосходной книги М. Каратеева "Белогвардейцы на Балканах", "Но в других местах наши воинские части сыпали в этих событиях заметную, если не решающую роль. Так, например, было в районе города Белградчика, где восстание развивалось вначале особенно успешно и в ожесточенных боях было подавлено частями Марковцев, под командой генерала Пешни. В этой попытке захватить власть, красные силы Болгарии потерпели сокрушительное поражение". А вот книга Бориса Суворина "С Армией". Там, на фотографии стройные ряды Марковцев. Четко выделяются черные погоны на белых гимнастерках. На плечах винтовки. Да, те самые... из них они отстреливались в Крыму от многочисленной, как саранча, коницы Буденного. Их они отказались сдать французам в Галлиполи п вот теперь они так пригодились в Болгарии". Надпись гласит: "Марковцы возвращаются в Белградчик после подавления восстания".

Вскоре, после описанных событий, как возмещение РОВС-а, так и большинство его состава, переместилось в Западную Европу. Там советчики, уверенные в своей полной безнаказанности, повели с яими борьбу, похитив сначала генерала Кутепова, потом генерала Миллера, подав этим пример современным гангстерам и разным "красным бригадам". Отметим, что они имели наглость печатно похваляться своими преступлениями (см., яапр., книгу Никулина" Мёртвая зыбь").

Несмотря на такие тяжелые удары, разрушительную работу времени, попытки зарыть нашу организацию "аполитичностью", -она будет жить, если сохранит иммунитет по отношению к влияниям, чуждым её антисоветской сущности.

СЕРГЕЙ КАСЬЯНОВ

Х/Речь идет о видном советском чекисте Николае Шаповалове, организовавшем болгарскую Ч.К.. Его ближайшими помощниками были Анатолий Бельский, Валентин Василенко и Исаак Шяейерзон. Техническую помощь им оказывал яебезизвестный в дореволюционной России полковник Комиссаров, ведший до высылки из Болгарии провокационную и вербовочную работу среди русских эмигрантов. (Ред.).

ЕЩЕ ОДНО ПОЗОРНОЕ ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЕ.

3 марта 1918 года в Брест-Литовске советское правительство подписало позорный мир с Германией, Австро-Венгрией и Турцией, позволявший этим державам оккупировать большую территорию б. Российской Империи в Европейской России и на Кавказе. В нашем распоряжении находится исторически ценная справка, переданная нам в свое время генералом Ю.Н. Даниловым, повествующая о характере деятельности военных экспертов при заключении мирного договора. Приводим её в точности:

“В состав военной экспертизы вошли: 1/бывший командующий 5-й армией Генерал от инфантерии Данилов, 2/Начальник Николаевской Академии Ген. Штаба Генерал Андогский, 3/Контр-Адмирал Альтфатер и 4/Ген. Штаба Капитан Липский.

Состав лиц был намечен особым совещанием из чинов Военного и Морского ведомств. По моему избранию, с просьбой принять выполнение возлагавшегося на меня поручения, мне было сообщено письменно, а затем по телефону Управляющим Военным Министерством/он же Начальник Ген. Штаба/Генералом Н.М. Потаповым часа за полтора до отхода поезда. -Я ответил Генералу Потапову, что не могу быть полезным в данном деле, так как признаю заключение сепаратного мира вредным для России и не вызываемым обстановкой; к тому же, не занимая со времени неудавшегося Корниловского переворота никакого определенного положения, я был совершенно незнаком с ходом предшествовавших переговоров с немцами и их союзниками, к каковым переговорам я, разумеется, не имел никакого, ни прямого, ни косвенного, касательства. На это Генерал Потапов высказал мне, что его точка зрения, равно, как мнения остальных военных экспертов, сходятся с моим пониманием вопроса, и что это обстоятельство делает особенно ценным мое участие в экспертизе предъявленных немцами условий мира; что выбор экспертов был сделан с особой продуманностью, дабы обеспечить их заявлениям должный авторитет, и что мой отказ ставит его, как Управляющего Военным Министерством, в очень трудное положение, вынуждая к передаче важного и ответственного дела в менее опытные руки. Вследствие этих соображений, Генерал Потапов настоятельно просил меня не придавать моему отказу окончательной формы.

Высказанная Генералом Потаповым мотивировка, а также мое личное соображение о том, что в условиях военного времени индивидуальные побуждения должны отступать перед задачами службы, как бы трудны и щекотливы они не были, и что может быть мой опыт позволит мне найти наиболее подходящую линию поведения в столь исключительно трудном и ответственном положении, вынудили меня дать свое согласие на участие в военной экспертизе. При этом, однако, я немедленно оговорил, что ни при каких обстоятельствах не соглашусь на подписание каких либо актов государственного значения и что все мои усилия будут направлены только к выяснению перед

ответственными членами отправляющейся делегации недопустимости и невыгодности для России заключения сепаратного мира. В сознании моем тогда же сложилась мысль о необходимости, вместе с тем, такого образа действий со стороны военных экспертов, при котором их протест звучал бы до самого конца развертывавшейся, помимо воли армии, трагедии, и чтобы перед нашими противниками по возможности отчетливее была бы выявлена та непримиримая грань, которая отделяет русскую армию и отдельных её представителей от утвердившейся в Петрограде большевистской власти и её агентов, прибывших за получением мира. -Из краткого, правда, обмена мнениями, я вынес впечатление, что мои мысли внутренне разделяются Генералом Потаповым.

Не успев более подробно ориентироваться, в виду срочного отъезда и в силу общей растерянности, царившей в Военном Министерстве, я выехал на автомобиле вместе с Генералом Андогским, Адмиралом Альтфатером и Капитаном Липским на вокзал. По пути мною было сделано предложение моим спутникам действовать сообща, не раздробляя наших сил отдельными мнениями и предварительно согласуя таковые мнения, если обнаружатся разногласия между нами. Это предложение, охотно всеми принятое, я считал необходимым сделать в первую очередь потому, что взаимоотношения отдельных членов военной экспертизы между собой не были урегулированы никакой инструкцией. Спаянные вместе, мы, конечно, приобретали тем самым более авторитетный голос и силу в наших будущих действиях. Кроме того мною было предложено, несмотря на поздний час (дело подходило к полуночи), потребовать немедленно в поезде сбора ответственных членов делегации, чтобы изложить им нашу точку зрения на недопустимость заключения от имени России сепаратного мира; выяснить неприемлемость предъявленных немцами условий; заявить о том, что мы не считаем себя уполномоченными и потому заранее отказываемся как от непосредственного ведения переговоров с нашими военными противниками, так и от подписания каких либо связанных с принятием мира актов, и что мы ограничиваемся в своей роли только выяснением перед ответственными членами делегаций тех тяжелых последствий, кои могут быть результатом заключения сепаратного мира и принятия определенных условий.

Совещание это состоялось немедленно после отхода поезда и мне, как старшему, пришлось вполне определенно и подробно формулировать общую нашу точку зрения, только что изложенную выше.

Состав ответственной части делегации оказался следующим: Сокольников, в роли председателя, Чичерин, Петровский и Карахан; при них состоял, повидимому в качестве консультанта, Иоффе — все пятеро члены коммунистической партии, и, в качестве наблюдателя от левых с.р-ов, если мне не изменяет память, Алексеев. По прибытии в Брест, я поручил передать сопровождавшему поезд немецкому офицеру, что мы четверо являемся лицами, командированными Военным и Морским Министерствами исключительно в качестве специалистов-техников и что мы никаких

полномочий на ведение каких либо переговоров не имеем; в виду нашего совершенно обособленного положения, мы, дабы подчеркнуть такое, выйдем из вагона отдельно от делегации, после отъезда таковой с вокзала, и лишь по получении от старшего немецкого начальника, находящегося на вокзале, заверения, что мы не будем подвергаться ни фотографированию ни кинематографированию. Такое заявление через некоторое время мною было получено и мы вышли на перрон лишь после отъезда делегации. Тем не менее, при выходе из вагона, военные эксперты были встречены Комендантом Бреста-немецким Гемералом, и группой немецких офицеров, причем первый обратился ко мне, как к старшему, с несколькими приветственными словами, в которых высказал чувства уважения к русской армии, мужественно сражающейся четвертый год. Предупрежденный о том, что Комендант, фамилии которого припомнить теперь не могу, потерял на восточном фронте своего сына, я ответил ему несколькими словами сочувствия его личному горю.

Ту же обособленность мы подчеркивали во все время пребывания в Бресте, а также при отъезде отсюда, причем тот же немецкий комендант вновь прибыл на вокзал, чтобы посетить нас, военных экспертов, в вагоне перед отъездом поезда.

Этими двумя эпизодами ограничились наши непосредственные сношения с немецкими властями, несмотря на попытку сих последних войти с нами в непосредственные переговоры по вопросу о порядке выполнения некоторых пунктов предложенного ими проекта мирного договора, -попытку, которая была нами категорически отклонена. В течении нашего пребывания в Бресте мы лишь однажды, на следующий день после прибытия, посетили зал заседаний, с целью, во избежание возможных недоразумений, личного выслушания официального текста договора, редактированного немцами и их союзниками.

В официальном тексте проекта договора мы к удивлению своему констатировали несколько новых требований, в числе их — о дополнительной оккупации некоторых местностей Прибалтики и уступке туркам Батумской и Карской областей и Ардаганского округа. Эти обстоятельства дали нам новые точки опоры для нашего дальнейшего протеста перед ответственной частью делегации. Мы упорно отстаивали ту точку зрения, что расширение нашими военными противниками требований создает новую обстановку, которая делает данную делегацию неправомочной принять эти условия даже к рассмотрению, и об этом своем взгляде немедленно довели по радио до сведения Генерала Потапова, прося его поддержать нашу точку зрения. К сожалению, ответ на эту телеграмму нами получен не был.

Несмотря на наше противодействие и постоянные протесты-словесные и письменные, -условия наших военных противников были ответственной частью делегации приняты, даже без особо внимательного изучения их новых требований, и мирный договор подписан четырьмя лицами: Сокольниковым, Петровским,

Чичериным и Караханом. Само собою разумеется, что никто из нас, военных экспертов, при подписании названными выше лицами договора, не пожелал присутствовать. По заключению же такового, нами, военными экспертами, была подана записка ответственной части делегации о необходимости немедленно готовиться к новой войне на условиях восстановления прежних союзных отношений с державами Антанты, чтобы таким образом придать нашему выходу из войны характер временной передышки.

Когда впоследствии, через самый короткий срок, выяснилось нежелание утвердившейся в Петрограде большевистской власти, первое время довольно тщательно скрывавшей свое интернациональное лицо, стать на указывавший ей путь, я обратился в Военное Министерство с просьбой об освобождении меня от военной службы и выехал на Украину, а затем в район Добровольческой Армии.

В течении всего нашего пребывания в Бресте мы, военные эксперты, вели запись наших действий, в форме журнала. Журнал этот был, по возвращении в Петроград, размножен в нескольких экземплярах, причем один из них был мною лично прочитан и вручен Генералу Потапову, другой сдан в военно ученый архив Ген. Штаба, третий передан в Морской Ген. Штаб и по одному экземпляру оставили у себя мы, бывшие военные эксперты. К сожалению, я не имел возможности, по условиям обстановки, вывезти свой экземпляр за границу.

Таким образом, из изложенного видно, что:

- 1) Никто из лиц, принимавших участие в военной экспертизе условий, предложенных нашими бывшими военными противниками большевистской власти для заключения мирного договора, никогда не высказывался за допустимость заключения от имени России сепаратного мира.
- 2) Никаких актов и вообще документов, относящихся к заключению большевистской властью Брест-Литовского мира, никто из военных экспертов не подписывал, да и не мог подписывать, принимая во внимание их основную точку зрения на недопустимость такого мира.
- 3) Вся деятельность военных экспертов, как представителей Военного и Морского Министерств, была направлена исключительно к тому, чтобы-во первых вынудить агентам большевистской власти недопустимость и вред для России заключения сепаратного мира с её военными противниками, и во вторых, чтобы голос протеста, исходящий из военной и военно-морской среды, против этого акта, звучал до самого последнего конца разыгрывавшейся трагедии.
- 4) Даже после принятия большевистской властью условий мира, военные эксперты, в полном согласии с общим внутренним настроением Военного и Морского Министерств, сделали попытку придать заключенному миру характер временной передышки, чтобы вновь вступить в борьбу, на основе прежних союзных отношений, с державами Антанты.

Генерал Ю.Н.Данидов.
(Составлено Ю июня 1923 года).

Париж.

ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ. Февраль-Март. № 2-3. Вашингтон. Год. подписка 18 долларов. После выхода в свет прекрасных номеров, посвященных-один русско-американским отношениям в прошлом и другой — трагедии России, выпущен редактором-издателем журнала А.А. Соллогубом рецензируемый номер, в котором отметим большую статью "Двенадцатый час". В ней говорится о крайне неустойчивой и извилистой политике правительства Соединенных Штатов по отношению к Советскому Союзу, о постоянных уступках и даже капитуляции во многих вопросах перед большевиками и одновременно о поддержке всевозможных авантюристов, работающих на иностранные деньги для расчленения России. Всем этим субъектам хочется напомнить известные стихи Пушкина: "О чем шумите вы, народные витии..."

Осуждая подобную самоубийственную политику иностранцев, журнал не щадит некоторую часть эмиграции, которая своей инертностью и апатией перестает быть "верной Великой России и делается как бы приживальщицей свободного мира". Журнал верно говорит, что, если бы вся эмиграция выполняла свой долг перед общероссийским делом, то она бы могла добиться очень многого. Касается журнал и церковного вопроса, скорбя о том, что в свое время наши высшие иерархи находили возможным вести борьбу против безбожной власти не только одними молитвами, но и благословляя работу борцов за Россию. Совершенно правильно заканчивается эта проникновенная статья словами, что если эмиграция не станет на путь защиты, имени и жизни России и русского народа, - врученная нам Провидением в 1920 году священная миссия будет бесславно похоронена, и в глазах истории и в глазах русского народа... мы останемся теми, кто не только не выполнил возложенной на неё миссии и не оправдал надежд многострадальной подъяремной части русского народа, но своей бездеятельностью и попустительством помог ненавистной всей России коммунистической власти закрепиться".

Одно только замечание мы должны сделать редакции журнала: совершенно справедливо критикуя деятельность новейших "диссидентов", она приобщает к ним и А.И. Солженицына, который, во первых, к ним никакого отношения не имеет и который выпуском своего "Архипелага" заставил тысячи и тысячи людей в разных странах понять и трагедию России и всю чудовищность коммунистического режима.

Шлем паш искренний привет "Зарубежной Руси" и ея редактору издателю.

В. Орехов.

ТЕТРАДИ САМИЗДАТА

Вышел из печати № 50 этого журнала на французском языке, редактируемого Антониом де Мееусом. Журнал, как и всегда, дает ценные сведения о событиях в СССР, о преследованиях рождающейся оппозиции режиму, в частности о попытке создания свободного профессионального союза Трудающихся, пресеченной деспотической властью.

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА:

Леонид Бородин. - ПОВЕСТЬ СТРАННОГО ВРЕМЕНИ. 1978. «Посев». Цена 24.50 нем, марок.

Проф. С.Г. Пущкарев. - ЛЕНИН и РОССИЯ. 1978. «Посев». Цена 19.50 н. мар.

Николай Нефедов. - ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС. - Н. Йорк. 1978. Изд. автора. Цена 300 б.фр./45 фр.фр., 20 марок).

Вот книга, которая, отправленная в Россию, произвела бы во много раз большее впечатление, чем многочисленные творения "третьей волны", также как и, переведенная на иностранные языки, для мало что понимающих в российской трагедии людей свободного мира.

В книге детально описываются трагические события на нашей родине: "Две великие провокации" - как сознательно СССР поработил Польшу, призывая поляков в Варшаве поднять восстание против немцев и затем с чудовищно предательским равнодушием наблюдал агонию польских патриотов-тяжелая расплата польских патриотов за предательство прежнего властителя Польши маршала Пилсудского русских освободительных армий Деникина и Врангеля...

"В огне восстаний": восстание в Москве в июле 1918 года и офицерское восстание в Ярославле, ожидавшее "обещанную" помощь английских войск, высадившихся в Архангельске-очередное предательство "союзников" после предшествующего ему предательства войск ген. Юденича, бывших у ворот Петрограда ...

Точный анализ дела Тухачевского ... Грязная роль воспламеняемого до сих пор многими демократами Бенеша, верного друга СССР с его расплатой за предательство...

"Как была спасена Москва в 1919 году", когда "героические" (по советским же документам), латышские и, отчасти, эстонские, дивизии были брошены против Деникина в дни развала красной армии. Тут же приводятся и светлые образы погибших от большевицкой руки латышских патриотов во главе с генералом Гопперсом, отдавшим свои жизни не только за свободу своей родины, но и за свободу России.

Заканчивается книга статьей о также чудовищно преданных "союзниками" адмирале Колчаке.

Книга Н. Нефедова-поистине-является человеческим документом, особенно необходимым для многих в наше смутное и безыдейное время.

Искренне советуем всем, кому дорога Россия и спасение её честь белое движение, прочитать её и ознакомиться с ней наших иностранных друзей.

Её можно выписать через "Часовой".

В.О.

«РОДНОЕ СЛОВО» М. Расловлева (Выдержки из стихотворений Сборника). Цена 110 фр.

Как и ранее напечатанные стихотворения этого сборника, так и другие, ценны своей подкупающей искренностью, своим обращением к самому дорогому для нас-старшего поколения эмиграции. Но и для молодёжи - это источник познания духовного прошлого России-Руси, где жили наши предки, творящие русскую культуру и славу страны. Не забыты Миханлом Сергеевичем и жертвенные подвиги погибших в революцию русских офицеров-рыцарей долга и чести: всё с любовью отражено в стихах автора. Но главное, забота его-сохранение в чистоте родного языка, в частности поэтических размеров и ритма в стихах; все они, от ямба до амфибрахия, дороги ему, все они «резвой пеняются струею». Автор призывает молодое поколение полученный от предков факел правды, красоты» до родины любимой донести», веря, что «прозреет все же Русь, коснется свет слепцов».

В сборнике читатель найдет, кроме эпических жайров, также стихи-басни, а то и просто «шутки да прибаутки», что разнообразит книгу, ознакомит с которой-настоятельный совет всем, кто живет не только настоящим, но и прошлым Родины».

В.И.

Андрей Седых. - КРЫМСКИЕ РАССКАЗЫ. - Давно я слежу за литературным творчеством Андрея Седых. Началось это еще в довоенном Париже. Его первые книги: «Там, где жили короли», «Старый Париж», «Там, где была Россия» и др. показали редкий талант молодого писателя, который с таким же успехом продолжал свою работу и в послевоенное время и полагаю, что я не ошибся, назвавши его в одной из моих рецензий наследником Алданова.

Рецензируемая книга как будто для легкого чтения-маленькие рассказы, как и всегда талантливо написанные хорошим русским языком и с таким приятным и впечатляющим юмором, но, поистине, среди наполняющей сейчас книжные полки магазинов макулатуры, она будит в сердцах читателей любовь к той России, которой уже (или пока еще) нет. Книга эта ода нашему Крыму с его прежней безмятежной и радостной жизнью, с любовью к родной автору Феодосии. Многие из нас (в частности и пишущий эти строки) узнали голодный и переживающий военную страду Крым, где радостного было мало, по рассказам же А. Седых мы познали тот Крым, где он родился, вырос и учился и описывая его, автор вспоминает стих Пушкина:

Волшебный край, очей отрада.
Все живо там: холмы, леса,
Яитарь и яхонт винограда,
Долин приятная краса.

Автор вспоминает свое раннее детство, гимназические годы, первую любовь, тихую и радостную жизнь и в семье, и в обществе друзей, шалости и чудачества, татарские чебуреки и бузу, трогательные типы крымских татар... Всё это рушилось в гражданской войне с захватом Крыма «творцами нового мира», разрушившими все устои, созданные веками.

Тем, кто хочет отдохнуть от волнений, тревог и лжи наших печальных времен, следует прочитать эту симпатичную книжку.

В.О.

А. Галич. - КОГДА Я ВЕРНУСЬ. Изд. «Посев». Цена 13 марок.

Уже предчувствие говорило А. Галичу, что его сборник песен будет последним - об этом он пишет в послесловии к сборнику.

Смерть рано унесла оригинального барда, откликавшегося в своих песнях на многие уродливые черты советского быта и режима вообще. Такое стихотворение, как «Признание в любви» заслуживает особого внимания: в нем ярко отражается определяемое советским бытием сознание Homo sovieticus'a, отмеченное бесчеловечностью и жестокостью по отношению к несчастной старушке-печальнице, не взявшей, по забывчивости, билета в автобусе.

Очень верно психологически описывает А. Галич в «Опыте ностальгии» двойственное чувство при расставании с родиной, советской родиной: с одной стороны он клянется, что не будет вспоминать «обкомы, райкомы и волков, садящихся в черные «Волги», с другой - автор «шалеет при одной мысли, что уже никогда, никогда...». «Боже мой, никогда!.. Как понятен этот возглас человека, покидавшего, подобно пишущему эти строки, свою несчастную родину!..

Прекрасна также песня «Русские плачи». песня о России в беде, в конце которой автор обращается к ней: «Я моллю тебя: - выдюжи... Будь и в тленьи живой, чтоб хоть в сердце, как в Китеже, слышать благовест твоей».

Но, как понять это противоречивое чувство автора, чувство любви и жалости к родине (книжной!) в беде, когда вспоминаешь о его подписи наравне с другими представителями «Третьей волны», под открытым письмом в «Русскую Мысль» и «Новое Русское Слово», в котором содержалась инсинуация, ничем не обоснованная, о связи известного русского художника И. Глазунова с КГБ? Дивны дела Твои, Господи!

И еще одно «дело» - об А. Ахматовой - стихотворение Галича «Без названия», оно звучит «как песок на зубах», по выражению автора; в нем завуалированное оправдание строк Ахматовой («Слава миру. 1950»). И благодарного народа он (т.е. Сталин. - В.И.) слышит голос: - Мы пришли сказать: где Сталин, там свобода, мир и величие земли». Не «ангел стоял за плечом у неё», когда А. Ахматова писала эти строки, а проклятия страха, большевистского гипноза и ущербной совести тяготело над поэтессой. Не одна, конечно, Ахматова прошла через срывы, сделки с совестью, липкий страх в стране, где ложь объявлена правдой, а миром названа перманентная война государственных преступников с народом. Но с большого человека больше и спрашивается...

В.И.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ. № 128. Как и всегда, на очень высоком уровне. Отметим прекрасные статьи Лидии Чуковской («Памяти детства»), Анны Кашиной («Под серпом и молотом»), продолжение очерков «Минометчики» Г. Андреева, В.И. Ильина («Религия и искусство») замечательные изыскания о древнейшей русской святыне в Новгороде (серебряные сооружения Большого и Малого Сионаданы и клише не меловой бумаге), Александра Павчинского (печальная повесть о падении российской монархии), А. Авторханова («Антиконституция СССР»), продолжение статей В. Варшавского («Родословная большевизма»), Виктора Зубова («Разрушение государственного сознания в СССР»), А. Федосеева с критикой английского консерватора Френсиса Пима, П.А. Берлина (весьма толковая и точная оценка еврейского вопроса в революционном движении). Как и всегда, отличные стихи, библиография и сообщения и заметки. По поводу одной из них мы должны протестовать: в заметке Р. Плетнева о русской жизни в Праге сказано, что «председатель студенческого союза Орлов взял кассу союза и исчез, говорили в СССР». Это абсолютно неверно. Г.А. Орлов, ныне покойный, наш старый сотрудник, безукоризненно порядочный и идейный человек, никакой кассы не брал, в СССР не ездил, жил непрерывно в Праге, а после войны переехал в Швейцарию, где и скончался. Он пользовался искренним уважением всех своих соратников и друзей. Очень надеюсь, что «Новый Журнал» исправит эту неточность, опорачивающую память безукоризненного общественного деятеля и в прошлом достойного офицера.

В. Орехов.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!..

«Часовой» шлет искренние пожелания всем своим друзьям - здоровья, бодрости духа и просвета на тёмном еще горизонте. Сердечно благодарит за память и поздравления друзей.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!..

Борис Филиппов.

«LE CHOIX» N° 5*

ШКАТУЛКА С ДВОЙНЫМ ДНОМ

Книга составлена из «рассказиков», воспоминаний, размышлений, «ничем не связанных между собой», как объясняет сам автор. Но, кажется, наоборот: всё, что подано в его «шкатулке» именно связано одной идеей, одной мыслью и «шкатулка с двойным дном», это сама жизнь с её двойственностью, с её противоречиями, текучестью, изменчивостью. Некоторые могут ийти, что в этой книге ничего нового нет, но более любопытный современник покопается в «шкатулке», откроет под первым дном второе с содержимым, иногда захватывающим дух. Во всех своих рассказах Б. Филиппов рукою мастера открывает перед нами за первым дном реальных жизненных явлений, второе-полное неожиданных гротесков, парадоксов, порою чистой фантастики в духе Гоголя или Ремизова... О Б. Филиппове можно сказать, как и о его шкатулке с двойным дном: с одной стороны перед нами писатель-реалист, прошедший по кругу советского ада, знающий цену жизни «там» и здесь, в свободном мире, и с другой - человек, не чуждый мистики, мечтатель, романтик прошлого, в общем далекий от реализма человек. Да и он сам подшучивает иногда в этом смысле над собой.

Талантливо, живо написанные воспоминания Б. Филиппова о его предках, его детстве, о студенческих годах в Петрограде-Ленинграде, о кондлагерных годах на севере страны и после-о годах эмиграции и многое другое «всё не преминет читатель прочесть и второй раз, благодарный автору за освежение памяти о прошлом, за расширение его литературно-общественного горизонта, и... не за безвкусные модернистские потуги в описании некоторых явлений, как, напр., «вкусный ляг буферов» (ж.д. вагонов. В.И.) или, стр. 186: «очередная девка (в балагане большого города. В.И.) снимала последние тряпки со своего отполированного взглядами тела». Сдержанным будет читатель и в оценке некоторых суждений автора, напр., о творчестве некоторых известных наших писателей, как М. Волошин, Ремизов и др. Не всё у многих из них достойно восхищения. Нельзя же в самом деле поэтическое кликушество, художественное колдовство или «подстриженные глаза» принимать за откровение человеческого духа, чуть ли - не за гениальность. Что в далеком прошлом критики так и принимали их творения, может быть, понято и простительно, но в наше время такая оценка творчества их вызывает лишь улыбку. Времея не те, и люди не те!

В. Ингул.

БРЮССЕЛЬ : 13 мая в Храме-Памятнике была отслужена русскими организациями панихида по Генерале П.Н. Врахтеле в 50-ю годовщину его кончины. Служил протоиерей о. Димитрий Хвостов.

СОХРАНЯТЬ ПРЕДМЕТЫ РУССКОЙ
СТАРИНЫ ДЛЯ РУССКИХ

Русский коллекционер покупает дореволюционные открытки, ордена, значки, книги, рукописи, фотографии, оружие.

Писать в редакцию «Часового» для «Коллекционера».

Этот номер журнала составлен в опровержение тезиса многих левых европейцев, «У нас все будет иначе», т.е., если мы придем к власти, мы не повторим жуткую историю большевизма... И хорошо журиал делает, разоблачая в своих статьях предшественников этого «передового учения», навлекая на свет Божий идеологические корни его, нашедшие именно на Западе почву и пищу для себя, настолько питательную, что вскоре ростки этого зловредного растения начали обвивать мозги и души и Запада и Востока.

О ближайших к нам сеятелях семян разрушения подробно рассказывает статья В. Моска «Предшественники». Социалистическое учение корни свои пускало не в массах народных, а в высших слоях населения, в франк-масонских ложах. Накануне революции 1789 г. во Франции членов этих тогда закрытых обществ насчитывалось 50 тысяч человек; идеология этих обществ была самой различной, от мистиков христианского толка до антиправительственных заговорщиков.

Там, в их ложах зародился и девиз «свобода, равенство и братство», который померк во время террора 1793 года, ими же порожденного. Многие из их членов закончили свои мечтания под пожем гильотины, даже не послав проклятия своим духовным наставникам Вольтеру, Ж.Ж. Руссо и другим, умершим своею смертью. Так происходит - писал Бердяев - когда, борясь за права человека, забывают о правах Бога.

На ту же тему о «Кориях социализма», помещена статья игумена Г. Эйкаловича, который обозревает разрушительные идеологии, начиная от Платона и через Томаса Мора, Т. Кампанелла, Руссо, Огюста Конта, Спенсера и др. и подводит читателя к новейшим пророкам атеистического учения об обществе, к Марксу и Энгельсу с их предшественником Фейербахом...

В журиале даны выдержки из одного доклада Д.М. Панина к 60-летию большевистского переворота, где изложена история развития России до октября 1917 года и период властвования большевизма по сей день - все вышукло, ясно, предельно убедительно, как и его статья «По поводу гуманистического манифеста», помещенного в сборнике «СССР-демократические альтернативы», цели которого для Д. Панина и для нас ясны - борьба с идеализмом, пропаганда безбожия и идей Ленина, Сталина, Мао, всего того, что так горько знакомо сейчас культурному человечеству. Поистине - это манифест мракобесия.

Для иностранного читателя будет полезным ознакомиться со статьей Е. Суянзаки «Размышления венгерского повстанца 20 лет спустя венгерской революции». Интересна и статья Ф. Россиньо, в которой он потешается над «еврокоммунизмом».

Журиал заканчивается заявлением Д. Панина о том, что «Запад, колыбель свободы, является в то же время кладбищем идей». Далее Д.М. Панин упоминает о том, что когда он намеревался выступить со своими докладами в Сорбонне или в других французских университетах, чтобы обменяться идеями и рассказать о пережитом в СССР, он всегда получал отказ, так как его считают реакционером. Это положение-заканчивает Д. Панин-заставляет меня думать, что марксистские методы практикуются и на Западе».

В Ингул.

“С ГУРДЖИЕВЫМ В ПЕТЕРБУРГЕ И ПАРИЖЕ”

Недавно вышла в свет новая книга под названием “С Гурджиевым в Петербурге и Париже”. Автор этой книги, Анна Ильинична Бутковская, в замужестве Хюит, была ученицей Гурджиева с 1916 г. и сохранила на всю жизнь чувство преклонения перед своим учителем. По ее словам она стала искать Путь к Правде с ранней молодости, сначала изучая индусские книги “Раджа Йога”, “Бхагавад Гита” и др., потом в разговорах с Петром Демьяновичем Успенским и, наконец, под руководством самого Георгия Ивановича Гурджиева, с которым ее познакомил Успенский.

В своей книге она описывает как создавалась петербургская шестерка учеников Гурджиева и приводит некоторые основные мысли обосновавшиеся под руководством “Гуру” учителя. Главная идея этого учения концентрировалась на познании своего “Я” и на борьбу с отрицательными сторонами этого “Я” как то лень, разбросанность и т.д.

Будучи очень одаренной женщиной и исключительной пианисткой, А.И. Бутковская очень легко и красиво описывает все ей видимое и слышанное и часто вводит чисто русские сказочные образы в свои описания в роде того как она сравнивает свои поиски за ответами на “проклятые вопросы” с поисками Иван-Царевича за Жар-Птицей. Ей удается замечательно описать настроения создававшиеся во время прогулок вдоль Невы в белые ночи с их мягким и таинственным освещением, прогулки во время которых она обсуждала все те-же “проклятые вопросы”.

Но для серьезного подхода к учению Гурджиева, мне кажется, что лучше обратиться или к книгам самого Гурджиева, или к книгам его учеников: П.Д. Успенский, Ф. Гартман, Ч.С. Нотт и др.

Книга Бутковской кончается приложением “Я помню Распутина”, что к основной теме книги никакого отношения не имеет и скорее даже умаляет ее ценность. Центром этих воспоминаний является ее поездка с Распутиным в Петергоф - летняя резиденция Царской семьи - во время которой Распутин ей рассказывал о “своей карьере при Дворе” и между прочим говоря “видя мою близость с Мама и Папа министры стали со мной советоваться и атаковать меня своими проблемами, с которыми я должен был обращаться к Царю” в другом месте он будто-бы говорит “я почти постоянно был во Дворце”.

Как выше сказано, нам кажется, что это приложение ошибка и вероятно было сделано под напором английских издателей, т.к. к интересу книги ничего не прибавляет.

Что-же касается Гурджиева и что мне удалось узнать из других источников, то можно в кратце сказать, что он родился на Кавказе, появился в 1913 г. в Москве где сразу прослыл “удивительным и особенным” человеком, как видно из книги в 1916 г. основал шестерку в Петербурге, в 1917 г. был в Эссентуках где создал группу по изучению “гармоничного развития человека”. Потом обычный путь эмиграции через Тифлис (1919 г), Коястантинополь (1920 г), Берлин (1921 г) и наконец Париж в 1922 г. где он восстанавливает со своими учениками Институт по изучению гармоничного развития человека в замке Приерэ в предместьях Парижа. В 1923 г. он, следуя учению дервишей, заставляет своих учеников учиться гимнастике и танцам (гармоничное развитие человека идет через его физические и психические способности), группа выступает в театре Шанзлизе, устраивает музыкальные вечера, в 1924 г. они делают турне по США. В 1933 г. приходится продать замок и покупается дом у самого Парижа, основная группа остается с ним, другие ученики осваивают группы в разных странах. Его ученики утверждают, что он привел их к явому познанию и уровню существования, к внутреннему перерождению. Гурджиев учил, что человек может добиться бессмертия своей работой. Умер Гурджиев в 1949 г. в Париже.

M.B.C.

ИЗ РЕДАКТОРСКОЙ ПОЧТЫ

Весьма любопытно, что “участников демократического движения” на Западе принимают, не только как героев, но и как представителей русского народа. Находясь в Советском Союзе и борючись за демократические права, диссиденты действительно служили общему делу ослабления политического произвола в стране. Но, попав на Запад, они оказались в стане врагов русского народа. Ведь, для Запада права человека это фикция, с помощью которой он защищает привилегии евреев в СССР и направляет одну ящию на другую. Русский народ нуждается, прежде всего, не в отвлеченных политических правах, а в экономической свободе, т.е.в возможности жить плодами своего труда, а не быть дармовым подёнщиком государства.

Недавно состоялось обсуждение сборника “Самосознание”, где диссиденты вырабатывали общую идеологию для будущей России. Среди них, один из учредителей сахаровского комитета, В. Чалидзе заявил: “Сперва права человека, а уж потом будем делить портфели”. Что же, очень сильно сказано, особенно насчет портфелей, только ни прав, ни портфелей нам здесь не видать, как собственных ушей. Этот вопрос мы хотели бы поставить совсем иначе: идти ли нам в лакеи к врагам русского народа, или стоять на смерть, сохранив любовь и веру к исторической и национальной России.

Никто, видимо, всерьез не думает изобретать заново велосипед, но вот как жить народам России дальше об этом пекутся не только ученые мужи в Гарварде, но и диссиденты, отмечая сё многовековую государственность. Но, ведь, еще Пушкин понимал, что “уважение к минувшему-вот черта, отличающая образованность от дикости”.

Если диссиденты на Западе не увидели никакой прибыли в поддержке своего народа, то они сразу распознали, где пахнет жареным, и стремглав кинулись в объятия самостийники. Павел Литвинов - * например, с лёгкостью необыкновенной-заявил, что он с радостью проголосовал бы за отделение Украины от России”. Да, за такие речи самостийники и в генералы могут его произвести. А, если говорить всерьез, то в современном мире хищников, Россия может выжить как большое и сильное государство.

От идей национального и религиозного возрождения диссиденты впадают в умопомрачительную ярость, словно бык от красной тряпки. Так же и большевики, вот уже на протяжении 60 лет ведут войну с религией и национальной культурой, в надежде лишить народ его исторической памяти.

Поведение диссидентов убеждает нас, что они, прибывши на Запад, становятся врагами русского народа, а их наукообразные идеологические упражнения не что иное, как новейшая смесь русофобии с атеизмом. И потому мы этим “друзьям народа” решительно заявляем: Не вмешивайтесь в русские дела.

Николай Тетенов.

Н. Йорк.

* Речь идет о виуке сталинского наркоминдела Меера-Валлаха Фикельштгейна, избравшего себе кличку “Литвинов”. (Ред)

ФОНД “ЧАСОВОГО”

Верный друг из Германии, Г.Р. Лариков, Г.Н. Залеткин. А. и В. Вишневские, М.Н. Каневская, г. Корфиатинос О.М. Володимирова, г. Плахотников, Н.Ф. Федоров, П.В. Савостин, А.В. Анкудинов, Д.Ф. Дядюн, г-жа Кира Вольф, Е.А. Крылова, О.П. Крылова, А.А. Хазов, А. Елисеев, А. Андрющенко, г. Колесников, С.А. Касьянов, г. Платон Журавлев, г. Вебер, Г.С. Гуторович, г. Виктор Ганзон, В. Лазебный.

“Часовой” приносит им глубокую благодарность за помощь в настоящее трудное время.

ПРОТИВ СТАЛИНА И ГИТЛЕРА — ПРАЖСКИЙ МАНИФЕСТ.

Памяти недавно скончавшегося капитана В.А.
Штрик - Штрикфельда.

14-го ноября 1944-го года самолёты дальнего следования немецкого воздушного флота произвели налёты в глубокий тыл советского фронта. Эти налёты были произведены несмотря на недостаток бензина и в виду этого необходимости производить только короткие полёты. Бомбы не были брошены и полёты не были сосредоточены на воздушной разведке. Были разброшены легучки и в расположениях советской армии и в её тылу. Летучки эти содержали текст Пражского Манифеста КОНР'a — Комитета Освобождения Народов России, председателем которого и Главнокомандующим РОА — РУССКОЙ ОСВОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ. был Генерал АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ ВЛАСОВ.

Почему же Манифест Комитета Освобождения Народов России был объявлен только 14-го ноября 44-го года, когда положение на фронтах было для Германии почти безнадежным? Простой ответ на этот вопрос можно найти в книгах капитана Вильфрида Штрик-Штрикфельда "Против Сталина и Гитлера", Свена Штеенберга "Власов - изменник или патриот" и Юргена Торвальда "Кого они хотели погубить?". Более короткий и простой ответ это следующий - Генерал-Фельдмаршал фон Бок, Генерал-полковник Штраус, Генерал-Фельдмаршал фон Браухич и другие генералы были уже в 41-ом году за создание русских добровольческих отрядов, за создание Русской Освободительной Армии, но философия нацизма и её приверженцы Гитлер, Гиммлер, Розенберг, Борман, Кох и их партийные товарищи были против. Против были и такие во всём с ними согласные генералы, как Кейтель и другие. В этой области слова таких палачей как Гиммлер больше значили, чем мнения настоящего боевого офицера и рыцаря как Ген.-Фельд. фон Бок.

Отряды русских добровольцев существовали на восточном фронте уже летом 41-го года. Но эти отряды были созданы без "благословения" Главной Квартиры немецкой в московском направлении 9-ой армией, генерала. Штрауса, он и его начальник штаба полковник Курт Векманн дали на свою ответственность разрешение на формирование небольшой боевой группы русских добровольцев в районе действия 9-ой армии. Уже в августе 41-го года этот отряд был сформирован из русских военнопленных и русских эмигрантов под начальством прибывшего из Парижа ротмистра русской императорской кавалерии Заустинского. Опыт создания этого первого отряда оправдал себя в самом начале и вскоре состав его был увеличен. Отряд уже в первых боях с красными проявил себя с лучшей стороны. Лучше, чем это можно было ожидать оказались отношения советских военнопленных, и русских эмигрантов из Франции, Германии, Югославии, Польши и Чехословакии. Это касается не только разницы двух поколений — бывших офицеров Белой Армии и молодежи советской армии, часто только

двадцати — двадцатидвухлетней, но и их различного воспитания.

Опыт, как я сказал, оказался очень успешным. В зимних боях 41-го 42-го годов, в холодную, жестокую стужу, отряд этот храбро сражался в боях с численно превосходящими их частями Советской армии. Добровольцы терпели большие потери, но отряд не отступил и сохранился.

Развернуть отряд в крупную боевую единицу не удалось. Генерал-полковник Штраус был заменен генералом Моделем, полковник Векманн был ранен и отозван на родину, где, после производства в генералы получил назначение начальником Военной Академии в Берлине. Перед своим отъездом в Берлин он заявил: "Мы должны дать русским ясно понять, что они являются нашими союзниками". Эту точку зрения разделяли многие немецкие генералы. Рапорт Ген.-Фельдмаршала фон Бока главнокомандующему германской армии Ген.-Фельдмаршалу фон Браухичу о создании Русской Освободительной Армии был ему возвращен с надписью: "Считаю это решающим для скорейшего окончания войны".¹

В расположении действий группы армий на среднем участке фронта был сформирован добровольческий отряд под названием "Русский батальон Особого Назначения", который был вскоре переименован в "Русская Национальная Народная Армия" и был расположен в районе Осинторфа на железнодорожной линии Орша - Смоленск.²)

В отряде были выдающиеся штаб-и обер офицеры. И они, и солдаты были убежденными соратниками Освободительного движения, тогда как "восточная политика и мнения Гиммлера, Розенберга и других придерживались другого направления. Большого успеха достиг командующий 2-ой танковой армией ген.-полк. Шмидт. В районе его действий - Орёл - Брянск - ему удалось создать вполне хорошие отношения между большинством населения этой области и германским командованием. На свою ответственность, без извещения и даже против мнения Главной Квартиры Гитлера, он объявил Локоть автономным районом под русским управлением.³) Вся власть в этом районе была передана русским, все немецкие части и хозяйственные учреждения были выведены из этого района и оставлен только небольшой штаб для связи. За это русские власти этого района, лежащего в тылу 2-ой танковой армии, отвечали за порядок, спокойствие, недопущение партизанских выступлений и обязались выполнять требования германского командования о сдаче определенного количества продуктов. С течением времени этот район был расширен и заключал в себе уже восемь уездов с населением в 1,7 миллионов жителей. Кроме того была сформирована крупная русская воинская часть под русским же командованием, которая очистила весь этот район от партизан и держала его в своей власти вплоть до самого отступления германской армии. Эта воинская часть состояла из 5 полков пехоты, танковой бригады с 24

¹) Штрик-Штрикфельд "Против Гитлера и Сталина".

²) "Власов изменник или патриот?" - Свен Штеенберг стр. 62.

³) Свен Штеенберг - "Власов изменник или патриот?"

танками типа Т - 34, одного саперного батальона, гвардейского охранного батальона и двух взводов противозенитной артиллерии. Часть эта называлась РОА - (Русская Освободительная народная армия).

Район Локотя превратился в примерную область, достойную подражания. Там выходила газета, там были театр, банк, собственные фабрики, два госпиталя. Ген.-полк. Шмидт представил рапорт по своему начальству, в котором он предъявил следующие требования: русское самоуправление во всех занятых немецкой армией областях, создание сильной русской освободительной армии под командованием русских генералов, русское национальное представительство и самостоятельность России в границах 38-го года. После этого Ген.-полк. Шмидт был переведен с восточного фронта.

Это только несколько примеров, указывающих на некоторые попытки создать русскую освободительную армию. Спрашивается, почему генерал Власов, попавший в плен 12-го июля 42 года, не создал раньше свою РОА - Русскую Освободительную Армию? Можно ответить, что он никогда не хотел быть наёмником, коллаборантом. Этого не хотели офицеры и солдаты его штаба, его окружение. Полноправным союзником - ДА! Наёмником - НЕТ! Только тогда, когда положение на восточном фронте сделалось особенно неспокойным, Гиммлер вдруг захотел вести переговоры с Власовым. Тогда вдруг "унтерменш" сделался желательным собеседником, Розенберг, Геббельс и даже Лей захотели его видеть и приветствовать. Известно, что ген. Власов ни с национал-социалистической партией, ни с СС не хотел иметь ничего общего. С офицерами германской армии на фронте, с боевыми генералами он лучше всего находил контакт и они его понимали и поддерживали. При этом капитан Штрик-Штрикфельд играл главную роль.

Закулисная поддержка Власова генералом Геленом тоже очень помогала. Однако после 20-го июля 44-го года Гиммлер был сделан командующим всех запасных частей и от него зависело формирование каждого нового соединения. Поэтому встреча Власова с ним была совершенно необходима. Позже Гиммлер говорил, что ген. Власов произвел на него очень большое впечатление. Он согласился на формирование десяти полностью вооруженных и обмундированных дивизий. Это представляло бы боевую часть в 200.000 человек. С Украинской дивизией и казачьими частями это являлось бы крупной боевой силой, способной нанести сокрушительный удар по советской армии, особенно потому что политически и морально эти чисто русские части имели бы громадное значение для дальнейших боевых действий.

Однако и здесь Гиммлер не сдержал своего слова. Были созданы только две полностью вооруженные дивизии и одна находилась всё время в состоянии формирования. Школа пропагандистов в Дабендорфе сыграла значительную роль при формировании РОА и при подготовительных работах при формировании КОНР'а, несмотря на противодействие Гестапо. Здесь опять помогал "ангел-хранитель" ген. Гелен и другие силы из состава офицеров армии.

Даже с тремя полностью вооруженными дивизиями можно было создать крупную боевую часть в сто тысяч человек, так как предполагалось включить в неё казачий корпус генерала фон Паннвица и старого казачьего вождя генерала Краснова, Русский корпус генерала Штейфона, сформированный в Югославии из русских эмигрантов, 2-ую Украинскую дивизию и авиационный отряд под командованием генерала Мальцева. Велись переговоры и с сербским генералом Недичем. Эта армия должна была прорвать фронт и соединиться с пятидесяти тысячной партизанской армией УПА - (Украинской Освободительной Армией) - на Украине.

В главном штабе РОА генерал Власов и его ближайшие сотрудники генералы Трухин, Жиленков, Мальпшккин надеялись, что ген.-полк. Гудериану удастся привести в исполнение его настояния сосредоточить крупные боевые дивизии пехоты, танков и соединения авиации на восточном фронте для решения боевых операций на Висле. РОА вообще хотела сражаться только против советской армии и коммунизма. Но ген.-полк. Гудериан не смог добиться исполнения его требований и ему пришлось уйти. Его заместитель ген. Кребе был далеко не то, что ген. Гудериан.

Когда фронт остановился на Одере, прорыв на Украину и в глубину России потерял свое значение. Новое и последнее решение было направить РОА, казачий корпус, части ген. Штейфона и другие добровольческие соединения в Югославию и совместно с частями ген. Драго Михайловича защищать страну от партизан Тито и советской армии, создав там антикоммунистический фронт - некоторую третью силу. С географической точки зрения Югославия для этого казалась очень подходящей. С этой позиции ген. Власов хотел вести переговоры с западными странами и бороться для освобождения России и Восточной Европы.

Но события на восточном фронте разразились скорее и трагичнее, чем ожидалось, Под Берлином 9-ая армия вела последний бой. В этой армии были в начале войны сформированы первые русские добровольческие части. Остатки этой армии были спасены пошедшей ей на помощь армией ген. Венка и отошли на запад. Полк. Рейхельм, начальник штаба ген. Венка, бывший офицер штаба 9-ой армии очевидно убедил ген. Венка сделать это. Части РОА, казачий корпус и другие добровольческие соединения были союзниками выданы красной армии. Ген. фон Паннвиц - командир казачьего корпуса - не был выдан, он добровольно пошел в плен и на смерть со своими казаками, которые его боготворили. Ген. Власов, которому неоднократно предлагалась возможность бежать, предпочёл разделить судьбу и смерть со своими соратниками.

(Окончание следует)
Георгий Герус.

Наш отзыв о мирных событиях последнего времени помещается в следующем номере.

Незабытые Могилы

+ 12.12.77 г. в Буенос-Айресе Л.Гв. Конной артиллерии полковник Александр Сергеевич ГЕРШЕЛЬМАН (6. камер-паж Высочайшего Двора).

+ 20.1 в Лейквуде (США) Гвард. Экипажа лейтенант Евгений Андреевич ЛЕНЧЕВСКИЙ.

+ 21.1 в Сиракузах (США) арт. штабс-капитан Вадим Александрович ПЕТРОШЕНКО.

+ 26.1 в Н. Йорке Кубанского к. войска ген. майор Михаил Демьянович ГЕТМАНОВ.

+ 12.1 в Париже поручик инженер Владимир Иванович СЛИВА. Пок. окончил СПб Университет и СПб Политехнический Институт, в 1916 г. вступил в армию, как прапорщик запаса, был тяжело ранен. Участник белой борьбы в армиях Сибирского правительства и потом адмирала Колчака. Оказавшись потом в Одессе после отхода белых, в лодке переплыл Черное море и высадился в Бургасе. Переехав во Францию, работал инженером.

+ 11.3 в Моирананси Татарского кон. полка корнет Сергей Митрофанович КАСКОВ.

+ 26.2 в Нью-Йорке Александр Георгиевич ТАРСАИДЗЕ, бывший кадет Морского Корпуса, в зарубежье военно-исторический писатель.

+ 3.4 в Париже Алексеевского п. полка капитан Михаил Ильич ИВАНОВ.

+ 30.12.77 в Боденсдорфе (Австрия) Л.Гв., Тяж. Арт. Дивизиона полковник Владимир Васильевич фон-НОРБУТ.

+ 12.3 в Брюсселе инженер Николай Николаевич РАКИТИН, 6. кадет Русского Вел. Князя Константиновича Кад. корпуса в Югославии.

+ 27.4 в Париже профессор Петр Евграфович Ковалевский, в прошлом сотрудник "Часового."

В Париже 26-10-1977 г. скончался капитан 2 ранга Черноморского Флота Алексей Аполлонович Григоренко, Выпуска "Мессинского" из Морского Корпуса, в 1917 г. старший офицер лин. корабля "Императрица Мария", присутствовавший при его взрыве после большевицкого переворота, сын адмирала, участника Синопского боя и защитника Севастополя. Он оставил после себя завещание, которое здесь приводим:

60 лет тому назад 19 марта 1918 года роцчерком пера Троцкого колыбель флота "Морской Корпус в Петербурге был уничтожен, а 30 октября" 1920 - го года Морской Корпус в Севастополе со знаменным флагом и оркестром музыки был погружен на лин. корабль "Генерал Алексеев". Белая армия, белый флот и множество русских людей покинули родную землю. Эскадра Черного моря вывезла около 200.000 человек. Как много людей обязано флоту спасением их жизней! Грустно было эскадре отдавать якорь в Наварине, где около столетия тому назад прогремел подвиг русских моряков. Затем Бизерта, гробница белого флота. Осенью 1924 года Франция призвала Советскую Россию. Вет как описал старший лейтенант Зернин эти дни: "Морской префект Бизерты вице-адмирал Эксельманс прибыл на флагманский корабль нашей эскадры и объявил командующему о совершившемся факте. Затем, перед собранием всех офицеров произнес полную симпатии к старой России речь, в которой со слезами на глазах объявил о необходимости в кратчайший срок покинуть корабли. "Вам, офицерам без страха и упрека будет сделано все, чтобы смягчить тяжелую минуту ...". На другой день 16/29 октября 1924 года флаги были спущены по сигналу русского адмирала с церемонией, установленной для спуска флага.

С тех пор, ни в одном порту никто не видел Андреевского флага. Он хранится под образами и обязывает нас служению России, всей в целом, а не какой либо партии, и идее еще более высокой-христианству. Поэтому наше Морское Собрание в Париже обязано эти национальные ценности передать нашим детям, Собрание в Париже обязано эти национальные ценности передать грядущим поколениям ...

ОТ РЕДАКЦИИ: Добавим к этому, что адмирал Эксельманс, верный воинским традициям чести и дружбы, после неожиданных для него похорон Русского флота, подал в отставку. "Были люди в наше время..."

ОПОВЕЩЕНИЕ

Я лично разговаривал с ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ЧЕРНОГО КРЕСТА АВСТРИИ о положении Лиенцского Кладбища (Австрийский Черный Крест заведует всеми военными могилами и памятниками Австрии и наше Лиенцкое Кладбище находится в его ведении) и было решено:

1) ЛИЕНЦКОЕ КЛАДБИЩЕ ДОЛЖНО БЫТЬ СОХРАНЕНО В ЕГО ОРИГИНАЛЬНОМ ВИДЕ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК ТРАГЕДИИ ЗАВАКОВ И НАШИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ - ЗВЕРСТВА АНГЛИИ И СОВЕТОВ-КОММУНИСТОВ.

2) ВСЕ СОБИРАЕМЫЕ ДЕНЬГИ НА ПРИСМОТР КЛАДБИЩА В ЛИЕНЦЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПОСЛАНЫ ПО АДРЕСУ:

Herrn Karl Leipert, Secretary
Osterreichisches Schwarzes Kreuz
INNSBRUCK, HAYDN PLATZ N° 5 TIROL,
AUSTRIA.

3) ЧЕКИ И ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ПИСАТЬ НА ИМЯ

Herrn Karl Leipert
(für RUSSISCHE KRIEGSGRABEN LIENZ)

Профессор Н.В. ФЕДОРОВ Др. С.Е.
АТАМАН В.В. ДОНСКОГО ЗА РУБЕЖОМ.

С БОЛЬНОЙ ГОЛОВЫ – НА ЗДОРОВУЮ

Все честные люди свободного мира потрясены развившимся в целом ряде стран терроризмом. В Италии, например, «красные бригады» наносят удар за ударом и ставят ультиматумы правительству. Печать всех стран живо откликается на весь этот кошмар и разумные газеты требуют принятия самых энергичных мер борьбы с красными террористами.

Как же откликается на это советская казенная печать?

«Красная Звезда», например, в своем номере от 4-4, ничтоже сумящеся, обвиняет в терроризме «КРАСНЫХ бригад»... реакционные силы, которые, мол, стремятся «подорвать позиции демократических сил» (сик).

Поистине, нет пределов лжи советской пропаганды. Правда, ей уже никто не верит и каждую её фразу читают «наоборот».

– ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» –

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 270

Май-Июнь 1978 года

XXX й год. издания

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!..

Председатель и Правление Р.Н.О. приветствуют со Светлым Праздником всех членов Р.Н.О., их семьи, его друзей и российские национальные организации и шлют всем им искренние пожелания.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!..

ОБРАЩЕНИЕ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

К РУССКИМ ЛЮДЯМ

14-го декабря 1977 года в Мюнхене инициативной группой создано Российское Национальное Объединение (РНО) в Федеративной Республике Германии. Цель организации, рассматривающей себя российским землячеством в ФРГ, осуществление практических мероприятий, направленных на сохранение русской культуры, русских национальных традиций и защиту их от поругания, на отражение непрекращающихся попыток взваливания вины за преступления коммунистов на русский народ.

Создавая Российское Национальное Объединение, инициативная группа исходила из обоснованного убеждения, что в переживаемый нами исторический период, в России идет процесс возрождения русского национального самосознания - единственной реальной силы, могущей свалить коммунизм, сыграть решающую роль в судьбе не только русского народа, но и всего человечества. Поэтому РНО ставит своей целью зорко следить за этим процессом на родине, информировать о нем общественные и политические круги Запада, высказывать и практически использовать возможности реальной, деловой поддержки этого процесса.

Учитывая, что в последние несколько лет, поселившаяся на Западе группа лиц, легально выехавших из СССР, пытается самозванно выступать от имени России и ее народа, при чем делает это она с позиций явно чуждых и враждебных русскому народу, РНО намерено приложить максимум усилий

для нейтрализации политического и морального влияния этой группы на западное общественное мнение.

В круг своих задач РНО включает и постепенное создание солидной материальной базы, опираясь на которую землячество сможет решать многие практические проблемы, связанные с оказанием социальной помощи соотечественникам, нуждающимся в ней.

Дорогие соотечественники!

Чтобы оставаться за пределами родины русским, нужно продолжать любить Россию, нужно быть верным ее вековым традициям и культуре, нужно защищать русское от поругания, нужно сохранять православную веру, нужно смело и решительно разоблачать ложь губительной для всех формулы: «Коммунизм - острое копыя русского империализма».

Для всего этого нужно обладать недюжинной силой. Сила - в единении! Даже такой богатый земля Русской, как Александр Исаевич Солженицын - один в поле не воин! Сила и в независимости! Независимость предопределяется созданием сообщества, участники которого, не жертвуя созданным тяжелым трудом личным благополучием, готовы отдать на нужное, важное русское национальное дело, часть своих материальных излишков.

Мы призываем всех, кто продолжает оставаться русским, присоединиться к нашему начинанию, поддерживать нашу организацию, вступить в ее ряды.

Бог в помощь!!!

Правление Российского Национального Объединения в Федеративной Республике Германии
Мюнхен, январь 1977 г.

Сокращенное изложение содержания выступления председателя Главного Правления Р.Н.О. и Р.Н.О. в Бельгии В.В. Орехова.

Свое выступление В.В. Орехов начал с указания на то, что иностранные недруги России, как бы следуя по стопам авантюриста де Кюстена, продолжают ставить знак равенства между Россией и коммунизмом. Они поддерживали и продолжают

поддерживать те круги, изымающие себя русскими, которые выдвигают требование расчленения России. Задав вопрос: Чем была и как создавалась страна, называвшаяся до Октябрьского переворота Российской Империей В.В. Орехов ответил на него.

Славянские племена, вышедшие за 500 лет до образования Русь из Карпатских гор и рассеянные по безграничной равнине, с первых же веков своего существования стали подвергаться нападением: с

востока и с запада были нападения гуннов, потом нападения хазар, печенегов, половцев, с запада же непрерывно шли за данью германские племена. В 862 году ильменские славяне и кривичи, соединившись вместе, выгнали из своих земель варяжских данников и решили создать свое сильное государство. Летописец пишет: «И прибыл князь Рюрик со своими братьями и дружиною, избрал Новгород своим стольным городом и оттуда пошла Русская Земля...» Двадцать лет спустя, в 882 году князь Олег начал объединение всех восточных славян. И при этой единой власти началась история России. Киевское русское княжество положило начало России.

Дальше начался ее крестный путь. С Востока продолжались нападения кочевников, вплоть до татарского ига. С Запада делались попытки поработить русский народ. Но всех постигла неудача. Об этом свидетельствуют имена Александра Невского, Дмитрия Донского, Даниила Галицкого, великого князя Иоанна III, Иоанна Грозного, Минина и Пожарского вплоть до Петра Великого с его Полтавской битвой, до Александра I в борьбе с Наполеоном.

Осуждают русский империализм. Однако тщательное изучение истории России свидетельствует, что русские войны всегда носили оборонительный характер. Россия не хотела войн никогда. И в последнее время, кому как не нашему последнему Государю принадлежал план запрещения войн и сокращения вооружений на созданной по его инициативе мирной конференции в Гааге в 1897 году.

В мирном своем строительстве Российская Империя создала великую русскую культуру. За короткое время, которым я располагаю, совершенно невозможно дать картину ее изумительного расцвета. Упоминув о культуре, нельзя забывать того, что было сделано для народа. Уровень жизни народа все время стремительно поднимался, особенно, после столыпинских реформ. Запасы продовольствия в стране были огромны и Россия являлась житницей Европы, поставляла ей без малейшего ущерба для себя, огромные количества зерна, жиров, мяса и рыбы. В обороте было неограниченное количество золотых рублей, которые неохотно брались публикой, предпочитавшей верные ассигнации. С каждым годом народ богател. Рост народного благосостояния объяснялся, прежде всего энергичной политикой наших правительств в сельско-хозяйственной области. Все внимание было обращено на подъем благосостояния крестьян. Уменьшались налоги, расширялось крестьянское землевладение, полностью отменялись выкупные платежи за землю, отошедшие к крестьянам в 1861 году после отмены крепостного права. Наш большой историк Пущкарев писал: «Когда в писаниях некоторых публицистов мы встречаем статистику о преобладании в России помещичьих и государственных земель, которые, якобы значительно превышали крестьянские земли, то это является лишь результатом сплошного невежества или умысленной фальсификации». Да и в ранних советских изданиях можно найти откровения о том, что лозунг дележа помещичьих земель был лишь «средством революционизирования деревни».

Россия производила все, что ей было нужно и шла путем промышленного прогресса к абсолютной независимости от всего остального мира. Для защиты рабочих в России еще при императоре Александре III были учреждены фабрично-заводские инспекции, на обязанности которых лежало устранение злоупотреблений в пользовании наемным трудом. Запрещена была ночная работа женщин и несовершеннолетних. В 1900 году был принят закон о помощи рабочим, потерпевшим от нес-

частных случаев. В 1904 году было введено государственное страхование рабочих, а с 4 марта 1906 года были установлены правила о профессиональных союзах.

В 1906 году министр народного просвещения Кауфман-Туркестанский внес в Государственную Думу законопроект о введении в России всеобщего образования, принятый законодательными палатами. Закон был утвержден императором Николаем II и с 1908 года начались государственные ассигнования на устройство по всей стране огромного количества школ.

Даже самые крайние противники Императорской России не могут не признать, что русский суд был на высоте. Суд скорый, правый и милостивый – по манифесту императора Александра Освободителя. Смертной казни Россия не знала со времен Елизаветы Петровны. Исключенна была лишь для цареубийц и во время военного положения в стране. Но и тогда императорское правительство и сам император проявляли величайшую гуманность. Так например, убицам министров Сипягина, Боголепова, генерала-адыютанта Сахарова, графа Игнатьева смертная казнь была заменена каторжными работами. Проступки осужденных не отражались на судьбе их семей. Известен пример Ульянова-Ленина, брат которого был повешен за покушение на цареубийство, а он сам окончил университет, получил адвокатское звание и в свое время выехал с царским паспортом за границу.

Все народы России, без различия их расовой принадлежности и вероисповедания пользовались одинаковыми правами с русскими и были равны перед законом, только некоторыми ограничениями были связаны лица иудейского вероисповедания. Евреи же, перешедшие в другую веру (не только христианскую) получали все гражданские права. Также евреи иудейской веры, получившие высшее образование или же ремесленники имели право жить по всей стране. Добавим, что Столыпин, павший от руки еврея, готовил законопроект о полном равноправии евреев. И еще добавим, что во время войны 1914 года все ограничения в правах евреев постепенно исчезали.

На страже России, ее достоинства и безопасности стояла Российская Императорская Армия, ее Военно-Морской Флот. Эта армия была неизмеримо более гуманной, чем многие иностранные армии. Не было у нас такого унижительного обращения с рядовыми, как в те времена в немецкой армии и армии Австро-Венгрии. Не было и такой пропасти, которая отделяла солдата от офицера, какая существовала, скажем в Англии. Офицерский корпус переставал быть сословным и подавляющее большинство офицеров происходило из самых скромных семейств, вплоть до крестьянских и бедных казахов. Понятие «отца-командира» было в душе подавляющего большинства наших строевых офицеров.

Позвольте мне закончить мое выступление стихотворением моего дорогого покойного сотрудника Евгения Вадимова:

Русская культура – это наша детская
С трепетной лампадой, с мамой дорогой.
Русская культура – это молодецкая
Тройка с колокольчиком, с расписной дугой.
Русская культура – это сказки няинины,
Песня колыбельная, горькая до слез.
Русская культура – это раздумья
В рукавицах-варежках, дедушка Мороз.
Русская культура – это кисть Маковского,
Мрамор Антокольского, Лермонтов и Даль.
Терема и маковки, звон Кремля Московского,
Музыки Чайковского сладкая печаль.
Русская культура – это дали Невского

В серо-белом сумраке северных ночей,
Это – радость Пушкина, горечь Достоевского
И стихов Жуковского радостный ручей.
Русская культура – это все чем славится
Со времен Владимира иаш народ святой.
Это наша женщина – русская красавица
Это наша девушка с чисто душой.
Русская культура – наша жнзнь богатая,
С вечными надеждами, с замками во сие,
Русская культура – это очень много,
Что не обретаеся ни в одной стране.

И еще два слова к русской молодежи, да и ко всем нам:

Будь смелым, чистым и свободным,
Твой путь прямой – вперед и высь –
Твой стремленья не бесплодны,
Лишь верой в Бога укрепись.

Будь чутким к слабым и несчастным,
Неумолимо строг к себе,
Великодушным, беспристрастным,
За правду стой со злом в борьбе.

Ты – русский! Крепко помни это,
Ты – русский! Будь всегда готов
В какой бы не был части света
Земли родной услышать зов...

И совсем закончу словами Достоевского: «Кто верит в Русь, тот знает, что вынесет она все решительно и останется в сути своей такой же прежней святой нашей Русью, как и была. Будем же верить в Россию!

Докпад составлен в целом ряде мест на основании статья в сборнике «зарубежная Русь» под редакцией * А. Соллогуба.

КОРОЛЕВСКИЙ ВОЕННЫЙ МУЗЕЙ В БРЮССЕЛЕ

Русские участники великой войны получили возможность сохранять до освобождения России дорогие их сердцу предметы прошлого (знамена, формы, портреты, гравюры, ордена, дипломы и т. д.). Таким образом была создана прекрасная русская витрина. На ее открытии, организованном с помощью журнала «Часовой» и при исключительном внимании к нам главного хранителя Музея полковника Леконта, присутствовали представитель Е.В. Короля, военного министерства, русских воинских организаций. С тех пор российская военная история живет в стенах этого музея.

В настоящее время Музей расширен, помещение его во всех отношениях улучшено и нынешний министр обороны г. Ванден Буйенанс приложил к этому много своих усилий.

После кончины полковника Леконта, Музеум руководил с прежним старанием и энергией его сын г. Леконт, но, увы, он совсем недавно неожиданно скончался и заменил его г. Жакоб.

От имени русских участников войны председатель Р.Н.О. кап. Орехов принес управлению музея их глубокое соболезнование и одновременно глубокую признательность Министру Обороны за неизменное внимание к прошлому нашей Армии и получил заверения в том, что наша витрина будет по-прежнему окружена их заботами.

Рекомендуем нашим соотечественникам не забывать посещение Музея. В русской витрине они увидят все то, что нам всем дорого, начиная от прекрасных портретов Государя Императора, сохранившихся форм нашей армии, великоленных братьин офицерского собрания Л.Г. Казачьего Е.В. полка и всего прочего, выставленных на одном из наиболее видных мест Музея.

В случае желания поместить в Музее дорогие нам предметы прошлого можно обращаться к «Часовому», который сохраняет самые дружеские отношения с администрацией музея. По соглашению с ней, все помещаемые вещи являются собственностью их владельцев и после восстановления свободной России могут быть переданы ей.

В. Ингул. В ПУТИ. Изд. автора. -Эта книга стихов разделена на две части и в предисловии к ней А. Дрора дается общее представление о поэтическом творчестве В. Ингула: «О чем бы не писал В. Ингул, его волнуют вопросы последней, конечной сущности бытия, перед загадкой и грандиозностью которой автор останавливается с изумлением и тревогой». В этих строках и содержится вся суть поэтического творчества В. Ингула и это редкое явление, потому что мы живем в бездуховное время...»

В стихах о родине (I-й цикл) чувствуются мотивы гражданской скорби, боль за несчастную судьбу родины, протест против тирании в нашей стране. Вот, например, в стихе «Россия в октябре»: Искала правды Русь? Весьма возможно, Разбой в истории не раз служил Народным средством-противоположно Тому, что ищется, что мир благословил.

Стираются ж мистической рукой
Взращенные в крови приобретенны,
И может быть, поэтому, разбой
И не принес народу избавленья.

Заставляют задуматься о судьбах родины, да и всего человечества, и другие стихи, напр. «Изгнание»: Из тела изгнан дух, из сердца-правда Божья, Цветущий сад в пустыню превращен, И молится у идолов подножья Отступников растущий легион.

И не правомерно ли то, что любя глубоко свою родину, поэт в стихах не передает радужным надеждам, не слагает дифферамбов современному миру и, в частности несчастной родине нашей. О самом же пресловутом «детанте», он, вспоминая страшные годы, пережитые им в раю трудящихся, дни террора и вечного голода, пишет в стихе «Смерти жало»:

В те же дни положено начало
Существования миров ...
Глубоко вонзило смерти жало
В сердце мира-до его основ».

Раздел «В пути», как и цикл «Родина» «мучительно тревожит он сознание». Особенно глубоко по смыслу стихотворение «В пути», где дается в нескольких образах общая картина «Великого эксперимента» Говоря, что в жизненном пути, «очень шатком», мы видим часто «небо в дужах с грязью пополам», поэт замечает:

«Наклониться б, отделить рукою
От грязи небес голубизну?
Что ж пытались целою странною,
Только ... муть пошла кругом по дну».

Далее, автор склоняется и над судьбой нашей упадочной цивилизации, в частности-модернозаумного искусства в стихе «В часы досуга»:

«Так, закон бытия-триединства
Зарождение, цветенье и прах
Завершен, но не прахом, а свинством,
И, к прискорбью-на наших глазах».

В разделе «В пути» читатель найдет и стихи чисто лирического характера.

Л.Б.

ЛЪЕЖ

9 апреля в Библиотеке Р.Н.О. состоялось собрание, посвященное. Дню Русской Культуры, на котором В.В. Орехов сделал подробный доклад. После него Л.В. Беляева с большим умением прочтала «Бахчисарайский Фонтан» Пушкина, за ней барон В.В. Будде поделился выдержками из сочинений Солоухина. В заключение В.В. Орехов говорил о долге, лежащем на всех нас, – кто как может, – содействовать работе по возрождению свободной и великой России. Собрание было открыто и закрыто председателем отдела РНО – А.В. Анкудиновым.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ

Нам пишут из США:

Воинствующая открытая лесбиянка О'Лири назначена президентом Национальной Комиссии Международного Года Женщины. Это первый случай, что лицо, не скрывающее своей принадлежности к содомлянам, получает государственное назначение. О'Лири - очень видная участница борьбы за распространение содомии. Она возглавляла делегацию содомлян, которая была принята в прошлом году в канцелярии Картера. О'Лири похвеляется, что убедила Комиссию Международного Года Женщины провести обсуждение прав содомлян на всех своих конференциях. Ее перу принадлежит записка под заглавием «Лесбиянки и школа». В этой записке она требует, чтобы во всех школах было введено половое обучение «чтобы побудить учащихся пробовать разные «стили» жизни, включая и лесбиянство». Она также требует, чтобы такие курсы вели только лица, которые сами прошли подобный курс и могли бы влиять на школьных советников, чтобы они с положительной стороны смотрели на гомосексуализм. Она также настаивает на том, чтобы учащимся предоставлялись имена и телефонные номера советников, обслуживающих гомосексуалистов. Кроме того, она считает необходимым, чтобы в школы приглашались лекторы, которые побуждали бы студентов к содомии, и рекомендуют, чтобы книги, в которых гомосексуализм не упоминается или уничижается, были в школах запрещены. Школьные библиотеки, по её мнению, должны быть снабжены книгами, пропагандирующими гомосексуализм.

ШЕСТЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр.фр., в Германии 6 марок, в США 2.50 доллара. Выписывать от «Часового».

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В США**

Mrs N. A. Kowarda
Cherokee Street 2507
Adelphi Md 20783

50-й ГОД.

на 1978 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюк - 6. фр.	450,-	250,-	45,-
Франция - н. фр.	60,-	30,-	6,-
США, Канада - дол.	15,-	8,-	1,40
Ю. Америка - дол.	10,-	6,-	1,-
Великобритания - фунт.	5,-	2,50	0,50
Германия - марк.	40,-	22,-	4,-
Австрия - шил.	200,-		20,-
Швеция - крон.	50,-	30,-	5,-
Швейцария - фр.	30,-	20,-	3,-
Испания - пез.	800,-	-	-
Бразилия - круз.	144,-	--	12,-
Греция - драхм.	150,-	85,-	15,-
Финляндия - марк.	45,-	25,-	,-

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США - воздушной почтой - дополнительно 3 доллара в год.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSÉE RUSSE» - С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии Е.А. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

Издательство «Славия»

«Slavia Press» P.O. Box 199 Woodridge N.Y. 12789

ЧТО НАМ В НИХ НЕ НРАВИТСЯ?
(Диспут по еврейскому вопросу в России)

В.В. ШУЛЬГИНА (366 страниц):

Главное представительство поручено конторе журнала «Часовой». Цена книги в США 10 долларов, в Европе: Бельгия 300 фр., Франция 45 фр., Германия 20 марок

«ЧАСОВОЙ»

стоит на посту 49 лет!

Он ждет вашей поддержки!

В ГЕРМАНИИ

подписная плата на «Часовой» может вноситься по следующему адресу:
Hupobank Neufahrn 8056
für Frau M. Orekhoff
c. 4400315707

«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ -
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
у Г.И. КОНОНОВИЧА
И В КН. МАГ. СИЯЛЬСКОЙ

PRIX en Belgique 45 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne
50 Ps.
en USA 1.40 \$
Deutschland 4 M.
в СССР -
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 613
(4)
Июль-
Август
1978 г.

— ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

«LA SENTINELLE»
(50 Année)

mensuel

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur - B. OREKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
C.C.P.: 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ЕКАТЕРИНБУРГ

1918 - 1978

“Может быть, нужна искупительная жертва, чтобы спасти Россию, - я буду этой жертвой. Да свершится воля Господня!”

(Слова Государя Императора.)

Ежегодно в этот день, 17-го июля с.с., все честные россияне, без различия политических взглядов, вспоминают это сверхчудовищное злодеяние овладевших нашим отечеством негодней, возглавляемых современным франкенштейном, Ульяновым-Лениным.

История знает случаи цареубийств: противозаконные казни Карла Английского и Людовика XVI-го все же были облечены в какое то судилище и были открытыми. Когда были покушения на итальянского Гумберта и португальского короля, а также выстрел Принципа, цареубийцы сами шли на верную смерть, как и в зверском убийстве Царя-Освободителя.

А 17-го июля, по приказу Ленина и Свердлова, нерусские убийцы Русского Монарха завлекли Его и всю Его Семью с ни в чем неповинными Детьми и приближенными в подвал ипатьевского дома и совершили свое жуткое дело. Совершили без всякого участия российского народа, без открытого оповещения его, даже без обсуждения в пресловутом Совдепе, претендовавшем на верховную власть в России. И, если бы белая армия адмирала Колчака не заняла вскоре после этого Екатеринбург, то о судьбе Царской Семьи не знал бы никто.

После екатеринбургского убийства, в Алапаевске и других местах таким же жутким воровским образом были умерщвлены Великий Князь Михаил Александрович (вместе со своим секретарем англичанином Джонсоном), Великая Княгиня Елизавета Федоровна-женщина святой жизни и совершенно далекая от политики, великие князья Павел Александрович, Сергей Михайлович Николай Михайлович, князья Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи. А потом сотни и сотни тысяч русских людей.

Подавленный советским террором народ наш безмолствовал. Молчали и великие державы, бывшие союзницы Российской Империи и уже Великобритания, бывшая под скипетром Двоюродного Брата Убийенного Государя, готовилась “торговать с людоедами”....

Екатеринбургское убийство открыло собой неисчислимое количество страшных злодеяний коммунистической власти, всё при том же равнодушии тогда еще свободного мира, име-

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

CLVII

Sic transit gloria mundi

вшего много возможностей положить им предел. За свое равнодушие к преступлениям палачей России, за свою трусость, за свое и поныне продолжающееся торгашество, теперь уже наполовину свободный мир платит, переживая невероятный моральный кризис.

Мы знаем, что в самой подъяремной еще России многие россияне вспоминают весь ужас и позор екатеринбургской трагедии и, когда, как мы твердо верим, падет рабовладельческая власть наследников зловещих убийц 17-го июля, восстановленная Россия осудит их, как величайших преступников перед человеческой совестью.

Пусть же эта дата Российской Скорби пробудит во всех нас необходимость единения и общей работы за Честь и Свободу России.

“Часовой”

Мне кажется, что лучшую характеристику Царю-Мученику дал в своей книге Винстон Черчилль, которого уж никак нельзя назвать искренним другом России *):

“Предайте его все и всё, что он любил, предайте его ранам и смерти, преуменьшайте его заслуги, извращайте его поступки, предайте его поруганию... Но, скажите: кто другой оказался способным после него? Кто повёл русское государство? Оно упало после него навзничь.... Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ея корабль пошел к дну уже в виду пристани. Отчаяние и предательство похитили власть как раз тогда, когда труд был закончен. Теперь принято считать царский режим, как близорукую и неспособную тиранию. Но изучение тридцати месячного периода войны должно исправить это опрометчивое мнение. Судить о могуществе Российской Империи можно по тем боям, которые она выдержала...”

В.О.

*) В. Черчилль: Российская Катастрофа.

Все, кто изучал древнюю историю, вспомнят трагедию великой Римской империи, блистательные походы Юлия Цезаря, властный римский сенат с его государственными людьми, покорение половины Европы вплоть до Альбиона и “варварских” земель тогдашней Тевтонии, благодетельную культуру, которую несли с собой римские легионы, величественные сооружения, поставленные на нетронутых культурой землях галлов, германцев, овладение Северной Африкой, и так далее, и так далее. Казалось, четыре буквы SPQR будут на века знаменовать величие и могущество Рима.

Но, правящие классы империи, пресыщенные богатством и властью, почтили, как тогда говорилось, на лаврах, истощали свои силы в непрестанных пирах, окружали себя роскошью и перестали заботиться об укреплении переданной им их предками власти. За ними последовали и народные массы Рима, уверовавшие в сохранении империи, не желавшие работать и непрерывно требовавшие “хлеба и зрелищ”.

Кто то все таки должен был работать, пополнять стоявшие на страже границ легионы, нести всевозможную трудовую повинность. Для всего этого стали использовать “варваров”, привлекая их на разную службу и на работы, которыми стали пренебрегать римские плебеи.

В конце концов, эти варвары, наполнившие до тех пор недосыгаемые для них собственно римские территории, затопили своей массой римских граждан и настал конец великого Рима, захваченного острогами, против которых уже нельзя было выставить прежние римские легионы, превращенные в полуварварские войска.

Sic transit gloria mundi!

— — — 0 — — —

Положа руку на сердце, мы должны признать, что западные страны, еще не испытывавшие прелестей коммунистического строя, переживают сейчас время упадка Рима. Правительства их идут по течению, не располагая фактически властью для наведения нужного порядка. Богатые классы, подобно римским патрициям, живут в роскоши, совершенно не ощущая тревожного для них будущего. Работать, как прежде, никто не желает. Старое римское “хлеба и зрелищ” возродилось с той только разницей, что никто не ощущает недостатка в “хлебе”, а “зрелища” представляются в виде увеселительных поездок в экзотические страны, которые стали обязательными для любого мелкого работника, в свое время удовлетворявшегося отдыхом в своей деревне. Над понятием патриотизма многие люди просто издеваются. Любовь к отечеству, жертвенность для его блага ушли в область преданий. При

В ДНИ ОБЩЕЙ СМУТЫ И ШАТАНЬЯ

17 июля 1918 года.

В дни общей смуты и шатанья,
Борьбы течений и страстей
Их увезли во мрак изгнания
За грань далеких рубежей.

Там низкой злобою людскою
Их жизнь отравлена была,
Их дни текли еще чредою,
Но смерть незримою рукою
Уже касалась их чела.

А Русь в борьбе изнемогала,
С безумством зла сражалась честь,
И в шум страстей не долетала
О ссыльных Мучениках весть.

И вдруг пришла. То было летом,
Ужасным летом наших дней...
В борьбе кровавой тьмы со светом,
Тогда ласкал своим приветом
Трехцветный флаг Донских степей.

Последний луч... Закат кровавый
Пути России освещал,
В хаос безмерный, небывалый,
Ужасный рок её толкал.

Но весть о жертвах злодеянья
Была ужасней всех других...
Бывали в прошлом злодеянья,
Убийства были и страдания,
Но только не было таких.

Убийство Парковой семьи

Склонись же Русь пред этой кровью
И о Страдальцах помолись,
И чистой к Ним твоей любовью
На светлый подвиг укрепишься...
1942.

Капитан М.Н. Шереметьев.

таким положении, когда в странах десятки тысяч людей, получающих весьма неплохое пособие для безработных, надо искать рабочих. И страны Запада, некогда приносившие огромные жертвы для колонизации диких земель, страны эти наполняются современными "варварами" всех цветов кожи. Они пока еще не захватывают власть над белыми, как это сделала средневековые остроготы, но уже начинают себя проявлять, -вспомним хотя бы прошлогодние вооруженные манифестации "варваров" в Лондоне. А политические демагоги в разных странах уже требуют предоставить "варварам" право голоса при выборах в государственные учреждения и поощрять их натурализацию.

Агония Рима длилась около сотни лет. Сейчас жизнь идет быстрее и, если те, на которых лежит ответственность за судьбы их стран, не услышат раздающийся из здравых кругов вопль *Saveant Consules*, то судьба еще недавно высоконесущей культуру и цивилизацию белой расы, станет тревожной.

И, главным образом, еще потому, что на востоке находится центр, управляющий процессом морального разложения Запада. Утверждаем, что, если бы не было советских франкенштейнов, положение во всем мире было бы иным и "варвары", ими руководимые, держали бы себя иначе.

Повторяем уже который раз: по нашему мнению, будущее мира зависит от того, что произойдет в России, освободится ли она от долголетнего рабства, убивающего души её народов, или же франкенштейнам удастся укрепить созданный ими плацдарм для такого же порабощения всего запада.

0 0 — 0 0

И самое трагическое, что этому укреплению тираннической власти непрерывно помогает сам Запад. Помогает наращиванию сил для его же захвата и порабощения. Недавно, германское правительство, яко бы для того, чтобы вывести свою страну из экономического тупика и дать работу своим инженерам и техникам, решило спасти СССР от грозящей ему экономической катастрофы. Подписан долголетний договор, по которому немецкие фирмы будут строить всевозможные заводы (продукция которых может быть в краткий срок использована для военных целей), модернизировать аэродромы и индустриализировать Сибирь. В тех или иных размерах то же делают и другие западные страны.

Начав свою статью Римом, заканчиваю её извечной римской поговоркой: *Quos vult Jupiter perdere, dementat prius*. "Если Юпитер хочет наказать, он отнимает разум".

В. Орехов.

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ

На собрании в Харвардском университете А.И. Солженицын выступил с суровым предостережением свободному миру, думающему только о своем материальном благополучии и забывающему о страшной опасности наступающего на него коммунизма.

ЧЕТЫРЕ

Памяти замученных Великих Княжен.

Мы — четыре Царевны,
 Мы — бескровны, безгневны —
 Мы — лишь тени ...
 Мы — ступени
 Всех страданий познали.
 Мы — дорогой печали
 Через реки и дали,
 Через шири Сибири,
 Мы, четыре
 Бедных, мертвых Царевны
 Проплываем укором —
 По синеем борах
 Чрез поля и равнины
 В полночь — путь бесконечный
 Мы свершаем. Мы- вечны
 Мы, четыре,
 Вас — не судим мы строго,
 Мы — у Бога.
 Мы — четыре Царевны
 Безгневны.

Евгений Вадимов.

ГРАНИЦА НА ЗАМКЕ

По материалам архива ген. Ю.Н. Маркова.

Катастрофа постигшая летом 1941 г. Красную армию, привела в удивление не только многих политических наблюдателей на Западе, но и миллионы советских людей, начиная с самого вождя и его ближайшего окружения.

Еще задолго до начала войны, нарком обороны каждое свое выступление заканчивал заверением, что Красная армия вполне готова отразить врагов в любой возможной комбинации, одновременно и на Западе и на Востоке. Сравнительная картина по части авиации, танков и прочих военно-технических атрибутов, должна была уничтожить все сомнения в превосходстве сталинской военной машины. Мало того, нарком утверждал, что советская мощь так велика, что не приходится опасаться каких либо вражеских вторжений на советскую землю.

“Граница на замке!” “Будем бить врага только на его территории и только малой кровью!”, вторили наркому аршинные аншлаги со страниц больших и малых советских официозов и наперебой выкрикивали радио рупоры на всех площадях и перекрестках. Эти же лозунги повторялись в речах докладчиков на каждом очередном собрании. При этом, однако, Советы тщательно замалчивали существовавшее слабое место, грозившее свести на нет использование гигантского военного механизма. Эта Ахилесова пята был транспорт. Сеть железных дорог, с царского времени возросла совсем незначительно. В соотношении с потребностями советской промышленности и общим хозяйством, прирост этот был каплей в море и железные дороги могли выполнить немного более половины всех нужных перевозок. Развитие авто-гужевых дорог равнялось просто нулю и жалкий автотранспорт 1938 года-около

50 000 машин, далеко не мог полностью заменить, даже только в городах, когда то многочисленный и теперь полностью исчезнувший конный транспорт. Легкомысленное отношение к развитию средств сообщения, было основной причиной перманентного хаоса в хозяйстве и производительности советской промышленности. В связи с войной возникали уже совсем безрадостные перспективы. Для мобилизации требовалось три с половиной-четыре месяца и текущие хозяйственные перевозки должны были быть почти парализованы. Советы это понимали и это обстоятельство побудило их к крайней мере: Уже в мирное время они стали доводить армию по количеству частей, до военного состава и в 39 году её численность превысила 6 миллионов человек и продолжала расти. В связи с этим уже в 1938 г. советскому населению пришлось еще подтянуть кушаки и окончательно сесть на хлеб и воду, забыв о мясе, сахаре и прочих продуктах. Только в Москве, Ленинграде и еще в нескольких крупных городах предназначенных для показа иностранным делегатам, поддерживалась видимость изобилия, особенно в Москве, где проживал дипломатический корпус.

Зато советская пропаганда была на исключительной высоте. Не только русские люди не слышали, не читали и не могли знать правды о действительных причинах и виновниках событий, поставивших страну на край гибели и потребовавших таких баснословных и неслыханных в мировой истории, жертв, зарубежная печать в годы войны, полностью находилась в тенетах этой пропаганды и только теперь начинает понемногу выпутываться из неё. И это не удивительно, если даже начальник английской военной миссии в Москве, во время войны, ген. лейтенант Максуэл в своей книге “Русская точка зрения” о событиях 41-го года пишет: “Немцы планировали окружения

больших частей русской армии. Они почти осуществили свой план, но большей части русской армии как то удалось ускользнуть, когда она была уже почти окружена”.

Таких замечательных выводов нельзя было сделать даже просто читая официальные советские сводки за соответствующие месяцы 1941 г. Несомненно, что подобное умозаключение могло быть навеяно на генерала более поздними советскими толкователями прошедших событий и можно не сомневаться в том, что в Кремле потирали руки от удовольствия читая генеральские сентенции, так отрадно совпадающие с советскими концепциями изображающими события того времени в виде искусно проводимых отступательных маневров.

Возможно, что автор “Русской точки зрения” несколько изменил бы свою точку зрения, если бы 14-15 октября 41 г. побывал бы в окопах на непосредственных подступах к Москве. Там он увидел бы строевую роту состоящую из генералов-профессоров и преподавателей Академии Генерального штаба. А рядом на соседнем бугорке располагалась рота из майоров и полковников-слушателей той же академии. Вправо и влево, насколько хватал глаз, сидели в наспах вырытых ямках майоры, полковники и генералы, слушатели и преподаватели всех прочих многочисленных московских военных академий.

Но еще более интересно было вооружение этого воинства: оно состояло из личного пистолета каждого офицера, у кого что нашлось. Для вящего устрашения врага, в качестве тяжелого оружия, каждой роте были приданы старые учебные трехлинейные винтовки из комиссариатских запасов, предназначенные для снабжения вневойсковых учебных пунктов, из щедрого расчета - по одной винтовке на каждые 10 человек. Кое где, столь же организовано, занимали рубежи отряды московской милиции. Если бы ктонибудь предположил, что между этими грозными твердынями и рвущимися к Москве немцами, имелись еще какие либо советские войска, то это было бы ошибкой. В 70-ти километровую полосу, отделявшей от врага, кроме вооруженных пистолетами ученых генералов и их питомцев, не было ничего, если не считать 2-3 наспах сколоченных, партизанского порядка, разведывательных партий.

Чтобы внести большую ясность в эту, возможно не совсем понятную картину, уместно будет вернуться к событиям, происходившим несколько раньше: 6-го октября, ночью в Москве и ее окрестностях были подняты по тревоге все военные училища по подготовке офицеров, артиллеристы, инженеры, пехотинцы, и все они были отправлены на запад. В 127 км., на линии Бородино-Малоярославец, они 10-го октября расположились островками по подготовке офицеров, артиллеристы, инженеры, пехотинцы, и все они были отправлены на запад. В 127 км., на линии Бородино-Малоярославец, они 10-го октября расположились островками по боя, пропускающая через свою линию мчавшиеся с запада одиночные автомашины наполненные представителями армейских партийных и карательных органов, а к 8-ми часам 12 -го октября московские военные училища перестали существовать: подошедшие на рассвете немцы разместили их в полка и жалкие остатки

Великий Князь Михаил Александрович, убиенный в Алапаевске (июль 1917 г.).

разбежавшиеся по лесам вернулись через несколько дней в казармы.

Для полноты картины надо вспомнить еще одно, несколько более раннее событие: К 1-му октября 9 советских армий расположились в две линии, примерно Сычевка-Брянск, со сгущением в центре по реке Десне между Ельней и Рославлем в 320-ти км. от Москвы, прикрывая её. С 1-го по 9-е октября немцы окружили все эти армии в кольцо, западнее Юхнова и в результате 670 тысяч пленных потянулись многоверстовыми колоннами в лагеря в Белоруссии. Не ускользнуло ни одно орудие, ни один танк (последних, правда, было очень мало, они все почти попали в руки немцев еще за Днепром). Пять армий, стоявших в первой линии, были еще первоочередные или вернее сказать, их жалкие остатки. В них было много заново сформированной пехоты и почти не было техники.

Во второй линии стояли 31, 32, 33 и 34 -я армии, сформированные из 25 дивизий, составленных в июле месяце исключительно из 42-50 летних московских добровольцев, не подлежащих еще нормальному призыву. Техники в этих армиях было еще меньше. Достаточно сказать, что в полках этих дивизий все тяжелые пулеметы одного батальона и запас патронов для них, перевозились на одной автомашине. В полках не было никакой артиллерии, ни полевой, ни противотанковой, ни одного бомбомёта. Дивизии имели только 24-х орудийный полк из старых французских пушек. Конечным пунктом связи был штаб полка и связь поддерживалась пешими посыльными и на велосипедах, отобранных у московского населения. До конца августа телефонов и проводов для связи штаба армии со штабами

дивизий так же не было. И тем не менее эта, с начала августа стоявшая на месте и предназначенная для прикрытия Москвы группировка, была несомненно, по тому времени, самой сильной на всем советском фронте. Она проявила даже активность и... одержала первую советскую "победу", выразившуюся в овладении 1-го сентября, после длительной возни, оставленной в июле Ельни. Ликвидация этой группы немцами в октябре, известная под названием "Вяземское окружение" и привела к упомянутым эпизодам с военными училищами под Малоярославцем и с военными академиями под Москвой.

Немцы же как всегда, оказались верны себе, превращая методичность и организованность в самоцель: Сделав с Десны почти 300 километровый скачек к Москве, они остановились для приведения в порядок своих тылов, не взвирая на то, что нигде не был взорван ни один железнодорожный или шоссеый мост. Вылавливание из Брянских и Калужских лесов сотен тысяч разбежавшихся красноармейцев, заняло почти три недели, а когда собрались сделать последний скачек к Москве, Советы уже успели подвезти части из Азии. Мы видели здесь пехотные дивизии из Алма Ата, кавалерийскую из Сталинобада и некоторые другие. Правда их было до смешного мало и не они спасли Москву, а наступившие внезапно крепкие морозы, оказавшиеся для немцев полной неожиданностью, парализовавшие всю их технику и заставившие отказаться от активности.

Из советских военных сводок за август 1941 г. каждый опытный военный без труда в грубых чертах мог нарисовать себе картину Киевского окружения, когда немцы молниеносным ударом на Чернигов, Харьков и Полтаву, выключили из линии фронта киевский район, где были сосредоточены все остатки войск, вышедших из приграничного сражения с центрального фронта и всё, что было подвезено до начала августа из глубины России. Эта катастрофа была много крупнее Вяземской как по количеству потерь людьми, так и техникой. Здесь имелись еще и танки и приличная артиллерия. Ничто не спаслось из окружения, кроме отдельных беглецов. А несколькими днями раньше, еще более страшным ударом из района у Умани на Кременчуг-Днепропетровск-Николаев, немцы отрезали все советские части, сопротивлявшиеся по Днестру румынам и обеспечили себе возможность Киевского окружения.

В общем нужно установить, что из всех советских войск, находившихся к началу войны западнее Двины и Днестра и подвезенных к фронту до 1-го сентября, спаслось бегством (а не отошло), не более 5% личного состава и нуль техники. Погибло не менее 70% всех подготовленных в мирное время в Сов. Союзе войск, в том числе полностью все войска европейской части Союза, некоторые учебные заведения и новые формирования вроде упомянутых 31-34 армий.

Немецкое командование на 1-е ноября 1941 г. итоговую цифру взятых у советских пленными, исчисляет в 3 мил. 760 тысяч человек и захват и уничтожение тысяч танков и орудий. Если

в последнем и возможно преувеличение, то в отношении количества пленнных едва ли можно сомневаться. В Вяземской операции, например, количество пленных было несоразмерно велико по сравнению с захваченной техникой и немцы преувеличили количество последней, чтобы придать правдоподобность общему комплексу добычи.

Многие тысячи красноармейцев, в результате безчисленных окружений на всех фронтах, разбегались и оседали по деревням и городам в немецких тылах под видом родственников, работников и т.д. Первое время немцы их не трогали, а позднее начали вылавливать. К этому времени уже было известно о положении военнопленных в немецких лагерях и это послужило серьезной причиной особо быстрого роста партизанских отрядов.

Думается, что приведенных примеров достаточно, чтобы поколебать утверждения советских "историков" равно и мнению ген. Максвелла и иже с ним.

Прочность "замка" запирающего границы, которым так хвалились Советы и ради которого народ исходил потоками крови, пота и слез в длинные годы строительства "социализма", в первые же дни войны показал, что как сам хваленый замок, так и все устройство которое он запирает-брак самого низкого качества. Действительность превзошла самые худшие ожидания. Первые 4 месяца войны привели врага под Москву, Ленинград, Ростов и отдали в его руки около 4 миллионов пленными. Хваленые танки, авиация, бесследно исчезли с полей сражений, не оставив на них сколько нибудь заметного следа. Созданная в мирное время армия перестала существовать. Нужно было создавать всё заново, прикрываться российским пространством и климатом. Вопреки, а не благодаря советскому руководству, перенес все испытания и жертвы русский народ. Только звериная выносливость, славяно-монгольская стойкость и упорство, океаны пролитой крови и традиционное русское безстрашие, когда дело идет о защите своей земли, обеспечили этот подвиг.

К.А.

ФОНД "ЧАСОВОГО".

А.Д.З., г-да Дмитриев, В. Кислов, Студенцов, С. Дмитриевский, г-жа Кривошеева, полк. В. Саарсен, А.И. Шелоумов, д-р А.П. Косарев, гг. Невструев, Кирбитов, Е.К. Загорская, В.Л. и И.М. Герлах, К.В. Лисицын, М.С. Расловлев, А.Д.З., Г. Иващенко, г-жа Крыжановская, Е.В.Шмидт, Н.Ф.Бурова, г. Виктор Гансон.

"Часовой" приносит им глубокую благодарность за помощь в настоящее трудное время.

К нашему искреннему огорчению, мы еще не располагаем возможностью выпускать наш журнал ежемесячно. Все поступившие и поступающие подписки учитываются по количеству номеров и мы сделаем все возможное для выполнения наших обязательств перед подписчиками.

Глубоко благодарим всех приславших "Часовому" взносы в его Фонд. Эти взносы позволили нам уплатить в начале года наши долги типографии.

Подписывайтесь на "Часовой"!

Помогите посылке его в Россию, где его ценят люди, верные русской идее.

АТАМАН КАЛЕДИН И ПОЛКОВНИК ЧЕРНЕЦОВ.

В 1977 году исполнилось 60 лет страданий народов России и 60 лет организации на Дону первого партизанского отряда есаула В.М. Чернецова, а также Добровольческой армии ген. Корнилова для борьбы с большевиками.

В 1978 году — 60 летие со дня гибели Генерала Каледина и полковника Чернецова.

На вопрос, почему атаман Каледин не ушел в степи или с ген. Корниловым на Кубань, трудно ответить. Но, анализируя политическое положение в период атаманства Каледина в России и особенно у нас на Дону, приходится глубоко продумать то, что тогда там происходило.

Донской Войсковой Круг избрал ген. Каледина Атаманом Войска.

Каледин, на обращение к нему старика-круговика: “Не оставь нас, Атаман!” -ответил: “Я не оставлю Дон и буду служить Казачеству и России верно. Не оставляйте и вы меня”... Так звучал ответ Каледина.

Левая группа членов Круга (т. наз. либералы), обьятая революционным духом, была очень активна.

Многие из них были членами войскового правительства-вершителями судеб Дона! Это правительство, по примеру правительства Керенского в Петрограде, занималось больше словоблудием, чем полезною для Войска деятельностью. Они окутали закулисной пропагандой членов Д.В. Круга, в большинстве состоявшего из фронтовиков, уже затронутых революционной заразой. Поэтому влияние их в войсковом правительстве было очень большим. Они всячески тормозили полезные и необходимые для спасения Дона мероприятия, предлагаемые атаманом Калединым. Так например Каледин предложил мобилизовать два возраста молодых казаков, что дало бы молодую армию в 30.000 человек. В это время на Дону не было казачьих частей, они все еще были на фронте. В Новочеркасске находилась только местная команда, состоявшая из полукалек и нестроевых казаков. В предместье, на Хутунке, стоял запасный пехотный полк, насчитывавший около 10 000 солдат, уже распропагандированных и представлявших угрозу Новочеркасску.

В Новочеркасске также находилось около 4 000 офицеров разных родов оружия, покинувших фронт, а в Ростове их насчитывалось до 7 000, которых Каледин тоже хотел мобилизовать.

Председатель В. Круга, через помощника Атамана М.П. Богаевского (“донского Златоуста”) уговорил Каледина **НЕ МОБИЛИЗОВАТЬ НИ КАЗАКОВ, НИ ОФИЦЕРОВ**, ибо Москва (читай Керенский) могла принять мобилизацию, как подготовку похода на революционное правительство.

Ноябрьское возстание “Колхиды” в Ростове ничему не научило войсковое правительство. В усмирении восставших, кроме казачьих отрядов, приняли участие и первые части Добровольческой армии-юнкерский батальон, состоявший из юнкеров и кадет разных военных училищ и кадетских корпусов.

Вскоре после этого возстания есаул Чернецов получил разрешение формировать партизанский

отряд, т.к. уже начали “шуметь” шахтеры, а на границах Дона появились банды красновардейцев, состоявшие большею частью из дезертиров, криминальных преступников, военнопленных немцев, мадьяр, латышей и т.п.

Войсковое правительство также отвергло предложение ген. Алексева мобилизовать находившихся на Дону офицеров. Также ему было отказано в его желании установить штабквартиру Добровольческой армии в Новочеркасске, как и в получении денежных средств, необходимых для содержания чинов Армии. (Эти средства ген. Каледин принужден был отпустить из Атаманских сумм.) Председатель Круга г. Харламов настоял освободить из-под ареста “на честное слово” войск. старшину Голубова-изменника Дона, принесшего очень скоро огромный вред защите Войска.

... А революционное море вокруг Дона все кипело и скоро превратилось в океан, начавший заливать Дон и красные банды появились на Донской земле, а войск. правительство все болтало и искало пути “сближения” и договорилось до “паритета” -принятие представителей от крестьян в войсковое правительство. (Нужно сказать, что крестьяне в большинстве были большевистски настроены и поэтому не удивительно, что такое правительство и не думало и не хотело объявить мобилизацию; да и время для нее было уже упущено.)

Итак, войск. правительство выносило постановления, а исполнять их было некому, не было реальной силы. Оно уже шло на сближение, на разговоры с большевиками и довело до того, что посадило за один стол героя Луцкого прорыва, выборного Атамана, с вахмистром 6-й Гвардейской батареи Подтелковым-председателем военно-революционного комитета. Этот тип ставил условия “капитуляции” Выборному Донскому Атаману!

Войсковое правительство, а с ним и Войск. Круг никогда не доросли до понимания критического положения, в котором очутились Россия и Дон и никогда не проявили патриотической зрелости и мужества в этот момент мобилизовать

себя, чтобы показать пример другим и... объявить мобилизацию. Момент был упущен. Каждый день темные гробики убитых партизан двигались к кладбищу, а позади них шел с поникшей головой Донской Атаман...

Серели дни и... все мрачнее становилось лицо великого патриота Земли Русской-генерала Каледина.

Как тать подкрадывался ужасный день-день торжества дьявола. Торжествовали большевики, когда убит был полковник Чернецов-донской Илья Муромец!

Смерть Чернецова сократила жизнь Белой Армии-донцов и добровольческих частей, но не прекратила борьбу. Нет сомнения, что эта смерть повлияла на решение атамана Каледина покончить с собою. Каледин остался один с небольшими отрядами партизан. Было бессмысленно и дальше проливать кровь этих юношей-героев.

Что стало с потомками знаменитых азовских воинов, уничтожавших врага, чутьем своим угадывавших правду, за правду стоявших? Все отошло в предание.

В донских степях растет дурман-трава. Тот, кто его курил, терял способность нормально мыслить. Казаки говорили: "Одурманило тебя, сынок!..." "Вся Россия, а с нею и казачество были "одурманены"... Пришел конец.

Приблизительно дней через двадцать после смерти Чернецова раздался выстрел Каледина... Этот выстрел не разбудил казаков, только немногим он напомнил о приблизившейся смертельной опасности, а также проявился в том, что многие члены правительства и Круга разбежались по своим норам...

Каледин не бежал, он остался на своем посту и умер, как подобает русскому офицеру. Своєю смертью он духовно остался на посту Атамана...

Ушли в лучший мир многие вожди Белой Армии: генералы Корнилов, Алексеев, Марков, Дроздовский и многие другие. К этим ликам умерших прибавились мученики: донской атаман ген. П.Н. Краснов, ген. Султан Кирич Гирей, ген. С.Н. Краснов, ген. Власов, ген. фон Паннвиц и многие миллионы из народов, населявших просторы России.

Есть в народе молва, что в полночь 11 февраля (н.с.) слышен печальный звон черкасских колоколов. Этот звон разносится по донской степи, по буеракам, по Дону и его притокам. Над степью появляется тень Атамана Каледина. Видно его омраченное, печальное лицо, из глаз скатываются слезы и... алая кровь сочится из сердца, оставляя след на белом атаманском кителе.

Вечная память рыцарям Дона, рыцарям Великой России.

Н.В. Федоров

БЕСПОРЯДКИ 1905-6 ГОДА И КАЗАЧЕСТВО

При чтении интересной и содержательной книги Шульгина "Что нам в них не нравится", в особенности замечательных приложений из "Киевлянина" о смуте 1905-6 годов на Юго-Западе России, невольно приходит в голову мысль, что автор совершенно обошел роль, которую сыграло казачество в те грозные для России годы. А ведь прежде всего русские люди не должны забывать, что в то время, когда почти вся Россия погрузилась во мрак и хаос, казачество приняло самое живое участие в спасении государства. Также - и это весьма существенно - вопреки клеветническим утверждениям "передовой общественности", казаки боролись не за помещиков и эксплуататоров. Они проливали кровь за свое отечество, за свои родные края или, как они сами говорили, за правое дело против разрушителей государства Российского.

В 1905-6 годах осада власти и трона, жестокая, беспрерывная и планомерная, поддерживаемая "прогрессивным" обществом и осуществляемая революционерами, шла во всю. По всем городам России прокатилась волна фабричных и железнодорожных забастовок, повсеместно в деревнях начались аграрные беспорядки. Осенние ночи 1905 года озарились факелами горевших помещичьих усадеб и экономий на всем протяжении от Балтийского моря до Волги. И всюду дорогу анархии и начинавшемуся развалу заступали верные своему долгу казачьи войска.

Бунты в Прибалтике, лодзинские беспорядки, восстание Свеаборга, черноморские бесчинства были жестокими ударами по ослабевшему из-за русско-японской войны организму России, но этот организм был еще, к счастью, прикрыт стальной кольчужой армии и казачества.

В эти тяжелые годы чуть ли не ежедневно

Министерство Внутренних Дел подносило Государю траурные доклады о доблестной смерти на служебном посту того или другого скромного или видного, преданного своей Родине администратора, охранявшего спокойствие и благосостояние населения в опалевшей от революционного угара стране. Сотни русских офицеров, казаков и солдат, тысячи стражников, жандармов и полицейских запечатлели своей кровью и страданиями верность царю и преданность Родине.

Угрозу дальнейшему существованию Российского Государства можно определить количеством убитых революционерами высоких государственных деятелей. Министры внутренних дел: Силягин, Плеве; московский генерал-губернатор Великий Князь Сергей Александрович, екатеринославский ген.-губернатор Жолтановский, губернаторы: тверской П.А. Слесцов, пензенский С.В. Александровский, симбирский генерал Старынкевич, уфимские: Н.М. Богданович и И.Л. Блок, акмолинский А.А. Литвинов; градоначальники: петербургский фон-дер-Лауниц, московский граф Шувалов; тамбовский вице-губернатор Богданович и много других высших чинов государственного аппарата стали жертвами безумного террора.

По советским источникам (подсчет историка Покровского), которые нельзя заподозрить в преуменьшении, раз дело идет о "виновности" царского режима, число жертв за первый год смуты по всей России исчисляется в 13.381 человек. Цифра по советским масштабам и практике, конечно, совершенно ничтожная.

К слову сказать, Л.А. Тихомиров, редактор "Народной Воли", друг Нечаева, Перовской, Желябова и Дагаева, в 1888 году написавший брошюру "Почему я перестал быть революционером" и тем окончательно разорвавший связь

с революционным движением, дал следующую беспощадную, но крайне интересную характеристику террористам, экспроприаторам своего времени, которая существенно не изменилась и в трагические годы первой революции:

“Весь этот мрачный мир состоял в большинстве из неудачников, беспринципных психопатов, истериков, людей порочных, всех и вся ненавидящих, жаждущих безделья, денег и власти, и готовых на всякие компромиссы, до службы в охранке включительно.

Идейных борцов, порядочных и честных среди них можно было сосчитать по пальцам. К этому времени я уже успел убедиться, что почти каждого из моих “товарищей” можно купить за 30 сребренников”.

Характеристику, данную Л.А. Тихомировым террористам, подтверждает в своих воспоминаниях о революции 1905 года и С.М. Палеолог директор Департамента Общих Дел в Министерстве Внутренних Дел, описавший один из многих случаев, когда так называемые “бесстрашные молодые люди, идейные борцы за свободу угнетенного народа” показали свое истинное лицо.

Три молодых вооруженных террориста напали в целях ограбления ночью в 25-градусный мороз на глухой домик железнодорожного сторожа. В нем жили: сторож, его молодая жена, трое малолетних детей и отец сторожа, 70-летний старик, вышедший осматривать железнодорожный путь. Убив сторожа и детей, террористы по очереди изнасиловали его беременную жену, которую тоже после этого убили. Старик, обнаружив преступление, остановил казачий разъезд. Казаки обстреляли сторожку и захватили “идейных борцов за свободу” на месте преступления. Преданные военно-полевому суду преступники объявили себя местным исполнительным комитетом партии эсэров, выполнявших поручение пополнить опустевшую партийную кассу.

А в это время громкими и негодующими протестами встречала “русская общественность и печать” действия казачьих частей в подавлении смуты. Им вторила Государственная Дума, отказавшаяся выразить осуждение террору, направленному против ни в чем неповинных представителей власти, но зато пустившая в обращение крылатое слово о стольпинском “галстук” в России; о задачах власти, об убитом стороже и его семье никто не вспоминал, но статья Льва Толстого “Не могу молчать” прогремела на весь мир.

Считая своим отечеством Вселенную, “русская передовая общественность” не дорожила российской государственностью, более того — ненавидела ее и всю страстную ненависть переносила на защитников этой государственности — “на палачей народа”, ставивших интересы своей страны выше своих личных. Этого чувства русская радикальная интеллигенция, воспитанная на эгоизме и партийности, оказалась органически неспособной воспринять. Чрезвычайно высоко расценивая себя, она с презрением и ненавистью относилась ко всем, не разделявшим ее партийной окраски — в отношении этих все было дозволено, их кровь можно было проливать в любом количестве. Десяток казненных террористов превозносились

как “светлые личности”. Тысячи же мужчин, женщин, детей, разорванных их бомбами, никакой человеческой ценности в их глазах не представляли. В лучшем случае, это была только “чернь”, как передовая интеллигенция презрительно называла русский народ всякий раз, когда он не разделял ее взглядов. 9 января 1905 года было убито и ранено несколько десятков манифестантов, и этот день был назван “кровавым воскресеньем”. В февральские и мартовские дни 1917 г. были растерзаны тысячи защитников государства — революция названа “бескровной”.

Ни арифметика, ни логика не помогут разобраться в этих эпитетах, но их можно прекрасно понять, увидев, что кровь в этих случаях была разная: “их” кровь была священна, а “ту” можно было проливать, как воду ...

Итак, революционный шквал, пронесшийся над Россией в те судьбоносные времена, застал врасплох как государственный аппарат Империи, так и военные власти. Никто не ожидал таких размеров смуты, а манифест 17 октября 1905 года, как правильно отмечает Шульгин в своей книге “Что нам в них не нравится”, еще более усилил беспорядки, принявшие угрожающий характер и чуть ли не окончившийся крушением величайшей в мире Империи.

В обеих столицах разбушевавшиеся толпы народа, в особенности студенчества, подстрекаемые подпольными агитаторами, были не под силу сбившейся с ног городской полиции, “честью” просившей народ “образумиться”. Не помогали и просьбы полицмейстеров, как например, Трепова в Москве, пытавшегося уговорить толпу мирно разойтись. Такого рода просьбы обнаглевшие агитаторы встречали свистом. И только когда появлялись казаки, хотя бы только конный взвод, в толпе как электрическая искра проносилось жуткое для “прогрессивных сил” слово: “казаки” ... Тогда все бросались враспынную. Именно об этом писал в своих воспоминаниях тот же С.М. Палеолог:

“Как милы и дороги были мне эти молодые, здоровые, краснощекие с бескозырками на бекренъ и молодецкими губами юнные лица, провожавшие брезгливыми взглядами неопрятных, обстриженных курсисток в очках и удиравших волосатых и сумрачных будущих строителей “нового” мира”.

Тяжела была и служба казаков. На юго-западе Российской Империи, в особенности в городах с их подавляющей еврейской полунинтеллигенцией, ставшей безоговорочно на сторону революционеров и почти безнаказанно убивавшей тогда представителей власти.

В 1905 году Волгский полк Терского Казачьего Войска под командой полковника П.П. Калитина, впоследствии генерала — от инфантерии, в первую мировую войну командира 1-го Кавказского Корпуса, отличившегося при разгроме турок под Саракамышем, усмирал беспорядки в Полтавской губернии. Полк имел стоянку в Кременчуге, считавшимся одним из центров деятельности революционеров на юго-западе России.

Во время сравнительного затишья, когда полк отдыхал в городе, полковник Калитин получил от исполнительного комитета партии

эсэров подметное письмо, предупреждавшее его, что он будет убит. Как строгий, но справедливый начальник, полковник Калитин был любим своими станичниками и пользовался популярностью и уважением у местного населения.

В конном строю полковник Калитин выступает в праздник на Соборной площади свой полк и приглашает местное духовенство, раввинов и именитых граждан. Затем, обращаясь к казакам, держит следующую речь:

“Станичники, меня революционеры предупредили, что я буду убит. У меня две малолетних дочери и жена; сына нет и некому будет за меня отомстить. Боюсь, что вы, дорогие станичники, захотите сделать это. Так я вас очень прошу, в случае, если я буду убит, не обижайте за меня бедных людей — ни евреев, ни христиан. Им и так не весело живется”.

На следующий день депутация самых именитых евреев, во главе со старшим раввином, посетила полковника Калитина в штабе полка и заявила ему, что ни один волос не упадет ни с его головы, ни с головы хотя бы одного казака 1-го Волгского полка, пока они будут квартировать в Кременчуге.

Это я слышал от казака Волгского полка, свидетеля события.

И, правда, в те времена террористы-революционеры несли с собой мучения и смерть, а казаки — спокойствие, порядок и нормальную жизнь.

Казачество почти во все время существования Российской Империи являлось ее самым надежным оплотом в деле поддержания законности и порядка. Каждый объективный исследователь истории революции 1905-1906 годов придет к заключению, что, если тогда не одолела смута, если Россия не была разрушена, то в большой степени благодаря казачеству. Но об этом как-то сразу забыли. Казачество пришло, сделало великое государственное дело и ушло в свои степи и горы под улюлюканье “передовой общественности”, не скупившейся на эпитеты вроде “царских опричников”, “нагаечников” и т.п.

Самыми ценными и крепкими обручами царской короны Российской Империи были одиннадцать Казачьих Войск: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Семиреченское, Оренбургское, Уральское, Сибирское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское.

В старину говорили: Не быть Великой России без казачества и не быть славному казачеству без Великой России. Так, к сожалению, это и случилось в 1917 году, когда по многим причинам, а главным образом из-за растерянности правящих кругов, казачество не сумели правильно использовать для защиты Государства Российского против его внутренних врагов.

Л. Барат.

* * *

Подписывайтесь на “Часовой” Каждая новая подписка помогает его трудной работе.

ПРОТИВ СТАЛИНА И ГИТЛЕРА — ПРАЖСКИЙ МАНИФЕСТ.

(Окончание).

Последними были выданы остальные генералы Власова: в апреле 46-го года Меандров, Севастьянов и Ассбери, в мае 46-го года ген. Мальцев и в июне генералы Малышкин и Жиленков. Этими выдачами был “честно” соблюден ялтинский договор. Сегодня мы однако слышим, что на ялтинской конференции президент Рузвельт был уже настолько болен, что не соображал, на что согласился по требованию

Сталина на выдачу всех без исключения военнопленных. Его примеру последовали все союзные страны;

Швеция была даже особенно точной в исполнении требований советского правительства — отсюда были выданы насильно не только русские, но и эстонские, литовские и латышские добровольцы. Какое общее число было выдано Советам наверно никогда не будет возможно установить. В конце войны Главная квартира союзных войск сообщила о 700 тысячах выданных добровольцев, т.е. о 600 тысячах чинов армии, 50-60 тысячах служивших в авиации и 15 тысячах служивших во флоте. Всего было репатрировано 6-7 миллионов.

Почему были произведены насильственные выдачи? Юлиус Эпштейн, честный и смелый историк, написал об этой насильственной выдаче ценную книгу: “Операция килевания”. Это не только книга — это документ. На странице Ю-ой стоит: “Выдержка из журнала Главной Квартиры Армии Соединенных Штатов на европейском театре войны от сентября 1945-го года достаточно объясняет этот пункт. “Никто из бесподанных лиц из за расовых или религиозных преследований или из за их деятельности в пользу объединенных наций не может быть принужден к возвращению на свою родину, за исключением преследуемых за определенные криминальные преступления. Освобожденные советские граждане исключаются из этих правил и должны быть возвращены в районы, находящиеся под управлением Советского Союза, не взирая на их личные желания или нежелания”.

И так чины РОА и вообще русские сделались дичью, за которой все охотно охотились. Об этом пишет также Юрген Торвальд в своей книге “Советская оппозиция Сталину” и Георг Фишер в книге “Кого они хотели уничтожить”.

Но 14-ое ноября 1944 года был всё таки торжественный день для ген. Власова, его генералов и всех сочувствующих Комитету Освобождения Народов России — КОНР’у. Его взгляды, идеи, его манифест, его патриотические мысли и стремления получили свое осуществление и борьба за независимость и свободу действий казалось была выиграна. Хотя может быть — как пишет Свен Штеенберг в своей книге — это было слишком поздно и слишком мало.

Однако 14-го ноября 44 года в 15 часов в знаменитом Испанском зале Граджина в Праге состоялось торжественное объявление Манифеста. Высшие офицеры германской армии и СС, представители правительства и союзников

3-го Рейха, а также и нейтральных государств присутствовали в Граджине. Многие из них, которые еще несколько месяцев тому назад отказывались от переговоров с "унтерменшами", стремились теперь принять участие в этом торжественном акте государственной важности.

После объявления Манифеста поднялся ген. Власов и в тёплых словах описал помощь в его деле друга и покровителя капитана Штрик-Штрикфельда, который незаметно занял место в задних рядах собрания ⁵⁾

Вклад капитана Штрик-Штрикфельда в дело основания КОНР^а и РОА имел громадное значение, но Власов и власовцы имели кроме того сотни немецких друзей в среде высших чинов немецкой армии, которые пожертвовали многим для создания Освободительной Армии.

С выдачей РОА и других добровольческих частей хотел Сталин и его присные уничтожить людей и полностью искоренить все идеи освобождения России от его власти. Это ни ему, ни его последователям не удалось. Выданы были не все участники РОА и других частей. Многие из них, а также беженцы и насильно вывезенные немцами жители России на работы в Германию не захотели возвращаться на родину и были их немецкими боевыми товарищами укрыты, спасены и даже в лагерях для немецких военнопленных не выданы советчикам. Кроме того кое кто из западных союзников молча постарались сделать вид, что не замечают подлежащих выдаче. Таким образом ростки, посеянные Пражским Манифестом сохранились в жизни и продолжают расти и сегодня у него больше честных союзников, чем было раньше, говорит П.Б. - офицер РОА, прошедший весь крестовый поход генерала Власова.

Скончавшийся в Чикаго доктор Томашевский, бывший белый офицер генерала Врангеля, говорил "Там живут больше наших людей, чем вы себе могли бы представить. Это бомбы, поставленные на время, у которых есть терпение, но которые всё время что то делают. Мы научились и уже знаем, что террористическими актами мы мало чего достигнем. Железный занавес был уже до 1939-го года, но тогда он был непроницаем, сейчас в нём много дырок ...".

Георгий Герус

⁵⁾ (Свен Штееберг "Власов изменник или патриот" стр. 173.).

ВСЕ ТАК И ПРОДОЛЖАЕТСЯ: Бывший английский премьер министр Ллойд Джордж, который заявил, признавая СССР, что "можно торговать и с людоедами" осенью 1919 года, в разгар успешной борьбы белых армий, заявлял: "Мы не будем поддерживать русских белых. Разве Россия не была грозной лавиной, нависающей над Индией?.. В апреле 1922 года он же заявлял в Палате Общин: "Признавая советское правительство, мы должны предполагать, что правительство, которое может его заменить, окажется еще более худшим и постарается зажечь пожар во всей Европе..."

С такими взглядами, которые почти на изменились в известных нам иностранных кругах, приходится допустить правдивость мнения, существующего в подъяремной России: "Если бы у нас произошло восстание, грозящее советской власти, то западные страны, в своих торгашеских интересах, поддержат её, заключив выгодные для них контракты".

Но, добавим к этому, а затем положат на плаху свои же головы.

ВЫДАЧА ГОРЦЕВ КАВКАЗА

(Свидетельство)

Я был начальником транспорта Кавказского Национального корпуса и поэтому явился непосредственным свидетелем этой ужасной трагедии.

Летом 1942 года германские войска стали приближаться к реке Дону и к Кавказу, Высшее командование Рейхсвера хорошо знало о горцах Кавказа и о казаках, как воинственных и храбрых народах и, при занятии их земель, в 1943 году, всем частям южного фронта был отдан приказ из попадавших в плен советских войск, выделять горцев и казаков и, при занятии их территорий, формировать из них национальные части, как надежный элемент, ненавидящий советскую власть. Сформированные части несли охрану своей территории, восстанавливая свои старые привычные веками власти. Борьба этих народов велась с 1917-го по 1920-й год и многочисленные восстания их жестоко подавлялись, а население выселялось в Сибирь. В аулах и станицах едва ли оставалось 10% населения. С приближением германской армии, горцы и казаки уже имели свои партизанские отряды и еще до прихода немцев, освобождали города, станицы и аулы, так например, Кисловодск был занят ими еще за три дня до прихода немцев карачаевско-казацким отрядом Сафарова, которому немцы сразу же поручили охрану города.

Горские и казацкие отряды стали возникать стихийно без призыва с чьей либо стороны. После войны англо-американцы свое предательство прикрывали выдуманным обвинением о том, что горцы и казаки были изменниками и предателями своей родины. Той "родины", которая заплала кровью их земли, отцов, матерей и детей, уничтожив до 50% населения!

В Берлине был создан Северо-Кавказский Комитет под председательством Ахмет-Наби Магомма, который получил разрешение немецкого командования послать на Кавказ его членов во главе с генералом Султан Киричь-Гиреем для связи с горскими народами.

Горцы и казаки недолго пользовались в своих аулах и станицах свободой, принесенной им германской армией. Уже зимой 1942-43 гг., когда началось отступление немцев на запад, они двинулись за ними со своими семьями, скотом и с жалким скарбом (кошмы, шубы, одеяла для укрытия от холода стариков, женщин и детей) — все двигались на повозках, верхом и пешими в неизвестность, лишь бы подальше от советской власти. Шли в зимнюю пору, через всю Украину, Венгрию, Австрию и остановились в северо-итальянском городе Палуцию, где разместили главное управление, а народ по окрестным селам, с населением которых установились добрые отношения, так как сформированная "Народная бригада" несла охрану не только своих, но и местного населения от грабежей коммунистических партизан. Во время тяжелого похода немецкие воинские части помогали нам продовольствием, фуражом и медицинской помощью. Также с помощью немцев, была налажена связь и оказывалась

помощь находившимся в лагерях горцам, военнопленным советской армии.

На юге от “кавказского стана” находился казачий стан” и между их расположениями протекала речка, охраняемая горским и казачьими караулами для охраны от партизан.

Штаб Кавказского национального корпуса находился в австрийском городе Котчах и, как начальнику транспорта, мне приходилось ежедневно туда ездить и привозить продовольствие и фураж.

Когда, еще до занятия немцами Кавказа, я был в Берлине, то охранял квартиру одного немецкого капитана, семья которого спасалась от бомбардировки в окрестностях столицы, и через него, имевшего связи в Восточном министерстве, мне удалось перевезти из лагеря пленного польского офицера, моего кузена, полковника польского ген. штаба, горца Бохалдина Хурпа.

Когда союзники высадились в Сицилии и двинулись на север Италии, стало ясно, что Германия проиграла войну и вся наша надежда на спасение была на союзников.

Полки Кавказского корпуса начали формироваться только в конце февраля 1945 года. Корпусом командовал полковник Тоерманн, бывший офицер 16-го гус. Иркутского полка, командиром Горско-кавказского полка был полковник К. Улагай, б. офицер драг. Северского полка, Азербейджанским полком — полковник польской армии Израил-бей, и Грузинским-полковник польской армии князь Чулукидзе, при нем адъютантом был кабардинец Алтадуков.

Советский “Смерш” постарался внедрить своих агентов в Казачий стан и меньшее число в Кавказский. Некоторые из них были обнаружены и расстреляны. В это жуткое время у некоторых еще была надежда на Р.О.А. ген. Власова и один из кавказских офицеров, кап. Чацукин участвовал в подписании Пражского Манифеста.

28 апреля 1945 года я получил из штаба приказ вести транспорт в Котчах. Пришло известие, что казаки строятся на перевале Плоке-пасс и наши горцы моментально стали собираться и выезжать туда же. До австрийской границы было хорошее шоссе, а за перевалом шла проселочная крутая без перил дорога, с крутыми поворотами и частыми снежными обвалами. В пути было немало жертв от лавин и на поворотах падали повозки с людьми и конями.

В селе Тимау вся масса народа заночевала. Шел дождь, а ночью снег. Ночью спустились партизаны и требовали разоружения, но им дали отпор. Ранним утром двинулись к перевалу, но на границе австрийская таможня не пропустила в Австрию. Я немедленно по телефону связался со штабом нашего корпуса, объявив ему, что сюда нас стоит казачий корпус в 35.000 человек, вооруженный орудиями. Таможне немедленно был дан приказ пропустить только наши семьи. Но начальник таможни был моим приятелем и я в свое время спас его родного брата от Гестапо. Он приказал открыть шлагбаум и вся масса наших людей двинулась вниз с перевала в Маутен и Котчах... Опять шли по опасной дороге и при спуске много людей сорвалось в пропасть. Прибыли в Котчах, маленький городок, где не было места для раз-

мещения людей. Наш штаб покинул гостиницу Банхоф и я предложил ген. П.Н. Краснову поместиться в ней. Казаки же прошли дальше в Обердраубург за маленьким перевалом у реки Драу. Было 2-е мая и ген. С.Н. Краснов (племянник генерала) с доктором Н.А.Х. просили меня уговорить местного католического священника разрешить нам отслужить Пасхальную заутреню в храме. После службы были и скромные розговены. 4-го мая мы двинулись в Обердраубург, где уже расположились казаки влево за городом, а мы направо в 3 км. в селе Деллях над Дравой.

На другой день я вышел на улицу и увидел, что движется группа конных офицеров и казаков и впереди “Батько” Шкуро, у которого я во время гражданской войны служил в чине есаула в Волчьем отряде. На мой вопрос, он ответил: “Да, вот, хотел с казаками пойти в рейд в Югославию до генерала Паннвица, да “англичанка” меня завернула. Англичане километров сто отсюда и скоро придут к вам”. Действительно, 9-го мая во двор нашей гостиницы въехал “джип” с английскими офицерами, один из которых был назначен комендантом города.

Англичане назначили ген. Султан Килич-Гирея начальником всех кавказцев. Он и князь Чулукидзе строили планы о том что англичане всех нас разместят по своим колониям стражниками, -то же они говорили и казакам при их разоружении.

Будучи уже в Италии во 2-м Польском корпусе, из разговоров с польскими офицерами, я узнал, что англичане уже в Африке знали о существовании в Италии Русского Корпуса из Югославии, Казачьего Стана, Кавказского Стана, Казачьего Корпуса ген. Паннвица и на совещании в Сицилии союзных штабов обсуждали планы разоружения этих частей. Южноафриканский и новозеландский штабы предложили этих бывших советских пленных перевести в их страны для увеличения белого населения и считали, что возвращение их в Сов. Союз угрожает им расстрелом, как это было с пленными в Финляндии. Англичане и американцы на это не соглашались....

И вот, утром 28-го мая мы увидели, что через город движется колонна грузовиков, наполненных казачьими офицерами, среди которых были мои знакомые по 1-й мировой войне. На мой вопрос, они заявили: “Едем на конференцию к маршалу Александеру”... Затем я направился по делу к английскому коменданту и рассказал ему о моей встрече. Он ответил: “Да, поехали к Сталину”... Вернувшись к себе в состоянии полного отчаяния, я рассказал об этом Бохалдину. Тот, выслушав, достал Кольт и хотел застрелиться, но я вырвал у него револьвер и напомнил, что нам надлежит снасать наших людей и сам пошел в горы по тропинкам к с. Делляху, где были расположены кавказцы. Поднявшись на ближайшую горку, я сел в кусты и наблюдал, как в это время уже шла колонна грузовиков за кавказцами. Близко от меня в маленькой роще стояли танкетки с английскими солдатами, а между рощей и шоссе стояли солдаты с флажками в руках. В свой бинокль я видел, как на площадь сходились кавказцы под надзором англичан и через корот-

кое время стали подходить грузовики, в которые стали садиться наши люди. Как только грузовики выезжали на шоссе, караульные солдаты делали сигналы флажками и из рожи выезжали танкетки....

Прошло уже 33 года, но, когда я вспоминаю тот день, до сих пор по телу проходит дрожь. Пробравшись в наш лагерь, я немедленно предупредил временно оставшихся до прибытия новой смены грузовиков о том, что их ожидает и советовал немедленно спастись в горах. Некоторых удалось устроить в польский лагерь в Виллахе, но таких было, увы, немного. Англичане ловили многих сбежавших и выдавали советам, вплоть до старых эмигрантов, никогда не бывших советскими гражданами. Так были, например, выданы полк. В.В. Скляр, князь Хамзат Крым Шамхалов и Шашим Лоов, прибывшие из Русского Корпуса в Югославию. Были и предатели, например, Ахмет-паша, обер-лейтенант Вермахта, а во время выдачи щеголявший в форме чекиста Смерша. Вечером комендант заявил нам, что прибыл советский офицер, который, сообщил ему, что должны быть выданы все и указал фамилии мою и еще нескольких офицеров. На это комендант ответил, что "эти кавказцы -польские офицеры и что если он еще явится, то будет арестован и отправлен в штаб польского корпуса," которого советчики очень боялись. Этот 2-й польский корпус ген. Андерса формировался в Туркестане из пленных поляков, захваченных в 1939, много перетерпевших в Сов. Союзе и питавших к советчикам страшную ненависть.

8-го июля за нами прибыл польский майор и мы на его машине выехали в Италию, в Сан-Джорже, где находился польский штаб, начальник которого генерал Вишневицкий был старым другом Бохалдина еще по Академии Ген. Штаба. Он нас сердечно встретил.

Впоследствии мы узнали, что из 50.000 выданных англичанами, 36.000 были расстреляны советчиками. А выдачи то начались еще до нас, так например, по распоряжению министра иностр. дел Великобритании Антони Идена, еще в декабре 1944 года 10.000 русских пленных были выданы советчикам через Мурманский порт. Продолжались они еще некоторое время потом.

Союзники боялись раздражать "доброе дядю Джо Сталина" (по выражению президента Рузвельта). За это предательство, пошедшее даже на выдачу беззащитных женщин, детей и стариков, они сейчас расплачиваются и расплата еще не окончена. Это жуткое предательство не забудут и потомки выданных ими жертв.

Весь мир молчал, промолчала и Организация Объединенных Наций.

Аслан-Бек.

П.С.Были, к сожалению среди нас и "перелеты", т. напр. грузинский полковник кн. Чулукидзе, еще до капитуляции Германии, под влиянием советской агентши, грузинской артистки, перешел к итальянским партизанам-коммунистам. Вряд ли ему потом удалось спасти свою голову.

По необъяснимой причине, Украинская Галицийская дивизия выдана не была и за её людьми было признано право политических эмигрантов.

Demain... l'Armée Soviétique

par Jean-Pierre BRULÉ.

Collection "Nation Armée", dirigée par Philippe Conrad — 304 pages. Prix: 59 frs. français (480 frs. Belges + 25 frs. frais postaux).

On peut commander par "La Sentinelle".

ЗАВТРА... СОВЕТСКАЯ АРМИЯ

"Часовой" уже сообщал о предсказании бельгийского генерала Клоза о том, что в нынешних условиях, в которых находится свободная Европа с продолжающейся тенденцией к разоружению, а также Соединенные Штаты с их неопределенной политикой, советские войска смогут достичь Атлантического Океана в двое суток. Сообщал он также о книге, подробно рисующей военный потенциал Советского Союза, выпущенной в прошлом году издательством Elsevier Sequola. В прошлом нашем номере мы привели подтверждающее все указанные данные предостережение еще свободным странам бельгийского министра обороны г-на Ван ден Буйенанса. В этом году вышла из печати в издательстве Sorégnik книга Jean-Pierre Brulé, дающая документированный материал о военной мощи советских вооруженных сил и разъяряющая цели советской политики и ведущую подготовку к военным действиям.

По мнению автора, советская армия не является армией Российского Государства (добавим от себя-ПОКА), а армией коммунистической партии. Она всецело находится в руках Политбюро, которое определенно готовит её к захвату всего мира. Вся организация советских вооруженных сил исключает возможность военного переворота, так как при созданной в войсках системе политического надзора с тщательным наблюдением и внутреннего шпионажа, все действия и всё, вообще, поведение людей, начиная от рядового солдата и кончая любым маршалом, гарантируют для советской власти полную безопасность. Созданный аппарат "политических офицеров" (от политрука до членов военных советов и Главного Политического Управления армии и флота) тщательно и научно подготовлен для обнаружения самого минимального враждебного действия против режима. Кроме того в вооруженных силах непрерывно проводятся политические занятия, буквально с первых же дней прибытия в казармы новобранцев. После последней войны, чувствуя, что в народных массах возросли патриотические чувства, власть поощряет их развитие, подчеркивая в то же время интернациональные цели своей политики.

В то время, как в западных странах патриотическое воспитание считается устаревшим и предосудительным, в советских казармах вывешены картины из истории Российского государства и героических подвигов последней войны.

Дисциплина в войсках жестокая, несомненно превышающая существовавшую в императорской армии и, конечно, не имеющая никакого сравнения с западными армиями, в которых, в некоторых странах, дошли даже до создания... синдикатов.

Не в пример Западу, в СССР создана организация ДОСААФ, ведущая по всей стране допризывную военную подготовку молодежи, начиная с 14 лет: она заключается в приговлении юношей к военной службе, служба в гражданской обороне, помощь населению во время воздушных бомбардировок - тушение пожаров, раскопки в разрушенных домах, начальное обучение в пользовании оружием разных типов, служба связи, сообщений и разведки, обучение радиопередачам, основы партизанской войны и т.д., причем это обучение не только теоретическое, но и практическое с регулярным устройством военных маневров и практических испытаний. В 1977 году 37 миллионов юношей составляли контингент ДОСААФ-а, главным образом образованный из членов Комсомола.

Книга указывает, что советские вооруженные силы методично подготавливаются для войны. Офицерские кадры не ограничиваются подготовкой в военных училищах и их обучение ведется во весь период их службы. Десять военных академий разного рода подготавливают людей к высшему командованию, но и офицеры, не проходящие академический курс, непрерывно подвергаются испытательным экзаменам. Цель и значение всей этой подготовки резко отличаются от западных армий с их тенденциями обороны, в то время как смысл обучения советских вооруженных сил: **НАСТУПЛЕНИЕ**.

По мысли автора, изучившего советскую военную тактику, советское командование предполагает, в случае конфликта и даже в предвидение его, бросить на запад свои бронированные силы, ракеты, артиллерию и авиацию для овладения европейской территорией до Рейна. Оно не исключает возможности западного нуклеарного удара, на который будет мгновенный советский ответ. Вот для этого в СССР ведется усиленная подготовка организации гражданской обороны, в которой принимают участие люди всех возрастов, начиная с юношей и кончая стариками, повсеместно устраиваются подземные убежища и склады продовольствия для населения. Впрочем, советское командование полагает, что западные государства и в первую голову США, не рискнут на начало нуклеарной войны, которая создаст на нашей планете адскую катастрофу.

Автор полагает, что к 1980 и самое позднее к 1985 году в высшем командовании советских вооруженных сил займут места исключительно генералы молодого поколения. Собственно это, заметим мы, уже и началось: начальником генерального штаба назначен молодой маршал Огарков, в командование силами Варшавского Договора вступил такой же молодой маршал Куликов, которого считают одним из лучших стратегов советской армии. Какова будет их позиция — вот гамлетовский вопрос. Добавим от себя, что такой же вопрос может быть поставлен и в отношении морального состояния войск — конечно, подготовленных в военном смысле

несравненно лучше и крепче, чем их возможные противники, но вряд ли питающих большое доверие к советским вождям, при виде того безысходного положения, в которое поставлена вся страна и в ней семьи военнослужащих.

Автор, давая некоторую оценку китайских вооруженных сил, не касается советско-китайских отношений, обещая, правда, их осветить в своей следующей книге. По всем данным, он не считает возможным советско-китайский вооруженный конфликт, полагая, как и мы, что в настоящее время главное внимание советских стратегов направлено на Европу, и Китай сегодняшнего дня, ослабленный раздорами после кончины Мао Це-дуна, не сможет вести войну против Сов. Союза.

Исполнятся ли тревожные предсказания ген. Клоза, Эльзевира, господина Ван ден Буенанса и автора рецензируемой книги — вопрос уже недалекого будущего. И, конечно, многое будет зависеть от того, найдет ли Запад в себе силы с честью выйти из того кризиса, который он, по собственной же вине, переживает и сможет ли он создать реальную силу сопротивления наступающему коммунизму?.

В книге г-на Брюле приведен целый ряд технических данных, которые вполне сходятся с нашими изысканиями. Постараемся ознакомить с ними читателя: **СРОКИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В СОВ. ВООРУЖ. СИЛАХ:**

Армия, авиация, береговая оборона, внутренние войска, пограничные войска: 2 года. Флот, морские базы — 3 года. Все военнослужащие состоят в запасе и могут быть вызваны для прохождения службы четыре раза по три месяца каждый раз.

ВОЗРАСТ ОФИЦЕРОВ: Лейтенант выходит в отставку в 40 лет, полковник в 50 лет. **ПЕХОТА:** Классические пехотные части остались только во внутренних войсках, все же действующие стрелковые полки моторизованы. Все части подготовлены к ночным действиям и к быстрой переправе через реки. Танковая и моторизованная дивизии способны пройти до 100 км в сутки, ведя по пути своего движения бои. **СОСТАВ ВООРУЖ. СИЛ:** Под ружьем 4.400.000 человек. Запасных 51 миллион человек.

Они распределяются по следующим группам войск: Сухопутные силы. Стратегические ракеты. Противовоздушная оборона. Противоракетная оборона. Тыловые части и служба безопасности КГБ (эта подчинена не министерству обороны, а КГБ). Воздушные силы: Стратегическая авиация. Tактическая авиация. Противовоздушная оборона. Транспортная авиация. Флот: военный, торговый (мобилизованный для военных целей в случае войны). Рыбачий флот (тоже). Отряды ДОСААФ-а. **СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РАКЕТЫ:** Межконтинентальные ракеты: 1,477, кроме помещенных на подводные лодки или находящихся на хранении у воздушных сил.

Оборона земля-воздух: 12.000 пусковых площадок в одной тысяче мест. Кроме того 2.650 самолётов перехвата. Оборона противоракетная существует с 1964 года. Tактические ракеты для ограниченных операций-600. (Две трети их направлены против Запада). Ведутся переговоры САЛТ для сокращения вооружений,

но СССР отказывается от любого контроля на своей территории.

45 танковых и 115 моторизованных дивизий, кроме них 8 воздушных. (из них 31 дивизия расположена в Вост. Европе, 64 дивизии в резерве готовые к выступлению против Запада, 43 дивизии против Китая). Страны Варшавского Договора: 60 дивизий.

80% всех вооруженных сил предназначены для Европейского театра войны.

В.О.

П. Балакшин. -СВЕТ ПЛАМЕНИ. Изд. "Сириус". — Книга, вышопенная в уме и душе автора в течении десятилетий, посвящена тягчайшему преступлению нашего века, совершенному, яко бы, для общественного блага. Действие происходит в Шанхае задолго до захвата всего Китая коммунистами. Главный герой книги, Иннокентий Благобразов, сын почтенной семьи эмигрантов из Харбина, становится по врожденной страсти к шпионажу, сотрудником, последовательно пяти различных разведок: китайской, английской, японской, американской и советской. Лишенный чувства человечности, он губит, как ему кажется, во имя общего блага, не только друзей и знакомых, яо и членов своей родной семьи: отца, братьев, жену. Из такого сорта людей, как он, составлялись в СССР с самого начала революции кадры Ч.К., ОГПУ и составляют и теперь основу КГБ.

Ярко описаны быт и атмосфера китайского Вавилона — Шанхая, метания в своей безысходности 40.000 российских эмигрантов, а главное "работа" главных в той части света в период 1939-50 гг. разведок японской, американской и советской. Всё описано с большим знанием деталей этой работы, полученным автором во время 10 тилетней службы в качестве члена американской делегации в Сеуле, а потом военной истории при американском штабе в Токио... Служба на таких постах позволила ему близко ознакомиться, как он пишет, с советскими генералами и офицерами, с остатками некогда полумиллионной дальневосточной белой эмиграции, с ея скитаниями, с гонениями на неё, с трагическим пребыванием между "молотом и наковальней" — милитаристской Японией и агрессивным Советским Союзом.

Видный сов. разведчик Савелов, после того, как склонил американского разведчика Иннокентия работать для СССР, в последний момент, в конце книги, рассмеялся счастливым смехом, предвкусывая "светлое будущее". — "Наша работа, — сказал он, — глубокая тень и свет пламени". Жаль, что на этом П. Балакшин обрывает свое повествование, а яадо было бы подождать, что уготовит веяному перебежчику Иннокентию этот "свет пламени", когда советчики используют его до конца в той глубокой тени, о которой многозначительно говорил чекист.

В.И.

РЕД.: Довольно неприятное впечатление в этой книге производит утрировка некоторых руководителей эмигрантских организаций. Что такие типы были, в этом нельзя сомневаться и всё же не только были они. Имея до войны длительные связи с нашими дальневосточными соотечественниками, мы помним и в Харбине, и в Шанхае глубоко порядочных и разумных людей. В рецензируемой книге мы не обнаружили ни одного из них. Тем не менее книга представляет несомненный интерес, особенно, в той части, где автор описывает со всеми подробностями неприглядную работу всевозможных разведок, насквозь провизанных агентами их противников.

ГРАНИ. № 107.(1978). В этом номере отметим интересную автобиографическую статью покойного Григория Подьяпольского, одного из ближайших сотрудников академика Сахарова. В ней хорошо описана Москва в начале войны. Трогательный рассказ Ник. Олина о колоколе города Углича, снятом после убийства

царевича Димитрия и "наказанном" за то, что не ударил во время в тревогу, и вновь поднятом в церкви через триста лет. В. Рыбаков помещает отрывок из своей книги "На Китайской границе", о чем мы уже писали. Ада Найденович со слезами вспоминает Ивана Шмелева и его "Лето Господне" и о своем посещении в Москве Донского Монастыря, ныне закрытого, веря в то, что "Господь настолько милосерден, что не позволяет Себя изгнать окончательно". Роман Редких посвятил свою статью православной схоластике, анализируя творчество Владимира Соловьёва, Мережковского, Розанова, Тернавцева, Бердяева, Булгакова, Флоренского, Карсавина, Лосского, Франка, Ивана Ильина, Вышеславцева и братьев Трубецких. Наконец, надо отметить чрезвычайно ценную и поистине проникновенную статью Владислава Краснова о несомненно пророческой книге Мэри Шелли "Франкенштейн", вышедшей в 1818 году, и как бы предсказавшей появление родившегося в том же году Карла Маркса, который потушил "огонь домашнего очага, тепла и света", вызвал "огонь для уничтожения старого мира" и создал людей новой породы. Наследники же нового "франкенштейна" умертвив старую Россию, обеспечили себя трупом для дальнейшего эксперимента и в ходе его оживили этот франкенштейновский труп в чудовище гигантских размеров. Заканчивая свою статью о предсказании Шелли, автор правильно замечает, что "задача преодоления коммунизма должна решаться положительно и творчески, а не отрицательно и разрушительно и что наши творческие усилия должны строиться на готовности и самопожертвовании".

Мы очень рады констатировать, что, после двух последних не совсем удачных номеров, "Грани" вновь дали всем нам исключительно ценный и правдивый материал.

В.В.

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА. № 18.-В этом выпуске, помимо полного отчета о пятом съезде б. воспитанников Зарубежных кадетских корпусов, отметим повествование Княжны Веры Константиновны о ея жизни после окончания 2-й мировой войны и в преддверии вступления советской армии в Тюрингию, уступленную Сов. Союзу сталинским союзником Рузвельтом. Мать княжны, супруга ея отца, Бел. Князя Константина Константиновича была принцессой саксен-альтенбургской и поэтому княжна в эмиграции жила в Альтенбурге. Хотя американцы, в то время сверх-лояльные к Сов. Союзу, препятствовали уходу людей из стремительно оставляемой ими Тюрингии, княжне с помощью своего кузена, удалось с большими трудностями, идя добрую часть дороги пешком и из за разбитых туфель босой, спастись в Баварию, где ей пришлось работать на разных местах, ибо никаких средств для жизни у неё не было. Затем она уехала в Америку, где проживает и в данное время.

Интересны также статьи Бориса Павлова: "Последний знаменщик" (о борьбе московских кадет против большевиков перед захватом ими власти в Москве) и о Версальском Корпусе-последнем зарубежном кадетском очаге в эмиграции. Ряд других очерков весьма симпатичен. Приведен также доклад на съезде председателя кадетского объединения в Бельгии Г.С. Гуторовича, а в отчете о съезде Павел Паганани дал превосходную характеристику личности Великого Князя Константина Константиновича.

В.

«Ежедневная газета "Новое Русское Слово", выходящая в Н.Йорке подверглась в середине мая вторичному нападению. Проникшие злоумышленники подожгли типографию газеты, открывши газ на линотипах, в результате чего произошел взрыв, разрушивший типографию и соседние помещения. Слудствие не выяснило пока преступников. Редакция "Часового" выразила свое сочувствие редакции "НР. Слова".

Проф. С.Г. Пушкирев. — ЛЕНИН И РОССИЯ. Изд. "Посев". 1978, ЦЕНА 19.50 мар

Упомянутая средневековая "Священно — Римскую Империю германских народов", которая, как говорили, не была ни римской, ни священной, ни империей, автор пишет: "О том странном государстве, которое образовалось в результате ленинской революции 25 октября 1917 года и которое именует себя "Союзом Советских Социалистических Республик", тоже надлежит сказать, что это — не союз, ибо многие его части (как Грузия, Эстония, Латвия, Литва) не добровольно примкнули к "союзу", но были покорены военной оккупацией, это — не советское государство, ибо советы являются лишь исполнительными органами, подчиненными господствующей коммунистической партии, и социально-политический строй СССР — не социализм, а государственный капитализм с закрепощенным крестьянством и бесправным рабочим классом... наконец, это вовсе не республика, ибо вся власть в ней принадлежит или одному диктатору, или кучке коммунистических олигархов..."

Далее автор разрушает большевщскую ложь о "героическом восстании" большевиков 25 октября. "Стоявший на Неве крейсер "Аврора" начал стрельбу, но "выстрелы, возвестившие рождение нового мира, были холостыми". Тут же автор приводит свидетельство большевика Ф. Хаустова ("В октябре", "Красная Летопись", № 2(53), 1933 г. стр. 193): "Накануне переворота солдаты Петропавловской крепости вынесли резолюцию-поддержать советы. Но резолюцией дело и ограничилось. Когда же настал час решительных действий, они заколебались, начали митинговать и заняли нейтральную позицию: огня не открывать, а ждать, когда юнкера к министры сами сдадутся...". К слову сказать, люди, пережившие этот день в Петрограде подтверждают, что переворот совершила кучка большевиков, напавших на Зимний Дворец, где "советались" министры Временного Правительства, совершенно растерявшиеся после стремительного бегства Керенского, и где пытались сопротивляться брошенные на произвол судьбы несколько десятков юнкеров и часть женского батальона Бочкаревой....

Через всю эту ценную книгу проходит мысль С.Г. Пушкирева о том, что политика Ленина всегда была подчинена одной идее — осуществлению мировой революции. И для достижения этой цели Ленин считал приемлемыми любые способы действий. Автор доказывает, что октябрьский переворот был сделан на деньги, полученные Лениным от воевавшей с Россией Германии, совершенно к этому моменту истощенной и считавшей, что ее спасение может придти от развала нашей армии. Немецкие же деньги и политика "невмешательства в русские дела", проводимая западными державами, спасли советскую власть, давши ей возможность поработить Россию.

Далее в книге помещен верный анализ советской внешней политики, непрерывно обманывающей капиталистические страны своей поддержкой советского режима готовящие себе весьма и весьма печальную участь, и закрывающие глаза на всю ложь советской пропаганды и терпящие все советские плевки в их лица.

В.В.

Леонид Бородин. — Повесть странного времени". 1978. "Посев". Цена 24.50 герм. марок.

В книге рассказы, описывающие советскую жизнь и в их большей части в связи с вездесущим оком органов безопасности, установивших неслыханное дотоле наблюдение за подсоветскими людьми. В этих рассказах, написанных с силой и несомненным талантом, читатель найдет подтверждение того, что писалось в зарубежье с первых же лет эмиграции. Книга написана с подкупающей правдивостью и раскрывает всю ту бесчеловечную систему, которая обратила наш народ в духовное рабство. В рассказе "Вариант" описывается попытка маленькой группы молодежи, желавшей "жить не по лжи", начать борьбу против режима, канчившаяся их гибелью. Но повествует книга и о самих чекистах, которые сознали всю преступность их работы.

"КОВЧЕГ" № 1. — В "предупреждение читателя" этого, с позволения сказать, "Литературного журнала" говорится, что "иные выразительные средства в описании делают путь произведения к читателю невозможным не только в Сов. Союзе, но и в русскоязычных изданиях зарубежом". К сожалению, эти строки относятся частично и к некоторым писателям и поэтам "Ковчега". Что правда, то правда... такие вирши, какие мы находим у Юрия Лехтгольца могут лишь поднять волосы дыбом у любого читателя, даже в Сов. Союзе. В его поэме "Медные устрицы" без всяких знаков препинания (это ж модно...) навалено столько заумья, абсурда, унащенных тошнотворной скабрёзностью, что не знаешь, где слагалась эта поэма: в дурдоме, в мозгу неизлечимого больного, или гуляющего пока на свободе кандидата в него. То же заумье и у других авторов первой половины сборника, которую можно было бы определить как каламбур (название одного из рассказов). — Под таким же соусом подаются и "Вечера Паши Мосина" Кирилла Сарнова, где фантастика соседствует с квази-реальностью современного советского города (как будто-Москвы). Павлик-Паша-герой этого сумбурного рассказа- мелкий чинуша, чтобы уйти от удущья беспросветно серой советской действительности, два — три раза в неделю отправляется на вечера бесноватых гостей некоей Клеопатры Феофановны (Клёпы), где после попойки учиняется настоящей Содом. Место это находится в Балаевке, на недоступных для стражей порядка захлаченных окраинах столицы. Что, если такие чудеса действительно существуют в СССР?... Признаки загнивания?...

Несколько слов о более серьёзных вещах, которые все же имеются в этом странном "Ковчеге". Так, в духе Самиздата написаны Н. Кононовой документальные очерки из жизни и быта советского общества, где все живут "как картошка: к весне не съедят, так посадят". И другое- "По ту сторону марксизма" А. Ласкова, где автор трактует о силе иерархического начала в человеческом обществе. Сказать, что разъяснения А. Ласкова носят вполне серьёзный характер, затруднительно, с его тенденцией распространяться об общественных истинах больше, чем нужно, вроде того, что "иерархия начинается уже в школе: отметки, первый или последний ученик" и т.д. Автор правильно констатирует, что иерархическое начало в обществе, особенно в капиталистическом, сильно стимулирует развитие индустрии и вообще человеческой деятельности, что в социалистических странах этому мешает идеология, вставляющая палки в колёса иерархии, но тут А. Ласков заявляет, что он "вполне солидарен с Марксом: ключ к социальным преобразованиям лежит в материальном развитии" шибко заключает антимарксист, А. Ласков, как он себя называет.

Не трать времени и страниц журнала на анализ всей социокаши автора, одно: дело не в иерархии человеческого общества, а в биологическом неравенстве его членов. Не общество создает, как это утверждает А. Ласков, иерархию, а наоборот-иерархия (неравенство) создает общество-даже такое, где больше всего кричали о равенстве-будто бы по рождению людей (Ж.Ж. Руссо), или такое, как СССР, где иерархия полностью уже оседлала идеологию, в атмосфере народившегося государственного капитализма, о чем можно судить по огоньковским изображениям иконостасных генералов и дипломатов "самой счастливой страны в мире"...

Единственная вещь, после очерков Н. Кононовой, которая спасает "Ковчег". это "Песня солдат, отступающих под натиском нечистой силы" эстонского поэта Уку Мазинга, в переводе С. Семененко. По теме, технике стиха, по пафосу строк "Песня" не уступает по значимости известному стихотворению Николая Гумилева "Варвары".

В.И.

ИСПАНСКАЯ ПРЕМИЯ А.П. ФЕДОСЕЕВУ

"Часовой" рад сообщить, что наш уважаемый друг и сотрудник награжден испанской литературной премией за испанский перевод его статьи "Две диктатуры". Искренне поздравляем его.

ОПЫТ НОВЕЙШИХ ВОЙН

“Опыт служит не для созерцания. Опыт должен служить указанием пути на будущее.”

Фридрих Великий

ВСТУПЛЕНИЕ

Автор, Александр Иванович Удодов, родился в 1946 году, в семье советского подполковника, участника Второй мировой войны. Дед, кубанский крестьянин, прослужил три года в Туркестанских стрелках, а в 1914-1917 годах командовал пехотным взводом на Кавказском фронте. С 1962 года автор принял участие в попытке воссоздания подпольных групп социалистов-революционеров в городе Минске. В июле 1963 года арестован, в августе 1964 осужден военным трибуналом Белорусского военного округа на десять лет концлагерей. В политических концлагерях Мордовии автору довелось встретить офицеров самых различных армий — Литовской, Латвийской, Эстонской, Украинской повстанческой Армии (УПА), Русской Освободительной Армии (РОА), офицеров частей вермахта и СС (Русского, украинского, русско-германского и балтийского происхождения). Был даже один немец, Теодор Мельберг, пять лет провававший, во французском иностранном легионе, в Индокитае (1949-1954 г. г.) и награжденный французскими боевыми отличиями. С другой стороны, находились там многочисленные советские офицеры — авиации,

флота, армии, пограничных войск — пытавшиеся бежать на запад или выступавшие с критикой режима. Одни из них участвовали в войне 1941-1945 г. г., другие только в начале 70-х годов окончили военные училища. Был в одиннадцатом концлагере, грузинский генерал-инженер, арестованный в конце 50-х годов за участие в национальном движении. Он умер в концлагере, в 1966 году, но успел рассказать немало интересного о советском высшем командовании. Был армянин, бывший командир дивизии, полковник, арестованный в конце 60-х годов за участие в армянском национальном движении. Наконец, с 1954 года появилось несколько генералов МГБ, попавших в концлагерь вслед за падением Берии, при сведениях междуведомственных счетов. О своих личных делах и карьере в советской тайной полиции они предпочитали не разговаривать, но иногда принимали участие в дискуссиях о Второй мировой войне — разумеется, с официальных советских позиций. Их разговоры служили дополнением к официальным мемуарам советских маршалов, особенно в смысле значения советской Ставки Верховного Главнокомандования. Со всеми этими людьми автор встречался в разное время, в разных концлагерях. Каждый из них наблюдал небольшую часть советской военной машины изнутри, в ее неприглядной действительности. Такой, какой она является на деле, а не в лакированной блестящей обложке, известной иностранцам. Впечатления этих людей, которые не могли рассказать миру сами о своем опыте, и общая картина военных событий, как она представляется в современных военных изданиях, — и составляет содержание предлагаемого очерка.

ГЛАВА ПЕРВАЯ ОТДЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ БЕГЛЫЙ ОЧЕРК.

1. 1939 г. ПОЛЬША
- “Пруссак нам не указ.”—
- “Оттого и победят.”—
(Из разговора.)

АВИАЦИЯ.

Германская авиация — около 3000 боевых машин, одна треть истребители, две трети бомбардировщики. Германская авиация была самостоятельным и независимым видом вооруженных сил, не подчинявшимся армейским генералам и армейским штабам. Авиацию возглавляли выдающиеся летчики Первой мировой войны — Удет, Мильх, Ешоннек, Рихтгофен.

Польская авиация славилась отважностью летчиков и насчитывала около 1 000 самолетов, преимущественно легких истребителей. При общем соотношении один к трем возможно одержать внушительную победу в воздухе, как одержал победы Израиль в 1967 и 1973 г. годах. Но польская авиация не была самостоятельным видом вооруженных сил. Она была подчинена армейским штабам, авиационные штабы превратились в простые передаточные инстанции распоряжений армейских генералов. Решения принимались в интересах армии, не учитывая самодовлеющих законов борьбы в воздухе. Польская авиация имела своей основной задачей — содействие армии германская авиация — самостоятельную борьбу за господство в воздухе.

Польские самолеты, по требованию армейских генералов, сбрасывали бомбы на неприятельскую армию и охраняли свою армию от воздушных атак противника. Германские самолеты сбрасывали бомбы на неприятельские аэродромы. Армейские генералы, и слышать не хотели о самостоятельных, дальних задачах авиации.

Результат: польская авиация в течение нескольких часов разгромлена на своих собственных аэродромах. После захвата господства в воздухе, германская авиация разрушила транспортную сеть Польши, сбрасывая бомбы на ключевые объекты транспорта. Снабжение польской армии было дезорганизовано, расстроено. Польский штаб не мог осуществить маневрирование крупными войсковыми массами и резервами, так как движение было парализовано. Марширующие по дорогам колонны войск попадали под ужасающие налеты авиации и рассеивались.

Часть германской авиации оставалась на западном фронте и в системе ПВО Германии, находясь в постоянной боевой готовности к отражению налетов английской и французской авиации, к воздушной битве за Германию. Однако, дело пока ограничивалось воздушными боями истребителей и налетами английской авиации на германское побережье Северного моря.

« ЧАСОВОЙ »

стоит на посту 49 лет!

Он ждет вашей поддержки!

АРМИЯ

Вопреки распространенным домыслам, германская армия не располагала значительным техническим и численным перевесом. В польском походе сражались 50 германских дивизий против 50 польских, в том числе четыре или пять германских бронетанковых дивизий против двух польских механизированных бригад, равных по боевой силе германской бронетанковой дивизии. Поляки имели 800 танков против никак не более 2 000 германских. Соотношение один к двум. Израиль одерживал победы при гораздо менее благоприятном соотношении сил. Да и все вообще великие военные победы мировой истории одерживались против значительного численного перевеса врага. Потому они и великие. Решающим был профессионализм, великолепная практическая тренированность артиллерии, танкистов, пехоты. Польская армия сражалась храбро, но ей недоставало профессиональной тренированности германских солдат.

Поляки сосредотачивались у Познани, угрожая Берлину. В то время как поляки сосредотачивались в центре, германцы, по примеру исторических сражений у Седана (1870 г.) и Танненберга (1914 г.), направили ударные группы на оконечности флангов, и наступали с севера и юга, вдоль Вислы, в общем направлении на Варшаву. Польская линия фронта, не успевшая как следует стабилизироваться, была прорвана, несмотря на храброе сопротивление поляков. Дорогу прокладывал сокрушительный огонь тяжелой артиллерии. В прорыв были введены танки. Некоторая часть германской авиации поддерживала введенные в прорыв танковые дивизии, принимая на себя задачи оставшейся далеко позади тяжелой артиллерии. Основная масса польских войск попала в окружении, на реке Бзура, западнее Вислы. Операция, с германской стороны, была проведена безукоризненно. Польская армия была окружена и разгромлена еще до перехода Восточной Польской границы войсками Сталина; военное значение вступления Сталина в войну было невелико, ибо польской армии, фактически, уже не существовало.

В заключении, необходимо заметить, что в то время, как 50 кадровых германских дивизий вели наступательные операции на Востоке, 50 германских резервных дивизий, сформированных по мобилизации, занимали оборонительные позиции на линии Зигфрида, против французских армий линии Мажино.

МОРЕ.

С началом боевых действий британское адмиралтейство провозгласило блокаду Германии.

1) Выходы в Атлантический океан были перекрыты для Германии. "Северный патруль" — цепочка крейсеров — растянулась по линии Шотландия — Исландия — Гренландия. Лишь изредка, во время шторма и снежной бури, германским крейсерам и вооруженным транспортам удавалось прорывать линию блокады.

2) Патрульная линия поддерживалась ударной группой — соединением тяжелых авианосцев и линейных кораблей, готовых контратаковать

прорывающиеся тяжелые корабли противника. 3) Потоки транспортного судоходства постепенно организовывались в конвои, охраняемые сторожевыми кораблями и самолетами от подводных лодок, самолетов и крейсеров противника, проскользнувших мимо патрульной линии.

Подробное описание морской войны не входит в задачу настоящего очерка. Заметим только, что задачи германского флота были, по существу аналогичны.

1) Германское побережье (а позднее — также побережье Норвегии и Франции) также прикрывалось патрульной линией. Правда, в связи с небольшим удалением от берега, патрулировали не крейсера, а маленькие сторожевые корабли.

2) Патрульная линия поддерживалась ударной группой — опять-таки, уступавшей английской по силе и дальности действия. Но ведь германский флот и не претендовал на господство над океанами.

3) Транспортное судоходство Германии — Атлантическое побережье от Франции до Норвегии, внутреннее Балтийское море, — было также организовано в конвои и охранялось от самолетов подводных лодок и минных полей.

4) И, наконец, германский морской штаб вел решительную борьбу против английской и американского судоходства — знаменитая "Битва за Атлантику", в которой погибло 800 германских подводных лодок и лучшая часть германского надводного флота, в том числе дредноуты "Бисмарк" и "Шарнхорст". Эти корабли посылались в крейсерство на английские морские пути в Северной Атлантике. Впрочем, германские крейсера и подводные лодки забирались даже в Индийский и Тихий океан. По настоящему всемирной, война бывает только на морских просторах.

1) ПРИНЦИП СИЛЫ. Всякое право существует лишь постольку, поскольку опирается на силу.

Право Польши, на ее территорию и независимость, существовало в реальности лишь постольку, поскольку и опиралось на польскую военную силу. Претендуя на польскую территорию, германская армия, однако, имела объектом своих операций не географические пункты, а главную массу польских военных сил. Тогда как польское командование стремилось к захвату или удержанию географических пунктов.

"В Европе немало хороших генералов. Но они видят слишком много целей. Я вижу только одно — массы неприятельских войск и стремлюсь их уничтожить, зная, что все остальное — рухнет вместе с ними" (Наполеон). Принцип силы — и доминирующая надо всем идея уничтожения. Война в Польше яркая иллюстрация Наполеоновской идеи.

"Срубите дерево — упадут и ветви. Разбейте армию — сдадутся и крепости" (Суворов) Но еще короче и энергичнее принцип силы сформулировал Мао: "Винтовка рождает власть".

2) Идея уничтожения неприятельских боевых сил выражается в четком выделении главной мысли — главного удара.

3) И ведет направление главного удара —

преимущественно во фланг и тыл неприятельских боевых сил.

В этом и заключена стратегическая схема военного мышления:

- 1) Принцип силы.
- 2) Идея уничтожения.
- 3) Четкое выделение главного удара.
- 4) Удар во фланг.

Необходимая предпосылка стратегического военного творчества — ТАКТИКА. Если в непосредственном боевом столкновении батальоны, корабли, самолеты окажутся несостоятельны — развалятся и приведет к катастрофе сам совершенный стратегический план. “Война — это комбинация боев”. “Сочетать счастливые результаты легко.” (фон Клаузевиц). *Но как ни сочетай проигранные бои — победы все равно не получишь.* Поэтому элементарная тактика — максимальная боевая тренированность каждого батальона в отдельности — есть кирпич, из которого складывается фундамент победы. “Если стратегия ставит своей главной целью решительное сражение, то тактика стремится разумно провести это сражение, повинувшись моральным законам и механическим принципам. Высшая идея — это сражение, а в сражении — решительная атака.” (маршал Фош).

Македонская фаланга и римские легионы одерживали победы несмотря на ошибочность стратегического расположения — благодаря успеху в непосредственном боевом столкновении. Секрет Суворова — максимальная боевая тренированность солдата и батальона, каждого в отдельности. Германская армия также не стремилась к большим театрализованным маневрам: для тщательного обучения солдат и батальона требуется не большое пространство, а большое усердие, здравый смысл и специальные знания.

“Быстрота действий душит в зародыше сотни неприятельских намерений” (фон Клаузевиц) Мгновенные, молниеносные успехи германской авиации и армии — результат методической и разумной подготовительной работы мирного времени. “Славе предшествует труд и пот” (фон Шлифен)

Вообще же, классические победы германской армии твердо покоятся на простом граните Фридриха Великого: “Атакуйте их мужественно нашими тяжелыми пушками, осыпайте картечью, и, наконец, выигрывайте их фланг.”

II. НОРВЕГИЯ, 1940 год.

Норвегия располагала армией в пять дивизий и 160-ю военными самолетами. Германия, по причине ограниченного количества северных авиабаз и недостатка в транспортах, могла противопоставить в начале операции около 150 военных самолетов и 5 дивизий пехоты и горных стрелков. Однако, даже из этих сил, из-за энергичного и быстрого вмешательства английского флота, удалось перебросить в Норвегию только небольшую часть предположенных к высадке 5 пехотных дивизий. Германской армии пришлось иметь дело со значительным численным перевесом противника.

Но германская авиация быстро захватила господство в воздухе, разгромив норвежскую авиацию на аэродромах и в воздушных боях. Норвежская армия сосредотачивалась в центре, к северозападу от Осло, и ввасьала отобрать свою столицу — Осло — назад.

Германская армия — фактически, одна-единственная сводная дивизия — опираясь на Осло, выигрывала восточный фланг, развивала глубокий охватывающий удар во фланг и тыл с востока и севера — на запад. Четыре норвежские дивизии попали в окружение и были разгромлены, пятая дивизия рассеялась и уходила на север, к Нарвику, занятому баварскими горными стрелками генерала Дитля. (Благодаря предательству одного норвежского генерала).

Английская армия высадилась на севере Норвегии. Но германская авиация атаковала сообщения английской армии, морские пути, шедшие к северной Норвегии, тонкую ниточку, соединявшую британскую армию с отечеством и базами снабжения, всю ту же транспортную сеть. Англичане предпочли не рисковать и отступили под ударами германской авиации.

“Тайна войны — в коммуникациях” (Наполеон). Окружение армейской группы или разрушение транспортной сети авиацией в ее тылу — современное воплощение великой Наполеоновской идеи.

III. ФРАНЦИЯ, 1940 год.

Германская авиация действовала по испытанным рецептам. Военно-воздушные силы Франции, Бельгии и Голландии разгромлены, потерпели поражение, на своих собственных аэродромах. После захвата господства в воздухе, Германская авиация обрушилась на транспортную сеть Бельгии и Северной Франции. На путях снабжения французских армий царил хаос. Правильное маневрирование армиями и сосредоточения к точке прорыва стратегических резервов стало неосуществимым. Де Голль тщетно призывал к продолжению битвы.

Ударная группа германской армий наступала через реку Маас, от Седана к морю, к Булони, на запад, во Фланг и тыл главной массы англо-французских сил, столпившихся для защиты Бельгии. Война — нечто вроде фехтования, удар можно всегда парировать контр-ударом. Тысячекилометровый фронт всегда можно где-нибудь прорвать. Важно не вообще предотвратить прорыв — а своевременно опрокинуть его развитие фланговым контр-ударом. Так летом 1918 года произошло второе “чудо на Марне” — германцы прорвали фронт и находились уже в 100 километрах от Парижа, когда они были отброшены фланговым контр-ударом французских резервов. Таким же образом в 1920 году произошло “чудо на Висле” — фланговый контр-удар, от Варшавы на север, опрокинул удорную группу красных армий Тухачевского, прорвавшуюся с востока на запад, от Вильно до Плоцка (северо-западнее Варшавы). И точно так же, в декабре 1944, удачно начавшийся германский прорыв в Арденнах превратился в ловушку для германских танковых армий, уже через несколько дней контр-атакованных с юга армией Паттона, повернувшей фронтом на север и нанесшей решительный контр-удар. Вот почему генерал де Голль всегда требовал, в дополнении к уже существующей ополченной “Армии обороны территории” создать профессиональную “маневренную Армию” для решительных контр-ударов. Как бы там не было, германская ударная группа вышла к морю, и Северная группа англо-франко-бельгийских Армий перестала существовать.

Французский штаб поспешно симпровизировал новую оборонительную линию на севере Франции — линию Вейгана, поспешно вызванного из Сирии. Германские армии прорвали незаконченную полосу обороны и нанесли удар с севера на юго-восток, обходя Париж с востока; удар танковых групп, сопровождаемых полевыми армиями был направлен во фланг и тыл оставшейся главной массы французских войск линии Мажино. С разгромом армии исчезла и обороноспособность Франции.

(Продолжение следует)

А. Удодов

ИЗ РЕДАКТОРСКОЙ ПОЧТЫ

Дорогой В.В.

Прочитал извещение-призыв протоиерея о. Александра Киселева о подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси. Похвальное начинание, которое несомненно, найдет отклик в борющейся за Веру подъяремной России, Но, как говорит известная поговорка: вера без дел, мертва есть, и мне хочется сказать инициаторам подготовки юбилейных торжеств, что лучшим примером христианского служения России и торжества нашей Православной Веры было бы действительное объединение всех наших зарубежных церквей.

Мне приходится встречаться с верующими людьми из России, которые при лицезрении нашего церковного раскола, недоумевают, и, узнавая правду, говорят: это неслыханный позор...

И, действительно, в церквях мы молимся об объединении всех христианских церквей (кстати, разделение христианской церкви было 600 лет тому назад в 1378 году-тоже скорбная годовщина), а сами же наши иерархи с изумительным равнодушием допускают разведение их в нашей крошечной, по сравнению с верующими в России, эмиграции.

По моему, странно сейчас говорить об исключительной первенстве какой либо из эмигрантских церковных юрисдикций. У каждой из них есть свои недостатки, но все они одинаково молятся о спасении нашего отечества, о страждущих и плененных, отмечают панихидами горестные даты порабощения России, злодейского убийства царской семьи и гибель миллионов русских людей, - так в чем же дело. Почему всё это делается каждой из них каким то келейным, обособленным способом?. Главная масса верующих не интересуется "канонична" ли та или другая юрисдикция, ходит с одинаковыми чувствами в церкви всех юрисдикций и объясняет этот прискорбный раскол исключительно своеволием и властолюбием наших иерархов. Пора, наконец, прекратить это и ко дню празднования Крещения Руси создать ЕДИНУЮ Православную Церковь за рубежом. Если же мы этого не добьемся, то будет стыдно тем, кто с таким непонятным упорством поддерживает церковный раскол, совершенно справедливо именуемый расколом и позором для всех нас. И верующие люди должны сказать свое решительное слово. Иначе, действительно, придется согласиться с Царем Петром, вынужденным, порядка ради, назначить обер-прокурора.

Очень надеюсь, что "Часовой" - наш смелый русский голос в печальной Европе, поднимет его и во имя торжества нашей Православной Веры.

Искренне преданный Вам

Адам Киселев.

Февраль 1978 года.

РЕД.: Помечая с некоторыми сокращениями это грустное, но, увы, правдивое письмо, подтверждаем, что у подсоветских людей, приезжающих за границу, эмигрантские церковные разногласия вызывают, мягко сказать, недоумение. Действительно, пора их кончить.

СОХРАНЯТЬ ПРЕДМЕТЫ РУССКОЙ СТАРИНЫ ДЛЯ РУССКИХ

Русский коллекционер покупает дореволюционные открытки, ордена, значки, книги, рукописи, фотографии, оружие.

Писать в редакцию «Часового» для «Коллекционера».

Незабытые Могилы

† 20.5 в Париже Офицерской арт. школы капитан Николай Владимирович ГЛАВАЦКИЙ (Суворовский к.к., Елисаветградского кав. уч., 8-я арт. бригада)

† 4.9.77 в Н.Йорке Андрей Иванович ЗАНКЕВИЧ, литературный псевдоним ДИКИЙ, участник Белого движения, в эмиграции известный публицист, автор книг "Неизвращенная история Украины-Руси" (два тома) и "Евреи в России и в СССР" (тоже два тома), обе талантливо написанные с полной и документальной правдивостью.

† 21.2 в Женеве Л.Гв. 3-го Стр.Его Величества п.полковник Николай Михайлович ЯЗЫКОВ.

† 14.5 в Париже мичман Георгий Павлович СЕРКОВ, восп. Морского Корпуса.

† 15.3 в Н.Йорке Марковской арт. бригады Александр Александрович ПАВЧИНСКИЙ.

† 9.5 в Шателеро (фр.) Марковской арт. бригады подпоручик Сергей Валентинович РЕВО.

† 25.4 в Монморанси артиллерии шт. капитан Сергей Владимирович ХЕСИН, во время 2-й мир. войны лейтенант франц. Иностр. Легиона, георгиевский кавалер.

† В Н.Йорке Л.Гв. Преображенского полка полковник Ипполит Ипполитович КОМАРОВ, восп. Пажеского Е.В. Корп., георгиевский кавалер.

† 21.5 в Париже сестра милосердия вел. войны и доброволец Добрармии Ольга Сергеевна ГЕССЕ, ур. Перекрестова.

† 24.4 Л.Гв. Финляндского полка капитан Михаил Георгиевич ЗИБОРОВ.

+ 15.10.77 в Лионе Кубанского каз. войска полковник Владимир Вениаминович МУРАВЬЕВ. Воронежский к.к., Николаевское кав. уч. в 1910 г., Офицерская Гимнастическая школа, участник Первого Похода.

+ 4.12.77 в Кани (Фр.) поручик Экспедиционного Корпуса в Македонии Георгий Васильевич БАЛЖАЛАРСКИЙ (Харьковский Университет, Московское Алексеевское уч.).

+ 3.12.77 Марковской арт. бригады капитан Вячеслав Васильевич ПОЛЯКОВ.

† В Канн-Фр./Л.Гв. 3-й Арт. Бригады капитан Игорь Владимирович ИЗЕРГИН, участник белого движения, галлиполиец, до конца своих дней преданный традициям Императорской России.

† 26.5 в Париже полковник Борис Данилович СЫРЦОВ, георгиевский кавалер (Александр. воен. уч., Ярославский к.к.)

† 30.5 в США граф Петр Павлович ШУВАЛОВ, Ближайший сотрудник С.А. Водова в "Русской Мысли".

РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Независимый русский православный национальный орган.

Годовая подписка на 4 номера чеками или почт. переводами:

в США, Канаде, Австралии с рассылкой из Нью-Йорка обыкновенной почтой 19 ам. долл., воздушной почтой 29 ам. долл., принимается по адресу издательского Комитета: «1000 Anniversary Committee»,

322 W. 108 St., New York, N.Y. 10025, USA.

в остальных странах с рассылкой из Парижа обыкновенной почтой 75 фр.фр., воздушной почтой 100 фр. фр., принимается на имя кн. С.С. Оболенского по адресу редакции:

19, rue Claude-Lorraine, 75016 PARIS, France.

Цена отдельного номера 5 ам.долл. или 25 фр.фр.

Желающих содействовать передаче журнала в СССР просят добавлять сколько кто может.

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monlt. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 271

Июль-Август 1978 года

XXX й год. издания

КОРОТКИЕ НОВОСТИ.

ПАРИЖ: Париж стал конкурентом Женеве, как один из самых деятельных центров международного шпионажа, в котором принимают участие КГБ, китайская разведка, палестинская группа, израильская служба безопасности и американцы. Благодаря новейшим электроническим изобретениям; специальные софистические аппараты имеют возможность перехватывать телефонные и радиофонические разговоры посольств и разных ответственных лиц. Обеспокоенное создавшимся положением, французское правительство решило объединить все свои разведывательные учреждения, возглавив их особым Советом безопасности при Президенте Республики.

ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ: Германская служба безопасности опубликовала результаты своей работы в истекшем году. Были обнаружены 38 шпионов, работавших в пользу Восточной Германии, из них 37 успели бежать перед арестом. Кроме них, установлено что 1386 государственных служащих sporадически передавали разные сведения советским органам.

ФРАНЦИЯ: Французская полиция обнаружила в Бретани большой арсенал всевозможного оружия, принадлежавшего бретонским коммунистам-сепаратистам, организовавшим "Фронт освобождения Бретани". В числе обнаруженных предметов было большое количество динамита.

КИПР: Палестинские, японские и европейские "красные бригады" и группы "красной армии" нашли себе прочное пристанище в греческой части острова. Их регулярно снабжают оружием пароходы из СССР и Ливии. Покровительствует им социалистический вождь Кипра д-р Вассос Лиссаридес, в свое время высланный из Греции за коммунистическую пропаганду.

АЛЖИР: Подобно Кипру, Алжир покровительствует красным террористам, создав для их обучения три лагеря Эль-Айон, Дакла и Смара. Для руководства обучением террористов созданы специальные комитеты.

РОДЕЗИЯ: Предаваемая Европой и Америкой, Родезия героически защищается против наседающих на нее с трех границ черных террористов. Всё белое население страны подлежит призыву для ее обороны, от 18 до 50 лет. С полной точностью установлено, что черные террористы нашедшие приют и помощь в Замбии, Мозамбике и Анголе снабжаются и руководятся советскими агентами.

ЮЖНЫЙ ЙЕМЕН: Политическая репрессивная полиция этой страны, ставшей советским сателлитом, состоит из боле чем 2.000 немцев из Вост. Германии. В Адене (столице страны) ими создана тюрьма Аль-Мансура, в которой по рецептам бывших ОГПУ и Гестапо применяются пытки. Что касается южно-йеменской армии, то она фактически находится под командованием советских инструкторов.

СССР. -Ежегодно выпускаются 125 межконтинентальных ракет. Кроме того, около сотни ракет СС-20 бьются на расстояние 10.000 км фабрикуются втечение 18 месяцев. Ракеты эти вооружены двумя нуклеарными бомбами мощности бомбы, сброшенной на

Хирошиму. Ракета для уничтожения космических спутников находится в серийном производстве. В настоящее время СССР располагает 60 межконтинентальных бомбардировщиков, производя пять каждые два месяца. Новый бомбардировочный самолёт МИГ 25 входит в строй советской авиации.

Транспортная авиация располагает 3.000 тяжелых самолётов. Втечение трех недель 1977 года они снабжали военными материалами Эфиопию и Южный Йемен. Транспортные суда Черноморского флота подвозят оружие в арабские порты Средиземного моря.

В направлении к Западу стоят в боевой готовности шесть танковых дивизий. Скорость их хода 70 км в час. Экипаж 3 человека. Вооружение пушка 115 снабженная инфракрасным обнаруживающим противника аппаратом.

Приблизительная цифра танков, направленных на Запад 22.000 (за последние 5 лет число их увеличено на 40%).

Маневры советских вооруженных сил очень часто устраиваются в ночное время, причем в них участвуют парашютные части, имеющие задачей действия в тылу противника, а также танки-амфибии для переправы через реки, отлично с ними справляющиеся, что было обнаружено на февральских маневрах в Белоруссии.

Во время боев в Огадене, генерал В. Петров спустил в тылу повстанцев с транспортных самолётов 70 танков, чем и выиграл сражение.

В Ливии, в Южном Йемене, в Мозамбике и Анголе созданы крупные советские военные арсеналы. Непрерывно доставляемое оружие снабжает кубинские войска, доведенные до полсотни тысяч солдат.

ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ: В Мюнстере служба безопасности обнаружила в доме немецкого профессора целый арсенал оружия для немецких "красных бригад": 500 автоматических револьверов, 300 ружей, 10 боевых ракет, 250 патронов и много защищающих от пуль жилетов.

ЗАИР. -Под шумок пресловутого детанта (разрядки) Советский Союз с помощью своих подручных кубинцев организовал повстанческий отряд негров в Анголе, который стремительно вторгся в конголезскую провинцию Шаба (б. Катанга) и, обратив в бегства заирские войска, захватил важный промышленный город Кольвези и другие города. Операция сулила успех, ввиду того безвыходного состояния, в которое обратили прежнюю цветущую бельгийскую колонию доравившиеся до власти черные рабовладельцы. Совершенно неожиданно для всего мира, президент Франции, решивши не допустить превращения Заира в очередную советскую колонию, бросил в Кольвези полк Иностранного Легиона-бдестающую воинскую часть, который в кратчайший срок отогнал напавших наёмников. Чтобы спасти многочисленных бельгийцев, работавших в Кольвези, от насилий, вслед за Легионом были двинуты бельгийские парашютисты. Увы, за короткое время негры обеих сторон завялись грабежом,

убийствами и насилиями над белыми женщинами. Лишнее доказательство следствий скоропалительной самостоятельности негритянских стран. И вспоминаются слова, сказанные в Брюсселе, одним из разумных и дальновидных негритянских деятелей: "Давать нам полную самостоятельность-это безумие, воспитайте сначала людей, деды которых сидели еще на деревьях". И, при виде всего происходящего в Африке со всеми разновидностями "правителей" типа Амин-Дады, продолжается вопиющее предательство Родезии и Южно-Африканского Союза, куда негры из "суверенных" государств спасаются от жестокостей, голода и безработицы.

После заирских событий, доказавших продолжающееся стремление Сов. Союза овладеть, по давнишнему завещанию Ленина, Африкой, президент КАРТЕР сделал твердое предупреждение советскому правительству. Посмотрим, какие действия последуют за этими давно ожидаемыми словами!

Пока же СССР стал твердой ногой в Эфиопии, Ливии, Алжире, б. французском Конго Мали, Зап. Гвинее, не говоря уже о Среднем Востоке: Сирия, Ирак, Йемен, и, после недавнего переворота, Афганистан.

СОБРАНИЕ РНО В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

11-го мая в Русской Библиотеке Толстовского фонда в Мюнхене по инициативе Российского Национального Объединения в Западной Германии были отмечены 100-ая годовщина со дня рождения и 50-летняя со дня смерти генерала П.Н. Врангеля и 104-ая годовщина со дня рождения адмирала Колчака.

На собрании присутствовали Епископ Штутгартский и Южногерманский Павел, настоятель собора Святого Николая, о. Александр Нелин, представительница Толстовского фонда, В.А. Самсонова, директор Толстовского фонда в Западной Европе, А.А. Колчак, широко известный русский художник-баталист, А.И. Шелоумов, члены РНО в ФРГ и большое количество друзей и гостей. Среди иностранных гостей были редактор журнала "Политишер Цайтшигел", д-р Альфред Краут, Е.К. Крёгер, представитель немецко-балтийского землячества в Западной Германии, д-р Стефан Маринов, председатель Союза свободных журналистов в Западной Германии и много немецкой студенческой молодежи, изучающей русский язык и интересующейся проблемами российских народов, как и представители радио и прессы.

Зал, убранный российским национальным и андреевским флагами, портретами адмирала Колчака и генерала Врангеля, со стендами, посвященными Гражданской войне и Белому движению, был, как обычно на собраниях РНО, переполнен.

После краткой литии по ген. Врангеле и адмирале Колчаке, отслуженной Епископом Павлом, с первым докладом выступил А.И. Михайловский. Его доклад был посвящен жизни и деятельности адмирала Колчака. Талантливый докладчик подробно остановился на биографии покойного адмирала, его прохождении службы во флоте, научной деятельности до I-ой войны, командовании крупными соединениями морского флота, затем и всем Черноморским флотом, его возглавлении Белого движения в Сибири и признании его вождем всего Белого движения на всех белых фронтах. В небольшой журнальной статье трудно изложить подробно данную докладчиком характеристику крупного научного деятеля, блестящего военачальника, честнейшего русского патриота, отдавшего свою жизнь за Россию. А.И. Михайловский в своем глубокомпроцурствованном докладе восстановил в нашей памяти все те тяжелые годы гибели всех надежд честных русских людей на спасение родины от власти интернациональных преступников.

Л.И. Барат свой доклад посвятил покойному вождю Белого движения на юге России, генералу П.Н. барову Врангелю. Талантливый кавалерийский начальник исключительной личной храбрости слишком поздно был призван возглавить Белое движение на юге России. Движение было уже накануне гибели. Причины всем

известны. Исполняя свой долг, генерал Врангель принял командование остатками Белой армии, предупредив, что он может только обещать вывести с честью армию из этой несчастной войны. Это обещание он исполнил. Через несколько месяцев невероятных усилий, казалось, возродилась снова надежда на восстановление армии и продолжение борьбы с большевиками. Сосредоточенная на небольшом пространстве Крыма, под командованием своего нового вождя, армия опять была готова идти в поход. К сожалению, преждевременный мир, заключенный Польшей с большевиками, и отказ союзников — англичан и французов — в реальной помощи Русской армии генерала Врангеля сделали свое дело и красные смогли бросить громадные армии на небольшие белые силы. Устоять было невозможно. Генерал Врангель сдержал свое слово: армия была с честью выведена в Константинополь. Вместе с ней были вывезены все желавшие спастись от большевиков жители Крыма и многочисленные беженцы. Заботы об армии за границей генерал Врангель не прекратил до тех пор, пока все чины ее, плохо ли хорошо, были устроены. Передав командование армией Великому Князю Николаю Николаевичу, генерал Врангель поселился в Брюсселе, но уже в 1928-ом году его не стало. Смерть его была большим ударом для всех знавших и любивших своего вождя. Преждевременно ушел из жизни последний из вождей Белого движения.

Как всегда, блестящий доклад Л.И. Барата был очень тепло принят присутствующими.

После небольшого перерыва члены РНО в ФРГ Г.Н. Циолкович и В.Г. Древинг прекрасно прочли стихотворения Н.Н. Туроверова и Марины Цветаевой, посвященные Белому движению. Публика бурно аплодировала и благодарила устроителей и участников собрания.

С. Кох

Библиотека Русского Дома просит лиц, у которых имеются ненужные им книги, подарить их библиотеке, где они будут сохраняться в полной исправности.

Начиная с 1 сентября Библиотека будет открыта по вторникам и четвергам от 18 до 20 часов.

Вышел из печати первый номер "ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕТРАДЕЙ", посвященный сообщению из России, выпускаемый Р.Н.О. в Западной Германии. Отчет будет помещен в следующем номере Бюллетеня.

ПРЕДСКАЗАНИЕ

S.O.S.

Не с моря С.О.С. звучал —
Одна шестая суши
Давала бедствия сигнал —
"Спасите наши души".

Послы, торговые тузы,
Парламеаты, сенаты,
Неумолкающей грозы
Не слышали раскаты.

Вам не до нас, вам недосуг, —
Безумен бег в могилу...
Ведь пентограммы темных слуг,
Вам близость не подсилу:

Раздробит молот, серп сожнет
Увидите в натуре:
Продажность, низменный расчет,
Волка в овечьей шкуре...

Уже внутри у вас развал!
Стучится крах снаружи
Теперь, не понявши сигнал,
Спасайте ваши души!

Югославия 1941 год.

X.

УДАВШЕЕСЯ НАЧИНАНИЕ В МЮНХЕНЕ

Осенью прошлого и в середине мая этого года мюнхенское "Общество содействия образованию русских детей и молодежи за границей" под руководством председательницы Ксении Сергеевны ф. Ландезен провело две молодежных встречи, которые у участников пользовались большим успехом и остались хорошим воспоминанием.

Эти встречи проводились в форме выезда на длинный вик-энд на собственную дачу в нескольких километрах от Мюнхена, в Эберзбергском лесу.

На первой встрече, в начале ноября, присутствовало, не считая тех друзей, которые посетили оди только доклады, около двадцати человек молодежи, с ними принимали активное участие друзья из Австрии и Швейцарии. В основном молодежь была из Мюнхена, в большинстве ученики русской школы общества.

Вторая встреча проходила яе в меньших рамках, несмотря на время каникул в немецкой школе, которыми большая часть здешней молодежи воспользовалась, чтоб поехать в короткий отпуск. Тем не менее программа проводилась в намеченном порядке. Вообще программа съезда была разработана очень разнообразно; помимо различных докладов, прочитанных на культурные, национальные, исторические и религиозные темы, участники съезда в возрасте от 16 до 26 лет получили ряд возможностей сблизиться и поговорить на различные всех затрагивающие темы, а также поиграть в общие игры на просторной лужайке за домом или, по вечерам, участвовать в совместных танцах, пении и других развлечениях.

Национального вопроса коснулся в своих двух докладах Леонид Иванович БАРАТ. Он изложил перед юной аудиторией важнейшую проблему всей эмиграции — воспитание русской молодежи в русском духе и сохранении родного языка. На второй встрече Л.И. познакомил слушателей с великим русским поэтом — Николаем Степановичем Гумилевым, которого Л.И. представил как настоящего патриота и борца с любыми врагами настоящей России.

На религиозные темы прочитаны были доклады А.А. РАРОМ и Еленой Петровной ПОЗДЕЕВОЙ. Первый доклад показал развитие православия в Киевской Руси и проникновение религии в русскую культуру, а также на взаимодействие православия и русской истории, на развитие страны и народа.

Во втором докладе Е. Поздеева рассказала о воздействии упорной атеистической пропаганды на все слои населения Советского Союза, но доказала также, что насилие и принуждение, оказанные властью на народ приводят к возрастанию новой силы сопротивления, которая, подобно христианской вере во время римских преследований, способна противостоять всем гонениям и мучениям.

Большой интерес проявили доклады на культурные темы. Адам Васильевич РУСАК, главный иконописец и украстель православной церкви во Франкфурте, прочитал подробный доклад об искусстве иконописи, а также о значении иконы в христианской церкви и для православной молитвы. В конце доклада, который А.В. Русак обогатил диапозитивами и рядом фотографий, докладчик остро осудил торговлю иконами, которую в нынешнее время ведут ряд коммунистических стран. гл. обр. Советский Союз.

Из рядов молодежи с докладом о русском художнике Кандинском выступила 19-летняя Валя МОРВАВСКАЯ и характерными иллюстрациями картин художника, пояснила нам технику и типичные выражения во всем известных картинах Кандинского.

Другого рода искусство в эстетике, песнопении, изложил Виктор Анатольевич ДРЕВИНГ в своем докладе, посвященном вопросу сходства православного церковного пения и ряда русских национальных песен.

С исторической точки зрения очень удачными и интересными оказались доклады Юрия Николаевича КОБРО. В своем первом выступлении Ю.Н. в цветных фотографиях, сделанных им в Московских исторических музеях, охарактеризовал нашествие Наполеона на Россию и русскую победу, за которой последовало полное освобождение Европы.

Второй его доклад был посвящен древнейшему русскому эпосу — Слово о полку Игоря. В этом докладе Ю.Н. ознакомил молодежь с древним языком и русским переводом, а также и с несколькими историческими фактами, которые доказывают подлинность этой "песни". Можно сказать, что Слово о полку Игоря — это блестящее описание того времени, которое так чудесно уцелело, свидетельствует нам о древней эпохе, о наших предках и представляет из себя для научной истории невероятную ценность в деталях.

В промежутке тщательно проведенной программы на обоих съездах выступал танцевальный ансамбль г-жи ФОГТ, которая 20 лет тому назад начала свою деятельность, посвященную знакомству с русским танцем а также основе русской балалаечной игры.

Участники великолепно продемонстрировали ряд русских народных танцев и исполнили несколько народных песен на самодельных музыкальных инструментах.

В заключении выступил хор девочек Серафимовского прихода. Этот же хор очень украсил воскресные литургии, которые были совершены очень благолепно в большом зале дачи. Служили священники из Мюнхена. Службы посетили также прихожане Серафимовского храма.

В заключении хочется выразить благодарность в особенности организатору встречи Ксении Сергеевне Ландезен, а также и другим дамам помощницам в организационных делах, за старательный труд объединить русскую молодежь и предоставить ей возможность завязать между собой ценные контакты.

В прекрасной атмосфере отдыха и уюта на даче, которую мы почувствовали и оценили, среди природы, цель и замысел — дать молодежи дополнительное образование и создать из рассеянной по Мюнхену русской юной общественности дружную компанию с русским духом., завершились удачно.

Александр Пар

О РАБОТЕ А.И. ДУБРОВСКОЙ

Мы уже не раз писали о той полезной работе, которую ведет наш член А.И. Дубровская среди французов на юге Франции. 12 ноября она прочитала в Ментонском литературном клубе доклад о Иоанне Грозном, нарисовавши его детство, его правление, не скрывши его жестокости, такие же как были в те времена у многих современных ему монархов, но и указавши на его величественные дела, создавшие могучее российское царство и укрепившие русскую экономику. Закончила А.И. свой доклад продолжателем дела Иоанна — Петром Великим. Доклад имел большой успех.

В ЗАЩИТУ ИГОРЯ ОГУРЦОВА И ДРУГИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

В.Н. Третьяков из Каракаса, Венециэла, сообщает нам, что группа русских людей во главе с Архиепископом Серафимом, обратилась с меморандум к Организации Христианских демократов Америки с просьбой выступить в защиту основателя Социально-Христианского Союза Игоря Огурцова, томлящегося одиннадцать лет в заключении в СССР. "Только мобилизация мирового общественного мнения и христианская солидарность могут спасти жизнь Огурцову, состояние здоровья которого очень тяжелое. Инициатива группы в 50 человек была поддержана венецуэльцами. К имени Игоря Огурцова были присоединены имена Владимира Осипова, Бориса Евдокимова и Валерия Тимохина. Группа призывает всех, кому дороги идеалы свободы, права и справедливости — следовать её примеру.

ГОДОВОЙ ПРАЗДНИК Р.Н.О.

будет устроен в ВОСКРЕСЕНЬЕ 6-го

АВГУСТА в 4 часа дня в Русском Доме.

“СВОБОДНОЕ СЛОВО

Карпатской Руси”

“ССКР” есть общерусский журнал, национальный по духу и патриотический по содержанию. Есть духовным наследником и продолжателем славянофильских традиций. Мы за Россию — общий дом всех населяющих ее народов без различия рас и религий.

Карпатская Русь все десять веков отделенного от России своего существования стояла на страже единства всех русских племен. “Свободное Слово Карпатской Руси” за 20 лет своего существования продолжает высоко держать стяг имперского единства яшей многонациональной родины.

В нашем журнале вы не найдете призывов к расчленению страны, клеветы на ее историческое прошлое или под маской борьбы с коммунизмом отравление русского сознания для обессиления России.

“Свободное Слово Карпатской Руси” рассматривает сепаратистов и их пособников диссидентов, как злейших врагов России, с которыми никакой диалог невозможен, только разоблачение и разъяснение их преступной деятельности.

“Свободное Слово К. Руси” — антикоммунистический журнал, который считает коммунизм врагом всех народов и прежде всего народа русского. Только ясное русское национальное сознание есть единственно верный путь преодоления этой затянувшейся болезни и восстановления исторической России.

Становитесь читателями и подписчиками этого единственного в своем роде журнала русской эмиграции.

Становитесь в ряды борцов за восстановление исторической России!

Адрес журнала: “FREE WORD”, P.O. Box 509, Mount Vernon, N.Y. 10550, U.S.A. Подписная плата 10.00 долларов в год.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSEE RUSSE» — С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии Е.А. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

Издательство «Славия»

«Slavia Press» P.O. Box 199 Woodridge N.Y. 12789

ЧТО НАМ В НИХ НЕ НРАВИТСЯ? (Диспут по еврейскому вопросу в России)

В.В. ШУЛЬГИНА (366 страниц):

Главное представительство поручено конторе журнала «Часовой». Цена книги в США 10 долларов, в Европе: Бельгия 300 фр., Франция 45 фр., Германия 20 марок

« ЧАСОВОЙ »

стоит на посту 49 лет!

Он ждет вашей поддержки!

В ГЕРМАНИИ

подписная плата на «Часовой» может вноситься по следующему адресу:

Huyobank Neufahrn 8056
für Frau M. Orekhoff
с. 4400315707

«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ —
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
у Г.И. КОНОНОВИЧА
И В КН. МАГ. СИЯЛЬСКОЙ

ШЕСТЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр. фр., в Германии 6 марок, в США 2.50 доллара. Выписывать от «Часового».

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»

В США

Mrs N. A. Kowerda

Cherokee Street 2507
Adelphi Md 20783

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

50-й ГОД.

на 1978 г.

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс — 6. фр.	450,-	250,-	45,-
Франция — н. фр.	60,-	30,-	6,-
США, Канада — дол.	15,-	8,-	1,40
Ю. Америка — дол.	10,-	6,-	1,-
Великобритания — фунт.	5,-	2,50	0,50
Германия — марк.	40,-	22,-	4,-
Австрия — шил.	200,-		20,-
Швеция — крон.	50,-	30,-	5,-
Швейцария — фр.	30,-	20,-	3,-
Испания — пез.	800,-	-	-
Бразилия — круз.	144,-	-	12,-
Греция — драхм.	150,-	85,-	15,-
Финляндия — марк.	-	25,-	-

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles
ROSSEELS PRINTING co, Vaartstraat 70, Leuven - BELGIUM

PRIX en Belgique 45 F.
 en France 6 F.
 en Gde Bretagne
 50 Ps.
 en USA 1.40 \$
 Deutschland 4 M.
 в СССР -
 бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 614
 (5)
 Сентябрь-
 Октябрь
 1978 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

«LA SENTINELLE»

(50 Année)

mensuel

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur - B. ORÉKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.C.P.: 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

НАША РУССКАЯ ПАМЯТЬ ОБ УШЕДШИХ

Вдовствующая Государыня Императрица
МАРИЯ ФЕДОРОВНА.

На фотографии с Царем-Богатырем Императором Александром III, верной помощницей Которого Она была. Руководила Ведомством Ея имени, которое вело большую культурно-просветительную работу в России. Скончалась 50 лет тому назад, 13 октября 1928 года. До конца своей жизни не хотела верить в страшный конец Ея Сына и всей Его Семьи.

ОСНОВАТЕЛЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ.

Генерал Л.Г. КОРНИЛОВ. † 31.3.1918 г.
 "Пал смертью храбрых человек, любивший Россию больше себя и не могший перенести ее позора. Все дела покойного свидетельствуют, с какой непоколебимой настойчивостью, энергией и верой отдался он на службе Родине". (Из приказа ген. Денкина). На фотографии приезд в Москву на государственное совещание с надеждой пробудить сердца людей).

ОСНОВОПОЛОЖНИК БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

Генерал М.В. АЛЕКСЕЕВ.

† 8.10.1918 г.

"Нужно зажечь свечеч в тьме, охватившей Россию".

ГЕНЕРАЛ С.И.МАРКОВ.

† 25.6.1918 года а бою у станции Шаблевка.
 "Легко быть смелым и честным, помня что смерть лучше позорного существования в оплеванной и униженной России".
 4-10-1917, г. С.Марков.

РАСКОЛОТЫЙ МИР

(Выдержки из речи А.И. Солженицына на собрании выпускников Гарвардского Университета 8-го июня 1978 года).

Раскол сегодняшнего мира доступен даже поспешному взгляду. Любой наш современник легко различает две мировые силы, каждая из которых уже способна нацело уничтожить другую. Но понимание раскола часто и ограничивается этим политическим представлением: иллюзией, что опасность может быть устранена удачными дипломатическими переговорами или равновесием вооруженных сил. На самом деле мир расколот и глубже, и отчужденней, и большим числом трещин, чем это видно первому взгляду-и этот многообразный глубокий раскол грозит всем нам разнообразной же гибелью

..... Но если меня спросят (..): хочу ли я предложить своей стране в качестве образца сегодняшний Запад как он есть, я должен буду откровенно ответить: нет, ваше общество я не мог бы рекомендовать как идеал для преобразования нашего. Для того богатого душевного развития, которое уже выстрадано нашей страной в этом веке-западная система в её нынешнем, духовно-истощенном виде не представляется заманчивой.....

факт: Несомненное расслабление человеческих характеров на Западе и укрепление их на Востоке. За шесть десятилетий наш народ, за три десятилетия - народы Восточной Европы, прошли душевную школу, намного опережающую западный опыт. Сложно и смертно давящая жизнь выработала характеры более сильные, более глубокие и интересные, чем благополучная регламентированная жизнь Запада. Поэтому для нашего общества обращение в ваше означало бы в чём повышение, а в чём и понижение-и в очень дорогом. Да, невозможно оставаться обществу в такой бездне беззакония, как у нас, но и ничтожно ему оста-

ваться на такой бездушевной юридической гладкости, как у вас. Душа человека, истрадавшаяся под десятилетиями насилия, тянется к чему то более высокому, более тёплому, более чистому, чем может предложить нам сегодняшнее западное массовое существование, как визитной карточкой предпосылаемое отвратным напором реклам, одурением телевидения и непереносимой музыкой.....

Когда -то наступит, а уже идет-физическая, духовная, космическая ... -борьба за нашу планету. В свое решающее наступление уже идёт и давит мировое Зло -а ваши экраны и печатные издания наполнены обязательными улыбками и поднятыми бокалами. В радость - чему?.

Но и никакое величайшее вооружение не поможет Западу, пока он не преодолеет потерянности своей воли. При такой душевной расслабленности самое это вооружение становится отягощением капитулянту. Для обороны нужна и готовность умереть, а её мало в обществе, воспитанном на культуре земного благополучия. И тогда остаются только уступки, оттяжки и предательство. В позорном Белграде свободные западные дипломаты в слабости уступили тот рубеж, на котором поднижённые члены хельсингских групп отдают свои жизни.

Западное мышление стало консервативным: только бы сохранялось мировое положение, как оно есть, только бы ничто не менялось. Расслабляющая мечта о статус-кво- признак общества, закончившего своё развитие. Но надо быть слепым, чтобы не видеть, как перестали принадлежать Западу океаны, и всё стягивается под ними территория земной суши. Две так называемых мировых-а совсем еще не мировых-войны состояли в том, что маленький прогрессивный Запад внутри себя уничтожил сам себя и тем подготовил свой конец. Следующая война не обязательно атомная, я в неё не верю - может похоронить западную цивилизацию окончательно.

И перед лицом этой опасности - как же, с такими историческими ценностями за спиной, с таким уровнем достигнутой свободы и как будто преданности ей- настолько потерять волю к защите?.....

Если и менёт нас военная гибель, то неизбежно наша жизнь не останется теперешней, чтоб не погибнуть сама по себе. Нам не избежать пересмотреть фундаментальные определения человеческой жизни и человеческого общества: действительно ли превыше всего человек, и нет над ним Высшего Духа?, верно ли, что жизнь человека и деятельность общества должны более всего определяться материальной экспансией?, допустимо ли развивать её в ущерб нашей целостной внутренней жизни?.

Если не к гибели. то мир подошёл сейчас к повороту истории, по значению равному повороту от Средних Веков к Возрождению и потребует от нас духовной вспышки, подъёма на новую высоту обзора, на новый уровень жизни, где не будет, как в Средние Века, предана проклятью наша физическая природа, но и тем более не будет, как в Новейшее время, растоптана наша духовная.....

(А. Солженицын).

ГОРЕ - НЕ БЕДА!

Казалось бы россиянам должно быть ясно, что коммунистический режим не имеет права на существование, так как он погряз в преступлениях и по горло в крови. Нет жизни всем народам пока он не будет устранен. Но с этим согласны почему - то немногие.

Разговоры о единстве эмиграции ни к чему не приводят. Объединиться следует единомышленникам, которые считают своей главной целью освобождение от режима. Пусть сначала это будет небольшое число людей, способных действовать и приносить жертву. Их пример найдет подражание, и будут созданы силы освобождения от режима. С своей стороны, я предложил в книге «Мир-маятник» план проведения революции в умах и рад буду лучшему предложению.

При создании сил освобождения следует полностью отказаться от марксистской идеологии и от любых соглашателей с режимом (поборников еврокоммунизма, третьего пути, квинвергенции, эволюции).

В эмиграции недопустимы предварительные соглашения о расчленении будущей России. Россияне нас не уполномочивали. Когда режим будет устранен, они сами взвесят все «за» и «против» (1) и в условиях свободы примут решение. а пока что, вместе попали в беду, вместе надо освобождаться, а не враждовать.

Будущая форма правления решится волеизъявлением народа. в этом вопросе силы освобождения не обязательно должны придерживаться единого мнения, но следует объяснить населению достоинства и недостатки предлагаемых форм правления.

Центру сил освобождения от режима следует предложить правительствам богатых стран, которым грозит коммунистическая агрессия, создать радиостанцию, цель которой осуществить революцию в умах в СССР. Радио-оружие явится самообороной для этих правительств, так как способно поразить режим в самое сердце (2). Радиостанция должна будет также всячески помочь созданию забастовочного движения в СССР и поддержать возникающие там свободные профсоюзы. Право на забастовки в стране с тоталитарным режимом потребует частичной свободы слова, собраний, демонстраций и будет мерилем соблюдения прав человека.

Надеюсь, что ряд диссидентов найдет свое место в борьбе за освобождение от режима и поддержит создание предлагаемого центра (3).

Опыт заключенных сталинских лагерей доказал, что в самой безнадежной обстановке недопустимо откладывать борьбу с режимом. И сейчас, когда нет еще не только радиостанции, но и согласия одного из существующих журналов на объединение вокруг себя сил освобождения, тоже трудно еще говорить о победе революции в умах. Но не следует упускать из виду накал недовольства населения и неспособность режима изменить свою террористическую, эксплуататорскую природу. «Горе — не беда!», как пели русские солдаты. Внешняя и внутренняя политика СССР способствует тому, что время работает на нас. Если я

правильно понимаю развитие событий, то при первом серьезном политическом сдвиге план революции в умах будет положительно оценен. Его поддержат люди и страны, которые поймут, что перед ними стоит дилемма: освобождение от режима в СССР или гибель человечества.

Но уже теперь, не дожидаясь радиостанции, можно делать многое. На страницах газет и журналов, согласных с необходимостью освободительной борьбы возможно:

- обсудить планы освобождения, остановиться на лучшем из них, если возможно их увязать;

- подвергнуть беспощадной критике все просоветские и мешающие борьбе с режимом взгляды и теории. Вскрыть причины примиренчества с режимом;

- отстаивать свои взгляды в честном, открытом споре, разбирая по косточкам взгляды противника, что позволит закончить с замалчиванием трудных и спорных вопросов;

- приступить к составлению будущих текстов и к сбору средств на радиопередачи с коммерческих станций.

Я обращаюсь к своим единомышленникам. Мы должныленно и ночью помнить об огромной ответственности перед народами нашей страны, которые ждут от свободных людей исполнения своего долга.

Те, кто согласны с необходимостью создания центра сил освобождения от режима, могут откликнуться по адресу редакции, согласившейся напечатать мое обращение.

Димитрий Панин.

1) «Национальная проблема», «Мир-маятник», 1977, стр. 160-163.

2) См. мою статью «В защиту революции в умах», «Новое русское слово», 23 апреля 1978 и «Часовой» № 611, 1978.

3) Возможно, что диссиденты согласятся с рекомендациями, изложенными мною в статье «О стратегии борьбы с режимом в СССР» («Голос зарубежья», № 8, 1978.

ЛОГИКА БОРЬБЫ

Замечательное явление, эта «Третья волна», хотя бы потому уже, что столько копий ломается, когда с ней сшибаются I-я, да и 2-я эмиграции. И, хотя один из видных её представителей П. Болдырев приписывает («Голос Зарубежья» № 9) старой эмиграции представление о Третьей, как о некоем сфинксе, как о «нераскрытой еще величине Икс в формуле антикоммунизма», мы, старые, можем его разуверить: этот Икс нами был раскрыт еще до появления диссидентов на Западе-в их писаниях в попадавшем за границу «Самиздате». О чем писали тогда, в основном, московские оппозиционеры режиму?. О свержении советской власти, о борьбе с тоталитаризмом? Ничего подобного!... Умоляли Брежнева следовать его конституции и намекали на возможные реформы, и только...

Представители этой «третьей волны, советские диссиденты, настойчиво объявляют себя подлинными антикоммунистами, не отдавая

себе отчета в том, что такое подлинный, настоящий антикоммунизм: таковой является прежде всего воплощением непримиримой борьбы с коммунизмом, он должен быть до крайности чутким в оценке добра и зла, должен ясно осознавать логику борьбы-не только в её диалектическом, аспекте, но и в обыденной жизни, во всех её явлениях и формах, политической, экономической, культурной и т.д.

Борьба со злом носит различный характер, в зависимости от того, с каким злом человеку приходится иметь дело. В пресечении обыкновенных житейских преступлений требуется больше тактики, чем логики, в то время, как в подлинной антикоммунистической борьбе необходимо и то, и другое, но главным образом — логика борьбы. Есть ли она у “3-й эмиграции”? Увы, она, как говорится, и не ночевала у неё, и в этом разгадка этого таинственного “сфинкса”, путающегося в неосознанных, а порою и в очень осознанных противоречиях: сегодня можно отрицать прошлое, напр. монархию или демократию временного правительства, а завтра допускать это прошлое в своих прозрках на будущее, как это делает один из новейших диссидентов (полтора года за рубежом), П. Болдырев в его выступлениях в эмигрантской печати, о чем свидетельствует В. Пирожкова в “Голосе Зарубежья”, указывая на все нелепости самого “антикоммуниста” П. Болдырева, так и стоящего за ним большинства диссидентов. Какой логики можно ожидать от человека, спустившегося с вершин иерархической лестницы-по А. Зиновьеву с “зияющих высот “до положения обивающего пороги ОВИР-а?”. Вся, ведь, советская действительность, которую впитали в себя диссиденты, вся насквозь была и остается предельно лживой, алогичной, абсурдной, и если люди признавали её, а некоторые и верили в неё, то, может быть, так, как говорил Блаженный Августин: *credjo quia absurdum*. Этого абсурда не могли, конечно, не заглотнуть многие, а тем более пребывавшие на “высотах”.

Установление логики борьбы с тоталитарным коммунизмом встречает естественные трудности, которые происходят в первую очередь оттого, что от сотворения мира до наших дней в человеческом обществе не появлялось ничего подобного существующим режимам на востоке. Если принять этот факт, как неоспоримый, как угрожающий жизни не одной какой-либо стране, но и всей планете в целом, тогда падо, в целях выживания, Свободному миру определить, какими способами и средствами необходимо пользоваться в борьбе, чтобы не быть поглощенным этим новым Левиафаном — коммунизмом...

Так вот, логика борьбы с апокалиптическим явлением современности подсказывает нам следующее: если коммунизм, в конечном итоге, является отрицанием самоценной человеческой личности, духовной смертью её, а значит смертью общества, что убедительно показал Игорь Шафаревич в своем труде “Социализм”, разум, логика диктуют одно: несущий смерть обществу должен быть приговорен к смерти, к уничтожению, -иначе говоря, борьба с ним носит характер: “быть или не быть”: иных решений тут сама жизнь, сама логика борьбы не допускает. И если в коммунизме во главу угла должно быть поставлено насилие с освя-

щенностью средств той целью, которую ставит себе антикоммунизм, -об этом хорошо писал в свое время И. Ильин.

Во имя чего, в борьбе за что коммунизм радикален в своей борьбе против Свободного мира? Ответ будет один-за будущее!. Будущее счастье человечества, его земной рай-вот единственное божество его, его страшная, из за роковой нелепости своей, цель, при чем она, эта цель ставится перед массами до захвата и укрепления власти в стране; после она отходит на второй план, уступая другой, основной цели-увечования голыи власти. Антикоммунизм не проповедует никакого утопического земногорая в будущем: для него человек хочет жить счастливо и свободно сегодня, а не в туманном будущем, хочет, чтобы детям его была обеспечена полноценная жизнь максимум до наступления их зрелого возраста, а не в далеком, никому неизвестном будущем. Все обещания коммунистов, как равенство людей, вообще невозможны в жизни, или земногорая в будущем-всё это лишь ширма для достижения абсолютной власти над обществом.

Абсолютно наивна вера в то, что, как говорят некоторые, бороться со злом нельзя злыми средствами и методами. Ссылаются, напр., на победу христианства в языческом Риме, или успех непротиявления злу Ганди в Индии и др. Но эти примеры не приложимы к нашей эпохе, когда призрак коммунизма бродит уже не только по Европе, но и по всей планете. И языческий Рим, и английский колониализм в Индии, далеки были от тоталитаризма коммунистов.

Применяя в борьбе с коммунизмом насилие, освященное высокой целью — спасение человека-, нельзя забывать только то, чем славна была всегда христианско-рыцарская культура прошлого: побежденный враг физически не уничтожается, как поступал коммунизм в пору своего расцвета, да поступает и сейчас, и будет это делать, если овладеет, скажем, Западной Европой: были бы уничтожены не только активные борцы против него, но и массы ни в чем неповинных людей в порядке прививки страха. Это физическое уничтожение врага, после победы над ним, будет одним из методов борьбы со злом.

В этом логика борьбы с советско-китайским тоталитаризмом. Почему и с китайским? Да, потому что грызня Москвы с Пекином-семейная грызня; в минуту опасности “братья-разбойники” подадут друг другу руку. В этом и заключается конечная логичность их действий, она же должна быть и нашей. Отсюда вытекает необходимость для свободного мира в последний раз передумать на тему: что такое коммунизм, и другое-уточнить логику борьбы с ним. К сожалению, как всем известно, смысл противостояния Свободного мира миру несвободы еще не раскрыт полностью для Запада. Но близится время, когда и младенцам откроются глаза на смертельную угрозу человечеству в лице безбожного, бесчеловечного, с пещерной психологией, коммуно-коммунизма. *Caveant Consules!*

НА ТЕМУ ДНЯ

Сила идеологии
«совершенного общества»

Вспомните, как идеология национал - социалистического «совершенного общества» взламывала без единого выстрела границы государств и поработала их. Посмотрите, как идеология с минимальными средствами завоевывала и завоевывает одно государство за другим. Не существует таких линий Зигфрида, Мажино или такой вооруженной силы, которые не были бы сокрушены идеологией. Дайте пробиться вражеской идеологии в мозги солдат и офицеров, защищающих страну, и эту страну не спасут ни ядерное, ни нейтронное оружие.

Это верно, что если Бог захочет наказать человека, Он отнимет у него разум. Бог явно не на стороне Запада и отнял у него разум. Как можно на фоне непрерывного идеологического наступления социализма отказаться самим почти от всех защитных идеологических средств? Когда вы слушаете «беззубые» передачи Голоса Америки, Би-Би-Си, Немецкой Волны, Радио Свобода, будет ясно, что Запад полностью идеологически разоружился. Между тем, один миллион, отпущенный на активную, «зубастую» идеологическую борьбу, производит неизмеримо больший эффект защиты, чем современный авианосец стоимостью в миллиард. И идеологические потери невозможно компенсировать никаким оружием.

Посмотрите на Западе соотношение защищающих «несовершенное общество» брошюр, книг, газет, журналов, радио и телевизионных передач и тех, что нападают и разрушают общество, агитируют за другое «совершенное общество»! Это соотношение 100 к 1 не в пользу защиты. Уже и население СССР начинает само отворачиваться от всех этих Голосов Америки и от западной литературы к великому удовольствию вождей СССР.

Даже органы разведки и контрразведки, без которых ни одна война не может быть выиграна, на Западе были вынуждены капитулировать перед монопольной идеологией «совершенного общества». Один знаменитый современный английский писатель в своем последнем произведении договорился даже до того, что шпионов не следует вылавливать, так как их раскрытие, мол, приносит больше вреда, чем сам факт передачи секретной информации врагу. Хотя КГБ всеми средствами поддержит этого писателя на Западе, его произведение, конечно, никогда не будет опубликовано в СССР: любого советского писателя за такие откровения запрятали бы надолго в концлагерь. Западу приходится теперь в ответ на терроризм, диверсии, саботаж, на действия пятой колонны СССР и социализма вообще проводить линию непротивления злу насильем и с тоской наблюдать, как социализм разрушает страны и их волю к сопротивлению.

Лишь немногие люди знают, что победа социализма во всем Вьетнаме и позор американской армии были обусловлены чистой идеологией: запрещением армии вторгнуться в Северный Вьетнам и предписанием только отражать

атаки северовьет-намских войск и партизан. Если бы не было этого идеологического предписания, весь Вьетнам и Камбоджа были бы сейчас свободны, а миллионы людей не подверглись бы уничтожению и невероятным страданиям.

Не пора ли понять всем людям Запада, что их гуманизм должен быть на стороне поработанных «совершенными обществами» народов, а не на стороне их угнетателей, и что их гуманизм должен быть обращен не к террористам, диверсантам, шпионам, а к их безвинным жертвам.

СССР против Запада

Я уже говорил, что все население СССР настроено против социализма, но не имеет ясной цели для активной борьбы против него.

С течением времени надежды населения СССР на разумную политику Запада постепенно испаряются и на их место приходит враждебность и злоба. Появляется злорадное желание: «Пусть этим болтунам и «гуманистам» достанется как следует по шее, чтобы у них искры из глаз поспыпались». Если это злорадство, питаемое самоубийственной политикой Запада, достаточно распространится, то население СССР будет так сознательно участвовать как в идеологической борьбе против Запада, так и в будущей оккупации Европы или в войне против США. И месть Западу за предательство может быть ужасной. В то же время, идея угрозы ядерной войны со стороны Запада как средства предотвращения оккупации или войны является совершенно наивной. СССР это превосходно понимает и демонстрирует это понимание настойчивым наращиванием обычных вооружений. Вожди СССР, как и Гитлер в свое время, знают положение вождей Запада и то, что ни один из них и не решится и не сможет употребить ядерное оружие против СССР и, тем более, на территории Европы в условиях неприменения этого оружия самим СССР. А ядерная война СССР просто ни к чему. СССР не находится и близко к такому отчаянному положению, когда для диктатуры было бы нужно думать о самоубийстве: СССР думает о завоевании, а не о самоубийстве.

С решающей в этом вопросе помощью Запада вожди СССР сумеют использовать чувство мести и злобы у населения СССР, чтобы восстановить его против Запада. Это обстоятельство может оказаться решающим в будущей войне.

Нужно отметить, что вожди СССР не только используют всю успешную технику Гитлера и многих других завоевателей мира в истории, они учитывают и их промахи. Гитлер с его провинциально ограниченным мировоззрением недооценил важности разрыва линий связи противника. Он даже запретил использовать военный флот захваченной им Франции и пополнить им хотя бы свои потери флота в Норвегии. Полное значение флота в войне дошло до его сознания лишь тогда, когда, война уже была фактически проиграна, несмотря на все еще первоклассную и мощную сухопутную армию. Легко видеть, что этого промаха вожди СССР не делают. Уже и без того огромный атомный подводный флот продолжает быстро

расти и проникать во все уголки земного шара. Надводный флот также непрерывно усиливается и действует на всех морях и океанах мира в координации с подводным, составляя с ним единое оружие атаки на Запад.

Важно уяснить, что весь коммерческий и рыболовный флот СССР строился и строится с расчетом быстрого его использования вместе с командами для военных целей, не говоря уже о простом шпионаже в мирное время. Не трудно сообразить, что запад такого преимущества не имеет.

Таким образом, совокупный военный флот СССР уже превосходит все, о чем может мечтать любой завоеватель.

Однако этого мало. Превосходно организованное и мощное идеологическое наступление под прикрытием деганта дало возможность СССР создать на всех линиях связи Европы и США с источниками сырья и нефти военные базы, свои или сателлитов. Легко заметить, что эти базы, несмотря на отдельные случаи их вынужденной ликвидации, продолжают контролировать указанные линии и все увеличивать, а не уменьшать степень контроля.

На своей территории за последние послевоенные десятилетия СССР чрезвычайно рассредоточил свою военно-промышленную базу даже в ущерб ее эффективности в мирное время. Военное значение этого факта бесспорно. Во многих важных случаях предприятия размещены глубоко под землей, а их существование и, тем более, размещение американцам неизвестны, несмотря на спутники-шпионы. Дело в том, что вожди СССР не стеснены ни наличием армии пронырливых корреспондентов, не стеснены никакой идеологией, никакими гуманистическими правилами, никакими требованиями защиты природы или населения. Такие понятия, как честь, порядочность, совесть, выполнение договорных обязательств и т.д., все заменяются лишь одним: обеспечить победу социализма во всем мире. Поэтому СССР превосходно обманывает и обводит вокруг пальца наивных западных деятелей на всех и всяких конференциях по разоружению или по ограничению вооружений. СССР может скрыть очень большое количество видов оружия или действий, рассчитанных на подготовку войны. На Западе и сейчас еще не верят, что 20 лет тому назад на Урале произошла огромная атомная катастрофа. Так превосходно это было скрыто. По тем же причинам Запад совершенно не представляет истинного экономического положения в СССР. До сих пор, например, никто не догадывается, как умело СССР с помощью Запада накопил огромные запасы «дефицитной» продукции: хлеба, консервов, сырья, обмундирования, оружия и даже оборудования для будущей войны. Сделано это, конечно, в ущерб своему населению. В СССР в самое мирное время всегда существовала и существует специальная мобилизационная и секретная служба, так называемый Отдел № 2 при каждом предприятии или научно-исследовательском институте, ведающий мобилизацией, мобилизационными запасами и имеющей в своем распоряжении свою часть мобилизационного плана, все время корректируемого и все время готового к осуществлению. О всеохватывающей системе, называемой «Гражданская

Оборона», рассчитанной на все население СССР для подготовки его к войне, в том числе и к ядерной, вероятно, все еще многие на Западе не знают. Наконец, нужно иметь в виду огромную территорию, огромные сырьевые и людские ресурсы, чтобы стало ясно, что защита от СССР представит задачу, куда более сложную и трудную, чем в свое время от Гитлера.

К несчастью США, граница СССР находится на востоке Европы. Поскольку полувоенная или полумирная оккупация Европы может быть осуществлена (с помощью самих европейцев) меньше, чем в две недели, то и бороться американцам придется, в основном, одним. Больше того, США окажутся изолированными от всего мира: и Африка, Латинская Америка и страны Азии будут рады (на тех же основаниях, что и советское население) оципать перья американскому орлу. Это утолнение мести, зависти и злобы по отношению к США может стать смертельным ударом для этой страны. Любопытно, что в этом случае запозают эти самые святые американские гуманисты-толстовцы? Боюсь, что их линчуют их собственные соотечественники.

КИТАЙ ПРОТИВ ЗАПАДА

Сейчас многие на Западе возлагают большие надежды на войну между СССР и Китаем как спасение для Запада. К сожалению для Запада, эти надежды также вполне наивны и проистекают из плохого понимания сущности социализма.

За 30 лет после войны 1945 года французы так и не смогли освободиться от очень опасного для них нежелания полной кооперации с США. Едва ли руководители Франции смогут в достаточно короткое время преодолеть эту опасную ситуацию. Для тоталитарных стран изменение политики в выгодную для них сторону не представляет никакого труда. Вчера СССР и Китай были прочными друзьями, сегодня они — враги, а завтра они опять станут друзьями. Несмотря на все заигрывания Китая с Западом и всю нынешнюю враждебность его к СССР, обе страны, по существу, являются союзниками против Запада, защищающими, конечно, каждый свои интересы.

Давайте посмотрим внимательнее. И Китай, и СССР при всех их трениях прекрасно понимают, что в их войне между собой может выиграть только Запад, их противник. Приобрести же обоим будет нечего. Даже Тайвань останется Тайванем. Китай физически не способен завоевать СССР, как и СССР не способен завоевать Китай. СССР и без войны с Китаем имеет все на своей территории, и 800 миллионов нищих китайцев ему не нужны, даже если бы они все сделали без выстрела. Китай может прельстить кусок Сибири или Туркестана, но стоит ли он войны с СССР? Явно нет. Если дело дойдет до серьезного, СССР и Китай великолепно договорятся о следующем:

1. Китай помогает СССР «добровольцами» оккупировать Европу и вести войну против США.
2. Китай и СССР делят сферы влияния в остальном мире между собой.

НЕДЕЛИМАЯ РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

В «Часовой» (№611) была помещена весьма интересная статья Димитрия Панина «В защиту революции в умах». Д. Панин широко известен русскому читателю и его публицистика отличается логичностью мысли и знанием настоящего положения в Сов. Союзе. Однако, касаясь Российской гражданской войны, Д. Панин делает вывод, который совершенно не соответствует исторической правде. Он пишет:

«Вождям Белой армии пришлось решать военные задачи в тяжелых условиях и на ходу провозглашать лозунги. При этом были совершены две колоссальные ошибки, способствовавшие катастрофе в нашей стране:

— лозунг о «единой и неделимой России», из-за которого финны не захотели помочь занять красный Петроград, а поляки, вместо того, чтобы действовать совместно, стали ждать поражения белых армий;

— неправильную политику в земельном вопросе, оттолкнувшую крестьян».

Только заявление о земельном вопросе не может быть оспариваемо. Были сделаны и другие ошибки, и немало. Но лозунг «За единую и неделимую Россию» совершенно не касался ни Финляндии, ни Польши. Ведь этот лозунг не говорит о неделимости Российской империи, а только о неделимости России, как таковой, в которую, как тогда было принято считать (и не только Деникиным и Колчаком), входят не только северные и центральные области (Великая Русь и Сибирь), но и Украина (Киевская Русь), и Белоруссия (Белая Русь). Лозунг же «За единую и неделимую Россию» был выдвинут ген. Деникиным после того, как Ленин по Брест-Литовскому миру отдал Украину под оккупацию германскими войсками и, не спрашивая украинцев — хотят ли они отделяться или нет — объявил ее отделение от России и наладил дипломатические отношения с гетманом Скоропадским. Заодно была объявлена и самостоятельность «Крымской республики». На это, конечно, ген. Деникин согласиться не мог, ибо считал, что украинцы — ветвь русского народа.

Что касается выхода из состава Российской Империи, Царства польского и Великого княжества финляндского, то это признавалось и декларировалось неоднократно и ген. Деникиным и ген. Юденичем и адмиралом Колчаком, Верх. правителем России и притом — беспрекословно. И если бы Деникин не признавал самостоятельности Польши, то польское правительство не послало бы осенью 1919 г. в его ставку свою

военную миссию, возглавляемую ген. Карницким. Между прочим, на торжественном приеме польской военной миссии 26 сентября 1919 г. в Таганроге ген. Деникин закончил свою речь следующими словами:

«После тяжелых потрясений Мировой войны, два братских народа выходят на мировую арену в новых взаимоотношениях, основанных на тождестве государственных интересов и на общности внешних противодействующих сил. Я от души желаю, чтобы пути наши более не расходились. Поднимаю бокал за возрождение Польши и за наш будущий союз!»

Еще раньше ген. Деникин заявил: «Признание нами польского государства носит не только формальный, но и идейный характер». Однако ни эта, ни аналогичные декларации адм. Колчака по причинам весьма определенным в Польше опубликованы не были.

Ген. Деникин и адм. Колчак не только на словах, но и на деле доказали свою доброжелательность к ввозь образовавшемуся польскому государству. Летом 1918 г. по инициативе ген. Деникина на территории, занимаемой Белой армией, была сформирована польская бригада под командованием полковника Зеленинского. Офицеры польской национальности были выделены из русских частей. В свою очередь, адм. Колчак сформировал из очутившихся в Сибири поляков (главным образом, из бывших австрийских пленных польской национальности польский ударный отряд.

Польские части имели свои польские знаки отличия, польский командный язык и свою польскую политическую организацию. Как только к осени 1918 г. Польша начала освобождаться от германской оккупации, по распоряжению ген. Деникина польская бригада была отправлена со всем оружием в Польшу для присоединения к начавшей организовываться польской армии. Польский ударный отряд при армии адм. Колчака не мог быть отправлен в Польшу и, не в пример чехословацкому корпусу воевал в Сибири против красных плечом к плечу с белогвардейцами до самого окончания гражданской войны.

Нет, совсем не потому руссофоб Пилсудский заключил осенью 1919 г. тайный мир с большевиками и поляки стали ожидать поражения белых армий, что белые вожди не признавали отделение Польши от Российского государства, как это утверждает Д. М. Панин, а потому что Пилсудский со своим руссофобским окружением

3. СССР помогает Китаю захватить Тайвань.

4. СССР великодушно, в обмен на «жирную» Европу, выделяет Китаю достаточно большой кусок пустой, неосвоенной Сибири, если захват Тайваня покажется недостаточной платой за кооперацию.

Безусловно, договорившись, и Китай, и СССР могут каждый реализовать для себя большие выгоды. Можно не сомневаться, что они превосходно дают себе в этом отчет.

Не следует обманываться вооруженными конфликтами СССР и Китая на границах и их интенсивной идеологической потасовкой. Это

один из очень хороших способов поддержания лояльности китайцев к Китаю, а советских людей к СССР, плюс поддержание пороха сухим. Это также неплохой способ выдаивания жирных коров Запада по части кредитов и технологии.

Возникает вопрос, когда же наивное, плохо разбирающееся в политике население Запада и их лидеры раскроют, наконец, глаза и поймут, что происходит в мире? Не будет ли это слишком поздно?

А. Федосеев.

ем из бывших австрийских офицеров запланировал присоединение к Польше Белоруссии и части российской Западной Украины. Словом, Пилсудский хотел отбросить историю на три столетия назад, к Смутному времени, когда Московская Русь, изнуренная войнами с Ливонией и Швецией и расшатанная внутренними неурядицами, согласилась признать за Польшей по Деулинскому перемирию (1618 г.) уже занятые польскими войсками Себеж, Невель, Смоленск, Чернигов и Нежин. Что касается Восточной Украины, то Пилсудский собирался превратить ее в вассальное польское государство, для чего и вошел в союз с Симоном Петлюрой.

Вообще, Пилсудский строил свою политику на ненависти к любой России и мечтал уничтожить ее, как великое государство. Он считал, что из всех правительств для русских наилучшим будет правительство коммунистическое, в чем, конечно, он был прав. Не предвидел лишь Пилсудский, что через 20 лет все то, чего он желал России, обрушится и на Польшу.

Провокационной политике Пилсудского по отношению к русским антикоммунистическим силам русские публицисты уделили весьма мало внимания. Но об этом обстоятельно написал выдающийся польский писатель И. Мацкевич в своем незабываемом романе «Лева Вольна» и книге «Победа провокации». Книги эти вышли на польском, французском, немецком, английском и испанском языках и только приходится удивляться, что до сих пор они не вышли на русском. В «Победе провокации» («Zwyciestwo Prowokacji». Munchen, 1962), И. Мацкевич пишет:

«Польская историография стала на ту точку зрения, что в то время, когда Пилсудский принимал свои решения, они были единственно возможны и правильны, так как Колчак, Деникин и другие вожди антибольшевистской России не хотели признать другой Польши, как только в ее этнографических границах. Это святая правда».

Как мы видим, «единая и неделимая Россия» здесь не при чем. Польские историки не оспаривают того, что независимая Польша признавалась... в ее этнографических границах. В свою очередь, по этому поводу ген. Деикини писал:

«Но какие же другие польские границы, как и этнографические, могли мы признать?». (А.И. Деникин. «Кто спас советскую власть». Париж, 1937 г.).

Уже в 1919 г., в согласии с польскими представителями и представителями Антанты, эта польско-русская этнографическая граница, ставшая позднее известна как линия Керзона, теоретически была определена.

Что касается Финляндии, то она-то, собственно, и при царском правительстве имела полную внутреннюю независимость от России: Финляндия управлялась не российскими правовыми законами, а своими — финскими; государственным языком был не русский, а финский и шведский; финны имели свою полицию и свою таможену, которая по своему усмотрению облагала пошлиной российские товары, и т. д. Так что нахождение Финляндии в составе Российской империи было номинальным. Единственно, в чем Финляндия зависела от России, так только в том, что она имела права вести самостоятельную иностранную политику. Поэтому лозунг «За великую, неделимую Россию» финнов совершенно не беспокоил и без заверений и деклараций Деникина и Колчака. И если финны не помогли ген. Юденичу освободить от большевиков Петроград, то только потому, что считали, что не их дело соваться в чужие для них русские дела и проливать свою кровь за русские интересы. В то время, как и поляки, финны большевиков всерьез не принимали. Впрочем, не принимал их всерьез, кроме самих русских, иикто.

Н. Нефедов

ЗЛАЯ ЛЕТОПИСЬ.

“Великий эксперимент стоит жертв”.
Из афоризмов века.

“Ничто не вечно под луною”,
Придет и русской тьме коиец,
Когда над летописью злою
Задумается иекий ттец;

Переберет он дни и годы,
Сравнит свой век с минувшим он,
Вздохнет и скажет: да, народы
Забыли Божеский закон!

Да, велико было прельщенье,
Соблазн велик был, но зачем,
В минуты горького прозренья,
Искали оправданья тем,

Кто заливал страну годами
Потоком слёз и крови, кто
Пахал и заседал рабами
И гнал иа смерть людей за то,

Что люди с Богом жить хотели,
Земным не кланяясь богам?
Как всё понять иам? Неужели
Безумье лишь царило там

И не было в народе воли
Подняться в гневе, закричать
Своим мучителям: доколе
Вы будете нас распищать?

Склонясь над летописью века,
Свободный долго будет ум
Про злую долю человека
Раздумывать, но... наших дум

В деяньях страшных, грозных лет
Постичь ему дано не будет.
Господь один нас всех рассудит
И каждый даст пред ним ответ.

В.Ингул.

« ЧАСОВОЙ »

стоит на посту 49 лет!

Он ждет вашей поддержки!

Опыт новейших войн.

(Продолжение. См. №613)

1У. БИТВА ЗА АНГЛИЮ. Август-сентябрь 1940 год.

“Советское правительство с угодливой старательностью выполняло взятые обязательства и, отказывая своему народу в самом необходимом, снабжало партнера по торговому договору всем, что необходимо ему было для ведения войны. Немецкие самолеты бомбили Лондон на советском бензине, немецкая промышленность питалась советским сырьем, а немецкая армия советским хлебом.”

Казанцев. “Третья сила” 1952г.

В мае 1940 года английская авиация открыла воздушную войну против германского народа и территории - воздушные бомбардировки Берлина и промышленных центров Рура. Но бомбардировочная авиация Англии пока еще была невелика и состояла из легких бомбардировщиков. Германия, несмотря на воздушные бомбардировки, могла еще продолжать войну.

К лету 1940 года сложилось оригинальное положение военных вещей, странная комбинация. Современная война, как известно ведется не в одном, а в трех измерениях, не на одной, а так сказать, на трех шахматных досках: морской, авиационной и сухопутной, совершенно различными фигурами — кораблями, самолётами, батальонами — воюющими в своей стихии, по своим особым законам, против однородного противника, и лишь изредка приходящими на помощь один другому, — безнаказанно это можно сделать лишь когда собственная шахматная доска пуста от боевых фигур противника, то есть завоевано абсолютное господство на море и в воздухе; самолёты и корабли могут иногда прийти на помощь сухопутным батальонам, но батальоны не могут пуститься в плавь на штурмы линейных кораблей или взлететь и перехватить летящий высоко в небе самолет — бомбардировщик, осыпаящий бомбами их родной город, опустошающий родную страну.

На сухопутной доске Германия только что блестяще выиграла очередную партию. На море, доска была заполнена силуэтами британских дредноутов, и германский флот продолжал оставаться в гаванях под защитой береговых батарей. Германский флот набегами крейсеров и подводных лодок мог сильно мешать английскому флоту, но не был в состоянии одерживать над ним победу. А на воздушной доске и вовсе не произошло сражения. Иначе говоря, если с точки зрения английских армейских генералов — война была уже проиграна, то с точки зрения английских адмиралов — она, напротив, успе-

шно продолжалась, а для маршалов авиации — война еще и не начиналась, на воздушной доске еще не произошло решительного сражения. Этот эпизод чрезвычайно интересен и поучителен для выяснения самодавлеющей значимости отдельных видов вооруженных сил, их очевидной независимости друг от друга.

В августе 1940 германская авиация нанесла серию ударов по аэродромам английской авиации. Однако английская система ПВО — дежурство готовых к немедленному взлету истребителей-перехватчиков, огонь зенитных орудий, бетонные укрытия для стоящих на земле самолётов — оказалась на высоте. Удары не принесли желаемого немедленного успеха. Тогда германская авиация перешла к бомбардировке Лондона, важного центра Англии, полагая, что истребительная авиация Англии взлетит на его защиту и вступит в воздушное сражение, которое решит вопрос о господстве в Английском небе. Английские и германские офицеры авиации считали отказ от воздушных налетов, ошибкой уводящей германскую авиацию в сторону от испытанного пути воздушных побед.

Воздушное наступление вели три воздушных флота Германии, базировавшихся на Францию, Бельгию и Норвегию, всего 3.000 боевых машин. Англию защищало 600 истребителей. Ежедневно германская авиация делала 1-2.000 самолёто-вылетов, английская 500-1.000 самолёто-вылетов. Ежедневные потери германской авиации достигали 50-100 самолетов, англичане теряли приблизительно половину этого количества. Радиолокаторы не имели в этом сражении решающего значения, вопреки бахвальству ученых, привилегированных технократов наших дней. Радиолокатор помогал авиационному командованию яснее представить себе надвигающуюся угрозу, но не радиолокатор же принимал решения! Сталин, например, яснее всякого радиолокатора получал сведения о подготовке и намерениях Гитлера, что не мешало ему наделать ошибок и преступлений. И совсем не имел значения радиолокатор в непосредственной боевой схватке английского и германского самолёта. Мгновенное самостоятельное решение пилота, свободное владение машиной, точность стрельбы, доведенная до автоматизма. И стальное сердце, не знающее страха среди рассыпающегося пулеметного огня и пылающих в воздухе самолётов.

Значение Битвы за Англию — не в количественных потерях германской авиации, хотя и они были очень тяжелы для Германии. В битве за Англию погиб цвет германской авиации, летчики-профессионалы, прошедшие долгий основательный курс подготовки мирного времени. Один такой летчик смело стоил пяти молодых пилотов. Подобные потери ничем не вознаградимы. История войны 1939-1945 годов знает два таких решительных поворотных пункта — Битву за Англию и Мидуэй. У аттла Мидуэй, в течение нескольких часов, погибла воздушно-морская мощь Японии, сотрясавшая Индийский и Тихий океаны. Япония могла построить — и действительно построила — новые, еще более совершенные авианосцы — но она уже не имела таких великолепных профессионалов-летчиков. После Мидуэя атаки её молодых и отчаянных пилотов никак не могли повторить Пирл-Харбора.

Лучше других понимал значение погибшей профессиональной авиации — Удет, генерал-инспектор германской истребительной авиации. Ясно понимая, какой ужас обрушится на побежденную в воздухе Германию, Удет покочился с собой, не желая пережить поражения Германии, ставшего отныне только вопросом времени. Экономика, экономическая база считается основой политической и военной мощи. Авиация воздушными бомбардировками разрушает экономику и потому является решающей войну силой. Видимо, к такому же выводу пришел ближайший помощник и доверенное лицо Гитлера — Гесс, предпочеший бежать (в начале 1941 года), пока еще не поздно, из обреченной на уничтожение в беспощадной воздушной войне Германии.

V. ВОЙНА НА ВОСТОКЕ

Югославия, Греция, Африка, Сирия, Крит.
1941 год.

Германское нашествие, достигнув своей кульминационной точки над Лондоном, в августе 1940, отклонило на Восток. Германия проиграла войну в двух измерениях — на море и в воздухе — и не могла ничего поделаться против крепости “Англия”. Армия могла хозяйничать на континенте, но не могла ни взлететь в воздух, ни перебраться море: в чуждой для нее воздушной и морской стихиях, на транспортных, она стала бы жертвой, былабы уничтожена английскими авиацией и флотом.

Если бы летом 1940 года кто-нибудь сказал, что германским танковым армиям, стоящим в 40 километрах от Темзы — ближе и легче добраться до Волги, то его сочли бы безумцем, а между тем, именно так обстояло дело, если учесть природу войны в трех измерениях. Два измерения были закрыты для Германии (по крайней мере — в её движении на Запад, против крепости “Англия”). Но ей оставалось еще неистовствовать в одном измерении, на суше, на сухопутной доске. Природа не терпит пустоты, а хорошо подготовленный военно-промышленный комплекс не терпит бездействия. После битвы за Англию, воздушного Трафальгара наших дней, тот же демон, что погнал Наполеона в сторону от Англии — погнал и Гитлера. “Господь дунул — и они рассеялись”, как было выбито на английской медали в память гибели Испанской Армады XVI столетия. Влияние воздушных и морских сил часто действительно оказывалось путями Провидения.

У Германии не хватило воздушных сил, чтобы взломать систему ПВО крепости “Англия” (как у Наполеона не хватило для этого морских сил; причем численный перевес, в обоих случаях, был на стороне разгромленной стороны — французского флота и германской авиации). Но сил этих доставало для борьбы на остальных театрах.

● Весной 1941 года германская авиация разгромила на аэродромах воздушные силы Югославии и Греции, и парализовала транспортную сеть этих небогатых путями сообщения стран. Удары по транспортной сети очень выгодны, там всегда передвигается что-нибудь необходимое и важное — войсковые волонны, грузы,

стратегическое сырье и промышленные материалы.

Югославская армия была развернута на восток, в сторону Венгрии, Румынии, Болгарии, сосредотачиваясь, как и польская армия, к центру, восточнее Белграда, прикрывая столицу. Германцы нанесли удар с юга и севера, по оконечностям 1.000 километрового югославского фронта. Югославский фронт был разгромлен на флангах и в прорыв, из Австрии и Южной Болгарии, хлынули германские танковые дивизии, в общем направлении на Белград, во фланг и тыл основной массе повернутых на восток Югославских армий. Совершенно неожиданно вся масса югославских войск, собранная у восточной границы, оказалась в окружении. С югославской армией было покончено.

● В то же время германская армия из южной Болгарии вошла в Югославию по следам разгромленных Югославских дивизий и неожиданно ударила в разрез между Болгарским и Албанским фронтами греческой армии, полагавшей себя в безопасности со стороны союзной и дружественной Югославии. Германская ударная группа продвинулась глубоко на юго-запад, во фланг и тыл основной массы греческих войск - фронт “Албания”. Греция рухнула. Пришедшая на помощь, высадившаяся близ горы Олимп английская группа войск, была охвачена с фланга таким же блестящим маневром и едва успела спастись на корабли.

● В Африке огромная итальянская армия выступила в поход против Египта осенью 1940 года — чуть ли не 10 дивизий против 2-х английских. Индийская пехотная дивизия заняла укрепленную позицию, отвлекая внимание итальянской армии на фронте, английская бронетанковая дивизия прошла через пустыню и нанесла сокрушающий удар во фланг и тыл итальянской армии. Итальянская армия рассыпалась, потеряв более 100.000 пленных, несколько сот танков и несколько сот артиллерийских орудий.

Тогда в Африку перебрасывается Роммель — герой молниеносной кампании во Франции — и новая германская танковая армия “Африка” начинает изумительные состязания с вдвое большей по численности (получившей подкрепление) 8-й британской армией (“силами Западной пустыни”). “Герои пустынных горизонтов” чередуют мастерские удары и контр-удары, охватывают фланги и прерывают сообщения, продвигаясь и отступая сразу на 1.000 километров.

● Германская парашютная дивизия была выброшена — из под облаков — на остров Крит — великолепнейшая, незабываемая операция в истории парашютных войск. Крит пал, операция захватила воображение и потрясла мир, однако действительное военное значение отважного подвига парашютистов — ничтожно. Англичане имели очень немного войск на острове и перебазировали (еще ранее) почти всю авиацию в Египет. Германские парашютисты, с точки зрения стратегии, просто заполнили военный вакуум. Находись на острове серьезные английские силы — операция закончилась бы катастрофой для парашютистов: или английские истребители перехватили бы и сожгли транспортные самолёты еще над морем, или

же регулярная армия засыпала бы парашютистов снарядами тяжелой артиллерии и раздавила бы уцелевших танками. Все остальные крупные парашютные десанты военной истории высаживались в непосредственной близости от полевых армий, опираясь на их поддержку и помощь тяжелой артиллерии (Сицилия, Нормандия, Голландия, Рейн). Единственный дальний десант (1944 г, Арнем) привел (как мы и предсказали выше) к полному уничтожению английского парашютной дивизии.

Стратегическое значение Критской операции лучше всего определил один благочестивый мусульманин, заклятый враг демократии и неверных англичан. В ответ на сообщение германского приятеля о захвате парашютистами острова Крит, почтенный старик погладил бороду и сказал:

- Аллах велик! Но у проклятых гяуров еще много островов, а у Германии нет второго "Бисмарка"! —

Хитроумный последователь Пророка слушал, оказывается, еще и Британское радио, и уже знал о трагической гибели сильнейшего корабля Германии.

● Сирия была занята французскими войсками, сохранявшими нейтралитет, но представлявшими угрозу для английского влияния на Ближнем Востоке. Опасаясь, что Сирия станет германским плацдармом, англичане начали очень рискованную операцию ограниченными силами, вторгнувшись в Сирию.

Английская авиация на этом ограниченном театре, в два — три раза уступала по численности французской. Но французская авиация не была самостоятельна в своих действиях, она была подчинена армейскому командованию, имела своей главной целью поддержку армии, "взаимодействие". Она боролась не в своих

собственных интересах, а в интересах армии. Результат: вначале войскам Англии пришлось очень плохо под налетами французской авиации. Французская армия ликовала. Но очень скоро авиация Франции оказалась разгромленной — методическим воздушным наступлением — на собственных аэродромах. Каждый добился чего хотел: один сбрасывал бомбы на аэродромы (авиацию), другой на армию. Англичане вели войну в двух измерениях, французы — в одном. После разгрома французской авиации, захвата господства в воздухе, английская авиация обрушилась на транспортную сеть Сирии, создавая невообразимый хаос в тылу армии. "Последние ряды фаланги первыми обращаются в бегство" — обнаружили еще древние греки.

Вторжение в Сирию произвели индийские войска из Ирака, арабский легион из Иордании, еврейские войска из Палестины. В 1941 году, в Сирии, французы выбили один глаз Мопе Даяну, в 1967 году, по старой памяти, они попробовали "выбить" ему и другой, объявив эмбарго на поставку оружия в Израиль.

После окончания короткой ожесточенной войны, командующие английской и французской авиацией устроили совместное обсуждение военных действий. Французский командующий пришел к выводу, что французов погубила устаревшая доктрина, подчинявшая авиацию близоруким армейским интересам, недалекий армейский догматизм, не признавший революционной теории генерала Дуэ, требующей сначала одержать победу на своей собственной шахматной доске, расчистив свое собственное поле действий, прежде всего - вести борьбу за господство в воздухе.

А. Удодов.

ВЛАСТЬ И НАРОД

По материалам архива советского генерала Ю.Н. Маркова.

В очень большой части общественного мнения Запада преобладает совершенно необоснованное убеждение в приверженности подсоветских людей Кремлевской власти. Главнейшей основой для такой концепции является героическое поведение народов России во время 2-й мировой войны, что якобы служит совершенно неопровержимым подтверждением прочности и устойчивости существующей власти.

Советская пропаганда весьма ловко и со значительным успехом, стремится это мнение распространить и укрепить дабы дать возможность Кремлю спокойно и уверенно вести свою целеустремленную, агрессивную политику.

Однако все это только блеф, только карточный домик приклеенный к притягательной красиво нарисованной декорации, за которой уже несколько десятков лет страдает и гибнет измученная и униженная Россия. И вероятно не было в мировой истории примера, чтобы какой нибудь народ так ненавидел свою власть, как ненавидят ее советские люди.

Будучи в изгнании, Троцкий в одной из своих

статей утверждал, что первое же военное столкновение Сов. Союза с серьезным противником, вызовет крушение советской власти. В послевоенной западной прессе неоднократно приходилось встречать указания на то, как глубоко ошибался Троцкий и какой пример монолитности и единства со своим правительством явил миру русский народ в минувшей войне!

Подобные суждения доказывают, что западные политики и наблюдатели ничего не видели и решительно ничего не поняли в тех движущих силах и событиях которые разыгрались на Востоке во время войны, в частности в 41-м и 42-м годах и это непонимание несомненно является наглядным показателем пробивной силы советской пропаганды в соединении с глухой стеной Запада неприемлющей неудобную и неприятную действительность.

Между тем, истекшая война явила ярчайший пример и доказательство обратного, как раз полностью подтверждающего теорию Троцкого, а не опровергающую ее, и если события не привели к крушению власти, до которого оставалось пять минут, то не потому, что ее хотели спасти и поддержать советские подданные, а потому, что здесь вмешались и воздействовали сильнейшие факторы внешнего порядка.

Что происходило? Какой характер носили военные события 41-го года на Востоке? Немцы

трубили о своих непрерывных, потрясающих победах, советы сдержанно сообщали об отходах, сопровождавшихся упорными боями с превосходящими силами противника. В эти сообщения нужно ввести некоторый корректив: Успехи и победы немцев были действительно потрясающие и беспрецедентные, но в первую очередь тем, что были они почти безкровные: Советские дивизии, корпуса и армии при первом же соприкосновении с немцами и их минимальном нажиме, самораспускались и сдавались в плен. В свою очередь советские сообщения нуждаются в еще большем исправлении: "отходов" как таковых, по существу почти не было т.к.отходить было некому. В тыл неслись только одиночные автомашины наполненные представителями партийного руководства и карательных органов.

Советский рядовой обыватель, в солдатской или офицерской форме, рабочий, служащий, городской комсомолец и полуграмотный деревенский парень, все они не имели никакой охоты и не видели надобности защищать советскую власть. Все считали, что война начата и ведется немцами именно против большевиков, против идеологии опасной всему миру. Доведенные до тупого отчаяния непрерывным террором власти, советские люди, почти поголовно, готовы были избавиться от нее любой ценой. То что войну эту вели немцы-нацисты, никого не смущало: средний советский обыватель, да и не только средний, весьма смутно разбирался в чем заключается существенная разница между немецким национал социализмом и американским капитализмом, итальянским фашизмом и английским империализмом. Советская пропаганда, в соответствии со своими заданиями, всегда валила всё в одну кучу. На вопрос "Кто хуже и кто лучше?" давался только один ответ: "Все хуже. Кругом капиталистическое окружение, везде империалистические акулы. Все они фашисты, только у одних фашизм более распоясавшийся, открытый, а у других замаскированный и поэтому еще более опасный". А тут еще после заключения в сентябре 39-го года договора о дружбе с Германией, немцы вдруг перестали быть фашистами и даже капиталистами. Ни слова больше нигде не писалось и не говорилось о зверствах над евреями и жестокими расправами с рабочими в концлагерях. Наоборот, и советская пресса и советские "вожди", начиная с Молотова, в своих речах всячески стремились подвести моральные основы под гитлеровскую агрессию и доказы-

вали необходимость широкой материальной помощи немцам. Этот новый изгиб генеральной линии советский человек сразу же ощутил на практике-кушаки пришлось подтянуть еще туже.

Если советские граждане до этого имели какую нибудь враждебность по отношению к немецкому нацизму, то теперь они были совершенно дезориентированы. Зато совершенно определенно расценили свою советскую власть и когда началась война, они сделали из этой оценки логические выводы.

В 1941-м году на восточном фронте происходило ничто иное как третья русская революция. Большевики неустанно утверждают, что они люди особого рода, что красная армия-армия особого рода, советская демократия, советская культура, да что ни возьми, всё особого рода. Мы вправе это утверждение продолжить и установить, что прочность советской власти тоже особого рода и что революция, направленная против этой власти тоже неизбежно должна быть особого рода. Прочность советской власти зиждится только на системе непрерывного террора и в еще большей степени на полной деморализации народа. Из души русского человека выкорчевываются с корнем, вытравливаются все старые идеологические устои: религия, уважение к семье, к родителям, к старшим, понятие о долге и честности. Главнейшей задачей большевиков является побороть у русского человека врожденное и веками укрепленное чувство христианской морали и в этой борьбе они не останавливаются ни перед чем. Именно поэтому советская власть остается чуждой народу и ненависть к ней не только не уменьшается, но растет с каждым днем.

От правильной оценки сущности большевизма зависит направление ближайших этапов мировой истории-будет ли мир поработен социалистической тиранией или ему будет сохранен путь широкого демократического развития. А правильная оценка целиком зависит от правильного понимания политической обстановки внутри Сов. Союза, настроений и чувствований его народных масс.

Вышеприведенное утверждение Троцкого продолжает оставаться в силе, но при условии, что русский народ будет уверен в том, что целью военного столкновения является свержение чуждой и ненавистной ему советской власти, а не колонизация России.

К.А.

ПОЧЕМУ, ОТЧЕГО, КЕМ !!!

7-го октября 1916 года весь мир узнал о гибели у себя на рейде первого дредноута Черноморского флота "Императрицы Марии".

Приблизительно в мае 1916 года, лейтенант Чириков, старший офицер подводной лодки

"Тюлень" был вызван к начальнику штаба командующего флотом.

Он сообщил Чирикову, что на следующий день в Севастополь приезжает японский агент и по приказанию командующего, он прикомандировывается к японцу. Указания подробные он получит от флагкапитана оперативной части.

У флаг-капитана лейтенант ознакомился с секретными бумагами

Первая была от Русского Морского Генерального Штаба. Сообщалось секретное отношение британского адмиралтейства.

Оно просило наш штаб в случае посещения японским агентом Севастополя, отнюдь не показывать ему тех технических приспособле-

ний, которые английский флот доверительно передал русскому для использования — как сетевое траление и средство борьбы с подводными лодками.

Вторая бумага была от штаба кавказской армии, извещавшая командующего флота о том впечатлении, которое оставил по себе упомянутый агент при посещении кавказского фронта. Было им проявлено особое любопытство при обсуждении в оперативном кабинете штаба вопросов о проливах. Начальник же оперативного отделения штаба Кавказской армии полковник Ардатов характеризовал этого японца, как “любопытельно” — зоркого и ловкого человека. Он подчеркнул то впечатление недоброежелательства и задней мысли, которое агент оставил по себе. Третья же бумага — от нашего штаба — была прямым и категорическим запрещением показать агенту подводный заградитель “Краб” — в то время самый мощный тип подводного заградителя!!!

На следующий день с севастопольским поездом прибыл (в морской форме) маленький худощавый человек. Лейтенант Чириков представился ему. Агент прекрасно владел русским языком.

Когда сели в автомобиль, то лейтенант любезно осведомил японца — “по приказанию командующего флотом, вам приготовлены апартаменты в Морском собрании!”, на что агент категорически заявил, что он предпочитает отель “Кист”. Там его ждали и ему была отведена угловая комната, с видом на море и рейд. Японец изъявил желание утром же явиться к командующему флотом.

Так как у командующего шло заседание флагманов и капитанов, начальник штаба вице-адмирал А.Г. Покровский пригласил агента в свой кабинет. За разговором с адмиралом японцу стало плохо и Чириков сопроводил агента в гостиницу. Через 3 часа он вернулся проведать японца. Он не ожидал Чирикова. Но любезно предложил сесть. На столе лежали прикрытые папкой бумаги и раскрытая книга гравюр и чертежей судов иностранных флотов. Он любезно поинтересовался где служит Чириков и оживился когда узнал, что он служит на подводных подках и после ряда незначительных вопросов — спросил о “Крабе”. Лейтенант ждал этого вопроса... — “Краб” сейчас в капитальном ремонте и почти весь разобран — ответил он. В дверь постучали. Вошел грум и сообщил — “Те двое людей, которые спрашивали Вас — ушли.”

Продолжая прерванный разговор, Чириков отчетливо вспомнил, что когда он входил в вестибюль, у подъезда стояли два человека: один в кожаной куртке, другой в чем то синем.

Чириков, условившись о завтрашнем дне, попрощался с агентом. Спускаясь по лестнице, его охватили подозрения...

Почему приходили эти два человека!

Ведь японец никогда не был в Севастополе и никого не знает... Почему отказался жить в Морском Собрании и захотел “Киста”. Не было ли назначено заранее тайное свидание и эти люди раньше оповещены? В вестибюле лейтенант спросил швейцара — кто либо спрашивал японского агента и на упорно отри-

пательный его ответ — Чириков вспомнил слухи о том, что этот швейцар германский шпион... Он приказал швейцару позвать грума; после испуга и упорного молчания, мальчик признался, что какие то двое людей, видимо рабочих, приходили к японцу, но кто они и откуда — он не знает.

Чириков немедленно отправился в штаб, прямо к флаг-капитану оперативной части. Лейтенант рассказал все им виденное, и свои подозрения. За агентом было установлено усиленное тайное наблюдение.

На следующий день состоялось посещение судов флота, авиации и порта. Японец особенно интересовался “Марией” и долго задержался на ней. Осматривал боевой пост, башни... В кают-компании ему предложен был обед. Он просил себе на память две матроские ленточки с надписью “Императрица Мария”.

Через три дня он отправился в Ялту, затем Симферополь и Петербург.

..

В сентябре же того же 1916 года, помощник морского министра вице-адмирал П.П. Муравьев инспектировал судостроительные заводы в Николаеве.

7-го октября, возвращаясь в Петроград, на станции Харьков, получил в вагоне срочную депешу морского министра:

“Поезжайте в Севастополь... Выясните причину гибели “Марии”!

На следующий уже день адмирал был в Севастополе... Потрясенные люди окружили адмирала! “Почему, отчего, кем?!” Злой умысел?! Самовозгорание?!

Много было всяких предположений, но ни командующий флотом адмирал Колчак, ни председатель следственной комиссии вице-адмирал Маньковский, ни спасшиеся члены экипажа не выяснили ничего определенного... Самовозгорание..., разложение пороха?!? Адмирал Муравьев, как специалист по взрывчатым веществам, бывший лектор и руководитель минного офицерского класса и глава всей технической части морского ведомства — отрицал это предположение. Самовозгорания не могло быть. Каждая партия пороха выдерживала установленные испытания. Это не могло случиться на “Марии”, где возраст пороха был молодой... Но все же, адмирал вдруг вспомнил — а недавний взрыв “Леонардо да Винчи”? Да еще другого итальянского корабля? А в Тулоне? Взрыв французского броненосца? Английского? Четыре плюс пятый “Мария”, таинственно взлетевших на воздух кораблей... но ни одного немецкого!?

Но кем? Каким путем?... Мысль о взрыве на расстоянии вполне допустима...

Адмирал вспомнил, как Государь и он присутствовали при испытаниях катера, управлявшегося с берега по радио. Этот катер без единого человека прошел из Кронштадта в Петергоф... Были также испытания взрывов на расстоянии...

..

Alexis Myagkov. Un officier du KGB parle: Editions Albatros, 14 rue de l'Armorique. 75015 Paris

Эта книга — одно из самых интересных свидетельств о той “революции в умах” (выражение Д.М.Панина), которая совершенно несомненно происходит в подъяремной России. Эта “революция”, вернее подосознанное сопротивление рабовладельческой клике, пока что насилующей наше отечество, проникло даже в созданные ею карательные органы. Похищенный ими в Берлине, уже долгие годы тому назад, Трушнович как бы предвидел этот неожиданный тогда перелом в их настроениях, обращаясь к ним с призывом осознать всё зло, всю ложь режима, угнетающего наш народ. И уже были случаи перехода наследников “славных чекистов” в ряды его противников.

Последний такой случай произошел в прошлом году в Берлине с капитаном КГБ Алексеем Мягковым. Пошедший на службу в это учреждение молодой офицер, в начале работавший с энтузиазмом для выявления “врагов народа”, начал осознавать и лицемерие коммунистической власти, и всю ту подлую роль, которая ею поручена” органам безопасности” не против действительных врагов страны, но против собственного народа. Чрезвычайно интересно проследить по книге ту внутреннюю борьбу, которую ея автор переживал. В конце концов, решение им было принято. Порвать с “ними” во что бы то ни стало! Всё внимание было обращено на поиски случая. И вот, он получил приказ выехать с группой офицеров в Западный Берлин с задачей следить, чтобы никто из порученных его наблюдению офицеров не сбежал. В том же автобусе находились еще два кагебиста, которые должны были следить... за ним. (Замечательное “доверие” к людям-не правда ли?). Около Шарлоттенбургского дворца автобус остановился: офицерам, как начинающим школьникам, было запрещено осматривать дворец в одиночку, но кагебист имел право войти и осмотреть помещение, нет ли там людей, могущих повлиять на школьников в офицерских мундирах хотя бы роздачей “вредной” литературы. Дальше уже кинофильм-нахождение какого то немца у телефона, звонок в немецкую полицию, прибытие двух полицейских, наблюдение из окна за волнением у советского автобуса, прибытие черной

В 1917 году в Морской Генеральный Штаб секретной агентуры было доставлено несколько небольших металлических трубочек. Они были найдены у одной из “прекрасных див” среди маникюра, кружев и белья. Эти миниатюрные трубочки были прозксаменованы в лаборатории и оказались... взрывателями. С них были сняты фотографии и через специальных офицеров были разосланы в штабы союзных флотов.

Выяснилось, что точь в точь такие же трубки были найдены на взорвавшемся дредноуте “Леонардо да Винчи”. Одна такая не взорвалась в картузе, в бомбовом погребе...

Георгий фон Гельмерсен

РЕД: Эта статья исправляет ошибку в некрологе кап. 2 р. А.А. Григоренко (№ 612) замеченную в письме к нам г. В. Годельюком.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Публицистические Тетради Р.Н.О. в Зап. Германии. “Ковчег” № 2.

“Волги” из восточного Берлина, прибытие английской военной машины, отъезд с преследующей её “Волгой”, объяснение с офицером английской военной полиции, который боясь нападения и обнаружив советские автомобили, обложившие казарму, вызвал вертолёт, куда и произошла посадка “избравшего свободу”. Даже после пересадки в военный самолёт под охраной вооруженных английских солдат, англичане, посланные для его охраны двух истребителей, могли опасаться нападения советской авиации до перелёта в Западную Германию.

Всё это лицемерно и с обеих сторон называется “деантом” (разрядкой). Книга эта издана по английски с переводом на французский язык. Её прочитали многие иностранцы. Многие, сейчас многие из них, поняли, что собой представляет “первая социалистическая страна в мире”, но всё же-больно сказать, ЧТО они подумают о РУССКИХ, о тех людях в офицерской форме, которых, буквально, как приговоришь, водят под бдительным надзором нянек, увьи, в той же самой выданной им офицерской форме. Когда то, В.Некрасов, выехавший в туристической поездке за границу, имел смелость написать об этом в “Новом Мире”, говоря о советских туристах, как о баранах, которых водит пастух.... Ничего не помогло! Мы и сейчас наблюдаем этих уже редких туристов (а значит, людей, считающихся “надёжными”, ибо ненадёжных не выпускают) и, наблюдая их какую то животную, именно баранью, робкость оторваться от няньки даже на два шага, становится стыдно за людей....

И всё же, страх и робкость имеют свои границы и их начинают переходить даже “пустухи-няньки”. И вспоминая слова погибшего А. Трушновича, хочется сказать не только “баранам”, но и наследникам палача Дзержинского: “Поймите же, наконец, что над вами издеваются свободные люди и от вас зависит немало для того, чтобы позорный и Россию, и вас самих, гнуснейший и обманывающий не только весь народ, но и вас самих, подчиненный кучкам плутократов, режим кончился. Вспомните, хотя бы историю; такой же кровавый палач, как Дзержинский, французский Фуше, созвавший в конце концов весь ужас своей революции, принял самое деятельное участие в ея превращение в страну права и порядка.

В.О.

Un Officier du KGB parle par Alexis Myagkov. Edition Albatros (Edition anglaise originale - Inside the K.G.B. - Foreign Affairs Publishing Co. Ltd.

LE CHOIX N° 7

Настоящий выпуск целиком посвящен конференции Д.М. Панина в ноябре пр. года в Канаде.

Первый его доклад был посвящен опровержению социал-экономической доктрины Карла Маркса и выработанному докладчиком учению о политической экономии на энергетической основе, как соответствующей универсальному закону природы. Д. Панин анализирует более глубоко, чем это делают марксисты, трудовой процесс человека, будь то физический труд или интеллектуальный, анализирует стоимость его и источники прибыли, образующиеся в процессе трудовой деятельности человека. Особое место в докладе уделено глубокому анализу злосчастной прибавочной стоимости-главного социалистического козня, на котором марксисты стараются нажить капитал.

Во втором своем докладе Д. Панин останавливается на вопросе эксплуатации в современном обществе, на её природе и формах в промышленных странах свободного мира, а также в тоталитарных странах с высокоразвитой промышленностью. Что касается этих последних, Д. Панин рисует картину беспощадной эксплуатации человека государством капиталистической новейшей формации во всех областях хозяйственной деятельности и особенно в условиях принудительного труда в концлагерях “первой в мире социалистической страны трудящихся-СССР”.

В передовых же промышленных странах свободного мира уровень жизни трудового народа настолько высок, что говорить об эксплуатации человека человеком можно только условно, и всё свидетельствует о том, что Свободный мир стоит на верном пути полного экономического, а значит и духовного освобождения человечества".

В заключение своих докладов Д. Панин предлагает схему общества, приложенную не только к странам высокой индустрии, но и к странам развивающимся. Суть этой схемы изложена докладчиком в его книге "Мир-маятник", о которой уже писалось в "Часовом". Схема эта имеет, как базу "Общество независимых людей доброй воли, стремящихся к построению, в условиях высоко развитой техники, материального изобилия, а в плане духовном более совершенного человеческого сообщества.

В.И.

Bernadette Morand, L'URSS des profondeurs. (Textes et Documents des Cahiers du Samizdat. Editions Arts et Voyages 105 Drève du Duc, 1170 Bruxelles.

"Часовой" уже много раз отмечал исключительно ценную и полезную работу нашего бельгийского друга Антония де МЕЕУСА, уже долгие годы издающего на французском языке "Тетради Самиздата" Les Cahiers du Samizdat", рисующие преследования инакомыслящих людей в Советском Союзе. Все статьи этого журнала основываются на подлинных документах и свидетельских показаниях пострадавших.

Сейчас полный обзор всего происходящего в Советском Союзе бесправия, на основании его долгого исследования в "Тетрадах" помещен в только что изданной книге, составленной г-жей Бернадет Моран. Эта ценнейшая книга предваряется вступительной статьей французского академика Louis Leprince — Ringuet, который приводит в ней слова Эрнеста Психари: "Одна капля крови мучеников стоит всех писаний ученых". После яго А. де Мееус справедливо пишет о том, что от исхода той борьбы, которая ведется в порабощенной России зависит свобода в Европе и во всем мире и что эта борьба касается всех людей доброй воли".

В той обстановке оппортунизма и торгашества, в которой пребывает сейчас еще свободный мир, книга эта является грозным ему предупреждением. Люди, познавшие не себе самих ложь, жестокость и рабовладельчество советского режима и те из них, кто еще 60 лет тому назад начали борьбу против него, должны привести издателям этой книги искреннюю благодарность. И наше глубокое удовлетворение в том, что несмотря на пресловутую обманную разрядку ("детант"), в иностранных кругах Европы мы открываем истинных друзей.

И наш прямой долг всецело поддержать не только связи с ними, но и их благородную работу.

В. Орехов.

ПУТЯМИ ИСТОРИИ.

СВОРНИК ПОД РЕДАКЦИЕЙ О.А. ГРАБАРЯ.

Цена 10 долларов (с пересылкой 400 в. фр., 60 фр.фр.)

Увесистый том первый этой книги, изданной "Свободным Словом" карпатороссов в США заслуживает самого глубокого внимания, как итог мяговековой борьбы небольшого карпаторосского народа за свое существование, за национальное и культурное единство с Россией. Читая эту книгу, просто не верится: как могла только выжить эта небольшая ветвь древней Руси, сжата со всех сторон враждебными ей силами?. С запада вечные притеснения католиков -мадьяр, с севера-поляки и чехи, с востока и юга опустошительные набеги монгольских орд и турецких янычар, а особенно захват волохами, пришедшими с Балканского полуострова, большой части Карпатских гор, всей Трансильвании, части Буковины-всё это ставило карпатороссов в тягчайшее положение. Веками противостояли они также мощному натиску католицизма, сначала в лице черного венгерского

короля Стефана, который до женитьбы на немецкой принцессе Гизеле, сам был православным, и потом ставленником Папы, львовским униатским митрополитом графом Шептицким, вдохновителем галицийских самостийников, тех самых, которые в период I-й мировой войны посылали на верную смерть тысячи и тысячи православных карпатороссов. Такие разделы книги, как "Вековая борьба с Римом" (гл.VI), "Мы и униатство" (VII), "Карпатская Русь в чешском ярме" (X), говорят о той тяжкой борьбе за свое существование и верность русской идее, которую вёл карпаторосский народ. В отстаивании своей русскости, он действительно достоин восхищения, имея ввиду, что многие русские, рожденные в России, в своей национальной стойкости, были куда слабее этого небольшого народа...

Среди многих и многих общественно-политических деятелей на благо своего народа следует отметить таких мужественных патриотов родной Карпато-Руси, как д-р Алексей Геровский из Черновиц, А.И. Добрянский, Ю.И.Венелин, который учился и долго жил в Москве и оказал большое влияние на многих русских славистов, как Аксаков, Хомяков, Погодин и др., Мих. Болудянский, видный педагог и правед, преподававший правовые яуки братьям Императора Александра I - Николаю и Михаилу, он же состоял в тесном сотрудничестве с либеральным реформатором XIX века Сперанским, -всех не перечислишь...

Иные спросят, почему же Галич и Киев не пришли на помощь своим однокровным братьям?. Ведь, были времена-говорится на стр. 1/3 книги, - "когда Галич и Киев были сильными державами?. Причина была в том, что вся Южная Русь находилась между двумя сильными державами, Польшей с одной стороны, и татарами с другой. Польша уже с XI-го столетия воевала с Киевом, а Галич находился под ней с половины XV столетия, более 400 лет. А разорение в 1240 г. татарами Киева известно, всем. Москве же, после Киева, еще долго приходилось смотреть на восток и юг, откуда грозили ей татары и потом турки, и не могла помочь своим братьям.

Не сбылись надежды карпатороссов в I-ю мир. Войну соединиться с Россией, прорвала надежда на освобождение и после октябрьского переворота. Многие думали, что приход советской армии на Карпаты облегчит участь народа, но ошиблись: Сталин начал насильно уничтожать Русь в Карпатах, раздав их земли Польше, Румынии, Чехословакии, а русских людей переводить в украинцы, создав "Карпатскую Украину". И А.Геровский пишет (стр.114): "Оторвать яас от русского народа в течение тысячи лет пытались мадьяры, поляки, немцы, чехи и папский Рим. но это не удалось. Почему же Сов. союз должен продолжать их работу?."

Это для карпатороссов, повидимому, составляет загадку, но для нас тут никакой загадки нет; уничтожая свой народ, советские правители не могут не уничтожать другие, даже родственные народы. - "В такой обстановке, пишет А.Геровский, -началось всеобщее разочарование в вековых идеалах и наступила полная апатия. В карпаторосских кругах в Америке в это время началась акция в помощь "старому краю", борьба за автономию, за собственное правительство на основе федерации с Чехословакией. И такое карпаторосское правительство и было создано в конце 30-х годов, но оно просуществовало недолго.

В заключение нужно сказать, что рецензируемая книга крайне ценна, но она представляет большой интерес скорее для научных исторических изысканий, чем для рядового читателя: слишком много в ней цифр и часто лишних деталей. Хорошо было бы, в дополнение к этому основному труду, издать более сжатую историю Карпатской Руси (если она не была уже издава раньше), обратив особо внимание на судьбу её в советский период истории, о чем в настоящем томе сказано мало. Впрочем, может быть она уже будет освещена в обещанном втором томе.

В. И н г у л.

"Spirit of Survive"

Princess Nicolas Galitzine William Kimber LTD London England

В Лондоне вышла книга воспоминаний княгини Голицыной, урожденной графини Татищевой. Многие русские семьи не попавшие в зону Белых армий, или во время не бежавшие за границу, остались на территории Советского Союза, где очень многие были расстреляны, сосланы в концлагеря или прошли все стадии, ссылки, издевательства, голода и нищеты. Автор описывает все страдания своей семьи и семьи мужа, среди которых были и расстрелы. Автор назвал свою книгу "Стремление выжить", и они выжили. Конец их страданий настоящее чудо. Какой то родственник фельдмаршала Гияденбурга был женат на Голицыной. Фельдмаршал написал Сталину и семья Голицыных была выпущена за границу в 1932 году. Обосновалась в Лондоне. Эта книга вышла на английском языке, что дает ей возможность, среди всеобщего равнодушия к русским судьбам, все же оказать значительное влияние на общественное мнение стран аяглийского языка. Этот взнос кн. Голицыной в борьбе с истязателями нашей родины следует всячески приветствовать.

Н.Кремнев.

"ЭХО" № 1.- Третья волна сделала этот новый "подарок" зарубежной литературе. Этим "подарком" нет конца, -поистине, "сколько их, куда их гонит..." Открывается этот журнал довольно беспомощными стихами И. Бродского. Назвать их поэзией-это просто её осрамить. В надуманности сюжета и стиля, в алогичности текста, автор явно претендует на "лицо с необщим выражением". В погоне за этим, подобные стихи делают зарубежную литературу просто посмешищем. Далее следует самиздатская повесть Вл. Губина "Бездожде до сентября", в которой оя рисует нудную, перевитую сплетнями и доясами атмосферу советского провинциального бытия. В ней, кроме издевательства над "бородатыми священниками" есть и такие "замечательные" мысли главного героя повести: "Оказывается, Бог сотворил человека по своему образу и подобию... Интересно, но почему миллионы людей не похожи один на другого, ежели все они-точные копии Божии?"..... И всё в таком же духе.

За повестью Губина идет рассказ Вл. Рыбакова "Закон" -это подлинная картина коллективизированной деревни, где, в частности, герой повести Зыков предлагает заморенной голодом женщине "сало и две буханки хлеба" за любовь. За полузаумными стихами Эдуарда Лимонова и Алексея Хвостенко следует отрывок из самиздатской книги Георгия Пескова "Разговор с собой". Написан разговор довольно смело со знанием психологии поработанной массы и управляющей ею партийной знати.

За "Разговором" Пескова идут 10 разговоров сумбурных, нелепых, с сумасшедшинкой-Александра Введенского. В конце сборника даны отрывки о писателе Набокове-А. Волохонского, и о русском романе Вл. Максимова-В. Марамзина. Первый находится на грани заумия, второй-более содержательный и в нем высказывается сожаление о преувеличении в романах "Семь дней творения" и "Прощание из ниоткуда", этического момента над эстетическим. Вряд ли являе, появляющиеся как грибы печатные органы третьей волны могут иметь представление об эстетике...

В.И.

АПОКАЛИПС НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Под этим названием, в начале 1978 года, вышли в переводе на английский язык произведения Василия Васильевича Розанова — писателя, журналиста, великого мыслителя, философа и нумизмата.

Авторы переводов — известные литераторы: Роберт Пейн и Никита Романов. Собирая записки (Михаила Пришвина, Зинаиды Гиппиус, Николая Страхова,

Льва Толстого, Димитрия Мережковского, Сергея Дягилева, Антона Чехова, Федора Шпарка, Алексея Суворина — редактора Нового Времени в Петербурге), роаясь в разных газетных архивах; изучая биографию, они создали гениальный, сильный, психологический портрет В.В. Розанова.

Книги В.В. Розанова: "Солитария", "Падшие листья" (1913г.), "Падшие листья" — Вторая корзина (1915 г.) — являются единственными в мировой литературе, как "Mon Cœur mis à nu" даже Бодлер, Эдгар По и Жан-Жак Руссо не могли достигнуть такой искренней и нагой откровенности.

В.В. Розанов пишет на темы о христианстве, юдаизме, паганизме, о сексе, Египетской религии, жизни и смерти, порою мудро и сентиментально, мистически, часто либерально, даже цинично. Достоевского, как автора Легенды о Великом Инквизиторе — чтит и уважает.

В свои 62 года, В.В. Розанов пишет последнее, прозорливое произведение "Апокалипс Нашего Времени", в разгар русской революции. Пишет, будучи больным, сознавая близость смерти, пишет "кровью сердца", борясь с мистикой, в сильном напряжении, изливая все свое Его.

Книга "Апокалипс Нашего Времени" (1917 - 1918 г.г.) начинается словами:

"С лязгом, скрипом, визгом опускается яд Русской Историей железный занавес... (с честью для авторов Р. Пейна и Н. Романова эти трудные слова, да вообще и все произведения В.В. Розанова — образно, правильно, литературно переведены на аяглийский язык!)

Винстон Черчилль много лет спустя повторял в своих речах именно это выражение В.В. Розанова — "железный занавес".

В книгу "Апокалипс Нашего Времени" входят главы:

1. Пошатнувшаяся империя; 2. Мое предсказание; 3. Щедрая девица; 4. Правда и подлость; 5. Маленькая радость; 6 и 7. Выжить! 8 и 9. Христианство; 10. Солнце.

Литературный язык этих произведений — блестящий. В.В. Розанов был экзистенциалистом, задолго до официального признания этого течения, возглавляемого теперь во Фрэнкинг Сартром.

Скончался В.В. Розанов в 1919 году. Гениальные его мысли (благодаря трудам и переводам Р. Пейна и Н. Романова) будут жить вечно, так как они и актуальны, и доступны теперь читателю.

Писатель Жорж Иваск к изданию этой книги приложил свою критику произведений В.В. Розанова, создав одновременно и духовный облик автора.

Н. БУРОВА

"РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ"

Независимый русский православный национальный орган

№ 2 вышел в свет.

Для США, Канады, Австралии подписка на 4 номера: 19 ам. долл. (возд. почтой 29 ам. долл.) принимается и журнал рассылается издат. Комитетом - "1000 Anniversary Committee", 322 W. 108 st., New York, N.Y. 10025, U.S.A.

Для прочих стран подписка: 75 фр. фр. (возд. почтой 100 фр.фр.) принимается и журнал рассылается редакцией- "La Renaissance Russe", 19 rue Claude-Lorrain, 75016 Paris, France; почт. счет: Mr S. Obolensky, 21148-15 T Paris.

Цена отдельного номера 5 ам. долл. или 25 фр.фр.

Подписывайтесь на "Часовой" Каждая новая подписка помогает его трудной работе.

ДЕНЬ АРТИЛЛЕРИСТА

(По материалам архива ген.Ю.Н.Маркова).

Осенью 1945 г., особым правительственным решением в СССР, был введен "День артиллериста", который должен был впредь отмечаться в стране 18-го ноября. В чем дело? Почему такое предпочтение было оказано именно артиллеристам? Почему не "День кавалериста", не "День стрелка пехотинца"? Ведь с заслугами пехоты заслуги артиллерии ни в какое сравнение идти не могли. Когда, до войны были установлены сперва "День авиации", потом "День танкиста", это было вполне понятно: новые, только становившиеся на ноги роды войск требовали к себе особого внимания и забот, нужно было им помочь, стимулировать их рост и развитие. Но почему через несколько месяцев после окончания войны вдруг уделяется такое внимание артиллерии, как раз тому роду войск, который никакой самостоятельной роли в войне не играл?

В свое время, с появлением пулемета, значение артиллерии особенно возросло. Именно пулемет не позволял пехотинцу высунуть голову из окопа и заставлял его надолго зарыться в землю. И тогда, только артиллерия оказывалась способной преодолеть огонь пулемета. Но она была средством дорогим, медленно действующим и не имела возможности взламывать оборону сразу на большую глубину. Но все же это было средство единственное и безусловно себя оправдывающее. Но уже в конце 1-й мировой войны на полях сражений появились танки сильно снизившие роль артиллерии. Танки легче ломали оборону, освобождая пехоту от оков позиционной войны. Одновременно развилась и авиация, которая стала играть роль летающей артиллерии. Оба эти фактора имели решающее значение. Безусловно, есть виды и формы боя, где артиллерия как таковая имеет громадное значение, но все же этот род войск самодовлеющего значения же не имеет и отошел на второй план. Не даром известный немецкий танкист ген. Гудериан вспоминает о том, как он напомнил Гитлеру, что в последнюю войну немецкая дивизия имела всего 4 гаубицы с запасом в 50 выстрелов на каждую, вместо прежних 18-ти.

Таким образом следует установить, что заслуги советской артиллерии не играли ни малейшей роли при введении этого почетного дня. Тогда какие же причины побудили правительство столь торжественно отмечать этот день?

Ларчик открывается довольно просто: Следует вспомнить, что к зиме 1941-го года советская армия, почти без сопротивления, была немцами полностью уничтожена со всей ее техникой. Фронт был прикрыт наспех сформированными войсками. Но это войско надо было вооружить. Однако, в то время всеобщей разрухи, нарушении, и без того плохим транспортом при отсутствии всего самого необходимого, включая

продукты питания, можно ли было создать мощную военную промышленность, способную обеспечить нужды армии?. Совершенно ясно, что сделать это было невозможно. Без материальной помощи союзников и в первую голову американцев, продолжать войну советцы не могли. И помощь эта была оказана в громадных размерах. Мы знаем например, что только американцы, не считая англичан, поставили советам 406.000 автомашин, т.е. примерно 50 % того автопарка, каковым располагали советцы перед войной. Задолженность Сов. Союза за поставки, только американцам, выразилась в сумме 13.5 миллиардов долларов что по курсу довоенного времени составляло 350 миллиардов рублей и равнялось стоимости почти всей советской сельскохозяйственной промышленной продукции за два года. Само собой разумеется, что цифры задолженности, равно как и количество поставленных материалов советской прессой никогда опубликованы не были и для населения остались неизвестными.

Если в первые месяцы после войны, советские правители в своих речах иногда снисходительно вспоминали о материальной помощи оказанной союзниками, то в дальнейшем перестали даже мельчайшим намеком упоминать об этом досадном обстоятельстве. Наоборот, все усилия советской прессы стали концентрироваться на доказательстве того, что благодаря заботам гениального Сталина, в экономическом отношении Союз, во время войны, прочно стоял на своих ногах, союзные же поставки были столь незначительны, что не нуждаются в упоминании.

Создание "Дня артиллериста" не имеет ничего общего с заслугами войск маршала Воронова. "День" этот понадобился как некий подсобный пропагандный материал для прославления мудрости партии и правительства и в еще большей степени сверхгениальности самого "вождя", создавшего мощную военную индустрию благодаря которой враг был побежден, чтобы при каждом удобном и неудобном случае подкреплять это славословие сказкой о том, как для завершительного штурма были сосредоточены двадцать две с половиной тысячи орудий, хотя и для профана в военном деле ясно, что и десятой доли этого количества было бы более чем достаточно. Это с одной стороны, а с другой надо было еще раз подчеркнуть, что всякие разговорчики о помощи союзников, не более как раздуваемый американцами миф, легенда.

Советский гражданин привык не верить ни одному слову советской пропаганды и тем не менее она очень действительна. Она сильна тем, что не останавливаясь ни перед какой демагогией и фальсификацией, без конца ударяет в одну точку, твердо следуя прочно усвоенному большевиками принципу: "Если зайца долго бить, он спички зажигать будет."

К.А.

ИЗ РЕДАКТОРСКОЙ ПОЧТЫ

НАШЕ ОБЩЕЕ ДЕЛО

Опубликовано сообщение ("НРС" за 2 апреля) о создании Америкаво-Кавказского Освободительного центра.

Сообщение подписали восемь представителей народов Кавказа: А. Карали, Ф.Нафти, Г.Гукетлов, А.Лостан, С.Черкес, Г.Джас, А.Абдулла, Н.Абдулла.

С января 1978 года Центр официально легализован и приступил к своей деятельности.

Один из центральных пунктов его программы гласит следующее:

"Поддержка и совместная работа с Русским народом в его освободительной борьбе против чужеродного коммунистического ига и восстановление исторической и единой неделимой национальной свободной России".

Эти знаменательные строки написаны и опубликованы не русскими по крови, но дорогими и близкими нам, русским, россиянами, представителями народов Кавказа.

Войдя в семью народов России, Кавказцы вписали в ее историю страницы воинской славы, которая не будет забыта никогда.

Они героически сражались с внешними врагами в рядах Русской армии.

Они так же героически сражались с врагом внутренним, большевизмом, в рядах Белой армии.

Они участвовали вместе с нами в Освободительном Движении Народов России в период Второй мировой войны.

Они заслужили наше глубокое уважение и любовь.

Это краткое приветствие я хотел бы закончить личным обращением к возглавившему список инициаторов создания Кавказского Центра - Альберту Карали, которого хорошо знаю как горячего патриота родного его Кавказа, как большого друга русского народа, как убежденного антикоммуниста.

Дорогой друг!

В то время, когда поносится русское имя, когда извращается история России, когда на русский народ и только на русский народ возлагается ответственность за все преступления чужеродного ему коммунистического режима, - ты и твои друзья и единомышленники мужественно выступили в защиту исторической России.

Великая тебе и друзьям твоим благодарность!

В совместной освободительной борьбе русского и других народов России, о чем говорите вы, верные ее сыны, и заложен успех нашего общего дела!

Владимир Самарин

ИЗ РЕДАКТОРСКОЙ ПОЧТЫ

Дорогой В.В.

Мне хочется к Вашим таким ценным "Мыслям Белогвардейца", добавить и мои соображения:

То, что население советской державы питает добрые чувства не к его повелителям, а к жертвам их произвола и кривосудия, не нуждается ни в доказательствах, ни в подтверждении, также как и его чувства глубокой признательности к тем, кто добивается вызволения этих пострадавших из мест заточения. У нас нет основания сомневаться в искреннем желании президента Картера содействовать делу их освобождения. Осуществление намерения Президента привлечь к нему для содействия организацию тайной дипломатии повысит надежду на конечный успех.

По нашему разумению, трудно представить, к каким пагубным последствиям привело бы принятие предложения некоторых кругов США о выделении из общей массы пострадавших в СССР в отдельную группу людей иудейского происхождения, как наи-

ДРУЗЬЯМ АМЕРИКАНЦАМ.

Мы дети Северной Державы
И внуки тех богатырей,
Которых, в дни их русской славы
Вы принимали, как друзей.

В годину грозного смятенья,
Когда ваш Север воевал,
Чтоб смыть позор рабовладенья
И буйность Юга умирять.

У нас, уже освобожденный,
Народ молился за царя,
И нам, свободы просвещенной,
Сияла мирная заря.

Когда французы угрожали
В ваш спор вмешаться, в трудный год
Мы смело в помощь вам послали
Велением царским, русский флот.

Когда на Темзе создавался
Концерт из вражеских вам флейт,
Наш флаг Андреевский взвивался
На русских мачтах в Голден Гейт.

Мы дружбой к вам не торговали
И дружбе верные, тайком
Врага оружием не снабжали
И честь не меряли рублем.

Мы слово данное хранили,
А не лукавили друзьям;
И никогда не подносили
Почетных сабель палачам,

Зачем же вы, когда Державный
Орел подстрелянный упал,
И враг и злобный и коварный
Его, лежащего терзал;

Зачем же дружескую руку
Не протянули нам скорей,
И нашу честь, и нашу муку
Из злых не вырвали когтей?

Нет. Вы покинули нас в горе
И, злобным силам отдана,
В крови и муках, там, за морем
Горит распятая страна.

Ну, что же делать, вы и сами
Таким же отданы судьям,
Вы мира ищите с врагами
И жмете руки палачам.

Но час придет. Из тьмы и плена
Светило русское взойдет
И чья то вскроется измена
И чья то совесть упрекает.

Сан Франциско
("Русское Дело")

Д.Я.Шишкин.

более угрожаемых со стороны властей и, следовательно, нуждающихся в первоочередной помощи.

Несомненно, подобная мера воскресила бы в народной памяти длинный ряд лет после октября 1917 года, в которые еврейство являлось действительно привилегированным сословием, заслужившим свои преимущества особым рвением по установлению советской власти и её безоговорочной поддержкой. Не составляя и 5% населения России, они были представлены в ЦК компартии 83 процентами.

Отметим, что оппозиционные настроения в их среде появились и растут прямо пропорционально их уравнению в бесправии со всеми другими народами России.

Июль 1978.

Сергей Касьянов.

“СМУТА НОВЕИШЕГО ВРЕМЕНИ”, Edition La Presse Libre. Paris. —

— Эта увлекательная сказка очень интересна только до половины (стр. 26-я), когда Ваня Чмотанов зарывает голову Ильича на одном из кладбищ. Дальше похождений его носят уже несвязный, сомнамбулический характер. Так, напр., он неизвестно почему стал делегатом №666 на ленинском Форуме во дворце съездов. Или плохо мотивированное обращение генсека к участникам форума с предложением “найти в этом зале того, кого природа сделала похожим на Ленина, как две капли воды”. Если допустить, что народ мог поверить в воскресшего Ленина, то трудно поверить в то, чтобы делегаты форума могли даже в “смуте” обсуждать такой вопрос, как замену мумии Ильича трупом убитого ими Вани Чмотанова, того самого, который мог бы- (тут подсказу ему выход) -уловив своим урканским чутьем что затевают делегаты, выскользнуть вон из дворца съездов и раствориться в толпе. А вместо Вани министр искусств мог бы положить в саркофаг мовзолея копию исчезнувшей мумии, что было бы более правдоподобно.

Каждая сказка — Фантазия только тогда захватывает читателя, когда в ней есть зерно правды, реальности, намёк на логику, чего нет во второй половине книги. “Смута” эта хороша для внутреннего потребления, но для внешнего мира она пустовата.

RUSSICA BOOK SHOP

В.И.

799 Broadway New York, N.Y. 1003

ВНИМАНИЮ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ И
КНИГОПРОДАВЦЕВ!

покупаем по высоким ценам:

АНТИКВАРНЫЕ книги на русском и иностранных языках.

БИЛИБИН, И. Все книги, иллюстрированные им, а также картины и акварели.

ВСЕ КНИГИ Владимира Набокова

ГРАВЮРЫ, литографии, старинные фотографические альбомы.

ДНЕВНИКИ, рукописи, автографы русских и иностранных писателей, артистов, художников, государственных деятелей.

КАРТИНЫ русских и иностранных художников.

ОРДЕНА и медали, старинное оружие.

Для осмотра коллекции выезжает представитель.

Предложения направлять:

Valery Kuharets, Director Acquisitions Department Russica Book & Art Shop 799 Broadway New York, N.Y. 1006 USA Etats Unis

ФОНД “ЧАСОВОГО”

Поступили взносы в Фонд “Часового”:

Г.г. Александр Браун, Георгий Финюгеев, Б.М.Редин, А.Д.З., г-жи М.Шереметьева, Розашкова, Вера Кочеткова, Н.Ф.Бурова, Н. Васильева, О.М.Володимирова, княгиня О.Д.Голицына, А.И.и А.А.Дубровские, князь Н.В.Трубецкой, А.П.Яремчук, г.г. В.Шляхтин, Шеголев, И.Ф. Артюшенко, г.г. Тиртов, Плотников, Дероше, Шулц, А.Д.З., Потемкин, К.В. Годелюк, г.г. Артюхов, г.ка Щкола. “Часовой” сердечно благодарит.

† 14.8 в Брюсселе Отд. Гер. Маркова ж.д. роты поручик Александр Палладиевич ЛАГУТЕНКО. Окончил Павл'вское воен. уч., после службы в 113 зап. пех. полку, переведен. во 2-й Кавказский ж.д. батальон. В. Добрармии-в I -м ж.д.б-не и в Ген. Маркова ж.д.роте, в составе которой был контужен при крушении вспомогательного поезда. После эвакуации из Крыма, прибыл в Бельгию, где 50 лет прослужил в технической Фирме, управляемой из-

Незабытые Могилы

Союз Русских Военных Инвалидов в Бельгии с елубоким прискорбием извещает о кончине
30-го июля 1978 года в Спа
своего члена, Подпоручика

Геorgia Александровича ЭДЕЛЬБЕРГА
(Житомирской Школы Прапорщиков, 82-го пех. Дагестанского полка, в Добрармии в Штабе Главнокомандующего, раненого и контуженного в войну 1914-17 гг.).

† 19.7 в госпитале, в Булони (около Парижа) поручик артиллерии Степан Федорович АГАРКОВ, оконч. Сергиевское арт. училище, Дровдовского арт.див., Георгиевский кавалер, искренний русский патриот и глубоко отзывчивый человек. Друг нашего журнала.

† 9.5 в Мужен (Фр.) поручик 20-го Финляндского др. полка Александр Константинович ДОЛИНЕЦ, Пок., по окончании С.Петербургского У-та, отбывши воинскую повинность в Кавалергардском полку, окончил Тверское кав.уч., вышел в Финляндский др. полк, был ранен и контужен и награжден Георгиевским оружием. В 1916 г. был командирован в Военно-Юридическую Академию. В Добрармии-в военно-судебной части Штаба Главнокомандующего.

Сообщил Л.Кутуков.

† 30.7 в Канн (Фр.) Е.В. Князь Ростислав Александрович, сын Вел. Князя Александра Михайловича.

† 23.3 в Филадельфии корнет 17-го драг. Нижегородского Е.И.В. полка Николай Гивич СТАРОСЕЛЬСКИЙ.

† 25.4 в Куфштейне (Австрия) хорунжий Кубанского каз. войска Евдоким Михайлович ШКОЛА, первоходник, атаман каз. хутора, представитель Союза Русского Корпуса, кавалер Георгиевского Креста 4-й и 3-й ст., оставшийся верным России до конца своих дней.

† 12.3 в Париже воен. летчик-наблюдатель поручик Николай Васильевич ГУДИМ-ЛЕВКОВИЧ. Пок. окончил Киевский Полит. Институт, вступил в Первую мировую войну в состав 70-й арт. бригады прапорщиком, участник белого движения.

(Сообщил председатель Союза Русских Летчиков во Франции А.С. Артамонов).

† 10.7 в Париже Дроздовского стр. полка поручик Владимир Николаевич ЗАГОРОВСКИЙ.

† 4.5. в Мадриде поручик испанской кавалерии (армии ген. Франко) Вадим Александрович КЛИМЕНКО. Пок. юношей вступил в Добрармию, в эскадрон 6-го гус. Клястицкого полка, после эвакуации в Париже посвятил свои силы воспитанию молодежи в качестве скаутмастера.

В апреле 1937 г. вступил добровольцем в освободительную армию ген. Франко и был с ея отрядом в России, где отморозил обе ноги, которые были ампутированы. До конца своей жизни был верен делу освобождения России.

† В Бр'осселе подпоручик Николай Митрофанович КРУГЛЕВСКИЙ, ок. Воронежский кад. корп.и Павловское воен. уч. в 1917 г., был ранен и контужен в Дбрармии.

вестным всей русской колонии, “русским” бельгийцем г-ном Фричеро. Во время всей своей военной службы отличался исключительными исполнительностью и корректностью. Мир его праху.

Кап. Орехов.

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39

Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 272

Сентябрь- Октябрь 1978 года

XXX й год. издания

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

ЧТО ПРОИСХОДИТ В МИРЕ: Совершенно справедливо беспокоит командовния Атлантического Договора: в последнее время оно выразилось в выступлениях главнокомандующего генерала Хэйга и бывших руководителей НАТО-адмиралов Мурера и Хилл - Нортона, обративших внимание всего мира на то, что события в Африке полностью связаны с защитой Европы. И, действительно, тот "ветер свободы", который был обнаружен в свое время сверхнаивным британским премьером Макмилланом, начался дуновением из Советского Союза и продолжает "дуть" оттуда.

Сперва он захватил Анголу и Мозамбик, брошенные на произвол судьбы португальскими керенскими, заменившими "фашистский" режим, сохранявшим порядок и благополучие этих колоний, превратившихся сейчас в хаос со всё возрастающей нищетой их народов. И стало расти в африканских странах советское влияние. Как и всегда, на протесты некогда великих держав, СССР не обращает никакого внимания и под маской освободителя африканских народов от колониализма, создает свои колонии: бывшая британская Гана, бывшие французские Дагомея (Бенин), Конго-Браззавиль, потом Эфиопия, соперничающая в массовых казнях и репрессиях с брошенной американцами Камбоджей, и, наконец, два Йемена (Северный после свержения имама) и Южный (после оставления его англичанами), где после мастерски проведенных убийств их президентов, советчики с помощью восточно-германских гестапов, полностью захватили всю власть. Сомалия, тоже обратившаяся в "суверенную" страну ничем, в смысле порядка и "свободы", не отличающаяся от других таких же "суверенных" негритянских стран, держится на волоске. И путь к полному советскому контролю Индийского океана открыт.

Решивший, можно полагать, что с самыми искренними чувствами, положить предел непрерывному напряжению на Ближнем Востоке, Садат порвал с СССР, надеясь на серьезную помощь Америки и были некоторые надежды, несмотря на ожесточенное сопротивление палестинцев и арабских фанатиков, на установление мира. Но веожиданно к власти в Израиле пришел такой же фанатик Бегин, бывший

глава еврейской террористической организации, в свое время взрывавший английские казармы и гостиницы с погибшими там британскими офицерами, вешавший и порывший их на палестинских улицах и ведущий себя так, что действительно верно его называют израильским Гитлером. В результате его политики дипломаты разлетаются между Каиром и Израилем, убеждают, умоляют, еще раз и много раз убеждают и умоляют, а... воз и ныне там. И можно предположить, что и Египет, как и многие другие страны, видя потрясающую слабость западной политики, вновь перекинется к советскому "освободителю народов".

А крыловская "васька, слушает да ест" и "освобождение народов" продолжается: в Европе-испанская керенщина с фактическим расчленением страны, так мудро и благополучно управлявшейся сорок лет "фашистским" режимом генерала Франко, португальская неразбериха с мгновенно расстраченным капиталом, созданным "фашистом" Салазаром, сепаратистские выступления басков, корсиканцев, канарийцев, французских бретонцев, асорцев, кровавые события в Северной Ирландии, создание нового советского "сателлита" в Афганистане-"такого" еще не было до второй мировой войны, когда еще в мире правила странами не роботы и когда, несмотря на всеобщее признание Советского Союза, на него всё же смотрели, как на временное печальное явление...

Таким образом, надо с горькой правдивостью признать, что путь к овладению Европой, Африкой и Азией для коммунизма открыт.

Стается вопрос Китая. Если пока предсказания в "Часовом" А.П. Федосеева и могут быть подвержены критике, то все же нельзя не отдать им должного в смысле их возможной правдивости. И опять таки выявляется вновь поразительная и наивная доверчивость Запада, представители которого совершают паломничества в Пекин в надежде на приобретение союзника против всё возрастающей советской угрозы. Все эти люди забывают, что Китай не только ничем не отличается от СССР, но и в смысле жестокости своего режима и ненависти к европейской культуре и цивилизации на много его превосходит. Им не могут не быть известны деяния маоистов во всех европейских странах и их стремление полностью разрушить веками созданные порядки. И недавно посетивший Китай испанский король должен был бы знать, что слуги китайского режима работают

ПРЕДРОЖДЕСТВЕНСКАЯ ВЫСТАВКА И ПРОДАЖА КНИГ

устраивается в Русском Доме (241 шоссе д-Иксель)

в пятницу 15-го, в субботу 16-го и в воскресенье 17-го декабря от 10 час. утра до 8 часов вечера. Кроме многих новых книг, вниманию посетителей будут предложены антикварные издания и книги склада покойного А.А. Геринга. Календари и рождественские открытки.

в его стране больше всех других для его свержения и, может быть, физической ликвидации....

И в заключение можно сказать, что какое то безумие овладело правителями некогда великих государств: в той же Африке, Родезия и Южно Африканский Союз борются не только за белую расу, но и для благополучия тех же негров, которые бегут в эти страны для заработка и для спасения их от произвола "суверенных" рабовладельцев. И, вместо помощи, оне позорнейшим образом предаются, во имя торжества "демократий" типа Амин Дады и прочих Нкомо.... Предают для помощи мировому коммунизму и для гибели некогда мощной Европы.

КУБА: От конца июля до 15 августа в Гаванне происходил всемирный фестиваль молодёжи под флагом: "Солидарность против империализма для мира и дружбы". В это же время, созданные по советскому образцу "Тулаги" переполнены кубинскими врагами режима Фиделя Кастро. Самое трагическое то, что поездки европейской молодёжи поощрялись многими католическими духовными лицами....

ТАКТИКА КОММУНИСТОВ: В Великобритании коммунистическая партия насчитывает только 25.293 членов, но она сумела захватить в свои руки целый ряд профессиональных союзов, женских организаций, радиостанций, культурных клубов, и создать общества "для сохранения мира и против Атлантического Договора.

ПРИМЕР ДЛЯ ВСЕХ: Южно-африканское правительство уведомило население своей страны: "Если у нас будет выбор между капитуляцией перед террористами и решительным сражением, вы должны звать, что мы выберем второе". Комментируя это сообщение, министр обороны Питер Бота обвинил на прессконференции: "Мы располагаем вооружением, которое может удивить весь мир". Перед натиском черных терористов, руководимых советскими агентами и поощряемых европейскими и американскими "демократами", Южная Африка ассигновала в текущем году 2 миллиарда долларов на оборону (18% государственного бюджета). В Йоганнесбурге строятся современные бомбардировщики-истребители, на верфях Порта Элизабет выпускаются военные суда. Военные заводы выпускают артиллерийские орудия, танки, амуницию, радарные установки. Авиация располагает уже более тысячи боевых самолётов. На военное производство мобилизованы 40.000 рабочих.

АФГАНИСТАН: После последнего переворота страна находится под полным контролем СССР. До 3.000 советских специалистов работают в промышленных предприятиях и многие из них, заранее для этого подготовленные, владеют языком страны и хорошо осведомлены об её обычаях и образе жизни. Триста афганцев отправлены в советские военные училища и академии. Надо также отметить, что большинство афганских офицеров, совершивших переворот, окончили советские училища и были политически обработаны. Несомненно, что западные "демократии" прекрасно об этом осведомлены, но надежды на просветление у них мозгов очень мало.

СССР: 28 июня выпущенный накануне космический корабль "Союз 30" (космонавты полк. Петр Климчук и польский майор Мирослав Гермашевский) привез соединение с орбитальным комплексом кораблей "Салют 6" и "Союз 29" (космонавты полк. Коваленко и инж. Иванченко). 7-го июля был выпущен космический автоматический грузовой транспортный корабль "Прогресс 2", доставивший им необходимое топливо для аппаратуры, запасные части, продовольствие и почту).

- Неожиданно скончался в Москве один из наиболее молодых членов Политбюро Федор Кулаков, считавшийся ближайшим помощником и другом Брежнева.

- Советские репрессии против оппозиционеров-диссидентов продолжают: Орлов, Гинзбург и Шаранский, после пародии суда над ними, приговорены к значительным срокам тюремного заключения и после него к ссылке. Продолжаются и дальнейшие процессы, иногда кончающиеся расстрелом (Фила-

това, напр.). Здравому человеку понять советскую "юстицию" невозможно: например, "вина" Гинзбурга и Орлова, по нашему мнению, несравнима с действительно осмевшим СССР в своих книгах Зиновьевым -его же, однако, выпустили за границу, как предполагается вышустить и многих других. В западном мире были многочисленные манифестации протеста, в защиту Шаранского, который на суде подтвердил свою преданность израильскому государству. Это еще раз показывает насколько сильно и влиятельно мировое еврейство и с его верности своему народу и редкой дисциплины надо брать пример, особенно нам, русским!

Р.Н.О. в Мюнхене

Российское Национальное Объединение в западной Германии совместно с Мюнхенским Болгарским Инициативным Комитетом устроило 15 июня 1978 г. в Мюнхене открытое собрание в память 100-летнего юбилей Русско-Турецкой Освободительной Войны 1877-78 гг.

Собрание открыл Л.И. Барат, один из основателей Российского Национального Объединения в западной Германии, указав, что совместно пролитая кровь 200 тысяч русских воинов и болгарских ополченцев, жертвы России и ее армии во имя славянского братства до сих пор живут в памяти обоих народов.

После литии, отслуженной Епископом Павлом по Государю Императору Александру II, Освободителю, павшим русским воинам и болгарским ополченцам, с докладом выступил Е. Евдокимов, сотрудник болгарской редакции "Радио Свобода". Его исключительно по форме и содержанию доклад подчеркнул историческую дружбу обоих народов как и надежду, что когда восстановится великая и свободная Россия, тогда придет истинная свобода Болгария и другим балканским славянам.

Широко известный публицист А.И. Михайловский в своем как всегда блестящем докладе нарисовал детальную картину войны и предшествующих ей дипломатических отношений великих держав к России и Турции, подчеркнул что Россия объявила войну Турции для "улучшения... положения угнетенного христианского населения Турции". Кровавое братство между болгарами и русскими, укрепленное геройской защитой Шипки, несмотря на глубокое разочарование балканских народов из за изменения постановлений Сан-Стефанского Трактата все же осталось нерушимым — вплоть до наших дней, когда оба народа оказались под коммунистическим игом.

Д-р С. Маринов, председатель Союза Свободных Журналистов в западной Германии, указал, что истинный, не искаженный коммунистической пропагандой юбилей Освободительной Войны был отмечен не в Советском Союзе и не в Болгарии, страдающей под коммунистическим игом, а русской и болгарской эмиграцией за пределами своих стран.

В заключение Л.И. Барат кратко суммировал прочитанные доклады: Россия выполнила свою историческую и политическую миссию. В результате объединения усилий России и балкайских народов последние получили национальную независимость. Россия вела в отношении балканских народов ясную и открытую политику, она поддерживала их интересы на всех этапах борьбы, добивалась международных акций в их пользу и, когда этого стало недостаточно, она выступила в защиту этих народов. Главной силой, обеспечившей победу над оттоманской Турцией, была русская армия. Россия произвела огромные людские и материальные затраты для ведения войны, политическим последствием которой воспользовались главным образом все народы, действовавшие совместно с Россией: Черногория, Сербия, Болгария и Румыния. И если бы удалось собрать в один сосуд всю кровь, пролитую русским офицером, солдатом и казаком в горах Армении и Болгарии, то единственной надписью на этой чаше могло бы быть: "Не нам, ае нам, а имени Твоему".

1/Что в мире идет борьба двух начал-добра и зла, свободы и несвободы — ясно всем, но не всем ясно, что шансы на победу у сторон не одинаковы. Несвобода имеет базой реальность, логику борьбы, тогда, как мир свободы пребывает, в основном, в мире мечты, надежд, иногда в уповании на помощь Провидения (без приложения собственных усилий в борьбе).

2) Опять же, нужно Свободному миру прислушаться внимательно к тем, кто предостерегает от заблуждения в том, что ссора Пекина с Москвой есть истинная ссора: в день кризиса, в час опасности для одного или другого они соединят усилия, чтобы раздавить Свободный мир.

3) Как далеко зашла советизация российского народа? Вот узловой вопрос истории наших дней. Смысл этой советизации человека в том, что он теряет во времени сопротивление своего организма духовному насилию над собой. Не то страшно, что человек в тоталитарном государстве ест и пьет недостаточно, а в том, что он лишен нормального дыхания, вследствие чего нарастает анемия, паралич воли, вырисовывается тень человека-робота, которым легко может воспользоваться тиранин в борьбе со свободным миром. Странно было бы в таких условиях ориентироваться на будто бы свободную думу русского солдата, которого пошлют в бой и который выберет в последний час между добром и злом. Русский солдат прошлого с его свободной душой не существует больше, как и обстановка, в которой он жил в свободной России. При всех трудностях жизни, русский человек не был рабом духовно, доказательством чего была базаветная храбрость его, чувство долга и чести. Эти качества совершенно не нужны большевицким тиранам и даже опасны для них в известные моменты, потому они и удручены средневековым венецианским жгутом-подковой на горло человека.

4) К 50 летию своего существования журнал "Часовой" должен был бы позаботиться о своей смене. Если удастся её найти в современной русской эмиграции, в новом поколении её-хорошо, но разумнее было бы создание интернационального журнала под тем же названием и того же направления, который стоял бы на часах общечеловеческой свободы и стал бы достойным преемником нашего славного юбиляра. Необходимость такого издания настоятельно диктуется ситуацией наших дней.

В. Ингул.

МОЯ РОССИЯ.

Много видел и стран... и не хуже ее:
Вся земля мною нежно любима...
Но с Россией сравнить ...С нею сердце мое,
И она для меня несравнима.

Игорь Северинин.

Также были с интересом прослушаны выступления полковника К.Г. Кромиади участника Белого Движения и близкого сподвижника ген. А.А. Власова, обратившего внимание присутствующих на беспомощное положение России после I-ой Мировой Войны, когда великие державы на Версальской Конференции лишили ее почти всех завоеваний Русско-Турецкой войны на Кавказе, включен город Карс.

Е. Оганесиян, сотрудник армянской редакции "Радио Свобода", подчеркнул многолетнюю дружбу русского и армянского народов и выразил надежду, что они сумеют найти общий язык после свершения коммунизма в их странах.

Собрание посетили многие представители болгарской, русской и немецкой общественности, студенческая немецкая молодежь и представители радио и прессы.

А.П.

28-го июня в Астории (США) скончался Владимир Леонидович ГЕРЛАХ. Как и многие другие, покойный поверил в то, что Германия, объявившая войну против Советского Союза, поставила себе главной целью уничтожение коммунистического режима и освобождение русского народа, и вступил в ряды освободительного движения. Увы, действительность оказалась иной и безумец, провозгласивший "крестовый поход" против большевизма и в своем первом обращении к немецкому народу сказавший, что он не повторит ошибок Карла XII-го и Наполеона, не только их повторил, но и вызвал патристическое сопротивление русского народа, спасшее обманувшую его своими обещаниями коммунистическую власть и погубившее его же страну.

О тяжелых временах, переживавшихся Россией в эти страдные годы и о своем участии в её трагедии В.Л. Герлах выпустил два тома своих воспоминаний в книге "Изменик".

Находясь в Европе, В.Л. Герлах был дентельным членом Российского Национального Объединения и долгие годы председателем его отдела в Великом Герцогстве Люксембургском, где в 40-60-е годы было значительное количество русских эмигрантов, главным образом галиполийцев, прибывших из Болгарии на работы на шахтах. Ему удалось, благодаря его дипломатическим способностям, установить хорошие связи с местными кругами вплоть до правящей династии, что серьезно помогло нашему общему делу.

Переехав в США, он не прекратил связей со своими соратниками и до конца дней своей жизни оставался верным России и тому делу, которому мы служим, начиная с первых дней белой борьбы за честь и свободу нашей родины.

В.Орехов.

"Прелесть была в том, что все мы были дети своей родины и все были вместе и всем нам было хорошо, спокойно и любовно без нежного понимания своих чувств, ибо их не надо, их должно понимать, когда они есть. И еще в том была (уже совсем несозвучающая нами тогда) прелесть, что эта родина, и от наш общий дом была Россия, и что только ее душа могла петь так, как пели косцы в этом откликающемся на каждый их вздох березовом лесу".

Бунин.

ОТ ПРАВЛЕНИЯ Р.Н.О.

В течение более чем 20 лет наш член Правления и Казначей Р.Н.О. Андрей Георгиевич ДИССКИЙ заведывал Библиотекой Русского Дома, отдавая этому делу много своих сил и поставив его на хорошую ногу, много раз сам, из за хронического отсутствия средств, переплетая и приводя в порядок книги.

Ныне он, продолжая свою ответственную работу по должности Казначей, просил, по состоянию здоровья, об освобождении его от заведывания Библиотекой. Исполняя эту законную просьбу и приносим ему от имени Правления Р.Н.О. глубокую благодарность за всё им сделанное, я уверен в том, что все члены Р.Н.О. и пользующиеся нашей библиотекой, разделяют с нами чувства нашей ему искренней признательности.

Заведующей Библиотекой назначена с её любезного согласия, член Р.Н.О.-Мария Викторовна САМЫГИНА.

Хочу быть уверенным в том, что русский колонин в Брюсселе поймет необходимость сохранения нашей русской библиотеки и внешнечески поддержит её существование.

С 1-го сентября библиотека будет открыта по вторникам и четвергам от 6 до 8 часов вечера.

Председатель Р.Н.О.

В.Орехов.

ОБРАЩЕНИЕ ДРУЗЕЙ "ЧАСОВОГО"

В январе 1979 года исполняется полвека "Часового".

Журнал был задуман еще Генералом Врангелем, как голос тогда многочисленного белого воинства, как рупор его надежд, стремлений и для сохранения в сердцах многих людей верности вечной России, Белому делу и веры в возрождение Великой и Свободной России.

Он стал на ноги и начал свою работу, опираясь исключительно на поддержку своих тогда многочисленных подписчиков.

В нем за долгие годы сотрудничали наши выдающиеся военначальники, иностранные военные специалисты и русские государственные, общественные и политические деятели. Стоит лишь просмотреть "Часовой" от 1929 до 1939 года, чтобы убедиться в той большой и многогранной, по выражению генерала Миллера, работе, которую он проделал.

Всегда независимый от каких бы то ни было иностранных влияний, журнал даже в период последней войны, сохранил свое независимое русское лицо, за что и был запрещен в 1941 году оккупационными властями.

После войны журнал был возобновлен и продолжал стойко стоять на посту служения нашему отечеству.

Но, обстоятельства сильно изменились за последние годы: в лучший мир ушли более 600 постоянных подписчиков, цены на печатанье увеличились во много раз и редакция была вынуждена обратиться за помощью к своим друзьям-подписчикам. Отклик был немедленный и присланные взносы (в большинстве случаев, по несколько долларов, марок или франков) позволили выдержать издание до настоящего времени.

Имеются точные сведения, что "Часовой" встречает в некоторых кругах подсоветских людей (особенно, военных) сочувствие и одобрение.

Можно утверждать, что в Европе "Часовой" является одним из очень немногих независимых органов печати, преследующим те же цели, которые он поставил перед собой полвека тому назад:

- верность Великой и Свободной России и заветам белого Дела,
- непримиримость к поработителям нашего народа,

- сопротивление оплачиваемой недругами России работе, преследующей расчленение Российского Государства, и дискредитирование тысячелетней российской государственности.

Преследуя такие задачи, "Часовому" пришлось включиться в политическую борьбу, необходимую для защиты достоинства России.

Наш общий долг всемерно поддержать "Часовой" с его полувекковой верностью борьбе.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ.

Друзья "Часового" в Англии, Бельгии, Германии, США и Франции.

ЧЕМ МЫ МОГЛИ БЫ БЫТЬ

Русские люди не могут ужиться,
Надо им ссориться, спорить, браниться,
Вечно кого то и в чем то винить,
Смело поступки чужие судить.

В каждом знакомых искать недостатки-
Слабость, привычки, дурные повадки,
Грубо отбросив и совесть и стыд
Нагло вторгаться в семейный их быт.

Зависть проклятая русских всех губит,
Каждый завидовать ближнему любит,
Каждый стремится чужого желать,
Другу в работе и то помешать...

Глядь, кто случайно с семьей оперился,
На ноги стал, положенья добился,
Искося все уж глядят на него
Будто и впрямь на врага своего.

Тотчас хотят под него подкопаться,-
С места согнать, оболгать, посмеяться,
Иль пропустить нехороший слухок
Как, отчего он устроится мог...

Да, коль забыли б мы свары все наши,
Мы-б не таскали с отбросом "параши",
Мы-б с нашим дюжим природным умом
Быстро создали бы собственный дом.

Были бы всюду в великом почете,
Людям пример подавали-б в работе;
С нами считалась бы каждая власть,
Видя, что нас не пугает напасть.

Мы на чужбине бы стали вождами,
Цветом науки, искусства друзьями,
Каждый народ нас стремился бы чтить:-
"Вот чем могли бы мы, русские, быть"...

С.С.Бехтеев.

ОПОВЕЩЕНИЕ:

Казачи Дона, Кубани и Терека, верные сыны национальной России возобновили Тройственный Союз Казачьих Войск и Войсковых Организаций.

Главная задача Союза — защита доброго имени казачества и национальной России.

Подписали договор: полк. К.И. Щербаков, Атаман Терского войска, В.Е. Гречко- председатель Союза Кубанских Казаков в Эмиграции, Г.Е. Косенко, председатель Кубан Козак Коммюнити Инк.

А.Д. Шиленок, председатель Объединения Кубанских Казаков в Америке, профессор Н.В. Федоров, Атаман Всевеликого Войска Донского.

Адрес Канцелярии: C_O Prof. N.V. Feodoroff
16 FORD Rd.
HOWELL, N.J. 07731, USA

БОЛЬШОЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ИЗДАТЕЛЬСТВА "ПОСЕВ".

на 1979-й ГОД.

с 13-ю репродукциями редчайших русских православных икон. с польскими святцами, Евангелием и Апостолами на каждый день. Весь текст календаря на русском, английском, французском и немецком языках. Печать икон-двухкрасочная.

Цена 24 нем. марки или 425 бельг. фр.с пересылкой. Можно выписывать через "Часовой". Рекомендуются сделать заказы без задержки, т.к.в прошлом году календари были распроданы в первые же месяцы.

Г.Г. Члены Р.Н.О. -

Внесли ли Вы членские взносы?

Без них существование организации невозможно.

РУССКИЙ ИНВАЛИД

По уже давню установленному правилу, Главное Правление Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов выпустило в 53-й День Русского Инвалида годовой номер газеты "Русский Инвалид". На этот раз газета посвящена Русской Авиации. Открывается она статьёй шт. кап. Стефаяовского, совершенно правильно указавшего, что лётное дело было начато еще до братьев Райт (первый полёт которых состоялся в 1903 году), капитаном I раяга Александром Михайловичем Можайским еще в 1881 году, о чем свидетельствует патент, выданный ему 3 ноября 1881 года Департаментом Торговли и Промышленности. Полёт же был совершен его племянником инж.-механником флота Иваном Александровичем Степановым. Военная же авиация в России появилась в 1909 году и ее основателем был Великий Князь Александр Михайлович. Статья указывает имена прославившихся русских лётчиков и говорит о талантливой работе конструктора вертолётов Игоря Ивановича Сикорского, признанного всем миром. На семи следующих страницах помещены воспоминания военного лётчика капитана Б.В. Сергиевского о боевой работе нашей авиации. Статья эта представляет большой интерес, а для молодого поколения особенный. Мы, пережившие великую войну, знали о боевых подвигах нашего маленького воздушного флота, история которого еще не написана, - для последовавших поколений она совершенно неизвестна. Последние страницы посвящены нашим верным соратникам, сёстрам милосердия (стихи В.А. Петрушевского, статья Тамары Величковой, посвященная сестре милосердия Вел. Княгине Марии Павловне Младшей), и отчету о собранных Гл. Правлением средствах на помощь инвалидам.

Каждый, приобретающий эту прекрасную и трогательную газету, поможет работе Гл. Правления. Цена газеты 10 фр. франков, 100 б.фр., 2.50 доллара.

ШЕСТЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр.фр., в Германии 6 марок, в США 2.50 доллара. Выписывать от «Часового».

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»

В США

Mrs N. A. Kowerda

Cherokee Street 2507
Adelphi Md 20783

50-й ГОД.

на 1978 г.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSÉE RUSSE» - С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии Е.А. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

Издательство «Славия»

«Slavia Press» P.O. Box 199 Woodridge N.Y. 12789

ЧТО НАМ В НИХ НЕ ПРАВИТСЯ?
(Диспут по еврейскому вопросу в России)

В.В. ШУЛЬГИНА (366 страниц):

Главное представительство поручено конторе журнала «Часовой». Цена книги в США 10 долларов, в Европе: Бельгия 300 фр., Франция 45 фр., Германия 20 марок

« ЧАСОВОЙ »

стоит на посту 49 лет!

Он ждет вашей поддержки!

В ГЕРМАНИИ

подписная плата на «Часовой» может вноситься по следующему адресу:

Hypobank Neufahrn 8056
für Frau M. Orekhoff
с. 4400315707

«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ -
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
у Г.И. КОНОНОВИЧА
И В КН. МАГ. СИАЛЬСКОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс - б. фр.	450,-	250,-	45,-
Франция - н. фр.	60,-	30,-	6,-
США, Канада - дол.	15,-	8,-	1,40
Ю. Америка - дол.	10,-	6,-	1,-
Великобритания - фунт.	5,-	2,50	0,50
Германия - марк.	40,-	22,-	4,-
Австрия - шилл.	200,-	-	20,-
Швеция - крон.	50,-	30,-	5,-
Швейцария - фр.	30,-	20,-	3,-
Испания - пез.	800,-	-	-
Бразилия - круз.	144,-	--	12,-
Греция - драхм.	150,-	85,-	15,-
Финляндия - марк.	-	25,-	-

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США - воздушной почтой - дополнительно 3 доллара в год.

PRIX en Belgique 45 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne
50 Ps.
en USA 1.40 \$
Deutschland 4 M.
в СССР -
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 615
(6)

Ноябрь-
декабрь

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

«LA SENTINELLE»
(50 Année)

mensuel || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur - B. OREKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.C.P.: 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

НАША РУССКАЯ ПАМЯТЬ ОБ УШЕДШИХ.

23-го декабря ст.ст. 1928 года в Антибе скончался Великий Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ.

Имя Его Императорского Высочества перешло в историю, как имя рыцаря без страха и упрека. Таким он встал перед Россией в июле 1914 года, таким же ушел от нас в канун Рождества 1928 года.

Начиная с Русско-Турецкой войны, которую он провел под командой своего отца Великого Князя Николая Николаевича Старшего, Он посвятил все свои силы военному делу, выявив большие таланты военачальника. После командования Л.Гв. Гусарским Е.В. Полком и 2-й Гвардейской кав. ди-

визией, был назначен Генерал-Инспектором кавалерии и, после кончины Великого Князя Владимира Александровича, главнокомандующим войсками Гвардии и С. Петербургского военного округа. На посту Генерал-Инспектора кавалерии Он совершенно по новому поставил ее обучение, разработав новый устав 1896 года и беспощадно боролся с отсталостью и рутинной. Труды Его увенчались успехом и российская конница выполнила в годы великой войны большую и ответственную задачу, прикрыв собой мобилизацию нашей армии, а в течение войны сначала в конном, а потом и в пешем строю всла не прерывные боевые действия.

Но кульминационным периодом деятельности Почившего было время, когда Он, в качестве Верховного Главнокомандующего стоял во главе наших вооруженных сил и когда в Его руках находились честь и достоинство России.

В 1914 году создалась политическая обстановка, бросившая Россию, всемерно стремившуюся к мирному разрешению австро-сербского конфликта, в лютую войну. Беспристрастная история признала, что наш Государь сделал все от Него возможное, чтобы её избежать.

На совете, собранном Государем в Петергофе, все присутствовавшие министры и главные военачальники совершенно справедливо советовали Ему не оставлять управление Империей и не брать на Себя тяжелую ответственность за военные операции. Государь согласился с этими советами и назначил Великого Князя Верховным Главнокомандующим.

Великий Князь принял этот тяжелый крест служения Царю и Родине.

Пусть каждый из нас, проживший тяжелые годы войны, к какому бы политическому течению он не принадлежал, спросит себя-знал ли он имя, к которому он отнесся бы с большим доверием, чем к имени Великого Князя...

Великую самоотверженность и любовь к Отечеству являет не столько тот, кто вступает на путь лавров, но еще более тот, кто во имя ее блага откликается на ее призыв, не взирая на все тернии и испытания.

Великий Князь и маршал Жоффр на манёврах.

В этом самоотречении истинное благородство духа и первый наш Верховный. Главнокомандующий обладал им в высокой степени. И именно эту черту Его характера и оценил, может быть даже инстинктивно, русский народ, не переставший верить Ему и чтить Его бескорыстную службу России до самой революции.

Высокого роста, стройный, сухой, с гордо поднятой головой, с тонкими чертами открытого и энергичного лица, острым пронизывающим взглядом, он производил своей внешностью незабываемое впечатление.

Приняв на Себя верховное командование, Великий Князь ясно понял, что германский империализм угрожает не только России, но и всему славянскому миру и считал необходимым привлечь его к борьбе за общее дело вместе с Россией. И одним из первых политических актов Его было обращение к Польскому народу, которому было торжественно обещано восстановление объединенной Польши.

Россия находилась в военном союзе с Францией и, согласно плану войны, обязана была выделить против восточно-прусского театра военных действий такие силы, с которыми она, путем энергичного наступления, могла бы приковать к себе до шести германских полевых корпусов.

Франции, против которой был направлен главный германский удар, без помощи России, грозила ужасающая катастрофа. Что же касается Австро-Венгрии, являвшейся главной враждебной боевой силой на нашем фронте, то без сокрушительного удара по ее войскам, трудно было рассчитывать на успешное развитие

освободительных движений в славянских народах этой страны. И поэтому шестнадцать корпусов были направлены против австро-венгерской армии, которая и подверглась сокрушительному разгрому. А еще немного раньше в установленном плане войны направлении вторглись в пределы Восточной Пруссии девять русских полевых корпусов. Хотя Россия и поплатилась за это наступление весьма тяжелой тактической неудачей, но ценою ее было куплено спасение нашей союзницы, что было тогда открыто признано Президентом Пуанкаре и французским главнокомандующим маршалом Жоффром.

Великий Князь взял на себя и с согласия Государя огромную ответственность, но другого выхода не было. Не говоря уже о том, что Россия никогда не предавала своих союзников, наше верховное командование отлично понимало, что без русской помощи Франция была бы разгромлена и после ее неизбежной капитуляции, Германия перебросила бы все свои силы против России....

После этих событий, Русская армия и в дальнейшем была поставлена в необходимость жертвовать собой ради общего дела и блага тех народов, освобождение которых от германского засилья она поставила себе задачей. И с благородным самоотвержением она выполняла эту работу до возможного предела. Лишь летом 1915 года ослабленная громадными людскими потерями, ощутительным некомплектом, а главное лишенная огнестрельных припасов (что, кстати сказать, ощущалось в это же время и во Франции, которая быстрее справилась с этим, благодаря своей мощной военной промышленности) она вынуждена была, под давлением отборных германских войск, оставить

Галицию, а за ней и Царство Польское, чтобы к осени того же года закрепиться на отечественной территории. Эту задачу блестяще выполнил Великий Князь, сохранив при том дух и дисциплину в войсках. И каждый из офицеров и солдат сознавал выполненную ими величественную роль, притягивая к себе всё возрастающее внимание противника, облегчая тем положение своих союзников. Более того, все отлично понимали, что действиями Русской армии была обеспечена западным союзникам без малого годовая передышка, в течение которой они имели возможность развернуть свои силы, справиться с недочетами снабжения войск и приспособиться к длительной войне, которая раньше рисовалась всем трехмесячной прогулкой.

Беспристрастное изучение показывает, что Великий Князь не только сохранил крепкую армию, но и озаботился нормальным снабжением ее всем необходимым: по его настоянию в Петрограде было организовано "Особое Сопровождение по обороне" с привлечением к нему широких и лояльных общественных кругов, а на должность начальника главного артиллерийского управления был назначен решительный и больших специальных знаний генерал Манюковский, сумевший своей работой широко обеспечить нашу артиллерию снарядами, подготовив наши войска к решительному и победному

наступлению, намеченному на весну 1917 года, которое было сорвано революцией.

5-го сентября 1915 года, вопреки мольбам Совета Министров, Государь принял решение Самому возглавить наши вооруженные силы, оставив страну под управлением часто сменяющихся министров. Объяснение причин этого трагического события не входит в задачу нашей статьи. Нужно только сказать, и полагаем что пережившие тяжелые годы войны, соглашались с нами, что перемещение Великого Князя на Кавказ вызвало там радость, а у оставшихся на западном фронте было и удивление и печаль.

Повторяем, причины, приведшие Императора Николая II к решению стать непосредственно во главе действующей армии, слишком сложны и к ним надо подходить с понятной осторожностью. Но нужно иметь смелость признать, что такое неожиданное для всех отстранение Великого Князя было ошибкой. Он сам, с обычной для него скромностью, говорил близким людям: "Я не считаю себя великим полководцем, но был создан миф-войска мне верили, я пережил с ними тяжелую страду и вывел их из почти безнадежного положения, сохранив их дух..."

Подготовленные Великим Князем войска продолжали еще держаться более двух лет и только большевицкая власть заставила их в начале 18-го года позорно кончить войну.

Россия вышла из войны униженной и никем не признаваемой, но заслуги ее в этой войне от

Великий Князь в гробу.
В почетном карауле Л.Гв. Казачий полк.

этого не стали менее значительными. Оне не будут забыты беспристрастной историей.

В двадцатых годах Российское Зарубежье, в лице наших военных и подавляющего числа общественных организаций признало Великого Князя Николая Николаевича своим главой и зарубежная работа Его была столь же жертвенной и благородной, как и на посту Верховного Главнокомандующего.

Вечная Ему память!

"Ч а с о в о й"

РЕД: Обстановка, при которой Великий Князь принял верховное командование, была хорошо освещена проф.генералом Головиным в № 546 "Часового" (декабрь 1971 года).

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ. (1828-1978)

Нет нужды доказывать, что в первый долгий период своего творчества Лев Толстой заслужил и это название и несомненное бессмертие, принеся славу не только нашему отечеству, но и всему культурному миру. Если его первые повести "Детство", "Утро помещика" и другие заставили русское общество признать его талант, то "Севастопольские Рассказы", показавшие его глубокую любовь к России и ее защитникам, русским воинам, буквально всколыхнули в те времена русские сердца, да и сейчас, в который раз перечитывая их, переживаешь такое волнение и такую гордость за русскую жертвенность, которые несравнимы ни с чем. И совершенно правильно выразился о нем наш гениальный композитор Чайковский: "Его одного достаточно, чтобы русский человек не склонял стыдливо голову, когда перед ним высчитывают всё великое, что дала человечеству Европа".

Толстой во времена севастопольской обороны был не только писатель -художник, он был и искренним и жертвенным патриотом. 15-го мая 1855 года подпоручику Толстому приказали сформировать горный артиллерийский взвод. Быстро выполнив это, он просил разрешения выйти со взводом на аванпосты, но разрешения не получил. Через десяток дней противник открыл сильную бомбардировку города и начал штурм Малахова Кургана. По своей инициативе Толстой принял участие в отбитии атак. 31 мая он записывает в своем дневнике: "Я убедился,

что Севастополь не падет". 6 июня новый усиленный штурм был также отбит. Как пишет Толстой, Севастополь стойко держался, отбивая непрерывные атаки превосходящих сил противника. Пали геройской смертью адмиралы Корнилов Истомин и Нахимов, тяжело ранен гениальный строитель укреплений генерал Тотлебен, Осажденные испытывали недостаток в боеприпасах и в продовольствии и все же держались к удивлению, связанному с преклонением перед их героизмом, англо-французов. После трехдневной непрерывной бомбардировки начался решительный штурм укреплений и одиннадцать атак были отбиты. При отражении последнего штурма 27 августа, Толстой командовал батареей, а затем прикрывал переправу войск через бухту. Всё это с изумительной реальностью было отражено в "Рассказах", которые заканчиваются словами: "Каждый солдат, взглянув с Северной стороны на оставленный город, с невыразимой горечью в сердце вздыхал и грозился врагам. Я плакал, когда увидел город объятый пламенем и французские знамена на наших бастионах".

В те времена правдивое описание Севастопольской обороны произвело огромное впечатление не только в России, но и во всей Европе.

Далее, Толстой подарил нам свою непревзойденную "Войну и Мир", описав такой же героизм русского народа в Отечественную войну и нарисовав характерными красками самоуверенного Наполеона, мудрого Кутузова, непобедимого Баркляя де Толли и героического Багратиона и многих русских людей, верных России и гото-

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

ОПЫТ НОВЕЙШИХ ВОЙН.

(Продолжение. См. № 614)

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ. 1941 ГОД.

Сталин располагал пятимиллионной армией в 200 пехотных дивизий и 40 танковых корпусов, полностью укомплектованных и готовых (во всяком случае, теоретически, по рецептам Ворошилова) к немедленным боевым действиям. В отличие от старой, Царской армии, сталинская армия не нуждалась в проведении мобилизации. В 1914 году Царская армия состояла из 70 пехотных дивизий мирного времени (укомплектованных менее, чем наполовину). Кавалерийская дивизия того времени — 3.000 сабель — была слабее пехотного полка, и являлась балластом армии. Только в гражданскую войну, после развала армии и всеобщего одичания, кавалерия получила значительное развитие, в то время как на западе, по опыту 1-й мировой, отказались от неё. Интересно, что выдающийся швейцарский военный специалист Рюстов еще в 1850-е годы заявил, что кавалерия утратила всякое серьёзное боевое значение и действительно, ни в одной из последовавших войн кавалерия не играла значительной роли — Крымская война, 1853-1856, Австро-Франко-Итальянская 1859, война Севера и Юга Америки 1862-1865, Австро-Прусская 1866, Франко-Германская 1870-1871, Русско-Турецкая 1877-1878, Русско-Японская 1904-1905. В резком отличии от времен Александра Македонского, Зейдлица и Мюрата, когда кавалерия часто наносила решающие удары в сражениях.

Итак, в 1914 году, Царская армия имела 70 пехотных дивизий, миллион солдат мирного времени, 50.000 кадровых офицеров. По мобилизации 1914 года армия выросла до 100 боевых дивизий, 5-6 миллионов солдат. Кроме 100 боевых дивизий, действительно сражавшихся на фронте, генеральный штаб, завороженный магией числа, сформировал невероятное количество запасных бригад и батальонов, для которых не хватило ни оружия ни офицеров; эти-то запасные части, не контролируемые офицерами, разложенные и развращенные

отрывом от дома и бездельем, сделались рассадником большевизма, и категорически отказывались следовать на фронт.

Словом, Сталин, еще до мобилизации, в мирное время, имел вдвое или втрое больше дивизий, чем Царь после мобилизации и перевода страны не военное положение. Правда, Царская армия не сдавалась миллионами в плен, германцев, как освободителей не ожидала, и до Волги тоже не убежала, но это уже другой вопрос. Такова небольшая иллюстрация к Ленинскому "Лучше меньше, да лучше" и Суворовскому "Воюют не числом, а умением".

Летом 1941 Германия собрала на востоке 150 дивизий (в том числе 20-30 бронетанковых) — 3.000 танков, 2.000 боевых самолетов. Германская танковая дивизия 1941-1945 годов — один танковый полк из двух танковых батальонов — всего около 100 танков — и два полка моторизированной пехоты — панцер-гренадер.

Сталин имел более 300 дивизий — 200 пехотных, и 40 танковых корпусов — 80 танковых и 40 моторизованных дивизий. Советская танковая дивизия 1.941 года имела в 5 раз больше танков, чем германская. Советская танковая дивизия состояла тогда из двух бригад по 250 танков. По штату механизированный корпус имел 1.000 танков, но танков не хватало, а потому в 40 танковых корпусах было 40.000, а только 30.000 танков, то есть не в 13 раз, а только в 10 раз больше, чем у германских армий восточного фронта.

Из 200 пехотных дивизий 40 находилось на Дальнем Востоке и 10 на Кавказе — оставалось 150 дивизий, собранных на западной границе, в первой боевой линии. Из 40 танковых корпусов лишь несколько отсутствовало на Западе. Вторую боевую линию, маневренные резервы, составили танковые корпуса. Третью боевую линию, в тылу, образовала укрепленная линия Сталина, сооруженная в 20-30 годы вдоль всей старой советской границы до 1939 года. Вопреки позднейшим уверениям, линия Сталина вовсе не была разоружена. По крайней мере некоторые участки линии были заняты войсками к началу войны и находились в боевой готовности — я встречал в концлагере офицеров, командовавших в 1941 году различными участками этой линии. Да и сам я не раз видел, в 50-60 годы, бетонные громады этой линии под Минском, сам лазил по прекрасно сохранившимся бетонным ходам и галлереям. Кроме того, на новой Западной границе советские дивизии стояли с 1939 года, уже 2 года, и должны были соорудить солидные полевые фортифика-

вых на все жертвы для ее спасения. Один образ Болконского стоит восхищения...

Таким же шедевром была и "Анна Каренина"...

Затем начинается и возрастает перевоплощение гигантского художника. Уже "Воскресение" поражает читателя большим цинизмом и издевательствами над очень многими, дорогим для русских людей, то же и "Крейцеровой Сонате" и затем началось, увы, разрушительная деятельность великого писателя с появлением памфлетов типа "Николай Палкин", потворством разным русским бесам, оскорблениями по

адресу российской верховной власти, которая его щадила и, признавая его прошлые заслуги перед Россией, запрещала властям его трогать. Могло ли бы это произойти в Советском Союзе, ныне эксплуатирующего его имя, как одного из, якобы, идеолога рабовладельческого коммунизма?

С горечью поставим на этом точку и не будем омрачать те юбилейные и заслуженные великим нашим писателем торжества во всем мире. Его последовавшие неблагородные дела не могут заставить нас зачеркнуть его труды во имя славы России и гордости за неё. В. Орехов.

кации; в 1914 году непреодолимые позиции возникали в несколько недель, под ураганным неприятельским огнем.

Сталинская авиация имела 10-15.000 военных самолетов. Однако, в западных пограничных округах, на германской границе, находилось только 6.000. Несколько тысяч истребителей было занято в системе ПВО Москвы и еще нескольких важных, с точки зрения Сталина, пунктах (например — Баку, Петербург).

Коминтерн в течении 20 лет готовился к завоеванию всего человечества и мировой революции, к обращению замного шара в один гигантский Архипелаг Гулаг. Тысячи коммунистов боролись и погибали за осуществление этой мрачной мечты. СССР и в 1941 году имел танков и самолетов больше, чем весь остальной мир вместе взятый. Казалось еще немного — и Архипелаг Гулаг распространится на все человечество. Сталин ничего не щадил для достижения этой цели. По словам американского экономиста Кнорра (“Военная экономика”) за десять -пятнадцать предвоенных лет СССР потратил на подготовку к войне больше средств, чем Англия, Америка, Франция, Германия, Италия и Япония вместе взятые. Шпионская сеть СССР также была вне всякого сравнения: сотни профессиональных агентов, десятки мощных радиопередатчиков пронизали всю Западную Европу. Но после 1941 года заработали не только мощные радиопередатчики советских агентов — заработало также и Гестапо. Весной 1942 года была разгромлена советская шпионская сеть в Германии (“Красный оркестр”). Последние остатки советской сети были уничтожены в начале 1943 года. По требованию германского правительства, Швейцария оборвала работу советской шпионской штаб-квартиры в Швейцарии. С 1940 по весну 1943 года Сталин узнавал директивы Гитлера и германского штаба раньше, чем они достигали германских генералов на восточном фронте. Этот колоссальный успех шпионов Коминтерна (смотри книгу “Война была выиграна в Швейцарии”) доказывает однако, что решающее значение имеет военное творчество фронтовых генералов: мало было знать число германских танков и направления их атаки или технические данные германских самолетов, надо было еще уметь побеждать их в бою, в непосредственном боевом столкновении, которое и оказывалось решающим. В 1941 - 1942 годах Сталин имел всю информацию о германских силах и планах - и терпел ужасающие поражения. В 1943 году поток информации прекратился (гестапо разгромило шпионскую сеть). Но Сталин начал одерживать победы. Всего предусмотреть нельзя (да и противник или его генералы сплошь и рядом принимают неожиданные - даже для себя - решения), и для предотвращения несчастий существует испытанный классический рецепт:

1) постоянная боевая готовность авиации и армии (Солдат и в мирное время на войне” - Суворов)
 2) резерв - предназначенный для парирования и предотвращения случайности.

И чтобы воспользоваться этим - свобода военного творчества и военный талант энергичных командиров. В атмосфере сталинщины

ГЕНЕРАЛ ДРОЗДОВСКИЙ

1-14 января 1929 года в Ростове скончался от ран генерал-майор Михаил Гордеевич ДРОЗДОВСКИЙ, сумевший, при общем равнодушии и подавленности в русских войсках в Румынии, сформировать добровольческий отряд, с которым, ведя на своем пути бои с большевиками, прибыл на Дон 24 мая 1919 года, увеличив маленькую Добровольческую Армию на одну треть. Высокое безкорыстие, преданность идее, полное презрение к опасности по отношению к себе соединялось в нем с сердечной заботой о подчиненных, жизнь которых всегда он ставил выше своей. (Из приказа ген. Денкина).

Какой пример для некоторых из нас, изверившихся в понимании нашего долга перед Россией!

ФОНД «ЧАСОВОГО»

Поступили взносы : г-жа М. Нерис, инж. Трещенков, Союз Рус. Воен. Инвалидов в Бельгии, С.Л. Войцеховский, А.Д.З., Связь по Цепи Марковцев (В.Е. Павлов), Друг из Финляндии, П.А. Батуев, Н.Ф. Бурова, И.Н. Горнинов, граф П.Ф. Келлер, г-жа О.Г. Горбач.

В. Лазебный, проф.Н.В.Федоров, Д.К.Беляев, г-жа В.К.Агаркова, г-жа Мария Сенотрусова.

“ЧАСОВОЙ” ИСКРЕННЕ БЛАГОДАРИТ ЗА ПОДДЕРЖКУ В ЭТО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ТРУДНОЕ ВРЕМЯ.

Д.В. (Мурмелон), Союз Галлиполийцев в США, В.В. Сечин, А.М. Корфиатис, К.В. Лисицын, Н.М. Таранов, А.Д.З.

“Часовой” сердечно благодарит.

таланты и независимые характеры блекли и погибали, а уж о свободе творчества не приходилось и вспоминать. В результате, как и следовало ожидать, советская авиация была разгромлена на аэродромах. Советская линия фронта была прорвана в четырех пунктах. Группа армий “Север” наносила удар своим южным флангом на северо-восток, во фланг советским армиям, защищавшим Прибалтику. Группа армий “Центр” наносила сходящиеся к Минску удары от Гродно и Бреста, охватывая фланги самой сильной центральной группировки Советских армий. Группа армий “Юг” прорывалась в узком коридоре на границе Украины и Белоруссии, в общем направлении на восток, на Киев, атакуя северный фланг советских армий, занимавших Украину.

(Продолжение на стр. 11-й)

А. Удодов.

ПРАВДА О ФИНСКОЙ ВОЙНЕ 1939 - 1940 г.

Известно, что боевые действия начались 30 ноября 1939 г. и закончились 12 марта 1940 г. Войну спровоцировал Советский Союз в надежде на быстрый разгром Финляндии, которая была совершенно беззащитна. Только наивный человек мог поверить, что Финляндия-страна с едва 4-х миллионным населением, напала на многомиллионный Советский Союз располагавший к тому времени уже 200 дивизиями. В мировой печати это событие было освещено не достаточно ясно.

Когда в советский Темлаг прибыли военнопленные из Финляндии, я во время амбулаторных приемов, часто спрашивал участников финской войны как офицеров, так и солдат, — каким образом вышло, что финны напали на Советский Союз и почему собственно, вспыхнула война? Все, как один, отвечали, что войну спровоцировал Советский Союз и, что они попали теперь в лагеря только потому, что их боялся.

Я не имел оснований им не верить. Всё это были боевые офицеры и солдаты разных полков. Я запомнил некоторые номера полков: 252 й стр. полк, 329-й стр. полк, 70-й стр. дивизии; полки 24-й стр. дивизии из Ленинграда, 5-й пограничной отряд, полки 43-й стр. дивизии, 90-й, 71-ой дивизии и 19-го корпуса; 436-й, 758-й и 658 стр. полки 155-й стр. дивизии, 139 дивизия, 163-я дивизия и полки 34-й танковой дивизии.

Вот что они рассказывали и что мне удалось значительно позже, уже в эмиграции, дополнительно узнать от участников финской компании.

Один сержант 5-го пограничного отряда говорил мне, что на советско-финской границе до 1936 года в общем было все спокойно. Со стороны Финляндии граница почти не охранялась. С советской стороны граница охранялась строже, но все же не так, как впоследствии. Пограничных укреплений до 1936-го года не было ни с той, ни с другой стороны. Жизнь протекала мирно. Жители пограничной полосы — финны и карелы спокойно ходили через границу друг к другу в гости.

Примерно, с середины 1936 года положение резко изменилось. Советское правительство, приняло ряд мер, свидетельствовавших о подготовке к войне. Прежде всего границу закрыли, на всем протяжении границы, от Сестрорецка до Ладожского озера и дальше на север, на линию Кандаляки протянулась сплошная сеть проволочных заграждений, Вблизи границы начали строить бетонированные сооружения; ДОТ-ты, командные пункты и т.д. Граница с советской стороны стала непроницаемой. Пограничное население было выселено вглубь страны. Из центральных военных округов перебросили много воинских частей. В конце 1936 г. Карельский перешеек объехал Ворошилов, бывший в то время наркомом Обороны. До его приезда на Карельском перешейке стояла только одна карело-финская бригада. Других полевых войск не было. После его приезда, она была разоружена и расформирована, как

невнушающая доверия. Вместо неё появились две дивизии, входившие в состав 19-го стр корпуса, штаб которого находился в Парголово (Шуваловский парк близь Ленинграда).

Второй очевидец — солдат 114-го стрелк. полка Туркестанской дивизии (штаб в Ленинграде) рассказывал, что его полк в начале был расквартирован в Песочном, в 6-ти километрах от пограничной станции Белоостров. Примерно летом 1937 г. Туркестанская дивизия, как “разложившаяся” была заменена 2-й стр. дивизией, прибывшей с Украины. Кроме войск, сосредоточенных на Карельском перешейке, дивизии стояли в Петрозаводске и Мурманске, Кандалякше и Ухте.

В 1937-м году советы только на одном Карельском перешейке имели больше войск, чем их имела вся Финляндия, где было всего 3 пехотных дивизии, из которых одна держалась для прикрытия Карельского перешейка. Кто собирался напасть и кто хотел только защищаться — было ясно. Ждали подходящего момента. Такой момент как будто и наступил.

В 1939-м году вспыхнула война между Германией и Польшей. В сентябре же месяце происходит скрытая мобилизация войск ленинградского военного округа и в конце того же месяца советские части выдвигаются непосредственно к финской границе и занимают позиции в исходном для наступления положении. Большинство офицеров и солдат недоумевало, -воевать как будто не с кем... С немцами заключен договор о ненападении. Американцы, англичане и французы - далеко. К чему же передвигают воинские части к границе? Люди, конечно, не подозревали, что два диктатора уже разделили Польшу, что Гитлер договором с СССР обеспечил себе тыл для борьбы с Англией и Францией, а Сталину развязал руки для разрешения финского вопроса и Северно-Балтийской проблемы.

Третий очевидец — сержант 139-й дивизии, бывший член ВКП, попал в плен 22-го декабря 1939 г. в боях под Толвоярви, рассказывал:

Военные события, развернулись в Польше и Германии 1-го сентября, а на финляндско-советской границе 30-го ноября 1939 г. Оне сулили коммунистической власти очень многое. Финляндия закрывала СССР дорогу для разрешения их коммунистических проблем на Северо-Западе Европы и поэтому советско-коммунистическое правительство не могло упустить этой исключительно благоприятной возможности укрепить свое влияние в Финляндии и в Прибалтике.

Германия была слишком занята событиями на Западе, да и кроме того, пактом о ненападении (23-го Августа 1939 г.) советское правительство обеспечивало свои западные границы. Было совершенно не понятно, почему при таких условиях Советский Союз, только что подписавший с Германией пакт о ненападении, все время увеличивал на западных границах вооруженные силы.

ПРИМЕЧАНИЕ: На 1-е сентября 1939 г. там было 65 дивизий,
на 28-е Ноября того же года было 106 дивизий
на 1-е Мая 1941 года было 158 дивизий,
в Июне 1941 года свыше 160 дивизий.

На территории к северу от Припяти, было размещено на аэродромах до 2.000 бомбардировщиков. Спрашивается, нужны ли такие колоссальные силы на границе страны, с которой только что был заключен пакт о дружбе и ненападении? — Ответ ясен. Нужно было “протянуть руку помощи братьям по крови” Западной Белоруссии, Украины и Бессарабии. Нужно было ликвидировать Прибалтику и Финляндию.

Ни балтийцам, ни Финнам нельзя было оказывать “братскую помощь”, а потому там дело нужно было устраивать как-то по-другому. Беззастенчивый коммунистический цинизм все же должен был считаться с мировым общественным мнением и создавать для своих поступков, какую то причину.

Советское правительство, решив оккупировать Финляндию, искало формальную придирку для осуществления своего вторжения. Повод был впоследствии найден. Не смотря на то, что он был “ШИТ БЕЛЫМИ НИТКАМИ”, приличие в международных отношениях все таки как будто было соблюдено. Об этом поводе мне более подробно рассказывал лейтенант 68-го стрп полка. Он заключался в следующем: В середине октября 1939 г. 68-й стрелк. полк располагался в районе Мертуть, во втором эшелоне дивизии. В один прекрасный день капитан Половой, начальник разведывательного отделения штаба дивизии, позвонил по телефону в штаб 68-го стрелк. полка. У телефона находился лейтенант — рассказчик этого происшества.

— “Мне только что звонили из штаба округа - сказал капитан Половой, - Имеются сведения, что в районе Мертуть взорвался какой то тяжелый снаряд, судя по всему, залетевший со стороны Финляндии. Почему Вы до сих пор не доноситесь об этом в штаб дивизии?”

— “Простите, у нас подобного случая не было”.

— “Как не было, Вы плохо знаете. Раз звонят из штаба округа, значит это было. Передайте помощнику начальника штаба по разведке, чтобы он немедленно выяснил этот случай и донес нам.”

— “Слушаюсь”.

Повесив трубку, лейтенант сейчас же сообщил о разговоре помощнику начальника штаба, который был расквартирован уже примерно неделю. Ничего похожего на взрыв таинственного тяжелого снаряда за это время не было. Доложили майору — начальнику штаба. Тот тоже был удивлен. Все же, не веря самим себе, запросили батальон, находившийся здесь более года. О снаряде никто и нигде ничего не слышал.

Написали и отправили донесение. И вот здесь то началось самое интересное. Несколько дней спустя, в полк приехал капитан Половой, сильно расстроенный и рассказал следующие:

Имея в руках донесение об отсутствии таинственного снаряда, он позвонил в разведывательный отдел штаба округа и доложил, что

Финские лыжники.

в районе Мертуть никакого взорвавшегося снаряда не обнаружено. Ничего также не известно в этом отношении и в расположении других частей дивизии. На это донесение Половой получил по телефону следующий ответ: - Вы дурак! Там и должен быть этот случай. Ищите!”

Капитан Половой был молодой, очень энергичный и умный офицер. Но он был только солдатом, а не политическим коммунистом. И поэтому, спустя некоторое время, он был отстранен от занимаемой должности и переведен в строй.

В середине Ноября были частично эвакуированы посёлки с финской стороны, но скопления войск не замечалось. В то же время, на картах советских разведчиков каждый день появлялись все новые и новые обозначения железобетонных сооружений, скопления войск и т.п. Финны не только не готовились наступать, они даже, по настоящему, и к обороне не готовились. Так например, уже в начале войны выяснилось, что 70-я стрелк. дивизия по фронту своего наступления встретила сопротивление всего на всего одного егерского батальона и 2-х рот иррегулярных войск “Щуцкор”, общей численностью около 1.000 человек без артиллерии. Эта тысяча штыков прикрывала такие важные пункты, как Териоки, Райвола, Мустамяки и др., примерно в 30 раз численно уступая силам противника. На финской приграничной стороне, на побережье Финского залива т.е. на самом важном направлении, оказалось 2 дота.

В течении последних месяцев перед войной, рассказчик лейтенант лично, почти ежедневно, бывал у пограничной черты, поднимался на наблюдательные вышки и ничего подозрительного заметить не мог. Всего 2 или 3 раза он видел одиночных финских солдат - егерей (пограничников). Финны к войне не готовились, а тем менее к войне наступательной.

И все же в советских штабах кипела жизнь. Особенно завалены были работой разведчики. Повидимому именно на них была возложена задача показать красной армии, населению и всему миру, что финны хотят завоевать Советский Союз и что, поэтому, их следует... прикончить.

Но, прежде всего, финнам нужно было “ПРИШИТЬ ДЕЛО”. Задача эта была не легкой. Но ведь не даром же говорится в Советском Союзе, что “нет таких крепостей, которых бы не могли взять большевики”. С другой стороны для коммунистов “всё возможно”. Мораль, гуманность, человечность, всё в коммунистическом ухе звучит не то глухо, не то глупо, но во всяком случае непонятно. Нет крепостей - и все! Раз это для коммунизма нужно-значит

можно. Дню 30-го Ноября предшествовали следующие события. 25-го Ноября, в штабы полков лично через командиров был доставлен боевой приказ штаба 70-й стр. дивизии №001 в котором указывалась задача дивизии и ставилась задача полкам. В частности к исходу первого дня наступления, 68-й стр. полк должен был овладеть поселком Райвола в 20-ти километрах от границы. 252-й стр. полк - овладеть крупным населенным пунктом Териоки, где в последствии было организовано "правительство Куусинена". День и час атаки в приказе по дивизии не указывались, они должны были быть сообщены особо. Таким образом, еще до "обстрела финнами" советской территории, уже был дан боевой приказ советским частям, с точным указанием боевых задач.

27-го Ноября в 11 часов дня из штаба дивизии в штаб 68-го стр. полка прибыл начальник разведывательного отдела округа поковник Тихомиров с командиром 329 стр. полка в сопровождении зам. начальника разведывательного отдела дивизии, и совместно с командиром 68-го стр. полка направились во второй стр. батальон того же полка. Этот батальон был правофланговым, подразделения его располагались в 500-800 метрах юго-западнее Майнила.

Необходимо знать, что советско-финская граница, особенно на Карельском перешейке, очень извилистая, и идет выступами. Один из таких выступов, уходивший как бы маленьким полуостровом в глубь финской территории, находился, примерно, в 700 метрах югозападнее Майнила. Этот выступ пересекала разграничительная линия между 329-м и 68-м стрелк. полками, разделяя его на 2 части. Большая юга-западная, занималась взводом одной из рот 39-го полка и меньшая северо-западная — двумя отделениями второго батальона 68-го полка.

Полковник Тихомиров, лично осмотрев местность, распорядился убрать подразделения с указанного выступа, что и было немедленно исполнено. После этого, Тихомиров отправился в 221-й легкий артиллерийский полк (командир-полковник Иванов) и приказал одному из командиров батарей обстрелять только что очищенный от войск выступ. Огневая позиция гаубичной батареи старшего лейтенанта Подлуцкого, получившего этот приказ, (4 орудия калибр. 122 мм) находилась в 2,5 км. северо-восточнее Майнила, откуда и было произведено несколько орудийных выстрелов. Нужно отдать справедливость лихим артиллеристам: снаряды ложились именно там, где и должны были лечь. Так как граница в этом месте была очень извилистая, то, если бы кто и находился на месте обстрела, мог бы свободно думать, что обстрел производится с финской территории.

Никаких жертв, конечно, не было. Все приведенные в ноте советского правительства, данные о количестве убитых и раненых-сплошная выдумка.

Вся эта комедия была, как сказано, разыграна 27 ноября, а в последующие дни в полках были проведены митинги для разжигания страстей. Кричали о зверствах финнов и просили правительство об отдаче приказа о наступлении.

Любопытно подчеркнуть следующую деталь.

На митингах в 329 стр. полку говорилось, что финны обстреляли район, занятый взводом соседнего, 68 стрелк. полка. В 68 же стр. полку утверждали обратное: что обстрелу подверглись части 329 стр. полка и понесли потери. В общем дело было сделано мастерски. Обмануты были даже и некоторые из тех, кому нужно бы было, на первый взгляд, быть свидетелями, т.е. очевидцы.

Так был разыгран главный номер советской провокации: обстрел финнами советской территории в районе Майнила.

После этого финнам был предъявлен ультиматум, срок которого истекал утром 30 ноября.

Финны, как известно, отклонили советский ультиматум, отвергая советские обвинения. Вечером 29 ноября, Ленинградская радио-станция, после передачи последних известий, и полного боя часов с Кремлевской башни, продолжила передачу.

Передавалось, что 29 ноября финны атаковали пограничные заставы Термолова и Майнила.

Эту передачу, продолжал рассказчик, слушал и я со своими полковыми товарищами, и все мы молча переглядывались. Что это за воровская передача после полуночи? Ведь этих атак не было, да никогда и передач не давали после 12-ти. Но нужно было молчать. Было ясно, что то готовится.....

Около полудня только что истекшего дня, из штаба дивизии прибыли командир и комиссар полка, куда они срочно вызывались. Они привезли приказ: день атаки 30 ноября, время — 8 часов. Точнее, по команде "о г о н ь", которая будет подана командиром тяжелого артиллерийского полка, полковником Безугловым (Он же член Ленинградского областного совета).

Точно в 8.00 часов следующего дня артиллерийский полк Безуглова первый открыл огонь. В то же время по телефону приказ "огонь" был дан батареям и ротам. Советская сторона ожила. Только на фронте 70-й дивизии более сотни орудий различных систем и калибров посылали смерть и разрушение "непокорным финнам."

Финны почти не отвечали. С их стороны было произведено несколько одиночных выстрелов.

В 9.00 часов пехота по всему фронту двинулась в наступление. Так началась советско-финская война, одна из самых позорнейших страниц истории воинствующего коммунизма.

НА СЕВЕРЕ ФИНЛЯНДИИ.

ЛЕЙТЕНАНТ ПЕТРАКОВ

А вот неумудрое изложение, искреннего и неприкрашенного рассказа лейтенанта Андрея Петракова, бывшего командира охранного взвода при штабе 155 стр дивизии, Лейтенант Петраков А. 25 лет, окончил Тифлисское военное пехотное училище. Сын плотника из деревни Шукино, в 20 км. от Москвы, он был единственным ребенком в семье.

В 1917 - 20 г.г. отец его принимал активное участие в дивизии Чапаева против Белаго Движения.

В 1921 году, после тяжелого ранения и, вследствие плохого состояния здоровья, он был уволен из рядов Красной Армии и вернулся в свою деревню Шукино героем граж-

данской войны, награжденный “Орденом Красного Знамени”.

В коммунистическую партию он вступил еще до 1917 года. В 1937 году он состоял руководителем небольшой артели плотников, как член партии, и был направлен с артелью на работу в Москву для ремонта Бутырской тюрьмы.

На месте работ, НКВД взял подписки со всех 12 человек о неразглашении того, что они увидят в Бутырской тюрьме. Они ремонтировали там двери, делали новые щиты (намордники) на окна, чтобы заключенные не видели тюремный двор и улицу, и нары для сна в камерах. Все, на основе “социалистического соревнования” работало аккуратно и каждый из них получал по 20-25 рублей в день. Это была самая высокая заработная плата в то время, но в Москве, только одно питание стоило до 15 рублей в день. Жить им было трудно, и вот недели через две, двое рабочих украли 3 килограмма гвоздей. Гвозди в то время были дефицитным товаром и продать их можно было за высокую цену.

При выходе из тюрьмы, охрана обнаружила у них украденные гвозди и обоим задержала.

В виду круговой поруки, как “похитители социалистической-собственности” были на другой день 12 членов артели арестованы и посажены в ту же тюрьму. Следствие продолжалось две недели. 2-го сентября 1937 года суд вынес приговор: 2-х расстрелять а 10-ти членам артели по 10 лет исправительных трудовых лагерей каждому.

Руководитель артели, Петраков Петр, борец и боец за Советскую власть не смог перенести позорного, несправедливого и жестокого суда и на другой день умер от разрыва сердца в Бутырской тюрьме.

В это время его сын Андрей уже поступил на подготовительный курс Тифлисского военного пехотного училища. НКВД об этом конечно знало и немедленно сообщило в училище, что отец Андрея, “враг народа” и “расхититель социалистической собственности,” приговорен к 10 годам заключения.

В училище Андрей попал только потому что сам был членом Комсомола, кандидатом в коммунистическую партию, сыном доблестного красноармейца и орденоносца.

Последовал вызов к комиссару училища: — “Петраков? Нам стало официально известно, что Ваш отец за “расхищение социалистической собственности,” как враг народа, приговорен к 10 годам. Сына такого отца держать в училище мы, конечно, не можем, не имеем права. Вопрос о вашей принадлежности к компартии сегодня будет разбираться на партийном собрании... Да, кроме того, у меня уже давно имеются материалы о вашей политической аморальности. Идите!”

Нежданная драма разразилась над юным Петраковым. Его исключили из партии, он был накануне исключения из училища.

Андрей Петраков, по совету друзей, написал заявление правительству и вождю Сталину. В заявлении он указывал, что он сын Петракова Петра, врага народа, осужденного на 10 лет, но с детства с отцом никакой связи не имел. Его воспитала партия и комсомол, и он проклинает своего отца, как врага народа, навсегда отре-

Финский Артиллерист.

кается от него, и дает клятву партии и вождю народов тов. Сталину служить верою и правдою, а если нужно будет, отдаст свою жизнь в борьбе с врагами родины. Дальше он просил восстановить его членство в партии и не исключать из училища.

Прошло три долгих, томительных недели. Наконец, его вызвали в штаб училища и дали под расписку прочесть следующую телеграмму: “Сын за отца не отвечает. Петракова Андрея оставить в училище и пересмотреть его исключения из партии. Ворошилов. 8-го ноября 1937”.

В начале 1939 Андрей Петраков успешно оканчивает училище в чине лейтенанта и назначается в 44-ю стр. дивизию в Житомир. В составе этой дивизии участвует с сентября того же года в операциях против Польши в союзе с гитлеровской Германией. Он проходит по всему югу Польши: Тарнополь, Львов, Перемышль. Он сразу увидел, что жизнь Польши несравненно лучше чем в райском СССР.

В начале Декабря того же года Петракова переводят в 155 стр. дивизию, которая уже действовала на Финском фронте, на должность командира охранного взвода при штабе дивизии. Эта дивизия — как рассказывал Петраков, — была самая молодая, т.к. она в Сентябре месяце только что была сформирована в районе города Пскова и пополнена исключительно колхозниками в возрасте от 40 до 45 лет. На фронте ее называли “ополченской.” Кадровый офицерский состав был только в штабе дивизии, да в штабах полков и батальонов. Остальной офицерский и унтер-офицерский состав был призван из запаса. Военная выучка дивизии была совсем слабой. Занятия проводились редко и мало, да для них и времени то не было. Не смотря на это, дивизия получила довольно сложную задачу на отдельном оперативном направлении. Исходное положение: “Медвежья Гора”, примерно 100 килом. южнее Мурманска. Действия в дальнейшем: местечко Мехкэ и город Илломанси в северной части Финляндии. Фланги были обнажены, т.к. соседние ближайшие

части и вправо и влево находились на расстоянии от 50 - до 70-ти километров. База снабжения во все время войны находилась на Медвежьей Горе. Направление дивизии было особенно сложное: бездорожье, горы, леса, редкая заселенность. К тому же зима была особенно суровой. На равнинной местности высота снега колебалась от 2-х до 5-ти метров. Вся местность была покрыта малыми и большими озерами. Дивизия передвигалась пешком, имея на флангах только непосредственное охранение, продвигавшееся на 200-300 метров от главной колонны дивизии. Высылать охранение или разведку на большее расстояние было запрещено ибо люди были недостаточно обучены, а что самое главное, не хотели воевать за советскую власть и при первой возможности умышленно отставали от своей части, уходили к финнам, илзабивались в отдельные хутора и там сидели до тех пор, пока не кончались продукты, оставленные ушедшими финнами. Впереди дивизии двигались стрелковый и саперный батальоны. Главная задача этих батальонов сводилась к прокладке пути, они расчищали снег и лес в ширину на пять метров. Дивизия продвигалась со скоростью до 3-х километров в сутки. Так она шла всю зиму. Сопrotивление ей оказывал финский 12-й пограничный батальон. Он сковывал дивизию, как хотел, пользуясь системой подвижной обороны, вплоть до местечка Мехке, расположенного, примерно, в 70-80 километрах, западнее Медвежьей Горы. Характерно, что дивизия до самого конца боевых действий не знала кто ей оказывал сопротивление, численности противника и № части. И только ночью 11-го марта 1940 г. заблудившаяся рота 436 стр. полка случайно захватила в плен 12 сонных финских солдат, а уже 12-го Марта было заключено перемирие. Как уже было сказано, дивизия была сформирована из запасных, старших возрастов. Это была просто вооруженная толпа. Кадровые офицеры командного состава были хороши, но весьма малочисленны.

Командир дивизии-генерал-майор Александров, комиссар дивизии-полковник Спихторенко. Начальник полит. отдела дивизии — Руденко, начальник штаба дивизии-полковник Тузов.

Командир 436-го стрелк. полка — майор И.Н. КОНОНОВ (этот майор КОНОНОВ в 1941 г. перешел сам и полностью перевел весь 436-й полк на сторону немцев. и был в казачьем корпусе Фон-Паннвица уже в чине генерал-майора. (Примечан. автора: сообщение генер. Кононова оформлено письменно с его согласием).

Командир 658 стр. полка-полковник Шилов. Командир 758 стр. полка — майор Богданов. Все поименованные командиры безусловно соответствовали своему назначению, но различные причины не давали возможности дивизии точно выполнять свою задачу.

Дивизия была из рук вон плохо обмундирована. Не безынтересно, что обмундирование: валенки, телогрейки, ватные брюки и все остальное пришли в дивизию 6-го Марта 1940 г. т.е. за несколько дней до окончания войны с финнами. Снабжение продовольствием было отвратительно. По целым неделям не подвозили хлеба, мяса и других продуктов. Дивизия съела

всех своих лошадей. Спасала положение только рыба. В многочисленные озера бросали гранаты и вытаскивали рыбу. В течении компании, длившейся всю зиму, дивизия пополнялась пять раз, хотя она и не несла больших потерь в боях. Главные потери были из за плохого обмундирования, что вызывало отмораживание конечностей, и от замерзания и голода. К этому нужно прибавить многочисленные заболевания, от которых люди гибли ежедневно. Состав дивизии был 18.600 бойцов. Теперь становится совершенно ясным, какие невероятные потери в людях понесла эта дивизия, по настоящему не участвовавшая в боях, если она 5 раз пополнялась.

Несмотря на все это, дивизия все же, в общем, выполнила все боевые приказания высшего командования. 2-го Февраля 1940 г. рота 436 -го полка под командой старш. лейтенанта Смыслова и политрука Расшивилде получила боевую задачу штаба дивизии, гез комиссара. 22-го Февраля ночью рота должна была кружным путем, по горам и лесам, обойти местечко Мехкэ, выйти в тыл противника, произвести там разведку, совершить, где возможно, налеты на отдельные объекты, штабы и обозы, разрушить телефонную связь, а главное, во что бы то ни стало, захватить пленных. Это последнее было необходимо, т.к. дивизия вела боевые операции больше трех четвертей года и до сих пор не имела пленных. При получении этого приказа присутствовал и лейтенант Андрей Петраков, командир охранный взвода штаба дивизии, так же получивший боевую задачу. Ему было приказано отобрать из охранного взвода штаба дивизии 15 человек лучших коммунистов и вместе с ними поступить в подчинение командира роты 436 стр. полка Смыслова, в качестве представителя штаба дивизии. Его основные задачи: 1. если рация, приданная роте (телефонная связь) откажет в передачах, организовать доставку донесений в штаб дивизии. 2. При взятии финнов в плен, лично со своими бойцами доставить пленных в штаб дивизии живыми.

Срок работы роты: начало 22-го Февраля 1940 г. в 2 часа ночи, конец - 26 -е Февраля в 2 часа ночи, т.е. четверо суток. Командир роты Смыслов и лейтенант Петраков получили детали своего маршрута на картах: где будут переходить фронт и как возвращаться назад. Задача была ответственная и изложена ясно. При сообщении приказа присутствовал и начальник особого отдела НКВД дивизии, майор государственной безопасности Шишкин. Отдав приказание, комиссар дивизии так напутствовал боевых офицеров: — “Вы получили боевую задачу партии и правительства. От вас требуется выполнения её во что бы то ни стало. Уход к противнику или сдача в плен будет считаться предательством. Трусость-равняется предательству. Невыполнение задачи — измена родине. Хорошенько подготовьте людей. Охватите всех людей социалистическим соревнованием на наилучшее выполнение боевой задачи. Всё! Вопросы есть? Нет? Идите!”—

Командир дивизии добавил, что во время их прохода через фронт, он и комиссар дивизии

будут наблюдать за ними с командного пункта командира 436-го стр. полка.

Рота и команда в 15 человек были хорошо подготовлены к исполнению задания. Всего в разведку отправилось 235 человек. Почти все были вооружены автоматами, ручными пулеметами и ручными гранатами. Было взято несколько связок взрывчатых веществ. Все люди были на лыжах, хотя половина из них пользоваться лыжами не умела. Одеты все были очень плохо, т.к. теплое обмундирование еще не поступило. Боеприпасов было взято как можно больше, из продуктов же - пачка сухарей и кусок конины. Рассчитывали на то, что они достанут в тылу у финнов.

Ровно в 2 часа ночи, отряд вышел на исходное положение. За ними от командного пункта командира 436-го стр. полка тянулась телефонная связь. Там уже находились командир и комиссар дивизии, начальник особого отдела дивизии и начальник штаба дивизии. Отряд прошел к месту прохода осторожно, тихо. Разговоры и курение было запрещены. Солдаты повторяли про себя приказы командира и политрука роты, т.к. звуковых команд не подавалось. Уже все замерзло, никто не чувствовал ни рук, ни ног. По телефонному приказанию из командного пункта, людям было выдано по 250 грамм водки для отогревания. Стало легче, веселее двинулись вперед. Прошли метров 500 и получили последний приказ: дальше продвигаться в затылок, т.к. развернутым фронтом в полтора-метровом снегу идти было невозможно. Все устали, и по знаку командира роты, залегли передохнуть. В это время поднялась сильная пурга. Из-за темноты, уже в двух-трех метрах ничего не было видно. В этот момент один финский солдат на лыжах налетел на нас в плотную, растерялся упал и из автомата ранил в плечо Петракова. Политрук роты немедленно сообщил по телефону на командный пункт, комиссар приказал пленного

финнам, Петракова доставить на командный пункт в сопровождении трех бойцов. Петракова положили на лыжные насилки и отправили по назначению. Было отдано приказание командира роты взяться за руки и так идти вперед. Прошли метров 800, как с тыла открыли автоматную и пулеметную стрельбу. Пули свистали над отрядом, телефонная связь порвалась, начался обстрел с фронта и с флангов. Обстрел усиливался и приближался. Наконец связались по рации с командиром дивизии и передали ему обстановку, на что командир дивизии приказал двигаться вперед, обещая прикрытие артиллерийским огнем, сообщив: что Петраков и финн уже прибыли к нему.

В это время в расположение отряда начали падать мины. Положение стало ужасным. Было ясно, что отряд попал в окружение. Уже были раненые и убитые. Весь отряд открыл огонь по всем направлениям, кто как лежал. Командир роты, исключительно храбрый человек, поднялся во весь рост и крикнул: "рота, встать! За мной в атаку!" Но в этот момент, противник значительно усилил свой огонь, и вдобавок собственная артиллерия перенесла свой огонь в расположение отряда. "Прикрыли", что называется. Бой продолжался до 8-ми час. утра. отряд потерял до 80% своего состава. Командир роты был убит своей же артиллерией, рация была разбита. Немного спустя, финны пошли со всех сторон в атаку. Политрук получил ранение в грудь и обе ноги. При приближении финнов, он застрелился, остатки отряда притаились точно мертвые. Финны подошли, собрали оружие, потом подвели несколько саней и всех погрузили на них. Один из финских солдат по русски крикнул: "не бойтесь, финны - люди а не звери". Кто мог подняться - поднялся. Всех же раненых увезли в финский ближайший лазарет, в котором их чрезвычайно ласково приняли. Этот эпизод рассказывали мне военнопленные в Тсминковском лагере.

(Продолжение следует)
Д-р А.П.Косарев.

Опыт новейших Войн.

(окончание статьи. См. Стр. 5-ю)

22 июня германские войска перешли границу, а к августу положение дел было таково: группа армий "Север" вышла на дальние подступы к Петербургу, все время выигрывая южный фланг Балтийской группировки противника. Группа армий "Центр" выиграла два больших сражения - битва под Минском и под Смоленском, каждый раз окружая и уничтожая по несколько советских армий. Под Минском было захвачено 300.000 пленных, тысячи танков и артиллерийских орудий. Также велики были потери советской армии под Смоленском. Танковые дивизии группы армий "Юг" дошли до Днепра, близ Киева, и, оставляя пехотные заслоны вдоль Днепра, повернули на юг, отрезав Украинскую группировку - Уманский котел, несколько советских армий.

После прорыва первой советской пограничной боевой линии, германские армии немедленно подверглись контр-атаке советских механизированных корпусов, десятков тысяч советских танков, получивших распоряжение из Москвы - в качестве ближайшей задачи достигнуть линии Кенигсберг - Варшава - Люблин (линия реки Вислы, на которую Сталин претендовал еще в сентябре 1939 года). В танковых сражениях

германцы перестреляли тысячи советских танков, обнаружив необычайно скверное качество стрелковой и маневренной подготовки советских танковых войск; танкисты участвовали только в больших театрализованных маневрах, и уносили с них впечатление непобедимой мощи танковых армий; такое же впечатление уносили иностранные наблюдатели; никто, однако, не задумался над простым фактом неумения советских танков применяться к неровностям местности, скрываться от выстрелов, свободно маневрировать и метко стрелять.

В течении двух месяцев Сталин провел тотальную мобилизацию и сформировал 400 новых дивизий, на место разгромленных. В течение августа-декабря 1941 года все эти 400 новых дивизий были выброшены на фронт, их офицерский состав составлял пеструю смесь недавних студентов, инженеров, политработников, моряков, постепенно чему-то научившуюся у немцев. Положение дел вообще было интересным: германская армия и так была уже на вершине своего военного мастерства, и по мере того, как таяли ряды профессионалов, заменялась мобилизованными рабочими, качество германской армии только ухудшалось.

Напротив, качество советской армии, доведенное до принципа - "хуже - некуда" - постепенно как-то совершенствовалось, хотя до конца войны, за германцами оставалось качественное превосходство. Имела значение и самоубийственная политика национал-социалистических фанатиков, превратившая войну в национальную, оттолкнувшая широкие массы народов России, ждавших в начале германские армии как освободителей от террора Гулага и Коминтерна.

В августе 1941 года германские генералы выяснили Гитлеру, что у германской армии осталось времени, запасов и сил только на две крупные армейские операции. Армия была утомлена маршем по огромной стране, преодолев пространство большее, чем во всех предыдущих походах. Половина машин и танков износилась на скверных дорогах и вышла из строя. Снабжение на гигантском удалении от Германии представляло неразрешимую задачу. Запасы продовольствия, боеприпасов, одежды подходили к концу. До наступления распутицы и страшной зимы оставалось два месяца, пригодных для нормальных наступательных операций - сентябрь и октябрь. Армия была готова, несмотря на небывалые трудности и громадный численный перевес врага, к новым победам и подвигам, но ее возможности не были безграничны.

Москва - политический, экономический, транспортный и военный центр Советской страны. Там, даже независимо от субъективных желаний советских диктаторов, естественно и неизбежно собиралась главная, основная масса советских боевых сил, диктуемая законами геополитики и начертанием железнодорожной и транспортной сети. Москва имела значение не просто географического пункта, столицы или громкого имени. Наступление германских армий от Смоленска на Москву приводило:

- 1) к разгрому главной массы сталинских войск, которые неизбежно окажутся на защите важнейшего центра войны, экономики, транспорта, политики; более того, если германские армии не уничтожат Московскую, самой сильной группировки противника, она сама перейдет в наступление, опираясь на центральный транспортный узел советской страны;
- 2) с потерей центра всей транспортной сети С.С.С.Р., сталинские армии потеряют естественный центр сосредоточения, их усилия окажутся разъединенными; в данном случае и в данных условиях центральная Московская позиция имела стратегическое значение;
- 3) именно на Московском направлении находилась главная масса советских армий. Только здесь можно было отыскать и уничтожить главные силы Сталина и Коминтерна. Только здесь "принцип силы" мог быть дополнен "идеей уничтожения".

(Продолжение следует.)

А. Удодов

РОЗЫСКИ

Родной брат разыскивает сестру Фаину Константиновну ВИКБЕРГ и ее детей Татьяну, Глеба и БОРИСА ВИКБЕРГ. Просьба сообщить (Уплачу расходы) — Mrs Angelina Sacco, P.O. Box 254, Covina, California 91723 или по адресу «Часового».

ИЗ РЕДАКТОРСКОЙ ПОЧТЫ.

ОРЕОЛА НЕ НАДО БЫЛО ТРОГАТЬ!

Великий князь Николай Николаевич, верховный главнокомандующий в начале Первой мировой войны, пользовался в армии необычайным авторитетом. Армия его обожала и верила ему. Пишущий эти строчки сам в то время был в Действующей армии и сам ощущал уважение окружающих к великому князю, как военному вождю. Когда, совершенно неожиданно для всех, император взял на себя верховное командование, недоуменье и тревога за будущее сменили надежду и веру в победу.

Но как отнесся к этой судьбоносной перемене сам великий князь? Вот слова, сказанные им генералу графу Нироду, командиру бригады второй гвардейской кавалерийской дивизии: «Ты меня знаешь хорошо. Никогда я не думал о себе как о великом полководце и не мнил себя Наполеоном. Но Господь Бог дал мне совершенно незаслуженный мною ореол... Вот этого-то ореола и не надо было трогать!»

М.З.

(Слова вел. кн. Николая Николаевича, приведенные выше, опубликованы гр. Ниродом в его воспоминаниях в «Русском инвалиде» от 20-VII 1939 г.).

ЭТО БЫЛО В «ДЕСПОТИЧЕСКОЙ» ЦАРСКОЙ РОССИИ.

Съезд Кадетской (К.Д.) партии происходил в доме кн. Долгоруких, куда явилась полиция, которую, как пишет Маклаков, «...у нас на этот раз приняли в палки. Председательствовавший на собрании Н. В. Тселенко, отнесся к ней, как к «простым нарушителям тишины и порядка». Он не дал приставу объявить даже о причине его появления, закричал, что слова ему не дает, что просит его не мешать и т.д. Мы делали вид, будто заседание продолжается. Для этого я попросил слова и - кстати или некстати для нашей повестки — стал говорить об ответственности должностных лиц за беззакония, доказывал, что по нашим законам вторжение пристава в наше собрание должно влечь за собой для него 'арестанские роты' и т. п.»

(Цит. из «Воспоминаний» В. Маклакова. Изд. им Чехова).

ПОСТУПИЛ ДЛЯ ОТЗЫВА :

«НАДЕЖДА». Христианское Чтение, Изд. «Посев». 24 герм. марки.

А. Колибри. ХОРОШО В КРАЮ РОДНОМ... И В ЧУЖОМ. Изд. «Славия».

Ищу купить : а) Письма, открытки, виньетки Императорской России, предпочтительно гашенные, б) также же Красного Креста всех стран до 1945 года, в) Гражданской войны и временных республик, г) Авиации всех стран до 1926 года, д) исторические письма и штемпеля России.

Не торгуюсь ! Писать
Mr Kandaouroff, 27, rue des Martyres
75009 Paris.

ЛУЧШАЯ ПОДДЕРЖКА «ЧАСОВОГО»
-ПОДПИСКА НА НЕГО.

КАЗАЧЬИ ВОЙСКОВЫЕ ПРАЗДНИКИ

Гордиться славой своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие.

А. Пушкин.

Нельзя быть патриотом даже находясь за пределами, России, не любя ее прошлого и не опираясь, при этом, на богатейшее наследство наших предков.

Именно теперь, когда враги нашего Отечества, как в России, так и за рубежом мобилизуют все силы и все доступные им средства, чтобы унижить и очернить прошлое русского народа, мужество наших дедов и отцов должно служить нам примером в борьбе против мутного потока клеветы на нашу историю. С ядовитым шипением эти новые бесы Русской земли создают предвзятую, ложную, карикатурную картину исторического прошлого России. Не в состоянии прочувствовать глубину и мощь тысячелетней народной жизни, и не желая познать ее, они своими фантастическими лживыми измышлениями о России обманывают себя и других.

Камень за камнем складывалось величественное здание Русского государства и лучшие, самые большие камни положили в него Донские казаки. Донское казачество выделено из себя младших братьев, оно населило гребни кавказских гор, захватило Сибирь, дошло до берегов далекой Америки и до самой Китайской стены. По характерному выражению одного именитого китайца, границы Российского государства лежат на орнаке казачьего седла.

Глубокая вера, страстная её защита, почитание родителей, уважение старших, жертвенная забота о своих товарищах в походах и в бою, отвага и доблесть — таковы были подавляющие черты характера казачества, вне которых не существовало понятия казака. Ни одна страна мира не сумела создать положительного типа воина-гражданина, каким являлся казак, служивший своему отечеству России не за страх, а за совесть всю свою жизнь.

«Да, была Россия и в ней был послушный сын ея — православный Тихий Дон».

Эти слова были сказаны донским баяном генералом от кавалерии П.Н. Красовым на первом заседании Войскового Круга, 16 августа 1918 года. «Была Россия...» как гордо и вместе с тем как больно для русских людей звучат они даже и теперь после 60-летнего

Хотя славное имя Россия заменено административными буквами СССР, все же для русских людей, где бы они ни были, остается незабываемая сила традиций, созданных нашими предками.

Вряд ли можно оспаривать мысль, что одним из самых ярких проявлений силы традиций в казачьей среде, как среди горсточки казаков еще оставшихся в нашем отечестве, так и за рубежом, — всегда были и есть Войсковые праздники.

Хотя сейчас казачество рассеяно по всему миру, и ряды, уцелевших от гражданской войны, реденют (таков закон природы), но тра-

диции живут и передаются подростяющему поколению. Убить казачество нельзя, как нельзя убить и казачий дух. Они бессмертны.

Одинадцать казачьих войск, разбросанные по всему необъятному пространству России, имели определенный день в году, официально признанный днем Войскового праздника, и к этому дню приурочивались торжества, связанные с историей Войска.

Однако Войсковые праздники не были только проявлением религиозного чувства казачьего населения, в связи с каким-либо определенным церковным событием, какие имели место во многих других частях Российской Империи, когда совершались церковные крестные ходы в дни храмовых праздников, особо чтимых святых или чудотворных икон. С днем казачьих Войсковых праздников связывались и историческое прошлое казачьих краев, память о казачьих вольностях, о покрытых неуваждаемой славой казачьих делах на службе Родине-России. В эти исторические дни все казачье население каждого Войска сливалось в одном душевном порыве — памяти седой старины, неописанной казачьей свободы, человеческого достоинства и равенства. В казачьей массе стирались все грани положений как у себя в казачьих краях так и всюду в России, куда забрасывала казаков судьба и служба.

В эти дни не было различий в казачьей семье; она была едина, как бывало в старину; и старый заслуженный генерал, и строевые офицеры, и простые казаки; люди с высоким положением и скромные мелкие чины различных учреждений; профессора, студенты; писатели и журналисты, — все собирались в храм на молебен, а потом на шумную казачью вечеринку, со старинными казачьими песнями и традиционным лихим казачком. Это была истинная, человеческая «прогрессивная» интеллигенция, ни теперешние «гуманитарии» диссиденты. Да, казаки Войсковые праздники — это живой казачий быт, неумирующая история казачества!

С Войсковыми праздниками связаны крупнейшие события в жизни казачьих войск.

В далеком прошлом в Войске Донском в этот день, приходившийся на день 1-го октября (ст. стили) Покрова Пресвятой Богородицы, особо чтимой донцами и считавшейся, как и св. Николай Чудотворец, Покровительницей Войска, в старой столице Донского Войска, Черкасском городке, собирался Большой Войсковой Круг.

В старину атаманы поднимая «сполох» на защиту края во время набегов турок, ногайцев, татар — призывали казаков: «Постоим за Дон Пресвятой Богородицы и попомним престол Иоанна Крылатого (Крестителя), чтобы атаманской и молодецкой славы не потерять и пострадать за истинную веру отцов». Этот боевой клич-призыв в 1918 году генерал П.Н. Краснов почти целиком внес в текст присяги Войску. На Войсковой Круг съезжались казаки со всего Дикого Поля тогдашнего «присуда» территории донских казаков, со всех станиц-городков, разбросанных по течению рек Дона, Хопра, Медведицы, Бузулука и Северного Дона.

На него съезжались и в другое время, не один раз в году, но именно Войсковой Круг Покрова Богородицы почитался особо важным: на нем подводились итоги прошедшего года, с его набегами и походами на владения исконных врагов русской земли — крымского и астраханского ханов и на черноморские владения турецкого султана.

К этому времени казаки возвращались домой, Войсковой Круг, обсуждая успехи и поражения своих боевых частей, жаловал отличившихся почетным званием старшин и судил нарушителей казачьих правил. Круг намечал новые походы и назначал их исполнителей, возлагая на них всю работу по подготовке похода ранней весной.

Но самым важным актом Большого Войскового Круга было избрание им главы Войска — Войскового Атамана и его заместителя — Походного Атамана, а также назначение лиц в так называемые «Зимовые станицы» — эти казачьи посольства отправлявшиеся в Москву к Царю. Шли годы и годы, а с ними менялась и казачья жизнь. Постепенно умирал собрат русского веча — Войсковой Круг, шли на

убыль казачьи вольности, и сама жизнь вольной казачьей общины постепенно входила в иное русло; казак, еще недавно доблестный воин, превращался в дельного хозяина, хлебороба... И когда-то грозный приказ Войскового Круга 1690-го года запрещающий казакам заниматься земледелием, в конце концов, был сведен временем к определенному и ярко выраженному стремлению вложить свои знания и умения в землю, свой быт, казачью домашность.

То же время стирало и последние следы былого казачьих Войсковых Кругов; и самый день донского Войскового праздника, так неразрывно связанный с Войсковым Кругом 1-го Октября стал меняться. Приказом правительства 24-го декабря 1890 года № 32, он был перенесен на 17 октября, а позднее на 5-ое октября. Следует сказать, что политика правительства по отношению казачества имела целью ограничения казачьего самоуправления. Политика эта проводилась с давних времен, постепенно и упорно. Казачество же, в свою очередь, всячески отстаивало свои права, не веря, что ограничение их исходит с высоты престола и приписывая все проискам бюрократического чиновничества. В дни гражданской войны на Дону и в других Казачьих Войсках снова возродилось 1-ое октября день Покрова Пресвятой Богородицы, день Войскового праздника.

Когда 1-го октября 1920 года Донской Войсковой Круг в Евпатории и Кубанская Рада в Феодосии справили свои Войсковые праздники, это все-же была русская земля, та, где в былые времена так обильно лилась казачья кровь. Это был Крым — когда-то царство крымского хана, вассала турецкого султана, исконного врага России и непримиримого ненавистника Донского Казачества.

Велика заслуга донского и запорожского казачества в защите русской Земли от набегов крымских ханов. Русские люди могли более

или менее жить спокойно пока Диким полем владели казаки.

Но с Крымом у донских казаков связаны и другие заслуги перед Россией — больше чем сто лет тому назад, в годы памятной Севастопольской кампании, Крым обильно был омыт казачьей кровью, и с этого времени на Дону осталась одна незабываемая памятка — донская лучшая, любимая и редкая по красоте папева песня: «Всколыхнулся, взволновался Православный Тихий Дон, и послушно отозвался, на призывы Монарха он». В нелегкое время зародилась эта старинная казачья песня. Покорны её слова, но горд и величественен ее напев. И саму песню эту Донцы пронесли с собой по всему белу свету, по всей России и всюду звучала она, где только были казачьи полки, звучала гимном Донским, дышала волей и свободой казачьей. Разве может быть забыто то, что тогда, как и в 1812 году, на защиту чести своей великой Родины — России, Дон послал все мужское население от 16 до 60-летнего возраста? Это тогда, в этой исторической песне пелось:

«Дон детей своих сзывает
На кровавый, бранный пир.
К туркам в гости посылает,
Чтоб добыть там вечный мир»...

И тогда же ею напоминалось донцам о связи двух исторических моментов Родины, требовавших казачьей жертвенности:

«Сорок лет тому, в Париже,
Вас прославили отцы;
Цареград еще к нам ближе,
В путь же, с Богом молодцы».

Хотя, после 1-го октября 1920 года уже прошло более чем пол столетия, все же из года в год казаки вынужденные покинуть Родину, их сыновья и внуки, уже родившиеся на чужой земле, разбросанные по всему земному шару, встречают свои исторические дни. Но почти всегда, когда казаки собираются вместе «до купья», в свой традиционный казачий круг, в дни войскового праздника, — встает невольный один неизменный большой вопрос: нужен ли был уход с родной Русской земли, из своих казачьих краев, чтобы жить вне ее, с постоянными неотвязными думами, днем и ночью, о ней, — о родной Русской земле и закончить жизнь на чужбине?

Нужно ли было все это, и для чего?

И на этот вопрос казачество и сейчас дает всегда один и тот же ясный ответ:

Да, нужно!

Ответ полной гордости и человеческого достоинства, ибо веками выработанный, свободный казачий дух, создавший непокорную казачью волюшку, не мог бы никогда смириться с наступившим на его великой Родине царством произвола под началом чужеродного и своего хама. Если бы этого не произошло и казачество покорно склонило бы перед ним вольную, гордую голову, не знавшую преклонения перед могущественными турецкими султанами, то нужно было вычеркнуть, как недостойное, и самое слово «казак» из истории человеческой жизни. К счастью России и казачества, этого не произошло, и не могло произойти.

И история оценит Казачество и отдаст ему почетное место на своих страницах, потому что оно не предало забвению прошлого России и казачества, в котором есть залог будущего, и что возрождение жизненных сил русского народа может дать только национальная идея в сочетании с православием. Ибо святынями прошлого творилась и поддерживалась Россия за все её долгое существование и ими и их исповеданием должна быть и в будущем проникнута русская жизнь. «Быти нам всем православным христианам в любви и в соединении. И Вам бы... помнити общес свое... А нашим будет нерадением учинится конечное разоренье Московскому Государству... который ответ дадим в страшный день Христова» — в этой бесхитростной грамоте нижегородцев, обращенной к русским людям в страшное Смутное время, была уже в 1612 году возведена стране и народу спасательная сила национальной идеи и духовно-политического возрождения во имя ее.

Об этом писал Петр Струве в 1918 г. в Сборнике «Из Глубины»: «России безразлично веришь ли ты в социализм, республику или

в общину, но ей важно, чтобы ты чтит величие её прошлого и чаял и требовал величия для её будущего, чтобы благочестие Сергия Радонежского, дерзновение митрополита Филиппа, патриотизм Петра Великого, героизм Суворова, поэзия Пушкина, Гоголя и Толстого, самоотвержение Нахимова, Корнилова и всех миллионов русских людей, помещиков, крестьян, богачей и бедняков, бесстрашно, безропотно умиривших за Россию, были для тебя святынями. Ибо ими, этими святынями, их духом и их мощью мы только и можем возродить Россию».

Л. Барат.

РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ

В отделе хроники ньюйоркской газеты «Новое Русское слово» напечатано о фильме «Баронесса Вревская» — сестра милосердия, в постановке киностудии «Мосфильм». В сан-франциской газете «Русская Жизнь» — объявление о дне Русской культуры, посвященном И.С. Тургеневу.

Эти два объявления нашли соответствующий отклик в моей памяти, который и помещаю в следующих строках:

Русские няни и русские сестры милосердия, увы, уже исчезли, как многое другое, хорошее, после крушения нашей Родины. Теперь мы знаем дом-работницу, эбби-ситтер, мед-сестру и нерс.

У многих из нас, ныне стариков, были нянюшки. Трудно забыть о существовании тех нянь, которые воспитывали целые поколения будущих русских мужчин.

В русской литературе много строк посвящено нянюшкам и сестрам милосердия. Пушкин трогательно писал о «подруге дней моих суровых», а И.С. Шмелев о няне из Москвы.

Семьи участников Белого Движения (как теперь называют 1-го эмиграцию), вывезли с трудом своих нянь. В Париже я знала няню в семье Курловых, в Монтерей (Калифорния) — семью Говоровых, (этих уже нет на свете), но няня, в очень преклонном возрасте, по имени Вера Александровна, вынянчившая князя Давида Чавчавадзе, жива, окруженная любовью и заботами благодарного пестуна.

Бывшие же военные, тоже теперь старики, с благодарностью вспоминают сестру милосердия и в госпиталях, и в походах, и на позициях.

Даже сейчас слышится умоляющий, сконфуженный, виноватый голос раненого солдата, зовущий дежурную сестру: — сестрица, дай вуточку!

Моя мать была попечительницей сестер милосердия русского Красного Креста в 1904-1905 г.г. во время японской войны и в 1914-1916 г.г. — в первую мировую войну. Помню случаи самопожертвования сестер милосердия, которые не щадя своей жизни, честно исполняли свой долг не только на войне, но и во время эпидемий.

О русской сестре милосердия писали поэты: На лице спокойном — кротость и смиренность На груди эмблема — «вера и терпенье!» До конца несла ты крест свой безответно, И сошла со сцены — скромно... незаметно!

Одна из первых русских сестер милосердия, погибших при исполнении своего долга по уходу за ранеными воинами во время Турецкой войны 1877-1878 г.г. была баронесса Юлия П. Вревская. В этом году исполняется 100 лет со дня ее кончины*). Имя сестры Ю.П. Вревской освящено навеки не только в истории самопожертвования русской женщины, но и в истории русского гения прекрасным и возвышенным словом И.С. Тургенева в стихотворении в прозе, которое я помещаю в этом отрывке в связи с 160-летием со дня рождения (9 ноября 1818 года).

(Оканчание на следующей странице)

* В Париже на Бульваре Фландрен (До занятия немцами) был Очаг русских сестер милосердия Кр. Креста имени Ю.П. Вревской, в котором автор этой статьи был секретарем.

« ЧАСОВОЙ »

стоит на посту 49 лет!

Он ждет вашей поддержки!

«Памяти Ю.П. Вревской»

«На грязи, на вонючей сырой соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращенного в походный военный госпиталь, в разоренной болгарской деревушке — с лишком две недели умирала она от тифа.

Она была в беспомощности — ни один врач даже не взглянул на нее: больные солдаты, за которыми она ухаживала, пока еще могла держаться на ногах, поочередно поднимались со своих зараженных логовищ, чтобы поднести к ее запекшимся губам несколько капель воды в черепке разбитого горшка.

Она была молода, красива: высший свет ее знал, о ней осведомлялись даже сановники. Дамы ей завидовали, мужчины за ней волочили... два, три тайно и глубоко любили ее. Жизнь ей улыбалась, но бывают улыбки, хуже слез. Нежное, кроткое сердце... и такая жажда жертвы!

Помогать нуждающимся в помощи...

ВСТРЕЧА С ГЕН. А.А. ВЛАСОВЫМ

В феврале текущего года, в Калифорнии скончался Генеральный Штаба полковник Константин Васильевич Семчевский. Воспитанник Пажеского корпуса, участник Белой армии на севере России, он в дни 2-й мировой войны проживал в Австрии и возглавлял объединение бывших чинов русской армии.

Когда стало известно об организации Освободительного движения ген. Власова, большинство членов объединения отнеслось к этому отрицательно, воспринимая как немецкую акцию. Однако, некоторые придерживались иного мнения, считали власовскую армию исключительно важным русским делом, требующим всемерной поддержки. С течением времени эта группа значительно возросла и упрекала правление в отмежевании от активного участия в антикоммунистической борьбе.

Сам Семчевский был склонен считать власовское движение немецким пропагандным трюком, тем не менее решил поехать в Берлин и лично повидать Власова дабы иметь обоснованное право защищать свою точку зрения. О своей встрече с ген. Власовым Семчевский рассказывал следующее:

По приезде в Берлин он сразу же отправился в Далем, где находился штаб Власова. В канцелярии он попросил дежурного офицера доложить о нем Власову. Дежурный ссылаясь на занятость генерала, предложил изложить дело ему, которое затем он передает по назначению.

— Лейтенант, потрудитесь доложить генералу, что полковник Семчевский просит принять его.

Видимо командный тон подействовал на лейтенанта и он отправился с докладом. Однако, возвратившись повторил, что Власов занят, но помощник его ген. Мальшкин охотно примет полковника сейчас же.

— Передайте ген. Мальшкину мою благодарность и скажите, что я или буду беседовать с самим ген. Власовым или вообще ни с кем.

Лейтенант снова удалился и вернувшись сказал, что генерал освободится не ранее чем через полчаса и тогда примет полковника.

Действительно, примерно через полчаса Семчевского пригласили в кабинет Андрея Андреевича. Отрекомендовавшись, он откровенно рассказал о причинах своего приезда.

Власов ответил, что ему вполне понятно законное желание русской эмиграции знать основные принципы Освободительного движения. Он подробно изложил свою программу, положение в котором находится сейчас зарождающаяся армия, поделился своими надеждами на будущее и подчеркнул, что

Она не ведала другого счастья... не ведала — и не изведала. Всякое другое счастье прошло мимо. Но она с этим давно примирилась — и, вся пылая огнем неугасимой веры, отдалась на служение ближним. Какие заветные клады схоронила она там, в глубине души, в самом ее тайнике — никто не знал никогда, — а теперь, конечно, не узнает. Да и к чему? Жертва принесена... дело сделано. Но, горестно думать, что никто не сказал спасибо трупу — хотя она сама и стыдилась, и чуждалась всякого спасибо. Пусть же не оскорбится её милая тень этим поздним цветком, который я осмеливаюсь положить на ее могилу!»

Тургенев, сентябрь 1878 г.

И русской няне, и русской сестре милосердия когда-нибудь (?), в будущем на нашей Родине поставят памятники с такой-же идеей, с какой ставили памятники на могиле Неизвестного Солдата...

Н.Ф. Бурова

Вашингтон, Д.К.

встал во главе армии только лишь вполне самостоятельной и независимой, союзной, но не подвластной немцам. Он охотно отвечал на задаваемые вопросы, при этом в его словах не было ни позы, ни рисовки и в его искренности не могло быть ни малейшего сомнения. Все, что говорил Андрей Андреевич полностью отвечало мыслям и чаяниям самого Семчевского. В его глазах Власов выявлялся как волевой человек, патриот искренне преданный России, способный повести за собой армию, вынужденный союзник немцев, но не наймит или игрушка в их руках.

Разговор продолжался более часа. В это время дежурный доложил, что немецкий полковник хочет видеть генерала по срочному делу. Семчевский поднялся чтобы уйти, но Власов остановил его.

— Нет, останьтесь: Никаких секретов у меня с ними нет.

Познакомив Семчевского с пришедшим, Власов быстро закончил с ним дело после чего приказал подать закусить. Принесли весьма скромную закуску состоящую из огурцов и томатов и водку. Полковник налил три рюмки и поднял тост:

— За нашу общую победу!

Выпив, Власов налил только две рюмки, одну из которых предложил Семчевскому:

— Ну, а теперь выпьем только мы, вдвоем без немца. За Россию!

В разговоре Семчевский упомянул, что был камерьяном Императора во время Романовских юбилейных торжеств.

— Как, воскликнул Власов, так это вы тот самый иаж идущий велед за Государем, которого я видел на фотографии московской церемонии? Нет, я должен показать вас моим сотрудникам, Господа, пожалуйста сюда.

Вошли ген. Мальшкин и еще несколько офицеров.

— Позвольте вас познакомиться с настоящим, живым пажем последнего Императора. После взаимных приветствий Семчевский стал прощаться.

— Шинель полковника, крикнул Власов и взял из рук вестового пальто, сам помог надеть его.

— Генерал, сказал Семчевский, ведь я приехал с вами ругаться, а уезжаю вашим горячим сторонником.

Власов крепко пожал ему руку.

— Надюсь теперь вы и со мной не откажетесь разговаривать, сказал смеясь Мальшкин.

По возвращении в Австрию, Семчевский сделал подробный доклад членам объединения, о своем посещении Далема и о том глубоком впечатлении, которое произвел на него А.А. Власов.

К.А.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РЕВОЛЮЦИЯ В УМАХ И ЭМИГРАЦИЯ
(ОТВЕТ Н. НЕФЕДОВУ)

В статье “Неделимая Российская Империя” (“Часовой” № 614), Н. Нефедов подверг критике высказанное мною мнение о том, что лозунг Деникина о “единой и неделимой России” содействовал поражению Белой армии. (1)

Глубокое знание исторической и мемуарной литературы о гражданской войне дало возможность Нефедову объяснить цель провозглашения этого лозунга, обосновать исключительное положение Финляндии и убедительно показать, что вновь образованная Польша боялась сильной России и полагала, что большевики ее ослабят.

Нефедов прав, говоря о мотивах, побудивших Деникина и Колчака выдвинуть лозунг о единой и неделимой России. Но главное не упустить из виду действия, которое произвел этот лозунг на тех, к кому был обращен. Боюсь, что рожденный в пороховом дыму лозунг не отвечал самой природе Российской Империи, которую можно попытаться определить как “объединенную и самобытную Россию”, выражаясь тоже кратким языком лозунга.

Я далек от идеализации прошлого: плохое останется, но и хорошее забывать не следует. Так, например, до 1830 года Царство Польское в границах Империи имело свою Конституцию и ряд привилегий, которых не было у коренного русского населения. Финляндия была почти самостоятельна, у Бухары был свой эмир и т.д. Многое можно сказать и о самобытности, если понимать ее как свободу вероисповедания, уважения традиций и обычаев. Не случись катастрофы 1917 года, Армения, Грузия, Литва, Латвия, Эстония получили бы, вероятно, большую внутреннюю самостоятельность, сохраняя при этом преимущества общей иностранной политики, обороны, финансов, громадного беспощадного рынка и богатств Российской Империи. Этот многообещающий путь развития мог в дальнейшем подойти и другим нациям.

К сожалению, лозунг о “единой и неделимой России” по своей сущности отвечает гораздо больше положению в нашей стране под властью коммунистов. В самом деле, в СССР едиными являются режим, идеология, террор, чудовищная эксплуатация населения, уничтожение всех религий и национального достоинства. Линию нераздельности страны проводит режим, цепляясь даже за Курилы, до последнего времени принадлежавшие Японии.

Едва ли во время гражданской войны кому-либо при победе белых мерещились порядки в России, сходные с советскими, но лозунг о “единой и неделимой” отпугнул многих. В столь ответственное время лозунг должен был выразить то, что могло бы привлечь и объединить национально пестрое население. Те из моего поколения, которые восхищались героизмом и жертвенностью белых и горевали после победы красных, считали лозунг губительным. Он напугал одних, оставил холодными других и не помог тем, кто с оружием в руках боролся против красной чумы. В двадцатые годы

юношами мы были отрезаны от мира и варились в собственном соку, хотя много спорили о причинах поражения белых. С 1940 года я получил возможность в тюрьмах и лагерях узнать мнение белоэмигрантов (в основном, бывших белогвардейцев) (2), мобилизованных красными царских офицеров, красноармейцев. Не помню, чтобы кто-либо смог во время бесчисленных обсуждений обосновать и защитить пресловутый лозунг. То, что мне удалось прожить за шесть с половиной лет жизни в эмиграции, не разбило мое мнение.

Впервые меня убедил Нефедов, который доказал, что у Пилсудского была своя цель, и дело не в лозунге. Но в отличие от дипломатической или военной деспии, лозунг гремит, его повторяют, и поэтому он способен настроить людей. Несомненно, что лозунг действовал, как красная тряпка на быка, на Пилсудского и на его резко враждебное России окружение и служил помехой к объединенным действиям. При таком образе мыслей польские власти не могли быть уверены, что при победе белых правительство новой России сдержит обещания генералов Деникина и Колчака.

Нефедов считает, что поскольку Финляндия уже была самостоятельной, то разогнать красных в Петрограде ей помешал не обсуждаемый лозунг. Этому логическому выводу возможно противопоставить следующий ход мыслей финских властей в 1918-19 годах, который мне представляется вполне вероятным:

— После захвата власти Ленин подписал декрет о самостоятельности нашей страны. Если мы введем войска в Петроград, то есть пойдем против Ленина, то после окончания гражданской войны, он бросит свои орды на нас.

— От участия в мировой войне мы отказались, и империя с этим согласилась. При победе белых отказ от участия в гражданской войне тоже будет принят.

Кроме того не следует забывать, что от красной пропаганды усиливалась подозрительность финнов к лозунгу о “неделимой”, и он не располагал их оказывать помощь белой армии.

Бывшие красноармейцы в лагерях рассказывали, как к ним приезжали летучие культотряды и давали спектакли, высмеивающие старые порядки, “кадетов”, “буржуев”. В частности, лозунг “о неделимой” они представляли как тюрьму народов и возврат к власти помещиков и жандармов.

Случай с лозунгом доказывает необходимость достижения ясности в этом и других столь же важных узловых вопросах истории. Нефедов пишет, что политике Пилсудского “... русские публицисты уделили весьма малое внимание” и что прекрасная книга И. Мацкевича даже не переведена на русский язык (!)

Невозможно требовать от каждого борца с режимом, чтобы он рылся в иностранных книгах и старых комплектах журналов, чтобы составить верное мнение по любому вопросу. На помощь должны прийти специалисты. Хорошо, если Нефедов положит почин и напишет книгу, в которой получат дальнейшее раз-

1) “В защиту революции в умах”, (“Часовой” № 611 1978)

2) Они были отправлены в лагерь после захвата Сталиным Литвы, Латвии, Эстонии, Бессарабии.

Le Choix. № 8 (3). — Настоящий номер содержит только статьи Д.М. Панина, но они, по своей значимости, могли бы, в расширенном виде, составить несколько томов. Трактуются в них вопросы вопросов нашего века, из них важный и существенный, что может Запад, в целях выживания, противопоставить натиску страшной, неумолимой диалектико-материалистической философии марксизма, затопящего всё больше и больше свободный мир, преимущественно безответственные круги интеллектуалов.

В предисловии к выпуску номера говорится: «Запад должен защищать себя от распространения этих ложных и устаревших идей (марксизма, В.И.), пропагандируемых интеллигенцией, которая не знает, что делает».

В своих статьях Д. Панин показывает, в основном, несомнительность марксистской философии с универсальными законами природы и с современной наукой, — показывает убедительно, неопровержимо, приводя аргументы противной стороны, главным образом советских марксистов, чтобы тут же опровергнуть их данными современной науки в области физиологии, как человека, так и животного мира. Но что особенно важно отметить (стр. 41-я), это развенчание поднятого на щит советскими марксистами академика Павлова о его учении об условных рефлексах. Павлов, как известно, отрицал существование души человека и это большевики используют в пропаганде атеизма. «Таким образом-нищет Д. Панин-учение Павлова сделалось интегральной частью марксизма; Павлов, без сомнения, не предвидел, что советские марксисты широко используют его учение для промывания мозгов и калечения человеческих душ». Этим самым Д. Панин показывает и несостоятельность марксизма, который опирается именно на учение об условных рефлексах этого, полного противоречий, ученого; сама жизнь в наши дни опровергает его взгляды, а на них то и пытаются строить всю жизнь советского общества с его Архипелагом тюрем и концлагерей... И именно эти последние являются неотразимым свидетельством того, что невозможно свободную человеческую душу выдрессировать, как собаку, — сегодня кнутом, завтра пряником, заставить ее принять искусственно созданные для неё нечеловеческие условия существования.

Важный, серьезный номер журнала. Он содержит в себе все выступления Д. Панина на недавних конференциях в Канаде на ту же тему: «Постулаты марксизма и законы природы», — выступления, изложенные ясным, доступным для мало мальски образованного человека языком, и в этом их большая ценность, как орудия борьбы с отравляющими человечество миазмами коммуно-большевизма.

В. И н г у л.

Изложенные в его статье мысли, будут собраны факты, высказывания очевидцев и приведены другие мнения. Так следует поступить и с другими важнейшими вопросами. Например следует оценить без апологии роль отдельных партий, свержение монархии во время войны, деятельность временного правительства, гражданскую войну и т.д. Строгий разбор даст возможность сделать окончательные выводы, которые в наши дни необходимы, чтобы не повторились прежние ошибки.

Настала пора создать библиотеку по вопросам борьбы с режимом, и эмиграция может внести вклад в это дело. В ходе революции в умах в СССР собранные материалы сослужат свою службу.

Д. Панин.

«ЕВРЕИ В РОССИИ И СССР» А. Дикой

О книге Дикого мой отзыв был написан в 1968 году. Теперь, в 1978 году она вышла вторым изданием.

История еврейского народа — это трехтысячелетняя история соприкосновения представителей еврейского народа, в рассеянии сущего, с народами, среди которых они проживали и среди которых они живут и в наши дни. За время своего рассеяния с «библейских времен», с 70-го года, т.е. после разрушения Иерусалима римским императором Титом, и до 1948 года они были лишены своей территории, вернее своего территориального религиозно-культурного центра, каким была Палестина и каким вновь стало государство Израиль в 1948. Но это вовсе не значит, что рассеяние евреев (диаспора) закончилось их возвращением в землю обетованную, в Израиль. Подавляющее большинство будет продолжать жить в рассеянии. Но раз они будут по-прежнему жить среди других народов, то будет продолжать существовать и так называемый «еврейский вопрос». Книга Андрея Дикого, как показывает само ее название, касается отношений россиян и евреев в России начиная со Владимира Святого и кончая в наши дни в Советском Союзе.

В книге Андрея Дикого можно получить обширную информацию о блестящих успехах русского еврейства в деле собирания и Императорской России могучего еврейского капитала, в также и одновременного наступления, путем захвата прессы, на русскую историческую государственность.

В книге Андрея Дикого имеется исчерпывающая информация о возможных судьбах евреев в будущем. В прошлом им неоднократно предоставлялась царским правительством возможность их полной ассимиляции, т.е. равноправного растворения в российском море, что привело бы их к потере их «внутреннего облика», являющегося причиной всех зол, как до 1917 года, так и после. Может быть, осуществление этой возможности оказалось бы концом, как «антисемитизма», так и самого страшного «еврейского вопроса». В царские времена евреи от такой ассимиляции категорически уклонились. Несомненно, что это делает честь их национальному сознанию.

В будущем, захотят ли евреи «раствориться» и этим начать вести нормальную жизнь равноправных россиян, или продолжать прежний многотысячелетний путь своего существования (modus vivendi), сохраняя свой внутренний облик, живя как государство в государстве с практикой двойного психологического подданства и снова с повторением попыток захвата власти...

Будущее это покажет.

В заключение нам кажется необходимым заметить, что информации этой документальной книги могут быть полезными как для русских евреев, так и для нас, русских, в смысле перспективы установления добрососедских отношений.

Николай Кремнев.

Заказы направлять по адресу -

“FREE WORD”

P.O. Box 509
Mount Vernon, N.Y. 10550
U.S.A.

Цена книги 15.00 долларов.

**АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ В ЕГО
"ЗИЯЮЩИХ ВЫСОТАХ"**

Приходится согласиться со многими нашими друзьями, пишущими нам, что книга эта - сгусток пессимизма, сплошная безнадежность и, нужно прибавить, мерзость и срамота. Но, поразмыслив, надо сказать, что в ней глубокого пессимизма не обнаруживается; имеется только, в остро сатирической форме констатирование фактов, подтверждающих то, что, в большей части, знакомо российской эмиграции с давних пор-за исключением, может быть части первой эмиграции, - знакомо по личному опыту и меньше всего знакомому Западу, никогда не вникавшему в страшную социальную сущность образовавшегося на нашей планете государства Ибанска, где основание всему-отракизм мысли, свободному слову и полная свобода глупости и жестокости. Теперь, после появления "Зияющих высот" и "Светлого будущего" на иностранных языках, Запад может и должен понять, что представляет собой это непредвиденное, возникшее по типу вулканических извержений, государство... Если не поймет, то можно опасаться, что история современем поставит над западной цивилизацией крест. Для опасения этому есть много оснований, всех не перечислишь, но об одном из них надо упомянуть, это-старческая усталость, духовная опустощенность людей, отсутствие мужества, безразличие к свободе людей, дальше завтрашнего дня не заглядывающих в будущее, одним словом то, что происходило еще накануне французской революции в кругах беснечной аристократии: после нас-хоть потоп.

А на "зияющих высотах" "Ибанска такое состояние духа на Западе квалифицируется проще: обожрались свободов-при избытии средств потребления. Большевикам ничего не остается делать, как ожидать, когда достыщение благами свободы, духовный маразм достигнут той точки, о которой сказал один из западных офицеров, наблюдающих разгул террора и безответственности в своей стране: "кажется, надо будет призвать советскую армию навести у нас порядок!... Да, они, красные бюстители порядка, если бы пришли, навели бы, даже без большого кровопролития, "свой" порядок!...

Заслуга А.Зиновьева в том, что в своих книгах, в жанре острого сатиридовитого юмора, он дал беспощадную картину современного советского государства - общества, со всеми его пороками и "достижениями", творящего новую цивилизацию. Это государство, создаваемое вначале на идеологической основе марксизма, диалектического материализма, по сути-не очень придерживается сейчас этой основы, как двигателя человеческих масс, -оно стало на путь освоения планеты, внеидеологическими средствами": разложением до предела свободного мира, а где можно-и прямой агрессией.

Перечислять все особенности, охватить в кратком очерке всю атмосферу Ибанска просто невозможно: для этого надо прочесть всю книгу в 656 страниц микроскопической печати, пропуская некоторые места, где читатель, кроме пустой болтологии, беспомощного словочерче-

ния, ничего поучительного не найдет. Но зато пусть он остановится на других местах, замечательных по смыслу-это особенно рекомендуется западному читателю-полностью те строки, где сквозит горькая ирония над беспечностью, глупой самоуверенностью правителей свободных стран, где слышится заглушенная тоска о гибели западной цивилизации, когда "Париж будет назван Маршенском", а жители его, с пустыми авоськами в руках, будут плеваться в очередях у пустыющих магазинах.

В "Зияющих высотах" все вопросы социальной жизни в Ибанске освещены замечательно, до малейших подробностей в форме жесточайшей сатиры, иронии, парадокса и просто бурлеска, чередующихся часто со здравыми, разумными положениями и прогнозами. В некоторых иностранных обозрениях А.Зиновьев представляется читателю как профессор логики, даже-как философ. Насчет его познаний в многозначной логике и даже-как философа судить специалистам-логистам, а собственно философии его почерпнуть много в его книгах нельзя...

Пессимизм автора "Зияющих высот" может быть оправдан надеждой, что Запад, поднявшись, благодаря этой книге, на ибанские высоты, проникнется мыслью: Что же делать теперь? Как избежать мирового Ибанска?. Есть только опасность, что Запад примет страшную правду Зиновьева за бред, выдумку и, это тем более, что всё литературное оформление книги построено на смеси иронии, сарказма, презрения, откровенных непристойностей и попыток, совершенно несерьезных, научного объяснения социальных явлений советского общества-Ибанска. Полное его представление, без "Архипелага-Гулаг" Солженицына и дополняющих его "Зияющих высот" А.Зиновьева, было просто невозможным иметь для Свободного мира. Эти труды вышли на мировую арену с грозным предупреждением человечеству, сказали, что ждет его, если в нем не найдется силы, мужества, воли противостоять агрессивному коммунистическому чудовищу, тень которого явно витает над нашей планетой.

В заключение надо сказать, что, если бы выбросить из книги А. Зиновьева большой процент пустословия, цинизма, непереносимых скабрёзностей, псевдонаучных тенденций в объяснении социальных явлений в обществе, книгу можно было бы свести к половине страниц и сделать более читаемой для неискушенного читателя, особенно читателя Запада.

В. Ингул.

ПОПРАВКА

В № 614 в статье В. Ингула на стр. 4-й (правая сторона) в начале статьи была допущена корректурная ошибка. Фразу эту следует читать так: "И если в большевизме, для сохранения его власти, всё подчинено насилию, то в антибольшевизме во главу угла должно быть поставлено насилие, применяемое только с большей авторитетностью, можно сказать-с освященностью средств той целью, которую ставит себе антибольшевизм-об этом хорошо писал в свое время И. Ильин.

КОВЧЕГ. № 2. — На этот раз, наряду с образцами заумья и супермодерности, все же имеются вещи, заслуживающие внимания. Так, в рассказе-сказке «Темные гарпии» Александр Котлин рисует довольно интересную картину совещания военных вождей древности, созданного Верховным вождем ввиду катастрофического положения на фронтах... Присутствуют на совещании Хранитель безопасности, что то вроде Андропова, Главный провидец (не Суслов ли?), Начальник жатвы (не покойный ли Кулаков), Начальник Востока (на китайской, скажем, границе) и другие. Некоторые из участвующих предлагают начать отступление, чтобы сохранить и часть войска, и власть, другие колеблются и только один Верховный Заклинатель предлагает выпустить из треугольной двери темных гарпий, которые растерзают в клочья врагов... Однако, предусмотрительный начальник жатвы спросил Верховного Заклинателя, «что будет делать гарпии потом?». «На просьбы показать совещанию этих гарпий, Верховный Заклинатель открыл собравшимся страшное видение, от которого головы присутствующих поседели от ужаса. Тогда Хранитель безопасности воскликнул: Горе, горе нам, смертным! Бросим все, уйдем в Карпаты, будем сеять рожь и пасты овец, как сто веков назад». Подводя итоги совещания, Верховный вождь заявил, что приказа об отступлении не будет и что в полночь он выпустит темных гарпий в мир. — Интересная, совершенно в духе нашего времени, сказка.

Другой рассказ, уже почти был, дан Леонидом Чертковым под названием «Смерть поэта». Он психологически верен: дореволюционный поэт, после революции, выбирает ареной своей деятельности советскую литературу, задыхаясь в то же время в удущья советской реальности. После нескольких лет он, из за своей неосторожности, арестовывается и погибает на Кольме.

Далее следуют: полубредовый монолог Вас. Яновского. Интересные критические заметки Амальрика о художниках-некомформистах и коллекционерах произведений искусства в Москве. Все остальное в «Ковчеге» совершенно невинно, напр., рассказ Мих. Суковника, стихи Красовицкого («Самолет слал в небе- сик) и особенно неприятно читать повествование Ольги Черемшановой, в котором показан женский монастырь, где перед алтарем церкви выплясывают полуголые монахини-девы, а за ними, томясь сладострастием, наблюдает в углу за большим крестом иннок Савелий...

Пожелаем «Ковчегу» стать более серьезным и удобочитаемым журналом...

В.И.

RUSSICA BOOK SHOP

799 Broadway New York, N.Y. 1003

ВНИМАНИЮ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ И КНИГОПРОДАВЦЕВ!

покупаем по высоким ценам:

АНТИКВАЗНЫЕ книги на русском и иностранных языках.

БИЛИБИН, И. Все книги, иллюстрированные им, а также картины и акварели.

ВСЕ КНИГИ Владимира Набокова

ГРАВЮРЫ, литографии, старинные фотографические альбомы.

ДНЕВНИКИ, рукописи, автографы русских и иностранных писателей, артистов, художников, государственных деятелей.

КАРТИНЫ русских и иностранных художников.

ОРДЕНА и медали, старинное оружие.

Для осмотра коллекции выезжает представитель.

Предложения направлять:

Valery Kuharets, Director Acquisitions Departement Russica Book & Art Shop 799 Broadway New York, N.Y. 10003 USA Etats Unis

Незабытые Могилы

† 10.7 в Аделаиде (Австралия) Раиса Елеадоровна **ЧАЕВА**. Скрыв, что она девушка-гимназистка, она вступила добровольцем в 13-й Белозерский полк Добровольческой армии, была награждена Георгиевским Крестом по представлению к-ра полка ген. Штейфона. Из Крыма была эвакуирована в Сербию.

† 18.8 в С. Пауло (Бр.) поручик Викентий Георгиевич **РОГУЛИН**. В 1914 г. вступил добровольцем в действующую армию, был награжден Георгиевскими Крестами 4 и 3 степени, окончил Казанское воен. уч., был трижды, ранен и награжден боевыми орденами. Участник белого движения, проживал в Югославии и затем в 1951 г. переехал в Бразилию. Был образцом чести и благородства.

Сообщил В. Ситковский.

† 1.6 в Торонто (Кан.) Куб. каз. войска хорунжий Виталий Львович **ЧАЛЕНКО**.

† 7.8 в Петербурге (США) Л. Гв. **КАЗАЧЬЕГО** Е.В. полка есаул Андрей Александрович **ГРЕКОВ**.

† 1.9 в Н. Йорке 12-гус. Ахтырского полка поручик князь Николай Всеволодович **КУДАШЕВ**.

† 6.9 в Монморанси (Фр.) 5-го ул. Литовского полка ротмистр Владимир Александрович **ТИМОФЕЕВ**.

† 15.9 в Н. Йорке 15-го гус. Украинского полка корнет Дмитрий Александрович **ПОТЕМКИН**.

† 28.7 в Н.Йорке 5-го драг.Каргопольского п.шт. ротмистр Александр Тимофеевич **ФЕДОРОВ**.

† 18.8 капитан артиллерии Владимир Сергеевич **НАТКИН** в Н.Йорке.

† 18.8 в США Мария Романовна **ЛЕПЛИНСКАЯ**, супруга нашего друга полковника К.К.Леплинского, которому выражаем наше глубокое сочувствие.

† 24.8 в Вене Донского каз. войска есаул Дмитрий Антонович **ЦИМЛОВ**. Окончил в 1913 г. Новочеркасское кав. уч. и провел великую войну в частях Донского войска, во 2-ю мировую войну состоял переводчиком в итальянской армии на восточном фронте.

† 25.9 в Мерано (Италия) капитан крепостной артиллерии Иннокентий Сергеевич **СПИРОВ**, окончивший Тифлисское воен.уч. в 1913 г., во время войны в Кавказском конно-горном арт. дивизионе, в белом движении в бронзовых частях и в 6 арт. дивизионе, галлиполиец.

(Сообщил В.Дюкин).

† 10.9 в Лос Анжелес (США) капитан Сергей Никитич **КУЛИЧКОВ**, член О-ва Ветеранов, портупей юнкер Михайловского арт.уч-ща, первоходник, Алексеевского арт. дивизиона, инженер-строитель, один из основателей О-ства «Друзей Форта Росс». (Сообщил полк. Лисицын).

20.9 в Париже Григорий Наумович **КОЛЕСОВ**, донской казак, пздатель журнала «Русский путь».

Для отзыва

Saint Loup. La Division Azul. Presse de la cité. Paris.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSÉE RUSSE» - С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии Е.А. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 000.0060039.93
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 273

Ноябрь-декабрь 1978 года

XXX год издания

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ВЫСТАВКА И ПРОДАЖА КНИГ

Устраивается в Русском Доме (241 Шоссе д-Иксель)

в пятницу 15-го, в субботу 16-го и в воскресенье 17-го декабря от 10 часов утра до 8 часов вечера.

Кроме многих новых книг, внимательно посетителей будут предложены антикварные издания и книги склада покойного А.А. Геринга.

Будут продаваться также календари и рождественские открытки.

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

• В нашем разговорном языке есть слова "вольника", обозначающее бессмысленное и тягучее действие, ни к чему не приводящее. Это слово как нельзя более напоминает сейчас деятельность политиков западного мира. В те времена, когда все прогрессивные и революционные круги обвиняли тогдашние правительства в тайной дипломатии, существовали правомочные послы, которые старательно изучали обстановку на местах и подготавливали необходимые дипломатические документы. Сейчас же, по любому поводу, разлетывают не только министры иностранных дел, но и главы правительств (непрерывно со своими супругами, а часто и детьми), оставляя послам функции каких то второстепенных писарей. Так и получилось с вопросами Ближнего Востока, требующими срочного разрешения. И американский министр иностранных дел, в который уже раз, разезжает по Израилю и арабским странам, сам признавая, что в результате его переговоров ничего ясного не получится. А его страна несомненно теряет остатки своего некогда огромного престижа...

• Так же поразительны все эти продолжающиеся паломничества западных "вершителей судеб" в Пекин, якобы для предохранения свободного мира от советской угрозы. И... одновременно продолжается финансовая и экономическая помощь Советскому Союзу, тогда как только отказ от этой помощи мог бы иметь несомненные благоприятные последствия. В свете всех этих манипуляций, можно понять глубочайшее разочарование в западной тактике, которое выросло и всё усиливается у населения не только Советского Союза, но и всех подчиненных ему "народных демократий".

• А "там" совсем не дремлют, твердо уповая на продолжающуюся, наивность Запада. Стратегически ведутся усиленные работы по подготовке наступления на западные страны, так например, венгерские железные дороги полностью согласованы в своих перевозках с советскими, вплоть до установления одинаковой колеи с русскими. Официально объясняется это экономическими причинами, но для всякого вдумчивого человека ясно, что эти железнодорожные

линии в направлении на Австрию и Югославию имеют стратегическое значение. Политически-наблюдается создание в той же Венгрии, в Польше и Чехо-Словакии всевозможных обществ и клубов молодежи, ведущих энергичную пропаганду не только для укрепления дружбы с Советском Союзом, но и для возбуждения ионого недоверия к Западу. Существует ли в западных странах хоть крупица подобной деятельности? Можно смело утверждать, что нет и совершенно правы те подсоветские люди, с которыми приходится общаться, которые утверждают, что Запад, "бесясь с жиру", сам себе готовит самоубийство...

В Восточной Германии, в средних школах уже введено воинское обучение, сопровождающееся идеологической пропагандой за коммунизм и против западного "империализма" - пример взят с советских школ...

• В прошлом номере мы уже писали о том, что на XI-й съезд молодежи, состоявшийся в коммунистической Кубе, поехало много студентов обоего пола из западных стран. Совершенно необъяснимо было покровительство этим поездкам со стороны католической организации "Рабоче-христианская молодежь", вошедшей в контакт с коммунистической "Мировой федерацией демократической молодежи", главное правление которой находится в Будапеште, улица Бенчур 34. И некоторые католические иерархи всемерно поощряют эти контакты.

• В испанской провинции Басков продолжаются покушения и убийства национальных гвардейцев и полицейских. Уставовлено, что инструкторы красного террора имеют свой штаб во французском районе Байонна-Андоэйе и для осуществления террористических актов переходят испано-французскую границу нелегально.

• В связи с недавних процессом по обвинению в шпионаже французского "полковника резистанса" (существуют и такие чины во Франции), французские органы безопасности установили наличие только в парижском районе до 600 советских граждан, значительная часть которых, под масками дипломатов, журналистов, коммерческих миссий и пр. ведут разведывательную работу во Франции. Такие разведывательные пункты, снабженные всеми техническими средствами, обнаружены в местах сосредоточения

Ввиду невозможности пригласить на этот раз докладчиков из за границы, настоящее собрание устраивается как очередной сеанс Устной Газеты Р.Н.О.. Устроители надеются иметь докладчиков из за границы в начале будущего года.

НАШИ ГРЕХИ

О силе греха и зла много написано в эмиграции, но об одном грехе в жизни России писалось мало; грех этот проявил себя с воистину бесовским упорством и виртуозностью в годы, предшествовавшие 1-й мировой войне, в самую войну и, особенно, в первые годы после октябрьского бунта: Петербург и Москва представляли собою жуткое зрелище декаданса, разложения так называемой элиты общества. Только в эти годы могли появиться такие «гении», как Крученых, Бурлюк, Маяковский и др. в литературе, а на верхах Распутин, Азеф и позже Ленин со присными. Люди, как будто, предчувствовали надвигающуюся на страну катастрофу и спешили, как в шире во время чумы, любой ценой взять у жизни все удовольствия, не считаясь с тем, что источником их был нравственный вывих, что вели они, в конечном счете, ко злу, к распаду, духовному разложению общества и гибели исторической России. И вот что удивительно: в предчувствии катастрофы еще можно было психологически, но не морально, допустить этот шабаш элиты, вопреки грозному явлению войны. Но беснование уже в самую катастрофу, разразившуюся в октябрьские дни 1917 года, не укладывается ни в каких рамках совести людской. Об этом безумии того времени рассказывает одна из свидетельниц той эпохи, писательница И. Одоевцева, в своих воспоминаниях «На берегах Сены» («Русская Мысль» от 2 марта 1978 года).

Шел 1920-й год, стояла зима. Петроград, в сугробах снега, в холоде и голоде, в тисках красного террора, походил скорее на привидение-кошмар, чем на недавнюю еще великоколенную столицу. Вокруг страны, на нескольких фронтах бушевала жестокая гражданская война, а в это время... Предоставим слово И. Одоевцевой: «... в Петербурге я ходила пешком на балы в валенках, проваливаясь по колено в снежных сугробах, держа в руках мешок с моими летними туфлями... Наши балы в Петербурге были совсем другие (чем после, в Берлине в 23-24 гг. В.И.) — в них было что то великодержавное (?.. В.И.), какое то трагическое величие и великолепие. В огромных колонных залах черно-мраморного особняка графа Зубова на Исакиевской площади, нетопленных и тускло освещенных, мы, щелкая от холода зубами, танцевали и веселились до упаду, до головокружения... Что это-реальность или бред?

французских военных арсеналов и баз в Бресте, Шербурге, Нанте и Сан-Назере.

• Организация Объединенных Наций пополнилась новым (150-м) членом, бывшей британской колонией Эллисских островов, переименовавшейся в республику Тувалу. Острова эти расположены к западу от Новой Зеландии и насчитывают 8,000 жителей, за исключением десятков демагогов, полнейших дикарей. Это "суверенное" государство бедет иметь право голоса наравне со всеми великими державами и установит повсюду посольства. Поздравляем ОНЮ с этим приобретением, соглашаясь тем не менее с покойным генералом де Голлем, назвавши это почтенное и фантастически дорого стоящее учреждение словом "machin" (по нашему, "чепуха"). Увы, в наш век всему можно поверить...

Пишет это свидетельница тех дней, подтверждают эту реальность и другие составители мемуаров прошлого, и думается: что несло их, Ремизова, Кузьмина, Одоевцеву и др. в сугробные вечера слушать стихи в «Доме искусства» или в «Доме поэтов», или танцевать до упаду в особняке графа Зубова, в то время когда лилась кровь белых воинов на фронтах гражданской войны, думавших не о танцах, а о спасении родины от красного спрута, когда население в городах пеходило в муках холода и голода, в тифозном бреде? «После нас-хоть потоп», говорили уходящие со сцены пресытившиеся жизнью французские вельможи и хозяйки великосветских салонов, многих из которых унёс кровавый поток революции, а наших россиян он выбросил только на улицы Берлина, где они продолжали, уже в 20-м году тот же безстыдный шабаш, что и в особняке графа Зубова.

Когда читаешь воспоминания такого сорта, чувствуешь как что то подступает к горлу, сдавливает дыхание и хочется крикнуть: позор!.. Последовавшие, поздние призывы «стучите в занавес железный» были уже ни к чему, особенно в устах тех, кто способствовал в свое время опусканию этого занавеса, читая свои стихи перед аудиторией патронатшной матросни и красноармейцев в буденовках. Пусть обманутый народ, по неведению своему, «принимал бесноватых за святых» (Ский, в том же номере «Р. Мысли»), но Блоку и ему подобным не к лицу было подпевать бесам, или, подобно Маяковскому, «задрать штаны, бежать за комсомолом».

Грех, тяжкий грех лежит на поколении тех «страшных лет России». Нити этого греха, в другой форме, тянутся и теперь за известную часть молодёжи, рожденной уже в сталинскую эпоху и оказавшейся в диссидентах на Западе, молодёжи, ранее достаточно послужившей красному молоху. В них марксистский дух, марксизмом пахнет и до отрезвления путь еще так далёк!..

В. Ингул.

После неожиданной кончины Папы Иоанна Павла, 15-го октября конклав кардиналов возвел на папский престол, впервые за 400 лет не итальянца, а поляка, краковского архиепископа Кароля ВОЙТИЦУ. Избрание это было совершенно неожиданным и об его значении мы постараемся написать в следующем номере.

Издательство «Славия»

«Slavia Press» P.O. Box 199 Woodridge N.Y. 12789

ЧТО НАМ В НИХ НЕ НРАВИТСЯ?
(Диспут по еврейскому вопросу в России)

В.В. ШУЛЬГИНА (366 страниц):

Главное представительство поручено конторе журнала «Часовой». Цена книги в США 10 долларов, в Европе: Бельгия 300 фр., Франция 45 фр., Германия 20 марок

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ Р.Н.О. в ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

В предисловии к I-й тетради председатель Р.Н.О. в Ф.Р.Г.О. Красовский пишет: "Круги русской национальной оппозиции в Сов.Союзе положительно отнеслись к созданию Р.Н.О. в Ф.Р.Г. "Они же и присылают ему из СССР" материалы русского национального Самиздата.

В тетради № 1 напечатана большая статья на эту тему под заглавием "Просматривая старые конспекты": в ней идет речь о понятии нации в приложении к российской истории в целом. Тема, конечно, интересная, но, к сожалению, не злободневная, написанная к тому же академическим стилем, разбавляемым, правда, иногда лирическими отступлениями. Сначала о содержании статьи. В защите своего национального кредо неизвестный автор ХХХ её, не принимая ни соблазна общечеловечности (читай-пряничка III-го интернационала), ни ушедшего в прошлое славнофильства, в котором "выхолощено самое главное и существенное", то есть то что видится" прежде всего в перспективе торжества христианских принципов". Очень похвальная и нужная концепция о национальном самосознании, но, как нам кажется, она не совсем сегодня ко времени. На будущее России, как нации, мы можем по ней ориентироваться, конечно, но перед сегодняшней Россией, да и перед всем миром, стоят более неотложные, более насущные задачи, без разрешения которых не могут ставиться вопросы второстепенного характера, вопросы будущего. Станет Россия свободной всё станет на свое место, без академической публицистики и её подсказок. При чтении этой статьи складывается впечатление, что её автор предполагает, что начавшееся возрождение национального самосознания в СССР пойдет вперед такими темпами, что перекроет все другие насущные проблемы в стране, а потому надо срочно заняться национал-христианизацией довольно таки отпавшего от Бога народа. Да и сам автор далее пишет: "Национальный дух, национальное сознание устремлено в будущее", что совершенно верно: пусть беснуются в националистическом угаре разные Амин Дады и др. африканские вожди, мы же можем подождать до свержения безбожного режима, по автору-не особенно желательного, так как при этом возможные" разрушения и взрывы страстей допустить мы не можем". Значит, мы за эволюцию? Тогда подождем еще тысячу лет, до крещения Руси, впавшей в марксистское язычество.

Как трудно человеку изживать иллюзии!.. Им, не видать конца, восклицает ХХХ. А вот у нас — нет иллюзий. «Дорогой ценой, но это — факт, мы сегодня оказались впереди человечества». Что это? Новый, но уже красный нацизм, или отрывка философской мудрости? Десяток, другой кагебистских национал-иллюминантов из московского самиздата претендует на национальное водительство страны, ее народных масс, единственная забота которых — каждодневная погоня с авоськой за картошкой и бутылкой водки к ней, вместо ... иллюзий!.. В заключение, ХХХ пишет «мы твердо знаем, на чем мы должны стоять: должна быть спасена от вырождения и гибели наша нация (стр. 12—я), как самостоятельная и особенная народная личность — ну, прямо по Борису в сборнике «Из—под глыб» — но лучше сказать: из—под глыбы. Жуткая мистика и только!..

В тетради № 2 обсуждается та же тема о нации, но уже в плане «теологического оправдания» ее, иными словами: «Ключ в вопросе о нации может быть найден в национально-христианской концепции». Совершенно верно, поскольку нравственная природа человека проявляется в высшем опыте духовной жизни — в религии. И совершенно верно, когда ХХХ пишет: «Отрицание национального комплекса» (в III-м Интернационале. В.И.), как и абсолютизация его (в нацизме. В.И.) в равной мере ведут к замыканию человеческого бытия на самом себе». В этой же тетради приводится сжатый протокол диспута в московском Доме литера-

торов 21-12-77, на тему «Классики и мы». Протокол отражает две тенденции в современной советской литературе, а значит, и в Союзе писателей: ода за модернизацию авангардизма, который был разгромлен в 30-е годы, яо который пытается и сейчас играть роль, и другая — за классику, возродившуюся в те же годы, в лице Булгакова, в постановке оперы «Иван Султан» (Жизнь за Царя») и др.. Литература классиков — в глубине нравственных исканий, в жажде истины души человеческой. Большинство выступавших — за возврат к классике.

Наконец, 3-я и 4-я тетради содержат большую статью ННН «Роковой день России» о 9 января 1905 года: в статье дан анализ событий того дня, в котором выясняется злобная роль революционных С.Д. п С.Р., игрушкой которых стал идеалист-народник о.Гапон. Подчеркивается также виновность в событиях министров Святополка-Мирского, Мануйлова, полковника Римана и др., испуганных ростом рабочего движения в начале этого века в России.

В.И.

РЕД.: Помещая эту критическую статью в порядке обмена мнений, мы приветствуем выпуск Тетрадей Р.Н.О. в Ф.Р.Г., посвященных откликам на события из Сов.Союза.

ЕЩЕ О ЧАСТИ «ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ»

В украинской самостийной газете «Свобода», ИЗДАЮЩЕЙСЯ в Джерси Сити (США), помещена 28 августа с.г. следующая заметка: (перевод с украинско-галицийского языка):

НАЛАЖИВАЕТСЯ СОТРУДНИЧЕСТВО С РУССКИМИ ДИССИДЕНТАМИ

Нью-Йорк (Н.С.) - В самом конце последнего заседания Исполнительного Комитета УККА (Украинский Конгрессовый Комитет в Америке), в субботу 8 августа 1978 г., выступил магистр Иван Базарко административный директор, с предложением помочь русским диссидентам Игорю Синявину и Владимиру Болдыреву. Эти два диссидента вызвали к жизни организацию русских патриотов под названием «За Россию без колоний» и обратились в УККА с просьбой помочь им выпускать собственное периодическое издание, которое будет вести борьбу против белого и красного империализма за безоговорочное право Украины и других советских республик на «повну державну самостийность» После долгой дискуссии предложение магистра И.Базарка, чтобы названным русским диссидентам оказать финансовую помощь, было принято Исполнительным Комитетом УККА. В связи с этим, для всестороннего обсуждения этого дела был устроен комитет, состоящий из проф. Льва Добринского, как председателя и след. членов: магистра Ивана Базарка, д-ра Володимира Душника, д-ра Аскольда Лозинского, ред. Олеса Калиника и маг. Ярослава Савки.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

В газете «Новое Русское Слово» от 29.7. помещен отчет о пожертвованиях в Фонд Кубанского Войскового Музея в США, в котором указано, что и пожертвовал 100 долларов. Эта-ошибка: деньги эти я перевел почтовым переводом по просьбе Кубанской Станицы в Бельгии.

В. Орехов.

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» (Вашингтон) выпускает свой традиционный РУССКИЙ КАЛЕНДАРЬ на 1979 года (13-№ год издания).

Цена 7 долларов (210 б.фр.).

Russia Abroad Publ. P.O. Box 19225 Washington DC 20036 USA

Можно выписывать от «ЧАСОВОГО».

УПЛАЧЕНЫ ЛИ ВАМИ ЧЛЕНСКИЕ ВЗНОСЫ В Р.Н.О.?

К 50-ТИЛЕТИЮ “ЧАСОВОГО”.

Следуют 57 подписей из этих стран.

ОБРАЩЕНИЕ ДРУЗЕЙ “ЧАСОВОГО”

В январе 1979 года исполняется полвека “Часового”.

Журнал был задуман еще Генералом Врангелем, как голос тогда многочисленного белого воинства, как рупор его надежд, стремлений и для сохранения в сердцах многих людей верности вечной России, Белому делу и веры в возрождение Великой и Свободной России.

Он стал на ноги и начал свою работу, опираясь исключительно на поддержку своих тогда многочисленных подписчиков.

В нем за долгие годы сотрудничали наши выдающиеся военачальники, иностранные военные специалисты и русские государственные, общественные и политические деятели. Стоит лишь просмотреть “Часовой” от 1929 до 1939 года, чтобы убедиться в той большой и многогранной, по выражению генерала Миллера, работе, которую он проделал.

Всегда независимый от каких бы то ни было иностранных влияний, журнал даже в период последней войны, сохранил свое независимое русское лицо, за что и был запрещен в 1941 году оккупационными властями.

После войны журнал был возобновлен и продолжал стойко стоять на посту служения нашему отечеству.

Но, обстоятельства сильно изменились за последние годы: в лучший мир ушли более 600 постоянных подписчиков, цены на печатанье увеличились во много раз и редакция была вынуждена обратиться за помощью к своим

друзьям-подписчикам. Отклик был немедленный и присланные взносы (в большинстве случаев, по несколько долларов, марок или франков) позволили выдержать издание до настоящего времени.

Имеются точные сведения, что “Часовой” встречается в некоторых кругах подсоветских людей (особенно, военных) сочувствие и одобрение.

Можно утверждать, что в Европе “Часовой” является одним из очень немногих независимых органов печати, преследующим те же цели, которые он поставил перед собой полвека тому назад:

- верность Великой и Свободной России и заветам белого Дела,

- непримиримость к поработителям нашего народа,

- сопротивление оплачиваемой недругами России работе, преследующей расчленение Российского Государства, и дискредитированию тысячелетней российской государственности.

Преследуя такие задачи, “Часовому” пришлось включиться в политическую борьбу, необходимую для защиты достоинства России.

Наш общий долг всемерно поддержать “Часовой” с его полувекковой верностью борьбе.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ.

Друзья “Часового” в Англии, Бельгии, Германии, США и Франции.

В ГЕРМАНИИ

подписная плата на «Часовой» может вноситься по следующему адресу:
Hypobank Neufahrn 8056
für Frau M. Orekhoff
с. 4400315707

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В США

Mrs N. A. Kowarda
Cherokee Street 2507
Adelphi Md 20783

«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ -
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
у Г.Н. КОНОНОВИЧА
и в Кн. Маг. Сияльской

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс - б. фр.	450,-	250,-	45,-
Франция - н. фр.	60,-	30,-	6,-
США, Канада - дол.	18,-	9,-	1,50-
Ю. Америка - дол.	10,-	6,-	1,-
Великобритания - фунт.	5,-	2,50	0,50
Германия - марк.	40,-	22,-	4,-
Австрия - шил.	200,-	-	20,-
Швеция - крон.	50,-	30,-	5,-
Швейцария - фр.	30,-	20,-	3,-
Испания - пез.	800,-	-	-
Бразилия - круз.	144,-	--	12,-
Греция - драхм.	150,-	85,-	15,-
Финляндия - марк.	45,-	25,-	-

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США - воздушной почтой - дополнительно 3 доллара в год.

ЧАСОВОЙ

50-й ГОД.

на 1979 г.

1929 - 1979
ЯНВАРЬ
 № 616

«La Sentinelle»
 ORGANE DU MOUVEMENT
 NATIONAL RUSSE
 Boite Postale 31 - Ixelles 4
 Directeur: B. OREKHOFF

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

PRIX: Benelux - 45 frs belges, France - 6 francs,
 Gde Bretagne - 50 Ps, Deutschland - 4 DM, USA -
 1 dol. 40, в СССР - бесплатно

НА ПРОТЯЖЕНИИ 50 ЛЕТ

Дорогой Орехов

Вполне разделяю твой и Тарусского проэкт и благославляю вас на это нужное и назревшее дело. Я сам давно об этом думал и делился своими предположениями с Павлом Николаевичем* который пытался создать более живую и более доступную информацию еще четыре года тому назад. К сожалению, из этого ничего не вышло. Видно, не было столь необходимой журналистической «жилки», к чему мы, военные, мало приспособлены. А между тем, поприще наше сейчас обширно.

Перефразируя известную формулу «третьего сословия» французской революции, можно сказать про военную печать:

Чем она была до сих пор?... — Ничем!.

Чем она хочет быть?... — Кое чем!.

Чем она должна быть?... — Всем!.

При наличии в эмиграции до 70% военных, это не буффонада. Итак, действуйте!... Увы, карманы у меня, как ты знаешь, нет. Карманы пусты. Но пусть тебе поможет мое полное к тебе доверие и горячее сочувствие. Крепко жму твою руку. 1928 г.

Твой П. ВРАНГЕЛЬ.

* Прим ред: Генерал П.Н. Шатилов.

Истекший год принес всем воинским организациям новые тяжкие испытания. Кончина Великого князя Николая Николаевича и генерала Врангеля-Тяжелые и невозвратимые потери. Но не отчаяние надо предаваться: отчаяние — удел малодушных. Мы должны быть достойны наших Вождей. Они призывали к единению, к стойкости и к жертвенному служению Отечеству. Покажем же на деле, что эти заветы не мертвая буква, а действительно живут в наших сердцах.

Уверен, что «Часовой», ставший на почетный пост в эти дни, выполнит свой долг и поможет мне в моей работе.

Январь 1929 года.

Генерал КУТЕПОВ

«ЧАСОВОМУ»

Под Георгия лентой и таким же Крестом,
Столь близким Российскому роду
Стоит твой девиз на наречьи родном:
«За Родину, Честь и Свободу».

Ты чаянья наши питаешь вдали
От нашей отчизны родной
Поминю о прошлом, о славном былом,
Наш верный журнал «Часовой».

Поминю о годах тяжелой борьбы
Что выпали нашим отцам
В неравном бою с засилем тьмы
Чела не склонивших врагам.
Младые побегти внимают тебе
И просят еще рассказать
Чем была в пору православных Царей
Могучая русская рать.

Поведай нам все, не тая ничего,
О павших в борьбе роковой,
О новых надеждах грядущей Руси,
Наш верный журнал «Часовой».

Сен-Сир.

В.И. Пичахи.

(к № 100-му «Часового»)

Начав издание «Часового» в январе 1929 года, Вы руководствуясь верой в восстановление Государства Российского и преданностью военному, делу, чутко прислушивались к биению пульса родной Вам военной среды и горячо отзывались на все вопросы, выдвигаемые жизнью. С самого начала издания журнала Вы взяли правильный курс, отдавали должное славному прошлому Державы Российской и Императорской Армии и вместе с тем высоко держали знамя Белой борьбы, в конечный успех которой мы все горячо верим, зная, что мы найдем союзников в самом русском народе. Продолжайте свое в высшей степени полезное дело, не сбываясь с раз начатого направления, обращая внимание на события, происходящие на нашей замученной Родине, и давая возможность высказываться на страницах журнала нашему рядовому российскому воину офицеру эмигранту. 1933 г.

Генерал МИЛЛЕР

МЫ ВЕРНЫ ЗАВЕТУ ВРАНГЕЛЯ

Мы боремся:
За поруганную Веру и оскорбленные святые ия...
За освобождение Русского Народа от ига коммунистов...
За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси!

(К № 300-му «Часового»)

«Часовой», старый, верный и искренний друг Русского Обще-Воинского Союза, несмотря на все трудности, продолжает свою самоотверженную работу, работу ответственную и самостоятельную и в то же время остается верным нашему Союзу. Искренне желаю продолжения так блестяще начатой и успешно проводимой работы во имя РОДИНЫ ЧЕСТИ и СВОБОДЫ.

Генерал А. ЛАМПЕ

(К № 300-му «Часового»)

По прежнему «Часовой» охраняет бессмертные традиции Российской Императорской Армии, внушает читателям глубокую любовь к великому историческому прошлому России и важность заветов наших Вождей, укрепляет горячую веру в возрождение России на ее исконных исторических путях, всячески охраняет русские национальные интересы, предупреждает цивилизованный мир об опасности, грозящей ему от коммунистической власти и о том, что для успеха борьбы с этой опасностью он должен помнить союзником Русский народ, не покушаясь на его жизненные интересы.

Генерал АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Генерал ШАТИЛОВ

«ЧАСОВОМУ»

У рубежа Земли родимой
Стоит на страже «Часовой»
И в даль Руси необозримой
Он зоркий взгляд вперяет свой...

И ждет он часа пробужденья,
Чтоб перейти рубеж родной,
Наш верный рыцарь от рожденья,
Белогвардейский «Часовой».

Н.Н. Карпов.

(к № 200-му «Часового»)

Двухсотый раз «Часовой» принимает под свою сдачу честь и славное прошлое Российской Императорской Армии, напоминая нам какой она была.

Умер на своем посту С.К. Терещенко, сменился Евгений Тарусский, славные российские часовые. Вы стоите один на часах, делая большое дело-скромно и чисто, по офицерски, по военному, как надлежит в военном карауле.

Честь вам и слава!

Генерал П. КРАСНОВ

«Пусть «Часовой» напоминает русским людям, что жива наша Великая Родина и работает для освобождения ее от красной нечисти.

Генерал БОГАЕВСКИЙ, Донской Атаман

Дорогой Василий Васильевич

Шлю Вам новогодний привет из снежной Швейцарии и благодарю за присланный мне январский (301-й) выпуск «Часового» единственный русский журнал, который. вот уже 20 лет, я читаю с удовольствием и вижу, как он все больше и больше развивается.

Особенно отрадно мне, старому солдату, видеть, как из юного подпоручика, которого я знал еще с едва пробивающимися усами, сделался серьезный и талантливый редактор.

Дай Бог Вам успеха и победы добра над злом.

Швейцария. 17 - 1 - 1951 г.

Всегда Ваш Г. МАННЕРГЕЙМ

(Бывший генерал Императорской Армии, Фельдмаршал Финляндии)

Св. Патриарх Сербский ВАРНАВА, Митрополиты АНТОНИЙ: и АНАСТАСИЙ

Генерал ЮДЕНИЧ, генералы ЛОХВИЦКИЙ, проф. ген. Н.Н. ГОЛОВИН, ген. Н.Н. БАРАТОВ, ген. П.Н. ШАТИЛОВ, ген. ШТЕЙФОН, ген. Б.Е. ГАРТМАН...

Донской Атаман ген. ПОЛЯКОВ, Кубанский Атаман ген. НАУМЕНКО, генералы РЕШЬЕВ, БАЙОВ, ТУРКУЛ, ПЕШНЯ, ФОК, все командиры и возглавлявшие части Русской Армии. Адмиралы Русин, Воеводский, ген. Адамович, Казанович, А.И.Б. Геруа; Витковский.

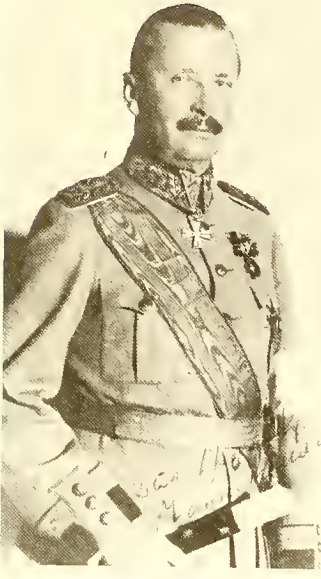
Е.В. САБЛИН, И.БУНИН, И. ЛУКАШ, А. АМФИТЕАТРОВ...

Генерал ФРАНКО, испанские генералы Москардо, Варела, Муньес Гранди, Табоада, Витторио...

Французский ген. НИССЕЛЬ (сотрудник «Часового») Французские генералы Гуро и Марио, британский ген. сэр Альфред НОКС, бельгийский ген. Семэ германский ген. фон Кохенхаузен, польский ген. В. АНДЕРС, эстонский ген. ЛАЙДОНЕР, литовский ген. ЖУКОВСКИЙ латвийский ген. БАЛЛОДИС, Югославское и Болгарское военные министерства, военный кабинет венгерского Регента Адмирала Хорти.

Теодор Обер...

Все эти приветствия были помещены в «Часовом» в разные «юбилейные» годы.

«ЧАСОВОМУ»

Пускай туманы над землею,
Пускай накинут ночи мрак.
- Нам светит ярко звездю
Непогасающий маяк.
Он в каждом сердце честном, сметом
В греховной смуты дни зажжен.
Когда безумьем угорелым
Великий край был поражен;
Он в каждом сердце русском, честном
И там, где рай наемской стал,
России свет-маяк чудесный
Тысячелетие сиял!...
Живы сердца - жива Россия!
Освобожденья день придет,
Национальная стихия
Чужую власть содрет, сметет.

Л. Шаблыко

Совершенно немислимо перечислить все многочисленные приветствия, поступающие в юбилейные даты «Часового». Отметим только некоторые из них: И.И.В. Вел. Князя АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ и ВЛАДИМИР КИРИЛОВИЧ, Е.В. Князь ГАВРИИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ, Е.И.В. Принц Александр Петрович ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ, Е.В. Князь НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ. Е.В. Князь СЕРГЕЙ Георгиевич РОМАНОВСКИЙ. КНЯЗЬ-РЕГЕНТ ПАВЕЛ.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

CLVIII

Пятьдесят лет тому назад... Время несравнимое с переживаемым нами теперь...

Русское зарубежье в те времена представляло собой значительную моральную и идеологическую силу. В 1926 году был созван Зарубежный Съезд, объединивший подавляющее большинство наших организаций, признавший возглавление российского зарубежья Великим Князем Николаем Николаевичем.

Русская колония в Париже-в те времена столицы нашего зарубежья, блистала старыми авторитетами и талантами. Русский Общевоинский Союз представлял собой крепкую сплоченную силу, которая не была сломлена пережитым в 1928 году горем-кончивой генерала Врангеля, немедленно замененным генералом Кутеповым. В общественных организациях были люди, известные еще в старой России. Русский театр с такими именами, как

Анна Павлова, Шаляпин, Кайданов, Поземковский, Давыдова, Кузнецова, Роцина-Инсарова, был на высоте. Эмигрантская печать была представлена тремя ежедневными газетами и многими журналами. Наши писатели, как Бунин, Мережковский, Шмелев, Алданов, Саша Черный, Амфитеатов, Куприн, Краснов не уставали выпускать свои книги, имевшие большой успех не только среди русских, но и многих иностранцев, что в конце концов и было ознаменовано нобелевской премией И.А. Бунина. Приблизительно такая же картина была и в других центрах эмиграции: Белграде, Софии, Праге, Лондоне, Нью Йорке, Шанхае, Харбине.

Вся работа нашей культурнейшей элиты широко поддерживалась нашей эмиграцией, без какой либо помощи иностранцев, что создавало впечатление жертвенности людей, оставшихся верными России и их долгу перед ней.

Единственным скорбным явлением был начавшийся церковный раскол, созданный две независимые друг от друга «юрисдикции», раскол неизжитый и в настоящее время.

Когда вспоминаешь пережитые нами дни

К ВЫХОДУ «ЧАСОВОГО»

В.В. Орехов

С первых дней бессменная
сотрудница издательства.

М.В. Орехова

Встань, офицер!. В годину испытаний

Ты матери своей один не изменил.
Ты всем пожертвовал. Мучений и страданий

Ты чашу полную испил.

Года пройдут. Я разобью оковы.
Бог поразит предателей, врагов,
Вернет мне меч. Под сень знамен
я снова

Всех созову своих сынов...

С заводов Франции. С плантаций
Аргентины.

Из Югославии. С болгарских рудников.

Из знойной Сирии. Из армий Чан
Тзо Лина.

Из марокканских доблестных
полков.

Евгений ТАРУССКИЙ

Увы. Мой дорогой друг и соред-
актор Евгений Викторович
РЫШКОВ-ТАРУССКИЙ пытался
взять «меч» во вторую мировую
войну, приглашенный Генералом
Красновым вступить в Казачий
Корпус.

Перед страшной и позорной вы-
дачей этого корпуса советским
палачам, он покончил самоубий-
ством свою такую ценную жизнь
для нашего общего дела.

ВЕЧНАЯ ЕМУ ПАМЯТЬ!

В. Орехов

Фотографии сняты в Мадриде в 1948 году, после
награждения Генералом Франко В.В. Орехова орде-
ном «За военные заслуги» а М.В. Ореховой генералом
Москардо медалью за заботы о русских белых
воинах сражавшихся в Испании.

«Одним из отличительных признаков вели-
кого народа служит его способность
подниматься на ноги после его падения.

Как бы ни было тяжело его унижение,
но пробьет урочный час, он соберет свои
растерянные нравственные силы и воп-
лотит их в одном великом человеке, или
в нескольких великих людях, которые и
выведут его на покинутую им временно
прямую историческую дорогу».

(Ключевский)

полвека тому назад, одолевает глубокая печаль
о тех потерях, которые перенесло наше зару-
бежье и в то же время, несмотря ни на что,
чувствуешь гордость за русских людей, от-
дававших все свои силы и средства для под-
держки общерусского дела. Без преувеличения
можно сказать, что в те годы наша эмиграция
сыграла значительную моральную, идеоло-
гическую и политическую роль, напомнив
всему миру, что не захваченный узурпаторами
оскверненный Кремль представляет Россию, а
верное ей российское зарубежье.

Как не горестны наши потери, как не трудно
сейчас работать остаткам российской эми-
гранции, их долг продолжать прежнюю деяте-
льность.

Продолжать еще и потому, что-без всякого
преувеличения можно сказать-в самой
подъяремной России есть немалое количество
созвучных нам людей, ожидающих нашей под-
держки. И еще потому, что действительно нас-
тупают судьбоносные времена, когда несомен-
но произойдут события, когда перед нами, да и
перед всем миром встанет страшный вопрос:
РАБСТВО или СВОБОДА?

Будем же достойны имени российских пат-
риотов и верны той исторической России,
память о которой живет в сердцах многих
наших соотечественников за железным занавесом
советской деспотии.

В. Орехов

ПРИВЕТ «ЧАСОВОМУ»

Когда в январе 1929 года в Париже вышел первый номер «Часовой» трудно было предположить, что 50 лет спустя можно будет отметить его долгое существование. Журнал этим обязан своему редактору и издателю В.В. Орехову, навсегда вписавшему свое имя в историю русской зарубежной печати.

Рождение «Часовой» совпало с кончиной Великого Князя Николая Николаевича и со вступлением генерала А.П. Кутепова в исполнение обязанностей возглавителя Русского Обще-Воинского Союза. Никто не мог тогда предвидеть, что через год он будет злодейски похищен в столице Франции присланными из Москвы чекистами. Позже та же участь постигла его преемника, генерала Е.К. Миллера. Их трагическая судьба отразилась, не могла не отразиться на русских эмигрантах. Она — с незначительными исключениями — прекратила попытки продолжения вооруженной борьбы с захватчиками власти на русской земле. Тогда именно сказалось значение «Часовой», призвавшего всем своим содержанием зарубежных противников коммунизма и советчины к абсолютной непримиримости с поработившими наше отечество наследниками Ленина. Значительным стало участие В.В. Орехова в поддержке русскими эмигрантами возглавленного генералом Франко освобождения Испании от попыток ее порабощения коммунистическим интернационалом. Возвысить свой голос против безумной и преступной политики Гитлера, Розенберга и им подобных политических дикарей, толкнувших Германию в пропасть и ставших, одновременно, виновниками победы Сталина и продолжающегося до сих пор рабства русского народа, «Часовой» не смог. Его существование было прервано ослепленными своим первоначальным успехом немецкими национал-социалистами.

После возобновления журнала его облик, в одном отношении, изменился. В нем стала чаще появляться информация о положении России, полученная с той стороны т.н. железного занавеса. Осторожное отношение к ней мне всегда казалось необходимым. Не сомневаюсь в том, что В.В. Орехов это тоже понимает. Значение «Часовой» не только для нас, современников, но и для будущих историков, кажется мне не в этом. В течение своего полувекового существования журнал стал летописью жизни

Николай КРЕМНЕВ

Старейший после воле войны постоянный сотрудник «Часовой» и его непятанный и верный друг.

С НОВЫМ ГОДОМ

«Часовой» шлет всем своим друзьям, подписчикам и читателям искренние пожелания здоровья, благополучия и так долго ожидаемого нами рассвета на очень еще неясном горизонте.

Будем верить в судьбоносные дни нашего Отечества.

той части русских эмигрантов, для которых патриотизм всегда был синонимом полной непримиримости с теми, кто пролил море русской крови, стал виновником мучительной смерти не сотен тысяч, а миллионов русских людей во главе с убиенным Императором, осквернил наши святыни и разрушил бесчисленные храмы, и до сих пор поклоняется таким палачам, как Ленин, Дзержинский, Свердлов и даже Сталин. Когда будущий историк захочет узнать как и почему мы, русские эмигранты, не поддались пропаганде и обману и в чем наше отношение к поработителям проявилось, «Часовой» будет незаменимым пособием, равному которому в русской зарубежной печати по сроку его существования не было и нет.

С.Л. Войцеховский

ОТ РЕДАКЦИИ: С.Л. Войцеховский является сейчас единственным старейшим сотрудником «Часовой» в довоенные годы его издания. К нашей радости, наша крепкая дружба с ним не прекратилась. «Часовой» шлет дорогому Сергею Львовичу искренний дружеский привет и лучшие пожелания здоровья, благополучия и бодрости духа.

ПОТЕРЯННАЯ РОССИЯ.

ШТУРМ «самодержавия» в России начался с началом проникновения при Императрице Екатерине Второй идей и сведений о происходившей тогда во Франции ее Великой Революции.

Медленно, но верно, часть нашего образованного общества начинала отрываться от осев на нашей исторической государственности, уже почти что 1000 лет обосновавшейся и развивавшейся на нашей родной почве, создавая величайшую в мире Российской Империю, чтобы преклониться перед иностранными и совершенно чуждыми русскому духу, образами западного государственного устройства.

Уже задолго до бунта 1917 года величайший наш национальный мыслитель и писатель Ф. М. Достоевский, в своем вещем романе «Бесы», не только гениально описал степень одержимости всеуничтожавшим нигилизмом современного ему общества, но и детально предсказал как Февраль, так и Октябрь, пришедшие неописуемые бедствия русскому народу.

«Самодержавие» воплощало тогда историческую Россию, а потому, штурмуя его, подверглась нападению и сама Россия, которая, в качестве родины и отечества в поиятии революционеров была препятствием к осуществлению интернациональной революции. Отрицались Вера, Царь и Отечество. Все действующие лица романа «Бесы»

были атеистами, заклятыми врагами самодержавия и ненавистниками России.

Все эти прообразы нашли свое воплощение в Феврале и в Октябре. На организованном благотворительном вечере описанию Достоевским многие из этих предтеч «бескровной» 1917 года произносили зажигательные революционные речи при полной растерянности властей во главе с губернатором, разумеется «из немцев». Последним выступал уже совершеннейший маньяк, на речь которого так походила речь Ленина из дворца Кшесинской в 1917 году.

«Вид его был совсем сумасшедший. С широкою, торжествующей улыбкой, полной безмерной самоуверенности, осматривал он взволнованную залу и, казалось, сам был рад беспорядку...

— Господа, закричал изо всей силы маньяк... Двадцать лет назад, накануне войны с пол-Европой, Россия стояла идеалом в глазах всех статских и тайных советников! Литература служила в цензуре; в университетах преподавалась шагистика; войско обратилось в балет, а народ платил подати и молчал под кнутом крепостного права. Патриотизм обратился в дрянные взятки с живого и с мертвого. Не бравшие взятки считались бунтовщиками, ибо нарушали гарнизону. Березовые рошчи истреблялись на помощь порядку. Европа трепетала... Но никогда Россия, во всю bestолковую тысячу лет своей жизни, не доходила до такого позора...

Он поднял кулак, восторженно и грозно махая им над головой, и вдруг яростно опустил его вниз, как бы разбивая в прах противника. Нейстовый вождь

раздался со всех сторон, грянул оглушительный аплодисмент. Аплодировала чуть не половина залы; увлекались невнимательные: бесстыдлась Россия всеародно, публично, и разве можно было не рваться от восторга?

Маньяк продолжал в восторге. С тех пор прошло двадцать лет. Университеты открыты и преумножены. Шагистика обратилась в легенду; офицеров не достает до комплекта тысячами. Железные дороги поели все капиталы... Мосты горят только изредка, а города сгорают правильно, в установленном порядке по очереди, в пожарный сезон. На судах Соломоновские приговоры, а

присяжные берут взятки единственно лишь в борьбе за существование, когда приходится умирать им с голода. Крепостные на воле и дуют друг друга розгами вместо прежних помещиков. Моря и океаны водки испиваются на помощь бюджету, а в Новгороде, напротив древней и бесполезной Софии — торжественно воздвигнут бронзовый колоссальный шар на память тысячелетню уже мянувшего беспорядка и bestолковщины. Европа хмурится и вновь начинает беспокоиться... Пятнадцать лет реформ! А между тем никогда Россия, даже в самые карьературные эпохи своей bestолковщины, не доходила...

Последних слов даже нельзя было расслышать за ревом толпы. Видно было, как он опять поднял руку и победоносно еще раз опустил ее. Восторг перешел все пределы: вопили, хлопали в ладоши, иные даже из дам кричали: «Довольно! Лучше ничего не скажете!» Были как пьяные. Оратор обводил всех глазами, и как бы таял в собственном торжестве».

Это пророчество Достоевского осуществилось в Феврале 1917 года, чему мы были горестными и возмущенными свидетелями. Всем нам известно, что было после Октября. Шестидесятилетний юбилей «Советов» все это вновь напомнил и эмигрантская пресса, исполнив свой долг, составила список жертв и преступлений.

Итак, «проклятое самодержавие» было свергнуто. * Памятию нам также, что на ныне покойного Государя Императора Николая Александровича зваливалась вся ответственность за всё происходившее тогда в России. Хорошего ничего не замечали, а все неудачи, а где их не бывает, смаковались и преувеличивались.

В нашем дальнейшем изложении и мы позволим себе стать на ту же точку зрения полной ответственности Государя и посмотрим, чем была Ему обязана Россия за время его царствования.

Обратимся за справками и совершенно беспристрастной книге русско-еврейского общественного деятеля, еврея Слиозберга, — «Дореволюционный строй России». Париж, 1933 год. Хотя эта книга и написана исключительно с еврейской точки зрения, но она все же представляет собой солидный справочник о государственном устройстве Императорской России.

Посмотрим, как жилось в России в царствование Императора Николая Второго, столь жестоко и несправедливо оклеветанного всеми крупными и мелкими последователями только что вышеупомянутого маньяка из «Бесов» Достоевского.

Эти одержимые революционным беснованием агитировали и смущали, уверяя, что Самодержавие намеренно держало народ в темноте, не уча даже грамоте, чтобы он не осознал своего рабского положения и давал бы себя эксплуатировать помещикам и капиталистам.

Приведем краткие данные из книги Г. Слиозберга о «Народном просвещении» в царствование Императора Николая Второго.

«Ни в одной области русской жизни нельзя констатировать столь значительного прогресса за последние десятилетия, как в области народного просвещения» — пишет автор этой книги — «Россия была далека от всеобщей грамотности. Но уже можно было предвидеть тот момент, когда почти все население России за исключением некоторых крайних отсталых народностей, населяющих ее, станет грамотным». — Всеобщее и обязательное начальное образование было предвидено к 1922 г. — «... к концу

* Фактически с 1905 года Императорский режим был конституционным при наличии народного представительства. Исторический титул Самодержца сохранился лишь в титульном листе Государя. (Ред.)

прежнего режима, перед революцией, русское население представляло собой 70 с лишним процентов грамотных мужчин и довольно значительный процент грамотных женщин... Школы для среднего образования, за редким исключением содержимые на счет казны, учреждались в более или менее крупных городах... правительством считало необходимым сделать средние учебные заведения классическими, т. е. а программы учебных заведений введено обязательное преподавание латинского и греческого языков... начиная с конца 80-ых годов, наряду с классическими гимназиями правительством и земскими и городскими самоуправлениями учреждались реальные училища, а которых классические языки не преподавались вовсе.

Предполагалось при этом, что они дадут подготовку для молодых людей, поступающих в технические учебные заведения. Необходимость подготовки технической оказалась к тому времени весьма ощутительной... Очутившись в высших учебных заведениях и, освободившись от учебного начальственного надзора, в котором юношество находилось во время пребывания в средних учебных заведениях, оно прямо и открыто становилось в ряды оппозиции и предавалось политическому радикализму. Этим объясняется, что в России учащаяся в высших учебных заведениях молодежь отражала на себе с большой чуткостью политические события, питала собой революционное настроение, была послушным орудием в руках политических агитаторов... Что касается самого высшего образования, то как раз в этом отношении Россия стояла на довольно высоком уровне. Число университетов было относительно достаточным... Университеты были в городах: Петербурге, Москве, Варшаве, Казани, Одессе, Харькове, Киеве, Юрьеве... а Томске и Саратове. Помимо этого имелся целый ряд высших технических учебных заведений, как например, Технологические институты в Петербурге, в Харькове, в Томске, Политехникумы в Киеве, Петербурге... Московское Техническое Училище, Сельскохозяйственный Московский институт, Петровское Высшее Училище, Горные Институты в Петербурге и Екатеринославе, Институт Путей Сообщения в С. Петербурге, кроме военных высших учебных заведений, как Артиллерийская, Инженерная и Военно-Юридическая Академия, Военно-Медицинская Академия в Петербурге... Для дополнения картины русского образования до революции, необходимо упомянуть о военных школах не только средних, но и высших. Из них выходил целый ряд высокообразованных людей, с разнообразными знаниями... И, наконец, надо упомянуть о специальных так называемых привилегированных учебных заведениях, как, например, Училище Праваождения, Александровский Лицей, куда поступали дети высшего дворянства и чиновничества. И они давали значительное число лиц в составе судебных деятелей, державших высоко знания праваождения в России... Затем нельзя не упомянуть о широком образовании русских женщин... Имелись... во всех губерниях города гимназии... специально для девиц из дворянства существовали так называемые институты для благородных девиц... Революция заставила русскую научную мысль на очень высокой ступени...»

Все это осуществлялось до и, главным образом, во время царствования Императора Николая Второго.

Одержимые революционным беснованием агитировали и смущали, уверяя, что Монархия не давала землю крестьянам, так что «куренька некуда было выпустить». Обратимся снова к книге Г. Слюзберга к главе «Крестьянство» и прочтем, какие земельные реформы были осуществляемы в царствование Императора Николая 2-го.

«Председатель совета министров Столыпин в порядке статьи 87 основных законов, до собрания 3-ей Государственной Думы, издал Положение о землеустройстве крестьян, главной целью которого должно было быть выделение отдельных крестьянских хозяйств из общинного владения, с образованием так называемых «отрубных участков». Задача осуществления землеустройства под этим углом зрения была двоякая: с одной стороны — освободить крестьянское земледельческое от тяготеющего над ним общинного гнета и зависимости, т. е. освобождение хозяйственное, а с другой стороны — имелась и политическая сторона дела, а именно разнатье среди крестьянского населения частной инициативы и настроения мелких собственников, т. е. создание класса мелкопоместных землевладельцев и этим противодействовать все более растущему, благодаря сильной пропаганде революционных партий, социалистическому настроению среди крестьян...»

Несомненно, что крестьяне стремились к «черному переделу», т. е. забрать все им не принадлежащие земли. Понимая, однако, что это было бы незаконно, они предпочитали земли поку-

пать. Зная эти настроения крестьян, бесы, одержимые революцией, убили великого реформатора Столыпина, ибо его земельные мероприятия в корне подрывали перспективы социалистической революции.

«Столыпинский закон» — продолжает Слюзберг — «создал условия, при которых острота земельного вопроса могла бы быть постепенно ослаблена... Для этого имелся запас в виде 56 миллиона десятин помещичьих земель. Но из этого количества ежегодно часть переходила при содействии Крестьянского Земельного Банка в руки крестьян и эта часть постепенно увеличивалась вместе с введением нового землеустройства... Усиленные мероприятия по переселению и распределению сибирских земель и земель казенных, находившихся в распоряжении правительства в Европейской России, а с другой стороны развитие промышленности, сопровождаемое переселением в города (куренька мой, Н. К.) могли бы благополучно устранить превращения в разнородно мелкопоместного крестьянского земледельчества и в увеличение благосостояния крестьян... С 1896 по 1915 год, при содействии правительства, переселилось в Сибирь 2.500.000 крестьян и получили в свое распоряжение 9 миллионов десятин...»

Все эти мероприятия осуществлялись в царствование Императора Николая Александровича. Строилась «великая Россия», но Февраль принес столь желанные революционными бесами «великие потрясения»...

Одержимые революционным беснованием агитировали и смущали: «Вставай, подымайся, рабочий народ!».

«...а конце 80-х годов» — сообщает Г. Слюзберг — «с развитием промышленности, благодаря политике министра финансов, который был вместе с тем фактически и министром торговли и промышленности, охрана фабричного труда и гарантирование интересов фабричных рабочих становилась задачей правительства. Надзор за фабриками и заводами был передан... фабричным инспекторам. На их обязанности лежало ограждение интересов рабочих, соблюдение санитарных и гигиенических правил на фабриках и... рассмотрение споров и всякого рода столкновений между рабочими и фабрикантами. Затем изданы были специальные законы касающиеся труда детей и женщин. Специальные законы нормировали вознаграждения за учебу, причисленные рабочим на фабриках и заводах. Запрещена работа в воскресные и установленные праздничные дни... За рабочими признано право стачек. Вместе с тем огражден и свободный доступ к труду и предусмотрено уголовным законом насильственное недопущение рабочих на фабрики и заводы при стачках. Вообще совокупность мер, которые действовали до революции в отношении рабочего труда, вместе с свободой образования профессиональных рабочих союзов, создавала охрану труда, которая не уступает ни по предмету своему, ни по полноте правил лучшим законодательствам Европы в этой области. Рабочее законодательство до революции завершилось законом о страховании рабочих... в 1912 году (Во Франции в 1930. Н. К.), а именно об обеспечении рабочих на случай болезни, для чего учреждены больничные кассы при каждом предприятии... Средства больничных касс образуются из взносов участников и приплачу владельцев предприятий. Затем установлено обязательное страхование рабочих от несчастных случаев... Страхование осуществляется за счет владельцев предприятий... Едва ли будет ошибочным сказать, что несмотря на реакционность режима — пишет еврей Слюзберг — «начиная с конца прошлого столетия, рабочий вопрос нашел соответствующее общим условиям рабочего законодательства и цивилизованных странах разрешение».

На революционном жаргоне царствование Александра Третьего считается эпохой «черной реакции». А как же это так, когда в это царствование началось рабочее законодательство не уступающее «лучшим законодательствам Европы в этой области»? А завершилось оно в царствование Императора Николая Александровича.

Одержимые революционным беснованием агитировали и смущали, что Императорская Россия была «тюрьмой народов».

«... после указа 12 декабря 1904 года — сообщает Слюзберг — «отменено было обязательное требование предварительного разрешения на издание органа печати. Требовалась только регистрация... общественное мнение разных оттенков находило возмозможное выражения своих политических и общественных тенденций и различных органах. Само собой разумеется,

что общественная жизнь оказалась под сильным влиянием прессы, и население при увеличившейся грамотности получило возможность некоторого политического воспитания. Роль прессы была в России этого периода огромная. Производ органов административной власти неминуемо стал сокращаться, nachdem под постоянным как бы контролем прессы».

Если принять во внимание, что почти вся пресса оказалась в левых прогрессивных руках, то создается положение, что режим предоставил возможность многим революционным группам дискредитировать и разлагать себя и это тем более, что не в пример левым, правые не отдавали себе отчета в могуществе прессы в создании общественного мнения. К сожалению приходится констатировать, что они этого не поняли в эмиграции и по сей день, когда захолустный дьячек ими ценится больше хорошего журналиста.

«Только в 1904 году относительная свобода собраний была допущена, по крайней мере, публичные собрания не нуждались в предварительном разрешении со стороны полицейской власти» — продолжает Слиозберг — «а лишь в предварительном предостережении ее с правом полиции иметь своего представителя наблюдателя в данном собрании, снабженного полномочиями закрыть собрание, если оно примет несоответствующий видам правительства политический характер или нарушит основные правила, имевшие уголовную санкцию. Частные собрания оказались свободными от полицейского надзора».

Г-н Слиозберг недоволен «относительной свободой собраний». Мы же находим это очень мудрым, зная по нашему эмигрантскому опыту, что такое из себя представляет неотносительная свобода. В тогдашней России это выразилось бы призывами одержимых революционным беснованием криками: «Долой Самодержавие!» или: «Долой Николая Кровавого!» к счастью в этом случае режим защищался. Но самым мудрым постановлением царского правительства был закон о союзах и обществах.

«Также относительная свобода предоставлена была — свидетельствует Слиозберг — «образованию союзов и обществ с разнообразными целями, кроме однако, политических, нуждавшихся в правительственной авторизации. По закону о союзах всякое общество и союз, если только они не имели сношений с заграничными союзами и обществами (курсив мой. Н.К.), допускалось и требовало лишь регистрации, не нуждаясь, как это было раньше, в специальном разрешении».

Если бы «великие демократии» среди которых мы теперь живем, проводили бы такой закон, то за последние 50 лет жизнь у них сложилась бы совершенно по другому, ибо существование разьедающих их легальных компартий было бы невозможным.

«Относительная свобода слова, печати, собраний и союзов была одной из важнейших побед либеральных стремлений русского общества над реакционным правительством, которое должно было пойти на эти уступки еще до революции 1905 года. Создавшееся в этом отношении положение в значительной степени удовлетворяло требованиям либеральной части общественного мнения. Реформами, касающимися этих свобод, осуществлен огромный шаг вперед в развитии России и при прежнем режиме, не теряющего характера авторитарического» — заканчивает Г. Слиозберг.

Итак, г-н Слиозберг констатирует, что Самодержавие без принуждения «революции 1905 года», т. е. добровольно, осуществило все эти свободы.

Возвратимся к «тюрьме народов», которая по свидетельству Слиозберга была «отчасти» комфортабельна. Посмотрим теперь, можно ли было покидать эту «тюрьму народов», т. е. легально выезжать за границу?

Передо мной лежит «СПУТНИК русского на Ривьере». Подробное описание всех городов Французской и Итальянской Ривьеры с их окрестностями и острова Корсики». *Спутник русского на Ривьере*. — Всякий русский мог получить тогда, без дачи объяснений и, тем более, без заполнения бесконечных анкет, пожизненный заграничный паспорт

и без всяких виз разезжать не только по всей Европе, но и по всему миру.

Скорый поезд отходил из С. Петербурга два раза в неделю в 6 часов вечера, и через 70 часов, через Варшаву Вену и Милан приходил в Ниццу, главный город Французской Ривьеры. Билет первого класса стоил 115 царских рублей и 71 копейка. Билет второго класса — 95 рублей 7 копеек. Из Москвы поезд отходил в 5 часов 27 минут и в Варшаве прицеплялся к петербургскому составу. Шли поезда из Киева, Харькова, Воронежа, Одессы и т. д. Кто были тогда пассажирами этих поездов? По своему сословному составу это были состоятельные русские люди, помещики, интеллигенты, купцы, фабриканты и домовладельцы, т. е. по ленинскому жаргону — «буржуи». Да, это было так, но должно было бы это продолжаться вечно? Чтобы ответить на этот вопрос, в первую очередь отметим, что сообщение между Сибирью и Ривьерой поддерживалось специальным роскошным поездом, отходившим из Иркутска 4 раза в неделю и приходившем в Москву в 8 часов 01 утра. А в Сибири, как известно, не существовало ни одного помещика, если не считать тридцатилетнего пребывания там декабристов, или дворянина. Ленина. Сибирь развивалась и богатела. В начале нашего столетия и в особенности за последнее десятилетие перед началом первой мировой войны 1914-1918 г.г. Россия стояла на пути чрезвычайного материального прогресса и социальной эволюции вообще. Чтобы не быть голословными и обвиненными в преувеличении и пристрастности обратимся к одному из свидетельств иностранцев, которые никогда не отличались особыми симпатиями к Императорской России, да и к русскому народу тоже. Так известный французский экономист Эдмон Тэри писал в 1913 году:

«Если у больших европейских наций события между 1912 и 1950 годами будут протекать так же, как они развивались между 1900 и 1912 годами, то в середине настоящего века Россия станет выше всех в Европе, как в отношении политическом, так и в области финансово-экономической».

Другими словами Императорская Россия жила бы в условиях полных гражданских свобод, перегнав Европу, а может быть и Соединенные Штаты Америки. А это значит, что, в разбираемом нами вопросе о заграничных путешествиях, к тому времени и, следовательно к 1968 году составный состав российских туристов, вернее классовый, раз сословия были бы уже изжиты, а еще лучше сказать, социальный состав, состоял бы ныне из свободных путешественников всех категорий российских трудящихся, без путевок, анкет и коммунистических «нянек», этих столь уничижительных атрибутов советских туристов в микроскопических дозах выпускаемых на запад...

Победоносное окончание войны укрепило бы Империю, подняв её престиж на недосягаемую высоту. Но это было бы катастрофой для профессионально одержимых революционным беснованием с их тотальным лозунгом — «Долой Самодержавие!». Не вызвав «великие потрясения» им пришлось бы менять их революционное ремесло, которое недурно их кормило, на самую обыкновенную работу в тех прекрасных условиях, которые создали в «великой России» столь ненавистное им «Проклятое Самодержавие», возглавляемое Императором Николаем Александровичем.

Для всех же слоев подсоветского населения жизнь в Императорской России, при столь кратко нами изложенных ее достижениях, является для них потерянными благополучием. Болея за наш народ, мы от всей души желаем ему вновь обрести свободу и привольную жизнь...

РОССИЙСКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ И ДИССИДЕНТЫ

Шестьдесят лет длится в России мучительный затяжной процесс болезненного перелома её истории. Русская эмиграция за эти долгие годы тоже пережила и продолжает переживать свои переломы, в которых решающую роль играет биологический процесс.

Первая эмиграция уходит в Вечность, а Вторая стареет и денационализируется. На их место приходит так называемая «Третья Волна» выходцев из Советского Союза, людей резко отличающихся своим мировоззрением, политическими взглядами и этническим составом от двух предыдущих.

В связи с этим необходим анализ теперешнего положения Эмиграции. Он необходим для того, чтобы осмыслить, нащупать и осознать близкую неотложную цель каждого дня пребывания русских людей за Рубежом.

Но всякий анализ лишь тогда дает какие-то положительные результаты, если он будет производиться откровенно и добросовестно.

Для того, чтобы разобраться в существе эмигрантского бытия, пересмотреть Прошлое и подумать о Будущем, российскому Зарубежью следовало бы принять формулу нашего знаменитого историка В.О. Ключевского, который так определил смысл и цель изучения истории Российского Государства:

«Чтобы знать, куда нам идти, нужно знать, откуда мы пришли».

Первая эмиграция почти вся была уверена в скоротечности русской революции и один вопрос объединял всех:

«Когда же мы вернемся домой?».

И долгое время эта уверенность в скоротечности революции давала общий тон эмигрантскому настроению. Нет надобности в короткой статье пересказывать долгие годы Эмиграции, с её надеждами и разочарованиями. Она еще ожидает своего историка, — вдумчивого и, прежде всего, беспристрастного. Но следует сказать одно, что если бы народы, принявшие Первую Эмиграцию, понимали русский язык и знали бы что либо о России, то эта русская стихия произвела бы в этих странах большое впечатление.

Казалось, выехала целая нация, в миниатюре. Все елои русского общества были налицо. Своя общественность, своя пресса, свои политические партии, кипучая борьба между ними. А также, беспартийный, в 20 - 30 годах, но влиятельный Общевоинский Союз.

Как писал об этом известный русский зарубежный публицист М. Курдюмов:

«Точно старая Россия, слегка подновленная февральской революцией, переелилась, в какой-то своей части, на Запад и продолжает действовать и существовать, наперекор стонущей и обливающейся кровью новой России, обесформленной и обезображенной большевизмом».

Первая Эмиграция бережно хранила старые формы русской жизни для завтрашнего дня, чтобы целиком их перенести в бесформенную, хаотическую денационализированную Россию.

Но революция приняла затяжной характер. Хотя в мертвой петле большевизма Россия, при всех её страдальческих испытаниях, не умерла, но то новое, что она в себе зачала, возникло не по марксистско-ленинскому замыслу, и не по старому образцу.

Это новое, в области политических и социально-экономических форм жизни, не должно обозначать полного разрыва с прошлым. Россия только тогда останется Россией и будет иметь право носить свое великое имя, если она сохранит свою культурно-историческую преемственность, сбережет и умножит культурные достижения прошлых веков. Между тем, широко известно, что в 20-х и 30-х годах не только советская власть, но и определенные, преимущественно инородные, элементы, и в партии и в самом народе, боролись за то, чтобы именно эта культурная связь с прошлым была обрезана начисто, чтобы Русский Народ, в своей массе, сделался «непомятым родства» и полностью, без остатка, уничтожил все ценности, которыми жила великая нация в течение своей тысячелетней истории. Весь государственный аппарат, всеми доступными ему средствами, искоренял наследие прежних веков. Старая русская культура существовала тогда в Советском Союзе только в подполье и почти всегда на нелегальном положении.

Но смертельная опасность со стороны немецкого нацизма, Вторая Мировая война, а более всего, глухое, но упорное сопротивление Русского Народа, помешали интернациональной власти полностью уничтожить национальное самосознание. А когда началась судьбоносная война с Германией, то пришлось даже воззвать к исторической России, для спасения, основанного на логических марксистских «костылях», Советского Союза.

Однако, как это ни странно и поныне, как советская власть, так и некоторые представители «Третьей Волны» пытаются внушить всему миру, что Русский народ переродился до неузнаваемости, что марксизм-ленинизм, его идеология и его понятия вытеснили из этого народа все иное, все прежнее, что в настоящее время на территории старой России живет и действует, доселе невиданная, новая раса «советских людей».

В действительности, все это — полнейшая фантазия всех ярых приверженцев интернациона-

ционального коммунизма и врагов Русского Народа, выдающих свои желания за действительность.

Весьма печально, что вышущенная на Запад «Третья Волна», в своем большинстве, полностью разделяет эту ложную и опасную для Запада концепцию некоторых элементов советского руководства и всеми силами пытается внедрить ее в сознание Запада, путем печати, радио и телевидения. «Третья Волна» пропагандирует на Западе понятие, что Россия — это только географическое пространство, но не великая Нация, огромная и самодовлеющая единица, культурно-творческая, непрерывно-живая.

«Третья Волна», как и ее предшественники, революционно-настроенные эмигранты из Российской Империи, создают для Запада предвзятую, ложную, карикатурную картину Прошлого России. Они не в состоянии почувствовать глубину и мощь тысячелетней народной жизни, а потому не в состоянии познать её. Своими фантастическими идеями они обманывают и себя и других.

Интересно, что об этом говорил также и Солженицын, описывая революционную эмиграцию начала XX столетия, в своем докладе в Гуверовском Институте Станфордского Университета в 1976 г. Его слова, без натяжки, можно применить и к представителям «Третьей Волны», формирующим сегодня общественное мнение Запада о России:

«Притянуты были легенды, целая цепь мифов, приправленные даже безответственными цифрами — касательно экономики или социальной эффективности, характера революционного движения или масштаба репрессий. И так искажение русской исторической ретроспективы, непонимание России Западом, выстроилось в устойчивое тенденциозное обобщение — об «извечном русском рабстве», чуть ли не в крови, об «азиатской традиции» — и это обобщение опасно заблуждает сегодняшних исследователей, мешая им понять социологическую природу и суть происходящего в СССР. При составлении такой ложной тенденции в пренебрежении остается и глубокий фольклор — гениальное свидетельство народа о себе, он заслонен памфлетами не весьма одаренных «разоблачителей» посредственно владевших и самим русским языком

Русская Первая Эмиграция, а за ней и часть Второй Эмиграции, считали себя призванными выявлять культурное лицо России, в противовес уродливой маске коммунизма, и как ни была трудна с материальной стороны жизнь русского Зарубежья, но все же, оно всеми силами стремилось к выполнению этой задачи.

В условиях эмигрантского быта эта работа была, конечно, трудно выполнима и русские люди, имевшие связи с иностранцами не всегда могли убедить своих друзей, что термины «русский» и «советский», «Россия» и «СССР», непримиримо-противоположны и полностью исключают друг друга. Иногда эта задача была непосильна российскому Зарубежью, но оно было неумолимо в этом стремлении.

Первая и Вторая Эмиграции считали, что Россия была вправе от них этого ожидать, осо-

бенно от тех лиц, которые покинули русскую землю не от страха перед революционной разрухой, не в поисках заграничного комфорта и безопасности, а с оружием в руках, с готовностью умереть за свое отечество. Может быть, именно в этом и заключается разница между Первой и Второй Эмиграцией, с одной стороны, и «Третьей Волной» с другой, разница делящая их на два совершенно чуждых и даже враждебных лагеря.

У первых двух, хотя они и оставили Россию оплеванными и с кровавыми ранами, была все же любовь к ней. Эта любовь не иссякла у них и по сей день, несмотря на 60-летнее отчуждение.

Но вернемся к последней эмиграции, которая в настоящий момент играет почти решающую роль в формировании общественного мнения Запада по отношению к Советскому Союзу.

Если Первая и Вторая Эмиграции были неумолимы в своем стремлении доказать Западу пропасть, существующую между исторической Россией и Советским Союзом, то «Третья Волна» всеми силами старается доказать обратное. Как было сказано выше, многие из её рядов враждебно настроены против исторической России, за которую стоит та часть Русского Народа, в которой не угас дух сопротивления, не выбит инстинкт самосохранения и еще не выветрилась православная христианская культура.

Теоретики «Третьей Волны» также упускают из вида, что единством и величием России дорожат и другие, «выросшие на советских дрожжах», люди в Партии, Армии и Аппарате, как и среди «недовольных низов», и несомненно, что и они тоже не считают себя «Иванами не помнящими родства».

Более того. Сохранившая знание старых социально-политических основ и культурно-национальных ценностей, лучшая часть народа не стореда, но очистилась в огне испытаний. Именно на эту часть Народа, как на потенциальных союзников в борьбе за Новую Россию, мы стараемся обратить внимание Запада.

Само собой разумеется, что яростная кампания против Прошлого России, которую так активно ведет «Третья Волна», сводя это Прошлое к истории произвола, кнута и порабощения, не может найти отклика в этой части Русского Народа. Ведь эти обвинения ведут не к борьбе против марксизма-коммунизма, но к ненависти против России, ибо за что её любить, если её ценности и красота делаются сомнительными и отвратительными. Приняв точку зрения этих клеветников, Русскому Народу пришлось бы отказаться и от Православия, и от русской истории и от русской культуры. Чем-же станет народ духовно жить?

Ненависть к коммунизму, как поработителю России, священна и обязательна для всех русских людей, и в Советском Союзе и за Рубежом. Но эта ненависть не смеет заслонять и уничтожать любовь к Отечеству, потому что эта любовь и есть первоисточник ненависти к коммунизму. Одна лишь ненависть, без любви к Отечеству и его прошлому, теряет право на

благородство, ибо вместе с любовью будет утрачен и импульс борьбы за Россию.

Для советского правительства все оскорбления Третьей Волной русского народа, русской истории, культуры, православия, являются полезным политическим подарком, т.к. они ведут к сплочению вокруг него всех творческих народных сил, о которых было нами сказано выше. Клеветнические злобствования Третьей Волны ведут к сплочению вокруг советского правительства оскорбленной русской Нации, подобно тому, как стараниями Адольфа Гитлера, это произошло к концу 1942 года.

Лживое мудрствование Третьей Волны паразитично сходно с лживыми измышлениями Альфреда Розенберга, которыми полна его книга «Миф XX века», ибо они порождены из одного и того же источника — из ненависти к Русскому Народу, ослеплявшей и оглулявшей многих вершителей политики, от Пальмерстона и Дизраэли, до наших дней.

Эта глупость играет на руку советского правительства которое собирает а архивах писания Амальрика, и иже с ним, и в случае военного конфликта с Западом, ответит на них, по примеру 2-й Мировой войны, призывом к новой Отечественной войне.

Нельзя также умолчать о трусливом молчании некоторых эмигрантских обывателей, ибо, как сказано в Писании «Молчанием предается Бог».

Они читают в зарубежной прессе статьи оскорбляющие Русское Дело, издающиеся над Русской Историей и над всем тем, что дорого сердцу каждого Русского человека. Читают, и помалкивают, слушают нахальное вранье и помалкивают, поддельываясь под «модный тренд» поношения исторических ценностей Прошлого.

Этим духовным холодством они оказывают медвежью услугу Западу, не понимающему, что нельзя повторять самоубийственную политику Гитлера, но следует привлечь на свою сторону те силы в Советском Союзе, которые несомненно смогут бороться против коммунистической власти, во имя мирной, но великой России.

ЛЕОНИД БАРАТ

ПЕРВЫЕ ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ-ОКТАБРЬ 1937

По материалам архива ген.Ю.Н. Маркова.

На переломе 20-х и 30-х годов в Средне Азиатском Военном Округе произошла смена военно-политического руководства: вместо члена Реввоенсовета Н.Н. Кузьмина, прибыл новый человек-Григорий Григорьевич Ястребов, а на место его заместителя, вместо бывшего прежде Михайлова, некий Фридрих Давыдович Баузер. Надо прямо сказать, что как выяснилось в дальнейшем, оба они звезд с неба не хватили.

Г.Г. Ястребов числился подпольщиком с 1912 года и якобы состоял в партии в Крыму, где работал шофером возя туристов между Севастополем и Ялтой. Был он, повидимому из

караимов, среднего роста, невзрачный, пискливый и к себе ничего внимания и симпатии не привлекал.

Огромный, рыхлый Баузер, с лицом изрытым шрамами, выглядел вообще весьма дубинисто. Бывший латышский стрелок и член партии с 18-го года, он дослужился теперь до высокого чина Замначпуокра. Несмотря на не совсем спокойное для партии время, оба они на своих местах сидели долго и крепко. Так продолжалось до начала 37-го года. Как известно уже 35 и 36 годы были весьма суровы для партийного народа, и тут в январе 37-на Г.Г. обрушилась некая напасть: по какому то поводу его обвинили в недостатке бдительности в чем то.

Правда, самое суровое время еще не наступило. Это был только январь, а как известно самый тарарам начался только в июне, с дела Тухачевского. Но тем не менее Г.Г. Ястребов пострадал: Центр сместил его на должность Зампуокра с переводом в Новосибирск в Сибирский Восный Округ, куда он незамедлительно и отбыл. Временно его заменил Ф.Д. Баузер, его бдительность, повидимому, была на высоте.

Вскоре стало известно, что в Сибирском Военном Округе партийные органы возмутились: «Почему это к нам назначают партийца с подмоченной репутацией на должность Зампуокра?» Его несколько раз прорабатывали на соответствующих собраниях и опротестовали в Москву это назначение. Москва подумала-подумала и вскоре Ястребов оказался в Ростове на Дону, в Северо-Кавказском Военном Округе на вновь введенной должности комиссара штаба округа, т.е. еще на одну ступень ниже. Однако в Ростове на Дону, в связи с тем, что обстановка начала еще более обостряться, повторилась та же история: опять Политическое управление возмутилось назначением подмоченных партийцев на высокие должности: ведь комиссар штаба округа все таки персона.

Опять начались проработки, персписка и в результате через месяц Г.Г. уволили из рядов Красной армии, не исключая тем не менее из партии, для этого, как будто бы данных не было, ведь в январе его понизили всего лишь на одну должность. Покрутился Г.Г. в Ростове на Дону и куда то исчез.

Но вернемся в Ташкент. Ф.Д. Баузер пробыл в роли члена Реввоенсовета и начальника Пуокра до критического момента в июне месяце, когда разразилась гроза над группой Тухачевского и с этого момента началась какая то кровавая свистопляска. Уже в середине июня на должность члена Реввоенсовета и начальника Пуока прибыл из Москвы начальник военно-политической академии имени Толмачева тов. Иппо, а Баузер вернулся на свою прежнюю должность заместителя.

Не будем долго останавливаться на том сколько членов Реввоенсовета переменялось за ближайший месяц в Средне-Азиатском Военном Округе, скажем только, что тов Иппо исчез уже через неделю. Затем то же случилось в порядке хоровода еще с двумя или тремя и, наконец, в июле утвердили Ф.Д. Баузера.

(Продолжение на стр. 20)

ОПЫТ НОВЕЙШИХ ВОЙН.

(Продолжение. См. № 615)

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ. 1941 ГОД.

Гитлер не соглашался с доводами генералов и приказал повернуть танковые дивизии Гудериана от Смоленска на юг в тыл Киевской группировки. Маршал Еременко, начальник Брянского фронта, получил стратегический резерв Ставки - тысячи новых самолетов и танков - и приказ Сталина: ударить во фланг и тыл, с востока на запад, устремившейся на юг танковой группе Гудериана. Еременко телеграфировал в Москву: - "товарищ Сталин, я обещаю непременно разбить подлца Гудериана." Получилось иначе: советские танковые резервы разбились об огонь противотанковых орудий германской пехоты, прикрывавшей с фланга наступление германских танков. Под Киевом было окружено опять несколько армий, взято еще 660.000 пленных и масса тяжелой техники (сентябрь 1941г.)

В октябре Гудериан повернул от Киева на северо-восток и ударил во фланг и тыл Вяземской группы советских армий, защищавших московское направление. В то время как Гудериан атаковал с юга, другая германская группа наступала на севере. Оба фланга, северный и южный, были разгромлены, в окружении под Вязмой осталось пять советских армий: 70 дивизий, 700.000 пленных.

Германские генералы рассчитали правильно: времени, запасов и сил у германской армии действительно хватало еще на две больших операции, месяца жестокой борьбы. Но моторы и танки вышли из строя, запасы кончились, и все увязло в непролазной грязи. Гитлеровское убеждение в магической силе национал-социалистических идей и современной техники оказалось несостоятельным, как и утверждение, что двинувшись в сентябре на Москву, ударная группа подставила бы свой фланг под угрозу Киевской советской группировки: но двигаясь на Киев, ударная группа точно также подставила свой восточный фланг под решительный контр-удар со стороны Московской группы сталинских войск. Пехотные дивизии отразили контр-удар с востока, но точно также они отразили бы и контр-удар с юга; контр-наступление большеви-

ков с Московского направления при любых условиях оказывалось наиболее значительным и опасным, нежели движение от Киева на север; главная масса советских войск находилась не на юге, а в центре.

Настала зима. В духе тоталитарного режима, партийная бюрократия устраивала в Берлине выставку - о замечательной подготовке германской армии к зиме. Главное - блестящая витрина, вывеска. То, что армия погибала в снегах - не имело значения для бюрократии, важно, что армия процветала на бумажных отчетах и выставках. "Ничто так армию погубить не может, как зима" (Вобан) Германская армия теряла больше солдат от обморожения, чем от неприятельского огня.

Сталин оторвал советские дивизии Дальнего Востока. Не потому, что какой-то там шпион Зорге шепнул: - "Япония собирается напасть на Америку, а не на СССР." Если схватить человека за горло, его собственные руки невольно потянутся туда же. Зимой 1941 года решался вопрос о самом существовании Советского Союза, а не об охране его далеких владений. И какое значение имело - нападет Япония на Владивосток или нет, если враг стоял уже на окраинах Москвы?

Среди морозов, снежных бурь и мятежей сибирские дивизии хлынули на запад. "Русские проходили ночью по замерзшим рекам, озерам, болотам. Партизаны взрывали железные дороги и прерывали снабжение. Наши войска погибали от мороза и холода".

Германских сил ни в коем случае не хватало на создание сплошного оборонительного фронта. Советские дивизии врываются в многочисленные слабоохраняемые бреши и создавали угрозу окружения участков нормальной обороны. Однако, они, как и в Финскую войну, оказывались неспособными прорвать нормальный, достаточно плотный фронт обороны.

Германская армия ограничилась удержанием ключевых звеньев транспортной сети, создавая опорные пункты с круговой обороной и оставляя лежащую кругом снежную пустыню советским армиям. Так возникли знаменитые бастионы - Вязьма, Ржев, Демянск, Великие Луки, Старая Русса - вокруг которых беспорядочно металась плохо подготовленные войска Сталина. Сообщение бастионов с Германией постоянно прерывалось и они часто месяцами оказывались в окружении. Весной и летом 1942 года германские армии центра и севера нанесли ряд коротких контр-ударов по флангам выдвинувшихся на запад сталинских армий и выиграли несколько крупных сражений на окружение крупных по числу уничтоженных советских армий, а не по километрам продвижения внутрь неприятельской территории. Героическая оборона бастионов помогла быстро выправить зимние неурядицы и неудачи. Оборонительные сражения германской армии, при соотношении сил 1 против 10, с прерванными сообщениями, на гигантском удалении от родины, в огромной стране, среди лесов и бездорожья - представляют громадный военно-исторический интерес. Эти оборонительные сражения справедливо названы современниками "Фермоилами XX - го столетия.

(Продолжение следует).

А. Удодов.

Слава Русскому Флоту

ПОЧЕТНАЯ САБЛЯ

Г. фон Гельмерсен

Моногонность плаваний в прикрытиях операций, жажда непосредственной деятельности и подвигов, трудности и однообразие службы на дреднауте, действовали угнетающе, и особенно, на офицерскую молодежь. Стремилась устроиться на суда постоянно находящиеся в море, в боевых операциях, как миноносцы, крейсера, гидроавиация, и это очень беспокоило командира, и старшего офицера «Императрицы Марии». Частая смена офицеров отзывалась вредно на сложной службе корабля... И командир со старшим офицером придумали!... Составили статут Почетной сабли линейного корабля Императрица Мария.

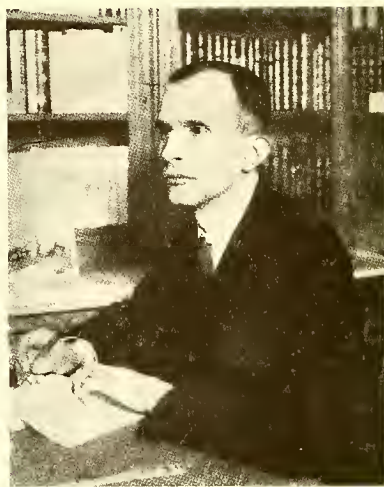
Согласно этому статуту «почетная сабля» присуждалась и преподносилась офицеру ПРОСЛУЖИВШЕМУ НА КОРАБЛЕ БЕЗПРЕРЫВНО В ТЕЧЕНИЕ 2-х ЛЕТ. Сабля должна была быть из великолепной златоустовской стали, с выгравированной надписью с одной стороны клинка — КОМУ, а с другой — «лин. корабль Императрица Мария». В эфес же сабли вставлена миниатюрная икона Св. Николая Чудотворца — копия иконы с синопской адм. Нахимова л.к. Имп. Марии.

Проект требовалось представить на утверждение по начальству. Командир кн. Трубецкой, как и старший офицер Городыеский, прекрасно отдавали себе отчет, что формальный путь займет массу времени, а надо было спешить.

Когда же разнесся слух о приезде Государя и о смотре «Марии» то энергичный кн. Трубецкой решил первую «почетную саблю» преподнести Государю и Он ее безусловно примет и тем самым сабля получит санкцию, а статут утверждение.

Сабля заказывается в срочном порядке! 9-го мая 1916 года уже стало известно о Высочайшем смотре, назначенном на 12-е мая. Командир «Марии», только что вернувшийся из похода — срочно отправляется по начальству исплопотать разрешение на поднесение сабли.

Непосредственный начальник 1-й бригады линейных кораблей Свиты Е.И.В. контр.-адм. Погуляев не решился разрешить и направил к самому Командующему Черноморским флотом адмиралу Эбергарду.

Основателем военно-морского отдела «Часового» был Сергей Константинович ТЕРЕЩЕНКО, известный и популярный морской писатель, а впоследствии редактировался Николаем Петровичем СОЛОДКОВЫМ. Оба они, еще в расцвете жизненных сил, «временно скончались».

«Часовой» сохраняет о них благодарную память.

Командующий отказал на «отрез»! Общее уныние! Выход нашел старший офицер кап. 2 ранга Городыеский. — «Командующий флотом не разрешил командиру «Марии» капитану 1-го ранга князю Трубецкому, а ему капитану 2-го ранга Городыескому — старшему офицеру — никто не запрещал. Подношение сабли он берет на себя.

11-го мая — накануне смотра он позвал к себе в каюту бравого и смысленного унтер-офицера.

Показав ему саблю и объяснив, — что эта сабля, на следующий день — в день Высочайшего смотра, будет преподнесена Государю от лин. Корабля «Императрица Мария», он указал место в кают-компании где она будет лежать. — «Во время смотра ты следуй за мной! Не спускай глаз! Когда я этим пальцем тебе «мигну», немедленно тащи саблю прямо ко мне!»

Смотр 12-го мая затянулся!...

Государь спустился в адмиральский салон... за ним последовали командир «Марии», командующий адмирал Эбергард, Морской министр адмир. Григорович, прочие адмиралы и свита. За ними, на основании своего положения старшего офицера корабля — вошел капитан 2-го ранга Городыеский. Вокруг Государя собрались кап. 1-го ранга князь Трубецкой, адмирал Эбергард. Немного поодаль полукругом столпились адмиралы и свита.

В отдалении покуривал морской министр адмирал И.К. Григорович. Кап. 2-го ранга Городыеский быстро оценил обстановку... Пользуясь тем что морской министр один... он повел с него атаку! Подойдя к нему, он завел разговор издали: о корабле, потом перешел на личный его состав: «Все хорошо! Но все же есть грустное «но». Молодежь стремится в бой, а у нас нет врага по плечу! Уходят на миноносцы, в авиацию!»

Адмирал Григорович на это в ответ: «Нужно их заинтересовать кораблем!»

Этих слов только и нужно было Городысскому! Доложить министру «идею почетной сабли», он с нетерпением ждал ответа... Григорович в ответ задумчиво, но решительно ответил: «Что же мысль прекрасная!»... Городысский, как бы поправляя свой шарф, закладывает за спину руку и «мигает» пальцем следовавшему за ним унтер-офицеру, который, не спускавший с него глаз, мигом слетал в кают-компанию и торжественно, на вытянутых руках, принес, лежащую на бархате, саблю и прямо к министру. Адмирал Григорович, не вынимая из ножен, рассматривает ее, ее эфес и образок в нем... Ничего не подозревая... берет ее и направляется к Государю!

Объясняет «историю сабли», ее назначение. Все присутствующие в адмиральском салоне собрались вокруг.

Государь обнажил саблю... и читает: «Лицейный корабль Императрица Мария». Переворачивает клинок и читает: «Его Императорскому Величеству: Государю Императору!»

Министр изумлен... Адмирал Эбергард в гневе!

Государь же с улыбкой обратился к Городысскому со словами: — «Но я ведь не плавал два года на «Марии!» — «Ваше Величество! Для Вас это не обязательно!... Корабль будет счастлив, если Вы изволите принять ее!!!» — «С большим удовольствием!» — ответил Государь и передал саблю флигель адъютанту.

В этот осмотр «Марии» — 12-мая 1916 года — Государь был при кортике.

Через 2 дня — 14-го мая — в день праздника «Коронации». Государь со всей Царской Семьей, опять прибыли на «Марию» на молебен и обед.

Взойдя по трапу на палубу, Государь был при сабле, с улыбкой обращаясь к офицерам, показав на саблю, сказал: «Это ваша!!!»

Ни Государь, ни его Семья и никто на корабле, никто во всей России не знал, что это был последний молебен по случаю дни коронации...

И что дни линейного корабля «Императрица Мария» сочтены...

«Почетную саблю» никто из офицеров не получил, так как «Мария» проплавала всего один год пять месяцев! Погибла от предательской руки, у себя на рейде — а не в бою!!! Сколько матросов неповинно погибло?! В ужасных страданиях от ожогов, или заживо погребенными внутри корабля. Русская молодежь! За что???

Г. фон. Гельмерсен

Писано со слов кап. 2-го р.А. Григоренко. Я же находился рядом на «Импер. Екатерине II», спасал утопавших!!!

ПОДВИГ БРИГА «МЕРКУРИЙ»

В мае 1829 года турецкий флот вышел в Черное море. У выхода из Босфора 14 мая он встретил дозорный русский бриг «МЕРКУРИЙ». Этим тихоходным стареньким корабликом, вооруженным 22 мелкого калибра пушками, командовал капитан-лейтенант Казарский.

Турецкий флагман немедленно выделил два лучших, обшитых медью линейных корабля, 110-пушечный и 74-пушечный, с категорическим приказом «атаковать и уничтожить!...» Русский корабль-бриг оказался в безвыходном положении... Уйти от неприятеля он не мог, был слишком тихоходен. Оставалось — принять бой.

Казарский собирает всех офицеров на военный совет... Единственно решается сражаться до последней возможности, а затем схватиться «мертвой хваткой» на abordаж с одним из противников и вместе взорваться. Последний оставшийся в живых из офицеров, выстрелив в кюйт-камеру, взорвет корабль...

Ветер совсем спал и «МЕРКУРИЙ» почти не движется... Турецкие корабли медленно его настигают и открывают огонь. Наш корабль не может отвечать, так как его слабая артиллерия еще не достигает до неприятеля. Веса, на которых кое-как продвигается «МЕРКУРИЙ» из за безветрия, разбиты неприятельскими снарядами... Чтобы не дать туркам возможности взять бриг в два огня, Казарский пытается использовать легкий бриз и этот маневр ему частично удается. Прошло уже два часа, а «МЕРКУРИЙ» все еще между двух могучих турок. Они ему поднимают сигнал: «Сдайтесь...Спустите паруса...» В ответ «МЕРКУРИЙ» посылает первый свой залп из всех своих орудий, ружей и даже пистолетов... Восторженное «ура» его команды покрывает гром орудий... Ответный залп накрыл его ядрами и брандскугелями... На «МЕРКУРИИ» пожар... «Стрелять по парусам...» командует Казарский и в то же время ловко маневрирует, избегая продольного огня противника. Но вот на 110-пушечном корабле турок вспыхнул пожар, загорелись паруса.. Он замедлил ход... Отстаёт!!! Одним из последовавших залпов «МЕРКУРИЙ» сбивает бушприт на 74-пушечном турке. На нем снесены все кливера, они упали в море вместе с бушпритом. Это сильно мешает как ходу корабля, так и управлению им. Ветер свежее... «МЕРКУРИЙ» спасен!...

В течение четырех часов он выдержал неравный бой при почти полном безветрии. Весь избитый, он удаляется от своих гигантов-противников. Один из турецких офицеров, участников этого сражения, пишет: «Это просто удивительный факт, которому никто не поверит. Мы не смогли его заставить сдаться. Он же принудил нас прекратить сражение, а сам, покрытый славою, продолжал свой путь!»

Император Николай Павлович наградил бриг «МЕРКУРИЙ» пожаловав ему Георгиевский кормовой флаг, и было повелено, чтобы отныне в Черноморском флоте всегда находился корабль, носящий имя «ПАМЯТЬ МЕРКУРИЯ». Все его офицеры были награждены орденами святого Георгия и святого Владимира, а в герб каждого из них по Высочайшему соизволению был внесен пистолет как избранное ими оружие для защиты чести Андреевского флага.

В мае 1834 года в Севастополе на Мичманском бульваре был открыт памятник в честь подвига экипажа брига «МЕРКУРИЙ» созданный по проекту архитектора А.И. Брюллова. На пьедестале памятника надпись: «Казарскому. Потомству в пример».

Г.М. Фон-Гельмерсен

Справка: имя «Памяти Меркурия» было сохранено в Черном море до революции 1917 года.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОИ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность
его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

Ч Е С М А
(К 20 летию)

В 1768 году Турция объявила войну России... 18-го июля следующего года наша эскадра под флагом адмирала Спиридова вышла из Кронштадта в Грецию. В течение первой половины 1770 года происходили частые столкновения с турками на суше и на море, поддержанные местными восстаниями христиан.

Наконец, наша эскадра, состоявшая из 9 линейных кораблей, 3 фрегатов и нескольких корсаров, обнаружилась за островом Хиосом 17 турецких линейных кораблей, 6 фрегатов и полсотни мелких судов. 24-го июня загорелся упорный бой. В самом тяжелом месте находился флагманский корабль Спиридова «Евстафий», который одновременно сражался с тремя неприятельскими кораблями. Его бугшприт врезался между мачтами турецкого флагманского корабля. Наша команда перебежала на его палубу, где завязался рукопашный бой. Один матрос по фамилии Кочерга, протянул руку, чтобы схватить турецкий кормовой флаг. Ему отсекали руку саблей. Он протянул вторую которую тоже отсекали. Тогда он схватил флаг зубами и упал с ним, проколотый штыками.

На «Евстафий» начался пожар, — этот доблестный корабль взлетел на воздух, унеся с собой одного из своих противников. На нем погибло 623 людей. Адмирал Спиридов успел съехать до взрыва.

Турецкий флот в полном беспорядке устремился вглубь бухты, где и был залет нашей эскадрой. Спиридов решил его уничтожить брайдерами.

Наступила ночь на 26 июля. Четыре брайдера под командованием бригадира Грейга понеслись на неприятеля. Особенно удачно было действие брайдера, который командовал лейтенант Ильин. Он сцепился с турецким линейным кораблем. На глазах врага Ильин собственными руками зажег свой брайдер, спокойно спустился в шлюпку с матросами и был свидетелем, как громадный корабль, объятый огнем, вместе с брайдером взлетел, осыпая соседей горящими обломками. Эти соседи загорелись в свою очередь. Среди туток началась панника... На следующий день от грозного турецкого флота не осталось ничего. По собственному признанию, турки потеряли в этот день 70 судов и 10.000 человек команд.

«ЧАСОВОМУ»

(Глядя на известный триптик Версаггина).

«На Шипке всё спокойно»...

Стоял там часовой,

Сто лет тому назад, достойно

Там выполнял свой

Долг воинский зимой,

Пока не заметала

Его на смерть пурга...

Дай Бог чтоб «Часовой»,

На страже идеалов

Двуглавого Орла,

Полвека уж стоящий

Всем трудностям на зло,

Дождался чтоб его

Сменил все ж «разводящий»,

Приятный для него:

Не дряхлый красненький Мессия,

А юный верный сын России.

Да будет так.. Бог может всё...

М. Расловлев

ДИСКРИМИНАЦИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Из архива ген.Ю.Н. Маркова.

В западной прессе неоднократно писалось о том, что в 1943 г. Кремль ввел новый гимн для СССР, поскольку иметь гимном «Интернационал» было неудобно при наличии капиталистических союзников. Это верно только отчасти, для замены «Интернационала» существовали и другие, более глубокие и важные причины, тоже конечно политического характера. Точно не помню, 28-го или 29-го июня 1941 г., т.е. через неделю после начала войны я присутствовал в военной академии, где служил, на докладе о международном положении. Собрание происходило в летнем лагерьном театре академии. Президиум поместился за столом на сцене, сбоку пристроился оркестр. Зачем? было не совсем понятно, обычно он участвовал только на торжественных, юбилейных или траурных собраниях. Однако, теперь его присутствие ознаменовалось необычным происшествием: Как только после открытия собрания, раздался первые такты «Интернационала» и все встали, открывший собрание, какой то батальонный комиссар поспешно выбрался со своего места за столом, к рампе. Решительным жестом он остановил оркестр. Когда навязчивые аккорды советского гимна расстроившись, смолкли, все слушатели были ошарашены неожиданным вопросом: считает ли собрание в обстановке данного момента, созданного войной, подходящим и уместным такой гимн как «Интернационал»?

Подумайте сами товарищи, вещал комиссар, «Вставай проклятьем заклейменный весь мир голодных и рабов» Да какие же мы, спрашивается «мир голодных и рабов»? Да к тому же еще проклятьем заклейменный. Мы гордые и свободные советские люди, а совсем не рабы! И дальше товарищи, продолжал кричать комиссар, «Весь мир насилья мы разрушим...» И это не верно, товарищи! Мы что надо, уже разрушили и построили наше великое советское государство. Подлые немецкие фашисты хотят это государство уничтожить, хотят закабалить нас, русских, грузин, украинцев, всех нас советских людей... Это не пройдет товарищи, мы сами уничтожим немецкое гнездо!...

Комиссар говорил еще что то о несозвучии «Интернационала» с задачами текущего момента, указывал, что сейчас, конечно, никакой не «последний решительный бой» и закончил предложением переходить к очередным делам. Ни высказываться по теме, ни голосовать о судьбе «Интернационала», он во всяком случае не предложил. Для большинства слушателей стало понятно, что это была «отходная» советскому гимну оказавшемуся непригодным в критическую минуту существования страны социализма.

Доклад делался, как это полагалось для высших учебных заведений Москвы, представителем от Бюро докладчиков ЦК по международным вопросам. На сей раз это была уже примелькавшаяся красивая, высокая брюнетка ультра экзотического типа. Как всегда она непрерывно курила папиросы с полуаршинным

РОЗЫСКИ

Родной брат разыскивает сестру Фаину Константиновну ВИКБЕРГ и ее детей Татьяну, Глеба и БОРИСА ВИКБЕРГ. Просьба сообщить (Уплачу расходы) — Mrs Angelina Sacco, P.O. Box 254, Covina, California 91723 или по адресу «Часового».

мундштуком, повидимому, чтобы не испортить свой грим. Говорила она главным образом, об облагораживающем сближении с западными демократическими державами. Еще недавно, зимой, она применяла к этим державам и их правителям эпитеты из совсем другого лексикона.

Оборвавшийся музыкальный прелюд к докладу был воспринят слушателями в духе западных высказываний.

Через несколько дней стало известно, что по соседству, в Артакадемии им. Дзержинского, имела место точно такая же Демонстрация. Не вызывало сомнений, что все произошло по плану, установленному высшими инстанциями. Никто не решился бы на это самовольно. Даже менее дерзкие проступки могли вызвать весьма неприятные последствия. Так например, в те же дни, обедая в столовой академии и просматривая наспех газету, я наткнулся в хронике на короткую негодующую заметку: немцы якобы в своем обзоре везут для России марионетное эмигрантское правительство. Заметка была не то в «Вечорке» не то в «Комсомольской правде» и никаких особых эмоций у меня не вызвала, воспринялась как обычная пропаганда. Однако вскоре, один политработник академии, узнав, что я эту заметку видел, как бы между прочим сказал, что редактора газеты уже сняли за усердие не по разуму и корреспонденту не поздоровилось.

Не совсем понятно было лишь то, зачем понадобилась такая парочитая дискриминация советского гимна. Это было не в духе обычных приемов власти. Очевидно Кремль решил твердо дежать войну на рельсах национальных. Надо было подчеркнуть, что это не борьба двух идей-коммунизма и нацизма, но война за сохранение своей земли, своих национальных ценностей. Никакие иные гражданские мотивы не должны были влиять на умы советских людей. После войны, на партийных съездах и пленумах «Интернационал» опять исполнялся «с воодушевлением», но конечно, воодушевление это было под очень большим сомнением.

Ю. Марков

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ «ЧАСОВОГО»

И вот полвека ты стоишь
На страже чести и свободы
Родной страны и дорожишь
Вниманием её народов.

И всем несешь надежду ты
На обретение свободы
В родном краю-не как мечты,
Поработившей все народы,

А как свободы, бывшей встарь
Залогом счастья и покоя,
Когда туркмена белый царь
Венчал, как равного, героем,

Когда никто не знал тоски
И страха смертного в народе,
Когда слагали кунаки
О дружбе песни и свободы.

Так стой же, верный часовой
И впредь на страже нашей веры,
Что день придет и голос твой
Уже не здесь, а под Москвой
Услышат в страхе изуверы.

В. Ингул

О РОССИИ И ФРАНЦИИ

Французский офицер г. Куртелин де ля Рош, ознакомившись со статьей в прошлом номере «Часового» О Великом Князе Николае Николаевиче, приветствует наш журнал и через него всех бывших соратников по войне 1914-18 гг. и считает своим нравственным долгом подтвердить величайшую помощь, оказанную Франции и спасую её в самом начале войны. Его дядя состоял в штабе генерала Жоффра, вел дневник (как мы поняли официальный) и переживал всю тревогу, объявшаую французское верховное командование перед наступлением германской армии в августе 1914 года.

Мы помещаем выдержки из его дневника и заявление генерала Жоффра по французски в переводе на русский язык:

«L'armée française devra soutenir le choc formidable de 25 corps allemands. Je supplie donc Votre Majesté de prescrire à ses troupes une offensive immédiate. Sinon, l'armée française risque d'être écrasée».

C'est du ton le plus calme, le plus uni que Nicolas II lui dit; Il faut nous armer de courage et de patience. Quant à moi je combattrai à outrance. Pour obtenir la victoire, je sacrifierai jusqu'à mon dernier rouble et à mon dernier soldat. Tant qu'il y aura un ennemi sur le territoire russe, ou sur le territoire français, je ne signerai pas la paix».

Peu après, l'ambassadeur de France relève ces fermes propos de Sazonoff, ministre des affaires étrangères:

- Vous pouvez compter que nous ferons tout ce qui est en notre pouvoir pour secourir l'armée française. Mais, au point de vue pratique, les difficultés sont grandes. Le général Jilinsky, qui commande en chef le Front Nord-Ouest, considère qu'une offensive dans la Prusse Orientale est vouée à un échec certain. Mais l'empereur et le grand duc Nicolas considèrent qu'ils n'ont pas le droit de laisser leur allié en péril et que, malgré les risques incontestables de l'entreprise, ils ont le devoir d'attaquer immédiatement. «C'est que le grand duc vient d'ordonner»

De son côté, Joffre, généralissime des armées françaises, attendait que la machine de guerre russe se mit en mouvement. Mais dès le 13 août 1914-bien avant l'heure conventionnée anxiété s'évanouissait, il était pleinement rassuré.

«Tard dans la soirée du 13. — écrit il — une grande et beureuse nouvelle nous parvenait: le grand duc Nicolas nous informait que les armées de Wilna et de Varsovie prendraient l'offensive le lendemain à l'aube. Ainsi, devantant toutes nos espérances, (souligné par nous. «La S.»), la Russie engageait la lutte en même temps que nous. Pour cet acte de totale confraternité d'armes, d'autant plus méritoire que la concentration russe était loin d'être achevée, l'armée du Tzar et le grand duc Nicolas ont droit à la reconnaissance de la France.

Французский посол г. Морис Палеолог просил об аудиенции у Государя и заявил Ему следующее:

«Французская армия должна выдержать удар 25 германских корпусов. Я умоляю Ваше Величество повелеть Его войскам начать немедленное наступление. Иначе, французская армия рискует быть разгромленной.»

В исключительно спокойном тоне, Николай II ему ответил: «Нам надо вооружиться бодростью и терпением. Что касается меня, я буду сражаться до последнего предела. Чтобы добиться победы, я пожертвую всем, до последнего моего рубля и до последнего моего солдата. Пока хоть один неприятель будет на российской территории и на территории Франции, я не подпишу мира.»

Немного погодя, посол получил такие же заверения министра иностранных дел Сазонова: «Вы можете рассчитывать на то, что мы сделаем всё что будет в наших возможностях чтобы поддержать французскую армию. Но говоря практически, трудности у нас огромные. Генерал Жилинский, главнокомандующий Северо-Западным фронтом, считает, что наше наступление в Восточной Пруссии обречено на несомненную неудачу. Но Император и Великий Князь Николай считают, что не имеют права обречь свою союзницу на опасность и что, несмотря на несомненный риск, их долг атаковать противника немедленно. Что великий князь и приказал.»

Со своей стороны, верховный главнокомандующий Жоффри ждал, что русская армия начнет свое движение. И начиная с 13 августа 1914 г его тревога исчезла, он был полностью успокоен.

«Поздно вечером 13-го, писал он (т.е. ген. Жоффри. Ред.) великая и счастливая новость к нам пришла: великий князь Николай нас известил, что войска Виленского и Варшавского округов начнут наступление на рассвете следующего дня. И так, превосходя все наши надежды (подчеркнуто редакцией), Россия начинает борьбу вместе с нами. За этот акт военного братства, тем более замечательный так как приговаривания русских далеко не были еще закончены, армия Царя и великого князя Николая имеет право на признательность Франции».

ФИНАНСОВАЯ БАЗА ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

В журнале «Зарубежье» (№№ 53-54, 1977 г.), выходящем в Мюнхене, помещен ценный материал, касающийся финансовой базы Освободительного Движения Народов России периода Второй мировой войны, возглавлявшегося генералом А.А. Власовым.

Сведения о финансовой базе Движения содержатся в статье С.Орлова «На чьи деньги создавалось Русское Освободительное Движение?»

Заголовок статьи не удачен. Движение создавалось прежде всего волей, героизмом и жертвенностью его руководителей и сотен тысяч его рядовых участников. Но это только попутное замечание. Важно ее содержание, важны те сведения, которые в статье даются.

Чтобы дать наиболее исчерпывающие и проверенные сведения, редакция «Зарубежья» установила контакт с бывшим начальником Отдела внешних сношений Комитета Освобождения Народов России (КОНР) — Юрием Сергеевичем Жеребковым, предоставившим из своего личного архива материалы — ценные не только для нас, современников, но и для историков Освободительного Движения.

Материалы эти, подкрепленные документами, свидетельствуют о том, что конгр, как договаривающаяся сторона, был суверенной русской организацией.

«Руководство КОНР-а, — пишет С.Орлов, — с самого начала считало невозможным финансирование русского национального дела — освобождение России от диктатуры большевиков — иностранным государством. Поэтому уполномоченные представители КОНР-а вели, по поручению Президиума, переговоры с германским министерством

и иностранных дел, так как только это учреждение рассматривалось как компетентное для обсуждения и заключения какого-либо соглашения или договора с КОНР-ом, выступавшим в роли возможного будущего национального правительства России.

КОНР отклонил все предлагавшиеся немцами подобные соглашения с другими министерствами, их департаментами или организациями.

КОНР строго соблюдал свое юридическое положение самостоятельной, даже, можно сказать, суверенной русской организации, заключающей договор на равных началах с союзным государством».

Эта точка зрения поддерживалась, как известно, не только нашими друзьями в Верховном Командовании Германской армии, но и в министерстве иностранных дел.

Эксперты по русскому вопросу в министерстве считали, что отсутствие договора или заключения его с некомпетентными органами Германского правительства могло бы скомпрометировать Движение.

Поэтому переговоры велись непосредственно с министерством иностранных дел Германии.

С русской стороны переговоры вел сам А.А. Власов вместе с начальником финансового отдела КОНР-а проф. С. Андреевым и членом КОНР-а Ф.Ф. Шлиппе.

С немецкой стороны переговоры велись представителями министерства иностранных дел: советником посольства Хингером и тайным советником Танненбергом, а также представителем министерства финансов статссекретарем Рейнгартом.

«Текст договора, который составили вышеуказанные лица, — пишет С. Орлов, — был одобрен Президиумом КОНР-а и отличался своей краткостью. На одном листе было точно сформулировано, на каких условиях германское правительство предоставляет КОНР-у неограниченный кредит.

Эти средства предназначались исключительно на нужды административной работы КОНР-а и формирование и вооружение Русской Освободительной Армии (РОА). КОНР обязывался вернуть эту беспроцентную ссуду германскому правительству немедленно после образования в России национального правительства, от имени которого подписывался договор.

17 января 1945 года договор был подписан в помещении германского министерства иностранных дел А.А. Власовым, как председателем КОНР-а, и государственным секретарем бароном фон Стеенграфтом, как представителем германского министерства иностранных дел и уполномоченным германского правительства».

При подписании договора со стороны русских присутствовали: председатель КОНР-а ген. А.А. Власов, член Президиума КОНР-а ген. В.Ф. Мальпшкнн, начальник финансового отдела КОНР-а и член его проф. С. Андреев, помощник начальника финансового отдела КОНР-а и его член Ф.Ф. Шлиппе и начальник Отдела внешних сношений, представитель КОНР-а при германском министерстве иностранных дел, член КОНР-а Ю.С. Жеребков.

С немецкой стороны присутствовали: государственный секретарь барон фон Стеенграфт, государственный секретарь Рейнгарт, шеф протокола министерства иностранных дел фон Дюренберг, тайный советник Танненберг, советник посольства Хингер и посланник фон Типпельскирх.

В Германском государственном банке был на имя КОНР-а открыт счет. Была также образована смешанная финансовая комиссия с двумя кассирами: Ф.И. Головин — с русской стороны, Риппель — с немецкой.

Денежные требования должны были быть подписаны обоими кассирами и их заместителями.

Первый перевод на банковский счет был произведен на основании требования, подписанного ген. А.А. Власовым, заверенного начальником его канцелярии полк. К.Г. Кромиади и проверенного юрисконсульту КОНР-а проф. Гриммом.

О ПРАВДЕ, ЛЖИ И ПРЫЩАХ

В. Инзул

Итак, еще один появившийся на Западе нежелательный в СССР субъект, не говорю «диссидент», так как сам он не причисляет себя к таковым: речь идет об авторе «Зияющих высот «и»Светлого будущего», написанных еще в Москве, Александре Зиновьеве. Эти книги, как и его интервью, данное западным журналистам (газета «La Libre Belgique») вызвали в свободном мире немало толков и размышлений. Поделимся и мы своими впечатлениями от выступлений А. Зиновьева, который, в начале своего выступления, предупредил что он не принадлежит ни к какой группе и его интервью носит частный характер.

Во взглядах А. Зиновьева, как в его книгах, так и в его интервью, много спорного, много преувеличений, иронии, сарказма, но есть кое что и от реальности. Начнем с его заявления в интервью, где он говорит: я полагаю, что сталинизм и сегодняшний режим являются продуктом народа, его активности, а не чем то навязанным извне, хотя бы потому что добрый десяток миллионов людей приняли участие в становлении, создании этого режима. Невозможно критиковать режим, не критикуя население и форму его ежедневной жизни... В другом интервью, данном газете «Le Monde» 2-IX, он с еще большей определенностью заявляет: — «Современный режим в СССР образовался естественным образом и не есть результат насилия какой нибудь группы преступников. Это режим стабильный, поддерживаемый большинством населения, режим кото-

рый ему подходит в совершенстве». В основном, конечно, это ложь. Зимний дворец в октябре 1917 года сдался не добровольно, а был взят с оружием в руках красногвардейцами и распрогандированными солдатами, руководимыми политическими и уголовными преступниками во главе с Лениным. Если бы режим в октябрьскую революцию был принят всем народом, как свой родной, то как объяснить тогда результат выборов в Учредительное собрание, не давший большевикам большинства голосов и, после многочисленных восстаний (Тамбов, Крошштадт, Ярославль и т.д.), жестоко подавленных властью.

С другой стороны есть доля правды в том, что вначале многие русские люди, в том числе, даже бывшие приверженцы старого строя, приняли участие в создании и укреплении режима, главным образом потому что в условиях голода и террора людям некогда было податься. Об этом Зиновьев предпочитает умалчивать. Были, конечно, и энтузиасты, но их было незначительное меньшинство.

Если в октябре бунгарская часть народа обманутая лозунгами большевиков, поддержала Ленина, а после, разочаровавшись, провозгласила уже восставать против власти, то в дни смерти деспота в 1953 году и в последующий период народ стал как бы неузнаваемым (Вспомним картину прощания и даже слез у гроба Сталина), вместо того, чтобы воспользоваться расгерманностью власти и сбросить рабовладельческую шайку, народ оставался пассивным, а еще до этого, по окончании войны, имея еще оружие в руках, участвовал в парадах победы... Дальше больше того: с каким то неповиженным рвением включился он в консолидацию постсталинского режима, поставил ему кадры партияцев, ученых, генералов, директоров и просто миллионов других начальников, — иначе говоря, народ сам затягивал на своей шее хомут. Можно быть обманутым один раз (в октябре 17-го года), другой раз (в конце войны), но быть обманутым в третий раз в период десталинизации? И не это ли дало повод Зиновьеву говорить, что «сегодняшний режим является продуктом народа, его активности?». И в то же время, как не согласиться с Солженицыным, что настал час покаяния, самоочищения от страшного греха, взятого на себя страной? Грустно всё это и невольно, терпясья перед тушиком, нарисованным Зиновьевым. В своем интервью он, на реплику журналистов... по вашему, люди ответственны за режим, в котором они живут?», ответил: «Каждый индивид в частности не мог бы считаться ответственным, кроме как в незначительной мере. Это процесс исторический. Понятие ответственности приложимо со многими оговорками: нельзя обвинять рыб за то, что они живут в воде» Предоставляется читателям самим судить о рыбах, плавающих в советском море.

О перспективах на будущее Зиновьев сказал: «Я думаю, что на протяжении века не предвидится ничего, кроме слабых колебаний режима» И на вопрос журналиста «Выходит, что вы не верите в возможность революции?», Зиновьев ответил: «Достаточно одной».

Созданный финансовый аппарат функционировал до самой капитуляции Германии.

Если не ошибаюсь, эти ценные сведения, свидетельствующие о финансовой независимости КОНР-а, публикуются в нашей печати впервые.

Тем большую благодарность заслуживает Ю.С. Жеребков, сохранивший для истории важные документы, касающиеся финансовой базы Освободительного Движения, а также С. Орлов, опубликовавший в «Зарубежье» эти сведения.

Владимир Самарин

Можно ли ему поверить, что он ни за народ, ни за власть, что он «борется единственно за право говорить то, что я хочу и быть тем, чем я хочу быть?» Во всяком случае, Зиновьева можно рассматривать в двойном плане: с одной стороны коммунистический пропагандист, с другой оппозиционер-индивидуалист, предупреждающий Запад, рисуя зловещую картину Ибанска в «Зияющих высотах» — «смотрите, что вас ждет, если вы не проснетесь, не примите мер к самозащите, к сохранению своего дома, своей свободы». Попутно надо отметить, что в своем интервью он скорее объективно констатирует явления и факты, чем излагает свои собственные убеждения. Даже там, где он говорит о невозможности перемен в режиме СССР в течение века (абсурдная мысль в наше сверхскоростное время) или там, где он в своей реплике «Достаточно одной...» приводит в негодование революционные круги эмиграции — чувствуется, что в этих преувеличениях больше иронии, сарказма, всегда присущих ему, чем убежденности его в его весьма абсурдных прогнозах.

О диссидентах Зиновьев говорит, что «большинству народа цель-предмет борьбы диссидентов с властью представляется забавной, даже смешной. Народ до такой степени раздавлен в своей общественной жизни, что он не в состоянии подняться до уровня тех проблем, которыми заняты диссиденты». Тут, конечно, нельзя не согласиться с Зиновьевым, да об этом пишут и сами диссиденты. В то же время он утверждает, что «первый процесс диссидентства кажется ему невозможным», как иногда остановить появление прыщей на теле чело-

века: они связаны с глубинной болезнью организма, а в социальном плане — общества, прельстившегося грехом. отравленного неблагоразумным сверх меры потреблением такого сильно действующего наркотика, как марксизм-ленинизм.» Получилось нечто вроде «единства партии и народа», о котором говорил в своем интервью Зиновьев, а до него и Лев Копелев в сборнике «Самосознание» (Н. Иорк. 1976) И все же ни Зиновьевы, ни Копелевы не смогут убить в душе россиянина веру в будущее воскресение родины. И значит-веру в освобождение человечества от страха быть похороненным под мертвящей глыбой тоталитаризма.

В заключение несколько строк из прогнозов Зиновьева насчет того, что случилось бы, если бы большевики захватили Запад: «Я уверен на сто процентов, что если бы коммунизм установился во Франции, он снес бы Notre Dame, чтобы соорудить бассейн для плавания. Париж будет назван Маршенском и люди должны будут одеваться по моде, установленной в Москве»...

Как ни рассматривать явление Зиновьева в эмиграции, одно можно сказать, глядя на фотографию в «Libre Belgique», где сбоку отца сидит его 7 летняя дочурка, ручкой облокотившись на его колено, другой подперев личико с устремленными вдаль глазами: грустно, гажело за бедного ребенка, тоска и недоумение которого выражены в словах над фотографией «Ou sont mes amis» (Где же мои друзья?). Проклятые варварам, калечащим души не только взрослых, но и детей...

В. Ингул

Первые выборы в Верх. Совет. (см. стр. 12-ю)

И в то время, после исчезновения тов.Ипшо, ему даже сильно повезло: как известно, тогда предстояли первые выборы в Верховный Совет и он был избран, вернее назначен, одним из кандидатов от г.Ташкента в этот самый высочайший «орган власти» Тут для него началось довольно хлопотливое движение было ездить туда-сюда, то на Текстильстрой то на Сельмаш. Конечно нужно было разъезжать по военным частям с предвыборной пропагандой и представляться кто и что он и т.д. Так продолжалось все лето, а затем эта суматоха немного утихла, а в сентябре, как обычно это было в прошлые годы, Ф.Д. взял путевку и поехал в Кисловодск в санаторию округа. Он был чрезвычайный любитель «забивать в козла». Очевидно и на этот раз, он таким же способом собирался укрепить свое здоровье. Выборы тогда должны были происходить 18-го октября. Между прочим оговорюсь, что выборы в различных республиках происходили не в один день, а с разницей в одну две недели, но обязательно в выходной день т.е. 12-го, 18-го или 24-го октября. У нас в Ташкенте они были 18-го. И вот недели за две до этого 18-го, прошел странный слух, что игра в козла в Кисловодске была неожиданно и неприятно прервана. Что тов. Баузера из его апартамента, который там ему всегда предоставлялся, некие военные с малиновыми околышами извлекли в весьма презрительном виде, т.к. он оказал сопротивление, с сорванными петлицами и ромбам, с испаряемым лицом и, посадив в «Черного

ворона», увезли Свидетельствовали об этом очевидцы приехавшие из Кисловодска. Среди нас, выборщиков Сталинского района Ташкента, возник вопрос: как же теперь будет с выборами? Ведь осталось всего две недели. Но, оказалось, что этого времени достаточно, чтобы объявит какогонибудь нового кандидата. Правда нужно было как то это объяснить Однако все обошлось проще: Прошел день, два, неделя, все было тихо. Мы совсем «пали духом» -за кого же мы будем голосовать? Наконец наступило 18-ое октября. Все направилсь к выборным участкам. Почти все военные знали, что Ф.Д. Баузера в его апартамента в Кисловодске давно нет, а может быть его и вообще не существует. Тем не менее когда мы входили в выборную кабину и брали бюллетень, там стояло имя Баузера. Что оставалось делать? Зачеркивать его, но в таком случае кем его заменить? Да и вообще такое самоуправство не рекомендовалось. Вот и падали бюллетени в щель ящика и к концу дня 99,2% выборщиков проголосовало за «врага народа» Ф.Д. Баузера. Больше никто об этом избранном члене Верховного Совета никогда не слышал. Дело это было, вообще говоря не хитрое-на его место тотчас кооптировали какую то подходящую персону. Надо сказать, что таких случаев было не малое количество. Если кандидаты не исчезали до выборов, то после выборов пропадал не десяток и не два, а добрая сотня. Политбюро это не смущало, количество членов Верховного Совета не убывало, их моментально заменяли.

(Окончание на стр. 26-й)

SAINT-LOUP. La Division Azul Croisade espagnole de Léningrad au Goulag. Presse de la Cité. Paris 1978

Начиная войну против Советского Союза, Адольф Гитлер объявил в самом начале её крестовым походом против коммунизма и целый ряд патриотических групп в разных странах счел своим долгом принять в нем участие. Наиболее сильной из этих групп была испанская. Помня роль Советского Союза во время гражданской войны в Испании и его поддержку красного правительства и интернациональных бригад, генерал Франко дал свое согласие на формирование «Голубой Дивизии» на добровольческих началах. В короткий срок в эту дивизию записалось больше 20.000 добровольцев, представлявших себе борьбу с атеистическим и рабовладельческим коммунизмом как новый (IX-й) Крестовый поход. Среди этих молодых добровольцев было множество тех, чьи родители и братья погибли от пуля и террора испанских коммунистов.

Прибывшие в уже захваченные немцами части России, испанские добровольцы начали понимать, что так называемый «крестовый поход», на самом деле, знаменует собой захват русских земель, где население третируется как «итерменши» и где начались жестокие преследования его в оккупированных областях, особенно еврейского. С первых же дней отношение Голубой Дивизии к населению резко отличалось от немецкого, а испанское командование делало всё возможное чтобы облегчить тяжелую жизнь людей в районе действий Дивизии. Оно надеялось, что и германские власти последуют его примеру... Этому способствовало такое же понимание всего вреда гитлеровской политики командующим испанскими войсками ген. Муньес Гранди и прибывшим с визитом к дивизии у Ленинграда героем Аляказара ген. Москардо.

Дивизия храбро защищала свои позиции и, видя упорство советских войск после того, как истинная политика национал-социализма была раскрыта, отдавала должное их героизму. Надо добавить, что и советская пропаганда того времени, пытаясь распропагандировать испанцев, отмечала их хоршее отношение к населению занятых ими районов.

В книге подтверждается нежелание Гитлера занять осажденный Ленинград, который, по его намерению, после того, как жители вымрут от голода, должен был быть снесен с лица земли. Это чудовищное намерение Гитлера понял, как и испанцы, фельдмаршал Маннергейм. Но ничьи советы, включая таковые и германских генералов, не повлияли на бозумца, решившего полностью поработить русский народ, отбросив оставшихся в живых далеко на восток и решив таким образом вопрос «жизненного пространства» для немецкого народа.

Испанская дивизия в боях потеряла 12.726 бойцов и 300 человек, взятых в плен, чья долготетивя горькая судьба в Гулаге подробно описана автором.

Пребывание Голубой Дивизии в России кончилось в конце 1943 года после того, как союзники стали угрожать испанскому правительству репрессиями, если оно сохранит свои войска в России. Но и после отданного генералом Франко приказа об эвакуации, часть испанских добровольцев решила продолжать борьбу с коммунизмом, образовав небольшой добровольческий отряд Терцио из трех небольших батальонов (бандера), неподчиненного Испании.

Никто из испанских бойцов не мог предвидеть, что они разделят в настоящее время судьбу белых русских бойцов в своей собственной стране, которую их же отцы и старшие братья спасли от порабощения коммунизмом и вместе с ней спасли в тридцатых годах и Европу.

Увы; в теперешней Испании героизм солдат генерала Франко стараются забыть и палачи тридцатых годов пользуются полной свободой действий для разложения страны бывшей долгие годы оазисом и христианской цивилизации и порядка во взбаламученной Европе.

Книга Сант-Лула захватывает своей искренностью и справедливым реализмом.

В.О.

«ТРИ ОТНОШЕНИЯ К РОДИНЕ» В.ОСИПОВА. Изд. «Посев» Цена 22 нем. мар.

Владимир Николаевич Осипов родился в 1938 г. Студентом МГУ он за открытый протест против ареста своего однокурсника был в 1959 г. исключен из университета и комсомола, в 1961 г. был арестован за участие в открытой дискуссии на площади Маяковского, в том же 1961 г. был снова арестован и приговорен к 7 годам лишения свободы и после освобождения в октябре 1968 г. начинает выпускать самиздатский журнал «Вече», пытаясь его представить властям, как «легальный», на основании советской конституции. Всего было выпущено 10 номеров журнала ротаторным способом. В конце 1974 г. вновь арестовывается и приговаривается к 8 годам заключения за «антисоветскую агитацию». До сих пор находится в заключении, несмотря на целый ряд хлопот российских эмигрантских организаций и их иностранных друзей, как в отношении его, так и в отношении Огурцова, Аверичкина и других российских патриотов. В выпущенной книжке собраны статьи Осипова.

В «Трех отношениях к родине» В.П. Осипов пишет: «Первое отношение, - пишет он, - это ненависть нигилистов, ополчивших всё, благородство и честь, подготавливших веру, заливших потоком клеветы деяния дедов, душу и самый смысл отчизны». «Жадная нация. Снизу доверху - все рабы»... Проповедники относительно добра и зла, они «ратуют за свободу, которая оборачивается современным Вавилоном».

Второе отношение к родине - это спекуляция, в виде модерн - патриотизма, который «просто отпочковался от нигилизма». Это - спекулянтские «превращающие историю великого народа в колоду крапчатых карт, стручек перца замазывающий отечественным тестом, лишь бы проглотили: вера, кровь, язык, земля - всё это чуждо, искажено модерни-патриотизмом, запалняющим свой духовный вакуум атеизмом и матерщиной».

Третье отношение к родине - это любовь к своей нации, из которой только и рождается любовь к человечеству. «Родина - она одна на свете, нашия превыше всего. Наш ключ «Назад». Вернувшись обратно, к прошлой истории родины, к месту от которого начали блудить, надо отдышаться, привести всё в порядок и зашагать вперед по другому пути».

Журнал «Вече» выпускался в СССР, когда и у нас, и в Сов. Союзе появились некоторые надежды на то, что после открытого осуждения Хрущевым Сталина и чудовищных злодейств его верной ему компартии и номенклатуры, открывается возможность серьёзных изменений режима. И вряд ли сейчас Осипов написал бы, что «всемирность русского человека проявилась в создании СССР как братского союза «равноправных» народов, сохраняющих свою национальную самобытность», а также о «разумности государственной политики, в результате которой была сохранена великая держава» Трудно допустить, что заключенный сейчас в тюрьме Осипов не различал свободного образо-

вания «национальных окраин» от насильственного создания Лениным искусственных марионеточных республик... Получается, к сожалению, что самые, казалось бы, светлые головы, как Осипов и другие попадают в роковую ловушку бесчеловечной системы, забывая, что построить здоровое многонациональное государство возможно лишь на свободном выборе народом своей судьбы, а не на лжи и терроре...

Другие статьи Осипова, как, например, разоблачение его о постепенном разрушении старой Москвы с уничтожением памятников старины, вызывают искреннее восхищение и смелостью и правдивостью. Поистине прав он, когда пишет, что «словно зараженные бешенством, мы отреклись от своих прадедов, своей великой культуры, героической истории и славного имени. Мы отреклись от национальности. А когда мы пытаемся теперешнюю пустоту и убожество назвать тысячелетним словом, мы только оскорбляем святое имя».

И всё же еще есть русские. Еще не поздно вернуться лицом к Родине, обратиться к материнской земле, к наследию праотцов... Да благословит нас чистый, немеркнувший лик России».

Утверждаем, что также думают многие русские люди. Но вот за этот призыв Осипов и очутился в советском застенке, что еще раз наглядно доказало, что нашей подъяремной страной продолжают управлять верные наследники Ленина, открыто сказавшего: «А на Россию нам, товарищи, наплевать». Для него, как и для теперешних главарей, наша отчизна должна стать авангардом для захвата всего мира и установления во всех его странах кнутобойного коммунистического режима под управлением современных франкенштейнов.

В.И.

С.Л. Войцеховский. -ЭПИЗОДЫ. Изд. «Заря». 1978.

Эта книга представляет большой интерес. Автор-долголетний эмигрантский политический и общественный деятель, в прошлом был связан с боевой организацией генерала Кутепова, потом долгие годы секретарем Российского Общественного Комитета в Польше, вернейшим сотрудником нашего журнала и сотрудником ряда других эмигрантских изданий, в частности в самой Польше, а во время немецкой оккупации возглавитель русского меньшинства в Польше...

Во времена независимой Польши он сумел установить близкие отношения с рядом польских государственных и общественных деятелей, среди которых были и друзья русских патриотов, шедшие навстречу всем начинаниям Сергея Львовича по защите имени России и интересов находившихся в Польше русских.

Самое трудное для него положение создалось во время немецкой оккупации, — о всех переживаниях своей работы С.Л. рассказывает в первой части своей книги. О последнем своем варшавском периоде, он пишет, что с весны 1938 года он предвидел неизбежное столкновение Германии с Польшей (что и, бывший с ним в постоянном контакте, могу подтвердить):

«Гитлеровский антикоммунизм, — замечает он, — не вызывал преувеличенных надежд. Когда события это подтвердили, русское население генерал-губернаторства (как немцы называли захваченную ими Польшу) примирилось с установленным новой властью разграничением полейков и меньшинств, но вовлечь его в борьбу с поляками немцам не удалось». — В этом несомненно заслуга Сергея Львовича, которую признали и многие бывшие польские деятели, сохранившие в эмиграции доверие и уважение к нему.

Предвидение С.Л. Войцеховским случившегося доказывает воспроизведенная в книге его статья в «Часовом» № 194 от августа 1937 года, когда трудно еще было предвидеть всё безумие Гитлера и его бесчеловечную жестокость. Эту пророческую статью С.Л.

имел мужество напоминать немцам, когда он стал «свидетелем самоубийственного поведения национал-социалистов в Польше, но не мог себе представить, что они повторят его в России и обречут этим Германию на неизбежное поражение».

Читатель найдет в этой книге описание жизни и деятельности русских людей в Польше, пережитые ими испытания во время войны и оккупации, наконец, работы С.Л., работы полной большого риска и требовавшей исключительного такта в послевоенное время уже при занятии побежденной Германии союзными войсками, когда ему пришлось посвятить свои силы защите русских людей от преследований новых оккупантов, тактика которых мало чем отличалась от национал — социалистической. Очень интересно описание автором его связей с немецкими оппозиционными кругами, считавшими необходимым устранение Гитлера силой.

Вторая часть книги посвящена ряду интересных моментов нашей зарубежной жизни-делу Бориса Коверды (вспомнил я наше с С.Л. посещение его в тюрьме в Грудзианце), его рассказы о крошечном Лихтенштейне, мужественно непобоявшемся спасти русских людей от выдачи их большевикам, о палачах Царской Семьи Якове Свердлове, Якове Юровском и Шае Голошкеине и о деятельности русских масонов в их борьбе против царского строя которая была раскрыта мало известной в эмиграции книгой Г. Ароноса «Россия накануне революции» (в 1962 г.), подтвержденной документальным свидетельством С.П. Мельгунова: оба они приводят списки самых виднейших русских масонов, среди которых отметим А.Ф. Керенского, князя Г.Е. Львова, Н.С. Чхсидзе, Н.В. Некрасова, сыгравшего зловещую роль во время выступления ген. Корнилова, и... директора департамента полиции А.А. Лопухина, в свое время выдавшего революционерам все сведения о провокаторе Азефе.

Повторю, книга С.Л. Войцеховского является серьезным историческим документом, открывающим для нас совершенно неизвестные до сих пор данные о минувших событиях. Она принесет многим несомненную пользу своей ценной и беспристрастной информацией.

В.О.

«НА СЛУЖБЕ РОССИИ» Изд. «Посев». 1978

Эта «визитная карточка, «как называет Издательство «Посев» небольшую брошюру в высокой степени нужную и ценную. Кратко и ясно изложены в ней цели, идейные и политические позиции Народно-Трудового Союза, его организационная структура и главные этапы борьбы за свободу родной страны, вот уже 61 год находящейся под игом коммунистической камарилы.

Рождение Союза относится к 1930 году под девизом: Идеализм, Национальность, Активизм. Полезной брошюра будет для тех, кто в последние годы смог покинуть СССР, а их тысячи, -кого теперь называют третьей эмиграцией. Кто из них, если и слышал на родине о НТС, то большей частью имел о нем смутное, неопределенное представление, теперь же в их руках будет документ в сжатой форме освещающий деятельность этой организации и жертвенного участия в ней представителей западной молодёжи, вдохновляемых борьбой за права и достоинство человека. А еще большую пользу принесет брошюра, отправленная «туда».

В брошюре даны снимки наиболее известных мужественных ходоков в Сов. Союз, как и главных руководителей Союза.

В.И.

ИЗ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Девятого сентября 1977 г., в Государственном Департаменте в Вашингтоне, состоялось совещание с представителями этнических групп, населяющих территорию Штатов, в связи с Белградской Конференцией по вопросу выполнения Хельсинских соглашений.

Русская группа на этом совещании была представлена В.Н. Мантулиным, генеральным секретарем комитета защиты прав человека при Конгрессе Русских Американцев и Доктором Ю.А. Ольховским.

Тон выступлений представителей этнических групп задала украинская представительница Е. Мазуревич, атаковавшая русских за «руссификацию Украины». Г-н Назаренко, представивший «казакийцев» говорил об истреблении 11 миллионов казаков. Балтийцы указывали на экономическую и физическую руссификацию их стран. Организация «Католические Монахины в защиту советских евреев» хлопотала о своих подзащитных. Выступали и другие представители, перекликаясь все на одну и ту же тему, знакомую нам по деаням Ост-Министерства в зловещие годы 2-ой мировой войны. Тема эта: главный виновник и нарушитель прав человека — русский народ. Это тот народ, религию которого особенно преследуют, удушают национальное самосознание и, даже, отказывают в праве на эмиграцию.

Слово русскому представителю дано было уже тогда, когда увлекшиеся представители стали выдвигать узкоплеменные притязания в ущерб правам человека. Слово взял ген. секретарь В.Н. Мантулин, который сказал примерно следующее:

«Вся дискуссия велась сегодня вокруг русского вопроса, но самим русским до сих пор не дали возможности высказаться. Мои этнические коллеги, даже посом Гольдберг, допустили грубую ошибку, приписав действия советского правительства русским. России, как исторического являния, больше нет. Посол Шерер вел переговоры в Белграде не с русскими, а с представителями политбюро ЦК интернациональной компартии, которое поработило 140 миллионов русских, 35 миллионов украинцев и другие народности. Сами же русские — один из величайших в мире этнических монолитов — являются порабожденным большинством, подверженным вопиющей дискриминации. Я приведу один лишь пример: в практическом смысле слова иммиграция русских в США прекратилась в 1917 г. Мы испытываем чувство глубокой симпатии по отношению к нашим этническим коллегам, но до тех пор, пока требования гражданских прав русских не будут удовлетворены, никакие решения белградской конференции ничего не изменят ни в отношении миллионов украинцев, ни в отношении миллионов белорусов, ни в отношении других народностей. Все притязания отдельных групп или фракций с практической точки зрения — дело второстепенное. Поэтому американская делегация на белградской конференции должна обратить в первую очередь глубокое внимание на судьбу русского большинства, которое является важной силой в истории.

Какие действия намерена предпринять американская делегация на белградской конференции во имя разрешения главных проблем безопасности и прав человека, принимая во внимание решающую силу русского большинства? — спросил В. Мантулин.

В течение нескольких следующих минут ответа не было, после чего Мантулин возобновил вопрос в более настойчивой форме, и тогда был получен ответ, что Государственный Департамент примет указание о русском большинстве к сведению.»

Выступление В.Н. Мантулина явно не понравилось делегатам. Впервые на совещании, созванном Государственным Департаментом, прозвучало указание, что русский народ является главной силой в общей

БАХМЕТЬЕВСКИЙ АРХИВ КОЛУМБИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Мы уже писали о совершенно непонятном случае, происшедшем с этим ценным для сохранения истории Императорской России и Белого Движения и созданным благодаря инициативе последнего российского посла в США Бахметьева Русском Архиве Колумбийского Университета, а именно увольнении долготелетнего куратора этого Архива Л.Ф. Магеровского, в течение многих лет собиравшего воспоминания и документальные свидетельства многих участников и свидетелей послереволюционных событий в России. На многочисленные протесты и просьбы эмигрантских организаций и отдельных лиц пока не обращено никакого внимания. Огорченные подобным невниманием руководителей Университета, мы еще раз обратились к вновь назначенному директору Архива Марку Исааковичу Расву с настоятельной просьбой удовлетворить справедливые требования русского зарубежья о привлечении к работе по сохранению Архива его долготелетнего руководителя Л.Ф. Магеровского и его сына д-ра Евгения Львовича, офицера ген. штаба американской армии, историка и публициста, многие годы помогавшего своему отцу Льву Флоренсовичу в его работе, признанной всеми русскими организациями исключительно ценной и удовлетворившей всех друзей Архива.

ИСПРАВЛЕНИЕ

В послесловии к статье «Выдача горцев Кавказа» г. Аслап Бека (№ 613) было напечатано, что грузинский полковник князь Чудукидзе перешел к итальянским партизанам, что не соответствует действительности. До перехода горцев из Италии в Австрию, перешел к итальянским партизанам полк, которым он командовал. Сам же он из Австрии переехал в Испанию, где и скончался в 50 годах, а его адъютант Алтадуков не пожелал расстаться с ген. Кипич Гиреем и был выдан англичанами советским властям в Спитале. Огневел 10 лет в лагерях, вернулся в Кабарду и там скончался.

«КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА» № 19. Этот выпуск посвящен генералу Врангелю, его жизни и деятельности в великой и гражданской войнах (статья П. Пагануцци), последнему пути русских зарубежных кадет (статья Е. Лазарева), белому движению (лейтенанта Штрома), очень интересным впечатлениям об «одном дне в Москве» Бориса Павлова. Стихи Н. Белавиной, библиография и хроника кадетской жизни зарубежом.

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА:

Борис Комаров. — УНИЧТОЖЕНИЕ ПРИРОДЫ. «Посев». Цена 17 нем. марок.

А. Колибри. -Хорошо в краю родном... и в чужом. Изд. «Славия».

Ищу кушать : а) Письма, открытки, вивьетки Императорской России, преимущественно гашенные, б) также же Красного Креста всех стран до 1945 года, в) Гражданской войны и временных республик, г) Авиации всех стран до 1926 года, д) исторические письма и штемпеля России.

Не торгуюсь ! Писать
Mr Kandaouroff, 27, rue des Martyres
75009 Paris.

борьбе за права человека, несмотря на демагогические заявления представителей других народностей' олицетворяющих коммунистов с русскими.

ИЗ РЕДАКТОРСКОЙ ПОЧТЫ

ОТ СОРАТНИКОВ

Дорогой Василий Васильевич.

В январе наша национальная общественность отметит полувековой юбилей «Часового», юбилей небывалый в условиях эмиграции.

Марковцы заранее присоединяются ко всем добрым словам и пожеланиям, которые будут высказаны юбиляру его друзьями, одновременно подчеркивая непреклонную верность нашему Белому Делу. Напомним, что до рождения «Часового», в пору вооруженной борьбы, капитан Орехов с 1918 года, безоговорочно отдавал свои силы защите России и русской чести, в тех же, что и мы, черных погонах.

Мы сомневаемся в возможности для современников дать полную и правильную оценку многогранного значения нашего журнала-юбиляра, с уверенностью, что это сделает будущий петорик нашего второго «Смутного Времени», не забыв отдать ему должное за его веру и верность Великой России.

«Часового», снятого с поста во время второй мировой войны, мы вновь узрели по её окончании. Его возобновление было сопряжено с немалыми административными препятствиями и таким же немалым риском для самого его издателя, ибо совпало с послевоенным общеевропейским умопомешательством.

По все предельно Ваша энергия и теперь даже многие наши иностранные друзья поняли всю ту правду которую он писал о России и о овладевшем её лживом и чуждым нашему народу режиме. А гуда, а Россия, «Часовой» несет бодрость и веру в победу добра над злом.

Сердечно и дружески Ваши
Почетный Председатель Марковского Объединения
Полковник КАСЬЯНОВ.
Старейший Марковец Подполковник
ЗАЛЕТКИН.
председатель Марковского Объединения
Капитан ЗРАЖЕВСКИЙ
Заместители: Кап. ШЕВЧУК, пор.
СЕНАТОРОВ, пор МАЙБОРОДА
От имени Марковцев-Артиллеристов
Шт. Капитан МАЕВСКИЙ.
Капитан ЛЕОНТЬЕВ

CATACOMBES, Messenger de l'Eglise du Silence
Уже многие годы Пастор Ричард Вурмбранд выпускает ежемесячную газету «Катакомбы» посвященную существованию катакомбных церквей в странах «за железным занавесом» и дающую описание религиозных преследований в этих странах.

Газету эту можно выплести по адресу: Sergini Grossi B.P. 98 Courbevoie Cedex. ССР 1206-29 Z Paris.

ПОСТУПИЛ ДЛЯ ОТЗЫВА :

«НАДЕЖДА», Христианское Чтение, Изд. «Посев», 24 герм. марки.
А. Коллбри. ХОРОШО В КРАЮ РОДНОМ... И В ЧУЖОМ. Изд. «Славия».

БЕССМЕННОМУ РЕДАКТОРУ «ЧАСОВОГО»
Капитану В.В. ОРЕХОВУ

Глубокоуважаемый и Дорогой Василий Васильевич.

От имени Объединения Алексеевцев и от своего лично-имено честь принести наше ЮБИЛЕЙНОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ с 50-летием существования «Часового». В течение этих пятидесяти лет, журнал никогда не прерывал борьбы с изуверкой большевической властью, изобличая подлую сущность этой кровавой власти. Журнал неустанно напоминал и знакомил своих читателей о Славном и Великом прошлом нашего ОТЕЧЕСТВА, о нашей доблестной героической РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ, о ее подвигах, о ее победах. Много жертвенных сотрудников ушло в иной мир, вместе со многими сотнями верных подписчиков, а журнал, как ПИСТЫН ЧАСОВОЙ, оставался на своем посту и продолжал вести свою высокополезную работу. В воздаяние бескомпромиссного отношения к большевикам, а также в знак признания великих заслуг журнала перед РОССИЕЙ и эмиграцией, — я прошу глубокоуважаемого Василия Васильевича принять нашу небольшую поддержку журналу: от меня лично 500 фр.и от Объединения АЛЕКСЕЕВЦЕВ 500 фр. всего одну тысячу франков. Просим также приять наше искреннее пожелание ДОБРОГО ЗДРАВЬЯ Вам, чтобы Вы могли продолжать свою высокополезную деятельность на долгие годы.

ЮБИЛЯРУ «ЧАСОВОМУ» и его бессменному Редактору МНОГАЯ ЛЕТА.

Возглавлявший Алексеевцев
Капитан Д. ЕВСТРАТОВ

Дорогой В.В.

Вы знаете, что, по роду моих занятий, я имею возможность встречаться с людьми, приезжающими по делам из Сов. Союза. Конечно, там имеются и разные люди, и разные настроения. Но я могу утверждать, что многие из них не только знают о «Часовом», но и питают к нему, которого они считают совершенно независимым от иностранцев РУССКИМ журналом, большие симпатии и искреннее уважение. Были случаи, когда я предлагал им почитать и взять некоторые творения «третьей волны» — от них они просто отмахивались: «Да это та же наша печать, никакого интереса, не говоря уже о доверши, все эти писания у нас не вызывают. А, вот «Часовой» это другое дело — берет за сердце...»

Душевно поздравляя Вас с таким редким и достойным юбилеем, я хочу отметить, что выражение одного из вожаков «третьей волны» о «окостенелом мире «Часового», может быть возвращено именно к «третьей волне», имеющей своих сторонников и «салонах» советских диссидентов, но совершенно не трогающей сердца и надежды российских патриотов, т. наз «внутренних эмигрантов» число которых все больше и больше увеличивается.

С самыми сердечными пожеланиями неизменно верный Вам.

(Великобритания).

А.Киселев

ЛУЧШАЯ ПОДДЕРЖКА «ЧАСОВОГО»
-ПОДПИСКА НА НЕГО.

В НОЧЬ БОЛЬШЕВИЦКОГО ПЕРЕВОРОТА В ПЕТРОГРАДЕ

После Войскового праздника 5-го октября, нажим солдат гарнизона на казаков усилился, упрекая их в контр-революции. Ими был брошен лозунг —

«Утопить казачьих офицеров в озере Сайма!»

В полночь на 26 октября, временно Командующий полком, Войсковой Старшина Калугин, спешно вызвал к себе всех офицеров в один из офицерских флигелей 20-го Финляндского драгунского полка на Сайменском озере и тревожно прочитал телефограмму из штаба дивизии, находившегося, там-же, в городе Вильмюндстранде, что в Петрограде свергнуто Временное Правительство и вся власть перешла к Совету народных комиссаров Ленина.

Не успели офицеры и посоветываться — что нам предпринять? — как прибыл Председатель полкового комитета вахмистр Писаренко и доложил Калугину:

«Гарнизонный солдатский совет в нашем городе, получил от самого Ленина из Петрограда телеграмму — немедленно-же избрать начальствующих лиц в частях гарнизона, а сопротивляющихся офицеров — арестовать» После некоторой паузы, он добавил: —

«Полковой и сотенные комитеты просят господ офицеров пожаловать в полк, который собрался в офицерском собрании драгунского полка».

Стояла темная ночь. Было далеко за полночь. Нас вызывают в помещение стоявшее в низине у самого берега озера Сайма. Мысль, что солдатская угроза «утопить казачьих офицеров в озере» может произойти буквально через несколько минут... И так как большевицко-солдатская власть восторжествовала, то мы уже не знали — защитят-ли нас казаки?!

В черкесах и при полном оружии, кучной группой вошли мы в помещение клуба. Многосотенная толпа казаков родного полка, которых мы так любили уже собралась. Все они были в черкесах и при холодном оружии — встретили нас «без строя», широким полукругом к двери, в которую мы вошли.

Быстро окинув взглядом эту многосотенную толпу казаков, я увидел: — среди них нет солдат. Впереди стоят свыше полусотни урядников — наши помощники для поддержки воинской дисциплины и порядка в полку, молодцы на подбор, находящиеся в рядах полка еще с мирного времени, Георгиевские кавалеры грехотной войны на Турецком фронте.

Не успели мы сделать свое заключение о психологическом состоянии этой массы казаков «без строя», ожидающих своих офицеров, как вахмистр Писаренко, председатель полкового комитета, громко командовал: —
Первый Кавказский полк-Смирно!

Сухой, подтянутый, в черкеске, при шапке и кинжале, по-уставу придерживая шапку левой рукой, скорым шагом подойди к командиру полком, остановился, приложил правую руку к головному убору — он внятно отпортовал: —

«Господин Войсковой Старшина... Полковой, сотенные комитеты и все казаки полка, ввиду

государственного переворота в Петрограде, постановили: — Вас лично и всех офицеров полка — оставить на прежних должностях».

Такое выявление казаков полка, строевой рапорт Председателя полкового комитета вместо политического доклада, и такое картинное представление казаков, стоявших в положении «смирно», взывших руки «под-козырек» — огорошило многих из нас. Калугин, старейший офицер полка, 25 лет службы в нем, когда окончившие Юнкерские училища выпускались «подхорунжими» и потом уж производились в чин Хорунжего — растерялся, и не знал — как ответить своим казакам? Стояла гробовая тишина. Один из молодых подбесаулов, Командир 2-й сотни, сделав два шага вперед — прорезал тишину словами Войсковой Кубанской песни-молитвы:

«Ты, Кубань, ты наша Родина...

Вековой наш богатырь...

И казачья масса, многосотенными голосами, подхватила:

Многоводная, раздольная —

Разлилась ты — в даль и в ширь.

О тебе здесь вспоминаючи,

Песни дружно мы поем —

Про твои станицы вольные,

Про родной отцовский дом.

Мы, как дань свою покорную,

От прославленных Знамен

Шлем тебе, Кубань родимая —

До сырой земли поклон.

С последними словами песни-молитвы, все казаки сняли шапки и все разом, всем полком — молитвенно поклонились ей, Кубани-матери — своему Кубанскому Войску.

Командующий полком скромно поблагодарил казаков за доверие к нему лично и ко всем офицерам полка и спросил вахмистра Писаренко: —

«Можно-ли казакам разойтись по казармам?»

«Так точно — господин Войсковой Старшина» — ответил он.

Шумными толпами поднимались казаки на верх высокого берега озера по сосновому лесу, делясь впечатлениями. Через один месяц времени, был выпущен новый декрет Совета Народных комиссаров по всем Армиям России и тыла: —

Упраздняются все военные чины... Всем сняты погоны и в частях переизбрать новых начальников и командиров».

Ругаясь — казаки отпарывали свои сукожные погоны на черкесах и бережно укладывали их в свои походные седельные сумы. В самом начале декабря 1917 года, все полки дивизии поездными эшелонами тронулись на Кубань прорезав всю красную Русь — с полным своим вооружением — винтовки, пулеметы, орудия — прибыли на Кубань в конце декабря. Территориальное формирование строевых частей у казаков со своими офицерами — залог дисциплины и воинского братства.

ФОНД «ЧАСОВОГО»

Поступили взносы в Фонд:

В. Гансон/США/, г-жа Н. Васильева/Фр./, г. Назаров/США/, И.В. Симонович/Бел./Объединение Алексеенцев и Д.И. Евстратов/Фр./, из Франции: М.Я. Всеволожская, Л.Н. Кутуков, г. Лубенский, г-жа Моро, кап. Зражевский, Б. Матвеев, А. Лихота, Р. Мягков, А.Д. Колесников; барон В.В. Местмахер-Будде/Бел./, Верный друг из Брюсселя, полк. С. Кельдерман/ГФР/, В.М. Куксевич/США/, А.И. и А.А. Дубровские (Фр.), г. Усаров, г. Студенцов К.А. Лисицын, г. М. Карпович, Д.К. Беляев, Георгий Финогеев, Н. Витте, В. Акаевич.

Поступили взносы от А.Д.З., А.К. Карпова, В. Корницкого, М.А. Володимирова, А.И. В. Вишневских, Л. Пенькова.

«Часовой» сердечно благодарит за внимание и дружескую поддержку в это трудное для него время.

Выборы в Верх. Совет (см. стр. 20-ю)

Однако вернемся к Г.Г. Ястребову. Его судьба была гораздо более благополучна. Приехав к родственникам в какой то из городков Поволжья, он встал на партийный и военный учет и поступил на службу автомехаником, месяца за два до Ежовского действия. Там он спокойно пребывал до самой войны. Как уже наказанный, он внимания властей не привлекал. В 41-м году ему волей неволей пришлось идти в военкомат. Чин у него был высокий, комиссар штаба округа в отставке-это равнялось комбригу в армии по строевой линии. В военкомате он попросил назначить его на строевую должность. Строевые тогда очень требовались, кроме того, в аттестации его было написано, что он чрезвычайно любит и знает стрелковое дело и достиг в нем высоких успехов. Действительно, в Ташкенте большую часть своего служебного времени он проводил в тирах при Военно Артиллерийском Складе.

В начале войны формировалось значительное количество противотанковых артиллерийских бригад и его назначили командиром такой бригады. В то время это никаким требованиям не противоречило. Он уехал на Урал формировать бригаду. В общем, через год, бригада считалась сформированной и в мае месяце 42-года оказалась в составе одной из армий Юго-Западного фронта маршала Тимошенко. Как раз в это время было запланировано большое наступление этого фронта в районе Барвенкова.

Как известно, 42 и год поворота в боеспособности Красной армии не создал и три правифланговых армии Тимошенко оказались в полном окружении в том числе и бригада Г.Г. Ястребова и отправились в виде походных колонн пленных на Запад, в тыл к немцам. Командир бригады и комиссар штаба тов. Г.Г. Ястребов считал приказ Сталина, о необходимости стреляться, излишним и оказался во Владимире Вольском в немецком плену. Еще до его увольнения из Красной армии Ястребов страдал язвой желудка, ну а теперь в лагере болезнь его стала быстро прогрессировать и через какие нибудь полтора месяца он был в таком состоянии, что не было никакого сомнения в его близком конце. Умирал он на руках своего начальника штаба, с которым впо-

следствии я провел полтора года и который рассказывал мне о последних днях Г.Г. Ястребова и о том, как он мечтал, что если только поправится, а надежды на это он не терял до последнего момента, то обязательно поступит добровольцем в казачьи части, сформированные немцами.

Ю. Марков.

РЕД: Смирненно просим извинения за разделение по техническим причинам статьи ген. Ю. Маркова. Постараемся избегать это в будущем.

ОТ РЕДАКЦИИ

Цены на печатанье журнала непрерывно возрастают и ни один печатный орган в зарубежье не может существовать без постоянной денежной поддержки со стороны, если он не носит коммерческого характера, но это касается только ежедневных газет.

Редакция «Часового» не скрывает, что журнал всё последнее время продолжает существовать, и то при условии перехода на двухмесячное издание, только благодаря взносам его друзей в образованный добровольный Фонд. Только эти взносы и спасают «Часовой» от прекращения его издания.

Настоящий «юбилейный» номер выпускается в увеличенном объеме исключительно благодаря дружеской поддержке нашего старого и испытанного друга Л.Н. КУТУКОВА, по собственной инициативе взявшего на себя оплату расходов по отпечатанью дополнительных 8 страниц.

РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ Изд. «Зарубежная Русь». Цена 7 дол. или 210 ф.фр.

В этом году календарь посвящен русской поэзии и содержит большое количество стихов на русские темы, о славы в прошлом, ныне порабощенной родине нашей, как наших великих поэтов, так и современных. Кроме стихов помещены многочисленные и ценнейшие исторические справки о России.

RUSSIA ABROAD PUBL.
P.O. Box 19225
Washington, D.C. 20036

ОТ ПЕРЕЖИВШИХ ТРАГЕДИЮ ЛИЕНЦА

К вам, добрые русские люди обращается правление Зальцбургского Союза Переживших Лиенцкую трагедию. Мы, старики, инвалиды, вдовы и сироты, пережившие эту жуткую трагедию на площади лагеря Пергед, вблизи Лиенца, 6-го июня 1945 года, когда солдаты «благородной» английской нации, наши союзники по великой войне избивали прикладами автоматов и резиновыми дубинками безоружных и беззащитных казаков, инвалидов, женщин и даже малолетних детей. Нам предлагали добровольно ехать «на родину», но что получили отказ, предпочитая смерть выдаче на муки советским палачам. Мало кто из нас уцелел от этой жуткой расправы: насильно швыряли избитых в грузовики и выдвали советчикам, бросались люди в р Драву и там гибли. Спасишся от расправы основали свой Союз, где состоят глубокие старики и женщины, находящиеся в тяжелом материальном положении.

Правление Союза обращается к русским людям в рассеянии помочь ему в заботе и помощи старикам и женщинам и прислать ему рождественский подарок, который будет глубоко оценен нами, как истинно христианская поддержка в несчастье.

Адрес банка: Volksbank, Salzburg Maxgauer Hauptstr. 2
Verband d. Überlebende d. Tragodie in Lienz Salzburg

Незабытые Могилы

- 23.10 в Италии Его Высочество Князь Роман Петрович, сын Великого Князя Петра Николоевича.

- 23.10 в США Л.Гв. Конного полка ротмистр князь Сергей Сергеевич БЕЛОСЕЛЬСКИЙ-БЕЛОЗЕРСКИЙ, долготелый политический и общественный деятель, председатель созданного им Российского Комитета Освобождения и Российского Комитета в США, в послевоенное время оказавший исключительно благотворную помощь русской эмиграции в Европе. Благодаря его хлопотам и посылкой «аффидевитов» (гарантий) многие сотни эмигрантов получили возможность эмигрировать в Америку, причем многих из второй эмиграции он буквально спас от выдачи их советским властям, которые, пользуясь ослеплением западных держав, успешно охотились за русскими людьми. Русская эмиграция должна склониться перед свежей могилой этого жертвенного и благородного человека.

- 24.10 в Монтевидео подпоручик Михаил Дмитриевич КАРАТЕЕВ, писатель получивший в зарубежье большую известность созданными им историческими романами о татарском иге в России, о борьбе русских богатырей, описанием жизни русских эмигрантов на Балканах и в Парагвае. Уход его в иной мир - большая потеря для нашего общего дела.

- 9.10 в С. Рафазль (Фр.) Корниловского уд. полка поручик Димитрий Леонидович АПДРЕЕВ.

- 1.Ю в Брюсселе Алексеевского пех. полка капитан Петр Александрович ЧЕРНЕНКО, последний председатель Союза Галлиполидцев в Бельгии.

- 3.ХI в Париже военный летчик капитан Николай Павлович БЕЮЛЬ.

- 4.ХI в Н. Йорке Л.Гв. Семеновского полка капитан Евгений Евгеньевич ЭЛЬВЕНГРЕН.

- 2. ХI в Париже Л.Гв. Атаманского полка вольноопределяющийся Александр Николаевич ТУРОВОРОВ, георгиевский кавалер, горный инженер.

- 20.10 в Льеже Корниловского уд. полка капитан Владимир Константинович ХМЕЛЬНИЦКИЙ. Пок. студент Харьковского Полит. Ин-та пошел добровольцем на войну в 1914 г., окончил Чугуевское воен. училище, откуда был вынужден в 3-й Заамурский погр. полк. Участвовал в I-м Кубанском походе и дальше в I-м Корниловском уд. полку. По взятии Орла был первым комендантом города. Галлиполиец и инвалид (потеря глаза в бою). Был награжден боевыми орденами вплоть до Ордена Св. Георгия 4 ст.и серебряным оружием за храбрость. Верный России и офицерской чести до последних дней своей жизни. Имя его записано в списке достойнейших корниловцев.

- 17.ХI в Монморанси Корниловского уд. полка полковник Семен Ермолаевич КИРЕЕВ.

- 8.ХI в Фонтенбло Донецкого каз. войска есаул Филипп Михайлович ЧЕМОКАЕВ.

- П.10 Корниловского уд.полка поручик Иван Иванович АНТИШИН, в Валентон.

- 3.ХI Терского каз. войска есаул Василий Алексеевич ЕЛАНСКИЙ, в Ницце.

- В ноябре в Стокгольме полковник артиллерии Оскар Густавович УРЬНОС. Пок. окончил Константиновское арт. уч. перед войной 1914 г., выйдя в 61-ю арт. бригаду. Всю гражданскую войну провел в Алексеевском арт. дивизионе. После эвакуации нашей армии, отправился на свою родину в Литву, где в литовской армии занимал ряд командных должностей вплоть до инспектора артиллерии армии.

- 20.ХI в Стокгольме скончался б. вице-председатель Р.Н.О. в Швеции Петр Николаевич ПРИК-ЛОНСКИЙ.

ИЗ ДАЛЕКАГО ПРШШЛОГО

(к 50-летию смерти Государыни Императрицы Марии Федоровны)

Давным давно, просматривая, как-то, книги, на прилавках уличных продавцов подержанными книгами, я случайно наткнулся на одну, в которой оказались фотографии Царской Семьи. Посмотрев на заглавие, увидел, что это мемуары князя Христофа Греческого, младшего сына королевы Эллинов Ольги Константиновны. Стоила она гроши и я её купил.

Там я нашел несколько интересных спенок из интимной жизни Императрицы Марии Федоровны, решил поделиться о них с читателями «Часового», тем более, что эта теперь, старая книга, едва ли может быть найдена в продаже.

События о которых будет идти речь происходили в конце прошлого столетия. На русском престоле, тогда был Имп. Александр III, в Англии Королева Виктория и в Дании Король Христиан IX-ый. Дочери датского короля Христиана IX: Александра, была замужем за сыном Королевы Виктории Эдуардом (будущем королём Англии), другая Мария за Имп. Александром III, а один из сыновей был греческим Королем Георгом I-ым, женатом на дочери Вел. Князя Константина Николаевича (сын Имп. Николая I-го) Ольге Константиновне.

В королевском дворце в Афинах, как пишет князь Христоф, была настоящая вавилонская башня. Родители говорили между собой по немецки, с детьми по английски, исключая брата Андрея, который упорно не желал говорить иначе как по гречески. Золовка князя Христофа, дочь принца Роланда-Бонапарта, говорила по французски. Жена его брата Николая русская вел. княжна Елена Владимировна говорила с королевой Ольгой Константиновной по русски и по английски с остальной семьей. Родственная связь греческого дома с датским и русским, делала, во время пребывания этих родственников, разговоры еще более путанными.

Императрица Мария Федоровна, тетя Минни, как её называли дети, обладала большой очаровательностью, тактом, но в тоже время имела сильный характер.

Несмотря на свой маленький рост, она была так величественна, что при ее входе, невольно прекращались разговоры и все взоры присутствующих обращались только на неё. Она была большой курьезницей, но не хотела чтобы об этом знали дальше домашнего круга. Поэтому, когда кто либо из посторонних входил, она быстро прятала свою папиросу за спину, не думая о том, что клубы дыма спокойно поднимаются вверх за ее спиной.

Ея Державный супруг, Имп. Александр III, был ростом в 1метр 95 сант. и обладал чудовищной силой. Для детей он был «дядя Саша» и они его очень любили т.к. он был добродушным и веселым в их обществе и показывал им всевозможные шутки, как например, разрывал в один раз всю колоду карт или скручивал серебрянное блюдо, как будто оно было из бумаги.

(Окончание следует)
Г. Усаров

- 10.Х в Кани (Фр.) Марковского П. полка капитан Борис Владимирович ЯКОВЕНКО (Омского кад. корп, первопоходник и галлиполиец).

- 10.ХI в Ментон (Фр.) Марковского п.полка поручик Алексей Алоизович КЛАБАН.

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 000.0060039.93
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 274

Январь 1979 года

XXXI год. издания

С НОВЫМ ГОДОМ!

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

ПАПСКИЙ ПРЕСТОЛ: После совершенно неожиданной и, признаемся, загадочной кончины Папы Иоанна-Павла I, за свое короткое правление показавшего Себя совершенно непримиримым по отношению к коммунизму и осудившего некоторые тлетворные течения в Католической Церкви, на папский престол был избран 15 октября краковский архиепископ, поляк Кароль ВОИТЫЛА, за более чем 400 лет первый Папа — не итальянец. Он в самых первых своих выступлениях говорил о необходимости «открыть границы», что несомненно было направлено в адрес восточного коммунистического лагеря. С самого начала новый Папа произвел огромное впечатление своей скромностью, добротой и пониманием необходимости внести порядок и законность в наш взбаламученный мир. Несомненно, это избрание наносит сильный моральный удар по рабовладельческому и безбожному коммунизму. Особенно это почувствовалось в Польше, где уже были организованы манифестации с требованиями свободы для народа. Хотя преемники Сталина рассуждают, как и он в своем ответе В. Черчиллю: «А сколько дивизий у Папы?», все же в данное время решиться на репрессии, по типу венгерских и чехословацких им будет трудно. Выражая наше глубокое удовлетворение по поводу избрания на Папский престол перарха, превосходно понимающего характер и цели мирового коммунизма, будем ожидать дальнейших действий Его в отношении сопротивления наступающей на свободный мир опасности. И еще раз скажем, чт в создавшихся условиях Московская Патриархия могла бы занять в защиту веры энергичную позицию по примеру польского кардинала Вышинского.

СОВЕТСКИЙ КОСМИЧЕСКИЙ РЕКОРД: 2 ноября в 14 час. по московскому времени, снизались в 182 км от Джезказана, космонавты В.В. Коваленко и А.С. Иванченко, совершившие полёт на космическом корабле «Союз 31» и проведшие в Космосе 140 суток. За это время с космической станции «Салют 6» были осуществлены соединения с космическими кораблями «Союз 29», «Союз 30», «Союз 31», «Прогресс 2», «Прогресс 3», «Прогресс 4». Пребывание «Союза 31» побило рекорд нахождения в Космосе.

АФГАНИСТАН: Здесь несомненный не только политический, но и стратегический успех Сов. Союза. Страна эта превращается в буквальном смысле слова в советскую колонию. Помимо подписанного военно — политического и экономического договора, поставки большого количества вооружения, прибытие более 3.000 советских советников и инструкторов, как военных, так и экономических, наконец, срочного укрепления границ страны, СССР проводит в Афганистане большую идеологическую работу, о какой-либо свободный мир и не думает, 300 молодых афганцев уже отправлены в СССР в Военные и военно

Председатель и Правление Р.Н.О. искренне поздравляют членов Р.Н.О., наших друзей и все российские зарубежные организации и наших соратников в подьяремной России и шлет им пожелания полного благополучия и бодрости духа.

— политические училища. Стратегически-СССР выиграл игру, что особенно ощущается в Индии и в Пакистане. В первой-сторонница полного соглашения с СССР Индира Ганди, еще недавно находившаяся в опале, вновь избрана в парламент и совершила заграничные путешествия, а индусские правители вновь вынуждены считаться с СССР.

СОВЕТСКАЯ РАБОТА В АФРИКЕ: Продолжается фактическая оккупация некоторых африканских стран кубинскими войсками, число которых уже превышает 50.000 АНГОЛА, как и Афганистан, давно уже управляется советскими «советниками», при помощи кубинских пилотов и танков. Это-пустыне» «Африканский корпус СССР», находящийся под командованием генерала Шахановича и его помощников генералов Трофименко и Петрова. На границе с Запром войсками командуют генералы Парамонов, Купченко, Гончаренко и восточно-немецкий ген. Пеннен, на границе с Замбией-генералы Кодан, Варгур, Заутриев и Чапешко. Генерал Постолов находится во главе ударного соединения, располагающего 80 тяжелыми танками, 20 тяжелыми транспортными вертолетами, эскадрилей МИГ-17, тактическими ракетами и значительным числом «катуш». Любопытно, что, в то время, как все бывшие португальские фирмы национализированы, американская фирма Гульф продолжает существовать, платя коммунистическому режиму Нето миллиард долларов в год. Советские генералы фактически руководят создаваемыми ими войсками, советское вооружение непрерывно выгружается в порту Санто-Антонио. В силу такого положения Замбия, с территории которой посылаются группы террористов в Родезию, переходит под советский контроль. Окруженная с трех сторон Родезия пытается сопротивляться, посылая свои авиацию и войска в пограничные области Мозамбика и Замбии. А Англия не находит ничего лучшего, как оказывать свою поддержку террористическим партизанам, поставивши отправить вооружение в Замбию.

Что же касается целей советской работы в Анголе, то первая и главная из них-это полный захват Намибии, провинция находящейся под протекторатом Южной Африки. Если случится захват этой

страны, то Европа должна будет окончательно проститься с Африкой.

Советское влияние в АЛЖИРЕ чрезмерно возрастает. Как и в Ливии советский военный флот располагает там базами и, в случае военного конфликта, 6-й американский флот будет испытывать немалые трудности, главным образом в охране своих сообщений.

Как мы уже сообщали, советская паутина тянется непрерывно из Африки в Азию, где Южный Йемен находится в таком же положении, как и Эфиопия. Бывший британский порт Аден превратился в советскую военно-морскую базу.

АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ: Он приобрел уже какие то трагикомические формы. После пресловутого совещания (с дружескими обаяниями в Кэмп Дэвид,) вновь начались недоразумения и Израиль отказывается прекращать устройство своих колоний в Цизjordании и эвакуировать свои войска из Синая, требуя одновременно от США фантастические суммы на вооружение и постройку нового военного порта. Совершенно не вмешиваясь в эти дела для нас вопросы, скажем только, что, имея в виду несогласия почти всех арабских стран с политикой Эль Садата (положение которого становится очень непрочным) в этом районе продолжает «пахнуть порохом». И в свете всего этого присуждение Нобелевской Премии Мира г. Бегину и Сададу является просто анекдотом.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: Но где уже запах пороха ощущим-это в конфликте между просоветским Вьетнамом и прокитайской Камбоджей. Обе эти бывшие французские колонии стоят друг друга в смысле жестокости их режимов и полного отрицания всех человеческих прав. Овладевшие уже Лаосом, вьетнамские войска, полностью вооружаемые СССР, не скрывают своего намерения овладеть Камбоджей и после этого подойти к границам Таиланда. Здесь вполне возможен советско-китайский вооруженный конфликт.

КИТАЙ: Усиливаются вражда Китая с СССР и совсем недавно руководитель «специальной» советской работой в свободном мире, Пономарев в своей речи перед посетившими Москву американскими сенаторами резко атаковал США, обвиняя их в намерении натравить Китай на СССР. Вопрос советско-китайских отношений весьма сложный. В самом Китае идет большая политическая борьба, там есть немало сторонников соглашения с СССР для захвата всего мира и распределения «сфер влияния». Никто не может предсказать даже ближайшего будущего, но нам кажется, что слишком большое доверие западных стран, да и Атлантического Договора, к честности китайской политики, весьма наивно.

ВАРШАВСКИЙ ДОГОВОР: Советские войска в Чехословакии начали начиная с конца сентября перевооружаться вооружением наступательного характера: танками, авиацией, ракетами. Штабы советских войск расположены в Миловице и в Млада Болеславе. Советские войска в ЧСР состоят из 10-й, 13-й танковой дивизии и 16-й гвардейской моторизованной дивизии-это в направлении на Запад. На востоке же расположены 51-я и 55-я танковые дивизии и 66-я гвардейская моторизованная дивизия. В Венгрии штаб находится в Будапеште-Матнасфельде: советские войска увеличены прибывшими военно-воздушной пехоты, танковыми частями и ракетами Земля-Земля.

Во всех советских войсках этих двух стран танки Т-54 и Т-55 заменены танками Т-62 и Т-72, вооруженными пушками 115 мм., бьющими на 1,500 метров и снабжены аппаратами инфракрасных лучей для ночных действий.

ШЕСТЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр.фр., в Германии 6 марок, в США 2.50 доллара. Выписывать от «Часового».

ИРАН. - Персидский шах, давший Ирану благодетельные реформы, превращающие это средневеково-феодалное государство в культурную и экономически сильную страну, встретил дикое сопротивление фанатически настроенного мусульманского духовенства, доходящее до призывов к насильственному перевороту. На этой борьбе против шаха объединились религиозные фанатики и коммунисты. В стране повсеместные беспорядки, которые пока сдерживает армия, верная престолу. Уничтожение персидской монархии явилось бы сильным ударом по обороне свободного мира, ударом еще большим, чем перешедший на положение советского сателлита Афганистан.

США-КИТАЙ: Установление дипломатических отношений между США и Китаем явилось бы совершенно нормальным шагом поскольку США давно признали все другие коммунистические режимы, если бы не проникающие сейчас сведения о возможности военного сотрудничества между США и КНР. Режим Китая которого ничем не отличается от советского и, пожалуй, еще более жестокий и худший в смысле полного подавления свободы и прав человека. Поистине, нужно быть наивным человеком чтобы поверить миролюбию и «демократичности» Китая, ненавидящего, кроме того, белую расу и всё с ней связанное. А кроме того, встал вопрос относительно Формозы (Тайван), - существование этого культурного и экономически сильного государства было в свое время гарантировано США. И в Тайване боятся, что США могут поступить с ним так же, как с Вьетнамом, Лаосом и Камбоджей.

К СВЕДЕНИЮ ДОВЕРЧИВОГО ЗАПАДА†

1. На 25 съезде компартии СССР Леонид Брежнев сообщил, что пятилетний план 1976 — 1980 будет иметь историческое значение, подчеркнув, что советские вооруженные силы должны быть готовы выполнить предписанную им миссию,

2. В течение последних лет, СССР увеличивает производство своего вооружения ежегодно на 16%. В настоящее время количество танков, самолетов и артиллерии значительно превосходит таковое США,

3. Еще до 1940 года военная промышленность начала перемещаться в районы Урала и Западной Сибири. В настоящее время выяснено, что, в случае войны, эти сибирские и арктические промышленные центры смогут полностью снабжать войска горючим и газом и на 90% алюминнием, медью и углем,

4. Подготовка к войне в СССР началась в 1976 году и должна быть закончена в 1980 году.

5. Все пути, ведущие из СССР на Запад (железные дороги, автострасы и шоссе), построенные уже и находящиеся в постройке, в СССР и в странах «народной демократии», позволяют войскам стремительное наступление на Запад,

6. Модернизация железнодорожных путей продолжается. Новая железная дорога, соединяющая Байкал и район Амура будет закончена в 1980 г. Эта железная дорога будет во многих местах подземной.

7. СССР располагает сейчас большими запасами стратегических материалов, а также, начиная с 1975 года, большими запасами зерна и продовольствия на случай войны. Сооружено множество подземных складов. Отметим, что эти запасы сделаны, благодаря американским и других стран поставкам зерна и продовольствия,

8. Для возможной быстроты маневренности флота, Балтийско-Беломорский канал расширен и производится модернизация его портов.

9. Все военное производство в СССР засекречено и КГБ ведет непрерывное наблюдение за работниками на нем. Во время отпусков это наблюдение усиливается. Конечно, этим людям запрещены поездки не только в западные страны, но и в страны сателлитов.

† В значительно более расширенном виде это предупреждение по-французски и по-английски отравлено западным правительством инстанциям.

ХРОНИКА

БРЮССЕЛЬ

Российское Национальное Объединение, остающееся верным установленной с первых лет эмиграции традиции устройства Дней Непримиримости и Верности России, организовало и в текущем году 26 ноября собрание в Русском Доме Брюсселя.

В своем докладе В.В. Орехов нарисовал все этапы большевизма начиная с 17-го года, положение в современном мире и говорил о том психологическом переломе, который происходит в нашем народе.

К.В. Скворцов в своем докладе говорил об укреплении религиозного чувства в русском народе и потере в нем всякого доверия к богоборческой власти.

СОБРАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ МОСКВЕ

10 декабря в зале при церкви Св. Троицы Р.Н.О. устроило показ на экране фотографических снимков Москвы и Московского Кремля, снятых с большим искусством Г.А. Жновым. В течение всего вечера собравшаяся многочисленная публика получила возможность лицезреть исторические памятники великокняжеской и царской столицы. В своем обзоре Г.А. Жнов напомнил историю Москвы, начиная с её создания.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ВЫСТАВКА КНИГ.

15, 16, 17 декабря в Русском Доме состоялась рождественская выставка книг, календарей и открыток, устроенная от имени Р.Н.О.-М.В. Ореховой с неизменной помощью М.Н. Каневской, Е.А. Крыловой и М.В. Самыгиной.

Выставка прошла с большим успехом. Было очень много посетителей, русских и иностранцев, которые проявили большой интерес к выставленным книгам (в большинстве антикварным).

20-ТИЛЕТИЕ БЕЛЬГИЙСКОГО ОТДЕЛА ОРГАНИЗАЦИИ ВИТЯЗЕЙ

По случаю своего 20-тилетнего юбилея Бельгийский Отдел Орг. Русских Витязей устроил 3-го декабря парад своей организации. После молебна, отслуженного протоиереем Чедомиром Остоичем в сослужении с о. Николаем Солдатенковым и дьяконом Николаем Семеновым, прибывший из Парижа гл. начальник Организации Н.Ф. Федоров наградил специальными отличиями флаги дружин Отдела и ряд его руководителей и поздравил витязей с их юбилеем, призывая их оставаться верными России.

Многие, присутствовавшие на празднике, были обрадованы сослужением на молебне представителей двух церковных юрисдикций, стремящихся одинаково к одной цели-единению православных русских людей зарубежом и выражают надежду, что эту необходимость поймут наши иерархи.

Праздник закончился показом интересных фильмов из жизни русской эмиграции в Бельгии.

Витязи отлично исполнили их традиционную песню и в конце парада Коль Славен.

Бельгийским отделом управляет ст.руководитель Е.А. Жервицын, помощником его состоит рук. М.А. Володимиров.

Р.Н.О. приветствует прекрасную русскую молодежь, верную нашему Отечеству и усиленно работающую для её будущего.

СЕМЬЯ БОРИСА АРСЕНЬЕВИЧА КОРНИЛОВА,

глубоко тронутая вниманием к его памяти, проявленным русской колонией в Брюсселе, приносит глубокую благодарность всем его друзьям.

Скорбный ЛИСТОК

- 28.XI скончался наш верный член доктор Борис Арсеньевич КОРНИЛОВ. Покойный окончил Московский Университет. Призванный в армию военным врачом, он вступил в 1918 году в Добровольческую Армию и провел в ней все страдные времена вплоть до эвакуации. Русская колония в Брюсселе глубоко оценила его жертвенную работу, особенно в довоенные времена, когда еще не существовала бесплатная медицинская помощь. Это был, поистине, благороднейший русский врач, верный своему долгу. Трудно перечислить случаи его совершенно исключительного отношения к больным людям. Сплонь и рядом он не только отказывался от гонимых, но и приносил больным лекарства, навещал их непрерывно и даже, несмотря на его нелегкое материальное положение, оказывал им денежную поддержку.

Кончина этого благороднейшего человека тронула сердца всех знавших его людей. Да упокоит Господь душу усопшего в селениях праведных. А дорогой Борис Арсеньевич был праведным до конца своих дней. Р.Н.О. выражает свои искренние и глубокие сожаления семье покойного.

В. Орехов

Р.Н.О. в Западной Германии

Российское Национальное Объединение в Западной Германии провело в истекшем году ряд очень интересных собраний, привлечших большое количество не только русских эмигрантов, но и иностранцев.

17.7 состоялось многолюдное собрание в память 60-й годовщины Екариноургского злодеяния.

После него было отмечено столетие освобождения Болгарии от турецкого ига с участием представителей болгарской колонии в Мюнхене и в присутствии многих немецких друзей России.

14.10 был устроен вечер с докладами по случаю общесказачьего праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

1-го ноября была устроена совместно с приходом кафедрального собора Св. Николая в Мюнхене поездка на русское военное кладбище в Пухгейме, где была отслужена панихида по русским воинам 1-й мировой войны.

Отметим, что успех всех этих собраний обязан исключительно энергичной деятельности руководителя Р.Н.О. в Мюнхене Л.И. Барата. Во всех этих собраниях принимал благотворное участие Епископ Павел Штутгартский с подчиненным ему духовенством.

«Ничу-Почу»

Наш друг, М.В. Расловлев перевел на английский язык и выпустил отдельную книжку стихотворной повести П.П. Ершова «Конёк Горбунек». Перевод сделан талантливо. Выписать эту книжку можно по следующему адресу: Nicholas House, 27 Blenheim Red. London W.4. Price 2 livres.

Главной задачей российской эмиграции, да и всего Запада в целом, является очищение мозгов советских граждан от рокового для них заблуждения — в возможности ликвидировать неравенство в человеческом обществе. (Оно естественно в растительном и в животном мире). Это не значит, что совлюди должны смириться с существующим неравенством в СССР и перестать бороться с поработившей его верхушкой политических узурпаторов. Это значит только то, что сов. человек должен будет выбирать между двумя видами неравенства-восточным и западным. Если первое весит в себе цепи, а часто и смерть человеку, то второе дает все же человеку возможность жить и даже бороться за осуществление более справедливого строя. Если сов. человек будет настаивать на своем, т.е. предпочтет свое неравенство западному (из гордости?), из протестарского старо-русского месенизма?), его ждет немалая судьба всех, кто ставит гордость-антихристианскую черту в человеке-во главу угла своего бытия.

Не писал ли вожь славянофилов А. Хомяков такое о Руси... стране смиренной, полной веры и чудес, Бог отдает судьбу Вселенной и гром земли, и глас небес. «Это в унисон современным трубадурам Кремля, которые тоже не ирочь поиграть в мистику Третьего Рима-под атомный гром земли, но, конечно, без «небесного гласа». Вот такие «вывихи» и привели е тому, что наша страна стала пугалом для свободного мира, за исключением юродствующих в снобизме западных интеллектуалов.

Хорошо было бы накрутить фильм о бытие пролетариев, поселенных властью в роскошном дворце (как это обещали когда то Чернышевские и Зайцевские), где полное изобилие всего-живи и наслаждайся, но... без права выхода за высокие стены, окружающие дворец. И что же, поселенцы взбунтовались и грозили повалить ненавистную стену. Их предупреждают появившиеся у стен дворца танки.

В.И.

БРЮССЕЛЬ-МОСКВА: Брюссельский муниципальный совет постановил объявить в начале 1979 года спаривание (jumelage) Брюсселя с Москвой. Известно, что уже несколько лет тому назад произошло спаривание Льежа с Волгоградом, широко использованное советской пропагандой. Как не приятно для русских людей известие о дружбе двух столиц, мы всё же удивлены этим решением города Брюсселя, ибо оно дает новый повод для советской и вообще коммунистической пропаганды. Многим, не только нам, но и бельгийцам, будет странно увидеть, в дни прибытия представителей московского совета, красные флаги в Брюсселе и лицемерно-дружеские заверения никем неизбранных коммунистических правителей Москвы. Нам известно, что в некоторых бельгийских кругах такое же удивление, как и у нас, и уже были случаи протестов.

ПО ЛИЧНОМУ ВОПРОСУ

В конце сентября я чуть не попал под валававший на меня автомобиль и спасся только потому, что оросился в сторону, на тротуар, получив сильные ушибы правого плеча.

К сожалению, до сих пор моя правая рука дает себя чувствовать и иногда трудно работать на машинке и писать.

Только этим и объясняется некоторая задержка с ответами на присылаемые мне письма. Прошу поэтому не винить меня за это.

В. Орехов

ДЛЯ СВЕДЕНИЯ ЧЛЕНОВ Р.Н.О.- По техническим причинам, назначенные на 9 января новогодние взаимные поздравления отменяются. О новой дате их будут посланы извещения.

50 лет старейший журнал зарубежья «Часовой» служит России, стоя на посту у Российского Знамени без какой либо постоянной материальной поддержки со стороны, существуя исключительно благодаря его друзьям-подписчикам.

Ряды их тают, После войны более чем 600 подписчиков ушли в лучший мир.

Но «Часовой» должен существовать!

Группа друзей журнала в семи странах Европы и Америки обращается к своим соратникам с просьбой подписаться на журнал и привлекать новых подписчиков. Этим они не только обеспечат его дальнейшее существование, но и дадут ему возможность, еще большую, чем раньше, проникать за «железный занавес», где у него уже образовался круг верных читателей.

ПОДДЕРЖИТЕ НАШ НЕЗАВИСИМЫЙ РУССКИЙ ЖУРНАЛ... Н А Ш ЖУРНАЛ.

Группа Друзей «Часового»

РУСОФОБИЯ НА РАДИОСТАНЦИИ «СВОБОДА» (МЮНХЕН)

В свое время мы сообщали об атмосфере, создавшейся на этой американской радиостанции, где долгие годы сотрудничали представители первой и второй эмиграции, ведшие здоровую пропаганду в своих радиовещаниях для Советского Союза. В настоящее время радиостанция исполняется представителями «третьей волны», настойчиво выживающими из неё старых сотрудников. Деятельность этих новых сотрудников можно охарактеризовать как русофобскую и, по нашим сведениям, такое же определение новых радиопередач даю им и некоторые кругами в Сов. Союзе, близкими по духу российским патриотам зарубежом. В настоящее время в эфир идут оскорбительные для России радиопередачи, многие из которых напоминают ненавистническую пропаганду национал-социалистов. В адрес американских руководителей «Свободы» были направлены протесты многих зарубежных организаций, в том числе и Р.Н.О., но до сих пор на них не обращено должное внимание. Если подобная деятельность «Свободы» не прекратится, то можно будет сказать, что деятели «третьей волны» совершенно скомпрометируют те цели, которые она себя поставила при ее создании.

О РАБОТЕ Р.С.Х.Д. В РОССИИ

Уже немало лет тому назад Русское Студенческое Христианское Движение начало большую и благотворную работу посылке за железный занавес книг и журналов не только на богословско-философские темы (имеющие большой спрос в России), но и на всё то, что касается российской истории, революции, событий на нашей родине и настоящего положения в Сов. Союзе. Работа эта имеет, до наших сведений большой успех внутри России, ее ведет К.А. Ельчанинов, который обращается к русской эмиграции с просьбой жертвовать для посылки в Россию книги богословского, философского, литургического характера и по всем вопросам христианского понимания жизни. Книги можно посылать (или приносить) по адресу ACER, 91 rue Olivier de Serre 75016 PARIS

Для могущих поддержать эту работу финаясово сообщается номер почтового счета 15 373 59 de ACER PARIS

Подписывайтесь на единственную русскую
независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSÉE RUSSE» - С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии Е.А. Желябина. Прием в
Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

Издательство «Славия»

«Slavia Press» P.O. Box 199 Woodridge N.Y. 12789

ЧТО НАМ В НИХ НЕ ПРАВИТСЯ?

(Диспут по еврейскому вопросу в России)

В.В. ШУЛЬГИНА (366 страниц):

Главное представительство поручено конторе
журнала «Часовой». Цена книги в США 10
долларов, в Европе: Бельгия 300 фр.,
Франция 45 фр., Германия 20 марок

«ЕВРЕИ В РОССИИ И СССР»

А. Диккий

“FREE WORD”

P.O. Box 509
Mount Vernon, N.Y. 10550
U.S.A.

Цена книги 15.000 долларов.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В США

Mrs N. A. Kowarda

Cherokee Street 2507
Adelphi Md 20783

«РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Независимый русский православный национальный
орган

№ 3 вышел в свет.

Для США, Канады, Австралии подписка на 4 номе-
ра: 19 ам. долл. (возд. почтой 29 ам. долл.) при-
нимается и журнал рассылается издат. Комитетом —
«1000 Anniversary Committee», 322 W. 108 st., New York,
N.Y. 10025, U.S.A.

Для прочих стран подписка: 75 фр. фр. (возд.
почтой 100 фр. фр.) принимается на имя и адрес
секретаря редакции Mlle N. SEMENOFF, 5 a bis Quai
de la République, 94410 - Saint-Maurice, France, и журнал
рассылается из Парижа.

Цена отдельного номера 5 ам. долл. или 25 фр. фр.
Для бесплатной передачи журнала на родину просьба
увеличивать подписную плату насколько кто может.

« ЧАСОВОЙ »

стоит на посту 50 лет!

Он ждет вашей поддержки!

СОХРАНЯТЬ ПРЕДМЕТЫ РУССКОЙ СТАРИНЫ ДЛЯ РУССКИХ

Русский коллекционер покупает дореволю-
ционные открытки, ордена, значки, книги,
рукописи, Фотографии, оружие.

Писать в редакцию «Часового» для «Кол-
лекционера».

В ГЕРМАНИИ

подписная плата на «Часовой» может
вноситься по следующему адресу:

Hypobank Neufahrn 8056
für Frau M. Orekhoff
с. 4400315707

«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ -
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОШНА
у Г.И. КОНОНОВИЧА
И В КН. МАГ. СНЯЛЬСКОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюк - б. фр.	450,-	250,-	45,-
Франция - н. фр.	60,-	30,-	6,-
США, Канада - дол.	18-	9-	1,50-
Ю. Америка - дол.	10,-	6,-	1,-
Великобритания - фунт.	5,-	2,50	0,50
Германия - марк.	10,-	22,-	4,
Австрия - шил.	200,-	-	20,-
Швеция - крон.	50,-	30,-	5,-
Швейцария - фр.	30,-	20,-	3,-
Испания - пез.	800,-	-	-
Бразилия - круз.	240,-	--	20,-
Греция - драхм.	150,-	85,-	15,-
Финляндия - марк.	45-	25,-	,-

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США - воздушной почтой - дополнительно 3 доллара в год.

50-й ГОД.

на 1979 г.

PRIX en Belgique 45 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne
50 Ps.
en USA 1.40 \$
Deutschland 4 M.
в СССР -
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 617

(2)

Февраль-
Март 1979 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

«LA SENTINELLE»

(50 Année)

mensuel

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur - B. OREKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.C.P.: 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ЧТО ПРОИЗОШЛО В 1978 ГОДУ

ЯНВАРЬ: 1-го. - США пытаются укрепить падающий курс доллара.

24. - Советский спутник «Космос - 954» с атомным реактором улетел в Канаде.

ФЕВРАЛЬ: 2. - В связи с раскрытием нового шпионажа в Зап. Германии - отставка министра обороны и 5 его ближайших помощников.

3. - Образование в Алжире «Фронта Отказа», враждебного попыткам Эль-Садата заключить соглашение с Израилем.

15. - Соглашение премьер-министра Родезии Яна Смита с умеренными негрскими деятелями.

МАРТ: 18 и 19 «Президент Заира Мобуту расправляется с политическими противниками: 31 смертный приговор.

АПРЕЛЬ: 3 - Подписание экономического соглашения между Японией и Китаем.

5. - Начало дикого разгула террористов «Красных Бригад» в Италии.

10. - Советский помощник Ген. Секретаря ООН, М. Шевченко избрал свободу.

27. - Просоветский переворот в Афганистане.

МАЙ: Убийство в Риме председателя христианских демократов Альдо Моро.

11. - Второе вторжение в Катангу коммунистических партизанов.

19. - Блестящая операция французских и бельгийских парашютистов, изгнавших ком. партизан из Катанги в Анголу.

ИЮНЬ: Убийства коммунистами президентов: Северного Вьетнама и, после его свержения, Южного Вьетнама.

28. - Сов. Космический корабль «Союз 30» произвел соединение с орбитальным комплексом кораблей «Салют 6» и «Союз 29».

ИЮЛЬ: 17. - Кончина влиятельного члена Политбюро Ф.Д. Кулакова.

АВГУСТ: 6. - Кончина Папы Павла VI-го.

8. - выпуск сов. космического корабля «Прогресс 3». Выпуск американской космической станции «Пионер 2».

17. - Три американских лётчика совершили перелёт на воздушном шаре через весь Атлантический Океан.

20. - Начало вооружённого восстания против Персидского Шаха.

27. - Избрание на папский престол венецианского патриарха Иоанна-Павла I-го.

СЕНТЯБРЬ: 7 - Начало египто-израильских переговоров в Кэмп Дэвид (США).

5. - Скоропостижная кончина в Риме митрополита Шкодимы.

28. - Неожиданная и загадочная кончина Папы Иоанна-Павла I-го, на 33-и день его правления.

ОКТАБРЬ: 16. - Избрание краковского архиепископа Кароля Войтылу Папой с принятием им имени Иоанна-Павла II.

23. - Заключение японо - китайского мирного договора.

НОЯБРЬ: В начале месяца волнения и стычки с милицией в Абхазии, требующей её отделения от Грузии.

11. - Многолюдные манифестации в Варшаве, требующие свобод.

15. - Исключение из членов Политбюро Мазурова.

16. - Констатировано полное разногласие между Эль Садатом (Египет) и Египтом (Израиль) в целях ранее задуманного соглашения.

25. - Начало обсуждения в Китае «культы личности» Мао.

ДЕКАБРЬ: 6. - Референдум в Испании: проект новой конституции утвержден.

17. - Восстановление дипломатических сношений между США и Китаем. Разрыв дипломатических отношений с Тайванем (Формоза)

США — КИТАЙ — СССР.

Несомненная подготовка Советского Союза если не к вооруженному наступлению на Запад, то к финляндизации еще свободной части Европы, естественно заставляет принимать возможные меры обороны.

Есть разные пути для этого, но, по нашему мнению, заключенное США с красным Китаем соглашение крайне неудачное и может принести им много неприятностей.

Этот вопрос мы постараемся рассмотреть в следующем номере «Часового».

ОТ РЕДАКЦИИ

По техническим причинам из за загруженности работой в типографии настоящий номер выходит в уменьшенном размере.

В следующем номере число страниц будет соответственно увеличено.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

CLIV

На этот раз я хочу коснуться вопросов, которые, как я знаю, волнуют друзей «Часового» и которые, может быть, не были достаточно освещены его редакцией.

Наше отношение к иностранному миру. За редким исключением, западный мир продолжает свою политику в отношении нашего отечества, история которого сознательно извращается до такой степени, что советское правительство с его подрывной в западных странах деятельностью серьёзно объявляется продолжателем «империализма» императорской России, всегда отзывавшейся на помощь западным странам и народам, стремившимся к освобождению от иноплеменного ига (отечественная война 1812 года, освобождение балканских славян, борьба за христианские святыни на Святой Земле, бескорыстная помощь Австрии во время венгерского восстания, война 1914-17 годов).

Та же Европа всегда отвечала России не только неблагодарностью, но и клеветой. Не будем говорить об очень старых временах с нападением Тевтонского Ордена на Россию, борющуюся против татарского ига, борьба против которого в те времена спасла Европу от завоевания её азиатскими ордами, или о кампании Карла XII против России с целью её расчленения.

Напомним Суворовский поход против французского завоевателя, когда выступившие на помощь Австрии русские войска оказались в Швейцарии брошенными на произвол судьбы австрийцами, недоставившими им обещанного снабжения и ослов для преодоления трудностей этого беспримерного похода. Как потом поступила Австрия, еще раз спасенная русскими войсками во время венгерского восстания, по отношению к России во время балканских войн, известно всем.

Также хорошо известно отношение Запада к России во время русско — японской войны. Засим — великая война, спасение Франции и Италии ценой больших потерь России и «благодарность» Запада, совершенно равнодушного к трагическим событиям нашего 17-го года, с отказом Англии дать приют нашей Императорской Семье, при таком же полном равнодушии к чудовищному убийству в Екатеринбурге вернейшего союзника западных стран нашего Государя с Его Семьей («торговать можно и с людоедами...»)

Белое движение с полным его игнорированием Западом, доходившее часто до предательства, как, например, позорнейшая выдача на казнь адмирала Колчака, до этого не менее позорная стремительная эвакуация французских войск из Одессы, и английские из Архангельска, и как финал, настойчивое требование англичан, обращенное к генералу Врангелю, о капитуляции Русской Армии в Крыму с подчинением её большевицкому произволу.

И в последнюю войну-выдача на смертные муки наших казаков с их семьями в Лиенце

и долгая помощь советским репатриационным комиссиям в охоте за русскими патриотами, боровшимися против уже не скрывавшего свои агрессивные цели коммунистического правительства.

Всегда лояльные к приотившим нас западным странам, мы, к сожалению, доверять им в их теперешней зигзагообразной политике не имеем права. И вся наша надежда обращается к самому русскому народу, теперь сознавшему всю ложь и все лицемерие поработившего его режима...

«ТРЕТЬЯ ВОЛНА»: В то время, когда так называемые «диссиденты» пытались бороться внутри Советского Союза, мы им глубоко сочувствовали и, в меру наших скромных сил, старались им помочь, обращая внимание западных кругов на их работу. Когда началось выдворение их из СССР, мы рассчитывали, что «нашего полку» прибыло и были готовы на лояльное с ними сотрудничество.

После героического поведения и прибытия на Запад А.И. Солженицына, принесшего действительную и огромную помощь освободительному движению, мы ожидали увидеть подобный ему людей. И в начале появились Д.М. Панин, Л.В. Владимиров, А.П. Федосеев, потом Е.А. Вагин и А.И. Удодов, вполне созвучные нашим взглядам, культурные и тактичные люди, которых мы не причисляем к «третьей волне», стремящейся главным образом к собственному устройству и бросившейся на журналистику и писания весьма сомнительного характера, неумело подчас повторяющих всё то, что мы говорили и писали полвека. Обнаружив к тому же одинаковое с нами отношение к ним в кругах известных нам русских патриотов в самой России, мы потеряли к ним доверие и убедились, что их «борьба» против советского режима ничего общего с жертвенностью первой и второй эмиграции не имеет. Их деятельность, широко поддерживаемая некоторыми иностранными кругами, кончится, когда кончится и их поддержка последними. Утверждаем, что большая часть их работы идет во вред России.

И совершенно правильно высказывается наш друг Л.И. Барат о том, что так называемое «демократическое движение» обильно считает себя в полной мере выразителем настроений, которые существуют в России, считая, что её представители являются безусловными знатоками русского народа, и претендуют на роль руководителей освободительного движения в поработанной России... Они, благодаря своему воспитанию и окружению, очень далеки от той России, за которую в настоящее время борются и страдают такие русские патриоты, как отец Димитрий Дудко, Огурцов, Аверичкин, Садо, Осипов, подтверждающие вопреки диссидентам, что под мертвой корою советчины бродят дрожжи Святой Руси. Для правильной оценки и анализа такого национального явления у диссидентов не хватает горизонта, так как они остались всецело отравленными отжившими свой век марксистскими идеями.

НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К ЕВРЕЯМ: Мало у кого из честных людей не леденела кровь при получении известий о чудовищных газовых камерах или киевском «Бабьем яре». Дети и внуки за отцов не отвечают и, глубоко сочувствуя

истребляемым таким дьявольским способом, мы всё же не могли забывать такое же дьявольское истребление миллионов русских людей, в котором приняли самое деятельное участие еврейские выродки, бывшие с момента октябрьской революции на верхах власти. Мы далеки от вульгарного юдофобства, (См. мою статью «Еврейский вопрос» — «Часовой» № 597). Но когда еврейские диссиденты (а их множество) пытаются навязывать не только иностранцам, но и российскому зарубежью, их взгляды на прошлое и будущее России, возмущению нашему нет предела. Как сейчас помню заявление в печати внука вернейшего сталинского министра. еще до 17-го года разменивавшего во Франции ограбленные, с убийством конвоиров, деньги нашего казначейства арестованного за это французской полицией, во время его внука, допроса чекистами о том, что «его дед был бы возмущен политической советской власти» — тут нужна была или величайшая наглость или же полное неведение того, что творилось в свое время в России. И вот эта наглость вопреки всякой логике, и является главной чертой поведения еврейских диссидентов. И совершенно честно написал еврейский профессор Воронель (журнал «Сиюн» № 11, Израиль 1975 г.): «Демократическое движение» нужно одним только евреям, мы здесь не нужны.» Мы видели, знали и еще знаем русских евреев первой эмиграции, работавших рука об руку с российскими патриотами и сохраняем к ним искреннее уважение. Но есть ли такие люди среди диссидентов? Ответим — очень мало!... И когда читаешь всю эту заполняющую эмигрантский печатный рынок местечковую литературу, то хочется сказать: вас даже в Израиле не будут печатать-вот мы

читаем выходящий в Израиле на русском языке журнал «Время и мы» (редактор В. Перельман) и по нему даже видим разницу между ним и писаниями «третьей волны»...

Все эти ловкие господа не сознают, что они не только дезинформируют наивных (а может быть и восторгающихся их антирусской работой) иностранцев, и приносят вред освободительной борьбе, но и возбуждают ненависть к остающимся в СССР своим же соотечественникам. А то, что это ненависть может вылиться в большую беду для неповинных в их самовлюбленной и рваческой работе-это несомненно: сами умные евреи это признают!

По советски, вспомная часто пресловутый и многими забытый «Трест», тогда так обманувший российское зарубежье, думаешь: не является ли «третья волна» очередным дьявольским маневром советских правителей, которые, после её несомненного провала заявят: «Вот что представляет собой советская оппозиция!». И «король окажется голым».

В. Орехов

П.С. Для характеристики части «третьей волны» укажу любопытную справку о происхождении диссидента Маркиша, похоронившего уже Россию, о чем писали зарубежные газеты и журналы. Его отец-тоже поэт Перец Маркиш верой и правдой служил советскому режиму и еврейской секции ЦК ВКП. В 20-е годы он посетил Палестину и, вернувшись оттуда в Сов. Союз, написал следующие стихи: «Я Могендовед в землю воткну, (Я Ленина и Сталина в сердце ношу). Ленин и Сталин мой символ великий (С ними шагать я хочу) В одном ряду». — Это перевод с еврейского. Перец Маркиш был расстрелян во время сталинских чисток. Но, очевидно, успел внушить свои взгляды сыну.

ЕСЛИ АРМИЯ...

Вопросы, рассматривающиеся с точки зрения «ЕСЛИ» всегда будут «иксами» гигантского уравнения, касающегося нашего будущего. Нам близка судьба нашего отечества и нашего народа и хочется, чтобы это ЕСЛИ вылилось в определенные формы уничтожения советской тирании без страшного истребления народа. Ясно, что советским правителям совершенно безразлична судьба российских людей, что они доказали уже много раз, как также безразлична эта судьба и западным противникам российской государственности. Добавим к этому, что на западе идет материальное закабаление его народов, а в поработанной России подготовка к полному духовному закабалению уже материально закабаленного народа.

Согласимся с тем, что времени остаётся все меньше и меньше. Тяжело смотреть на всеобщее разложение Запада и на то что подходят какие то апокалиптические сроки, и что если в России не произойдет великая Перемена, а от неё будет зависеть всё на свете, то наше уравнение с «иксами» будет ошибочным.

Вопрос «ЕСЛИ» касается той огромной решающей роли, которую России суждено сыграть в мировой истории. Если перемена произойдет в недалёком будущем, то и Россия и весь

мир вздохнут свободно и наступит истинная разрядка, -если же советские клещи окончательно зажмут ростки свободы, то моральный развал Запада и его духовное оскудение перейдут в какие то новые формы коммунизма и станут смесью коммунизма с американизмом... Поневоле, напрашивается мысль: ведь, может так получиться, что нам придется еще удирать от западного коммунизма обратно в Россию, в то время, как в Америке наступит эра «светлых» горизонтов и соцстройки».

Если же в России будет продолжаться уже возникшее национальное пробуждение, то Россия избавится от ненавистного ига и пойдет своим историческим путем, в то время, как Запад будет вырабатывать свой собственный иммунитет против коммунизма, с той только оговоркой, что всё же Западу будет легче пережить свою стадию коммунизма, потому что возрожденная Россия станет реально поддерживать все антимарксистские движения... Совершенно ясно, что при наличии национальной России не может удержаться коммунизм на Западе и его не будет в такой отвратительной форме, какую нам преподносят западные демократии.

РУССКАЯ АРМИЯ И НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

Россия! Не забудь героев...
Их именами ты сильна.
Ведь их же жертвенною кровью
твоя земля орошена.»

Меньше, чем четверть века, после одного из самых трагических эпизодов русской истории, известного под именем «Пугачевщины», России пришлось пережить событие еще более грозное и опасное, поставившее на карту само существование Империи и ее народов: тяжелая и кровопролитная борьба против Наполеона, которая так дорого обошлась русскому государству. За десятилетний период с 1805 по 1815 год было поставлено не менее 800.000 рекрут, не считая пополнения 12-ого года. Можно считать, что под ружьем постоянно в первую половину царствования Императора Александра I находилось не менее 1500.000 человек с казаками и ополчением, что составляло 4 процента 40-миллионного населения страны. Из этого числа погибло не менее 800.000 человек — одна война с Наполеоном 1812-1814 годов обошлась России в 600.000 жизней. Если к этому прибавить восемь разоренных французским нашествием губерний, сожженную Москву, громадные материальные убытки населения и расходы на развитие вооруженной силы, то мы можем видеть, какие жертвы пали на долю русского народа. От России в те грозные времена потребовались почти небывалые в ее истории напряжения и испытания, которые она столь блестяще выдержала.

Такое событие в жизни страны естественно нашло отражение в русской литературе XIX века, и Толстой в романе «Война и мир» с изумительным мастерством нарисовал широкую и превосходную картину эпохи наполеоновских войн. Великолепное описание сражений, изобил-

ные и разнообразие военных деятелей, начиная с высших военачальников и кончая простыми армейскими капитанами, солдатами и казаками, делают это произведение одним из лучших описаний самоотверженной борьбы русского народа за свое существование. На страницах «Войны и Мира» автор с удивительной силой и правдой рисует типы русских солдат и офицеров, показывая, что каждый из них не «герой» в возвышенном значении этого слова, а обыкновенный человек со всеми его сильными и слабыми сторонами, но вместе с тем человек с такими задатками национального характера, что может возвыситься до героизма, до подвига. Капитаны Тимохин, Тушин — персонажи романа — слеплены из того же теста, что и капитан Миронов из «Капитанской дочки». Опытные бывалые офицеры, прошедшие сквозь горнила многих войн, они, подобно Миронову, спокойно и просто делают свое дело, как это делают тысячи простых солдат, и за их будничными заботами угадывается органически присущая им верность престолу и любовь к отечеству. Именно эти качества и тихое незаметное и скромное исполнение воинского долга можно утвердить как особенно высокую черту русской храбрости и мужества.

Итак, в 1805 году в Австрии под захолустным местечком Шенграбен месяц грязь неунывающие войны российские в борьбе с наполеоновскими синими полудбригадами. Само собой разумеется, что и здесь не обойтись без армейских капитанов. Но обратимся к творению Толстого «Война и мир» и представим ему описать командира 3-ей роты Н-ского пехотного полка Русской Императорской Армии капитана Тимохина, человека уже пожилого, участника штурма Измаила, где ему прикладом выбили два передних зуба. Суворовский чудобогатырь, он, по словам фельдмаршала Кутузова-храбрый и исправный офицер, но «приверженец Бахуса». Без сомнения, капитан

Повторим, что пока России не будет, прогрессивный развал Запада с его развращающим пародом материализмом, лжегуманизмом и безбожием дойдет до кульминационной точки, когда все его страны упадут в руки анархии и врагов веры Христовой

Если бы наша русская национальная пресса стала уделять надлежащее внимание вооруженным силам СССР с указанием на их национальный долг спасения России, то наши надежды на освобождение нашего отечества от коммунистического ига получили бы более реальное воплощение.

Все истинные российские патриоты, кому дорога Россия и её будущее, должны уделить всё свое внимание для распространения идей национально-духовного возрождения в рядах теперешней советской армии. До сих пор единственный зарубежный журнал, который это делает уже много лет, это «Часовой». Его военная установка, его военная выправка и безукоризненно патристическая идеология находят, как я убедился, много поклонников в среде советского офицерства и остается только сожалеть, что его тираж очень ограничен.

Нам совершенно неважно знать, какие «диссиденты» приехали в Рим, Вену, Нью Йорк и

т.д.-они не наши попутчики. Нам важно привлечь внимание офицеров и бойцов советской армии, чтобы они знали, что живая русская мысль зарубежом жива, что свет её не погас и что нам нужна их поддержка. Доказать им, что в их поддержке всё будущее их родных, их детей и будущее России. Мы знаем, что сегодня в армии есть огромное количество русских патриотов, их мысли-наши мысли, их надежды-наши надежды, их будущее-наше будущее. Мы отлично знаем, что армия нашпигована стукачами и политотделами, но и среди них есть люди, которые чувствуют себя сынами России, что есть командиры, которым можно доверять-их бойцы их знают и знают, кто среди них стукач и доносчик.

Коммунистическая власть знает, какую решающую роль может сыграть армия в подавлении народного движения, подарком Верховный Совет заискивает перед армией и обещает ей все льготы и поблажки... Так нам и по давню надо обратить внимание на людей в серых шинелях и чем раньше мы преуснем в этом необходимом деле, тем скорее у нас не будет двузначного ЕСЛИ, а будет свободная Россия.

Г.М. Моисеев.

Тимохин, как и капитан Миронов, офицер, выслужившийся из солдат, с более чем скромным происхождением и образованием. Ему даже не под силу правильно произнести слово «характер», когда он разговаривает с командиром полка о Долохове, блестящем гвардейце, аристократе, разжалованном в солдаты за дуэль. «По службе очень исправен, Ваше превосходительство... но характер...»

Шагает Н-ский полк Российской Армии по австрийской земле, и все как будто бы исправно, кроме обуви, да и провиант хромает. Австрийцы, как всегда, своего обещания обеспечить армию довольствием и сапогами не сдержали. Отсталых и больных только 217 человек из приблизительно 3000-ного состава полка. Казалось бы, хмурыми и унылыми должны были бы выглядеть солдаты и офицеры. Полуголодные, полуобутые, да вдобавок далеко от России, среди чужого народа.

«— А здесь, братец, народ вовсе оголтелый пошел. Там все как будто поляк был, всё русской короны; а нынче, брат, сплошной немец пошел».

Так разговаривают солдаты 3-ей роты капитана Тимохина, который дал команду «песенники вперед!»

И перед ротой из разных рядов выбежало человек двадцать. Барабанщик-запевало обернулся лицом к песенникам и, махнув рукою, затянул протяжную солдатскую песню, начинающуюся: «Не зря ли, солнышко занималось», и кончающуюся словами: «то-то, братцы, будет слава нам с Каменским отцом...»

Песня эта была сложена в Турции и пелась теперь в Австрии, только с тем изменением, что на место «Каменским отцом» вставляли «Кутузовым отцом».

Оторвав по-солдатски эти последние слова и махнув руками, как будто он бросал что-то на землю, барабанщик, сухой и красивый солдат лет сорока, строго оглянул солдат песенников и нахмурился. Потом, убедившись, что все глаза устремлены на него, он как будто бережно приподнял обеими руками какую-то невидимую драгоценную вещь над головой, подержал ее так несколько секунд и вдруг отчаянно бросил ее:

«Ах, вы сени, мои сени!»

«Сени новые мои...» подхватили двадцать голосов и дожечник, несмотря на тяжесть амуниции, резво выскочил вперед и пошел задом перед ротой, пошевеливая плечами и угрожая кому-то ложками.» Этот небольшой отрывок из «Войны и мира» ясно показывает дух русского солдата, неунывавшего, терпеливого и с такими командирами, как капитан Тимохин, готового на многое, недоступное даже войскам Наполеона.

Отличился в бою под Шенграбеном и капитан Тимохин со своей 3-ей ротой. Когда все уже казалось потерянным, Тимохин махая шпажкой, так решительно атаковал французов, впереди своей роты, что они не успев опомниться, побросав оружие, побежали. И хотя Тимохин совершил этот подвиг во главе 3-ей роты, разжалованный гвардеец Долохов присвоил это себе. Для Тимохина это геройское дело было обычной службой. Ему, как и капитану Миронову, это «дело служивое».

Оставим скромного командира 3-ей роты посетим, что происходит в батарее капитана Тушина.

«Про батарею Тушина было забыто и только в самом конце дела, продолжая слышать канонаду в центре, князь Багратион послал туда дежурного штаб-офицера и потом князя Андрея, чтобы велеть батарее отступить как можно скорее», пишет Толстой.

Скромный, боящийся начальства больше, чем французов, капитан Тушин, по своему почину, посоветовавшись с фельдфебелем Захарченко, к которому имел большое уважение, решил, что хорошо бы зажечь деревню Шенграбен и тем остановить движение неприятельской пехоты, что ему и удалось. И за все время шенграбенского боя его забытая батарея, без прикрытия, которое по чьему-то приказанию ушло в середине дела, то стреляла ядрами по французским резервным колоннам, то картечью отбивала наступление пехоты, старшей овладеть одиноко стоявшими на возвышении четырьмя пушками.

Капитан Тушин отвел свою батарею назад, по приказанию Багратиона, которое привез князь Андрей, потеряв половину своих людей и оставив на позиции два разбитых орудия. И, как капитан Тимохин, он даже не понял величия своего подвига. «Дело служивое!» Уходя с позиции, его тревожила только мысль, как отнесется начальство к тому, что он оставил неприятелю две разбитые, негодные пушки.

Именно о грудь таких капитанов, как Тимохин и Тушин и их солдат, разбилась наполеоновская армия, когда она вступила в единоборство с Россией, которое закончилось вступлением русских войск в Париж.

Но до Парижа русскому солдату и офицеру предстояла еще долгая, кровавая и жертвенная дорога, одним из главных этапов которой было Бородино.

Другой великий русский поэт и писатель, Лермонтов, обратился к армии как центральной теме этой эпохи в поэме «Бородино». Его солдаты и офицеры показаны им как свершители великих исторических событий, все оказавшись на высоте своего исторического призвания.

Знаменитое «Ребята, не Москва ль за нами» является ключом к психологии солдата и офицера, которая прекрасно выражена словами «Не будь на то б Господня воля не отдали б Москвы».

В лермонтовском описании французского лагеря, где «ликовал» француз, можно увидеть всю историю наполеоновских походов и солдата, привыкшего к легким победам над австрийцами и пруссаками. Кликом ликования и вождения французских солдат Лермонтов противопоставил святую решимость русского солдата сражаться на смерть «до конца». И какие слова он нашел!:

Но тих был наш бивак открытый:

Кто кивер чистил весь избитый,

Кто штык точил, ворча сердито,

Кусая длинный ус».

Лермонтов из чисто внешних деталей создал сцену изумительной веры русских в правоту своего дела. Только Господня воля заставит солдата уйти с поля Бородина!

Следует отметить, что советские литературоведы в своих комментариях к поэме «Бородино» почти всегда стараются избежать строки «Господня воля» и «слуга царю, отец солдатам». Поэтому они часто прибегают к мелкому мошеничеству, заменяя «Бородино» более зрелую поэму Лермонтова, написанную в 1837 г., «Поле Бородина», написанную Лермонтовым в 1831 г. В «Поле Бородина» не упоминается Господня воля и хват-полковник заменен словом «Вождь», словом для русского солдата претенциозным и непонятым. Всё на алтарь «передового учения», даже мелкое плутовство!!! И так гибель шестьсот тысячного нашествия и наполеоновской Франции впервые началась под Бородином, когда там была наложена рука сильнейшего духом противника в лице русских предводителей капитанами Тушиными и Тимохиными и тем отцом солдат, слугою царя, хватом-полковником, который накануне сражения молвил, сверкнув очами: «Ребята, не Москва ль за нами, умрем же под Москвой, как наши братья умирали».

После Бородина, потери Москвы, а потом отступления французов по старой смоленской дороге, на покрытом льдом Немане, со спокойной совестью исполненного долга перед отечеством Кутузов, проходя ряды солдат, увидев взятого у Французов орла в руках преображенца, сказал: «Нагни, нагни ему голову» и потом, повернувшись к войскам:

«Благодарю всех за трудную и верную службу. Победа совершенная и Россия не забудет Вас. Вам слава во веки!!!»

И если иностранные историки обвиняют русских солдат и офицеров в жестокости, в каком-то якобы врожденном в народе русском империалистическом шовинизме, обратимся к Толстому, который в заключительных страницах «Войны и Мира» приводит обращение Кутузова к армии накануне полного изгнания французов из пределов России: «А вот что, братцы! Я знаю, трудно Вам, да что же делать? Потерпите, недолго осталось. Выпроводим гостей, отдохнем тогда. За службу Вашу Вас Царь не забудет. Вам трудно, да всё же Вы дома, а они, видите, до чего они дошли», сказал он, указывая на пленных. «Хуже нищих последних. Пока они были сильны, мы себя не жалели, а теперь их пожалеть можно. Тоже они люди. Так, ребята».

Эти слова сказаны русским полководцем после разорения почти одной четверти русской земли, сожжения Москвы и миллионов жертв. Вряд ли найдется в страницах истории других народов такая высота христианской морали, призывающей миловать побежденных врагов после такой жестокой борьбы. Особенно ясно выражен этот истинный гуманизм в последних словах Кутузова войскам перед выступлением в Германию:

«Но не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдат. Они жгли дома наши, ругались святынею, и Вы видите, как десница Вышнего праведно отомстила их нечестие. Будем великодушными, положим различие между врагами и мирными жителями. Справедливость и кротость в общении с обывателями покажут им ясно, что не порабощения их, не суетной славы мы же-

лаем, но ищем освободить от бедствий и угнетений даже самые народы, которые вооружались против России».

И если мир потрясли победы наполеоновских армий, которые в бесчисленных сражениях разгромили Европу, то синие ее полубригады были сокрушены в те судьбоносные дни Отечественной войны потомками чудо-богатырей Суворова под предводительством капитанов подобных Тимохну и Тушину — бедняки-офицером, которые когда-либо имела Россия. Капи таны Тимохины и Тушины — бедняки-офицеры русской армейской пехоты, не имевшие ни связей, ни поместий, часто не знавшие, как скрыть следы времени на поношенных офицерских шинелях, да и на что купить новые сапоги, но твердо верующие в Святыню-Россию и служившие ей по всей правде до последнего издыхания.

Для них, русских военных служивых людей, Россия была самая справедливая, добрая и прекрасная страна, и они бесхитростно верили, что если в ней что-нибудь неустроено и неналожено, то всё в ней в свое время устроится и наладится по справедливости. На всем же белом свете для капитанов Тимохина и Тушина их родные роты в батарее были живой частью, дышащей образом России-Святыни. Именно эти духовные качества простых и скромных армейских капитанов, с их совершенной правдой во всем, что они делали и думали, а главное, с верным, никогда не мутящимся чувством государственности обеспечили победы русских людей над Наполеоном и разрушили его планы порабощения России и покорения Европы.

Л. Барат

РЕД: Так оно было. Так оно и будет впредь!

ДЕВИЦА — КАВАЛЕРИСТ

В данном случае мы говорим не о Дуровой-Александровне, участнице Отечественной войны 1812-1814 г.г., а об участнице первой мировой войны Ольге Шидловской, окончившей Витебскую женскую гимназию. Её прошение о зачислении добровольцем в армию было удовлетворено и она была зачислена в тот же полк, в котором служила и Дурова, а именно в 4-ый гусарский Мариупольский полк, под именем Олег Шидловский. Она участвовала с полком во всех боях и была произведена в старшие унтер-офицеры, а также награждена георгиевской медалью и георгиевским крестом четвертой степени.

Слава русским героиням! Дурова же прослужила в кавалерии не короткий срок, а одиннадцать лет, выйдя в отставку штаб-ротмистром. Но она от — мечена и в литературе, написав четыре романа и свои «Записки», а также несколько повестей. Надо сказать, что у читателей она пользовалась популярностью и её охотно читали. Пушкин в своём «Современнике» напечатал отрывок из её «Записок» и очень хорошо отзывался о новой писательнице. Другие её произведения печатались в «Отечественных записках» и в «Библиотеке для чтения».

М.З.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОИ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность
его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

БЕССМЕРТНЫЙ ПАН ЗАГЛОБА

В начале своих гимназических годов, прошедших на конец ушедшей в небытие в ходе Первой мировой войны и революции эпохи, автор этой статьи с немалым увлечением читал исторические романы польского писателя Геириха Сенкевича. На русский язык были переведены не только «Камо грядеши», но также «Крестовосцы», трилогия и другие произведения этого писателя. В России книги Сенкевича имелись в каждой библиотеке и были общедоступны. В трилогии («Огнем и мечом», «Потоп» и «Пан Володыевский») в те юношеские годы увлекал элемент приключенчества, необычайная лихость и геройскиехождения главных персонажей, например Скшетуского, Кмицица или Подбиенты, одним махом меча сносившего три татарские головы, побеждавших в бесчисленных битвах и столкновениях и, после многих испытаний, счастливо достигавших своей цели, когда все заканчивалось, как в американских «вестернах», — «хэнши-эндом». Попутно возникало чувство симпатии к Речи Посполитой, за которую сражались герои Сенкевича.

Иное и скорее тягостное впечатление производило чтение романов Сенкевича в зрелом уже возрасте. Он так красочно и даже сладострастно описал кровавую баню эпохи восстания Хмельницкого, когда велась борьба между Речью Посполитой и восставшей против польского угнетения Южной Русью, борьба, носившая национальный, религиозный и социальный характер, борьба безжалостная, когда пленных убивали, и даже посылаемых для переговоров парламентариев обезглавливали или сажали на кол, как поступал например описываемый Сенкевичем польский военачальник князь Вишневецкий.

В литературе любого народа, если она значительна, имеются персонажи, ставшие воплощением определенных типов людей. Эти персонажи, представляющие в основном отрицательные, но часто и комические черты, вошли в языковой обиход и стали именами нарицательными. Вспомним хотя бы гоголевских Хлестакова, Плюшкина, Ноздрева. В трилогии Сенкевича некоторые польские особенности воплощает пан Заглоба — пахал, выдумщик и хвастун, сродни Мюнхгаузену, но остроумный и не лишенный положительных черт характера — например преданности Речи Посполитой и друзьям.

В «Часовом» за январь 1978 г. было упомянуто о щедрости пана Заглобы за чужой счет, в связи с заявлением одного уже современного польского деятеля о готовности поляков уступить самостоятельной Украине Киев. Пореволуционное русское поколение не знает Сенкевича и поэтому в редакцию поступили запросы, в чем тут дело. В «Потопе» описан такой эпизод: претендовавший на польскую корону шведский король Карл-Густав осадил город Замосць, обороняемый сторонником короля Яна-Казимира воеводой Замойским. Карл-Густав предложил ему в потомственное владение за переход на свою сторону Люблинское воеводство. Замойский-же, по совету пана Заглобы, пред-

ложил шведскому королю во владение Нидерланды.

Вышесказанное, так сказать, присказка, а основная тема — дальше.

В независимой между мировыми войнами Польше подвизался журналист Ровмунд Пилсудский, издававший журнал «Державная Польша». Р. Пилсудский однажды заявил в своем журнале, что наступит час, когда польские уланы и японские самураи встретятся на Урале и подадут друг другу руки. При этом конечно подразумевался полный разгром России. И вот, оказывается, что подобные идеи до сих пор высказываются в некоторых кругах польской эмиграции, подобно русской оказавшейся на чужих берегах. Так мысли, подобные выраженным когда то Р. Пилсудским, высказывает сейчас считающий себя специалистом по русским, украинским и испанским делам, польский писатель, поэт и публицист Юзеф Лободовский, статьи которого печатаются в более видных польских зарубежных периодических изданиях. О том, как он освещает русские дела, можно судить по его статье, напечатанной в лондонском еженедельнике «Вядомosci» от 25 июня 1978 г. Ю. Лободовский сообщает в ней, в числе прочего, что в истории России чередуются периоды террора и последующего его ослабления и это стало правилом. Периоды ослабления не подорвали, однако, основ тиранической власти и рабского послушания населения. При этом ссылается Ю. Лободовский и на правление Иоанна Грозного, «явно напоминающее диктатуру Сталина». Далее упоминают Петр Великий, «методы которого напоминают Иоанна Грозного и Сталина-Джугашвили». При этом сообщается пикантная подробность: существует обоснованное подозрение, что первый российский император был сыном грузинского князя, в продолжение многих месяцев состоявшего при царском дворе. Сам Сталин будто бы считал эту версию правильной и это доставляло ему удовольствие.

При чтении статьи Ю. Лободовского можно подумать, что террор и кровопролитие в эпоху Иоанна Грозного или Петра Великого были специфически русским явлением и сопровождалось тишь да благодать в других странах. Он как будто не знает, что в ходе 30-тилетней войны (1618-1648) погибли две трети населения Германии, что Варфоломеевская свадебная ночь относится к 1572 году, а английский король Генрих VIII так же казнил своих жен, как и Иоанн Грозный, с той лишь разницей, что в Англии женщинам рубили головы, а на Руси их завязывали в мешки и топили. Долго существовала и действовала в западных европейских странах организация, носившая название священной инквизиции. А что можно сказать о гитлеровском разгуле, уже в наше время, в Германии — стране философов, как и в остальной оккупированной Германией Европе. Один ли Гитлер несет вину за происшедшее. Ведь пришел он к власти наиболее демократическим путем — через выборную урну.

Коньком у Ю. Лободовского является украинский вопрос, которому он посвящает много усилий и места в своих статьях. В свое время мы сообщали, как он обрушился на А. Солженицына, в связи с его призывом признать рус-

ские ошибки и вины во взаимоотношениях с соседними народами (предлагалось так поступить и этим народам), что открыло бы путь к построению отношений на началах морали и справедливости. А. Солженицыным были упомянуты и польские вины, и то, что полякам тоже было бы в чем покаяться. При этом были упомянуты неблагоприятные действия Польши в Южной Руси. Ю. Лободовский полностью согласился с А. Солженицыным относительно русской вины перед Польшей, но его возмутило упоминание о польских винах. Он заявил, что одно из двух, либо А. Солженицын невежда, либо сознательно извращает историю. Ю. Лободовский вообще запретил русским касаться украинских дел и польско-украинских отношений, так как украинский вопрос внутреннее польско-украинское дело, а Россия и русские здесь непричем.

В конце 1977 года Ю. Лободовский посетил США и Канаду и несколько раз выступал перед польской и самостийно-украинской аудиторией. Как видно из напечатанного в украинской газете «Свобода» отчета, в докладе, прочитанном в Украинском Народном Доме в Нью Йорке, Ю. Лободовский убеждал своих слушателей, что поляки и украинцы только совместно могут противостоять «московскому империализму». А в заключительном слове он заявил дословно следующее: «Если бы украинцам и полякам когда-нибудь снова пришлось воевать между собой, то сразимся же на кладбище московской империи». Восторгу присутствовавших не было предела и они наградили докладчика оглушительными аплодисментами.

Читатели «Часового» помнят о раздавшемся год тому назад холостом выстреле — «заявлении по украинскому вопросу» группы польских журналистов и политических деятелей (в том числе Ю. Лободовского), подписанном также пятью деятелями «третьей волны», т.е. легальной Эмиграции из СССР. Подписанты этого заявления высказались за создание независимой Украины и призвали к оказанию помощи «украинским борцам» за такую Украину. В «Часовом» была дана отповедь непрошеным радателям земли русской, как полякам, так и русским мазохистам, готовым разбазарить свою страну.

Выступление «Часового» снова вызвало гнев Ю. Лободовского и в парижском польском журнале «Культура» появилась его пространная ответная статья. Он обвиняет авторов статей в «Часовом», как то уже раньше было в случае с А. Солженицыным, в незнании истории и извращении исторических фактов. Приходится согласиться, что спор об исторических событиях иногда бывает трудным, а их оценка часто зависит от того, с точки зрения чьих интересов они освещаются. Так русские считают Хмельницкого выдающимся деятелем эпохи воссоединения трех ветвей русского народа, а с польской точки зрения он злодей, так как его восстание было началом конца польской империи — Речи Посполитой.

Однако, в статье Ю. Лободовского нам кажется более важным не это, а другое. Из смысла сказанного им видно, что также и он, как и самостийники, сомневается в возможности положительного для них исхода плебисцита на Ук-

раине, т.е. как и самостийники, он полагает, что большинство населения Украины выскажется за единство трех ветвей русского народа. Самостийники, во всяком случае, считают, что для предотвращения такого исхода необходима предварительная проведенная ими «подготовка» на подлежащей проведению плебисцита территории, а Ю. Лободовский уже предлагает свой собственный рецепт, очевидно как один из элементов такой подготовки. В его статье сказано: «Опасение плебисцита (Страх самостийников. В.Б.) действительно существует. Как известно, Украина уже в продолжение многих лет интенсивно русифицируется. В первую очередь имею в виду русификацию непосредственную, т.е. по-просту грубую колонизацию, В результате которой в районах с некогда преобладавшим украинским этническим большинством, становятся большинством русские пришельцы. (Колонизация)... охватила западный Донбас, восточную часть Харьковской области, Крым (Когда Крым был украинским? В.Б.), а также большие города с промышленностью, в которых русский элемент стал преобладающим. Можно ли предоставить этим колонистам право решать судьбы Украины? Если бы я был украинцем, то заявил бы: — Плебисцит? — пожалуйста, но предварительно пусть эти пришельцы, русской или какой-либо иной национальности, родившиеся за границами Украины, или даже те, родители которых иммигрировали после 1945 года, убесятся или будут лишены права принять участие в плебисците. Согласны?...»

Ю. Лободовский, предлагая свой рецепт и поучая самостийников как им следует поступать по отношению к русским, снова предпочел обойти молчанием некоторые стороны рассматриваемого вопроса. Во-первых, то что интенсивную насильственную украинизацию осуществила именно советская власть, считая, что ей выгоднее и безопаснее опереться на искусственно разжигаемых окраинных национализмах, чем на русском большинстве. А украинские самостийники, начиная с Грушевского, коммунистической интернациональной власти в ее политике насильственной украинизации усердно помогали, пока не оказались сделавшими свое дело маврами. Во-вторых, не русские пришельцы могут повлиять на тот или иной исход плебисцита на Украине, а составляющие подавляющее большинство населения местные «хохлы» (в таком названии нет ничего обидного или оскорбительного), совсем не стремящиеся к созданию самостийной Украины, а желающие пребывать в пределах единого российского государства.

Предлагая выселить русских с Украины Ю. Лободовский проявил трогательное единодушие с нынешним польским коммунистическим правительством в выборе методов для разрешения национальных проблем. Как известно, в границах современной Польши остался ряд районов с русским населением, например Перемышль с окрестностями, Холмщина, Бельск с частью белорусской Беловежской пуци и т.д. Польское коммунистическое правительство значительную часть населения этих районов выселило из родных мест в воссоединенные с Польшей западные области, где перед

НЕ СОВСЕМ ТАК!

тем проживали немцы. Там, будучи в рассеянии, переселенные скорее растворятся в польской среде. Даже населенные пункты, откуда выселены русские, официально переименованы правительственным декретом и получили новые, звучащие по-польски, названия. То, что делали немцы во время войны по отношению к полякам, или советская власть по отношению к немцам, татарам, калмыкам и другим, Ю. Лободовский предлагает сделать в будущем по отношению к русским на Украине и в других местах.

Все же следует выразить Ю. Лободовскому признательность. В пылу спора он разоткровенничался и предупредил, что ожидает русских в том случае, если об их будущем будут решать самостийники, поддерживаемые иностранными радеталями о судьбах России и ее народов.

Мы признательны Ю. Лободовскому и за другое. Статью в «Культуре» он предварил вступлением о «Часовом» и его пятидесятилетии в январе текущего года. Не все в данной Ю. Лободовским справке верно и справедливо, но видно, что тут он пытался быть объективным. И еще одно, — на этот раз, не по своему обыкновению, он привел довольно пространную цитату из статьи «Часового» по поводу «заявления по украинскому вопросу». В цитате речь идет о странной роли представителей «третьей волны», подписавших польское заявление, и вообще дается краткая оценка деятельности некоторой части находящихся за границей диссидентов. Известно, что парижская «Культура» довольно значительным потоком проникает в подъяремную Польшу, чего совсем нельзя сказать о выходящих за рубежом на русском языке диссидентских изданиях, хотя их издатели и редакторы на всех перекрестках провозглашают, что их журналы чуть не тысячами экземпляров переправляются в СССР и там широко распространяются и читаются. Мы довольны, что благодаря статье в «Культуре» противники коммунистического режима в Польше узнают, как русская национальная эмиграция расценивает деятельность шумящих и разрешающих судьбы России диссидентов.

Если перед вами гора и вы не слепы, то не станете утверждать, что это долина. Ю. Лободовский знает русский язык и, как следует из того, что он пишет, знает, русскую литературу и расценивает ее так, как она того заслуживает. Тут у него подход не тенденциозный и не политический. Он сам иногда пишет на относящиеся к русской литературе темы. Несмотря на его страстное желание стереть «московскую империю» с лица земли, в том, что он пишет, иногда проскальзывают правдивые нотки. В одном из ближайших номеров мы расскажем о «Похвале генералу Иванову» Ю. Лободовского.

В. Бовдзен

ДЛЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ

Предлагаются приобрести:

«ПАРИЖСКИЙ ВЕСТНИК» (1942, 1943, 1944), всего 68 номеров.

«НОВОЕ СЛОВО» (Берлин) годы 1941, 1942, 1943, 1944, — всего 122 номера (полный комплект только 1943 года, остальные номера разрознены.)

С предложениями обращаться в Контору «Часового».

В своей заметке «Ответ Н. Нефедову» (ЧАСОВОЙ Но 613) Дмитрий Панин пишет, что я подверг критике его мнение, что лозунг «За единую и неделимую Россию» едействовал поражению Белой армии; вроде, как будто бы я этот лозунг защищаю. Это не так! Я только отметил, что лозунг ни Польши, ни Финляндии не касался (других он касался, об этом ниже).

Трудно согласиться и с аргументацией Д. Панина, что, мол, «польские власти не могли быть уверены, что при победе белых правительство новой России сдержит обещания Деникина и Колчака». Видимо, г. Панину неизвестно, что предоставление Польше независимости намечалось еще при царском правительстве в ходе войны с Германией и Австро-Венгрией, однако формально и торжественно отделение ее от Российской империи и предоставление Польше независимости (как и Финляндии) было декларировано Временным правительством 17 марта 1917 г. Тогда же начали формироваться в России польские национальные войска (как и чехословацкие). И была теоретически определена (приблизительно) русско-польская граница, но из за войны окончательно она установлена не была. Это во-первых; а во-вторых, суверенитет Польши гарантировали не только вожди Белого Движения, но и правительства Франции, Великобритании и немного позднее США.

Так что, если бы каким то российским правителям вздумалось нарушить декларацию Временного правительства и обещания ген. Деникина и Верховного Правителя России адм. Колчака и покуситься на самостоятельность Польского государства, то они должны были считаться, что будут иметь дело не только с поляками, но и с западными союзниками, которые не замедлят прийти им на помощь, также как они объявили войну Германии, когда в 1939 г. гитлеровские войска вторглись в Польшу. Да и вообще, даже при самой пылкой фантазии, трудно представить, что после 3-летней войны с Германией, Австро-Венгрией и Турцией и 3-летней Гражданской войны, после пролитого моря крови, всеобщей разрухи, голода и анархии по всей стране, нашлось бы такое правительство в России, которое вместо того, что бы занялось восстановлением своей страны, затеяло бы новую войну.

Обо всем этом Пилсудский отлично знал и никакого страха перед русскими не имел, тем более, что независимость Польши обеспечивалась не какими то военными или дипломатическими дешеснами, как полагает Д. Панин, а заключением после капитуляции Германии мирных и дружеских договоров с представителями польского правительства в Версале, в июле 1919 г. Так что, шваккие русские лозунги действовать на поляках, «как красная тряпка на быка», НЕ МОГЛИ. Тем, кто знаком с политической проводимой тайно от Антанты в 1918 - 1920 г. Пилсудским, ясно: какие бы тонибыло лозунги вожди Белого Движения не выдвигали, все равно враждебное отношение Пилсудского с его окружением оставалось бы прежним. Причины этому были мною указаны в статье «Неделимая Россия».

Финляндия? Финны сразу безжалостно расправились со своими финскими коммунистами, хотевшими захватить власть. Они определенно симпатизировали белым (они и сами вначале назывались «белыми»), и признание Финляндии адм. Колчаком и ген. Юденичем финское правительство вполне удовлетворяло. Однако цель оставалась неизменной: во всех случаях удержаться от вмешательства Финляндии, в русскую смуту, как например, Швеция, будучи всецело на стороне Финляндии, когда в 1919 г. на нее напал Сов. Союз, всё же не пришла ей на помощь.

Но не касаясь Польши и Финляндии, лозунг о неделимой России кой ког касался, и в первую очередь украинских самостийников. Однако и их лозунги за «незалежну Украину» были среди ук-

О СТАРОЙ РУССКОЙ ПЕЧАТИ

БОРИС СУВОРИН
(1879 - 1940)

Борис Алексеевич СУВОРИН родился в Санкт-Петербурге 24 декабря 1879-го года.

Он был третьим сыном крупнейшего российского журналиста А.С. Суворина, основателя самой влиятельной русской газеты «Новое Время», книгоиздательства и железнодорожных книжных киосков.

Вышедший из народа, крестьянин села Кошево, Бобровского уезда Воронежской губернии, впоследствии кадет Аракчеевского корпуса, Алексей Сергеевич Суворин (1834-1912), настоящий русский самородок, журналист Божьей милостью стал одной из крупных фигур России конца 19-го — начала 20-го веков. Пройдя через все стадии тяжёлого труда, он основал в 1872 году небольшую типографию, в которой печатались календари, а в 1876 году — газету «Новое Время».

Несмотря на то, что по своим политическим взглядам А.С. Суворин был правым и консервативным, он всегда с готовностью шёл навстречу всем талантливым людям, к какому бы политическому направлению они ни принадлежали. В своё время, например, он поддерживал и издавал А.П. Чехова и оплатил его поездку на Сахалин.

А.С. Суворин не только поставил на очень большую высоту издательское дело, его издания отличались исключительной художественностью, — он благодаря своей газете и воскресным иллюстрированным приложениям к

раинского населения непопулярны. Иначе, чем же объяснить, что Пилсудский для защиты независимости Польши собрал под знамена около миллиона польских солдат, а Петлюра в свои сичевые курени всего... около 25 тысяч украинцев, причем большая часть из них были галичане — демобилизованные солдаты Австрийской армии. А ведь украинцы насчитывали больше населения, чем поляки. В те времена поляки — 20 миллионов, а украинцы — 30 миллионов (приблизительно). И почему это украинцы шли гораздо охотнее в Красную армию (одна украинская дивизия Червоных Козаков насчитывала около 10 тысяч бойцов, а конная бригада Котовского — 6 тысяч), чем в украинскую армию Петлюры; и еще охотнее — к батьке Махно и москалю Григорьеву, которые, как анархисты, вообще не признавали никакого организованного государства — ни украинского, ни русского. Было немало украинцев и в Белой армии; а в 1919 г. галицийские части, видя развал петлюровского движения, включились в Вооруженные Силы Юга России.

Я очень признателен г. Панину за его предложение написать книгу о Гражданской войне. Такую книгу я уже издал в начале текущего года — ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС — ДВЕ ВЕЛИКИЕ ПРОВОКАЦИИ. Редактор В.В. Орехов поместил в своем журнале (ЧАСОВОЙ) № 613 благодарственную рецензию. Пользуюсь случаем, чтобы выказать Василию Васильевичу свою искреннюю благодарность.

Сожалее, что г. Панин мою книгу не читал. В главе «Две великие провокации» я подробно написал, с ссылками на польских и советских публицистов, о провокационной и лицемерной политике Пилсудского. Думаю, что эта статья окончательно убедит Д. Панина в правоте моих заключений.

Николай Нефедов

ней, занял одно из первых мест в русской печати. Он не замкнулся в газетном деле, был меценатом, издавал журнал «Исторический Вестник», поддерживал многих деятелей культуры, основал в С. Петербурге Малый театр, которому дал своё имя. На сцене этого театра выдвинулось множество русских драматических писателей, (А.С. Суворин и сам проявил себя хорошим драматургом), актёров и актрис. В этой блестящей обстановке и выросли три его сына — Алексей, Михаил и Борис.

Борис Алексеевич Суворин начал журналистскую карьеру в газете своего отца, в 1895 году, поместив в «Новом Времени» отчёты о спорте, которым он всегда увлекался. В 1904 году отец назначил его редактором «Телефона Нового Времени» в Москве. В 1895 году Борис Алексеевич, по желанию графа Витте, был командирован «Новым Времем» к Российской Делегации по заключению мира в Портсмуте. В 1909 году в качестве корреспондента «Нового Времени» он сопровождал в Англию делегацию членов русских законодательных учреждений.

В 1911 году А.С. Суворин задумал создать столичную вечернюю газету по европейскому образцу — «Вечернее Время». Редактирование этой газеты он поручил своему сыну. Газета быстро и хорошо пошла. В ней были новизна и свежесть. Передовые «День за днём» самого Бориса Алексеевича привлекали широкую читательскую публику смелостью и задором. Большой успех имели и карикатуры Пэма, создавшего себе имя в «Вечернем Времени». Во время 1-ой Мировой войны тираж газеты сильно поднялся, но революция убивает «Вечернее Время», вся редакция перебирается из С.Петербурга на Дон к генералам Корнилову и Алексееву. С Добровольческой Армией Борис Алексеевич Суворин совершает 1-ый Кубанский поход, за что получает «Знак Похода 1-ой степени» № 406. В книге «За Родиной» Борис Алексеевич собрал все свои воспоминания об

этом легендарном походе. Однажды его вызвал к себе генерал М.В. Алексеев и сообщил, что в обозе Кубанской Рады нашлась типография.

«Пойдите и примите её, — сказал Алексеев, — «на одной из следующих стоянок мы начнём печатать «Полевой Листок Добровольческой Армии», редактором которого назначаю Вас».

До конца похода вышло два номера «Полевого Листка».

Добровольцы вернулись в Ростов, потом взяли Екатеринодар. Вооружённые силы юга России росли, росла и освобождённая ими территория.

В 1918 году Е.А. Суворин при поддержке ген. Алексеева возрождает «Вечернее Время», которое следует отныне судьбам Добр. Армии. Его походную редакцию видели и Новочеркасск, и Ростов-на Дону, и Харьков, и Курск, а потом и Белгород, и Изюм, и Славянск, и Новоросийск, и Феодосия, и Симферополь.

В 1920 году генерал Врангель командует Бориса Алексеевича в Париж для связи с французской печатью. Хорошо владеющий иностранными языками, Борис Алексеевич помещает свои статьи в «REVUE DE DEUX MONDES», «JOURNAL-JOURNAL», «FIGARO», «INTRANSIGENT» и «L'AVENIR». Но его главная мечта — возродить в эмиграции «Вечернее Время». В 1924 году эта мечта осуществляется. «Вечернее Время» появляется, как феникс из пепла, и даже, как и встарь, украшается карикатурами Пэма, тоже ставшего эмигрантом и сотрудником многих французских журналов.

Борис Суворин не унаследовал от отца таланта строителя и создателя. Эмигрантское издание газеты требовало хозяйского глаза, практической сметки, крупных организационных способностей. Борис Алексеевич только писал, вели же газету случайные люди. «Вечернее Время» закрылось из-за материальных затруднений.

Для Бориса Алексеевича началась пора ски-

даний по всему свету. Некоторое время он сотрудничал в газете «Возрождение», (по поручению её он объездил все лимитрофные государства) и в 1926 году уехал на Дальний Восток. Там он редактировал газеты «Шанхайская Заря» и «Время» в Шанхае, сотрудничал в «Русском Слове» в Харбине.

На Дальнем Востоке Борис Алексеевич не удержался. Его потянуло обратно во Францию, которую он больше всего любил после России. Но мировые события неслись, годы скитаний давали знать, созидать что-то новое было уже поздно.

В 1938 году по настоянию левого французского правительства пять человек белых русских, в их числе Борис Алексеевич, были высланы из Франции. Разлуку с Францией Е.А. Суворин переживал очень тяжело, у него был культ Жанны д'Арк, о которой он говорил с благоговением, часто упоминая о ней в своих статьях. Покидая Францию, Борис Алексеевич съездил в Дом Реми проститься с Орлеанской Девой.

Борис Алексеевич любил вспоминать свою службу в Императорской Армии, куда он поступил добровольцем. Революция прервала его службу в звании унтер-офицера из вольноопределяющихся. Первым Кубанским походом он был крепко связан с добровольческими военными, а впоследствии эмиграционными кругами.

Покинув Францию, он избрал своим местожительством Югославию, где и скончался 18-го января 1940-го года в Белграде.

Е. Тарусский (соредатор «Часового»)

РЕД: Искренне рад напечатать статью нашего покойного сорсдактора и друга о нашем тоже большом друге Е.А. Суворине, статью сохранившуюся в Архиве его вдовы Марии Яковлевны.

ОКА ГОРОДОВИКОВ
(Из архива ген. Ю.Н. Маркова.)

«Легендарный герой» гражданской войны, командующий 2-й Конной армией и впоследствии инспектор кавалерии Ока Городовиков продолжает жить в сказках и фантастических историях, навязчиво предлагаемых, не только малолеткам дошкольного возраста, но и бойцам советской армии, на политических занятиях.

Однако, не лишено интереса вспомнить некоторые аспекты из жизни разукрашенного многими орденами и овеянного славой былинного героя.

В марте 1937 г. в Ташкенте были отпразднованы две свадьбы, примечательные своим редкостным сходством. Женится заместитель-помощник командующего войсками комкор Городовиков и просто помощник командующего войсками комдив Мелькумов.

Возраст обоих генералов приближался уже к седьмому десятку. Обе невесты вместе не насчитывали и 45 лет.

Комкор Городовиков, калмык по национальности, урядник Донского казачьего войска царской армии, в гражданскую войну, стал, после Буденного, вторым по известности героем знаменитой Конной армии. Он самый «лген-

дарный» из комдивов этой армии, много легендарнее комдива этой же армии, будущего маршала Тимошенко. Пожалуй легендарнее их обоих был в свое время комдив Пархоменко, но он погиб в 19-м году и перестал конкурировать.

Когда осенью 20-го года, для двойного охвата обливающейся кровью в неравной борьбе армии Врангеля, была сформирована 2-я Конная армия, Городовикова назначили ею командовать.

Являясь одной из «реликвий» красной армии, Ока Иванович был даже представлен Европе. Когда Сталин в конце двадцатых годов, заигрывал и кокетничал с Муссолини, Городовиков ездил в Италию главой военной делегации, присутствовать на больших маневрах итальянской армии. Почему для этой миссии был выбран именно он, догадаться не легко. В красной армии были и другие реликвии, хотя бы тот же Буденный. Языками Городовиков, конечно, никакими не владел. Даже по русски говорить как следует никогда не научился: забавно нараспев, растягивал гласные буквы, чтобы выиграть время для подыскания слов. По всей видимости Кремль хотел таким экспонатом продемонстрировать интернационализм красной армии. Последний был тогда еще в моде.

Второй раз Городовиков был представлен западу много позднее, книгой М. Соловьева «зависки советского военного корреспондента». Автор выбрал его несомненно, только для того, чтобы поразить пацки на экзотику американцев. Кроме имени, отчества и фамилии Городовикова, почти ни одного слова правды о нем в писании г. Соловьева нет.

Г. Соловьев пишет, что бывал у него, как знакомый, в гостях в Москве, в середине тридцатых годов, что Городовиков, якобы, жил там тогда со своей женой-калмычкой и для гостей, собственноручно, шапкой, резал в ванной комнате баранов, присылаемых ему из родных калмыцких степей. Нужно вспомнить, что с января 30-го года и по февраль 38-го года Городовиков непрерывно был помощником командующего войсками Средне Азиатского военного округа, жил на своей квартире в Ташкенте, а в Москву даже ездить избегал. Особым уважением и уважением в высших военных сферах он не пользовался, ни в окружении Тухачевского, ни даже бывшего кошкоармейца, паркома обороны Ворошилова. Жены калмычки у него не было с 18-го года. Он оставил ее в задонских степях, уходя на гражданскую войну и больше не вспоминал.

В 20-м году он женился на русской, вдове убитого белого офицера и удочерил ее двухлетнюю дочку. Резвая девочка умудрилась вскоре потерять одну ногу выше колена и в середине тридцатых годов на улицах Ташкента можно было видеть хорошенькую девицу, ковыляющую на деревянных костылях, протез она должна была получить придя в полный возраст. Окружающие кавалеры называли ее в шутку, только по отчеству-«Оковная». Конечно, никто живых баранов Городовикову не присылал и шапкой он им головы не рубил.

Однако вернемся к жешитьбе ташкентских военных сановников. Оба советских генерала и калмык Городовиков и армянин Мелькумов, тоже еще царский кавалерист, даже в молодости, повидимому, особо мужественной красотой не блистали. Оба крошечного роста, оба с типично монгольскими лицами, они к шести десяткам отнюдь не похорошели. Внешность Городовикова теперь была вовсе анекдотическая, впадающая в гротеск. Сохранил он свой монгольский облик все было бы в порядке. Однако, неизвестно какими снадобьями-у калмыков растительность на лице обычно довольно скудная, он вырастил себе гигантские буденовские усы, далеко забывая ими самого Буденного. Но Городовикова они совсем не украшали. Он напоминал собой кота, стоящего на задних лапах.

Для увеличения роста он носил четырехдюймовые каблуки и с трудом ходил на них. Невесты-обе машинистки штаба округа, наоборот, никаких изъянов не имели, были, как говорят девицы «что надо», чтобы скрасить героям закят их многотрудной жизни. Иначе, понятно, не стоило и огород городить и разводиться со своими матронами, как это пришлось сделать, возглавлявшим семейного обновления, генералам. Мелькумов, правда, развелся несколько раньше.

Однако, время для создания семейного уюта оказалось неподходящим. С июля 37-го года,

после суда над Тухачевским, ежовщина с особой силой забушевала в красной армии. Все в ней затрещало сверху донизу. В августе в семье молодоженов Городовиковых сложилась тяжелая обстановка. Пришло известие, что родители молодой арестованы как враги народа. Уже сам по себе этот факт был тягчайшим шоком для незапятнанного советского генерала, но тут еще как то выходило, что поступая на работу в штаб округа, бывшая его машинистка, а теперь жена замкомвойсками, что то скрыла, чего то не указала по части своего социального происхождения, стремясь повидимому, проникнуть «с какими то тайными целями» в это важнейшее оборонное учреждение. Легендарного героя сразу прошиб страх и молодежеческие настроения как рукой сняло. Он сам смиренно подкрепил донос в НКВД с просьбой освободить его возможно скорее от вкравшейся в его доверие диверсантки. Диверсантка была арестована. Однако, продержав с месяц ее выпустили, что в сущности можно было найти, в чем обвинить двадцатилетнюю девченку? А может быть и не без ехидных побуждений по отношению к высокопоставленному супругу. Пути НКВД неисповедимы, а в то время шла всеобщая переоценка ценностей. Сам Буденный в это время, третий месяц сидел под домашним арестом, портреты его исчезли со стен всех советских учреждений, чтобы через месяц начать незаметно и стыдливо возвращаться на старые места.

Впущенная жена вернулась, вернее пыталась вернуться к мужу, куда же ей было деваться? В квартиру она допущена не была. Ей лишь выкинули ее жалкие девичьи пожитки и выдали деньги на проезд в город, откуда она числилась родом.

Сам Городовиков, во избежании дальнейших недоразумений, экстренно женился на солидной вдове недавно умершего в г. Катта-Кургане командира стоявшего там запасного кавалерийского эскадрона, майора Николаева. Морально-политические добродетели комкора Городовикова были вознаграждены по заслугам. Повышенный в чин командарма он уехал в начале 38-го года в Москву принимать от маршала Буденного должность инспектора кавалерии красной армии. Сам Буденный был призван на более высокий пост-командовать Московским военным округом, взамен только что расстрелянного командарма Белова, шурина наркома обороны маршала Ворошилова. Судьба другой молодой пары-четы Мелькумовых, носила более банальный, можно сказать, нормальный, по тому времени, характер. Здесь, через пол года после свадьбы исчез навсегда муж комдив Мелькумов. Жену в тот же день, посадив с сундуком личных вещей на грузовик, вывезли за город и высадили во дворе одного из брошенных разваливающихся караван сараев, куда ежедневно свозили десятки семей арестованных врагов народа.

Для бедной легкомысленной комсомолки снова начиналась «новая жизнь».

Ю. Марков.

НЕИЗРЕЧЕННАЯ КРАСОТА ПОДВИГА

А.И. Солженицын в своем «Августе 14-го» особенно трогательно описал командира полка полковника **КАБАНОВА**, павшего на поле боя и тело которого его солдаты не хотели оставить врагу и с большими трудностями, отступая, несли на родную землю. Возможно, что А.И. Солженицын имел в виду тоже павшего на поле чести полковника **ВИЦНУДУ**. Об обстоятельствах его кончины мы подробно узнали от А.А. Хазова, у которого сохранились письма полуженные вдовой доблестного полковника. Копии этих писем, по просьбе А.А. Хазова, «Часовой» отправил А.И. Солженицын. Мы же приводим оценку личности героя, обрисованную речью его старшего офицера.

Речь, произнесенная полковником 116-го пех. Малоярославского полка Кузнецовым над могилой павшего на поле чести командира полка полковника **Николая ВИЦНУДЫ**:

Дорогой наш командир!... Есвой наш товарищ!... Прими от твоего полка — Малоярославцев наше последнее прощание.

Ценою наших жизней мы были бы рады спасти дорогую для родины и для нас твою жизнь. Но Бог судил иначе и мы преклоняемся перед Его Святою волей. Ты пал в бою смертью храбрых героической славною смертью, грудью своею защищая дорогую родину. Славный удел героя!

Любимый наш вождь, сильный волею, богатырь по духу, крепкий по знанию, мудрый по опыту, ты всего себя отдал на служение Царю и Родине.

Благодарная тебе родина не забудет твоего имени, неразрывно сплетённого с именем Малоярославского полка...

Дорогой наш учитель!... Ты научил смело, хладнокровно и бесстрашно глядеть в лицо опасности-в лицо смерти, являя собой разительный пример бесстрашия и полного самообладания, даже в самые страшные минуты опасности в бою. Ты научил нас презрению к смерти, когда она была нужна для защиты Царя и Родины. И вот теперь, только благодаря тебе, мы стойко переносим свою утрату, тебя-любимый наш командир и хотя сердца наши обливаются кровью, но дух наш тверд. Ты вел нас и по твоему слову шли мы в бой бесстрашно, бодрые духом, уверенные в тебе. Ни сомнение, ни уныние не посещали нас даже в самые тяжелые минуты невзгод войны, ибо ты с нами. Твое присутствие, твое одно бодрое слово вливалось мужество в души ослабевших и заставляло гореть сердца.

Так было и в последний твой день-роковой для нас: Твой полк, отходивший по приказанию высшего начальства перед впятеро сильнеешим наседавшим на него противником, девять дней отходил победоносно. Янаося ему поражение за поражением и уводя с собой сотни пленных, неприятельские орудия и пулемёты. И вот, истощенный девятидневными боями, без сна и отдыха, а последние пять дней без пищи, потеряв в боях более трех четвертей своего состава, 6-го февраля был снова окружен сильнеешим противником. Начавшийся с утра бой, около двух часов пополудни, достиг наивысшего развития. В неравном бою силы бойцов стали ослабевать, патроны были расстреляны, резервы истощены. Ты твёрдо просил их от других частей.

Но ты знал нас, Малоярославцев, знал и свою силу, а потому сам явился к нам с последним резервом и встал в ряды бойцов. Раненный злою пулей врага, с оторванными пальцами, истекая кровью, под ураганом шрапнельного и пулемётного огня, ты продолжал управлять боем и когда санитар подбежал к тебе, чтобы сделать перевязку, ты отстранил его и спокойно сказал ему: «Теперь некогда заниматься пустяками»...

Но вот вторая пуля ранил тебя в живот. Вновь поднялся ты, превозмогая страшные страдания, чтобы управлять боем и обессиленный упал, чтобы уже больше не подняться.

Это ли не высший пример доблестного исполнения долга защиты Царя и родины до последней капли крови? Это ли не высший пример мужества и храбрости, граничащие с героизмом?

Прими же от нас, твоих Малоярославцев, земной поклон... Спи мирным сном наш любимый герой. Пусть земля будет тебе пухом, доблестный наш товарищ и друг!...

И вот теперь, только благодаря тебе, мы стойко переносим свою утрату-Тебя, любимый наш командир и, хотя сердца наши обливаются кровью, но дух наш тверд!...

Ты вел нас и по твоему слову шли мы в бой бесстрашно, бодрые духом, уверенные в тебе. Ни сомнение, ни уныние не посещали нас даже в самые тяжелые невзгоды войны, ибо ты был с нами. Твое присутствие, твое одно бодрое слово вливалось мужество в души ослабевших и заставляло гореть сердца.

Так было и в последний твой день, роковой для нас. Именем твоим будет всегда гордиться Малоярославский полк, память о тебе сохранит как святыню. Заветы твои мы исполнили и исполним!

ИЗ ДАЛЁКОГО ПРОШЛОГО

(к 50-летию смерти Государыни Императрицы Марии Федоровны)

(Продолжение См. и 616.)

Датский королевский дворец Фреденсбург, имел огромный и прекрасный парк, который по некоторым дням был открыт для посещения его публикой. Ввиду размеров парка, гуляющая публика, часто терялась в лабиринте его аллей, не находя выхода.

В один прекрасный летний день греческий король Георг I (сын датского короля), Император Александр III и Гальский принц Эдуард (будущий король Англии), гуляли, после обеда, в этом огромном парке. К ним подошел один таковой заблудившийся визитёр и, совершенно не подозревая к кому он обращается, попросил указать ему дорогу выхода из парка. Король Георг предложил проводить его до выхода

и вся компания двинулась по дорожке парка. Незнакомец мило беседовал со всей группой, о погоде, урожае и тому подобно. У выхода из парка, он любезно благодарил всех и добавил, что ему было очень приятно провести эти несколько минут в их обществе и хотел бы продолжить начатое, случайно, знакомство, если, конечно, они ничего против этого не имеют и попросил сообщить ему их фамилии. Греческий Король Георг ответил, что с удовольствием исполнит его желание и назвал всю группу: «Я — греческий король, это Русский Император, а это Наследник Английского престола.»

Добродушная физиономия визитёра вытянулась и на ней выразился ужас. Он решил, что повидимому, вместо парка Фреденсбурга, был в саду сумасшедшего дома.

Быстро ответил: «А! это правда? Ну так я — Иисус Христос!» и стремглав бросился на утёк под весёлый и дружный смех всей коронованной группы, который, наверно, показался, бедняге, хохотом сумасшедших.

Г. Усаров

К 50-ТИЛЕТИЮ

ИЗ РЕДАКТОРСКОЙ ПОЧТЫ**ОТ БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНОГО ДЕЛА**

Дорогой Василий Васильевич. По случаю исполнившегося пятидесятилетия годовщины основания Вами военно-патриотического журнала «Часовой», Братство Православного Дела в Бельгии шлет Вам и Вашей верной помощнице, Маргарите Владимировне, пожелания сил и мудрости продолжать до конца русского лихолетья издание столь ценного национального печатного органа. Бог Вам в помощь.

Председатель Братства Протоиерей Чедомир Осгоич. Секретарь К. Скворцов.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич. Первый Отдел Русского Обще-Воинского Союза, Галлиполидцы и мы лично приветствуем Вас с 50-летней годовщиной «Часового». Это большой юбилей для эмигрантского издания. — «Часовой» всегда охраняет бессмертные традиции Российской Императорской Армии и великое прошлое России. Вся тяжелая работа по изданию журнала всецело лежит на Вас. — Искренне желаем продолжать так успешно проводимую работу, а также сил и здоровья для выполнения этого труда. — «Часовому» же желаем распространения во все углы Русского рассеяния. —

Искренне Вас уважающие М. Осипов, Д. Иванов, Никитин.

Гвардии Полковник Д.Г. Лучанинов уполномочен поздравить редактора и основателя «Часового» от имени Гвардейского Объединения, Союза Гергиевских Кавалеров, Союза Военных Инвалидов. Объединения б. Кадет Суворовского Кад. Корпуса, Союза б. Кадет Анны Иоанновны Кад. Корпуса, со «столь славной датой 50 летия «Часового», безмерно ведущего борьбу во имя освобождения России. Дай Вам Господь сил и здоровья в этой борьбе. С нами Бог! Ура Вам, дорогой Василий Васильевич!»

Глубокоуважаемый и Дорогой Василий Васильевич.

Казаки Дона, Кубани и Терека, верные сыны России, приветствуют Вас и Часового с знаменательным ЮБИЛЕЕМ службы России. Пятьдесят лет ЧАСОВОЙ стоит на страже русских интересов, не сменяясь. Мы желаем Часовому и Вам, его безменному редактору, продолжать БУЖДЕНИЕ народа, находящегося не только здесь, но и за рубежом железного занавеса.

Да поможет Вам Всевышний сеять плодотворное семя на славу России и на пользу Русского народа
Председатель Тройственного Союза Казаков, Зарубежный Донской Атаман.

Профессор Н.В. ФЕДОРОВ, Др. С.Е.

Секретарь Тройственного Союза Казаков, Председатель Объединения Кубанских Казаков в Америке.
Есаул А. ШИЛЕНКО, П.Е., С.П.Е.

Объединение И-го гус. Изюмского Ген. Дорохова полка.

Библиотека имени Гоголя, Рим.

Объединение Кадет Русских Кад. Корпусов в Югославии.

Русские Добровольцы белой Испании.

ПРИВЕТ ИЗ РОССИИ.

Прибывшая на днях из Советского Союза г-жа Р. передала нам рукописное письмо, подписанное инициалами 17 человек (из коих, по её словам, восемь офицеров). Прочтя наш юбилейный номер, полученный нашим верным читателем, они ставили свои инициалы в течение нескольких дней. Вот это письмо:

Дорогие наши друзья.

Радостно было нам узнать о торжестве пятидесятилетнего служения русскому делу Вашего журнала, который, ожидая его всегда с нетерпением, так ободряет нас, показывая, что жив еще русский дух за рубежом и ведется работа за родину, честь и свободу. В день славного вашего юбилея примите и от нас, ваших друзей, дружеский привет и сердечные пожелания столь же радостных успехов в дальнейшей работе. Мысленно обнимаем основателя и главного редактора журнала.

Ваши верные друзья.

Рим, 7 декабря 1978.

**ДОРОГОЙ И ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ
ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ!**

Не знаю, много ли найдется читателей из среды новейшей эмиграции, которые захотели бы поздравить с золотым юбилеем «Часового», но мне хотелось бы передать Вам — душе и сердцу этого уникального издания самые горячие поздравления от себя лично и от русских людей на Родине. От имени моих друзей, которые знают Ваш журнал и высоко ценят Ваше самоотверженное служение РОДИНЕ, ЧЕСТИ и СВОБОДЕ, и от многих других — друзей Вашего журнала и наших единомышленников.

Роль и значение любого эмигрантского издания определяются — особенно в последнее время — тем, какой отклик оно находит на Родине, как относятся к нему наши соотечественники, для которых русское Зарубежье в целом — хранитель нашей православной и национальной традиции, независимый голос свободной России. И могу сказать, что журнал с точным названием достаточно известен участникам нынешнего освободительного движения, благоговейным перед Белой идеей и её носителями.

Помню, как в лагере, при очередной злобной «реплике» какой-то советской (м.б. «литературной») газеты по Вашему адресу — мы ликовали и радовались: значит, «Часовой» стоит попрежнему на страже русской идеи! Мы считали, что после каждой подобной публикации Вы, как редактор, смело можете считать себя удостоенным очередной боевой награды! Ибо ведь несомненно — это является формой признания Ваших несомненных заслуг в деле служения России. Поверьте, читателей у нас на родине невозможно обмануть: они умеют извлекать смысл из таких позорных пасквилей. И таким образом — в абсурдном советском мире — «Часовой» осуществляет свою благородную миссию: является органом связи российского национального движения.

Желаю Вам крепкого здоровья и дальнейших успехов «Часовому»

Искренне Ваш
Е. Вагня

Сердечно приветствуя издателя-редактора «Часового» глубокоуважаемого Василия Васильевича Орехова с знаменательным юбилеем-желаем дорогому Юбилару здоровья, сил и энергии для продолжения столь необходимой и плодотворной деятельности «Часового», вплоть до той счастливой минуты, когда «Часовой» можно будет перенести в свободную от красного ига белокаменную Москву или блистательный Санкт-Петербург.

А.А. СОЛЛОГУЕ, издатель-редактор изд.
«Зарубежная Русь»
Вашингтон, США.

ФОНД «ЧАСОВОГО»

Глубокоуважаемый и дорогой Василий Васильевич. От имени всего состава Национальной Организации Витязей во Франции, Бельгии, Аргентине и Австралии поздравляю Вас, безменного и бескомпромиссного часового на страже РОДИНЫ, ЧЕСТИ И СВОБОДЫ. Поздравляю сердечно и горячо. Страницы Вашего, одухотворенного этим девизом журнала, были его горячим отражением и отзывчивостью на всё что в жизни и событиях Подъяремной России и России Зарубежной было с ним связано тесно и неразрывно. Выдержать пятьдесят лет прямого пути, сохранив полную свободу слова и непоколебимой верности Национальной России и Ея славному Историческому пути-заслуга по духу и значению Суворовская.

Крепко жму Вашу руку и троекратно заочно целую. Основатель и Главный Начальник Н.О. Витязей. ФЕДОРОВ.

Национальная Организация Русских Скаутов с её Старшим Русским Скаутом во главе, поздравляет редакцию журнала «Часовой» с 50-тилетним юбилеем журнала и желает ей еще много лет успешно продолжать Русскую военно-историческую работу.

Старший Скаутмастер И.И. Бострем, Начальник Французского Отдела НОРС.

Руководители и все члены Национальной Организации Русских Скаутов поздравляют Вас и ищут искренние пожелания полного благополучия, здоровья, успехов, процветания, счастья и всего самого лучшего. ВСЕГДА ГОТОВЫ! ЗА РОССИЮ!

Скм. В.В. Красовский, Старший Скаут Н.О.Р.С. (Калифорния США).

Объединение кадет 1-го Московского Имп. Ека-терины II кад. корпуса (кап. Ширяев).

К юбилейному номеру «Часового» получено свыше 250 поздравлений и приветствий, дружеских и с е еамыми теплыми душевными пожеланиями. Глубоко сожалеем, что лишены возможности, из за размера, журнала их по-местить.

Глубоко тронутый редактор-издатель горячо благодарит друзей журнала за внимание и его оценку и твердо надеется оправдать их дове-рие и в дальнейшем.

«НАША СТРАНА»

Русская газета в Буэнос-Айресе, основанная И.Л. Солоневичем, ныне редактируемая Т.А. Дубров-ской в сотрудничестве с Н.Л. Казанцевым, отмечает 30-тилетие своего существования. Верная идее На-родной Монархии, бескомпромиссно непримиримая к большевизму, она печатает на своих страницах очень ценные и документально обоснованные статьи о положении в Сов. Союзе, причем людей разных политических взглядов. Искренне желаем нашему собрату успеха в его работе и сил для продолжения издания в наше трудное время.

«Часовой»

Для отзыва

Владимир Гусаров. — МОЙ ПАПА УБИЛ МИ-ХОЭЛСА. «Посев». Цена 31 н. марк. Г. Подъяполь-ский. — О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ. — «Посев». Цена 18.50 нем. мар.

К выходу юбилейного номера в Фонд поступили взносы от следующих лиц: Александр Браун, С.Е.-Л., В. Солодкий, В. Лазебный, Е.К. Загорская-Воробчук, Друг из Германии, Г.А. Залёткин, С.Э. Кох, А.А. Хазов, А.М. Корфиатис, А.Д.З., К. Степанов А. Стрельцов, г. жа Захарова, И.Н. Горяинов, Ф.А. Дени-сов, Г.Н. Карпов, А.Н. Орлов, Д.Ф. Дядю, А. Слеп-ко, П. Рыбкин, В. Амбургер, Н. Хобе, В.Я. Ткаченко, П.Т. Казанцев, А. Карпов, НАК, Нац. Организация Русских Скаутов, см. В.В. Красовский, М.С. Кри-вошеина, С.Л. Воиловский, г-жа Травчетова, С. Калинин, М.В. Крылова, П.Н. Горяинов, А.Д.З., К.А. Данилевский, С.А. Касьянов, А. Яковлев, В.П. Сухонкин, М. Стефановский, Протоиерей о. Алек-сандр Каргон (б. капитан Русской Армии), К.Н. Розеншильд — Паули.

Ст. см. Красовский, О. Гейшеидт, А. Зубер, г. Гу-дич-Левкович, П.Т. Казанцев.

С.Игнатович, граф В.П. Апраксин, Л.В. Беляева, о Сергии Нух, полк. В. Саарсен, П.В. Симонович,

И.М. Тарапов, В.П. Дюкин, г-да Кубеков, Ино-земцев, Д. Косорогов, П. Титров, Архимаидрит Нов. г-жа Костада.

В.В. Траубенберг, А. Фомин, В.В. Рагимов, Г.И. Про топов, К.А. Лисицын, И. Германн, М. Хомен тов-ский, протоиереи о. Виктор Плисеко, З.Ф. Майборода, граф Крейц, Е. В. Ильин, А.П. Яремчук, М.Вустина, А.Д-Ариан, Кириченко, Н.Ф. Артамонова, А. Росс, П. Криличевский, А. Яковлев, И.В. Симонович, С. Игнатович, Л. Крамер, г. Брузенцев, А.А. Тенсон, А.Д.З., М.К. Бутураев, профессор Н.В. Федоров.

Глубоко тронутый дорогой ему вниманием и под-держкой своих друзей, «Часовой» принисит глубо-кую благодарность и надеется и дальне оправдать их доверие.

В прошлом номере мы указали, что Л.Н. Кутуков, по собственной инициативе, помог «Часовому» в увеличении объёма юбилейного номера. Сообщая об этом, мы не уточнили, что он является сотрудником «Часового» в течение долгих лет и подписывает свои статьи «Николай КРЕМНЕВ».

НАГРАДА РУССКОМУ ХУДОЖНИКУ-МАРИНИСТУ

Русский художник С.Н. Байкалов, живший долгие годы в Чили и к концу правления президента Альенде покинувший эту в то времена шедшую к коммунистическому перевороту страну и переехавший в Ис-панию, широко известен, как талантливый маринист. Как и у его славного предшественника Айвазовского, у него действительно есть чувство моря. Им написано множество картин на морские темы, которыми восхи-щаются посещающие его выставки. В свое время в Чили он создал школу маринистов. Но, кроме морских тем, он посвятил свое творчество и иконо-графии и, вообще, духовно-историческим темам. Им написаны картины «Георгий Победоносец», «Федор Стратилат» и многие другие. Картины его так же хорошо известны и на юге Франции.

Созданное в 1962 году под покровительством Ея Величества Королевы Фабиолы Бельго-Испанское общество оценило творчество талантливого худож-ника и в конце 1978 года наградило его специально установленным им почетным орденом. Пожалование этим орденом состоялось в Брюсселе, когда мы имели удовольствие познакомиться с Сергеем Николаевичем Байкаловым, талантливым работником во славу русской живописи и искренним патриотом России. Пожелаем ему дальнейших заслуженных успехов.

Незабытые Могилы

† 21.1 в Брюсселе после долгой и мучительной болезни архиепископ Новосибирский ПАВЕЛ (Гольшев), прибывший за границу по ходатайству Президента Французской Республики в 1977 году, и назначенный Архиепископом Георгием настоятельством в брюссельской церкви Парижской юрисдикции. Покойный иерарх пользовался исключительными любовью и уважением своих прихожан.

† 3.1 в Тампико (Мексика) друг нашего журнала, есаул Георгий Филиппович ГОЛИНСКИЙ-АЗАРОВ, казак станицы Ладожской Кубанского войска. Пок. окончил в 1916 году Чугусовское воен. училище, выйдя в 20-й Куб. Пластунский батальон. Участник белого движения с 1918 года, сохранивший веру в Россию, освобожденную и великую. Извещение о своей смерти он написал сам с дружеским приветом «Часовому», а отправили его его вдова г-жа Галина, де Охеда и дочь Галина, которым «Часовой» выражает свое искреннее сочувствие.

† 16. 12 в Гельсингфорсе Л.Гв. Семеновского полка полковник Всеволод Александрович ЗАЙЦОВ, 89 лет возглавлявший Объединение полка зарубежом. Пок. окончил Николаевский кад. корпус и Павловское воен. училище в 1910 г.и вышел Л. Гв. в Семеновский полк, в рядах которого провел всю мировую войну. В январе 1918 г.командовал запасным батальоном полка, сохранив в нем старую дисциплину. В июне 1919 г. посланный красным командованием на фронт в Псковской губернии против Русского Корпуса-основы будущей армии ген. Юденича, батальон, которым командовал полк. Зайцов, подчинился авторитету своих начальников А.А-ча и А.А. Орлова, расстрелял комиссаров и полностью перешел к белым, где и был воссоздан Л. Гв. Семеновский полк. Покойный был глубоко религиозным человеком и старостой храма в финляндской столице.

† 31. 12 в Гельсингфорсе, на 95 году, капитан I ранга Императорского флота ДИМИТРИИ ОСИПОВИЧ ДАРАГАН. Мичман «Царского» выпуска 1904 года, он в самые первые дни русско-японской войны выехал в Порт-Артур, где был назначен на броненосец «Цесаревич», который после неудачного морского боя, пытаясь прорваться во Владивосток, из за беспорядка в машине, был вынужден зайти в Корею, где весь экипаж был интернирован. После

ФАКТЫ И МЫСЛИ. № 4. Н. Йорк.-Нами получен этот новый журнал расчленителей России, главным образом украинских (галицийских) самостийников и в нем главное место, помимо всей остальной клеветы на Россию, занимает на 14 страницах статья редактора журнала, новоиспеченного «украинца» пана Иосифа Моисеевича ГУРВИЧА, в которой он присоединяется к требованиям самостийников, обращенным к русскому народу: **УБИРАЙТЕСЬ ВОН С НАШИХ ЗЕМЕЛЬ... УБИРАЙТЕСЬ ВОН... ЗАЙМИТЕСЬ РОССИЕЙ... ОСТАВЬТЕ МИР В ПОКОЕ...**

Можно себе представить, какой бы поднялся вой, если бы российские патриоты таким же наглым образом вопили по адресу соотечественников Гурвича в Израиле?.

Поносящий Россию, требующий ее гибели, Иосиф Гурвич не сознает какой трагической опасности он подвергает своих соплеменников, которых немало останется на российской земле, даже с предполагаемым исходом еще 40.000 в текущем году. Ведь, несмотря на железный занавес, там узнают о его стараниях. И реакция нашего народа может быть

заклучения мира, был назначен в Балтийский флот. В 1916 г. командуя миноносцем «Деятельный», за постановку мин у вражеских берегов, пок.был награжден Георгиевским Оружием.

† 2.12 в Лос Вегас (Невада, США) подполковник Федор Федорович МЕЙБОМ, уч. Первой мировой и гражд. войн, окончивший в 1914 г. Владимирское воен. училище, участник Сибирского Ледяного Похода, б. командир 49-го стр. Сибирского полка. Одно время был председателем Отдела РОВС-а в штате Мичиган.

† 22.12 в Париже Л. Гв. 2-го стр. полка капитан Гавриил Сергеевич СУШЕ де ла ДЮБУАСЬЕР.

† 23.1 в Брюсселе юнкер Донского войска Виктор Владимирович ТЕВЯШОВ (Новочеркасская станицы) б. кадет Донского Корпуса, участник Белого движения, отличный джигит, оставивший по себе добрую память у друзей и соратников.

† 24.1 в Брэн ле Комт вольноопределяющийся Константин Петрович НЕСКУБИН, Донского войска, Елизаветинской станицы, участник Белого движения,

† 12.1 в Монморанси Л.Г.В. Атаманского Каз. полка есаул Николай Гаврилович Ефимов.

† 7.1 в Париже Бронепоездного дивизиона капитан Борис Карпович Салтыков (Конст. арт. уч., галлиполиец).

9. XI в Париже трагически скончался руководитель издательства «Объединенные Издатели» Иван Васильевич МОРОЗОВ, жертвенно работавший в своем деле, верный Православию и свободной России.

ПОПРАВКА

Наш друг Н. Витте совершенно справедливо указывает на допущенную нами в № 615 ошибку. Под фотографией почетного караула у гроба Великого Князя Николая Николаевича стояли не Лейб-Казачи, а Лейб-Атаманцы, бывшие в то время на работах в Канн, хорунжий Титов и подхорунжий Киселев. Заметим, что командир этого славного гвардейского казачьего полка ген. — майор М.Г. Хрипунов еще здравствует и живет в русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

страшнее, чем раздуваемые заграничной печатью «царские погромы»...

И уже весьма прикоробные вести о всё больше и больше разрастающемся антисемитизме в нашем народе проникают за рубеж... Да, и в западных с транах, наглешее поведение еврейских «диссидентов» вызывает возмущение.

В журнале принимают участие и русские диссиденты «третьей волны» Болдырев и Синявин, что не удивляет после ознакомления со всеми этими субъектами, совесть которых расценивается на количество получаемых серебрянников.

Все время раздаются наглые крики о «русском колониализме», забывая о событиях, НИКОГДА не бывших в Российской Империи-жестокое истребление американскими колонизаторами массы индейцев, такое же жестокое истребление испанцами индейского и иного населения при захвате ими Южной Америки, зверства просвещенных англичан в Ирландии и отчасти в Шотландии, их долгое жесточайшее преследование католицизма, и наконец, изгнание из современного Израйля сотен тысяч арабов, долгие годы живущих в нечеловеческих условиях в пограничных с Израйлем арабских странах, что и привело к рождению терроризма палестинцев.

Таких зверств НИКОГДА не было в Российской Империи и американское правительство, поощряющее работу презренных самозванцев, говорящих якобы от имени их народностей, ведет нелепую политику, которая не будет забыта возрожденной Россией.

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 275

Февраль-Март 1979 года

XXXI й год. издания

СПРОСИМ СВОЮ СОВЕСТЬ

«Мы предупреждали английское правительство о (том и том то)» — писала на рубеже нашего века мелитопольская газетка. Это было жалко и смешно.

Но, вряд ли жалко и смешно то, что твердит уже добрых полвека наша зарубежная печать, давно познавшая всю ту опасность, которая грозит свободным людям на нашей скорбной планете, вряд ли жалко и смешно то о чем их предупреждают также однозвучные с нами люди, как Солженицын, Панин, Федосеев..., совсем не так давно вырвавшиеся из советского ада...

Народы еще свободного мира, управляемые безвластными людьми, подчиняющимися демагогам и крикам уличной толпы, захвачены материализмом, требуют всё больших и больших благ, вплоть до увеселительных и оплачиваемых поездок в экзотические страны, не желающие работать, как раньше, и благодаря этому допускающие фактический захват их стран (как древние римляне) бегущими из их «суверенных стран», скоропалительно и неразумно созданных европейскими и американскими демагогами, разными цветными иммигрантами, стран. где население вспоминает о колониальном времени, как о потерянном рае... Вся политика этого еще свободного мира, забывшая об осмеиваемом сейчас патриотизме, заключается в политических распрях и, твердя об объединении Европы, разлагает их собственные страны.

Но, сейчас уже вспоминать мелитопольскую газетку не надо. Не только мы говорим о нагрянувшей на весь мир страшной опасности. Не важно, при нашем ли содействии, при том ли предупреждении, которое бросили свободным странам спасшиеся из Советского Союза указанные выше новые эмигранты, и которое только что, еще один раз, подтвердил академик Сахаров, — важно, что нашими словами заговорили и иностранцы.

Мы уже писали о том предупреждении правительствам еще свободного мира, которое давно сделал бельгийский генерал Клоз, фактически доказавший возможность его захвата в двухдневный срок.

Это предупреждение повторялось и другими большими военными авторитетами, как главнокомандующий войсками Атлантического Договора генерал Хэг, решивший подать, при

нынешней обстановке, в отставку и, по нашим сведениям, собирающийся на ближайших выборах Президента США, выставить свою кандидатуру, как известный генерал Галлуа, а теперь 177 американских генералов и адмиралов действенной службы, обратились к Президенту США с требованием обратить самое серьезное внимание на то, что делается Советским Союзом и подчиненными ему странами Варшавского Договора, где идет подготовка к наступлению на Запад и где вооруженные силы готовятся к краткосрочной войне, не исключая и ядерной.

Ударят ли эти предупреждения в цель? — Вот гамлетовский вопрос!...

Но, можно сказать определенно, что этот вопрос «БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ» встал сейчас во весь рост перед свободными еще людьми нашего ослабленного политическими демагогами и, нельзя отрицать, умелой советской пропагандой, печального мира.

И этот вопрос всем, в том числе и нашей увлекающейся всякими утопическими проектами эмиграции, надо решить:

РАБСТВО ИЛИ СВОБОДА?

Или в меру своих сил бороться за эту свободу, или же повторить слова английского лорда Расселя: «Лучше быть красным, чем мертвым?»

Пусть каждый, прочитавший эти строки, спросит свою совесть!...

РЕД: По сведениям, собранным в Париже в 1931 году, в этом году число русских зарубежных изданий доходило до 180, а всего с начала эмиграции (т.е.с 1919 года) это число исчислялось до одной тысячи.

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 25 МАРТА в 4 часа дня в зале при Церкви Св. Троицы (Trinité, rue Aqueduc), состоится показ редких снимков, снятых Г.А. Жновым ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВСКАЯ ЛАВРА. ВЛАДИМИР. СУЗДАЛЬ.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ: Предполагается в 79-80 годах построить в Союзе и в странах Варшавского Лагера 80 новых ядерных центральных реакторов, общая мощность которых будет 30.000 мегаватт.

— Морская авиация СССР располагает сейчас 1200 гидроаэропланов с экипажами в 50.000 человек. Командующий морской авиацией-генерал полковник Мироненков.

— Генерал армии Иван Шафров назначен помощником главнокомандующего армиями Варшавского Договора маршала Куликова.

— Военные манёвры советских войск в декабре происходили под названием «Кавказ-2» у турецкой и персидской границ Кавказского военного округа. В них принимали участие воздушно-десантные части.

— Помимо двух давних вертолетоматок «Москва» и «Ленинград», в 1976 году была построена авиаматка «Киев» (38.000 тонн), за ней начата постройка третьей авиаматки в Николаеве «Курск». На вооружении этих кораблей ракеты СС Н 12 с ядерными головками, бьющие на 500 км. Кроме того на японской верфи Нагойя строится плавучий док (80.000 тонн).

— В генеральном секретариате ОНЮ числятся до 200 советских осведомительных органов тесно связанные с КГБ и ГРУ (сов. военная разведка). По тем же сведениям, всю их деятельность «по изучению» США направляет генерал КГБ-Вахрушев, обладающий дипломатическим паспортом и совершающий полёты между Москвой и Нью-Йорком. По сведениям из США, о деятельности многих из этих служащих был предупрежден почтенный г.Вальдгейм, генеральный секретарь ОНЮ (особенно после сведений, сообщенных избравшим свободу чекистом Резуным), но он ответил, что он не располагает достаточными данными для принятия необходимых мер. Посмотрим, что будет дальше. Но также опровергал в начале факт шпионской работы в его министерстве, канцлер Брандт, пока шпион не был схвачен с личным.

ИРАН: То, что происходит в этой стране отчасти напоминает февральские дни в России. Не сравниваем персидского шаха с нашим Государем, но сама кампания против него со злостной клеветой напоминает такую же кампанию против монархии в феврале 17 года. Если в Иране будет создана «исламическая республика» во главе с ненормальным фанатиком Хомейни, то это будет новым успехом Сов. Союза

США — Китай

Американское правительство во главе с на редкость удивительным президентом с помпой принимало китайского гостя, как бы забывая, что террор и бесправие в Китае превосходят, и значительно, советские порядки. Можно ли довериться китайским коммунистам и не использовать ли они помощь, которую хочет оказать им Америка, против неё же самой и, вообще, свободного мира? И, кроме того, достаточно вспомнить то, что происходило в Камбодже, где поддерживаемое красным Китаем коммунистическое правительство уничтожило около 3 миллионов людей!... Одновременно, по установленному уже правилу, США совершили очередное предательство, бросив на произвол судьбы Формозу. Как нам не вспомнить английское требование просить милости у большевиков, обращенное к генералу Врангелю в 1920 году!...

6 февраля скончалась Елена Павловна ВИТТУК, ур. княжна ШЕРБАТОВА, с основания Р.Н.О. верный его член, в первые послевоенные годы руководительница Толстовского Фонда в Бельгии, оказавшая много помощи нашим соотечественникам, как первой, так, особенно, второй эмиграции. Эту помощь она оказывала незаметно, без всякой рекламы, но многие в эти дни о ней вспоминают. Потомок древнего рода рюриковичей, она была до конца своей жизни безукоризненной русской патриоткой. Когда во время войны ясно обнаружилось истинные намерения Гитлера, Елена Павловна встала в ряды сопротивления национал-социалистической политике и энергично заявляла помощью вывезенным в Бельгию на работы русским военнопленным, выручая их из рабочих лагерей, способствуя созданию в Арденнских лесах русского отряда, веря и надеясь на то что в поработанной коммунизмом России произойдут большие перемены. Хотя советская печать и сделала этому отряду обычную для неё рекламу, мы можем утверждать, что он был создан не для поддержки советской власти, но для спасения русских людей, также, как и мы, веривших в восстановление Свободной России.

Кончина Елены Павловны-большая потеря для русской колонии в Бельгии и для нашего общего дела. Склоняемся перед её могилой, выражая наше глубокое сочувствие её супругу и всей ей осиротевшей семье.

В. Орехов

МЮНХЕН

Р.Н.О. в Мюнхене, совместно с библиотекой имени Льва Толстого устроило 29 января Татьянин День. Вечер в Доме Встреч, декорированном национальными флагами и плакатами из студенческой жизни, прошел с большим успехом при многолюдной публике. С приветственными словами выступили Л.И. Барат и В.Г. Семенова: после чего была художественная программа.

ДОКТОР А.А. АРИАНОВ

Хорошо известный русской колонии и всегда отзывавшийся на её нужды доктор А.А. Арианов избран в этом году Председателем Хирургического Общества бельгийских врачей. От имени всех русских друзей дорогого Андрея Аркадиевича приносим ему наши искренние поздравления и пожелания полного успеха в его дальнейшей деятельности.

А.И. ДУБРОВСКАЯ

Наш верный член А. И. Дубровская продолжает с большим успехом выступать перед французской аудиторией в Ментоне с докладами на темы о России, всегда организуемых Обществом Друзей Искусств. В своем последнем докладе 25 ноября она прекрасно обрисовала Екатерину Великую, немецкую принцессу, сделавшуюся более русской, чем многие русские, воспевавшую культуру нашего отечества и высоко поднимавшую престиж его во всем мире. Говорила А.И. Дубровская о связях Екатерины с французскими философами и учеными, как, например, Вольтер и Дидро, об её литературном творчестве, сравнил её — по обаянию с Клеопатрой, и по характеру с Ерутом.

По отзывам французской прессы, доклад А.И. Дубровской был блестящим и имел большой успех у публики. Пожелаем ей и дальше продолжать её высокополезную деятельность, дающую иностранцам верный образ нашей старой России.

ШЕСТЬ РАЗНЫХ ОТКРЫТОК ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Цена серии с пересылкой в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр.фр., в Германии 6 марок, в США 2.50 доллара. Выписывать от «Часового».

Пятидесятилетний юбилей «Часового» является событием несбываемым в истории российского зарубежья: просуществовать такой долгий срок, когда сошли со сцены за это время сотни органов печати — газет, журналов, обозрений, является настоящим подвигом. Чем объяснить такое долголетие «Часового»? Это не только долголетие самого его редактора-издателя, но главным образом потому, что «Часовой», с самого его основания, взял верный и единственно правильный курс: всегда на Россию и во имя великой и свободной России. А также еще потому, что «Часовой», будучи совершенно независимым и внепартийным журналом, отвечал настроениям, требованиям и чаяниям национально-мыслящих русских людей, был верен нашей Родине, не давал уснуть их патриотическому чувству непримиримости к её поработителям.

Чтобы более полно оценить значение и заслуги «Часового», в общественном мнении русской эмиграции, но также у многих иностранцев, следует обратиться к прежним его юбилеям. В этих юбилейных номерах поместились сотни приветствий со всех концов российского рассеяния (невозможно их перечислить) с выражениями оценки журнала и симпатий к нему от высших представителей российской эмиграции, а также от многих глав правительств свободных стран и иностранных военачальников и вплоть до царствовавших особ, а ныне, с усилением возможностей проникновения журнала в СССР, со стороны военных и национально-религиозной интеллигенции, настроения которых идентичны нашим.

Все те выпады клеветы, провокации, злобствия, которым подвергается журнал от явных и тайных врагов России, являясь наилучшей аттестацией журнала, его ценности и его значения. Носитель национальной идеи возрождения России многим не по душе.

Полвека напряженной борьбы с мировым злом и ложью, воплощенных в коммунизме и в его пособниках, направленных на уничтожение христианской цивилизации, олицетворением которой была Православная Россия в течение столетий и на борьбу против Единой и Неделимой свободной России, вызывает искреннее восхищение всех российских патриотов.

Пути Господни неисповедимы! Никто не знает, что принесет нам наступивший 79-й год. Возможны большие потрясения, которые могут пагубно отразиться на нашем относительном благополучии, но не исключена совершенно возможность благотворных событий в России которые совершенно изменили бы положение в нашей стране и во всем мире. Будем надеяться на лучшее!

ХОРОШО В КРАЮ РОДНОМ... И ЧУЖОМ

А. Колибри. Изд. «Славия».

Сборник политических сатир, в 106 стр., впервые изданный в 1950 году, снова выпущенный вторым, дополнительным изданием. Многое, конечно, в сборнике утеряло свою остроту за 20 прошедших лет, но есть вещи и злободневные, метко бьющие по «достижениям» СССР-страны, идущей сейчас «вперед человечества, «наделенной четырьмя зловещими буквами» («Четыре буквы», стих) и множеством всяких «измов» (стих «Об измах»). Вместе с автором приходится недоумевать (стих «О будущем» и нам: «Зачем честной Руси такой жестокий дан урок, и кто чертей ей приволок под маркою Мессии», когда «под пристальным взглядом удава, избегая излишних зол, независимая держава опустилась, вздохнув, на кол». Грустно, но точнее не скажешь...

В.И.

Часовой на посту. Вновь российская честь
Под охрану надежную сдана.
И в журнале вновь сможем ответ мы прочесть
На наветы враждебного стана.
Труден путь у него: нет оружия в руках —
Ни меча, ни щита, ни забрала.
Лишь сокрытый в душе Правды Божией страх,
Чем Россия жива изначала.
Но крылатого слова имеет он дар,
Оно честное, смело, могуче:
Ранит тяжко врага и наносит удар,
Словно молния бьет из за тучи.

Н.А. Дисская (†)

(К выходу журнала после войны)

Но, если всем нашим надеждам не суждено будет сбыться, то мы уйдем в вечность с сознанием выполненного нами гражданского, патриотического и морально религиозного долга перед нашей Родиной. Ибо, полувекковая борьба «Часового» за Правду Божию является не только политическим, но и духовно нравственным делом: борьба Добра против Зла.

Всё, что было сказано о «Часовом» неразрывно связано как с личностью Василия Васильевича Орехова, так и с его работой во имя России. Говорить о значении «Часового» — равносильно говорить о его работе во имя России и о той роли, которую он полвека выполнял в общественной и политической жизни зарубежья, когда, по его призыву, в прошлые годы были созданы Российские Национальные Объединения в 14 странах четырех континентов. Особенно, в Ельгии его деятельность привлекала к себе симпатии не только живых людей русской колонии, но и немалого числа сочувствующих нашей работе иностранцев.

Золотой юбилей «Часового» — это блестящий результат самоотверженной работы Василия Васильевича. Честь и слава ему, и его сотрудникам по журналу, и его незаменимой и верной помощнице глубокоуважаемой Маргарите Владимировне, на которой лежит вся тяжесть «хозяйственной» работы по изданию «Часового». Дай Бог им сил и здоровья и вверь продолжать вести их большое национальное дело борьбы за свободу России.

Как ни печально, но к этому надо добавить, что, кроме друзей и сотрудников нашей патриотической работы, есть еще и аморфная масса русских людей, которые ко всему равнодушны и безучастны и для которых совершенно безразличны и «Часовой» и защищающее имя России Р.Н.О. — они давно похоронили в душах своих Россию. Но мы с «Часовым» и с РНО верим в НЕЕ и будем продолжать жить верой в её возрождение.

А. Дисский

Член Правления Р.Н.О., в прошлом Капитан
Корниловского Ударного Полка.

ЕВРЕЙСКИЕ ИЛЛЮЗИИ

Как нам пишут из Иерусалима, группа еврейских эмигрантов из СССР основала там общество по изучению проблем украинского еврейства и основателем этого общества доктор Израиль Клейнер утверждает, что антисемитизм на Украине может быть ликвидирован в случае самостоятельного украинского государства.

Помнит ли и переживал ли он времена петлюровской «незалежной Украины» с бандами Шепеля, Струка и другими, действия которых по отношению к евреям мало чем отличались от исторически известных погромов Гонты, Железняк и иных украинских вождей?

Подписывайтесь на единственную русскую
независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSÉE RUSSE» - С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии Е.А. Желябина. Прием в
Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

Издательство «Славия»

«Slavia Press» P.O. Box 199 Woodridge N.Y. 12789

ЧТО НАМ В НИХ НЕ НРАВИТСЯ? (Диспут по еврейскому вопросу в России)

В.В. ШУЛЬГИНА (366 страниц):

Главное представительство поручено конторе
журнала «Часовой». Цена книги в США 10
долларов, в Европе: Бельгия 300 фр.,
Франция 45 фр., Германия 20 марок

«ЕВРЕИ В РОССИИ И СССР»

А. Дикий

“FREE WORD”

P.O. Box 509
Mount Vernon, N.Y. 10550
U.S.A.

Цена книги 15 долларов.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

ГАЛИЧИНА И МОЛДАВИЯ. Путевые письма Васи-
лия Кедьсиева. Издание «Свободного Слова» США.
Цена 10 долларов.

ВОЛЬНОЕ СЛОВО. САМИЗДАТ. Инф. Бюллетень
№ 31-32.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В США

Mrs N. A. Kowerda

Cherokee Street 2507
Adelphi Md 20783

«РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Независимый русский православный национальный
орган

№ 4 вышел в свет.

Для США, Канады, Австралии подписка на 4 номе-
ра: 19 ам. долл. (возд. почтой 29 ам. долл.) при-
нимается и журнал рассылается издат. Комитетом —
«1000 Anniversary Committee», 322 W. 108 st., New York.
N.Y. 10025. U.S.A.

Для прочих стран подписка: 75 фр. фр. (возд.
почтой 100 фр. фр.) принимается на имя и адрес
секретаря редакции Mlle N. SEMENOFF, 1 rue Delaport,
94700 Maisons Alfort, France, и журнал рассылается из
Парижа.

Цена отдельного номера 5 ам. долл. или 25 фр. фр.
Для бесплатной передачи журнала на родину просьба
увеличивать подписную плату насколько кто может.

«ЧАСОВОЙ»

стоит на посту 50 лет!

Он ждет вашей поддержки!

СОХРАНЯТЬ ПРЕДМЕТЫ РУССКОЙ СТАРИНЫ ДЛЯ РУССКИХ

Русский коллекционер покупает дореволю-
ционные открытки, ордена, значки, книги,
рукописи, Фотографии, оружие.

Писать в редакцию «Часового» для «Кол-
лекционера».

В ГЕРМАНИИ

подписная плата на «Часовой» может
вноситься по следующему адресу:

Hypobank Neufahrn 8056
für Frau M. Orekhoff
с. 4400315707

Николай Нефедов ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС

Вся правда о Белом Движении.
Цена 300 фр (45 фр. фр., 20 марок).
На складе «Часового»

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюк - б. фр.	450,-	250,-	45,-
Франция - н. фр.	60,-	30,-	6,-
США, Канада - дол.	18-	9-	1,50-
Ю. Америка - дол.	10,-	6,-	1,-
Великобритания - фунт.	5,-	2,50	0,50
Германия - марк.	40,-	22,-	4,-
Австрия - шил.	200,-		20,-
Швеция - крон.	50,-	30,-	5,-
Швейцария - фр.	30,-	20,-	3,-
Испания - пез.	800,-	-	-
Бразилия - круз.	240,-	--	20,-
Греция - драхм.	150,-	85,-	15,-
Финляндия - марк.	45-	25,-	-

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США - воздушной почтой - дополнительно 3 доллара в год.

51-й ГОД.

на 1979 г.

PRIX en Belgique 45 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne
50 Ps.
en USA 1.40 \$
Deutschland 4 M.
в СССР -
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 618

(3)

Апрель-
Май 1979 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

«LA SENTINELLE»

(51 Année)

mensuel

||| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur - B. OREKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.C.P.: 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

Х
Р
И
С
Т
О
С

В
О
С
К
Р
Е
С
Е!

Фрагмент из картины Ильи Глазунова
«Возвращение Блудного сына.»

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

 CLX
 КИТАЙСКАЯ ПРОБЛЕМА

Вполне можно понять тревогу Соединенных Штатов и свободной от коммунизма Европы перед невероятно разросшейся военной мощью Советского Союза, отнюдь не скрывающего своих вожделений овладеть, так или иначе, всем миром. Для защиты против него требуется прежде всего **ЧЕСТНАЯ ПРЯМОЛИНЕЙНОСТЬ**. Для всякого разумного человека ясно, что угрожающую ему советскую власть капиталистические страны всемерно поддерживают и укрепляют: колоссальные поставки необходимого ему продовольствия, большую часть которого советские власти сохраняют «замороженным» в запасе на случай войны, еще хуже-снабжение его необходимой технологией, постройкой всевозможных заводов, могущих в короткий срок быть переведенными на военную промышленность, кредиты иностранных фирм и т.д., т.д. Всё это не прекращается, но наоборот усиливается. И одновременно исподтишка те же страны поддерживают всевозможных авантюристов, проповедующих расчленение Российской Державы, убивая этим последние остатки доверия к ним внутренних противобольшевицких сил, которых никто и не думает поддерживать.

И вот теперь США нашли себе союзника-коммунистический Китай. В западной печати и на разных собраниях идет спор, кто больше убил народа, СССР или красный Китай. Жонглируют цифрами 60 миллионов один, 30-40 миллионов другой. Решили, что Китай меньше и протянули ему руку помощи: всё же, якобы, меньший убийца... Между тем, для тех, кто действительно изучал красный Китай, ясно, что никакой разницы между двумя звериными режимами нет. История ничему не учит и, когда разбойная шайка чуть опускает вожжи, начинаются разговоры о том, что там происходит какая то эволюция. Подписывая договор с представителем китайских мясников, США не могли не знать, что поддерживаемый Китаем режим в Камбодже уничтожил за время своего правления до 3 миллионов людей, что так называемая «пекинская весна» уже кончается (что сейчас и произошло) и что Америку и её союзников ожидает такое же разочаро-

К картине, воспроизведенной на обложке

Русский художник Илья Глазунов обладает редким талантом и искусство его посвящено русской идее, русской истории и русской природе и лишено всякого касательства к так называемому соцреализму и к модному сейчас «нонконформизму». Он заслужил признание многих русских людей в Сов. Союзе и за его рубежом, что было отмечено в трогательной статье об его выставке в Москве, помещенной в зарубежных изданиях, как напр., «Русская Мысль». Публицистические Тетради Р.Н.О. в Зап. Германии, бельгийские «Тетради Самиздата», статьи принадлежащей перу борца за религиозную свободу священика Дудко.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!...

Сердечно поздравляем наших друзей в зарубежье и в подъяремной России со Светлым Праздником и шлем им искренние пожелания здоровья, благополучия и бодрости духа с твердой верой в грядущую свободную и великую Россию.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!...

Редакция и сотрудники «Часового».

вание в их надеждах, которое произошло с их отношениями с Советским Союзом. Не говоря уже о том, что в глазах всех честных людей и многих стран, подобная политика лишает в их глазах всякого доверия к Соединенным Штатам. И к тому же, совершенно не исключается, что получивши от них крайне нужную ему помощь, красный Китай договорится с Советским Союзом. Ничего в этом невероятного нет: стоит только вспомнить подписание в 1939 г. советско-германского договора после той свирепой брани, которая тогда шла с обеих сторон...

Не претендуя никак на роль глашатая всех настроений населения СССР, мы можем только говорить о тех, с кем мы сносимся и которых рассматриваем, как борцов за освобождение России внутри нашей родины. Их мнение, что США совершают безумие и этим договором с Китаем теряют к себе остатки всякого доверия. Так же рассматривает «китайскую» политику США и преданный ими Тайван (Формоза).

Утверждая, что советское правительство осталось всемерно верно ленинскому завету о «мировой революции», мы также можем утверждать, что и красный Китай всеми силами будет стремиться к овладению всем миром или полмиром, если договорится с Сов. Союзом, и в этом отношении мы вполне разделяем злоеющее предсказание германского императора Вильгельма II после боксерского восстания в Китае, показавшего лютую ненависть китайцев к белой расе.

« ЧАСОВОЙ »

стоит на посту 50 лет!

Он ждет вашей поддержки!

Представителями «Третьей волны» ему было брошено обвинение в связях с советскими учреждениями, обвинение поддержанное, без приведения каких либо доказательств, Джоном Барроном в его превосходной книге «КГБ». Мы не располагаем никакими данными о тех или иных связях И. Глазунова, как равным образом не располагаем проверенными биографическими сведениями о большинстве деятелей «третьей волны». Мы только признаем художественный талант И. Глазунова и его верность вечной России.

К картине Глазунова можно добавить подзаголовок: «После долгого поношения прошлого России, народ возвращается к верности заветам её прошлого».

АЛЛЕГОРИЧЕСКИЙ И ПРОРОЧЕСКИЙ РИСУНОК ИМПЕРАТОРА ВИЛЬГЕЛЬМА II

ИРАН

Увы, у нас нет места, чтобы детально рассказать о длительной советской работе в Иране: огромное количество советских и др. коммунистических стран «дипломатов», такое же несоразмерное количество служащих на советских постройках по заказу Ирана, внедрение большого количества советских (мусульманских республик), кубинских, афганских, и северо-вьетнамских «студентов» в тегеранский университет, непрерывающаяся работа компартии Тудет и, наконец, деятельность ускользнувшего в Багдад Хомейни с его связями с советскими агентами. Американская разведка была широко представлена в Иране и располагала большими возможностями. Работала ли она или же «почивала на лаврах»? А когда разразился бунт и начались бессудные казни верных престолу генералов и чиновников, когда верный союзник США, Шах должен был покинуть свою страну, американское правительство унижительно заверило Хомейни в том, что оно готово с ним сотрудничать... Как рассказал сам шах в Марокко: «Америка настаивала на его отречении, а когда он отказался, то американской разведке был дан приказ поддерживать движение Хомейни».

«Ничего нет нового под нашим Зодиаком» и цепь предательств продолжается. Думаем всё же, что кости бывшего гос. секретаря Даллеса еще раз перевернулись в его могиле, потому что теперешние предательства приносят великой заокеанской демократии только вред и... позор.

И, по совести спросим, КТО сейчас может верить слову и «гарантии» нынешнего американского правительства?

ИЗРАИЛЬ-ЕГИПЕТ

Много сюрпризов принесет еще подписанный между Израилем и Египтом «мир». После всех бывших перебитий, поистине носивших характер «Вампуки», высокие договорившиеся стороны открыли фазу новой войны. На этом поставим точку и подождем событий, которые не замедлят развернуться.

ТИХОЙ САПОЙ

При президенте Рузвельте, главном виновнике всех прелестей нашего скорбного мира, всю войну находился советский шпион Хисс, при германском канцлере Брандте ближайшим советником был шпион Гийом. Казалось, требовалась хотя бы небольшая бдительность. Однако... Только в истекшем году обнаружилось четыре новых шпионских «афер» и всё по одному шаблону. Завербованные в самые ответственные органы Атлантического Договора и западно-германского правительства девицы или пленяли своими чарами высоких и ответственных руководителей секретной работы или же соблазнялись подосланными к ним коммунистической разведкой донжуанами и... секреты обороны западных стран безостановочно шли на восток. Вот имена обольстительных девиц: Христина Брожей, Ингрид Гарбе, Хельга Рэдингер, Урсула Лорензен. И всё это происходило одно за другим. И спрашивается: существует ли на Западе серьёзная контрразведка, способная хотя бы наблюдать за тем, что происходит за стенами государственных секретных канцелярий?

В. Орехов

P.S. Nonni soit qui mal y pense. Статья эта отнюдь не означает моего «антиамериканизма». Как и большинство российских патриотов, я отлично сознаю, что только американская военная мощь спасала до сих пор Европу от превращения её в новый Гулаг. Но по моему твердому убеждению, долг всех независимых людей говорить правду и указывать на ошибки, которые могут привести весь мир к катастрофе.

П.С.-Насколько вопиюще лицемерие современных правительств! Суд Южно-Африканской Республики приговорил террориста, участвовавшего в убийстве двух белых, к повешению и протесты посыпались со всех сторон. Но, когда в Иране происходят бессудные убийства верных шаху министров и генералов, правительства стыдливо молчат.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГРЯДУЩЕЙ РОССИИ

Перед всем миром стоит сейчас трагический вопрос «**БЫТЬ** или **НЕ БЫТЬ**» Это понимаем не только мы, борющиеся по мере наших сил за свободу нашего отечества, но отлично понимают и в подъяремной России. И вот «оттуда» нас спрашивают, говорим ли мы иностранцам о политике свободной России после освобождения её народа от коммунистического ига. Наш сотрудник Николай Кремнев наметил в основном веки этой политики и «Часовой», рад заявить, что они полностью разделяются нашими друзьями в подъяремной России, подчеркивая необходимость ознакомить с этими мыслями наших иностранных друзей, что нами и будет выполнено.

Перефразируя известное выражение о преемственности королевской власти — «Король умер — да здравствует король!», можно с уверенностью утверждать, что выражение — «Коминтерн упразднен в 1943 году — да здравствует Коминтерн!» — как никогда более актуально.

И действительно, вся советская внешняя политика и по сей день ведется исключительно в целях достижения мировой коммунистической революции. Для иллюстрации этого нашего утверждения прибегнем к методу доказательства от противного.

Если бы Советский Союз был нормальным государством, наряду с другими некоммунистическими государствами, а не плацдармом мировой коммунистической революции, он предоставил бы свободным и всенародным голосованием выбрать свое государственное устройство Польше, Вост. Германии, Венгрии, Югославии, Албании, Румынии, Чехословакии и Болгарии, а не держал бы их вот уже третье десятилетие на положении сателлитов, включенных в систему советской интернациональной коммунистической экспансии.

Точно также не произошла бы коммунизация Китая, а затем и разделение его на Китай красный на континенте ныне тоже грозящий неслыханной катастрофой всему человечеству и белый на острове Формоза.

Не было бы также разделения Кореи на красную северную и белую южную и корейская война не случилась бы.

Не было бы советского внедрения в Индокитай, за которым несомненно последует кампания за полное овладение юго-восточной Азией.

Не произошла бы революция в Иране, а до этого полный захват Афганистана...

Не углубил бы Комитерн демократическую республику на Кубе до коммунистического режима Кастро, не поддерживал бы его, не разводил бы смуту и ком. партизанщину в государствах Латинской Америки.

Не вооружал бы арабские страны.

Не снабжал бы субсидиями за истекшие 50 лет восемьдесят дружеских зарубежных компартий, и не обманывал бы людей идеей «мирного существования с империалистами», на самом деле являющегося всего лишь одним из методов мирного завоевания стран «капиталистического окружения» путем усыпления

их бдительности дабы они не оказывали должного сопротивления ведущемуся на них коммунистическому наступлению...

В аспекте всех вышеуказанных фактов становится совершенно очевидным, что убаюкивающий расчет на эволюцию Советского Союза в направлении западного демократического устройства и, следовательно, примирения с «капиталистическим окружением» совершенно наивен и тщетен, если только не является изменой и предательством своих собственных стран.

Внешняя политика Новой России, сбросившей иго Коминтерна, и оказалась бы диаметрально противоположной всем вышеизложенным фактам советской действительности, а потому российская дипломатия приступила бы к ликвидации всех очагов советской экспансии, проводя политику лояльных и дружественных отношений со всеми государствами всего мира. Но, идя на такой сговор, эвакуируя территории бывших советских сателлитов в Европе и на других континентах, нашей дипломатии придется однако потребовать гарантий того, чтобы вновь не смогли бы повториться нашествия на Россию иноплеменников.

Вспомним хотя бы набег хазар, половцов и печенегов на начинавшуюся Киевскую Русь; одновременное нападение при Александре Невском в 13 веке Тевтонского Ордена и шведов, совпавшее с нашествием татарских полчищ Чингиз-Хана, навязавших России свое двухсотлетнее иго; нашествие монголов Тамерлана; занятия Москвы поляками в период междуцарствия смутного времени (1605-1613); нападения могущественной Турецкой империи в течении столетий; нашествие шведского короля Карла 12-го в начале восемнадцатого века; взятие Москвы Наполеоном в 1812 году; англо-франко-пьемонтско-турецкий десант в Крым в 1854-1856 г.г.; нашествия Вильгельма 2-го в 1914 году и Гитлера в 1941 году, не говоря уже о всех подстрекателях и пособниках этих нападений.

Придется российской дипломатии сговориться с иностранным миром также и о невмешательстве его во внутренние дела России путем своей пропаганды, поддержки врагов внутренних и всякого рода сепаратизмов, а также и о непосягательстве на наше национально-историческое православие.

Само собой разумеется, что Новая Свободная Россия, не в пример СССР, предоставит в свою очередь все зависящие от нее гарантии о действительном невмешательстве ее во внутренние дела всех государств земного шара.

Такой сговор России с иностранными державами позволит осуществить окончание ныне происходящей гонки вооружений между СССР и «капиталистическим окружением» что и даст возможность дальнейшего применения атомной энергии исключительно для мирных целей, а также даже и прекращение дорогостоящего и разорительного завоевания Космоса, которое ныне ведется несомненно тоже в плоскости военной.

А потому можно совершенно категорически утверждать, что Российское Освобождение пресечет кошмар коммунистической агрессии на свободный мир, спасет человечество от атомного огня и откроет собою счастливую эру мир-

ВОЕННЫЙ
ОТДЕЛ

**ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС СОВЕТСКОЙ
АРМИИ**

По материалам архива ген. Ю. Н. Маркова. Летом 1924 г. серией заключительных реформ, был окончательно завершен перевод Красной армии на мирное положение после гражданской войны. Первой конституцией Сов. Союза численность армии была установлена в 562.000 человек. Однако в это количество засчитывались только кадровые части, соединения приграничных округов и постоянный обучающий состав т. наз. территориальных дивизий внутри страны. Через последние в порядке периодических учебных сборов, общей длительностью в 18 месяцев, пропускался весь состав очередных призывных возрастов. Поэтому естественно, что процент командного состава в армии, по отношению к ее официальной численности, был очень высок и общее его количество достигало 60 тысяч. Здесь однако нужно иметь ввиду, что на долю строевых командиров приходилось не более половины этой цифры. Другую половину составляли политработники и несметное множество всяких административно хозяйственных чинов. По особенностям красной армии, чуть не каждый писарь числился в ней офицером.

Унаследованный от гражданской войны офицерский состав нельзя было назвать блестящим, но нельзя считать и безнадежно плохим. Из почти 10-ти миллионной армии гражданской войны кое что все же можно было отобрать. Надо отдать справедливость, у верхов армии хватило благоразумия отсеять всех особо сомнительных командиров партизанского типа без военной подготовки или хотя бы среднего общего развития. Такой подход при отборе выдерживался довольно строго и даже заслуженные командиры, члены партии, должны были или уходить из армии или отправляться в военное училище для получения нормальной военной подготовки.

Само собой разумеется, что это положение распространялось только на маленьких людей, до командиров батальонов, иногда полков, а не на красных генералов, хотя бы и совершенно безграмотных комдивов и комполков конноармейцев. Всех таких героев предполагалось тоже «образовать» но далеко не со многими это удалось: у одних головы не годились ни для каких

наук, другие считали себя и так умнее всех. Во всяком случае основной строевой офицерский костяк в 24-м году был вполне терпим, обладал богатым военным опытом, был способен к росту и обещал хорошие результаты. Выше чем на одну треть (9 тысяч человек) он состоял из младших офицеров царской армии, остальная часть, примерно пополам, делилась на выросших в войну, командиров из учащейся молодежи и на послевоенных выпускников уже советских военных школ. На верхах тоже было достаточно выдвинутых войной, молодых, энергичных и способных людей, хотя большей частью и не без авантурной складки и повышенного честолюбия. А под их крылышком приютились достаточно количество опытных специалистов царской армии. Вообще же огромным преимуществом для роста и развития являлась молодость всех сверху донизу. Закончившийся кровавый период гражданской войны они рассматривали как неизбежный процесс, открывавший путь к прогрессу. Введение НЭПа тоже настроило многих оптимистически.

С самого начала, подготовке офицерского корпуса верхи армии уделяли максимум внимания и средств, в пределах возможности того времени, и почти с первых же шагов все усилия обеспечить нормальное качество этого корпуса, уперлись в непреодолимую преграду созданную самой же властью.

Подготовка молодых офицеров должна была производиться в многочисленных военных училищах разных родов войск и для них требовалась молодежь с обычным гражданским средним образованием. Но уже в 24-25 годах Наркомат обороны (тогда он назывался Наркомвоен), оказался поставленным перед неразрешимой задачей комплектования школ: К этому времени усилиями советской власти нормальное среднее образование было ликвидировано, а учебные заведения носившие названия средней школы, начали, за случайным исключением, выпускать полных неучей и полных невежд, неумевших грамотно писать и выражать свои мысли ни словесно ни письменно. Нарком просвещения Луначарский, в соответствии с идеологией Ленина, разрушил все основы старой школы т.к. новая школа должна была стать орудием перековки человека на советский лад и для ускорения этого превращения власть не останавливалась ни перед чем. Искоренение таких «предразсудков», как религия, патриотизм, общепринятые понятия о морали, являлось самой неотложной задачей и главным средством для этого было разрушение семьи, авторитета старших и учителей.

К 25-му году, усердием не по разуму Луначарского, уровень выпускаемых из средней школы учеников нельзя было сравнить даже с тем, который в свое время получали дети в 4-х классов городских училищах. В первой половине тридцатых годов в военных училищах производились проверки школьников с 7 и 10 классовым образованием. Между первыми и вторыми существенной разницы не было. От 50 до 60 % представителей этой молодежи не имели понятия о том, что буквы делятся на гласные и согласные, что слова состоят из слогов. Проверка по арифметике показала, что тот

ного и безбедного существования всех стран и народов путем использования мирным и свободным трудом всех огромных природных богатств земного шара.

Тогда лишь наступит истинное сосуществование во всех областях международной жизни без коминтерновского камня за пазухой.

же процент не знал, что есть числа четные и нечетные. Со сложением и вычитанием многозначных чисел кое как справлялись, с умножением не все, а деление многозначных даже только на однозначные, было непреодолимым препятствием для всех. Но конечно, находились среди молодежи талантливые натуры, продиравшиеся через все дебри невежества, нагроможденные на их пути советской школой и вопреки ей выходявшие в люди.

В середине 20-х годов, для своих 40 военных училищ (тогда они назывались школами), военное ведомство нуждалось ежегодно в 9-10 тысячам молодых людей со средним образованием. В пехотные и кавалерийские школы могли приниматься окончившие 9 классов, в остальные только с 10 летней подготовкой. Однако, обеспечить указанную потребность молодежи даже такого качества, оказалось невозможным. Никто из советской школьной молодежи, в то время, о военной карьере не хотел и слышать. Любой школьник не допускал и мысли, что он не станет в кратчайший срок инженером, исследователем или изобретателем. Советская пропаганда всячески подогревала такие амбиции и прием в университет и прочие ВУЗ'ы был ограничен только для тех, которые уж действительно никуда не годились.

Не в пользу военных училищ был еще один фактор: установка была на хозяйственное восстановление страны и средства на армию всячески урезывались. Офицерский состав получал совершенно нищенское содержание по сравнению со служащими всех других ведомств, последних, впрочем тоже особенно не баловали.

От надежды получить молодежь со «средним» образованием, пришлось почти полностью отказаться. В основном, на 90% военные училища стали комплектовать более грамотными и разбитными красноармейцами главным образом из младших командиров. Сроки обучения в разных родах войск училищах с 2-х и 3-х лет повысили соответственно до 3-х и 4-х, введя подготовительный класс для прохождения общеобразовательных предметов. Конечно, то что получалось из полуграмотных крестьянских парней, на офицеров не походило даже в малой степени, однако опыт показал, что из большинства молодых людей с советским аттестатом зрелости, лучшего тоже не получалось. В дальнейшем военное ведомство пускалось на всякие ухищрения, чтобы улучшить состав офицерского корпуса. В Наркомате обороны понимали, что достигнуть этого можно только имея право выбора немногих лучших из окончивших среднюю школу, но власть в первое время совсем не склонна была идти навстречу домогательствам армейских верхов.

Только в 30-м году удалось Военведу пробить маленькую брешь в этой стене. До этого времени из окончивших среднюю школу в армию вообще никто не поступал, за исключением совершенно бесталанных неудачников и кретинов. Все шли в гражданские ВУЗ'ы, в них же проходили военизацию и получали звание командиров запаса, ни одним днем службы в армии себя не обременяя... Теперь Наркомат обороны опротестовал такой порядок, который действительно не выдерживал критики и наводнял запас армии фиктивными офице-

рами. Порядок был изменен: в большинстве ВУЗ'ов военизацию отменили и студенты по достижении 21 года должны были на год призываться в армию, где проходили подготовку в особых командах «одногодичников», после чего становились командирами запаса.

В связи с обострением положения на Востоке, из Кремля тогда же было получено разрешение вербовать из этих одногодичников желающих оставаться служить офицерами, а в случае особой нужды задерживать некоторых в армии, но не более чем на один год. Последняя оговорка оказалась особенно ценной: желающие если и находились то были как раз такого качества, что оставлять их не было никакого смысла. Задержали же в армии за пять лет, до 36 года более 12 тысяч человек и не на один год, а навсегда. Помогло в этой акции занятие в 31-м году. Манджурии японцами. Насторожение в Кремле сразу же переменялось и с тех пор армия в его заботах уже навсегда заняла первое место. Ее состав к 35-му году возрос более чем в два раза и продолжал расти. Все территориальные дивизии внутренних округов были превращены в кадровые и большая их часть отправилась на Амур и Сунгари.

1931-й г. ознаменовался зарождением танковых войск и значительным притоком авиации. Соответственно увеличилась потребность в выпуске молодых офицеров. Открывались новые и увеличивался контингент старых военных Училищ. В эти же годы проведена была еще одна характерная реформа: В связи с малограмотностью молодежи Наркомат обороны больше всего беспокоила подготовка артиллерийских офицеров. По другим специальным войскам-танкистам, саперам, связистам, химикам, надеялись в трудную минуту иметь опору в соответствующих специалистах гражданского ведомства. У артиллеристов же никаких родственных специальностей не было, а теоретический курс их подготовки очень сложен, тут не могли помочь и одногодичники. И вот в 33 году выбрали шесть лучших по постановке дела московских и ленинградских десятилеток и установили в них артиллерийский уклон. Девушки из них были удалены, кавалерам же объявили, что по окончании школы они обязаны поступить в артиллерийское военное Училище. А чтобы утешить, облачили их в какую то военизированную униформу. Таким бесцеремонным способом надеялись обеспечить красную артиллерию лучшим офицерским составом.

В общем, комплектование армии безграмотными молодыми офицерами продолжалось примерно до 37 года. За этот период войска получили до 150 тысяч таких командиров. К войне они заполнили средний офицерский слой, от старших лейтенантов до майоров включительно и начали вползать уже в полковники, а больше сотни их можно зарегистрировать и среди генералов. Так авиационные генералы почти поголовно из этой категории.

Как известно, в 1934 г. советская власть, не моргнув глазом, отменила сразу все революционные нововведения и возвратила школу к старым порядкам. О «передовых» методах преподавания никто больше и не вспоминал. Параллельно развернулась и компания по

возстановлению и укреплению семьи. Один за другим последовали декреты о запрещении абортов, о премировании многодетных матерей, начались гонения на разводы. Видимо осветчивание граждан власть сочла достаточно продвинувшимся. В общем, через три года выпускников нельзя было узнать. Понятно, что полностью прежний уровень развития ни качественно, ни количественно не мог, да и не должен был быть восстановлен, в расчет власти это никак не входило.

С 37-38 гг. профиль вступавшего в армию молодого офицера в смысле его деловых качеств, стал довольно быстро меняться к лучшему. Такое улучшение определилось еще и второй причиной: уже в 33 году материальное положение военнослужащих было подтянуто к общему уровню. В 38 г. оно сделало вдруг такой скачок вверх, что обогнало всех в полтора-два раза. Командир взвода, лейтенант, стал получать больше, чем любой рядовой инженер в промышленности. Помимо этого, к 38-му году призывной возраст был снижен с 21 года на 18 лет и никто из оканчивающих школы больше не мог миновать призыва в армию и контроля со стороны военных властей, которые отбирали себе все подходящее. Правда и при такой свободе рук, годовую потребность военных училищ и школ младших лейтенантов в 120 тысяч человек, удовлетворить одними окончившими Десятилетку было нельзя. Поэтому в большинстве военных училищ прием производился теперь два раза в год. Осенью принимали молодых людей с полным средним образованием и срок обучения их был годичный. Весной набирали из армии окончивших срок службы младших командиров из бывших школьников первой ступени и выпускали их через два года.

Само собой понятно, что гражданским ВУЗ'ам доставались в эти годы очень скромные и незавидные контингенты. Резко повысились за этот счет акции девиц, но вместе с тем и количество прием в ВУЗ'ы был потихоньку, без афиширования, сокращен. Заметнее всего убавилось число всяких планово-экономических и промышленных институтов. В конце 1940 г. без шума прикрыли знаменитую «Проммакадемию» в Москве, в которой до этого пестовали всяких Стахановых и Кривоносов, знатных доярок и свинок, удостоенных «высочайшего» внимания на приемах в Кремле. Это заведение обходилось стране много десятков миллионов рублей в год, а курс обучения

одного знатного питомца стоил четверть миллиона. Ни один генерал, профессор военной академии не мог и мечтать о тех окладах, квартирах и прочих «снабжениях», которыми были обеспечены студенты Проммакадемии.

Не было предусмотрено только одно: что с этими студентами делать по окончании ими академии? Первые выпуски довольно широко заполнили должности депутатов в Верховных палатах Союза первого созыва. Повидимому, поскольку эта возможность исчерпалась, дальнейшее производство государственных деятелей решили прекратить. Если самую Академию ликвидировали как можно тише, то заседания в Совнаркоме, посвященные дележу её наследства, происходили очень бурно, едва не доходя до драки между представителями военного ведомства и НКВД. Еще бы, помимо учебных зданий дело шло о шести сотнях 4-х комнатных квартир, для советских условий богатство большое.

Отметим, что в армии после ежовщины и других неурядиц, многое изменилось: теперь юноша окончивший 7 классов был несравненно грамотнее, чем еще пять лет назад более взрослый десятиклассник. Новый офицер был способен к росту и попадая в часть быстро наверстывал на практической работе пробелы обучения в училище и часто в эти годы можно было среди молодежи, слышать разговоры, выражающие недоумение по поводу невежества их старших товарищей и начальников, не способных составить приказ в три строчки и по складам читающих устав.

Подводя общий итог, не трудно установить, что к 1941-му году офицерский корпус Красной армии сложился из трех различных по качеству групп: В первую, численно наименьшую (около 60.000 человек) надо отнести командный состав всех рангов, унаследованный от гражданской войны и в общем достаточно удовлетворительный, способный расти и развиваться. Совершенно безграмотное пополнение, поступившее из военных училищ примерно с 1926 по 1937 г. составляло вторую, вдвое с лишним большую группу. Накопец треть миллиона молодежи ускоренных выпусков со слабой подготовкой, но элементарно много более грамотной и развитой, вошло в третью группу...

Такова была общеобразовательная подготовка офицерского корпуса Красной армии к началу войны.

К.А. (Продолжение Следует)

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

Если нормальная война заключается в сосредоточении крупных сил и в нанесении главных ударов (или в отражении таковых созданием позиционных Фронтов, линий обороны или нанесением контрударов), словом в больших сражениях и в сосредоточении сил для этого, то партизанская война-война слабейшего по качеству или по количеству войск - рассредоточение сил, не отражение вражеских ударов, а уклонение от боя.

Квинт-эссенция партизанщины с её такти-

кой-мелькие удары по сообщениям не для военной победы, а только для утомления противника, имеет главным образом политическую цель создания или провозглашения контр-правительства и распространение политического влияния на население путем пропаганды и террора. Военная же цель её не военная победа, но вынуждение противника к усилению военной оккупации территории, она потребует от него разворачивания крупных военных сил, что от него потребует не только громадных расходов на армию и полицию, но и разрушения экономики оккупированной страны.

Партизанская война теоретически делится на

НЕТЛЕННАЯ СТРАНИЦА

Подвигу русских моряков в Мессине-70 лет

28 декабря 1908 года. Ночь на исходе, но безмятежно спит Мессина, не подозревая, что еще до рассвета разыграется трагедия, самая страшная в ее многовековой истории. Когда взошло солнце, города уже, считайте, не было: он лежал в руинах, разрушенный тремя сильными подземными толчками и гигантской волной, хлынувшей на берег в довершение катастрофы.

Свидетельство современницы трагического события — журналистки Матильде Серао: Вот уже двадцать четыре часа в страшном скопище разрушений, среди пожарищ в Мессине оставались под камнями заживо погребенные... По кривым, разрушенным улочкам, которые невозможно было узнать, в страхе бродили те, которые успели спастись, обезумевшие, ступавшие, как призраки... И вдруг появились человеческие лица. Лица, охваченные состраданием. Люди, появившиеся с моря, сошедшие с корабля, продвигались через руины, разрывая горы камней, спуская застоявшуюся воду, оставленную морем. Люди, появившиеся в Мессине, стремящиеся помочь мессинцам... Это были моряки военого корабля, русского корабля «Адмирал Макаров».

...Они не жалели себя, своих рук, ссадили их до крови, поскольку боялись ранить заживо погребенных, если бы воспользовались кирками и лопатами...

В истории Мессины были тысячи страниц человеческой доброты и мудрости, но главную, вечную и нетленную страицу вписали в эту историю они, светловолосые славяне, столь сдержанные на вид и столь отзывчивые и сердечные на деле...»

В яркой корреспонденции Матильде Серао, напечатанной 70 лет назад в газете «Иль-Джорно», упомянут только крейсер «Адмирал Макаров», чья команда первой ступила на землю разрушенного города. Но вместе с «Адмиралом Макаровым» к Мессине тогда подошли линкоры «Цесаревич» и «Слава», а на другой день — крейсер «Богатырь», канонерские лодки «Кореец» и «Гиляк». Их экипажи также включились в спасательные работы и, как докладывал по начальству командующий отрядом контр-адмирал Литвинов, высвободили из-под руин «не менее как 2.000 человек» и «около» 1.800 человек» доставили в Неаполь и Сиракузы.

Свидетельство Максима Горького: «Первое судно, прибывшее в Неаполь, — наша «Слава» — воистину команда этого судна оправдала его имя... Воистину

моряки нашей эскадры героически работали в эти дни горя Италии... О подвигах матросов уже знали в Неаполе, и Неаполь встретил русских восторженными рукоплесканиями:

— Да здравствуют русские моряки Да здравствует Россия! — гремел город. Неаполитанцы, рыдая, обнимали и целовали моряков...»

В Мессине семидесятилетие подвига матросов и офицеров флота России уже отмечено — широко, торжественно. И раньше точного срока, поскольку он, точный срок, совпадает с рождественскими праздниками, насыщенными в Италии мероприятиями своей, особой окраски. В них не вписались бы многочисленные встречи советских моряков с представителями мессинской общественности, манифестация на муниципальной площади, состоявшаяся в начале октября. «Красная звезда» тогда же рассказывала о них, правда, кратко. Памятная дата предоставляет повод и возможность верить к ним за некоторыми подробностями, впечатлениями.

Вот какие слова выбиты на мраморе мемориальной доски, открытой в дни пребывания «Решительного» в Мессине:

«В память о благородной помощи, оказанной без промедления экипажами русских боевых кораблей «Богатырь», «Цесаревич», «Макаров», «Слава» гражданам Мессины, пострадавшим от землетрясения 28 декабря 1908 года, отдавая дань подвигу человеческой солидарности и высочайшего героизма, муниципалитет устанавливает эту мемориальную доску по случаю желанного визита советских представителей и в доказательство вечной признательности и братской дружбы между городом Мессиной и русским народом.

7 октября 1978 г.

Открытие доски освятил сам архиепископ Мессиня монсиньор Иняцио Каннаво. Обращая к ней взор, много хорошего сказал на манифестации мэр города синьор Антонио Андо. В тот день сотни мессинцев представились морякам «Решительного» как сыновья, дочери, внуки спасенных русскими в 1908 году. Они заверяли, что и их дети, их внуки тоже никогда не забудут этого.

Капитан 1-горанга

М. Кореневский

ОТ РЕД.: С особым удовольствием перепечатываем из «Красной Звезды» статью кап. 1 ранга Кореяевского, отмечая всё возрастающее внимание советских офицеров к прошлому России, той исторической России, которая, верим, переборет все трудности на своем пути.

три периода:

Первый, подготовительный, — создание базы борьбы: политической организации, которая должна вдохновлять и поддерживать борьбу, подготовка кадров и агентурной сети, развёртывание секретных баз, центров снабжения оружием, одеждой, продовольствием, медициной, устройством линий снабжения. Второй-собственно партизанские действия, т.е. мелкие нападения на противника. И если противник ослабел-третий период-переход к нормальной войне.

Крупным препятствием в ведении успешной партизанской войны является человеческая натура: часто люди не хотят рисковать собой и, если в регулярной армии крупные массы войск всегда на виду под контролем и готовы к бою, то партизаны имеют возможность легко ускользнуть от риска боевых столкновений, и вместо этого просто грабить мирное население.

Кроме того, партизаны всегда плохо снабжаются, а снабжение непосредственно за счет населения легко переходит в разнузданный грабёж. Брать пленных партизаны тоже не могут и война скатывается к чудовищным

жестокостям. Вдобавок сама маскировка партизан под мирное население приводит к тому, что борющаяся с ними армия наносит удары по всему населению. Провоцируя репрессии, партизаны всегда наносили гораздо больший вред своей стране, чем противнику.

Если советские и югославские партизаны отвлекли на себя, ценою больших потерь больше германских войск, чем англичане в Северной Африке, то, с другой стороны, эффективность их действий сильно преувеличена. Оставив несколько дивизий для охраны дорог, немцы продолжали снабжать свои армии всем необходимым и свободно маневрировать.

Боевой состав советских партизан редко превышал 100.000 бойцов, хотя вообще в партизанской войне принимал участие почти миллион человек; в боевых действиях против партизанов погибло 35.000 солдат, но из них лишь 15.000 немцев. Если сравнить это с жертвами и потерями самих партизан и населения, то цена окажется слишком дорогой. Действия регулярной армии гораздо дешевле, её авиация успешнее прерывает движение по дорогам. А для

ЛЕДЯНОЙ ПОХОД

(Из серии воспоминаний Бориса Суворина «За Родиной» (Героическая эпоха Добровольческой Армии 1917-18 гг., Париж 1922 г.)

Первый Кубанский поход, знак отличия которого мы носим с гордостью.

Его называют корниловским или «ледяным» походом. В действительности этот переход был самым жестоким испытанием нашей армии и навсегда останется в памяти у всех, кто его пережил; этот переход в какие нибудь 16 верст мог быть действительно назван ледяным.

Мы вышли из аула Шенджий 15/28/ Марта. В это время уже состоялось соединение кубанской армии полковника Покровского, произведенного кубанским парламентом-Радой в генералы.

Наши действующие части были направлены на станицу Ново-Дмитриевскую, а части штабов, обозов и раненые на станицу Калужскую.

Утром, когда мы вышли, погода резко испортилась.

Пошел скверный мелкий дождь. Дороги, и так мало проходимые весной в этой местности, совершенно расползлись. То и дело видны были застрявшие повозки с несчастными, выбившимися из сил, лошадьми. Я с охотой помогал этим истинным друзьям человечества и мне стало тепло. А дождь всё шел, как из сита. Нас направили на Калужскую. Я шел с сестрами Верой и Татьяной Энгельгардт и прапорщиком А., нашим веселым хозяином собрания. У самого раздвоения дороги, в кустах, среди плаучей грязи, я заметил кучку людей. Мы с В. Энгельгардт подошли к ней. На кочках в кустарнике лежал человек, бившийся в эпи-

Знак этот был установлен в 1919 г. ген. Деникиным. Изображает он терновый венец с мечем, его пересекающим. Выдавался он в воздаяние воинской доблести и отменного мужества в боях и понесенных беспримерных трудов и лишений». Носится он непосредственно за Георгиевскими наградами на георгиевской ленте с трехцветной кокардой. Сам Б.А. Суворин был награжден этим знаком по представлению Начальника 2-й Отд. пехотной бригады.

сбора сведений о противнике нужны отдельные обученные агенты, а не партизанские отряды.

Даже политически, несмотря на то, за какие идеалы боролись партизаны, судьба народов определялась не их борьбой, а секретными соглашениями (как, напр., в Ялте) сильных военных государств, и то, что греческие и итальянские партизаны боролись за социализм, а польские против него-не имело никакого значения.

Партизанская война обходится стране (даже независимо от того, кто победил) очень дорого, тогда как за последние 15 лет произошло до 120 удачных военных переворотов.

«Большие батальоны-всегда правы» (Наполеон) и выступать против них без большой и мощной поддержки извне, увы, сущее безумие.

А. Удодов.

лептическом припадке. Помочь ему ничем нельзя было: повозки были заняты... Кое как удалось взгромоздить его на какую то повозку, и мы пошли дальше.

Шли мы по довольно высокому плато. Дождь всё усиливался. Мы уже шагали не по лужам, а по сплошной воде, доходившей нам выше щиколоток, а иногда почти до колен. Кроме того, всю эту воду гнало по уклону, и я впервые видел целые поля с бегучей по ним водой. Справа с севера дул сильный ветер, гулявший рябью по этим холмам, покрытым водой. Но это продолжалось не долго.

Природа точно освирипела против нас. Пошел мелкий снег и град, точно мелкие оледенелые брызги. Лошади на дороге (мы шли без дороги) останавливались, фигуры неподвижных раненых покрывались корочкой льда.

Во Франции называют это *giboulés de mars*, но на Кубани, в горах, эти *giboulés* были ужасными.

Идти по воде, покрытой то и дело салом, которое не обращалось в лёд только потому, что ветер гнал воду по этим холмам, было ужасно тяжело. Промокшие в холодной воде ноги костенели, всё платье промерзло.

Я был в своем *burbergy*, в крагах и желтых сапогах и на голове у была у меня папаха. Чтобы удобнее идти, я носил поверх пальто пояс и затыкал под него полы пальто. Через самое короткое время с правой стороны всё зазеленело. Папаха и волосы покрылись льдом, и её нельзя было оторвать от головы. Заткнутые полы покрылись тонким прозрачным слоем льда и стали не мягкими, а твёрдыми, точно покрытые какой-то ледяной броней. Полы нельзя было отогнуть, так как они зазеленели.

Нигде не было жилья. Нельзя было отогреться, надо было только идти вперед по этой воде среди этого ледяного кошмара, сыпавшаяся на нас.

Неожиданный мороз заковал наши мокрые одежды в лёд. Было холодно до костей и мокрые ноги, в пропитанной коже сапог, как будто уже не чувствовались.

Но тут, как и часто в походе, бодрость мне придавал вид этих удивительных девушек, героинь-сестер Энгельгардт. Она почти никогда не занимала мест на повозках и также бодро шагала в своих лёгких зазеленелых одеждах, как будто это могло быть привычным делом.

Вскоре перед нами преградой стал ручей. Вчера еще незаметный ручеек, сегодня он уже унёс легкий мосток и несся с горы, разбухший и пенясь. Я вошел в него. В некоторых местах вода доходила почти до пояса. Мы с прапорщиком А. предложили перенести наших сестер, но получили строгий отказ.

Пришлось подчиниться, и эти удивительные девушки, в этот мороз, смело вошли в воду. Шириной ручей был метров 10. Бежал он с большой быстротой, так что трудно было устоять. Я побежал вперед, палкой измеряя дно, а за правую руку держалась одна из сестер, за ней тем же порядком шел А. с другой сестрой. Мокрые, холодные мы перешли через ручей. Обе барышни были в воде по пояс и сейчас же их юбки обледенели. Единственное средство чтобы согреться, было идти скорее и мы

действительно шагали с такой быстротой, что не заметили, как дошли до Калужской. К этому времени пошел крупный снег и началась метель, но мы уже входили в станицу.

Каково было наше удивление, когда мы увидели при входе целый ряд прекрасных экипажей на резиновых шинах. Трудно было поверить своим глазам. Откуда эта роскошь? Оказалось, что это члены Рады приехали из Екатеринодара на реквизированных извожиках. Как показало нам это диким...

Впрочем, нужно было найти скорее кров. Второпях, мимо плетней, по которым смешно гремел, как латы, мой стеклянный *bugberry*, мы вскоре нашли нашего квартирьера и, мимо умправшей лошади, вздрагивавшей под снежным одеялом, пришли в хату.

Мятель продолжалась, к вечеру снега выпало фута на два.

И в эту то метель, в эту ужасную озверевшую погоду, армия с боем прошла в Ново-Дмитровскую. Перед нами была только природа, перед теми, которые пошли более северной дорогой, были и большевики. Сколько раненых, больных погибло в этом холоде, сколько было отмороживших себе руки, сколько лошадей потеряла армия за эти 16 вёрст. Генерал Алексеев, несмотря на свою болезнь, так же, как и все другие, перенес это испытание и каким то чудом не заболел.

Пехоту через ручей, который еще более разлился на Ново-Дмитровской дороге, переправляла полужамерзшая кавалерия, а, когда к вечеру войска попробовали согреться у костров, большевицкая артиллерия открыла по ним огонь.

Этот то незабываемый переход и дал возможность молодому журналисту Барташевичу (умершему от тифа в Полтаве в 1919 г.) назвать последствие «ледяным».

Но для меня этот день остался памятным еще по другим воспоминаниям.

В штабе ген. Алексева был бывший вице-губернатор, уездный предводитель дворянства Владимир Николаевич Шеншин. Это был милый, очаровательный человек, помещик и типичный дворянин. Он вышел из Ростова в визитке и мы всегда смеялись над его видом, так как поверх нея он носил короткую кожаную куртку, из под которой болтались её фалды. Мы с ним часто спорили, но вскоре подружились; он был почти одних лет со жною и даже то, что разъединяло нас в спорах, сблизало нас. Как то раз мы сели обедать. Шеншин пересчитал всех и сказал, что нас тринадцать. Он был суеверным. Он женился на девушке, которую знал 13 лет с её детства, и после обеда, где было 13 человек, она, на, 13-й месяц совместной жизни, 13-го числа умерла. Он мне это рассказывал, но я смеялся над этим суеверием.

На другой или третий день он почувствовал себя скверно. У него вследствие грязи, выскочил нарыв на губе и начался жар... Это было 9-го марта. Оперировать его сразу не догадались или не смогли, началось воспаление, и из Шенджия его вывезла Н.П. Шетинина уже тяжело и безнадежно больным.

Привезли его к нам в хату. В ней было две комнаты. В одной думали поместиться мы,

десять мужчин, уставших и продрогших с похода, в другой, маленькой, должны были спать сестры Энгельгардт. С приездом Шеншина пришлось его положить в эту комнату, а сестрам предоставили кровать за занавеской. Шеншин стал тринадцатым. Сестры, несмотря на усталость, ухаживали за больным и спали по очереди. Мы же, обрадованные теплу, согревшись, завалились спать.

Ночью меня разбудил голос сестры Веры: Борис Алексеевич, Шеншину плохо, я не могу с ним справиться.

Я вышел к ней. На кровати лежал этот больной, еще так недавно красивый и сильный человек. Всё лицо его было раздуто; губы занимали чуть ли не половину нижней части лица, глаза почти не видели за опухшими синими веками. Он был в бреду. Руки его были точно восковые и слабые. Это были руки покойника. Кое-как мы успокоили его, переложили на другой бок и он опять впал в забытие. Это было около 4-х часов утра. Я ушел спать тяжелым сном...

Утром, часов в девять Татьяна Э. сменила Веру, которая легла спать на кровати в нашей комнате. Усталая от похода, вымокшая, всю ночь просидевшая с беспокойным больным, она заснула тупым сном.

Мы уже поднялись, точно забыв о вчерашнем, поели, кто то сходил за доктором. Я стоял у окна...

Татьяна Э. меня вызвала:

«Шеншин умирает, должно быть. Он стал совсем спокоен с 6-ти часов утра и пульс у него все хуже».

Шеншин был очень верующим человеком. Накануне, один из наших спутников лейт. Задлер сидел с ним и Шеншин просил его прочесть ему Евангелие. Это было точно приготовление к смерти.

Было уже около двенадцати часов, пришел доктор. Мы о чем то шумели, но Вера Э. крепко спала. В нашу комнату вошла Татьяна Э. и тихо сказала: «Типе, господа, Владимир Николаевич кончается».

Мы притихли и я вышел за ней.

Был первый, тринадцатый час.

В это время я услышал крик Веры Э. и вернулся к нам. Она сидела на кровати, с испуганно-открытыми глазами и скоро говорила: «Владимир Николаевич, не уходите, останьтесь, не надо уходить, останьтесь, успокойтесь».

Я бросился к ней, но она не видела меня и, вновь повалившись на подушку, заснула.

В то время, когда мы, потрясенные этим явлением, молчали, вошла ее сестра.

«Шеншин умер», сказала она. Мы перекрестились.

Свершилась тайна смерти. Как, почему эта спящая, разбитая девушка во сне призывала его «не уходите», почему в мгновение отлёта его души, какие то нити связали ее сонный мозг с душой уходящей?

Тайна смерти точно хотела открыть нам конец своего покровы и все мы почувствовали дыхание этого призрака, посетившего сон удивительной девушки.

Ушел доктор; на другой день наши чехи сколотили из досок гроб. Мы положили большое,

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ГЕНЕРАЛА ЗИНКЕВИЧА

В двадцатых числах февраля 1945 года Пятый полк Русского Корпуса, охранявший один из участков линии Сараево-Загреб в районе городка Бусовача, был вынужден после трехмесячных боев отойти под натиском все возрастающих, хорошо вооруженных, а главное свежих партизанских сил Тито.

Полком в то время командовал полковник А.И. Рогожин, командирами батальонов имея генералов М.М. Зинкевича и Ф.Э. Бредова. В ночь на 23 февраля второй батальон был расположен на линии деревушек Горно-Ровно — Долно Ровно. 11-я рота полковника Т.М. Чибирнова находилась в Горно-Ровно, 10-я, вместе со штабом батальона, разместились в Долно-Ровно. Расположенным в полутора километрах от стоянки 11-й роты, в резерве же в местечке Ковачица была 9-я рота.

Лежал глубокий снег, заставлявший противников пользоваться исключительно протоптанными и покрывшимися ледяной корой дорожками. По ночам мороз достигал 18-20 градусов, и масло в итальянских легких пулеметах сгущалось, отчего пулеметы плохо работали.

В эту ночь противник перешел в атаку. Крайняя усталость и измотанность людей, просидевших в течение трех месяцев на позициях, привели к тому, что планомерное отступление превратилось в беспорядочное бегство, приведшее остатки батальона, — в эту ночь батальон потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести приблизительно половину своего состава, — в местечко Бары, расположенное в двух километрах к северо-западу от разбитого воздушными налетами городка Бусовача.

Как сейчас помню, благодаря усилиям командира батальона генерала Зинкевича и полковника Чибирнова остатки его были собраны и заняли новую боевую позицию. Самообладание и умение влиять на подчиненных генерала Зинкевича привело к тому, что паническое чувство страха, охватившее батальон, прошло и он удержался на позиции в Барах.

От этого местечка у меня в памяти осталось воспоминание о двух хибарках и хлеве, расположенных на склоне холма, простреливаемого с фронта и фланга противником, занявшим очень выгодную для него позицию. Около одной из этих хибарок расположились остатки 11-й

слабое тело с ужасным лицом и белыми руками и похоронили около церкви.

Снег уже таял и мы забросали его гроб мокрой землей и снегом, сквозь щели гроба виднелась его черная визитка. Я отметил место на кладбище у себя в записной книжке. Креста мы не поставили, чтобы не дать возможности большевикам надругаться над его трупом. Могила его осталась ни для кого не заметной.

Он вошел к нам тринадцатым и в начале тринадцатого часа умер.

Я смотрю на свой блок-нот.

Что это? Это тринадцатая страница.

Б. Суворин (†)

роты и взвода тяжелых пулеметов, около другой — остатки 9-й 10-й рот и штаб батальона.

Настало чудное солнечное утро. Батальон, несмотря на все усиливающийся ружейный и минометный обстрел, отдыхал после тревожной ночи. Люди разместились по укрытиям или отогревались в указанных домиках.

Генерал Зинкевич вышел вместе с полковником Чибирновым изучить создающуюся обстановку. Они стояли около угла штабной хаты, рассматривая в бинокли линию фронта, как вдруг упавшая между ними мина свалила обоих — Вот опять двух наших здорово шарахнуло — сказал мне вошедший лейтенант Зипунников, приятель мой по медицинскому факультету, тогда командир тяжелого взвода.

Я выбежал из хибарки, чтобы оказать первую медицинскую помощь. Шагах в ста я увидел две корчившиеся фигуры и побежал к ним напрямик, решив не пользоваться укрытием довольно извилистой канавы, мало укрывавшей от минометного обстрела.

Подбежав к раненым, я узнал в них командира батальона и своего командира роты.

— Федоровский, передайте «паку»!), чтобы он открыл беглый огонь, — приказал мне генерал Зинкевич. Пока я осматривал его самым поверхностным образом, он все время полусознательно повторял эти же слова. Я увидел, что у генерала перебиты обе ноги, и понял, что он исходит кровью.

В это время начали подбегать другие и я, увидев среди них доктора Метальникова, поспешил к лежавшему в трех шагах полковнику Чибирнову. Меня поразило выражение нечеловеческого страдания на его лице. Он весь был залит кровью и я сравнительно долго не мог обнаружить рваную рану в паху и раздробленную кисть левой руки. Накладывая повязки потуже и тем стараясь приостановить кровотечение, я сдавливал пораненные места.

— Доктор, ведь я еще человек! — несколько неожиданно для меня произнес полковник Чибирнов, не издававший до того ни одного слова.

Затем он попросил у меня закурить, и когда были закончены перевязки, раненых отправили в Бусовачу. Капитан Гапон — фельдфебель 11-й роты — организовал отправку раненых на приставной лестнице и куске выломанного плетня.

На следующий день генерал Зинкевич и полковник Чибирнов, доблестные офицеры Алексеевского полка, скончались, а в осиротевшем батальоне вечером того же дня насчитывалось 97 человек строевых.

М. Федоровский

† «Паи» — противотанковая пушка.

ОТ РЕДАКТОРА: Позволяю себе перепечатать из «Наших Вестей» (Сая Франциско) эту статью, лишний раз доназывающую жертвенность русских офицеров, еще один раз «неизреченную красоту подвига», по ирландскому выражению нашего покойного сотрудника проф. генерала Байова. Оди фаитическая поправка: полковник Чибирнов, мой старый и доблестный соратник, не был офицером Алексеевского полка а белом движении, но командовал Мвриновсией Инженерией Ротой. Все, что его знали, сохраниют о нем память, как о рыцаре без страха и упрека.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

К ЕДИНОМЫШЛЕННИКАМ

1. Великую освободительную миссию Белой армии поняли в нашей стране слишком поздно. Ее герои, несмотря на поражение, спасли честь России. Во время Гражданской войны их оружием были пашка и винтовка. В настоящее время происходит борьба идей. Огромный перевес в этом сражении на стороне сил освобождения от коммунистического режима. Но только проведение *революции в умах* в СССР сможет обеспечить их победу. Революция в умах покоится с дезинформацией, вернет людям веру в освобождение от гнета и подскажет им реальный план действий.

2. В зарубежье силы освобождения разбросаны по трем эмиграциям. К ним принадлежат те, кто способны:

- выражать волю угнетенного населения нашей страны;
- вести бескомпромиссную борьбу с режимом, исполнить свой долг до конца и, если это необходимо, принести в жертву свою жизнь;
- отстаивать честную, открытую борьбу идей и понимать, что обоснованная критика не есть проявление враждебности;
- признать авторитет специалистов, которые могут защитить свои предложения и представить разработанные планы борьбы с режимом вместо общих фраз.

Не страшно, если силы освобождения вначале разобьются на разные группы, соответственно предложенным планам. Не следует принимать это за разъединение эмиграции, за посягательство на ее единство, которое никогда не существовало. Наши мысли и чувства следует подчинить главной цели — освобождению от режима —, а не сохранению ложного фасада. А в дальнейшем, наиболее осуществимый план возьмет верх.

Разумеется, следует осудить любые формы соглашательства с режимом и ложные надежды на его исправление, так как они ведут к недопустимой самоуспокоенности и вредят делу освобождения.

Удушение мысли, замалчивание идей, захоронение заживо тех, с кем бояться спорить, клевета, интриги — позорны и силам освобож-

Имеются несколько книг Профессора генерала Головина для продажи:

- ДНИ ПЕРЕЛОМА. 900 бельг. франков,
- ПЛАН ВОЙНЫ. 2.400 бельг. франков,
- НА РУССКОМ ФРОНТЕ. 3.200 бельг. франков,
- ГАЛИЦИЙСКАЯ БИТВА (с картами). 1.250 бельг. франков.
- К ЧЕМУ ИДЕТ ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. 200 бельг. франков,
- НАУКА О ВОЙНЕ. 250 бельг. франков.

СЕМЕНОВЦЫ В 1914 ГОДУ. 1000 бельг. франков.
Владимир Семенов. БОЙ ПРИ ЦУСИМЕ. 1.500 фр.
Пересылка за счет заказчика 5%. Обращаться через «Часовой».

дения надлежит решительно покончить с этими явлениями.

3. Силы освобождения должны всемерно поддерживать забастовочное движение в нашей стране. Право на забастовки включает в себя все жизненно необходимые свободы и должно быть отвоевано у режима для населения даже самых глухих уголков СССР. Наличие этого права всегда легко проконтролировать. Напротив, задачи правозащитного движения слишком расплывчаты, с трудом поддаются контролю и дают возможность режиму отговариваться статьями последней Конституции.

4. Силам освобождения, независимо от принятого плана действий, неизбежно придется разрешить в определенной последовательности вопросы, которые в моем плане названы *революцией в умах, чувствах, душах*.

Я выношу на суд критики:

- революцию в умах как главную часть народной революции (1);
- политэкономию на основе закона сохранения энергии, которая позволяет усовершенствовать существующие экономические системы (2);
- будущее мироустройство (Общество независимых (3)), могущее объединить людей доброй воли;
- философскую систему (Теорию густот (4)), объясняющую мироздание с позиций современной науки;
- разоблачение марксизма (Постулаты марксизма и законы природы (5)) и безбожия (Арсенал безбожия (6)).

Для дела освобождения требуется также:

- разрешить национальный вопрос;
- продолжить разоблачение природы и преследований режима;
- предложить устройство жизни в первой фазе после падения режима;
- подвергнуть критике вредные доктрины, разрушающие устой общества.

Любой план освобождения от режима (например, проведение классической партийной революции, ставка на дворцовый переворот или на войну, бойкотирование снабжения СССР технологией) потребует также разрешения большинства вышеперечисленных проблем. Падение режима на территории Советского Союза повлечет за собой слом режима в странах-сателлитах и третьего мира, что неизбежно отразится на всей мировой системе. Поэтому следует быть подготовленным к вопросам, которые история поставит перед человечеством.

5. Я полагаю, что наибольшее число сил освобождения существует среди объединений типа РНО, РОА, СБОНР, НТС и читателей журналов и газет, как «Часовой», «Посев», «Современник», «Голос зарубежья», «Зарубежье», «Русская мысль», «Новое Русское слово», «Наша страна». Я надеюсь, что когда люди взвешают все доводы за и против и осознают свои возможности, они откликнутся на данное обращение.

6. Революция в умах воздействует на сознание человека, а не на его чувства и душу, и не решает моральных проблем. Следует с помощью поэтов, писателей, художников провести революцию чувств, которая воспевает подвиги участников народного сопротивления и выведет

обывателя из состояния страха и упадничества.

7. Население С.С.С.Р. ведет борьбу с режимом на основе морали рабов (7). Пока режим существует, революция в умах ее рекомендует. Мораль рабов противоречит вечной морали. Поэтому после падения режима потребуются проведение моральной революции, предлагаемой Солженициным (8), которая при существующем разгроме религий сможет стать очистительным движением народа от скверны.

Журнал «Вестник РСХД» радуется своими беспорядными успехами и как нельзя лучше подходит для подготовки революции в душах населения нашей страны. Я надеюсь, что с помощью Солженицины в нем смогут быть разработаны идеи, необходимые для моральной революции, к которой он призывает.

Журнал ставит перед читателем серьезные религиозные вопросы и способен возглавить борьбу с безбожием.

8. Для проведения революции в умах и чувствах необходим боевой журнал, в котором должны принять участие лучшие современные писатели, экономисты, философы, политики.

9. Журнал сил освобождения должен:

- предоставить свои страницы писателям, которые отражают в своих произведениях героическую подпольную борьбу с режимом, забастовки, стихийные народные возмущения, потоленные в крови, брожение в армии, единоборство зека с машиной КГБ;
- стремиться печатать полноценные художественные произведения, нужные для революции чувств;
- не допускать вещей, сеющих разврат, грязь и ведущих к развалу человека;

— отвести большую часть вопросам освобождения от режима, перечисленным в §4. Печатать работы и статьи в дискуссионном порядке. Популяризировать принятые решения научной, а также художественной форме.

Впоследствии из этих материалов возможно составить «Библиотеку сил освобождения и передачи для радиостанции сил освобождения».

10. Творческое соединение революции чувств и моральной революции сделает возможным осуществление народной революции нового типа народами СССР, если они ее одобряют.

Дело идет к решительной схватке. На этот раз силы освобождения могут одержать победу. Для режима сила верных идей и построенных на них планах разрушительнее сотен атомных бомб. Пора соединить усилия и использовать то, что уже имеется для освобождения нашей страны.

Отклики на это обращение прошу направлять на адрес журнала «Выбор», который издается с 1976 года на французском (вышло 10 номеров) и ставит своей целью борьбу с марксистской идеологией и освобождение от режима («Le Choix», В.Р. 79, 75762 Paris Cedex 16).

Димитрий Панин
22 марта 1979

1. Д. Панин «Мир-маятник», 1977, с. 131-153; «Горе не беда, 1978.
2. «Мир-маятник», с. 42-71.
3. Печатается (сокращенный вариант в книге «Мир-маятник, с. 85-112).
4. Подготовлен к печати: отдельные главы в книге «Вселенная глазами современного человека», 1976.
5. 1978, Паров.
6. Подготовлен и печати.
7. Д. Панин «Записки Сологдина», с. 137-138.
8. А. Солженицын «Рассказание и самоограничение» (в сб. «Из под глыбы») и «Жить не по лжи» («Вестник РСХД», 1973, № 108-110).

«ГАЛИЧИНА И МОЛДАВИЯ». Письма Василия Кельсиева. Изд. Свободного Слова». С.Ш.А.-Цена 10 долларов.

Книга в 350 стр. составлена из путевых писем В.И. Кельсиева, печатавшихся сто лет назад в петербургской газете «Голос». Это-её второе издание после 1868 г. Несмотря на давность писем, они представляют и сейчас большой интерес для тех, кто хотел бы углубиться в прошлое края, составлявшего 500 лет тому назад одно целое-Галицко-Карпатскую Русь.

В Предисловии издателя говорится: «Преступное невежество и равнодушие русского общества были причиной того, что пятисотлетнее тяготение галичан и карпатороссов к России, к русской культуре не было замечено в России. Галицко-Карпатская Русь, мечтавшая полтысячи лет о воссоединении с Россией... волею большевической власти подвергнута ныне новому (после австро-польского гнёта. В.И.) насилью украинизации». В основном В. Кельсиев рисует в своих письмах безотрадную картину бедственного положения различных слоев населения края в то далекое время: жалкое положение галицкого духовенства-единственного культурного слоя в крае, его материальная нужда с постоянной ущемленностью со стороны власти и католического духовенства, не говоря уже о бедности простого хлопа-землепашца, презираемого поляками и эксплуатируемого евреями. А когда то, до завоевания Казимиром в 14 веке, в Карпатской Руси были свои русские князья, русский язык, православная церковь, впоследствии

ставшая униатской, «больше по форме, чем по существу», как об этом засвидетельствовал видный деятель Галичины, епископ Снегурский (1847 г.).

Местный язык к тому времени был уже сильно засорен латино-польскими наречиями, влияние немецкого языка также сказывалось, но в более образованных слоях народа. На стр. 84-й Кельсиев пишет о русском языке: «Единственное спасение славянства... принять тот язык, который, благодаря Господу Богу, цветет, существует, так как славяно-один и тот же народ, несмотря на унию, на кацанство, на хохольство». «Галичина»-писал он-маленький русский мир, оторванный от общей русской жизни и ведущий пять веков свою особенную жизнь, жизнь борьбы и усилий к слиянию воедино с остальной, забывшей его, Русью». Грустит автор, что этот маленький край всё утратил; его дворянство ополчилось, его мещане или ополчались, или впали в индифферентизм, его кучество не выдержало конкуренцию евреев и исчезло без следа... чувство народности осталось только в попе да в поповиче, но и те были уже биты нагайками в унию,-но, несмотря на свою отрезанность от России, «галичане страшно идеализируют её». Они, по слову автора, «более русские патриоты, чем мы в России». Когда его, как подозреваемого в шпионаже в пользу России, австрийские жандармы выслали из Галиции в Молдавию (Яссы), он шлёт письма в газету «Голос» с описанием молдавского быта населения, придавленного в прошлом турецкими властями и их яместниками-фаяриотами (константинопольскими греками на службе Порты), а в ястоющем бездушной бюрократией Бухареста. Что поражает путешественника, это-поразительная грубость нравов в населении, главную массу которого составляют в Яссах евреи, поляки, немцы; корейные молдаване это мелкие чиновники, лавочкики и, конечно, простонародье. Духовенство не пользуется уважением в народе и

(Информационный Бюллетень Рабочей Комиссии по исследованию использования психиатрии в политических целях). Вып. 31-32, Изд. «Посев».

На первых страницах журнала напечатан доклад Д.М. Панина, сделанный в Париже, во время дебатов на тему L'homme selon Jésus-Christ. В нём докладчик на личном и других зк на примере показывает, как вера, христианская мораль спасали людей от духовного падения и физической гибели в условиях каторжных лагерей советской деспотии, в которых он провёл целых 16 лет. И в то же время, говорит Д. Панин, бывшие члены компартии, оказавшиеся тоже в лагерях, быстро терли человеческий образ и из их среды, по преимуществу, вербовались сексоты-доносчики, и их, как зачумлённых, всячески избегали другие заключенные.

В другой статье «Проблема национальностей» Д. Панин приводит историческое свидетельство угнетения, жестокого преследования тоталитарным режимом как тех народов, что попали в орбиту власти (поляков, украинцев, балтийцев), так и коренного великорусского населения лагерей. Сен раздор, натравливан одну национальность на другую, начальство лагерей пыгаются, по принципу Макиавели разделяя и властвуя, добиться полного порабощения людей, но вот что удивительно: в каторжных лагерях, по свидетельству Д. Панина, менее всего заключенные поддавались на эти происки начальства и дружно противостояли попыткам ввести в свои ряды склоки, раздор, вражду. В заключение, докладчик набрасывает план установления согласия между национальностями после освобождения страны от большевизма, о чем более подробно можно прочесть в его книге «Мир-маятник».

Большая статья проф. Hoffmann трактует острою в наше время тему о проникновении СССР в Африку и о последствиях его для Свободного мира. В помощь Москве, в этом отношении выступает, оказывается, Экуменический Совет Церквей под лозунгом «против расизма белых», субсидируя многочисленные левацко — марксистские организации на черном материке, толкая народы в кровавую смуту на радость Сов. Союзу. На ту же тему напечатана обширная статья J. Pinto, подчеркивающая роль Сов. Союза и его сателлитов в формировании террористических групп и диверсантов в свободных странах.

В.И.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Димитрий Паиян: ГОРЕ НЕ БЕДА. — ПОСТУЛАТЫ МАРКСИЗМА И ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ. (1979).

Ник. Олин.-Третья скамейка слева. 1979. «Посев». Нем. мар. 17.

Александр Перфильев. СТИХИ. 180 страниц.

В. Максимов. КОВЧЕГ ДЛЯ НЕЗВАННЫХ. 1979. «Посев». Цена Нем. мар. 29. 50.

Владимир Буковский. И ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЕТЕР... Изд. «Хроника.»

смотрит на себя, как на ремесленников: в результате большой разврат повсюду.

В заключение этой ценнейшей исторической книги, остается пожалеть, что в конце ея не дано хотя бы в небольшой главе, ничего о современном положении в Западной Руси уже под советской властью, украинизировавшей без опроса народа край. Ничего также и о Молдавии. Мало также биографических сведений о самом авторе, о котором только оповещено, что в молодости он участвовал в революционном движении, стал политическим эмигрантом, встретился в Лондоне в 1859 г. с Герценом, а в 1862 г. уехал в Турцию, откуда и совершил свое путешествие в Галицию. В Петербург он прибыл в 1867 году-об этом сказано тоже очень кратко.

В.И.

РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

№ 5 вышел в свет La Renaissance Russe, 19 rue Claude Lorraine 75016 Paris

Когда читаешь описание кричащих злоупотреблений советской психиатрией, приведенных в этой публикации, всех мытарств несчастных пациентов до помещенин в психиатрические больницы и после выхода из них, и только за то, что человек критиковал режим. — порою кажется, что весь СССР сделался сумасшедшим домом. Что особенно страшно — люди, весь персонал этих учреждений, за немногими исключениями, верят диагнозам, поставленным в деле заключенного в больницу, и когда человек протестует, прибегают ко всякого рода издевательствам, избиениям, в чем особенно свирепствуют надсмотрщики, санитары...

Поражает то, что большинство персонала составляют женщины разных национальностей, по грубости ничем порою, не уступающие мужчинам. Рабочан комиссиn констатировала случаи прямого убийства заключенных: так был повешен в 1975 г.в камере Володин Анатолий, так был замучен до смерти Котов Леонид, уже отсидевший 20 лет в тюрьмах и лагернх и много лет в психиатрических застенках.

При чтении бюллетеней создается впечатление, что вся территория СССР покрыта сетью психиатрических тюрем-этими последними достижениями террористического режима. Там, вероятно несуществующие на географических картах посёлки, как «Поймо-Тины» и «Нижне-Ингашек» где то в Красноярском крае, станции Столбован, города Берегово, Славск и др... Человек с диагнозом «шизофрения», «паранойя» попавший один раз в психушку, тернет навсегда покой, нормальную жизнь, часто работу, состоя на психиатрическом учёте с обязанностью явитьсян, по вызову психиатров-сотрудников КГБ, на переосвидетельствование, с которого, как правило, вызываемый не возвращается. Чтобы избежать повторного заключения в психушку, затравленные террором люди предпочитают быть в бегах, не ночуют дома, большей частью на вокзалах. И как считать не насмешкой огромный плакат, вывешенный над выходом из одного этих средневековых узилищ «На свободу с чистой совестью» — спецбольница г. Сычевка.

Если Солженицын написал-Архипелаг Гулаг, должна бы быть написана еще книга «Всесоюзный Психостан», («в скобках» Имени Снежного-главного психиатра-чудовища, калечащего души тысяч и тысяч людей своей научной теорией о шизофрении, подкрепляющего неслыханный по чудовищности режим. Вместо эволюции режима, о которой хлопчут многие диссиденты, мы присутствуем при ожесточении его, тем больше, чем шире разносятся призывы к защите прав человека.

Преступления совершаются уже на виду у всего мира, с мнением которого партияфия хоть немного считалась раньше. Теперь всё отброшено, работают без масок, тем более, что впредь они и не будут нужны. Завоевание мира, установление планетарного Психостана вождим бесчеловечного строя представляется уже обеспеченным: чего же стесняться тогда? И в самом деле: сегодня Джимми Картер принимает, скажем, Буковского, завтра-Брежнев и мир не видит в этом ничего удивительного, ничего абсурдного, так как в нём самом зло перепуталось с добром, замутилось представление о совести, простой человеческой морали, и в мутной воде кремлевские рыбы чувствуют себя как нельзя лучше. Всё говорит о жестоких сроках, отведенных Роком Свободному миру. Caveant consules!

В.И.

**1-ЫЙ МОСКОВСКИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II КАДЕТСКИЙ КОРПУС
(1778 - 1978)**

В 1978 году исполнилось 200 лет со дня основания одного из старейших корпусов Российской Империи — 1-го Московского Императрицы Екатерины II кадетского корпуса.

В 1778 году в городе Шклове, генерал-лейтенантом графом Зоричем было основано Шкловское Благородное Училище по образцу французской Бриенской военной школы (в Бриенской школе с 1779 года по 1784 год был ученик Буонапарте Наполеоне), но дух там царил чисто русский.

Об основании этого училища граф Зорич донес императрице и получил в ответ следующее письмо: «Господин генерал-лейтенант и Шкловского Благородного Училища славный основатель, рапорт Ваш от 21-го мая Я получила и относительно воспитанников Шкловского Благородного Училища, желающих определиться в военную службу в Черноморский флот 23-х и столько же в артиллерию, а трех в кавалерию, а всего 49 человек, коих Вы доброе поведение аттестуете, Я определить повелела и изъявляю Вам здесь Мое благословение за труды и попечение Ваше, употребляемое Вами на преподавание правил службы и благонравия полезными Мне и Государству Моему сделать их могущих. Посылаю Вам Благоволение. Екатерина.»

После смерти гр. Зорича, в царствование императора Павла I, Шкловское Училище было взято в казну и переименовано в Кадетский Корпус и переведено в Гродно; впоследствии корпус переведен в Москву, где был помещен в Головинском дворце, в Лефортово. Головинский дворец был построен при императрице Анне Иоанновне знаменитым итальянским архитектором — Дж. Кваренги. Перед дворцом находилась Анненгофская роща (уничтоженная ураганом в 1904 году), с противоположной стороны дворца находился чудный парк с лесколькими прудами, спускавшимся к реке Яузе, на которую в начале 17 века, был спущен прадед Российского флота — «Ботик Петра Великого», что отмечено памятником в парке.

В наше время, при входе с парадного подъезда, вы попадали в огромный двусветный вестибюль, по обеим сторонам которого находится широкая мраморная лестница, на колонках которой были помещены блестящие медные каски с конскими хвостами, каски французских кирасир, захваченные в 1812 году. Лестница вела во второй этаж, на широкую площадку. Справа была дверь в учительскую комнату, лазарет и на лестницу в третью роту; слева — дверь в квартиру директора корпуса и посредине вход в первую и потом во вторую приемные залы; пройдя их, вы попадали в столовый зал, в котором свободно размещались 24 стола по 12 с каждой стороны анфилады огромных колонн, и где свободно размещались 450 воспитанников корпуса. В начале столовой, слева была массивная дверь в церковь, в которой в начале 1745 года цесаревна Екатерина Алексеевна приняла православие.

Первая приемная гордилась мраморными досками, на которых были занесены имена кавалеров ордена св. Георгия Победоносца, бывших воспитанников корпуса. Во второй приемной были портреты масляными красками всех императоров Российской Империи, слева была дверь в корпусный музей, в котором были маякееяы в исторических формах кадет, пирамиды с маленькими кремневыми ружьями, подаренными корпусу цесаревичем Александром Николаевичем. Особый интерес представляла витрина с портретом императрицы Екатерины Великой и портретом ген-лейт. Зорича — основателя корпуса; между ними было подлинное письмо императрицы, которое приведено выше.

Пройдя столовый зал, вы попадали в помещение

1-ой строевой роты; она состояла из воспитанников 7-го и 6-го классов. Далее, из коридора 1-ой роты шла лестница на третий этаж в помещение 2-ой роты, состоявшей из 5-го, 4-го и 3-го классов. В том же этаже, яо с другого хода, была расположена 3-я рота — 2-ой, и 1-ый классы. Следовательно, воспитанники были разделены по возрасту на семь классов, в каждом классе по 60 кадет, и кроме того, каждый класс разделен на два отделения — параллельных и во всем одинаковых; таким образом воспитывалось обычно около 420 кадет.

Описывая помещения корпуса, нельзя не упомянуть о нашем замечательном «Тронном Зале». Это было в те времена чудо строительного искусства: он имел 60 метров в длину и столько же в ширину, без единой колонны, без уродливых балок снизу.

В этом зале с двух сторон, в два света, были окна, а другие две стены были украшены портретами в янатуральную величину наших императоров, по углам находились круглые большие кафельные печи, украшенные мраморными орлами и вензелями из алебаstra. Массивная люстра украшала потолок. У фронтальной стены, на массивном блестящем гранитном доколе, помещался трон императрицы Екатерины II, почему зал и назывался «Тронный Зал»; он настолько был велик, что в нем свободно проходила церемониальным маршем весь корпус, со всеми перестроениями.

Во главе корпуса стоял директор; в наше время это была блестящая личность, всеми любимым генерал-лейтенант Владимир Валерианович Римский-Корсаков, затем шел инспектор классов полковник-академик — Сергей Сергеевич Дурново и его помощник подполковник Горовой, на обязанности которых лежала образовательная часть корпуса.

Три ротных командира следили за военной дисциплиной и четырнадцать офицеров-воспитателей вели свои классы от первого до выпускного класса. Офицер воспитатель получал на руки еще ребенка, мальчика десяти, а иногда и девяти лет, и вел его все семь лет, выводя в люди уже молодых людей; на них лежала ответственная и нравственно тяжелая работа, с которой — в наше время — они справлялись прекрасно, к чести их и славе.

Нужно отметить, что большую роль в выборе этих воспитателей принимали при непосредственном участии главных начальников военно-учебных заведений — Великий Князь Константин Константинович, при содействии всегда директора корпуса, в нашем случае — ген.-лейт. Римского-Корсакова.

Весь учительский персонал был им поднят на высокий уровень, большое внимание было обращено на жизнь кадета — удлучшен был стол и было введено дежурство кадет 7 класса по кухне (что кадеты очень любили, имея возможность полакомиться, особенно в посту); в 1909 году на рождественские каникулы, кадеты получили сюрприз: вернувшись 6 января в корпус, они нашли вновь проведенное электричество, все сияло.

Состав воспитанников: все дети офицеров и военнослужащих принимались в 1-ый класс по вступительному экзамену — по русскому языку, по Закону Божьему, по арифметики по французскому и по немецкому языкам. Все образование, все содержание и обмундирование были бесплатны; путешествие по железным дорогам — по удешевленному тарифу. Кадет должен был быть всегда и чист и чисто одет. Перед уходом кадета в отпуск, дежурный офицер осматривал его с ног до головы, смотрел руки и, найдя все в порядке, давал отпускной билет.

Жизнь кадета была так организована, что постепенно мальчик начинал не только привыкать к этой жизни, яо и искренне любить ее; воспитывались все на высоко моральных и благородных началах; чувство дружбы, товарищества, чувство долга и любви к Родине, Царю и Церкви всех объединяло и создавало к концу семи лет вполне сформированного юношу, смело могущего стать в ряды российского Офицерства.

Жизнь кадета начиналась с «новестки» в 6 часов

утра и через 15 минут — «ЗАРЯ»; оба сигнала подавались или рожком или барабаном — пронзительно и громко. Все спешили в умывалку и после облачались в мундир с красным воротником и во семью медными пуговицами, в черные брюки и короткие сапожки; все должно было быть начищено и блестеть. У мундиров отпускников — на воротнике — золотой галун. Рота строится. С 8 часов утра до 11-ти — три урока с 10 минутами перемяки между уроком. Потом завтрак и большая перемена, когда все выходило на плац или в парк, обед и после: — все по классам для приготовления уроков в присутствии офицера-воспитателя; вечерний чай, и в 9 вечера — спать.

Программа кадетских корпусов была полной программой среднеучебного заведения с усилением в старших классах математики, начала высшей математики, механики и химии. Языки — французский и немецкий — проходились в течении всех семи лет, но только эти два предмета мало задерживались в головах юных воинов.

Вспоминая наше любимое гнездо, нельзя же упомянуть о дне 24 ноября — дня Св. Екатерины, и нашего корпусного праздника (все числа по юлианскому исчислению). Накаюне праздника, на всенощной в корпусной церкви собирались бывшие Екатериныцы — юнкера московских военных училищ, приезжали юнкера из С.-Петербурга, а также генералы, офицеры — все бывшие питомцы корпуса, и все желающие из них получали довольствие и ночлег в его стенах.

На другой день — корпусный праздник. У всех праздничное настроение, все в парадных формах. С утра съезд ячалю обедни, служит архиерей, поет хор Чудова монастыря, славящийся на всю Москву. Церковь полна до отказа. После службы парад в «Тронном Зале» с выносом корпусного знамени, церемониальный марш и выдача наград кадетам, успешно окончившим минувший год.

После парада — обед. На первое, кояечно, традиционный гусь, бутылка меда, фрукты и кружечка конфет. Во время обеда играет прекрасный духовой оркестр Александровского военного училища. Этим кончался день 24 ноября. На другой день — корпусной бал, попасть на который было мечтой многих молодых москвичек. Играют два оркестра московских гренадерских полков и танцы в «Тронном Зале» продолжают далеко за полночь. Следующий день — Георгиевский праздник и 27-го жизнь корпусная входит в нормальную колею.

Перед корпусным праздником, лучший во всех отношениях кадет 7 класса, производится в вице-фельдфебели и получает три золотых нашивки на погоны.

Так протекала жизнь в 1-ом Московском императрицы Екатерины II кадетском корпусе и таковая в течение 140 лет. В 1918 году корпус окончил свое существование, но в наших сердцах он никогда не умрет, и все мы знаем, что 200 лет будет служить путеводной звездой для наших сынов, внуков и правнуков.

За время своего существования корпус дал около семи тысяч хорошо подготовленных для военной службы юношей, ставшими впоследствии офицерами Российской гвардии, армии и флота.

Екатерининец

ПОПРАВКА: Нами получена от г. В. Годелюка поправка к некрологу кап. 1 ранга Д.О. Дарагана (№ 617), а именно: «Брояеясец «Цесаревич» после боя 28.7 не укрылся в Корею, а зашел в германский порт Цинг Дао, где был разоружен и, по заключению мира, пришел в Балтийское море.

Вл. Гусаров. МОЙ ПАПА УБИЛ МИХОЭЛСА Изд. «Посев»

Странное название книги, в которой автор, рожденный в 1925 г., ничего не рассказывает об убийстве Михаэlsa, а только о себе, как об одном из представителей советской золотой молодёжи пред — и послевоенной эпохи, и отчасти о своем отце, большом номенклатурном вельможе. В книге описывается в деталях советский быт, как стоящих у кормила власти, так и среднего класса советской интеллигенции, и в этом отношении книга представляет собой ценное свидетельство об атмосфере так далёких уже от нас годов.

В лице молодого Гусарова представлен тип того круга молодёжи, что вступил на путь критики отцов, отрицания жуткой реальности тоталитаризма, в первую голову сталинизма, обречшего страну на застой и политический маразм. В этом кругу выделились многие, ставшие видными инакомыслящими, как Солженицын, Сахаров, Финкельштейн (Литвинов), П. Григоренко, Якир и др., — с некоторыми из них Гусаров лично встречался и, как ояи, не скрывал своего отрицательного отношения к власти придерживавшим в стране. В конце концов, после неоднократных своих выступлений, открытых и дерзких, против диктатуры, слушания иностранных радиовещаний, во время которых он «наслаждался инакомыслием», сын вельможи попадает сначала в тюрьму, а потом и в психолечебницу, проводит в них несколько лет без каких либо попыток отца его выручить из беды: еще до психушек отец однажды пытался даже задушить его, возмущившись антисталинскими его высказываниями. После выхода из психушек В. Гусаров, хоть и притих немного, но всё таки продолжает фрондировать, пьет, как и раньше, сходится, будучи женатым, с разными женщинами, трудится на поприще артиста, сомневаясь в собственных талантах.

Книгу эту, хоть и написанную специфическим советским стилем, по эзоповски, стоит однако, прочесть, чтобы иметь представление о той атмосфере, что царит в основном в той среде, которой дал название Солженицын «образованщина». Она полностью опровергает заверения власти, что никакого конфликта отцов и детей в стране не существует. Существует и обещает шириться, о чем говорит в своем стихотворении «Реквием» Валерия Новодворская, которое приводит автор в книге:

Идут не образуясь,
Не скрасив гнева речи,
Наверное-безумцы,
А может бытъ, предтечи...

Что там, в небесной сини,
Над рамкою рассвета?
Наверное - Россия,
А не страна Советов...
Да будет!...

В.И.

САГА О НОСОРОГАХ

Эта новая повесть Владимира Максимова помещена одновременно в «Новом Русском Слове» (Н. Йорк) и в «Русской Мысли» (Париж). Автор буквально издевается яд некоторыми людьми, не называя их фамилий. Вот два примера брошенных им обвинений. «В прошлом белый генерал. Можно сказать, орел степной, казак лихой, хотя уже около ста. Дорога у него позади-от Новочеркасска до Феодосии-вся в величиях, как в портретных рамах. Но под старость в эмигрантском прозябании стал истекать охранительным патриотизмом. С атташе из советского посольства водой не разольешь, так сказать, два столпа великой державы, яе мытьем так катаньем, сбывлась голубая мечта: пол-Европы под сапогом у России, знай наших...»

Неприязнь «третьей волны» к белому движению известна и нас подобный опус не удивил. Но... видел ли еще неживавший в те времена г. Максимов эти виселицы? Как раз я, проделавший такой путь до Феодосии, их нигде не видел. И не чествое ли было

РОССИЯ ЖИВА

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый Василий Васильевич!

В связи с моей статьей, опубликованной в «Часовой» № 617, не откажите в любезности поместить следующий отрывок из статьи Вадима Кожина «Страна поэта», написанной к 175-летию со дня рождения Ф.И. Тютчева («Наш Современник», 12, Москва, 1978 г.).

Мне кажется, что именно этим отрывком воспоминаний Тютчева, в котором он проникновенно описывает духовные качества русского солдата времени наполеоновских войн, следовало бы и закончить мою вышеупомянутую статью:

«... Если вы встретите ветерана наполеоновской армии, напомните ему его славное прошлое и спросите, кто из противников, с которыми он воевал на полях Европы, был наиболее достойно уважения, кто после отдельных поражений держался гордо — можно поставить десять против одного, что наполеоновский ветеран назовет вам русского солдата. Пройдитесь по департаментам Франции, где вражеское вторжение 1814 года оставило свой след, и спросите жителей этих провинций, какой солдат из войск противника постоянно проявлял величайшую человечность, строжайшую дисциплину, наименьшую враждебность к мирным жителям, безоружным гражданам — можно поставить это против одного, что вам назовут русского солдата».

Для четкости и ясности следовало бы и ограничиться только этим отрывком, однако не хочется пройти и мимо другого воспоминания Тютчева, приведенного В. Кожиним в вышеупомянутой статье, рассказе о том, как в 1843 году перед очередным отъездом за границу Тютчев по желанию своей матери исполнил положенные на этот случай церковные обряды:

«Все произошло согласно с порядком самого строгого православия... Есть в этих формах, так глубоко исторических, в этом мире византийско-русском, где жизнь и верослужение составляют одно, — в этом мире столь древнем, что даже Рим в сравнении с ним пахнет новизною, есть во всем этом для человека, снабженного чутьем для подобных явлений, величие поэзии необгчайное...»

Ибо к оцущению прошлого, — и такого уже старого прошлого, — присоединяется невольно, как бы предопределением судьбы, предчувствие неизмеримо будущего...»

Так как в моем письме приведены материалы из журнала «Наш Современник», я хотел бы воспользоваться этим случаем и сказать несколько слов о его содержании, сотрудниках и той неприязни, которую питают к нему многие диссиденты в Советском Союзе, как и некоторые представители новейшей эмиграции за его пределами.

Они гневно обрушиваются на «Наш Современник», который по их словам является журналом — я цитирую из достоверных источников — иступленно

сообщить ко всеобщему сведению фамилию этого белого генерала?. Так же не удивила нас неприязнь г. Максимова к России и её прошлому. Именно, знай наших!...

Второе «обвинение» относится к известному русскому художнику, которого мы близки не знаем и только ценим его патриотическую кисть, так резко отличающуюся от современных «некомформистов». Для того, чтобы бросать ему обвинение, кстати с совершенно ненужным и шокирующим полубогохульством, надо представить какие то данные. Ведь, таким же образом можно обвинить и г-на Максимова в том, что он выполнит некоторые указания «начальства». Однако, подобное обвинение, без прямых доказательств, было бы клеветой, как клеветой является и опорачивание получившего уже большую известность русского художника.

В.О.

проповедующим неонационализм и через своих малограмотных сотрудников, одержимых примитивным славянофильством, проводит с национально-набожным лицом шовинистическую линию партийного руководства. В своей злобной и предвзятой критике журнала они не скуются на словечки вроде «исконно-поклонный», «погромщики» и т.п. эпитеты, взятые из недоброй памяти архивов 20-ых и 30-ых годов, когда их духовные предки господствовали в Советском Союзе, когда русская культура находилась в подполье и была чужой у себя дома.

В журнале сотрудничают Ю. Бондарев, В. Кожин, В. Астафьев, В. Солоухин, В. Распутин и многие другие писатели и поэты, затрагивающие национальную тему. В нем также, как известно, писал так рано ушедший и так многообещающий В. Шукшин. Все они по определению некоторых диссидентов являются «перворазрядными идейными вождями неославянофильства, поддерживаемыми кем-то на самых верхах руководства за свой ура-патриотический рев, переходящий часто в шовинистическое беснование».

Получается, что для ярых противников «Нашего Современника» «шовинистическое беснование» заключается в попытке его авторов, ограниченных партийной цензурой, писать о любви русского человека к своей земле, привязанности к своим традициям, об уважении к своему прошлому и к отечественному слову. Они или не желают понять или просто не в состоянии уловить теперешнее умонастроение многих русских людей в Советском Союзе. «Отцами своими надлежит гордиться и духу их дел надлежит подражать». Но для диссидентов гордость делами отцов и подражание их духу ведущий русский народ к его извечным истокам, полностью вытесняющий из его мышления так позорно обанкротившийся в нашей стране «интернационализм» ни в коем случае неприемлем. Оказывается, что именно этот возврат к источнику национального самосознания, живому и благотворящему и есть смертный грех авторов «Нашего Современника». Приведу как пример еще статью, опубликованную в упомянутом номере «Нашего Современника», которая в глазах диссидентов, также как и отрывки из воспоминаний Тютчева, является доказательством «Шовинистического беснования» его сотрудников.

Б. Примеров в кратком обзоре книги «Здравствуй, поле Русское» («Молодая Гвардия», М., 1978 г.) упоминает неведомого оратая, ратника и заступника земли русской, праотца Вольги и Миккулы Селяниновича, зывающего народу: «Где поле, того и воля: быть не хотим, а поля не отдадим».

И это воспевание русского поля с его красотой и чистотой как символ могучей и потенциальной силы отнюдь не коммунизма, а русского народа, поля, за которое в самые ответственные часы истории русские люди безропотно жертвовали собой то на Куликове, то на Бородине, то на бесчисленных полях 1-ой и 2-ой Мировых Войн, в глазах противников «Нашего Современника» оказывается и есть «шовинистическое беснование».

Именно за эти образы России, только частично возможные в рамках партийной цензуры, авторы «Нашего Современника» и являются для многих диссидентов «погромщиками с набожным лицом», проповедниками национал-коммунизма. К слову «национал-коммунизм» — это палка о двух концах. «Коммунизм» может испариться, а «национал» останется, а последнее для многих является еще более страшной угрозой чем коммунизм.

И в связи с вышеказанным налицо интересный парадокс. В Советском Союзе под гнетом партийной цензуры все-же существует «Наш Современник» а в свободном мире как грибы после дождя появляются всякого рода издания, основная тема коих — борьба с процессом национально-христианского возрождения среди русского народа. Извращая действительность и общую перспективу, жонглируя ярлыками, они приписывают ему анти-

семитизм, шовинизм, яционал-коммунизм, поощряемые самими верхами партийного руководства.

Все эти издания сливаются в мутном потоке поношения всего того, что имеет хотя бы какое либо отношение в стремлении русского народа к национальному самосохранению. Их лейтмотив — это яростное отрицание известного всем объективным исследователям СССР факта, что несмотря на 60 лет коммунистического режима русский народ все-же сохранил заветы своего национально-христианского прошлого, и «что закваска православия живет в русском сердце и подсознательно и даже безыменно».

Читан и перечитыван весь этот мутный поток клеветы и поношения, невольно приходишь к убеждению, что борьба идет не против коммунизма, поработившего Россию, а против русского возрождения, и что главный враг отнюдь не атеистически настроенный коммунист, а русский православный христианин, борющийся за источник национального самознания.

Получается впечатление, что все эти издания, стремятся всеми доступными им средствами не к правильному объяснению феномена русского духовного и национального возрождения для свободного мира, а наоборот, грозят ему «вызревающим мурлом русского шовинизма и антисемитизма», что в результате ведет к глобализации русофобства.

Посмею закончить это чересчур уже затннувшееся письмо как бы скромным советом диссидентам и там в СССР, и особенно здесь за рубежом, что в Советском Союзе живут не одни только коммунисты и «инакомыслищие», а также и русские люди, ищущие выход из коммунистического тупика, куда 60 лет назад загнали их духовные, да и прямые предки теперешних диссидентов, и этих-то людей поклонямы на православие, русскую культуру, историю и особенно расчленением России, не предельно. В душах многих из них образ России никогда не меркнул и, когда СССР придет к своему логическому концу, станет опять Россией и преемственность истории будет восстановлена, в ней не нужно будет бороться за права человека, в ней не будет ни господствующей нации, ни угнетенных народов. Русский мир — это мир, где самый малый народ имел и будет иметь столько же прав, сколько и самый большой. Так скажем вместе с Бердяевым: «Русская идея шире русской народности».

А «Наш Современник», как сказано раньше, в какой-то мере созвучен с процессом русского возрождения, который так яростно осуждают некоторые диссиденты всех политических окрасок и путей. И если даже по их словам следует критиковать его авторов и поэтов за «малограмотность», которая в глазах обвинителей заключается в том, что для сотрудников «Нашего Современника» русский язык есть величайшее национальное достояние, кое никто не имеет права калечить и портить, обвинять в национал-коммунизме, все-же он остается почти единственным «толстым» журналом в СССР, в котором как-бы выражается ненавистная врагам России надежда на будущее, основанная на русской идее, вооруженной православным христианством и общерусским национальным самосознанием.

С уважением,
Л. Барат

ФОНД «ЧАСОВОГО».

Поступили в Фонд добровольные взносы: А.Д.З., О.М. Володимирова, Барон А.Н. Гревениц, А.И. Дубровскан, г-да В. Кислов, Г.И. Протопопов, Ю. Новиков, И. Береговой, А.И. Шелоумов, Студенцовы, А. Бабаджан, А. Дудиченко, П. Тыртов, Д.К. Беляев, В. Годелюк, г-жи Ирина Нерис, Л.Р. Шестакова. Сбор на собрании Устной Газеты Галлиполицев в Париже (1000 фр.), А.Б. Анкудинов Е.В. Шмидт, М.В. Шмидт. Н.М. Таранов, Н.П. Воронкова, В.Я. Ткаченко, М.Я. Всеволоджан, А.Д.З. кап. Артюхов.

О.В. Киприянович, В. Домелунгсен, полк. В. Саарсен, И.С. Кр., И.Н. Горнинов, Первопоходники-Корниловцы А. Тремболовский и Д. Свидерский.

Де Шульд, В.К. Агаркова, В. Гансон.

«Часовой» сердечно благодарит друзей за поддержку в это трудное для него время.

Незабытые Могилы

† Алексеевского арт. дивизиона

Александр Федорович УДАВИЦКИЙ.

† 19.2 в Мюнхене редактор журнала «Религия и Атеизм в СССР» Надежда Александровна ТЕОДОРОВИЧ.

† 28.1 в Трелазе (Фр.) полковник 16-го гус. Иркутского Вел. Кнзя Николай Николаевича полка Борис Георгиевич БУЛИЧ.

† 5.3 Брисбане (Австралия) Забайкальского каз. войска подесаул Михаил Михайлович ВАСИЛЬЕВ (Житомирская школа прапорщ., 1-й Верхнеудинский полк Забайк. каз. войска, в белом движении в Конно-Азиатской дивизии).

† 9.1 Забайкальского каз. войска сотник Петр Космич ТОКМАКОВ (Читинское в. уч., уч. белой борьбы).

† 5.3 в Париже Корниловского арт. див. капитан Александр Викторович ЗАВАДСКИЙ, первопоходник и галлиполиец.

† В марте в Брюсселе Фелица Максимилиановна ХАРИТОНОВА, вдова б. первого вице-председателя Р.Н.О. и председателя Р.О. Красного Креста.

† 26.2 в Грассе (Фр.) Корниловского уд. полка поручик Борис Федорович ПЕЧЕРСКИЙ.

† 25.3 в Ментоне Марковского п. полка поручик Николай Алексеевич ГУТОВ.

КАДЕТЫ.

«Он, кадетик, лежал в придорожной канаве и капли падающего дождя не высохали на его руке».
(Ген. Туркул: «Дроздовцы в огне»).

В Париже скончался Владимир Петрович БОГУЧАРСКИЙ, один из таких кадет, ушедший с Корниловым в Ледяной Поход, Суворовского Корпуса, сын есаула Войска Донского. Он был ранен в ногу с раздроблением кости и навсегда остался инвалидом. В то же время был убит его отец. Несмотря на инвалидность, В.П. поступает на бронепоезд «Генерал Дроздовский», где несет исправно боевую службу.

Не могу не вспомнить и другого кадета, скончавшегося в прошлом году, Полоцкого корпуса Кирилла Степановича ГРИГОРА. Еле оправившись после ранения в руку с раздроблением кости, он совершенно истощенный прибыл на бронепоезд.

В эмиграции оба они были на тяжелых работах. Когда и поступал в полк, за себя и был спокоен — меня были два брата-офицеры, но мой сверстник-кадет чуть не расплакался, когда ему сказали, что не могут его принять из за молодости.

«Но, я, ведь, сильнее его (то есть меня...) Это подействовало и его приняли.

В Сенастопольском госпитале я видел кадета раненного в голову, совсем мальшца, второго или третьего класса...

Вот, как тогдашняя молодёжь шла на подвиг за свободу России...

М. Валуев

ИЗ РЕДАКТОРСКОЙ ПОЧТЫ.

ИЗ ДАЛЕКОГО И БЛИЗКОГО ПРОШЛОГО
Р.О.В.С.-а.

Приказ генерала Врангеля об учреждении РОВС-а застал Марковцев, казарменно расположенными в Болгарии, и был принят с грустными чувствами, как похоронное объявление по той Армии, которой мы все добровольно отдали с юности и тело и душу. Однако, потом, продумав это решение нашего Главнокомандующего, подтвердившего яшшу верность белой борьбе, мы решили, что если он перестроил Армию в РОВС и сам стал его Председателем, значит этого требовали тактические соображения, тем более что РОВС сохранил всю военную структуру армии. В беседах яших с ответственными лицами, близкими к штабу главнокомандующего, выяснялось следующее: французы, опытные победы, доставшейся им при очень большом участии Русской Армии, опоясавшись ливией Мажино, закрыли глаза на то, что пункты Версальского Договора включают в себе предпосылки яового международного столкновения. Если сроки его возникновения пока скрыты, то можно предположить с большой вероятностью, что если на одной из враждующих сторон окажутся советские войска, то на другой будут российские национальные войска и наше место будет там.» Во многом оправдались предвидения генерала Врангеля. Но, живи тогда сам знаменитый Нострадамус, и он не смог бы предсказать, что некий австрийский ефрейтор, преследун безумную цель колонизации России и уничтожения славянства, свернет победоносную германскую армию с её талантливыми генералами на путь поражения и упрочит советскую власть, распространив её заразу по всему миру.

Загадочная смерть гея. Врангеля, имевшего все данные стать национальным вождем, явилась несчастьем для всей антисоветской борьбы. Тяжело отозвалось на РОВС-е похищение ген. Кутепова. То был расцвет франко-советского флирта и кремлевские преступники действовали почти открыто, уверенные в своей безнаказанности. Затем последовало похищение чекистами такого же опасного дин их ген. Миллера. Последовавшие за ним председатели РОВС-а заслужили наше общее уважение, яо не имели уже авторитета их предшественников, что явилось одной из причия того, что многие из нас с началом 2-й мировой войяы оказались яа распути.

Те, кто веровали, что надо использовать все возможности для нашей борьбы, нашли себе место в русских формированиях под немецким командованием, другие оказались в строю армий союзников. Третьи, их было большинство, дожидались указания начальников. Были и докатившиеся до «резистаясов» всех мастей и часто неизбежного там сотрудничества со слугами советских хозяев. К сожалению, последующие годы не смогли стереть всех пятен от этих соприкосновений.

С окончанием войяы состав РОВС-а понял, что последняя война была и последней неповторимой возможностью для него высавить свою военную сущность. Учтя эти сократившиеся возможности РОВС-а, тогдашний его начальник ген. Архангельский отдал дополнительные разъяснения к приказу № 83 о возможности сотрудничества чинов РОВС-а с организациями идеологически близкими. Так, он отнесся яе только положительно к образованию Р.Н.О., но и стал почетным председателем этой новой общественно-политической организации. большинство членов-учредителей которой, а потом и её центрального правления, состояло в РОВС-е. Они сразу нашли общий язык с тогда весьма многочисленной второй послевоенной эмиграцией, преимущественно, власовцами, которые сразу пополнили ряды РНО. Несомненно, делу общего сближения и совместной дружной работе содействовал воскресший к тому времени и возмужавший «Часовой», который остался верным РОВС-у, стал нашим для

РНО и явился близким по духу Власовцам. С тех пор поныне, в помещении РНО, портрет предательски выданным Сталину вождя Р.О.А. висит рядом с портретами вождей Добровольческой Армии.

Несмотря на то, что общий состав РОВС-а достиг «призывного» возраста, имеющие к тому возможность, продолжают посильно работать для сохранения идеи Белой борббы и для помощи работающим в борьбе за свободу России соратникам, оказыван зтим моральную поддержку тем силам, которые противостоят на нашей родине презираемой, одряхлевшей, но остающейся кнутобойной власти.

Мы выше остановились на тяжелых утратах РОВС-а-похищениях его двух председателей. До сих пор тайна этих похищений, кроме призяаного самими же большевиками факта этих преступлений чекистов в Париже (см. хотя бы книгу Никулина) не раскрыта. Скажу мое мнение о похищении ген. Миллера и о ген. Скобline.

Вряд ли Скоблин являл собою пример большой добродетели. Но был ли он сознательно умышленным соучастником чекистов?. Исключается ли возможность, что устраивая встречу, оказавшуюся роковой, он был уверен, что имеет дело с немецкими офицерами? Они, действительно, могли быть таковыми из числа завербованных советскими органами. Ведь им по карману и генералы: недавно ими были куплены один шведский, другой швейцарский, два персидских и т.д. Вспомним еще пресловутые «Трест» и «Легенда»-из всех эмигрантских высоких особ только один ген. Врангель сразу определил их советской провокацией, а остальные поверили, что Якушев является «послом могущественной монархической организации...» Даже «король конспирации» Борис Савинков (партийная кличка его «кавалергард») попал, как ёрш на советский крючок. Скрой чекисты его полёт из окна, он проследыл бы провокатором. Более ста лет тому назад, граф Алексей Толстой отметил русскую склонность к крайностям: — «Коль рубить, так уж сплеча...», и действительно, мы с одинаковой легкостью готовы, как поставить на лоб клеймо Каина, так и причислить к лику святых...

Сергей Касьянов

RUSSICA BOOK SHOP

799 Broadway New York, N.Y. 1003

ВНИМАНИЮ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ И
КНИГОПРОДАВЦЕВ!

покупаем по высоким ценам:

АНТИКВАЗНЫЕ книги на русском и иностранных языках.

БИЛИБИН, И. Все книги, иллюстрированные им, а также картины и акварели.

ВСЕ КНИГИ Владимира Набокова
ГРАВЮРЫ, литографии, старинные фотографические альбомы.

ДНЕВНИКИ, рукописи, автографы русских и иностранных писателей, артистов, художников, государственных деятелей.

КАРТИНЫ русских и иностранных художников.
ОРДЕНА и медали, старинное оружие.

Для осмотра коллекции выезжает представитель.
Предложения направлять:

Valery Kuharets, Director Acquisitions Department Russica
Book & Art Shop 799 Broadway New York, N.Y. 10003 USA
Etats Unis

« Ч А С О В О Й »

стоит на посту 50 лет!

Он ждет вашей поддержки!

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l. MonIt. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 276

Апрель-Май 1979 года

РНИИРСЕН ДОТ ІХХХ

АКТИВНАЯ ВЕРНОСТЬ РОССИИ

Все происходящее на нашей грешной земле имеет смысл и причины. Ничего беспричинно-случайного, как в жизни отдельного человека, так и в жизни общества или государства, не бывает.

Каждый человек, на какой-бы общественной ступени не находился, несет свою долю ответственности за все на земле происходящее по принципу: «Кому много дано, с того много и спросится.»

Не исключение из этого общечеловеческого закона и катастрофическое, небывалое по своим последствиям мирового значения и падение Российской Государства в бездну революционных экспериментов в 1917 году, которые стоили России не только десятки миллионов жизней, но и потрясли морально-религиозные устои всех стран мира.

В нашей русской катастрофе, поэтому, виноват весь русский народ, как на Родине, так и в Зарубежье и, конечно, в первую очередь те, кому было много дано, кто был на вершине власти и не уберек страну от падения в бездну большевизма. Еще больше виноваты те, кто даже не пытался предотвратить надвинувшуюся катастрофу, но ей сознательно, или бессознательно, действием или бездействием, способствовал. За грех революции, за советскую власть несет наследственную ответственность весь русский народ, в том числе, конечно, и мы, оказавшись за рубежом страны.

Во всем с нами случившимся, мы находящиеся промыслом Божиим на свободе, должны хорошо разобраться, понять смысл и причины внезапно разразившейся у нас революции, которая до сих пор не только не изжита, но потрясая все страны, грозит смертельной катастрофой всему, пока еще свободному миру.

В те, судьбоносные дни, когда катастрофа, казалось бы могла еще быть предупреждена, на вершине власти у нас не оказалось пронзительно мыслящих людей, которые бы могли спасти страну. Венценосный Правитель России, Государь-Император, Николай Второй, оставленный всеми, в том числе и великими князьями и командующими армиями, был ультимативно вынужден подписать отречение от Престола и тем самым, страна оказалась легкой добычей темных бесовских сил пророчески предвиденных и предсказанных Достоевским в его романе «Бесы.»

Поддаваясь общему психозу, привыкшая к послушанию светской власти, безучастно и покорно-молчаливо приняла революцию и иерархия нашей Православной Церкви. Не оказалось у нас в те дни ни митрополита Филиппа, ни патриарха Гермогена. Такова горькая правда о которой сейчас не принято вспоминать и говорить. Запоздалое анафематствование большевиков патриархом Тихоном, ничего уже изменить не могло. Большевицкие бесы уже пробрались и захватили власть в стране.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!...

Председатель и Правление Р.Н.О. сердечно поздравляют членов Р.Н.О., их семьи и все российские национальные организации со Светлым Праздником и шлют им наилучшие пожелания.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!...

Священное Писание говорит, что без воли или пощущения Божия и волос не упадет с головы нашей. Из этого следует, что и революция наша была пощущением Божиим за наши грехи. Значит и в Святой Руси, если Ей Господь послал такое тяжкое и продолжительное испытание, не все было хорошо и благополучно.

Вот что свидетельствует Митрополит Антоний Киевский, впоследствии Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, о духовном состоянии русского народа перед революцией, в 4-ом томе его «Жизнеописания»:

«Давно, еще со времен Петра I ячалось у нас, русских, это возвращение к языческим нравам: тогда оно сказывалось в жизни гвардии и высшего общества, потом, лет через 50, проявилось и в более широкие круги русского дворянства, а затем, лет сто тому назад, оно охватило собой и все мнимобразованные слои государства и почти вовсе лишило их церковного сознания.»

То же, но еще в более сильном тоне, сказал в своем докладе на 2-ом Всезарубежном Соборе, в Белграде, покойный архиепископ Иоанн Маскимович, впоследствии правящий Западно-Европейской Епархией.

«Нет интеллигенции более атеистической, чем русская», — писал и о. Серий Булгаков.

Новые правители покоренной ими России — большевики свою власть назвали рабско-крестьянской, ложно, клеветнически утверждая, что революцию сделал народ — рабочие и крестьяне. Простой русский народ революции не делал, смысла ее не понимал и в массе своей был религиозно-законопослушным. Во главе всех русских подпольных революционных партий подготовлявших революцию, начиная с декабристов, стояли люди исключительно из высших слоев русского общества.

Большинство лиц активно причастных к февральской революции и требовавших отречения Государя от престола, скоро поняло свою непоправимо-трагическую ошибку и после захвата власти большевиками приняло участие в борьбе Белых Армий сражавшихся за поруганную Россию.

С тех пор и до настоящего времени борьба с антинародной и интернациональной по существу властью, никогда не прекращалась.

Возникшие на окраинах России Белые Армии состояли, в большинстве своем, из молодых офицеров, юнкеров и юнцов.

Но с окончанием открытой гражданской войны борьба с большевизмом не прекратилась, а приняла лишь иные формы. Десятилетиями отгороженный от остального мира Железным занавесом, русский народ подвергся систематическому продуманному воздействию и перевоспитанию в духе безбожно-материалистического, бесовско-марксистско-ленинского учения, которое преподносится народу и, в особенности, молодому поколению, как единственно яуюно правильное учение.

Было бы ошибкой думать, что эта пропаганда, преследующая человека со дня его рождения и до самой смерти, не имеет успеха. Если бы это действительно было так, то большевикский советский строй был бы давно свергнут. Но оя сумел создать вполне послушные ему кадры, пережил гражданскую войну, коллективизацию, подавил все народные восстания, вышел победителем из Второй войны и еще больше вооружившись, реально грозит всему миру, устанавливая свои военно-стратегические базы во многих пунктах земного шара.

Единственная сила, которую действительно боится советская власть, это Правда с большой буквы. В стране она беспощадно подавляется, а чтобы не проникла из свободного мира, воздвигнут Железный занавес и всевозможные рогатки. Но «дух дышит, где хочет» и несмотря на всевозможные вещественные преграды, Правда в страну все же проникает, а это и есть в настоящее время, самое сильное и всем доступное оружие в борьбе за Россию.

Проникновение в страну свободного слова вообще и религиозной литературы в особенности, раскрепощает сознание людей и, конечно, способствует духовному возрождению и тяге народа, в частности молодежи, к религии, о чем последнее время свидетельствуют, как иностранные, так и наши русские источники. Умножить проникновение в страну такой литературы наш прямой долг, — людей не случайно, но providенциально, находящихся на свободе.

Духовное возрождение русского народа, есть главное, если не единственное условие, без которого не может быть восстановлена Россия, как Православная Держава.

Свободное слово проникает в Россию по эфиру и наземными путями. В Свободном мире есть несколько радио-станций, которые немало времени уделяют специальным передачам направленным на Восток. Есть также в свободном мире организации и отдельные лица, как русские, так и иностранцы, которые находят каналы, по которым проникают в СССР политическая, религиозная и просто информационная литература. Следует отметить, что в этой области действуют не мало иностранцев, ничем России не обязанных. Эти люди понимают лишь, что большевизм не есть только наша русская болезнь, но реальная угроза всему свободному миру.

Излишне повторять какое большое значение имеет эта литература для подсоветского человека, многие из которых никогда и ничего не читали,

кроме литературы советской, лживо-пропагандной.

14 лет в этом направлении работает созданное покойным владыкой Иоанном Максимовичем, а ныне возглавляемое архиепископом Антонием Женевским «Православное Дело».

Проникновение политической и религиозной литературы во все области нашей Родины, а также и слушание зарубежных радио-передач подтверждает сама советская печать, которая, кроме статей в газетах и журналах, периодически выпускает брошюры под названием «Диверсия без динамита», в которых подробно описывается проникновение в страну запрещенной там литературы с перечислением лиц и организаций этим занимающихся.

Проникают в Советский Союз «Вестник РХД», «Часовой», «Посев», «Наша Страна» и другая, специально издаваемая для этого, литература.

Наряду с такой деятельностью направленной непосредственно на Родину мы, конечно, яе должны забывать и наши зарубежные реликвии и наши, дорогие для яас здесь, могилы, но все же я считаю, что все наши осяояные помыслы должны быть направлены на помощь яашему яароду, содействуя ему в его духовном становлении.

Едут сейчас в СССР иностранные туристы, которые не всегда отказываются, взять с собой для передачи там небольшого формата Евангелие или Молитвослов. Едут и яаши эмигранты. Далеко не всем из нас доступно переправлять на Родину книги и другие солидные издания, но всем доступно изредка посылать туда соответствующую литературу, специально для этого издаваемую, в закрытом письме по адресу какого-либо советского учебного заведения, научного центра и даже частного лица.

Долголетний опыт подтверждает проходимость большинства таких писем.

Из стран свободного мира в СССР идут сейчас тысячи разного рода почтовых отправлений и какой бы ни была большой армия почтовых цензоров они не в состоянии технически проверить каждое письмо. Да цензоры-то те же русские люди.

Некоторые говорят, что посылать в СССР литературу очень опасно для ее получателя там. Многолетний опыт доказал, что никогда еще не было случая, чтобы хотя один человек на Родине был привлечен к ответственности за то, что он получил по своему адресу письмо из заграицы от неизвестного ему лица. Наоборот, есть много свидетельств, какую большую радость и утешение доставляет для многих получившая из свободного мира, даже небольшая листовка. Редко кому из яас, в настоящих условиях, дано сделать больше этого.

Пусть же наша непримиримость к атеистическому, рабовладельческому режиму, грозящему поработить и весь еще пока свободный мир, будет подтверждаться и нашими делами. Ибо вера без дел мертва есть.

К. Скворцов

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

† 9.3 в Рокебрун (Фр.) Верный член Р.Н.О.-Александр Александрович ДУБРОВСКИЙ. Пок. родился в 1889 г.в. С. Петербурге. Во время великой войны вступил вольноопределяющимся в Сумской гус. полк и в одном из боев на австрийском фронте спас жизнь бригадного генерала, доставив его на плечах в полевой госпиталь. В белом движении сражался в сибирской армии. После конца белой борьбы, вернувшись в Петроград, был арестован и выслан в Казахстан. Во время 2-й мир. войны ему с женой удалось пробраться на территорию, оккупированную немцами. После войны прибытие в Бельгию, а в 1970 году переезд на юг Франции. Покойный А.А. был одарен прекрасным голосом и часто выступал в русских концертах. Он и его супруга Агрипина Ивановна оказывали много внимания нашей организации. Вечная память покойному и наши душевные соболезнования его вдове Агрипине Ивановне.

Председатель и Правление Р.Н.О.

ХРОНИКА

5-го марта в Русском Доме Брюсселя Р.Н.О. совместно с Объединенной и Кубанской Казачьиими Станицами приветствовало прибывшего в Бельгию Зарубежного Донского Атамана проф. Н.В. Федорова, который, как и всегда, сделал живой и интересный доклад о событиях и жизни русских людей в Соединенных Штатах.

18 марта в Русском Доме состоялось годовое общее собрание Союза Русских Военных Инвалидов, утвердившее годовой отчет правления и переизбравшее правление во главе с председателем союза А.А. Векслером.

22 марта в Доме Белого Воина в Париже состоялся сеанс Галлиполиской Устной Газеты, посвященный докладу В.В. Орехова о международном положении и о событиях в СССР. Собралась большая аудитория и была оживленная дискуссия.

25 марта в Зале при церкви св. Троицы Р.Н.О. организовало показ исключительно интересных диапозитивов со снимками Владимира, Суздаля и

Посвящаю В.В. Орехову

Воин и поэт, участник Белого, а потом Власовского Движения, недавно скончавшийся в США князь Николай Васильевич Кудашев, написал в 1937 году стихотворение «Альказар», вошедшее в сборник «Тени».

Вот это стихотворение:

Мне скажут: «Чужан победа,
Чужого похмельн утар!»
Исправда! Нам близок в Толедо
Отбивший врага Альказар!

Мы первыми подняли знамя
И первыми вынул меч,
Изгнания годы за вами
И горькая слава предтеч!

Начало в кубанских станицах,
В Толедо преддверье конца, —
Всех верных зовут причаститься,
Отчкше отдавших сердца!

Покытнык кам письмеками
Там пишется белан бль:е
Готовность идти за вождами
На плаху, яа ранний костыль!

Как белой идеи победа,
Как первый ответный удар, —
Да здравствует яаше Толедо,
Да здравствует наш Альказар!

2

Генерал Москардо

Напомню тем, кто запомнил, расскажу коротко тем, кто не знает, что такое Альказар, — к каш Альказар!

Вот почтован открытка, купленная мною в Толедо в 1974 году. На ней город, раскинувшийся на холме, в кад городом, на утесе, видные издаലെь, возвышаются: знаменитый собор к ке мевее замекктыи средневековый замок — огромное сооружение, почти правильный куб, с четырьин башнями по углам.

После окончания Гражданской войны в Испании, разрушенный почти до основания Артиллерийской к авкацкей краскых, замок был заково восстановлен.

Замок ка высокою утесе, а вкнзу, у его подножья, памятник героям, его отстоявшим.

Чтобы снизу, от памятника, видеть замок, нужно высоко подвять голову — с гордостью за тех, кто стоял там на смерть.

Чтобы почткть память погнбнх борьбе против краскых, перед памятником нужно стать на колени.

С Альказаром связана одва из самых героических страниц истории Испанской гражданской войны.

В августе 1937 года, Альказар, обороняемый немногочисленным гарнизоном, со всех сторон был окружен крвными бандами.

После артиллерийской подготовки, после бомбёжек, красные, советская и западная либеральван печть взывалк кх республиканцама — ношли яа штурм, ко были отбкты с большкми потерями.

Снова артобстрел, снова советские самолеты ка Альказаром, снова штурм... А Альказар не сдается.

Во главе гарнизона испаяский патриот — полковник Москардо. И случилось для него страшное: красные захватили сына, кадета.

Красные — это красные. Это — не просто палачи, это — палачи-садысты. Комиссар осаждавших Альказар банд свнзалс по телефону с крепостью, потребовал к аппарату полковника Маскардо. Предложил сдать Альказар. В случае отказа — расстрел сына.

Короткий разговор отца с сыном по телефону вошел в историю Испании.

— Отец, это н!...

— Что, сын мой?

— Ничего... Если не сдашь Альказар, они меня расстреляют. Но не беспокойся обо мне...

— Молнсь, мой сын, молнсь к умрк героюем со словами: да здравствует Испания! Прощай, мой сын! Целую тебн...

— Прощай, отец! Целую и тебн крепко...

Телефоа замолк.
27 августа 1937 года сын полковника Москардо был расстрелян красными бандитами.

Троице-Сергиевской Лавры, сфотографированных Г.А. Жновым, который напомнил многим эпоху создания и расцвета Владимиро-Суздальского Великого Княжества с созданной нашими великими князьями превосходных и до сих пор сохранившихся архитектурных сооружений. От имени присутствовавших председатель Р.Н.О., благодаря Г.А. Жнова за его исключительно ценную работу, сказал о желательности показать эти диапозитивы иностранцам, имеющим часто превратное представление о прошлом нашего отечества.

Вспомим... Ядро так называемой республиканской армии составляли интернациональные бригады общей численностью до 125.000 человек.

Среди этого коммунистического и прокоммунистического троцкистского и полутроцкистского, либерального и либеральствующего, а также просто анархического сброда были особы многих национальностей, в том числе более двух с половиной тысяч американских граждан — тоже разного происхождения и разной политической расцветки.

Во всем многотысячном сборище компактную массу составляли коммунисты, они же и пытались верховодить. Над ними стояли советские советники. Анархисты не столько воевали, сколько митинговали. Пред разгромом красных перегрызлись с коммунистами, немало перебили друг друга в уличных боях в Мадриде и Барселоне.

Значительную силу в республиканской армии составляли каталонцы, воевавшие отнюдь не за коммунизм или социализм, и не столько за республику, сколько за независимую Каталонию.

Красных поддерживали советские танковые части и советская авиация.

Военные операции разрабатывали будущие советские маршалы Малиновский и Воронов. «Политическое руководство» осуществляли Орлов и Каган.

Ядро армии генерала Франко состояло из испанцев-националистов. Большую роль в войне сыграли мароканские части и части Испанского Легиона. Было несколько тысяч добровольцев — португальцев. Итальянский корпус известен был тем, что отступал значительно быстрее, чем наступал.

Зато существенную помощь националистам оказал германский воздушный легион «Кондор» (6.000 человек отборного состава).

Авиация армии Франко благодаря этому господствовала в воздухе.

В составе армии испанских националистов, спасших страну, сражался русский добровольческий отряд.

Слава, вечная слава тем, кто сражался в Испании — за Россию.

За Россию потому, что против коммунизма.

4

Гарнизон Альказара таял, но держался... Крепость, построенная когда то на века маврами, быстро разрушалась современным оружием. Непрерывный артиллерийский огонь, бомбежки с воздуха, подкопы... Страшные взрывы потрясали каменную громаду Альказара, погребая под обломками защитников.

Давно кончился запас продуктов. Начался голод. Но самое страшное: не было воды. А гарнизон держался.

Перед верховным командованием националистов встал судьбоносный для всей войны вопрос: прямо на Мадрид и массированным ударом штурмовать его или сначала освободить Альказар, выделив для этого значительные силы.

После ряда совещаний в ставке генерал Франко решил: освобождать сначала героев Альказара.

С самолета им были сброшены консервированные продукты, испанский флаг и короткое послание главнокомандующего:

«Армия приветствует отважных защитников Альказара. Мы идем освобождать вас. Продолжайте сопротивление. Да здравствует Испания! Да здравствует Альказар! Генерал Франко».

Отчаявшиеся уже, защитники Альказара воспрянули духом.

Освободить Альказар было поручено знаменитому генералу Варела. В его распоряжение были даны мароканские стрелки и часть Испанского легиона.

Прорвав фронт красных, войска генерала Варела подошли к Альказару.

Когда защитники его, похожие на тени людей, вышли из подземных убежищ, они увидели поднимающихся по развалинам мароканцев, услышали их боевой клич, похожий на лай терьеров.

Измощенные, едва державшиеся на ногах, кинулись навстречу своим избавителям. Крики радости, слезы на глазах и у тех, и у других.

— Да здравствует Испания! Да здравствует Франко!

5

Осенью 1938 года, в бассейне реки Эбро, в ожесточенных боях, решивших исход войны, в боях, где войска националистов потеряли 33 тысячи человек, а красные свыше 30 тысяч убитыми и 21 тысячу пленными, интернациональные бригады были уничтожены почти целиком. Ничтожным остаткам их удалось бежать во Францию.

Но вот американским интербригадовцам, коммунистам и их попутчикам, разной расцветки, почему-то повезло больше, чем другим.

Наверно специально занимались спортом, чтобы уметь быстрее бегать.

Из двух с половиной тысяч больше полутора тысячам удалось уйти от ножей мароканцев, от штыков испанцев.

Марафонским бегом пересекли они спасительную французскую границу, а из Франции — героями (для кого-то это были герои!) вернулись в свои нью-йорки...

Где они теперь? Что делают?

Не они ли сделали так, чтобы страна, целая страна не узнала о том, что произошло в другой стране, где оставили они свои кровавые следы?

Событие это никак нельзя было не заметить — его можно было только замолчать.

Не будь корреспондентом из Испании в «Часовом» во время войны и в «Посеве» («Посев», № 7, 1978 г.) и мы, против коммунизма, живущие в этой великой стране, не узнали бы, что произошло пусть и не в великой, но зато, что гораздо важнее, в героической стране.

Подлинно героической, уж потому что эта страна выиграла великое сражение против коммунизма победоносно закончив Гражданскую войну в 1939 году.

6

В корреспонденции, этого года «После отмены цензуры в Испании», корреспондент «Посева» Владимир Андрусов рассказывает о том шабаше, который начался в левой испанской печати и в литературе после того, как просвещенный монарх даровал печати полную свободу.

Отвратительный шабаш начали отнюдь не одни коммунисты — либералы старались не меньше коммунистов.

«Наш русский либерал, — писал когда-то Достоевский — прежде всего лакей и только смотрит, как бы кому сапоги вычистить».

Западные либералы не только смотрят, кому бы сапоги вычистить, они хорошо знают, кому именно нужно сапоги чистить, а кого грязью поливать.

И в испанской печати, левой, разумеется, либеральной и либеральствующей, и в книгах, либералов и либеральствующих, начали поливать грязью того, кто спас Испанию — и не одну Испанию! — от коммунизма, кто спас и их, либералов, от «Архипелага ГУЛаг», — покойного генералиссимуса Франко.

И вот тут тем самым, кто пытался погубить Испанию сорок лет назад, и их идейным преемникам и последышам, и был дан ответ.

Нет, теперь не было ни штыков фалангистов, ни ножей мароканцев, ни германской авиации...

Были безоружные граждане свободной страны... На улицы Мадрида — во вторую годовщину кончины Франко более полумиллиона человек вышли почтить его память.

Вот что пишет Владимир Андрусов из Мадрида:

«Видна реакция в отношении многих к памяти генерала Франко. Сегодня «Франкистами» становятся даже люди, относившиеся к диктатуре при его жизни равнодушно.

И 20 ноября, во вторую годовщину смерти Франко, в Мадриде собралась самая многочисленная и впечатляющая демонстрация со времен диктатуры: более полумиллиона человек под проливным дождем!

Причем полиция отсутствовала, но образцовый порядок поддерживали 10.000 (десять тысяч!) молодых людей, одетых в форму «Фаланги» (синяя рубашка, красный берет), четко разбитых на «эскадры» и «кентурии» и державших себя с почти армейской дисциплиной и выправкой».

Это был достойный ответ испанского народа тем, кто хотел сорок лет назад, кто хочет и теперь погубить страну.

Это был ответный удар нашему общему врагу.

Владимир Самарин

В № 1512 газеты «Наша Страна», выходящей в Аргентине, помещено «интервью» со мной. Действительно, я имел удовольствие встретиться с Н.Л. Казанцевым, соредактором этой газеты, и приятно и по дружески беседовал с ним в присутствии третьего лица, никак не предполагая, что эта беседа будет помещена в виде «интервью». В общем, Н.Л. Казанцев правильно передал мою точку зрения на ряд событий в мире и в эмиграции, но тем не менее я должен внести в «интервью» некоторые поправки.

В вопросе об эмигрантской печати, я заявил, что со дня основания «Русской Мысли» я был в самых тесных и дружеских отношениях с её основателем В.А. Лазаревским (кстати, сотрудником «Часового»), с его заместителем, тоже сотрудником «Часового», В.В. Полянским, а затем с С.А. Водовым и всегда наши взгляды в основном совпадали. Теперь характер газеты, из за участия в ней новых лиц, несомненно изменился, но необходимо считать её существование, как единственной русской газеты в Европе, совершенно необходимым, а насчет вероятной ей поддержки американцами (как было сказано в «беседе»), я указал, что это, не говоря вообще об американской политике по отношению к эмиграции, можно только приветствовать.

Вторая поправка-насчет одного из диссидентов (г. Марамзина), который был одним из обвинителей художника Глазунова, я только сослался на обвинения, брошенные ему из рядов той же «третьей волны», в частности, в журнале «Сиятаксис».

В той же газете ко мне обращен совет-подумать о моем преемнике в случае моего ухода в лучший мир. Я глубоко тронут добрым вниманием «Нашей Страны» к «Часовому» и ко мне лично и благодарю за него, но пока могу ответить, что: 1) я еще не намерен покидать наш грешный мир, 2) я, так как все мы смертны, то я буду думать об этом и, конечно, решу этот вопрос по соглашению с сотрудниками «Часового». Но до этого надо укрепить материальную базу журнала, что при совершенно фантастическом росте типографских цен, задача далеко не лёгкая. И нельзя скрыть, что существование «Часового» весь последний год обеспечивалось помощью его верных друзей.

В. Орехов.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В США

Mrs N. A. Kowerda
Cherokee Street 2507
Adelphi Md 20783

51-й ГОД.

на 1979 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

Бенелюкс	- 6. фр.
Франция	- н. фр.
США, Канада	- дол.
Ю. Америка	- дол.
Великобритания	- фунт.
Германия	- марк.
Австрия	- шил.
Швеция	- крон.
Швейцария	- фр.
Испания	- пез.
Бразилия	- круз.
Греция	- драхм.
Финляндия	- марк.

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США - воздушной почтой - дополнительно 3 доллара в год.

К вам, добрые русские люди обращается правление Зальцбургского Союза Переживших Лиенцкую трагедию. Мы, старики, инвалиды, вдовы и сироты, пережившие эту жуткую трагедию на площади лагеря Пенгел, вблизи Лиенца, 6-го июня 1945 года, когда солдаты «благородной английской нации, наши союзники по великой войне избивали прикладами автоматов и резиновыми дубинками безоружных и беззащитных казаков, инвалидов, женщин и даже малолетних детей. Нам предлагали добровольно ехать «на родину», на что получили отказ, предпочитая смерть выдаче на муки советским палачам. Мало кто из нас уцелел от этой жуткой расправы: насильно швыряли избитых в грузовики и выдали советчикам, бросались люди в р Драву и там гибли. Спасшиеся от расправы основали свой Союз, где состоят глубокие старики и женщины, находящиеся в тяжелом материальном положении.

Правление Союза обращается к русским людям в рассеянии помочь ему в заботе и помощи старикам и женщинам и прислать ему пасхальный подарок, который будет глубоко оценен нами, как истинно христианская поддержка в несчастье.

Адрес банка: Volksbank, Salzburg Maxgauer Hauptstr. 2 Verband d. Überlebende d. Tragodie in Lienz Salzburg Autriche.

СОХРАНЯТЬ ПРЕДМЕТЫ РУССКОЙ
СТАРИНЫ ДЛЯ РУССКИХ

Русский коллекционер покупает дорсовционные открытки, ордена, значки, книги, рукописи, Фотографии, оружие.

Писать в редакцию «Часового» для «Коллекционера».

В ГЕРМАНИИ

подписная плата на «Часовой» может вноситься по следующему адресу:
Hypobank Neufahrn 8056
für Frau M. Orékhoff
c. 4400315707

Николай Нсфедов
ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС

Вся правда о Белом Движении.
Цена 300 фр (15 фр. фр., 20 марок).
На складе «Часового»

PRIX en Belgique 45 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne
50 Ps.
en USA 1.40 \$
Deutschland 4 M.
в СССР -
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 619
(4)

Июнь-Июль
1979 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

«LA SENTINELLE»
(51 Année)

mensuel

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur - В. ОРЕКHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
С.С.Р.: 000-0392503-41 В. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

Посещение Государем Аскании Новы 1914 год. (см. страницу 15-ию)

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

СЛХІ

Несомненно, большое внимание, граничащее с волнением, испытали все религиозно настроенные люди, независимо от их вероисповедования, при наблюдении за поездкой Папы Иоанна-Павла II в Польшу, где Глава Католической Церкви умело и смело осудил гонение на веру, требовал свободы религии и где был встречен с энтузиазмом большинством населения.

«Кесарево кесареви, Божия богови» — так звучали слова Евангелия. Как во времена Поттия Пилата, так и сейчас, что мог иначе сказать Папа в условиях порабощения народа, при полном его бесправии? Не уже самый Его призыв к власти имуцим создал обмановку, перед которой польские рабовладельцы должны, если не склониться полностью, то во всяком случае облегчить участь верующих людей.

Призывы к народным восстаниям при нынешней политике западных правителей оказались не только платоническими, но и вредными.

Когда в 1956 году вспыхнуло венгерское восстание, антикоммунистические радиовещания, призывая людей к решительной борьбе, обещали им поддержку, — им поверили венгерские борцы за свободу; в результате же, при полной инертности западных стран, венгерская революция была подавлена в крови.

Задолго до этого, как рассказывали спасшиеся от расправы чехословацкие офицеры, западные страны были предупреждены о го-

товящемся коммунистическом перевороте в Праге. Чехословацким деятелям была обещана решительная поддержка для их сопротивления заговорщикам. Но в требуемый момент помощь не пришла и Готвальд без трудностей пришел к власти.

Так же легко и свободно недавно войска Варшавского Договора оккупировали Чехо-Словакию.

Не будем уже вспоминать подобные же призывы со стороны нашей эмиграции, лишенной какой либо серьезной поддержки свободных стран.

Поэтому, надо полагать, что Папа выбрал единственный сейчас возможный путь борьбы против кнудобойного режима в своей стране.

И заметим, что сейчас, если бы на Патриаршем Престоле в Москве находился истинный и жертвенный Святитель, он мог бы повторить в подъяремной России то, что произошло в Польше.

Мы же, веря в неизбежное в России народное сопротивление рабовладельческому режиму, считаем, что оно может произойти только силами нашего народа без какой либо оглядки на Запад, потерявший всякое его доверие и занятый только торговыми сделками с советским правительством.

Всякий, кто рассчитывает на западную помощь, горько раскается и волей или неволей обманет подсоветских людей.

Пока перемен в западной политике не видно, но, если бы они произошли, то мы первые будем их приветствовать.

В. Орехов

ВЗЛОМ ИЗНУТРИ

Нужен ли СССР военный сценарий захвата Европы?

Недавно появился сценарий третьей мировой войны: военный специалист весьма компетентно и убедительно описывает начало и развитие нового вооруженного конфликта. Военные специалисты Запада уже давно стараются предугадать, когда, где и как будет нанесен первый вооруженный удар по Западу, на который можно будет отвечать со всей сокрушающей мощью обычного и ядерного оружия.

Однако, в СССР у власти сидят совсем не дураки и простофили, Баланс вооружений им хорошо известен. Они превосходно знают и свою слабость: войну с Западом, если она не будет блицкригом, население СССР не поддержит. (При блицкриге не будет времени). На блицкриг рассчитывать тоже рискованно. Конечно, полная политическая слепота и безграмотность большинства руководителей Запада может помочь управителям СССР восстановить население против Запада. Однако, риск для управителей очень велик. Управители СССР превосходно знают и возможную реакцию коренного населения Запада: в открытом вооруженном конфликте оно в своем большинстве

встанет на защиту своих стран против СССР.

Поэтому в последние годы стратегия управителей СССР подверглась коренному изменению. Они, конечно, продолжают браться оружием чтобы отвлекать внимание военных Запада от привычных для них дел. В то же время, они вполне справедливо решили использовать нынешнюю полную некомпетентность Запада в противодействии «взлому изнутри». Опыт последних лет показал, что Запад совершенно беспомощен в этих вопросах и его беспомощность прогрессивно увеличивается. В то же время стараниями социалистов Запада и КГБ почва для взлома крепостей Запада изнутри вполне подготовлена. Теория и практика взлома изнутри блестяще отработаны советской машиной. В этих вопросах СССР находится на недосягаемой для Запада высоте.

Таким образом СССР разработал чрезвычайно сильный вариант захвата Европы без открытого применения военной силы. Этим маневром СССР ставит в полнейший тупик всех руководителей Запада и обеспечивает себе великодушное, выигрышное положение.

Этому взлому может помочь, пусть в малой степени, единоустремленное российское зарубежье!

Почва для взлома

СССР, не смущаясь естественными неудачами, сумел проникнуть во все «поры» жизни Запада. Банки СССР и социалистических стран (деньги то для взлома и еще более нужны) распространились по всему Западу. Флот социалистических стран (субсидируемый, конечно) оживленно курсирует между странами Запада, перевозя по дешевке западных пассажиров, западную почту, западные товары и даже, по сообщениям газет, западные военные материалы и снаряжение. Контракты с фирмами Запада множатся и позволяют КГБ хорошо знать, как функционирует промышленно-экономическая и политическая машина Запада и знать ее уязвимые места.

Из западных газет даже жителям Запада стало известно:

1. «Военные предприятия и фирмы могут быть парализованы с помощью соответствующим образом организованной забастовкой.

2. Незначительное число забастовщиков (или диверсантов) может парализовать всю жизнь в стране, выключив чрезвычайно централизованно-электрическую сеть или выведя ее из строя.

3. Классовая борьба в состоянии парализовать любые действия, направленные против взлома.

Распространение социалистических идей на Западе, субсидируемое и поощряемое СССР и западными социалистами, уже привело к серьезному подрыву всей экономики Запада. Производительные силы Запада уже задыхаются под страшным давлением налогов и законодательства, направленных на «защиту» трудящихся и приносящих сильнейший вред всей экономике стран и их духовной жизни: производительность везде перестала расти, а кое где и падает, инфляция и безработица становятся неустрашимыми, рост уровня жизни застыл (в Англии даже упал), недовольство трудящихся нарастает.

Система законности и порядка на Западе так же в корне подорвана социалистической идеей противопоставления трудящихся государству (аппарат насилия).

Система образования Запада выбрасывает все больше и больше молодых людей, которые, не умея толком писать, читать и считать, уже превосходно обучены разрушению общества и саботажу.

На Западе имеется теперь относительно огромное число организаций, члены которых участвуют в подрывной деятельности против своих стран и представляют в значительно более мощном и распространенном виде нечто подобное гитлеровской пятой колонии.

«Мирный» сценарий захвата Европы.

Западная Германия является одной из главных «крепостей» Запада, которую и надлежит в первую очередь взломать изнутри. Вот, как это может быть сделано. (Конечно, реальный сценарий может «по букве» несколько отличаться, но «по духу» он, безусловно совпадет с предлагаемым.)

1. Организуются тесные промышленно-экономические и культурные связи обеих Германий и СССР. Западные немецкие деятели, конечно, не нагружают эти связи пропагандным содержанием. Восточная Германия и СССР это умело и успешно делают.

2. Субсидируются и активизируются все внутренние силы в Западной Германии, действующие с целью разрушения промышленно-экономического и политического строя. На помощь им из стран социализма среди потока эмигрантов высылаются «диссиденты» с большим пропагандистским и организационным опытом в распространении идей («хорошего») социализма. (Мне кажется, что многие читатели уже заметили с какой тщательностью и умением СССР и социалистические страны отбирают людей для эмиграции или высылки. Среди массы действительно «социалистически непригодных» очень много апологетов («хорошего») марксизма и коммунизма, приносящих с собой путаницу и замешательство в умах малопросвещенных западных жителей.)

3. СССР «дружески» поставляет Западной Германии сырье, газ, нефть, конечно, не с целью обеспечения благосостояния Западной Германии, а с целью увеличения ее зависимости от Детанта.

4. Управители СССР оказываются в курсе всех сильных и слабых сторон страны и распределения внутренних социальных и политических сил и в значительной мере держат эти силы под своим контролем.

5. Не пренебрегая шантажем и убийствами, СССР и Восточная Германия добиваются, в конечном итоге, просоветской, социалистической ориентации правительства Западной Германии.

Сейчас уже не секрет, что КГБ уже десятки лет разрабатывает оружие и методы, позволяющие незаметно (с замедленным на недели и месяцы действием) убивать неподходящих и влиятельных личностей без опасности обвинения в убийстве. Неудачные полевые испытания одного из многочисленных орудий были проведены недавно в Болгарии. Эта неудача, конечно, не означает, что не было удач, которые, естественно, не стали известными публике.

6. Обеспечив себе социально-политическую победу в Западной Германии, СССР и Восточная Германия предложат объединение Германий и внутренние силы Западной Германии добьются принятия этого объединения на условиях социализма.

7. Еще до этого в Западную Германию будут тайно посланы специальные группы, обучаемые в СССР уже теперь (как сообщает французская «Ле Монд») их уже сейчас насчитывается около 800) для помощи внутренним силам и оружием и организацией.

8. Читатель может заметить, что вариант объединения даже не обязателен. Так или иначе, правительство Западной Германии становится послушным исполнителем «воли немецкого народа», которую вырабатывают указанные выше внутренние силы, снабженные советскими инструкциями и оружием.

9. Западная Германия становится добровольным сателитом СССР и обзаводится собственными КГБ и Архипелагом Гулаг.

10. Таким же способом могут быть захвачены и остальные Европы, вероятнее всего, более или менее одновременно.

Нужно учесть, что кроме демонстрации военной мощи от СССР много не потребуется. Главная работа будет выполнена западными социалистами и самими западными трудящимися. Понятно, что такое развитие событий станет с течением времени ясным и для руководителей США. Однако, что же им делать? Вооруженная сила СССР проникла в Западную Германию не в виде советских дивизий, а в виде «организаций немецких граждан», снабженных оружием (вообще говоря, мелким). На границе же с Западной Германией стоят вооруженные до зубов дивизии СССР, не подающие повода к вооруженному конфликту, но оберегающие «волю немецкого народа». Американцам остается или примириться или начать вооруженный конфликт самим, что может привести к сокрушающему поражению.

Самый вероятный исход сценария: Европа становится социалистической, а США придется срочно изучать социалистическую технику «взлома изнутри» и пытаться найти ей противодействие.

Параллельно этому развитию в Европе, должно происходить его экономическое подкрепление на Ближнем Востоке: происходит «народный» переворот в Саудовской Аравии. Средневосточная нефть для США закрывается. Вооруженные силы США, конечно, бессильны что либо предпринять. Переворот в Саудовской Аравии, как и в Иране и в Афганистане, есть «внутреннее дело». СССР «справедливо» грозит США своей вооруженной силой и обвиняет в империализме и в намерении вмешаться во внутренние дела суверенного государства. США остается только проглотить эту пилюлю.

Затем, с помощью Ливии, Сирии, Ирака, Саудовской Аравии и Эфиопии Саудат либо лишается жизни, либо президентства и Египет выбывает из игры на Запад и вливается в игру на стороне Востока.

В Израиле, как и в Западной Германии, начинают (развивают) свои действия внутренние социалистические силы. Кончается дело тем, что и Израиль оказывается в лагере социализма.

По такому же сценарию развиваются действия и в Родезии и в Южной Африке и в Нигерии и в Заире. Вся Африка переходит в лагерь социализма (за счет, конечно, собственных социалистических сил и дружеской и небольшой помощи социалистических стран.)

США лишаются главных источников нефти и стратегического сырья, так ни разу и не используя свои вооруженные силы.

Как всем читателям хорошо известно, нынешний Запад в такого сорта подпольной войне совершенно беспомощен.

Я думаю, что нет необходимости продолжать сценарий: российский читатель в состоянии продолжить его и сам.

Как видите, огромный военный потенциал СССР и полная его готовность к ответному удару играют роль во «взломе изнутри», парализуя военную силу США своим угрожающим, многозначительным «бездействием».

НЕБО РОССИИ

Вот что я услышал от одной русской женщины, недавно приехавшей из Северо-Кавказского края. Гостя после некоторых колебаний и беглых взглядов по стенам комнаты (привычка!...) призналась, что она тяготится своей работой среди забитого колхозного населения, работой в обстановке лжи, грубости, воровства партначальства, поголовно пьющего без просыпу, как впрочем и сами колхозники, заливающие беспросветность и серость жизни самогоном.

Гостя по своему возрасту не знает старой России, но по рассказам старших, она видит в дореволюционном прошлом страны столько покоя, радости и простой человеческой свободы, что она не может без волнения передавать свои чувства восхищения перед прошлым России — короче: она чувствует себя искренней патриоткой её и не скрывает часто этого чувства в беседах с земляками.

В Ставропольской области-рассказывает она-живет немало постоянных насельцев из национальных меньшинств: калмыков, армян и прищлых кавказцев, и ей часто приходится говорить с представителями этих народов, порою на острые, даже политические темы, но уже со стариками: эти-она уверена-не выдадут!... И вот, один из седовласых стариков, кавказец по рождению, в ответ на её вопрос, чего хотели бы его соплеменники после освобождения России от диктатуры компартии, заявил: «Нам не нужны будут ни ваши школы, ни ваши суды, ни ваши правители, обойдемся без них, но оставьте нам одно, дорогое для нас-небо России!... «Я была поражена, говорит гостя-глубоким смыслом этих двух коротких слов: небо России. К рассказам моих близких о мире и славе когда то цветущей родины моей, прибавилось еще одно достоверное свидетельство о том же, о той почти сказочной поре, когда, под сенью Державы Российской, все народы её жили в достатке, мире и благополучии, когда забыты были тяжелые впечатления от первых, часто кровавых, лет присоединения этих окраинных стран к России, исторически, впрочем, оправданного, когда самые бескомпромиссные вожди их, враги русских, вскоре поняли, что небо России-особое небо, что свет его излучает не вражду, но презрение к человеку, как это было под небом, скажем, Индии во время владычества англичан, что никто не эксплуатировал народы Империи, все имели одинаковые права, как её подданные, что русский человек не проявлял по отношению к другим народам иного чувства, как чувство братства, глубокой симпатии и помощи, и что самое главное-Небо России гарантировало каждому человеку его человеческое достоинство. Это подсознательно чувствовали все, от заброшенных на край света чукчей и алеутов до гордых сынов Кавказа, не говоря уже о совершенно родственных великорусскому народу украинцев-малороссов и белоруссов-народов одной крови, веры, одного родственного языка, одной судьбы.

**СТРУКТУРА КОМАНДОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
СОВ. СОЮЗА**

Руководство Вооруженными Силами СССР объединено Министерством Обороны. Министр Обороны председательствует в Военном Совете, состоящем из Заместителей министра, главнокомандующих родами войск и флота и начальников главных управлений министерства. Основная работа сосредоточена в Генеральном Штабе, начальник которого является первым Заместителем Министра. Все планы разрабатываются Ген. Штабом и передаются непосредственно для исполнения главнокомандующим.

Основные Главные Управления: Политическое, Сухопутных войск, Бронетанковых войск, Воздушно-Десантных войск, Артиллерии, Тыла (снабжение и транспорт), Военно-Воздушных Сил (ВВС-авиация), Противовоздушной Обороны (ПВО), Авиации Дальнего Действия (АДД), Ракетных войск, Кадров, Контрразведки (ГУКР), Военно-Морского Флота (штаб ВМФ). Известное участие в разработке оперативных планов принимают также штабы Военно-Морского Флота, Военно-Воздушных Сил и Противовоз-

душной обороны. Вообще же Главные управления ограничены административной работой, разработкой своего оружия и своей тактики, а в основном рассылкой инструкций по боевой подготовке своего рода войск и проверкой боевой подготовки. Главнокомандующие родами войск (кроме Флота) являются только своего рода генерал-инспекторами (как ген.-инспекторы в императорской армии).

Особенность советской структуры — это раздробление воздушно-космических сил на составные элементы (ПВО, ВВС, АДД, Ракетные войска, и подчинение их не единому штабу авиации, а Генеральному Штабу. Другая особенность: кроме Гл. Управления Сухопутных войск, занимающегося боевой подготовкой их, специальные, особо важные элементы армии (бронетанковые и воздушно-десантные войска и артиллерия) имеют, кроме того, еще свои собственные, весьма авторитетные Главные управления. Затем, три главных управления имеют двойное подчинение: Управление Кадров и Политуправление подчинены, кроме Министра, непосредственно, через особый секретариат, Политбюро, а ГУКР (контр-разведка) непосредственно входит в КГБ. Кроме того, Гл. Управление Тыла, выполняняя, распоряжения Министра по снабжению войск, осуществляет непосредственный контакт с разными гражданскими министерствами.

Генеральный Штаб в свою очередь состоит из нескольких управлений и отделов, из них главные: Оперативное (разработка планов и директив), Мобилизационное, Разведывательное (ГРУ), Связи, Топографическое, Военно-историческое (изучающее опыт войны).

И разве не чувствовали над собой это небо России собравшиеся не так давно во имя Единства России, в актовом зале Дома Свободной России в Н. Йорке, все сыны поработенной коммунизмом родины-русские, украинцы, белорусы, грузины, черкесы, армяне, евреи, балтийцы и другие? К ним присоединились члены Конгресса и Конгресса русских американцев и других организаций, отвергающих миф о русском империализме и русском колониализме.

Программную речь на собрании произнес никто иной, как Председатель Американско-Кавказского Центра, верный сын Кавказа, А. Коралли. На собрании решено было добиваться того, что бы и в штате Н. Йорка, по примеру штата Нью-Джерси, русский народ был бы включен в список поработенных коммунизмом народов; решено было довести до сведения американцев, что есть, кроме сепаратистских групп, еще разные этнические группы, которые считают себя россиянами-антикоммунистами, что можно быть демократом и россиянином, отвергая великодержавный шовинизм. Решено было устроить в этом духе мирную демонстрацию, чтобы показать, что есть демократически настроенная, сильная, сплоченная группа сторонников Единства России.

Бог в помощь вам, дорогие друзья и братья. Вам из далекой Бельгии шлет свой братский привет один из немногих сынов Украйны, вырвавшихся из оков бесчеловечного Гулага.

В. Ингул.

РЕД: Со своей стороны редакция общероссийского журнала «Часовой» шлет горячий и дружеский привет инициаторам нью-йоркского собрания. Бог в помощь и будем верить в грядущую великую и свободную для всех ее народов Россию .

Не могу не вспомнить сейчас рассказа моего близкого друга полковника Нижегородского драгунского полка князя Н.С. Трубецкого (известного всему русскому Парижу): До войны 14-го года на Кавказ прибыла британская военная миссия и была приглашена в офицерское собрание Нижегородцев. И вот, во время обеда, английский полковник обращается к кн. Трубецкому (говорящему по английски) с вопросом: кто эти многие офицеры за столом, у них совсем не русские типы? Князь отвечает, здесь разные: грузины, армяне, кавказские горцы, а хозяин собрания нашего кабардинец. «И они с вами на равной ноге?». Удивленный ответ князя: «А как же иначе, ведь они все РУССКИЕ офицеры...» У нас в Индии совсем иначе!...» Известно, что офицеры-индусы не допускались в английские офицерские собрания и, вообще, всегда были в сугубо подчиненном положении у английских офицеров.

Была Великая и Единая Россия и будет!

В военное время Ген. Штабу подчинены командующие фронтами и флотами. Штабу фронта, кроме нескольких сухопутных армий, подчинена и воздушная армия (как и штабу флота его морская авиация). В 1944-45 гг. директивы издавались от имени Ставки (т.е. Сталина), но разрабатывал их Ген. Штаб.

В мирное время базой для развертывания фронта является военный округ (или группа сов. войск за пределами СССР). Сов. Союз разделен на 20 военных округов (иногда число их меняется, — эта организация восходит почти без изменений еще к военной реформе генерала Милютина в 1864 году, и вполне себя оправдала, как впрочем и другие славные традиции Царской армии, ныне, к сожалению, часто забытые и утраченные.

Полк является основным звеном в боевой подготовке (учебе) мирного времени. На уровне полка же ведется и основная политическая работа (включая и полковой клуб, где показываются также и кинофильмы), но политработник (замполит) есть также в каждой роте (в других родах войск в дивизионе, батарее, эскадрилье, эскадроне...), где он проводит политзанятия и заведует библиотекой; кроме того, со времени войны политработники получают ту же военную подготовку, что и остальные офицеры. В полку же (и др. соответствующих полку частях родов войск) имеется уполномоченный контрразведки (нижнее звено ГУКР).

Если по военной культуре и по заботе о солдате советская армия уступает Царской армии, то результатом этого бывали и военные ошибки и громадные потери (во фронтальных атаках, плохо подготовленных и часто не нужных). Боевое качество (сила в бою) царского батальона было несравненно сильнее теперешнего советского батальона, который не по храбрости но по огневой мощи имеет много слабых сторон.

Царская армия качественно всегда (со времени Петра Великого) стояла на уровне лучших европейских армий, но зато количественно была относительно небольшой. Советская армия, несмотря на храбрость солдат, плохо подготовленных и разочаровавшихся в режиме (может успешно вести боевые действия лишь при наличии примерно пятикратного численного перевеса. То же относится и к храбрым, но плохо подготовленным флоту и воздушным силам, что вполне доказано опытом 2-й мировой войны.)

Советская военная организация и система боевой подготовки очень просты и, при крепкой дисциплине, могут быть усвоены очень быстро (примеры: Китай, Северная Корея, Вьетнам), но, несмотря на храбрость, батальон советской модели далеко уступает западному по огневой мощи и результатам огня.

Для советской стратегии характерны: 1) решительность, 2) четкое выделение главных ударов, 3) стратегическое маневрирование крупными массами.

В современном мире бессовестных хищников всех мастей и наглой политической лжи, большое значение, увы, приобретают службы государственной безопасности. Приходится и нам ознакомиться с организацией КГБ в общих чертах. Основные звенья его: 1-е и 2-е Главные Управления, Первое ведает внешней работой. Второе ведает внутренней безопасностью.

Основной элемент 1-го Гл. Управления служба контрразведки, проникающей в секретные службы запада, чтобы парализовать их (яркие примеры — Фильби Блэйк в Англии, Фельфе и Гильом и многие другие в Зап. Германии). Основной элемент 2-го Гл. Управления служба политической безопасности, имеющая своего представителя в каждом районе и на каждом крупном предприятии. Кроме того, КГБ подчинены Главные Управления Пограничных Войск и в некоторой степени военные контрразведки по линии министерства обороны.

Советское вооружение, в целом, простое, дешевое, надежное и, вообще, пользуется хорошей репутацией, унаследованной от оружейных заводов старой России. Оружие пехоты — автомат Калашникова (АК-7), пулеметы, минометы, противотанковые гранатометы, пушки и ракеты, считаются все они хорошими. Танки и артиллерия, хотя и менее эффективнее западных образцов 50х, 60х, 70х, годов, но во всяком случае, дешевле, и считаются вполне хорошими. Но советская радиоэлектроника и радиосвязь несомненно отстают от западных и над их удешевлением упорно работают специалисты в военных лабораториях...

Но, вот зенитные ракеты в сухопутных войсках заслужили хорошую репутацию в боях на Ближнем и Дальнем Востоках.

Боевая подготовка советских войск сильно страдает от наличия формальных «показателей» (оценок) — процента выбитых мишеней, числа политзанятий и т.п., — каждое из этих требований само по себе может быть и разумно, однако, в совокупности выходит нелепость: чтобы набить процент мишеней, войска игнорируют тактику (что грозит им гибелью в реальном бою). Одиночное обучение-фундамент всей боевой подготовки», но для одиночного обучения необходим инструктор для каждого молодого солдата. Этот кадр инструкторов (сержантов) весьма и весьма ограничен в Советской армии. Старшины (бывшие фельдфебеля раньше) сейчас ведают только ротным хозяйством и вся боевая подготовка лежит на сержантах, далеко не всегда опытных, Чтобы усилить обучение солдат сейчас ввели в войска новое звание «прапорщика» (соответствует подпрапорщику в царской армии, но больше его приближается к советскому офицеру). Офицеров не хватает. Большой недостаток советских войск-малое количество сверхсрочнослужащих сержантов. Кайзеровская армия крепко держалась благодаря массе сверхсрочнослужащих унтер-офицеров. Страшная ошибка Русской Армии была в том, что по мобилизации 1914 года массы унтер-офицеров были поставлены рядовыми в запасные полки и брошенные на фронт в большом количестве погибли. Только при сильном постоянном кадре армия может быть вполне боеспособной.

А. Удодов

Подписывайтесь на «Часовой» Каждая новая подписка усиливает возможность лишней отправки журнала «Туда, куда нужно».

ВОЕННЫЕ АКАДЕМИИ СОВ. СОЮЗА
(По материалам архива ген. Ю.Н. Маркова)

Пробелы в общеобразовательной подготовке командного состава унаследованного от гражданской войны и фиаско в пополнении армии молодежью, усвоившей курс средней школы, заставило весь центр тяжести перенести на практическую подготовку. Весь офицерский состав привлекался к занятиям в части, соответственно уровню своих знаний и должностному предназначению. Первое время в этом деле царил изрядный самотек, но еще до начала 30-х годов был твердо введен распорядок офицерской службы. Один день в неделю офицер освобождался от всех иных обязанностей и учился в положенной группе под руководством опытного по установленной программе офицера. Помимо этого, раз в 4-5 лет каждый офицер отпраивался на 4-6-9 месяцев на курсы усовершенствования по своему роду войск. Такие курсы существовали двух степеней: для среднего командного состава «КУКС» и для старшего «АКУКС». К середине 30-х годов, в связи с ростом армии, темпы продвижения офицеров в должностях так ускорились, что на первые курсы никто не успевал ездить и их позакрывали. Помимо того, не проходило года, чтобы каждому офицеру не приходилось отбывать какой-нибудь эпизодический, кратковременный сбор по своей специальности при штабе округа в лагерях. Предполагалось, что самые способные должны пропускаться через военные академии, после чего они становились бы элитой для выполнения ответственной службы. Понятно, что эти «самые способные» должны были являться и самыми благонадежными. Этим последним, конечно, смысл первоначального замысла очень сильно искажался в связи с советским пониманием благонадежности. Во всяком случае, теоретически, каждый офицер после окончания военного училища, отслуживший в армии не менее 2-х лет, имел право поступить в академию. Для этого он должен был бы держать конкурсные экзамены и быть пропущенным сперва в округе, а затем мандатной комиссией при академии. До 30-х годов это действительно проводилось, в последствии же имела значение только мандатная комиссия.

Все ею пропущенные в академию попадали и ее кончали назависимо от успехов в науке. Помешать этому могли только какие-нибудь катаклизмы политического порядка.

Восстановлены были (частично до окончания гражданской войны), некоторые старые военные академии, лишь со слегка измененным названием. Так Военная Академия Генерального Штаба стала называться «Военная Академия РККА». Позднее к этому присоединили имя Фрунзе. Возобновили свою деятельность академии Артиллерийская и Инженерная, последняя называлась теперь «Военно-Технической» т.к. разделялась на факультеты сапер, связистов и строителей. Появились новинки в духе времени: Для освежения и пополнения знаний высшего командного состава, так сказать «красных генералов», при основной военной Академии был создан «ВАК» — Высшие академические курсы с 9-ти месячной програм-

мой. Этот ВАК просуществовал, сменив в 26-м году свое название на «КУВНАС», до начала 30-х годов, когда послужил основой для возникновения Академии Генерального Штаба КА.

В 1921 г. в Ташкенте открыли Высшую Военную Школу Востоковедения. В планах мировой революции народам востока отводилась одна из главных ролей и на их воображение хотели воздействовать развитием национальных вооруженных сил. Для этого в первую очередь необходимо было изучить местные языки и перевести на них военные учебники и уставы и попутно ознакомить с Востоком офицерские кадры. Когда к 28-му году основная задача была почти закончена, широкие национальные формирования были признаны вредным увлечением и школу в 29-м году закрыли.

Из новых видов войск, авиация еще в 20-х годах получила свою академию именованную «Военно Воздушной Академией им. Жуковского». Еще раньше для подготовки политических комиссаров возникла «Военно Политическая Академия им. Толмачева», сменного потом на имя Ленина.

Упомянутые повторные курсы КУКС и АКУКС строились по образцам старых офицерских школ того же назначения, равно как и их программа и методы обучения, лишь учитывался опыт последней войны в соответствии с ростом техники и вооружения.

Из академий старались выпускать действительно образованных специалистов и до 30-х годов это более или менее удавалось, не смотря на мандатные комиссии. Конечно все было легче чем раньше.

Следует упомянуть еще один вид подготовки наиболее видных чинов армии, сделавшийся возможным в результате сотрудничества Красной армии с Вермахтом на основе Рапальского договора. С 1929 по 1932 г. группа в 10-15 советских генералов ездили ежегодно на апрель-июнь в Берлин для прохождения курса оперативного искусства при нелегальном немецком Генеральном штабе, в порядке обмена опытом. в группу включались только командующие округов, их заместители и помощники. Из ездивших туда примерно 50-ти человек, в чистку 37-го года уцелел и не поплатился головой один единственный человек и то только благодаря «счастливой случайности»: В 1930 г. в группе Уборевича поехал в Берлин командующий Кавказской Краснознаменной армии К.А. Авксентьевский. Запойный пьяница, он на второй же день вечером был забран на улице, в одном белье, шущманами и отведен в участок где еще продолжал буйствовать. На третий день, отозванный, отбыл в Москву, и за дискриминацию Красной армии, был из нее уволен. Последнего не произошло бы, если бы он не обругал Ворошилова и не набезобразил у него в кабинете. На гражданской службе продолжал пьянствовать и докатясь до Ухты и Воркуты, стал объектом особой главы, не лишенной излишних прикрас, в книге Розанова «Завоеватели белых пятен». До того как спиться, Авксентьевский был крупной военной фигурой. До Кавказа он три года командовал Средне Азиатским военным округом, еще раньше был заместителем Фрунзе в бытность того «Коман-

дующим всеми Вооруженными силами Украины и Крыма» — был такой трескучий титул.

С окончанием НЭПа и началом коллективизации, в армии начались серьезные изменения. Военные учебные заведения были ими особенно затронуты. Армия росла, росла и потребность в специалистах новых родов войск и это вызвало появление соответствующих академий. С 30-го года остро встал вопрос обучения в них. Нужно было и курс и методы обучения как то опрощать, приспосабливать к недостаточно развитому составу слушателей. В соответствии с инструкциями Кремля, восторжествовала ставка на количество за счет качества. От старого типа специалиста с широким техническим кругозором, окончательно отказались и перешли на массовое изготовление роботов с двумя валиками в голове, для всех одинаковым, на известные политические мотивы, другой содержал какую нибудь упрощенную техническую мелодию. Практически это выразалось в том, что например, какой нибудь Московский дорожный строительный институт, перестал выпускать инженеров строителей дорог вообще, а делшлся на факультеты инженеров городских дорог, инженеров внутри заводского транспорта, инженеров междугородних дорог и т.д. Не следует думать, что власти делали это учитывая малоработность молодежи. Такая линия была звеном общей, обдуманной системы стандартизации советского человека. Естественно, что убыль качества надо было возстановить численностью.

Приведем одно сравнение: В царской армии перед первой войной, в понятие инженерных войск включались саперы, связисты, железнодорожники, автомобилисты. Высшим учебным заведением, которое должно было обеспечить все эти специальности, являлась Военно Инженерная Академия в С. Петербурге. В ней было 100 слушателей и выпускала она в год 32-33 военных инженеров. В Красной армии эта академия стала называться «Военно Технической» и до 30-го года при 300 слушателях выпускала 100 инженеров в год, четырех разных специальностей. К 34-му году эта академия распалась на свои слагаемые и вместо нее оказалось четыре. Инженерная, Связи, Автотранспортная и Моторизации, а кроме того Военный факультет при Институте путей сообщения. К 37-му году в них было 11000 слушателей и выпускалось в год свыше 3000 военных инженеров. В 38 г. к этому прибавился еще Военно Железнодорожный институт в Новосибирске с 1500 слушателями и 500 выпускниками в год. К 35-му году имелись уже следующие военные ВУЗ'ы:

А. ОБЩЕВОЙСКОВЫЕ ВОЕННЫЕ АКАДЕМИИ:

1. Академия Генерального Штаба К.А. (Москва)
2. Военная Академия имени Фрунзе. (Москва)
3. ВОЕННЫЕ АКАДЕМИИ РОДОВ ВОЙСК.
3. Военно Артиллерийская Академия им. Держинского (Москва)
4. Академия Моторизации и Механизации К.А. им. Сталина (Москва)
5. Военно Воздушная Академия им. Жуковского (Москва)
6. Военно Инженерная Академия им. Куйбышева (Москва)
7. Военная Академия Связи им. Подольского (Москва)

8. Военно Транспортная Академия К.А. (Москва)
9. Академия Химической Защиты им. Ворошилова. (Москва)
10. Военный факультет Института Путей Сообщения. (Ленинград)
- С. ПРОЧИЕ ВОЕННЫЕ АКАДЕМИИ.
11. Военно Политическая Академия им. Ленина. (Москва)
12. Военно Хозяйственная Академия К.А. (Харьков)
13. Военно Геодезическая Академия К.А. (Москва)
14. Военно Медицинская Академия (Ленинград)
15. Военно Медицинская Академия (Куйбышев)
16. Военно Ветеринарная Академия (Москва)
17. Военно Юридическая Академия (Москва)

Полного развития сеть академий достигла в 1939 г., когда при Академии Фрунзе открылись два филиала т. наз. «Спецшкола», готовившая специалистов по агентурной разведке и «Высшая школа штабной службы», вызванная к жизни в связи с неполадками в работе штабов во время похода на Польшу в 39-м году.

В общем состав слушателей военных академий (сухопутных, не считая флота) колебался от 41 до 44 тысяч человек и они должны были выпускать до 12 тысяч различных специалистов в год. При большинстве академий имелись еще вечерние факультеты, а при академии Фрунзе большой заочный факультет, охватывавший до трех тысяч человек.

Эти «планетарные» цифры неизбежно должны породить недоуменные вопросы: Во первых, откуда появилось столько офицеров для комплектования всех этих академий? Их годовой прием уже в 34-35 годах был немногим меньше, чем приток молодых офицеров из военных училищ. Во вторых, зачем Красной армии понадобилось такое количество специалистов с высшим образованием? Где в армии должны были они найти место и применение?

РУССКИЙ ОБЩЕ-ВОИНСКИЙ СОЮЗ

Начальник Р.О.В.С. генерал-майор Харжевский, по состоянию своего здоровья вынужден был оставить свой пост, и назначил своим преемником Алексеевского артиллерийского дивизиона капитана Михаила Петровича ОСИПОВА. Сдавая должность, генерал Харжевский, желая ему успеха в трудном деле руководства Союзом призвал всех его чинов помогать капитану Осипову во всех проявлениях жизни Союза.

«Часовой» приносит глубокоуважаемому Михаилу Петровичу свои искренние поздравления с пожеланием полного успеха в деле сохранения нашей организации, основанной Генералом Врангелем и после него руководимой генералами Кутеповым, Миллером, Архангельским, фон Лампе и Харжевским. Несмотря на все трудности нашего времени и пережитые нами горькие испытания, наш долг сохранить верный Белой Идее Русский Обще-Воинский Союз.

«Часовой»

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КАВКАЗА К РОССИИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX СТОЛЕТИЯ

«Смерть и раны презирали,
И в свой смертный час и нам
Свой завет передавали,
Чтоб идти по их следам».

Оставим скромных героев «Воины и мира» капитанов Тушина и Тимохина и их соратников на покрытом льдом Немане, где был прослушан ими благодарственный молебен за избавление России от «двунадесяти языков» и перенесем наш взор на Кавказ, где обстановка складывалась не менее критически.

Нашествие Наполеона отвлекло все силы России на Двину и Неман, а на Кавказе оставлено заведомо недостаточное количество войск. С захватом Москвы будущее России представлялось в самом мрачном свете. Этим решили воспользоваться персы и Шах Аббас-Мирза, опираясь на 30-тысячную, отлично вооруженную англичанами армию, решил окончательно покорить Грузию и изгнать русских из Кавказа.

Но и в эту тяжелую пору, на далекой окраине России нашелся достойный современник капитанов Тушина и Тимохина, прожженный солнцем и, также как и они, прокуренный порохом, генерал Котляревский. Возвысившийся духом над обстановкой, он взял на себя большую ответственность и принял героическое решение. С горстью солдат гренадер 14-го Грузинского Наследника Цесаревича полка и егерей 17-го полка, — немного более 2000 бойцов, — он двинулся на в 15 раз сильнее врага и разбил его штыковым боем при укреплении Асландуз.

Всё это может быть понятно, если учесть ту тотальную военнизацию страны, которую проводила власть. Новую структуру военных академий проще всего уяснить на примере возникновения некоторых из них:

В 1933 г. в Москве, в Институт Связи им. Подольского, считавшийся лучшим гражданским ВУЗ'ом этого типа, вдруг неожиданно назначили военное начальство, присоединили к нему военный факультет связи, изъяв его из Военно Технической академии и переименовали в «Военную академию Связи им. Подольского». Все студенты, включая 300 девиц, автоматически получили офицерское звание, военную форму с тремя «кубиками» на петлицах и им стали выплачивать офицерское жалование. В учебные планы факультетов ввели элемент военизации, программы предметов инженерного цикла приспособили к потребностям военно связной техники.

По такому же методу, комбинируя подходящие элементы гражданских ВУЗ'ов, создавали новые пополняли и реформировали старые военные академии. Каждая специальная военная академия имела теперь от 3 до 5 факультетов, однако, лишь один из них назывался

Персидская армия перестала существовать и 19-го октября 1812 года рассеялся кошмар нашествия персов на Кавказ. Однако, у персов оставалась еще последняя надежда — крепость Ленкорань, запиравшая путь в Персию. В ней засело 4 тысячи отборных персидских воинов, поклявшихся умереть, но не сдать (и сумевших эту клятву сдержать). «Если сами горы восстанут на себя — держись», — писал Аббас-мирза коменданту крепости. Но ее защитникам пришлось иметь дело с более грозным противником.

18-го декабря Котляревский двинулся на Ленкорань. С ним было менее двух тысяч человек. 26-го декабря крепость была обложена, а 31 декабря, в последний день великого 12-го года, взята штурмом.

Полегли все ее защитники, но и нам победа досталась слишком дорогой ценой; выбито свыше половины русского отряда, и его командир; из-под груды тел извлекли жестоко изувеченного Котляревского. Трпета верст по горам и степи несли солдаты на ружьях своего любимого вождя. Его боевое поприще кончилось. Земному суждено еще продлиться сорок лет.

«Что-ж, «умирать дело служилое»!!! И это «умирать дело служилое» нашло место в приказе Котляревского его малочисленным, но крепких духом войскам, который достоин занять место рядом с Прагской диспозицией Суворова на страницах славы кавказских полков. Вот краткие отрывки из приказа отданного перед штурмом: «... Нам должно взять крепость, или всем умереть, зачем мы сюда присланы...», «... так докажем же ему, храбрые солдаты, что силе штыка русского ничто противиться не может: не такие крепости брали русские и не у таких неприятелей, как персияне, а сии против тех ничего не значат».

«командным», был военным в старом понимании и пополнялся слушателями офицерами. До 38-го года ряд академий принимал и женщин. Готовили и выпускали эти факультеты военспрошенных инженеров разного назначения, для промышленности. Даже Военно Хозяйственная академия, кроме ученых финансистов, вещевицков и продовольственников, должна была выпускать технологов по производству амуниции, обмундирования и пищевых продуктов. Ни один, самый захудалый заводик не обходился теперь без ученого представителя военного ведомств

В значительной степени, в связи с этим, с 35-го года стало расти количество Военных округов. Они возникали там, где мизерному числу войск в них, казалось бы, никакой необходимости не было, как например в Архангельске, Свердловске, Орле, Харькове. Конечно на это были и другие причины, одной из которых являлся учет и переподготовка кадров запаса, а самое главное-эти штабы должны были являться в будущем штабами армий. В общем, в новой своей структуре, военные академии призваны были создать тот приводной механизм, при помощи которого вся экономика страны ставилась на службу армий.

В 1813 году, когда русская армия, преследуя Наполеона, вошла в Западную Европу, воины Котляревского заставили потрясенную Персию заключить мир в Гюлистане и тем самым спасли Грузию от нашествия жестокого и вечного врага. В лице безвременно покинувшего ее ряды Котляревского, Русская Армия лишилась, быть может, второго Суворова. Но уходя, он вдохнул в Кавказскую армию свою огненную душу и завещал ей свои традиции, свою славу, которая прославилась ее в Гунибе, Карсе, Саракамыше и Эрзеруме. И в «кавказском пленнике» Пушкин воспел Котляревского в своих бессмертных стихах: «Тебя я воспою герой, О, Котляревский, бич Кавказа!»

Но впрочем, тема заморения Кавказа у Пушкина, как, и у Лермонтова, а позже и у Л. Толстого, перекликается с темой восхищения горцами, отстаивающими свою «дикую свободу». Само собой разумеется, что такое явление, как покорение и замирение Кавказа не могло не отразиться в русской литературе XIX века. Война, длившаяся более чем столетия и стоившая громадных жертв, принесшая столько лишений и столько славы как победителям, так и побежденным. Война, о которой герой Эйлау и Бородина Ермолов, когда в 1817 г. он был назначен главнокомандующим, сказал: «Кавказ — это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Надо или штурмовать ее, или овладеть траншеями. Штурм будет стоить дорого. Так поведем же осаду».

И благодаря 60-летней кавказской войне, Русской Армии удалось сохранить свои бессмертные суворовские традиции, охранить хоть малую часть ее от гатчинских парадных эспонтов и плацпарадной фикции прусского линейного учения.

По словам историка А. Керсновского, «Горсть русских офицеров и русских солдат не стесняемая тлетворным рационализмом доморощенной пруссачины, показала здесь, на что способен русский офицер, что может сделать русский солдат».

И эту свою русскую боевую сноровку, эти боевые традиции, эту науку побеждать, кавказские полки передавали из поколения в поколение до трагических дней Российского лхольства.

В чащах чеченских лесов и на раскаленных дагестанских утесах, в молниеносных рукопашных схватках с отчаянно храбрым противником и в изнурительных напряжениях прокладки дорог и расчистки просек, крепла воля, закалялись характеры, создавались легендарные боевые традиции и офицеры подобные Лермонтовскому Максиму Максимычу и Толстовскому капитану Хлопову.

Но чтобы постичь высоты духа творившего героев из офицеров и солдат Кавказской Армии, остановимся на Максим Максимыче. Заглянем в его душу, познаем его характер, как описал его нам его творец.

С какой любовью и симпатией рисует Лермонтов скромного, простого пехотного армейского штабс-капитана, честнейшего и добродушного русского человека, со всеми его добродетелями и слабостями, прослужившего почти всю свою жизнь на кавказской линии.

Старый служака, как и его солдаты, типичный для армии николаевских времен, закаленный в боях, опасностях, трудах с простотами и иногда грубыми манерами, но с чудесной душой и золотым сердцем.

Белинский, как и почти все русские либералы, с максимальными требованиями к другим и весьма часто минимальными к себе, обвиняет Максима Максимыча в «тесноте кругозора».

Он, как глубоко штатский человек, знающий военную страду только по литературе и по рассказам других не мог, да и не хотел понять, что жизнь Максима Максимовича на линии вряд ли давала ему время на расширение его «тесного кругозора». Экспедиции, схватки с храбрым и жестоким противником, забота о солдате, занимала у него черезчур много времени для занятий «метафизическими прениями», до которых Максим Максимович, по словам его творца, не был большим охотником.

Уж очень много других обязанностей было у Максима Максимовича, непостижимых для либерала Белинского, вроде защиты отечества на далеких его окраинах, т.е. то, что требовала от него присяга и служба.

Но даже с его «тесным кругозором» он понимал «адаты», обычаи местного населения, «маракал» по-татарски, и несмотря на то, что называл горцев «головорезами» и «отчаянными башками» по-своему их уважал и даже любил. «Хороший народ, только уж такие азиаты! Кабардинцы просто молодцы. Ну есть и между шапсугами народ изрядный».

Любил и нонимал природу Максимович. Как писал о нем Лермонтов «в сердцах простых людей как Максимыч чувство красоты и величия природы сильнее, живет во сто крат, чем в нас, восторженных рассказчиках в словах и на бумаге».

Поручик Тенгинского полка Михаил Лермонтов, бывший гвардеец и лейб-гусар понял Максима Максимовича и подобных ему армейских штабс-капитанов намного лучше, чем либерал Белинский, а в наше время его духовные потомки советские партийные литературоведы, обвинили Максима Максимовича в душевной «опустошенности».

Нет, «метафизическими мышлениями» передового учения не был «стеснен кругозор» Максима Максимовича. Храбрый, мужественный, с природным умом и благородством души с непоколебимой любовью к отечеству, любимый солдатами, он был достойным офицером русской армии, типичным ее представителем. Трогательный и истинно сердечную эпитафию посвятил ему и многим другим Максим Максимовичам его создатель великий русский поэт, поручик Кавказской армии М. Лермонтов.

«... Мрачно, грубо

Казалось выраженье лиц,

Но слезы капали с ресниц,

Покрытых пылью... на шинели,

Спиною к дереву лежал

Их капитан. Он умирал...

На ружья опершись кругом

Стояли усачи седые...

И тихо плакали...»

«А если спросит кто-нибудь...

Ну, кто бы не спросил.

Скажи им, что навьлет в грудь

Я пулей ранен был:

Что умер честно за Царя,

Что плохи наши лекаря

И что родному краю

Поклон я посылаю.

«Вдруг залп... глядим лежат рядами.

Что нужды здешние полки

Народ испытанный... В штыки

Дружной! раздалось за нами.

Кровь загорелась в груди!

Все офицеры впереди...

Верхом помчался на завалы

Кто не успел спрыгнуть с коня...»

Лермонтов знал и сроднился с солдатами и офицерами Кавказа. У него было высоко развитое чувство истории русской армии, которая и на поле Бородина и на Кавказской линии щедро проливала свою кровь в защите отечества.

Л. Толстой за время своего недолгого пребывания на Кавказской линии близко и часто соприкасаясь с солдатами, офицерами и казаками славных кавказских полков наряду с великими людьми, блестящими героями — вслед за Лермонтовым с его Максим Максимовичем оставил нам образ капитана Хлопова.

Кавказский цикл Толстого был задуман как серия очерков, в которых должны были отразиться его личные наблюдения и впечатления о Кавказских полках. В них он показывает мужество, храбрость и отвагу солдат и офицеров «на линии» и весь комплекс моральных черт русского человека, определяющих его поведение на войне и его отношение к врагу.

В русском солдате и офицере на линии, Толстой увидел мужество, стойкость, естественность и простоту поведения, спокойную деловитость, презрение к звонкой фразе, дружескую расположенность офицера к солдату. Капитан Хлопов, как и его Лермонтовский предшественник Максим Максимович, утверждает эти свойства русского воина, делая вместе с солдатами спокойно свое нелегкое ратное дело.

«У него было одно из тех простых и спокойных русских лиц, — рассказывал Толстой описывая Хлопова, — которым приятно и легко смотреть прямо в глаза. На вопрос о том, кого он считает храбрым капитан Хлопов, видимо впервые задумавшись над этим вопросом ответил: «Храбрый тот, который ведет себя как следует». Слова эти бесспорно могут быть посчитаны девизом для великого множества русских офицеров.

Скромный и неприметный капитан Хлопов, как и Максим Максимович выполняет свой долг, незаметно и скромно. В «набеге» Толстой в немногих штрихах ясно и точно описывает капитана Хлопова. «Рота капитана занимала опушку леса и лежа отстреливалась от неприятеля. Капитан в своем изношенном сюртуке и взъерошенной шапочке, опустив поводья белому мантачку и подкорчив на коротких стременах ноги, молча стоял на одном месте (солдаты так хорошо знали и делали свое дело, что нечего было приказывать им). Только изредка он возвышал голос, покрикивая на тех, которые поднимали головы. В фигуре капитана было очень мало воинственного: но зато в ней было

столько истины и простоты, что она необыкновенно поразила меня. «Вот кто истинно храбр», сказалось мне невольно».

И вместе с Лермонтовым русские люди не смеют предать забвенью имена многих других героев, которые являлись воплощением Максима Максимовича, в том числе храброго генерала Слепцова, любимца Терских казаков и молодого, многообещающего командира славного Апшеронского полка генерал-майора Пассека. Преклонимся также пред памятью капитана и рядового Тенгинского полка Архипа Осипова, защитников Михайловского Укрепления, и трех Гергебильских героев-юнкера Чаевского, унтер-офицера Неверова и рядового Семенова, взорвавших Александровское укрепление.

Но чтобы понять полностью высоту духа перечисленных выше героев, приведем здесь как пример один приказ. В наше время суконного советского языка, передовиц «Правдье», с нерусскими оборотами речи и жаргона, на котором говорит и пишет так называемая третья волна, приведем чеканность слога, мужественность изложения, мощи и непреклонной воли звучащих в строках этого приказа. Торжествующей победной музыкой звучат слова этого приказа и во всей русской словесности ему нет равных по силе.

«Товарищи пора собираться в поход. Осмотрите замки, отточите штыки, поучитесь колоть наповал. Наблюдайте всегда и везде тишину, наблюдайте порядок и строй. В дело дружно идти, в деле меньше стрелять — пусть стреляют стрелки, а колонны идут и молчат. По стрельбе отличу — кто сробел, а кто нет — робким стыд, храбрым слава и честь. Без стрельбы грозен строй, пусть стреляют враги. Подойдите в упор, а тогда уж ура. А с ура — на штыки и колите губите врагов. Что возьмете штыком, то вам Царь на разживу даст. Грозны будете вы, страшны будете вы татарве нечестивым врагам. Осенитесь крестом, помолитесь Христу — и готовьтесь на славу, на бой».

Чтобы отдать такой приказ, надо было иметь сердце солдата и душу поэта. Это последний приказ генерала Пассека, отданный своим Апшеронцам перед выступлением в Даргинский поход, откуда ему не суждено было вернуться.

И много, ох, как много солдат и офицеров представили поэту возможность рассказать об их участии:

И вот именно эти качества Кавказского воинства Толстой утверждает, как «особенно высокую черту русской храбрости». Но может быть лучше всего Толстой изобразил дух Кавказской армии в одном из эпизодов в рассказе «Рубка леса».

«После жаркого дела с горцами от вечерней сырости у костра, артиллеристы как-то неохотно обсуждали бой и убитого в нем артиллериста».

«Среди общей тишины сзади нас послышался выстрел в лагере. Барабанщики у нас приняли его и заиграли зорю. Когда затихла последняя дробь, Жданов первый встал и снял шапку. Мы все последовали его примеру. Среди глубокой тишины ночи раздался стройный хор мужественных голосов певших «Отче наш». В те славные и не так уж далекие времена русская

НЕЗНАНИЕ ИЛИ СОЗНАТЕЛЬНАЯ КЛЕВЕТА (Откровения Амальрика и других диссидентов)

До начала семидесятых годов полемика по еврейскому вопросу обычно вызывала нежелательные эмоции у обеих сторон и ее избегали. Тем более, что практического значения такие споры не имели. Так было между двумя войнами и долго после окончания Второй мировой войны, до того, как за рубежом появилась «третья волна», состоящая, как пишут газеты, более чем на 90 процентов из евреев.

Хотя подавляющее большинство новых эмигрантов официально направляется в Израиль, чтобы поселиться на земле своих предков, все же большая их часть оказывается в других странах, главным образом в США. Можно из этого сделать вывод, что в основном третью волну следует скорее рассматривать не как идейную эмиграцию, а как бытовую, т.е. ищущую лучших условий личной жизни. Такая эмиграция происходит уже около 200 лет, или даже больше. Население США и других американских стран состоит из выходцев и их потомков из Англии, Испании, Италии, Германии, славянских и других стран. Они приезжали и сейчас приезжают в Америку, рассчитывая устроиться на новом месте лучше, чем у себя на родине.

Что касается, однако, «третьей волны», то её представители еще утверждают, что покидают СССР ввиду усиливающегося там антисемитизма. Не станем сопаривать этого утверждения, видимо соответствующего действительности. Но всякого, считающего себя русским неприятно коробит стремление тех представителей третьей волны, которые объявили себя политическими эмигрантами, доказать, что нынешний антисеми-

тизм в СССР является продолжением того, что будто бы происходило в дореволюционной России и культивировалось её правительством. Так, часть третьей волны, избравшей своей профессией политику, больше поносит и критикует не международный коммунистический режим в России, а прежний дореволюционный порядок и вообще Россию, вне зависимости от того, кто в ней управляет.

Подобного поведения придерживается и часть новых эмигрантов — неевреев, решивших, что наилучший способ выдвинуться в зарубежных условиях на политическом или литературном поприще, это ополчиться против русского антисемитизма, взять на себя роль защитника евреев, начать рассказывать ужасы о преследовании евреев в императорской России и попутно звучно плюнуть вообще в сторону России и русского народа.

И так получилось, что новая эмиграция, как евреи так и неевреи, не в пример тому, как ранее поступала зарубежная печать, поставила на порядок дня обсуждение вопроса о положении евреев в дореволюционной России и в СССР. Вместе с тем, еврейский вопрос стал у новых эмигрантов центральной проблемой, той призмой, через которую следует рассматривать все прочие проблемы.

Последним примером деятельности именно в таком духе можно посчитать письмо в редакцию газеты «Нью Йорк Таймс» известного диссидента Амальрика, сообщившего, что «евреи всегда подвергались в России гонению». Положение евреев, по Амальрику, стало особенно неблагоприятно в 1915-1916 гг., когда «русское командование приступило к изгнанию значительного числа евреев из прифронтовой

армия не нуждалась ни в «передовом учении», ни в трескучей болтовне политуков, чтобы двинуться на подвиг в защиту отечества.

Прошли годы. Забыты были вражды и войны на Кавказе. Почти 70 лет народы Кавказа жили в мире и дружбе с русскими в Российском государстве. Хранили свой уклад жизни и обычаи, были совершенно свободны в пользовании родным языком и религий и, помня завет Шампиля быть всегда верными России, доказали это на деле в Турецкой, Японской и Первой мировой войнах.

Интересно и то, что те западноевропейские государства, которые поддерживали Шамиля в его борьбе против русских и обещали ему корону «Королевства Кавказского», бросили его и его семью, после падения Гуниба.

«Однако, Русский Царь и победитель Шамиля князь Барятинский приняли великодушное, воистину достойное участие в этом благородном и исключительно одаренном человеке и в судьбе его семьи».

(Полковник Н.Г. Бигаев, «Проблема национал-сепаратизма в России», Мюнхен, 1959 г.)

«И в память доблести всех Кавказских героев, в городе Тифлисе был учрежден военных музей — «Храм Славы». В нем было собрано много батальных картин лучших русских художников, посвященных богатырям Кавказа: Ермолову, Воронцову, Барятинскому, Котляревскому, Слепцову, Мадатову и героям офицерам, сол-

датам и казакам; Казии-Мулле, Шамилю и его храбрым шюридам и всем кавказцам покрытым ореолом славы, чести, доблести и благородства». (Генерального штаба, Ген.-майор В.Г. Науменко — «Покорение Восточного Кавказа», журнал «Наши Вести» № 159, 1955 г.)

А российские великие писатели Пушкин, Лермонтов и не так уж давно Л. Толстой оставили для потомков имена скромных героев «Кавказской линии» офицеров, солдат, казаков и имена славных кавказских полков, отмеченных необычайным мужеством и храбростью — навагинцев, апшеронцев, дагестанцев, самурцев, ширванцев и других, которые издавна были и будут предметом восхищения и восторга русских людей любящих свое отечество.

«Превосходство духа над материей во все времена составляло основу Русской национальной Военной Доктрины. Кавказская же армия как раз оказалась той частью Русской армии, где в самом полном виде сохранились бессмертные заветы Науки Побеждать.» (А. Керсновский, «История Русской армии», Белград, 1934 г.)

Вот почему русским должна быть бесконечно дорога каждая капля крови, пролитая здесь, между тремя морями и должна быть священна как указали нам великие русские писатели память всех вождей, командиров и рядовых солдат, не давших угаснуть русскому духу.

полосы и брало из их среды заложников, поступая так, как Сталин поступил в годы Второй мировой войны с приволжскими немцами и крымскими татарами». Поэтому «неудивительно, — заявляет Амальрик — что большинство евреев приветствовало революцию как спасение, и что в течение следующих 20-ти лет евреи относились лояльно к советской власти».

Не станем повторять, что существовавшие в России ограничения по отношению к евреям, как черта оседлости, процентная норма в учебных заведениях и т.п. практически начали исчезать еще до начала Первой мировой войны. Не говоря уже о положении в трех столицах, евреи — журналисты, адвокаты, врачи, провизоры, крупные и мелкие коммерсанты ремесленники и т.д. проживали, работали и процветали в большинстве российских городов, не исключая сибирских. Так, например, большинство (25 человек) корреспондентов русских газет в Государственной Думе в 1908 году были евреи. Евреи в России были на пути к такому положению, какое они занимают сейчас например в США. Если бы не несчастная революция, которую, по утверждению Амальрика, «большинство евреев приветствовало и в продолжение 12-ти лет лояльно к советской власти относилось», то наверное не было бы и гитлеровской гека-томбы. Ведь это кошмарное действие было одним из звеньев в цепи последствий русской революции.

Возвращаясь к вещаниям Амальрика о преследованиях евреев во время Первой мировой войны, приведем для полноты картины свидетельство из незаинтересованного источника — из польского зарубежного еженедельника «Вядомосци» (номер от 18 января 1976 года). В напечатанных в этом издании воспоминаниях польского писателя И. Мацкевича о вступлении германской армии в Вильну имеют следующие строки: «После тяжелых боев германская армия в сентябре 1915 года заняла Вильну. Впервые в жизни я увидел громадную спонтанную уличную демонстрацию. Вильна в то время насчитывала около 60 процентов еврейского населения. И эти евреи демонстрировали свою радость по поводу вступления немцев. Едва около здания Городского Зала оглядываясь промелькнули по направлению к Острым Воротам казаки уходящего ариергарда, как с другой стороны показался патруль черных немецких гусар. Трудно им было подвигаться в плотной массе евреев, окруживших коней с криками «Хох, хох!...» Протянутые руки, шапки...»

В городе Вильне никто евреев не преследовал. Возникает вопрос, о чем они думали и на что рассчитывали столь восторженно приветствуя вступавшие в Вильну германские войска. В сентябре 1915 года трудно было предположить, что Россия рухнет, а виленские евреи все же были подданными Российской империи. И еще одно: было бы странно, если бы русское командование закрывало глаза на явления, подобные происшедшему в Вильне.

И еще свидетельство о положении и роли евреев в Виленской области, из письма маршала Пилсудского от мая 1919 года польскому делегату на Версальской конференции Падеревскому. В апреле 1919 года польские войска выби-

ли красных из Вильны и прибывшему Пилсудскому на месте пришлось разрешать ряд сложных проблем. В числе прочего, Пилсудский сообщает Падеревскому, что население освобождаемых от красных районов доброжелательно встречает польские войска, но «значительно хуже было с евреями, которые во время большевицкого господства были правящим слоем. С большим трудом мне удалось предотвратить висевший в воздухе погром...» (В. Енджеевич, «Хроника жизни И. Пилсудского»). Поясним, что в ту эпоху население Виленщины состояло не из шельмуемых Амальриком русских (великороссов), а из белорусов, поляков, литовцев и евреев.

Было бы лучше, если бы историк Амальрик, как и некоторые другие диссиденты, более обстоятельно изучал факты и события, о которых с апломбом просвещает западноевропейцев и американцев. Затем, хотя Амальрик будто бы проживает в Калифорнии, он не обратил внимания на одно событие в прошлом, о котором совсем недавно обстоятельно писалось в газетах и которое происходило как-раз на рубежах Калифорнии. Как только началась война с Японией, то в США все лица японского происхождения, хотя бы и американские граждане уже в третьем поколении, а их было несколько десятков тысяч, были арестованы и свезены в концентрационные лагеря в пустынях около Калифорнии, где и просидели до окончания войны. Спрашивается, были ли в России до революции концентрационные лагеря.

Что же касается положения в прифронтовой полосе в 1915-16 гг., то в некоторых местах такие случаи, действительно, бывали, ввиду установленных фактов шпионской работы, за которую, конечно, еврейская масса не отвечала но командование считало необходимым обеспечить себя от подобных случаев. Евреи из некоторых мест отправлялись вглубь России, но совсем не в лагерь и, как и многие другие беженцы вне зависимости от национальности эвакуируемых. Что же касается заявления г. Амальрика о «заложниках», то оно является уже гнуснейшим наветом-таких случаев никогда не было.

Н. Евреинов

ОТ РЕДАКЦИИ: В дополнение к статье Н. Евреинова, мы рады поместить выдержку из хранящегося в нашем архиве дневника заведывающего передвижением войск Виленского военного округа полковника Карамышева: «17 марта (1915 года) на станцию Минск прибыл состав из двух десятков вагонов с беженцами из Литвы и Белоруссии, Согласно приказа ген. шт. полковника Кондратьева эшелон должен был следовать в Калугу, но к коменданту станции явилась делегация евреев (их было что то около 300 человек), которые, утверждая что они верные российские подданные и не имеют никакого отношения к арестованным в Вилейке трем негодьям-шпионам, просят разрешения остаться в близких к Минску городах у своих родственников и друзей. Я немедленно запросил управление воен. сообщений и получил от него разрешение на это, при условии указания адре-

сов и фамилий лиц, у которых евреи хотели бы остановиться, а управление сообщит об этом местным полицейским властям для соответствующей проверки. Я поручил коменданту кн. Кропоткину произвести соответствующие опросы евреев. Таким образом добрая половина из них указала адреса в Минске, Гомеле, Шклове, Слуцке. Всех беженцев накормили в питательном пункте при станции, им же были выданы проездные свидетельства с требованием

немедленно прописаться в местных полицейских управлениях, бесплатные билеты на поезда до указанных ими мест и деньги на питание в течение трех дней в зависимости от количества едоков их семейств...»

Вот, господин Амальрик, как российские власти «отправляли евреев в концлагеря, да еще беря заложников»... А насчет «свидетельств третьей волны» — еще лишнее доказательство, для какой цели она появилась за границей.

СИНТАКСИС. № 2 и 3. — Из всей разновидности литературы «третьей волны» выпуски «Синтаксиса» — наиболее значительное явление среди других, как «Ковчег», «Эхо», «Третья волна» и пр. Так, № 2 особенно богат злободневными темами, весьма содержательными, хотя и очень спорными. В статье А. Пятницкого «В сторону Глюксмана» делается интересный анализ творчества этого французского философа, исходя из его книги «Les Maitres-Penseurs».

Серьезная, содержательная статья, о которой можно было бы написать больше того, что позволяет размер журнала. Но особенно отвратной статьей является статья самого А. Синявского он же Абрам Терц) и не потому что автор против антисемитизма в СССР, а потому, что, по своей чисто большевицкой манере вести полемику он превосходит бывших сталинских трубадуров, как Заславский, Кольцов и др. Ополчается Синявский против т. наз. «православного фашизма», который в тесном сотрудничестве с КПСС и КГБ с одной стороны и Православием с другой, является более страшной угрозой, чем марксов «социал-Коммунизм». К сожалению, Синявский ни словом не упоминает в своей статье «Называя имена» о тех антисемитах в СССР (Емельянов и др.), которые ведут пропаганду против сионизма, «монополизовавшего мировой капитал, угрожающей революции, построению коммунистического общества». Короче: Синявский пускает в ход свою утонченную диалектику, чтобы интернациональную коммунистическую мафию, засевающую в Кремле, представить, как некое потенциальное «православно-фашистское собрание», угрожающее и России (печется он и о «России-сухе») и всему человечеству. Хотя он и делает оговорку, что подобные утопии не плод его больного воображения, но иначе как именно больным воображением эти его прогнозы назвать нельзя, да они и известны всем по его книге «Прогнолки с Пушкиным»...

Другой «мыслитель» А. Ладов в статье «Несколько мыслей о России «просвещает читателя на тему... большевизи-явление сугубо-русское, сколь упорно ни возводили бы мы его к Марксу... и ни пытались бы изобразить русскую революцию делом рук инородцев (каких-Ладов не говорит. В.И.), национальных меньшинств» Тут ладовское просвещение недалеко уходит по стилю и содержанию от мыслей А. Терца, А. Янова и tutti quanti. Не нравится Ладову и Солженицын и др. авторы сборника «Из под глоб», не клеветущие, как он, на Россию...

Жорж Нива в экстравагантной статье «Вызов и Провокация», восторгается творениями диссидентов, бросившим вызов старым классическим формам языка, как это наблюдается в творениях А. Синявского, А. Зиновьева и др., причем у Зиновьева «вызов поднят на уровень эстетической категории, когда создается песнь освобождения через непристойность», добавил, для камуфляжа откровенной порнографии и базарного мата «Зияющих высот».

Анджей Дравич возмущается клеветой сов. писателя Вл. Богомоллова на польскую «Армию Крайову», именуемую им «националистическими бандами» и т.д. Излишне недоумевать, когда знаешь, кто пишет роман и по чьему заданию.

В 3-м выпуске «Синтаксиса» помещено выступление А. Зиновьева в «Клубе интеллектуалов» в Париже 30.XI.78, озаглавленное «За что боролся, на то и напоролся». Это выступление повторяет всё то, о чем не так давно писалось в «Часовом» и что на три четверти является настоящим бредом, способным вызвать чуть ли не овации кагебистов. Читаешь и думаешь: а что могли думать о выступившем парижские интеллектуалы? Неужели они всерьез воспринимали этот кричащий бред бывшего ибанца, как наделённого, кроме таланта в диалектической изворотливости, пердержках и просто лжи, и невероятным самонимением, псевдоученностью непогрешимого оракула? Послушать только: о режиме СССР и советском обществе: «Я лично считаю, что построили то, что хотели построить... ничего другого построить не может»... А, в конце выступления заявляет, что это общество: порождает недовольных людей, способных к сопротивлению» (т.е. «диссидентов»). В общем, бессмысленнее этого выступления ничего придумать нельзя.

В следующей статье Б. Шрагин утверждает, что диссиденты расчистили

... пути эволюции от деспотизма к демократии. За ним помещена статья А. Синявского «В ночь после битвы», в основном довольно прозрачно поднимающая на пьедестал самого автора за его несломленность на следствии и суде. Что он не раскаялся это, до известной степени геройство, подвиг, и весьма удачно рассчитанный. В те годы, в переходной период от «либерализма» Хрущева к серости Брежнева, можно было надеяться, что приговор суда не будет жестоким. К слову, о царившей в те дни диссидентской эвфории в Москве можно судить по книге Вл. Букковского (стр. 244) Доставляемые в лагеря люди чувствовали себя настоящими героями, да и обстановка в лагерях в те дни была не та, что прежде: режим сильно ослабел.

Остальное в статье-повторение всего уже написанного Синявским...

Андрей Амальрик в ответе на статью Ладова в № 1, обвиняет последнего за снисходительность к «неосоциализму» некоторых кругов московской интеллигенции... О диссидентах же он говорит, как о «продолжателях традиций старой интеллигенции»; к сожалению, далеко не все они являются «продолжателями», а многие из них могут быть названы разрушителями культуры. А у самого Амальрика последняя фраза в статье-сплошной срам, который достаточно рисует его «культурность».

Майя Каганская в статье «Время, назад», умно и толково анализирует творчество известного советского писателя В. Катаева, который «у мёртвых (Олеша, Зошенко, Мандельштам и др. В.И.) отнял то, чего не могла отнять у них даже сов. власть — «высокую трагедию их», иронизируя над творчеством их и клеветая. И совершенно правильно пишет Каганская, что Катаев «американизировал литературу», иначе говоря-писал, чтобы гнать монету. В.И.

(окончание на стр. 18й)

ЗАПОВЕДНИК АСКАНИЯ НОВА

Екатерина II

Мало кто из старых поколений нашей России не знал о существовании на юге России, в Таврической губернии, редчайшего заповедника, созданного энергией и поистине жертвенным трудом одной семьи, не русской по крови, но сделавшейся более русской, чем многие русские.

Императрица Екатерина II, принцесса крошечного немецкого государства, тоже сделавшаяся «более русской, чем многие русские», не в пример теперешним демократиям, широко открыла двери России для искавших приюта и помощи политических изгнанников. Широко известно, как принимались в Старой России французские эмигранты и как к ним относилось царское правительство. Большинство из них настолько обрусело, что когда, уже после Наполеона, назначенный Екатериной генерал-губернатором Одессы герцог Ришелье, возвратился во Францию и сделался первым министром короля Людовика XVIII-го, о нем говорили, что он больше интересуется Одессой чем Францией.

Молодой солдат вюртембергского герцогства Иоганн Фейн, не выдержав в 1763 году жестокой немецкой муштры и избежав расстрела, бежал, после ряда приключений, в Россию, узнавши о том, что русское правительство готово предоставить иностранным колонистам земли для основания земледельческих колоний.

С изумительной энергией молодой колонист принялся за работу-он был одним из первых, прибывших на неосвоенные еще степи Новороссии. Несмотря на исключительные трудности, и передвижений и хозяйственных нужд, он, с помощью русских властей, начал работу, вскоре давшую значительные результаты, и положившую основание для его потомства к созданию поистине «райского уголка в новороссийской степи». Обо всем этом повествует присланная нам благополучно пребывающим в эмиграции

последним наследником этой замечательной семьи Эдуардом Александровичем Фальц-Фейном книга.

В книге этой, принадлежащей перу г-жи Лизы Хейсс, описана вся история семьи Фальц-Фейнов (новая фамилия их была утверждена Александром II, даровавшим ей потомственное почетное гражданство, а впоследствии Императором Николаем II потомственное дворянство), все их труды, всё изумлявшее самых больших знатоков их талантливое руководство создания подлинного животноводческого музея... Поистине, решительно вся история создания заповедника Аскания Нова в ней проходит.

Действительно, была проделана грандиозная работа. Создателей заповедника пугали засухой, отсутствием воды... Сразу же были найдены подземные источники а потом построили водопровод из Днепра... Редкие типы домашних животных переправлялись из Германии, создан прекрасный зоологический сад: зебры, верблюды, тибетские яки, редкие типы баранов и коров, оленей, птиц: степных орлов, лебедей, индюшек и проч. и проч.

Из маленькой колонии, открытой Иоганном Фейном, получилось огромное предприятие, дававшее работу сотням людей. Мало того, Фальц-Фейны не оставляли без внимания и историю края, производя раскопки и создавши краеведческий музей. Они раздобыли скифские статуи, скифское оружие и многие другие предметы древней старины.

Работа семьи успешно развивалась и захватывала, кроме основного их места Аскания Нова, и близлежащие земли у берегов Черного моря (Преображенка) и в Крыму.

Приезжавшие для осмотра заповедника иностранцы: Директор берлинского зоологического сада, поражались всем виденным в Аскания Нова. Полную поддержку и внимание оказывали деятельности Фальц-Фейнов и наши Государи: первым из посетивших заповедник был Император Александр II, а последним Николай II, интересовавшийся всеми подробностями устройства всего хозяйства колонии и перед отъездом сказавший: «Какая гармония, какое спокойствие — это просто рай! Мы очень обязаны Вам, Фридрих Эдуардович». Последний владелец Аскании Нова в России, кото-

Арка в честь Императора, посетившего в 1914 г. Асканию Нову. Принимает Государа Ф.Э. Фальц-Фейн.

Э.А. Фальц-Фейн 6-лет.

рого граф С.Ю. Витте представил Государю, как «короля животноводов».

Без всяких преувеличений, можно утверждать, что в Аскании зова был создан впервые в мире заповедник, в котором без клеток и изгородей, паслись, рождались и жили животные, собранные из разных частей света. И, несомненно, ему предстояло еще более счастливое будущее, премированное всем культурным миром.

Увы, грянула война 1914 года, о чем в её предвидении с грустью и тревогой говорил наш Государь во время визита в Асканию. А после неё революция с её невероятными жестокостями ко всему живому. «Строители нового мира» беспощадно уничтожали всё то, что с такими жертвенными трудами создавалось две сотни лет талантливой семьей Фальц-Фейнов. К счастью, в пятидесятые годы в Советском Союзе нашлись люди, которые сознали необходимость удержать уничтожение чудесного места, делающего честь нашему Отечеству и в 1956 году Украинская Академия Наук взяла под свое покровительство Асканию Нова.

Проживающий в Лихтенштейне Эдуард Александрович Фальц-Фейн, ведущий в этом княжестве большую культурно-просветитель-

Посещение Э.А. Фальц-Фейном Аскании в 1978 году.

Он — же теперь
Остался верен России. Его Вилла в Вадуце носит название «Аскания-Нова». В Лихтенштейне он очень популярен и пользуется особым расположением Правительства.

ную работу, отмеченную наградами правящим князем, в октябре 1978 года посетил родовое гнездо своей семьи, нашел, что оно содержится достойно, обнаружил многие разрушения во время революции, еще далеко не восстановленные, и был глубоко растроган тем приемом, который ему оказали потомки бывших служащих, которые помнят старые времена — создателей и руководителей заповедника: о них с душевными чувствами еще вспоминают обитатели колонии.

Будем надеяться, что восстановленная Россия возьмет под свое покровительство дело, созданное с такими трудами и талантами, и, по примеру ея прежних Правителей, воздаст им всё должное.

В.О.

L. Heiss. - Askania Nova. Le Paradis dans la steppe. Prix 20 frs. suisses. On peut commander: Baron E. von Falz-Fein. Villa Askania Nova. Vaduz. Lichtenstein.

« ЧАСОВОЙ »

стоит на посту 50 лет!

Он ждет вашей поддержки!

«ЕВРЕИ В РОССИИ И СССР»
А. Дикий

"FREE WORD"

P.O. Box 509
Mount Vernon, N.Y. 10550
U.S.A.

Цена книги 15.000 долларов.

**АВИАТОР И АВИОКОНСТРУКТОР
АЛЕКСАНДР ФАЛЬЦ-ФЕЙН.**

(Родился 13.2.1893 г., скончался 23.XI.1916 г. в С. Петербурге)

Андрей Федорович Достоевский, внук писателя, в последние годы жизни, прилагал все усилия, чтобы восстановить доброе имя и заслуги перед отечественной авиацией своего двоюродного брата по женской линии, Александра Александровича Фальц-Фейна. В 60-х годах он переписывался со своей двоюродной сестрой, Ольгой Александровной Фальц-Фейн, которая проживала в Париже. В своих письмах он информировал её о том, как идут дела в этом направлении у него в Советском Союзе и одновременно просил у неё помочь ему в биографических сведениях об Александре Александровиче, которые позволили бы ему поднять вопрос о меморализации одного из первых русских конструкторов самолетов.

В 1963 году Андрей Достоевский, несмотря на сильную занятость по увековечению памяти о жизни и творчестве своего деда, Федора Михайловича, продолжал энергично собирать материалы о своем двоюродном брате. Ему удалось заинтересовать руководство Института Истории Техники Академии Наук в Москве изысканиями об одном из зачинателей самолётостроения в России. Об этом свидетельствует письмо, написанное им 5. XII. 63 г.: «Что касается героя — лётчика Александра Александровича Фальц-Фейна, то я обещал Институту представить материалы своего исследования примерно через полгода. Разумеется, я делаю это безвозмездно. Он числится у них на учёте, как видная личность, но никаких сведений о нем они до сих пор собрать не могли... Интересно отметить, что я уже от третьего человека слышу, что австрийцы, сбившие его на Карпатах, передали его в плен немцам, а те, узнав, что у них в руках русский ас, сознательно заразили его туберкулезом, положив в палату с туберкулезными, и выдали его в обмен только тогда, когда была уверенность, что он уже обречен на гибель. Последнее свидетельство я слышал на днях от бывшего лётчика, летавшего вместе с Александром. Интересно, что у меня в руках полная характеристика самолёта, который был построен 19-летним Александром и на котором учил его летать пилот-конструктор Волк в Аскании. (Сам Волк погиб, выйдя в Петрограде на улицу в феврале 17 года в офицерской форме-его застрелили на улице.)

В последнем своем письме к О.А. Фальц-Фейн, Андрей Федорович Достоевский 17 марта 1968 г. пишет, в связи с гибелью космонавта Юрия Гагарина, что у него «хранится три георгиевских креста Шуры, а четвертый Георгий с ним в могиле...» (Можно понять, что речь идет о знаках отличия Ордена Св. Георгия когда А.А. не был еще произведен в офицерский чин. Ред.)

В сентябре 1968 г. А.Ф. Достоевский скончался и осталось неизвестным, что было постановлено Академией Наук в смысле увековечения памяти А.А.-га, о чем также хлопотал известный конструктор самолетов Туполев, и о чем было известно и его брату Эдуарду Александровичу Фальц-Фейну.

Биографические же сведения о Александре Александровиче Фальц-Фейне следующие: Окончив Сумской кадетский корпус, он не поступил в военное училище, занялся строительством собственного самолёта в Аскании-Нова, при поддержке своего дяди Фридриха Эдуардовича Фальц-Фейна.

Поступив в Политехнический Институт в С. Петербурге, он при объявлении войны в 1914 году отправился в Крым, где поступил в авиационную школу на Каче. По ее окончании и получении диплома лётчика, администрация школы хотела оставить его на Каче как инструктора, тем более, что он по молодости лет, не подлежал мобилизации. Однако, он отправился добровольно на фронт, где был направлен в авиационную часть действовавшую на Карпатах. Назначение туда он получил на авиационной

А.А. Фальц-Фейн со своим самолётом в Аскании.

базе в Николаеве, после соответствующего экзамена.

А.А. сразу же завоевал полное доверие нашего командования, которое высоко оценило его большие лётные способности и безупречное выполнение самых ответственных поручений. Один из последних его разведывательных полётов был особенно отмечен командованием. Получив сведения о движении германских войск в обход расположения русских сил, ему было поручена разведка в указанном штабом армии направлении. Не обнаружив немецких войск он полетел в обратном направлении и выяснил всю картину движения немцев на том направлении, которое не было ему указано. Привезенные им сведения совершенно изменили планы командования, которое немедленно двинуло наши войска именно по направлению, указанному лётчиком. Бой был выигран русскими войсками. За эту разведку А.А. Фальц-Фейн был представлен к Георгиевскому оружию.

Вскоре после этого, -писала его сестра, она приехала его навестить. Брата она не увидела и к ней стали приближаться три лётчика с грустными лицами.

Во мне — пишет она — все похолодело: «Вы знаете, ваш брат сегодня летал с наблюдателем, т.к. тот, кто должен был лететь, сказал, что он болен и А.А. вызвался его заменить, но они еще не вернулись.» «Всё перед мною почернело, заколебалось... Утро — ничего!»

Молодое поколение Фальц-Фейнов. Людмила Эдуардовна.

«Я упростила начальника лагеря, вылететь с белым флагом, как в те времена было принято, и бросить вымпел с письмом. Просьба — дать сведения о летчике: Александр Фальц-Фейн. Мы пролетели так с флагом над неприятельским лагерем, бросили вымпел с письмом. Никто не стрелял. Повторили этот маневр на другой день. Через три дня, также с белым флагом над русским фронтом появился немец и сбросил вымпел. Был ответ.» «Скрывался в лесах, взят в плен и отправлен вместе с наблюдателем в лагерь военнопленных. Оба живы, без переломов.» Таким образом я узнала, что он жив.

Прошло очень много времени, пока моя мать связалась с ним через Красный Крест. Что было ужасным, и что мы раньше не знали, это то, что от невероятного сотрясения при падении, еще ослабленного дегерьями, у него произошли разрывы в области кишечника и, вероятно легких. Так как он харкал кровью, немцы посадили его в палату туберкулезных, Конечно, молодой организм, (ему было 22 года) заразился... Совершенно больным, туберкулезным он был обменен в 1916 году, но спасения уже не было!»

А.И. Иванов.

« ЧАСОВОЙ »

стоит на посту 50 лет!

Он ждет вашей поддержки!

ФАКТЫ И МЫСЛИ. № 6. Нью-Йорк. — Читая этот журнал и приходишь к одному выводу — сплошь живые факты и мысли, сплошная несуетная пропаганда американско-украинских самостийников о голоде на Украине в 30-х годах как преднамеренного геноцида Сталина с целью загнать украинцев в колхозы. Не эта цель занимала Сталина! В масштабах всей страны стоял перед ним один вопрос: выжить или погибнуть?... Надежда на мировую революцию испарялась. Продолжать НЭП было опасно: разрывающаяся крестьянская стихия угрожала бы просто захлестнуть его, и Сталин со всей своей интернациональной бандой решил: если Парижская коммуна погибла, то может быть российская вывезет, и стал строить её средствами, оставившими далеко позади парижских коммунаров. Край с вольнолюбивым в прошлом населением был очень опасен для советских владык — в самом начале колхозной кампании на Украине уже вспыхивали восстания крестьян, — самое известное из них — Новоукраинское Одесской области, подавленное артиллерией и даже авиацией. Край был опасен для большевиков и в географическом отношении, своей близостью к портам Черного моря, откуда им все время мерещилась интервенция западных держав. В такой ситуации Сталин и решил скрутить в бараний рог богатый, хлебо родный край, уже после того, как в основном были организованы колхозы. Кто сидел в те 30-е годы в тюрьмах на Украине помнит кем были набиты они: на верхних этажах, по одиночным камерам, томилась «бывшие» люди: священники, учителя, уцелевшие офицеры старой армии, чиновники..., всем им шили контрреволюционный заговор по статье 58-2, а в нижних этажах и подвалах тысячи крестьян ожидали высылки на «русский» север, в «русские» тюрьмы, как любили подчеркивать в журнале самостийники. Косило ГПУ в то время подряд всех, и украинцев, и великороссов, составлявших кадры интеллигенции в крае. Заливал страну в те годы не национальный террор, а сугубо-классовый, часто под национально-буржуазный камуфляж. Будь у власти в Москве русские люди, никогда не было бы никакого геноцида; этого не могут понять, ни допустить себе американско-украинские русоеды.

В.И.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла 133-я книга «Н.Ж.» под ред. Г. Андреева и Романа Гуля (главн. редактор). Содержание: М. Волошин — Владимирская Богоматерь. Р. Гуль — Я унес Россию. П.Палий — Военнопленный № 7172. Г. Андреев — Миноетчики. СТИХИ: И. Чиннов. Ю. Иофе. В. Вейде. В. Перелешин, М. Крепс. Забытая статья Н. Гумилева (публ. Г. Струве). А. Скидан — Н. Набоков и его «Багаж». Д. Тарасюк — Фехтовальщики Пушкинского времени. Б. Садовской — Заметки. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: А. Бахрах — По памяти, по записям. Разговоры с Буниним. Письма И. Бунина к М. Вейнбауму (публ. А. Раннита). Письма М. Цветаевой к В. Рудневу (публ. Г. Лимонт). Ю. Кротков — Конец маршала Берия. Полк. Ф. Елисеев — В Индокитае. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: М. Михайлов — Не глубоко, но правдиво. Рой Медведев — Н. Хрущев на ненья. С. Войцеховский — Неудачное совпадение. ПАМЯТИ УШЕДШИХ: прот. А. Киселев — Светлой памяти И.В. Морозова. СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ: К. Аренский — Н.К. Печковский — Самоубийство И.В. Морозова. БИБЛИОГРАФИЯ: С. Женук — проф. С. Пушкирев. Ленин и Россия. «Русское Вооружение»: 1,2. Л. Ржевский — Книги для отзыва.

Подписная цена на 1979 год-24 дол. Цена одного номера 7 дол.

NEW REVIEW
2700 Broadway
New York, N.Y. 10025

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSÉE RUSSE» - С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии Е.А. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

Издательство «Славия»

«Slavia Press» P.O. Box 199 Woodridge N.Y. 12789

ЧТО НАМ В НИХ НЕ НРАВИТСЯ? (Диспут по еврейскому вопросу в России)

В.В. ШУЛЬГИНА (366 страниц):

Главное представительство поручено конторе журнала «Часовой». Цена книги в США 10 долларов, в Европе: Бельгия 300 фр., Франция 45 фр., Германия 20 марок

ИЗ РЕДАКТОРСКОЙ ПОЧТЫ

«Damosles», один из самых серьёзных информационных военно — политических журналов в Бельгии, поместил в своем апрельском выпуске заметку о «Часовом». Переводим её на русский язык:
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ.

Мы приветствуем с глубоким уважением 50 лет существования органа русского национального движения «Часовой», который выходит на русском языке начиная с 1929 года, что отмечено в его номере 616.

Наши искренние поздравления его редактору, капитану Орехову и его преданным сотрудникам.

Многоуважаемый Василий Васильевич. От имени правления Толстовского Фонда и всех сослуживцев приветствую Вас по случаю пятидесятилетия «Часового».

Основанный Вами журнал является для нас необходимым пособием не только для информации и розысков, но и для защиты доброго имени России и тех кто исполняли свой долг в защиту российских интересов.

Примите уверение в моем искреннем уважении.

Крепко жму руку.

Т. Багратион-Мухранский.

РЕД: Князь Теймураз Багратион-Мухранский недавно назначен Директором Толстовского Фонда вместо Т.А. Шауфуса, избранной Почетным его Председателем. Поздравляя его с назначением и желая ему полных успехов в исключительно сложной и благотворной работе фонда, благодарим Князя за любезное и дружеское поздравление «Часового».

Получено письмо К.В. Скворцова по поводу письма в редакцию С.А. Касьянова, в котором последний допускал возможность того, что Скоблин мог сделать жертвой большевизской провокации, веря в то, что он устраивает встречу генерала Миллера с «немецкими офицерами». К.В. Скворцов считает, что «оставленная ген. Миллером записка, бегство Скоблина из штаба РОВС и появление его ночью у кап. Кривошеева-все эти факты достаточны, чтобы считать Скоблина предателем. Добавим к этому, что через более чем 40 истекших лет трудно привести какие либо доказательства несправедливости приговора, вынесенного французским судом.

ФОНД «ЧАСОВОГО»

Поступили добровольные взносы в Фонд. Г-жи АДЗ, Л.В. Шмидт, Протопопова, М.Н. Каневскан, г.г. Н.Н. Протопопов, М.К. Борель, В. Лазебный, В.С. Растопчин, Н. Витте, В. Гончаров, С. Калинин Н.А.К., В. Куксевич, Архиепископ Серафим.

Прот. о. Виктор Илиенко, Ф.Ф. Отсолиг, Б. Карцев, АДЗ., Г.И. Протопопов, г. Остелецкий, прот. о. Леонид Хроль, верный друг из Германии, Н. Кремнев. В.Мондич, Л.И. Барат, В.М. Перекрестенко, И.Н. Горяинов.

«Часовой» сердечно благодарит друзей журнала за доброе внимание к нему и поддержку в это трудное время.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА

В. Максимов. Том пятый собрания сочинений. ПЬЕСЫ.

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА. № 21.

Надежда. — Христианское чтение. «Посев» 1979. Выпуск 2 Цена 24 м.

А. Авторханов. — Сила и бессилие Брежнева. «Посев» 1979 Цена Н.м. 22

L. Heiss. Le Paradis dans la steppe. Ed. Magnard. Paris. Villa Askania Nova, Vaduz. Lichtenstein.

Незабытые Могилы

† 18.XI в Вермонт (США) Военный летчик капитан Сергей Трофимович МАРКОВ. Пок. окончил Военно-Топографическое уч., в 1915 г. служил летчиком-наблюдателем, в 1917 г. прошел курс Севастопольской воен. Авиационной школы и состоял в XXXI авиотряде. В 1918 г. был помощником начальника Донской авиации. В эмиграции-Югославия. Во второй мировой войне был в составе Авиации Русского Корпуса. (Сообщил Василий Куксевич).

† 22.1 в Лондоне Альфонс Александрович ЯЦЕВИЧ, польский патриот и общественный деятель, недавно переехавший в Англию из Мексики, сотрудник польских эмигрантских журналов и «Часового», наш искренний друг и энергичный сторонник русско-польской дружбы и нашей общей борьбы против овладевшего Польшей и Россией коммунизма. Близкий соратник такого же искреннего польского патриота и друга России И.А. Мацкевича, он с 1918 года разделил свою судьбу с нашим Белым движением и остался ему верен и в независимой Польше и в эмиграции. Глубеко скорблю о кончине этого честнейшего и благородного человека и друга.

В. Орехов

† 5.3 в С. Паул (США) Дроздовского арт. див. подполковник Иван Климентьевич КАМЛАЧ (Алексеевское в, уч. 14 г., вел. война. Дроздовский поход. Галлиполи, Русский Корпус).

† 11.4 в Версале шт. капитан инж, войск Дмитрий Николаевич ЗЮЗИН.

† 20.4 в Мюнхене Л.Гв. Уланского Его В. полка Николай Борисович СИЛИН.

† 12.5 в Париже Кубанского в. уч. поручик Григорий Илларионович ВЕК-МАРМАРЧЕВ.

† 8.5. в Оксфорде, Л. Гв. 3-и Арт. бригады шт. капитан Сергей Сергеевич КАТКОВ. Пок. окончил в 1914 г. Сергиевское арт. уч., участник великой войны и белого движения, галлиполиец. Во время 2-й мир. войны в Русском Корпусе. В Англии преподавал в военной школе. (Сообщил А.С. Воеводский)

† В прошлом номере в статье В. Самарина была допущена ошибка в отчестве русского поэта князя Николая Всеволодовича КУДАШЕВА. Пок. скончался в США 3.9.78 г. Окончил Крымский кад. Корпус м Николаевское кав. уч. в зарубежье, во 2-ю мир. войну служил в Русском Корпусе в Югославии и в РОА.

† 22.3 в Ментоне подпоручик Юлия Михайлович КЛОЧКОВСКИЙ, племянник Адмирала З.П. Рожественского. Пок. окончил Политехнический Институт Имп. Петра Первого, служил в дирекции Варшаво-Венской ж.д., а во время войны окончил Владимирское воен.училище. В белом движении в Зап. Добармии ген. Юденича.

† 17.3 в ВО-ан-Велэн ротмистр Александр Васильевич РУСТАНОВИЧ, участник Великой войны и Белого Движения.

† 1.5 в Санта-Барбара-США Марковского пех. полка полковник Андрей Дмитриевич АРХИПОВ-ГОРДЕЕВ. Сын ялтинского рыбака, он окончил гимназию и в 1914 г. Алексеевское Военное училище. Участник великой войны, он после развала армии с опасностью для жизни прибыл в Добармию и вступил рядовым в Марковский полк, дойдя в течение гражданской войны до командира 3-го полка. В Париже окончил Заруб. Высш. Военно-Научные Курсы. С началом освободительного движения вступил в армию ген. Власова, где командовал Первым Гренадерским полком Р.О.А. Скончался после долгой и тяжелой болезни, сохранив о себе добрую память своих соратников и друзей.

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 B R U X E L L E S
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 277

Июнь-Июль

1979 года

RNHDEEN .DOT XXXI

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ: Совершенно овладевши Афганистаном, СССР поставил ему большое количество вооружения: танки, блиндированные военные грузовики, 25 транспортных вертолетов, большое количество боевых самолетов... В стране большое количество советских советников, как военных, так и гражданских. Две основных цели советского внедрения в страну: ликвидация партизанских групп и давление на Пакистан, до сих пор поддерживавший дружеские отношения с Китаем.

Потерявши свою военную базу в Сомалии, СССР чрезвычайно усилил свое влияние в Южном Йемене. Сейчас построены четыре военных базы: Мокал, воздушно-морская база, контролирующая морской путь между Аденом и Оманом, остров Сокатра (авиационный контроль в Индийском океане), Хоромкаер (морская база), Аден (советский оперативный штаб, контроль всего Африканского Рога). Базы для ракет САМ-3 и САМ-7 устраиваются в городах Бехам и Хадраут. В стране свыше 30.000 советских, восточно-германских и кубинских офицеров.

Очень усилен советский военный флот Тихого Океана. Численный состав экипажей превышает 150.000 человек. Состав флота: 7 крейсеров, вооруженных ракетами дальнего действия, 3 крейсера нормального типа, 56 дестройеров разного типа, в их числе 9 вооруженных ракетами, 3 корвета с ракетами, 74 канонерских лодки частью с ракетами, 60 морских истребителей, 120 подлодок, из них 40 ядерных, 103 минных тральщика, 56 десантных судов, 150 вспомогательных судов. Штаб 5-го сов. Флота находится во Владивостоке, где расположены и главные верфи. База подводного флота в порту Находка. Кроме того базы расположены в Петропавловске на Камчатке и в Корсакове (Сахалин), второстепенные морские базы: Магадан, Александровск и Анадырь.

СССР располагает сейчас следующим количеством подлодок: 41 ядерных ракетноносцев и 62 ядерных для боев.

Располагая этим огромным военным потенциалом, СССР продолжает заказывать в США зерно и другое продовольствие. В текущем году заказаны дополнительно 300.000 тонн маиса. Всего же США должны поставить СССР в текущем году 5 миллионов тонн маиса и полтора миллиона тонн зерна, а в течение ближайших 5 лет СССР обязуется купить в США от 6 до 8 миллионов тонн зерна.

ИНДОКИТАЙ: СССР установил воздушный мост для регулярного снабжения вьетнамских войск транспортными самолетами «Антонов-22». Кроме этого, всё тяжелое военное оборудование перевозят советские корабли в Хайфонг.

КУБА: Этому верному союзнику, СССР продолжает поставлять вооружение.

В феврале прибыла еще одна подлодка и два торпедоносца.

СИРИЯ: Советский союзник этот располагает сейчас 2.700 танками (из коих 800 Т-62) и 1600 блиндированными транспортными грузовиками. В армии 2 танковых дивизии, три моторизованные дивизии, девять стрелковых бригад и 10 батальонов парашютистов, Воздушные силы: 392 боевых самолета. Флот: 2 фрегата и 12 ракетноносных судов.

ИРАК: Десять дивизий, из них 4 танковых (200 танков) и 340 боевых самолетов.

ИОРДАНИЯ: 5 дивизий, в которых до 500 танков.

Если вспыхнет война на Ближнем Востоке, то против указанных арабских стран: могут быть выставлены следующие силы:

ИЗРАИЛЬ: Армия состоит из 20 танковых бригад, 9 стрелковых и 5 парашютных бригад. Вооружение: 3000 средних танков (из них больше 10% построенных в самом Израиле и постройка их продолжается). Флот: 3 подлодки, 18 ракетноносных судов, 2 корвета и разные вспомогательные суда. Авиация: 120 боевых самолетов, 30 боевых вертолетов.

ЕГИПЕТ: 1600 средних танков, 500 броневедомителей распределенных в двух танковых, трех механизированных, пяти стрелковых дивизиях и 20 отдельных бригадах, в которых две бригады парашютистов. Авиация: 200 МИГ-21, 20 МИГ-23, 16 МИРАЖ, 14 транспортных самолетов. Флот: 12 подлодок, 15 фрегатов, 2 корвета, 12 противолодочных истребителей, 12 боевых самолетов.

Добавим, что, по точным сведениям, Израиль располагает ядерными ракетами, а также установил проверенный мобилизационный план: в случае войны все его вооруженные силы с их резервом будут готовы для боя в 24 часа.

ЛИБАН: В этой раздираемой неурядицами стране созданы боевые лагеря палестинцев в районе между городами Машхара и Шато Бофор. Все эти лагеря находятся под полным контролем советских представителей и инструктируются кубинцами.

РУМЫНИЯ: В этой стране, которую западные «советологи» считают оппозиционной по отношению к СССР, находятся 22 концлагеря. Условия содержания политзаключенных в этом румынском Гулаге чудовищные.

Считаем желательным вспомнить слова мудрого и решительного американского государственного секретаря, давно ушедшего в лучший мир и, увы, всё время заменяемого господами, далекими от него во всех отношениях:

«Советский Союз возвысил искусство шпионажа до высоты до сих пор небывалой, создав изумительную технику инфильтрации в другие страны, политику обмана и чудовищный политический аппарат агрессии. Никакая другая страна не пыталась до сих пор вести такую огромную работу по разложению ее противников.

Allen Dulles

(-La technique du renseignement-)

Димитрий Панин. — «ГОРЕ НЕ БЕДА».
Париж. 1978.

Эта брошюра поможет читателю разобраться в трагическом вопросе: что же представляет собой октябрьский переворот в России, осуществленный во имя того же марксизма и что можно и нужно противопоставить ему, какие методы борьбы должны быть применимы в создавшемся положении? Д. Панин перечисляет некоторые из них, но главное, что он предлагает, это революция в умах как по ту, так и по эту сторону баррикады. Без ясного представления об угрозе человечеству в лице безбожного, явно агрессивного коммунизма невозможно будет ожидать крушения бесчеловечного строя, и только революция в умах должна привести ко всенародной революции в стране, или, прибавим от себя — к другим вариантам падения режима, часто неожиданным в истории.

Много было написано за полвека в эмиграции о коммунистической диктатуре, зажавшей в тиски нашу родину, о целях и средствах борьбы с ней, но всё написанное исходило от первых эмиграций. Сейчас недавно спавшийся за границу, Д. Панин — превосходный эрудит-социолог, до конца непримиримый к коммунизму дает нам полноту информации о современном положении в СССР.

Горе эмиграции в одном-в ея разъединении, в неспособности объединиться в одно целое чтобы помочь Западу освободиться от ложной оценки советской действительности. С другой стороны, говорит Д. Панин, эта слабость наша «свидетельствует о самостоятельности мышления, небоязни споров», что способствует дальнейшему развитию культуры во всех областях жизни и на самом высоком уровне. Так что, вместе с автором, мы можем воскликнуть «Горе не беда!...» «Пусть наша слабость обернется силой».

Димитрий Панин.
ПОСТУЛАТЫ МАРКСИЗМА И
ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ
Париж 1978.

Эта брошюра типа Самиздата восполняет и, в то же самое время, компенсирует работы автора, как «Вселенная глазами современного человека» и книга «Мир-Маятник». Она состоит из следующих разделов: 1. Является ли марксизм материализмом, 2. Марксизм о пространстве и времени, 3. Марксизм о сознании, 4. Экономическая и социальная доктрина марксизма, 5. Марксизм и происхождение жизни 6. Попски заменителя души об учении академика Павлова, 7. Заключение.

О труде этом можно сказать: еще один осиновый кол в могилу марксизма, приговор, не подлежащий никакой апелляции. Предельно сжато, ясно разработаны в нем все постулаты марксизма, каждый раздел дает точное представление как о мировоззрении Маркса, его ошибках и заблуждениях, так и о суждениях о нем, о его учении известных советских философов, не говоря уже о критике марксизма западно-европейскими учеными и философами. В самом важном в книге 1-м разделе Д. Панин выявляет несостоятельность определения Марксом материи, она у него «представляет абстрактную идею, выражающую объективную реальность, из которой произвольно исключен весь трансфизический план жизни-Бог, душа, парапсихические явления» И что самое интересное, Маркс впоследствии отказался от подлинного материализма, назвав его «вульгарным».

В разделе 6-м автор свидетельствует, как наш известный всему миру академик Павлов, в вопросе о душе, пытался «спасти» Маркса в своем учении о безусловных и условных рефлексах, изученных им на собаках, допустив аналогию таковых и для человека. Павлов не мог объяснить природу ощущений, как реакций человека на сигналы внешнего мира, т.е. души, как центра их, избегал говорить об ощущениях, доказывающих о наличии души у человека и ее подобия у животных, упорно отставив свое основное ошибочное положение, что «психическая деятельность есть результат физиологической дея-

тельности определенной массы головного мозга».

«Постулаты марксизма» Д. Панина — ценный, доступный широкому кругу читателей, труд о несостоятельности марксизма, принесшего человечеству, и в первую очередь родине нашей, неисчислимые страдания, миллионы жертв концлагерей».

В.И.

«ТРЕТЬЯ ВОЛНА». Вып. I и II. — Изд. Русский Культ. Центр во Франции.

В Фантастическом рассказе Ю.Мамлеева «Изнанка Гогена» навечно больше, чем у самого Гогена: умерший отец является в комнату сына и невестки, пьет кровь последней и снова уходит в могилу, чтобы явиться за кровью в следующую ночь. Убогость воображения изумительная. Единственной серьезной вещью является экскурс Н.Т.в область философии искусства... В конце первого выпуска подаются замысловатые репродукции картин Мих. Шемякина, которые можно охарактеризовать одним словом — бред, как, между прочим, и стихи разных поэтов в журнале.

Во втором выпуске помещена глава «Шантаж» из романа Дм. Рыбакова «Тяжесть», где описывается случай, когда грубый старшина Сливин был убит часовым на посту, на окрик которого убитый не отозвался. В рассказе Ник. Бокова «Пробка» дана зарисовка группы посетителей кафе, среди которых конца слышатся смешочки, бессвязные реплики, наводящие на читателя скуку. Затем несколько рассуждений А. Глезера о неофициальном искусстве в СССР и отчеты о выставках художников-неоформистов за границей. Снова показаны образцы «художественных» (?) картин Шемякина, О. Рабина и др. А на обороте обложки журнала нелепый кричащий аншлаг на кумачевом фоне: «Парламентам и сенатам, главам государств и правительств, деятелям науки и искусства, рабочим и крестьянам: качайте красный насос... Красный насос-насос разрядите... Качайте...» Типичная агитка в духе эстрадных пролеткультовских выступлений 20х годов...

Можно только спросить, кому всё это нужно?.

В.И.

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА РУССКОЕ ВОЕННОЕ КЛАДБИЩЕ

Как каждый год, 3 июня Союзом Офицеров Уч. Войны на Французском фронте было устроено паломничество русских людей на Русское Военное Кладбище в Мурмелоне, собравшее значительное число паломников из Франции и Бельгии. После литургии в Храме-Памятнике, совершенной постоянно находящимся в скиту при Кладбище архимандритом о. Иовым, была заупокойная служба на Кладбище и благословение могил русских воинов. Затем общая дружеская трапеза в палатках и в 3 часа дня церемония с выносом русских и французских флагов и пением русским хором «Коль Славена» и Марсельезы. Ввиду болезни председателя Союза Офицеров капитана С.В. Бугославского парадом командовал вице-председатель князь С. Оболенский. На обеих церемониях и на трапезе присутствовали комендант Мурмелонского Лагерь со своим штабом и французский генерал барон Нольде. Отметим прекрасную выpravку и дисциплину Русских Витязей из Франции и Бельгии, участвовавших в церемониях и вполне заслуживших принесенную им благодарност коменданта лагерь и всех русских участников паломничества. Нельзя также обойти молчанием деятельное участие русских дам, организовавших отличную трапезу гостей и главных организаторей паломничества князя Оболенского и А.А. Хазова.

Общее внимание привлекал старейший офицер Императорской Армии, полковник парского производства, князь Кубеков, георгиевский кавалер, на девший все свои боевые ордена.

АМЕРИКАНСКАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА МОЖЕТ УНИЧТОЖИТЬ СССР?

Приводимые данные взяты из газеты «Ю.С. Ньюс энд Уорлд Рипорт», перепечатанной газетой «Русская Жизнь», Сан-Франциско.

В ведущихся переговорах между США и СССР — С.А.Л.Т. 2, «президент Джимми КАРТЕР уверил население Америки, что независимо от условий (будущих) Америка имеет более чем достаточно силы противустоять любой советской угрозе в течении многих лет.

Даже если бы советскими атаками были уничтожены 1054 американских наземных ракет». «У США имеется подводная лодка, которая может уничтожить все главные и большие города СССР.» «Воен. эксперты уверяют, что каждая американск. подлодка типа «ПОСЕЙДОН» имеет на борту 16 (шестнадцать) ракет и каждая ракета имеет 14-ать (четырнадцать) боевых головок. Каждая из этих головок имеет ВДВОЕ БОЛЬШЕ чем 20.000 тонн взрывчатки (мощность уничтожения Хиросимы). Таким образом каждая подлодка «ПОСЕЙДОН» может разом уничтожить 200 советских городов... или каждый совет. город с населением в 100.000 человек (и выше).»

«Сейчас США имеет 31 подлодку «ПОСЕЙДОН», курсирующих в разных океанах и морях. Каждая патрулирует определённые ей районы, сменяясь раз в два месяца.»

«Это оружие может быть применено в течении нескольких СЕКУНД, после получения приказа от Президента.»

«Нажатие кнопки выбрасывает ракету, напором пара на поверхность... моря. Сразу начинает действовать двигатель, ведущий ракету весом в 65.000 фунтов, по траектории на расстоянии в 2.800 миль. Ракеты выпускаются каждые 20-ть секунд.

Полёт ракеты направляется вделанным в неё компьютером. Нос ракеты направлен на первую цель. Механическая память освобождает первую боевую головку и все они разлетаются в разные стороны: каждая — в своём определённом направлении — к своей цели, с абсолютной аккуратностью. Каждая головка имеет заряд, РАВНЫЙ 40.000 — 50.000 тоннам динамита. Все боевые головки взрываются на высоте от 1 до 2-ух тысяч футов над поверхностью в виде огромного огненного шара. Взрыв и огонь уничтожают все здания и всё живое в окружности 7-ми квадратных миль.

Взрыв вызывает ураган силой 400 миль в час, срывающий кору с деревьев, разрушающий здания и поднимающий в воздух людей, автомобили и пр.

После этого поднимается грибовидное облако, ураган поворачивает к центру и производит вторичное разрушение и опустошение. Район полного уничтожения и тяжелых повреждений определяется в 25-ть квадратных миль.»

«Две подлодки могут выпустить 32 ракеты и все цели будут достигнуты в течении 30-ти минут, после получения приказа.»

«Две подлодки могут уничтожить все средние и большие города СССР в полчаса.»

«США имеют ещё 39 (тридцать девять) таких же подлодок, 376 бомбовозов и 1054 наземных ракетных установок, могущих выпустить 9.200 боевых головок.»

«7-ое февраля 1979 года. «Ю.С. Ньюс энд Уорлд Рипорт».

Можно точно сказать, что все эти сведения уже не представляют никакого секрета и поэтому так открыто говорит Президент Америки.

Конечно и Советский Союз может нанести термоядерный удар не меньшей силы... Но вся разница состоит в том, что СССР стремится к тому, чтобы весь мир стал коммунистическим, чтобы СССР мог распоряжаться во всём мире так, как СССР хотел бы и нашел нужным.

А США не стремятся к владычеству над всем миром. США только готовятся к отражению возможного нападения СССР.

Не надо забывать и того, что коммунистам нельзя верить, что коммунисты никогда не выполняли и не выполнят своих договоров.

ВСЁ ЭТО ПРЕКРАСНО ВСЕМ ИЗВЕСТНО, но к сожалению у США сейчас управители миролюбивые и с левым политическим направлением.

Поэтому и к большому сожалению США во всём (пока) уступают СССР.

Все данные выписаны и сообщены мною. М. Буграевым.

70 ти летний юбилей Российского Разведчества
1909 - 1979

В этом году исполняется 70 лет со дня основания Российского Разведчества полк. Олегом Ивановичем Пантюховым, в Павловском Парке, по Высочайшему Повелению Государя Императора Николая (30 апреля 1909).

Уже в 1910 году Баден-Пауель, по приглашению Государя Императора, делает первый смотр юным разведчикам в Петербурге. В первую мировую войну, одним из первых пал смертью храбрых первый русский разведчик В. Кирилин. К моменту революции в пределах Российской Империи насчитывалось свыше 50.000 разведчиков в 143 городах. В гражданскую войну юные разведчики были телом и душой на стороне белых армий, за что те из них, которым не удалось вырваться из объятий красного дракона, были преследуемы. Был расстрелян старший скаут Крыма ген. Смолянинов Тысячи руководителей и старших скаутов-разведчиков были сосланы. Советская пресса писала: «Скауты это дети, воспитанные в вере в Бога и любви к ближним: это идеи буржуазной морали. К сожалению мы не можем уничтожить разведчество в других странах, но мы уничтожим его у себя».

Заграницей первая русская разведческая единица была основана на острове Принкипо, около Константинополя в 1920 году. В 1929 на международном скаутском Джембори, маленькая русская делегация, несущая русский флаг, была встречена с большим энтузиазмом многотысячным собранием скаутов мира. К 1939 году русские разведчики работали на территории двадцати трех стран, на четырех континентах.

Вторая мировая война принесла новые испытания русскому народу и, вместе с ним и русским разведчикам. Во время оккупации Европы Германией скаутские организации были запрещены и были принуждены работать в подполье. Но багодаря войне появилась возможность контакта с молодежью в России. Даже были случаи восстановления разведческой работы в занятой немцами частях России. Так была основана группа разведчиков в Пскове скм. С. Полчаниновым. Подходившим американским войскам в Нордхаузене, Германия, 6 мая 1945 года представилась редкая картина: в полной разведческой форме, с развернутым старым знаменем и русским флагом группа мальчиков и девочек устраивала парад. Это был традиционный Георгиевский парад устраиваемый русскими разведчиками в день праздника их покровителя св. Победоносца Георгия.

В настоящее время продолжают работу: в США Национальная Организация Русских Скаутов и связанная с ней Организация Российских Юных Разведчиков (под руководством полк. О.О. Пантохова), в Аргентине, и организации, возглавляемые Н.М. Седяревичем, во Франции И.И. Бостремом).

Сердечно приветствуя русских скаутов в разведчиков и желая им полного успеха, «Часовой» надеется на их братское единение в работе с русской молодежью.

БИБЛИОТЕКА РУССКОГО ДОМА

Разнообразный выбор книг. Имеются редкие книги. Открыта по вторникам и четвергам от 6 до 8 час. вечера.

Когда читаешь эту книгу (384 стр.) тебя охватывает чувство ирреальности, тревоги, душевного смятения, а главное-недоумения: как возможно всё то, о чем рассказывает Буковский. Прежде всего, встает вопрос, как дошли люди до такого бессердечия, равнодушия к посаженным КГБ в психиатрические изоляторы действительно больным, а также совершенно здоровым заключенным? Начиная с главных врачей, как Луиц, Снежневский и др. и кончая уголовником сайитаром, все издеваются над людьми, приводя часто здорового человека к отчаянию и действительному сумасшествию. И это происходит в масштабах всей страны, усеянной сотнями психиатрических тюрем и лагерей...

Приходит мысль: куда наделен сейчас режим-на возвращение к методам прошлого, к бессудным заключениям яеугодных режиму людей на долгие годы, или на установление массового психологического террора, подавления свободного человеческого духа по букве «закона» в будущем? Думается, что придут ко второму, после некоторого либерализма, колебания власти в 60-х годах.

Книга Вл. Буковского будет жутким свидетельством, наряду с «Архипелагом Гулаг» Солженицына, о переживаемой ями эпохе морального падения, нравственного тупика власть предержавших «там» и японятного равнодушия к злодеяниям последних здесь, на Западе. Дальше этого падения человечество пойти уже не сможет, разве еще к всеобщей ядерной катастрофе.

Книгу эту надо было бы в первую очередь прочесть тем, у кого сохранился еще остаток совести, и особенно тем из них, кто посвятит себя изучению и лечению недугов души в свободном мире. А также тем, кто захотел бы возвыситься духовно, преодолеть инстинкт самосохранения, как на это пошел автор книги, показав миру, что есть в человеке что то высшее, то есть его совесть. Сейчас когда «неба достигло зло», в книге указан, пусть тяжелый, но единственно верный путь к его преодолению-мужество.

В.И.

Р.Н.О.В. ЗАП. ГЕРМАНИИ

Р.Н.О. в Западной Германия устроило в библиотеке Л.Н. Толстого в Л. Мюнхене первый сеанс Устной газеты Р.Н.О. Л.И. Барат дал подробный и обстоятельный обзор международной прессы, в особенности ее отношения к процессу национально-христианского возрождения в Советском Союзе. Докладчик указал, что западная пресса относится весьма сдержанно к процессу русского духовного возрождения, казалось бы одного из важнейших событий конца XX столетия, уделяя ему незначительное место на страницах своей периодической печати. Не только весьма редко встречаются в крупных западных газетах имена В. Осипова, И. Огурцова, Л. Бородин и других участников национально-христианского движения, но также и оно само часто представляется западному читателю в уродливом и искаженном виде почти на одном уровне с нацизмом и оголтелым шовинизмом.

В своем заключительном слове Л.И. Барат сказал, что читая материал в западной прессе о процессе национально-христианского возрождения в СССР, невольно можно прийти к убеждению, что многие статьи направлены не против коммунизма поработившего Россию, а против русского православного человека, борющегося за источник национального самосознания.

После доклада последовала долгая и оживленная дискуссия, в которой приняли участие представители всех трех эмиграций.

Мюнхенен

Первого июня сего года исполнилось 34 года со дня позорной выдачи английскими оккупационными войсками в Лиенце (Австрия) обитателей бывшего Казачьего стана — инвалидов, стариков, жеящин и даже грудных детей на верную смерть советским властям. Это трагическое событие произошло первого июня 1945 года на площади беженского лагеря Пеггец (близ Лиенца).

В 1956 году в городе Зальцбурге был основан Союз переживших Лиенцскую трагедию, который существует и поныне. Ранее он насчитывал большое количество членов, но за прошедшие годы потерял многих из них. Осталось в живых лишь пятьдесят человек. Все это — большие старики и старухи, сломленные морально пронесшимся яад их головами ужасом, потерявшие своих близких, дорогих: жалкие своей нищетой, в тяжелых условиях жизни, без всякой надежды на какое-либо улучшение условий своего существования в будущем, никому на свете ненужные из-за своей старости и неспособности к труду, всеми забытые, уходя постепенно из жизни в чужую землю.

Цель настоящего Союза сохранить навечно память о насильственной выдаче казаков и их близких, по силе возможности заботиться о кладбище бывшего лагеря Пеггец (заботу о котором взял на себя Черный крест Тироля), оказывать необходимую помощь пострадавшим во время трагедии и в первую очередь старикам, инвалидам, больным и особо нуждающимся членам союза.

А также собирать средства для ежегодной поездки паломников членов союза из разных городов Австрии к месту трагедии, для возложения венков на могилы павших героев, и участия на траурной панихиде в православной церкви гор. Лиенца. Эта служба совершается духовенством православной Австрийской Епархии во главе с епископом Нафанилом.

Союз в данное время находится в затруднительном, тяжелом денежном положении. Поэтому он вынужден обратиться к добрым, отзывчивым русским людям за помощью.

Неужели среди тысяч русских людей, проживающих, как и мы, в иностранных странах и в изобилии живущих, среди которых возможно имеются случайно избежавшие страшной трагедии и чудом спасшиеся или избежавшие истязаний красных палачей — не проснется желание помочь этим старикам, неужели не найдется жалости в сердце, сочувствия к чужой беде, к ужасу их беспросветного горя?

Мы уверены, что найдется, и они захотят послать хоть кроху от своего изобилия нашим русским людям — пережившим Лиенцскую трагедию в далекой Австрии. Добрые русские люди — помогите! Да не оскудеет рука дающего. Бог на помощь! Мы ждем вашу лепту. За все будем глубоко обязаны и сердечно благодарны.

Правление Союза переживших лиенцскую трагедию. Денскую помощь просим посылать по следующему адресу:

Verband der Ueberlebenden das Tragodie in Lienz 1-6-45
Volksbank Salzburg — Filiale 5020 Salzburg — Maxglan-
neshauptst. 2

Autriche Konto N° 001 222 736

ГODOVЫЙ ПРАЗДНИК Р.Н.О.

состоится в воскресенье 5-го августа в 4 часа дня.

А. Краснов-Левития. — ЛИХИЕ ГОДЫ. — Книга в 456 стр. во всех отношениях интересная, — она охватывает историю религиозной смуты на нашей родине в период 1925-41 гг. Автор-сын крещенного еврея, бывшего в царское время мировым судьей, и русской женщины, родился в Баку в 1915 г. и с ранних лет проявил большую склонность к православной церковности, мальчиком прислуживал в храме и всю жизнь оставался в бытность свою в СССР преданным церкви, одно время был захвачен обаятельностью, будучи знаком со многими его видными деятелями, как и со сторонниками Тихоновской церкви. Очень много уделено в книге места жизнеописанию и деятельности духовных лиц того и другого направления.

Много страниц в книге посвящает автор своему учителю Л.Н. Толстому, его художественному творчеству и его превращению в проповедника «непротivления злу насилieм». Анализ того и другого в основном правильный и глубокий, не дает однозначного ответа на вопрос: кем же, в сущности, был «граф-пахарь», по выражению самого ученика? Бунтарем-утопистом, приложившим руку к российской катастрофе («зеркало революции»), христианином в настоящем смысле этого слова, как думают многие, или антиподом ему? По словам автора, всё это было соединено в этом удивительно сложном, мало кому понятном человеке.

Все, кто интересуется жизнью церкви в тот период, когда только зарождались компромиссы между безбожной властью и той частью православного духовенства, которое полагало, что только таким путем возможно сохранение остатков церкви, еще не совсем разгромленной Сталиным, найдет объяснение в этой книге (Переворот митрополита Сергия в 1927 г., стр. 91). Книга написана живым языком, хотя порою и не очень просветленным той удушливой советской атмосферой, в которой протекала молодость этого оригинального «христианина-социалиста» до его отъезда на Запад в начале 70х годов.

В.И.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В США

Mrs N. A. Kowerda
Cherokee Street 2507
Adelphi Md 20783

51-й ГОД.

на 1979 г.

«КОВЧЕГ» № 3. (Один из журналов «третьей волны». Париж.). — Думаем, что редко русская печать видела подобный срам. Читать «роман» Э. Лимонова просто стыдно: отвратительная писанина, избилующая порнографическим цинизмом, пошлятиной, описанием чисто животных проявлений человеческой природы. Хотя редакция и пишет, что «журнал предназначен прежде всего для советского читателя», мы очень сомневаемся, чтобы у подъяремных русских людей (у большинства) он не вызвал бы такого же отвращения, как и у нас. Но он печатается за границей и можно себе представить, какого мнения будут иностранцы о современной русской литературе. Спрашиваем, есть ли у некоторых представителей «третьей волны» такие понятия, как святость, греховность, свобода, честь и достоинство человека?.

В.

«Русское Возрождение»

№ 5 вышел в свет «La Renaissance Russe» 19 rue Claude-Lorraine, 75016 Paris. Почт. счет 1.086-112 - Paris.

СОХРАНЯТЬ ПРЕДМЕТЫ РУССКОЙ СТАРИНЫ ДЛЯ РУССКИХ

Русский коллекционер покупает дореволюционные открытки, ордена, значки, книги, рукописи, Фотографии, оружие.

Писать в редакцию «Часового» для «Коллекционера».

В ГЕРМАНИИ

подписная плата на «Часовой» может вноситься по следующему адресу:
Hypobank Neufahrn 8056
für Frau M. Orékhoff
с. 4400315707

Николай Нефедов ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС

Все правда о Белом Движении.
Цена 300 фр (45 фр. фр., 20 марок).
На складе «Часового»

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс — 6. фр.	450,-	250,-	45,-
Франция — н. фр.	60,-	30,-	6,-
США, Канада — дол.	18-	9-	1,50-
Ю. Америка — дол.	10,-	6,-	1,-
Великобритания — фунт.	5,-	2,50	0,50
Германия — марк.	40,-	22,-	4,-
Австрия — шилл.	200,-		20,-
Швеция — крон.	50,-	30,-	5,-
Швейцария — фр.	30,-	20,-	3,-
Испания — пез.	800,-		
Бразилия — круз.	240,-		20,-
Греция — драхм.	150,-	85,-	15,-
Финляндия — марк.	45-	25,-	

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

PRIX en Belgique 45 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne
50 Ps.
en USA 1.40 \$
Deutschland 4 M.
в СССР -
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 620

(5)

Август-Сентябрь
1979 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

«LA SENTINELLE»

(51 Année)

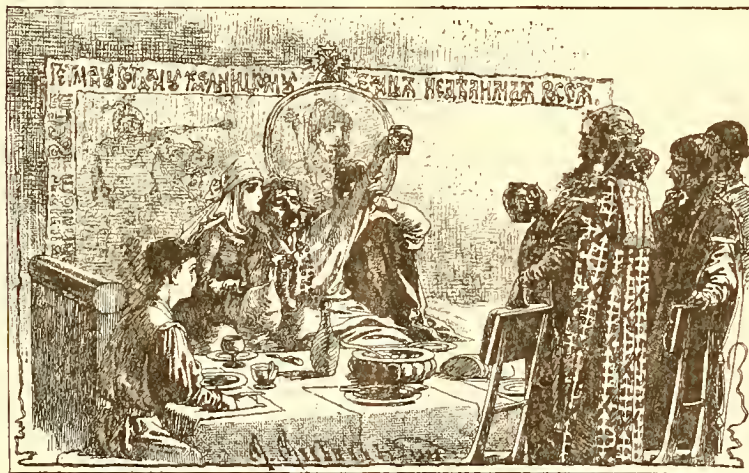
mensuel

||| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur - B. OREKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
C.C.P.: 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

К 325 летию воссоединения Малой Руси с Великой

*
* *

То не чорні хмари ясне сонце заступали,
Не буйні вітри вь темніемь лузі бушували;
Козаки Хмельницького ховали,
Батька свого оплакали!

Оттогді-то Хмельницький померь,
А слава його козацка не вмре, не поляже.

(Из малороссийской песни)

ПОСЛЕДНИЕ ЧАСЫ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО.

"Да здравствует благоверный Великий Царь всея Руси, милостивая Царица и чада их! Многие лета им и милостивому ходатаю и заступнику нашему архиепископу Никою и всему освященному собору, боярам и думным людям, христоролюбивому воинству и всем православным христианам. Да покорит Господь Бог под ноги великого Государя всех его врагов."

/Последний тост Гетмана. Против него стоит царский посол боярнии Бутурли/.

ОБЩЕ РУССКОЕ ЕДИНСТВО

Древние славянские племена, расселившиеся после VIII в. по Днепру — до Волхова, постепенным историческим процессом образовали из полян, древлян, кривичей и пр — одну обширную расу, и от Киева до Новгорода стали прозываться — **русскими**.

Киевские и Черниговские жители, спасаясь от притеснений и раззорительных набегов монголов и татар, с XI в. стали уходить на Сев. и С.-В., в глухие леса центрально - русской равнины, недоступные татарским набегам. Они мирно, поглощали окружающих фино - уральцев, благодаря своим более устойчивым, жизненным качествам - сильной, молодой, славянской расы. Они приносили с собой и вкореняли его на Севере — свое национальное наименование — **русские**. К XII-XIII ст., сначала вокруг Владимира и Суздаля, а затем около Москвы, Твери, сложилась и упрочилась северная ветвь того же **рус. народа, из одного Киевского корня**.

К этой эпохе и дальше уже все пространство от Днепра и Волхова, — до Волги и Оки, — оказалось заселенным одним и тем же **русским народом**, повсюду с честью носившем это имя, спаянное и освященное общей православной религией. Это имя и единая религия остались главными и прочными признаками, отличавшими русских людей от соседей — литовцев, поляков, венгров и татар.

Волею судьбы и ходом историч. событий — Северная, Московская Русь окрепла и разрослась в наиболее могущую многочисленную ветвь русского народа.

Западная Русь, в своих болотисто - песчаных просторах, сильно задержалась в своем развитии; под давлением — сначала языческой, а с XIV в. католической Литвы — не теряя своего русского имени и характера, она стала называться Белой Русью — Белоруссией, но оставалась столетиями, то в зависимости, то в прямом подчинении, но всегда в угнетении, — Литвы.

Южная Русь, энергично отбиваясь от натиска Польши с сев. и запада, и от татаро - монголов с юга, — продолжала развиваться, сначала в прямом контакте с Москвой, а, позже, в культурно - расовой и религиозной связи с нею. Однако, после значительного усиления Польского Государства, соединением его с Литвой (1386 г.), — Южная Русь, особенно ее Западная область — Прикарпатская Галиция, подпала под многовековую зависимость от польско - литовского королевства, которое ее непрерывно утесняло и стремилось к уничтожению ее расовой и религиозной самобытности.

В отличие от Сев. Руси, прозванной Великоруссией. Южная Русь стала называться Малой Русью — Малороссией. Она продолжала мужественно защищать свою религию и свою расовую особенность, упорно не желая отказываться от своей „**русскости**“.

После завоевания Царьграда Турками (1453 г.) и закрепления в Крыму Татарской Орды, — Малороссия была вынуждена отбиваться уже на 2 фронта. Турки и Татары обратили ее южные области между Днестром и Бугом в пустыню и хозяйничали там, как хотели.

Малороссия изнемогала и раззорялась, в тисках этих 2-х враждебных стихий — Татаро - Турецкой и Польско - Литовской. Притеснения Польши были непрерывны и наиболее тяжелы для народа. Под их влиянием — создалась в Южной Руси особая сила — защитники, в лице казачества, сформировавшиеся в виде военного сословия по всей Малороссии, выделивши из себя постоянный военнополитический центр — „Запорожская Сечь“.

Казачество, подкрепляемое в нужные моменты

и малоросским крестьянством, неоднократно восставало против Польских утеснений, под водительством своих гетманов. Наливайко, Сагайдачный, Степан Острияница и мн. др. — вплоть до Богдана Хмельницкого, героически воевали со своими угнетателями, — но эти вспышки не заканчивались ни разу полной победой, пока во главе народа и всего казачества не встал — тонкий политик, хитроумный дипломат, талантливый организатор и военачальник — Богдан Хмельницкий.

К сожалению, в недрах самого малороссийского народа господствовал сильный разлад между посольством (=рядовое крестьянство) и казаками, особенно его шляхетством, иначе говоря — казачьей старшиной. У обеих сторон были свои личные, часто противоречивые, интересы.

Не в силах выдерживать польского гнета и оскорблений, народ стал массами уходить за Московскую границу, и там заселил районы Путнвля, Рылска, Белгорода и будущего Харькова, образовав „Слободскую Украину“, т. е. пограничную с Диким Подем — область, застроенную новыми „слободами“.

Тяга к единоверной и единокровной Московской Руси все росла и укреплялась. Народные чаяния поддерживали и духовенство (нищее больше) и казачество. В 1625 г. Киевский Митрополит Иов Борецкий послал в Москву Луцкого епископа Исаакья, с просьбой принять Малороссию под высокую руку Царя Московского.

Москва, не считая это посольство — всенародным, отказалась исполнить его просьбу: „... мысль эта в самих вас еще не утвердилась, укрепления об этом между вами еще нет... Царскому Величеству этого дела начать нельзя... а если Поляки будут продолжать свои утеснения, — то Царское Величество и Святейший Патриарх подумают, — как вас выручить...“ ответили послу.

Из этого явно, что Москва не собиралась силою завладеть Малороссией. Но она еще не выяснила себе — каковы общие желания всего народа, да и к войне, неизбежной в этом случае, она не была подготовлена. Попытка эта оказалась неудачной. Несомненно что она повлияла и на политику колебания в разные стороны Богдана Хмельницкого, который, не твердо уверенный в согласии Москвы, искал себе запасной выход — у трех остальных соседей. Он заигрывал и с поляками, и с Турецким Султаном и с Крымским Ханом, не зная на чьей карте он выиграет. Ему пришлось вести очень сложную, тонкую политику, зачастую даже двуличную.

Кроме того, его личные склонности разделялись между интересами крестьянства и казачьей шляхты; к которой он сам принадлежал. Его собственные, как и шляхты, чувства сильно гнулись в польскую сторону, согласно воспринятым с молоту их традициям „льшарства“, сулившего им господство и привилегии над народом и разнузданную, шляхетскую вольность. Они побавались „твердой руки“ Москвы и более суровой дисциплины там, под крепкой властью Царя.

Не в силах более терпеть, Малая Русь, взбужденная и возмущенная непрерывными, несправедливыми притеснениями, наконец, стихийно восстала в 1648 г. — Народное ополчение и казаки разбивали польские войска, громили имения шляхты, брали и жгли города. Во главе восстания встал Богдан Хмельницкий. Народ поднялся поголовно.

Поляки терпели поражение за поражением, и, если бы не осторожная, хитроумная политика Гетмана, который на всякий случай хотел держать в запасе

про себя польскую карту, — то Польша была бы уничтожена окончательно.

Колебания Богдана Хмельницкого давал ей передышку и возможность, каждый раз, выправляться.

Война продолжалась, с перерывами, и даже с илепым мирным договором в Зборове, скоро иарушеным, — до 1654 г.

Настроение народа на собранной им в Тариополе совещательной Раде, где крестьяни были больше чем казаков, Богдан Хмельницкий окончательно убедился и в силе иарада и в его непреклонной воле отдаться под руку Москвы. Он отлично понимал, что Малая Русь не сможет оставаться независимой и свободной, окруженная 4 грозными соседями, и, на частном совещании казачьей Старшины, указал на неизбежность выбора себе подданства между 4-мя соседями. В ответ ему „..казаки и крестьянство все под Государеву высокую руку подклонились“... Войсковой писарь Ив. Выговский также определению склонял Гетмана на сторону Москвы.

Уже в 1649 г. Богдан Хмельницкий послал Царю грамоту, с просьбой поддержать Малую Русь против Польши: „... иас, слуг твоих, до милости Царской прими... А мы Бога о том молим, чтобы ваше Царское Величество, как праведный и православный Государь — иад нами Царем и Самодержцем был“.

Царь послал посла Неронова — выяснить обстановку и истинные настроения иарада Малой Руси. Увидав кровавое разорение страны и прислушавшись к голосу народа, Неронов доиес Царю, что... „всюду молят Бога, чтобы Великий Государь иад ними и был Государем... — А Государство Московское — хвалят.“

Сам Гетман сказал Неронову: „... я — гетман и войско — нного Государя кроме Великого Государя — светила Русского — иметь не будем“...

Перестав колебаться и склоняться в Польскую сторону, Богдан Хмельницкий решительно начал заявлять: „згыне лядска (ляская) земля, а Русь буде в тым року панувати“... „Выбью з лядской неволи народ русский весь!“

Он убедился, что раздоры между казачеством и крестьянством не дадут казакам никаких преимуществ, по образцу польских порядков, и, как мудрый, реальный политик, пошел прямо на слияние Малой Руси с Великой, ибо тяготение иарада к северным, русским братьям выливалось уже в твердое намерение, — если Московский Царь не примет под свою руку Малую Русь, — уйти скопом — на Московскую территорию. На это воссоединение он пошел, забыв о личных, возможных привилегиях, даже, быть может, и не очень лично любя Москву...

Царь Алексей Михайлович, боясь войны с Польшей, не будучи к ней готов, колебался опять, и собрал Земский Собор в 1653 (1-Х), который и постановил: „...принять под Царскую высокую руку — гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское, с его городами и землями (=подданство)“...

Из вышеизложенного очевидно, что идея общерусского единства никак не была измышлением „московского империализма“, а родилась она иа юге, в Малой Руси, по инициативе и в интересах малороссийского народа, который и осуществил это общерусское единение — иа Переяславской Раде. 8 января 1654 г., когда всенародное голосование закончилось единодушными криками: „Волим под Царя восточного, Православного!“...

Богдан Хмельницкий, от лица всего иарада и казачества просил, в таких выражениях, — о принятии Малой Руси в состав Русского Государства: „... Всея Руси самодержец призрел иа свою Государеву отчину и на всю Малую Русь — милостью своею... Киев и вся Малая Русь — вечное их, Государеве Величества, — достояние“... И никаких других условий он не ставил и не просил.

Присягали, по договору, на верность и службу Царю только казаки и народные представители, а представитель Царя — боярин Бутурли за Царя присягать отказался, считая, что всякий подданный „повинен веру дати своему Государю“. По принципу монархической власти, Царь не мог ни присягать своим подданным, ни заключать с ними договор. Таким образом, — просто и ясно, без всяких оговорок, Малая Русь добровольно перешла из Польского в Русское подданство.

Через 2 месяца после заключения Переяславского договора, Богдан Хмельницкий послал к Царю посольство, с челобитной, в которой просил об удовлетворении разных казачьих, сословных привилегий и волюностей, о земельных правах, войсковом устройстве, ранговой маенности, войсковом суде и обычаях, даже о порядке сбора податей и иалогов.

В челобитной говорилось: „Его Царского Величества подданные — Богдан Хмельницкий, гетман войска Запорожского, и все войско Запорожское, и весь мир христианский, российский — бьют челом“...

Все просьбы челобитной, кроме нескольких мелочей, были Царем исполнены и, при том, еще щедрее, чем просилось. Даже Запорожцы, по началу отказывавшиеся присягнуть Царю, были довольны результатами.

Переяславский договор оформил полное слияние Малой и Великой Руси, но этим еще не закончилось объединение всего русского народа. Только начавшаяся война с Польшей привела к тому, что в 1656 г., по Виленскому миру России с Польшей, — Белоруссия также свободу, по своему желанию, воссоединилась со своими свободными братьями Северной и Южной Руси. Между прочим, по этому миру, — Польша обязалась, после смерти короля Яна - Казимира, выбрать своим королем — Царя Алексея Михайловича. Впрочем, в дальнейшем, этот вопрос никем больше и не поднимался...

С этого времени, вся великая, русская народность стала единой Россией, и зажила общей, культурно-экономической, религиозной и политической жизнью, непрерывно и совместно укрепляя свою общерусскую мощь и величие.

Несмотря иа свои многие колебания, в исканиях правильного решения судьбы своего народа, и несмотря иа свои предварительные уклонения, то в сторону Польши, то Крыма, то Турецкого Султана, — мудрый и дальновидный вождь Малой Руси — Богдан Хмельницкий не только воссоединил ее с Великой Русью, но и спас, в конце концов, малороссийский народ от порабощения и уничтожения его, как самостоятельной иации, с ее самобытной национально-религиозной структурой. После Переяславского договора 1654 г. и Виленского мира в 1656 г. все три ветви русского народа объединились, наконец, в одио Государственное целое — Россия.

—**Ред:** Помещая иашу редакционную статью, мы считаем иужным упомянуть о замечательном труде Н.И.Ульянова: "Происхождение украинского сепаратизма", выпущенного в 1966г., о котором мы писали в иашем № 497 и который следовало бы переиздать для широкого распространения, а также о книге А.Дикого "Украина-Русь". Обе эти книги дают полную картину единства двух ветвей русского народа и обрисовывают работу его иедругов, стремящихся к илепым попыткам расчленения иашего отечества.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

ОЧЕРЕДНАЯ ИЛЛЮЗИЯ

В течение 7 лет для нескончаемые переговоры по поводу ограничения стратегического оружия между США и СССР и, наконец, высокие договаривающиеся стороны подписали договор ОСВ-2 и уже начинается третья стадия переговоров для подписания ОСВ-3. Не только для нас, скромных зрителей происходящих событий, но и для серьезных и разумных американских военачальников, как ушедший недавно в отставку генерал Хейг и его заместитель генерал Роджерс, ясно, что этот договор решительно ничего не изменил. Решено сократить число термоядерных ракетных установок в каждой из подписавших стран до 2.250. В США они не превышают это число, в СССР их значительно больше, но никакого контроля на своей территории сов правительство не разрешает.

Совершенно точно признано, что советский военный потенциал значительно превышает американский. Равным образом, СССР имеет полную возможность продолжать увеличивать свое вооружение в то время, как, даже без советского шпионажа, любой проект Пентагона дебатруется в Конгрессе и обсуждается в американской печати.

Сейчас, например, публично обсуждается проект изготовления новой американской межконтинентальной ракеты МХ, предположенной к выпуску в количестве 200 примерно к 1985 году. Эта ракета должна иметь 10 боеголовок, каждая из которых почти в 20 раз превышает мощность ракеты, во время войны брошенной на Хиросиму. Есть ли какие либо гарантии, что и СССР не будет производить подобные же ракеты, не говоря уже о том, что имеются сведения о тщательных изысканиях в советских лабораториях по поводу производства совершенно нового оружия, именуемого "лучами смерти". Нелепо думать, что обсуждение вопросов вооружения состоится в советском "парламенте" - Верховном Совете СССР, или выйдет на страницы советской печати.

Таким образом, поделуи, которыми обменялись гг. Картер и Брежнев были, мягко сказать, преждевременны. Не говоря уже о том, что никакие вопросы "третьей корзины" /о правах человека/ в Вене не обсуждались и единственно чего США добились, это усиление выпуска евреев из СССР - вещь несомненно гуманитарная, но вряд ли её можно считать сдачей позиций СССР.

О ДЕМОКРАТИЯХ.

Трудно отрицать то, что демократические режимы сделали во всех странах для своих народов по части улучшения их жизни, в вопросах социальных и экономических. Но всякая свобода должна иметь границы и эти границы уже давно переилены.

До второй мировой войны большинством демократических стран управляли волевые авторитарные люди, не боявшиеся демагогических синдикатов и уличных скандалов. Охрана этих государств была в руках дисциплинированной армии и такой же полиции. Что сейчас происходит - у всех перед глазами. Терроризм, хулиганство, разврат сделались обычными явлениями и власти лишены возможности бороться с ними решительными мерами.

Во всех странах безостановочно орудуют всякие "Фракции красной армии" всевозможные сепаратисты-террористы /ирландцы, баски, бретонцы и пр./ . Совершенно ясно что всеми ими руководит какой то оперативный центр, финансируя их выступления и поставляя им оружие. Слово "фашист" стало злобеще-ругательным: В Италии при Муссолини спокойной и экономически устойчивой, сплошной кровавый кавардак, в такой же крепкой ранее Испании непрерывные террористические акты, "фашистский" режим Салазара, создавший крепкую страну, заменен "демократией", превратившей Португалию в нищее государство, "освобожденные" от колониализма бесчисленные африканские государства находятся в хаотическом состоянии и управляются уже подлинными рабовладельцами, а их подданные бегут на заработки и свободную жизнь в Южную Африку и в Родезию, обвиняемые черными и белыми демагогами в расизме.

И свободный еще мир не только бессиле навести во всех этих странах порядок, но, что еще хуже, себе на горе, боясь демагогических обвинений в расизме и фашизме, поощряет работу своих же собственных врагов.

То есть, покори подчиняется наступательной деятельности правителей Советского Союза, верных заветам Ленина о захвате всего мира.

При настоящем мировом положении, нельзя не согласиться с мнениями генералов Хейга, Роджерса и Клоза, считающих, что, несмотря на все несомненные внутренние трудности в СССР, его правители могут ударить по Европе. Вспомним, что и Гитлер, имея еще большие трудности в Германии, решил на такой удар, обещая своему народу победу и привольную жизнь. И нельзя отрицать, что советская политика совершенно сходна с политикой Гитлера.

Знаем, что многие иностранные деятели это прекрасно понимают и весь вопрос спасения мира и порядка в том, найдутся ли в свободных странах правители, которые поймут, что пора действовать.

В.Орехов.

ОБУЧЕНИЕ В СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ ВУЗ-ах.

/По материалам архива Ген. Ю.Н. Маркова/
/Продолжение см. № 619./

Реорганизованные и разросшиеся военные академии были далеки от совершенства. Не хватало всего, начиная с учебного персонала, учебных пособий и кончая классными помещениями с хотя бы примитивным оборудованием. Бытовые условия обучаемых так же оставляли желать лучшего. Слушатель хотя и имел право проживать на частной квартире, но практически это было полностью исключено, если он не жил в Москве еще до поступления в академию. Подавляющее число обучаемых располагалось в общежитиях академии набитых до отказа, где не только заниматься, но и отдохнуть, выспаться, было трудно. Офицерам запрещалось привозить с собой в Москву семью и им приходилось в течение 2-4 лет жить на два дома.

Обычно семья пробиралась куда нибудь в окрестности Москвы и глава дома навещал ее раз или два в неделю. Жена же часто была вынуждена прибавлять какой нибудь черной работой, чтобы залатывать прорехи в своем скромном бюджете.

В связи с полной неспособностью большинства слушателей усваивать теоретический курс, центр тяжести обучения переносился на практику. Для основной массы такой метод являлся единственно возможным и рациональным. По крайней мере люди становились хоть узкими техниками-практиками своей специальности. Конечно, здесь речь идет о технических факультетах. Слушателей командных факультетов пытались натаскивать на роли штабных офицеров, но с весьма малым успехом.

С появлением академии Генерального штаба, выделенной из академии им. Фрунзе, задачи последней значительно изменились. Вместо офицеров генерального штаба, она должна была теперь готовить военных специалистов более узкого профиля, так называемых "штабных работников". Количество ее слушателей стало непрерывно расти и в 1938г. достигало пяти тысяч, не считая филиалов. Комплектовалась академия только офицерами. Программа ее подверглась коренным изменениям. Из курса были выброшены целиком почти все военно-научные общеобразовательные предметы, стратегия и история военного искусства, военная география и статистика, история войн / из последней сохранили только 1914-1917гг. / Небольшое количество часов уделялось иностранным языкам и строевой подготовке. Все остальное время, более 70% часов, в течение всех 3-х лет, отводилось тактике. Однако и обучение тактике должно было носить возможно более практический характер. 80% отведенного на нее времени посвящалось военным играм на картах или на местности, остальные часы теории и изучению соответствующих глав боевого и полевого уставов. Никаких учебников тактики не существо-

Париж 12 Апреля 1979г.

Приказом РОВС-у от 6-го Апреля 1979г за № 96, Генерал-Майор Харжевский приказал принять должность Начальника Русского Обще-Воинского Союза.

Повинуясь сему приказу, созывая возложенную на меня ответственность, и с надеждой, что члены РОВС-а мне помогут исполнить возложенный на мои плечи труд, сего числа я вступил в исполнение обязанностей Начальника Русского Обще-Воинского Союза.

Переписку направлять на Управление РОВС-а.
Капитан ОСИПОВ.

вало, их никто не решался писать в особенности после 37-го года, какой нибудь нюанс, расхождение с генеральной установкой, могли дорого стоить.

Столь примитивный характер обучения почти исключал всякое расширение кругозора, тем не менее для данного контингента слушателей трудно было придумать что либо более подходящее. Результаты были мало утешительные. Вряд ли десятая часть кончающих становилась штабными офицерами способными к самостоятельной оперативной работе. Все остальные были всего лишь писарями.

Поход на Польшу в 1939г. вскрыл неприглядную картину работы штабов. чтобы оградить себя от возможных "оргвыводов" Москву информировали не о недостатках штабных офицеров, а о недостатке в них. Москва реагировала очень быстро: раз не хватает, значит нужно чтобы хватало.

Уже в декабре 1939г. при академии Фрунзе работал на полиом ходу филиал. В три года предполагалось пропустить 4 тысячи армейских офицеров дополнительно к нормальным выпускам академии. Война оборвала это предприятие на половине.

Жутко и обидно было видеть выпускаемых фрунзенцев 39-40 годов. Никого не удивлял теперь на экзаменах капитан, потевший у доски в безнадежных попытках разделить несколько тысяч ящиков патронов между девятью ротами, а в выписанном наверху доски название темы значилось: "Алиппе чивание падвоза". // Вместо "обеспечение подвоза".

Несмотря на то, что выделенная из академии Фрунзе в 1932г. Академия Генерального Штаба по замыслу должна была подняться на ступень выше в отношении своего академического уровня, деятельность ее протекала весьма тихо и незаметно и ведущей военной академией продолжала оставаться академия Фрунзе. На нее возлагалась роль той лаборатории, в которой должны были вырабатываться, проверяться и сводиться воедино все тактически-оперативные основы организации и боевой подготовки армии. Боевые уставы, постановления, инструкции всех родов войск, в академии Фрунзе должны были получить окончательную шлифовку прежде чем попасть на утверждение в Наркомат обороны.

Конечно, так ставился вопрос о значении академии Фрунзе формально, другое дело нас-

ОТ РЕДАКЦИИ.

Чрезвычайно увеличившиеся типографские цены, которые не может выдержать любое периодическое издание без регулярной поддержки со стороны, вынудили редакцию производить набор текста журнала собственными силами, "домашним способом".

Поэтому редакция просит подписчиков и читателей журнала быть снисходительными к нашему наборщику "часовой".

"часовой"

колько она способна была фактически выполнять возложенные на нее надежды. После 1937г. в этом пришлось решительно усомниться.

Не только потому, что силы преподавательского состава сильно оскудели, но еще больше в связи с той моральной и идейной в военных вопросах, протрацией, в которую академия была звергнута ходом событий. Достаточным показателем является то, что главой ее был назначен невежественный солдафон Хозин и появление вслед за ним молодых легковесных полковников на ролях начальников кафедр. Председателем Военно Научного Общества академии вдруг оказался и до 41-го года пре- бывал, как его называли в армии "Васька Другов". Оставляя в стороне его моральные качества, укажем лишь, что образование его приобщило его к 5-м классу 2-го Московского кадетского корпуса в 1917г. и дополнилось 4-х месячным пребыванием на артиллерийском КУКС-е в конце 20-х годов. Однако вряд ли в те годы мог помочь делу Председатель ВНО иной квалификации. Мало того, что все серьезные и значимые люди предпочитали тогда не высказываться на тему о военных проблемах, зная во что это может обойтись, но далеко не все в этой области зависело от самой академии. Для того чтобы разрабатывать для армии тактически-оперативные доктрины, решающим фактором является наличие общей идейной линии исходящей от верховного руководства армии, линии четкой и устойчивой. Существовавшая до 37-го г. такая линия не только была отменена, но и объявлена недоброкачественной, но взамен ее никакой другой не появилось.

Следует упомянуть еще об одном распадке военных знаний, которому отводилось второе место после академии Фрунзе, хотя в числе высших учебных заведений он не числился. Высшая Стрелковая школа К.А. или сокращенно "ВЫСТРЕЛ", являлась общевойсковыми курсами усовершенствования офицеров и создания из них практиков-знатоков всех видов оружия, включая противотанковую и полковую артиллерию. Ведя свое происхождение еще из царской армии, школа разрослась в огромный учебный комбинат. Шести, девяти и двенадцати месячными курсами / в зависимости от категории / она пропускала в год до двух тысяч офицеров от старших лейтенантов до полковников, всех родов войск включая и авиацию. Конечно, главную массу, больше половины, составляли представители стрелковых войск. Преподавательский состав школы включал самых больших специалистов стрелкового дела.

Начальником "Выстрела" до 1940 г. состоял пользовавшийся большим авторитетом, ген.-лейтенант Смирнов. После назначения командующим Харьковским округом, его сменил ген.-майор Косякин, уже сомнительная величина из выдвигавшихся Щаденко. Школа могла бы быть еще много лучше, если бы не так скверно ей отпускались боеприпасы для обучения / например 40 патронов в год на стрелка пехоты /, и если бы не так долго задерживались в секрете новые образцы вооружения. Только в последние месяцы перед войной пехота получила новые бомбометы трех калибров, на замену давно устаревших, малоэффективных взводных гранатометов. Лишь в начале войны, в массовом порядке стали поступать, доселе армии неизвестные, ружья и пистолеты автоматы.

МИГ-и и танки Т-34 появились только зимой 40-41 года. Знаменитые "Катюши" артиллеристы увидели лишь в первые дни войны, их особенно берегли в секрете как одни из решающих сюрпризов для врага. В этом отношении их значение чрезвычайно преувеличивали, никакой особой ценности в качестве артиллерийского вооружения "Катюши" из себя не представляли.

Однако было бы ошибочно думать, что катастрофа постигшая советскую армию в последнюю войну - результат недостаточной подготовленности командного состава. Это является всего лишь одним из многих слагаемых и может быть наименьшим из всей суммы. Прежде всего нужно вспомнить о роли политических органов в армии. Положение командира было принижено, ни самостоятельности ни авторитета он не имел и на все был обязан смотреть из под рук комиссара.

Далее, следует еще отметить, что рост армии чем дальше тем больше обгонял экономические ресурсы страны. По заданиям Кремля формировались новые дивизии и корпуса, но все для них нужное появилось далеко не полностью. Не только в мобилизационных складах на случай войны было довольно пусто, но не всегда хватало и по скромным табелям мирного времени, чтобы обеспечить нормальное течение жизни и обучение частей. Правда оружие было достаточно, но штаны и сапоги выдавались по такой скудной норме, что к середине лета красноармейцы ходили в лохмотьях. И очень часто во многих дивизиях бойцов выводили на занятия через день поочередно, одна половина оставалась сидеть в казармах босая, занимаясь словесностью, а заключительные маневры приходилось отменять или полк выделял для этого батальон. В 34-35 годах это вошло в порядок вещей и никого не удивляло. Знали об этом и высшее начальство во главе с наркомом и классифицировало как "трудности роста".

Недостатки в мобилизационных запасах были тем более велики, хотя официальная установка на этот счет гласила: "Сами не дождем, не доедем, но армию снабдим". Однако, снабжение это взято было неоткуда, а войсковые табели военного времени выглядели очень внушительно и Кремль вполне удовлетворял эти Филькины грамоты. Нарком и прочие высо-

кие персоны, выступая с докладами на разных пленумах и съездах, перечисляли во сколько раз артиллерийский запл советской дивизии тяжелей, а качество выпускаемых пуль выше чем у любой иностранной армии. Импозантные таблицы и таковые же доклады руководителей армии основывались на Кремлевских векселях; по этой части Кремль казался кредитоспособным, иначе куда же девались все плоды изнурительного труда всего населения страны, лишениого самого необходимого.

И наконец, еще один важный фактор-железные дороги и вообще все виды транспорта. Казалось, что им следовало расти и развиваться для целей обороны. Однако, новых дорог почти не строили. Старые речные пароходы и буксиры

выходили из строя и замены им не было. Правда в 1937г. появилось около полумиллиона легковых и грузовых машин и сотня тысяч тракторов, но это даже не возмещало двадцати с лишним миллионов лошадей утраченных в коллективизацию. С военной точки зрения лишь расширение сети железных дорог и увеличение числа линий в прилегающих к театрам войны областям, могло реально усилить оборону.

Последняя война показала не отсутствие боеспособности личного состава армии, а порочность всей советской системы, благодаря которой миллионы людей безцельно были посланы на убой.

К.А.

ГЕНЕРАЛ Н. П. С Л Е П Ц О В.

Где в скалах, в лесах дремучих
Горцы с нами спор вели,
Но у нас в рядах могучих
Отступления не нашли.

/Из полковой песни сунженцев/.

Свой краткий очерк о герое Терского Казачьего Войска ген. Н. П. Сперцове я хотел бы начать следующими словами: память человеческая коротка. И то, что некоторые оставшиеся в живых еще - помнят и знают, становится легендой для молодого поколения. Пройдет еще несколько лет все неискаженное прошлое великого государства может быть забыто и исчезнет из памяти грядущих за нами поколений.

Счастливы был Русский народ и Казачество и богат героями, посвятившими себя и свою жизнь на благо, счастье и славу матери России. Неумолимое время отодвигает нас все дальше и дальше от преданий нашего отечества, но имена наших предков - героев не могут быть преданы забвению. Как путеводные маяки они должны гореть вечно в сознании проходящих поколений, ибо беден народ без традиций, без обычаев и без народных идеалов. Русские люди потомки славных предков, сегодня ничем не могут освятить, почтить и возвысить имена своих предков героев - сподвижников Петра Великого, Суворова, Кутузова, Платова, Скобелева, героев Кавказских войн и Севастопольской обороны. Эти великие люди погибли в борьбе, совершая подвиг высшей любви, "положив живот свой за други своя", и имена многих из них павших за Отечество одному лишь Господу Богу ведомы.

К сожалению, многие из российской эмиграции до сих пор не желают понять, что самое лучшее, что они могут сделать - это сохранить и передать русским людям в Советском Союзе в неискаженном виде имена этих погибших героев, их подвиги, их дух беззаветной преданности России, людей не задумывавшихся бросать не только свое личное счастье, но и жизни свои в жертву Отечеству.

Одним из таких замечательных людей своего времени был командир Сунженского полка

Терского Казачьего Войска генерал Н. П. Слепцов. Вернее, это - легендарный герой Кавказской армии, которая вписала незабываемые страницы в историю русской воинской славы.

Генерал Н. П. Слепцов происходил из мелкопоместных дворян Саратовской губернии. После посещения Демидовского Лицея, где он готовился к гражданской службе, юноша Слепцов почувствовал свое военное призвание, которое он считал "самым священным и высоким, ибо оно требует от человека самого высокого самоотвержения и подвига жертвовать своей жизнью для блага Родины", поступил в Школу Гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров /впоследствии Николаевское кавалерийское училище/, где он стал одноклассником Лермонтова. В своих письмах отцу Слепцов писал, что он считает себя теперь счастливейшим человеком во всем мире, что все его желания и думы - быть достойным этого высокого и славного поприща. И как он сдержал свое слово - его отец узнал, когда слава геройских дел сына начала греметь не только по всему Кавказу, но и по всей России.

По окончании школы Слепцов был выпущен прапорщиком Лейб-Гвардии в Литовский полк. Но как пишет генерал Н. Н. Баратов, мирная жизнь в гвардейском полку с парадами и церемониями в то самое время, когда на Северном Кавказе кипела война с воинственными и свободолюбивыми горцами, сражавшимися за свои родные земли, не удовлетворяла пламенной души молодого прапорщика, рвавшейся к служению России. Именно поэтому он перешел на службу на Кавказ в доблестный Нижегородский драгунский полк, где он почувствовал себя настоящим счастливецом, ибо преобладающим его военным качеством была не только беззаветная отвага, но также и чувство ответственности за судьбы отечества на его далеких окраинах.

Вот именно эти качества быстро выдвинули молодого нижегородца, и 19-го января 1845г. Слепцов производится в майоры, и назначается командиром Сунженского казачьего полка, - с которым стало связано почти все его дальнейшее военное поприще, - и начальником Сунженской передовой линии, которую он должен был сформировать, устроить и потом защищать

от неприятеля. Сунженский полк и сунженская линия были созданы Слепцовым, - и созданы среди ежегодных беспрерывных тревог и нападений. Ему приходилось вести одновременно и административно-хозяйственную деятельность т.е. устраивать заселение края и его колонизацию по плану наместника Кавказа, героя Отечественной войны А.П.Ермолова. Терское Казачье Войско полностью отвечало пламени патриотизму Слепцова.

Отдаленные от Руси на никем незанятом пространстве гребеские казаки предки терцев передали им романтическую привязанность к своей родине. Как величайшую святыню, хранили терцы русский язык, православие и русскую культуру, несмотря на то, что более других терцы соприкоснулись с местными жителями, породнились с князьями и ханами, взяли их одежду и танцы, и их веселый, лихой и боевой обычай, стали их "куиакан!" они подобно гребесцам свято хранили при этом и свои национальные устои. За свое существование они уже тогда не мало послужили России и кости погибших в боях сынов Терка покоятся на всех рубежах России и далеко за ее пределами.

И вот на открывшемся перед молодым, важным, энергичным и решительным командиром полка и начальником Сунженской линии широком поприще Н.П.Слепцов и развернул все свои богатые дарования и показал себя не только выдающимся полководцем, но также и тонким политиком и отличным администратором. В полном смысле этого слова он был отцом командиром для своих казаков, деля с ними все нужды, горе и радости их далеко нелегкой службы на "линии". Как пелось о нем в составленной сунженцами песне:

"Пыль клубится по дороге
Слышны выстрелы порой
То с набега удалого
Едут сунженцы домой.
Много плена и добычи
Ими взято у врагов,
Их вождем был воин храбрый
Генерал-майор Слепцов".

В краткой статье трудно перечислить все боевые подвиги Слепцова, но довольно сказать что в течение всех шести лет со времени основания Сунженского полка / 1845-1851 гг. / он заселил почти всю плоскость Малой Чечни казаками. Но Слепцов понимал и горцев и их борьбу за родные очаги. Обратная сторона медали была для него полна печали и скорби. Жены и дети убитых казаков и часто врагов получали от него его последние деньги, чтобы обеспечить их будущее.

Но не один страх внушал Слепцов горцам. Слава о его мудрости, о непокупной справедливости, об его безграничной щедрости и великодушии разнеслась по всему Кавказу. Даже из непокорных аулов к нему приходили горцы судиться в тяжбах и приговор его уважали свято...

По свидетельству одного из его сподвижников, случалось захватить кого-нибудь из горцев на полевых работах или в лесу за каким-нибудь мирным трудом, Слепцов всегда отпускал такого, да еще награждал рублем.

По свидетельству полковника А.Неймана, биографа Слепцова, в деле 15-го июня 1851 г. близ речки Валернка, убит был храбрый инаиб Малой Чечни Магомет-Мирза-Аизаров. Узнав об этом Слепцов, сам раиенный, немедленно поручил передать жене убитого соболезнование в постигшем ее горе, да при этом послал ей еще разных дорогих подарков.

Любовь горцев к Слепцову, по свидетельству его соратников была так неподдельна и тепла, что эти суровые, гордые люди, у которых всякое выражение скорби считается слабостью плакали над его телом.

О нем сложены были даже песни в горах. Одна из них гласит:

"Знали его почтенный народ-кабардинцы
И дальние жители гор тавлинцы,
Знали и мы чеченцы, соседи его,
И любили врага своего".

Оружием он покорял аулы, великодушием, щедростью и безумной храбростью - он привлекал сердца и покорял умы рыцарски-благородных воинственных горцев.

Ближайшей задачей последней экспедиции Слепцова, из коей ему было не суждено вернуться, была рубка леса на берегу реки Гехи.

6-го декабря 1851 г. в день Святого Николая Чудотворца в русском лагере было отслужено торжественное молебствие; войска / эриванды, тенгинцы, инавагинцы, казаки и артиллеристы / праздновали именины Императора Николая 1-го.

Впервые еще в дебрях Чечни совершалось православное богослужение и в ужасе горцы спешили оградить завалами свои теперь обнаженные после рубки леса аулы.

На правом берегу Гех закипела работа. Горцы рубили днем и ночью столетние чинары, и не прошло и трех дней, как среди Гехинской поляны было построено укрепление угрожавшее кровопролитием. 2000 конных и пеших чеченцев были готовы к обороне своих родных аулов и с часа на час ожидали подкрепления.

Шамиль отдал приказ инаибам прогнать русских. Слепцов решил горцев атаковать и выбить из завалов и, если можно захватить орудие, которое своим огнем по русскому лагерю мешало дальнейшей рубке леса.

Атака была успешной и в ту минуту, когда победа была обеспечена, Слепцов, сидя на своем белом коне у подножья завала в папахе с красным верхом, крикнул инавагинцам: "Вперед ребята, через завалы!", пуля ударила его в грудь, под лопатку. Он круто повернул коня, сказал конвойным казакам: "возьмите меня! и ухватился за гриву. Он был бляден и молчал. Крови не было видно. Его положили на бурку и поехали из огня. Минуты через две, - пишет Нейман, - он сказал: "Взята - ли пушка"? Ему ответили: "Нет". "Боже мой! Боже мой!", - говорил он, "зачем же я умираю!".

Мысль о его войсках, о вверенном ему отряде не оставляла его до последней минуты... Он вслушивался в гул перестрелки, гремевшей в лесу, и спрашивал: "Не велики-ли потери у нас?"

Его последними словами была просьба отвести его в лагерь, что бы он мог умереть там среди своих. И со словами: "Во имя Отца и Сына и Святого Духа", он скончался. Тело его было перенесено Сунженцами в лагерь и глаза закрыты глубоко преданными людьми.

"Так пал смертью героя, в самом пылу боя, доблестный генерал Слепцов, благороднейший из благородных, храбрый из храбрых", писал А. Нейман, очевидец события.

"Все жалеют о нем, от начальника до последнего солдата. Скорбь общая и нелицемерная. Безмолвно стоит вокруг одра покойника, еще недавние его товарищи сослуживцы... Слезы бегут по лицу их".

Другой очевидец пишет: "Спустилась ночь, и общее безмолвие покрыло весь лагерь. В первый раз звуки песен не раздавались над Гехами. Молча и уныло сидят казаки вокруг костров".

Его Сунженцы безгранично любившие своего "отца-друга-командира", навсегда запечатлели в родной песне свои чувства к нему:

«Храбро, весело, отважно
Было с ним служить,
И уж имени Слепцова
Нам во веки не забыть.
Как же, братцы, нам не плакать,
Как же горько не тужить,
Отца-друга, командира
Кто нам может заменить?».

Император, желая увековечить в памяти потомства славное имя Слепцова, повелел станицу Сунженскую, которую Слепцов сам построил и которая служила штаб-квартирой Сунженского полка, наименовать на вечные времена Слепцовской.

Похоронен генерал Слепцов на старом станичном кладбище среди своих боевых товарищей. Он завещал: "Если я буду убит - похороните меня на общем кладбище, среди моих казачков. Я водил их в бой, на моих глазах они беззаветно храбро умирали... и место моему праху - где покоятся мои ликие сунженцы".

На кладбище был поставлен памятник на могиле Слепцова - из натуральной скалы, на нем выбиты только два слова: "Николай Слепцов". По одну сторону могилы был погребен его помощник - войсковой старшина Предимиров. В ногах Слепцова нашел вечный покой его бессменный ординарец-урядник Симонов, а кругом погребены другие его соратники-сунженцы.

Для терцев эта братская могила - священное место.

Из года в год, в день героической смерти Слепцова, 10 декабря 1851 г., до российского лихолетия уничтожившего Терское казачество, сюда собиралась вся станица и многие представители других казачьих войск, чтобы на торжественной панихиде помолиться за своего славного и бессмертного по духу и заветам

оставленным родным его Сунженцам, отца-друга-командира" вонна Николая".

Таким образом, до "окаянных дней" 1917 года передавалась из рода в род, из поколения в поколение славных Сунженцев вечная, славная память о Слепцове, его героической жизни и смерти во славу Родины и родной ему Сунжи.

Если еще остались в Советском Союзе потомки славных сунженцев - пусть и они помолвятся у могилы Слепцова и вспомнят большого русского человека и героя Терского Казачьего Войска.

Л. Барат.

РЕКОРД РУССКИХ КОСМОНАВТОВ.

25 февраля космонавты Владимир Ляхов и Валерий Рюмин начали космический полет на корабле "Союз 32" и 26 февраля высадились на космической станции "Салют6". Для связи с ними и снабжения всем необходимым выпускались в разное время космические транспортные корабли "Прогресс" 5, 6 и 7 и беспилотный корабль "Союз 34". 13 июня был возвращен на Землю "Союз 32", который доставил первые результаты исследований Космоса.

19 августа космонавты на борту "Салюта 6" возвратились на Землю после 175 суток пребывания в Космосе, что является до настоящего времени рекордом.

Восхищаясь талантами русских ученых и героической жертвенностью русских космонавтов, нельзя забывать о том, что на эти космические опыты тратятся огромные средства в то время как народ наш живет в постоянной нужде и положение которого можно сравнить с рабами, строившими египетские пирамиды. Но советские фараоны меньше всего думают о народе и вся их забота заключается в овладении всем миром, для чего и ведется пропаганда, не исключая и космической рекламы.

Что же касается военного значения Космоса для обороны страны, чем оправдывают свои опыты советские руководители, то можно быть уверенным, что прекращение советской гонки вооружений сразу же повлекло бы такое же прекращение их на Западе, вооружение которого объясняется исключительно все увеличивающейся угрозой советской агрессии.

« ЧАСОВОЙ »

стоит на посту 50 лет!

Он ждет вашей поддержки!

МОНАРХИЗМ И СОЦИАЛИЗМ.

Что общего между монархизмом и социализмом? Не правда ли странный вопрос? И тем не менее я ставлю его совершенно серьезно. Хочу сразу же заявить, что я, сам, предпочел бы самый плохой монархизм самому лучшему, даже "с человеческим лицом" социализму. Однако, между монархизмом и социализмом действительно есть нечто общее. Я имею в виду, конечно, монархизм нынешний, а не феодальный, докапиталистический.

От истинной демократии к концентрациям власти.

Нынешняя демократия Запада постепенно утрачивает свои прежние истинно демократические свойства и все больше начинает смахивать на недоделанный социализм.

Благосостояние и ход жизни гражданина Запада все больше и больше перестает зависеть от его собственных талантов и способностей и от его собственных усилий. Все больше и больше решений о судьбе гражданина делается не им самим, а гигантской государственной машиной, сверхмощными профсоюзами, международными корпорациями и другими концентрациями власти над людьми.

Давно прошли времена когда граждане страны могли без вреда для себя заниматься каждый своими делами и "плавать с высокого места" на меняющиеся правительства, считая политику занятием, недостойным деловых и порядочных людей. В рамках законов граждане тогда могли на равных правах решать свои дела сами, входя друг с другом в соглашения, компромиссы и, естественно, большей частью ко взаимной выгоде. Решения граждан основывались на доскональном их знании своих местных конкретных обстоятельств, условий и взаимодействий. Поэтому их решения, в меру их личных способностей, были максимально целесообразны. Качество, если так можно выразиться, их решений было высоким, а экономический и психологический результат был максимальным. Такой плодотворной деятельностью занимались тогда миллионы, сливая свои усилия к своей личной и общей пользе.

Нечего удивляться, что такая самостоятельность миллионов привела к духовному расцвету общества и к резкому повышению благосостояния, обеспечивая постоянный и быстрый рост производительности труда и быстрый рост совокупного национального продукта. Массовая нищета людей стала превращаться в частичную.

Мне кажется, что именно такое общество / без нынешних огромных монополий и концентраций власти над людьми / и можно назвать истинно демократическим или близким к истинной демократии. Оно было демократическим не в силу существования парламентов и выборности правительств, а в силу того, что и сама жизнь и все ее блага определялись усилиями миллионных масс свободно взаимодействующих людей. Это обеспечивало максималь-

ное удовлетворение и духовное и материальное максимальному числу граждан из миллионов. Именно из пользы для каждого вытекала польза для всего общества. Если немного дать себе подумать, то будет ясно, что обратная последовательность является неестественной и работать принципиально не может. / я имею в виду, к добру /.

Конечно люди несовершенны и поэтому, в меру их собственных несовершенств, и их демократическое общество было несовершенным, но свободным и обеспечивавшим максимально возможное в данных условиях общее благополучие.

Однако, свобода свободе рознь / даже в условиях законности и права/. Одной из свобод была и свобода объединений /ассоциаций/ и притом, неограниченная. Объединившись, можно было иметь в руках больше власти, чем у отдельных граждан и, следовательно, можно извлечь больше выгод и делать меньше уступок и компромиссов. Лишь беда начало. Относительно однородное свободное общество стало раскалываться на все на все меньшее число все более мощных объединений, стремящихся ко все большей концентрации власти над людьми. Нечего удивляться, что стала расти и мощь государства, старающегося сохранить, положенное ему по сути дела, превосходство власти.

В конечном итоге на Западе выделились три громадных концентрации власти над людьми в виде государства, профсоюзных монополий и международных корпораций. Результатом стало следующее.

Решения перешли в основном, из рук граждан в руки узурпаторов в виде указанных трех концентраций. Этим самым решения стали производиться на самом высоком уровне, очень удаленном от конкретных местных обстоятельств и от конкретных людей, нуждающихся в этих решениях. Решения, естественно, не могли учитывать всего невероятного множества местных обстоятельств и факторов. Качество решений резко ухудшилось. Совокупность людей, имеющих власть решать, перестала исчисляться миллионами и сводилась к сотням лиц или даже десяткам. Совокупная мудрость сотен лиц, конечно, не могла сравниться с совокупной мудростью миллионов. Особо плохо было то, что власть решать оказалась целиком отделенной от участия испытывать обстоятельства жизни, требующие решения.

Нечего удивляться, что решения, принимаемые избранными сотнями лиц, удовлетворяя интересы одной группы граждан, одновременно нарушали интересы другой и, в конечном итоге, вредили обществу в целом.

Эффективность общественной машины стала быстро ухудшаться. Духовный расцвет и подъем благосостояния общества резко начали тормозиться. Духовный расцвет постепенно стал превращаться в духовное гниение.

Рост производительности труда, составляющий основу и материального и духовного расцвета, даже в США, наименее затронутых этим процессом, упал с 3,4% в 1948г. до 0,3% в 1978г. Это резкое снижение роста производительности труда неизбежно вело и к возоб-

новлению роста нищеты и к инфляции. Если раньше инфляция возникала лишь в результате войн и потрясений, теперь она стала неизменной спутницей жизни.

В странах социализма, где этот процесс концентрации власти завершился тоталитарной диктатурой, производительность труда растет только в сводках Госплана, а благосостояние и качество жизни людей стало весьма заметно падать, а не расти, хотя никогда и не достигало западных. Энтузиазм же людей, питавший первоначальное улучшение жизни, испарился.

Таким образом, нет никаких сомнений, истинная демократия является истинным источником материального и духовного процветания и отдельных людей и всего общества в целом. Концентрации же власти и, в особенности, тоталитаризм ведут и к обнищанию общества и к его духовному гинению. Это есть прямое следствие ограниченной творческой самодельности миллионов масс населения.

МЕЧТА О СПРАВЕДЛИВОСТИ.

В условиях все возрастающего перемещения власти решать и действовать в высшие сферы гражданам, конечно, приходится все больше интересоваться политикой, а не производительной деятельностью и приходится мечтать о справедливости. В результате, наибольшая часть граждан, все еще не понимающая причин происходящего, мечтает об усовершенствовании государства, об усовершенствовании организации общества в такой степени, чтобы некий нелицеприятный общественный аппарат осуществлял истинную справедливость для каждого отдельного гражданина. Чтобы кем то точно взвешивались все блага в соответствии с правами и делами каждого гражданина. / До сознания этих мечтателей не доходит очень простой факт: каким бы этот воображаемый справедливый аппарат ни был, он состоит из тех же грешных / а, часто, гораздо более грешных / людей и поэтому абсолютно не способен даже на элементарную справедливость и понимание /.

Считая, что грехи людей определяются не их грешной природой, а частной собственностью, эти мечтатели ее ликвидируют и приходят к тоталитаризму социализма.

Другая часть граждан полагает, что на какой то воображаемый "аппарат справедливости" надеяться совершенно напрасно. Им кажется, что лучше иметь не какой то аппарат, а вполне конкретного авторитетного общественного деятеля - монарха. Он и должен всем командовать и осуществлять справедливое управление. Конечно, они рассчитывают, что их избранник вместит в себя всю мудрость, все умение, все знания миллионов граждан и, кроме того, будет добр и отзывчив к каждому.

Тогда эта другая часть людей хватается за соломинку: "Общественные авторитеты выдвигаются и сокрушаются в жестокой, отвратительной борьбе за власть. Поэтому отбор происходит неправильно и авторитеты оказываются плохими и несправедливыми. Мы предлагаем наследственного монарха. Ему не нужно будет

бороться за власть. Она должна доставаться ему по наследству. Тогда он сможет действовать в соответствии с движениями своей души и сердца / обязательно добрых и справедливых! Это может быть, иногда и верно. Однако, тот, кто начнет династию, подвержен все той же борьбе за власть...

Так, в основе и некоторого возрождения монархизма в нынешнее время и в основе популярной идеи социализма лежит одна и та же мечта о справедливости, осуществляемой не через взаимодействие самих граждан в условиях порядка и законности, а с помощью либо воображаемой идеальной общественной системы или с помощью воображаемого идеального авторитета. К несчастью, монархисты, увлеченные своей идеей, даже не конкретизируют вопрос о собственности и о других концентрациях власти / кроме монарха /. Между тем именно в этих вопросах и есть все самое главное. Если наследственная монархия с полным равноправием всех видов собственности неизмеримо лучше любого социализма, то та же монархия с монополией обобществленной собственности ничем не отличается от социалистической тоталитарной диктатуры.

Суть дела заключается именно в чрезмерных концентрациях власти над людьми, переходящих при обобществлении хозяйства в тоталитаризм.

Для осуществления человеческой справедливости нужно:

1. Ликвидировать любые чрезмерные концентрации власти над людьми.

2. Иметь полное равноправие любых видов собственности, не допуская монополии ни одного из них. Дело публички пользоваться услугами частника или кооператива или государственного предприятия или предприятия какогонибудь местного Совета.

3. Ограничить деятельность и расходы государства / и местных Советов /, главным образом, обеспечением законности и порядка.

Творческая самодеятельность миллионов людей в таком обществе обеспечит, конечно, не идеальное, а наилучшее материальную и духовную жизнь и человеческую справедливость в меру, естественно, человеческой природы. При таких условиях монархия может стать и вполне приемлемой и даже демократической в полном смысле этого слова.

Это обстоятельство стоит отметить особо. При обобществленном народном хозяйстве, практически, уже не существенно, является ли строй монархией, парламентарной многопартийной республикой или еще чем то иным. Результат будет одним: отсутствие демократии и свободы и, в конечном итоге, тоталитарная диктатура. И этот результат будет определяться совсем не свойствами и характером управителей, а нуждами обобществленного хозяйства и его специфическими свойствами. Будет определяться необходимостью единой, разумной и, следовательно, жесткой системы управления хозяйством, т.е. необходимостью тоталитарной / хотя и вполне разумной / диктатуры.

О СВОБОДЕ.

Ни для кого не секрет, что в мире сегодня идет глухая, но интенсивная борьба за обладание нашей планетой, борьба в основном между двумя сверхдержавами, тоталитарным СССР и демократической Америкой. В эту борьбу вклиняется третья держава - Китай. Идет игра сложная, со многими политико-экономическими аспектами, на высшем, так сказать, идейно-политическом уровне. В центре этой упорной, холодной, безжалостной борьбы стоит один вопрос - вопрос свободы, понимаемый совершенно различно сторонами. Как они понимают эту свободу - известно всем. Интересно будет, пожалуй, остановиться еще раз на вопросе: как эта планетарная борьба за свободу отражается в нашем эмигрантском, а "там" - в протестантском, сознании.

Для нас свобода, в её тоталитарном оформлении, конечно, не приемлема. Но, и свобода в парламентском строе с её многослойными демократическими атрибутами, тоже не совсем подходит для нас. В этом плане интересной является статья Н. Коржавина, одного из диссидентов недавнего времени, напечатанная в "Н.Р.Слове" в январе с.г. Она называется "Умри сегодня, а я - завтра". В ней Коржавин констатирует, что, в связи с поворотом Америки на сторону Китая, и как следствие предательства ею Тайвана, теперь будет "трудно уверить кого-нибудь в СССР, что можно быть одновременно за Китай и за свободу, что КПСС - КГБ получили сильное оружие в борьбе с диссидентами, "Вы - за какую свободу? - обращаются они к инакомыслящим. - "За ту, что в Китае, во Вьетнаме и в Камбодже? К кому обращаетесь? К их защитникам?" И ответить будет нечего.

Так ли это? Нам кажется, что Коржавин и оперирует не столько логикой, как натяжками. Во первых, диссиденты никогда не обращались за сочувствием или за помощью к правителям Запада, обращаясь только к западной общественности. Во вторых, почему серьезные вдумчивые люди должны выбирать между "свободой" тоталитаризма и свободой демократического мира? Конечно, повторяю, свобода Запада нам ближе и дороже антисвободы тоталитарных стран, и мы все молились бы на неё, если бы... она не была так сильно подмочена еще в недавнем прошлом - на радость её врагов - настолько, что мы - эмигранты начинаем даже побаиваться её. Стоит лишь вспомнить о последствиях Ялтинского соглашения, а до этого также

о предательстве мужественного борца за свободу Драги Михайловича, о холодном равнодушии западных правительств к судьбам народов Востока, а теперь о предательствах о целых народов Тайваня и Вьетнама. Да что Тайваня!.. весь русский народ стоит на очереди, тому свидетельство - злоеший закон о порабощенных народах... всех грехов западной свободы и не перечислишь и возможным и самым близким к нам может оказаться последний грех, правда - пока что в теории, связанный со вступающим в силу советским законом с 1-го июля с.г. о советском гражданстве: не выдадут ли нас, если того потребуют интересы свободных государств?

Так что, выбирать советскому диссиденту, если он честен, между американской и советской свободой, как свой идеал, довольно затруднительно. У него может быть свой идеал - российский - славянской свободы, покоящийся на других основаниях более высокого содержания и смысла: правды, чести, человеколюбия. Ни в тоталитарном, ни в современном демократическом государстве такие ценности не вводятся, и в этом отношении честный, серьезный диссидент может устоять перед кагебистским окриком "за какую ты свободу?"

К сожалению, большая часть третьей волны явилась на Запад не в поисках такой человеческой свободы, а почти сплошь - из за материальных интересов, пожить лучше, чем жили они "там". За немногими исключениями, это - вопиющая бездуховность, цинизм... Коржавин в упомянутой выше статье заявляет о наступившем, в связи с новой, прокитайской ориентацией Америки, распаде антикоммунистического фронта. Но его же никогда же, по сути, не было: если проследить все отношения Запада с СССР за 60 лет существования последнего, то можно только горько улыбнуться: кроме жалких, несерьезных попыток к установлению такого фронта, не было ничего. Наоборот, Запад всё время питался иллюзиями насчет либерализации советского режима, как и питает сейчас иллюзии о Китае, сдавал он одну позицию за другой перед нахрапистым Кремлем, как сейчас перед Пекином...

До тех пор пока Запад не осознает истину о величии и благодати добра, а также истину об абсолютности зла коммунизма и неизбежности смертельной схватки с ним, если не о полной сдаче на милость врага без борьбы - он не будет свободным. Или тогда Христос произнес слова о свободе на ветер: "Познайте истину..."?

ОТ РЕДАКЦИИ: По вине типографии и отчасти нашему недосмотру, в статье А.П. Федосеева "Взлом ИЗНУТРИ" в № 619 нашего журнала, были допущены ошибки.

Страница 2-я; надо читать: Они /т.е. управители СССР/ продолжают бряцать оружием, чтобы НЕ отвлекать внимание военных Запада от привычных для них дел.

На той же странице надо читать: Этому взлому может ПРОТИВОДЕЙСТВОВАТЬ /а не помочь/..

российское зарубежье,
Стр. 3-я надо читать: Неудачные полевые испытания... были проведены недавно на БОЛГАРАХ /а не в Болгарии/.

Стр. 4-я читать: "Таким же способом могут быть захвачены и остальные СТРАНЫ Европы. На той же странице надо читать: Американцам остается или примириться или начать вооруженный конфликт самим, что может ИХ САМИХ привести к сокрушающему поражению.

А. АВТОРХАНОВ. -

А. АВТОРХАНОВ. - СИЛА И БЕССИЛИЕ БРЕЖНЕВА.
Изд. "Посев". цена 22 нем.м.

Можно безошибочно утверждать, что эта книга, поистине, является жемчужным зерном среди множества изысканий и пророчеств, в трудах, наводивших сейчас российское зарубежье. С безукоризненной и авторитетной точностью А. Авторханов дает картину процессов, происходящих сейчас в Кремле. Сделаем краткий их обзор.

Брежнев остался верен установившейся с первых дней советского строя тактике интриг и подсиживания для установления своей единоличной власти; из за его превосходящей всех его предшественников серости, все считали его правление, после того как он нанес предательский удар своему благодетелю Хрущеву, временным. Возглавлять коллективную диктатуру может только серая личность. Такими считали в свое время и Сталина и Хрущева, когда их выбирали и они подвели, но Брежнев вот уже 15 лет на вершине власти и сумел ловкими ударами убрать из Политбюро всех своих возможных противников: Шелепина, Полянского, Микояна, Воронова, Подгорного, а наиболее опасные, как маршал Гречко и Кулаков "внезапно" скончались, также как "внезапно" умирали при Сталине Куйбышев, Орджоникидзе, Фрунзе; последним был выброшен из Политбюро Мазуров /по нашим сведениям, принявший все меры к тому, чтобы не "заболеть" так же внезапно. Вместо изгнанных и внезапно умерших, Брежнев окружил себя "верными" людьми: Черненко, Кириленко и др. / и, добавив от себя, кто может поручиться, что эти "верные" не оттачивают уже нож, чтобы, при удачном случае, вонзить его в спину их "благодетеля", как это сделал Брежнев со своим благодетелем Хрущевым/. Мало того, для того, чтобы соединить в своих руках все высокие функции власти, Брежнев провел закон, что генсек избирается Пленумом ЦК отдельно от других членов Политбюро и присоединил к своей должности пост главы государства и председателя совета обороны, т.е. есть фактически верховного главнокомандующего при верном ему министре обороны Устинове.

Но переходим с А. Авторхановым к оценке

Конечно, свобода, о которой говорил Христос, не ко двору расколотого сейчас мира: она звучит, как утопия, но другого выхода для Запада нет. То, к чему призывает Запад Солженицын - к самоочищению, духовному возрождению, мужеству и воле к борьбе - будет трудным испытанием, но его надо принять, чтобы выжить, чтобы не стать жертвой собственных иллюзий и слабодушия.

В. Ингул.

плана Брежнева, которого многие иностранные и наши советологи, считали полубезобидным "Лёнкой". Он оказался таким же верным доктрине Ленина, как и Сталин. Во внутренней политике, он поставил своей целью /и добился её/ - догнать и перегнать Америку... по производству оружия всех сортов, во внешней" исходя из успехов плана вооружения, вернуть советской внешней политике её первоначальную ленинскую глобальность и революционный динамизм /под девизом "Оружие и инструкторы - наши, деньги и солдаты - ваши". Кто может оспаривать, что Сов. Союз успешно осуществляет эту программу, догнав Америку по производству ракетного и термоядерного стратегического оружия и чрезвычайно ловко обманув ту же Америку пресловутыми "солт"-ами. Впервые при Брежневе СССР стал и великой военно - морской державой...

А. Авторханов, сообщая об этом, приводит поразительное заявление мистера Киссингера: "у Сов. Союза, как наследника русской истории /сик/... обострено чувство того, что ему не достаёт безопасности. Это развивает любовь к оружию". А между тем именно императорскую Россию можно обвинить в том, что, зная германский империализм, она желая мира, не готовилась полностью к войне...

Правильно замечает А. Авторханов, что в этой психологии правителей Запада, подобных г. Киссингеру "Кремль готовит его Западу поражение". И у Брежнева главной причинной прочности его власти явилось его умелое маневрирование между партийным аппаратом, КГБ и армией. В армии он обновлял ведущие кадры, отстраняв от командования старых полководцев и поставив во главе её своих людей, произведя штатских в маршалы /Устинов/ или вознеся на высоту совершенно неизвестных офицеров, как военного инженера Огаркова начальником генерального штаба. Далее, опасаясь несомненного авторитета Косыгина, он лишил председателя совета министров играть роль главы правительства, подчинив его "коллективному управлению, /Статья 132-я новой Брежневской Конституции/.

Кто же будет после Брежнева - задает вопрос Авторханов. И отвечает: "После Брежнева будет другой Брежнев, а молодое поколение большевиков поведет ту же политику, что и их отцы, деды, прадеды. Строить себе какие либо иллюзии на этот счет могут лишь прекраснодушные, но очень далекие от знания внутренних законов функционирования партийной машины власти люди "Ибо, добавляет он: "СССР - единственное государство, которым до сих пор управляют по законам джунглей.."

Даже Сталин не смог себе позволить то, что на последнем пленуме ЦК совершил Брежнев, начав свою речь провозглашением себя генеральным секретарем. Следовала "бурная овация" рабов из "Скотского хутора" - ура, ура, ура / все встают.../. Кто же эти законодатели нашей несчастной страны, провозгласившие нового тирана: согласно сведениям мандатной комиссии XXV съезда: 1807 парткратов /секретари партии от райкомов до ЦК, партпаратчики в советах, профсоюзах, комсомоле /, 1703 технократа /от министров до руководи-

телей промышленности/, 887 служащих/ директоры совхозов, председатели колхозов.../, 314 маршалов, генералов, адмиралов.../, 272 представителя научных, писательских, педагогических и медицинских кругов/.

И естественно, что т. Брежнев имел все основания, при единодушной овации /слава родной партии, слава товарищу Брежневу!/ заявить, бросая еще и еще раз доверчивому Западу вызов/: "Сегодня мы хотим еще раз заверить наших соратников - коммунистов мира: наша партия всегда будет идти в одном тесном боевом строю с вами... Полное торжество дела социализма во всем мире неизбежно. И за это торжество мы будем бороться, не жалея сил". И, чувствуя себя совершенно безнаказанным, Брежнев предложил Вашингтону ни больше, ни меньше как полную капитуляцию в мировой политике, ссылаясь на поистине жалкие попытки Вашингтона как то противодействовать действительной советской угрозе. Есть ли она? Автор правильно отмечает: Военные расходы СССР за время правления Брежнева выросли на 35%, советская армия, которую Хрущев хотел уменьшить, составляет сейчас 4,4 миллиона /без внутренних войск МВД и пограничных войск КГБ/, в то время: как США сократили свою армию на 1,5 миллион /составляет она сейчас 2 миллиона/, количество межконтинентальных ракет возросло в то же время с 224 до 1600, заново создан военный флот /249 военных кораблей крупного тоннажа.../, небо кишит советскими ракетами, в космос выпущены 62 военных спутника против только 9 американских, построено в 4 раза больше танков, в 2 раза больше военных самолетов, в 4 раза больше ракет и в три раза больше военных кораблей, чем в США, дальняя победа СССР во Вьетнаме, Лаосе, Анголе, мощная поддержка Кубы /со всеми событиями в Латинской Америке/, освоение целого ряда государств в Африке и, наконец, продолжающаяся поддержка ведущих разлагающую работу компартий и террористических организаций во всех капиталистических странах...

И, наконец, новая угроза западному миру - еврокоммунизм, приветствуемый многими незадачливыми людьми на Западе и не даром Брежнев вещал, что "особенности, как социалистическая революция и диктатура пролетариата обязательны для всех", а то что товарища Карию и Берлингуэр критикуют советские порядки совершенно не опасно для дела революции.

" Без старческого упрямства Сталина, без авантюристической импровизации Хрущева, без показной саморекламы своей истинной мощи, Кремль ведет двойную игру - в пропаганде и открытой дипломатии он проповедует мир на земле, а в своей мировой революционной политике и закулисной дипломатии он плетет сеть конспираций в тылу свободного мира и интриги в лагере его оборонительной коалиции... Советский коммунизм находится в наступлении на всех сферах и участках мировой арены" И прав А. Авторханов, указывая, что "До тех пор пока СССР на деле не откажется от руководства мировым коммунистическим заговором

и не снимет "железный занавес" по обе стороны, все разговоры, о контролируемом разоружении, о запрещении термоядерного оружия, об обеспечении мира путем международных договоров суть беспочвенные идилюзии"...

Насколько ясно и авторитетно А. Авторханов доказал "силу" Брежнева, настолько весьма проблематично он предполагает его бессилие. Правда, он справедливо говорит о том, что "нынешний советский человек живет не хлебом единым..." что "великая индустриальная революция все же перепахала старую мужицкую душу, а вызванная ей культурная революция рационально изменила общее лицо народа. СССР стал страной сплошной грамотности и многомиллионной интеллигенции с неистребимой жадной приобщения к научно-техническим, а главное - к духовным и гуманистическим достижениям мира, к западной цивилизации. Возрастающее давление этого интеллектуального слоя советского общества составляет другой вид противоречий между властью и народом..." Указывает он и на рождение Демократического движения и Движения прав человека во главе с академиком Сахаровым и ген. Григоренко", указывает и на "органические противоречия, заложенные в характере самой системы... ликвидация которых невозможна иначе, как КОРЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЕМ природы режима". Вспоминает выстрел Ильина в членов Политбюро, военное восстание на корабле в Балтийском море, взрыв в московском метро, увод и попытки увода самолетов, диверсионные акты в Прибалтике и на Кавказе... И заключает, что "враги советского режима - не диссиденты. Его враги не сидят в Вашингтоне или даже в Пекине. Они сидят в КГБ и ЦК КПСС... они, как кроты, роют подземные ходы под обветшалое здание собственной власти". И главной опасностью для брежневского режима он видит то, что несомненно видит и наш народ: " после 60 лет невероятных жертв и страданий СССР занял по материальному уровню народа только 24-е место в мире"... Вот здесь, по мнению А. Авторханова, и кроется бессилие Брежнева и его рабовладельческой власти. Но вот, как произойдет её крах: дворцовый переворот? военное восстание? Повидимому, не надеясь на народную революцию, он не делает никаких прогнозов. Не верит он, по всем его высказываниям, и на близкое оздоровление западной политики. И точного ответа на то, как произойдет падение потерявшей в народе всякий престиж и доверие, власти, книга не дает и вряд ли КТО ЛИБО может такой ответ дать.

Независимо от этого, книга А. Авторханова является ценнейшим историческим, да и психологическим трудом, за который все мыслящие люди должны принести искреннюю благодарность
В.О.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА « ЧАСОВОЙ » —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

Борис Комаров.

УНИЧТОЖЕНИЕ ПРИРОДЫ.- изд. "Посев".

Книга эта в 200 с лишним страниц является неопровержимым свидетельством видного советского специалиста-эколога об уничтожении природы в Советском Союзе: угроза загрязнения окружающей среды касается в первую очередь самого человека. Автор подробно рисует угрозу гибели, нависшую над "светлым оком Сибири"-озером Байкалом, загрязненным отходами байкальского Целлюлозно-бумажного комбината, как и над богатейшими когда то рыбными запасами Азовским и Каспийским морями и другими бассейнами. Даются в книге описания жуткой работы советских мелиораторов, превративших в пустыню когда то влажное Полесье и много других объектов по всей стране от Кавказа до берегов Северного Ледовитого Океана.

Загрязнение воды и воздуха неминуемо приводит к вымиранию многих видов зверей и птиц и неизлечимым заболеваниям людей, так например, у "граждан Донецка /ие шахтеров/ как и в других загазованных районах Украины, заболеваемость раком легких на 300 % выше, чем у жителей других городов". Отсутствие информации, засекреченность всех бедствий экологического характера усугубляют катастрофичность положения в стране, видеть которое не хотят и не способны правящие круги из за обильных зеленых иomenclатурных дач, построенных вдали от промышленных объектов. Чего стоит красочное описание автором охотничьих забав-иабегов высокопоставленных советских вельмож на заповедник Закавказья, Кизыл-Агач, где ими с вертолетов расстреливается редкостная дичь, оставшаяся для маршала Чуйкова от оравы частных браконьеров.

Книга Б.Комарова, это истинный крик боли и отчаяния перед поруганием природы и издевательством власти над человеком. По прочтении её создается впечатление, что больше восточному, чем западному миру угрожает катастрофа скорее экологического, чем атомического характера, поскольку в советской деспотии происходит загрязнение не только природы и человеческого организма, но и душ человеческих.

ОФИЦЕРЫ ГЕН.ШТАБА В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ И В РУССКОЙ СМУТЕ.

МНОГО ЛЖИ И КЛЕВЕТЫ на поношений было выказано в печати относительно нашей Российской Империи, о наших Царях и Императорах и о тех, кто создавал, строил и укреплял наше отечество. Не оставили без внимания и защитников России - нашу армию и ее офицеров, воспитывавших в силе и духе многие поколения русских новнов. Но пожалуй, никто не был так сильно оклеветан, как офицеры Генерального Штаба, создавшие свое положение упорным трудом до приема в Академию, во время учения в ней и в управлении войсками.

С легкой руки многих журналистов легко -мысленно создалось совершенно необоснованное мнение о том, что большинство офицеров Ген.

Штаба перешло на службу большевиков, что, якобы 80% их служило в Красной армии... Даже через 60 лет эта клевета продолжается.

Как же обстояло дело в действительности? Приведем ряд сведений, почерпнутых из следующих источников:

1/ Список офицеров Ген.Штаба, изданный в Типографии Главного Штаба в 1913 году, в котором помещены состоявшие на службе: 424 генерала /82 полных генерала, 118 ген.лейтенант. и 224 ген.майора/ 546 штаб-офицеров /463 полковника и 83 подполковника/, 241 обер-офицеров /236 капитанов и 5 штаб-капитанов/ и 185 причисленных к Ген.Штабу обер-офицеров, то есть всего 1396.

2/ Во время войны вновь открылась Академия, в которую вернулись прервавшие свои занятия офицеры по случаю начала войны, которые должны были закончить академический курс в 1915 и 1916 годах. Кроме того, наиболее отличившиеся офицеры Действующей армии были направлены на 6 месячный курс. Таким образом для службы по Ген.Штабу было подготовлено еще около 300 офицеров. Получим общую цифру 1.396 + 300 = 1.696.

3/ Потери в Великой войне и в "бескровной" революции естественно снизили это число и по ряду сведений, погибло около 300 офицеров. Таким образом, цифра оставшихся к большевизкому перевороту снижается до 1396.

4/ Для определения числа офицеров Ген.Штаба, служивших добровольно или по принуждению в Красной армии в 1918-20 гг., с момента ее организации и до конца гражданской войны, служит документ, носящий название "Список Ген.Штаба", изданный Организационным Управлением Всероссийского Главного Штаба, изданный 24 мая 1920 года. В этом списке помещены офицеры Ген.Штаба, служившие в Красной армии, указаны их фамилии и год выпуска из Академии. Только 282 офицера /т.е. около 20% из всех/ служило во время войны в Красной армии, а 80% офицеров Ген.Штаба было против большевиков, к ним надо причислить не только тех, кому удалось прорваться в Белые армии, но и тех, кто был расстрелян большевиками.

4/ В 1923 г. был издан в той же типографии новый список офицеров Ген.Штаба, носивший название "Список лиц с высшим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии на 1 марта 1923 года". В этом списке число офицеров Ген.Штаба всех выпусков до октябрьского переворота определяется цифрой 265 /т.е. на 17 меньше/.

Советские историки высоко оценивали способности служивших в РККА офицеров Ген.Штаба, называя их лучшими специалистами военного дела и причисляя к ним Шапошников, Каменева, Боич-Бруевича, Верховского, Корзуна, Потапова, Гутора, Самойло, но как раз эти люди или были беспринципными карьеристами /Самойло, Боич-Бруевич, Верховский.../ или совершенно потерявшими мужество /как Шуваев, Егорьев, Орлов/ или же явными предателями /как Потапов, Корк, Паука/.

В Белой же армии был отбор офицеров Ген.Штаба, сохранивших верность России и ее государственности и их имена войдут в славные страницы отечественной истории, как генералы: М.В.Алексеев, Л.Г.Корилюк, А.И.Деникин, П.Н.

Ю. Домбровский. ХРАНИТЕЛЬ ДРЕВНОСТЕЙ. 254 стр.

Издание: Имка-Пресс, 1978 г.

Книга посвящена описанию археологических изысканий в Алма-Атинской области, работы местного музея, помещающегося в бывшем соборе, знакомит с жизнью его официальных и добровольных сотрудников, и все это на фоне идеологического контроля партии и связанных с ним разного рода сплетен, подсиживаний и других дрязг полуграмотного персонала музея и библиотеки. Единственным положительным и ценным для музея лицом, является сам автор книги - молодой хранитель музея, который для всех остальных - авторитет, но не без того, чтобы к нему, как беспартийному, партийное начальство относилось с оттенком иронии. Очень большой интерес у читателя вызывают чудесные описания природы края и его исторического прошлого. Любопытно отметить в книге трогательное описание устройства города Верного в старой России. Там работал архитектор Зенков, построивший многоэтажные дома, / вопреки предупреждениям, что из-за частых землетрясений можно строить только глухие деревянные домики / и особенно великолепный собор. Все здания, построенные Зенковым, выдержали два сильных землетрясения, в самом со- боре уцелели даже стекла.

В.

Ю. Домбровский. ФАКУЛЬТЕТ НЕНУЖНЫХ ВЕЩЕЙ.

Издательство Имка Пресс 1978 г.

Книга является как бы продолжением труда того же автора "Хранитель древностей" и занимается судьбой одного героя - ученого, хранителя Алма-Атинского музея древностей, заподозренного властью в идеологической диверсии, саботаже и пр... Арестованному Зыбину следователь во время допросов заявляет, что тот, кто попадает в "Большой дом" - Ч.К., больше из него не выходит и однако, в конце следствия, так и нерасколовшегося Зыбина освобождают из-за отсутствия улик. История довольно фантастическая, если принять во внимание, что действие происходит в половине 30х годов и всем известно, что делалось тогда в СССР. В книге, где много ненужных длиннот, есть удачные страницы, показывающие психологию чекистских деятелей и их жертв, которым дают понять, что то, что преподавалось раньше в университетах, т.е. право, традиции, обычаи, верования, есть нечто иное, как "факультет ненужных вещей", - то, что стало известно каждому в стране, еще с ленинских времен.

В.

Врангель, Н. Н. Юденич, Е. К. Миллер, Н. Н. Головин, П. Н. Краснов, А. С. Каледин, С. Л. Марков, М. Г. Дроздовский, А. П. Богаевский, А. И. Дутов, Н. Э. Бредов и множество других достойных имен.

В заключение надо сказать, что офицеры Ген. Штаба исполнили свой долг перед Россией в рядах ли белых армий Юга, Сибири, Севера, Северо-Запада и частично в восстаниях, в Ярославле /полковник Перхуров/ и др. местах. Большое число офицеров было расстреляно большевиками за отказ им служить.

Всем боровшимся за освобождение России и павшим в боях и в большевицких застенках вечная память.

И. Горяинов.

В. Максимов. КОВЧЕГ ДЛЯ НЕЗВАННЫХ.

Изд. "Посев" 285 страниц.

В отлично изданной книге В. Максимова широко развернуто полотно, изображающее один из эпизодов строительства коммунизма в нашей стране в его агрессивно-захватническом аспекте: надо освоить только что, после войны оккупированные властью японские Курилы, для этого нужно много людей и кадровый состав для управления островами - последний, по приказу самого Сталина - подбирается из всегда готовых, под рукой, выслужиться полулюдей из чекистских органов. А насчет людей - об- является добровольно- принудительная вер- бовка среди разгромленного коллективизацией и государственными поборами населения деревень Тульской области, составляется плотный эшелон-ковчег, движущийся на освоение далеких Курил, описывается его прибытие и расселение людей по огнедышащим островам, их крестный путь "к зияющим высотам"...

Особенности книги: и черное и белое - все подается в беспринципном с налетом иронии стиле, со многими яркими описаниями отдельных характеров, эпизодов в свитке почти экзотического фольклора, чекистско-воровского жаргона, в общем всего того, что принесла на нашу грешную землю советская тоталитарная действительность. Там и здесь, на колоритном фоне повествования появляются вставки-выдержки чуть ли не из Библии, так сказать, символы-указатели на судьбу человеческую, вроде таких, где рассказывается об исходе в пески пустынь, когда один из приближенных к Старцу - понимай - Сталину, спрашивает его: "Но зачем, ребе, столько лет мы устилаем свой путь могилами? - Но разве ты не слышишь крики новорожденных?" - отвечает ребе. - чтобы завтра их погresti? Зачем? - изумляется помощник мессии. - "Затем, чтобы похоронив рабов, мы вышли свободными и навсегда забыли о рабстве". И по правде сказать, не знаешь, что думает автор, об этом ответе ребе...

Но самый многозначительный и, вероятно, любимый автору "курсив" - на последней странице книги, заключающий чудесное спасение на одном из японских островов героя ковчега Федора с его возлюбленной Любой, Максимов повествует: "И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого - зло от юности его, и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал". Сказать, что тут глубина философской мысли, трудно, но что тут есть что то от эволюционного диссидентского кредо автора, стойкого непротivления злу силой - это несомненно. Помогай ему Бог!...

В. И. - носорог.

Максимов. "СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ" том 5.
издание "Посев".

Книга содержит пять пьес и один сценический монтаж по роману Достоевского "Бесы". Насчет монтажа ничего нельзя сказать, кроме того что он позволяет сократить время чтения всего романа в подлиннике и дать основную атмосферу романа. В отношении пьес рекомендуется познакомиться с ними тем, кто захотел бы, не живя в СССР, подышать воздухом знаменитых пятилеток, ударных строек с неизменно лежащей на них тенью всесоюзного Архипелага Гулага. Нельзя сказать, что написанное является стопроцентным социальным заказом: в них есть и некоторые отклонения от генеральной линии, варианты в основной тенденции - показать строительный энтузиазм пролетариев в условиях дикой сибирской тайги, где прокладывались /Максимов умалчивает - кем?/ "дорога на океан; так наряда с инженером - партодоксом Ильиным - воплощением этого строительства, показана, правда мимоходом, и фигура добромысла, верящего в Бога, Кирилла: нельзя же в передовой пьесе без "борьбы духа с материей". Все пьесы написаны специфическим языком пресловутых пятилеток, языком, как энтузиастов, так и жертв строительства их, как рядовых строителей, так и начальствующего персонала, бригадиров и инженеров, а также их спутниц, заброшенных в тайгу на добровольно-принудительных началах, в условиях часто полного разрыва с семьей, родными и близкими. Впечатление от пьес, от того времени, когда только начиналось формирование человека советского Ибанска, остается жуткое, удручающее; ощущаешь какую то пелену безумия, коллективного "нейстового иступления", нависшего над страной, где с проклятием и матом низовых строителей, одновременно слышится бодряческий пафос героев соц. труда - часто в нудном эвфемизме литературного стиля, вроде того, как заканчивается пьеса "Позывные твоих параллелей" /название то какое пьесы!./: "все звуки мира кружатся по зимовью", - это говорится о посылной рации в таёжной дыре, обслуживающей персонал стройки. Страшен тоталитарный Ибанск, когда на его вооружение приняты не только рации, но и компьютеры уже в придачу марксистской идеологии. Разве что просчитывается, и с компьютерами в зубах, интернациональная мафия параноиков... А признаки просчета уже виднеются.

В.И. - из Носорогов.

ТРЕТЬЯ СКАМЕЙКА СЛЕВА. Автор-Николай Олин.
издание "Посев".

Содержание повести таково: Валя - девушка идеальстка, больно восприимчивая суровую реальность окружающей её среды - эгоизма, лжи, беспринципности начальствующих в Доме Кино в Москве, где она служит, выходит замуж за такого же идеалиста Юру, который в глухой борьбе с "черными воронами" - шукурниками из начальства, надрывает сердце и умирает совсем молодым. На краю безумия, Валя готовится покончить с собой, но её удерживает память об умершей подруге, такой же затёртой амораль-

ной средой, как и Валя. В полубредовом состоянии она ночью набредает на ту самую третью скамейку слева Суворовского бульвара, куда просила её придти перед смертью несчастная подруга... В минуту раскаяния она обращается к Тому, кто "выше всех ничтожеств на земле" со стоном "дай веру"... Валя обретает эту веру и решает идти в бой с ложью, с "желанием жить по Божьим предначертаниям".

Книга Ник. Олина знакомит читателя с поисками положительных ценностей в серой, нудной советской действительности.

В.И.

А. Гладilin.

РЕПЕТИЦИЯ В ПЯТНИЦУ. изд. "третья волна".

Вот уж действительно творчество "третьей волны"... Такой же выразительным как и первая страница обложки книги. Фантастически повесть эта рисует невероятную и совершенно неожиданную для правящих кругов историю возвращения к жизни Сталина... Удачно показаны, местами, выступления "старикана в маршалском мундире" на торжественном заседании Обкома партии, реакции зала на них, как и населения города, совершенно равнодушного к сенсации дня. Наверху, в Политбюро - разнорбой. Кончается тем, что "старикана" изолируют в глухом болотистом лесу, за бетонным забором, видимым с шоссе, на котором появился дорожный знак "остановка запрещена". К сожалению повесть загружена столькими ненужными деталями, что под конец с усилием дочитываешь её. Следует три небольших рассказа полуфантастического сатирического характера. Они из за мелкотемья не заслуживают большого внимания: для "Крокодила" подошли бы, а для томящегося в серости Зарубежья совсем скучны.

В.И.

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА. № 21. - Этот номер кадетского журнала, выпущенный после съезда кадетских объединений в Венецуэле, посвящен двум дорогим для всех нас именам: Генералу Врангелю и Королю Югославии Александру I. Об их жизни и деятельности были прочитаны на съезде превосходные доклады А. Мальчевским и С. Дурилинским, доклады воспроизведены в журнале. В них даны образы этих двух поистине народных вождей, так возвышавшихся над серостью и малодушием государственных деятелей нашего скорбного века. Что восхищало в них - это честность, смелость и неоязнь риска. Генерал Врангель в дни смятения и глубокого уныния возродил дух Белой армии и спас её от разгрома и позора, пренебрегши "советом" англичан просить "милости" у большевиков. В такой же сложной обстановке Король Александр спас Свою страну от раздоров и расчленения и хотел поддержать Добровольческую армию посылкой на помощь ей сотрокатысячного югославского отряда, встретив решительное сопротивление победивших, с помощью Императорской России, союзных великих держав. Всё это с большой точностью, было освещено в двух докладах, и чему в свое время были посвящены многие страницы "Часового".

Искренне приветствуем этот прекрасный выпуск журнала, верного России и воинскому долгу.

В.О.

СВЯЗЬ. № 50. — Юбилейный номер этого журнала "по цепи Марковцев" под редакцией В.Е. Павлова, посвящен 60-летию со дня трагической и не только для командовавшего Марковцами, но и для всей нашей армии, кончине генерала С.Л. Маркова. И совершенно верно вспоминает полковник Эйхебаум решительные и трагические дни начала 1918 года: "Кажется, Армия умирает, кажется никому не будет спасения...

Так вот он какой конец, которого все ждали, но в который все же не верили. И в это время обижалась "шпага Корилова", как звали ген. Маркова, никто другой, как Марков, перепрыгнув через пропасть небытия, дал Армии веру в свое назначение. Спасено было Белое Дело и мог разгореться светоч нашей земли...

Хотелось бы, чтобы в свете его выростала и наша смея, чтобы у неё были идеалы борьбы за великое и светлое — "Был бы гордый дух своих предков".

В журнале помещен ряд воспоминаний о пещеритом марковцами. Желает журналу дальнейшего успеха и вспомним вместе с ним верный стих В. Соловьева:

"Пусть все поругано веками преступлений,
Пусть незапятнанным ничто не сбереглось,
Но совести укор сильнее всех сомнений —
И не погибнет то, что раз в душе зажглось!"

Да будет так.

В.О.

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА.

Н.С. Алеиникова: ДОРОГИ ДАЛЬНИЕ, НЕВОЗВРАТНЫЕ.
Николай Боков: БЕСТСЕЛЛЕР /Проза/ изд.

"Ковчег/ Париж.

Клеопатра Болотина: БАГРЯНЫЙ ЗАКАТ. /роман из жизни революционной эпохи /.

50 ЛЕТ "ЧАСОВОГО".

В журнале "Посев" /июль/ помещено интервью с редактором "Часового".

В журнале "Родные Дали" № 304 /Лос Анжелес/ помещена приветственная статья Юрия Новикова.

"Часовой" благодарит за внимание, к нему проявленное, соратниками по печати.

ОТ «СВОБОДНОГО СЛОВА КАРПАТСКОЙ РУСИ»

У нас должна быть, как у древних русов, всепоглощающая любовь к Русской земле и мы обязаны полностью отвергать украинское самостийничество и сепаратизм, разъярения своим и чужим, что украинец — русский человек, говорящий на одном из многочисленных русских диалектов, а Украина — Русская земля, о которой летописец вещает: СЕ ПОБЕСТИ ВРЕМЯНЫХ ЛЕТ, ОТКУДУ ЕСТЬ ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ, КТО В КИЕВЕ НАЧА ПЕРВБЕ КНЯЖИТИ, И ОТКУДУ РУСКАЯ ЗЕМЛЯ СТАЛА ЕСТЬ.

Д.Панин. "ОБЩЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ"

Изд. автора, Париж 1979г.

Во введении к этой интересной брошюре освещаются отрицательные черты современного демократического общества, зашедшего в тупик и которому грозит взрыв по многим причинам. Чтобы избежать ломки основ демократического мира, автор предлагает план "мироустройства", который даст возможность обеспечить нормальный ход жизни западного общества.

В главе "Глубинные законы развития общества" Д.Панин определяет три главных закона, которые "неизримо управляют жизнью общества":

- 1-й закон: общество развивается в процессе самооблагораживания,
- 2-й: управление государством должно покоиться на благородных принципах,
- 3-й: этический контроль необходим для очищения мира от сил зла, обилие которых, от веков пополняются новейшими видами зла — упадком морали и религии, угрозой атомной катастрофы, террором и др.

Во 2-й главе приводится в деталях структура Общества Независимых и стадии его развития. Общество будет состоять из трех секторов — энергии, жизни и духа, — каждый из них освещается во всех аспектах, перечислить которые в кратком обзоре невозможно.

В разделе "Служба защиты Общества Независимых и её задачи", дается описание главных моментов защиты, но особенно делается ударение на угрозе увеличения рассеяния духовной энергии человека и общества в целом и указывается, что победить её смогут лишь благородные качества людей — честность, справедливость, мужество, любовь к ближнему и пр. .

В разделе 4-м предлагается конституция Общества Независимых, которая допускает любые формы государственной власти, кроме тоталитарных.

Прочитав эту интересную брошюру, трактуемую об облагораживании человеческого общества, приходит на мысль толстовское "гладко вышло на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить". Правда Д.Панин хорошо знает и помнит об этих "оврагах", но сколько людей, даже доброй воли, часто не различают в душе своей этих оврагов зла и греховности... Зло, поскольку оно присуще природе человеческой, не истребить никакими обществами с самыми благородными начинаниями, разве что попытаться ограничить его разрушительную силу, не дать ему, как оврагам в поле, разрастаться и сокращать жизненное пространство души и тем предотвратить угрозу превращения человека в животное, через охватившее мир безумие социализма.

Дай Бог, чтобы призыв Д.Панина был услышан, пока не поздно, людьми действительно доброй, но и мужественной воли, услышан в дни, когда неба уже достигло зло.

В.И.

НЕ ПО ТОМУ АДРЕСУ!

С советскими патриотическими повестями Виктора Некрасова я познакомился еще тогда, когда он находился в Сов.Союзе. Что можно о них сказать? Некрасов был 30 лет членом коммунистической партии - как иначе мог он писать, не прославляя Красную армию, советскую власть? Но в конце концов, он в чем-то не поладил с советскими правителями, стал диссидентом, очутился в Свободном мире, и казалось, начал освобождаться от внедренной в его голову большевицкой идеологии, тем более, что, как видно из его публицистики, свободный Запад пришелся ему по душе. Не так давно попала мне в руки газета с его очерком: "Кладбища". Читаю и думаю: как хорошо пишет Некрасов о ушедших в другой Мир русских людях - о известных и о никому неизвестных. Особенно прочувственно описывает он кладбище С.Женевьев-де-Буа, в Париже. Здесь покоятся лучшие сыны России, не пожелавшие стать коммунистическими рабами; и здесь стоит монумент вождям Белого Движения.

"И ЛЕЖАТЬ ТАМ РЯДОМ С БУНИНЫМ, РЕМИЗОВЫМ, САШЕЙ ГАЛИЧЕМ... РЯДОМ С ДРОЗДОВЦАМИ, КОРНИЛОВЦАМИ, ХОРУНЖИМИ ВОЙСКА ДОНСКОГО, АТАМАНОМ УЛАГАЕМ..."

-вздыхает, и как будто -искренне, новейший эмигрант Виктор Некрасов.

"МОНОМЕНТ ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА ДЕНИКИНА, БАРОНА ВРАНГЕЛЯ, АДМИРАЛА КОЛЧАКА..."

продолжает Некрасов... и вдруг потянуло отвратительным звоном:

"...ВСЕХ ТЕХ, С БОРОДКАМИ И В ПАПАХАХ, ТЕРЯЯ ОРУЖИЕ, НА КОСТЫЛЯХ, В ПАНИКЕ БЕГУЩИХ ОТ КРАСНОГО ШТЫКА В МОЗОЛИСТЫХ РУКАХ..."

...Даже здесь, над могилами, не удержался писатель "третьей волны" от большевицкого цинизма, и злобно издевается над памятью наших русских полководцев. В панике... на костылях - знакомый, избитый стиль сталинских лизоблюдов - Маяковского, Демьяна Бедного, Ольги Берггольц. Но спросим г-на /или товарища/ Некрасова: где, когда Деникин, Врангель или Колчак бежали в панике? И кто, хотя бы один из них, ходил на костылях?!

Нет, г. Некрасов, ваша характеристика ген. Деникина или адмирала Колчака приемлема там, за Железным Занавесом" и там за подобную характеристику хорошо платят, но здесь, в свободном мире, русские знают о Гражданской войне о тех, кто сражался с красными бандами, не так, как вы ее знаете из Курса Истории ВКП /б/ и беллетристики Островского, Серафимовича, Лавренова и прочих советских борзописцев, а по объективным трудам русских и иностранных публицистов и историков; -здесь другое представление о белых генералах, чем у вас. Впрочем, вы и сами признаете, что знаете о "генералах с бородаками" по карикатурам Бориса Ефимова, Дени и Кукрыниксы, и, видимо, для вас этого вполне достаточно, чтобы распространяться о Деникине, Врангеле и Колчаке, как "теряющих оружие, на костылях, в панике бегущих".

Да Белая армия потерпела поражение. Однако победа "красных штыков в мозолистых руках", и, добавим мы - штыков красных латышских стрелков, венгерских интернационалистов и китайских наемников, стоила России, по самым скромным подсчетам, свыше 60 миллионов жизней -расстреленных в чрезвычайных условиях, умерших от голода и погибших на Архипелаге ГУ-Лаг. И вряд ли Некрасов сможет оспаривать, что последствием победы "красных штыков" было и разрушение или превращения в клубы и склады десятков тысяч церквей, в том числе и самых древних, и восстановление всеобщего 2-го крепостного права, при котором не пожелал жить и сам Некрасов.

Белая армия наступала, несла большие потери, отступала, но в панике она не бежала. Всем хорошо известно /кроме, конечно, тех, кто имеет представление о Гражданской войне по советской пропаганде/, что Вооруженные силы Юга России, как формально называлась Белая армия, планомерно эвакуировались из Крыма... и без всякой паники. Так что злобные насмешки Некрасова не по тому адресу. Не "генералы с бородаками и в папах", не Белая, а прославляемая Некрасовым Красная армия со своими маршалами без бородак бежала в панике в 1941г., теряя не только оружие, но даже сапоги /сам видел/ по 100 - 150 км. в сутки, и, перефразируя Некрасова, тоже от штыков, зажатых в мозолистых руках тюрингских рабочих, магдебургских крестьян, русских рудокопов, гамбургских докеров. Это Красная армия, командование которой обещало воевать малой кровью и только на чужой территории, побила все рекорды по сдаче в плен всех армий вместе взятых - только за первые четыре месяца войны немцы взяли в плен около 4 миллионов красноармейцев и командиров. По миллиону в месяц! Но правда и то, что не зная, что Гитлер объявил войну не коммунизму, а всему русскому народу, большая часть бойцов и командиров, не имела абсолютно никакого желания защищать социалистическую родину, сдавалась добровольно.

Напомним писателю Некрасову, что высмеянные им "генералы с бородаками", будущие вожди Белого Движения -Алексеев, Корнилов, Деникин, Юденич, не пустили во время 1-ой Мировой войны Германскую, Австро-Венгерскую и Турецкую армии на исконные русские земли - за три года войны немцам удалось продвигаться вперед только в Польше и Курляндии, а на юго-западном фронте с самого начала войны и вплоть до заключения Лениным похабного Брест-Литовского мира, русская армия воевала на территории Австро-Венгерской империи, как и будущий главнокомандующий Белой Северо-Западной армией ген. Юденич воевал против Турецкой армии на территории Турции, а прославленные советские маршалы /без костылей/ пустили беспощадного врага до берегов Волги и Кавказских гор, чего не случилось с самого основания Российского государства. И если бы США не вступили в войну, если бы не неограниченная помощь американцев, начиная с десятков тысяч танков, самолетов и орудий и кончая миллионами ботинок и

знаменитой тушонкой, то ясно, что немцы дошли бы и до Урала - никакие "окопы Сталина - града" не помогли бы.

Вспомним еще, что включенный Некрасовым в его список "генералов на костылях", будущий Верховный Правитель России, адмирал Колчак, будучи назначен в 1915 г. командующим Черноморским флотом, рассеял в течение нескольких месяцев Турецкий флот и загнал его вместе с германскими броненосцами в Константинопольскую гавань, а советские адмиралы после сдачи немцам Севастополя не сумели противостать даже десятку-другому немецких торпедных катеров и трем устаревшим, времени 1-й Мир. войны, румынским миноносцам и увели свои краснознаменные корабли под защиту береговых батарей в Батум и Потн, где они и простояли, боясь высунуть носа дальше маяков, вплоть до эвакуации немцев из Новороссийска и Крыма.

Вояя три года против Германии, Австро-Венгрии и Турции, Россия потеряла убитыми офицеров и солдат 1.720.000, Германия потеряла убитыми 1.785.000 человек, из них на восточном фронте против России - 600.000; Австро-Венгрия - 1.200.000 / 125.000 - против итальянцев и сербов; против русских турки потеряли 120.000 человек. Следовательно, потерн Русской армии убитыми равны потерям на восточном и турецком фронтах ее врагов, а советские маршалы, начиная с Ворошилова, Тимошенко и Буденного умудрились ухлопать, согласно советским сведениям / скорее всего заниженными / 20 миллионов своих солдат и офицеров - В ДВЕНАДЦАТЬ РАЗ больше, чем потеряли убитыми против той же Германии, Австро-Венгрии и Турции русские генералы, те самые которых Некрасов представляет не иначе, как "в панике бегущих".

В 1946 г. Союзная Контрольная Комиссия в Берлине, на основании немецких документов, установила, что число убитых на восточном фронте против Красной армии составляет 1.700.000 немецких солдат и офицеров; в Польше на западном фронте, в Югославии, Африке и Италии немцы потеряли 1.550.000 человек / свыше полмиллиона немцев погнбло от воздушных бомбардировок /. Потери Румынии, Финляндии и иностранцев, сражавшихся на стороне Германии, составляет приблизительно около 250.000 убитыми. Следовательно, исходя из этих чисел, на каждого немецкого солдата убитого на фронте против Красной армии, падало 10 красноармейцев. Такова цена искусству и стратегии советских военачальников. Нет, напрасно Некрасов прославляет Красную армию в свих повестях - статистика говорит, что поля России не так усены немецкими костями, как своими - русскими. А статистика все же убедительнее любого словоблудия.

Еще раньше писатель В. Некрасов громоглавно заявил на страницах газеты "Новое Русское Слово" / цитирую по памяти / : "Для других красный флаг - вражеский флаг, но не для меня. Для меня красный флаг - мой флаг, он мне родной, я под ним воевал!".

Но если быть последовательным, то Некра -

сову придется признать, что миллионы немцев, воевавших в последней войне, имеют тот же резон заявить, что хотя для других национал-социалистический флаг / тоже красный, только вместо советской эмблемы крючковатых серпа и молота на нем, крючковатая свастика / - символ насилия, но не для них, бывших солдат Вермахта, ибо они тоже под ним воевали, а раз воевали, то он им - тоже родной. Не так ли?

Но хотя Некрасов и считает красный флаг, олицетворяющий тоталитаризм, террор, пожар мировой революции, своим родным флагом, но тем не менее что ничуть не мешает ему объявить себя демократом. Как это у него совмещается - понять трудно, но зато понять его попытки представить наших русских полководцев и вождей в карикатурном виде очень легко.

Николай Нефедов.

НЕДЕЛИМОСТЬ РОССИИ.

/ К манифестации 17 июня у Статуи Свободы

1.

В июле 1959 г. Конгресс США принял так называемый "Закон о плененных нациях" или "Закон 86-90".

В "Законе" этом не найти первой жертвы интернационального коммунизма русского народа, не найти России, коммунистической плененной.

Зато фигурируют вполне мифические "Казакня" и "Идель-Урал".

Инициаторами "Закона" были пань профессора из галицийских иммигрантов, а голосовали за него американские законодатели...

Где, на каких картах видели они "Казакню" и "Идель-Урал"? С таким же успехом можно принять "Закон" о расчленении Соединенных Штатов с указанием необходимости предоставления независимости "Республике Солонного Озера" или "Империю Скалистых Гор".

В "Законе 86-90" не найти ни слова против коммунизма, подлинного врага всего человечества и в первую очередь Соединенных Штатов - в нем только поношения, направленные против исторической России и русского народа.

В свое время в русской зарубежной печати было сказано всё, что нужно было сказать об этом "Законе", в частности подробному анализу подверг текст "Закона" профессор Питтсбургского университета Н. П. Полторацкий в газете "Русская мысль" / за 15-18 апреля 1961 года /.

Ряд русских ученых, профессоров американских университетов, среди них профессора Г. А. Струве, С. А. Зеньковский, Н. С. Тимашев, опубликовали специальное "Заявление по поводу Закона США 86-90".

В то же время, начиная с 1959 года, каждый год, в июле, инициаторами этого "Закона" и теми, кто вынашивает планы расчленения России, устраиваются собрания и демонстрации - опять

таки не против коммунизма, а только против исторической России и ее народа.

2.

17 июня этого года у Статуи Свободы в Нью Йорке состоялась манифестация, первая манифестация, как раз и направленная против пагубной политики расчленения России и против коммунизма, общего врага и России и Америки, в защиту исторической правды.

Проведенная по инициативе Северокавказского центра в США, манифестация собрала более 400 человек - русских, украинцев федералистов, северокавказцев, крымских татар, приехавших из Нью-Йорка, из штатов Коннектикут и Нью Джерси.

Позади трибуны далеко были видны на двух больших полотнищах лозунги: на полотнище русских национальных цветов /бело- сине-красно/: "Свободу России!", на полотнище американских государственных цветов: "Господи благослови Америку!".

После молебна, отслуженного духовенством Русской Зарубежной Церкви, были исполнены два гимна: американский и гимн исторической России.

Начало манифестации было заснято представителями английской телевизионной сети. были и корреспонденты английской же радиостанции Би-Би-Си. Был корреспондент радиостанции "Свобода", передавшей в эфир короткое сообщение о манифестации. Были и американские журналисты, но газеты манифестацию постарались замолчать.

На митинге выступили с речами Епископ Григорий Маихатанский, П. Н. Колтыпин, Н. В. Федоров, крымский татарин Г. Алтан, И. С. Глаголев /б. видный сов. специалист по разоружению/, Г. Н. Сперанский, и недавно прибывшие в свободный мир: М. Михайлов, Г. Табачник и Ю. Т. Машков. Заключительное слово сказал председатель Северокавказского центра Альберт Карали.

В заключение личное обращение к Альберту Карали, инициатору проведения манифестации.

Дорогой друг и соратник! В то время, когда враги исторической России - не враги коммунизма, а только России и русского народа! - извращают нашу историю, возлагая всю ответственность за преступления режима на русский народ и только на русский народ, - ты и твои соратники организовали манифестацию в защиту исторической правды.

Значение манифестации 17 июня велико потому, что организована она была по инициативе

тому, что организована она была по инициативе не русских по крови, но верных сынов нашей общей Родины - России.

Значение манифестации велико и потому, что залог успеха нашего общего дела - освобождения России как раз и коренится в совместной борьбе русского и других народов России, братьев наших.

Великая благодарность тебе и всем твоим единомышленникам от русского эмигранта, от всех моих друзей и единомышленников, от всей - беру на себя смелость это сказать - российской эмиграции!

Июнь 1979 г. Владимир Самарин.

ВЫСТАВКА КАРТИН А. И. ШЕЛОУМОВА В ШТУТГАРТЕ.

Выставка работ известного русского художника А. И. Шелоумова, члена Р. Н. О. организации в галлерей Августинум" в Штутгарте прошла с большим успехом. На её открытии - 29-го июня присутствовали Епископ Павел, представители Штутгартского городского совета, немецкие гости из Мюнхена и русские соратники и друзья А. И. Шелоумова из многих концов Германии. Выставка была открыта собранием, на котором Л. И. Барат и своим вступительном слове сказал: Выставленные картины являются живой историей великого прошлого России, ее войн и битв, решавших её дальнейшее существование. Докладчик также обратил внимание слушателей на то, что главные мотивы всех произведений художника - безграничные степи, оживленные всадниками, сани, тройки, табуны лошадей с их силой движения и особой динамикой, возможной только на огромных просторах русского ландшафта. Возвращаясь к батальным картинам А. И. Шелоумова, Л. И. Барат указал, что в них поражает любовь и знание быта Российской Императорской Армии, подробные и точные знания обмундирования, вооружения и других деталей военной жизни прошлых столетий, которые могут быть запечатлены только человеком, прошедшим долгий и страдный путь русского офицера.

В заключение докладчик в тёплых словах описал службу маститого художника в рядах кавалерии Императорской Армии в первой мировой войне и в Белой Армии, время эмиграции в Сербии и затем в Германии, где он поселился в уютном городе Штарнберге на озере того же имени и где ему пришлось работать в тяжелых материальных условиях и где позже его талант еще больше развился благодаря государственным и общественным условиям, предоставившим ему полную свободу работы.

Открытие выставки получило широкий отклик в местной немецкой прессе, где были посвящены обширные статьи, художнику и его работам.

С. Кох.

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ, вып. 50-й. Москва: Самиздат. 1978.

Что поражает в этом выпуске читателя - это большая сила воли и энергия в отстаивании на суде своих прав человека таких оппозиционеров Тоталитаризму как Орлов, Гинзбург, Шаранский и др. Днями, часами без перерыва, эти жертвы судебного произвола защищают себя от нелепых обвинений в преступлениях, ни в одной цивилизованной стране не считающихся таковыми. Смело можно сказать - это люди, доведенные властью, режимом тюрем, психоизолятором, до крайнего предела сопротивления бесчеловечной советской юстиции... Из "Хроники" видно, что власти решили всё сделать, чтобы подавить движение диссидентов в стране. Меры, принимаемые во время процессов для изоляции друзей, родственников и просто публики из здания суда, напоминают настоящее обложение вражеской крепости военной силой: сотни чекистов, милиционеров, дружинников окружают здание, грубо отталкивая людей от входа в него, нехватает только танков и авиации. И это в стране, мнящей себя самой могущественной в мире...

О П О В Е Щ Е Н И Е.

Казакн Дона, Кубани и Терека, верные сыны национальной России, возобновили Тройственный Союз Казачьих Войск и Войсковых организаций. Главная цель Союза защита доброго имени Казачества и Национальной России.

Подписали договор:

От Донского Войска - проф. Н. В. Федоров, Донской Атаман в Зарубежьи.

От Кубанского Войска - В. Е. Гречко, председатель правления Союза Кубанских Казаков в эмиграции, - Г. Е. Косенко, председатель "Кубан

Козакс Коммюнити Инк. А. Д. Шиленок, председатель Объединения Кубанских Казаков в Америке.

От Терского Войска - Полковник К. И. Щербатов, атаман Терского Войска.

Правление Тройственного Союза сообщает, что Леонид Иванович Барат уполномочен представлять Тройственный Союз в Германии и Австрии.

Секретарь А. Шиленок.

Тройственный Союз казаков не нов. Первый Союз был создан атаманами Дона, Кубани и Терека в 1922 году.

Последние годы, после смерти донского атамана генштаба ген. майора И. А. Полякова, Кубанского атамана полк. В. И. Третьякова и Терского атамана ген. В. И. Старичко, деятельность Тройственного Союза заглохла.

Среди казаков всех Войск усилилось сепаратистское "Казачийское" движение, которое было направлено не только против борьбы с Советской Властью, но и против исторической и национальной России. Казачье сепаратистское движение нашло опору в постановлении Американского Конгресса, признавшего за "Казачьей" статус поработенной нации.

 ФОНД "ЧАСОВОГО".

Поступили добровольные взносы в фонд.

От: Управления Русского Обще-воинского Союза, А. Д. З. О. В. Владимировой, В. Н. Сучко, К. Погоробного, В. Невструева, Т. Б. Д. Г. Макова, г-жи М. Сенотрусовой, г. Котова, В. К. Яворского, А. А. Н. подпсчика из Венецузды, А. Н. и Л. А. Немерцаловых, верного друга из Германии, А. Андрюшенко, А. А. Векслера, Л. П. /памяти летчика А. Фальца Фейна, г-жи Протопоповой, А. Росса, В. Гансона, В. Шляхтина, П. Тьртова, В. Лёшина, Д. Дядюна, Г. Студенцовых, П. Криличевского, гжи Зальман, А. Д. З.

Сборы произведенные на собраниях О-ва Друзей "Часового" в Библ. Толст. фонда в Мюнхене в июне и июле, устроенные по инициативе Л. И. Барата - 1146 нем. марок.

"Часовой" сердечно благодарит своих друзей дающих ему возможность продолжать его трудную работу.

Казакн трех Войск и войсковых организаций, в которые еще не проникли сепаратисты, в 1977 году постановили восстановить Тройственный Союз. Задача Союза очень проста:

"Защита доброго имени казака и национальной России."

Назначением представителей Тройственного Союза в разных странах мы хотим объединить оставшихся казаков...

Мы надеемся, что возобновленная деятельность Тройственного Союза поможет сплотить национально русско мыслящее казачество.

Правление.

 П. И С Ъ М А В Р Е Д А К Ц И Ю.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич!

В № 617 Вашего журнала напечатана статья В. Бовдзее "Бессмертный пан Заглоба". Там имеется следующее место:

"...английский король Генрих У111 так же казнил своих жен, как и Иоанн Грозный, с той лишь разницей, что в Англии женщинам рубили головы, а на Руси их завязывали в мешки и топили".

У Генриха У111 было шесть жен, все они были коронованы как королевы, и судьба их была такой: Катерина Арагонская разведена, Анна Болейн публично обезглавлена, Джейн Сеймор умерла после родов, Анна Клевская разведена, Катерина Говард казнена, Катерина Парр пережила короля. Итак: две казнены, две разведены, одна умерла при муже, одна пережила мужа.

У Иоанна Грозного историк С. М. Соловьев насчитывал пять официальных жен - цариц С. М. Соловьев. История России с древнейших времен", том 6; позднейшие исследования исторической документации подтвердили еще один брак, и число их возросло тоже до шести /"История СССР с древнейших времен до наших дней", Москва 1966, том 2, стр. 604/.

Судьба их такова: Анастасия Романова / 1547-1560 / умерла, Мария Темрюкова / 1561-569, умерла, Марфа Собакнна / 28. X - 14. X1. 1571 / умерла, Анна Колтовская / 1572-1575 / разведена и жила до 1626 года, Анна Васильчикова / 1575-1576 / разведена, Мария Нагая / с 1580 / пережила мужа и умерла в 1612 году. Итак: ни одна царица не была казнена, а царь, наоборот жаловался, что первых трех "вражним наветом и злых людей чародейством и отравками извели".

С. М. Соловьев пишет еще о Василисе Мелентевой, но относит ее к наложницам, поскольку царь не венчался с нею и "в современных памятниках" она царицей не называется /это вдова, муж ее был заколот опричником, а царь в 1577 году постриг ее за то, что заметил "ю зрящу яро на оружничего"/. Еще С. М. Соловьев разыскал в одном монастырском хронографе, что в 1572 году царь "прия молитву и сочтася" с Марней Долгорукой, которую на утро приказал утопить, "заче же в ней не обрета девства"; эпизод трагический, на уровне тогдашних нравов, но всё же эпизод скорее бытовой, чем государственно-политический...

С глубоким уважением:

А. Артемов.

Незабытые Могилы

+22.5. в Австралии б.кадет Новочеркасского корпуса Евгений Максимович Добрынин, один из донских орлят, вступивших в самые первые дни борьбы против большевиков, в Чернецовский отряд. Вспоминаю, как в те страшные дни в Новочеркасском соборе стояли гробы этих героических мальчиков, как на отпевании их всегда молился Донской Атаман генерал Каледин... Добрынин вступил добровольцем в отряд 14 лет и один из немногих выжил и до конца своих дней, сначала проживая во Франции, потом переехавши в Австралию, оставался верен России и православной вере. Донскому казаку Евгению вечная память.

/Сообщил ген.майор М.Моисеев./

+26.4 в Нью Йорке, 15-го Украинского Вел. Княгини Ксении Александровны полка шт.рот-мистр Павел Николаевич Лосев.

+2.7. в Н.Йорке Л.Гв.Петроградского полка полковник Александр Федорович Манулевич, в Добрармии в Дроздовском стр.полку.

+6.7. в Кормейль /Фр./Корниловского уд.полка подпоручик Николай Николаевич Ложечкин.

+10.1.79г. в Лонг Айленде /шт.Н.Йорк/полковник артиллерии Лев Федорович Вебер, в возрасте 90 лет. Пок. окончил в 1907г. реальное училище в Москве и в 1910г. Константиновское арт. училище в С.Петербурге, выйдя в артиллер. бригаду в Туркестане, вскоре был переведен в 1-ю гренадерскую арт. бригаду. Окончил офицерскую гимнастическо-фехтовальную школу.

В 1914г. выступил на войну в составе своей бригады, где в конце войны командовал батальоном. Вступил в Добр. Армию летом 1919г. был назначен ст. офицером 2-й конной батареи, потом вступил в командование ею. Перед оставлением Крыма был ранен. В Галлиполи находился до августа 1921г., будучи оттуда направлен с личным составом батареи вместе с чинами кав. дивизии ген. Барбовича в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, где был назначен для охраны албанской границы в составе пограничной стражи. После эвакуации из Югославии переехал в США, где 10 лет работал в америк. фирме. Овдовев на склоне лет пок. дожил свой век окруженный заботами хороших русских людей, оставив после себя добрую память.

Сообщил В. Погорельский.

+20.6 в Ганьи /Фр./Лейб-Гусарского Павлоградского полка, полк. Георгий Антонович Шпилевский.

+5.7. в Дармштадте /Зап. Германия/полковник Степан Захаревич Гречко, б.кадет, окончивший Киевское воен. училище, выйдя в 4-ю Стрелковую бригаду. Участник белого движения в Корниловском полку, галлиполиец. Награжден боевыми орденами. Долгие годы проживал в Лионе.

Был тяжело ранен. Сообщил А. Андрющенко.

Клеопатра Волотина. -БАГРЯНЫЙ ЗАКАТ. Роман. Предисловие Проф. В.Н.Литвиновича. Сан-Франциско. 1979год.

Все, кто захочет пережить вместе с автором сначала радостные, потом страшные годы для России, с интересом и волнением прочтут эту книгу. Радостное в книге - это солнечная Ялта под голубым небом России. Затем переезд в Петербург перед самым началом войны с грозными тучами на небе России. Революция с ее бесчинствами, падением порядка и нравов. Неизбежный приход большевизма: зверства, голод и холод. Бегство в Киев, приход германских частей. Гетманщина и разложение немецких войск. Петлюровский переворот. Опять большевики. Добровольческая армия. И опять большевики. Бегство в Новороссийск, и опять уже не солнечная Ялта. Наконец бегство из угрожаемого большевиками Крыма на случайном пароходе Константинополь - начало эмиграции, Италия и Париж - знакомые многим эмигрантские картинки со скоро угасшими надеждами на возвращение в Россию и для многих с тяжелой будничной жизнью. И как финал, посещение Ялты на иностранном пароходе: горечь и боль при виде когда то родного и любимого города...

"Слезы долгие и нескончаемые... А над Ялтой темнело небо... Черное море залил багряный закат"...

Книга написана ясным и выразительным языком и стиль романа легкий и изящный. Героиня романа Катя из маленькой девочки постепенно превращается в девушку - красавицу и, после ряда увлечений выходит замуж за американского морского офицера, но вскоре остается вдовой. По необъяснимой причине, она остается верной "своей первой любви" студенту большеви-

ку Саше, которого в конце романа встречает в большевицкой Ялте объявленного "врагом народа" и ожидающего от своих бывших соратников расправы над собой. Все персонажи романа превосходно охарактеризованы и напоминают старому поколению многие черты характера видных нами в те времена людей.

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

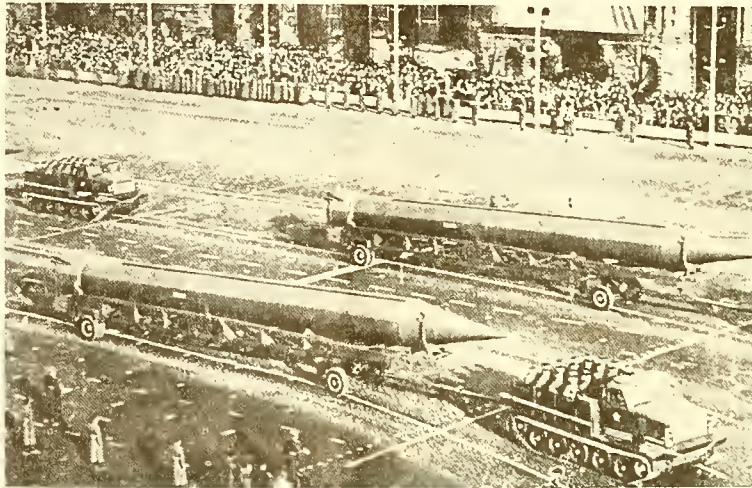
BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l. Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 278 Август-Сентябрь

1979 года

XXXI год издания

Парад в Москве

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

СССР.- В то время как в США и в западных европейских странах ширится планомерная кампания против устройства центров ядерного исследования, в СССР устройство таких ядерных центров продолжается, причем многие из них расположены вблизи крупных городов. Эти ядерные центры официально организованы для помощи по сооружению новых нефтепроводов, углубления шахт и т.д.

- Советский торговый флот за последние годы увеличен вдвое. Семнадцать верфей продолжают работать без остановки, кроме них СССР заказывает торговые суда в Финляндии, Швеции, западной Германии и Франции. Сейчас строятся огромные нефтеналивные суда. Для матросов кораблей, посещающих порты свободного мира, - установлены новые строгие правила, воспрепятствующие им выходить на берег без наблюдения полнтрука, не говоря уже о том, что они не располагают совершенно иностранной валютой.

- Советская авиоматка " Минск /40.000 тон. несущая на себе эскадрилью боевых самолетов и сопровождаемая двумя крейсерами-торпедоносцами /прибыла в Индийский океан в конце прошлого мая.

КИТАЙ: На декабрьском Конгрессе коммунистической партии был подведен итог "культурной революции" и "скачка вперед". Они обошлись китайскому народу в 400.000 жертв и в несколько миллионов пострадавших от политических преследований. Хороший союзник для Соединенных Штатов?..

НИКАРАГУА: Послужит ли для американской политики еще один урок, полученный ею в Никарагуа? Совершенно точно установлено, что Фидель Кастро направил в страны Латинской Америки до 50.000 своих солдат, не считая политических агитаторов и инструкторов для подъема восстаний.

ВОСТОЧНАЯ ГЕРМАНИЯ: В мае этого года произошла очередная смена части советских частей /125.000 человек/, которые были отправлены в СССР на этот раз не военно-транспортными самолетами /Антонов 22 и Ильюшин 76/, а самолетами Аэрофлота /Туполев 154/. Таким же порядком прибыли в Вост.Германию заменившие их дивизии. Это доказывает приспособление гражданской авиации для военных нужд, в случае необходимости. Впрочем, гражданские самолеты Аэрофлота используются для доставки военного снаряжения Анголе, Эфиопии, Вьетнаму и другим странам, находящимся в советской орбите.

Мы, старшее поколение России, жившее сознательной жизнью в дореволюционной России, не можем назвать выходцев из СССР, последнюю третью волну, иначе как людьми из другого мира, не можем, главным образом, потому, что у нас с ними совершенно разные представления о событиях, превративших Россию в СССР. Об одном из представителей этого другого мира, искажающих историю этих событий, А. Амальрике необходимо еще раз поговорить, в дополнение к другим оппонентам его, писавшим ранее о нем, тем более, что он зарекомендовал себя, более чем другие, неким вещуном, пророком в связи с появлением его шумевшей книги "Просуществует ли СССР до 1984 года?".

В последнее время А. Амальрик обращается к прошлому нашей родины, истолковывая его в таком духе, как будто желает угодить врагам исторической России, её народу. В одном из писем в редакцию "Н.Р.Слово" от 14 марта 1979 г. он полемизирует с Н.А. Нефедовым, по поводу того, что у тоталитарного режима СССР есть много общего с "полицейским" режимом дореволюционной России, особенно в смысле репрессий против политических преступников тогда и теперь. Он находит разницу только в масштабе репрессий, хотя это - главное в их оценке. Еще более важным является смысл, цели репрессий тогда и теперь, в СССР.

Дореволюционная Россия, как и каждое государство нормального типа, защищалась от проколов "великих потрясений", имея за собой тысячелетнюю историю, полную страданий, борьбы за свое существование и, наконец, прогресса - последнего никто из здравомыслящих людей не давал, скажем, преступлению Каляева, подрыву - станет отрицать, тогда как большевизм уничтожил миллионы жизней во имя неизвестного будущего, никому неизвестных "сняющих высот" его, начертанных в научном, якобы, а по сути утопическом учении марксизма-ленинизма.

Как можно сравнивать характер, смысл репрессий дореволюционной России и СССР, не говоря уже о масштабах их?... Амальрик пользуется "ложной" предпосылкой оппонента о том, что в царское время не было в России политических преступников. Но не в этом дело: в каждом государстве были, есть и будут политические преступления, но глупо одну мерку вавшее реальное государство, и преступлению Ю. Галанскова, восставшего против утопического государства будущего. Если говорить о реп-

рессиях с юридической стороны, то бросается в глаза огромная разница в поведении их, в характере и способах наказания в царской России и в советской деспотии. Смертная казнь например, не была бессудной в прошлом нашей страны, - только суд приговаривал человека к смертной казни, а как кончали жизнь, ни в чем неповинные люди в подвалах Ч.К., всем известно. Сталин, да и Брежнев, пощадил бы скажем Засулич? Никогда... а одна ссылка Ленина или Сталина чего стоит!...

В том же письме в редакцию, Амальрик, недоумевая, спрашивает: "почему марксизм так легко привился в России и принес такие страшные плоды?" и отвечает: "одной из причин был полицейский характер империи, слабое правосознание, угнетение личности" и пр. Все это было и есть во всех других государствах, а такой катастрофы, которая свалилась на нашу страну, да еще на Китай, нигде не было. Главная причина катастрофы в другом. Она - в конфронтации русского, незрелые христианского, самосознания, неистребимой жажды всечеловеческой правды и справедливости с бесчеловечным явлением Первой мировой войны. Марксизм не привился в России, как думает Амальрик, он только оформлен Лениным, как радикальный протест человека против безумия человеческого, приведшего к мировой войне. Никогда Россия не стала бы жертвой "великих потрясений" без этой войны. Три с половиной года невиданной мясорубки, сидения в промёрзлых окопах, сделали то, что не могли сделать с Россией все предыдущие войны и смуты. Сама февральская революция была прямым следствием этой неудачной, губительной войны - октябрь углубил возмущение народа принесенным ему судьбой несчастьем и марксизм тут был ничем. Ленин с успехом использовал это несчастье, объявив народу, что война нужна только помещикам, капиталистам и генералам. Кто был в армии к концу 16-го года, тот хорошо помнит угрюмые лица солдат; нелепо говорить Амальрику о каком то марксизме, привившемся народу. Ни логики, ни знания истории у него нет.

Интересно было бы узнать, как он соединяет абсолютно несоединимые явления - стратегия борьбы с неслыханным злом с причинами, породившими это зло? Причина зла - дело вчерашнее, а само зло грозит человечеству сегодня и с ним, и с ним только и надо вести борьбу...

Амальрик спрашивает еще "почему коммунисты 60 лет держатся у власти?" Вкратце можно ответить на это: а/ вначале народ пошел за большевиками, поверив в их баснословные обещания немедленно прекратить войну и землю и фабрики передать народу, и, поверив, терпел все неслыханные лишения, закрывая глаза на ужасы, творившиеся вокруг. После, когда стало ясно, куда привела страну лукавая власть, идти с вилами на неё было уже поздно: в центре и даже на местах власть укрепились настолько, что о всеобщем восстании думать уже было бесполезно. А как известно всем, кроме, может быть Амальрика власть по началу укреплялась не тамбовскими мужиками и не ижевскими рабочими, и тем более, не красной и

В некоторых французских кругах, включая государственные и военные, наблюдается тенденция к установлению союзно-дружеских отношений с Советским Союзом, которые эти круги рассматривают как возобновление "Франко-Русского Союза". Недавно советские военные корабли посетили Тулон, встреченные /с энтузиазмом по советской печати/ властями и населением, а французские корабли посетили Ленинград. Также состоялся обмен визитами начальников генеральных штабов французского генерала в Москву и советского маршала Огаркова в Париж.

гордостью революций - кронштатскими матросами, а теми, кто сидели в первом совнаркоме и в Ч.К. с преданными им латышскими полками, китайцами и прочим интернациональным сбором...

Не лучше ли было бы вам, тов. Амальрик, воспользоваться Вашим даром предвидения и заняться не вопросом, мало Вам знакомым, о российском несчастье, а вопросом о несчастье, могущем постигнуть свободный мир в его ролях, и написать в дополнение к речи А. Солженицына от 8 июня 78г., еще одну книгу под заглавием "Доживет ли Свободный Мир до 1999 года?". Ведь, Вы живете в нем и кое что, надеюсь видите ...

В.И.

Х Р О Н И К А.

24 июня Р.Н.О. в Льеже устроило собрание с докладами В.Б.Орехова о положении в СССР и на западе и К.В.Скворцова на тему "Активная верность России".

27 мая состоялся годичный акт Русской Школы, директор которой протоиерей о. Димитрий Хвостов роздал успешно прошедшим учебный год удостоверения: первой ученицей была Варвара Апраксина, вторым Александр Друцкой. Родительский комитет под председательством К.Г.Древинской устроил отличное угощение учащимся и гостям.

М Ю Н Х Е Н.

Рус. Библиотека имени Л.Н.Толстого совместно с Общ. друзей журнала "Часовой" в Мюнхене, Рос. Нац. Объед. /РНО/ в Германии и Тройственным

Союзом Казаков устроили 20.7.с.г. траурное собрание, посвященное памяти Государя Императора, Его Августейшей Семьи, верных слуг Их и всех русских людей замученных и убитых в годы российского лихолетья.

Собрание открыл А.И.Михайловский, указав в своем вступительном слове, что для всякого русского человека убийство Царя и Царской Семьи является пятном на русской национальной совести. После него была отслужена Епископом Павлом лития, во время которой прекрасно пел хор В.А.Древинга. Доклад "Екатеринбург, июль 1918 года" был прочитан Е.Л.Вест на немецком языке для многочисленных немецких гостей.

Л.И.Барат в заключительном слове на немецком и русском языках подчеркнул, что увеличение количества добра в нравственном обороте человечества - это величайшая заслуга российских императоров и, что именно благородство, бескорыстие и стреление к справедливости, к порядку и миру - сделали Россию императорского периода краеугольным камнем мировой устойчивости. В заключение докладчик призвал всех россиян воскресить в их памяти трехвековой путь России, пройденный ею под скипетром Русских Царей и Императоров и с благодарностью помянуть их: "за их дела, за славу, за добро", которое они принесли России своим трехсотлетним служением Ей. Публика встретила и проводила оратора аплодисментами

После официальной части многочисленная и многонациональная публика была приглашена

к русскому буфету, который был приготовлен старанием дам мюнхенской русской колонии.

Собрание получило широкий отклик не только в мюнхенской прессе, но также в радио и телевизионной послуживши как бы частич. ответом на извращенные, подтасованные и тенденциозные телевизионные программы о революции 1917 года, которые в последнее время преподносятся немецкому зрителю. /например, в телевизионной передаче в воскресенье 1-го июля с.г. 21,55 час. подчеркивалось, что "судьба Императора и его Семьи после революции НЕ ИЗВЕСТНА". /Отрадно было видеть среди

РУССКАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА СОСТОИТСЯ
14, 15 и 16 ДЕКАБРЯ.

/ подробности в следующем номере /

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

3.8. в Брюсселе скончался член Р.Н.О. Иван Ильич Никитин.

4.8. в Брюсселе скончался Александр Николаевич Немерцалов.

Л.А.Немерцалова с дочерью приносят глубокую благодарность всем почтившим память их мужа и отца.

присутствовавших значительное количество, как русской, так и иностранной /главным образом немецкой/ молодежи, у которой в последнее время заметно повышается интерес к неизвращенному прошлому России, а также отметить присутствие новейшей эмиграции, многие из коих вероятно впервые услышали неискаженную правду о мученической кончине Государя и Его Семьи.

Черниговец.

М Ю Н Х Е Н

Доклад Л.И.Барата.

Русская Библиотека Толстовского Фонда совместно с обществом друзей "Часового" в Мюнхене 21 июня с.г. устроила доклад Л.И.Барата о подвиге сотни 11-го Уральского казачьего полка под селением Икан против кокандцев в декабре 1864 года, решивший дальнейшее продвижение России в Средней Азии и в XIX столетии прочно укрепившей ее положение среди тамошних народов. Докладчик указал, что в истории русского народа горсточка мужественных отважных людей где-то на окраине государства далеко от центральной власти часто своим подвигом влияла на ход событий. 4-х дневный бой под Иканом, в котором небольшой отряд казаков оставил 12.000 армию кокандцев под предводительством правителя Кокандского Ханства Алимкула, даровитого полководца, который должен был отвести свою армию в пределы хаинства. В случае удачной попытки Алимкулы взять Туркестан - это был бы сильный удар по русскому престижу по всей Средней Азии. И вся эта прекрасно продуманная операция разбилась о стойкость сотни есаула Серова.

Л.И. Барат подчеркнул, что коммунизм полностью физически уничтожил Уральское Казачье Войско, тесно связанного, как и все казачество с Россией, кровью, узами родства, тер- риторией и верой православной. Уничтожил одну из лучших жемчужин русской короны, и ап- лот государства Российского на стыке Евро- пы и Азии.

Однако, приверженцы "передового учения" не освоили да вероятно и не поняли, одной истины - народной памяти. Традиции, обычаи, песни передаются из поколения в поколение и оставляют свой след! Немного осталось в живых славных уральцев, но можно с уверен- ностью сказать, что кое-кто из этой горсточ- ки сохранили свои предания и передали их своим детям и внукам.

Л.И. Барат закончил свой доклад как бы обращением ко всем оставшимся сынам потом- кам славного Уральского Войска и за рубежом и в Советском Союзе. Потомкам - же Войска Ура-

льского, "знаменитого Нам вернолюбезного", как писалось в старинных царских грамотах, крепко помнить, где-бы они не находились, что их предки жили и сражались за то, чтобы басурманская вера над нами не посмеялась, да чтобы государевой вотчины пяди не поступила б". После доклада последовала оживленная

дискуссия, в которой некоторые слушатели из рядов 3-й эмиграции выразили мнение, что до- клад и статьи с исторической тематикой, в особенности касающиеся военного прошлого России, в наше время не актуальны и даже в некоторой степени вредны, ибо они воскрешают "российский имперализм".

Как бы в ответ на эту критику, Л.И. Барат отдал должное "Часовому", статьи которого, посвященные героическому прошлому Российс- ких Армии и Флота встречают большое одобре- ние в известных ему кругах подъяремной Рос- сии.

ОБ ОДНОМ ИНТЕРВЬЮ

В газете "Русская Мысль" от 7 июня поя- вилось интервью А. Снявского, данное К. Д. По- мераицеву. В нем Снявский, между прочим, ха- рактеризует советскую мафию так: "Советские руководители в послесталинскую эпоху, это, как правило, - не изверги, не садисты и даже не палачи, а самые обыкновенные, простые лю- ди... это та же порода, что и у подножья пи- рамиды; они вышли из той же народной среды, которой они теперь управляют. Но власть де- формировала их психику". А. Снявский ошиба- ется: не власть деформировала их психику, а их деформированная психика, позволившая им стать у власти, определяет характер её. Сущность её, качество власти в одном слове - бессердечность. Если верить г. Снявскому, то, по сути, и все известные деятели большевизма - не были ни зверьми, ни извергами, ни даже палачами в физическом смысле слова. Сам Ле- нин, по описаниям близко его знавших, был сущий панька, а Дзержинский имел даже "зо- лотое сердце", не говоря уже о рубахе-парне Никите или Ильиче Втором. Дело не в этом. Можно не быть зверем, извергом и палачем и в то же время быть страшным человеком, стра- шнее любого зверя и даже людоеда Новой Гвинеи. Человек, имея дело со зверем, в схватке с ним, еще может надеяться на победу, выжить в борьбе, попав же в руки античеловека, он заран- нее обречен. Мы это все знаем, и попади А. Снявский в сталинскую ЧК, он сам бы, посмертно так сказать, узнал бы об этом. Стоявшие и сто- ящие сейчас у власти являются именно таки- ми иелюдьми по своему основному качеству - бездуховности, бессердечности. Это люди осо- бого биологического отбора, по которому и составляются преступные группы, по образцу итальянской мафии. Советские руководители по внешнему виду, как будто, мало чем отличают- ся от "простых людей", но психика их далеко не такая простая, как думает А. Снявский, и с этой точки зрения позволительно думать и спросить: что это, поразительная наивность

или провокация? Провокация, имеющая целью убедить Запад, не говоря уже об эмиграции, в том, что в Кремле сидят обыкновенные, как и все, люди, что их можно не бояться и даже доверять им. Ведь вот, народ, как известно, страшится войны, жаждет мира, значит и вожди его, выходящие из народа - те же пацифисты и не думают ни о какой агрессии. Вой даже Бре- жнев обнимает и целует Картера в Вене, а Гинзбург, недавно обмененный на шпионов, го- ворит о советских руководителях, как о зве- рье.

Более отвратного, лукавого, цинически тон- кого разложителя эмиграции и вообще Запада, еще не появлялось среди многопенной "Третьей волны", разве что - Зинovieв, но и этот усту- пает Абраму Терцу-Снявскому.

И.

Дочка капитана Дроздовского стрелкового полка, Тартакова, скончавшегося в Бельгии и бывшая в то время в малолетнем возрасте, про- сит сослуживцев своего отца снести с нею и сообщить ей подробности его жизни в Рос- сии и заграницей. Писать "Часовому".

Только тот народ достоин уважения и может считать себя культурным, который не забывает своих мертвых, ни своей истории.»

Е. П. Апрельев, сотрудник «Часового» (†)

БИБЛИОТЕКА РУССКОГО ДОМА

Разнообразный выбор книг. Имеются редкие книги. Открыта по вторникам и четвергам от 6 до 8 час. вечера.

Незабытые Могилы

(Окончание).

+ В Париже Антоний Маркович Корфиатис, один из бывших руководителей Нац. Организации Рус. Разведчиков, безукоризненный, идейный работник и воспитатель русской молодежи.

+23.6. в Ричмонде США, Корниловского уд. полка штабс-капитан Стефаиовский, Галлиполиец, участник Русского Корпуса. Покойный принимал деятельное участие в жизни прихода, русской колонии и в Объединении Русского Корпуса.

+27.6. в Кормей /ФР./ Л. Гв. Павло вского полка полковник Борис Алексеевич Бабушкин.

+6.8. в Париже Гвард. Экипажа кашатаи 2 ранга Иваи Эмаиулович Вучи.

+28.7. в Париже Л. Гв. Кексгровского полка полковник Борис Алексидрович Полежаев, /Аракчевский к. корп., Павловское в. учил. /

† 22.5 в Грасс (Фр.) Л. Гв. Сапериого полка полковник Сергей Иванович КОВАЛЕВСКИЙ.

† 23.5 в Париже 2-го Дроздовского стр. Полка, поручик Греческой Армии Сергей Исаакович САРУЖАНОВ.

† 1.6. в Лос Анжелесе (США) казак Оренбургского войска, военный врач Никаидр Михайлович РЯБУХИН, почетный член О-ва Русских Ветеранов.

Иду купить : а) Письма, открытки, вымпелы Императорской России, предпочитательно гашенные, б) также же Красного Креста всех стран до 1945 года, в) Гражданской войны и временных республик, г) Авиации всех стран до 1926 года, д) исторические письма и штемпеля России.

Не торгуюсь ! Писать

Mr Kandauroff, 27, rue des Martyres
75009 Paris.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»

В США

Mrs N. A. Kowarda

Cherokee Street 2507

Adelphi Md 20783

51-й ГОД.

на 1979 г.

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS

«LA PENSEE RUSSE» - С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес - 333 ф. фр.
на 6 мес. - 575 ф. фр., на год - 1095 ф. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

«РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Независимый русский православный национальный орган

Для США, Канады, Австралии подписка на 4 номера: 19 ам. долл. (возд. почтой 29 ам. долл.) принимается и журнал рассылается издат. Комитетом — «1000 Anniversary Committee», 322 W. 108 st., New York, N.Y. 10025, U.S.A.

Для прочих стран подписка: 75 фр. фр. (возд. почтой 100 фр. фр.) принимается на имя и адрес секретаря редакции Mlle N. SEMENOFF, 1 rue Delaport, 94700 Maisons Alfort, France, и журнал рассылается из Парижа.

«Русское Возрождение»

№ 6 вышел в свет «La Renaissance Russe» 19 rue Claude-Lorrain, 75016 Paris. Почт. счет 1.086-112 - Paris.

СОХРАНЯТЬ ПРЕДМЕТЫ РУССКОЙ СТАРИНЫ ДЛЯ РУССКИХ

Русский коллекционер покупает дореволюционные открытки, ордена, значки, книги, рукописи, Фотографии, оружие.

Писать в редакцию «Часового» для «Коллекционера».

В ГЕРМАНИИ

подписная плата на «Часовой» может вноситься по следующему адресу:

Hypobank Neufahrn 8056
für Frau M. Orekhoff
с. 4400315707

Николай Нефедов ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС

Вся правда о Еслон Движении.
Цена 300 фр (45 фр. фр., 20 марок).
На складе «Часового»

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс - 6. фр.	450,-	250,-	45,-
Франция - н. фр.	60,-	30,-	6,-
США, Канада - дол.	18,-	9,-	1,50-
Ю. Америка - дол.	10,-	6,-	1,-
Великобритания - фунт.	5,-	2,50	0,50
Германия - марк.	40,-	22,-	4,-
Австрия - шил.	200,-		20,-
Швеция - крон.	50,-	30,-	5,-
Швейцария - фр.	30,-	20,-	3,-
Испания - пез.	800,-	-	-
Бразилия - круз.	240,-	-	20,-
Греция - драхм.	150,-	85,-	15,-
Финляндия - марк.	45,-	25,-	-

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США - воздушной почтой - дополнительно 3 доллара в год.

PRIX en Belgique 45 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne
50 Ps.
en USA 1.40 \$
Deutschland 4 M.
в СССР -
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 621

(6)

Октябрь-Ноябрь
1979 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.

Редактор **В.В. ОРЕХОВ**

«LA SENTINELLE»

(51 Année)

mensuel

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE.

Directeur - **V. ORÉKHOFF**

Adresse postale: «La Sentinelle», Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.C.P.: 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

У ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА

Охрана советской границы пограничными войсками.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

СЛХIII

Для очень многих прозорливых людей ясно, что мир переживает время, очень схожее с последним периодом времени перед второй мировой войной. Полагаю, по многим данным, что так же смотрят на происходящие события многие иностранные политические деятели. Поэтому неплохо напомнить недавние времена.

Мы отлично помним речь А. Гитлера после объявления войны Советскому Союзу: "Я не повторю ошибок Карла Шведского и Наполеона в России". Увы, повторил и даже увеличил эти ошибки.

И Гитлер и Карл XII и Наполеон надеялись только на свои военные силы и совершенно игнорировали чувства русского народа и его вековую преданность своей родине.

Американское правительство пока о войне не говорит и, наоборот, всеми силами помогает советскому правительству спасти его расшатанную экономику, подписывая иллюзорные до-

говоры, выполнения которых оно не может про- верить. Но одновременно, так же не желая считаться с чувствами нашего народа, оно, по примеру Карла XII, и Наполеона и Гитлера, поддерживает всевозможных авантюристов, стремящихся к расчленению России и созданию всевозможных буфафорских государств на землях, поли- тых русской кровью.

Между тем, не только самой лучшей подгото- вкой к войне, но и возможностью ее избежать, была бы поддержка родившихся в самой России патриотических сил, которые, свергнув поте- рявшую всякое доверие народа власть, восстано- вили бы Российское Государство.

Пример генерала Власова и ряда других ге- нералов говорит сам за себя. И мы знаем, мы уверены в том, что созвучные им люди находят- ся и теперь среди противников коммунистичес- кого режима.

Противников Коммунизма да... Но не против- ников РОССИИ. Этим можно найти только в сре- де некоторых диссидентов "третьей волны". И, поддерживая их, американское правительство льет воду на мельницу советской пропаганды, доказывающей нашему народу, что между полити- ками Гитлера и США никакой разницы нет.

В. Орехов.

А Р М Е Й С К И Е З А М Е Т К И.

Вооружение Советского Союза стало теперь привлекать столько внимания, что, я думаю, мно- гим читателям русских национальных газет бу- дет интересно знать, почему вся западная пре- сса, вместе с репортерами, генералами, адмира- лами и начальниками генеральных штабов ста- ла уделять этой интересной теме столько вни- мания.

Ввиду того, что в советских военных журна- лах никогда вообще нет ничего о количестве или качестве вооружения, мы будем пользовать- ся информацией, предоставленной нам западными источниками, которые, как нам кажется, имеют сравнительно точные сведения о советском во- оружении и о количестве и расположении со- ветских дивизий. Попутно следует отметить, что о настроениях и чувствах русских людей, служащих в советской армии, западная пресса вообще не пишет; это, как говорят - "terra ин- когнита". Это настолько скользкая тема для всех "специалистов" по "русскому империализ- му", что теперь о ней писать не решаются да- же самые резкие руссофобы.

Причем заранее следует отметить, что до сих пор большинство западных специалистов по вооружению и анализу советской армии без- божно путают понятия Россия и русские с Со- ветским Союзом и советскими гражданами. Можно отметить для примера лорда Чалфонта, часто пишущего в военных журналах Запада и

считающего себя специалистом по "русским" военным делам. С другой стороны, такие люди, как ген. лейт. авиации бельгийской армии ба- рон Доннэ, на наш взгляд, никогда не пользует- ся терминологией, оскорбляющей русское имя.

Он всегда, и аккуратно делает разницу между русскими людьми и советским правительством.

Многие западные специалисты пишут о наро- стаящей опасности советского вооружения. Они сравнивают количество танков, самолетов, ар- тиллерии, дивизий с 1950-ми годами, потом с 1960-ми годами и теперь с концом семидеся- тых. И картина, которую они видят, вовсе не ра- достит тех, кому в первую очередь придется по- пасть под залпы советских агрессоров.

Они пишут, что десять лет тому назад у советов было 224 межконтинентальных ракеты, а у американцев 854, сегодня же у советов та- ких ракет 1618 против 1054 американских. И это не считая подводных лодок, имеющих ракет- ные установки, которые можно использовать под водой. Теперьшняя советская армия насчитывает 2,8 миллиона человек; включая части КГБ, НВО, МВД эта цифра доходит до 3,5 мил. вооружен- ных людей. Возможно, что эта цифра больше, и некоторые наблюдатели доводят ее до 4,4 мил. При всем этом американская армия насчитыва- ет 790 тысяч, причем это число можно скоро довести до 2,1 миллиона. По сведениям запад- ной разведки у Советов теперь в строю 40 ты- сяч танков, большинство из них Т-72, америкаи- цы же располагают немного более чем 10 тыся- чами. Некоторые авторы статей западных журна- лов считают, что в распоряжении советского военного командования есть фактически 50 ты- сяч, но нам это кажется немного преувеличен- ным. Институт по стратегическим исследовани- ям находит, что на Запад направлены 69 дивиз-

зий Варшавского Пакта, из конх 40 советских. Против них стоят 29 натовских дивнзий. Если перевести это на тысячи, то у Советов получится цифра в примерно 860 тысяч против 625 тысяч натовских солдат. Если сравнить оперативные силы Советов с западными, получится следующая картина: 19 тысяч советских танков против 7 тысяч западных. 5 тысяч тактических самолетов и 5,6 тысяч артиллерии против 2 тысяч самолетов и 2,7 тысяч у натовских союзников. Как видно полный количественный перевес на стороне Советов, но техническая подготовка и координация между всеми родами оружия при острой обстановке дает преимущество западным союзникам. С другой стороны если во время Второй Мировой войны у западных союзников не было угрозы нефтеснабжению, то на сей раз эта угроза превращается в реальность и грозит серьезными последствиями. Как сама нефть, так и пути ее подвоза находятся теперь в зоне советского влияния, и западным союзникам приходится уже теперь думать, как и где устранивать запасы горючего для такого поразительно огромного количества бронемашин и воентранспорта, без которого современная армия станет в первые две недели.

Несомненно Советы все время наращивают свою военную мощь, но цена которую он должен платить за новейшие изобретения, не только не по карману большевкам, но и изнуряет советскую индустрию до такой степени, что у Советов постоянные перебои в индустриальном аппарате. Пока советские дивнзии перевооружаются новыми Т-72 танками, уже идут разговоры о новом типе Т-80, будто бы еще лучшей модели. Но такая гонка в совершенствовании стоит бешенных денег и мешает методическому воспитанию кадровых частей. При сегодняшней сложности военной учебы, при наличии высококвалифицированных кадров obsługi, знакомой с ракетными, электронными, радарными, лазерными, сонарными, слуховыми и прочими средствами боевой техники, любая перемена кадров отражается на ее квалификации и понижает боееспособность целых отделений. Интересно при этом отметить, что при перемене военнослужащих на далеких окраинах, или даже в оккупационных зонах, по сведениям западных наблюдателей, Советы пользуются или военными транспортными самолетами или лайнерами Аэрофлота, таким образом вырабатывая опыт переброски больших воинских соединений. Впрочем это было очень наглядно продемонстрировано при оккупации Чехии.

Характерно и то, что, несмотря на постоянные упомогачительную политпрограмму, которую должны проходить все служащие советской армии, теперь еще приходится изучать и брежневскую "Малую землю", что еще больше изнуряет бедных прапорщиков и младший командный состав, на котором лежит ответственность политзанятий с младшим кадровым составом. Интересно и то, что далеко не все новобранцы являются членами комсомола и что старшим сержантам и прапорщикам ставится в ответственность привлечение всех более способных и разбитых воннов в ряды компартии. Гене-

рал-полковник В.З.Якушин, начальник главного штаба и первый заместитель главнокомандующего сухопутными войсками, в своей статье "Командирское становление" пишет о необходимости применения практических знаний при работе с новоявившимися прапорщиками в воинских подразделениях и говорит: "Очень правильно поступают те командиры, которые активно привлекают прапорщиков на полевые занятия, поручают им командование мелкими подразделениями в различных видах боя и в самой разнообразной тактической обстановке". В этой интереснейшей статье вообще нет нудной и липкой пропаганды. Если бы не упоминание Устинова, как необходимой данн партия, то эта статья могла бы быть написанной нормальным воинским начальником, специалистом, знающим и понимающим досконально всю суть военного обучения. Должен признать, что таких статей мне не приходилось встречать ни в американской военной прессе, ни в германской, ни тем паче в английской.

Политическое давление, оказываемое сверху на советскую армию, настолько тормозит ее нормальное воинское обучение, что это понятно и самому порт аппарату и полнотделу по воспитанию кадров. Но иногда попадают статьи, которые не только чисты до известной степени, т.е. не загажены цитатами партийной жвачки, но дают нам надежду, что не все еще протухло на самих верхах. Впрочем, это еще раз подтверждает нашу точку зрения, что советская армия и является основным источником возможного национального, а не советского мировоззрения. Приходится поражаться, насколько Советы не уверены в своей армии и сколько им приходится тратить сил, энергии и пропаганды, чтобы "вразумить" людей в советских шинелях. Вот маленький пример относительно того процесса национализации, который проводится теперь во всех частях советской армии. Выступает танцевальный ансамбль одной из армейских групп. На сцене танцоры: один ряд одет в мундиры русской армии времен Наполеоновской войны, настоящей Отечественной войны, второй ряд в мундирах императорской армии 1914 года, третий ряд в мундирах красной РККА и последний в современных, вернее мундирах 1945 года. Указывается на связь, не проходящую традицию со времен Александра I до времен Брежнева. Традиция, мол, все та же. Просто мундиры не в Явти, или Калуги, или Архангельска и в голову не придет, что это же страшная фальшивка историч. Он видит лозунг: "Славные традиции старинных русских полков в гвардейских дивнзиях Ленинградского военного округа" и прочую галиматью, и ему вовсе не приходит в голову, что эту самую славную традицию Императорской Армии вырезали на плечах царских офицерам красные комиссары и вбивали гвозди в хрупкие мальчишеские плечи попавшимся Бельм воннам-юнкам, как звезды на погонах, создатели новых не русских и не воинских традиций РККА.

Если статья ген.-полк. Якушина вносит какую-то атмосферу умеренности и деловитости, то к примеру, статья главного маршала бронетанковых войск А.Бабаджана является анахро-

низмом на страницах военного журнала и читать ее неприятно. Статья напищена восхвалением КПСС, возношением партийной дисциплины, коллективного управления танками /тоже еще придумал!/, преданности партии, построена на типично партийном подходе к вопросу обучения бронечастей. Конечно, такие вещи, как социалистическое соревнование подразделений, творческое мышление, преданность нашему народу — на первом месте. Хотя надо отдать справедливость, что под конец статьи и сам маршал увлекается темой и отходит от партийной жвачки и что конец его наставлений обретает профессиональный характер.

Очень интересно сопоставить, хотя бы мимоходом, колоссальную интенсивность полноточения советской армии с совершенным отсутствием вообще какого бы то ни было инструктажа в западных армиях. В американской армии, например полнейшее отсутствие духовного воспитания солдат. Им просто говорят поначалу, что, мол, твой враг — русские, и на этом кончается политобучение янки. Принимаемая во внимание тот факт, что в американской армии сегодня большой процент негров, уровень воспитания и обучения которых очень низок, можно до известной степени понять американское командование.

В западногерманской армии есть известная доля полноточения, но в ней нет ничего такого, что можно было бы сравнить с напором в советской армии. У немцев есть тоже соревнование между частями, так, например, разведывательная эскадра Иммельман завоевала приз во время упражнений и получила "Принц Генрих" статуэтку. В советской же армии такие соревнования носят зачастую характер либо похвалы, путем партийной переработки пройденных учебных, либо нахлобучки в статье или стенной газете. Такой способ воспитания унижает достоинство воина и вызывает враждебное настроение. Работая по принципу раз погладь, а раз ударь, советские военпсихологи стараются превратить советских солдат в покорных полуроботов, которых главной заботой является доскональное изучение политических "мировоззрений" и понятий. Так, например, на маневрах "Березина" в прошлом году, целый ряд офицеров бронечастей был упомянут в военно-политических стенгазетах и журналах. А через несколько месяцев, некоторые из этих же офицеров были указаны как недобросовестные исполнители своих обязанностей.

Следует отметить что всем бойцам повторяется все та же фраза: вооружение, которое советская армия получает, является лучшим в мире, и только благодаря заботам КПСС это вооружение попадает в руки бойцов. Даже в таких лекциях, как о новом оружии, забота о новом оружии, его знание и пользование им, подчеркивается тот факт, что только благодаря КПСС советские изобретатели смогли придумать и создать превосходное оружие, которого у противника нет. Автору этой статьи еще нигде и никогда не приходилось читать статьи в западных военных журналах, о том, что западное оружие гораздо лучше оружия противника.

Такого еще не было. Даже наоборот. Если американцы и страдают известным пристрастием, то немцы очень редко делают такие намеки. Скорее напротив. Немецкий анализ советского вооружения очень как правило, деловитый и беспристрастный. Этого нельзя сказать об англичанах. Возможно, это оттого, что они потеряв вообще какой бы то ни было голос в мировом вооружении, стараются всеми силами убедить и себя, и других в своих достижениях в военной технике. Характерно и то, что до сих пор англичане пользуются очень часто понятиями Россия, русское правительство, русские лидеры и т.д. Очевидно с развалом империи у них получился особый комплекс.

Несомненно, самыми точными свидетелями роста советского военного аппарата можно считать немцев. Совершенно ясно, что при военном конфликте та система будет иметь преимущество, которая будет иметь самую большую стандартизацию вооружения. Для этой цели был построен танк "Леопард", теперь номер два, эти танки вошли в вооружение Канады, Бельгии, теперь 400 штук — по 10 танков в месяц — будут передаваться голландской армии, кроме того заказали "Леопарды", Дания, Норвегия, Италия и далекая Австралия. Французы имеют свой AMX-32 танк, а американцы все еще стараются с помощью немцев, создать свой особый танк, но пока ничего особенного у них не получилось. Их танки, вопреки всем здравым правилам военнотехнического снабжения, являются судим анахронизмом на европейском поле и отражают желание американцев во что бы то ни стало иметь свой танк и тем сохранить, как им кажется, свой престиж в Европе. Этого нельзя сказать о Варшавском лагере. У Советов все танки одного типа, одинакова артиллерия и вообще стандартизация вооружения доходит до пределов. Несомненно самым большим неизвестным по обе стороны Эльбы на сегодняшний день является преданность советских войск в случае военного конфликта и советского наступления на Запад. Возможно, что вся псевдопатриотическая агитация в советской армии и будет тем необходимым фактором, который Советы стараются использовать в своих интересах, придавая советской армии псевдонациональный характер.

Г. М. Моисеев.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА « ЧАСОВОЙ » —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

ГЕНЕРАЛИТЕТ СОВЕТСКОЙ АРМИИ.

/ По материалам архива ген. Ю. Н. Маркова. /
7-го мая 1940 г. был опубликован указ Верховного Совета о введении Генеральских званий в Красной армии.

В официозах "Правда" и "Известия" за май и июнь находим имена всех впервые произведенных генералов. Каждая фамилия находилась под фотоснимком соответствующей персоны.

Чем был вызван этот неожиданный, единственный в своем роде парад? Ведь и до и после этого, все назначения и производства в Красной армии, проводились в строго секретном порядке. С другой стороны, что заставило Кремль таким официальным способом отбросить стыдливость в отношении одиозного слова "генерал"? Конечно, эта демонстрация произошла не случайно и не спроста.

На Западе полагали, что мера эта была вызвана желанием Кремля поднять престиж Красной армии в глазах мирового общественного мнения, в связи с разнравившимися военными событиями. Это совершенно не верно. Мероприятие это для заграничных не предназначалось, а только лишь для "внутреннего употребления".

Введение генеральских чинов вызвано теми же причинами как и перед этим, замена наркомов обороны Ворошилова Тимошенко и вслед за этим учреждение дисциплинарных батальонов и военных тюрем. Причиной были те прорехи и нзьяны, которые обнаружались в армии при походе на Польшу в сентябре 39-го г. и в войне с Финляндией.

С окончанием гражданской войны и формированием армии мирного времени, отсутствие привычных и популярных офицерских чинов и рангов, стало сразу же ощущаться. Например "полковник" было достаточно убедительно и определено, в то время как "комполка" звучало далеко не равноценно, а к тому же, перестав быть командиром полка, он становился "комсоставом 9-й категории" или сокращенно "К9", что было уж совсем бухгалтерским понятием.

Тем не менее из за революционной жеманности, только на 35-м году были сделаны первые робкие шаги возвращения к общепринятым названиям. Тогда в советскую военную табель были введены чины лейтенанта, капитана, майора и полковника. Однако слова "офицер" и "генерал" продолжали оставаться под запретом.

Чины соответствующие генеральским, оказались надуманными и нескладными: "Комбриг", "Комдив", "Комкор", и "Командармы 1-го и 2-го ранга".

Теперь подписки под приказом выглядели: "Командир дивизии комдив такой то" т.е. комдив в квадрате. Или еще хуже: "Командир дивизии комбриг Иванов".

Потребовались особые обстоятельства и причины для того, чтобы Кремль отбросил всякую стыдливость и с пушечным громом и фанфарами восстановил настоящие чины.

Поход Красной армии в Западную Белоруссию и Украину в сентябре 39-го года, сопровождался крупнейшими беспорядками и выплился в совершенно скандальные формы, не превратившись в катастрофу только за полным отсутствующего

противника. Уже с утра, на второй день движения, штабы потеряли всякое управление соединениями и частями. Не встречая и не ожидая сопротивления, части в погоне за "славой", а главное за трофеями, устремились на перегонки вперед совершенно не считаясь с предусмотренным порядком движения, установленной скоростью и указанными путями. Командир части выбрал себе дорогу казавшуюся ему лучшей, ближе ведущей к цели, более подходящую чтобы обогнать конкурентов. Т.к. путей вообще было мало, все скоро сбилось на шоссе. Из за стремления обогнать соседа, движение происходило в два-три ряда, сколько позволяла ширина дороги, суживалась дорога, падался мост, образовывалась пробка и начинались столкновения с соперничающими командирами или их горластными представителями, стремящимися пропихнуть вперед свою часть. Отборная ругань, угрозы, даже стрельба в воздух, все пускалось в ход. Сцеплялись и опрокидывались повозки, машины калечили лошадей. Командиры по десять часов не давали отдыха людям и лошадям, не кормили их, чтобы не отстать и не потерять место в общем потоке. Когда передышка становилась совершенно необходимой, останавливались не сходя с дороги где и кормилась приводя в ярость двнжавшихся в затылок. В отношении скорости движения, эффект конечно, получался обратный. Некоторые случайные части вырывались далеко вперед, но основная масса войск двнгалась черепашьим шагом.

В безобразии этих действий характерно еще одно обстоятельство: за несколько часов до выступления было получено распоряжение Штаба Киевского военного округа, игравшего роль штаба фронта. Приказывалось всему офицерскому составу до командиров полков включительно, снять все знаки офицерских отличий, чтобы уберечь от потерь командный состав. Эта мера много способствовала "демократизации" событий. Теперь любой ездовой с особенным смаком крыл зазевавшегося офицера, делая вид, что его не знает. А с другой стороны, капитаны и майоры, при появлении наводящего порядок представителя высших штабов, ныряли в обезличенную массу во избежание беспокойства и неприятностей. Понадобились радикальные меры с остановкой всего движения, чтобы привести войска в порядок. Только к вечеру четвертого дня удалось впервые иметь оперативную сводку местонахождения дивизий.

Мифу о сознательно-классовой дисциплине суждено было еще держаться, но увы, уже не долго. Его окончательно развеяла война с Финляндией. Во всей полноте и ясности это обнаружилось на Карельском перешейке, где находился основной фронт войны.

После сравнительно бодрого наступления от границы, когда в стычках с финнами были понесены значительные потери, в войсках все чаще стали повторяться случаи неповиновения боевым приказам и вскоре это явление приняло массовый характер при попытке преодолеть укрепленную полосу, получившую название "линии Манергейма". Здесь советами были собраны чудовищно подавляющие силы. Число орудий всех калибров, на главных направлениях, коле-

балось от 200 до 300 на один километр фронта. В то же время у финнов, на такой же участок едва приходилась одна 4-х оружейная батарея и несколько малокалиберных противотанковых пушек, размещенных в капонирах укрепленной полосы. Перед каждым наступлением проводилась двух-трехдневная артиллерийская подготовка не прекращавшаяся ни днем ни ночью. И тем не менее, если в момент назначенный для атак, где то начинали стрелять дватри финских пулемета, никакая сила не могла поднять советскую пехоту из окопов. Ожили знакомые картины 17-го года, начались митинги с обсуждением когда и при каких условиях можно наступать. В общем нерешительное продвижение вперед происходило только там, где с финской стороны никто не стрелял.

Такова была общая картина на фронте двух армий между Финским заливом и Ладожским озером, установленная обследованьем, во главе с Ворошиловым и Жуковым. Их выслал на фронт в конце января Сталин, приведенный в бешенство конфузным ходом войны. Тотчас же последовали соответствующие "оргвыводы". Поскольку войска на фронте было больше чем достаточно, все дивизии были очередями отведены на 10 дней в тыл, где их подвергли разного рода обработке, начиная с обучения наступления под огнем противника. Самим командирам дивизий дело это не было доверено, а проводилось прибывшими "волевыми" военными начальниками, руководимыми Жуковым, через головы командармов Мерецкова и Гренделя. Конечно фундаментально поработали и специфические органы по прочесыванию и изъятию всех "вредных элементов", с показательными судами и приведением приговоров к исполнению на месте. На фронте командиры получили приказ расстреливать всех ослушников, а вяло наступающие части должны были подбадриваться огнем с тыла.

Однако и внутри страны, среди призываемых запасных, стали наблюдаться тревожные явления. Только в Москве маршевые роты два раза разносили вокзальные буфеты и громили помещение коменданта на Октябрьском вокзале.

По заключении мира Кремль стал сразу энергично действовать. Первой задачей было внедрение дисциплины, которой давно не было. Осознательно - классовая дисциплина, понятно, речи быть не могло, нужны были другие средства. Теперь учредили дисциплинарные батальоны, военные тюрьмы и ввели новый устав, согласно которому, наказания за проступки во много раз превышали прежние.

Нововведения в армии никого не удивили, наоборот, считали, что теперь все встало на свое место и приведено к одному знаменателю. За скобками, в качестве особого коэффициента оставался НКВД. Получалась законченная и ясная формула. Удивило население другое: непонятное устранение Ворошилова, 15 лет занимавшего пост наркома обороны. Именно его, Ворошилова, народная молва долго ставила на первое место после Сталина. Не по особой любви или симпатии, но просто считали его "менее вредным". И назначили вместо него какого то никому неизвестного Тимошенку. Даже в военных кругах мало кто помнил, что был такой

комдив в Конной армии, оставшийся в неизвестности, хотя обычно буденновцы делали головокружительную карьеру. Достаточно вспомнить маршала Кулика, глупость которого вошла в поговорку, не говоря уже о самом маршале Буденном. Конечно, ни Буденного ни Кулика в наркомы произвести было никак нельзя, это вызвало бы в армии, как говорится веселое оживление. Таким образом, в обход еще других известных персон, Тимошенко и был извлечен из неизвестности и назначен наркомом, с одновременным, через два часа, повышением в маршалы. Пропандейные органы тотчас озаботились, чтобы в его прошлом появилось достаточно подвигов и заслуг, соответствующих новому назначению.

На Западе, в свое время считали, что Ворошилов был убран как несправившийся с работой и заменен более опытным Тимошенко. Такое предположение совершенно не верно. Даже в масштабах оскудения людьми после ежовщины, Тимошенко был только серенькой посредственностью. В своем развитии он не далеко шагнул от гвардейского унтера, которым когда то был.

Ворошилов, конечно, тоже не светило, но все же был более развитым. Убрали его потому, что нужно было изменить атмосферу внутренних настроений в армии. Он был олицетворением того мягкого, построенного на уговаривании режима, с которым требовалось резко покончить. В толще военных низов Ворошилов пользовался популярностью как якобы лихой вояка и покладистый "батька командир". При новом курсе такая фигура во главе армии стала совершенно неуместна.

Ну, и наконец, последним существенным мероприятием того же порядка, было введение генеральских званий. Понятно, что "генерал" звучало много внушительнее чем "комбриг". Проведенные реформы, конечно, запоздали и к началу войны не могли дать ощутительных результатов и логически, главная забота о внедрении дисциплины перешла к штрафным батальонам и войсковым особым Отделам НКВД переименованным в СМЕРШ.

К.А.

СССР и ЗАПАД В ОДНОЙ ЛОДКЕ. - А. Амальрик.

Значительная часть этой книги состоит из уже известной работы автора "Просуществовали Сов. Союз до 1984 года". Есть в этой работе места, с которыми трудно согласиться, но главное - это утверждение автора об одной черте русской психологии, особо типичной для крестьянина, выражающейся в понятии "справедливость", что на практике, мол, оборачивается желанием "чтоб никому не было лучше, чем мне". Это ошибочное мнение, базирующееся на живой предпосылке, что русский человек так же, как и его сосед, думает о том, чтобы и другому было бы так же плохо, как и ему самому. Дело в том, что в СССР не всем можно устроиться сносно и не завидовать другим, - особенно, это трудно в деревне, где, кроме партначества, все одинаково обездолены и даже самым энергичным колхозникам нет возможности развешиваться... Плохо г. Амальрик знает деревню.

(Продолжение на стр. 9)

ОПЫТ НОВЕЙШИХ ВОЙН.

/ Продолжение/
У1. ВОЙНА НА ЗАПАДЕ.

Английская авиация.

"Просперо: - Чу, они ревут! -
Ариель: - Так пусть сильнее грянет буря!"

Шекспир "Буря"

В 1940 году английская авиация соорудила самую современную систему ПВО. Английская истребительная авиация выиграла битву за Англию. После сентября 1940-го года германские самолеты исчезли из дневного неба Англии. Но они еще появлялись по ночам, и так был разрушен Ковентри. Весной 1941 года английская авиация сделала свою ночную систему ПВО столь же непроницаемой, как и дневную. Именно тогда, в конце 1940-начале 1941 годов, она, в борьбе с неуловимыми германскими ночными скоростными бомбардировщиками, выработала современные методы наведения истребителей наземными радиолокаторами и ночные бомбардировщики, захват цели бортовыми радиолокаторами ночных истребителей и стрельба по данным бортового радиолокатора.

Английская система ПВО оказалась непреодолимой. Теперь Англия могла приняться за развите бомбардировочной авиации, приступить к систематическому уничтожению германской военной промышленности, германской экономической базы. Во 2-й половине 1941 года английская авиация совершила более 100 крупных воздушных налетов на Рур. Воздушный фронт в небе Германии приобретал решающее значение. Новая страница воздушной войны была открыта в мае 1942 года, когда огромное количество английских бомбардировщиков разрушило Кельн.

"Луфт Ваффе" отзывало эскадры истребителей с Восточного фронта для непосредственной защиты германских городов от смертельной опасности, нависшей с воздуха. "Выбомбим Германию в каменный век"! Действительно, разрушение воздушными бомбардировщиками промышленных центров, городов Германии, отбрасывало страну в каменный век, делало ее неспособной к современному, сильно огневому и сильно техническому, военным усилиям, и нормальному снабжению армии. Почти каждую ночь английская авиация разрушала один из германских городов.

Падение Италии

"Воздушная мощь: ключ к спасению".

Северский.

Роммель и Монтгомери еще долго воевали бы друг с другом в североафриканской пустыне, расточая самую совершенную боевую технику в головоломных операциях. Но в 1942 году американская армия на десантных транспортах, под защитой линейных кораблей и авианосцев, пересекла Атлантический океан и высадил десант в Марокко и в Алжире. В начале 1943 года, в Тунисе, 250.000 солдат /преимущественно германских/, после отчаянного сопротивления сложили оружие. Лучшая, наиболее закаленная, тренированная армия Германии перестала существовать.

Английские тяжелые бомбардировщики, вылетая из Англии, разрушали промышленные города северной Италии - Милан, Турин, Генуя - промышленную базу страны. Английские и американские армии высадились в Сицилии, затем в Италии. Под ураганным артиллерийским огнем рушились оборонительные линии. Италия не выдержала двойного натиска воздушных бомбардировок и морских десантов. Ее экономическая, политическая и военная система не выдержала испытания и развалилась. В стране образовался хаотический вакуум, заполненный германскими дивизиями, спешно отозванными с восточного фронта.

Воздушная битва за Германию 1943 год.

В 1942 году английская авиация опустошила промышленную область Рур. Германское военное производство не было остановлено. Однако, начиная с 1942 года, миллионы рабочих вместо того, чтобы заниматься полезным трудом, раскапывали обугленные развалины, восстанавливали разрушенные воздушными бомбардировками заводы, переводили промышленное оборудование на восток или прятали его под землю. Менее энергичная, дисциплинированная и организованная страна, чем Германия, вероятно рухнула бы под тяжестью воздушных бомбардировок еще в 1942 году. Но она выдержала, ко всеобщему изумлению, далее 1943 года, стянув на защиту германского неба истребительную авиацию и зенитную артиллерию со всех фронтов.

В 1943 году английская и американская авиация, продолжая разрушение Рура, перешла к опустошительным бомбардировкам Берлина и других промышленных центров Германии. Германской авиации не удалось выиграть воздушной битвы за Германию. В воздухе происходило ожесточенное сражение между американскими летающими крепостями и германскими истребителями. "Наши славные истребители Me-109 уже не могли дать отпор этим изрыгающим огонь громадам" /генерал Эрих Шнейдер/. Обе стороны несут исключительно тяжелые потери в ежедневных воздушных сражениях над территорией Германии.

Битва за Германию была проиграна в воздухе. Это стало очевидным после уничтожения английской авиацией Гамбурга - второго по величине города Германии и первого по значению промышленного центра - лето 1943 года. Начальник штаба германской авиации генерал Ешонек застрелился. Хаос разрушения реал в воздухе.

Методы воздушной войны.

К 1944 году выяснилось три основных метода воздушной войны, стратегической воздушной бомбардировки:

- 1/ Метод Гарриса - бомбардировки подряд крупных городов противника;
- 2/ Метод Спаатса - бомбардировка одного из ключевых звеньев военной промышленности;
- 3/ Метод Цуккермана - бомбардировка и разрушения транспортной сети противника.

Английский маршал авиации Гаррис избрал бомбометание по площадям. Большой город - простая, очевидная легко разрушаемая цель. Большой город - не только промышленный центр. В нем находятся многочисленные учреж-

дения, регулирующие и координирующие работу сложного механизма военно-промышленного комплекса. Разрушение даже части городов приведет к экономическому хаосу, экономическому и политическому банкротству неприятельской страны. Капитуляция Италии, экономический и политический механизм которой разрушился и развалился под тяжестью воздушных бомбардировок подтверждала стратегическое умозаключение Гарриса, командующего английской стратегической авиацией.

Генерал американской авиации Спаатс нное. Зачем разрушать подряд и бессистемно города, если разрушение немногих ключевых звеньев промышленности расстроит весь механизм? так, например, летом 1944 года американские бомбардировщики ключевого звена экономического механизма Румынии — нефтяных районов Плоешти — быстро принудили Румынию к капитуляции. От вторжения германских армий страну могли защитить Карпаты и 30 дивизий румынской армии, от вторжения американских летающих крепостей спасти мог только переход на сторону союзников, измена Германии.

Вопрос был в выборе ключевого звена и в настойчивости проявленной для его разрушения. Ключевым звеном для разрушения германской экономики могли быть, например, заводы по производству шарикоподшипников. Их немного, но какая промышленность в состоянии работать без шарикоподшипников? Или — больше электростанции. Зачем бомбить промышленные районы, если разрушение нескольких электростанций останавливает промышленность целой области? Или заводы синтетического азота, с разрушением которых армия окажется без взрывчатки и пороха. Но американцам не хватало настойчивости. Выбрав ключевое звено, самолеты сбрасывали на него бомбы. Однако выяснилось, что потери значительны, а разрушение идет не так быстро, как надеялись. Сторонники других ключевых звеньев доказывали, что уничтожение их ключевых объектов обойдется дешевле и быстрее. Не докончив разрушения одного ключевого звена, американцы переходили на другое. Германские офицеры авиации полагали, что при большой целеустремленности и настойчивости американская авиация могла бы выиграть войну еще в 1943 году, доведя до конца начатое разрушение одного из ключевых объектов.

Методы английского эксперта по бомбометанию Солли Цуккермана, в сущности явились специализированной разновидностью метода Спаатса, выбрав в качестве ключевого звена транспортную сеть страны. Разрушение транспортной сети автоматически и естественно ведет к экономическому хаосу. Промышленность не может работать без постоянного обмена сырьем и материалами, а фронт не может сражаться без подвоза снабжения и маневрирования резервами.

В 1-й половине 1944 года германская промышленность неожиданно получила спасительную передышку: союзной авиации было поручено перенести усилия на Францию, бомбами расчистить путь десантным армиям. Ответом на эту временную передышку было резкое увеличение объема германского военного производства. Но когда, во второй половине 1944 года,

воздушные бомбардировки Германии вновь усилились, кривая производства резко пошла вниз. Германская армия перестала получать необходимое количество оружия. Именно в этот момент, по мнению Альберта Шпеера, война была окончательно проиграна в экономическом отношении. Решающее значение, по мнению германских специалистов экономики и авиации, имело разрушение германской транспортной сети по методу Цуккермана. Заводы перестали получать необходимое сырье, а изготовленная ими из еще имевшихся запасов продукция, только загромождала заводские дворы. Американские и германские специалисты по экономике и авиации пришли к выводу, что американская авиация оказалась решающим фактором войны, что война может быть выиграна, и действительно была выиграна, самостоятельными воздушными бомбардировками стратегической авиации. Армейские генералы, впрочем, оспаривают это заключение. Что касается английских специалистов авиации, то они заканчивают двухтомное исследование "Королевская воздушная сила во 2-й Мировой войне" выводом: "Если бы Германия не подверглась столь опустошительным бомбардировкам с воздуха, то она, несомненно выиграла бы войну".

/Продолжение следует/
А. Удодов.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СРАВНЕНИЯ.

/ По выпискам покойного Г.Н. Дружакина/

Крепостное право существовало во всех странах Европы и даже всего мира. В некоторых странах оно было отменено раньше, чем в России, но следует помнить, что оно там и существовало на много веков раньше, чем у нас, да и произвол в те времена во многих странах был значительно сильнее.

Интересно сравнить культурный уровень русских людей с таковым у других народов Европы приблизительно в одно и то же время.

Так, например, великий князь Ярослав Мудрый, сын Владимира Святого, был одним из образованнейших людей своего времени. Он владел несколькими языками, а его дети также получили прекрасное образование. Сыновья женились на германских принцессах, а один из них, Всеволод, женился на дочери византийского императора Константина Мономаха. Три его дочери стали королевами Норвегии, Венгрии и Франции, а Анна Ярославна, жена французского короля Генриха I, подписывала государственные акты по латыни и по славянски за своего неграмотного супруга. Внук Ярослава Мудрого, Владимир Мономах, был тоже высоко образован и известен своими блестящими победами над половцами.

В развитии науки, техники, различных ремесел, архитектурного искусства, мореплавания и т.д., Европа шла впереди древней Руси, но это понятно т.к. в этом отношении она старше России более чем на тысячу лет.

Многие иностранцы писали о зверствах Иоанна Грозного и о насилиях над людьми в России.

Иван Грозный выставляется ужасным в самой высшей степени, но английский король Генрих VIII, отправивший на эшафот двух своих жен не "террибль"?

Французский король Карл IX со своей матерью Екатериной Медичи, устроил 23 августа 1572г. "Варфоломеевскую ночь". Не менее 2000 гугенотов, включая женщин и детей, было зарезано в одном Париже и более 20.000 во всей стране. В то время это была колоссальная цифра, но Карл IX - НЕ ТЕРРИБЛЬ.

По всем католическим странам Европы, особенно по Испании, кольхалились костры инквизиции... Позора и ужасов "священной инквизиции" Россия не знала.

При испанском короле Филиппе II испанцы наводили террор в Нидерландах. Огромное количество протестантов должны были быть вздернуты "на дыбы". Анжерский суд сжигал живыми тех, кто ел мясо в пятницу и вешал тех, кто приносил раскаяние в этом грехе. Это, конечно, не "террибль"?

Колонизация Испанией и Португалией стран Южной и Северной Америки велась самым варварским и жестоким образом...

Куба подверглась истреблению /это было в период царствования Иоанна Грозного/ 2-х миллионов жителей - и это не "террибль". Торговля черными, когда погибали их сотни тысяч, тоже не "террибль" и т.д.

Император Николай I считается /особенно некоторыми народностями/, "кровопийцем и убийцей" Но все убитые оказались живыми. Так Ульянов, по кличке Ленин, жил со своей женой в сибирской "ссылке", в деревушке. Имел прекрасный дом. Крестьяне приносили ему в подарок гусей, поросят, ягнят, муку, хлеб и т.д., Деньги которые ему выдавались, как ССЫЛЬНОМУ, он не тратил, т.к. всего было вдоволь. /Брешко 'Брешковская - "Жизнь Ильича" /

Большевики уничтожили до 80 миллионов жителей России. И они тоже для многих не "террибль". И Ф Рузвельт называл главного палача Сталина "Дядей Джо", а президент Картер расцеловался с наследником Сталина.

Хочется верить, что этот кошмар пройдет, у многих европейцев откроются глаза и они вернуться не на словах, а на деле к защите прав человека, к проявлению лучших человеческих качеств по отношению к своему ближнему.

Н.В.Ф.

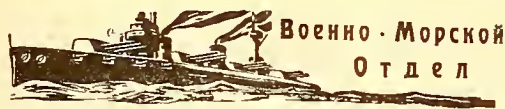
ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА.

Юрий Миролюбов: Достоевский и революция ГРАНИ, № 111-112.

(Окончание. Стр. 6)

Остальные разделы книги заключают в себе публичные выступления, статьи и речи, уже помещенные в иностранной прессе. Весь этот материал можно разделить на две части: в одной, что касается суждений Амальрика о дореволюционной России - сплошь неверных, высосанных из советских учебников, и в другой - совершенно верный и точный анализ современной советской и международной действительности.

И.В.

РОССИЯ И ПРОЛИВЫ.

Известно, что значительная часть русского общества не отдавала себе отчета какой государственной задачей первостепенной важности для России является обеспечение ее морских сообщений с бассейном Средиземного моря.

В России XVII и начала XVIII веков это впервые прекрасно осознал Петр Великий. Систематически и упорно работая в этой области, он прежде всего достиг блестящих результатов, заложив прочные основания русского владычества на Балтийском море, а затем приступил к решению такой же проблемы на юге, положив взятнем Азова путь, по которому, по его заветам, должно было вырасти русское владычество на Черном море. Он направил Россию на путь славы и величия и его гений озарял собой еще целое столетие его наследников, которые, следуя его заветам, упорно работали по предначертанному им пути.

В конце XVIII столетия великая Екатерина окончательно утвердила господство Империи на юге России, и создала русский флот на Черном море.

Вот почему большой интерес представляет освещение вопроса, почему не состоялся в начале великой войны предполагавшийся прорыв в Босфор. Передаю по этому поводу авторитетное мнение адмирала А. Бубнова, хорошо знакомого с этим вопросом.

.....

Только грянула война на Балканах, как прекрасно организованная разведка штаба Черноморского флота стала давать частые и совершенно точные агентурные сведения о том, что Турция готовится выступить против России, что она все больше и больше подпадает под влияние Германии, но что она оттягивает свое выступление из за необходимости привести в порядок, под руководством немцев и с помощью посылаемых ими боевых средств, совершенно запущенную фортификационную оборону Босфора и Дарданелл. На основании данных о совершенно неудовлетворительном состоянии обороны Босфора, командующий флотом адмирал Эбергард полагал, что даже с наличными силами Черноморского флота /т.е. лин. кор "Евстафий", "Пантелеймон", "Златоуст", "Ростислав", крейсера "Память Меркурия", "Кагул" с миноносцами/ возможно прорваться через Босфорский пролив к Константинополю, при условии внезапности операции.

Прибытие же 10 августа 1914 года в Константинополь немецких быстроходных кораблей "Гебен" и "Бреслау" очень осложнили этот план набега. Но адмирал Эбергард, получив от агентурной разведки сообщение о временном ослаблении боеспособности этих кресеров после их продолжительного плавания по Средиземному морю, решил все же прорваться через Босфор к

Константинополю и там уничтожить эти кресеры, пока они без машин неподвижны.

Ввиду того, что Турция еще не объявила нам войны, то адмирал обратился к Государю с просьбой о срочном разрешении этой операции. Наше же правительство было связано союзными договорами и, не решившись самостоятельно на такой рискованный шаг и обратилось за согласием к Англии и Франции, которые не только категорически воспротивились этому, но и потребовали, чтобы наш флот не предпринимал никаких действий, которые могли бы быть приняты Турцией за наши приготовления к войне.

Дипломатия наших союзников в это время питалась иллюзиями, что, широко применяя подкуп турецких правящих кругов, удастся удержать Турцию от вступления в войну на стороне Германии. Так был упущен чрезвычайно благоприятный случай решить одним ударом в самом начале войны стратегический вопрос, от которого во многом зависел исход войны.

Прорвавшись к Константинополю, наш флот от туда не ушел бы пока не была бы решена государственная задача, поставленная России Петром Великим, всегда жившая в традициях Императорского Флота, т.е. обеспечения за Россией турецких проливов.

В ставке Верховного Главнокомандующего скептически относились к Босфорской операции считая ее нецелесообразной. Между тем весь личный состав флота и такие выдающиеся знатоки Босфорского вопроса как адмиралы Канни и Каськов, считали прорыв нашего Черноморского флота через Босфор вполне осуществимым, при условии внезапности. Это мнение обосновывалось на хорошо известной штабу флота запущенности и устарелости босфорских укреплений и уменьшении боеспособности "Гебена" и "Бреслау", стоявших в ремонте с прогоревшими трубками котлов. Считалось даже целесообразным пожертвовать частью Черноморского флота, так как, в случае уничтожения "Гебена" и "Бреслау" останься хоть один наш большой корабль он бы атакой незашитенных с тыла Дарданельских укреплений, их уничтожил и открыл бы этим доступ к Константинополю кораблей английского и французского флотов. Так не только был бы решен вопрос о связи морской России с внешним миром, но Германия была бы лишена союзной помощи Турции и Болгарии.

23 октября 1914 г. т.е. почти через 3 месяца после начала войны в Европе, турецкие суда во главе с кресерами "Гебен" и "Бреслау", внезапно без объявления Турцией войны, бомбардировали города нашего Черноморского побережья. Хотя эти набеги не имели особого значения в смысле исхода войны, они затрудняли снабжение морем войск правого фланга нашей Кавказской армии. Эти набеги можно было пресечь в корне лишь тесной блокадой Босфора. Но за эти три месяца войны немцы привели в порядок босфорские укрепления и свои кресеры в боевую готовность. Прорыв Босфора стал немислим, и для его захвата потребовалась бы десантная операция с участием нужного количества войск с мощной артиллерией.

Если бы наше командование приняло предложение адмирала Эбергарда, то появление нашего

флота в начале войны у Константинополя неминуемо повлекло бы разрыв между малоазиатской и европейской частями Турции. Кроме того снабжение Германией боевыми припасами главных сил турецкой армии в Анатолии шло через Константинополь. Наконец, в самом Константинополе существовала старотурецкая оппозиция младотуркам и немцам, которая вызвала бы, в случае появления нашей эскадры, несомненный разрыв с Германией. В этом случае наша Кавказская Армия /около 250.000 бойцов / могла бы быть переброшена на европейский фронт, также как и английская армия в Египте /около 50.000 бойцов/, Болгария не могла бы присоединиться к Германии и вся сербская армия осталась бы в рядах союзников. Военная сила Тройственного Союза уменьшилась бы на 700.000 бойцов / 500.000 турок и 200.000 болгар/, а военная сила Антанты увеличилась на 300.000

Германский генерал Людендорф писал в своих воспоминаниях: "Если бы флот союзников овладел турецкими проливами, было бы обеспечено снабжение русской армии боевыми припасами, в которых она так сильно нуждалась, вследствие чего положение на восточном фронте сделалось бы для нас весьма тяжелым; с другой стороны ее союзники смогли бы воспользоваться, для своего питания значительными запасами, собранными на юге России".

Г. фон Гельмерсен.

ФОНД " ЧАСОВОГО "

Поступили добровольные взносы на поддержку "Часового" от: Гг С.Трещенков, З.Ф.Май-Бсрода, А.Д.З, Союз Русских Воен. Инвалидов, Н.Глебов, И.Новиков, князь А.Кубеков, Д.Дядюн, К.А.Лисицын, г-жа Школа, В.Я.Ткаченко, А.Д.З.г.Мезенцев, И.Н.Горяинов, В.К.Яворский, А.Б.Пушин, А.Н.Альбранд, Д.В.Орехов, Л.Тейков, П.Старицкий, г.Кулябко-Корецкий, А.Назаров.

Редакция "Часового" приносит искреннюю и глубокую благодарность за поддержку журнала в это трудное для него время.

« ЧАСОВОЙ »

стоит на посту 50 лет!

Он ждет вашей поддержки!

Следующий номер выходит в середине декабря.

Надеемся скоро улучшить печатание "домашним способом". Иного выхода нет.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

С М Е Р Д Я К О В Ш И Н А .

Автор статьи прибыл в Москву в марте 1918 года на съезд Советов с мандатом газеты "Орловские Известия" в качестве ее специального корреспондента. Вот его впечатления:

Подъезжая к Москве, я вспоминал прошлое лето 1917 года. Уже в то время городское хозяйство столицы шло к упадку, город стал загрязняться и столица начала производить гнетущее впечатление.

Бездеятельность городских властей и полное их бессилие предвещало крах керенщины. Жаль было белокаменной Москвы, оставшейся без хозяев. Москва 18 года была беспокойно затанцевавшей. Дома потемнели, крыши облезли и проржавели, по углам домов обваливалась штукатурка. Хозяевам было не до ремонта, да они уже переставали быть хозяевами.

Дни стали уже длиннее, темнело только в среднем часу. Улицы оставались в полумраке, но окна Благородного Собрания светились. У входов толпились темные кучки людей; двери боковых входов с Б. Дмитровки почти не закрывались: люди шли непрерывно, с другими пошел и я. Пройдя тут же из тамбура вперед, в проеме другой двери останавливались; дорогу преграждал стол, за которым сидел седой, но молодой интеллигент. К нему тянулись сразу несколько рук, — внимательно просматривая мандаты, одним он отказывал категорически, другим быстро ставил на удостоверение печатьку "Александр Тamarin". Теснясь с другими, я прошел в Колонный зал. Он быстро наполнялся необычными здесь людьми: все сливалось в одну сплошную серую массу; большинство делегатов были в солдатских шинелях, одетые и раздетые в куртках, гимнастерках, пиджаках; некоторые, видимо из глухой провинции, в русской поддевке.

Стоял шум от множества негромких голосов, сливавшихся и тонущих между колоннами в вышине. Все места были уже заняты; стояли уже в проходах, за колоннами, на балконе. Я старался продвинуться вперед, ближе к помосту: толпа вытесняла меня.

У стены, лицом к аудитории, позади большого стола президиума сидели в два ряда члены правительства: эта группа состояла из левых эсеров — Штернберг, Таратута, Колегаев, вместе сидели Камков и М. Спиридонова.

Бросалась в глаза какая-то нервозность, несдержанность, даже легкомыслие этих персона: они посмеивались, беспокойно подергивались на своих местах, перебывали друг друга, все время поглядывая на артистическую комнату, где был Ленин и близкие к нему большевики. Оттуда быстро побежал чистенький, еще молодой Карахан, в синем костюме, в накрахмаленном воротничке, из бокового кармана у него высовывалась свернувшая в трубку бумага. С мест эсеры закричали "Карахан, Карахан, дай почитать договор!" Придурившись, Карахан по-

бежал к столу президиума. У двери артистической комнаты стоял с винтовкой красногвардеец в шинели, в грубых ботинках, в обмотках. Я взглянул на него, он на меня. Невольно мы бросились друг к другу и расцеловались. Стоявшие рядом и видевшие нас удивились, заулыбались. Это был Эльянов. Четырнадцать лет назад, в 1904 году, я сидел с ним на одной парте, в приготовительном классе орловской Первой классической гимназии. С тех пор его я не видел. Да это он, Миша Эльянов, сейчас с землистым, болезненного вида лицом.

Я остался стоять в плотной массе людей у самого края помоста. Зал нестройно, глухо гудел. Люди все еще ходили в артистическую и оттуда обратно к столу президиума. Типичный профиль Свердлова — острый угол лица, остренькая бородка, тонкий нос, пенсне — резко выделялся среди других. В нетерпеливом ожидании сидевшие за столом озабоченно перебрывались через головы соседей короткими фразами. Открытие съезда затягивалось. Свердлов, в своей кожаной куртке, все время стоял, опершись руками на стол; все время в движении, то оборачиваясь назад, то высываясь вперед, то поворачиваясь в стороны, всегда резко, он был раздражен, как недовольный хозяин, требующий беспрекословного повиновения: голос его становился все более резким.

К нему тесной массой подступали люди нетерпеливые, решительные, возмущенные; на кучку матросов одни кричали: "Синие воротники!", "Мы делегаты, нас избрали на Съезд!" Другие кричали громче. Слышалось: Цекодарф, Центробалт. К Свердлову метнулся десяток рук с белыми бумажками — мандатами; Свердлов их собрал, бегло взглянул на них, сложил вместе и резким движением разорвал их на куски.

Время, казалось, шло невыносимо медленно. Наконец, из артистической, в сопровождении трех-четырех человек, вышел Ленин. Свердлов схватился за колокольчик, долго звонил, пока шум в зале стихал. Съезд открылся.

Прочитав повестку, Свердлов дал слово наркому по иностранным делам Г. Чичерину. Из-за стульев президиума медленно вышел интеллигент старинной складки, в длинном профессорском сюртуке, напоминающий семидесять лет прошлого столетия. Сухо откашлявшись, он приступил к чтению текста Брестского договора, подписанного 3 марта. Первые же произнесенные Чичериным слова потонули бесследно в вышине зала. "Громче! громче!" кричали со всех сторон. Смущенный тем, что его перебивают, Чичерин удивленно посмотрел в зал и, еще раз откашлявшись, пытался говорить громче. "Ничего не слышно!" — шумели возбужденно в зале. Чичерин замаялся, повернулся к президиуму, к председателю и развел руками. Оба поняли друг друга: Чичерин передал листы Свердлову.

Медленно, громко, резко отрубая слова, Свердлов начал читать. Слова падали тяжелыми ударами, жесткие, безжалостные слова об Украине, Польше, о Прибалтике, о громадной контрибуции.

Тесная масса людей, съехавшаяся на съезд "Всероссийский" /нет, далеко не всероссийский!/, парламент "избранный" /не свободным волеизъявлением народа/, Съезд оказался в положении, из которого не мог выйти разумно: да и мог ли бы быть найден сколько-нибудь свободный выход, достойный, не позорный для народа, для России?!

Левые и правые, большевики и меньшевики с зсерами, чувствуя ответственность за предлагаемое им решение, не согласные с ним, не могли вынести решение иное; Казалось, что с обеих сторон смыкаются клещи. Никто не знал, что надо делать, делать немедленно. Можно ли что-нибудь сделать, выбраться из этого тупика?

Но как, почему так вышло? Кто виноват? Свердлов кончил читать при гробовом молчании зала. Это была тяжелая минута. Но Свердлов звякнул колокольчиком и объявил: "Слово для доклада имеет председатель СНК товарищ Ленин".

За столом поднялся Ленин и, шурясь всматривался в зал. Откуда-то со стороны частые громкие, настойчивые хлопки, как будто сигнал, призывающий других; кое-где захлопали, вместе с президиумом, но тут же все стихло. Стукнув стулом, Ленин почти побежал к кафедре, и быстро поднявшись, обеими руками обхватил ее. Высоким тоном, с хрипотцой, резкой от напряжения, Ленин начал: "Товарищи депутаты!" На несколько секунд остановившись, быстро и монотонно, почти беспрерывно стал говорить.

Ленин не был искусственным оратором; он не знал и не применял артистических театральных поз, речь свою он знал наизусть. Он спешил, все время был в движении. По старой привычке спорщика, которого переубедить невозможно, хмурясь, он вытягивался во весь рост, да же поднимая плечи, откидывая голову назад, угрожающе кивал подбородком; с постоянной ехидной улыбкой, прищуривая и без того узкие глаза /что еще ярче выражало монгольский тип лица/, Ленин то сбегал с кафедры, то опять вскакивал, но все это выходило как-то неловко: отпуская шуточки и грубые выпады, посмеиваясь, отвергая то, что ему не нравилось, именно такими манерами "простого человека" Ленин старался расположить к себе внимание большинства Съезда.

Речь Ленина была направлена не на защиту "мира" с немцами, а на опровержение мнения противников, отвергающих его, Ленина решение. "Да, мир невыразимо тяжелый, позорный, похабный мир... но нельзя становиться в позу шляхтича-дузлянта, выхватывать шпагу и кричать, что если заставлят подписать архаичный и насильнический договор, то лучше умереть. Воевать без армии нельзя: армия разложена". Но кем? Слушайте, слушайте: "Армия разложена не большевиками, а буржуазией, которая теперь вместе с ее подполковниками-царетеллевыми, черновцами и иными, кричит о "революционной" войне... Война эта выгодна тем, кто кричит о "защите" революции. Революционные фразеры, оторвавшиеся от рабочих и крестьян, стремятся втянуть советскую власть в западню... "Не дожидаясь нападков, не думая защищать себя от них, Ленин ожесточался все

более: "Враги кричат: трусы! предатели!" - но отделяются словами, машут руками, стремясь к панике, снимают с себя ответственность, продолжая однако оставаться в правительстве.

Казалось, что Ленин не чувствовал никакой необходимости доказывать справедливость его мнения. Ему оставалось только, откинув назад голову и засунув обе руки в карманы брюк, торжествующе окинуть зал прищуренными глазами и с хитрой, презрительной улыбкой внушить слушателям: "Вот мое мнение. Кто же придет к иному мнению, противоположному, - кроме того, что он дурак, он - враг революции: кто не с нами, тот против нас!"

Кто же это именно не с ним? кто против него, Ленина? Вот они, на правых рядах: Мартов, Плеханов, Камков, Берг, Донской, Гендельман, Хинчук и те же кавказцы - Чхеидзе, Чхенкели, Гегечкори, все эти "профессиональные мерзавцы" не хотят видеть в нем, Ленине, лидера партии, вождя мировой социалистической революции! Вождь может быть только один, - и злой бросок Ленина на его противников обнажил его давнюю идею маниака, - политическую дискуссию Ленин превращает в схватку претендентов на власть, схватку на основе личного соперничества.

Когда справа вскакивает в пиджачке сухой и седой Мартов /Цедербаум/, выбрасывая вперед костлявую руку, а из обшлага - манжету, и, нутужась, хрипло кричит: "Вы предаете Россию!", зал гудит, одни с одобрительным негодованием, другие в нетерпеливом ожидании: что будет дальше? Ленин спешит вывернуться: "Мы никого и ничего не предали... Мы - Оборонцы с 25 октября 1917 года... мы - за защиту отечества... Но народ устал, ему нужна передышка". Неуклюжая мимикрия хамелеона: вчера - мир без аннексий и контрибуций, пораженческая пропаганда, вчера - против России, а сегодня - мир с обширнейшими территориальными аннексиями, с небывало огромной контрибуцией! Признав поражение России в войне с Германией, Ленин ищет лазейки, чтобы объяснить причины поражения и указать виновных. "Да некоторые, слишком поддаются чувству негодования по поводу поражения советской республики империализмом. Негодование законно и справедливо. Однако... нельзя остановить бегущую армию! Да, разложение дошло до неслыханных фактов: продажи наших орудий немцам за гроши." Но ведь это умилительный брудершафт по ходу братанья на фронте!?" не добавит ли Ленин: "товарищевой по несчастью"? Делегаты Съезда лучше Ленина знали, что творилось на местах: солдаты и матросы и просто люди в серых шинелях темной массой шатались по рынкам, базарам, где продавали краденое и расхищенное военное имущество и снаряжение-обмундирование, наганы и пр.

Грабежи, воровство, насилие, увеличиваясь с каждым днем, создали тревожное беспокойство, и власть была бессильна установить нормальный общественный порядок.

Теснясь с другими в этом зале, я с сожалением думал: "До чего же дошла "святая Русь! Слушать и видеть, что происходит в зале, для меня становилось труднее: мысли о прошлом в

с сопоставлении с настоящим овладевали моим вниманием, и я должен был слушать с еще большим напряжением. Денин продолжал все о том же, повторяясь каждый раз все резче, решительнее. "Мы бросили вызов империалистическим хищникам всех стран, мы бросили повсюду клич международной рабочей революции. Но империалистический хищник, напавший на безоружную советскую республику в несколько дней по-верг нас на землю. Да, международный пролетариат запоздал с помощью, почему в столкновении с силами международной буржуазии мы понесли тягчайшее поражение... Рассчитывать на то, что сейчас вспыхнет немецкая революция, есть самообман. Карл Либкнехт возьмет верх: немецкий хищник давит, душит, рвет на части Россию с тем большим остревением, ибо перед ним грозно встает призрак рабочей революции в его собственной стране... Обожравшись империалисты лопнут". Похвалив мимоходом / лгство, но съясока/ "революционный авангард" за победу в октябре, Ленин вдруг заявляет:

"Я прекрасно знаю, и я прямо говорил не раз? что знамя международной социалистической революции - в слабых руках: его не удержат рабочие самой отсталой страны, пока не придут рабочие всех передовых стран им на помощь... Крестьянская страна, доведенная до неслыханной разрухи, должна ценой тягчайших жертв избегать военной схватки... Не подписывая мира, мы этим начали бы войну... Оборонцы без армии, мы обрекли бы себя на гибель. Мы сможем воевать, мы поведем победоносную революционную войну, когда мы будем серьезно готовы к моменту, когда вспыхнет последний решительный бой... На это нужно время, нужна передышка. Организовать армию, создать дисциплину, наладить железные дороги..." Веря только себе, Ленин бросает Съезду, как бы успокаивая, надежду на "авось": "Подписывая мир в Бресте, мы не забываем, что бывали мирные договоры, которые через месяц лопались". Однако он сам не мог сказать то же самое о Брестском договоре и обещать Съезду: передышка требуется не на месяц, а поэтому единственный лозунг правилен: "отступить, лавировать и выжидать".

Отступить - даже без сопротивления? Да немецкая революция имеет несчастье идти не так быстро. Без немецкой революции мы погибли, может быть, не в Питере, не в Москве, а во Владивостоке и в еще более далеких местах...

Во всяком случае, если немецкая революция не наступит, мы погибли". Отступить дальше от Петрограда, дальше от Москвы, дальше, дальше - за Урал, бежать через Сибирь до Владивостока, / "Он ведь нашникский!" / - и еще дальше. Да, царская Россия велика, - можно строить широкие планы: "мы самое трудное положение должны уметь вынести без фанфаронства! / .

Мысли о прошлом приходили и оставались у меня в памяти не случайно и не напрасно: что - то очень знакомое, старое, даже затхлое я почувствовал и узнал в последних признаниях Ленина. В нем, "профессиональном революционере", все было уже давно известное, знакомое... но что именно? Кого Ленин напоминал? Это был простой, обыкновенный человек; до того "простой", что называть его вождем было бы неу-

добно даже для партии, но и тем более для международного пролетариата.

Основной долей его природы было смешение противоположных качеств человеческого характера, совмещение крайних точек отправления, определяющих деятельность человека. С одной стороны - безграничная самовлюбленность, претензия на высшую власть, какую только может иметь человек; с другой стороны - недостаточность, неполноценность сознания, восприятия, - отсюда искривленность мысли и поступков. Перебирая в памяти типичные образы в литературе и в жизни, я был как-то вдруг поражен сходством Ленина с его предшественником Нечаевым, со Спешневым: эта дерзкая борьба за власть все отрицающую, все разрушающую; эта жажда зла, потребность зла, порожденная ненавистью к людям и стремлением, зудом мщения. По Нечаеву, "наше дело - страшное, полное, повсеместное и беспощадное разрушение... Нужно рубить зло в корне и дать такой толчок и размах всеобщему движению и потрясению, чтобы после нас пошла сама собой работать машина... Революционер - человек обреченный, - он беспощаден для государства".

Падение парижской Коммуны защитники ее стали объяснять тем, что она, прежде всего была французская, т.е. сохраняла в себе "заразу национальности", а потому "надо прискать такой народ, в котором нет ни капли национальности", и который способен бить по щекам свою мать - Россию.

И сейчас, почти полвека спустя, наследник Нечаева, не стоя на месте, все время бегая, перескакивая от одной мысли к другой, упрямо твердит: "Да, мы увидим международную, мировую революцию. Но..." Что это? "Но... пока это хорошая сказка" и дальше - то: "Я вполне понимаю, что детям свойственно любить красивые сказки, но я спрашиваю: серьезному революционеру свойственно ли верить сказкам?"

Шум недоумения, удивления и осторожного беспокойства, пронесшийся по залу, заставил Ленина поспешить вернуться к действительности: нет, он не разочаровывается, он поучает, предостерегает. И тут же новый зквивок, да еще какой! "И пока социалистическая революция не победила во всех странах, советская республика может впасть в рабство". Так умеет "ларировать" вождем международной революции" ему мешают буржуазия, но вина ложится и на пролетариат, который не спешит нам на помощь. А потому... "ловите передышку хотя бы на час /!?!/, раз вам ее дали, чтобы поддержать контакт с дальним тылом... Если мы сумеем так действовать, тогда мы, несмотря на поражение, с абсолютной уверенностью можем сказать, что мы победим". Путанно, совершенно не ясно, но все же какое то успокоение, хотя очень, очень слабое.

Карты на стол: от Бакунина - к Нечаеву, от Герцена и Чернышевского... к Шигаеву, Ивану Карамазову - и к Смердякову! Ведь реальное воплощение моральных идей Карамазова и есть Смердяков.

Как это ни обидно для иньк, послушных указательному пальцу "вождя", в Ленине воплотились индивидуальные качества и Карамазова, и Смердякова... Плотный человек /небольшого

роста, даже короткий/, с голым черепом, сутуловатый, внешним видом Ленин не походил на вождя: он казался только что вышедшим из рядов среднего и даже ниже среднего мещанства.

Стоя уже перед фактом расчленения России, Ленин туманно предсказывал /предуказывал!/ возможность отступления даже за Владивосток! /... "Мы погибнем"/. Думал ли он о судьбе России? Нет, его мозг сверлила одна мысль - о себе, о власти, - "напевать на Россию!" Это ли не Смердяков, который презирал всю Россию.

... Ленин кончил. Быстро, большими шагами напав на столу, тяжело бросился в кресло. Ленин поднялся, но хлопки уже стихли. Как будто смущенный, Ленин склонился к Свердлову, что -то сказал ему. Свердлову, как хозяину, "президенту российской советской республики" оставалось взять в свои руки дело и закончить. Да, это так: категорическим, не встречающим возражений тоном, не выпуская из рук колокольчика, Свердлов объявил, что товарищ Ленин с абсолютной ясностью изложил создавшееся положение, - много суждения и решения быть не может; прений открывать не имеет смысла: это подорвало бы достоинство парламента России! "Все мы устали, и тов. Ленин также. Каждый из нас пусть подумает о трудном пути революции... Какие-либо замечания и разъяснения по докладу председателя СНК перенесем на завтра. А теперь - спокойной ночи, товарищи! Мы устали."

Это было сказано так просто, как просто было для большевиков все дело. Два месяца с небольшим тому назад к трибуне президиума Учредительного Собрания в Таврическом Дворце направился матрос Железняк, поднялся на трибуну: взяв одной рукой за плечо говорившего Чернова, другой рукой хватаясь за кобур с наганом, он крикнул: "Будя! Караул устал!" Таким простым делом для большевиков был разгон Учредительного Собрания. И теперь Ленин "с невероятной легкостью" должен одержать победу: отступая, он не уступил: удержав власть, он спешит укрепить ее террором - "никаких уступочек!". Прииуждением, угрозами, укрощением личности, лишенный прав человек всегда должен оставаться под страхом, - а для этого нужно иметь послушную вооруженную силу.

Отстояв свою волю и власть на Съезде, Ленин теперь не признает собственных ошибок: он уже бессилен перед развертывающимися событиями, которых не избежать. Как штормовым ветром, втянута вся Россия в баламут революции. Процесс распада, разъединения, разложения жизни, быта усилился и углубился. Вызванный ломкой жизни рост двоедушия и двуличности, расщепление сознания, чувства и воли снизило интеллект до степени животного инстинкта. Это сознавали все, это понимали, правда, не все. Однако никто ни на минуту не должен был забывать предостерегающий тревожный сигнал: - "как бы чего не вышло!?"

Террором, паутиной устрашения, сыска, гипноза бросился "вождь" Ленин спасать себя и держать в руках партию: она должна быть подвластна ему вполне.

Чрезвычайный Съезд советов, созванный для

ратификации Брестского договора знаменателен не только поддержкой мнения и решения Ленина, но и прежде всего и больше всего - бесприкословным признанием его, Ленина, власти над партией; другого вождя нет и быть не может! Март 1918 года в истории революции станет для России не меньше роковым, чем октябрь 1917 года. Будущий бесстрашный и проницательный историк отыщет верное звено в цепи революционных событий - и день 14 марта 18г. признает одним из важнейших дней в истории России. Ленин получил полное право не уступать. Самой главной, фундаментальной уступкой была бы свобода личности, утверждение права человека на свободу мнений, слова и публичного их выражения. Но именно такая уступка, отрицающая "идеологию" большевизма, сбросила бы самого Ленина, с его идеей личной диктаторской власти, с пьедестала, на который он сам себя вознес.

Медленно, сдержанно, теснясь в проходах и дверях, люди выходили из зала. Ни споров, ни громких разговоров, короткими замечаниями обменивались вполголоса, как-то осторожно; голоса заглушались шарканьем сапог, откашливанием и характерным покрыванием. Улицы были темны и мертвы. Для делегатов, которых пришлось разместить ближе к центру, стояли в ряд по Б. Дмитровке трамвайные вагоны, а по Моховой несколько грузовых машин - развести по общежитиям. Я доехал трамваем только до Петровских ворот: вагон дальше не шел, направляясь в свой парк.

Темные дома, пустые улицы, тишина... это была забывшаяся на ночь Москва. Пройдя мимо Цветного бульвара, где раньше из полуподвальных ночных чайных валил пар, сейчас было пусто и безлюдно, по Рождественскому бульвару поднялся к Сретенке, свернул влево, от Сухаревской площади по 1 Мещанской мимо Протопоповского и Капельского, проходным двором перешел на 2 мещанскую, прямо к домам Солодовникова. Темной лестницей /лифтов не было/ поднялся на пятый этаж. Чтобы прийти немного в себя, не раздеваясь, бросился на кровать, быстро заснул, встав только поздним утром.

Утром взял у газетчика "Известия" и быстро прочел о Брестском мире, о Съезде, о докладе Ленина, - все сообщение было довольно кратким. Однако к моему удивлению против ожидания, содержание речи Ленина, изложенное в общем верно, не совсем походило на то, что говорил вчера Ленин. В газете стояло как будто выступление какого-нибудь старого опытного дипломата: слог был старательно подчищен, резкие выражения смягчены или выброшены, никаких грубых и плоских шуток, на которые в Колонном зале многие отвечали оживленным смехом и гоготанием. Так пишется история, так увековечиваются на бумаге столетия и отдельные дни, особо исключительные, решающие судьбу народа. На следующий день все вышло так, как и нужно было ожидать. Голосования и не было: делегаты, обдумав положение, формально не возражали против договора и согласны были подтвердить подписи под ним, фаталистически отдав себя течению, надеясь на "авось". Замечания, разъяснения и заявления повторяли обычные возражения, оставаясь противодействием

символическим; пространно и сухо препираясь, Камков заявил, что, будучи противниками Бреста, эсеры будут и впредь бороться за всемирную революцию. Все это было незначительно и вяло и надоедливо; внимание людей ослабело, на лицах выражалась скука и досада, разговоры сливались в сплошной шум. Низким басом, отчетливо и выразительно кто-то из задних рядов бросил оратору: "Понятно. Все понятно! Давай кончай!".

Не расставаясь с колокольчиком, Свердлов стоял, выжидая. Сильно и долго позвонив, он обвел взглядом зал, и объявил, что производить голосование, по всей видимости, нет нужды. "Вопрос ставится и решается просто: против мира, за войну, я думаю, найдется не много охотников... а впрочем кто против?.. Не стоит и подсчитывать: ничтожество!" Так не совсем по-русски, выразился Свердлов. А может быть, он сказал так нарочно, заведомо, чтобы, подобно Ленину, оплывать противников?

Начали говорить о Москве, в связи с переносом столицы из Петрограда. Обсуждение практического вопроса с первых же выступлений стало переходить в столкновение, в схватку политических противников, не склонных уступать друг другу ни в чем, спорящих без конца, не приходя к соглашению. Московский Совет оставался еще под влиянием меньшевиков, стоявших во главе руководства /Хинчук/, а московская организация большевиков выступала за отказ от Брестского мира. Зиновьев и Свердлов указали на целесообразность переноса столицы: Петербург, основанный царем Петром, как столица, нужен был для России в свое время, как окно в Европу, — это понятно. Однако теперь правительство не может оставаться на самом краю, на границе с врагом: правительство должно вести работу в достаточно спокойной обстановке, разумно и плодотворно. "Это окошко, Петербург, мы захлопнем: нам не нужен капиталистический Запад — нет, Запад, весь мир смотрит на нас, все народы; международный пролетариат — с волнением и сочувствием следит за Россией, смотрит именно на Москву, крашую Москву; а буржуазия — с ненавистью и озлоблением".

Со значительной долей великодержавного патриотизма говорили дальше, что Москва — сердце России: неспроста она была для русских "третьим Римом... но Рим был столицей Римской империи. Теперь же Москва — не столица Всероссийской империи, а столица всего мира, а для пролетариата — столица 111 Интернационала".

С переездом правительства возникли затруднения: Москва как будто не была достаточно готова к приему. Размещение государственных учреждений, министерств, комитетов, как и расселение служащих грозило затянуться, нарушая работу правительства, — а потому "нужно выяснить причины, найти виновных, принять решительные меры". Петроградцы набросились на москвичей, перейдя от практического рассмотрения и решения дела к прениям общеполитическим, что могло бы продолжаться без конца. "Конечно, мы доверяем московским рабочим, московским товарищам по партии, но мы, правитель-

ство, не можем беспечно взирать на беспорядочность, расхлябанность и слабую организованность. У вас работа хромает. За этим может скрываться не только саботаж, нежелание работать для установления социализма, но и его неприятно и даже борьба с ним. Мы всегда начеку — и бороться с врагами рабоче-крестьянской, пролетарской, социалистической советской революции мы будем беспощадно. Знайте: кто не с нами, тот против нас".

Все сводилось к сравнению революционного "духа": в Петрограде, "колыбели революции" — залп Авроры, первый в стране Совет рабочих и солдатских депутатов, провозгласивший советскую власть; матросы и солдаты, защищая и укрепляя новую власть, разнесли, распространили революцию. А Москва, старая столица отсталой России, Москва ситцевая, деревянная, калашная, Москва купеческая и кабацкая почти еще не порвала с лавочниками, с попами... "Но не такое время: столица страны когда-то отсталой, Москва должна преобразиться, наперчь все силы, чтобы достойно, с честью быть столицей международного пролетариата, столицей мира!"

На трибуне еще говорили нудно и скучно, увлекаясь жестким полемическим задором, но в зале уже не слушали, разговаривали, стало шумнее. Чувствовалось, что перепалка между Питером и Москвой закончится не скоро. Кто-то поднимался и уходил, скоро стали уходить один за другим. "Куда это они?" — спросил я соседа. "Обедать". Он пояснил: "Тут много делов кроме Съезда: получить инструкции, какие меры принимать... не всегда же наганом и к стенке!".

В зале наверху делегатов ждали накрытые столы с блестящими тарелками. Из кухни пахло приятным, сытным. Уже сидели кучками, со вкусом ели, — густая, жирная лапша с мясом, котлеты с рисом, компот: груши, яблоки, абрикосы и чернослив. "Давно не ем такого", — заметил я соседу. "Хлебосольная Москва!" — улынулся он: "Зря на нее нагадают: Москва не такая уж дурра". Я поднялся. Рядом, в соседней комнате, на составленных двух столах устроен был буфет: чай, молоко, простокваша, лимонад. Вот она близлейшая чечевичка! Теперь хоть и не чечевичная, но все же похлебка... В Колонный зал я не вернулся.

После совещания по организации органов власти на местах делегаты отдельными группами направлялись то в редакции партийных газет, в гостиницу "Дрезден", то в Моссовет; некоторые, более видные, сумели побывать у большевиков из ближайшего окружения Ленина, в гостиницах "Метрополь" и "Национальная". Большинство делегатов приехали в Москву впервые и мимоходом коротко познакомились с достопримечательностями столицы, но Кремль был закрыт: вверху, по зубчатой стене стояли и медленно прохаживались красногвардейцы.

Орел, март 1918 г.

Виктор Ростопчин.

ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ: ЗАМЕТКИ О ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА.

В последнее время на страницах зарубежной печати, страстно и часто пристрастно обсуждалось творчество художника Ильи Глазунова. Равнодушных почти не было. Восхищались и хулили от души. Его искусство, посвященное русской идее, русской истории и русской природе задело многих за живое, царянуло сердце, взбудоражило совесть.

В связи с этим в журнале "Наш современник", 3, Москва 1979г., была опубликована весьма интересная статья Олега Волкова "Я увидел Россию" о выставке Ильи Глазунова в 1978г. в манеже, в Москве, в которой автор не только пишет о собственных впечатлениях, но также приводит материал из книги отзывов о реакции зрителей. Статья написана с сугубо национальной позиции в духе верности вечной России. Для российского зарубежья весьма интересна реакция автора о цикле картин посвященных борьбе русского народа против набегов хазар, половцев, печенегов и нашествия татар, навязавших России свое двухсотлетнее иго. Он пишет: "После изгнания врага настало время великого объединения государства, его расцвета. В поисках образа воплощающего истинную силу духа русского народа, силу, помогающую ему одолеть лихолетья, художник обратился к памятникам Господина Великого Новгорода и выбрал собор Юрьева монастыря — одно из самых внушительных сооружений Древней Руси. Собор и был несокрушимым оплотом православия, именно оно сплывало в те времена соперничавшие и воевавшие между собой русские княжества".

И в другом месте описывая "благоговейное отношение потомков к величествуному храму", автор пишет об облике новгородской боярышни идущей молиться Святому Георгию в дни разгрома опричнины, которую он сравнивает с современной русской женщиной.

Всенародные скорби и бедствия в произведениях Ильи Глазунова, — пишет он дальше, — вопиют к нам. Олег Волков также указывает, что художник в своих творениях "подчеркивает присутствующее нашим предкам религиозное восприятие народных судеб. Он изобразил брошенную на лугу икону Богоматери с вознесенной в доску и расколовшей ее стрелой. Враг посягнул и на самое святое. Ведь при пожаре, на Руси, — при пожаре, на Руси, — продолжает Олег Волков, — первыми выносились из избы детей и иконы.

Автор уделил также много внимания картинам Глазунова о Петербурге времени Достоевского. "Илья Глазунов увидел его /Петербург/ по-своему, тонко уловив те особенности архитектуры, планировки, колорита и освещения этого города, что делают его неповторимым не только в России, но и во всем мире". И дальше: "Пять углов, другие пейзажи города дают полное право говорить о Петербурге Глазунова, как мы говорим о Петербурге Велуа, Лебедовой — Остроуховой или Головина".

В другом месте, говоря об иллюстрациях к повести Достоевского "Неточка Незванова", он пишет: "На всем печать уныния и заброшенности. И только еле видная вдали чугунная ограда на-

бережной напоминает о великолепии царского Петербурга."

Весьма интересна также оценка автора портрета Петра Верховенского. "С портрета Петра Верховенского на нас глядит лицо идейного убийцы — олицетворение холодной рассудочной жестокости, принадлежащей сектантам и фанатикам, способным истребить человечество "во имя его блага".

Невозможно в кратком письме передать многие другие интересные и в рамках советской цензуры весьма, казалось бы, смелые заметки автора статьи о творчестве И. Глазунова. Ограничимся его заключительными словами, в которых он пишет: "Глазунов понял свое время в том смысле, что едва ступив на стезю художника, он уже знал, что листать героические и скорбные страницы русской истории, воскрешать образы великих мужей прошлого — значит воздвигать патриотизм, любовь к Родине на прочном основании исторических событий и преемственности, то есть знал то, в чем ныне прочно утвердилось общественное сознание".

Он также указывает, что: "есть в книге и несколько откровенно недоброжелательных выпадов, грубых пасквильных отзывов, чрезмерно раздраженный отрицательный тон которых заставляет подозревать продиктовавшие их далекие от искусства побуждения".

О. Волков закончил статью убеждением, что собранные воедино критические замечания, как добросовестные, так и подкисанные личными, а не принципиальными мотивами, все-же занимают весьма малое место среди восторженных и приятельных отзывов.

Говоря о реакции зрителей из книги отзывов, он пишет, что главное — это понимание и сочувствие людей к темам истории своего отечества. "Ваши картины вселяют твердость и веру", "Ваши картины заставляют биться сердце", "Я увидел Россию и ее людей"... Итак, одинокие голоса сочувствия, прозвучавшие на ранней выставке 1964 года /прим. мое Л. В. /, художественная критика упрекала Глазунова за чрезмерное увлечение исторической темой, прошлым России, — были подхвачены общим хором 14 лет спустя, на выставке в Манеже. /прим.—Л. В. /

Конечно пишет Волков, — в книге отзывов можно прочесть также и упреки Глазунову в его "нездоровом" интересе к старине, в неуместности "стенаний по старой Руси" и "отсутствия радости бытия в его картинах"... "Во всем звучит трагизм, обреченность..."

Однако в данный исторический момент русский человек, как показывает реакция зрителей, не хочет идти по стопам тех, кто возражает против неудобных им национальных традиций. И, как бы перекликаясь с неизвестными ему посетителями выставки, редактор духовно-национального журнала "Вече", В. Осипов, отбывающий сейчас чудовищные сроки заключения, писал несколько лет тому назад: "патриотизм, национальное самосознание, самоуважение — пока единственно надежный мост к нравственному, культурному, к биологическому спасению".

Надеюсь, что мое далеко не полное изложение прекрасной статьи О. Волкова послужит по-

дсобным материалом для некоторых читателей в более объективной оценке творчества Ильи Глазунова, о котором редактор "Часового" В.В. Орехов правильно отметил: "После долгого поношения прошлого России, народ возвращается к верности заветам прошлого".

Л. Барат.

РЕД# Помещая эту заметку, мы подчеркиваем, что рассматривая Илью Глазунова как художника, верного России и Русской идее, совершенно не входя в политические настроения, как его самого так и журнала "Наш Современник", в котором, к глубокому огорчению, попадают наряду с прекрасными и верно освещающими историю России, и возмутительные статьи, оскорбляющие русских патриотов. Видимо без этой дани коммунистическому Молоху, никакое свободное творчество в СССР невозможно.

К САХАРОВСКОМУ СЛУШАНИЮ ПРОИСХОДИВШЕМУ

В ВАШИНГТОНЕ.

В своем обращении к нему А. Солженицын писал: "На краю могилы - ИГОРЬ ОГУРЦОВ, замученный христианский мыслитель, оборванный на первых шагах, выдающийся сын России, осужденный несправедливо, сидящий 13-й год." Далее А. Солженицын призывает "подать убедительный голос в спасение Игоря Огурцова, у которого происходит безжалостное необратимое разрушение организма".

Все многочисленные попытки /в том числе и наши/ к освобождению Огурцова пока ни к чему не привели. Сернями выпускали диссидентов, "внна" которых перед советским режимом по советским "законам" несомненно большая, чем Огурцова. Но, видимо, сов. власти считают его гораздо более опасным /как и Осипова/, чем других....

КОМИТЕТ СПАСЕНИЯ И. ОГУРЦОВА В МНХЕНЕ.

Почетные возглавители Комитета:

Архиепископ Женевский и Западноевропейский Антоний. Епископ Штутгартский и Южногерманский Павел.

Председатель и члены комитета:

Виктория Семенова, Сергей Гамбургер, Юлия Колужная.

Цель комитета - настойчивый призыв к совести мировой общественности для мобилизации всех сил на спасение замечательного русского человека, борца за свободу своей родины, христианского демократа, гибнувшего в советском концлагере, Игоря Огурцова.

Призыв о спасении направлен: в международным Красный Крест Женева, Швейцария и Организациям Красного Креста ФРГ, Великобритании, Франции Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии, Испании, Италии, Португалии, Греции, Канады, США и СССР.

Комитет обращается ко всем людям в индивидуальном порядке, людям доброй воли, любой национальности, ко всем церквям, политическим, общественным, научным организациям и объеди-

нениям с призывом возвысить свой голос, приложить максимум усилий к спасению умирающего в пытках человека!

Обращайтесь к вашему правительству к вашему сенатору, в вашу прессу - требуйте освобождения Игоря Огурцова!

КОМИТЕТ СПАСЕНИЯ И. ОГУРЦОВА.

ИЗ РЕДАКТОРСКОЙ ПОЧТЫ.

"ПИСЬМО ИЗ РОССИИ."

Русский инженер, командированный иностранным предприятием в одну из стран Варшавского Договора, более месяца там сотрудничал с группой советских инженеров, того же, что и он, технического сектора. Несмотря на установленное взаимное дружелюбие, советские инженеры проявляли сугубую осторожность в своих высказываниях, особенно касавшихся нашей общей родины. Но вот, наш инженер буквально накануне своего отъезда, при прощании, получил от одного из проважавших его инженеров в дорогу "Огонек" с настойчивой просьбой внимательно прочитать его и довести до конца пути. Перелистывая журнал, наш инженер обнаружил прикрепленный к одной из страниц лист с напечатанным на машинке текстом, в конце которого было напечатано: "От одного из многих советских подневольных и круга его единомышленников". Наш старый доброволец и мой соратник - отец инженера, переслал мне его с настойчивой просьбой передать письмо "Часовому". В письме нет указаний на численность этого "круга", но из него ясно можно узнать, что к нему принадлежали имели и имеют возможность знакомиться с нашей зарубежной печатью и что особенно их давно заинтересовал созданный в 20-х годах чекистами "Трест" и что все с ним связанное весьма их удивило и главным образом та легкость, с которой провокатор Якушев обманул верхи высококультурной эмиграции. Перед тем, как приступить к изложению намеченных вопросов, автор письма оговаривается, что его познания в области советской действительности не превышают таковых людей среднего культурного уровня и к ним он причисляет и большинство технократов. В письме достаточно внимания уделено, как волне новейшей эмиграции, так и людям выброшенным другой волной на берег зарубежья. Некоторые из них приобрели известность, правда не весьма завидную. Не все тут понятно и ясно для автора письма. Его я передаю без всяких изменений и комментариев:

"Как причина появления этой третьей волны за границей, так и ее назначение, вероятно скрыты в тайниках КГБ, который, по совершенно необъяснимой причине, отпустил людей, зарекомендовавших себя противниками режима, в то время как немало людей, гораздо менее виноватых перед ним, продолжают сидеть в лагерях и психушках.

Читали мы, что в царских тюрьмах люди писали свои мемуары и другие литературные труды.

Просто смешно допустить в наших местах заключения подобные послабления и опущение. А у вас, например, совершенно серьезно повествуется о том, что некий профессор, теперь выслан-

ный из СССР, работая над своими рукописями в лагерных условиях, вывез с собой весь этот, так сказать, обличительный материал. Особо стоит высланный Солженицын, но, невзирая на Гулаг и яркие выступления его автора, столь нужное нашим правителям снабжение их ленинской веревкой продолжается во всю. И все же они увидели, что в данном случае просчитались и легковесное предсказание т. Чаковского в "Литгазете" о том, что его забудут через год, пока не оправдалось. Но, допустивши в отношении Исаича оплошность, решили отправлять людей с определенными заданиями, иногда немедленными, иногда же с расчетом на долгий срок. Как ни покажется странным, но теперешние высказывания расчлениителей нашего государства, крайне выгодны для пославших их, так как о них уже внутри страны создавалось прочное мнение и иначе, как "продажные шкуры" их и не называют... Таких же, как Исаич, держат за десятью замками. Известно и то, что наших вождей поругивают на страницах /опускаем прилагательное. РЕД./ "Континента". Однако, сомнительно, что бы эта брань их затрагивала: в нашей стране только ничтожное количество столичной интеллигенции читает этот журнал. Эта интеллигенция, главным образом еврейская, потеряла всякое влияние на политический климат страны.

Наше правительство осознало, что весь народ - решительно все - вплоть до самых верхов перестал верить в светлое будущее коммунизма и в теории Маркса-Ленна. Отметим с горечью, что и крушение старой русской власти предшествовало падению престижа царской власти и народной веры в ее справедливость. У нас, несомненно, появился рост религиозного движения, но эти настроения замечаются далеко не в таких размерах, как вам кажется. Принимая желаемое за наличное, в некоторых ваших изданиях печатаются статьи о широком возрождении религиозного духа. Пожимаем мы плечами, читая, что у вас печатают про священника Дудко. Лишь предельно наивные люди могут думать, что он развивает свою деятельность, вопреки желанию и разрешению наших органов. Какие то "угрожающие письма", неудавшиеся покушения. Здесь и ребенок понимает, - захоти они - и тот же Дудко без всякой шумихи, незамеченным, - переселился бы в иной мир. Где здесь "зарыта собака" и нам не ясно, но известно немало случаев, когда репрессировали священников за самые невинные проповеди, за тайное крещение людей или за влияние на воспитание детей. Замечу, что сейчас возросло влияние патриарха, о котором ваши издания пишут, что он "полковник КГБ", что, конечно неверно, но что он вынужден для спасения церкви сотрудничать с властью - это несомненно. Многие думают, что в предвидении возможности войны правительство, как и Сталин, будет опять искать некоторую опору в церкви. Весь вопрос, кто преуспеет в этой игре.

Но, вот что доподлинно известно некоторым людям, имеющим большие возможности чем мы: решено за границей создать новый "Трест". На этот раз не монархический, как это было в 20-х годах, а религиозный. Одной из задач этого Треста - это убить всякую политическую ак-

тивность в эмиграции, которую - заметьте - продолжают опасаться. Для выполнения этой цели хотя и использовать предстоящее тысячелетие Крещения Руси. Воздействуя на эмиграцию через свои тайные обводные каналы - хотят повысить ее религиозную экзальтацию, направить ее помыслы и действия на безобидное для нашей власти церковное строительство. То, что построение и десяти зарубежных храмов ей безразлично, не вызывает никаких сомнений, в то время как каждое слово правды, переданное по радио - "хуже горькой редьки" - это не требует объяснения. Несомненно также, что наши органы причастны и к углублению вашего церковного раскола. Вспоминаю я свою давнишнюю поездку в Париж в составе советской технической делегации. В свободное от заседаний время мы осматривали город. Посетили величественный храм Александра Невского, а потом побывали еще в двух церквях: в одной, например, поминали священника Иоанна Сергеева / Кронштадского / как святого, в другой же на наш вопрос заявили, что такого они не признают. Недоумевали мы, что это значит - последствие или начало зарубежного церковного раскола. Так же недоумевают и верующие люди в нашей стране."

Сообщил с приложением письма
Сергей Касьянов.

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы помещаем это письмо нашего старого друга и сотрудника С.А. Касьянова не только потому, что мы ему полностью доверяем, но и потому что на эти же темы редакция получила уже немало писем. Подчеркиваем, что мы не имеем права считать, что настроения автора "сообщения из России" и "круга" его друзей разделяются многими людьми в России. Должны лишь сказать, что и нас удивляет совершенно изумительная смелость отца Димитрия Дудко, - перед ней можно преклониться, если не учесть тех опасений, которые высказываются многими и в зарубежи и в самом СССР. Ведь известны случаи, когда священнослужители жестоко преследуются за их религиозную деятельность и в самой малой степени неравную с таковой О. Дудко. Добавим к этому наше удивление отпечатанным в прессе его письмом Митрополиту Филарету, в котором он просил командировать в СССР архиереев, ввиду отсутствия там решительных и независимых иерархов. Что это - вызов властям или же святая наивность?.. Что же касается предположения автора "письма из России" о новом "Тресте", на сей раз религиозном, оно чудовищно, но, увы, имея в виду все то, что нам известно о тактике советских руководителей, не брезгающих ничем для своих целей, оно не невероятно. Будем надеяться все же, что в этом автор письма заблуждается.

Но признаемся, что мы получили немало писем от наших друзей и соратников, выражающих удивление о том, что за десяток лет до даты 1.000 летия Крещения Руси, даты которую наш общий долг достойно отметить, началась такая сложная работа, - она была бы уместна в самой России /если бы это было возможно/, но не в эмиграции, достаточно верной церкви и истории России.

Ведь, многие из нас, увы не доживут до 1988 года, а кроме того, те усилия, которые тратятся на это далекое будущее, могли бы быть устремлены на более насущно необходимые цели. Здесь мы не можем не вспомнить, что русское зарубежье отметило в 1962 году 1.100 летие Российской Державы - дата не менее дорогая и важная для всех нас. С ничтожными средствами, она была достойно отмечена российскими организациями в ряде стран с подготовкой вте-

чения не более 2-3 месяцев. /См. "Часовой" № 439 и следующие.

Повторяем, что по подиятам автором "письма" вопросам люди получили множество писем, свидетельствующих о недоумении многих наших соотрачников.

И в заключение наш совет "имеющим уши" - вспомнить, что наш скорбный мир сидит на пороховой бочке и в любой момент порохов может взорваться и даже до...1988 года!...

ПОПРАВКИ К СТАТЬЕ "АТАМАН КАЛЕДИН И ПОЛ -
КОВНИК ЧЕРНЕЦОВ Н.В., ФЕДОРОВА/"Часовой" №613

/печатаются с небольшими сокращениями из-за недостатка места/.

1/ В.А.Харламов не был председателем ни одного Круга калединского периода. Он избирался председателем Войск.Круга во время атаманства генералов Краснова и Богаевского. В калединское время он не играл видной роли на политической сцене Дона. В калединский период было три сессии Войск.Круга: первая от 26 мая по 18 июня 1917 года, председательствовал М.П.Богаевский, вторая от 5-го до 14 сентября, председ. Н.М.Мельников, третья от 2-го по 14 декабря, предс. П.М.Агеев. Между первой и второй сессиями был создан 7 августа Малый Войск.Круг /в сокращенном составе/, предс. Н.М.Мельников.

2/ О намерении Ата.Каледина мобилизовать казаков и офицеров в то время, когда в России было правительство Керенского, никому не известно. При правительстве Керенского офицеры были мобилизованы: одни из них были на фронте, другие в тылу в запасных частях. Что касается мобилизации молодых казаков, то Атаман не мог этого сделать без согласия центрального правительства. Он, презирая временное Правительство, признавал его власть так-же, как признавал ее и ген.Корнилов, Верховный Главнокомандующий того времени. Без объявления мобилизации мирная поездка Атамана Каледина в северные округа Дона в конце августа 1917 года вызвала приказ Временного Правительства о движении против Дона войск двух военных округов: Московского и Казанского. Если-бы Атаман объявил мобилизацию казаков, то обезоруженному Дону пришлось бы воевать против тыловых частей русской армии до захвата власти большевниками.

3/ Н.В.Федоров говорит с презрением о Войск.Круге. Необходимо заметить, что в числе "круговиков" был есаул В.М.Чернецов, прославленный вождь партизан, за свою доблесть произведенный Атаманом Калединым через чин в полковники. Качество зародилось с кругами. Круги выбирали атаманов и не ошибались в выборе. По преданию на кругу, состоявшемся на речке Камышенке был избран Атаманом Ермак Тимофеевич /Песнь "На реченьке было на Камышенке"/ Войск.Атаман покоривший Азов в 1637 году М.И.Татаринов, Войсковые Атаманы Осип Петров и его помощник Наум Васильев, защитившие Азов в 1641 году с 5.000 казаков от 200.000-ой турецкой армии /знаменитое "Азовское Сидение"/

были избраны кругами. Наконец в 1917 году, когда по всей России на ответственные посты выдвигались люди по призыву революционной силы, Войсковой Круг Дона избрал Атаманом выдающегося генерала русской армии, донского казака А.М.Каледина. Круг предохранил Дон от тлетворного действия революционных сил, захвативших на Дону власть в начале революции.

4/ В марте 1917 года в Новочеркасске создан Революционный Донской Исполнительный Комитет. В него входили представители разных организаций города, делегаты от испол.комитетов округов, от совета рабочих депутатов, от воинских запасных частей и т.д. Казаки как таковые в нем представлены не были. Комитет подобно комитетам всей России, вел Донской Край к анархии: начались эксцессы, самосуды, расправы с чинами полиции, с владельцами и служащими предприятий и т.д. /Донская Летопись, том 2. стр. 86/. Казаки решили создать самоуправление Донским краем. С этой целью 16 апреля 1917 г. создан был Донской Казачий Съезд, который выработал основные положения самоуправления. Инициатором и главным действующим лицом этого начинания был Донской Златоуст М.П.Богаевский, ставший потом ближайшим сотрудником Атам.Каледина и заплативший своей жизнью за борьбу против большевиков. На основании выработанных положений 26 мая 1917г. был создан первый Войск.Круг, который избрал атаманом ген.Каледина. Донской испол.Комитет был упразднен и жизнь на Дону вошла в нормальное русло. Течение ее было нарушено в конце августа 1917г. объявлением Времен.Правительством Атамана Каледина мятежником. Большевнический переворот превратил Россию в океан, охваченный революционной бурей, в котором сохранился остров - Донской Край с ярким светящимся маяком - Атаманом Калединым. Влекомые светом маяка потянулись на остров русские люди, горевшие любовью к родине и готовые для спасения ее жертвовать жизнью. Первым прибыл в Новочеркаск ген.Алексеев, основавший Добровольческую Армию.

5/ Н.В.Федоров пишет: "они /члены правительства/ окутали закулисной пропагандой членов Донск.Войск.Круга, в большинстве состоявшего из фронтовиков, уже затронутых революционной заразой". Для опровержения сообщаю состав Донск.В.Круга: 500 депутатов от станиц и 200 от фронтовиков /Донская Летопись, том 2-ой, стр. 152/. Революционными идеями заражались фронтовики не на кругу, а на фронте. Круг действовал на них оздоравливающе.

6/ Во время захвата власти большевниками по-

ложение на Дону было очень сложным: неказачье население Дона, которого было 50%, относилось сочувственно к большевикам, казачьи полки, возвращавшиеся с фронта, уставшие от войны, а главное затронутые большевистской пропагандой, не хотели идти на внутренний фронт, заняв нейтральную позицию. Атаман, пользовавшийся Доверием и любовью членов Войск Круга не только тех, которые представляли станицы, но и значительной части делегатов с фронта, оставался на своем посту в силу долга, на который указывали ему казачьи представители. Он имел власть, но не имел реальной силы для применения ее. В этом была его трагедия. Против сердца ему пришлось разрешить формирования партизанских отрядов, состоявших главным образом из учащейся молодежи. Страдал Атаман при виде убитых на фронте князей. Вырвалось у него как-то в то время: "имел-бы я только одну прежнюю казачью дивизию, я освободил-бы Россию".

То был момент всеобщей разрухи и крайнего падения духа донского казачества. Перелом в настроении казаков наступил через два месяца после смерти Атамана. 21 марта 1918 года восстала Суворовская станица и пламя восстания быстро охватило весь Дон.

В. Кузнецов.

Николай БОКОВ. — БЕСТСЕЛЛЕР. Изд. журнала "Ковчег".

Сюжет первого рассказа в книге "Забывое имя" довольно интересный: исчезновение в процессе строительства коммунизма целого селения, людей, хат и даже имени не осталось от несчастной деревни. Психологически верно и занимательно описание жизни чудом оставшихся от общего разорения старой бабки Маши и старика Дермидонтова, но, вот, конец рассказа полон мистификации: Дермидонтов разговаривает с давно умершим ровесником своим и однажды, посетив его могилу, проваливается в нее, оставшуюся неизвестно почему открытой. Рассказ "Крест" тоже не лишен мистики: все вертится вокруг церкви с крестом на куполе, которую в райкоме решили снести. После выпивки в компании секретаря райкома, бригадира и др., архитектор по сносу церкви убит одним из собутельников, — из каких соображений, одному автору известно. — Замысловатый детективный рассказ "Письмо для Розенкранца" с удовольствием прочтут любители таинственности. Наиболее доступный для понимания рассказ "Обед на побережье", — тоже из области слежек и неожиданных арестов... Интереснее всего в книге "мысленный разговор", где автор раскрывает цель и смысл своего творчества: он в поисках, которые привели его к "социалистической прозе с устойчивой символикой"... Словом — стремление к "разрушению старых норм языка и стиля".

Комментарии излишни. —

В. И.

Незабытые Могилы

+ 28.8 в Иерусалиме Игуменя ТАМАРА, в мире Е. В. Княжна Татьяна Константиновна, дочь Вел. Кн. Константина Константиновича и вдова убитого на поле брани в 1915 г. Князя Константина Багратиона-Мухранского, мать Князя Теймураза Багратиона-Мухранского.

+ 27.8 в Париже 10-го драг. Новгородского полка корнет Николай Наумович ШЕЛУДКОВСКИЙ.

+ 24.8 в Монморанси 1-го Уманского п. Кубанского войска есаул Иван Иванович ХАНДОГА.

+ 30.8 в Париже 17-го драг. Нижегородского п. поручик Иван Гивич СТАРОСЕЛЬСКИЙ.

+ 31.8 в Париже Корниловского Уд. полка кап. Кирилл Максимович ОЛЬХОВСКИЙ.

+ 2.9 в Монморанси Марковского полка кап. Владимир Евсеевич БЕЗБАХ.

+ 8.9 в Вене при автомобильной катастрофе погиб Александр Константинович ОРЛОВ, член НТС и верный России в борьбе за ее освобождение, энергичный и жертвенный работник.

+ 16.9 в Брюсселе сотник Терского каз. войска Борис Петрович БИТИН.

+ 24.9 в Париже 1-го Особого Полка /экспед. Корпуса во Франции/ поручик Павел Петрович КЛОБУКОВ. /Суворовск. кад. корпуса.

+ 17.2 в США Л. Гв. Саперного полка князь Андрей Анатольевич ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ.

+ 29.7 в Гааге Знаида Михайловна БЕЛЯЕВА, уродженная Никольская.

+ 18.6 в Н.Йорке Александр Иванович АНАМИН. Пок. 16 летним князем пошел добровольцем в Добармию в 1-й Дроздовский стр. полк, был дважды ранен и не имел возможности эвакуироваться с белой армией. Мобилизованный в советскую армию, попал в 41 году в плен и в 1945 году вступил в Освободительную армию, будучи назначен в штаб ген. Власова. С 1952 г. в США, где, по его инициативе, было создано Объединение Ветеранов ОДНР, избранный председателем которого он же издавал журнал "Ветеран" и, вообще, принимал самое деятельное участие в политической жизни русской эмиграции. /Сообщил В. Самарин/.

КОНЧИНА А. Л. ТОЛСТОЙ

26-9 в Н.Йорке скончалась основательница Толстовского Фонда гр. А. Л. Толстая.

В следующем номере мы посвятим особую статью покойной, так много сделавшей для русского зарубежья.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Mont. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39

Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! *

№ 279 Октябрь-Ноябрь

1979 года

XXXI год издания

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ К СОВЕТСКОМУ

РЕЖИМУ И ВЕРЫ В БУДУЩЕЕ РОССИИ.

состоится
в БРЮССЕЛЕ в зале при Кат.Церкви Св.Троицы
/ ул.Акведюк/11 НОЯБРЯ в 4 часа дня.
После докладов будут показаны диапозитивы
последнего паломничества на Русское Военно-
е Кладбище в МУРМЕЛОНЕ.

КОРОТКИЕ НОВОСТИ.

СССР. - В последние месяцы в советской печати усилилась кампания против международного масонства, которое по мнению советских журналистов / а значит, и советского правительства / тесно связано с сионизмом.

- Совершенно точно установлено, что палестинские агенты и террористы обучаются в специальных лагерях, созданных в СССР, в Болгарии и в Восточной Германии. По окончании обучения они направляются в качестве инструкторов в палестинские оперативные группы, находящиеся в Ливии и Ливане, откуда они направляются для борьбы с Израилем.

- Заканчивается постройка новых тяжелых термо-ядерных крейсеров мощностью в 32.000 тонн, длиной в 247 метров. На них будут находиться вертолеты вертикальной посадки. Вооружены они будут мощными батареями пушек и ракет разного типа. Два уже почти закончены на ленинградских верфях, вообще же предполагается выпустить 12 таких кораблей, самых мощных в советском флоте.

- В начале августа советская авиация произвела маневренный порядок атаки в Средиземном море против двух американских контрминоносцев "Карон" и "Фарагут". Конечно, никакого ущерба американские корабли не понесли. Но любопытен выбор сов. авиацией именно этих кораблей, на которых находились вертолеты "Лэмпис", предназначенные для борьбы против подводных лодок. В "атаке" приняли участие бомбардировщики-истребители ТУ-16 и ТУ-22.

- Новый скандал для советского балета. После избравшего свободу Годунова, двое новых солистов балета Большого театра Леонид и Валентина Козловы попросили в США убежища. Наконец, чемпионы мира по фигурному катанию

РУССКАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА

Устраивается в помещении Русской Школы
114 шоссе де Флергат
в пятницу 14, в субботу 15, и в воскресенье
16 декабря от 2 час. дня до 8 час. вечера.

Книжные выставки устраиваются в Брюсселе с 1972 года и всегда проходят с большим успехом и привлекают многочисленных посетителей, как русских, так и иностранцев.

Кроме ивониинок книжного рынка будут также предложены антикварные издания и книги склада покойного А.А.Геринга.

Календари и рождественские открытки.

Людмила Белоусова и Олег Протопопов 24 сен. попросили убежища в Швейцарии.

- ЕГИПЕТ: 18 августа 56 коммунистов, готовивших свержение президента Садата, и живших на легальном положении, были арестованы египетской полицией. В связи с этим выяснилось, что коммунистические агенты инфильтрированы в легальную египетскую политическую партию, в органы прессы и радио-телевидение.

-ИЗРАИЛЬ: По сведениям иностранных корреспондентов, положение в стране исключительно трудное: цены на все продукты широкого потребления непомерно возросли и больше половины бюджета идет на нужды обороны. В США, непрерывно помогавших Израилю, растет недовольство против политики Бегина, несчитающегося ни с какими резолюциями ООН: последнее постановление его правительства разрешившее устройство еврейских колоний на оккупированных арабских землях, вызвало резкие протесты в американских кругах и новые просьбы Бегина об огромной финансовой помощи встречаются в Конгрессе серьезное сопротивление. В стране вспыхнули забастовки, руководимые коммунистической партией.

- "ОСВОБОЖДЕННЫЕ ОТ КОЛОНИАЛИЗМА СТРАНЫ". Старым поколениям трудно понять политику теперешних "великих держав". Давно уже было известно то, что делалось в "освобожденной" Камбодже, где происходило по марксистско-ленинским заветам планетарное убийство людей и где уже не осталось погибших от голода детей. Так же было хорошо известно истребление людей "маршалом" Амии Дада / кстати, союзни-

ком советского правительства, бросавшим своих подданных крокодилам. Британская империя не только молчала, но посылала к нему послов, унижительно умолявших убийцу пощадить жизнь английского гражданина. И, наконец, последняя история с "императором" Бокасса, которого не только признали европейские державы, но и допустили форменное издевательство над памятью Наполеона: его "коронование" в наполеоновской мантии, императорской короной и с ритуалом, установленным с помощью французского правительства. Затем последовали зверские убийства десятков детей и было обнаружено и людоедство "императора". Нашли в холодильниках его дворца человеческие тела. Много лет тому назад русский офицер-эмигрант, занимавший значительный финансовый пост в одном негритянском государстве, уверял нас, что негритянские вожди, по атавизму, лакомятся человеческим мясом - верить как то, не хотелось... Но теперь новая пикантная подробность: одно из ближайших к "императору" лиц, говоря, о том, что Бокассо был большой шутник /"гранд фарсер"/, сообщил, что когда он устраивал приемы иностранных финансистов, приезжавших к нему по коммерческим делам, он угощал их хорошо приготовленным человеческим мясом и потом издевался над ними... Самое страшное - это позорное молчание правительств нашего скорбного мира, которые не только терпели весь этот жутко - кошмарный фарс, но и способствуют ликвидации белых режимов в Южной Африке и Родезии с передачей ими власти черным людоедам и поистине настоящим рабовладельцам. И здесь опять выявляется роль советского правительства: советская казенная печать уже возмущается посылкой французских парашютистов для установления порядка в центрально африканской "империи" после бегства "императора-людоеда". Поистине, в былые времена, когда цивилизованными странами управляли решительные и волевые люди и, по многим примерам прошлого, ТАКОГО ужаса, который творится в "освобожденных от колониализма" Африке и Азии они бы не допустили.

- ИРАН: В то время, когда Хомейни занят "исламизацией" страны, иранская коммунистическая партия Тудз получает из Праги оружие и все необходимые военные материалы, что позволяет коммунистам почти беспрепятственно нападать на военные казармы, полицейские комиссариаты и вести пропаганду, доказывающую, что Ислам и коммунизм родственны по натуре. И в Иране Советский Союз будет диктовать свою волю, при полной инертности Западного мира, особенно после "братских" объятий гг. Картера и Брежнева.

- ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ 1980 ГОДА в МОСКВЕ: Установлено, что из 9 членов Организационного Комитета в Москве двое являются влиятельными сотрудниками КГБ: Александр Гречко и профессор С. Никитин. Первый из них в 1974 г. был выслан из Англии за шпионскую деятельность, что касается Никитина / он же Горский / он был уличен в свое время в принадлежности к КГБ во время его "дипломатической" службы в Лондоне и в Вашингтоне.

- ЭФИОПИЯ: 23 августа коммунистический президент этой страны Мангисту, говоря о побе-

де революции, прославил подвиги советских, кубинских и южно-йеменских солдат, оказавших большую помощь Эфиопии в борьбе "за независимость".

- КУБА: Наконец то США спохватились, выражая протест против нахождения на Кубе советских военных частей. После давнишнего ультиматума президента Кеннеди расчет обнаружения на острове советских ракетных установок, Хрущев согласился их эвакуировать и, действительно, какие то советские корабли что то увозили с Кубы, конечно без всякого контроля со стороны американцев. Кто мог поручиться, что увозили именно ракеты? Якобы, тогда увоз их подтвердил прибывший на Кубу Микоян. И этого оказалось достаточно для успокоения наивных американцев. Советское правительство, по установленным уже правилам, игнорирует американский протест... Интересно, вспоминает ли американский Президент свои объятия с товарищем Брежневым?..

● Заключенный в уральском концлагере Юрий Орлов неведомым путем переправил на Запад письмо, которое помещено в бельгийской газете "Свободная Бельгия". По его сведениям, наблюдением и опросам перемещаемых в лагерях лиц, общее число политических заключенных в СССР превышает два миллиона. Сообщает он также что отношение к ним со стороны властей ужасное и в смысле полнейшего бесправия и питания.

- О характерном выступлении Брежнева в Берлине мы напишем в следующем номере. С нашей точки зрения это пропагандный трюк, который умело использует советская пропаганда и всевозможные "сторонники мира". По нашему мнению это выступление - подлинный "ультиматум" Западу и, кажется многие иностранцы так его и поняли.

- ПАПА ИОАНН-ПАВЕЛ II. - Поездка Главы Католической Церкви в Ирландию вызвала искреннее восхищение и преклонение перед ним здравомыслящих людей всего мира. В своих обращениях к ирландским террористам он умолял их прекратить чудовищные способы борьбы в Северной Ирландии, стоившие жизни многих англичан и ирландцев. Самое страшное злодеяние их было убийство исключительно благородного и безукоризненного лорда Маунбаттена и всех, кто был с ним на яхте у берегов Ульстера. Папа был встречен с энтузиазмом сотнями тысяч ирландцев - верных католиков, и надо надеяться, что Его призыв произвел впечатление на вожаков ирландских фанатиков.

Прибыв после Ирландии в Америку, Папа выступил на собрании в ООН, призывая все государства к установлению мира на земле. Он осудил подавление свободы народов и захватнические войны, коснувшись в частности опасного положения на Ближнем Востоке и выражая надежду, что палестинцам удастся создать свое государство. Так же Папа затронул волнующий миллионы людей вопрос Иерусалима, принадлежащего одновременно трем религиям - христианской, магометанской и иудейской, что исключает право на его захват одной из трех сторон.

ОБ ОБРАЩЕНИИ ПАПЫ ИОАННА-ПАВЛА 2.

С понятным удивлением мы прочитали обращение Папы Иоанна-Павла 2. к украинцам, в котором он призывал их отпраздновать 1.000 летие крещения Украины князем Владимиром Святым. Любой историк может доказать, что в 988 году никакой "Украины" не было и Князь Владимир Святой был государем единого РУССКОГО государства. История упоминает об Украине только после татарского истребления, когда Малая Русь вошла в состав Литовско-Русского Великого Княжества в качестве его ОКРАИНЫ /или украины/. Вторая ошибка Римского Первосвященника: Крещение Руси было совершено не с благословения Католической Церкви из Рима /как он сообщает/, а в согласии с Византийской Патриархией. Третья ошибка: справедливо упоминая о преследованиях советскими правительствами униатов, Папа говорит о том, что они продолжают политику "царей". Между тем, в Российской Империи последователей Брест-Литовской унии не было, - униаты жили в пределах Австро-Венгрии, а после первой мировой войны главный их очаг Галиция перешла к Польскому Государству.

50 ЛЕТИЕ ХРАМА В БРЮССЕЛЕ.

С большим подъемом 23-9 отпраздновал Приход Храма Св. Влчмч. и Цел. Папителей Иоанн и Св. Николая Чудотворца юбилей: 50-ти летнего существования его в Брюсселе.

Из Парижа прибыли на торжество бывший Настоятель Храма, ныне Архиепископ Георгий /Тарасов/ и Епископ Георгий /Вагнер/. Прибыли также священники из других православных приходов, Брюсселя, Генга, Голландии.

Храм был красиво украшен цветами-букетами и гирляндами. Церковь не могла вместить всех молящихся, прибывших на празднование этого знаменательного юбилея.

После Жезественной Литургии и Молебна, отслуженного Владыкой Георгием Вагнером, при сослужении духовенства и диаконов, состоялся прием в зале Колледжа С. Жозеф в Волюве С. Пьер. Собралось более 200 человек, среди них много бывших воспитанников пансиона А.А. Кузьминой-Караваевой, прибывших даже из Франции и Люксембурга, и членов русской колонии Брюсселя, много молодежи. Председатель Р.Н.О. поздравил Настоятеля Храма и Приходской Совет со знаменательным юбилеем. Отметим, что 50 летие Храма совпало с 50 летием управления церковного хора регента Н.А. Селезнева, которого поздравил особой грамотой Архиепископ Георгий.

Весь праздник был прекрасно организован общими силами прихожан и их друзей, при большом воодушевлении.

х
х х

История церкви начинается в 1921 м году, когда она была создана в Константинополе.

Конец 1920 года, был годом массового исхода из России, после поражения Белой Армии. На многочисленных кораблях прибыли беженцы в Турцию, оккупированную тогда союзниками первой

мировой войны. Условия жизни многих беженцев были ужасны.

Замечательная русская женщина, Анастасия Андреевна Кузьмина-Караваева, увидев безпризорных детей, потерявших родителей в суматохе эвакуации, погибших на фронте, или умерших в дороге, собрала их и стала о них заботиться. Это и было начало пансиона А.А. Кузьминой-Караваевой и при нем церкви.

С согласия бельгийского правительства и с помощью Лиги Наций, переезд в Бельгию состоялся в марте 1923 года.

После двух перемещений, Церковь обосновалась в 1929 году на том месте, где она находится сейчас.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК.

5.6 в Июкогама /Япония/ скончался ген. штаба полковник Александр Николаевич БАКУЛЕВСКИЙ, участник Великой войны и Белого Движения в Сибири. После конца белой борьбы, покинул Россию в Японию, где принял большое участие в организации помощи русским эмигрантам, создавши в период между двумя войнами "Русское Объединение". Он же состоял в те времена профессором Института Иностр. Языков. В 50-х годах в Японии, по инициативе Архиепископа Иринея /Бекиша/ было создано Российское Нац. Объединение, вошедшее в общую систему Р.Н.О. В течение четверти века А.Н. Бакулевский был его председателем. Склоняясь перед могилой нашего верного друга и соратника, выражаю от имени Р.Н.О. искренние соболезнования его вдове - японке, много помогавшей своему супругу.

В. Орехов

БИБЛИОТЕКА РУССКОГО ДОМА.

Обширный выбор старых книг: классиков, и исторические темы России, труды посвященные дореволюционному и послереволюционному времени, воспоминания общественных и политических деятелей, романы и повести разного характера. Последние юбилеи.

Выдача книг производится по вторникам и четвергам от 5 до 7 часов вечера.

Кроме Брюсселя, подобная же Библиотека организована Отделом Р.Н.О. в Льеже.

ЛЪЕЖ

20.9 Р.Н.О. в Льеже устроило собрание, посвященное А.С. ПУШКИНУ. Собрание открыл своим словом В.В. Орехов, после которого профессор князь А.Н. Гедройц прочитал талантливый и документально обоснованный доклад о нашем великом поэте-славе России, о всех трудностях его жизни и его личной трагедии, закончившей кончиной в полном расцвете его сил и таланта. Собравшаяся в большом количестве публика сердечно благодарила за то, что он воскресил с таким талантом и любовью к Пушкину светлую о нем нашу память.

После доклада В. Ингул прочитал два своих стихотворения, посвященных Пушкину

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ "АСКАНИЯ НОВА".
Часовой № 619/.

Нижеследующее я узнал в Египте в 1922 году:

В далекие уже времена, на юге Судана фанатик по прозвищу "Сумасшедший Мулла", гальванизовавший правоверных магометан против неверных, поднял восстание против англичан, владевших в ту пору Египтом и Суданом. Попастъ в плен к нему означало часто смерть. И вот однажды одного пленного английского офицера вызвали к Мулле и он ожидал самого худшего. Представ пред очи фанатика, англичанин услышал его вопрос: "Мои охотники убили журавля и наши укрепленную к его ноге металлическую трубку, герметически закрытую, а когда ее вскрыли, то внутри оказалась бумага со странными письменами. Это ваши письма неверных, прочти и переведи. На листке было написано по русски, немецки, французски и английски о том что журавль выпущен тогда то из имени Фальц Фейна "Аскания Нова". Если кто либо поймает журавля, просьба известить о времени и месте по адресу имения".

Мулла, выслушав перевод, заметил: "Неверные занимаются глупостями. Можешь идти". - Вот в какие дебри залетел журавль из Таврической губернии...

И еще одна подробность: В годы до нашей великой войны, один из крупных немецких овцеводов, имевший до 3.000 овец, спросил на международном съезде овцеводов у г. Фальц Фейна, сколько у него овец, на что тот ответил: "Правда, я не знаю точно сколько, но помню что я оплачиваю содержание 5.000 собак овчарок на их охрану".

Сообщил Д. Дядюн.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В США

Mrs N. A. Kowerda
Cherokee Street 2507
Adelphi Md 20783

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Поч. Директор - Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSEE RUSSE» - С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес - 333 б. фр.
на 6 мес. - 575 б. фр., на год - 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА АНАТОЛИЯ ЛЕВИТИНА - КРАСНОВА

«Рук Твоих жар»

ВОСПОМИНАНИЯ 1941-56 ГОДЫ

Приложение: «Суровый спутник» Ф.М. Достоевский

Цена 27 нем. марок.

Спрашивать в книгоиздательстве Neimanis, München или во всех других книгоиздательствах.

СОХРАНЯТЬ ПРЕДМЕТЫ РУССКОЙ СТАРИНЫ ДЛЯ РУССКИХ

Русский коллекционер покупает дореволюционные открытки, ордена, значки, книги, рукописи, Фотографии, оружие.

Писать в редакцию «Часового» для «Коллекционера».

В ГЕРМАНИИ

подписная плата на «Часовой» может вноситься по следующему адресу:
Hupobank Neufahrn 8056
für Frau M. Orekhoff
с. 4400315707

Николай Нефедов ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС

Вся правда о Белом Движении.
Цена 300 фр (45 фр. фр., 20 марок).
На складе «Часового»

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс - б. фр.	450,-	250,-	45,-
Франция - н. фр.	60,-	30,-	6,-
США, Канада - дол.	18,-	9,-	1,50-
Ю. Америка - дол.	10,-	6,-	1,-
Великобритания - фунт.	5,-	2,50	0,50
Германия - марк.	40,-	22,-	4,-
Австрия - шил.	200,-		20,-
Швеция - крон.	50,-	30,-	5,-
Швейцария - фр.	30,-	20,-	3,-
Испания - пез.	800,-	-	-
Бразилия - круз.	240,-	--	20,-
Греция - драхм.	150,-	85,-	15,-
Финляндия - марк.	45,-	25,-	-

В Австралии 12 австр. долларов в год.

В США - воздушной почтой - дополнительно 3 доллара в год.

51-й ГОД.

на 1979 г.

PRIX en Belgique 45 F.
en France 6 F.
en Gde Bretagne
50 Ps.
en USA 1.40 \$
Deutschland 4 M.
в СССР -
бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 622

(7)

Декабрь
1979

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

«LA SENTINELLE»

(51 Année)

mensuel

|| ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE

Directeur - B. OREKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles

C.C.P.: 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ТОГДА БЫЛА РОССИЯ!

1908 год. - Прибытие Персидского Шаха в Россию.

Встреча на вокзале в Петергофе.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

С Л Х И У

В первые два десятилетия нашей эмиграции среди нас жили выдающиеся деятели старой России, которые, не поддаваясь наносным настроениям, достаточно ясно и беспристрастно описали события, приведшие Россию к революции. Не имею возможности назвать все вышедшие по этому поводу труды и укажу только наиболее замечательные из них: Великого Князя Александра Михайловича, Митрополита Антония, графа В. Н. Коковцева, министра Наумова, генералов Деникина, Врангеля, Краснова, Лукомского, Данилова, Спиридовича, адмирала Бубнова, протопресвитера о. Георгия Шабельского, ген. шт. полковника Сергиевского, писателя С. П. Мельгунова.

Во всех этих трудах были разъяснены обстоятельства подтвержденные фактами, которые и привели к тому, что тысячелетняя монархия, создавшая Российское Государство и его славу пала буквально в несколько дней. И Великий Князь Александр Михайлович не был совсем неправ, написавши, что "присутствуем при небывалом зрелище - революции сверху, а не снизу."

Мне думается, что без серьезного ознакомления с трудами лиц, не только свидетелей всех происходивших событий, но и близких к старой российской власти, невозможно выносить каких либо заключений.

Между тем, сейчас в эмиграции появились люди / часто бывшие в те времена в младенческом возрасте и даже еще не родившиеся/, которые позволяют себе опровергать неопровержимое и бросать совершенно несправедливые обвинения по адресу бывших высокопоставленных лиц и многих учреждений Империи. Каждый из нас может иметь свое мнение и я первый был возмущен глумливой статьей в "Н.Р.Слове" 10019/ одного из вожаков "третьей волны", острившего по адресу "бывших вольноопределяющихся", которые осмеливаются "сметь свое суждение иметь". Но это мнение надо держать про себя и не заниматься непроверенной клеветой.

Перед страшной екатеринбургской трагедией и убиением Царя Мученика и всей Его Семьи должны замолкнуть все наши споры и тем более должны быть прекращены всевозможные графоманские измышления.

В последнее время ширится клевета на Вел. Князя Николая Николаевича и на генерала Алексеева. И опять таки главным образом, от лиц, совершенно не бывших свидетелями 1917 года.

Если бросать какие то недостойные обвинения по адресу Великого Князя, то можно так же обвинять согласных в то время с Ним Вдовствующую Императрицу Марию Федоровну и всех Членов Императорского Дома, не говоря уже о впадшем в психоз русском обществе, включая и Союз Объединенного Дворянства.

Известно, что в двадцатые годы наша эмиграция, принимавшая участие в общественной жизни, состояла из участников и свидетелей старого времени, великой войны и белого движения. Она с полным доверием и уважением признала Великого Князя возглавителем Российского Зарубежья, миссия которую Он выполнил с большим достоинством. Его же признала Императрица Мария Федоровна и большинство Членов Императорской Фамилии, а также все наши военнопольные начальники.

Клевета против Генерала Алексеева о его, якобы, способствованию в отречении Государя, также опровергается воспоминаниями всех близких к нему лиц и участников и свидетелей событий тех дней, бывших в Ставке Верховного Главнокомандующего и на фронте. Нельзя к этому не добавить ту роль, которую он сыграл в основании нашего Движения, спасшего в те времена честь России и благодаря которому мы не можем краснеть ни перед нашим народом, ни перед иностранцами.

Никто из нынешних "критиков" не хочет учесть что в 1914 году Россия не хотела войны, что доказывается всеми миролюбивыми попытками нашего Государя, пытавшегося остановить воинствен-

С НОВЫМ ГОДОМ

"Часовой" приветствует своих друзей и подписчиков с наступающими Новым Годом и Рождеством Христовым и шлет им наилучшие пожелания здоровья, бодрости духа и веры в освобождение России.

"Часовой".

ный пыл Кайзера Вильгельма. Россия, шедшая к несомненному промышленному прогрессу, к войне не готовилась. Эта неожиданная и непредвиденная война нарушила все правительственные планы и вообще налаженную жизнь в стране. Нельзя не согласиться с тем, что вступление Государя в верховное командование армией обрекло страну на управление ею, после отставки популярного во всех кругах Кабинета, умолявшего Государя не делать этого опасного шага, совершенно случайными министрами, особенно в роковые дни 1917 года, когда глава правительства умолял не назначать его на этот пост, как не имеющего нужного государственного опыта. И свидетели февральских событий могут удостоверить, что в Петрограде фактически не было власти, которая решилась бы прекратить возникший "бабий бунт". А в те времена его могли бы прекратить даже юнкера наших военных училищ, которым было запрещено покидать здания училищ и было заявлено, что "это дело полиции".

Легко и свободно бросаются сейчас упреки по адресу наших генералов и нашего генерального штаба. Еще раз подчеркиваю, что война для всех, не только для нас, но и для наших союзников, оказалась неожиданной. Во Франции, например, в 1914 году, когда немцы уже были под Парижем и когда Русская армия своей жертвой в Вост. Пруссии спасла Францию, генерал Жоффр, уволил в запас 12 генералов, приказав им обосноваться до конца войны в Лиможе. Французы считают для себя обидным об этом вспоминать. Наши же "критики" и графоманы не стесняются в удобной им оценке любых несимпатичных им генералов. Критиковать прошедшее очень легко, тем паче, что никого из критикуемых нет уже на этом свете.

И вся подобная "критика" приносит только вред нашему общему делу.

В. Орехов.

Эти два человека не перестают и еще долго не перестанут будоражить мыслящую эмиграцию, — они как бы, два фокуса, в которых собраны противоречивые суждения наши о судьбах российского народа. По ним судят и еще долго будут судить мудрецы Запада об "ам слав" и решать, что с ней делать: принять или не принять его в лоно цивилизованного мира, а ближе — в европейское сообщество народов.

Явление Солженицына со многих сторон достойно удивления: оно произвело настоящую революцию не только в эмиграции, но и в умах американских и европейских интеллектуалов. Многие спрашивают себя: почему до Солженицына Запад ничего не хотел слышать о лагерях смерти в Советском Союзе, несмотря на то, что были многократные свидетельства тому, начиная с двадцатых годов и по день напечатания в "Новом Мире" Твардовского в 1962 году "Одного дня Ивана Денисовича". Отмечают, что Солженицын стал известен только потому, что его "Архипелаг Гулаг" был написан не в эмиграции, а "там", где, как полагали, невозможно было написать что либо фундаментально-антисоветское... В этом есть, конечно, большая доля правды, но не вся правда.

Прежде всего без развенчания Хрущевым Сталина на 20 м съезде КПСС и последовавшей за тем "оттепели" невозможно было бы себе представить феномен Солженицына. Вместе с тем и весь Свободный мир, вечно жаждущий покоя и благоденствия, особенно после двух мировых войн, увидел в развенчании деспота, в реабилитации жертв сталинского террора, некую долгожданную весть о новой эре человечества, как казалось многим, наступающей с приходом к власти Хрущева, и, естественно произведения Солженицына не могли не вызвать восхищения на Западе, и слава быстро пришла к нему, как провозвестнику освобождения от сталинского кошмара, висевшего над Европой в ближайшие послевоенные годы, как мечте о полной демократизации режима в СССР, в чем кстати, Запад жестоко ошибся и разочаровался впоследствии. Но слава за Солже-

ническим осталась и его идеи еще долго будут волновать мятущийся современный мир.

Оптимизм, свойственный Западу, был сильно подогрет оптимизмом самого Солженицына; чтобы убедиться в этом и не цитировать другие места из его произведений, остановимся хотя бы на одном месте его Гарвардского выступления. Он говорил: "За шесть десятилетий наш народ, за три десятилетия — народы Восточной Европы прошли душевную школу, на много опережающую западный опыт. Сложно и смертно давящая жизнь выработала характеры более сильные, более глубокие и интересные, чем благополучная, регламентированная жизнь Запада... Уже идет борьба за нашу планету, идет и давит мировое зло... у нас на Востоке, коммунизм идеологически потерял все, он упал уже до ноля и ниже ноля. Мир подошел сейчас к повороту истории, по значению равному повороту от Средних веков к Возрождению... и ни у кого на Земле не осталось другого выхода, как — вверх".

Этот оптимизм импонирует, конечно, Западу, и он готов принять Солженицына как пророка, и он таким и является, но не в области оптимистических чаяний и надежд.

О Солженицыне, когда он еще находился в СССР, наш редактор, одним из первых говорил о нем, многим еще неизвестном, на всех собраниях того времени и в журнале, а Георгий Адамович тогда же называл его "надеждой России" в его сокрушительном изоблачении пороков и недостатков современного общества. Пробивая своим голосом, как тараном, стену замалчивания Западом неслыханного зла, воцарившегося в мире в лице тоталитаризма, он много способствовал раскрепощению Запада от его материалистических теорий и любования революций, не говоря уже о разоблачении коммунизма в России, и в этом его историческая заслуга.

Вызов, брошенный Солженицыным тоталитаризму Востока и его попутчикам на Западе, вошел в историю нашего века, как доминирующий другие аспекты духовной и политической жизни свободного мира. Но, вот, как бы в ответ на этот вызов появляется на сцене новый фено-

мен в лице эмигранта-легалиста "третьей волны", А. Зиновьева. Его книга "Зияющие высоты" и, особенно, известное интервью его западной прессе звучит настоящим приговором Солженицыну, как изобличителем зла в мире с одной стороны и с другой, как возлагающему надежды на сильные характеры в нашем народе, на освобождение его от коммунистической идеологии, упавшей уже "до ноля и ниже ноля".

Повторяться о том, что стало известно всем на Западе из книг и высказываний Зиновьева излишне. О самом авторе их написано много статей в зарубежной и иностранной прессе: все они достаточно сурово критикуют новоявленного оракула в части его заявлений о тождественности чаяний советского народа и его вождей, а именно: "народ получил в результате революции то, что хотел". И, если бы население Сов. Союза обрело свободу, оно, при свободном голосовании, отдало бы голоса опять же коммунистам — говорит Зиновьев — никаких сильных характеров, о которых говорил Солженицын, советский режим не породил бы и не может породить ничего другого, как всенародного Ибанска — общество цинических, бездуховных существ, формируемых тоталитарным строем, который, по его же словам, "образовался естественно и не является результатом насилия какой-нибудь группы преступников". В итоге, нет почти никаких надежд на изменение режима, по крайней мере "в течение одного века" — заявляет Зиновьев. Вот в сущности, — ответ его на вызов Солженицына "дряхлающему коммунизму" на Родине. И невольно встает вопрос, кто из них больше прав, ближе к истине. Конечно, некоторые утверждения Зиновьева отдают чистым абсурдом, до невозможности утрированы — в сомнительных метафорах и двоемыслии. Но все ли у него абсурд?.. 60 лет достаточно долгий срок, чтобы сделать не очень лестные выводы насчет сотрудничества народа с режимом в послесталинский, скажем, период, — сотрудничества не только экономического, но и в общественно-психологическом плане, что неизмеримо страшнее первого, так как калечит, развращает в нравственном отношении народную душу. Сказать, что это сотруд-

ничество достигает идеологических установок власти, сливается с нею, нельзя. Как это не покажется парадоксальным, такое идеологическое и, как правило, кратковременное - от октября 1917 года до Тамбова и Кронштадта - сближение народа с властью менее разрушает здоровые нравственные стороны человеческой души, чем вызывающе - рабская угодливость, массовое потакание преступным действиям власти.

Совсем недавний и яркий пример такого поведения "народных масс" был продемонстрирован во время судебного процесса А. Гинзбурга в Калуге. Оцепление суда кагэбистами было полное, никого не пропускали внутрь, не пустили даже жену осужденного, как на том настаивал Сахаров. Были пререкания между сексотами-активистами, дежурившими у здания суда, и сочувствующими Гинзбургу. Один, явно нагрузившийся, обвел блаженным взглядом ряды стоявших с цветами друзей Гинзбурга и прогнусавил: - "Э, хорошо встали!.. Щас бы вас всех из автомата одной очередью".. Тут загоготали, заржали одобряющие голоса "блюстителей порядка". Глядя на эти злобные, глумящиеся толпы, становится тревожно... Насколько ненависть этих людей искренняя, глубока? И тут же равнодушные обывателей-калужан, молча наблюдающих из окон соседних домов

за мрачным спектаклем у здания суда.

Разложение общества на двух полюсах мира, о котором говорит Солженицын, достигло как бы предела. И какой контраст с тем, что мы знали о душе дореволюционного русского человека, когда предкам нашим было свойственно милосердие, сострадание к человеку, искра Божия в душе...

Жесток ответ Солженицыну Зиновьева. Но как не грустна картина помутнения человеческого лица народа на данном страшном этапе его жизни, мы верим в будущее его, какое будет иным, не тем, как рисует его настоящее пессимист Зиновьев. Выдерживать веками натиск врагов со всех сторон своего государства может лишь незаурядный, неистощимый в своей энергии народ. И это последнее зло, свой тяжкий грех сотрудничества с безбожной и кнутобойной властью, он исторгнет из своей души, осознав, что нельзя пить одновременно из двух источников - надземного источника света, правды, милосердия, и скрытого в подполье источника темных вод, питающих древние, неизжитые в человеке источники злобы, ненависти, жестокости.

Начало осознания народом судьбы своей наступает уже в наши дни и на наших глазах.

В. Ингул.

ОПЫТ НОВЕЙШИХ ВОЙН

/ПРОДОЛЖЕНИЕ./

Значение Западного фронта.

"В сентябре 1939 года для Германии открылся первый и главный фронт - на Западе. Таковым он оставался до самого конца войны" утверждают германские генералы, вынесшие на себе тяжесть шести лет небывалой войны /"Книга чести германских вооруженных сил" 1957/

1/ Западный фронт отвлекал на себя, с сентября 1939 года, все без исключения морские силы Германии - миллион первоклассных моряков, массу наи-

более совершенной техники. Например, сколько танков можно было построить вместо 800 подводных лодок, погибших в борьбе с англичанами на просторах Атлантики? Не меньше 16.000. А может быть, и вдвое больше этого количества. Сколько первоклассных танковых армий можно было сформировать на основе драгоценных ресурсов, ушедших на войну в Атлантике? На один только броненосец "Бисмарк", погибший весной 1941г, ушло 50.000 тонн лучшей, дорогой стали - эквивалент 2.000 стандартным германским танкам Т-3 и Т-4. По своей стоимости и сложности конструкции один "Бисмарк" равнялся всем 3.000 танкам Германии, посланным в 1941 году в Россию. Германцы построили и ввели в бой против Англии более 1.000 подводных лодок, из них уничтожено 784. 1.000 подводных лодок, - 600.000 тонн стали - 30.000 танков,

а по сложности и дороговизне подводных лодок не в пример больше. Какой фронт был все-таки главным для Германии? А ведь германский флот состоял не только из броненосцев и подводных лодок. Общее число германских военных кораблей, охранявших несколько тысячекilометровый фронт Атлантики достигало несколько тысяч, превышая число германских танков, посланных в Россию.

2/ Во все годы войны во Франции находилось не менее 60 дивизий, готовых отразить английское нашествие. Это не были второстепенные войска, как пропагандировал Сталин. И даже сталинские пропагандисты признают с каким трудом давались успехи советской армии. Судьба сражений все время висела на волоске. Не изменило бы присутствие дополнительных 60 дивизий весь ход войны на восточном фронте?

3/ Германские армии, расположенные в Норвегии, Франции, Италии, Греции, Африке уступали по числу дивизий армиям восточного фронта. На востоке Гитлер мог противопоставить войскам Сталина пехоту, недостаточно вооруженную, в то время, как против американцев и англичан нужно было мобилизовать лишь тяжелую, самую совершенную технику. Центр тяжести технической борьбы, технических усилий — находился для Германии, на западе с 1939 по 1945 год. На востоке война шла по старинке. И лишь на западе обе стороны изощрялись в технических головоломках, новинках и усовершенствованиях, начиная с радиолокаторов и кончая Фау-1 и Фау-2. Американской и английской технике Германия могла противопоставить лишь такую же совершенную технику.

4/ На западе был создан невиданный во всемирной истории Атлантический вал, стоивший 20 миллионов тонн железобетона и всю тяжелую артиллерию германской армии. Вал оказался недостаточным и был прорван. Однако его сооружение и сила были несравненно более дорогостоящими и могущественными, нежели импровизированная линия Маннергейма, остановившая вторжение советских армий в Финляндию. И если бы Атлантический вал был сооружен и вздвигнут не на западной а на восточной границе германских владений — сталинские армии не смогли бы преодолеть его.

5/ В 1939 году германская авиация имела 10.000 зенитных орудий, предназначенных для обороны германских городов от военных самолетов противника, для противодействия воздушной угрозе. К 1943 году число это возросло до 30.000—40.000 зенитных орудий. На воздушном фронте внутри Германии зенитная артиллерия расходовала, по американским и английским самолетам 10 миллионов снарядов в месяц, в четыре раза больше, чем вся полевая артиллерия восточного фронта. Невиданная в истории артиллерии огневая мощь бесследно исчезала в германском небе.

Судьба сражений отнюдь не была predetermined заранее, и даже нескольких процентов увеличения огневой мощи опрокинуло бы вспять нахлынувшую волну советских армий.

6/ Исключая короткий период времени — лето — осень 1941 — все шесть лет войны, 1939—1945, центр тяжести германской авиации находился на западе. Защита германских городов от английских бомбардировщиков была делом первостепенной важности. И даже Средиземноморскому театру военных действий придавалось более серьезное значение, чем восточному фронту: осенью 1941 года, например, целый воздушный флот фельдмаршала Кессельринга был переведен из России в Сицилию. На восточном фронте сражалась третья часть германской авиации /летом 1941 — две трети/.

7/ Воздушные бомбардировки Германии сыграли если и не решающую роль во всей войне, то, во всяком случае, решающую для всего восточного фронта. Несмотря на различные неудачи, германский восточный фронт до конца 1944 года охранял и удерживал восточную границу Германии. Восточный фронт рухнул только после того, как американские летающие крепости разрушили военную промышленность Германии и оставили германскую армию безоружной, лишенной военного снабжения, перед лицом советского наступления.

8/ Последний бронетанковый резерв Германии погиб в конце 1944 года в Арденнах. Германским танкам удалось ворваться далеко вглубь американского фронта, но, контратакованные со всех сторон американскими механизми-

роваными резервами, прежде всего с юга, бронетанковыми дивизиями Паттона - германские танки остались догорать в арденнских лесах и ушелях.

9/ " Орудия и пленные - истинное мерило победы" /Клаузевиц/. Под Сталинградом в руки Сталина попало 90.000 пленнх. Это был самый крупный успех на востоке за всю войну /впоследствии германские армии всегда прорывались и уходили из окружения/. Американцы взяли в Тунисе 250.000 пленнх во Франции - более 500.000, после перехода Рейнской линии, в Руре 300.000. И это еще не полный перечень.

10/ Да, по числу сухопутных войск восточный фронт был самым значительным из сухопутных фронтов Германии. Но отнюдь не единственным. С 1940 года 300.000 германских солдат сражалось в Норвегии - против сурового климата, диверсантов и партизан. постоянных налетов английских "коммандо" /разрушение единственного в мире завода по производству "тяжелой воды" только наиболее известное дело из непрерывных морских и воздушных нападений англичан на Норвегию/.

С 1940 года германские войска во Франции /60 дивизий/ сражались против французских партизан и английских морских и воздушных нападений; так в 1942 году окончилось катастрофой крупное вторжение англичан, попытка прорыва Атлантического вала у Дьеппа. Непрерывные налеты английской авиации и морских десантных групп делали войну в Норвегии и Франции отнюдь не призрачной.

С 1940 года германские танки Ромеля сражались в Африке. В Африке германцы имели только одну танковую армию.

С весны 1941 г. германские армии сражались в Югославии и Греции. Сначала против регулярной армии, потом против партизан, быстро выросших, благодаря огромной британской помощи, в настоящую регулярную армию. И здесь над германскими войсками постоянно висели в воздухе английские бомбардировщики.

Норвегия, Франция, Африка, Югославия - четыре фронта. Не считая воздушного фронта над Германией или непрек-

ращающейся партизанской войны и английских воздушных и морских рейдов на территории островов и Греции. В 1943 году фронт в Африке был совершенно разгромлен американцами. На смену ему немедленно открылся фронт в -Италии. В 1942 году на 200 германских дивизий восточного фронта сражавшихся на востоке или просто несших охранную службу на гигантской территории от Вислы до Волги, приходилось 100 дивизий, занятых на четырех других фронтах. Затем это соотношение опять начало резко меняться в пользу фронтов запада - Италии, Франции, Югославии. Даже плохо снаряженных сухопутных войск осталось на восточном фронте не более половины общего количества.

11/ Ленд-лиз, американско-английская помощь заключалась не только в десятках тысяч боевых самолетов и танков. Хотя, по раннему признанию самих же советов, эта помощь явилась спасительной для Сталина.

а/ Английские и американские поставки радиолокаторов, тысяч зенитных орудий, тысяч истребителей-перехватчиков создали систему ПВО Советского Союза. Кроме стандартных моделей английских и американских истребителей, вооруженных для советских войск был сконструирован и доставлен в количестве 10.000 единиц истребитель "Аэрокобра" с 37мм пушкой /на "Аэрокобрах" летали почти все лучшие советские летчики, например Покрышкин/.

б/ Без американских поставок продовольствия Советский Союз, просто умер бы с голоду. О каких "военных усилиях" могла идти речь, когда есть было нечего? Без американской продовольственной помощи Сталин не продержался бы и шести месяцев: население перекосило бы не германские пулеметы, а голод.

в/ Десятки тысяч танков и тяжелых орудий были изготовлены на советских заводах. Но мало кому известно, что советские танки изготовлялись из американской броневой стали и при помощи американского промышленного оборудования, а бомбы и артиллерийские снаряды начинались американской взрывчаткой. В сущности, вся советская промышленность военная, была в годы

войны не советской, а советско-американским синтезом. Впрочем, и в 30-е годы гигантская военная промышленность сооружалась в СССР американскими инженерами из американского оборудования.

г/500.000 американских грузовиков обеспечивали снабжение и маневрирование армии. Работала эта автомобильная армия на американских шинах, на американских запасных частях, чинилась в привезенных из Америки ремонтных мастерских.

д/Советская транспортная авиация, точно также, целиком создана американцами / самолеты Си-47 "Дакота"/. В СССР не хватало авиационного бензина. Американцы доставляли и его.

е/ Система связи советской армии заново создана американцами - американские радио, телефонные аппараты, миллионы километров телефонного провода.

ж/ Железнодорожный транспорт Сталина американцам тоже пришлось приводить в порядок поставкой тысяч локомотивов и железнодорожных вагонов, даже рельсы тысячами километров тащили из Америки.

з/ Мог ли товарищ Сталин вести войну без этой невероятной по объему и беспрецедентной в истории экономической помощи? Очевидно, что нет.

Марксизм утверждает, что основой является именно "экономическая база", а все остальное - только малозначащая "надстройка". Это утверждение считается величайшим открытием Карла Маркса и основой марксистской теории.

а/ Но экономической основой военных усилий 2-й мировой войны была именно американская промышленность и американское сельское хозяйство. С точки зрения марксистско-ленинской философии именно американский капитал оказался "экономическим базисом", основой, а сталинская система чудом - , вишнего террора - простым и второстепенным дополнением, "надстройкой".

б/ Политической и военной основой германского империализма, с марксистской точки зрения, была германская экономика. Она была разрушена американской авиацией. Следовательно, с марксистской точки зрения, именно амери-

РУССКИЙ ИНВАЛИД № 172.

В 54-й День Русского Инвалида.

В этой превосходно составленной газете помещены: проникновенные Мысли старого "Инвалида", говорящего о той резкой переоценке ценностей, совершившейся во всем мире и столь далекой от наших переживаний в старой и доброй России и в великую войну. Автор напоминает всем нам, его соратникам, о том, что история России еще продолжается и что в критические моменты ее существования, долг и обязанность каждого русского - это приложение всех своих сил, знаний и энергии к ее сохранению в целостности, как государства. Автор верит в то, что духовное перерождение нашего народа охватывает все более и более широкие круги и что "Государство можно построить, если в основе его структуры будет возвышаться духовное начало и исходящая из него мораль".

Газета поздравляет двух маститых юбиляров: председателя союза ген. С. Д. Позднышева и председателя комитета помощи инвалидам в С. Франциско ген. В. Н. Выгрена.

К этим поздравлениям сердечно присоединяется и "Часовой". Затем в статье "На службе тех, кто в помощи нуждались" дается описание жизни и деятельности Великой Княгини Елены Павловны, вюртембергской принцессы, сочетавшейся с Великим Князем Михаилом Павловичем в 1823 году, сделавшей совершенно русской и принесшей нашему отечеству много добра в смысле деятельного покровительства народному просвещению, наукам и искусствам. / а также основательнице первой в России Общины Сестер Милосердия/. В этом же номере глубоко трогательная статья "50 лет бесценно на посту" о "Часовом", за которую искренне благодарим. Весьма ценна заметка о выставке корон всего мира во Франции. Как и всегда, подробные отчеты о деятельности Главного Правления Союза и список жертвователей.

Долг каждого из нас приобрести "Русский Инвалид" - этим мы окажем помощь инвалидам, которые в некоторых странах крайне в ней нуждаются.

РЕД: К правильной с точки зрения военной статье нужно все же заметить, что немцы проиграли войну в России / а, следовательно и вообще / из за нелепой и возмутительной политики Гитлера по отношению к российскому народу.

канская авиация решила исход 2-й мировой войны, разрушила "экономический базис" Германии. И вслед за тем рухнула военная и политическая "надстройка".

/ продолжение следует /

А. Удодов.

РАНГИ ГЕНЕРАЛОВ СОВЕТСКОЙ АРМИИ.

/По материалам архива ген. Ю. Н. Маркова/

Указ Верховного Совета о введении генеральских званий, устанавливал таковые только для строевого, технического и административного состава армии и флота. Все же многочисленные "верхи" остались при прежних комиссарских званиях. Не получили его так же врачи и юристы.

Указ сопровождался описанием новой генеральской формы начиная со светлых серо-голубых шинелей, резко отличавшихся от бурых армейских. Погоны еще отсутствовали, их ввели только в 43-м году, когда генеральское и офицерское звание было присвоено политсоставу, врачам и юристам.

Сопутствующая Указу газетная реклама позволяла сделать ряд интересных наблюдений:

По армии получили тогда звание генералов армии - 3, генерал полковников - 7, генерал лейтенантов 116 и генерал майоров 822. По флоту в звание адмиралов разных рангов было произведено 108 человек. Таким образом по армии генеральского звания были удостоены всего 948 человек.

Бросается в глаза исключительная скромность этой цифры. Считая хотя бы по одному на полсотни офицеров, производство должны были бы получить примерно полторы тысячи. Странно выглядит и соотношение количества генералов разных рангов. На 822 ген. майора приходится только 116 ген. лейтенантов, т.е. соотношение 1 к 7. Нормально, в среднем оно должно было бы быть 1 к 3, т.е. ген. лейтенантов нужно было бы иметь около 300. Выше это несоответствие еще разительнее: ген. полковников и ген. армии вместе всего 10. Наличие над ген. полковниками ген. армии является совершенно лишним, искусственной надстройкой. По опыту всех армий, трех генеральских рангов вполне достаточно, тем более, что в красной армии над генералами возвышались еще маршалы.

Кстати, маршалов в 40-м году стало снова 5, как было до 37-го года. Расстрелянных Тухачевского, Егорова и Блюхера заменили теперь Шапошников, Тимошенко Кулик.

Отношение высшей генеральской группы к ген. лейтенантам равно 1 к 12, тогда как должно составлять примерно 1 к 5.

Не приходится ломать себе голову над причиной столь малого количества произведенных генералов вообще и высоких рангов в частности. Давать эти ранги было совершенно некому после опустошения произведенного ежовщиной. В 36-м году перед погромом насчитывалось примерно 120 высших сановников носивших 4 ромба в петлицах. По должностям эта группа включала 16 командующих округами и их заместителей, 27 начальников главных и центральных военных управлений с их заместителями, 10 начальников основных военных академий и наконец 25 разных высоких должностных лиц, начиная с самого наркома и его заместителей. Сюда же входили инспектора родов войск, лица состоящие для особо важных поручений при нар-

коме обороны, вроде Левичева, Путны, Примакова. В подавляющем большинстве эта группа состояла из заслуженных, способных людей, прочно занимавших свои должности много лет. Кого же, уцелевших из этой группы можно обнаружить среди новой элиты 40-го года? В числе генералов армии таких нет. Мерецков был начальником штаба округа, Теленов - помощником инспектора кавалерии, Жуков командовал дивизией. В образованную Ежовым пустоту выдвинули Мерецкова и Жукова, как наиболее способных и деятельных. Теленова - как верного буденновца. Последний в гervых же боях на юго-западном направлении проявил полную неспособность. Приписывали ему и малодушие: будучи легко ранен, он поспешил покинуть фронт. Карьера его сразу оборвалась.

В группе ген. полковников к старой элите принадлежали двое: Грендаль и Городовиков. Первый с 24-го г. был инспектором артиллерии, Городовиков с 31 года состоял замкомвойсками округа. После Буденного он второй по "легендарности" буденновец. Остальные произведенные до 37-го года были в должностях не выше командиров дивизий и корпусов.

Какой то рок тяготел над группой ген. полковников: очень талантливый артиллерист, бочкообразный Грендаль был запойным пьяницей. Он после производства, видимо, перепил и склонный к апopleксии, скоропостижно скончался. Другой, ген. полковник Штерн исчез вскоре, более нормальным порядком - в недрах НКВД. Туда же последовал за ним, еще до начала войны, ген. полковник Локтионов. Не имея в прошлом никакого отношения к авиации, он в 1938 г. занимал должность начальника военно-воздушных сил красной армии. Неудачные реформы того времени по ликвидации "вредительства Тухачевского", теперь стубили и реформатора. Единственный танковый ген. полковник Павлов был расстрелян "за измену" на 6-й день войны. Двум буденновцам этой группы Городовикову и Апанасенко тоже не повезло. Городовиков в стиле своих способностей провалил первую же порученную ему операцию на западном фронте в начале войны и бесследно исчез. Апанасенко же судьба сыграла совсем глупую шутку: он погиб в результате войны, фактически в ней не участвуя. Сидя спокойно в Хабаровске, командуя Дальневосточной армией, он осенью 1943 года пожелал ознакомиться с новыми формами войны. Обезьяна поля бывших боев под Харьковом, он наскочил на мину. Вместе с ним погиб и сопровождавший его артиллерист ген. майор Корнилов-Другов.

Из сановников прежних лет, в группе ген. лейтенантов мы находим Хрулева, бывшего начальника Военно строительного управления Красной армии. В 37-м году он на редкость дешево отделался: сперва был снижен на должность начальника Военно строительного управления Киевского округа. Там на месте его "разоблачили" дальше, но только как "чужака и оппортуниста" и послали работать техником на строительство. Тотчас по ликвидации Ежова, Хрулева восстановили в старой должности в Москве. То, что он получил только чин ген. лейтенанта, понятно: он по специальности военный политра-

ботник переброшенный на хозяйственную работу. Как известно, после окончания ежовщины, некоторое количество репрессированных было реабилитировано и постепенно в 39-40-х годах появилось на свободе. Выпущенных первые месяцы удержали и оглаживали, обещая выплатить содержание за все прошедшее время. Потом власти спохватились, что это дорого стоит, прекратили баловство и ограничились выдачей двух месячного пособия. В общем выпустили очень немногих, 7-8%, однако исходя из общей цифры арестованных, это составляло значительное количество, но из "высокопоставленных" лиц выпущены были единицы.

В 39-м году появился на свободе бывший начальник управления ПВО красной армии командарм Седякин. Предполагалось, что его назначат командиром Особого Корпуса ПВО Бакинского района, однако генеральского звания ему не дали и в дальнейшем о нем ничего не было слышно.

Начальник управления тылового ополчения, толковый администратор комкор Медников стал табельщиком на постройке Дворца Советов. Он был очень доволен таким оборотом дела.

Вообще ко всем выпущенным власть применяла резко индивидуальный подход, несомненно на основании аттестации НКВД. Эту сортировку можно иллюстрировать рядом примеров. Так среди произведенных ген.майоров мы видим бывшего комдива Рокосовского, после войны маршала и военного министра Польши, а среди ген.лейтенантов находим ком. ава Цветаева. Будучи выпущен в 39-м г. он получил должность начальника кафедры тактики в академии Фрунзе, впоследствии был произведен в генералы армии и назначен начальником этой академии. Выпущенного в 39-м г. умного и знающего, бывшего начальника штаба Ленинградского округа, комкора Зюзь-Яковецко, хотя и сделали преподавателем тактики в академии Фрунзе, но среди произведенных генералов его не оказалось. Был выпущен к 40-му году комкор Ковтук, прообраз народного вождя Кожуха из романа Серафимовича "Железный поток". Он ушел в НКВД жизнерадостным богатырем. Там сним долго "возились", прежде чем он понял сущность режима. Вышел он согнутым стариком, опиравшимся на палку. В армии его не восстановили. Одновременно с ним освободили и его заместителя добродушного и спокойного латыша, комдива Кауфельда. С ним тяжело было теперь встречаться. Беспокойными глазами он судорожно ловил движение губ собеседника и отвечал всегда не попадая. У него были перебиты барабанные перепонки. Командир 3-й Горно-Стрелковой дивизии, могучий татарин, знающий военный, комдив Чаньшев был посажен через три дня после расстрела Тухачевского. Просидев в подвалах НКВД три года, он вышел как будто таким же здоровым, однако для Красной армии и он оказался не нужным. А вот преподавателем академии Фрунзе стал выпущенный командир дивизии комбриг Корчиц. Тогда генеральского звания ему не присвоили, но в 47-м году в польском иллюстрированном журнале можно было видеть фотографии на которых красовался бравый, увешанный орденами вояка

в конфедератке. Из подписи явствовало, что это начальник генерального штаба польской армии генерал брони Корчиц. Полное тождество с бывшим комбригом не оставляло места для сомнений. Т.обр.шум поднятый на западе в 50-м году по поводу назначения маршала Рокосовского, кажется несколько запоздалым.

Характерная сцена произошла в кабинете Начальника одного из отделов Командного Управления красной армии в Москве. Туда за своими документами пришел освобожденный из НКВД артиллерист Андерсен, единственный полковник красной армии имевший 4 ордена Красного знамени. Начальство пыталось его радостно приветствовать, но храбрый латыш решительно уклонился от рукопожатия: "Я теперь на 100% проверен", заявил он, "а о вас я этого, тов. начальник, не знаю, вы проверки еще кажется не проходили." Насколько известно, полковник Андерсен в армии не был восстановлен.

В общем, из десятков тысяч репрессированных в 37-38 годах офицеров, только около трех тысяч было выпущено в 39 и 40 годах и лишь несколько сотен попали обратно в армию, но и из них очень многие с началом войны, были изъяты и опять исчезли как ненадежный элемент, как исчез например, бесследно, в первый же день войны, преподаватель академии химической защиты ген.майор Де-Лазари.

К.А.

ФОНД " ЧАСОВОГО "

Поступили добровольные взносы в фонд:

Полк. В. Саарсен, В. В. Корницкий, А. А. Векслер, А. Д. З., Г. И. Протопопов, Г. Рыбкин, кап. Тарасик, г-жа Замчалова, Р. О. В. Союз, г-да Студенцовы, В. С. Ростовичи, Д. В. Орехов, Н. Н. Клубоков, В. К. Агаркова, А. Дудиченко, сотник Никитин, Т. Г. Капустянский, Якимчук, Лабинецкий, Слепко, К. К. Пеховский.

г-жи О. М. Володимирова и А. И. Бураковская, ки. Н. Трубецкой, г-н В. Мезенцев, Н. М. Таранов, А. и В. Вишневские.

Л. С. Митчи, К. В. Розеншильд, кап. Зражевский и Машталер, полк. В. Е. Павлов, г. Калениченко.

"Часовой" сердечно благодарит своих друзей за внимание и поддержку в это трудное время.

В ГЕРМАНИИ

подписная плата на «Часовой» может вноситься по следующему адресу:
 Hypobank Neufahrn 8056
 für Frau M. Orékhoﬀ
 с. 4400315707

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

УДАР В СЕРДЦЕ.

Эта книга - удар в самое сердце врага, удар по основе основ коммунизма и по самому "основоположнику" его Марксу, предтече Антихриста на земле.

Эта книга начисто отрицает социализм во всех его вариантах, а вместе с ним и коммунизм, как, "высшую стадию" социализма - тоже во всех его вариантах.

Григорий Подъяпольский /подлинная, русская дворянская фамилия/ не успел закончить книгу свою "О времени и о себе". Инфаркт оборвал жизнь.

Книга вышла незаконченной. В ней автобиографические сведения и отдельные главы давно задуманной книги, но и в этом виде книга Подъяпольского - ценнейший документ нашего времени. Родился Григорий Сергеевич Подъяпольский в 1926 году в Ташкенте, в семье агронома-селекционера. Когда ему не было еще и четырех лет, мать разошлась с отцом и уехала с детьми в Москву, к родным, где и прошло детство и юность Подъяпольского и брата его.

Мать с детьми жила вместе с незамужними сестрами и матерью своей. Жили одной большой семьей. В кругу этой интеллигентской семьи воспитывались и росли братья Подъяпольские. Росли в духовной атмосфере, которую Подъяпольский определяет как катакомбную. Это была духовная атмосфера, глубоко отличная от той официальной идеологии, что калечила сознание миллионов людей, сушила мозги, развела души. Это был духовный мир людей устоявших, сохранивших душу чисту.

Детей не воспитывали в открыто антикоммунистическом духе, при детях далеко не обо всем говорили. Мать боялась за судьбу их, опасалась сказать лишнее слово, направленное против режима и его носителей. Но дети росли - и все больше и больше понимали. Так росли, все понимая, дети не одной этой русской семьи.

Между тем, приближался 1941 год...

Войну ждали. Не немцев ждали, а крушения ненавистного режима. Когда немцы подошли к Москве, семья решила остаться. Для посторонних причиной этого решения была болезнь одной из сестер, прикованной к постели. Но подлинные причины лежали именно в отношении к режиму.

Настроения в семье того времени Подъяпольский определяет так:

"Что будет, то будет. Кто знает, что окажется лучшим, уехать или остаться. А вась, Москву не займут. А в крайнем случае - жили при Сталине, как-нибудь перебежеем и при Гитлере".

И еще одно думала семья. Уехать? А если через месяц, через год вся страна до Тихого океана окажется занятой немцами? Оккупацию переживать легче на месте, в родном углу, чем в беженстве.

Главное же для семьи, как и для тысяч и тысяч других семей России, было то, что "...война шла между Сталиным и Гитлером, за рабство

коммунистическое против рабства фашистского. Она не была войной за правду и свободу, нашей и моей войной".

Пережив в зрелом возрасте все, что пережил Подъяпольский в юности, подтверждаю, подписываюсь под его словами: Война не была нашей, война не была моей войной.

Это не были настроения просто пораженческие, это были настроения антибольшевистские. Конечно, опасались будущего, опасались за судьбу России, но надежда на крушение большевизма заслоняла все.

Ее питала еще вера: немецкая оккупация не будет вечной, Россия поднимется из пепла, как поднималась не раз в истории своей.

Говорил и разум, что немцев будет легче вытеснить из России, чем сбросить большевиков, утвердившихся у власти.

В армию Подъяпольский не рвался, а мать просто боялась, что сыну придется защищать ненавистный режим. Школы в Москве в то время не работали, но открылись в некоторых районах школы-интернаты. В одну из них Подъяпольский и поступил, а потом удалось устроиться в Нефтяной институт, студенты которого получали броню, то есть освобождались от военной службы.

Еще до войны он начал писать стихи и писал всю жизнь /в издательстве "Посев" вышла в 1974 году и его книга стихов "Золотой век"/, хотел получить гуманитарное образование, но оно таило опасности высказывания мыслей, враждебных официальной идеологии, и он пошел в Нефтяной институт. Выбрал геологическое отделение, область, не совсем чуждую ему, и учился с интересом, мечтал о путешествиях по стране, связанных с работой геолога.

Институт закончил в 1944 году, стал инженером-геофизиком.

Научная работа в Институте физики земли /с 1953г./ захватывало, но его катакомбное мировоззрение, его отрицание режима все настойчивее давали о себе знать.

С 1965 года Подъяпольский становится активным участником оппозиционного режиму движения. В 1969 г. ему не дали возможности защитить научную диссертацию, а в 1970г. уволили из Института физики земли. Началась жизнь преследуемого. Была и провокация с целью заточения в психобольницу для принудительного "лечения". Удалось отбиться. А вот рукопись книги гебисты при обыске захватили. Восстанавливал позже по памяти. Внезапная смерть в 1976г. помешала книге закончить.

Книга Подъяпольского ценна потому, что автор ее не либеральствующий "диссидент", а убежденный антикоммунист, антимарксист.

Был он членом инициативной группы по защите прав человека в СССР, членом Сахаровского комитета прав человека, где, надо полагать, отстаивал свои четкие и определенные взгляды. Человек, терпимый ко взглядам, не схожим полностью с его взглядами, умел наверно быть твердым в своих убеждениях. Книга его свидетельствует тому.

А убеждения его были вот какими:

" Я был немарксистом - пишет Пьяпольский в своей книге, - не потому, что придерживался какой - либо альтернативной модели исторического процесса, а потому, что жил в двадцатом веке с его историческим опытом о порочности любых моделей. Но при переходе в святая святых марксизма, учению о коммунизме, эмоциональная нейтральность сменялась страстным и безоговорочным отрицанием. Учение не было просто ошибочно принятой за реальность фантазией, устарелым пережитком девятнадцатого века, но - воинствующим мракобесием двадцатого, очевидной и беспардонной ложью, наравленной на утверждение тирании, неотъемлемым элементом самой тирании."

Чтобы дать наиболее полное представление о политическом кредо Подьяпольского, даю еще цитаты из его книги.

Он пишет:

"Антимарксизм... Он был естественной отправной точкой думающих юношей моего поколения. Ложь - мы видели, тиранию - ощущали всеми фибрами души; Мы стиснув зубы, влачили унизи - тельное катакомбное существование, опоганившее нашу молодость. И были отрезаны от каких либо других каналов информации о современности. И мы начинали с того, что говорили внутри себя "нет" на все марксистские "да". Нет, не существует никакого бесклассового общества. Нет, не исчезла, а многократно усилилась эксплуатация человека человеком. Нет и никогда не было, и никогда не будет, потому что не может быть никакой пролетарской диктатуры".

Он пишет дальше, что сами работы бесноватого последователя Маркса-Ленина давали материал для утверждения антимарксистского мировоззрения:

"Работы Ленина, которые нам полагалось штудировать и конспектировать, содержали не только требуемую для усвоения идеологию, но и реальные приметы времени и событий. При антимарксистской критической установке, при развешиваемой точными науками склонности к анализу, при уже выработанной нашими специфическими условиями существования способности использовать самые недоброкачественные каналы информации - даже из таких источников можно извлечь многое, непредусмотренное ортодоксальной блошкой на каблучках, племянницей известной Землячки, Асей Абрамовной Залкинд, нашим преподавателем с кафедры марксизма-ленинизма. А были и другие источники: живые свидетели и вещественные свидетельства, и совестные органы восприятия, и осмысливание окружающей действительности. Годы института были для меня годами осознания фантастической - истории Советского Союза".

Отрицая социализм во всех его вариантах, Подьяпольский пишет: "Социализм лгал, приписывая себе свободу, демократию и социальную справедливость, - но не совсем лгал, провозглашая себя новым, невиданным в истории обществом / зкая, впрочем, невидаль - невиданность в истории/. Не могло быть и речи о каких-то этических, человеческих преимуществах перед обществами прошлого - но в некоторых живот-

ных, утилитарных преимуществах ему нельзя было отказать. И будущим всего человечества, хотя не светлой утопией, а кошмарной антиутопией, он не то что наверняка, а имел опасность быть..."

Это грозное предостережение обращено ко всему человечеству, поэтому очень важно, чтобы книга Григория Подьяпольского вышла бы теперь на других языках, прежде всего на английском.

На русском языке книга нужна и российской эмиграции, и самой подпольной России.

Большое политическое дело сделало издательство "Посев", выпустив книгу Григория Подьяпольского.

Владимир Самарин.

О. Димитрий Дудко

С отцом Димитрием Дудко я познакомился около десяти лет назад, в Москве. Это было временем начала религиозных поисков многих людей, родившихся и выросших под гнетом коммунистической идеологии и понявших на собственном опыте ее тотальную ложь и античеловеческую сущность. Возврат в Церковь в те годы еще не был массовым, как сейчас, но уже заметно влиял на общую атмосферу общества. Люди искали живого слова о Боге, искали духовных наставников. Не так легко и найти.

На всю 12-миллионную Москву только 52 церкви (до революции было больше полутора тысяч). Да и не всюду добрые пастыри.

Но все же - находили отца Димитрия, шли и шли. У него встретить можно было и молодых женщин с детьми, и пожилых мужчин, и подростков, известных писателей, художников, - и совсем простых жителей окрестных деревень.

Родившись в крестьянской семье, Отец Димитрий не избежал участи миллионов нашего многострадального народа, - был арестован и 8 лет провёл на Архипелаге Гулаг.

Очень русский по духу, он и обликом - очень русский: коренастый с крупной головой, ясными голубыми глазами. С людьми, со всеми, - он ласково внимателен, слушает, о себе говорит мало, но от каждого общения с ним остается чувство: как глубока и радостна его вера!

Человек он удивительно цельный и простой, и его проповедь находит прямой и точный путь к человеческому сердцу.

Формально, у нас проповеди не запрещены, реально - пресекались все 60 лет советской власти. Как только начал отец Димитрий свои проповеди-беседы в храме, - сотни молодых людей пришли к нему за духовным руководством. Беседы переписывали от руки, перепечатывали и широко распространяли по всей стране.

Власти реагировали немедленно: обыски, допросы, переводы в далекие от Москвы храмы, автомобильная катастрофа при несчастных обстоятельствах. Духовные дети старались не оставлять его одного нигде. Так и ходит он всегда окруженный людьми, молодыми православными.

А тем временем религиозное возрождение в России превратилось в массовое обращение к Богу сотен тысяч людей - юных и зрелых, в городах и провинциях. Храмы наполнились молодежью, осознавшей ответственность человека как дитя Божье и утратившей страх перед безбожной властью. Вклад отца Димитрия в этот процесс, казавшийся невероятным еще 15 лет назад, - огромный.

Пошли ему Господь много сил, чтобы продолжать вершить у алтаря подвиг веры и служения, более всего нужный в сегодняшнем больном и страдающем мире.

2 августа 1979 г.

Наталья СОЛЖЕНИЦЫНА

УРАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

В истории человечества, и особенно русско-го народа, горсточка мужественных, отважных людей часто своими подвигами влияла на ход событий, находясь далеко от центральной власти, на окраинах государства. Вспомним хотя бы: продвижение Российского Государства в Сибирь от Урала до Тихого океана было осуществлено с небольшим в 100 лет. Потомки Ермака Тимофеевича стали первыми русскими тихоокеанскими мореплавателями, заплыв в чукотскую землю и даже в Америку, Хабаров и Пояров стали рубить городки по Амуру, на самой границе Китая. Удалые ватаги, зачастую в несколько десятков человек, без карт, без компаса, без средств, с одним крестом на шее и пищалью в руке присоединяли к Руси огромные пространства с редким, диким туземным населением, переваливая через горы, о которых раньше никогда не слышали, прорубаясь через дремучие леса, держа путь на восходящее солнце. Доходя до берега какой-нибудь большой реки, рубили городок с церковью и били челом царю новой землицей.

Однако, совсем иначе сложились обстоятельства в проникновении русского человека на юг, в Среднюю Азию. Если Сибирь, по словам военного историка Керсновского, являлась как бы естественным продолжением Северо-Восточной Руси и русские землепроходцы продвигались там в привычных для них условиях, то на юге простирались безбрежные, знойные степи, переходящие в солончаки и пустыни. И степи, населяющие не разрозненные тунгусские племена, а многочисленные орды киргизов, которым огнестрельное оружие было не в диковинку. Эти орды находились в зависимости от трех среднеазиатских ханств: Хивы на западе, Бухары в средней части и Коканды на севере. Как пишет в своем труде "Казачи" Н. Абаза, при продвижении от Иртыша русские рано или поздно должны были столкнуться с кокандцами, которые вместе с господствующими им киргизами, да и с суровой местной природой ставили русскому продвижению преграды, для частного почина оказавшиеся непреодолимыми. И так, если

Офицеры Уральской Гв. Сотни (1840 г.)

освоение Сибири было делом частного почина отважных и предприимчивых людей, то продвижение в Среднюю Азию приняло иной характер, став делом Российского государства.

В бескрайних просторах Урала и Сибири казаки создали казачьи вольницы, где в постоянной опасности от набегов воинственных среднеазиатских племен составляли особый способ охраны границ Российского государства "линиями". Сибирская и оренбургская линии постов, укреплений и станиц по Иртышу от Омска на Семипалатинск и Усть-Каменногогорск до китайской границы медленно, но верно, начиная с Петра Великого продвигались в Центральной Азии и на Дальний Восток. Прокрыв Сибирь от набегов степных кочевников правительство в последующие десятилетия стало укреплять гра-

Редакция получила письмо Анатолия Левитина-Краснова по поводу "Письма из России", помещенного в прошлом нашем номере. А. Левитин-Краснов осуждает высказывания автора письма об о. Дмитриии ДУДКО, полагая, что он, видимо совершенно не зная о. Дудко, судит очень поверхностно об его деятельности: "Я знаю о. Дмитриия 34 года. В свое время он отсидел 12 лет в концлагерях из за своих религиозных убеждений. Это исключительно чистый и светлый человек, создавший себе ореол среди многочисленной паствы. Предположения автора письма несерьезны. Если о. Дмитриия советские власти не трогают, то на том же основании, как и Сахарова и, как раньше, Солженицына, ибо о. Дмитриий меньше их обоих создал себе мировую славу. Наш общий долг ему всеместно помогать. Обезумевшее сов. правительство сейчас арестовало другого замечательного пастыря о. Глеба Яку-

нина, но я уверен, что это им будет дорого стоить". Помещая выдержки из письма А. Левитина-Краснова, редакция заявляет, что, она сама восхищена его смелой и жертвенной деятельностью, что она и подчеркнула в своем примечании к "письму", не скрывая, что в зарубежье существуют некоторые опасения в смысле известного на него давления со стороны советских властей. Искренне будем рады, если автор "письма" ошибся.

Е. А. Вагин по поводу "письма из России" пишет нам, что можно сделать и следующий вывод: что кого то очень беспокоит возрастающая религиозная активность в стране и в эмиграции. Аресты о. Г. Якунина, а перед тем участников религиозно-философских семинаров говорит о многом. Пример Польши показывает, как опасно может быть религия для власти. И думается, что советскими поставлена задача УНИЧТОЖЕ-

НИЯ русской эмиграции, как таковой, и задача эта успешно выполняется, причем некоторые близорукие эмигранты, невольно сами помогают этому. Одним из важнейших средств не только сохранения русской эмиграции, но и превращения ее в определенный плацдарм помощи России представляется мне именно укрепление идеи о РЕЛИГИОЗНОМ ВОЗРОЖДЕНИИ у нас на Родине: вокруг этой идеи можно сплотить русских людей...

ницы Приуралья. Заволжские степи были заселены, земли яицких казаков были включены в государственную систему образования оренбургской линии, вынесенной позже на Илецк. После образования оренбургской линии киргизы стали переходить в русское подданство, что не могло не вызвать беспокойства "Малой орды", Хивы, кокандцев и бухарцев, которые всяческими способами старались уничтожить русское влияние среди подвластных им киргизов.

Следует также сказать, что движение России на Юго-Восток было вызвано не желанием новых земель, а в силу необходимости: того требовали выгоды торговли, охрана границ от разбойничьих набегов, а также проникновение Англии в Среднюю Азию. Русские караваны подвергались разграблению, русские промышленники и казаки, не десятками или сотнями, а тысячами томились в неволе в азиатских клоповниках, их продавали на рынках Хивинского Ханства, как рабочую скотину почти до середины XIX века. Но прежде чем добраться до Хивы пришлось втянуться в долгую войну, построить на берегу Каспия укрепления, овладеть долиной реки Сыр-Дарья, штурмовать кокандские и бухарские крепости. Эти воинственные местные народы при случае умевшие постоять за себя, часто хорошо вооруженные англичанами, и стали преградой русскому продвижению. На рубеже обширной, богатой и многолюдной Хивы оставилось кроме уральских и сибирских казаков и несколько оренбургских и сибирских линейных стрелковых батальонов, суровых, опаленных зноем, прошедших через тяжелые испытания непривычных местных условий. Десятки лет продвигались "линейцы" в киргизских степях, прожигаемых палящим солнцем и продуваемых колкими зимними бурянами. Сегодня "линеец" лежал в канаве с ружьем на прицелке, а завтра копал землю, рубил деревья, строил укрепления. Ему приходилось месить глину для кирпича, класть своды, возводить стены и часто взбираться по зыбкой лестнице на высокие стены кокандских крепостей. На далеких окраинах Российского государства, на пустынных берегах Сыр-Дарья и Каспийского моря появлялись пристани, госпитали, сады, казармы, церкви - русский человек в те времена всегда строил церковь везде, где-бы ни ступала его нога. И все это было построено руками "линейца", русского николаевского солдата и казака, каждый камень, каждая щепотка земли - это дело их рук. Семь батальонов, вместе с казаками, построили и укрепили пограничную линию от Урала до китайской границы. Рядом с линейным солдатом шел уралец, сибирец, оренбуржец, колонизатор, но не колониалист, рядом с ним он ко-

вырял землю, стоял на валу. Кроме того уральцы составляли гарнизоны дальних степных укреплений, наряжались во все экспедиции для исследования края, они гонялись по степям за разбойничьими шайками, грабившими русские караваны, защищали свои станции от набегов враждебных народов. И не за "длинный" рубль, не за всякие выгоды, а потому, что это было дело их "служивое", своими словами, дело государственное, русское. И в 1864 году, когда русские войска взяли города Туркестан и Чикмент первый подвиг, прогремевший на всю Среднюю Азию был совершен уральскими казаками.

Каждое казачье войско имеет свои исторические и бытовые особенности. Даже с внешней стороны, не говоря уже о форме военной одежды, не так трудно отличить донца от кубанца, забайкальца от амурца. Но кого трудно смешать с кем-либо другим, так это уральца, - высокие, стройные, с большой бородой, в большинстве староверы, они производили впечатлительные крепких и энергичных людей. Свою храбрость и энергию они доказали своей службой российскому государству, охраняя значительную часть его границ от набегов Кочевых народов, начиная с XVIII-го века, всегда являя пример самоотвержения и воинской доблести, как было писано в царских грамотах.

Вот одна из них по случаю подвига сотни 2-го Уральского каз. полка 6 мая 1864 года:

"Начав первую боевую службу свою, как показывают исторические документы в 1591 году участием в походе царских войск против шамала Тарковского, Уральское войско с той поры служило живым оплотом государства, охраняя значительную часть его границ от набегов кочевых народов, вместе с тем принимало участие и во внешних войнах, являя всегда пример самоотвержения и воинской доблести. При завоевании же Туркестанского края и водворения в нем порядка оно, с самых первых шагов туда наших войск несло непрерывные труды и ознаменовало себя в многочисленных боях, в особенности под Иканом в 1864 году в деле против кокандцев; подвигами отваги и мужества..." Какой прекрасный язык, не сравнить с сегодняшним суконым языком советской прессы и ватаги теперешних графоманов, подвизающихся в российском зарубежье.

Физически интернациональный коммунизм полностью уничтожил Уральское казачье войско, тесно связанное, как и все казачество, с русской кровью, узами родства, территорией и верой православной. Уничтожили одну из лучших жемчужин короны русской, гордость и оплот Российского государства на стыке Европы и Азии. Но уничтожили не только физически; приложили всевозможные усилия, чтобы выкорчевать из памяти народа даже самый факт существования славного Уральского казачьего войска. Однако приверженцы "передового учения" не поняли, да и не могли понять, что человечество не может существовать без памяти. Память народа, память человеческая - одно из самых удивительных богатств на земле, и она отбирает самое ценное из того, что создано народом и сохраняет это для грядущих поколений. Традиции, обычаи, песни передаются из

поколения в поколение и оставляют свой след. Немного осталось в живых славных уральцев, но можно с уверенностью сказать, что кое-кто из этой горсточки сохранил песни и предания про Ермака, про битвы в далеком Туркестане, про походы в Семилетнюю войну, про подвиги уральцев в Отечественной войне 1812 года и первой Мировой войне, и наконец в ужасной гражданской войне.

Славным — же потомкам "войска Уральского знаменитого нам верноподобному", как писало в старинных царских грамотах, крепко помнить где-бы они не находились, что их предки жили и сражались за вечную Россию.

Л. Барат.

"Ле Шуа" — Вышли №№ 10 и 11 текущего года. В последнем Д. Панин касается вопроса об "Обществе Независимых", которому была посвящена особая брошюра, отзыв о которой был дан в прошлом номере н. журнала. № — же 10-й посвящен статье Д. Панина о "революции в умах" одного из гл. этапов в грядущей, по убеждению автора, народной революции.

В статье г. Альфа дается безотрадная картина распропагандированной марксизмом молодежи и беснующихся диссидентов в их оппозиции режиму в СССР. Проф. Гофман освещает вопрос о разложении Церкви марксизмом и о прискорбной роли Экуменического Совета Церквей. В третьей статье г. Пинто говорит о политической наивности Президента Картера по отношению стран Свободного Мира, а также и Третьего мира, не минув и Китай.

ОТ РЕДАКЦИИ

В. И.

По техническим причинам следующий номер "Часового" выйдет в феврале и им начнется отчетный год журнала.

Ввиду нового вздорожания типографской и почтовой цен, редакция вынуждена несколько поднять стоимость подписки и розничной продажи журнала.

РУССКИЙ АРХИВ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Прежде всего, самое главное: Русский Архив содержится (и содержится!) на эмигрантские деньги русского эмигранта Б. А. Бахметева.

По джентльменскому соглашению 1951 г. (тогда президентом Колумбийского университета был генерал Айзенгауер), Архив в Нью-Йорке создавался взамен Пражского Архива Эмиграции, который погиб в 1945 г. Колумбийский университет и эмиграция (все Русское зарубежье в свободном мире!) стали равными честными партнерами, и, конечно, всякие серьезные перемены в Архиве должны были производиться только после учета пожеланий эмиграции. Упомянутый Л. Ф. Магеровский (Ваш покорный слуга), являвшийся в прошлом частью Пражского Архива, был в 1951 г. одним из основателей Архива в Нью-Йорке, фактическим создателем его фондов (секретных и не секретных) и бессменным куратором до 1977 г. При благостном содействии покойного проф. Филиппа Артуровича Мозли, великого друга русской культуры, известного всему Русскому Зарубежью, деятельность Архива развивалась исключительно успешно и плодотворно.

Архив пользовался доверием всей эмиграции, и ценные исторические материалы поступали в его фонды бурным потоком. В свободном мире Архив стал вторым центральным хранилищем материалов, относящихся к революции и антибольшевистской борьбе. Многие называют его — Белым архивом.

4-го мая 1977 г. я был устранил. Архив после 26 лет успешной деятельности обезглавлен и оказался в руках людей, не известных эмиграции (не говоря уже о их некомпетентности в языке и в происхождении исторических материалов).

Мои доводы, что каким бы то ни был инвентарь фондов такого исключительного по своему характеру Архива могут производить только люди, которым эмиграция доверяет, были отвергнуты. Равным образом было отвергнуто и мое руководство инвентарем, несмотря на то, что именно я за 26 лет знаю в Архиве каждый листок — секретный и не секретный. Кроме того, не было учтено и то, что на основе личного доверия в мое попечение было передано несколько сот коллекций, и таким образом я лично являюсь их попечителем и охранителем.

Много раз давались обещания создать Русский Эмигрантский Комитет для попече-

Александра Толстая. "ДОЧЬ", издат. "Заря" Лондон, Онт. Канада. цена 450 б. фр.

Создатель "Зари", С. А. Зауер, выпустил эту ценную книгу при содействии проф. С. П. Кржицкого, дополнившего полезными примечаниями текст воспоминаний, написанных А. Л. Толстой. Все они освещают ту часть ее жизни, которая подавляющему числу читателей известна не была. Многие-ли знают, что с тех дней 1914 г. когда, по ее словам, "русские люди различных партий, толков, направлений объединились в одном горячем порыве любви к родине и преданности монарху, возглавляющему Россию", до трагических последствий Его отречения. А. Л. Толстая, как сестра милосердия, пробыла на фронте — западном и кавказском?

Вторая часть книги озаглавлена: "Проблески во тьме". В ней ярко описан тот развал, который Россия испытала с февральских дней 1917 года до конца марта 1920-го года, когда

А. Л. Толстая была арестована и заключена в московскую тюрьму за то, что на ее квартире происходили собрания возглавляемых, состоявшего из либералов антикоммунистического Тактического Центра. Суд, возглавленный Крыленко, приговорил ее к трем годам концентрационного лагеря. Срок был сокращен, вероятно, по почину Калинина, упомянутому на нескольких страницах. В той-же части книги рассказана деятельность А. Л. Толстой в Ясной Поляне и описаны ее попытки помочь отдельным лицам.

Летом 1929 года японские последователи Л. Н. Толстого пригласили его дочь прочитать на их родине несколько лекций об ее отце. Неожиданно, поездка была разрешена. Третья часть книги описывает "волшебную страну Японию", произведенное ею впечатление, отказ вернуться на родину и отъезд в Америку, описанную в последней, четвертой части, от первых затруднений до того дня, когда, 15-го апреля 1939 года был основан Толстовский Фонд.

С. Л. В.

и участия в управлении им, но обещания так и остались до сих пор не выполненными.

Увы, прежнего Архива уже сейчас нет — Архив превращен в простую часть библиотеки. У него нет ни своего собственного помещения (с соответствующим обозначением), ни собственного адреса, ни даже собственного телефона!

...Положение можно было бы считать безнадежным, но сейчас поступили сведения о грядущих переменах в предстоящем академическом году — в администрации университета, а также и в возглавлении русских начинаний. Конечно, пишущий эти строки готов оказать полное содействие любому благоразумному предприятию. Русский Архив — наше общенациональное достояние. Адрес Президента Университета: Dr. W. J. Mc GILL, President, 202 LOW, Columbia University, New York, N. Y. — 10027 USA. Писать можно на любом языке.

Д-р Лев Ф. Магеровский, куратор — основатель Бахметевского Архива с 1951 года.

Нью-Йорк

РИМ И ЦЕРКОВЬ В РОССИИ

РАЗДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ И НАСТУПЛЕНИЕ РИМА.

Разделение церквей в 1054 году предшествовало накопившейся в продолжении веков отчуждение во многих областях жизни. Обе части Римской империи жили не одними и теми же интересами. Различия в их культурной и политической жизни увеличивались. Возникали различия и в церкви — в обрядности, а также в результате собственного подхода к вопросам веры. В конечном итоге, вышедшие из одного источника два потока, долго шедшие параллельно, разошлись в разные стороны и, естественно, стали все больше между собой различаться. Эволюция в богословском подходе к вопросам веры создала почву и основание для раскола. Возникли две церкви — Константинопольская и Римская, сейчас именуемые православной и католической. С течением времени различия между ними становились все более существенными. Так совсем недавно, в прошлом столетии, в добавление к накопившемуся в продолжении веков всему другому, Католическая церковь провозгласила два новых догмата — о непогрешимости пап и Непорочном Зачатии Девы-Марии, неприемлимых для православных.

Русь приняла христианство из Византии еще до раскола, в 988 году, и стала православной. Западные славяне /поляки, чехи, словаки/ приняли римское, латинское христианство и вошли в орбиту западной цивилизации, но поляки были соседями православной Руси, а воинственная Римская Церковь никогда не отказывалась от намерения включить православных в свое лоно. Меры Рима для достижения этой цели носили, в зависимости от обстоятельств, двойной характер. Во-первых, Рим стремился присоединить, или вернее подчинить себе Православную церковь путем сговора "на верхах". Таковым была Флорентийская уния в 1439 году, когда Константинополь в признании главенства Рима видел спасение от ставшей для него смертельной угрозы турок. На Соборе присутствовал и незадолго до того назначенный Константинополем московским митрополитом грек Исидор — сторонник унии. Из провозглашенной унии ничего не вышло, так как когда митр. Исидор вернулся Москву и сообщил о ее заключении, то его арестовали. Впрочем ему вскоре удалось выбраться из Москвы и он оказался в Риме. Между тем Рим не располагал возможностью оказать грекам помощь против турок и поэтому соглашение об унии и в Константинополе ничего не дало.

Во-вторых, усилия Рима были направлены к тому, чтобы отторгнуть части Православной церкви и подчинить их себе. Поскольку водораздел между обеими церквями проходил там, где соприкасались территории, населенные, с одной стороны русскими, а с другой ставшими католиками поляками, то именно тут развернулось наступление Рима на русскую Православную церковь.

Наступление Рима встретило полную поддержку со стороны Польши, тоже стремившейся к продвижению и расширению на Восток. Для поль-

ской Речи Посполитой католичество оказалось удобным подсобным средством в процессе колонизации русского населения, оказавшегося под польским владычеством в результате татарского нашествия и удельного порядка на Руси. По утверждению некоторых поляков Польша стала "бастионом христианства и цивилизации" на Востоке.

Именно в таком плане можно рассматривать унию, провозглашенную в 1596 году в Бресте оппортунистической частью высшего православного духовенства в Речи Посполитой. Подавляющее большинство населения и низшего духовенства отвергло унию, после чего началась продолжительная борьба за сохранение православной веры, сопровождаемая насилиями со стороны государственных властей и пользовавшихся их помощью и покровительством сторонников унии. Например, в Витебске в 1623 году возмущенными, летчаившимися жителями был убит насаждавший унию и жестоко преследовавший православных униатский епископ Иосафат Кунцевич. Главные виновники этого действия бежали, но тем не менее началась вакханалия казней — рубили головы людям, заподозренных в причастности к самосуду над жестоким врагом православия. Позже останки канонизированного Католической церковью Кунцевича были перевезены в Рим и помещены в раке в соборе св. Петра.

Весь период до воссоединения русских областей Речи Посполитой с Россией был полон непрекращавшихся насилий и преследований Православной церкви. Впрочем и Униатская церковь оставалась в Польше "второразрядной" и фактически не получила прав и возможностей которыми располагала Католическая церковь. Только после воссоединения с Россией возникла возможность возвращения униатов в Православную церковь. По почину митрополита Иосифа Семашко оно состоялось в 1839 году в Полоцке. К унии, однако, продолжало принадлежать население Галицкой и Карпатской Руси, входивших в состав католической Австро-Венгрии.

То обстоятельство, что наступление католичества на православие происходило в русских областях Польши, параллельно с мерами по колонизации русских, и что католичество тут отождествлялось с принадлежностью к польской национальности, было причиной нанесения тяжелой травмы делу сближения православия с католичеством в Польше. Преследование православия в Польше продолжалось даже в относительно недавнюю историческую эпоху, в период между двумя войнами. Католическая церковь предъявила судебный иск о передаче ей тех православных храмов которые когда-либо были униатскими. Параллельно началась колонизация церкви и из русских стали делать "православных поляков". А в тридцатых годах прокатилась волна разрушения православных храмов на Холмщине и в других городах. Продолжавшаяся веками религиозная и национальная борьба посеяла неприязнь, недоверие и подозрительность между обеими сторонами. Возник комплекс, от которого трудно избавиться даже наиболее передовым и просвещенным умам, даже в тех случаях, когда проблема воссоединения церквей должна была бы рассматриваться не только с высоты

своей национальной приходской колокольни. Русским, особенно из входивших в состав Польши областей, и полякам трудно приступить к диалогу на религиозные и национальные темы. В Польше православие всегда считалось "схизмой". В Польше немисливо случавшееся после Второй мировой войны в Германии. Там в лагерях "ди-пи", было много православных. Немецкие католические епископы разрешали православным, не имевшим своих храмов, совершать богослужения в католических.

"УКРАИНСКИЙ ПАТРИАРХАТ"

Неизвестно, как Ватикан отнесся бы к возникшей не так давно проблеме украинского униатского патриархата, если бы не то, что ему приходится иметь в виду интересы католиков за железным занавесом. В этом отношении политика Ватикана неизбежно должна быть сугубо осторожной. Ватикану невозможно "дразнить гусей" и пускаться в сомнительные сделки с требующей провозглашения патриархата шумливой кучкой украинских самостийников, для которых интересы церкви стоят совет не на первом месте. Между тем проблема эта вызвала чрезвычайную напряженность в недрах Украинской католической церкви /самостийные украинские униаты за рубежом предпочитают называть себя католиками/. Возникла возможность отчуждения между епископами и частью низшего духовенства и окормляемой им паствы.

Началось все с того, что в 1963 году советское правительство, после продолжительных хлопот Ватикана, освободило и позволило выехать за границу единственному оставшемуся в живых на территории СССР епископу разгромленной коммунистами Униатской церкви - митрополиту Иосифу Слипому, проведенному много лет в лагерях и ссылках. Только что прибывший из СССР митр. Слипой, возведенный вскоре в сан кардинала, получил возможность выступить на происходившей тогда сессии Второго ватиканского собора. Он воспользовался этой возможностью для внесения предложения о создании патриархата Украинской Католической церкви. Дальнейшего хода это предложение не получило, так как не соответствовало проводимой Ватиканом линии в его сношениях с правительствами поработанных коммунистами стран. Но это предложение было подхвачено украинскими самостийниками в США, начавшими широкую и шумную кампанию за его осуществление. По мнению некоторых самостийников провозглашение украинского патриархата означало бы "половину пройденного пути к самоопределению Украины", хотя по данным, относящимся к 1939 году, униатов в Галицкой Руси было всего около 5 миллионов, а православных на территории всей Украины - 40 миллионов.

В начале кампания выразилась в отправке в Ватикан меморандумов и массовой высылке писем с требованием провозглашения патриархата. Ватикан, однако оставался глух к такого рода требованиям. Но тут произошло нечто трудно объяснимое, если принять во внимание, что в Католической церкви обязывают и соблюдают

строгая дисциплина и законопослушность. Митр. Слипой, без всяких к тому формальных оснований, в своих обращениях стал именовать себя патриархом, а Ватикан в сношениях с ним, воздерживается от этого названия. Одновременно в Униатской церкви создано положение, которое иначе как смутой назвать нельзя - часть епископов и прочего духовенства признала митр. Слипого патриархом и своим духовным возглавителем, а часть решительно от этого отказалась.

Провозглашение патриархата не повлекло никаких изменений в официальной структуре церкви. Епископы, как и раньше, назначаются соответствующими ватиканскими органами без ведома и предварительной "консультации" с митр. Слипым. Иногда, правда, созываются "синоды" Униатской церкви, под его председательством, но часть епископов на них не является, а принятые решения или постановления обязательной силы не имеют, т. е. все делается "впустую". Во всяком случае, часть униатского духовенства митр. Слипому не подчиняется, его игнорирует, а имеет дело не с ним, а со своим иерархическим начальством, назначаемым Ватиканом.

На этой почве происходят иногда серьезные инциденты. Недавнее назначение епископа Любачевского на кафедру филадельфийского митрополита, без предварительного осведомления митр. Слипого, вызвало резкую реакцию со стороны самостийников, сопровождаемую новой волной протестующих писем в Ватикан. Все же сейчас не было столь бурных протестов, как то происходило в той же Филадельфии в 1970 году. Тогда Ватикан предписал хиротонисать двух новых епископов, Лостена и Стаха, негодных самостийникам. Была организована бурная демонстрация в храме во время церемонии хиротонисания и затем побоище снаружи. Когда в церкви провозгласили "Аксиос" хиротонисаным, то организованная толпа сторонников митр. Слипого начала кричать "недостойн". Снаружи произошли кулачные схватки и порядок наводила вызванная полиция, которой пришлось также охранять от избития только что посвященных униатских архиереев. Произошло совсем так, как то бывало в лагерях "ди-пи" в Австрии и Германии после войны. Тогда в лагерях с преобладавшим украинским населением господствовал бандеровский террор по отношению к иначекомыслящим и избития политических противников были на порядок дня, а иногда случались и убийства.

В данное время, в большей степени, другие, ареной смуты является униатская епархия в Англии, глава которой епископ Горняк не признает митр. Слипого законным патриархом и подчиняется исключительно своему иерархическому возглавлению в Ватикане. Часть духовенства послушна ему, а другая - нет. На этой почве происходят инциденты. В одном издающемся в США украинском журнале появляются заметки, в которых в завуалированной форме выражается угроза физического воздействия по отношению к священникам, не желающим слушать митр. Слипого. Выразилось мнение, что одним своим словом митр. Слипой мог бы изменить положение, но он не хотел и не хочет вмешиваться, хотя

будто бы, частным образом осуждает происходящее.

УНИЯ В ГАЛИЦКОЙ РУСИ.

Не станем в этой статье обстоятельно говорить о горестной судьбе населения русских областей, в продолжение семи веков оторванных от основного массива Руси и томившихся под чужеземным игом. Население этих областей оставалось русским и сохраняло православную веру, а когда оказалось насильственно или путем разных ухищрений вовлеченным в унию, оно по национальному сознанию оставалось русским. Униатское духовенство тоже оставалось верным Руси, а в церкви богослужебным языком оставался церковно-славянский.

Так продолжалось приблизительно до половины прошлого столетия, когда в Австрии начали действовать три силы, поставившие своей целью борьбу с русским началом. Это были: во-первых - Рим, не бывший искренним в делах унии и рассматривавший ее лишь как переходную стадию к полному католицизму; во-вторых - венское правительство, испугавшееся тяготения подвластных ему русских областей к становившейся все более могущественной России; в третьих - польские круги, принципиально - враждебно относившиеся ко всему русскому и считавшие украинизацию русского населения меньшим для себя злом. При этом не следует забывать, что крупными землевладельцами в Галицкой Руси были: поляки, как и значительный процент горожан, переселившихся сюда в эпоху существования Речи Посполитой. Поляки в отошедших к Австрии после разделов Польши областях очень скоро сговорились с Веной и фактически стали ее союзниками. Поляки занимали в Австрии высшие государственные должности, в том числе пост наместника Галиции, не говоря уже о том, что они преобладали в местной администрации. Не забудем, что именно в Австрии был организован сражавшийся против России легион Пилсудского.

Силы эти повели наступление на русское начало, причем был принят вариант украинизации, долженствующий вызвать отчуждение между подвластным Австрии русским населением и Россией. В этой статье говорим лишь об украинизации церкви, не касаясь других антирусских мероприятий. Как уже было сказано, униатское духовенство, в том числе и епископат, до половины девятнадцатого столетия было русским. Чтобы изменить такое положение, Рим, в согласии с венским правительством, стал назначать на епископские кафедры и другие влиятельные церковные должности лиц, соглашавшихся вести курс на украинизацию. Новая политика стала применяться в духовных семинариях, руководству которых была поставлена задача выпускать отрешившихся от русскости и русского языка "сознательных украинцев". С течением времени эта политика все больше усиливалась и к началу Первой мировой войны настоятелями многих приходов, хотя и не большинства, были "украинцы". Тяжкий удар по русским был нанесен в начале Первой мировой войны, когда под разными предлогами произошла расправа над многими русскими священниками, ставшими мучениками

за свою народность. Еще большее их число погибло в концентрационном лагере Талергоф и других. Рим не ходатайствовал тогда перед венским католическим правительством об облегчении участи русского униатского духовенства. Пострадали в то время и многие православные священники.

После Первой мировой войны большинство униатского духовенства в отошедшей к Польше Галицкой Руси было уже самостоятно-украинским. Вторая мировая война принесла коренное изменение общего положения. Советская воинственно-атеистическая власть преследует все без исключения религии.

Положение Униатской церкви было особенно сложным и трудным ввиду участия духовенства в украинской националистической деятельности и причастности украинских националистов к организации сражающихся на стороне Германии украинских воинских подразделений. Еще более осложняла положение продолжавшаяся после окончания войны борьба украинских антисоветских партизан. Советская власть отправила в лагерь или ссылку весь униатский епископат и не мало рядовых священников. Униатское духовенство испытало ту же участь, что и православные епископы и священники в военные годы коммунизма в России. Оставшаяся на свободе часть униатских священников была вынуждена на съезде в 1946 году заявить о своем возвращении в Православную церковь и формально уния на территории СССР прекратила свое существование. Организатор этого акта священник д-р. Костельник был вскоре убит украинскими террористами. Униатская церковь издавна существовала и в Америке, так как из Австрии в продолжение многих лет сюда прибывало большое число иммигрантов. В Америке были организованы униатские приходы, а затем и епархии. С прибытием после Второй мировой войны волной "ди-пи" число прихожан униатских церквей увеличилось. Однако прибытие новых иммигрантов внесло и смуту. Украинские самостоятели стремятся верховодить в церкви и использовать ее в политических целях, проявляя крайнюю нетерпимость к инакомыслящим.

Трудно что-либо сказать о будущем Униатской церкви за рубежом. Можно думать, что ее постигнет та же незавидная участь, что и другие эмигрантские начинания и учреждения. Годы идут и число лиц, говорящих по-русски или по малороссийски неуклонно уменьшается, так как молодежь денационализируется. Уния, вероятно, с потерей прихожанами родного языка, растворится в Католической церкви. Что касается унии на родине, то делать какие-либо предположения на будущее было бы безнадежным занятием.

ПОСЛАНИЕ ПАПЫ УКРАИНЦАМ.

"...Трагедией украинцев является религиозное разделение на греко-католиков, которые свою церковь сохранили и развили в отошедшей к Австрии части - и на подавляющее большинство православных, которым московский империализм навязал свое возглавление и сделал невозможным единение с Католической церковью"

Так говорит папа Иоанн Павел II в послании "достойному брату нашему Иосифу, кардиналу Слипому, архиепископу львовскому украинцев, иерархии Украинской католической церкви и украинскому народу". Поводом для послания было приближающееся тысячелетие крещения Руси.

В послании утверждается, что "христианская вера пришла в Киевскую Русь /в 988 году/ из Рима через Константинополь, так как именно оттуда происходили опытные католические миссионеры. Случилось это в то время, когда церковь западного и восточного мира была единой и свои духовные ценности черпала из двух разных традиций, создавших обе культуры: западную и восточную. Разделение церквей наступило лишь в XI веке и причинило тогда христианам и Христовым апостолам /церковным иерархам/ великую боль и горечь. Эти чувства сохранились в продолжение веков - до нашего времени..."

И дальше: "...Обогащенная христианской верой Киевская Русь оказалась, ввиду географического положения, в области территориального ведения Восточной церкви, местонахождением патриархата которой был Константинополь. Неудивительно, поэтому, что именно через Русь шли многочисленные попытки восстановления единства церкви. В этих усилиях принимал жертвенное участие в XV веке киевский митрополит Исидор. К сожалению, плоды его трудов пропали, а сам митрополит оказался в московской тюрьме. Благодаря Богу и людям доброй воли он бежал из заключения и из Рима управлял деятельностью по объединению церквей. Вследствие таких начинаний возникла в 1596 году Брестская уния и вошла в историю Руси, Литвы и Польши, составлявших в то время общее королевство. И хотя все это уже история, из унии этой возникла религиозная связь с Католической церковью и сейчас приносит богатые плоды. Одним из примеров этого может быть то, что сохранением традиции в литургии и языке, церковь ваша даже на чужбине является "родиной" для сынов и дочерей украинского народа. Крест который неслა ваша церковь - по сегодняшней день, является выражением верности историческому наследию..."

"...О верности Христу свидетельствует также энтузиазм, с которым ваш народ собирается торжественно отметить 1000-летие крещения Руси-Украины. Украинская католическая церковь является историческим свидетельством экуменизма и борьбы за воссоединение Восточной церкви в духе Второго ватиканского собора..."

ВАЛЕНТИН МОРОЗ У ПАПЫ.

28 июня 1979 года папа Иоанн Павел II принял в продолжении 35 минут беседовал с украинским диссидентом Валентином Морозом, незадолго до того высланным из СССР за границу вместе с другими четырьмя лицами, в обмен на осужденных в США двух советских шпионов. Иностранная печать лишь вкратце сообщила об этой аудиенции, а украинская и польская придали ей большее значение не только потому, что это был первый случай приема папой диссидента. При предшественниках папы Иоанна Павла

II это было немислимо. Важным было и содержание беседы. К сожалению об этом можно судить только на основании рассказов Мороза, так как официальное ватиканское сообщение ограничилось кратким заявлением, что "папа принял Мороза не как диссидента, а как украинца. Известно, что папа очень заинтересован положением Католической церкви на Украине и он желает быть в этом отношении информированным". Получилась еще одна неувязка. В выпущенном ватиканском бюро печати бюллетене среди списка принятых папой лиц значился "проф. Валентин Мороз", но через час лист, на котором было указано имя Мороза, был напечатан повторно, уже с пропуском этого имени. Возникла неясность, которую заинтересовавшиеся таким казусом лица безуспешно пытались разгадать.

Сам Мороз на следующий день на пресс-конференции, а также на украинском собрании, подтвердил, что он информировал папу о положении религии на Украине. По его утверждению, Украина уже созрела к единению христиан и созданию общего патриархата для православных и католиков. Как православный, продолжал Мороз, признаю кардинала Слипого духовным вождем и патриархом. "Благословляя меня, - сообщил Мороз, - папа сказал, что в моем лице благославляет всю Украину". Мороз сказал на пресс-конференции и много другого, но невозможно определить, было ли это повторением сказанного на 35 минутной аудиенции у папы, или только дальнейшим развитием его собственных мыслей и положений. Мороз сказал, например, что мир нуждается в "аятолах", что Запад должен сосуществовать с "аятолами" и научиться вести с ними диалог, причем было видно, что при этом он имеет в виду митр. Слипого. Вообще откровения и излияния Мороза в Риме носили крайне шовинистический и резко антирусский характер.

РЕАКЦИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ САМОСТИЙНИКОВ.

В Баунд Брук, в Нью Джерси, находится центр Украинской автокефальной церкви в США. По части русофобии духовенство этой церкви, возглавляемой митр. Скрипником, мало отличается от воинствующих украинских самостийников из Униатской церкви. Состоявшемуся в ноябре прошлого года в Нью Йорке "111 мировому конгрессу свободных украинцев" предшествовало "экуменическое" богослужение, совершенное митр. Скрипником и другими епископами совместно с униатским духовенством. /Кстати, за столом почетного президиума этого конгресса заседали недавний диссидент ген. Григоренко и марксист Плющ/.

Однако и этим православным самостийникам пришлось совсем не по душе послание папы украинцам, как и усилившаяся пропаганда за провозглашение украинского католического патриархата. В Баунд Брук состоялось совещание епископов возглавляемой митр. Скрипником церкви, с участием епископов из Канады, Европы и Австралии. Митр. Скрипник открыл совещание заявлением: "Божим соизволением мы собрались в то время, когда Христова церковь и Украинская православная церковь переживают наиболее тяжкие испытания". Рассказав о притеснениях церкви на родине митр. Скрипник пе-

решел к переживаемым затруднениям православия в рассеянии. По его словам "Украинская православная церковь подвергается атакам с двух сторон: Москвы и Рима. Через свою агентуру, каковой является экзархат московского патриарха в Киеве, Москва контролирует все проявления религиозной жизни на Украине. Рим же, со своим вековым стремлением включения в свою орбиту Восточной Европы, а особенно Украины, имеет возможность осуществить свои мечты в нынешних политических условиях. С сожалением должен сказать, что в этих "миссионерских" намерениях Католической церкви ей начали помогать украинские католические круги, выдвигая лозунг "единой Украинской церкви с патриархом-католиком во главе".

В опубликованном после совещания сообщении сказано, что утверждение папы Иоанна Павла II о "введении христианства на Украине римскими миссионерами" не соответствует историческим фактам. Равно, участники совещания "должны были обратить пристальное внимание на не-серьезные выступления и заявления недавно прибывшего диссидента В. Мороза, который имеет смелость судить о строе и идеологии исторических украинских церквей.

Некоторые его утверждения и заключения явно оскорбляют Украинскую православную церковь, несмотря на то, что ее верующие в значительной степени способствовали освобождению Мороза из неволи. Легкомысленную трактовку Морозом церковных проблем следует считать крайней неосторожностью, могущей вызвать беспорядки и хаос как на Украине, так и в будущем до сих пор едином украинском обществе за рубежом".

ВАТИКАН И ЖЕРТВЫ КОММУНИЗМА.

В своей политике по отношению к СССР и другим поработанным коммунизмом странам Ватикан проявлял до сих пор крайнюю осторожность и осмотрительность. В поработанных коммунизмом странах сейчас не ставят священников "к стенке", как то было в эпоху военного коммунизма в России. Это однако совсем не значит, что коммунистические правительства отказались от борьбы с верой и полным искоренением религиозных чувств в подвластном им населении. Коммунисты перешли к другим методам, причем католики оказались в более привилегированном положении, чем другие верующие, так как все же располагают некоторой точкой опоры, каковой является Рим, хотя и это не во всех случаях может спасти. Так с унией в Галицкой Руси коммунисты расправились без оглядки на кого то ни было. Во всяком случае, Рим всегда стремился найти какой то "модус вивенди" между атеистической властью и церковью. Это часто вызывало даже нарекания, так как создавалось впечатление, что Ватикан идет слишком далеко в стремлении договориться с красными и добиться концессий для находящихся под коммунистическим игом католиков.

Побудителем для таких действий Ватикана было то обстоятельство, что в нескольких включенных в советский блок католических странах положение было не таким, как в России в первые годы после революции. Например в Польше

Католическая церковь сохранилась полностью, не понеся никаких существенных потерь, хотя и подвергается разного рода неприятностям и ограничениям. В таких условиях существует возможность оградить себя и даже добиться некоторых уступок. Попутно Ватикан стремился защитить интересы католиков в СССР, но это удавалось в меньшей мере, отчасти может быть и потому, что там католики проживают сплошной массой лишь в Литве. Да и не могло советское правительство идти на уступки одним католикам, в то время как политика по отношению к другим верующим оставалась бы без изменений. Во всяком случае, Ватикан на что-то надеялся, на что-то рассчитывал и продолжал сохранять хрупкие контакты с советским правительством. Ведь был же в результате таких контактов освобожден митр. Слипой. В прошлом году папой был избран краковский архиепископ Кароль Войтыла, занявший папский престол под именем Иоанна Павла II. Никем не ожидаемое его избрание приветствовалось представителями всех славянских народов, в том числе и нашим Солженицыным. Возникли надежды, что это избрание повлечет существенные изменения в восточной политике Ватикана, так как папе Иоанну Павлу II лучше других известно положение веры и верующих в подкоммунистических странах, что он, как более знакомый с обстановкой, в какой-то степени изменит некоторые стороны этой политики. Со времени избрания нового папы прошло более года, но пока еще трудно определить какие изменения могут произойти и в чем они могут сказаться.

ИОАНН ПАВЕЛ II и русские.

Что касается нашего отношения, т.е. русских и православных, к некоторым шагам и действиям папы, то нас уже постигло некоторое разочарование. Возникло опасение, что папа, несмотря на универсализм возглавляемой им Католической церкви, не стремится возвыситься над присущим ему как поляку национальному чувству. В обращении к украинцам папа применил такие выражения как "московский империализм", "московская тюрьма", как бы заимствованные из лексикона, свойственного таким ненавистникам России и русского народа, как принятый в Ватикане Мороз.

Касаюсь Брестской унии, папа похвально отмечает, что она вошла в Историю Руси, Литвы и Польши, "составлявших в то время общее королевство". Мы знаем, чем была принадлежность Руси к польской Речи Посполитой. О том, что представляла собою эта принадлежность идет долгий спор. Помнят историю и литовцы, до сих пор, даже в условиях пребывания за рубежом и несмотря на принадлежность к Католической церкви, не могущие найти общего с поляками языка.

В том же послании папы имеются и другие утверждения, кажущиеся нам ошибочными. Например о том, что христианская вера пришла на Русь, хотя и через Константинополь, но из Рима, так как оттуда пришли опытные католические миссионеры. Русские до сих пор были убеждены, что православную веру получили не из Рима а не из Рима, а от патриархата в Константинополе, / Напомним, что просветителями Ру-

си были св. Кирилл и Мефодий/. Говорится в послании папы о приближающемся 1.000 летии крещения "Руси-Украины". Разве существовала тысячу лет тому назад Украина?

Нам русским остается одно - выразить надежду, что заметные в послании папы украинцам антирусские чувства и попытки тенденциозного освещения исторических событий представляют собой временное явление, которое будет изжито. Россия и русский народ находятся сейчас в более тяжелом положении, чем какая-либо другая страна и народ. В России за время коммунистического господства истреблено более 60 миллионов человек, в том числе почти поголовно православное духовенство. Будем надеяться, что к тысячелетию крещения Руси у Ватикана найдутся подлинно дружеские слова и выражения по отношению к русским и православным. Если оставить Россию за бортом, то братское сближение между Православной и Католической церквями едва ли окажется достижимой целью. Россия же сейчас в таком положении, что слово может быть не за иею, а только за Католической церковью.

В. Бовдзей.

При написании этой статьи автор пользовался материалами сл. источников : польские - "Культура" № 9, "Видомосци" № 1747/48, украинис, "Жыття подии, люди", журн. "Патриархат", США, газета "Свобода" США, разные номера.

РУССКИХ МАРШАЛОВ В КРАСНОЙ АРМИИ НЕ БЫЛО

Мы, вот, критикуем и ругаем иностранцев за то, что они смешивают, ие делают разницы между определениями "советский" и "русский", но вот в журиале "Зарубежия Русь" /№ 2-3, 1979/ г-и В. Криворотов в своей статье "Холокауст в России" пишет:

"Члены управления политическим поведением Красной Армии предали на расстрел восемь русских маршалов/ подч. миюю Н.Н./с Тухачевским, тысячи офицеров и десятки других чниов".

К сведению г-иа Криворотова я сообщу, что в СССР никогда ие было никаких "русских" маршалов, а были только ,и только - советские маршалы. Когда же расстреливали Тухачевского, то в Красной армии ие было и никаких офицеров, а были командиры, так как в те времена слово "офицер" было в Сов. Союзе таким же ругательным, как в иа настоящее время - фашист. Мне как то рассказала одна дама /зстонка/, что когда во время оккупации Красной армией прибалтийских страи в 1940 г., разговаривая с советским лейтенантом, она назвала его офицером, то тот возмутился и заявил, что он ие офицер, а красный командир; и добавил не без сарказма, что, мол, офицеры купаются в Черном море. Переименование краскомов в офицеры произошло только когда у советских правителей под иогами стало жарко - в ходе 2-ой Мир. войны. Это во-первых, а во-вторых, во время Тухачевского ие было восьми маршалов, а всего - пять: Ворошилов, Будеинный, Блюхер, Егоров и Тухачевский. По делу же Тухачевского не было расстрелено ни одного маршала /Егоров и Блюхер были ликвидированы позднее/, а вместе с Тухачевс-

ким 11 июня 1937г. Воеиной Коллегией РККА были приговорены к расстрелу 7 комкоров и комдивов, и ни одни из них не был ие только "русским маршалом", но даже русским по иациональности: И. Уборевич/ус/ и В. Путиа - литовцы, Р. Эйдемай/с/- латыш, А. Корк - эстонец, И. Якир и Б. Фельдман - евреи,...

Русским о расправе советской властью иад этими "героями" Гражданской войны и подавительными Ярославского, Кронштадского и Тамбовского восстаний сокрушаться ие приходится, и, коиечно, ие потому, что они ие были русскими..

Еще замечу, что включенный в приведенный г-м Криворотовым список еврейских члеиов Полит. Управления РККА - Озолс, не был евреем, а чистокровным латышем. После захвата власти Лениным, Озолс содрал свои штабс-капитаиские погоны и примкнул к большевикам, а в марте 1918 г. он был иазначен Троцким командиром 9-го Латышского стрелкового полка, который в то время охранял Ленина с его большевицкой бандой в Кремле. По совместимости, он был также комендантом Кремля.

Сообщаю об этом не потому, что хочу кого-то ошельмовать, а только в целях исторической точности.

Николай Нефедов.

РОЗЫСКИ

Розыскиваются б. чины Русского Экспедиционного Корпуса во Франции: Трофим Левченко, Владимир Поляков и Георгий Савин /жил в 20-х годах в Антверпене/. Писать "Часовому".

М. МИХАЙЛОВ. - НЕ НАУЧНЫЕ МЫСЛИ. изд "Заря" Канада. Цена 200 б. франков.

М. Михайлов. - Сыи русских родителей, прибывших после эвакуации из Крыма в Югославию, родился в этой стране, где в 1959 году окончил университет и иачал заниматься журналистикой и переводами русских литературных трудов, а также учительствовал. Летом 1964 года он в порядке совето-югославского культурного обмена, посетил Москву, где пробыл пять иедел, а, вернувшись в Югославию, поместил в газетах ряд статей о своих впечатлениях в Сов. Союзе. В марте 1965 года Тито, под давлением советского посла, разразился по их адресу жестокой критикой, в результате которой Михайлов был арестован и уволен из университета, где он готовил докторскую диссертацию. Суд приговорил его на 3 1/2 года тюремного заключения строгого режима. Во время его тюремного сидения, заграницей вышли его очерки под названием "Лето Московское" на многих европейских и иных языках, а сам он во время заключения написал другую книгу "Русские темы". В феврале 1974 года Михайлов был иновь арестован за "враждебную пропаганду" - за его статьи в заграничной печати и за выгущениую иа западе его третью книгу "Записки из подполья".

Весною 1978 г. Михайлову выдали заграничный паспорт и он выехал в США, где и проживает в настоящее время и где выпустил "Неи научные мысли".

В книге действительно глубоко проникновенные мысли на самые разнообразные темы: Наука, техника, прогресс. Законы природы. Вера-Свобода. Любовь. Ложь. Жизнь-Тюрьма-Работа... Ад. Высшая справедливость. Бог-Покаяние... Смерть-Бессмертие-Вечность. Церковь-Атеизм. Материализм-Марксизм. Современная жизнь. Демократия - Власть-Тоталитаризм. Равенство... Вступление в книгу написано американским знатоком российской проблемы М. Маггериджем, а послесло - вне редактором книги Алексеем Ретивовым, который совершенно правильно отметил, что "Революция не кончилась ни в России, ни в иных коммунистических странах Вост. Европы и... перешла в другую, более страшную плоскость - плоскость духовную. Ее исход будет означать или духовное возрождение, или духовную смерть"

Этн несколько слов-лучший отзыв на книгу М. Михайлова, который боролся и продолжает бороться за духовное возрождение нашего скорбного мира. Мыслящим и готовым к такой же борьбе следует прочитать эту замечательную книгу.

В. О.

ВОЛЬНОЕ СЛОВО. Выпуск- 33. Изд. "Посев".

Весь выпуск посвящен сборнику статей священника Димитрия Дудко "Враг внутри" и его еженедельной православной газете "В свете Преображения". Враг стал коварен и хитер, - говорят о. Дудко в своем обращении к православным людям, отмечая разлагательную работу безбожников в среде верующих в стране, всю деятельность которых безбожники называют "диверсией без динамита". Призывы о. Дудко противостоять насилию безбожной власти над церковью сменяются часто призывами ко всепрощению, к молитве за врагов Церкви - потому что "все люди братья" /стр. 41-я/

И вот что говорит о. Дудко в своем письме Митрополиту Филарету по поводу отрицания последним благодати официальной церкви в СССР, как "ворованной благодати". Д. Дудко отвечает: "Вы слышаетесь на катакомбную церковь... но она, если есть, не находится вместе с народом... у нее уже почти нет священства, некому окормлять... волей неволей приходится остановиться на той иерархии, которая нам дана... пусть ворованная благодать, но она - благодать, и мы должны ею пользоваться". И тут же о. Дудко выражает пожелание о присылке в Сов. Союз зарубежных епископов, священников, "чтобы как то пройти им в среду официальную", чтобы рукополагать открыто или тайно достойных". О, дорогой о. Дудко, Ваше пожелание нам представляется больше, чем наивностью. Вечным остается -

Timeo danaos.

В. И.

Игорь ЕФИМОВ. - БЕЗ БУРЖУЕВ. изд. "Посев"

Книга, полная картин и наблюдений над сугубо порочной хозяйственной деятельностью советской власти в стране не так интересна множеством скрытых язв тоталитарной системы, сколько выводами автора в последней 4-й главе: "Есть ли выход..."

Точного ответа он не может дать, но приводит различные высказывания оппозиционных

кругов сов. общества, но, в конечном счете, все упирается в тупик... "Нынешний участок нашей истории, - говорит автор, похож на дорогу в горах: слева стена тоталитаризма, справа - пропасть анархии, свернуть как будто некуда". По Ефимову, время придет, когда перед народом зарезжит "развилка", поворотный момент /"ничто не вечно под луной"/, и к нему автор призывает готовиться, чтобы не допустить повторения страшного прошлого, нового кровавого эксперимента, готовиться и ждать, по мере сил приближая момент этой развилки" в истории страны". По нашему, все это мечтания: антикоммунисты не о развилках должны думать, а о крушении рабочего-владельческого строя "бесчеловечной выдумки", наложившей трагическую печать на историю нашего бесчеловечного века.

В. И.

А. ЗИНОВЬЕВ. - ЗАПИСКИ НОЧНОГО СТОРОЖА.

Эта книга является частью "Знающих высот" и ничего нового не содержит: те же картины подавленного властью общества, в котором, по мнению автора, "не может быть интеллигенции"; как и личности и цвет которых уныло серый. Еще раз приходится сказать: Зиновьев описывает только, как, впрочем, и большинство "третьей волны" только совершенно омерзительные черты подсоветских людей... Ни одной страницы нет, где бы "ибанцы" размышляли о духовных ценностях. Это, поистине, огульное издевательство над многими честными людьми в порабощенной стране.

В.

— ОТ РЕДАКЦИИ —

Ввиду нового увеличения почтовых тарифов, редакция просит лиц, ожидающих от редакции ответа на их письма, прилагать для этого международные купоны или почтовые марки их страны.

Н. КУСАКОВ, - Памяти Государя Императора Николая Александровича.

Убренный большевиками Император Николай 2-ой в этой брошюре называется Удерживающим в том смысле, что российские императоры удерживали мир от скольжения в пучину сатаны - в революцию. Объективно говоря, это верно, но верно и то, что Ему способствовал в этом и народ Российский, менее тронутый материалистическими учениями Запада и видевший в лице Царя, исполняющего Волю Божью человека.

Верно говорит Кусаков, что царевничество и все события русской революции находятся в сочетании с космическим процессом борьбы Добра и зла. "Москва третий Рим" воплощала в себе начало Добра, - говорит автор и сопротивлялась разрушительному дыханию Зла, революции, пока это Зло не овладело всей Россией..

"ДОРОГИ ДАЛЬНИЕ, НЕВОЗВРАТИМЫЕ"

Н.С.Аленикова. 369 стр.Цена: бел.фр.440.

Сознательная жизнь талантливой писательницы началась уже в раннем детстве, что и позволило ей создать замечательную фреску русской жизни. Как была она тогда, в начале нашего столетия во многих слоях населения России.

Родилась Н.Аленикова в помещичьей среде Херсонской губернии среди необъятных просторов полей и пастбищ. В деревенской жизни можно было увлечься спортом, — плаванием, верховой ездой, коньками, все это согласно сезону. В долгие зимние вечера занимались музыкой, чтением и шившиением в теплом семейном кругу. Ездили в гости к соседям и у себя принимали, а иногда наезжали в местную "столицу" — Одессу. Отношение помещиков и крестьян были дружескими и будущая писательница нередко работала с ними в поле.

И вдруг совсем молодая девочка "царица полей" попадает в замкнутые стены Павловского Института благородных девиц в С.Петербурге. Какой контраст с ее деревенской жизнью! Она все же благополучно его заканчивает в 1913 году.

Увлекаясь театром, поступает в Театральную школу в Петербурге. Попадает, разумеется, в театральную богему, не очень снабженную деньгами, но с большим энтузиазмом к своему призванию и с веселой товарищеской спайкой не избегая и шалостей юных лет. Замечательна ее "летопись" тогдашней столичной жизни, что кроме захватывающего чтения имеет и значительное историческое свидетельство нравов русского общества начала нашего трагического столетия. Знакомства у нее были обширные и она встречалась с очень известными деятелями мира искусства.

Она вышла замуж за морского офицера и в первые же дни февральского бунта 1917 года начался ее "хождение по мукам". В Гельсингфорсе, зимней стоянке Русского флота, сразу же начались кровавые расправы с морскими офицерами, что ей и пришлось пережить. Её муж не пострадал, но события их разлучили. С двумя малолетними детьми она очутилась на юге России, без средств, в атмосфере гражданской войны со всей разбушевавшейся злобой и необычайными зверствами. Путем нечеловеческих усилий, совершенно фантастических приключений, ей, как и многим героическим нашим женщинам, удалось вырваться из этой нашей российской пугачевщины и очутиться за границей.

Как и для всех нас тогда, в начале двадцатых годов, она оказалась почти что без документов, без средств, с двумя младенцами на руках в атмосфере презрения к незваным "беженцам", с ограничениями на право работы и применения черты оседлости, но с прекрасным знанием французского языка.

Предлагаю всем познакомиться с этим историческим документом, который напомнит читателям и о их жизненных невзгодах того времени и покажет нашей молодежи, как мы тогда трагически и ни за что пострадали, и как то все же "сумели выйти в люди" в чужих краях и детей наших "поставить на ноги".

Николай Кремнев.

Незабытые Могилы

Редакция "Часового" с глубокой скорбью извещает о кончине в Монруже /Фр/16 октября лейтенанта Черноморского флота Георгия Михайловича фон ГЕЛЬМЕРСЕНА, многолетнего сотрудника журнала, большого знатока Российского Императорского Флота, статьи которого помещались в "Часовом" и во многих других изданиях. Наша искренняя соболезнования вдове и всей семье покойного.

+ 14.9 в Марбурге /гер/, Л.Гв.Казачьего Е.В. полка сотник Лев Алексеевич УПОРНИКОВ.

+ 25.9. в Аргентине, Л.Гв Уланского Е.В. полка шт.ротмистр Михаил Константинович БОРЕЛЬ.

+ 6.10 в Париже Л.Гв.Казачьего Е.В.полка сотник Михаил Петрович ХОПРОВ.

+ 5.11. в Париже Л.Гв.Преображенского полка капитан Владимир Николаевич ТИМЧЕНКО-РУБАН, в Добраврмин в С.Зап.армин.

+ 7.11 в Париже Корниловского арт.дивизиона полковник Ефим Александрович Глотов /первопоходник, председатель Объединения Российских кадет.

+ 4.11. в Монморанси шт.ротмистр Александр Васильевич ТЕНЕТА.

+ 9.11. в Брюсселе Гвардин поручик кон.артиллерии Федор Владимирович фон-дер-Лауниц, сын убитого революционерами в 1-ю революцию Санктпетербургского градоначальника. Пок. 1 февраля 1917 г. был выпущен из Пажеского Корпуса Л.Гв. в Конную Артиллерию, участвовал в Добраврмин Юга России. После эвакуации, в 1925 году поступил на службу в бельг.Конго, где прослужил почти 40 лет.

ПРИВЕТ ЖУРНАЛА " НАШИ ВЕСТИ" №3/1979.

ЗОЛОТОЙ ЮБИЛЕЙ «ЧАСОВОГО»

Полвека на посту во имя «Родины, чести и свободы». Полвека на страже бессмертных традиций славной Российской императорской армии. Да еще каких полвека! В условиях полного окружения силами, враждебными ко всякой России, а к национально-исторической - тем паче...

«Стоять до конца!» - это другой девиз, начертанный бессменным редактором и его сотрудниками невидимо на каждой странице бессменного «Часового». И нет у нас ни орденов, ни наград, чтобы воздать им всем по делам их достойно...

Нет, есть! Наша единственная награда, награда от всей зарубежной национальной Руси - это низкий поклон Василию Васильевичу ОРЕХОВУ и ниже с ним, полвека уже на посту «Часового» стоящим.

Стоящим на смерть!

Н. П.

СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРИМ.

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION
NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39

Издатель: Правление Р. Н. О.
в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

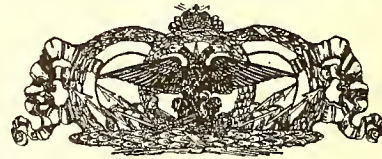
№280 Декабрь

1979 года

XXXI год издания

МЮНХЕН.

В день празд. Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября после Литургии, отслуженной Епископом Павлом в Соборе Св. Николая, во случаю традиционного общеказачьего праздника по инициативе представителя Тройственного Союза Казаков Дона, Кубани и Терека в Зап. Германии Л. И. Барата, был устроен казачий обед в одном из известных ресторанов Мюнхена.

Председатель и Правление Р.Н.О. сердечно поздравляют его членов и друзей и все российские национальные организации с наступающими Новым Годом и Рождеством Христовым и шлют им искренние пожелания здоровья и бодрости духа.

МИР СОШЕЛ С УМА ?

В связи с чудовищным поведением готовящего полный развал своей страны фанатика Хомейни, требующего выдачи ему на расправу большого Шаха, кругом раздаются голоса: "Мир сошел с ума". Так ли это?...

По нашему мнению, казалось бы беспрецедентная наглость Хомейни является логическим продолжением долголетнего безумия свободного мира. Вспомним несколько только случаев.

После октябрьского переворота большевистская банда ворвалась в Петрограде в посольство тогда еще великой Англии. Вшедший к ней английский капитан Кроми потребовал ее ухода, ссылаясь на международное право экстерриториальности дипломатических миссий. В ответ на это банда его убила. Гордые некогда англичане не только никак на это подлое убийство не реагировали, но и начали усиленно торговать с большевиками, несмотря на их манифестации с лозунгами "Лордам по мордам".

После этого произошло чудовищное екатеринбургское злодеяние. Решительно никто на Западе не вступился за его Верного Союзника, да и двукродного Брата Английского Короля. Торговля успешно продолжалась. "Чемберлена на виселицу" - орали большевистские толпы. Торговля продолжалась.

Началась вторая мировая война. У союзников были все возможности покончить с коммунистической тиранией, но вместо этого шла планетарная помощь, стоившая миллиарды, которые никогда не были уплачены несмотря на торжественный договор. Президент Рузвельт, под влиянием сидевшего около него советского шпиона провозглашал свою дружбу с "добрым дядей

Джо"... Шлевки с той стороны продолжались / хотя бы блокада Берлина/, но торговля не прекращалась.

Несмотря на данные Казачьему корпусу формальные обещания о его безопасности, обманом и хитростью бросили борцов против большевизма в советскую ловушку, а затем долгое время продолжалась охота за бывшими советскими людьми, пытавшимися бороться против советской тирании.

Создали пресловутый нюрнбергский трибунал, где ни слова не было сказано о страшных преступлениях советской власти, об уничтожении цвета польской интеллигенции в Катые, о расправах в занятых Советским Союзом восточных европейских государствах, и где, вопреки всякому международному праву, осудили на повешение немецких генералов, которые, независимо от оценки отвратительного режима, выполняли свой воинский долг.

Конца не было видно предательствам и трусости: Чехо-Словакия, Венгрия, опять Чехо-Словакия, африканские страны, Вьетнам...

Да, мир сошел с ума, но не только один безумный фанатик Хомейни, но и западные правители, потерявшие смелость, волю и чувство человеческого достоинства. Вот почему повсюду перестали считаться с Западом и верить ему.

И дальнейшие сюрпризы не исключены, если не появятся люди, верные своему долгу и забываемой многими чести.

В. Орехов.

П. С. Как будто сейчас США взялись за ум.
Дай Бог!

СССР.—Работы по модернизации Беломорско — Балтийского Канала в ходу. Благодаря ледокопам канал будет открыт для навигации и в зимнее время.

— Главные советские базы для овладения Африкой суть Ангола, Либия и Эфиопия. Самая большая — Либия, вооружение которой больше 2000 тяжелых танков Т-54 и Т-62 и примерно столько же легких. В воздушных силах 178 боевых самолетов. — В Анголе 20.000 кубинцев располагают более 400 тяжелых танков, 6 эскадрилий МиГ 17 и 21 и ракетами Сам 7. В стране до 3.000 военных советников советских и стран сателлитов. В Эфиопии 18.000 кубинцев, 400 танков и около 100 самолетов МиГ 21 и 23.

— 31.8. пять советских штаб-офицеров, ехавших в автомобиле около г. Метухира /Мозамбик/, были убиты партизанами.

— Террористы продолжают свою работу во всем мире: Родезия, Намибия, Турция, Иран, "красные бригады" в Европе: Италия, Германия /фракции Красной армии/, Франция /баски и корсиканцы и бретонцы/, "красная армия" в Японии, Испания и Сев. Ирландия. Все это руководится несомненно из одного центра, поставившего себе целью — деморализовать страны свободного мира. Совершенно точно установлено, что специальные школы террористов организованы в Баку, Симферополе, Одессе, Ташкенте, в Чехо-Словакии, в Восточной Германии, а также в Болгарии, в Ливии, Алжире, на о. Кубе. Недавно восточно-германский генерал Гофманн заявил: "Мы вооружаем до зубов социалистические страны Африки и мы их поддержим до освобождения Родезии и Южной Африки". В сопровождении 30 офицеров генерал инспектировал базы террористов Зимбабве /Родезия/, управляемых Нкомо, с которым сейчас пытается договориться английское правительство, 250 миллионов долларов в год ассигнуется восточно-германским правительством на вооружение негритянских террористов.

Со своей стороны советское правительство назначило специальными руководителями террористических выступлений в Африке Василия Солоникова, Владимира Бухаева и Ивана Лаврова. /посол в Заир/.

— Как понимать? Еще недавно советская печать поносила "фашистскую" Аргентину. Но 5 сентября командующий армией ген. Монтес, прибыв в Москву, подписал с Сов. правительством договор о поставке вооружения аргентинской армии. Кроме того, выяснилось, что СССР поставляет военные материалы Чили, которую и сейчас советская печать не оставляет в покое. Когда то Ллойд Джорж заявил, что "можно торговать и с людоедами". Теперь марксизм-ленинизм не препятствует торговать и с "фашистами".

Николай Нефедов
ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС

Все правда о Белом Движении.
Цена 300 фр (45 фр. фр., 20 марок).
На складе «Часового»

Наконец то Запад понял шантажный смысл ультиматума Брежнева с требованием отменить решение об установке атомных ракет в странах Атлантического Договора. Предъявляя это требование, СССР располагает в данное время более сотни своих ракет СС-20 с тремя головками, могущими бить на 4.500 км., из которых каждая может разрушить Брюссель, Антверпен, Роттердам. Кроме того, СССР располагает сотней сверхзвуковых бомбардировщиков Ту-26, вооруженных ядерными крылатыми ракетами и сооружает новые ракеты СС-22, могущими достигнуть свои объекты на расстоянии 800 км. В ответ на эту угрозу страны Атлантического Договора предполагают к 1983 году вооружиться 572 ракетами с ядерными головками, которые будут иметь возможность достигнуть центра СССР.

ОПАСНАЯ ИГРА: Она заключается в соглашениях США и других стран с коммунистическим Китаем, ничем не отличающимся от СССР, кроме ненависти главным образом к России /подчеркиваем, не к СССР, но именно к России с целью захвата ее территорий/. Не говоря уже о вполне возможной опасности в том, что не исключена возможность в нужный момент сговора "братьев-разбойников", подобный флирт с красным Китаем только может способствовать усилению патриотических чувств нашего народа, который, как и в последнюю войну, встанет на защиту своей страны, даже поработенной советской властью. До сих пор именные правители свободного мира не поняли причины безумной политики Гитлера, кончившейся поражением "великого райха".

СООБЩЕНИЕ ИЗ РОССИИ.

Ноябрь 1979г.

... "Инфляция коснулась и нас, хотя и неофициально, люди ищут "верное пристанище" деньгам. Покупают золото, хрусталь, серебро, книги. Драгоценности — это понятие всем, а вот книги, это явление чисто Советское. Дело в том, что раньше книг было достаточно, почти все книги современных писателей и всех классиков. Потом постепенно стали пропадать. Последний толчок — вздорожание книг, но не на %, как на Западе, а с "русским размахом" — сразу в два-три раза. Вздорожание не коснулось детских книг и учебников для школы, хотя словари вздорожали в 3 раза. И книги исчезли, книжные магазины полны политической литературы, а также "местной" — в Узбекистане узбекской и т.д. но не русских, ни русских, ни советских классиков не увидишь. Если что продают, то из под прилавка, по ценам черного рынка т.е. в 10 — 20 раз дороже. Для того чтобы подписаться на "толстый журнал" люди 31 сентября с вечера становятся в очередь у почты, где происходит запись на журналы и газеты. На подписные издания /т.е. с предварительной подпиской на собрание сочинений, скажем Толстого, Горького и т.д./ люди занимали очередь и раньше, но меньше, а сейчас к ним даже не подступиться. Конечно, тут еще помимо "храпения" денег, играет

роль и то, что книгу покупают и такие люди, которые ее и читать не станут, а просто украсят свой шкаф какими то красивыми корешками, тем более, что одновременно это так же надежнее помещение капитала. Было у нас что то очень хорошее - массовая книга, массовый читатель, а теперь и это исчезло. Конечно, издается масса макулатуры, некоторые издания стоят годами и их никто не покупает. Подписка на газеты происходит 1 раз в году, в октябре, а потом - до свидания, до следующего года. А тираж исчисляется в десятки миллионов экземпляров.

Вот некоторые примеры: собрание сочинений Бунина, Куприна на черном рынке стоит 150-200 рублей, Булгаков 150 руб. 1 том, Ахматова 100-150 рублей, Гумилев, Мандельштам - тоненькие книжечки 200-300 рублей и т. д. и т. д.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ.

Уходим мы, в живых все меньше нас,
Державших меч и ад страшной пастью зверя.
В чужой земле никто в предсмертный час
Не заслонит ничем от наших глаз
Из всех потерь страшнейшую потерю.

Таков итог и приговор судьбы.
Оторванные от родного края,
Лишенные привычной нам тропы,
Мы тяжкий путь прошли, не издавая

Ни стоа и колени не клоия,
На миг не допуская примиренья...

Жестокий враг, родной наш край пленил,
Не насладится нашим униженьем.

И даже больше: страшный наш исход
И наше долготлетнее изгнание
Послужит миру только назиданьем
И к торжеству свободы приведет.
В. Ингул.

/Стихотворение, прочитанное автором на Дне
Непримиримости в Льеже/.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ И ВЕРЫ В РОССИЮ

в Бельгии.

Собрания Дня Непримиримости к большевизму и Веры в Россию были организованы Российским Национальным Объединением 10 ноября в Льеже и 11-го в Брюсселе. Программа этих собраний была в обоих городах одинаковая.

После почтения минутой молчательного молчания памяти убитых Царя-Мученика и Царской Семьи, замученных и убитых миллионов россиян и борцов против большевизма, павших на полях брани и замученных в застенках, собрания открыл председатель Р.Н.О. - В.В. Орехов, нарисовавший картину всемерного прогресса дореволюционной России - экономического, хозяйственного и социального. К 1920 году была бы совершенно уничтожена безграмотность и шла деятельная подготовка школьной сети, школьных помещений и педагогов. Если бы не было октябрьской революции с долготлетним террором и народных жертв в развязанной Сталиным второй мировой войне, в нашей стране в 1970 го-

ду было бы около 340 миллионов людей /против 240 миллионов по сов. переписи 1970 года/, т. е. революция стоила России около 80 миллионов жизней. Докладчик отдал должное памяти нашего великого государственного деятеля П.А. Столыпина и его реформам, особенно, организованному им переселенческому движению в Сибирь. Далее он сообщил цифры расцвета русской промышленности, что отнюдь не повлияло на земледелие, когда Россия поистине была житницей Европы. Говорил и о расцвете русской литературы, науки и искусств, и закончил свое слово словами веры в грядущее возрождение России.

Потом слово было предоставлено прибывшему в Бельгию Л.И. Барату, который в своем простом и талантливом докладе описал все происходящее на нашей родине, причем все сообщенное им основывалось на сообщениях, получаемых им из Сов. Союза и из бесед с приезжающими оттуда людьми. С одной стороны - безрадостно серая жизнь, моральный упадок многих подсоветских граждан, с другой - несомненная тяга к историческому прошлому России и к ее возрождению на этой основе.

Коснулся докладчик и советской печали, где, несмотря на несомненное давление партийной власти, все же часто печатаются статьи, в которых правдиво описывается дореволюционная Россия. Упомянув журнал "Наш Современник", Л.И. Барат сказал, что, наряду с возмутительными и пакостными статьями, напр., Пикуля, были помещены статьи о России и о ее прошлом, столь близкие нашему мышлению.

Часть доклада была посвящена и "третьей волне", которую докладчик расценивает как антироссийскую и приспособляющуюся ко взглядам иностранных недоброжелателей нашей родины. Так, напр., А. Зиновьев, заявивший, что он всегда чувствовал себя "западным человеком", который не видит ничего достойного в российском народе и предсказывает России самое мрачное будущее, не жалея ни ее, ни то, что он оттуда уехал на Запад, где "имеется большой выбор блюд" не так как в России.

Отдавши должное творческой и патриотической работе и борьбе против советского Гулага, А.И. Солженицына, Л.И. Барат утверждал, что его вера в возрождение России стала неуютной для многих западных политиков, при чем этим недругам нашего отечества усиленно помогает большая часть "третьей волны", в частности он с возмущением отозвался о г. Эткинде, который обрисовывает его, как возможного "айя-толу" в случае, если бы он так или иначе решал судьбы России.

Оба доклада были живо и с одобрением встречены присутствовавшими.

В Брюсселе после докладов были показаны диапозитивы последнего паломничества на Русское военное кладбище в Мурмелоне. У аппарата находились Е.А. Жерлицын и М.А. Володимиров. В Льеже собрание закончилось чтением В. Ингулом его стихотворения, посвященного Дню Непримиримости.

КОНЧИНА А. Л. ТОЛСТОЙ

Вся зарубежная печать широко отметила кончину Александры Львовны и мы должны присоединиться к справедливой оценке ее благотворной деятельности за границей, деятельности оказавшей огромную помощь многим россиянам, оказавшимся после последней войны в трагических условиях.

Эта деятельность проявилась главным образом в переселении новых послевоенных эмигрантов в Соединенные Штаты и в другие амери-

канские страны. Работа эта носила поистине грандиозный характер: получение виз и прав на работы, материальная помощь, устройство людей на новых местах... Несмотря на свои преклонные года, Александра Львовна до конца дней своей жизни продолжала эту невероятно трудную работу, сумев создать вокруг себя превосходный "штаб" и подготавлив его к продолжению существования Толстовского Фонда. Преклоняясь перед ее могилой, верим, что благодарная о ней память будет всегда жить в сердцах российских людей.

Председатель Р.Н.О. В.Орехов.

РУССКИЙ СПЕКТАКЛЬ.

23 и 24 ноября во Дворце Искусств была поставлена пьеса "Кресло №16" Угрюмова, Русским любительским Театром в Брюсселе под управлением Н.Г. Рейнгардт. О самой пьесе можно сказать, что, несмотря на фамилию автора /"Угрюмов"/, это тонкая сатира над советской действительностью и поэтому в Сов. Союзе ее не ставят, а автора, вообще, еще реже печатают. Пьеса к тому же осмеивает и советский театр и до и после 2-й мировой войны.

Можно только преклониться перед Н.Г. Рейнгардт, сумевшей подобрать такую труппу, которая уже не первый год доставляет русской публике такое большое удовольствие. Особо выделялись Н.И. Пороховская, Н.А. Богдасарова, А. Оболенский старший, Д.Г. Кутырев, Н.Н. Зубов младший. Даже наша "зеленая" молодежь отличилась и хорошей игрой и русским произношением.

Можно искренне поздравить Русский Любительский Театр и вдвойне его создательницу Н.Г. Рейнгардт и поблагодарить их не только за отличную игру, но и за то доброе дело, на которое собирались деньги: чистый сбор поступил в Союз Русских Военных Инвалидов.

Отметим и доброе участие русских дам, устроивших обильный и отличный буфет под руководством К.Г. Древинской.

М.С.

Поступил в продажу РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1980 год Издательства "Зарубежная Русь", Вашингтон, в котором помимо календарных сведений, помещены многие старые русские стихи и песни, а также обзор исторических событий России.

Можно выписывать через "Часовой" - 225 б.ф
В Соед. Штатах выписывать по сл. адресу

RUSSIA ABROAD, P.O. Box 19225

Washington D.C. 20036.

Последние экземпляры на складе "Часового" по удешевленной цене: Воспоминания Генерала Врангеля. Цена 500 бельг. франков.

ПАРИЖ.

16 ноября в Доме Белого Воина состоялась Устная Газета Галлиполийцев, посвященная докладу В.В. Орехова "Наша непримиримость к коммунизму и вера в возрождение свободной России". Доклад вызвал оживленный обмен мнений белых воинов, оставшихся до конца верных долгу и не забывающих жертвенности, проявляемой ими с первых времен борьбы за честь России.

-В БЕЛЬГИЙСКОЙ ПЕЧАТИ.

В бельгийском журнале "Европа-Магазин" за сентябрь месяц была помещена статья о Русском Военном Кладбище в Мурмелоне в связи с советской попыткой завладеть Кладбищем.

Как правильно было указано в статье, французские власти разрешили советским представителям заботиться о 30 могилах советских солдат, там похороненных. На самом деле в большинстве этих могил похоронены бывшие советские солдаты, которые были включены в германские войска и таким образом порвавшие с СССР.

Делаются все попытки к отпору советскому требованию.

В ноябрьском номере того же журнала помещена иллюстрированная статья об участии русских белых офицеров в войсках генерала Франко во время его борьбы против красных, описаны их подвиги, а также работа первой в Европе независимой русской радиостанции, созданной в Саламанке.

-КАЛЕНДАРЬ " ПОСЕВА".

Вышел из печати художественный Календарь издания "Посева". В нем на каждый месяц помещены редкие снимки старых русских икон 14-го, 18-го и 19-го веков.

Стоимость календаря 24 нем. марки /400 б. фр. с в.рсылкой/.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

9.11 в Брюсселе скончался Федор Владимирович фон-дер-Лауниц, долголетний староста Храма-Памятник.

/ Некролог в "Нез.Могилах" "Часового".

" ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА" ВБРЮССЕЛЕ.

Прихожане Храма Памятника Царю Мученику и русским людям, убитым большевиками, дружки и сердечно отметили 28 октября "золотую свадьбу" зам. настоятеля Храма протоиерея о. Димитрия и матушки Марии Михайловны. После молебна отслуженного им в сослужении с отцом Павлом была устроена дружеская встреча с бокалом вина.

Казначей Р.Н.О. позволяет себе напомнить г.г. членам о необходимости внести их член. взнос за истекший год.

Вл. Войнович. ПУТЕМ ВЗАИМНОЙ ПЕРЕПИСКИ.

Издание Имка-Пресс. Париж, 1979 г.

Редко приходится смеяться при чтении про- изведений советских писателей; как правило, в них почти отсутствует юмористика, мало забав- ных ситуаций, в чем нельзя отказать Вл. Войно- вичу - в ряде рассказов, помещенных в книге, брызжет неподдельный юмор в различных поло- жениях и поступках героев в сочетании со спе- циальным языком рассказа - сжатым, образным и очень метким. Останавливают внимание читате- ля небольшие рассказы из жизни и быта воен- ной среды, в которой сам автор выступает в роли главного героя, причем - в вопросах ма- ло вероятных в условиях дисциплины советс- кой армии: рядовые служащие, нарушившие дис- циплину, зачастую не привлекаются офицерами к ответственности, ведут себя вызывающе, не выполняют нарядов, приказаний и т. п.

Как рассказывает Войнович, он устыдил сво- его майора в том, что этот последний поль- зуется услугами сексота и майор ничего не мог ответить - просто либерализм какой то!.. Скорее всего, как правильно считает автор, такая мягкотелость командиров объясняется нежеланием их, увеличивать список дисципли- нарных взысканий в своей части, что может по- вредить их репутации как командиров, неспо- собных воспитывать своих подчиненных.

Главные черты творчества Вл. Войновича заключаются в талантливом изображении, час- то в двух трех словах, характеров своих ге- роев, комической стороны их, в репликах, пол- ных едкого юмора, иронии в стиле "Необычай- ных приключений Ив. Чонкина". Тому, кто поже- лал бы иметь на досуге несколько веселых ми- нут, усиленно рекомендуется прочесть хотя бы один раз "Путем взаимной переписки".

В.И.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»

В США

Mrs N. A. Kowarda

Cherokee Street 2507
Adelphi Md 20783

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Поч. Директор Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS

«LA PENSEE RUSSE» - С.С.Р. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес - 333 б. фр.
на 6 мес. - 575 б. фр., на год - 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ.

На днях выходит 136-ая книга "Нового жур- нала" под редакцией Романа Гуля. Содержание: В.ВЕЙДЛЕ - Вдвоем друг без друга. СТИХИ: Л. ВЛАДИМИРОВА, А.ВЕЛИЧКОВСКИЙ, И. ЧИННОВ, Ю.ИЗАСК, В.ПЕРЕЛЕШИН, Е.ДРЪЖАКОВА - Гамлет Достоевского. Р.ГУЛЬ - Я унес Россию. /Русская культурная жизнь в Берлине. - С.Есенин за рубежом - Иллюзии примирения: евразийство, сменовеховство, Милюков, Маклаков и др. / ВОСПОМИНАНИЯ И ДО- КУМЕНТЫ: Письма В.РОЗАНОВА к А.ИЗМАЙЛОВУ. Письма И.БУНИНА к Б.ЗАЙЦЕВУ. Письма М.ЧЕХО- ВА к Ю.ЕЛАГИНУ. О.ТОЛСТАЯ - Дождь и солнце. / По Германии 1945 г. / ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: А.ФЕДЮСЕЕВ - Дела советские. М.МИХАЙЛОВ - О диссидентском движении в Югославии. Ф.СИЛНИЦ- КИЙ - "Холодом веет от Кремля". / Переговоры делегации Дубчека в Москве 1968 г. / А.ИВАНОВ- В.Кома рович о христианстве и социализме у Достоевского.

«ЧАСОВОЙ» В ПАРИЖЕ -
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
у Г.И. КОНОНОВИЧА
И В КН. МАГ. СИЯЛЬСКОЙ

В ГЕРМАНИИ

подписная плата на «Часовой» может вноситься по следующему адресу:
Hypobank Neufahrn 8056
für Frau M. Orékhoff
с. 4400315707

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Год	1/2 года	Розничная продажа
Бенелюкс - б. фр.	500,-	250,-	50,-
Франция - н. фр.	70,-	40,-	7,-
США, Канада - дол.	20,-	10,-	2,-
Ю. Америка - дол.	10,-	6,-	1,-
Великобритания - фунт.	7,-	4,-	0,70
Германия - марк.	40,-	22,-	4,-
Австрия - шил.	200,-	-	20,-
Швеция - крон.	70,-	40,-	7,-
Швейцария - фр.	30,-	20,-	3,-
Испания - пез.	800,-	-	-
Бразилия - круз.	240,-	-	20,-
Греция - драхм.	150,-	85,-	15,-
Финляндия - марк.	65,-	35,-	-

52-й ГОД.

на 1980 г.

В Австралии 15 австр. долларов в год.

В США - воздушной почтой - дополнительно 3 доллара в год.